R 329/31
T.8

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

329/31

Восьмой томъ.

Брачный нарядъ—Бѣлоруссы.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

2007042581

Р 329/31

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Восьмой томъ.

Брачный нарядъ—Бѣлоруссы.

ИЗДАТЕЛИ: **Ф. А. БРОКГАУЗЪ** (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-26226
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
ПРОФ. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **В. М. Нечаевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФЕС. **Б. М. Кояловичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ**

Физика:
ПРОФЕС. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ДОЦЕНТ. **В. А. Ковалевскій.**
ПРОФЕС. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія и геологія:
ПРОФЕС. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
ПРОФЕС. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФЕС. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПР.-ДОЦ. **Ѳ. Е. Туръ.**
ПРОФЕС. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФЕС. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФЕС. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аделунгъ, Н. Н.
Адлеръ, Б. Ф.
Адонцъ, Н. Г., прив.-доц.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Алявдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Анучинъ, В. И.
Ардашевъ, П. Н., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Архангельскій, А. С., проф.
Балицкій, П. А.
Барадійнъ, Б.
Бартольдъ, В. В., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Бекневъ, С. А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бернштейнъ, Н. Д.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій (Яковлевъ), В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Брунъ, М. И.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Букейхановъ, А. Н.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Василенко, Н. П.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Визель, Э. О.
Вильямсъ, Г. В.
Виппперъ, Р. Ю., проф.
Владимировъ, Л. Е., проф.
Водаръ, В. В.
Водовозовъ, В. В.
Волковъ, А. П.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Ганешинъ, С. А., проф.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Гинсъ, Г. К.
Гливенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриневская, И. А.
Дебольскій, Н. Г.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Догель, А. С., проф.
Друцкой, кн., С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Емцовъ, Н. Н.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жебелевъ, С. А., проф.
Житковъ, К. Г.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Загорскій, С. И.
Заозерскій, А. И.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., прив.-доц.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Износковъ, И. А.
Исаковъ, С. К.
Кабановъ, А. К.
Калина, И. Н.
Каменскій, В. И.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кирдецовъ, Г. Л.
Клочковъ, М. В., прив.-доц.
Княжицкій, Б. Б.
Князьковъ, С. А.
Ковалевскій, В. А., доцентъ.
Ковалевскій, М. М., проф.
Коганъ, П. С.
Колтоновская, Е. А.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Константинова, А. А.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корсакова, В. Д.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., проф.
Крымскій, А. Е., проф.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Лавровъ, П. А., проф.
Лапшинъ, И. И., проф.
Ларинъ, О.
Лернеръ, Н. О.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Любоміровъ, П. Г.
Любославскій Г. А., проф.
Майновъ, И. И.
Макаровъ, А. К.
Малеинъ, А. І., проф.
Малицкій, Н. В.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Масальскій, кн., В. И.
Масловскій, С. Д.
Меликова, С. В.
Мечниковъ, И. И., проф.
Микеладзе, В. А.
Миллеръ, В. Ѳ., акад.
Милорадовичъ, К. М.
Мировичъ, Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.

Морозовъ, П. О.
Мясоѣдовъ, В. К.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э.
Нечаевъ, В. М., проф.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Ольденбургъ, С., акад.
Орбели, І. А.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Пагиревъ, Д. Д.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Пиксановъ, Н. К.
Пилсудскій, Б.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Протасова, С. И.
Пръсняковъ, А. Е., проф.
Пѣтуховъ, Н.
Радловъ, Э. Л.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рудаковъ, В. Е.
Руденко, С. И.
Русановъ, Н. С.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, С. А.
Саханевъ, В.
Свавицкій, Н. А.
Свириденко, С.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебрениковъ, В. С., проф.
Середонинъ, С. М., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Сильверсванъ, Б. П., прив.-доц.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Смирновъ, А. А.
Совѣтовъ, С. А.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Столыгво, К.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимофѣевъ, Г. Н.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., прив.-доц.
Тутковскій, П. А.
Тыркова, А. В.
Тэнтэль, А. А.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. И.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филипповъ, Ю. Д.
Флоровская, К. В.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Фурсенко, В. В.
Харизоменовъ, С. А.
Хахановъ, А. С.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Храневичъ, К. І.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цемшъ, Н. С.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. И.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чичаговъ, К. Д.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шеръ, В. В.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмидтъ, Д. А.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Эфросъ, Н. Е.
Юровскій, Л.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н.
Яремичъ, С. П.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., прив.-доц.
Ящунскій, І. В.
Ященко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему оригинальныя статьи VIII тома.

Бредъ . . . . . *И. Оршанскій*, проф.
Брентано, Луйо . . . . . *Н. Якушкинъ.*
Бретъ-Гартъ, Фрэнсисъ . . . . . *Арк. Прессъ.*
Брикетированіе . . . . . *Н. Емцовъ.*
Брикнеръ, Александръ, польскій филологъ . . . . . *И. Б.-де-К.*, проф.
Бриссо, Жанъ-Пьеръ . . . . . *В. Б.*, прив.-доц.
Британнія римская (съ картой) . . . . . *М. Р.*, проф.
Бродзинскій, польскій поэтъ . . . . . *Я. Б.-де-К.*
Бродяжество . . . . . *А. Люблинскій.*
Бромъ . . . . . *Л. Чугаевъ*, проф.
Броневыя закрытія (съ 2 табл.) . . . . . *В. Яковлевъ*, проф.
Броненосецъ (съ 4 рис. въ текстѣ и 6 табл.) . . . . . *Р. Ловягинъ.*
Бронзовый вѣкъ . . . . . *П. Ефименко.*
Броунингъ, Робертъ и Елизавета . . . . . *Зин. Венгерова.*
Бруно, Джьордано . . . . . *Л. Карсавинъ.*
Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ . . . . . *С. Венгеровъ*, проф.
Буддизмъ . . . . . *Н. Мироновъ.*
Буддійское искусство (съ 6 таблицами) . . . . . *Сергѣй Ольденбургъ*, академикъ.
Буколическая поэзія . . . . . *Ѳ. З.*, проф.
Буланже . . . . . *В. В—въ.*
Булгаковъ, Сергѣй Николаевичъ . . . . . *В. Сперанскій*, проф.
Булгаринъ, Ѳаддей Венедиктовичъ . . . . . *А. І. Фоминъ.*
Бумага (съ 3 табл.) . . . . . *Н. Шевлягинъ* и *В. Лит.-Фал.*
Бумаги на предъявителя . . . . . *А. Гойхбаргъ.*
Бумагопряденіе (съ 1 рис. въ текстѣ и 2 табл.) . . . . . *С. А. Ганешинъ*, проф.
Бумагопрядильное производство . . . . . *В. Лит.-Фал.*
Бунге, Николай Христіановичъ . . . . . *С. Загорскій.*
Бунге, Ѳедоръ Андреевичъ . . . . . *Бар. А. Нольде*, проф.
Бунинъ, Иванъ Алексѣевичъ . . . . . *П. Коганъ.*
Бунтъ (уголовно-правовое понятіе) . . . . . *И. У—нъ.*
Бурбоны . . . . . *В. Б.*, прив.-доц.
Бургундія . . . . . *Л. К.*
Бурже, Поль . . . . . *Зин. Венгерова.*
Бурятскій языкъ и литература . . . . . } *Б. Барадійнъ* и
Буряты . . . . . } *Вл. Котвичъ*, прив.-доц.
Буслаевъ, Ѳедоръ Ивановичъ . . . . . *С. Буличъ*, проф.
Буферъ (съ 1 табл.) . . . . . *В. Микеладзе.*
Бухара . . . . . *В. М.*, князь.
Бухаревъ, Александръ Матвѣевичъ . . . . . *И. Андреевъ*, проф.
Буше, Франсуа . . . . . *А. Б.*
Бушмены . . . . . *І. Деникеръ.*
Былины . . . . . *Всев. Миллеръ*, академикъ.
Бьернсонъ, Бьёрнстьернъ . . . . . *Н. Мировичъ.*
Бѣлинскій, Виссаріонъ Григорьевичъ . . . . . *Иванов-Разумникъ.*
Бѣлковыя вещества . . . . . *Ѳ. Туръ*, прив.-доц.
Бѣлорусское движеніе . . . . . *Антонъ Новина.*
Бѣлорусское нарѣчіе . . . . . *С. Буличъ*, проф.
Бѣлоруссы . . . . . *П. Ефименко.*

Б

Брачный нарядъ — временное измѣненіе окраски, а иногда также и формы, имѣющее значеніе половой приманки, служащее для привлеченія другого пола. Б. нарядъ появляется передъ спариваніемъ и замѣчается у самцовъ. Брачное опереніе свойственно многимъ птицамъ, при чемъ не только измѣняется окраска перьевъ, но иногда появляется своеобразное опереніе на головѣ (хохлы), шеѣ и хвостѣ. Между амфибіями у самца тритона гребенчатаго (Triton cristatus) въ брачный періодъ образуется на спинѣ гребнеобразная складка кожи. Б. нарядъ чаще всего наблюдается у различныхъ рыбъ въ семействѣ лососевыхъ и другихъ. Такъ, самецъ губана (Labrus) во время спариванья покрывается перемежающимися и довольно широкими полосами краснаго и синяго цвѣта. Горчакъ (Rhodeus amarus), который обыкновенно бываетъ сѣрозеленаго цвѣта съ серебристыми боками и брюхомъ, во время метанія икры становится яркоокрашеннымъ: поверхность тѣла отливаетъ всѣми цвѣтами радуги, при чемъ особенно замѣтны стальносѣрый и фіолетовый, а по бокамъ рѣзко выдается изумрудно-зеленая полоса; брюшко становится оранжево-желтымъ, а спинной и заднепроходный плавники—красными съ черною каймою.

Браччолини (Bracciolini), Франческо—итальянскій писатель (1566—1645), авторъ нѣсколькихъ героическихъ и религіозныхъ произведеній. Въ «La Croce riacquistata» («Отвоеванный Крестъ») подражалъ Тассо. Бо́льшей извѣстностью пользовалась его поэма «Scherno degli Dei» («Насмѣшки надъ богами»), пародія на классическую миѳологію, написанная въ цѣляхъ борьбы съ паганизмомъ въ искусствѣ, но имѣвшая успѣхъ только благодаря живости языка и грубоватому остроумію.

Браччолини Поджо, см. Поджо.

Браччъ—островъ, см. Брацца.

Брашё пески—ярусъ песковъ съ прѣсноводными моллюсками, принадлежащій сѣверо-французскому палеоцену (см. Третичная система) и залегающій близъ Парижа на такъ назыв. «рухлякахъ Мёдона». Въ пескахъ Б. были найдены остатки самаго древняго третичнаго млекопитающаго—Actocyon primaevus.

Брашманъ, Николай Дмитріевичъ—математикъ (1796 — 1866), уроженецъ Моравіи. Образованіе получилъ въ вѣнскомъ университетѣ, въ которомъ былъ репетиторомъ высшей математики. Въ 1823 г. переселился въ Россію, былъ учителемъ математики и физики въ петропавловскомъ училищѣ въ СПБ., затѣмъ адъюнктомъ въ казанскомъ университетѣ, гдѣ преподавалъ чистую математику, сферическую астрономію и механику, и, наконецъ, профессоромъ прикладной математики въ московскомъ университетѣ. Заслуга Б. заключается въ развитіи математическихъ знаній въ Россіи, особенно механики. Статьи его помѣщались въ «Учебн. Зап.» моск. унив. и въ «Bulletin de l'Acad. Imp.». Отдѣльно изданы «Курсъ аналитической геометріи» (М., 1836); «Теорія равновѣсія тѣлъ твердыхъ и жидкихъ» (М., 1837); «Теоретическая механика», т. I (М., 1859). Біографію его см. въ I т. «Сборника Матем. Наукъ» и отд. отт. (М., 1866).

Брашпиль—горизонтальный воротъ, употребляемый на судахъ для подъема изъ воды якоря, а иногда для тяги концовъ и швартововъ. Прежде Б. дѣлались деревянными, теперь же изготовляются металлическіе и на паровыхъ судахъ приводятся въ дѣйствіе паромъ. Брашпильная машина—небольшая паровая машина, для приведенія Б. въ дѣйствіе.

Брашъ (Brasch), Моритцъ—нѣм. историкъ философіи (1843—95). Напечаталъ: «Spinozas System der Philosophie» (1870); «Lichtstrahlen aus Mendelssohns Schriften nach der Ethica dargestellt» (1870); «Die Klassiker der Philosophie» (1883—86), «Philosophie der Gegenwart» (1887); «Lehrbuch der Geschichte der Philosophie» (1893). На русск. яз. изд.: «Развитіе философской мысли: Древнѣйшій періодъ греческой философіи и Сократъ» (1885).

Брдовъ—пос. Кольскаго у., Калишской губ., при оз. Б.—1000 жителей. Прекрасная рим.-кат. церковь XIV ст. съ монастыремъ, принадлежавшимъ нѣкогда паулинскому монашескому ордену.

Брды (поросшая лѣсомъ вершина)—одна изъ горныхъ системъ Чехіи (въ Австріи), которая своими не очень высокими, но значительно протянувшимися въ длину горными хребтами наполняла морской бассейнъ, существовавшій нѣкогда между Чешско-Моравской возвышенностью, Шумавой и южными отрогами Рудныхъ горъ (Богемскимъ лѣсомъ). Горы большею частью принадлежатъ силурійской системѣ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Б. называютъ лѣсистые горные хребты, которые на ЮЗ отъ Праги тянутся къ Шумавѣ, длин. 145 км.

Бреаль (Bréal), Мишель—французскій филологъ, род. въ 1832 г., учился въ Нормальной школѣ и изучалъ санскритскій яз. въ Берлинѣ. Въ 1862 г., за изслѣдованіе о происхожденіи зороастровой религіи, получилъ премію академіи надписей. Въ 1862 г. на-

значенъ на каѳедру сравнительной грамматики въ Collège de France, въ 1875 г. избранъ въ члены академіи надписей. Съ 1879 г. по 1888 г. состоялъ главнымъ инспекторомъ высшихъ учебныхъ заведеній. Напечаталъ: «De Persicis nominibus apud scriptores graecos» (1863); «Oedipo e la mitologia comparata» (Пиза, 1866); «Le mythe d'Oedipe» (1863); «Les tables Eugubines» (1875); «Sur le déchiffrement des inscriptions cypriotes» (1877); «Mélanges de mythologie et de linguistique» (2-е изд., 1882); «Essai de sémantique» (2-е изд., 1899); «Leçons de mots; les mots latines» (1881—82); «Dictionnaire étymologique latin» (5-е изд., 1902) и др.

Бребіетъ (Brebiette), Пьеръ—французскій граверъ (1596—1650). Изучалъ искусство въ Италіи, гравировалъ съ Пальмы Старшаго, П. Веронезе, Рафаэля и др. Главный трудъ Б.—рядъ очаровательныхъ маленькихъ композицій собственнаго сочиненія, изображающихъ танцы и вакхическія сцены.

Бребъ (Bréb)—курортъ въ венгерскомъ комитатѣ Мармарошъ, близъ ст. жел. дор. Акна-Сугатагъ. Щелочно-сѣрнистый источникъ.

Breve (отъ *лат.* brevis—короткій)—названіе письменныхъ посланій; употреблялось въ римскомъ и затѣмъ англійскомъ правѣ (для обозначенія приказовъ) и сохранилось для посланій папскаго двора, при менѣе важныхъ обстоятельствахъ. Б. составляются на латинскомъ или итальянскомъ яз. въ особомъ секретаріатѣ. Главныя различія между Б. и буллою уничтожены Львомъ XIII 29 октября 1878 г.

Бревенчатыя мостовыя строятся въ малонаселенныхъ мѣстахъ, изобилующихъ лѣсомъ, каково, напр., наше Полѣсье. Въ этой мѣстности подобныя мостовыя, по нѣскольку верстъ длины, стелются изъ круглыхъ бревенъ и содержатся очень дурно, отчего ѣзда по нимъ дѣлается несносной. Болѣе правильно Б. мостовую устраиваютъ слѣдующимъ образомъ: по обѣимъ сторонамъ полотна вырываютъ канавы и вынутую изъ нихъ землю выбрасываютъ на середину. Одна половина полотна дороги выравнивается скатомъ къ канавѣ и служитъ для лѣтней ѣзды; другая же выстилается бревенчатой мостовой, для чего по длинѣ полотна кладутъ лежни отъ 3 до 4 саж. длины и по 6 вршк. ширины въ разстояніи одинъ отъ другого $3^1/_2$ ф. въ уровень съ поверхностью полотна, подкладывая подъ стыки куски тѣхъ же лежней, длиною до 3 ф. Послѣ утрамбовки земли настилаются поверхъ доски или полубревна (пластины). Ширина Б. мостовой бываетъ 9 ф. Если такія мостовыя заливаются весной водою, то по краямъ досокъ слѣдуетъ класть прижимные брусья, которые къ лежнямъ прибиваются дубовыми нагелями. При хорошемъ содержаніи ѣзда по такой мостовой очень хороша и не утомительна. См. также Гать.

Бревернъ-фонъ, Карлъ Германовичъ—дипломатъ (1704—44). Былъ секретаремъ русскаго посольства въ Швеціи, потомъ секретаремъ и переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1735 г. назначенъ секретаремъ въ кабинетъ и служилъ соединительнымъ звеномъ между Биронмъ и Остерманомъ. Въ 1740 г. назначенъ президентомъ академіи наукъ и сталъ являться къ императрицѣ съ докладами наравнѣ съ кабинетъ-министрами. Замѣшанный въ дѣло о регентствѣ Бирона, онъ потерялъ свое значеніе, но, по вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны, вновь выдвинулся, былъ назначенъ конференцъ-министромъ (1741) и вѣдалъ съ Бестужевымъ-Рюминымъ иностранныя дѣла. Б. всецѣло примкнулъ къ австрійско-англійской партіи и, совмѣстно съ Бестужевымъ, помогалъ ей бороться съ ея врагами. По его указанію въ коллегію иностранныхъ дѣлъ былъ приглашенъ Гольдбахъ, организовавшій перлюстраціонную экспедицію, при помощи которой коллегія была въ курсѣ придворныхъ и международныхъ дѣлъ. Б. принималъ участіе въ удаленіи изъ Россіи Шетарди и въ ослабленіи франко-прусской партіи. Въ самый разгаръ этой дѣятельности онъ скоропостижно (какъ думали—отъ яда) скончался.—См. «Матеріалы для исторіи академіи наукъ», II; «Büsching's Magasin», XVI.

Бреверны и графы Бревернъ-де-Лагарди, потомки силезца Іоганна Бревера (1616 — 1700), рижскаго суперъ-интенданта и извѣстнаго богослова.—Его сынъ Германъ (1663 — 1721) занималъ судебныя должности въ Ригѣ; по ходатайству отца королемъ Карломъ XI возведенъ въ дворянство, съ видоизмѣненіемъ фамиліи въ фонъ-Бреверны. По присоединеніи Лифляндіи къ Россіи назначенъ вице-президентомъ лифляндскаго гофъ-герихта, затѣмъ вице-президентомъ государственной юстицъ-коллегіи, которую и устраивалъ совмѣстно съ Вольфомъ. О сынѣ его Карлѣ см. выше. Александръ Ивановичъ Б.-де-Лагарди (1814—1890), мать котораго была дочерью шведскаго графа де-Лагарди, присоединилъ, по Высочайшему указу 1852 г., къ своей фамиліи имя де-Лагарди и графскій титулъ. Онъ командовалъ кавалергардскимъ полкомъ, былъ начальникомъ штаба войскъ гвардіи, командовалъ войсками сначала харьковскаго, потомъ московскаго округа. Въ 1888 г. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Бревиль (de Bréville), Пьеръ—французскій композиторъ. Род. въ 1861 г. Учился въ парижской консерваторіи, а затѣмъ сталъ заниматься у Ц. Франка, оставшись на всю жизнь восторженнымъ его поклонникомъ. Писалъ преимущественно церковную музыку (мессы, мотеты, литургическіе хоры, оратоpія «Sainte Rose de Lima» для хора, соло и оркестра). Ему принадлежитъ также нѣсколько произведеній для оркестра: фантазія «Nuit de Décembre» на извѣстное стихотвореніе Альфреда де Мюссе, увертюры къ «Принцессѣ Малейнъ» и «Семи принцессамъ» Метерлинка, а также къ индійской драмѣ Калидасы «Шакунтала», рядъ фортепіанныхъ сочиненій, для пѣнія съ оркестромъ и т. д.

Брéвисъ—*лат.* Brevis, 𝅜, такъ называлась въ мензуральной музыкальной системѣ извѣстная нотная длительность. Изъ трехъ видовъ нотной длительности (maxima, longa и brevis), употреблявшихся въ мензуральной музыкѣ, brevis считалась самой короткой (*лат.* brevis=короткій) и равнялась половинѣ или $^1/_3$ longa. Въ современной нотаціи brevis встрѣчается изрѣдка въ такъ назыв. Alla breve ($^2/_1$), при чемъ равняется двумъ semibrevis, т.-е. двумъ цѣлымъ нотамъ 𝅝 𝅝, какъ бы объединяя ихъ въ одинъ тактъ. Въ современныхъ печатныхъ нотахъ brevis обозначается посредствомъ |𝅝| или ‖𝅝‖ вмѣсто прежняго знака 𝅜, употреблявшагося въ XV столѣтіи (изрѣдка и въ наше время, напр.: у Шумана и т. д.).

Бревицитъ (радіолитъ)—разновидность минерала натролита (изъ группы цеолитовъ), встрѣчающаяся въ видѣ толстыхъ призматическихъ кристалловъ или радіально-лучистыхъ аггрегатовъ въ пустотахъ авгитоваго сіенита близъ г. Бревикъ въ южной Норвегіи.

Бревіарій (*лат.* Breviarium)—римско-католическій служебникъ, состоящій изъ короткихъ отрывковъ (отсюда и названіе) Свящ. Писанія, молитвъ, гимновъ и другихъ текстовъ, употребитель-

ныхъ при богослуженіи. Неудобство пользованія большимъ количествомъ книгъ при богослуженіи привело уже въ VIII ст. къ составленію перваго Б., заключавшаго только выдержки изъ псалмовъ. Въ качествѣ служебника Б. впервые былъ введенъ въ XI ст. при папѣ Григоріи VII. Въ XII и XIII ст. Б. имѣлись въ различныхъ редакціяхъ, но благодаря дѣятельности ордена францисканцевъ римскій Б. вскорѣ получилъ наибольшее распространеніе. До Тридентскаго собора каждая епархія все же имѣла свой Б., и только съ XVI ст. римскій Б. становится общеобязательнымъ. Редакція его подвергалась различнымъ видоизмѣненіямъ, изъ которыхъ наиболѣе существенныя были произведены въ 1536 г. по приказанію Климента VII кардиналомъ Квиньономъ. Въ 1588 г. Сикстъ V включилъ въ Б. пересмотрѣнный текстъ Вульгаты. Дальнѣйшія измѣненія Б. были произведены по приказанію Климента VIII (1602) и Урбана VIII (1623—44). Въ XVII и XVIII ст. во Франціи поднялось и сдѣлало успѣхи движеніе въ пользу реформы Б. въ направленіи возстановленія чистоты текстовъ Свящ. Писанія и упрощенія богослуженія, но при Піи IX и его преемникахъ это движеніе было подавлено. Въ 1902 г. Левъ XIII учредилъ особую комиссію для пересмотра Б. и другихъ богослужебныхъ книгъ. По содержанію римскій Б. распадается на 4 части: hiemalis, vernalis, aestivalis и auctumnalis, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ 5 главъ: 1) Псалтыря; 2) Proprium de tempore—основная часть богослуженія; 3) Proprium de sanctis—для праздниковъ святыхъ; 4) Commune sanctorum—для праздниковъ святыхъ, которые не имѣютъ особыхъ часовъ молитвы; 5) Extra services—рядъ приложеній. Б. неоднократно переиздавался и переведенъ на нѣмецкій, французскій и англійскій яз.—См. Bäumer, «Geschichte des Breviers» (Фрейбургъ, 1895); Baudot, «Le Bréviaire romain» (1907).

Бревіарій Алариха (Breviarium Alaricianum)—кодификаціонный трудъ, составленный въ 506 г. по приказанію вестготскаго короля Алариха II, иначе называемый Lex Romana Wisigothorum. Подобно кодексу Юстиніана, Б. состоитъ изъ трехъ частей: институцій, изложенія правовыхъ доктринъ (jus) и законоположеній (leges). Обработка римскаго юридическаго матеріала въ рукахъ вестготской комиссіи приняла чрезвычайно практическій характеръ. Б. совершенно не интересуется извѣстіями антикварнаго и догматическаго характера, столь обильными въ Corpus'ѣ Юстиніана, занимаясь, главнымъ образомъ, лишь положительнымъ правомъ. Во второй части сборника составители Б. оставили въ сторонѣ всѣхъ великихъ юристовъ I—III вв., ограничившись лишь Павломъ и незначительными цитатами Папиніана. Та же утилитарная точка зрѣнія господствовала и при обработкѣ третьей части, гдѣ совершенно пропущены почти всѣ указы административнаго характера. Небольшой по размѣрамъ Б. оказался подходящимъ для ежедневнаго обихода и потому былъ въ теченіе первой половины среднихъ вѣковъ почти единственнымъ источникомъ для знакомства съ римскимъ правомъ, тѣмъ болѣе, что юстиніановская кодификація не пользовалась извѣстностью на Западѣ. Изданія: «Lex Romana Visigothorum» (ed. Haenel, 1838); «Leges Visigothorum» (ed. Zeumer, въ M. G. H. Leges.—Ср. Conrat, «Das Breviarium Alaricianum» (1903); П. Виноградовъ, «Римское право въ средневѣковой Европѣ» (1910). *Н. С. Ц.*

Breviarium (*лат.*)—краткій обзоръ, конспектъ, хозяйственная книга, а также и краткое извлеченіе изъ болѣе объемистыхъ сочиненій, названіе нѣкоторыхъ общераспространенныхъ книгъ въ средніе вѣка. Наиболѣе извѣстны Б.—римско-католическій служебникъ (см.) и Б. Алариха (см.).

Бревно, берно (Тульск.), круглышъ (Сарат.), сабанъ (татарское названіе въ южныхъ губ.), часть ствола дерева, очищеннаго отъ сучьевъ и вѣтвей, дл. не менѣе 2 саж. и толщиною въ тонкомъ концѣ отъ 2½—3 врш. Изъ длинныхъ стволовъ выходитъ по нѣскольку Б.: первое отъ комля—комель, второе—другачъ и третье—третьякъ или вершина. По качествамъ древесины, наружному виду, употребленію въ общежитіи, различію размѣровъ и мѣстности Б. получаютъ различныя названія. Различаютъ бѣлый еловый лѣсъ отъ краснаго сосноваго, полукраснаго и рудка; Б. послѣдней древесной породы, особенно смолистыя, съ выступившею на поверхности древесины смолою, составляютъ бугорный лѣсъ. Балочный лѣсъ (Самарск.)—Б. средней толщины; будулецъ (Западн. губ.)—крупные строевые; избнякъ—Б., идущія на жилыя помѣщенія; обрубной лѣсъ—изъ котораго дѣлаются обрубы или срубы избъ; раменный лѣсъ (Костр.)—Б., употребляемыя на изготовленіе оконныхъ рамъ и дверей, и др. Классификація или сортировка Б. по размѣрамъ основывается на различіи ихъ длины (измѣряемой саженями, аршинами, локтями или футами) и толщины въ верхнемъ отрубѣ (въ вершкахъ или дюймахъ). Обозначеніе Б. по размѣрамъ дѣлается такъ: сперва пишется длина его, а затѣмъ толщина въ верхнемъ отрубѣ, напр.: показаніе 5 саж. 7 врш. означаетъ, что данное Б. при 5-саженной длинѣ имѣетъ толщину въ верхнемъ отрубѣ 7 врш. Общія названія Б.: а) крупныхъ размѣровъ—матерый, матерой, матерущій лѣсъ, хандовый лѣсъ (Самарск.—сосновый, отъ 12 врш. толщины); б) короткихъ и толстыхъ—блокъ (Западн. губ., нѣм. Block), коротышъ—2 саж. дл. (сплавляется по р. Сакмарѣ въ Оренбургѣ) и не болѣе 3 саж. (Яросл.), троякъ (Виленск., Минск.), и в) тонкомѣрныхъ—лопастникъ (по рр. Мологѣ и Шекснѣ). Частныя названія Б. различныхъ сортиментовъ весьма многочисленны, но, для удобства ознакомленія, онѣ могутъ быть соединены въ двѣ, весьма не одинаковыя по величинѣ, группы: Б., вывозимыя за границу, и Б., идущія на употребленіе въ Россіи. За границу отпускаются только два сортимента Б.: круглякъ и круглыя балки. Первый, при толщинѣ 7—9 врш. (12—15 рейнскихъ дюймовъ), бываетъ длиною: а) гамбургскій—I сортъ, отъ 9 саж. и болѣе и II—7—8 саж., и б) берлинскій или копенный 3—6 саж. Круглыя балки весьма различной длины: двоякъ или медловка (Западн. губ.)—18 ф., троякъ—24 ф., четверикъ—30 ф., пятерикъ—36 ф., шестерикъ—42 ф., семерикъ—48 ф. и осьмерикъ—54 ф., при чемъ толщина двояка и трояка отъ 6 врш., а остальныхъ 5 врш. Учетъ производится: при вывозѣ въ Англію—лоадами, въ 50 куб. ф., а въ Германію—шокками или копами, считая въ каждой 372 погонныя сажени длины Б., при чемъ число послѣднихъ округляется, и, обыкновенно, низшихъ размѣровъ идетъ больше, чѣмъ слѣдуетъ по общему разсчету, высшихъ же меньше, такъ, напр.: копу двояка составляютъ 189 штукъ круглыхъ балокъ, трояка—126, между тѣмъ какъ семерика—54 и осьмерика—47. Употребляющіеся въ Россіи сорта носятъ въ различныхъ мѣстностяхъ разнообразныя названія: валъстоякъ (Тверск.), сляга (Арханг.), кряжъ (Яросл.), бѣлякъ (Вилен.) и др.

Бревномѣръ.—Каждое бревно, въ общемъ своемъ видѣ, представляется усѣченнымъ коноидомъ, наиболѣе равномѣрнымъ по объему съ усѣченнымъ

параболоидомъ тѣхъ же размѣровъ, а потому объемъ бревна можетъ быть, съ достаточною для практики точностью, вычисленъ какъ объемъ цилиндра одинаковой высоты съ длиною бревна, но у котораго діаметръ основанія равенъ толщинѣ бревна на половинѣ длины (лѣсоводы называютъ такое вычисленіе—по формулѣ Губера или Кестнера). Длина бревна измѣряется брускомъ-саженью или мѣрною тесьмою (масбантомъ), толщина же его на половинѣ длины—мѣрною вилкою, при чемъ послѣднюю приспособляютъ иногда къ прямымъ показаніямъ объемовъ бревенъ, по извѣстнымъ вышеупомянутымъ ихъ размѣрамъ. Такая мѣрная вилка, какъ бревномѣръ или объемомѣръ, впервые изготовлена механикомъ Эбнеромъ въ Штуттгартѣ и извѣстна подъ именемъ вюртембергской.

Общій видъ аэроплана Бреге.

Брега (Bréhat)—французскій островъ на Ла-Маншскомъ каналѣ (департаментъ Сѣверныхъ береговъ), въ 7 км. отъ Пенполя. Городокъ того же имени, два порта. Укрѣпленія. Поверхность о-ва съ прилегающими островками равна 5309 гктр. Жителей 1030. Образованіе о-ва—сіенитъ и красный порфиръ рѣдкой твердости.

Брёггеритъ—урановая смоляная руда, содержащая торій, встрѣчается около Гарта, близъ Арендаля въ Норвегіи. Уд. вѣсъ=9,03. Названъ въ честь норвежскаго минералога и петрографа В. Брёггера.

Брёггеръ (Brögger), Вальдемаръ-Кристоферъ—извѣстный норвежскій минералогъ и петрографъ, профессоръ минералогіи и геологіи въ университетѣ въ Христіаніи. Работы Б. (на норвежскомъ и нѣмецкомъ языкахъ) посвящены, главнымъ образомъ, минералогіи и петрографіи южн. Норвегіи. Извѣстностью пользуются большія его работы: «Die Mineralien der Syenitpegmatitgänge der südnorwegischen Augit- und Nephelinsyenite» («Zeitschr. f. Krystallographie u. Mineralogie», 1890, 16) и «Die Eruptivgesteine d. Kristianiagebietes» (на норвежскомъ языкѣ, I, 1894, II, 1895, и III, 1898).

Бреге (Breguet)—аэропланъ, принадлежащій къ типу «бимоноплановъ», спроектированъ французомъ Луи Б. (Louis Breguet), имѣется нѣсколькихъ типовъ, изъ которыхъ наилучшимъ считается типъ L_1—военный, трехмѣстный; двигатель Рено (см. Двигатели)—въ 60—65 лошадиныхъ силъ. Аэропланъ Б. (см. рис.) состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) длиннаго остова, въ которомъ помѣщаются спереди двигатель съ баками, въ срединѣ три сидѣнія для пилота, его помощника и наблюдателя и сзади веретенообразное суженіе корпуса, переходящее въ хвостъ съ соотвѣтствующими рулями; 2) двухъ паръ крыльевъ, изъ которыхъ нижняя прикрѣплена подъ остовомъ, а верхняя на 2 метра выше нижнихъ, нижнія крылья нѣсколько короче верхнихъ, и 3) прочной и раціональной по конструкціи телѣжки (шасси). Изъ деталей этого аэроплана очень интересенъ трехлопастный металлическій винтъ системы Б., дающій возможность измѣненіемъ величины своего шага мѣнять силу тяги. Кромѣ того, этотъ винтъ насаживается не на главный валъ мотора, а на распредѣлительный, почему онъ вращается медленнѣе мотора и даетъ болѣе выгодное для хорошей отдачи винта число оборотовъ. Этимъ же раздѣльнымъ отъ оси мотора укрѣпленіемъ винта достигается вращеніе послѣдняго въ сторону, обратную вращенію мотора, чѣмъ устраняется его вредное жироскопическое дѣйствіе. Въ нѣкоторыхъ системахъ Б. трехлопастный винтъ замѣняется обыкновеннымъ винтомъ Шовьера (деревянный двухлопастный, см. рис.). На военномъ типѣ Б. установлено двойное управленіе, т.-е. и пилотъ, и его помощникъ могутъ поочередно управлять аппаратомъ,

смѣняясь во время полета, для чего передъ каждымъ изъ нихъ находится особый маховикъ (см. рис.), скрѣпленный съ соотвѣтствующими рулями и органами искривленій крыльевъ. Очень интересна разборка аппарата Б., на которую необходимо около 5 минутъ, при чемъ на отстегиваніе крыльевъ и ихъ складываніе требуется только 3 минуты, послѣ чего аппаратъ можетъ быть перевозимъ по обыкновеннымъ дорогамъ, безъ всякой укладки. Манипуляціи по приведенію аэроплана въ походное положеніе состоятъ изъ: 1) отстегиванія нѣсколькихъ тягъ, соединяющихъ крылья съ шасси и корпусомъ; 2) поворачиванія крыльевъ на 90 градусовъ, т.-е. въ вертикальное положеніе, и 3) загибанія крыльевъ назадъ. Затѣмъ сложенный аппаратъ буксируется автомобилемъ. Невыгоды этого аэроплана заключаются въ нѣкоторомъ недостаткѣ продольной устойчивости при крутыхъ спускахъ, а также въ неудобномъ расположеніи помощника пилота, сидящаго спиной впередъ. Впрочемъ, подобное положеніе для опытныхъ лицъ не препятствуетъ управленію во время полетовъ на высотѣ, но при спускахъ на землю аттерисажъ, конечно, затрудняется. Аэропланъ типа Б., премированный на французскомъ военномъ конкурсѣ, является въ данное время однимъ изъ наиболѣе пригодныхъ аппаратовъ для военныхъ дѣйствій. *С. А. Бекневъ.*

Брегѣ (Breguet): 1) Авраамъ-Людовикъ — часовыхъ дѣлъ мастеръ французскаго флота, членъ академіи наукъ и бюро долготъ (1747—1823). Извѣстенъ какъ изобрѣтатель спирали особой формы, носящей его имя, и другихъ улучшеній часовыхъ механизмовъ. Основалъ знаменитую фирму.—2) Луи-Франсуа-Клеманъ (1808—83), внукъ предыдущаго, продолжалъ занятія своего дѣда. Пріобрѣлъ извѣстность сочиненіями по физикѣ и электро-телеграфіи. Его стрѣлочный телеграфъ употребляется и въ настоящее время.

Брёгель или **Брюгель** (Breughel, Bruegel)—семья нидерландцевъ-живописцевъ.—1) Питеръ Б. старшій—одинъ изъ геніальнѣйшихъ художниковъ исторіи искусствъ (ок. 1530—69); прозванъ мужицкимъ за сцены изъ крестьянскаго быта. Учился въ Антверпенѣ у Питера Куке (Coecke) и Іеронима Кока (Cock); въ 1551 г. принятъ въ гильдію антверпенскихъ живописцевъ; 1553 г. провелъ въ Римѣ; по возвращеніи на родину жилъ въ Антверпенѣ и Брюсселѣ. Б. образовалъ свой вкусъ не столько по произведеніямъ своихъ учителей, сколько по картинамъ Іеронима Босха; подражалъ его ужасающимъ сценамъ страшнаго суда, адскихъ мукъ, его правоописательнымъ изображеніемъ быта крестьянъ, проникнутымъ морализующей тенденціей. Картины Б. въ этомъ направленіи отличаются такимъ же блескомъ колорита, но еще большей жизненной правдой. Б. положилъ прочное начало фламандской бытовой живописи. Даже картины его на мотивы изъ Свящ. Писанія носятъ на себѣ жанровый отпечатокъ. Особенно прекрасны его пейзажи, частью воспроизводящіе этюды горныхъ мѣстностей, сдѣланные имъ во время путешествія, частью являющіеся картинками родной природы. Особенно хороши пейзажи, иллюстрирующіе зимнее и осеннее время. Иные изъ нихъ служатъ восхитительной по поэзіи декораціей для наиболѣе трагическихъ сценъ Свящ. Писанія, напр.: «Избіеніе младенцевъ» или «Несеніе Креста». Важнѣйшія картины Б. находятся въ вѣнской Пинакотекѣ, другія - въ мюнхенскомъ музеѣ, Луврѣ, Неаполѣ, Брюсселѣ, Антверпенѣ и др. По нимъ и по его рисункамъ издано очень много гравюръ, въ особенности фирмой Г. Кока (H. Cock).—2) Питеръ Б. младшій (ок. 1564—ок. 1638), сынъ предыдущаго, извѣстенъ подъ именемъ адскаго Б., хотя приписываемыя ему изображенія ада представляютъ только копіи съ картинъ его отца. Онъ слѣдовалъ манерѣ своего отца, но не обладалъ крупнымъ дарованіемъ.—3) Янъ Б., прозванный цвѣточнымъ и бархатнымъ Б. (1568—1625), братъ предыдущаго, учился у Гоэткиндта (Goetkindt) въ Антверпенѣ; 1593 г. провелъ въ Римѣ, гдѣ онъ нашелъ себѣ покровителя въ лицѣ архіеп. Федериго Борромео, взявшаго его съ собой въ Миланъ. Въ 1596 г. вернулся въ Антверпенъ и былъ принятъ свободнымъ художникомъ въ братство св. Луки. Со своимъ миланскимъ покровителемъ онъ до самой смерти состоялъ въ перепискѣ; отъ эрцгерцога Альбрехта и имп. Рудольфа неоднократно получалъ заказы. Его картины на деревѣ и на мѣди отличаются изумительной тщательностью отдѣлки и тонкостью миніатюрной работы. Онъ рисовалъ, главнымъ образомъ, ландшафты и цвѣты, но ландшафты обыкновенно оживлялъ множествомъ фигуръ изъ Свящ. Писанія, миѳологіи, народнаго быта и безчисленнымъ множествомъ животныхъ, которыя такъ же, какъ и цвѣты, обнаруживаютъ глубокое изученіе природы. Въ этомъ оживленіи ландшафтовъ ему нерѣдко помогали ванъ-Баленъ и Рубенсъ, съ которыми онъ былъ связанъ узами тѣсной дружбы. Колоритъ Яна Б. отличается свѣжестью и блескомъ; иногда онъ немного жесткій и пестрый, при преобладающихъ голубыхъ и зеленыхъ тонахъ въ перспективѣ. Его изображенія рая, четырехъ стихій и кузницы Вулкана являются блестящими образчиками его таланта въ области миніатюрной живописи. Послѣ него осталось очень много картинъ, и онѣ имѣются почти во всѣхъ галлереяхъ. Лучшія изъ нихъ находятся въ Амвросіанской библіотекѣ (Миланъ), въ Луврѣ, въ музеяхъ Мадрида, Брюсселя, Берлина, Дрездена, Мюнхена и Вѣны. Въ Эрмитажѣ имѣется цѣлый рядъ прелестныхъ его картинъ, среди которыхъ одинъ изъ его шедевровъ: «Дровосѣки».—4) Сынъ его, Янъ Б. младшій (1601—78), во всемъ слѣдовалъ манерѣ своего отца. — Ср. R. d. Bastelaer et G. H. de Loo, «Peter B. l'ancien» (Брюссель, 1907); Wilh. Hausenstein, «Der Bauern Bruegel» (Мюнхенъ); Charles Besnard, «P. Brueghel l'ancien» (Брюссель); Emile Michel, «Les Brueghel» («Les Artistes célèbres»). *А. Б.*

Брегенцскій лѣсъ (Bregenzer Wald)—горная мѣстность въ сѣв. Форарльбергѣ (Австрія), принадлежащая къ группѣ Альгаускихъ Альповъ. Отдѣльныя вершины достигаютъ 2 и болѣе тыс. м. (Hohe-Ifen—2232 м.); сѣв. часть Б. лѣса не такъ возвышенна, тамъ много лѣсовъ, луговъ и плодовыхъ садовъ. Изъ числа селеній Б. лѣса выдается Меллау, развивающійся курортъ. Б. лѣсъ пересѣкается узкоколейной ж. д. Брегенцъ—Бецау; проѣзжихъ дорогъ вообще мало; горныя тропы весьма красивы. Много туристовъ.—Ср. Waltenberger, «Allgäu, Vorarlberg und Westtirol» (8-е изд. Иннсбрукъ, 1896).

Брегенцъ (Bregenz) — гл. гор. австрійской области Форарльбергъ, при Боденскомъ оз., на вост. его концѣ. 7594 жит.; жел. дороги и пароходство. Бойкая торговля; много туристовъ. Много древностей римской эпохи. Вблизи находится Брегенцское ущелье, горный, прежде сильно укрѣпленный проходъ, который до 1831 г. служилъ дорогой изъ Швабіи въ Форарльбергъ и Тироль. Б.—кельтскаго происхожденія, впослѣдствіи былъ римскою колоніею подъ названіемъ Brigantium и Brigantia castrum. При Гогенштауфенахъ Б. былъ гл. гор. графства Б., владѣтели котораго принадлежали къ числу вліятельнѣйшихъ швабскихъ графовъ. Съ пресѣченіемъ ихъ рода, графство и городъ въ

XV ст. перешли къ Габсбургскому дому. — Ср. Grube, «Lindau, Bregenz und Umgebung» (Линдау, 1879); Byr, «Die Einnahme von B. durch die Schweden» (Линдау, 1873); von Doblhoff, «B. ein Emporium» (B., 1884).

Брегонскій Законъ (Brehon Law) — общее наименованіе для свода кельтскаго обычнаго права, сдѣланнаго въ Ирландіи, въ разныхъ частяхъ своихъ за промежутокъ между V и X вв. Названъ такъ потому, что въ кельтской Ирландіи юрисдикція была возложена на особый классъ—брегоновъ (судій), пополнявшійся, вѣроятно послѣ нѣкоторой спеціальной подготовки, изъ друидовъ и бардовъ. Для уразумѣнія древнихъ, частью непонятныхъ, передаваемыхъ обычно на память, правовыхъ нормъ нужно было знакомство съ рано вышедшимъ изъ употребленія древне-гаэльскимъ языкомъ и формами древняго стихосложенія (употреблявшагося, какъ подспорье для запоминанія, при формулированіи правовыхъ нормъ). То, что до насъ дошло подъ наименованіемъ Б. Закона, является только частью огромнаго комплекса общеирландскихъ и отдѣльныхъ мѣстныхъ и клановыхъ правдъ «вѣчнозеленаго Эрина», состоявшихъ изъ Cain—права, санкціонированнаго какими-нибудь учрежденіями (королями, народными или клановыми собраніями etc.) и примѣняемаго только брегонами-профессіоналами,—и Urradhus, мѣстныхъ обычаевъ, служившихъ нормою для отдѣльныхъ кланов или семей. Наиболѣе важною частью Б. Закона является Senchus Mōr, иначе именуемый Cain Phaidrog (законъ св. Патрика), потому что согласно преданію этотъ сводъ былъ составленъ между 432—441 гг. по Р. Хр. комиссіей изъ 9 лицъ (трехъ епископовъ, трехъ королей и трехъ поэтовъ и ученыхъ), по предложенію св. Патрика, не извѣстно, по какимъ письменно или устно переданнымъ комиссіи матеріаламъ. Принципомъ, которымъ руководилась комиссія, служило исключеніе изъ новаго свода всего того, что такъ или иначе противорѣчило христіанству. Вѣроятно, впрочемъ, что и остальныя части свода подверглись перередактировкѣ въ этомъ направленіи. Senchus Mōr—сводъ права имущественнаго взысканія, отчасти въ чуждомъ нашему правопониманію смыслѣ, потому что, при культурномъ уровнѣ ирландскаго народа во время составленія этихъ законовъ, всякій проступокъ давалъ пострадавшей сторонѣ право того или иного имущественнаго взысканія съ виновнаго. Поэтому въ Senchus Mōr затрагиваются и дѣла чисто-уголовныя. Наряду съ Senchus Mōr существуетъ сокращеніе его—Senchus Beg (Mōr=большой, Beg=малый). Другая важная часть Б. закона—книга «Aicill», трактатъ объ уголовномъ правѣ, согласно преданію—произведеніе короля Cormac mac Airt (середины III в. по Р. Хр.) и мудраго Cennfaeladh (середины VII в. по Р. Хр.), т.-е. старый текстъ и позднѣйшій комментарій. Большую часть текстовъ древне-ирландскихъ правдъ и юридическихъ трактатовъ издала Brehon Law Commission, подъ общимъ заглавіемъ Ancient Laws of Ireland (Rollis Series), въ 6 тт., съ англійскимъ переводомъ и учеными предисловіями. О характерѣ и содержаніи этихъ законовъ даютъ подробности всѣ исторіи Ирландіи. Спеціально см. Joyce, «Social history of ancient Ireland» (1903). Хорошее, хотя нѣсколько патріотическое и поэтому далеко не трезвое изложеніе древне-ирландскаго права и попытку разобраться въ его особенностяхъ даетъ L. Ginnel, «The Brehon Laws» (Л., 1894). Тамъ же—рядъ цѣнныхъ замѣчаній относительно недостатковъ изданія Brehon Law Commission. *К.*

Бреда (Breda)—городъ въ нидерландской провинціи Сѣверный Брабантъ, при сліяніи рр. Марка и Аа, узловой желѣзнодорожный пунктъ. Готическій соборъ съ памятникомъ графа Энгельберта II Нассаускаго. Старинный замокъ (нынѣ зданіе военной академіи) былъ нѣкоторое время убѣжищемъ Карла Стюарта (впослѣдствіи короля Карла II), отсюда обнародовавшаго декларацію 1660 г. Жителей 26 300. Гимназія; суконное и ковровыя производства. Въ XVII и XVIII вв. Б., бывшій важной крѣпостью, нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки. Въ 1667 г. въ Б. заключенъ миръ между Англіей, Голландіей, Франціей и Даніей.

Бредаль (Bredael)—семья живописцевъ фламандской школы. Наиболѣе извѣстные изъ нихъ: 1) Петеръ ванъ-Б. (1629—1719) писалъ итальянскіе пейзажи, вставляя въ нихъ группы людей и животныхъ. Его картины—въ брюггскомъ музеѣ и въ музеяхъ Нанта и Лилля.—2) Янъ-Петеръ ванъ-Б. I, сынъ предыдущаго (1654—1733), ученикъ своего отца, плодовитый батальный живописецъ. Работалъ, главнымъ образомъ, для австрійскаго имп. Леопольда I; картины его разсѣяны большею частью по австрійскимъ императорскимъ дворцамъ. — 3) Янъ-Петеръ ванъ-Б. II, племянникъ предыдущаго (1683—1735); писалъ охотничьи и военныя сцены. Картины его находятся въ галлереѣ Лихтенштейна и въ вѣнскомъ музеѣ.—4) Іозефъ ванъ-Б., братъ предыдущаго (1688—1739), извѣстенъ какъ подражатель Ватто.

Бредаль (Bredahl), Кристіанъ-Видъ,—датскій писатель (1784—1860), сынъ бѣднаго арендатора. Поступилъ на богословскій факультетъ, но разочаровался въ богословіи и возвратился въ деревню, гдѣ не брезгалъ никакой крестьянской работой. Тутъ въ немъ созрѣвали мысли о вредѣ той культуры, которая порвала всякую связь съ природой. Онѣ нашли сильное выраженіе въ его «Драматическихъ сценахъ» (6 тт., 1819—32). Датское общество осталось совершенно чуждо идейному міру Б. и не оцѣнило поэтическихъ красотъ его сценъ. Въ своихъ полемическихъ статьяхъ онъ одинаково нападалъ на безпочвенныхъ романтиковъ, на приверженцевъ классическаго вкуса и на зарождающійся реализмъ. Менѣе удачны были его попытки писать для сцены—трагедія «Кнудъ Свенсенъ» (1849), драма «Пилигримство Султана Махмуда» (1847) и драматическій отрывокъ «Сократъ» (1846). Ф. Л. Либенбергъ издалъ избранныя сочиненія Б. (3 тт., 1855).—См. O. Borchsenius, «To Digtere» (1886); Г. Брандесъ, «Собр. соч.» (т. IV, СПБ., 1906).

Бредаль, Петръ Петровичъ — вице-адмиралъ русской службы, родомъ изъ Норвегіи; въ 1703 г., по рекомендаціи Крюйса, принятъ въ русскій флотъ унтеръ-лейтенантомъ; въ 1705 г. назначенъ командиромъ одного изъ бомбардирскихъ судовъ. Въ 1715 г. Б., командуя эскадрой изъ 4 фрегатовъ и 3 шнявъ, крейсировалъ съ ней въ Балтикѣ и близъ Виндавы взялъ 3 шведскихъ капера. Въ 1733 г. назначенъ командиромъ порта въ Архангельскѣ, гдѣ положилъ начало самому порту, адмиралтейству и др. Въ исходѣ 1735 г. командированъ на Донъ, гдѣ онъ возобновилъ постройку Азовской флотиліи (см.). Въ 1740 г. Б. былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ коллегіи, а въ 1741 г. вторично назначенъ главнымъ командиромъ архангельскаго порта. Въ 1742 г. Б. будучи начальникомъ эскадры, посланной изъ Бѣлаго моря въ Балтійское для дѣйствій противъ шведовъ, былъ принужденъ изъ-за поврежденія судовъ бурей вернуться въ Архангельскъ. Назначенное слѣдствіе

тянулось 14 лѣтъ, и лишь послѣ смерти Б. въ 1756 г. было объявлено о невиновности Б.

Бредельбэнъ (Breadalbane), Джонъ-Кэмбель — шотландскій графъ и государственный дѣятель (около 1636—1717). Съ 1669 г. былъ членомъ шотландскаго парламента, затѣмъ членомъ тайнаго совѣта, поддерживалъ деспотическое правленіе герцога Лаудердаля, при Вильгельмѣ III участвовалъ въ усмиреніи горныхъ племенъ и организовалъ знаменитое избіеніе при Гленкое (1692), гдѣ вожди непокорныхъ клановъ были измѣннически убиты. Хотя Б. былъ противникомъ уніи Шотландіи съ Англіей 1707 г., онъ въ 1713 г. былъ избранъ представителемъ Шотландіи въ палатѣ лордовъ; въ 1715 г. вѣроломно принялъ сторону якобитовъ, и только смерть избавила его отъ преслѣдованія короля.

Бреденбахъ (Bredenbach), Тилемонъ — каноникъ въ Кельнѣ (1544—87), авторъ «Исторіи ливонской войны», напеч. подъ загл. «Belli Livonici, quod magnus Moscoviae dux anno 1558 contra Livones gessit nova et memorabilis historia, lamentabilem universae Dorpatensis provinciae vastationem et excidium complectens, bona fide per T. Bredenbachium conscripta» (Кельнъ, 1558 и 1564). Впослѣдствіи она переиздавалась и переводилась на новые языки. Вошла также въ сборникъ А. В. Старчевскаго, «Hist. Ruth. Script.», т. I. Значеніе труда Б. не велико; онъ заключаетъ въ себѣ только первые годы войны и не чуждъ ошибокъ.—Gadebusch, «Liefländische Geschichte», и его же, «Liefland. Bibliotek», т. I.

Бреденъ (Breden), Христина, урожденная Friderik — нѣмецкая писательница (1844—1901), извѣстная подъ псевдонимомъ Ады Кристенъ. Ея «Lieder einer Verlorenen» (1869; 3-е изд., 1873)—сборникъ стиховъ, написанныхъ подъ вліяніемъ Гейне—произвели большое впечатлѣніе. За этимъ сборникомъ слѣдовали: «Aus der Asche» (1870); «Schatten» (1873); «Aus der Tiefe» (1878); драма «Faustina» (1871); романъ «Ella» (1872); разсказы «Vom Wege» (1873); «Aus dem Leben» (1876); «Unsere Nachbarn» (1884); «Jungfer Mutter» (1892) и др. Лирика Ады Кристенъ была очень популярна среди русскихъ переводчиковъ семидесятыхъ годовъ; ее переводили Михаловскій, Плещеевъ, Ѳ. Миллеръ, Праховъ и др. («Отечеств. Записки», 1875 г., V, 1876 г., VIII). Переводы ея разсказовъ—въ «Изящной Литературѣ» (1884 г., IX; 1885 г., III и IV).

Бредень — орудіе рыбной ловли, см. Рыболовство.

Бредероде (von Brederode), Гендрикъ, графъ—нидерландскій политическій дѣятель (1531—68). Въ рядахъ арміи Филиппа II принималъ участіе въ войнѣ съ Франціей. Связанный съ Вильгельмомъ Оранскимъ дружескими отношеніями, онъ враждебно относился къ политикѣ Филиппа II и ненавидѣлъ Гранвеллу за его попытки подавить вольности Нидерландовъ. Когда началось въ Нидерландахъ реформаціонное движеніе, онъ немедленно примкнулъ къ оппозиціи противъ испанскаго правительства. Въ 1566 г. онъ однимъ изъ первыхъ подписалъ знаменитый «компромиссъ» дворянства и во главѣ депутаціи изъ 300 чел. вручилъ Маргаритѣ Пармской петицію, требовавшую отмѣны инквизиціи. Согласно преданію, когда одинъ изъ совѣтниковъ Маргариты, Берлэмонъ, обозвалъ челобитчиковъ «гёзами» (нищими), Б. на происходившемъ въ вечеръ того же дня банкетѣ предложилъ своимъ единомышленникамъ принять это прозвище какъ почетное названіе партіи. Его предложеніе было принято. Б. велѣлъ принести нищенскую суму, надѣлъ ее на себя и выпилъ изъ деревянной чаши за здоровье «нищихъ». Вслѣдъ затѣмъ, убѣжденный въ невозможности соглашенія съ Филиппомъ II, онъ началъ дѣятельную агитацію противъ испанцевъ, а въ 1567 г. пытался поднять въ Амстердамѣ вооруженное возстаніе. Это ему не удалось, и онъ долженъ былъ бѣжать отъ преслѣдованій герцога Альбы въ Германію, гдѣ вскорѣ умеръ.—См. Van-Hall, «Hendrick graaf van Brederode» (Амстердамъ, 1844).

Бредероо (Brederoo), Гербрантъ-Адріанцъ (Adriaentz) — знаменитый голландскій писатель (1585—1618), авторъ нѣсколькихъ драмъ и комедій. Рано пріобрѣлъ извѣстность своими любовными и религіозными пѣснями: «Boertigh, amoreus en aendachtigh liedtboek». Изъ пьесъ, написанныхъ имъ для театра, «Moortje» (1615) и «Spaansche Brabander» (1617) отличаются большою живостью характеровъ и народныхъ сценъ. Ихъ вполнѣ справедливо сравниваютъ съ живописью фламандской школы XVII в. Его трагедія: «Родерихъ и Альфонсъ» по идеѣ напоминаетъ «La vida es sueño» («Жизнь есть сонъ») Кальдерона и вообще, по отзыву голландскихъ критиковъ, имѣетъ много общаго съ «героическимъ театромъ испанцевъ, съ такъ называемыми пьесами «du cap et d'épée» (по-нѣм. «Degen und Mantelstücke»). Но Б. включилъ въ трагедію комическій элементъ, хотя и сохранилъ еще хоръ, наслѣдство греческой трагедіи. Тѣмъ же характеромъ отличается драма Б., «Griane», заимствованная изъ рыцарскаго романа; въ ней созданъ очень живой комическій типъ голландскаго крестьянина. Послѣдняя пьеса Б.: «Stomme redder» («Нѣмой рыцарь») также взята изъ рыцарскаго романа. Единства времени, мѣста и дѣйствія у Б. нѣтъ. Это — вполнѣ свободный и живой художникъ. Первое полное собраніе его сочиненій издано въ 1638 г.—См. Jan ten Brink, «Gerbrant Adriaentz Brederoo» (2-е изд. Утрехтъ, 1871).

Бредихинъ, Иванъ Александровичъ—хирургъ, съ 1852 по 1857 г. учился въ московскомъ университетѣ. Въ 1862 г. за диссертацію: «О возрожденіи кости изъ надкостницы вообще и въ частности послѣ резекціи» (Москва) былъ удостоенъ степени доктора медицины и назначенъ доцентомъ при московскомъ университетѣ; въ 1864 г. командированъ за границу для усовершенствованія въ теоретической хирургіи. По возвращеніи Б. былъ опредѣленъ профессоромъ московскаго университета и завѣдывалъ клиникой, по своей спеціальности, до дня смерти—5 декабря 1871 г.

Бредихинъ, Ѳедоръ Александровичъ—выдающійся астрономъ (1831—1904), первоначальное образованіе получилъ въ одесской гимназіи, а затѣмъ въ Ришельевскомъ лицеѣ; по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ былъ отправленъ за границу. По возвращеніи Б. былъ назначенъ наблюдателемъ при московской обсерваторіи, а потомъ директоромъ ея. Онъ былъ избранъ въ адъюнкты (1857), въ экстраординарные (1862) и въ ординарные профессоры (1865) московскаго университета. Каѳедру Б. занималъ (съ перерывомъ въ 3 мѣсяца въ 1869 г., когда состоялъ профессоромъ въ Кіевѣ) до 1890 г. Въ этомъ году онъ былъ избранъ ординарнымъ академикомъ Академіи наукъ и назначенъ директоромъ Пулковской обсерваторіи. Въ 1895 г., ссылаясь на усталость, оставилъ Пулково, продолжая быть академикомъ. Поселился въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ. Б. былъ прекрасный лекторъ и преподаватель, умѣвшій заинтересовать учениковъ. Подъ

его руководствомъ московская обсерваторія первая въ Россіи занималась почти исключительно астрофизикой. Основанныя имъ «Annales de l'Observatoire de Moscou» заключаютъ цѣнный рядъ работъ его самого и сотрудниковъ. Б. написалъ болѣе 100 отдѣльныхъ статей. Главный циклъ работъ Б. касается теоріи кометныхъ формъ. Сюда относятся его диссертаціи: «О хвостахъ кометъ» (1862); «Возмущенія кометъ, не зависящія отъ планетныхъ притяженій» (1864) и большой рядъ мемуаровъ (о кометахъ различныхъ годовъ), напечатанныхъ, главнымъ образомъ, въ «Московскихъ анналахъ», а также въ «Изв. Ак. Наукъ». Б. развилъ теорію Бесселя объ отталкивательной силѣ солнца, обусловливающей образованіе хвостовъ кометъ, и установилъ ихъ три типа въ зависимости отъ химическаго состава и величины силы (см. Кометы). Отчасти въ связи съ этими работами находится другой (въ общемъ болѣе поздній) рядъ мемуаровъ («Изв. Ак. Наукъ») по теоріи выдѣленія метеоровъ изъ аномальныхъ хвостовъ кометъ. Б. указалъ, что радіантъ есть площадь съ фигурой эллипса (въ зависимости условій изверженія метеоровъ изъ кометы и разсѣиванія ихъ; см. Метеоры, Падающія звѣзды). Гипотезой отталкивательной силы Б. въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ мемуаровъ объясняетъ строеніе короны солнца. Б. заслужилъ извѣстность какъ спектроскопистъ. Ему принадлежатъ («Моск. анналы») одни изъ первыхъ изслѣдованій спектровъ кометъ. Въ Москвѣ Б. велъ систематическія наблюденія спектроскопомъ солнечныхъ выступовъ; составлялъ рисунки диска Юпитера и «краснаго» пятна на немъ. Изслѣдованія Б. о кометныхъ формахъ, разбросанныя по отдѣльнымъ мемуарамъ, собраны и приведены въ систему въ книгѣ Егерманна: «Prof. Bredichin's Mechanische Untersuchungen über Cometenformen» (СПБ., 1903). *В. С.*

Бредихины. — Существуетъ нѣсколько старинныхъ дворянскихъ родовъ Б. Наиболѣе древній и извѣстный изъ нихъ происходитъ отъ дьяка Мартемьяна Семеновича Б., владѣвшаго помѣстьями въ Московскомъ у. съ начала XVII ст. Сынъ его, Ѳедоръ Мартемьяновичъ, сначала дьякъ, потомъ стольникъ, ѣздилъ въ 1653 г. въ качествѣ московскаго посла въ Малороссію. Его сынъ, Александръ Ѳедоровичъ, былъ новгородскимъ губернаторомъ при имп. Аннѣ Іоанновнѣ. Сынъ послѣдняго, Сергѣй Александровичъ (1744 — 81), извѣстный пособникъ при восшествіи Екатерины II на престолъ. Изъ этого же рода происходилъ извѣстный астрономъ московскаго унив., Иванъ Александровичъ Б. (см. выше). Этотъ родъ Б. записанъ въ VI ч. род. кн. Московской губ. Два другихъ дворянскихъ рода Б., восходящихъ къ первой половинѣ XVII в., записаны въ VI ч. род. кн. Курской губ.; они вѣроятно происходятъ отъ одного родоначальника, Аѳанасія Мануйловича, верстаннаго помѣстьемъ въ 1626 г. Къ московскимъ Б. относится, можетъ-быть, вѣтвь Б., происходящая отъ дьяка Семена Б. и записанная въ VI ч. род. кн. Тульской губ.

В. Р—въ.

Бредъ. Почти всѣ признаки, которыми Б. отличается отъ нормальной умственной жизни, носятъ характеръ отрицательный. Мы называемъ тѣ представленія и тѣ мысли больного бредовыми, которыя не совпадаютъ съ дѣйствительными фактами, и которыя не обнаруживаютъ логической связи между собой. Мы считаемъ тѣ чувства больного бредовыми, которыя являются ненормальной реакціей, т.-е. не соотвѣтствуютъ ни вызывавшимъ ихъ поводамъ, ни фактическому положенію больного, а иногда даже не гармонируютъ съ его собственными мыслями и поступками. Точно такъ же мы называемъ бредовыми тѣ волевые акты или поступки больного, которые не вытекаютъ изъ дѣйствительныхъ фактовъ, не соотвѣтствуютъ его положенію и даже его интересамъ и не достигаютъ той призрачной, мнимой цѣли, которая ими преслѣдуется. Наконецъ, мы называемъ Б. такое настроеніе личности больного, такую самооцѣнку, такое самочувствіе и самопониманіе, которое не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Все это вмѣстѣ взятое можетъ быть выражено однимъ опредѣленіемъ: Б. въ умственной, чувственной и волевой жизни есть разстройство приспособленности психической жизни къ окружающимъ условіямъ, къ средѣ какъ физической, такъ и соціальной. Формы и источники Б. въ высшей степени разнообразны и едва ли всѣ извѣстны. Если ограничить понятіе о Б. тѣмъ болѣе узкимъ смысломъ, въ какомъ обыкновенно употребляется выраженіе Б., т.-е. областью разстройствъ чисто-умственной дѣятельности, то и здѣсь окажется значительное число различныхъ формъ Б. Мы знаемъ, что причинами Б. могутъ служить различныя физіологическія состоянія организма, какъ голоданіе, усталость, лихорадочное состояніе и т. п., различнаго рода обманы чувствъ, аффекты, разстройства памяти, нарушеніе правильнаго теченія представленій, колебаніе и измѣненіе душевнаго настроенія и цѣлый рядъ другихъ психологическихъ моментовъ. По замѣчанію Мейнерта, различныя системы бредовыхъ идей, какъ горделиваго Б. и Б. преслѣдованія, имѣются въ зародышѣ у каждаго человѣка и обнаруживаются въ различныхъ физіологическихъ и психологическихъ состояніяхъ, напр., при утомленіи и при легкомъ возбужденіи. При удачѣ и неудачѣ въ жизни, подъ вліяніемъ пріятныхъ и непріятныхъ впечатлѣній, эти зародыши способны всплывать въ сознаніи каждаго здороваго человѣка. Поразительно то обстоятельство, что даже прочная связь между обоими основными типами Б. горделиваго и преслѣдованія, которая наблюдается у душевнобольныхъ, также имѣетъ мѣсто въ душѣ здороваго человѣка. Различныя ненормальныя ощущенія даютъ поводъ къ бредовымъ представленіямъ и бредовымъ идеямъ, въ которыхъ эти ощущенія какъ бы находятъ свое объясненіе. Б. является какъ бы логическимъ приспособленіемъ къ ненормальнымъ ощущеніямъ, которыя больной получаетъ какъ отъ своихъ тѣлесныхъ органовъ, такъ и отъ внѣшняго міра. Въ этой бредовой дѣятельности мы должны видѣть стремленіе психики разрѣшить противорѣчіе между содержаніемъ новыхъ ощущеній и впечатлѣній, испытываемыхъ больнымъ и установившимся раньше міросозерцаніемъ и самочувствіемъ больного. Содержаніе мысли уклоняется отъ своего нормальнаго пути, но зато этой цѣной достигается нѣкоторое соотвѣтствіе, и устанавливается равновѣсіе между логикой больного и его ощущеніями. Когда чувства больного извращены подъ вліяніемъ болѣзни, нормальная логика больного также сбивается со своего пути, подчиняется давленію ложныхъ чувствъ, получаетъ ложное направленіе, въ сознаніи развиваются бредовыя идеи, соотвѣтствующія болѣзненнымъ чувствамъ. И здѣсь бредовыя идеи имѣютъ характеръ истолкованія чувствъ, которыя находятъ въ этихъ идеяхъ свое объясненіе, свой raison d'être. Подъ Б. обыкновенно разумѣютъ разстройство въ сферѣ мышленія. Приходится различать два класса бредовыхъ явленій—первичныхъ, обусловленныхъ самостоятельнымъ разстройствомъ въ сферѣ интеллекта, т.-е. образованія представленій, и Б. вторичнаго, получающаго свое начало

въ разстройствахъ чувствъ и импульсовъ. На Б. въ большинствѣ случаевъ нельзя смотрѣть какъ на симптомъ, входящій цѣликомъ въ область разстройствъ логической жизни больного. Чаще всего это универсальный симптомъ, указатель общаго нарушенія всей психической жизни больного. Въ Б. можно подмѣтить сходство съ обманами чувствъ. Онъ такъ же, какъ и послѣдніе, можетъ имѣть двоякаго рода содержаніе. Б. или относится къ самому субъекту, къ его тѣлу, или къ его личности; это—Б. субъективный. Другой разъ онъ имѣетъ своимъ содержаніемъ внѣшній міръ, Б. объективный (Верникe). Но Б. представляетъ иногда третью, болѣе сложную и притомъ самую злокачественную форму. Сюда принадлежатъ тѣ случаи, когда содержаніемъ Б. служитъ нарушенное моральное отношеніе и равновѣсіе между окружающимъ міромъ и личностью человѣка. Какъ извѣстно, именно эти формы Б.—горделивый и преслѣдованія—составляютъ постоянные спутники самыхъ тяжелыхъ душевныхъ болѣзней. Въ горделивомъ Б. личный факторъ господствуетъ надъ окружающей средой, т.-е. является въ сознаніи и оцѣнкѣ больного властелиномъ, который господствуетъ надъ окружающей средой. Въ Б. преслѣдованія наблюдается обратное отношеніе. Господствующимъ факторомъ является окружающая природа или соціальная среда, а тѣло или личность больного—жертвами. Всякое уклоненіе отъ правильной логической дѣятельности, состоитъ ли это уклоненіе въ образованіи неправильныхъ, бредовыхъ идей, или въ нарушеніи правильнаго теченія мысли, всегда предполагаетъ ослабленіе той функціи нашего ума, которая называется критикой. Хотя сущность этой функціи не вполнѣ выяснена, но всѣми психіатрами безмолвно признается, что, пока критическая способность сохранена, до тѣхъ поръ нарушеніе логической дѣятельности не можетъ достигнуть значительныхъ размѣровъ, такъ какъ вслѣдъ за каждымъ уклоненіемъ критика, какъ контрольный аппаратъ, стремится по возможности исправить ошибку или неправильное теченіе мысли. Многіе психіатры даже утверждаютъ, что ослабленіе критической способности составляетъ главную основу всякаго бредоваго мышленія, которое поэтому всегда будто бы имѣетъ въ своей основѣ извѣстную степень ослабленія всей психики. Наблюдая умственную жизнь здоровыхъ людей, мы замѣчаемъ, что одни легко принимаютъ на вѣру безъ критики всякую новую мысль, другіе обнаруживаютъ при этомъ сомнѣніе и стремленіе къ критикѣ. Народная мудрость гласитъ: «сомнѣніе есть мать истины». Сомнѣніе или стремленіе къ критикѣ имѣетъ въ своемъ основаніи исканіе доказательствъ и стремленіе установить логическое соотвѣтствіе между новой мыслью и уже установленными истинами и доказанными фактами. Логическія ассоціаціи, въ свою очередь, имѣютъ своимъ связывающимъ цементомъ начало причинности. Исканіе причинной связи и соотвѣтствія между новыми мыслями и старыми составляетъ подкладку того, что называютъ критическимъ отношеніемъ. Начало причинности составляетъ основную ткань логическаго мышленія. Тамъ, гдѣ это стремленіе къ причинной связи ослаблено, имѣется нарушеніе дѣятельности логическаго механизма, а, повидимому, въ большинствѣ бредовыхъ состояній имѣется такое ослабленіе сознанія причинности и стремленія къ ней. Какъ обманы чувствъ почти всегда связаны съ нѣкоторымъ ослабленіемъ сознанія реальности и разстроена способность различать между объективно-реальнымъ и субъективнымъ, такъ при бредовыхъ явленіяхъ потеряна способность различать умственно достовѣрное отъ логически недостовѣрнаго. Различаютъ изолированный Б. и систематизированный. Первый проявляется въ единичныхъ и мало связанныхъ между собою бредовыхъ явленіяхъ; въ систематизированномъ Б., напротивъ, всѣ единичныя бредовыя явленія находятся въ связи между собой, такъ сказать, приложены одно къ другому и составляютъ нѣчто въ родѣ цѣльной системы, соотвѣтствующей самочувствію, настроенію больного и сознанію его личности. Въ образованіи единичныхъ бредовыхъ идей видное мѣсто занимаетъ судорожная фиксація или стойкая неподвижность какого-либо представленія или сужденія, когда послѣднее получаетъ особую прочность въ сознаніи, т.-е. противостоитъ всѣмъ противорѣчащимъ ему представленіямъ и идеямъ, и дѣлается совершенно недоступнымъ критической оцѣнкѣ со стороны больного. Такія представленія и идеи держатся наперекоръ всѣмъ фактамъ, доводамъ, наперекоръ очевидности. Иногда можно подмѣтить со стороны больного попытку бороться съ этими идеями, но онъ совершенно безсиленъ противъ нихъ. Это явленіе извѣстно подъ именемъ *насильственныхъ*, навязчивыхъ представленій. Какое-нибудь названіе предмета, слово, число или фраза, разъ возникши въ сознаніи больного, можетъ часами повторяться совершенно автоматически и дать начало длинной цѣпи ассоціацій. Нерѣдко извѣстныя фразы въ формѣ вопросовъ, возникшія въ сознаніи больного, также повторяются стереотипно и вызываютъ по ассоціаціи рядъ другихъ вопросовъ. Этотъ симптомъ весьма характеренъ для дегенератовъ. То же самое явленіе составляетъ нерѣдко источникъ бредовыхъ идей. Прототипомъ этого явленія могутъ служить такъ называемыя суевѣрія и предразсудки здороваго человѣка. И здѣсь психическій механизмъ заключается въ томъ, что разъ почему-то возникшая ассоціація представленій, хотя бы чисто-случайно или внушенная другими, т.-е. чисто-словесная, пускаетъ такіе корни въ психикѣ, что дѣлается совершенно неподвижной и противостоитъ самой разрушительной критикѣ фактовъ. И тутъ, на здоровыхъ людяхъ, можно уловить основную причину этой неподвижности заблужденій или того, что можно назвать бредовыми явленіями здоровыхъ людей. Эта причина видимо лежитъ въ сферѣ чувствъ, т.-е. въ той чувственной реакціи, которая связываетъ эти ложныя сужденія съ сознаніемъ личности этого человѣка. Заблужденіе держится не собственной силой тѣхъ представленій, которыя входятъ въ нихъ, а тѣми болѣе глубокими корнями, которые эти сужденія имѣютъ въ самочувствіи и въ самосознаніи данной личности. Между такими предразсудками и стойкими бредовыми идеями нѣтъ принципіальнаго различія. И тѣмъ и другимъ одинаково недостаетъ причинной связи съ данными, которыя даетъ наблюденіе; другими словами, они отрѣзаны отъ воспріятія, не вступаютъ въ ассоціацію съ матеріаломъ послѣдняго и являются какъ бы инородными тѣлами въ психикѣ. Больной, хотя и не въ состояніи избавиться отъ нихъ, но въ то же время иногда отчетливо сознаетъ, что эти представленія не составляютъ его психической собственности, что они составляютъ для него нѣчто чуждое, какъ бы извнѣ вошедшее въ него, при чемъ онъ иногда вполнѣ понимаетъ ихъ нелѣпость. Наблюденіе часто открываетъ и внѣшнюю причину такой «idée fixe». Источникомъ ея чаще всего бываетъ какое-нибудь сильное впечатлѣніе, вызвавшее сильный аффектъ испуга или страха у даннаго лица. Аффектъ оставляетъ надолго въ душѣ того, кто его перенесъ, болѣзненную воспріимчивость ко всему, что стоитъ

въ какой-либо связи съ испытаннымъ впечатлѣніемъ, и наклонность къ болѣзненному, неотвязчивому воспоминанію всѣхъ обстоятельствъ, связанныхъ съ перенесеннымъ аффектомъ. Характерно для этого рода идей то, что обыкновенно ихъ появленію въ сознаніи страдающаго предшествуетъ каждый разъ внезапное чувство страха или волненія. Этимъ явно указывается, что какъ зарожденіе этихъ идей, такъ и ихъ повторное появленіе имѣетъ своимъ источникомъ область чувства и никакъ не должно быть приписано разстройству сферы интеллекта. Другая категорія насильственныхъ идей наблюдается у вырождающихся субъектовъ и такъ называемыхъ наслѣдственниковъ, т.-е. лицъ съ сильнымъ психопатическимъ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ. У нихъ нерѣдко, и притомъ безъ волненій, возникаютъ въ головѣ совершенно нелѣпыя идеи въ родѣ того, сколько ступеней на лѣстницѣ, почему небо голубое, вообще идеи въ формѣ неотвязчивыхъ вопросовъ. Нелѣпыя мысли держатся, впрочемъ, недолго и смѣняются одна другой, безъ всякой связи, будучи въ зависимости отъ внѣшнихъ впечатлѣній и служа выраженіемъ неправильной ассоціаціи идей. Такого рода нелѣпыя идеи служатъ серьезнымъ указателемъ ненормальности психики. Но и въ этихъ случаяхъ не отдѣльно взятая, та или другая, нелѣпая мысль имѣетъ значеніе, а наклонность даннаго лица къ такимъ непроизводнымъ, автоматическимъ мыслямъ. Бредовыя идеи, которыя имѣютъ характеръ навязчивый, чуждый, паразитическій, рѣдко относятся къ самой личности, а обыкновенно имѣютъ своимъ содержаніемъ совершенно чуждыя, индифферентныя представленія. Къ насильственнымъ идеямъ примыкаетъ группа насильственныхъ страховъ, такъ называемыхъ фобій; содержаніе этихъ фобій весьма разнообразно: то больные пугаются открытыхъ пространствъ (агорафобія), то они, наоборотъ, боятся тѣснаго, замкнутаго пространства (клаустрофобія), то больные боятся нѣкоторыхъ предметовъ (напр., острыхъ) и т. п. Въ этой группѣ насильственныхъ представленій, повидимому, въ основаніи разстройства лежитъ повышенная пугливость, при чемъ аффектъ страха сопровождаетъ извѣстныя группы представленій. Характеръ неотвязчивости принадлежитъ чувству страха, но не представленію. Но въ извѣстной категоріи случаевъ сами представленія имѣютъ неотвязчивый характеръ, преслѣдуютъ больного, а страхъ является спутникомъ этихъ представленій. Вообще механизмъ и способъ происхожденія различныхъ видовъ насильственныхъ представленій весьма разнообразенъ. Самую сложную и практически важную группу составляютъ тѣ довольно частыя случаи, когда неотвязчивыя представленія сопровождаются непреодолимымъ влеченіемъ къ дѣйствіямъ, когда имѣютъ мѣсто насильственные импульсы. Послѣдніе иногда наблюдаются и безъ всякой мысли, въ формѣ автоматическихъ дѣйствій, напр., въ видѣ насильственныхъ позъ, движеній, жестовъ, иногда не только безсмысленныхъ, но неприличныхъ и непріятныхъ для самого больного, въ видѣ ругательныхъ и циничныхъ фразъ (копролалія), либо насильственнаго повторенія того, что говорятъ другіе (эхолалія). У дегенератовъ наблюдаются еще болѣе сложныя формы насильственныхъ представленій; таковъ Б. сомнѣнія, когда больной не можетъ остановиться твердо ни на одномъ представленіи: ему, напр., кажется, что онъ не опустилъ письма въ почтовый ящикъ, что окно его комнаты не заперто, что адресъ на письмѣ не написанъ правильно и т. д. Другая разновидность—Б. вопросовъ; больного мучительно преслѣдуютъ тысячи вопросовъ, то совершенно ничтожныхъ, какъ, напр., сколько ступеней на лѣстницѣ, то философскихъ и религіозныхъ, то чисто-личныхъ, или же его преслѣдуютъ нѣкоторыя цифры, имена, слова. Эти явленія иногда протекаютъ при спокойномъ неаффективномъ сознаніи, другой разъ сопровождаются большими или меньшими волненіями, а иногда и соотвѣтственными импульсами. Особенно курьезны тѣ нерѣдкіе случаи, когда больной страдаетъ неотвязчивымъ страхомъ того, что ему можетъ придти въ голову какая-нибудь дурная мысль, или что онъ можетъ совершить какое-нибудь дурное или опасное дѣйствіе. Весьма часто приходится видѣть неврастениковъ и ипохондриковъ, которыхъ пугаютъ неотвязчивыя мысли и неотвязчивыя опасенія, что имъ можетъ захотѣться убить кого-либо изъ близкихъ или самого себя, или мысль, что они испугаются при такихъ-то условіяхъ и т. п. Въ такихъ случаяхъ довольно трудно опредѣлить, имѣютъ ли представленія насильственный характеръ, или же больной страдаетъ неотвязчивыми страхами (панфобія), или же, наконецъ, его волевые импульсы имѣютъ судорожный, автоматическій характеръ. Страхи иногда принимаютъ отрицательную форму—больной боится, что онъ не можетъ написать, сказать, отвѣтить, пойти, доѣхать и т. д. Здѣсь какъ-будто насильственныя представленія съ характеромъ угнетенія или паралича воли.—**Классификація бредовыхъ идей и системъ Б.** Какъ отдѣльныя бредовыя идеи, такъ и группы связанныхъ между собою бредовыхъ идей, или систематизированнаго Б., по своему содержанію до крайности разнообразны. Существуетъ множество типовъ бреда. Различаютъ: 1) Б. самообвиненія. Больной приписываетъ себѣ всевозможныя преступленія: онъ убилъ или погубилъ свою семью, онъ разорилъ друзей, онъ разорилъ жену и дѣтей, онъ измѣнилъ отечеству и т. п. Характерно для меланхоліи. 2) Б. самоуничиженія. Больной считаетъ себя ничтожнымъ, разорившимся и т. п. Часто наблюдается у меланхоликовъ. 3) Б. отрицанія. Больной отрицаетъ свое существованіе и реальность окружающаго. 4) Ипохондрическій Б. Сознаніе больного наполнено непріятными ощущеніями въ различныхъ частяхъ тѣла, ложными представленіями о состояніи какъ отдѣльныхъ органовъ своего тѣла, такъ и всего своего организма. Эти Представленія всегда сопровождаются чувствомъ страха за будущее. Больной въ постоянной тревогѣ и въ ожиданіи угрожающихъ ему опасностей и несчастій. Этотъ Б. большей частью встрѣчается въ хроническомъ помѣшательствѣ дегенератовъ. 5) Б. преслѣдованія. Больной видитъ во всѣхъ или въ нѣкоторыхъ людяхъ своихъ враговъ и преслѣдователей. Больной относится съ подозрѣніемъ ко всему и ко всѣмъ. Во всемъ или во многомъ изъ того, что дѣлается вокругъ него, больной видитъ нѣчто, направленное противъ него или, по крайней мѣрѣ, имѣющее къ нему явное, а иногда и скрытое отношеніе. Въ газетахъ пишутъ про него, актеры на сценѣ намекаютъ на него, на улицѣ прохожіе указываютъ на него пальцами и т. п.—Въ этой формѣ Б. часто преобладаетъ повышенное самовниманіе. Больному иногда кажется, что имъ всѣ особенно интересуются, и что его всѣ наблюдаютъ. При повышенномъ самочувствіи у такого больного легко формируется Б. величія, одновременно съ Б. преслѣдованія. 6) Б. величія или горделивый комбинируется съ Б. преслѣдованія или развивается изъ послѣдняго. Вообще объ только-что поименованныя формы Б. находятся между собою во взаимной связи. Больному кажется, что онъ не то

лицо, за которое его обыкновенно принимаютъ. Настоящій Б. величія, когда больной преувеличиваетъ свои физическія, духовныя и соціальныя свойства, когда больной считаетъ себя могущественнымъ лицомъ, коронованной особой, вѣчнымъ безконечно богатымъ, счастливымъ, сыномъ Бога и т. п.—обыкновенно развивается безъ идей преслѣдованія. 7) Б. религіозный въ двухъ разновидностяхъ — либо въ формѣ депрессивнаго настроенія, самоуничиженія, покаянія, въ сопутствіи идей грѣховности, либо въ формѣ амбиціознаго, горделиваго, религіознаго экстаза, при чемъ больной считаетъ себя посланникомъ Бога, пророкомъ, основателемъ религіи, спасителемъ и т. п. 8) Б. эротическій—довольно частое явленіе при истерическомъ помѣшательствѣ. 9) Болѣе рѣдкія формы—Б. сутяжничества и Б. одержимости, когда больной убѣжденъ, что на него дѣйствуютъ на разстояніи, вліяютъ на его мысли и поступки; особенно характерна разновидность Б. физическаго воздѣйствія. Больному кажется, что на него дѣйствуютъ магнетизмомъ, электричествомъ, вообще разными силами и токами и этимъ заставляютъ его думать и дѣйствовать противъ его воли, убиваютъ его органы, сушатъ его мозгъ и т. п. Сюда примыкаютъ рѣдкіе случаи Б. физическаго превращенія, когда больной вѣритъ, что онъ околдованъ и превращенъ въ животное,—форма, довольно часто наблюдавшаяся въ средніе вѣка и вообще у малокультурныхъ народовъ, изрѣдка попадающаяся еще и теперь.—Ср. Мейнертъ, «Психіатрія»; Flechsig, «Die Grenzen geistiger Gesundheit» (1906); Mercier, «Sanity and insanity» (1890); Гризингеръ, «Психіатрія»; Крафтъ-Эбингъ, «Психіатрія»; Оршанскій, «Учебникъ общей психіатріи» (1910).

И. Оршанскій.

Брее (van-Bree): 1) Матвѣй-Игнатій—фламандскій живописецъ и скульпторъ (1773—1839). Особенно извѣстны его «Смерть Катона», «Прощаніе возвращающагося въ Карѳагенъ Регула», «Крещеніе блаженнаго Августина», «Герцогъ Брауншвейгскій на смертномъ одрѣ», «Въѣздъ въ Антверпенъ перваго консула и его супруги». Картины его отличаются живымъ колоритомъ во вкусѣ Рубенса. Изъ скульптурныхъ работъ Б. извѣстенъ терракоттовый бюстъ Рубенса (въ академическомъ саду въ Антверпенѣ).—2) Филиппъ-Яковъ, братъ и ученикъ предыдущаго, живописецъ (1786—1871). Написалъ: «Восточные путешественники», «Испанская монахиня», «Найденная Аттала» (по Шатобріану), «Марія Стюартъ въ смертный часъ» и мн. др.

Бреенбергъ (Breenbergh), Бартоломей—живописецъ и граверъ голландской школы (1599—1659), ученикъ П. Бриля; находился подъ вліяніемъ Эльсгеймера. Писалъ небольшихъ размѣровъ виды окрестностей Рима, руины, античные памятники, а также религіозныя картины. У Б. было двѣ манеры, рѣзко отличающіяся одна отъ другой: перваго періода—очень темная и второй половины жизни—свѣтлая и прозрачная. Произведенія Б. находятся во многихъ музеяхъ Европы. Наиболѣе извѣстны: «Голодъ въ Египтѣ» (Дрезденъ, 1644), «Смерть Авеля» (Антверпенъ), «Отдыхъ св. Семейства», «Побіеніе камнями св. Стефана» (Лувръ). Изъ гравюръ Б. заслуживаютъ вниманія 17 видовъ римскихъ руинъ.

Бреза (Breza), Адамъ—современный польскій писатель (род. въ 1850 г.). Изъ его трудовъ выдаются литературно-критическія изслѣдованія: «Tendencyjność i krytyka» и «Literatura Polska».—Ср.: «Rocznik Naukowo-literacko-artystyczny», W. Okręta, 1905.

Брезгуны—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Андрея Б. (конецъ XVI и начало XVII в.) и его сыновей Мокея и Артемія Андреевичей. Родъ Б. записанъ въ VI часть родословной книги Смоленск. и Тульск. губ. *В. Р—въ.*

Брезе-Виняры (Brese-Winiary von), Іоганнъ-Леопольдъ-Людовикъ—прусскій инженеръ, ген.-отъ-инф. (1787—1878); былъ ген.-инспекторомъ крѣпостей и шефомъ корпуса инженеровъ. Способствовалъ постановкѣ на новую почву вопроса о постройкѣ крѣпостей въ Пруссіи; всѣ укрѣпленія и новыя крѣпости, возведенныя съ 1820 по 1860 г., построены или по его планамъ, или подъ его руководствомъ.

Брезендукъ—грубая парусина, употребляемая для изготовленія брезентовъ.

Брезентъ—покрывало на вагоны или платформы желѣзныхъ дорогъ, предохраняющее сложенный на нихъ товаръ отъ дождя и снѣга. Брезенты дѣлаются изъ толстаго холста или парусины, пропитаны составомъ, дѣлающимъ ихъ непромокаемыми для воды и не портящимися отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. По краямъ ихъ, въ разстояніи полусажени одна отъ другой, имѣются дыры въ $^1/_2$ или $^3/_8$ дюйма, обдѣланныя металлическимъ ободкомъ, сквозь которыя продѣты концы веревокъ для прикрѣпленія брезента къ концамъ вагона.

Брезины—уѣздн. гор. Петроковской губ., при р. Мрожицѣ, въ 7 вер. отъ ст. Колюшки Варш.-Вѣн. жел. дор. 14 152 жит., 4 римско-катол. церкви (изъ нихъ одна XIV ст.), начальное училище, больница, богадѣльня, еврейское благотворительное общество, нѣсколько заводовъ. Доходъ 14228, расходъ 10605 руб. (1908).—Брезинскій у. находится въ сѣв.-вост. части губ. 1834,4 кв. вер. Поверхность ровная, орошаемая Пилицей и Мрогой съ ихъ притоками и пересѣкаемая линіей Варш.-Вѣнской ж. д. Промышленность концентрируется, главнымъ образомъ, въ заштатномъ гор. Томашовѣ. Фабрикъ и заводовъ въ у. вм. съ городами 160, съ 5253 рабоч. и производствомъ на 6239 т. руб. Главнѣйшія шерстопрядильни, ткацкіе и винокуренные заводы.

Брезница (Бржезница)—нсд. Новорадомскаго у. Петроковской губ., при р. Пихнѣ, въ 19 вер. отъ ст. Новорадомскъ Варш.-Вѣнской жел. дор., 1801 жит., 2 католич. церкви (постройки XIV в. и 1117 г.). Б. основано въ 1295 г. Замокъ укрѣпилъ Казиміръ В., а наслѣдникъ его Людовикъ отдалъ городъ съ окрестностями въ ленъ князю опольскому Владиславу, 1370 г., отъ котораго онъ былъ впослѣдствіи отобранъ Ягайлой за разбои.

Брезовачки (Brezovački) Титъ,—словенско-хорватскій писатель, пребендарій церкви св. Марка въ Загребѣ (1754—1805). Писалъ стихотворенія (одно—чистымъ штокавскимъ говоромъ, въ духѣ Качича-Міотича, десятислоговымъ народнымъ размѣромъ) и комедіи; изъ послѣднихъ изданы «Mathiaš Grabancias djak» (1821), «Diogeneš, ili Sluga dveh bratov» (1823) и переводная «Sveti Aleksij» (1786).

Брезовскіе—старинный дворянскій родъ, записанный въ VI часть родословной книги Смоленской губ. Родоначальникомъ смоленскихъ Б. былъ Харлампій Станиславовичъ Б., пріѣхавшій въ Россію около 1660 г. *В. Р—въ.*

Брей (Breu), Георгъ Старшій—живописецъ и рисовальщикъ гравюръ на деревѣ (1480—1537), первоначально слѣдовалъ направленію аугсбургской живописи XV в., получившей особый отпечатокъ подъ вліяніемъ старшаго Гольбейна; впослѣдствіи Б. примкнулъ къ направленію Бурк-

майра. Сильно повліяло на него путешествіе въ Италію около 1515 г., откуда онъ вернулся ревностнымъ поклонникомъ итальянизма. Участвовалъ въ нѣкоторыхъ художественныхъ предпріятіяхъ императора Максимиліана I, напр., въ украшеніяхъ такъ назыв. молитвенниковъ императора и въ иллюстраціяхъ его романа Тейерданкъ.—Сынъ его, Георгъ Младшій (1510—47), былъ вѣрнымъ послѣдователемъ его направленія.

Брейгель—см. Брегель.

Брейдъ-вымпелъ (широкій вымпелъ)—составляется изъ штандарта или флага, присвоеннаго съ прибавленіемъ косицъ: у Государыни Императрицы, цесаревны, великихъ княгинь и великихъ княженъ — синихъ, у всѣхъ прочихъ — бѣлыхъ. Б.-вымпелъ означаетъ присутствіе на кораблѣ лица, коему онъ присвоенъ, при чемъ показываетъ такъ же, что вышеозначенное лицо не желаетъ салюта. Б.-вымпелъ присвоенъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, всѣмъ членамъ Императорской фамиліи, генералъ-адмиралу, морскому министру и главнымъ командирамъ; но послѣдніе поднимаютъ Б.-вымпелъ только въ предѣлахъ портовъ, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи. Мѣсто Б.-вымпела—на гротъ-брамъ-стеньгѣ. Когда стеньговой флагъ замѣняется Б.-вымпеломъ, то салютъ не производится; но если, обратно, Б.-вымпелъ будетъ замѣненъ флагомъ, хотя бы младшимъ противу Б.-вымпела, то поднимаемому флагу производится положенный салютъ. Штабъ-офицеръ, командующій отдѣльнымъ отрядомъ, носитъ летучій Б.-вымпелъ на рейкѣ, состоящій изъ бѣлаго флага съ синимъ Андреевскимъ крестомъ и бѣлыми косицами. Этотъ Б.-вымпелъ подлежитъ тѣмъ же правиламъ, что и адмиральскіе флаги, и поднимается тоже на гротъ-брамъ-стеньгѣ. Ему полагается салютъ въ 11 или 9 выстрѣловъ. На плюшкахъ Б.-вымпелъ поднимается на носовомъ флагштокѣ. Б.-вымпелъ начальника отряда, поднятый на крюйсъ-брамъ-стеньгѣ, но безъ рейка, означаетъ корабль старшаго командира на рейдѣ, когда нѣтъ флагмана. Онъ поднимается только тогда, когда корабль стоитъ на якорѣ. Этому Б.-вымпелу салюта не производятъ, и при немъ обыкновенный вымпелъ остается поднятымъ.—Ср. Сводъ морскихъ постановленій, изд. 1901 г., книга X, раздѣлъ VI, гл. 2, отд. V.

Брейзахъ, Альтбрейзахъ (Breisach, Alt-Breisach)—гор. въ баденскомъ округѣ Фрейбургъ, на прав. берегу Рейна; на противоположномъ лѣвомъ берегу укрѣпленіе Нейбрейзахъ; соборъ св. Стефана X—XV в., старинныя рейнскія ворота, сохранившійся отъ римскихъ временъ, высѣченный въ скалѣ колодецъ (Radbrunnen), снабжающій водою верхній городъ; жит. 3597. Крутая базальтовая гора, на которой расположенъ городъ, при Юліи Цезарѣ служила военнымъ пунктомъ подъ названіемъ Mons Brisiacus. Въ XII в. Б. принадлежалъ базельскимъ епископамъ, въ XIII в. имъ завладѣли Габсбурги; въ теченіе XIV—XVI в. переходилъ отъ однихъ владѣтелей къ другимъ, въ XVII в. Б., въ то время сильная крѣпость, принадлежалъ Австріи. Во время тридцатилѣтней войны Б. сначала былъ безуспѣшно осаждаемъ шведами. Послѣ Вестфальскаго мира Б. былъ уступленъ Франціи, по Рисвикскому же миру съ 1697 г. снова отошелъ къ Германской имперіи. Во время войны за испанское наслѣдство Б. подпалъ (1703) подъ власть французовъ, возвратившихъ его Австріи въ 1715 г. Въ 1793 г. французы разрушили городъ и, занявъ его, возвели въ немъ новыя укрѣпленія. При заключеніи Люневильскаго мира городъ и обл. Брейсгау были отданы герцогу моденскому въ 1801 г., вскорѣ потомъ эрцгерцогу австрійскому Фердинанду и, наконецъ, по Пресбургскому миру (1805)—великому герцогу баденскому. Укрѣпленія Б. были снесены.—Ср. Rosman und Ens, «Geschichte der Stadt B.» (Фрейбургъ, 1851).

Брейманнъ (Breymann), Адольфъ—нѣмецкій скульпторъ (1839—1878). Учился въ дрезденской академіи художествъ и въ мастерской Шилинга. Главная его работа—превосходная статуя Генриха Льва, сдѣланная для Брауншвейга. Для мавзолея принца Альберта въ Виндзорѣ онъ изготовилъ двѣ статуи ангеловъ. Другія выдающіяся его произведенія: памятникъ побѣды для Геттингена, Фаустъ и Гретхенъ, итальянская прядильщица. Неоконченными остались статуя Генриха Птицелова для Альбрехтсбурга въ Мейссенѣ и побѣдный памятникъ въ Брауншвейгѣ.

Брейманнъ (Breymann), Германъ—нѣм. филологъ, род. въ 1843 г., проф. англійскаго и французскаго языкъ. въ мюнхенскомъ унив. Напечаталъ: «On Provencal literature in old and modern times» (Манчестеръ, 1875); «Sprachwissenschaft und neuere Sprachen» (ib., 1876); «Ueber Lautphysiologie» (ib., 1884); «Die neusprachliche Reformliteratur 1876—98» (Лпц., 1895—1900); «Die phonetische Literatur 1876—1895» (ib., 1897).

Брейнеритъ — минералъ, представляющій изоморфныя смѣси углекислыхъ магнезіи и желѣза. Кристаллы имѣютъ видъ ромбоэдровъ.

Брейнъ (de Bruyn), Авраамъ—нидерландскій граверъ на мѣди (род. въ 1538 г.). Между его гравюрами, которыя отличаются чистотою работы и твердостью штриха, кромѣ портретовъ и библейскихъ сценъ, имѣются еще изображенія охоты съ собаками и соколами (1565), серія животныхъ (12 листовъ, 1583), планеты (7 листовъ), рядъ арабесковъ. Написалъ: «Imperii ac sacerdotii ornatus, diversarum gentium vestitus» (Кельнъ, 1578); «Diversarum gentium armatura equestris» (1577) и «Omnium paene gentium imagines» (1581).

Брейнъ (de Bruin), Корнелисъ—голландскій живописецъ, болѣе извѣстный какъ путешественникъ (1652—ок. 1727), объѣздилъ Италію, Малую Азію, Египетъ и острова Греческаго архипелага; вернувшись, издалъ описаніе своихъ путешествій (Дельфтъ, 1698; французскіе переводы—Дельфтъ, 1700; П., 1704 и 1726). Въ 1701 г. Б. ѣздилъ въ Россію; былъ въ Архангельскѣ, Вологдѣ, Москвѣ. Пробывъ въ Москвѣ почти годъ, Б. Волгою проѣхалъ въ Астрахань, посѣтилъ Персію, Индію, Цейлонъ, Батавію. Описаніе второго своего путешествія Б. издалъ подъ заглавіемъ: «Cornelisz Bruyn's Reizen door Moscowien, naar Persien en Ostindyen» (Дельфтъ, 1714; французскій переводъ тамъ же 1718). Аббатъ Банье соединилъ оба сочиненія Б. въ одно изданіе (5 ч., Руанъ, 1725). Сочиненія Б. богато иллюстрированы; особенно замѣчательны въ нихъ описанія и рисунки архитектурныхъ памятниковъ Востока и преимущественно развалинъ Персеполя. При описаніи Россіи Б. излагаетъ состояніе страны въ царствованіе Петра I и описываетъ многія событія, которыхъ былъ очевидцемъ, передавая ихъ съ большою точностью. Лично извѣстный Петру, онъ часто посѣщалъ дворецъ, гдѣ снималъ портреты съ самого царя и другихъ членовъ семьи его, сопровождалъ его въ поѣздкѣ въ Воронежъ и былъ первымъ иностранцемъ, которому царь разрѣшилъ обозрѣвать древности и достопамятности Москвы, снимать и описывать въ ней все, что найдетъ заслуживающимъ вниманія. Проѣздомъ изъ Архангельска въ Москву и обратно онъ успѣлъ ознакомиться съ бытомъ и нравами самоѣдовъ, о которыхъ первый изъ европейцевъ далъ обстоятельныя свѣдѣнія. Книга

Б. обратила на себя большое вниманіе и была переведена на разные языки. На русскомъ яз. впервые появилось 7 главъ этого сочиненія, въ которыхъ Б. описываетъ Московію, въ «Отечественныхъ запискахъ» за 1829 г.; вторично былъ сдѣланъ переводъ той же части П. Барсовымъ въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др.» за 1872 г. (кн. 1-я, 2-я, 3-я и 4-я), за 1873 г. (кн. 1-я). Рисунковъ нѣтъ.

Брейнъ-Копсъ (Bruyn-Kops), Яковъ-Леонардъ,—голландскій политико-экономъ и политическій дѣятель (1822—87). Въ 1850 г. издалъ книгу: «Beginselen van staathuishoudkunde» (Амстердамъ, 1850; 5-е изд., 1875); въ 1852 г. основалъ ежемѣсячный журналъ: «De Economist», оказавшій странѣ большія услуги борьбою противъ косвенныхъ налоговъ. Б. былъ профессоромъ политической экономіи въ политехнической школѣ въ Дельфтѣ, затѣмъ членомъ второй камеры генеральныхъ штатовъ. Другіе крупные его труды: «Over indirecte belasting als middel van plaatselijke inkomsten» (Амстердамъ, 1851); «Beknopte handleiding tot de Kennis der spoorwegen etc.» (Амстердамъ, 1863).

Брейсгау (Breisgau) — одна изъ живописнѣйшихъ областей великаго герцогства Баденскаго. Поверхность ея большею частью гориста, въ особенности около Трибергa, гдѣ вершины Шварцвальда спускаются къ Рейну живописными уступами. Долины Б. орошаются притоками Рейна; мѣстность богата хлѣбомъ, отличнымъ виномъ, плодами, льномъ и разнообразными овощами; жители занимаются скотоводствомъ, горнымъ промысломъ, изготовленіемъ шварцвальдскихъ часовъ и деревянныхъ издѣлій. Во время римскаго владычества Б. былъ частью страны аллемановъ; въ средніе вѣка управлялся сначала графами, потомъ герцогами церингенскими, въ XIII ст. часть его перешла во владѣніе Габсбургскаго дома. Въ XV ст. эрцгерцогъ Зигмундъ заложилъ Б. Карлу Смѣлому Бургундскому. Въ 1748 г. Б. занимала 1650 кв. км. съ 137 тыс. жит. По Люневильскому миру въ 1801 г. Австрія уступила Б. герцогу моденскому, которому наслѣдовалъ эрцгерцогъ австрійскій Фердинандъ съ титуломъ герцога Брейсгаускаго. Въ 1805 г. его герцогство, по постановленіямъ Пресбургскаго мира, перешло отчасти къ Бадену и отчасти къ Вюртембергу, а это послѣднее королевство уступило въ 1810 г. свою долю Б.—Бадену.

Брейслакитъ—бурая волокнистая разновидность минерала ліеврита. Этимъ же именемъ называются спутановолокнистыя разности оливина, находимыя въ лавахъ Везувія, Флегрейскихъ полей и др.

Брейслакъ (Breislak), Сципіонъ — геологъ (1748—1826), происхожденія нѣмецкаго, былъ профессоромъ физики и математики въ Рагузѣ, затѣмъ въ Римѣ. Наполеонъ I назначилъ его инспекторомъ селитрянаго и порохового производства въ Италіи. Б. написалъ: «Topografia fisica della Campania» (Флоренція, 1798); «Introduzione alla geologia» (Миланъ, 1811; переработано и издано самимъ авторомъ на французскомъ яз. подъ заглавіемъ: «Institutions géologiques», Миланъ, 1818); «Descrizione geologica della Lombardia» (Миланъ, 1822); «Sopra i terreni tra il Lago Maggiore e quello di Lugano» (1838).

Брейтбахъ (Breitbach), Карлъ — нѣмецкій живописецъ (1833—1904), учился въ берлинской академіи, потомъ у Кутюра въ Парижѣ. Первоначально рисовалъ, главнымъ образомъ, ландшафты на мотивы изъ Бранденбурга, Вестфаліи, нѣмецкихъ Альповъ и окрестностей Парижа; но по мѣрѣ того, какъ его ландшафты все чаще и чаще оживлялись фигурами, почувствовалъ склонность къ жанровой живописи и въ зрѣлыхъ уже лѣтахъ поступилъ въ мастерскую Кнауса. Б. рисовалъ также портреты, памятники архитектуры и т. п.

Брейтгауптитъ (сурьмянистый никкель)—минералъ, содержащій 67,2% Sb и 32,8% Ni. Кристаллизуется въ гексагональной системѣ, въ видѣ таблицъ, кристаллы встрѣчаются рѣдко, чаще мѣднокрасныя массы. Блескъ металлическій. Черта красноватокоричневая. Твердость 5; уд. в. 7,5. Химич. формула—NiSb. Часто содержитъ As. Встрѣчается заключеннымъ въ известнякѣ въ Андреасбергѣ на Гарцѣ. Названъ въ честь саксонскаго минералога I.-A. Брейтгаупта.

Брейтгауптъ (Breithaupt), Вильгельмъ—дѣятель въ области артиллеріи (1809—89). Состоялъ въ военной службѣ въ Гессенъ-Кассель и въ Австріи. Б. предложилъ принятую въ 1853 г. для австрійскихъ шрапнелей дистанціонную трубку съ кольцевымъ составомъ; вскорѣ трубка Б. была примѣнена Армстронгомъ къ шрапнелямъ англійскихъ нарѣзныхъ орудій. Основная идея Б. нашла примѣненіе въ артиллеріяхъ всѣхъ государствъ, не исключая и Россіи. Б. написалъ: «Systematik des Zünderwesens» (1868) и «Das Sprünggeschossfeuer» (1877).

Брейтгауптъ (Breithaupt), Іоаннъ Августъ-Фридрихъ—минералогъ (1791—1873), профессоръ горной академіи въ Фрейбергѣ. Оказалъ большія услуги кристаллографіи, подвергнувъ тщательному изслѣдованію всѣ минералы и доказавъ, что въ формахъ кристаллизаціи существуетъ большее разнообразіе, чѣмъ до тѣхъ поръ принимали. Число видовъ онъ значительно увеличилъ; изслѣдовалъ явленія парагенезиса, въ особенности въ ихъ отношеніи къ практическимъ вопросамъ горнаго дѣла. Близъ Цвиккау онъ открылъ обширныя залежи каменнаго угля. Написалъ: «Ueber die Echtheit der Kristalle» (Фрейбергъ, 1816); «Vollständige Charakteristik des Mineralsystems» (ib., 1820; 3-е изд., Дрезденъ, 1832); «Uebersicht des Mineralsystems» (Фрейбергъ, 1830); «Die Paragenesis der Mineralien» (ib., 1849); «Mineralogische Studien» (Лпц., 1866); «Vollständiges Handbuch der Mineralogie» (Дрезденъ, 1836—47); «Die Bergstadt Freiberg» (Фрейбергъ, 1825; 2-е изд., 1847). Издалъ продолженіе «Handbuch der Mineralogie» Гофманна.

Брейтгауптъ (Breithaupt), Іоаннъ-Фридрихъ — нѣмецкій гебраистъ (1639 — 1713), занималъ придворную должность въ Кобургѣ. Въ 1707 г. онъ издалъ переводъ Іосиппона подъ заглавіемъ: «Josephus Gorionides sive Josephus Hebraicus, videlicet, rerum memorabilium in populo judaico gestarum libri VI, Гота; въ 1710 г. переводъ библейскаго комментарія Раши въ трехъ томахъ («S. Jarchi Commentarius hebr. in Pentateuchum, in Josuae, Judicum, Ruth, Samuelis, Regum etc. et in omnes prophetas, Jobum et Psalmos usque Canticum Canticorum», Гота). Особенною заслугою Б. слѣдуетъ признать его критическое отношеніе къ разночтеніямъ Раши, латинскій переводъ котораго, сдѣланный Б., оказалъ въ свое время большое вліяніе на развитіе библейской экзегетики.

Брейтгауптъ (Breithaupt)—семья математиковъ и механиковъ.—1) Іоаннъ-Христіанъ (1736 — 1800), пріобрѣлъ извѣстность изготовленіемъ большого квадранта и дистанціоннаго измѣрителя.—2) Б., Генрихъ-Карлъ-Вильгельмъ, старшій его сынъ (1775—1856), авторъ многихъ

сочиненій по прикладной математикѣ и по технологіи.—3) Б., Фридрихъ-Вильгельмъ, младшій сынъ перваго (1780—1855), усовершенствовалъ компасные и измѣрительные приборы; былъ консерваторомъ физическаго и астрономическаго отдѣленій при кассельскомъ музеѣ и основалъ институтъ, завѣдываніе которымъ передалъ впослѣдствіи своему сыну, Георгу-Августу. — 4) Б. Георгъ-Августъ, сынъ послѣдняго (1806—88), усовершенствовалъ теодолиты, нивелировочные приборы, катетометръ; изготовилъ предназначенный для географическихъ путешествій карманный теодолитъ.

Брейтенфельдъ (Breitenfeld) — сел. въ королевствѣ Саксонскомъ, близъ Лейпцига. На прилежащихъ къ нему обширныхъ поляхъ во время 30-тилѣтней войны два раза происходили столкновенія императорскихъ войскъ со шведами и ихъ союзниками. Въ первомъ сраженіи, 7 сентября 1631 г., цесарцами командовалъ Тилли, шведами и саксонцами—шведскій король Густавъ-Адольфъ. Успѣхъ нѣсколько разъ склонялся то на ту, то на другую сторону, но, наконецъ, атака, произведенная отборною шведскою конницей въ тылъ противника, рѣшила дѣло. Императорскія войска были разбиты; потери ихъ доходили до 18 тыс. чел.; артиллерія и лагерь достались въ руки союзниковъ; Тилли былъ раненъ. Результаты этой побѣды были громадны: императоръ и лига лишились лучшей части своихъ войскъ, протестантскіе князья поспѣшили заключить со шведами союзъ, юго-западная Германія открылась побѣдоноснымъ войскамъ Густава-Адольфа. Второе сраженіе подъ Б. произошло 23 октября 1642 г. Шведы, предводимые Торстенсономъ, опять одержали полную побѣду надъ цесарцами, руководимыми эрцгерцогомъ Леопольдомъ и генераломъ Пикколомини; вся пѣхота послѣднихъ, послѣ отчаянной обороны, была принуждена положить оружіе; число убитыхъ и раненыхъ на побѣжденной сторонѣ доходило до 8 тыс. Вслѣдъ затѣмъ Торстенсонъ овладѣлъ Лейпцигомъ, а вскорѣ и всею Саксоніей.

Брейтингеръ (Breitinger), Іоганнъ-Якобъ—швейцарскій писатель (1701—76); преподавалъ въ цюрихской гимназіи еврейскій и греческій языки. Вмѣстѣ съ Бодмеромъ (см.) Б. издавалъ еженедѣльную газету «Diskurse der Maler», которая проводила новые эстетическіе взгляды и, полемизируя съ Готшедомъ, поклонникомъ французской литературы, выдвигала какъ образцы, достойные подражанія, произведенія англійскихъ поэтовъ, классической древности и древне-нѣмецкой поэзіи. Тѣ же взгляды Б. отстаивалъ въ своемъ главномъ сочиненіи: «Kritische Dichtkunst» (Цюрихъ, 1740), въ которомъ изложилъ свою теорію поэтическаго творчества, усматривая въ искусномъ сочетаніи элементовъ фантастическаго и реальнаго основную задачу поэта. Б. принималъ дѣятельное участіе въ изданіи Бодмеромъ произведеній древнегерманскихъ поэтовъ («Manessesche Sammlung») и «Thesaurus helveticus».—Ср. Bächtold, «Geschichte der deutschen Literatur in der Schweiz» (1892); Bodmer, «Johann-Jakob Breitinger» (Цюрихъ, 1897).

Брейтлингъ (von Breitling), Вильгельмъ—вюртембергскій политическій дѣятель, род. въ 1835 г. Съ 1896 г. министръ юстиціи, въ 1901—06 г. министръ-президентъ.

Брейтнеръ (Breitner), Георгъ-Гендрикъ—пейзажистъ. Род. въ 1857 г. въ Роттердамѣ; учился въ гаагской академіи; воспроизводитъ съ большимъ искусствомъ уличную жизнь Амстердама. Лучшая его картина—«Зимній пейзажъ въ Амстердамѣ» (мюнхенскій сецессіонъ 1898 г.).

Брейтфусъ, Леонидъ Львовичъ—русскій зоологъ и гидрографъ, род. въ 1872 г. въ С.-Петербургѣ, съ 1892—1897 гг. занимался въ берлинскомъ унив. физико-математическими и естественно-историческими науками, въ 1898 г. поступилъ старшимъ ассистентомъ въ Мурманскую научно-промысловую экспедицію, начальникомъ которой состоялъ съ 1902—8 гг. Научныя работы Б. касаются систематики и фаунистики известковыхъ губокъ европейскихъ морей и гидрографіи сѣверныхъ морей. Изъ нихъ важнѣйшія «Kalkschwammfauna von Spitzbergen» («Zool. Jahrb.» 1898); «Kalkschwammfauna des Weissen Meeres u. d. Eismeerküsten d. Europäischen Russlands» («Зап. Имп. Ак. Наукъ» 1898); «Die arctische Kalkschwammfauna» («Arch. f. Naturg.», 1898; за эту работу признанъ докторомъ философіи берлинскимъ унив.); «Труды Мурманской экспедиціи» за 1902, 1903, 1904 и 1905 гг. (СПБ., 1903—12); «Ozeanographische Studien über das Barents-Meer» («Peterm. Geogr. Mitt.» 1904, H. 2); «Карта рельефа дна Баренцова моря» (СПБ., 1906); «Морской Сибирскій путь на Дальній Востокъ» (СПБ., 1906). Съ 1902 г. Б. состоитъ экспертомъ отъ Россіи при международномъ совѣтѣ по изслѣдованію сѣв. европейскихъ морей.

Брекватеръ—см. Волнорѣзъ.

Бреке (Braecke), Пьеръ—бельгійскій скульпторъ. Род. въ 1859 г., учился у де Виня; авторъ многихъ монументальныхъ группъ и отдѣльныхъ статуй, трактованныхъ въ живописномъ стилѣ.

Брекеленхамъ (Quiringh Gerritsz van Brekelenkam) — голландскій живописецъ (1620—1668), вѣроятно, ученикъ Г. Доу. Писалъ съ удивительнымъ мастерствомъ въ манерѣ, близкой къ П. де-Гоогу и Я. Стэну, домашнія и семейныя сцены. Наиболѣе извѣстныя картины Б.: «Пряха», «Тряпичникъ и смерть» (мюнхенская пинакотека), «Мать кормитъ ребенка» (дрезденская галлерея), «Пустынникъ» и «Пустая кружка» (Эрмитажъ).

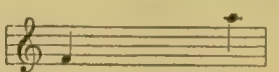
Брекенриджъ (Breckinridge), Джонъ—американскій политическій дѣятель (1821—75), былъ въ 1856 г. вице-президентомъ Соед. Штатовъ. Ярый сторонникъ невольничества и самостоятельности отдѣльныхъ штатовъ, Б. былъ демократическимъ кандидатомъ на президентскихъ выборахъ 1860 г., но получилъ всего 72 голоса. Въ междоусобной войнѣ Б. принялъ дѣятельное участіе, въ чинѣ генерала съ перемѣннымъ счастьемъ сражался на сторонѣ конфедераціи и въ 1865 г. занялъ постъ военнаго министра конфедераціи. По окончаніи войны бѣжалъ на о-въ Кубу, въ 1868 г. вернулся и не принималъ больше участія въ политической жизни.

Брекльшемскіе пески—см. Багшотскіе пески.

Брекчія. — Этимъ названіемъ обозначаютъ группу обломочныхъ породъ, состоящихъ изъ угловатыхъ обломковъ одной или нѣсколькихъ горныхъ породъ, связанныхъ какимъ-нибудь минеральнымъ цементомъ. Какъ обломки, такъ и цементъ могутъ быть самаго разнообразнаго состава: есть Б. базальтовыя, известковыя, гнейсовыя, порфировыя и т. д. Такъ назыв. «костяныя Б.» состоятъ сплошь изъ обломковъ костей, щитовъ, чешуй ископаемыхъ животныхъ. Б., въ которыхъ величина обломковъ крайне незначительна, почти микроскопическая, представляютъ переходъ къ туфамъ. Представляя большое разнообразіе по составу, по величинѣ обломковъ и по относительнымъ количествамъ цемента, Б. не менѣе разнообразны и по способамъ образованія, по ихъ происхожденію. Б., происшедшія изъ обломковъ горныхъ породъ, пере-

песенныхъ или оставшихся на мѣстѣ, называются вторичными или метасоматическими. Смотря по тому, принадлежатъ ли обломки одной или нѣсколькимъ породамъ, эти Б. дѣлятъ на моногенныя и полигенныя (гетерогенныя). Другая группа Б.—первичныя или вулканическія Б. Здѣсь также различаются два главныхъ типа, называемыхъ Б. расщепленія, или туфовыми лавами (терминъ Абиха), и Б. тренія, или агломератными лавами. Образованіе вулканическихъ Б. тренія тѣсно связано съ поднятіемъ и остываніемъ расплавленныхъ огненножидкихъ массъ, образующихъ главный матеріалъ многихъ вулканическихъ изверженій. Поднимающаяся и часто съ большой силой стремящаяся кверху лава отрываетъ отъ стѣнокъ кратера или трещины, по которой она поднимается, обломки слагающихъ ее породъ, вплавляя ихъ въ свою массу и вынося такимъ образомъ на земную поверхность обломки породъ, залегающихъ значительно глубже отверстія кратера. Разлившись затѣмъ по земной поверхности, лава можетъ включить въ себя и обломки продуктовъ болѣе раннихъ изверженій. Всѣ эти явленія ведутъ къ образованію разныхъ типовъ Б. тренія. Съ другой стороны, изверженная огненножидкая масса, подъ вліяніемъ еще мало извѣстныхъ особыхъ физико-химическихъ условій, часто распадается, расщепляется на двѣ (или нѣсколько) химическія комбинаціи, изъ которыхъ каждая кристаллизуется самостоятельно, давая начало участкамъ породы, различающимся или по минералогическому составу, или по структурѣ. Такимъ путемъ получаются тѣ интересныя и своеобразныя «Б. расщепленія», которыя по строенію принадлежатъ къ породамъ обломочнымъ, а по происхожденію—къ изверженнымъ. Смотря по тому, чередуются ли различные участки этихъ породъ правильными полосами и лентами, или случайными, неправильно-угловатыми участками, ихъ называютъ евтакситами («Eutaxite» Фритча и Рейсса) или атакситами (Левинсонъ-Лессингъ). Послѣдніе типы Б. часто встрѣчаются среди трахитовъ, фонолитовъ, авгитовыхъ порфиритовъ и т. д. Описанія отдѣльныхъ Б. разбросаны во многихъ петрографическихъ и геологическихъ работахъ. Для познанія вулканическихъ Б. особенно важны сочиненія Науманна (C. Naumann, «Lehrbuch der Geognosie») и Фритча и Рейсса (C. v. Fritsch u. Reiss, «Geologische Beschreibung der Insel Teneriffe»). Наконецъ, общую сводку объ этихъ образованіяхъ далъ въ послѣднее время Левинсонъ-Лессингъ — «Олонецкая діабазовая формація» въ «Трудахъ Спб. Общ. Естеств.» (1888) и F. Loewinson-Lessing, «Zur Bildungsweise u. Classification der klastischen Gesteine» (въ «Tschermaks Min. u. Petr. Mittheil.», Вѣна, 1888).

Брѣлка — родъ первобытнаго кларнета; извѣстна повсюду въ Россіи въ народномъ употребленіи подъ названіемъ жалѣйки. Въ Тверской губ. она изготовляется изъ вѣтвей бредины (ивы) и потому получила здѣсь мѣстное названіе брелка. Обыкновенно жалѣйка дѣлается изъ тростника, бузины, крушины (откуда вывертывается сердцевина); конецъ ствола снабженъ пищикомъ съ язычкомъ въ видѣ пластинки. Послѣ изысканій Н. И. Привалова, собравшаго всѣ духовые (и многіе струнные) народные инструменты средней полосы Россіи (въ томъ числѣ и Б.) и ознакомившаго съ ними В. В. Андреева, Андреевъ ввелъ Б. въ составъ великорусскаго оркестра. Б. изготовлена по указаннымъ народнымъ прототипамъ на фабрикѣ Ю. Г. Циммерманъ мастеромъ духовыхъ инструментовъ Герлемъ, который, кромѣ обычныхъ семи голосовыхъ отверстій по стволу инструмента, придѣлалъ еще къ ней восемь флейтовыхъ клапановъ для полутоновъ, придавъ Б. строй кларнета in F. Объемъ Б.



| хроматическая гамма |

Примѣненная въ великорусскомъ оркестрѣ въ нѣкоторыхъ протяжныхъ пѣсняхъ, Б. даетъ красивый пасторальный тонъ. Лучшимъ исполнителемъ на ней считается въ настоящее время В. Т. Насоновъ.—Ср.: Н. Штиберъ, «В. В. Андреевъ. Очеркъ его дѣятельности» (СПБ., 1898); Н. И. Привалова, «Музыкальные духовые инструменты русскаго народа» («Изв. Спб. общ. музыкальн. собр.», 1904).

Брелоки (француз. Breloques, — нѣмецкое Berlocken)—игрушки небольшихъ размѣровъ изъ металла, слоновой кости, фарфора и т. п.; затѣмъ висячія украшенія, прикрѣпляемыя къ часовой цѣпочкѣ, въ употребленіи со второй половины XVIII в.

Бременская зелень и синь принадлежатъ къ минеральнымъ краскамъ гидрата окиси или хлор-окиси мѣди. Б. синь какъ водяная, такъ и клеевая—очень цѣнная краска для окраски по штукатуркѣ. Б. синь, растертая въ маслѣ, черезъ нѣсколько времени становится зеленой, вслѣдствіе образованія масляно-кислой соли мѣди, и идетъ для окраски деревянныхъ крышъ и пр.

Бременъ (Freie Hansestadt Bremen)—одинъ изъ 3 вольныхъ городовъ Германской имперіи, самостоятельная составная часть ея, состоитъ изъ трехъ раздѣльныхъ частей: 1) гор. Б. съ областью по обоимъ берегамъ р. Везера, 2) гор. Вегезакъ недалеко отъ сѣв. границы области на прав. берегу р. Везера и 3) въ 55 км. къ С отъ гор. Б. гавань Бремергафенъ при впаденіи р. Геесте въ р. Везеръ. Всѣ три части занимаютъ 256,7 кв. км. Область Б. представляетъ низменную страну (половина пространства ниже ур. моря), защищенную отъ наводненій р. Везера и его притоковъ рядомъ обширныхъ плотинъ и отводныхъ каналовъ. Почва частью песчаная, частью плодородная—маршевая, много прекрасныхъ заливныхъ луговъ; скотоводство въ цвѣтущемъ состояніи. Населеніе: 299 526 чел. (1910), въ томъ числѣ въ гор. Б. 247 437 чел., Бремергафенѣ 23 987, Вегезакѣ 4141. Лютеранъ 62%, реформатовъ 28,2%, другихъ протестантскихъ исповѣданій 2%, католиковъ 5,5%, евреевъ 0,65%. Б. старинный вольный городъ, входившій въ составъ Ганзейскаго союза (см. ниже исторію). Современная конституція (1849) была пріостановлена въ 1852 г., пересмотрѣна въ 1854 г., 1875 г., 1894 г., 1899 г. и 1901 г. Высшими правительственными учрежденіями являются городская дума (Bürgerschaft) и сенатъ. Городская дума состоитъ изъ 150 избираемыхъ на 6 лѣтъ членовъ, въ томъ числѣ 14 отъ лицъ либеральныхъ профессій, 40 отъ купечества, 20 отъ ремесленниковъ, 48 отъ прочаго населенія гор. Б., 12 отъ гор. Вегезака и Бремергафена и 16 отъ сельскихъ округовъ. Изъ среды гор. думы избираются сенатъ и управа (Bürgeramt). Сенатъ состоитъ изъ 16 избираемыхъ пожизненно членовъ. Сенатъ избираетъ изъ своей среды двухъ бюргермейстеровъ срокомъ на 4 года. На сенатѣ лежитъ высшая исполнительная власть, завѣдываніе церковными дѣлами и иностранное представительство. Управа является исполнительнымъ органомъ думы, сносится отъ имени думы съ сенатомъ. Отдѣльными отраслями управленія завѣдуютъ смѣшанныя комиссіи изъ членовъ сената и

думы. Бюджетъ (1910—11): доходы 45445162 мар., расходы 59747505 мар.; государственный долгъ къ 1 апрѣля 1911 г. 263097500 мар.—Б.—второй по своимъ торговымъ оборотамъ и размѣрамъ торговаго флота, послѣ Гамбурга, портовый городъ Германіи, расположенъ подъ 53° 5′ сѣв. ш. и 8° 48′ вост. д., въ 75 км. отъ моря, на обоихъ берегахъ р. Везеръ, состоитъ изъ Стараго города на пр. берегу р. Везера и Новаго города (1623—27) на лѣв. берегу. Со Старымъ городомъ послѣ превращенія окружавшихъ его валовъ въ бульвары слились обширныя предмѣстья; Новый городъ также увеличенъ присоединеніемъ южнаго предмѣстья; обѣ части города соединены 2 мостами и 1 желѣзнодорожнымъ мостомъ. Въ Старомъ городѣ сохранилось много зданій средневѣковой архитектуры; здѣсь торговый центръ города. Въ Новомъ городѣ и предмѣстьяхъ сосредоточены фабрики и заводы. Въ Старомъ городѣ: соборъ св. Петра съ замѣчательной, сложенной изъ известняка, криптой «Bleikeller», въ которой трупы мумифицируются естественнымъ путемъ, прк. св. Ансгарія съ башней 97 м. выс., ратуша съ знаменитымъ погребомъ (Ratskeller) (1404—07, фасадъ въ стилѣ ренессанса 1609), домъ купечества «Schütting» (1537—94), биржа, хлопковая биржа, домъ «Мореходства» («Seefahrt») и др.—Промышленность: судостроеніе, парусное, канатное производство, чугунолитейные и машиностроительные заводы; обработка колоніальныхъ товаровъ, рисообдирочное, рисокрахмальное, табачное и сигарное производства, нефтеочистительные заводы.—Торговля. Б. обязанъ своимъ процвѣтаніемъ, главнымъ образомъ, морской торговлѣ. Въ 1827—30 гг. воздвигнуты обширныя портовыя сооруженія въ Бремергафенѣ, фарватеръ р. Везера урегулированъ, и доступъ судовъ съ 5 м. осадки сдѣланъ возможнымъ до самаго города Б. Въ городѣ сооружены обширныя пристани, доки, амбары со всѣми новѣйшими приспособленіями для нагрузки и разгрузки товаровъ. Торговый флотъ (1910): 687 судовъ съ вмѣст. 859064 тонны, экипажемъ 23095 чел., въ томъ числѣ паровыхъ 435 съ вм. 717362 т., экипажемъ 20749 чел.; въ 1909 г. вошло 4635 судовъ съ вм. 3341342 т., ушло 4762 судна съ вм. 3332418 т. Постоянные рейсы съ портами Сѣверной, Средней и Южной Америки, Восточной Азіи и Австраліи, съ Генуей, Неаполемъ и др. По р. Везеръ снизу прибыло (1906) 6412 судовъ съ 1,1 милл. тон., сверху 2145 судовъ съ 541 т. тон. Главные предметы ввоза (1907): хлопокъ на 536 милл. мар., шерсть 149 милл. мар., хлѣбъ 106 милл. мар., табакъ 72 милл. мар., кожи 54 милл. мар., рисъ 30 милл. мар., лѣсъ 23 милл. мар., кофе 23 милл. мар. Общая стоимость ввоза (1910) 1908,5 милл. мар., вывоза 1879,4 милл. мар. Б. одинъ изъ важнѣйшихъ портовъ Европы по отправкѣ эмигрантовъ за океанъ: чрезъ Б. эмигрировало въ 1905 г. 186856 чел., въ 1906 г. 191690 чел., въ 1907 г. 216883 чел., въ 1908 г. 41995 чел. (паденіе эмиграціи объясняется экономическомъ кризисомъ въ Сѣв. Америкѣ), въ 1909 г. 132455 чел., въ 1910 г. 143983 чел., въ 1911 г. 139605 чел. Съ 1832 по 1910 г. чрезъ Б. эмигрировало около $5^1/_4$ милл. чел. 2 гимназіи, 4 реальныхъ училища, 2 учительскія семинаріи, техникумъ, мореходная школа, консерваторія и др. Городская библіотека, естественно-историческій, этнографическій, художественный и художественно-промышленный музей, метеорологическая обсерваторія. Въ окрестностяхъ городской паркъ (140 гектаровъ). — Исторія. На мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи возникъ городъ Б., въ 788 г. была основана Бременская епископія, въ 888 г. — рынокъ. Эти факты составляютъ лишь преисторію города. И одной изъ весьма существенныхъ особенностей его. Самый городъ Б. былъ созданъ планомѣрно. Въ 966 г. Оттонъ I даетъ разрѣшеніе бременскому епископу построить «рыночное поселеніе», а будущимъ его обитателямъ даруются права, которыми пользуются жители другихъ королевскихъ городовъ. Политическимъ властителемъ города былъ епископъ, объединявшій въ своихъ рукахъ всѣ регальныя права. Б. развился и выросъ стараніями своихъ епископовъ, стремившихся, по выраженію хроники, «уподобить его другимъ городамъ». Съ конца XII вѣка замѣчается стремленіе города выйти изъ-подъ епископской опеки. Оно проявляется въ завязываніи непосредственныхъ отношеній съ королевской властью: свою первую королевскую хартію Б. получаетъ отъ Фридриха Барбароссы. Съ начала XIII в. борьба съ епископами въ полномъ разгарѣ, и въ Б. встрѣчается уже специфически коммунальная власть совѣта. То открытыми столкновеніями, то дипломатическими переговорами, то, наконецъ, финансовыми операціями, вслѣдствіе которыхъ епископъ становится должникомъ города, Б. удается въ XIV в. получить отъ епископа его регальныя права и стать «вольнымъ городомъ», «непосредственно подчиненнымъ имперіи». Характернымъ для исторіи Б. является продолжительность его борьбы съ епископами, въ значительной степени объясняемой острыми внутренне-городскими соціальными столкновеніями, которыми пользовались епископы для утвержденія своей власти. Наиболѣе значительнымъ изъ этихъ столкновеній была революція 1366 г. Для средневѣковой исторіи Б. важно и его положеніе въ Ганзейскомъ союзѣ. Отказъ принять участіе въ борьбѣ съ Норвегіей повлекъ его исключеніе изъ Ганзы въ 1285 г.; лишь въ 1358 г. Б. вновь становится ея членомъ. Реформація утвердилась въ Б. въ 1522 г. Продолжительныя распри (XVI в.) между строго лютеровскимъ и болѣе свободнымъ меланхтоніанскимъ ученіями окончились побѣдой послѣдняго. Послѣ 30-тилѣтней войны Б. удалось сохранить свою независимость только уступкой Швеціи значительной части его владѣній по Нижнему Везеру. Въ 1810 г. Наполеонъ объявилъ Б. главнымъ городомъ франц. департамента Устьевъ Везера. Въ 1813 г. Б. былъ взятъ союзниками и въ 1815 г. признанъ вольнымъ городомъ Германскаго союза. 1848 г. вызвалъ волненія и въ Б. (6 марта); выбранные на новыхъ основаніяхъ представители города вмѣстѣ съ сенатомъ составили новую конституцію. Въ 1849 г. сенатъ предложилъ пересмотръ конституціи въ духѣ наступившей реакціи; сопротивленіе, которое городское представительство оказало этимъ предложеніямъ, было подавлено силою союзнымъ комиссаромъ, ганноверскимъ генераломъ Якоби (1852). Послѣ продолжительной борьбы между избраннымъ новымъ представительствомъ города (Bürgerschaft) и сенатомъ (1852—54) конституція была измѣнена въ реакціонномъ духѣ. Къ образованію германскаго тамож. союза бременское купечество отнеслось несочувственно и сепаратнымъ договоромъ 1856 г. установило для Б. особыя таможенныя границы и порядки. Лишь въ 1888 г. Б. вошелъ въ составъ германской таможенной области. Въ 1866 г. бременскія войска сражались на сторонѣ Пруссіи, и послѣ основанія Германской имперіи Б. вошелъ въ ея составъ какъ самостоятельный вольный городъ, переработавъ свою конституцію согласно духу времени лишь въ 1875 г. (дополн. въ 1894, 1899 и 1901 гг.).—*Литература*: Roller, «Versuch einer Geschichte d. St. B.» (4 тт. 1799—1804); Miesegaanz, «Chronik der freien Hansastadt B.» (3 тт., 1828—32); Rynes-

berg u. Schene, «Bremer Chronik» (1841), Ehmck u. Bippen, «Brem. Urkundenbuch» (4 тт., 1853—83); «Bremisches Jahrbuch» (14 тт., 1864—88); «Denkmale d. Geschichte u. Kunst d. freien Hansastadt B.» (3 тт., 1864—70); v. Bippen, «Geschichte der Stadt Bremen» (I—III, Бременъ, 1899 сл.).

Бременъ (Bremen)—бывшее герцогство (секуляризованное архіепископство), нынѣ входитъ въ составъ округа Штаде, прусской провинціи Ганноверъ, занимаетъ между Везеромъ и Эльбою 5176 кв. км. низменной, болотистой мѣстности, которая въ большей части превращена въ плодоносныя поля. Когда-то мѣстность была заселена хауками, фризами и саксами. Карлъ Великій утвердилъ здѣсь христіанство; первымъ еп. былъ Виллегадъ. При Ансгаріи сюда было перенесено гамбургское архіепископство. Самымъ выдающимся бременскимъ архіепископомъ былъ Адальбертъ I (1000—1072), бывшій регентомъ имперіи во время несовершеннолѣтія Генриха IV (1043—72) и стремившійся возвести свое архіепископство въ патріархатъ съ 12 суфраганами. Послѣдній бременскій архіеп. Фридрихъ, принцъ датскій (впослѣдствіи король Фридрихъ III), былъ изгнанъ оттуда шведами, которые по Вестфальскому миру присоединили бременское архіепископство въ видѣ герцогства къ своимъ владѣніямъ. Завоеванное въ сѣверную войну (1712) датчанами, герцогство было продано Ганноверу (1715). Въ 1803 г. оно было завоевано французами, на короткое время уступлено Пруссіи, потомъ Вестфаліи, въ 1810 г. вошло въ составъ французскаго департамента Устьевъ Везера и въ 1814 г. возвращено Ганноверу, вмѣстѣ съ которымъ въ 1866 г. аннектировано Пруссіею.—Ср. Lappenberg, «Geschichtsquellen des Erzstifts und St. B.» (1841); Dehio, «Geschichte d. Erzbistums Hamburg-B.» (Б., 1877); Diercke und Schröder, «Heimatskunde der Herzogtümer B. und Verden» (Штаде, 1880).

Бремергафенъ (Bremerhafen)—подсобный портъ гор. Бремена, съ которымъ соединенъ и жел. дор. Здѣсь пристаютъ океанскіе пароходы. Б. расположенъ при впаденіи Геесты въ Везеръ, на землѣ, уступленной въ 1827 г. Бремену Ганноверомъ. Гавань открыта въ 1830 г.; впослѣдствіи портовыя сооруженія значительно расширены, и въ настоящее время водная поверхность портовыхъ бассейновъ занимаетъ 40,2 гктр., дл. набережныхъ 6565 м., обширные доки, судостроительныя верфи. Въ 30 км. маякъ. Обширные магазины и доки Сѣв.-Германскаго Ллойда, лоцманская и спасательная станціи. Въ 1905 г. въ Б. вошло 1642 судна въ 1,7 милл. тон. вмѣстимостью; ушло 2071 судно въ 1,8 милл. тон. Жителей 23 987; гимназія, реальное училище, техникумъ. Къ Б. непосредственно примыкаютъ прусскіе города Геестмюнде и Леге, съ которымъ онъ соединенъ электрическимъ трамваемъ.

Бремеръ (Brehmer), Германъ — нѣм. врачъ (1826—89). Въ 1854 г. Б. основалъ въ Гербердорфѣ, въ Силезіи, санаторію для лѣченія легочной чахотки. Свои взгляды на лѣченіе чахотки онъ изложилъ въ «Die Gesetze der Heilbarkeit der Lungenschwindsucht» (1854); «Die chronische Lungenschwindsucht und Tuberkulose der Lunge, ihre Ursache und ihre Heilung» (1857; 2-е изд., 1869), «Beiträge zu der Lehre von der chronischen Lungenschwindsucht» (Бреславль, 1876); «Die Aetiologie der chronischen Luftröhrenschwindsucht vom Standpunkte der klinischen Erfahrung» (Берл., 1885); «Die Therapie der chronischen Lungenschwindsucht» (1877).

Бремеръ (Bremer), Фредрика—шведская писательница (1801—1865). Родилась близъ Або, но воспитывалась въ Стокгольмѣ, куда ея отецъ, торговецъ желѣзомъ, переселился, когда ей было три года. Восьми лѣтъ она написала свое первое стихотвореніе «Къ лунѣ» по-французски; 12 лѣтъ задумала, переодѣвшись мальчикомъ, принять участіе въ войнѣ противъ Наполеона; при конфирмаціи своими вопросами приводила пастора въ смущеніе; отклонила всѣ предложенія вступить въ бракъ, изъ желанія любить и содѣйствовать счастью всѣхъ людей. Съ 1828 г. Б. стала выпускать сборники своихъ разсказовъ подъ общимъ заглавіемъ: «Очерки будничной жизни» («Teckningar ur hvardagslifvet»); изображая бытъ шведской буржуазіи, они знаменуютъ собою торжество реализма въ Швеціи (переведены на главные зап.-евр. языки). Позднѣе соціальныя проблемы всецѣло овладѣли ея вниманіемъ. Это сказалось въ ея романѣ «Жизнь сестеръ» («Syskonlif», 1848). Здѣсь отразилась вся соціальная программа того времени; на первомъ планѣ стоятъ женскій вопросъ и организація семьи. Въ 1849—51 гг. Б. жила въ Сѣв. Америкѣ для изученія тамошней жизни. Впечатлѣнія свои она изложила въ «Семьѣ въ Новомъ Свѣтѣ» («Hemmen i nya verlden», 1853—4). Отрицательными сторонами Б. считаетъ рабство негровъ, жажду наживы и «моббократію», лучшими—то, что отношеніе человѣка къ Богу опредѣляется только его совѣстью, а къ государству—только его заслугами. Больше всего поразили Б. въ Америкѣ постановка женскаго образованія и самостоятельное положеніе женщины. Косвеннымъ результатомъ американскаго путешествія явились два романа («Herta», 1856) и «Отецъ и дочь» («Far och dotter», 1858), ратующіе за освобожденіе женщины изъ-подъ власти общества и тиранніи мужчины. Въ 1856—61 гг. Б. путешествовала по Европѣ, собирая наблюденія для книги «Жизнь въ Старомъ Свѣтѣ» («Lifvet i gamla verlden», 1860—2).—Б. уже съ юныхъ лѣтъ была терзаема религіозными сомнѣніями. Сочиненіе Штрауса, «Жизнь Іисуса», заставило Б. выступить съ отвѣтомъ («Morgonväkter», 1842) и искать новыхъ путей въ бесѣдахъ съ богословами Мартенсеномъ въ Копенгагенѣ, Винэ въ Швейцаріи, съ папой въ 1856 г., въ монастырѣ «Sacré coeur», въ путешествіи по Святой Землѣ. Въ концѣ концовъ, Б. выработала свой собственный взглядъ на религію, противоставляя «слѣпому правовѣрію разумную совѣсть», догматическому разногласію церквей—одну общую церковь, объединяющую всѣхъ людей преклоненіемъ передъ этой совѣстью. Б. не успѣла изложить своей религіозной системы цѣликомъ; отрывки ея—въ сочиненіяхъ «Путь маленькаго паломника» («Liten pilgrims resa», 1865) и «Страшный судъ, сновидѣніе» («Yttersta domen, en drömsyn», 1865).—Б. старалась проводить свои идеи въ жизнь, организуя кружки женщинъ для призрѣнія бездомныхъ дѣтей, помощи бѣднымъ семьямъ, моральнаго воздѣйствія на заключенныхъ, поддержки отбывавшихъ тюремное наказаніе, устройства семинаріи для подготовки учительницъ и т. п. Видную роль Б. играла на конгрессѣ благотворительности въ Брюсселѣ въ 1856 г. См. автобіографію Б., изданную ея сестрой, Шарлоттой Бремеръ («Fredrika B., sjelfbiografiska anteckningar», 1868); біографіи Б.—Anders Flodman въ «Kritiska studier» (1872), Esselde въ «Tidskrift för hemmet» (1866), G. Améen (1868), Margaret Howitt, «Twelve months with Fr. B.» (1866). *К. Тиандеръ.*

Бремзеръ, Іоганнъ-Готфридъ—зоологъ (1767—1827). Былъ хранителемъ естественно-историческаго музея въ Вѣнѣ. Считался лучшимъ прак-

тическимъ гельминтологомъ своего времени. Главные его труды: «Ueber lebende Würmer im lebenden Menschen» (Вѣна, 1819; есть русскій пер.— «О глистахъ, водящихся въ человѣческомъ тѣлѣ», СПБ., 1839); «Icones helminthum» (3 тт., Вѣна, 1824), съ прекраснымъ атласомъ рисунковъ, гравированныхъ на мѣди; «Notitia insignis Vermium intestinalium collectionis Vindobonensis» (Вѣна, 1811).

Бреми-Вольфъ, Яковъ — энтомологъ (1791—1857), одинъ изъ прилежнѣйшихъ наблюдателей образа жизни насѣкомыхъ. Былъ самоучкой и блистательно преодолѣлъ всѣ трудности, какія представляетъ изученіе энтомологіи. Помѣстилъ нѣсколько статей о насѣкомыхъ (особенно о двукрылыхъ) въ швейцарскихъ журналахъ; издалъ списокъ швейцарскихъ жуковъ.

Бремикеръ (Bremicker), Карлъ—астрономъ (1804—77). Былъ однимъ изъ вычислителей «Berliner Astronomisches Jahrbuch». Нап.: «Studien über höhere Geodesie» (1869); мемуары о теоріи планиметра Амслера (1863), о кометѣ Энке, о лунныхъ разстояніяхъ; составилъ карты IX, XIII и XXI часовъ изъ числа Берлинскихъ звѣздныхъ картъ. Наибольшую извѣстность ему дали многочисленныя изданія семи- и шестизначныхъ таблицъ логарифмовъ, а также изданіе (1864) таблицъ Крелля для умноженія и дѣленія.

Бремія (Bremia Regel)—живущій преимущественно на листьяхъ сложноцвѣтныхъ растеній нитчатый грибъ изъ семейства Peronosporaceae.

Бремсбергъ—устройство для перемѣщенія грузовъ по наклонной плоскости, употребляется въ томъ случаѣ, если мѣсто нагрузки находится выше мѣста выгрузки, и отличается отъ прочихъ подобныхъ устройствъ отсутствіемъ особаго двигателя, такъ какъ приводится въ движеніе силою тяжести. Б. состоитъ изъ двойного рельсоваго пути, расположеннаго на наклонной плоскости, и каната, обыкновенно стальнаго, проволочнаго, обхватывающаго блокъ или барабанъ, который помѣщается въ верхней части наклонной плоскости и снабжается тормозомъ; къ одному концу каната прикрѣпляется груженый вагонъ, находящійся вверху, а къ другому— пустой, въ нижней части Б. Такимъ образомъ, движущей силою здѣсь является разность вѣсовъ груженаго и пустого вагоновъ, скорость же движенія регулируется тормозомъ; при небольшихъ уклонахъ Б. устраиваются безъ тормозовъ. Если въ движеніи по Б. должно находиться не два, а нѣсколько вагоновъ, то примѣняется безконечный канатъ (или цѣпь) съ блоками вверху и внизу и съ натяжнымъ приспособленіемъ; въ этомъ случаѣ вагоны присоединяются къ канату помощью особыхъ, легко расцѣпляющихся захватовъ. При уклонѣ болѣе 30° движеніе вагоновъ непосредственно по наклонному пути бываетъ неудобно, а потому примѣняются подставныя клѣтки съ горизонтальными платформами, на которыя ставятся вагоны. Б. строятся длиною до 500 метровъ; они имѣютъ широкое примѣненіе въ горномъ дѣлѣ, а также при крупныхъ земляныхъ работахъ. Къ разряду Б. слѣдуетъ отнести также подъемники по наклонной плоскости (для грузовъ и для людей), которые движутся посредствомъ водянаго балласта, т.-е. путемъ наполненія водою бака верхняго вагона до тѣхъ поръ, пока его вѣсъ не станетъ больше, чѣмъ вѣсъ нижняго; послѣ этого движеніе происходитъ совершенно такъ, какъ и въ описанныхъ выше Б.

Бренвилье (marquise de Brinvilliers), Марія-Мадлена — извѣстная отравительница (1630—76), урожденная Дрё д'Обрэ. И она, и мужъ ея, маркизъ В., обладали большими средствами, но жили такъ расточительно, что скоро стали нуждаться. Въ это время маркизъ Б. представилъ своей женѣ молодого офицера Сентъ-Круа. Между ними началась любовная связь, которую маркиза и не старалась скрывать, разойдясь съ своимъ мужемъ. Это вызвало скандалъ въ парижскомъ свѣтскомъ обществѣ; родственники маркизы добились заключенія Сентъ-Круа въ Бастиліи. Сентъ-Круа пробылъ въ заключеніи около года и познакомился въ Бастиліи съ итальянцемъ Экзили, который сообщилъ ему тайну изготовленія сильно дѣйствующаго яда. Послѣ освобожденія Сентъ-Круа возобновилъ свои отношенія къ маркизѣ Б. и открылъ ей это средство. Они рѣшили воспользоваться имъ, чтобы избавиться отъ родственниковъ маркизы и унаслѣдовать ихъ богатства. Маркиза сначала испытала ядъ на нѣкоторыхъ больныхъ и на прислугѣ и, когда убѣдилась въ силѣ его дѣйствія, въ 1666 г. собственноручно отравила своего отца. Въ 1670 г. она при помощи своего слуги Шоссе отравила своихъ двухъ братьевъ и стала подготовлять отравленіе сестры и невѣстки. Въ 1672 г. Сентъ-Круа внезапно умеръ. Такъ какъ послѣ него не осталось наслѣдниковъ, то въ его квартиру явилась полиція, чтобы опечатать его имущество, и при этомъ открыла запечатанную шкатулку съ адресомъ маркизы Б., въ которой хранились письма ея и значительное количество яда. Почти одновременно былъ арестованъ Шоссе, который сознался въ своихъ преступленіяхъ, обнаружилъ виновность маркизы и былъ казненъ въ 1673 г. Отданъ былъ приказъ арестовать маркизу, но она успѣла бѣжать въ Англію, откуда перебралась сначала въ Германію, затѣмъ въ Бельгію. Она была заочно приговорена къ смертной казни. Въ 1676 г. она была арестована въ Люттихѣ и привезена въ Парижъ. Между найденными у нея бумагами оказалась ея исповѣдь, подтверждавшая не только отравленіе ею своихъ родственниковъ, но и цѣлый рядъ другихъ преступленій. Сначала она отъ всего отреклась, пробовала дважды лишить себя жизни и заявляла, что ея исповѣдь написана въ припадкѣ бѣлой горячки. Но во время пытки у нея было вырвано признаніе, и она была казнена. Такъ какъ одновременно съ преступленіями маркизы Б. было открыто въ Парижѣ еще нѣсколько случаевъ таинственныхъ отравленій, то Людовикъ XIV учредилъ спеціальный трибуналъ—«Chambre ardente»—для раскрытія и наказанія этого рода преступленій.— См. «L'Histoire du procès et l'arrêt de la condamnation de la m-se de Brinvilliers» (П., 1676); A. Dumas, «Crimes célèbres» (ib., 1839); «Der neue Pitaval» (Лпц., 1846); Bareste, «La marquise de Brinvilliers» (П., 1851); Loiseleur, «Trois énigmes historiques» (ib., 1862); Blanpain, «La marquise de Brinvilliers» (ib., 1871); P. Picot, «La marquise de Brinvilliers, récit de ses derniers moments» (ib., 1883); Funck-Brentano, «Le drame des poisons» (ib., 1900).

Бренде—островъ изъ группы Аландскихъ въ Ботническомъ зал. Балтійскаго моря; принадлежитъ къ Финляндіи (Або-Бьернеборгской губ.) и вмѣстѣ съ нѣсколькими другими небольшими о-вами составляетъ приходъ (общину) Б. въ 91,8 кв. км. съ 1277 жит. (1909 г.)—шведы. Рыболовство и скотоводство.

Брендель (Brendel), Альбертъ—живописецъ. Род. въ 1827 г., учился живописи у Ширмера и Краузе; въ Парижѣ работалъ у Кутюра и Палиции. Въ обществѣ Милле и Тройона выработалось его тонкое пониманіе природы. Позднѣе былъ профессоромъ и директоромъ веймарской художественной школы.

Брендель (Brendel), Карлъ-Францъ —

нѣмецкій музыкальный писатель и историкъ музыки (1811—68). Бралъ уроки фортепіанной игры у учителя Р. Шумана, Фр. Вика. Въ 1844 г. принялъ на себя редактированіе «Neue Zeitschrift für Musik», основанной Р. Шуманомъ въ 1834 г., и продолжалъ вести журналъ въ томъ же «ново-нѣмецкомъ» направленіи. Въ 1856 г. Б. вмѣстѣ съ Р. Полемъ началъ издавать ежемѣсячный журналъ «Anregungen für Kunst, Leben und Wissenschaft», отстаивавшій новыя художественныя идеи и формы, внесенныя въ музыкальное искусство Берліозомъ, Шуманомъ, Листомъ, Вагнеромъ (прекратился въ 1860 г.). Назначенный преподавателемъ исторіи и эстетики музыки въ лейпцигской консерваторіи, онъ умѣрилъ тонъ своихъ полемическихъ и критическихъ статей. Былъ однимъ изъ основателей «Общаго нѣмецкаго музыкальнаго союза» («Allgemeiner Deutscher Musikverein»). Главные его труды: «Grundzüge der Geschichte der Musik» (1848 г., 6-е изд. 1886 г. подъ редакціей Кинцля; имѣется переводъ на русскій языкъ П. Зиновьева: «Основанія исторіи западно-европейской музыки», СПБ. 1877); лучшій трудъ Б.: «Geschichte der Musik in Italien, Deutschland und Frankreich von den ersten christlichen Zeiten bis auf die Gegenwart» (1852, 2 тт.; седьмое изд. подъ редакціей Ф. Штаде, Лпц., 1889). Авторъ ставитъ здѣсь исторію музыки на широкую культурно-историческую основу и даетъ широкое общее освѣщеніе музыкально-историческихъ явленій. Ему принадлежатъ еще: «Die Musik der Gegenwart und die Gesammtkunst der Zukunft» (Лпц., 1854); «Franz Liszt als Symphoniker» (Лпц., 1859); «Die Organisation des Musikwesens durch den Staat» (Лпц., 1866); «Geist und Technik im Klavierunterricht» (Лпц., 1867). Журнальныя статьи его изданы подъ заглавіемъ: «Gesammelte Aufsätze zur Geschichte und Kritik der neueren Musik» (Лпц., 1888).

Брендель (Brendel), Отто-Рудольфъ-Мартинъ—астрономъ, род. въ 1862 г. Былъ проф. астрономіи въ Гёттингенѣ; съ 1907 г. проф. математики въ академіи соціальныхъ и торговыхъ знаній во Франкфуртѣ-на-М. Главныя его работы относятся къ теоріи возмущеній малыхъ планетъ: «Theorie der kleinen Planeten» (I ч. 1898, II ч. 1909).

Брёндштедъ (Bröndsted), Петеръ-Олуфъ—датскій археологъ (1780—1842). Вмѣстѣ съ англичанами Кокереллемъ и Фостеромъ производилъ раскопки храмовъ на Эгинѣ и въ Фигаліи. Въ 1820—21 гг. объѣздилъ Сицилію и Іоническіе острова. Былъ проф. копенгагенскаго унив. и директоромъ копенгагенскаго музея древностей и собранія монетъ и медалей. Главные труды Б.: «Reisen und Untersuchungen in Griechenland» (Штуттгартъ, 1826—30) и «Den Ficoroniske Cista» (Копенгагенъ, 1847).

Брене (Brenet), Мишель—псевдонимъ французской музыкальной писательницы Маріи Бобіе (см. т. VI, 943).

Бренна, Винцентъ Францевичъ—извѣстный итальянскій архитекторъ, работавшій въ Россіи по приглашенію вел. княгини (впослѣдствіи императрицы) Маріи Ѳеодоровны. Въ 1785 г. состоялъ помощникомъ строителя Павловскаго дворца, Ч. Камерона. Павелъ I поручилъ ему постройку Михайловскаго (нынѣ Инженернаго) замка. Онъ построилъ домъ кн. Гагариной (въ Павловскѣ), домъ гр. Кутайсова (тамъ же), возвелъ Румянцевскій обелискъ (въ Румянцевскомъ скверѣ). Послѣ смерти Павла I жилъ въ Дрезденѣ.—См. бар. Н. Врангель («Старые годы», 1908, мартъ).

Бреннеръ, перевалъ въ Рэтійскихъ Альпахъ въ Тиролѣ (Австрія), между Инсбрукомъ и Штерцингомъ и пр. Инномъ, Эйзакомъ и Эчемъ, поднимающійся до 1362 м. н. ур. м. По склонамъ Б. проходитъ, кромѣ желѣзной дороги, также экипажная дорога, длиной въ 18 км., соединяющая Инсбрукъ съ Тріентомъ и Вероною, Германію съ Италіей. Б.—самый низкій перевалъ чрезъ Альпы, проѣздъ по которому существовалъ еще въ римскую эпоху. На южномъ склонѣ Б. селеніе того же имени съ минеральными водами (Brennerbad или Wildbad B.). Въ 1809 г. Б. служилъ главнымъ оборонительнымъ пунктомъ возставшихъ тирольцевъ. Жел. дорога черезъ Б., соединяющая баварскую сѣть съ итальянскою, построена по проекту Карла Эцеля и открыта въ 1867 г. Длина дороги 129 км.; 27 тунелей, изъ нихъ самый длинный Мюльбахскій, въ 850 м. Строительная стоимость дороги 32 милл. флорин. Движеніе по ней въ теченіе всего года.—Ср. «Karte der München-Veroneser Eisenbahn» (Мюнх., 1867); Rodlow, «Die Brennerstrasse im Altertum und Mittelalter» (Прага, 1900); Meurer, «Illustrierter Führer auf d. B.» (Вѣна, 1900).

Бреннеръ (Brenner), Лео—астрономъ. Род. въ 1855 г. Съ 1899 г. издавалъ популярный журналъ «Astr. Rundschau». Отдѣльно издалъ: «Spaziergänge durch d. Himmelszelt» и «Handbuch für Amateur-Astronomen» (1898). Громадное количество мелкихъ статей Б. съ наблюденіями планетъ, кометъ, зодіакальнаго свѣта и т. д. разбросано по астрономическимъ журналамъ.

Бреннеръ (Brenner), Рихардъ—путешественникъ по Африкѣ (1833—74). Участвуя въ экспедиціи барона фонъ-деръ-Декена въ Вост. Африку, онъ въ 1864 г. дошелъ до Занзибара, затѣмъ продолжалъ путь для изслѣдованія рр. вост. африканскаго побережья: Ози, Тула, Пампа и Юба и поднялся вверхъ по послѣдней до г. Бардера. Здѣсь на экспедицію напали туземцы; Б. пришлось спуститься внизъ по рѣкѣ, а фонъ-деръ-Декенъ и докторъ Линкъ, прибывшіе въ Бардера нѣсколькими днями раньше, были убиты. Съ большимъ трудомъ удалось Б. и его товарищамъ добраться до устья Юба и затѣмъ до Занзибара. Возвратившись въ Германію, Б. получилъ отъ семейства фонъ-деръ-Декена порученіе собрать на вост. берегу Африки точныя свѣдѣнія объ убитомъ. Прибывъ въ 1867 г. въ Занзибаръ, Б. поплылъ по рр. Дана и Ози и объѣхалъ южн. берегъ территоріи Галла, съ котораго снялъ первую карту и составилъ его описаніе (въ Petermann's «Mittheilungen», 1868). Въ 1868 г. онъ возвратился въ Занзибаръ чрезъ Макдиму и черезъ Аденъ въ Европу. Въ 1870 г., во главѣ экспедиціи, снаряженной нѣсколькими швейцарскими и австрійскими торговыми фирмами, Б. отправился въ Аденъ, къ Персидскому зал. и вост. берегу Африки, объѣхалъ Оманъ, территоріи Сомали и Галла и изслѣдовалъ р. Кингани. Позднѣе былъ австрійскимъ консуломъ сначала въ Аденѣ, потомъ въ Занзибарѣ, гдѣ и умеръ.

Бреннингъ (Brenning), Эмиль—нѣмецкій историкъ литературы, род. въ 1837 г. Главные труды: «Geschichte der deutschen Literatur» (1883—86); «Leopold Schefer» (Брем., 1883); «Otto Funcke» (Брем., 1884); «Graf Ad. Fr. v. Schack» (1885); «Goethe nach Leben und Dichtung» (Гота, 1889); «Gottfried Keller» (Брем., 1891) и др.

Бренно, также Бленіо и Бленьо (Brenno, Blenio, Blegno)—лѣвый прт. р. Тичино въ швейц. кантонѣ Тессинъ, 20 км. дл., впадающій у Біаски. Долина ея носитъ названіе Бленіо (Val Blenio). Верхняя ея часть называется Val Camadra и ведетъ къ перевалу Грейна, а отвѣтвляющаяся долина Кампа ведетъ къ Лукманирскому горному проходу.

Бреннъ—имя нѣсколькихъ галльскихъ вождей. Наиболѣе извѣстенъ Б., подъ предводительствомъ котораго галлы взяли Римъ въ 390 г. (387) до Р. Хр. Старѣйшее преданіе (Полибій и Діодоръ) имени вождя не знаетъ; оно появляется только въ легендарной версіи, которую съ большими подробностями (битва при Алліи, защита Капитолія, смерть сенаторовъ, гуси Юноны, спасающіе Капитолій, vae victis) разсказываютъ Ливій и Плутархъ. Имя свое предводитель галловъ, взявшихъ Римъ, получилъ, можетъ-быть, отъ другого Б., который съ большимъ войскомъ галловъ вторгся въ 279 г. до Р. Хр. въ Грецію. Онъ разбилъ македонскаго полководца Состена и прошелъ всю Ѳессалію; будучи отбитъ греками при Ѳермопилахъ, перешелъ черезъ Эту и направился къ Дельфамъ, съ цѣлью завладѣть сокровищами храма. Небольшому греческому войску удалось отбить непріятеля, такъ какъ, по преданію, самъ Аполлонъ защищалъ свой храмъ противъ кельтскихъ варваровъ, какъ нѣкогда противъ персидскихъ. Землетрясеніе и сильнѣйшая гроза распространили страхъ среди непріятельскаго войска. Самъ Б. былъ опасно раненъ, и кельты должны были начать отступленіе, во время котораго они понесли еще бо́льшія потери.—См. F. Stähelin, «Geschichte der Kleinasiatischen Galatier» (2-е изд., Лпц., 1907).

Брепокъ или Брянокъ, Михаилъ Андреевичъ или Александровичъ—любимецъ Димитрія Донского, участникъ Куликовской битвы 8 сентября 1380 г. Предъ началомъ битвы съ Мамаевыми полчищами великій князь, надѣвъ на Б. княжескую приволоку, посадилъ его на своего коня, а самъ сталъ въ рядахъ обыкновенныхъ ратныхъ людей. Это обстоятельство, вѣроятно, обратило на Б. вниманіе татаръ; послѣ сраженія его нашли убитымъ; близъ него лежало также множество русскихъ князей и бояръ. Больше о немъ ничего не извѣстно.

Брента (Brenta, у римлянъ Medoacus major)—р. въ Верхней Италіи; беретъ начало изъ оз. Кальдонацо въ Тиролѣ, въ 13 км. къ ЮВ отъ Тріента, перерѣзываетъ Валь-Сугану, известковые Альпы, Примоланское ущелье, живописную Вальстангу и вступаетъ у гор. Бассано въ Падуанскую равнину. Въ верховьяхъ Б. имѣетъ характеръ горной рѣки, затѣмъ теченіе ея становится спокойнѣе, и мѣстами она дѣлается судоходною. У Падуи съ нею соединяется каналъ Піорего. Начиная отъ Доло, Б. канализирована и течетъ на Ю, сначала подъ названіемъ Б. Сотто-иль-Доло, далѣе Б.-Морта и, наконецъ, Б.-Магна; впадаетъ ниже Брондоло въ Венеціанскій заливъ. Другой рукавъ Б. течетъ почти рядомъ, съ вост. стороны, подъ названіемъ Тальо Новиссимо делла Б., также по направленію къ Брондоло; третій, менѣе значительный рукавъ направляется въ лагуны къ прежнему устью Б. около Фузины. Длина Б. 174 км. На В отъ Миры идетъ Брентскій каналъ, на которомъ и сосредоточено, главнымъ образомъ, судоходство между Венеціей и Падуей, между тѣмъ какъ по самой Б. судоходство незначительно. Берега нижней части Б. хотя и плоски, но живописны и заселены. Ближе къ устью по обѣимъ сторонамъ тянутся необозримые луга.

Брентано (Brentano), Клеменсъ—одинъ изъ выдающихся и наиболѣе оригинальныхъ представителей такъ. назыв. младшей романтической школы въ Германіи (1778—1842). Изъ всѣхъ особенностей романтической поэзіи онъ глубже всего усвоилъ романтическую иронію. Изъ всѣхъ симпатій романтизма въ его душѣ особенно ярко горѣла пламенная любовь къ народной и старинной поэзіи. Онъ оставилъ причудливыя творенія, воплощеніе самаго необузданнаго поэтическаго каприза. Ему же вмѣстѣ съ Арнимомъ обязаны нѣмецкая литература и наука прекраснымъ сборникомъ старинныхъ народныхъ пѣсенъ. Сынъ франкфуртскаго купца, онъ былъ предназначенъ родителями къ профессіи отца, но природныя склонности взяли верхъ, и онъ рано отдается литературнымъ интересамъ. По смерти отца онъ переселяется въ Іену, гдѣ заканчиваетъ свое образованіе и гдѣ впервые познакомился съ представителями романтической школы. Дальнѣйшая жизнь Б. представляетъ собою исторію безконечныхъ странствованій по различнымъ городамъ. Онъ жилъ или побывалъ въ Дрезденѣ, Іенѣ, Марбургѣ, Франкфуртѣ, Вѣнѣ, Гейдельбергѣ, Касселѣ, Боннѣ, Висбаденѣ, Страсбургѣ, Мюнхенѣ и другихъ городахъ. Въ 1803 г. онъ женился на разведенной женѣ іенскаго профессора, Софіи Меро, урожденной Шубартъ, которая извѣстна какъ авторъ стихотвореній и романовъ. Черезъ три года она умерла, и Б. вступаетъ во второй бракъ съ племянницей банкира, Августой Бусманъ, но вскорѣ разводится съ ней. Въ 1818 г. въ душѣ Б. совершился переворотъ, который пережили многіе романтики, кончившіе католицизмомъ и крайнимъ мистицизмомъ. Онъ удалился въ Дюльменъ въ Мюнстерѣ, гдѣ жилъ вдали отъ свѣта, по выраженію Гейне, «замуровавшись въ своемъ католицизмѣ», и занялся здѣсь описаніемъ видѣній ясновидящей Анны-Катарины Эммерихъ. Послѣ ея смерти (1824) онъ продолжалъ свои скитанія, пока болѣзнь, постигшая его въ концѣ 1841 г., не побудила брата его Христіана перевезти къ себѣ въ Ашаффенбургъ. Первымъ болѣе крупнымъ произведеніемъ Б. былъ романъ: «Godwi oder das steinerne Bild der Mutter» (Бременъ, 1800—02), который онъ выпустилъ подъ псевдонимомъ «Марія» и самъ назвалъ дикимъ романомъ. Это былъ первый яркій продуктъ необузданной чувственной фантазіи, опредѣлившій особенности этого капризнаго таланта. Въ 1803 г. выходитъ его опера: «Die lustigen Musikanten», въ 1804 г. въ—комедія: «Ponce de Leon», въ 1806—08 гг.—составленный вмѣстѣ съ Арнимомъ сборникъ народныхъ пѣсенъ въ трехъ частяхъ подъ заглавіемъ: «Des Knaben Wunderhorn», въ 1808 г.—«Einsiedlerzeitung»,—недолговѣчное изданіе, вокругъ котораго объединилось младшее поколѣніе романтиковъ: Герресъ, братья Гриммы, Уландъ и др. Опуская менѣе значительныя произведенія, назовемъ его «Romanzen vom Rosenkranz», остроумную повѣсть: «Der Philister vor, in und nach der Geschichte» (Б., 1811), историко-романтическую драму: «Die Gründung Prags» (1815), комедію: «Viktoria und ihre Geschwister» (Б., 1817) и его разсказы: «Geschichte vom braven Kasperl und dem schönen Annerl», «Die mehreren Wehmüller» и «Die Nüsse», которые, особенно первый, единодушно признаются лучшими произведеніями Б. Въ 1838 г. появилось его послѣднее произведеніе, сказка «Gockel, Hinkel und Gackeleia». Поэтическое дарованіе Б. не разъ сравнивали съ капризнымъ талантомъ Гейне (Гризебахъ, В. Шереръ), и, дѣйствительно, быть-можетъ, ни одинъ поэтъ не подходитъ такъ близко къ автору «Книги пѣсенъ», какъ Б., по безграничности поэтическаго произвола, по своеобразному сочетанію пафоса и насмѣшки, возвышеннаго и циническаго. Подобно Гейне, Б. любитъ ввести читателя въ святая святыхъ своей души и затѣмъ поразить его поруганіемъ собственной святыни, любитъ кощунствовать въ собственномъ храмѣ своемъ. Онъ, по свидѣтельству Тика, исторгалъ трогательныя слезы у женщинъ своими покаяніями и послѣ безпощадно издѣвался надъ «гусынями», вѣрившими ему. Онъ писалъ торжественные гимны богамъ, а

оканчивалъ ихъ прозаическими восклицаніями, въ родѣ: «wisset, mich hungert». Въ этой поэзіи, которая очаровывала читателя волшебными иллюзіями романтизма и сама же безпощадно разбивала ихъ, романтическая иронія достигала своихъ крайнихъ предѣловъ, произволъ и капризъ поэта возводились на такой пьедесталъ, гдѣ для романтической свободы не было никакихъ ограниченій, гдѣ она издѣвалась надъ самимъ творцомъ своимъ и надъ самой собою. Здѣсь начиналось царство той оригинальности, которая граничитъ съ жонглерствомъ и которая возродилась въ наше время въ ранній революціонный періодъ модернизма, соприкасающагося съ романтизмомъ въ культѣ поэтической свободы. Гейне удачно сравнивалъ музу Б. съ китайской принцессой—«олицетвореннымъ капризомъ»,—которая, слѣдуя безумнымъ прихотямъ сердца, съ величайшимъ наслажденіемъ разрывала шелковыя и парчевыя ткани, съ восторгомъ слушая скрипъ и трескъ уничтожаемыхъ драгоцѣнныхъ матерій, въ концѣ концовъ, истратила на эту прихоть все свое состояніе и по совѣту всѣхъ мандариновъ, какъ неизлѣчимо-безумная, была заперта въ круглую башню. Это—муза, улыбающаяся намъ такъ безумно изъ стиховъ Б. Ея страсть къ разрушенію, ея ликующее цвѣтущее безуміе наполняютъ нашу душу какимъ-то зловѣщимъ восторгомъ и сладострастной тоской. И муза Б. тоже кончила какъ китайская принцесса. Онъ разорвалъ все дорогое и разрушилъ самого себя и свой поэтическій духъ. Его комедія «Ponce de Leon» какъ-будто должна служить свидѣтельствомъ той мысли, что въ отсутствіи смысла и логической послѣдовательности скрыто больше смысла и единства, чѣмъ въ разумномъ пониманіи явленій, что ирраціональныя состоянія души—болѣе вѣрный путь къ постиженію міровой гармоніи, чѣмъ работа мысли и разума. Лучшій изъ его разсказовъ о смѣломъ Касперлѣ и прекрасной Аннерль, эта таинственная повѣсть о палачѣ, о его чудодѣйственной силѣ, о страшномъ мечѣ, чуявшемъ приближеніе существа, которое ему предстояло обезглавить,—одинъ изъ лучшихъ продуктовъ романтической фантазіи. Но наибольшее право на благодарную память потомства Б. завоевалъ себѣ гейдельбергскимъ періодомъ своей дѣятельности, когда вмѣстѣ съ Арнимомъ онъ сыгралъ такую крупную роль въ самой плодотворной работѣ романтиковъ, именно: въ ихъ работѣ по изученію нѣмецкой старины и народности. Въ этомъ отношеніи Б. со своей искренней и пламенной любовью къ народной поэзіи, съ своей способностью глубоко проникать въ ея сущность, оказывалъ большое вліяніе на кружокъ, сплотившійся вокругъ «Einsiedlerzeitung». Даже тогда, когда Б., въ качествѣ члена-корреспондента католической пропаганды, жилъ во Франкфуртѣ, почти забытый, и публика охладѣла къ его фантастическимъ произведеніямъ, имя его, какъ составителя сборника «Чудесный рогъ мальчика», не было забыто. Въ этой книгѣ Арнимъ и Б., по ихъ выраженію, собрали свою разсѣянную націю подъ знамя народной пѣсни. Они приступили къ своему труду не только съ чувствомъ поэтовъ, но и съ пыломъ патріотовъ. Ихъ трудомъ руководила глубокая романтическая вѣра въ могучую силу поэзіи, вѣра въ то, что поэзія есть величайшее богатство народа, что народная пѣсня есть выраженіе коллективнаго сознанія народа. Гейне достойно оцѣнилъ эту книгу: «Въ этихъ пѣсняхъ—говоритъ онъ въ своей «Романтической школѣ»:—чувствуется біеніе сердца нѣмецкаго народа. Здѣсь проявляется все его мрачное спокойствіе, весь его безумный умъ: здѣсь бьетъ въ барабанъ нѣмецкій гнѣвъ, здѣсь свиститъ нѣмецкая насмѣшка, здѣсь цѣлуетъ нѣмецкая любовь, здѣсь струятся жемчужными каплями чисто-нѣмецкое вино и чисто-нѣмецкія слезы». Отдѣльныя произведенія Б. были перезданы не разъ, полное собраніе сочиненій Б. издано его братомъ Христіаномъ («B-s Gesammelte Schriften», Франкфуртъ, 1852—55) въ 9 тт., «Wunderhorn» перезданъ въ 1873—77 гг. въ Висбаденѣ, въ 2 тт. (Birlinger и Crecelius); «Ausgewählte Schriften» (изданы Diel'емъ, 2 тт., Фрейбургъ, 1873) и «Dohmke» (Лпц., 1892).—Ср. Diel, «Clemens B., ein Lebensbild» (2 тт., Фрейбургъ, 1877—78); Heinrich, «Cl. Br.» (Кельнъ, 1848); G. Roethe, «B-s Ponce de Leon» (1901); Gardanus, «Die Märchen C. B-s» (Кельнъ, 1895); Heine, «Romantische Schule». *П. Коганъ.*

Брентано (Brentano), Лоренцъ—баденскій революціонеръ 1848 г. (1813—91). Съ 1837 г. былъ адвокатомъ въ Маннгеймѣ, съ 1846 г. членъ баденской палаты депутатовъ, въ 1848 г. членъ франкфуртскаго національнаго собранія. Хотя онъ далеко не вполнѣ раздѣлялъ республиканскія убѣжденія Геккера (см.) и Г. Струве (см.), но какъ адвокатъ онъ защищалъ послѣдняго на судѣ, а также въ печати и въ баденской палатѣ. Когда въ февралѣ и мартѣ 1849 г. радикальная партія въ знакъ протеста вышла изъ баденской палаты, то вмѣстѣ съ нею вышелъ и Б. 12 мая 1849 г., Б. вмѣстѣ съ Фиклеромъ и Гёггомъ былъ избранъ президентомъ національнаго комитета и представлялъ въ немъ умѣренное направленіе. Національный комитетъ былъ временнымъ революціоннымъ правительствомъ Бадена, когда изъ него бѣжали великій герцогъ и министры. Но, когда въ Баденъ вступили прусскія войска и разбили 21 іюня у Ваггейзеля революціонную баденскую армію, Б. бѣжалъ въ Швейцарію и выпустилъ тамъ воззваніе, въ которомъ оправдывалъ себя и обвинялъ радикаловъ (см. Баденъ, IV, 644 сл.). Высланный изъ Швейцаріи, Б. въ 1850 г. уѣхалъ въ Соед. Штаты, гдѣ пріобрѣлъ въ Мичиганѣ ферму и натурализовался. Съ 1859 г. онъ былъ адвокатомъ въ Чикаго и принималъ участіе въ журналистикѣ. Въ 1862 г. онъ былъ выбранъ въ законодательное собраніе штата Иллинойсъ, въ 1868—72 гг. стоялъ во главѣ народнаго просвѣщенія въ Иллинойсѣ, въ 1872—76 гг. былъ американскимъ консуломъ въ Дрезденѣ, послѣ чего вернулся въ Соед. Штаты и былъ нѣкоторое время членомъ конгресса отъ штата Иллинойсъ.

Брентано (Brentano), Луйо—одинъ изъ видныхъ представителей современной нѣмецкой экономической науки. Род. въ 1844 г., происходитъ изъ стариннаго итальянскаго рода, эмигрировавшаго въ XVI в. въ Германію. По окончаніи универс. курса провелъ два года въ Англіи, занимаясь изученіемъ рабочаго вопроса, въ особенности вопросомъ объ организаціи и дѣятельности рабочихъ союзовъ. Изслѣдованіе: «Die Arbeitergilden der Gegenwart» положило начало его научной извѣстности. Былъ профессоромъ сначала въ Бреславлѣ, Страсбургѣ, Вѣнѣ, Лейпцигѣ; съ 1891 г. занимаетъ каѳедру въ Мюнхенѣ, гдѣ читаетъ лекціи по теоретической и практической экономіи и исторіи хозяйственнаго быта и ведетъ научный семинарій.—Б. обычно причисляется къ нѣмецкой исторической школѣ, но эта характеристика не покрываетъ собой всей эволюціи его теоретическихъ взглядовъ. По собственнымъ его словамъ, онъ испыталъ очарованіе классической политической экономіи. Его докторская диссертація: «Ueber J. H. von Thünens naturgemässen Lohn und Zinsfuss im isoliertem Staate» свидѣтельствуетъ объ увлеченіи абстрактной теоріей. Подъ вліяніемъ знакомства съ положеніемъ англійскаго рабочаго класса

у Б. складывается убѣжденіе въ несоотвѣтствіи между экономической теоріей и фактами жизни; отсюда поиски новаго, болѣе жизненнаго метода научной работы. Въ своей вступительной лекціи въ вѣнскомъ унив.: «Die klassische Nationalökonomie» (1886) Б. отчетливо изложилъ свои методологическіе взгляды. Классическая политическая экономія повинна въ двухъ коренныхъ ошибкахъ: въ своихъ построеніяхъ она исходила изъ понятія объ отвлеченномъ человѣкѣ, не допускающемъ никакихъ національныхъ, классовыхъ, профессіональныхъ различій, а въ ученіи о заработной платѣ она замѣняла живыхъ людей понятіями капитала и труда. Съ этой ошибочной методологической предпосылкой тѣсно связанъ и ошибочный дедуктивный методъ: въ рукахъ послѣдователей классической школы политическая экономія превратилась въ отвлеченную спекуляцію, не считающуюся съ фактами жизни. Передъ экономической наукой возникаетъ задача—на основаніи исторіи хозяйства и исторіи права выяснить все разнообразіе мотивовъ, опредѣлявшихъ экономическую жизнь; установить, въ какія историческія эпохи стремленіе къ наибольшей выгодѣ являлось рѣшающимъ моментомъ, въ какія—нѣтъ, и съ точки зрѣнія того же критерія подойти и къ изученію экономической дѣйствительности. Теоретическая политическая экономія должна уступить мѣсто практической: ибо нѣтъ одного общаго хозяйства («allgemeine Wirtschaft»), а всякое хозяйство основано или на земледѣльческой, или на обрабатывающей промышленности, или на транспортной и торговой дѣятельности, или, наконецъ, на наймѣ услугъ и капиталовъ. И только въ этихъ спеціальныхъ областяхъ возможно хозяйственное наблюденіе. Эти методологическія заявленія въ духѣ крайнихъ выводовъ исторической школы были сдѣланы Б. уже послѣ появленія книги Менгера: «Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften» и въ томъ самомъ вѣнскомъ унив., гдѣ въ ближайшіе годы получила полное господство австрійская «менгеровская» школа. Въ послѣдующее время, когда споръ о методѣ утратилъ непримиримый характеръ, Б. не приходилось выступать съ новымъ изложеніемъ своихъ методологическихъ взглядовъ; но его послѣднія теоретическія работы: «Ueber die Entwicklung der Wertlehre», «Ein Versuch der Theorie der Bedürfnisse» («Sitzungsberichte der Königlichen Bayerischen Akademie der Wissenschaften», 1908), ясно указываютъ на то, что эти взгляды подверглись значительнымъ измѣненіямъ. Какъ и въ своемъ болѣе раннемъ трудѣ: «Die Volkswirtschaft und ihre konkreten Grundbedingungen» («Zeitschrift für Social- und Wirtschaftsgeschichte», т. I, 1893), Б. отстаиваетъ ту точку зрѣнія, что теорія политической экономіи должна считаться съ конкретнымъ индивидуальнымъ человѣкомъ, какимъ его знаетъ психологія; онъ готовъ поставить въ упрекъ австрійской школѣ, въ частности Менгеру и Бёмъ-Баверку, ихъ построенія, имѣющія въ виду изолированнаго человѣка, живущаго внѣ общественнаго союза, между тѣмъ какъ наука объ историческомъ народномъ хозяйствѣ знаетъ только ζῶον πολιτικόν. Однако, задачу теоретической экономіи Б. видитъ не только въ наблюденіи и систематизаціи экономическихъ фактовъ; онъ считаетъ нужнымъ свести наблюдаемыя экономическія «закономѣрности» къ общечеловѣческимъ мотивамъ и дать имъ, такимъ образомъ, причинное объясненіе. Поставленная такимъ образомъ задача не можетъ быть разрѣшена въ рамкахъ индуктивнаго метода, подтвержденіемъ чего служатъ и послѣднія работы Б. Вмѣстѣ съ нѣкоторой переработкой взглядовъ на задачу науки измѣнилось и отношеніе Б. къ классической школѣ. Не выработавъ рѣзко индивидуальной теоретической системы, Б., отчасти въ силу своихъ симпатій къ англійской экономической наукѣ, стоитъ гораздо больше на почвѣ научной традиціи, напримѣръ, въ вопросахъ теоріи ренты и теоріи международнаго обмѣна, чѣмъ другіе представители исторической школы. Въ своемъ предисловіи къ нѣмецкому переводу труда Маршалля: «Political Economy» онъ ставитъ англійскому ученому въ особую заслугу его любовное отношеніе къ тому, что сдѣлано въ наукѣ трудами прошлыхъ поколѣній. Эти слова до извѣстной степени примѣнимы и къ самому Б.: отъ исторіи хозяйственнаго быта онъ перешелъ къ изученію исторіи экономическихъ идей. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ его учениками написаны цѣнныя работы по исторіи ученія о заработной платѣ, цѣнности, спросѣ и предложеніи (Kaulla, «Die geschichtliche Entwicklung der modernen Werttheorien»; Salz, «Beiträge zur Geschichte und Kritik des Lohnfondstheorie»; Brettauer, «Ueber die Entwicklung der Begriffe von Angebot und Nachfrage»). Наиболѣе крупная теоретическая работа самого Б.: «Die Entwicklung der Wertlehre» также носитъ историко-догматическій характеръ. Здѣсь сказались наиболѣе сильныя его стороны: въ высшей степени ясное и красивое изложеніе, а также широкій взглядъ на развитіе научныхъ теорій цѣнности, складывавшихся подъ взаимодѣйствіемъ философскихъ концепцій и наблюденій надъ фактами жизни. Выдвигая изъ позднѣйшихъ теоретиковъ на первый планъ Госсена, Б. почти цѣликомъ примыкаетъ къ его теоріи цѣнности. Теорію предѣльной полезности онъ, вслѣдъ за Ф.-А. Ланге, стремится обосновать на болѣе широкомъ психофизіологическомъ законѣ Фехнера: зависимость между ощущеніемъ и раздраженіемъ въ психологіи принципіально, по его мнѣнію, тождественна съ зависимостью между удовольствіемъ и степенью насыщенности данной потребности въ области экономическихъ явленій (см. критику взглядовъ Б. въ статьѣ Max Weber'a: «Die Grenznutzlehre und das psychophysische Gesetz», въ «Archiv für Socialwissenschaft und Socialpolitik», т. 27, 1908).—Если главное значеніе работъ Б. лежитъ въ области не теоретической, а практической политической экономіи, то все же одна изъ частей теоріи—ученіе о заработной платѣ—испытала на себѣ вліяніе отчасти его самостоятельныхъ, отчасти популяризированныхъ имъ въ нѣмецкой экономической наукѣ теоретическихъ построеній. Здѣсь на первый планъ надо поставить ученіе объ особенностяхъ труда, какъ товара, которымъ открывается второй томъ «Рабочихъ гильдій нашего времени». Несмотря на все сходство, которое въ условіяхъ современнаго общественнаго строя существуетъ между товаромъ и трудомъ, продавецъ труда—рабочій—отличается отъ продавца товара двумя существенными особенностями: съ одной стороны, товаръ-трудъ неотдѣлимъ отъ личности рабочаго, съ другой—самъ рабочій обычно не можетъ поддерживать своего существованія иначе, какъ отчуждая на сторону свою рабочую силу. Отсюда вытекаютъ два важныхъ послѣдствія: во-первыхъ, покупатель рабочей силы получаетъ въ свое распоряженіе не только трудъ рабочаго, но и полное господство надъ его личностью; во-вторыхъ, отдѣльный рабочій оказывается не въ состояніи регулировать предложеніе своего труда соотвѣтственно спросу на него. Оба эти неблагопріятныя для рабочаго условія могутъ быть устранены организаціей рабочаго класса въ профессіональные союзы: послѣдніе даютъ прежде всего

рабочимъ возможность, подобно другимъ продавцамъ товаровъ, устанавливать условія рабочаго договора, и затѣмъ, регулируя предложеніе труда, приспособлять его къ существующему спросу. Это приводитъ Б. къ рѣшительному отрицанію «желѣзнаго закона» заработной платы. Теоретически можно установить только минимальную границу заработной платы—средства существованія рабочаго—и максимальную, при которой заработная плата равняется всему продукту труда минусъ необходимая прибыль; «дѣйствительный уровень ея между этими обоими предѣлами есть исключительно вопросъ силы» (eine Machtfrage). Отвергая теорію средствъ существованія, Б. явился въ нѣмецкой экономической наукѣ однимъ изъ самыхъ видныхъ противниковъ теоріи фонда заработной платы («Die Lehre von Lohnsteigerungen mit besonderer Berücksichtigung der englischen Wirtschaftslehrer» въ «Jahrbücher für Nationaloekonomie und Statistik», т. 16, 1871). Примыкая отчасти къ Миллю и Германну, Б. настаиваетъ на томъ, что заработная плата уплачивается не капиталистами изъ заранѣе опредѣленнаго фонда, а потребителемъ изъ его доходовъ. Поэтому a priori въ каждый данный моментъ возможно увеличеніе заработной платы или за счетъ сокращенія предпринимательской прибыли, или за счетъ увеличенія издержекъ потребителей. Въ своихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ («Ueber das Verhältniss von Arbeitslohn und Arbeitszeit zur Arbeitsleistung», 1876. 2-е изд. 1893; русскій переводъ Л. Б.: «Объ отношеніи заработной платы къ рабочему времени», СПБ.) Б. намѣтилъ и третью возможность, а именно: увеличеніе производительности труда, уравновѣшивающее въ издержкахъ производства повышеніе заработной платы. Непосредственнымъ толчкомъ къ этому послѣднему изслѣдованію послужило опубликованіе книги Brassey: «Work and Wages», авторъ которой, опираясь на громадный дѣловой опытъ въ предпріятіяхъ отца, доказывалъ, что короткій рабочій день вовсе не связанъ необходимо съ дорогой стоимостью труда. Б., съ помощью новаго обширнаго матеріала, пришелъ по данному вопросу къ такому выводу: если повышеніе заработной платы или сокращеніе рабочаго дня сопровождается увеличеніемъ производительности труда, то послѣднее обстоятельство объясняется увеличеніемъ интенсивности труда. При такихъ условіяхъ болѣе интенсивный трудъ становится **необходимымъ**, потому что рабочіе съ большими потребностями и болѣе короткимъ рабочимъ днемъ вынуждены быть болѣе прилежными—и онъ становится **возможнымъ** въ силу чисто-физическихъ причинъ и большей охоты къ труду.—Всѣ эти работы Б. по теоріи заработной платы тѣсно примыкаютъ къ его изслѣдованіямъ задачъ рабочей политики, составившимъ главное содержаніе первой половины его научной дѣятельности. Первое мѣсто занимаютъ здѣсь «Рабочія гильдіи нашего времени» не только потому, что хронологически это былъ первый крупный трудъ Б., но и потому, что исторія и организація англійскихъ рабочихъ союзовъ стала излюбленной его темой, къ которой онъ постоянно возвращался. Б. расширилъ рамки своей первой работы и включилъ въ нее изслѣдованіе англійскаго цехового строя. Если послѣ появленія работъ Эшли, Кэнингама, американца Гросса, изслѣдованія Б., по его собственному признанію, во многомъ требуютъ поправки, то все же его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ впервые обратилъ вниманіе англійской науки на сравнительно-историческое изученіе англійскаго цехового строя. Въ вопросѣ о происхожденіи рабочихъ союзовъ Б., несмотря на рядъ возраженій, выдвинутыхъ противъ его взглядовъ современными историками англійскаго рабочаго движенія, Сиднеемъ и Беатрисой Веббъ, въ своей позднѣйшей работѣ: «Entwicklung und Geist der englischen Arbeiterorganisationen» («Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik», т. 8, 1895) отстаиваетъ если не непосредственное преемство, то близкую генетическую связь между организаціями подмастерьевъ въ средневѣковомъ ремеслѣ и союзами рабочихъ въ современной промышленности. Для нѣмецкой науки и нѣмецкаго общества Arbeitergilden представляли наибольшій интересъ не въ своей исторической части. Въ то время какъ во всей Германіи широко распространялась агитація идей Лассаля, а съ другой стороны дѣлались скромныя въ началѣ попытки къ организаціи нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ, и среди академическихъ, сторонниковъ соціальной реформы, назрѣвала идея организаціи Verein'a für Socialpolitik, появленіе книги Б., дававшей научный фундаментъ для практической дѣятельности въ области соціальной политики, получило особое значеніе. Характеристика дѣятельности англійскихъ рабочихъ союзовъ, ихъ вліянія на установленіе условій рабочаго договора, ихъ борьбы за наиболѣе устойчивую заработную плату, ихъ роли въ разрѣшеніи споровъ между предпринимателями и рабочими, имѣла тѣмъ большую объективную цѣнность, что благодаря близкому личному знакомству и дружескимъ отношеніямъ, завязавшимся въ Лондонѣ между Б. и вождями рабочихъ профессіональныхъ союзовъ Алланомъ, Ньютономъ, Гилемъ и Оджеромъ,—Б. удалось непосредственно наблюдать дѣятельность рабочихъ организацій и получить въ свое распоряженіе цѣнный архивный матеріалъ. Приступивъ къ своей работѣ съ большимъ скептицизмомъ по отношенію къ рабочимъ союзамъ, Б. вернулся изъ Англіи ихъ горячимъ защитникомъ и пропагандистомъ.—Очень тѣсно къ основной идеѣ рабочей политики Б. примыкаетъ и предложенная имъ система страхованія рабочихъ («Die Arbeiterversicherung gemäss der heutigen Wirtschaftsordnung», Лпц., 1879). Сохраняя аналогію между продавцомъ товара и продавцомъ труда, Б. указываетъ на то, что послѣднему въ формѣ заработной платы должны быть возмѣщены и его «мертвыя издержки производства», т.-е. тѣ расходы, которые вызываются непредвидѣнными случаями, угрожающими всему хозяйственному существованію рабочаго и его семьи. Для обезпеченія этой части рабочаго бюджета Б. предлагаетъ организацію рабочаго страхованія на случай смерти, старости, инвалидности, болѣзни и безработицы; послѣдній видъ страхованія онъ выдвигаетъ на первый планъ какъ conditio sine qua non всей системы страхованія рабочихъ. Далѣе Б. рѣшительно высказывается противъ принципа обязательности рабочаго страхованія, отчасти въ виду его противорѣчія основамъ современной хозяйственной организаціи, а еще въ большей степени изъ опасенія, какъ бы государственное страхованіе въ Германіи не подорвало дѣятельности только-что нарождавшихся рабочихъ союзовъ. Именно послѣдніе, по примѣру англійскихъ трэдъ-юніоновъ, и могли бы взять на себя отчасти посредничество, отчасти самую организацію страхованія. Эта работа Б. сыграла извѣстную роль въ постановкѣ на очередь вопроса о реформѣ всей системы призрѣнія бѣдныхъ, но идеи Б., основанныя на преувеличеніи опасности государственнаго вмѣшательства въ дѣло страхованія рабочихъ, остались безъ практическаго вліянія на соціальныя реформы начала 80-хъ гг. Самъ Б., впослѣдствіи критикуя нѣкоторые изъ принциповъ и частностей реформы, призналъ значительнымъ шагомъ впередъ законодательство о страхованіи на слу-

чай старости и инвалидности («Die beabsichtigte Alters- und Invaliden-Versicherung für Arbeiter und ihre Bedeutung» въ «Jahrb. für Nat. u. Stat., Neue Folge», XVI, 1888).—Придавая громадное значеніе самодѣятельности рабочаго класса, Б. сначала также довольно холодно относился къ государственному вмѣшательству въ область рабочаго договора. Хотя его докладъ на первомъ собраніи Verein'a für Socialpolitik въ Эйзенахѣ и былъ посвященъ вопросу о болѣе широкомъ и дѣйствительномъ примѣненіи законодательной охраны труда женщинъ и дѣтей, но главной и основной задачей рабочей политики онъ считалъ дальнѣйшее развитіе рабочаго договора въ сторону полной фактической свободы рабочихъ союзовъ и права стачекъ. Во вступительной статьѣ къ цѣлому ряду работъ по этому вопросу (см. «Schriften des Vereins für Socialpolitik», т. 46) Б., опираясь на свои новѣйшія изслѣдованія въ области англійскаго рабочаго движенія, далъ очень интересную характеристику эволюціи примирительныхъ камеръ и третейскихъ судовъ между рабочими и предпринимателями, а также выяснилъ примѣнимость той или иной формы организаціи въ экономически различныхъ отрасляхъ промышленности. Условія рабочаго договора, чрезвычайно разнообразныя и измѣнчивыя, могутъ быть сколько-нибудь прочно установлены только при взаимодѣйствіи органически сложившихся союзовъ рабочихъ и работодателей. Для этого необходимо, чтобы идея законности рабочихъ союзовъ и стачекъ вошла въ сознаніе администраціи и работодателей, чтобы законодательство признало обязательную силу коллективныхъ договоровъ и предоставило извѣстныя преимущества тѣмъ организаціямъ, которыя всѣ споры о рабочихъ договорахъ будутъ отдавать на предварительное рѣшеніе созданнымъ ими же примирительнымъ органамъ. Явленія самаго послѣдняго времени—развитіе боевыхъ организацій работодателей, направленныхъ противъ рабочихъ союзовъ—заставили Б. нѣсколько видоизмѣнить и расширить эту программу. Въ докладѣ, представленномъ мангеймскому съѣзду Verein'a für Socialpolitik въ 1905 г. («Schriften des Vereins für Socialpolitik», т. 116), Б. требовалъ законодательной защиты права рабочаго вступать въ союзы, установленіе обязательства для рабочихъ и работодателей вести переговоры съ организаціей противной стороны, передачи государственныхъ заказовъ только тѣмъ предпріятіямъ, которыя переносятъ всѣ споры о рабочемъ договорѣ на предварительное рѣшеніе примирительныхъ органовъ.—Всѣ эти требованія рабочей политики, выдвинутыя Б., самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ его общимъ экономическимъ и соціальнымъ міровоззрѣніемъ. Ученикъ Германна, сначала безусловно вѣрившій въ спасительность идей экономическаго индивидуализма, онъ скоро отвернулся отъ Freihandelsschule, какъ въ 1870-хъ гг. назывались манчестерцы въ Германіи, и считалъ злой насмѣшкой стремленіе законодателя сдѣлать отдѣльнаго рабочаго отвѣтственнымъ за условія рабочаго договора. Однако, отвергнувъ соціальные принципы манчестерства, Б. рѣшительно отмежевался и отъ идей государственнаго соціализма; онъ не вѣрилъ, чтобы «планомѣрная государственная организація» производства могла въ настоящее время привести къ устраненію основныхъ золъ капиталистическаго строя—перепроизводства, кризисовъ, безработицы. Установленіе государственными органами условій рабочаго договора онъ считалъ нежелательнымъ по двумъ причинамъ («Schriften des Vereins für Socialpolitik», т. 46 и 47), во-первыхъ, потому, что это нарушило бы основной этическій принципъ: самоопредѣленіе рабочаго класса, и, во-вторыхъ, перенесло бы установленіе рабочаго договора изъ рукъ заинтересованныхъ лицъ въ руки чиновниковъ, неспособныхъ справиться съ такой задачей. Б. ссылался при этомъ на примѣръ Англіи, гдѣ только рабочіе союзы воспитали подготовленныхъ государственныхъ дѣятелей въ области соціальной политики. Впрочемъ, на съѣздѣ въ Мангеймѣ, въ виду широкаго развитія за послѣднія два десятилѣтія рабочихъ союзовъ и возникновенія боевыхъ организацій предпринимателей, Б. выдвинулъ планъ государственной организаціи рабочихъ и работодателей по отраслямъ промышленности и, отвѣчая своимъ оппонентамъ на упреки въ измѣнѣ прежнимъ взглядамъ, настаивалъ на томъ, что въ настоящее время государственное вмѣшательство уже не представляетъ опасности, такъ какъ оно не сможетъ раздавить рабочихъ организацій. Гораздо болѣе энергичную борьбу, чѣмъ съ государственными соціалистами, велъ Б. на два противоположныхъ фронта: съ соціалъ-демократами, преимущественно въ первую половину своей дѣятельности, и съ представителями промышленности, преимущественно во вторую ея половину. Въ научныхъ и общественныхъ докладахъ («Schriften des Vereins für Socialpolitik», т. 7, 45, 47, 116) Б. горячо боролся со всѣми попытками ограниченія свободы рабочихъ коалицій, которыя исходили изъ крупныхъ промышленныхъ круговъ Германіи. Для характеристики соціальнаго міровоззрѣнія «королей промышленности» онъ создалъ крылатое слово: «новый феодализмъ» и настаивалъ на томъ, что благотворительныя учрежденія для рабочихъ въ крупныхъ предпріятіяхъ являются въ большинствѣ случаевъ средствомъ для ихъ соціальнаго порабощенія. Часто сходясь при этомъ съ соціалъ-демократіей въ ея практическихъ требованіяхъ, Б. былъ очень далекъ отъ ея теоретическихъ воззрѣній. Еще въ началѣ своей литературной дѣятельности Б. выступилъ противъ лассалевскаго «желѣзнаго закона» заработной платы, указавъ на значеніе профессіональныхъ союзовъ, которые знаменитый агитаторъ ставилъ очень низко. Съ точки зрѣнія идеи субъективной цѣнности, а отчасти съ точки зрѣнія соціальныхъ заслугъ предпринимателя Б. критиковалъ ученіе Маркса о прибавочной цѣнности. Наконецъ, признавая соціалистическую критику неорганизованности современнаго производства, Б. видѣлъ причину связанной съ этимъ «соціальной нужды» не въ измѣненіи технической организаціи труда, а въ вовлеченіи промышленности въ міровой рынокъ («Ueber die Ursachen der heutigen socialen Not», Лпц., 1889; русскій переводъ: «Причины экономическаго разстройства въ Европѣ», Одесса, 1894). Одно время Б. полагалъ, что начавшаяся картеллизація промышленности внесетъ большую планомѣрность въ организацію производства, при чемъ мѣры таможенной и рабочей политики могутъ нейтрализовать отрицательныя стороны новыхъ организацій. Впослѣдствіи Б. гораздо болѣе критически относился къ дѣятельности картелей, но все же выдвигалъ, какъ основную задачу современной соціальной политики, созданіе планомѣрной организаціи рабочихъ и предпринимателей, охватывающей всѣ отрасли труда. Къ изслѣдованіямъ въ области аграрной политики и исторіи Б. приступилъ въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, во время своей совмѣстной работы съ профессоромъ Кнаппомъ въ Страсбургѣ. Послѣ продолжительнаго, почти двадцатилѣтняго перерыва въ обсужденіи вопросовъ аграрной политики, совпавшаго съ благопріятнымъ развитіемъ нѣмецкаго сельскаго хозяйства, аграрный кризисъ

1870-хъ годовъ вновь выдвинулъ на первый планъ вопросы землевладѣнія. Въ борьбѣ за наиболѣе цѣлесообразное развитіе земельнаго права Б. занялъ самую крайнюю либеральную позицію среди нѣмецкихъ экономистовъ. Принципъ свободной дѣлимости земельныхъ участковъ имѣетъ въ его глазахъ рядъ соціальныхъ и экономическихъ преимуществъ: при его проведеніи въ жизнь относительно возрастаетъ число земельныхъ собственниковъ, уменьшается задолженность землевладѣнія, увеличивается интенсивность хозяйства. Рѣзкій отпоръ со стороны Б. встрѣтила агитація въ пользу расширенія системы единонаслѣдія. Въ статьяхъ, направленныхъ противъ германистовъ и ихъ наиболѣе виднаго представителя, Гирке, Б. указывалъ, во-первыхъ, что Anerbenrecht—не исконное учрежденіе германскаго права, и, во-вторыхъ, что право единонаслѣдія еще болѣе увеличиваетъ монопольный характеръ землевладѣнія, способствуетъ росту земельныхъ цѣнъ, противорѣчитъ требованію отбора наиболѣе способныхъ хозяевъ и, наконецъ, несоразмѣрно обременяя землю выкупомъ, значительно затрудняетъ сельскохозяйственную мелiорацію. Съ точки зрѣнія этихъ аграрно-политическихъ принциповъ Б. подвергъ критическому анализу законъ объ единонаслѣдіи въ Вестфаліи и прусское законодательство 1890-хъ гг. о рентныхъ имѣніяхъ, которое, отвѣчая аграрно-феодальнымъ идеаламъ Юста Мозера начала XIX в., представляется рѣшительно реакціоннымъ шагомъ въ исторіи прусскаго аграрнаго законодательства: система рентныхъ имѣній создаетъ «новыя феодальныя отношенія зависимости» между землевладѣльцемъ и наслѣдственнымъ арендаторомъ.—Отдѣльное мѣсто среди работъ Б. занимаютъ его изслѣдованія по исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Англіи, Баваріи и Пруссіи. — Занятія экономіей сельскаго хозяйства привели Б. къ одному изъ наиболѣе спорныхъ вопросовъ современной экономической политики Германіи: къ вопросу аграрнаго протекціонизма. Еще въ концѣ 1880-хъ гг., въ разгарѣ аграрнаго кризиса, Б. выступилъ съ заявленіями въ пользу таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ, разсматривая ихъ какъ необходимое, хотя бы и временное средство для поддержки нѣмецкаго сельскаго хозяйства. Съ тѣхъ поръ измѣненія, происшедшія на міровомъ рынкѣ и въ нѣмецкомъ земледѣліи, а также болѣе глубокое изученіе вопроса привели Б. къ противоположнымъ выводамъ: начиная съ конца 1890-хъ гг., онъ становится самымъ виднымъ и дѣятельнымъ противникомъ аграрнаго протекціонизма. Въ своей полемикѣ съ Вагнеромъ («Die Schrecken des überwiegenden Industriestaates», 1901) о степени индустріализаціи германскаго народнаго хозяйства Б. рѣшительно выступилъ противъ экономической программы сторонниковъ поддержки сельскаго хозяйства таможенными пошлинами и противъ распространеннаго опасенія, что дальнѣйшее развитіе Германіи въ сторону исключительной индустріализаціи грозитъ странѣ потерей экономической независимости. Отчасти опираясь на работы своего ученика Кучинскаго, Б. борется и противъ другого положенія противниковъ, что земледѣліе является главной основой военной мощи Германіи (Brentano und Kuszinsky, «Die heutige Grundlage der deutschen Wehrkraft», 1900). Систематическое изложеніе своихъ взглядовъ на вопросъ объ аграрномъ протекціонизмѣ Б. далъ въ докладѣ «Die Getreidezölle», представленномъ въ 1910 г. второму конгрессу свободной торговли. Основныя положенія его слѣдующія: несмотря на существованіе аграрныхъ пошлинъ, основная задача нѣмецкой торговой политики—сдѣлать Германію независимой отъ привоза иностраннаго хлѣба—не была и не могла быть достигнута. Наблюдавшееся за послѣднія тридцать лѣтъ увеличеніе урожаевъ было болѣе чѣмъ уравновѣшено, съ одной стороны, ростомъ населенія и увеличеніемъ его потребностей, съ другой — уменьшеніемъ сельскохозяйственной площади подъ хлѣбными растеніями; въ результатѣ Германія должна попрежнему 56 дней въ году питаться чужимъ хлѣбомъ, а въ ближайшемъ будущемъ это число должно еще возрасти. Не достигнута и финансовая цѣль хлѣбныхъ пошлинъ: вслѣдствіе установленія скрытыхъ вывозныхъ премій государство не получаетъ никакихъ доходовъ отъ таможенныхъ пошлинъ на рожь и овесъ. Еще болѣе существенно вызываемое аграрнымъ протекціонизмомъ уменьшеніе платежеспособности населенія. Пошлина не только во всемъ размѣрѣ ложится на потребителя—ибо совершенно невѣрно утвержденіе Бисмарка и его сторонниковъ, что пошлину возьметъ на себя иностранный производитель,—но и увеличиваетъ почти на всю свою величину цѣну нѣмецкаго хлѣба. На вопросъ, для кого имѣетъ значеніе пошлина, Б., насколько позволяетъ несовершенство статистическихъ данныхъ, отвѣчаетъ: только для 21% всѣхъ земледѣльческихъ хозяйствъ Германіи. Но при этомъ—и въ этомъ центръ тяжести всей аргументаціи Б.—система аграрнаго протекціонизма, принося съ собой частно-хозяйственныя выгоды для небольшой группы населенія, ни въ какомъ случаѣ неспособна создать для нѣмецкаго сельскаго хозяйства лучшія условія конкуренціи; повышеніе цѣнъ на землю, вызываемое хлѣбными пошлинами, сопровождается необходимымъ увеличеніемъ издержекъ производства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пошлины могутъ имѣть только временное значеніе и какъ средство помощи сельскимъ хозяевамъ. При частыхъ переходахъ земельной собственности повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ капитализируется въ продажной цѣнѣ земли, и степень ея задолженности возрастаетъ, что заставляетъ сельскихъ хозяевъ требовать дальнѣйшаго увеличенія пошлинъ. Такимъ образомъ, аграрный протекціонизмъ есть безконечный винтъ (Schraube ohne Ende). Считая хлѣбныя пошлины однимъ изъ главныхъ препятствій на пути экономическаго развитія Германіи, Б. отрицаетъ всякое положительное значеніе и за промышленнымъ протекціонизмомъ, не имѣющимъ въ Германіи даже тѣни воспитательнаго значенія. Свои теоретическіе взгляды на задачи торговой политики, близко примыкающіе къ теоріи международнаго обмѣна Рикардо, Б. изложилъ въ небольшой популярной брошюрѣ: «Das Freihandelsargument».—Изъ учениковъ Б. цѣлый рядъ пользуется заслуженной извѣстностью въ рядахъ дѣятелей нѣмецкой экономической науки; профессора мюнхенскаго университета Лотцъ и Синцхеймеръ, профессоръ фрейбургскаго университета Шульце-Гевернитцъ и проф. берлинскаго политехникума Геркнеръ въ вопросахъ рабочей политики составляютъ такъ назыв. «Брентановскую школу». Не лишена значенія и общественная дѣятельность Б. Не говоря уже о постоянныхъ выступленіяхъ его въ защиту свободы рабочихъ коалицій, въ 1899 г., въ разгарѣ борьбы противъ извѣстной Zuchthausvorlage, его яркая отповѣдь нашла очень признательную оцѣнку со стороны его принципіальныхъ противниковъ въ соціалъ-демократической «Neue Zeit». За послѣдніе годы Б. принималъ очень видное участіе во всѣхъ культурно-просвѣтительныхъ и соціально-политическихъ предпріятіяхъ, въ University Extension среди нѣмецкихъ рабочихъ, въ попыткахъ разрѣшенія жилищнаго вопроса; по его иниціативѣ возникла

ассоціація нѣмецкихъ профессоровъ въ защиту академической свободы; его имя всегда стоитъ однимъ изъ первыхъ въ коллективныхъ выступленіяхъ нѣмецкой профессуры въ защиту требованій европейской цивилизаціи и права. Въ началѣ 1900-хъ гг., въ эпоху обострѣнія политической борьбы, Б. принялъ самое близкое участіе въ дѣятельности партіи націоналъ-соціаловъ, сотрудничалъ въ журналахъ, издаваемыхъ Теодоромъ Бартомъ, выступалъ на политическихъ собраніяхъ, призывая рабочихъ и соціально мыслящую интеллигенцію къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ. Если, тѣмъ не менѣе, вліяніе Б. и его единомышленниковъ въ области реальной политики оказалось незначительнымъ, то все же Б., несомнѣнно, принадлежитъ заслуга распространенія идей соціально-реформаторскаго либерализма въ кругахъ нѣмецкаго образованнаго общества. Главнѣйшіе труды Б., кромѣ перечисленныхъ въ текстѣ: «Ueber Einigungsämter» (1873); «Das Arbeiterverhältniss gemäss dem heutigen Recht» (1879); «Der Arbeiterversicherungszwang, seine Voraussetzungen und seine Folgen» (1881); «Die christlich-sociale Bewegung in England» (1883); «Agrarpolitik» (1 ч., 1897); «Gesammelte Aufsätze», ч. 1: «Erbrechtspolitik. Alte und neue Feudalität» (1899); «Ethik und Volkswirtschaft in der Geschichte», Rektoratsrede (1901); «Die wirtschaftlichen Lehren des christlichen Altertums» (1902); «Die Getreidezölle als Mittel gegen die Not der Landwirte» (1903); «Der Unternehmer» (1907); «Die Maltussche Lehre und die Bevölkerungsbewegung in letzten Dezennien». Въ первомъ изданіи труда Schönberg'a, «Handbuch der politischen Oekonomie», перу Б. принадлежитъ статья, посвященная рабочему вопросу. Дальнѣйшую библіографію, въ томъ числѣ и журнальныхъ статей Б., хотя далеко не полную, см. «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (т. III, стр. 237). Въ сотрудничествѣ съ проф. Лезеромъ Б. издавалъ «Sammlung älterer und neuerer staatswissenschaftlichen Schriften des In- und Auslandes», и въ настоящее время совмѣстно съ профессоромъ Лотцемъ издаетъ «Münchener Volkswirtschaftliche Studien».

Н. Якушкинъ.

Брентано (Brentano), Францъ—нѣмецкій философъ, племянникъ Клеменса Б. Род. въ 1838 г., въ 1864 г. посвященъ въ священническій санъ, былъ профессоромъ въ Вюрцбургѣ и Вѣнѣ, въ 1895 г. поселился во Флоренціи. Философскія воззрѣнія Б. основываются отчасти на ученіи Аристотеля и его средневѣковыхъ толкователей, отчасти на новѣйшей англійской психологіи. Теистъ въ метафизикѣ, Б. признаетъ ученіе объ эволюціи, но отвергаетъ ученіе Дарвина. Главнѣйшія сочиненія Б.: «Psychologie vom empirischen Standpunkte» (Лпц., 1874); «Vom Ursprung sittlicher Erkenntniss» (ib., 1889); «Das Genie» (ib., 1892).

Брентфордъ (Brentford)—главн. гор. англ. графства Миддльэссексъ, при впаденіи р. Бренты въ Темзу, въ 11 км. къ З отъ Лондона. 13 736 жит. Значительные пивоварни и мыловаренные зав. Сооруженія водопроводовъ для зап. части Лондона.

Бренцъ (Brenz), Іоаннъ—швабскій реформаторъ (1498—1570). Въ 1518 г. примкнулъ въ Гейдельбергѣ къ реформаціонному движенію; содѣйствовалъ введенію новыхъ церковныхъ порядковъ въ Ансбахѣ, Нюрнбергѣ и Вюртембергѣ. Во время крестьянскихъ войнъ онъ выступилъ такимъ же рѣшительнымъ противникомъ крестьянъ, какъ и преступныхъ злоупотребленій властей; въ 1525 г. защищалъ въ своей «Syngramma suevicum» петицію Лютера въ спорѣ объ евхаристіи; въ 1530 г. участвовалъ въ Аугсбургѣ въ переговорахъ о религіозномъ соглашеніи, а также въ вормсскихъ религіозныхъ диспутахъ 1540 г. и въ регенсбургскихъ 1546 г. Въ мартѣ 1552 г. онъ былъ въ Тридентѣ, чтобы вручить собору составленное имъ Вюртембергское исповѣданіе вѣры (Confessio Würtembergica или Suevica) и начать переговоры съ соборомъ, но какъ-разъ въ это время соборъ былъ разогнанъ Морицомъ Саксонскимъ. Сочиненія Б. (не всѣ) собраны въ «Brentii opera» (Тюбингенъ, 1576—90 г., Амстердамъ, 1666).—Ср. Hartmann u. Jäger, «Johann B. nach gedruckten und ungedruckten Quellen» (Гамб., 1840); Hartmann, «Johann B., Leben und ausgewählte Schriften» (Эльберфельдъ, 1862); Th. Pressel, «Anecdota Brentiana» (Тюбингенъ, 1868); A. Hegler, «Johann B. und die Reformation im Herzogt. Württemberg» (1899); Walter Köhler, «Bibliographia Brentiana» (1904).

Бренцъ (Brenz), лѣвый притокъ Дуная въ Вюртембергѣ, вытекаетъ у Кенигсбронна съ г. Альбухъ и впадаетъ у Лаунгена въ Баваріи, дл. 60 км. Долина его въ средніе вѣка называлась Бренцгау.

Бренъ-фурка (Brun fourka)—виноградная лоза въ Провансѣ и Лангедокѣ, на югѣ Франціи. Стволъ довольно развитый; вѣтви сильныя, грязновато-красныя; листья средніе, почти цѣльные, пятилопастные, но съ мелкими выемками, зубчики широкіе, тупые. Кисть большая, неправильная, крылатая; ягоды крупныя, продолговатыя, черныя, сверху покрытыя какъ бы инеемъ, отчего эту лозу называютъ также фарнусъ (farnous, отъ фр. слова enfariné—обсыпанный мукой, запачканный). Даетъ хорошіе урожаи на почвахъ богатыхъ, хорошо удобренныхъ и дренированныхъ, на глубокихъ, мало каменистыхъ. Къ удобреніямъ эта лоза очень чувствительна. Б.-фурка даетъ очень хорошее красное вино, густо окрашенное.

Бренъ (Brun), Жанъ-Жюль—франц. генералъ-артиллеристъ (1849—1911), въ 1870—71 гг. участвовалъ въ войнѣ съ Германіей, находился въ арміи Базена. По возвращеніи изъ плѣна кончилъ курсъ въ артиллерійской школѣ въ Мецѣ; потомъ служилъ и читалъ лекціи въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ; въ 1901 г.—генералъ; въ 1909 г.—военный министръ въ кабинетѣ Бріана; усиленно продолжалъ реформы въ арміи, начатыя его предшественникомъ Пикаромъ.

Бреньо (Bregno), семейство скульпторовъ-декораторовъ изъ селеній на Луганскомъ оз. Большинство его членовъ работало въ Венеціи, напр.: братья Антоніо и Паоло (около средины XV в.), братья Джованни Баттиста и Лоренцо (въ первой четверти XVI в.). Андреа Б. (ум. въ 1503 г.) работалъ въ Римѣ; извѣстенъ многими алтарями и надгробными памятниками, произведеніями его мастерской. Упомянутаго выше Антоніо В. часто спутывали съ его современникомъ Антоніо Риццо.

Брера—дворецъ и картинная галлерея, см. Миланъ.

Бреславль (Breslau, польск. Вроцлавъ)—главный городъ прусской провинціи Силезіи и округа того же имени, занимаетъ третье мѣсто между городами Прусскаго королевства и седьмое мѣсто среди городовъ Германской имперіи, расположенъ на обширной, плодородной равнинѣ на обоихъ берегахъ р. Одеръ при впаденіи въ него р. Оле. Одеръ образуетъ здѣсь три большихъ и нѣсколько малыхъ острововъ. Б. состоитъ изъ внутренняго города (Альтштадтъ, Нейштадтъ) и 5 предмѣстій (Олау, Швейдницъ, Николаи, Одерфорштадтъ и Зандфорштадтъ). Въ послѣдніе годы къ городу присоединены еще 5 пригородныхъ пунктовъ (Пепельвицъ, Моргенау и д.) Численность населенія за 150 лѣтъ удесятерилась: въ

1756 г. было 54 744 чел., въ 1811 г.—62 504 чел., въ 1850 г.—114 102 чел., въ 1880 г.—272 912 чел., въ 1905 г.—470 751 чел., въ 1910 г.—514 765 чел.; въ 1905 г. было лютеранъ 276 056 чел., католиковъ 172 285 чел., евреевъ 20 356 чел. Мосты черезъ Одеръ—Университетскій, Лессинговъ и Королевскій. Большую часть внутренняго города окружаетъ бульваръ, устроенный на мѣстѣ крѣпостного вала. Площади: главный рынокъ или «Рингъ», въ серединѣ котораго возвышается ратуша (XIV в.) и новое зданіе городской думы, а западная и южная части украшены бронзовыми конными статуями Фридриха Великаго (1842) и Фридриха-Вильгельма III (1861); площадь Блюхера, со статуей послѣдняго, новый рынокъ съ фонтаномъ Нептуна, площадь Тауенцина съ мраморнымъ памятникомъ послѣдняго, площадь музея съ силезскимъ провинціальнымъ музеемъ (1875—79); площадь императрицы Августы съ памятникомъ въ честь павшихъ воиновъ; Берлинская площадь съ фонтаномъ, площади Рыцарская, Королевская, Центральнаго вокзала и экзерцирплацъ предъ королевскимъ замкомъ, съ зданіемъ имперскаго банка, художественно-промышленнаго музея и городского театра. Лютеранскія церкви св. Елизаветы (1253—57) и Маріи Магдалины. Изъ католическихъ церквей—соборъ св. Іоанна Крестителя (XII—XIV), церковь Креста, церковь св. Маріи, Миноритская или св. Доротеи, готич. церковь св. Михаила. Общественныя зданія: ратуша въ позднѣйшемъ готическомъ стилѣ, средины XIV стол.; городская дума (1860); старая биржа на Блюхеровской площади (1824); новая биржа въ готич. стилѣ (1864—67); королевскій замокъ (1736); іезуитская коллегія, теперь зданіе университета, съ великолѣпною леопольдовской залой, зданіе университетской библіотеки (прежде августинскій монастырь), зданіе присутственныхъ мѣстъ (прежній дворецъ Гацфельда), оберландсгерихта, дворецъ князя-епископа, обширный городской госпиталь Всѣхъ Святыхъ, госпиталь св. Троицы, городской театръ, театръ Лобе, сеймовый домъ, музеи изящныхъ искусствъ и художественнопромышленный и др. 5 вокзаловъ (главный центральный вокзалъ). Ботаническій университетскій садъ, зоологическій садъ и Шейтнигскій паркъ. Во главѣ научныхъ учрежденій Б. находится университетъ, учрежденный имп. Леопольдомъ I въ 1702 г. (Leopoldina) въ составѣ философскаго и католическаго богословскаго факультета. въ 1811 г. сюда былъ переведенъ Viadrina изъ Франкфурта-на-Одерѣ и образованъ полный университетъ изъ 5 факультетовъ. Въ 1910 г. профессоровъ и преподавателей было 192, студентовъ 2432. При университетѣ библіотека изъ 400 000 томовъ, образцовый ботаническій садъ, обсерваторія, физическій институтъ, химическая лабораторія, сельскохозяйственный институтъ, анатомическій институтъ, клиника, фармацевтическій, гигіеническій институтъ. Кромѣ того, при университетѣ находятся 3 богословскихъ, филологическая, историческая, физико-математическая и юридическая семинаріи, семинаріи для романской и англійской и нѣмецкой филологіи, археологическая, художественно-историческая, экономическо-статистическая семинарія; 6 гимназій, 3 реальныхъ школы, 3 высшихъ городскихъ училища, католическая учительская семинарія, еврейская богословская семинарія (Френкелевскій институтъ), 3 городскихъ высшихъ школы для дѣвицъ, институтъ для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, ремесленная школа съ строительнымъ, техническимъ и рисовальнымъ отдѣленіями, художественная школа, коммерческое училище, 130 народныхъ школъ, 23 частныхъ учебныхъ заведенія. Прежнія 3 библіотеки еванг. церквей въ 1864 г. были соединены въ одну городскую библіотеку (250 000 тыс.). Богатый провинціальный архивъ. Среди ученыхъ обществъ и многочисленныхъ обществъ съ общеполезными цѣлями на первомъ мѣстѣ стоитъ «Силезское общество отечественной культуры», съ замѣчательными коллекціями и 2 библіотеками, общество для изученія силезскихъ древностей и общество для разработки исторіи Силезіи. Около 90 періодическихъ изданій, въ томъ числѣ 9 ежедневныхъ газетъ. Б. центръ силезской промышленности. Число акціонерныхъ обществъ (1902) 76, товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью 62, другихъ торгово-промышленныхъ товариществъ 43, крупное производство машинъ, желѣзнодорожныхъ вагоновъ, мебели, сигаръ, масла, хлопчатобумажныхъ издѣлій, пивоваренные и винокуренные заводы, большія желѣзнодорожныя мастерскія, готовое платье, бѣлье, ковры, мѣха, золотыя и серебряныя вещи, несгораемые шкафы, музыкальные инструменты, зонтики, бильярды, искусственные цвѣты, живопись на фарфорѣ и стеклѣ. Бреславльскіе органы пользуются извѣстностью. Торговля отчасти транзитная, отчасти заключается въ вывозѣ мѣстныхъ произведеній. Главные предметы вывоза: шерсть, хлѣбъ, каменный уголь, известь, желѣзо и цинкъ, спиртъ, сахаръ, масло и т. д. Ежегодная ярмарка шерсти, ярмарка сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. 5 крупнѣйшихъ коммерческихъ банковъ съ ежегоднымъ оборотомъ въ 12,5 милліардовъ мар., земельный банкъ и 5 другихъ кредитныхъ учрежденій. Б. служитъ узломъ желѣзнодорожнаго сообщенія между Берлиномъ, Дрезденомъ, Прагой, Вѣной, Краковомъ, Варшавой, Познанью, Данцигомъ, Штеттиномъ и т. д. Судоходство по Одеру возросло за послѣднее десятилѣтіе послѣ урегулированія фарватера рѣки у Б., послѣ сооруженія новаго Шпрее-Одерскаго канала и устройства новой пристани, складовъ для приспособленій для нагрузки и выгрузки. Городскія желѣзныя дороги (48 км.) въ 1901 г. преобразованы на электрическія. Городское управленіе состоитъ изъ двухъ бюргермейстеровъ, 28 совѣтниковъ и 102 гласныхъ. Городскіе доходы (1906) ок. 15 милл. мар., въ томъ числѣ городской подоходный налогъ 5,2 милл. мар., земельный и домовый налогъ 3,47 милл. мар. Городской долгъ около 80 милл. мар. Отъ Б. избираются въ рейхстагъ 2 депутата, въ прусскую палату депутатовъ—3, въ палату господъ—1, въ силезскій ландтагъ—8.—**Исторія.** I) Уже около 1000 г. Б. упоминается подъ названіемъ Врацислава, Вортислава, Вроцлава или Брацлава (лат. Wrotislavia, Wratislavia, отсюда буква W въ городскомъ гербѣ), какъ польскій городъ, мѣстопребываніе епископа и герцогская резиденція. Первымъ языкомъ, который былъ здѣсь въ употребленіи послѣ польскаго яз., былъ французскій, вслѣдствіе переселенія сюда валлонскихъ колонистовъ, по всей вѣроятности, суконщиковъ. Позже здѣсь была основана нѣм. колонія. Когда, послѣ изгнанія герцога Владислава Польскаго его братьями, Силезія въ 1163 г. была отдѣлена отъ Польши и отдана сыновьямъ герцога, Конраду и Болеславу I, Б. сдѣлался главнымъ гор. и резиденціей независимаго герцогства. При нашествіи монголовъ (1241) часть города на лѣвомъ берегу Одера была сожжена и скоро затѣмъ выдѣлена въ видѣ новаго города съ нѣм. правомъ. Въ 1261 г. городу было даровано магдебургское право. Населеніе было уже преимущественно нѣмецкое; изданный въ 1327 г. таможенный уставъ былъ написанъ по-нѣмецки. По смерти

послѣдняго герцога, Генриха VI, умершаго въ 1335 г. бездѣтнымъ, городъ и княжество перешли, въ качествѣ непосредственнаго лена, во владѣніе чешскаго короля Іоанна, т.-е. Люксембургскаго дома. Императоръ Карлъ IV и его преемники даровали городу значительныя права и привилегіи; благосостояніе его вскорѣ сильно увеличилось, и онъ пріобрѣлъ почти самостоятельность имперскаго города. Управленіе находилось въ рукахъ патриціата изъ купцовъ (8 совѣтниковъ и 11 шеффеновъ). Въ правленіе короля Венцеслава цехи стали добиваться участія въ правленіи. Въ 1418 г. граждане подняли возстаніе противъ проникнутаго аристократическимъ духомъ городского совѣта, нѣсколько членовъ котораго было убито въ самой ратушѣ и близъ нея. Хотя императоръ Сигизмундъ и наказалъ въ 1420 г. мятежниковъ, казнивъ 23 главныхъ зачинщика, но уже въ срединѣ XV ст. по четыре члена изъ каждаго цеха получили право участія въ совѣтѣ. Во время гуситскаго движенія Б. оставался преданнымъ католичеству. Находясь въ постоянной оппозиціи противъ гуситскаго чешскаго короля Георгія Подѣбрада, онъ примкнулъ къ венгерскому королю Матвѣю Корвину, чтобы получить отъ него защиту и помощь противъ Георгія. Матвѣй поставилъ во главѣ княжества преданнаго ему Генриха Домнинга, который, въ союзѣ съ королевскимъ намѣстникомъ Силезіи и Лузаціи, Георгомъ фонъ Штейномъ, уничтожилъ городское самоуправленіе и значеніе совѣта. Послѣ смерти Матвѣя (1490) совѣтъ, снова сдѣлавшійся могущественнымъ, рѣшился отомстить своимъ противникамъ; Штейну заблаговременно удалось спастись, но Домнингъ былъ казненъ. По смерти Людовика II Венгерскаго, павшаго въ битвѣ при Могачѣ, Б., какъ и вся Силезія съ Богеміей, въ 1527 г. перешелъ къ зятю короля, Фердинанду Австрійскому. За нѣсколько лѣтъ до этого совѣтъ и граждане приняли протестантство, но епископъ, капитулъ, монастыри на островахъ и въ предмѣстьяхъ города остались вѣрными католичеству. Во время первой силезской войны Фридрихъ II сначала обезпечилъ за городомъ нейтралитетъ, но послѣ битвы при Мольвицѣ, 10 авг. 1741 г., онъ занялъ Б. и заставилъ присягнуть ему. «Регламентъ совѣта» въ 1748 г. опредѣлилъ городское устройство и управленіе; за городомъ осталось очень немного отъ его прежней самостоятельности. Въ Б. былъ заключенъ 11 іюня 1742 г. миръ между Пруссіей и Австріей, по которому Силезія переходила къ Пруссіи. Во время Семилѣтней войны австрійцы, подъ нач. принца Карла Лотарингскаго, одержали здѣсь 22 ноября 1757 г. побѣду надъ значительно слабѣйшимъ прусскимъ войскомъ, находившимся подъ начальствомъ герцога Брауншвейгъ-Бевернскаго; 24 ноября Б. долженъ былъ сдаться побѣдителю. Вскорѣ затѣмъ (20 декабря), послѣ побѣды при Лейтенѣ, Фридрихъ II снова овладѣлъ городомъ, въ которомъ 21000 австрійцевъ должны были сдаться въ плѣнъ. Въ 1760 г. Лаудонъ сдѣлалъ попытку врасплохъ овладѣть Б., но Тауенцинъ успѣшно отстоялъ его. Съ 7 декабря 1806 г. по 7 января 1807 г. Б. былъ осажденъ войскомъ, состоявшимъ, по большей части, изъ баварцевъ и вюртембергцевъ подъ начальствомъ Вандамма. Комендантъ фонъ-Тиле велѣлъ зажечь предмѣстья, но послѣ нѣсколькихъ дней бомбардировки долженъ былъ сдать крѣпость, укрѣпленія которой были срыты французами.—II) Когда было учреждено бреславльское епископство—нельзя установить съ полною достовѣрностью; извѣстно лишь, что оно существовало уже въ 1000 г. Благодаря Ярославу, сыну герцога Болеслава I, бывшему въ 1198—1201 г. епископомъ, оно получило его владѣнія въ мѣстности Оттмахау (впослѣдствіи княжество Нейссе), верховныя права надъ которыми ему были дарованы герцогомъ Генрихомъ IV Бреславльскимъ. При императорѣ Карлѣ IV оно пріобрѣло куплей отъ герцога Болеслава Бригскаго область Гротткау, вслѣдствіе чего бреславльскіе епископы вступили въ ряды силезскихъ владѣтельныхъ князей, между которыми духовное званіе обезпечивало имъ первое мѣсто. По бреславльскому миру, въ 1742 г., епископъ сдѣлался прусскимъ вассаломъ; только небольшая часть его владѣній оставалась подъ властью Австріи. Въ 1811 г. свѣтская власть бреславльскихъ епископовъ была совершенно уничтожена.—См.: Gomolke, «Kurzgefasste Inbegriffe der vornehmsten Denkwürdigkeiten in B.» (Бреславль, 1731—33); Klose, «Dokumentierte Geschichte und Beschreibung der Stadt B.» (Бр., 1781—83); продолженіе: Stenzel, «Scriptores rerum Silesiacarum» (3 тт., Бр., 1847); Pols, «Jahrbücher der Stadt B.» (5 тт., Бр., 1813—24); Eschenloer, «Geschichte der Stadt B. von 1440—79» (изд. Кунишемъ, 2 тт., Бр., 1827); Menzel, «Topogr. Chronik von B.» (Бреславль, 1805—08); Grünhagen, «B. unter den Piasten» (Бр., 1861); Heyne, «Dokumentierte Geschichte des Bistums B.» (Бр., 1860—68); Korn, «Breslauer Urkundenbuch» (т. I, Бр., 1870); Bürkner, «Geschichte d. Stadt B.» (1853); Weiss, «Chronik der Stadt B.» (1888); Stein, «Geschichte d. Stadt B. im XIX J.» (1884); Markgraf und Frenzel, «Breslauer Stadtbuch» (Бр., 1882); «Breslauer Statistik» (съ 1876 и позже), издав. город. статистическимъ бюро; Luchs, «Ein Führer durch die Stadt» (12-е изд., Бр., 1901).

Бреславльскій миръ между Австріей и Пруссіей закончилъ первую силезскую войну; подписанъ 11 іюня 1742 г. Отъ имени Фридриха II велъ переговоры Подевильсъ, отъ имени Маріи-Терезіи—лордъ Гиндфордъ. Пруссія получила всю нижнюю Силезію, верхнюю Силезію до Оппы и чешское графство Глацъ. За Австріей остались часть верхней Силезіи по другую сторону Оппы, княжества Тешенъ, Троппау и Егерндорфъ.

Бреслау (Bresslau), Гарри—нѣмецкій историкъ, род. въ еврейской семьѣ въ 1848 г. Съ 1890 г. Б. состоитъ ординарнымъ профессоромъ по средневѣковой германской исторіи въ Страсбургѣ. Изъ наиболѣе крупныхъ работъ Б. отмѣтимъ: «Die Kanzlei Kaiser Konrads II» (B., 1869); «Ueber die Verfassung des Deutschen Reiches» (ib., 1870); «Jahrbücher Kaisers Heinrichs II» (1875); «Wiponis gesta Chuonradi II imperatoris» (1878); «Der Sturz zweier preussischen Minister» (1879); «Jahrbücher des Deutschen Reiches unter Konrad II» (Лпц., 1879—1884); «Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien» (1889); «Vita Bennonis II, episcopi Osnabrugensis» (1902); «Monumenta Germanica histor. Diplomata» (1900—1903). Б. состоитъ однимъ изъ главныхъ редакторовъ журнала «Archiv für Urkundenforschung».

Бреслауеръ (Breslauer), Эмиль—нѣмецкій музыкальный педагогъ (1836—99). Учился въ берлинской консерваторіи Штерна. Былъ преподавателемъ фортепіано и музыкальной теоріи въ «Музыкальной академіи» Т. Куллака, позднѣе—регентомъ хора при реформированной синагогѣ. По его иниціативѣ образовался «Союзъ учителей и учительницъ музыки въ Берлинѣ», мало-по-малу превратившійся въ ассоціацію нѣмецкихъ учителей музыки («Deutscher Musiklehrer-Verband»). Имъ основаны консерваторія и семинарія для образованія преподавателей и преподавательницъ фортепіанной игры. Главные его труды: «Die technische Grundlage des

Klavierspiels», «Noten-Schreibschule», «Methodik des Klavierunterrichts», «Klavierschule» (множество изданій, есть русскій переводъ), «Melodiebildungslehre auf Grundlage des rhytmischen und harmonischen Elements». Ему принадлежитъ также рядъ духовныхъ и свѣтскихъ хоровыхъ сочиненій, романсовъ и фортепіанныхъ пьесъ (преимущественно инструктивныхъ), а также брошюра: «Sind originale Synagogen- und Volksmelodien bei den Juden geschichtlich nachweisbar?» (Лпц., 1898).

Брессъ (Bresse)—мѣстность во Франціи между Юрой, Дубской долиной, Саоной и Домбой, холмистая равнина съ очень слабымъ уклономъ, о чемъ свидѣтельствуютъ пересѣкающія ее рѣки съ медленнымъ теченіемъ. Въ олигоценовый періодъ это пространство было подъ большимъ озеромъ. Отъ этого періода остались еще кое-гдѣ болота, дѣлающія климатъ нездоровымъ. Б.—нынѣ богатая земледѣльческая страна. Населеніе занимается хлѣбопашествомъ, птицеводствомъ и скотоводствомъ, въ восточной части—также винодѣліемъ. Б. присоединена къ Франціи при Генрихѣ IV, по трактату 1601 г. Раньше она входила въ составъ Бургундіи, потомъ Испаніи; главнымъ городомъ былъ Бургъ (Bourg en Bresse), теперь гл. гор. деп. Эна (Ain).

Брестель (Brestel), Рудольфъ—австрійскій политическій дѣятель (1816—81), съ 1844 г. былъ профессоромъ физики и математики въ Вѣнѣ, въ 1848 г. членъ рейхсрата, одинъ изъ видныхъ представителей лѣвой. Съ торжествомъ реакціи въ 1849 г. потерялъ каѳедру. Съ 1861 г. членъ рейхсрата. Въ 1867 г. министръ финансовъ въ «бюргерскомъ» (см. Австрія, I, 284) министерствѣ Ауэршперга, сохранилъ портфель при Таффе (1868—70) и Гаснерѣ (1870), въ 1870 г. вышелъ въ отставку. Онъ поддерживалъ нѣмецко-централистическія и либеральныя буржуазныя стремленія Ауэршперга; провелъ конверсію государственныхъ долговъ; бережливостью, возвышеніемъ налоговъ, продажею нѣкоторыхъ государственныхъ имуществъ привелъ бюджетъ въ равновѣсіе. Послѣ выхода изъ министерства дѣйствовалъ въ рейхсратѣ; былъ въ оппозиціи министерству Гогенварта.

Брестъ (Brest)—городъ во Франціи, въ деп. Финистеръ. 85 294 жит. Одинъ изъ пяти важнѣйшихъ военныхъ портовъ Франціи; конечный пунктъ морского кабеля, соединяющаго Америку съ Европой. Расположенъ амфитеатромъ на склонѣ двухъ холмовъ на берегу р. Панфель, которая дѣлитъ городъ на собственно Б. и Рекувранс. Рейдъ, омывающій Б., съ В на З имѣетъ 23 км., съ С на Ю—10 км. дл. Онъ соединяется съ океаномъ проходомъ въ 5 км. длины и въ среднемъ 1 500 м. шир. Проходъ освѣщается 9 маяками и защищенъ сильными батареями. Рейдъ можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ, но входъ въ него не безопасенъ. Военная гавань занимаетъ устье р. Панфель (глубина 10—13 м.); въ арсеналѣ занято свыше 10 000 рабочихъ. Торговая гавань въ 500 м. къ В отъ входа въ военную (глубина $6^1/_4$—7 м.); прекрасно оборудована. Дл. набережной—2320 м. Грузовой оборотъ брестскаго порта въ 1901 г.—427 800 тоннъ. Главные предметы ввоза: каменный уголь (изъ Англіи), лѣсные матеріалы (изъ Америки и Россіи), вина и колчеданъ (изъ Испаніи), химическіе продукты (изъ Бельгіи); вывоза—желѣзная руда, фрукты и овощи (въ Англію). Во Франціи Б. поддерживаетъ торговыя связи съ Гавромъ (кофе), Дюнкирхеномъ (уголь), Булонемъ (цементъ), Нантомъ, Ла-Рошелью и Байонной (соль и смола), Бордо (вина). До послѣдняго времени торговый оборотъ брестскаго порта развивался слабо; Б. оставался почти всецѣло военнымъ портомъ. съ военными верфями и доками, лѣсопильными и канатными заводами, кузницами и прочими разнообразными и гигантскими по размѣрамъ учрежденіями военнаго вѣдомства (арсеналъ, провіантскіе магазины, госпиталь, казармы, угольные склады и т. п.). Б.—мѣстопребываніе префекта 2-го морского округа. Школы морская и гидрографическая, корабельныхъ юнгъ, морская медицинская; городская и морская библіотеки; богатая библіотека при Ecole de Santé; обсерваторія; ботаническій садъ; рядъ научныхъ обществъ. Бульваръ Cours-Bajot съ видомъ на рейдъ, принадлежитъ къ красивѣйшимъ во Франціи. Изъ общественныхъ зданій ратуша, биржа, морская префектура и театръ. Уже въ началѣ франкскаго господства здѣсь стоялъ древній замокъ, по всей вѣроятности римской постройки. Въ XI ст. этотъ замокъ былъ сильно укрѣпленъ герцогомъ бретанскимъ. Позже городомъ одно время владѣли англичане. Особое значеніе Б. получаетъ съ тѣхъ поръ, какъ кардиналъ Ришелье въ 1631 г. велѣлъ расчистить и укрѣпить гавань и построить арсеналъ и верфь для военныхъ кораблей. Кольберъ, замѣнившій деревянную верфь каменною, возвелъ Б. въ военную гавань, которая была въ 1680—88 гг. сильно укрѣплена Вобаномъ; англичане, которые въ 1694 г. пытались захватить его, должны были отступить съ значительнымъ уронамъ. Во время французской революціи на брестскомъ рейдѣ 1 іюня 1794 г. франц. флотъ подъ начальствомъ Вилларе-Жуайеза былъ разбитъ англичанами подъ начальствомъ Гоу (Howe). См. Levot, «Histoire de la ville et du fort de Brest» (1864—75).—Въ Брестскій рейдъ впадаетъ р. Она, которая искусственно соединяется съ рр. Blavet, Oust, Vilaine и Erdre, вслѣдствіе чего образуется водный путь длиною болѣе 370 км., такъ назыв. каналъ изъ Нанта въ Б.

Брестъ-Куявскъ — безуѣздн. гор. Влоцлавскаго у., Варшавской губ., при р. Зглювіончкѣ, въ 14 в. отъ Влоцлавска. Ст. Варш.-Вѣн. ж. д. 2881 жит. 2 рим.-кат. церкви, изъ коихъ одна, постройки 1240 г., сохранила свою первоначальную архитектуру; начальное училище, богадѣльня, тюрьма и машиностроительный заводъ. Здѣсь въ 1228 г. кн. мазовецкій и куявскій Конрадъ пожаловалъ Тевтонскому ордену Холмскую землю, а въ 1236 г. отдалъ Куявы сыну своему Казиміру I, послѣ смерти котораго этотъ городъ съ окрестностями перешелъ къ сыну его Владиславу Локетку. Съ 1295 по 1796 г. Б. служилъ главн. гор. Брестско-Куявскаго воеводства. Въ 1332 г. Б. былъ взятъ и разграбленъ Тевтонскимъ орденомъ, но въ 1343 г., въ силу калишскаго договора, возвращенъ Польшѣ. Въ 1426 г. Ягайло созвалъ здѣсь сеймъ, совѣщавшійся о престолонаслѣдіи. Въ 1435 г. въ Б. заключенъ выгодный для Польши миръ съ орденомъ. Во время шведскихъ войнъ Б. былъ сожженъ шведами.

Брестъ - Литовскъ (древнее Брестье, позже Берестовъ, по-польски Brześć)—уѣздн. гор. Гродненской губ., при сліяніи Западнаго Буга съ Муховцемъ и Шлееркой, при пересѣченіи жел. дор.: Моск.-Бр., Кіево-Бр.-Граевской, Бр.-Брянской, Варш.-Тересп., Жабинко-Пинской и Бр.-Холмской. Пристань на Зап. Бугѣ. Б. принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ славянскихъ поселеній; основаніе его относятъ ко времени Ярослава, который два раза осаждалъ Б., принадлежавшій полякамъ. О Б. упоминается подъ 1099 г., во время борьбы Давида Игоревича съ вол. кн. Святополкомъ Изяславичемъ. По другимъ источникамъ, основаніе Б. положили православные монахи, поселившіеся въ этой мѣстности въ первыя времена введенія христіанства на Руси. Находясь на рубежѣ Руси, Литвы и Польши,

Б. неоднократно переходилъ изъ рукъ въ руки: то къ князьямъ галицкимъ, волынскимъ, то къ полякамъ или литовцамъ. Въ 1241 г. татары, а въ концѣ XV ст. крымскій ханъ Менгли-Гирей сожгли и разорили городъ; въ 1379 г. онъ пострадалъ отъ тевтонскихъ рыцарей; въ 1657 г. отъ семиградскаго кн. Ракоци, въ 1706 г. отъ шведовъ. Съ 1340 г. городъ сдѣлался достояніемъ Литвы и сталъ извѣстенъ подъ названіемъ Б.-Литовскаго; онъ сталъ развиваться и пріобрѣлъ политическое значеніе. Послѣ формальнаго соединенія Литвы съ Польшею, въ 1569 г. Б. былъ назначенъ главнымъ городомъ воеводства; имѣлъ православные храмы, костелы, синодъ кальвинистовъ. Особенную извѣстность Б. пріобрѣлъ бывшими въ немъ въ 1590, 1594 и 1596 гг. церковными соборами, провозгласившими соединеніе—унію (см.)—церквей Восточной и Западной. Съ паденіемъ Польско-литовскаго государства частые пожары, грабежи польскихъ войскъ, войны совершенно разорили городъ. 7 сент. 1794 г. около него произошло сраженіе между русскими, подъ начальствомъ гр. Суворова, и польскимъ отрядомъ Сѣраковскаго; поляки были разбиты. При второмъ раздѣлѣ Польши Б. отошелъ къ Россіи и въ 1796 г. назначенъ уѣздн. гор. Слонимской губ., въ 1797 г. вошелъ въ составъ Литовской, съ 1801 г.—Гродненской губ. Съ 1833 г. укрѣпленія Б. постепенно расширялись. Въ настоящее время Б. — крѣпость I класса. Старый городъ находится за чертою крѣпости. Новый городъ расположенъ къ СВ, въ $1^1/_2$ вер. отъ нея, на прав. берегу р. Муховца, на ровной, песчаной, отчасти болотистой мѣстности. Б. имѣетъ важное торговое значеніе, находясь на водномъ пути изъ Чернаго моря въ Балтійское и при пересѣченіи желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ Москву съ Варшавою и Одессу съ Кенигсбергомъ. Развитіе города въ послѣдніе годы быстро идетъ впередъ. Жителей (1909) 53 300, изъ нихъ 70% евреевъ. Правосл. церквей 2; 1 костелъ и 1 капличка; 1 еванг.-лютеран. молитв. домъ; 2 евр. синагоги и 32 молитв. дома; город. больница, еврейскій богадѣльный домъ, театръ, гостиный дворъ, таможня, значительные провіантскіе магазины, пристань; обширный и красивый новый желѣзно-дор. вокзалъ. Муж. гимназія съ 440 (1909) учащимися, коммерч. училище, жен. гимназія, 2 частн. жен. прогимназіи и 1 частн. жен. гимназія, город. 4-классное училище, Брестское крѣпостное училище съ женскими смѣнами, евр. прогимназія, начальное училище. Фабричная и заводская промышленность не особенно развиты. Сельско-хоз. товарищество, о-во взаимн. кредита, отд. Моск. междун. банка. Б.—ремонтный пунктъ индо-европ. телеграфа. Городскіе доходы (1909) 202 627 руб., расходы 199 418 руб. Двѣ ярмарки.—См. Baliński, «Starożytna Polska», ч. III; «Военно-стат. обозрѣніе: Гродн. губ.» 1849 г., т. IX, ч. 3; «Журн. м-ва вн. д.» 1843 г., кн. 1; «Современникъ» 1853 г., т. XXXIX; «Правосл. обозр.» 1866 г., т. XIX, мартъ.—Брестскій уѣздъ занимаетъ въ ю.-зап. части Гродненской губ. площадь—4299,7 кв. в. (447 885 дес.). Мѣстность ровная, большей частью низменная и болотистая (преимущественно въ южной части и по теченію рѣкъ); въ средней части у. мѣстами плодородныя дерновыя земли («черноземъ»). Судоходный Зап. Бугъ отдѣляетъ Брестскій у. отъ Сѣдлецкой губ.; берега его круты и лѣсисты. Р. Муховецъ, пр. прт. Буга, пересѣкаетъ песчаную и болотистую равнину. Изъ остальныхъ рѣкъ болѣе значительны: Лѣсна (100 в.) и Рыта (значительный сплавъ лѣса). Озеръ много, но они не велики, наибольшее изъ нихъ Дивинское (9 вер. въ окружности). До 600 незначительныхъ земляныхъ насыпей-могилъ, большею частью обложенныхъ камнями. Есть также окопы, городища, развалины замковъ; археологическаго изслѣдованія этихъ насыпей и городищъ не было произведено. Хлѣбопашество, несмотря на песчаную почву, требующую хорошаго удобренія, составляетъ одну изъ главныхъ отраслей занятій мѣстнаго крестьянскаго населенія: болѣе всего сѣютъ рожь и картофель. Сѣнокосовъ много. Мѣстность, нынѣ занимаемая Брестскимъ у., прежде была лѣсиста и называлась Полѣсьемъ. Нынѣ подъ лѣсами считается до 82 400 дес., изъ коихъ строевого—36 000 дес. Населенныхъ пунктовъ 996. Людныхъ деревень нѣтъ; болѣе населены мѣстечки, особенно Высоко-Литовскъ (3500 жит.). Въ уѣздѣ, за исключеніемъ у. гор., въ 1909 г. считалось 190 683 жит. Православныхъ около 83% (преим. крестьяне), католиковъ 7% (землевладѣльцы), іудеевъ 8% (преимущ. въ мѣстечкахъ). Православныхъ церквей 95, католическихъ 2, протестантскихъ 2, синагогъ и евр. молитвенныхъ домовъ 20. Сельскихъ церковныхъ школъ 121 (1909), съ 5029 учащимися обоего пола. 463 завода; болѣе всего мукомольныхъ, затѣмъ идутъ кирпичные, кожевенные, смоляно-скипидарные, маслобойные, пивоваренные, свѣчные, винокуренные, стеклянный и черепичный. На всѣхъ заводахъ и фабрикахъ числилось 1278 рабоч.; сумма производства—706 815 руб. (1909). Въ м-кахъ Влодавкѣ и Высоко-Литовскѣ ярмарки рогатаго скота, закупаемаго для Варшавы.

Бретань (Bretagne)—сѣв.-зап. п-овъ Франціи, охватывающій 5 департаментовъ: Илль и Виленъ, Котъ-дю-Норъ (сѣв. береговъ), Финистеръ, Морбиганъ и Нижней Луары (34 005 кв. км.). Геологически (первичная формація) и этнографически (кельты) Б. часть той однородной области, къ которой можно отнести какъ французскіе Котантенъ и Вандею, такъ и англ. Корнуэльсъ. Обл. Бретани, Котантена и Вандеи была нѣкогда извѣстна подъ общимъ именемъ Арморики (столица—Реннъ). Б. носитъ характеръ суровой горной страны; почва состоитъ изъ сланца и гранитныхъ массъ; ее покрываютъ обнаженные хребты и вершины, перерѣзанные глубокими оврагами; по берегамъ бухты, окруженныя крутыми скалами и усѣянныя глыбами, о которыя съ большою силой разбиваются, достигая замѣчательной высоты, громадныя волны. Южное плоскогорье, параллельное Атлантическому океану, не выше 330 м.; оно почти сплошь покрыто ландами (les landes de Lanvaux). Сѣверное плоскогорье, параллельное Ла-Маншскому каналу,—самое высокое въ Б.; въ деп. Котъ-дю-Норъ—возвышенность Менезъ (Menez), въ Финистерѣ—Аррейскія высоты (monts d'Arrée, 391 м.). Между этими двумя плоскогорьями тянется третье, отъ Бреста до Лаваля, постепенно понижаясь къ ЮВ; оно значительно ниже двухъ первыхъ. Вся совокупность возвышенностей носитъ туземное названіе Kein-Brais, т.-е. позвоночнаго столба Б. Значительнѣйшія рѣки направляются къ ЮЗ—Вилена, Блаве и Она; бассейны ихъ соединены между собой каналами для сообщенія между Брестомъ и Нантомъ. Сами бретонцы различаютъ побережную Б. (Armor)—морскую страну — отъ континентальной, внутренней Б. (Argoat)—лѣсной страны. Восточная обл., съ шиферной подпочвой, которая, разлагаясь, даетъ глинистую почву, вся почти покрыта лѣсами. Къ З лѣсъ смѣняется ландами (landes), съ специфической растительностью (папоротникъ, шильная трава, дикій тѣрнъ, вереск, горчанка и т. п.). Почва становится малоплодородной; все же тутъ родится гречиха, рожь, овесъ. Это—страна бретонской ко-

ровы и бретонской лошади. Всюду разбросаны здѣсь маленькія деревушки и небольшія фермы. На побережьѣ рядомъ съ гнейсовыми и гранитными образованіями встрѣчаются и болѣе мягкія породы, напр., глинистый сланецъ. Онѣ чрезвычайно легко поддаются разрушительному дѣйствію морского прибоя; отсюда— безчисленное множество глубоко вдающихся въ материкъ бухтъ и заливовъ (главные—Сенъ-Бріё и Брестскій рейдъ); большое количество гранитныхъ и гнейсовыхъ острововъ свидѣтельствуютъ объ этой работѣ моря надъ разрушеніемъ берега. Природа Б. мрачна и дика; туманы и сильные вѣтры—обыкновенныя явленія; тѣмъ не менѣе, близость моря отзывается на климатѣ Б.; такъ, напр., для Бреста средняя годовая температура + 10,8°. Дождливыхъ дней въ году 170; особенно много осадковъ выпадаетъ осенью. Многія растенія жаркихъ странъ выживаютъ здѣсь въ грунту, напр. камелія, юкка, миртъ, гранатовыя, фиговыя и лавровыя деревья, пробковый дубъ; все поспѣваетъ рано (славятся primeurs de Brest, de Roscoff и de Plougastel). Виноградниковъ нѣтъ. Сѣверная часть Б. называется золотымъ поясомъ (Ceinture Dorée). Океанъ представляетъ здѣсь настоящую фабрику удобреній (смѣсь песка, извести и перегноя морскихъ травъ). Тутъ произрастаютъ хлѣбные злаки (рожь, овесъ, ячмень), ленъ и конопля, кормовыя травы (вика), овощи. Всѣ бретонскія рѣки кончаются широкими и глубокими устьями; вотъ почему почти на каждой изъ нихъ на высотѣ прилива имѣется портъ (Сенъ-Серванъ, Сенъ-Мало, Трегье, Ланніонъ, Мордэ, Брестъ, Шатолинъ, Одьернъ, Кемперъ, Конкарно, Лоріанъ, Ваннъ). Б.—страна моряковъ и нѣкогда оплотъ корсаровъ. Все побережье живетъ рыбной ловлей и моремъ (ловля сардинъ, снаряженіе рыболовныхъ, китоловныхъ и др. морскихъ экспедицій). Въ Б. около 3225 т. жит. (1901). Населеніе особенно густо на побережьѣ. Близость моря и суровый характеръ страны положили свой отпечатокъ на характеръ бретонца: онъ малообщителенъ, меланхоличенъ, но терпѣливъ и трудолюбивъ; у него живое поэтическое воображеніе; онъ страстно любитъ родину; это смѣлый морякъ, чрезвычайно свободолюбивый. Масса сельскаго населенія груба, бѣдна и суевѣрна; грамотность распространена сравнительно слабо. Промышленность ограничивается предметами необходимости. *Ал—овъ.*

Исторія. — Древнѣйшими памятниками въ странѣ являются такъ называемыя мегалитическія сооруженія (см.), созданія безыменной расы (можетъ-быть, лигуровъ?), предшествовавшей кельтамъ въ заселеніи крайняго европейскаго запада и развивавшей богатую культуру изъ полированнаго камня. Во время завоеванія Галліи Юл. Цезаремъ Б. была занята нѣсколькими кельтическими племенами и называлась Арморикой (см.). Завоевана въ 56 г. до Р. Хр. послѣ упорнаго сопротивленія. Какъ римская провинція распадалась на пять муниципальныхъ общинъ (civitates)—Redones (Rennes), Namnetes (Nantes), Osismii, Curiosalites, Veneti (Vannes). Въ позднюю эпоху имперіи Б. составила 3-ю Лугдунскую провинцію. Къ V в. высшіе и средніе слои населенія говорили по-латыни, и въ странѣ широко распространилось христіанство. Но въ концѣ V в. произошли возрожденіе кельтской стихіи и извѣстная варваризація. Вслѣдствіе завоеванія англами и саксами римской Британніи оттуда началась и продолжалась съ VI до VII вв. эмиграція островныхъ кельтовъ на полуостровъ Арморику. Они-то и дали краю отъ себя новое наименованіе (Бретань) и образовали въ немъ рядъ мелкихъ владѣній подъ властью племенныхъ князьковъ, которые, впрочемъ, умѣли объединяться въ борьбѣ съ франкскими королями, стремившимися къ завоеванію Б.; они должны были подчиниться Хлодвигу, но потомъ возвратили себѣ независимость и сохраняли ее въ Меровингскую эпоху. Только въ 799 г. Б. признала верховенство Карла Великаго. Но уже въ царствованіе Людовика Благоч. въ ней образовалась самостоятельная кельтская держава съ герцогомъ Коменоэ во главѣ, нанесшимъ въ 845 г. рѣшительное пораженіе Карлу Лысому и добившимся признанія своего суверенитета по договору. Въ дальнѣйшемъ Б. распадается на нѣсколько владѣній, и развитію кельтской культуры былъ нанесенъ ударъ долгими и жестокими набѣгами норманновъ (IX и X вв.). Но захватить страну прочно герцогамъ нормандскимъ не удалось: устанавливались лишь формы непостояннаго вассальнаго подчиненія. Даже по отношенію къ королямъ Франціи герцоги Б. разсматриваютъ себя скорѣе союзниками ихъ, чѣмъ вассалами и тѣмъ болѣе подданными. Власть герцоговъ въ эпоху расцвѣтавшаго феодализма, въ свою очередь, были нетвердою: усиливались мѣстныя же графства и крупныя сеньоріи. Значительною властью пользовались и духовные князья. Одни епископства идутъ здѣсь еще отъ римской эпохи, другіе организовались въ эпоху кельтскаго возрожденія, и между церковными порядками вост. (Romania) и зап. части полуострова (Britannia) наблюдался антагонизмъ. Можно констатировать дуализмъ и въ гражданскомъ устройствѣ, и вообще въ культурѣ страны: съ В шла вторичная романизація (офранцуженіе); на З цѣпко держались кельтскія начала. Въ XII в. княжескіе и сеньеріальные роды всѣ французскіе по языку и нравамъ. Церковь играла важную роль. Уже рано утвердилось монашество. Мистическія и аскетическія движенія оставили глубокій слѣдъ въ преданіяхъ. Монастыри явились дѣятельными факторами не только христіанизаціи и просвѣщенія, но и развитія хозяйства. — Все глубокое средневѣковье было занято въ Б. постоянными (междусеньеріальными усобицами и борьбой съ герцогами Нормандіи, королями Франціи и Англіи). Въ 1171 г. послѣ смерти герцога Конана IV дочь его Констанція принесла Б. въ приданое сыну короля англійскаго Генриха III, Жеффруа, который и сдѣлался здѣсь герцогомъ. Но въ политикѣ онъ и послѣ него Констанція съ сыномъ Артуромъ тянули къ Франціи. Въ перипетіяхъ борьбы Артуръ былъ убитъ по навѣтамъ дяди Іоанна Безземельнаго, короля Англіи (1202). Затѣмъ Б. перешла (1213) къ Pierre comte de Dreux (dit Maucierc), потомку короля французскаго Людовика VI, по браку его съ Aliх, дочерью Констанціи. Онъ началъ собою «капетингскую» династію герцоговъ Б., которая съ перерывами правила до конца XV в. Дальнѣйшая исторія страны полна жестокихъ войнъ за наслѣдство Б., особенно между графами Блуа (поддерживавшимися французскими королями) и Монфорами (покровительствуемыми Англіею). Въ 1364 г. восторжествовали на время послѣдніе (въ битвѣ при Auray), что сдѣлало Б. враждебною Франціи во время Столѣтней войны, а потомъ во время Людовика XI. Страна двигалась впередъ въ развитіи благосостоянія вліяніемъ морской торговли. Крупное значеніе пріобрѣли города, сумѣвшіе вырвать для себя привилегіи. Не бездѣйствовали и князья (герцоги, именовавшіе себя зачастую королями). Многіе изъ нихъ думали не только о хищническомъ расширеніи своихъ земель и власти, но трудились также надъ созданіемъ и кодификаціей права изъ слагавшихся фактически кутюмъ. Дворы ихъ были пріі-

ютомъ для развитія рыцарской цивилизаціи и поэзіи. Смерть герцога-графа Франсуа II оставила сюзеренитетъ надъ Б. дочери его Аннѣ (Anne de Bretagne), которая вступала въ бракъ послѣдовательно съ двумя королями Франціи—Карломъ VIII (1491) и Людовикомъ XII (1499). Это подготовило присоединеніе къ уже сложившемуся національному королевству послѣдняго великаго, оставшагося самостоятельнымъ феодальнаго княжества, а супружество дочери ея Клавдіи («Claude, la bonne reine») съ королемъ Францискомъ (1514) навсегда связало эту крайне-западную территоріальную вѣтвь съ общефранцузскимъ государственнымъ стволомъ. Торжественная санкція присоединенія блестящаго наслѣдія состоялась въ 1532 г. Во время религіозныхъ войнъ обнаружились въ странѣ еще сепаратистскія попытки къ возстановленію мѣстныхъ династій; но съ XVII в. Б. уже не имѣетъ исторіи, отдѣльной отъ остальной Франціи. Однако, страна имѣла особый парламентъ въ Реннѣ (римскій Condate, civitas Redonum), который упорно стоялъ за сохраненіе областныхъ особенностей и привилегій. Вспыхивали иногда и возстанія, какъ проявленія активной оппозиціи противъ централизаціонной, нивелирующей политики королей. При Людовикѣ XIV парламентъ былъ закрытъ. Но окончательно сплотила Б. съ Франціей великая революція. Страна была раздѣлена на 5 департаментовъ и подчинена общей системѣ управленія. Впрочемъ, законодательство сверху не могло стереть многочисленныхъ бытовыхъ особенностей. Въ Б. до сихъ поръ царятъ въ массахъ населенія кельтскія нарѣчія, въ средневѣковомъ обиходѣ, бытовой обстановкѣ и религіозномъ культѣ типичныя своеобразія, которыя дѣлаютъ Б. драгоцѣнною средою для изслѣдованій этнографа и фольклориста. Б. является нынѣ одною изъ отсталыхъ областей Франціи. Но превосходные памятники искусства религіознаго (церкви, монастыри, гробницы съ ихъ художественнымъ уборомъ и утварью) и свѣтскаго (замки, дворцы, дома съ меблировкою) временъ готики и ренессанса свидѣтельствуютъ объ оригинальности и силѣ старобретонскаго генія такъ же, какъ сохраняющіеся слѣды бретонской поэзіи и цѣлый рядъ великихъ и блестящихъ дѣятелей, которыхъ Б. дала Франціи на различныхъ поприщахъ человѣческаготруда.—Библіографію см. въ «Grande Encyclopédie» и особенно у Ulisse Chevalier, «Répertoire des sources historiques du moyen-âge. Topobibliographie» (2-е изд. II., 1894).

Бретгольцъ (Bretholz), Бертольдъ—моравскій историкъ, род. въ 1862 г., съ 1892 г. назначенъ моравскимъ исторіографомъ (преемникомъ Дудика), съ 1899 г. состоялъ моравскимъ архиваріусомъ, съ 1908 г. директоръ моравскаго архива и членъ австрійскаго архивнаго совѣта. Гл. труды: «Geschichte Mährens» (т. I. Брюннъ, 1895), «Böhmen, Mähren und Schlesien bis 1526» (въ 5-мъ томѣ Helmolts «Weltgeschichte,» Лпц., 1905); «Das mährische Landesarchiv» (Брюннъ, 1908); издалъ «Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae» (т. XIV и XV, 1902).

Бретейль (Le Tonnelier baron de Breteuil), Луи-Огюстъ—французскій политическій дѣятель (1730—1807). Заслуживъ расположеніе Людовика XV участіемъ въ его тайной дипломатіи, Б. въ 1760 г. былъ назначенъ посломъ въ С.-Петербургъ, а затѣмъ въ Стокгольмъ, гдѣ съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ интересахъ французской партіи, поддерживавшей Густава III въ его попыткахъ возстановить королевскій абсолютизмъ. Въ 1770 г. онъ былъ назначенъ посломъ въ Вѣну, но вслѣдствіе придворной интриги долженъ былъ перейти въ Неаполь. Послѣ смерти Людовика XV Б. снова добился своего назначенія посломъ при австрійскомъ дворѣ и на Тешенскомъ конгрессѣ 1778 г. противодѣйствовалъ притязаніямъ Іосифа II на Баварію. Въ 1783 г. онъ былъ назначенъ министромъ двора и губернаторомъ Парижа. При дворѣ онъ состоялъ во главѣ партіи, противившейся какимъ бы то ни было уступкамъ общественному движенію и, когда Калоннъ въ 1787 г. заговорилъ о реформахъ, добился его увольненія. Послѣ назначенія первымъ министромъ Ломени де-Бріенна Б. самъ былъ принужденъ выйти въ отставку. Онъ всѣми силами противился созыву генеральныхъ штатовъ и скоро сдѣлался душой всѣхъ контръ-революціонныхъ интригъ въ Версалѣ. Послѣ присяги въ Jeu de Paume онъ сталъ подготовлять перевороть. 11 іюля 1789 г. Неккеръ получилъ отставку; Б. былъ назначенъ министромъ финансовъ и поставленъ во главѣ новаго кабинета. Возстаніе 14 іюля заставило его покинуть свой постъ и эмигрировать въ Швейцарію, чтобы спастись отъ народнаго раздраженія, такъ какъ Людовикъ XVI отказался послѣдовать его совѣту отступить съ вѣрными полками въ Компьень. Въ 1790 г. Людовикъ XVI сдѣлалъ его тайнымъ агентомъ своей контръ-революціонной политики и поручилъ ему вести переговоры съ сѣверными державами о возстановленіи абсолютизма во Франціи. Б. не сумѣлъ поладить съ эмигрировавшими принцами и Калономъ и послѣ принятія Людовикомъ XVI конституціи 1791 г. былъ лишенъ своихъ полномочій. Съ этого времени онъ больше не игралъ политической роли и жилъ въ Гамбургѣ, пока не получилъ въ 1802 г. разрѣшенія вернуться во Францію.—См. Chérest, «La chute de l'ancien régime» (II., 1884—86); Flammermont, «Négociations secrètes de Louis XVI et du baron de Breteuil avec la cour de Berlin» (ib., 1885).

Бретиньи (Bréligny) — небольшая дер. во Франціи (деп. Эры и Луары), въ 9 км. отъ Шартра. Здѣсь въ 1360 г. былъ заключенъ договоръ между англичанами и франц. королемъ Іоанномъ, по которому послѣдній долженъ былъ заплатить имъ выкупъ и уступить цѣлый рядъ своихъ владѣній. Договоръ не былъ выполненъ, и Іоаннъ умеръ въ плѣну.

Бретлейнъ — кривая линіи двоякой кривизны, употребляемая въ кораблестроеніи. Проводится Б. черезъ точки каждаго шпангоута, наиболѣе удаленныя отъ діаметральной плоскости. Высота Б. при срединѣ судна бываетъ на грузовой ватеръ-линіи; въ носу, на вышинѣ клюзовъ и выше, а въ кормѣ—на вышинѣ топтимберсовой или бортовой линіи. Кривизна, во-первыхъ, зависитъ отъ криво-образности боковъ судна и, во-вторыхъ, отъ постепеннаго возвышенія точекъ шпангоутовъ въ носу и кормѣ, по которымъ проходитъ Б. Проектируется Б. на три плоскости: на бокъ, полушироту и корпусъ. Проекція Б. на боку показываетъ высоты наибольшихъ размѣреній всѣхъ шпангоутовъ судна; на полуширотѣ опредѣляютъ величины шпангоутовъ наибольшихъ ихъ размѣреній, а на корпусѣ—то и другое вмѣстѣ.

Бретонно (Bretonneau), Пьеръ—патологоанатомъ (1778 — 1862). Въ эпидемію брюшного тифа, бывшую въ Турѣ въ 1816—19 гг., Б. изучалъ патологическую анатомію брюшного тифа и обнаружилъ при тифѣ измѣненія на слизистой оболочкѣ кишекъ. Б. изучилъ также другую эпидемическую болѣзнь, свирѣпствовавшую въ Турени въ 1818—21 гг., и назвалъ ее дифтеритомъ (отъ διφθέρα—содранная кожа); названіе это съ тѣхъ поръ сохранилось въ медицинѣ. Дифте-

риту посвящено его сочиненіе: «Des inflammations spéciales du tissu muqueux, et en particulier de la diphthérite, ou inflammation pelliculaire, connue sous le nom de croup, d'angine maligne, d'angine gangréneuse etc.» (П., 1826). Б. рекомендовалъ при лѣченіи дифтерита квасцы. Въ тяжелыхъ случаяхъ дифтерита онъ прибѣгалъ къ трахеотоміи (горлосѣченію).

Бретонскіе языкъ и литература. Б. языкъ (brezonek), языкъ теперешняго населенія франц. Бретани, есть одинъ изъ кельтскихъ языковъ. Онъ не представляетъ собою, какъ прежде думали, продолженія языка древняго галльскаго населенія Арморики (Бретани), которое частью вымерло, частью было романизовано уже въ III—IV вв., но является развитіемъ языка тѣхъ выходцевъ изъ Уэльса и Корнуэльса, которые, тѣснимые саксами, эмигрировали и заселили Бретань въ V—VI вв. Сначала тожественный съ уэльскимъ и корнуэльскимъ языками, съ которыми онъ образуетъ группу «бретонскихъ» языковъ, Б. языкъ съ теченіемъ времени сильно отдалился отъ нихъ, путемъ внутренняго развитія и, можетъ-быть, отчасти подъ вліяніемъ французскаго языка; съ послѣднимъ онъ имѣетъ такія, напр., общія черты, какъ назальное n, чистый звукъ ü. Въ Б. языкъ рано проникло множество французскихъ словъ, особенно для обозначенія понятій высшей культуры. По періодамъ различается: съ VII до XI в.—старо-бретонскій, съ XI до XVII—средне-бретонскій, съ середины XVII в.—ново-бретонскій языкъ. Наибольшую территорію Б. языкъ охватывалъ въ IX в.; границею его была линія отъ Монъ-С.-Мишеля до устья Луары. Съ тѣхъ поръ, подъ вліяніемъ французской культуры при дворѣ бретонскихъ герцоговъ, онъ много потерялъ. Въ XIV в. границею его стала линія отъ Плуга до устья Вилены, и съ тѣхъ поръ она мало перемѣстилась. Въ настоящее время Б. языкъ сохранился въ департаментѣ Финистеръ и въ западныхъ половинахъ д-товъ Морбиганъ и Коть-дю-Норъ. По статистикѣ 1885 г., изъ 1 360 000 обитателей этой области по-бретонски говорятъ 1 300 000, изъ нихъ 670 000 только по-бретонски, остальные также по-французски. За послѣднее время, благодаря усиленію французскаго вліянія, эти числа, вѣроятно, значительно уменьшились. Б. языкъ распадается на 4 діалекта, границы которыхъ соотвѣтствуютъ границамъ четырехъ старыхъ епархій: 1) леонскій (léonais, отъ St. Pol-de-Léon, сѣв.-зап.), 2) корнуэльскій (cornouaillais, отъ Cornouaille—старое имя юго-зап. Бретани), 3) трегьерскій (trécorois, отъ Tréguier—сѣв.-вост.) и 4) ваннскій (vannetais, отъ Vannes—юго-вост.). Ни одинъ изъ нихъ не пріобрѣлъ роли литературнаго языка, хотя практически эта роль обыкновенно присвояется леонскому. Ваннскій наиболѣе отдалился отъ другихъ, хотя сохранилъ много древнихъ чертъ.—См. J. Loth, «Chrestomathie bretonne», I (П., 1890; историч.); id., «Vocabulaire vieux-breton» (1884); Ernault, «Glossaire moyen-breton» (1895—96); J. Hingant, «Eléments de la grammaire bretonne» (Tréguier, 1869); Le Gonidec, «Grammaire celto-bretonne» (3-е изд., П., 1850); id., «Dictionnaire français-breton et breton-français» (3-е изд., ib., 1847 и 1850); Troude, «Nouveau dictionnaire pratique français et breton» (Брестъ, 1869); V. Henry, «Lexique étymologique des termes les plus usuels du breton moderne» (Ренн, 1900).—Литература. Несомнѣнно, что въ средніе вѣка существовала національная литература на Б. языкѣ, хотя условія для ея развитія были менѣе благопріятны, чѣмъ въ Уэльсѣ; однако, она вся пропала, и о ея содержаніи можно лишь догадываться по французскимъ Лэ и Романамъ Круглаго Стола, сюжеты которыхъ отчасти заимствованы изъ нея. Произведенія, которыя де-ла-Вильмаркэ приписывалъ древнимъ бретонскимъ бардамъ, на самомъ дѣлѣ—сочиненія уэльскихъ поэтовъ XII в. До насъ дошли произведенія лишь съ XVI в. Въ нихъ мало національнаго; это преимущественно духовная и дидактическая литература. Такіе памятники, какъ «Зеркало Смерти» (1509) или «Зеркало Покаянія» (1621), создались подъ французскимъ вліяніемъ. Многочисленныя мистеріи являются также передѣлками съ французскаго или латинскаго; древнѣйшая изъ сохранившихся посвящена Св. Ноннѣ. Изъ нихъ впослѣдствіи развился новый бретонскій театръ XVIII—XIX вв., въ которомъ, несмотря на французскую форму, проявляются нѣкоторыя національныя черты. Пьесы, состоявшія изъ 4—8 актовъ, исполнялись въ теченіе 2—3 дней весьма торжественно, обыкновенно во время праздника или ярмарки. Авторами были преимущественно «клеры» (cloër), т.-е. студенты-богословы или школьные учителя. Сюжеты брались, по большей части духовные, изъ Св. Писанія или изъ жизни національныхъ святыхъ, но иногда и чисто-свѣтскіе, романтическіе: Карлъ Великій и его паладины, сыновья Эмона и т. п. (см. A. Le Braz, «Le théâtre celtique» (П., 1905). Въ XIX в. наступаетъ литературное обновленіе. Большую роль въ немъ сыграли ученые грамматики, какъ Ростреневъ, Ле-Гонидекъ (ум. въ 1838 г.) и др., содѣйствовавшіе своими трудами развитію литературности Б. языка. Выдаются поэты Бризё (на Б. языкѣ онъ написалъ «Telen Arvor»), Просперъ Пру («Bombard Kerne» и др.), аббатъ Гильомъ («Levr el labourer»). Изъ новѣйшихъ поэтовъ выдѣляется особенно Jaffrennou, пишущій обыкновенно подъ псевдонимомъ Taldir (напр., «Les poémes de Taldir, texte breton et traduction française», П., 1903).—Народная бретонская литература необычайно богата. Подобно другимъ кельтамъ, бретонцы отличаются впечатлительностью и фантазіей, принимающей у нихъ иногда мрачный колоритъ. Интересенъ сборникъ A. Le Braz'a, «La légende de la mort chez les Bretons armoricains» (П., 1899). Громадный матеріалъ по бретонскому фольклору собрали въ своихъ многочисленныхъ трудахъ Souvestre, P. Sébillot, F. Luzel, H. Gaidoz (изд. «Mélusine», 1876—1901), A. Le Braz и др. У насъ имъ занималась Е. Балобанова («Легенды о старинныхъ замкахъ Бретани», СПБ., 1896). Первый сборникъ народныхъ бретонскихъ пѣсенъ составилъ виконтъ Hersart de la Villemarqué (Barzaz-Breiz, 1839). Движимые патріотическими побужденіями, онъ и его сотрудники добавили въ нихъ много своего, а именно псевдо-архаическія пѣсни о королѣ Артурѣ и т. п. Подлинныя народныя пѣсни содержатъ историческіе сюжеты не древнѣе XVI в. Отличный сборникъ ихъ, съ французскимъ переводомъ, составилъ F. M. Luzel: «Chansons populaires de la Basse Bretagne»; два тома составляютъ эпическія пѣсни: «Gwerzion Breiz-Izel» (Лоріанъ, 1868), два—лирическія: «Soniou Breiz-Izel» (П., 1890).—См. J. Loth, «Chrestomathie bretonne» (I, 1890); G. Dottin, «La littérature bretonne armoricaine» (въ «Revue de synth. hist.», VIII, 1904); Rousse, «La poésie bretonne aux XIX siècle» (П., 1895). *А. Смирновъ.*

Бретонцы. Народность сѣв.-вост. Франціи, населяющая Бретань (см.), носящая на родномъ яз. названіе Брейзъ (пятнистый, татуированный), образовалась изъ двухъ элементовъ: аборигены и пришельцы изъ Англіи. Римское владычество и норманскіе набѣги не оказали почти никакого вліянія на составъ населенія Бретани. Сначала здѣсь жили

кельты, происшедшіе, вѣроятно, изъ смѣшенія туземцевъ (Иберо-островной расы, по номенклатурѣ Деникера) съ пришельцами неолитической эпохи альпійской или зап.-европейской расы и раздѣлявшіеся, по свидѣтельству Юлія Цезаря (De bello gallico), на пять племенъ: намнеты (въ теперешнемъ деп. Нижней Луары), пронырливые торговцы; венеты (деп. Морбиганъ), отважные мореплаватели; озизмы, по сѣв. побережью деп. Финистеръ; куріозолиты (деп. Котъ-дю-Норъ) и, вѣроятно, редоны (сѣв. часть деп. Илль и Виленъ). По окончаніи римскаго владычества, въ V ст. по Р. Хр., часть страны подверглась наплыву эмигрантовъ изъ Англіи. Коренные жители послѣдней страны, бритты или Б., тѣснимые полчищами англовъ и саксовъ, эмигрировали сначала въ Уэльсъ и Корнуэльсъ, а затѣмъ въ Бретань, гдѣ они разселились сначала по сѣв., а затѣмъ по зап. и южн. берегу полуострова. Мѣстное населеніе, смѣшавшись отчасти съ новыми пришельцами, приняло ихъ языкъ. Мало-по-малу (съ V до VII ст.) образовалась народность Б., и Арморика получила названіе Бретани. Уже въ IX ст. различали Нижнюю Бретань, гдѣ жили Bretons bretonnants, говорившіе по-бретонски, и «Верхнюю Бретань», гдѣ жили галоты, говорившіе на едва формировавшемся тогда франц. языкѣ. Съ антропологической точки зрѣнія теперешнее населеніе Бретани представляетъ, главнымъ образомъ, смѣсь двухъ расъ. Первая изъ этихъ расъ, зап.-европейская или альпійская, характеризуется въ Бретани сильной брахицефаліей (головн. указатель 84—86), весьма низкимъ ростомъ (1 м. 60 стм.—1 м. 62 стм.), вогнутымъ носомъ и темнымъ цвѣтомъ глазъ и волосъ. Вторая раса, нордійская (сѣв.-европейская)—или, лучше сказать, ея подъ-нордійскій варіантъ—представляетъ слѣдующія характерныя черты: мезоцефалія (головн. указатель 80—81), средній ростъ (1 м. 66 стм.—1 м. 67 стм.), выпуклый носъ и каштановый цвѣтъ глазъ и волосъ. Первая изъ этихъ расъ, пришедшая вѣроятно въ неолитическую эпоху, сохранилась довольно чистой въ центральной, горной части Бретани, въ такъ назыв. Кейнъ-Брейзе (Бретонскій хребетъ); ее можно прослѣдить на В до Ренна въ деп. Илль-и-Виленъ. Вторая раса, къ которой принадлежали пришельцы изъ Англіи, сохранилась наиболѣе чистою на берегу моря. Съ этнографической точки зрѣнія Б. сохранили много чертъ, которыя отличаютъ ихъ отъ прочаго населенія Франціи. Дикая природа ихъ страны породила въ нихъ духъ мистицизма и любви ко всему чудесному. Вѣра въ духовъ, домовыхъ, въ ангела смерти (Аннъ-Анко) сильно развита между Б.; многіе изъ нихъ почитаются наравнѣ со святыми католической церкви. Почти всѣ акты жизни Б. находятся подъ вліяніемъ заговорщиковъ и знахарей. Широкія шляпы и вышитые узоромъ жилеты характерны для мужчинъ въ большей части Бретани еще и теперь; широкіе штаны (брагу-бразъ) почти совершенно исчезли. Головной уборъ у женщинъ варьируетъ до безконечности. Семейная жизнь Б. чрезвычайно замкнута. Основы ея—почитаніе родителей и честь имени—до сихъ поръ еще крѣпко держатся. На посидѣлкахъ (veillées) всѣ родные собираются вокругъ очага, и по временамъ можно еще услышать тамъ лирическія пѣсни (соннъ) и эпопеи (гверцъ), остатки твореній древнихъ «бардовъ». Часто также поютъ ихъ нищіе. Каждый изъ нищихъ имѣетъ свой «камень», на которомъ онъ сидитъ во время «Pardons»—характерныхъ собраній съ цѣлью паломничества. На ежегодные «пардоны» идутъ не только для почитанія иконъ и мощей, но и для веселья: это родъ ярмарки. Тутъ можно видѣть еще и теперь характерные танцы подъ звуки волынки (бинью), а также борьбу между молодыми парнями, иногда и кулачный бой между жителями двухъ приходовъ (пеннъ-базъ), въ которомъ пускается въ ходъ оружіе древнихъ корнуэльсцевъ, тяжелая палка.—Ср. A. de Courzon, «Histoire des peuples bretons» (П., 1846); D'Arboy de Jubainville, «Les Celtes et les langues celtiques» (1883); J. Loth, «L'emigration bretonne en Armorique» (Реннъ, 1883); N. Guellien, «Chansons et danses des Bretons» (П., 1889); Luzel, «Quatre rapports sur une mission en Bretagne» (пѣсни, легенды и пр.)—«Archives des missions scientifiques», т. VII, 1871. *І. Деникеръ.*

Бретонъ (Breton), Жюль-Адольфъ—французскій жанристъ и пейзажистъ (1827 — 1906), ученикъ Дроллинга и Девиня. Сюжеты его картинъ заимствованы изъ народной жизни, преимущественно изъ жизни его родного края, бывшаго графства Артуа. За немногими исключеніями картины Б. носятъ идиллическій характеръ; исполненіе, въ общемъ, отличается реализмомъ, но концепція не чужда нѣкоторой идеалистической окраски. Особенно извѣстны картины «Les glaneuses» (1855); «La bénédiction des blés» (1857, въ Люксембургскомъ музеѣ), «Le rappel des glaneuses» (1859, въ Лилльскомъ музеѣ), «Les sarcleuses» (1861, въ коллекціи графини Дюшатель въ Парижѣ), «Le colza» (1862), «La fin de la journée» (1865), «Les travailleuses des champs» (1868), «Deux femmes près d'une fontaine» (1872), «La Saint-Jean», изображающая крестьянокъ, пляшущихъ вокругъ огня въ Ивановъ день (1875). Б. принадлежитъ томикъ стихотвореній, отличающихся яркостью колорита: «Les champs et la mer» (1875).

Бретонъ де Лос-Эррерось (Breton de los-Herreros), Мануэль—испанскій поэтъ (1796—1873). Началъ съ лирики и сатиръ; изъ послѣднихъ выдѣляются «Epistola moral sobre las costumbres del siglo» и «La desvergüenza». Затѣмъ онъ перешелъ къ комедіи въ стихахъ, оказавшейся его настоящимъ призваніемъ. Главнымъ образцомъ ему служилъ при этомъ Моратинъ. Лучшія изъ его раннихъ комедій: «A la vejez viruelas», «A Madrid me vuelvo» и «Marcela» (1831; наиболѣе популярная); изъ позднѣйшихъ—«El pelo de la dehesa», «Quién es ella?» и «La escuela del matrimonio» (1852). Всѣ онѣ полны идейнаго и моральнаго содержанія. Б. создалъ также жанръ очень короткихъ комедій, какъ, напр., «Ella es él». Менѣе удачны его драмы, въ которыхъ онъ хотѣлъ соединить романтическіе принципы В. Гюго и А. Дюма съ картиной нравовъ («Elena», 1834). Классическія и историческія трагедіи его также мало удачны. Превосходно владѣя стихомъ, Б. оставилъ 175 пьесъ, большинство—въ стихахъ. Новое изданіе его «Obras» вышло въ Мадридѣ, 1883—84 (4 тт. «Teatro» и 1 т. «Poesías y Opusculos en prosa»).—См. Marqués de Molins, «B. de los H.», Мадр., 1883. *А. См.*

Бреттъ (Brettes), Луи—французскій путешественникъ по сѣв. и зап. Африкѣ (1877—83) и Южн. Америкѣ (1884—89 и 1890—96). Изслѣдовалъ Колумбію въ географическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ. Важнѣйшій трудъ (совмѣстно съ Mallat de Bogsilon)—«L'Amérique inconnue» (П., 1895).

Бретцнеръ (Bretzner), Христоферъ-Фридрихъ—нѣмецкій писатель (1748—1807). Писалъ веселыя комедіи: «Der Argwinische Liebhaber» (Лпц., 1783), «Das Räuschchen» (Лпц., 1786), «Der Ehergokurator» и пьесы съ пѣніемъ: «Der

Irrwisch», «Belmonte und Konstanze oder die Entführung aus dem Serail», съ музыкой Моцарта, противъ которой Б. протестовалъ въ печати. Романъ Б.: «Leben eines Lüderlichen» имѣлъ временный успѣхъ (Лпц., 1787—88, новое изд. 1790).—Собранія сочиненій Б. вышли въ Лейпцигѣ: «Operetten» (1779), «Schauspiele» (1792—96), «Singspiele» (1796), Новый сборникъ «Schauspiele» вышелъ въ 1820 г.

Бретшнейдеръ (von Bretschneider), Генрихъ-Готфридъ—нѣмецкій писатель-сатирикъ (1739—1810). Во время семилѣтней войны былъ взятъ въ плѣнъ французами и два года просидѣлъ въ одной изъ французскихъ крѣпостей. Самое вѣрное представленіе о тревожной жизни Б. даютъ его книги: «Vermischte Nachrichten und Bemerkungen historischen und literarischen Inhalts» (1816, Эрлангенъ), «Historische und literarische Unterhaltungen» (1818, Кобургъ) и «Reise des Herrn von B. nach London und Paris» (Б., 1817); «Familiengeschichten und Abenteuer des Junkers Ferdinand von Thou» (1775 г., Нюрнбергъ), «Almanach der Heiligen auf das Jahr 1788». Другіе его труды: «Wallers Leben und Sitten» (1793, Кельнъ и Берл.; противъ нравовъ вѣнскаго общества того времени), комическая поэма «Graf Esau» (1768), «Papilloten» (1769, Франкфуртъ), «Fabeln, Romanzen und Singgedichte» (1781).—См. Heinrich Kurz, «Geschichte der deutschen Literatur» (1876).

Бретшнейдеръ (Bretschneider), Карлъ-Готлибъ—протестантскій богословъ (1776—1848). Онъ съ одинаковымъ успѣхомъ разрабатывалъ какъ теоретическую и научную, такъ и практическую часть богословія и былъ ревностнымъ поборникомъ интересовъ церкви и школы. Главные его научные труды: «Lexicon manuale graecolatinum in libros N. Test.» (3-е изд., Лпц., 1840) и «Probabilia de evangelii et epistolarum Johannis apostoli indole et origine» (Лпц., 1820), гдѣ онъ на основаніи внутреннихъ соображеній оспаривалъ подлинность Евангелія отъ Іоанна; они вызвали оживленную полемику. Догматическія воззрѣнія Б. (см. «Handbuch der Dogmatik der evangelischen Kirche», 4-е изд., Лпц., 1838) проникнуты раціонализмомъ. Автобіографія Б. издана въ Готѣ въ 1851 г.—См. «Realencyklopädie für prot. Theologie und Kirche», 3-е изд., т. III.

Бретшнейдеръ (Bretschneider), Людвигъ—австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1860 г. Б. состоитъ редакторомъ вѣнскихъ «Arbeiter-Zeitung» и «Volkstribüne» и неоднократно былъ присужденъ къ тюремному наказанію за статьи въ обоихъ органахъ. Въ 1907 г. впервые избранъ, въ качествѣ соціалъ-домократа, въ рейхсратъ; переизбранъ въ 1911 г. Б. примыкаетъ къ умѣреннымъ соціалистамъ.

Бретшнейдеръ, Эмилій Васильевичъ—синологъ (1833—1901), высшее образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ Юрьевскаго унив. (1853—58). Послѣ 2 лѣтъ работы въ заграничныхъ клиникахъ причислился къ м-ву ин. дѣлъ и въ мартѣ 1862 г. получилъ назначеніе врача при русской миссіи въ Тегеранѣ. Въ 1866 г. переведенъ въ Пекинъ, гдѣ пробылъ до 1884 г. Освоившись съ китайскимъ языкомъ, онъ посвятилъ себя изученію, съ одной стороны, исторіи и географіи, съ другой—ботаники Китая. Многочисленные труды Б. въ той и другой области, преимущественно на англійскомъ яз., пользуются извѣстностью. Крупнѣйшіе изъ нихъ; по исторіи и географіи: «Notes on the Mediaeval Geogr. and Hist. on Central and Western Asia» (1875); «Archeol. and hist. Researches on Peking and its Envir.» (1875; удостоено парижск. академіей премія С. Жюльена); «Mediaeval Researches from Eastern Asiatic sources» (2 тт., 1888; второе изд. въ 1910 г.); по ботаникѣ: «Botanicon Sinicum» (Шанхай, 1881—95); «History of european botanical Discoveries in China» (2 тт., Л., 1898; удост. И. Р. Г. О. зол. мед. имени П. П. Семенова). Издалъ хорошую карту Собственнаго Китая. Некрологи: въ «Изв. Имп. Ботан. Сада», 1901, № 4.—И. Палибинъ; «Отч. И. Р. Г. О. за 1901 г.»; «Тунъ-бао», 1901, № 7.—H. Cordier.

Бретъ-Гартъ (Bret-Harte), Франсисъ—знаменитый сѣв.-американскій писатель (1837—1902). Род. въ гор. Альбани (штатъ Нью-Іоркъ). Рано потерявъ отца, бывшаго школьнымъ учителемъ, Б., помогая матери, зарабатывалъ себѣ на жизнь. 17-ти лѣтъ отъ роду онъ изъ Санъ-Франциско пришелъ пѣшкомъ на золотые пріиски Соноры, гдѣ сдѣлался школьнымъ учителемъ. Тамъ онъ впервые познакомился съ будущими героями своихъ разсказовъ—золотоискателями, гуртовщиками, торговцами лошадей и скота и т. п. Вскорѣ Б.-Гартъ бросилъ школу, былъ одно время рудокопомъ, что оказалось ему не по силамъ, служилъ въ аптекарскомъ складѣ, ѣздилъ почталіономъ, причемъ подвергался нападеніямъ разбойниковъ, затѣмъ сдѣлался наборщикомъ газеты «Eureka», помѣщая въ ней, вмѣстѣ съ тѣмъ, мелкія замѣтки и корреспонденціи. Сдѣлавшись редакторомъ этой газеты, онъ скоро былъ принужденъ уѣхать въ Санъ-Франциско, потому что заступился за краснокожихъ, противъ которыхъ жители поселка предприняли походъ. Въ Сенъ-Франциско Б.-Гартъ былъ редакторомъ газеты «Golden Era», затѣмъ основалъ свою газету «The Californian», которая успѣха не имѣла. Прослуживъ нѣкоторое время при монетномъ дворѣ въ Санъ-Франциско, онъ сталъ редакторомъ журнала «Overland Monthly», на страницахъ котораго появились его первые, лучшіе разсказы-поэмы: «The Luck of Roaring Camp» (Счастье ревущаго стана), «The Outcasts of Poker Flat» (Изгнанники изъ Покеръ-Флета) и др. Съ этого времени жизнь Б.-Гарта представляетъ собою безпрерывный рядъ литературныхъ успѣховъ. Его имя становится извѣстнымъ не только по всей Америкѣ, но и въ Европѣ; его переводятъ почти на всѣ европейскіе языки. Германію познакомилъ съ нимъ Фрейлигратъ, написавшій въ предисловіи къ нѣмецкому изд. Б.-Гарта: «Дорогой золотоискатель! Я тебѣ черезъ океанъ подаю руку»! Чарльзъ Диккенсъ призналъ молодого Б.-Гарта поэтомъ, родственнымъ ему по духу и манерѣ. Въ 1869 г. Б.-Гартъ переѣхалъ въ Нью-Іоркъ, гдѣ прожилъ девять лѣтъ. Въ этотъ періодъ были написаны главныя его повѣсти, разсказы и романъ. Въ 1878 г. Б.-Гартъ былъ назначенъ консуломъ С.-А. Соед. Штатовъ въ Крефельдѣ (Пруссія), черезъ два года консуломъ въ Глэсго, а съ 1885 г. Б.-Гартъ жилъ въ Лондонѣ. Въ 1879 г. Б.-Гартъ читалъ въ Лондонѣ съ громаднымъ успѣхомъ своихъ «Аргонавтовъ 1849 г.». Его «Poems»—собраніе сатирическихъ пѣсенъ, писанныхъ въ 1860-хъ гг. XIX в., въ патріотическомъ духѣ. Изъ нихъ пѣсня «That heathen Chinee» («Этотъ язычникъ китаецъ»), осмѣивающая шулерство китайцевъ, пріобрѣла въ Америкѣ большую извѣстность. «Sensation Novels Condensed»—пародіи на современныя Б.-Гарту романтичные разсказы Дюма-отца, Гюго, Вильки Коллинза, даже Диккенса и др. Въ 1869 г. вышла книга разсказовъ-поэмъ: «Sketches» и «Stories». Изъ нихъ «Miggles», «Tennessee's partner», «The Idyl of red Gulch» и др.—настоящіе перлы поэзіи, и въ нихъ уже видны всѣ

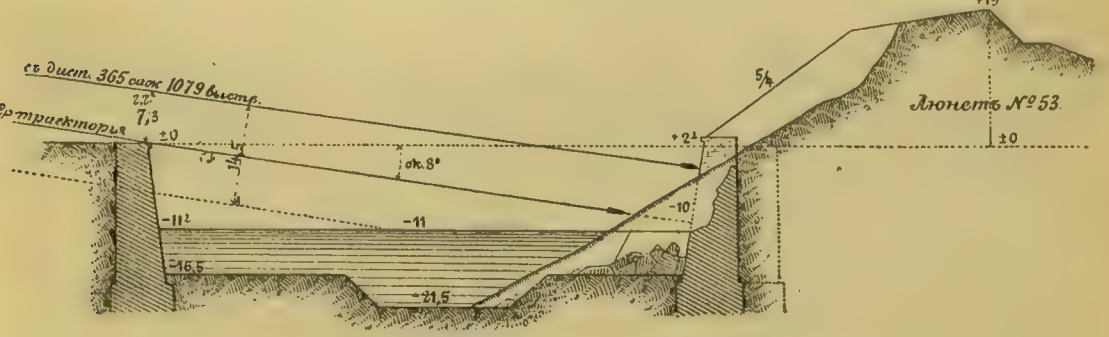
свойства оригинальнаго таланта Б.-Гарта. Въ Лондонѣ въ 1872 г. вышли его избранныя сочиненія: «Select works in Prose and Poetry». За ними въ 70-хъ и 80-хъ гг. послѣдовали: «Prose and Poetry», «Idyls of the Foothills» (изданы въ Германіи Таухницемъ въ 1894 г., съ біографіей Б.-Гарта), романъ «Gabriel Conroy», «Two men of Sandy Bar» (пьеса для театра), «Sue» (пьеса въ сотрудн. съ Pemberton); «Thankful Blossom and other tales»; «The Story of a mine»; «Drift from two shores»; «An heiress of red dog and other sketches»; «The twins of Table Mountain etc.»; «Jeff Brigg's love story etc.»; «Flip and other stories»; «On the Frontier»; «By shore and Sedge» (1885); «Maruja»; «Snow-bound at Eagles and Devils Ford» (1887); «Bohemian papers»; «Eastern Sketches»; «Tales of the pacific slope»; «Tales of the pine and cypress»; «Buckeye and Chaparral»; «Tales of trail and town»; «Stories in light and shadow»; «Mr Jack Hamlin's Mediation and other stories»; «From Sand-Hill to pine».—Въ 1898 г. вышло въ Лондонѣ (Chatto and Windus) собраніе послѣднихъ стихотвореній Б.-Гарта: «Later Poems» и др. Американское собраніе сочиненій Б.-Гарта вышло въ Бостонѣ въ 1882 г. (5 тт.); въ Лондонѣ—собранія соч. 1880—1900 г., изд. Chatto and Windus, затѣмъ въ 1898—1900 гг. изд. C. Arthur Pearson, въ Бостонѣ и Нью-Іоркѣ—изд. Houghton, Mifflin and C.—всего къ 1904 г. вышло 19 томовъ.—На русскомъ языкѣ впервые разсказы Б.-Гарта появились въ 1872 г. въ «Иллюстрированной Газетѣ». Собранія его сочиненій по-русски: «Разсказы, очерки и легенды Б.-Гарта», пер. подъ ред. А. Плещеева (СПБ., 1874); «Калифорнійскіе разсказы», пер. А. Размадзе (М., 1887); «Собраніе сочиненій Б.-Гарта», пер. съ англ. съ портретомъ и факсимиле автора и статьею В. Чуйко (СПБ., 1895, 6 тт.); «Собраніе сочиненій Б.-Гарта», изд. Л. Ѳ. Пантелеева (СПБ., 1896, 5 тт.).

Б.-Гартъ—поэтъ, по тонкости настроенія напоминающій Диккенса и Андерсена. Онъ словно весь напоенъ горнымъ и лѣснымъ воздухомъ американской Сіерры. Онъ поднялъ завѣсу надъ невѣдомымъ до него бытомъ золотоискателей-рудокоповъ и глубоко заглянулъ въ душу полуодичавшихъ людей, живущихъ въ условіяхъ почти первобытнаго состоянія. Въ этомъ историко-культурная заслуга Б.-Гарта. Какъ моралистъ, Б.-Гартъ стоитъ въ первомъ ряду среди художниковъ слова. Онъ твердо вѣритъ въ силу добра на землѣ и въ послѣднемъ бродягѣ-пропойцѣ умѣетъ находить проблески совѣсти, доброты и даже чести. Оптимизмъ Б.-Гарта производитъ чарующее впечатлѣніе своей искренностью и имѣетъ большое воспитательное значеніе. Б.-Гартъ нарисовалъ очень тонкую картину столкновенія двухъ соціальныхъ міровъ — отживающаго испанскаго строя съ новымъ государствомъ англо-саксонской расы. Яркая и свѣжая, эта картина передаетъ самый духъ двухъ народностей и объясняетъ многое въ исторіи не только Америки, но и испанской Европы. Наконецъ, Б.-Гартъ, такъ сказать, гуманистъ конца XIX в. Онъ возстаетъ противъ страсти американцевъ къ золоту и игрѣ, противъ ихъ жестокой политики въ отношеніе къ красножимъ, противъ крайностей антикитайскаго движенія въ Калифорніи. Общество, описываемое Б.-Бартомъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ отбросовъ цивилизаціи—бѣдняковъ, бродягъ безъ имени и званія, преступниковъ, искавшихъ забвенія, прошлаго, искателей приключеній, юношей, стремившихся къ свободѣ или, вѣрнѣе, игрѣ и безначалію, женщинъ легкаго поведенія и т. п. Страсти этихъ людей сильны, почти какъ у дикарей. Отъ слова до дѣла у нихъ одинъ шагъ. Правосудіе такъ же просто, какъ людскія отношенія: судятъ публично по закону Линча—«око за око, зубъ за зубъ». Приговоръ немедленно приводится въ исполненіе. Право собственности на землю доказывается владѣніемъ. Кто сидитъ на землѣ, тотъ и собственникъ, а письменные документы ничего не значатъ. Симпатіи Б.-Гарта на сторонѣ этого первобытнаго общества. Онъ обожаетъ природу, и человѣкъ, по его мнѣнію, хорошъ по природѣ. Природа заставляетъ его трудиться, трудъ входитъ въ привычку, и эта привычка облагораживаетъ человѣка. Въ Калифорніи, гдѣ часто бываютъ землетрясенія, человѣкъ привыкаетъ видѣть свое ничтожество предъ природой. Это отучаетъ его отъ тщеславія и смягчаетъ жестокость борьбы съ его ближними. Общительность, дружба, самопожертвованіе—все это развивается въ средѣ грубыхъ рудокоповъ. И Б.-Гартъ создалъ цѣлую галлерею типовъ, дѣлающихъ честь человѣчеству (Миггльсъ, Габріель Конрой, извозчикъ Юба-Билль, Джефферсонъ Бриггсъ и др.). Всѣ они поклоняются правдѣ и ненавидятъ отъ всей души ложь. Они свободны отъ предразсудковъ и фантазій культурнаго міра. Къ внѣшней цивилизаціи Б. относится очень строго; когда онъ говоритъ о ней, его поэзія превращается въ сатиру. Утонченность и вѣжливость городской жизни—одно лицемѣріе. Б.-Гартъ создалъ удивительный типъ городского дѣльца, аферіста, занимающагося темными дѣлишками и дуэлями, полковника Старботтля («An episode of Fiddletown» въ «Idyls of the foothills» и «Colonel Starbottle for the plaintiff» въ американскомъ журналѣ «Harper's Magazine», мартъ, 1901 г.). Далѣе идутъ у Б.-Гарта типы политическихъ интригановъ, смотрящихъ на людей какъ на стадо глупыхъ животныхъ: полковникъ Клинчъ («Snow bound at Eagles»), капитанъ Джэкъ («In the tules») и др. Городъ создалъ также отвратительный типъ денежнаго спекулянта («Пастухъ изъ Солано»). Въ сказкѣ «Чортъ и маклеръ» маклеръ съ колокольни ловитъ удочкой людей на приманку «акцій золотой руды». Накопленіе богатствъ карточной и биржевой игрой вызвало протестъ въ формѣ появленія разбойниковъ на большихъ дорогахъ: это тоже продуктъ цивилизаціи. Въ городѣ вообще Б.-Гарту не по себѣ; здѣсь ему ничто не нравится, даже самыя внѣшнія условія жизни. Онъ не выноситъ духоты городскихъ помѣщеній, скученности жителей («Покинутые околотки»); ему противенъ уличный мальчишка, это порожденіе городской мостовой («Уличный мальчишка»). Городскіе жители, переселяясь въ деревню, приносятъ съ собою озлобленность и предразсудки. Цивилизованные фермеры постоянно ссорятся между собою изъ-за земли; дѣло доходитъ до настоящихъ сраженій. На той же почвѣ процвѣтаютъ религіозная нетерпимость и глупая склонность къ аристократизму. Испанское общество въ Калифорніи еще хуже. Оно раздѣляется на надутыхъ аристократовъ и раболѣпныхъ холоповъ. Первые заняты мыслями о своемъ достоинствѣ, вторые — пьянствомъ, буйствомъ и воровствомъ. Въ этой средѣ всякое нововведеніе кажется нарушеніемъ традицій. Б.-Гартъ смѣется надъ испанской лживостью, напыщенностью и страстью къ преувеличеніямъ. Показное рыцарство испанцевъ уживается съ дряблостью характера, обидчивостью, мстительностью, предательствомъ, а страстность южной натуры проявляется въ игорныхъ домахъ и другихъ мѣстахъ веселья. Картины испанскаго общественнаго строя представлены у Б.-Гарта въ повѣсти «Крестовый походъ на Экцельзіорѣ». Главной основой жизни американскаго и испанскаго общества въ Калифорніи служитъ золото. Б.-Гартъ относится къ нему отрицательно. Золото

не даетъ счастья: оно разстраиваетъ душевный покой, поселяетъ разладъ въ семьѣ, прививаетъ людямъ недостатки культуры, развиваетъ надменность, тщеславіе и эгоизмъ. Золото выбиваетъ человѣка изъ колеи его обыкновенной жизни: онъ перестаетъ работать, и друзья его становятся для него чужими («Barker's luck»). Милліонеръ-хозяинъ въ ночь подъ Рождество приходитъ къ своему бѣдняку-секретарю, такъ какъ оба одиноки и покинуты всѣми («The Millioner»). Нравственное начало—единственное условіе душевнаго здоровья. Оно даетъ счастье, незыблемое, прочное, примиряющее съ жизнью и даже со смертью («In the tules»). И въ грубыхъ своихъ геройхъ, въ простыхъ рудокопахъ Б.-Гартъ нашелъ глубокія залежи добра, любви и самопожертвованія. Основной тонъ поэзіи Б.-Гарта—невозмутимая духовная чистота, навѣянная природой, а природа его ласковая и безмятежная: теплые дни, таинственныя лунныя ночи въ горахъ, подъ безконечно ясной синевой неба. И, какъ искателя духовной чистоты и добра, критики вполнѣ справедливо называютъ Б.-Гарта истиннымъ «Золотоискателемъ». — См.: Montesquieu Bellew, «Essay» (введеніе къ изд. соч. Bret-Harte'a 1872 г.); T. Edgar Pemberton, «Bret-Harte. A treatise and a tribute», Л., 1900; его же, «Life of B.-Harte», 1903; H. W. Boynton, «Bret-Harte», 1905 (въ «Contemporary Men of Letters series»); Агэмъ, статья въ русскомъ изд. сочиненій Б.-Гарта 1895); Арк. Прессъ, «Френсисъ Б.-Гартъ. Характеристика» (въ сборн. «Въ Царствѣ книгъ», т. I, 1908). *Аркадій Прессъ.*

Бреховы — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XV в. Одинъ изъ первыхъ Б. упоминается владѣлецъ помѣстій въ Деревской пятинѣ, отобранныхъ въ 1478 г. на государя, Ѳома Б. Иванъ Б. былъ съ 1536 по 1578 гг. дьякомъ Іоанна Грознаго. Суздальскій сынъ боярскій, Левъ Васильевичъ Б., въ 1550 г. значится въ числѣ московскихъ дворянъ. Въ XVI и XVII вв. многіе изъ Б. владѣли помѣстьями въ Каширскомъ, Тульскомъ, Бѣлевскомъ и Московскомъ уѣздахъ. Ѳедоръ Романовичъ Б. былъ стольникомъ при Петрѣ Великомъ. Изъ всѣхъ Б. утверждены Герольдіей въ древнемъ дворянствѣ только потомки казанца рейтара Никифора Б., испомѣщеннаго «за многія военныя службы» помѣстьемъ въ вотчину въ 1614 г., и записаны по Оренбургской губ. *В. Р—въ.*

Брешированіе — производство обвала (бреши) въ каменномъ эскарпѣ, съ цѣлью дать атакующему возможность штурмовать валъ долговременнаго укрѣпленія и ворваться внутрь послѣдняго. Б. производится стрѣльбою или посредствомъ минъ. При гладкой артиллеріи обвалы производились изъ траншеи, располагавшейся на гребнѣ гласиса, гдѣ устраивались особыя брешь-батареи (см.); выстрѣлы направлялись въ нижнюю треть стѣны, образовывались горизонтальная и 2 вертикальныхъ борозды (способъ Піобера), послѣ чего стѣна обрушалась въ ровъ. Съ введеніемъ нарѣзной артиллеріи обвалы стали производить изъ перекидныхъ батарей, располагаемыхъ въ разстояніи около 400 саж. Для обрушенія каменнаго эскарпа стали направлять среднюю траекторію въ середину стѣны; вслѣдствіе естественнаго разсѣиванія снарядовъ отъ выстрѣловъ каждаго орудія получается группа пробоинъ; при большомъ количествѣ выстрѣловъ и послѣдовательномъ перемѣщеніи среднихъ траекторій вправо и влѣво верхняя часть стѣны демолируется, обваливается въ ровъ и влечетъ за собою паденіе брустверa. Однако, это требуетъ большой затраты снарядовъ и времени, особенно при низкомъ эскарпѣ. Характерные примѣры производства брешей въ боевой обстановкѣ даетъ Страсбургъ въ 1870 г. Нѣмцы брешировали страсбургскую ограду бастіоннаго начертанія, съ водяными рвами и каменными одеждами. Всего было пробито три бреши, но изъ нихъ удобовосходимой оказалась лишь одна брешь въ люнетѣ № 53: на производство ея потребовалось 4 дня и было истрачено 1079 удлиненныхъ гранатъ; стрѣляли съ дистанціи въ 365 саж., брешь получилась шириною въ 16 саж. Видъ этой бреши въ профили показанъ на рисункѣ. При современныхъ условіяхъ, если бы пришлось брешировать бетонный эскарпъ, самый способъ производства бреши можетъ быть тотъ же, что былъ описанъ и для кирпичнаго эскарпа, только потребуется большее количество снарядовъ, чтобы произвести дѣйствительно удобонисходимый обвалъ. Въ 1888 г. были произведены опыты перекидной стрѣльбы по бетонной стѣнѣ высотою и толщиною около 3 саж. изъ 15,5 стм. короткой пушки, при углѣ паденія снаряда въ 18° и окончательной скорости около 700 фут. въ сек. Послѣ 20 попаданій въ массивѣ получилась лишь выбоина діаметромъ около 2 саж. и почти на половину толщины стѣны; послѣ слѣдующихъ 8 выстрѣловъ получилось много трещинъ и щелей. Портъ-Артуръ далъ также нѣкоторыя косвенныя указанія на трудность Б. стѣнъ: на 3-емъ форту эскарпъ представлялъ собою сплошную монолитную скалу, но средняя часть эскарпа была въ видѣ каменной кладки, получившейся отъ задѣлки выемки, въ которой проходила бетонная потерна. Японцы систематично стрѣляли по этой кладкѣ изъ 6 дм. гаубицъ, но въ теченіе мѣсяца обрушили ее лишь на 1 арш. сверху. Фугасными бомбами могутъ быть также произведены обвалы въ бетонномъ эскарпѣ мортирными батареями, такъ какъ навѣсно падающіе снаряды у фундамента зарываются подъ



послѣдній и дѣйствуютъ какъ мины. Но противъ этого примѣняютъ бетонные тюфяки, положенные подъ землею вдоль всей стѣны, которые и придется разрушить раньше, чѣмъ удастся зарывать снаряды подъ фундаментъ. При современной борьбѣ за крѣпость, орудіями для Б. стѣнъ будутъ, главнымъ образомъ, 6 и 8 дм. гаубицы, а также отчасти 6 дм. пушки. Дистанція стрѣльбы—отъ 800 до 1500 саж. Кромѣ бетонныхъ стѣнъ, придется, при современномъ устройствѣ долговременныхъ укрѣпленій, брешировать желѣзныя рѣшетки. На основаніи нѣкоторыхъ опытовъ признается, что примѣненіе для этого перекиднаго огня не цѣлесообразно: получаются ничтожныя, легко и скоро исправляемыя поврежденія. Это отчасти подтвердилъ и опытъ Портъ-Артура, гдѣ желѣзная рѣшетка, установленная звеньями поперекъ рва IV форта, подвергшись довольно серьезному обстрѣливанію японскими снарядами всевозможныхъ калибровъ, включая и 11 дм. бомбы, все же, въ концѣ концовъ, представляла серьезную преграду. Для разрушенія рѣшетокъ признается выгоднымъ примѣнять навѣсный или анфиладный огонь; весьма вѣроятно также, что для окончательнаго уничтоженія ихъ передъ штурмомъ саперамъ придется произвести расчистку при помощи подрывныхъ зарядовъ. *В. Я.*

Брёшитъ (Brushit), брушитъ—минералъ изъ группы водныхъ фосфатовъ, имѣющій составъ $HCaPO_4 2H_2O$. Образуетъ маленькіе блестящіе кристаллы моноклинической системы. Безцвѣтенъ, изоморфенъ съ фармаколитомъ. Уд. в.=2,2. Встрѣчается въ отложеніяхъ гуано о-ва Мона, между Гаити и Порторико и на о-вѣ Сомбреро въ Карибскомъ морѣ. Названъ въ честь американскаго минералога проф. Брёша (G. J. Brush).

Брешія (Bresciа, римск. Brixia)—главный городъ итальянской провинціи того же имени въ Ломбардіи, при Милано-Веронской ж. д., на обширной плодородной равнинѣ. 76 699 жит. (1909). 180 школъ; Accademia de'Filarmonici (одна изъ древнѣйшихъ); театръ, музей съ древне-римскими и средневѣковыми древностями, 3 библіотеки, епископскій дворецъ съ библіотекой въ 40 000 тт. Соборъ (Duomo Vecchio), VII ст., съ куполомъ въ 83 м. выс.; новый соборъ изъ бѣлаго мрамора (1604—1825), церковь Broletto (XII ст.), церковь мадонны dei Miracoli, San-Nazaro e Celso съ картинами Тиціана; красивый мраморный Palazzo del Municipio или della Loggia, построенный въ 1484 г.; возвышающаяся противъ него башня съ часами. 26 оружейныхъ фбр. съ 930 рабочими, 137 шелкопрядильныхъ и текстильныхъ фбр. съ 11 494 раб., 800 заведеній съ 25 370 рабоч., занимающимися производствомъ мебели и разныхъ издѣлій изъ дерева. Торговля шелкомъ, виномъ (извѣстнымъ Vino Santo), коноплей, сукномъ, желѣзомъ и мелкими издѣліями. Рабочая палата, издающая собственный печатный органъ; при палатѣ бюро юридической консультаціи для рабочихъ и библіотека; съ 1904 г. начала функціонировать странствующая каѳедра земледѣлія. Строительный кооперативъ, обладающій капиталомъ въ 1 милл. лиръ, занимается постройкою дешевыхъ гигіеническихъ домовъ для найма или покупки бѣдными городскими жителями. Городской водопроводъ.—Исторія. Б. основана галлами; въ 197 г. до Р. Хр. перешла въ руки римлянъ. Послѣ паденія римской имперіи неоднократно подвергалась разоренію со стороны варваровъ; попавъ въ руки лангобардовъ, стала однимъ изъ главныхъ ихъ центровъ. Въ 774 г. завоевана Карломъ Великимъ. Людовикъ II далъ брешіанскимъ епископамъ титулъ и власть графа. Имп. Генрихъ II утвердилъ за В. пріобрѣтенную во время смутъ городскую свободу. Б. принимала участіе въ Ломбардской лигѣ и въ борьбѣ противъ Фридриха II. Въ XII—XIII в. Б. приняла участіе въ религіозныхъ движеніяхъ: въ ней началъ свою проповѣдь Арнольдъ Брешіанскій (см.), подъ вліяніемъ котораго городскія власти отобрали собственность у церквей Б. Позже здѣсь интенсивно развивается катаризмъ. Послѣ паденія Гогенштауфеновъ республиканское управленіе пришло въ упадокъ; она попеременно дѣлается добычей Эццелино, Паллавичини, Торріани, Скалигеровъ; въ 1416 г. попадаетъ подъ власть Филиппа Висконти, который въ 1426 г. передаетъ ее Венеціи. Въ 1797 г. присоединена къ Цизальпинской республикѣ. Въ 1814 г. досталась Австріи и оставалась за нею, кромѣ короткаго періода во время войны Піемонта съ Австріей въ 1848 г., до 1859 г.

Брешко-Брешковскіе — старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, записанный въ VI ч. род. кн. Черниговской губ. Родоначальникомъ его считается Якубій, знатный польскій шляхтичъ, служившій въ запорожскомъ войскѣ.

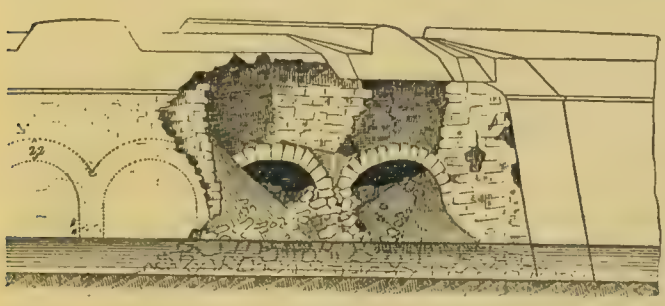
Брешко-Брешковскій, Николай Николаевичъ—писатель, сынъ Екат. Конст. Бр.-Бр. Род. въ 1874 г. Напечаталъ въ «Живоп. Обозрѣніи», «Бирж. Вѣдом.», «Русск. Словѣ», «Нов. Словѣ» и др. рядъ повѣстей и разсказовъ, а также этюдовъ о русскихъ художникахъ. Отдѣльно вышли: «Повѣсти и разсказы» (СПБ., 1900), «Изъ акцизныхъ мелодій», «Мятежная душа» (СПБ., 1901), «Въ царствѣ красокъ» (1903), «В. Е. Маковскій» (1902), «Въ мірѣ атлетовъ», «Чухонскій богъ», «Русскіе художники въ портретахъ и біографіяхъ» и др.

Брешковская, Екатерина Константиновна—дѣятельница русскаго революціоннаго движенія. Происходя изъ старинной дворянской семьи, Б. приняла дѣятельное участіе въ 1870-хъ годахъ въ движеніи того времени «въ народъ», ходила въ цѣляхъ пропаганды въ качествѣ швеи и красильщицы по деревнямъ и городамъ, пока въ 1874 г. не была арестована въ Тульчинѣ. Послѣ слишкомъ трехлѣтняго заключенія въ тюрьмахъ и петропавловской крѣпости Б. была предана суду по извѣстному «процессу 193-хъ» и приговорена къ пяти годамъ каторжныхъ работъ. Водворенная затѣмъ въ гор. Баргузинѣ Забайкальской области, Б. сдѣлала попытку бѣжать, но была задержана и снова отправлена въ каторгу на Кару. Затѣмъ Б. жила въ Сибири, а во время освободительнаго движенія примкнула къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ и помѣщала въ журналѣ «Революціонная Россія» статьи, которыя всегда подписывала полной фамиліей. Въ 1910 г. осуждена снова на поселеніе въ Сибирь. Ея «Воспоминанія пропагандистки», «Изъ моихъ воспоминаній» (СПБ., 1906), «Инполитъ Мышкинъ» имѣютъ значеніе для исторіи русскаго освободительнаго движенія.

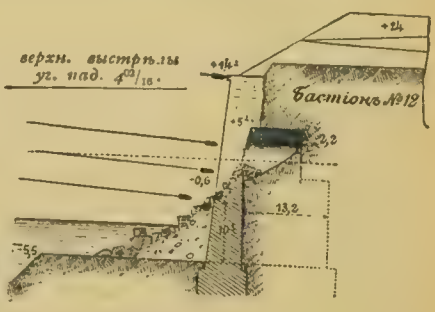
Брештукъ — горизонтальная кница (см.), служащая для скрѣпленія одной стороны судна съ другой, въ носовой части деревяннаго корабля. Плоскости Б. перпендикулярны къ форштевню; иногда Б. замѣняются желѣзными полосами въ видѣ наугольниковъ. У желѣзныхъ судовъ носовая часть судна иногда также укрѣпляется Б. въ видѣ треугольныхъ листовъ, поставленныхъ горизонтально или перпендикулярно къ форштевню.

Брешь—обвалъ въ эскарпѣ, производимый стрѣльбою изъ артиллерійскихъ орудій или минами. Ширина Б. для того, чтобы по обвалу могла пройти штурмующая колонна, должна быть не менѣе 10 саж. Уклонъ получающагося обвала желателенъ возможно болѣе пологій и, во всякомъ случаѣ, не круче 1/1. На рисункѣ показана въ фасадѣ и

въ профили Б., сдѣланная въ оградѣ крѣпости Страсбургъ въ 1870 г.; для производства ея нѣмцы потратили 465 снарядовъ и стрѣляли въ теченіе 4 дней, съ дистанціи около 330 саж. Б., какъ это видно изъ профили, все-таки оказалась неудобовосходимой. Чтобы сдѣлать удобовосходимую Б. въ современномъ низкомъ бетонномъ эскарпѣ, на ширину около 10 саж., потребуется, какъ показали нѣкоторые подсчеты, израсходовать около 2500 снарядовъ. *В. Я.*



Фасадъ.



Профиль.

Брешь-батарея строилась въ траншеѣ у гребня гласиса во времена гладкой артиллеріи, назначалась для брешированія эскарпа и вооружалась орудіями большого калибра. Въ настоящее время батареи, производящія обвалы въ эскарпахъ, называются перекидными, вооружаются 6 и 8 дюймовыми гаубицами и располагаются въ разстояніи отъ брешируемаго укрѣпленія отъ 800 до 1500 саж.

Брещинскіе — старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія. Одинъ изъ его представителей, Константинъ Меркульевичъ Б., въ 1661 г. получилъ помѣстье въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, а впослѣдствіи значился въ московскихъ дворянахъ. Его потомки записаны въ шестую часть родословной книги Смоленской губ. *В. Р—въ.*

Бржежаны (*по-укр.* Бережани, *по-польск.* Brzeżany)—гор. въ Галиціи, надъ Златой Липой, въ 89 км. отъ Львова. 10899 жит., изъ нихъ 4740 евреевъ. Хлѣбная торговля; винокуренное и кожевенное производства. Старый замокъ перестроенъ въ казармы. Во дворѣ часовня, реставрированная кн. Чарторыйскими. Надъ городомъ монастырь Бернардиновъ, основ. въ 1683 г. Готическій костелъ, построенный въ 1600 г. Одна изъ древнѣйшихъ иконъ Галиціи—Маріинская—въ уніатской церкви.

Бржезанъ (Březan), Вацлавъ—чешскій историкъ, жилъ приблизительно съ 1550 до 1618 г. Былъ архиваріусомъ у Вока, послѣдняго представителя славнаго чешскаго рода Розенберговъ; составилъ каталогъ его богатой библіотеки и архива (названія около 11000 книгъ) и написалъ по-чешски хронику этого рода—«Monumenta Rosenbergiaca» или «Kronika Rožmberská» (1602—1615). Первые три тома этой хроники (исторія рода до 1545 г.) утрачены, сохранился лишь «Kratký a sumovní výtah» изъ нихъ (1609; изд. Палацкимъ въ «Čas. Čes. Mus.», 1828); тт. IV и V составляютъ «Život Viléma z Rožmberka» (изд. Матицы чешской въ 1848 г.) и «O panu Petrovi Vokovi» (изд. Фр. Марша въ 1880 г.). Б. написалъ генеалогію рода Швамберговъ («O rodu Jich Milostí pánů ze Švamberka», 1612—1618), генеалогію Шликовъ изъ Голейца (1618) и др. Онъ всегда стоитъ на почвѣ фактическихъ данныхъ, почти безъ всякихъ комментаріевъ. Изъ его сочиненій явствуетъ, что онъ принадлежалъ къ общинѣ чешскихъ братьевъ.

Бржезина (Březina), Оттокаръ—псевдонимъ выдающагося чешскаго поэта Вацлава Ебавы (Jebavý). Род. въ 1868 г. Состоитъ учителемъ въ Яромѣржицахъ (въ Моравіи). Это—лирическій поэтъ, высокохудожественный по формѣ и глубокій мистикъ по содержанію, основательно знакомый съ новѣйшими поэтами, французскими, англійскими и польскими (Пшибышевскій). Обыкновенно его причисляютъ къ символистамъ, но, подобно другому чешскому мистику, Ант. Совѣ, Б. стоитъ одиноко въ этой группѣ. Его стихъ, свободно ритмическій, музыкальный, обнаруживающій превосходную технику и строгую требовательность художника, сложился подъ вліяніемъ формальнаго, декоративнаго парнассизма, но служитъ въ его рукахъ лишь органомъ идейнаго настроенія. Философское содержаніе произведеній Б. связано съ древнимъ платонизмомъ и христіанскими мистиками, съ современнымъ эволюціонизмомъ съ Эмерсономъ и Метерлинкомъ; однако, при всемъ своемъ кажущемся отдаленіи отъ реальнаго міра, въ поэзіи Б. отражаются и современныя идеи, охватившія молодое поколѣніе Чехіи въ концѣ прошлаго вѣка—идея соціальной справедливости, культъ производительнаго труда, мечтанія о нравственной эволюціи женской души. Въ постепенномъ своемъ развитіи Б. идетъ отъ анализа и импрессіонизма къ мистицизму, превращаясь изъ лирика интимной жизни въ патетическаго пѣвца гимновъ и пророческихъ видѣній. Сборники его стихотвореній: «Tajemné dálky» (Таинственныя дали, 1895, 3-е изд. 1900), «Svítání na západě» (Свѣтъ на западѣ, 1896, 2-е изд., 1900), «Větry od polů» (Вѣтры съ полюсовъ, 1897, 2-е изд. 1907), «Stavitelé chrámů» (1899), «Ruky» (Руки, 1901, 2-е изд. 1908), «Vybor básní» (Избранныя стихотворенія, 1910). Сборникъ критическихъ этюдовъ—«Hudba pramenů» (Музыка источниковъ, 1903). Его произведенія переведены на языки нѣмецкій, итальянскій и польскій; о поэзіи его написанъ рядъ статей въ чешскихъ, нѣмецкихъ, польскихъ и др. изданіяхъ. Критикъ Цвейгъ (въ «Oesterreich. Rundschau» 1910; чеш. перев. 1910) ставитъ Б., какъ поэта, на одной высотѣ съ Верхарномъ, Дэмелемъ, Гофмансталемъ.—См. Miloš Marten, «O. Březina» (1903).

Бржезовы (изъ; Vavřinec z Březové), Лаврентій—чешскій историкъ, ошибочно называемый Лаврентіемъ изъ; Бржезины, а также Bysinius и Byzinius (1370—ок. 1436). Написалъ для Вацлава IV (имп. Венцеслава) по латинскимъ источникамъ сонникъ: «Somniarium Slaidae nebo Snář čili Knihy snového vykládánie» (изд. въ первый разъ въ 1550 г., нов. изд. въ 1908 г.) и недоконченную «Kroniku světa čili Kroniku o římských císařích», довольно самостоятельно обработанную по разнымъ источникамъ;

перевелъ съ нѣм. обработки О. Димерингена: «Cesty Mandevillovy» (многократно изд. съ 1510 г.). Какъ свидѣтель гуситскаго движенія, началъ писать его исторію: «Kronika husitská» («Cronicon», на латинскомъ яз.; старинные чешскіе переводы неточны, съ добавленіями и вставками переводчиковъ. Критическое изд. подлинника Яр. Голля, вмѣстѣ со старымъ переводомъ, съ обширнымъ введеніемъ: «Mistr Vavřinec a jeho spisy», въ «Pramenech dějˇ česk.», díl V, 1893); она охватываетъ время съ 1414 по 1421 г. и служитъ важнѣйшимъ источникомъ для исторіи этого періода, хотя и написана умѣреннымъ утраквистомъ, враждебнымъ къ таборитамъ. Побѣду чеховъ у Домажлицъ 1431 г. онъ воспѣлъ въ обширной латинской поэмѣ: «Carmen... pro tropheo... circa Ryzmberg et Domazlitz» (изд. Я. Голлемъ вмѣстѣ съ «Cronicon» въ 1893 г.).

Бржескій, Николай Корнильевичъ—экономистъ (1860—1910). Былъ вице-директоромъ департамента неокладныхъ сборовъ, управляющимъ дѣлами финляндской Его Величества канцеляріи и членомъ тарифнаго комитета министерства финансовъ. Первая работа Б.: «Государственные долги Россіи» (СПБ., 1884), выполненная имъ подъ руководствомъ проф. В. А. Лебедева, представляетъ серьезный и цѣнный трудъ по вопросу, до тѣхъ поръ, какъ вѣрно замѣчено въ предисловіи, «не подвергавшемуся въ нашей литературѣ подробной и цѣлостной обработкѣ». Здѣсь «впервые собраны воедино и разработаны» отрывочныя свѣдѣнія о возникновеніи, развитіи, составѣ и формахъ государственныхъ долговъ Россіи. Въ послѣдней главѣ книги Б., разсматривая вопросъ о томъ, какъ поправить положеніе нашихъ финансовъ, бывшее и тогда затруднительнымъ, и какъ поднять государственный кредитъ, цитируетъ слова Н. Х. Бунге о необходимости созидать финансовое могущество «на непрерывномъ подъемѣ народнаго благосостоянія» (курсивъ Б.). Магистерская диссертація Б. «Податная реформа» (СПБ., 1888) посвящена разсмотрѣнію французскихъ податныхъ теорій XVIII в. «Развитіе и организація податного обложенія—говоритъ авторъ въ предисловіи—находятся въ самой тѣсной связи съ развитіемъ и организаціей государственной власти и общества». Руководясь этой идеей, Б. пытается дать отвѣты на вопросы: «какъ и почему явились проекты и теоріи податной реформы во Франціи въ прошломъ столѣтіи, подъ вліяніемъ какихъ условій и среди какихъ обстоятельствъ они развивались, какимъ цѣлямъ служили, во имя какихъ идей были предложены и въ какомъ отношеніи находились къ соціально-политическимъ условіямъ жизни народа въ данную эпоху». Задача формулирована широко, но выполнена довольно слабо; общественная, политическая, экономическая и финансовая дѣйствительность намѣчена блѣдно и часто невѣрно оттѣняетъ теоретическую картину. Служебныя занятія въ комиссіи для пересмотра узаконеній о взиманіи съ крестьянъ окладныхъ сборовъ, образованной при министерствѣ финансовъ въ 1893 г., привели Б. къ изданію его слѣдующей работы, «архивной справки», подъ заглавіемъ: «Круговая порука сельскихъ обществъ. Сужденія редакціонныхъ комиссій по составленію положеній 19 февраля 1861 г. и правительственные взгляды за время съ 1861 по 1895 г.» (СПБ., 1896). Въ связи съ этой работой стоитъ и докторская диссертація Б.: «Недопмочность и круговая порука сельскихъ обществъ. Историко-критическій обзоръ дѣйствующаго законодательства въ связи съ практикою крестьянскаго податного дѣла» (СПБ., 1897). Это—не чисто-научный трудъ. Авторъ имѣлъ въ виду доказать тезисъ, полезный для финансово-экономической политики министра финансовъ того времени, С. Ю. Витте, которому и посвящена работа Б. Надо было убѣдить, что колоссальный ростъ недопмочности сельскихъ обществъ по окладнымъ сборамъ вызванъ былъ не упадкомъ народнаго благосостоянія, не обнищаніемъ деревни, не высокими сборами, а плохими формами взиманія. Круговая порука, полицейскіе способы взысканія налоговъ—вотъ бѣда, вотъ корень зла; а средній уровень крестьянскаго благосостоянія долженъ быть нынѣ выше прежняго. Въ концѣ этой работы цитируются, какъ и въ заключеніи первой, слова министра финансовъ, но уже не Н. Х. Бунге, а С. Ю. Витте: «если наша сельская жизнь начинаетъ двигаться по пути капиталистическаго развитія, то это доказываетъ только то, что общее улучшеніе экономическихъ условій, благопріятствующее росту народнаго благосостоянія, получило явственное выраженіе свое и въ сельскомъ быту». Конечно, круговая порука — крайне несовершенный способъ взиманія, и немалую услугу крестьянству оказалъ Б., содѣйствуя отмѣнѣ этого института; но нельзя сводить всю тяжесть нашей финансовой системы для крестьянъ къ существованію дурныхъ формъ взиманія. Слѣдующая работа Б.—«Общинный бытъ и хозяйственная необезпеченность крестьянъ» (СПБ. 1899). По мнѣнію автора, круговая порука и община неразрывно связаны между собою; а такъ какъ круговая порука—причина недоимочности, то и община вредна. Она ведетъ вообще къ обѣднѣнію крестьянства. Въ 1901 г. Б. выпустилъ очень цѣнную и интересную книгу: «Натуральныя повинности крестьянъ и мірскіе сборы». Неуравнительно распредѣленные, эти сборы и повинности, по мнѣнію Б. —непосильная тягота для крестьянства. Въ 1902 г. напечатаны «Очерки юридическаго быта крестьянъ», а въ 1908 г.—послѣдній трудъ Б.: «Очерки аграрнаго быта крестьянъ. Вып. I. Земледѣльческій центръ Россіи и его оскудѣніе». Экономическое завѣщаніе Б. надо искать въ его «Очеркахъ аграрнаго быта крестьянъ». Здѣсь, умудренный опытомъ и знаніями и ставшій въ сторонѣ отъ активной службы, покойный экономистъ признаетъ и оскудѣніе крестьянскаго хозяйства центральной земледѣльческой полосы, и малоземелье, и хозяйственную рутину, и невѣжество населенія, и отсутствіе самодѣятельности, и безправіе деревни, и устарѣлость, неполноту и отсталость аграрнаго законодательства. «При наличности подобныхъ условій обѣднѣніе земледѣльческаго населенія становится роковою неизбѣжностью», говоритъ Б. «Дефицитность крестьянскаго бюджета стала хроническимъ явленіемъ, и она не только не уменьшается съ теченіемъ времени, но растетъ». Землеустроительная политика послѣднихъ лѣтъ мало помогаетъ крестьянскому хозяйству: «ходъ новаго нашего землеустройства, несмотря на энергію, проявленную правительствомъ, не взирая на крупныя затраты, не оправдалъ связанныхъ съ нимъ ожиданій. Аграрный вопросъ все еще стоитъ во всемъ своемъ грозномъ величіи». Выходъ—«въ широкомъ развитіи общественной самодѣятельности», въ обновленіи всей жизни народной, въ устройствѣ мѣстнаго самоуправленія, цѣлаго ряда мѣстныхъ всесословныхъ союзовъ».

М. Фридманъ.

Бржесць—см. Брестъ-Куявскъ.

Бржетиславы (Břetislav) — чешскіе дѣятели: 1) Б. I—князь чешскій (ум. въ 1055 г.), сынъ Ольдржиха. Въ 1029 г. завоевалъ З. Моравію, въ 1037 г. вступилъ на чешскій престолъ и задался мыслью создать одно славянское государство, обнимающее Чехію, Польшу и область полабскихъ славянъ. Пользуясь безпорядками въ Польшѣ послѣ смерти

Мечислава II, Б. двинулся туда, взялъ Краковъ и Гнѣзно, откуда, по чешскому преданію, увезъ мощи св. Войтѣха. Германскій имп. Генрихъ III, опасаясь Б., началъ съ нимъ войну и побѣдилъ его въ 1041 г.; вслѣдствіе этого Б., не нашедши между поляками сторонниковъ, долженъ былъ отказаться отъ своихъ широкихъ плановъ. Въ 1054 г. Б., желая предупредить раздоръ между своими 5 сыновьями и ихъ потомствомъ, издалъ законъ, по которому Чехія должна остаться недѣлимымъ княжествомъ; старѣйшій въ родѣ долженъ вступать на престолъ, а прочіе князья—быть надѣляемыми удѣлами. Б. воевалъ также съ венгерцами и всю свою жизнь провелъ въ походахъ, за что былъ названъ чешскимъ Ахилломъ.—2) Б. II—князь чешскій съ 1092 г. по 1100 г., сынъ короля Вратислава I. Ярый приверженецъ Рима. Б. въ 1096 г. прогналъ изъ своихъ владѣній славянскихъ монаховъ Сазавскаго монастыря и уничтожилъ славянское богослуженіе въ Чехіи. Б. воевалъ съ польскимъ королемъ Владиславомъ-Германомъ, котораго принудилъ заплатить дань за земли, когда-то принадлежавшія Чехіи, и оставилъ по себѣ дурную славу попытками нарушить законъ о престолонаслѣдіи Б. I.—3) Б. III—епископъ пражскій (ум. въ 1197 г.), сынъ Генриха, племянникъ короля Владислава II. Въ 1193 г. Б. при помощи императора Генриха VI отнялъ престолъ у Пржемысла Оттокара I и соединилъ въ своихъ рукахъ высшую духовную и свѣтскую власть въ Чехіи. Принималъ участіе въ несостоявшемся Крестовомъ походѣ, предпринятомъ Генрихомъ VI.

Бржовскій (Brzowski), Іосифъ—польскій композиторъ и піанистъ (1805—1888). Музыкальное образованіе получилъ въ Варшавской консерваторіи. Съ 1827 по 1832 г. Б. состоялъ дирижеромъ балетной музыки варшавскаго театра. Въ 1833 г. была поставлена на варшавской сценѣ безъ всякаго успѣха его комическая опера «Hrabia Weseliński». Кромѣ этой оперы, Б. написалъ другую—«Регентъ Фландріи». Въ 1837 и 1843 гг. Б. совершилъ двѣ артистическія поѣздки по Германіи и Франціи, при чемъ во второй поѣздкѣ онъ сопровождалъ свою дочь Ядвигу, отличную піанистку. Вернувшись на родину, Б. издалъ въ 2 тт. свои воспоминанія объ этихъ путешествіяхъ («Wrażenia artystyczne w podróży po Niemczech i Francyi»). Съ 1851 г. до конца жизни Б. занималъ должность инспектора въ варшавскомъ музыкальномъ институтѣ. Какъ композиторъ Б. отличался ясной формой, строгимъ стилемъ и чистой гармоніей. Кромѣ оперъ, Б. написалъ еще три большихъ мессы съ оркестромъ, кантату въ честь бельгійскаго короля Леопольда I (solo, хоръ и оркестръ), симфонію, двѣ увертюры, концертное Allegro для двухъ роялей, а также большое количество мелкихъ фортепіанныхъ пьесъ, дуэтовъ, романсовъ и мн. др.

Бржозовскій (Brzozowski), Викентій—польскій писатель, сынъ Карла Б. (см. ниже); род. въ 1877 г. Поэтъ-лирикъ, подобно брату своему Станиславу, онъ (по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ) по силѣ воображенія превосходитъ послѣдняго, но уступаетъ ему съ точки зрѣнія виртуозности и законченности формы. Отъ тяготѣнія къ западнымъ модернистамъ онъ освободился рано. Свои произведенія Б. печатаетъ въ журналахъ «Krytyka», «Chimera» и др.—Отдѣльно «Dusza mówiąca» («Pod znakiem poetów»; Варш., 1910).—Ср. W. Feldman, «Współczesna literatura polska»; А. И. Яцимирскій, «Новѣйшая польская литература».

Бржозовскій (Brzozowski), Карлъ—талантливый польскій поэтъ (1821—1904). Принявъ участіе въ познанскомъ движеніи 1848 г., поселился въ Парижѣ и тамъ началъ писать, подъ вліяніемъ Мицкевича, поэмы и драмы красивымъ и звучнымъ стихомъ. Во время восточной войны онъ служилъ инженеромъ въ турецкомъ войскѣ. Много переводилъ изъ Гундулича, Шиллера, Уланда, Виктора Гюго, Гафиза и др. Изъ оригинальныхъ его сочиненій особенно замѣчательны: «Noc Strzelców w Anatolji» (П., 1856), «Ognisty Lew» (Львовъ, 1857), «Sąd Boży», «Sen w Balkanach», «Deli Pietko» (Львовъ, 1876), «Malek», «Oblężenie Lwowa», «Eryk XIV». Поэмы и драмы Б. отличаются искреннею повышенностью настроенія и сильною политическою тенденціозностью. Б. издалъ еще «Wspomnienia z r. 1848» (Львовъ, 1892).—Ср. W. Feldman, «Współczesna literat. polska» (1908); P. Chmielowski, «Historja literat. polskiej».

Бржозовскій (Brzozowski), Станиславъ-Леопольдъ (псевдонимъ—Адамъ Чепель, Adam Czepiel)—выдающійся польскій писатель (1878—1911). Вынужденъ былъ оставить варшавскій унив. со второго курса (факультетъ естественныхъ наукъ). Его короткая, но блестящая дѣятельность и преждевременная смерть привлекли къ нему всеобщій интересъ среди его соотечественниковъ, между прочимъ въ виду все еще не раскрытой тайны разоблаченій бывшаго охранника Бакая на партійномъ судѣ соціалъ-демократовъ въ Краковѣ въ 1909 г.—Первыя статьи Б. появляются въ 1901 г. въ журналѣ «Przegląd Filozoficzny»; одновременно онъ печатаетъ рядъ популярно-критическихъ книжекъ, вошедшихъ въ составъ «Маленькой библіотеки» («Książka dla wszystkich», изд. Арцта); онѣ содержатъ, между прочимъ, краткія характеристики Кремера, Тэна, братьевъ Снядецкихъ, разсужденіе «Co to jest filozofja»? Къ этому же времени относится одинъ изъ самыхъ значительныхъ трудовъ его, «Studjum o Wyspiańskim». Съ 1902 г. Б. печатаетъ въ журналѣ «Głos» серію художественно-критическихъ и полемическихъ статей о Сенкевичѣ, о Жеромскомъ, о современномъ польскомъ театрѣ, о новѣйшихъ теченіяхъ въ польской литературѣ, искусствѣ, общественно-политической жизни. Появляются также его философскія изслѣдованія: «Avenarius», «Przezwyciężenie subjektywizmu», «M. Michajłowski», «Kant», «Przedmiot socjologji», «Monistyczne pojmowanie dziejów»—и длинный рядъ статей въ журн. «Przegląd filozoficzny» и «Biblioteka samokształcenia». Въ 1903 г. Б. пишетъ драму «Mocarz»; за ней слѣдуютъ одноактная драма «Milczenie» и большой романъ «Wiry»; все это лишено силы творческаго вдохновенія. Сатирическіе очерки Б.: «Widma naszych współczesnych» и фельетоны, печатавшіеся подъ псевдонимомъ А. Чепель, вызывали съ одной стороны, восторгъ, съ другой—негодованіе.—Изъ трудовъ Б., печатавшихся въ краковской «Krytyk'ѣ», особенно замѣчательны: «Cyprjan Norwid—próba charakterystyki» и статьи «Wyspiański o Hamlecie». Въ 1906 г. выходитъ его книга «Współczesna krytyka literacka w Polsce». Въ 1908 г. появляется въ формѣ романа подъ заглавіемъ «Płomienie» какъ бы художественная исторія отразившейся въ Польшѣ русской революціи двухъ поколѣній—«Земли и Воли» и «Народной Воли». Въ рядѣ поразительныхъ картинъ Б. изображаетъ идеи, дѣла и личности народовольцевъ и ихъ предшественниковъ. Наконецъ, въ 1910 г., уже послѣ убившаго его нравственно суда его партіи онъ издаетъ самое замѣчательное свое произведеніе: «Legenda o młodej Polsce»—книгу, которую, по ея исключительному значенію, сравниваютъ со знаменитыми «Uwag'ами» Станислава Сташица (1775) и съ «Księg'ами pielgrzymstwa polskiego» Адама

Мицкевича (1831). Въ томъ же году выходитъ послѣдняя книга Б., въ видѣ дополненія къ предыдущей, «Idee wstęp do filozofji dojrzałości dziejowej».— Теоретическіе труды Б. обнаруживаютъ всестороннія научныя знанія. Вліяніе французской и нѣмецкой философій сказывается въ строгости его метода, чуждаго всякаго дилетантства. По мнѣнію Фельдмана, многія характерныя черты литературнаго и публицистическаго творчества Б. развились подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Михайловскаго, Бѣлинскаго, Добролюбова и вообще русской идейно-общественной литературы. Въ польской литературѣ родственны Б.: въ прошломъ— Кипріанъ Норвидъ, въ настоящемъ Жеромскій и Выспянскій, особенно Жеромскій. Къ Сенкевичу Б. относится съ крайне отрицательнымъ партійнымъ пристрастіемъ, слишкомъ низко оцѣниваетъ Миріама (З. Пржесмыцкаго), что и вызвало коллективный протестъ лучшихъ представителей «молодой Польши», и воздаетъ хвалу Каспровичу. — «Легенду о молодой Польшѣ» («Legenda o młodej Polsce — studja o strukturze duszy kulturalnej», Львовъ, 1910, Варшава, 1910) значительная часть критики и общества встрѣтила какъ необычайное явленіе, оцѣнить которое надлежащимъ образомъ можетъ лишь будущность. Эта книга дышитъ рѣдкимъ богатствомъ энергіи, захватываетъ блескомъ философскаго обоснованія, раскрываетъ глаза на «суровую дѣйствительность», вселяетъ жажду бороться съ нею путемъ труда, направленнаго къ устраненію тяжкихъ экономическихъ условій, къ воскрешенію замершей въ политическихъ оковахъ исторической жизни («bezdziejowość»). Указывая на пышный расцвѣтъ литературы, науки, искусства, ослѣпляющій польское общество и отвлекающій его отъ тяжелыхъ реальныхъ задачъ народной жизни, авторъ «Легенды» присоединяется къ протесту Выспянскаго и Жеромскаго противъ эстетической изнѣженности польскаго интеллигента. «Легенда» посвящена сначала анализу «строенія культурной европейской души» (studja o strukturze duszy kulturalnej), затѣмъ культурной эволюціи молодой Польши въ связи съ выростившими ее духовными силами прошлаго. Впечатлѣніе отъ этой пламенной книги поблекло послѣ процесса 1909 г.—и насколько одна часть общества, не извѣрившаяся въ автора «Легенды», отнеслась къ ней съ должнымъ вниманіемъ, настолько другая встрѣтила ее молчаливымъ презрѣніемъ. Послѣ смерти Б., ставшаго въ глазахъ однихъ великомученикомъ ужаснѣйшаго изъ несправедливыхъ подозрѣній, въ глазахъ другихъ—справедливо уличеннымъ и опозореннымъ шпіономъ, число защитниковъ и почитателей его увеличивается, несмотря на неопредѣленность сообщенія партійныхъ судей, что «въ виду смерти обвиняемаго вопросъ о его виновности не можетъ быть выясненъ». Среди писателей-защитниковъ Б. выдѣляется Лео Бельмонтъ, доказывающій въ горячихъ статьяхъ непричастность Б. къ охранѣ. Онъ подвергаетъ суровой критикѣ философское строеніе книги, пристрастное или небрежное отношеніе автора къ нѣкоторымъ явленіямъ и представителямъ польской культуры, мѣстами хаотичность мыслей и слога, объясняемую отчаяніемъ, болѣзнью и наплывомъ нетерпѣливаго, пламеннаго творчества; но въ этой книгѣ, «пронзаемой молніями геніальныхъ замысловъ», въ этой богатой «золотой рудѣ», онъ видитъ «самый глубокій художественный даръ конкретизировать въ несравненныхъ утонченныхъ (subtelnych) образахъ психическія состоянія какъ индивидуальной, такъ и коллективной души» («Wolne Słowo», 1911 — статьи Бельмонта: «Szpieg czy męczennik», № 127; «Niewolnicy partji», «Z powodu listu dwóch sędziów», «Bezkrytyczni wielbiciele», «Czterdzieści cztery Brzozowskiego», №№ 128, 129). Другія важныя произведенія Б.: «Ich rewizjonizm» (Варш., 1907); «Skarga to straszna. Rzecz o «Róży», Józefa Katerli» (Краковъ, 1910); «Dębina, powieść. Część I: Sam wśród ludzi» (Варш., Львовъ, 1911). — См.: W. Feldman, «Współczesna krytyka literacka w Polsce», 1905; Br. Chlebowski, «Książka Brzozowskiego» (въ ежемѣсячникѣ «Książka», Варшава, 1910, № 2); Br. Gałczyński, «Stanisław Brzozowski: Idee, wstęp do filozofji dojrzałości dziejowej» («Książka», 1911, № 3); А. И. Яцимирскій, «Новѣйшая польская литература», II ч. (многочисленныя ссылки на критическія воззрѣнія Б.).

Я. Б.-де-К.

Бржозовскій (Brzozowski), Станиславъ (Korab Stanisław)—сынъ Карла Б. (см.), поэтъ-лирикъ (1876—1901). Успѣлъ, несмотря на раннюю смерть, развернуть крупное поэтическое дарованіе въ многочисленныхъ стихотвореніяхъ, напечатанныхъ въ журналѣ «Chimera». Пшибышевскій предсказывалъ ему будущность самаго выдающагося поэта новѣйшей польской литературы. Фельдманъ называетъ его «аристократомъ слова», восхищаясь утонченною красотой формы его стихотвореній, хотя, по его мнѣнію, на ней отразилось вліяніе Бодлэра, Гередіи и Метерлинка; въ общемъ молодой поэтъ не проявилъ самостоятельной творческой мысли. Отд. изд. «Nim serce ucichło» (Варшава, 1910).—Ср. W. Gostomski, «Książka» (1911, № 1); W. Feldman, «Współczesna literat. polska».

Бржостовскіе — графскій родъ, происходящій отъ древнихъ польскихъ рыцарей и ведущій начало отъ Христофора на Бржостовѣ и его сыновей Ивана и Луки, жившихъ въ первой половинѣ XVI в. Грамотой прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III, отъ 25 мая 1798 г., староста волковысскій Александръ и староста межиборскій Ксаверій Адамовичи Б. были возведены, съ нисходящимъ потомствомъ, въ графское королевства прусскаго достоинство. Высочайше утвержденнымъ 1 мая 1846 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта Михаилъ Александровичъ Б. былъ подтвержденъ въ графскомъ достоинствѣ. Родъ графовъ Б. записанъ въ V часть род. кн. губ.: Волынской, Могилевской и Подольской.

В. Р—въ.

Бржостовскій (Brzostowski): 1) Кипріанъ-Павелъ—польскій дипломатъ (1612—89). Въ 1667 г. былъ назначенъ комиссаромъ Рѣчи-Посполитой для заключенія Андрусовскаго договора; неоднократно бывалъ въ Москвѣ въ качествѣ посла, въ 1683 г. былъ отправленъ за границу для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ и имѣлъ отъ московскаго государя богато-украшенный образъ Пр. Богородицы, который подарилъ минскимъ іезуитамъ. Б. оставилъ 13 томовъ собраннаго имъ историческаго матеріала; ихъ взялъ король Станиславъ-Августъ; дальнѣйшая же судьба ихъ не извѣстна.—2) Павелъ-Ксаверій—польскій общественный дѣятель (1739—1828), виленскій каноникъ, съ 1774 г. великій писарь литовскій. Одинъ изъ первыхъ среди польскаго дворянства обратилъ вниманіе на тяжелое положеніе крѣпостныхъ, далъ личную свободу крестьянамъ своего имѣнія Меречъ, названнаго Павловымъ, и учредилъ въ немъ самоуправляющуюся общину съ особой конституціей.—Ср. «Pawlów 1767—1795 od jednego domowego przyjacela opisany» (Вильна, 1811).

Бри (Brie)—область между р. Сеной и Марной; нѣкогда входила въ составъ Иль-де-Франсъ и

Шампани, откуда дѣленіе ея на вост. лѣсистую Б. Шампаньскую и зап. земледѣльческую Б. Французскую. Это небольшое плато, съ глинистой подпочвой и плодороднѣйшимъ черноземомъ. Страна крупнаго фермерскаго хозяйства: хлѣбъ, свекла, молочные продукты; особенно славится сырами. Исторія этой области (нѣкогда графства) тѣсно связана съ Шампанью, вмѣстѣ съ которой она перешла къ французской коронѣ. Столицей графства былъ гор. Б.-Контъ-Роберъ.

Бри—сортъ сыра, см. Сыры и сыроваренie.

Бри, Зигфридъ—нѣмецкій юристъ (род. въ 1838 г.), профессоръ въ Гейдельбергѣ и Роштокѣ, теперь въ Бреславлѣ. Читалъ лекціи по церковному, международному и административному праву; примыкаетъ къ умѣренно-либеральнымъ взглядамъ. Ученые труды Б.: «Geschichte der Lehre vom Bundesstaat» (1874)—исторія ученій о федеральномъ государствѣ въ нѣмецкой литературѣ; «Theorie der Staatenverbindungen» (1886), гдѣ Б. даетъ свою собственную теорію федеральнаго государства, ища основного признака государственной власти, отличающаго ее отъ всякой другой политической власти, въ универсальности и всесторонности преслѣдуемыхъ ею цѣлей; «Die gegenwärtige Verfassung Frankreichs» (1888); «Die Lehre vom Gewohnheitsrecht» (1899; вышла въ свѣтъ только первая, историческая часть, гдѣ изложеніе доведено до конца среднихъ вѣковъ); «Der Volksgeist bei Hegel und in der historischer Rechtsschule», 1909—брошюра, въ которой доказывается, что ученіе исторической школы о народномъ духѣ заимствовано у Гегеля, и что есть близкое родство между теоріями Савиньи и Пухты о происхожденіи права и идеями Гегеля.

Бри (de Bry)—имя двухъ граверовъ фламандской школы: 1) Теодоръ де Б., граверъ на мѣди и золотыхъ дѣлъ мастеръ, род. въ 1528 г.; около 1570 г. основалъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ художественную и книжную торговлю, которая выпустила много иллюстрированныхъ изданій. Замѣчательнѣйшее изъ нихъ—«Collectiones peregrinationum in Indiam orientalem et occidentalem» (25 вып., 1590—1634; на нѣмецкомъ яз. 27 вып., 1590—1630), которые по смерти Б. продолжались его сыновьями Іоанномъ-Теодоромъ и Іоанномъ-Израилемъ въ сотрудничествѣ съ Меріаномъ (граверъ на мѣди).—2) Іоаннъ-Теодоръ де Б. (1561—1623). Гравировалъ цвѣты для книги «Florilegium novum» (1612—18), а также много другихъ листовъ, чрезвычайно тщательно исполненныхъ. Лучшіе изъ нихъ: «Еліазаръ и Ребекка» съ Перуцци, «Тріумфъ Христа» съ Тиціана, «Тріумфъ Бахуса» съ Джуліо Романо, а также композиціи Г. З. Бегама, А. Блумарта и мн. др.

Бривъ-ла-Гальярдъ (Brive-la-Gaillarde, римская Briva Curretia)—гор. во Франціи въ деп. Коррезы, при р. Коррезѣ. 20636 жит. Публичная библіотека; историческое общество. Выдѣлка грифельныхъ досокъ и жернововъ; котельные и гвоздильные зав.; красильни; горчичные зав.; заготовка консервовъ. Торговля хлѣбомъ, скотомъ, дичью, трюфелями. Готическая црк. св. Мартина (XII в.); старинныя зданія; статуя маршала Брюна. Въ окрестностяхъ гроты.

Бригада—воинская часть. Первоначально такъ называлась каждая линія войска; часто встрѣчались выраженія: «армія была раздѣлена на 3 Б.—авангардъ, главныя силы и резервъ». Иногда Б. называлось каждое крыло арміи; еще въ 1635 г. Людовикъ XIII письменно запрещалъ маршаламъ Брезе и Шатильону дѣлить армію на 2 Б., чтобы каждому командовать отдѣльною частью. Съ другой стороны, это же названіе присвоивалось иногда самымъ мелкимъ отрядамъ; напр., при Генрихѣ IV жандармы дѣлились на Б., въ 25 чел. каждая. При маршалѣ Морицѣ Саксонскомъ Б. назывались роты пѣхоты и гренадерскіе баталіоны изъ 12 ротъ. Отъ этого происходитъ величайшая запутанность въ терминологіи; то Б. рѣшаетъ судьбу сраженія и отрѣзываетъ цѣлую армію, то Б. атакована разъѣздомъ и спасается въ разсыпную. Хотя Б.—слово французское, но оно введено въ военную терминологію шведами —вѣроятно потому, что въ войскѣ Густава-Адольфа было много французскихъ офицеровъ. Въ XVI и XVII ст. единственными тактическими единицами были полки, силою въ 2—3 т. чел., и до Густава-Адольфа между полковыми командирами и главнокомандующимъ не было никакой постоянной средней инстанціи: генералы только временно, въ бою, имѣли подъ своимъ начальствомъ какую-нибудь часть арміи или особый отрядъ. Въ лагерѣ при Шведтѣ (1631) король шведскій уменьшилъ силу своихъ полковъ до 1200 чел.; въ арміи оказалось 16 полковъ, и явилась необходимость соединить по нѣскольку полковъ въ болѣе крупные отдѣлы; съ этою именно цѣлью и были учреждены Б., по два полка въ каждой. Б. составляла боевую единицу, какъ полкъ—единицу административную, Б. строились особымъ бригаднымъ боевымъ порядкомъ. Первоначально шведская Б. состояла изъ 864 пикинеровъ и 1152 мушкетеровъ, строившихся въ 5 линій; но уже въ сраженіи при Брейтенфельдѣ Густавъ-Адольфъ строитъ Б. въ 3 линіи, а въ бою при Демминѣ—въ 2 линіи. Отъ шведовъ названіе Б. перешло въ арміи другихъ государствъ, прежде всего во Францію. Въ Россіи постоянное дѣленіе на Б. установлено Петромъ Великимъ. Въ настоящее время въ русской пѣхотѣ и кавалеріи Б. состоитъ изъ двухъ полковъ; стрѣлковыя Б., сформированныя въ 1870 г., состояли изъ 4 баталіоновъ каждая, нынѣ изъ 4 полковъ (по 2 бат.). Артиллерійскія Б., введенныя послѣ 1807 г., состоятъ каждая изъ 6 батарей, сведенныхъ по три въ дивизіоны. Существующія въ техническихъ войскахъ саперныя и желѣзнодорожныя Б. имѣютъ назначеніемъ объединить спеціальную подготовку и въ военное время, при мобилизаціи, расформировываются. Кромѣ того, въ русской арміи существуютъ крѣпостныя артиллерійскія Б. (по 2 полка), Б. кавалерійскаго запаса, запасныя пѣхотныя Б. (8 зап. бат.,—только въ военное время) и мѣстныя Б.

Бригада (морская)—составная часть дивизіи (см.).

Бригада кондукторская—въ пассажирскихъ поѣздахъ состоитъ изъ главнаго кондуктора (оберъ-кондуктора), багажнаго кондуктора и нѣсколькихъ кондукторовъ. Въ зимнее время, когда вагоны отопляются, къ кондукторской Б. присоединяется истопникъ, а для обслуживанія пассажировъ высшихъ классовъ—проводники. Б. кондукторскихъ товарныхъ поѣздовъ состоитъ изъ оберъ-кондуктора и столькихъ кондукторовъ, сколько въ поѣздѣ ручныхъ тормозовъ, безъ одного, котораго заступаетъ смазчикъ. Величина перегона для кондукторской Б.—отъ 300 до 500 вер., съ отдыхомъ послѣ того 24 часа.

Бригада паровозная состоитъ изъ машиниста, его помощника и кочегара (при отопленіи дровами) или изъ машиниста и одного только помощника (при углѣ). Распоряжается Б. на паровозѣ машинистъ, который, находясь въ непо-

средственномъ подчиненіи начальнику депо, подчиняется, когда находится на станціонныхъ путяхъ,—начальнику станціи, а когда ведетъ поѣздъ—оберъ-кондуктору. Паровозная Б. находится на паровозѣ отъ 5 до 6 часовъ, а на службѣ—до 9 и 10 час. въ сутки. Съ цѣлью увеличенія средняго пробѣга и поэтому уменьшенія числа паровозовъ примѣняется иногда система двойныхъ Б. Она состоитъ въ порученіи каждаго паровоза двойному штату служащихъ, которые ѣздятъ на немъ поочередно. Иногда поручаютъ два паровоза тремъ Б. Система смѣнныхъ Б. состоитъ въ предоставленіи цѣлой серіи паровозовъ группѣ машинистовъ, взаимно солидарныхъ и обязанныхъ поочередно ѣздить на всѣхъ этихъ паровозахъ безразлично. При двойныхъ и смѣнныхъ Б. можно обходиться меньшимъ числомъ паровозовъ на дорогѣ, такъ какъ во время отдыха одной группы паровозъ продолжаетъ работать; но теряется преимущество системы одиночныхъ Б., состоящее въ болѣе полномъ знакомствѣ Б. съ ввѣреннымъ ей паровозомъ, что сопровождается лучшимъ управленіемъ и экономіею топлива. Кромѣ того, при смѣнныхъ Б. труднѣе установить—кто является отвѣтственнымъ за порчу паровоза. Практика показала, что у смѣнныхъ Б. паровозы скорѣе изнашиваются. Поэтому есть сторонники и противники этой системы использованія паровозовъ. Эта система распространена въ Америкѣ. На европейскихъ жел. дорогахъ предпочитаютъ обслуживаніе паровозовъ одиночными Б., прибѣгая къ услугамъ двойныхъ Б. лишь въ экстренныхъ случаяхъ, напр.: при необходимости усиленнаго движенія и недостаткѣ паровозовъ.

Бригадиръ (brigadier). Въ средніе вѣка brigandarius означалъ начальника извѣстной части бродячихъ наемныхъ дружинъ того времени (brigans, brigantini и др.). Названіе brigadier введено въ XVII ст. во Франціи. Сначала бригадами командовали полковники и подполковники, командиры старшихъ полковъ бригадъ, оставаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ своей прежней должности; но въ 1659 г., по предложенію Тюренна, стали назначать, только на военное время, начальниками бригадъ особыхъ штабъ-офицеровъ изъ такъ назыв. maîtres de camp; званіе Б., какъ постоянное, начали давать въ кавалеріи съ 1667 г., а въ пѣхотѣ съ 1668 г. и, такъ какъ во Франціи слово brigadier имѣло множество самыхъ различныхъ значеній, то начальниковъ бригадъ, для отличія отъ прочихъ, назвали brigadier des armées du roi. Въ 1788 г. званіе Б. во Франціи было уничтожено. Въ настоящее время во Франціи Б. называются нижніе чины кавалеріи, соотвѣтствующіе капраламъ (ефрейторамъ) въ пѣхотѣ.—Въ Россіи чинъ Б., учрежденный Петромъ Великимъ, былъ промежуточнымъ между полковникомъ и генералъ-маіоромъ. Въ «Воинскомъ уставѣ» Петра I сказано, что Б.—тотъ, подъ команду котораго дана бригада изъ 2 или 3 пѣхотныхъ или кавалерійскихъ полковъ. Чинъ Б. въ Россіи уничтоженъ императоромъ Павломъ I. Во флотѣ чину Б. соотвѣтствовалъ чинъ капитанъ-командора, въ гражданской службѣ — чинъ статскаго совѣтника, существующій и донынѣ.

Бригадъ-маіоръ (major de brigade, Brigade-Major).—Во Франціи, Германіи и Россіи (со времени Петра Великаго) въ каждой бригадѣ былъ одинъ маіоръ, носившій званіе Б.-маіора; онъ состоялъ ближайшимъ помощникомъ бригадира по наблюденію за подробностями управленія, полицейскою частью въ лагеряхъ и на походѣ и по веденію переписки; въ послѣднемъ отношеніи онъ былъ въ родѣ начальника штаба при бригадирѣ. Званіе Б.-маіора уничтожено въ Россіи императоромъ Павломъ I.

Бригандина (*франц.* brigandine, *англ.* brigandine jacket, въ Россіи—к у я к ъ)—предохранительное вооруженіе въ видѣ рубашки или безрукавки изъ желѣзныхъ или стальныхъ пластинокъ, нашитыхъ на кожу или матерію, подобно черепицѣ, одна на другую. Снаружи Б. обыкновенно покрывалась бархатомъ или шелкомъ, сквозь который выступали отдѣльныя бляхи, украшенныя золотой насѣчкой. Въ средніе вѣка Б. носилась многими и въ мирное время, какъ защита отъ кинжала наемныхъ убійцъ.

Бригантина — бригъ малаго размѣра; собственно это названіе присвоено одному виду легкихъ судовъ Средиземнаго моря, на которыхъ двѣ или три мачты однодревки, съ латинскимъ вооруженіемъ. Паруса съ реями можно спустить и положить вдоль судна и, выкинувъ 20 или 30 веселъ, идти подъ веслами. Эти суда употреблялись преимущественно пиратами.

Бригантія (Brigantia)—кельтическая богиня древней Британніи, извѣстная только по нѣкоторымъ подписямъ и изображеніямъ. Римляне отожествляли ее съ Викторіей, и на одномъ рельефѣ она изображена въ шлемѣ, съ копьемъ и щитомъ. Нѣкоторые ученые считаютъ, что ея первоначальное значеніе—богини матери, высшей богини знанія и искусствъ.—См. ст. у Roscher'a, «Myth. Lex.», и Pauly-Wissowa, «Realencyclopädie».

Бриганты (Brigantes)—наиболѣе крупное и сильное племя средней части Британніи, занимавшее наибольшую часть Іоркшира, весь Ланкаширъ, Дургэмъ, Вестморлэндъ, Кумберлэндъ и южную часть Нортумберлэнда. Главнымъ городомъ ихъ былъ Эбуракъ (нынѣ Іоркъ). Завоеваніе ихъ началось при Клавдіи и болѣе или менѣе закончилось только при Антонинѣ Піи.

Бригаспати—богъ молитвы по ученію брахмановъ, см. Брахманизмъ.

Бригахъ (Brigach)—р. въ Германіи, одинъ изъ истоковъ Дуная (см.).

Бриггенъ фонъ-деръ, А л е к с а н д р ъ Ѳ е д о р о в и ч ъ — декабристъ (1792—1859). Участвовалъ въ войнѣ 1812 года. Принадлежалъ къ масонской ложѣ «Петра къ истинѣ» и къ Сѣверному обществу. Въ 1825 г. вышелъ въ отставку полковникомъ и долженъ былъ уѣхать за границу, но болѣзнь жены задержала его, и послѣ 14 декабря онъ былъ арестованъ. Б. былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что «зналъ объ умыслѣ на цареубійство и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго», причисленъ къ седьмому разряду и окончательнымъ приговоромъ присужденъ къ 4-мъ годамъ каторги и вѣчному поселенію. Въ 1828 г. переведенъ на поселеніе въ Пелымъ; въ 1836 г. переселился въ Курганъ, гдѣ съ 1838 до 1848 г. служилъ канцелярскимъ служителемъ въ судѣ; съ 1848 г. состоялъ засѣдателемъ Курганскаго суда, въ 1850 г. переведенъ засѣдателемъ въ Туринскій судъ, за «неумѣстныя его званію сужденія и заносчивое поведеніе». Б., человѣку передовому, честному, образованному, было трудно ужиться въ обществѣ сибирскихъ чиновниковъ стараго времени. Въ 1856 г. Б. вернулся въ Россію. Судя по его письмамъ къ кн. Евг. Оболенскому (напечатаны въ «Р. Ст.», 1901, № 2), это былъ человѣкъ большого ума, съ живыми умственными интересами, настроенный религіозно, знатокъ Свящ. Писанія. Въ 1840-хъ годахъ онъ занимался переводомъ Юлія Цезаря и рукопись перевода продалъ Жуковскому для изданія. Но переводъ въ пе-

чати не появился вслѣдствіе болѣзни и смерти Жуковскаго.

Бригговы или обыкновенные **логариѳмы**—такъ назыв. логариѳмы съ основаніемъ 10, въ противоположность натуральнымъ или Неперовымъ логариѳмамъ, основаніе которыхъ есть трансцендентное число *e*.

Бриггсъ (Briggius, Briggs), Генри—анг. математикъ (1556—1630). Когда въ 1614 г. Неперъ изобрѣлъ логариѳмы, Б. тотчасъ убѣдился въ чрезвычайной важности этого изобрѣтенія и предложилъ Неперу приписать числу 10 логариѳмъ, равный—1, а затѣмъ, какъ дѣлалъ и Неперъ, считать, что при возрастаніи логариѳма число уменьшается (т.-е. принять за основаніе $^1/_{10}$). Неперъ усовершенствовалъ мысль Б., принявъ log 10 равнымъ 1 и увеличивая числа при возрастаніи логариѳма, т.-е. принявъ наше теперешнее основаніе 10. Такимъ образомъ, наши обыкновенные логариѳмы суть созданіе и Б., и Непера. Съ тѣхъ поръ вычисленіе логариѳмовъ стало излюбленнымъ дѣломъ Б., и менѣе чѣмъ въ семь лѣтъ онъ вычислилъ 30 000 логариѳмовъ съ 14 десятичными знаками. Въ своей «Logarithmorum chilias prima» (1617) Б. далъ первый образецъ новой системы логариѳмовъ; его «Arithmetica logarithmica» (Л., 1624) содержитъ въ себѣ логариѳмы чиселъ съ 1 до 20 000 и съ 90 000 до 100 000, съ 14 десятичными знаками. Его «Trigonometria Britannica» (Гуда, 1633) даетъ таблицу логариѳмовъ синусовъ и тангенсовъ для всѣхъ сотыхъ долей градуса съ 14 десятичными знаками и, кромѣ того, таблицу синусовъ, тангенсовъ и секансовъ.

Бригелла (Brighella)—комическое лицо итальянской народной комедіи, извѣстное также подъ именемъ Финочетто и Фичетто; Б. и Арлекинъ—слуги Панталоне (см.); Б. замышляетъ разныя плутовскія выдумки, а выполняетъ ихъ Арлекинъ. Б. одѣтъ въ ливрею бѣлаго цвѣта, съ зелеными лентами.

Бригеръ (Brieger), Людвигъ—химикъ и клиницистъ (род. въ 1849 г.), ученикъ Ненцкаго, проф. берлинскаго университета. Извѣстенъ преимущественно превосходными изслѣдованіями птомаиновъ (гнилостныхъ алкалоидовъ и ядовитыхъ субстанцій, образующихся въ организмѣ животныхъ подъ вліяніемъ жизнедѣятельности бактерій (см. Птомаины). Сочиненіе его: «Ueber-Ptomaine» (Б. 1885—86), содержащее критическій обзоръ изслѣдованій по этому предмету другихъ ученыхъ, затѣмъ изложеніе собственныхъ обширныхъ и важныхъ работъ автора, представляетъ сводъ ученія о птомаинахъ, въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ настоящее время.

Бригеръ (Brieger), Теодоръ—протест. богословъ (род. въ 1842 г.), проф. университета въ Марбургѣ. Написалъ: «Gasparo Contarini und das Regensburger Konkordienwerk» (Гота, 1870); «Konstantin d. Gr. als Religionspolitiker» (Гота, 1880); «Der Glaube Luthers in seiner Freiheit von menschlichen Autoritäten» (1892), «Die fortscheitende Entfremdung von der Kirche im Lichte der Geschichte» (1894), «Das Wesen des Ablasses am Ausgang des Mittelalters» (1897), «Zur Geschichte des Augsburger Reichstags von 1570» (1903).

Бригетіонъ (Brigetia)—въ римское время одинъ изъ главныхъ военныхъ лагерей Панноніи, въ Венгріи, на правомъ берегу Дуная. На противоположномъ берегу теперь крѣпость Коморнъ. Большой лагерь былъ основанъ здѣсь въ 98—99 гг. по Р. Хр. Съ конца правленія Траяна здѣсь стоялъ I легіонъ (leg. I Adiutrix), находилась стоянка эскадры дунайскаго флота, и развился большой лагерный городъ, сначала муниципій, потомъ колонія.

Бригида, святая, род. въ Ирландіи около 453 г. 14 л. поступила въ монастырь, благочестіемъ и аскетизмомъ пріобрѣла большую славу, основала большой монастырь въ Кильдарѣ, гдѣ была аббатиссой, и много другихъ монастырей. Умерла въ 523 г., похоронена въ Кильдарѣ, гдѣ въ память ея поддерживался неугасимый огонь вплоть до 1220 г., когда это было запрещено епископомъ, какъ суевѣріе. Біографіи ея носятъ легендарный характеръ, часто придавая ей черты языческаго благодѣтельнаго божества природы, покровительствующаго пастухамъ и земледѣльцамъ. Не безъ основанія предполагаютъ, что на нее были перенесены черты и культъ ирландской богини земли Ceridwen, главное святилище которой было именно въ Кильдарѣ. Въ то же время культъ Б. очень рано и тѣсно сближается съ культомъ Дѣвы Маріи, съ которой она часто почти сливается. Основанный ею орденъ часто смѣшивается съ орденомъ Б. Шведской. Біографія Б. «Acta SS.». Febr. (I, 90—183).—См. Forbes, статья «Brigida» въ «Dictionary of Christian Biography».

Бригида или Биргитта, святая, род. въ 1303 г. бл. Упсалы въ Упландѣ, гдѣ отецъ ея былъ правителемъ. 7 лѣтъ она имѣла первое видѣніе. 13 лѣтъ была выдана замужъ по политическимъ разсчетамъ; бракъ поставилъ ее близко ко двору, гдѣ она быстро пріобрѣла вліяніе. Вокругъ нея образовался кружокъ образованныхъ людей; религіозная жизнь отошла на нѣкоторое время на задній планъ. Видѣнія возобновились около 1343 г., во время тяжелой болѣзни мужа Б. Послѣ его смерти ей явился Христосъ, объявившій ей, что она избрана быть посредницей между Нимъ и людьми. Съ этихъ поръ она всецѣло отдалась религіозной жизни; считая себя призванной воскресить остывшую въ людяхъ вѣру, она обращается съ увѣщаніями не только къ подпавшему подъ ея вліяніе шведскому королю, но и къ другимъ европейскимъ государямъ и къ самому папѣ. Рѣшивъ основать новый монашескій орденъ, она въ 1350 г. отправляется въ Римъ, гдѣ остается до самой смерти, продолжая свои увѣщанія и обличенія, призывая папу вернуться изъ Авиньона въ Римъ, хлопоча объ утвержденіи своего ордена и широко помогая бѣднымъ. Въ 1370 г. Урбанъ V утверждаетъ ея орденъ; первый монастырь устраивается въ Вадстенѣ. Совершивъ путешествіе въ Св. Землю, она 23 іюля 1373 г. умерла. 7 октября 1391 г. канонизирована. Б. сама записывала или диктовала по-шведски свои откровенія, затѣмъ переведенныя на латинскій языкъ. Они изданы впервые въ Любекѣ въ 1472 г. и много разъ переиздавались и переводились на разные языки. Шведскій переводъ еще XIV в. изданъ Клеммингомъ въ 1857—1884 г. Они полны глубокаго и своеобразнаго мистицизма, не свободны и отъ фантастическаго элемента; но въ нихъ отражается также и дѣятельная практическая натура Б. Орденъ Б.—ordo S. Augustini S. Salvatoris nuncupatus—состоитъ изъ мужчинъ и женщинъ, живущихъ въ отдѣльныхъ домахъ, но находящихся во взаимодѣйствіи. Число ихъ въ каждомъ монастырѣ ограничено, соотвѣтственно числу апостоловъ (включая Павла) и 70 учениковъ Христа: 13 монаховъ-священниковъ, 4 діакона, 8 братьевъ, не имѣющихъ духовнаго сана, и 60 женщинъ. Кромѣ того, къ ордену примыкаетъ неопредѣленное число fratres et sorores ad extra—для разныхъ работъ. Управляетъ монастыремъ аббатисса, монахами—пріоръ, сначала бывшій независимымъ отъ аббатиссы, но затѣмъ подчиненный ей. Монастырь подчиненъ непосредственно суду папы. Уставомъ предписывается строгая дисциплина, но постъ сравнительно легкій. Монахини и мо-

нахи занимаются различными работами, земледѣліемъ, ремеслами и т. п. По воскресеньямъ въ церкви произносится проповѣдь на шведскомъ языкѣ. Орденъ рано получилъ цѣлый рядъ исключительныхъ привилегій, ограниченныхъ Базельскимъ соборомъ (1428). Монастыри Б. быстро распространились по Швеціи, Италіи, Германіи, Франціи, Англіи и пользовались большой популярностью и вліяніемъ. Вадстенскій монастырь долго былъ однимъ изъ центровъ культуры въ Швеціи; въ немъ была собрана большая библіотека, занимались перепискою и переводомъ книгъ, главнымъ образомъ, мистическаго содержанія. Введенная въ монастырѣ проповѣдь на народномъ языкѣ дала толчокъ развитію соотвѣтственной отрасли литературы; развилась также и мистическая поэзія. Реформація нанесла сильный ударъ ордену, но не уничтожила его. Біографія Б. въ «Scriptores rerum Svecicarum medii aevi», III (написана въ 1373 г. ея духовниками); «Acta SS.». Oct., IV.—Ср.: Binder, «Die heilige Brigitta von Schweden und ihr Klosterorden» (Мюнхенъ, 1891); V. F. de Flavigny, «S. Brigitte de Suède, sa vie, ses révélations et son oeuvre» (П., 1829).

Бригъ: 1) судно въ 200—250 тоннъ, конструкціей подобное корвету, но шире его и имѣющее двѣ мачты съ оснасткою тою же, что и переднія двѣ мачты корвета. Б. въ военномъ флотѣ служили для посылокъ, конвоированія купеческихъ судовъ и другихъ надобностей, для которыхъ корветы были велики. Б., какъ и корветы, имѣли одну открытую батарею, вооруженную отъ 10 до 24 пушекъ. Длина Б. 20-пушечнаго была около 100 ф., а ширина до 30 ф., глубина же 15 ф. Команды на Б. было среднимъ числомъ по 6 чел. на пушку. Б. могъ въ тихую погоду ходить подъ веслами, и тогда его скорость достигала 3 миль ($5^1/_4$ вер.) въ часъ. Передняя мачта называлась фокъ-, а задняя — гротъ-мачтою; на Б. были два грота: одинъ гафельный и съ гикомъ, другой—привязанный къ гротарею. — 2) Б.—рѣчное судно, плавающее по Днѣпру ниже пороговъ; дл. 8,6—16,2 саж., шир. 2,6—3,7 саж. (но большею частью дл. 10—15 саж. и шир. 3—3,7 саж.), при осадкѣ безъ груза 6—12 четвертей арш. и съ грузомъ $13^1/_2$—24 четверти; поднимаетъ груза отъ 8000 до 28000 п.; на немъ отъ 5 до 10 рабочихъ. Наибольшая продолжительность службы судна 24 г., средняя—15 лѣтъ. На Б. перевозятся весьма разнообразные грузы.

Бригъ (Brieg): 1) гор. въ прусской Силезіи, въ Бреславльскомъ округѣ, при р. Одеръ, узловая жел. дор. ст., 27 486 жит. Замокъ Пястовъ (когда-то резиденція герцоговъ Бригъ-Лигницъ), гимназія, сельскохозяйственная школа, учительская семинарія; заводы.—Б. получилъ городскія права съ 1250 г., съ 1311 г.—герцогская резиденція и крѣпость. Въ 1807 г. Наполеонъ взорвалъ крѣпостныя сооруженія.—2) Б. въ XIV в. герцогство въ Силезіи; въ 1348 г. выдѣлено изъ Лигницкаго герцогства въ удѣлъ Людвигу I, второму сыну Болеслава III Лигницкаго (изъ рода Пястовъ). Позже оно нѣсколько разъ соединялось съ Лигницемъ. Въ концѣ XVII в. досталось Австріи; въ 1742 г. перешло къ Пруссіи.

Бригъ (Brig, *франц.* Brigue)—гор. въ швейцарскомъ кантонѣ Валлисъ, 684 м. н. у. м., ст. Симплонской жел. дор. у сѣв. входа въ туннель (19,73 км. длины) и почтовой дороги чрезъ Фурку и Гримзель; 1Кит. 2200.

Бригъ (Βρύγος)—талантливый греческій гончаръ-живописецъ эпохи персидскихъ войнъ, работавшій въ красно-фигурной техникѣ. Характерными чертами вазъ-киликовъ, подписанныхъ Б., является стремленіе эффектно оживить плоскости фигуръ густыми пятнами чернаго лака; широко примѣняется также разжиженный лакъ, наносная бурокрасная краска, иногда золото. Кромѣ подписанныхъ Б. вазъ, ему приписывается и много неподписанныхъ. Однако, не только послѣднія, но и первыя вазы оказываются произведеніями далеко не одинаковаго достоинства и, очевидно, расписаны не одной и той же рукой. Съ наибольшей вѣроятностью можно признать личной работой Б. вазы въ Парижѣ («Гибель Иліона»), въ Вюрцбургѣ (мужчины съ гетерами), во Флоренціи (непристойные сюжеты) и въ Вѣнѣ («Пріамъ у Ахилла»), а также два кратера въ Эрмитажѣ.—См. Klein, «Vasen mit Meistersignaturen» (2-е изд.); Furtwängler, «Griech. Vasenmalerei»; Б. В. Фармаковскій, «Аттическая вазовая живопись»; В. К. Мальмбергъ, «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1906 (іюнь и іюль).

Бридель—особый способъ укрѣпленія судовъ на рейдахъ при слабомъ грунтѣ и свѣжихъ порывистыхъ вѣтрахъ. Этотъ способъ состоитъ въ томъ, что на дно кладутъ два мертвыхъ якоря, соединенныхъ между собою по дну толстой грунтовой цѣпью, при чемъ якоря кладутся такъ, чтобы направленіе грунтовой цѣпи было перпендикулярно къ направленію господствующаго вѣтра. Отъ средины грунтовой цѣпи идетъ одна или нѣсколько цѣпей, носящихъ названіе усовъ, концы которыхъ пропускаются черезъ рейдовыя бочки и оканчиваются рымами, за которые берутся судовыя цѣпи.

Бриджватерскій каналъ въ Ланкастерскомъ графствѣ—одинъ изъ древнѣйшихъ судоходныхъ каналовъ Великобританіи, длиною около 8 км., получилъ названіе отъ герцога Бриджватерскаго (ум. въ 1803 г.), иниціатора этого сооруженія, построеннаго подъ руководствомъ Джемса Бриндлея въ 1758—1771 гг. По каналу проходятъ суда съ грузомъ въ 120—160 цнт., состоящимъ преимущественно изъ угля и камня, сплавляемыхъ въ Манчестеръ. Позже каналъ былъ продолженъ до Ливерпуля. Въ настоящее время этотъ водный путь потерялъ значеніе послѣ постройки Манчестерскаго морского канала. Въ свое время успѣхъ Б. канала имѣлъ своимъ послѣдствіемъ возникновеніе въ различныхъ частяхъ Англіи компаній для подобныхъ же предпріятій.

Бриджватеръ (Bridgewater) — названіе многихъ населенныхъ пунктовъ въ Англіи, Сѣв. Америкѣ и Австраліи; изъ нихъ болѣе значителенъ гор. въ англійскомъ графствѣ Соммерсетширѣ, къ ЮЗ отъ г. Бристоля при судоходной р. Парретъ. Старинный городъ; въ древности назывался Burgh Walter. 15209 жит. Старинная церковь (XV ст.), ратуша.

Бриджпортъ (Bridgeport)—названіе многихъ населенныхъ мѣстъ въ Сѣв. Америкѣ. Изъ нихъ самый значительный—гор. въ штатѣ Коннектикутѣ, при проливѣ Лонгъ-Эйландъ-Зундъ, въ 59 км. отъ Нью-Іорка и въ 29 км. отъ Нью-Гэвена, съ которыми соединенъ ж. д. и ежедневными пароходными рейсами. 102054 жит. (1910). Обширные фабрики и заводы, особенно механическіе, мебельные, обуви и одежды; извѣстная фбр. швейныхъ машинъ Виллеръ и Вильсонъ. Значительная торговля; рыбныя ловли.

Бриджесъ (Bridges), Робертъ—англійскій поэтъ. Род. въ 1844 г. Стоитъ въ сторонѣ отъ общаго направленія современной англійской поэзіи, но пользуется большой извѣстностью въ избранномъ кругу. Главнѣйшія произведенія: «Prometeus» (1883), «Shorter Poems» (1890), «Nero» (историческая

трагедія, 1885—94), «Achilles in Scyros» (драма, 1890), «The Feast of Bacchus» (1889), «Demeter» (1905). Полное собраніе сочиненій Б. издано въ 1898—1905 гг. («Poetical Works», 6 тт.).

Бриджтаунъ (Bridgetown) — гл. гор. британскаго о-ва Барбадоса (Вестъ-Индія). 35 000 жит. (1909). Мѣстопребываніе губернатора колоніи; цитадель, мѣсто стоянки англійской эскадры. Правильное пароходное сообщеніе; значительная торговля, обороты по ввозу и вывозу превышаютъ 3 милл. фнт. ст. въ годъ.

Бриджтонъ (Bridgeton)—гор. въ сѣв.-американскомъ штатѣ Нью-Джерси, при судоходной р. Когансу, въ 32 км. отъ впаденія ея въ море, на Ю отъ гор. Филадельфіи. 13 913 жит. Чугунолитейные, стекольные и другіе заводы.

Бриджъ на р. Алланъ (Bridge of Allan)—курортъ въ Шотландіи въ графствѣ Стёрлингъ, при р. Алланъ, недалеко отъ впаденія ея въ р. Фортъ-риверъ. Соленые источники, водолѣчебница, мягкій климатъ; много пріѣзжихъ больныхъ; постоянныхъ жит. 3240 (1901).

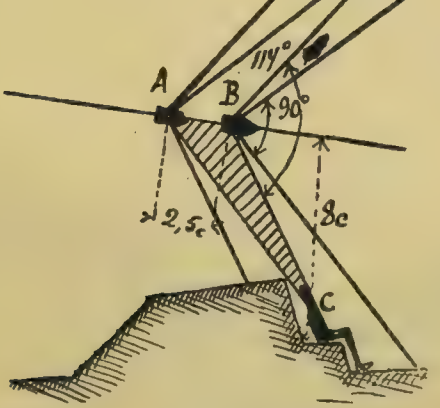
Бридлингтонъ (Bridlington, Burlington)—гор. въ англійскомъ графствѣ Іоркъ, при Нѣмецкомъ морѣ. 12 473 жит.; хорошо защищенная гавань; торговля; морскія купанья. Много старинныхъ построекъ.

Бридъ (Brides-les-Bains)—селеніе въ Савойѣ (Франція) у подножія Жове (2552 м.). Теплыя сѣрныя, хлористыя и содовыя воды. Курортъ.

Брижинскіе отрывки — см. Фрейзингенскіе отрывки.

Бриза (Briza L.)—родъ изъ сем. злаковъ, см. Трясунка.

Бризантные снаряды—стальныя толстостѣнныя гранаты, снаряженныя сильно дѣйствующимъ взрывчатымъ веществомъ и снабженныя трубками двойного дѣйствія. Б. снаряды введены для пораженія противника, расположеннаго за закрытіемъ,



противъ котораго пули шрапнели при отлогихъ траекторіяхъ безсильны. При разрывѣ Б. снарядъ даетъ большое число осколковъ (въ германской гранатѣ до 700, изъ нихъ около 400 вѣсомъ ½ зол. и болѣе), имѣющихъ большую скорость (около 1700 ф. с.) и разлетающихся по разнымъ направленіямъ: осколки дна летятъ назадъ, головной части—впередъ и боковые—въ стороны; послѣдніе могутъ поражать противника за закрытіемъ (см. черт.). Кольцевой снопъ осколковъ имѣетъ уголъ разлета наружнаго конуса около 114° (для гаубицы около 200°) и внутренняго—около 90°. Густота осколковъ, съ удаленіемъ отъ оси снопа, быстро убываетъ. Пораженіе наносятъ только осколки, направленные книзу. Вслѣдствіе малаго вѣса осколки быстро теряютъ свою скорость и пробивную способность, а потому точка разрыва надъ закрытіемъ должна быть не высока (не болѣе 8 саж.). Протяженіе по траекторіи, въ предѣлахъ котораго разрывающіеся снаряды могутъ давать пораженіе, очень невелико (около 2,5 саж., черт. AB). Такимъ образомъ, при стрѣльбѣ Б. снарядами по войскамъ, прикрытымъ спереди, требуются точная пристрѣлка и большой расходъ снарядовъ, вслѣдствіе чего пораженіе носитъ обыкновенно характеръ случайный. Гаубичная бризантная граната, сравнительно съ пушечной, даетъ бо́льшій эффектъ: пораженіе меньше зависитъ отъ положенія точекъ разрывовъ, осколковъ больше, и они бо́льшаго вѣса. Въ настоящее время Б. снаряды введены во всѣхъ европейскихъ арміяхъ и въ Японіи (шимозе). У насъ Б. снаряды снаряжаются тротиломъ (тринитротолуоломъ). Обращеніе съ Б. снарядами очень опасно и требуетъ большой осторожности.

Бризбаръ (Brisebarre), Эдуардъ-Луи-Александръ—французскій драматургъ (1817—1871). Поступилъ въ актеры, но на сценѣ успѣха не имѣлъ. Отецъ его пристроилъ на службу, но когда водевиль Б.: «La Fiole de Cagliostro» прошелъ съ большимъ успѣхомъ въ театрѣ Palais-Royal (главную роль играла извѣстная Дежазе, выступая старухой въ первомъ дѣйствіи и молодой дѣвушкой въ послѣднемъ) Б. посвятилъ себя драматической литературѣ и въ сотрудничествѣ съ разными авторами написалъ болѣе ста-двадцати пьесъ. Главная его сила—въ веселомъ водевилѣ, граничащемъ съ фарсомъ. Б. — остроумный комикъ, любящій изъ ряда вонъ выдающіяся положенія, «парижанинъ» до мозга костей; его пьесы напоминаютъ старинныя буффонады XVI и XVII вв. Съ особеннымъ успѣхомъ шла его драма «Léonard», съ пѣніемъ (въ 1863 г., на Théâtre du boulevard du Temple, которымъ одно время управлялъ Б.). Вмѣстѣ съ Nus онъ издалъ «Drames de la vie» (1860).

Бризё (Brizeux), Жюль-Огюстъ-Пелажъ—извѣстный французскій поэтъ (1806—58), родомъ изъ Бретани. Въ 1831 г. издалъ собраніе стиховъ подъ заглавіемъ «Marie». Это—чистая идиллія любви къ бретонской крестьянкѣ Маріи. Пѣсни Б. отличаются такой тонкостью чувства, что Сентъ-Бёвъ ихъ совершенно справедливо назвалъ «дѣвственными». Въ 1826 г. Б. пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ сошелся съ кружкомъ молодыхъ романтиковъ—Викторомъ Гюго и др., но Б. самъ не былъ романтикомъ: онъ правдивѣе и проще большинства романтическихъ поэтовъ. Въ 1841 г. Б. послѣ поѣздки въ Италію вмѣстѣ съ поэтомъ Барбье (см.) издалъ новый сборникъ стихотвореній: «Les Ternaires», патріотическія пѣсни въ нѣсколько мистическомъ и отвлеченномъ духѣ (слѣдующія изданія вышли подъ заглавіемъ «Fleurs d'or»). Въ 1845 г. вышли «Les Bretons», собраніе описательныхъ «буколическихъ» пѣсенъ, посвященныхъ Бретани; въ 1852 г. появились послѣднія бретонскія идилліи Б.: «Primel et Nola» и въ 1854 г.—«Histoires poétiques». Онъ переведъ «Божественную Комедію» Данта въ прозѣ и издалъ сборникъ своихъ пѣсенъ на бретонскомъ діалектѣ подъ заглавіемъ «Telen Arvor» (Бретонская арфа). Б. жилъ и умеръ въ бѣдности, получая маленькую пенсію отъ правительства. Его пѣсни

цѣнны въ особенности по чуднымъ картинамъ Бретани. Полное собраніе сочиненій Б. издалъ St-René Taillandier въ 1861 г. Новое изданіе «Poésies» (1898; «Petite Bibliothèque littéraire»).—См. Sechè, «Brizeux» («Bibliothèque des poètes», 1911).

Brisement forcé — оперативный пріемъ, практикуемый въ хирургіи и состоящій въ насильственномъ выпрямленіи или переломѣ криво сросшихся частей конечностей. Послѣ насильственнаго выпрямленія или вытяженія, съ цѣлью удержанія конечности въ новомъ, болѣе соотвѣтственномъ положеніи, накладывается обыкновенно неподвижная гипсовая или крахмальная повязка.

Бризы—періодическіе вѣтры, происходящіе отъ суточнаго движенія солнца. Днемъ солнце нагрѣваетъ сильнѣе поверхность земли, чѣмъ моря; поэтому холодный воздухъ надъ водой начинаетъ стремиться къ берегу въ то время, какъ теплый воздухъ надъ землей поднимается въ верхніе слои и тамъ движется по направленію къ морю, гдѣ охлаждается и оттого опускается. Ночью, вслѣдствіе того, что земля охлаждается быстрѣе воды, воздухъ надъ землей холоднѣе, нежели надъ моремъ; поэтому въ нижнихъ слояхъ устанавливается атмосферное холодное движеніе, обратное дневному, т.-е. съ берега къ морю, а въ верхнихъ слояхъ—теплое теченіе съ моря на сушу. Б. между тропиками вблизи береговъ континента и острововъ часто дуютъ съ большою правильностью и преобладаютъ надъ всѣми другими вѣтрами. На берегу большихъ озеръ иногда тоже замѣчается подобная періодичность въ смѣнѣ вѣтровъ, почему они также носятъ названіе Б. Б. имѣютъ важное значеніе при выборѣ времени входа и выхода судовъ, главнымъ образомъ, парусныхъ изъ порта. Когда господствующіе вѣтры устанавливаются вслѣдствіе другихъ причинъ, то Б. производятъ отклоненіе въ одну или другую сторону, но всегда такъ, что днемъ вѣтеръ приближается къ направленію отъ моря, а ночью удаляется отъ него.

Брикетированіе, т.-е. изготовленіе такъ называемыхъ брикетовъ—кусковъ какой-либо правильной формы—изъ мелко раздробленныхъ или порошкообразныхъ тѣлъ, является въ настоящее время довольно распространенной побочной отраслью нѣкоторыхъ видовъ добывающей промышленности. Брикеты изготовляются изъ бурыхъ и каменныхъ углей, изъ торфа, изъ желѣзной руды и др. Б. этихъ веществъ преслѣдуетъ, болѣе или менѣе, одинаковую цѣль: утилизировать малоцѣнную, неудобопримѣнимую мелочь, обращая ее въ куски, удобные въ примѣненіи или въ дальнѣйшей переработкѣ. Наиболѣе старымъ является Б. угля; первыя попытки изготовленія брикетовъ относятся къ 1613 г. Выработанные нынѣ долголѣтней практикой методы Б. можно раздѣлить на: а) Б. безъ примѣненія связывающаго (цементирующаго) вещества и б) Б. посредствомъ прибавленія особаго цементирующаго вещества. При первомъ способѣ брикеты получаются либо только сильнымъ прессованіемъ угольной мелочи при обыкновенной температурѣ (брикеты получаются хрупкіе), либо приведеніемъ угольной мелочи въ пластическое состояніе нагрѣваніемъ приблизительно до 400° (брикеты получаются прочные, но пресса отъ нагрѣванія чрезвычайно быстро портятся, поэтому этотъ способъ имѣетъ малое примѣненіе), либо, наконецъ, въ случаѣ, если уголь содержитъ примѣсь глинистаго сланца или другого пластическаго вещества, брикеты образуются при увлажненіи и послѣдующемъ прессованіи; полученные брикеты не выносятъ сырости и распадаются подъ дождемъ. Этотъ послѣдній способъ ближе подходитъ ко второму, такъ какъ соединеніе частицъ здѣсь происходитъ благодаря присутствующему въ самомъ углѣ цементирующему веществу. Второй способъ Б., съ примѣненіемъ особыхъ цементирующихъ веществъ, даетъ болѣе надежные результаты и нашелъ обширное примѣненіе, въ особенности при крупномъ производствѣ каменноугольныхъ брикетовъ. При этомъ способѣ качество получаемыхъ брикетовъ въ очень сильной степени зависитъ отъ удачнаго выбора цементирующаго вещества, соотвѣтствующаго тому сорту угля, который подвергается Б. Хотя Б. чаще всего подвергается угольная мелочь, однако, иногда представляется выгоднымъ перерабатывать въ брикеты и такіе сорта угля, которые какъ по величинѣ кусковъ, такъ и по качеству своему могли бы быть примѣнены, какъ топливо, непосредственно. Выгода переработки такого угля въ брикеты обусловливается слѣдующими обстоятельствами: если кусковой уголь содержитъ много различныхъ примѣсей, уменьшающихъ его теплотворную способность, то качества его можно повысить путемъ промывки; но такъ какъ для этого уголь необходимо измельчать, то и приходится его потомъ обращать въ брикеты; эти брикеты, кромѣ большей чистоты, по сравненію съ тѣмъ углемъ средняго качества, изъ котораго приготовлены, отличаются еще слѣдующими преимуществами: они лучше сохраняются и не теряютъ со временемъ теплотворной способности, совершенно безопасны въ смыслѣ самовозгоранія, удобны для перевозки и укладки и вслѣдствіе большей концентраціи обладаютъ высокой паропроизводительной способностью. Не всѣ, однако, сорта угля выгодно брикетировать; такъ, если уголь содержитъ большое количество золы (болѣе 10%), то является невыгоднымъ производить затраты на его Б., такъ какъ оно, само по себѣ, не можетъ сколько-нибудь замѣтно понизить содержаніе золы, и даже, въ случаѣ примѣненія неорганическаго цементирующаго вещества, повышаетъ содержаніе золы; поэтому и послѣ Б. получится въ этомъ случаѣ малоцѣнный уголь. Лучшимъ матеріаломъ для Б. оказались каменные угли, хотя довольно часто брикетируютъ также и бурые угли. Бурые угли обыкновенно не требуютъ цементирующихъ веществъ, такъ какъ содержащіяся въ нихъ смолистыя вещества, при повышеніи температуры, способны спаивать отдѣльныя частицы угля; поэтому для Б. наиболѣе пригодны тѣ сорта угля, которые вообще считаются худшими. Процессъ Б. какъ бурыхъ, такъ и каменныхъ углей, въ общихъ чертахъ, состоитъ изъ слѣдующихъ операцій. Прежде всего угольную мелочь сортируютъ на грохотахъ и ситахъ и измельчаютъ до полученія зеренъ около 2 мм. величиною; затѣмъ, такъ какъ добываемый изъ шахтъ уголь содержитъ до 40—60% влаги, то его высушиваютъ настолько, чтобы содержаніе влаги понизилось до 20—10%. Сушильные аппараты составляютъ существенную часть оборудованія брикетныхъ заводовъ; первыми сушильными аппаратами являлись открытые нагрѣваемые вращающіеся столы, снабжаемые скребками для перемѣшиванія, теперь совершенно оставленные въ виду ихъ несовершенства и неравномѣрности высушиванія; болѣе совершенными слѣдуетъ признать тарельчатые сушильные аппараты; они состоятъ изъ ряда расположенныхъ другъ надъ другомъ тарелокъ, обогрѣваемыхъ перегрѣтымъ паромъ и снабженныхъ скребками такого устройства, что на одной изъ тарелокъ они перемѣщаютъ мелочь отъ центра къ периферіи, а на слѣдующей уголь, упавшій съ предыдущей тарелки, перемѣщается отъ периферіи къ центру, затѣмъ попадаетъ на ниже расположен-

ную тарелку, и такъ далѣе, такъ что мелочь проходитъ послѣдовательно всѣ тарелки при весьма энергичномъ перемѣшиваніи. Третій, наиболѣе употребительный теперь типъ сушильныхъ аппаратовъ, есть барабанный аппаратъ; въ немъ угольная мелочь проходитъ множество мелкихъ трубъ, сильно перемѣшиваясь и обогрѣваясь перегрѣтымъ паромъ, обтекающимъ трубки. Операціи сортировки, измельченія и сушки, болѣе или менѣе, одинаковы для всѣхъ сортовъ бураго и каменнаго угля, подготовка же массы и самое прессованіе существенно различаются. Для полученія брикетовъ изъ бураго угля высушенную мелочь подвергаютъ давленію въ особыхъ прессахъ, доходящему до 1200—1500 кгр. на кв. стм., причемъ, вслѣдствіе повышенія температуры, содержащіяся въ углѣ смолы расплавляются и соединяютъ крупинки угля. Пресса для этого употребляются паровые, прямого дѣйствія, такъ что ходъ штемпеля, сжимающаго угольную мелочь, вполнѣ соотвѣтствуетъ ходу поршня; при обратномъ ходѣ форма заполняется матеріаломъ, а при прямомъ — прессуется. Употреблявшійся вначалѣ способъ мокраго Б. нѣкоторыхъ сортовъ бураго угля, сходный по пріемамъ съ производствомъ кирпичей, даетъ брикеты непрочные и содержащіе много влаги; этотъ способъ теперь совершенно оставленъ. Каменноугольные брикеты производятся исключительно съ примѣненіемъ цементирующихъ веществъ, соотвѣтствующій выборъ которыхъ, какъ было уже указано, весьма вліяетъ на успѣшность производства. Такъ какъ брикеты должны быть достаточно прочны, чтобы выносить перевозку, не распадаться при горѣніи, не издавать запаха и обладать высокою теплотворною способностью, то для полученія этихъ свойствъ цементирующія вещества должны имѣть большую связывающую силу, не расплавляться раньше загоранія угля, не выдѣлять при нагрѣваніи и горѣніи вредныхъ или пахучихъ газовъ, не вносить въ брикеты значительнаго количества золы; кромѣ этого, для удешевленія производства, цементы должны быть не дороги и не требовать сложныхъ пріемовъ работы. Широкое примѣненіе имѣютъ теперь изъ неорганическихъ связывающихъ веществъ такъ назыв. минеральный цементъ (магнезіальный), а изъ органическихъ— каменноугольный пекъ (варъ), нефтяной пекъ и нафталинъ. Другіе органическіе цементы, какъ целлюлоза, патока, декстринъ и т. п. въ практикѣ не удержались. Минеральный цементъ, какъ увеличивающій въ брикетахъ содержаніе золы, можетъ быть примѣненъ только для углей съ малымъ содержаніемъ золы; этотъ цементъ состоитъ изъ порошкообразной магнезіи, примѣшиваемой къ угольной мелочи въ сухомъ состояніи, и изъ воднаго раствора хлористаго магнія; этотъ послѣдній смѣшиваютъ съ угольной мелочью, содержащей магнезію, при чемъ образуется затвердѣвающая на воздухѣ масса, которая прочно связываетъ частицы угля. Нефтяной пекъ, въ общемъ, сходный по своимъ свойствамъ съ каменноугольнымъ, вошелъ одно время въ употребленіе вмѣсто него, вслѣдствіе временнаго удорожанія каменноугольнаго пека; теперь снова каменноугольный пекъ дешевле нефтяного и занимаетъ первенствующее положеніе среди всѣхъ органическихъ цементовъ. Нафталинъ имѣетъ гораздо бо́льшую связывающую способность, чѣмъ пекъ, такъ что одна часть его можетъ замѣнить до пяти частей пека; поэтому нафталинъ иногда употребляютъ въ видѣ примѣси къ пеку, что является выгоднымъ уже даже при одинаковой стоимости того и другого. Препятствіемъ къ распространенію нафталина являются выдѣляемые имъ пары, вредно вліяющіе на глаза грузчиковъ и кочегаровъ. Весьма важно съ точки зрѣнія экономичности и техническаго совершенства производства цѣлесообразное и возможно полное смѣшиваніе цементовъ съ угольной мелочью; чѣмъ лучше произведено перемѣшиваніе, тѣмъ меньше нужно цементирующаго вещества для полученія брикетовъ достаточной прочности. Это обстоятельство, помимо удешевленія производства, важно еще и потому, что избытокъ смолы вообще ухудшаетъ брикеты, которые при этомъ сгораютъ съ дымомъ и издаютъ запахъ; вредъ же избытка минеральнаго цемента, какъ тѣла не сгорающаго, очевиденъ самъ по себѣ. Смѣшиваніе съ порошкообразными цементирующими веществами (предварительно размолотымъ твердымъ каменноугольнымъ пекомъ или магнезіей, при минеральномъ цементѣ) производится въ такъ называемыхъ шнекахъ, т.-е. въ желобахъ съ вращающимися въ нихъ архимедовыми винтами, или въ цилиндрическихъ мѣшалкахъ съ вращающимися лопастями; затѣмъ окончательное перемѣшиваніе со смолистыми веществами, передъ самымъ прессованіемъ, производится въ нагрѣваемыхъ паромъ сосудахъ (малаксерахъ), при примѣненіи нафталина — герметически запирающихся. Тщательно смѣшанная съ цементомъ угольная мелочь поступаетъ въ прессъ, гдѣ, подъ давленіемъ, получаетъ опредѣленную форму, уплотняется и пріобрѣтаетъ необходимую прочность; давленіе при производствѣ крупныхъ призматическихъ брикетовъ доводится до 200 кгр. на 1 кв. стм., а въ новѣйшихъ прессахъ—до 400; для мелкихъ брикетовъ—яйцевидныхъ, сферическихъ, чечевицеобразныхъ и т. п. считается достаточнымъ давленіе въ 50 кгр. на 1 кв. стм. Существуютъ двѣ крупныя разновидности прессовъ для Б.: штемпельные и вальцовые. Въ штемпельныхъ прессахъ скалка или штемпель періодически нажимаетъ на извѣстную порцію угольной массы, заключенную въ форму, открытую или закрытую. При открытыхъ формахъ, безъ дна, угольная масса вводится въ опредѣленномъ количествѣ и нажимается штемпелемъ на поверхность еще не вытолкнутаго изъ формы ранѣе спрессованнаго брикета; сопротивленіе при его проталкиваніи вновь сжимаемой порціей угольной массы является достаточнымъ, чтобы новый брикетъ испыталъ необходимое давленіе; однако, въ такихъ прессахъ тратится очень много (до 70%) энергіи для преодолѣнія тренія при проталкиваніи брикетовъ; поэтому они требуютъ сильныхъ двигателей: на Б. одной тонны угля въ часъ необходимо отъ 4 до 8 лошадиныхъ силъ. Въ прессахъ съ закрытыми формами давленіе на брикетируемую массу производится съ одной или съ обѣихъ сторонъ; двухстороннее прессованіе даетъ лучшіе результаты, такъ какъ брикетъ получается болѣе равномѣрной плотности, чѣмъ при одностороннемъ давленіи. Выборъ формы и величины брикетовъ вполнѣ зависитъ отъ ихъ назначенія и обстоятельствъ, при которыхъ они будутъ перевозиться и употребляться. Если преслѣдуется, главнымъ образомъ, цѣль удобнаго транспортированія и приданія наибольшей компактности топливу, какъ это, напримѣръ, имѣетъ мѣсто на пароходахъ и паровозахъ, то слѣдуетъ выбрать призматическіе брикеты большихъ размѣровъ; если же, напротивъ, на первый планъ выдвигается стремленіе получить наибольшій тепловой эффектъ и имѣть брикеты, удобные въ обращеніи, то слѣдуетъ отдать предпочтеніе брикетамъ яйцевиднымъ, сферическимъ или чечевицеобразнымъ, въ особенности съ отверстіемъ; благодаря всестороннему доступу воздуха сгораніе такихъ брикетовъ происходитъ полное; незначительный вѣсъ, около 0,5 кгр., позво-

ляетъ безъ раскалыванія забрасывать ихъ въ топку. Призматическіе брикеты изготовляются вѣсомъ отъ 1 кгр. (для паровозовъ) до 15 кгр.; при большомъ вѣсѣ брикетовъ ихъ приходится, для удобства забрасыванія въ топку, раскалывать; чтобы избѣжать этого, предпочитаютъ дѣлать брикеты вѣсомъ не болѣе 5—6 кгр. Крупнымъ брикетамъ придаютъ форму параллелепипеда съ закругленными ребрами, чтобы избѣжать выкрашиванія при перевозкѣ и перегрузкѣ, и иногда снабжаютъ желобчатыми канавками, облегчающими ихъ раскалываніе. При раціональномъ выборѣ цементирующаго вещества и соотвѣтственныхъ пріемахъ приготовленія массы и прессованія брикеты получаются однородные, прочные, обладаютъ высокой теплотворной способностью, содержатъ влаги не болѣе 5%, а золы—не болѣе 10%, легко загораются, въ огнѣ не разваливаются и горятъ бездымнымъ пламенемъ. Изъ другихъ горючихъ веществъ довольно часто подвергается Б. торфъ; впрочемъ, его Б. выгодно только въ томъ случаѣ, если просушку можно вести на открытомъ воздухѣ, безъ примѣненія топлива; въ противномъ случаѣ производство настолько удорожается, что отпадаютъ всѣ преимущества Б., тѣмъ болѣе, что Б. качество торфа не повышается; онъ дѣлается только болѣе компактнымъ и удобнымъ для перевозки. Свѣже-нарѣзанный торфъ содержитъ около 80% влаги; для прессованія же онъ долженъ содержать влаги не болѣе 30%; такимъ образомъ, наиболѣе существенною частью производства брикетовъ изъ торфа является его высушиваніе. Прессованіе производится безъ помощи цементирующихъ веществъ и въ общемъ мало отличается отъ прессованія бурыхъ углей. Б. желѣзныхъ рудъ имѣетъ не меньшее промышленное значеніе, чѣмъ Б. топлива, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда добывается много рудъ мягкихъ и легко раздробляемыхъ; порошкообразная руда получается и послѣ процесса обогащенія при помощи магнитныхъ сепараторовъ; много мелочи получается также при добычѣ руды помощью взрывовъ и при обжигѣ. Такая руда не удобна для перевозки, и переплавка ея въ доменныхъ печахъ весьма затруднительна; она производитъ засореніе, застои и даже взрывы печей; каменная кладка печи выгораетъ при этомъ гораздо скорѣе; значительная часть пылеобразной руды выдувается черезъ колошниковое отверстіе и теряется совершенно непроизводительно. Такимъ образомъ, ясно, что при томъ большомъ количествѣ мелкой руды, которое получается почти на каждомъ рудникѣ, превращеніе ея въ состояніе, удобное для перевозки, храненія и переработки, является вопросомъ существенно важнымъ. Однако, такъ какъ Б. связано съ извѣстными расходами, то не всегда бываетъ выгодно перерабатывать мелкую руду этимъ способомъ; такъ, если брикеты изъ мелочи обходятся дороже, чѣмъ добыча кусковой руды съ тѣмъ же содержаніемъ желѣза, то понятно само собою, что выгоднѣе оставлять мелочь безъ обработки и заняться исключительно добычею кусковой руды. Наоборотъ, если мелкая руда достаточно богата желѣзомъ, чтобы окупить расходы по ея Б., или если обогащеніе руды путемъ промывки и магнитныхъ сепараторовъ не вызываетъ чрезмѣрныхъ расходовъ, то всегда имѣетъ смыслъ такую руду брикетировать; этимъ избавляютъ площадь рудниковъ отъ засоренія мелкой рудою и получаютъ продуктъ, вполнѣ пригодный для раціональной переработки. По сравненію съ переплавкой мелкой руды примѣненіе брикетовъ даетъ слѣдующія преимущества: количество чугуна, получаемаго съ единицы вѣса руды, увеличивается; ходъ доменнаго процесса болѣе правиленъ и надеженъ; каменная кладка доменныхъ печей требуетъ менѣе частаго ремонта; колошниковые газы, почти всегда употребляемые теперь для питанія двигателей, обладаютъ большею мощностью и чистотою. Брикеты изъ руды должны обладать достаточной твердостью, чтобы выдерживать перевозку и перегрузку, не должны распадаться при температурѣ ниже 250°, должны быть пористы, проницаемы для доменныхъ газовъ и не бояться атмосферныхъ вліяній чтобы ихъ можно было хранить въ любомъ мѣстѣ. Подобно бурому и каменному углямъ, руды брикетируются какъ при помощи связывающихъ веществъ, такъ и безъ нихъ; отличіе отъ Б. угля состоитъ въ томъ, что брикеты изъ руды иногда обжигаются. Б. безъ помощи постороннихъ связывающихъ веществъ возможно, если самая руда содержитъ въ себѣ примѣсь пластическихъ веществъ, напр., глинистыя примѣси; въ этомъ случаѣ брикеты производятся однимъ только прессованіемъ и высушиваніемъ. Далѣе, если руда содержитъ спекающіяся при высокой температурѣ вещества, напр., силикаты, то брикеты можно производить обжиганіемъ послѣ прессованія; при этомъ спекшіеся силикаты образуютъ скелетъ, удерживающій частицы руды; такъ какъ въ этомъ случаѣ, для удобства обращенія, необходимо придать брикетамъ извѣстную прочность до обжиганія, то прессованіе приходится производить подъ высокимъ давленіемъ. Если Б. ведется съ примѣненіемъ цементирующихъ веществъ, то при выборѣ ихъ, аналогично тому, какъ это имѣетъ мѣсто при Б. угля, нужно имѣть въ виду, что, хорошо связывая частицы руды, цементирующія вещества не должны вносить въ составъ брикетовъ большого количества индифферентныхъ элементовъ, понижающихъ относительное содержаніе желѣза; къ такимъ цементамъ нужно отнести всѣ неорганическіе: глину, известь, растворимое стекло и т. п., которые, вслѣдствіе этого, должны примѣняться только при рудахъ, богатыхъ желѣзомъ. Вещества органическія, какъ смолы, патока, смоляное мыло, мазутъ, могутъ быть примѣшиваемы въ меньшихъ количествахъ, чѣмъ неорганическія; къ тому же, содержа углеродъ, они позволяютъ употреблять меньше горючаго при переплавкѣ; въ виду этого вліяніе органическихъ цементовъ на относительное содержаніе желѣза въ брикетахъ менѣе замѣтно. Соотвѣтственно различнымъ родамъ цементирующихъ веществъ Б. состоитъ: либо изъ умѣреннаго прессованія и затвердѣванія на воздухѣ, либо изъ прессованія подъ высокимъ давленіемъ съ послѣдующимъ затвердѣваніемъ на воздухѣ или обжиганіемъ, либо только изъ обжиганія слегка спрессованныхъ брикетовъ. На практикѣ наиболѣе широкое примѣненіе имѣютъ два способа Б.: способъ Эдисона, состоящій въ томъ, что руда смѣшивается съ смоляннымъ мыломъ и мазутомъ, подвергается прессованію подъ высокимъ давленіемъ, доходящимъ до 3500 кгр. на 1 кв. стм., и обжигается при температурѣ около 350°, и способъ Грендаль-Дельвига, при которомъ руда прессуется безъ цементирующихъ веществъ и обжигается при высокой температурѣ. Пресса для Б. руды строятся по типу прессовъ для угля, но такъ какъ руда прессуется обыкновенно подъ очень высокимъ давленіемъ, то нерѣдко въ прессахъ масса сперва уплотняется подъ невысокимъ давленіемъ, потомъ поступаетъ въ подготовительный прессъ съ среднимъ давленіемъ и, наконецъ, допрессовывается высокимъ давленіемъ. Весьма важной частью оборудованія устройства для Б. рудъ являются обжигательныя печи; онѣ обыкновенно строются съ непрерывнымъ движеніемъ обжигаемыхъ брикетовъ и съ встрѣчнымъ или па

раллельнымъ теченіемъ горячихъ газовъ. Въ качествѣ топлива для этихъ печей часто употребляютъ коксовальные и доменные газы, а также и генераторные; употребляются, хотя и рѣдко, печи, непосредственно обогрѣваемыя дровами или углемъ; онѣ мало удобны, такъ какъ регулированіе температуры въ нихъ почти недостижимо. Въ наиболѣе часто употребляемыхъ печахъ съ встрѣчнымъ токомъ горячихъ газовъ процессъ обжига дѣлится на три періода: первый, подготовительный, когда брикеты встрѣчаются съ нѣсколько охлажденными газами; второй—калильный, проходящій подъ высокой температурой непосредственно поступающихъ изъ генератора газовъ, и третій—охладительный, въ теченіе котораго брикеты медленно и постепенно охлаждаются. Правильное теченіе этихъ процессовъ оказываетъ большое вліяніе на прочность получаемыхъ брикетовъ. Б. топлива и рудъ, представляя огромный практическій интересъ, имѣетъ обширную литературу.—См. Gurlt, «Bereitung der Steinkohlenbriquettes» (Брауншвейгъ, 1880); Berg, «Ueber die technisch und oekonomisch am meisten geeignete Methode zur Briquettierung der Westfällischen Steinkohle» (Б., 1880); Коріандеръ, «О современномъ состояніи брикетнаго производства» (СПБ., 1882); Pressig, «Die Presskohlen-Industrie» (Фрейбергъ, 1887); Фрицъ, «Каменноугольное брикетное производство въ Германіи» (Одесса, 1905); Jünnemann, «Горючіе матеріалы и брикетное производство» (пер., СПБ., 1906); Шанинъ, «Производство каменноугольныхъ брикетовъ» (М., 1906); Treptow, «Grundzüge der Bergbaukunde einschl. Aufbereitung und Briquettieren» (1907); Вайсбейнъ, «Производство брикетовъ» (СПБ., 1907); онъ же, «Каменноугольные брикеты и ихъ производство» (Харьковъ, 1909); Franke, «Handbuch der Brikettbereitung» (1909 — 10); Pantzer et Galke, «Les maschines de briquetterie» (Ш. и Льежъ, 1911); «Горный Журналъ» (1876, 1877, 1904, 1911); «Stahl und Eisen» (1898, 1899, 1903). *Н. Емцовъ.*

Брикетъ—названіе горючаго матеріала, получаемаго посредствомъ сухого прессованія изъ каменноугольной мелочи или торфа. См. Брикетированіе.

Брикнеръ (Brückner), Александръ—современный польскій филологъ-славистъ, род. въ 1856 г. въ Галиціи, профессоръ берлинскаго унив., членъ-корреспондентъ академіи наукъ въ Петербургѣ. Первый ученый трудъ Б., «Die slavischen Fremdwörter im Litauischen» (1877). Вообще его печатные труды, какъ отдѣльныя книги, такъ и статьи въ повременныхъ изданіяхъ, принадлежатъ къ слѣдующимъ областямъ науки и публицистики: 1) изданіе и обработка памятниковъ языка и письма; 2) языковѣдѣніе, разсужденія о языкѣ; 3) миѳологія; 4) исторія литературы; 5) исторія культуры и исторія вообще; 6) рецензіи, критическія обозрѣнія и толковая библіографія (bibliographie raisonnée); 7) полемическія статьи и памфлеты. Въ «Archiv für slavische Philologie» онъ въ теченіе многихъ лѣтъ состоялъ соредакторомъ. Въ «Bibljoteka pisarzów polskich» (изд. краковской академіи наукъ) имъ помѣщены слѣдующіе памятники языка и литературы или ихъ обработки: «Facecje polskie z r. 1624» (1903), «Co nowego. Zbiór anegdot polskich z r. 1650» (1903), «Sejm piekielny. Satyra obyczajowa (1662 r.)» (1903), «Rozmyślanie o żywocie Pana Jezusa» (1907). Въ «Rozprawy wydziału Filologicznego Akademji umiejętności w Krakowie»: «Apokryfy średniowieczne» (1900), «Drobne zabytki języka polskiego z XV wieku» (1896)», «Drobne zabytki polszczyzny średniowiecznej», «Ezopy Polskie», «Język Wacława Potockiego», «Kazania średniowieczne» (1895, 1896), «Przyczynki do słownictwa polskiego», «Psałterze polskie do połowy XV w.», «Spuścizna rękopiśmienna po Wacławie Potockim» (1898, 1899), «Średniowieczna poezja łacińska w Polsce» (1892—1894) и т. д. Къ той же категоріи относятся: «Kazania świętokrzyskie, zabytek języka polskiego z w. XIV» (отдѣл. оттискъ изъ «Prace Filologiczne» (1891), «Literatura religijna w Polsce średniowiecznej» (1903), «Skarby dawnej poezji polskiej» (1899), «Zródła do dziejów literatury i oświaty polskiej» (1891 — 1900), «Böhmische Studien», «Die visio Tundali in böhmischer und russischer Uebersetzung», «Ueber die älteren Texte des Polnischen», «Polnisch-russische Intermedien des XVII Jhd.», «Die Magdeburger Urtheile», «Der litauisch-polnische Catechismus von dem Jahre 1598» («Arch. f. slav. Philol.», 1891) и др.—Языковѣдѣнію по преимуществу, хотя почти всегда въ связи съ исторіей, посвящены, между прочимъ, слѣдующіе труды Б.: «Zur Lehre von den sprachlichen Neubildungen im Litauischen» (1878), «Die slavischen Ansiedelungen in der Altmark und im Magdeburgischen» (1879), «Z przeszłości gwar polskich» (1893), «Cywilizacja i język» (1901), «Randglossen zur Kaszubischen Frage» (1899), «Język Wacława Potockiego. Przyczynek do historji języka polskiego» (1909), «Z dziejów języka polskiego» (1903), «Dzieje języka polskiego» (1906), «Projekt ustalenia pisowni polskiej» (1906) и т. д. Сочиненія Б. по миѳологіи и смежнымъ съ нею областямъ: «Beiträge zur litauischen Mythologie» (1886), «Mythologische Studien» (1891), «Mitologja, jej dzieje, metoda i wyniki» (1893), «Litwa starożytna» (1903) и др. Изъ сочиненій по исторіи литературы особенно выдается капитальный трудъ: «Geschichte der polnischen Literatur» (1901), передѣланный, распространенный и изданный въ двухъ томахъ по-польски подъ загл.: «Dzieje literatury polskiej w zarysie» (1903). Другіе труды Б. въ той же области: «O najważniejszych postulatach historji literatury polskiej» (1900), «Literatura starożytna» (1903), «Ostatnie lata Wacława Potockiego» (1895), «Mikołaj Rej» (Краковъ, 1905).—Къ исторіи культуры и къ исторіи вообще относятся: «O Piaście» (1897, «Rozpr. wydz. histor.-filoz. Akademji umiej. w Krakowie»), «Studja nad inowiercami w Polsce» (въ журналахъ), «Taniec Rzeczypospolitej polskiej, szkic historyczny» (1899), «Tragedja moskiewska. Szkice historyczne» (1900), «Św. Cyryl i Metody» («Przegląd Polski», 1902), «Nienawiść wyznaniowa za Zygmunta III» («Przewodnik naukowy i literacki») и т. д.—Рецензіи, критическія обозрѣнія и статьи по части толковой библіографіи помѣщались Б. въ громадномъ количествѣ въ журналахъ польскихъ и нѣмецкихъ. Нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ разряду полемическихъ статей и памфлетовъ. Самою выдающеюся является здѣсь обширная брошюра «Filologja i Lingwistyka. Szkic polemiczny» (Львовъ, 1908). Перечни трудовъ Б. можно найти въ «Bibljografja polska» K. Estreichera (Краковъ), Karol Estreicher, «Bibljografja polska XIX stulecia. Lata 1881—1900», т. I (Краковъ, 1906), «Przewodnik bibljograficzny» (Варшава), «Książka» (Варшава), «Katalog wydawnictw Akademji umiejętności w Krakowie» (1910), «Bibliographische Übersicht über die slavische Philologie 1876—1891. Von F. Pastrnek» (Б., 1892), «Archiv für slavische Philologie».—Б. является не только самымъ выдающимся полонистомъ, т.-е. филологомъ-знатокомъ всего, относя-

щагося къ духовной и общественной жизни польскаго народа, но тоже однимъ изъ самыхъ выдающихся филологовъ-славистовъ. Ягичу онъ уступаетъ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, тотъ обнимаетъ своимъ знаніемъ все славянство, между тѣмъ какъ Б. изучаетъ, кромѣ Польши и польскаго народа, только находившіеся съ ними въ культурной связи народы чешскій и русскій, мало обращая вниманія на южныхъ славянъ. Во-вторыхъ, Ягичъ дорожитъ настоящею научностью, т.-е. пониманіемъ явленій въ ихъ причинной связи; для Б. же причинной связи не существуетъ, онъ признаетъ только хаосъ и безпорядокъ. Но эта принципіальная хаотичность и безпорядочность искупаются въ значительной мѣрѣ огромнѣйшею освѣдомленностью въ самыхъ разнообразныхъ вопросахъ, равно какъ и громадными заслугами по части обогащенія науки цѣнными и до Б. вполнѣ неизвѣстными матеріалами.—Въ 1889—90 гг. Б., по порученію берлинской академіи наукъ, изучалъ библіотеки и архивы въ Петербургѣ, Варшавѣ, Львовѣ, Данцигѣ и Кенигсбергѣ. Въ особенности онъ изслѣдовалъ всесторонне богатѣйшее собраніе рукописныхъ памятниковъ польскаго языка и вообще памятниковъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ Польшѣ, въ Императорской публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. Здѣсь онъ нашелъ множество неизвѣстнаго до тѣхъ поръ матеріала, особенно произведенія Яна Кохановскаго и Вацлава Потоцкаго. Самою цѣнною находкой для исторіи польскаго языка, литературы и культуры слѣдуетъ считать, можетъ-быть, найденные имъ отрывки польскихъ проповѣдей, составляющіе древнѣйшій памятникъ польскаго языка первой четверти XIV в. («Kazania Świętokrzyskie»). Отчеты объ этихъ открытіяхъ Б. печатались въ «Sitzungsberichte der Königl. Preuss. Akad. der Wissensch.» (1890).—Какъ историкъ польской литературы и фольклора для XV, XVI и XVII вв. Б. является самымъ выдающимся не только среди остающихся въ живыхъ, но и со включеніемъ покойниковъ (напр., Хмѣлевскаго); однакожъ и здѣсь онъ только филологъ, а не эстетикъ, не соціологъ и не психологъ. Б. отлично умѣетъ прочесть и истолковать по новому, съ современной точки зрѣнія, письменные остатки старины. Это отразилось и въ его вкладахъ въ польскую лексикографію и этимологію. Очень многія непонятныя слова, встрѣчающіяся въ памятникахъ, онъ могъ объяснить только благодаря знанію подробностей тогдашней жизни, а не путемъ лингвистическихъ сравненій и сопоставленій. Литературу Б. разсматриваетъ въ связи съ культурою народа и рисуетъ картину культуры, извлеченную изъ литературныхъ произведеній. Памятники языка издаетъ Б. довольно небрежно, обрабатывая ихъ не только не всесторонне, но иногда просто поверхностно. Прилагаемые къ памятникамъ словарчики составлены изъ словъ, извлекаемыхъ по усмотрѣнію, не соразмѣряясь съ ихъ относительною важностью. Тѣмъ не менѣе, онъ оказалъ и языковѣдѣнію значительныя услуги, ибо далъ наукѣ очень важный и интересный языковой матеріалъ, а своими иногда просто дилетантскими сопоставленіями и объясненіями побуждалъ другихъ къ критикѣ и провѣркѣ. Съ другой стороны, своими подчасъ поверхностными и необоснованными сужденіями по вопросамъ языковѣдѣнія, принимаемыми на вѣру благодаря его высокому научному авторитету, онъ приноситъ большой вредъ некритичнымъ и пассивнымъ умамъ, населяя въ нихъ ложные взгляды на науку и націоналистическія предубѣжденія. Сюда относится, напр., заимствованное Б. у Яна Карловича положеніе о «срединности польскаго языка» (środkowość polszczyzny, Mittelstellung des Polnischen), т.-е. утвержденіе, что польскій языкъ совмѣщаетъ въ себѣ особенности всѣхъ прочихъ славянскихъ языковъ и значительно превосходитъ ихъ богатствомъ звуковъ, формъ и всего остального. — Увлекшись своеобразнымъ «патріотизмомъ», Б. присоединился въ 90-хъ годахъ къ жестокой и несправедливой травлѣ, устроенной въ польской публицистикѣ противъ С. Рамулта за то только, что онъ осмѣлился не отожествлять «кашубскаго языка» съ польскимъ. Тѣмъ же своеобразнымъ «патріотизмомъ» слѣдуетъ объяснять нѣкоторыя выступленія Б. противъ русскихъ и украинскихъ ученыхъ и псевдоученыхъ и его нескрываемую ненависть къ украинцамъ или малороссамъ. Но своеобразный «патріотизмъ» разрастается и изъ исключительно-польскаго становится западно-славянскимъ и западно-европейскимъ вообще. И вотъ этотъ патріотизмъ заставляетъ Б., со свойственною ему страстностью и полемическимъ задоромъ, безпощадно «изобличать» даже Кирилла и Меѳодія, обвинять этихъ «коварныхъ грековъ» въ поддѣлкахъ и интригахъ, считать ихъ обманщиками. — Не признавая «законовъ», т.-е. причинной связи между явленіями, Б. подрываетъ основы научнаго мышленія. Методологическая хаотичность и безпорядочность сказываются прежде всего въ языковѣдѣніи, какъ въ наукѣ болѣе или менѣе точной; поэтому почти всѣ теоретическія попытки Б. въ этой области приходится признать неудачными. Но въ извѣстной мѣрѣ нельзя не отмѣтить хаотичности даже въ сочиненіяхъ Б. по исторіи польской литературы.—Б. отличается чрезвычайно живымъ умомъ, не держитъ собранныхъ матеріаловъ подъ спудомъ, обрабатываетъ ихъ по возможности скорѣе, чѣмъ и объясняется его громадная плодовитость, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и торопливость, и недостаточная обдуманность. Такъ, напр., не оправдано фактическими данными его предположеніе о происхожденіи польской старинной пѣсни «Bogarodzica».—Какъ критикъ и полемистъ, Б. увлекается обыкновенно крайнимъ субъективизмомъ и импрессіонизмомъ, симпатіями и антипатіями. Въ его рецензіяхъ и полемическихъ статьяхъ часто встрѣчаются выраженія, не только характеризующія данное лицо весьма невыгодно съ умственной стороны, но даже порочащія его доброе имя въ нравственномъ отношеніи. Польскій ученый, лингвистъ, Г. Улашинъ, жаловался на Б. за клевету, и лейпцигскій судъ подвергъ Б. въ 1910 г. соотвѣтственному взысканію. Этотъ приговоръ повлекъ за собою выходъ Б. изъ состава редакціи «Archiv für slavische Philologie».—Ср.: S. Tarnowski, «Historja literatury polskiej», т. VI, гл. 5; P. Chmielowski, «Historja literatury polskiej», т. I и II; W. Feldman, «Piśmiennictwo polskie 1880—1894», т. IV; W. Feldman, «Współczesna krytyka literacka w Polsce», гл. VI; H. Ułaszyn, «Filologja i lingwistyka prof. A. Brücknera. Szkic polemiczny» (Краковъ, 1910, въ особенности стр. 140—149); J. Baudouin de Courtenay и H. Ułaszyn, въ «Rocznik Slawistyczny. Revue slavistique», т. I (Краковъ, 1908, стр. 66—121); J. Baudouin de Courtenay, «Kurzes Resumé der Kašubischen Frage» («Archiv f. slavische Philologie», XXV, 1904). *И. Б.-де-К.*

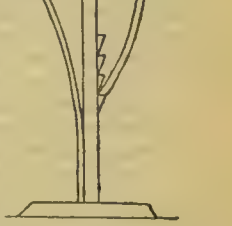
Брикнеръ, Александръ Густавовичъ—русскій историкъ (1834—96), родомъ изъ Германіи. Сначала посвятилъ себя профессіи отца, негоціанта, и нѣсколько лѣтъ служилъ въ конторѣ торговаго дома; затѣмъ занимался три года подъ руководствомъ Гейссера, Дройзена, Ранке, Куно-Фишера, Раумера. Получивъ въ 1860 г. степень

доктора философіи въ Гейдельбергѣ за диссертацію: «Zur Geschichte des Reichstags zu Worms», Б. съ 1861 г. началъ преподавать исторію въ училищѣ Правовѣдѣнія. Въ 1864 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Мѣдныя деньги въ Россіи (1653—63)». Въ 1867 г., получивъ отъ дерптскаго унив. степень доктора исторіи за диссертацію: «Finanzgeschichtliche Studien. Kupfergeldkrise», былъ приглашенъ въ новороссійскій унив., а въ 1871 г. избранъ на каѳедру русской исторіи въ дерптскій унив. Выйдя въ отставку, онъ въ 1892 г. переселился въ Іену, гдѣ и умеръ. Его важнѣйшіе труды посвящены, главнымъ образомъ, культурной и политической исторіи Россіи, преимущественно XVII и XVIII вв. Главной темой, вокругъ которой группировались всѣ крупныя работы Б., служилъ процессъ «европеизаціи» Россіи, путемъ проникновенія западно-европейскихъ понятій и интересовъ. Результаты своихъ работъ на эту тему Б. изложилъ въ крупномъ трудѣ: «Die Europäisirung Russlands. Land und Volk» (Гота, 1888). Онъ придавалъ особенное значеніе эпохѣ Петра В., но въ освѣщеніи держался ея нѣсколько устарѣлаго взгляда, чрезмѣрно оттѣняя косность русской жизни предшествующаго, московскаго, періода. Главный трудъ Б. по этой эпохѣ—«Исторія Петра В.» (СПБ., 1882)—встрѣтилъ довольно суровую оцѣнку со стороны спеціалистовъ, но, несомнѣнно, удовлетворялъ потребности широкихъ круговъ читающей публики. Изъ многочисленныхъ работъ Б., относящихся къ эпохѣ Екатерины, наиболѣе крупной была «Исторія Екатерины II», появившаяся сначала въ 1883 г. понѣмецки въ коллекціи Онкена («Allgemeine Geschichte») въ 1885 г.—въ русской передѣлкѣ, со многими иллюстраціями. Въ этомъ трудѣ, какъ и въ «Исторіи Петра В.», особенно обстоятельно изложена исторія внѣшнихъ событій, войнъ и дипломатическихъ событій; слабѣе освѣщеніе внутренней жизни и реформъ. Наиболѣе крупными работами Б. въ послѣдніе годы его жизни были «Матеріалы для жизнеописанія гр. Н. П. Панина», ч. I—VII (СПБ., 1888—92) и начало обширнаго труда по общей исторіи Россіи, предпринятаго для серіи «Geschichte der europäischen Staaten» Геерена и Укерта и имѣвшаго въ виду нѣмецкихъ читателей. Вышла въ свѣтъ только первая часть этого труда, задуманнаго въ 2-хъ тт.: «Geschichte Russlands bis zum Ende des XVIII Jahrhunderts. B. I. Ueberblick der Entwickelung bis zum Tode Peters des Grossen» (Гота, 1896). Какъ въ крупныхъ своихъ трудахъ, такъ и въ многочисленныхъ статьяхъ, разсѣянныхъ по русскимъ и нѣмецкимъ журналамъ, Б. былъ не только самостоятельнымъ изслѣдователемъ, но также популяризаторомъ новыхъ явленій въ русской исторіографіи, посвященной вопросамъ политической и культурной исторіи XVII—XVIII в. Труды его, появлявшіеся на нѣмецкомъ языкѣ, много содѣйствовали правильному ознакомленію заграничной публики съ русской исторіей. Подробный обзоръ научной дѣятельности Б. см. въ некрологѣ, составленномъ Е. Ф. Шмурло («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1897, февр.).

Брикнеръ (Brückner), Бенно-Бруно—протестантскій богословъ и проповѣдникъ (1824—1905); былъ профессоромъ въ Лейпцигѣ и Берлинѣ, состоялъ генералъ-суперинтендентомъ и вице-президентомъ верховнаго церковнаго совѣта. Славился своими проповѣдями, собраніе которыхъ выдержало много изданій. Научныя работы его посвящены Новому Завѣту.

Брикнеръ, Эдуардъ, географъ и метеорологъ, сынъ историка А. Г. Брикнера. Род. въ 1862 г. въ Іенѣ, высшее образованіе получилъ (1881—85) въ университетахъ дерптскомъ и мюнхенскомъ и въ Дрезденѣ. Профессоромъ географіи съ 1888 г. въ Бернѣ, съ 1904 г.—въ Галле и съ 1906 г. въ Вѣнѣ. На основаніи многочисленныхъ данныхъ, особенно русскихъ метеорологовъ и изслѣдователей, Б. доказалъ періодичность (приблизительно 35-лѣтнюю) колебаній явленій метеорологическихъ и физико-географическихъ и связанныхъ съ ними сельско-хозяйственныхъ, а также періодичность колебаній ледниковъ. Главнѣйшіе труды Б.: «Klimaschwankungen seit 1700» (B., 1890); «Schwankungen d. Seen u. Meere» (въ «Verhandl. d. IX deutsch. Geographentages», B., 1891); «Der Einfluss d. Klimaschwankungen auf die Ernteerträge u. Getreidepreise in Europa» (въ «Geograph. Zeitschrift», I, Лпц., 1895); «Die Alpen in Eiszeitalter» (1901); «Балансъ круговорота воды на землѣ» (перев. въ «Почвовѣдѣніи» 1905); «Осадки, стокъ и испареніе на поверхности суши» (пер. въ «Естествозн. и Геогр.», 1908); «Къ вопросу о термич. режимѣ озеръ» (пер. въ «Зап. И. Р. Г. О.», т. 47).

Бриколи—метательная машина, употреблявшаяся въ средніе вѣка въ осадной и крѣпостной войнѣ и служившая для бросанія тяжелыхъ стрѣлъ, одной или нѣсколькихъ сразу. Стрѣлы помѣщались въ горизонтальномъ желобѣ, укрѣпленномъ на верхнемъ концѣ вертикальной стойки и могущемъ принимать наклонное положеніе. Сзади желоба, вдоль стойки, располагалась длинная упругая доска, прикрѣплявшаяся къ стойкѣ нижнимъ концомъ. Помощью веревки и ворота, верхній конецъ доски оттягивался назадъ, и, будучи отпущеннымъ, ударялъ по заднему концу стрѣлы, сообщая ей быстрое поступательное движеніе.



Брикценъ (Brixen, *итал.* Bressanone)—гор. въ Тиролѣ, при впаденіи Ріенцы въ Эйзакъ и на Бреннерской ж. д., на выс. 567 м. н. ур. м. 5767 жит. Построенный въ XI ст. и перестроенный въ 1745—54 г. соборъ, съ фресками XV ст., памятникомъ миннезингера Освальда фонъ-Волькенштейна (ум. въ 1445 г.) и 2 башнями, крытыми мѣдью. 7 монастырей; древнѣйшій—св. Клары (1221). Въ окрестностяхъ винодѣліе и садоводство. В. весьма старинный городъ, о которомъ еще подъ 828 г. упоминаетъ одна лѣтопись, называя его Pressena. Въ 992 г. Б. былъ мѣстопребываніемъ епископа. Въ 1525 г. былъ опустошенъ при возстаніи крестьянъ. Въ 3 км. къ СЗ отъ Б. лежитъ дачное мѣсто Фарнъ, при входѣ въ Шальдерскую долину, и Шальдерскія минеральныя воды, привлекающія много посѣтителей.—Ср. Waitz, «B. Jahrtausendfeier, 901—1901, nebst Brixiner Chronik» (Бр., 1902).

Брикси (Brixi), Францъ-Ксаверій—чешскій композиторъ (1732—71). Учился музыкѣ у Зегерта. Былъ капельмейстеромъ Пражскаго собора. Написалъ 52 большихъ торжественныхъ и 24 малыхъ мессъ, до-сихъ поръ исполняющихся въ церквахъ Чехіи, много псалмовъ, вечеренъ, литаній, реквіемъ, нѣсколько ораторій и др.

Бриксія (нынѣ Брешія)—центръ галльскаго племени целомановъ въ сѣв. Италіи, около р. Мела. Б. сдѣлалась римской въ 225 г. Со времени Августа колонія римскихъ гражданъ. Отъ города сохранилось большое количество зданій: такъ назыв. храмъ Геркулеса (нынѣ музей), можетъ-быть, главный храмъ

(Капитолій) города, руины театра, портикъ форума, какое-то общественное зданіе (такъ назыв. курія).

Бриксъ—оперный композиторъ, состоявшій на русской службѣ, авторъ комической оперы съ хорами и балетомъ «Февей», на текстъ императрицы Екатерины II. Эта опера была сочинена въ 1786 г., а въ 1789 г. было напечатано ея фортепіанное переложеніе съ пѣніемъ, при чемъ авторомъ музыки названъ Пашкевичъ, который въ дѣйствительности былъ вѣроятно только арранжеромъ клавираусцуга. Большинство музыкальныхъ историковъ нашихъ(Морковъ, В. В. Стасовъ) полагаютъ, въ согласіи съ данными архива дирекціи Императорскихъ театровъ, что музыка «Февея» написана Б. Рукописная партитура этой оперы хранится въ библіотекѣ Императорскихъ театровъ въ СПБ. Фортепіанное переложеніе ея, съ пѣніемъ, было издано вторично П. Юргенсономъ въ Москвѣ въ 1895 г. Музыка оперы нерѣдко обнаруживаетъ поползновенія къ національному колориту. Біографическихъ данныхъ о Б. не сохранилось.

Бриксъ, Андрей Александровичъ—математикъ и физикъ, ген.-м. Род. въ 1858 г.; образованіе получилъ въ Михайловской артиллерійской академіи; состоитъ профессоромъ и инспекторомъ классовъ Михайловскаго артиллерійскаго училища. Участвовалъ въ турецкой кампаніи 1877—78 гг. Кромѣ ряда статей въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» и «Морскомъ Сборникѣ» Б. напечаталъ: «Курсъ гидравлики и гидравлическихъ двигателей» (СПБ., 1892); «Сопротивленіе металловъ рѣзанію» (1897). Издалъ литографированный курсъ «Подъемныхъ машинъ» и «Таблицы четырехзначныхъ логариѳмовъ».

Брилли или де Брильи (Brilly), Андрей—инж., ген.-лейт. русской службы, родомъ изъ Италіи. Первоначально служилъ инженеромъ во Франціи, потомъ въ Швеціи, откуда переселился въ Пруссію. Въ 1701 г. Б. отправился въ Москву и былъ принятъ въ инженерный корпусъ. Ум. въ 1746 г. Принадлежалъ къ числу наиболѣе свѣдущихъ русскихъ инженеровъ и пользовался довѣріемъ Петра Великаго. Въ 1736—39 гг. участвовалъ въ войнѣ противъ турокъ и крымскихъ татаръ.

Брилліантовъ, Александръ Ивановичъ—писатель. Род. въ 1867 г.; воспитанникъ спб. дух. академіи, съ 1900 г. доцентъ и съ 1903 г. профессоръ с.-петербургской духовной академіи по каѳедрѣ общей церковной исторіи. Главные труды Б.: «Вліяніе восточнаго богословія на западное въ произведеніяхъ Іоанна Скота Эригены» (СПБ., 1898, магист. диссертація); «Іоаннъ Скотъ Эригена и его отношеніе къ богословію восточному и западному» (СПБ., 1898); «Къ вопросу о философіи Эригены» (СПБ., 1899); «Къ характеристикѣ ученой дѣятельности проф. В. В. Болотова, какъ церковнаго историка» (СПБ., 1901). Онъ редактируетъ изданіе лекцій покойнаго В. В. Болотова. Въ 1910 г. въ «Христ. Чтеніи» имъ помѣщенъ очеркъ жизни и дѣятельности В. В. Болотова.

Брилліантъ—особый видъ шлифовки драгоцѣнныхъ камней; примѣняется преимущественно для алмазовъ, почему Б. и является почти синонимомъ шлифованнаго алмаза.

Бриль (Bril), братья-художники, родомъ изъ Антверпена.—Матіасъ Б. (1550—84) молодымъ еще человѣкомъ попалъ въ Римъ, ставшій для нидерландскихъ художниковъ XVI в. обѣтованной землей. Около 1580 г. имъ написаны фрески въ галереѣ Geographica Ватикана, изображающія перенесеніе мощей св. Григорія Назіанскаго изъ церкви св. Маріи на Марсовомъ полѣ въ соборъ св. Петра. Изъ приписываемыхъ ему картинъ и рисунковъ ничто не можетъ считаться достовѣрнымъ. Существуютъ двѣ серіи гравюръ съ его оригиналовъ—одна въ 5 листовъ, другая въ 24 (Topographia variarum regionum)—работы ГенрикаГондіуса.—Гораздо значительнѣе младшій его братъ, Пауль (1554—1626), ученикъ неизвѣстнаго художника Даміана Вортельманса. Онъ находилъ заработокъ въ расписываніи музыкальныхъ инструментовъ и велъ жизнь неусидчивую. Въ 1574 г. онъ былъ въ Ліонѣ; оттуда вскорѣ отправился къ своему брату въ Римъ, гдѣ остался до самой смерти, работая для папъ и аристократіи. Изъ огромнаго количества фресокъ Пауля выдаются его работы въ Латеранскомъ дворцѣ (1589—90), въ церкви св. Цециліи (1599), принадлежащія къ первому періоду его дѣятельности, и фрески въ Казино Роспильози (1605), въ палаццо Роспильози (одна изъ самыхъ удачныхъ въ смыслѣ декораціи работъ, исполненная имъ около 1609 г.), принадлежащія ко второму періоду и отражающія вліяніе Адама Эльсгеймера. Изъ картинъ его особенно хороши хранящіяся въ Уффици (Флоренція) и въ мюнхенской Пинакотекѣ. Въ Эрмитажѣ Б. представленъ двумя посредственными и очень потемнѣвшими композиціями. Прелестны и рисунки Б. Громадное количество ихъ было воспроизведено имъ самимъ и Гондіусомъ, Неуландтомъ, Витманомъ, Пезелемъ и мн. др. Характерны для Б. широкія, круглыя массы деревьевъ на первомъ планѣ, служащія эффектнымъ repoussoir'омъ, кулисой для далей, состоящихъ изъ скалъ, рощъ, болотъ. Часто пейзажъ Б. оживленъ фигурами бытового или миѳологическаго характера. Многіе изъ рисунковъ и гравюръ Б. изображаютъ различныя мѣстности Рима и его окрестностей.—Ср.: Bertolotti, «Artisti belgi e ollandesi in Roma», и Anton Mayer, «Das Leben und die Werke der Brüder Bril» (Лпц., 1910). *А. Б.*

Брильянтинъ — см. Хлопчатобумажныя ткани.

Брильянтинъ — косметическое средство, состоящее изъ раствора 1 части глицерина или касторовaго масла въ 60 частяхъ туалетнаго спирта; употребляется для приданія блеска волосамъ.

Брильянтовая желть, см. Желтыя краски.—**Б. зелень,** см. Зеленыя краски и Краски органическія искусственныя.—**Б. чернь,** см. Краски органическія искусственныя.

Брилья - Саваренъ (Brillat - Savarin), Анселькъ—французскій писатель (1755—1826). Всѣ предки его въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ занимали должности судей, самъ онъ былъ адвокатомъ въ Белле, когда его выбрали въ 1789 г. въ депутаты Генеральныхъ Штатовъ. Онъ участвовалъ въ учредительномъ собраніи и высказывалъ всегда самые благоразумные и умѣренные взгляды. Послѣ того былъ предсѣдателемъ гражданскаго суда въ департаментѣ Аіи и судьею кассаціоннаго суда. Отличаясь мягкимъ и миролюбивымъ характеромъ, онъ старался смягчать крайности политическихъ направленій, но въ 1793 г., будучи мэромъ въ Белле, вынужденъ былъ бѣжать въ Швейцарію, а потомъ въ Америку. Два года прожилъ въ Нью-Іоркѣ, гдѣ давалъ уроки и игралъ въ оркестрѣ. Въ 1796 г. онъ вернулся во Францію и во время директоріи былъ секретаремъ генеральнаго штаба республиканскихъ армій въ Германіи, затѣмъ комиссаромъ въ Версали; наконецъ, послѣ 18-го брюмера въ 1800 г. былъ назначенъ совѣтникомъ кассаціоннаго суда.—Какъ писатель Б.-Саваренъ пріобрѣлъ громкую извѣстность благодаря своей странной книгѣ: «Физіологія вкуса», вышедшей въ 1825 г. Заглавіе ея: «Physiologie du goût ou Méditations de gastronomie transcendante, ouvrage

théorique, historique et à l'ordre du jour, dédié aux gastronomes parisiens par un professeur, membre de plusieurs sociétés savantes». Имя автора стало извѣстно только послѣ смерти Б.-Саварена. Это—смѣсь остроумныхъ разговоровъ, анекдотовъ, афоризмовъ, философскихъ размышленій и, главнымъ образомъ, «кухонной химіи», т.-е. кулинарнаго искусства. Напр., VII Размышленіе (Méditation) носитъ заглавіе: «Теорія поджариванія» (de la friture) и т. п. Б.-Саваренъ всѣми признанъ болѣе послѣдователемъ Эпикура, чѣмъ Зенона. Онъ—тонкій гастрономъ, хотя въ жизни отличался скромностью и умѣренностью. Швейцарія нравится ему, главнымъ образомъ, своей дичью, Женевское озеро—рыбой и Лозанна—своимъ бѣлымъ виномъ, прозрачнымъ какъ горный ключъ.—Б.-Саваренъ написалъ кромѣ того: «Vues et projets d'économie politique» (1882); «Essai historique et critique sur le duel» (1819); «Sur l'archeologie du departement de l'Ain; Fragments sur l'administration judiciaire» (1819) и др. Къ бурной политикѣ своей эпохи онъ относился въ сущности безразлично. Извѣстно его изреченіе, не лишенное философской глубины: «Скажи мнѣ, что ты ѣшь, и я скажу тебѣ, кто ты»; лучшей характеристикой Б.-Саваренъ могутъ служить его собственныя слова: «Политическія революціи никогда не портили моего пищеваренія». «Physiologie du gôut» выдержала много изданій (1825, 1840, изд. Ришерана, 1868, изд. Карра послѣднее въ 1873, II.) и переводилась на разные языки (нѣмецкій пер. К. Фогта, 3-е изд., 1867, Брауншвейгъ). Русскій пер. «Физіологія вкуса», 1867 г. въ Москвѣ, дополненное К. Ористомъ). Біографія Б.-Саварена написана барономъ Ришеранъ (Richerand). *А. Прессъ.*

Бримиръ—въ скандинавской миѳологіи исполинъ, изъ крови котораго были созданы карлы. Быть-можетъ, первоначально тожественъ съ величайшимъ изъ исполиновъ, Имиромъ, изъ чьего тѣла былъ сотворенъ весь земной міръ.

Бри-на-Марнѣ (Brie sur Marne) — деревня во французскомъ деп. Сены, въ 8 км. на В отъ Парижа и въ 3 км. на С отъ Шампаньи, на вост. берегу Марны. 30 ноября и 2 декабря 1870 г., вмѣстѣ съ Шампаньи, была однимъ изъ главныхъ пунктовъ, откуда были предприняты вылазки французовъ противъ позиціи осаждавшихъ Парижъ германскихъ войскъ. 2 декабря, на разсвѣтѣ, эта деревня, остававшаяся съ 30 ноября въ рукахъ французовъ, была снова занята нѣмецкими войсками.

Брингильда—одна изъ главныхъ фигуръ древне-германскаго героическаго эпоса. Въ скандинавскихъ сказаніяхъ (рядъ героическихъ пѣсенъ Эдды, Volsunga saga и др.) Брингильда, дочь Будли, является валькиріей—одной изъ дѣвъ-воительницъ, служащихъ оружіемъ богу битвъ Одину. Въ наказаніе за ослушаніе его волѣ, Одинъ погружаетъ Б. въ волшебный сонъ. Пробудить ее отъ этого сна и стать ей мужемъ предназначено величайшему изъ героевъ, Сигурду (Зигфридъ въ южно-германскихъ пересказахъ). Сигурдъ является на вершину неприступной горы, проникаетъ сквозь окружающее его волшебное пламя въ чертогъ Б., пробуждаетъ ее и обмѣнивается съ нею обѣтами вѣчной любви. Впослѣдствіи Сигурдъ, опоенный волшебнымъ зельемъ въ домѣ наслѣдниковъ Гъюки, забываетъ, подъ вліяніемъ чаръ, любимую имъ невѣсту и беретъ въ жены Гудруну, дочь Гъюки. Потерявъ всякую память о Б., онъ соглашается обманомъ доставить ее въ жены Гуннару, брату Гудруны. Б., мстя за измѣну и обманъ, обрекаетъ Сигурда на гибель; подъ ея вліяніемъ братья Гудруны убиваютъ героя. Б. лишаетъ себя жизни, чтобы по смерти навѣки соединиться съ неизмѣнно любимымъ Сигурдомъ. Въ средневѣковой «Пѣснѣ о Нибелунгахъ» и въ нѣкоторыхъ скандинавскихъ варіантахъ сказанія отсутствуетъ мотивъ взаимной любви Б. и Сигурда до встрѣчи его съ Гудруной. Вопреки мнѣнію отдѣльныхъ сторонниковъ такой версіи, большинство авторитетовъ справедливо признаетъ противоположную концепцію древнѣйшею и подлинною. Дѣйствительно, изъ внутренней логики сказанія вытекаетъ неизбѣжность взаимной любви Сигурда и той, которую ему предназначено добыть и избавить отъ чаръ. Здѣсь явное родство съ распространеннымъ миѳическимъ и сказочнымъ мотивомъ (спящая красавица и т. д.). *С. Свириденко.*

Бриндабанъ—гор. въ сѣв.-зап. пров. Индіи, въ округѣ Мутра, при р. Джамнѣ (басс. Ганга). 22 717 жит. Много красивыхъ храмовъ и священныхъ источниковъ; масса паломниковъ индусовъ.

Бриндизи (Brindisi, Brundisium римлянъ)—одинъ изъ лучшихъ приморскихъ портовыхъ городовъ въ Италіи, при Адріатическомъ м., въ провинціи Лечче (Отранто). 27 350 жит. (1909). Въ 1904 г. организована рабочая палата, состоящая изъ 25 секцій съ 6443 членами; она имѣетъ собственное помѣщеніе, юридическую консультацію, врача, учебные курсы для взрослыхъ и библіотеку. Крѣпость Фридриха II; соборъ, постройки 1150 г., театръ. Домъ, въ которомъ умеръ поэтъ Виргилій. Б. какъ портъ прекрасно оборудованъ, вслѣдствіи чего его торговое значеніе сильно возрастаетъ. Отсюда идетъ сообщеніе съ восточными портами Средиземнаго моря, съ Индіей, восточнымъ побережьемъ Азіи и Австраліей. Значеніе Б. сильно возросло съ проведеніемъ дорогъ черезъ Альпы. Въ гавань Б. въ 1906 г. вошло 1720 торговыхъ судовъ въ 1 280 996 тоннъ. Ввозятъ въ Б. шелкъ, пшеницу, уголь, хлопчатобумажныя издѣлія и керосинъ; вывозятъ: вино, сухіе плоды, кораллы и оливковое масло.—Исторія: Brundisium—главная гавань мессаковъ. Съ 266 г. до Р. Хр. попалъ въ руки римлянъ. Въ 246 г. туда была послана латинская колонія. Б. былъ главнымъ опорнымъ пунктомъ римлянъ въ ихъ борьбѣ съ Востокомъ, главной стоянкой ихъ военнаго флота, начиная уже съ иллирійской войны 229 г. Послѣ союзнической войны Б. сдѣлался муниципіемъ, а послѣ гражданскихъ войнъ потерялъ свое военное значеніе, оставаясь, однако, одною изъ главныхъ торговыхъ гаваней Рима, гдѣ сосредоточивалось и товарное, и пассажирское движеніе въ Грецію и далѣе на Востокъ и изъ Греціи. Здѣсь поэтому кончалась Via Appia, главная дорожная артерія южной Италіи. Античные остатки въ современномъ Б. незначительны. Въ 675 г. завоеванъ лангобардами. Игралъ видную роль во времена крестовыхъ походовъ, какъ мѣсто отправки крестоносцевъ моремъ въ Палестину. Въ 1348 г. населеніе Б. вымерло отъ чумы; въ 1382 г. Б. разоренъ венграми, а въ 1383 г. Людовикомъ анжуйскимъ; въ 1456 г.—разрушенъ землетрясеніемъ. Съ 1495 по 1506 гг. принадлежалъ Венеціи.

Бриндли (Brindley), Джемсъ—извѣстный англійскій инженеръ (1716—72). Происходилъ изъ очень бѣдной семьи, въ дѣтствѣ не получилъ никакого образованія, семнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ въ ученье къ строителю мельницъ и тутъ проявилъ блестящія способности къ механикѣ. Одною изъ первыхъ самостоятельныхъ работъ его была машина для выкачиванія воды изъ шахтъ, поставленная на угольныхъ копяхъ въ Клифтонѣ. Позже дѣятельность Б. сосредоточивалась на проведеніи каналовъ, имъ былъ построенъ Бриджватерскій каналъ, составленъ и отчасти осуществленъ

планъ системы каналовъ для соединенія главнѣйшихъ англійскихъ портовъ.

Бринелль (Brinell)—металлургъ, имя котораго стало извѣстно вслѣдствіе введенія предложеннаго имъ способа испытанія твердости металловъ. По способу Б. степень твердости изслѣдуется вдавливаніемъ въ поверхность металла закаленнаго стального шарика опредѣленнаго діаметра. Глубина вдавливанія при измѣненіи нагрузки, измѣряемая весьма точными приборами, даетъ основаніе для вывода числа, характеризующаго твердость изслѣдуемаго металла. Этотъ способъ по своей простотѣ и точности весьма теперь распространяется. Въ Россіи этотъ способъ испытанія примѣненъ въ первый разъ комиссіею для изслѣдованія рельсовой стали, труды которой, исполненные въ періодъ 1899—1906 гг., легли въ основаніе нынѣ дѣйствующихъ условій по пріемкѣ рельсовъ.

Бринихъ (Brynych), Эдуардъ — чешскій католическій писатель и проповѣдникъ (1846—1902); былъ епископомъ въ Крал. Градцѣ, гдѣ стремился путемъ рѣчей и печатныхъ статей создать клерикальную партію. Проповѣди его (два изданія) переведены на нѣмецкій языкъ. Писалъ также стихотворенія и издалъ рядъ книгъ и брошюръ духовнаго, политическаго и беллетристическаго содержанія.

Бринкены—дворяне и бароны. Существуетъ цѣлый рядъ древнихъ дворянскихъ родовъ Б., записанныхъ въ матрикулъ курляндскаго дворянства. Но баронскій титулъ признанъ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1862 г.

Бринкъ, Антонъ Францовичъ—ученый артиллеристъ, ген.-лейтенантъ, главный инспекторъ морской артиллеріи. Род. въ 1851 г.; окончивъ Михайловскую артиллерійскую академію, поступилъ на Обуховскій сталелитейный заводъ; позднѣе служилъ въ морскомъ техническомъ комитетѣ. Читаетъ лекціи по внутренней баллистикѣ и по проектированію артиллерійскихъ орудій и снарядовъ въ Михайловской артиллерійской академіи. Въ 1885 г. въ русскомъ флотѣ принято первое спроектированное имъ 6-дюймовое (разборное) орудіе въ 35 калибровъ длиною. Б. напечаталъ: «Сопротивленіе трубъ, цилиндровъ и орудій, состоящихъ изъ одного или многихъ слоевъ, дѣйствію внѣшнихъ давленій» («Морской Сборн.», 1889); «Вліяніе наклоннаго положенія оси цапфъ на точное наведеніе орудій» (1893); «Прочность снарядовъ и дѣйствіе ударныхъ трубокъ въ каналѣ орудія и при встрѣчѣ съ вертикальными преградами» (печатн. въ 1895 г. и литографирован. въ 1899 г.); «Проектированіе артиллерійскихъ орудій. Часть I-я. Сопротивленіе цилиндровъ и конусовъ продольному разрыву» (1901); «Внутренняя балистика. Часть I-я. Свойства пороховъ и дѣйствіе ихъ въ закрытыхъ сосудахъ и въ артиллерійскихъ орудіяхъ» (1901, перев. на англ. и нѣмецк. яз.); «Внутренняя балистика, часть II, отд. I-й: Непосредственное измѣреніе давленій пороховыхъ газовъ въ закрытыхъ сосудахъ и въ артиллерійскихъ орудіяхъ» (1910 г.; литограф. курсъ Михайловской Артиллерійской Академіи).

Бринкъ (ten Brink), Бернгардъ—филологъ (1841 — 92), нѣм. историкъ литературы. Съ 1866 г. онъ былъ приватъ-доцентомъ въ Мюнстерѣ, въ 1870 г. получилъ профессуру новыхъ языковъ и литературы въ марбургскомъ университетѣ, а затѣмъ въ страсбургскомъ. Съ 1874 г. имъ издаются, вмѣстѣ съ В. Шереромъ, «Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der german. Völker» (Страсбургъ). Кромѣ того, Б. написалъ: «Chaucer. Studien zur Geschichte seiner Entwickelung und zur Chronologie seiner Schriften» (Мюнстеръ, 1870); «Geschichte der englisch. Litteratur» (Б., 1877; 2-е изд., 1899, переведено на англійскій яз.); «Dauer und Klang. Ein Beitrag zur Geschichte der Vokalquantität im Altfranzösischen» (Страсбургъ, 1879); «Chaucers Sprache und Verskunst» (2-е изд., 1899); «Beowulf-Untersuchungen» (ib., 1888); «Shakespeare. Fünf Vorlesungen» (ib., 1893).

Бринкъ (ten Brink), Янъ—голландскій писатель и историкъ литературы (1834—1901). Въ 1860 г. отправился въ Батавію въ качествѣ домашняго учителя, гдѣ написалъ: ««Op de grenzen der Preanger» (Амстердамъ, 1861). По возвращеніи въ 1862 г., онъ занялъ должность учителя голландскаго языка въ гаагской гимназіи, съ 1884 г. профессоръ исторіи нидерландской литературы въ Лейденѣ. Главные труды: «Gebr. Adr. Bredero, hist. aesthetische studie» (Утрехтъ, 1859, новое изд. 1888), «Geschiedenis der Noard-Nederlandsche letteren in den XIX euw» (1902); «De Roman in brieven 1740—1840» (Амстердамъ, 1889); собраніе историко-литературныхъ статей «Litterarische schetzen en Kritieken» (1888). Б. авторъ ряда беллетристическихъ очерковъ, разсказовъ и повѣстей. Собраніе ихъ издано въ 1885 г.

Бринтонъ (Brinton), Даніилъ-Гаррисонъ — американскій археологъ и этнографъ (1837—99), съ 1884 г. состоялъ профессоромъ этнографіи въ Филадельфіи, написалъ много работъ, изъ которыхъ главнѣйшія: «The Myths of the New World» (1868 г., первый опытъ научнаго изслѣдованія миѳологіи американскихъ индѣйцевъ); «The religious Sentiment» (1876); «American Hero Myths» (1882); «Races and Peoples» (1890); «The American Race» (1891); «The Religions of primitive People» (1897). Издалъ первые 6 томовъ серіи «Library of American Aboriginal Literature» (1882—90), содержащій цѣнные матеріалы по американской антропологіи.

Бринцъ (Brinz), Алоизъ—одинъ изъ корифеевъ германской юриспруденціи XIX ст. (1820—87) и политическій дѣятель. По окончаніи филологическаго факультета въ Мюнхенѣ занялся изученіемъ права въ Мюнхенѣ же и Берлинѣ (1842—44). Защитилъ въ 1844—46 гг. докторскую диссертацію (Notamina ad usumfructum) и получилъ званіе приватъ-доцента, занимался адвокатурой, а затѣмъ былъ приглашенъ профессоромъ въ Эрлангенъ и Прагу, гдѣ отдался, между прочимъ, политической дѣятельности въ качествѣ депутата въ богемскомъ сеймѣ и австрійскомъ рейхсратѣ. Выдающійся ораторъ, Б. былъ представителемъ буржуазнаго либерализма, выразившагося въ конституціи 1861 г., и горячимъ защитникомъ нѣмецкихъ централистическихъ стремленій. Недовольный политикой Австріи въ шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ, Б. оставилъ политическую дѣятельность, продолжая, однако, работать въ направленіи укрѣпленія пангерманистическихъ идей, и оставаясь въ то же время до конца жизни противникомъ прусской гегемоніи. Въ 1866 г. Б. получаетъ профессуру въ Тюбингенѣ, а въ 1871 г. въ Мюнхенѣ. Какъ ученый, Б. является глубокимъ, остроумнымъ и творческимъ изслѣдователемъ, соединявшимъ съ этими качествами острый критическій умъ и жизненное пониманіе права. Филологъ по образованію и тонкій юристъ по натурѣ, Б. даетъ въ своихъ опытахъ изученія римскаго права, каѳедру котораго занималъ, и глубокія историческія изысканія, и оригинальныя юридическія конструкціи, поражающія своею жизненностью и совершенно чуждыя отвлеченной безпочвенности, характеризующей

огромное большинство римско-догматическихъ построеній школы естественнаго права. Выдѣлившись своими трудами о компенсаціи («Lehre von der Kompensation», 1849), доставившими ему каѳедру въ Эрлангенѣ, Б. выпустилъ обратившіе на себя общее вниманіе: «Kritische Blätter civilistischen Inhalts in zwanglosen Heften» (1852—53). Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ мелкихъ работъ, критическихъ статей и некрологовъ, изъ которыхъ почти каждое твореніе содержитъ новую мысль, глубокую критику источниковъ и литературныхъ теорій или даетъ проникнутую рѣдкимъ чутьемъ жизненной правды оцѣнку того или другого научнаго дѣятеля. Вѣнцомъ дѣятельности Б. является его «Lehrbuch der Pandecten» (2 тт., Эрлангенъ, 1868; 2-е изд. 1873—92), который, не будучи дѣйствительнымъ учебникомъ, сдѣлался настольной книгой каждаго романиста, такъ какъ содержитъ въ себѣ множество оригинальныхъ изслѣдованій по различнымъ вопросамъ современнаго римскаго права и глубокую разработку источниковъ римскаго права. Среди нихъ выдѣляется на первый планъ знаменитая Бринцевская «цѣлевая» теорія юридическаго лица и рядъ построеній въ области обязательственнаго права, развитыхъ затѣмъ въ отдѣльныхъ этюдахъ: «Der Begriff obligatio» (въ «Grünhut's Zeitschrift für d. Privat- und öffentl. Recht», I, 1874) и «Obligation und Haftung» (въ «Arch. für die ziv. Praxis», т. 70, 1886); «Über possessionis traditio» и «Über bonae fidei possessio» (въ «Festgabe für Arndts»). Воззрѣнія Б. на задачи юриспруденціи высказаны въ его ректорской рѣчи: «Rechtswissenschaft und Rechtsgesetzgebung» (1877).

Бринъ (Brin), Бенедетто—итальянскій политическій дѣятель (1833—98). Былъ генеральнымъ инспекторомъ морского инженернаго корпуса; по его планамъ построено два броненосца. Въ 1876 г. онъ получилъ постъ морского министра въ кабинетѣ Депретиса и вслѣдъ затѣмъ избранъ въ палату депутатовъ, членомъ которой состоялъ до смерти. Въ 1878 г. вышелъ въ отставку. Нѣкоторое время былъ морскимъ министромъ въ кабинетѣ Кайроли, затѣмъ, съ 1884 по 1891 г., въ кабинетахъ Депретиса и Криспи. Въ 1892—93 гг. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Джіолитти, въ 1896—98 гг. морскимъ министромъ въ кабинетѣ Рудини.

Брирвудъ (Breerwood), Эдуардъ—англійскій ученый (1565—1613). Выдавался необыкновенно ясными для своего времени представленіями въ области филологіи. Онъ писалъ много, но при жизни своей изъ скромности ничего не печаталъ. Изъ сочиненій Б., изданныхъ послѣ его смерти, выдаются много разъ перепечатанныя: «De ponderibus et pretiis veterum nummorum eorumque cum recentioribus collatione» (Л., 1614) и «Enquiries touching the diversity of languages and religion through the chief parts of the world» (Л., 1614).

Брисбэнъ (Brisban)—гл. гор. англійской колоніи Квинсленда (Австралія) при р. Б., въ 35 км. отъ впаденія ея въ зал. Моретонъ (Тихаго ок.). Окруженъ лѣсистыми холмами, плодородными полями, парками и виллами. Основанъ въ 1824 г. какъ колонія преступниковъ (упраздненная въ 1842 г.); въ послѣднее время сильно развивается и въ 1909 г. имѣлъ 143077 жит. 39 церквей, университетъ, ботаническій садъ, библіотека, театръ; издается много газетъ. Въ одномъ изъ парковъ города въ 1897 г. была устроена всемірная выставка. Обширная внутренняя и внѣшняя торговля. Б. соединенъ съ внутренними частями материка жел. дорогами, съ австралійскими и европейскими портами—срочными пароходами. Въ 1909 г. въ портъ Б. вошло морскихъ судовъ, вмѣстимостью въ 2068598 тоннъ; особенно значителенъ вывозъ шерсти.

Брисбэнъ (sir Brisbane), Томасъ-Макдугаллъ—ген. британской арміи, извѣстный работами въ астрономіи (1773—1860). Былъ губернаторомъ на Ямайкѣ, потомъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, гдѣ основалъ прекрасную обсерваторію (въ Параматтѣ, близъ Сиднея). Весьма извѣстенъ каталогъ 7385 звѣздъ: «Brisbane Catalogue of stars» (1835). Б. написалъ нѣсколько мемуаровъ по практической астрономіи—о способахъ наблюденія повторительнымъ кругомъ, о наблюденіяхъ малтниковъ. Возвратясь въ Шотландію, Б. основалъ обсерваторію (преимущественно метеорологическую) около Макерстоуна.

Брис(з)енда—см. Ахиллъ (IV, 398).

Бриссакъ (Brissac)—старинный французскій аристократическій родъ, сначала называвшійся Коссе (Cossé), затѣмъ принявшій фамилію Б. по одному изъ своихъ замковъ въ Анжу.—Изъ представителей этого рода наибольшую извѣстность пріобрѣли: 1) Карлъ I (Charles de Cossé, comte de Brissac), маршалъ Франціи (1505—1563). Принималъ участіе въ большей части войнъ Франциска I. Въ 1540—1543 гг. руководилъ военными дѣйствіями въ Италіи, въ 1544—1546 гг. сражался противъ англичанъ и австрійцевъ въ Шампани и Фландріи, въ 1547 г. былъ назначенъ главнымъ начальникомъ артиллеріи, въ 1550 г.—главнокомандующимъ французской арміей въ Піемонтѣ. Несмотря на недостатокъ въ деньгахъ и малочисленность своего войска, завоевалъ почти весь Піемонтъ, но по миру въ Като-Камбрези Франція была принуждена отказаться отъ всѣхъ его завоеваній. Послѣднимъ его подвигомъ было взятіе Гавра, захваченнаго англичанами.—2) Артюсъ (Artus, comte de Secondigny), братъ предыдущаго (1512—1582). Принималъ участіе въ войнахъ Франциска I и Генриха II съ Испаніей. Когда во Франціи вспыхнули религіозныя войны, сталъ на сторону католической партіи и за услуги въ борьбѣ съ гугенотами въ 1567 г. получилъ званіе маршала Франціи (въ отличіе отъ старшаго брата его обыкновенно называли маршалъ Коссе). Тѣмъ не менѣе, Катерина Медичи обвинила его въ сношеніяхъ съ герцогомъ Алансонскимъ и гугенотами, и въ 1574 г. вмѣстѣ съ маршаломъ Монморанси онъ былъ заключенъ въ Бастилію. Хотя онъ и получилъ свободу въ слѣдующемъ году, но только предъ самой смертью вернулъ себѣ милость двора.—3) Тимолеонъ (Timoléon de Cossé, comte de Brissac)—сынъ маршала Б. (1543—1569). Воспитывался вмѣстѣ съ королемъ Карломъ IX; принималъ участіе въ войнѣ съ гугенотами; въ 1565 г. отправился на о. Мальту бороться съ турками. По возвращеніи во Францію былъ убитъ при осадѣ Мюсидана въ Перигорѣ.—4) Карлъ II (Charles II de Cossé, duc de Brissac), братъ предыдущаго (ок. 1550—1621). Въ военной службѣ его преслѣдовали неудачи, вызвавшія насмѣшки со стороны короля Генриха III. Обиженный Б. примкнулъ къ партіи Гизовъ. Въ «день баррикадъ» онъ былъ однимъ изъ 5 полковниковъ, назначенныхъ Гизомъ. Въ генеральныхъ штатахъ 1588 г. былъ депутатомъ отъ дворянства. Генрихъ III велѣлъ его арестовать, но послѣ убійства Гиза онъ получилъ свободу. Принялъ самое дѣятельное участіе въ войнѣ лиги сначала съ Генрихомъ III, затѣмъ съ Генрихомъ IV. Въ 1593 г. онъ былъ призванъ лигой въ Парижъ для его защиты и назначенъ маршаломъ Франціи. Вмѣсто этого онъ поспѣшилъ сдать Парижъ Генриху IV, который утвердилъ его въ званіи маршала, и онъ сталъ вѣрнымъ сотрудникомъ короля. Послѣ вступленія на престолъ Людовика XIII Б. полу-

чилъ званіе герцога и пэра Франціи въ 1612 г. и до конца жизни оставался ближайшимъ совѣтникомъ правительства, держась въ сторонѣ отъ придворныхъ интригъ. Послѣ смерти послѣдняго герцога Б., бывшаго начальникомъ конституціонной гвардіи Людовика XVI и убитаго въ Версали во время сентябрьскихъ убійствъ (1792), титулъ герцога и пэра перешелъ къ боковой линіи герцоговъ Коссе, которые съ тѣхъ поръ стали называться Коссе-Б. Кромѣ герцогской линіи, существуютъ еще боковыя линіи Б., носящія титулы маркизовъ и графовъ.

Бриссо (Brissot de Warville), Жанъ-Пьеръ—французскій политическій дѣятель и писатель (1754—1793). Сынъ трактирщика въ Шартрѣ, Б. былъ 13-мъ ребенкомъ въ своей семьѣ и въ отличіе отъ своихъ братьевъ назывался по деревнѣ, гдѣ находилось имѣніе его отца, Brissot de Ouarville. Впослѣдствіи, когда онъ изучилъ англійскій языкъ, онъ передѣлалъ Ouarville въ Warville, чтобы придать своему имени англійскій оттѣнокъ. Родные предназначали его къ судебной карьерѣ, и онъ поступилъ клеркомъ къ мѣстному прокурору. Онъ энергично занялся самообразованіемъ, стараясь сдѣлаться настоящимъ энциклопедистомъ; изучилъ нѣсколько языковъ, особенно англійскій и итальянскій. Въ 70-хъ гг. онъ переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ сначала поступилъ на службу къ тому же прокурору, у котораго работалъ Робеспьеръ, а затѣмъ, завязавъ сношенія въ парижскомъ литературномъ мірѣ, посвятилъ себя всецѣло литературной работѣ. Послѣ нѣсколькихъ памфлетовъ въ оппозиціонномъ духѣ, онъ выпустилъ въ свѣтъ большой трактатъ «Théorie des lois criminelles» (Б., 1781), часть котораго была въ рукописи прочитана Вольтеромъ и заслужила его одобреніе. За нимъ послѣдовала «Bibliothèque philosophique du législateur, du politique et du jurisconsulte» (Б., 1782—85, 10 тт.). Онъ сотрудничалъ въ издававшейся въ Лондонѣ французской газетѣ «Courrier de l'Europe», затѣмъ издавалъ собственный органъ «Correspondance Universelle», а въ 1784 г. основалъ въ Лондонѣ «Journal du Lycée de Londres», который долженъ былъ, по его мысли, сдѣлаться органомъ посредничества между учеными разныхъ странъ. По обвиненію въ распространеніи противоправительственнаго памфлета онъ былъ арестованъ и посаженъ въ Бастилію. Благодаря хлопотамъ жены, имѣвшей нѣкоторыя связи въ домѣ герцога Орлеанскаго, Б. черезъ 4 мѣсяца получилъ свободу, но журналъ его долженъ былъ прекратить свое существованіе, и издатель потерпѣлъ крупные убытки. Это послужило поводомъ къ клеветническимъ нападкамъ на Б. журналиста Моранда, обвинявшаго его въ томъ, что онъ нажилъ на этомъ неудачномъ изданіи большія деньги. Политическое міросозерцаніе Б. къ этому времени вполнѣ сложилось. Онъ былъ страстнымъ поклонникомъ Руссо, мечталъ о демократической республикѣ и доказывалъ въ одной изъ своихъ брошюръ («Recherches philosophiques sur le droit de propriété et sur le vol», Шартръ, 1780), что собственность законна только постольку, поскольку она удовлетворяетъ естественныя потребности человѣка; всякій излишекъ Б. объявлялъ «воровствомъ у природы», предупреждая такимъ образомъ знаменитую фразу Прудона. Демократическіе идеалы Б. были проникнуты космополитизмомъ и тѣсно связаны съ увлеченіемъ юной сѣверо-американской республикой. Америкѣ Б. посвятилъ два своихъ новыхъ сочиненія: «Examen critique des voyages du marquis de Chastellux» (Л., 1786) и «De la France et des États Unis» (въ сотрудничествѣ съ Клавьеромъ. Л., 1787). Особенно онъ интересовался идеей освобожденія негровъ и для ея пропаганды, по примѣру Лондона, основалъ въ Парижѣ Société des amis des noirs, членами котораго были Мирабо, Лафайеттъ, Ларошфуко, Клавьеръ, Сійэсъ. Въ 1788 г. Б. предпринялъ путешествіе въ Америку, но извѣстія о революціонномъ движеніи 1789 г. заставили его поспѣшно вернуться во Францію. Еще до собранія генеральныхъ штатовъ онъ началъ издавать въ Парижѣ газету «Patriote Français». Крайне рѣзкій тонъ ея первыхъ нумеровъ вызвалъ преслѣдованіе со стороны правительства; Б. могъ возобновить изданіе только послѣ взятія Бастиліи и продолжалъ его до самаго паденія жирондистовъ въ 1793 г. Популярность его въ это время была велика; онъ былъ избранъ въ члены парижскаго муниципалитета и принималъ отъ его имени депутацію, вручившую городу ключи отъ Бастиліи. Одновременно онъ сталъ однимъ изъ самыхъ активныхъ членовъ якобинскаго клуба, громилъ придворныя интриги и обличалъ контръреволюціонные замыслы. Послѣ бѣгства короля въ Варенн онъ произнесъ въ якобинскомъ клубѣ рѣчь «sur l'inviolabilité royale», въ которой доказывалъ, что безотвѣтственность короля—вредная фикція, и требовалъ суда надъ Людовикомъ XVI. Одновременно Б. редактировалъ на Марсовомъ полѣ республиканскую петицію. Осенью 1791 г. онъ поставилъ въ Парижѣ свою кандидатуру въ законодательное собраніе, но придворная партія вела противъ него ожесточенную полемику, при посредствѣ его стараго противника Моранда, и Б. прошелъ въ депутаты не сразу. Б. не обладалъ выдающимся ораторскимъ талантомъ, но обширность его познаній, искренность и энтузіазмъ скоро выдвинули его на одно изъ первыхъ мѣстъ въ собраніи и сгруппировали вокругъ него единомышленниковъ, которыхъ сначала называли «бриссотинцами», а затѣмъ «жирондистами» (см.). Не отрекаясь отъ своихъ республиканскихъ стремленій, Б. высказывался теперь противъ немедленнаго низверженія монархіи, хотя въ то же время агитировалъ за воинственную политику по отношенію къ Европѣ и революціонную пропаганду за предѣлами Франціи, въ тайной надеждѣ, что война сдѣлаетъ неизбѣжнымъ паденіе королевской власти. Эта двойственность политики Б. давала оружіе его врагамъ, обвинявшимъ его въ макіавеллизмѣ и интригантствѣ. Робеспьеръ, давно завидовавшій его вліянію, поспѣшилъ этимъ воспользоваться, чтобы подорвать его популярность въ якобинскомъ клубѣ. Въ собраніи Б. работалъ преимущественно надъ вопросами внѣшней политики, и въ первой половинѣ 1792 г. его политическое значеніе достигло апогея. Онъ способствовалъ образованію жирондистскаго министерства Ролана, Клавьера и Дюмурье и до самаго 10 августа пользовался исключительнымъ вліяніемъ. Но, когда вслѣдствіе военныхъ неудачъ въ Парижѣ началось республиканское движеніе, руководимое монтаньярами, Б. высказался противъ низложенія Людовика XVI и окончательно потерялъ свою популярность въ Парижѣ. Онъ былъ избранъ въ конвентъ депутатомъ сразу отъ 3 департаментовъ (Eure, Eure-et-Loir, Loiret) и продолжалъ руководить вопросами внѣшней политики. Въ процессѣ короля онъ голосовалъ за обращеніе къ народу и затѣмъ за смертную казнь послѣ принятія народомъ конституціи. Въ мартѣ 1793 г. онъ выпустилъ памфлетъ: «Brissot à ses commettants», въ которомъ требовалъ роспуска парижской коммуны и закрытія якобинскаго клуба. Памфлеты якобинцевъ, особенно Камилла Демулена, отвѣчали на это клеветническими выходками, обвинявшими Б., вслѣдъ

за Морандомъ, въ нечестности и предлагавшими замѣнить глаголъ «воровать» словомъ «brissoter». Послѣ переворота 2 іюня 1793 г. Б. былъ арестованъ въ Муленѣ и заключенъ въ парижскую тюрьму, гдѣ онъ написалъ свои мемуары. Въ октябрѣ вмѣстѣ съ другими жирондистами онъ былъ преданъ революціонному суду и, несмотря на блестящую защитительную рѣчь, текстъ которой умышленно былъ искаженъ въ протоколѣ суда, приговоренъ къ смертной казни, исполненной 31 октября. Мемуары Б. («Mémoires de Brissot sur ses contemporains et la Révolution française»), представляющіе богатый матеріалъ для его біографіи, были изданы сыномъ его, подъ редакціей Montrol'я (П., 1830—1832, 4 тт.; изданіе Lescure'a въ 1877 г.; новѣйшее критическое изданіе мемуаровъ и переписки Б. принадлежитъ Perroud, П., 1911). Кромѣ названныхъ выше сочиненій, ему принадлежатъ еще: «Les moyens d'adoucir la rigueur des loix pénales en France» (1781); «Le Philadelphien à Genève» (Дублинъ, 1783); «Plan de conduite pour les députés du peuple aux États généraux (1789); «Nouveau voyage dans les États-Unis» (П., 1791) и др.—См. H. Williams, «Souvenirs de la Révolution française» (П., 1827); Dauban, «Mémoires de Pétion, Buzot et Barbaroux» (ib., 1866); Vatel, «Charlotte de Corday et les girondins» (ib. 1864—1872); Aulard, «La politique et l'éloquence de Brissot» («Révolution Française», 1884, VIII—IX); Aulard, «Les orateurs de la Législative et de la Convention» (П., 1885—1886); Goupil, «La propriété selon Brissot de Warville» (ib., 1904). *В. Б.*

Бриссоній (Brissonius, Brisson), Варнава—французскій юристъ (1531—91), былъ генеральнымъ адвокатомъ парижскаго парламента (1575), а въ 1583 г. его президентомъ (président à mortier), въ 1591 г. повѣшенъ католической лигой (см.). Его имя связывается, прежде всего, съ изданіемъ сборника королевскихъ ордонансовъ, названнаго «Code Henri III». Будучи частнымъ произведеніемъ Б., сборникъ, тѣмъ не менѣе, явился замѣной оффиціальнаго собранія ордонансовъ, котораго требовали въ 1576 г. генеральные штаты въ Блуа, и который былъ обѣщанъ королемъ. Въ кодексѣ содержатся въ систематическомъ, а не въ хронологическомъ порядкѣ всѣ королевскіе указы, изданные до того времени и сохранявшіе силу въ царствованіе короля Генриха III. Изъ другихъ трудовъ Б. извѣстны: «De verborum quae ad jus civile pertinent significatione» (1559, 2-е изд., съ пред. Гейнекція, въ 1743 г.) и «De formulis et solemnibus populi romani verbis» (П., 1583). Въ этихъ работахъ въ алфавитномъ порядкѣ даются толкованія римскихъ юридическихъ терминовъ, формулъ и торжественныхъ словъ, основанныя на почти исчерпывающихъ извлеченіяхъ изъ источниковъ римскаго права, цитируемыхъ полностью въ трудахъ. Какъ драгоцѣнные сборники этихъ извлеченій, труды имѣютъ огромную цѣнность и въ настоящее время.—См. Giraud, «La vie et la mort de B. B.» (Нантъ, 1854), и этюдъ въ «Revue critique», т. VI (1855).

Бриссонъ (Brisson), Анри — извѣстный французскій политическій дѣятель (1835—1912), съ 1859 г. былъ адвокатомъ въ Парижѣ, сотрудничалъ въ «Temps» и др. газетахъ, въ 1868 г. вмѣстѣ съ Шальмель-Лакуромъ основалъ «Revue politique», которая въ томъ же году была запрещена. Въ 1871 г. былъ избранъ въ Сенскомъ департаментѣ въ національное собраніе, гдѣ занялъ мѣсто на скамьяхъ крайней лѣвой. Въ сентябрѣ 1871 г. онъ внесъ предложеніе о полной амнистіи коммунарамъ, которое не прошло. Въ 1876 г. избранъ въ палату депутатовъ и съ тѣхъ поръ переизбирался въ нее на каждыхъ выборахъ. Съ 1876 г. онъ принадлежалъ къ Union républicaine, и былъ очень близокъ съ Гамбеттой, потомъ принадлежалъ къ радикальной партіи и былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ ея дѣятелей. Въ ноябрѣ 1881 г., когда Гамбетта, бывшій президентомъ палаты, сдѣлался первымъ министромъ, Б. былъ избранъ на его мѣсто президентомъ и переизбирался каждый годъ до 1885 г. Когда въ мартѣ 1885 г. неудачи въ Тонкинѣ вызвали отставку м-ва Ферри, то Б. 6 апрѣля 1885 г. сформировалъ свой кабинетъ, въ которомъ взялъ себѣ м-во юстиціи, и въ который вошли: Фрейсине, Гобле, Сарріенъ, Карно; это былъ кабинетъ концентраціи съ преобладаніемъ радикальныхъ элементовъ. Тонкинскую экспедицію м-во продолжало, но, когда 24 декабря палата утвердила требуемый м-вомъ кредитъ на нее большинствомъ всего четырехъ голосовъ, м-во Б. подало въ отставку и было замѣнено м-вомъ Фрейсине. Въ 1894 г. послѣ смерти Карно Б. былъ радикальнымъ кандидатомъ на постъ президента республики противъ кандидата оппортунистовъ и правыхъ Казиміра Перье, но получилъ только 195 голосовъ изъ общаго числа 851. Въ 1894 г. онъ опять былъ избранъ президентомъ палаты депутатовъ и переизбирался на этотъ постъ до 1898 г. включительно. Въ 1895 г., послѣ отставки Казиміра Перье, вновь былъ выставленъ радикалами кандидатомъ на президентскій постъ и получилъ 344 голоса, тогда какъ Феликсъ Форъ 216, а Вальдекъ Руссо 195; но на перебаллотировкѣ Феликсъ Форъ получилъ 435, тогда какъ Б. только 363. При выборахъ президента палаты въ 1898 г. Б. не прошелъ. Тѣмъ не менѣе, Форъ, послѣ паденія кабинета Мелина, предложилъ Б. составленіе кабинета, что тотъ и исполнилъ. Себѣ онъ взялъ въ этомъ кабинетѣ внутреннія дѣла; въ кабинетъ вошли радикалы Сарріенъ, Буржуа, Кавеньякъ (военный министръ) и умѣренные республиканцы, въ томъ числѣ Делькассе. Это былъ вновь кабинетъ республиканской концентраціи влѣво, какъ и первый кабинетъ Б. Министерство обязалось провести налоговую реформу и страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Ни того, ни другого оно не успѣло сдѣлать; время его управленія было занято борьбой изъ-за дѣла Дрейфуса (см.). Самъ Б. сначала, повидимому, не имѣлъ опредѣленнаго взгляда на дѣло Дрейфуса; члены его кабинета дѣлились на дрейфусаровъ (Буржуа) и антидрейфусаровъ (Кавеньякъ, Локруа). Арестъ полковника Анри, сознавшагося въ томъ, что онъ сфабриковалъ письмо Шварцкоппена, которое для Кавеньяка (военный министръ) являлось главнымъ доказательствомъ виновности Дрейфуса, повелъ за собою выходъ въ отставку Кавеньяка и замѣну его ген. Цурлинденомъ. Съ этого момента м-во въ цѣломъ и самъ Б. дѣлаются рѣшительными сторонниками кассаціи приговора надъ Дрейфусомъ и новаго пересмотра дѣла. Цурлинденъ, однако, противился всему тому, что предпринималъ съ этою цѣлью Б., вслѣдствіе чего Б. принудилъ его выйти въ отставку и замѣнилъ ген. Шануаномъ. Шануанъ сталъ на сторону своихъ предшественниковъ и 25 октября заявилъ о своей отставкѣ, притомъ не черезъ Б., какъ это принято, а непосредственно палатѣ съ трибуны. Это вызвало паденіе кабинета. Въ 1899 г. и слѣдующіе годы до 1903 г. Б. на выборахъ президента палаты систематически забаллотировывался. Въ палатѣ Б. въ это время выступалъ рѣшительнымъ сторонникомъ пересмотра дѣла Дрейфуса и не менѣе рѣшительнымъ противникомъ клерикализма и націонализма; поддерживалъ кабинеты

Вальдека Руссо (1899—1902) и Комба (1902—05). Въ 1904 г. избранъ президентомъ палаты, въ 1905 г. забаллотированъ (избранъ Думеръ). Съ 1 іюня 1906 г. до смерти вновь былъ президентомъ палаты. Идеально безпристрастный, находчивый, всегда серьезный и важный, онъ какъ бы созданъ былъ для этого поста и на немъ составилъ себѣ славу. Къ этому присоединялась незапятнанная личная репутація, которую онъ сохранялъ все время, и которая возвышала его авторитетъ. *В. Водовозовъ.*

Бриссонъ (Brisson), Матюренъ-Жакъ—французскій естествоиспытатель (1723—1806), ученикъ Реомюра. Онъ состоялъ профессоромъ физики въ наваррской коллегіи въ Парижѣ, потомъ въ Центральной школѣ и въ Бонапартовскомъ лицеѣ. Б. извѣстенъ преимущественно какъ орнитологъ. Онъ написалъ: «Dictionnaire raisonné de physique» (2 тт., П., 1781); «Ornithologia» (6 тт., П., 1760); «Le Règne animal» (П., 1756); «Pesanteur specifique des corps» (П., 1787) и др.

Бристенштокъ (Bristenstock)—по имени деревушки Бристенъ, въ швейцарскомъ кантонѣ Ури, одна изъ вершинъ Гларнскихъ Альповъ, въ формѣ гнейсовой пирамиды, съ обширными снѣжными полями на сѣв. и вост. склонахъ и великолѣпнымъ видомъ съ вершины, расположенной на 3075 м. выше ур. океана.

Бристоль (Bristol)—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Англіи, при соединеніи рр. Авона и Фрома, въ 12 км. отъ впаденія ихъ въ Бристольскій каналъ. Значительный портъ. Городъ состоитъ собственно изъ стараго Б. на прав. берегу Авона, Редклифа и Клифтона—на лѣвомъ; обѣ части соединены великолѣпнымъ цѣпнымъ мостомъ (214 м. дл.). Готическія церкви—св. Маріи (XIII—XV ст.), Mayors Chapel (XI ст.), соборъ (1302—32); дворецъ епископа, ратуша (въ готическомъ стилѣ, 1827 г.), биржа (въ греческомъ стилѣ, 1740 г.), зданіе банка (1858 г.), 2 театра, 2 обширныхъ концертныхъ зала; много памятниковъ; развалины средневѣковыхъ сооруженій. Жит. 382550 (1910). Университетъ (въ 1910 г. 543 студ. обоего пола), В. Institution (основ. въ 1823 г.), съ музеями геологическимъ, художественнымъ и древностей; городская библіотека (50 т. том.) съ естественно-историческимъ музеемъ; школа художествъ, съ богатой картинной галлереей; обсерваторія, сады ботаническій и зоологическій; высшія школы морская и техническая. Фабрикъ и заводовъ много какъ въ самомъ городѣ, такъ и его ближайшихъ окрестностяхъ; производство стекла, табака, сигаръ, стальныхъ и механическихъ издѣлій, хлопчатобумажныхъ тканей, сахара, шоколада, кожевенное, гончарное, химическое (краски), пивовареніе и винокуреніе; въ окрестностяхъ—каменноугольныя копи. Какъ торговый центръ, Б. извѣстенъ изстари; въ XV ст. послѣ Лондона занималъ второе мѣсто въ странѣ и первое на зап. побережьѣ Англіи. Въ послѣднее время Б. хотя и уступаетъ многимъ другимъ городамъ, но въ общемъ не падаетъ; его портъ прекрасно оборудованъ. Торговыя сношенія особенно значительны съ Ирландіей, Сѣв. Америкой и Вестъ-Индіей. Въ 1910 г. посѣтившія бристольскій портъ океанскія суда имѣли 1474199 тоннъ вмѣстимости. Вывозятъ изъ Б. преимущественно желѣзо и издѣлія изъ него, мѣдь, табакъ, химическія производства; привозятъ хлѣбъ, сахаръ, сыръ, шкуры, кожи, нефть, лѣсные матеріалы, масло, жиръ. Б. владѣетъ частью рыбныхъ ловель о-ва Ньюфаундленда (Сѣв. Америка). Недалеко отъ Б., въ ущельѣ р. Авона, соляныя минеральныя воды, а при устьяхъ Авона, на берегу Бристольскаго канала, морскія купанья (хорошій климатъ, годовая темп. +10,9°); воды и купанья хорошо оборудованы и сильно посѣщаются. Б. упоминается въ 430 г. какъ укрѣпленный пунктъ; въ XII ст. считался уже богатымъ, оживленнымъ городомъ. Построенный Альфредомъ Великимъ замокъ долго служилъ государственной тюрьмой; разрушенъ Кромвелемъ въ 1665 г. Въ XVIII ст. въ Б. процвѣтало кораблестроеніе; въ 1838 г. отсюда установлено первое срочное пароходное сообщеніе чрезъ Атлантическій океанъ съ Сѣв. Америкой. Въ парламентъ Б. посылаетъ 4 депутата.—Ср. Nicholls and Taylor, «B. past and present» (1882).

Бристоль (Bristol)—англійскіе государственные дѣятели: 1) Джонъ графъ Дигби (Digby) (1580—1653). При Іаковѣ I неоднократно велъ переговоры о бракѣ между принцемъ Генрихомъ и инфантой Анной и пытался создать политическій союзъ Англіи и Испаніи. Планы его были разрушены Бэкингемомъ, который, по восшествіи на престолъ Карла I, добился удаленія Б. и обвинилъ его въ вѣроотступничествѣ. Б. былъ заключенъ въ Тоуэрѣ и освобожденъ только въ 1628 г. по настоянію палаты лордовъ, членомъ которой онъ состоялъ. При обсужденіи петиціи о правахъ Б. отстаивалъ права короля, чѣмъ снискалъ расположеніе Карла, и вновь получилъ доступъ ко двору. Удалившись на нѣкоторое время отъ политики, Б. былъ однимъ изъ вождей совѣщанія мэровъ въ Іоркѣ (1640) и поддерживалъ мнѣніе о необходимости созыва парламента. Въ возгорѣвшейся затѣмъ борьбѣ парламента съ королемъ Б., какъ сторонникъ Карла, былъ лишенъ должностей и имущества и съ 1644 г. жилъ въ изгнаніи, гдѣ опубликовалъ сочиненіе «An Apology» въ защиту королевскихъ привилегій.—2) Джорджъ (1612—77), сынъ предыдущаго. Былъ членомъ Долгаго парламента, вмѣстѣ съ Пэймомъ и Гэмпденомъ принималъ активное участіе въ оппозиціи Карлу I, былъ избранъ въ члены комиссіи, разсматривавшей обвиненіе противъ Страффорда, сначала очень рѣзко выступалъ противъ него, но затѣмъ произнесъ въ защиту его рѣчь, которая по постановленію палаты была сожжена рукой палача и навлекла на Б. вражду парламентской партіи. Б. перешелъ на сторону Карла и поддерживалъ короля въ его сношеніяхъ съ ирландцами и въ намѣреніяхъ вызвать иноземное вмѣшательство. Послѣ казни короля Б. бѣжалъ во Францію, участвовалъ въ дѣйствіяхъ французской арміи противъ Фронды, занялъ видное положеніе при дворѣ Людовика XIV, но за интриги противъ Мазарини былъ изгнанъ изъ Франціи. При Карлѣ II Б. вернулся въ Англію, но не былъ допущенъ къ государственнымъ должностямъ въ виду перехода въ католичество и, занявъ мѣсто отца въ палатѣ лордовъ, велъ упорную и безуспѣшную борьбу противъ Кларендона. Въ 1673 г. Б., оставаясь католикомъ, отстаивалъ актъ, воспретившій не-протестантамъ занимать правительственныя должности.

Бристольскій заливъ образуется Беринговымъ моремъ на зап. берегу Аляски, съ Ю окаймленъ п-овомъ Аляской.

Бристольская бумага (*франц.* papier Bristol, *англ.* Bristol paper), называемая также бумагою Изабе—родъ клееной папки, употребляемой для акварельной живописи и рисунковъ карандашемъ. См. Бумага.

Бристольскій каналъ (Bristol Channel)—заливъ Атлантическаго океана; вдается въ Англію между Уэльсомъ (на С) и Девономъ (на Ю). Длина залива 129 км. Въ Б. каналѣ особенно сильны бываютъ приливы, достигающіе 22 м., а

Брокгаузъ и Ефронъ, „Новый Энциклоп. Словарь.“

Лит. И. Кадушина СПБ. Екатерингл. р. 101

у устьевъ Авона—14,9 м., что даетъ возможность океанскимъ пароходамъ доходить по Авону вверхъ до гор. Бристоля. Движеніе судовъ по Б. каналу громадно; на его побережьяхъ расположены крупные англійскіе портовые города—Кардифъ, Ньюпортъ, Бристоль и др.

Британія Новая, архипелагъ въ зап. части Тихаго океана, нынѣ называется Бисмарка Архипелагъ (см.).

Британникъ (Britannicus), Тиберій-Клавдій—сынъ имп. Клавдія и его третьей жены Мессалины (41—55 по Р. Хр.). Его первоначальное имя было Тиберій-Клавдій Цезарь Германикъ; прозвище Б. онъ получилъ впослѣдствіи, въ память побѣдоноснаго похода Клавдія въ Британнію въ 43 г. До 48 г., года казни его матери, онъ считался наслѣдникомъ престола, но подъ вліяніемъ интригъ Агриппины, четвертой жены императора, Б. былъ устраненъ отъ наслѣдованія престола, мѣсто же его занялъ Луцій Домицій Агенобарбъ, сынъ Агриппины отъ перваго брака, усыновленный имп. Клавдіемъ въ 50 г. и правившій впослѣдствіи подъ именемъ Нерона (см.). По восшествіи на престолъ Нерона (54 г.), положеніе Б. при дворѣ стало особенно тяжелымъ, его устраненіе было теперь только вопросомъ времени; побуждаемый Агриппиной, Неронъ рѣшилъ покончить съ Б. Въ 55 г. онъ былъ отравленъ во время пира.

Британнія (Βρεττανική, Βρεττανοί или Βρεττανικαὶ νῆσοι, Βρεττανοί у грековъ, Britannia, Britanni у римлянъ)—послѣдняя по времени часть античнаго міра, пріобщенная къ греко-римской культурѣ (см. Англія). Исторія Б. начинается, собственно, съ того времени, когда ею заинтересовались политически римляне; къ болѣе раннему періоду относятся только отрывочныя и туманныя свѣдѣнія объ о-вѣ, откуда въ греческій міръ доставлялось олово (Гомеровскія поэмы, географы до-александрійскаго періода). Болѣе подробными дѣлаются свѣдѣнія о Б. только съ эпохи послѣ Александра Великаго. Пиѳей изъ Массаліи (современникъ Александра) ввелъ Б. окончательно въ кругъ странъ, описываемыхъ географами. Новыя данныя проникли въ античный міръ со времени завоеванія Галліи Цезаремъ (Страбонъ) и особенно со времени завоеванія самой Б. римлянами при Клавдіи (Помпоній Мела, позднѣйшіе географы). Со времени Цезаря мы имѣемъ, кромѣ того, рядъ свѣдѣній историческаго и этнографическаго характера у историковъ римскаго государства; особенно свѣжи и цѣнны очерки у самого Цезаря, когда онъ говоритъ о своихъ экспедиціяхъ, и у Тацита, какъ въ его большихъ историческихъ трудахъ, такъ, главнымъ образомъ, въ біографіи Агриколы. Къ этимъ свѣдѣніямъ въ новѣйшее время присоединился богатый археологическій, этнографическій и нумизматическій матеріалъ, результатъ многолѣтняго и планомѣрнаго изученія Б. многочисленными археологическими обществами и организаціями Англіи. О составѣ населенія и доисторическомъ укладѣ Б. см. Англія. Начиная съ эпохи эллинизма, Б. составляетъ и въ политическомъ (разнится Б. отъ Галліи, насколько мы знаемъ, только бо́льшимъ развитіемъ въ Б. царской власти), и въ культурномъ отношеніи одно цѣлое съ собственно Галліей, сильно проникнутой, на основѣ самостоятельной культуры типа La-Tène, эллинскими вліяніями, шедшими частью изъ Массаліи. Это вліяніе сказывается, между прочимъ, въ чеканкѣ монетъ, составляющихъ подражаніе монетамъ македонскаго царя Филиппа II. Послѣ завоеванія Галліи Цезаремъ и двухъ его экспедицій въ Б. (55 и 54 гг. до Р. Хр.) на греческія вліянія постепенно наслояются и вытѣсняютъ ихъ вліянія, римскія параллельно съ превращеніемъ царьковъ отдѣльныхъ племенъ Б. въ вассаловъ римскаго народа въ результатѣ того самаго теченія, которое создало этотъ процессъ и на другихъ периферіяхъ римскаго государства (во Ѳракіи, на берегахъ Чернаго м., въ Арменіи). Присоединеніе Б. казалось, однако, первымъ римскимъ императорамъ нежелательнымъ, такъ какъ оккупація ея стоила бы слишкомъ большихъ средствъ. Не безъ вліянія со стороны печальнаго опыта въ Германіи Августъ довольствовался номинальной зависимостью царей ю.-вост. Б.; Тиберій продолжалъ его политику. Но уже Калигула хотѣлъ подвести итогъ дѣйствію римскихъ вліяній, а для Клавдія этотъ итогъ казался и неизбѣжнымъ, и осуществимымъ въ виду опытовъ въ Галліи и изолированнаго положенія британскихъ о-вовъ, въ политическомъ же отношеніи—очень желательнымъ, такъ какъ этимъ путемъ заканчивалось дѣло присоединенія легко романизовавшихся кельтовъ къ составу римской имперіи. Эти разсчеты были, однако, неправильны: полное завоеваніе Б. и Ирландіи такъ и не удалось, а при условіи неполнаго завоеванія охрана новой провинціи поглощала огромныя средства деньгами и людьми. Причины неуспѣха завоеванія лежатъ не столько въ характерѣ населенія и мѣстности (римляне справлялись и съ болѣе трудными задачами, напр., въ Испаніи), сколько въ отсутствіи строго проводимаго плана завоеванія и, главное, возможности сосредоточить на этомъ пунктѣ достаточное количество войска. Завоеваніе началось (въ 43 г.) легкимъ присоединеніемъ, при посредствѣ арміи въ четыре легіона, наиболѣе культурной части Б.—центра и ю.-вост. части. Но съ этого момента возникли трудности. Завоеваніе горныхъ частей, необходимое для обладанія равнинами—главнымъ образомъ, нынѣшнихъ Уэльса и Іоркшира,—оказалось очень труднымъ и сложнымъ; мало было одного побѣдоноснаго похода—надо было покрыть завоеванную область сѣтью военныхъ лагерей и охранить ее отъ набѣговъ съ сѣвера. Вплоть до 79 г. и идетъ этотъ процессъ завоеванія и оккупаціи—съ одной стороны, окончательнаго присоединенія и подчиненія римской администраціи равнинной Б.—съ другой; послѣднее сопровождалось многими волненіями и недовольствами, вызвавшими въ 61 г. большое возстаніе подъ предводительствомъ бывшей царицы иценовъ, Боадицеи, поведшее къ истребленію большого количества римлянъ и романизованныхъ кельтовъ. Наиболѣе энергично шло дѣло при Флавіяхъ, когда римскія войска проникли подъ командой ряда полководцевъ и, главнымъ образомъ, Агриколы въ глубь Шотландіи и, можетъ-быть, опредѣлили границу провинціи линіей укрѣпленій между заливами Клайда и Форта (вопросъ спорный: нѣкоторые считаютъ укрѣпленіе этой границы дѣломъ имп. Антонина Пія). Дѣло завоеванія сѣвера сдѣлано было тѣми же легіонами, которые завоевали и югъ. Но смуты на континентѣ не дали закончить дѣло завоеванія; пришлось даже ослабить гарнизонъ уводомъ одного легіона, что повлекло за собою большое возстаніе сѣв. Б. въ 115—120 гг., когда былъ уничтоженъ весь легіонъ, стоявшій въ Eburacum (Іоркъ). Положеніе было настолько серьезно, что потребовалось присутствіе самого имп. Адріана, перваго (послѣ Клавдія) римскаго императора, бывшаго лично въ Б. Согласно своей системѣ охраны прочно завоеваннаго (см. Адріанъ), императоръ замѣнилъ погибшій легіонъ другимъ и создалъ прочную военную границу гораздо южнѣе Домиціановской, между рр. Тупе и Solway. Это былъ земля-

ной валъ, со рвомъ передъ нимъ и рядомъ примыкавшихъ къ нему кастелей (122 г.). Наступившее послѣ Адріана во всей римской имперіи временное затишье сказалось и на Б. Антонинъ Пій въ 142 г. счелъ возможнымъ вновь возстановить границу Агриколы, охвативъ двумя крѣпкими поясами укрѣпленную военными лагерями страну между ними, которая должна была служить буферомъ для всей средней и южной Б. Граница Антонина воспроизводила границу Адріана: такой же валъ и ровъ и 12 кастелей около нихъ. Съ возобновленіемъ тяжелыхъ дней для имперіи при Маркѣ Авреліи и Коммодѣ ухудшилось положеніе и въ Б. Въ концѣ II в. сѣв. граница была покинута, и центръ обороны перенесенъ вновь къ валу Адріана. Послѣднимъ наступательнымъ движеніемъ на сѣверъ былъ походъ Септимія Севера, лично совершившаго трудную экспедицію въ глубь Шотландіи, болѣе съ цѣлями устрашенія, чѣмъ завоеванія. Укрѣпленіе имъ Адріанова вала постройкой каменной стѣны показываетъ, что онъ врядъ ли собирался выдвигать границу далѣе на сѣверъ. Северъ скончался въ Б. Послѣ него началось обратное движеніе, въ виду все усиливавшагося наступленія сѣверянъ-горцевъ на римскую провинцію. Исторію этого обратнаго теченія мы знаемъ плохо, особенно смутныя времена III в. Кое-какія свѣдѣнія имѣемъ мы только о временномъ отдѣленіи Б. подъ управленіемъ Караусія (см.) и Аллекта при Діоклетіанѣ. Въ это же время начинаются нападенія на Б. со стороны моря, постоянныя высадки саксовъ, противъ которыхъ на ю.-вост. и южн. части вост. побережья основывается рядъ укрѣпленныхъ портовъ. Исторія Б. послѣ новаго покоренія ея Констанціемъ Хлоромъ состоитъ въ постоянной борьбѣ съ набѣгами съ сѣвера и съ моря и въ постепенной уступкѣ сѣверныхъ населенныхъ пунктовъ. Съ конца IV в. тяжелое положеніе имперіи вообще заставляетъ правительство постепенно ослаблять оккупацію Б.; въ 407 г. Гонорій выводитъ оттуда гарнизоны почти цѣликомъ, предоставивъ римское и романизованное населеніе Б. своимъ собственнымъ силамъ. Интересъ историка вызывается, главнымъ образомъ, двумя вопросами: какъ римляне охраняли плохо завоеванную страну и насколько за три съ лишнимъ вѣка господства имъ удалось ее романизовать? Въ административномъ отношеніи Б. въ ряду римскихъ провинцій не даетъ оригинальныхъ чертъ. До Севера это былъ одинъ округъ, послѣ него два—B. superior и inferior; послѣ Діоклетіана всѣхъ провинцій было 5 — B. Prima и Secunda, Flavia, Maxima Caesariensis и Valentia. Заселена была какъ слѣдуетъ только плоская часть провинціи—центръ и ЮВ; только здѣсь шла интенсивная мирная и хозяйственная жизнь. Въ горныхъ мѣстахъ запада и сѣвера (къ С отъ Іорка) слѣдовъ романизаціи населенія почти нѣтъ. Римскій элементъ представленъ почти исключительно солдатами. Въ плоскихъ частяхъ Б. войскъ, кромѣ какъ въ упомянутыхъ укрѣпленныхъ портахъ восточнаго побережья, не стояло. Всѣ легіоны и вспомогательныя войска стояли въ горахъ; вспомогательныя войска, можетъ-быть, превышавшія численностью легіонныя (вся армія, такимъ образомъ, болѣе 30000 ч.), стояли въ меньшихъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, во всѣхъ важныхъ пунктахъ какъ побережья, такъ и внутренней горной страны, внѣ и внутри пограничныхъ укрѣпленій. Изъ этихъ кастелей извѣстно и частью изслѣдовано 70 въ Англіи и 20 въ Шотландіи. Превосходно изслѣдованы и оба вала, особенно лучше сохранившійся Адріановъ. Въ немъ различаются старый земляной валъ со рвомъ, каменный валъ Севера, ровъ передъ нимъ и густая серія хорошо изслѣдованныхъ кастелей, стоящихъ въ тѣснѣйшей съ нимъ связи; наконецъ, къ югу отъ стѣны глубокій второй ровъ съ двумя низкими насыпями спереди и сзади его; между этимъ рвомъ и стѣною отъ моря до моря идетъ широкая дорога. Въ связи съ оккупаціей страны стоитъ и система ея дорогъ. Питательнымъ центромъ для Уэльса и Іоркшира, занятыхъ войсками, и главнымъ центромъ ихъ снабженія всѣмъ необходимымъ былъ теперешній Лондонъ (Londinium); свидѣтелями о рядѣ транспортовъ, шедшихъ отсюда къ легіонамъ и auxilia, являются сотни свинцовыхъ печатей съ именами военныхъ частей, которыми снабжались отдѣльные тюки и ящики. Отъ него шла дорога какъ къ главнымъ портамъ Кента (Regulbium-Recolver, Rutupiae-Richborough, Dubrae-Dover, portus Lemanis-Lympne) и въ Camulodunum (Colchester), такъ и на З, къ устью Северна и легіонному лагерю и на СЗ ко второму лагерю; отсюда же шла большая дорога въ Eburacum (Іоркъ) и къ Адріанову валу. Эти большія артеріи были связаны между собою меньшими, и внѣ дорогъ не существовало ни одного сколько-нибудь крупнаго центра. Онѣ только и давали возможность существовать продуманной системѣ обороны страны. На второй изъ поставленныхъ вопросовъ— о романизаціи страны—мы не можемъ дать такого исчерпывающаго отвѣта, какъ на вопросъ о ея военной охранѣ. Съ первыхъ моментовъ завоеванія Б. въ ней появляются города, частью на мѣстѣ уже раньше развившихся на городской ладъ кельтскихъ деревень: такъ, появляется колонія въ Camulodunum, municipium въ Verulamium, позднѣе колоніи въ Lindum и въ Glevum (Gloucester, въ 96 г.). Эти города имѣли чисторимскую организацію и были населены, вѣроятно, сборнымъ пришлымъ населеніемъ торговцевъ и промышленниковъ, главнымъ образомъ, изъ сосѣдней Галліи. Рядомъ съ этимъ развивается крупный торговый центръ Londinium и начинается интенсивная эксплуатація плодородной южн. и ю.-вост. Англіи какъ мѣстнымъ населеніемъ, такъ и пришлыми предпринимателями. Выгода болѣе интенсивнаго чѣмъ раньше скотоводства и земледѣлія обусловливается, главнымъ образомъ, стоянкой въ Б. крупной оккупаціонной арміи. Для обслуживанія этихъ сельскохозяйственныхъ районовъ въ естественныхъ центрахъ отдѣльныхъ кельтскихъ племенъ, организованныхъ по образцу Галліи въ civitates, появляются по внѣшнему облику совершенно римскіе города. Одинъ изъ этихъ городовъ—Calleva Atrebatum (Silchester)—изслѣдованъ цѣликомъ, другой Venta Silurum (Caerwent) — почти цѣликомъ, рядъ другихъ, напр., курортъ Aquae Salis (нын. Bath)—въ цѣломъ рядѣ пунктовъ. Изслѣдованіе этихъ городовъ показало, что за исключеніемъ центра, съ форумомъ и общественными зданіями, остальной городъ носилъ характеръ большой кельтской деревни, съ особымъ типомъ жилищъ, приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ и кельтскому быту, возникшихъ, главнымъ образомъ, не для города, а для деревни. Городами въ истинномъ смыслѣ этого слова эти поселенія, такимъ образомъ, не были. Были ли ими колоніи ветерановъ и торговые центры въ родѣ Londinium—подлежитъ еще выясненію. Характерно, однако, что центровъ этого типа имѣется ничтожное меньшинство. Еще характернѣе для Б. поселенія внѣ городовъ, такъ назыв. виллы. Ихъ типъ происходитъ одновременно отъ римской виллы и кельтскаго двора. Роскошь и величина многихъ изъ этихъ виллъ говоритъ за то, что это были резиденціи крупныхъ помѣщиковъ, и что, такимъ

СОСТАВЪ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРІИ (The British Empire).

(Площадь, число жителей по отдѣльнымъ частямъ).

Названія частей Имперіи.	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ 1911 г.	Главные города. Названія городовъ.	Главные города. Число жит.
Въ Европѣ:				
Соединенное Королевство (The United Kingdom).				
Англія (England)	131.059	34.043.076	Лондонъ (London)	7.252.963
Уэльсъ (Wales)	19.253	2.032.193	Кардифъ (Cardiff)	182.280
Шотландія (Scotland)	78.749	4.759.445	Эдинбургъ (Edinburgh)	320.315
			Глазго (Glasgow)	775.594
Ирландія (Ireland)	83.657	4.381.951	Дублинъ (Dublin)	300.272
Островъ Мэнъ (Isle of Man)	588	52.034	Дугласъ (Duglas; 1901 г.)	19.223
Нормандскіе о-ва (Channel-Islands)	195	96.900	Ст. Эллiеръ (St. Hellier; 1901 г.)	30.000
Колоніи въ Европѣ:				
Гибралтаръ (Gibraltar)	5	19.596	Гибралтаръ (Gibraltar; 1910 г.)	18.351
Мальта (Malta)	303	228.442	Валетта (Valetta)	—
Въ Азіи:				
Колоніи:				
Кипръ (Cyprus)	9.282	273.857	Никозія (Nicosia; 1910 г.)	16.400
Цейлонъ (Ceylon)	65.609	4.109.054	Коломбо (Colombo; 1901 г.)	158.228
Аденъ, Перимъ, Сокотра (Aden, Perim, Socotra)	26.903	57.859	Аденъ (Aden; 1901 г.)	43.974
Проливн. колоніи (Straits Settlements)	4.144	707.523	Жоржтоунъ (Georgetown)	—
Федеративныя Малайскія государ. (Feder. Malay States)	71.743	1.035.933	Куала Лумпоръ (Kuala Lumpor)	45.000
Другія Малайскія госуд. (Other Malay States)	32.500	920.000	Кота Бхарнъ (Kota Bharn)	—
Лабуанъ (Labuan)	78	6.546	Викторія (Victoria)	1.500
Борнео и Саравакъ (Borneo and Sarawak)	189.344	700.000	Сандаканъ (Sandakan)	—
Гонъ-Конгъ и тер. (Hong Kong and Territory)	1.010	456.745	Викторія (City of Victoria)	—
Вей-Хай-Вей (Wei-hai-wei)	738	147.133	Портъ того же имени	—

Названія частей Имперіи.	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ 1911 г.	Главные города. Названія городовъ.	Число жит.
БРИТАНСКАЯ ИНДІЯ (British India)	2.843.356	244.267.542	Калькутта (Calcutta)	1.026.987
Части: Бирма (Burma): Нижняя (Lower B.)	*210.147*	*12.115.217*	Рангунъ (Rangoon)	293.316
Верхняя (Upper B.)	*226.457*		Мандалэй (Mandalay)	138.299
Шанскія госуд. (Shan States)	*184.547*		—	—
Вост. Бенголъ и Ассамъ (Eastern Bengal and Assam)	*274.876*	*34.018.527*	Гаухати (Gowhati)	10.000
Бенголъ:				
Бенголъ (Bengal)	*81.458*	*52.668.269*	Калькутта (Calcutta)	1.222.313
			Патна (Patna)	136.153
Бехаръ (Behar)	*112.727*		Бахальпуръ (Bahalpur)	74.349
Орисса (Orissa)	*35.594*		Кутакъ (Cuttack)	51.364
Чота Нагпуръ (Chotá Nagpur)	*70.191*		—	—
Соединенныя провинціи:				
Агра (Agra)	*215.483*	*34.624.040*	Агра (Agra)	185.449
Аудхъ (Oudh)	*62.072*	*12.558.004*	Люкнау (Lucknow)	259.798
Аджмеръ-Мервара (Ajmere-Merwara)	*7.021*	*501.395*	Аджмеръ (Ajmer)	86.222
Панжобъ (Punjab)	*251.771*	*19.974.956*	Лагоръ (Lahore)	228.687
			Дэльи (Delhi)	232.837
Сѣв.-зап. пограничная провинція (North-Western Frontier Province)	*42.647*	*2.196.933*	Пешеваръ (Peshawar)	97.935
Британскій Белучистанъ (British Beluchistan)	*118.632*	*414.412*	—	—
Бомбейское президентство (Bombay Presidency):				
Бомбей (Bombay)	*196.627*	*16.113.042*	Бомбей (Bombay)	979.445
			Куррачи (Kurrachee)	151.903
Синдъ (Sind)	*121.901*	*3.513.435*	Хидерабадъ (Hyderabad; 1901 г.)	69.378
Аденъ (Aden)	*207*	*46.165*	Аденъ (Aden)	—
Центральныя провинціи (Central Provinces)	*214.024*	—	Нагпуръ (Nagpur)	101.415
			Эллихпуръ (Ellichpur; 1901 г.)	26.082
Бераръ (Berar)	*45.869*	*13.916.308*	Амрасти (Amrasti; 1901 г.)	35.000
Кургъ (Coorg)	*4.097*	*174.976*	Меркара (Merkara)	—
Мадрасъ (Madras)	*367.070*	*41.405.404*	Мадрасъ (Madras)	518.660
О-ва Андаманскіе и Никобарскіе (Andamans & Nicobars)	*8.140*	*26.459*	Портъ Блэръ (Port-Blair)	—
О-ва Бахрейнскіе (Bahrein-Islands)	*775*	*90.000*	Мохарекъ (Moharek)	25.000
			Манамехъ (Manameh)	25.000

Названія частей Имперіи.	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ 1911 г.	Главные города. Названія городовъ.	Число жит.
ВАССАЛЬНЫЯ ГОСУД. ИНДІИ (Feudatory States of India)	1.748.941	70.864.995	—	—
Гл. части: Хидерабадъ (Hyderabad)	*214.188*	*13.374.676*	Хидерабадъ (Hyderabad)	500.623
Барода (Baroda)	*19.976*	*2.032.798*	Барода (Baroda)	99.345
Майзоръ (Mysore)	*76.231*	*5.806.193*	Майзоръ (Mysore)	71.306
			Бангалоръ (Bangalore)	189.485
Кашмиръ и пр. (Kashmir, Ladakh, Baltistan & Gilgit)	*207.200*	*3.158.126*	Сринагаръ (Srinagar)	126.344
Сиккимъ (Sikkim)	*7.298*	*87.920*	Тумлонгъ (Tumlong)	—
Раджпутанскія государства (Rajputana States):				
Альваръ (Alwar)	*8.342*	*791.688*	Альваръ (Alwar)	56.771
Бхаратпуръ (Bharatpur)	*5.133*	*558.785*	Бхаратпуръ (Bhartpur; 1901 г.)	43.000
Биканиръ (Bikanir)	*60.375*	*700.983*	Биканиръ (Bikanir; 1901 г.)	53.075
Бунди (Bundi)	*5.750*	*218.730*	Бунди (Bundi; 1901 г.)	20.000
Дхольпуръ (Dholpur)	*2.991*	*263.188*	Дхольпуръ (Dholpur; 1901 г.)	15.000
Джэйпуръ (Jaipur)	*40.350*	*2.636.647*	Джэйпуръ (Jaipur)	137.098
Джейсальмиръ (Jaisalmer)	*41.600*	*88.311*	Джэйсальмиръ (Jaisalmir; 1901 г.)	10.000
Джодхпуръ (Jodhpur) или Марваръ (Marwar)	*90.355*	*2.057.553*	Джодхпуръ (Jodhpur)	60.437
Караули (Karauli)	*3.217*	*146.507*	—	—
Котахъ (Kotah)	*14.721*	*639.089*	Котахъ (Kotah; 1901 г.)	40.000
Тонкъ (Tonk)	*7.128*	*303.181*	Тонкъ (Tonk; 1901 г.)	38.641
Удэйпуръ (Миваръ) (Udaipur Mewar)	*33.030*	*1.293.776*	Удэйпуръ (Udaipur; 1901 г.)	45.595
Государства Центральной Индіи:				
Бхопаваръ (Bhopawar)	*3.051*	*698.455*	Бурвани (Burwani)	—
Бхопалъ (Bhopal)	*17.876*	*1.050.735*	Бхопалъ (Bhopal)	56.204
Гваліоръ (Gwalior)	*64.856*	*3.090.798*	Гваліоръ (Gwalior; 1901 г.)	89.154
Индоръ (Indore)	*24.605*	*979.360*	Индоръ (Indore; 1901 г.)	86.200
Орчха (Orchha или Malwa)	*5.387*	*389.741*	—	—
Рива (Rewa или Bundelkhand)	*33.670*	*1.375.317*	Рива (Rewah; 1901 г.)	25.000
Государства въ Бомбейскомъ Президентствѣ:				
Кучъ (Cutch)	*26.725*	*513.529*	Буй (Bhuj)	—
Кольхапуръ и проч. (Kolhapur other chiefs)	*8.197*	*833.441*	Кольхапуръ (Kolhapur; 1901 г.)	54.373
Хэйрпуръ (Синдъ) (Khairpur-Sind)	*15.670*	*223.788*	Хэйрпуръ (Khairpur)	—

Названія частей Имперіи.	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ 1911 г.	Главные города. Названія городовъ.	Число жит.
ВАССАЛЬНЫЯ ГОСУД. ИНДІИ (продолж.):				
Государства Мадрасскія:				
Траванкоръ (Travancore)	*18.464*	*3.428.975*	Тривандрумъ (Trivandrum; 1901 г.)	57.882
Кохинъ (Cochin)	*3.525*	*918.110*	Эрнаколамъ (Ernakolam)	—
Банганапали (Banganapalli)	*660*	*39.344*	Банганапали (Banganapalli)	—
Пуддуккоттаи (Puddukkotti)	*3.051*	*411.886*	Пудукота (Pudukota; 1901 г.)	15.000
Сандуръ (Sandur)	*425*	*13.526*	—	—
Государства Центральныхъ Провинцій:				
Бастаръ (Bastar)	*33.675*	*433.310*	Джагдальпуръ (Jagdalpur) или Bustar	—
Государства Бенгальскія:				
Кухъ Бехаръ (Kuch Behar)	*3.388*	*592.952*	Кухъ Бехаръ (Kuch Behar; 1901 г.)	12.000
Государства В. Бенгальскія и Ассамскія:				
Хиллъ Типпера (Hill Tippera)	*10.583*	*229.613*	Агартала (Agartala)	—
Государства Соед. Провинцій:				
Рампуръ (Rampur)	*2.313*	*531.217*	Рампуръ (Rampur)	74.316
Гархвалъ (Техри) (Garhwal-Tehri)	*10.878*	*300.819*	Серинагаръ (Serinagar)	122.344
Государства Панжобскія:				
Патіала (Patiala)	*14.017*	*1.407.659*	Патіала (Patiala; 1901 г.)	53.545
Бахавульпуръ (Bahawulpur)	*38.850*	*780.641*	Бахавульпуръ (Bahawulpur; 1901 г.)	15.000
Джхиндъ (Jhind)	*3.261*	*271.728*	Джхиндъ (Jhind)	—
Набха (Nabha)	*2.403*	*248.887*	—	—
Капуртхала (Kapurthala)	*1.632*	*268.133*	Капуртхала (Kapurthala)	—
Манди (Mandi)	*3.108*	*181.110*	Манди (Mandi)	—
Сирмуръ (Наханъ) (Sirmur-Nahan)	*3.103*	*138.520*	—	—
Чамба (Chamba)	*14.328*	*135.873*	Чамба (Chamba; 1901 г.)	5.000
Въ Африкѣ:				
Колоніи:				
Островъ Вознесенія (Ascension Island)	90	400	Джорджтаунъ (Georgetown)	—
» Св. Елены (St. Helena)	2.072	3.477	Джемстаунъ (Jamestown)	—
Острова Маврикія (Mauritius)	1.865	374.625	Портъ Луи (Port Louis; 1901 г.)	50.060
» Сешельскіе (Seychelles)	414	22.620	Викторія (Victoria)	—

Названія частей Имперіи.	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ 1911 г.	Главные города. Названія городовъ.	Число жит.
ВЪ АФРИКѢ (продолженіе):				
Юж. Африкан. Союзъ (Union of South Africa):	1.625.547	5.958.499	—	—
Капская колонія (Cape Colony)	*717.417*	*2.563.024*	Кэптаунъ (Cape Town)	67.000
			Пригороды его	91.973
Наталь (Natal)	*91.610*	*1.191.958*	Дёрбанъ (Durban)	72.512
Трансваалъ (Transvaal)	*286.003*	*1.676.611*	Преторія (Pretoria)	48.609
Оранжевая колонія (Orange Free State)	*130.516*	*526.906*	Блёмфонтэйнъ (Bloemfontain)	26.629
Свазилэндъ (Swaziland)	16.828	99.959	Мбабане (Mbabane)	—
Родезія (Rhodesia)	1.138.500	1.770.871	Сольсбюри (Salisbury)	—
Басутолэндъ (Basutoland)	26.659	405.832	Мазеру (Maseru)	1.700
Британскіе протектораты:				
Бечуаналэндъ (Bechuanaland)	712.250	125.350	Мефекингъ (Mefeking)	—
Ніассалэндъ (Nyassaland)	103.084	970.430	Зомба (Zomba)	—
			Блэнтайръ (Blantyre)	—
Занзибаръ и Пемба (Zanzibar & Pemba)	2.642	197.199	Занзибаръ (Zanzibar; 1909 г.)	35.262
Уганда (Uganda)	578.865	3.503.564	Энтеббе (Entebbe)	—
			Менго Кампала (Mengo Kampala)	—
Восточно-Африканскій (East African Protectorate)	470.502	4.038.000	Момбасса (Mombassa)	30.000
Земля Сомали (Somaliland)	176.120	302.859	—	—
Въ Западной Африкѣ:				
Южная Нигерія (South Nigeria)	200.103	7.836.189	Лагосъ (Lagos)	—
Сѣверная Нигерія (North Nigeria)	644.076	8.069.071	Зунгеру (Zungeru)	—
Золотой Берегъ и Ашанти (Gold Coast & Ashanti)	308.884	1.502.898	Аккра (Accra; 1901 г.)	14.842
			Кумаси (Kumasi; 1909 г.)	7.000
Сіерра Леона (Sierra Leone)	77.700	1.400·000	Фритаунъ (Freetown)	34.090
Гамбія (Gambia)	9.373	160.807	Батхёрстъ (Bathurst)	—
Въ Америкѣ:				
Канада (Canada)	9.659.832	7.081.869	Оттава (Ottawa)	86.000
Ньюфаундлэндъ и Лабрадоръ (Newfoundland & Labrador)	421.481	241.607	Ст. Джонсъ (St. John's; 1910 г.)	31.501
Британскій Гондурасъ (British Honduras)	19.626	40.510	Беляйзъ (Balize)	10.478
Британская Гвинея (British Guinea)	234.395	296.041	Джорджтаунъ (Georgetown)	53.000
Бермудскіе о-ва (Bermudas)	39	18.994	Гамильтонъ (Hamilton; 1907 г.)	2.627

Названія частей Имперіи.	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ 1911 г.	Главные города. Названія городовъ.	Число жит.
ВЪ АМЕРИКѢ (продолженіе):				
Вестъ-Индскіе о-ва (West Indies):				
Багамскіе (Bahamas)	11.406	55.944	Нассау (Nassau)	—
Ямайка и проч. (Jamaica, Turks & Caicos Is.)	11.339	831.123	Кингстонъ (Kingston)	57.379
Навѣтренные о-ва (Windward Islands)	1.741	329.246	Ст. Джорджсъ (St. George's)	—
Подвѣтренные о-ва (Leeward Islands)	1.815	127.189	Ст. Джонъ (St. John; 1909 г.)	9.262
Барбадосъ (Barbados)	430	171.982	Бриджтаунъ (Bridgetown; 1910 г.)	16.648
Тринидадъ (Trinidad)	4.838	330.074	Портъ Испаніи (Port of Spain)	60.000
Фальклэндскіе о-ва (Falkland Islands)	16.835	2.272	Стэнлей (Stanley; 1909 г.)	800
Въ Австраліи:				
Новый Южный Уэльсъ (New South Wales)	803.863	1.648.210	Сидней (Sydney; 1910 г.)	621.000
Викторія (Victoria)	219.710	1.315.551	Мельборнъ (Melbourne)	591.830
Квинслэндъ (Queensland)	1.736.595	605.813	Бризбэйнъ (Brisbane; 1909 г.)	143.077
Южная Австралія (South Australia)	984.382	408.558	Аделаидъ (Adelaide; 1910 г.)	192.000
Сѣверная территорія (Northern Territory)	1.356.176	3.310	—	—
Западная Австралія (Western Australia)	2.527.633	282.114	Пертъ (Perth; 1909 г.)	54.354
Тасманія (Tasmania)	67.897	191.211	Хобартъ (Hobart)	27.719
Папуа (Territory of Papua—Br. New Guinea)	234.499	272.000	Портъ Моресби (Port Moresby)	—
Новая Зеландія (New Zealand)	271.305	1.071.428	Уэллингтонъ (Wellington)	64.372
Острова Фиджи (Fiji)	20.047	139.541	Сува (Suva)	1.376
» Тонга, Соломон. и проч. (Tonga-Friendly Islands)	32.520	210.000	Нукуалофа (Nukualofa)	—

Британская Имперія.

(Общая сводка).

	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ 1911 г.	
Соединенное Королевство	314.403	45.733.335	въ томъ числѣ 367 736 матросовъ и купцовъ, находящихся за границею.
Колоніи:			
Въ Европѣ	308	248.038	
Въ Азіи:			
Британская Индія	4.592.298	314.955.240	
Кромѣ Индіи	401.227	8.324.050	
Въ Африкѣ	5.720.000	34.999.986	
Въ Америкѣ	10.383.312	9.360.484	
Въ Австраліи	8.262.535	6.147.974	
Всего...	29.674.083	419.769.107	

образомъ, и въ Б. въ римское время постепенно формировалось крупное землевладѣніе. Труднѣе сказать, кто были эти крупные помѣщики, и въ какомъ отношеніи къ нимъ находилось мѣстное населеніе. Часть ихъ, несомнѣнно, пришельцы, но большинство, вѣроятно, романизованные британцы, которые, можетъ-быть, являлись не только владѣльцами частныхъ земель, но и арендаторами и занмщиками земель государственныхъ. Рабочее населеніе частью перешло, вѣроятно, въ положеніе колоновъ; но далеко не исключена возможность и того, что рядомъ съ этимъ сохранялись старыя земельныя отношенія родового уклада кельтской Б. Врядъ ли поэтому можно думать, что романизація Б. пустила глубокіе корни. Въ толщу народа она не проникла—иначе мы имѣли бы больше слѣдовъ латинскаго вліянія въ языкѣ; да и верхи населенія романизовались только внѣшнимъ образомъ. Едва ли измѣнились въ своей основѣ соціальныя условія быта и основы экономическаго уклада жизни. Въ общемъ Б., даже въ культурной ея части, покрытой городами и виллами, врядъ ли сдѣлалась римской; она осталась кельтской болѣе, чѣмъ ея сосѣдка на континентѣ. Въ горахъ процессъ романизаціи врядъ ли хоть нѣсколько подвинулся впередъ. Для имперіи Б., какъ экономическая единица, имѣла мало значенія. Хлѣба и скота она въ замѣтныхъ количествахъ не вывозила; свинцовыя копи имѣли конкурентовъ въ Испаніи. Олово начали добывать въ римской провинціи въ широкихъ размѣрахъ только въ IV в. по Р. Хр. Въ военномъ отношеніи Б. давала мало; охранявшіе ее легіоны набирались не на мѣстѣ, а въ легіонахъ и auxilia остальной имперіи британцы замѣтной роли не играли. — *Литература.* Тексты писателей для исторіи Б. собраны Petrie, «Monumenta historica Britannica» (1848); надписи Corp. insc. lat. VII и Ephemeris epigr.; монеты—J. Evans, «The coins of the ancient Britons» (1864, Suppl. 1890); археологическій матеріалъ публикуется въ журналѣ «Archaeologia» и въ рядѣ мѣстныхъ органовъ (ср. статьи Haverfield'a въ «Victoria County History», дающія сводку и освѣщеніе матеріала). Общія работы: Mommsen, «Röm. Gesch.», V, 155 сл.; Hübner, «Römische Herrschaft in Westeuropa» (Б., 1890, 3 сл.), особенно F. Haverfield, «The romanization of Roman Britain» (Оксфордъ, 1906); P. Vinogradoff, «The growth of the Manor» (1905; по-русски П. Виноградовъ, «Средневѣковое помѣстье въ Англіи» (СПБ., 1911; оттискъ изъ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1911); T. Rice Holmes, «Ancient Britain and the invasions of Julius Caesar» (Оксфордъ, 1907); J. Rhys, «Celtic Britain» (3-е изд., 1904). Хорошую сводку многихъ англійскихъ работъ даетъ F. Sagot, «La Bretagne romaine» (П., 1911). Спеціально для исторіи военной оккупаціи и исторіи укрѣпленныхъ границъ—«The Antonine Wall Report» (Глэсго, 1899) и J. C. Bruce, «The handbook to the Roman Wall» (4-е изд., пересм. R. Blair, 1895); J. C. Bruce, «The roman wall etc.» (3-е изд., 1867); L. Le Roux, «L'armée romaine de Bretagne» (П., 1911).

M. P.

Британская имперія (The British Empire)—общее оффиціальное названіе англійскаго государства, состоящаго изъ метрополіи—Соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи (The United Kingdom of Great Britain and Ireland), Индіи (Indian Empire), колоній, протекторатовъ и зависимыхъ странъ (Dependencies), находящихся во всѣхъ пяти частяхъ свѣта. Въ общемъ Б. имперія занимаетъ около 30 милл. кв. км. съ населеніемъ въ 200 милл. душъ. По пространству и по числу жителей Б. имперія занимаетъ первое мѣсто среди государствъ земного шара (2-е мѣсто по пространству занимаетъ Россійская имперія—22 милл. кв. км., а по числу жителей—Китайская республика—330 милл. чел.). Перечень отдѣльныхъ частей имперіи съ указаніемъ ихъ площади, числа жителей и главнѣйшихъ городовъ см. прилагаемую таблицу.

Британская или Британскій (British)—прилагательное къ именамъ нѣкоторыхъ странъ, состоящихъ во владѣніи Великобританіи. Изъ нихъ болѣе важныя: 1) Б. Белуджистанъ, сѣв.-вост. часть Белуджистана, примыкающая къ Индіи; 118628 кв. км., 308 тыс. жит. (см. Белуджистанъ и Индія).—2) Б. Бирма, зап. часть Бирмы, прилегающая къ Индіи; 613280 кв. км. и 10490 т. жит. (см. Бирма и Индія).—3) Б. Восточная Африка, обширная территорія, состоящая подъ англійскимъ протекторатомъ (съ 1908 г. фактически англійская колонія), между Германской Вост. Африкой (на Ю), госуд. Конго (на З), Абиссиніей и итальянскими влад. Сомали (на С); состоитъ собственно изъ Восточно-Африканскаго протектората Уганды и Занзибара; въ этихъ предѣлахъ страна занимаетъ 1134640 кв. км. съ 7100 тыс. жит. (см. Вост.-Африканскій протекторатъ, Уганда и Занзибаръ).—4) Б. Гвіана, зап. часть Гвіаны въ Южн. Америкѣ; 246 тыс. кв. км. съ 304 тыс. жит. (см. Гвіана).—5) Б. Гондурасъ, въ центральной Америкѣ, на ЮВ полуострова Юкатана. 19580 кв. км., съ 43 т. жит. (см. Гондурасъ).—6) Б. Индія (Остъ-Индія), имперія; 4809 т. кв. км. и 295 милл. жителей (см. Индія).—7) Б. Колумбія (B. Columbia; прежнія названія—Нов. Каледонія, Нов. Георгія, Нов. Норфолькъ, Нов. Корнуэльсъ, Ванкуверъ, Стикинъ)—провинція Канады; площадь вмѣстѣ съ прибрежными о-вами (О-ва Королевы Шарлотты и Ванкуверъ) — 1010949 кв. км. Жит. въ 1901 г. 178657 (см. Колумбія Британская). — 8) Б. Новая Гвинея, юго-вост. часть о-ва Новой Гвинеи, колонія, переименованная въ 1906 г. въ самостоятельную территорію Папуа; вмѣстѣ съ окружающими главный островъ группами о-вовъ занимаетъ 229 тыс. кв. км. съ 350 тыс. жит. (см. Новая Гвинея и Папуа).—9) Б. Сѣверная Америка—общее названіе для британскихъ владѣній въ Сѣв. Америкѣ, между Атлантическимъ (на В) и Тихимъ (на З) океанами, Соед. Штатами (на Ю) и Ледовитымъ океанами (на С), за исключеніемъ Аляски (принадлежащей Сѣв.-Амер. Соед. Штатамъ) и о-ва Гренландіи (принадлежащаго Даніи); въ составъ ея входятъ Канада (Dominion of Canada) и о-овъ Ньюфаундлендъ съ Лабрадоромъ. Въ общемъ Б. Сѣв. Америка занимаетъ 10026 тыс. кв. км.; жит. 6736 тыс. (см. Канада, Ньюфаундлендъ и Лабрадоръ).—10) Б. Сѣв. Борнео, сѣв. часть о-ва Борнео; 80561 кв. км. и 160 тыс. жит. (см. Борнео). *А. и Д. Р.*

Британскій металлъ—сплавъ олова съ сурьмою, бѣлаго цвѣта и довольно пластичный, если содержаніе сурьмы не превосходитъ 9%; иногда содержитъ незначительное количество мѣди. Этотъ сплавъ употребляется для изготовленія, путемъ штампованія и выдавливанія, небольшихъ предметовъ домашняго обихода: ложекъ, чайниковъ, подсвѣчниковъ и т. п.

Британскій музей въ Лондонѣ—замѣчательнѣйшее въ свѣтѣ собраніе книгъ, рукописей, монетъ, произведеній древняго искусства и др. рѣдкостей. Б. музей первое въ мірѣ учре-

ждевіе по количеству и разнообразію хранящихся въ немъ памятниковъ и по своей научной организаціи. Происхожденіе сокровищъ его связано съ именемъ Ганса Слона, который собралъ разныя драгоцѣнныя коллекціи и въ завѣщаніи укрѣпилъ за своими согражданами право вѣчнаго пользованія замкомъ и музеемъ, подъ условіемъ уплаты наслѣдникамъ его 20 000 фнт. ст. Парламентъ актомъ въ 1753 г. постановилъ пріобрѣсти музей Слона, знаменитое собраніе рукописей Гарлея и, соединивъ ихъ въ одно цѣлое, положилъ основаніе Б. музею, который былъ открытъ въ 1759 г. Въ 1801 г. музей обогатили подаркомъ Георгъ III (египетскія древности), въ 1805 г.—мраморами Тоунли, въ 1806 г.—эльджинскими мраморами (скульптуры Парѳенона и пр.); въ послѣдующее время въ музей поступили вещи, найденныя при англійскихъ раскопкахъ въ Галикарнассѣ и другихъ мѣстахъ. По собранію памятниковъ восточнаго и классическаго искусства, равно какъ по собранію старинныхъ монетъ музей не имѣетъ себѣ равнаго. Публичнымъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, музей сдѣлался только въ началѣ слѣдующаго столѣтія. Бюджетъ музея былъ въ первое время очень не великъ; чиновники относились къ дѣлу небрежно; коллекціи не умножались и находились въ безпорядкѣ. Только въ XIX ст., по вступленіи въ должность директора Джозефа Планта (1799—1827) и особенно при его преемникахъ Генри Эллисѣ и Антоніи Паниччи, музей началъ быстро развиваться. При жизни Планта была рѣшена перестройка зданія музея, которая была закончена только въ 1857 г. и производилась по планамъ братьевъ Смирке. Въ это-то время былъ воздвигнутъ и знаменитый читальный залъ Б. музея: круглая, съ куполомъ, зала, гдѣ мѣста для читателей расходятся радіусами, въ центрѣ же устроено возвышеніе для дежурныхъ чиновниковъ (см. «Библіотеки», табл. III). Особенно были важны для развитія музея ревизіи, которыя парламентъ черезъ особыя комиссіи производилъ почти каждыя десять лѣтъ; каждая изъ нихъ влекла за собой какую-либо реформу или же расширеніе его бюджета. В. музей находится въ вѣдѣніи совѣта попечителей, состоящаго изъ высшихъ государственныхъ чиновъ, которые входятъ въ совѣтъ по должности, представителей семействъ, оказавшихъ особыя услуги музею своими пожертвованіями, и попечителей пожизненныхъ и назначенныхъ правительствомъ. Текущими дѣлами Б. музея завѣдуетъ постоянная комиссія, избираемая попечителями. Послѣ того, какъ естественно-историческія коллекціи были въ 1881 г. выдѣлены изъ Б. музея въ особое учрежденіе (кенсингтонскій естественно-историческій музей), онъ нынѣ состоитъ изъ 8 отдѣловъ: 1) печатныя книги, 2) рукописи и надписи, 3) гравюры и рисунки, 4) восточныя книги, 5) древности египетскія и ассирійскія, 6) древности греческія и римскія, 7) древности британскія и средневѣковыя, 8) монеты и медали. Въ цѣляхъ возможнаго расширенія зданій музея правительство пріобрѣло для него прилежащіе участки, и въ 1910 г. на нихъ былъ построенъ новый большой флигель. Библіотека Б. музея считается, послѣ парижской Національной, самою богатою въ мірѣ, но по порядку и по совершенству каталоговъ можетъ быть поставлена на первое мѣсто. Въ общемъ библіотека имѣетъ свыше 2 000 000 тт., не считая брошюръ и мелкихъ изданій, а вмѣстѣ съ ними—свыше 5 милл. названій. Коллекція англійскихъ книгъ музея является самой полной въ мірѣ, чему не мало содѣйствовалъ законъ, обязывающій доставлять въ музей каждое выходящее въ Великобританіи изданіе. Замѣчательны также коллекціи книгъ на еврейскомъ, китайскомъ и различныхъ восточныхъ и славянскихъ (прекрасный русскій отдѣлъ) языкахъ. Въ совершенствѣ поставлена каталогизація библіотеки. Каталогъ по именамъ авторовъ, постоянно пополняемый, находится въ центрѣ читальнаго зала и имѣется также въ печатномъ видѣ (500 тт., 1881—1900). Образцово составленные каталоги имѣются для монетъ, античныхъ скульптуръ (Smith), античныхъ вазъ и терракотъ (Walters'a), золотыхъ вещей (Marshall'a), ранне-христіанскихъ памятниковъ и пр. Отдѣльно напечатаны каталоги періодическихъ и академическихъ изданій, еврейскихъ, санскритскихъ, китайскихъ книгъ, «List of books of reference in the reading-room» (новое изд., 1910) и цѣнный предметный указатель: «Subject index of the Modern Works added to the B. Museum» (4 тт., 1881—1905), дополняемый каждыя 5 лѣтъ.—Рукописное отдѣленіе составилось изъ коллекцій, купленныхъ у частныхъ лицъ или завѣщанныхъ частными лицами. Рукописи, число которыхъ достигаетъ 56 тысячъ (изъ нихъ 9 тыс. восточныхъ), каталогизированы, при чемъ значительная часть каталоговъ напечатана. Изъ коллекцій рукописнаго отдѣленія особенно замѣчательны: рукописи Коттона (по исторіи Англіи), рукописи Гарлея; библіотека древнихъ королей англійскихъ, подаренная Георгомъ II, такъ назыв. Lansdowne collection (заключаетъ въ себѣ бумаги лорда Burleigh, перваго министра Елизаветы и многихъ другихъ государственныхъ дѣятелей); библіотека Th. Burney'a, состоящая, по большей части, изъ рукописей классиковъ; такъ назыв. «Arundel collection»—съ греческими папирусами и рѣдчайшими экземплярами древнихъ сочиненій; коллекціи арабскихъ, персидскихъ, турецкихъ, санскритскихъ и еврейскихъ рукописей. Помимо рукописей, Б. музей обладаетъ собраніемъ свыше 75 тыс. хартій и грамотъ и коллекціей печатныхъ и рукописныхъ музыкальныхъ произведеній (около 200 000 названій). Собственно музей состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ коллекцій. Коллекція египетскихъ древностей занимаетъ большую галлерею и нѣсколько небольшихъ залъ. Основаніемъ ей послужила коллекція, собранная французскимъ ученымъ Деви. Далѣе слѣдуетъ коллекція ассирійскихъ древностей, богатѣйшая въ Европѣ, составившаяся, главнымъ образомъ, изъ статуй и барельефовъ, добытыхъ въ 1847—56 г. во время раскопокъ дворца Синхериба и Ассурбанипала въ Куюнджикѣ и др. Коллекція греческо-римскихъ древностей, куда вошли такъ назыв. «Phigalian marbles» (изъ храма Аполлона въ Фигаліи), «Elgin marbles» (собраніе шедевровъ греческаго искусства, въ томъ числѣ мраморовъ Парѳенона, вывезенныхъ изъ Аѳинъ англійскимъ посломъ въ Константинополѣ, лордомъ Эльджиномъ), «Xanthian» или «Lycian marbles» (произведенія греческой скульптуры изъ Малой Азіи), архитектурные и скульптурные остатки знаменитаго храма Артемиды въ Ефесѣ и масса другихъ памятниковъ классическаго искусства. Б. музей также имѣетъ богатѣйшія въ Европѣ коллекціи античныхъ камней, монетъ и медалей.—Ср. Edwards, «Lives of the founders of the B. Museum» (Л., 1870); Cowtan, «Memoirs of the B. M.» (Л., 1871).

Бритва *(этногр. и археол.)*—инструментъ для удаленія волосъ съ тѣла. Обычай удалять волосы на головѣ, лицѣ или тѣлѣ распространенъ довольно широко; волосы лица бреются или выщипываются особенно часто у народовъ со скудной растительностью. У народовъ, незнакомыхъ съ металлами, Б. служитъ осколокъ кремня

или обсидіана, острая раковина или даже ножъ изъ тростника (ботокуды). Во время Кортеца мексиканцы брились обсидіановыми пластинками; по Масперо, еще въ началѣ XIX столѣтія, копты употребляли кремневую Б. Настоящая Б. появляется впервые въ эпоху металла: Б. различныхъ формъ нерѣдки въ находкахъ, относящихся къ бронзовому вѣку, отъ Египта до Скандинавіи. Въ болѣе позднія времена получаетъ распространеніе Б. желѣзная; однако, бронзовая Б. сохранилась у многихъ народовъ какъ ритуальное переживаніе (римляне, карѳагеняне, бонзы Индо-Китая).

Бритомартисъ—критская богиня; первоначально была божествомъ охотниковъ, впослѣдствіи отожествлена съ Артемидой. Въ силу такого же синкретизма она была отожествлена съ тоже критской Диктинной и Эгинской Афеей. Миѳъ о ней, разсказанный Каллимахомъ, имѣетъ своимъ предположеніемъ ея отожествленіе съ Диктинной (см.) и поэтому врядъ ли очень древняго происхожденія.

Бриттонъ (Britton)—названіе самаго старинаго свода англійскихъ законовъ на французскомъ яз., написаннаго, какъ предполагаютъ, по приказанію короля Эдуарда I. Вопросъ о происхожденіи и авторѣ этого сборника служилъ темою многочисленныхъ споровъ. Его приписывали Джону Бретонцу (John le Breton), епископу герфордскому, основываясь на отрывкѣ изъ рукописной исторіи Матвѣя изъ Вестминстера (Matthew of Westminster); но съ этимъ трудно согласиться, такъ какъ этотъ епископъ ум. въ 1275 г. (3-й г. царствованія Эдуарда I), а въ Б. попадаются указанія на нѣкоторые статуты, вышедшіе гораздо позже, особенно на извѣстный статутъ: «Quia emptores terrarum», изданный на 18 г. царствованія Эдуарда I. Сельденъ думалъ, что книга Б. получила свое названіе отъ Брактона (см.), автора сочиненія объ обычаяхъ и законахъ Англіи, и представляетъ собою сокращеніе этого сочиненія, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ статутовъ. Этому мнѣнію противорѣчитъ то, что порядокъ распредѣленія матеріала въ обоихъ сочиненіяхъ различенъ, и въ Б. заключается лишь небольшая часть труда Брактона. Въ одной рукописи XIV ст., хранящейся въ кэмбриджскомъ унив., эта книга названа такъ: «Summa de legibus Anglie, que vocatur Bretone». Б. былъ напечатанъ впервые въ Лондонѣ Робертомъ Редманомъ около 1530 г. Второе изданіе вышло въ 1640 г. Третье, съ переводомъ на англійскій яз., издано въ Оксфордѣ Ф. М. Никольсомъ въ 1865 г.

Бритты—см. Британнія.

Брифокъ или топъ—нижній парусъ на передней мачтѣ мелкихъ судовъ и яхтъ, служащій для попутныхъ вѣтровъ. Б. привязывается къ Б.-рею, который поднимается на мѣстѣ на Б.-фалѣ; такъ дѣлается на одномачтовыхъ судахъ и люгерахъ; тамъ же, гдѣ фокъ-рей постоянный, то Б. привязывается къ рею только во время надобности, для чего онъ поднимается къ рею на Б.-горденяхъ и потомъ уже привязывается; на тѣхъ же горденяхъ по минованіи надобности Б. спускается на палубу. При летучемъ Б.-реѣ, по уборкѣ, Б. спускается и ставится почти стоймя или по мачтѣ, или прихватывается къ вантамъ, но, во всякомъ случаѣ, нижнимъ концомъ упирается или въ палубу, или въ бортъ. Для растягиванія, т.-е. постановки, служатъ Б.-шкоты или, сокращенно, фока-шкоты.

Бричаны—м-ко Бессарабской губ., Хотинскаго у., при рч. Лопатникѣ. 7446 жит. (евреи). Торговый центръ. Почта и телеграфъ.

Бріаксисъ (Βρύαξις)—греческій скульпторъ IV в. до Р. Хр., родомъ, вѣроятно, изъ Каріи, учившійся и дѣйствовавшій, главнымъ образомъ, въ Аѳинахъ; работалъ въ мраморѣ и бронзѣ. Вмѣстѣ со Скопасомъ, Тимоѳеемъ и Леохаромъ работалъ около 350 г. надъ украшеніемъ Галикарнасскаго мавзолея, исполнилъ для Родоса пять колоссальныхъ статуй, для сирійской Дафны статую Аполлона Киѳарода (извѣстна по воспроизведеніямъ на монетахъ), для Александріи статую Сераписа, по образцу которой сдѣлано было много подражаній (при созданіи типа Сераписа Б. воспользовался уже готовымъ типомъ Зевса, извѣстнымъ намъ по знаменитому Зевсу Отриколи въ Ватиканѣ). Болѣе точное представленіе о стилѣ Б. даетъ его оригинальная работа, найденная въ 1891 г. въ Аѳинахъ къ С отъ такъ назыв. Ѳесейона: база, на которой стоялъ треножникъ, на передней сторонѣ базы—подпись Б., на каждой изъ остальныхъ—по всаднику, съ отлично характеризованными и прекрасно выполненными фигурами коней.—См. Couve, «Bull. corr. hell.» 1892, 550, табл. III—VII; Munro, «Journ. hell. studies», 1891, 125; Schreiber, «Alexandrinische Toreutik» (Лпц., 1894).

Бріальмонъ (Brialmont), Алексѣй-Генриховъ—знаменитый бельгійскій военный инженеръ и писатель (1821–1903). Сначала Б. служилъ въ инженерномъ корпусѣ и состоялъ секретаремъ ген. Шазаля, впослѣдствіи военнаго министра. Въ 1855 г. онъ былъ переведенъ въ генеральный штабъ и командированъ въ Германію, гдѣ въ это время фортификацію начали охватывать новыя вѣянія, не оставшіяся безъ вліянія на Б. Въ 1874 г. онъ снова былъ переведенъ въ инженерный корпусъ и поставленъ во главѣ его. Въ 1884 г. назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба, съ сохраненіемъ должности ген.-инспектора крѣпостей и инженернаго корпуса. Съ 1887 г. Б. посвятилъ себя исключительно инженерному дѣлу. Онъ писалъ живо, точно, ясно и просто. Чертежамъ онъ придавалъ огромное значеніе; всѣ его атласы безупречны какъ въ смыслѣ правильности чертежей, такъ и въ смыслѣ ихъ отдѣлки. Первый литературный трудъ Б.—«Oeuvres militaires de Simon Stevin» (Стевенъ—знаменитый геометръ конца XVI и начала XVII ст.). Широкую литературную извѣстность доставили ему «Considérations politiques et militaires sur la Belgique» (3 тт., 1851—52). Изъ другихъ сочиненій Б. заслуживаютъ особеннаго вниманія: «Précis d'art militaire» (1854); «Histoire du duc de Wellington» (3 тт., 1856—57); «Études sur la défense des États et sur la fortification» (2 тт. съ атласомъ, II., 1863)—полный трактатъ о долговременной фортификаціи, съ ея примѣненіемъ къ оборонѣ государствъ, съ многочисленными историческими примѣрами и цитатами изъ сочиненій лучшихъ военныхъ мыслителей; «Études sur l'organisation des armées» (1867); «Traité de fortification polygonale» (2 тт., съ атласомъ, 1869), содержащее въ себѣ, между прочимъ, изслѣдованіе о береговой оборонѣ и описаніе различныхъ типовъ береговыхъ батарей и загражденій; «La fortification à fossés secs» (2 тт., съ атласомъ, 1872); вопросы, разобранные въ предыдущемъ сочиненіи при условіи высокихъ грунтовыхъ водъ, требующихъ водяныхъ рвовъ, рѣшены здѣсь въ предположеніи мѣстности возвышенной, при которой рвы сдѣланы сухими; добавлена глава о временныхъ постройкахъ, въ томъ же году вышедшая отдѣльно подъ заглавіемъ «La fortification improvisée»; «Études sur la fortification des capitales et l'invertissement des camps retranchés» (Брюссель, 1873); «La défense des États et des camps retranchés»

(2-е изд., II., 1880); «Tactique de combat des trois armes» (2 тт., съ атласомъ, 1881); «Situation militaire de la Belgique. Travaux de défense de la Meuse» (1882); «Étude sur les formations de combat de l'infanterie etc.» (1880; перев. на русскій языкъ, 1881); «La fortification du temps présent» (1885); принята во вниманіе измѣнившаяся артиллерія; особенное значеніе дано бетоннымъ сооруженіямъ и броневымъ закрытіямъ; «L'influence du tir plongeant et des obus torpilles sur la fortification» (1888); авторъ возстаетъ противъ модернизма въ основныхъ принципахъ фортификаціи и даетъ богатое собраніе различныхъ новыхъ деталей по части устройства фортовъ; «Les régions fortifiées» (1890); «La défense des Etats et la fortification à la fin du XIX-e siècle» (1895); общія соображенія объ инженерной оборонѣ государствъ, соображенія объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей, организація крѣпостей-лагерей и ихъ составныя части, новые типы броневыхъ куполовъ, форты-заставы. «La défense des côtes et les têtes-de-pont permanentes» (1896); «Progrès de la défense des Etats et de la fortification permanente depuis Vauban» (1898; иллюстрировано чертежами многихъ построекъ Франціи, Германіи, Австріи, Англіи, Бельгіи, Румыніи, Даніи, Россіи, Голландіи, Италіи, Испаніи, Португаліи и Швейцаріи; приведены въ общихъ чертахъ планы нашихъ крѣпостей: Новогеоргіевска и Керчи, фортъ полковника Величко, одна изъ кронштадтскихъ батарей, башенная батарея гр. Тотлебена); «Projet d'agrandissement d'Anvers, et nouveaux travaux de défense et de port franc» (1900); «Solution de la question militaire en Belgique» (1901); «Organisation et composition des troupes du Génie» (1902); «Agrandissement d'Anvers» (1902); «L'enceinte d'Anvers. Moyen de la remplacer sans affaiblir la défense de la place» (1903); «Deuxième projet d'agrandissement d'Anvers» (1905). Подъ непосредственнымъ руководствомъ Б. организована фортификаціонная оборона Бельгіи и Румыніи. Б. высоко цѣнилъ нашего Тотлебена, былъ ему глубоко признателенъ за поддержку проекта антверпенскихъ укрѣпленій и посвятилъ его памяти брошюру «Le général comte Todleben. Sa vie et ses travaux» (1884).

В. Я.

Бріансонскій мѣлъ—разновидности минерала жировика (см.) изъ Бріансона во Франціи.

Бріансонъ (Briançon, древній Brigantium)—гор. во Франціи (деп. Верхнихъ Альповъ), на плато вышиною въ 1321 м.; 7524 жит. Одинъ изъ самыхъ высокихъ въ Европѣ укрѣпленныхъ городовъ (фортъ St. Chafrey—2570 м.); его называютъ «ключемъ бассейна Дюрансы» и «базой (pivot) защиты Альповъ». Каменноугольныя копи. Б.—старинный городъ, провозгласившій у себя республику послѣ паденія римской имперіи, впослѣдствіи перешедшій къ Дофинэ и въ 1349 г. вмѣстѣ съ послѣднимъ присоединенный къ Франціи.

Бріанца (Brianza)—весьма плодородная мѣстность Ломбардіи къ С. отъ гор. Милана, ограничена рѣками Адда, Севесо и горами Вальсассина. На пространствѣ 440 кв. км. находится 187 общинъ съ населеніемъ въ 200000 чел. Здоровый климатъ Б. привлекаетъ много пріѣзжихъ. Шелкопрядильныя фабрики.

Бріаншонъ (Briancĥon), Шарль-Жюльенъ—франц. математикъ (род. въ 1785 г., годъ смерти не извѣстенъ). Въ одномъ изъ первыхъ своихъ трудовъ: «Mémoir sur les surfaces courbes du second degré» («Journ. de l'Ecole polyt.», 1806) опубликовалъ открытую имъ и называемую теперь по его имени теорему: прямыя, соединяющія попарно противоположныя вершины шестисторонника, описаннаго вокругъ коническаго сѣченія, проходятъ черезъ одну точку. На ряду съ теоремой Паскаля о вписанномъ шестиугольникѣ, дополненіемъ къ которой она является, теорема Б. принадлежитъ къ важнѣйшимъ въ новой теоріи коническихъ сѣченій. Геометрическимъ изслѣдованіямъ посвящено и другое соч. Б.: «Mémoires sur les lignes du seconde ordre» (1817).

Бріанъ (Briand), Аристидъ—французскій политическій дѣятель, род. въ 1862 г., былъ выдающимся адвокатомъ въ Парижѣ, съ конца девяностыхъ годовъ видный дѣятель соціалистической партіи, въ которой занималъ мѣсто на крайнемъ лѣвомъ флангѣ; на Амстердамскомъ международномъ соціалистическомъ конгрессѣ 1904 г. онъ былъ однимъ изъ сравнительно немногихъ защитниковъ всеобщей стачки, какъ средства политической борьбы для захвата власти. Съ 1902 г. Б. былъ членомъ палаты депутатовъ, въ которой занялъ очень видное мѣсто благодаря своему ораторскому таланту, серьезнымъ знаніямъ въ различныхъ областяхъ и дипломатическому искусству, съ которымъ умѣлъ приводить къ соглашенію различныя группы и партіи и организовывать временные союзы для различныхъ цѣлей. Всего охотнѣе выступалъ Б. по вопросамъ церковной политики. Во время м-ва Комба (см.), ведшаго упорную борьбу съ католической церковью, Б. горячо и энергично поддерживалъ политику министерства. Онъ былъ членомъ парламентской комиссіи по вопросу объ отдѣленіи церкви отъ государства. Соотвѣтственный проектъ, внесенный въ парламентъ м-ствомъ Комба, былъ сильно переработанъ въ сторону радикальныхъ требованій въ комиссіи, и въ значительной мѣрѣ именно благодаря Б., который явился и докладчикомъ комиссіи въ палатѣ. Свой замѣчательный докладъ Б. выпустилъ также особой книгой: A. Briand, «La séparation des églises et de l'état» (П., 1905). Вотъ почему Б. считается однимъ изъ главныхъ виновниковъ отдѣленія церкви отъ государства во Франціи. Въ мартѣ 1906 г. онъ принялъ портфель просвѣщенія и культовъ въ кабинетѣ Сарріена и послѣ паденія послѣдняго въ октябрѣ 1906 г. сохранилъ его въ кабинетѣ Клемансо. Такимъ образомъ, онъ самъ же долженъ былъ провести въ жизнь свой законъ. Тутъ Б. не обнаружилъ той энергіи, которой отъ него ожидали. Онъ останавливался передъ закрытіемъ монастырей, не подчинявшихся новому закону (и вообще передъ рѣшительными мѣрами), старался вступать въ соглашенія, выжидалъ. Между тѣмъ самое его вступленіе въ буржуазное м-во вызвало недовольство соціалистической партіи, и Б. былъ изъ нея исключенъ. Съ тѣхъ поръ онъ являлся «независимымъ» соціалистомъ. При преобразованіи м-ва Клемансо въ январѣ 1908 г. Б. взялъ себѣ юстицію и культы. Въ качествѣ министра юстиціи Б. допустилъ совершеніе нѣсколькихъ смертныхъ казней въ видѣ уступки общественному мнѣнію, но выработалъ законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, который, однако, былъ отвергнутъ палатой. 24 іюля 1909 г. послѣ паденія кабинета Клемансо Б. образовалъ свой кабинетъ, въ которомъ себѣ взялъ внутреннія дѣла и культы. Въ кабинетъ вошли еще два независимыхъ соціалиста: Мильеранъ и Вивіани, но вошли также радикалы (Бренъ, военный министръ и др.), и умѣренные республиканцы (Кошери и др.). Кабинетъ Б. въ своей программѣ обѣщалъ политику мира и успокоенія, соціальныхъ реформъ и усиленія флота.

Онъ нашелъ достаточную опору въ парламентѣ. По вопросу о подоходномъ налогѣ, внесенномъ министромъ финансовъ Кайо при Клемансо, м-во Б. заняло двусмысленную позицію: не высказываясь противъ, оно ничего не сдѣлало для его проведенія. Зато при немъ окончилось оправданіемъ и реабилитаціей дѣло капитана Жерара, который при м-ствѣ Клемансо былъ преданъ суду по обвиненію въ соціалистической пропагандѣ въ арміи; м-во Б. желало быть вполнѣ терпимымъ къ политическимъ убѣжденіямъ офицеровъ. Во время избирательной кампаніи 1910 г. Б. высказался за удлиненіе срока парламентскихъ полномочій и противъ права стачекъ чиновниковъ. Во время желѣзнодорожной стачки осенью 1910 г. м-во прибѣгало къ очень рѣшительнымъ мѣрамъ противъ стачечниковъ. Во время интерпелляціи по этому поводу въ парламентѣ, при обсужденіи которой Жоресъ обвинялъ Б. въ измѣнѣ убѣжденіямъ, Б. настаивалъ на томъ, что онъ и теперь признаетъ право рабочихъ на стачку, но требуетъ, чтобы она проходила въ легальныхъ формахъ; что же касается поведенія правительства по отношенію къ стачкѣ, то «бываютъ случаи, когда высшіе интересы требуютъ даже нарушенія съ его стороны закона». Эта фраза вызвала сильное негодованіе со стороны соціалистовъ, кричавшихъ Б.: «измѣнникъ, предатель, преступникъ» и не давшихъ ему договорить. На слѣдующій день (30 октября 1910 г.) Б. договорилъ свою рѣчь, и его поведеніе было одобрено большинствомъ 388 противъ 94 голосовъ. Однако, въ самомъ м-вѣ обнаружилось недовольство Б., и соціалисты Мильеранъ и Вивіани вышли въ отставку. М-во было преобразовано и приняло характеръ коалиціоннаго республиканскаго м-ва изъ радикаловъ и умѣренныхъ съ преобладаніемъ послѣднихъ. Съ тѣхъ поръ о Б. установилось мнѣніе, какъ о совершенно безпринципномъ карьеристѣ, хотя и очень умномъ и даровитомъ. Около того же времени противъ Б. выступилъ пользующійся всеобщимъ уваженіемъ Комбъ, который печатно обвинилъ Б. въ нечистоплотной поддержкѣ различныхъ акціонерныхъ предпріятій. Тѣмъ не менѣе, въ парламентѣ Б. имѣлъ за себя значительное большинство. 25 февраля 1911 г. на правительство Б. было сдѣлано нападеніе за снисходительность къ монашескимъ орденамъ, которые, даже будучи запрещены, существуютъ на глазахъ у бездѣйствующаго правительства. Палата выразила м-ву довѣріе, но такимъ ничтожнымъ большинствомъ, что оно сочло нужнымъ выйти въ отставку. Власть перешла къ Монису, потомъ (іюнь 1911) къ Кайо. Послѣ паденія послѣдняго кабинетъ сформировалъ 14 января 1912 г. умѣренный республиканецъ Пуанкаре (см.); Б. получилъ въ немъ портфель юстиціи. *В. Водовозовъ.*

Бріарей—см. Эгеонъ.

Бріарскій каналъ (canal de Briare), во Франціи, соединяетъ Луару съ Сеной. Начинается въ 2 км. отъ города Бріара вверхъ по теченію Луары и кончается у Монтаржи, впадая въ каналъ Луенъ (canal de Loing). Длина Б. канала 41 км. Начало его прорытія относится къ 1604 г.; онъ былъ законченъ въ 1642 г.

Бріаръ (Briard), Этьенъ—типографщикъ-словолитчикъ, жившій въ Авиньонѣ около 1530 г. Первый началъ отливать вмѣсто обычныхъ четыреугольныхъ нотныхъ знаковъ—круглые, при чемъ длительность нотъ вмѣсто сложныхъ лигатуръ изображалась раздѣльно. Первое дошедшее до насъ изданіе, отпечатанное такимъ шрифтомъ, содержало рядъ духовныхъ произведеній Элеазара Жене и было выпущено въ свѣтъ въ Авиньонѣ, въ 1532 г., Жаномъ-де-Шаннэ.

Бріаръ (Briare, древній Brivodurum)—гор. во Франціи (деп. Луары), на прав. берегу р. Луары, у входа въ Бріарскій каналъ (см.). 5227 жит. Пуговочные и гвоздильные заводы.

Бріацеи (Bryaceae)—богатая представителями и распространенная группа верхоплодниковыхъ мховъ (Acrocarpi). Особенно распространенъ родъ Bryum.

Бріё (Brieux), Эженъ—современный французскій драматургъ. Род. въ 1858 г. въ Парижѣ; дебютировалъ въ 1879 г., написавъ въ сотрудничествѣ съ Гастономъ Саландри пьесу «Bernard Palissy»; затѣмъ до 1890 г. занимался только газетной работой. Двѣ его пьесы—«Ménage d'artistes» (1890) и «Blanchette» (1892)—были поставлены на сценѣ «Свободнаго театра», во главѣ котораго стоялъ Антуанъ, и обратили вниманіе на Б., хотя только отчасти были характерны для его творчества. Позднѣе пьесы Б. ставились на сценѣ Одеона, Французской Комедіи, Porte St. Martin и др. парижскихъ театровъ. За 15—16 лѣтъ онъ написалъ длинный рядъ пьесъ (лучшія переведены по-русски), изъ которыхъ особенно выдаются: «L'engrenage» (1894), «Les bienfaiteurs» (1896), «L'évasion» (1896), «Le berceau» (1898), «Résultat des courses», «Les trois filles de M. Dupont», «Les remplaçantes» (1901), «La robe rouge» (1901), «Les avariés» (1902), «La petite amie» (1902), «La déserteuse» (1904), «Les hannetons» (1906), «La française» (1907), «Simone» (1908), «Suzette» (1909). Наиболѣе характерныя для Б. пьесы, затрагивающія различные животрепещущіе вопросы, восходятъ къ той традиціи, представителями которой въ области французской драмы были Александръ Дюма-сынъ и Ожье. Б. хочетъ быть проповѣдникомъ-апостоломъ, борцомъ, старается что-нибудь доказать, пустить въ обращеніе ту или другую мысль, хотя бы и не новую, обличить темныя явленія окружающей дѣйствительности. Въ «L'engrenage» онъ затрагиваетъ политическій міръ; «Les bienfaiteurs»—сатира на ложную благотворительность и ея результаты; въ «L'évasion» авторъ касается теоріи наслѣдственности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возстаетъ противъ ложной науки и ученаго шарлатанства. Большой успѣхъ имѣла пьеса его «Le berceau», основная мысль которой: разводъ не долженъ имѣть мѣста, разъ у супруговъ есть ребенокъ, чьи интересы должны быть поставлены выше всего. Въ «Les remplaçantes» Б. обличаетъ парижскихъ дамъ, не желающихъ кормить сами своихъ дѣтей и обращающихся къ помощи «замѣстительницъ»—кормилицъ. Отрицательную картину французскаго судейскаго міра и карьеризма, отличающаго многихъ его представителей, даетъ «La robe rouge». Типичнымъ образчикомъ тенденціознаго творчества является запрещенная драматическою цензурою пьеса «Les avariés», изображающая вредъ, приносимый обществу развитіемъ сифилиса. Къ вопросу о «правахъ ребенка» Б. вернулся въ пьесахъ «La petite amie» (въ сотрудничествѣ съ Сиго) и «Suzette»; вопросъ о семейныхъ раздорахъ и адюльтерѣ затронутъ въ «Simone». «La française» написана съ цѣлью протестовать противъ ходячаго взгляда на психологію и нравственность француженки. Въ общемъ, творчество Б. отличается искренностью, убѣжденностью, остроуміемъ, близостью къ реальной жизни; въ иныхъ случаяхъ предлагаемыя имъ рѣшенія вопросовъ могутъ вызывать возраженія и казаться не вполнѣ ясными; иногда излишняя тенденціозность вредитъ художественной сторонѣ его произведеній. *Ю. Веселовскій.*

Бріенній или Бріенній (Bryennios), Манулъ—византійскій писатель по музыкѣ, послѣдній греческій музыкальный теоретикъ. Жилъ въ царствованіе Михаила Палеолога старшаго (около 1320 г.); написалъ сочиненіе «Harmonika», изданное Joh. Wallis'омъ въ третьемъ томѣ его «Opera mathematica» (Оксфордъ, 1699). Это сочиненіе, дошедшее до насъ въ многочисленныхъ спискахъ, не представляетъ самостоятельнаго труда и является лишь краткимъ сводомъ предшествующихъ древне-греческихъ музыкальныхъ теоретиковъ, Адраста, Аристоксена, Эвклида, Птолемея, Никомаха и др. Находящееся въ немъ объясненіе новогреческихъ церковныхъ ладовъ заимствовано у византійскаго писателя Георгія Пахимера (1242—1310).

Бріеннъ (Brienne), Жанъ (около 1148—1237)—сынъ графа Эрара II. Женившись въ 1210 г. на наслѣдницѣ іерусалимскаго королевства Маріи, падчерицы Амальриха, Б. сдѣлался іерусалимскимъ королемъ. Съ 1231 г. по 1237 г. онъ былъ латинскимъ императоромъ и, несмотря на 80-лѣтній возрастъ, отразилъ нападеніе болгаръ.—Готье III, братъ предыдущаго, въ 1200 г. получилъ отъ папы Иннокентія III въ ленъ княжество Тарентское и графство Лечче; ум. въ 1205 г.—Готье V, сынъ Гуго, внука Готье III, наслѣдовалъ въ 1308 г. герцогство Аенинское и палъ въ сраженіи въ 1311 г.—Готье VI (начало XIV ст.—1356), сынъ Готье V, былъ номинальнымъ герцогомъ Аенинскимъ, служилъ королю французскому Филиппу VI и палъ, сражаясь съ англичанами, при Пуатье. Съ нимъ угасла королевская линія Бріенновъ.

Бріенцское озеро, см. Бріенцъ.

Бріенцъ (Brienz) — сел. интерлакенскаго округа въ швейцарскомъ кантонѣ Бернѣ, на 604 м. н. ур. м., конечная станція Брюнигской жел. дор., у сѣверной оконечности Бріенцскаго оз. Озеро, по которому ходятъ пароходы, имѣетъ 14 км. въ длину, 3 км. въ ширину: площадь 30 кв. км., а глубина достигаетъ 262 м. Кромѣ Аары, которая протекаетъ черезъ Б. озеро и соединяетъ его съ Тунскимъ, сюда вливаются Лючина и Гисбахъ. Съ С возвышается надъ озеромъ и деревнею Б. крутой горный хребетъ Бріенцергратъ (2000 м.) съ вершиной Ротгорнъ (2351 м.), куда ведетъ зубчатая ж. д. Южный берегъ озера образуется горною цѣпью Фаульгорнъ, вершины которой достигаютъ значительной высоты: Фаульгорнъ—2683 м. и Шварцгорнъ—2930 м. Жит. въ Б. 2580; центръ производства издѣлій рѣзьбой на деревѣ, изготовленіе превосходнаго бріенцскаго сыра. Большой пріѣздъ туристовъ.

Бріенъ-лё-Шато (Brienne-le-Château) — гор. во Франціи (деп. Обы). 1810 жит. Б. съ X ст. сталъ графствомъ, давшимъ имя извѣстному роду Бріеннъ. Въ бріеннской военной школѣ, упраздненной въ 1790 г., воспитывался Наполеонъ Бонапартъ. Замокъ XVIII ст., памятникъ Наполеону.

Бріеръ де Лиль (Brière de l'Isle), Луи-Александръ—французскій генералъ (1827—96), участвовалъ въ экспедиціи въ Китай и Индо-Китай, куда онъ впослѣдствіи (1866—68) былъ посланъ вторично. Въ 1870 г. былъ полковникомъ и подъ Седаномъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ освобожденія назначенъ губернаторомъ Сенегала. Въ 1881 г. отправился въ Тонкинъ командующимъ 1-й бригадой экспедиціоннаго корпуса. Въ 1884 г. Б. былъ назначенъ главнокомандующимъ французскихъ войскъ въ Тонкинѣ. На Б., какъ на главнокомандующаго, пала отвѣтственность за пораженіе подъ Лангсономъ, которое вызвало во Франціи паденіе министерства Ферри (апрѣль 1885 г.) и нанесло большой ударъ престижу Франціи на крайнемъ Востокѣ. Б. былъ смѣщенъ. Въ 1887 г. назначенъ генералъ-инспекторомъ флота.

Бріо (*итал.* Brio—сила, живость, одушевленіе)—музыкальный терминъ, означающій, что пьеса должна быть исполнена оживленно; con brio—съ одушевленіемъ, съ огнемъ. Allegro con brio исполняется энергичнѣе и живѣе, чѣмъ Allegro.

Бріо, Александръ Спиридоновичъ—минералогъ (1841—1906), былъ профессоромъ минералогіи харьковскаго университета. Напеч.: «Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія нѣкоторыхъ искусственныхъ кристалловъ» (Харьковъ, 1868); большая часть его работъ напечатана въ «Трудахъ общ. испытателей природы при харьковскомъ унив.»: «Изслѣдованія желѣзной руды изъ с. Марковки, Старобѣльскаго у.» (1869); «Химико-минералогическія изслѣдованія нѣкоторыхъ изъ представителей днѣпровскихъ кристаллическихъ породъ» (1871); «Химическія изслѣдованія гранита ст. Кайдаки» (1872); «Химическія изслѣдованія каменнаго угля изъ мѣсторожденія близъ с. Новоэкономическаго» (1874).

Бріозо (*итал.* Brioso—восторженно, сильно, живо); въ музыкѣ употребляется въ томъ же значеніи, какъ и con brio (Brio).

Бріологія (отъ Bryum—мохъ)—наука о мхахъ; см. Мхи.

Бріонійскіе острова (Brioni)—группа 12 мѣловыхъ острововъ при входѣ въ гавань Полы, на Адріатическомъ м., въ Истріи (Австрія); самый большой изъ острововъ носитъ названіе Бріони. Морскія купанія; укрѣпленіе Тегетгофъ. Римскія древности. Добывается сѣрый мраморъ.

Бріонія (Bryonia L., переступень)—родъ многолѣтнихъ травянистыхъ растеній изъ семейства Cucurbitaceae, съ рѣпообразнымъ корнемъ, лазящимъ стеблемъ и мелкими цвѣтками и плодами. Въ южной и средней Россіи встрѣчаются: Br. alba L. съ сердцевидными, пятиугольно-лопастными и крупнозубчатыми листьями, желтовато-бѣлымъ вѣнчикомъ и чернымъ, шаровиднымъ, трехгнѣзднымъ плодомъ, и Br. dioica Jacq., съ красными плодами. Оба вида ядовиты. Корень, запахомъ своимъ напоминающій свѣже-испеченный хлѣбъ, содержитъ крахмалъ и кристаллизующееся тѣло—бріонициновъ и аморфное горькое вещество—бріонинъ.

Бріонъ (Brion), Густавъ—французскій жанристъ (1824—77). Учился въ страсбургской школѣ рисованія. Его картины изображаютъ, по большей части, сцены изъ жизни среднихъ и низшихъ классовъ населенія Эльзаса и Лотарингіи. Въ особенности замѣчательны: «La fête de la Vièrge» и «La Fête-Dieu», гравированныя Жазе (1858); «Свадебный обѣдъ» и «Молитва послѣ обѣда», гравированныя Ж. Балленомъ. Поль Жирарде сдѣлалъ гравюру со «Свадьбы» Б. въ pendant къ «Золотой свадьбѣ» Кнауса. Три позднѣйшія картины: «Les pèlerins de Sainte-Odile» (1863, въ Люксембургскомъ дворцѣ); «La lecture de la Bible» (1868) и «Le mariage protestant» (1869) носятъ на себѣ отпечатокъ вліянія Кнауса. Къ выпущеннымъ Гетцелемъ въ 1864 г. иллюстрированнымъ изданіямъ романовъ Виктора Гюго: «Notre-Dame de Paris» и «Misérables» Б. сдѣлалъ болѣе 250 рисунковъ.

Бріонъ (Brion), Фредерика-Елизавета (ок. 1752—1813)—третья дочь нѣмецкаго пастора Іоганна-Якова Б. изъ Зезенгейма (Sesenheim) около Страсбурга, извѣстная подъ именемъ «Фредерики изъ Зезенгейма» и прославившаяся своей любовью къ Гете. Въ октябрѣ 1770 г. молодой страсбургскій студентъ Гете былъ введенъ въ домъ зезенгеймскаго пастора своимъ другомъ Вейлан-

домъ и сразу влюбился въ юную Фредерику, которая вышла къ нему въ національномъ костюмѣ—широкой бѣлой юбкѣ, бѣломъ корсетѣ поверхъ лифа и черномъ передникѣ. Нѣмецкіе нравы разрѣшаютъ молодымъ людямъ часто видаться, гулять вмѣстѣ, и въ радостной зелени весенней природы любовь Гете къ Фредерикѣ приняла характеръ очаровательной идиллiи. Поэтъ описалъ впослѣдствiи эти чудные дни юности въ своихъ знаменитыхъ воспоминаніяхъ «Dichtung und Wahrheit». Страницы, посвященныя Фредерикѣ, относятся къ вдохновеннѣйшимъ произведеніямъ великаго поэта. Онѣ полны правды, чувства и красоты. Идиллiя вскорѣ омрачилась глубокой печалью. Гете лѣтомъ 1771 г. былъ вынужденъ покинуть Страсбургъ и семью пастора Б. Для Фредерики это было жестокимъ ударомъ. Она захворала и перенесла тяжкую нервную болѣзнь. Однако, она осталась вѣрна памяти Гете и впослѣдствiи, несмотря на многія предложенія, не вышла замужъ. За нее между прочими сватался нѣмецкiй поэтъ Ленцъ (Якобъ-Михаэль-Рейнгольдъ). Получивъ отказъ, онъ впалъ въ сумасшествiе. Въ 1779 г. Гете, сопровождая герцога Карла-Августа Веймарскаго въ Швейцарiю, 29 и 30 сентября посѣтилъ проѣздомъ Зезенгеймъ и видался съ Фредерикой. Они разстались вновь съ чувствомъ нѣжной дружбы. Послѣ смерти отца пастора Б. въ 1787 г. Фредерика поселилась сначала у брата своего Христiана Б., а затѣмъ у пастора Готфрида Маркса, женатаго на ея сестрѣ Маріи-Саломеѣ (въ «Dichtung und Wahrheit» Гете эта сестра называется Оливiя). Фредерика Б. умерла въ Мейсенгеймѣ близъ Лара, оставивъ по себѣ память чистѣйшаго образа вѣрности и любви. Въ 1866 г. на деньги, собранныя со всѣхъ концовъ Германiи, поставленъ на ея могилѣ мраморный бюстъ, а въ 1880 г. возобновлена и торжественно открыта ея бесѣдка, о которой упоминаетъ Гете въ «Dichtung und Wahrheit» подъ названiемъ «Friederikens Ruhe».—Любовь Гете и Фредерики Б. носитъ яркiй отпечатокъ романтизма и весьма характерна для своей эпохи. Этотъ романъ послужилъ темой многимъ литературнымъ произведеніямъ; между ними: трагедiи Альберта Грюна, «Фредерика» (Страсбургъ, 1859), пьесѣ съ пѣніемъ (Liederspiel) Шюллера, «Пасторскiй домъ въ Зезенгеймѣ» («Das Pfarrhaus von Sesenheim», Б., 1858); Фрейэйзена (Freieisen), «Die Beiden Friederiken in Sesenheim» (Цюрихъ, 1838).—Ср. Näke, «Wallfahrt nach Sesenheim» (изд. Varnhagen von Ense—въ 1840 г. въ Берлинѣ); August Stöber, «Der Dichter Lenz und Friederike von Sesenheim» (Базель, 1842); Düntzer, «Friederike von Sesenheim im Lichte der Wahrheit» (Штуттгартъ, 1893); Lucius, «Friederike B. von Sesenheim. Geschichtliche Mitteilungen» (Страсбургъ, 1877 г.; 2-е изд. 1878); Moschkau, «Friederike B.» (Бреславль, 1880); «Goete-Jahrbuch» (Франкфуртъ-на-М., 1881, т. II); Metz, «Nochmals die Geschichte in Sesenheim» (Гамбургъ, 1894). Въ 1841 г. въ Лейпцигѣ вышла книга Pfeiffer, «Goete's Friederike», считающаяся мистификацiей; Н. Дашкевичъ, «Зезенгеймская идиллiя» (Кiевъ).

Бріопогонъ (Bryopogon)—бородачъ, тонковолокнистый, сѣраго, желтоватаго или зеленоватаго цвѣта лишайникъ, обвѣшивающiй старыя деревья въ видѣ пучковъ или гривы. Особенно распространенъ видъ Br. jubatum Link.

Бріопсидеи (Bryopsideae)—морскія, живущія дерновинками, водоросли изъ группы Siphonaceae. Родъ Bryopsis plumosa Huds. встрѣчается въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ.

Бріопсисъ—см. Бріопсидеи.

Бріоски (Brioschi), Франческо—итальянскiй математикъ (1824—97), профессоръ математики и геодезiи въ унив. въ Павiи, затѣмъ математики и гидравлики въ Миланѣ. Его работы касаются преимущественно алгебры, дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія. Имъ напечатанъ также первый учебникъ о детерминантахъ: «La teoria dei determinanti e le sue applicazioni» (Павiя, 1854). Собраніе его сочиненій—«Opere matematiche»—вышло въ свѣтъ въ Миланѣ.

Бріоско (Briosco), Бенедетто—итальянскiй скульпторъ. Имя его впервые упоминается въ 1483 г., когда онъ закончилъ для миланскаго собора статую св. Аполлонiи. Изъ позднѣйшихъ работъ Б. для того же собора сохранилась еще статуя св. Агнесы. Главнымъ мѣстомъ дѣятельности Б. была Чертоза близъ Павiи. Съ 1471 г. Б. безпрерывно трудился, съ Амадео и другими, надъ скульптурными украшеніями фасада Чертозы. Въ 1506 г. Б. получилъ заказъ украсить рельефами саркофагъ св. Петра и св. Марцеллина въ церк. Санъ-Томмазо въ Кремонѣ (нынѣ въ криптѣ кремонскаго собора).

Бріумъ (Bryum) — родъ мховъ изъ группы Bryaceae. Представители его весьма часто растутъ на песчаныхъ мѣстахъ, сырыхъ стѣнахъ, болотахъ, лугахъ и пр., напр.: Br. longisetum, argenteum, capillare и др.

Броваллія (Browallia)—родъ тропическихъ травянистыхъ растеній и кустарниковъ изъ семейства норичниковыхъ (Scrophulariaceae); названы такъ Линнеемъ въ честь шведскаго епископа Броваллія. Цвѣтки собраны въ пазушный ложный зонтикъ; чашечка ихъ пятизубчатая или пятираздѣльная, вѣнчикъ трубчатый съ неправильнымъ, пятилопастнымъ отгибомъ; плодъ—кожистая, двугнѣздая коробочка. Б. разводится въ горшкахъ и оранжереяхъ; чаще культивируются B. elongata Humb. Kth., съ голубыми или фiолетовыми цвѣтами, и B. grandiflora Grah. съ цвѣтками бѣлыми или блѣдноголубыми.

Бровары—м-ко Черниговской губ., Остерскаго у., при оз. Свѣдловщинѣ. Ст. Кiево-Воронежской жел. дор., въ 27 вер. отъ Кiева. 4500 жит. 2 правосл. церкви, синагога, зем. школа, библiотека-читальня, 3 канатно-веревочныхъ фабрики, 3 ярмарки, базары.

Броваръ, Яковъ Ивановичъ—пейзажистъ. Род. въ 1865 г., воспитывался въ Академiи художествъ. Въ Третьяковской галлереѣ имѣется его «Крымскiй видъ».

Брови (supercilia)—поперечныя возвышенія кожи надъ глазами, ограничивающія сверху глазницу и покрытыя короткими волосами, расположенными въ видѣ дуги, и снабженныя особымъ мускуломъ—мышцею, сжимающею бровь (musculus corrugator supercilиorum). Онѣ служатъ для отраженія глаза, устраняя дѣйствiе на него сильнаго свѣта, въ особенности когда онъ падаетъ сверху, и препятствуютъ стеканію пота съ кожи лба на глазъ.

Брови—дугообразная подушка подъ клюзами или отверстіями въ носовой части борта кусовыхъ лодокъ (см.) на Каспiйскомъ морѣ для пропуска якорнаго каната.

Бровка—край насыпи или линiя, отграничивающая поверхность полотна насыпи отъ поверхности ея откоса. Б. на насыпяхъ желѣзныхъ дорогъ должна быть всегда очищенной отъ травы, чтобы не препятствовать свободному стоку воды съ поверхности насыпи. Когда насыпь имѣетъ уклонъ, превосходящiй $^1/_{24}$, то Б. слѣдуетъ мостить булыжнымъ камнемъ для предупрежденія размыва и дѣлать поперекъ насыпи мощеные ровики, перерѣзывающіе Б.

Бровковы—дворянскій родъ, происходящій отъ полкового хорунжаго Ивана Ивановича Б. (1673—1674) и записанный въ 6-ую часть род. кн. губ. Полтавской и Кіевской, по герольдіей Прав. Сената утвержденный лишь со внесеніемъ во II часть родословной книги.—Степанъ Б. владѣлъ помѣстьемъ въ Московскомъ уѣздѣ еще въ 1573 г.

Бровникъ—см. Германіумъ.

Бровцыны—русскій дворянскій родъ, распадающійся на двѣ вѣтви: одна, болѣе древняя, ведетъ начало отъ Гаврилы Ѳедоровича Б. и его сына Герасима, жившаго въ первой половинѣ XVII в. Эта вѣтвь записана въ VI ч. род. кн. губ. Тверской, Новгородской, Херсонской и Саратовской. Изъ этой вѣтви Б. происходилъ директоръ комиссаріатскаго департамента морского министерства, ген.-лейтенантъ Сергѣй Михайловичъ Б. (ум. въ 1852 г.). Другая вѣтвь начинается отъ Константина Ѳедоровича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1675 г. Эта вѣтвь записана въ VI ч. род. кн. губ. Тульской, Курской и Новгородской. Изъ этой вѣтви происходили: Севастьянъ и Григорій Григорьевичи Б., бывшіе депутатами въ комиссіи составленія новаго уложенія (1767), и вице-адмиралъ, Алексѣй Сергѣевичъ (ум. въ 1878 г.), внукъ перваго. Въ XVI в. упоминается въ актахъ нѣсколько Б., московскихъ дворянъ и воеводъ; особенно извѣстенъ Иларіонъ Б., старецъ, защитникъ Троице-Сергіевскаго монастыря отъ поляковъ и участникъ посольства къ кн. Пожарскому и Минину. *В. Р—въ.*

Броганъ (Brohan): 1) Огюстина, выдающаяся французская актриса (1824—93), дочь актрисы Сюзанны Б.; десяти лѣтъ была уже ученицей консерваторіи въ Парижѣ, но съ дѣтства питала склонность къ монашеству, ушла-было въ монастырь и только благодаря настойчивымъ требованіямъ матери дебютировала въ 1841 г. въ роли Дорины въ «Тартюфѣ» (1841). Успѣхъ былъ огромный, и уже съ 1842 г. она была пайщицей (sociétaire) «Comédie-Française». Она была особенно хороша въ роляхъ субретокъ Маривo и вообще кокетокъ. Въ 1868 г. Б. оставила сцену. Это была первоклассная актриса, составившая цѣлую театральную эпоху. Ея именемъ называютъ время Второй Имперіи, какъ Реставрація извѣстна въ театрѣ подъ именемъ эпохи Бургоэнъ (см.), время Людовика-Филиппа—царства M-lle Déjazet и т. д. Б. извѣстна и какъ драматическая писательница. Ея перу принадлежатъ слѣдующія пьесы-пословицы (proverbes): «Compter sans son hôte» (1849); «Quite ou double» (1850); «Les Metamorphoses de l'amour» (1851); «Il faut toujours en venir là» (1859); «Qui femme a, guerre a» (1859). Б. повредила своей репутаціи умной женщины нападками на Виктора Гюго въ «Figaro», когда поэтъ былъ въ изгнаніи. Александръ Дюма (сынъ) грозилъ за это даже снять свои пьесы съ репертуара, если Б. будетъ въ нихъ играть. Но этотъ выпадъ противъ либеральной Франціи объясняется природной склонностью Б. къ «монастырю». Б. была очень красива.—2) Мадлена—французская актриса (1833—1900), дочь Сюзанны и младшая сестра Огюстины Б., съ пятнадцати лѣтъ была въ консерваторіи. Въ 1850 г. дебютировала съ большимъ успѣхомъ въ пьесѣ Скриба и Эрнеста Легуве, «Contes de la reine de Navarre». Создала роли Маріанны въ «Caprices de Marianne» Альфреда Мюссэ, «Mademoiselle de la Seiglière» Жюля Сандо и др. Мадлена играла слабѣе сестры, хотя современники говорили, что ея манера походила больше къ M-lle Марсъ, чѣмъ къ сестрѣ. Она тоже была очень красива. Въ 1854 г. Б. вышла замужъ за писателя Маріо Юшара (Uchard), но вскорѣ развелась и въ 1856 г. приняла приглашеніе въ Петербургъ, гдѣ играла до 1858 г. Оставила сцену въ 1886 г.—Ср. Arsène Houssaye, «Les Confessions. Souvenirs d'un demi-siècle», т. III (1885). *Арк. Прессъ.*

Бродаричъ (Brodarić), Степанъ—венгерскій епископъ, государственный дѣятель и дипломатъ (1480—1539). Въ 1521 г. былъ посланъ въ Польшу просить помощи у короля Сигизмунда I противъ турокъ; съ тою же цѣлью былъ посланъ въ 1523 г. королемъ Людвигомъ I въ Римъ къ папѣ Клименту VII и, по совѣту послѣдняго, съ 1526 г. получилъ званіе канцлера. Походъ противъ турокъ окончился пораженіемъ при Могачѣ и гибелью венгерскаго короля. Б., принимавшій участіе въ этомъ сраженіи, издалъ «De conflictu Hungarorum cum Turcis ad Mohacsium» (нѣсколько изданій; второе, 1603 г., во Франкфуртѣ).

Бродвудъ и Сыновья (Broadwood and Sons)—знаменитая лондонская фортепіанная фабрика. Основана въ 1732 г. эмигрантомъ изъ Швейцаріи Буркгардомъ Чуди (англ. Shudi), инструменты котораго (гарпсихорды) пользовались въ свое время большой славой (въ дворцахъ Потсдама и Виндзора до сихъ поръ еще сохранились ихъ образцы). Компаніономъ Чуди, впослѣдствіи его зятемъ и наслѣдникомъ, былъ столяръ Джонъ Б. При посредствѣ его фабрики получилъ широкое распространеніе такъ называемый «англійскій механизмъ» фортепіано, устроенный впервые А. Бэкерсомъ въ 1770 г. и завѣщанный имъ въ 1781 г. Б. Этотъ механизмъ въ сущности представлялъ собой лишь видоизмѣненіе механизма, построеннаго Кристофори и усовершенствованнаго Зильберманомъ (см. Фортепіано). Производство фабрики достигло въ настоящее время колоссальныхъ размѣровъ (нѣсколько тысячъ инструментовъ въ годъ).

Бродгерстъ (Broadhurst), Генри—англ. политическій дѣятель (1840—1911), сынъ каменщика, самъ былъ въ молодости каменщикомъ, много странствовалъ по Англіи; въ качествѣ дѣятельнаго члена союза каменщиковъ былъ избранъ сперва членомъ его правленія, потомъ секретаремъ парламентскаго комитета союза трэдъ-юньоновъ; послѣдняя должность, какъ платная (200 фун. стерл. въ годъ), позволила Б. прекратить занятія ремесломъ. Онъ рано сталъ принимать дѣятельное участіе въ политической жизни, въ качествѣ оратора и члена лиги реформы, добившейся въ 1867 г. расширенія избирательнаго права. Съ 1873 г. онъ становится политическимъ дѣятелемъ по профессіи, какъ членъ рабочей партіи, независимый отъ либераловъ, но не противопоставляющій себя имъ и выражающій всегда глубокое уваженіе, даже преклоненіе передъ личностью и дѣятельностью Гладстона. Однако, на выборахъ 1874 г. онъ выступилъ кандидатомъ противъ либерала и былъ забаллотированъ. Въ 1876—77 гг. Б. былъ дѣятельнымъ членомъ Eastern Question Association, душой которой былъ Гладстонъ, и которая вела агитацію за балканскихъ славянъ. Въ 1880 г. избранъ въ палату общинъ какъ либералъ и съ перерывомъ 1892—94 г. оставался ея членомъ до марта 1906 г., когда по болѣзни совершенно отказался отъ политической дѣятельности. Въ качествѣ члена палаты онъ систематически отстаивалъ интересы рабочихъ; въ 1880 г. добился проведенія билля объ отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими. Въ третьемъ кабинетѣ Гладстона (январь—іюль 1886 г.) Б. получилъ постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ: это былъ первый случай въ Великобританіи участія рабочаго въ кабинетѣ. Кратковременность пребыванія кабинета въ должности не дала Б. возможности совершить

что-либо прочное. Онъ отказался являться ко двору или на какіе-либо торжественные пріемы, ни разу не представлялся королевѣ, но не придавалъ этому принципіальнаго значенія, мотивируя свой образъ дѣйствій лишь своимъ личнымъ характеромъ и нежеланіемъ заказывать фракъ или придворный костюмъ. Въ 1890 г. Б., отчасти по болѣзни глазъ, отчасти вслѣдствіе разногласій среди трэдъ-юньоновъ, сложилъ съ себя должность ихъ парламентскаго секретаря и съ тѣхъ поръ перебивается скуднымъ литературнымъ заработкомъ. Уже со времени участія его въ министерствѣ, а послѣ отставки еще сильнѣе соціалисты нападали на Б., утверждая, что онъ попалъ въ русло либеральной политики, что изъ-за ирландскаго гомруля и тому подобныхъ проектовъ онъ забылъ дѣятельность въ пользу рабочаго класса. Эти нападки влили большую горечь въ жизнь Б., хотя онъ самъ считаетъ ихъ совершенно неосновательными. Въ 1904 г. онъ опубликовалъ свою автобіографію.—См. П. Мижуевъ, «Министръ-каменщикъ» (СПБ., 1905; составлено, главнымъ образомъ, по автобіографіи Б.); Ed. Pease, «H. Br. Das Leben eines Gewerkschaftsführers» (въ «Sozialistische Monatshefte», 1905, № 5; составлено тоже, главнымъ образомъ, по автобіографіи; авторъ статьи, самъ соціалъ-демократъ, защищаетъ Б. отъ соціалистическихъ нападокъ).

Броджа (Broggia), Карлъ-Антоній — писатель по экономическимъ вопросамъ (1683—1767). За нападки на неаполитанское правительство въ «Memoria ad oggetto di varie politiche ed economiche etc.» (Неаполь, 1754) былъ сосланъ въ Палермо. Его «Trattato dei tributi» и «Trattato delle monete» (Неаполь, 1743) замѣчательны для своего времени. Въ первомъ онъ говоритъ, что цѣль теоріи—содѣйствіе богатству государства, а богатство имѣетъ своимъ основаніемъ развитіе земледѣлія, промышленности и торговли. Экономическая дѣятельность должна быть свободна и не обременена налогами. Особое вниманіе слѣдуетъ удѣлять интересамъ трудящихся классовъ, преимущественно же земледѣльческаго, потому что на немъ зиждется благосостояніе государства. Онъ написалъ еще «Risposta alle obiezioni state fatte da varii soggetti» (Неаполь, 1755).

Бродзинскій (Brodziński), Казиміръ—польскій поэтъ, историкъ литературы и критикъ (1791—1835). Родился въ галиційской деревнѣ; вынесъ въ дѣтствѣ и юности тяжелыя испытанія, наложившія печать грусти на всю его жизнь и произведенія. Воспоминаніе о рано потерянной матери сопутствовало глубоко чувствительному и впечатлительному поэту всегда и повсюду до самой смерти. Его первое стихотвореніе, элегія «Къ тѣни матери», было имъ написано на четырнадцатомъ году «со слезами на глазахъ, при лунномъ свѣтѣ». Заброшенный мачехой и предоставленный самому себѣ, Б. проводилъ дни въ людскихъ усадьбы своего отца, въ хатахъ и на поляхъ родной деревни, сроднялся съ природою и съ крестьянскою жизнью на ея лонѣ. Это отразилось въ прелестной идилліи Б., «Wiesław», возбудившей первыя восторженныя симпатіи польскаго общества къ нарождавшейся польской романтикѣ. Въ гимназическіе годы Б. зачитывается всѣмъ, что ему попадаетъ въ руки. Обративъ на себя вниманіе одного изъ учителей, главнымъ образомъ, стихотвореніемъ «Na śmierć utonionego przyjaciela», Б. получилъ отъ него сочиненія Виланда, Гагедорна, Клейста и, наконецъ, Гете, восторженнымъ поклонникомъ котораго онъ становится на всю жизнь, относясь лишь съ холоднымъ уваженіемъ къ генію Байрона. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ считать Германію страною настоящей поэзіи. Къ этому же времени относятся мелкія лирическія стихотворенія Б., напечатанныя во Львовѣ въ сборникѣ «Zabawki wierszem i prozą» (1807 — 1808).— Лекціи въ краковскомъ университетѣ онъ посѣщалъ недолго, такъ какъ, зачислившись въ артиллерійскій полкъ герцогства Варшавскаго, ушелъ вмѣстѣ съ полкомъ въ 1810 г. сначала въ Варшаву, потомъ въ Германію. Къ 1809 г. относятся его затерянная поэма «O świątyni św. Salomei» и «Wiersz na pożegnanie Krakowianów». Участвуя въ войнѣ 1812 г., онъ былъ раненъ, а послѣ битвы подъ Лейпцигомъ попалъ въ плѣнъ къ пруссакамъ. Во время своихъ заграничныхъ походовъ Б. ознакомился съ произведеніями Гердера и Шиллера. Выйдя въ отставку, онъ часто посѣщалъ Краковъ и печаталъ тамъ свои пѣсни, въ томъ числѣ и самую выдающуюся: «Wiersz na pogrzeb Księcia Józefa Poniatowskiego». Въ 1814 г. Б. поселяется въ Варшавѣ и добываетъ средства къ жизни то службою въ правительственныхъ учрежденіяхъ или въ театральной дирекціи, то частными уроками. Въ качествѣ члена массонской ложи Изиды онъ находитъ поддержку въ предсѣдателѣ ея, извѣстномъ классикѣ Осинскомъ, который вводитъ его въ широкій литературный кругъ. Б. печатаетъ рядъ идиллій, сказокъ, дидактическихъ стихотвореній (въ франкъ-массонскомъ духѣ), строго придерживаясь вначалѣ классическаго направленія. Сочиненія m-me де Сталь, Шлегеля, Лессинга и Гердера вскорѣ измѣняютъ его взглядъ на задачи поэзіи, тѣмъ болѣе, что современная нѣмецкая поэзія въ лицѣ двухъ ея геніальныхъ представителей очаровываетъ его все съ большею и большей силой. Не порывая окончательно связи съ всесильными еще въ то время въ Польшѣ псевдоклассиками, Б. въ своемъ разсужденіи: «O klasyczności i romantyczności» (1818) съ безстрастною справедливостью пытается указать какъ достоинства, такъ и недостатки обоихъ враждебныхъ лагерей. Возражая классикамъ, онъ утверждаетъ, что безъ углубленія въ понятія, чувства, характеръ и нравы извѣстнаго народа невозможно создать ни одного настоящаго поэтическаго произведенія, что немыслимо примѣнять одну и ту же форму, одни и тѣ же классическіе законы творчества ко всѣмъ народамъ. Истолковывая успѣхъ и значеніе нѣмецкой романтической поэзіи, онъ всюду становится на ея сторону, гдѣ только она не переходитъ границу разсудка и не становится смѣшною въ рукахъ слабыхъ подражателей. Альтруистъ и гражданинъ, онъ не сочувствуетъ байроническому возвеличенію личности и самопоклоненію, въ особенности у поэтовъ съ умѣреннымъ дарованіемъ. Признавая крупный талантъ юнаго Мицкевича, онъ предостерегаетъ нарождавшійся польскій романтизмъ отъ подражанія чужимъ образцамъ. Первоисточникомъ «прекрасной поэзіи» Б. считаетъ народныя пѣсни и другія формы непосредственнаго народнаго творчества. Воспринявъ новые законы нѣмецкаго поэтическаго искусства, онъ отвергаетъ французскихъ классиковъ, несмотря на поклоненіе талантамъ Расина и Корнейля, превозмогшимъ холодъ и сухость псевдоклассицизма. Главнымъ призваніемъ новой польской поэзіи, по мнѣнію Б., должно быть развитіе ея на основаніи завѣтовъ XVI и XVII вв.,—Кохановскаго, Шимоновича и др., глубоко проникнутыхъ народнымъ духомъ, и постоянное обновленіе свѣжимъ источникомъ народнаго творчества, новымъ содержаніемъ страдальческой жизни польскаго народа. Эти взгляды развиваются и въ разсужденіяхъ Б.: «O Krytyce» и «O Exaltacyi i Entuzyazmie». Не обладая

ни особенно выдающимся талантомъ, ни особенно самостоятельнымъ умомъ, Б. сумѣлъ, однако, придать большую прелесть какъ лучшей изъ своихъ идиллій «Wiesław», такъ и своимъ лирическимъ стихотвореніямъ. Искренность его чувства, меланхолическая плавность стиха, привлекательность сельскихъ картинъ и людей доставили этому предтечѣ польскаго романтизма крупный успѣхъ, хотя статьи его и вызвали жаркую полемику и даже привели къ устраненію его отъ каѳедры по исторіи польской литературы. Въ общемъ свѣтлая личность Б., умѣренность и мягкость тона его дидактическихъ разсужденій не возбуждали къ нему ненависти ни у классиковъ, ни у романтиковъ. Кромѣ «Wiesław'a» (написаннаго нѣсколько подъ вліяніемъ гетевской поэмы «Германъ и Доротея»), съ идеализованными, особенно съ внѣшней стороны, «поселянами», далеко, однако, ушедшими впередъ отъ приторно-сентиментальныхъ «пейзановъ» Карпинскаго, Б. написалъ еще нѣсколько идиллій въ томъ же родѣ, напр., «Oldyna», «Czerniaków», «Pieśń Rolników». Къ категоріи его произведеній, тяготѣвшихъ болѣе къ классическому прошлому, относятся «Żal za językiem polskim», «Legjonista», «Pobyt na górach Karpackich», «Pole Raszyńskie», «Powrót z Włoch» и т. д. Неоконченная дидактически-сатирическая поэма «Poezja» и стихотвореніе «Sztuki piękne» выясняютъ взгляды Б. на классиковъ и на задачи поэтическаго творчества. Лекціи по польской литературѣ, читанныя имъ въ варшавскомъ унив., сохранились лишь въ формѣ студенческихъ записокъ, плохо составленныхъ, съ большими перерывами; но и по нимъ можно составить себѣ понятіе объ этой первой настоящей исторіи польской литературы, доведенной до 1815 г. На фонѣ историческихъ и культурныхъ условій, прекрасно понятыхъ и очерченныхъ, выступаютъ мѣткія и глубокія характеристики личностей писателей и ораторовъ Польши, среди которыхъ удѣлено вниманіе и многимъ второстепеннымъ, но почему-либо имѣвшимъ значеніе для польской словесности. Б. читалъ также два года лекціи по эстетикѣ и напечаталъ четыре эстетически-критическихъ разсужденія: «O satyrze», «O elegji», «O idylli pod względem moralnym», «Piękność i wzniosłość». Въ 1831 г., на торжественномъ засѣданіи общества «Przyjaciół nauk», Б. произноситъ замѣчательную рѣчь: «O narodowości Polaków». Въ концѣ жизни въ 1834 г. онъ издаетъ сборникъ «Jutrzenka»; въ то же время подъ его редакціей начинаетъ выходить первый польскій иллюстрированный журналъ «Magazyn Powszechny». Б. перевелъ на польскій яз. пѣсни разныхъ славянскихъ народовъ, изданныя подъ заглавіемъ «Głosy ludów słowiańskich»; латинскія элегіи Кохановскаго; нѣсколько стихотвореній Шиллера и отрывковъ изъ Осciана; сентиментальныя поэмы Дюсиса и Ренуара и т. д. Отправившись слишкомъ поздно для поправленія разстроеннаго здоровья въ Карлсбадъ, онъ умеръ на обратномъ пути въ Дрезденѣ. Смерть его возбудила искреннее сожалѣніе во всѣмъ польскомъ обществѣ безъ различія въ убѣжденіяхъ; всѣ видѣли въ немъ человѣка возвышенно-чистой жизни, забывавшаго о себѣ для общественнаго блага, плѣнительно-трогательнаго поэта и серьезнаго ученаго.—Ср. P. Chmielowski: «Historja literatury polskiej», т. II; S. Tarnowski, «Historja literatury polskiej», т. IV; «Album biograficzne zasłużonych Polaków i Polek». Wyd. M. Chełmońskiej. Warsz. 1901; «Wiesław sielanka K. Brodzińskiego». Wyd. 5-te (Варш., 1907); «Wiesław» sielanka w pięciu pieśniach z objaśnieniami H. Gallego (В., 1907); К. Арабажинъ, «К. Б.» (Кіевъ, 1891); В. Францевъ, «К. Бродзинскій и чехи» («Изборникъ Кіевскій», 1904). *Я. Б.-де-К.*

Бродзкій, Викторъ Петровичъ—скульпторъ (1826—1904). Въ академіи художествъ работалъ подъ руководствомъ Витали и получилъ малую золотую медаль за статую отдыхающаго Адониса. Тогда же онъ исполнилъ барельефный бюстъ в. кн. Александры Іосифовны и бюстъ композитора Контскаго. Въ 1861 г. получилъ званіе академика за фигуры: «Амуръ спящій и пробуждающійся» и «Зефиръ, качающійся на вѣткѣ». Въ 1868 г. получилъ званіе профессора за произведенія: «Мраморный камелекъ», группы «Первая любовь» и «Бѣгство изъ Помпеи». Поселившись окончательно за границей, Б. до конца жизни жилъ въ Римѣ и съ 1870 г. почти совершенно не появлялся на выставкахъ. Исполнилъ множество произведеній изъ мрамора и бронзы, до тридцати монументовъ, статуй и группъ и до шестидесяти-пяти бюстовъ и медальоновъ. Въ музеѣ Александра III имѣется мраморная группа Б.: «Спаситель съ двумя ангелами».

Броди (Bródy): 1) Сигизмундъ, выдающійся мадьярскій журналистъ, род. въ 1840 г. Въ теченіе многихъ лѣтъ былъ членомъ редакціи «Pesti Naplo». Онъ же основалъ и редактировалъ «Neuer Perter Journal», наиболѣе распространенную газету на нѣм. яз. въ Венгріи. Въ 1896 г. Б. назначенъ пожизненнымъ членомъ венгерской палаты магнатовъ. На его средства сооружены дѣтская больница и другія филантропическія учрежденія.—2) Александръ—мадьярскій писатель (род. въ 1863 г.). Написалъ рядъ натуралистическихъ романовъ, въ которыхъ выводитъ жертвъ столичнаго омута; охотно вращается въ сферѣ медицинскихъ проблемъ, популяризируя теоріи Шарко, таковы, напр.: «Don Quixote kisasszony» (Дѣвица Донъ-Кихота), «Hófehérke» (Бѣлоснѣжка), «A kéttelkü asszony» (Двоедушная жена) и др. Писалъ также пьесы («Кормилица», «Бѣлоснѣжка», «Королевскія идиллія»). Сильно разстроилъ свою психику напряженною работою. Его произведенія переведены на нѣмецкій, чешскій и др. языки; по-русски небольшой разсказъ переведенъ во «Всемірной Иллюстраціи» 1898 г. (т. II).

Броди (Brodie)—англійскіе ученые: 1) Бенджаменъ-Коллинсъ—физіологъ и врачъ (1783—1862). Главное его сочиненіе: «Pathological and surgical Observations on the Diseases of the Joints» въ свое время произвело переворотъ въ англійской хирургической практикѣ. Собраніе соч. Б. съ его автобіографіей издано въ 1865 г. подъ ред. Ch. Hawkins. — 2) Бенджаменъ-Коллинсъ—химикъ (1817—80), сынъ предыдущаго; ему принадлежатъ изслѣдованія перекиси водорода, химической природы воска, алкогольныхъ радикаловъ, изслѣдованіе сѣры, графита (графитовая кислота), извѣстный синтезъ болотнаго газа изъ окиси углерода и водорода и др. Важнѣйшія работы Б.: «Ueber das Atomgewicht des Graphits» («Lieb. Ann.», 114); «The Calculus of chemical Operations» (Л., 1866—1877).

Бродище (Бродишъ)—порогъ на р. Зап. Двинѣ, на 21 вер. ниже гор. Якобштадта (Курляндской губ.), одинъ изъ Кокенгузскихъ пороговъ и едва ли не самый опасный изъ нихъ. Длина его 200 саж., паденіе 9,5 фт. Порогъ тянется поперекъ почти всей рѣки и имѣетъ въ сухое лѣто не болѣе 1—1½ фт. воды.

Бродники («бродницы», «бродничи» въ русск. лѣт.)—отъ слова «бродить». Извѣстія о нихъ весьма скудны. Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминанія о Б. встрѣчаемъ подъ 1147 и 1223 гг. Лѣто-

писцы говорятъ о нихъ такимъ тономъ, какъ-будто само собой предполагается, что Б. хорошо извѣстны, и нѣтъ надобности относительно ихъ въ какихъ-либо поясненіяхъ и подробностяхъ. Въ 1147 г., во время борьбы Святослава Ольговича съ черниговскими Давидовичами и великимъ кіевскимъ княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ, «придоша к нему Бродничи» (Ипатьевск. л., 342). Болѣе ярко Б. выступаютъ въ роли предателей въ битвѣ на р. Калкѣ, гдѣ «Бродници съ татары быша», и воевода (ихъ) Плоскыня: «и тъ оканьный воевода цѣловавъ крестъ честьный къ Мьстиславу и къ обѣма князема, како ихъ не избити, къ пустити ихъ на искупъ, и сълга оканьный: прѣда ихъ» (1-ая Новгородск. л., 219). Въ чужеземныхъ источникахъ XII—XIII вв. (венгерскихъ и византійскихъ) извѣстія о Б. попадаются немного чаще, но и они мало содержательны. Все же на основаніи источниковъ можно составить о Б. нѣкоторое представленіе. Это—неосѣдлые люди, бродячіе степняки. Они иногда выступаютъ рядомъ съ половцами (въ 1147 г.), а въ венгерскихъ источникахъ даже встрѣчаются выраженія: «Cumani et Brodnici», «Cumania et Brodinia terra». Однако, здѣсь имѣется въ виду одна лишь ихъ территоріальная близость, сосѣдство. Б. никогда не участвуютъ въ постоянныхъ хищническихъ набѣгахъ половцевъ на Русь. И это обстоятельство показываетъ, что среди Б., повидимому, жило сознаніе племеннаго единства съ Русью. Между прочимъ, Никита Хоніатъ упоминаетъ объ участіи въ болгарской борьбѣ за свободу 1180-хъ годовъ «отважныхъ бордниковъ (бродниковъ), вѣтви русскихъ». Наконецъ, и имя ихъ воеводы «Плоскыня» очевидно русское. Вообще, русская національность Б. не подлежитъ сомнѣнію. Б.—христіане; Плоскиня цѣлуетъ крестъ Мстиславу. Подтвержденіе этому находимъ и въ чужеземныхъ источникахъ. Венгерскій король Бела IV пишетъ въ 1254 г. къ папѣ: «...государство Венгрія... было окружено различными племенами невѣрныхъ, а именно: русскими, бродниками съ Востока, булгарами и босняками еретиками съ юга». Отсюда ясно, что Б. были христіане, такъ какъ упоминаются рядомъ съ русскими подъ именемъ невѣрныхъ. Въ томъ же письмѣ Белы IV встрѣчается упоминаніе и о томъ, что Б. жили на западѣ, въ сосѣдствѣ съ венграми: «Татары заставили платить дань особенно страны, которыя съ Востока граничатъ съ нашимъ царствомъ, а именно: Русь, Куманію, Бродниковъ, Булгарію». У Хоніата Б. выступаютъ незадолго передъ приходомъ татаръ гдѣ-то у Дуная. А въ 1223 г. Б. видимъ въ придонскихъ степяхъ. Всѣ эти данныя позволяютъ придти къ выводу, что именемъ Б. означались въ XII—XIII вв. русскіе кочевники (христіане), бродившіе на всемъ просторѣ степей отъ Дона до Дуная.—Ср. Соловьевъ, «Исторія Россіи», тт. II и III; Голубовскій, «Печенѣги, торки и половцы» («Кіевск. унив. изв.» за 1883 г.); М. Грушевскій, «Історія Украіни-Руси», т. II.

Бродныя ноги (Pedes vadantes)—особый родъ птичьихъ ногъ, у которыхъ перья доходятъ лишь до половины бедра, оставляя остальную половину голой (см. Птицы).

Бродовичи — старинный дворянскій родъ, происходящій отъ Евстафія Б., владѣвшаго помѣстьемъ въ 1535 г. Родъ Б., потомки правнука родоначальника—Даніила Ивановича Б., записанъ въ шестую часть родословной книги губерній Волынской, Кіевской и Рязанской. *В. Р—въ.*

Бродовичъ, Іосифъ Александровичъ—писатель, род. въ 1871 г. Обучался въ кіевской духовной академіи, гдѣ затѣмъ былъ доцентомъ по каѳедрѣ общей церковной исторіи, состоитъ профессоромъ харьковскаго университета по каѳедрѣ исторіи церкви. Главный трудъ Б.: «Книга пророка Осіи» (Кіевъ, 1901; магистерская диссертація). Напечаталъ «Христіанство въ Японіи» (1904) и рядъ статей въ журналахъ: «Труды кіевской духовной академіи», «Вѣра и Разумъ», «Мирный трудъ», «Вѣра и Церковь», «Странникъ», «Харьковскія Университетскія Записки» и др.

Бродовичъ, Ѳеодосій — архипресвитеръ греческаго уніатскаго капитула луцкаго, авторъ чрезвычайно цѣнныхъ записокъ о событіяхъ на Волыни и Подоліи въ 1789 г.: «Widok przemocy na słabą niewinność srogo wywartej roku 1789» (изображеніе насилія, жестоко обращеннаго на слабую невинность). Подлинникъ принадлежитъ архиву греко-уніатскаго митрополичья собора во Львовѣ. Изданы во Львовѣ, въ 1861—1862 гг., Головацкимъ и въ Москвѣ, въ 1869—1870 гг., Бодянскимъ («Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос.»).

Бродовскій (Brodowski), Антонъ—польскій живописецъ (1784—1832). Учился сперва въ Варшавѣ, потомъ въ Парижѣ у Жерара и, возвратясь въ 1814 г. на родину, писалъ историческія картины и портреты.

Бродовскій (Brodowski), Феликсъ—современный польскій писатель натуралистическаго направленія, изображающій въ своихъ разсказахъ преимущественно трагедію городского пролетаріата. Лучшій его разсказъ: «Tomasz Siłok».—Ср. W. Feldman, «Współczesna literat. polska».

Бродрикъ (Brodrick), Вильямъ Сентъ Джонъ Фромантль Б.—сынъ 8-го виконта Мидльтона (Midleton), съ 1907 г. самъ 9-й виконтъ Мидльтонъ, великобританскій политическій дѣятель; род. въ 1856 г.; въ 1880—1905 гг. былъ консервативнымъ членомъ палаты общинъ; въ 1886—92 гг. финансовымъ секретаремъ въ военномъ министерствѣ. Въ 1895 г. онъ внесъ предложеніе о сокращеніи жалованья на 100 фнт. ст. военному министру Кэмпбеллю Бэннермэнну; это предложеніе, имѣвшее значеніе выраженія министру недовѣрія, было принято палатой и вызвало паденіе либеральнаго м-ва лорда Розбери. Въ консервативномъ кабинетѣ Сольсбери, образовавшемся ему на смѣну (1895—1902), и въ бывшемъ его продолженіемъ кабинетѣ Бальфура (1902—05) Б. былъ послѣдовательно младшимъ военнымъ статсъ-секретаремъ, младшимъ статсъ-секретаремъ иностр. дѣлъ, въ 1900—03 гг. военнымъ статсъ-секретаремъ, въ 1903—05 гг. статсъ-секретаремъ по дѣламъ Индіи. На выборахъ въ палату общинъ въ 1906 г. забаллотированъ. Въ 1907 г. послѣ смерти отца перешелъ въ палату лордовъ.

Бродска—см. Гросманова-Бродска.

Бродскій (Brodský) — чешскіе писатели: 1) Мартинъ—псевдонимъ I. В. Фрича.—2) Богумилъ — псевдонимъ Богумила Заградника (Zahradník; род. въ 1862 г.; съ 1886 г. священникъ). Помимо духовныхъ сочиненій (молитвенныя книжки: «Ve kříži vítězství», 1889 г., и «Modlitbou k Bohu», 1890 г.), начиная съ 1885 г., помѣстилъ въ журналахъ, календаряхъ и издалъ отдѣльно цѣлый рядъ разсказовъ, повѣстей и романовъ, написанныхъ живо и увлекательно и пытающихся, хотя и не вполнѣ удачно, сочетать религіозно-нравственныя тенденціи съ художественно-правдивымъ изображеніемъ жизни. Съ 1903 г. выходятъ его «Sebrany spisy».

Бродскій, Адольфъ—выдающійся скрипачъ, род. въ 1851 г. въ еврейской семьѣ. Учился въ вѣнской консерваторіи, затѣмъ въ Москвѣ, окон-

чивъ которую, вступилъ въ квартетъ Гельмесбергера, а въ 1868—70 гг. состоялъ также членомъ придворнаго опернаго оркестра и солистомъ опернаго оркестра. Предпринявъ затѣмъ продолжительную концертную поѣздку, Б. пріѣхалъ въ 1873 г. въ Москву, занимался у Лауба и преподавалъ въ консерваторіи; позднѣе концертировалъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Москвѣ, былъ профессоромъ скрипки въ лейпцигской консерваторіи и членомъ извѣстнаго квартета, въ которой, кромѣ него, вошли Беккеръ, Новачекъ и Кленгель. Б. первый исполнилъ заграницей скрипичный концертъ Чайковскаго, получившій тамъ всеобщее признаніе именно благодаря ему. Съ 1895 г. состоялъ директоромъ College of music въ Манчестерѣ и членомъ превосходнаго струннаго квартета вмѣстѣ съ Rawdon Briggs'омъ, Симономъ Speelman'омъ и Карломъ Фуксомъ.

Бродстэрсъ (Broadstairs)—гор. въ англійск. графствѣ Кентъ, на берегу Нѣмецкаго м. Морскія купанья, много посѣтителей. Рыболовство. Постоянныхъ жителей 5661.

Бродъ—такъ назыв. мѣсто на рѣкѣ, озерѣ или болотѣ, черезъ которое, по мелководью, можно перейти безъ помощи мостовъ, плотинъ и т. п.

Бродъ (Brod)—названія нѣсколькихъ городовъ Австріи: 1) Б. Высшій (чеш. Vyssí B., нѣм. Hohenfurt)—въ южной Чехіи, на прав. берегу р. Молдавы. 1950 жит. Много архитектурныхъ достопримѣчательностей и интереснѣйшихъ рукописей въ мѣстномъ частномъ архивѣ.—2) Б. Желѣзный (чеш. Železný B., нѣм. Eisenbrod, лат. Ferrobroda)—въ сѣв. Чехіи, при р. Изерѣ. 2657 жит. Названіе свое получилъ отъ множества плавильныхъ заводовъ, бывшихъ здѣсь до XVIII ст. Городъ много претерпѣлъ во время 30-лѣтней войны и крестьянскаго движенія XVIII ст.; въ настоящее время быстро развивается. «Дорожка Ригра» на гористомъ берегу р. Изеры считается одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей Чехіи.—3) Б. Нѣмецкій (чеш. Německý B., нѣм. Deutsch-B.)—гор. въ Чехіи, на р. Сазавѣ; много торговыхъ и промышленныхъ предпріятій; 6509 жит. Основаніе Б. относится къ XII—XIII ст. Нѣмецкимъ Б. названъ для отличія его отъ Чешскаго, а также потому, что здѣсь было много нѣмцевъ, пользовавшихся привилегіями колонистовъ, но впослѣдствіи изгнанныхъ гуситами.—4) Б. Угорскій (чеш. Uherský B.)—гор. въ Моравіи, при р. Ольшавѣ. 4645 жит. Много промышленныхъ заведеній; особенно извѣстна фабрика мебели изъ гнутаго дерева. Угорскій Б. извѣстенъ съ X ст. Здѣсь на торговомъ пути въ Венгрію въ 1030 г. уже взимались таможенные сборы. Въ 1068 г. городъ обведенъ стѣнами. Въ XVI ст. «Община Чешскихъ Братьевъ» устраивала здѣсь собранія. Здѣсь родился Янъ Амосъ Коменскій; ему поставленъ памятникъ. Въ это же время процвѣтала въ Б. «Бродская школа», подчиненная пражскому университету. Послѣ битвы на Бѣлой Горѣ (1620) Б. пришлось пережить много нашествій венгровъ, нѣмцевъ, шведовъ и турокъ, а также преслѣдованія мятежнаго дворянства и насильственную контръ-реформацію. Теперь городъ снова развивается; населеніе по языку раздѣляется на словаковъ (моравскихъ) и валаховъ, представляющихъ много интереснаго для этнографіи (пѣсни, костюмы, характерныя деревянныя постройки и т. д.).—5) Б. Чешскій (чеш. Český—раньше Biskupův-B.—нѣм. Böhmisch B.)—гор. въ Чехіи, при р. Шемберѣ, въ 32 км. на В отъ Праги. 4588 жит. Старинный готическій соборъ св. Готгарта (XIV ст.), въ XVII ст. перестроенный въ стилѣ барокко; на площади предъ соборомъ группа статуй св. семейства (XVIII ст.) въ томъ же стилѣ. Археологическія раскопки указываютъ на заселеніе этой мѣстности въ самыя отдаленныя времена.—6) Гор. и крѣпость въ Кроаціи-Славоніи, въ венгерскомъ комитатѣ Пожега, на лѣв. сторонѣ р. Савы. 7310 жит. (католики—сербо-хорваты). Крупная пароходная пристань. Оживленныя торговыя сношенія съ Босніей. Складъ соли. Винодѣліе. Важный стратегическій пунктъ, откуда въ 1878 г. началась оккупація Босніи. Желѣзнодорожнымъ и пѣшеходнымъ мостомъ соединенъ съ боснійскимъ Б.—7) Гор. въ Босніи, на прав. сторонѣ р. Савы, въ округѣ Баньялука. Жителей 1812 (катол., магом., правосл.). Памятникъ въ память оккупаціи Босніи. Керосино-очистительный заводъ. Жители занимаются разведеніемъ фруктовыхъ деревьевъ (сливы) и скотоводствомъ (свиньи).

Бродъ (Brod), Генри—извѣстный виртуозъ-гобоистъ (1801—39); состоялъ профессоромъ парижской консерваторіи. Б. усовершенствовалъ гобой и написалъ школу и нѣсколько произведеній для этого инструмента.

Броды (Brody), гор. въ Галиціи, въ вост. части ея, у самой границы съ Россіей (Волынская губ.), въ 93 км. къ В отъ Львова. 17 360 жит., $^2/_3$ евреевъ, остальные, большею частью, нѣмцы (1900). Торговая палата, древній замокъ графа Млодецкаго. Одинъ изъ самыхъ значительныхъ торговыхъ городовъ Галиціи; ведетъ торговлю съ Россіей, откуда ввозятся хлѣбъ, мѣха, щетина, пухъ и перья.

Броды въ древней Руси мѣста переправъ черезъ рѣки. Въ книгѣ Большого Чертежа и другихъ актахъ XVI—XVII в. имѣется не мало указаній на существованіе такихъ переправъ, въ особенности тѣхъ, которыя лежали на путяхъ сообщенія южн. окраины со степью или «дикимъ полемъ», откуда московское правительство всегда могло ожидать набѣга на Русь степныхъ кочевниковъ-татаръ. Такъ какъ послѣдніе переправлялись, «лажнвали» черезъ глубокія и широкія рѣки просто на лошадяхъ, вплавь, то въ документахъ мѣста переправъ называются то Б., то перелазами и перевозами. Эти пункты въ военномъ отношеніи играли немаловажную роль, и московское правительство нерѣдко располагало южныя оборонительныя укрѣпленія поблизости подобныхъ татарскихъ «перелазовъ», стремясь всѣми способами затруднить и преградить переправу, при чемъ для достиженія этой цѣли прибѣгало къ забивкѣ надолбъ и частокола, къ наброскѣ острыхъ камней на дно рѣки и т. п. Самые важные изъ нихъ—черезъ р. Донецъ, р. Осколъ (притокъ Донца), р. Быструю Сосну (притокъ р. Дона), р. Тихую Сосну, р. Оку, р. Упу, р. Семь (Сеймъ), р. Воронежъ и р. Красивую Мечу. См. Багалѣй, «Матеріалы», т. I и II; Книга Большого Чертежа; Бѣляевъ, «О станичной и сторожевой службѣ»; Платоновъ, «Очерки по исторіи смутнаго времени».

Бродяжество, какъ юридическій терминъ, обнимало собою, до послѣдняго времени, два различныхъ понятія: Б. по русскому праву и Б. по иностранному праву. Русское право считаетъ Б. проживаніе или переходъ изъ мѣста въ мѣсто, безъ установленнаго вида, человѣка, не могущаго или отказывающагося доказать свое званіе; по иностранному праву бродягою (Vagabond, Landstreicher, Vagrant) называется вообще лицо, не имѣющее ни опредѣленнаго мѣста жительства, ни средствъ къ существованію. Эти понятія совершенно не совпадаютъ между собою. Въ то время какъ русское Б. характеризуется сокрытіемъ личности, за границей этому моменту не придается, въ общемъ, никакого зна-

ченія. Человѣкъ, имѣющій опредѣленное мѣсто-жительство и средства къ жизни, но отказывающійся открыть свое званіе, будетъ, съ точки зрѣнія русскаго права, бродягой, но не будетъ таковымъ по иностранному праву—и, наоборотъ, не имѣющій ни мѣста жительства, ни средствъ къ существованію, но обладающій надлежащимъ видомъ, будетъ бродягой по западному праву, но не по русскому. Въ связи съ такимъ различіемъ обоихъ понятій стоятъ совершенно различныя основанія ихъ наказуемости и вызываемыя ими послѣдствія. Предполагая въ бродягѣ опаснаго преступника, скрывающаго свое званіе изъ страха тяжкой отвѣтственности, русскій законодатель назначаетъ за Б. крайне строгія наказанія; западное право видитъ въ бродягѣ тунеядца, представляющаго опасность для общественнаго порядка въ будущемъ, а не въ прошедшемъ, и считаетъ Б. полицейскимъ проступкомъ, не влекущимъ тяжкихъ наказаній, но, при нѣкоторыхъ условіяхъ, дающимъ поводъ къ примѣненію особыхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью пріученіе бродягъ къ труду и къ охранѣ отъ нихъ общества. Въ виду необходимости разсматривать каждое изъ этихъ понятій отдѣльно, а также въ виду того, что принятое въ иностранномъ правѣ понятіе Б. начинаетъ входить и въ наше законодательство, подъ усвоеннымъ въ уголовномъ уложеніи 22 марта 1903 г. (ст. 274) терминомъ «праздношатаніе», въ настоящей статьѣ говорится лишь о Б. по дѣйствующему русскому праву, съ выдѣленіемъ всего относящагося къ понятію Б. по иностранному законодательству подъ слово «праздношатаніе». Начало законодательныхъ мѣръ борьбы съ Б. относится къ XVII в. Съ одной стороны, напуганное долголѣтней смутой и постоянно боясь измѣны и злоупотребленій, съ другой—ревностно охраняя незадолго передъ тѣмъ состоявшееся прикрѣпленіе крестьянъ и задерживая бѣглыхъ крестьянъ для возврата ихъ владѣльцамъ, московское правительство крайне подозрительно относилось ко всякому неизвѣстному человѣку. Воеводамъ поручается наблюдать за тѣмъ, чтобы въ ихъ воеводствѣ не проживали неизвѣстныя лица; въ случаѣ появленія такихъ лицъ воевода долженъ былъ допросить ихъ о цѣли прибытія, а вызывавшихъ подозрѣніе заключить подъ стражу и о томъ отписать государю. Была установлена «проѣзжая грамота», безъ которой никто не пропускался за заставу. Эти правила получили дальнѣйшее развитіе въ законодательствѣ Петра I, вмѣнившемъ въ обязанность каждому проѣзжающему имѣть при себѣ проѣзжую грамоту, «паспортъ», удостовѣряющую личность предъявителя и дозволеніе начальства на отлучку. Безпаспортные объявлялись «бѣглыми» и подлежали отдачѣ въ казенныя работы. Вообще въ нашемъ законодательствѣ сливаются мѣры противъ бѣглыхъ, т.-е. бѣжавшихъ изъ того мѣста, гдѣ они были обязаны находиться — напр.: отъ помѣщиковъ, отъ военной службы, изъ тюрьмы, отъ суда или наказанія,—съ мѣрами противъ бродягъ въ собственномъ смыслѣ, т.-е. людей, быть-можетъ, ни откуда не бѣжавшихъ, свободныхъ, но скрывающихъ свое званіе. Бѣглые, по выясненіи ихъ званія, подлежали возвращенію по принадлежности; тѣ же, личность которыхъ оставалась необнаруженной, водворялись близъ Петербурга или въ иныхъ порожнихъ мѣстахъ или въ Сибири, или же отсылались на казенныя работы въ крѣпостяхъ, на заводахъ и пр., или же отдавались въ военную службу. Впослѣдствіи, когда обнаружилось, что мѣры къ выясненію личности бѣглыхъ, сопряженныя съ большими затрудненіями для правительства и съ продолжительною неопредѣленностью положенія задержанныхъ, рѣдко ведутъ къ цѣли, былъ изданъ указъ 23 февраля 1823 г., предписывавшій ссылать въ Сибирь на водвореніе всѣхъ бродягъ, не выжидая выясненія ихъ личности. Этотъ указъ, примѣняясь ко всѣмъ безъ разбора бродягамъ, затрудняя розыскъ бѣглыхъ и уменьшая шансы на возвращеніе ихъ по принадлежности, имѣлъ послѣдствіемъ огромное возрастаніе числа побѣговъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣзкое увеличеніе числа ссылаемыхъ въ Сибирь (на 12 000 человѣкъ въ 1824 г.), крайне обременявшее казну. Вслѣдствіе этого закономъ 22 марта 1828 г. было разъяснено, что бродягами слѣдуетъ признавать лишь тѣхъ безпаспортныхъ людей, «кои отъ лѣности и по распутному поведенію, избѣгая повиновенія установленнымъ властямъ и уклоняясь отъ исправленія повинностей, удаляются отъ жительствъ своихъ для праздношатательства и, не желая имѣть постояннаго мѣстопребыванія, вдаются въ разныя распутства, нерѣдко вовлекающія ихъ въ весьма важныя преступленія». Законъ 1828 г., смѣшивая въ одно понятіе бродягъ и бѣглыхъ, не давалъ, однако, удовлетворительнаго опредѣленія этого понятія, оставляя большой просторъ усмотрѣнію администраціи, и поэтому скоро былъ измѣненъ. Ст. 362 уст. о паспортахъ и бѣглыхъ въ Сводѣ законовъ 1832 г., окончательно смѣшивая бродягъ и бѣглыхъ («бѣглыми или бродягами считаются» и т. д.), устанавливаетъ признакомъ бродяги неимѣніе законнаго вида на жительство, при чемъ тѣ, личность которыхъ осталась не обнаруженной, благодаря ихъ умолчанію или ложнымъ указаніямъ, «какъ обличенные въ утайкѣ, подлогѣ и обманѣ», подлежали суду, приговаривались къ тѣлесному наказанію и отсылались въ рабочія роты, неспособные и женщины ссылались въ Сибирь, дряхлые, калѣки и малолѣтніе направлялись въ приказы общественнаго призрѣнія (ст. 390, 391). Наконецъ, уложеніе о наказаніяхъ 1845 г., выдвинувъ отличительнымъ признакомъ моментъ сокрытія своей личности, установило понятіе Б., до сихъ поръ сохранившееся въ нашемъ законодательствѣ. По дѣйствующему закону (улож. о наказ., ст. 950), «бродягами признаются какъ жительствующіе, такъ и переходящіе или переѣзжающіе изъ мѣста въ мѣсто не только безъ вѣдома надлежащихъ полицейскихъ начальствъ и безъ установленныхъ на то видовъ, но и безъ всякихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе или же упорно отъ сего отказывающіеся». О лицахъ, не имѣющихъ средствъ доказать свое званіе, собираются свѣдѣнія, и наказанію за Б. они подлежатъ лишь тогда, когда ихъ показанія не подтвердятся; лица же, упорно отказывающіяся доказать свое званіе, или же дающія невѣрныя указанія, или же называющія себя «непомнящими родства», подлежатъ наказанію во всякомъ случаѣ. Такимъ образомъ, Б. слѣдуетъ строго отличать отъ проживанія безъ законнаго вида, отъ неприписки къ обществу и т. п., если только личность обвиняемаго является установленной. Наказаніе за Б. послѣ отмѣны тѣлесныхъ наказаній (плетей, розогъ, клейменія) въ 1863 г. было смягчено и теперь слагается изъ двухъ частей: отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія и послѣдующей ссылки на водвореніе. Законъ (ст. 951 улож. о нак.) устанавливаетъ за Б. такъ назыв. абсолютно опредѣленное наказаніе, подлежащее назначенію во всякомъ случаѣ и не допускающее ни усиленія, ни смягченія, но при извѣстныхъ условіяхъ, въ зависимости не отъ обстоятельствъ дѣла, а исключительно отъ личныхъ

свойствъ обвиняемаго, допускающее замѣну. По разъясненію Сената ($^{70}/_{512}$) это наказаніе составляетъ особый видъ, стоящій отдѣльно отъ общей лѣстницы наказаній. Срокъ заключенія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ — 4 года—въ теченіе долгаго времени, въ виду переполненія мѣстъ заключенія, сокращался до 1 года, но послѣ 1900 г. такое сокращеніе не допускается. Для женщинъ и для негодныхъ къ работамъ въ арестантскихъ отдѣленіяхъ мужчинъ заключеніе въ этихъ отдѣленіяхъ замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ на тотъ же срокъ. Бродяги малолѣтніе, а равно находящіяся при бродягахъ дѣти, отдаются въ мѣстныя учрежденія общественнаго призрѣнія и, по достиженіи совершеннолѣтія (а бродяги женскаго пола—по достиженіи 17 лѣтъ) приписываются къ мѣщанскимъ обществамъ или къ волостямъ (прил. къ ст. 152 уст. пасп.). Вторую часть наказанія за Б. составляетъ ссылка на водвореніе, съ причисленіемъ къ ссыльно-поселенцамъ, не примѣняемая, какъ видно изъ вышеизложеннаго, къ бродягамъ малолѣтнимъ, а также къ бродягамъ, имѣющимъ болѣе 60 лѣтъ отъ роду ко времени отправленія въ ссылку, или признанныхъ, по освидѣтельствованіи, неспособными слѣдовать въ ссылку; для нихъ ссылка замѣняется помѣщеніемъ въ заведенія общественнаго призрѣнія (ст. 33^4 уст. ссыльн.). Мѣстомъ ссылки, сначала по усмотрѣнію администраціи (съ 1895 г.), а затѣмъ по опредѣленію закона (съ 1900 г.), былъ избранъ о-въ Сахалинъ, сильно устрашавшій бродягъ суровостью ссылки и затруднительностью побѣговъ и оказавшій замѣтное вліяніе на сокращеніе числа бродягъ. По окончаніи войны съ Японіей, законъ 10 апрѣля 1906 г. прекратилъ дальнѣйшую ссылку на Сахалинъ, установивъ мѣстомъ водворенія бродягъ Якутскую обл. Скопленіе бродягъ въ этой малонаселенной и малокультурной мѣстности и ихъ развращающее вліяніе и преступность очень скоро доказали необходимость разселенія ихъ на болѣе обширныхъ пространствахъ: закономъ 26 апрѣля 1911 г. опредѣлено, что бродяги, по отбытіи наказанія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или тюрьмахъ, препровождаются на водвореніе въ одну изъ мѣстностей, указываемыхъ на каждое трехлѣтіе Высочайше утвержденными положеніями совѣта министровъ, по представленію министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. На трехлѣтіе 1911—13 гг. такими мѣстностями избраны сѣверные уѣзды Иркутской и Енисейской губ., съ ежегоднымъ чередованіемъ этихъ губерній (собр. узак. 30 декабря 1911 г. № 237). Дѣла о бродягахъ подсудны окружному суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей (202 ст. уст. угол. суд.), по мѣсту задержанія обвиняемыхъ, но назвавшіеся чужими именами и пересланные, согласно ихъ указаніямъ, въ случаѣ лживости послѣднихъ, не возвращаются въ мѣсто первоначальнаго задержанія, а судятся въ томъ мѣстѣ, куда препровождены (209 ст. уст. угол. суд.). Надзоръ за поимкою бродягъ поручается волостнымъ старшинамъ, сельскимъ старостамъ и другимъ начальствамъ; о пойманныхъ или явившихся бродягахъ дѣлаются публикаціи, съ описаніемъ примѣтъ, въ «Сенатскихъ объявленіяхъ» и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (прил. къ ст. 152 уст. пасп.). Обнаруженіе званія бродяги до суда устраняетъ обвиненіе въ Б., а послѣ суда служитъ основаніемъ къ возобновленію о немъ дѣла, согласно ст. 935 уст. угол. суд. и рѣшенію сената 1901 г. № 3, отмѣнившему прежнюю практику, въ силу которой обнаруженіе званія служило основаніемъ къ возобновленію дѣла лишь при томъ условіи, если оно наступало до отправки бродяги въ ссылку. Недостатки дѣйствующихъ законовъ о Б., въ частности—формальная роль суда, являющагося по такимъ дѣламъ чисто-исполнительною властью, примѣняющею строго опредѣленный законъ къ безспорному факту, и строгость наказанія, установленная въ томъ не всегда правильномъ предположеніи, что всякій бродяга есть скрывающійся важный преступникъ, были отмѣчены составителями уголовнаго уложенія 1903 г., квалифицировавшими Б. какъ праздношатаніе, сопровождаемое отказомъ удостовѣрить свою личность или дачею ложныхъ о ней свѣдѣній, и назначившими за Б. заключеніе въ исправительномъ домѣ отъ 3 до 6 лѣтъ, съ послѣдующею ссылкою для водворенія на о-въ Сахалинъ (ст. 275). Эти постановленія уложенія 1903 г. въ дѣйствіе не введены. Б., въ принятомъ у насъ до сихъ поръ смыслѣ, есть явленіе чисто-русское, объясняемое своеобразными особенностями нашей страны, ея географическими, историческими и бытовыми условіями. Уже съ давнихъ временъ широкій просторъ нашей равнины манилъ «брести врозь» разныхъ «гуляющихъ» людей, съ ихъ не окрѣпшей еще осѣдлой культурой. «Вольные, пришлые люди», «сходцы», «утеклецы» стараго времени, Ермакъ, казачество, пугачевщина — болѣе поздняго періода, — явленія, выросшія на той же почвѣ, что и Б. Многія, часто невыносимыя условія жизни гнали людей изъ родныхъ мѣстъ, заставляли забывать свое имя и искать спасенія въ непригляднои долѣ бродяги. Нѣкоторое значеніе имѣли при этомъ общія тяжелыя экономическія условія нашего крестьянства, формы семейнаго быта, недостатки паспортной системы и даже причины религіознаго свойства (секта бѣгуновъ). Но главными причинами, толкавшими людей на Б. и не такъ еще давно доводившими число бродягъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, были крѣпостное право, суровая пожизненная рекрутчина и жестокія тѣлесныя и иныя наказанія, грозившія за цѣлый рядъ, порою не особенно важныхъ провинностей. Въ настоящее время пали, одно за другимъ, эти страшилища, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокращается и Б. Послѣдній ударъ нанесенъ ему послѣдовавшимъ въ 1900 г. ограниченіемъ ссылки; оно стало быстро вымирать, и за послѣдніе годы число осужденныхъ за Б. составляетъ 150—175 человѣкъ. Развившіеся за послѣднее время способы идентификаціи (антропометрическая система, дактилоскопія) и примѣненіе ихъ ко всѣмъ осужденнымъ къ наиболѣе тяжкимъ наказаніямъ, изъ среды которыхъ съ наибольшею вѣроятностью можно ожидать появленія бродягъ, даютъ основаніе надѣяться на окончательное уничтоженіе этой язвы русской жизни, долго угрожавшей государственному порядку и наводившей ужасъ на населеніе обширныхъ раіоновъ по знаменитому «бродяжескому тракту».—См. М. М. Боровитиновъ, «Б. по русскому праву» (вып. I, 1905); Н. В. Муравьевъ, «Бродяги и Б.» («Изъ прошлой дѣятельности», т. I, 1900); А. А. Жижиленко, «Нищенство и Б. передъ уголовнымъ закономъ» («Журн. Мин. Юст.», 1898 г., № 7); «Объяснительная записка къ уголовному уложенію» (т. III, 1897); «Приложенія къ стенографическимъ отчетамъ Государственной Думы», III созывъ, 4 сессія, № 316, 1911; Dr. V. Hippel, «Bettel, Landstreicherei und Arbeitsscheu. Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts» (т. II, 1906).

А. Люблинскій.

Бродяжки—подвижныя голыя клѣточки, служащія элементами размноженія у низшихъ растеній (см. Зооспоры и блуждающія споры).

Бродячіе инородцы или **ловцы** со-

ставляютъ по нашему законодательству (Св. Зак., т. II, ч. I, изд. 1892 г., Положеніе объ инородцахъ, ст. 2 и 3) особый разрядъ сибирскихъ инородцевъ, отличаемый отъ осѣдлыхъ и кочевыхъ инородцевъ. Къ Б. инородцамъ принадлежатъ тѣ, которые, не имѣя никакой осѣдлости, переходятъ отдѣльными родами или же семействами съ одного мѣста на другое по лѣсамъ и рѣкамъ или урочищамъ для звѣроловнаго и рыболовнаго промысла. Законъ не перечисляетъ, какіе именно изъ сибирскихъ инородцевъ должны быть отнесены къ Б.; это устанавливается особымъ расписаніемъ, составляемымъ при каждой общей переписи, при чемъ въ законѣ указываются отличительные признаки, характеризующіе состояніе инородцевъ кочующихъ и Б. (Полож. объ инор., ст. 4 и 136). Б. инородцы пользуются правами состоянія, предоставленными кочевымъ инородцамъ (см.), и, сверхъ того, слѣдующими привилегіями: 1) земли, отводимыя имъ въ пользованіе, не раздѣляются по племенамъ и участкамъ; для удобства имъ назначаются цѣлыя полосы земли, отмежеванныя отъ земель, принадлежащихъ осѣдлымъ и кочевымъ инородцамъ; 2) они освобождаются отъ участія въ денежныхъ земскихъ повинностяхъ и расходахъ на содержаніе степного управленія; 3) имъ предоставляется, въ границахъ отведенной полосы, переходить для промысловъ изъ одного уѣзда въ другой и изъ одной губерніи въ другую безъ всякаго стѣсненія (Полож. объ инор., ст. 40). Если Б. инородцы соединяются въ роды, то ими могутъ быть выбираемы изъ почетныхъ людей особые старосты, которымъ предоставляются права родового управленія и инородной управы (Полож. объ инор., ст. 13, 64—66). Къ Б. инородцамъ причисляются также самоѣды Архангельской губ., но къ нимъ примѣняются многія правила, установленныя для кочевыхъ инородцевъ (Полож. объ инор., ст. 225, 226, 229 и сл.).

Бродячіе пауки (Vagabundae)—такъ называются тѣ изъ двулегочныхъ пауковъ (см. Пауки), которые не дѣлаютъ сѣтей, а ловятъ свою добычу, гоняясь за нею. Внѣшнее отличіе ихъ то, что глаза ихъ расположены тремя поперечными рядами. Къ этой группѣ принадлежитъ наибольшая часть пауковъ, производящихъ воздушную паутину. Сюда принадлежатъ два семейства: Attidae (см. Скакунчики) и Lycosidae (см. Тарантулы).

Бродячія племена—см. Первобытная культура.

Брожекъ, Бросціусъ, Брозикъ, Бржоскій или Броскій (Явъ), подписывавшійся также Curzeloviensis или Curel—польскій математикъ и богословъ (1585—1652). Былъ профессоромъ математики и астрономіи въ Краковѣ. Написалъ четыре брошюры въ защиту краковской академіи противъ притязаній іезуитовъ. Въ 1636 г. сдѣлался священникомъ и докторомъ богословія, что дало ему каѳедру и ректорство въ академіи. Б. отличался громадной ученостью въ различныхъ спеціальностяхъ и пользовался у современниковъ большой славой.

Броженіе. На землѣ встрѣчаются мѣста, гдѣ нѣтъ кислорода. Въ такихъ мѣстахъ невозможно дыханіе растеній, т.-е. полученіе необходимой для жизненныхъ процессовъ энергіи путемъ окисленія находящихся въ растеніяхъ органическихъ веществъ. Таковы многія стоячія воды и особенно покрытыя ими почвы. Относительно почвъ всегда легко рѣшить, получаютъ ли онѣ кислородъ или нѣтъ. Если въ почвѣ есть желѣзо, то достаточно взгляда или очень простыхъ пробъ, чтобы рѣшить этотъ вопросъ. Болотныя почвы имѣютъ особенный цвѣтъ. Образованіе сѣрнистаго желѣза характеризуетъ почвы, не получающія кислорода. Присутствіе же въ почвѣ гидрата окиси желѣза указываетъ на доступъ въ нее кислорода. Мѣста, не содержащія кислорода, тѣмъ не менѣе, обыкновенно густо заселены простѣйшими растительными организмами. О дыханіи здѣсь не можетъ быть рѣчи: нуженъ какой-либо другой процессъ, который давалъ бы организмамъ энергію, необходимую для поддержанія ихъ жизненныхъ отправленій, помимо всякихъ реакцій окисленія. Свободная теплота можетъ получаться и помимо окисленія,—путемъ распаденія сложныхъ органическихъ тѣлъ на болѣе простыя. Такъ, муравьиная кислота подъ вліяніемъ губчатой платины распадается на углекислоту и водородъ съ выдѣленіемъ свободной теплоты.

$$HCOOH = CO_2 + H_2.$$

Этотъ фактъ навелъ на мысль, что и въ живыхъ организмахъ можетъ получаться свободная теплота независимо отъ реакцій окисленія. Реакціи Б.—именно такія реакціи распаденія сложныхъ соединеній на простыя съ выдѣленіемъ свободной теплоты. Эти реакціи наступаютъ въ организмахъ, когда нѣтъ достаточно кислорода. Слѣдовательно, Б. есть процессъ, замѣняющій собою дыханіе. Б. есть жизнь безъ кислорода,—говоритъ Пастеръ. Реакціи распаденія менѣе выгодны для организмовъ, потому что онѣ даютъ менѣе свободной энергіи. При окисленіи муравьиной кислоты выдѣлилось бы, конечно, болѣе теплоты, чѣмъ при распаденіи ея, потому что въ первомъ случаѣ былъ бы сожженъ также и водородъ. Сравнимъ уравненіе дыханія съ уравненіемъ спиртового Б. на основаніи данныхъ термохиміи:

1) $C_6H_{12}O_6 + 6O_2 = 6CO_2 + 6H_2O$;
2) $C_6H_{12}O_6 = 2C_2H_6O + 2CO_2$.

Въ первомъ случаѣ при полномъ горѣніи глюкозы вся теплота горѣнія ея выдѣлится. Теплота горѣнія одной частицы глюкозы, выраженной въ граммахъ, равна 709 калоріямъ. Во второмъ случаѣ всѣ 709 калорій выдѣлиться не могутъ, потому что въ числѣ продуктовъ распаденія получается хорошо горящій спиртъ. Поэтому изъ теплоты горѣнія глюкозы нужно вычесть теплоту горѣнія двухъ частицъ спирта:

$$709\ К - 2.326\ К = 57\ К.$$

Слѣдовательно, при сбраживаніи одной частицы глюкозы можетъ выдѣлиться никакъ не болѣе 57 калорій теплоты. Отсюда слѣдуетъ, что дрожжи должны разрушить во время жизни безъ кислорода глюкозы, по крайней мѣрѣ, въ 13 разъ болѣе того количества, которое они сожгли бы за то же время на воздухѣ, для полученія одинаковаго количества теплоты. Дѣйствительно, всѣ процессы Б. сопровождаются огромною тратою вещества. Безъ участія живыхъ существъ (дрожжей, бактерій) Б. въ природѣ не бываетъ. Б. виноградного сока на первый взглядъ представляетъ собой случай Б. безъ прибавленія дрожжей. Но и здѣсь, какъ показалъ Пастеръ, Б. вызывается также дрожжами. Микроскопическое изслѣдованіе виноградныхъ ягодъ показало, что на нихъ въ числѣ многихъ микроорганизмовъ постоянно находятся различные виды Saccharomyceles, которые, при раздавливаніи ягодъ, попадаютъ въ сокъ и вызываютъ Б. Въ послѣднее время удалось извлечь изъ дрожжей ферментъ, расщепляющій глюкозу на спиртъ и углекислоту, который былъ названъ зимазой. Для полученія зимазы дрожжи смѣшиваются съ пескомъ и тщательно растираются. Отжатая подъ большимъ давленіемъ изъ полученной массы жидкость содержитъ зимазу. Для обнаруженія зимазы предложенъ еще способъ обработки дрожжей ацетономъ. Для этой цѣли дрожжи обез-

воживаются давленіемъ подъ прессомъ, помѣщаются на сито и опускаются въ плоскую чашку, наполненную ацетономъ. Черезъ 10 минутъ дрожжи отжимаются и затѣмъ снова погружаются въ ацетонъ. Затѣмъ дрожжи обрабатываются эѳиромъ, растираются въ мелкій порошокъ и высушиваются сначала на воздухѣ, а затѣмъ при 45°. Полученный такимъ образомъ препаратъ извѣстенъ въ продажѣ подъ именемъ зимина (Zymin). Въ сахарныхъ растворахъ онъ вызываетъ спиртовое Б. Дрожжи, даже при хорошемъ притокѣ воздуха, продолжаютъ вызывать спиртовое Б. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что у нихъ нѣтъ окислительныхъ ферментовъ, при помощи которыхъ они могли бы производить окислительные процессы.

Броженіе (виноградиаго сусла).—Виноградное сусло, предоставленное самому себѣ, при благопріятной температурѣ, претерпѣваетъ спиртовое Б.; зная основной характеръ этого Б., можно легко прослѣдить всѣ фазы превращенія сусла въ вино. Блестящіе опыты Пастера установили тотъ фактъ, что споры бродильнаго грибка попадаютъ въ сусло изъ воздуха; онъ доказалъ также, что пыль, покрывающая какъ всѣ части виноградиаго куста, такъ и всю посуду въ винодѣльняхъ, содержитъ въ себѣ, между прочимъ, эти споры. Главное условіе жизни бродильнаго грибка—воздухъ, и поэтому прежде всего необходимо виноградное сусло насытить воздухомъ, произвести такъ назыв. аэрацію сусла (aeration des moûts). Дальнѣйшими опытами надъ этимъ важнымъ для практики процессомъ Пастеръ убѣдился, что благодаря аэраціи во время Б. въ суслѣ образуется меньше кислотъ. Научными опытами Пастера объясняется теперь, почему вина Лотарингіи отличаются высокими качествами. Виноградари этой мѣстности издавна практиковали насыщеніе сусла воздухомъ передъ Б. и во время самого Б. (vins de pelle). Воздухъ оказываетъ благодѣтельное вліяніе на питаніе клѣтокъ бродильнаго грибка, и опыты показали, что вино, полученное изъ сусла аэрированнаго, содержитъ менѣе бѣлковыхъ веществъ и отъ этого лучше сохраняется. Въ Америкѣ принято пользоваться аэраціей сусла въ широкихъ размѣрахъ—благодаря чему вино переноситъ отправку по морю и по желѣзнымъ дорогамъ въ теченіе 160 дней, безъ измѣненій, тогда какъ даже 2-лѣтнія вина не выдерживаютъ такихъ передвиженій. Правильное и быстрое теченіе Б. виноградиаго сусла зависитъ прежде всего отъ состава сусла, отъ большаго или меньшаго содержанія въ немъ бѣлковыхъ веществъ, сахара, отъ содержанія кислотъ, излишекъ которыхъ задерживаетъ развитіе бродильнаго грибка. Въ южныхъ, теплыхъ странахъ, при раннемъ сборѣ винограда, происходитъ такъ назыв. верхнее Б. при 15—25° по Ц.; въ менѣе теплыхъ, напр., на Рейнѣ, гдѣ сборъ винограда производится сравнительно позже, виноградное сусло обыкновенно подвергается нижнему Б. При приготовленіи краснаго вина слѣдуетъ предпочитать всегда верхнее Б.; при этомъ надо наблюдать, чтобы температура не была слишкомъ высока. По работамъ Мюллера-Тюргау оказывается, что самое бурное Б. происходитъ при 37° Ц., которое длится недолго и скоро прекращается; вслѣдствіе этого сусло остается еще сладкимъ, такъ какъ весь сахаръ не успѣваетъ перебродить. На основаніи своихъ опытовъ Мюллеръ-Тюргау утверждаетъ, что изъ 100 вѣсовыхъ частей виноградиаго сахара, бродящаго при 36° Ц., получается 45,83 вѣс. ч. спирта, при 27°—45,95 вѣс. ч. спирта, при 18°—46,30 вѣс. ч., при 9°—46,90 вѣс. ч. спирта. Неоднократно наблюдалось относительно бѣлаго вина, что медленно протекающее Б. даетъ вино болѣе тонкое, нѣжное и богатое букетомъ, чѣмъ бурное Б. Если температура Б. низка, то оставшееся безъ измѣненія нѣкоторое количество сахара служитъ причиной возникновенія болѣе поздняго, вторичнаго Б., такъ что вино приходитъ въ нормальное состояніе очень медленно. Теченіе Б. виноградиаго сока раньше находилось въ зависимости отъ той погоды, которая была при сборѣ винограда; но въ настоящее время тамъ, гдѣ ведется хозяйство раціонально, отъ такихъ случайностей дѣло не зависитъ, такъ какъ и бродильное помѣщеніе, и самое сусло приводятъ искусственнымъ нагрѣваніемъ къ температурѣ, благопріятной Б. Въ Бессарабіи же и на Кавказѣ, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крымской винодѣльной области зачастую виноградный сокъ бродитъ прямо подъ открытымъ небомъ. Для Б. виноградиаго сусла обязательно имѣть отдѣльное закрытое помѣщеніе—бродильню. Бродильный чанъ той или другой системы наполняютъ виноградиымъ сокомъ обыкновенно не до краевъ его, а не менѣе какъ на полъ-аршина отъ нихъ. При полученіи бѣлыхъ винъ мязгу (мякоть ягодъ вмѣстѣ съ кожицей и зернами) принято отдѣлять отъ сока; только тогда производятъ Б. вмѣстѣ съ мязгой, когда нужно выдѣлить изъ кожицы винограда спеціальный букетъ (напр., мускатъ, рислингъ, траминеръ) или придать вину нѣкоторую терпкость, для чего иногда вводятъ даже немного гребней. Но при этомъ послѣднемъ случаѣ стараются не оставлять въ чану мязгу до окончанія Б., а удаляютъ ее или передъ появленіемъ первыхъ признаковъ наступившаго Б., или черезъ нѣкоторое время спустя. Такое приготовленіе бѣлыхъ винъ имѣетъ научное основаніе; дѣло въ томъ, что въ мякоти ягоды содержится кислоты больше, а сахара меньше, чѣмъ въ сокѣ ея; кромѣ того, таннина и экстрактивныхъ веществъ въ твердыхъ частяхъ ягоды больше, чѣмъ въ сокѣ ея. Поэтому, когда бѣлое сусло бродитъ все время съ мязгой и, еще того хуже, съ гребешками, получается бѣлое вино грубое, излишне терпкое и непріятное; таковы наши бѣлыя кавказскія вина. Красное же вино получается иначе: тамъ мязга бродитъ вмѣстѣ съ сокомъ, такъ какъ въ кожицѣ винограда содержатся красящія вещества, которыя растворяются въ суслѣ по мѣрѣ того, какъ въ немъ образуется спиртъ; гнилыя или незрѣлыя ягоды выкидываются вонъ, и сокъ ихъ не попадаетъ въ чанъ. Когда сусло начинаетъ бродить, то оно пѣнится, разогрѣвается, увеличивается въ объемѣ, и вся мязга поднимается наверхъ и образуютъ на поверхности бродящей жидкости такъ назыв. «шапку». Практикуются слѣдующія системы Б.: въ закрытомъ чану съ плавающей наверху шапкой, съ погруженной шапкой въ жидкости и съ погруженной слоями шапкой въ толщѣ всей бродящей жидкости. Эти системы достигаются устройствомъ соотвѣтствующихъ чановъ; условія же воздуха и температуры при каждой системѣ остаются одни и тѣ же. Плавающая шапка наверху представляетъ тѣ неудобства, что она подъ вліяніемъ воздуха закисаетъ, на ней легко развивается ферментъ Mycoderma aceti, и уксусная кислота переходитъ въ вино. Шапка, погруженная въ бродящую жидкость, по мнѣнію Момене (Maumené: «Traité théorique et pratique du travail des vins», 1890, т. I, стр. 340—360), Перре (Michel Perret, «Comptes rendus», LXIV, стр. 1040), Вернетъ-Ламотта (Vergnette-Lamotte, «Livre de la ferme», стр. 72) и Полласчи (Pollacci, «La Teoria et la Pratica della Viticultura e della Enologia», стр. 358—362), даетъ луч-

шіе результаты, и такая система Б. должна быть предпочитаема всякой другой. Съ химической стороны виноградный сокъ, въ главныхъ чертахъ, претерпѣваетъ во время Б. слѣдующія измѣненія: виноградный сахаръ распадается на углекислый газъ и спиртъ, въ жидкости образуются новыя вещества—глицеринъ и янтарная кислота. Такимъ образомъ, спиртъ, глицеринъ и янтарная кислота—обязательныя составныя части вина, полученнаго изъ винограднаго сока путемъ Б. Отдѣльныхъ книгъ и брошюръ по Б. винограднаго сока на русскомъ языкѣ имѣется въ настоящее время (1912 г.) три: 1) Н. Н. Простосердовъ, «Алкогольное броженіе» (СПБ., 1910) съ перечнемъ спеціальныхъ работъ; 2) его же, «Что такое алкогольное броженіе?» (Одесса, 1908; изд. редакціи журнала «Вѣстникъ Винодѣлія»); 3) П. Н. Дэллэ, «Броженіе вина» (№ 8 «Библіотеки Вѣстника Винодѣлія», Одесса, 1910). Вопросы Б. вина трактуются также во всѣхъ спеціальныхъ руководствахъ по винодѣлію, списокъ которыхъ будетъ приведенъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (см. Винодѣліе), а также въ періодическихъ изданіяхъ («Вѣстникъ Винодѣлія») и др.

Брожикъ (Brožik), Вацлавъ—чешскій художникъ, род. въ 1851 г., обучался въ пражской академіи художествъ, былъ ученикомъ Пилоти въ Мюнхенѣ и съ 1876 г. поселился въ Парижѣ. Сюжеты большинства его произведеній взяты изъ исторіи Чехіи.

Брозамеръ (Brosamer), Гансъ—граверъ на мѣди, рѣзчикъ на деревѣ и живописецъ (ок. 1480—1552). Онъ подражалъ Альдегреверу и Бургкмайеру; принадлежитъ къ школѣ такъ называемыхъ «малыхъ мастеровъ». Б. большею частью приготовлялъ образцы для золотыхъ дѣлъ мастеровъ и т. п. Собраніе такихъ гравюръ на деревѣ онъ издалъ въ «Kunstbüchlein», свѣтотипіею онѣ воспроизведены Липманомъ (Б., 1878); изъ гравюръ выдѣляются: «Аббатъ Іоаннъ Фульдскій», «Игрокъ на лютнѣ» и др. Среди его масляныхъ картинъ можно назвать—«Портретъ» (1520, въ вѣнскомъ музеѣ) и два портрета въ Карлсруэ.

Брозигъ (Brosig), Морицъ—органистъ и извѣстный духовный композиторъ (1815—1887). Учился въ бреславльской гимназіи; музыкой занимался подъ руководствомъ соборнаго органиста Франца Вольфа и послѣ смерти послѣдняго въ 1842 г. занялъ его мѣсто. Въ 1853 г. Б. былъ удостоенъ званія доктора философіи; состоя въ то же время въ должности помощника директора королевскаго института католической церковной музыки, также былъ съ 1871 г. доцентомъ бреславльскаго унив. Б. написалъ 7 тетрадей градуаловъ и офферторій, 7 мессъ съ сопровожденіемъ оркестра (4 большихъ и 3 малыхъ), книгу хораловъ, 20 тетрадей органныхъ пьесъ и 2 учебника гармоніи («Modulationstheorie», 1866, и «Harmonielehre», 1874, 3-е изд. 1882). Лучшія сочиненія Б. изданы Лейкартомъ въ 3-хъ томахъ (Лпц.).

Брозъ (Broz), Иванъ—хорватскій языковѣдъ и писатель (1852—94). Окончивъ унив. въ Загребѣ, былъ учителемъ гимназіи. Съ цѣлью изученія народнаго языка путешествовалъ по Далмаціи, Черногоріи, Босніи, Герцеговинѣ, Сербіи и Славоніи. Написалъ цѣлый рядъ сочиненій и статей, главнѣйшее изъ которыхъ: «Prilozi za sintaksu jezika hrvatskoga. I. Imperativ» («Rad jugoslav. akad.», 1885); далѣе: «Crtica iz hrvatske književnosti» (2 вып., 1886—88); «Oblike staroga slovjenskog jezika» (1890); «Filološki sitnice» (въ «Vienac» 1891); «Pabirci iz historije književnosti hrvatske» (тамъ же), «Hrvatski pravopis» (1893), рядъ статей въ журналѣ «Nastavni Vjesnik» (1893) и переводы съ польскаго языка. Подъ его редакціею вышли «Petračićeva hrv. čitanka, dio I» (1889); «Diela Palmotića», dio IV, и «Narodni pjesmi», I (изд. «Матицы хорватской», 1894).

Бройль или Брольи (Broglie, отъ итальянскаго Broglio)—французская аристократическая фамилія, родомъ изъ Пьемонта, возводящая свою родословную къ Амальриху Грибальди, пьемонтскому феодалу X в. Уберто Бролья былъ родоначальникомъ фамиліи Б., переселившейся во Францію въ 1643 г. и сначала носившей титулъ графовъ, а съ 1742 г.—герцоговъ. Изъ ея представителей извѣстны: 1) Франсуа (1611—56). Началъ свою дѣятельность въ арміи герцоговъ Савойскихъ и отличился во время тридцатилѣтней войны, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе кардинала Мазарини, который пригласилъ его перейти на французскую службу. Б. съ успѣхомъ принималъ участіе въ борьбѣ противъ испанцевъ въ сѣверной Италіи и былъ убитъ во время сраженія на р. По.—2) Викторъ, сынъ предыдущаго (1647—1727). Въ 1667—68 г. сопровождалъ Людовика XIV въ походахъ во Фландрію и Франшконте. Затѣмъ принималъ участіе въ голландской войнѣ, въ походѣ въ Германію подъ начальствомъ Креки и въ осадѣ Люксембурга въ 1684 г. Послѣдніе годы жизни былъ въ сторонѣ отъ военныхъ дѣйствій, но, тѣмъ не менѣе, въ 1724 г. получилъ званіе маршала Франціи.—3) Франсуа, сынъ предыдущаго (1671—1745). Отличился въ войнѣ за испанское наслѣдство. Въ 1724 г. былъ посломъ въ Англіи. Въ войнѣ 1733—34 г. командовалъ французской арміей въ Италіи и въ 1734 г. былъ возведенъ въ званіе маршала Франціи. Въ 1739 г. былъ назначенъ губернаторомъ Эльзаса; когда началась война за австрійское наслѣдство, сдѣланъ командующимъ богемской арміей подъ верховнымъ начальствомъ курфюрста баварскаго. За блестящую защиту Праги въ 1742 г. получилъ титулъ герцога.—4) Викторъ, сынъ предыдущаго (1718—1804). Отличился въ сраженіи подъ Прагой и въ военныхъ дѣйствіяхъ на Рейнѣ и во Фландріи. Въ семилѣтней войнѣ сражался подъ начальствомъ д'Эстре при Гастенбекѣ и подъ начальствомъ Субиза въ несчастной для французовъ битвѣ при Росбахѣ, а въ 1759 г. одержалъ побѣду при Бергенѣ, за которую получилъ званіе маршала Франціи и былъ возведенъ императоромъ Францемъ I въ достоинство наслѣдственнаго князя Римской имперіи. Назначенный главнокомандующимъ французской арміей въ Германіи, онъ взялъ штурмомъ Минденъ и одержалъ побѣду при Корбахѣ. Но г-жа Помпадуръ добилась возвращенія на театръ военныхъ дѣйствій Субиза и раздѣлила команды между нимъ и Б., результатомъ чего было пораженіе при Филлингсгаузенѣ, опала Б. и ссылка его въ его имѣніе. Общественное мнѣніе громко протестовало противъ этой несправедливости. Но хотя въ 1764 г. Б. и былъ назначенъ губернаторомъ Меца, Туля и Вердена, онъ смогъ вернуть расположеніе двора только послѣ вступленія на престолъ Людовика XVI. Въ 1778 г. по случаю войны съ Англіей онъ былъ назначенъ командующимъ войсками въ Нормандіи и Бретани. Выбранный въ 1789 г. депутатомъ отъ дворянства Эльзаса въ генеральные штаты, онъ примкнулъ къ партіи противниковъ преобразованій и послѣ отставки Неккера 11 іюля былъ назначенъ военнымъ министромъ. Но взятіе Бастиліи и неповиновеніе арміи разрушили контръ-революціонные планы, и Б. поспѣшилъ эмигрировать за границу. Его сынъ (см. ниже) добился въ учредительномъ

собранія его оправданія и разрѣшенія ему вернуться во Францію, но маршалъ Б. съ презрѣніемъ отказался признать власть собранія и предпочелъ остаться эмигрантомъ. Въ кампаніи 1792 г. онъ командовалъ отрядомъ эмигрантовъ, по независимости своего характера не поладилъ съ принцами и въ 1794 г. сформировалъ отрядъ, съ которымъ поступилъ на службу къ Англіи. Въ 1797 г. онъ перешелъ на русскую службу и скоро послѣ этого совершенно оставилъ военную дѣятельность. Послѣ переворота 18 брюмера онъ послѣ нѣкоторыхъ колебаній рѣшился признать власть Наполеона, но умеръ, не успѣвъ вернуться во Францію.—5) **Шарль**, сынъ маршала Франсуа Б. и братъ предыдущаго (1719—81). Началъ свою дѣятельность въ арміи, но скоро его блестящія способности обратили на себя вниманіе Людовика XV, и въ 1752 г. онъ былъ назначенъ французскимъ посломъ въ Польшѣ. Его задачей было противодѣйствовать планамъ Австріи и Россіи и подготовить въ будущемъ избраніе на польскій престолъ принца Конти. Б. скоро добился такихъ значительныхъ успѣховъ, что Людовикъ XV поручилъ ему руководство всей своей тайной дипломатіей. Б. сумѣлъ склонить Августа III на сторону Франціи, но внезапный союзъ между Англіей и Пруссіей испортилъ всѣ его планы. Тогда Б. посовѣтовалъ Людовику XV вступить въ союзъ съ Австріей и до послѣдней минуты продолжалъ поддерживать Августа III, пока вступленіе прусскаковъ въ Саксонію не заставило его уѣхать во Францію. Въ 1757 г. онъ снова пріѣхалъ въ Варшаву, но пораженіе при Росбахѣ совершенно уронило престижъ Франціи въ Польшѣ, и Б. долженъ былъ вернуться въ Парижъ, гдѣ сталъ руководить тайной дипломатіей и подготовлять планъ высадки въ Англію. Опала его брата-маршала (см. выше) распространилась въ 1762 г. и на него, но въ 1767 г. ему удалось вернуть себѣ милость Людовика XV, и до 1771 г. онъ въ сущности руководилъ всей французской внѣшней политикой. Послѣ отставки Шуазеля въ 1771 г. Б. претендовалъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ, но благодаря покровительству графини Дюбарри Шуазеля замѣстилъ Эгильонъ, немедленно начавшій преслѣдованіе тайныхъ агентовъ и борьбу противъ Б. Людовикъ XV, давно уже тяготившійся вліяніемъ Б., воспользовался столкновеніемъ съ нимъ Эгильона, чтобы сослать его изъ Парижа въ деревню. Послѣ вступленія на престолъ Людовика XVI Б. получилъ разрѣшеніе вернуться ко двору, но, несмотря на всѣ свои старанія, не имѣлъ больше политическаго вліянія. См. Boutaric, «Correspondance secrète de Louis XV» (П., 1866, 2 тт.); Duc de Broglie, «Le secret du Roi» (ib., 1878, 2 тт.).—6) **Клодъ** (Claude-Victor prince de Broglie), сынъ маршала Виктора Б. (1757 — 94). Въ ранней молодости принималъ участіе въ войнѣ за независимость Сѣв. Америки, а въ 1789 г. вмѣстѣ со своимъ отцомъ былъ избранъ депутатомъ отъ эльзасскаго дворянства въ генеральные штаты. Но въ противоположность отцу онъ принадлежалъ къ либеральному меньшинству дворянскихъ депутатовъ и вотировалъ обыкновенно съ лѣвой. Послѣ эмиграціи отца Б. добился его реабилитаціи. Въ августѣ 1791 г. онъ былъ избранъ въ предсѣдатели учредительнаго собранія, а послѣ его роспуска былъ назначенъ въ армію, стоявшую на Рейнѣ, и принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1792 г. Послѣ возстанія 10 августа онъ отказался признать низложеніе Людовика XVI и былъ уволенъ въ отставку. Онъ отказался послѣдовать примѣру большей части своихъ родныхъ, эмигрировавшихъ за границу, и жилъ въ своемъ имѣніи. Во время террора онъ былъ арестованъ, преданъ революціонному суду и гильотинированъ ровно за мѣсяцъ до переворота 9 термидора. Предсмертными его словами былъ завѣтъ дѣтямъ оставаться всегда вѣрными идеаламъ французской революціи.—7) **Морисъ**, братъ предыдущаго (1766—1821). Приготовлялся къ вступленію въ духовное званіе. Къ революціи 1789 г. отнесся сначала сочувственно, но послѣ паденія монархіи эмигрировалъ за границу и получилъ духовную должность въ Познани. Въ 1803 г. вернулся во Францію. Наполеонъ назначилъ его сначала своимъ раздавателемъ милостыни, затѣмъ епископомъ въ Пьемонтѣ, а въ 1807 г. епископомъ въ Гентѣ. Въ первые годы имперіи Б. былъ однимъ изъ самыхъ раболѣпныхъ приверженцевъ Наполеона, но затѣмъ перешелъ въ оппозицію и особенно выдвинулся своимъ сопротивленіемъ волѣ императора на церковномъ соборѣ 1811 г., за что поплатился заключеніемъ въ Венсенскую тюрьму вмѣстѣ съ другими оппозиціонными прелатами. Послѣ паденія Наполеона онъ вернулся въ Гентъ и протестовалъ противъ подчиненія Бельгіи королю-протестанту и противъ конституціи, признававшей равноправность всѣхъ исповѣданій. Оппозиція Б. имѣла успѣхъ среди бельгійскаго духовенства, вслѣдствіе чего онъ подвергся преслѣдованіямъ со стороны голландскаго правительства и бѣжалъ во Францію.—8) **Амедей**, братъ предыдущаго (1772 — 1852). Послѣ взятія Бастиліи эмигрировалъ вмѣстѣ съ отцомъ за границу и служилъ въ арміи эмигрантовъ. Переворотъ 18 брюмера далъ ему возможность вернуться во Францію, но онъ отказался служить въ арміи Наполеона. Послѣ реставраціи Бурбоновъ получилъ должность инспектора кавалеріи. Съ 1815 г. по 1820 г. былъ членомъ палаты депутатовъ, примыкая въ ней къ правому центру.—9) **Ашиль-Шарль**—французскій политическій дѣятель (1785—1870), внукъ 4) и сынъ 6). Его мать была арестована во время террора вмѣстѣ со своимъ мужемъ и заключена въ тюрьму въ Везулѣ, но ей удалось вмѣстѣ съ дѣтьми спастись бѣгствомъ въ Швейцарію. Послѣ прекращенія террора она вернулась во Францію и вышла замужъ за маркиза Войе д'Аржансона, подъ непосредственнымъ руководствомъ котораго получилъ образованіе молодой Б. Онъ въ 1809 г. поступилъ на службу аудиторомъ при государственномъ совѣтѣ. Затѣмъ ѣздилъ съ различными дипломатическими порученіями въ Германію, Испанію, Иллирію и Польшу, а въ 1813 г. былъ секретаремъ Нарбонна во время переговоровъ о мирѣ въ Прагѣ. Глубоко оскорбленный въ своемъ національномъ чувствѣ вторженіемъ во Францію союзниковъ, Б., несмотря на свои фамильныя традиціи, отнесся безъ всякаго сочувствія къ реставраціи Бурбоновъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря хлопотамъ своего дяди, князя Амедея Б., онъ былъ назначенъ въ 1814 г. членомъ палаты пэровъ. Въ первые годы реставраціи Б. поддерживалъ близкія отношенія съ кругами либеральной оппозиціи, однимъ изъ видныхъ представителей которой былъ его отчимъ, и въ 1815 г. сразу пріобрѣлъ популярность, рѣшившись во время процесса маршала Нея въ палатѣ пэровъ выступить въ его защиту. Въ 1816 г. онъ женился на дочери г-жи Сталь, Альбертинѣ (1797—1838), получившей впослѣдствіи извѣстность своими религіозными сочиненіями. Успѣхи либеральной партіи, съ каждымъ днемъ дѣлавшейся все болѣе требовательной по отношенію къ правительству, заставили его разойтись съ ея главарями и примкнуть къ кружку доктринеровъ. Особенно близкія отношенія у него завязались съ Гизо, вѣрнымъ другомъ и едино-

мышленникомъ котораго онъ оставался до конца жизни. Въ 1818—1820 гг. Б. дѣятельно поддерживалъ министерство Деказа. Когда послѣ убійства герцога Беррійскаго министерство Ришелье разорвало съ доктринерами и стало опираться на правую, Б. перешелъ въ оппозицію и до самаго конца эпохи реставраціи игралъ видную роль въ рядахъ либеральнаго меньшинства палаты пэровъ, выступая защитникомъ принципа свободы противъ реакціонной политики правительства. Хотя онъ не принималъ никакого участія въ революціи 1830 г., но считалъ, однако, возведеніе на престолъ Людовика-Филиппа единственнымъ возможнымъ выходомъ изъ кризиса и принялъ отъ новаго короля портфель министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ и постъ предсѣдателя государственнаго совѣта. Б. такъ же, какъ и Гизо, примыкалъ къ «партіи сопротивленія», желавшей какъ можно скорѣе ликвидировать революцію, и поэтому въ ноябрѣ 1830 г., когда перевѣсъ оказался на сторонѣ «партіи движенія», вышелъ въ отставку. Въ 1831 г. онъ старался помѣшать отмѣнѣ наслѣдственности пэровъ, а въ 1832 г., когда окончательно восторжествовала политика «сопротивленія», занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ маршала Сульта. Въ апрѣлѣ 1834 г. онъ остался въ меньшинствѣ по вопросу объ уплатѣ вознагражденія Соединеннымъ Штатамъ и подалъ въ отставку, но въ ноябрѣ того же года опять получилъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ маршала Мортье, а въ мартѣ 1835 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ совѣта министровъ. Послѣ покушенія Фіески кабинетъ Б. провелъ въ сентябрѣ 1835 г. нѣсколько репрессивныхъ законовъ для борьбы съ республиканскимъ движеніемъ, но въ февралѣ 1836 г. потерпѣлъ въ палатѣ депутатовъ пораженіе по вопросу о конверсіи ренты и подалъ въ отставку. Смерть жены Б. въ 1838 г. произвела на него такое потрясающее впечатлѣніе, что онъ на долгое время устранился отъ политической жизни. Послѣ паденія іюльской монархіи и провозглашенія второй республики Б. сначала продолжалъ держаться въ сторонѣ отъ событій, но, когда началась реакція противъ революціи, онъ былъ въ 1849 г. избранъ депутатомъ въ законодательное собраніе отъ деп. Eure и сдѣлался однимъ изъ вождей правой стороны. Въ собраніи онъ старался подготовить реставрацію Орлеанской династіи и въ 1851 г. предложилъ собранію подвергнуть пересмотру конституцію 1848 г. Но его предложеніе не собрало необходимаго числа голосовъ, а происшедшій 2 декабря переворотъ положилъ конецъ его планамъ. Съ этого времени Б. жилъ въ полномъ отдаленіи отъ общественной жизни, посвящая свое время литературѣ (въ 1856 г. онъ былъ избранъ членомъ французской академіи). Впрочемъ, въ печати появлялось далеко не все, что принадлежало его перу. Большую часть своихъ произведеній онъ только литографировалъ и раздавалъ лишь близкимъ друзьямъ. Изъ его сочиненій наиболѣе замѣчательны: «Vues sur le gouvernement de la France» (П., 1861. Подверглось преслѣдованію со стороны правительства Наполеона III); «Considérations sur l'origine du monde et le gouvernement de la Providence» (П., 1861, литогр.); «Écrits et discours» (ib., 1863, 3 тт.); «Le libre échange et l'impôt» (ib., 1879). Въ 1885—1888 гг. вышли въ свѣтъ его мемуары подъ заглавіемъ: «Souvenirs du duc de Broglie» (П., 4 тт.). См. Guizot, «Le duc de Broglie» (ib., 1870).

В. Б.

Бройль (Broglie), Жакъ-Викторъ-Альборъ, герцогъ—франц. политическій дѣятель, историкъ и публицистъ (1821—1901), сынъ Ашиля-Виктора Б. и по матери внукъ М-me de Staël; съ 40-хъ гг. сотрудничалъ въ «Revue des deux Mondes» и др. журналахъ; самъ себя въ началѣ своей дѣятельности онъ называлъ «французскимъ вигомъ», но либерализмъ его не доходилъ даже до либерализма Луи-Филиппа и Гизо; онъ былъ скорѣе умѣреннымъ консерваторомъ съ ярко выраженными дворянскими и клерикальными симпатіями. Б. былъ сторонникомъ конституціонализма, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшительнымъ противникомъ не только всеобщаго голосованія, но даже пониженія имущественнаго ценза. На республику и демократію онъ нападалъ съ ожесточеніемъ. Свои статьи перваго періода по разнымъ вопросамъ Б. собралъ въ сборникахъ: «Études morales et littéraires» (П., 1853); «Questions de religion et d'histoire» (2 тт., 1860); «Nouvelles études de littérature et de morale» (1868); кромѣ того, выпустилъ большой историческій трудъ, не имѣющій, впрочемъ, особаго научнаго значенія: «L'Eglise et l'Empire romain au IV siècle» (6 тт., П., 1859—69); продолженіемъ этого труда является: «Julien l'Apostat». Въ 1862 г. Б. избранъ членомъ академіи. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ Б. проводитъ идею, что «своимъ прогрессомъ человѣчество обязано католической религіи, которая всегда защищала идеи свободы;... католицизмъ всегда отличался великодушіемъ и либерализмомъ». При Наполеонѣ III салонъ Б. былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ центровъ роялистской оппозиціи; вмѣстѣ съ тѣмъ, Б. усердно хлопоталъ о примиреніи легитимистовъ (гр. Шамбора) съ представителями Орлеанскаго дома (гр. Парижскимъ), но добился своей цѣли, и то не вполнѣ, только въ 1873 г., въ бытность свою министромъ, когда гр. Парижскій отказался отъ претензій на престолъ въ пользу гр. Шамбора. Въ 1869 г. Б. выступалъ кандидатомъ на выборахъ въ законодательное собраніе, но избранъ не былъ. Когда (2 янв. 1870 г.) было образовано м-во Оливье и имперія стала либеральной, Б. занялъ выжидательную позицію и не объявилъ себя ея сторонникомъ, какъ это сдѣлали его другъ Прево Парадоль и большинство его единомышленниковъ. Смерть отца (1870 г.) доставила Б. герцогскій титулъ, громадныя помѣстья и поставила его во главѣ семьи Б. Послѣ паденія имперіи Б. избранъ въ 1871 г. въ Національное собраніе, а Тьеръ назначилъ его посломъ въ Лондонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Б. сохранилъ депутатскій мандатъ, по временамъ пріѣзжалъ въ Парижъ и выступалъ въ Національномъ собраніи, при чемъ выступалъ противникомъ Тьера. Въ маѣ 1872 г. Б. отказался отъ званія посла и съ тѣхъ поръ былъ наиболѣе виднымъ вождемъ роялистовъ въ національномъ собраніи. 19 мая 1873 г. онъ въ энергичной рѣчи, направленной противъ Тьера, поддерживалъ интерпелляцію по поводу перемѣнъ въ составѣ кабинета, и эта рѣчь всего болѣе содѣйствовала пораженію и отставкѣ Тьера. Послѣ этого Б. агитировалъ за кандидатуру на постъ президента республики маршала Макъ-Магона, который и былъ избранъ. Новый президентъ поручилъ сформированіе кабинета герцогу Б.; Б. взялъ себѣ въ своемъ кабинетѣ иностранныя дѣла. Свою министерскую дѣятельность Б. началъ знаменитымъ циркуляромъ къ дипломатическимъ представителямъ Франціи за границею, въ которомъ онъ говорилъ, что Франція находится въ состояніи анархіи, и что его м-во «будетъ вести политику безусловно консервативную, т.-е. миролюбивую во внѣшнихъ сношеніяхъ и умѣренную внутри страны, и что не будетъ сдѣлано ни малѣйшаго посягательства на существующія государственныя учрежденія». Несмотря на заключавшееся въ послѣднихъ словахъ обѣщаніе вѣрности республиканскому строю, этотъ

циркуляръ, какъ бы оправдывавшій возможное вмѣшательство Германіи, вызвалъ негодованіе. Сильно стѣсняя печать и собранія, Б. запретилъ распространеніе во Франціи эльзасской газеты «L'industriel de Mulhouse», какъ революціонной и опасной для сохраненія мира съ Германіей, хотя германское правительство эту газету у себя терпѣло. Во время м-ва Б. въ сентябрѣ 1873 г. французская территорія окончательно очищена отъ германскихъ войскъ. Въ ноябрѣ 1873 г. м-во Б. вышло въ отставку вслѣдствіе внутреннихъ разногласій, но сформированіе новаго кабинета было поручено опять Б., который взялъ себѣ въ немъ на этотъ разъ внутреннія дѣла. Это м-во продолжало реакціонную политику, явно и открыто стремясь къ монархической реставраціи. 22 мая 1874 г. коалиція бонапартистовъ, части монархистовъ, недовольныхъ политикой Б., и республиканцевъ нанесла пораженіе м-ву, которое вышло въ отставку. Въ 1876 г. та же коалиція не допустила его избранія въ несмѣняемые сенаторы, но онъ былъ избранъ сенаторомъ въ департаментѣ Эры при поддержкѣ бонапартистовъ и роялистовъ. Въ сенатѣ Б. былъ однимъ изъ видныхъ вождей реакціонныхъ партій, враждебныхъ республикѣ. Послѣ отставки м-ва Жюля Симона 17 мая 1877 г. Макъ-Магонъ въ третій разъ поручилъ составленіе кабинета герцогу Б., который взялъ себѣ въ немъ юстицію. Такъ какъ палата была враждебна м-ву, то Б. распустилъ ее и пустилъ въ ходъ механизмъ сильнѣйшаго административнаго давленія на выборы, однако безъ успѣха: новая палата была республиканской, и 23 ноября 1877 г. Б. долженъ былъ окончательно выйти въ отставку. Въ 1885 г. онъ не былъ избранъ въ Сенатъ. Съ этихъ поръ его политическая роль окончилась. Важнѣйшія его произведенія послѣдняго періода: «Le secret du roi. Correspondance secrète de Louis XV avec ses agents diplomatiques 1752—74» (2 тт., П., 1879); «La paix d'Aix de la Chapelle» (П., 1892); «L'alliance autrichienne» (П., 1895); «Le dernier bienfait de la monarchie» (П., 1901).—См. Fagniez, «Le duc de B.» (П., 1902); Э. Реклю, «Современные политическіе дѣятели» (СПБ., 1876).—Его сынъ, Эммануилъ, род. въ 1854 г., напеч.: «Le fils de Louis XV, Louis, dauphin de France» (П., 1877); «Fénélon à Cambrai» (П., 1884).

В. В—въ.

Брока (Broca), Полль—знаменитый французскій антропологъ (1824—80), изучалъ въ Парижѣ медицину, съ 1848 г. сдѣлался прозекторомъ медицинскаго факультета и своими лекціями по теоретической и оперативной хирургіи пріобрѣлъ громадную популярность среди своихъ слушателей. Въ 1853 г., послѣ блестящаго диспута, Б. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ факультета и госпитальнымъ хирургомъ, а въ 1867 г. профессоромъ и членомъ медицинской академіи. Первые ученые труды Б., печатались въ «Бюллетеняхъ анатомическаго общества» въ Парижѣ, гдѣ помѣщены его замѣчательныя работы о болѣзненныхъ явленіяхъ хрящевой ткани, объ анатоміи и физіологіи рахитизма, ракѣ, вывихахъ и др. Въ 1861—65 гг. Б. обнародовалъ свое знаменитое изслѣдованіе о мозговыхъ функціяхъ и локализаціяхъ и впервые опредѣлилъ положеніе мозгового центра органа рѣчи. Къ этому времени относятся его изслѣдованія по сравнительной анатоміи отряда Primates. Но самая главная заслуга Б. заключается въ томъ, что примѣненіемъ антропометрическаго и краніометрическаго (въ частности) метода къ изученію человѣческаго организма во всѣхъ его измѣненіяхъ по расамъ, возрастамъ, болѣзненнымъ отклоненіямъ и пр. Б. открылъ новую эру въ антропологіи и явился творцомъ ея новѣйшаго, современнаго направленія (см. Антропологія). Б. изобрѣлъ цѣлый рядъ остроумныхъ приборовъ и инструментовъ для измѣренія разныхъ частей человѣческаго тѣла и положилъ основаніе новой области знаній, такъ назыв. антропометріи (см.). Въ 1859 г. Б. основываетъ антропологическое общество въ Парижѣ, оставаясь секретаремъ и дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ этого общества до самой смерти. Б. открылъ курсъ лекцій по антропологіи, привлекшихъ массу слушателей и создавшихъ многихъ талантливыхъ учениковъ и послѣдователей. Чтеніе лекцій было прервано только войной 1870—71 гг., когда Б., во главѣ «Assistance publique», всецѣло предался дѣлу помощи больнымъ и раненымъ. Въ 1872 г. Б. основалъ журналъ «Revue d'Anthropologie», а въ 1876 г. открылъ спеціальную школу антропологіи, несмотря на противодѣйствіе клерикальной партіи, въ то время очень вліятельной; но съ упроченіемъ республики и выборомъ Греви въ президенты школа получила правительственную субсидію (1878). Б. собралъ богатѣйшую антропологическую коллекцію (легшую въ основу теперешняго Musée Broca) и незадолго до смерти ему удалось объединить антропологическое общество, школу и музей въ антропологическій институтъ. Въ послѣдніе годы жизни Б. предпринялъ рядъ изслѣдованій о морфологіи мозга, для котораго онъ хотѣлъ сдѣлать то же, что было имъ сдѣлано для черепа; но смерть не дала ему окончить эту трудную задачу. Труды Б. большею частью печатались въ «Bulletin de la Soc. d'Anthropol.» и «Revue d'Anthropol.». Полный списокъ находится въ ст. Pozzi («Revue d'Anthrop.», т. II, 1880). Отдѣльно изданы: «Des anévrismes et leur traitement» (1856); «L'éthnologie de la France» (1859); «Études sur les animaux ressuscitants» (1860); «Recherches sur l'hybridité animale en général et sur l'hybridité humaine en particulier» (1860); «Sur les léporides ou métis du lièvre et de la lapine» (1862); «Instructions générales pour les recherches anthropologiques» (1865); «Traité des tumeurs» (2 тт., 1865—69); «Mémoires sur les caractères physiques de l'homme préhistorique» (1869); «Mémoires d'anthropologie» (4 тт., 1871—83); «Sur l'origine et la répartition de la langue basque» (1875). Вмѣстѣ съ Bonamy и C. Beau Б. обработалъ «Анатомическій атласъ». Въ 1887 г. ему воздвигнутъ памятникъ предъ фасадомъ медицинскаго факультета въ Парижѣ.

Брока—см. Шелковыя ткани.

Брокателль—узорчатая полушелковая ткань изъ низкихъ сортовъ шелка съ бумагой, иногда и чисто-бумажная. Узоръ крупный, обыкновенно цвѣтами. Идетъ на мебель, драпировки, скатерти и т. п.

Брокать (отъ *итал.* brocarre—вышивать, *франц.* brocart, *англ.* brocade)—тяжелая шелковая ткань, парча, для фабрикаціи которой употребляются шелковыя нити, обвитыя золотою или серебряною битью. Въ прежнее время эти фабрикаціи процвѣтали преимущественно въ Парижѣ, Лионѣ, Турѣ, Венеціи и Генуѣ. Б. шелъ на приготовленіе дорогихъ священнослужительскихъ одеждъ, также платьевъ и на обивку мебели. Теперь названіе Б. дается шелковымъ матеріямъ, богато вышитымъ разными фигурами, цвѣтами и пр. Отъ изготовляемой въ Россіи парчи Б. отличается тѣмъ, что въ послѣднемъ золотыя и серебряныя нити чередуются съ цвѣтными шелковыми, такъ что поверхность ткани не имѣетъ характера сплошь металлической, какъ парча.

Брокатъ—порошокъ изъ лигатуры мѣди и олова или цинка, употребляется какъ бронзовая

краска въ обойномъ дѣлѣ. Другой сортъ брокатныхъ красокъ приготовляется изъ толченой и молотой слюды, которая затѣмъ съ помощью анилиновыхъ красокъ, растворенныхъ въ спирту, окрашивается въ разные цвѣта.

Броквилль (Brockville)—гор. въ провинціи Онтаріо въ Канадѣ, на лѣв. берегу р. Св. Лаврентія, при жел. дор. 9134 жит. Городу предстоитъ широкое развитіе. Въ окрестностяхъ желѣзные рудники и каменноугольныя копи.

Брокгаузъ (Brockhaus), Фридрихъ-Арнольдъ—создатель фирмы «Ф. А. Б.» въ Лейпцигѣ (1772—1823). Въ 1805 г. основалъ въ Амстердамѣ предпріятіе по изданію нѣмецкихъ книгъ, которое дѣйствовало сначала подъ фирмой «Rohloff u. Comp.», а съ 1807 г. стало называться «Kunst- und Industrie-Comptoir». Въ 1811 г. Б. возобновилъ въ Альтенбургѣ свою издательскую дѣятельность сначала подъ фирмою «Kunst- und Industrie Comptoir von Amsterdam», которую 15 января 1814 г. замѣнилъ фирмою «Ф. А. Брокгаузъ». Еще въ 1808 г. Б. купилъ право на начатый въ 1796 г. «Conversations Lexikon» Löbel'я и окончилъ первое его изданіе въ 1809—11 гг. Въ 1812 г. приступилъ ко второму изданію его. Б. можетъ считаться настоящимъ основателемъ всемірно-извѣстнаго «Conversations Lexikon'а». За нѣсколько дней до битвы при Лейпцигѣ Б. приступилъ къ изданію политической газеты «Deutsche Blätter» (1813—1816 г.). Въ 1817 г. Б. переѣхалъ въ Лейпцигъ. Кромѣ нѣсколькихъ изданій «Conversations Lexikon» (съ 3-го по 6-ое), Б., въ продолженіе немногихъ лѣтъ, успѣлъ выпустить рядъ большихъ изданій. Къ числу ихъ принадлежатъ: альманахъ «Urania» (съ 1810), «Zeitgenossen» (съ 1816); Окена «Isis» (съ 1817); «Hermes oder kritisches Jahrbuch der Litteratur» (съ 1819), редакцію котораго съ 1820 г. принялъ на себя самъ Б.; затѣмъ, основанный имъ же «Litterarisches Conversations Blatt» (съ 1820 г., продолженіе начатаго Коцебу въ 1818 г. «Litterarisches Wochenblatt»); равнымъ образомъ, множество произведеній по всѣмъ отраслямъ литературы, въ томъ числѣ соч. Раумера («Geschichte der Hohenstaufen»), А. Шопенгауера, Фоссовскій пер. Шекспира и другихъ. Ожесточенную борьбу пришлось Б. вести съ цензурою, которая въ 1821 г. приняла даже исключительную строгую мѣру относительно всѣхъ его изданій—повторительную цензуру (Recensur).—Ср.: H. E. Brockhaus, «Friedrich-Arnold B. Sein Leben und Wirken nach Briefen und andern Aufzeichnungen geschildert» (Лпц., 1872—81).—По смерти Б. его дѣло продолжали сыновья. Изъ нихъ Генрихъ (1804—74) въ 1842—48 гг. былъ членомъ саксонской второй палаты. Его слишкомъ 50-лѣтнему управленію фирма существенно обязана дальнѣйшимъ развитіемъ. Онъ оказалъ также немаловажныя услуги нѣмецкой книжной торговлѣ.—Подъ общимъ руководствомъ Фридриха и Генриха Б. въ 1823—49 гг. фирма все болѣе и болѣе расширяла свои предпріятія. Къ «Conversations Lexikon'у», который до 1848 г. нѣсколько разъ перерабатывался (въ 1874 г. 8-е и 9-е изд.), присоединились изд.: «Conversations Lexikon der neuesten Zeit und Litteratur» (4 тт., 1832—34), «Conversations Lexikon der Gegenwart» (4 тт., 1838—41) и «Die Gegenwart» (12 тт., 1848—56). Въ 1844 г. начато было подъ руководствомъ І. Г. Гека изд.: «Bilder-Atlas zum Conversations Lexikon», оконченное въ 1849 г. и потребовавшее устройства художественнаго печатнаго заведенія на стали и мѣди. Изъ другихъ періодическихъ изданій фирмы слѣдуетъ отмѣтить: «Blätter für Litterarische Unterhaltung» (съ 1826 г.); «Historisches Taschenbuch» Ф. Раумера (съ 1830 по 1880 г., въ теченіе 50 лѣтъ); продолженіе купленныхъ въ 1831 г. двухъ изданій Гледича: «Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste» Эрша и Грубера (1818—82, 155 тт.) и «Allgemeines Bücher Lexikon» Гейнзіуса (1812—82, 16 тт.); начатое въ 1837 г. изд. «Leipziger Allgemeine Zeitung», съ 1843 г. получившей названіе «Deutsche Allgemeine Zeitung»; «Der Neue Pitaval», изд. Гитцига и Геринга (съ 1842 по 1882, 53 тт.). Въ 1855 г. были расширены художественно-печатный и картографическій отдѣлы и преобразованы въ «F. A. Brockhaus Geographisch-artistische Anstalt». Отдѣлъ книжной торговли сущ. съ 1856 г. подъ фирмой «F. A. Brockhaus Sortiment und Antiquarium». О дѣятельности фирмы за первыя 50 лѣтъ см. брошюру «Die Firma F. A. Brockhaus in Leipzig. Zum 100-jährigen Geburtstage von Friedrich-Arnold». Къ наиболѣе значительнымъ предпріятіямъ фирмы за этотъ періодъ времени принадлежатъ: три изд. «Conversations-Lexikon» (10—12-е изд.), «Unterhaltungen am häuslichen Herd», изд. К. Гуцковымъ (1852—64); «Deutsches Museum», изд. А. Пруцомъ (1853—66), «Kleineres Brockhausches Conversations-Lexikon für das Handgebrauch» (4 тт., 1854—56), третье изд. «Staats-Lexikon» Роттека и Велькера (14 тт., 1856—66); «Unsere Zeit» (съ 1857), сначала выходившее подъ названіемъ «Jahrbuch des Conversations-Lexikon» и въ видѣ дополненія къ этому лексикону, а впослѣдствіи подъ названіемъ «Deutsche Revue der Gegenwart» и подъ редакціей Готтшалля, какъ самостоятельное изд.; «Illustriertes Haus- und Familien-Lexikon» (7 тт., 1860—65); «Schiller-Gallerie» (1859) и «Goethe-Gallerie» (1863) Пехта и Рамберга: «Lessing-Gallerie» Пехта (1869); «Shakspeare-Gallerie» Пехта, Гофмана. Макарта и др. (1876); «Библіотека нѣмецкой національной литературы», въ пяти серіяхъ, отъ Среднихъ вѣковъ до новѣйшаго времени (1864, 92 тт. до 1882); «Библіотека иностранныхъ авторовъ на языкахъ подлинниковъ: испанскомъ, итальянскомъ, польскомъ и т. д.» (1860 до 1882, 180 тт.). Кромѣ того, фирма издала сочиненія Бунзена, Каррьера, І. Г. Фихте, Куно Фишера, Готтшалля, Грегоровіуса, Гуцкова, Лассаля, Пруца, Ф. и К. Раумеровъ, Ренана, Реймонта, Ренне, Шлагинтвейта, Шопенгауера, Шварца, Тика, Тишендорфа, Варнагена фон-Энзе, К. Фогта и др.—По смерти Генриха Б. дѣло перешло къ двумъ его сыновьямъ. Старшій, Эдуардъ Б., род. въ 1829 г., учился въ университетахъ: лейпцигскомъ, гейдельбергскомъ и берлинскомъ; въ 1871—78 г. онъ былъ членомъ германскаго рейхстага и примыкалъ къ національ-либеральной партіи. Младшій сынъ—Рудольфъ Б. (1838—98). Въ 1881 г. вступилъ въ предпріятіе и старшій сынъ Эдуарда Б., Альбертъ Б., род. въ 1855 г., а въ 1889 г. старшій сынъ Рудольфа Б., Рудольфъ, род. въ 1864 г. Въ 1905 г. послѣдній выступилъ изъ предпріятія, а вмѣсто него вошелъ братъ Альберта, Фрицъ, род. въ 1874 г. Изъ издательскихъ предпріятій фирмы съ 1874 г. заслуживаютъ упоминанія: «Brockhaus' Kleines Conversations-Lexicon» (1879—1911, 5-е изд.), «Brockhaus' Conversations-Lexicon» (14-е и юбилейное изд. 17 тт., 1908—10); «Der Neue Plutarch», изд. Р. Готтшалля (тт. 1—9, 1874—82); пятое и шестое продолженія основаннаго Ф. Раумеромъ «Historisches Taschenbuch», описанія путешествій и изслѣдованія Аве-Лаллемана, Бера, Гедина, Висмана, Вамбери, Вернера, Джонстона, Камерона, Кремера, Ландора, Нахтигаля, Нансена, Норденшильда, Пау-

краска въ обойномъ дѣлѣ. Другой сортъ брокатныхъ красокъ приготовляется изъ толченой и молотой слюды, которая затѣмъ съ помощью анилиновыхъ красокъ, растворенныхъ въ спирту, окрашивается въ разные цвѣта.

Броквилль (Brockville)—гор. въ провинціи Онтаріо въ Канадѣ, на лѣв. берегу р. Св. Лаврентія, при жел. дор. 9134 жит. Городу предстоитъ широкое развитіе. Въ окрестностяхъ желѣзные рудники и каменноугольныя копи.

Брокгаузъ (Brockhaus), Фридрихъ-Арнольдъ—создатель фирмы «Ф. А. Б.» въ Лейпцигѣ (1772—1823). Въ 1805 г. основалъ въ Амстердамѣ предпріятіе по изданію нѣмецкихъ книгъ, которое дѣйствовало сначала подъ фирмой «Rohloff u. Comp.», а съ 1807 г. стало называться «Kunst- und Industrie-Comptoir». Въ 1811 г. Б. возобновилъ въ Альтенбургѣ свою издательскую дѣятельность сначала подъ фирмою «Kunst- und Industrie Comptoir von Amsterdam», которую 15 января 1814 г. замѣнилъ фирмою «Ф. А. Брокгаузъ». Еще въ 1808 г. Б. купилъ право на начатый въ 1796 г. «Conversations Lexikon» Löbel'я и окончилъ первое его изданіе въ 1809—11 гг. Въ 1812 г. приступилъ ко второму изданію его. Б. можетъ считаться настоящимъ основателемъ всемірно-извѣстнаго «Conversations Lexikon'а». За нѣсколько дней до битвы при Лейпцигѣ Б. приступилъ къ изданію политической газеты «Deutsche Blätter» (1813—1816 г.). Въ 1817 г. Б. переѣхалъ въ Лейпцигъ. Кромѣ нѣсколькихъ изданій «Conversations Lexikon» (съ 3-го по 6-ое), Б., въ продолженіе немногихъ лѣтъ, успѣлъ выпустить рядъ большихъ изданій. Къ числу ихъ принадлежатъ: альманахъ «Urania» (съ 1810), «Zeitgenossen» (съ 1816); Окена «Isis» (съ 1817); «Hermes oder kritisches Jahrbuch der Litteratur» (съ 1819), редакцію котораго съ 1820 г. принялъ на себя самъ Б.; затѣмъ, основанный имъ же «Litterarisches Conversations Blatt» (съ 1820 г., продолженіе начатаго Коцебу въ 1818 г. «Litterarisches Wochenblatt»); равнымъ образомъ, множество произведеній по всѣмъ отраслямъ литературы, въ томъ числѣ соч. Раумера («Geschichte der Hohenstaufen»), А. Шопенгауера, Фоссовскій пер. Шекспира и другихъ. Ожесточенную борьбу пришлось Б. вести съ цензурою, которая въ 1821 г. приняла даже исключительную строгую мѣру относительно всѣхъ его изданій—повторительную цензуру (Recensur).—Ср.: H. E. Brockhaus, «Friedrich-Arnold B. Sein Leben und Wirken nach Briefen und andern Aufzeichnungen geschildert» (Лпц., 1872—81).—По смерти Б. его дѣло продолжали сыновья. Изъ нихъ Генрихъ (1804—74) въ 1842—48 гг. былъ членомъ саксонской второй палаты. Его слишкомъ 50-лѣтнему управленію фирма существенно обязана дальнѣйшимъ развитіемъ. Онъ оказалъ также немаловажныя услуги нѣмецкой книжной торговлѣ.—Подъ общимъ руководствомъ Фридриха и Генриха Б. въ 1823—49 гг. фирма все болѣе и болѣе расширяла свои предпріятія. Къ «Conversations Lexikon'у», который до 1848 г. нѣсколько разъ перерабатывался (въ 1874 г. 8-е и 9-е изд.), присоединились изд.: «Conversations Lexikon der neuesten Zeit und Litteratur» (4 тт., 1832-34), «Conversations Lexikon der Gegenwart» (4 тт., 1838-41) и «Die Gegenwart» (12 тт., 1848—56). Въ 1844 г. начато было подъ руководствомъ І. Г. Гека изд.: «Bilder-Atlas zum Conversations Lexikon», оконченное въ 1849 г. и потребовавшее устройства художественнаго печатнаго заведенія на стали и мѣди. Изъ другихъ періодическихъ изданій фирмы слѣдуетъ отмѣтить: «Blätter für Litterarische Unterhaltung» (съ 1826 г.); «Historisches Taschenbuch» Ф. Раумера (съ 1830 по 1880 г., въ теченіе 50 лѣтъ); продолженіе купленныхъ въ 1831 г. двухъ изданій Гледича: «Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste» Эрша и Грубера (1818—82, 155 тт.) и «Allgemeines Bücher Lexikon» Гейнзіуса (1812—82, 16 тт.); начатое въ 1837 г. изд. «Leipziger Allgemeine Zeitung», съ 1843 г. получившей названіе «Deutsche Allgemeine Zeitung»; «Der Neue Pitaval», изд. Гитцига и Геринга (съ 1842 по 1882, 53 тт.). Въ 1855 г. были расширены художественно-печатный и картографическій отдѣлы и преобразованы въ «F. A. Brockhaus Geographisch-artistische Anstalt». Отдѣлъ книжной торговли сущ. съ 1856 г. подъ фирмой «F. A. Brockhaus Sortiment und Antiquarium». О дѣятельности фирмы за первыя 50 лѣтъ см. брошюру «Die Firma F. A. Brockhaus in Leipzig. Zum 100-jährigen Geburtstage von Friedrich-Arnold». Къ наиболѣе значительнымъ предпріятіямъ фирмы за этотъ періодъ времени принадлежатъ: три изд. «Conversations-Lexikon» (10—12-е изд.), «Unterhaltungen am häuslichen Herd», изд. К. Гуцковымъ (1852—64); «Deutsches Museum», изд. А. Прутомъ (1853—66), «Kleineres Brockhausches Conversations-Lexikon für das Handgebrauch» (4 тт., 1854—56), третье изд. «Staats-Lexikon» Роттека и Велькера (14 тт., 1856—66); «Unsere Zeit» (съ 1857), сначала выходившее подъ названіемъ «Jahrbuch des Conversations-Lexikon» и въ видѣ дополненія къ этому лексикону, а впослѣдствіи подъ названіемъ «Deutsche Revue der Gegenwart» и подъ редакціей Готтшалля, какъ самостоятельное изд.; «Illustriertes Haus- und Familien-Lexikon» (7 тт., 1860—65); «Schiller-Gallerie» (1859) и «Goethe-Gallerie» (1863) Пехта и Рамберга: «Lessing-Gallerie» Пехта (1869); «Shakspeare-Gallerie» Пехта, Гофмана. Макарта и др. (1876); «Библіотека нѣмецкой національной литературы», въ пяти серіяхъ, отъ Среднихъ вѣковъ до новѣйшаго времени (1864, 92 тт. до 1882); «Библіотека иностранныхъ авторовъ на языкахъ подлинниковъ: испанскомъ, итальянскомъ, польскомъ и т. д.» (1860 до 1882, 180 тт.). Кромѣ того, фирма издала сочиненія Бунзена, Каррьера, І. Г. Фихте, Куно Фишера, Готтшалля, Грегоровіуса, Гуцкова, Ласаля, Пруца, Ф. и К. Раумеровъ, Ренана, Реймонта, Ренне, Шлагинтвейта, Шопенгауера, Шварца, Тика, Тишендорфа, Варнхагена фон-Энзе, К. Фогта и др.—По смерти Генриха Б. дѣло перешло къ двумъ его сыновьямъ. Старшій, Эдуардъ Б., род. въ 1829 г., учился въ университетахъ: лейпцигскомъ, гейдельбергскомъ и берлинскомъ; въ 1871—78 г. онъ былъ членомъ германскаго рейхстага и примыкалъ къ національ-либеральной партіи. Младшій сынъ—Рудольфъ Б. (1838—98). Въ 1881 г. вступилъ въ предпріятіе и старшій сынъ Эдуарда Б., Альбертъ Б., род. въ 1855 г., а въ 1889 г. старшій сынъ Рудольфа Б., Рудольфъ, род. въ 1864 г. Въ 1905 г. послѣдній выступилъ изъ предпріятія, а вмѣсто него вошелъ братъ Альберта, Фрицъ, род. въ 1874 г. Изъ издательскихъ предпріятій фирмы съ 1874 г. заслуживаютъ упоминанія: «Brockhaus' Kleines Conversations-Lexicon» (1879—1911, 5-е изд.), «Brockhaus' Conversations-Lexicon» (14-е и юбилейное изд. 17 тт., 1908—10); «Der Neue Plutarch», изд. Р. Готтшалля (тт. 1—9, 1874—82); пятое и шестое продолженія основаннаго Ф. Раумеромъ «Historisches Taschenbuch», описанія путешествій и изслѣдованія Аве-Лаллемана, Бера, Гедина, Висмана, Вамбери, Вернера, Джонстона, Камерона, Кремера, Ландора, Нахтигаля, Нансена, Норденшильда, Пау-

личке, Радде, Ратцеля, Рольфса, Свердрупа, Слатина-Паши, Стэнли, кн. Ухтомскаго, Швейнфурта, фонъ-денъ-Штейнена, Чуди и др. Фирма имѣетъ отдѣленія въ Парижѣ и Лондонѣ. Очеркъ дѣятельности фирмы за 100 лѣтъ (1805—1905) изданъ Эдуардомъ Б. Въ 1890 г. въ СПБ. основано книгоиздательство Брокгаузъ-Ефронъ (см. Ефронъ).

Брокгаузъ (Brockhaus), Германъ—нѣмецкій оріенталистъ (1806 — 77), третій сынъ Фридриха-Арнольда Б., съ 1848 г. былъ профессоромъ лейпцигскаго университета; главные труды: изданіе пяти первыхъ книгъ собранія сказокъ Сомадевы: «Kathâ-Sarit-Sâgara» (на санскритскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, Лпц., 1839—66), изданіе комедіи «Prabodha Chandrodaya» Кришны Мисры (Лпц., 1845); изданіе персидской передѣлки книги «Sieben weisen Meister» (Лпц., 1845); критическое изданіе пѣсенъ Гафиза (3 тт., Лпц., 1854—61; новое изд. въ 1 т., 1863), изд. соч. «Vendidad Sade» (Лпц., 1850) и др.

Брокгаузъ (Brockhaus), Генрихъ—нѣмецкій писатель, род. въ 1858 г., былъ профессоромъ въ лейпцигскомъ унив., теперь директоръ художественно-историческаго института во Флоренціи. Главные его труды: «Die Kunst in Athosklöstern» (Лпц., 1891); «Unsre heutige Baukunst» (ib., 1895); «Böcklin» (ib., 1901); «Forschungen über Florentiner Kunstwerke» (ib., 1902).

Брокдаунъ на ипподромахъ называютъ воспаленіе сухожильнаго влагалища, растяженіе и воспаленіе сухожилья и всякое нарушеніе цѣлости связокъ нижней части ноги, отъ колѣннаго сустава, особенно же сустава путового. Причины Б. механическія—слишкомъ сильный аллюръ по тяжелому грунту, форсированная работа на неготовой лошади, неудачный прыжокъ, тупой ударъ задней ногой въ напряженное сухожилье передней; послѣднее носитъ названіе «стукача». Б. проявляется, прежде всего, сильной хромотой и какъ бы провисаніемъ бабки. Радикальному излѣченію онъ не поддается, лошадь навсегда потеряна для ипподрома.

Брокель-баче—особые легкіе щиты, употреблявшіеся въ XV и XVI ст. при дуэляхъ на шпагахъ и носившіе названіе кулачныхъ. Б. дѣлались обыкновенно круглой формы, отъ 1 до 2 ф. въ діаметрѣ. Изъ нихъ развились впослѣдствіи большія гарды у шпагъ.

Брокенъ (Brocken или Блоксбергъ)—названіе высочайшей вершины Гарца въ графствѣ Штольбергъ-Вернигероде въ Магдебургскомъ округѣ прусской пров. Саксоніи, 1142 м. над. ур. м. Б. представляетъ собою центръ Брокенскихъ горъ, въ 110 кв. км. Другія вершины Брокенскихъ горъ—Генрихсгеге (1044,3 м.), Вурмбергъ (971,3 м.), Ахтермансгеге (928,7 м.) и Кенигсбергъ (1029,4 м.). Многочисленные ручьи и потоки направляются въ рѣчныя области Эльбы и Везера, образуя рѣки Радау, Экеръ, Ильзу, Гольцемме, Холодную и Теплую Боде и Одеръ. Отъ Вернигероде (черезъ Гассероде), Эльбингероде (черезъ Эленде и Ширке) и Ильзенбурга идутъ шоссейныя дороги, ведущія на вершину горы. Съ 1898 г. сюда проведена и ж. д. На самой вершинѣ: гостиница, телеграфъ, метеорологическая станція и башня 20 м. выс. Вершина Б. имѣетъ форму усѣченнаго конуса и покрыта большую часть года туманами и облаками. Эти воздушныя явленія съ давнихъ поръ занимали народную фантазію: создался цѣлый рядъ пріуроченныхъ къ Б. легендъ (шабашъ вѣдьмъ въ Вальпургіеву ночь и др.), а разнымъ отдѣльнымъ скаламъ были даны прозвища «Hexenbrunnen», «Hexenaltar», «Teufelskanzel» и т. п. Своеобразное впечатлѣніе производитъ такъ назыв. Брокенское привидѣніе, при восходѣ или закатѣ солнца оно образуется изъ силуэтовъ домовъ и людей, отражающихся на полосѣ тумана, держащейся близъ вершины Б. на противоположной солнцу сторонѣ. На зап. склонѣ на 992 м. выс. обширное торфяное болото.—См. Heyse, «Zur Geschichte der Brockenreisen» (5-е изд., Ашерслебенъ, 1891); Jacobs, «Der B. in Geschichte und Sage» (Галле, 1879); Pröhle, «Brockensagen» (1888); Bley, «Flora des Brockens» (Б., 1898).

Брокенъ-Гилль (Виллоама, Broken-Hill, Willyama)—гор. въ серебросномъ районѣ Австраліи, въ зап. части Новаго Южн. Уэльса, 32 000 жит. (1909). Возникъ въ 1882 г., послѣ открытія здѣсь мѣсторожденій серебра, которыя въ настоящее время считаются богатѣйшими въ мірѣ. На рудникахъ работаетъ свыше 4000 ч.; кромѣ серебра, добываются мѣдь, цинкъ, олово и золото. Б.-Гилль служитъ центромъ обширнаго скотоводческаго района.

Брокетъ (Broquette), Денисъ—придворный садовникъ Петра Великаго, съ 1715 г. обдѣлывавшій сады въ С.-Петербургѣ; разводилъ и выращивалъ на открытомъ воздухѣ много пахучихъ рано цвѣтущихъ растеній, особенно любимыхъ государемъ. Ум. въ 1734 г.

Брокки (Brocchi), Джованни-Баттиста—итальянскій естествоиспытатель и путешественникъ (1772—1826). Вмѣстѣ съ Малакарне онъ въ 1810 г. путешествовалъ по мѣстности Valle di Fossa на верхнемъ Эчѣ, а затѣмъ въ другія мѣстности Италіи, извѣстныя своими минералогическими богатствами, и какъ результатъ этихъ изслѣдованій были изданы имъ: «Memoria mineralogica sulla valle di Fossa nel Tirolo» (Миланъ, 1811); «Conchiliologia fossile subappenina» (2 тт., Миланъ, 1814); «Dello stato fisico del suolo di Roma» (1820).—Ср.: Stoppani, «Giambattista B.» (Миланъ, 1874).

Брокманны (Brockmannen)—восточно-фризское племя, обитавшее въ окрестностяхъ Аурика, въ Ганноверѣ; населенная ими Брокмерова страна (Brockmer Land) состояла изъ восьми приходовъ. До половины XIV ст. они управлялись избранными на народныхъ собраніяхъ судьями, не зная надъ собою другой власти. Сборникъ ихъ законовъ, такъ назыв. Брокмерское земское право, принадлежитъ къ важнѣйшимъ памятникамъ древне-фризскаго языка; онъ былъ изданъ Віардой подъ заглавіемъ: «Willküren der B.» (Б., 1820) и напечатанъ К. Рихтгофеномъ въ «Fries. Rechtsquellen» (Б., 1840, и Лейварденъ, 1866).

Брокманъ (Brockmann), Іоганъ-Францъ-Іеронимъ (1745—1812) — знаменитый нѣмецкій актеръ XVIII в., род. въ Градѣ. Отецъ его, ремесленникъ, отдалъ его въ ученіе къ цырюльнику, но мальчикъ убѣжалъ съ труппой странствующихъ акробатовъ, которые разыгрывали также небольшія комедіи, затѣмъ нашелъ себѣ пристанище въ Каринтіи въ качествѣ писца, въ 1762 г. бросилъ и это занятіе и снова пошелъ бродить по всей Австріи съ труппой странствующихъ актеровъ. Впервые выступилъ на сценѣ въ Лайбахѣ въ 1760 г. Обойдя Венгрію до Германштадта, Б. получилъ, наконецъ, благодаря директору вѣнскаго театра, графу Дураццо, приглашеніе въ Вѣну. Въ 1768 г. Б. вступилъ въ труппу Курца, съ которой игралъ въ Вюрцбургѣ, Франкфуртѣ, Майнцѣ, Кельнѣ, Дюссельдорфѣ и другихъ городахъ. Въ 1771 г. былъ приглашенъ въ Гамбургъ, гдѣ подъ руководствомъ извѣстнаго переводчика Шекспира, Шредера, настолько усовершенствовалъ

свой сценическій талантъ, что его признали первымъ актеромъ Германіи, и имя его стали упоминать на ряду съ именами англичанина Гаррика и француза Лекена. Въ 1776 г. онъ вернулся въ Вѣну и проѣздомъ игралъ въ Берлинѣ съ такимъ успѣхомъ, что въ память о немъ была выбита медаль. Въ 1778 г. Іосифъ II назначилъ Б. содержаніе въ 2000 флориновъ; съ 1789 до 1791 г. Б. былъ директоромъ вѣнскаго придворнаго театра. Б. былъ первымъ серьезнымъ исполнителемъ Гамлета въ Германіи. Другія главныя роли его: «Эссексъ» (въ «Gunst der Fürsten»), «Регулъ», «Бомарше», «Одоардо Галотти», «Oberförster» и др. Б. стремился прежде всего къ правдѣ и воспроизведенію дѣйствительности. Поэтому въ бытовой драмѣ и комедіи онъ достигалъ большей силы, чѣмъ въ трагедіи.

Броктэнъ (Brockten)—гор. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Массачусетсѣ, на Ю отъ Бостона, 40 063 жит. Обширныя фабрики обуви.

Брокхъ (Broch), Оле-Якобъ—норвежскій математикъ и политическій дѣятель (1818—89). Получивъ въ 1847 г. степень доктора математики, онъ былъ въ 1848 г. назначенъ профессоромъ университета въ Христіаніи. Въ 1862—69 гг. Б. былъ представителемъ гор. Христіаніи въ стортингѣ. Въ 1869 г. принялъ на себя управленіе морскимъ и почтовымъ департаментомъ, но въ 1872 г. вышелъ въ отставку и возвратился къ своимъ университетскимъ занятіямъ. Съ 1880 г. директоръ международнаго бюро мѣръ и вѣсовъ. Кромѣ множества статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ и журналахъ ученыхъ обществъ по вопросамъ математики, механики и оптики, Б. издалъ превосходное «Lehrbuch der Mechanik» (Б., 1850—54).

Брокъ—посадъ Островскаго у. Ломжинской губ., въ живописной мѣстности, на высокомъ берегу р. Зап. Буга; жит. 2657, болѣе половины евреевъ. Римско-католическая црк. (XVI ст.) съ амвономъ въ стилѣ Возрожденія, оригинальнымъ алтаремъ Богоматери и итальянской живописью на стѣнахъ. Фабрика сел.-хоз. орудій. Оживленная торговля по Бугу, главный предметъ которой сушеные грибы и «броковскій» сыръ. Б. основанъ въ XVI ст. еп. Ціолка и былъ всегда любимымъ мѣстопребываніемъ плоцкихъ епископовъ. Б. принадлежалъ къ числу наиболѣе благоустроенныхъ и зажиточныхъ плоцкихъ городовъ.—См.: «Atlas geograficzny ilustrowany Kr. Polskiego» Bazewicza (Варшава, 1907).

Брокъ, Петръ Ѳедоровичъ—министръ финансовъ (1805—75). Воспитывался въ московскомъ унив., служилъ по вѣдомству путей сообщенія, а съ 1825 г. по м-ву финансовъ. Въ 1849 г. былъ назначенъ товарищемъ министра финансовъ, м-вомъ же управлялъ съ 9 апрѣля 1852 по 23 марта 1858 гг. По выходѣ въ отставку, будучи членомъ государственнаго совѣта и статсъ-секретаремъ, присутствовалъ и одно время предсѣдательствовалъ въ деп. государственной экономіи. Финансовыя мѣропріятія Б. диктовались, главнымъ образомъ, тяжелыми условіями крымской кампаніи. При немъ было заключено нѣсколько внѣшнихъ займовъ, и общая сумма государственнаго долга достигла въ 1855 г. 1198 милл. р. Чрезвычайно увеличилось количество бумажныхъ денегъ. До 1853 г. кредитныхъ билетовъ было выпущено на 311,4 милл. руб., съ металлическимъ покрытіемъ въ 39,7%, а въ 1858 г. эта сумма возросла до 735,5 милл. руб. съ покрытіемъ всего въ 16,2%. Для поддержанія курса былъ запрещенъ вывозъ золота за границу, и ограничена (25 т. руб.) выдача его въ однѣ руки въ обмѣнъ за кредитные билеты. Подобными мѣрами курсъ кредитнаго рубля въ 1856 г. былъ поднятъ до al pari, но попытка Б. возстановить свободный размѣнъ кончилась неудачей, и, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, снова пришлось прибѣгнуть къ ограничительнымъ мѣрамъ. Накопившіеся за время войны вклады въ кредитныхъ учрежденіяхъ побудили м-во финансовъ понизить % по нимъ съ 4 до 3, съ цѣлью заставить свободные капиталы обратиться къ производительному назначенію, между прочимъ и на жел.-дор. строительство. Но начался такой отливъ вкладовъ, что, во избѣжаніе банкротства, пришлось ассигновать изъ государственнаго казначейства 77 милл. руб., сдѣлать внѣшній заемъ въ 12 милл. фнт. ст., консолидировать часть вкладовъ и пріостановить учрежденіе новыхъ акціонерныхъ компаній. Б. принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи и созданіи либеральныхъ таможенныхъ тарифовъ 1850, 1857 и 1868 гг.—См. «Министерство Финансовъ 1802—1902» (СПБ., 1902). *Л. Л.*

Брольи—см. Бройль.

Брольо (Broglio): 1) Эмиліо—итальянскій политическій дѣятель и писатель (1814—92), родомъ изъ Ломбардіи, кончилъ курсъ юридическаго факультета въ Павіи и Веронѣ, съ 1842 г. служилъ на ломбардскихъ желѣзныхъ дорогахъ и участвовалъ въ движеніи, закончившемся революціоннымъ взрывомъ въ 1848 г. Во время революціи былъ секретаремъ временнаго правительства Венеціи (при Манинѣ). Послѣ подавленія революціи онъ поселился въ Піемонтѣ и посвятилъ себя публицистикѣ и научной работѣ, преимущественно въ области политической экономіи и госуд. права; отдѣльно выпустилъ: «Dell'imposta sulla rendita» (Турин., 1856); «Studii costituzionali» (Миланъ, 1860); «Delle forme parlamentari» (Миланъ, 1865). Въ 1859 г. вернулся въ Миланъ, гдѣ сталъ во главѣ журнала «La Lombardia». Въ 1861—76 гг. былъ членомъ парламента, въ 1867—69 гг. министромъ нар. просв. въ кабинетѣ Менабреа. По его иниціативѣ было приступлено къ изданію «Nuovo vocabolario della lingua parlata», редакторомъ котораго сталъ онъ самъ по выходѣ изъ министерства. Позднѣйшіе труды его: «Vita di Federico il Grande» (2 тт., Миланъ, 1874—76; молодость Фридриха В.). Продолженіемъ является: «Il regno di Federico II» (2 тт., 1879—80).—2) Эрнесто, сынъ 1), итальянскій политическій дѣятель, род. въ 1845 г.; съ 1886 г. депутатъ, членъ правой, въ 1901—03 г. министръ казначейства въ кабинетѣ Занарделли.

Бромалинъ, бромъ-этилъ-форминъ, $(CH_2)_6N_4C_2H_5B_2$—кристаллическій порошокъ, хорошо растворимый въ водѣ. Назначается вмѣсто бромистаго калія внутрь по 2—8 граммовъ въ день.

Бромаль, трибромоуксусный альдегидъ, C_2HBr_3O или $CBr_3.CHO$—открытъ въ 1832 г. Лёвигомъ, при дѣйствіи брома на алкоголь. Для полученія Б., по Шефферу, пропускаютъ пары брома въ абсолютный алкоголь и смѣшиваютъ порцію, кипящую при 165—180°, съ водой, при чемъ выдѣляются кристаллы бромальгидрата, $C_2HBr_3O+H_2O$; обрабатывая ихъ крѣпкой сѣрной кислотой, получаютъ безводное соединеніе, выдѣляющееся въ видѣ масла, которое очищаютъ перегонкой надъ известью. Вещество кипитъ при 174°; растворимо въ водѣ, алкоголѣ и эфирѣ; щелочами разлагается на муравьиную кислоту и бромоформъ. Гидратъ представляетъ ромбическіе листочки, съ темп. плавленія 53,5°.

Бромангидриды (*хим.*) — соединенія, вполнѣ аналогичныя по своему составу, способамъ образованія и свойствамъ хлорангидридамъ, лишь съ замѣною въ послѣднихъ хлора бромомъ.

Бромокись фосфора, $POBr_3$ (см. Фосфоръ), отвѣчающая ортофосфорной кислотѣ $PO(OH)_3$, представляетъ примѣръ неорганическаго Б. Сюда же относятся трех- и пятибромистый фосфоръ, PBr_3 и PBr_5 (см. Фосфоръ), бромистый кремній, $SiBr_4$ (см. Кремній) и пр. (ср. Хлорангидриды). Б. органическихъ кислотъ R.CO.Br получаются, подобно соотвѣтствующимъ хлорангидридамъ дѣйствіемъ бромистыхъ соединеній фосфора на кислоты или ихъ соли. Можно, впрочемъ, дѣйствовать на нихъ и просто бромомъ въ смѣси съ краснымъ фосфоромъ. Въ качествѣ представителей органическихъ Б. укажемъ на бромистый ацетилъ, $CH_3.COBr$ (жидкость, темп. кип. 81°), и бромистый бензоилъ, $C_6H_5.COBr$ (темп. пл. 0°, темп. кип. 218°).

Бромбензолы. — Бензолъ способенъ замѣщать поочередно всѣ 6 атомовъ водорода съ образованіемъ моно-, ди-, три-, тетра-, пента- и гекса-бромбензоловъ: C_6H_5Br, $C_6H_4Br_2$...C_6HBr_5 и C_6Br_6. Это—или безцвѣтныя жидкости (C_6H_5Br, орто- и мета- $C_6H_4Br_2$), или безцвѣтныя кристаллическія вещества, нерастворимыя въ водѣ, легко растворимыя въ органическихъ растворителяхъ и перегоняющіяся безъ разложенія. Галоидъ въ Б. держится очень прочно: они почти совсѣмъ не вступаютъ въ реакцію съ щелочами, ціанистымъ каліемъ, амміакомъ. Натрій легко отнимаетъ галоидъ, чѣмъ пользуются для разнообразныхъ синтезовъ (Фиттигъ). Хорошо удаются съ Б. и синтезы по Фридель-Крафтсу (съ $AlCl_3$). Получаются Б.: 1) прямымъ дѣйствіемъ брома на бензолъ въ присутствіи «переносителя галоида» (желѣзо, $AlBr_3$); 2) дѣйствіемъ галоиднаго фосфора на фенолы и 3) дѣйствіемъ Cu_2Br_2 на діазосоединенія. Ди-Б. сыграли большую роль при установленіи строенія бензола (см. Углеводороды ароматическіе). Строеніе ихъ было установлено въ 1874 г. В. Кёрнеромъ.

Бромбергъ (Bromberg, польск. Bydgosć, отсюда лат. Bidgostia)—гл. гор. округа того же имени въ прусской провинціи Познань, узловая желѣзнодорожная станція при рѣкѣ Браге и на Бромбергскомъ каналѣ. Жит. (1905) 54229, католиковъ 15995, евреевъ 1525, остальные лютеране. Памятники Фридриху Вел. и имп. Вильгельму I. Институтъ для слѣпыхъ, гимназія, реальная гимназія, протестантская учительская семинарія; училище садоводства. Сталелитейные и машиностроительные заводы, мельницы, фабрики экипажныя и картонныя; садоводство, оживленное судоходство и торговля хлѣбомъ, мукой, шерстью, кожей, лѣсомъ, каменнымъ углемъ и проч. — Бромбергскій каналъ, чрезъ Нетце, притокъ Варты, соединяетъ Одеръ съ Вислой чрезъ Браге. Длина его 26,3 км., ширина 19,5 м., глубина 1,4 м. Высшая точка канала на 25 м. выше уровня р. Браге, съ которою онъ соединяется 7 шлюзами, и на 4,9 м. выше уровня Нетце, куда ведутъ 2 шлюза. Онъ былъ проведенъ Фридрихомъ II въ 1773—74 гг., но въ новѣйшее время значительно расширенъ. Ежегодно проходятъ по каналу свыше 1600 судовъ съ 150 тыс. тоннъ груза, и сплавляется лѣса около 425 тыс. тоннъ. 16 ноября 1676 г. Польша и Бранденбургъ заключили въ Б. Бромбергскій трактатъ, по которому Польша признала верховную власть Бранденбурга надъ Пруссіей, отдала ему въ ленъ Лауенбургъ вмѣстѣ съ Бютовымъ, городъ Эльбингъ и округъ Драгеймъ были отданы въ закладъ Бранденбургу.

Бромгидрины (*хим.*) представляютъ сложные эѳиры бромистаго водорода и многоатомныхъ спиртовъ, по своимъ химическимъ свойствамъ и способамъ полученія вполнѣ аналогичные хлоргидринамъ (см.). Б. гликолей и глицерина представляютъ жидкости, бо́льшаго уд. вѣса и кипящія выше соотвѣтствующихъ хлоргидриновъ.

Бромейсъ (Bromeis), Августъ.—нѣмецкій живописецъ (1813—81); учился въ кассельской академіи художествъ; въ 1831 г. отправился въ Мюнхенъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Кленце, Гертнера и Доменико Кваліо, и гдѣ на него оказали вліяніе Хр. Моргенштернъ и Эд. Шлейхъ. Въ 1833 г. Б. переселился въ Римъ, гдѣ прожилъ 15 лѣтъ и ближайшимъ образомъ примкнулъ къ школѣ Іос.-Антона Коха, возстановителя классическаго пейзажа. Въ 1857 г. поселился въ Дюссельдорфѣ. Въ 1867 г. назначенъ проф. академіи въ Касселѣ. Его ландшафты на итальянскіе и германскіе мотивы отличаются цѣльностью замысла и стремятся болѣе къ передачѣ общаго характера природы, чѣмъ къ точному воспроизведенію деталей. Къ замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ принадлежатъ: «Ландшафтъ изъ римской Кампаньи» (1862), «Итальянскій ландшафтъ съ калабрскимъ пастухомъ» (1869, въ національной галлереѣ въ Берлинѣ).

Бромеліацеи (Bromeliaceae) — семейство травянистыхъ и полукустарныхъ тропическихъ, преимущественно американскихъ растеній изъ группы однодольныхъ. На обыкновенно укороченномъ стеблѣ ихъ сидятъ длинные, желобчатые, очень жесткіе листья съ колючими краями. Цвѣтки ихъ собраны обыкновенно колосомъ или кистью, обоеполые, съ 6-ти раздѣльнымъ околоцвѣтникомъ, 6 тычинками и трехграннымъ, иногда трехлопастнымъ столбикомъ. Плоды многихъ родовъ, напр.: Ananassa и Bromelia, съѣдобны.

Бромелія (Bromelia L.)—родъ тропическихъ, преимущественно американскихъ многолѣтниковъ или полукустарниковъ изъ семейства Bromeliaceae. У видовъ Б. листья жесткіе, кожистые, часто по краямъ колючіе, голубовато-зеленаго цвѣта, чашечка и вѣнчикъ трехлистные. Плоды Br. humilis Jacq., Br. Karatas L., Br. silvestris W. похожи на плоды принадлежащаго къ тому же семейству Ananassa (см. Ананасъ) и точно также употребляются въ пищу, хотя и уступаютъ имъ вкусомъ. Листья Br. sagenaria L. даютъ волокно, также и Br. Karatas L., Br. Pinguin L., Br. Pigna Perott (Филиппинскіе острова).

Бромизмъ—хроническое отравленіе бромомъ при продолжительномъ употребленіи бромистыхъ соединеній въ качествѣ лѣкарства. Б. проявляется апатіей, умственной тупостью, малокровіемъ, исхуданіемъ. Въ болѣе слабой степени Б. выражается поносомъ и потерей аппетита. При Б. развивается иногда также сильный бронхитъ. Въ наиболѣе рѣзкихъ случаяхъ Б. развивается затрудненіе рѣчи, слабость конечностей, дрожаніе языка и рукъ; появляется атактическая походка, исчезаютъ рефлексы со стороны глотки. На кожѣ появляются, иногда даже послѣ небольшихъ пріемовъ бромистыхъ соединеній, темно-красные узелки и узлы въ родѣ угрей съ уплотненнымъ основаніемъ и краснымъ вѣнчикомъ вокругъ узелка. Такіе узелки и узлы появляются на лицѣ, затылкѣ, спинѣ и груди. Иногда узлы сливаются въ большія бляшки, покрытыя коркой; по удаленіи послѣдней обнаруживается мокнущая поверхность съ обильнымъ отдѣленіемъ. Б. излѣчивается съ прекращеніемъ пріемовъ бромистыхъ соединеній и при соблюденіи строгой діэты.

Бромипинъ—соединеніе брома съ кунжутнымъ масломъ (Ol. Sesami), желтая маслянистая жидкость, содержащая отъ 10 до 33% брома. Вса-

сываясь въ кишечникѣ, масло откладывается въ организмѣ и постепенно отщепляетъ бромъ, почему дѣйствіе его продолжительнѣе, а бромизмъ вызывается труднѣе. Назначается съ лѣчебною цѣлью для замѣны брома внутрь чайными ложками.

Бромистый углеродъ.—см. Метанъ.

Бромитъ или бромаргиритъ—бромистое серебро, кристаллизуется въ правильной системѣ, образуя мелкіе кубы или октаэдры, но чаще встрѣчается въ сплошномъ видѣ или зернами. Б. оливково-зеленаго или желтаго цвѣта съ сѣрою побѣжалостью, сильнымъ блескомъ, твердостью 1—2 и уд. в. 5,8—6. По химическому составу AgBr содержитъ 42,5% брома и 57,5% серебра; но чаще встрѣчается въ смѣси съ углекислымъ свинцомъ, окисью желѣза и глиною. Передъ паяльною трубкою легко плавится, въ крѣпкомъ амміакѣ при нагрѣваніи растворяется; кислоты дѣйствуютъ на него очень слабо. Мѣсторожденія: Чили и Мексика (Санъ-Онофръ въ Платеросѣ). Изоморфныя смѣси хлористаго и бромистаго серебра извѣстны подъ названіемъ эмболита ($3AgCl+2AgBr$), мегабромита ($4AgCl+5AgBr$) и микробромита ($3AgCl+AgBr$), которыя встрѣчаются въ известнякахъ близъ Копіапо въ Чили. Въ Россіи микробромитъ найденъ въ Михайловскомъ мѣсторожденіи Оренбургской губ.

Бромли (Bromley)—гор. въ англ. графствѣ Кентъ, въ 16 км. на ЮВ отъ Лондона. 27 358 жит. Минеральныя воды (колодезь св. Власія), въ средніе вѣка пользовавшіяся извѣстностью.

Бромлитъ—разновидность минерала альстонита (см.), встрѣчающаяся вмѣстѣ съ витеритомъ около Bromley Hill, близъ Альстона (Англія).

Бромнитрометанъ, $CHBr_2NO_2$—см. Нитропарафины.

Бромо-алдегиды, Б.-кетоны, Б.-кислоты, Б.-производныя, Б.-спириты—см. Галоидопроизводныя.

Бромоколлъ—соединеніе клея съ таннином и бромомъ, сѣровато-коричневый безвкусный порошокъ. Примѣняется въ медицинѣ внутрь и въ мазяхъ (10—20%), соединяя въ себѣ дѣйствіе брома съ вяжущимъ эффектомъ таннина.

Бромоформъ, $CHBr_3$—летучая жидкость, сладковатаго вкуса, уд. в. 2,77, кипящая при 150° С. На свѣту бурѣетъ и разлагается. По дѣйствію на организмъ напоминаетъ хлороформъ, но мѣстное раздраженіе и токсическое дѣйствіе отъ Б. сильнѣе (параличъ нервной системы). Примѣняется въ медицинѣ при коклюшѣ, по 1—5 капель нѣсколько разъ въ день, успокаивая спазматическій кашель.

Бромптонъ, см. Лондонъ.

Бромптонъ (Brompton), Ричардъ—англійскій портретный живописецъ при Екатеринѣ II (1734—82), около 1770 г. сдѣлался членомъ лондонской академіи художествъ, а въ 1780—82 г. работалъ въ Петербургѣ. Изъ написанныхъ имъ портретовъ лучшіе: «Питтъ» (грав. Шервинъ) и «Екатерина II» (1778).

Бромсгровъ (Bromsgrove)—гор. въ англ. графствѣ Ворчестеръ, на ЮЗ отъ Бирмингама. 20 502 жит. Много старинныхъ построекъ, красивая церковь съ высокой башней. Классическое училище. Фабрика льняныхъ тканей, иголокъ, пуговицъ и пр.

Бромуралъ (монобромизовалерилмочевина) представляетъ почти безвкусный бѣлый игольчатый порошокъ, трудно разствоpимый въ холодной водѣ. Употребляется какъ снотворное и успокаивающее при функціональныхъ разстройствахъ нервной системы (неврастенія, истерія, неврозы), сопряженныхъ съ возбужденіемъ и безсонницей. Дѣйствующимъ началомъ въ немъ является не только бромъ, но и изопропиловая группа. Назначается или одинъ разъ передъ сномъ (0,5—0,6), или нѣсколько разъ въ день (0,3).

Бромусъ (Bromus L.), см. Костеръ.

Бромфенолы—см. Фенолы.

Бромъ (Br) — химическій элементъ (металлоидъ) съ атомнымъ вѣсомъ=79,92 (по табл. 1912 г.), принадлежащій къ числу галоидовъ (см.); относится къ VII группѣ и къ 5 ряду періодической системы. Какъ самостоятельный элементъ, Б. охарактеризованъ, а также полученъ въ свободномъ видѣ Баларомъ въ 1826 г. Немного раньше его имѣли въ рукахъ Іоссъ, Либихъ и по свидѣтельству Ландольта также Лёвигъ. Главнѣйшія соединенія Б. описаны Баларомъ, Серюлла и Лёвигомъ. Основнымъ мѣстонахожденіемъ Б. (равно какъ и другихъ галоидовъ) въ природѣ является морская вода, въ которой онъ содержится въ видѣ солей бромистоводородной кислоты (иначе говоря, въ видѣ іоновъ Br'). Въ среднемъ вода морей и океановъ содержитъ 0,068 гр. въ литрѣ, при чемъ на каждые 100 гр. хлора приходится 0,34 гр. Б. Это содержаніе слишкомъ ничтожно для того, чтобы можно было добывать Б. изъ этого источника. Но въ природѣ происходитъ естественное накопленіе солей Б. изъ морской воды, напр., въ нѣкоторыхъ водорослях, зола которыхъ содержитъ до 0,7% Б., и особенно въ извѣстныхъ слояхъ стасфуртскихъ отложеній. Этими обогащенными Б. продуктами и пользуются для его добыванія. Въ техникѣ для полученія свободнаго Б. маточные растворы его солей (особенно богатыхъ бромистымъ магніемъ $MgBr_2$) подвергаютъ дѣйствію хлора въ особыхъ непрерывно дѣйствующихъ аппаратахъ. При этомъ растворъ заставляютъ падать въ видѣ мелкаго дождя. На встрѣчу этому дождю, въ особенномъ образомъ устроенной башнѣ, направляютъ смѣсь хлора съ водянымъ паромъ. Въ нижней части башни хлоръ находится въ избыткѣ, въ верхней, наоборотъ, почти весь хлоръ израсходованъ, а образующіеся пары Б. отсюда уводятся черезъ особую трубку и сгущаются въ пріемникѣ. Техническій Б., несмотря на эти предосторожности, все-таки обыкновенно содержитъ нѣкоторое количество хлора, отъ котораго его освобождаютъ, переводя его черезъ бромистый калій. Нынѣ для добыванія Б. часто пользуются электролизомъ $MgBr_2$, при чемъ электроды раздѣляются діафрагмой. Этимъ путемъ сразу удается получить сравнительно чистый Б.—Свободный Б. при обыкновенной температурѣ представляетъ жидкость темно-бурокраснаго цвѣта, въ толстыхъ слояхъ почти непрозрачную, обладающую интенсивнымъ непріятнымъ запахомъ (откуда названіе Б., ибо греческое слово βρῶμος означаетъ дурно пахнущій), очень вредно и разрушительно дѣйствующій на слизистыя оболочки дыхательныхъ путей. Б. кипитъ при 58,6° при 760 мм. Упругость пара жидкаго Б. въ мм. ртути:

Темпер.	−6,90°	−2,63°	−0,31°	+10,4°	+28,55°	50,2
Упругость пара.	46,35	57,9	65,25	111,8	251,0	567,3

Жидкій Б. практически не проводитъ электрическаго тока. Показатель преломленія для линіи D_2 и 20°= =1,6543. При −7,3° Б. застываетъ въ кристаллическую массу бураго цвѣта. При этой температурѣ (плавленія), какъ и слѣдуетъ по теоріи, упругость пара твердаго и жидкаго Б. одинакова (45,6 мм.). Кристаллическій Б. обезцвѣчивается при охлажденіи до −252,5°. Пары Б. примѣрно до 900° обладаютъ нормальной плотностью, отвѣчающею молекулѣ Br_2.

При дальнѣйшемъ повышеніи температуры плотность падаетъ (В. Мейеръ), что указываетъ на диссоціацію (см.) $Br_2 \rightleftarrows 2Br$. Распаденіе двойной молекулы на атомы для Б. совершается легче, чѣмъ для хлора, но труднѣе, чѣмъ для іода (см. Галоиды).—Химическія свойства свободнаго Б. На большинство простыхъ тѣлъ и соединеній Б. дѣйствуетъ химически иногда весьма энергично. Металлическая сурьма, алюминій, олово, брошенныя на поверхность жидкаго Б., загораются. Съ каліемъ реакція сопровождается взрывомъ и появленіемъ пламени. Такъ же относится фосфоръ. Тѣмъ замѣчательнѣе полная пассивность металлическаго натрія, который можно нагрѣвать съ Б. много выше температуры кипѣнія послѣдняго (до 300°) или сохранять при обыкновенной температурѣ годами, и дѣйствія почти не происходитъ. Б. растворяется въ водѣ, сообщая ей желтобурую окраску и образуя такъ назыв. бромную воду.

Темпер.	0°	10,34°	19,96°	30,17°	40,03°	49,85°
Число гр. брома, растворяющихся въ 100 гр. воды.	4,167	3,740	3,578	3,437	3,446	3,522

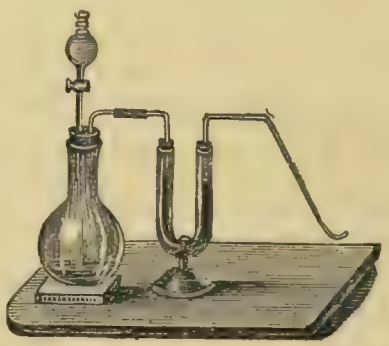
При растворенiи въ водѣ Б. подвергается гидролизу (Яковкинъ) подобно хлору, хотя и въ значительно меньшей степени. Поэтому въ бромной водѣ содержится и бромноватистая и бромисто-водородная кислоты: $Br_2 + H_2O \rightleftarrows H\,Br\,O + H\,Br$ (изъ которыхъ каждая, въ свою очередь, диссоц. на іоны: H^+, Br^-, $Br\,O^-$). Поэтому Б. подобно хлору дѣйствуетъ какъ окислитель (можно представить себѣ, что окисляетъ $H\,Br\,O$ своимъ кислородомъ), наприм.: обезцвѣчиваетъ индиго, окисляетъ амміакъ до свободнаго азота, щавелевую кислоту до CO_2 и т. п. (послѣдняя реакція можетъ быть, впрочемъ, прямо написана такъ:

$$C_2O_4^{--} + 2H^+ + Br_2 = 2CO_2 + 2H^+ + 2Br^-).$$

При дѣйствіи свѣта, особенно интенсивнаго солнечнаго, на бромную воду выдѣляется непосредственно кислородъ (опять-таки въ силу разложенія $H\,Br\,O$):

$$2Br_2 + 2H_2O = 4HBr + O_2 \text{ или}$$
$$2H\,Br\,O = 2H\,Br + O_2.$$

При охлажденіи (около 0°) Б. съ водой даетъ кристаллогидратъ $Br_2\,10\,H_2O$, легко диссоціирующій при повышеніи температуры. (Упругость диссоц. его уже при $+5° = 81$ мм.). На органическія соединенія Б. дѣйствуетъ металептически (см. Металепсія), т.-е. замѣщаетъ водородъ атомъ за атомъ. При этомъ реакція каталитически ускоряется нѣкоторыми галоидными соединеніями, особенно $Al\,Br_3$ (Г. Г. Густавсонъ). Такъ, Б., смѣшанный съ бензоломъ C_6H_6, на холоду почти не реагируетъ, но стоитъ прибавить $Al\,Br_3$ (или на поверхность Б. до прибавленія бензола бросить кусочекъ Al), и наступитъ бурная реакція, сопровождаемая обильнымъ выдѣленіемъ $H\,Br$ ($C_6H_6 + Br_2 = C_6H_5\,Br + H\,Br$ и т. д.). Подобно $Al\,Br_3$ ускоряютъ дѣйствіе Б. многія другія вещества (особенно $Al\,Cl_3$, $Fe\,Br_3$, также іодъ и пр.), а равно и дѣйствіе свѣта и повышеніе температуры.—Бромистый водородъ, $H\,Br$, является важнѣйшимъ и характернѣйшимъ химическимъ соединеніемъ Б. По большинству своихъ свойствъ онъ до поразительности напоминаетъ хлористый водородъ $H\,Cl$. При обыкновенной температурѣ пары Б. почти не реагируютъ съ водородомъ. Скорость реакціи значительно возрастаетъ при повышеніи температуры, особенно при одновременномъ дѣйствіи свѣта или катализаторовъ. Изъ послѣднихъ энергичнѣе всего дѣйствуетъ мелко раздробленная платина (пл. чернь, платинир. азбестъ и пр.). При 196° реакція между H_2 и Br_2 совершенно еще не замѣтна въ темнотѣ, но легко происходитъ на свѣту и идетъ почти до конца. Для добыванія $H\,Br$ обыкновенно дѣйствуютъ водою на трехбромистый фосфоръ, или же, что удобнѣе, понемногу приливаютъ Б. (10 ч. по вѣсу) къ смѣси краснаго (для умѣренія реакціи) фосфора (1 ч.) съ водой (2 ч.). При этомъ сначала фосфоръ реагируетъ съ бромомъ: $P_4 + 6\,Br_2 = 4\,P\,Br_3$, а затѣмъ вода разлагаетъ $P\,Br_3$: съ образованіемъ $H\,Br$ и фосфористой кислоты: $P\,Br_3 + 3\,H_2O = 3\,H\,Br + H_3P\,O_3$. Реакцію ведутъ въ приборѣ, изображенномъ на рисункѣ, при чемъ Б. приливается по каплямъ черезъ



воронку съ краномъ къ тѣстообразной смѣси воды съ кр. фосфоромъ, находящейся въ колбѣ. Выдѣляющійся $H\,Br$—газъ, уноситъ съ собой немного паровъ Б., а потому его заставляютъ пройти черезъ U-образную трубку, наполненную кусками битаго стекла, перемѣшаннаго съ влажнымъ фосфоромъ. Можно также добывать газообразный $H\,Br$, дѣйствуя Б. на нѣкоторые сложные углеводороды (см.), напр.: продажнымъ парафиномъ, антраценомъ и пр., при чемъ иногда требуется подогрѣваніе. Бромистый водородъ здѣсь образуется въ силу процесса металепсіи. Газообразный $H\,Br$ слѣдуетъ собирать надъ ртутью (такъ какъ вода растворяетъ) или пропуская на дно сухого сосуда (вытѣсненіемъ болѣе легкаго воздуха). Можно также поглощать $H\,Br$ водой. Водный растворъ $H\,Br$ можно получить еще: 1) пропуская сѣроводородъ въ воду, содержащую Б.; при этой реакціи сѣроводородъ возстановляетъ Б., а самъ окисляется до сѣры ($H_2S + Br_2 = 2\,H\,Br + S$); или же 2) перегонкой $NaBr$ съ разведенной сѣрной кислотой. Слѣдуетъ замѣтить, что бромистоводородный газъ нельзя добывать подобно $H\,Cl$, дѣйствуя крѣпкой H_2SO_4 на $Na\,Br$, такъ какъ крѣпкая сѣрная кислота окисляетъ сравнительно нестойкій $H\,Br$, и послѣдній загрязняется парами Б., а также SO_2 и даже H_2S—продуктами возстановленія сѣрной кислоты ($H_2SO_4 + 2\,HBr = SO_2 + Br_2 + 2\,H_2O$). Въ водномъ растворѣ бромистый водородъ образуетъ одну изъ сильнѣйшихъ минеральныхъ кислотъ (по силѣ подобную HCl, $HClO_3$, HNO_3 и пр.). Такъ, напримѣръ, константа активности, измѣренная по гидролизу (см.) уксуснаго метила, для HBr составл. 98, если соотвѣтствующую величину для $H\,Cl$ принять за 100.

Теплота нейтрализаціи ѣдкимъ натромъ = 13,748 большихъ калорій. Съ металлами бромисто-водородная кислота реагируетъ столь же энергично, какъ и HCl (скорость реакціи съ цинкомъ даже значительно больше). Въ соотвѣтствіи съ этимъ соли бромисто-водородной кислоты съ сильными основаніями ($NaBr$, KBr, $RbBr$ и т. д.) не подвержены гидролизу, и водные растворы ихъ имѣютъ нейтральную реакцію на лакмусъ. Наоборотъ, соли ея со слабыми основаніями ($AlBr_3$, $CuBr_2$, $FeBr_2$ и пр.) замѣтно гидролизованы, и растворы ихъ реагируютъ кисло. Бромистый водородъ—газъ безцвѣтный, дымящій на воздухѣ, обладаетъ удушливымъ запахомъ, литръ его вѣситъ 3,6167 гр. при 0° и 760 мм. При охлажденіи онъ сгущается въ жидкость, кипящую при —68,7° (подъ давл. = = 1 атм.), а при —86° переходящую въ твердое состояніе; удѣльн. вѣсъ жидк. HBr при темп. кипѣнія = 2,16. Критич. темп. + 91,3°. Проводитъ электрич. токъ гораздо хуже дистил. воды (уд. электропровод. = $0{,}05 \times 10^{-6}$). Образованіе HBr изъ (газообразнаго) Б. и водорода сопровождается выдѣленіемъ 12,3 б. калорій. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, замѣтная диссоціація HBr ($2HBr \rightleftarrows Br_2 + H_2$) начинается только при очень высокой температурѣ. По Боденштейну при 1000° (абс. шкалы) диссоціируетъ только 0,18% HBr, а при 2000° (или 1727° С)—6%. Диссоціація HBr легко происходитъ при дѣйствіи ультра-фіолетовыхъ лучей. Въ присутствіи свободнаго кислорода выдѣленіе Б. изъ HBr нацѣло происходитъ уже при 500—550° (Бертло). Бромистый водородъ чрезвычайно легко растворимъ въ водѣ (около 600 об. въ 1 об. воды при 10°). Насыщ. растворъ содержитъ около 82% HBr. При перегонкѣ этого раствора выдѣляется газообр. HBr, а затѣмъ при 125° (давл. 758 мм.) переходитъ постоянно кипящая смѣсь (не химич. соединеніе) съ содержаніемъ 48% HBr и уд. вѣсомъ 1,49. Постоянство точки кипѣнія и состава объясняется тѣмъ, что это смѣсь съ минимальной упругостью пара. Та же смѣсь получается, если исходить изъ слабаго раствора HBr, при чемъ въ началѣ гонится вода съ небольшимъ содержаніемъ HBr, и температура постепенно повышается до 125°. Составъ смѣси, какъ и слѣдуетъ ожидать, измѣняется съ давленіемъ (при давл. 1952 мм. содерж. HBr = 46,3%). HBr образуетъ съ водой слѣдующія опредѣленныя соединенія (гидраты):

	$HBr.H_2O$	$HBr.2H_2O$	$HBr.3H_2O$	$HBr.4H_2O$
Темпер. плавл.	—	—11°	—48°	—55,8°

Окислители (MnO_2, CrO_3, $HMnO_4$ и пр.) въ кислой средѣ освобождаютъ изъ HBr свободный Б., напр.: $4HBr + MnO_2 = 2H_2O + 2Br_2$. Хлоръ также вытѣсняетъ свободный Б. изъ растворовъ HBr и ея солей ($2KBr + Cl_2 = Br_2 + 2KCl$).—Производныя бромистаго водорода. Въ молекулѣ HBr водородъ можетъ быть замѣщенъ другими атомами или атомными группами. Если замѣстителемъ является атомъ металла или такіе электроположительные радикалы, какъ аммоній NH_4, замѣщенные аммоніи ($-N[CH_3]_4$, $-N[C_2H_5]_3H$ и т. п.), замѣщенные сульфоніи ($-S[CH_3]_3$, $-S[C_2H_5]_3$) и пр., то образуются соли бромисто-водородной кислоты (напр.: $NaBr$, KBr, $CaBr_2$, $ZnBr_2$, $AlBr_3$, NH_4Br, $N(CH_3)_4Br$, $S(CH_3)_3Br$ и т. п., водой не разлагаемые или подвергнутые въ растворѣ лишь сравнительно слабому гидролизу. Если замѣстителемъ водорода въ HBr является металлоидъ, то образуются соединенія, быстро и нацѣло разлагаемыя водой, имѣющія характеръ бромангидридовъ кислотъ. Таковъ, напр., бромистый боръ, BBr_3, таковы соединенія фосфора: PBr_3 и PBr_5. Послѣднее соединеніе съ водой даетъ нацѣло HBr и фосфорную кислоту: $PBr_5 + 4H_2O = H_3PO_4 + 5HBr$. ($PBr_5$ поэтому можно разсматривать какъ продуктъ замѣщенія водорода фосфоромъ въ 5 молекулахъ HBr). Характеръ бромангидридовъ носятъ равнымъ образомъ соединенія, въ которыхъ атомы водорода въ HBr замѣщены группой атомовъ, содержащей нѣкоторый металлоидъ въ комбинаціи съ кислородомъ. Такія соединенія разлагаются на HBr и на кислоту, происходящую отъ даннаго металлоида. Такова бромокись фосфора $POBr_3$ ($POBr_3 + 3H_2O = H_3PO_4 + 3HBr$), таковъ бромистый нитрозилъ $NOBr$ ($NOBr + H_2O = NO.OH + HBr$) и проч. Производныя HBr, заключающія вмѣсто H органическіе (углеродистые) радикалы, раздѣляются на два класса. Если органическій радикалъ вовсе не содержитъ кислорода, напр.: CH_3, C_2H_5, C_6H_5 и пр. (или же углеродный атомъ, непосредственно связанный съ бромомъ, не имѣетъ при себѣ кислорода), то черезъ замѣщеніе такимъ радикаломъ водорода въ HBr получается вещество индифферентнаго характера, по большей части почти не проводящее тока и неспособное къ электролитич. диссоціаціи (см.). Въ такихъ бромидахъ атомъ Б. мало подвиженъ и лишь сравнительно медленно вступаетъ въ реакціи двойного обмѣна (напр., съ водою, $AgNO_3$ и пр.). Таковы: бромистый метилъ CH_3Br, бромистый этилъ C_2H_5Br, бромбензолъ C_6H_5Br, бромистый этиленъ $C_2H_4Br_2$, бромоформъ $CHBr_3$, четырехбромистый углеродъ CBr_4. Особенно важны соединенія типа RBr (гдѣ R—органич. радикалы), представляющіе бромгидрины (см. Галоидгидрины) спиртовъ (см.), такъ какъ образуются изъ этихъ послѣднихъ при дѣйствіи на нихъ HBr или PBr_5 ($C_2H_5OH + PBr_5 = POBr_3 + C_2H_5Br$), а, съ другой стороны, при нагрѣваніи съ избыткомъ воды (особенно въ присутствіи основаній) обратно даютъ спирты ($C_2H_5Br + H_2O = C_2H_5OH + HBr$).—Бромистый этилъ, C_2H_5Br—жидкость, кипящая при 38,4°; получается дѣйствіемъ смѣси $NaBr$ и H_2SO_4 на этиловый спиртъ. Употребляется въ медицинѣ какъ мѣстное анэстезирующее средство.—Бромбензолъ, C_6H_5Br, получается бромированіемъ бензола въ присутствіи бромнаго желѣза, дѣйствующаго какъ катализаторъ. Жидкость съ точ. кип. 156°. Въ бромбензолѣ атомъ Б. особенно крѣпко связанъ съ C и трудно реагируетъ (см. Ароматическія соединенія, Фенолы, Бензолъ). Если углеродный атомъ, непосредственно связанный съ Б., имѣетъ при себѣ кислородъ (иначе говоря, Б. связанъ съ окисленнымъ углеродомъ), то мы имѣемъ дѣло съ бромангидридомъ органической кислоты, напр., бромист. ацетилъ $CH_3-C\begin{smallmatrix}/\!/O\\ \diagdown Br\end{smallmatrix}$, бромистый бензоилъ $C_6H_5-C\begin{smallmatrix}/\!/O\\ \diagdown Br\end{smallmatrix}$. Въ такихъ соединеніяхъ атомъ Б. болѣе подвиженъ, нежели въ соединеніяхъ предыдущаго класса, хотя все еще не имѣетъ характера іона. Бромангидриды органическихъ кислотъ (какъ и вообще бромангидриды) легко реагируютъ, напр., съ водой, давая начало HBr и органич. кислотѣ: $CH_3-COBr + H_2O = HBr + CH_3COOH$. Получаются они, какъ и бромгидрины спиртовъ, дѣйствіемъ бромистыхъ соединеній фосфора (но не HBr) на кислоты, напр., $CH_3COOH + PBr_3 = CH_3COBr + POBr_3$.—Кислородныя соединенія Б. Если по своему отношенію къ водороду Б. весьма близко напоминаетъ хлоръ (а также іодъ), то гораздо меньше сходства

проявляется въ соотв. кислородныхъ соединеніяхъ. Между тѣмъ какъ хлоръ и іодъ образуютъ рядъ окисловъ (Cl_2O, ClO_2, Cl_2O_7, J_2O_5, JO_2), таковые совершенно не извѣстны для Б., который въ этомъ отношеніи напоминаетъ фторъ. Существуютъ только двѣ кислородныя кислоты Б.: бромноватистая $HBrO$ и бромноватая $HBrO_3$, аналогичныя $HClO$ и $HClO_3$; кромѣ того, имѣются нѣкоторыя указанія на существованіе третьей бромистой кислоты, $HBrO_2$. Не извѣстно ни одного окисла и вообще соединенія Б., которое указывало бы на возможность проявленія въ немъ высшей валентности, свойственной VII группѣ періодической системы. — **Бромноватистая кислота** $HBrO$ образуется при гидролизѣ Б. (см. выше) и, слѣдовательно, содержится (но въ очень небольшомъ количествѣ) въ бромной водѣ. Растворъ бромноватистой кислоты готовятъ, дѣйствуя окисью ртути на Б. въ присутствіи избытка воды при охлажденіи: $HgO + 2Br_2 + H_2O = 2HBrO + HgBr_2$. Въ сущности и здѣсь происходитъ гидролизъ Б. $Br_2 + H_2O = HBrO + HBr$. Но въ данномъ случаѣ онъ идетъ практически до конца, такъ какъ одинъ изъ продуктовъ реакціи, HBr, по мѣрѣ своего образованія расходуется: $2HBr + HgO = H_2O + HgBr_2$. (Въ сущности здѣсь имѣетъ прежде всего значеніе удаленіе іоновъ $\overset{+}{H}$, которые при дѣйствіи HgO переходятъ въ мало диссоціированную воду). Чтобы освободиться отъ $HgBr_2$, жидкость перегоняютъ (подъ уменьшеннымъ давленіемъ около 40°, чтобы избѣжать разложенія). Такимъ образомъ получается разведенный (не болѣе 6%) водный растворъ бромноватистой кислоты, представляющій соломенно-желтую жидкость съ характернымъ запахомъ; при попыткахъ къ сгущенію разлагается и вообще отличается очень малой устойчивостью. Бромноватистая кислота принадлежитъ къ числу слабѣйшихъ кислотъ. Подобно хлорноватистой кислотѣ, аналогомъ которой она является, принадлежитъ къ сильнымъ окислителямъ: обезцвѣчиваетъ индиго и другія органическія краски, окисляетъ сѣрнистую кислоту въ сѣрную, HBr и HJ—съ выдѣленіемъ соотв. галоидовъ: $2HJ + HBrO = HBr + H_2O + J_2$ и т. д. Щелочныя соли бромноватистой кислоты или **гипобромиты** получаются при дѣйствіи Б. на охлажденные растворы ѣдкихъ щелочей: $2KOH + Br_2 = KBrO + KBr + H_2O$. При храненіи, быстрѣе при нагрѣваніи, переходятъ соли бромноватой кислоты: $3KBrO = 2KBr + KBrO_3$.—**Бромноватая кислота** $HBrO_3$. Подобно предыдущей извѣстна только въ водномъ растворѣ, который можно, однако, довести сгущеніемъ (въ пустотѣ) до 50% концентраціи. Образуется: 1) при пропусканіи хлора въ бромную воду (здѣсь хлоръ дѣйствуетъ въ качествѣ окислителя): $Br_2 + 5Cl_2 + 6H_2O = 2HBrO_3 + 10HCl$; 2) дѣйствіемъ Б. на серебряную соль бромноватой кислоты: $5AgBrO_3 + 3Br_2 + 3H_2O = 5AgBr + 6HBrO_3$; 3) дѣйствіемъ H_2SO_4 на барієвую соль Б. кислоты. При этомъ получается менѣе чистая кислота. Бромноватая кислота принадлежитъ къ числу наиболѣе сильныхъ (подобно HCl, HNO_3 и пр.). Она прочнѣе бромноватистой, и окислительныя свойства ея менѣе рѣзко выражены. Дѣйствіе бромноватой К. на бромисто-водородную, по Джёдсону и Уокеру, относится къ числу сравнительно рѣдкихъ четырехъ молекулярныхъ реакцій. По ихъ мнѣнію въ ряду другъ за другомъ слѣдующихъ превращеній, оканчивающихся выдѣленіемъ Б. по уравненію $HBrO_3 + 5HBr = 3Br_2 + 3H_2O$, то, которое происходитъ съ измѣримой скоростью, а потому и опредѣляетъ порядокъ реакціи (см. Кинетика химическая, Скорость реакціи), происходитъ въ самомъ началѣ сложнаго процесса, соотвѣтственно іонной схемѣ: $2\overset{+}{H} + Br^- + BrO_3^- = 2HBrO + HBrO_2$.—**Соли** бромноватой кислоты или **броматы** получаются дѣйствіемъ Б. на свободныя основанія при нагрѣваніи. Лучше другихъ изучены соли щелочныхъ металловъ (см. выше). Изъ нихъ соли К и особенно Rb и Cs отличаются малой растворимостью. При высокой температурѣ разлагаются съ выдѣленіемъ кислорода (и небольшого количества Б.): $2KBrO_3 = 2KBr + 3O_2$.—**Изъ соединеній Б. съ другими галоидами** извѣстенъ трехфтористый Б. BrF_3—безцвѣтная жидкость, дымящая на воздухѣ. Твердѣетъ при +5°. Съ водой даетъ бромноватистую кислоту.—**Распознаваніе и опредѣленіе Б.** Свободный Б. (простое тѣло) распознается по запаху и характерному цвѣту; послѣдній при маломъ содержаніи Б. въ водномъ растворѣ особенно рѣзко выступаетъ, если прибавить немного эѳира или хлороформа и такимъ образомъ извлечь Б., переходящій при этомъ въ органическій растворитель. Способность Б. выдѣлять іодъ изъ солей HJ также является аналит. признакомъ, но эту реакцію даетъ и хлоръ. Если мы имѣемъ HBr или ея соли, иначе говоря: Б.-іонъ Br^-, то характернѣйшей качественной реакціей въ этомъ случаѣ будетъ появленіе блѣдно-желтоватаго осадка $AgBr$, почти нерастворимаго въ водѣ, а также въ HNO_3, трудно растворимаго въ NH_3, легко въ KCN, въ $Na_2S_2O_3$. Можно также выдѣлить свободный Б. при помощи окислителей, напр.: $HClO$, MnO_2 и воспользоваться для его распознаванія вышеизложеннымъ способомъ. Количественно Б. опредѣляютъ въ видѣ $AgBr$, который легко промыть и взвѣсить, послѣ высушиванія или слабаго прокаливанія. Если Б. находится въ видѣ кислородныхъ соединеній то послѣдній раньше надо возстановить, напр., сѣрнистой кислотой. Если имѣется органическое соединеніе Б., напр., C_6H_5Br, то его предварительно или окисляютъ по Каріусу азотной кислотой въ запаянной трубкѣ, или обрабатываютъ избыткомъ натрія въ алкогольномъ растворѣ: $2C_2H_5OH + 2Na = H_2 = 2C_2H_5ONa$; $C_6H_5Br + H_2 = C_6H_6 + HBr$ (Степановъ).—**Примѣненіе Б.** Въ видѣ солей HBr, напр., $NaBr$, KBr, а также въ видѣ нѣкоторыхъ органическихъ препаратовъ Б. находитъ себѣ примѣненіе въ медицинѣ. Въ техникѣ онъ употребляется для приготовленія нѣкоторыхъ искусственныхъ (анилиновыхъ и др.) красокъ, напр., эозина, а также при изготовленіи свѣточувствительныхъ фотографическихъ пластинокъ (бромосеребряныхъ). *Л. Чугаевъ.*

Бромъ (Brome), Ричардъ—англійскій драматическій писатель (ум. въ 1652 г.). Въ своихъ комедіяхъ Б. очень искусно ведетъ интригу; характеры дѣйствующихъ лицъ, по большей части, рѣзко очерченные, выхвачены прямо изъ жизни. Первое произведеніе Б., «The Nothern Lasse» (1632), сразу создало ему имя. Б. написалъ 15 пьесъ, большинство которыхъ издалъ его современникъ, поэтъ Александръ Б. (1620—66).

Бромэтилъ (Aether bromatus, Aethylum bromatum), C_2H_5Br—безцвѣтная летучая жидкость пріятнаго запаха и сладковато-жгучаго вкуса, получается при дѣйствіи брома на этиловый алкоголь, или при дѣйствіи бромистаго калія на этилсѣрную кислоту. Кипитъ при 39° С., уд. в. 1,39. Употребляется въ медицинѣ какъ быстро дѣйствующее наркотическое средство, замѣняющее хлороформъ, при небольшихъ операціяхъ, не требующихъ глубокаго усыпленія больного, а лишь оглушенія и притупленія чувствительности (зубныя операціи, выскабливанія носоглотки и т. п.).

Брондзино (Bronzino), Аньоло (собств.

Аньоло ди Козимо ди Маріано)—итальянскій живописецъ (1503—72), любимый ученикъ Понтормо. Великолѣпныя декораціи, исполненныя Б. во дворцѣ палаццо Медичи, по поводу бракосочетанія герцога Козимо I съ Элеонорой Толедской, обратили на него вниманіе герцога. До насъ дошли многочисленные, написанные Б., портреты Козимо, его жены и дѣтей. Своими портретами дѣтей герцога Б. создалъ первые вполнѣ самостоятельные дѣтскіе портреты во флорентійской живописи. Многіе вельможи и знатные граждане тоже стали заказывать ему картины. Самыя извѣстныя изъ нихъ—портреты: Панчіатикки и его жены (Уффици), Дона Джіанетто Доріа (галл. Доріа въ Римѣ), Андреа Доріа въ видѣ Нептуна (Брера), Уголино Мартелли (Берлинъ) и рыцаря ордена св. Стефана (Лондонъ). Анализа душевной жизни изображаемаго лица Б. не даетъ. Особенно строги и безстрастны его женскіе портреты, гдѣ интересъ художника подчасъ всецѣло сосредоточивается на платьѣ. Въ мужскихъ же портретахъ Б. старается дать безукоризненный типъ придворнаго—«Cortegiano». Вслѣдствіе этого произведенія Б., не утрачивая художественнаго значенія, являются цѣнными документами по исторіи культуры. Въ своихъ религіозныхъ и миѳологическихъ картинахъ Б. неумѣло подражалъ живописи Микеланджело. Картины его обыкновенно сплошь заполнены человѣческими фигурами. Такъ какъ Б. не отступалъ предъ изображеніемъ наготы и въ религіозныхъ сюжетахъ, то онъ подвергся обвиненію въ безнравственности, и картина его «Христосъ въ преддверіи ада» была вынесена изъ церкви Санта Кроче. Достигнувъ въ области портретной живописи высокой степени совершенства, Б. въ религіозныхъ и миѳологическихъ композиціяхъ обнаружилъ явные признаки упадка. Въ Эрмитажѣ имѣется женскій портретъ работы Б.—См. Schäffer, «Das Florentiner Bildniss» (1903). *А. К.*

Броневскіе—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ польскаго шляхтича Станислава Б., принявшаго православіе съ именемъ Савелія Степановича, жалованнаго помѣстьемъ въ Смоленской обл. въ 1665 г. Родъ Б. записанъ въ VI часть родословной книги Смоленской и Тульской губерній. Изъ этого рода происходили: Владиміръ Богдановичъ (1785—1835), генералъ-маіоръ, военный писатель; Дмитрій Богдановичъ (1797—1867), генералъ-лейтенантъ, директоръ Александровскаго Лицея; Семенъ Богдановичъ (1786—1858), ген.-губ. Восточной Сибири, сенаторъ и писатель Семенъ Михайловичъ Б. (ум. въ 1830 г.), градоначальникъ Ѳеодосіи, писатель. *В. Р—въ.*

Броневскій, Владиміръ Богдановичъ—военный писатель (1784—1835), учился въ морскомъ корпусѣ, участвовалъ въ Средиземной кампаніи 1805—1810 гг., служилъ въ черноморскомъ флотѣ, съ 1819 до 1828 г. былъ инспекторомъ тульскаго дворянскаго училища, а съ 1828 до 1832 г. помощникомъ директора пажескаго корпуса; былъ членомъ Россійской Академіи, Б. участвовалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ (въ «Благонамѣренномъ», «Соревнователѣ Просвѣщенія», «Вѣстн. Европы», «Сынѣ Отечества» и др.), перевелъ романъ В. Скотта «Маннерингъ» (М., 1824). Его выдвинули «Записки морского офицера, въ продолженіе кампаніи на Средиземномъ морѣ, подъ начальствомъ вице-адмирала Д. Н. Сенявина, отъ 1805 по 1810 г.» (четыре части, СПБ., 1818—1819 и второе изд. 1836—1837 гг.), послѣ которой Гречъ включилъ его въ свой «Опытъ исторіи русской литературы». Марлинскій-Бестужевъ писалъ по поводу этой книги, что Б. «изобразилъ будто въ панорамѣ берега Средиземнаго моря. Онъ привлекаетъ вниманіе разнообразіемъ предметовъ, слогомъ цвѣтущимъ, быстротою разсказа о водныхъ и земныхъ сраженіяхъ и пылкостью, съ которой передаетъ намъ геройскіе подвиги непріятелей, друзей и сыновъ Россіи. Онъ счастливо избѣгъ недостатка множества путешественниковъ, утомляющихъ подробностями. Онъ занимателенъ всѣмъ и нигдѣ не скученъ». Изъ другихъ сочиненій Б. назовемъ: «Обозрѣніе южнаго берега Тавриды въ 1815 г.» (Тула, 1822; перев. на нѣмецк. и польск. яз.); «Письма морского офицера, служащія дополненіемъ къ запискамъ морского офицера» (М., 1825); «Путешествіе отъ Трієста до С.-Петербурга въ 1810 г.» (М., 1828); «Исторія Донского войска, описаніе Донской земли и Кавказск. Минерал. водъ» (СПБ., 1834). Къ «Исторіи Донского войска» очень сурово отнесся Бѣлинскій (въ «Молвѣ» 1835 г.); полемизировалъ съ Б., какъ съ историкомъ, Н. А. Полевой. Одною изъ послѣднихъ работъ Б. былъ разборъ «Исторіи Пугачевскаго бунта» Пушкина («Сынъ Отеч.», 1835 г., январь), придирчивый и малоосновательный. Между прочимъ, Б. обвинялъ великаго художника въ непониманіи характера Пугачева: «Емелька Пугачевъ безспорно принадлежалъ къ рѣдкимъ явленіямъ, къ извергамъ внѣ законовъ природы рожденнымъ, ибо въ естествѣ его не было и малѣйшей искры добра, того благого начала, той духовной части, которыя разумное твореніе отъ безсмысленнаго животнаго отличаютъ»... Пушкинъ не оставилъ рецензіи Б. безъ подробнаго возраженія («Современникъ», 1836 г., т. III), хотя призналъ нѣкоторыя мелкія замѣчанія его справедливыми, и опровергъ его утвержденія шагъ за шагомъ; «политическія и нравственныя размышленія, коими г. Б. украсилъ свое повѣствованіе»,—писалъ Пушкинъ,—«слабы и пошлы и не вознаграждаютъ читателей за недостатокъ фактовъ, точныхъ извѣстій и яснаго изложенія происшествія».—Біографическія и библіографическія свѣдѣнія о Б. собраны С. А. Венгеровымъ («Сочин. Бѣлинскаго», II, 540—542, и «Источники словаря русск. писателей», I). *Л.*

Броневскій, Мартынъ—авторъ книги «Tartariae descriptio» (Кельнъ, 1595), описаніе быта и исторіи крымскихъ татаръ, сдѣланное на основаніи наблюденій Б. въ бытность его въ Крыму посломъ Стефана Баторія. Переводилось и на другіе языки.

Броневскій, Семенъ Богдановичъ—ген.-губ. Вост. Сибири (1786—1858); въ Сибирь прибылъ подпоручикомъ въ 1808 г. и здѣсь прослужилъ до 1857 г., когда былъ назначенъ сенаторомъ въ СПБ. Еще будучи капитаномъ, Б. обратилъ на себя вниманіе Сперанскаго, который назначилъ его, съ производствомъ въ полковники, начальникомъ Омской области. Имп. Николай, лично узнавъ Б., назначилъ его ген.-губ. Вост. Сибири. Рядъ мѣръ и учрежденій сдѣлалъ памятнымъ его имя въ исторіи Сибири; такъ, онъ первый учредилъ русскія колоніи въ сибирской степи, организовалъ военныя силы въ Вост. Сибири и т. д. Въ 1823 г. Б. напечаталъ въ Москвѣ въ 2-хъ частяхъ: «Новѣйшія географическія и историческія извѣстія о Кавказѣ».

Броневыя закрытія примѣняются въ крѣпостяхъ въ видѣ: 1) броневыхъ установокъ для сухопутныхъ и береговыхъ орудій и пулеметовъ; 2) броневыхъ постовъ для наблюдателей, часовыхъ, командныго элемента и дальномѣровъ; 3) броневыхъ установокъ для прожекторовъ, и 4) броневыхъ стрѣлковыхъ галлерей и стрѣлковыхъ щитовъ. Броневыя установки для орудій, по конструкціи, бы-

ваютъ 4-хъ родовъ: а) **бронебашня**—установка, въ которой куполъ покоится на особомъ металлическомъ цилиндрѣ, вращающемся на каткахъ или на шарахъ; б) **бронекуполъ**—установка, въ которой самъ куполъ вращается на шарахъ по периферіи внѣшняго броневаго пояса башни; в) **бронелафетъ**—конструкція, въ которой куполъ связанъ со станинами лафета орудія и вращается на центральной оси, и г) **брониескорострѣлка**—броневая башня для скорострѣльной противоштурмовой пушки. Броневыя установки для сухопутныхъ орудій начинаютъ въ настоящее время находить примѣненіе и у насъ; за границей же онѣ существуютъ давно. Въ Германіи онѣ изготовляются на заводѣ Круппа въ Эссенѣ и въ Магдебургѣ, въ Австріи—на заводѣ Скода, во Франціи—на заводахъ С.-Шамонъ, Шнейдеръ-Крезо и Шатильонъ и Коммантри, въ Бельгіи—на заводѣ Коккериля и въ Англіи—на заводахъ Кammель, Броунъ, Армстронгъ, Виккерсъ. Броневая защита признается нынѣ обязательною для такихъ сухопутныхъ тяжелыхъ орудій, которыя должны дѣйствовать наиболѣе продолжительное время; при этомъ изъ различныхъ категорій тяжелыхъ орудій, состоящихъ на вооруженіи крѣпостей, длинныя пушки и мортиры въ бронированіи, строго говоря, не нуждаются, но зато короткія пушки, какъ, напр., 6 дм. и 42 лин., и гаубицы (6 и 8 дм.) должны бронироваться обязательно. Для береговыхъ орудій бронированіе обязательно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они, благодаря своему расположенію, охватываются непріятельскимъ огнемъ или анфилируются (напр., при расположеніи на отмеляхъ, на островахъ и пр.). Скорострѣльныя противоштурмовыя пушки нынѣ должны быть обязательно забронированными; что же касается пулеметовъ, то для нихъ броневая защита признается полезной лишь въ нѣкоторыхъ государствахъ, въ другихъ же она, наоборотъ, признается вредной, лишая это оружіе его драгоцѣннаго свойства—подвижности. Главныя достоинства броневыхъ установокъ орудій заключаются въ слѣдующемъ: 1) онѣ даютъ орудіямъ и прислугѣ хорошее укрытіе; 2) имѣютъ круговой обстрѣлъ; 3) отличаются скорострѣльностью, точностью приспособленій для наводки и легкостью управленія и 4) удобствомъ питанія орудій боевыми припасами. Однако, броневымъ установкамъ приписываютъ и недостатки, изъ коихъ главные: 1) прикованность орудій, въ нихъ заключенныхъ, къ мѣсту; 2) возможность порчи сложныхъ механизмовъ отъ повторныхъ сотрясеній конструктивныхъ частей самыхъ установокъ, и 3) возможность попаданія внутрь ядовитыхъ газовъ отъ разрывающихся снарядовъ, смертоносно дѣйствующихъ на людей, находящихся въ замкнутомъ тѣсномъ пространствѣ башенъ. Наконецъ, броневымъ установкамъ приписываютъ дороговизну и недостатокъ боевого опыта въ смыслѣ вліянія взрывовъ на физическую и нравственную природу человѣка. Приведенные недостатки, кромѣ двухъ послѣднихъ, современной иностранной техникой уже устранены; въ отношеніи же послѣднихъ упрековъ спеціалисты замѣчаютъ, что при раціональномъ использованіи броневыхъ установокъ общая стоимость ихъ не выйдетъ выше стоимости установокъ открытыхъ, а часто окажется даже меньшею; отсутствіе же боевого испытанія броневыхъ установокъ не помѣшало все же обзавестись ими всѣмъ иностраннымъ государствамъ, производившимъ надъ этого рода установками полигонныя и маневренныя испытанія, доказавшія практичность ихъ и доставляемыя ими крупныя выгоды въ боевомъ отношеніи. Опыты стрѣльбы по броневымъ башнямъ разной конструкціи, помимо производившихся въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія—въ эпоху нарожденія башеннаго дѣла—въ Бухарестѣ, Парижѣ, Куммерсдорфѣ, Витковицахъ, Леоберсдорфѣ, Шалонѣ и пр., производились за послѣднее время: въ началѣ нынѣшняго столѣтія заводомъ Круппа въ Буккау, въ 1903 г.—въ Швеціи, у кр. Карлсбергъ, съ 1893 г.—въ Австріи заводомъ Скода на Болевецкомъ полигонѣ, въ 1906 г.—во Франціи, подъ кр. Лангръ и въ Бельгіи—на Браскетскомъ полигонѣ. Наконецъ, въ 1909 г. производились на томъ же Браскетскомъ полигонѣ опыты стрѣльбы изъ башенъ. Всѣ эти опыты вполнѣ доказали жизнеспособность современныхъ броневыхъ установокъ и позволили спеціалистамъ выработать надежныя детали конструкцій и самые типы этихъ установокъ. Однако, до сихъ поръ ни однимъ изъ иностранныхъ заводовъ не изготовлено такого образца броневыхъ установокъ для тяжелыхъ сухопутныхъ орудій, который удовлетворялъ бы всѣмъ теоретическимъ требованіямъ, выработаннымъ на основаніи опытовъ. Самыми новѣйшими установками являются бельгійскія броневыя башни, изготовленныя заводомъ Коккериля, но онѣ все-таки далеки отъ совершенства. Здѣсь приводится нѣсколько лучшихъ и сравнительно новыхъ образцовъ броневыхъ установокъ съ краткимъ ихъ описаніемъ и указаніемъ на болѣе совершенныя конструкціи составныхъ частей. Самой тяжелой броневой установкой считается **броневая башня** (**бронебашня**). Современныя бронебашни большею частью дѣлаются одноорудійными (онѣ самостоятельнѣе старыхъ двухъ-орудійныхъ, труднѣе уязвимы, не имѣютъ слабой части между 2-мя амбразурами); вооружаются такія бронебашни чаще всего пушками, но иногда и гаубицами. На рис. 1 показана бронебашня для 15 стм. пушки длиною въ 25 калиб. австрійскаго завода Скода. Главныя составныя части башни: куполъ *к*, барабанъ *б*, вращающійся на шарахъ *ш*, бронепоясъ (или передовая броня) *п*, лафетъ *л* съ различными механизмами. Куполъ въ приведенномъ образцѣ выдѣланъ изъ литой скодовской стали. Вообще матеріаломъ для отливки куполовъ сухопутныхъ башенъ въ настоящее время служитъ исключительно сталь хромоникелевая, никкелевая или обыкновенная; въ Германіи для куполовъ примѣняется также круповская цементированная сталь, а во Франціи—гарвеированная; но всѣ указанные сорта примѣняются лишь для вальцованныхъ и затѣмъ выпрессованныхъ куполовъ, для куполовъ же литыхъ примѣняется только сталь обыкновенная, или же, по особому заказу, цементированная. Діаметръ купола на рис. 1-4,8 м. (17 ф.), толщина—21 стм. (8 дм.); самый куполъ—цѣльный. Вообще же: **діаметръ купола** опредѣляется калибромъ орудій, числомъ ихъ въ башнѣ, системой лафета и требуемой для обслуживанія орудій величиной внутренняго пространства; **толщина куполовъ** всякихъ башенъ разсчитывается не менѣе какъ на 4 попаданія въ одну точку. Вальцованные куполы изъ никкелевой нецементированной стали дѣлаются толщиной въ 8 дм.—противъ снарядовъ до 9 дм. включительно, а противъ болѣе крупныхъ калибровъ (до 14 дм.) толщина ихъ увеличивается до 10 дм., или же при толщинѣ въ 8 дм. примѣняются цементація поверхности и тройная закалка. Вальцованные куполы выдѣлываются, вообще говоря: при діаметрѣ до 10,5 ф.—**цѣльными**, при большихъ же діаметрахъ—**составными** изъ 2—3 частей, соединяемыхъ прямымъ зубомъ, на стальныхъ шипахъ, при чемъ швы купола располагаются перпендикулярно къ оси орудія. Литые куполы отливаются цѣльными даже и при большихъ діаметрахъ. Для

БРОНЕВЫЯ ЗАКРЫТІЯ. I.

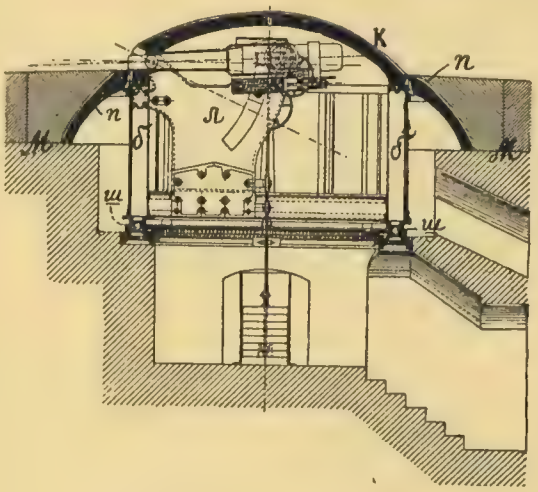


Рис. 1 а.

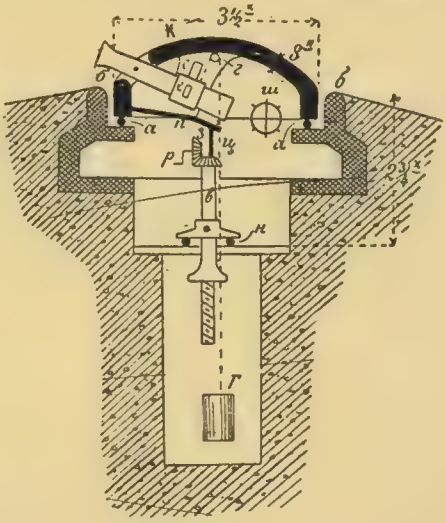


Рис. 2.

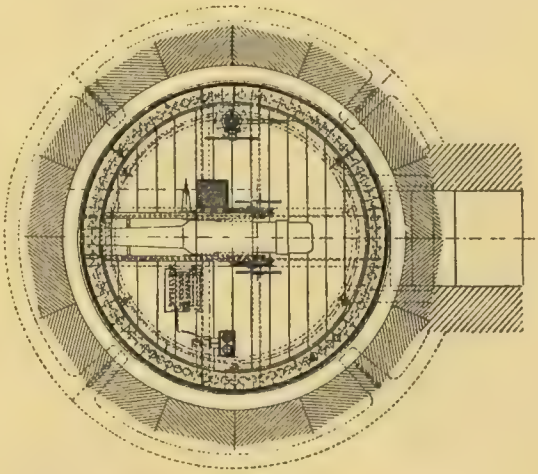


Рис. 1 б.

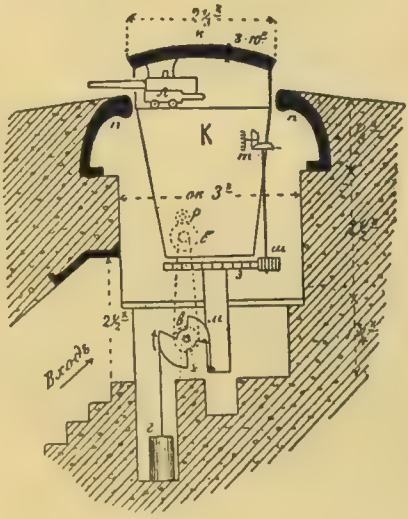


Рис. 4.

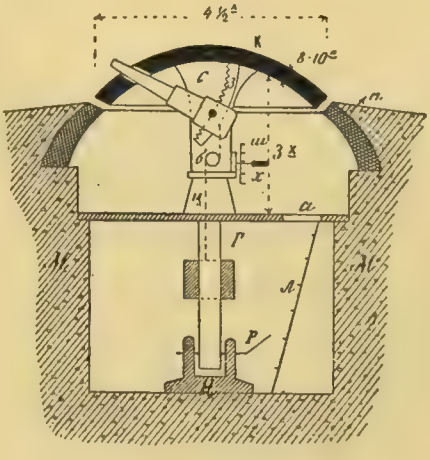


Рис. 3.

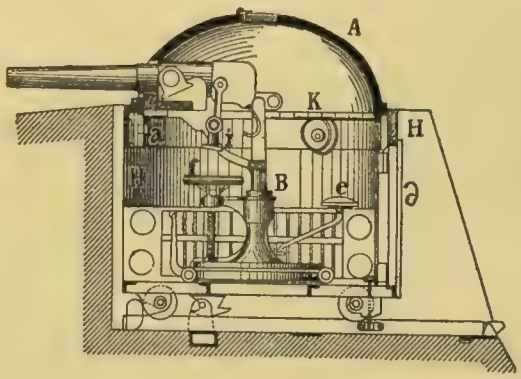


Рис. 5.

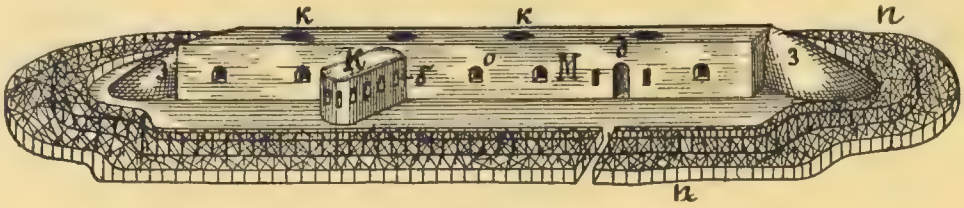


Рис. 6.

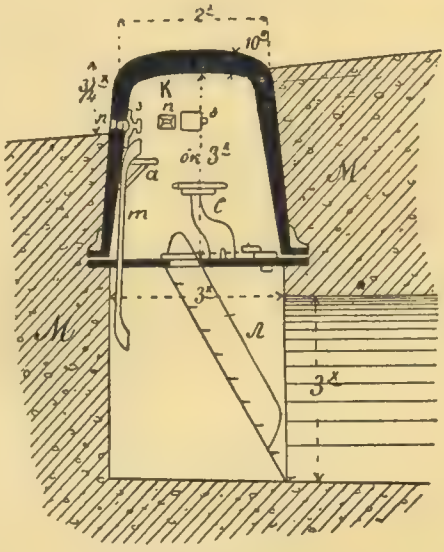


Рис. 7.

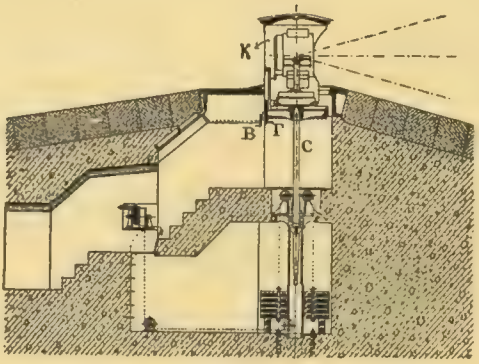


Рис. 8 а.

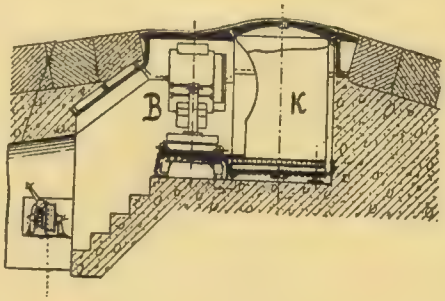


Рис. 8 б.

Рис. 1.—Бронебашня для 15 см. пушки, дл. 25 к. завода Скода (разрѣзъ).

Рис. 2.—Схема бронекупола для 12 или 15 см. скорострѣльной гаубицы.

Рис. 3.—Схема бронелафета для 12 см. пушки.

Рис. 4.—Схема скрывающейся башни для скорострѣльной противоштурмовой пушки, калиб. 37—65 мм.

Рис. 5.—Бронекаретка для скорострѣльной пушки.

Рис. 6.—Бронекупольная батарея германскаго типа.

Рис. 7.—Схема неподвижнаго бронепоста (черт. типа завода Круппа).

Рис. 8.—Прожекторская башня австрійскаго типа.

того, чтобы при взрывахъ фугасныхъ бомбъ на наружной поверхности купола, отъ внутренней его поверхности не отскакивали отдѣльные куски, подъ куполомъ, въ непосредственной связи съ нимъ, дѣлается подбой или рубашка изъ сварочнаго желѣза или стали толщиною отъ 1 до 2 дм. Если подбой точно совпадаетъ съ формой купола, то его свинчиваютъ съ послѣднимъ шурупами съ потайными головками. Но чаще кривизна подбоя дѣлается менѣе, чѣмъ купола, и въ этомъ случаѣ нагрѣтый подбой съ силой впрессовывается въ куполъ и потомъ уже свинчивается съ нимъ, какъ только-что было указано. Для смягченія звука и уменьшенія нагрѣванія воздуха подъ куполомъ при попаданіяхъ въ него фугасныхъ бомбъ между куполомъ и подбоемъ дѣлаются мягкія прокладки изъ азбеста или желѣзнаго войлока, толщиною до 2 дм. Бронепоясъ *n* въ типѣ башни, приведенной на рис. 1, такъ же, какъ и куполъ, выдѣланъ изъ литой Скодовской стали и составленъ изъ 4—6 отдѣльныхъ сегментовъ, связанныхъ между собой стальными шпонками и скобами, захватывающими за прилитыя изнутри ребра сегментовъ. Діаметръ бронепояса—22,5 ф., высота—3,5 ф., толщина въ самомъ тонкомъ мѣстѣ—6 дм., а въ самомъ толстомъ—7,2 дм. Въ другихъ образцахъ башенъ бронепоясъ выдѣлывается изъ никкелевой или обыкновенной литой стали, если башня пушечная, и изъ закаленнаго чугуна, если башня гаубичная или мортирная. Нормальной толщиной бронепояса изъ закаленнаго чугуна считаются: вверху—2,6 ф. и внизу—1 ф.; толщина же пояса изъ литой никкелевой стали: 1 ф. и 0,3 ф. Высота бронепояса, вообще, опредѣляется требованіемъ, чтобы, въ случаѣ разрушенія бетоннаго массива *M*, въ который заключена вся башня, поясъ прикрывалъ отъ непріятельскихъ снарядовъ всѣ жизненныя части башни. Нормальной высотой пояса считается спереди—6,5 ф., а съ тыла—вдвое меньше. Никакихъ особыхъ скрѣпленій (болтами, тяжами и пр.) съ бетоннымъ массивомъ для бронепояса не требуется, такъ какъ онъ держится вполнѣ устойчиво благодаря своему значительному вѣсу и кольцевой формѣ. Между краемъ купола и краемъ бронепояса оставляется зазоръ въ $1^1/_2$—3 дм. для того, чтобы мелкіе снаряды, осколки, выпучиванія металла и искривленія купола отъ ударовъ снарядовъ не заклинивали башни. Опорой купола въ башнѣ приведеннаго образца является барабанъ, состоящій изъ клепаной круговой формы коробчатаго сѣченія, верхній поясъ которой служитъ опорой куполу; къ нижнему поясу прикрѣплены части вращающаго механизма, а надъ нимъ приклепаны двутавровыя балки, образующія основанія для полового настила. Барабанное устройство купольнаго основанія считается въ настоящее время для сухопутныхъ башенъ устарѣвшимъ, и въ новѣйшаго типа австрійскихъ башняхъ постоянной опорой купола является бронепоясъ. Съ барабаномъ неразрывно связаны приспособленія для горизонтальнаго поворота башенъ. Этотъ поворотъ можетъ совершаться: на каткахъ и на шарахъ. Въ Германіи, Франціи и Бельгіи предпочитаются катки, въ Австріи же (см. рис. 1) шары; при послѣднихъ вращеніе башни легче, и глубина бетоннаго колодца можетъ быть меньше. Шары приготовляются изъ вольфрамовой (самой твердой) закаленной стали и бѣгаютъ въ замкнутомъ желобѣ, образованномъ металлической пятой колодца и нижнимъ поясомъ барабана. Средній размѣръ шара—отъ $3^1/_2$ до 5 дм. Кругомъ барабана, подъ сводомъ бронепояса, образуется кольцевой ходъ. Въ этотъ ходъ, равно какъ и въ подкупольное пространство, нагнетается чистый воздухъ, чѣмъ устраняется прониканіе вредныхъ газовъ разрывающихся снарядовъ. Нагнетательные вентиляторы—электрическіе и ручные—помѣщаются въ нишахъ бетоннаго колодца, надъ которымъ помѣщается башня: испорченный воздухъ выталкивается черезъ особые вентиляціонные каналы въ барабанѣ въ такіе же каналы, выдѣланные въ толщѣ бетоннаго массива. Для освѣщенія башенъ примѣняется электричество, а какъ запасное средство—свѣчи или масляныя лампы. Вращеніе башенъ производится при посредствѣ механическихъ двигателей (паромъ, электричествомъ, гидравлически, газомоторами) и ручного привода—на случай отказа первыхъ. Ручные приводы состоятъ изъ системы вертикальныхъ и горизонтальныхъ валовъ и стоекъ, связанныхъ между собою цѣпными или зубчатыми передачами. Между отдѣльными помѣщеніями башни и органами ея (наводчикомъ, номеромъ, управляющимъ механизмомъ наводки и пр.) устанавливается связь при помощи переговорной трубы. Кромѣ того, устанавливается телефонная связь съ наблюдательными и командирскими постами. Сообщенія между этажами башенъ производятся по стремянкамъ и лѣстницамъ пароходнаго типа черезъ люки, которые во время стрѣльбы плотно закрываются. Боевые припасы хранятся обыкновенно частью въ пороховомъ погребѣ, частью въ самой башнѣ. Для подъема въ башню боевыхъ припасовъ устраиваются элеваторы, состоящіе изъ безконечной цѣпи, вращаемой на валахъ, помѣщенныхъ въ орудійной камерѣ и въ нижнемъ этажѣ; припасы поднимаются въ особыхъ кокорахъ. Одноорудійная башня для 15 см. пушки длиною въ 25 калибровъ стоитъ приблизительно 90 000 руб. Бронебашни для береговыхъ пушекъ устраиваются по образцу описанной въ береговыхъ батареяхъ (см. Береговыя укрѣпленія). Стоимость одной такой башни на двѣ 12 дм. пушки въ 52 калибра длиною—примѣрно около 700 000 руб.—Бронекуполы и бронелафеты назначаются для болѣе легкихъ системъ: гаубицъ, укороченныхъ скорострѣльныхъ пушекъ среднихъ калибровъ, мортиръ. На рис. 2 изображена схема бронекупола для 12 см. (4,8 дм.) или 15 см. (6 дм.) скорострѣльной гаубицы. Куполъ *K* изъ литой или никкелевой стали, толщиною не менѣе 8 дм., подъема не имѣетъ, а только вращается на шарахъ *a* при помощи особыхъ механизмовъ, приводимыхъ въ движеніе рулевымъ колесомъ (штурваломъ) *ш*. Бронепоясъ *b*—изъ закаленнаго чугуна. Для приданія орудію угловъ возвышенія служитъ ходовой винтъ *в*, могущій вращаться вмѣстѣ съ куполомъ на шарахъ *n*. Вращая рукоятку *p*, приводятъ въ движеніе систему колесъ *з*, вслѣдствіе чего винтъ *в* вывинчивается кверху и при помощи особаго стержня и полосы *n* приподнимаетъ казенную часть орудія, уравновѣшиваемую грузомъ *Г*, подвѣшеннымъ на цѣпи, перекинутой черезъ блокъ *i*. Само орудіе скользитъ при этомъ выступами *e* по особымъ вырѣзамъ, сдѣланнымъ въ станинахъ *C*. Стоимость подобнаго бронекупола около 17 000 руб.—На рис. 3 изображена въ разрѣзѣ схема бронелафета для одной 12 см. (4,8 дм.) пушки. Куполъ *K* изъ никкелевой стали помѣщается на двухъ станинахъ *C* изъ обыкновенной стали. Станины связаны между собою внизу и съ центральной стальной осью, которая упирается въ чугунную пяту *H*. Ось приводится во вращательное движеніе помощью рукоятки *p*, при чемъ вращается и куполъ со станинами. Болѣе тонкое вращеніе производится наводчикомъ, сидящимъ на скамьѣ *x* и дѣйствующимъ штурваломъ *ш*. Бронепоясъ *n* изъ обыкновенной стали составляетъ верхній край массива *M*,

въ которомъ заключена вся система. Лѣстница *л* служитъ для сообщенія нижняго помѣщенія, въ которомъ расположены механизмы, съ орудійной камерой, черезъ люкъ *а*. Для уравновѣшенія казенной части орудія служитъ грузъ *Г*, укрѣпленный на цѣпи *ц*, перекинутой черезъ блокъ *б*. Углы возвышенія и склоненія придаются орудію помощью зубчатыхъ полосъ *з*. Описаннаго устройства броне-лафетъ стоитъ приблизительно 30 000 руб. На рис. 4 показана схема скрывающейся башни для скорострѣльной противоштурмовой пушки (калибромъ отъ 37 до 65 мм.). Орудіе утверждено между двумя станинами, на люлькѣ *л*, катающейся на роликахъ по двумъ шинамъ. Орудійная камера представляетъ собою стальной кожухъ *К* цилиндро-конической формы, помѣщающійся въ колодцѣ бетоннаго массива. Крышка кожуха прочно скрѣплена съ куполомъ *к* изъ закаленной никкелевой стали толщиною 8—10 дм. Когда башня опущена,—орудіе находится внутри кожуха, а куполъ своими закраинами упирается въ стальной бронепоясъ *п*, окаймляющій верхній край колодца. Передъ выстрѣломъ башня поднимается фута на 1,5 надъ бронепоясомъ, а орудіе, при помощи люльки, подается впередъ настолько, что дуло его выступаетъ изъ амбразуры. Для опусканія и поднманія башни служатъ особыя приспособленія: лебедка *б* съ рукоятью *р* и цѣпью, перекинутой черезъ колесо секторнаго коромысла *в*, скрѣпленнаго цѣпями же съ грузомъ *г* и пятою стержня *м*, соединеннаго съ пятою кожуха *К*. При вращеніи рукоятки *р* лебедки коромысло *в* вращается по направленію стрѣлки и поднимаетъ грузъ *г*, отчего кожухъ со всей системой опускается внизъ и удерживается въ этомъ положеніи особымъ тормозомъ. Орудіе передъ опусканіемъ кожуха подается назадъ. Кромѣ поднманія и опусканія, башня можетъ вращаться на 360°; это вращеніе достигается при помощи штурвала *т*, которымъ приводится во вращеніе система коническихъ колесъ, вращающихъ, въ свою очередь, шестерню *ш*; эта же послѣдняя приводитъ во вращательное движеніе круглую зубчатую полосу *з*, прочно связанную съ пятой кожуха *К*. Тонкая наводка орудія въ горизонтальной плоскости производится особымъ приспособленіемъ на самомъ орудіи. Стоимость такой бронескорострѣлки около 13 000 руб. Описаннаго типа башни приняты въ Австріи; въ Германіи имѣются подобныя же башни, но съ подъемнымъ механизмомъ не въ видѣ противовѣса на цѣпи, а въ видѣ рычага съ грузомъ. Въ Германіи же въ большомъ распространеніи бронекаретки завода Грюзона для 57, 53 и 37 мм. скорострѣльныхъ пушекъ. Образецъ такой бронекаретки приведенъ на рис. 5. Она состоитъ изъ цилиндрической коробки *Н* листовой стали, перекрытой куполомъ *А* изъ никкелевой стали толщиною въ 1 дм. (противъ осколковъ). Для входа въ подкупольное пространство сзади устраивается дверь *д*. Куполъ покоится на особыхъ лапахъ *і* центральной оси *В* и можетъ вращаться вмѣстѣ съ послѣдней на 360° съ помощью зубчатой передачи и штурвала *ѳ*. Для номера, работающаго при орудіи, служитъ скамья *е*. Углы прицѣливанія придаются съ помощью подъемнаго винта. Бронекаретка устанавливается въ нишѣ, выдѣланной въ бетонномъ или земляномъ брустверѣ такимъ образомъ, что надъ послѣднимъ куполъ выступаетъ всего лишь на ½ арш. Каретка перевозится лошадьми или людьми на особомъ двухколесномъ передкѣ. Описанные типы броневыхъ закрытій находятъ себѣ въ крѣпостяхъ слѣдующее примѣненіе. Бронебашни для тяжелыхъ пушекъ, равно какъ бронекуполы и бронелафеты для пушекъ, гаубицъ и мортиръ ставятся преимущественно въ особыхъ батареяхъ, располагаемыхъ въ промежуткахъ между фортами главной крѣпостной позиціи, а также внутри фортовыхъ группъ. На рис. 6 показанъ въ фасадѣ образецъ бронекупольной батареи германскаго типа. Это большой бетонный массивъ *М*, увѣнчанный 4-мя куполами *к* и заключающій въ себѣ помѣщенія для людей, боевыхъ припасовъ, механизмовъ башенъ и пр. Въ лицевой стѣнкѣ его сдѣлана дверь *д* и окна *о*, а тыльная стѣна, обращенная къ непріятелю, обсыпана землею *з*. Къ массиву батареи съ тыла пристраивается капониръ *К*, обстрѣливающій изъ бойницъ *б* доступы къ батареѣ, и проволочное загражденіе *п*, которымъ окружается вся батарея. Въ Германіи, Австріи и Франціи встрѣчаются еще форты, внутри которыхъ также устраиваются броневыя батареи, но это уже отживающая фортификаціонная форма, носящая у нѣмцевъ названіе «Einheitsfort». Броневыя башенки для скорострѣлокъ и пулеметовъ и бронекаретки устанавливаются, главнымъ образомъ, на фортахъ и вспомогательныхъ укрѣпленіяхъ. Броневые посты—закрытія, устраиваемыя на фортахъ и въ траншеяхъ—на промежуткахъ между фортами, равно какъ на батареяхъ (береговыхъ) и въ фортовыхъ группахъ для часовыхъ (наблюдателей), командировъ батарей и другихъ начальниковъ. Они бываютъ: неподвижные (бронепосты), вращающіеся—въ видѣ башенокъ и переносные (разборные). Наиболѣе употребительный въ настоящее время типъ постовъ—неподвижный бронепостъ, устанавливаемый въ фортахъ, въ выдѣланные въ бетонныхъ массивахъ колодцы. Бронепосты по назначенію, которое опредѣляетъ и ихъ размѣры, бываютъ: 1) малые—для двухъ наблюдателей, и 2) большіе, командирскіе—для 4—6 наблюдателей. Малые посты дѣлаются діаметромъ внутри около 3,5 фут., а большіе—около 8 фут. Высота тѣхъ и другихъ постовъ—6,5 фут. Толщина стѣнокъ и покрытія сообразуется съ назначеніемъ поста и желаемой степенью его неуязвимости; такимъ образомъ, различаютъ посты: обезпеченные отъ бомбъ, въ которыхъ толщина покрытія и головныхъ (верхнихъ) частей боковыхъ стѣнъ дѣлается 8—10 дм.; 2) обезпеченные отъ полевыхъ гранатъ (до 42 мм. калибра включительно)—въ нихъ указанныя части дѣлаются толщиною отъ 4,8 до 6 дм. и 3) обезпеченные только отъ крупныхъ осколковъ—въ нихъ толщина потолка и стѣнъ всего лишь 2—4 дм. Бронепосты получаютъ обыкновенно форму усѣченнаго конуса съ слабо выпуклымъ потолкомъ; рѣже встрѣчаются посты въ видѣ цилиндра, увѣнчаннаго довольно высокимъ куполомъ. Матеріаломъ для болѣе важныхъ неподвижныхъ постовъ служитъ: литая никкелевая сталь—въ Германіи, литая вязкая сталь—въ Австріи и простая литая сталь—во Франціи и Бельгіи. Простѣйшіе пѣхотные посты могутъ быть изъ обыкновенной литой стали. На рис. 7 показана схема неподвижнаго бронепоста по типу германскаго завода Круппа. Это колоколообразная будка изъ литой никкелевой стали, вдѣланная въ бетонный массивъ *М*, надъ которымъ она возвышается всего на ¾ арш. Куполообразное покрытіе будки *к* толщиною 8—10 дм., а боковая поверхность, имѣя вверху ту же толщину, постепенно утоняется до 2 дм.—у нижняго края, который, для бо́льшей прочности закрѣпленія будки въ бетонѣ, загнутъ и усиленъ кронштейнами; онъ лежитъ на чугунной плитѣ, составляющей одно цѣлое съ поломъ будки. Для наблюденія служатъ прорѣзи *п*, закрываемыя петлевыми заслонками *з*.

Наблюдатель сидитъ на стулѣ-колоннѣ *c*, могущемъ вращаться. Наблюденіе производится помощью Цейссовскаго бинокля, устанавливаемаго на полкѣ *a*, а измѣреніе разстояній—особымъ дальномѣромъ. Для переговоровъ служитъ телефонъ и говорная труба *m*. Сообщеніе—по лѣстницѣ-стремянкѣ *л*, черезъ люкъ, закрывающійся крышкой, управляемой снизу. Такого же типа и посты, обезпеченные отъ гранатъ, а также и отъ осколковъ, только размѣры ихъ иные. Во всѣхъ бронепостахъ должны быть приняты мѣры противъ нагрѣванія внутреннихъ ихъ поверхностей и для заглушенія звука при попаданіяхъ снарядовъ и осколковъ; это достигается устройствомъ особыхъ подшивокъ изъ сплава свинца или изъ особаго «желѣзнаго войлока», поддержаннаго вогнутой сѣткой изъ цѣльнорѣшетчатаго металла. Вращающіеся посты устраиваются на подобіе маленькихъ вращающихся башенъ; они назначаются какъ для наблюдателей, такъ и для дальномѣровъ. Лучшіе образцы такихъ постовъ изготовлены австрійскимъ заводомъ Скода. Разборные переносные посты служатъ для установокъ въ траншеяхъ обороняющагося, а если возможно, то и атакующаго. Вѣсъ ихъ—отъ 25 до 35 пуд. Они состоятъ изъ нѣсколькихъ быстро и просто собирающихся составныхъ частей, вѣсомъ каждая не болѣе 5 пуд. Форма—обыкновенно цилиндрическая; толщина стальныхъ листовъ, составляющихъ элементы поста,—отъ $^1/_2$ до 1 дм. Стоимость такого поста до 750 руб. Броневыя закрытія для прожекторовъ бываютъ двухъ родовъ: 1) такія, гдѣ прожекторъ обезпеченъ отъ огня только во время бездѣйствія; поднимаясь же, для освѣщенія мѣстности, на боевую позицію, онъ становится совершенно беззащитнымъ, и 2) закрытія, обезпечивающія прожекторъ и во время бездѣйствія, и во время дѣйствія. Въ закрытіяхъ перваго рода прожекторъ во время бездѣйствія помѣщается въ особомъ колодцѣ съ броневой крышкой; для приведенія прожектора въ дѣйствіе крышка отодвигается механическимъ приводомъ или въ-ручную въ сторону, а прожекторъ поднимается кверху. Закрытія второго рода представляютъ собою броневыя башенки, устроенныя по образцу башенъ для мелкихъ скорострѣлокъ. На рис. 8 показанъ типъ австрійскихъ прожекторныхъ башенъ: а) прожекторъ въ дѣйствіи, б) прожекторъ укрытъ во время бездѣйствія. Прожекторъ въ дѣйствіи располагается въ особой цилиндрической камерѣ *K* изъ стоекъ углового желѣза, обшитыхъ листами литой стали толщиною въ 2 дм. и съ куполообразнымъ стальнымъ же покрытіемъ толщиною въ 6—8 дм. Камера установлена на платформѣ съ придѣланной къ ней осью *C*, конецъ которой ходитъ въ муфтѣ и кожухѣ пола 1-го этажа (рис. 8, а). Камера можетъ подниматься и опускаться при помощи системы блоковъ и противовѣсовъ, связанныхъ съ осью и съ лебедкой *л*. Противовѣсы помѣщаются въ нижнемъ этажѣ, а къ верхнему этажу примыкаетъ еще особое помѣщеніе *B*, куда прячется прожекторъ во время бездѣйствія (см. рис. 8, *б*). Потолокъ этого помѣщенія тоже броневый, но плоскій, толщиною въ 8 дм., и составляетъ одно цѣлое съ бронепоясомъ, на круглый вырѣзъ котораго опирается закранна купола башни. Для работы прожекторомъ его выкатываютъ сначала изъ бокового помѣщенія *B* въ камеру *K*, поднимаютъ послѣднюю на нѣсколько миллиметровъ, поворачиваютъ прожекторъ стекломъ къ прорѣзи, сдѣланной въ боковой поверхности камеры и направляемой въ требуемую сторону, а затѣмъ уже поднимаютъ камеру съ прожекторомъ на требуемую высоту. Броневыя стрѣлковыя галлереи устраиваются на валахъ долговременныхъ фортовъ. Онѣ представляютъ собою тотъ же бронепостъ (см. рис. 7), но вытянутый по длинѣ такъ, чтобы онъ могъ вмѣстить человѣкъ 6 стрѣлковъ, для которыхъ въ лицевой стѣнкѣ выдѣлываются бойницы. Въ случаѣ надобности въ такую галлерею могутъ ставиться также и пулеметы на треногахъ. Цѣль такихъ галлерей — дать стрѣлкамъ и пулеметамъ абсолютное закрытіе отъ всякаго рода пораженій. Устраиваются онѣ, главнымъ образомъ, на боковыхъ фасахъ фортовъ. Стоятъ довольно дорого: одна галлерея—отъ 45 до 60 тыс. руб.; поэтому примѣненіе ихъ ограниченное. Другого рода броневыми закрытіями для стрѣлковъ, стоящихъ за брустверомъ долговременнаго укрѣпленія являются щиты—постоянные и переносные (см. Щиты).—*Литература.* Ф. Голенкинъ, «Броневыя установки: современное ихъ развитіе, устройство и примѣненіе въ сухопутныхъ крѣпостяхъ» (1910); (изъ этого сочиненія—единственнаго современнаго на русскомъ яз.—заимствованы, съ разрѣшенія автора, рис. 1, 5 и 8, а также по этому труду составлены и схемы рис. 2, 3, 4 и 7); К. Величко, «Изслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны сухопутныхъ крѣпостей» (1890); его же, «Двѣ новѣйшія системы броневыхъ установокъ орудій въ сухопутныхъ крѣпостяхъ и испытаніе ихъ въ Бухарестѣ въ 1886 г.» (1886); Л. Фриманъ, «Современное положеніе вопроса о броневыхъ башняхъ» (1890); W. Stavenhagen, «Grundriss der Befestigungslehre» (1910); Brunner, «Die Beständige Befestigung» (1909). *В. Яковлевъ.*

Броневыя плиты—см. Плиты броневыя.

Броненосецъ.—Защита борта корабля отъ непріятельскихъ снарядовъ посредствомъ бронированія желѣзными плитами впервые удачно была произведена французскимъ инженеромъ Guiesse, построившимъ для Крымской кампаніи (1855 г.) три деревянныя паровыя батареи «Lave», «Tonnante» и «Devastation», имѣвшихъ бортъ покрытымъ 4-я желѣзными плитами. Успѣхъ ихъ при дѣйствіи противъ крѣпости Кинбурнъ вызвалъ постройку броненосныхъ судовъ и въ другихъ морскихъ державахъ. Первоначальные Б. — сначала деревянные, а потомъ желѣзные, строились по образцу прежнихъ рангоутныхъ линейныхъ кораблей (см.), имѣвшихъ лишь, для облегченія, всего одну закрытую батарею и бортъ, бронированный по всей длинѣ корабля, а по высотѣ—отъ уровня верхней палубы до 3′—4′ ниже ватерлиніи, съ отверстіями для пушечныхъ портовъ. По такому образцу построенъ, напр., первый Б. для Россіи—плоучая батарея «Первенецъ» (см. табл.), на англійскихъ заводахъ. Появленіе бронированныхъ судовъ вызвало, въ свою очередь, усовершенствованіе морской артиллеріи, прогрессъ которой заставилъ утолщать судовую броню, слѣдовательно, и вѣсъ ея. Вслѣдствіе этого отъ бронированія всего борта пришлось отказаться, и броневую защиту стали дѣлать лишь для болѣе важныхъ частей судна: для обезпеченія непотопляемости — по грузовой ватерлиніи, для защиты котловъ, машинъ и артиллерійскихъ погребовъ (такъ назыв. «жизненныхъ частей судна») и, наконецъ, для защиты пушекъ. Батарею послѣднихъ, размѣщавшихся на линейныхъ корабляхъ на всей палубѣ, пришлось сконцентрировать на небольшомъ пространствѣ (въ казематѣ), бронированномъ какъ съ борта, такъ и съ оконечностей (траверзныя броневыя переборки). Такимъ казематированнымъ Б. былъ построенъ въ 1863 г. инженеромъ Ридомъ въ Англіи

«Bellerophon» (см. табл.). Отъ навѣсныхъ выстрѣловъ Б. защищались посредствомъ бронированія палубы желѣзными плитами, въ 1″—2″ толщины, прикрывавшими сверху бронированное съ бортовъ пространство. Во время американской междоусобной войны (1862 г.) капитаномъ Эриксономъ былъ придуманъ особаго типа Б. «Monitor», уже ничего общаго не имѣвшій съ прежними типами—рангоутными кораблями. Это былъ низкобортный корабль съ паровымъ двигателемъ, бронированный сверху и съ бортовъ; на палубѣ стояла бронированная вращающаяся башня съ двумя орудіями большого калибра. Корпусъ корабля представлялъ собою какъ бы плотъ, съ придѣланнымъ снизу днищемъ меньшаго размѣра. Неуязвимость такого типа, вслѣдствіе малыхъ размѣровъ, низкоборности и бронированія, и удобства маневрированія вращающейся башней, выказавшаяся въ сраженіи 9 марта 1862 г. съ конфедератскимъ бронированнымъ кораблемъ «Merrimac» вызвали постройку судовъ такого типа — мониторовъ — въ другихъ флотахъ. Въ Россіи въ 1864 г. было построено 10 мониторовъ (см. табл.), хотя вскорѣ они обнаружили и отрицательныя свойства (плохія мореходныя качества изъ-за низкобортности). Идея башенныхъ же установокъ оказалась удачною, и ее стали примѣнять на судахъ высокобортныхъ. Такъ, въ 1866 г. въ Англіи былъ заложенъ первый мореходный башенный Б. «Monarch» (см. табл.), сохранившій еще парусное вооруженіе. Стремленіе сохранить послѣднее даже при низкомъ бортѣ повело къ катастрофѣ съ англійскимъ Б. «Captain», опрокинувшимся осенью 1870 г. Онъ былъ построенъ по типу «Monarch», но имѣлъ значительно ниже надводный бортъ при большой парусности. Отказъ отъ рангоута и увлеченіе артиллеріей большаго калибра дало въ Великобританіи рядъ Б. низкобортныхъ, приближающихся по виду къ мониторамъ, но значительно болѣе крупныхъ размѣровъ; таковъ, напр., Б. «Devastation» (см. табл.), построенный въ 1869 г. по проекту инженера Рида съ бронею до 12″; этотъ проектъ вызвалъ подражаніе въ Россіи, въ постройкѣ (1872 г.) Б. «Петръ Великій» водоизмѣщеніемъ 9670 тон., съ тѣмъ же расположеніемъ башенъ и средней надстройки. Дальнѣйшіе успѣхи артиллеріи заставили еще болѣе утолстить броню, вслѣдствіе чего во избѣжаніе перегрузки надо было уменьшить площадь бронированія, ограничившись защитою только однѣхъ лишь жизненныхъ частей. Въ 1874 г. по проекту инженера Барнаби въ Англіи построенъ Б. «Inflexible», въ которомъ бронированная часть образуетъ посерединѣ судна четырехугольную цитадель со стѣнками, имѣвшими до 23 дм. брони, въ нѣсколько слоевъ и съ двумя башнями для 12″ орудій, по діагонали, сверху. Остальная часть судна была небронирована, и только трюмъ защищался бронированною 3″ подводною палубою. Около этого же времени въ 1873 г. былъ заложенъ въ Италіи Б. «Duilio» въ 11 138 тон. вод., схожій по вооруженію съ «Inflexible», но имѣвшій бортовую броню изъ сплошныхъ плитъ, толщиною до 21,7″. На этомъ кораблѣ плиты, сдѣланныя изъ сварочнаго желѣза, достигаютъ максимальной толщины когда-либо употреблявшагося на судахъ бронированія; на позднѣйшихъ судахъ стали ставить желѣзную броню со стальной наружной частью (см. Плиты броневыя). Введеніе этой сталежелѣзной брони такъ же, какъ и введеніе въ судостроеніе стали вмѣсто желѣза дали возможность на вновь проектируемыхъ судахъ—несмотря на увеличеніе скорости и усиленіе артиллеріи, посредствомъ увеличенія числа пушекъ средняго (около 6″) калибра — получить Б. съ хорошими наступательными и оборонительными средствами при меньшихъ размѣрахъ. Первыми такими Б. явились въ Англіи Б., имѣвшіе названія адмираловъ (Collingwood, Anson, Benbow, Camperdown и т. п.), водоизмѣщеніемъ лишь около 9500 тон. На «Collingwood'ѣ», построенномъ въ 1880 г., мѣста 12″ орудій были раздвинуты (по сравненію съ «Monarch»), и между ними была помѣщена артиллерія средняго калибра. 12″ пушки были поставлены не въ башняхъ, а въ барбетной установкѣ, т.-е. броня образовывала неподвижный брустверъ (см.), поверхъ котораго вращались дула пушекъ, прикрытыя броневымъ сводомъ; это устройство имѣло то преимущество, что орудія не такъ легко заклинивались отъ попадающихъ снарядовъ, какъ башни. Бронированіе типа «адмираловъ» было растянуто по большей длинѣ, чѣмъ на «Inflexible», но зато толстая бортовая броня (18″) образовала сравнительно узкій поясъ, и 6″ батарея была защищена лишь 3″ бронею. Размѣщеніе артиллеріи—крупной въ оконечностяхъ, а средней посерединѣ—давало возможность одновременнаго ихъ дѣйствія, сохраняя за пушками большой уголъ обстрѣла; поэтому такой принципъ сохранился и на всѣхъ позднѣйшихъ Б. Попытки иной установки, напр., въ 1882 г. на русскомъ черноморскомъ Б. «Екатерина» (см. табл.) съ центральнымъ казематомъ для трехъ паръ—также барбетныхъ установокъ—12″ орудій, оказались неудобными, такъ какъ при ихъ выстрѣлахъ нельзя было дѣйствовать средней артиллеріей, установленной въ оконечностяхъ. Другой родъ попытокъ—ограничиться установкой крупной артиллеріи только съ одного конца корабля, преимущественно съ носа, также не имѣлъ успѣха, хотя такихъ судовъ было построено нѣсколько: въ Англіи: «Victoria» (1887 г.), «Sans-Pareil» (1887 г.) и т. д.; въ Россіи: «Императоръ Александръ II» (1887 г.), «Гангутъ» (1890 г.) и т. п. Стремленіе увеличить бронированіе повело уже къ увеличенію водоизмѣщенія; такъ, Б. англійскаго флота типа «Trafalgar» (см. табл.), заложенный въ 1885 г. достигъ водоизмѣщенія въ 11 940 тон.; но зато у него была броня по ватерлиніи до 20″; надъ нимъ поясъ въ 16″, охватывавшій основанія башенъ; артиллерія средняго калибра защищалась бронею въ 5″ толщины. На этомъ Б. подводная броневая палуба (1½″) у оконечностей сдѣлана выпуклой посерединѣ (карапасная броня) и

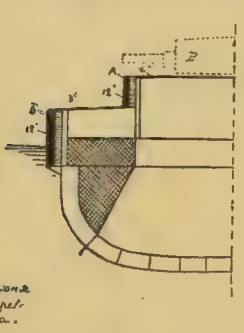


Рис. 1. Поперечное сѣченіе броненосца «Devastation» (англ.) съ показаніемъ расположенія брони. А—брустверъ; Б—бортовая броня съ свѣсомъ внаружу. В—вращающаяся броневая башня для 12-дюйм. орудій.

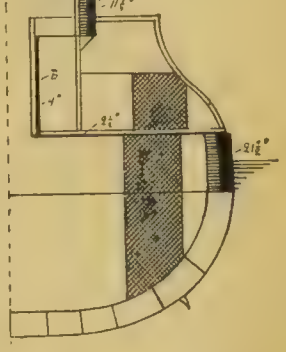


Рис. 2. Сѣченіе эскадреннаго броненосца «Amiral Duperré» (фр.). А—барбетъ 12″ пушки; Б—труба (бронированная) для подачи снарядовъ. Орудіе помѣщено на станкѣ, лежащемъ на вращающейся платформѣ внутри барбета.

ТИПЫ СИЛЬНѢЙШИХЪ БРОНЕНОСЦЕВЪ

съ середины XIX вѣка до перваго десятилѣтія XX вѣка. *Таблица 1-я.*

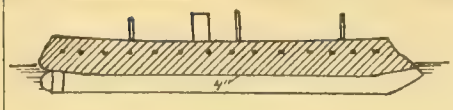


Рис. 1.

Рис. 1. Батарея „Первенецъ“, русск. фл., построена въ 1863 г., желѣзн., длиною 220 ф., шир. 53 ф., осадка 14′—6″; водоизмѣщеніе—3277 тоннъ; скорость—9 узловъ; броня желѣзная $4^1/_2$ дюйма; артиллерія—6—8″ орудій; 9—6″ орудій и мелк. арт.

Рис. 2.

Рис. 2. Мониторъ „Ураганъ“, русск. фл., постр. въ 1864 г., желѣзн., дл. 201 ф.; шир. 46 ф., осадка 11′—5″, водоизм. 1566 т., скорость 7 узловъ; броня 5″ жел.; артиллерія—2—9″ ор. и 2 скорострѣлки.

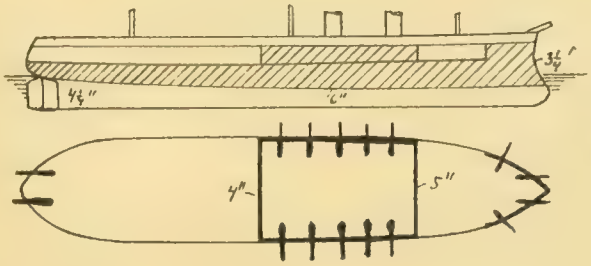


Рис. 3.

Рис. 3. Казематированный брон. „Bellerophon“ (англ.), постр. въ 1865 г., жел., дл. 300 ф., шир. 56 ф., осадка 26′—5″, вод. 7550 т., скорость—14 узловъ; броня 6″—$3^1/_4$″ жел. по борту, траверзы 5″ и 4″ жел.; артиллерія—10—8″ въ казематѣ; 6—6″ въ носу и кормѣ и мелк. арт.

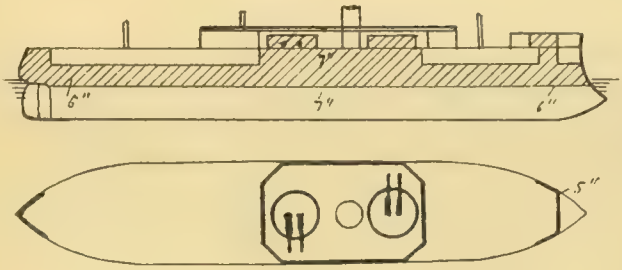


Рис. 4.

Рис. 4. Башенный брон. „Monarch“ (англ.), постр. въ 1868 г., жел., дл. 330 ф., шир. 57′—6″, осадка 26′, вод. 8320 т., скорость—14,9 узла: броня—7″ жел. по борту, казематъ—7″ жел.; траверзы—$4^1/_2$″ жел.; башни—8″—10″; артиллерія—4—12″; 2—9″ и скоростр. арт.

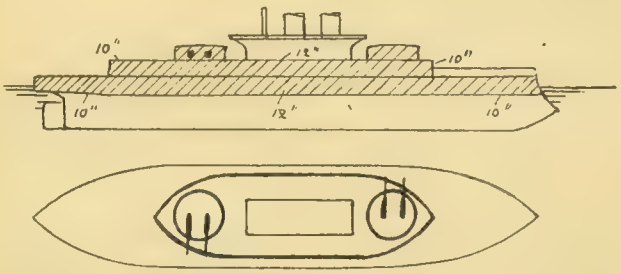


Рис. 5.

Рис. 5. Башенный брон. „Devastation“ (англ.), постр. въ 1871 г., жел., дл. 285 ф., шир. 62 ф. 3 дм., осадка 27 ф. 6 дм., вод. 9387 т., скорость—13,8 узла; броня—по борту отъ 10″ до 12″ жел., казематъ (брустверъ)—отъ 10″ до 12″; башня—12″ до 14″, бронев. палуба—2″ и 3″; артиллерія—4—10″ и скоростр. арт.

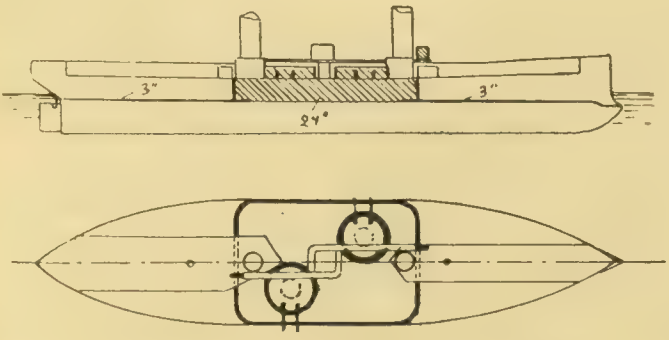


Рис. 6.

Рис. 6. Башенный брон. „Inflexible“ (англ.), постр. въ 1874 г., жел., дл. 320 ф.; шир. 75 ф., осадка 25′—6″; вод. 11410 т.; скорость—13,8 узла; броня по ватерл. и казематy 2-хслойная, всего отъ 18″ до 24″ жел.; башни 3-хслойн., стал. и жел. всего 16″; артиллерія—4—16″ ор. и скоростр. арт.

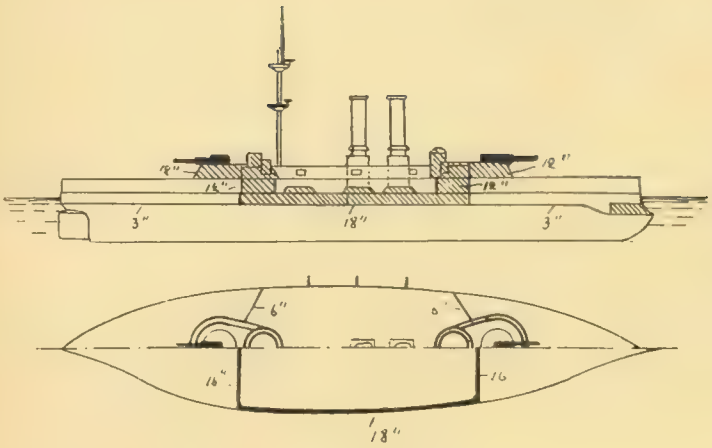


Рис. 7.

Рис. 7. Барбетный брон. „Collingwood“ (англ.), постр. въ 1882 г., стальн., длиною 325 ф., шир. 68 ф., осадка 26′—3″, вод. 9150 т., скорость—16 узловъ; броня по борту—18″ сталежел.; траверзы—16″; барбеты—12″ ст.-жел.; батарея—3 дм.; броневая палуба—3″, артиллерія—4—12″ 6—6″ и скоростр. арт.

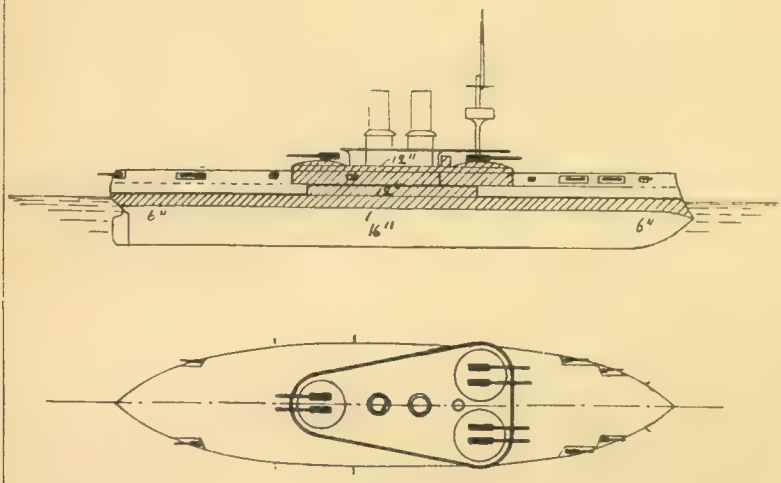


Рис. 8.

Рис. 8. Барбетный брон. „Екатерина“ (русск.), постр. въ 1882 г., стальн., длиною 331 ф., шир. 69 ф., осадка—27′—10″, вод. 11 000 т., скорость—15 узловъ, броня по борту—16″ и 8″ въ носу; 6″ въ кормѣ, ст.-жел.; брустверъ —12″ ст.-жел., броневая палуба—$2^1/_4$″; артиллерія—6—12″; 7—6″ и скоростр. арт.

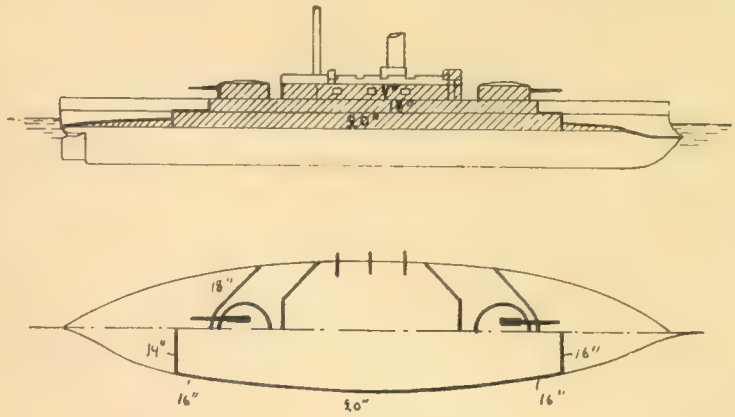


Рис. 9.

Рис. 9. Башенный брон. „Trafalgar“ (англ.), постр. въ 1886 г., стальн., длиною 345 ф., шир. 73 ф.; осадка 29 ф., вод. 11 940 т., скорость $16^1/_2$ узл.; броня по в.-л.—отъ 16″ до 20″ стале-жел.; траверзы—16″ и 14″; казематъ—16″ стал.-жел. кругомъ; батарея—5″; башни—18″, броневая палуба—$1^1/_2$″; артиллерія — 4 — $13^1/_2$″, 6 — 4,7″ и скоростр. арт.

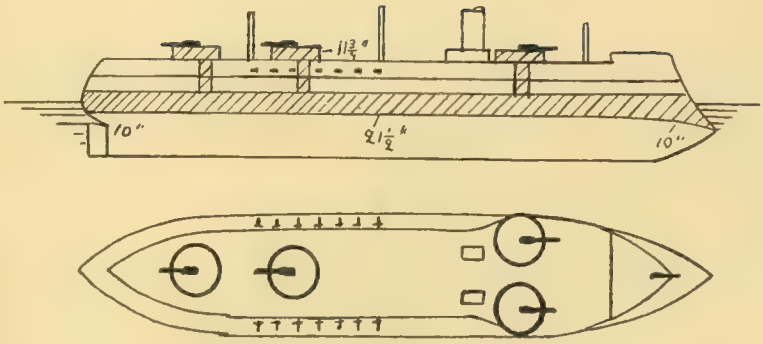
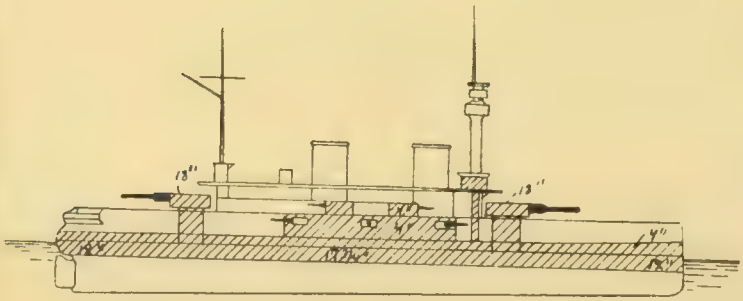


Рис. 10.

Рис. 10. Эскадренный брон. „Amiral Duperré“ (фран.), постр. 1879 г., стальн., длиною—319,9 ф., шир. 66′—10″, осадка—27 ф., водоизм. 11 250 т., скорость—14,2 узла, броня ст.-жел.—по в.-л.—2½″ до 10″, барбеты—11¾″, палуба—2½ дм., артиллерія—4—13,4″, 1—6,4″, 14—5,5″ и скоростр. арт.



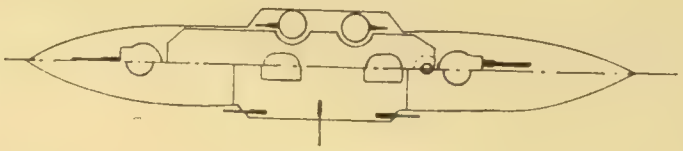
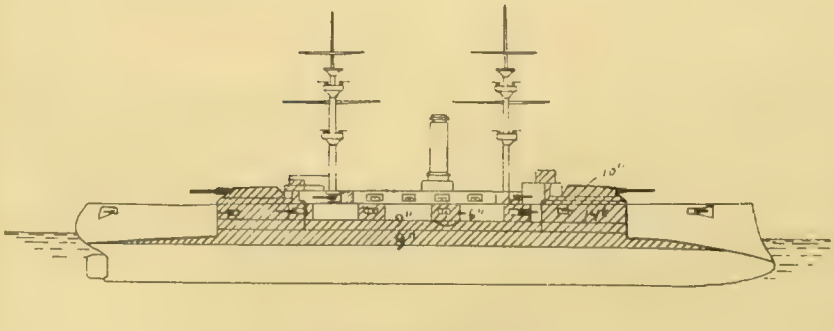


Рис. 11.

Рис. 11. Эскадренный брон. „Brennus“ (фран.), постр. въ 1891 г., стальн., длиною 360′—11″; шир. 67′, осадка—27′—3″, вод. 11 000 т., скорость—17,5 узл., броня по в.-л. отъ 12″ до 17¾″ стальн., бронев. палуба позади борт. брони—3″, башни 12″ и 10,8″ орудій—14¾″; башни 5,5″ орудій—4″, артиллерія: 2—12″ ор.; 2—10,8″ орудій, 8—5,5″ орудій и скорострѣльн. арт.



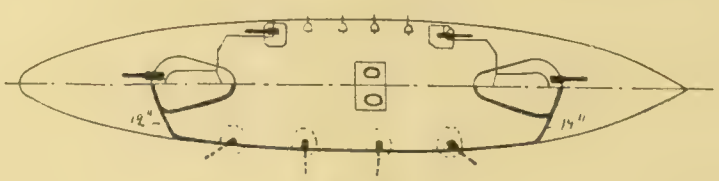


Рис. 12.

Рис. 12. Броненосецъ I класса „Majestic“ (англ.), постр. въ 1895 г., стальн., длина—399 ф., шир.—75 ф., осадка—30 ф., вод.—14 900 т., скорость—17,5 узл., броня (гарвенр.)—по в.-л.—9″, траверзы—14″ и 12″; барбеты—14″, башни—10″, выступы на казематѣ—6″, броневая палуба позади брони—4″ на скатахъ, артиллерія: 4—12″; 12—6″ и скорострѣльн. арт.

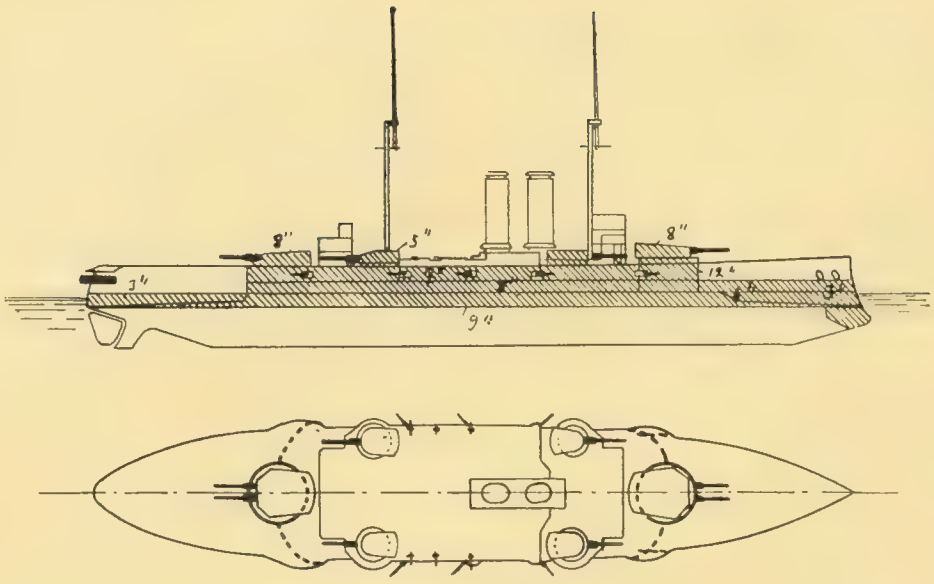


Рис. 13.

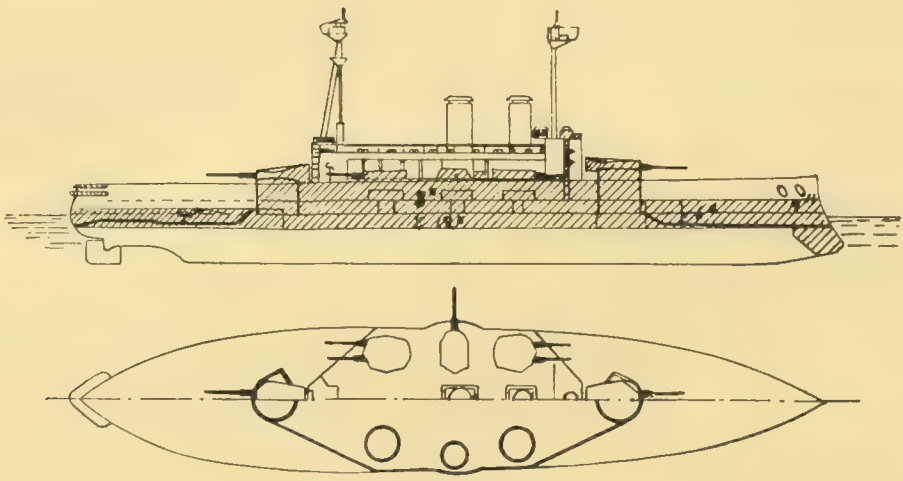


Рис. 14.

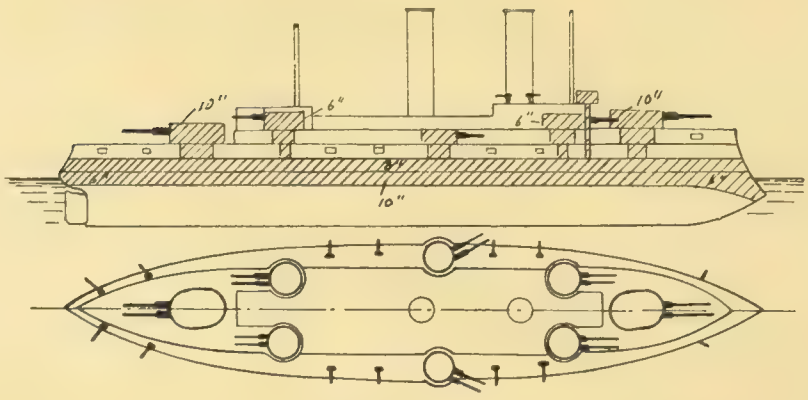


Рис. 15.

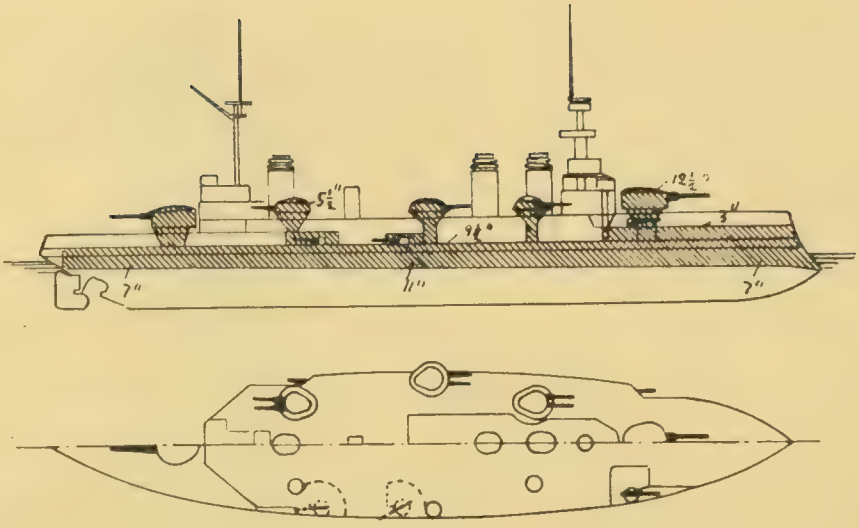


Рис. 16.

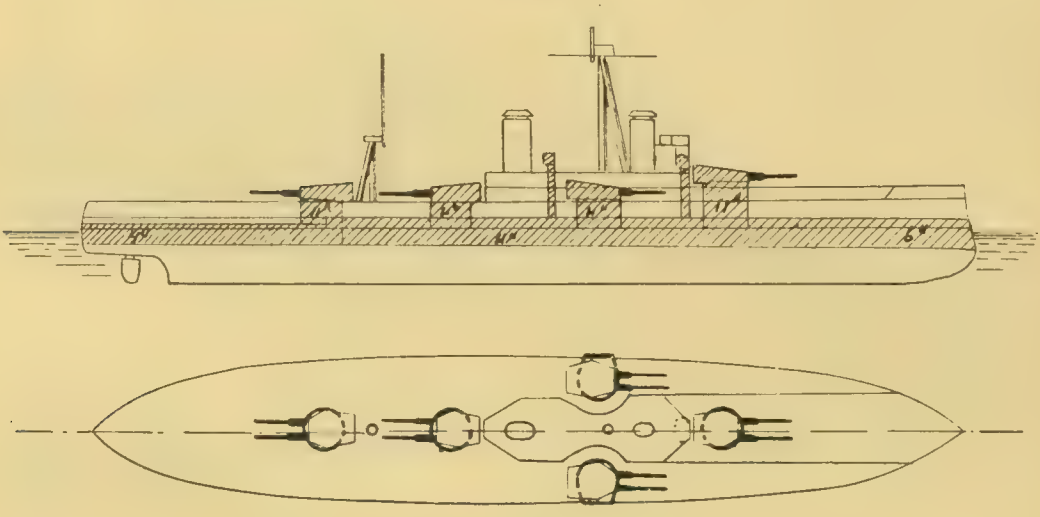


Рис. 17.

Рис. 13. Броненосецъ I класса „King Edward“ (англ.), постр. 1903 г., стальн., длина—439 ф., шир. 78 ф., осадка—25 3/4 ф., водоизм. 16 350 т., скорость—19 узловъ, броня (крупнир.)—по в.-л. 9″ по серединѣ, 6″—3″ въ носу и 3″ въ кормѣ, 12″ барбеты, башни—8″, второй поясъ брони—8″, батарея и башни сред. артиллеріи—7″, броневая палуба—2″ на скатахъ, артиллерія 4—12″, 4—9,2″, 10—6″ и скоростр. арт.

Рис. 14. Броненосецъ I класса, „Lord Nelson“ (англ.), постр. 1906 г., стальн., длина—435 ф., шир. 79 1/2 ф., осадка—27 ф., водоизм. 16 500 т., скорость—18,5 узла, броня (крупнир.)—по в.-л. 12″, въ носу—6″—4″, въ кормѣ—4″, барбеты—14″, башни—8″, казематы—8″, башни средн. арт.—8″, брон. пал. скаты—2″, артиллерія: 4—12″, 10—9,2″ и скоростр. арт.

Рис. 15. Линейный корабль „Цесаревичъ“ (русск.), постр. 1901 г., стальн. длина—388′—9″, ширина—75 1/2 ф. осадка—28 1/4 ф., водоизм. 13 380 т.; скорость—18 узловъ, броня (крупнир.)—по в.-л. 10″ до 6″, верхн. поясъ брони—8″ до 6″, башни—10″, башни средн. арт.—6″, броневая палуба надъ бронею бортовою—2″, позади ея—1 1/2″, артиллерія: 4—12″, 12—6″ и скоростр. арт.

Рис. 16. Эскадренный брон. „République“ (франц.), постр. 1902 г., стальн., длина 439 ф., шир. 79 1/2 ф., осадка—27 1/2 ф., водоизм. 14 865 т., скорость—19 узл., броня (крупнир.)—по в.-л. 11″, въ носу и кормѣ—7″, броневая палуба—3″ (позади брони борт.), верхній поясъ борт. брони 9 1/2″—3″, башни—12 1/2″, башни средн. арт.—5 1/2″, бронир. выступы средн. арт.—5 1/2″, артиллерія: 4—12″, 18—6,4″ скорост. арт.

Рис. 17. Броненосецъ I класса „Dreadnought“ (англ.), постр. 1906 г., стальн.; длина—520 ф., шир.—82 ф., осадка—31 ф., водоизм. 17 900 т., скорость—21 уз. Броня (крупнир.)—по в.-л. 11″, въ носу—6″, въ кормѣ—4″, второй поясъ отъ 8″ до 6″—4″ въ концахъ, барбеты—11″, башни—8″, броневая палуба позади брони—2 3/4″. Артиллерія: 10—12″ и скоростр. арт.

Эскадренный броненосецъ „Цесаревичъ“.

имѣетъ подъемъ отъ штевней къ траверзамъ. Одновременно съ развитіемъ типовъ англійскихъ Б., послужившихъ образцомъ многихъ русскихъ судовъ, въ другой морской державѣ—Франціи—судостроеніе шло по особому пути, отличному отъ англійскаго. Отличительныя свойства французскихъ судовъ были: высокобортность, защищенность бронею всей ватерлініи—отъ носа до кормы; высокое расположеніе крупной артиллеріи (въ башняхъ) и размѣщеніе палубой ниже ея артиллеріи средняго калибра въ батареѣ. Почти одновременно съ постройкой въ Англіи «Inflexible», гдѣ броня и артиллерія сконцентрированы въ серединѣ корабля, французы строятъ въ 1876 г. «Amiral Duperré», въ 11 100 тоннъ (см. табл.), на которомъ 4—12″ орудія, помѣщенныя въ барбетной установкѣ по одному, раскинуты по всей длинѣ судна. Нѣкоторымъ слѣдствіемъ такой установки является невозможность солидной защиты основаній башенъ, у которыхъ поставлены лишь небольшія бронированныя трубы для подачи, дѣлающія возможнымъ подбитіе башенъ снарядами, разорвавшимися подъ ними. Сохраняя свою положительную сторону — распространеніе бронированія по всей длинѣ, французскіе строители, при дальнѣйшемъ развитіи проектированія Б., стремятся сконцентрировать артиллерію. Такъ, на Б. «Brennus» (см. табл.), построенномъ въ 1891 г., носовая башня уже двухъ-орудійная; средняя артиллерія находится въ центральномъ казематѣ, бронированномъ 4″ сплошною стальною бронею и въ одноорудійныхъ башняхъ надъ нимъ, съ такою же бронею. На этомъ Б. позади 18″ брони помѣщена была впервые броневая выпуклая палуба (3″), защищающая жизненныя части отъ осколковъ, въ случаѣ пробитія бортовой брони. Такой способъ защиты указываетъ уже на то, что даже толстую бортовую броню, вслѣдствіе усовершенствованія артиллеріи, перестали считать за непробиваемую, несмотря на то, что послѣ сталежелѣзной брони изобрѣли еще менѣе пробиваемую—сталениккелевую, съ закаленной поверхностью, сначала по способу Гарвея (гарвеированная броня), а затѣмъ по способу Круппа (крупповированная броня). Въ Англіи такая двойная защита появилась впервые на Б. «Renown» (1893 г.), и почти одновременно съ нимъ на Б. типа «Majestic» (1894 г.), при чемъ вмѣсто выпуклой формы сдѣлали внутреннюю броню посерединѣ плоской и болѣе тонкой ($2^1/_2$″), со скатомъ къ низу бортовой брони; на скатѣ броня болѣе толстая (4″). Эта броня имѣла значеніе не только какъ защита отъ осколковъ, но и какъ средство для сохраненія надлежащей пловучести и въ особенности остойчивости при разбитомъ внѣшнемъ бортѣ, такъ какъ остойчивость корабля сильно уменьшается при уменьшеніи ширины непокрытыхъ водою частей палубы. Съ этою же цѣлью на англійскихъ Б. стали распространять броню на оконечности, сначала небольшою, при чемъ болѣе толстою въ носъ (Б. «Canopus», 1897 г., броня—3″ въ носу и $1^1/_2$″ въ кормѣ), сохранность котораго болѣе необходима для сохраненія хода и управляемости судномъ, а впослѣдствіи и болѣе солидною, приближающеюся къ французскому типу Б. (на «King Edward», построенномъ въ 1903 г.,—см. табл.—съ 6″—2″ въ носу и 3″ въ кормѣ). Въ то же время Б. французскаго флота, для уменьшенія вѣса брони, стали получать болѣе утонченную броню у оконечностей (напр., «Republique»—см. табл.—въ 1901 г., имѣетъ бортовую броню посерединѣ—11″, уменьшающуюся до 7″ къ штевнямъ). Въ отношеніи къ артиллеріи колебанія между барбетной и башенной установкой окончились, при постройкѣ «Majestic», въ пользу послѣднихъ, при чемъ башнѣ былъ приданъ удлиненный видъ, съ срѣзомъ верха впередъ, для уменьшенія лишняго вѣса. По отношенію къ вспомогательной артиллеріи устройство каземата—гдѣ одинъ снарядъ могъ вывести изъ строя нѣсколько пушекъ—было оставлено, при чемъ постепенное изолированіе бронею каждой пушки—сначала помѣщеніемъ въ особой выгородкѣ,—привело къ французской системѣ распредѣленія артиллеріи сначала частью («King Edward»), а потомъ и всей средней артиллеріи, въ отдѣльныхъ башняхъ съ 1 или 2 орудіями («Lord Nelson», построенъ въ 1906 г. — см. табл.). Въ русскомъ флотѣ первыми Б. съ двойною бронею были «Ослябя» и «Пересвѣтъ» (1895 г.), которые имѣли внутреннюю броневую палубу англійскаго типа. Съ постройкой «Цесаревича» (см. табл.) въ 1899 г. появился у насъ рядъ Б. французскаго типа. У этихъ судовъ плоская средняя часть броневой палубы помѣщена очень незначительно выше ватерлініи, при чемъ скатъ ея идетъ не къ низу бортовой брони, а загибается вертикально внизъ до днища судна, образуя бронированную ($1^1/_2$″ толщ.) переборку, предназначенную для защиты судна отъ взрыва мины. Однако, такая защита не оправдала себя въ Русско-Японской войнѣ, а низкое помѣщеніе броневой палубы явилось, при перегрузкѣ, причиною уничтоженія боевой остойчивости и гибели ряда Б. при Цусимѣ. Изученіе обстоятельствъ морскихъ сраженій въ Русско-Японскую войну повлекло за собою коренныя измѣненія въ проектированіи основныхъ типовъ боевыхъ судовъ (Б. и крейсеровъ). Въ 1907 г. было заложено въ Англіи первое судно такого усовершенствованнаго типа, названное «Dreadnought» (см. табл.). Отличительныя свойства его—вооруженіе большимъ количествомъ орудій большого калибра, уменьшеніе надстроекъ до минимума и бронированіе всего борта по длинѣ, притомъ на значительную высоту; значительная скорость хода. Этотъ Б. послужилъ примѣромъ для постройки серіи подобныхъ судовъ («дреднаутовъ») во всѣхъ другихъ державахъ. Подробное описаніе ихъ — см. Дреднаутъ. Этотъ типъ былъ примѣненъ не только по отношенію къ Б. но и къ крейсерамъ (см. Крейсеръ. См. также Корабль, Судостроеніе, Флотъ). Описаніе Б. можно найти въ слѣдующихъ изданіяхъ: Fred. Jane, «Fighting ships», издается въ Лондонѣ ежегодно и содержитъ альбомъ обстоятельныхъ эскизовъ дѣйствующихъ боевъ-

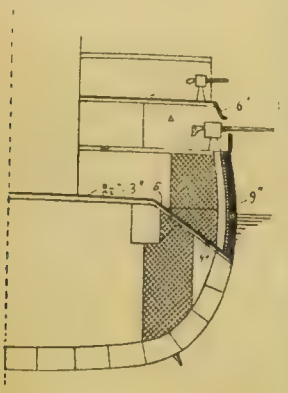


Рис. 3. Сѣченіе броненосца «Majestic» (англ.). А—казематъ; Б—скатъ броневой палубы.

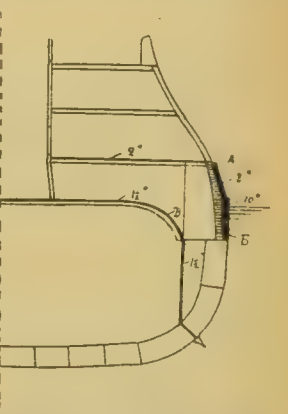


Рис. 4. Сѣченіе русскаго броненосца «Цесаревичъ». А — верхній поясъ бортовой брони; Б — нижній поясъ бортовой брони; В—броневая палуба позади брони, переходящая въ бронированную переборку.

выхъ судовъ всѣхъ флотовъ, съ описаніемъ брони и артиллеріи; «The Naval Annual» лорда Брассей—также издается ежегодно; «Военные флоты и морская справочная книга» издается въ Россіи съ 1891 г. почти ежегодно. Данныя о русскихъ судахъ находятся въ «Судовомъ спискѣ», издаваемомъ ежегодно Морскимъ Министерствомъ. См. также Гозе, «Руководство по кораблестроенію», пер. съ французскаго 1892 г.; Г. Шлезингеръ, «Теорія и практика кораблестроенія»; Вильсонъ, «Броненосцы въ бою», пер. съ англійскаго 1897 г.; «Цусимскій бой и бронированіе кораблей»,—статьи Л. Коромальди въ «Морск. Сборн.» 1906 г. См. также періодическія изданія по морскому дѣлу («Морской Сборникъ», «Кронштадтскій Вѣстникъ»; «Transact of the Inst. of Nav. Archit.»; «Engineering» и т. п. *Р. Ловягинъ.*

Броненосный крейсеръ—см. Крейсеръ.

Броненосцы (Dasypodidae) — семейство млекопитающихъ изъ отряда Edentata (см. Неполнозубыя). Тѣло ихъ покрыто плотнымъ панцыремъ или щитомъ. Панцырь состоитъ изъ многочисленныхъ четырехугольныхъ или шестиугольныхъ пластинокъ. Въ серединѣ спины обыкновенно находятся такъ назыв. пояски (отъ 3 до 13), т.-е. поперечные ряды подвижныхъ пластинокъ. Голова и хвостъ покрыты обыкновенно отдѣльными щитами. Голова удлиненная, съ большими ушами. Челюсти съ простыми цилиндрическими или сжатыми зубами, число которыхъ различно. Языкъ короткій съ роговыми сосочками. Заднія ноги съ 5 пальцами, переднія—5- или 4-палыя; когти нѣсколько искривлены, длиннѣе на переднихъ, чѣмъ на заднихъ ногахъ, хвостъ короткій, толстый. Семь родовъ съ 30 видами населяютъ Южную и Центральную Америку; одинъ видъ (Tatusia novemcincta L.) доходитъ до Мексики и Техаса. Живутъ въ норахъ, которыя покидаютъ только ночью; въ случаѣ преслѣдованія быстро зарываются въ землю. Питаются насѣкомыми, червями и плодами. Мясо ихъ съѣдобно и считается цѣннымъ. У туземцевъ Б. носятъ названіе армадилловъ и тату. Наиболѣе крупный Б.—Priodontes giganteus Geoffr., достигаетъ болѣе метра длины; голова, бока и хвостъ свѣтлые, остальныя части черныя; 12—13 подвижныхъ поясковъ; зубовъ около 100; водится въ вост. части Южной Америки. Chaetophractus villosus Desm., щетинистый Б. или тату-пойу, желтовато-коричневаго цвѣта, съ 6—7 поясками; на заднемъ краѣ отдѣльныхъ щитковъ находятся жесткіе щетинистые волоски; длина до 50 см.; водится въ пампасахъ Аргентины. Tolypeutes tricinctus L., трехпоясный Б., тату или болита, опирается на землю не ладонью переднихъ конечностей, какъ это дѣлаетъ большинство Б., а концами когтей. Къ роду Chlamydophorus относятся Б. съ подвижнымъ щитомъ, покрывающимъ лишь спину животнаго, тогда какъ бока покрыты волосами; на заднемъ концѣ тѣла отдѣльный щитокъ, сросшійся съ тазовыми костями; уши очень маленькія; переднія и заднія ноги съ 5 пальцами. Chl. truncatus Harl., назыв. щитоносцемъ или плащеносцемъ, желтовато-бѣлаго цвѣта, до 13 см. длины; водится въ Чили. Въ ископаемомъ состояніи Б. извѣстны, начиная съ мѣловой системы. Въ дилювіальномъ періодѣ жили колоссальныя формы, какъ Glyptodon (см. Глиптодонтъ), Panochtus и др. См. рис. 1, 3 и 4 на табл. II къ статьѣ Неполнозубыя.

Бронза (*техніч.*).—Такъ называются сплавы мѣди съ оловомъ въ различныхъ пропорціяхъ (мѣдь въ избыткѣ), затѣмъ сплавы мѣди съ оловомъ и цинкомъ, а также съ нѣкоторыми другими металлами или металлоидами (свинцомъ, марганцемъ, фосфоромъ, кремніемъ и др., въ небольшихъ количествахъ). Присутствіе постороннихъ металловъ въ настоящей Б. (сплавахъ мѣди съ оловомъ) носитъ иногда случайный характеръ и обусловливается неполной чистотой исходнаго матеріала (нѣкоторые образчики античной Б.), но обыкновенно прибавка извѣстнаго количества тѣхъ или другихъ веществъ производится завѣдомо, съ опредѣленными цѣлями, и тогда такая Б. получаетъ особыя названія (марганцовая Б., фосфорная Б. и т. д.). Отъ прибавки олова мѣдь становится болѣе легкоплавкой, твердой, упругой, слѣдовательно, звучной, способной къ полировкѣ, но менѣе тягучей, а потому Б., главнымъ образомъ, идетъ на отливку различныхъ предметовъ. Качества Б. зависятъ отъ состава, способовъ приготовленія и послѣдующей обработки. Если сплавы мѣди съ оловомъ, содержащіе отъ 7% до 15% этого послѣдняго и наиболѣе употребительные въ практикѣ, подвергнуть медленному охлажденію, то происходитъ раздѣленіе сплава, и часть, болѣе богатая мѣдью, застываетъ ранѣе; такое явленіе, называемое ликваціей Б., служитъ большой помѣхой при отливкѣ большихъ бронзовыхъ предметовъ; его до извѣстной степени можно устранить прибавкой нѣкоторыхъ веществъ (напр., фосфористой мѣди, цинка) или быстрымъ охлажденіемъ отлитыхъ предметовъ (обратно, примѣсь свинца обусловливаетъ болѣе легкое раздѣленіе сплава, такъ что слѣдуетъ избѣгать прибавки этого послѣдняго свыше 3%). При закалкѣ Б. происходитъ явленіе, совершенно обратное тому, которое наблюдается для стали: Б. становится мягкой и до извѣстной степени ковкой. Цвѣтъ Б., съ увеличеніемъ процентнаго содержанія олова, переходитъ изъ краснаго (90%—99% мѣди) въ желтый (85% мѣди), бѣлый (72%) и стально-сѣрый (до 35% мѣди). Что касается тягучести, то при 10% олова сплавы еще нѣсколько пластичны на холоду, но менѣе, нежели чистая мѣдь; при 15% олова Б. можно ковать только при температурѣ краснаго каленія, а при содержаніи отъ 18 до 22% сплавы выдерживаютъ обработку лишь при совершенно опредѣленной температурѣ начинающагося темно-краснаго нагрѣва, не выше и не ниже; сплавы съ очень большимъ процентомъ олова опять становятся нѣсколько мягкими и вязкими. Сопротивленіе разрыву зависитъ частью отъ состава, частью отъ аггрегатнаго состоянія, обусловливаемаго способомъ охлажденія; при полной однородности и одинаковомъ составѣ Б. съ мелко-кристаллическимъ строеніемъ обладаетъ большею способностью сопротивленія. Удѣльный вѣсъ Б. обыкновенно больше, чѣмъ среднее изъ удѣльнаго вѣса составныхъ частей, и мѣняется отъ проковки и болѣе или менѣе быстраго охлажденія. По изслѣдованіямъ Риша (Riche), сплавъ, отвѣчающій формулѣ $SnCu_3$, имѣетъ наибольшій уд. вѣсъ 8,91 (слѣдовательно, при его образованіи происходитъ наибольшее сжатіе); строеніе его кристаллическое, цвѣтъ синеватый; при медленномъ охлажденіи онъ остается совершенно однороднымъ; по всей видимости, здѣсь имѣется опредѣленное химическое соединеніе. Подъ вліяніемъ влажности и углекислоты воздуха и тому подобныхъ причинъ на Б., съ теченіемъ времени, появляется иногда превосходный голубовато-зеленый налетъ, или слой основныхъ мѣдныхъ солей, столь цѣнимый въ бронзовыхъ предметахъ знатоками и носящій названіе Aerugo nobilis, Patina, Verde antico. Patina предохраняетъ Б. отъ дальнѣйшаго измѣненія; имѣетъ ли вліяніе на быстроту появленія ея составъ Б.—вопросъ спорный; извѣстно, что образованіе patina можно ускорить искусственнымъ образомъ, но только въ ущербъ красотѣ. Было замѣчено, что бронзовыя статуи въ большихъ городахъ (Лон-

донѣ, Берлинѣ) или прямо чернѣютъ, или же образовавшаяся на нихъ зеленая patina постепенно пріобрѣтаетъ болѣе темный, почти черный цвѣтъ. Комиссія, собранная по этому поводу въ Берлинѣ, рѣшила, что такое явленіе зависитъ отъ дымной и пыльной атмосферы большихъ городовъ, гдѣ зданія отапливаются по преимуществу каменнымъ углемъ, содержащимъ сѣрнистыя соединенія. Для сохраненія статуй рекомендуютъ чистить ихъ растворомъ спермацета въ бензинѣ. Античная Б. была извѣстна гораздо раньше латуни (см.); въ очень отдаленныя времена ею, какъ извѣстно, пользовались для выдѣлки оружія, монетъ, различныхъ украшеній и т. п. (см. Бронзовый вѣкъ). Б. получали тогда выплавкой мѣдныхъ и оловянныхъ рудъ, а потому въ античной Б. нерѣдко содержатся, въ видѣ примѣси, желѣзо, кобальтъ, никкель, свинецъ, цинкъ, серебро и др. Наиболѣе старинная Б., золотистаго цвѣта, содержитъ приблизительно 88% мѣди и 12% олова (F. Wibel, «Die Cultur der Bronzezeit Nord- und Mitteleuropas», Киль, 1865).—Колокольный металлъ отличается отъ предыдущаго бо́льшимъ содержаніемъ олова. Содержаніе серебра въ нѣкоторыхъ колоколахъ составляетъ случайную или излишнюю примѣсь: ошибочно думаютъ, что серебро увеличиваетъ звучность колоколовъ. Сплавъ мѣди съ оловомъ обладаетъ всѣми тѣми свойствами, которыя можно требовать отъ хорошаго колокола, т.-е. звучностью, достаточной твердостью и прочностью (противодѣйствіемъ разрыву). Въ изломѣ онъ мелкозернистъ, желтовато-сѣраго цвѣта, легкоплавокъ, хрупокъ. Извѣстный тонъ колокола зависитъ отъ его формы, отливки и состава. Сплавы, идущіе на изготовленіе музыкальныхъ ударныхъ инструментовъ и для китайскихъ тамъ-тамъ или гонгъ-гонгъ, имѣютъ составъ, подобный колокольному металлу. Особенная звучность китайскихъ инструментовъ достигается быстрымъ охлажденіемъ сплава (закалкой) и продолжительной проковкой.—Новая статуйная Б. Употребленіе для литейныхъ работъ Б., состоящей только изъ мѣди и олова, кромѣ сравнительной дороговизны, представляетъ не мало и другихъ неудобствъ: такая Б. довольно трудноплавка, не такъ хорошо отливается въ форму, при затвердѣваніи легко подвергается ликваціи, что невыгодно отражается на наружномъ видѣ отлитыхъ предметовъ и на образованіи равномѣрнаго слоя мѣдныхъ солей (patina); притомъ она трудно поддается обработкѣ рѣзцомъ. Эти неудобства могутъ быть устранены извѣстнымъ измѣненіемъ состава Б., а потому въ настоящее время при отливкѣ статуй часть олова въ Б. замѣняютъ цинкомъ. Сплавы съ 10%—18% цинка и 2%—4% олова отличаются красивымъ красновато-желтымъ цвѣтомъ, хорошо наполняютъ малѣйшія углубленія формы, достаточно вязки для обработки и пріобрѣтаютъ отъ дѣйствія атмосферныхъ вліяній красивый зеленый налетъ (patina). Большее содержаніе олова дѣлаетъ Б. слишкомъ хрупкой, а отъ излишней прибавки цинка она теряетъ свой цвѣтъ и покрывается некрасивымъ темнымъ налетомъ металлическихъ соединеній. Отъ примѣси свинца Б. становится болѣе способной къ обработкѣ, но уже при количествахъ свыше 3% сплавы весьма легко подвергаются ликваціи. По Д'Арсе, наиболѣе пригодна для отливки статуй Б., состоящая изъ 82% мѣди, 18% цинка, 3% олова и 1,5% свинца. Нормальная Б. Эльстера содержитъ $86^2/_3$% мѣди, $6^2/_3$% олова, $3^1/_3$% свинца и $3^1/_3$% цинка.—Фосфорная Б., предложенная Кюнцелемъ въ 1871 г., состоитъ изъ 90% мѣди, 9% олова и 0,5%—0,75% фосфора; употребляется для отливки пушекъ, колоколовъ, статуй, подшипниковъ, различныхъ частей машинъ и т. п. Прибавка фосфора (въ видѣ фосфорной мѣди или олова) увеличиваетъ упругость Б., сопротивленіе разрыву и твердость; расплавленный металлъ легко отливается и хорошо выполняетъ углубленія формы. Измѣняя вѣсовыя отношенія составныхъ частей, можно придать сплавамъ желаемыя свойства: сдѣлать ихъ мягкими какъ мѣдь или вязкими какъ желѣзо и твердыми какъ сталь; отъ ударовъ и толчковъ строеніе фосфористой Б. не мѣняется; при содержаніи фосфора свыше 0,5% цвѣтъ ея золотистый. Фосфоръ вводится въ Б. исключительно съ цѣлью раскисленія ея. Чѣмъ меньше останется фосфора, тѣмъ лучше. Хорошая фосфористая Б., уже готовая, должна содержать всего около 0,1% P.—Алюминіевая Б.—сплавы мѣди съ алюминіемъ, содержащіе отъ 5% до 10% этого послѣдняго и 90%—95% мѣди. Цвѣтъ Б., при содержаніи 5% алюминія, весьма похожъ на золото; кромѣ красоты, она отличается многими другими превосходными качествами (между прочимъ, сплавы съ 8%—5% алюминія весьма тягучи). Въ торговлѣ имѣется алюминіевая Б. пяти сортовъ, съ различной степенью тягучести и противодѣйствія разрыву; она хорошо сопротивляется окисленію и дѣйствію морской воды, гораздо лучше, чѣмъ другіе сплавы. Примѣсь кремнія мѣняетъ цвѣтъ и свойства алюминіевой Б. Какъ матеріалъ для изготовленія различныхъ частей машинъ, она вытѣсняетъ на бумажныхъ фабрикахъ и пороховыхъ заводахъ фосфорную Б.—Кремніевая Б. употребляется для телефонныхъ проволокъ. Вейлеровская кремніевая Б. (для телефонныхъ проволокъ) содержитъ, по анализу Гампе, 97,12% мѣди, 1,62% цинка, 1,14% олова и 0,05% кремнія. Слѣдующая таблица показываетъ вліяніе Si на прочность и электропроводность мѣди и Б.

	Сопр. разр.	Эл. пров.
Мѣдная провол.	28 kg.	100
Провол., содерж. 0,02% Si . .	45 „	98
Вейлеровская бронза	83 „	43

Марганцовая Б. получается сплавленіемъ марганцовистаго чугуна (ферромангана) съ мѣдью, затѣмъ съ мѣдью и цинкомъ, или же съ мѣдью, цинкомъ и оловомъ. Broncе-Company въ Англіи изготовляетъ пять сортовъ ея, которые отличаются другъ отъ друга по своимъ свойствамъ (твердости, вязкости, сопротивленію разрыву) и примѣняются для различныхъ цѣлей (Heinzerling, «Abriss d. Chem Technologie», 1888). Кромѣ этихъ сортовъ Б., существуютъ еще многіе другіе сплавы, имѣющіе различныя примѣненія; такова, напр., Б. для зеркалъ, медалей, монетъ, подшипниковъ и различныхъ частей машинъ и т. д. Подробная статья о Б., съ указаніемъ литературы предмета, имѣется въ руководствѣ Kerl и Stohmann (Maspratt), «Handbuch d. technisch. Chemie». См. также Евангуловъ, «Сплавы» (1911).—Пушечный или артиллерійскій металлъ, состоящій изъ сплава мѣди съ 8—10% олова, которое придаетъ сплаву бо́льшую твердость, считался въ свое время (до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія) самымъ лучшимъ матеріаломъ для изготовленія орудій. Несмотря на бо́льшій удѣльный вѣсъ, бронзовыя орудія могутъ быть болѣе прочными и легкими, чѣмъ чугунныя. Большая тягучесть Б. предохраняетъ орудія отъ внезапнаго разрыва при давленіяхъ въ каналѣ, превосходящихъ предѣлъ упругости матеріала. На открытомъ воздухѣ бронзовыя орудія покры-

ваются тонкимъ слоемъ окисла, который предохраняетъ отъ окисленія остальной металлъ, а потому орудія не требуютъ окраски и тщательнаго ухода. Для искусственнаго повышенія механическихъ качествъ (предѣла упругости и твердости) у насъ было предложено ген. Лавровымъ (1875) отливать бронзовыя орудія въ чугунныя изложницы (это способствуетъ болѣе быстрому остыванію сплава и сохраненію его однородности) и продавливать гидравлическимъ прессомъ сквозь каналъ орудійной болванки стальные конуса (для уплотненія внутренняго слоя). Приготовленная такимъ способомъ Б. пріобрѣтаетъ свойства стали, почему и называется стале-Б. или стальной Б. Ухаціуса (по имени инженера, предложившаго такой же способъ за границей). Механическія качества Б.:

Отлитая въ металлическую форму:	Крѣпость.	Тягучесть.	Предѣлъ упругости.	Удлиненіе при предѣлѣ упругости.	Твердость.
Прокованная	3000 атм.	2%	1500 атм.	0,25%	1,8
Непрокованная . . .	2500 »	30%	900 »	0,15%	1
Удѣльный вѣсъ 8,6.					

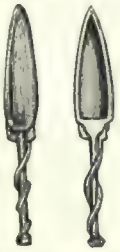
Бронза (*художественная*). — Уже въ искусствѣ египтянъ, вавилонянъ, ассирійцевъ, финикіянъ художественная Б. достигаетъ значительнаго развитія и обширнаго примѣненія. Въ VII в. до Р. Хр. было открыто, по преданію, на о-вѣ Самосѣ искусство выливать статуи изъ Б.,—открытіе, благодаря которому художественная Б. вступаетъ въ новый фазисъ своего развитія. Позднѣе, въ эпоху итальянскаго возрожденія, художественная Б. достигаетъ высшаго своего развитія въ произведеніяхъ Донателло, Вероккіо, Бенвенуто Челлини, Джованни да Болонья, Гиберти. Рядомъ со скульптурными бронзовыми произведеніями художественная Б. находитъ широкое примѣненіе въ архитектурѣ, какъ главная составная часть храма или дворца, или же просто какъ внѣшній орнаментъ. Съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней Б. употребляется для болѣе мелкихъ предметовъ, для украшенія оружія, амулетовъ, вазъ и вообще для различной домашней утвари и мебели. Въ наше время отливка статуй изъ Б. совершается слѣдующимъ образомъ: скульпторъ лѣпитъ статую изъ глины, затѣмъ дѣлается гипсовая форма статуи, т.-е. берется отпечатокъ статуи въ нѣсколькихъ кускахъ гипса. Если эти различные куски мы соединимъ вмѣстѣ, то получится точное воспроизведеніе или копія статуи въ пустомъ пространствѣ, образовавшемся внутри гипсовой формы, потому что глиняный оригиналъ былъ разрушенъ и вынутъ черезъ отверстіе, продѣланное внизу статуи. Въ это пустое пространство вливаютъ жидкій гипсъ, который скоро твердѣетъ и съ безусловной точностью воспроизводитъ оригиналъ. Для того, чтобы перемѣнить эту гипсовую статую въ бронзовую, необходимо вторично сдѣлать форму. Берется новый гипсовый отпечатокъ статуи, смазанный предварительно какимъ-нибудь жиромъ. Такимъ образомъ получится новая, пустая внутри форма, раздѣленная на нѣсколько кусковъ. Эти куски соединяются вмѣстѣ и скрѣпляются. Если въ это пустое пространство внутри мы выльемъ Б., то получимъ точное воспроизведеніе статуи изъ массивной Б.; но этотъ способъ, употребляемый для полученія изъ Б. предметовъ маленькаго размѣра, не годится для большихъ предметовъ и статуй, такъ какъ въ результатѣ получается огромная тяжесть, и требуется большое количество металла. Во избѣжаніе этихъ неудобствъ употребляется нѣсколько способовъ съ цѣлью сдѣлать Б. по возможности тоньше и легче. Всѣ эти способы въ общемъ заключаются въ томъ, чтобы въ центрѣ гипсовой формы установить извѣстной величины глыбу земли или глины, которая уменьшила бы, насколько возможно, пустое пространство между гипсовой формой и глиной. Когда Б. остынетъ, форма разрушается или разъединяется, и получается точное воспроизведеніе статуи въ Б. Но въ этомъ видѣ бронзовая статуя имѣетъ много неправильностей вслѣдствіе того, что внутренняя сторона гипсовой формы никогда не бываетъ вполнѣ правильная. Поэтому бронзовую статую слѣдуетъ исправить и сгладить неровности и неправильности и затѣмъ уже приступить къ раскрашиванію Б., которое имѣетъ цѣлью уменьшить грубый характеръ металла. Эта операція раскрашиванія требуетъ большого искусства. Искусственнымъ путемъ можно придать Б., между прочимъ, оттѣнокъ античной Б., съ зеленовато-синими полосками. Для этого вполнѣ очищенную поверхность статуи покрываютъ съ помощью кисти смѣсью, состоящей изъ 3 частей кремортартара, одной части нашатыря, шести частей морской соли, двѣнадцати воды и восьми частей раствора азотнокислой мѣди при удѣльномъ вѣсѣ 1,46. Существуютъ также различныя средства позолачивать Б. Востокъ можно считать колыбелью художественной Б. Но самыя замѣчательныя произведенія бронзоваго искусства слѣдуетъ искать въ древней Греціи, Этруріи и Римѣ (см. Греческое, Римское, Этрусское искусство). Статуи и другіе художественные предметы изъ Б., сохранившіеся до настоящаго времени, показываютъ, до какого совершенства достигло бронзовое искусство, въ техническомъ и художественномъ отношеніяхъ, въ древности. Въ эпоху среднихъ вѣковъ бронзовое искусство въ значительной степени затихаетъ; оно возникаетъ снова съ итальянскимъ возрожденіемъ. Въ XVI ст. процвѣтаетъ въ Италіи преимущественно флорентійская Б. Техническая сторона бронзоваго искусства въ Италіи не отличалась большимъ совершенствомъ; отливка происходила въ одинъ пріемъ, вслѣдствіе этого бронзовые предметы выходили почти безформенными, такъ что художникъ былъ принужденъ отъ руки исправлять форму и отчеканивать детали: таковы всѣ бронзовыя, серебряныя и золотыя произведенія Бенвенуто Челлини. Въ XVII ст. техническіе пріемы бронзовой отливки значительно совершенствуются. Тогда-то именно бронзовое искусство начинаетъ быстро развиваться во Франціи. Братья Келлеръ первые въ 1684 г. основали бронзовую фабрику. Въ XVIII в. возникла мода позолачивать бронзовые предметы. Въ наше время Франція находится безусловно во главѣ бронзоваго производства. Все вниманіе обращено, главнымъ образомъ, на удешевленіе Б., и французская промышленность достигла въ этомъ отношеніи значительныхъ результатовъ. Это удешевленіе зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что въ бронзовомъ сплавѣ увеличенъ процентъ цинка; цинкъ гораздо дешевле мѣди и, кромѣ того, его отливка легче. Лучшими французскими фабриками Б. считаются: Кристофля, Барбедьена, Тьебо, Макюмэ. Въ Германіи славятся фабрики: въ Берлинѣ—Акціонерное общество бронзовой промышленности, Spinn und Sohn, Kramme, Отто Шульца, Арндта, Шефера; въ Штуттгартѣ: Штольцъ; въ Брюсселѣ: Compagnie des bronzes; въ Нью-Іоркѣ: Тифани. Въ Россіи лучшими

БРОНЗА. I.

1. Ассирійскій сосудъ.

2. Греко-италійская ваза.

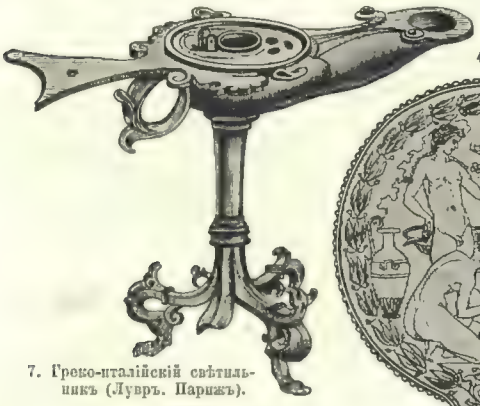
3. Египетскій сосудъ.



4. Египетскія ложки.

5. Ручка сосуда изъ Помпеи.

6. Ручка греко-италійскаго сосуда



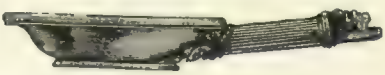
7. Греко-италійскій свѣтильникъ (Лувръ. Паржъ).

8. Этрусское зеркало.

9. Этрусскій сосудъ.

11. Свѣтильникъ изъ Помпей.

10. Статуэтка со свѣтильникомъ изъ Помпей.



12. Римская жертвенная патера.

Древне-христіанская лампада (изъ римскихъ катакомбъ).

2. Лампада (IV ст. по Р. Хр.).

3. Романскій подсвѣчникъ изъ Ліона.

4. Романскій сосудъ (XII ст.).

5. Романскій подсвѣчникъ (XII ст.).

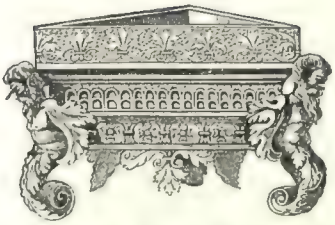
6. Романскій подсвѣчникъ (XIII ст.).

7 и 8. Древне-индійскіе кувшины.

9. Древне-индійскій подсвѣчникъ.

10. Древне-индійскій сосудъ.

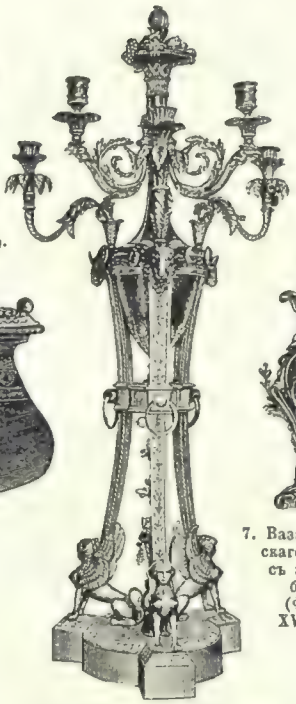
11. Персидскій кувшинъ.



1. Солонка (Италія, эп. Возрожденія).

5. Сосудъ (эп. Возрожденія).

4. Чернильница (раб. Петра Фишера Мл.).



9. Канделябръ изъ золоченой бронзы (раб. Пьера Филиппа Томира, 1787).

7. Ваза изъ китайскаго фарфора съ золоченой бронзой (Франція, XVIII ст.).

3. Молотокъ для дверей (Италія).

6. Подсвѣчникъ (эп. Возрожденія).

8. Часы изъ золоченой бронзы (Франція, XVIII ст.).

2. Кувшинъ (Италія, эп. Возрожденія).

10. Часы (ок. 1700 г.).

1 и 2. Китайскія вазы.

3. Японскій сосудъ.

4. Японская ваза.

5. Японскій вѣеръ.

6. Японская ваза.

7. Чаша (дармштадтской работы).

8. Прессъ-папье (мюнхенской работы).

9. Ваза (парижской работы).

10. Подсвѣчникъ (брюссельской работы).

11. Часы (парижской работы).

бронзовыми фабриками считаются: Штанге, Шопена и Морана.—См. Jacquemart, «Histoire du mobilier» (II., 1876); Bucher, «Geschichte der technischen Künste» (Штуттгартъ, 1875); Laurent-Daragon, «Le bronze d'art» (1881); Havard, «Les bronzes d'art» (1897); H. Lüer, «Technik der Bronzeplastik» (1902, «Monographien des Kunstgewerbes», IV).

Бронзартъ фонъ Шеллендорфъ (Bronsart von Schellendorf): 1) Гансъ фонъ Б., піанистъ и довольно видный композиторъ такъ назыв. «новонѣмецкой» школы, род. въ 1830 г., старшій сынъ ген.-лейтенанта фонъ Б. Учился въ берлинскомъ унив., занимаясь въ то же время теоріей композиціи у Дена, въ Веймарѣ подъ руководствомъ Листа совершенствовался въ фортепіанной игрѣ. Выступалъ въ Парижѣ, Петербургѣ и многихъ городахъ Германіи, въ 1860—62 гг. дирижировалъ въ Лейпцигѣ концертами «Euterpe», а въ 1865—66 гг.—концертами «Общества друзей музыки», въ Берлинѣ, замѣнивъ ушедшаго Г. фонъ Бюлова. Въ 1867 г. получилъ постъ директора королевскаго театра въ Ганноверѣ, позднѣе былъ директоромъ придворнаго театра въ Веймарѣ. Изъ сочиненій Б. особенно выдается фортепіанный концертъ (Fis-moll) и трio (G-moll); не разъ исполнялись въ свое время его «Весенняя фантазія» для оркестра и симфонія съ хоромъ «Въ Альпахъ» (1896), а также вторая его симфонія C-moll. Кромѣ ряда фортепіанныхъ пьесъ, ему принадлежитъ еще кантата «Christnacht», струнный секстетъ и опера «Манфредъ». Съ 1862 г. Б. женатъ на 2) Ингеборгѣ Старкъ, род. въ 1840 г. въ шведской семьѣ въ Петербургѣ, хорошей піанисткѣ, выступавшей въ разныхъ петербургскихъ концертахъ и занимавшейся впослѣдствіи у Листа. Составила себѣ имя подъ фамиліей мужа своими фортепіанными сочиненіями. Ей принадлежатъ три оперы («Die Göttin zu Sais», «Jery und Bätely», «Hjarne», исполнявшаяся въ 1891 г.), рядъ романсовъ (въ томъ числѣ и на русскіе тексты), нѣсколько скрипичныхъ пьесъ и т. п.—3) Павелъ, прусскій ген. (1832—91), братъ музыканта Ганса Б. ф. Ш., съ 1849 г. на прусской военной службѣ; въ 1861—78 гг. служилъ въ генеральномъ штабѣ; въ день Седанской битвы 1 сент. 1870 г. Б. ф. Ш., тогда еще полковникъ, былъ посланъ Вильгельмомъ I въ Седанъ для предварительныхъ переговоровъ о сдачѣ Седана, которые онъ и велъ съ Наполеономъ III; въ 1883—89 гг. военный министръ; выработалъ проектъ значительнаго усиленія арміи, который былъ отвергнутъ рейхстагомъ 1886 г., привелъ къ роспуску рейхстага и къ новымъ выборамъ 1887 г., доставившимъ правительству большинство. Нап.: «Ein Rückblick auf die taktischen Rückblicke» (2-е изд. Б., 1870); «Der Dienst des Generalstabs im Frieden und im Kriege» (2 тт., Б., 1875—76, 3-е посмертное изд. Meckel'я 1893); «Betrachtungen über eine zeitgemässe Fechtweise der Infanterie» (Б., 1891).—4) Вальтеръ, братъ предыдущаго, прусскій ген., род. въ 1833 г., въ 1893—89 гг. военный министръ.

Бронзировальный порошокъ — тонко-измельченные металлы или металлическіе сплавы, употребляющіеся для бронзированія гипса, дерева, при печатаніи обоевъ и т. п. Б. порошокъ началъ готовить въ половинѣ XVIII ст. Губеръ въ Фюртѣ посредствомъ измельченія остатковъ при производствѣ ненастоящаго листового золота и т. п.; но съ тѣхъ поръ фабрикація порошка значительно двинулась впередъ и производится, главнымъ образомъ, въ Фюртѣ и Нюрнбергѣ. Употребляя различные сплавы цинка съ мѣдью, а также сообщая измельченному металлу побѣжалость различнаго тона (при помощи нагрѣванія), возможно получать порошки разнообразныхъ оттѣнковъ. Для болѣе тщательнаго измельченія металлическіе сплавы вальцуютъ сначала въ листы, затѣмъ плющатъ ихъ при помощи парового молота въ очень тонкія пластинки и пропускаютъ ихъ въ смѣси съ жиромъ, посредствомъ щетки, черезъ металлическое сито. Полученную массу подвергаютъ дальнѣйшему измельченію на особыхъ машинахъ до желаемой степени тонкости, а затѣмъ нагрѣваютъ, при постоянномъ помѣшиваніи, въ желѣзныхъ сосудахъ (съ парафиномъ и воскомъ), пока порошокъ не приметъ желаемаго оттѣнка. Б. порошокъ получаютъ также путемъ возстановленія растворовъ мѣднаго купороса металлическимъ желѣзомъ; для большей чистоты идущія въ дѣло желѣзныя полоски обвертываютъ пропускной бумагой, на которую металлическая мѣдь садится въ видѣ губчатой массы; эту послѣднюю измельчаютъ, промываютъ, сушатъ и сообщаютъ порошку извѣстный оттѣнокъ при помощи нагрѣванія съ жиромъ или парафиномъ. Бѣлый Б. порошокъ состоитъ изъ олова и небольшого количества цинка. Голубой Б. порошокъ готовятъ слѣдующимъ образомъ: сплавъ, содержащій 100 ч. олова, 3 ч. сурьмы и $1/_8$ ч. мѣди, плющатъ въ тонкіе листки и растираютъ въ бѣлый порошокъ; этотъ послѣдній обрабатываютъ продолжительное время сѣрнисто-водородной водой, при взбалтываніи, и нагрѣваютъ до 200°—230°, при чемъ онъ мало-по-малу пріобрѣтаетъ голубой цвѣтъ.

Бронзированіе имѣетъ цѣлью придать видъ настоящей бронзы издѣліямъ изъ другихъ металловъ, гипса или дерева; цвѣтъ бронзированныхъ вещей бываетъ красновато-желтый, зеленый или чернобурый. Дерево и гипсъ красятъ сначала подъ цвѣтъ бронзы, покрываютъ лакомъ и, пока онъ еще не вполнѣ высохъ, наносятъ сверху тѣмъ или другимъ путемъ слой бронзировальнаго порошка. Мѣдныя и латунныя вещи бронзируютъ въ темный (бурый) цвѣтъ, обрабатывая ихъ растворомъ 1 ч. нашатыря и 1 ч. яри (средней уксусномѣдной соли) въ 256 ч. воды; смоченный предметъ держатъ надъ слабо раскаленными углями до тѣхъ поръ, пока зеленая окраска не приметъ мѣднаго оттѣнка, обрабатываютъ тѣмъ же, но вдвое разбавленнымъ растворомъ и повторяютъ операцію 10—12 разъ. Для Б. медалей на парижскомъ монетномъ дворѣ замѣшиваютъ 32 ч. яри-мѣдянки съ 30 ч. нашатыря и уксусомъ въ тѣсто и кипятятъ эту массу съ водой въ мѣдномъ котлѣ, въ продолженіе 20 минутъ; полученный растворъ выливаютъ на медали, положенныя на деревянной подставкѣ въ котелъ такимъ образомъ, чтобы онѣ не могли прикасаться другъ съ другомъ или къ стѣнкамъ сосуда; все затѣмъ кипятятъ около четверти часа. Латунь и мѣдь чернятъ такимъ образомъ, что хорошо вычищенный предметъ погружаютъ въ разбавленный растворъ азотно-кислой мѣди, содержащій свободную кислоту, и подогрѣваютъ надъ раскаленными углями; операцію повторяютъ нѣсколько разъ и вытираютъ обработанную вещь масляной тряпкой. Образованіе patina вызываютъ искусственнымъ путемъ при помощи частаго смачиванія только-что отлитыхъ бронзовыхъ предметовъ растворомъ 1 ч. нашатыря, 3 ч. винаго камня, 6 ч. поваренной соли въ 12 ч. горячей воды, въ смѣси съ 8 ч. раствора азотно-кислой мѣди (1,1 уд. вѣса). Цинкъ бронзируютъ гальваническимъ путемъ, употребляя растворъ 1 ч. мѣднаго купороса, 8 ч. цинковаго купороса и 18 ч. піанистаго калія въ 250 ч. воды; для анода всего лучше пользоваться бронзой.

Бронзировка или вороненіе огне-

стрѣльнаго оружія производится для предохраненія отъ ржавленія и блеска, препятствующаго прицѣливанію и обнаруживающаго передвиженія и скрытность расположенія воинскихъ частей; въ охотничьемъ же оружіи преимущественно для красоты. Б. состоитъ въ искусственномъ образованіи на поверхности металла слоя окисла, который затѣмъ счищается, а металлу придается темный цвѣтъ; производится только на заводахъ. На орудіяхъ, находящихся на службѣ, вороненіе не можетъ быть возобновлено и замѣняется окраской. Различные заводы или фабрики производятъ вороненіе различно. Для очищенія подлежащихъ воронению предметовъ, ихъ вываривaютъ въ щелочной водѣ (1—2 часа); затѣмъ просохшіе предметы губкой или ватой смазываются спеціальнымъ растворомъ (хлористое желѣзо, мѣдный купоросъ, селитряный эѳиръ, соляная кислота, азотная кислота, винный спиртъ и сулема, въ опредѣленномъ количествѣ растворенные въ водѣ). При намазываніи избѣгаютъ касаться предметовъ руками (рабочіе въ резиновыхъ перчаткахъ). Смазанные предметы, помѣщенные въ теплое и сырое помѣщеніе (отапливаемое паромъ) на 12—18 часовъ, покрываются налетомъ ржавчины желтаго цвѣта, которая счищается круглыми, мягкими желѣзными вращающимися щетками, и затѣмъ предыдущія операціи повторяются еще два раза. Послѣ третьяго раза погружаются въ теплый вазелинъ и обтираются тряпками. Вороненіе считается хорошимъ, если не пачкаетъ рукъ при треніи. Въ Россіи вороненіе введено съ 1856—57 гг. при вооруженіи арміи 6-линейными винтовками.

Бронзитъ—см. Авгитъ.

Бронзовая болѣзнь—см. Аддисонова болѣзнь.

Бронзовки (Cetonia)—богатый видами родъ жуковъ изъ семейства пластинчатоусыхъ (Scarabaeidae). Б. отличаются плотнымъ сложеніемъ и весьма разнообразною окраскою, которая бываетъ то металлически-блестящей, то матовою; надкрылья съ боковъ съ выемкой, головной щитъ 4-угольный; переднія голени снаружи съ 3 зубцами. Личинки живутъ нѣсколько лѣтъ въ землѣ и въ разлагающихся растительныхъ веществахъ, а нѣкоторыя въ муравейникахъ и питаются, вѣроятно, различными растительными веществами, приносимыми муравьями, а сами служатъ своимъ хозяевамъ, повидимому, выдѣляемыми сокамъ. Взрослые жуки посѣщаютъ освѣщенные солнцемъ цвѣты и питаются, главнымъ образомъ, цвѣточною пыльцею.—Б. золотистая (C. aurata L.) весьма обыкновенна во всей Европѣ. Она имѣетъ 16—22 мм. длины; снизу мѣдно-краснаго цвѣта, сверху золотисто-зеленаго; усики черные; на надкрыльяхъ рисунокъ, образуемый нѣсколькими узкими бѣлыми поперечными линіями и нерѣдко еще мелкими крапинками. Часто встрѣчается въ особенности на цвѣтахъ репейника и зонтичныхъ растеній, а въ садахъ на розахъ, фруктовыхъ деревьяхъ и другихъ цвѣтахъ. Утолщенная назади и суженная спереди, снабженная маленькою головою, личинка этой Б. живетъ въ гнилой древесинѣ и въ землѣ. Жукъ иногда нѣсколько вредитъ въ плодовыхъ садахъ. Въ болѣе широкомъ смыслѣ Б. называютъ представителей близкихъ родовъ, какъ Tropinota hirta Poda, Oxythyrea stictica L. (см. Оленка).

Бронзовъ, Александръ Александровичъ—духовный писатель. Род. въ 1858 г. Обучался въ новгородской духовной семинаріи и петербургской духовной академіи. Былъ преподавателемъ курской и петербургской духовныхъ семинарій, а съ 1894 г. состоитъ профессоромъ петербургской духовной академіи по каѳедрѣ нравственнаго богословія. Имъ написаны сочиненія: «Аристотель и Ѳома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности» (1884), «Преподобный Макарій Египетскій. Его жизнь и нравственное міровоззрѣніе» (1899; магистерская и докторская диссертаціи), «Нравственное богословіе въ Россіи» (1901), «Бѣлозерское духовное училище за сто лѣтъ его существованія» (1909, премировано Императорской академіей наукъ) и др. Ему принадлежатъ: «Синтаксисъ греческаго языка съ приложеніемъ очерка грамматики Гомеровскаго діалекта» (1891), «Краткая этимологія Геродотовскаго діалекта» (1888), переводы твореній св. І. Дамаскина и св. І. Златоуста. Въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ помѣстилъ до 950 статей (преимущественно по вопросамъ этики).

Бронзовый вѣкъ (l'âge du bronze, die Bronzezeit)—такъ назыв. періодъ доисторической жизни, предшествовавшій ознакомленію человѣчества съ примѣненіемъ желѣза, когда бронза была главнымъ матеріаломъ для приготовленія орудій, оружія, украшеній и пр. Начиная съ самыхъ раннихъ попытокъ человѣчества приготовлять орудія изъ камня (такъ назыв. «эолитъ»), въ теченіе чрезвычайно долгаго времени весь обитаемый земной шаръ пережилъ стадію каменнаго вѣка; въ Океаніи и Австраліи, значительной части Америки и на сѣверѣ Азіи европейцы застали ее уже въ позднее историческое время. Однако, то, что мы называемъ «каменнымъ вѣкомъ», не представляетъ собой, ни во времени, ни въ пространствѣ, одинаковаго состоянія культуры; въ теченіе палеолита развитіе человѣчества шло, все ускоряясь, и неолитическій періодъ знаменуется пріобрѣтеніемъ и накопленіемъ цѣлаго ряда важнѣйшихъ культурныхъ цѣнностей—приручение животныхъ, земледѣліе, осѣдлость и, въ связи съ ней, строительное искусство, гончарство, ткачество и пр., въ области духовной—усиленное развитіе религіозныхъ идей. Вторая половина европейскаго неолита характеризуется въ особенности своими связями, черезъ Средиземноморье, съ древнѣйшими культурными центрами, Египтомъ, Малой и Передней Азіей, откуда шли постоянные культурные импульсы. Эти центры, сложившіеся еще въ каменномъ вѣкѣ въ видѣ городскихъ земледѣльческихъ общинъ, первые восприняли знакомство съ металлами, пришедшее къ нимъ, вѣроятно, изъ глубинъ Азіи, и передали его Европѣ. Постепенное накопленіе техническихъ знаній открыло дорогу употребленію металловъ. Первые металлы, съ которыми ознакомилось человѣчество, были золото и самородная мѣдь; благодаря своей мягкости и ковкости они позволяли примѣнять къ себѣ пріемы механической обработки, достигшіе въ неолитѣ значительной высоты. Долгое время, однако, эти металлы употреблялись, главнымъ образомъ, какъ украшенія, и только нѣкоторыя мѣдныя орудія появляются на ряду съ каменными. То же застали европейцы при открытіи Америки: племена Сѣв. Америки были знакомы съ самородной мѣдью, которую они добывали изъ богатѣйшихъ мѣсторожденій Верхняго озера и обрабатывали путемъ ковки; народности же Центральной и Южной Америки умѣли даже приготовлять сплавъ мѣди и олова, т.-е. бронзу. Америка представляетъ вторую, вполнѣ самостоятельную, область знакомства съ металлами, но она значительно менѣе интересна, чѣмъ европейско-азіатская, такъ какъ здѣсь металлическая культура остановилась на тѣхъ первыхъ ступеняхъ, которыя въ Европѣ, подъ вліяніемъ Азіи, были пройдены очень быстро. Этотъ періодъ, который итальянскіе

ученые предложили называть энеолитомъ, характеризуется золотыми и мѣдными подѣлками, сопровождающими настоящую каменную культуру; онъ найденъ въ Египтѣ (приблизительно отъ 5 до 3 тыс. лѣтъ до Р. Хр.), Италіи, Испаніи, Франціи, Великобританіи, южной Россіи и пр. Съ ознакомленіемъ съ металлургическимъ процессомъ, литьемъ, мѣдь, мѣстами, тамъ, гдѣ были богатыя, легкоплавильныя мѣдныя руды, играетъ настолько существенную роль, что для нихъ, какъ, напр., для Венгріи, можно говорить о «мѣдномъ вѣкѣ», хотя его можно разсматривать только какъ мѣстное видоизмѣненіе бронзовой культуры, объясняемое недостаткомъ олова. «Мѣдный вѣкъ» чрезвычайно богато представленъ въ Сибири, гдѣ онъ питался богатыми рудами Алтая и Урала, здѣсь встрѣчаются многочисленныя древнія разработки, такъ назыв. «чудскія копи», въ которыхъ были находимы каменные, мѣдные и изъ оленьяго рога инструменты для выработки породъ; вліяніе сибирской культуры можно прослѣдить и въ вост. Россіи. Но эта мѣдная культура имѣетъ поздній характеръ; любопытна ея типологическая связь съ такъ назыв. скиѳскими древностями. Мѣдь, какъ матеріалъ для оружія и орудій, имѣетъ большой недостатокъ—мягкость; этотъ недостатокъ не позволилъ ей быть тѣмъ могучимъ факторомъ техническаго и общественнаго прогресса, какимъ стала смѣнившая ее бронза. Бронза, сплавъ мѣди съ оловомъ, не только значительно тверже мѣди, но и плавится легче и имѣетъ красивый золотистый цвѣтъ. Въ вопросѣ о происхожденіи бронзы рѣшающимъ моментомъ является совмѣстное нахожденіе рудъ Cu и Sn, ибо только при такомъ условіи, естественно, могло произойти знакомство съ этимъ сплавомъ, совершенно не встрѣчающимся въ природѣ въ необходимомъ соотношеніи и поэтому вполнѣ искусственномъ. Мѣдныя руды встрѣчаются во многихъ мѣстностяхъ Европы и Азіи; относительно олова дѣло обстоитъ иначе: въ Европѣ весьма мало вторичныхъ мѣстонахожденій олова, единственно въ тѣ времена доступныхъ для разработки, а богатые оловомъ «Касситеридскіе острова» (Корнуэльсъ и Девонширъ), руды Испаніи и нѣкоторыя другія, которыя доставляли олово еще финикіянамъ, не были извѣстны въ Б. вѣкѣ, по крайней мѣрѣ въ первую его половину; зато много богатыхъ и легкихъ для обработки оловянныхъ рудъ находится въ Азіи—на полуостровѣ Малаккѣ, Зондскихъ островахъ, въ Китаѣ и пр. Здѣсь-то, вѣроятно, и нужно искать центръ распространенія бронзы. Древне-греческое названіе олова, κασσίτερος, по мнѣнію лингвистовъ восточнаго происхожденія, по однимъ (Шрадеръ) ассирійскаго, по другимъ санскритскаго (kastîra). Восточный характеръ европейской бронзы не подлежитъ сомнѣнію, но существуютъ значительныя разногласія въ гипотезахъ о колыбели бронзовой культуры: одни ищутъ ее въ ю.-в. Азіи («цыганская теорія» Г. де Мортилье), другіе въ Средней, третьи связываютъ ее съ древними цивилизаціями Передней Азіи и т. д. Но гдѣ бы она ни находилась, въ Европѣ бронзовая культура распространялась по тѣмъ же старымъ путямъ, проложеннымъ еще въ неолитѣ и передававшимъ культурныя пріобрѣтенія, накоплявшіяся въ восточномъ Средиземноморьѣ, на С черезъ Балканы, и на З моремъ, черезъ Сицилію, Иберійскій полуо-въ, южн. и зап. Галлію, Британскіе о-ва и пр. Существовалъ, повидимому, и другой путь проникновенія бронзовой культуры, сѣв. побережьемъ Чернаго м.; на него указываетъ, напр., большое сходство между венгерскими и сибирскими бронзами. Хотя «система трехъ періодовъ», послѣдовательная смѣна каменной, бронзовой и желѣзной культуръ, была давно уже установлена скандинавскими учеными (Хр. Томсенъ въ 1836 г.), и въ послѣдующее время во всѣхъ европейскихъ областяхъ накопился богатый матеріалъ, вполнѣ ее подтвердившій; однако, еще недавно нѣкоторые ученые (главнымъ образомъ, нѣмецкіе), съ Гостманномъ во главѣ, отрицали существованіе трехъ стадій и разсматривали Б. вѣкъ какъ близкую къ намъ эпоху, когда въ Европу, давно уже знакомую съ желѣзомъ, ввозилась съ Ю болѣе дешевая бронза; сѣверныя бронзы относятся, по ихъ мнѣнію, къ классической археологіи и т. п. Только знаменитыя раскопки Шлимана (1871—90 гг.), сначала на мѣстѣ гомеровской Трои, а затѣмъ въ древнихъ акрополяхъ Микенъ и Тиринѳа, разсѣяли нѣсколько туманъ, скрывавшій за комментаріями къ «Иліадѣ» и «Одиссеѣ» дѣйствительную жизнь допсторической Греціи. Замѣчательныя раскопки послѣднихъ лѣтъ на о. Критѣ, о-вахъ Архипелага, побережьѣ Малой Азіи и континентѣ Греціи, продолжившія дѣло Шлимана, вполнѣ установили, что здѣсь, какъ и въ остальной Европѣ, вѣкъ бронзы слѣдовалъ за каменнымъ и предшествовалъ вѣку желѣза. Эта «критско-эгейская» или «крито-микенская» цивилизація охватываетъ почти два тысячелѣтія (3000—1100 л. до Р. Хр.); ея хронологія имѣетъ прочныя основы въ близкихъ отношеніяхъ ея къ Египту. Хотя вопросъ о происхожденіи этой культуры остается сейчасъ неразрѣшеннымъ, многое (письменность, керамика и пр.) указываетъ на то, что корни ея слѣдуетъ искать въ неолитической культурѣ Передней Азіи (см. Критско-эгейская культура). Эта богатая приморская городская культура, медленно распространяясь по периферіи въ Европу, находившуюся въ стадіи каменнаго вѣка, въ значительно урѣзанномъ и варваризованномъ видѣ составляетъ основу европейской бронзовой культуры. Въ Европѣ можно намѣтить нѣсколько областей, гдѣ бронзовая индустрія, благодаря различнымъ мѣстнымъ условіямъ, получаетъ значительное развитіе и иногда очень своеобразное содержаніе: провинціи итальянская и иберійская, западная провинція (Франція, Британія и пр.), венгерская, скандинавская. Россія съ Сибирью часто выдѣляется въ уральскую провинцію, но недостаточность изслѣдованій не позволяетъ еще установить отношенія русскихъ бронзъ къ европейскимъ; то же можно сказать о богатыхъ и весьма интересныхъ бронзахъ Кавказа (Кобанскій мог. и др.), происхожденіе которыхъ слѣдуетъ искать въ Азіи. Б. вѣкъ Европы, хронологія котораго нынѣ установлена съ достаточной точностью путемъ сравненія многочисленныхъ находокъ съ древностями Греціи и Италіи, обнимаетъ въ среднемъ промежутокъ времени отъ 2500 г. до 900 г. до Р. Хр., смѣняясь начальнымъ вѣкомъ желѣза, Гальштаттскимъ періодомъ. Жилища, погребенія и склады или тайники, три важнѣйшихъ памятника этой эпохи, являются главнымъ источникомъ свѣдѣній о бытѣ европейскихъ племенъ въ Б. вѣкѣ. Жилища весьма мало отличаются отъ неолитическихъ: въ областяхъ, богатыхъ озерами, такъ же сооружаются свайныя постройки, въ верхней Италіи террамары, а обыкновенныя поселенія представляютъ тѣ же остатки хижинъ съ поломъ ниже уровня почвы и непрочными деревянными, часто обмазанными глиной стѣнами; нигдѣ не встрѣчается архитектурныхъ сооруженій, подобныхъ крито-микенскимъ. Значительно больше вниманія удѣлялось жилищамъ мертвыхъ; какъ и въ концѣ неолита, мертвыхъ хоронятъ, обыкновенно въ скорченномъ положеніи, въ тѣхъ же общихъ гробницахъ, дольменахъ, искусственныхъ гротахъ, каменныхъ цистахъ, курганахъ и т. д. Только конецъ

Б. вѣка характеризуется преобладаніемъ сожженія, и кладбища этой эпохи представляютъ такъ назыв. «поля погребальныхъ урнъ». Слѣдуетъ отмѣтить, что этими фактами вполнѣ опровергается гипотеза, по которой бронзовая культура была принесена въ Европу новымъ народомъ, практиковавшимъ сожженіе мертвыхъ. Бронзовыя издѣлія, сравнительно рѣдкія въ остаткахъ поселеній, часто находятъ въ большомъ количествѣ въ видѣ такъ назыв. складовъ или тайниковъ; по характеру находки ихъ разсматриваютъ какъ жертвенныя приношенія, или забытые клады. Изъ издѣлій этой эпохи слѣдуетъ назвать: кинжалы, мечи, наконечники копій и стрѣлъ, топоры, ножи, бритвы, серпы; многочисленныя украшенія: браслеты, кольца, булавки, фибулы (застежки) и т. д. Художественный вкусъ этой эпохи проявляется, главнымъ образомъ, въ орнаментаціи бронзы и керамическихъ издѣлій; реалистическое искусство въ европейской области, въ отличіе отъ эгео-критской, не создало ничего самостоятельнаго и сколько-нибудь цѣннаго въ художественномъ отношеніи. Среди орнаментальныхъ мотивовъ можно намѣтить нѣсколько имѣющихъ генетическую связь съ религіозными символами юга; таковы изображенія солнца, лебедя, свастика и др. Ихъ широкое распространеніе указываетъ на значительныя вліянія древняго греческаго культурнаго центра и въ области религіозныхъ идей.—*Литература.* Работъ общаго характера по Б. вѣку на русскомъ яз. очень мало: извѣстный трудъ Л. Нидерле, «Человѣчество въ доисторическія времена» (СПБ., 1898), нѣсколько устарѣвшій, содержитъ хорошій библіографическій указатель; работы, посвященныя отдѣльнымъ вопросамъ русскаго Б. вѣка,—въ «Трудахъ Арх. Съѣздовъ» и повременныхъ арх. изданіяхъ. Европейская литература весьма обширна: полныя библіографическія указанія въ работѣ Déchellette'a, «Manuel d'archéologie» и т. д., т. II (П., 1910).

П. Ефименко.

Бронзовыя издѣлія прежде изготовлялись исключительно посредствомъ отливки; теперь они очень часто выдавливаются или штампуются изъ листовой бронзы съ небольшимъ содержаніемъ олова, а также приготовляются и помощью гальванопластики. Въ продажѣ подъ именемъ бронзовыхъ очень часто встрѣчаются издѣлія, отлитыя изъ желтой мѣди (сплава мѣди съ цинкомъ) или даже изъ одного цинка и затѣмъ бронзированныя снаружи для приданія цвѣта настоящей бронзы.

Брони (Broni)—городъ въ итальянской провинціи Павія, въ окр. Вогера, у подошвы сѣвернаго отрога лигурійскихъ Апеннинъ; ст. ж. д. Парма-Піаченца-Алессандрія и Верчелли-Мортара. 6642 жит. (1901), красивый соборъ, замокъ, виноградники; вблизи минеральные источники.

Броницъ (Bronič), Кито Вилемъ—нижнелужицкій писатель (1788—1881), пасторъ. Писалъ статьи по лексикологіи нижнелужицкаго нарѣчія (въ «Cas. Mać. Serbskeje», 1862, «Laus. Magazin» 1846, «Jahrb. für slav. Lit., Kunst u. Wissenschaft» 1854) и издалъ брошюру «Die slav. Familiennamen in der Niederlausitz» (1867).

Бронкгорстъ (Bronkhorst), Питеръ ванъ—голландскій живописецъ (1588—1661), рисовалъ удачно перспективы храмовъ и дворцовъ, оживляя ихъ маленькими, прекрасно исполненными фигурами.—Іоганнъ-Георгъ Б. (1603—ок. 1680), обнаружилъ одинаковый талантъ въ гравированіи на мѣди, живописи масляными красками и живописи на стеклѣ. Сначала занимался только живописью на стеклѣ, но потомъ, ставши ученикомъ Пёленбурга, писалъ ландшафты и историческія картины. Его лучшія произведенія на стеклѣ находятся въ новой церкви въ Амстердамѣ.

Броннеръ (Bronner), Іоганнъ-Филиппъ, нѣмецкій ойнологъ (1792—1864), изучалъ виноградарство во Франціи, Италіи, Швейцаріи, южной Германіи, Венгріи и др.; собралъ около 400 сортовъ виноградныхъ лозъ и культивировалъ ихъ въ своихъ виноградникахъ. Напеч.: «Der Weinbau am Rhein» (1842), «Der Weinbau und die Weinbereitung in der Champagne» (1840), «Die Bereitung der Rotweine» (1856) и др.

Бронниковъ, Ѳедоръ Андреевичъ—профессоръ исторической живописи (1827—1902), род. въ Шадринскѣ. Рисованію и живописи Б. учился подъ руководствомъ отца иконописца, а въ академіи художествъ подъ руководствомъ Маркова. Въ 1851 г. получилъ серебряныя медали: малую за портреты съ натуры, а большую—за «Возвращеніе Улисса въ свой домъ». Въ слѣдующемъ году получилъ вторую золотую медаль за программную картину «Проповѣдь св. Іоанна Предтечи въ пустынѣ»; въ 1853 г.—большую золотую медаль за программную картину «Божья Матерь всѣхъ скорбящихъ радость». Въ 1854 г. отправился пенсіонеромъ академіи въ Римъ. Въ 1863 г. былъ признанъ профессоромъ исторической живописи за картину: «Горацій читаетъ свои сатиры Меценату». До 1881 г. Б. выставлялъ свои картины на академическихъ выставкахъ, а съ этого года—на выставкахъ передвижниковъ. Въ Музеѣ Александра III имѣются картины Б. «Христіане предъ смертью» и «Улица итальянскаго городка», въ Третьяковской галлереѣ «Духовная процессія въ Италіи», «Гимнъ пиѳагорейцевъ восходящему солнцу», «Проклятое поле», «Освященіе Гермеса».

Бронникъ (стар.) — латникъ, панцырникъ, дѣлающій брони. — Бронница — мастерская Б., часть гор., или слобода, гдѣ живутъ оружейники.

Бронницы—уѣздн. гор. Московской губ., при Москвѣ-рѣкѣ, въ 11 вер. отъ ст. Б. по Моск.-Ряз. ж. д. 3897 жит. (1897); 4 церкви, 1 город. учил. (224 учен.), 1 библіотека, 1 больница на 50 кров. Городскіе расходы—26 400 р. (1904). Какъ вотчина московскихъ князей Б. упоминаются съ 1453 г., въ концѣ XV ст. принадлежали Шафнутьевскому м-рю (Калужской губ.), а въ началѣ XVIII ст. были пожалованы кн. Меншикову. Сел. Б. преобразовано въ городъ въ 1781 г.—Бронницкій уѣздъ, въ юго-вост. части Московской губ. вдоль теченія Москвы-рѣки и ея притоковъ (Пахры и др.). 2051 кв. вер. Поверхность уѣзда ровная и лишь мѣстами всхолмлена (до 140 м. н. ур. м.). Почвы суглинистыя, часть подзолистыя, а въ вост. частяхъ, вдоль границы Богородскаго у.,—супесь и песокъ; почва малоплодородна, лишь вдоль Москвы-рѣки и Пахры—прекрасные поемные луга. По берегамъ Пахры и Москвы-рѣки, близъ устьевъ первой, залегаютъ пласты плотнаго известняка (мячковскій мраморъ) и жернового камня, а въ окрестностяхъ с. Гжели—фарфоровая глина. Въ 1897 г. въ Б. у. было 130 304 жит. (въ томъ числѣ въ гор. Б.—3897 жит.), изъ нихъ до 10% старообрядцевъ; по плотности населенія (63,5 жит. на 1 кв. вер.) Б. у., послѣ Московскаго и Богородскаго, занимаетъ третье мѣсто въ губерніи.—28% поверхности уѣзда занято лѣсною площадью, подъ культурой—40, кормовыми пространствами—27 и неудобными землями, болотами, водами и т. п. 5%. Преобладаетъ крестьянское землевладѣніе, въ надѣлѣ—61% всей площади уѣзда; у дворянъ 52% всѣхъ частновладѣльческихъ земель. Вслѣдствіе неблагопріятныхъ почвенныхъ условій большая часть (54%) населенія Б. у. занята исключительно обрабатывающей

промышленностью, а изъ числа земледѣльцевъ около $^1/_8$ занимаются тоже разнаго рода подсобными промыслами. Кромѣ обычнаго хлѣбопашества, въ Б. у. развиты садоводство (особенно ягодники), хмѣлеводство—на ЮВ, въ мѣстности, принадлежащей къ Гуслицамъ (см.); на поймахъ Москвы-рѣки и Пахры накашивается громадное количество высокаго качества сѣна. Скотоводство въ Б. у. служитъ почти исключительно для цѣлей земледѣлія; въ 1910 г. въ уѣздѣ было: лошадей 14 073, крупнаго рогатаго скота 26 514 гол.; среди крестьянскихъ хозяйствъ безлошадныхъ — 61,6%, не имѣющихъ коровъ—39,3%; въ этомъ отношеніи Б. у. занимаетъ первое мѣсто среди уѣздовъ Московской губ. Изъ промысловъ развито ткачество (кромѣ работъ на мѣстныхъ фабрикахъ, въ 13 селеніяхъ уѣзда до 225 кустарей-ткачей), извозъ, портняжество (400 чел.), сапожный, выдѣлка папросныхъ гильзъ, гончарный (с. Гжель), ломка и обжигъ (с. Мячково) известняка для отправки въ Москву, обдѣлка жернового камня и др. Фабрикъ и заводовъ 71 съ 12 тыс. рабочихъ и производствомъ свыше 12 милл. руб.; болѣе значительные: бумагопрядильныя и ткацкія фабрики (текстильнымъ производствомъ занято до 71% всѣхъ занятыхъ по промышленности рабочихъ), особенно Троицко-Раменская мануфактура съ производствомъ свыше 7 милл. руб.; затѣмъ—суконныя, папросныхъ гильзъ, заводы фарфоровой и фаянсовой посуды, химическіе. Въ 1911 г. въ Б. у. было 139 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 1 гимназія (муж. и жен. отдѣленіе) на ст. Малаховкѣ, 1 жен. прогимназія въ с. Раменскомъ, остальныя народныя училища, изъ нихъ 7 двуклассныхъ, 87 земскихъ (7133 учен.), 46 церковно-приходскихъ (2679 уч.), фабричныя и частныя; всего обучалось 10 729 дѣтей (6480 м. и 4249 д.). Врачебныхъ пунктовъ 7 съ 78 кроватями. По смѣтѣ на 1911 г. расходъ уѣзднаго земства—386 985 руб.: въ томъ числѣ на самоуправленіе—33 т., народное образованіе—169 т., медицину—113 т., содѣйствіе экономическому благосостоянію 22 тыс. р.—Литер. см. Московская губ.

Бронницы (Старая слобода, Зарѣчье), Новгородской губ. и у., въ 25 вер. отъ Новгорода, при р. Мстѣ, на Московскомъ шоссе. Б. упоминаются въ лѣтописи въ 1268 г.; въ то время в. кн. Ярославъ II, по несогласію съ новгородцами, выѣхалъ изъ Новгорода, и граждане отправили вслѣдъ за нимъ депутацію, которая догнала Ярослава въ Б. и просила возвратиться. Въ 1386 г. здѣсь располагался станомъ Дмитрій Донской во время войны съ новгородцами. Въ 1477 г. въ Б. стоялъ передовой отрядъ Іоанна III. Въ 1567 г. здѣсь были начаты переговоры о мирѣ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ. Въ 1569 г. Б., за участіе въ новгородскомъ возстаніи, были разорены по приказанію Іоанна IV; въ 1613 г. при Б. русскіе были разбиты шведами. Въ настоящее время въ Б. около 1000 жит., бывшіе ямщики; обширные заливные луга по р. Мстѣ; заготовленіе сѣна, отправляемаго по рр. Мстѣ, Волхову и Невѣ—въ Петербургъ. Къ Ю отъ села холмъ (Бронницкая гора), выс. 140 ф., съ црк. Іоанна Предтечи, по преданію мѣсто сказочнаго города Славянска.

Бронн (Bronn), Генрихъ-Георгъ, — извѣстный зоологъ и палеонтологъ (1800—62). Съ 1828 г. профессоръ естествовѣдѣнія въ гейдельбергскомъ унив., а съ 1832 г. зоологіи, а затѣмъ и палеонтологіи. Къ области этой науки принадлежатъ его работы: «System der urweltlichen Conchylien» (Гейдельбергъ, 1824) и «System der urweltlichen Pflanzenthiere» (ib., 1830). За ними слѣдуютъ «Gaea Heidelbergensis» (ib., 1830) и важнѣйшее сочиненіе его «Lethaea geognostica» (2 тт., Штуттгартъ, 1836—38, 3-е изд., совмѣстно съ Рёмеромъ, 6 тт., 1852—56, съ атласомъ). Въ своей «Allgemeine Zoologie» (Штуттгартъ, 1850) Б. сдѣлалъ первую попытку представить животный міръ во всей его совокупности, со включеніемъ исчезнувшихъ организмовъ; сочиненіе, предпринятое Б.: «Die Klassen und Ordnungen des Thierreichs» (т. 1—3, Лейпцигъ, 1859—64; русскій пер. А. П. Богданова, М., 1861—68, Amorphozoa и Actinozoa), даетъ подробный систематическій анатомическій, эмбріологическій и палеонтологическій обзоръ животнаго царства; это грандіозное по своимъ размѣрамъ сочиненіе и по сіе время еще не закончено. Обработку отдѣльныхъ группъ животныхъ послѣ Б. взяли на себя Кеферштейнъ, Гибель, Герштеккеръ, Селенка, Бючли, Гоффманъ и друг. Изъ его сочиненій слѣдуетъ упомянуть еще слѣдующія: «Geschichte der Natur» (4 тт., Штуттгартъ, 1841—49); «Morphologische Studien über die Gestaltungsgesetze der Naturkörper überhaupt und der organischen insbesondere» (Лпц., 1858) и «Untersuchungen über die Entwickelungsgesetze der organischen Welt während der Bildungszeit unserer Erdoberfläche» (Штуттгартъ, 1858).

Бронный приказъ—центральное учрежденіе, упоминаніе о которомъ извѣстно, какъ кажется, только отъ XVI в. (1573 г.). О немъ говорится лишь въ извѣстной статьѣ о древнерусскихъ приказахъ, помѣщенной въ «Древней Россійской Вивліоѳикѣ». Неволинъ въ своей статьѣ о приказахъ сообщаетъ о немъ лишь подновленными словами той же «Вивліоѳики», изданной Н.И. Новиковымъ. «Вивліоѳика» говоритъ о Б. приказѣ, какъ объ учрежденіи, вѣдавшемъ заготовку холоднаго оружія. Авторъ XVIII в. говоритъ о Б. приказѣ слѣдующее: «Должность его была заготовлять брони, шлемы, сабли, луки, стрѣлы, пансыри, самострѣлы и прочія подобныя сему воинскія сбруи, чему всему были особые мастера, во власти онаго состоявшіе, которымъ изъ онаго опредѣлялись денежные и помѣстные оклады; значится по боярскимъ книгамъ съ 1573 году» (ч. XX, с. 289). Этотъ приказъ, повидимому, просуществовалъ недолго, ибо подъячій Гр. Котошихинъ уже не упоминаетъ ни о немъ, ни о Панскомъ приказѣ, а говоритъ о приказѣ Оружейномъ, гдѣ работали въ XVII в. «стволного и ложного, и замочного, и иного дѣла мастеры». Оружіе на царскій обиходъ стали въ XVII в. покупать за границей, тогда какъ Б. приказъ изготовлялъ таковое и на царскій обиходъ. Проектъ 1681 г., повторяя по существу уже бывшее въ дѣйствительности, говоритъ о должности «болярина и оружейничаго», который устрояетъ «всякіе наши государскіе воинскіе брони». Надо предполагать подъ Б. приказомъ скорѣе всего учрежденіе временнаго характера. *В. Сторожевъ.*

Броновицкіе-Барапенко—старинный дворянскій родъ, происходящій отъ Богдана Ивановича и его сына, полкового хорунжаго, Михаила Б., жившихъ во второй половинѣ XVII в. и въ началѣ XVIII в. Этотъ родъ записанъ въ VI часть родословной книги Минской и Черниговской губ.

Бронскіе — старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана Б., жившаго во второй половинѣ XVII в., и записанный въ шестую часть родословной книги губерній Симбирской и Минской. *В. Р—въ.*

Бронте (Bronte), городъ на о-вѣ Сициліи, у западной подошвы Этны, на высотѣ 794 м.; въ тѣснинѣ между двумя потоками лавы. 20 366 жит. (1901). Гимназія.

Бронте (Bronte), Чарлотъ — англійская

писательница, извѣстная подъ псевдонимомъ Корреръ-Бель (Currer-Bell), родилась 21 апрѣля 1816 г. въ семьѣ сельскаго священника въ Іоркширѣ. Б. едва минуло пять лѣтъ, когда умерла ея мать, оставивъ бѣдному священнику семью изъ 5 дочерей и сына. Слабый здоровьемъ и любившій уединеніе, Патрикъ Б. мало обращалъ вниманія на воспитаніе дѣтей. Заключенные въ изолированно стоявшемъ у кладбища мрачномъ церковномъ домѣ, дѣти были предоставлены самимъ себѣ и заботамъ 8-лѣтней старшей сестры, на которую пала обязанность вести скудное хозяйство. Болѣзненныя дѣти не знали ни веселаго дѣтскаго общества, ни свойственныхъ ихъ возрасту игръ и занятій; душевныя и умственныя ихъ силы развивались и крѣпли съ ненормально ускоренной быстротой въ особомъ замкнутомъ мирѣ, сотканномъ изъ образовъ и грезъ не по-дѣтски ихъ настроенной фантазіи. Суровая, лишенная разнообразія и теплыхъ красокъ окружавшая ихъ болотистая мѣстность, невеселая картина кладбища, непривѣтливость и грубость немногихъ обывателей, съ которыми дѣтямъ приходилось сталкиваться—такова была безотрадная дѣйствительность, побуждавшая дѣтей еще глубже уйти въ свой внутренній идеальный міръ, въ которомъ ничего не было похоже на окружающее. Съ самаго ранняго дѣтства одно изъ любимыхъ занятій Шарлотъ было выдумывать фантастическія сказки и облекать свои мысли и чувства въ сказочную форму. Въ этихъ занятіяхъ принимала участіе и остальная семья, вплетая причудливые узоры въ канву разсказа, задуманнаго Шарлотъ. Событіе, оставившее глубокій слѣдъ въ замкнутой жизни этой странной семьи, было вступленіе старшихъ сестеръ, Мэри и Элизабетъ, въ школу въ Ковэнъ-Бриджѣ (1824), недалеко отъ ихъ селенія Гэвортъ. Непривѣтливая школа, не давшая никакой пищи для ихъ умственнаго развитія и подорвавшая ихъ безъ того слабое здоровье,—была яркими красками описана Шарлотъ въ романѣ «Jane Eyre». Черезъ годъ старшая, Мэри, больная возвратилась домой и умерла, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ за ней послѣдовала въ могилу и вторая сестра, Элизабетъ. Оставшись старшей въ домѣ, 9-лѣтняя Шарлотъ была вынуждена взять на себя обязанности хозяйки и продолжать дома свое образованіе, въ тиши и уединеніи отдаваясь своей склонности къ писательству. Шарлотъ задумала вмѣстѣ съ младшими сестрами открыть школу, и, чтобы подготовиться къ этому дѣлу, она съ сестрой Эмиліей рѣшилась пополнить свои знанія по французскому языку и литературѣ на континентѣ и провела два года въ Брюсселѣ (1842—44). Въ 1846 г. появился первый литературный опытъ сестеръ Б., небольшой томикъ ихъ стихотвореній подъ псевдонимомъ Корреръ (Шарлотъ), Эллисъ (Эмилія) и Актонъ (Анна) Белль; за нимъ послѣдовали разсказы въ прозѣ: Шарлотъ—«The professor», Эмиліи—«Wuthering Heights», а Анны—«Agnes Grey». Послѣднія двѣ повѣсти нашли себѣ издателя, а «The professor» былъ отвергнутъ всѣми. Несмотря на это, Шарлотъ съ свойственнымъ ей пыломъ продолжала свою литературную дѣятельность. Въ октябрѣ 1849 г. появился ея новый романъ «Jane Eyre», сразу завоевавшій себѣ рѣшительный успѣхъ и переведенный на многіе европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій («Отечественныя Записки», 1849 и отд., СПБ., 1857 и 1893). Полное пренебреженіе ко всякой условности, яркость и сила въ обрисовкѣ характеровъ, неприкрашенный, жизненной правдой дышащій реализмъ—все это увлекательно дѣйствовало на читателя и предвѣщало появленіе крупнаго, оригинальнаго таланта на литературномъ горизонтѣ. Картина суровой сѣверной природы съ ея грубоватыми, но мужественными типами обывателей, казалось, открывала новый неизвѣстный литературѣ міръ и вызывала общій интересъ къ автору, скрывавшемуся подъ псевдонимомъ. Но секретъ строго сохранялся скромной писательницей. «Shirley» («Библ. для чтен.», 1851), второй романъ Ч. Б., вызвавшій къ себѣ особый интересъ мастерски нарисованной картиной жизни рабочихъ въ провинціи, былъ написанъ при крайне грустныхъ обстоятельствахъ жизни писательницы; въ сентябрѣ 1848 г. ум. ея братъ Патрикъ Б., въ декабрѣ 1848 г. ум. Эмилія и въ маѣ 1849 г.—Анна. Въ 1853 г. появился ея послѣдній романъ «Villette» («Библ. для чтен.», 1853), который по живому и правдивому описанію жизни въ пансіонѣ не уступаетъ первымъ, но слабъ въ отношеніи стройности самой фабулы. Въ 1854 г., несмотря на приступы недуга, сведшаго въ могилу ея сестеръ, Шарлотъ вышла замужъ за священника въ приходѣ своего отца, А. Никольса-Белля, но уже 31 марта 1855 г. она умерла. Послѣ ея смерти былъ изданъ ея первый литературный опытъ, повѣсть «The Professor» («Отеч. Записки», 1857). Шарлотъ Б. считается одной изъ талантливѣйшихъ представительницъ школы Теккерея, ея любимаго писателя. Обладая крайне нервнымъ и впечатлительнымъ темпераментомъ, она въ высокой степени владѣла тѣмъ, что Гёте называетъ секретомъ генія—способностью проникнуться индивидуальностью и субъективнымъ настроеніемъ посторонняго лица. При ограниченномъ кругозорѣ наблюденій, она съ поразительной яркостью и правдой изображала все, что ей приходилось видѣть и чувствовать. Если иногда чрезмѣрная яркость образовъ переходитъ въ нѣкоторую грубость красокъ, а излишній мелодраматизмъ въ положеніяхъ и сантиментальное заключеніе ослабляютъ художественное впечатлѣніе, то полный жизненной правды реализмъ дѣлаетъ незамѣтными эти недостатки. Произведенія ея сестеръ Эмиліи и Анны хотя и отличаются богатой фантазіей, но литературное ихъ значеніе незначительно. Полное собраніе сочиненій Шарлотъ и ея сестеръ издано въ 1875 г, съ біографіею Шарлотъ.—Ср. Gaskell, «Life of Charlotte Bronte» (1857, нов. изд. 1901); Bayne, «Two great Englishwomen: M-rs Browning and M-rs Bronte» (1880); Robinson, «Emily Bronte» (1883); Swinburne, «Note on Charl. Bronte» (2-е изд., 1894); Leyland, «The Bronte Family» (1885); Shorter, «Ch. Bronte and her circle» (1896); Harland, «Ch. Bronte at home» (1899); Bonnel, «Charl. Bronte, George Eliot, Jane Austen, Studies in their works» (1902); C. Shorter, «The Brontës Life and Letters» (1907). Изд. Bronte Society, подъ ред. Butler Wood; О. Петерсонъ, «Семейство Бронте» (СПБ., 1895). *М. М.*

Бронтейонъ (греч. Bronteion)—въ древнемъ греческомъ театрѣ машина, съ помощью которой производились подобные грому звуки. Она состояла изъ мѣднаго котла, въ который всыпались камни и потомъ перетряхивались въ немъ.

Бронтозавръ (Brontosaurus), родъ вымершихъ пресмыкающихся изъ отряда Dinosauria (см. Динозавры). Б. достигали 18 м. длины и обладали очень небольшимъ черепомъ, длинной шеей и очень длиннымъ хвостомъ. Конечности массивныя, съ пятью пальцами. По мнѣнію Марша, Б. питались водяными растеніями. Остатки Б. встрѣчаются въ верхне-юрскихъ отложеніяхъ Сѣв. Америки (Колорадо).

Бронхи (Bronchi)—вѣтви дыхательнаго горла (trachea), на которыя оно раздѣляется у человѣка

на уровнѣ третьяго (у женщинъ четвертаго) грудного позвонка. Различаютъ Б. главные и ихъ вѣтвленія перваго, второго и т. д. порядковъ. Сохраняя строеніе дыхательнаго горла, главные Б. заключаютъ и хрящи, а именно правый Б. 6—8, лѣвый 9—12. Каждый Б. дѣлится на столько вѣтвей, сколько долей въ соотвѣтствующемъ легкомъ, т.-е. правый на три, лѣвый на двѣ, которыя затѣмъ дѣлятся далѣе. Слизистая оболочка Б. представляетъ, какъ и въ дыхательномъ горлѣ, цилиндрическій

Дыхательное горло и развѣтвленія бронховъ человѣка.

мерцательный эпителій. По мѣрѣ раздѣленія на болѣе мелкія вѣтви Б. теряютъ хрящевыя кольца, и эпителій ихъ становится ниже. Какъ у человѣка, такъ и у большинства млекопитающихъ дыхательное горло раздѣляется на два главныхъ Б., у дельфина Ponţoporĭa Blaivillei оно дѣлится на три вѣтви, но это явленіе чисто кажущееся и на самомъ дѣлѣ обусловливаемое перемѣщеніемъ вверхъ одной изъ вторичныхъ вѣтвей. Развѣтвленіе Б. въ легкихъ свойственно не всѣмъ позвоночнымъ: у амфибій и низшихъ пресмыкающихся Б. идутъ только до легкаго, а иногда (у безхвостыхъ амфибій) Б. вовсе не выражены, а легкія открываются непосредственно въ гортань. У крокодиловъ, черепахъ, птицъ и млекопитающихъ Б. вѣтвятся внутри легкихъ.

Бронхитъ—воспаленіе слизистой оболочки бронховъ. Самой частой формой является катарральный Б., который наблюдается въ острой и хронической формѣ. Онъ возникаетъ вообще или самостоятельно, первично, или сопутствуетъ другимъ заболѣваніямъ и тогда называется симптоматическимъ или вторичнымъ. Причинами первичнаго Б. чаще всего бываютъ простуды: рѣзкое охлажденіе участковъ кожи, особенно вспотѣвшей, вліяніе холоднаго и влажнаго вѣтра; простудные Б. поражаютъ особенно лицъ предрасположенныхъ; далѣе вдыханіе раздражающей пыли или ѣдкихъ паровъ (хлоръ, амміакъ, кислоты, формалинъ и пр.). Вторичный Б. сопутствуетъ многимъ инфекціоннымъ болѣзнямъ, особенно кори, инфлуэнцѣ, коклюшу, холерѣ, оспѣ, тифу, крупозной и катарральной пневмоніи и пр., а также нѣкоторымъ хроническимъ заболѣваніямъ легкихъ и сердца (порокамъ), деформаціямъ грудной клѣтки и нѣкоторымъ болѣзнямъ брюшныхъ органовъ (асцитъ, опухоли и пр.). Острый катарральный Б. начинается ощущеніемъ сухости и царапанья въ горлѣ и сильнымъ кашлевымъ раздраженіемъ. Кашель, сначала сухой, уже скоро дѣлается влажнымъ и сопровождается выдѣленіемъ мокроты сначала скудной, слизистой, а затѣмъ болѣе обильной, жидкой; подъ конецъ болѣзни она принимаетъ слизисто-гнойный характеръ. Температура можетъ повышаться, иногда даже довольно значительно. При аускультаціи опредѣляются только сухіе хрипы. Слизистая оболочка бронховъ набухла, красна, покрыта прозрачной слизью или слизисто-гнойнымъ отдѣленіемъ, которое суживаетъ просвѣтъ бронховъ. Если воспаленіе распространится на мельчайшія развѣтвленія бронховъ, то имѣемъ капиллярный Б. или бронхіолитъ—форму, опасную особенно въ дѣтскомъ возрастѣ, такъ какъ она иногда заканчивается смертью. При этой формѣ присоединяется одышка, учащенное и затрудненное дыханіе съ инспираторнымъ втягиваніемъ межреберій и подложечной области, синюха и дѣло можетъ закончиться асфиксіей. При выслушиваніи опредѣляются, кромѣ сухихъ, и мелкопузырчатые влажные хрипы. Острый катарръ бронховъ обыкновенно заканчивается дней въ 8—12 выздоровленіемъ.—Хроническій Б. развивается или изъ повторнаго остраго, или возникаетъ сразу въ этой формѣ, если причина, вызывающая его, дѣйствуетъ исподволь, длительно; онъ болѣе свойственъ пожилому возрасту и протекаетъ безлихорадочно, поражая крупные и средніе бронхи. Послѣдствіемъ его являются расширенія бронховъ (эктазіи) и эмфизема легкихъ. Различаютъ нѣсколько формъ хроническаго Б., въ зависимости отъ характера выдѣляемаго и сопутствующихъ явленій: 1) сухой Б., 2) бронхоррея, при которой мокрота можетъ быть то слизисто-гнойная, то жидкая водянистая, то чисто-гнойная (бронхобленоррея), 3) гнилостный или путридный Б., при чемъ мокрота обладаетъ отвратительнымъ запахомъ, очень обильна, сѣро-буро-зеленоватаго цвѣта и раздѣляется на 3 слоя: пѣнистый верхній со слизисто-гнойнымъ отстоемъ вверху, водянистый средній и гнойный нижній; въ мокротѣ этой находятся сѣроватые комки, называемые пробками Дитриха и состоящіе изъ грибныхъ нитей, гнойныхъ тѣлецъ и кристалловъ жирныхъ кислотъ. Кромѣ этихъ болѣе частыхъ формъ Б., встрѣчается изрѣдка фибринозный Б., при которомъ воспалительный экссудатъ свертывается на поверхности слизистой оболочки и въ просвѣтѣ бронховъ въ фибринозную пленку, и при сильномъ кашлѣ выдѣляются иногда цѣлые древовидные слѣпки бронховъ, иногда съ примѣсью крови. Эта форма Б. наблюдается какъ въ острой, такъ и въ хронической формѣ и возникаетъ или самостоятельно, или вслѣдствіе распространенія такого же фибринознаго воспаленія съ гортани или съ легочныхъ альвеолъ. Предсказаніе при фибринозномъ Б. очень серьезно, такъ какъ неожиданно можетъ наступить асфиксія. Лѣченіе острыхъ Б. сводится къ уменьшенію кашлеваго раздраженія, вызываемой имъ безсонницы, назначеніемъ наркотическихъ (кодеинъ, діонинъ, морфій, героинъ), горчичниками на грудь и растираніемъ скипидаромъ, къ содѣйствію разжиженію мокроты вдыханіемъ горячаго пара, питьемъ щелочныхъ минеральныхъ водъ и отхаркивающими средствами (Эмсъ, Виши, Вильдунгенъ, Ессентуки и пр.; препараты ипекакуаны, сенеги, апоморфинъ). При гнилостномъ Б. хорошо дѣйствуетъ эйкалиптовое масло (внутрь и съ парами воды). Предрасположеніе къ Б. устраняется водолѣченіемъ и климатической терапіей (закаливаніемъ). *Ф. Ч.*

Бронхіальная астма—см. Астма.

Бронхіальное дыханіе или бронхіальный шумъ дыханія опредѣляется при выслушиваніи легкихъ. Это дыханіе похоже на звукъ, получаемый при продолженіи буквы ch. Искусственно его можно вызвать, если при полуоткрытомъ ртѣ приблизить спинку языка къ твердому небу, какъ бы для произнесенія буквы h, ch или g, и при этомъ съ силой выдыхать и вдыхать воздухъ. Б. дыханіе выслушивается у здоровыхъ и у людей, страдающихъ какими-либо серьезными заболѣваніями легкихъ. Нормально Б. дыханіе выслушивается при аускультаціи гортани трахеи и въ межлопаточномъ пространствѣ на спинѣ. Какъ патологическое явленіе Б. дыханіе появляется, если легочныя альвеолы по какимъ-нибудь причинамъ сдѣлались безвоздушными вслѣдствіе спаденія (сдавленія, ателектаза) или вслѣдствіе наполненія экссудатомъ, и такимъ образомъ трахеальные и бронхіальные дыхательные шумы легко и непосредственно передаются черезъ оплотненную легочную ткань выслушивающему уху. Б. дыханіе имѣется поэтому при различныхъ видахъ воспаленій легкихъ, при заболѣваніяхъ плевры съ жидкимъ содержимымъ, при опухоляхъ ея, при скопленіи жидкости или газа въ сердечномъ мѣшкѣ (см. Сердце), при увеличеніи объема сердца, при заболѣваніяхъ брюшныхъ органовъ (асцитъ, перитонитъ, метеоризмъ, опухоли брюшной полости и т. д.), т.-е. въ случаяхъ поднятія кверху діафрагмы и сдавленія части легкаго. Если Б. дыханіе образуется внутри большихъ полостей съ гладкими стѣнками, то оно принимаетъ особенность, извѣстную въ наукѣ подъ именемъ амфорическаго дыханія (см.).

Бронхіальное кровотеченіе—см. Легочное кровотеченіе.

Бронхобленоррея—см. Бронхитъ.

Бронхоскопія—изслѣдованіе дыхательнаго горла и бронховъ путемъ непосредственнаго освѣщенія ихъ черезъ особую трубку—бронхоскопъ. Трубка вводится или черезъ ротъ и гортань при запрокинутой назадъ головѣ (чаще подъ наркозомъ), это такъ назыв. верхняя Б., или черезъ трахеотомическій разрѣзъ—нижняя Б. Этотъ способъ введенъ въ практику проф. Килліаномъ въ Фрейбургѣ и позволяетъ опредѣлять и извлекать изъ бронховъ инородныя тѣла, которыя иначе грозили бы задушеніемъ.

Бронхоскопъ—особая трубка-зеркало, вводимая въ бронхи при бронхоскопіи.

Бронхостенозъ.—Суженіе бронховъ происходитъ или отъ давленія на бронхи опухолей, лежащихъ снаружи (опухшія лимфатическія железы, аневризмы аорты), или отъ измѣненія въ строеніи стѣнокъ бронховъ (напр., полипы, сифилитическіе рубцы и т. п.). Дыханіе при Б. крайне затруднено, диспноично, сопровождается свистомъ и совершается при содѣйствіи всѣхъ вспомогательныхъ мышцъ (см. Дыханіе). Каждая попытка глубоко вдохнуть сопровождается припадками задушенія. Лѣченіе этого заболѣванія должно быть исключительно направлено на устраненіе причины.

Бронхотомія--операція, производимая на бронхахъ и состоящая во вскрытіи бронха посредствомъ спеціальнаго для этой цѣли предназначеннаго инструмента. О техникѣ этой операціи и цѣли, съ которой ее предпринимаютъ, см. Трахеотомія.

Бронхотомъ—инструментъ, имѣющій видъ ножа или троакара, которымъ производятъ операцію бронхотоміи.

Бронхофонія—передача звука голоса бронхами. Нормально Б. выслушивается въ области близкаго прилеганія къ грудной стѣнкѣ крупныхъ бронховъ (трубный голосъ), именно въ межлопаточной области, гдѣ на высотѣ 4-го грудного позвонка имѣетъ мѣсто раздвоеніе бронховъ; здѣсь-то лучше всего и выслушивается Б. Сила же Б. при нормальныхъ условіяхъ находится въ зависимости отъ громкости голоса и отъ тонкости и уступчивости грудной клѣтки. При патологическихъ условіяхъ сила Б. можетъ измѣняться въ двухъ направленіяхъ: она можетъ усиливаться и можетъ ослабѣть до полнаго исчезновенія. При ограниченномъ расширеніи бронховъ Б. усиливается, при заболѣваніяхъ бронховъ Б. ослабляется. Далѣе Б. выслушивается при заболѣваніяхъ легочной паренхимы, если ткань послѣдней становится безвоздушной (воспаленіе, опухоли, прижатіе легочной ткани плевритическимъ или перикардитическимъ экссудатомъ). Гнусливый оттѣнокъ Б. извѣстенъ въ наукѣ подъ именемъ э г о ф о н і и, козлинаго голоса. Послѣдняя чаще всего выслушивается при плевритическихъ экссудатахъ.

Бронхоэктазія—расширеніе бронховъ. Это болѣзненное состояніе бронховъ можетъ развиться въ однихъ случаяхъ, когда, напр., при сильномъ бронхитѣ или коклюшѣ повышается давленіе воздуха въ бронхахъ при выдыханіи, а слизистая оболочка, разрыхленная катарромъ, дѣлается болѣе податливой. Въ другихъ случаяхъ Б. появляется при исчезаніи легочной ткани, съ послѣдовательнымъ сморщиваніемъ соединительнотканной ея основы, или при срастаніи обоихъ листковъ плевры (см. Плевритъ), когда легкое не можетъ, какъ слѣдуетъ, расширяться и спадаться, и воздухъ застаивается въ бронхахъ. По формѣ Б. бываютъ цилиндрическія и мѣшетчатыя. Эта болѣзнь обыкновенно развивается очень медленно, безлихорадочно и выражается только явленіями бронхита. Констатировать можно Б. только тогда, когда образовалась значительная полость, и когда послѣдняя близка къ поверхности грудной клѣтки. При постукиваніи на мѣстѣ Б. констатируется тимпаническій звукъ, иногда переходящій въ тупой и обратно. При выслушиваніи имѣются обыкновенные признаки катарра бронховъ, и можетъ появляться амфорическій оттѣнокъ дыхательнаго шума. Лѣченіе Б. должно быть направлено на устраненіе кашля и хроническаго бронхита; это достигается лучше всего пребываніемъ въ благопріятномъ климатѣ, симптоматическимъ облегченіемъ кашля и укрѣпляющимъ режимомъ.

Броньяртинъ — рѣдко употребляющійся синонимъ минерала глауберита (см.).

Броньяртитъ—минералъ изъ группы тройныхъ сѣрнистыхъ соединеній состава $PbAg_2Sb_2S_5$. По другимъ даннымъ Б. относится къ аргиродиту (съ содержаніемъ олова). Кристаллизуется въ кубической системѣ, преимущественно въ октаэдрахъ. Блескъ металлическій. Цвѣтъ и черта сѣровато-черные. Тв. 3. Уд. вѣсъ 5,95. Встрѣчается въ Мексикѣ. Названъ въ честь французскаго геолога А. Броньяра (Brongniart).

Броньяръ (Brongniart), Адольфъ-Теодоръ—французскій ботаникъ (1801—76), членъ академіи, сынъ Александра Б.; главные труды по изученію ископаемой растительности: «Prodrome d'une histoire des végétaux fossiles» (Страсб. и П., 1828); «Histoire des végétaux fossiles, ou recherches botaniques et géologiques sur les végétaux renfermés dans les diverses couches du globe» (П., 1828—47, 2 т., in 4°). Б. принадлежатъ также труды: «Consideration sur la nature des végétaux, qui ont couvert la surface de la terre aux diverses époques de sa formation» (П., 1838, въ «Mém. Acad. des Sc.», т. XVI); монографіи: «Mémoires sur la famille Rhamnées» (П.,

1826); «Enumérations des genres de plantes cultivées au Museum d'histoire naturelle de Paris» (П., 1843, 2-е изд., 1850); «Raport sur les progrès de la botanique phytographique» (ib., 1868) и др. Б., вмѣстѣ съ тѣмъ, одинъ изъ основателей: «Annales des Sciences naturelles», которыя редактировалъ вмѣстѣ съ Эдвардсомъ и Одуэномъ, затѣмъ съ Декеномъ.

Броньяръ (Brongniart), Александръ—выдающійся французскій минералогъ и геологъ (1770—1847), въ 1797 г. былъ назначенъ профессоромъ естественной исторіи въ École centrale de quatre nations. Кромѣ того, онъ съ 1794 г. состоялъ горнымъ инженеромъ, въ 1800 г. былъ назначенъ директоромъ фарфоровой фабрики въ Севрѣ, въ 1818 г. получилъ мѣсто старшаго горнаго инженера—Ingénieur en chef des Mines и, наконецъ, въ 1822 г.—мѣсто профессора минералогіи при парижскомъ естественно-историческомъ муз. (Jardin des Plantes). На поприщѣ минералогіи онъ выступилъ въ 1807 г. съ двухтомнымъ, изданнымъ въ Парижѣ, сочиненіемъ: «Traité élémentaire de minéralogie avec des applications aux arts». Впослѣдствіи имъ изданы еще: «Introduction à la minéralogie» и «Tableau méthodique et caractéristique des principales espèces minérales» (1824). Особенно много сдѣлано имъ въ геологіи. Б. издалъ совмѣстно съ Кювье капитальнѣйшую по третичнымъ отложеніямъ работу: «Description géologique et minéralogique des environs de Paris» (1835). Ему принадлежатъ цѣнныя изслѣдованія надъ строеніемъ Апеннинovъ и Альповъ (1821 и 1823), наблюденія надъ скандинавскими валунами, покрывающими сѣверо-германскую низменность (1828), и много другихъ статей по этимъ вопросамъ. Классификаціи горныхъ породъ, слагающихъ земную кору, Б. посвятилъ нѣсколько крупныхъ работъ. Сюда относятся его: «Essai d'une classification minéralogique des roches mélangées» (1813), «Classification et caractères minéralogiques des roches homogènes et hétérogenes» (1827 и 1830). Полную систему геогнозіи представляетъ его сочиненіе: «Tableau des terrains qui composent l'écorce du globe» (1829). Наконецъ, въ 1835 г. издано: «Tableau de la distribution méthodique des espèces minéralogiques». Въ качествѣ директора севрскаго фарфороваго завода онъ создалъ керамическій музей, издалъ нѣсколько сочиненій объ окрашиваніи и украшеніи фарфора (1846). Наконецъ, въ 1829 г. появилась его работа: «Mémoire sur la peinture sur verre» (1829) и «Traité des arts céramiques et des poteries» (1844 и 1854).

Броня—древнее предохранительное вооруженіе, въ видѣ желѣзнаго или стальнаго доспѣха. Подробнѣе см. Доспѣхъ.

Борсенъ (Brorsen), Теодоръ—астрономъ (1819—95). Наблюдалъ въ частной обсерваторіи Зенфтенберга въ Чехіи. Открылъ нѣсколько кометъ; изъ нихъ комета 1846 г. оказалась періодической (оборотъ $5^1/_2$ лѣтъ), носитъ его имя (см. Кометы). Въ мемуарѣ «Ueber eine neue Erscheinung der Zodiakallicht» (1854) выяснилъ впервые сущность такъ назыв. полночнаго свѣта (Gegenschein). Послѣ прекращенія дѣятельности обсерваторіи переселился на о-въ Альзенъ (Шлезвигъ-Голштейнъ), гдѣ занимался садоводствомъ.

Борсонъ (Brorson), Гансъ-Адольфъ—датскій религіозный поэтъ (1694—1764), епископъ въ Рибе. Псалмы Б., отличающіеся своею доступностью и задушевностью, собраны въ двухъ книгахъ «Драгоцѣнный кладъ вѣры» (1739) и «Лебединыя пѣсни» (1764). Его цѣль была, чтобы «псалмы пѣлись въ домѣ каждаго человѣка», и въ этой популярности кроется его значеніе. 30 его псалмовъ включено въ пѣсенникъ датской церкви. Новыя изданія Л. Туксена 1865 г. и П. Арлауда 1867 г.—См. A. D. Jörgensen, «B's Levnet» (1887); John Hansen, «H. A. B. og hans Brödre» (1893).

Бросбель (Brosböll), Іоганъ-Карлъ-Кристіанъ—датскій писатель (1816—1900), извѣстный также подъ псевдонимомъ Carit Etlar. Учился въ Академіи Художествъ, потомъ слушалъ лекціи въ университетѣ и былъ библіотекаремъ Королевской библіотеки въ Копенгагенѣ. Въ этой должности оставался 32 года (1853—85). Б. одинъ изъ плодовитѣйшихъ писателей Даніи. Его воображеніе сильнѣе его эстетическаго чутья, его сочиненія лишь изрѣдка удовлетворяютъ болѣе тонкій вкусъ, но популярность Б., тѣмъ не менѣе, упрочилась особенно въ 90-хъ годахъ. Изъ его повѣстей назовемъ «Сынъ контрабандиста» (1839), «Мадзалуна» (1841), «Конфликты жизни» (1844), «Айелля» (1847), «Главарь Гьёнге» (1853), «Вахмистръ королевы» (1855), «Оружейный мастеръ» (1856), «Путешественники» (1859), «Ингола» (1862—63), «Хроника Герварта» (1863), «Пестрое общество» (1868—69), «Предостереженіе журавля» (1870), «Вибенъ Петеръ» (1876), «Народъ въ нуждѣ» (1878), «Морякъ Саломонъ» (1880), «Цило», «Серафино изъ Оты», «Вендетта», «Князь мира» (1899). Въ духѣ Сю о «тайнахъ» Копенгагена повѣствуетъ его романъ «Жанна Тюйонъ» (1849). Сказки Б. собраны въ сборникахъ «Фольдинбро» (1840) и «Сказки и преданія Юлланда» (1847). Прекрасными образцами народническаго искусства являются его разсказы «Пріемышъ» и «Абрагамъ, Исакій и Яковъ». Замѣчательны также его простонародныя комедіи «Тонне идетъ на войну» (1849), «Тяжелая рука г-на Лауге», «Въ дюнахъ», «Торденскьольдъ въ Марстрандѣ» и др. Менѣе всего онъ удаченъ въ серьезныхъ драмахъ «Сыновья Эйага», «На закатѣ» и др. Мало успѣха имѣли его стихотворенія «Тѣневыя картины» (1846). Зато много читателей нашли его путевыя замѣтки «Арабы и кабилы» (1868) и «По Венгріи и Семиградской области» (1871). Любопытна также его автобіографія «Воспоминанія Карита Этлара» (1896), при составленіи которой ему помогала его жена, извѣстная въ литературѣ подъ псевдонимомъ J. E. Carl.—Сочиненія Б. 24 т. Копенгагенъ, 1859—78 г., и въ дополненіе къ нимъ 5 т. Копенгагенъ, 1873—79. *К. Тіандеръ.*

Броссаръ (de Brossard), Себастьенъ—французскій музыкальный писатель (1660—1730) въ Мо, принялъ монашество и съ 1689 г. занялъ мѣсто капельмейстера Страсбургскаго собора, а съ 1700 г. до дня смерти состоялъ главнымъ капелланомъ собора въ Мо. Б. является авторомъ третьяго по древности музыкальнаго лексикона (древнѣйшій—Тинкториса, около 1475 г., слѣдующій—Яновки всего на два года старше словаря Б.—1701 г.): «Dictionnaire de musique contenant une explication des termes grecs, italiens et français les plus usités dans la musique» etc. (1703 г., второе изд.—1705 г., третье—безъ года). Словарь Б. составленъ добросовѣстно и обстоятельно для того времени и сообщаетъ цѣнныя свѣдѣнія. Кромѣ того, Б. принадлежитъ нѣсколько церковныхъ сочиненій.—См. о немъ Michel Brenet, «S. de B. d'après des papiers inédits» (П., 1896).

Броссе (Brosset), Мари-Феличитѣ или Марій Ивановичъ)—французско-русскій оріенталистъ (1802—80). Изучалъ восточные языки въ Парижѣ подъ руководствомъ Абеля Ремюза, Сенъ-Мартена и Газе. Съ 1827 г. по 1836 г. печатались въ изданіяхъ парижскаго Азіатскаго общества статьи и

трактаты Б. о грузинской и армянской литературахъ. Азіатскимъ обществомъ было издано и его сочиненіе: «Chronique géorgienne». По рекомендаціи Сильвестра де-Саси, Б. въ 1836 г. былъ назначенъ академикомъ по каѳедрѣ грузинской и армянской словесности петерб. академіи наукъ. Б. напечаталъ рядъ статей въ мемуарахъ академіи, основанныя на новыхъ данныхъ, имъ же отысканныхъ въ петербургскихъ архивахъ и библіотекахъ или добытыхъ во время археологическихъ путешествій по Кавказу и Закавказскому краю. Самымъ богатымъ по научнымъ результатамъ было путешествіе 1847—48 гг. Б. съ 1842 г. состоялъ библіотекаремъ публичной библіотеки, а съ 1851 г. хранителемъ восточнаго нумизматическаго кабинета въ Эрмитажѣ. Число его печатныхъ работъ доходитъ до 237 (полный списокъ въ XXVI т. «Bull.» академіи наукъ). Важнѣйшія изъ нихъ: «Description géographique de la Georgie par Wakhoucht» (СПБ., 1842)—географическое описаніе Грузіи царевича Вахуштія, снабженное переводомъ и комментаріями; обширный сборникъ, обнимающій болѣе 3800 печатныхъ страницъ, грузинскихъ лѣтописцевъ; подобный же сборникъ историковъ и лѣтописцевъ Арменіи; переписка грузинскихъ царей съ россійскими государями; изслѣдованіе о грузинскомъ и армянскомъ лѣтосчисленіи; описаніе развалинъ Ани, главнаго города Арменіи подъ владычествомъ династіи Багратидовъ («Ruines d'Ani aux X et XI s.»; 1860 — 61); описаніе археологическаго путешествія по Грузіи и Арменіи («Rapport sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie», СПБ., 1849—51) и др. На русскомъ языкѣ имъ составлена только краткая исторія Грузіи.—См. «Bibliographie analytique des ouvrages de M. M. Br.», изд. его сыномъ въ СПБ., 1887 г.: здѣсь и полный перечень трудовъ Б. и его біографія.

Броссе, Петръ Ѳедоровичъ—окулистъ, профессоръ московскаго унив. (1793—1857), уроженецъ гор. Риги, получилъ образованіе въ дерптскомъ унив. Получивъ въ 1814 г. степень доктора медицины, провелъ 5 лѣтъ за границею, изучая глазныя болѣзни. Въ 1823 г. переѣхалъ въ Москву и былъ назначенъ ординаторомъ Голицынской больницы, а при открытіи въ Москвѣ глазной больницы въ 1826 г. сдѣлался ея директоромъ и главнымъ врачемъ. Произвелъ огромное число операцій катаракты и искусственнаго вѣка. Въ 1846 г. утвержденъ въ званіи экстраординарнаго проф. госпитальной глазной клиники при московскомъ унив. Изъ ученыхъ трудовъ Б. отмѣтимъ: «О разныхъ способахъ, употребительныхъ въ операціи Entropii et Trichiasios»; «Волокнистая опухоль, развившаяся въ клѣтчаткѣ позади глазного яблока и выпятившая глазъ напередъ».

Броссманъ (Brossmann), Карлъ-Фридрихъ-Густавъ—нѣм. скульпторъ, род. въ 1830 г.; въ 1851 г. поступилъ въ дрезденскую академію художествъ, а въ 1853 г. въ мастерскую Генеля. Въ 1862 г. открылъ въ Дрезденѣ мастерскую, въ которой исполнены: сидячая статуя «Богеміи» для богемскаго вокзала въ Дрезденѣ и «Колодезь нимфъ»—для дрезденской же площади Мольтке. Изъ остальныхъ произведеній назовемъ: колоссальныя аллегорическія фигуры Исторіи и Архитектуры (1867, музей въ Готѣ); «Макбетъ и вѣдьмы» (придворный театръ въ Дрезденѣ); «Психея, вѣнчающая амура»; «Раненый амуръ».

Броссъ (de Brosses), Шарль—французскій писатель и ученый (1709—77). Получилъ образованіе въ дижонской іезуитской коллегіи и въ 1731 г. сдѣлался совѣтникомъ, а въ 1741 г.—однимъ изъ президентовъ бургундскаго парламента. Проникнутый традиціями независимости парламентовъ, онъ принималъ участіе въ борьбѣ ихъ съ правительствомъ, въ 1771 г. во время переворота Мопу подвергся преслѣдованіямъ, но въ 1775 г. былъ возстановленъ въ своихъ правахъ. Б. былъ хорошимъ знатокомъ юриспруденціи, но главный его интересъ сосредоточивался въ изученіи археологіи, исторіи и географіи. Особенно увлекаясь Саллюстіемъ, онъ хотѣлъ разыскать всѣ пропавшія его сочиненія и съ этой цѣлью въ 1739 г. предпринялъ съ группой своихъ пріятелей путешествіе въ Италію. Съ дороги онъ писалъ своимъ друзьямъ и знакомымъ письма, представлявшія интересную характеристику современнаго ему состоянія Италіи и создавшія ему впослѣдствіи репутацію тонкаго юмориста и проницательнаго критика. По возвращеніи напечаталъ «Lettres sur l'état actuel de la ville souterraine d'Herculée» (Дижонъ, 1750), а затѣмъ по предложенію Бюффона, друга его дѣтства, написалъ «Histoire des navigations aux terres australes» (ib., 1756), въ которой совѣтовалъ назвать недавно открытый южный материкъ Магелланіей. Впослѣдствіи онъ первый далъ этому материку имя Австраліи, а островамъ—Полинезіи. Нѣсколько позже онъ издалъ «Communication du Grand Océan des deux Indes avec les mers du Nord» (ib., 1761), гдѣ высказалъ нѣсколько гипотезъ, которыя впослѣдствіи были блестяще подтверждены открытіями Кука и Ванкувера. Два другіе трактата Б.—«Du culte des dieux fétiches» (ib., 1760) и «Traité de la formation mécanique des langues» (П., 1765; новое изд. 1801 г. Издано на русскомъ яз. Россійской академіей въ 1821—22 гг. въ пер. А. Никольскаго), написанные въ духѣ раціоналистической философіи XVIII в., имѣли большой успѣхъ и долгое время пользовались непререкаемымъ авторитетомъ. Б. сотрудничалъ также въ «Энциклопедіи» по отдѣлу лингвистики, а незадолго до своей смерти издалъ «Histoire de la République Romaine dans le cours du septième siècle par Salluste» (Дижонъ, 1777), которая была результатомъ его 40-лѣтнихъ трудовъ, и въ которой онъ опубликовалъ около 700 отрывковъ изъ утерянныхъ сочиненій Саллюстія, до того неизвѣстныхъ. Несмотря на свою извѣстность, Б. не удалось попасть въ члены французской академіи вслѣдствіе противодѣйствія со стороны Вольтера. Ссора его съ Вольтеромъ началась изъ-за его имѣнія въ области Gex, которое у него нанялъ Вольтеръ, и привела въ 1758 г. къ процессу, законченному только послѣ смерти ихъ обоихъ ихъ наслѣдниками въ 1781 г. Письма Б. изъ Италіи остались неизданными при его жизни и впервые появились въ свѣтъ только въ 1799 г. («Lettres historiques et critiques», 3 тт., П.) въ крайне искаженномъ видѣ. Только въ слѣдующемъ изд. R. Colomb'a текстъ былъ провѣренъ по оригиналу и исправленъ («L'Italie il y a cent ans», П., 1836). Кромѣ того, существуютъ еще 2 изданія писемъ Б. подъ заглавіями: «Lettres familières» (ib., 1858) и «Le président de Brosses en Italie» (ib., 1858). Переписку Б. съ Вольтеромъ опубликовалъ Foisset (П., 1836, 2-е изд., 1858). Полное собраніе сочиненій Б. издалъ L. Moland («Oeuvres complètes», П., 1878—1885, 52 тт.).—См. Foisset, «Le président de Brosses, histoire des lettres et des parlements de XVIII siècle» (П., 1842); Mamet, «Le président de Brosses, sa vie et ses ouvrages» (Лилль, 1874); Desnoiresterres, «Voltaire et la société du XVIII siècle» (П., 1867—76); G. Boissier, «Un grand homme de province, le président de Brosses» («Revue des Deux-Mondes», 1875, XII);

L. Brunel, «L'Académie française et les philosophes au XVIII siècle» (II., 1884); Cunisset-Carnot, «La querelle de Voltaire et du président de Brosses» («Revue des Deux-Mondes», 1888, II).

Броткамера—отдѣленіе на кораблѣ, въ которомъ хранятся сухари, а также хлѣбъ, взятый на нѣсколько дней. Б. помѣщается въ кормовой части корабля, ниже жилой палубы, и обшивается сосновыми досками; въ рѣдкихъ случаяхъ Б. красятъ масляной краской.

Броуверъ (Brouwer), Адріанъ—фламандскій жанристъ (1605—1640), ученикъ Франца Гальса, который, замѣтивъ необыкновенные успѣхи, дѣлаемые въ живописи ученикомъ, заперъ его на чердакѣ, заставляя писать маленькія жанровыя картинки, которыя Гальсъ потомъ продавалъ за дорогую цѣну. Какъ бы ни были преувеличены разсказы о безпутной жизни Б., нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ хорошо знакомъ съ жизнью кабаковъ и тавернъ. Совѣты Гальса были ему весьма полезны; онъ усвоилъ себѣ прекрасный рисунокъ учителя и его манеру, хотя никогда не подражалъ ему. Б.—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ юмористовъ въ живописи. Рубенсъ чрезвычайно цѣнилъ его картины такъ же, какъ и Рембрандтъ. Въ настоящее время картины Б. очень рѣдки и цѣнятся чрезвычайно дорого. Картины Б. проникнуты такою наивностью замысла, такимъ забавнымъ комизмомъ и неизсякаемою веселостью, какихъ мы не встрѣчаемъ ни у кого другого. Техника его отличается размашистою бойкостью (какъ и у Тенирса) и вполнѣ соотвѣтствуетъ живости его темперамента. Онъ никогда не впадаетъ въ манерность Тенирса, одно время подражавшаго Б. Нѣкоторыя его картины напоминаютъ карикатуру, но въ нихъ нѣтъ ничего искусственнаго или фальшиваго; карикатура у него есть только высшая степень веселости и юмора, возбужденнаго состоянія или физическаго страданія подъ руками сельскаго брадобрея и пр. Въ Эрмитажѣ пять картинъ Б.: «Пьяница», «Сцена въ кабакѣ», «Драка крестьянъ», «Игрокъ на флейтѣ», «Собраніе крестьянъ»; шестая картина—«Сцена въ кабакѣ», вѣроятно, принадлежитъ одному изъ его учениковъ. Наиболѣе замѣчательныя произведенія Б. находятся въ парижскомъ Луврѣ, въ вѣнскомъ музеѣ, въ дрезденской галлереѣ, въ мюнхенской Пинакотекѣ. Прекрасный портретъ Б. былъ написанъ ванъ-Дейкомъ.—См. W. Bode, «Adriaen Brouwer» (B., 1884).

Броумовъ—гор. въ Чехіи (Австрія), см. Браунау.

Броуна острова—въ Желтомъ м., у зап. береговъ Корейскаго п-ова, подъ 35° 58′ сѣв. ш. и 126° 33′ вост. д. Наиболѣе значительные изъ нихъ: о-ва Сѣв. и Зап. Броунъ.

Броунингъ (Browning), Робертъ—одинъ изъ самыхъ видныхъ англійскихъ поэтовъ XIX в. (1812—1889). Не примкнувъ ни къ своимъ непосредственнымъ предшественникамъ, романтикамъ Китсу, Байрону и Шелли, ни къ своимъ современникамъ—прерафаэлитамъ, Росетти, Моррису и другимъ, Б. занялъ обособленное положеніе поэта мыслителя, учителя жизни. Эта обособленность объясняется также до нѣкоторой степени туманностью творчества Б. тѣмъ, что его приходится не только читать, но изучать и толковать. Вслѣдствіе этого онъ не принадлежитъ къ разряду широко популярныхъ поэтовъ, но имѣетъ много цѣнителей и толкователей. Въ Англіи и Америкѣ изученіемъ его творчества занимается цѣлый рядъ «Броунинговскихъ обществъ»; существуетъ также обширная посвященная ему литература, издаются толковые словари и руководства къ изученію каждаго его стиха («Browning Cyclopaedia», «Browning Guide book» и т. д.). Б. родился въ зажиточной, высоко образованной семьѣ. Дѣдъ и отецъ его служили въ Англійскомъ Банкѣ. Отъ дѣда Б. унаслѣдовалъ пылкій, впечатлительный нравъ, отъ отца—любовь къ энциклопедическимъ знаніямъ. Отецъ Б. былъ исключительнымъ знатокомъ средневѣковой исторіи и классическихъ языковъ, и его библіотека была главнымъ источникомъ знаній поэта въ малоизвѣстныхъ областяхъ средневѣковья. Въ дѣтствѣ Б. читалъ съ отцомъ средневѣковыя преданія, внималъ прекрасному пѣнію матери, особенно хорошо пѣвшей шотландскія пѣсни, и, окруженный атмосферой искусства съ самыхъ раннихъ лѣтъ, обнаружилъ уже въ дѣтствѣ большія способности къ музыкѣ и живописи; онъ получилъ отличное художественное и музыкальное образованіе, сказавшееся потомъ въ его поэмахъ, раскрывающихъ съ исключительнымъ проникновеніемъ душу музыки и живописи и обнаруживающихъ также большія техническія познанія. Но истинное поэтическое призваніе открылось Б. тогда, когда въ 16 лѣтъ ему случайно попался въ руки разрозненный томикъ Шелли, и его взволновалъ раскрывшійся ему новый и родственный міръ. Мать достала ему запрещенныя тогда сочиненія Шелли, а также и стихи недавно умершаго тогда молодого поэта Китса—и за чтеніемъ «Аластора» и «Прометея» Шелли, а также «Гиперіона» и одъ Китса Б. открылось его поэтическое призваніе. Подъ вліяніемъ Шелли Б. объявилъ себя атеистомъ и въ теченіе двухъ лѣтъ былъ вегетаріанцемъ. Помимо благопріятныхъ условій для художественнаго развитія Б. получилъ и очень основательное научное образованіе, преимущественно домашнее, такъ какъ всѣ попытки помѣщенія его въ школу оканчивались неудачей, вслѣдствіе исключительно самобытнаго ума мальчика и его привязанности къ дому. Въ университетѣ Б. слушалъ лекціи тоже только въ теченіе одного семестра въ 1828—29 гг. Отецъ его былъ пайщикомъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ основаннаго лондонскаго университета и потому убѣдилъ сына посѣщать лекціи. Но послѣ одного семестра Б. сталъ тяготиться видомъ городскихъ улицъ, сталъ тосковать по дому и вернулся въ Кемберверль, гдѣ прожилъ до двадцати лѣтъ безмятежной созерцательной жизнью. Б. началъ писать стихи очень рано. Въ 12 лѣтъ, подъ вліяніемъ смерти Байрона и общаго увлеченія имъ, онъ написалъ цѣлый томикъ стиховъ, озаглавленный имъ «Incondita». Стихи были прямымъ подражаніемъ Байрону и остались въ рукописи, несмотря на старанія родныхъ найти для нихъ издателя. Но благодаря этимъ стихамъ Б. познакомился съ извѣстнымъ писателемъ и проповѣдникомъ Фоксомъ, главой унитаріанскаго движенія. Фоксу понравились стихи, показанные ему въ рукописи, и онъ сдѣлался, по словамъ Б., его «литературнымъ отцомъ». Въ 1833 г. вышла въ свѣтъ безъ имени автора первая большая поэма Б. «Pauline», встрѣченная лестными отзывами Фокса и другихъ критиковъ, но подвергнувшаяся суровой критикѣ Д.-С. Милля, обвинившаго автора въ чрезмѣрномъ самоанализѣ и самолюбованіи. Ни одинъ экземпляръ «Pauline» не былъ проданъ, и Б. самъ долго—цѣлыхъ 35 лѣтъ—не рѣшался вновь напечатать эту юношескую поэму, считая ее слишкомъ личной, не дающей объективной картины внутренняго роста человѣческой души. Въ 1834 г. Б., вмѣстѣ съ русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Англіи, Бенкгаузеномъ, совершилъ путешествіе въ Россію и проѣхалъ черезъ Курляндію и Эстляндію въ Петербургъ. Пробывъ въ Россіи всего три

мѣсяца, Б. вынесъ, однако, много впечатлѣній, отразившихся потомъ въ его творчествѣ. Написанная имъ гораздо позже, въ 1878 г., поэма «Иванъ Ивановичъ» обнаруживаетъ знаніе и пониманіе русскаго быта и русской души въ передачѣ преданія Петровскихъ временъ о «Божьемъ человѣкѣ», творящемъ самолично въ деревнѣ судъ «по совѣсти». Кромѣ того, русскими впечатлѣніями навѣяна и оставшаяся неизданной драма «Только актриса» (Only a Playergirl), написанная въ 1843 г. и описывающая Петербургъ въ зимнее время, а потомъ ледоходъ на Невѣ. Кромѣ того, Б. хорошо ознакомился съ русскими народными пѣснями и впослѣдствіи удивлялъ своими знаніями знатоковъ народныхъ пѣсенъ. По возвращеніи въ Англію Б. издалъ въ 1835 г. большую поэму «Парацельзій», укрѣпившую за нимъ славу первокласснаго поэта. Поэму превознесъ начинавшій входить въ славу критикъ Форстеръ, и лучшіе поэты того времени, Вордсвортъ, Лэндоръ и др. привѣтствовали начинающуюся славу Б. «Парацельзій» настолько прославилъ Б., что въ теченіе дальнѣйшихъ 11 лѣтъ его дальнѣйшія произведенія носили помѣтку: «сочиненіе автора «Парацельзія». Къ тому же времени относится начало драматической дѣятельности Б. Онъ написалъ для своего друга актера Макреди драму «Strafford» (1837), имѣвшую нѣкоторый успѣхъ на сценѣ. Но неудача его дальнѣйшихъ пьесъ, «King Victor and King Charles» и «Return of the Druses», которыя совершенно не попали на сцену, а затѣмъ трагедіи «A Blot in the Scutcheon», которую Макреди держалъ три года до ея постановки въ 1844 г., и изъ-за которой Б. поссорился и разошелся съ Макреди такъ же, какъ потомъ поссорился съ Форстеромъ изъ-за драмы «Colombe's Birthday», поставленной въ 1853 г., девять лѣтъ послѣ того, какъ она была написана,—все это навсегда отбило у Б. охоту писать для сцены. Въ 1838 г. Б. совершилъ путешествіе по Италіи; въ 1840 г. была напечатана его большая поэма «Sordello», которая, какъ и «Pauline», изображаетъ духовное пробужденіе поэтической натуры и, по замыслу Б., должна была замѣнить его неудачное юношеское произведеніе. Но поэма «Сорделло» отпугивала читателей своей туманностью, и всѣ нападки на Б. за его непонятность относятся именно къ «Сорделло». Въ 1841—46 гг. была написана серія драматическихъ и лирическихъ поэмъ, объединенныхъ Б. подъ общимъ заглавіемъ «Bells and Pomegranates». Это символическое заглавіе обозначало, по объясненію самого автора, «смѣну музыки и рѣчи, звуковъ и ощущеній, поэзіи и мысли». Въ этотъ сборникъ вошла драматическая поэма: «Pippa passes» и около сорока лирическихъ поэмъ: «A Soul's tragedy», «The Flight of the Duchess», «Lost Leader», «In a Gondola» и др. Въ 1846 г. Б. женился на поэтессѣ Елизаветѣ Барретъ. Она была на шесть лѣтъ старше его, была крайне болѣзненна, и любовь ихъ была очень романтичная, начавшаяся съ увлеченія поэзіей другъ друга. Женившись тайкомъ отъ отца своей невѣсты, который противился ея браку, Б. переѣхалъ съ женой въ Италію, гдѣ больная стала поправляться. Въ теченіе дальнѣйшихъ 15 лѣтъ Б. съ его женой жили, кромѣ короткихъ наѣздовъ въ Англію, во Флоренціи, въ собственной виллѣ Casa Guidi, описанной и воспѣтой и ими самими, и ихъ многочисленными посѣтителями, въ томъ числѣ американскимъ писателемъ Н. Готорномъ. Къ этому періоду ихъ счастливой семейной жизни въ Флоренціи относится много поэтическихъ произведеній Б., поэма «Christmas Eve and Easter Day» (1850), въ которой задѣты волновавшіе общество того времени религіозные споры, и сборникъ «Men and Women» (1855), заключающій въ себѣ поэмы, посвященныя итальянской музыкѣ и живописи «A toccata of Galuppis», «Fra Lippo Lippi», «Old Pictures in Florence» и много другихъ. Въ 1861 г. жена Б. умерла въ Флоренціи. Б. со своимъ маленькимъ сыномъ вернулся въ Англію и всю остальную жизнь (онъ пережилъ жену почти на 30 лѣтъ) провелъ отчасти въ Англіи, отчасти въ Венеціи у поселившагося тамъ сына и у него же и умеръ въ 1889 г. Умершая жена сдѣлалась для Б. живой музой, вдохновлявшей его въ его дальнѣйшемъ творчествѣ. Самое значительное произведеніе Б., «The Ring and the Book», «кровавая римская повѣсть», какъ онъ называлъ эту книгу, появилась послѣ смерти жены Б., въ 1868 г. Это его magnum opus. Кромѣ того, за этотъ послѣдній періодъ жизни Б. появился еще сборникъ «Dramatis personae» (1864), заключавшій въ себѣ «Abt Vogler», «Rabbi Ben Ezra», «Too late», «Prospice», затѣмъ «Inn Album» (1875), «Fifine at the Fair» и др. Творчество Б. очень разнообразное, обнимающее чрезвычайно разнородныя проявленія человѣческаго духа, объединено одной общей идеей, стремленіемъ выявить ростъ чувствъ и идей, въ конечномъ результатѣ приводящихъ къ внѣшнимъ дѣйствіямъ. Придавая большинству своихъ поэмъ форму драмы или, вѣрнѣе, драматическаго монолога, Б. хотѣлъ создать особый видъ «интроспективной драмы», въ которой внѣшнія событія играютъ лишь незначительную роль, а сущность трагическаго конфликта сосредоточена въ душѣ дѣйствующихъ лицъ. Въ этомъ «театрѣ душъ» Б. старается какъ можно шире захватить весь кругъ возможныхъ стремленій человѣка, углубляется въ анализъ пламенныхъ убѣжденій такъ же, какъ и софистики безвѣрія, причемъ всѣ его герои, добрые и порочные, восторженные и разочарованные, съ самыми противоположными взглядами на истину, съ различными стремленіями, слабостями и минутами торжества, воплощаютъ основную идею всей оптимистической философіи Б. Эта идея заключается въ томъ, что весь смыслъ жизни сосредоточенъ въ усиліи человѣка постичь и воплотить свою внутреннюю правду; психологическая проблема каждой индивидуальной жизни состоитъ въ томъ, какъ человѣкъ «понимаетъ свою душу» (conclives his soul), при чемъ даже паденіе его становится доказательствомъ его стремленія къ истинѣ. Паденія и разочарованія знаменуютъ собой существованіе конечной идеальной цѣли, къ которой человѣкъ стремится инстинктивно, и это сознаніе примиряетъ Б. съ мрачными сторонами жизни. Стремленіе къ истинѣ—залогъ постояннаго совершенствованія, и даже если человѣкъ побѣжденъ въ своемъ порывѣ къ добру, онъ совершилъ свое назначеніе тѣмъ, что активно пожелалъ истины и этимъ утвердилъ цѣль жизни. Отражая эту основную мысль, всѣ поэмы Б. представляютъ исторію человѣческой души въ борьбѣ за принципъ своего существованія, и по разнообразію своихъ сюжетовъ, свидѣтельствующихъ объ энциклопедичности знаній Б., распадаются на нѣсколько группъ: на группу философскихъ поэмъ, въ которыхъ факторами совершенствованія являются вѣра и любовь къ человѣчеству, а также различное пониманіе смысла жизни и человѣческихъ поступковъ; затѣмъ на группы поэмъ психологическихъ, разсматривающихъ сложныя проблемы страстей, поэмъ религіозныхъ, отражающихъ трагедіи вѣры и безвѣрія, и, наконецъ, поэмъ, воплощающихъ эстетическіе идеалы Б., посвященныхъ интимной жизни художниковъ, музыкантовъ и поэтовъ.

Изъ философскихъ поэмъ Б. наиболѣе значительныя: «Paracelsus», «Pippa passes» и «Fifine at the Fair». Въ «Paracelsus» изображена трагедія знаменитаго алхимика, представленнаго искреннимъ искателемъ истины, потерпѣвшимъ нравственное крушеніе вслѣдствіе своихъ многочисленныхъ паденій, которыми онъ, однако, также доказалъ «призваніе души», какъ доказалъ бы это призваніе своимъ торжествомъ. Онъ доказалъ свой порывъ, свою жажду добра и истины, и ложенъ былъ только его путь. Онъ служилъ людямъ знаніемъ, пренебрегая другимъ столь же необходимымъ началомъ жизни—любовью, между тѣмъ какъ только соединеніе этихъ двухъ началъ ведетъ къ благу, къ исполненію призванія человѣка на землѣ. Въ «Pippa passes» инстинктивное влеченіе къ добру воплощено въ поэтическомъ образѣ работницы-дѣвочки Пиппы, полной чистыхъ помысловъ, любви къ природѣ и людямъ, сильной и счастливой въ своемъ сознаніи благости Бога, передъ которымъ всѣ заслуги людей одинаковы («all service rank the same with God»). Своимъ единственнымъ праздникомъ въ году, днемъ Новаго Года, она пользуется для того, чтобы славословить Бога невиннымъ, преисполненнымъ вѣры гимномъ: «Господь на небѣ—все благополучно въ мірѣ» («God's in his heaven—All's right with the world»), и шествовать съ этимъ гимномъ на устахъ мимо людей, счастью которыхъ она не завидуетъ, чувствуя себя равной имъ передъ Богомъ и природой. Своей невинной пѣснью, которая раздается какъ небесный призывъ къ любви и добродѣтели среди безотрадныхъ картинъ человѣческихъ страстей, она совершаетъ, сама того не подозрѣвая, великій подвигъ, разрѣшаетъ трагическую борьбу въ душахъ преступныхъ людей, вноситъ миръ и направляетъ на путь истины колеблющихся людей. «Fifine at the Fair» — драматическій монологъ, представляющій собой самооправданіе Донъ-Жуана, который является для Б. новымъ подтвержденіемъ смысла и конечной пользы зла въ жизни. Основная мысль поэмы въ томъ, что для того, чтобы подняться отъ низменныхъ побужденій и отъ лжи къ высшему идеалу истины, и добра необходима борьба и, какъ необходимый элементъ ея, все, что противоположно истинѣ и добру. Истинная любовь выдѣляется лишь на фонѣ отрицанія любви. Безъ лжи и лицемѣрія нельзя было бы возвѣстить истину; «да» не имѣло бы смысла, если бы не было возможности сказать «нѣтъ». Эту основную мысль Донъ-Жуанъ Б. доказываетъ множествомъ краснорѣчивыхъ и образныхъ доводовъ. Изъ психологическихъ поэмъ Б. наиболѣе замѣчательная—«The Ring and the Book». Сюжетъ ея, почерпнутый изъ итальянскаго преданія, очень несложный, и, по опредѣленію Карлейля, могъ бы умѣститься въ газетной замѣткѣ. Въ 12 книгахъ поэмы (21 тыс. стиховъ) разсказано убійство гр. Гвидо Франчески жены его Помпиліи за мнимую измѣну. Каждая книга—показаніе одного изъ заинтересованныхъ лицъ: графа, умирающей Помпиліи, каноника Капонзачіо, содѣйствовавшаго Помпиліи въ бѣгствѣ отъ мужа и тѣмъ возбудившаго подозрѣніе, и т. д. Интересъ поэмы въ обрисовкѣ характеровъ и душевнаго состоянія отдѣльныхъ лицъ; одно и то же событіе въ устахъ разныхъ людей принимаетъ другой характеръ. Лучшія изъ книгъ—страстный монологъ Капонзачіо и дѣтски наивная рѣчь Помпиліи, которая въ своей непогрѣшимости не можетъ справиться съ жизнью и безропотно принимаетъ удары. Безгрѣшно-чистой душѣ Помпиліи противопоставляется Гвидо — наиболѣе низкая ступень порока, воплощеніе злого начала жизни. Его злобныя дѣйствія противъ жены представлены въ свѣтѣ вѣчной непримиримой борьбы между зломъ и добромъ,—борьбы необходимой, по философіи Б., для конечнаго торжества добра въ общей гармоніи міра. Изъ другихъ психологическихъ поэмъ одна изъ самыхъ знаменитыхъ—«Сорделло»,—поэма, вызвавшая безконечныя нападки за непонятность. Карлейль говорилъ, что ни онъ, ни его жена такъ и не поняли послѣ внимательнаго чтенія поэмы, кто или что такое Сорделло: человѣкъ, городъ или книга. Тенисонъ говорилъ, что въ поэмѣ понятны только двѣ строчки, да и тѣ заключаютъ въ себѣ ложь, именно первая: «Who will may hear Sordello's story told» (Кто хочетъ, можетъ прослушать исторію Сорделло) и послѣдняя: «Who would has heard Sordello's story told» (Кто хотѣлъ, узналъ исторію Сорделло). Религіозныя поэмы Б., отражая лишенный всякаго догматизма спиритуализмъ поэта, даютъ рядъ психологически интересныхъ фигуръ, начиная отъ представителей язычества въ ихъ отношеніи къ первымъ проблескамъ христіанства и до лишенныхъ всякихъ иллюзій искушенныхъ вѣковой культурой епископовъ XIX в. Одна изъ самыхъ интересныхъ поэмъ этой группы: «Bishop Blougrams Apology»—апологія скептицизма въ вопросахъ вѣры. Самое полное собраніе сочиненій Б. въ 16 тт. «Smith and Elder» (1888—1889). Полная библіографія литературы о Б. собрана въ «Browning Bibliography» Furnival'я. Главнѣйшія біографическія сочиненія о Б.: W. Hall Griffin, edit. by H. C. Minchin, «Life of R. Browning» (1910); Mrs S. Orr, «Life and Letters of R. Browning»; W. Sharp, «Life of R. Browning (Great Writers)»; Prof. Dowden, «R. Browning», Browning-Society Papers и др. *Зин. Венгерова.*

Броунингъ - Барретъ (Barrett-Browning), Елизавета — знаменитая англійская поэтесса (1806—61), жена Роберта Б. Елизавета Барретъ происходила изъ семьи плантаторовъ съ о-ва Ямайки, и отецъ ея, хотя уже выросшій и воспитавшійся въ Англіи, сохранилъ привычки деспотизма и былъ тираномъ въ семьѣ, что отразилось и на судьбѣ дочери. Дѣтство Б.-Б. протекло въ холмистомъ Hope-End (близъ Лэдсбюри), и счастливыя дѣтскія впечатлѣнія сливались для будущей поэтессы съ любовью къ природѣ родныхъ «Малвернскихъ холмовъ», воспѣтыхъ ею потомъ въ автобіографической поэмѣ «Аврора Ли». Она обнаружила съ очень раннихъ лѣтъ большое умственное развитіе, любовь къ книгамъ и поэтическое дарованіе. Въ 13 лѣтъ она увлекалась Гомеромъ, написала эпическую поэму «Битва при Марафонѣ», напечатанную ея отцомъ для раздачи друзьямъ, и изучала греческихъ трагиковъ, Платона и отцовъ церкви въ оригиналѣ подъ руководствомъ слѣпого эллиниста Бойда. Въ 1826 г. Б.-Б. выступила въ печати анонимнымъ сборникомъ: «Essay on Mind, with other poems», обнаружившимъ въ молодой поэтессѣ большую эрудицію, религіозныя настроенія и воспріимчивость къ впечатлѣніямъ природы. Въ 1833 г. вышелъ второй сборникъ: «Prometheus Bound, translated from Aeshyleus and miscellaneous poems by the translator», заключавшій въ себѣ довольно слабый въ художественномъ отношеніи, переработанный авторомъ впослѣдствіи, переводъ «Прикованнаго Прометея» Эсхила и рядъ стихотвореній—преимущественно размышленій религіознаго и нравоучительнаго характера. Въ 1835 г. Б.-Б. переѣхала вмѣстѣ съ отцомъ и остальной семьей въ Лондонъ, гдѣ черезъ посредство своего дальняго родственника, писателя Д. Кеніона, познакомилась

съ литературнымъ міромъ того времени, съ Вордсвортомъ, Лэндоромъ и др. Въ 1838 г. вышелъ сборникъ стиховъ: «The Seraphim and other poems», который положилъ начало громкой славѣ Б.-Б. Поэма «Серафимы» написана подъ вліяніемъ эсхиловскаго «Прометея» и прославляетъ устами ангеловъ подвигъ искупленія Христа. Недостатокъ поэмы въ чрезмѣрной ея отвлеченности. Изъ стихотвореній, сопровождавшихъ «Серафимовъ», самое знаменитое—переложеніе псалма 126-го, «He giveth His beloved Sleep» (Онъ даритъ своимъ возлюбленнымъ сонъ). Эти стихи, прославляющіе покой смерти, были переложены на музыку, и ихъ пѣли при погребеніи Роберта Б. Всѣ другія стихотворенія сборника: «Странствіе души», баллада «Маргретъ» и др.—религіознаго содержанія, преимущественно на тему суетности всего земного. Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ этого сборника Б.-Б. пришлось уѣхать на Ю Англіи, въ Торкэ, въ виду ухудшившагося состоянія ея съ дѣтства слабаго здоровья. Въ Лондонъ она вернулась въ 1841 г., еще болѣе больная послѣ несчастія съ ея любимымъ братомъ, утонувшимъ въ Торкэ. Въ Лондонѣ Б.-Б. сдѣлалась на долгіе годы узницей въ своей комнатѣ, выходя на воздухъ не болѣе чѣмъ нѣсколько разъ въ годъ. Но эти годы, проведенные ею большей частью лежа на кушеткѣ, прошли для поэтессы далеко не безплодно. Живя усиленной жизнью духа, она все время неустанно работала, и результатомъ ея трудовъ былъ прежде всего рядъ ученыхъ статей о греческихъ поэтахъ отъ начала христіанской эры до XVI в. Эти статьи появились въ «Athenæum» 1842 г. Затѣмъ она написала еще обзоръ англійской поэзіи подъ заглавіемъ «Книга поэтовъ». Въ 1844 г. появились два тома ея стиховъ, укрѣпившихъ ея славу. Въ эти два тома вошла драматическая поэма: «Драма Изгнанія» («Drama of Exile»), написанная въ духѣ байроновскихъ библейскихъ мистерій и изображающая Адама и Еву послѣ паденія, въ бесѣдахъ съ духами земли и неба. Въ поэмѣ наименѣе удачно разработанъ элементъ чудеснаго, а наиболѣе трогателенъ образъ Евы. Изъ балладъ, вошедшихъ въ сборникъ, особенно извѣстны: «Баллада о пажѣ» («The Ballad of the Page»), «Поэма о герцогинѣ Мэ» («Rhyme of the Duchess May»), а самыя лучшія стихотворенія «Катарина—Камоэнсу» («Catarina to Camoens») и «Сватанье лэди Джеральдины» («Lady Geraldine's Courtship»). Посланія умирающей возлюбленной Камоэнса къ отсутствующему поэту — лучшій образецъ любовной лирики Б.-Б., и позднѣе она разработала ту же тему въ своихъ знаменитыхъ «Португальскихъ сонетахъ». Поэма о лэди Джеральдинѣ славитъ благородство духа и таланта, которое ставится выше благородства крови въ повѣсти о любви поэта Бертрана къ знатной красавицѣ, предпочитающей его всѣмъ принцамъ крови. Въ сборники 1844 г. вошли также нѣсколько прочувствованныхъ стихотвореній по поводу вступленія на престолъ и бракосочетанія молодой королевы Викторіи, а также знаменитое стихотвореніе «Плачъ дѣтей» («The Cry of the Children»), пламенно взывающее къ жалости къ судьбѣ дѣтей, работающихъ на фабрикахъ и заводахъ. Это стихотвореніе произвело потрясающее впечатлѣніе своей искренностью и содѣйствовало законодательной реформѣ, облегчившей фабричный трудъ дѣтей. На русскій языкъ это стихотвореніе было переведено Некрасовымъ. Б.-Б. была поклонницей начинавшаго входить въ 40-хъ гг. въ славу поэта Роберта Броунинга и превознесла его стихи въ «Сватаніи лэди Джеральдины». Въ 1845 г. она, черезъ посредство Д. Кеніона, познакомилась съ Броунингомъ, при чемъ начало ихъ дружбы, перешедшей вскорѣ во взаимную любовь, ознаменовалось перепиской, собранной послѣ смерти обоихъ въ двухъ томахъ; эти письма очень интересны и въ литературномъ, и въ психологическомъ отношеніяхъ. Въ 1846 г. Б.-Б. вышла замужъ за Броунинга—въ тайнѣ отъ отца, противившагося ея браку и до смерти не примирившагося съ ослушницей-дочерью—и уѣхала съ мужемъ въ Италію, гдѣ здоровье ея окрѣпло. Послѣ замужества Б.-Б. жила преимущественно во Флоренціи, въ своей виллѣ Casa Guidi, съ рѣдкими наѣздами въ Англію, счастливая въ своей семейной жизни, окруженная заботами мужа, отдаваясь радостямъ материнской любви послѣ рожденія у нея сына, увлекаясь общественными событіями въ Италіи и Франціи и отражая свои переживанія въ поэзіи. Самыя значительныя ея произведенія: «Сонеты съ португальскаго», «Изъ оконъ Casa Guidi» и стихотворный романъ «Аврора Ли», были написаны послѣ замужества. «Сонеты съ португальскаго» (1850) воспѣваютъ личныя переживанія Б.-Б., ея любовь къ Б., борьбу между жаждой взаимности и стремленіемъ пожертвовать собой, не связывать судьбу возлюбленнаго съ своей жизнью, скованной болѣзнью. Сонеты преисполнены глубокаго лиризма, и въ нихъ такъ полно раскрыта душа поэтессы, что она рѣшилась издать ихъ только подъ маской перевода съ португальскаго и какъ бы въ видѣ продолженія написанной раньше поэмы «Катарина—Камоэнсу», которая не заключала личныхъ переживаній. Вторая поэма, написанная Б.-Б. въ Италіи, была «Casa Guidi Windows» (1851). Это политическая поэма, посвященная событіямъ 1848—49 гг. въ Италіи,—событіямъ, протекавшимъ на глазахъ поэтессы, вызывая въ ней живое участіе къ судьбѣ итальянскаго народа. Въ 1856 г. вышло въ свѣтъ самое значительное произведеніе Б.-Б., стихотворный романъ изъ современной жизни, «Аврора Ли» («Aurora Leigh»), соединявшій психологическій замыселъ съ символическимъ. Въ описаніи жизни героини романа, Авроры Ли, есть много личныхъ, дѣтскихъ и юношескихъ переживаній самой Б.-Б., и эти автобіографическія черты—самое цѣнное въ романѣ, повѣствующемъ о любви героини къ ея кузену, Ромнэ Ли, общественному дѣятелю. Онъ тоже любитъ Аврору, но ихъ раздѣляетъ то, что Аврора слишкомъ замкнулась въ своемъ служеніи искусству—она поэтесса, какъ и авторъ романа, а Ромнэ слишкомъ сосредоточивается на служеніи соціальному идеалу. Они оба несчастны. Аврора достигаетъ славы, но страдаетъ отъ любви къ далекому Ромнэ. Его планы тоже рушатся. Ему не удается жениться «по принципу» на бѣдной работницѣ; основанный имъ фаланстеръ распадается; бѣдные, которыхъ онъ призрѣлъ, на него же нападаютъ и сжигаютъ его помѣстье. Онъ возвращается къ печальной Авроѣ съ разбитыми надеждами, слѣпой: облагодѣтельствованный имъ рабочій бросилъ ему въ голову пылающую балку, и онъ лишился зрѣнія. Любовь Авроры возвращаетъ ему счастье. Укрѣпленные любовью, озаренные поэзіей, Аврора и Ромнэ, соединенные, наконецъ, послѣ долгихъ испытаній, стараются общими усиліями приносить добро людямъ; они поняли, что истинное благо не въ соціальныхъ реформахъ, а въ томъ, чтобы возвышать души людей. За психологическимъ содержаніемъ «Авроры Ли» скрывается символическій замыселъ: Аврора Ли олицетворяетъ собой поэзію, идеальное содержаніе жизни, а Ромнэ—воплощеніе утилитарно-матеріалистической филантропіи. Онъ—проза жизни, противопоставленная поэзіи, реальность, противопоставленная идеалу.

Поэтому Ромнэ представленъ слѣпымъ и обреченнымъ на неудачи до тѣхъ поръ, пока поэзія не приноситъ ему свѣтъ своей любви. Послѣдній сборникъ стиховъ Б.-Б., изданный ею при жизни, носилъ названіе «Пѣсенъ передъ конгрессомъ» («Poems before the Congress»), и большинство включенныхъ въ него стихотвореній было посвящено итальянскимъ событіямъ 1859 г. и прославленію Наполеона III. Послѣ смерти Б.-Б., 29 іюня 1861 г. во Флоренціи, гдѣ она и похоронена на англійскомъ кладбищѣ, мужъ ея издалъ еще сборникъ послѣднихъ стихотвореній, «Last poems» (1862), которыя показываютъ, что поэтическій талантъ Б.-Б. былъ еще въ полномъ расцвѣтѣ, когда она умерла. Полное (посмертное) собраніе соч. Б.-Б. вышло въ 1870 г. («The poetical Works of Elizabeth Barrett Browning», изд. Smith, Elder and C°). Кромѣ того, изданы были въ томъ же издательствѣ ея письма: «The Letters of Eliz. Barret-Browning», edit. by Fred. Kenyon; «The Letters of Robert Browning and Eliz. Barret-Browning». — См. о Ел. Б.-Б.: P. Bayne, «Two great Englishwomen: Mrs Browning and mrs Brontë» (1881); Druskowitz, «Drei engl. Dichterinnen» (1885); G. M. Merlette, «La vie et l'oeuvre de Eliz. Browning» (1905). *Зин. Венгерова.*

Броунисты, также Барровисты — религіозная секта въ Англіи и Голландіи, основанная въ 1581 г. Робертомъ Броуномъ (см.).

Броуніанизмъ—медицинская система, названная по имени Джона Броуна (см.). Система Б. основана на динамическомъ принципѣ. По Б. всѣ жизненныя явленія находятся въ зависимости отъ одной основной свойственной всѣмъ органическимъ тѣламъ способности, а именно—возбуждаемости; этой способностью реагировать на внѣшнія раздраженія органическія тѣла отличаются отъ неорганическихъ, и жизнь поддерживается только постояннымъ дѣйствіемъ возбудителей (стимулянтовъ). Органическое равновѣсіе зависитъ исключительно отъ степени возбужденія, которому тѣло подвержено. Какъ отъ усиленнаго, такъ и отъ ослабленнаго возбужденія возникаютъ болѣзни: въ первомъ случаѣ—стеническія, во второмъ—астеническія. Всѣ болѣзненныя состоянія отличаются другъ отъ друга степенью стеніи или астеніи и могутъ быть расположены по шкалѣ изъ 80 дѣленій. Нормальное состояніе соотвѣтствуетъ дѣленіямъ 30—50° (40°—полное физическое благосостояніе). Отсюда ясно, что терапія должна заключаться въ ослабленіи возбужденія въ стеническихъ и, наоборотъ, въ усиленіи возбужденія въ болѣзняхъ астеническихъ. Такимъ образомъ, принявъ во вниманіе одни количественныя измѣненія въ организмѣ и оставивъ въ пренебреженіи качественныя, Б. построилъ одностороннюю, произвольную и не обоснованную на точномъ научномъ опытѣ патолого-терапевтическую систему, въ настоящее время позабытую; но лежащій въ ея основаніи динамическій принципъ такъ же, какъ вызванная этой системой горячая полемика, сильно подвинули впередъ медицину въ частности и біологическую науку вообще.—Сынъ Б., Вильямъ Кэленъ, издалъ сочиненія и біографію отца (Л., 1804; на нѣмецкій яз. были переведены Röschlaub'омъ, 3 тт., Франкфуртъ, 1806).—Ср. «Жизнь Б.», описанная В. К. Броуномъ.

Броуновское движеніе. Знаменитый ботаникъ Робертъ Броунъ (см.) впервые замѣтилъ въ 1827 г. при помощи микроскопа большого увеличенія, что очень мелкія частички, плавающія внутри жидкости, находятся въ непрестанномъ неправильномъ колебательномъ движеніи, при чемъ чѣмъ меньше такія пылинки, тѣмъ интенсивнѣе ихъ своеобразныя колебанія. Это явленіе описано Броуномъ въ 1828 г. въ «Poggendorff's Annalen der Physik und Chemie» (т. XIV). Затѣмъ это явленіе наблюдалось и изучалось очень многими учеными. Мунке въ 1829 г. высказалъ мнѣніе, что Б. движеніе вызывается проходящими черезъ жидкость свѣтовыми и тепловыми лучами. Высказывалось многими также предположеніе, что явленіе обусловливается непосредственно дѣйствительными молекулярными движеніями внутри жидкости. Такого взгляда держались, между прочимъ, Винеръ (1863), братья Дельсо (1880) и др. Но такъ какъ такое мнѣніе не подкрѣплялось вначалѣ какими-нибудь опредѣленными результатами опытовъ, то большинству ученыхъ въ то время оно казалось сомнительнымъ, и явленіе предпочитали объяснять простыми потоками, вызываемыми испареніемъ, диффузіей и другими причинами, не имѣющими ничего общаго съ движеніями молекулъ (Экснеръ, фонъ-деръ-Менсбругге и др.). Только въ 1888 г. Гуи впервые основательно разобралъ Б. явленіе и доказалъ, что оно не можетъ быть вызвано какими-либо дѣйствіями извнѣ. И, наконецъ, Перрену въ 1909 г. (J. Perrin, «Ann. de Ch. et de Phys.», сентябрь, 1909; см. также подробный рефератъ въ «Журн. Р. Физ.-Хим. Общ.», Физ. отдѣл., 1910, вып. 8) удалось вполнѣ разрѣшить вопросъ о Б. движеніи и установить окончательно непосредственную связь этого явленія съ молекулярными движеніями. Успѣхъ замѣчательныхъ изслѣдованій Перрена при помощи такъ назыв. ультра-микроскопа зависѣлъ въ значительной степени отъ надлежащаго выбора эмульсіи, именно гуммигутовой эмульсіи. Онъ въ состояніи былъ примѣнить къ наблюдаемымъ частичкамъ выводы кинетической теоріи газовъ, такимъ образомъ опредѣлить среднюю энергію поступательнаго и вращательнаго движенія частичекъ и число молекулъ въ грамм-молекулѣ газа, т.-е. такъ назыв. постоянную Авогадро, при чемъ это число оказалось почти совсѣмъ такимъ же, какимъ оно было опредѣлено и посредствомъ другихъ способовъ. Теперь, слѣдовательно, можно считать окончательно установленнымъ, что причина разсматриваемаго явленія заключается въ движеніи молекулъ жидкости. *Н. Г.*

Броуновъ, Петръ Ивановичъ—метеорологъ, род. въ 1852 г. По окончаніи петербургскаго унив. на математическомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета въ 1875 г. оставленъ для подготовки къ профессорской дѣятельности. Въ 1877 г. Б. занялъ въ Главной физической обсерваторіи должность старшаго наблюдателя и физика отдѣленія метеорологическаго бюллетеня. Защитивъ диссертацію: «Поступательное движеніе циклоновъ и антициклоновъ въ Европѣ и въ особенности въ Россіи», получилъ степень магистра въ 1882 г. и въ концѣ того же года поступилъ приватъ-доцентомъ въ петербургскій унив.; въ 1886 г. получилъ премію въ 500 руб. проф. Иньенкова за сочиненіе на тему, предложенную физико-математическимъ факультетомъ: «Законы поступательнаго движенія циклоновъ и антициклоновъ въ Россіи и предсказаніе погоды». Степень доктора физической географіи Б. получилъ въ 1886 г., по защитѣ диссертаціи: «Временные барометрическіе максимумы въ Европѣ». Въ слѣдующемъ году получилъ отъ петербургскаго унив. командировку за границу для ознакомленія съ метеорологическими и магнитными учрежденіями Западной Европы. Часть результатовъ этого путешествія описана въ статьѣ: «Результаты сравненія нормальныхъ барометровъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ метеорологическихъ учрежденій Европы» («Записки

Имп. Р. Г. Общ.», 1888). Въ томъ же году Русское Географ. Общ. присудило Б. золотую медаль за сочиненія по метеорологіи. Съ 1 декабря 1890 г. утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора университета св. Владиміра въ Кіевѣ. Въ 1895 г. назначенъ членомъ Ученаго Комитета М-ва Земледѣлія и завѣдующимъ метеорологическимъ бюро М-ва Земл. Въ 1900 г. избранъ профессоромъ географіи въ петербургскомъ унив. Б. напечаталъ «Курсъ физич. географіи» (СПБ., 1910) и рядъ другихъ по метеорологіи и географіи. Подъ его редакціей и В. А. Фаусека издана «Библіотека Естествознанія» (15 тт.) и «Библіотека самообразованія» (61 тт.).

Броунъ (Browne), Вильямъ—англ. поэтъ (1591—1645), написалъ пастушескій романъ въ стихахъ «Britannia's pastorals», въ 3 книгахъ (1-я напечана въ 1613 г., 2-я—въ 1616 г., а послѣдняя лишь въ 1852 г.), сборникъ эклогъ «The Shepheards Pipe» (1614); стихотвореніе «The inner temple maske» и др. Б. подражаетъ Спенсеру, но не рабски; съ своей стороны, онъ повліялъ на раннія стихотворенія Мильтона. Свѣжесть чувства и искренность отличаютъ произведенія Б. Сочиненія его изданы Томсономъ (Л., 1773, 3 тт., и 1868).—См. Moorman, «William Brown, his Britannia pastorals» (1896).

Броунъ (Brown), Генри-Киркъ—сѣверо-американскій скульпторъ (1814—86); въ 1832—4 гг. учился у одного портретнаго живописца въ Бостонѣ; отправился затѣмъ въ Цинцинати, гдѣ посвятилъ себя скульптурѣ. Друзья доставили ему средства на поѣздку въ Италію, гдѣ онъ провелъ 4 года; въ 1846 г. вернулся и поселился въ Бруклинѣ. Болѣе значительныя произведенія: группа индѣйца съ пантерой, колоссальная конная статуя Вашингтона въ нью-іоркскомъ Уніонъ-скверѣ (1856), статуя генерала Грина для Капитолія въ Вашингтонѣ, конная статуя ген. Скотта для этого же города. Имѣются у Б. и небольшія, напр., фигуры Давида, Руѳи, Ревекки, Адониса и т. п.

Броунъ (Brown), Джемсъ Дёффъ—музыкальный историкъ, род. въ 1862 г., съ 1878—88 гг. занималъ мѣсто ассистента при библіотекѣ Митчеля въ Глэзго, въ 1888 г. получилъ мѣсто библіотекаря въ библіотекѣ «Clerkenwell» въ Лондонѣ. Является авторомъ «Biographical dictionary of musicians» (1886); «Guide to the formation of a music library» (1893) и очень обстоятельнаго труда «British musical biography» (вмѣстѣ съ Стефеномъ Страттономъ, 1897).

Броунъ (Brown), Джонъ—основатель медицинской системы, названной его именемъ (1735—86), первоначально въ Эдинбургѣ изучалъ богословіе, но вскорѣ перешелъ къ изученію медицины. По окончаніи курса наукъ онъ читалъ лекціи въ Эдинбургѣ и издалъ «Elementa medicinae» (Эдинбургъ, 1780). Въ этомъ сочиненіи Б. излагалъ свою новую медицинскую теорію, что и было причиной его ссоры со всѣми преподавателями медицины въ Эдинбургѣ. Дурная слава, которой пользовался Б. въ Англіи, препятствовала распространенію его системы, броунианизма, между образованными англійскими врачами. Эта теорія имѣла бо́льшій успѣхъ въ Италіи. Германію съ ней ближе познакомилъ Вейкардъ (Weikard, Франкфуртъ, 1798), затѣмъ Маркусъ и Решлаубъ; здѣсь она вызвала оживленную борьбу.

Броунъ (Brown), Джонъ — сѣверо-американскій аболиціонистъ (1800—59), родомъ изъ Коннектикута, былъ фермеромъ, потомъ торговцемъ въ Огайо, въ 1854 г. поселился въ Канзасѣ, гдѣ въ это время шла упорная, по временамъ кровавая гверильясская война между сторонниками и противниками рабства. Б. со своими пятью сыновьями принималъ въ ней дѣятельное участіе въ качествѣ противника рабства, обнаруживая мужество, энергію, но вмѣстѣ жестокость по отношенію къ противникамъ. Въ 1858 г. онъ основалъ въ Канадѣ тайное аболиціонистское общество, имѣвшее цѣлью бороться вооруженною рукою съ рабствомъ въ Соед. Штатахъ. Общество закупало оружіе и готовилось къ борьбѣ. Въ ночь на 16 октября 1859 г. Б. съ 18 человѣками (изъ нихъ 5 негровъ) произвелъ неожиданное нападеніе на арсеналъ въ Harper's Ferry (въ Виргиніи), захватилъ его и арестовалъ 60 солдатъ. Онъ разсчитывалъ, что къ нему стекутся толпы негровъ и бѣлыхъ противниковъ рабства, и что онъ сможетъ начать походъ противъ рабовладѣльческихъ штатовъ; но къ нему пристало всего 5 ч. 18 октября военный отрядъ, посланный правительствомъ, произвелъ аттаку на его позицію, 10 ч. было убито, 5 успѣли бѣжать, 7, и въ томъ числѣ Б., арестованы, преданы суду и повѣшены. Послѣ казни имя Б. сдѣлалось очень популярнымъ на сѣверѣ Соед. Штатовъ и среди рабовъ; названный въ его честь «маршъ Джона Б.» сталъ военнымъ гимномъ сѣверянъ во время междоусобной войны въ 1861—65 гг.—См. F. B. Sanborn, «Life and letters of J. B.» (Бостонъ, 1885); R. J. Hinton, «J. B. and his men» (Нью-Іоркъ, 1894); J. Redpath, «Public life of J. B.» (Бостонъ, 1889); Von Holst, «J. B.» (Бостонъ, 1889).

Броунъ (Brown), Джонъ-Лувисъ — французскій живописецъ (1829—1890). Писалъ преимущественно охотничьи сцены. Отличался пріятной живописью и легкимъ свѣтлымъ колоритомъ. Б. занималъ выдающееся мѣсто среди группы пленэристовъ.

Броунъ (Browne), Джонъ-Россъ—американскій путешественникъ и писатель (1817—75); род. въ Ирландіи, еще ребенкомъ былъ привезенъ своимъ отцомъ въ Америку. Молодымъ человѣкомъ Б. совершилъ на китоловномъ суднѣ путешествіе вокругъ свѣта, которое описалъ подъ заглавіемъ: «Etchings of a whaling cruise, with notes of a residence on the island of Zanzibar». Въ 1849 г. онъ посѣтилъ Калифорнію, въ 1851 г., въ качествѣ газетнаго корреспондента, отправился въ Европу, объѣхалъ Италію, Сицилію и Палестину и въ 1853 г. издалъ книгу «Yusuf», въ которой далъ описаніе этихъ путешествій. Правительство Соед. Штатовъ отправило Б. въ качествѣ таможеннаго чиновника на сѣверо-восточный берегъ Тихаго океана. Плодомъ его пребыванія здѣсь было соч. «Adventures in the Apache country». Въ 1861 г. Б. объѣхалъ Германію, Польшу, Россію, Исландію и Алжиръ; отчетъ объ этихъ путешествіяхъ напечатанъ въ иллюстрированныхъ самимъ авторомъ соч.: «The land of Thor» и «An american family in Germany». Въ 1868—70 гг. былъ посланникомъ въ Китаѣ.

Броунъ (Brown), Джорджъ — англійскій генералъ (1790—1865), сынъ графа Броуна, генералъ-аншефа русской службы; въ 1806 г. Б. поступилъ на военную службу; сражался въ Даніи, въ Испаніи и въ Соед. Штатахъ; въ 1851 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1854 г., во время Крымской войны, былъ командующимъ такъ назыв. легкой дивизіи, при Альмѣ командовалъ лѣвымъ крыломъ, при Инкерманѣ былъ раненъ и для поправленія здоровья уѣхалъ на о-въ Мальту. Въ мартѣ 1855 г. онъ вернулся въ Крымъ и командовалъ экспедиціоннымъ корпусомъ, который, вмѣстѣ съ флотомъ подъ начальствомъ Лайонса, 24 и 25 мая занялъ Керчь и Еникале. 18 іюня онъ дѣйствовалъ при не удавшемся штурмѣ Редана; въ 1860 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Ирландіи.

Броунъ (Brown), Джорджъ—канадскій журналистъ и политическій дѣятель (1818—80), родомъ изъ Англіи, въ 1838 г. эмигрировалъ въ Соед. Штаты, въ 1843 г. переселился въ Канаду; въ 1844 г. основалъ еженедѣльную, съ 1853 г. ежедневную газету «Globe» въ Торонто, скоро ставшую одной изъ самыхъ вліятельныхъ газетъ Канады. Въ 1851—73 гг. онъ былъ членомъ канадскаго парламента, вождемъ радикальной партіи; велъ борьбу съ клерикалами, отстаивалъ независимость школы отъ церкви; былъ однимъ изъ первыхъ провозвѣстниковъ идеи канадской федераціи, осуществленной въ 1867 г. Въ 1873 г. назначенъ сенаторомъ.—См. A. Mackenzie, «Life and speeches of the hon. G. B.» (Торонто, 1882).

Броунъ (Brown), Джорджъ-Лорингъ—американскій пейзажистъ (1814—89), занимался первоначально гравированіемъ на деревѣ, затѣмъ сдѣлался въ Парижѣ ученикомъ Изабе, жилъ съ 1840 г. по 1860 г. въ Италіи, потомъ въ Бостонѣ. Къ лучшимъ его пейзажамъ принадлежатъ: «Палата дожей» и «Большой каналъ въ Венеціи», «Палермо», «Неаполитанскій заливъ», «Fontano di Trevi» въ Римѣ, «Нью-Іоркскій заливъ», «Лунная ночь въ Венеціи» и др.

Броунъ (Brown), Исаакъ—гинекологъ (1812—73); изучалъ медицину въ госпиталѣ Guy; въ 1834 г. сталъ практиковать въ качествѣ врача въ Лондонѣ и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность какъ опытный акушеръ. Съ 1844 г. по 1849 г. помѣстилъ въ «The Lancet» рядъ статей о лѣченіи кистъ яичника у женщинъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ основаніи госпиталя St.-Mary, гдѣ былъ доцентомъ хирургическихъ заболѣваній у женщинъ и дѣтей. Въ 1858 г. Б. основалъ London Surgical Home, гдѣ и протекла, главнымъ образомъ, его послѣдующая хирургическая дѣятельность. Въ 1854 г. вышло въ свѣтъ соч. Б.: «On surgical diseases of women» (3-е изд., 1866), доставившее ему извѣстность изобрѣтательнаго и смѣлаго оператора въ самыхъ широкихъ кругахъ. Особое сочиненіе посвящено имъ болѣзнямъ яичниковъ и овaріотоміи: «On ovarian dropsy: its nature diagnosis and treatment» (Л., 1862; 2-е изд., 1868).

Броунъ (Graf von Browne baron de Connus and Mountany), Максимиліанъ-Улиссъ—австрійскій фельдмаршалъ (1705—1757). Его отецъ за принадлежность къ партіи якобитовъ долженъ былъ въ 1690 г. покинуть Англію и поступить на австрійскую службу, на которой въ 1716 г. получилъ титулъ имперскаго графа. Б. поступилъ на военную службу 13-ти лѣтъ. Въ 1734 г. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ въ сѣв. Италіи, а въ 1737—39 гг. въ походахъ противъ турокъ, послѣ чего былъ назначенъ членомъ гофкригсрата. Въ войнѣ за австрійское наслѣдство Б. участвовалъ въ сраженіяхъ при Молльвицѣ и Хотузицѣ, а послѣ Бреславльскаго мира помогъ изгнанію французовъ изъ Баваріи. Посланный въ Италію, онъ взялъ Гвасталлу и Парму, одержалъ побѣду при Пьяченцѣ и занялъ Геную, которая впрочемъ вскорѣ была потеряна вслѣдствіе его неудачнаго похода въ Провансъ. Послѣ Ахенскаго мира Б. былъ назначенъ намѣстникомъ Трансильваніи, а въ 1754 г. получилъ званіе фельдмаршала. Когда началась Семилѣтняя война, Б. былъ поставленъ во главѣ собранной въ Коллинѣ арміи. Онъ двинулся въ Саксонію, но при Лобозицѣ былъ разбитъ Фридрихомъ II. Онъ поспѣшилъ тогда на помощь саксонской арміи, запертой на прав. берегу Эльбы при Пирнѣ, но не могъ предотвратить ея капитуляціи. Призванный въ Вѣну, онъ совѣтовалъ перейти въ наступленіе и напасть на пруссаковъ въ Саксоніи. Но совѣта Б. не послушались, и австрійская армія потерпѣла пораженіе при Прагѣ. Во время этого сраженія Б. получилъ опасную рану, отъ которой умеръ.—См. «Zuverlässige Lebensbeschreibung des Grafen von Browne» (Франкф. и Лпц., 1757).

Броунъ (Brown или Browne), Робертъ—англійскій религіозный реформаторъ (ок. 1550—ок. 1633). Происходилъ изъ состоятельной купеческой семьи и получилъ образованіе въ кэмбриджскомъ унив., послѣ чего сдѣлался школьнымъ учителемъ въ окрестностяхъ Лондона. Изученіе Библіи привело его къ отрицанію началъ англиканской церкви, и онъ выступилъ въ 1580 г. въ Норвичѣ съ публичной проповѣдью, въ которой нападалъ на сохраненіе оффиціальной церковью католической іерархіи и обрядности. Вокругъ него собрался кружокъ, изъ которыхъ его ближайшимъ сотрудникомъ сдѣлался Ричардъ Гаррисонъ. Епископъ Норвичскій подвергъ Б. преслѣдованію, и Б. былъ заключенъ въ тюрьму, но скоро былъ освобожденъ по ходатайству своего родственника, лорда-казначея Бёрлея. Тогда вмѣстѣ со своими послѣдователями онъ переселился въ Нидерланды и основалъ въ Миддельбургѣ религіозную общину. Б. проповѣдывалъ полную самостоятельность религіозныхъ общинъ или конгрегацій (поэтому его послѣдователи назывались также конгрегаціоналистами). Его конгрегація была основана на демократическихъ началахъ. Всѣ члены ея пользовались равными правами, и всѣ дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ. Б. признавалъ излишнимъ существованіе особаго духовнаго сословія, и члены общины выбирали изъ своей среды лицъ для совершенія богослуженія и для отправленія обязанностей проповѣдника и учителя. Вся организація должна была покоиться на принципѣ полной религіозной свободы. Свое ученіе Б. изложилъ въ небольшомъ трактатѣ «The life and manners of all true Christians» (Миддльбургъ, 1582). Но скоро въ общинѣ броунистовъ начались внутреннія раздоры, и утомленный ими Б. въ 1584 г. вернулся въ Англію. Онъ возобновилъ свою борьбу съ епископальной церковью, нападая въ то же время и на пресвитеріанъ. Въ 1586 г. епископъ Питерборо отлучилъ его отъ церкви. Б. подчинился церковному авторитету и подписалъ 6 пунктовъ отреченія, послѣ чего получилъ около Лондона приходъ. Хотя онъ и сохранилъ за собой этотъ приходъ до самой смерти, онъ продолжалъ неоднократно подвергаться преслѣдованіямъ и, по его собственному свидѣтельству на смертномъ одрѣ, за свою жизнь сидѣлъ въ тюрьмѣ 32 раза. При его преемникѣ Генри Барроу (Barrowe) ученіе Б. имѣло большой успѣхъ въ Англіи, и въ 1592 г. насчитывали до 20 000 броунистовъ (назывались также барровистами). Но затѣмъ броунистскія общины стали распадаться, и только въ 1608 г. Джонъ Робинсонъ реорганизовалъ секту броунистовъ подъ новымъ названіемъ: индепендентовъ (см.), которымъ было суждено сыграть такую видную религіозную и политическую роль во время англійской революціи. Самъ Б., повидимому, не имѣлъ большого вліянія на эту реорганизацію.—См. Waddington, «Congregational history» (Л., 1869—74, 2 тт.); Dexter, «The congregationalism of the last three hundred years» (Нью-Іоркъ, 1880); Hoop-Scheffer, «De Brownisten te Amsterdam» (Амстердамъ, 1881).

Броунъ (Brown), Робертъ — выдающійся англійскій ботаникъ (1773—1856). Былъ ботаникомъ экспедиціи, отправленной въ 1801 г., подъ начальствомъ капитана Флиндера, для изслѣдованія береговъ Австраліи. Вмѣстѣ съ художникомъ Ферд. Бауеромъ

онъ посѣтилъ нѣкоторыя части Австраліи, затѣмъ Тасманію и острова Бассова пролива и привезъ собой въ Англію около 4000 видовъ австралійскихъ растеній. Б. издалъ: «Prodromus florae Novae Hollandiae» (Л., 1810), которую Окэнъ отпечаталъ въ «Isis», а Nees von Esenbeck (Нюрнбергъ, 1827) издалъ съ прибавленіями. Позже онъ обнародовалъ еще «Supplementum primum florae Novae Hollandiae» (Л., 1830), матеріаломъ для котораго послужили гербаріи, собранные позднѣйшими изслѣдователями. Естественная система многимъ обязана Б.; онъ стремился къ возможно большей простотѣ какъ въ классификаціи, такъ и въ терминологіи, избѣгалъ всякихъ ненужныхъ нововведеній; очень многое сдѣлалъ для исправленія опредѣленій старыхъ и установленія новыхъ семействъ. Онъ работалъ также и въ области физіологіи растеній: изслѣдовалъ развитіе пыльника и движеніе плазматическихъ тѣлецъ въ немъ. Эти изслѣдованія помѣщены въ 4 и 5 тт. переведенныхъ на нѣмецкій языкъ Nees von Esenbeck'омъ: «Vermischte botan. Schriften» (5 тт., Нюрнбергъ, 1827—34). Послѣ его смерти изданы «The miscellaneous botanical works of Robert Brown» (Л., 1866—68).—См. Броуновское движеніе.

Броунъ (Brown), Томасъ — англійскій писатель и врачъ (1605—82). Съ 1637 г. жилъ въ качествѣ врача въ Норвичѣ, гдѣ написалъ свое сочиненіе «Religio medici», нѣчто въ родѣ философской исповѣди, отличающейся смѣлостью и оригинальностью образа мыслей и своеобразнымъ сочетаніемъ скептицизма съ религіозностью. Переведенная на разные языки, книга получила широкое распространеніе на континентѣ. Въ Парижѣ Б. былъ понятъ какъ вѣрующій католикъ, а въ Римѣ «Religio» занесли въ «Index». Не меньшей извѣстностью пользовалось второе сочиненіе Б.: «Pseudodoxia epidemica» (1646), въ которой онъ излагаетъ господствовавшія въ народѣ, а также среди образованныхъ классовъ заблужденія и опровергаетъ ихъ. Б. самъ не былъ, однако, свободенъ отъ предразсудковъ и въ 1664 г. поддерживалъ обвиненіе въ колдовствѣ противъ двухъ женщинъ. Изъ другихъ сочиненій Б. извѣстна книга: «Hydriotaphia, Urne buriale» (1658), заключительная глава которой принадлежитъ къ лучшимъ образцамъ англійскаго стиля. Полное собраніе сочиненій Б. издалъ въ 1904 г. Ch. Sayle.

Броунъ (Brown), Томасъ — шотландскій философъ (1778—1820), занимающій по своимъ воззрѣніямъ среднее мѣсто между ранней шотландской школой и представителями ассоціаціонной психологіи. Въ одномъ изъ своихъ первыхъ сочиненій «Inquiry into the relation of Cause and Effect» Б. защищаетъ ученіе Юма о причинности и доказываетъ, что оно не враждебно религіи. Б. написалъ также критику ученія Дарвина-дѣда («Observations on the Zoonomia of Darwin», 1798) и Канта и много поэтическихъ произведеній. Въ эдинбургскомъ университетѣ, гдѣ Б. состоялъ профессоромъ съ 1810 г., онъ пользовался большой популярностью. Лекціи Б., изданныя послѣ его смерти («Physiology of the human mind», 1820; «Lectures on the philosophy of the human mind», 1820), выдержали въ свое время много изданій, но послѣ того, какъ послѣдующая критика обнаружила противорѣчивость воззрѣній Б., популярность его сочиненій пала, и теперь они совершенно забыты.—Ср. D. Welsh, «Account of life and writings of B.» (Эдинб., 1825).

Броунъ (Brown), Томасъ-Эдуардъ — англійскій поэтъ и педагогъ (1830—97), авторъ многихъ этическихъ и лирическихъ поэмъ, написанныхъ на діалектѣ родины Б., о-ва Мэнъ: «The Doctor and other Poems» (1887); «The Manx Witch and other Poems» (1889), «Old John and other Poems» (1893). Полное собраніе сочиненій Б. издано въ 1900 г. («The Collected Poems of T. E. B.»), въ томъ же году опубликованы его письма.

Броунъ (Brown), Фордъ-Мадоксъ—знаменитый англійскій живописецъ (1821—93), считается старѣйшимъ въ группѣ прерафаэлитовъ, хотя онъ никогда не примыкалъ къ ней вполнѣ. Б. оказалъ, во всякомъ случаѣ, огромное вліяніе на развитіе Россетти и Гёнта. Въ 1835 г. поступилъ въ академію художествъ въ Брюгге; учился затѣмъ въ Гентѣ и Антверпенѣ, гдѣ въ 1841 г. написалъ первую значительную картину: «Исповѣдь невѣрующихъ». Послѣ того провелъ нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ, а въ 1845 г. поселился въ Лондонѣ. Произведенія Б. отличаются реализмомъ, глубокомысліемъ и большой силой чувства; онъ стремится къ жизненной правдѣ, къ ясной характеристикѣ и къ воспроизведенію драматическихъ моментовъ жизни. Къ лучшимъ его картинамъ принадлежатъ: «Виклефъ, читающій переводъ Библіи» (1848), «Христосъ, умывающій ноги Петру» (1852), «Смерть сэра Тристрама», «Сцена изъ жизни Кромвеля», полное щемящей тоски «Прощаніе съ Англіей», «Корделія», декоративное панно для Манчестера «Трудъ» и мн. др.

Броунъ (Brockden-Brown), Чарльзъ — американскій писатель (1771—1810), считающійся творцомъ современнаго американскаго романа; изучалъ право. Въ 1797 г. вышелъ его «Alcuin»—діалогъ о правахъ женщинъ, къ 1798—1801 гг. относятся романы Б., доставившіе ему славу. Въ первомъ, наиболѣе извѣстномъ изъ нихъ: «Wieland, or the transformation» (1798), изображенъ потрясающій случай религіознаго помѣшательства: герой романа, повинуясь мнимому голосу Бога, приноситъ Ему въ жертву жену и ребенка (удушаетъ ихъ); вообще въ изображеніи больной души человѣческой, къ чему часто возвращается Б., онъ явился новаторомъ и предшественникомъ Эдгара По. Отмѣтимъ еще «Ormond», «Arthur Mervyn» и «Edgar Huntly» (1801). Въ двухъ послѣднихъ Б. ввелъ въ литературу индѣйцевъ съ ихъ оригинальнымъ бытомъ,—за нѣсколько десятилѣтій до Купера и Ирвинга. Собраніе сочиненій его издано въ Бостонѣ (1827) и Филадельфіи (6 тт., 1887).

Броунъ (Browne), Чарльзъ-Фарраръ—американскій юмористъ (1834—67), писавшій подъ псевдонимомъ Artemus Ward; былъ наборщикомъ и репортеромъ. Напечаталъ рядъ юмористическихъ разсказовъ, пользовавшихся большимъ успѣхомъ въ Сѣв. Америкѣ и Англіи, какъ и его полныя юмора чтенія; таковы: «Artemus Ward, his book» (1862), «Artemus Ward, his panorama» (1865), «Artemus Ward among the Mormons» (1866), «Artemus Ward in London» (1866) и друг. Собраніе сочиненій въ Лондонѣ въ 1870 г. и въ Нью-Іоркѣ въ 1898 г.

Броунъ (Brown), графъ Юрій Юрьевичъ—ген.-аншефъ русской службы (1698—1792). Предназначенный родителями къ военной службѣ, онъ получилъ отличное образованіе, но, какъ католикъ, не могъ получить мѣста въ британской военной службѣ, почему въ 1725 г. и поступилъ на службу къ курфюрсту пфальцскому. Затѣмъ перешелъ въ Россію и былъ принятъ въ службу съ чиномъ капитана. Вскорѣ онъ имѣлъ уже чинъ полковника. Въ 1736 г. Б. участвовалъ въ осадѣ Азова и тутъ получилъ тяжелую рану, а въ 1738 г. былъ при осадѣ и штурмѣ Очакова. Въ 1739 г., находясь при австрійской арміи, онъ былъ взятъ въ плѣнъ турками въ сраженіи при Кроцкѣ; три раза

его перепродавали, но ему удалось освободиться изъ Константинополя при помощи французскаго посланника. Въ плѣну Б. какимъ-то образомъ досталъ бумаги, заключавшія въ себѣ секретныя распоряженія турецкаго правительства о войнѣ съ Россіей, и представилъ ихъ русскому правительству, за что получилъ чинъ ген.-маіора. Въ войнѣ съ Швеціей въ 1742 г. Б. начальствовалъ надъ войсками, расположенными около Петербурга, а по окончаніи войны произведенъ въ ген.-поручики. Въ Семилѣтнюю войну онъ участвовалъ въ сраженіяхъ 1756—58 гг., и при Цорндорфѣ, командуя частью праваго фланга, получилъ въ голову пять тяжелыхъ ранъ, что и заставило его оставить театръ войны. Уже будучи въ чинѣ ген.-аншефа, пожалованнаго ему императрицей Елизаветой, Б. былъ назначенъ Петромъ III на постъ рижскаго ген.-губернатора. Екатерина II пожаловала ему богатыя помѣстья въ Лифляндіи и возвела въ графское достоинство.

Броунъ-Секаръ (Brown-Séquard), Шарль-Эдуардъ—знаменитый французскій врачъ и физіологъ (1818—94). Медицинское образованіе получилъ въ Парижѣ и посвятилъ себя изслѣдованіямъ въ области экспериментальной физіологіи, а также изслѣдованію и лѣченію нервныхъ болѣзней. Послѣ долговременнаго пребыванія въ Сѣв. Америкѣ и въ Лондонѣ, гдѣ онъ былъ врачемъ въ госпиталѣ для паралитиковъ, онъ былъ въ 1869 г. назначенъ professeur agrégé при медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ; въ 1878 г. онъ въ качествѣ преемника Клодъ-Бернара былъ назначенъ профессоромъ экспериментальной физіологіи въ Collège de France. Наука обязана ему рядомъ въ высшей степени остроумныхъ изслѣдованій о составѣ крови, о животной теплотѣ, о спинномъ мозгѣ и его болѣзняхъ, о мышечной, нервной и гангліозной системѣ; число его работъ, обнародованныхъ частью на англійскомъ частью на французскомъ языкѣ, доходитъ до 500. Изъ нихъ особенно выдаются: «Experimental researches applied to physiology and pathology» (Нью-Іоркъ, 1853); «Deux mémoires sur la physiologie de la moelle épinière» (П., 1855); «Experimental and clinical researches on the physiology and pathology of the spinal cord» (Ричмондъ, 1855); «Recherches expérimentales sur la physiologie des capsules surrénales» (П., 1856); «Researches on epilepsy: its artificial production in animals and its etiology, nature and treatment in man» (Бостонъ, 1857); «Course of lectures on the physiology and pathology of the central nervous system» (Филадельфія, 1860); «Lectures on the diagnosis and treatment of functional nervous affections» (ib., 1868). Кромѣ того, онъ издавалъ съ 1858 г. «Journal de la physiologie de l'homme et des animaux»; съ 1868 г. вмѣстѣ съ Шарко и Вульпіаномъ «Archives de physiologie normale et pathologique», а также съ 1873 г. американскіе «Archives of scientific and practical medicine and surgery». См. «Notice sur les travaux scientifiques de C. E. Brown-Séquard» (П., 1883). Въ 1889 г. Б.-Секаръ сдѣлалъ въ Société de Biologie много нашумѣвшее сообщеніе о поднимающемъ тонусъ и энергію организма вліяніи подкожныхъ впрыскиваній человѣку водянаго настоя свѣжихъ яичекъ (testiculi) морскихъ свинокъ и собакъ, которое вслѣдъ затѣмъ было напечатано подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Des effets produits chez l'homme par des injections sous-cutanées d'un liquide retiré des testicules frais de cobaye et de chien» («Comptes Rendus de la Société de Biologie», 15 іюня). Эти изслѣдованія Б.-Секара дали толчокъ къ изученію вообще внутренней секреціи органовъ и легли въ основу лѣченія болѣзней экстрактами изъ органовъ («опотерапія»).

Броуны— рус. графскій родъ, происходящій изъ Ирландіи и восходящій къ XII столѣтію. Юрій Юрьевичъ Б. (см.) имѣлъ сына Ивана Юрьевича, полковника Кекгольмскаго пѣхотнаго полка и мальтійскаго кавалера умершаго безъ потомковъ, и двухъ дочерей: Элеонору, замужемъ за графомъ М. И. Борхомъ, и Елизавету, замужемъ за графомъ К. Ф. Медемомъ. Со смертью Ивана Юрьевича Б. родъ прекратился. *В. Р—въ.*

Броутона заливъ—названіе части Японскаго моря у сѣв.-вост. берега Корейскаго п-ва, между 38°40′ (м. Дуроха) и 40° с. ш. (м. Вейриха), получившей свое имя отъ англійскаго моряка Broughton, посѣтившаго эти воды въ 1797 г. Б. заливъ состоитъ изъ множества небольшихъ, почти круглый годъ свободныхъ ото льда бухтъ и заливовъ; главнѣйшіе изъ нихъ: портъ Шестакова—представляетъ, собственно говоря, проливъ между материкомъ и о-вомъ Гончарова—удобная якорная стоянка; бухты Зурова и Витязь; бухта Лазарева—между п-вомъ Нахимова и м. Муравьева [состоитъ изъ 3 частей: порта Лазарева, бухты Іонь-хынъ и бухты Гензанъ (см.) или Уонь-сань] и бухта Цза-гу-чіонь-до-гу, защищенная съ В отъ вѣтровъ м. Пещурова.

Броутона проливъ—названіе западнаго развѣтвленія Корейскаго прол., между юго-восточн. берегомъ Корейскаго п-ва и о-вомъ Цусима, шир. около 37 км. Въ Б. проливъ впадаетъ большая судоходная рѣка Корея, Накъ-тонъ-ганъ, близъ устья которой расположенъ на берегу пролива открытый для иностранной торговли портъ Фузанъ.

Броутонъ, лордъ—см. Гобгоузъ.

Броутонъ (Broughton), Рода—англійская писательница, род. въ 1840 г. Изъ ея романовъ и повѣстей (есть нѣсколько рус. пер.) слѣдуетъ отмѣтить: «Dear Faustina» (1897)—сатира на эмансипированныхъ женщинъ; «Foes in Law» (1901)—типичный современный семейный романъ, гдѣ изображена борьба незамужней сестры священника съ молодой женой ея брата; «Tales for Christmas Eve»; «Cometh up as a flower» (1867) и др.

Брофферіо (Brofferio), Анжело—итальянскій поэтъ и публицистъ (1802—66), изучалъ юриспруденцію, но впослѣдствіи посвятилъ себя литературѣ. Его первыми поэтическими произведеніями были драмы и комедіи. Въ 1830 г. былъ арестованъ за участіе въ политическомъ заговорѣ, но въ 1831 г. освобожденъ, послѣ чего онъ издалъ томъ политическихъ стихотвореній: «Canzoni piemontesi» (6-е изд., 1858), которыя произвели чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Основанная Б. въ 1834 г. «Messaggiere torinese» служила сборнымъ пунктомъ для радикальныхъ публицистовъ; въ 1849 г. онъ прекратилъ ея изданіе и началъ издавать другую радикальную газету: «La voce della libertà» (1849—56). Будучи много лѣтъ членомъ піемонтской палаты, Б. принадлежалъ къ демократической лѣвой сторонѣ. Какъ сторонникъ Гарибальди, онъ былъ противникомъ Кавура, противъ котораго направлена его политическая сатира: «Il Tartufo politico» (1859). Изъ большихъ литературныхъ трудовъ Б. заслуживаютъ упоминанія: «Storia del Piemonte dal 1814 ai giorni nostri» (5 тт., Турінъ, 1840—52) и записки «I miei tempi» (20 тт., 1858—61). Біографію Б. написалъ Пуньо (Турінъ, 1868).

Брошантитъ или **кризувигитъ**—рѣдкій минералъ ромбической системы; встрѣчается въ видѣ короткопризматическихъ кристалловъ, соединенныхъ въ друзы, или въ почковидныхъ аггрегатахъ тонко-

шестоватаго сложенія. Цвѣтъ изумрудно-зеленый или черновато-зеленый, блескъ стеклянный; твердость 3,5—4, уд. в. 3,78—3,9; прозраченъ или просвѣчиваетъ. Химическій составъ: $CuSO_4+3Cu(HO)_2$ съ содержаніемъ окиси мѣди около 70%; растворяется въ кислотахъ и амміакѣ. Лучшія мѣсторожденія Б. находятся въ Мѣднорудянскомъ и Гумешевскомъ рудн. на Уралѣ и въ Змѣиногорскомъ рудн. въ Алтаѣ; кромѣ того, онъ находится въ Рецбаніи, въ Нассау и въ сольфатарахъ Кризувига въ Исландіи (откуда и названіе «кризувигитъ»).

Брошель, Александра Карловна—извѣстная драматическая артистка (1845—71). Б. воспитывалась въ петербургскомъ театральномъ училищѣ и развитіемъ своего таланта была обязана выдающейся Вѣрѣ Вас. Самойловой (Мичуриной). Въ 1864 г. дебютировала на Императ. петербургск. сценѣ ролью Лизы въ драмѣ М. Ѳ. Каменской: «Лиза Ѳомина». Въ «Семейныхъ разсчетахъ» Куликовыхъ Б. выдвинулась на первое мѣсто, и ей стали отдавать крупнѣйшія драматическія и характерныя роли; талантъ ея вполнѣ не развернулся: Б., страдая сердечной болѣзнью, скоро покинула сцену, да и жизнь ея кончилась рано, подобно жизни поэтической В. Н. Асенковой; тѣмъ не менѣе, и промелькнувъ метеоромъ, Б. оставила по себѣ память какъ артистка, которая, глубоко переживая роль (напр., «Бѣдная невѣста» или Аннушка—въ ком. «На бойкомъ мѣстѣ»), достигала художественнаго проникновенія и выдающейся отдѣлки деталей. Только Стрепетова играла въ «Семейныхъ разсчетахъ» съ такимъ же захватывающимъ реализмомъ, какъ и Б., которой были свойственны задушевность и теплота, простота и жизненность, проявленія комическаго и драматическаго. *Пав. Рос—въ.*

Брошенныя вещи (res derelictae)—вещи, отъ владѣнія которыми собственникъ добровольно отказался съ намѣреніемъ отказаться и отъ права собственности на нихъ. Такими Б. вещами могутъ быть какъ движимыя, такъ и недвижимыя вещи; какъ тѣ, такъ и другія, съ момента выраженія собственникомъ желанія отказаться отъ своего права собственности, становятся безхозяйными вещами (res nullius), но дальнѣйшая ихъ юридическая судьба различна. Б. вещи движимыя становятся собственностью лица, ихъ захватившаго (res nullius primo occupanti cedit; ср. ст. 730 гр. узак. Приб. губ., § 959 герм. гр. улож., ст. 718 швейц. гр. улож.). Въ нашихъ обще-гражданскихъ законахъ (а также во французскомъ и польскомъ кодексѣ) это правило прямо не выражено, но можетъ быть выведено изъ общаго ихъ смысла. Недвижимости, покинутыя собственникомъ, по нашимъ общимъ законамъ и по французскому праву (ст. 406 зак. гр., ст. 539 и 713 Code civil и гражд. зак. губерній Царства Польскаго), составляютъ собственность государства; по римскому праву и нашимъ остзейскимъ законамъ (ст. 749—50 гр. узак. Приб. губ.) покинутыя недвижимости становятся собственностью любого оккупанта; въ германскомъ правѣ соблюдаются слѣдующія правила: отказъ отъ права собственности на недвижимость совершается черезъ соотвѣтственное заявленіе ипотечному чиновнику и занесеніе его въ ипотечную книгу; послѣ чего фискъ того союзнаго государства, въ которомъ недвижимость находится, въ правѣ пріобрѣсть ее въ собственность черезъ занесеніе себя въ качествѣ собственника въ ипотечную книгу (§ 928 герм. гр. улож.). Б. вещи слѣдуетъ отличать отъ вещей потерянныхъ (см. Находка) и отъ бросанія вещей или денегъ въ толпу въ видѣ подарка (jactus missilium); послѣднее—не отказъ отъ вещи, а передача ея въ собственность лицу еще не опредѣлившемуся (traditio ad incertam personam; ср., однако, гр. узак. Приб. губ., ст. 731). Б. вещами не могутъ быть признаны вещи, выпущенныя собственникомъ изъ своего обладанія не по доброй волѣ, а по принужденію къ тому внѣшними обстоятельствами (напр., вещи, выброшенныя за бортъ судна для облегченія его во время опасности—ст. 732 гр. узак. губ. Приб.).

Брошированіе—см. Шелковыя ткани.

Брошированныя ткани. Такъ называются ткани, узоръ которыхъ образованъ отдѣльными группами цвѣтныхъ нитей, какъ бы вышитыхъ на ткани, на самомъ же дѣлѣ образованныхъ особымъ узорнымъ уткомъ, проложеннымъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ помощью особыхъ укрѣпленныхъ на батанѣ маленькихъ челноковъ. Батанъ, снабженный приспособленіями для помѣщенія и движенія такихъ челноковъ, называется брошировальнымъ батаномъ.

Брошъ (Brosch), Морицъ—австрійскій историкъ (1829—1907). Его труды: «Papst Julius II und die Gründung des Kirchenstaats» (Гота, 1878); «Geschichte des Kirchenstaats» (Гота, 1880—82); «Lord Bolingbroke und die Whigs und Tories seiner Zeit» (Франкфуртъ, 1883); «Oliver Cromwell und die puritanische Revolution» (Франкфуртъ, 1886); «Geschichte aus dem Leben dreier Grosswesire» (Франкфуртъ, 1899). Ему же принадлежитъ продолженіе труда Лаппенберга-Паули: «Geschichte von England 1603—1850» (6—10 тт., Гота, 1890—97).

Брошь (*франц.* Broche)—предметъ украшенія, изъ металла, кости, стекла, раковинъ и пр. Первоначально Б. застегивали плащъ, шаль на плечѣ или на груди подъ подбородкомъ; существенная, главная часть Б.—булавка, конецъ которой вкладывается въ крючокъ. Фибула (см.) римлянъ есть не что иное, какъ та же Б. Въ средніе вѣка богато украшенная Б. была принадлежностью епископской мантіи и разукрашалась фигурами, эмалью, драгоцѣнными камнями. Въ настоящее время спеціальная цѣль Б. забыта, и она, отдѣланная драгоцѣнными камнями, эмалью, филигранью и пр., служитъ только украшеніемъ.

Брояковскій, Серапіонъ Серапіоновичъ—духовный писатель (род. въ 1861 г.). Образованіе получилъ въ кіевской духовной семинаріи. Сотрудничалъ въ «Кіевлянинѣ», «Русскомъ Паломникѣ», «Церковномъ Вѣстникѣ», «Миссіонерскомъ Обозрѣніи», «Странникѣ», «Воскресномъ Чтеніи» и др. Съ 1909 г. Б. издаетъ ежемѣсячный журналъ «Духовная Бесѣда». Отдѣльно изданные Б. труды: «Сборникъ краткихъ поученій на воскресные и праздничные дни» (4-е изд., Кіевъ, 1912), «Церковно-приходская лѣтопись» (изд. 2-е, Кіевъ, 1912), «Очерки и разсказы» (3-е изд.), «Спутникъ пастыря» (3-е изд., Кіевъ, 1912), «За вѣру Христову» (Кіевъ, 1905), «Поученія и рѣчи на воскресные, праздничные, поминальные дни и разные случаи» (Кіевъ, 1907), «Поученія и рѣчи на всевозможные случаи» (2-е изд., 1912) и друг.

Бруанъ, бируангъ (Ursus malayanus Raff.)—см. Малайскій медвѣдь.

Бруардель (Brouardel), Поль-Камиллъ-Ипполитъ, франц. судебный врачъ (1837—1906), проф. судебной медицины въ парижскомъ медицин. факультетѣ съ 1879 г. Съ 1878 г. редактировалъ «Annales d'hygiène publique et de médecine légale» и вскорѣ послѣ этого былъ избранъ членомъ медицинской академіи въ Парижѣ, президентомъ общества судебной медицины и директоромъ лабораторіи парижскаго Морга. Главнѣйшія сочиненія его: «Tuber-

culisation des organes génitaux de la femme» (1865); «Étude critique des diverses médications employées contre le diabète sucré» (1869); «Des conditions de la contagion et de la propagation de la variole» (1870); «Analyse des gaz du sang» (1870); «Étude sur les globules blancs dans le sang des varioleux, des blessés, des femmes en couches» (1874); «Notes sur la vaccine et la variole» (1869, 1870 и 1874); «Étude médico-légale sur la combustion du corps humain» (1878) и мн. др.

Бруггеръ (Brugger), Фридрихъ—мюнхенскій скульпторъ (1815—70), учился въ мюнхенской академіи, съ 1841 по 1843 гг. жилъ въ Италіи. По возвращеніи въ Мюнхенъ, король Людвигъ I заказалъ Б. нѣсколько мраморныхъ бюстовъ для Rumeshalle и цѣлый рядъ большихъ бронзовыхъ статуй. В. также принадлежитъ статуя «Баваріи въ колесницѣ, запряженной львами», на тріумфальныхъ воротахъ въ Мюнхенѣ и надгробный памятникъ историку Іоганну фонъ-Мюллеру въ Касселѣ. По моделямъ Б. приготовлены мраморныя статуи семи скульпторовъ: Петра Фишера, Гиберти, Донателло, Бенвенуто Челлини, Тенерани, Гибсона и Шванталера, поставленныя въ нишахъ наружной стѣны мюнхенской пинакотеки. При Максимиліанѣ II Б. изваялъ бронзовыя статуи Шеллинга и самого короля по заказу байрейтскаго магистрата. Ему же принадлежатъ два хорошо исполненныя произведенія: «Христосъ на крестѣ» и «Искушеніе Христа дьяволомъ». Съ особенною любовью Б. работалъ въ сферѣ греческой миѳологіи и умѣлъ удачно соединять естественность изображенія съ античными формами и стилемъ; главнѣйшія его произведенія: «Пенелопа», «Хиронъ, обучающій музыкѣ молодого Ахилла», «Вакхъ», «Эдипъ и Антигона» и др. Б. приготовилъ большую бронзовую статую фельдмаршала кн. Михаила Воронцова для Одессы.

Бругмансія (Brugmansia Pers.)—родъ растеній изъ семейства пасленовыхъ (Solanaceae). Изъ плодовъ перуанскаго кустарника Br. sanguinea Don. приготовляется туземцами снотворный напитокъ, а изъ листьевъ дѣлаютъ припарки. Br. candida Pers. (Datura arborea L.), отличающаяся крупными, бѣлыми душистыми цвѣтами, иногда разводится какъ на своей родинѣ, въ Перу, такъ и въ Европѣ.

Бругманнъ (Brugmann), Карлъ—нѣм. лингвистъ, род. въ 1849 г. Въ 1877—84 гг. состоялъ адъюнктомъ при русскомъ филологическомъ институтѣ въ Лейпцигѣ; съ 1882 г. профессоръ лейпцигскаго университета, въ 1884 г. занялъ каѳедру сравнительнаго языкознанія въ Фрейбургѣ, а въ 1887 г. профессоръ индо-германскихъ нарѣчій въ Лейпцигѣ. Имъ написаны: «Ein Problem der homerischen Textkritik und der vergleichenden Sprachwissenschaft» (Лпц., 1876); «Morphologische Untersuchungen auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen» (вмѣстѣ съ Остроффомъ, Лпц., 1878—90); «Litauische Volkslieder und Märchen aus dem preus. und russ. Litauen» въ сотрудничествѣ съ A. Leskien (Страсб., 1882); «Griech. Grammatik» (Нердл., 1885, 3-е изд. 1900); «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogerm. Sprachen» (Страсб., 1886; 2-е изд. 1897); «Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen» (1902 и слѣд.). Со Штрейбергомъ издавалъ журн. «Indogermanische Forschungen» (1892).

Бругшъ (Brugsch), Генрихъ-Карлъ—выдающійся египтологъ (1827—94), род. въ Берлинѣ, гдѣ и получилъ образованіе; еще будучи въ гимназіи онъ заинтересовался выставленной во дворцѣ Monbijou коллекціей египетскихъ древностей, составившей ядро будущаго берлинскаго музея и, на основаніи папирусовъ эпохи Птолемеевъ, сталъ читать демотическій шрифтъ. Результатомъ было его, написанное еще въ бытность гимназистомъ, сочиненіе: «Scriptura Aegyptiorum demotica» (Б., 1848). Эта работа, а также послѣдовавшая за ней «Numerorum demoticorum doctrina» (Б., 1849), «Sammlung demotischer Urkunden» (т. I, Б., 1850) и др., снискали автору ихъ расположеніе А. Гумбольдта и короля прусскаго, Фридриха-Вильгельма IV, щедро поддерживавшихъ его. Не прерывая своихъ учено-литературныхъ трудовъ, Б. прослушалъ курсъ филологическихъ и археологическихъ наукъ въ Берлинѣ, но, не поладивъ съ Лепсіусомъ, долженъ былъ обратиться за руководствомъ къ французскимъ египтологамъ, особенно Руже. Изучивъ музеи Парижа, Лондона, Турина и Лейдена, предпринялъ на счетъ правительства первое свое научное путешествіе въ Египетъ (1853), гдѣ встрѣтился съ французскимъ археологомъ Маріеттомъ, раскопки котораго въ гробницахъ Аписовъ въ Мемфисѣ доставили богатый матеріалъ для исторіи и филологіи. По возвращеніи своемъ въ Берлинъ Б. былъ приватъ-доцентомъ, а послѣ ассистентомъ при египетскомъ музеѣ. Плодомъ путешествія были: «Reiseberichte aus Aegypten» (Лпц., 1855), за которымъ послѣдовали: «Monuments de l'Égypte» (1857). Объ археологическихъ результатахъ своего второго путешествія въ области Нила (1857—1858) онъ далъ отчетъ въ «Recueil de monuments égyptiens» (Лпц., 1862—1866). Въ 1860 г. вмѣстѣ съ начальникомъ прусскаго посольства въ Персіи, барономъ Минутоли, Б. совершилъ большое путешествіе по Персіи, а по смерти Минутоли завѣдывалъ дѣлами посольства. Въ іюнѣ 1861 г. онъ возвратился на родину и занялся составленіемъ книги: «Reise der königl. preuss. Gesandtschaft nach Persien» (Лпц., 1862—63). Въ 1864 г. былъ назначенъ прусскимъ консуломъ въ Каиръ; незадолго передъ тѣмъ основанный имъ журналъ: «Zeitschrift für aegypt. Sprache und Altertumskunde» послѣ его отъѣзда изъ Европы сталъ редактировать Лепсіусъ. Въ 1868 г. онъ снова возвратился въ Германію и былъ въ Геттингенѣ профессоромъ египтологіи. Въ 1870 г. Б. принялъ предложеніе вице-короля Египта управлять основанною въ Каирѣ «École d'Égyptologie». Въ 1873 г. онъ былъ главнымъ комиссаромъ Египта на всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ, получилъ званіе бея, организовалъ египетскій отдѣлъ на всемірной выставкѣ въ Филадельфіи въ 1876 г. Тевфикъ-паша далъ Б. званіе паши. Самое значительное научное сочиненіе Б.—это: «Hieroglyphisch-demotisches Wörterbuch» (7 тт., Лпц., 1867—82). Изъ другихъ его работъ замѣчательны: латинскій переводъ іератической книги: «Liber metempsychosis» (Б., 1851); «Grammaire démotique» (ib., 1855); «Geograph. Inschriften altägypt. Denkmäler» (3 тт., Лпц., 1857—60); «Histoire de l'Egypte» (т. I, Лпц., 1875); «Matériaux pour servir à la reconstruction du calendrier des anciens Égyptiens» (Лпц., 1864); «Geograph. Inschriften altaegypt. Denkmäler» (2 тт., Лпц. 1865—66); «A. H. Rhinds, zwei bilingue Papyri» (ib., 1865); «Die ägypt. Gräberwelt» (ib., 1867; русскій переводъ въ «Русск. Вѣстн»., 1870); «Wanderungen nach den Türkisminen und der Sinaihalbinsel» (ib., 1866, 2-е изд. 1868); «Die Sage von der geflügelten Sonnenscheibe» (Б., 1870); «Hieroglyphische Grammatik für Studierende» (Лпц., 1872), «L'Exode et les monuments égyptiens» (ib., 1875); «Geschichte Aegyptens unter den Pha-

raonen» (ib., 1877), переведенная на англійскій и русскій яз. (Властовымъ, 1880); «Die Aegyptologie» (Лпц., 1891); «Die altägypt. Weisheit.» (1895; русск. перев. въ сборникѣ «Нивы», 1895); «Thesaurus inscriptionum Aegyptiacarum» (6 тт., 1883—91); наконецъ, монументальное сочиненіе «Dictionnaire géographique de l'ancienne Égypte» (1879—80); «Religion und Mythologie der alten Aegypter» (1884—88), «Die Aegyptologie» (1891); кромѣ того, масса статей въ основанномъ имъ журналѣ. Значеніе Б. въ свое время было очень велико, его неутомимость и проницательность оказали огромныя услуги египтологіи, но его монументальные труды въ значительной мѣрѣ устарѣли. Его автобіографія напеч. подъ загл.: «Mein Leben und Wandern» (1894).

Брудастыя легавыя собаки — см. Гриффонъ и Брусбартъ.

Брудастыя борзыя и гончія собаки—см. Борзыя и Гончія.

Брудзевскій (или изъ Брудзева), Альбертъ Бляръ — польскій астрономъ (1445—97), учитель Коперника; учился сперва въ Опочнѣ, потомъ въ краковской академіи; съ 1483 г. по 1494 г. преподавалъ математику въ collegium minus, послѣ этого былъ профессоромъ богословія въ collegium majus; затѣмъ назначенъ секретаремъ литовскаго князя Александра; умеръ въ Вильнѣ. Изъ его сочиненій извѣстны: «Commentaria utilissima in theoreticis planetarum» (Краковъ, 1495); «Comentariolus supra theoricas Purbatii per Albertum de Brudzenno» (Миланъ, 1495).

Брудзевъ—пос. Кольскаго у., Калиш. губ., въ живописной мѣстности, съ 1050 жит. (90% поляковъ), 2 рим.-кат. црк. (одна XV ст.); развалины замка съ подземельями, хорошо сохранившимися.

Бруевъ, Александръ Яковлевичъ — врачъ-дерматологъ, род. въ 1827 г.; воспитывался въ СПБ. въ медико-хирургической академіи, которую окончилъ въ 1861 г. Въ 1864 г. защитилъ диссертацію: «Объ эпителіальныхъ ячейкахъ, находящихся на водной оболочкѣ зародышей кошекъ» (СПБ., 1864). Въ 1872 г. назначенъ доцентомъ мед.-хирургической академіи по каѳедрѣ дерматологіи, а съ 1885 г. профессоромъ накожныхъ и сифилитическихъ болѣзней въ харьковскомъ университетѣ. Изъ многихъ его статей упомянемъ: «О содержаніи поваренной соли въ мочѣ пруригинозныхъ больныхъ» («Wien. med. Wochenschr.», 1871 г., № 23); «Оспенная эпидемія въ Швейцаріи 1870—71 гг. и о мѣрахъ, принятыхъ тамъ противъ нея» («Мед. Вѣстн.», 1872); «Къ этіологіи экзематознаго процесса» («Мед. Вѣстникъ», 1873; «Pityriasis rubra» (ibid., 1873 и 1877).

Брудно—дер. Варшавской губ. и у., составляющая отчасти предмѣстье Варшавы, 4924 жит. (90% католиковъ). Здѣсь въ іюлѣ 1656 г. произошла рѣшительная битва между поляками, предводимыми королемъ Іоанномъ-Казиміромъ, и шведами, подъ начальствомъ короля Карла-Густава и курфюрста бранденбургскаго Фридриха-Вильгельма, въ которой шведы остались побѣдителями и осадили Варшаву. Въ 1794 г. (4 ноября) при штурмѣ Праги въ Б. стоялъ резервъ правой группы войскъ Суворова.

Бружмель—см. Бересклетъ.

Бруза (Brusa), Эмиліо—итальянскій государствовѣдъ и криминалистъ (1843—1908), съ 1871 г. былъ профессоромъ международнаго права и философіи права въ Моденѣ, съ 1877 г. профессоромъ уголовнаго права въ Амстердамѣ, 1880 г.—Туринѣ; написалъ: «Saggio di una dottrina generale del erato» (Туринъ, 1884); «Sul nuovo positivismo nella giustizia penale» (Туринъ, 1888); «Staatsrecht des Königreichs Italien» (въ Marquardsens «Handbuch des öffentl. Rechts», Фрейбургъ, 1892); «Il codice penale Zurighese» (Венеція, 1872).

Брузазорчи (Brusasorci): 1) Доменико—живописецъ изъ Вероны (1516—1567), ученикъ Каротто, закончившій свое образованіе подъ руководствомъ венеціанскихъ мастеровъ. Въ картинахъ Б., помимо вліянія Каротто, замѣтно знакомство съ произведеніями Джуліо Романо, Пармиджіанино и Микеланджело. Единственное подписанное произведеніе Б.—роспись въ Casa Garavaglia на Via San Marco въ Тріентѣ (1551). Въ большей или меньшей степени засвидѣтельствованы: запрестольные образа въ соборѣ въ Мантуѣ и въ церкви св. Лаврентія въ Веронѣ. Вазари приписываетъ Б. фреску, изображающую торжественное шествіе Карла V и Климента VII, во дворцѣ Ридольфи Лиска въ Веронѣ, и фрески, украшавшія нѣкогда фасадъ дворца Фіоріо делла Сета (нынѣ въ Gran Guardia въ Веронѣ).—2) Феличе—живописецъ, сынъ Доменико (1542—1605). Картины его трудно отличимы отъ произведеній его отца, которому онъ подражалъ.

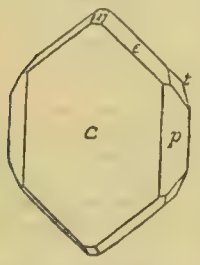
Бруйкъ (Bruyck), Карлъ де Бруа ванъ Б.—нѣмецкій музыкальный писатель и композиторъ (1828—1901). Написалъ до 1860 г. около 30 произведеній, но составилъ себѣ имя, главнымъ образомъ, какъ авторъ прекраснаго изслѣдованія: «Technische und ästhetische Analyse des wohltemperiertes Klaviers» (1867 г., 2-е изд. 1889). Кромѣ того, ему принадлежитъ этюдъ «Robert Schumann» (въ «Stimmen der Zeit» Колачека, 1868) и историческая монографія «Die Entwickelung der Klaviermusik von J.-S. Bach bis R. Schumann» (1880).

Брукгейзенъ (Van-Broekhuizen), Янъ — извѣстный подъ именемъ Януса Брукгузіуса—голландскій стихотворецъ и филологъ (1649—1707); былъ аптекарскимъ ученикомъ; поступивъ на военную службу, Б. отправился, подъ начальствомъ адмирала Рюйтера, въ 1674 г. въ экспедицію къ Вестъ-Индскимъ о-вамъ. Возвратившись, издалъ сборникъ своихъ латинскихъ стихотвореній (Утрехтъ, 1684; лучшее изданіе Гоогстратена, Амстердамъ, 1711), которыя были переведены также и на голландскій языкъ. Имъ же изданы переводы стихотвореній Проперція (Амстердамъ, 1702; новое изд. 1726) и Тибулла (Амстердамъ, 1708; 2-е изд. 1727). Біографія его написана Worp'омъ (1891); имъ же изданы «Jani Broukhusii Epistolae selectae» (Гронинг., 1889 и 1893).

Брукеръ (Brouckère): 1) Шарль—бельгійскій политическій дѣятель (1796—1860), былъ нидерландскимъ офицеромъ, сражался при Ватерлоо, съ 1820 г. на (нидерландской) службѣ, съ 1826 г. членъ второй палаты, принадлежалъ къ оппозиціи и горячо отстаивалъ самостоятельность Бельгіи. Во время революціи 1830 г. онъ былъ членомъ временнаго правительства, завѣдуя финансами; въ 1831—32 гг. былъ министромъ сперва внутр. дѣлъ, потомъ военнымъ. Съ 1834 г. былъ профессоромъ политической экономіи въ брюссельскомъ университетѣ. Съ 1848 г. членъ палаты депутатовъ, вождь либераловъ и мэръ Брюсселя. Написалъ (вмѣстѣ съ Tielemans): «Répertoire de l'administration et du droit administratif de la Belgique» (7 тт. Брюссель, 1834—47). См. Juste, «Charle de B.» (Брюссель, 1867).—2) Анри, братъ предыдущаго—бельгійскій политическій дѣятель (1801—91), въ 1830 г. былъ членомъ національнаго конгресса и вошелъ въ составъ делегаціи, посланной въ Лондонъ, чтобы предложить корону Леопольду I. Въ 1830—70 гг. былъ депутатомъ, однимъ изъ вождей либеральныхъ

доктринеровъ. Съ 1852—55 гг. стоялъ во главѣ умѣренно-либеральнаго кабинета. Въ 1870 г. ослѣпъ и отказался отъ политической дѣятельности.

Брукитъ — разность триморфной титановой кислоты, $Ti\,O_2$, кристаллизующаяся въ ромбической системѣ; двѣ другія разности квадратной системы—анатазъ и рутилъ (см.). Вслѣдствіе господства 1-го пинаконда кристаллы, по большей части, табличаты, рѣже призматичны или пирамидальны (см. рис.), желтобураго, краснобураго или желѣзночернаго цвѣта съ алмазнымъ или полуметаллическимъ блескомъ, просвѣчиваютъ или непрозрачны; уд. в. 3,8—4,1, меньше, чѣмъ у рутила, но больше анатаза. Красивые кристаллы находятся у Тремадока въ Вэльсѣ, въ Bourg d'Oisans, въ С.-Готтардѣ, въ Арканзасѣ (такъ назыв. арканзитъ), самые крупные въ Тиролѣ. Въ Россіи: на Уралѣ близъ Миаса, Троицкій у. Оренбургской губ.; Сибирь.



Бруклинъ (Brooklyn)—съ 1898 г. часть гор. Нью-Іорка, до того самостоятельный гор. штата Нью-Іоркъ. Б. расположенъ на высокомъ зап. берегу о-ва Лонгъ-Айлэнда, при проливѣ Истъ-Риверъ, чрезъ который перекинутъ висячій мостъ (одинъ изъ грандіознѣйшихъ въ мірѣ—1053 м. дл. и 40 м. надъ ур. воды), соединяющій Б. съ Нью-Іоркомъ. Б. основ. голландскими колонистами въ 1625 г., первоначально назывался Брейкеленъ (Breukelen), затѣмъ Брукландъ (Brookland) или Нью-Іоркъ-Ферри (N.-J. Ferry). Въ 1780 г. въ Б. было 3 т. жит., въ 1850 г.—97 т., въ 1860 г.—267 т., въ 1870 г.—396 т., въ 1880 г.—567 т., въ 1890 г.—806 т., въ 1900 г.—1167 т. и 1905 г.—1 358 686 жит. (во всемъ Нью-Іоркѣ—4 113 043 жит.). Б. правильно и красиво обстроенъ; въ немъ до 150 церквей («городъ церквей»), прекрасный оперный театръ, 2 парка, изъ которыхъ Проспектъ-паркъ замѣчательно красивъ (220 гктр.), сооруженіе его обошлось свыше 10 милл. долл., красивѣйшее въ Америкѣ кладбище «Greenwood Cemetery». Много ученыхъ и учебныхъ учрежденій. Въ торгово-промышленномъ отношеніи Б. тѣсно связанъ съ Нью-Іоркомъ; но въ немъ сосредоточена, главнымъ образомъ, хлѣбная торговля; а изъ промышленныхъ заведеній—сахарные заводы и судостроеніе; здѣсь помѣщаются государственныя верфи U. S. Navy-Yard. Много фабрикъ и заводовъ. Стоимость производства ихъ въ 1890 г. оцѣнивалась въ 253 милл. долл. Остальное и планъ—см. Нью-Іоркъ.

Брукнеръ (Bruckner), Антонъ—выдающійся австрійскій композиторъ (1824—1896). Сынъ сельскаго учителя. Первоначальное музыкальное образованіе Б. получилъ подъ руководствомъ отца, умершаго очень рано и оставившаго мальчика безъ всякихъ средствъ къ существованію. Исполняя обязанности органиста въ пріютѣ св. Флоріана, Б. успѣлъ, почти самоучкой, сдѣлаться отличнымъ контрапунктистомъ и превосходнымъ органистомъ, что позволило ему выдвинуться въ конкурсѣ на занятіе мѣста соборнаго органиста въ Линцѣ. Переселившись въ Линцъ въ 1855 г., Б., время-отъ-времени наѣзжая въ Вѣну, пользовался совѣтами извѣстнаго теоретика Симона Зехтера. Проживъ въ Линцѣ 12 лѣтъ, Б., послѣ смерти Зехтера, былъ приглашенъ въ Вѣну на мѣсто органиста императорской придворной капеллы и одновременно профессора органной игры въ консерваторіи. Обѣ эти должности Б. продолжалъ занимать до самой своей смерти. Въ 1875 г. онъ получилъ еще мѣсто лектора музыки въ вѣнскомъ университетѣ, а въ 1891 г. удостоенъ послѣднимъ званія доктора философіи honoris causa. Скромный и непритязательный провинціальный учитель и органистъ, дѣтски вѣрующій католикъ, чуждый всѣмъ сомнѣніямъ, волненіямъ и стремленіямъ своего времени, лишенный почти всякихъ умственныхъ и духовныхъ интересовъ внѣ своего искусства, Б., несмотря на свое придворное положеніе, оставался до конца своихъ дней наивнымъ взрослымъ ребенкомъ и въ блестящей жизнерадостной Вѣнѣ. Б. явился однимъ изъ самыхъ видныхъ и увлеченныхъ приверженцевъ Вагнеровской музыки. Онъ пытался внести и примѣнить новые принципы музыкальнаго творчества Вагнера въ области симфонической музыки и потому противъ своей воли и желанія очутился во главѣ вѣнскихъ сторонниковъ новаго музыкальнаго движенія, противопоставленный ими партіи музыкальнаго академизма и классицизма, которая считала своимъ художественнымъ вождемъ и главою І. Брамса. Въ то время какъ Брамсъ вдохновлялся изученіемъ Баха и Бетховена, Б. далъ симфонію, проникнутую музыкальнымъ вліяніемъ Вагнера. Брамсъ избѣгалъ избитыхъ эффектовъ и при всей утонченности фактуры вездѣ умѣлъ соблюсти строгое внутреннее единство, тогда какъ основной чертою творчества Б. являлось стремленіе къ развитію блеска и силы, имѣвшее нерѣдко слѣдствіемъ нарушеніе внутренняго равновѣсія, чрезмѣрную массивность изложенія, скачки и швы въ развитіи разработки, архитектоническую нестройность и разрозненность. Наиболѣе удачными частями симфоній Б. являются поэтому медленныя (Adagio и andante) и скерцо. Краеугольныя же части его симфоній первыя allegro и финалы, наиболѣе страдаютъ вышепомянутыми недостатками. Число его произведеній невелико, но всѣ они значительны по своимъ размѣрамъ и содержанію. Ему принадлежитъ 8 симфоній: C-moll (1866), опять C-moll (В., 1873), D-moll (В., 1877), Es-dur («романтическая», В., 1881), B-dur (Грацъ, 1894), A-dur (исполнена только въ 1899 г., три года спустя послѣ смерти автора), E-dur (Лпц., 1884, подъ управл. Никиша, сдѣлала имя Б. впервые общеизвѣстнымъ), C-moll (посвященная императору Францу-Іосифу, В., 1882). IX симфонія осталась неоконченной (только 3 части). Изъ вокальныхъ сочиненій имъ написаны три мессы: D-moll (для хора, соло и оркестра, 1863), E-moll (съ 8-голоснымъ хоромъ и духовыми инструментами) и F-moll (В., 1893, для смѣшаннаго хора, соло и оркестра) «Te Deum» (для хора, соло, оркестра и органа ad libitum); 150-й псаломъ для соло, хора и оркестра; рядъ небольшихъ церковныхъ сочиненій («Ave Maria», для семиголоснаго хора, и «Tantum ergo», градуалы, антифоны); мужскіе хоры съ оркестромъ «Germanenzug» и «Helgoland») и нѣсколько смѣшанныхъ и мужскихъ хоровъ a capella. Въ области камерной музыки имѣется только одно произведеніе Б.—струнный квинтетъ F-dur, adagio котораго принадлежитъ къ числу наиболѣе выдающихся вдохновеній Брукнеровской музы. Юношескія сочиненія Б. остались въ рукописи, большинство ихъ принадлежитъ библіотекѣ монастыря св. Флоріана, въ которомъ началась музыкальная дѣятельность ихъ автора. Наиболѣе сильной стороной творчества Б. является разнообразная и смѣлая гармонія новаго типа; въ области инструментовки онъ шелъ по слѣдамъ Вагнера. Несмотря на свою католическую ортодоксальность, Б. вводилъ въ свою церковную музыку свѣтски-драматическій стиль (образцомъ служитъ его «Te Deum») и обратно въ свою симфо-

ническую музыку церковныя мелодіи. Въ 1898 г. въ Линцѣ городъ учредилъ особый фондъ Б. (Bruckner-Stiftung) для устройства въ теченіе 25 лѣтъ исполненія произведеній Б. черезъ каждые два года. Въ 1899 г. ему поставленъ въ Вѣнѣ памятникъ. См. о немъ: Fr. Brunner, «Dr. Anton B. Ein Lebensbild» (Линцъ, 1895); Rud. Louis, «Anton B.» (Мюнхенъ, 1895, съ портр., силуэтами и факсимиле); его же, «Anton Br.» («Allgem. Musik-Zeitung», 1896, №44—47); Paul Bekker, «Anton B. im Verhältniss zu seiner Zeit» (тамъ же, 1906, № 40); Max Graf, «Wagner Probleme und andere Studien» (В., 1903). *С. Буличъ.*

Брукъ (Brooks), Чарльзъ-Вилліамъ-Ширлей—англійскій писатель (1816—74). Изучалъ юриспруденцію, но, чувствуя склонность къ литературной дѣятельности, рѣшился избрать карьеру писателя, ободренный успѣхомъ нѣсколькихъ написанныхъ имъ комедій: «Anything for a change» (1848), «The Daughter of the Stars» (1850) и др. Б. въ качествѣ корреспондента «Morning Chronicle» совершилъ путешествіе по Россіи, Сиріи и Египту, собирая свѣдѣнія о соціальномъ положеніи низшихъ классовъ населенія. Письма его съ пути были впослѣдствіи изданы отдѣльной книгой: «The Russians of the South». Послѣ смерти Марка Лемона (1870) Б. былъ главнымъ редакторомъ сатирическаго журнала «Punch», дѣятельнымъ сотрудникомъ котораго онъ состоялъ съ самаго его основанія. Богатый опытъ журналиста былъ использованъ Б. въ многочисленныхъ романахъ, доставившихъ ему большую извѣстность.

Бруктеры — названіе нижне-германскаго племени, жившаго между Липпе и верхнимъ Эмсомъ. Становятся извѣстными около 12 г. до Р. Хр.; во времена Констанція Хлора и позже они принадлежали къ Франкскому союзу.

Брукъ (Brooke), Генри—англійскій писатель (ок. 1703—83), былъ воспитанъ Томасомъ Шериданомъ, другомъ Свифта, дѣдомъ извѣстнаго Ричарда Шеридана. Его первое сочиненіе, философская поэма «Universal Beauty» (1735), была встрѣчена сочувственно. Въ 1738 г. Б. перевелъ первыя двѣ книги «Освобожденнаго Іерусалима» Тассо, въ 1739 г. написалъ драму «Gustavus Vasa», постановка которой была запрещена по политическимъ соображеніямъ; выпущенная отдѣльнымъ изданіемъ, пьеса получила большое распространеніе и подъ другимъ названіемъ была поставлена въ Ирландіи. Во время возстанія якобитовъ въ 1745 г. Б. опубликовалъ, въ подражаніе извѣстнымъ письмамъ Свифта, «Farmer's six letters to the protestants of Ireland». Изъ другихъ произведеній Б. наибольшей извѣстностью пользовался пятитомный романъ: «The fool of Quality» (1765—70), затрагивающій педагогическіе вопросы.

Брукъ (Brooke), Джемсъ—англійскій колоніальный дѣятель (1803—68). Въ 1825 г. поступилъ на службу Остъ-Индской компаніи и участвовалъ въ бирманской войнѣ, въ 1830 г. посѣтилъ часть Остъ-Индскихъ острововъ и задался мыслью пріобщить къ цивилизаціи туземцевъ. Въ 1838 г. на собственномъ кораблѣ съ спеціально обученнымъ экипажемъ отправился на Борнео и помогъ раджѣ Муда-Гассиму подавить возстаніе дикихъ племенъ въ провинціи Саравакъ. Въ награду Б. былъ назначенъ правителемъ, а въ 1841 г. раджей Саравака. Б. управлялъ вполнѣ самостоятельно, ввелъ улучшенія въ администраціи, заботился о расширеніи торговли, строгими наказаніями уничтожилъ разбои пиратовъ, принудилъ султана Борнео уступить въ 1846 г. о-въ Лабуанъ англичанамъ и былъ назначенъ губернаторомъ этого о-ва. Дальнѣйшія дѣйствія Б. противъ пиратовъ и туземцевъ, сопровождавшіяся большимъ кровопролитіемъ, послужили предметомъ парламентскаго разслѣдованія, послѣ котораго Б. былъ уволенъ. Въ 1858 г. Б. возвратился въ Англію для поправленія своего здоровья. Возстанія вынудили его еще нѣсколько разъ посѣтить Борнео. Послѣ его смерти управленіе провинціей Саравакъ перешло въ руки его племянника Чарльза Джонсона Б. — Ср. Keppel, «Expedition to Borneo» (Л., 1847); «Private letters of Sir James B.» (Л., 1853).

Брукъ (Brooke), Джонъ—сѣверо-американскій гидрографъ (1826—1906); производилъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ промѣры въ Тихомъ океанѣ. В. изобрѣлъ лотъ для измѣренія большихъ глубинъ, основной принципъ котораго послужилъ впослѣдствіи для устройства болѣе совершенныхъ океанскихъ глубоизмѣрителей.

Брукъ (Brooke), лордъ Fulke-Greville—англійскій государственный дѣятель и писатель (1554—1628), при Елизаветѣ и Яковѣ занималъ различныя высшія должности. Б. написалъ двѣ трагедіи, нѣсколько дидактическихъ стихотвореній (о монархіи, религіи), много сонетовъ и біографію своего друга Филиппа Сиднея, заключающую автобіографическія данныя и сужденія о политикѣ царствованія Елисаветы. Собраніе сочиненій Б. издано Гросартомъ (4 т., Л., 1870).

Брукъ (Bruck), Карлъ-Людвигъ, баронъ—австрійскій политическій дѣятель (1798—1860), былъ приказчикомъ въ Боннѣ, гдѣ въ то же время слушалъ лекціи политической экономіи. Въ 1821 г. поселился въ Тріестѣ, былъ однимъ изъ основателей австрійскаго Ллойда. Въ 1848 г. избранъ во франкфуртскій парламентъ; австрійское правительство въ то же время назначило его уполномоченнымъ при правителѣ имперіи, эрцгерцогѣ Іоаннѣ. Въ ноябрѣ 1848 г. Б. принялъ портфель торговли и общественныхъ работъ въ министерствѣ Шварценберга-Стадіона; содѣйствовалъ проведенію конституціи 4 марта 1849 г. Въ концѣ 1849 г. получилъ баронскій титулъ. Въ маѣ 1851 г. вышелъ въ отставку. Въ качествѣ министра онъ сдѣлалъ очень много для преобразованія почты и телеграфа, по проведенію дорогъ, вообще для оживленія промышленности и торговли. Въ 1855 г. получилъ портфель финансовъ, но общая политическая реакція тормозила тѣ реформы, къ которымъ онъ стремился. Въ началѣ 1860 г. онъ вручилъ императору записку («Die Aufgaben Oesterreichs», Лпц., 1860), въ которой настаивалъ на значительномъ расширеніи правъ и демократизаціи рейхсрата, на свободѣ слова, признаніи равноправности національностей и т. д. Вслѣдствіе этого былъ уволенъ въ отставку съ выраженіемъ неудовольствія императора и черезъ нѣсколько дней покончилъ съ собой. Въ 1877 г. вышли: «Memoiren des Barons B. aus der Zeit des Krimkrieges» (Вѣна).

Брульонъ-Лакомбъ—см. Лакомбъ.

Брумель (Brumel), Антонъ—замѣчательный нидерландскій контрапунктистъ, современникъ Жоскена-де-Пре и ученикъ Окегэма; жилъ при дворѣ герцога Сорскаго, Сигизмунда Кантельмуса, отъ котораго въ 1505 г. перешелъ ко двору герцога Феррарскаго, Альфонса I. Повидимому, Б. прожилъ здѣсь до своей смерти. Пять четырехголосныхъ мессъ Б. были напечатаны въ 1503 г. Петруччи, который затѣмъ издалъ еще одну мессу въ первой книгѣ сборника «Missae diversorum» (1508). Отрывки мессъ Б. напечатаны также въ изданіи «Fragmenta missarum»; мотетты его были изданы въ сборникѣ «Motetti XXXIII» (1502), въ «Canti CL» (1504),

«Motetti C.» (1504), «Motetti libro quarto» (1505) и «Motetti della corona» (1514). Три мессы находятся въ сборникѣ Андрея Антиквуса «Liber XV missarum» (1516), одна—въ «Missae XIII» Графеуса (1539) и двѣ—въ «Liber XV missarum» Петреуса (1538). Рядъ ненапечатанныхъ произведеній Б. хранится въ рукописяхъ; въ архивѣ папской библіотеки находятся четыре четырехголосныхъ мессы, два четырехголосныхъ «Magnificat», два четырехголосныхъ мотетта и одинъ пятиголосный; мюнхенской библіотекѣ принадлежатъ три четырехголосныхъ «Credo» и одна месса на двѣнадцать голосовъ.

Брумъ, Генри-Петеръ, 1-й баронъ Б. и Во (Brougham and Vaud)—извѣстный англійскій политическій дѣятель (1778—1868), родомъ изъ Шотландіи; изучалъ естествознаніе и математику въ эдинбургскомъ университетѣ; съ 1795 г. выступилъ съ рядомъ работъ о свѣтѣ и цвѣтѣ въ Transactions of the Royal Society, которыя создали ему извѣстность незауряднаго физика. Въ то же время онъ изучалъ юриспруденцію и съ 1800 г. былъ адвокатомъ въ Эдинбургѣ, потомъ въ Лондонѣ. Въ 1802 г. онъ былъ однимъ изъ основателей журнала «Edinburgh Review», въ которомъ помѣщалъ статьи по разнымъ общественнымъ и политическимъ вопросамъ; онѣ создали ему положеніе одного изъ сильнѣйшихъ литературныхъ выразителей стремленій виговъ; особенно охотно и горячо онъ выступалъ въ печати противъ рабства и торговли неграми. Въ 1803 г. выпустилъ направленную противъ рабства книгу: «An enquiry into the colonial policy of the European powers» (2 тт., Эдинбургъ). Въ 1810 г. онъ избранъ въ палату общинъ и съ перерывомъ 1812—16 гг., когда былъ забаллотированъ, оставался ея членомъ до перехода въ палату лордовъ въ 1830 г. Въ палатѣ Б. занялъ очень вліятельное мѣсто какъ одинъ изъ вождей виговъ; въ особенности видную роль сыгралъ онъ какъ провозвѣстникъ идеи народнаго образованія на средства государства, какъ противникъ иностранной политики торійскаго правительства, поддерживавшаго Священный Союзъ, какъ сторонникъ реформированія судовъ и защитникъ эмансипаціи католиковъ (1829). Свои идеи относительно народнаго просвѣщенія онъ изложилъ въ замѣчательной книгѣ: «Practical observations upon the education of the people» (Л., 1825), въ короткій срокъ выдержавшей 30 изданій. Въ 1820 г. королева Каролина (см., также Англія, II, 722), когда король Георгъ IV началъ процессъ противъ нея, обвиняя ее въ нарушеніи супружеской вѣрности выбрала его своимъ адвокатомъ, и его веденіе дѣла популярной королевы въ палатѣ лордовъ создало и ему особенно широкую популярность. Въ 1828 г. онъ содѣйствовалъ основанію лондонскаго университета; онъ основывалъ также школы для дѣтей, образовательныя учрежденія для ремесленниковъ, общество распространенія общеполезныхъ свѣдѣній и т. д. Когда въ 1830 г. власть перешла къ вигамъ, то Б. былъ возведенъ въ достоинство пэра и получилъ постъ лорда канцлера въ кабинетѣ лорда Грэя. Въ значительной степени его заслугой является проведеніе билля о реформѣ (см. Англія, II, 723) въ палатѣ лордовъ (1832); онъ работалъ также надъ реформированіемъ уголовнаго законодательства. Послѣ отставки Грея (іюнь, 1834) Б. сохранилъ свой постъ въ кабинетѣ Мельбурна, и въ ноябрѣ 1834 г. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ. Благодаря своему раздражительному и нѣсколько заносчивому характеру онъ, однако, разошелся съ большинствомъ своихъ товарищей по партіи и при образованіи второго кабинета Мельбурна (1835), въ силу этихъ личныхъ причинъ, поста въ немъ не получилъ, но остался вліятельнымъ членомъ въ палатѣ лордовъ. Начиная съ 40-хъ годовъ, онъ все рѣже появлялся въ ней, а потомъ и совсѣмъ отказался отъ участія въ практической политикѣ, посвящая свое время научной работѣ какъ въ области государственныхъ вопросовъ, такъ и въ области естествознанія, къ которому онъ вновь вернулся. Его работы въ этой послѣдней области собраны въ «Tracts, mathematical and physical» (2-е изд., Л., 1860); въ области государственнаго права сохраняетъ значеніе его «The British Constitution, its history and working» (Л., 1844; 3-е изд., 1868). Изъ другихъ его сочиненій отмѣтимъ: «Sketches of statesmen of the time of George III», къ которымъ примыкаютъ «Lives of men of letters and science of the time of George III». Его рѣчи собраны въ «Speeches at the Bar and in Parliament» (4 тт., Эдинбургъ, 1838). Собраніе сочиненій и рѣчей издано имъ самимъ: «Critical, historical and miscellaneous works» (10 тт., Л., 1857; 2-е посмертное изд., 11 тт., Л., 1872). Послѣ смерти появилась его автобіографія подъ заглавіемъ: «Life and times of Lord B.» (3 тт., Л., 1871) и его романъ «Albert Lunel» (Л., 1872).—См. Campbell, «Lives of Lord Lyndhurst and Lord B.» (Л., 1869); Mignet, «Nouveau éloges historiques» (П., 1877).

В. Водовозовъ.

Брунгильда (Brunhilde, Brunechildis)—1) королева Австразіи (ум. въ 613 г.), супруга Сигберта I, дочь вестъ-готскаго короля Атанагильда, обнаружившая въ своихъ стремленіяхъ ослабить могущество австразійскихъ вельможъ смѣлость и умъ, вмѣстѣ съ жестокостью. Изъ мести за умерщвленіе ея сестры Гальсвинты, бывшей замужемъ за братомъ Сигберта, Хильперикомъ, королемъ Нейстріи, Б. убѣдила своего мужа воевать противъ Хильперика; война кончилась неудачно, Сигбертъ былъ убитъ въ 575 г., Б. взята въ плѣнъ, но бѣжала, вернулась въ Австразію и пыталась управлять за малолѣтняго своего сына Хильдеберта, ведя отчаянную борьбу съ вельможами, стремившимися захватить власть въ свои руки. По смерти Хильдеберта II, Б. въ 597 г., изгнанная австразійскими вельможами, искала убѣжища у своего внука Теодориха II, правителя Бургундіи, и уговорила его къ войнѣ противъ его брата Теодеберта Австразійскаго; послѣдній былъ разбитъ и умерщвленъ. Теодорихъ затѣмъ объявилъ войну Хлотару II, королю Нейстріи, и вскорѣ умеръ (612). Б. хотѣла управлять государствомъ за малолѣтствомъ своего правнука Сигберта II, котораго она возвела на престолъ, но австразійцы провозгласили Хлотара королемъ всей Франкской монархіи, схватили Б. и предали ее мучительной казни: ее привязали къ хвосту дикой лошади, которая и волочила ее до смерти.—Ср. Kurth, «La Reine B.» («Rev. d. quest. hist.», 1891).—2) Б., Брингильда, валькирія, см. Брингильда.

Брундизій—см. Бриндизи.

Брундышки, брандушки—названіе въ Малороссіи нѣкоторыхъ весеннихъ луковичныхъ растеній: Bulbocodium ruthenicum Bunge (см. Бульбокодіумъ), Ornithogalum umbellatum L. (см. Птицемлечникъ) и Crocus reticulatus M. B. (см. Шафранъ).

Брунеи (Brunei): 1) Б.—султанатъ на СЗ Борнео (см.), находящійся подъ протекторатомъ Англіи; граничитъ съ Саравакомъ на ЮЗ, голландскимъ Борнео на ЮВ и британскимъ сѣвернымъ Борнео на СВ; на СЗ омывается Южно-Китайскимъ м., образующимъ здѣсь заливъ Б. Площадь—21 000 кв. км.; населеніе—около 25 000 чел. (по другимъ свѣдѣніямъ

50 000 чел.), состоитъ изъ малайцевъ (магометанъ) и китайцевъ—на побережьѣ и даяковъ (язычниковъ)—внутри страны. Большая часть Б. покрыта горами, только широкая полоса побережья низменна и покрыта богатѣйшими влажными тропическими лѣсами. Климатъ, какъ всюду на Борнео, влажный, тропическій. Страна доставляетъ большое количество саго (главный предметъ вывоза), а также рисъ, тростниковый сахаръ, хининъ, камфору, каучукъ и гутти. Множество кокосовыхъ пальмъ опоясываетъ побережья рѣкъ. Богатыя залежи каменнаго угля (разрабатываются въ небольшомъ количествѣ лишь у Муара), а также мѣсторожденія нефти, золота, сурьмы. Султанъ Б. нѣкогда считался властителемъ всего о-ва; въ 1842 г. онъ передалъ Саравакъ англичанину Джемсу Бруку (см.), затѣмъ о-въ Лабуанъ—Англіи, а сѣв. часть Борнео Британской сѣверо-борнейской компаніи, наконецъ, въ 1888 г. призналъ протекторатъ Англіи надъ Б., а въ 1906 г. за ежегодную ренту въ 2500 фнт. ст. передалъ управленіе страною англійскому комиссару.—2) Б., гл. гор. султаната Б., у устья судоходной р. Лимбангъ; хорошая гавань; бойкая торговля, находящаяся, главнымъ образомъ, въ рукахъ китайцевъ. 10 000 жит.

Брунекъ (Bruneck)—курортъ въ Тиролѣ, въ 30 км. отъ Бриксена на р. Ріенцъ въ Пустертальской долинѣ, у подошвы горы Шлосбергъ; 835 м. н. ур. м. Замокъ.

Брунеллески (Brunelleschi), Филиппо—архитекторъ, скульпторъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ (1377—1446). Первоначально обучался въ мастерской золотыхъ дѣлъ мастера, имя котораго осталось неизвѣстнымъ. Въ 1401 г. участвовалъ въ конкурсѣ по сооруженію вторыхъ бронзовыхъ дверей для баптистерія во Флоренціи (модель находится нынѣ въ Барджелло). Къ этому же времени относится большое деревянное распятіе въ црк. Санта-Марія-Новелла. Между 1402 и 1405 гг. Б. вмѣстѣ съ Донателло посѣтилъ Римъ, гдѣ зарисовывалъ и измѣрялъ античныя зданія, все болѣе и болѣе проникаясь основными началами античнаго искусства. Величайшее созданіе Б.—куполъ собора во Флоренціи. Въ 1404 г. впервые упоминается его имя въ связи съ постройкой флорентійскаго собора. Въ 1418 г. Б. подалъ въ конкурсную комиссію по сооруженію купола свой проектъ, выработанный совмѣстно съ Донателло и Нанни д'Антоніо-ди-Банко. Въ этомъ проектѣ, между прочимъ, доказывалась возможность построить куполъ безъ сооруженія лѣсовъ. Изъ всѣхъ поданныхъ проектовъ были признаны наилучшими—проекты Б. и Гиберти. Въ 1420 г. Б. и Гиберти были назначены строителями купола собора. Общераспространенное мнѣніе, что куполъ флорентійскаго собора выстроенъ по образцу купола Пантеона, слѣдуетъ безусловно отвергнуть, ибо куполъ Пантеона лежитъ на сплошной стѣнѣ, безъ контрфорсовъ, тогда какъ куполъ собора держится на четырехъ столбахъ. Куполъ, законченный въ 1436 г., имѣетъ въ діаметрѣ 42 м. Не совсѣмъ еще выяснена роль Гиберти въ дѣлѣ постройки; повидимому, эта роль ограничивалась исключительно совѣтами. Въ 1429 или 1430 гг. Б. приступилъ къ постройкѣ небольшой капеллы фамиліи Пацци во дворѣ м-ря Санта Кроче. Эта капелла, удивительная по чистотѣ стиля и строгости пропорцій, построенная въ формѣ креста съ тремя куполами и портикомъ съ шестью коринѳскими колоннами, имѣла рѣшающее значеніе для развитія архитектуры Возрожденія. Изъ свѣтскихъ построекъ Б. замѣчателенъ палаццо Питти, доведенный имъ, по словамъ Вазари, лишь до второго этажа. Замѣчательнымъ и новымъ въ этой постройкѣ являются: величина оконъ съ круглыми арками, ихъ отношеніе къ простѣнкамъ (ширина оконъ почти достигаетъ ширины простѣнковъ), уступы рустики, хотя и незначительные, и, наконецъ, устройство трехъ порталовъ вмѣсто одного (два портала теперь закрыты). Б. былъ неоднократно приглашаемъ и въ другіе города, но проявлялъ тамъ свою дѣятельность почти исключительно какъ инженеръ. Въ этой области наиболѣе извѣстенъ его неудавшійся, но грандіозно задуманный проектъ затопить въ 1430 г. осажденную Лукку путемъ отведенія р. Серкіо. Б. похороненъ, въ знакъ особаго уваженія, въ соборѣ, гдѣ рельефъ Кавальканти сохранилъ намъ выразительныя черты мастера. Біографія Б. написана Fabriczy (1893). *А. Кубе.*

Бруперъ (Bruner), Людовикъ, псевд. Янъ Стенъ (Jan Sten)—польскій піастель, род. въ 1871 г. Высшее образованіе получилъ въ Дерптѣ, Львовѣ, Парижѣ, Лейпцигѣ и въ Бельгіи. Профессоръ химіи въ краковскомъ унив. Пріобрѣлъ значительную извѣстность многочисленными изслѣдованіями и художественно-критическими статьями по новѣйшей польской литературѣ, печатавшимися первоначально въ издаваемомъ В. Фельдманомъ краковск. журн. «Krytyka», затѣмъ вышедшими отд. изданіями. Оригинально-мѣткія, безпристрастныя и глубокія литературныя характеристики этого критика-импрессіониста, посвященныя какъ самымъ выдающимся представителямъ нынѣшней польской литературы, такъ и всѣмъ молодымъ талантамъ, едва вступающимъ на литературное поприще, создали Б. большую извѣстность. Много большихъ цитатъ изъ этихъ изслѣдованій и ссылокъ на мнѣнія ихъ автора находится и въ «Исторіи новѣйшей польской литературы», А. И. Яцимирскаго. Б. пишетъ также разсказы и лирическія стихотворенія, но хотя эти послѣднія, благодаря своему внѣшнему изяществу и отвѣчаютъ внѣшнимъ же требованіямъ современной поэзіи, они сильно страдаютъ отсутствіемъ непосредственности чувства, замѣняясь мучительнымъ самоанализомъ. Меланхолія немощи подрѣзываетъ крылья полету поэтическаго творчества Яна Стена.—Въ 1899 г. имъ былъ изданъ первый сборникъ стихотвореній: «Poezje» («Warszawa», «Młode lata», «Krajobrazy»); въ 1900 г. «Jeden miesiąc życia»—nowele; въ 1902 г. «Dusze współczesne» (charakterystyki literackie); въ 1906 г. «Szkice krytyczne». *Я. Б.-де-К.*

Брунетто Латини (Brunetto Latini)—итальянскій писатель (ок. 1210—1295). Одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ гвельфовъ во Флоренціи, Б. Л. занималъ цѣлый рядъ отвѣтственныхъ должностей. Въ 1260 г., когда партія гибеллиновъ восторжествовала, Б. Л., бывшій тогда посломъ при дворѣ Альфонса X кастильскаго, долженъ былъ удалиться въ изгнаніе и прожилъ нѣсколько лѣтъ во Франціи, гдѣ написалъ на франц. яз. свой знаменитый въ то время трудъ «Livre dou Tresor» («Книга сокровищъ», П. 1863), дидактическое произведеніе, обнимающее большую часть современныхъ знаній въ области исторіи, физики, философіи и морали. По возвращеніи въ Тоскану онъ обнародовалъ начатую еще во Франціи книгу «Tesoretto» («Малое сокровище», въ отличіе отъ «Tresor»). Это произведеніе, написанное семисложными стихами, рифмующимися попарно (въ подражаніе французскимъ и провансальскимъ дидактическимъ сочиненіямъ), представляетъ собою какъ бы сжатое изложеніе его большой французской энциклопедіи, написанной по-итальянски, чтобы быть доступнымъ и мало-образованнымъ читателямъ; аллегоріи, столь

излюбленной въ то время, въ поэмѣ отведено большое мѣсто. Сюжетъ поэмы составляетъ разсказъ о путешествіи автора по царствамъ Природы, Добродѣтели и Любви. Въ первомъ богиня Природы читаетъ ему цѣлый курсъ теологіи, зоологіи, астрономіи и географіи; во второмъ, посѣтивъ владѣнія дамы Добродѣтели, авторъ описываетъ жилища четырехъ основныхъ добродѣтелей; наконецъ, въ третьемъ царствѣ ему угрожаютъ сѣти Амура, но его спасаетъ отъ этого Овидій своимъ сочиненіемъ «De Remediis»; онъ раскаивается, оплакиваетъ суету міра и описываетъ семь смертныхъ грѣховъ; затѣмъ онъ восходитъ на вершину Олимпа, гдѣ находитъ Птолемея и готовится слушать его мудрыя поученія. На этомъ обрывается книга, представляющая собою сокращеніе первыхъ двухъ частей «Livre dou Tresor», а также и цѣлый рядъ новыхъ статей, касающихся морали и правилъ общежитія. Не обладая большими художественными достоинствами, книга пользовалась огромнымъ значеніемъ какъ источникъ знаній. Данте очень тепло отзывается о Б. [хотя и помѣщаетъ его, въ видахъ высшей справедливости, въ довольно неприглядномъ мѣстѣ своего «Ада». (См. «Адъ», Пѣснь X, 85)], что указываетъ на то уваженіе, которымъ пользовался Б. Л., бывшій, по мало достовѣрному преданію, учителемъ великаго флорентійца.

Брунецъ—см. Плаунъ (Lycopodium L.).

Бруни (Bruny)—о-въ на юго-вост. берегу о. Тасманіи (Австралія); 395 кв. км.; мст. Куквилль. Угольная станція; на юго-зап. оконечности маякъ.

Бруни, Александръ Павловичъ—академикъ архитектуры, племянникъ Ѳ. А. Бруни, воспитывался въ академіи художествъ, которую окончилъ въ 1859 г. Построилъ въ Петербургѣ Александровскій рынокъ.—Его сынъ, **Николай Александровичъ**, род. въ 1856 г., учился въ академіи художествъ по классу живописи исторической, въ 1885 г. получилъ званіе художника 1-й степени за исполненіе программы: «Овчая купель».

Бруни, Леонардо—одинъ изъ выдающихся итальянскихъ гуманистовъ (1369—1444), род. въ гор. Ареццо, почему былъ прозванъ **Аретино**. Зналъ греческій яз., былъ другомъ Колуччо Салютати (см.). Въ 1405 г. былъ Иннокентіемъ VII назначенъ папскимъ секретаремъ, и эту должность занималъ и при слѣдующихъ папахъ, Григоріи XII, Александрѣ V и Іоаннѣ XXIII. Сопровождалъ послѣдняго на Констанцскій соборъ. Въ 1415 г. окончательно поселился во Флоренціи. По написаніи первой книги исторіи республики получилъ права флорентійскаго гражданства, а по окончаніи девяти книгъ (1439)—почетное гражданство во Флоренціи. Б. принималъ живое участіе въ политической жизни, участвовалъ въ посольствахъ. Въ 1427 г. былъ канцлеромъ республики. Его литературная дѣятельность проявилась въ различныхъ направленіяхъ. Онъ переводилъ съ греческаго на латинскій яз. Платона, Аристотеля, Плутарха, Демосѳена, Эсхина. Полатыни же написанъ имъ его капитальный трудъ: «Historiarum Florentinarum libri XII» (нов. изд. Флоренція 1856—60). Она охватываетъ періодъ отъ основанія Флоренціи римлянами до 1402 г. Первая книга представляетъ сжатый пересказъ Ливія, Орозія и Павла Діакона; далѣе онъ слѣдуетъ Виллани. Послѣднія книги, трактующія о современныхъ автору событіяхъ, полнѣе и живѣе первыхъ. Образцомъ Б. служилъ Ливій, событіямъ и личностямъ придана римская окраска. Изложеніе часто перемежается риторическими разсужденіями. Вся книга проникнута горячимъ чувствомъ патріотизма. Другой историческій трудъ Б.—«Rerum suo tempore gestarum commentarius»—охватываетъ періодъ 1370—1440 г.; источникомъ послужили Б. собственныя воспоминанія, письма, документы. Языкъ правильный и тщательно отдѣланный. На итальянскомъ яз. написаны жизнеописанія Данте и Петрарки. По количеству своихъ произведеній Б. принадлежитъ къ числу самыхъ плодовитыхъ. Отъ него остались, кромѣ названныхъ историческихъ трудовъ, теоретическіе трактаты, научныя произведенія, инвективы, комедіи, разсказы, стихотворенія, рѣчи, переводы, обширная переписка. Теоретическіе трактаты Б. имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для характеристики итальянскаго гуманизма конца XIV, начала XV вв. Индивидуализмъ, характерный и для первыхъ гуманистовъ, у Б. получаетъ болѣе широкое и глубокое развитіе. Его міросозерцаніе построено на чисто-индивидуалистическомъ началѣ и отличается совершенно свѣтскимъ характеромъ, средневѣковые аскетическіе идеалы для него утратили всякую цѣнность и жизненность. Въ этихъ же трактатахъ Б. обнаруживаетъ полное отсутствіе преклоненія передъ авторитетами, и его критицизмъ отличается болѣе послѣдовательнымъ и устойчивымъ характеромъ, чѣмъ у его предшественниковъ. Переписка Б. является важнымъ дополненіемъ къ его теоретическимъ воззрѣніямъ и служитъ комментаріемъ къ его ученымъ работамъ. Въ его историческихъ трудахъ сказалось также новое направленіе, выразившееся въ попыткахъ объясненія историческихъ явленій, въ зачаткахъ философіи исторіи и особенно въ сознаніи необходимости критическаго анализа. Б. обладаетъ всѣми задатками настоящаго историка, но ему еще недостаетъ умѣнья систематизировать въ извѣстной послѣдовательности историческіе факты. Значительно меньшій интересъ и значеніе представляютъ беллетристическія произведенія Б., изъ которыхъ самое крупное—пятиактная комедія «Полисцена».—Ср. **Wotke**, «Beiträge zu Leonardo Bruni aus Arezzo» («Wiener Studien», 1889; XI); **Voigt**, «Die Wiederbelebung des klassischen Altertums»; **Кореллинъ**, «Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія». Вып. II (М., 1892).

Бруни, Ѳедоръ Антоновичъ—извѣстный русскій художникъ (1800—75), род. въ Москвѣ. Его отецъ Антоніо Б., итальянецъ, переселившійся въ Россію, былъ реставраторомъ картинъ и живописцемъ плафоновъ. Его работы, исполненныя въ Михайловскомъ дворцѣ, относятся къ царствованію Павла I; впослѣдствіи онъ занимался работами въ Москвѣ, по заказу кн. Куракина. На одиннадцатомъ году Б., обнаруживавшій большую любовь къ рисованію, былъ опредѣленъ въ академію художествъ, гдѣ и занимался подъ руководствомъ Егорова, Иванова (Старшаго) и въ особенности Шебуева. Въ 1818 г. получилъ званіе художника. Отецъ рѣшилъ, по совѣту Шебуева, отправить сына для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Италію. Изученіе произведеній старинныхъ художниковъ окончательно опредѣлило направленіе Б. Написавъ нѣсколько картинъ, Б., не достигшій еще 22-лѣтняго возраста, принялся за первую большую картину («Смерть Камиллы, сестры Горація»; находится въ Музеѣ Александра III), которая въ 1824 г. была выставлена въ Капитоліи и доставила автору ея немалую извѣстность; въ Петербургѣ она появилась лишь чрезъ 10 лѣтъ, и за нее Б. получилъ званіе академика. Къ работамъ перваго пребыванія Б. въ Римѣ относятся: «Св. Цецилія», «Св. Семейство», «Вакханка, поящая амура» (Музей Александра III), «Свиданіе Т. Тассо съ сестрою», «Богоматерь съ Предвѣч-

нымъ Младенцемъ», «Спящая нимфа» и др. Кромѣ того, Б. написалъ копіи съ фресокъ Рафаэля: «Изгнаніе Иліодора изъ Іерусалимскаго храма» и «Галатею». Къ тому же періоду относятся четыре большіе образа: «Богоматерь съ младенцемъ на рукахъ», «Спаситель на небесахъ», «Благовѣщеніе» и знаменитое «Моленіе о Чашѣ» (въ Музеѣ Александра III). Въ началѣ тридцатыхъ годовъ Б. началъ писать колоссальную картину: «Воздвиженіе Моисеемъ мѣднаго змія», но прежде, чѣмъ успѣлъ ее окончить, былъ вызванъ изъ Рима въ Петербургъ для работъ въ Исаакіевскомъ соборѣ и для преподаванія въ академіи художествъ. Онъ прибылъ въ Петербургъ въ 1836 г., написалъ въ теченіе двухъ лѣтъ нѣсколько образовъ и скомпоновалъ для алтаря Казанскаго собора большую картину-образъ «Покровъ Пресвятыя Богородицы». Въ 1838 г. Б. нашелъ возможнымъ возвратиться въ Римъ, написалъ тамъ «Покровъ» и окончилъ въ 1840 г. «Мѣднаго змія» (Музей Александра III), который произвелъ въ Римѣ необыкновенно сильное впечатлѣніе. Въ слѣдующемъ году картина была перевезена въ Петербургъ и выставлена въ одной изъ залъ Зимняго дворца. Всѣ отзывы того времени преисполнены чрезвычайныхъ похвалъ. Въ этой картинѣ Б. показалъ въ полной силѣ все свое глубокое, академическое знаніе рисунка. Отправляясь въ третій разъ въ Италію, Б. занимается картонами тѣхъ картинъ, которыя онъ долженъ былъ впослѣдствіи написать на стѣнахъ Исаакіевскаго собора. Въ 1845 г. онъ привозитъ въ Петербургъ 25 картоновъ; нѣкоторые изъ нихъ были исполнены фрескою въ Исаакіевскомъ соборѣ самимъ Б., другіе различными художниками подъ его руководствомъ. На аттикѣ собора находятся: «Сотвореніе міра», «Всемірный потопъ», «Спаситель, вручающій апостолу Петру ключи отъ царствія Небеснаго», «Явленіе Господа апостоламъ по Воскресеніи». Въ полукружіи надъ аттикой: «Творецъ, благословляющій все созданное», «Св. Духъ въ сонмѣ ангеловъ»; на плафонѣ: «Введеніе Первороднаго Сына во вселенную», «Второе пришествіе Сына Божія», «Прорцы на Кости» и «Егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя вси ангели». Исполненіе перечисленныхъ работъ было окончено въ 1853 г.; кромѣ нихъ, Б. успѣлъ написать иконостасъ для православной церкви въ Штуттгартѣ. Будучи назначенъ въ 1849 г. хранителемъ картинной галлереи Эрмитажа, Б. съ любовью занимался ею; дважды онъ былъ командированъ за границу для покупки картинъ, послужившихъ для пополненія эрмитажной галлереи. Въ 1855 г. Б. занялъ въ академіи художествъ мѣсто ректора по отдѣлу живописи и ваянія, а въ 1866 г. перешло въ его вѣдѣніе и мозаичное отдѣленіе при академіи. Б. писалъ также и портреты, среди которыхъ особенно замѣчательно изображеніе кн. З. Волконской въ костюмѣ Танкреда (находится у кн. С. М. Волконскаго въ СПБ.). Послѣдніе годы жизни Б. занимался сочиненіемъ картоновъ для образовъ Храма Спасителя въ Москвѣ. Къ списку его работъ надо прибавить еще тридцать листовъ рисунковъ изъ русской исторіи, гравированныхъ имъ крѣпкой водкой (офортъ). Вообще художественная дѣятельность Б. занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи русской живописи, и появленіе произведеній его и К. Брюллова составило эпоху въ русскомъ искусствѣ. Б. является въ Россіи однимъ изъ немногихъ представителей такъ называемой «назарейской школы», имѣвшей также большое вліяніе на цѣлое поколѣніе германскихъ художниковъ 1840-хъ годовъ. Подробная біографія Б. и списокъ его работъ составлены А. В. Половцевымъ и изданы Академіей Художествъ въ 1907 г.

Брунихильда, см. Брунгильда.

Бруніацеевыя (Bruniaceae)—семейство южно-африканскихъ кустарниковъ и полукустарниковъ изъ группы двудольныхъ.

Бруніусъ (Brunius), Карлъ-Георгъ—шведскій эстетикъ и архитекторъ (1792—1869), былъ въ Лундѣ профессоромъ греческаго языка и издалъ нѣсколько археологическихъ изслѣдованій. Въ то же время Б. былъ однимъ изъ талантливыхъ архитекторовъ.

Брункрессъ, см. Жеруха (Nasturtium officinale).

Брунненъ (Brunnen)—сел. и климатическая станція въ швейцарскомъ кантонѣ Швицъ, на высотѣ 440 м. н. ур. м., на Фирвальдштетскомъ озерѣ, начальный пунктъ живописнѣйшей Аксенштрассе; жит. 1530; много туристовъ. Вблизи курорты: Штоосъ, Аксенштейнъ, Моршахъ и Зеелисбергъ.

Брунперовы железы находятся только въ слизистой оболочкѣ двѣнадцатиперстной кишки, въ особенности въ ея верхнемъ и нисходящемъ отдѣлахъ, и относятся къ трубчато-альвеолярнымъ железамъ. Выводные протоки ихъ, покрытые однорядным призматическимъ эпителіемъ, лежатъ между Либеркюновыми железами, затѣмъ пронизываютъ muscularis mucosae и въ подслизистой оболочкѣ (t. submucosa) постепенно распадаются на нѣсколько трубокъ, которыя оканчиваются различнымъ образомъ извитыми мѣшковидными расширеніями. Послѣднія выстланы клѣтками кубической или конической формы, въ протоплазмѣ которыхъ помѣщаются многочисленныя зернышки. Эти железы приготовляютъ энциму, похожую на пепсинъ и, по существу, мало чѣмъ отличаются отъ пилорическихъ железъ желудка. У нѣкоторыхъ животныхъ Б. железы достигаютъ такого сильнаго развитія, что внѣдряются въ наружный мышечный слой (musc. externae) и иногда даже прорастаютъ его, простираясь до серозной оболочки. *А. Д.*

Брунперъ (Brunner), Генрихъ—историкъ герман. права. Род. въ 1840 г., въ 1865 г. началъ читать въ Вѣнѣ исторію герман. права, въ 1868 г. выбранъ проф. въ Львовѣ, въ 1870 г. въ Прагѣ. Съ 1873 г. занимаетъ каѳедру исторіи герм. права въ берлинскомъ унив. Изслѣдованія Б. имѣютъ выдающееся значеніе для исторіи нѣмецкаго, франкскаго, норманскаго и англо-норманскаго права. Его сочиненіе: «Die Entstehung der Schwurgerichte» (Б., 1872), въ которомъ онъ на основаніи источниковъ установилъ преемственную историческую связь между англійскимъ жюри и институтами франкскаго процесса, занесенными въ Англію норманнами, составило эпоху въ наукѣ. Кромѣ того, Б. принадлежатъ: «Zeugen und Inquisitionsbeweis im deutschen Gerichtsverfahren Karolingischer Zeit» (Б., 1851); «Das anglo-normännische Erbfolgesystem» (Лпц., 1863); «Das Gerichtszeugniss und die fränkische Königsurkunde» (въ «Festgaben für Hefftter», Б., 1873); «Zur Geschichte der röm. und germanischen Urkunde» (Б., 1880); «Очеркъ исторіи источниковъ французскаго и англійскаго правъ» (въ 4 изд. Holtzendorff's «Encyklopädie») и многочисленный рядъ другихъ. Главный его трудъ: «Deutsche Rechtsgeschichte» (2 тт., Лпц., 1887—92; 2-е изд. 1-го т. съ 1906 г.), входящій въ составъ издаваемаго Биндингомъ «Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft» остался до сихъ поръ незаконченнымъ, но о цѣльности воззрѣній Б. на исторію германскаго права даетъ представленіе его «Grundriss der deutschen Rechtsgeschichte» (4-е изд., 1910). Съ именемъ Б. связывается слава замѣчательнаго руководителя въ занятіяхъ исторіей

права на его знаменитомъ семинаріи въ Берлинѣ. Строгій научный методъ соединяется у него съ необыкновенно обширной эрудиціей въ области источниковъ и литературы западно-европейскаго права вообще и крайней осторожностью выводовъ. Его девизомъ является извѣстное выраженіе въ предисловіи къ 1-му изданію его «Исторіи германскаго права», гдѣ онъ выражаетъ свою «законную волю не желать знать больше того, что можно знать при современномъ состояніи изслѣдованія». Въ 1863—64 гг. Б. выступалъ и на политическомъ поприщѣ, и устно и письменно защищалъ главенство Пруссіи въ Германіи. *В. Н.*

Бруннеръ (Brunner), Себастіанъ—католическій богословъ (1814—93), въ 1838 г. рукоположенъ въ священники. Съ 1843 г. по 1848 г. Меттернихъ поручалъ ему разсмотрѣніе донесеній посланниковъ о религіозномъ и соціальномъ движеніи. Въ 1846 г. государственный канцлеръ отправилъ его въ Германію и Францію; Б. представилъ ему докладъ, въ которомъ предсказалъ, что не далѣе какъ черезъ два года должна вспыхнуть революція, и свой взглядъ на положеніе дѣлъ въ Германіи изложилъ въ романѣ «Die Prinzenschule zu Mörselglück» (2 тт., Регенсбургъ, 1847), въ послѣдней главѣ котораго совершенно опредѣленно предусматриваются мартовскіе дни 1848 г. Съ 1848 г. по 1865 г. Б. издавалъ «Wiener Kirchenzeitung»; въ 1853—57 гг. онъ былъ проповѣдникомъ университетской церкви, но отказался отъ этой должности, когда церковь была возвращена іезуитамъ. Его первыя стихотворенія прошли мало замѣченными. Больше вниманія возбудили нѣкоторыя его сатирическія и полемическія сочиненія, о тонѣ и содержаніи которыхъ можно судить уже по ихъ заглавіямъ. Къ нимъ принадлежитъ: «Der Nebeljungen Lied» (Регенсб., 1845; 4-е изд., 1857), съ нападками на гегелевскую школу; далѣе «Schreiberknechte», «Das deutsche Reichsvieh»; «Der Atheist Rencin» (3-е изд., 1868); «Die vier Grossmeister der Aufklärungstheologie: Herder, Paulus, Schleiermacher, Strauss» (1888); «Knilfologie und Pfiffologie des Weltweisen Schopenhauer» (1889) и др. Къ нимъ примыкаютъ разсказы. Впослѣдствіи онъ издалъ много описаній путешествій, особенно по Испаніи. Всѣ эти произведенія, полное собраніе которыхъ (18 тт.) вышло въ Регенсбургѣ (съ 1840 г. 2 изданія), богаты неподдѣльнымъ юморомъ и грубымъ, нерѣдко язвительнымъ остроуміемъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, свидѣтельствуютъ о фанатическомъ озлобленіи автора противъ всѣхъ явленій современной жизни, выходящихъ за предѣлы его узкаго ультрамонтанскаго міросозерцанія. Интересны его историческія произведенія: «Die theol. Dienerschaft am Hofe Josephs II» (Вѣна, 1868); «Die Mysterien der Aufklärung in Oesterreich 1770—1800» (Майнцъ, 1869); «Benedictinerbuch» (1880); «Joseph II» (1885, 2-е изд.) и др. Онъ издалъ также нѣчто въ родѣ автобіографіи, подъ заглавіемъ: «Woher? Wohin?» (5 тт., В., 1891, 3-е изд.) и «Correspondances intimes de l'empereur Joseph II etc.» (1871).—См. F. Lauchert, «Allgemeine Deutsche Biographie», 47, стр. 299 и сл.

Брунновъ баронъ, потомъ графъ, Филиппъ Ивановичъ—дипломатъ (1797—1875). Родомъ изъ курляндскихъ дворянъ. Образованіе свое завершилъ въ лейпцигскомъ университетѣ. Началъ свое дипломатическое поприще въ эпоху конгрессовъ подъ руководствомъ Стурдзы и Каподистріи и проникся идеями русской и нѣмецкой дипломатіи въ духѣ Священнаго союза. Во время переговоровъ объ адріанопольскомъ договорѣ Б. такъ блестяще изложилъ мнѣніе Дибича о занятіи Силистріи, что привелъ въ восхищеніе гр. Орлова (1829). Это было началомъ быстрой карьеры Б. Орловъ устроилъ ему назначеніе управляющимъ дипломатической канцеляріи въ Константинополѣ, а съ 1832 г. онъ былъ опредѣленъ къ вице-канцлеру гр. Остерману и редактировалъ ноты русскимъ уполномоченнымъ при иностранныхъ дворахъ. Въ 1833 г. назначенъ членомъ главнаго управленія цензуры отъ министерства иностранныхъ дѣлъ и принималъ участіе въ дѣлѣ прекращенія «Телеграфа», изд. Полевымъ. Въ 1839 г. Б. приступилъ къ переговорамъ съ Англіей относительно недоразумѣній въ связи съ пересмотромъ Ункіаръ-Искелесскаго трактата (1833). На его долю выпало сыграть большую роль въ вопросѣ о проливахъ и о положеніи Россіи на Ближнемъ Востокѣ. Б., и въ Россіи отличавшійся умѣніемъ усваивать и излагать чужія мнѣнія, въ Англіи долженъ былъ проводить не свои взгляды, а взгляды имп. Николая Павловича, т.-е. согласовать дѣйствія Англіи и Россіи относительно Турціи. Они были несовмѣстимыми, и Б. пришлось уѣхать изъ Лондона, не добившись той цѣли, ради которой его посылали. Уѣзжая изъ Англіи, онъ рискнулъ осторожно провести въ своихъ депешахъ мысль о предпочтительности для Россіи сохранить свое прежнее, независимое отъ Зап. Европы, положеніе на Востокѣ. Въ слѣдующемъ же 1840 г. Б. былъ назначенъ посланникомъ въ Англію и, проводя мнѣнія нашего министерства, заключилъ лондонскую конвенцію 3—15 іюля 1840 г., окончательно разрушившую англо-французское соглашеніе, а въ іюлѣ 1841 г.—трактатъ о закрытіи проливовъ,—принципъ, къ торжеству котораго были направлены всѣ усилія Б. 1848 г. засталъ Б. въ Лондонѣ и на его долю выпала задача склонить Англію къ соблюденію принциповъ Священнаго Союза и бороться совмѣстно съ Россіей противъ революціи. При первомъ же извѣстіи о переворотѣ во Франціи онъ явился въ парламентъ для немедленнаго свиданія съ Пальмерстономъ и всѣми силами всюду, гдѣ могъ, боролся противъ новаго революціоннаго парижскаго правительства, усиливая то неблагопріятное Россіи настроеніе, которое привело Англію къ участію въ крымской кампаніи. Съ 1851 г. Б. пришлось принимать участіе въ переговорахъ, приведшихъ къ войнѣ. По его наблюденіямъ общественное мнѣніе Англіи, благопріятное до 1852 г., рѣзко измѣнилось при извѣстіи о посылкѣ въ Константинополь Меншикова. Б. старался изо всѣхъ силъ свести дѣло къ миру, но, убѣдившись, «что Англіи недостаетъ мужества, чтобы сражаться, и ума, чтобы жить въ мирѣ», сообщилъ своему правительству о безнадежности дѣла и въ началѣ 1854 г. покинулъ Лондонъ. Для огражденія себя отъ нареканій Б. написалъ записку: «Обзоръ положенія восточныхъ дѣлъ въ 1854 г.». Въ 1856 г. Б. былъ назначенъ вторымъ уполномоченнымъ отъ Россіи на парижскій конгрессъ, во время котораго оказывалъ сильное вліяніе на ходъ дѣлъ, благодаря своимъ знаніямъ и опытности. Ему удалось внести въ текстъ договора такую неясность, которая дала возможность произвольныхъ толкованій его, благопріятныхъ Россіи. Б. же и завершилъ ликвидацію Севастопольской кампаніи на Парижской конференціи 1856 г. Съ 1856 г. Б. пришлось принять участіе въ переговорахъ Россіи и Англіи относительно Персіи, и онъ добился для этой страны смягченія требованій, предъявленныхъ къ ней британскимъ правительствомъ. Пробывъ около двухъ лѣтъ (1856—58) въ Парижѣ и Берлинѣ, Б. вновь былъ назначенъ посланникомъ въ Лондонъ. Ему

пришлось вести переговоры относительно греческаго кризиса 1862 г.; на лондонскихъ конференціяхъ 1863—64 г. (о присоединеніи къ Греціи Іонійскихъ о-вовъ), и по поводу польскаго возстанія 1863 г. Въ 1867 г. Б. подалъ мысль о нейтрализаціи Люксембурга и провелъ ее въ жизнь на лондонской конференціи. За участіе въ лондонской конференціи 1871 г. Б. получилъ графское достоинство и въ іюлѣ 1874 г. уволился отъ службы и поселился въ Дрезденѣ.— См. «Русскій Біограф. Словарь».

Брунновы—баронскій и графскій родъ, происходящій изъ Помераніи, гдѣ сначала Б. назывались Янигами, и уже въ 1620 г. внесенный въ списокъ дворянъ герцогства Курляндскаго. Въ 1853 г. за Б. было признано Правительствующимъ Сенатомъ баронское достоинство, а 18 марта 1871 г. баронъ Филиппъ Ивановичъ Б. (см.) былъ возведенъ въ графское достоинство. *В. Р—въ.*

Бруннфельсъ (Brunnfels), Отто — нѣмецкій ботаникъ (ок. 1488—1534), изучалъ въ Майнцѣ богословіе, потомъ поступилъ въ картезіанскій монастырь, но вскорѣ отправился въ Страсбургъ, перешелъ здѣсь въ протестантскую вѣру и сдѣлался лютеранскимъ проповѣдникомъ. Впослѣдствіи онъ занялся медициной и, въ качествѣ врача, поселился въ Бернѣ, гдѣ умеръ. Б. принадлежалъ къ числу тѣхъ нѣмецкихъ ботаниковъ, которые освободились отъ вліянія Діоскорида и самостоятельно изучали туземную флору. Онъ первый издалъ сочиненіе о произрастающихъ въ Германіи растеніяхъ съ рисунками: «Herbarum viv. icones» (на нѣм. яз.: «Contrafayt Kräuterbuch», 2 ч., Страсб., 1532—37); Линней поэтому называетъ его «отцомъ ботаники».

Бруннъ (Brunn), Генрихъ—знаменитый нѣм. археологъ и историкъ классическаго искусства (1822—94), сынъ пастора, учился въ боннскомъ унив., по защитѣ докторской диссертаціи «Artificum liberae Graeciae tempora» (Боннъ, 1843) уѣхалъ въ Римъ, гдѣ и провелъ десять лѣтъ, добывая себѣ средства къ жизни заработками чичероне, корректурами и корреспонденціями. За это же время Б. помѣстилъ рядъ статей и рецензій въ археологическихъ и филологическихъ журналахъ, а также подготовилъ I т. своей «Geschichte der griechischen Künstler», вышедшій въ свѣтъ въ 1853 г. (Брауншвейгъ). Въ 1854—56 гг. Б. состоялъ прив.-доц. боннскаго унив., и въ 1855 г. издалъ II т. «Исторіи греческихъ художниковъ». Съ 1856 по 1865 г. Б. былъ вторымъ секретаремъ римскаго Института Археологической корреспонденціи. Б. руководилъ занятіями нѣмецкихъ стипендіатовъ-археологовъ, а также и археологовъ другихъ націй (въ числѣ ихъ былъ Н. М. Благовѣщенскій, см.). Это руководство являлось лучшею высшею школою, завершавшей ихъ археологическое образованіе. Съ 1865 г. и до конца жизни Б. былъ профес. мюнхенскаго унив. Подъ его руководствомъ воспиталась цѣлая плеяда археологовъ, создалась особая «Бруннovская» школа, царящая и по сіе время въ значительной части германскихъ университетовъ. Б. не только читалъ лекціи въ университетѣ, но и объяснялъ памятники мюнхенской глиптотеки, каталогъ которой имъ былъ составленъ еще въ 1868 г. и съ тѣхъ поръ неоднократно переиздавался, антикваріума и иногда галлереи живописи старыхъ и новыхъ мастеровъ. Для нуждъ преподаванія Б. былъ созданъ прекрасный музей гипсовыхъ слѣпковъ. Литературная дѣятельность Б. была чрезвычайно разнообразна. Изданныя послѣ его смерти его сыномъ Германомъ и ученикомъ Булле, въ трехъ томахъ (Лпц., 1898—1906), «Kleine Schriften» заключаютъ въ себѣ статьи по изданію и толкованію римскихъ, древне-италійскихъ, этрусскихъ и греческихъ памятниковъ, по критикѣ литературныхъ источниковъ, статьи по искусству итальянскаго возрожденія и пр. Эпоху въ исторіи классической археологіи составили работы Б. по истолкованію латеранской статуи Марсія («Il Marsia di Mirone», 1858), разбросанныхъ по различнымъ музеямъ статуй такъ назыв. Атталова дара въ Аѳинахъ («I doni di Attalo», 1870), о сѣверно-греческомъ искусствѣ («Nordgriechische Sculpturen», 1883), объ эгинскихъ фронтонахъ («Ueber das Alter der aiginetischen Bildwerke», 1867, и «Ueber die Komposition der aeginetischen Giebelgruppen», 1868), о скульптурахъ пергамскаго алтаря («Ueber die kunstgeschichtliche Stellung der pergamenischen Gigantomachie», 1884), о памятникѣ Юліевъ у С.-Реми («Das Grabmal der Julier bei St. Remy», 1884), о скульптурномъ фризѣ съ изображеніемъ свадьбы Посидона и Амфитриты въ Мюнхенѣ («Der Poseidonfries in der Glyptothek zu München», 1876), о группѣ Кефисодота «Миръ и Богатство» («Ueber die sogenannte Leukothea», 1867) и т. д. Изъ отдѣльныхъ трудовъ Б. уже его первый трудъ: «Исторія греческихъ художниковъ» (перепзданъ безъ измѣненій въ 1889 г.) представлялъ собою для своего времени явленіе совершенно исключительное по массѣ собраннаго въ немъ матеріала и по попыткѣ критически разобраться въ немъ. Этотъ трудъ остается не превзойденнымъ и по сіе время и нуждается лишь въ необходимыхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ на основаніи ставшаго извѣстнымъ новаго матеріала и измѣнившихся отчасти точекъ зрѣнія. Изданный въ 1870 г. Институтомъ Археологической корреспонденціи трудъ Б.: «I rilievi delle urne etrusche. Ciclo troico» представляетъ результатъ римскихъ штудій Б. памятниками, въ массѣ своей до тѣхъ поръ не изданными. Въ 1877 г. Б. опубликовалъ введеніе и текстъ къ изданію Lau, «Die griechischen Vasen, ihre Formen und Decorationssystem» (Лпц.), служившему долгое время главнымъ пособіемъ при занятіяхъ греческими вазами. Въ концѣ 80-хъ гг. фирма Брукманна предприняла подъ редакціей Б. капитальное изданіе: «Denkmäler griechischer und römischer Sculptur in historischer Anordnung», а затѣмъ Б. вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Арндтомъ редактировалъ для той же фирмы также капитальное изданіе «Griechische und römische Porträts». Въ 1893 г. Б. въ книгѣ: «Griechische Götterideale in ihren Formen erläutert» (Мюнхенъ) собралъ рядъ своихъ прежнихъ въ высокой степени поучительныхъ и интересныхъ трудовъ по греческой художественной миѳологіи. Наконецъ, въ томъ же году появился I т. труда, задуманнаго Б. еще въ 1871 г. и долженствовавшаго завершить собою въ общемъ синтезѣ его полувѣковую научную дѣятельность. Это—«Griechische Kunstgeschichte. Erstes Buch: Die Anfänge und die älteste decorative Kunst» (по смерти Б. Флашъ издалъ въ 1897 г. 2-ую книгу, посвященную архаическому искусству грековъ). Какъ и въ большей части своихъ трудовъ, такъ и въ своей «Исторіи греческаго искусства» въ особенности Б. является представителемъ стилистическаго направленія въ изученіи памятниковъ древняго искусства: онъ изслѣдуетъ, главнымъ образомъ, художественныя формы памятниковъ, анализируетъ лежащіе въ основѣ ихъ художественные мотивы, изучаетъ художественные пріемы отдѣльныхъ мастеровъ и цѣлыхъ школъ. Б. долженъ быть признанъ создателемъ ука-

заннаго стилистическаго направленія въ области изученія классическаго искусства, направленія, являющагося господствующимъ и по настоящее время. И въ этомъ отношеніи Б. можетъ быть названъ архегетомъ всей современной классической археологіи, обязанной ему, въ значительной степени, своимъ пышнымъ и плодотворнымъ расцвѣтомъ.— См. И. В. Цвѣтаевъ, «Гейнрихъ Б.» («Филол. Обозр.» V, 1893). *С. Ж.*

Брунъ, Клаусъ-Фридрихъ — живописецъ и рисовальщикъ естественной исторіи при академіи наукъ; состоялъ преподавателемъ рисованія въ классахъ рисовальной палаты; затѣмъ участвовалъ въ Сибирской экспедиціи, снаряженной въ 1733 г. Анной Іоанновной съ научными цѣлями, и провелъ за Ураломъ 5 лѣтъ.

Бруно (Bruno)—имя трехъ католическихъ святыхъ: 1) Б.—апостолъ Пруссіи (около 970—1009), происходилъ изъ дома графовъ Кверфуртскихъ, воспитывался въ церковной школѣ въ Магдебургѣ. Въ 996 г. сопровождалъ короля Оттона въ Римъ, проникся тамъ аскетизмомъ и въ продолженіе пяти лѣтъ былъ монахомъ въ монастырѣ св. Алексія и Бонифація на Авентинѣ. Узнавъ о мученической смерти епископа пражскаго Адальберта (см.), Б. пожелалъ занять его мѣсто, добился посвященія въ санъ архіепископа восточныхъ язычниковъ и въ 1004 г. отправился въ Мерзебургъ, чтобы побудить короля Генриха II предпринять противъ пруссовъ крестовый походъ. Когда это ему не удалось, онъ отправился въ Польшу, оттуда въ Венгрію, гдѣ составилъ замѣчательное жизнеописаніе Адальберта Пражскаго, затѣмъ въ Кіевъ и успѣшно распространялъ христіанство среди печенѣговъ. Въ 1008 г. Б. вернулся въ Польшу, и когда Болеславъ отказалъ ему въ помощи для борьбы съ пруссами, онъ отправился съ 18 спутниками въ страну пруссовъ, гдѣ всѣ они были убиты. Ср. Heine, «Der Heilige B. v. Querfurt» (1877).—2) Б.—основатель Картезіанскаго монашескаго ордена (около 1040—1101), происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода, воспитывался во Франціи и впослѣдствіи былъ начальникомъ реймсской церковной школы. Безнравственная жизнь тамошняго духовенства побудила Б. сложить съ себя духовный санъ и удалиться съ шестью друзьями въ горы въ окрестностяхъ Гренобля, гдѣ въ 1084 г. они поселились для пустынножительства. Изъ этого поселенія, которому Б. далъ въ руководство уставъ бенедиктинцевъ, но въ болѣе строгой формѣ, возникъ орденъ Картезіанцевъ. Папа Урбанъ II въ 1100 г. предложилъ Б. архіепископство, но Б. отказался, удалился въ Калабрію и основалъ въ пустынной мѣстности два новыхъ монастыря. Въ 1623 г. Б. причисленъ къ лику святыхъ.—Ср. Lübbel, «Der Stifter des Karthäuser-Ordens» (Мюнстеръ, 1899); Levebure, «Saint B. et l'ordre Chartreux» (1884); Gorse, «Saint Bruno» (1902). Сочиненія его см. Migne, «Patrol. ser. lat.» (152—153). Ср. «Realencyklopedie für prot. Theol. und Kirche» (т. X, 3-е изд.); «A. SS.» (за октябрь, т. III).—3) Б. Солерійскій (ок. 1049—1125), происходилъ изъ стариннаго рода въ Піемонтѣ, въ 1077 г. имѣлъ на соборѣ въ Римѣ диспутъ съ Беренгаромъ, въ томъ же году возведенъ папою Григоріемъ VII въ званіе кардинала и епископа Сени, жилъ съ 1104 г. въ монастырѣ Монте Кассино, позднѣе возвратился въ свою епархію, гдѣ и умеръ. Въ 1183 г. причисленъ къ лику святыхъ. Б. принадлежитъ къ ученѣйшимъ экзегетамъ своего времени. Его сочиненія изданы Marchesi (2 тт., Венеція, 1652) и Bruni (2 тт., Римъ, 1789—91) и воспроизведены у Migne, «Patrol. ser. lat.» (т. 164 и 165).—Ср. «A. SS.» (за іюль, т. IV).

Бруно I (Bruno)—архіепископъ кёльнскій и герцогъ лотарингскій (925—965), младшій сынъ короля Генриха I, братъ Оттона I. Съ большимъ рвеніемъ занимался науками въ утрехтской каѳедральной школѣ и въ ранней молодости проникся духомъ благочестія, который господствовалъ въ лотарингскихъ монастыряхъ. Въ 940 г. Б. былъ назначенъ канцлеромъ королевства, въ 951 г., въ санѣ архикапеллана, оказалъ Оттону I большія услуги при подавленіи возстанія герцоговъ швабскаго Конрада и лотарингскаго Ліудольфа. Въ 953 г. избранъ архіепископомъ кёльнскимъ и возведенъ въ санъ герцога лотарингскаго. Ему удалось побѣдить Конрада и надолго возвратить спокойствіе странѣ. Б. имѣлъ огромное вліяніе на всѣ правительственныя дѣла, но ревностно занимался и духовными дѣлами, заботился объ образованіи духовенства, о реформѣ монашескихъ орденовъ, равно какъ о сооруженіи церквей. Его жизнь описана Ruotger'омъ въ «Vita Brunonis» («Monumenta Germaniae historica», т. IV, Ганнов., 1839).—Ср. Pfeifer, «Histor.-kritische Beiträge zur Geschichte B. I» (Кельнъ, 1870); Martin, «Beiträge zur Geschichte B. von Köln» (Іена, 1878); Kleinermans, «Die Heiligen auf dem bischöfl. bezw. erzbischöfl. Stuhle von Köln» (68—184).

Бруно (Bruno) Магдебургскій—нѣмецкій историкъ XI ст., написалъ «Liber de bello Saxonico», описывающую событія съ 1073 по 1082 гг. и направленную противъ Генриха IV. Сочиненіе Б., важное по заключающимся въ немъ документамъ, напечатано въ «Scriptores rerum Germanicarum» (т. V, Ганнов., 1843) и переведено на нѣм. языкъ Wattenbach'омъ («Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit», Лпц. 1892).

Бруно (Bruno), Джьордано—знаменитый итальян. мыслитель, род. въ 1548 г. въ Нолѣ, сожженъ въ 1600 г. 10—11 лѣтъ его привезли въ Неаполь «изучать литературу, логику и діалектику», а въ 1563 г. онъ вступаетъ въ тамошній монастырь Санъ Доменико Маджьоре, гдѣ продолжаетъ свои занятія, воспитавшія въ немъ отвращеніе къ схоластической наукѣ, какъ сама монастырская жизнь способствовала его отрицанію монашества и церкви вообще. Уже въ это время проявилось критическое отношеніе Джьордано (этимъ именемъ замѣнилъ онъ свое прежнее имя Филиппъ) къ многимъ положеніямъ церковнаго ученія, въ частности къ почитанію иконъ. Принявъ въ 1572 г. священническій санъ, Б. продолжаетъ смущать доминиканцевъ своими сомнѣніями въ догмахъ Троичности и воплощенія, склонностью къ аріанизму, и провинціалъ ордена уже началъ разслѣдованіе; Б. бѣжалъ въ Римъ, гдѣ нашелъ пріютъ въ доминиканскомъ конвентѣ Санта Марія делла Минерва. Но дошедшія до него извѣстія о начатомъ противъ него процессѣ заставили его черезъ нѣсколько дней покинуть Римъ. Мы встрѣчаемъ Б. въ сѣв. Италіи зарабатывающимъ себѣ средства къ существованію преподаваніемъ, опубликовывающимъ въ Венеціи важное въ исторіи его философскаго развитія сочиненіе «De segni dei tempi»; затѣмъ въ Женевѣ и во Франціи. Лекціи Б., которыя онъ читалъ, «чтобы ознакомить съ собою», обратили на него вниманіе англійскаго короля Генриха III, и въ 1583 г. Б. живетъ и преподаетъ въ Англіи (Лондонѣ и Оксфордѣ), распространяя свое ученіе также и путемъ частныхъ бесѣдъ и опубликовывая главнѣйшія свои сочиненія. Но скоро защита системы Коперника, нападки на оксфордскихъ профессоровъ и неуживчивый характеръ Б. принудили его оставить Англію. Вновь (съ 1585 г.) живетъ и преподаетъ онъ во Франціи (Сорбонна),

Германіи (Виттенбергъ), переходя изъ города въ городъ, вездѣ расходясь съ мѣстными учеными и нигдѣ не оставаясь подолгу. Въ 1591 г. Б. принимаетъ приглашеніе венеціанскаго магната Джьованни Мочениго. Но очень быстро отношенія между Б. и Мочениго обострились, и послѣдній передалъ его въ руки венеціанской инквизиціи, присовокупивъ къ этому соотвѣтствующій доносъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ слабости и колебанія, вызванныхъ, можетъ-быть, надеждою вырваться изъ рукъ инквизиціи и приведшихъ къ временному отреченію отъ «заблужденій», Б. сталъ упорно и смѣло защищать свое ученіе. Такой же позиціи держался онъ и во время долгаго инквизиціоннаго процесса въ Римѣ, когда онъ былъ выданъ Венеціею, «какъ ересіархъ и иностранецъ» (1593 г.). Документы процесса, вѣроятно хранящіеся въ архивѣ римской инквизиціи, пока еще недоступны. Всѣ попытки кардинала Беллармина и другихъ инквизиторовъ добиться отъ Б. отреченія были безплодны. Упорно стоявшій на своемъ и «выслушавшій осужденіе на смерть съ меньшимъ страхомъ, чѣмъ произнесли его судьи», Б. былъ сожженъ на Кампо деи Фьори въ Римѣ 17 февраля 1600 г. «Онъ встрѣтилъ смерть, не выказавъ страха, и, когда передъ нимъ поставили изображеніе Распятаго, бросилъ на него бѣглый взглядъ и отвелъ глаза въ другую сторону». Б. отличался крайне невоздержаннымъ и бурнымъ характеромъ, приводившимъ его въ столкновеніе со всѣми, отразившимся на его рѣзкихъ нападкахъ на bestia Tiberina и на его стилѣ. Этимъ объясняется въ значительной степени рѣзкость его борьбы со своими противниками въ литературѣ (петраркистами), философіи и религіи. Но этотъ же, какъ онъ выражался, furor heroicus, въ связи съ истиннымъ поэтическимъ одушевленіемъ кладетъ своеобразную печать на всю его философскую систему. Отказываясь отъ всякой традиціи, разъ ее не принималъ его разумъ, Б. считалъ себя «гражданиномъ міра, сыномъ солнца и земли», «академикомъ безъ академіи». Рекомендуя себя ректору, докторамъ и профессорамъ оксфордскаго университета, онъ писалъ: «Я Филотей (другъ Бога) Іорданъ Бруно Ноланскій, докторъ наиболѣе глубокой теологіи, профессоръ чистѣйшей и безвредной мудрости, извѣстный въ главныхъ академіяхъ Европы, признанный и съ почетомъ принятый философъ, чужеземецъ только среди варваровъ и безчестныхъ людей, пробудитель спящихъ душъ, смиритель горделиваго и лягающагося невѣжества; во всемъ исповѣдую я общую филантропію. Меня ненавидятъ распространители и гиперкритишки глупости, любятъ честные и ученые». Въ философіи своей Б., въ противоположность господствующему въ его эпоху и признанному церковью аристотелизму, болѣе всего примыкаетъ къ неоплатонизму, воспринятому преимущественно черезъ Николая Кузанскаго. Съ другой стороны, на немъ сказалось вліяніе системы Коперника и до-сократовской философіи (въ частности ея гилозоизма и атомизма). Въ первый періодъ своей философской дѣятельности Б. ближе всего къ новоплатоновскому мистицизму, признавая, что въ мірѣ намъ даны только тѣни идей (De Umbris idearum, Sigillus sigillorum и др.), и что все является эманаціей вѣчной субстанціи—Бога, неизмѣннаго и пребывающаго въ насъ въ видѣ интеллекта, въ природѣ—въ видѣ матеріи. Вслѣдъ за этимъ Б. поддается вліяніямъ до-сократовскаго и послѣ-сократовскаго натурализма и соотвѣтственно этому измѣняетъ свои представленія о Божествѣ и природѣ, точнѣе—объ абсолютномъ единствѣ, изъ котораго онъ выводитъ весь чувственный міръ. Въ этотъ періодъ, отраженный, главнымъ образомъ, въ итальянскихъ сочиненіяхъ его, Б. примиряетъ элейцевъ съ Гераклитомъ, матеріалистическій атомизмъ атомистовъ и эпикурейцевъ съ раціоналистическимъ динамизмомъ Анаксагора, отожествляя Божество съ безконечнымъ. Наконецъ, въ третьей фазѣ своего философскаго развитія Б. примыкаетъ къ атомизму Левкиппа и Демокрита, Эпикура и Лукреція и къ пиѳагорейству и платонизму, конструируя Бога, какъ монаду монадъ, и міръ, какъ сочетанія монадъ или minimi. Эти монады или minimi являются для Б. центрами космической субстанціи, вмѣстѣ и матеріею и духомъ, почему онъ и отвергаетъ elementa impia Демокрита (De triplici minimo et mensura, De monade numero et figura, De immenso et innumerabilibus и др.). Б. развивалъ свою философскую систему въ борьбѣ съ господствующими доктринами и подъ вліяніемъ своей «ревности» къ знанію. Онъ прежде всего боролся съ comune modo di pensare монаховъ и ученыхъ (cucullati et togati), особенно съ исключительностью и догмами церкви, «торжествующаго животнаго», «нечестивой Цирцеи», «матери и дочери мрака и заблужденія». Но, нападая на католицизмъ, онъ не щадилъ и протестантскихъ церквей, чувствуя въ нихъ узость фанатизма и признавая за религіей только относительное значеніе воспитательницы массы. Начало авторитета Б. считалъ «глупостью», при каждомъ удобномъ случаѣ издѣваясь надъ смотрящими чужими глазами, надъ ссылающимися на «бѣднаго Аристотеля», но не понимающими даже его. «Авторитетъ есть познаніе при чужомъ свѣтѣ»; чтобы достигнуть истины, надо подвергнуть его сомнѣнію. «Человѣческій авторитетъ» разлагается на доказанный (auctoritas probata) и недоказанный (a. improbata). «Первый сводится къ началамъ разума и чувства или соотвѣтствующаго истинѣ пониманія разумныхъ основаній». Такой авторитетъ, который собственно уже пересталъ быть «авторитетомъ», Б. признаетъ, и съ такою критикою подходитъ онъ или старается подходить ко всѣмъ утвержденіямъ высокоцѣнимаго Аристотеля, «несчастнаго ума»—по мнѣнію Б. Только при свободной критикѣ и возможна необходимая для познанія ума и построенія «религіи ума» философская свобода—«свобода духа». Прежде чѣмъ приступить къ созидательной работѣ, «надо прогнать сонъ и тучи многихъ измышленій, которыя окружаютъ умъ». Только этимъ путемъ можно достичь истиннаго знанія, дѣлающаго человѣка «героемъ». Познаваемое подобно campum venationis, истина—убѣгающему отъ розысковъ охотника-философа животному. Охотнику необходимы собаки—методы. Они бываютъ двухъ родовъ: «индуктивный» (methodus inquisitiva seu inventiva), возводящій отъ частнаго и чувственнаго къ общему и постигаемому только интеллектомъ (intelligibilia), и «силлогистическій» (methodus institutiva), который ведетъ отъ общаго къ частному. Процессъ познанія разлагается на: 1) нахожденіе частнаго (inventio particularium), 2) воспріятіе (apprehensio) чувственныхъ вещей, 3) собираніе (collectio) матеріала нашихъ воспріятій и 4) пониманіе (intellectus), приводящее, наконецъ, къ познанію (perfecta informatio cognitionum). «Чувства возбуждаютъ разумъ (ratio)... Но они обманчивы, и истина, находясь къ нимъ въ нѣкоторомъ отношеніи, въ нихъ не заключена». «Чувства не видятъ абсолютнаго, безконечнаго, единаго... Желающій познать это чувствами подобенъ тому, кто хотѣлъ бы глазами увидѣть субстанцію и эссенцію (essentia)». Поэтому для познанія нужны духовныя способности высшаго порядка, и прежде всего разумъ (ratio), при посредствѣ котораго «изъ

того, что воспринято и удержано чувствами, вносится и заключается нѣчто нечувственное или сверхчувственное». «Разсуждая и доказывая» (discurrendo et argumentando), разумъ находитъ истину. Но выше его стоитъ интеллектъ (intellectus), способность болѣе интуитивная, чѣмъ разумная. То, чего разумъ достигаетъ своимъ путемъ, интеллектъ воспринимаетъ нѣкоею интуиціей (quodam intuitu). Наконецъ, выше всего стоитъ mens—истинно-интуитивная способность (potenzia intuizionale). Но слѣдуетъ отмѣтить, что методологія и теорія познанія Б. имѣютъ у него чисто-теоретическое значеніе, не руководя его изслѣдованіями и построеніями и не подвергаясь сколько-нибудь значительной разработкѣ. Б. исходитъ изъ платоновской идеи несоотвѣтствія феноменальнаго и ноуменальнаго міровъ.— «Истина, какъ въ зеркалѣ, отражена въ чувственномъ предметѣ»; «въ чистой и живой своей формѣ она находится въ умѣ (mens) и до извѣстной степени можетъ быть постигаема разумомъ и интеллектомъ». Б. признавалъ всю трудность познанія ноуменальнаго міра, почему и выдвигалъ «ученое незнаніе» и право на существованіе разныхъ философскихъ системъ, въ чемъ и заключается «философская свобода». Но, увлекаемый свою метафизическою склонностью и оправдываясь тѣмъ, что «бурный духъ человѣка хочетъ броситься и опредѣлить находящееся внѣ сферы нашего пониманія (intelligenza)», онъ, тѣмъ не менѣе, стремился познать абсолютное. Изъ проведеннаго имъ различія между феноменальнымъ и ноуменальнымъ мірами вытекала оправдываемая и иными способами ихъ противоположность. «Разумомъ мы разъединяемъ то, что въ природѣ и истинѣ неразъединимо». Поэтому не имѣютъ значенія противопоставленія формы и матеріи, Бога и природы, земли и неба, органическаго и неорганическаго, растительнаго и животнаго, животнаго и человѣка, мыслимаго и мысли, необходимости и свободы и т. д. Эти различія—только видимость: противоположности должны разрѣшиться въ единствѣ, и, наоборотъ, единство раздѣлиться на безконечное множество элементовъ. Въ этомъ заключается формулированное Б. вслѣдъ за Николаемъ Кузанскимъ «основаніе совпаденія противоположныхъ» (ragione della coincidenza dei contrarii). Убѣжденный въ трудности метода, съ помощью котораго можно было бы «согласить противоположное въ единомъ», Б. нашелъ его только путемъ медленной эволюціи, отдавая себѣ полный отчетъ въ измѣняемости всего. И все же, несмотря на эту измѣняемость, онъ увидѣлъ, наконецъ, общую мѣру въ геометріи—въ окружности, которую можно принять мѣрою вписанныхъ многоугольниковъ, сферу мѣрою всего. Тѣмъ же въ ариѳметикѣ является единица. Этихъ мѣръ мы достигаемъ, безконечно увеличивая или уменьшая измѣримое ими. Такимъ образомъ, для объясненія «совпаденія противоположнаго» Б. приходитъ къ теоріи безконечно малыхъ (minimi) и безконечно большихъ (massimi), понимая «безконечный» не въ абсолютномъ, а относительномъ смыслѣ очень большого или малаго. Minimi, иначе называемые имъ атомами, individua, monades, unitas, дѣлаются основнымъ элементомъ его философской системы. Minimum въ одно и то же время и духъ и матерія, субстанція и эссенція природы вещей. Само не измѣняясь, оно составляетъ massimi, подверженныя измѣненіямъ вѣчнаго бываніа. Монада—абсолютное единство, въ которомъ совпадаютъ противоположности и исчезаютъ различія: множественность возстановляется въ единство, и различіе вновь превращается въ абсолютное тожество. Этотъ процессъ Б. обозначаетъ какъ progresso или circolo di ascenso, противопоставляя его обратному превращенію единства во множество (regresso, circolo di descenso), создающему феноменальный міръ, который благодаря этому пріобрѣтаетъ извѣстную реальность. Б. старается конкретно представить себѣ свои монады, опредѣляя ихъ какъ точки или безконечно (въ вышеуказанномъ смыслѣ) малыя недѣлимыя (онъ не допускалъ для монадъ безконечной дѣлимости) сферы, размѣры которыхъ для нашихъ чувствъ не существуютъ, но которыя, если ихъ увеличить, примутъ сферическую форму, какъ солнце, земля, планеты и само безконечное. Но такъ какъ противоположности исчезаютъ и въ безконечно большомъ, въ которомъ тоже нѣтъ размѣровъ, то по существу нѣтъ разницы между maximi и minimi (maximum nihil aliud est quam minimum), они только разные полюсы одного и того же процесса. Для выясненія развитія изъ монады міра Б. обращается къ аналогіямъ. «Какъ въ ариѳметикѣ единство, которое не есть число, порождаетъ число; какъ въ геометріи точка, которая не есть линія, порождаетъ развитіемъ своимъ линію; и линія, которая не есть поверхность, порождаетъ поверхность;... такъ монада, которая не сложна, порождаетъ сложное: діаду, тріаду» и т. д. И такъ какъ найдено единство, лежащее въ основѣ всего, то естественно, что имъ примиряются всѣ противоположности. Отпадаетъ возможность противопоставленія формы и матеріи. «Душа міра—формальное и конститутивное начало вселенной и всего того, что въ ней находится;—форма всѣхъ вещей». «Въ матеріи заложенъ умъ, духъ, душа, жизнь; эта жизнь, проникая все, находится во всемъ и движетъ всю матерію». И, слѣдовательно, духъ (=душа, жизнь) и есть «истинное дѣйствіе (atto) и форма всѣхъ вещей». Этимъ традиціонное пониманіе матеріи мѣняется. Для Б. традиціонная «матерія не что иное, какъ accidens, не содержащій въ себѣ постоянства и истины и разрѣшающійся въ ничто». Въ настоящемъ пониманіи матерія есть «сущее (ente), субстанція и эссенція, всегда остающаяся тою же, потому что всѣ измѣненія ея—accidens». Матерія не существуетъ безъ формы, болѣе того—она есть сама форма, не пассивная, а активная потенція, не пріемникъ формы, а ея породитель. Нельзя матерію называть матеріей, если лишить ее формы. Матерія (=форма) есть сущность вещей; поэтому она сама «божественная вещь» (cosa divina), «великолѣпная родительница и мать природы, даже сама природа въ субстанціи и дѣйствіи (natura naturans). Ясно, что несостоятельно и различеніе между возможностью (potentia) и дѣйствіемъ (actus). Бруно своимъ ученіемъ о природѣ (матеріи или формѣ) подходитъ къ Абсолюту, который всегда тотъ же, неизмѣнный, но подверженный постоянному измѣненію (a cui non meno conviene essere in continua mutazione) въ своихъ акцидентальныхъ проявленіяхъ». «Между вселенной и вещами вселенной та разница, что первая заключаетъ въ себѣ (comprende) все бытіе и всѣ виды бытія (modi di essere), тогда какъ каждая изъ вторыхъ обладаетъ всѣмъ бытіемъ, но не всѣми видами бытія». «Все, что наблюдается различнаго въ тѣлахъ, какъ-то: измѣненія формы, сочетанія, фигуры, цвѣта и другія особенности и общія свойства не что иное, какъ различное проявленіе (modo) той же самой субстанціи». «Все, что создаетъ различіе родовъ, видовъ» и пр., «не есть сущее, ни бытіе, но условія и обстоятельства (circostanza) сущаго и бытія, которое едино, неизмѣнно, субъектъ, матерія, жизнь, душа, истина и благо». Это уже предполагаетъ отожествленіе абсолюта, найденнаго Б. съ Богомъ, къ чему онъ пришелъ

отъ традиціоннаго противопоставленія Бога и природы и обычнаго пониманія перваго. Промежуточнымъ звеномъ философскаго развитія этой стороны ученія Б. была новоплатоновская теологія. Исходя изъ нея, Б. признавалъ Бога «недвижнымъ, неизмѣняемымъ, безконечнымъ духомъ, наполняющимъ все, верховнымъ Разумомъ и Благомъ, въ которомъ одно и то же—необходимость, воля и свобода». Отсюда переходъ къ отожествленію Бога съ природою былъ нетруденъ.—«Верховный Разумъ» естественно превратился, не теряя своего величія, «въ умъ природы, врожденный въ подчиненныя ей вещи (subiectis rebus)», и Богъ и природа стали синонимами, отъ чего, впрочемъ, Б. иногда какъ-будто отклоняется. Богъ — «трехпричинное начало (tricausale principium, est enim forma omnium, efficiens omnium, finis omnium, forma formarum, efficiens efficientium, finis infinitus)». Монада представляетъ собою субстанцію вещей, а Богъ, какъ монада монадъ—субстанцію субстанцій, абсолютное единство, въ которомъ «все противоположное—одно и то же». А такъ какъ монады есть развитіе одной монады, то эта послѣдняя и совпадаетъ съ «неистощимымъ яичникомъ всѣхъ вещей»—находящимся въ постоянномъ развитіи и твореніи Богомъ. Такимъ образомъ, Богъ и природа—одно. Природа или вселенная безконечна, потому что понятіе о конечности ея противорѣчитъ опыту чувствъ и доводамъ разума. Чувства обманываютъ насъ видимою конечностью нашего кругозора, тѣмъ болѣе обманываютъ они насъ о всемъ мірѣ, только безконечно малая часть котораго можетъ быть воспринята ими. Чувства и разумъ не способны познать пространство, и, слѣдовательно, оно или реально, и въ такомъ случаѣ ограничить его нельзя (такимъ оно намъ и представляется), или нереально, но тогда получается нелѣпое представленіе о Творцѣ, окруженномъ ничто. А разъ пространство безконечно, въ немъ должны быть и вещи. И могъ ли всемогущій Богъ ограничить предѣлы своего творенія? Слѣдовательно, безконечно многочисленны и міры; изъ этого вытекаетъ и отсутствіе пустоты: вездѣ находится «эѳиръ или воздухъ». Вселенная тожественна съ природою, и, слѣдовательно, едина, и нѣтъ въ ней различій въ родѣ различія подлуннаго и надлуннаго міровъ, восьми небесъ и т. д. Точно такъ же, несмотря на подвижность заключенныхъ въ ней простыхъ и сложныхъ тѣлъ, вселенная, двигающая все своею «безконечною двигательной силой» — principium internum motus,—неподвижна. Въ воспроизведеніи внѣшней картины вселенной Б. слѣдуетъ «благородному» Копернику, защищая геліоцентризмъ, движеніе и вращеніе земли. Не ясно онъ приближается и къ формулированію принциповъ небесной механики, придавая особенное значеніе стремленію небесныхъ тѣлъ соблюсти равновѣсіе (equilibrare) и силѣ тяжести. Въ связи съ пониманіемъ природы стоитъ и пониманіе «ноланцемъ» человѣка, какъ своего рода микрокосма. Принимая одушевленіе всей природы (animazione universale), Б. отрицаетъ традиціонное пониманіе жизни и смерти. Жизнь не можетъ уничтожиться, и отношеніе ея къ смерти таково же, какъ отношеніе другъ къ другу двухъ процессовъ природы—progresso и regresso. Жизнь—развертывающееся, а смерть свертывающееся движеніе (motu esplicato e implicato). Жизнь—потокъ, развитіе, раскрытіе (flusso, evoluzione, espansione); смерть—оттокъ, заворачиваніе, сжатіе (reflusso, involuzione, contractio). Для Б. вообще характерна динамичность пониманія космоса. Какъ измѣняется земля, такъ и животныя и люди. Вся жизнь—exglomeratio centri, и постепененъ переходъ отъ духа къ тѣлу и отъ тѣла къ неорганическому веществу. Итакъ, матерія и духъ—одно и то же, различія между живымъ и неживымъ заключаются не въ одушевленности, а въ степени ея, какъ только по степени различаются чувство и интеллектъ. Всѣ эти и другія различія (желанія и дѣйствіе, необходимость и свобода, добро и зло), воспринимаемыя нами въ результатѣ «прогресса» Бога-природы, исчезаютъ въ единой Природѣ-Богѣ, который «хочетъ дѣлать и дѣлаетъ то, что дѣлаетъ» и не можетъ быть инымъ. Божья воля есть сама необходимость, но, не будучи ограниченною никакой внѣшней или внутренней силой, она совершенна. И высшее, чего можетъ достигнуть человѣкъ, въ обращеніи къ этому Богу, въ пониманіи его, которое есть любовь, «обращающая любящаго въ любимое» (l'amor trasforma e converte l'amante nella cosa amata). Элементы пантеистической философской системы Б. не оригинальны, но она далека отъ эклектизма. Ея обоснованіе неравномѣрно и въ общемъ неудовлетворительно. Она скорѣе поэтическое произведеніе, чѣмъ философская система, и можетъ быть именно ея поэтическими достоинствами, и только и возможною при недостаточной обоснованности грандіозностью объясняется ея успѣхъ. Несмотря на стремленія церкви искоренить самую память о сожженномъ ею философѣ, его ученіе оказало нѣкоторое вліяніе на Декарта, Спинозу, Лейбница и на посвятившаго Б. одно изъ своихъ сочиненій Шеллинга. Но должно сознаться, что популярность Б. и объясняемое ею преувеличеніе его значенія въ современной Италіи ничего не имѣетъ общаго со сравнительно скромною его философской цѣнностью, объясняясь исключительно условіями политической и общественной жизни. Изданія сочиненій Б.: «Opere italiane» (подъ ред. Gentile и Spampanato) 1907—9; «Br. Nolani Opera latina conscripta publicis sumptis», подъ ред. Fiorentino, Tocco, Vitelli, Imbriani и Tallarigo (Флоренція, 1879—91).—*Литература.* Grassi Bertazzi, «Giordano B., il suo spirito e i suoi tempi» (Миланъ, 1911); Spampanato, «Postille storico letterarie alle opere di G. B.» («La Critica», IX, т. I, 1911); F. Tocco, «Sulle otto proposizioni ereticbe attribuite a G. B.» («Arch. f. Gesch. d. Philosophie», IV); его же, «Le fonti più recenti della filosofia del B.» («Rendiconti della reale Accad. dei Lincei» I, 7—8, 1892); B. Croce, «La polemica filosofica in G. B. e la sua efficacia presente» («La Critica» V, 1907—8); G. Gentile, «G. B. nella storia della cultura» (Палермо, 1907); Mc. Intyre, «G. B.» (Л., 1903); D. Berti, «G. B. da Nola, sua vita e sua dottrina» (Туринъ, 1889); C. Bartholmess, «J. B.» (П., 1846—7); Виндельбандъ, «Исторія новой философіи»; Г. Гёффдингъ, «Исторія новой философіи»; Н. Гротъ, «Дж. Бруно и пантеизмъ» (1885); Ю. М. Антоновскій, «Д. Бруно» (СПБ., 1892); Риль, «Д. Бруно» (1903). Полная библіографія: Bertazzi и Graziano, «Bibliografia delle opere bruniane, cronologicamente ordinate» (Асти, 1900). *Л. Карсавинъ.*

Бруновичевскій желѣзный **источникъ**—при дер. Славинекъ, Люблинской губ. и у., въ небольшой котловинѣ, окруженной холмами, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ Люблина, сообщеніе съ которымъ производится въ омнибусахъ. Купальни открыты въ 1860 г., но мало посѣщаются. Анализъ, далеко неполный, произведенъ Пальмомъ въ 1881 г. Удѣльный вѣсъ воды—1,013.

Брунсквикскій (или Брауншвейгскій) **полуостровъ**—крайняя южн. оконечность материка Южной Америки, съ которымъ полуостровъ

соединенъ узкимъ перешейкомъ. На Ю и В омывается водами Магелланова пролива. Высшая точка п-ова—гора Тарнъ—860 м. Б. п-овъ принадлежитъ Чили; на вост. его побережьѣ находится портовый гор. Пунта Аренасъ, населенный почти исключительно бѣлыми.

Брунсъ (von Bruns), Викторъ—нѣмецкій хирургъ (1812—83), профессоръ хирургіи и хирургической клиники въ Тюбингенѣ съ 1843 г. Главные труды Б.: «Handbuch der praktischen Chirurgie» (тт. I и II, Тюбингенъ, 1854—60) и «Chirurgische Atlas» (ib., 1853); «Die Durchschneidung der Gesichtsnerven beim Gesichtsschmerz» (ib., 1859); «Die erste Ausrottung eines Polypen in der Kehlkopfröre ohne blutige Eröffnung der Luftwege» (2-е изд., ib., 1862; дополненіе 1863); «Die Laryngoskopie und laryngoskopische Chirurgie» (съ атласомъ, ib., 1865; 2-е изд., 1873); «Chirurgische Heilmittellehre» (ib., 1868—73); «Die Galvano-Chirurgie» (ib., 1870); «Die galvanokaustischen Apparate und Instrumente» (ib., 1878); «Die Amputation der Gliedmassen durch Zirkelschnitt mit vorderm Hautlappen» (ib., 1879).

Брунсъ (Bruns), Карлъ-Георгъ—извѣстный германскій юристъ (1816 — 80), занималъ каѳедры въ Тюбингенѣ, Ростокѣ и Галле, съ 1861 г. въ Берлинѣ. Особенностью Б. является глубокое философское образованіе, полученное подъ непосредственнымъ вліяніемъ Гегеля и помогавшее Б. создавать цѣльныя концепціи юридическихъ теорій, историческое пониманіе юридическихъ явленій и въ то же время живое сознаніе современныхъ потребностей жизни,—черты, воспитанныя въ немъ, по его собственнымъ словамъ, Шрадеромъ и Вэхтеромъ. Его лекціи обнимали собою пандекты, исторію римскаго права, институціи и гражданское судопроизводство, и съ первыхъ же шаговъ его преподавательской дѣятельности за нимъ обезпечилась извѣстность профессора, «читающаго пандекты по Гегелю». Главнѣйшія его произведенія: «Das Recht des Besitzes im Mittelalter und in der Gegenwart» (Тюб., 1848) и «Die Besitzklagen des röm. und heutigen Rechts» (Веймаръ, 1874). Въ первомъ превосходно разработана исторія догмы института, а послѣднее отличается, какъ и всѣ сочиненія Б., одинаково основательнымъ знакомствомъ съ исторіей института и широтой научно-философской и, вмѣстѣ съ тѣмъ, жизненностью построенія. Изъ другихъ его сочиненій замѣчательны: «Quid conferant Vaticana Fragmenta ad melius cognoscendum jus Romanum» (Тюб., 1860; 4-е изд. 1879); «Das Wesen der bona fides bei der Ersitzung» (Берл., 1872), «Syrisch-Römisches Rechtsbuch aus dem V Jahrh.», изданное вмѣстѣ съ Э. Сахау (Лпц., 1880). Для «Энциклопедіи» Гольцендорфа онъ обработалъ исторію и источники римскаго права, равно какъ въ замѣчательно сжатомъ и ясномъ изложеніи современное римское право. Напечаталъ много статей въ «Jahrbuch des gemeinen Rechts» Беккера и Мутера, въ издававшейся имъ вмѣстѣ съ ними «Zeitschrift für Rechtsgeschichte». Статьи собраны его сыномъ подъ заглавіемъ: «Kleinere Schriften» (2 т., Вейм., 1882). Изъ изданій памятниковъ цѣнны, какъ школьное руководство, «Fontes juris romani antiqui».

Брунсъ (Bruhns), Карлъ-Христіанъ—астрономъ (1830—81). Съ 1852 г. по 1859 г. былъ ассистентомъ берлинской обсерваторіи. Въ 1859 г. получилъ мѣсто директора обсерваторіи и профессора астрономіи въ Лейпцигѣ. Тутъ Б. перестроилъ заново обсерваторію и произвелъ обширный рядъ наблюденій. Б. пріобрѣлъ себѣ извѣстность въ наукѣ открытіями многихъ кометъ. Изъ другихъ его астрономическихъ работъ слѣдуетъ упомянуть: «Die astron. Strahlenbrechung in ihr. Histor. Entwickelung» (Лпц., 1861, удостоено преміи), «Астрономическій атласъ» (Лпц., 1872). Когда Бейеръ (Baeyer) поднялъ вопросъ о градусномъ измѣреніи въ средней Европѣ, Б. дѣятельно поддержалъ это огромное предпріятіе. Ему было поручено производство астрономическихъ и геодезическихъ работъ въ Саксоніи. Б. издалъ: «Astronom.-geodätische Arbeiten etc.» (Лпц., 1865—74); «Bestimmung der Längendifferenz zwischen Leipzig und Berlin» (Лпц., 1872), «...zwischen Berlin und Lund» (Лундъ, 1870) и др. Б. много работалъ также по метеорологіи: въ 1863 г. устроилъ сѣть 24 станцій; содѣйствовалъ учрежденію международнаго метеорологическаго комитета; благодаря ему была устроена въ 1878 г. въ Лейпцигѣ станція для предсказанія погоды, одна изъ первыхъ въ Германіи. Б. участвовалъ въ составленіи трехтомной біографіи Гумбольдта (Лпц., 1872); былъ однимъ изъ учредителей Международнаго Астрономическаго общества.

Брунсъ (Bruns), Эрнстъ-Генрихъ—астрономъ, род. въ 1848 г.; въ 1866—71 гг. изучалъ въ Берлинѣ математику, астрономію и физику, въ 1872—73 г. былъ вычислителемъ въ Пулковской обсерваторіи, въ 1873—76 гг. наблюдателемъ въ дерптской обсерваторіи и доцентомъ въ университетѣ, въ 1876 г. былъ приглашенъ на должность экстраординарнаго профессора математики въ Берлинѣ, а въ 1882 г. профессоромъ астрономіи и директоромъ обсерваторіи въ Лейпцигѣ, на мѣсто Карла Брунса (Bruhns, см. выше). Въ отличіе отъ него Б. названъ Bruns «ohne h». Б. напечаталъ юбилейное сочиненіе: «Ueber die Perioden der elliptischen Integrale erster und zweiter Gattung» (Дерптъ, 1875); «Die Figur der Erde» (Б., 1878). Въ мемуарѣ: «Integralen d. Vielkörperproblem» (напечатанъ въ изданіяхъ Саксонскаго общества и въ «Acta Matematica») Б. доказалъ весьма важную теорему: кромѣ уже извѣстныхъ 10 интеграловъ движенія въ задачѣ трехъ и болѣе тѣлъ не можетъ существовать никакого иного алгебраическаго интеграла. Какъ результатъ дѣятельности лейпцигской обсерваторіи, Б. издалъ зонные каталоги звѣздъ, составляющіе часть международнаго предпріятія, и обширные ряды другихъ наблюденій, изъ которыхъ главное мѣсто занимаютъ наблюденія геліометромъ. Въ послѣднее время Б. издалъ рядъ выдающихся работъ по теоріи ошибокъ и теоріи вѣроятностей. Въ его «Grundlinien des wissenschaftlichen Rechnens» (1903) изложены пріемы обработки и выравниванія наблюденій. Наиболѣе цѣнный трудъ Б.: «Wahrscheinlichkeitsrechnung und Kollektivmasslehre» (Лпц., 1906), гдѣ Б. излагаетъ теорію вѣроятностей съ новой точки зрѣнія и даетъ обобщеніе Гауссова закона ошибокъ.

Бруншмидъ (Brunšmid), Іосифъ—хорватскій археологъ и нумизматъ, род. въ 1858 г. Профессоръ классической археологіи въ Загребѣ, управляющій археологическаго музея и редакторъ журнала «Vijesnik arheološkog muzeja».

Брунъ, Вильямъ-Генрихъ Карловичъ—профессоръ математики въ Ришельевскомъ лицеѣ (1806 — 54); первоначальное образованіе получилъ въ пансіонѣ Муральта, въ Петербургѣ. Окончилъ курсъ философ. фак. въ дерптскомъ унив., въ 1825 г. защитилъ въ геттингенскомъ унив. диссертацію подъ заглавіемъ: «De cycloidis aequatione atque indole» на степень доктора фисософіи и магистра свободныхъ наукъ. Въ 1831 г. получилъ приглашеніе на занятіе въ Ришельевскомъ лицеѣ каѳедры

физики, а по смерти Кудрявцева и каѳедры чистой математики, на которой оставался до конца своей жизни. Кромѣ того, съ 1843 и 1844 г. исправлялъ должность инспектора Ришельевскаго лицея, а съ 1849 г. состоялъ инспекторомъ классовъ при одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; эту должность онъ занималъ до смерти. Изъ ученыхъ трудовъ его укажемъ: «Руководство къ политической ариѳметикѣ» (Одесса, 1845, удостоено демидовской преміи); «Руководство къ варіаціонному исчисленію» (Одесса, 1848); «Рѣшеніе численныхъ уравненій по способамъ Горнера и Греффе» (Одесса, 1851). Подробнѣе о нихъ см. біографію его въ «Москвитянинѣ» за 1854 г. № 13, составл. Н. Бѣлымъ).

Брунъ (Bruun), Лаурисъ—датскій писатель, род. въ 1864 г., служилъ въ 1887—96 г. въ статистическомъ бюро, но вышелъ въ отставку, чтобы посвятить себя литературѣ. Первый его сборникъ повѣстей «Historier» (1886) прошелъ незамѣченнымъ, но большой успѣхъ выпалъ на долю его историческихъ романовъ «Корона» (Kronen, 1902), «Всѣхъ грѣшныхъ король» (Alle Synderes Konge, 1903), «Сага объ Абсалонѣ» (Absalons Saga, 1904), «Послѣдній свободный землепашецъ» (Den sidste Fribonde, 1905). Умственнымъ теченіямъ современности и психологіи и общественныхъ настроеній нашихъ дней посвящены обширные циклы романовъ «Вѣчный» (Den Evige, 8 вып., 1905—8) и «Изъ рода Бюговъ» (Af Bygernes Slaegt. 6 вып., 1909). Красивы также его повѣсти «Pan» (1906) и «Полуночное солнце» (Midnatssol, 1907). Первый его опытъ въ области драмы «Плоды жизни» (Livets Frugter, 1904) оказался не менѣе удачнымъ. Б. писатель, обнаружившій какъ творческую фантазію, такъ и тонкость психологическаго анализа.

Брунъ, Михаилъ Исаакіевичъ—юристъ, род. въ 1860 г. По окончаніи историко-филологическаго факультета новороссійскаго унив. выдержалъ при юридическомъ факультетѣ московскаго унив. экзаменъ на степень кандидата правъ и вступилъ въ 1890 г. въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Занявъ видное положеніе въ московской адвокатурѣ своей практической дѣятельностью, Б. продолжалъ въ то же время работать въ научной литературѣ и журналистикѣ. Въ 1886—1892 гг. онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Юридическаго Вѣстника» и залѣмъ напечаталъ рядъ статей по гражданскому праву и рабочему вопросу въ 82-томномъ «Энциклопедич. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона. Состоитъ преподавателемъ частнаго международнаго права въ Московскомъ Коммерческомъ Институтѣ. Кромѣ того, Б. напечатаны: «Византійцы въ Южн. Италіи въ X в.» («Ученыя записки Новороссійскаго унив.», 1883); «Гражданское уложеніе для Германской Имперіи» («Русская Мысль», 1897); «Палата лордовъ въ Англіи» («Вѣстникъ Европы», май, 1906); «Отчужденіе національныхъ имуществъ во Франціи во время революціи» («Аграрный Вопросъ», II, 1906); монографіи о рабочемъ законодательствѣ Новой Зеландіи и Австраліи; «Запрещеніе стачекъ и локаутовъ»; «Индустріальные союзы»; «Примирительныя камеры»; «Принудительные третейскіе суды»; «Судебныя рѣшенія о минимумѣ заработной платы»; «Борьба противъ законнаго минимума» и др. («Московскій Еженедѣльникъ», 1907); «Принудительный арбитражъ во Франціи» (ib.); «Коллизіонная норма о формѣ сдѣлокъ—locus regit actum» («Журн. Мин. Юст.», 1911).

Брунъ, Филиппъ Карловичъ—историкъ и археологъ (1804—80). Первоначальное образованіе получилъ въ пансіонѣ Муральта, въ Петербургѣ, затѣмъ слушалъ лекціи въ дерптскомъ унив. (съ 1821 по 1825 гг.) Въ 1832 г. поступилъ въ Ришельевскій лицей, въ качествѣ преподавателя всеобщей исторіи и статистики, а черезъ четыре года былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора. Съ 1839 г., года основанія въ Одессѣ Общества исторіи и древностей, Б. сталъ работать по исторіи и археологіи, сосредоточивъ главное вниманіе на исторической географіи побережья Чернаго м. Академія Наукъ (съ 1860 г.) стала печатать результаты его изслѣдованій, а археологическая комиссія—давать ему разнаго рода порученія. Въ 1864 г. она предложила ему провѣрить разысканіями на мѣстѣ показанія Геродота о Скиѳіи. Еще ранѣе (1862), по порученію Одесскаго общества, онъ совершилъ поѣздку къ устьямъ Буга и Днѣпра. Въ 1866 г. онъ былъ назначенъ исправлять должность доцента по каѳедрѣ всеобщей исторіи въ новороссійскомъ унив.; черезъ четыре года совѣтомъ новороссійскаго унив. удостоенъ званія почетнаго доктора всеобщей исторіи, а въ слѣдующемъ году назначенъ профессоромъ. Его статьи историко-географическія: «Слѣды лагеря Карла XII возлѣ Бендеръ, у с. Варницы» (въ «Запискахъ Одесс. общ. ист. и др.», т. II, 1850); «Notices historiques et topographiques concernant les colonies italiennes en Gazarie» (СПБ., 1866); «Essai de concordance entre les opinions contradictoires relatives à la Scythie d'Hérodote et aux contrées limitrophes. Avec une carte» (СПБ., 1873). Изученіе исторической топографіи дало ему возможность заняться изданіемъ и комментированіемъ записокъ и путевыхъ замѣтокъ разныхъ путешественниковъ прежняго времени. Изъ такихъ трудовъ укажемъ: «Путешествіе Гильбера де-Ланнуа по Южной Россіи въ 1421 г.» (въ III т. «Записокъ Одесскаго общ. ист. и др.», 1852); «Путешествіе Ивана Штильтбергера по Европѣ, Азіи и Африкѣ съ 1394 по 1427 гг.» (перев. и прим., Одесса, 1866 г., и въ I т. «Записокъ новорос. унив.») и др. Въ 1877 г. вмѣстѣ съ Палаузовымъ издалъ переводъ «Исторіи Болгаръ» Иречка, а въ 1879 г. издалъ первый томъ сборника: «Черноморье», заключающій въ себѣ сводъ прежнихъ пересмотрѣнныхъ и переработанныхъ его сочиненій историко-географическихъ и историческихъ. Академія наукъ увѣнчала этотъ трудъ Б. Уваровской преміей. Впослѣдствіи былъ выпущенъ и второй томъ сборника, уже сыномъ покойнаго.

Брунъ (Brun), Фредерика—нѣм. писательница (1765—1835), дочь нѣм. пастора въ Копенгагенѣ Бальтазара Мюнтера, была замужемъ за коммерсантомъ Бруномъ, одно время датскимъ консуломъ въ Петербургѣ. Домъ В. служилъ литературнымъ салономъ, гдѣ вращались датскіе поэты данной эпохи, равно какъ и политическіе дѣятели. Кромѣ стиховъ и воспоминаній—«Wahrheit aus Morgenträumen», ея перу принадлежатъ путевыя замѣтки—«Tagebuch einer Reise durch die Schweiz», 1800 г., «Episoden aus Reisen durch das südliche Deutschland», 3 т., 1807—8—16 гг., «Briefe aus Rom», 1816 г.

Брусбартъ—почти исчезнувшая русская порода охотничьихъ собакъ, происходившая отъ скрещиванія длинношерстной легавой, повидимому, съ брудастою гончею.

Брусенскій островъ (Брусно), на Онежскомъ оз., Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., въ ½ в. отъ западн. берега озера и въ 40 в. къ ЮВ отъ Петрозаводска. Ломки брусяного и точильнаго камня, который употребляется также на плавильные горны въ чугуно-плавильныхъ заводахъ; камень блѣдно-зеленаго и красноватаго цвѣта. Въ XVI—XVII ст. на Б. о-вѣ существовалъ Николаевскій м-рь.

Брусенцовы—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Прокофія Титовича Б., владѣвшаго помѣстьемъ въ 1631 г. Внукъ его, Богданъ Парѳеновичъ Б., былъ въ 1696 г. губнымъ подъячимъ. Родъ Б. записанъ въ VI часть род. кн. Орловской и Тульской губ. *В. Р—въ.*

Брусиловскій, Исаакъ Казимировичъ (Киселевичъ), писатель, род. въ 1866 г., за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ въ одесскомъ университетѣ (1887—88) былъ уволенъ и продолжалъ образованіе въ Парижѣ. Въ 1905 г. былъ арестованъ въ Одессѣ и высланъ. Напечаталъ рядъ статей научнаго и философскаго содержанія: «О діалектическомъ методѣ» («Рус. Бог.», 1894); «Трудовая теорія цѣнности и норма прибыли» (тамъ же, 1895); «Современныя теоріи строенія живого вещества» (тамъ же); «Къ вопросу о личности и общественности» (въ сборникѣ «Вѣхи», какъ знаменіе времени, М., 1910). Помѣстилъ нѣсколько статей въ евр. сборникѣ «Серпъ»; сотрудничалъ въ газетахъ «Одесскія Новости», «Кіевскіе Отклики», «Сынѣ Отечества», «Товарищѣ», «Современномъ Словѣ».

Брусиловъ—м-ко Кіевской губ., Радомысльскаго у., при р. Здвижѣ. 6703 жит. (3575 евреевъ). Б. основ. въ 1574 г. королемъ Генрихомъ для защиты Волыни отъ набѣговъ татаръ. Стефанъ Баторій далъ Б. привилегіи.

Брусиловъ, Николай Петровичъ—писатель и администраторъ (1782—1849). Воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, но курса не кончилъ, такъ какъ Павелъ I велѣлъ перевести пажей офицерами въ армію въ наказаніе за то, что они были пажами при Екатеринѣ II. 14-лѣтній поручикъ московскаго гренадерскаго полка рьяно обучалъ солдатъ фронту, но вскорѣ отецъ, опасаясь сюрпризовъ павловскаго времени, опредѣлилъ его на гражданскую службу. Въ 1806 г. Б. вышелъ въ отставку, служилъ затѣмъ въ ополченіи, снова вступилъ въ гражданскую службу и въ 1821 г. былъ назначенъ вологодскимъ губернаторомъ; окончательно оставилъ административную дѣятельность въ 1834 г. Литературой Б. сталъ заниматься еще въ 1803 г., печатая повѣсти въ духѣ карамзинскаго сентиментализма. Въ своихъ публицистическихъ статьяхъ на разныя темы Б. рѣзко нападалъ на галломанію, ратовалъ за чистоту русскаго языка, убѣждая молодежь не кутить, чтобы имѣть возможность уменьшить оброкъ, писалъ о необходимости созданія народнаго театра и т. д. Въ статьяхъ по женскому вопросу Б. отстаивалъ хозяйственно-супружеское назначеніе женщины, въ статьяхъ о критикѣ отстаивалъ добросовѣстное отношеніе критики къ литературнымъ произведеніямъ, въ злободневныхъ статьяхъ въ довольно приличномъ тонѣ высмѣивалъ недостатки литераторовъ своего времени. Впрочемъ, и по отношенію къ себѣ Б. всегда допускалъ иронію. Въ общемъ это былъ умѣренный и добродушный либералъ, врагъ всякаго радикализма и всяческихъ революцій, хотя охотно печаталъ въ своемъ журналѣ («Журн. Росс. Словесности», 1805) переводы Нинна изъ Вольтера и т. п. Самъ онъ, помимо своего журнала, печатался въ «Вѣстн. Европы» и др. современныхъ изданіяхъ (подробная характеристика Б. и его сочиненій, а также библіографія у Венгерова, «Крит.-біогр. слов.»). Онъ былъ членомъ вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ. Отдѣльно Б. напечаталъ: «Бездѣлки, или нѣкоторыя сочиненія и переводы» (СПБ., 1803), «Старецъ, или превратности судьбы» (СПБ., 1803), «Бѣдный Леандръ, или авторъ безъ реторики» (СПБ., 1803), «Плоды моего досуга» (СПБ., 1805), «Опытъ описанія Вологодской губ.» (СПБ., 1834). Послѣднее произведеніе удостоилось почетнаго отзыва Академіи Наукъ.

Брусиловы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XV ст. и записанный въ VI часть родосл. кн. Орловской губ. Изъ этого рода Б. были: вятскій губернаторъ, Николай Ивановичъ Б., и вологодскій губернаторъ, писатель, Николай Петровичъ Б., умершій въ 1849 г.

Брусина (Brusina), Спиридіонъ — хорватскій естествоиспытатель (1845—1908). Съ 1876 г. былъ профессоромъ зоологіи въ загребскомъ унив. Важнѣйшія изъ его многочисленныхъ (болѣе 60) работъ: «O neritodontih u Dalmacii i Slavonii»; «Fauna kongerijskih naslaga zahrebačke okolice»; «Sisavci Jadranskog mora».

Бруслина—названіе въ Малороссіи видовъ бересклета (см.), Evonymus.

Брусника, брусница (Vaccinium vitis idaea L.)—весьма хорошо извѣстное и распространенное въ сѣв. и средней Россіи небольшое полукустарниковое растеніе изъ семейства того же имени. Короткіе, пригнутые къ землѣ деревянистые стебельки этого растенія несутъ кожистые, толстые, овальные, зимующіе листья, и на верхушкѣ короткую кисть мелкихъ бѣло-розовыхъ цвѣтовъ, устроенныхъ по типу всѣхъ брусничныхъ (см.). Плодъ—ягода съ водянистою мякотью, въ которую погружены сѣмена, созрѣваетъ отъ конца іюля до конца августа; плоды сидятъ весьма плотно вмѣстѣ, отъ 2—3 до 7—9 штукъ, отличаясь какъ этимъ самымъ расположеніемъ, такъ и внутреннимъ устройствомъ своимъ, а также и инымъ характеромъ листьевъ и вѣтвей отъ весьма сходнаго по общему наружному облику растенія—толокнянки или ложной брусники (Arctostaphylos—Арктостафилосъ, т. III, ст. 571). Плоды Б. очень любимы и имѣютъ обширное примѣненіе въ домашнемъ хозяйствѣ, какъ варенье и моченые съ яблоками или безъ нихъ. Б. обильно растетъ въ хвойныхъ сухихъ лѣсахъ и рѣже по болотистымъ мѣстамъ сѣв. Россіи (и сѣв. Европы), не идя на Ю въ ея лѣсостепную и степную области.

Брусничныя, брусничниковыя (Vaccinieae)—небольшое семейство многолѣтнихъ полукустарниковыхъ растеній холоднаго и умѣреннаго поясовъ съ ягодными плодами и цвѣтами слѣдующаго устройства: чашечка 4—5-зубчатая или цѣльная; вѣнчикъ сростнолепестный (цѣльный), колокольчатый или чашевидный, о 4—5-зубчикахъ или доляхъ; тычинки, обыкновенно въ двойномъ числѣ противъ долей вѣнчика, прикрѣплены къ околопестичному диску. Пыльники наверху продолжены въ 2 рожка, раскрываются 2 дырочками; завязь съ 1 столбикомъ и простымъ рыльцемъ; плодъ—4—5-гнѣздная многосѣмянная ягода. Листья, по большей части, не опадающіе на зиму, кожистые. Сюда относятся столь извѣстныя ягоды: брусника (см.); черника (Vaccin. myrtillus L.), съ опадающими на зиму тонкими листьями и побѣгами.

Брусовецъ—дер. Орловской губ., Дмитровскаго у., въ 20 вер. отъ у. гор.; залежи фосфоритовъ (описанныя еще въ 1866 г. А. Н. Энгельгардтомъ) и плотнаго жернового песчаника.

Брусовое—с. Фатежскаго у., Курской губ.; 1266 жит.; залежи фосфорита, желѣзной руды.

Брусовой лѣсъ—лѣсонасажденія, въ которыхъ большинство деревьевъ пригодно, по своимъ размѣрамъ и техническимъ качествамъ древесины, для выдѣлки разныхъ сортиментовъ, брусьевъ. Сюда можно отнести всѣ сортименты древесины, въ которыхъ бревна, или вообще круглый лѣсъ, отe-

саны (а иногда и опилены), со всѣхъ или только нѣсколькихъ сторонъ, въ грань, т.-е., кромѣ брусьевъ, въ тѣсномъ значеніи этого слова (см. Брусъ), и другіе сорта тесаннаго лѣса, какъ-то: шлиперный товаръ (Рижскій портъ) — шлипера и шпалы, ванчёсы, полуванчёсы, шифгольцъ, буферный брусъ, фассгольцъ, латы, подтоварникъ и др. Первые семь вывозятся за границу; изъ нихъ: а) Шлиперъ, слиперъ (sleeper), слиперсъ (зап. губ. и балт. порты), шлиферъ (Волынск.), шниперъ (Минск.)— сосновый, весьма рѣдко еловый, брусъ длиною 9 фут. безъ дюйма, заготовляемый обыкновенно изъ закомелистыхъ, кривыхъ, суковатыхъ съ наростами стволовъ, негодныхъ для большемѣрнаго бруса и имѣющихъ внѣшнія и даже внутреннія поврежденія, если только послѣднія могутъ быть вырѣзаны при разработкѣ. Онъ бываетъ какъ острокантный, такъ и ванкантный, шириною и толщиною 10 дюймовъ, рѣже 9 дюймовъ—десятка и девятка, при чемъ у ванкантнаго или обзольнаго шлипера, того и другого размѣра, ширина протесей или граней различна: 8 дм.—восьмерка, 7 дм.—семерка и 6 дм.—шестерка или юрка. Кромѣ того, заготовляютъ круглые шлипера. б) Шпала, полушлиперъ, швели (Пинскій у., отъ нѣм. Schwellen)—сосновый брусъ, такой же длины, какъ шлиперъ, и шириною 10 дм., рѣже 9 дм., при толщинѣ 6 дм.; у ванкантнаго 10-дюймоваго ширина верхняго протеса бываетъ: 8 дм.—восьмерка, 7 дм.—семерка и 6 дм.—шестерка, а у 9-дюмоваго—$4^1/_2$ дм.—полдевятка или лафетка. в) Ванчёсъ (Wainscot logs), ванчосъ, ваншосъ, ванчукъ, ванчусъ, вончасъ, ваганшоссъ (Wagenschoss, Wandbekleidung)—дубовый трехгранный острокантный брусъ, у котораго четвертая грань, шир. по окружности 14 дм., остается въ корѣ, неотесанной; боковыя узкія грани, перпендикулярныя къ ширинѣ или основанію, называются щеками, а линія, параллельная щекамъ и соединяющая средину основанія съ серединой выпуклой части въ корѣ,—стрѣлкой. Различаютъ два сорта ванчёсовъ: 1) англійскіе—длиною 15—16 фут., у которыхъ ширина 14 дм., щеки 8—10 дм., и стрѣлка 12 дм., и 2) голландскіе—гдѣ эти размѣры 14—15 фут., 12—13 дм., 8 дм. и 11 дм. г) Полуванчёсъ (зап. губ. и балт. порты), василёкъ (СПБ.) или клапгольцъ (нѣм. Klapp-holz) — ванчёсъ меньшихъ размѣровъ: длиною 6—9 фут., со щеками 5—6 дм. и стрѣлкою 7—9 дм. д) Шиффгольцъ (Гродн., нѣм. Schiffholz)—дубовый четырехгранный острокантный брусъ, не менѣе 11 фут. длины, 11 дм. ширины и 10 дм. толщины, при чемъ ширина всегда на дюймъ больше толщины. е) Буферный брусъ для желѣзнодорожныхъ вагоновъ,—дубовый, длиною 9—10 фут., шириною $9^3/_4$ — $12^3/_4$ дм. и толщиною $3^1/_2$ дм. ж) Фассгольцъ (Рижск. портъ, нѣм. Fassholz) двухъ сортовъ: 1) англійскій—7 ф. длины, 12 дм. ширины и 11 дм. толщины, и 2) голландскій—такой же длины и ширины при толщинѣ 10 дм., но въ голландской мѣрѣ, что соотвѣтствуетъ англійскимъ: 6 фут. $5^3/_4$ дм., 11,2 дм. и 9,3 дм. На внутреннихъ русскихъ рынкахъ, кромѣ бруса, встрѣчаются слѣдующіе сорта Б. лѣса: а) Жерди, обтесанныя въ двѣ грани: 1) лата (западн. и южн. губ.), длиною $2^2/_3$—5 саж. и толщиною 1—$2^1/_2$ верш.; употребляется при постройкахъ, какъ рѣшительный брусокъ; 2) подтоварникъ (Самарская губ., Ростовъ-на-Дону)—$3^1/_3$—4 саж. длины и 2—3 вершка толщины. б) Строевой лѣсъ (см.), Шпалы (см.) и др.

Брусокъ, брусковатый, брусковый лѣсъ. Два различные сортимента лѣса извѣстны подъ этимъ названіемъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ къ брусовому лѣсу, составляя мѣстное названіе вида бруса, а другой—къ пильному или пиленому лѣсу. Брусокъ — брусъ, сосновый или еловый, обыкновенно квадратный въ торцѣ, на петербургскомъ рынкѣ бываетъ длиною 3 саж., при толщинѣ и ширинѣ $2^1/_2$—3 дм. Пильный брусокъ (Петербургской), извѣстный также подъ именемъ латы, латины (Кіевской), латвины (Орловской), получается отъ распиловки бревенъ, имѣя въ толщину до $1^2/_3$ дм.

Брусса (Бурса): 1) главный городъ вилайэта Б. на СЗ Малой Азіи, въ 20 км. отъ побережья Мраморнаго моря, гдѣ находится его портъ—гор. Муданія, съ которымъ Б. соединенъ жел. дорогой. Городъ лежитъ у подошвы чрезвычайно живописнаго мизійскаго Олимпа, или Кешишъ-Дага (2500 м.) и представляетъ собой продолговатую полосу домовъ въ 4 км. длины и менѣе 1,5 км. шир. Б. дѣлится на магометанскій, армянскій и греческій кварталы. 200 мечетей, большая часть которыхъ лежитъ въ развалинахъ; замѣчательна Улу-Джами, мечеть, выстроенная тремя султанами (Мурадомъ I, Баязетомъ I и Магометомъ I) и Ішиль-Джами—съ интересными фаянсовыми украшеніями; въ городѣ и его окрестностяхъ красивыя гробницы (гробницы шести первыхъ турецкихъ султановъ и др.). Въ центрѣ города высятся развалины замка и стѣнъ византійской эпохи. Населеніе Б.—около 76 000 чел.—преимущественно турки, 7000 грековъ, 8000 армянъ и 3000 евреевъ. Б. центръ обширнаго производства шелка; школа шелководства; процвѣтаетъ также выдѣлка ковровъ и другихъ шелковыхъ тканей. Главные предметы вывоза—шелкъ и яички тутоваго шелкопряда, отпускаемый, главнымъ образомъ, въ Ліонъ, а также въ Россію; въ послѣднюю вывозится также значительное количество «олимпійскаго» вина, которое производится въ греческомъ селеніи Демиртаисъ близъ Б.; Б. служитъ резиденціей вали, греческаго и армянскаго архіепископовъ. Окрестности Б. густо заселены и усѣяны насажденіями тутоваго дерева. Въ 2 км. отъ города горячіе сѣрные ключи. Два изъ нихъ Бёджикъ и Кюрю-Кёкюрли (82°) служатъ мѣстомъ паломничества малоазіатскихъ грековъ, такъ какъ здѣсь былъ замученъ св. Патрицій. Б. (въ древности Пруза) основ. въ 184 г. до Р. Хр. виѳинскимъ царемъ Прузіемъ II по планамъ жившаго у него Ганнибала. Въ 950 г. городъ былъ разрушенъ арабами, но затѣмъ возстановленъ византійскими императорами; въ 1329 г. взятъ турками и до 1365 г. служилъ резиденціей султановъ; въ 1402 г. взятъ монголами; въ 1617 г. здѣсь заключенъ договоръ между поляками и турками; въ 1855 г. Б. была разрушена землетрясеніемъ.—2) Б.—вилайэтъ на СЗ Малой Азіи. Площадь—65 800 кв. км.; 1 626 800 жит. (25 чел. на 1 кв. км.). Извѣстенъ производствомъ шелка. Въ 1888 г. была учреждена школа шелководства. Въ настоящее время въ Б. насчитывается до 40 милл. тутовыхъ деревьевъ. Въ 1906 г. было продано 6,6 милл. кгр. коконовъ и 300 000 унцій яичекъ шелкопряда. Кромѣ шелководства, жители Б. занимаются разведеніемъ тонкорунныхъ козъ, число которыхъ опредѣляется въ 931 000 головъ.

Бруссонеція (Broussonetia)—установленный Вентенатомъ, въ честь французскаго ботаника и путешественника Пьера-Огюста Бруссонэ (1761—1807), родъ растеній изъ семейства Urticaceae. Виды Б.—высокія деревья съ дланевидно-лопастными листьями и двудольными цвѣтками. Наиболѣе замѣчателенъ видъ Br. papy-

rifera Vent., японское бумажное дерево. Лубъ его, отличающійся большою плотностью и гибкостью, легко сдирается со ствола и употребляется мѣстами подъ тропиками на приготовленіе одежды. Изъ волоконъ луба дѣлается въ Японіи плотная, эластичная бумага. Эластичностью своею эта бумага обязана тому обстоятельству, что составляющія ее волокна чрезвычайно гибки и достигаютъ 1—2 сант. длины.

Бруссъ (Brousse), Поль—французскій соціалистъ (1845—1912), врачъ. Въ 1870—71 гг. работалъ въ соціалистическомъ журналѣ «Droits de l'homme» и поддерживалъ его матеріально; приговоренный въ 1871 г. къ 3 мѣсяцамъ тюрьмы, бѣжалъ въ Испанію, потомъ въ Швейцарію, гдѣ сблизился съ Бакунинымъ и присоединился къ анархистамъ; былъ однимъ изъ руководителей Юрской федераціи Интернаціонала (см.; также Анархія, II, 505), писалъ анархическія брошюры и статьи въ журналахъ. Въ 1879 г. за подстрекательство въ печати къ убійству монарховъ отбылъ нѣсколько мѣсяцевъ тюрьмы. Высланный изъ Швейцаріи, переѣхалъ въ Лондонъ, познакомился тамъ съ Марксомъ и Энгельсомъ и подъ ихъ вліяніемъ отказался отъ идей анархизма, однако марксистомъ не сдѣлался. Въ 1880 г. онъ вернулся въ Парижъ и присоединился тамъ къ «коллективистической рабочей партіи»; работалъ въ соціалистическихъ газетахъ «Égalité» и «Prolétaire», сблизился съ Малономъ и велъ борьбу съ Гедомъ. Когда въ 1881 г. Гедъ и Лафаргъ выпустили соціалистическую программу, проредактированную Марксомъ, то Б. подвергъ ее рѣзкой критикѣ, въ которой утверждалъ, что принципъ «все или ничего» даетъ въ итогѣ всегда ничего, что конечную цѣль соціализма необходимо разложить на отдѣльныя частныя требованія, чтобы сдѣлать возможнымъ (possible) его торжество въ будущемъ, и что всякая разумная политика есть политика возможностей (politique des possibilités). Статья Б. въ «Prolétaire», въ которой высказывались эти мысли, была какъ бы его манифестомъ; съ тѣхъ поръ направленіе Б. называлось поссибилизмомъ. На С.-Этьенскомъ конгрессѣ рабочей партіи (1892) Б. со своими послѣдователями (80 делегатовъ; изъ нихъ самые крупные — Аллеманъ и Кловисъ Гюгъ) оказался въ большинствѣ; Гедъ со своими сторонниками (24 делегата) долженъ былъ уйти съ конгресса. Съ тѣхъ поръ послѣдователи Б. оффиціально называли свою партію «Parti ouvrier socialiste révolutionnaire» (въ обыкновенной рѣчи: поссибилисты). Въ 1883 г. въ некрологѣ Маркса Б. называлъ его утопистомъ; признавалъ его великимъ мыслителемъ, но теоріи его объявлялъ устарѣлыми и превзойденными. Въ томъ же 1883 г. Б. выпустилъ брошюру: «La propriété collective et les services publiques»; въ ней онъ отвергалъ «коммунистическій утопизмъ» Маркса, чтобы обосновать почву «научнаго коммунизма», но въ дѣйствительности развивалъ программу организаціи дѣятельности общественныхъ органовъ (services publiques) въ общинѣ и государствѣ, т.-е. программу не болѣе, чѣмъ демократическаго радикализма. Гедъ подвергъ брошюру Б. уничтожающей критикѣ въ брошюрѣ: «Services publiques et socialisme» (П., 1883). Въ 1887 г. Б. избранъ въ парижскій муниципальный совѣтъ и нашелъ тамъ вполнѣ подходящее поприще для дѣятельности въ духѣ развитой имъ теоріи (муниципальнаго соціализма). Въ 1890 г. въ средѣ поссибилистовъ обнаружились рѣзкія разногласія; Аллеманъ и аллеманисты, отстаивавшіе всеобщую стачку какъ главное орудіе соціальной борьбы, отдѣлились подъ старымъ именемъ соціалистовъ-революціонеровъ; Б. и бруссисты съ тѣхъ поръ уже прямо называли себя поссибилистами, но сколько-нибудь замѣтной роли во французскомъ соціалистическомъ движеніи не играли и постепенно почти сошли съ политической арены. Въ 1905 г. Б. присоединился къ партіи «объединенныхъ соціалистовъ». Написалъ также «Le suffrage universel et le problème de la souveraineté du peuple» (П., 1874). *В. В—въ.*

Бруссэ (Broussais), Франсуа-Жозефъ-Викторъ—франц. врачъ (1772—1838), основатель медицинской системы, названной его именемъ; былъ хирургомъ во французскомъ флотѣ-военнымъ врачемъ въ походахъ въ Голландію, Германію, Италію и Испанію, въ 1814 г. былъ вто, рымъ врачемъ при военномъ госпиталѣ въ Val de-Grâce, въ 1820 г. — профессоромъ тамъ же и въ 1830 г.—профессоромъ общей патологіи и терапіи медицинскаго факультета; въ 1832 г. былъ избранъ въ члены академіи наукъ. Главныя сочиненія, въ которыхъ онъ изложилъ свою систему—бруссэизмъ,—слѣдующія: «Histoire des phlegmasies ou inflammations chroniques» (П., 1808; 3-е изд. 1826) и «Examen de la doctrine médicale généralement adoptée» (П., 1816; 4-е изд. 1829—34).

Бруссэизмъ — особая философско-медицинская система, предложенная Бруссэ (см.) и названная его именемъ. Жизнь, по его ученію, поддерживается и сохраняется только возбужденіемъ; возбужденіе можетъ быть то слишкомъ сильнымъ (surexcitation — перевозбужденіе), то слишкомъ слабымъ (adynamie—безсиліе); эти состоянія первоначально обнаруживаются всегда только въ одномъ опредѣленномъ органѣ тѣла и затѣмъ симпатически передаются и остальнымъ органамъ. Общія болѣзни безъ предшествующаго страданія органовъ (лихорадки, дискразія и т. п.)—небылица. Изъ всѣхъ органовъ чаще всего раздражаются желудокъ и кишечный каналъ, поэтому желудочнокишечныя воспаленія (Gastroenteritis) должны быть основой патологіи. Согласно этому ученію о желудочнокишечныхъ воспаленіяхъ, Б. лѣчилъ лихорадки и другія болѣзни мѣстными кровопусканіями, именно ставилъ піявки на животъ. Теорія Б. пріобрѣла много послѣдователей, особенно во Франціи, которые называли себя «физіологической школой»; въ Германіи она не имѣла успѣха. Съ расширеніемъ точныхъ физіологическихъ знаній односторонность и преувеличенія Б. скоро были правильно оцѣнены. Ученіе Б. благопріятно повліяло на ходъ развитія медицины тѣмъ, что вызвало болѣе тщательное изученіе патологической анатоміи и болѣе точное наблюденіе такъ называемыхъ специфическихъ признаковъ болѣзни, существованіе которыхъ отрицалъ Б. съ своей школой.

Брустверъ—часть окопа, укрѣпленія или батареи, дающая закрытіе для стрѣлковъ и орудій отъ взоровъ и прицѣльныхъ выстрѣловъ непріятеля и служащая позиціей для дѣйствія ружейнымъ, пулеметнымъ и орудійнымъ огнемъ по непріятелю. Въ стрѣлковыхъ, орудійныхъ и пулеметныхъ окопахъ, полевыхъ и временныхъ укрѣпленіяхъ, равно какъ въ осадныхъ батареяхъ Б. дѣлаются изъ земли, или изъ приноснаго матеріала (мѣшковъ съ землею, стволовъ деревьевъ и пр.); обсыпаемаго сверху и спереди землею, и даже безъ такой обсыпки, когда земли нельзя добыть вовсе (напр., на мѣстности скалистой, болотистой). Въ полевыхъ окопахъ высота Б. бываетъ отъ 1/2 до 1 арш., въ полевыхъ укрѣпленіяхъ она можетъ доходить до 2 арш.; толщина Б. въ окопахъ—какая выйдетъ, въ укрѣпленіяхъ 10—12 арш. — достаточная для

сопротивленія снарядамъ полевой артиллеріи; такой же толщины дѣлаются Б. въ осадныхъ батареяхъ, высота же ихъ доходитъ до 1½ арш., завися каждый разъ отъ системы орудій. Во временныхъ укрѣпленіяхъ высота Б. доходитъ до 5 арш., а толщина до 15 арш., чтобы они могли сопротивляться снарядамъ полевой тяжелой артиллеріи 15 сантм. калибра. Въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ Б. могутъ быть или сплошь земляные или же внутренняя часть ихъ дѣлается бетонной, обыкновенно съ галлереей внутри, а наружная—земляной. Высота этихъ Б. можетъ доходить до 9 арш., толщина же: сплошныхъ земляныхъ до 30 арш., бетонно-земляныхъ—такая же, но считая около 9 арш. на бетонъ. Бетонно-земляные Б. такихъ же размѣровъ устраиваются и въ береговыхъ долговременныхъ батареяхъ. Сплошные земляные Б., даже и указанной толщины, противъ современныхъ фугасныхъ снарядовъ осадной артиллеріи все-таки ненадежны, если они насыпные; поэтому такіе Б. хороши лишь на мѣстахъ гористыхъ, гдѣ ихъ можно выдѣлывать въ плотномъ естественномъ грунтѣ безъ насыпки земли; при высокихъ же, насыпныхъ Б. лучше внутреннюю ихъ часть всегда дѣлать бетонной. Прежде устраивали еще металлическіе Б., особенно въ береговыхъ батареяхъ, но теперь отъ нихъ отказались.

Брустверъ на броненосцахъ — броневая стѣнка, защищающая отъ непріятельскихъ выстрѣловъ основанія башенъ, дымовой трубы и т. п. мѣстъ.

Брусъ, кантовый лѣсъ, плысъ (Волынск.)— одинъ изъ видовъ брусоваго лѣса, болѣе крупныхъ размѣровъ преимущественно въ длину. — 1) За границу вывозятся Б. трехъ типовъ: А) англійскіе четырехгранные (четырехсторонки, четырехгранки—Square Timber), острокантные, шарфкантные, квадратные или кантаки (Зап. губ.), которые бываютъ какъ прямые, такъ и кривые; Б) голландскіе или рижскіе—восьмигранные, тупокантные, ванкантные (нѣм. Wahnkantig отъ слова Waldkantig) или съ обзой, обзольные, и В) двухкантные, двухсторонки или двухгранки. А) Англійскій Б. представляетъ въ поперечномъ своемъ сѣченіи большею частью квадратъ, т.-е. ширина его, называемая «отволокомъ», равна высотѣ или «стойкѣ»; но встрѣчаются Б., у которыхъ поперечное сѣченіе прямоугольникъ, имѣющій бо́льшую ширину, чѣмъ высоту. Наименьшіе размѣры англійскаго Б.— 12 дм. толщины и ширины и 22 ф. длины; болѣе короткіе Б., отъ 12 ф., называются эндеромъ (Гродн.), а при меньшихъ размѣрахъ въ ширину и толщину; начиная съ 18 ф. длины, рижскими балками—не много меньше 12 дм., бельками—$10^1/_2$—11 дм., мауерлаттами (нѣм. Mauerlatten), маурлатами, мурлатами, мурлотами, квербалками или шпаррами—10 дм. и Bohlhölzer (въ Данцигѣ)—меньше 8 дм. Всѣ эти виды Б. тоньше и уже 12 дм. носятъ въ балтійскихъ портахъ общее названіе недомѣрнаго Б. Б) Голландскій или рижскій Б. (Holländische Kappbrussen) представляетъ въ поперечномъ своемъ сѣченіи неправильный восьмиугольникъ, наиболѣе длинныя четыре стороны котораго, или протёсы Б., по направленію ширины и толщины очень рѣдко бываютъ одинаковой величины (такой Б. называется квадратнымъ), но обыкновенно первыя двѣ больше вторыхъ, при чемъ протёсы по направленію ширины всегда въ 10 дм., а по толщинѣ въ 10, 9, 8 и не менѣе 7 дм. Четыре узкія грани Б., состоящія изъ обзы или оставшейся поверхности бревна, часто слегка отесанной, имѣютъ ширину 1—$1^1/_2$ дм. Б. такого типа называютъ площаковскимъ (Смоленск.) или площакомъ (зап. губ.). Минимальные размѣры голландскаго Б. въ длину 18 ф., при ширинѣ 13 дм. и толщинѣ 11 дм. При меньшей ширинѣ и толщинѣ, $10^1/_4$ и 10 дм. получается уже ванкантная квербалка или тупокантный мауерлаттъ, у котораго всѣ четыре протёса одинаковой ширины: при $10^1/_4$ дм. въ 7—8 дм., а при 10 дм. въ 9 дм. В) Двухгранный Б.—капбалка, сѣверная балка (Рижск. портъ, нѣм. Nordische Kapbalken, Bekappte Balken), норвежскій Б. (С.-Петерб.), офлисъ, лысакъ (зап. губ.), чертовка (Могил.)—представляетъ собою сосновое или еловое бревно, слегка только обтесанное съ двухъ противоположныхъ сторонъ, при комлѣ больше, чѣмъ при вершинѣ, для удобства укладки на суда, при отправкѣ за границу. Прежде обтесывали капбалки съ четырехъ сторонъ, отчего онѣ и причислялись къ общей категоріи голландскихъ Б. Наименьшая длина 18 ф., при толщинѣ между параллельными протёсами, въ верхнемъ отрубѣ, 10—12 дм. Длина каждаго Б. должна имѣть четное число футовъ. Капбалки отправляются преимущественно въ Голландію, гдѣ онѣ распиливаются на доски.—Учетъ Б., вывозимыхъ за границу, весьма разнообразенъ: англійскіе полномѣрные Б., отправляемые въ Англію, Францію, Испанію и Португалію, продаются англійскими кубическими футами; то же практикуется и на данцигскомъ рынкѣ, но въ Мемелѣ принята прусская копа или шокъ, въ 372 погонныя сажени, хотя въ западныхъ губ. считаютъ копу обыкновенную въ 60 штукъ 6 саж., или въ 360 погонныхъ саженъ, а копу нормальныхъ Б.—6 саж. ($^{12}/_{12}$) даже въ 50 штукъ (Волынск.); четыре копы составляютъ рингъ. Мауерлатты, отпускаемые въ Англію, учитываются лоадами въ 50 куб. ф., что соотвѣтствуетъ длинѣ этого сортимента въ 72 погон. ф.; въ Голландію, Францію и Бельгію—погонными футами метрической мѣры, и въ Германію—копами, считая въ копѣ 240 штукъ полторака, 180 двояка, 120 трояка, 90 четвертака, 72 пятака, 60 шестака, 51 седьмака и 37 восьмака. Голландскіе Б. и капбалки учитываются амстердамскими погонными футами (1 амст. футъ = 1,075 англ. фут.), или тюльтами—въ 216 амст. погон. фут. (28,7 русск. саж.).—Б., расходуемые на внутреннія надобности, разнообразны, не менѣе отправляемыхъ за границу, по своему виду, размѣрамъ и названіямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ихъ различаютъ исключительно по длинѣ; такъ, напр., тройникъ, троякъ—Б. 3 саж. длины (Виленск., Минск.), двоякъ—4 саж. (Минск.), чворокъ—4 саж. (Виленск.), пятерикъ—5 саж. (Виленск.), четверикъ—6 саж. (Минск.) и т. п. Различаются Б. и по обработкѣ: четырехгранные, трехгранные и двухгранные.—Учетъ Б. во внутренней торговлѣ производится по сортиментамъ, сообразно съ ихъ размѣрами, при чемъ длина измѣряется не только саженями, но часто и аршинами. На Волгѣ довольно распространенъ способъ продажи Б. партіями.

Брусъ—въ строительномъ дѣлѣ, вытесанный или выпиленный изъ бревна длинный кусокъ, правильнаго сѣченія, круглый или ограниченный плоскостями при прямоугольномъ сѣченіи; въ случаѣ желанія сохранить наибольшее количество матеріала, оно должно быть квадратомъ. Наиболѣе выгодное прямоугольное сѣченіе Б. для сопротивленія изгибу указано въ ст. «Балка» (IV, 853).

Б. также называются каменные или металлическіе длинные элементы, имѣющіе правильную форму.

Брусъ въ артиллеріи:—1) поворотный Б. составляетъ часть современныхъ установокъ нѣкоторыхъ тяжелыхъ мортиръ осадной и крѣпостной артиллеріи. Онъ состоитъ изъ двухъ рельсовъ двутавроваго сѣченія, соединенныхъ поперечными связями и болтомъ съ распорными муфтами. Спереди между рельсами укрѣпляется ось съ 2 катками и центральнымъ отверстіемъ, которымъ она одѣвается на шворень, поставленный вертикально въ передней части платформы; въ серединѣ поворотный Б. поддерживается другой парой катковъ. Помѣщаясь свободно (съ небольшимъ зазоромъ) между станинами лафета, подъ нижними болтами, поворотный Б. служитъ для направленія станка во время отката; особыми пріемами можно поставить станокъ катками на поворотный Б.: тогда получается возможность дать станку большое боковое перемѣщеніе (во время прицѣливанія, для переноса огня) на каткахъ поворотнаго Б., или, пользуясь катками станка, откатить его безъ выстрѣла (если въ этомъ встрѣтится надобность), а также докатить станокъ на мѣсто, если былъ послѣ выстрѣла недокатъ.—2) У старыхъ деревянныхъ лафетовъ однобрусной системы (у насъ въ осадномъ лафетѣ конструкціи 1839 г.) средній Б. или «стрѣла» проходилъ между короткими станинами и служилъ хоботомъ, въ которомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, помѣщался подъемный механизмъ.

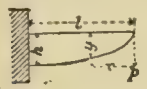
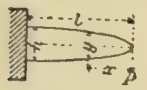
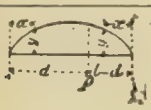
Брусъ закладной — нижній оконный брусъ, закладываемый въ стѣну въ кирпичной кладкѣ и врубаемый отдѣльно при деревянныхъ строеніяхъ.

Брусъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ: 1) буферный Б.—два крайніе поперечные Б. рамы паровозовъ и вагоновъ; къ нимъ прикрѣпляютъ винтовыя стяжки, цѣпи и буфера. Эти Б. дѣлаются изъ дубоваго или буковаго дерева, толщ. отъ 7 до 9 дм. и шир. до 18 дм. Въ паровозахъ на этихъ же Б. устанавливаются буферные фонари.—2) Б. діагональные составляютъ часть рамы вагона, опираясь на ея поперечные Б. На эти Б. настилается полъ вагона, и къ нимъ прибиваются половыя доски.—3) Кордонный Б.—укладывается для огражденія края въ различнаго рода сооруженіяхъ, напр., набережныхъ, платформъ пассажирскихъ и товарныхъ на станціяхъ жел. дорогъ и т. д. Употребляются обыкновенно деревянные Б. въ 10 дм. толщиною и шириною; на пассажирскихъ—толщину деревянныхъ Б. уменьшаютъ до 4 дм., увеличивая ширину до 12 и болѣе дм. Кордонные деревянные Б. прикрѣпляются къ деревянному основанію платформъ скобами или насаживаются на шипы; если стойки платформы сдѣланы изъ рельсовъ, то насаживаются на приклепанные къ этимъ рельсамъ болты и завинчиваются сверху гайками; если же Б. укладываются на каменныхъ стѣнахъ платформъ, то для укрѣпленія Б. закладываются въ кладку желѣзные штыри, имѣющіе на концѣ нарѣзку съ гайкою. Деревянные кордонные Б. осмаливаются смолою съ посыпкою пескомъ два и три раза и, при возобновленіи осмолки черезъ годъ, могутъ простоять до 8 лѣтъ. Каменные кантовые Б. дѣлаются изъ тесанаго камня требуемыхъ размѣровъ и укладываются на цементномъ растворѣ. На пассажирскихъ и центральныхъ каменныхъ платформахъ выгоднѣе употреблять кордонные Б. изъ камня, несмотря на значительную стоимость первоначальнаго ихъ устройства, а на товарныхъ и вообще всѣхъ грузовыхъ—деревянные Б., обладающіе той степенью упругости, которая необходима для предохраненія ихъ отъ разломки и расколки отъ ударовъ при нагрузкѣ и выгрузкѣ большихъ тяжестей. При замѣнѣ кордоннаго Б. рельсами послѣдніе укладываются подошвою вверхъ, а головкою входятъ въ рельсовыя стойки.—4) Отводный дубовый Б., имѣющій снизу двѣ выемки, которыми можетъ быть положенъ на обѣ головки рельсъ пути. На верхней его сторонѣ, начиная снизу, сдѣланы двѣ косыя наклонныя плоскости съ направляющими боками въ одну или другую сторону. Эти Б. предназначены для остановки оторвавшихся и катящихся по уклону вагоновъ на жел. дор. Б. хранятся у сторожа, живущаго вблизи начала большого подъема, чтобы, замѣтивши оторвавшіеся катящіеся вагоны, сторожъ могъ положить немедленно Б. на рельсы. Наскочивъ на положенный на рельсы отводный Б., вагоны вкатываются на наклонныя плоскости Б. и, направляемые ими, скатываются въ сторону. Для этой же цѣли употребляются отводныя стрѣлки и тормазныя колодки.—5) Охранный Б.—на желѣзнодорожныхъ мостахъ рядомъ съ рельсами укладываютъ Б. охранные, на случай схода колеса съ рельсовъ. На обыкновенныхъ мостахъ такъ называются Б., отдѣляющіе проѣзжую часть отъ тротуаровъ; какъ тѣ, такъ и другіе прикрѣпляются болтами и бываютъ разныхъ размѣровъ.—6) Переводный Б. болѣе значительнаго размѣра, чѣмъ обыкновенная шпала, для укладки подъ стрѣлками жел. дор. Всѣ Б., укладываемые подъ одну стрѣлку и крестовину, составляютъ сборъ Б. или комплектъ. Эти Б. бываютъ толщиною отъ 7 до 8 дм. и шириною отъ 10—14 дм., выдѣлываются изъ дубоваго, но чаще—сосноваго лѣса.—7) Подрельсовый Б.,—въ началѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, по американской системѣ, введенной въ Англіи знаменитымъ инженеромъ Брунелемъ, рельсы укладывались не какъ теперь на поперечинахъ, а на Б. продольныхъ; въ настоящее время такіе Б. употребляются еще на мостахъ, кочегарныхъ ямахъ, въ паровозныхъ зданіяхъ и мастерскихъ, а на конно-жел. дор. и подъ рельсы главныхъ путей. Эти Б. бываютъ дубовые, буковые, сосновые и еловые—размѣрами отъ 6 до 9 дм. толщ. и отъ 10 до 12 дм. ширины. Обыкновенно до укладки осмаливаются горячей смолой, если не были ранѣе пропитаны однимъ изъ предохранительныхъ отъ гніенія составовъ. Для паровозныхъ жел. дор. верхняя плоскость Б. должна имѣть наклонъ къ серединѣ въ $^1/_{20}$, а для конныхъ Б. обдѣлывается по профили желобчатаго рельса.—8) Упорный Б. состоитъ изъ двухъ металлическихъ клинообразныхъ башмаковъ, соединенныхъ между собою желѣзнымъ брускомъ; нижняя часть башмаковъ имѣетъ углубленіе, которымъ они накладываются на головки рельсовъ. Такой упорный Б. подкладывается подъ колеса стоящихъ вагоновъ на пути, имѣющемъ уклонъ, для предупрежденія скатыванія.

Брусъ привальный—горизонтальный деревянный Б., окаймляющій судно вдоль борта, снаружи, на такой высотѣ, чтобы предохранить отъ поврежденія обшивку и бока судна при наваливаніи на стѣнку набережной.

Брусъ равнаго сопротивленія — въ строительной механикѣ, Б. такой формы, чтобы при изгибѣ его подъ вліяніемъ нагрузки напряженіе матеріала во всѣхъ сѣченіяхъ было одинаковымъ, напр., не больше допускаемаго—k, по роду матеріала (для желѣза 7 кгр. на 1 кв. мм., для чугуна 2,5 кгр., для дерева 0,7 и т. д.). Эта форма легко опредѣляется на основаніи теоретической зависимости наибольшаго напряженія отъ величины

и способа приложенія нагрузки (см. Изгибъ). Въ слѣдующей таблицѣ приведены нѣкоторыя формы Б. равнаго сопротивленія излому, причемъ въ приведенныхъ формулахъ l—длина Б., b—ширина, h—высота, d—діаметръ при круговомъ сѣченіи Б., x—перемѣнное разстояніе по длинѣ отъ конца или отъ середины Б., y—перемѣнная высота (толщина), z—перемѣнная ширина, d—разстояніе отъ лѣвой опоры, P—сосредоточенный грузъ и Q—равномѣрно распредѣленная нагрузка. Первые три случая относятся къ Б., закрѣпленному въ стѣну и нагруженному, въ первыхъ двухъ случаяхъ — сосредоточеннымъ грузомъ, приложеннымъ къ свободному концу, а въ третьемъ—равномѣрною по всей длинѣ нагрузкою. Послѣдній случай относится къ Б., свободно лежащему на двухъ опорахъ, при дѣйствіи сосредоточеннаго неподвижнаго груза. Эти формы имѣютъ теоретическое значеніе, но на практикѣ разныя части сооруженій и машинъ къ нимъ приближаются, при чемъ формы видоизмѣняются въ зависимости отъ рода приложенныхъ къ нимъ усилій (напр.: коромысла паровыхъ машинъ, шатуны и другого вида рычаги, краны, части мостовъ и пр.). Условіемъ равнаго сопротивленія опредѣляется также очертаніе высокихъ дымовыхъ трубъ и маяковъ, подверженныхъ опрокидывающему усилію отъ напора вѣтра. Въ природѣ формы, соотвѣтствующія требованію наибольшаго сопротивленія, при минимальной затратѣ матеріала, въ зависимости отъ рода и способа дѣйствія усилій, которымъ подвергается предметъ, встрѣчаются на каждомъ шагу (кости скелета, стволы и вѣтви деревьевъ и пр.).

Продольное очертаніе бруса.	Поперечное сѣченіе.	Видъ линіи очертанія.	Формулы, по которымъ опредѣляются размѣры поперечнаго сѣченія.
	Прямоугольникъ постоянной ширины b, при перемѣнной высотѣ y.	Сверху прямая, снизу обыкновенная парабола.	$y^2=\frac{6P}{bk}x$; $h=\sqrt{\frac{6Pl}{bk}}$
	То же.	Обыкновенная парабола.	$y^3=\frac{6P}{bk}x$; $h=\sqrt{\frac{6Pl}{bk}}$
	Прямоугольникъ постоянной ширины β, при перемѣнной высотѣ y. Нагрузка Q распредѣлена вдоль бруса равномѣрно.	Сверху горизонтальная прямая, снизу—наклонная.	$\frac{kb}{6}y^2=\frac{Q}{2l}x^2$; $h=\sqrt{\frac{3Ql}{kb}}$
	Прямоугольникъ постоянной ширины b, при перемѣнной высотѣ y. Сосредоточенный грузъ P неподвиженъ.	Сверху: двѣ обыкновенныя параболы.	$y^2=\frac{6P(l-d)}{bkl}x$; $h=\sqrt{\frac{6P(l-d)d}{bkl}}$; $y_1^2=\frac{6Pd}{bkl}x_1$;

Брусъ рамный—верхній и нижній обвязочные Б. шлюзныхъ воротъ (см. Ворота шлюзныя), а также два продольныхъ и два поперечныхъ Б., образующіе раму паровозовъ, вагоновъ и пр.

Брусянинъ, Василій Васильевичъ—писатель. Род. въ 1867 г. Помѣстилъ рядъ разсказовъ и очерковъ въ «Жизни», «Новомъ Словѣ», «Журналѣ для всѣхъ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и др. Отдѣльно напечаталъ книжку «Поэты-крестьяне» (СПБ., 1899), романъ «Молодежь».

Брусянка—развалистая печорская ладья или лодка, длиною до 5 саж. и шириною—4 арш.; ее обыкновенно перетаскиваютъ лошадьми чрезъ Печорскій волокъ.

Брусянскій камень—названіе особаго вида тальковаго сланца, находимаго въ обширной каменоломнѣ при с. Брусянскомъ въ Пермской губ., Европейской Россіи, и представляющаго, по огнеупорности и мягкости, въ силу которой ему легко можно придавать любую форму, превосходный матеріалъ для внутренней обкладки плавильныхъ печей.

Брусяныя горы—на СВ Вологодской губ. въ Устьсысольскомъ у., близъ лѣв. берега р. Печоры. Ихъ двѣ: 1) на рч. Соплессѣ, лѣв. прт. Печоры, въ 12 вер. вверхъ по рѣкѣ отъ дер. Усть-Соплессы; состоитъ изъ пластовъ горнаго известняка, на которомъ напластованы песчаники. Здѣсь добывается точильный камень. Разработка его производится со времени царя Михаила Ѳеодоровича.—2) На рч. Ваѣ, лѣв. прт. Печоры, въ 18 вер. отъ первой горы и въ 7 вер. отъ дер. Усть-Ваи—не разрабатывается.

Бруттіи (Bruttii, Βρέττιοι)—обитатели нынѣшней Калабріи, племя осскаго происхожденія. Страна Б. омывается съ двухъ сторонъ моремъ (Тирренскимъ и Іоническимъ) съ С ограничена р. Лаосъ (нынѣ Lao); она очень гориста (знаменитый кряжъ-Сила), съ большимъ количествомъ мысовъ и гаваней, и очень многоводна (болѣе двадцати мелкихъ рѣчекъ впадаютъ въ оба моря); горы и въ древности, и часть теперь еще покрыты вѣковымъ строевымъ лѣсомъ. Лѣса Б., знаменитыя лѣса Силы, даютъ и давали хорошій деготь и смолу. Эти лѣса, а также хорошія гавани, плодородіе береговой полосы минеральныя богатства (мѣдные рудники около Tempsa) издавна были извѣстны грекамъ и привлекли сюда многочисленныхъ греческихъ колонистовъ, основавшихъ здѣсь многочисленные города по морскому побережью: Терану, Гиппоній, Мсдму, Регій, Локры, Кавлонію, Скиллакій, Петелію, Сибарисъ, Ѳурій, Кротонъ. Съ середины IV в. мы слышимъ о культурномъ и государственномъ подъемѣ Б., начинающихъ тѣснить греческіе города. Несмотря на защиту послѣднихъ вызваннымъ греками въ Италію изъ Эпира Александромъ Молоссомъ, погибшимъ въ странѣ Б. въ 331 г. до Р. Хр., и Агаѳокломъ Сиракузскимъ. Б. въ полной мѣрѣ сохранили свою самостоятельность. Въ теченіе IV и до конца III в. они быстро двигались впередъ въ культурномъ и политическомъ отношеніяхъ. Всѣ

племена ихъ входили въ большой союзъ, центромъ котораго былъ городъ Consentia,—союзъ, чеканившій даже собственную монету съ греческими надписями. Выдвигаются и другіе города, особенно Кламнетія и Темпса (послѣдняя была захвачена Б. у грековъ). Со времени Пиррова похода начались столкновенія съ Римомъ, выступившимъ въ качествѣ защитника греческихъ городовъ (кромѣ Темпсы, Б. захватили въ это время и Петелію, и другіе города). Съ 278 по 272 гг. римляне отпраздновали 6 тріумфовъ надъ луканами, Б. и самнитами. Окончательно покорены и лишены своей свободы были Б. послѣ Ганнибаловой войны; съ ними поступили особенно сурово, какъ съ наиболѣе вѣрными союзниками Ганнибала. Въ 194 г. въ Темпсу и Кротонъ были выведены римскія колоніи, въ Гиппоній (съ этого времени Vibo Valentia)—латинская. Въ 132 г. была выстроена большая дорога изъ Капуи черезъ Консентію въ Vibo и Регій, и годныя для земледѣлія земли розданы колонистамъ. Въ эпоху Августа страна Б. принадлежала вмѣстѣ съ Луканіей къ 3 округу Италіи; въ административномъ отношеніи часто соединялась съ Апуліей и Калабріей. Послѣ Діоклетіана Б. и Луканіей управлялъ особый corrector, пребывавшій въ Регіи. Въ средніе вѣка послѣ завоеванія Византіей имя Б. пропадаетъ, и на его мѣсто становится имя Калабрія (см.).—См. Nissen, «Italische Landeskunde», I, 244 сл., 535 сл.; II, 924—967; Ctb., X, стр. 1 сл.; Igr., XIII, стр. 150 сл.; Pais, «Storia della Sicilia e della Magna Grecia», гл. I, II; Hülsen въ «Realencyclopädie» Pauly-Wissowa.

Брутто (*итал.* brutto, гадкій, грубый, грязный, нечистый; *франц.* brut, *нѣм.* Brutto) — валовой. Вѣсъ Б.—вѣсъ товара съ упаковкой. Доходъ Б.—валовой доходъ (см.).

Брутъ (M. Junius Brutus)—извѣстнѣйшій между убійцами Цезаря, происходилъ изъ плебейскаго рода, род. въ 85 г. до Р. Хр., былъ сыномъ Марка Юнія Б. и сводной сестры Катона Утическаго, Сервиліи, находившейся въ близкихъ отношеніяхъ къ Цезарю. Б. былъ усыновленъ братомъ своей матери, Кв. Сервиліемъ Цепіономъ, поэтому на монетахъ и въ оффиціальныхъ документахъ именуется Q. Caepio Brutus. Сначала Б., несмотря на личную вражду къ Помпею, примкнулъ къ нему, какъ къ руководителю партіи оптиматовъ. Однако, послѣ битвы при Фарсалѣ (48 г. до Р. Хр.), онъ перешелъ на сторону Цезаря, былъ имъ дружески принятъ, въ 46 г. управлялъ Цизальпинской Галліей, въ 44 г. получилъ претуру. Тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ уговоровъ Кассія и его сторонниковъ Б. сталъ во главѣ заговора на жизнь Цезаря, считая себя потомкомъ и прямымъ преемникомъ легендарныхъ героевъ свободы, Л. Юлія Б. и Сервилія Агалы. Примѣръ Б. побудилъ затѣмъ и многихъ знатныхъ римлянъ примкнуть къ заговору противъ Цезаря. Но, когда послѣдній былъ убитъ, Б. и заговорщикамъ не удалось увлечь за собою народъ. Антоній, избѣжавшій участи Цезаря только благодаря заступничеству Б., взялъ на себя роль посредника между приверженцами Цезаря, жаждавшими мести, и сторонниками заговорщиковъ. Убійцамъ диктатора была гарантирована безнаказанность; однако, общественное мнѣніе высказалось противъ нихъ: въ день похоронъ Цезаря возникли крупные безпорядки, не прекращавшіеся до тѣхъ поръ, пока заговорщики, среди нихъ и Кассій, не сочли за лучшее покинуть Римъ. Б. отправился въ Аѳины, овладѣлъ Македоніей и Грецією, собралъ значительное войско и двинулся въ Азію, гдѣ соединился съ Кассіемъ. Въ Римѣ, между тѣмъ, восторжествовали тріумвиры, Антоній, Октавіанъ и Лепидъ. Всѣ заговорщики были осуждены, противъ Б. съ Кассіемъ было снаряжено войско. Послѣдніе двинулись назадъ въ Европу, чтобы дать отпоръ тріумвирамъ. Рѣшительная битва произошла при Филиппахъ въ Македоніи, осенью 42 г. до Р. Хр. Въ двухъ послѣдовательныхъ битвахъ были разбиты сначала Кассій, а затѣмъ Б.; оба они, видя свое дѣло проиграннымъ, лишили себя жизни. Изъ философскихъ произведеній Б. и его рѣчей сохранились лишь немногіе отрывки; напротивъ, его переписка съ Цицерономъ сохранилась вся и составляетъ два тома. Подлинность отдѣльныхъ писемъ, однако, оспаривалась, и именно Тэнстолемъ (Кэмб., 1741, и Л., 1744), Цумптомъ (Б., 1845) и Мейеромъ (Штутт., 1881); защитниками же подлинности ихъ выступали: Мидльтонъ (Л., 1743), Германъ (Гётт., 1844—45), Кобэ (въ «Mnemosyne», 1879), Гастонъ Буассье («Cicéron et ses amis», П., 1865; 7-е изд., 1884).—См. Gurlitt, «Handschriftliches und textkritisches zu Ciceros ep. ad M. Brutum» («Philol.», LV в., 318); Drumann, «Geschichte Roms in seinem Übergange von der republik. zur monarchischen Verfassung», IV, I, 2-е изд. (Лпц., 1908).

Брутъ (D. Junius Brutus Albinus), Децимъ Юній Б. Альбинъ—сынъ Д. Б., консула 77 г. и Семпроніи, годъ его рожденія не извѣстенъ. Б. былъ адоптированъ Авломъ Постуміемъ Альбиномъ. Отличился въ галльской и гражданской войнахъ и, какъ особенный любимецъ и другъ Цезаря, былъ осыпанъ имъ милостями и почестями. Несмотря на это, онъ принялъ на себя при заговорѣ обязанность уговорить колебавшагося Цезаря идти въ сенатъ. По смерти Цезаря онъ защищалъ противъ Антонія Цизальпинскую Галлію, но былъ оставленъ своимъ войскомъ и умерщвленъ, по приказанію Антонія. Въ цицероновскихъ «Epistolae ad familiares» заключается часть переписки между Б. и Цицерономъ.—См. Bondurant, «Decimus Junius Brutus Albinus» (Чикаго, 1907); Drumann, «Geschichte Roms in seinem Übergange von der republik. zur monarchischen Verfassung», IV, I, 2-е изд. (Лпц., 1908).

Брутъ (L. Junius Brutus), Луцій Юній Б.—сынъ патриція М. Юнія Б. и Тарквиніи, дочери Тарквинія Приска, консулъ 509 г., основатель римской свободы, какъ его называетъ Ливій (conditor Romanae libertatis Liv., VIII, 34). Легенда приписываетъ Б. иниціативу изгнанія Тарквиніевъ какъ месть за оскорбленіе и смерть Лукреціи, жены Тарквинія Коллатина; онъ же, по преданію, предложилъ замѣнить царскую власть коллегіальной консульской властью, самъ сдѣлавшись первымъ консуломъ вмѣстѣ съ Тарквиніемъ Коллатиномъ. Во время консульства Б., по его иниціативѣ, царскій родъ Тарквиніевъ навсегда былъ изгнанъ изъ Рима; сохраненіе республиканской свободы было гарантировано строжайшими законами. Б. погибъ въ легендарной битвѣ съ Арунсомъ Тарквиніемъ въ 509 г. до Р. Хр., во время войны съ царемъ Тарквиніемъ, стремившимся снова захватить власть въ Римѣ. Въ честь погибшаго героя были устроены торжественныя похороны, сопровождавшіяся надгробной рѣчью консула Валерія Попликолы, былъ установленъ годичный трауръ матронъ, и воздвигнута бронзовая статуя на Капитоліи между статуями семи царей. Историческую достовѣрность личности Б. отрицаетъ Моммзенъ («Römische Forschungen», I, 111). Паисъ (Pais, «Storia di Roma», I, 359—372) пытается установить генезисъ легенды изъ религіозныхъ обрядовъ, связанныхъ съ именемъ богини Юноны (Juno) и

мѣсяца іюня (Juni). Де-Санктисъ (De Sanctis, «Storia dei Romani», I, 407), признавая легендарность преданія, связаннаго съ именемъ Б., вопросъ объ исторической достовѣрности самой личности оставляетъ открытымъ. Легенда о Б. съ указаніемъ источниковъ изложена у Швеглера (Schwegler, «Römische Geschichte», I, 2—II, 1). Кромѣ выше приведенной литературы, см. K. J. Neumann, «L. Junius Brutus» («Strassburger Festschrift z. 46. Versammlung deutsch. Philologen u. Schulmänner»; Страсбургъ, 1901).

Бруфельдъ — финскій писатель, пишущій подъ псевдонимомъ Юхани Ахо (см.).

Брухзаль (Bruchsal)—городъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ въ 21 км. къ СЗ отъ Карлсруэ, замокъ въ стилѣ барокко, построенъ въ XVIII в.; прк. Св. Петра съ гробницами епископовъ шпейерскихъ, тюрьма одиночнаго заключенія, одна изъ первыхъ, устроенныхъ въ Европѣ по пенсильванскому образцу; 15 тыс. жит.

Брухнальскій (Bruchnalski), Вильгельмъ — изслѣдователь польской литературы, род. въ 1859 г., профессоръ польской литературы въ львовскомъ унив. Гл. труды: «O źródłach niektórych utworów poetyckich XV i XVI w.»; «Legenda Aurea w literaturze polskiej XV w.»; «O rymie w poezji polskiej do Kochanowskiego»; «Studja nad pismami Reja»; изд. соч. Н. Рея «Zwierzyniec» XVI в.; «Mickiewicz a Moore»; «Geneza Grażyny»; «Calendarii Cracoviensis Notae historicae»; «Mickiewicz-Niemcewicz. Studjum historyczno-literackie. Twórczość Mickiewicza do roku 1824» (Львовъ, 1907); «Polskie listy miłosne. Ustęp z historji kultury średniowiecza polskiego» (Львовъ, 1907) и др. Въ 1908 г. редакціонный комитетъ львовскихъ профессоровъ подъ предсѣдательствомъ Б. предпринялъ изданіе капитальнаго труда проф. Романа Пилята: «Historya literatury polskiej» въ восьми большихъ томахъ, съ приложеніями и комментаріями.

Брухъ (Bruch), Максъ—извѣстный нѣмецкій композиторъ и дирижеръ, род. въ 1838 г. въ Кёльнѣ, въ еврейской семьѣ; первыя свѣдѣнія по музыкѣ получилъ отъ матери, музыкантши и пѣвицы. Б. изучалъ гармонію въ Боннѣ подъ руководствомъ Брейденштейна и съ 11 лѣтъ уже сталъ сочинять; первая его симфонія была исполнена въ Кёльнѣ, когда Б. минуло 14 лѣтъ. Съ 1853 г. Б. сталъ стипендіатомъ имени Моцарта («Mozart Stiftung»). Пробывъ нѣкоторое время въ Лейпцигѣ, Б. въ 1858 г. переѣхалъ въ Кёльнъ, гдѣ до 1861 г. занимался педагогической дѣятельностью; въ этомъ же городѣ онъ написалъ свое первое драматическое произведеніе: «Scherz, List und Rache» (op. 1). Въ 1861 г. Б., послѣ смерти отца, поселился въ Маннгеймѣ, гдѣ была поставлена его опера «Lorelei». Въ Маннгеймѣ Б. въ 1864 г. написалъ нѣсколько хоровыхъ сочиненій, въ томъ числѣ кантату для смѣшаннаго хора, соло и оркестра «Frithjoff», доставившую автору извѣстность. Позднѣе былъ капельмейстеромъ въ Кобленцѣ, Берлинѣ, Ливерпулѣ, Бреславлѣ. Въ 1891 г. Б. получилъ званіе профессора берлинской академіи, гдѣ ему было поручено завѣдываніе отдѣленіемъ композиціи. Б. написалъ много произведеній, но лучшимъ изъ нихъ являются тѣ, которыя написаны для хора съ оркестромъ; въ этой области его можно считать наиболѣе выдающимся среди современныхъ нѣмецкихъ композиторовъ. Б.—большой поклонникъ Шумана, хотя въ характерѣ музыкальнаго творчества между ними мало общаго, и въ этомъ отношеніи Б. примыкаетъ скорѣе къ Мендельсону. Изъ произведеній для смѣшаннаго хора, соло и оркестра слѣдуетъ отмѣтить: «Frithjof» (op., 23, 1864), «Schön Ellen» (op. 25), «Odysseus» (op. 41, 1873), «Arminius» (op. 43), «Das Lied von der Glocke» (op. 45), текстъ Шиллера, «Achilleus» (op. 50, 1885), «Das Feuerkreuz» (op. 52), «Moses» (op. 67, ораторія, 1894), «Gustav Adolf» (op. 73, ораторія, 1898); «Jubilate, Amen» (op. 3), «Die Birken und die Erlen» (op. 8), «Die Flucht der heiligen Familie» (op. 20), «Rorate coeli» (op. 29, съ органомъ и оркестромъ), «Römische Leichenfeier» (op. 34), «Kyrie, Sanctus и Agnus Dei» (op. 35, на два хора), «Lied vom deutschen Kaiser» (op. 37), «Dithyrambe» (op. 39, 6-голосн.), «Gruss an die heilige Nacht» (op. 62), «Hymne» (op. 64 съ органомъ и оркестромъ). Для мужского хора, соло и оркестра: «Römischer Triumphgesang», «Das Wessobrunner Gebet», «Lied der Städte» и «Schottlands Thränen» (op. 19), «Gesang der heiligen drei Könige» (op. 21, 3 мужск. голоса съ оркестромъ), «Salamis» (op. 25), «Normanenzug» (op. 32, соло для баритона съ 1-голоснымъ мужскимъ хоромъ), «Leonidas» (op. 66), «Termopyla» и «Tyrtäos» (op. 53). Для женскаго хора, соло и оркестра: «Frithjof auf seines Vaters Grabhügel» (op. 27), «Die Flucht nach Aegypten» и «Morgenstunde» (op. 31). Кромѣ того, Б. написалъ 2 струнныхъ квартета (op. 9, C-moll и op. 10 E-dur), trio (op. 5, C-moll). Его симфоніи Es-dur, F-moll и E-dur представляютъ значительный интересъ. Сочиненія для рояля (op. 2, 11, 12, 14 и др.), какъ и романсы (op. 7, 15, 17, 33, 59 и Schottische Lieder) не пользуются популярностью. Имъ написаны еще 3 концерта для скрипки: первый въ G-moll и два слѣдующихъ въ D-moll. Первый (G-moll) получилъ широкое распространеніе. Изъ вещей, написанныхъ для віолончели, большую извѣстность пріобрѣла его пьеса «Kol Nidrei» (древняя еврейская мелодія).

Бруцинъ—алкалоидъ состава $C_{23}H_{26}N_2O_4 + 4H_2O$ (Реньо и др.), спутникъ стрихнина открытъ въ 1819 г. Пеллетье и Каванту въ ненастоящей ангустуровой корѣ, которую ошибочно считали принадлежащей растенію Brucea antidysenterica, откуда и названіе вещества: бруцинъ. Эта кора доставляется вовсе не Brucea, а однимъ видомъ Strychnos; однако, прежнее названіе алкалоида удержалось и донынѣ. Б. (вмѣстѣ со стрихниномъ) содержится въ сѣменахъ плодовъ Strychnos nux vomica (чилибуха), въ бобахъ св. Игнатія (Str. St. Ignatii), въ Caba longa, южно-американскомъ ядѣ для стрѣлъ и т. д. При полученіи стрихнина изъ сѣмянъ Str. nux vomica, Б., какъ болѣе растворимый, остается въ алкогольныхъ маточныхъ растворахъ; алкалоидъ переводятъ въ сѣрнокислую соль, очищаютъ ее и разлагаютъ амміакомъ. Стрихнинъ отдѣляютъ, выпаривая уксуснокислый растворъ алкалоидовъ на водяной банѣ и обрабатывая остатокъ водой: соль Б. переходитъ при этомъ въ растворъ, а стрихнинъ остается, какъ таковой. Продажный Б. содержитъ отъ 0,25% до 1% стрихнина; чистый продуктъ кристаллизуется изъ слабаго алкоголя въ одноклиномѣрныхъ призмахъ или табличкахъ, плавящихся (въ безводномъ состояніи) при 178°; трудно растворимъ въ водѣ, не растворяется въ эѳирѣ и щелочахъ, но легко—въ холодномъ алкоголѣ и хлороформѣ; вращаетъ влѣво плоскость поляризаціи; вкусъ горькій; ядовитъ, но менѣе, нежели стрихнинъ. Наиболѣе чувствительной реакціей для открытія Б. служитъ характерное красное окрашиваніе съ азотной кислотой, переходящее при нагрѣваніи въ желтое. По химическимъ свойствамъ Б. предста-

вляетъ одноатомное основаніе. Съ кислотами онъ даетъ соли, по большей части хорошо кристаллизующіяся; прямо соединяется съ іодистымъ метиломъ, этиломъ и т. п. При окисленіи перекисью марганца и слабой сѣрной кислотой получаются метильный алкоголь и муравьиная кислота. Азотная кислота, на ряду съ другими продуктами, даетъ какотелинъ, $C_{21}H_{22}(NO_2)_2N_2O_5 + H_2O$ (Штреккеръ и др.), представляющій оранжево-желтые листочки, а въ присутствіи спирта получается красный аморфный порошокъ динитробруцина $C_{23}H_{24}(NO_2)_2\ N_2O_4$. При качественномъ анализѣ Б. употребляется какъ весьма чувствительный реактивъ на азотную кислоту.

Бруцитъ, — кристаллы, принадлежатъ къ классу дитригональнаго скаленоэдра; представляетъ табличатые кристаллы, образованные базопинакоидомъ и нѣсколькими ромбоэдрами. Встрѣчается также въ видѣ сплошныхъ листоватыхъ, рѣже волокнистыхъ массъ, безцвѣтныхъ, бѣлыхъ или зеленоватыхъ; очень похожъ на талькъ. Блескъ стеклянный, на плоскости базопинакоида перламутровый; твердость 2; уд. в. 2,3—2,4. Химическій составъ—$MgO.H_2O$, т.-е. 69% магнезіи и 31% воды. Находится въ жилахъ въ серпентинахъ и известнякахъ; образуетъ также цѣлые пласты. Мѣсторожденія: Техасъ въ Пенсильваніи, Предаццо въ Тиролѣ (смѣсь Б. съ известнякомъ называютъ здѣсь «предаццитомъ»), Нью-Джерсей, Восточная Сибирь, Башартскій рудникъ на Уралѣ и др.

Бручка—см. Брюква.

Бруэровичъ (Bruerović), Марко, или Брюэръ Дериво (Bruère Derivaux)—дубровницкій поэтъ (ум. въ 1823 г.), родомъ французъ. Еще ребенкомъ въ 1774 г. пріѣхалъ въ Дубровникъ, гдѣ его отецъ былъ французскимъ консуломъ, и въ совершенствѣ усвоилъ себѣ хорватскій яз. Впослѣдствіи также былъ французскимъ консуломъ въ Дубровникѣ, Травникѣ, Сараевѣ, Скадрѣ и Триполи; назначенный консуломъ въ Алеппо, умеръ по дорогѣ на о-вѣ Кипрѣ. Къ его времени литературная дѣятельность въ Далмаціи почти прекратилась, и только Б. пользовался извѣстностью въ качествѣ поэта, подражавшаго старымъ дубровницкимъ поэтамъ, хотя его произведенія и были напечатаны лишь послѣ его смерти. Для колядованія, которое практиковалось въ Дубровникѣ подъ Рождество, онъ написалъ 4 колядки (изд. гр. М. Пуцичемъ въ «Dubrovnik'ѣ», III, 1852), въ которыхъ величаетъ своихъ знакомыхъ. Оставилъ также 9 посланій въ народномъ духѣ и одну сатиру гекзаметромъ; въ сатирическомъ же родѣ написаны его стихотворенія «Cure i Spravljenice» (изд. въ 1839 г.) и комедія «Vĕra nenadana». Переводилъ римскихъ классиковъ: Горація, Проперція, Катулла, Марціала и Плавта. Писалъ также на итальянскомъ, французскомъ и латинскомъ яз.

Брыжевельникъ — см. Можжевельникъ (Juniperus L.).

Брыжеечныя железы (Glandulae mesentericae)—лимфатическія железы, расположенныя въ брыжейкѣ. У нѣкоторыхъ млекопитающихъ (напр., у хищныхъ, ластоногихъ) часть Б. железъ сливается вмѣстѣ и образуетъ довольно крупное тѣло продолговатой формы, извѣстное подъ неправильнымъ названіемъ Азелліева органа (Pancreas Aselli). У хищныхъ Азелліевъ органъ, какъ и всѣ лимфатическія железы, имѣетъ нѣсколько приносящихъ (vasa lymphatica afferentia) и выносящихъ лимфатическихъ сосудовъ (vasa lymphatica efferentia). Послѣдніе оканчиваются въ главный стволъ лимфатической системы—грудной протокъ (ductus thoracicus). У ластоногихъ (Pinnipedia), напр., у тюленей, изъ Азелліева органа выходитъ лишь одинъ выносящій каналъ—Розенталіевъ протокъ (ductus Rosenthalianus), открывающійся въ грудной протокъ (ductus thoracicus).

Брыжейка (mesenterium)—такъ назыв. та наибольшая складка брюшины, въ которой заключена тонкая кишка (за исключеніемъ ея начала, двѣнадцатиперстной кишки). Брюшина сзади въ области поясничныхъ позвонковъ съ обѣихъ сторонъ вдается внутрь и образуетъ такимъ образомъ складку, въ которую входятъ принадлежащіе тонкой кишкѣ сосуды и нервы. Сама тонкая кишка лежитъ лишь въ глубинѣ этой сумки, происшедшей изъ прилегающихъ другъ къ другу пластинокъ брюшины. Такимъ образомъ, съ одной стороны, тонкая кишка до нѣкоторой степени удерживается въ своемъ положеніи и защищается отъ того, чтобы ея петли не запутывались; съ другой—ей обезпечивается несравненно большая степень подвижности, чѣмъ, напр., та, которою обладаетъ вообще толстая кишка. Ободочная кишка также, хотя и менѣе полно, одѣта подобной же складкой брюшины, Б. ободочной кишки (mesocolon), а также и верхняя часть прямой кишки одѣта еще менѣе развитой Б. прямой кишки (mesorectum, сравн. Брюшина). Названіе Б. (mesenterium) прилагается не только къ складкамъ брюшины, поддерживающимъ кишку у позвоночныхъ, но и къ такимъ же органамъ тѣхъ изъ безпозвоночныхъ, которыя обладаютъ полостью тѣла, въ которой подвѣшенъ кишечникъ (см. Целома).

Брызгальце (spiraculum)—щель, лежащая по бокамъ головы позади глаза между гіоидной дугой и нижней челюстью у акулъ и скатовъ, окаймлена отчасти хрящомъ, содержащимъ клапанъ и рудиментарную жабру (pseudobranchia); соотвѣтствуетъ другимъ жабернымъ щелямъ (см. Рыбы). Служитъ для введенія воды въ переднюю часть пищевода. У химеръ и нѣкоторыхъ акулъ существуетъ только въ зародышевомъ состояніи.

Брызгасъ—плотникъ на деревянномъ кораблѣ, спеціальность котораго заколачивать болты, рамы и сверлить для нихъ дыры и пр. Такая спеціальность получилась оттого, что сверленіе дыръ на деревянномъ кораблѣ требуетъ осторожности, опыта и знанія. Въ металлическомъ судостроеніи этотъ терминъ болѣе не употребляется; онъ сохранился лишь въ немногихъ мѣстахъ, напр., въ Кронштадтѣ, какъ пережитокъ временъ деревяннаго судостроенія.

Брызгунъ или брызгалка (Toxotes jaculator C. V.), рыба изъ семейства Toxotidae, относящагося къ колючеперымъ костистымъ рыбамъ. Небольшая рыбка, 15—20 стм. длины, съ довольно короткимъ, сжатымъ съ боковъ тѣломъ, съ вытянутымъ рыломъ, нижняя челюсть котораго нѣсколько выдается впередъ; довольно крупная чешуя покрываетъ, кромѣ самаго тѣла, также хвостовой плавникъ и мягкую часть спинного. Зеленоватаго цвѣта съ 4—5 широкими темными пятнами или полосами поперекъ спины. Водится въ Индійскомъ океанѣ, отъ Остъ-Индіи до Австраліи. Держится около береговъ и брызгаетъ каплей воды въ насѣкомыхъ, сидящихъ на вѣтвяхъ невысоко отъ воды, чтобы сшибить ихъ въ воду и схватить. Малайцы держатъ Б. въ сосудахъ и любуются ихъ охотой за насѣкомыми.

Брылевы — старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Петра Семеновича Б., владѣвшаго помѣстьемъ съ 1626 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Смоленской и

Новгородской губ., но Герольдіею Прав. Сената, за непредставленіемъ документовъ, не утвержденъ. *В. Р—въ.*

Брынза—сыръ, приготовляемый изъ овечьяго молока на всемъ почти Балканскомъ полуостровѣ, въ Моравіи, Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ. Приготовленіе Б.: парное овечье молоко вливается въ деревянную кадку, и къ нему прибавляется заранѣе приготовленная закваска, состоящая изъ сыворотки, смѣшанной съ содержимымъ телячьяго сычуга. Молоко оставляютъ въ кадкѣ на 3—4 часа. Изъ свернутаго молока выбирается творогъ и, слегка отжатый и раздробленный на мелкія части руками, при помощи деревяннаго ножа, выкладывается въ холщевый мѣшокъ, который и подвѣшивается надъ кадкой для стѣканія сыворотки. По прошествіи 5—6 часовъ образовавшійся въ мѣшкѣ комокъ творога вынимается и для просыханія кладется на полки. Чрезъ 7—10 дней творогъ-Б. снова раздробляется, солится и помѣщается въ кадки, гдѣ и хранится до продажи. Въ привислинскихъ губерніяхъ приготовляется овечій сыръ, извѣстный подъ названіемъ польской Б. Польская Б. отличается отъ бессарабской содержаніемъ тмина, который подмѣшивается къ твороту при его просолкѣ. Приготовленіе Б. распространялось валахами-пастухами еще со времени римской культуры на Балканскомъ полуостровѣ и шло на сѣверъ, вмѣстѣ съ своеобразной роменской терминологіей въ области молочнаго хозяйства, въ средніе вѣка доходило чрезъ Карпаты до Польши.

Брынь: 1) р. Калужской губ., беретъ начало въ Козельскомъ у., течетъ затѣмъ по уу. Мещовскому и Жиздринскому, въ послѣднемъ впадаетъ въ р. Жиздру, прт. Оки. Дл. 60 в. Въ старину протекала среди знаменитыхъ Брынскихъ лѣсовъ, часто упоминаемыхъ въ былинахъ и пѣсняхъ какъ мѣстопребываніе Соловья-Разбойника; въ позднѣйшее время въ Брынскихъ лѣсахъ было много скитовъ, въ которыхъ скрывались отъ преслѣдованій старовѣры, почему ихъ иногда называли послѣдователями «Брынской вѣры». На Б. расположенъ безуѣздн. гор. Сухиничи.—2) Б. (Толстошеева), с. Калужской губ., Жиздринскаго у., при р. Б.; 2392 жит.; желѣзодѣлательный зав. Въ XII ст. Б. было городомъ, входившимъ въ составъ Черниговскаго княжества; послѣ смерти св. кн. Михаила гор. Б. перешелъ къ карачевскому княжеству, а въ 1414 г. по мирному договору Москвы съ Литвой—къ послѣдней.

Брыньково (Богородское), Московской губ., Рузскаго у., въ 1 вер. отъ гор. Рузы. Желѣзистый источникъ заключаетъ небольшое количество углекислоты, желѣзной окиси, углекислой и сѣрнокислой извести, сѣрнокислой магнезіи; темп. 6°. Не эксплоатируется.

Брѣзникъ—городокъ (2574 жит.) въ Болгаріи, въ Софійскомъ окр.; извѣстенъ сраженіями между сербами и болгарами въ 1885 г.

Брэ (Brau)—небольшая область Франціи въ Верхней Нормандіи, откуда берутъ начало рр. Бетюнъ, Энтъ, Авелонъ и др. Дл. 60 км., шир. 10 км. Она представляетъ собой ядро юрскаго происхожденія, выступающее между двумя крупными мѣловыми утесами. Въ самой глубинѣ этой холмистой долины глинистые пласты почвы опредѣлили собой лѣсной и луговой характеръ мѣстности. Это настоящій зеленый оазисъ между двумя мѣловыми плато—нормандскимъ и пикардійскимъ. Страна пастбищъ. Славится своимъ гурнэйскимъ масломъ и невшательскимъ сыромъ.

Брэвикенъ (Brävikeп)—заливъ Балтійскаго м., на вост. берегу Швеціи, 100 кв. км., длина 20 км., между провинціями Зёдерманландъ и Эстергётландъ. Сѣв. берега его круты и гористы, южн. отлоги. Въ зап. углу его гор. Норченингъ, при устьѣ р. Моталы.

Брэгэмъ (Braham), Джонъ—знаменитый англійскій теноръ и композиторъ (1774—1856). Происходитъ изъ еврейской семьи. Нѣкоторое время изучалъ игру на роялѣ подъ руководствомъ Абр. Гольдшмита. Въ 1793 г. обратилъ на себя вниманіе извѣстнаго Руччини своимъ голосомъ и выдающейся музыкальностью; въ 1796 г. выступилъ въ Лондонѣ въ Дрюриленскомъ театрѣ и сразу завоевалъ симпатіи публики. Завершивъ свое музыкальное образованіе въ Италіи, Б. совершилъ рядъ концертныхъ путешествій по Франціи и Германіи, и въ 1801 г., возвратясь въ Лондонъ, выступилъ въ театрѣ Covent-Garden. Съ этого момента Б. сдѣлался кумиромъ публики. Антрепренеры платили ему за 15—20 спектаклей по 50—60 тыс. фр. Онъ первый пѣлъ партію Гюона въ операхъ Вебера «Оберонъ». Никто не исполнялъ такъ Генделя, какъ Б., доводившій слушателей своимъ пѣніемъ до слезъ. Б. выступалъ до 1830 г., а въ 1831 г. купилъ самъ театръ «Колизей». Въ 1835 г. онъ выстроилъ театръ «St-James»; но въ этихъ предпріятіяхъ ему не посчастливилось, и онъ разорился. Въ 65 лѣтъ Б. былъ принужденъ снова вернуться къ оперной и концертной дѣятельности, но, конечно, прежняго успѣха не имѣлъ. Въ 1852 г. окончательно оставилъ сцену. Какъ композиторъ, Б. пользовался популярностью и написалъ много оперъ, изъ которыхъ можно отмѣтить: «The Cabinet», «The English Fleet», «Thirty Thousand», «Family Quarrels», «Out of place», «The Paragraph», «Kaes or Love in a Desert», «Americans», «The Devil's Bridge», «False Alarms», «Luna», «Navensky». Б. издалъ также вмѣстѣ съ Натаномъ «Собраніе еврейскихъ мелодій древнихъ и новыхъ», для котораго Байронъ написалъ свои знаменитыя «Еврейскія мелодіи».

Брэддокъ (Braddock)—м-ко въ сѣв.-америк. штатѣ Пенсильваніи; въ 10 км. на ЮВ отъ Питсбурга; 15 654 жит.

Брэддонъ—см. Браддонъ.

Брэдназъ—см. Брэдъ.

Брэдло (Bradlaugh), Чарльзъ—англійскій политическій дѣятель и пропагандистъ атеизма и неомальтузіанства (1833—91), сынъ мелкаго клерка, въ дѣтствѣ и молодости сильно нуждался, былъ разсыльнымъ; въ 1850 г. поступилъ солдатомъ въ армію, но въ 1853 г. выкупился благодаря неожиданно полученному небольшому наслѣдству. Въ концѣ 40-хъ годовъ былъ увлеченъ чартистскимъ движеніемъ; одновременно подъ вліяніемъ чтенія философской литературы подвергъ сомнѣнію истины религіи. Въ области политики былъ крайнимъ радикаломъ, сочувствовавшимъ радикальнымъ и революціоннымъ движеніямъ, какъ въ Англіи, такъ и за границей, во Франціи, въ Италіи, въ Венгріи, въ Польшѣ, позднѣе въ Россіи; съ рѣшительнымъ отрицаніемъ Б. относился къ монархическимъ государственнымъ формамъ, считая ихъ отжившими даже въ Англіи и отстаивая переходъ ея къ республикѣ; свой республиканизмъ онъ развилъ съ особенной силой въ получившей громкую извѣстность брошюрѣ: «Ганноверская династія», въ которой обвинялъ всѣхъ представителей этой династіи, дѣлая, впрочемъ, исключеніе для Викторіи, въ безнравственности и въ деспотическихъ наклонностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ соціализма, хотя (въ послѣдніе годы жизни) сторонникомъ націонализаціи земли по плану Генри Джорджа. Главную причину соціальныхъ бѣдствій

онъ видѣлъ въ избыточномъ населеніи, вслѣдствіе чего пропагандировалъ такъ назыв. неомальтузіанизмъ, т.-е. предупредительныя мѣры противъ чрезмѣрнаго размноженія. Въ области философіи и религіи онъ былъ свободнымъ мыслителемъ и рѣшительнымъ атеистомъ. Съ 1853 по 1860 г. Б. былъ клеркомъ у адвоката, позднѣе жилъ исключительно литературнымъ трудомъ. Уже въ 1850 г. онъ выпустилъ (подъ псевдонимомъ) свою первую брошюру, направленную противъ христіанства: «A few words on the Christian creed»; затѣмъ онъ выступалъ въ періодической печати, въ многочисленныхъ брошюрахъ и на различныхъ митингахъ страстнымъ пропагандистомъ своихъ убѣжденій. Подъ своими статьями и брошюрами подписывался въ первое время псевдонимомъ «Iconoclast», т.-е. иконоборецъ. Въ 1856 г. и слѣд. Б. издалъ рядъ брошюръ подъ общимъ заглавіемъ: «Half hours with Freethinkers» и началъ писать комментаріи на Пятикнижіе, впослѣдствіи изданныя подъ заглавіемъ: «The Bible as it is». Съ 1858 г. часто выступалъ на публичныхъ диспутахъ съ богословами различныхъ вѣроисповѣданій, отстаивая свой атеизмъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ онъ пользовался уже широкой извѣстностью и сочувствіемъ по преимуществу среди рабочихъ Англіи и ненавистью со стороны духовенства. Въ 1860 г. основалъ еженедѣльный журналъ: «The National Reformer». Во время междоусобной войны въ Америкѣ Б. былъ однимъ изъ немногихъ англійскихъ дѣятелей, отстаивавшихъ дѣло сѣверянъ. Для пропаганды своего ученія онъ основалъ лигу свободныхъ мыслителей, президентомъ которой былъ долгіе годы; позднѣе, въ 80-хъ годахъ былъ нѣкоторое время президентомъ лиги «The Land Reform». Въ серединѣ 60-хъ годовъ Б. велъ пропаганду за избирательную реформу, которая и была осуществлена въ 1867 г. Въ 1868 г. онъ выступилъ кандидатомъ въ Нордгамптонѣ, но, несмотря на поддержку Д.-С. Милля, былъ забаллотированъ. Въ 1874 г. онъ познакомился съ Анной Безантъ (V, 553), которая сдѣлалась (до 1886 г., когда произошелъ разрывъ) его горячей поклонницей, соиздательницей и сотрудницей его «National Reformer». Въ 1877 г. одинъ бристольскій издатель былъ осужденъ по обвиненію въ безнравственности за мальтузіанскую книгу одного американскаго автора: «The fruits of Philosophy». Б. и Безантъ тотчасъ же переиздали эту книгу, были преданы суду и приговорены къ штрафу и тюремному заключенію, но приговоръ былъ кассированъ по формальнымъ причинамъ. Въ серединѣ 70-хъ годовъ Б. поддерживалъ агитацію Гладстона за балканскихъ славянъ. Изъ брошюръ Б. этого періода слѣдуетъ отмѣтить: «Heresy, its utility and morality» (1870); «Jesus, Shelley and Malthus, or pious poverty and heterodox happiness» (1877); «A plea for Atheism» (1877); «The laws relating to blasphemy and heresy» (1878). Въ 1880 г. Б. былъ избранъ въ палату общинъ въ Нордгамптонѣ, по преимуществу рабочими. Явившись 3 мая 1880 г. на засѣданіе палаты общинъ, онъ заявилъ, что вмѣсто обязательной для членовъ палаты присяги онъ готовъ дать торжественное обѣщаніе, допускаемое для сектантовъ, присяги непріемлющихъ. Палата послѣ обсужденія отказала ему въ этомъ. Тогда Б. изъявилъ готовность принести присягу, но палата, несмотря на преобладаніе въ ней либераловъ, отказала въ этомъ. Б. не пожелалъ удалиться изъ палаты, былъ, несмотря на сопротивленіе, уведенъ насильно и арестованъ; въ скандальной сценѣ, разыгравшейся по этому поводу, видную роль играли сэръ Норскоттъ и лордъ Рэнд. Черчилль, осыпавшій Б. грубыми оскорбленіями. На слѣдующій день Б. былъ выпущенъ, вновь явился въ палату и настаивалъ на своемъ. По предложенію Гладстона, тогда бывшаго премьеромъ, палата согласилась принять торжественное обѣщаніе, пока судъ, имѣющій въ Англіи право провѣрки депутатскихъ полномочій, не выскажется по этому поводу. Рѣшеніе суда было противъ Б., и онъ потерялъ свои полномочія. Рабочіе Нордгамптона выбрали его вторично, затѣмъ въ третій и четвертый разъ, но палата систематически не допускала Б., такъ что Нордгамптонъ въ теченіе пяти лѣтъ оставался безъ своего представителя въ ней. Въ 1885 г. послѣ новыхъ общихъ выборовъ палата общинъ разрѣшила Б. принести присягу, и Б. занялъ въ ней мѣсто въ рядахъ либераловъ-гладстоніанцевъ. Въ 1886 г. В. переизбранъ и оставался членомъ палаты до смерти. Въ 1888 г. консервативная въ своемъ большинствѣ палата приняла билль (горячо поддержанный Гладстономъ), отмѣнявшій обязательность присяги для невѣрующихъ, и этотъ билль, принятый также лордами и ставшій закономъ, былъ крупнымъ торжествомъ Б. Незадолго до его смерти палата общинъ постановила вычеркнуть изъ своихъ протоколовъ свѣдѣнія о насильственномъ изъ нея удаленіи Б. Въ 1873 г. Б. выпустилъ свою автобіографію. Его біографіи написали: Headingley (1880); Mackay (1888); G. Bonner (дочь Б.; біографія въ 2 тт., Л., 1895). См. также статью И. Янжула о Б. въ его «Очеркахъ и изслѣдованіяхъ» (т. I, Москва, 1884). *В. Водовозовъ.*

Брэдфордскій подъярусъ—подъярусъ батскаго яруса, принадлежащаго доггеру или бурой юрѣ.

Брэдфордъ (Bradford)—городъ въ англійскомъ графствѣ Іоркъ. 295 865 жит. (1910 г.). Соборъ св. Петра и св. Джемса, построенный въ XV ст. Грандіозный домъ св. Георга для концертовъ, ратуша, биржа и 5 портовъ. Обширная промышленность: изстари (съ XVII ст.) существующее производство шерстяныхъ матерій, механическіе, желѣзодѣлательные и чугунолитейные заводы; въ окрестностяхъ обширныя каменноугольныя копи и ломки шифра (аспида). Посредствомъ канала городъ соединенъ съ сѣтью другихъ водныхъ каналовъ и рѣкъ Англіи.

Брэдфордъ—городъ въ сѣв.-американскомъ штатѣ Пенсильваніи. Центръ нефтяной промышленности; 16 577 жит. (1910 г.); химическіе заводы (нитроглицерина). Б. возникъ въ 1874 г., съ открытіемъ въ его окрестностяхъ нефтеносныхъ земель.

Брэдшо (Bradshaw), Джонъ—англійскій политическій дѣятель (1602—59). Въ 1627 г. вступилъ въ сословіе адвокатовъ. Когда началась англійская революція, Б. зарекомендовалъ себя убѣжденнымъ сторонникомъ парламентской партіи, и въ 1644 г. парламентъ поручилъ ему составить обвинительный актъ противъ лордовъ, замѣшанныхъ въ ирландскомъ возстаніи. Въ 1645 г. Б. выступалъ въ качествѣ защитника Джона Лильборна. Въ 1647 г. былъ назначенъ судьей въ Честерѣ, а въ началѣ 1649 г. лордомъ-президентомъ чрезвычайнаго суда, которому былъ преданъ король Карлъ I. Послѣ казни короля и провозглашенія республики Б. былъ избранъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и боролся противъ стремленія Кромвеля къ диктатурѣ. Когда Кромвель распустилъ въ 1653 г. долгій парламентъ, Б. торжественно протестовалъ противъ насилія надъ народнымъ представительствомъ. Въ 1654 г. онъ былъ избранъ въ члены новаго парламента и примкнулъ къ оппозиціи противъ Кромвеля. На выборахъ 1656 г. потерпѣлъ

неудачу. Послѣ смерти Кромвеля и отреченія его сына Б. снова вступилъ въ парламентъ и былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, но умеръ вскорѣ послѣ этого незадолго до реставраціи Стюартовъ. Послѣ вступленія на престолъ Карла II и торжества реакціи трупъ Б. былъ вырытъ, обезглавленъ и зарытъ подъ висѣлицей.

Брэдъ (Braid), Джемсъ—англійскій врачъ (1705—1860), рано пріобрѣлъ репутацію выдающагося хирурга, въ особенности за необыкновенное искусство при устраненіи косоглазія; впослѣдствіи славился какъ врачъ по нервнымъ болѣзнямъ. Въ 1841 г. сдѣлалъ открытіе, что пристальное разсматриваніе блестящихъ предметовъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени вызываетъ своеобразный сонъ (гипнозъ), и съ тѣхъ поръ всецѣло посвятилъ себя изученію этихъ явленій и примѣненію ихъ къ лѣченію болѣзней нервной системы. Б. принадлежитъ честь открытія гипнотизма, который иногда по имени его называется брэдизмомъ; въ свое время открытіе его встрѣтило сильный отпоръ среди врачей и духовенства, и, несмотря на защиту знаменитаго физіолога Карпентера (1853), оно было полузабыто, пока новѣйшія открытія вновь не обратили вниманія на изслѣдованія Б. Изъ его многочисленныхъ трудовъ по гипнотизму важнѣйшимъ является: «Neurhypnology, or the rationale of nervous sleep, considered in relation to animal magnetism» (Л. и Эдинб., 1843).

Брэй (Bray): 1) Джонъ-Фрэнсисъ—англійскій соціалистъ; въ 1839 г. выпустилъ книгу: «Labour's Wrongs and Labour's Remedy or the Age of Might and the Age of Right». Эта книга въ свое время сильно читалась въ Англіи, но потомъ какъ она, такъ и ея авторъ были настолько забыты, что смерть автора прошла совершенно незамѣченной, и біографія Б. осталась совершенно неизвѣстной. Самъ Б. объявляетъ себя послѣдователемъ Оуэна, но въ дѣйствительности онъ сильно отъ него отходитъ и является вполнѣ самостоятельнымъ экономистомъ, однимъ изъ видныхъ предшественниковъ Карла Маркса, который высоко цѣнилъ Б. и цитировалъ его въ своей «Нищетѣ философіи». Въ противоположность Оуэну, обращавшемуся къ чувствамъ и разуму филантроповъ, Б. обращается къ рабочимъ и угнетеннымъ, призывая ихъ захватить въ свои руки государственный механизмъ; при этомъ одно измѣненіе политическаго строя, всеобщее избирательное право или даже республика помочь рабочимъ не можетъ; борьба должна быть направлена противъ «существующей системы производства, которая даетъ въ руки отдѣльныхъ лицъ власть налагать при посредствѣ капитала ярмо на трудъ». Необходимо уничтоженіе частной собственности и переходъ ея въ руки государства, а какъ средство къ этому—основаніе коммунистическихъ обществъ или общинъ на тѣхъ началахъ, которыя предлагалъ Оуэнъ. Борьба будетъ тяжела; «на проповѣдниковъ новыхъ началъ обрушатся проклятія съ церковныхъ каѳедръ, и посыплются кары съ троновъ», но ходъ историческаго развитія, по мнѣнію Б., необходимо долженъ привести къ побѣдѣ рабочихъ. — 2) Чарльзъ — англійскій соціалистъ школы Оуэна (1811—84), родственникъ предыдущаго; въ 1841 г. выпустилъ книгу: «Philosophy of Necessity», въ 1843 г. издалъ со своимъ предисловіемъ книгу, написанную его родственницей Мary Hennell (ум. въ 1843 г.): «An outline of the various social systems and communities which have been founded on the principle on the cooperation»; позднѣе выпустилъ отдѣльно свое предисловіе къ ней подъ загл.: «An essay upon the union of agriculture and manufactures and upon the organisation of industry». Въ своихъ произведеніяхъ Б. доказываетъ, что ростъ производства является для трудящихся, а косвенно и для всего общества, не благословеніемъ, а проклятіемъ, и что изобрѣтеніе машинъ понизило рабочую плату; выходъ онъ видитъ въ замѣнѣ частныхъ хозяйствъ общественнымъ.

В. В—въ.

Брэкли (Brackley), Томасъ—виконтъ Эджертонъ—англійскій государственный дѣятель (около 1540—1617). Начавъ карьеру въ качествѣ адвоката, Б. удачными выступленіями обратилъ на себя вниманіе королевы Елизаветы, въ 1581 г. былъ назначенъ ген.-солиситоромъ, защищалъ интересы короны въ рядѣ важныхъ процессовъ, въ 1596 г. былъ назначенъ лордомъ хранителемъ печати и членомъ тайнаго совѣта и сталъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ приближенныхъ королевы. Б. былъ свидѣтелемъ сцены, когда королева дала Эссексу пощечину и грозила ему казнью и, какъ личный другъ Эссекса, усиленно старался о примиреніи между нимъ и королевой. Но, когда Эссексъ поднялъ знамя возстанія, Б. сталъ на сторону королевы и принялъ активное участіе въ судѣ, вынесшемъ Эссексу смертный приговоръ. По вступленіи на престолъ Іакова I Б. сохранилъ свое вліяніе при дворѣ, въ 1603 г. занялъ должность лорда-канцлера, поддерживалъ короля въ его конфликтѣ съ палатой общинъ, а также въ преслѣдованіи пуританъ и католиковъ и способствовалъ сближенію Англіи съ Шотландіей. Какъ судебный дѣятель Б. извѣстенъ борьбой противъ common law и главнаго его сторонника, Эдуарда Кока, надъ которымъ ему удалось одержать побѣду и тѣмъ самымъ укрѣпить привилегіи королевскихъ судовъ. Когда въ 1616 г. ему былъ пожалованъ титулъ виконта Brackley, политическіе враги передѣлали его въ Breaklaw—нарушитель законовъ.

Брэмъ (Brehm), Альфредъ-Эдмундъ—извѣстный естествоиспытатель (1829—84), сынъ Христіана Б. (см.), уже рано былъ руководимъ своимъ отцомъ въ зоологическихъ наблюденіяхъ и работахъ. Послѣ пятилѣтнихъ странствованій по Египту, Нубіи и Восточному Судану изучалъ въ Іенѣ и Вѣнѣ естественныя науки. Дальнѣйшія путешествія привели его въ Испанію, Норвегію, Лапландію и въ сѣверную Абиссинію. Въ 1863 г. былъ приглашенъ стать директоромъ Зоологическаго сада въ Гамбургѣ, а въ 1867 г. переселился въ Берлинъ, гдѣ основалъ знаменитый берлинскій акваріумъ. Въ 1877 г. объѣхалъ Западную Сибирь и сѣверо-западный Туркестанъ; годъ спустя сопровождалъ кронпринца Рудольфа Австрійскаго въ путешествіи въ область Средняго Дуная. Кромѣ его «Reiseskizzen aus Nordostafrika» (3 части, Іена, 1855) и многочисленныхъ статей въ спеціальныхъ изданіяхъ, Б. далъ рядъ превосходныхъ популярно-научныхъ работъ. Сюда принадлежатъ прежде всего: «Das Leben der Vögel» (Глогау, 1860—61); «Illustriertes Thierleben» съ рисунками (6 тт., Гильдбургъ, 1863—69; изд. съ раскрашенными рисунками, Лейпцигъ, 1911 г., 13 томовъ, переводится на русск. языкъ); «Die Tiere des Waldes» (вмѣстѣ съ Россмесслеромъ, Лпц., 1863) и вмѣстѣ съ Бальдамусомъ, Боднусомъ и др.; «Gefangene Vögel» (тт. 1 и 2, Лпц., 1870—75). На русскій языкъ переведены его: «Жизнь птицъ», «Жизнь животныхъ», «Лѣсныя животныя».

Брэмъ (Brehm), Христіанъ-Людвигъ—извѣстный орнитологъ (1787—1864); изучалъ въ 1807—09 г. въ Іенѣ богословіе и получилъ въ 1813 г.

мѣсто пастора въ Рентендорфѣ, близъ Нейштадта на Орлѣ, гдѣ и умеръ. Б. собралъ коллекцію болѣе чѣмъ изъ 9000 штукъ почти исключительно европейскихъ птицъ, заключающую въ себѣ всѣ уклоненія одного и того же вида, связанныя съ возрастомъ, поломъ и мѣстностью. Свои научныя работы печаталъ въ Океновской «Isis», въ издававшемся имъ самимъ журналѣ «Ornis» (3 тетради, Іена, 1824—27), въ «Journal für Ornithologie» Кабаниса, въ «Naumannia» и въ другихъ спеціальныхъ періодическихъ изданіяхъ, а также въ рядѣ самостоятельныхъ сочиненій. Изъ этихъ послѣднихъ особымъ уваженіемъ пользуются «Beiträge zur Vögelkunde» (3 тт., Нейштадтъ на Орлѣ, 1821—22), «Lehrbuch der Naturgeschichte aller europ. Vögel» (2 тт., Іена, 1823—24), «Handbuch für Liebhaber der Stuben-,Haus- und aller der Zähmung werten Vögel» (Ильменау, 1832); «Handbuch der Naturgeschichte aller Vögel Deutschlands» (Ильменау, 1831), «Monographie der Papageien» (тетради 1—14, Іена, 1852—55).

Брэнардъ (Brainard), Джонъ—американскій поэтъ и журналистъ (1796—1828), обратилъ на себя вниманіе талантливыми стихотвореніями: «The sea bird's song», «The storm of war», «The falls of Niagara». Рано умеръ отъ чахотки. Собраніе стихотвореній Б. съ его біографіей было издано его другомъ T. Whittier (1832; новое изданіе 1842 г.).

Брэнъ (Brun), Люсьенъ—французскій политическій дѣятель (1822—97), былъ адвокатомъ въ Ліонѣ. Въ 1871 г. избранъ, какъ легитимистъ, въ національное собраніе, гдѣ былъ однимъ изъ выдающихся ораторовъ крайней правой; принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ о соединеніи орлеанистовъ съ легитимистами и о возстановленіи монархіи, съ Генрихомъ V во главѣ, но безъ бѣлаго знамени. Боролся съ правительствомъ Тьера, былъ сторонникомъ Макъ-Магона; голосовалъ противъ конституціи 1875 г. При новыхъ выборахъ 1876 г. отказался отъ кандидатуры, сдѣлался профессоромъ права въ католическомъ ліонскомъ унив.; въ 1877 г. избранъ сенаторомъ несмѣняемымъ сенаторомъ. Напечаталъ: «Introduction à l'étude du droit» (П., 1877).

Брэнъ ле Контъ (Braine-le-Comte, по-фламандски Гравенъ-Бракель)—городъ въ бельгійской провинціи Геннегау, узловая желѣзнодорожная станція; кружевное производство, чугунолитейный заводъ; 10 000 жит.

Брэшъ (Braesch Ph.)—французскій историкъ, род. въ 1877 г. Окончивъ курсъ въ парижскомъ унив., сталъ заниматься преимущественно исторіей французской революціи и напечаталъ нѣсколько статей, касающихся этой эпохи. Главными его трудами являются: «La commune du 10 août 1792», громадный томъ, въ которомъ подробно, на основаніи архивныхъ документовъ, разсказана исторія Парижа съ іюня по декабрь 1792 г.; «Procès verbaux de l'assemblée générale de la section des postes». Обѣ книги вышли въ свѣтъ въ 1911 г. и доставили своему автору, состоящему преподавателемъ исторіи въ Бельфорѣ, докторскую степень.

Брэй (Bray)—гор. въ Ирландіи, въ 21 км. на ЮВ отъ Дублина, въ красивой мѣстности на берегу моря. Здоровый климатъ, хорошія морскія купанья. Курортъ и зимняя климатическая станція. Постоянныхъ жителей—6888. Много посѣтителей. Б. называется ирландскимъ Брайтономъ.

Брюа (Bruat), Арманъ-Жозефъ—франц. адмиралъ (1796—1855), вступилъ въ 1811 г. на службу во французскій флотъ, въ 1827 г. въ чинѣ лейтенанта принималъ участіе въ Наваринской битвѣ, въ 1830 г. былъ командиромъ брига и взятъ въ плѣнъ алжирцами, но вскорѣ освобожденъ при обмѣнѣ плѣнныхъ. Въ 1843 г. былъ назначенъ губернаторомъ Маркизскихъ острововъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ при королевѣ острововъ Таити, въ 1848 г.—тулонскимъ морскимъ префектомъ, въ октябрѣ того же года ген.-губ. Антильскихъ острововъ, въ 1852 г. вице-адмираломъ и въ 1854 г., во время Восточной войны, адмираломъ и начальникомъ французскаго флота въ Черномъ морѣ. Умеръ въ Константинополѣ, на возвратномъ пути во Францію. Въ Кольмарѣ ему воздвигнута въ 1864 г. колоссальная статуя (работы Бартольди).

Брюгге (франц. Bruges)—главный городъ бельгійской Западной Фландріи, въ 15 км. отъ морского берега, на соединеніи 7 каналовъ, узловая желѣзнодорожная станція. Б., когда-то крупный торговый центръ, пришелъ въ упадокъ послѣ расцвѣта Антверпена. Предпринятое сооруженіе морского канала должно вновь поднять его торговое значеніе. Жителей 54 015 (1910). Замѣчательныя зданія: рынокъ съ башней, высотой въ 107 м. (XIII ст.); реставрированное готическое зданіе ратуши (XIV ст.); зданіе суда, бывшая резиденція графовъ фландрскихъ, со статуями Карла V, Максимиліана и Маріи Бургундскихъ, Фердинанда Аррагонскаго и Изабеллы Кастильской и знаменитымъ каминомъ XVI ст.; церковь Богоматери—въ старо-готическомъ стилѣ съ башнею въ 135 м. выс. и статуей Богоматери, надгробнымъ памятникомъ Карла Смѣлаго и его дочери, Маріи Бургундской. Каѳедральный соборъ св. Сальватора, въ древне-готическомъ стилѣ (XIII — XIV ст.) съ живописью Ванъ-Оста, Ванъ-Гука, Квеллина и Мемлинга; часовня «Святой Крови»: нижній этажъ былъ выстроенъ въ 1150 г., верхній—въ XV ст., по преданію, Дитрихъ Эльзасскій въ 1150 г. привезъ въ эту церковь нѣсколько капель крови Спасителя; іерусалимская церковь съ точнымъ воспроизведеніемъ Св. Гроба; церковь св. Іакова съ богатою живописью (1457—1518 гг.); госпиталь св. Іоанна, съ живописью Мемлинга и ракою св. Урсулы, на которой Мемлингъ нарисовалъ пытку 11 000 кельнскихъ дѣвушекъ. Яну ванъ-Эйку, Врейделю, Де Конингу и математику Стевину, изобрѣтателю десятичныхъ вѣсовъ, городомъ воздвигнуты памятники. Гимназія, католическая семинарія, учительскій институтъ, академія художествъ съ картинной галлереей, музей, ботаническій садъ, публичная библіотека, театръ и много благотворительныхъ учрежденій.—Промышленность: производство льняныхъ, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, кружевъ; пивоваренные и винокуренные заводы, также кораблестроеніе.—Исторія. Болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о Б. имѣются съ IX ст.; эти свѣдѣнія обрисовываютъ намъ его какъ городъ-крѣпость, построенную фландрскимъ графомъ для защиты отъ норманскихъ набѣговъ. Вскорѣ рядомъ съ городомъ-крѣпостью возникаетъ и торгово-промышленное поселеніе (во всякомъ случаѣ, не позже X ст.); оно получаетъ «городское право» гор. Арраса. Сравнительно поздно возникшій Б. быстро занимаетъ видное положеніе среди фландрскихъ городовъ, и уже въ XII ст. (въ 1127 г.) играетъ выдающуюся политическую роль при выборахъ фландрскаго графа. Экономически своимъ быстрымъ развитіемъ Б. обязано значительному развитію шерстяной промышленности и оживленнымъ торговымъ сношеніямъ съ Лондономъ. О размѣрахъ этихъ сношеній даетъ представленіе рядъ привилегій англійскихъ королей купцамъ Б., а для XIII ст.—выдающаяся роль, которую играетъ въ жизни Б. организація купцовъ, называвшаяся Лон-

донской или Фламандской ганзой (шеффены могли назначаться только изъ ихъ среды). Выдающіяся качества фламандскаго сукна облегчили Б. завязать и рядъ другихъ торговыхъ сношеній, и къ концу XIII ст. Б. становится «міровымъ рынкомъ» и справедливо получаетъ названіе «Сѣверной Венеціи». Конецъ XIII ст. является переломомъ въ исторіи Б. Обращеніе В. въ одинъ изъ главныхъ центровъ мірового обмѣна рѣзко измѣняетъ весь его обликъ. Б. становится складочнымъ и торговымъ мѣстомъ, въ которое съѣзжаются со всѣхъ сторонъ, но которое ограничивается ролью маклера-посредника. Въ теченіе двухъ столѣтій Б. сохраняетъ роль главнаго рынка сѣверной Европы. Въ XIV и XV ст. здѣсь процвѣтала гильдія живописцевъ, къ которой принадлежали многіе знаменитые нидерландскіе художники. Съ перемѣной, послѣ открытія Америки, направленія торговыхъ путей, постепеннымъ обмеленіемъ морской гавани, усиленіемъ соперничества Антверпена, благосостояніе Б. начало падать; а послѣ религіозныхъ и политическихъ замѣшательствъ XV—XVI ст. городъ былъ совершенно разоренъ. Въ 1794 г. Б. сдѣланъ главнымъ гор. французскаго департамента Lys; съ 1815 г. принадлежалъ Нидерландамъ, въ 1830 г. отошелъ къ Бельгіи. Съ 1559 г. Б. резиденція епископа и въ послѣднія 50 лѣтъ является центромъ бельгійскихъ клерикаловъ.—Ср.: Warhkönig, «Flandrische Rechts- und Staatsgeschichte» (Тюбинг., 1838—42); Gilliods van Severen, «Cartulaire de l'ancienne estaple de Bruges» (Бр., 1904); его же: «Coutumes de la ville de Bruges» (1874); Ehrenberg, R. Makler, «Hoteliers und Börse in Brugge v. 13—14. J.» («Z. für das gesamte Handelsrecht, т. 30, 1887); Pirenne, «La hanse flamande de Londres» («Akad. roy. de Belgique», 3 сер., т. 37); Stein, «Die Genossenschaft der deutschen Kaufleute in Brugge» (Б., 1890); Häpke, «Brugges Entwickelung zum Weltmarkt» (Б., 1908).

Брюггенъ (Brüggen), Эрнстъ, баронъ—остзейскій писатель, род. въ 1840 г. Изучалъ право въ дерптскомъ университетѣ, служилъ до 1869 г. въ лифляндскомъ губернскомъ правленіи, въ 1870—72 гг. былъ редакторомъ журнала «Baltische Monatschrift», затѣмъ поселился въ Германіи. Напечаталъ: «Polens Auflösung. Kulturhistorischen Skizzen aus der letzten Zeit der polnischen Selbstständigkeit» (Лпц., 1878); «Russland und die Juden» (ib., 1882); «Wie Russland europäisch wurde. Kulturstudien» (ib., 1885); «Das heutige Russland» (ib., 1902).

Брюггены—баронскій родъ, принадлежащій къ древнѣйшимъ прибалтійскимъ родамъ и внесенный въ 1620 г. въ матрикулъ курляндскаго дворянства. Баронское достоинство за Б. было признано Прав. Сенатомъ въ 1862 и 1863 гг. Генералъ-майоръ Ѳедоръ Дмитріевичъ В. былъ записанъ по Екатеринославской губерніи. *В. Р—въ.*

Брюгіеръ (Bruguières), Жанъ-Гильомъ—французскій естествоиспытатель (1750—99), род. въ Монпелье, былъ въ этомъ же городѣ врачемъ, въ 1773 г. принималъ участіе въ путешествіи съ научными цѣлями капитана Кергуэлена въ Южный океанъ, а въ 1792 г. совершилъ путешествіе въ Персію. Написалъ: «Histoire naturelle des vers» для «Encyclopédie méthodique» (2 тт., 1791—92); «Vers infusoires» (П., 1791), редактировалъ «Journal d'histoire naturelle» вмѣстѣ съ Ламаркомъ, Оливье Гаюи и Пеллетье (т. I—II, П., 1792).

Брюейсъ д'Эгальe (Brueys d'Aigalliers), Франсуа-Полъ—французскій адмиралъ (1753—98), съ 13-лѣтняго возраста служилъ во флотѣ, участвовалъ во многихъ войнахъ; въ 1798 г. вице-адмиралъ; перевезъ армію Наполеона въ Египетъ; 1 августа 1798 г. подвергся въ Абукирской бухтѣ нападенію со стороны англичанъ подъ командой Нельсона; почти вся его эскадра была уничтожена, и самъ Б. погибъ въ сраженіи.

Брюнинъ (Bruyn), Бартоломеусъ, старшій — живописецъ - портретистъ нижнерейнской школы (1493—1555), извѣстный почти исключительно своими портретами, хотя ему приписывается много и другихъ религіозныхъ картинъ на религіозныя темы. Первоначально Б. былъ послѣдователемъ Яна Іоста ванъ-Калькора и «мастера Успенія Богородицы», но затѣмъ сдѣлался убѣжденнымъ итальянистомъ-манеристомъ. Въ портретахъ Б. замѣчается необычайное умѣнье уловить индивидуальныя черты внѣшности и сохранить притомъ типичную для среды кельнскихъ патриціевъ осанку. Два изъ лучшихъ портретовъ кисти Б. хранятся въ Эрмитажѣ.—Его сынъ и преемникъ, Бартоломеусъ Б. младшій (ум. въ 1610 г.), является представителемъ упадка рейнской портретистики, несмотря на всѣ его старанія держаться на высотѣ старшаго поколѣнія.

Брюканецъ—кусокъ парусины (крашеной), которымъ обиваются клинья у мачтъ или заторы у деревяннаго судна грубой работы между рулемъ и отверстіемъ, въ которомъ онъ вращается; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ назначеніе Б. одно: защищать отъ сырости покрытыя имъ мѣста. Б. у руля прибивается къ краямъ рулевой дыры и къ самому рулю, оставляя слабину, чтобы руль могъ свободно вращаться. Б. дѣлаютъ и у помпъ.

Брюква (Brassica Napus L. esculenta), бушма (Каз.), бручка (Бѣлор.), грухва, груша (Нижег., Симб.), галанка (Арх., Волог.), желтуха, землянуха (Арх.), калива (Новг.), каливка (Псковск., Тверск.), калика (Пск.), калига (Пермск.), нѣмка (Смол.); понѣм. Kohlrübe, Steckrübe, Bodenkohlrabi, Unterkohlrabi, Krautrübe, Dorsche, Rutabaga, Wrucke; по-фр.: chourutabaga, navet de Suède; по-англ.: swedish turnip, Underground kohlrabi.—Одинъ изъ видовъ семейства крестоцвѣтныхъ, рода капусты, принадлежитъ къ числу весьма распространенныхъ у насъ корнеплодовъ, воздѣлываемыхъ какъ на поляхъ, такъ и на огородахъ. Листья у Б. голубовато-зеленые, нижніе лировидно-раздѣльные, верхніе—продолговатые, съ расширеннымъ сердцевиднымъ основаніемъ, полустеблеобъемлющіе; цвѣточная кисть рѣдкая, раскрытые цвѣтки не превышаютъ нераскрытыхъ; они золотисто-желты съ сильно медовымъ запахомъ; чашечка къ концу времени цвѣтенія полуоткрытая; короткія тычинки косо вверхъ стоящія; корень, употребляемый въ пищу, мясистый, толстый, нѣсколько выдается изъ земли. Родиной Б. считается восточная половина Европы. Б. двухлѣтнее растеніе: обыкновенно въ первомъ году послѣ посѣва образуется мало развѣтвленный, болѣе или менѣе длинный и толстый, главный корень, сравнительно бѣдный мелкими отростками (волосками) и довольно богатый ботвою, состоящею исключительно изъ корневыхъ листьевъ, развивающихся на головкѣ корня, т.-е. самой верхней его части. Цвѣтеніе и созрѣваніе сѣмянъ происходитъ на второмъ году, и только лишь въ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть собраны сѣмена въ годъ посѣва. Всѣ кормовые сорта проф. И. А. Стебутъ («Основы полевой культуры», т. I, стр. 81) подраздѣляетъ, по цвѣту мяса корней, на двѣ группы: бѣлые и желтые. Между огородными или столовыми сортами однимъ изъ лучшихъ считается красносельская желтая Б., шаровидно-сплюснутой формы, созрѣ-

вающая раньше другихъ сортовъ. Б. успѣшно произрастаетъ въ болѣе влажномъ, сыромъ климатѣ, даже на крайнемъ сѣверѣ—въ Повѣнецкомъ (Олонецкой губ.), Онежскомъ (Архангельской губ.) и Вельскомъ (Вологодской губ.) уѣздахъ и въ Сибири (Тобольской, Томской и Иркутской губ.), хотя въ первое время своего развитія значительно страдаетъ отъ холода. Довольствуясь, сравнительно, неглубокой почвой, средней плотности, преимущественно свѣжей суглинистой, супесчаной и даже песчаной, но богатой содержаніемъ извести, Б. можетъ воздѣлываться, хотя и съ значительно меньшимъ успѣхомъ, на плотныхъ и осушенныхъ болотно-черноземныхъ почвахъ. Но известковыя почвы не пригодны для Б., какъ и вообще для всѣхъ корнеплодовъ. Болѣзни Б. немногочисленны: чаще всего на ней появляется мучная роса, происходящая отъ грибка Erisipe communis Wallr., а также плѣсень, образуемая тоже грибкомъ Perenospora parasitica Tul. Изъ насѣкомыхъ особенно опасны земляныя блохи (Haltica nemorum и H. oleracea), для устраненія вреда отъ которыхъ слѣдуетъ позаботиться объ одновременномъ дружномъ появленіи сѣмянныхъ всходовъ и скоромъ и сильномъ развитіи послѣднихъ, что достигается своевременнымъ производствомъ полнаго, но негустого посѣва, надлежащей послѣдовательностью въ смѣнѣ растеній на полѣ, соотвѣтственною обработкой и удобреніемъ почвы и т. п. Въ разсадникахъ можно уничтожать этихъ насѣкомыхъ, вспрыскивая растенія навозной жижей, посыпая ихъ по росѣ золой, смѣшанной съ известью, отѣняя гряды накладкой и т. п. Затѣмъ слѣдуетъ еще упомянуть: а) о трехъ видахъ боярышницы капустной (Pieris brassicae L.), рѣпной (P. rapae) и брюквенной (P. napi), изъ которыхъ первые два уничтожаются еженедѣльнымъ собираніемъ молодыхъ гусеницъ и раздавливаніемъ яичекъ на нижней поверхности листьевъ; вредъ же отъ третьяго вида предупреждается надлежащимъ выборомъ времени для посѣва, чтобы время лёта бабочекъ не могло совпасть съ первымъ развитіемъ появляющихся всходовъ; б) о рѣпномъ пилильщикѣ (Athalia spinarum Fabr.), для истребленія котораго рекомендуется только одно проборонованіе поля, пока растенія еще не велики, и, наконецъ, в) о полевомъ слизнѣ (Limax agrestis), для уничтоженія котораго можно выносить на поле по утрамъ и вечерамъ утокъ, собирать его подъ разложенными на полѣ гончарными черепками, кусками тыквы или моркови, посыпать поле послѣ сильной росы или дождя негашеною известью, или порошкомъ желѣзнаго купороса, смѣшаннымъ съ пескомъ, поливать его известковой водой, солянымъ растворомъ, навозной жижей и т. п. Урожайность корней Б., зависѣ отъ погоды, почвы, культуры и разводимаго сорта, колеблется между 400 и 85 берковцами съ десятины, или въ среднемъ 200 берковцевъ, что составляетъ 1616 четвериковъ, хотя въ единичныхъ случаяхъ получалось съ десятины до 540 берковцевъ. О достоинствѣ Б., какъ кормового вещества, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ корняхъ ея содержится бѣлковыхъ веществъ—9,7%, безазотистыхъ и экстрактивныхъ—72,6% и жира—0,8%, т.-е. бѣлковыя вещества относятся къ безазотистымъ, какъ 1:7,5.

Брюквенница (Pieris napi L.) — дневная бабочка изъ семейства Pieridae (см. Бѣлянки). Бѣлаго цвѣта; переднія крылья съ сѣрыми, а у лѣтняго поколѣнія съ черными верхушками и у самцовъ съ 1, а у самокъ съ 2—3 черными пятнами; нижняя сторона заднихъ крыльевъ желтоватая, съ черными жилками; распространена во всей Европѣ и сѣверной и центральной Азіи; летаетъ съ конца апрѣля до начала іюня (1-ое поколѣніе), а потомъ—съ іюля до начала октября (2-ое поколѣніе). Самки откладываютъ желто-зеленыя яйца поодиночкѣ. Гусеница матово-зеленая съ бѣлыми бородавками и черными точечками. Живетъ на различныхъ крестоцвѣтныхъ (капустѣ, рѣпѣ и др.) и резедѣ, но замѣтнаго вреда не причиняетъ.

Брюкенау (Brückenau)—городъ, въ 28 км. къ СЗ отъ Киссингена, на Зиннѣ, въ нижне-франконскомъ округѣ Баваріи, 2 тыс. жит. Недалеко отсюда находятся минеральныя воды Б., два углекислыхъ источника и одинъ желѣзистый: показаны въ болѣзняхъ дыхательныхъ и мочевыхъ путей.—Ср. Wehner, «Bad Brückenau und seine Kurmittel» (1901).

Брюкенталь (Brückenthal), Самуилъ—австрійскій политическій дѣятель (1721—1803). Благодаря своимъ административнымъ способностямъ обратилъ на себя вниманіе правительства Маріи-Терезіи и въ 1774 г. былъ назначенъ намѣстникомъ Трансильваніи. Но послѣ вступленія на престолъ Іосифа II Б. оказался въ ряду противниковъ его преобразованій, такъ какъ находилъ ихъ слишкомъ радикальными, и въ 1787 г. принужденъ былъ выйти въ отставку. Б. употреблялъ свои средства на постройки, разведеніе садовъ и собираніе научныхъ и художественныхъ коллекцій. Предъ смертью завѣщалъ нѣмецкому населенію Трансильваніи свою библіотеку и всѣ свои коллекціи вмѣстѣ съ значительнымъ капиталомъ для ихъ увеличенія и сохраненія. Въ оставшихся послѣ него бумагахъ была найдена приготовленная къ печати рукопись: «Denkwürdigkeiten des Siebenbürger Sachsen» (вышла въ свѣтъ въ 1824 г.). Брюкентальскій музей въ Германштадтѣ состоитъ изъ библіотеки, содержащей много цѣнныхъ рукописей и рѣдкихъ книгъ, собранія монетъ, коллекціи минераловъ и картинной галлереи, въ которой есть оригинальныя произведенія лучшихъ представителей итальянской, фламандской и голландской школъ.—Ср.: Schäfer, «Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Freiherrn Samuel von B.»; Schuller, «Maria-Theresia und Freiherr Samuel von B.».

Брюкке (Brücke), Эрнстъ-Вильгельмъ—извѣстный физіологъ (1819—92), сынъ портретиста и историческаго живописца Іоганна-Готфрида Б.; съ 1838 г. изучалъ медицину въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ, въ 1843 г. былъ назначенъ ассистентомъ при музеѣ сравнительной анатоміи и прозекторомъ въ Берлинѣ, а въ 1848 г. профессоромъ физіологіи въ Кёнигсбергѣ, откуда въ 1849 г. переселился въ Вѣну, въ качествѣ профессора физіологіи и микроскопической анатоміи. Здѣсь онъ еще въ томъ же самомъ году былъ избранъ въ члены академіи наукъ. Начало своей научной извѣстности Б. положилъ сочиненіемъ: «Anatomische Beschreibung des Augapfels» (Б., 1847) и рядомъ работъ по анатоміи и физіологіи органовъ зрѣнія, кровообращенія и пищеваренія и по физіологіи рѣчи. Выдающимися по своему научному и практическому значенію въ этой послѣдней области являются частью въ спеціальныхъ журналахъ, частью въ «Denkschriften», «Grundzüge der Physiologie und Systematik der Sprachlaute» (B., 1856; 2-е изд., 1876) и «Neue Methode der phonetischen Transskription» (ib., 1863), въ которыхъ Б. даетъ систематику гласныхъ на основаніи положенія ротовыхъ частей при произнесеніи ихъ, и тѣмъ самымъ стремится дать возможность правильно произносить слова чужого языка, не слышавъ разговора на немъ. Изъ

другихъ сочиненій Б. назовемъ его «Vorlessungen über Physiologie» (2 тт., В., 1873—74; т. I, 3-е изд., 1881; т. II, 2-е изд., 1876). На русскій яз. переведенъ его «Учебникъ физіологіи».

Брюксъ (по-нѣм. Brüx, по-чеш. Most)—гор. въ Чехіи (Богеміи) при р. Бѣлѣ, 21 305 жит., изъ которыхъ 4223 чеха. Въ окрестностяхъ мощныя залежи бураго угля. Здѣсь былъ найденъ знаменитый брюкскій черепъ, принадлежащій къ одной категоріи съ неандертальскимъ.—Въ Б. округѣ въ 1894 г. было 1956 рудниковъ, въ которыхъ работало около 8000 рабочихъ; шахтъ было 36. Сельское хозяйство у мѣстнаго населенія развито очень слабо. О Б. упоминается уже въ X ст. Тогда Б. назывался «Гнѣвинъ Мостъ», но Пржемысломъ II дано ему названіе «Landes Wart», ибо здѣсь находился постъ пограничной стражи. Вячеславъ I построилъ здѣсь замокъ. Въ 1420 г. саксонцы, разбивши гуситовъ, заняли городъ. Большой пожаръ 1455 г. уничтожилъ городъ.

Брюкъ—смоленая или бѣлая толстая веревка вантъ-тросовой работы, служившая въ помощь компрессорамъ, чтобы задерживать орудіе на кораблѣ во время отката. Б. серединою пропускались въ винградное отверстіе или въ кольцо надъ тарелью, концы же, пройдя въ боковые рымы, закрѣплялись за обухи, вбитые въ бортъ корабля. Б. дѣлались въ $2^1/_2$ раза длиннѣе орудія. Кромѣ помощи компрессорамъ, Б. служилъ еще для того, чтобы орудіе во время качки не отошло отъ борта. При теперешней установкѣ орудій Б. не употребляютъ.

Брюкъ (Brück), Генрихъ—нѣмецкій католическій богословъ (1831—1903), профессоръ семинаріи въ Майнцѣ, съ 1900 г.—майнцскій епископъ. Его труды: «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (8-е изд., Майнцъ, 1902); «Die oberrheinische Kirchenprovinz» (ib., 1868); «Die geheimen Gesellschaften in Spanien und ihre Stellung zur Kirche und Staat» (ib., 1881); «Geschichte der katholischen Kirche in Deutschland im XIX Jahrhundert», 5 тт. (ib., 1887—1901; 2-е изд., ib., 1902). Часть послѣдняго труда вышла также отдѣльно подъ загл.: «Die Kulturkampfbewegung in Deutschland» (ib., 1901).

Брюкъ (Brück, съ латинскимъ прозвищемъ Понтанусъ, собственно—Гейнзе), Григоріусъ—канцлеръ курфюршества Саксонскаго (ок. 1484—1557), долго учился въ Виттенбергѣ и Франкфуртѣ-на-Одерѣ, послѣ чего занялъ мѣсто канцлера при курфюрстѣ Фридрихѣ Мудромъ. Б. принималъ выдающееся участіе во всѣхъ событіяхъ, имѣвшихъ значеніе для развитія реформаціи. Въ особенности замѣчательна роль, которую онъ въ 1530 г. игралъ въ Аугсбургѣ, гдѣ оказалъ рѣшительное вліяніе на формулированіе Аугсбургскаго вѣроисповѣданія. Свою дѣятельность и дѣятельность своей партіи въ Аугсбургѣ онъ самъ описалъ въ «Bericht, was den christl. Glauben zu gut auf dem Reichstage zu Augsburg anno 1530 gehandelt worden» (напечатано въ «Archiv für die Geschichte der kirchl. Reformation», т. I, 1831). В. жилъ, по большей части, въ Виттенбергѣ. Виттенбергскій университетъ, въ которомъ онъ числился куратором, весьма многимъ ему обязанъ. Онъ оказалъ также существенную помощь учрежденію университета въ Іенѣ (1548), гдѣ и умеръ. Б. находился въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ Лютеромъ, который говорилъ про него: «единственный благочестивый и умный юристъ—это докторъ Гр. Б.»—Ср.: ст. Аугсбургское исповѣданіе въ «Real-Encyklopädie für protest. Theologie und Kirche», изд. 3-е, а также отчасти Н. Терентьевъ, «Лютеранскія вѣроисповѣдныя системы по символическимъ книгамъ лютеранства».

Брюлло или Брюлловы (Brulleau)—даровитый родъ русскихъ художниковъ. Предки Б. жили въ XVII в. во Франціи и, будучи протестантами, терпѣли большія притѣсненія, отчего и переселились въ Люнебургъ, откуда въ 1773 г. орнаментный скульпторъ Георгъ Б. пріѣхалъ со своими двумя сыновьями въ Россію, и всѣ они были приняты на фарфоровый заводъ въ С.-Петербургѣ. Старшій сынъ, Іоганнъ,—скульпторъ, вскорѣ умершій, и есть собственно прародитель фамиліи Брюлловыхъ и Брюлло. Іоганнъ оставилъ на попеченіе дѣда тринадцатилѣтняго сына Пауля и дочь Екатерину.—Павелъ Ивановичъ Б. (1760—1833) техническое образованіе получилъ подъ руководствомъ дяди и дѣда и былъ очень искусенъ въ орнаментировкѣ, а впослѣдствіи получилъ званіе академика орнаментной скульптуры и преподавалъ въ академіи художествъ съ 1794 г. по 1800 г. Сынъ его отъ перваго брака, Фридрихъ (Ѳедоръ) (1793 — 1869), впослѣдствіи былъ профессоромъ церковной живописи въ академіи художествъ. Отъ брака его съ дочерью пастора Ульмана остался Николай Ѳедоровичъ (см.). Отъ второго брака Павла Ивановича съ дочерью придворнаго садовника, Маріею Шредеръ, были два сына: Карлъ Павловичъ Б. (см.) и Александръ Павловичъ Б. (см.). А. П. Б. былъ женатъ на баронессѣ Александрѣ Александровнѣ Раль и имѣлъ нѣсколько дѣтей, изъ которыхъ Павелъ Александровичъ Б. (см.) сдѣлался живописцемъ.—Младшій братъ Карла, Ѳедора и Александра Б., Иванъ Павловичъ Б. (1814—34), въ 1830 г. поступилъ въ петербургскую академію художествъ и проявилъ задатки большого таланта, которому, однако, не суждено было развернуться.

Брюллова, Софья Константиновна—писательница (1851—77), дочь К. Д. Кавелина. Получивъ прекрасное образованіе, Б. посвятила себя научнымъ работамъ по исторіи. Несмотря на раннюю смерть, Б. успѣла напечатать нѣсколько статей, свидѣтельствующихъ о ея несомнѣнномъ литературномъ талантѣ: «Общественные идеалы въ Екатерининскую эпоху» («Вѣстникъ Европы», 1876, № 1), «Новая теорія о происхожденіи Франціи» (ib., 1877, № 2) по поводу новѣйшихъ изслѣдованій французскаго ученаго Фюстель де Куланжа о возникновеніи политическихъ учрежденій древней Франціи среди постепенно разлагавшагося цезаризма Зап. Римской имперіи.—Ср. о ней статью М. Стасюлевича въ «Вѣстникѣ Европы» (1877, № 11 и отд.) и статью И. С. Тургенева, вошедшую въ составъ полнаго собранія его сочиненій.

Брюлловъ, Александръ Павловичъ—архитекторъ (1798—1877), старшій братъ Карла Павловича Б. (см.). Оба брата въ 1809 г. были приняты въ академію художествъ, на казенный счетъ, а въ 1822 г. на счетъ общества поощренія художествъ были отправлены на 6 лѣтъ за границу. Зиму братья провели въ Мюнхенѣ, а въ маѣ 1823 г. прибыли въ Римъ. Съ особенною любовью Б. изучалъ развалины древнихъ городовъ, для чего въ 1824 г. вмѣстѣ съ А. Н. Львовымъ посѣтилъ Сицилію, осенью того же года Помпеи, гдѣ усердно занялся реставраціею помпейскихъ бань. Къ 1826 г. имъ были уже выполнены помпеянскіе термы, въ гравюрахъ Сандса изданныя затѣмъ въ Парижѣ (текстъ къ нимъ былъ напечатанъ на французскомъ языкѣ только въ 1829 г.).

КАРЛЪ ПАВЛОВИЧЪ БРЮЛЛОВЪ (1799—1852).

ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ ПОМПЕИ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь", т. VIII.

1827 г. Б. провелъ въ Парижѣ, гдѣ слушалъ курсъ механики въ Сорбоннѣ и посѣщалъ лекціи Бюона по исторіи архитектуры. Отсюда Б. ѣздилъ въ Англію, Шартръ и др. мѣста, въ 1829 г. возвратился въ С.-Петербургъ. «Помпеянскія термы» доставили Б. званіе архитектора Его Величества, члена-корреспондента французскаго института, члена королевскаго института архитекторовъ въ Англіи и званіе члена академій художествъ въ Миланѣ и Петербургѣ. Весьма плодотворная архитектурная дѣятельность Б. выразилась въ постройкѣ въ С.-Петербургѣ и др. мѣстахъ цѣлаго ряда капитальныхъ зданій, между прочимъ, въ сооруженіи на Пулковской горѣ обсерваторіи, которая строилась имъ одновременно со зданіемъ Главнаго штаба. Талантъ Б. выказался въ возобновленіи жилого помѣщенія Зимняго дворца послѣ пожара 1831 г. и въ постройкѣ здѣсь экзерциръ-гауза. Вскорѣ Б. была поручена перестройка Мраморнаго дворца ко дню свадьбы вел. кн. Константина Николаевича, одновременно шла работа по возведенію зданія Александровской больницы, съ проложеніемъ Надеждинской улицы, до Невскаго проспекта. Кромѣ того, Б. построилъ Михайловскій театръ въ СПБ. (въ 1831 г.), готическую церковь для графини Палье въ Парголовѣ, домъ графини Самойловой въ Славянкѣ. Въ 1832 г. Б. составилъ проектъ лютеранской церкви св. Петра на Невскомъ проспектѣ, въ стилѣ англійской готики, и въ этомъ же году былъ удостоенъ званія профессора архитектуры за проектъ церкви въ столицѣ, въ классическомъ стилѣ. Б. былъ также отличнымъ рисовальщикомъ акварелью. Еще живя въ Неаполѣ, откуда онъ и ѣздилъ въ Помпеи, Б. написалъ портреты Неаполитанскаго королевскаго семейства, а для императрицы Маріи Ѳеодоровны—рисунокъ амфитеатра Флавія. Въ Парижѣ имъ былъ исполненъ (въ 1837 г.) на вечерѣ у княгини Голицыной наиболѣе схожій портретъ Вальтеръ-Скотта (съ пледомъ на шеѣ), который художникъ самъ перевелъ на камень. Въ 1830 г. въ СПБ. Б. выставилъ акварельный портретъ кн. Лопухина, въ 1831 г. написалъ акварелью портретъ императора Николая Павловича, окруженнаго кадетами разныхъ корпусовъ.

Брюлловъ, Карлъ Павловичъ—выдающійся художникъ (1799—1852), род. въ Петербургѣ 12 декабря 1799 г. Б. съ малыхъ лѣтъ выказывалъ особенныя способности къ рисованію и получилъ первые уроки отъ отца. Десяти лѣтъ Карлъ былъ отданъ въ академію художествъ и скоро сталъ удивлять всѣхъ своими успѣхами въ рисованіи, но былъ слабъ въ наукахъ. Что касается искусствъ, то въ этомъ отношеніи Б. во все время пребыванія въ академіи считался первымъ между сверстниками; его наставниками были А. Ивановъ (Старшій), А. Егоровъ и В. Шебуевъ. Въ 1821 г. Б. получилъ золотую медаль за картину: «Явленіе Авраама трехъ ангеловъ у дуба Мамврійскаго» (находится въ академіи художествъ) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, право на отправку за границу на казенный счетъ. Но въ томъ же году состоялось постановленіе, чтобы молодые художники были отправляемы за границу лишь спустя три года по окончаніи ими курса въ академіи. Общество поощренія художниковъ пришло на помощь Б., постановивъ, не ожидая истеченія трехлѣтняго срока, послать его на свой счетъ за границу, что и было сдѣлано въ 1822 г. По Высочайшему повелѣнію онъ долженъ былъ измѣнить свою фамилію Брюлло въ Брюллова. Въ то время русскіе художники проводили значительную часть своей жизни за границей обыкновенно въ Римѣ. Бруни и Басинъ уже три года работали въ Римѣ, когда прибылъ туда Б. Первое время своего пребыванія въ Италіи Б. писалъ картины изъ римской жизни; между прочимъ, онъ написалъ двѣ женскія поясныя фигуры, извѣстныя подъ названіями: «Утро» и «Полдень», и скопировалъ для петербургской академіи художествъ «Аѳинскую школу» Рафаэля. Популярное, огромное его произведеніе: «Послѣдній день Помпеи» было написано въ промежутокъ времени 1830—33 гг. по заказу А. Демидова. Въ Италіи эта картина произвела большое впечатлѣніе. Потомъ она была выставлена въ Парижѣ, гдѣ ее приняли, хотя и съ меньшимъ восторгомъ, но все же съ большимъ одобреніемъ. Граверъ Жираръ исполнилъ въ Парижѣ съ картины Б. большую гравюру черной манерой съ подправкою рѣзцомъ. Въ Россію эта картина прибыла въ 1834 г. и была прославлена художниками и публикой. Когда въ 1836 г. Б. возвратился въ Петербургъ, совершивъ изъ Италіи путешествіе чрезъ Грецію, Турцію и Малую Азію на югъ Россіи и оттуда въ Москву, то его ожидала чрезвычайно почетная встрѣча въ академіи. Впослѣдствіи, когда наступила пора преобладанія реализма въ живописи, критика старалась унизить произведеніе Б., не находя въ немъ ни историческихъ, ни даже характерныхъ чертъ человѣческихъ страстей, которыя соотвѣтствовали бы событію; но пора этой второй крайности тоже миновала. «Послѣдній день Помпеи» (Музей Александра III), какъ и «Мѣдный змій» Бруни составили эпоху въ русской живописи. Картина Б. получила широкую извѣстность благодаря большой гравюрѣ, о которой было упомянуто выше. Въ Казанскомъ соборѣ находится большой запрестольный образъ работы Б.: «Взятіе Божіей Матери на небо», рядомъ съ нею «Покровъ Божіей Матери»—Бруни и «Введеніе Богородицы во храмъ» — Басина. Въ Сергіевской пустыни (близъ Петербурга) «Св. Троица». Кромѣ того, Б. написалъ нѣсколько образовъ для церкви на Аптекарскомъ островѣ, «Спаситель во гробѣ» (въ домовой церкви гр. Адлерберга). Большія работы религіозной живописи въ Исаакіевскомъ соборѣ, порученныя Б. въ 1842 г., а именно—плафонъ, двѣнадцать фигуръ апостоловъ въ подкупольной башнѣ и еще четыре картины, были сочинены и нарисованы Б. въ видѣ картоновъ, но по болѣзни его были написаны Басинымъ. Только живопись плафона была начата Б.; эта огромная картина въ 1600 кв. аршинъ (около 800 кв. м.), тоже оконченная Басинымъ, изображаетъ молящуюся Богоматерь, окруженную св. Іоанномъ Крестителемъ и св. Іоанномъ Богословомъ и сонмомъ святыхъ, сонменныхъ членамъ Императорской фамиліи. По исторической живописи Б., кромѣ «Послѣдняго дня Помпеи», написалъ еще «Смерть Инесы де Кастро» и «Осаду Пскова» (оставшуюся только начатою); обѣ картины находятся въ Музеѣ Александра III. Онъ сдѣлалъ также эскизъ картины: «Нашествіе Гензериха на Римъ». Изъ другихъ произведеній Б. упомянемъ портреты: кн. А. Голицына въ ростъ (находится въ Румянцевскомъ Музеѣ), Н. В. Кукольника (Третьяковская галлерея), сестеръ Шишмаревыхъ (Музей Александра III), автора и бар. Меллеръ (тамъ же) и друг. Б. писалъ не только масляными красками, но былъ и отличнымъ акварелистомъ. Болѣзнь заставила Б. въ 1849 г. отправиться для лѣченія на о-въ Мадеру. Пребываніе на этомъ о-вѣ возстановило-было его силы, но съ пріѣздомъ въ Италію онъ опять почувствовалъ себя худо и 12 іюня 1852 г. ум. въ м-кѣ Марчіано, близъ Рима. Онъ похороненъ на кладбищѣ Монте-Тестаччіо въ Римѣ. Б. особенно близокъ

былъ къ писателю Н. Кукольнику, композитору М. Глинкѣ и актеру В. Самойлову. Въ числѣ учениковъ Б. нѣкоторые получили впослѣдствіи извѣстность: Ѳедотовъ—жанристъ-сатирикъ; Петровскій, умершій почти въ началѣ своего художественнаго поприща; Моллеръ—авторъ картинъ «Поцѣлуй» и «Проповѣдь Іоанна на островѣ Патмосѣ»; Михайловъ («Дѣвушка ставитъ свѣчу передъ образомъ»); Капковъ («Вдовушка» и «Татьяна, читающая свое письмо къ Онѣгину») и Шевченко. Б. имѣлъ огромное вліяніе на цѣлое поколѣніе художниковъ. Особенно хорошъ онъ какъ рисовальщикъ, но и картины его, а особенно портреты также замѣчательны, несмотря на нѣкоторую пестроту красокъ. О Б. до сихъ поръ не было написано отдѣльнаго серьезнаго изслѣдованія, и только А. И. Сомовъ въ 1876 г. издалъ брошюру, посвященную ему.

Брюлловъ, Николай Ѳедоровичъ — архитекторъ (1826—85), воспитывался въ академіи художествъ, въ 1850 г. за проектъ «вокзала» получилъ первую золотую медаль и отправленъ въ Римъ, гдѣ пробылъ 7 лѣтъ; въ 1860 г. удостоенъ званія академика архитектуры. Профессоромъ избранъ въ 1864 г. безъ исполненія программы, въ виду его усиленныхъ занятій по компонованію проектовъ дворцовъ для сыновей Имп. Александра Николаевича. Изъ работъ Б. отмѣтимъ:домъ гр. Кушелева-Безбородко въ СПБ. и памятникъ ему же въ Александро-Невской лаврѣ, внутреннее украшеніе въ залахъ дома государ. секретаря А. А. Половцова (1873—74) и друг.

Брюлловъ, Павелъ Александровичъ—пейзажистъ, род. въ 1840 г., въ 1863 г. кончилъ спб. унив. по физико-математическому факультету, въ 1864 г. отправленъ за границу, съ 1872 г. экспонируетъ на выставкахъ передвижниковъ. Въ Третьяковской галлереѣ имѣется нѣсколько пейзажей его работы.

Брюлль (Brüll), Игнацъ—вѣнскій композиторъ и піанистъ (1846—1907). Извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ оперный композиторъ; написалъ оперы: «Das goldene Kreuz» (1875), «Der Landfried» (1877), «Bianca» (1879), «Königin Mariette» (1883), «Das steinerne Herz» (Сказка, 1888), «Gringoire» (1892), «Schach dem König» (1893), «Gloria» (1896), «Der Husar» (1898) и др.; балетъ «Champagnermärchen», симфонію, 3 сонаты съ оркестромъ, увертюру къ «Макбету» ор. 46 и охотничью увертюру «Im Walde» и др.

Брюллэ (Brullé), Гаспаръ-Огюстъ—выдающійся французскій энтомологъ (1809—73), съ 1834 г. состоялъ ассистентомъ при парижскомъ естественно-историческомъ музеѣ, затѣмъ профессоромъ зоологіи въ Дижонѣ. Научные труды Б. касаются морфологіи, систематики и фаунистики насѣкомыхъ почти всѣхъ отрядовъ; самый крупный трудъ Б. «Histoire naturelle des Insectes» (Парижъ, 1834—38, 1846).

Брюль (Brühl, Briel) — извѣстная красотою долина рч. Медлингъ, въ окрестностяхъ Вѣны (Австрія); лѣтомъ много пріѣзжихъ.

Брюль (Brühl), Генрихъ, графъ — саксонскій политическій дѣятель (1700—63), сынъ оберъ-гофмаршала при дворѣ герцога Саксенъ-Вейссенфельскаго, самъ началъ службу пажемъ при дворѣ герцогини Саксенъ-Вейсенфельской, но въ 1719 г. перешелъ пажемъ къ курфюрсту саксонскому и королю польскому Августу II, быстро повышался на службѣ и въ 1731 г. сдѣлался директоромъ ден. внутр. дѣлъ. Въ 1873 г. Б. содѣйствовалъ избранію на польскій престолъ Августа III (I, 167) и привезъ ему польскую корону. Съ тѣхъ поръ онъ пользовался неограниченнымъ довѣріемъ курфюрста; въ 1737 г. возведенъ имп. Карломъ VI въ достоинство имперскаго графа; въ томъ же 1737 г. сталъ во главѣ военнаго деп. Саксоніи, въ 1738 г.—деп. иностранныхъ дѣлъ, въ 1746 г. назначенъ первымъ министромъ съ сохраненіемъ также двухъ послѣднихъ должностей. Остальные министры были, по выраженію прусскаго короля Фридриха II, его приказчиками; Б. произвольно пользовался своею властью, ставя своей едва ли не единственной задачей обогащать и поддерживать блескъ двора. Не стѣсняясь никакими соображеніями, онъ повышалъ налоги, заключалъ на невыгодныхъ условіяхъ государственные займы и на полученныя деньги пріобрѣталъ драгоцѣнныя коллекціи, строилъ дворцы и т. д.; ему обязана своимъ обогащеніемъ картинная галлерея въ Дрезденѣ. Суды при Б. славились своей продажностью, администрація и армія были плохи. Обогащая дворъ, Б. не забывалъ и себя; онъ оставилъ послѣ смерти громадное состояніе. Его дворецъ съ террасой въ Дрезденѣ отличался безумной роскошью, какъ и вся его жизнь. Б. былъ ожесточеннымъ врагомъ Пруссіи и во время семилѣтней войны 1756—63 гг. содѣйствовалъ тому, что Саксонія заключила союзъ съ Австріей и Россіей противъ Пруссіи. Когда Фридрихъ II въ 1756 г. вторгся въ Саксонію, то Б. вмѣстѣ съ курфюрстомъ бѣжалъ въ Польшу и получилъ возможность вернуться въ Саксонію только послѣ заключенія мира въ мартѣ 1763 г. Въ октябрѣ 1763 г. умеръ Августъ III, а черезъ три недѣли послѣ него и Б.—См. V. Justi, «Leben und Charakter des Grafen v. B.» (3 тт., Геттингенъ, 1760—61); Becker, «Dresdener Friede und die Politik Brühls» (Лпц., 1902).

Брюль (Brüel), Людвигъ-Августъ—ганноверскій и германскій политическій дѣятель (1818—96). Въ 1863—68 гг. былъ генеральнымъ секретаремъ въ министерствѣ культовъ въ Ганноверѣ; послѣ оккупаціи Ганновера прусскими войсками (1866) былъ директоромъ департамента культовъ Ганновера, въ 1868 г. вышелъ въ отставку и сталъ во главѣ партіи вельфовъ, враждебной прусскому господству. 1875—84 и 1890—96 гг. былъ членомъ рейхстага, вельфъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, госпитантъ (свободный членъ безъ обязательства подчиняться партійной дисциплинѣ) партіи центра (хотя и протестантъ по религіи).

Брюмеръ (Brumaire) — второй мѣсяцъ года по французскому республиканскому календарю, установленному въ 1793 г. Онъ начинался 22 октября и содержалъ, какъ и остальные мѣсяцы, 30 дней. 18-е Б. VIII года, извѣстное какъ день государственнаго переворота, совершеннаго Наполеономъ Бонапартомъ, совпадаетъ съ 9 ноября 1799 г.

Брюне (Brunet), Жакъ-Шарль — извѣстный французскій библіографъ (1780—1867), сынъ книгопродавца, былъ самъ одно время книгопродавцемъ. Въ 1802 г. издалъ дополненіе (supplément) къ «Dictionnaire bibliographique» аббата Duclos и de Cailleau. Въ 1810 г. издалъ «Manuel du libraire et de l'amateur de livres» (3 тт.); впослѣдствіи «Nouvelles recherches bibliographiques pour servir de supplément au Manuel» (1834, 3 тт.; 1842—43 4-е изд.) и постоянно занимался пополненіемъ этого классическаго каталога. Къ 5-му изд., вышедшему въ 1864 г. въ 6 тт., приложенъ указатель всего матеріала. Изъ другихъ его работъ важны: «Notices sur les différentes éditions des Heures gothiques» (1834); «Notices sur deux

anciens romans intitulés: Les Chroniques de Gargantua etc.» (1834); «Poésies françaises de J.-G. Alione d'Asti» (1836); «Recherches bibliographiques et critiques sur les éditions originales des cinq livres du roman satirique de Rabelais» (1852).

Брюне-де-Прель (Brunet de Presle), Шарль—французскій эллинистъ (1809—70), занялся ново-греческимъ языкомъ и въ 1828 г. издалъ «Maximes» Ларошфуко въ переводѣ на ново-греческій языкъ. Въ 1842 г. написалъ: «Recherches sur les établissements des Grecs en Sicile» (П., 1846), за которое получилъ премію отъ академіи надписей; въ 1846 г.—«L'examen critique de la succession des dynasties égyptiennes» (П., 1850). По смерти Летронна (1848) Б. было поручено продолженіе начатаго уже Летронномъ изданія греческихъ папирусовъ, вывезенныхъ изъ Египта; онъ окончилъ это изданіе: «Les papyrus grecs du musée du Louvre et de la bibliothèque impériale» (съ атласомъ изъ 52 точно воспроизведенныхъ листовъ, П., 1865).

Брюнель (Brunel): 1) Изамбаръ-Кингдомъ — сынъ Марка Б., выдающійся инженеръ (1806—59); въ 1833 г. былъ инженеромъ желѣзной дороги Great-Western и между прочимъ построилъ мостъ чрезъ Темзу у Мэденгеда (Maidenhead) и чрезъ Уай (Wye) у Чинстоу, построилъ доки въ Кардифѣ и въ Сундерлэндѣ, корабли: «Great-Western» (1835) и «Great-Britain» (1842). Во время Крымской войны, въ 1854 г. ему была поручена постройка военнаго госпиталя въ Ренкіойѣ у Дарданеллъ; для постояннаго снабженія его свѣжей водой онъ устроилъ водопроводъ, провелъ рельсовый путь для перевозки больныхъ отъ мѣста ихъ высадки. Онъ первый ввелъ въ англійскомъ флотѣ употребленіе гребныхъ винтовъ. Послѣднимъ, самымъ знаменитымъ его дѣломъ была постройка колоссальнаго желѣзнаго парохода «Левіаѳана», переименованнаго послѣ въ «Great-Eastern», проектъ котораго онъ составилъ въ 1852 г. Этотъ пароходъ въ свое время считался величайшимъ въ мірѣ.—2) Маркъ-Изамбаръ—инженеръ (1769—1849), строитель туннеля подъ Темзой. Революція заставила его переселиться въ 1793 г. въ Нью-Іоркъ, гдѣ онъ занялся изученіемъ механики; въ 1799 г. онъ отправился въ Англію, гдѣ и занялся строительною дѣятельностью. Вѣнцомъ его славы была постройка туннеля подъ Темзой (1842), замѣчательнаго произведенія инженернаго искусства.

Брюнеты—см. Блондины.

Брюнетьеръ (Brunetière), Фердинандъ—извѣстный французскій критикъ, философъ и историкъ литературы, род. въ 1849 г. въ Тулонѣ, образованіе получилъ въ лицеѣ Louis-le Grand. Первая статья Б., по поводу книги Wallon'a: «Saint Louis et son siècle», появилась въ 1874 г. въ «Revue politique et littéraire» («Revue bleue»). Съ 1875 г. Б. становится сотрудникомъ «Revue des deux Mondes», гдѣ вскорѣ обращаетъ на себя вниманіе рядомъ статей по критикѣ, морали, психологіи и исторіи. Сдѣлавшись присяжнымъ критикомъ этого журнала, Б. заявилъ себя литературнымъ консерватизмомъ; онъ былъ горячимъ поклонникомъ французской классической литературы и враждебно относился ко всякимъ новымъ теченіямъ. Это пристрастіе къ писателямъ XVII в., которыхъ онъ изучилъ въ совершенствѣ, часто приводило его къ несправедливой оцѣнкѣ цѣлыхъ періодовъ французской литературы. Между прочимъ онъ сталъ во враждебныя отношенія къ Зола и натурализму, чѣмъ навлекъ на себя нареканія со стороны молодого поколѣнія. Съ 1886 г. Б. становится секретаремъ редакціи и главнымъ руководителемъ «Revue des deux Mondes», а также открываетъ курсъ лекцій по исторіи французскаго языка и литературы въ «École normale superieure». Б. пишетъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, но особенно большимъ авторитетомъ пользуется въ качествѣ критика и знатока литературы. Въ этомъ отношеніи его значеніе опредѣляется не только его обширной эрудиціей, но и его замѣчательной попыткой установить основы научной критики. Б. принадлежитъ та заслуга, что субъективной критикѣ, импрессіонизму, онъ противопоставилъ серьезно и глубоко задуманный трудъ, въ которомъ стремится отыскать объективные законы, опредѣляющіе возникновеніе, развитіе и исчезновеніе литературныхъ видовъ. Б. не довольствуется своимъ критическимъ чутьемъ и субъективнымъ вкусомъ, онъ стремится къ созданію теоріи. Онъ переноситъ методы естествознанія въ область литературы, и какъ ни враждебенъ онъ Зола, но онъ, какъ и авторъ «экспериментальнаго романа», создавалъ свою теорію подъ вліяніемъ эволюціонной теоріи Дарвина. Онъ глубоко убѣжденъ, что каждый литературный видъ живетъ особою жизнью, по необходимымъ законамъ, независимымъ отъ каприза писателя. Смѣна литературныхъ видовъ опредѣляется необходимостью, а не случаемъ. Въ своемъ, быть-можетъ, наиболѣе замѣчательномъ трудѣ: «L'évolution des genres dans l'histoire de la littérature» онъ пытается открыть законы жизни литературныхъ видовъ. Какъ и въ природѣ, въ искусствѣ, по его мнѣнію, наблюдается переходъ отъ единаго къ множественному, отъ простого къ сложному, отъ однороднаго къ разнородному. Въ жизни литературнаго вида наблюдаются періоды молодости, высшей зрѣлости, истощенія и, наконецъ, смерть. Необходимо изучать разлагающіе факторы, какъ среда, историческое развитіе, индивидуальность писателя и т. д., которые рано или поздно приводятъ къ торжеству неустойчивыхъ свойствъ даннаго вида надъ устойчивыми и обусловливаютъ его гибель. Б. устанавливаетъ главные вопросы, связанные съ жизнью литературнаго вида (l'existence, la différenciation, la fixation, les modificateurs, la transformation des genres). Чтобы иллюстрировать свое общее положеніе, Б. примѣняетъ эту теорію къ эволюціи французской трагедіи, лирики и т. д. Онъ не боится внести принципъ классификаціи въ художественныя произведенія,—принципъ, давшій столь плодотворные результаты въ анатоміи и физіологіи. И въ другихъ своихъ работахъ Б. обнаруживаетъ то же стремленіе къ отысканію общихъ признаковъ, позволяющихъ систематизировать безконечное разнообразіе литературныхъ явленій около опредѣленныхъ исходныхъ точекъ зрѣнія. Онъ приходитъ къ заключенію, что общимъ отличительнымъ признакомъ французской литературы на всемъ протяженіи ея исторіи является ея соціальный характеръ, англійская литература—«индивидуалистична», нѣмецкая отличается философскимъ характеромъ. Не всѣ выводы Б. безспорны. Многіе изъ нихъ встрѣтили справедливыя возраженія со стороны его многочисленныхъ противниковъ. Но онъ занимаетъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ среди критиковъ, которые стремятся замѣнить научнымъ методомъ произволъ и субъективизмъ при изученіи художественнаго творчества. Главные труды, кромѣ упомянутаго («L'Évolution des genres»): «Études critiques sur l'histoire de la littérature française» (1880), «Nouvelles études critiques» (1882), «Études critiques» (1887), «Le roman naturaliste» (1884),—всѣ увѣнчаны премію французской академіи; «Histoire et Littérature» (3 т., 1884—86). На русскій языкъ

переведены только нѣкоторыя работы Б. «Европ. лит. XIX в.», пер. А. Веселовской (М., 1900), «Отличит. харак. франц. литературы» (Одесса, 1893).— Ср. К. К. Арсеньевъ въ «Вѣст. Евр.» 1887, № 6, и 1890, № 12. *П. К.*

Брюнигъ (Brünig)—горный перевалъ (1011 м. н. ур. м.) на водораздѣлѣ между Аарой и Рейсой, соединяетъ бернскій Оберландъ съ Фирвальдштетскимъ озеромъ. Брюнигская шоссейная дорога (70 км.) сооружена въ 1857—62 г., идетъ изъ Альпнаха вдоль Аа и Сарнскаго озера къ Лунгернскому озеру и достигаетъ на бернской границѣ высоты горнаго перевала, ниже котораго она раздѣляется и ведетъ налѣво—въ Мейрингенъ, а направо—въ Бріенцъ и Интерлакенъ. Она принадлежитъ къ числу наиболѣе посѣщаемыхъ путешественниками швейцарскихъ дорогъ и представляетъ множество великолѣпныхъ видовъ. Въ 1888—89 гг. чрезъ Б. проведена жел. дор.

Брюнинги—баронскій родъ, происходящій отъ лифляндскаго суперъ-интендента Генриха Б., сыну котораго, лифляндскому ландрату, Акселю-Генриху римскій императоръ Іосифъ II въ 1777 г. пожаловалъ баронское Римской имперіи достоинство, подтвержденное Прав. Сенатомъ въ 1863 г. *В. Р—въ.*

Брюнингсъ (Brünings), Христіанъ — голландскій гидротехникъ, происхожденіемъ нѣмецъ (1736—1805). Къ его важнѣйшимъ гидротехническимъ работамъ принадлежатъ улучшеніе плотинъ въ Гарлемѣ, исправленіе русла Рейна, Ваала и Лека. Ум. въ званіи главнаго директора гидротехническихъ работъ въ Голландіи.

Брюновъ (Brünnow), Францъ-Фридрихъ-Эрнстъ—астрономъ (1821—91). Съ 1854 г. директоръ обсерваторіи Ann-Arbor (Мичиганъ); съ 1865 г. директоръ обсерваторіи въ Дублинѣ и «королевскій астрономъ» Ирландіи. Помимо текущихъ наблюденій надъ кометами, планетами, попытки опредѣлить параллаксъ туманности и т. д., Б. вычислилъ таблицы движенія малыхъ планетъ Флоры, Викторіи, Ириды. Громадной и заслуженной извѣстностью пользуется до сихъ поръ его учебникъ: «Lehrbuch der sphärischen Astronomie» (1-е изд. 1851 г.; 5-е въ 1881 г.), переведенный на всѣ европейскіе языки (русскій переводъ не удовлетворителенъ).

Брюннъ или Брно (*чеш.* Brno, *нѣм.* Brünn) — гл. гор. маркграфства Моравіи (въ Австріи), при слiяніи рр. Шварцавы и Свиттавы. 109 361 жит., на половину чехи, остальные нѣмцы. Окружавшая его нѣкогда стѣна сломана; улицы широкія, много площадей. Каѳедральный соборъ св. Петра (XV ст.), прекрасная городская приходская церковь св. Іакова, въ готическомъ стилѣ (XV ст.), съ превосходной живописью на оконныхъ стеклахъ работы Гейлинга и Цеттлера, и замѣчательнымъ собраніемъ первопечатныхъ книгъ; миноритская церковь съ прекрасными фресками и часовней Лоретской Божіей Матери; августинская церковь въ предмѣстьѣ Старый Б. (XV ст.), съ превосходнымъ запрестольнымъ образомъ работы I. Роттера; новая евангелическая церковь, въ строгомъ готическомъ стилѣ, построенная по плану Ферстеля. Великолѣпная синагога. Зданіе моравскаго сейма, законченное въ 1881 г.; бывшій августинскій м-рь—теперь дворецъ намѣстника; ратуша (XV ст.) съ красивыми воротами и собраніемъ древностей; новыя великолѣпныя зданія политехникума, чешскихъ и нѣмецкихъ театровъ. Прекрасные общественные сады. Мѣстопребываніе моравскихъ провинціальныхъ административныхъ и судебныхъ властей и главнаго военнаго управленія Моравіи и Силезіи. Училища чешскія и нѣмецкія. Проектъ чешскаго университета утвержденъ, но еще не исполненъ. Моравско-силезское общество для содѣйствія земледѣлію, общество естествознанія, музей для храненія всѣхъ моравско-силезскихъ произведеній природы, науки, искусства и ремесленнаго труда; общества художественно-музыкальное, четыре пѣвческихъ; нѣсколько кредитныхъ учрежденій; извѣстное чешское «Пѣвческое общество моравскихъ учителей». Б.—самый значительный городъ въ Австріи по шерстяной промышленности (больше 50 фабрикъ). Значительны также производства спирта, сахара, масла, стеариновыхъ свѣчей, машинъ, шерстяныхъ издѣлій, кухонной посуды, желѣзной проволоки, кожъ и бумаги. Фабрикаты, въ особенности сукна и шерстяные товары, вывозятся на Востокъ, въ Англію, въ Америку. 7 ярмарокъ. Укрѣпленія отчасти разрушены, и на ихъ мѣстѣ разведены сады. Гора Шпильбергъ въ настоящее время представляетъ собою великолѣпный паркъ; прежде здѣсь была крѣпость, которую французы пытались разрушить въ 1809 г.; съ 1740 г. по 1855 г. она служила государственной тюрьмой (здѣсь съ 1822 г. по 1830 г. былъ заключенъ Сильвіо Пелико); теперь зданіе отведено подъ казарму (ср. Trapp, «Der Spielberg in B. historisch beschrieben», Б., 1873). На Франценсбергѣ поставленъ обелискъ въ память Лейпцигской битвы. Паркъ Аугартенъ разведенъ въ англійскомъ вкусѣ, имп. Іосифомъ II.—Исторія. Б. основанъ въ самомъ началѣ историческаго времени Моравіи. Греческій географъ Птолемей упоминаетъ въ этихъ мѣстахъ о городѣ Эбуродунонъ. Славянское названіе Б. происходитъ изъ црк.-слав. «брѣные», т.-е. болото. Въ историческое время (1090) Б. былъ столицей князей «брнѣнскихъ», позднѣе маркграфовъ моравскихъ. Городу, выросшему около замка, въ 1243 г. были дарованы, согласно нѣмецкому праву, привилегіи и титулъ «королевскаго свободнаго города». Во время Пржемысла Оттокара II сюда переселилось много нѣмцевъ-торговцевъ, принявшихъ послѣ битвы на Моравскомъ полѣ (1278 г.) съ большимъ восторгомъ Рудольфа Габсбургскаго, за что онъ имъ далъ права имперскаго города. Въ 1428 г. городъ былъ осажденъ гуситами, въ 1467 г.—Юріемъ Подѣбрадомъ. Въ Тридцатилѣтнюю войну, въ 1645 г., его безуспѣшно осаждали шведы, подъ начальствомъ Торстенсона. Въ 1805 г., послѣ ульмской капитуляціи и взятія Вѣны, Наполеонъ перенесъ театръ военныхъ дѣйствій въ окрестности Б.; недалеко отъ него произошла 2 декабря битва при Аустерлицѣ (Славковѣ).—Ср. d'Elwert, «Versuch einer Geschichte B.'s» (Брюннъ, 1828); Hanack, «Die königl. Hauptstadt B. und ihre Umgebung» (ib., 1880); Royt, «O Brně za nejstarší doby» (Čas. Matice Moravské, I, 1869).

Брюно (Bruneau), Альфредъ — род. въ 1857 г. въ Парижѣ, ученикъ Массна въ парижской консерваторіи (въ 1881 г. получилъ Prix de Rome), музыкальн. рецензентъ Figaro и др. парижскихъ газетъ, обратилъ на себя вниманіе рядомъ оперъ на тексты Эмиля Золя: «Le rêve» (1891), «L'attaque au moulin» (1893, исполнялась также въ Германіи), «Messidor» (1897, 4 акта); «L'enfant Roi» (П., 1905). Б. написалъ еще нѣсколько концертныхъ увертюръ (Ouv. héroïque, «Léda»), симфоніч. поэмы («La belle au bois dormant» и «Penthésilée»), оперу «Kerim» (Парижъ, Théâtre lyrique 1887), «Lieds de France» и «Chansons à danser», а также реквіемъ. — Ср.: статью Bruneau, «Le drame lyrique français» («Rivista musicale», 1887, стр. 299 и слд.).

Брюнъ (Brune), Гильомъ-Мари—фран-

цузскій маршалъ (1763—1815). Сынъ адвоката въ Авиньонѣ, Б. пріѣхалъ въ Парижъ для полученія юридическаго образованія. Но скоро онъ увлекся политическимъ движеніемъ. Въ 1789 г. записался въ волонтеры въ армію. Благодаря дружбѣ съ Дантономъ получилъ сначала мѣсто въ военномъ министерствѣ, а затѣмъ перешелъ въ дѣйствующую армію и въ 1793 г. былъ уже произведенъ въ генералы. Въ 1795 г. участвовалъ въ подавленіи возстанія 13 вандемьера. Въ 1796 г. отличился во время итальянскаго похода Наполеона. Въ 1798 г., назначенный главнокомандующимъ, вторгся въ Швейцарію, занялъ Бернъ и преобразовалъ Швейцарію въ Гельветическую республику. Въ 1799 г. Б. былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Батавской республикѣ. Онъ разбилъ англо-русскую армію при Бергенѣ и по договору въ Алькмарѣ заставилъ командовавшаго ею герцога Іоркскаго очистить Голландію. Послѣ переворота 18 брюмера Наполеонъ поручилъ ему окончить войну въ Вандеѣ, а затѣмъ назначилъ его на мѣсто Массена главнокомандующимъ въ Италіи, гдѣ Б. дѣйствовалъ съ большимъ успѣхомъ и этимъ ускорилъ заключеніе Люневильскаго мира. Въ 1803—5 гг. Б. былъ посломъ въ Константинополѣ. При провозглашеніи имперіи Б. получилъ званіе маршала, но вслѣдствіе независимости характера никогда не пользовался расположеніемъ Наполеона. Онъ принималъ участіе въ войнѣ 1806 г., взялъ Штральзундъ и подписалъ затѣмъ съ шведами конвенцію объ уступкѣ Франціи о-ва Рюгена. Несмотря на этотъ успѣхъ, подвергся опалѣ и до конца имперіи оставался не у дѣлъ. Послѣ паденія Наполеона призналъ Бурбоновъ, но, когда Наполеонъ вернулся съ о-ва Эльбы, Б. не замедлилъ предложить Наполеону свои услуги и былъ назначенъ командующимъ войсками въ южныхъ департаментахъ. Строгость, съ которой онъ поддерживалъ во время ста дней порядокъ, вызвала противъ него сильное раздраженіе многочисленныхъ на югѣ роялистовъ. Послѣ второй реставраціи Бурбоновъ Б. велѣлъ своей арміи принять бѣлую кокарду, сдалъ команду представителю новаго правительства и отправился въ Парижъ. Но, когда онъ по дорогѣ проѣзжалъ Авиньонъ, народная толпа, фанатизированная роялистическими агентами, которые распространяли слухъ, что Б. во время сентябрьскихъ убійствъ былъ въ числѣ убійцъ принцессы Ламбалль, отказалась выпустить его изъ города. Вслѣдъ затѣмъ, несмотря на мѣры, принятыя мѣстными властями, убійцы ночью проникли въ гостиницу, гдѣ онъ остановился, и убили его. Трупъ его былъ брошенъ въ рѣку, но прислугѣ удалось его найти и тайно похоронить. —См. «Notice historique sur la vie politique et militaire du maréchal Brune» (П., 1821); Vermeil de Conchard, «L'assassinat du maréchal Brune» (ib., 1887); Marmoiton, «Le maréchal Brune et la maréchale Brune» (ib., 1900). *В. Б.*

Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ — извѣстный поэтъ, одинъ изъ создателей русскаго модернизма. Род. въ 1873 г. въ московской крестьянско-купеческой, но интеллигентной семьѣ. Дѣдъ по матери писалъ стихи, драмы, повѣсти; отецъ печаталъ стихи въ мелкихъ изданіяхъ. Учился въ московскихъ гимназіяхъ Креймана и Поливанова, въ 1893 г. поступилъ въ московскій университетъ по филологическому факультету и кончилъ курсъ въ 1899 г. Писать началъ еще въ 1889 г. въ спортивныхъ журналахъ «Русскій Спортъ» и «Листокъ Спорта», какъ поэтъ выступилъ въ 1894 г. въ сборникахъ «Русскіе Символисты» Писатель и литературный дѣятель исключительной энергіи. Б. съ тѣхъ поръ напечаталъ длинный рядъ книгъ и брошюръ: «Поль Верленъ. Романсы безъ словъ. Переводъ» (М., 1894), «Chefs d'oeuvre. Сборникъ стихотвореній» (М., 1895. 2-ое дополненное изд., М., 1896); «Me eum esse. Новая книга стиховъ» (М., 1897); «О искусствѣ. Статьи» (М., 1899); «Tertia Vigilia. Книга новыхъ стиховъ» (М., 1900); «Urbi et orbi. Стихи 1900—1903 гг.» (М., 1903); «Морисъ Мэтерлинкъ. Избіеніе младенцевъ» (переводъ. М., 1904); «Στέφανος. Вѣнокъ. Стихи 1903—1905 гг.» (М., 1906); «Эмиль Верхарнъ. Стихи о современности въ переводѣ Валерія Б.» (М., 1906); «Земная Ось. Разсказы и драматическія сцены» (М., 1907; 2-ое дополненное изд., М., 1910); «Лицейскіе стихи Пушкина, по рукописямъ Московскаго Румянцевскаго музея и другимъ источникамъ. Къ критикѣ текста» (М., 1907); «Морисъ Мэтерлинкъ. Пелеасъ и Мелизанда. Стихи. Переводъ В. Б.» (М., 1907); «Пути и Перепутья. Собраніе стиховъ» (тт. I и II. М., 1907; т. III—«Всѣ напѣвы»—М., 1909); «Огненный Ангелъ. Повѣсть XVI в.» (часть I—М. 1908; часть II—М., 1909; 2-ое изд., М., 1909); «Габріэль д'Аннунціо. Франческа да-Римини. Трагедія въ 5 дѣйств., переводъ В. Б. и Вячеслава Иванова» (СПБ., 1908); «Французскіе лирики XIX в. Переводъ и библіогр. примѣчанія» (СПБ., 1909); «Испепеленный. Къ характеристикѣ Гоголя» (М., 1909; 2-ое изд., М., 1910); «Эмиль Верхарнъ, Елена Спартанская. Трагедія въ 4 дѣйств. Переводъ» (М., 1909); «Поль Верлэнъ. Собраніе стиховъ» (М., 1911); «Путникъ. Психодрама въ 1 дѣйств.» (М., 1911); «Великій Риторъ. Жизнь и сочиненія Децима Магна Авсонія» (М., 1911); «Дальніе и близкіе. Статьи и замѣтки о русскихъ поэтахъ отъ Тютчева до нашихъ дней» (М., 1911); «Оскаръ Уайльдъ. Герцогиня Падуанская. Драма въ 5 дѣйств.» (М., 1911); «Зеркало тѣней. Стихи 1909—1912 гг.» (М., 1912). Подъ редакціей Б., съ его предисловіями и примѣчаніями изд. московскимъ книгоиздательствомъ «Скорпіонъ»: «Александръ Добролюбовъ. Собраніе стиховъ» (М., 1900); «А. Л. Миропольскій, Лѣствица» (М., 1903); «Письма Пушкина и къ Пушкину. Новые матеріалы» (М., 1903); разные переводы Бодлэра (М., 1908. «Цвѣты зла»), Вилье де Лиль Адана (СПБ., 1907), Анри де Ренье (1910), Верлэна (1911), Деларю-Мордрюса (1912), Жозефа Орсье (1912) и друг. Для «Библіотеки великихъ писателей» подъ редакціей Венгерова Б. переводилъ сонеты Шекспира, стихотворенія Байрона, «Амфитріона» Мольера. Критическіе, историко-литературные и библіографическіе этюды и рецензіи Б. помѣщалъ въ «Русскомъ Архивѣ», «Ежемѣсячн. сочиненіяхъ», «Мірѣ искусства», «Новомъ Пути» и друг. (часть подъ псевдонимомъ Аврелій), въ «Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона, въ «Исторіи русской литературы XIX в.» изд. «Міра». Для изд. Пушкина подъ редакціей Венгерова написалъ этюды о «Гавриліадѣ», «Домикѣ въ Коломнѣ», «Мѣдномъ Всадникѣ». Съ 1900—1903 гг. былъ секретаремъ редакціи «Русскаго Архива»; съ 1903 г. принималъ дѣятельное участіе въ «Новомъ пути», гдѣ, между прочимъ, писалъ политическія обозрѣнія. Съ 1904—1908 гг. редактировалъ изд. модернистскимъ книгоиздательствомъ «Скорпіонъ» журналъ «Вѣсы». Столь же близкое участіе принималъ въ редактированіи декадент. альманаховъ «Сѣверные Цвѣты» (4 сбор., М., 1900—1905). Одно время тѣсно примыкалъ къ «Золотому Руну». Въ лондонскомъ «Athenaeum'ѣ» и франц. журналѣ «Le Beffroi» Б. въ началѣ 1900-хъ гг. помѣщалъ годовые обзоры русской литературы. Съ 1910 г. состоитъ членомъ редакціи «Русская Мысль». Б. принимаетъ дѣятельное участіе въ литературно-общественной жизни

Москвы, часто выступаетъ съ публичными лекціями, состоитъ предсѣдателемъ «Общества свободной эстетики» и предсѣдателемъ дирекціи литературно-художественнаго кружка. Б.—одинъ изъ наиболѣе яркихъ представителей русскаго «декадентства» въ тотъ періодъ, когда оно задалось цѣлью, во что бы то ни стало, обратить на себя вниманіе разнаго рода выходками. Это особенно удалось Б., который началъ свою литературную дѣятельность съ демонстративнаго литературнаго мальчишества. Первый крошечный сборничекъ его стихотвореній не только называется «Chefs d'oeuvre», но въ предисловіи, сверхъ того, прямо заявляется: «Печатая свою книгу въ наши дни, я не жду ей правильной оцѣнки ни отъ критики, ни отъ публики. Не современникамъ и даже не человѣчеству завѣщаю я эту книгу, а вѣчности и искусству». Едва ли также непосредственнымъ актомъ творчества можетъ считаться нашумѣвшее стихотвореніе: «Тѣнь несозданныхъ созданій колыхается во снѣ, словно лопасти латаній на эмалевой стѣнѣ. Фіолетовыя руки на эмалевой стѣнѣ полусонно чертятъ звуки въ звонкозвучной тишинѣ. И прозрачные кіоски въ звонко-звучной глубинѣ выростаютъ точно блестки при лазоревой лунѣ. Всходитъ мѣсяцъ обнаженный при лазоревой лунѣ» и т. д. Всего прочнѣе къ литературному имени Б. пристало знаменитое однострочное(!) стихотвореніе («Рус. Символисты», вып. III): «О, закрой свои блѣдныя ноги». Эта выходка, какъ особенно характерное выраженіе декадентскаго озорства, пріобрѣла огромную извѣстность, и гомерическій хохотъ, вызванный ею, сразу связалъ съ «новыми теченіями» представленіе о литературномъ ломаніи. Однако, критика не проглядѣла въ юномъ декадентѣ и проблесковъ настоящаго дарованія. Въ числѣ этихъ благожелательныхъ критиковъ былъ Владиміръ Соловьевъ, написавшій остроумнѣйшую рецензію - пародію на первые продукты русскаго декадентства. Постепенно самовлюбленность и стремленіе выкидывать литературныя колѣнца улеглись въ Б. Вышедшій въ 1900 г. сборникъ* стихотвореній «Tertia Vigilia» уже самъ посвящаетъ сборникамъ «Рус. Символисты» такія воспоминанія: «мнѣ помнятся и книги эти какъ въ полуснѣ недавній день, мы были дерзки, были дѣти, намъ все казалось въ яркомъ свѣтѣ. Теперь въ душѣ и тишь и тѣнь. Далека первая ступень. Пять бѣглыхъ лѣтъ какъ пять столѣтій». Въ сборникѣ еще достаточно осталось отъ прежняго ломанія. Посвященіе книги Бальмонту гласитъ: «Сильному отъ сильнаго»; въ особомъ стихотвореніи «Къ портрету К. Д. Бальмонта» поэтъ своего друга и учителя съ восторгомъ характеризуетъ внѣшне такъ: «Угрюмый обликъ, каторжника взоръ», а внутренно аттестуетъ и того лучше: «Но я въ тебѣ люблю—что весь ты ложь». Ко всеобщему свѣдѣнію сообщается: «поклоняются мнѣ многіе въ часы вечерніе»; «женщины, лаская меня, трепетали отъ счастія» и т. д. Имѣются затѣмъ стихотворные ребусы, простому уму совершенно недоступные: «Люблю дома, не скалы, ахъ, книги краше розъ. Но милы мнѣ кристалы и жалы тонкихъ осъ». Въ общемъ, однако, въ книгѣ уже опредѣленно обозначены настоящіе контуры очень талантливой литературной индивидуальности поэта. Б.—поэтъ мысли по преимуществу. Порывы поэтической безотчетности, которые такъ характеризуютъ главу новой школы—Бальмонта, ему чужды. Поэтому у него въ неудачныхъ стихахъ такъ много надуманности, въ удачныхъ—стройности. По общему складу своего спокойносозерцательнаго писательскаго темперамента Б. чистѣйшій классикъ и, являясь головнымъ проповѣдникомъ символизма, онъ по существу съ этимъ неоромантическимъ и мистическимъ теченіемъ душевнаго сродства не имѣетъ. Въ «Tertia Vigilia» источники вдохновенія по преимуществу книжные: скиѳы, ассирійскій царь Ассаргадонъ, Рамсесъ, Орфей, Кассандра, Александръ Великій, Амалтея, Клеопатра, Данте, Баязетъ, викинги, свойства металловъ (!), Большая Медвѣдица и т. д. Но при всей своей искусственности эти темы, несомнѣнно, захватываютъ поэта. Оригинальною и совсѣмъ не декадентскою чертою «Tertia Vigilia» является, навѣянная Верхарномъ, любовь къ городу. Воспѣвается городская жизнь въ ея цѣломъ, даже электрическія конки, какъ «вольные челны шумящихъ и строгихъ столицъ», сѣть телеграфныхъ проволокъ, сложенный въ кучи снѣгъ. Улица полна для поэта символическаго значенія, въ стѣнахъ домовъ онъ видитъ «думы племенъ охладѣлыхъ», весною ему кажется, что «даль улицы исполнена тѣней. Вдали, вблизи—все мнѣ твердитъ о смѣнѣ: и стаи птицъ, кружащихъ надъ крестомъ, и ручеекъ, звеня, бѣгущій въ пѣнѣ, и женщина съ огромнымъ животомъ». Общее настроеніе очень бодрое. Поэтъ полонъ вѣры въ грядущее («разсѣется при свѣтѣ сонъ тюрьмы и міръ дойдетъ къ предсказанному раю») и въ роль своего поколѣнія: «намъ чуждо сомнѣнье, намъ трепетъ невѣдомъ, мы гребень встающей волны». Во второмъ и самомъ значительномъ сборникѣ своемъ «Urbi et orbi» бодрости гораздо меньше: «увѣренности прежней въ душѣ упорной нѣтъ», появляются совсѣмъ новые мотивы: сознаніе одиночества, горькое чувство по поводу того, что всѣхъ насъ ждетъ забвеніе, признаніе, что «лишь растетъ презрѣніе и къ людямъ и къ себѣ». Одно стихотвореніе такъ и названо «L'ennui de vivre», и, наконецъ, поэтъ заявляетъ, что все ему надоѣло, не исключая самого себя: «я жить усталъ среди людей и въ дняхъ, усталъ отъ смѣны думъ, желаній, вкусовъ, отъ смѣны истинъ, смѣны рифмъ въ стихахъ. Желалъ бы я не быть Валерій Брюсовъ». Подъ вліяніемъ этой усталости отъ прежнихъ искусственныхъ настроеній онъ все больше начинаетъ интересоваться реальною дѣйствительностью: «Здравствуй, жизни повседневной грубо кованная рѣчь. Я хочу извѣдать тайны жизни мудрой и простой. Всѣ пути необычайны, путь труда, какъ путь иной». Въ немъ все растетъ уже обозначившаяся такъ опредѣленно въ «Tertia Vigilia» любовь къ городу,—къ уличной жизни, интересъ даже къ газовымъ фонарямъ, къ дыму трубъ и т. д. Настроенія поэта теперь тѣсно связаны съ самыми мелкими явленіями городской жизни, съ какимъ-нибудь «рѣзкимъ стукомъ пролетки въ тишинѣ». Всего менѣе «по-декадентски» онъ присматривается къ городской тяготѣ и нуждѣ и весьма своеобразно отзывается на нее: вызывая, напр., ангела съ неба, онъ заставляетъ его помогать мальчику, который «изъ силъ выбивается, бочку на горку не втащитъ никакъ». Любой сборникъ «гражданскихъ» мотивовъ украситъ прекрасное стихотвореніе «Каменщикъ»—діалогъ между поэтомъ и каменщикомъ «въ фартукѣ бѣломъ»: — «Каменщикъ, каменщикъ, въ фартукѣ бѣломъ, Что ты тамъ строишь? Кому?—Эй, не мѣшай намъ, мы заняты дѣломъ, строимъ мы, строимъ тюрьму. — Каменщикъ, каменщикъ, съ вѣрной лопатой, кто же въ ней будетъ рыдать? —Вѣрно, не ты и не твой братъ, богатый. Незачѣмъ вамъ воровать. — Каменщикъ, каменщикъ, долгія ночи кто жъ проведетъ въ ней безъ сна? — Можетъ быть, сынъ мой, такой же рабочій. Тѣмъ наша доля полна. — Каменщикъ, каменщикъ, вспомнитъ, пожалуй, тѣхъ онъ, кто несъ кирпичи.—Эй, берегись,

подъ лѣсами не балуй... знаемъ все сами, молчи». Въ связи съ интересомъ къ городскому быту очень оригинально разработана Б. народно-городская и фабричная пѣсня — такъ назыв. «частушка». Въ «Urbi et orbi» есть цѣлый отдѣлъ «пѣсни», обратившій на себя особенное вниманіе критики, частью привѣтливо, частью весьма сурово отнесшейся къ этимъ «пѣснямъ» какъ къ фальсификаціи. «Пѣсни» написаны въ лубочной формѣ: «Какъ пойду я по бульвару, погляжу на эту пару, подарилъ онъ ей цвѣтокъ — темносиній василекъ». Но именно эта внѣшняя лубочность придаетъ вполнѣ жизненный отпечатокъ «Пѣснямъ». Фабричный, поющій: «И каждую ночь регулярно я здѣсь подъ окошкомъ стою, и сердце мое благодарно, что видитъ лампадку твою», говоритъ именно тѣмъ языкомъ, какимъ онъ выражается и въ жизни, и это его нѣжности придаетъ особенную трогательность. Есть въ «Пѣсняхъ» вещи дѣйствительно фальсифицированныя, въ родѣ казенно-патріотической «Солдатской», но есть и вещи, замѣчательно стильныя и колоритныя. Въ мнимо-«Веселой» пѣснѣ обитательница дома «съ красненькимъ фонарикомъ» начинаетъ очень залихватски съ обращенія: «дай мнѣ, Ваня, четвертакъ, пожертвуй полтинникъ, что ты нынче веселъ такъ, словно именинникъ? Раскошелься до гроша, не теряй минуты. Или я не хороша? Мои плечи круты». Но тотчасъ же сквозь внѣшне-грубое обличіе слышится настоящее рыданіе: «Надо жить, чтобъ пьяной быть, до обѣда въ лежку, чтобъ поутру не тужить про нашу дорожку. Чтобы щеки отъ тѣхъ слезъ, бѣлыя не пухли, я румянюсь ярче розъ, подвиваю букли». Указанныя черты своеобразнаго и оригинальнаго отношенія къ реальной жизни далеко не окрашиваютъ, однако, собою всего сборника. Столь же характерны для него и рядъ сгущенныхъ особенностей «модернизма», начиная съ претенціознѣйшаго самообожанія («И дѣвы, и юноши встали, встрѣчая, вѣнчая меня, какъ царя»), съ навѣянныхъ Беклиномъ миѳологическихъ усладъ («повлекутъ меня съ собой къ играмъ рыжіе силены; мы натѣшимся съ козой, гдѣ лужайку сжали стѣны») и кончая надуманнѣйшею эротоманіею. Цѣлый большой отдѣлъ «Балладъ» основанъ на ухищренномъ и какомъ-то точно заказномъ сладострастіи всѣхъ сортовъ: тутъ и влюбленный рабъ, прикованный къ ложу, на которомъ ласкаютъ другого мужчину, тутъ и безумно-страстныя римскія проститутки, царевны, предлагающія себя неизвѣстному путнику, тутъ даже апоѳеозъ лесбійской любви («Рабыни»), страсть отца къ дочери, сладострастныя свиданія узника и узницы, раздѣленныхъ рѣшеткою, и т. д. Справедливость требуетъ отмѣтить, что при всей надуманности эротики этихъ балладъ онѣ написаны съ рѣдкимъ мастерствомъ и съ безусловно-художественною эффектностью. Другой большой отдѣлъ—«Элегіи»—тоже весь посвященъ очень сгущенной эротикѣ, но съ оттѣнкомъ новымъ. Это, во-первыхъ, эротика уже не торжествующая и вызывающая, а покаянная, что, впрочемъ, весьма мало отражается на самомъ содержаніи рисуемыхъ соблазнительныхъ картинъ. Новой чертой въ эротикѣ Б. сравнительно съ эротикой «модернизма» является его стремленіе извлечь половое чувство изъ прежняго желанія декадентства щеголять порочностью и утонченной развращенностью. Напротивъ того, страсть возводится здѣсь въ своего рода религіозное таинство, для котораго весь «міръ какъ храмъ». Въ характерномъ стихотвореніи «Въ Дамаскъ» пресерьезно говорится: «Мы какъ священнослужители, творимъ обрядъ. Строго въ великой обители слова звучатъ. Ангелы ницъ преклоненные поютъ тропарь. Звѣзды — лампады зажженныя, и ночь—алтарь. Что насъ влечетъ съ неизбѣжностью, какъ сталь магнитъ? Дышимъ мы страстью и нѣжностью, но взоръ закрытъ. Водоворотомъ мы схвачены послѣднихъ ласкъ. Вотъ онъ, отъ вѣка назначенный, нашъ путь въ Дамаскъ». Но если этотъ весьма легкій и общедоступный путь въ Дамаскъ можетъ возбудить улыбку, то нельзя не признать замѣчательной другую попытку Б.—выдѣлить въ излюбленной модернизмомъ «половой проблемѣ» элементъ наслажденія отъ таинства материнства. Въ превосходнѣйшей пьесѣ «Habet illa in alvo» говорится о самыхъ скользкихъ подробностяхъ съ тою величавою простотою и цѣломудренною серьезностью, съ которою говорятъ о таинствѣ зачатія библейскія преданія и народная поэзія Юга. Двойственность настроеній и темъ не составляютъ чего-нибудь случайнаго у Б. Въ «Tertia Vigilia» онъ прямо заявляетъ: «мнѣ сладки всѣ мечты, мнѣ дороги всѣ рѣчи, и всѣмъ богамъ я посвящаю стихъ»; въ «Urbi et orbi» еще рѣшительнѣе говоритъ: «хочу, чтобъ всюду плавала свободная ладья, и Господа и Дьявола хочу прославить я». Этотъ эклектизмъ находится въ связи съ поворотомъ теоретическихъ взглядовъ Б. на искусство, въ которомъ для него теперь «всѣ настроенія равноцѣнны». Въ предисловіи къ «Tertia Vigilia» онъ энергически протестуетъ противъ зачисленія его въ «ряды защитниковъ какихъ-либо обособленныхъ взглядовъ на поэзію. Я равно люблю и вѣрныя отраженія зримой природы у Пушкина или Майкова, и порыванія выразить сверхчувственное, сверхземное у Тютчева и Фета, и мыслительныя раздумья Баратынскаго, и страстныя рѣчи гражданскаго поэта, скажемъ Некрасова». Главная задача «новаго искусства»—«даровать творчеству полную свободу». Выступая въ брошюрѣ «О искусствѣ» съ рѣшительнымъ заявленіемъ, что «въ искусствѣ для искусства нѣтъ смысла», Б. позднѣе въ предисловіи къ «Tertia Vigilia» высказываетъ убѣжденіе, что «попытки установить въ новой поэзіи незыблемые идеалы и найти общія мѣрки для оцѣнки—должны погубить ея смыслъ. То было бы лишь смѣной однѣхъ узъ на новыя. «Кумиръ Красоты столь же бездушенъ, какъ кумиръ Пользы». На самую сущность искусства Б. смотритъ мистически, какъ на особаго рода интуицію, которая даетъ «ключи тайнъ». Слѣдуя Шопенгауеру, онъ приходитъ къ убѣжденію, что «искусство есть постиженіе міра иными, не разсудочными путями. Искусство есть то, что въ другихъ областяхъ мы называемъ откровеніемъ. Созданія искусства—это пріотворенныя двери въ Вѣчность». Изъ «Голубой тюрьмы» бытія, по выраженію Фета, есть «выходы на волю, есть просвѣты». «Эти просвѣты — тѣ мгновенія экстаза, сверхчувственной интуиціи, которыя даютъ иныя постиженія міровыхъ явленій, глубже проникающія за ихъ внѣшнюю кору, въ ихъ сердцевину» («Вѣсы», 1904, № 1). Въ «Urbi et Orbi» Б. достигъ кульминаціоннаго пункта своего творчества. Въ дальнѣйшихъ сборникахъ его исчезаетъ тотъ молодой задоръ, который придавалъ яркость и красочность самому по себѣ чрезвычайно уравновѣшенному поэтическому темпераменту Б. Все совершенствуется у него форма, все тщательнѣе идетъ шлифовка стиха, въ одно и то же время и изящнаго, и чрезвычайно точнаго, чеканеннаго. Отбросивъ гиперболичность, можно признать, въ общемъ, вѣрнымъ опредѣленіе восторженнаго апологета творчества Б.—Андрея Бѣлаго, который называетъ его «поэтомъ мрамора и бронзы». Но, рядомъ съ большими достиженіями въ области формы, совсѣмъ исчезаетъ у Б. тотъ

элементъ «священнаго безумія» и какой-то естественной, органической экстравагантности, который придаетъ такой интересъ творчеству другого главаря русскаго модернизма—Бальмонта. Поклонники Б. съ большою охотою говорятъ объ извѣстномъ портретѣ Б., написанномъ уже находившимся на границѣ безумія Врубелемъ. Б. изображенъ здѣсь чѣмъ-то въ родѣ демона, хотя и въ застегнутомъ наглухо парадномъ сюртукѣ. Это, оказывается, символъ. Да, Б. внѣшне холоденъ. «Грустенъ взоръ. Сюртукъ застегнутъ, сухъ, серьезенъ, строенъ, прямъ» (Андрей Бѣлый, «Урна»). Но въ дѣйствительности это «вулканъ, покрытый льдомъ» (Бѣлый, «Лугъ зеленый»). Однако, большинство читающей публики только этотъ ледъ и примѣчаетъ. Въ четвертомъ изъ сборниковъ Б., вычурно носящемъ двойное заглавіе «Στέφανος. Вѣнокъ», чувствуется несомнѣнная растерянность. Этотъ выпущенный въ концѣ 1905 г. сборникъ авторъ снабдилъ коротенькимъ предисловіемъ, въ которомъ жалѣетъ свое дѣтище. Онъ отдаетъ его «читателямъ въ дни, когда имъ нуженъ не голосъ спокойныхъ раздумій, не напѣвы извѣчныхъ радостей и извѣчныхъ страданій, но гимны борьбы и бой барабановъ». Однако, говоря сборнику «прощай, моя бѣдная книга», авторъ неожиданно прибавляетъ: «Ты уже далека и отъ меня. Да, настало время военныхъ трубъ и пѣсенъ», и этихъ «пѣсенъ сраженія» не мало въ книгѣ, родившейся въ бурные дни россійской революціи. Къ чести поэта нужно сказать, что тутъ ничего подлаживающагося. Б., который создалъ теорію и практику поэтическихъ «миговъ», искренно отражалъ настроенія различныхъ моментовъ политической жизни первой половины 1900-хъ годовъ. Были у него «миги», когда онъ становился «патріотомъ опредѣленнаго пошиба». Въ январѣ 1904 г., когда объявлена была война съ Японіей, его чрезвычайно волнуетъ вопросъ о Тихомъ Океанѣ и о великодержавности Россіи («тотъ неправъ, кто назначенье міровое продать способенъ, какъ Исавъ»), и онъ обращается къ «согражданамъ» съ такимъ приглашеніемъ: «теперь не время буйнымъ спорамъ, какъ и веселымъ звонамъ струнъ. Вы, ликторы, закройте форумъ! Молчи, неистовый трибунъ». Послѣ Цусимы «Россія горестная рыдаетъ» не надъ погибшими сынами своими, а надъ своей «погибшей славой» («И снова все въ вѣкахъ, далеко, что было близкимъ, наконецъ—и скипетръ Дальняго Востока, и Рима третьяго вѣнецъ»). Но быстро развернувшіяся событія 1905 г. оказали на поэта магическое дѣйствіе. Онъ прислушивается къ пѣсни, которая, оказывается, давно его «душѣ знакома»: «Эта пѣснь—какъ говоръ грома надъ равниной, въ облакахъ. Пѣлъ ее въ свой день Гармодій, повторялъ суровый Брутъ, въ каждомъ призванномъ народѣ тѣ же звуки оживутъ. Это—колоколъ вселенной съ языкомъ изъ серебра, что качаютъ мигъ мгновенный Робеспьеры и Мара. Пусть ударятъ неумѣло: въ чистой мѣди тотъ же звонъ! И надъ нами загудѣла пѣснь торжественныхъ временъ. Я, быть-можетъ, богомольнѣй, чѣмъ другіе, внемлю ей, не хваля на колокольнѣ неискусныхъ звонарей». Радикализмъ его теперь такъ великъ, что 17 октября ему мало: онъ презрительно говоритъ «Довольнымъ»: «Мнѣ стыдно вашихъ поздравленій, мнѣ страшно вашихъ гордыхъ словъ! Довольно было униженій предъ ликомъ будущихъ вѣковъ! Довольство ваше—радость стада, нашедшаго клочекъ травы. Быть сытымъ—больше вамъ не надо, есть жвачка—и блаженны вы! Прекрасенъ, въ мощи грозной власти, восточный царь Асаргадонъ, и океанъ народной страсти, въ щепы дробящій утлый тронъ! Но ненавистны полумѣры, не море, а глухой каналъ, не молнія, а полдень сѣрый, не агора, а общій залъ». Къ чести поэта надо сказать, что тутъ не было бѣганія за колесницей тріумфатора. Его увлекалъ своеобразный эстетизмъ, весьма интересно сказавшійся еще въ 1903 г. въ стихотвореніи «Кинжалъ». Когда онъ «не видѣлъ ни дерзости, ни силъ, когда всѣ подъ ярмомъ клонили молча выи», онъ уходилъ «въ страну молчанья и могилъ, въ вѣка загадочно-былые». Ненавистенъ былъ ему тогда «всей этой жизни строй, позорно-мелочный, неправый, некрасивый»; въ отвѣтъ «на зовъ къ борьбѣ» онъ «лишь хохоталъ порой, не вѣря въ робкіе призывы. Но чуть заслышалъ я завѣтный зовъ трубы, едва раскинулись огнистыя знамена, я отзывъ вамъ кричу, я—пѣсенникъ борьбы, я вторю грому съ небосклона. Кинжалъ поэзіи! Кровавый молній свѣтъ, какъ прежде, пробѣжалъ по этой вѣрной стали, и снова я съ людьми,—затѣмъ, что я поэтъ, затѣмъ, что молніи блистали». Т.-е. его увлекаетъ то, что кончилась нудная обыденность: во всякой бурѣ и настоящей борьбѣ есть страсть, а, слѣдовательно, и красота. Гражданская поэзія, однако, совершенно чужда глубоко-аполитическому темпераменту Б. Лучшее въ «Вѣнкѣ»—величаво-красивыя, торжественно-спокойныя какъ закатъ яснаго лѣтняго дня картины природы и настроенія цикла «На Саймѣ».—Въ 1908 г. Б. приступаетъ къ подведенію итоговъ. Меланхолическое заглавіе собранія его стихотвореній «Пути и перепутья» указываетъ «вечеровый», говоря однимъ изъ многочисленныхъ брюсовскихъ неологизмовъ, характеръ предпріятія. При томъ же всѣ вызывающіе, демонстративно-«декадентскіе» стихи молодости исключены. Въ третьемъ томѣ («Всѣ напѣвы») даны стихи 1906—1908 гг., а въ вышедшемъ въ 1912 г. «Зеркалѣ тѣней» стихи 1909—1912 гг. Къ «тоталитету» литературнаго положенія Б. эти 2 сборника ничего не прибавляютъ.—Послѣдніе годы литературной дѣятельности Б. ознаменованы ожесточенной враждой къ нему критиковъ, отъ которыхъ модернисту всего менѣе можно было ожидать нападенія. Какъ-разъ «старая» литература вполнѣ примирилась съ зачинателемъ русскаго модернизма и оцѣнила его безусловно-крупный талантъ. И всякая сколько-нибудь безпристрастная историко-литературная оцѣнка не можетъ не констатировать, что Б., вмѣстѣ съ Бальмонтомъ, снова послѣ долгихъ лѣтъ читательскаго равнодушія приковалъ къ русской поэзіи всеобщее вниманіе. Но образовался цѣлый кругъ молодыхъ критиковъ (Айхенвальдъ, Коганъ, Шемшуринъ, Бурнакинъ, Абрамовичъ и др.), настолько ожесточенно къ Б. относящихся, что они даже талантъ въ немъ отрицаютъ. Главные упреки этихъ хулителей Б. основаны, однако, на эстетическомъ недоразумѣніи. Ставятъ Б. въ упрекъ, что онъ «книжникъ» и «риторъ». Какъ констатированіе факта, это вѣрно, но почвы для упрековъ тутъ нѣтъ. Конечно, Б. книжникъ, но зато книжникъ насквозь. Все для него матеріалъ для стихотворства, всѣ его переживанія ему дороги какъ исходные пункты литературнаго воплощенія ихъ. Даже въ часъ упоенія, когда «мы любили, мы забыли, это вѣчность или часъ», «тонувшіе въ сладкой нѣгѣ» счастливые любовники не забывали, однако, литературы: «намъ казалось, мы не жили, но когда-то Heinrich Heine въ стройныхъ строфахъ пѣлъ про насъ». Опредѣленнѣе, чѣмъ кто-либо другой, осозналъ эту свою книжность самъ поэтъ, и въ чрезвычайно характерномъ для него обращеніи къ своей музѣ (въ «Зеркалѣ тѣней») даетъ слѣдующую автобіографію литератора, всегда и вездѣ помнящаго о своемъ, какъ

онъ его называетъ, «святомъ ремеслѣ»: «Я измѣнялъ и многому и многимъ, я покидалъ въ часъ битвы знамена, но день за днемъ твоимъ велѣньямъ строгимъ душа была вѣрна. Заслышавъ зовъ, ласкательный и властный, я трудъ бросалъ, вставалъ съ одра, больной, и отрывалъ уста отъ ласки страстной, чтобъ снова быть съ тобой. Въ тиши полей, подъ нѣжный шопотъ нивы, овѣянъ тѣнью тучекъ золотыхъ, я каждый трепетъ, каждый вздохъ счастливый вмѣстить стремился въ стихъ. Во тьмѣ желаній, въ мукѣ сладострастья, ввѣряя жизнь безумью и судьбѣ, я помнилъ, помнилъ, что вдыхаю счастье, чтобъ разсказать тебѣ! Когда стояла смерть, въ одеждѣ черной, у ложа той, съ кѣмъ слиты всѣ мечты, сквозь скорбь и ужасъ, я ловилъ упорно всѣ миги, всѣ черты. Измученъ долгимъ искусомъ страданій, лаская пальцами тугой курокъ, я счастливъ былъ, что изъ своихъ признаній тебѣ сплету вѣнокъ». Предъ нами, такимъ образомъ, вторая натура, т.-е. нѣчто вполнѣ органическое и, слѣдовательно, законнѣйшій источникъ творчества. Нельзя отрицать и «риторизма» Б. — аффектаціи и приподнятости. Но опять-таки аффектація вполнѣ органической, потому что Б. — поэтъ торжественности по преимуществу. Поэзія Б. аффектирована въ той эстетически-законной мѣрѣ, въ какой аффектирована всякая декламація и парадность. На интимность и поэтическую непосредственность Б. никогда не претендовалъ. Его поэзія изыскана и «холодна» такъ же, какъ холодна и вычурна вся столь ему дорогая латинская поэзія. Критики-модернисты сравнивали поэзію Бальмонта съ волшебнымъ гротомъ: все въ немъ блещетъ перламутромъ и рубинами, и очарованнаго зрителя ослѣпляютъ потоки горячаго свѣта. Поэзію Б., по аналогіи, можно было бы сравнить съ залой въ стилѣ ампиръ, гдѣ по бокамъ стоятъ статуи какихъ-то невѣдомыхъ боговъ и чуждыхъ сердцу героевъ, гдѣ вначалѣ чувствуешь себя и холодно, и неуютно, а затѣмъ начинаешь опредѣленно сознавать, что эта строгая и стройная размѣренность, несомнѣнно, красива и импозантна. — Если въ поэзіи своей Б. является художникомъ созерцателемъ по преимуществу, то въ прозѣ онъ претендуетъ на нѣчто мистическое. А между тѣмъ элементъ ирраціонализма совсѣмъ не въ художественныхъ рессурсахъ его. Въ предисловіи ко 2-му изд. «Земной оси» Б., всегда гораздо тщательнѣе своихъ критиковъ систематизирующій творчество свое, даетъ слѣдующій автокомментарій: «Кромѣ общности пріемовъ письма, «манеры», эти одиннадцать разсказовъ объединены еще единой мыслью, съ разныхъ сторонъ освѣщаемой въ каждомъ изъ нихъ. Это—мысль о томъ, что нѣтъ опредѣленной границы между міромъ реальнымъ и воображаемымъ, между «сномъ» и «явью», «жизнью» и «фантазіей». То, что мы обычно считаемъ воображаемымъ,—можетъ-быть, высшая реальность, и всѣми признанная реальность,—можетъ-быть, самый страшный бредъ». Эта задача, навѣянная фантастикой и ужасами Эдгара По, выполнена, однако, чисто-головнымъ путемъ, и той жути, которую долженъ ощущать читатель подобнаго рода разсказовъ, не получается. Не въ художественныхъ рессурсахъ Б. и полеты фантазіи. Вотъ почему не удалась ему «Земля»— «сцены будущихъ временъ», которой и самъ авторъ и его поклонники почему-то придаютъ большое значеніе. Дѣйствіе происходитъ въ «городѣ будущихъ временъ», прикрытомъ рядомъ гигантскихъ куполовъ и совершенно не знающемъ солнца; онъ освѣщается и вентилируется электричествомъ, все въ немъ «геометрически-правильно» урегулировано по послѣднему слову науки. Но столь же «геометрически-правильна» и фантазія автора, ему совершенно не удается достигнуть того своеобразнаго правдоподобія, которое придаетъ такой интересъ фантастикѣ Уэльса. Къ тому же очевидно, что авторъ совершенно не увлеченъ непосредственною задачею дѣйствительнаго изображенія города будущихъ далекихъ временъ. Для него это только форма выраженія опасеній эстета, удрученнаго мыслью о томъ, что въ современной жизни раціонализмъ и нивелирующій демократизмъ якобы убиваютъ стихійность и индивидуальность. Самымъ значительнымъ изъ прозаическихъ произведеній Б. слѣдуетъ признать его историческій романъ «Огненный Ангелъ» изъ нѣмецкой жизни XVI в. Можно отнестись съ нѣкоторымъ недовѣріемъ къ офиціозному увѣренію одного изъ друзей автора, серьезно увѣряющаго, что трезвѣйшій «Брюсовъ является въ своемъ романѣ то скептикомъ, то, наоборотъ, суевѣрно вѣрующимъ оккультистомъ»! Но психологію людей XVI в., для которыхъ власть демоновъ, полеты вѣдьмъ на шабашъ и т. д. были вѣрованіемъ глубокимъ и жизненнымъ, передана Б. очень искусно. Авторъ блеснулъ прекраснѣйшимъ изученіемъ эпохи. Крупнѣйшимъ достоинствомъ какъ «Огненнаго Ангела», такъ и другихъ беллетристическихъ произведеній Б. является прекрасный языкъ, столь же сжатый и чеканный, какъ и въ стихахъ его. Это же создавшееся въ работѣ надъ чеканкой стиха умѣніе сказать очень много на маломъ пространствѣ, составляетъ существеннѣйшее достоинство и многочисленныхъ, очень содержательныхъ, при всей своей краткости, критическихъ замѣтокъ, собранныхъ въ книгѣ «Далекіе и близкіе». Какъ «пушкинистъ» Б. далъ нѣсколько чрезвычайно вдумчивыхъ этюдовъ для изд. Венгерова, а въ книгѣ «Лицейскіе стихи Пушкина» показалъ себя съ лучшей стороны, какъ проницательный изслѣдователь текста. Нельзя, однако, сказать, чтобы Б. обладалъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ историка и критика. Онъ непомѣрно строгъ къ однимъ и черезчуръ снисходителенъ къ писателямъ своего прихода. Наиболѣе яркимъ образчикомъ придирчивости Б. слѣдуетъ считать его разборъ академическаго изданія Пушкина, гдѣ вся замѣчательная работа Леонида Майкова сведена къ нулю. Въ свою очередь, самъ Б. былъ совершенно несправедливо освистанъ на Гоголевскомъ юбилеѣ 1909 г. за рѣчь, въ которой далъ блестящій психологическій анализъ столь характернаго для Гоголя и «испепелившаго» его стремленія къ преувеличенію. Въ этомъ усмотрѣли какое-то желаніе унизить личность великаго писателя. — Ср. рецензіи Вл. Соловьева въ «Собраніи соч.», т. XI; Чуносовъ въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» (1901, № 1); Саводникъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1901, № 9); Максимъ Горькій въ «Нижегородск. Листкѣ» (1900, № 313) и «Русск. Мысли» (1900, № 12); Iv. Strannik въ «Revue Bleue» (1901, № 2); Arthur Luther въ «Litterarisches Echo» (1904, № 11); Абрамовичъ, «Въ осеннихъ Садахъ» и др.; Аничковъ, «Литературные образы и мнѣнія» (СПБ., 1904); Чуковскій, «Отъ Чехова до нашихъ дней» (СПБ., 1908); Коганъ, «Очерки по ист. нов. русск. литер. Современники», вып. II (М., 1910); Айхенвальдъ, «Силуэты рус. пис.», т. III (М., 1910); Якубовичъ-Мельшинъ, «Очерки русск. поэзіи» (СПБ., 1904); Измайловъ, «На переломѣ» (М., 1908); его же, «На литер. Олимпѣ» (М., 1911); его же, «Кривое зеркало»; его же, «Помраченіе божковъ» (М., 1909);

Шемшурина, «Стихи Б. и русск. яз.» (М., 1908); Т. Ардова, «Ересь символизма и Валерій Брюсовъ» (М., 1909); Андрей Бѣлый, «Лугъ Зеленый» (М., 1910); его же, «Арабески» (М., 1911); его же, «Символизмъ» (М., 1911); М. Волошина въ «Вѣсахъ» (1907) и «Руси» (1908); А. Волынскій, «Борьба за идеализмъ» (СПБ., 1900); его же, «Книга великаго гнѣва» (СПБ., 1904); Поярковъ, «Поэты нашихъ дней» (М., 1907); М. Гофманъ, «Книга о русск. поэтахъ» (СПБ., 1909, ст. Вл. Пяста); Пильскій, «О Л. Андреевѣ, В. Брюсовѣ и др.» (СПБ., 1910); Элисъ, «Символизмъ» (М., 1910); Закржевскій, «Карамазовщина» (Кіевъ, 1912); Ю. Каменевъ, «О ласковомъ старикѣ и о Брюсовѣ» («Литер. распадъ», СПБ., 1908); Ляцкій, «Пути и перепутья въ поэзіи Б.» («Современный Міръ», 1908, № 3); Львовъ-Рогачевскій въ «Современномъ Мірѣ» (1910, № 6); С. Маковскій въ «Образованіи» (1905, № 9). Б. пользуется большимъ вниманіемъ переводчиковъ, его стихи и проза имѣются въ переводахъ на нѣмецкій, французскій, англійскій, голландскій, новогреческій, латышскій яз. Длинный списокъ ихъ см. въ приложеніяхъ къ «Путямъ и Перепутьямъ». Очень много романсовъ Б. положено на музыку. (См. въ приложеніи къ «Зеркалу тѣней»). *С. Венгеровъ.*

Брюсовъ календарь.—Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ календарь, составленіе котораго приписывалось Брюсу (Якову Вилимовичу), «астрологу и чернокнижнику». Самый календарь, ставшій образцомъ для всѣхъ позднѣйшихъ изданій съ предсказаніями, былъ отгравированъ впервые въ 1709 г. на мѣди и состоялъ изъ шести отдѣльныхъ листовъ. Единственный полный экземпляръ этого календаря хранится въ Эрмитажѣ (въ собраніи гравюръ и картъ); неполный экземпляръ имѣется въ Публичной библіотекѣ. Календарь составленъ библіотекаремъ, Василіемъ Кипріяновымъ.

Брюссель (Bruxelles)—столица Бельгіи и въ дѣйствительности главный городъ провинціи Брабантъ, расположенъ среди плодородной равнины (15 м. н. ур. м.), 50°51′10″ сѣв. шир. и 4°22′13″ вост. долг. Орошается нѣсколькими каналами и р. Сенне; Шельдскимъ каналомъ Б. соединяется съ Антверпеномъ и Сѣвернымъ моремъ. Б. раздѣляется на верхній городъ, къ которому присоединенъ кварталъ Леопольда, и на нижній городъ, лежащій на Сеннѣ и на каналахъ. Въ верхнемъ городѣ живутъ знать и богатая буржуазія, здѣсь французскій языкъ господствуетъ почти безраздѣльно; въ нижнемъ городѣ съ узкими и кривыми улицами, среди которыхъ въ новѣйшее время проложены широкія, прямыя улицы и великолѣпные бульвары, населеніе состоитъ изъ торговцевъ и ремесленниковъ. По мѣрѣ удаленія отъ верхняго города усиливается преобладаніе фламандскаго языка. Крѣпостные валы, нѣкогда окружавшіе городъ, срыты и засажены аллеями и тѣнистыми бульварами. Зеленая аллея тянется вдоль Шельдскаго канала, доходя до находящагося въ 4 км. отъ Б. загороднаго дворца Лакена. Великолѣпная аллея Луизы ведетъ къ лежащему въ 2 км. отъ Б. лѣсу Камбре, превращенному въ паркъ. Въ верхнемъ городѣ: обширный паркъ; площади: Королевская съ памятникомъ Готфриду Бульонскому, Городской ратуши, Монетная съ королевскимъ оперным театромъ, Мучениковъ, на которой похоронены павшіе въ сентябрѣ 1830 г. борцы за свободу отечества, Пти Саблонъ, куда перенесенъ стоявшій прежде на площади Городской ратуши памятникъ графовъ Эгмонта и Горна, работы Фрайкина, Баррикадъ, со статуей анатома Везалуіса, Конгресса, на Королевской улицѣ, съ колонною въ честь Конституціи, украшенною статуей короля Леопольда I, Свободы со статуей Рожье, Фреръ Орболи съ его памятникомъ, Брукера съ фонтаномъ. Церкви: готическая св. Гудулы и св. Михаила (XII—XVII ст.), съ двумя неоконченными колокольнями, съ богато расписанными окнами и тробницами герцоговъ Брабантскихъ; св. Іакова съ колоннадой, Нотръ-Дамъ де Виктуаръ (XV в.), де ля Шапель (XII в.) съ богатой живописью, Дю Бегинажъ, св. Маріи въ Схарбекѣ въ романскомъ стилѣ и др. Въ нижнемъ городѣ: ратуша, великолѣпнѣйшее сооруженіе въ готическомъ стилѣ (XV ст.) съ башней въ 114 м.; здѣсь же старинные дома гильдій, такъ назыв. Хлѣбный домъ (теперь городской музей); театръ де ла Монна; зданіе почты и телеграфа, биржа въ стилѣ ренессансъ; стеклянный пассажъ С.-Губеръ съ магазинами и пр., центральный рынокъ; фламандскій театръ; товарные магазины на каналѣ; крытый рынокъ на улицѣ Магдалины; больница св. Іоанна. Въ верхнемъ городѣ: королевскій дворецъ, національный дворецъ, въ которомъ происходятъ засѣданія обѣихъ палатъ; бывшій дворецъ принца Оранскаго, теперь академія (передъ нимъ съ 1880 г. статуя Кетле); замокъ герцога Аремберга съ картинною галлереей; дворецъ изящныхъ искусствъ, такъ назыв. «Старый дворъ», съ 1731 г. резиденція австрійскаго штатгальтера, теперь галлерея современной живописи; королевская библіотека, зданіе университета (бывшій дворецъ кардинала Гранвеллы), дворецъ правосудія съ колоссальнымъ куполомъ; народный домъ; гальскія ворота (XIV в., тюрьма, теперь оружейный музей). — Ученыя учрежденія и учебныя заведенія: свободный университетъ, основанный въ 1834 г., студентовъ около 1200 ч., съ нимъ связаны анатомическій, физіологическій, бактеріологическій и гигіеническій институты и система народныхъ подвижныхъ университетовъ, политехникумъ съ 1873 г., академія наукъ и искусствъ, медицинская академія, училище скульптуры, живописи и строительнаго искусства, консерваторія, ветеринарная школа, военное училище; національная библіотека—болѣе 400 000 томовъ и болѣе 20 000 рукописей. Обсерваторія, ботаническій садъ; музеи: старинной живописи въ академіи изящныхъ искусствъ, новой живописи въ дворцѣ бывшаго австрійскаго штатгальтера и музей Вирца, городской музей, естественно-историческій, художественно-промышленный и древностей. Множество научныхъ и художественныхъ обществъ. Въ 1824 г. считалось 84 тыс. жит.; въ 1866 г.—157 905, въ 1880 г.—162 498, въ 1900 г.—183 686, а вмѣстѣ съ 8 почти слившимися съ городомъ предмѣстьями 547 362, въ 1910 г. — 195 680 и 717 455 жит., въ т. ч. ок. 10 тыс. протестантовъ и 9 тыс. евреевъ, остальные католики. — Промышленность и торговля: производства кружевное, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій, перчатокъ, каретъ, мебели, золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій и др. Торговля поддерживается морскими сообщеніями посредствомъ каналовъ. Въ 1900 г. предпринято сооруженіе морской гавани и расширеніе и углубленіе канала, идущаго къ р. Рупель. Крупнѣйшія кредитныя учрежденія: національный банкъ, Société générale и др. Городское управленіе въ рукахъ бюргермейстера, 5 échevins и городского совѣта изъ 33 членовъ. Городской бюджетъ въ 1904 г.: доходы—40 милл. фр., расходы 40 милл. фр., долгъ 30 милл. фр. Восемь предмѣстій (Эттербекъ, Иссель, Санъ-Жиль,

БРЮССЕЛЬ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклоп. Слов."

Лит. И. Кадушина, С.П.Б. Екатеринг. пр. 101.

Андерлехтъ, Моленбекъ-С.-Жанъ, Лакенъ, Схарбекъ и Санъ-Жоссъ-Тенъ Нооде).—Впервые упоминается подъ именемъ мѣстечка Bruxella въ VII ст.; въ XII ст. Б. резиденція брабантскихъ герцоговъ. Находясь на торговомъ пути изъ Кельна въ Брюгге, Б. быстро выросъ и былъ укрѣпленъ. При бургундскихъ герцогахъ и Габсбургахъ Б., въ то время одинъ изъ населеннѣйшихъ городовъ въ Европѣ, дѣлается столицей Нидерландовъ. При Филиппѣ II Б.—резиденція намѣстницы Маргариты Пармской, съ 1566 г. становится главнымъ очагомъ возстанія; въ 1585 г. долженъ былъ сдаться испанцамъ. Въ XVII ст., во время войнъ Франціи съ Испаніей и Австріей Б. сильно пострадалъ (бомбардировка 1695 г.). Въ 1794 г. Б.—главный городъ французскаго деп. Dyle; съ 1815 г.—вторая столица Нидерландовъ. 25 августа 1830 г. въ Б. вспыхнуло возстаніе, 23—26 сентября революціонеры одержали на улицахъ Б. побѣду надъ голландскимъ гарнизономъ, что привело къ отдѣленію Бельгіи отъ Нидерландовъ. Начиная съ половины XIX ст., въ Б. созывался рядъ международныхъ конференцій. Въ 1910 г. въ Б. была устроена всемірная выставка (сильно пострадавшая отъ пожара).

Брюссельская европейская конференція 1874 г., созванная по иниціативѣ имп. Александра II, выработала декларацію, въ которой перечислены обязательныя правила сухопутной войны; но возникшее герцеговинское возстаніе 1875 г. и послѣдовавшія войны, сперва Сербіи и Черногоріи съ Турціей, потомъ также Россіи, помѣшали ея утвержденію. Однако, брюссельская декларація получила значительный моральный авторитетъ и имѣла вліяніе на практику войнъ.—См. Мартенсъ, «Восточная война и Брюссельская конференція» (СПБ., 1878).

Брюссельская капуста (Brassica oleracea bullata gemmifera)—исключительно огородное растеніе, воздѣлываемое преимущественно въ столичныхъ, западныхъ и отчасти поволжскихъ губерніяхъ (Симбирской, Саратовской). Она принадлежитъ къ семейству крестоцвѣтныхъ (Cruciferae), роду капусты (Brassica) и представляетъ видоизмѣненіе савойской капусты, состоящее изъ многихъ—иногда до пятидесяти—розетковидныхъ, мелкихъ кочней или головокъ, расположенныхъ по одиночкѣ вдоль одной общей кочерыжки въ пазухахъ боковыхъ листьевъ, отчего она и называется нѣмцами розовидною или отпрысковою капустою (Rosenkohl oder Sprossen). На вершинѣ кочерыжки находится пучокъ морщинистыхъ, какъ бы гофрированныхъ, широкихъ листьевъ, не употребляемыхъ въ пищу человѣкомъ и составляющихъ, вмѣстѣ съ кочерыжкой, отбросъ, поступающій въ кормъ скоту. Б. капуста лучше всего растетъ на свѣжей суглинистой почвѣ, достаточно удобренной, какъ это бываетъ въ обыкновенныхъ капустникахъ, но излишнее удобреніе почвы навозомъ вредно отражается на хозяйственномъ ея развитіи: получается много крупныхъ листьевъ и мало головокъ. Обрѣзка верхушки кочня, къ которой часто прибѣгаютъ огородники, чтобы вызвать развитіе бо́льшаго количества головокъ, мѣра нерациональная, такъ какъ при примѣненіи ея вмѣсто головокъ появляются непригодные въ пищу боковые листовые отпрыски. Сѣютъ Б. капусту въ холодныхъ парникахъ, въ концѣ марта или началѣ апрѣля, и, послѣ предварительной пересадки, высаживаютъ разсадой, въ концѣ мая, на гряды огорода, распредѣляя тамъ растенія въ разстояніи 2—2½ фт. другъ отъ друга; уходъ на огородѣ такой же, какъ за обыкновенной кочанной капустой. Сборъ производится, осенью и хотя Б. капуста не чувствительна къ морозу, но быстрые переходы отъ мороза къ теплу, сопровождаемые оттаиваніемъ замерзшихъ растеній, неблагопріятно вліяютъ на ея качества. Она сохраняется, часто вмѣстѣ съ корнями, въ овощныхъ подвалахъ, гдѣ, послѣ обрѣзки боковыхъ и верхушечныхъ листьевъ, высаживается на полу и на полкахъ въ землю (корнями); но, при непродолжительномъ сохраненіи въ теченіе трехъ—четырехъ мѣсяцевъ, можно срубить кочерыжку съ корня, какъ это дѣлается съ обыкновенной капустой, и такъ сберегать на полкахъ подвала. Сѣмена Б. капусты, какъ двухлѣтняго растенія, образуются только на второй годъ: для полученія ихъ выбираютъ въ первую осень лучшія растенія, болѣе богатыя головками, и садятъ ихъ для перезимовки въ горшки, а весною высаживаютъ снова въ гряды. Цвѣты и сѣмена появляются не только изъ верхушечной розетки кочерыжки, но и изъ нѣкоторыхъ боковыхъ почекъ. Собираютъ сѣмена осенью.

Брюссельская конвенція—по вопросамъ сахарной промышленности и торговли. Заключена была послѣ неоднократныхъ безуспѣшныхъ переговоровъ 2 марта 1902 г. срокомъ на 5 лѣтъ, считая съ 1 сентября 1903 г. Въ соглашеніи приняли участіе: Бельгія, Испанія, Италія, Франція, Англія, Австро-Венгрія, Германія, Голландія и Швеція. Державы, подписавшія ее, обязались отмѣнить всѣ прямыя и скрытыя преміи въ пользу производства и вывоза сахара и тѣхъ издѣлій, въ составъ которыхъ входитъ сахаръ, искусственно добавленный въ большомъ количествѣ. Договоръ понималъ подъ недозволенными преміями и льготами: 1) прямыя льготы при вывозѣ; 2) прямую уплату какихъ-либо суммъ предпринимателямъ; 3) частичное или полное освобожденіе какой-либо доли производства отъ акциза; 4) выгоды, проистекающія отъ излишка сахарныхъ выходовъ надъ принятой закономъ нормой; 5) льготы, проистекающія отъ преувеличеннаго возврата налоговъ; 6) выгоды, проистекающія отъ таможенной охраны, превышающей 6 фр. за 100 кгр. рафинада и 5,50 фр. за такое же количество песка: это были предѣльныя нормы таможеннаго обложенія, допущенныя Б. конвенціей. Державы-участницы обязались взимать дополнительныя пошлины съ сахара, импортируемаго изъ странъ, которыя сохранили систему премій; имъ предоставлялось также совершенно запрещать ввозъ премированнаго сахара. Тѣмъ же соглашеніемъ была создана постоянная комиссія въ Брюсселѣ для надзора за соблюденіемъ договора и разсмотрѣнія вопроса о допущеніи къ конвенціи новыхъ участниковъ. Б. конвенція ставила себѣ цѣлью уничтоженіе системы усиленнаго покровительства сахарной промышленности, широко распространеннаго въ Европѣ до 1903 г. Это покровительство было крайне разорительно для всѣхъ государствъ, участвовавшихъ въ борьбѣ на международномъ сахарномъ рынкѣ путемъ форсированія экспорта. Средняя годовая лондонская цѣна упала подъ вліяніемъ обострившейся конкуренціи до 98 коп. за пудъ въ 1902 г. Такая цѣна не покрывала издержекъ производства, и убытки сахарозаводчиковъ, благодаря государственнымъ и синдикатскимъ преміямъ, покрывались въ экспортировавшихъ странахъ плательщиками налоговъ и потребителями. Съ другой стороны, та же конкуренція подрывала производство тростниковаго сахара въ англійскихъ колоніяхъ, и послѣднія неоднократно обращались къ британскому правительству съ просьбой такъ или иначе измѣнить въ ихъ пользу соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ на лондонскомъ рынкѣ.

Этимъ и объясняется, что правительство Великобританіи взяло на себя иниціативу заключенія конвенціи. Россія къ Б. конвенціи въ 1902 г. не примкнула, не пожелавъ отказаться отъ своего законодательства о сахарной промышленности, въ которомъ другія державы не безъ основанія усматривали покровительство, противорѣчащее условіямъ брюссельскаго соглашенія. На этомъ основаніи правительство Великобританіи воспретило ввозъ русскаго сахара съ 1 сентября 1903 г. Б. конвенція въ значительной мѣрѣ оправдала возлагавшіяся на нее ожиданія, но не всѣ. Условія сахарной промышленности на континентѣ упорядочились, и вывозъ сахара изъ Германіи, Австро-Венгріи и Франціи довольно значительно сократился; но поступленіе тростниковаго сахара изъ колоній въ Англію мало возросло, и цѣна на лондонскомъ рынкѣ поднялась сильнѣе, чѣмъ можно было предполагать: отъ 98 коп. за пудъ въ 1902 г. до 1 руб. 70 коп. въ 1906 г. Это вызвало ропотъ потребителей сахара на Британскихъ островахъ, и правительство Великобританіи объявило, что оно не возобновитъ конвенціи въ 1908 г., если его не освободятъ отъ обязательства (см. выше) облагать пошлиной премированный сахаръ. Остальныя державы могли согласиться на это только въ случаѣ присоединенія къ Б. конвенціи Россіи, такъ какъ иначе русскій сахаръ, пользующійся скрытой преміей, совершенно вытѣснилъ бы ихъ съ англійскаго рынка. Для Россіи же распаденіе Б. конвенціи было нежелательно, ибо оно могло вызвать возвращеніе западно-европейскихъ державъ къ системѣ вывозныхъ премій и снова обезцѣнить сахаръ на англійскомъ рынкѣ, на которомъ русскіе сахарозаводчики, при условіи присоединенія къ Б. соглашенію, могли размѣстить свои излишки. Все это вмѣстѣ дало Россіи возможность примкнуть къ Б. конвенціи на довольно выгодныхъ условіяхъ. Конвенція была продолжена до 1 сентября 1913 г., при чемъ Россія участвовала въ ней съ 1 сентября 1908 г. Россія сохраняла все свое законодательство о сахарной промышленности (см. Сахарная промышленность), но вывозъ ея на внѣшніе рынки былъ ограниченъ контингентомъ въ 1 милл. тоннъ для всего пятилѣтія, или 200 тыс. тоннъ въ годъ. Въ число этихъ внѣшнихъ рынковъ не входятъ Финляндія, а также Персія, Афганистанъ и Китай, поскольку вывозъ происходитъ черезъ азіатскую сухопутную границу или Каспійское море. Во второй половинѣ 1911 г. снова былъ поднятъ вопросъ о пересмотрѣ Б. конвенціи. Неурожай свекловицы въ Западной Европѣ поднялъ лондонскую цѣну на сахаръ до 2 р. 84 к. за пудъ въ августѣ 1911 г. Въ то же время урожай свекловицы въ Россіи былъ весьма удовлетворителенъ, и на рукахъ русскихъ сахарозаводчиковъ должно было остаться около 46 милл. пуд., которые, въ виду контингентированія внутренней и внѣшней торговли, негдѣ было размѣстить. Россія просила разрѣшить ей дополнительный вывозъ сахара. Остальныя державы соглашались на это подъ условіемъ возобновленія конвенціи на новое пятилѣтіе. 4 марта 1912 г. Б. конвенція была вновь подписана. Она продолжена по 1 сентября 1918 г., но на этотъ разъ на условіяхъ, для Россіи довольно невыгодныхъ. Контингентъ русскаго вывоза для пятилѣтія 1913—18 гг. опредѣленъ въ 1 милл. тоннъ, т.-е. оставленъ въ размѣрахъ, установленныхъ для 1908—13 гг., несмотря на то, что производство сахара въ Россіи возросло въ послѣднее пятилѣтіе сравнительно съ предыдущимъ на 40%. Что касается дополнительнаго экспорта излишковъ кампаніи 1911—12 гг., то онъ фиксированъ въ размѣрѣ 250 тыс. тоннъ, которыя Россія имѣетъ право вывезти постепенно въ теченіе трехъ лѣтъ.

Л. Юровскій.

Брюссельская конференція по вопросу торговли неграми 1889—90 гг.; въ ней участвовали представители всѣхъ державъ Европы, въ томъ числѣ Турціи, также Соединенные Штаты, Персія, Конго, Либерія, Занзибаръ, Оранжевая республика. Конференція выработала Брюссельскій противоневольничій актъ, состоящій изъ 100 статей; рабство объявлялось окончательно уничтоженнымъ, всякій рабъ, достигшій территоріи одной изъ подписавшихъ актъ державъ, признавался свободнымъ. Военныя суда получали въ предѣлахъ африканскихъ водъ, а также Персидскаго Залива, право осмотра всѣхъ судовъ, заподозрѣнныхъ въ перевозѣ невольниковъ.—См. «Actes de la conférence de Bruxelles 1889—90» (3 тт., Брюссель, 1890); Leutner, «Der schwarze Kodex» (Инсбрукъ, 1891).

Брюссельская морская конференція состоялась по предложенію С.-А. Соед. Штатовъ въ 1853 г. для составленія однообразной системы метеорологическихъ наблюденій на морѣ и общаго плана для наблюденія морскихъ теченій и вѣтровъ. Приняли участіе: Бельгія, Великобританія, Голландія, Данія, Норвегія, Португалія, Россія, Соед. Штаты, Франція и Швеція. Кетле былъ предсѣдателемъ. Результатомъ конференціи было согласіе державъ вести метеорологическіе журналы по одной общей формѣ; такимъ образомъ въ нашемъ флотѣ, на военныхъ судахъ, метеорологическія наблюденія вписываются въ журналы, напечатанные по образцу, утвержденному Б. конференціею.

Брюссельскій Витлуфъ — сортъ салатнаго цикорія (Cichorium Intybus) съ широкими листьями, образующими крупныя, нѣжныя, свѣтло-желтыя головки, похожія на извѣстный салатъ-роменъ.

Брюссельскій ярусъ (Bruxellien) — верхніе горизонты средняго эоцена Бельгійской бухты третичнаго бассейна.

Брюстеритъ—моносимметрическій цеолитъ, близкій къ стильбиту, но содержащій стронцій и известь.

Брюстеръ (Brewster), сэръ Давидъ—замѣчательный англійскій физикъ (1781—1868). Б. сначала былъ фармацевтомъ, потомъ докторомъ правъ и адвокатомъ; но уже съ 1801 г. сталъ заниматься физикой, которой потомъ — и преимущественно оптикѣ — посвятилъ исключительно свою жизнь. Впослѣдствіи онъ былъ профессоромъ физики и ректоромъ эдинбургскаго университета. Съ 1819 г. до 1824 г. онъ издавалъ съ Джемсономъ «Эдинбургскій философскій журналъ» («Edinburgh Philosophical Journal», Vol. I—X), а съ 1824—32 гг. уже одинъ—«The Edinb. Journ. of Science», X Vol. Съ 1832 г. издавалъ «Лонд. и Эдинб. Философск. Магаз.». Въ 1881 г. въ Эдинбургѣ была отпразднована столѣтняя годовщина дня рожденія Б., и въ «Royal Society's Catalogue» помѣщенъ списокъ 400 его оригинальныхъ статей и замѣтокъ. Б. открылъ опытнымъ путемъ законъ, за которымъ осталось его имя, относящійся къ явленіямъ поляризаціи свѣта. Лучъ, отраженный подъ угломъ полной поляризаціи, составляетъ прямой уголъ съ направленіемъ, которое принимаетъ при этомъ преломленный лучъ; это условіе приводитъ къ другому, математическому выраженію закона Б., а именно—тангенсъ угла полной поляризаціи равенъ показателю преломленія. Весьма важны открытія Б. въ области хроматической поляризаціи (1813); имъ были

открыты опредѣленныя цвѣтныя фигуры, видимыя въ кристаллахъ въ поляризованномъ свѣтѣ; рѣзкое различіе между этими фигурами даетъ минералогу и физику легкое средство отличать одноосные кристаллы отъ двуосныхъ. Онъ показалъ, что неравномѣрное охлажденіе сообщаетъ стеклу способность обнаруживать цвѣта въ поляризованномъ свѣтѣ,—открытіе, важное для физики частичныхъ силъ; вслѣдъ затѣмъ онъ обнаружилъ подобныя же явленія во многихъ тѣлахъ животнаго и растительнаго происхожденія. Въ 1816 г. Б. объяснилъ причину образованія цвѣтовъ, играющихъ на поверхности перламутровыхъ раковинъ. До его времени алмазъ считался представителемъ самаго сильнаго преломленія свѣта, а ледъ—самаго слабаго въ твердыхъ тѣлахъ; его измѣренія расширили эти предѣлы, показавъ, что хромокислая соль свинца преломляетъ сильнѣе алмаза, а плавиковый шпатъ—слабѣе льда. Онъ показалъ, что многія изъ линій солнечнаго спектра происходятъ отъ поглощенія нѣкоторыхъ частей свѣта земною атмосферою. Впослѣдствіи Б. открылъ, что нѣкоторыя свѣтлыя линіи спектровъ искусственныхъ источниковъ свѣта совпадаютъ съ темными, фраунгоферовыми линіями солнечнаго спектра, и выразилъ мнѣніе, что и эти послѣднія, можетъ-быть, суть линіи поглощенія въ солнечной атмосферѣ. Всѣмъ извѣстный нынѣ инструментъ стереоскопъ, впервые устроенный англійскимъ физикомъ Уитстономъ, приведенъ къ нынѣшней его удобной формѣ Б. Онъ же устроилъ фотографическую камеру съ двумя стеклами для сниманія стереоскопическихъ картинъ и изобрѣлъ оптическій приборъ калейдоскопъ.

Брюсъ (Bruce)—старинный англо-шотландскій дворянскій родъ нормандскаго происхожденія; варіаціи имени—Braose, Breaux, Brus. Первый Робертъ де Brus, прибывшій въ Англію вмѣстѣ съ Вильгельмомъ Завоевателемъ, былъ надѣленъ многими земельными владѣніями, преимущественно въ Іоркширѣ. Его сынъ, 2-й Робертъ Б., получилъ отъ Давида I, короля шотландскаго, владѣнія въ Аннандалѣ, съ титуломъ лорда Аннандальскаго; съ тѣхъ поръ семья переселилась въ Шотландію. 6-й Робертъ Б. (1210—95) въ 1290—95 г., послѣ прекращенія первой шотландской династіи, былъ однимъ изъ претендентовъ на корону, основывая свои притязанія на родствѣ съ угасшимъ домомъ, но долженъ былъ уступить Джону Баліолю (IV, 852), который имѣлъ меньше правъ, но котораго поддержалъ король англійскій Эдуардъ I. Наиболѣе знаменитый представитель рода—8-й Робертъ Б., внукъ предыдущаго (1274—1329). Въ 1306 г. онъ поднялъ возстаніе противъ англичанъ и короновался шотландскимъ королемъ подъ именемъ Роберта I. Онъ долженъ былъ выдержать въ 1307—14 г. упорную войну съ англичанами и только послѣ блестящей побѣды при р. Баннокбернъ въ 1314 г. дѣйствительно сдѣлался королемъ; послѣдніе англійскіе гарнизоны были изгнаны лишь въ 1318 г. Поддерживавшій притязанія Англіи римскій папа въ 1318 г. отлучилъ Б. отъ церкви, а на Шотландію наложилъ интердиктъ. Въ 1322 г. Б. вновь отражалъ опустошительное нападеніе Эдуарда II англійскаго на Шотландію, а въ 1327 г., воспользовавшись смертью Эдуарда II, самъ сдѣлалъ набѣгъ на Англію и вынудилъ у нея миръ въ Нортгамптонѣ, по которому была признана независимость Шотландіи. Въ самой Шотландіи Б. былъ принужденъ вести борьбу съ непокорнымъ дворянствомъ и духовенствомъ и искалъ опоры въ городахъ. Въ 1326 г. онъ впервые призвалъ въ шотландскій парламентъ 15 представителей важнѣйшихъ городовъ. Съ этихъ поръ парламентъ состоялъ изъ трехъ сословій; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ дѣлается постояннымъ, регулярно созываемымъ учрежденіемъ. Борьба Б. за независимость Шотландіи прославлена въ поэмѣ «The Bruce» Джона Барбора (V, 199). См. Maxwell, «Robert the B.» (Л., 1897). Сынъ Роберта, Давидъ II (1324—71) Б., пяти лѣтъ унаслѣдовалъ тронъ Шотландіи подъ регентствомъ графа Мара, 7 лѣтъ (1331) былъ коронованъ въ Сконѣ, въ 1333 г. долженъ былъ бѣжать во Францію вмѣстѣ съ Маромъ вслѣдствіе возстанія дворянства подъ предводительствомъ Эдуарда Баліоля (IV, 852); въ 1341 г. вернулся съ французской помощью въ Шотландію и возстановилъ свою власть въ ней; въ 1346 г. вторгся, главнымъ образомъ, во французскихъ интересахъ въ Англію, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Корона вновь перешла къ Эдуарду Баліолю. Черезъ 10 лѣтъ этотъ послѣдній былъ свергнутъ возстаніемъ приверженцевъ Давида Б.; шотландскій парламентъ выкупилъ его изъ плѣна за значительную сумму денегъ (100 000 мар.); Давидъ вернулся въ Шотландію (1357) королемъ, но на началѣ ленной зависимости отъ Англіи. Давидъ Б. оказался слабымъ и бездарнымъ правителемъ и совершенно не напоминалъ отца. Ему наслѣдовалъ его племянникъ Робертъ II Стюартъ.

Брюсъ (Bruce), Джемсъ—англійскій путешественникъ (1730—94); былъ назначенъ въ 1762 г. консуломъ въ Алжирѣ, гдѣ занялся изученіемъ восточныхъ языковъ. Послѣ неоднократныхъ путешествій, предпринятыхъ имъ во внутреннюю Африку и по берегамъ Средиземнаго м., онъ въ 1767 г. отправился, въ сопровожденіи искуснаго рисовальщика, въ Азію, посѣтилъ Бельбекъ и Пальмиру и снялъ рисунки съ важнѣйшихъ памятниковъ древности, подаренные имъ королевской библіотекѣ въ Кью. Въ 1768 г. поднялся вверхъ по теченію Нила до Сіены, затѣмъ совершилъ съ караваномъ путешествіе до Коффера на Красномъ м., откуда переправился въ Джидду. Изъ этого города онъ предпринялъ плаваніе вдоль берега и въ 1769 г. возвратился въ Массову. Несмотря на разныя затрудненія и опасности, ему удалось проникнуть до Гондара, гдѣ въ то время господствовала эпидемія оспы и гдѣ примѣненіемъ европейскихъ способовъ лѣченія этой болѣзни онъ пріобрѣлъ большое уваженіе. Пробылъ въ Абиссиніи 3 года, посѣтилъ источники вост. рукава Нила и продолжалъ свое путешествіе черезъ Нубію въ Александрію, куда прибылъ въ 1773 г. Написалъ «Travels into Abyssinia» (5 тт., Эдинбургъ, 1790; 3-е изд. 1813).—Ср. Head, «Life of B.» (Л., 1832; 2-е изд. 1849).

Брюсъ, Петръ-Генрихъ (1692—1757)—двоюродный племянникъ Якова Вилимовича Брюса. Поступилъ въ прусскую военную службу, участвовалъ въ войнѣ за Испанское наслѣдство, въ 1710 г., въ чинѣ капитана, перешелъ въ русскую службу и пробылъ въ ней 13 лѣтъ. Выѣхавъ изъ Москвы, онъ много путешествовалъ и, наконецъ, поселился въ Лондонѣ (1746). Отъ него остались любопытныя записки, изданныя въ первый разъ въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: «Memoirs of Peter Henry Bruce, Esq. Containing an account of his travels in Germany, Russia, Tartary, Turkey, the New Indies» (Лпц., 1874). Содержатъ нѣкоторыя подробности, относящіяся къ Прусскому походу и къ дѣлу царевича Алексѣя, а также нѣкоторыя бытовыя картины, описаніе Новгорода и Петербурга и др.

Брюсъ, Романъ Вилимовичъ—сподвижникъ Петра (1668—1720); внукъ Якова Б., въ 1647 г. выѣхавшаго въ Россію, получилъ отличное домашнее воспитаніе и въ 1683 г. записался въ потѣшные; впослѣдствіи офицеромъ Преображенскаго полка уча-

ствовалъ въ Азовскихъ походахъ, а также въ сѣверной войнѣ: подъ Нарвой, Шлиссельбургомъ и Ніеншанцемъ. По заложеніи С.-Петербурга Б. былъ назначенъ его оберъ-комендантомъ; въ этой должности дважды отразилъ нападенія шведовъ: въ 1704 г. на предложеніе Майделя сдать столицу отвѣтилъ выстрѣлами, а въ 1705 г. отбилъ высадившихся на Каменномъ о-вѣ шведовъ и нанесъ имъ пораженіе у р. Тосны. Иногда Б. выступалъ для осады сосѣднихъ мѣстечекъ, при чемъ таковая въ 1706 г. противъ Выборга, вслѣдствіе осенняго времени, не имѣла успѣха. Въ 1708 г. для охраны Петербурга былъ назначенъ Апраксинъ, которому Б. содѣйствовалъ въ отраженіи ген. Любекера и въ 1710 г. при взятіи Выборга; въ томъ же году Б. самостоятельно взялъ Кексгольмъ.

Брюсъ, Яковъ Александровичъ, графъ—(1732—1791); главнокомандующій Москвы, началъ службу въ Семеновскомъ полку. За отличія въ Семилѣтней войнѣ, за сраженія при Гроссъ-Эгерсдорфѣ, Кюстринѣ и Цорндорфѣ Б. получилъ нѣсколько чиновъ и такъ же быстро повышался въ царствованія Петра III и Екатерины II. При началѣ 1-ой турецкой войны состоялъ въ арміи Голицына и отличился подъ Хотинымъ; по замѣнѣ Голицына Румянцевымъ, командовалъ дивизіей при Ларгѣ и Кагулѣ. За неточно исполненное приказаніе Румянцевъ написалъ Б. рѣзкое письмо, на которое тотъ обидѣлся, подъ предлогомъ болѣзни сдалъ команду и прибылъ въ Петербургъ. Въ 1771 г. ему было поручено принять мѣры отъ заноса изъ Москвы чумы, что онъ выполнилъ блестяще. Пробывъ нѣкоторое время на театрѣ Шведской войны, Б. вскорѣ былъ назначенъ ген.-губернаторомъ обѣихъ столицъ и главнокомандующимъ въ Москвѣ; на этихъ постахъ Б. явился исполнителемъ лишь личныхъ указаній императрицы; между прочимъ онъ ревизовалъ въ московскихъ школахъ преподаваніе Закона Божія, описалъ типографію Новикова и представилъ его допросные пункты и отвѣты. Въ 1786 г. Б. былъ уволенъ по прошенію отъ должности въ Москвѣ и сохранилъ лишь таковую въ Петербургѣ, продолжая неизмѣнно пользоваться расположеніемъ императрицы. Б. былъ послѣдній представитель рода.

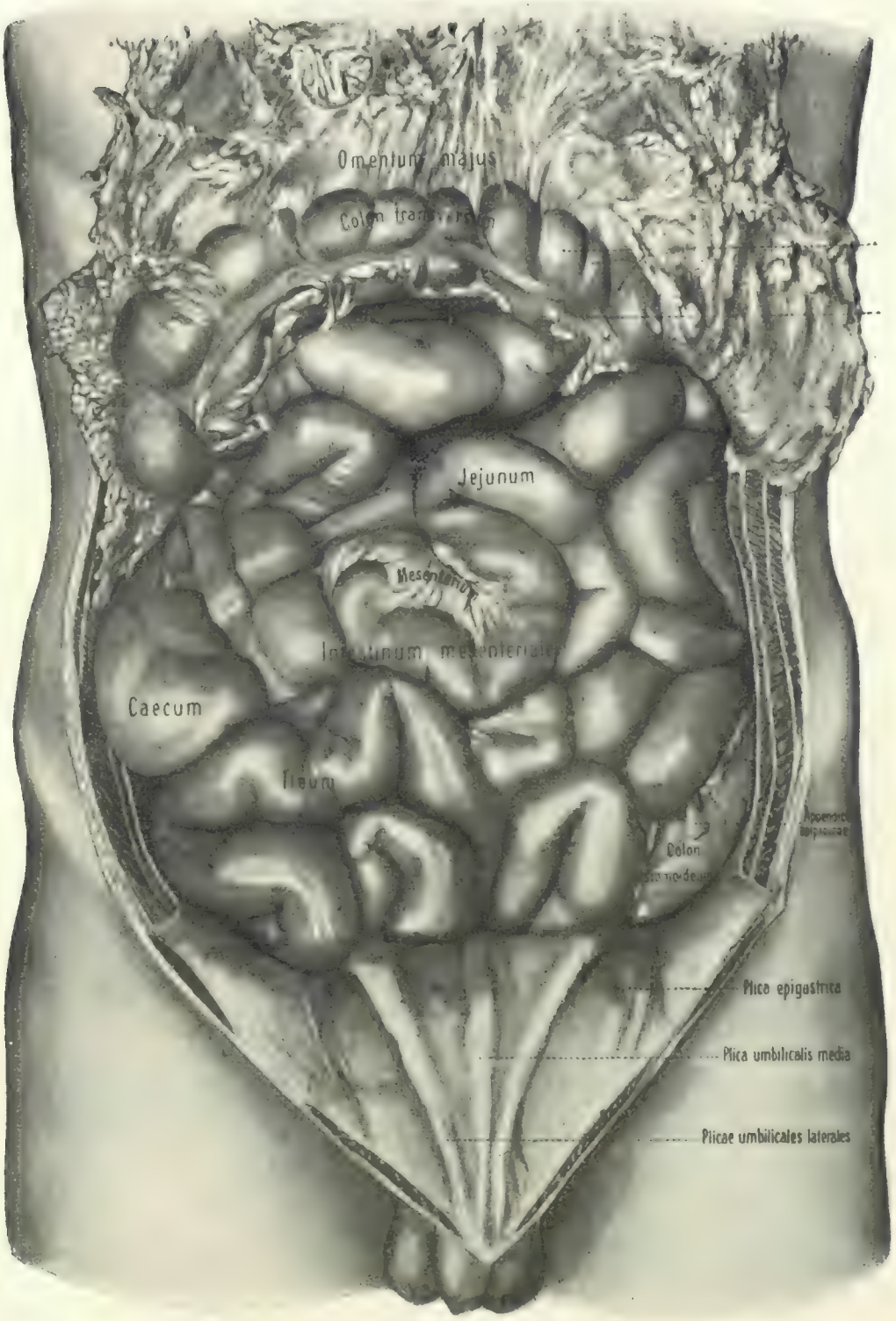
Брюсъ, Яковъ Вилимовичъ—государственный дѣятель и сподвижникъ Петра (1670—1735), по окончаніи домашняго образованія былъ записанъ въ потѣшные и по производствѣ въ офицеры участвовалъ въ крымскихъ походахъ кн. Голицына. Во время заговора Шакловитаго Б. находился при Петрѣ, укрывавшемся въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, и съ тѣхъ поръ сталъ однимъ изъ приближеннѣйшихъ къ царю. Въ азовскихъ походахъ состоялъ за инженера, составляя въ свободное время карту земель отъ Москвы до Малой Азіи, отпечатанную впослѣдствіи въ Амстердамѣ. Въ Сѣверной войнѣ Б. участвовалъ въ сраженіяхъ при Шлиссельбургѣ, Копорьѣ, Нарвѣ, Ивангородѣ, во многихъ дѣлахъ въ Польшѣ, при Лѣсной и подъ Полтавой; въ послѣднемъ сраженіи, какъ ген.-фельдцейхмейстеръ (съ 1704 г.), руководилъ артиллеріей, за удачныя дѣйствія коей награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Затѣмъ Б. принималъ участіе въ дальнѣйшихъ дѣлахъ шведской войны, а равно и въ Прутскомъ походѣ, но лишь до 1714 г. Въ этомъ году по разслѣдованіи Б. оказался виновнымъ въ хищеніи казны, однако, былъ освобожденъ отъ наказанія, но съ опубликованіемъ приговора. Въ 1716 г. Петръ подписалъ воинскій артикулъ, въ составленіи котораго, особенно главы 12-ой объ обязанностяхъ ген.-фельдцейхмейстера, Б. принималъ дѣятельное участіе. Въ 1717 г. Б. былъ назначенъ президентомъ бергъ- и мануфактуръ-коллегіи и одновременно съ Остерманомъ отправленъ для мирныхъ переговоровъ со Швеціей; Карлъ XII не подписалъ мирнаго договора, и въ 1721 г. Б. вторично ѣздилъ въ Ништадтъ для переговоровъ о мирѣ, каковой и былъ подписанъ 30 августа. За это Б. былъ возведенъ въ графское достоинство и получилъ помѣстье. По кончинѣ Петра Б. сначала энергично занимался по коллегіямъ и артиллеріи, но не могъ равнодушно видѣть властолюбіе Меншикова и, предвидя бѣдствія, подалъ прошеніе объ увольненіи въ отставку, при которой награжденъ чиномъ ген.-фельдмаршала; Б. поселился въ дер. Глинкахъ Московской губ., гдѣ и скончался, завѣщавъ свои богатыя коллекціи инструментовъ, монетъ, медалей и пр. частью академіи наукъ. Б. считали чернокнижникомъ благодаря его занятіямъ астрономіей, и по сіе время приписываютъ ему составленіе календаря; на самомъ же дѣлѣ онъ, какъ завѣдывавшій съ 1706 г. русскимъ книгопечатаніемъ, поставилъ только на календарѣ 1709 г. В. Кипріянова помѣтку «подъ надзоромъ» Б., что обозначало въ сущности лишь цензуру.

Брюсы—графскій родъ, происходящій отъ шотландскаго короля Роберта I (см. выше Брюсъ). Въ 1647 г. прибылъ въ Россію Яковъ Б. съ сыномъ Вилимомъ, и оба были приняты на службу царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; изъ нихъ первый былъ маіоромъ и умеръ подъ Азовомъ въ 1695 г., а второй ген.-маіоромъ и ум. въ 1680 г. Сынъ послѣдняго, Яковъ Вилимовичъ Б. (см.), былъ возведенъ указомъ имп. Петра I, 18 февраля 1721 г., въ графское Россійской имперіи достоинство. За смертью его графскій титулъ въ 1740 г. былъ переданъ его племяннику, ген.-поручику Александру Романовичу Б., у котораго отъ брака съ княжной Анастасіей Михайловной Долгоруковой былъ единственный сынъ, ген.-аншефъ, главнокомандующій Москвы, Яковъ Александровичъ Б. (см.). Дочь послѣдняго, Екатерина Яковлевна (род. въ 1776 г., ум. въ 1821 г.), была замужемъ за графомъ Василіемъ Валеріановичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, которому Высочайшимъ указомъ, 18 ноября 1796 г., дозволялось присоединить фамилію Б. и именоваться графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ-Брюсомъ. Этотъ бракъ былъ бездѣтнымъ. *В. Р—въ.*

Брюттъ (Brütt): 1) Фердинандъ—живописецъ, род. въ 1849 г., учился въ Веймарѣ и Дюссельдорфѣ, пишетъ картины, главнымъ образомъ, изъ жизни рабочаго класса, отличающіяся колористическими эффектами и глубиною содержанія. — 2) Адольфъ, скульпторъ, род. въ 1855 г., учился въ Мюнхенѣ у Шатро и Бегаса. На ряду съ монументальными памятниками (Вильгельму I въ Килѣ, Бисмарку въ Альтонѣ, Фридриху-Вильгельму II въ Берлинѣ), работаетъ въ области художественной промышленности; отдѣльныя работы Б., напр., «Діана», «Танецъ съ мечами» и пр. отличаются превосходной передачей нагого тѣла.

Брюхатовы—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Никиты Степановича Б., испомѣщеннаго въ 1635 г., и записанный въ шестую часть род. книги Пензенской губ.

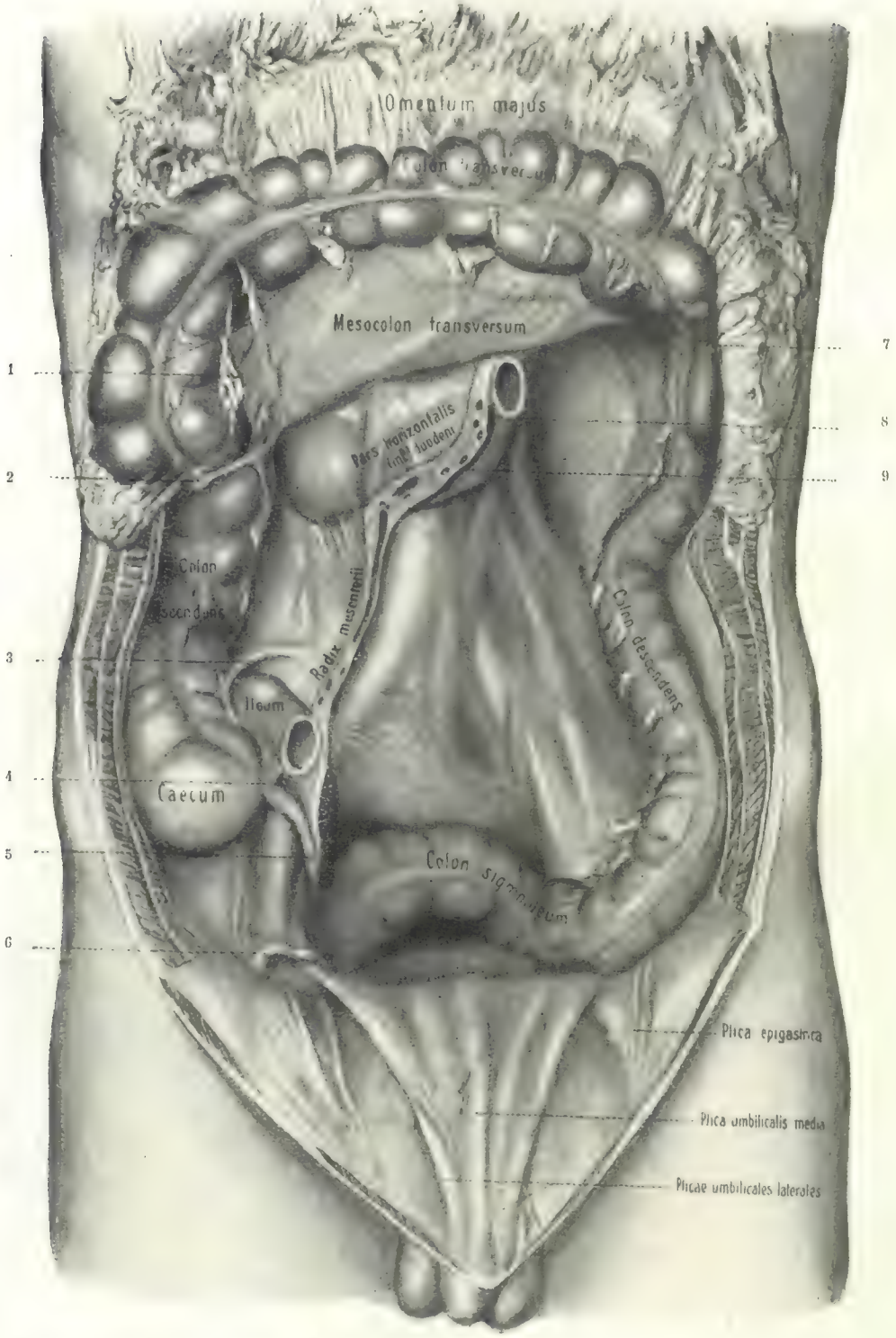
Брюхо (Abdomen; см. табл. Брюшныя внутренности человѣка)—самая большая изъ трехъ полостей человѣка и животныхъ, расположенная между грудью и тазомъ и заключающая въ себѣ брюшныя внутренности (органы пищеваренія, съ ихъ придатками, какъ-то: печень и поджелудочная железа, мочевые и половые органы). Передняя и боковая стѣнки ея образуются брюшными мускулами; задняя—



Большой сальникъ (omentum majus) и поперечная ободочная кишка (colon transversum) откинуты кверху.

1—Haustra coli (выпуклины ободочной кишки). 2—Taenia libera (мышечная полоска брюшины).

Jejunum—тощая кишка. Mesenterium—брыжжейка. Intestinum mesenteriale—брыжжеечная кишка. Caecum—слѣпая кишка. Ileum—подвздошная кишка. Colon sigmoideum—S-образное искривленіе толстой кишки. Appendices epiploicae—придатки брюшины. Plica epigastrica—надчревная складка. Plica umbilicalis media—средняя пупочная складка. Plicae umbilicales laterales—боковыя пупочныя складки.



Брыжеечная кишка, до верхней части тощей кишки и нижняго конца подвздошной кишки, удалена. Брыжейка отрѣзана у корня.

1—Appendices epiploicae (придатки брюшины). 2—Flexura coli dextra (правый изгибъ толстой кишки). 3—Recessus ileocaecalis superior (верхній брюшинный карманъ). 4—Recessus ileocaecalis inferior (нижній брюшинный карманъ). 5—Processus vermiformis (червеобразный отростокъ. 6—Ductus deferens (сѣменной канатикъ). 7—Flexura coli sinistra (лѣвый изгибъ кишки). 8—Flexura duodenojejunalis (изгибъ двѣнадцатиперстной кишки). 9—Pars ascendens duodeni (восходящая часть двѣнадцатиперстной кишки).

Omentum majus—большой сальникъ. Colon transversum—поперечная ободочная кишка. Mesocolon transversum—брыжейка ободочной кишки. Pars horizontalis duodeni—горизонтальная часть двѣнадцатиперстной кишки. Radix mesenterii—корень брыжейки. Colon ascendens—восходящая часть толстой кишки. Colon descendens—нисходящая часть толстой кишки. Ileum—подвздошная кишка. Caecum—слѣпая кишка. Colon sigmoideum—S-образное искривленіе толстой кишки. Plica epigastrica—надчревная складка. Plica umbilicalis media—средняя пупочная складка. Plicae umbilicales laterales—боковыя пупочныя складки.

позвоночнымъ столбомъ, брюшными и поясничными мышцами. Сверху полость отдѣляется отъ грудной

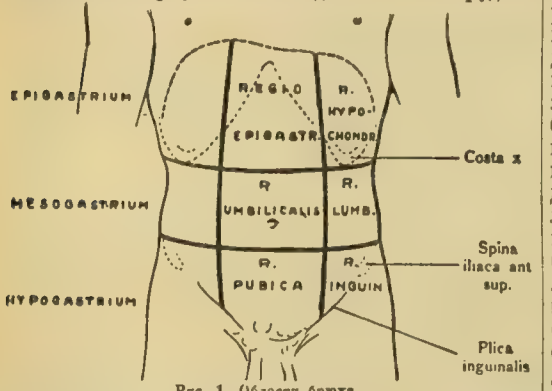


Рис. 1. Области брюха.

Epigastrium—верхняя брюшная область. Regio epigastrica—надчревная область. Regio hypochondria—подреберье. Mesogastrium—средняя брюшная область. R. umbilicalis—пупочная область. R. lumbalis—поясничная область. Hypogastrium—нижняя брюшная область. R. pubica—лонная область. R. inguinalis—пахъ.

полости грудобрюшною преградою или діафрагмою, а внизу она прилегаетъ къ тазу и переходитъ въ тазовую полость. Снаружи на Б. различаютъ нѣсколько областей (см. рис. 1.). Брюшные мускулы (см. рис. 2), образуя частью мясистый, частью сухожильный покровъ, служатъ для защиты и поддержки брюшныхъ внутренностей и выполняютъ рядъ важныхъ физіологическихъ функцій. По средней линіи Б. идутъ въ видѣ широкихъ лентовидныхъ полосъ два прямые брюшные мускула (musculi recti abdominis), направляясь отъ нижняго края грудной кости къ верхнему краю лонной кости; оба эти мускула соединяются посредствомъ продольной сухожильной полосы—бѣлая линія (linea alba); кромѣ того, на каждомъ изъ этихъ мускуловъ находятся поперечныя сухожильныя полоски (inscriptiones tendineae); кнаружи отъ брюшныхъ мускуловъ лежатъ два наружные косые брюшные мускула (musculi obliqui abdominis externi), которые начинаются отъ восьми нижнихъ реберъ и, направляясь внизъ, прикрѣпляются къ бѣлой линіи; подъ ними идутъ два внутренніе косые брюшные мускула (musculi obliqui abdominis interni), начинающіеся отъ гребня подвздошной кости и направляющіеся вверхъ къ средней линіи Б.; наконецъ, самый нижній слой образуютъ два поперечные брюшные мускула (musculi transversi abdominis), которые начинаются отъ семи нижнихъ реберъ, идутъ поперечно къ средней линіи Б. и прикрѣпляются сухожильнымъ продолженіемъ къ бѣлой линіи. Вслѣдствіе сильнаго сокращенія этихъ брюшныхъ мускуловъ и закрытія голосовой щели послѣ глубокаго вдыханія воздуха (такъ называемый брюшной прессъ) производится сильное давленіе на брюшныя внутренности, которое является важнымъ факторомъ при испражненіяхъ, при мочеиспусканіи и при родахъ и, кромѣ того, принимаетъ участіе при рвотѣ и при сильныхъ выдыханіяхъ. Брюшная полость у женщины больше, чѣмъ у мужчины, что важно для беременности. Внутренняя стѣнка этой полости выстлана брюшиною (peritonaeum), именно постѣнною брюшиною (peritonaeum parietale), продолженіе которой, спускающееся въ брюшную полость и одѣвающее различныя брюшныя внутренности, называется висцеральною или внутренностною брюшиною (peritonaeum viscerale). Брюшная полость, содержащая важнѣйшія части органовъ пищеваренія, а также почки и женскіе половые органы, замкнута не со всѣхъ сторонъ, но имѣетъ на своихъ стѣнкахъ нѣсколько проходныхъ отверстій для различныхъ органовъ; въ діафрагмѣ находятся отверстія для большихъ кровеносныхъ сосудовъ (для аорты и полыхъ венъ), нервовъ (блуждающаго и главнаго симпатическаго ствола) и для пищепровода; на передней брюшной стѣнкѣ—паховой каналъ (canalis inguinalis) для сѣменного канатика, чрезъ который проходятъ также и паховыя грыжи, и бедряной каналъ (canalis cruralis s. femoralis);

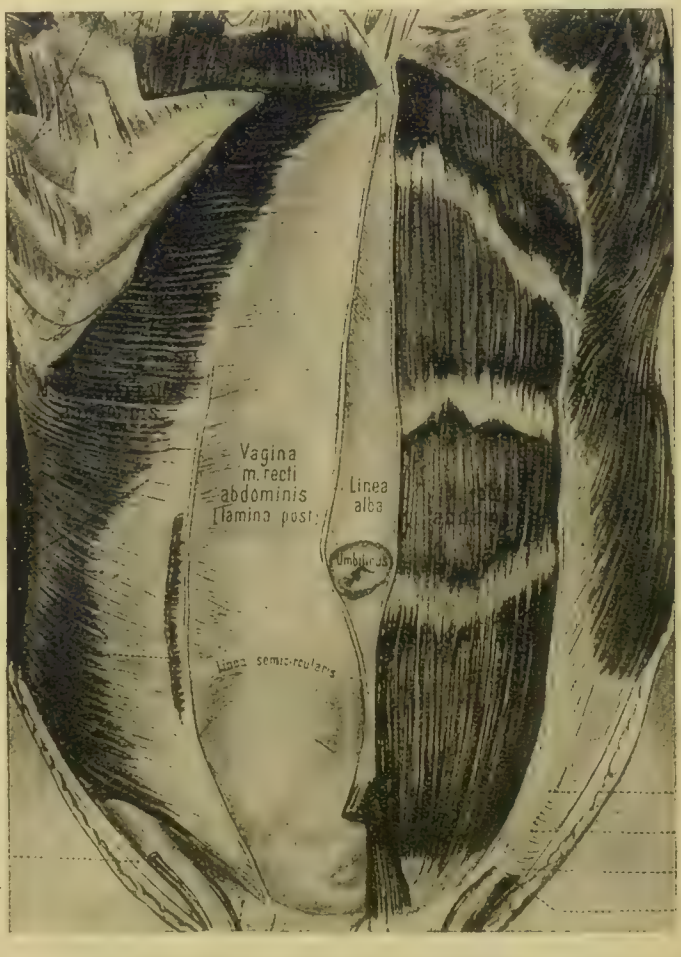


Рис. 2. Мышцы живота. Названіе и расположеніе мышцъ см. въ текстѣ.

чрезъ который могутъ образоваться бедряныя грыжи, наконецъ, на днѣ тазовой полости находятся различныя отверстія для сосудовъ и нервовъ, а также

для задняго прохода (anus) и мочеиспускательнаго канала (urethra). У млекопитающихъ Б. имѣетъ такое же устройство, какъ и у человѣка. У птицъ Б. меньше и анатомически мало разграничено, такъ какъ грудной отдѣлъ ихъ туловища очень великъ, и онѣ вовсе не имѣютъ діафрагмы, или же имѣютъ лишь зачаточную грудобрюшную преграду. Также не обособлена брюшная полость отъ грудной у ниже стоящихъ позвоночныхъ.

Брюховецкая станица—въ Екатеринодарскомъ отд. Кубанской обл., при впаденіи р. Бейсуга въ лиманъ. 12195 жит. (1910). Почт.-тел. контора; училища министерскія и церковно-приходскія; много мельницъ.

Брюховецкій, Иванъ Мартыновичъ—малороссійскій гетманъ (1663—68). Происхожденіе Б. не извѣстно: сохранилось свѣдѣніе, что онъ былъ «полу-ляхъ»; достовѣрно то, что онъ не имѣлъ казацкихъ предковъ. Образованіе получилъ, повидимому, лишь только элементарное; но онъ былъ не лишенъ даровитости, краснорѣчивъ, находчивъ. Отличительной чертой Б. были полная безпринципность и безстрастѣнчивость въ достиженіи своихъ цѣлей. Началъ онъ свою карьеру личной службой у гетмановъ Хмельницкихъ, отца и сына. Юрій Хмельницкій послалъ его съ порученіемъ на Запорожье, и эта поѣздка имѣла для Б. рѣшающее значеніе. Онъ не вернулся съ Запорожья, такъ какъ понялъ, что можетъ сдѣлать его опорой своего возвышенія. Запорожье въ это время играло большую роль въ украинской общественной жизни, постоянно вмѣшиваясь въ политическія событія и направляя ихъ согласно своимъ симпатіямъ и интересамъ. Запорожье выступало всегда какъ представитель черни въ томъ раздвоеніи между казацкой старшиной, съ одной стороны, и поспольствомъ съ другой, которое уже стало намѣчаться въ это время. Б. взялъ на себя роль яраго демагога: прекрасная народная дума о Ганжѣ Андыберѣ сохранила воспоминаніе о той роли, въ какой онъ выступалъ на Запорожьѣ. Скоро онъ былъ выбранъ—«кошевымъ гетманомъ», какъ сталъ называть себя. Но положеніе запорожскаго кошевого было Б. лишь удобной ступенью для осуществленія его честолюбивыхъ плановъ. Онъ снискалъ расположеніе боярина Ромодановскаго, въ рукахъ котораго было начальство надъ московскимъ войскомъ на Украинѣ, и сблизился съ вліятельнымъ епископомъ Меѳодіемъ, считавшимся блюстителемъ митрополичьяго престола. Меѳодій, съ которымъ сближала Б. одинаково полная безпринципность, сдѣлался сильнымъ орудіемъ для достиженія Б. намѣченной имъ цѣли. Этой цѣлью было захватить гетманскую власть на лѣвобережной Украинѣ. Какъ-разъ въ это время уже становился ощутительнымъ разрывъ между правобережьемъ и лѣвобережьемъ. Правобережье имѣло своего особаго гетмана въ лицѣ Тетери; на лѣвобережьѣ боролись за власть два претендента, оба опиравшіеся на родственную связь съ Богданомъ Хмельницкимъ: переяславскій полковникъ Сомко и нѣжинскій Золотаренко. Сомко уже пользовался званіемъ наказнаго гетмана и былъ выбранъ казацкой старшиной на ея радѣ въ настоящіе гетманы. Но вражда за власть между двумя полковниками продолжалась, и ею воспользовался третій, неожиданно выступившій, претендентъ на гетманство—Б. Въ виду этой опасности Сомко и Золотаренко помирились; но уже было поздно. Б. успѣлъ вызвать вмѣшательство Москвы и ея настоятельное требованіе, чтобы для выбора гетмана была созвана такъ назыв. черная рада, т.-е. рада съ участіемъ не только старшины или казаковъ, но всего поспольства и Запорожья. Такая рада состоялась подъ Нѣжиномъ въ іюнѣ 1663 г. въ присутствіи присланнаго изъ Москвы боярина Великогагина. Первый день рады разрѣшился свалкой между сторонниками Сомка и Б.; на второй день Б. былъ мирно выбранъ гетманомъ, такъ какъ всѣ казацкіе полки, вслѣдъ за запорожцами и чернью, перешли на его сторону. Послѣ выборовъ начался грабежъ имущества казацкой старшины. Представители враждебной Б. старшины были арестованы и потомъ сосланы въ Сибирь, Сомко и Золотаренко—казнены. Сдѣлавшись гетманомъ, Б. покинулъ демагогическую позицію и началъ укрѣплять свое положеніе связями съ Москвой. Онъ внесъ въ свои отношенія къ московскому правительству то раболѣпство и низкопоклонство, отъ которыхъ до тѣхъ поръ воздерживались украинскіе гетманы: въ обращеніяхъ къ царю онъ писалъ себя «Ивашкой», «подножкой» царя и т. д. Первый изъ гетмановъ поѣхалъ онъ на поклонъ въ Москву, принялъ титулъ боярина, женился на московской боярышнѣ Салтыковой. Но самое главное, чѣмъ онъ разсчитывалъ купить всецѣло благосклонность Москвы и упрочить свое положеніе—это предложеніе московскому правительству, якобы отъ лица управляемой имъ страны, усиленнаго вмѣшательства въ ея внутреннюю жизнь. Такое предложеніе было чрезвычайно пріятно Москвѣ, такъ какъ расчищало желанный путь ея традиціонной политикѣ. Во всѣ большіе города Малороссіи были посланы теперь московскіе воеводы съ расширенной компетенціей и съ правомъ взимать подати. Въ цѣляхъ податного обложенія была устроена перепись населенія, возбудившая общій ропотъ. Въ своемъ угодничествѣ Б. зашелъ такъ далеко, что просилъ о назначеніи митрополита изъ Москвы, отъ чего отказалось московское правительство, не считая себя въ правѣ распоряжаться кіевской митрополіей безъ благословенія константинопольскаго патріарха. Всѣ слои малорусскаго общества были возмущены дѣйствіями гетмана. А между тѣмъ 1667 г. принесъ Андрусовскій договоръ. Расщепленіе Украины на лѣвобережье и правобережье сдѣлалось политическимъ фактомъ, закрѣпленнымъ соглашеніемъ Польши и Москвы, которыя безъ всякаго участія украинскаго населенія подѣлились между собой его территоріей. Общественное недовольство приняло острую форму и сосредоточилось на Б., который и сдѣлался предметомъ общей ненависти. Въ то же время на правомъ берегу выдвинулся въ качествѣ гетмана Дорошенко, въ которомъ всѣ чувствовали патріота и горячаго сторонника единства Украины. Дорошенко слалъ на лѣвобережье «прелестныя» письма, которыя волновали умы. Дорошенко сносился и съ Б., уговаривая его отказаться отъ Москвы и обѣщая помочь ему сдѣлаться гетманомъ подъ покровительствомъ Турціи и Крыма. Чувствуя непрочность своего положенія, Б. сдался. Онъ измѣнилъ Москвѣ и поднялъ противъ нея возстаніе: прежде всего были изгнаны воеводы. Но и это не спасло Б., такъ какъ было общее желаніе имѣть гетманомъ Дорошенко. Послѣдній появился съ своимъ войскомъ на лѣвобережьѣ; оба гетмана встрѣтились на Сербинскомъ полѣ близъ мѣст. Диканьки. Казаки Б. тотчасъ же объявили себя сторонниками Дорошенка, схватили Б. и потащили его къ правобережному гетману. Дорошенко велѣлъ приковать его къ пушкѣ и при этомъ сдѣлалъ знакъ рукой: казаки приняли этотъ жестъ за смертный приговоръ и убили Б. Страшно обезображенный трупъ его былъ отвезенъ по приказанію Дорошенки въ Гадячъ, гдѣ и похороненъ съ гетманскими почестями.—

БРЮХОНОГІЯ. I.

БРЮХОНОГІЯ. II.

Объяснепія къ таблицамъ.

Таблица I.

1. Bulimus montanus.
2. Helix nemoralis.
3. Helix pomatia.
4. Testacella haliotidea.
5. Arion empiricorum.
6. Achatina zebra.
7. Cyclostoma elegans.
8. Vitrina pellucida.
9. Clausilia laminata.
10. Succinea putris.
11. Ancylus lacustris.
12. Limnaea stagnalis.
13. Planorbis corneus.
14. Paludina vivipara.
15. Limnaea auricularia.

Таблица II.

1. Раковина Natica lineata спереди.
2. Strombus auris Dianae, раковина сзади: *a*—верхушка; *b*—основаніе; *an*—заворотъ раковины (anfractus); *l. ex.*—наружная губа
3. Mitra papalis, раковина спереди.
4. Раковина Fusus въ продольномъ разрѣзѣ, чтобы показать столбикъ (columella)—col.
5. Зубчатка или тёрка Buccinum undatum. *A*—цѣльная тёрка (radula). *B*—отдѣльный членъ зубчатки: 1—средняя, 2—боковыя пластинки.
6. *A*—челюсть садовой улитки Helix pomatia; *B*—челюсть слизня Limax agrestis.
7. Членъ зубчатки прудовика, Limnaea stagnalis.
8. Triton nodiferum, продольный разрѣзъ черезъ ротовую полость и глотку: *m*—ротовое отверстіе; *rd*—зубчатка; *l*—языкъ (его мышцы); *cl*—хрящъ языка; *v*—влагалище зубчатки.
9. Анатомія садовой улитки, Helix pomatia (изъ легочныхъ); *a*—глотка; *b*—слюнныя железы; *f*—желудокъ; *e*—кишка; *d*—прямая кишка; *l*—печень; *r*—почка; *p*—стѣнка легкаго; *vp*—легочная вена; *cr*—сердце; *ao*—аорта; *k. d*—половая (гермафродитная) железа; *dp*—ея выводной протокъ; *alb*—бѣлковая железа; *ut*—матка (uterus); *z*—придаточныя половыя железы; *p*—мужской членъ (penis); *fl*—жгутъ (flagellum); *y*—мѣшокъ любовныхъ стрѣлъ; *x*—половое отверстіе; *t* щупальца.
10. Modulus trochiformis (изъ переднежаберниковъ). Внѣшній видъ животнаго, вынутаго изъ раковины: *t*—щупальца; *mc*—мускулъ, прикрѣпляющій животное къ раковинѣ (musculus columellaris); *p*—penis; *br*—жабра; *br'*—обонятельный органъ; *gl*—слизистая железа; *a*—заднепроходное отверстіе; *r*—отверстіе почки. Сквозь покровъ туловища просвѣчиваютъ: *c*—сердце; *l*—печень; *v*—желудокъ; *i*—кишка.
11. Paludina vivipara (изъ переднежаберниковъ). Расположеніе нервной и кровеносной системъ; *atr*—предсердіе; *vnt*—желудочекъ сердца; *br*—жабра; *gc*—головной нервный узелъ; *g. ped*—ножной узелъ съ прилегающимъ слуховымъ пузырькомъ *ot*; *oc*—глазъ; *n*—нервъ: *op*—крышечка на ногѣ (operculum).
12. Нервная система брюхоногихъ. *A*—Haliotis (изъ парножаберныхъ); *gc*—головной (церебральный) узелъ; *plg*—слитые плевральные и педальные узлы; *pe*—ножные нервные стволы; *ag* -абдоминальный ганглій; *o*—органы обонянія. *Br*—жабры. Видѣнъ перекрестъ висцеральной комиссуры. *B*—прудовикъ, Limnaea (изъ легочныхъ); *cg*—головные узлы; *P*—ножные; *Plg*—плевральные узлы; *Ag*—абдоминальный ганглій. Висцеральная комиссура безъ перекреста.
13. Pterotrachea friderici (изъ киленогихъ). Головные узлы и органы чувствъ; *cg*—головные узлы; *ot*—слуховой пузырекъ, въ центрѣ котораго помѣщается крупный отолитъ; *oc*—глазъ, помѣщенный въ особую прозрачную капсулу—*sc* и двигающійся при помощи мускуловъ (*m*); *l*—хрусталикъ; *op*—зрительный; *oc*—слуховой нервъ.
14. Личинка Vermetus (переднежаберника): *t*—щупальца; *vl*—мерцательный парусъ, velum; *oc*—глазъ; *ot*—слуховой пузырекъ, *p*—нога.
15. Личинки брюхоногихъ (въ стадіи veliger), схематическія изображенія: *A* и *B*—переднежаберники, *C*—изъ крылоногихъ (Cymbulia): *c*—раковина, *v*—парусъ (velum), *p*—нога, *t*—щупальца, *op*—крышка на ногѣ (operculum), *d*—дыхательная (мантійная) полость.

См. Костомаровъ, «Монографіи», т. XV, С. Е. «Гетманство Б.» («Кіев. Стар.», 1881).

Брюховы — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Происходящая отъ стряпчаго конюха Семена Фокина Б., жившаго во второй половинѣ XVII в., вѣтвь Б. записана въ VI часть родословной книги Владимірской, Симбирской и Тверской губ. *В. Р—въ.*

Брюхоногія (Gasteropoda)—классъ въ типѣ Mollusca (см. Моллюски). Характеризуется ясно обособленной головой, обыкновенно съ щупальцами и глазами, въ огромномъ большинствѣ случаевъ спирально завитой раковиной и болѣе или менѣе рѣзкимъ отклоненіемъ отъ двусторонней симметріи тѣла, выражающемся въ перемѣщеніи анальнаго отверстія на правую сторону и исчезновеніемъ ряда органовъ лѣвой стороны тѣла (почки, жабры и другія). На головѣ Б. находятся ротовое отверстіе и одна или 2 пары цилиндрическихъ или сплющенныхъ щупалецъ; глаза располагаются или у основанія, или на концѣ одной пары щупалецъ. Нога Б. сильно развита, оканчиваясь снизу широкой, плоской подошвой, приспособленной для ползанья; у плавающихъ формъ нога имѣетъ форму плавника (Heteropoda) или имѣетъ двѣ крылообразныхъ лопасти (Pteropoda). Складка кожи, такъ назыв. мантія или епанча, болѣе или менѣе прикрываетъ туловище Б. со спинной стороны; развитіе мантіи стоитъ въ связи съ развитіемъ раковины; при отсутствіи послѣдней мантія становится мало развитой или совершенно исчезаетъ. Край мантіи часто утолщенъ, заключаетъ различныя железы и пигментъ и имѣетъ нерѣдко отростки и лопасти, могущія завертываться на раковину. Въ передней части туловища подъ мантіей находится болѣе или менѣе обширная мантійная или дыхательная полость, въ которой помѣщаются органы дыханія Б., и куда открывается задняя кишка, почки, а часто и половыя железы. Раковина существуетъ у огромнаго большинства Б. Большей частью она спирально завита. На ней различаютъ верхушку, обороты, образующіе коническую спираль и лишь рѣдко закрученные въ одной плоскости, и отверстіе или устье. Съ возрастомъ животныхъ число оборотовъ увеличивается, послѣдніе обороты срастаются съ предыдущими; въ рѣдкихъ случаяхъ они остаются отдѣленными другъ отъ друга. Внутри обороты обыкновенно соединены между собой и образуютъ столбикъ; въ противномъ случаѣ тамъ остается полый каналъ или пупокъ. У большинства Б. отверстіе раковины приходится справа, если поставить раковину верхушкой вверхъ, а отверстіемъ къ наблюдателю (завитые вправо); но существуютъ отдѣльные виды, а также отдѣльныя аномальныя особи, у которыхъ отверстіе находится слѣва отъ продольной оси раковины (завитыя влѣво). Форма и цвѣтъ раковины могутъ быть чрезвычайно разнообразны. У нѣкоторыхъ родовъ послѣдній оборотъ очень великъ по сравненію съ остальными и можетъ даже совершенно закрывать ихъ. У нѣкоторыхъ Б. раковина только въ молодомъ возрастѣ спирально закручена, а впослѣдствіи вырастаетъ въ видѣ прямой или немного извитой трубки. Наружный край отверстія раковины бываетъ иногда выраженъ въ видѣ довольно длиннаго отростка съ желобкомъ, въ которомъ помѣщается такъ назыв. сифонъ. У немногихъ Б. раковина имѣетъ форму крышечки или колпачка или является рудиментарной, заключенной въ мантіи, какъ у нѣкоторыхъ слизней (Limax). Иногда она является очень нѣжной, роговой, но большею частью пропитана известью и отличается значительной плотностью и твердостью. Наконецъ, нѣкоторыя Б. (Arion, многія крылоногія и заднежаберники) совершенно лишены раковины. У многихъ Б. на верхней сторонѣ задняго отдѣла ноги находится роговая или известковая крышечка, которая можетъ плотно закрывать отверстіе раковины, когда животное втягивается въ эту послѣднюю. Втягиваніе тѣла совершается посредствомъ сокращенія особаго мускула, который соединяетъ тѣло животнаго съ раковиной; этотъ мускулъ прикрѣпленъ однимъ концомъ къ началу послѣдняго оборота раковины (къ столбику), а другой конецъ его направляется въ ногу. Ротовое отверстіе помѣщается иногда на болѣе или менѣе длинномъ хоботкѣ, который можетъ впячиваться въ голову, и бываетъ окружено однимъ или двумя роговыми челюстями. На днѣ ротовой полости находится мускульная подушечка, такъ назыв. языкъ, на которомъ помѣщается терка или зубчатка (radula), хитиновое образованіе, состоящее изъ одного или нѣсколькихъ рядовъ мелкихъ зубцовъ; строеніе и расположеніе этихъ зубцовъ является характернымъ для отдѣльныхъ видовъ Б. Терка служитъ для перетиранія пищи и отсутствуетъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ (Thetys). За глоткой слѣдуетъ болѣе или менѣе длинный пищеводъ, переходящій въ обширный мѣшковидный желудокъ. Далѣе идетъ кишка, образующая обыкновенно рядъ изгибовъ и открывающаяся анальнымъ отверстіемъ въ мантійную полость. Придаточными частями являются, во-первыхъ, слюнныя железы, лежащія по бокамъ пищевода и открывающіяся въ ротовую полость; у нѣкоторыхъ Б. (Dolium, Murex и др.) секретъ этихъ железъ содержитъ до 3% свободной сѣрной кислоты, а иногда и нѣкоторое количество соляной. Во-вторыхъ, у Б. существуетъ сильно развитая объемистая печень (пищеварительная железа), занимающая обыкновенно первые обороты раковины и открывающаяся нѣсколькими протоками въ желудокъ или въ начальную часть кишки; выдѣленіе ея способствуетъ перевариванію пищи. Органы дыханія являются или въ видѣ жабръ, или въ видѣ такъ назыв. легкаго. У большинства Б. существуетъ только одна перистая или гребенчатая жабра, помѣщающаяся въ дыхательной полости слѣва отъ задней кишки. У немногихъ примитивныхъ Б. (какъ Haliotis, Fissurella) имѣются 2 жабры, расположенныя симметрично по бокамъ анальнаго отверстія. У морскихъ Б., лишенныхъ раковины, жабры нерѣдко отсутствуютъ. У наземныхъ Б. (отрядъ Pulmonata и родъ Cyclostoma изъ отряда Prosobranchia) въ стѣнкѣ дыхательной полости сильно развитая сѣть кровеносныхъ сосудовъ, которая и служитъ для обмѣна газовъ; воздухъ входитъ въ дыхательную полость черезъ отверстіе въ полости, такъ назыв. дыхальце. У рода Ampullaria изъ отряда Prosobranchia существуютъ и легкое и жабра, такъ что эти животныя могутъ жить какъ въ водѣ, такъ и на сушѣ. У однихъ Б. жабра расположена впереди сердца (переднежаберники, Prosobranchia), у другихъ—позади (заднежаберники, Opisthobranchia). Сердце помѣщается на спинной сторонѣ тѣла въ особомъ мѣшкѣ—перикардіальной или околосердечной полости, являющейся остаткомъ вторичной полости тѣла или целома (см. Целомъ и Моллюски). Сердце состоитъ изъ одного предсердія и одного желудочка; только у формъ, имѣющихъ 2 жабры, существуютъ 2 предсердія; у немногихъ одно изъ предсердій является рудиментарнымъ. Очищенная кровь изъ жабры или изъ легкаго течетъ въ предсердіе, попадаетъ въ аорту, которая сейчасъ же по выходѣ изъ желудочка раздѣляется на 2 артеріи, несущія кровь къ головѣ, мантіи, ногѣ и къ внутренностямъ. Развѣтвленія

артерій открываются въ промежутки между органами, такъ назыв. синусы, находящіеся въ сообщеніи съ полостью тѣла (первичной); отсюда по венамъ кровь попадаетъ въ дыхательные органы. Выдѣлительные органы состоятъ изъ почки, которая помѣщается вблизи сердца; у тѣхъ Б., которые снабжены двумя жабрами и двумя предсердіями, существуютъ двѣ почки, при чемъ лѣвая менѣе развита, чѣмъ правая. Почка имѣетъ видъ мѣшка съ губчатыми стѣнками и выдѣляетъ большей частью конкременты; отверстіе ея лежитъ на днѣ дыхательной полости. Посредствомъ особеннаго мерцательнаго канала почки соединены съ околосердечной полостью. Нервная система Б. состоитъ изъ пары головныхъ узловъ, лежащихъ на верхней сторонѣ пищевода и посылающихъ нервы къ щупальцамъ, глазамъ и слуховымъ пузырькамъ, ножныхъ узловъ, находящихся подъ пищеводомъ и иннервирующихъ ногу, и внутренностныхъ или висцеральныхъ узловъ, отъ которыхъ отходятъ нервы къ внутренностямъ. Кромѣ того, на протяженіи комиссуры или спаекъ, соединяющихъ головные узлы съ внутренностями, вставлены еще двѣ пары узловъ: плевральные, иннервирующіе мантію и кожу, и паріетальные, иннервирующіе жабры и обонятельные органы. Наконецъ, впереди головныхъ узловъ лежитъ пара небольшихъ глоточныхъ (буккальныхъ) узловъ, отъ которыхъ отходятъ нервы къ глоткѣ и слюннымъ железамъ. У нѣкоторыхъ Б. (отрядъ Prosobranchia) наблюдается своеобразное явленіе перекреста (chiastoneuria) комиссуръ, соединяющихъ плевральные узлы съ паріетальными: именно правая комиссура направляется влѣво, и правый паріетальный узелъ переходитъ надъ кишкой налѣво, и наоборотъ. У отряда Opistobranchia такъ же, какъ у Pulmonata, перекреста нѣтъ; у послѣдняго отряда наблюдается сильная концентрація всѣхъ узловъ, образующихъ почти сплошную кольцевидную массу, обхватывающую пищеводъ. Можно думать, что явленіе перекреста комиссуръ стоитъ въ связи съ ассиметріей Б., т.-е. съ исчезновеніемъ жабръ, почки и предсердія одной стороны тѣла. У первичныхъ Б. анальное отверстіе помѣщается на заднемъ концѣ тѣла, а затѣмъ оно вмѣстѣ съ прилегающими къ нему органами стало перемѣщаться на правую сторону; паріетальные узлы, тѣсно связанные съ жабрами, также перемѣстились, и получился перекрестъ комиссуръ. Глаза Б. по своему строенію представляютъ различныя ступени развитія. У низшихъ формъ они представлены въ видѣ ямочки, дно которой состоитъ изъ эпителіальныхъ клѣтокъ, свѣтлыхъ и заключающихъ пигментъ; болѣе совершенными являются глаза большинства Б., у которыхъ ямка замкнулась внутрь, а эпителій кожи образуетъ передъ глазами роговицу; внутренность пузыря заполнена свѣтопреломляющимъ веществомъ. У рода Onchidium многочисленные глаза помѣщаются на спинѣ. Обонятельными органами являются такъ назыв. осфрадій, который помѣщается въ полости мантіи, у основанія жабръ. Онъ состоитъ или изъ простого эпителіальнаго валика съ нервными развѣтвленіями, или имѣетъ двоякогребенчатый видъ, придающій ему сходство съ жабрами. У многихъ Б. органами обоянія считаются головныя щупальца. Органы слуха состоятъ изъ двухъ небольшихъ пузырьковъ, лежащихъ около ножныхъ, но получающихъ нервы отъ головныхъ узловъ и заключающихъ въ себѣ одинъ или нѣсколько камешковъ. Одна часть Б., а именно переднежаберники являются раздѣльнополыми (за исключеніемъ рода Valvata), тогда какъ заднежаберники и легочныя гермафродиты. Половыя железы непарныя, расположены обыкновенно среди долекъ печени; выводной каналъ снабженъ часто различными придаточными образованіями (сѣмяпріемникъ, бѣлковая железа, пальчатая железа и проч.); половое отверстіе лежитъ на правой сторонѣ тѣла недалеко отъ головы. Вообще половой аппаратъ представляетъ значительное разнообразіе у различныхъ группъ Б. Большинство Б. яйцекладущи; немногія, каковы Paludina vivipara (см. Лужанка), нѣкоторые виды родовъ Clausilia, Pupa, Janthina, являются живородящими; яйца развиваются у нихъ въ половыхъ путяхъ матери (въ маткѣ). Оплодотвореніе обыкновенно внутреннее. Яйца откладываются самымъ различнымъ образомъ. У переднежаберниковъ они бываютъ обыкновенно заключены (по нѣсколько штукъ) въ особыхъ кожистыхъ капсулахъ, которыя прикрѣпляются животными къ различнымъ подводнымъ предметамъ. У рода Janthina капсулы съ яйцами прикрѣпляются къ особому придатку ноги, при помощи котораго животное держится на поверхности воды. Другія Б., какъ заднежаберники и прѣсноводныя легочныя, окружаютъ яйца студенистымъ выдѣленіемъ, и кладки яицъ имѣютъ видъ шнуровъ, лепешекъ и т. п. Наземныя легочныя Б. откладываютъ отдѣльныя яйца, окруженныя плотной известковой оболочкой, въ землю или на землю, подъ камнями и т. п. У большинства Б. развитіе сопровождается превращеніемъ, тогда какъ у легочныхъ развитіе прямое, и изъ яйца выходитъ животное, похожее на взрослое. Въ первомъ случаѣ изъ яйца выходитъ личинка, ведущая плавающій образъ жизни и извѣстная подъ именемъ veliger. По своей организаціи она весьма близка къ личинкѣ кольчатыхъ червей (trochophora). Она имѣетъ пузыреобразное тѣло, снабженное на переднемъ концѣ особымъ двулопастнымъ выступомъ, такъ назыв. парусомъ (velum), по которому проходитъ мерцательный шнуръ рѣсничекъ. На брюшной сторонѣ позади рта имѣется зачатокъ будущей ноги, а на спинной сторонѣ раковинная железа, являющаяся въ видѣ ямки, которая скоро сглаживается и покрывается зачаткомъ раковины. Около раковины образуется зачатокъ мантіи, въ видѣ складки кожи. Проплававъ нѣкоторое время въ водѣ, личинка теряетъ парусъ и мерцательный шнуръ, опускается на дно и превращается постепенно въ моллюска. Б. живутъ частью въ водѣ, частью на сушѣ. Большинство является обитателями морей; въ прѣсной водѣ живутъ немногія изъ переднежаберниковъ (Paludina, Valvata) и нѣкоторыя легочныя, каковы Limnaea (см. Прудовикъ), Planorbis (см. Катушка) и другія. Морскія формы большей частью ползаютъ по дну и по водорослямъ при помощи ноги; нѣкоторыя зарываются въ илъ и песокъ, а другія прирастаютъ раковиной къ подводнымъ предметамъ (напр., Vermetus). Пелагическій или свободноплавающій образъ жизни ведутъ нѣкоторые переднежаберники (группа киленогихъ, родъ Janthina) и часть заднежаберниковъ (группа крылоногихъ, родъ Phylliroë и другія). Наземныя Б. (легочныя и родъ Cyclostoma) живутъ на землѣ, ползая по землѣ и по растеніямъ. Представители семейства Onchidiidae живутъ на берегу моря (въ тропическихъ странахъ), частью въ водѣ, частью на сушѣ. Есть среди Б. и паразиты. Thyca ectoconcha является наружнымъ паразитомъ морской звѣзды Linckia, Stilifer linkiae паразитируетъ тамъ же, но углубляется въ кожу хозяина и образуетъ на его тѣлѣ наростъ, сообщающійся съ наружной средой узкимъ каналомъ. Наконецъ, Entocolax ludwigii и Entoconcha mirabilis представляютъ собою внутреннихъ паразитовъ, живущихъ въ полости тѣла голотурій. Питаются

Б. частью растительной, частью животной пищей, при чемъ одни поѣдаютъ преимущественно трупы животныхъ, другія же (большинство) ведутъ хищническій образъ жизни, нападая на моллюсковъ, червей и другихъ животныхъ. Нѣкоторыя морскія формы благодаря выдѣленію свободной сѣрной и частью соляной кислотъ изъ слюнныхъ железъ, могутъ просверливать раковины другихъ моллюсковъ и съѣдать ихъ. Морскія Б. распространены во всѣхъ моряхъ; наиболѣе многочисленны они въ тропикахъ, гдѣ достигаютъ часто значительной величины и отличаются яркой красивой окраской. Наземныя формы встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта, за исключеніемъ крайняго сѣвера и юга; большинство незначительныхъ размѣровъ (кромѣ африканскихъ Achatina). Въ ископаемомъ состояніи Б. встрѣчаются очень часто; впервые они появляются въ нижне-кембрійскихъ отложеніяхъ. Въ мезозойскихъ отложеніяхъ многочисленны различныя морскія формы (есть роды и современные, какъ, напр., Natica и другія). Въ третичную эпоху въ особенности увеличивается число наземныхъ и прѣсноводныхъ формъ. Многія Б. употребляются человѣкомъ въ пищу: въ особенности крупные виды улитокъ (Helix pomatia и др.); въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи и Франціи ихъ разводятъ въ особыхъ садахъ. Въ Италіи, Франціи и въ другихъ странахъ по берегамъ морей ѣдятъ различныхъ морскихъ Б. (Haliotis, Littorina littorea и др.). Въ древности нѣкоторыя Б. (Purpura, Murex) доставляли краску пурпуръ. Различныя красивыя раковины морскихъ Б. употребляются какъ украшенія. Раковина Cyrgaea monеta служитъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ центральной Африки монетной единицей. Вредными для человѣка являются нѣкоторые слизни (Limax agrestis), поѣдающіе огородныя и полевыя растенія. Число современныхъ видовъ Б. очень значительно (около 20 000). Классъ Б. раздѣляется на 3 отряда. Отрядъ Prosobranchia характеризуется положеніемъ жабры впереди сердца, присутствіемъ хіастонеріи и крышечкой на ногѣ; раздѣльнополы, преимущественно морскія формы. О дальнѣйшемъ раздѣленіи см. Переднежаберники. Отрядъ Pulmonata отличается присутствіемъ легкаго вмѣсто жабры. Мантійная полость сообщается съ наружной средой только посредствомъ отверстія (дыхальце); крышечки на ногѣ нѣтъ; ганглій сближены между собой; гермафродиты; наземныя и прѣсноводныя формы. См. Легочные моллюски. Отрядъ Opistobranchiata характеризуется положеніемъ жабры (если таковая имѣется) позади сердца; хіастонеріи нѣтъ; крышечки на ногѣ нѣтъ; гермафродиты; исключительно обитатели моря (см. Заднежаберники). См. прил. таблицу.—*Литература*: Hescheler, «Mollusca» [«Lang's Lehrbuch d. vergleich. Anat. d. Wirbellosen Tiere», 2. Aufl. (1. Lief.), Іена, 1900]; Simroth, «Bronns Klassen u. Ordnungen d. Tierreichs», Bd. III. Gasteropoda (не закончено); Pelseneer, «Mollusca» въ «A Treatise on Zoology», edited by R. Lankester. P. V (Л., 1906); Bouvier, «Système nerveux, morphologie générale et classification des Gasteropodes prosobranches» [«Ann. Le Natur» (7), т. 3. 1887]; Ihering, «Vergleichende Anatomie des Nervensystems u. Phylogenie d. Mollusken» (Лпц., 1877); Bütschli, «Bemerkungen über die wahrscheinliche Herleitung der Assymetrie der Gasteropoden» («Morphol. Jahrb.», B. 12. 1886); Boutan, «La cause principale de l'assymetrie d. Mollusques Gasteropodes» [«Arch. Zool. Expérim.» (3), т. 7. 1899]; Fol, «Études sur le developement des Mollusques» («Arch. Zool. Expérim.», тт. IV, V и VIII, 1875—80); Korschelt u. Heider, «Lehrbuch der Entwicklungsgeschichte. Spec. T. III. Mollusca» (Іена, 1893); Bobretzky, «Studien über die embryonale Entwicklung der Gasteropoden» («Arch. mikr. Anat.», XIII. 1877); Conklin, «The Embryology of Crepidula» («Journ. of Morphology», т. 13. 1897); Martini u. Chemnitz, «Systematisches Conchylien-Cabinet» (Нюрнбергъ, съ 1769 г. по настоящее время, продолжается Кобельтомъ); Rossmässler, «Iconographie der Land- u. Süsswassermollusken Europas», съ 1835 г. по настоящее время, продолжается Кобельтомъ; Clessin, «Deutschlands Excursions Mollusken-Fauna» (Нюрнбергъ, 1888; Thiele, «Mollusca». Die Süsswasserfauna Deutschlands», H. 19, 1909 (опредѣлитель).

Брюхоперыя рыбы (Abdominales) — группа костистыхъ рыбъ (Teleostei) изъ порядка отверстопузырныхъ (Physostomi), характеризуются брюшными плавниками, расположенными на брюхѣ болѣе или менѣе далеко позади грудныхъ. Къ Б. принадлежитъ большое число семействъ преимущественно прѣсноводныхъ рыбъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ крупное промысловое значеніе: сомы (Siluridae), карповыя (Cyprinidae), лососевыя (Salmonidae), щуки (Esocidae), сельдевыя (Clupeidae) и др.

Брюшатка—см. Пузырчатка (Utricularia L.).

Брюшина (Peritonaeum): 1) *Анат.*—тонкая, блестящая, влажная, серозная оболочка, выстилающая стѣнку брюшной полости и покрывающая большую часть лежащихъ въ ней органовъ, частью вполнѣ (желудокъ, кишку, печень, селезенку), частью невполнѣ (мочевой пузырь, матку), такъ что они лежатъ рядомъ, оставаясь легко подвижными, но, однако, отдѣленными другъ отъ друга. Изъ всѣхъ брюшныхъ органовъ лишь почки лежатъ вполнѣ внѣ Б. Если представить себѣ, что эти органы вынуты, то Б. образуетъ большой вполнѣ замкнутый мѣшокъ съ вдающимися внутрь складками, которыя, прилегая другъ къ другу, образуютъ сальники и брыжейку; съ помощью этой послѣдней кишечникъ прикрѣпленъ къ спинной стѣнкѣ брюшной полости. Обыкновенно Б. отдѣляетъ незначительное количество серозной жидкости, которое лишь достаточно для того, чтобы поддерживать Б. влажной и скользкой и такимъ образомъ доставлять покрытымъ ею органамъ извѣстную степень подвижности. Если отдѣленіе этой жидкости болѣзненно увеличивается, то иногда происходятъ скопленія большого количества жидкости въ брюшной полости; это состояніе называется брюшной водянкой или водянкой брюшной полости и бываетъ, по большей части, слѣдствіемъ другихъ болѣзней, особенно нарушеній правильности кровообращенія въ сердцѣ и печени.—2) *Мед.* Воспаленіе Б. носитъ въ медицинѣ названіе перитонита и наблюдается въ острой и въ хронической формѣ. Причиною остраго перитонита является попаданіе въ полость Б. патогенныхъ микробовъ, или извнѣ при раненіяхъ, или изъ сосѣднихъ органовъ, соприкасающихся съ Б. Чаще всего перитонитъ вызывается нарушеніями цѣлости стѣнокъ желудка и кишекъ при сильныхъ ушибахъ живота, прободеніяхъ раковыхъ, круглыхъ, тифозныхъ или туберкулезныхъ язвъ, при омертвѣніи кишекъ вслѣдствіе заворота или ущемленія грыжъ, при прободеніи воспаленнаго червеобразнаго отростка. Далѣе перитонитъ можетъ развиться при разрываxъ влагалища и матки во время родовъ или отъ неумѣлаго производства выкидыша; всякое гнойное воспаленіе одѣтыхъ Б. внутренностей или прилежащихъ къ брюшной полости (гнойные плевриты, перикардиты, гнойное воспаленіе поджелудочной железы, матки, фаллопіевыхъ трубъ, яич-

никовъ, околоматочной клѣтчатки) можетъ повести къ гнойному перитониту, особенно въ томъ случаѣ, когда въ полость Б. вскроется абсцессъ, образовавшійся по сосѣдству (абсцессы селезенки, печени, желчнаго пузыря, лимфатическихъ железъ и т. д.). Крайне рѣдки такъ называемые идіопатическіе перитониты, связь которыхъ съ проникновеніемъ заразы въ Б. не всегда ясна; иногда причина ихъ кроется въ предшествовавшей ангинѣ или какомъ-

Схема распредѣленія брюшины. Lig. hepatogastric.—желудочно-печеночная связка; ventriculus—желудокъ; bursa omentalis—сальниковая сумка; colon transversum—поперечная часть ободочной кишки; omentum majus—большой сальникъ; ansa intest. tenuis—извилины тонкой кишки; vesica urinaria—мочевой пузырь; symphyse—лонное соединеніе; prostata—предстательная железа; For. Winslowi—Винслово отверстіе; pancreas — поджелудочная железа; duodenum—двѣнадцатиперстная кишка; mesocolon—брыжейка ободочной кишки; radix mesenterii—корень брыжейки; rectum—прямая кишка.

нибудь гнойномъ мѣстномъ заболѣваніи; такіе перитониты объясняются метастатическимъ переносомъ заразы черезъ кровеносную или лимфатическую систему. Наконецъ, перитонитъ можетъ развиться вслѣдствіе попаданія въ полость брюшины раздражающихъ веществъ и не содержащихъ микробовъ, напр., при разрывѣ пузыря внѣматочной беременности, прободеніи желчнаго пузыря и т. под. Острый перитонитъ принимаетъ или форму разлитого, общаго воспаленія Б., или осумкованнаго въ склейкахъ между соприкасающимися другъ съ другомъ, покрытыми Б. органами (кишки, матка, трубы и пр.). Признаками перитонита являются очень сильная болѣзненность живота (особенно интенсивная при прободныхъ перитонитахъ), напряженность и вздутіе его, икота, рвота (при непроходимости кишекъ—каловая), запоръ (отъ пареза кишечника), частый и слабый пульсъ и повышеніе температуры. Дыханіе пріобрѣтаетъ чисто-реберный типъ (неподвижность и высокое стояніе діафрагмы). Въ полости Б. скопляется воспалительный экссудатъ—серозно-фибринозный, фибринозно-гнойный или чисто-гнойный, иногда, при прободеніи стѣнокъ кишекъ,—съ примѣсью содержимаго кишечника. Лѣченіе такихъ перитонитовъ должно состоять въ поднятіи сердечной дѣятельности и въ возможно ранней лапаротоміи (вскрытіи брюшной полости) и дренажѣ полости Б. Кромѣ того, лѣченіе состоитъ въ симптоматическомъ облегченіи тяжелыхъ явленій—ледъ на животъ, ледяныя пилюли при рвотѣ, морфій подъ кожу, полный покой.—**Хроническій перитонитъ** является чаще всего исходомъ остраго и заключается въ образованіи соединительнотканныхъ фиброзныхъ склеекъ и спаекъ между органами брюшной полости, между которыми можетъ накопляться серозная жидкость (осумкованный серозный перитонитъ). Иногда хроническій перитонитъ вызывается распространеніемъ на Б. воспалительныхъ процессовъ, гнѣздящихся въ органахъ живота. Образованіе спаекъ вызываетъ нарушеніе функцій кишечника и другихъ органовъ живота, боли, метеоризмъ и т. д. Особую форму перитонита составляютъ туберкулезные перитониты; при нихъ въ толщѣ Б. образуются туберкулы (бугорки), или миліарные, мелкіе, или болѣе крупные казеозные. Туберкулезъ Б. сопровождается болѣе умѣренными симптомами, чѣмъ острый перитонитъ; экссудатъ бываетъ чаще серознымъ; еще чаще имѣется хроническій слипчивый перитонитъ. Лѣченіе хроническихъ перитонитовъ сводится къ оперативному раздѣленію спаекъ, опорожненію экссудата и устраненію тѣхъ причинъ, которыя его вызвали. Туберкулезные перитониты часто излѣчиваются послѣ лапаротоміи. *Ф. Ч.*

Брюшко (abdomen)—совокупность члениковъ членистоногихъ, обособляющаяся иногда перетяжкой отъ лежащей впереди груди (thorax) или головогруди (cephalothorax). У нѣкоторыхъ членистоногихъ Б. подраздѣляется на переднебрюшіе (praeabdomen) и заднебрюшіе (postabdomen). У насѣкомыхъ (Insecta) Б. составляетъ задній третій отдѣлъ тѣла, образованный изъ 12 сегментовъ, изъ которыхъ 11—настоящихъ сегментовъ и 12-й анальный сегментъ или тельсонъ (telson), несущій анальное отверстіе. Всѣ 12 сегментовъ Б. можно бываетъ видѣть только у зародышей насѣкомыхъ, тогда какъ съ теченіемъ эмбріональнаго развитія происходитъ исчезновеніе или сліяніе нѣкоторыхъ сегментовъ (на заднемъ концѣ); такимъ образомъ, по выходѣ изъ яйца число сегментовъ Б. никогда не бываетъ болѣе 10; это число сохраняется только у болѣе низко организованныхъ насѣкомыхъ (Thysanura, Embiidae, Ephemeridae), тогда какъ у большинства насѣкомыхъ число брюшныхъ сегментовъ менѣе 10—6, 7, 8, 9. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ изъ 2 или 3 заднихъ сегментовъ образованъ яйцекладъ (жуки, бабочки). У однихъ насѣкомыхъ границы между сегментами хорошо замѣтны, у другихъ наружная членистость можетъ исчезать (напр.: у самокъ червецовъ). Каждый брюшной сегментъ состоитъ изъ нѣсколькихъ хитиновыхъ пластинокъ. Б. можетъ соединяться съ грудью подвижно или неподвижно; иногда первый или 2 первые брюшные сегменты образуютъ такъ назыв. стебелекъ (напр., осы, муравьи). На Б. могутъ находиться различные придатки (см. Брюшные придатки и Брюшные мѣшечки); изъ внутреннихъ органовъ въ Б. помѣщается сердце, кишечный каналъ, нервная система и половые органы; кромѣ того, различныя брюшныя железы (анальныя, ядовитыя и др.).

Брюшная беременность — см. Беременность.

Брюшная грудина (Sternum abdominale) — костяной аппаратъ, расположенный на нижней поверхности брюха и составляющій какъ бы

продолженіе грудины или грудной кости (Sternum). Онъ встрѣчается у крокодиловъ (Crocodilina) и хоботоголовыхъ (Rhynchocephala s. Hatteridae). Б. грудина состоитъ изъ средней части въ видѣ узенькой кости, аналогичной грудной кости (брюшная грудинка) и изъ боковыхъ косточекъ, соотвѣтствующихъ ребрамъ (брюшныя ребрышки). Весь этотъ аппаратъ есть окостенѣніе сухожильныхъ частей прямыхъ брюшныхъ мускуловъ, а именно: брюшная грудинка есть окостенѣніе бѣлой линіи (linea alba m. recti abdominis), а брюшныя ребрышки — поперечныхъ сухожильныхъ полосокъ прямыхъ мускуловъ живота (inscriptiones tendineae m. recti abdominis, см. Брюхо). По всей вѣроятности, эти окостенѣнія произошли путемъ внѣдренія въ сухожилія кожныхъ брюшныхъ окостенѣній, подобныхъ таковымъ стегоцефаловъ и др.

Брюшная нервная цѣпь—рядъ нервныхъ узловъ или гангліевъ, соединенныхъ между собой комиссурами, у кольчатыхъ червей (Annelides) и членистоногихъ (Arthropoda). Каждому сегменту тѣла этихъ животныхъ первоначально (при эмбріональномъ развитіи) соотвѣтствуетъ нервный узелъ, состоящій изъ 2 частей или лопастей, соединенныхъ между собой короткой поперечной комиссурой; узлы всѣхъ сегментовъ соединяются между собой двумя болѣе длинными продольными комиссурами; такимъ образомъ, эта часть нервной системы имѣетъ видъ цѣпочки. Самый передній узелъ располагается въ головной части тѣла, подъ глоткой, и носитъ названіе подглоточнаго узла; онъ соединяется посредствомъ 2 комиссуръ, охватывающихъ глотку съ подглоточнымъ узломъ (окологлоточное нервное кольцо). Гангліи состоятъ преимущественно изъ нервныхъ клѣтокъ, а комиссуры изъ волоконъ. У кольчатыхъ червей В. нервная цѣпь лежитъ во вторичной полости тѣла (целомѣ) и отдѣляется отъ кожи мышечными слоями. Иногда В. нервная цѣпь или нѣкоторая часть ея залегаетъ среди мышцъ или даже проходитъ въ кожѣ. У нѣкоторыхъ кольчатыхъ червей (группа Archiannelides и отдѣльные роды различныхъ семействъ) въ брюшной цѣпочкѣ нельзя различить гангліевъ и комиссуръ, такъ какъ все образованіе представляется по всей длинѣ одинаковой толщины. Очень часто обѣ части каждаго узла сливаются между собой въ одну массу, слѣды раздѣленія которой на 2 части бываютъ едва замѣтны, тогда какъ въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, онѣ лежатъ довольно далеко другъ отъ друга; точно также и продольныя комиссуры могутъ соединяться въ одинъ стволъ. Число гангліевъ, составляющихъ В. нервную цѣпь, можетъ быть болѣе 200. Иногда, въ особенности у піявокъ, въ брюшной цѣпочкѣ проходитъ срединный непарный нервный тяжъ. Брюшная цѣпочка бываетъ окружена оболочкой (неврилеммой) соединительнотканнаго происхожденія. Б. нервная цѣпь членистоногихъ въ общемъ устроена точно такъ же, какъ у кольчатыхъ червей; но соотвѣтственно болѣе или менѣе рѣзко выраженному сліянію отдѣльныхъ сегментовъ тѣла узлы, составляющіе Б. нервную цѣпь, сливаются между собой; въ крайнемъ случаѣ всѣ гангліи брюшной цѣпочки сливаются въ одну гангліозную массу (напр., у клещей). Подглоточный узелъ соотвѣтствуетъ всегда нѣсколькимъ (3—6) гангліямъ, слившимся между собой.

Брюшной проколъ.—Эта операція показуется при большомъ накопленіи жидкости въ полости живота (при водянкахъ живота), если жидкость слишкомъ сильно оттѣсняетъ кверху діафрагму, сдавливая легкія и смѣщая сердце. Сама операція производится инструментомъ, извѣстнымъ подъ именемъ троакара и состоящимъ изъ толстой иглы, которая обхватывается металлической трубкой. Игла вмѣстѣ съ трубкой вкалывается въ брюшную полость, по преимуществу слѣва отъ линіи пупка; послѣ этого игла выводится наружу, а накопившаяся жидкость вытекаетъ черезъ трубку-гильзу. Если только причины водянки не устранены, то приходится повторять эту операцію много разъ.

Брюшной типъ дыханія.—Въ актѣ дыханія наибольшее участіе принимаютъ діафрагма и межреберныя мышцы (см. Мышцы). Преобладающее участіе первой или вторыхъ опредѣляетъ собою то, что обыкновенно называютъ типомъ дыханія. Если въ дыханіи преобладающее участіе принимаетъ діафрагма, то получается брюшной типъ дыханія; если же діафрагма и межреберныя мышцы одинаково участвуютъ въ актѣ дыханія, то получается реберно-брюшной типъ дыханія. Б. типъ дыханія бываетъ, какъ правило, у мужчинъ, у женщинъ же—реберный. Б. типъ дыханія у женщинъ является при нѣкоторыхъ патологическихъ условіяхъ; такъ, напр., при плевритѣ (воспаленіе легочной плевы), вслѣдствіе сильныхъ болей, вызываемыхъ движеніями грудной клѣтки, женщины переходятъ на необычный для нихъ Б. типъ дыханія.

Брюшной тифъ—см. Тифъ.

Брюшные мѣшечки—особые выворачивающіеся мѣшечки, находящіеся на брюшной сторонѣ нѣкоторыхъ сегментовъ брюшка у Thysanura и Collembola, 2 отрядовъ насѣкомыхъ, относящихся къ низшимъ, аметаболическимъ насѣкомымъ (см. Вилохвостыя и Щетинохвостыя). Расположеніе и число Б. мѣшечковъ у отдѣльныхъ родовъ бываетъ различно. Изъ Thysanura у рода Campodea имѣется по одной парѣ мѣшечковъ отъ 2 до 7 сегмента брюшка, у Machilis—1 пара на 1 брюшномъ сегментѣ, по 2 пары отъ 2 до 5 сегментовъ и по 1 парѣ на 6 и 7 сегментахъ; у нѣкоторыхъ родовъ Б. мѣшечки отсутствуютъ, напр., у Lepisma (см. Чешуйница). Мѣшечки помѣщаются рядомъ съ небольшими придатками (styli) и могутъ вытягиваться и втягиваться помощью особыхъ мускуловъ. Подобные же мѣшечки имѣются у нѣкоторыхъ многоножекъ (Scolopendrella, Polyzonium). Морфологическое, а также физіологическое значеніе этихъ органовъ еще не выяснено; предполагаютъ, что они имѣютъ дыхательное значеніе, такъ какъ стѣнка ихъ образована изъ весьма тонкаго хитина.

Брюшные плавники—задняя пара плавниковъ рыбъ, соотвѣтствующая заднимъ конечностямъ прочихъ позвоночныхъ, какъ грудные плавники или передняя пара соотвѣтствуетъ переднимъ конечностямъ. Б. плавники лежатъ обыкновенно ближе кзади; иногда они подвигаются совсѣмъ къ груднымъ, а въ другихъ случаяхъ перемѣщаются даже впередъ грудныхъ плавниковъ, но, тѣмъ не менѣе, по строенію своему и анатомическимъ отношеніямъ (иннерваціи) остаются все-таки типичными задними конечностями (см. Рыбы).

Брюшные придатки—различнаго рода придатки, находящіеся на брюшкѣ различныхъ насѣкомыхъ. Здѣсь надо различать: 1) придатки, морфологически соотвѣтствующіе другимъ конечностямъ насѣкомыхъ (головнымъ и груднымъ) и, слѣдовательно, являющіеся брюшными конечностями, какъ это удалось выяснить благодаря изслѣдованіямъ эмбріональнаго развитія насѣкомыхъ (cerci, styli); 2) придатки, образующіеся во время постэмбріональнаго развитія и представляющіе собою выросты накожныхъ покрововъ (жало, яйцекладъ), половые придатки самцовъ, трахейныя жабры. О конечностяхъ 11 брюшного сегмента (cerci) см. Церки и

Хвостовыя нити. Брюшныя конечности другихъ сегментовъ, извѣстныя подъ названіемъ styli, менѣе развиты, чѣмъ сегсі, большей частью состоятъ изъ 1 членика и встрѣчаются въ числѣ нѣсколькихъ паръ только у немногихъ низшихъ насѣкомыхъ изъ Thysanura (см. Щетинохвостыя). У представителей другихъ отрядовъ styli встрѣчаются только на 9 брюшномъ сегментѣ. У многихъ Collembola брюшныя конечности 4 сегмента образуютъ такъ назыв. вилку, служащую въ качествѣ прыгательнаго аппарата (см. Вилохвостыя). Брюшныя или такъ назыв. ложныя ноги личинокъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ также, вѣроятно, соотвѣтствуютъ брюшнымъ конечностямъ. У гусеницъ бабочекъ брюшныя ноги большей частью находятся на 3, 4, 5, 6 и 9 сегментахъ, у личинокъ пилильщиковъ (Tenthredinidae) встрѣчается 6, 7 или 8 паръ брюшныхъ ногъ; у личинокъ Panorpidae (изъ сѣтчатокрылыхъ)—8 паръ. У личинокъ нѣкоторыхъ мухъ и жуковъ также встрѣчаются образованія, похожія на брюшныя ноги. На заднемъ концѣ брюшка нѣкоторыхъ насѣкомыхъ находится нѣсколько придатковъ, образующихъ яйцекладъ или жало. У самцовъ бабочекъ, перепончатокрылыхъ, двукрылыхъ и др. на заднемъ концѣ брюшка находится 1 или 2 пары своеобразныхъ придатковъ (въ видѣ пластинокъ, щипцовъ и т. п.), служащихъ самцамъ для удерживанія самокъ во время копуляціи. У личинокъ насѣкомыхъ, приспособившихся къ дыханію воздухомъ, растворенным въ водѣ, существуютъ часто трахейныя жабры, т.-е. отростки накожныхъ покрововъ брюшка (а также груди), въ которые проникаютъ трахеи. Форма, число и расположеніе трахейныхъ жабръ на брюшкѣ бываютъ чрезвычайно разнообразны. Наконецъ, существуютъ еще Б. придатки, морфологическое и физіологическое значеніе которыхъ совершенно не извѣстно: таковъ, напр., рогъ, находящійся на заднемъ концѣ тѣла нѣкоторыхъ гусеницъ (Bombyx mori, Sphingidae).—Ср. Haase, «Die Abdominalanhänge der Insekten» въ «Morphol. Jahrb.», XV (1889); Heymons, «Zur Morphologie der Abdominalanhänge bei d. Insekten» (тамъ же, 1896).

Брюшныя ножки—см. Абдоминальныя ножки, Брюшные придатки и Церки.

Брюшныя поры (Pori abdominales)—см. Абдоминальныя поры.

Брюэ (Bruay)—французскій гор. (деп. Норъ), на канализованной рѣкѣ Эско, въ 5 км. отъ Валансьенъ. 7482 жит. Каменноугольныя копи.

Брюэръ, Дериво Марко—см. Бруэровичъ.

Брюэсъ (de Brueys), Огюстенъ-Давидъ—французскій драматургъ (1640—1723), происходилъ изъ старинной фамиліи, былъ воспитанъ въ духѣ кальвинизма. Б. былъ адвокатомъ и занимался богословіемъ. Въ 1681 г. напечаталъ «Les Entretiens sur l'Eucharistie», въ которыхъ вступилъ въ полемику съ Боссюэтомъ, но въ 1682 г. отказался отъ кальвинизма и написалъ: «L'examen des raisons qui ont donné lieu à la separation des protestants». Людовикъ XIV предложилъ Б. остаться въ Парижѣ для обращенія протестантовъ въ католичество. Въ 1684 г. Б. издалъ передѣлку книги Горація «Ars Poetica». Въ 1685 г., овдовѣвъ, принялъ духовный санъ; вскорѣ написалъ «La Defense du culte exterieur de l'Église catholique» и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Б. очень любилъ театръ. Въ сотрудничествѣ съ Палапра (Palaprat) онъ написалъ длинный рядъ комедій, пользовавшихся успѣхомъ въ его время. Главныя изъ нихъ: «Le Concert ridicule» (1689); «Le Secret révélé» (1690); «Le Grondeur»; «Les Sifflets» (1691); «Le Muet» (1691). Послѣднія двѣ пьесы считаются шедеврами Б.; онѣ пользовались громаднымъ успѣхомъ, и про «Grondeur» Вольтеръ сказалъ, что Б. будетъ извѣстенъ, пока во Франціи будетъ театръ.—«Soit toujours sot ou le Baron paysan» (1693); «L'Important» (1693); «Les Empiriques» (1697); «Gabinie», трагедія въ стихахъ (1699); «L'Avocat Patelin»; «L'Opiniâtre» (1722); «Les embarras du derrière du théâtre» и др. Несмотря на театральные успѣхи, Б. продолжалъ издавать труды по богословію. Въ 1692 г. имъ нап.: «L'histoire du fanatisme de notre temps», въ 1709 г. «Traité de l'obéissance des chrétiens aux puissances temporaires», въ 1717 г. «Traité du légitime usage de la raison sur les objets de la foi» и др. Драматическія произведенія Б. были изданы въ 1735 г., затѣмъ пьесы Б. и Палапра—въ 1755 г. въ 3 тт. Избранныя сочиненія съ біографіями Auger изд. Didot въ 1812 г. въ 2 тт.

Брюэсъ (Brueys d'Aiguilliers), Франсуа-Полъ, графъ—франц. адмиралъ (1753—98); въ 1798 г. Б. былъ назначенъ начальникомъ флота, который долженъ былъ обезпечить успѣхъ ген. Бонапарту въ Египетской экспедиціи. Въ половинѣ іюля 1798 г. Б. со своимъ флотомъ (13 кораблей, 4 фрегата и 30 мелкихъ судовъ) пришелъ въ Александрію и высадилъ сухопутныя войска въ количествѣ 25 т. человѣкъ, а чтобы обезпечить сообщеніе съ Франціей, сталъ на якорь въ Абукирской бухтѣ, гдѣ былъ атакованъ Нельсономъ и, несмотря на энергичную защиту, былъ разбитъ. Б. погибъ вмѣстѣ со своимъ судномъ «Orient».

Брянка—одинъ изъ видовъ барокъ, плавающихъ по Днѣпру, длиною 12 саж. и шириною 3 саж., при осадкѣ 7 четвертей аршина; поднимаетъ груза до 6000 пудовъ.

Брянская флотилія—флотъ, построенный въ 1737—38 гг. по распоряженію Миниха въ Брянскѣ и состоявшій изъ 400 различныхъ судовъ, которыя должны были быть проведены черезъ днѣпровскіе пороги къ устью лимана. Суда должны были подвозить арміи, осаждавшей Очаковъ, провіантъ и боевые припасы и въ случаѣ надобности отражать и турецкій флотъ. Флотилія опоздала, и, когда крѣпость уже сдалась, въ Днѣпровскомъ лиманѣ явилось 1-ое отдѣленіе флотиліи подъ начальствомъ полковника Хрипунова, состоявшее изъ 14 дубельшлюпокъ и 70 разныхъ судовъ. Сильные противные вѣтры и днѣпровскіе пороги помѣшали имъ прибыть во-время. Второе отдѣленіе флотиліи, состоящее изъ 48 дубельшлюпокъ, 4 канчебасовъ и 57 разныхъ другихъ судовъ, подъ начальствомъ бригадира князя Барятинскаго, пришло 7 августа, и, наконецъ, въ началѣ сентября вице-адмиралъ Дмитріевъ-Мамоновъ привелъ 3-е отдѣленіе (4 дубельшлюпки, 1 канчебасъ и 4 байдака). Спущенныя въ Брянскѣ суда по Деснѣ перешли въ Днѣпръ и спустились до перваго порога Кайдакъ. Съ большими затрудненіями, частью волокомъ, суда были переведены чрезъ пороги. Большая часть флотиліи—дубельшлюпки—оказалась непригодной къ службѣ по своей малой величинѣ, и во время сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, въ зиму 1737—38 гг., почти всѣ эти суда были уничтожены. Приказано было дубельшлюпки замѣнить 4-хпушечными бригантинами, которыя и были построены въ Брянскѣ и весною 1738 г., благодаря высокой водѣ, были доставлены черезъ пороги. Для облегченія доставки судовъ болѣе крупнаго размѣра на островѣ Верхне-Хортицкомъ, въ 16 верстахъ ниже пороговъ, была устроена Ново-Запорожская верфь. Съ нея и изъ Брянска были спущены на воду: 1 прамъ, 48 галеръ, 30 бригантинъ, 60 ластовыхъ судовъ, 20 венеціанскихъ ботовъ или баркасовъ и 50 байдаковъ. Но и всѣ

эти суда, по своей малой величинѣ, не соотвѣтствовали своей цѣли и во время сильныхъ бурь въ лиманѣ были жестоко повреждены. Б. флотилія прекратила свои дѣйствія вмѣстѣ съ окончаніемъ войны въ 1739 г.

Брянскіе князья. Первымъ брянскимъ княземъ былъ Романъ Михайловичъ («Романъ Старый»), сынъ Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Въ лѣтописи упоминается между 1263 и 1285 гг. и все время съ титуломъ князя Б. Романъ Михайловичъ единственный Б. князь, о которомъ въ лѣтописи находимъ сравнительно много свѣдѣній. Этимъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, родственнымъ связямъ съ волынскими князьями. Лѣтопись (Гал.-Вол.) о немъ отзывается сочувственно; она характеризуетъ его какъ отважнаго, доблестнаго воина. Романъ пользовался большимъ уваженіемъ и въ средѣ князей—лѣтописецъ, напр., совѣтуетъ кн. Владміру звать Романа: «господине отче». Романа цѣнятъ и татаре. Въ 1275 г., передъ рѣшительной битвой съ литовцами, они не хотятъ подступать къ Новгородку безъ Романа и поджидаютъ его. Съ его именемъ связывается время наибольшаго процвѣтанія Б. княжества. О его смерти достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ; есть извѣстіе, будто бы онъ умеръ въ Ордѣ. Преемникъ и сынъ Романа, Олегъ, упоминается въ лѣтописи лишь подъ 1275 г. какъ участникъ похода на литовцевъ. Нѣкоторыми изслѣдователями онъ отождествляется съ в. кн. Черниговскимъ Леонтіемъ Любецкаго синодика, постригшимся въ чернецы съ именемъ Василія. Далѣе извѣстны: Василій Александровичъ (изъ смоленск. князей), умершій въ 1314 г. Извѣстна его борьба изъ-за Брянска съ кн. Святославомъ Глѣбовичемъ, отнявшимъ-было у него Брянскъ. Борьба кончилась гибелью Святослава и возвращеніемъ Брянска кн. Василіемъ себѣ при помощи татаръ и измѣны брянцевъ, которые «выдаша князя Святослава, коромолницы суще,—повергши стяги своя бѣжаша». Димитрій Александровичъ, братъ Василія, упоминается подъ 1334 и 1341 гг. Глѣбъ Святославичъ, противъ котораго брянцы подняли возстаніе въ 1340 г., и котораго они убили, не взирая на увѣщанія митрополита Ѳеогноста. Кн. Василій, получившій ярлыкъ на Брянское княженіе отъ хана въ 1356 г., былъ послѣднимъ В. княземъ. Послѣ его смерти случились въ Брянскѣ «мятежь отъ лихихъ людей, и замятня велія», чѣмъ воспользовался литовскій князь Ольгердъ и захватилъ Брянское княжество (1356). В. князья упоминаются и позже, но это были лишь титулованные князья, на самомъ дѣлѣ служившіе литовскимъ или московскимъ князьямъ.

Брянскій, Михаилъ Васильевичъ—художникъ, род. въ Кіевѣ въ 1831 г. Званіе художника 1-й степени Б. получилъ въ 1868 г. за картину: «Невѣста, получившая обратно обручальное кольцо». Написалъ множество портретовъ и женскихъ головокъ.

Брянскій (Григорьевъ), Яковъ Григорьевичъ—извѣстный актеръ (1790—1853). Происходилъ изъ мелкочиновничьей семьи, служилъ въ сенатѣ копіистомъ; рано обнаружилъ страсть къ театру. Въ 1811 г. на вечерѣ у кн. Шаховского съ большимъ успѣхомъ прочелъ роль Полиника (изъ трагедіи Озерова «Эдипъ въ Аѳинахъ») и былъ принятъ въ такъ назыв. «молодую труппу» князя А. А. Шаховского, игравшую въ Кушелевскомъ театрѣ. 11 сентября 1811 г. дебютировалъ подъ именемъ Б. въ роли «Влюбленнаго Шекспира» (въ переводной комедіи Д. Языкова, того же названія). Б. игралъ «любовниковъ» въ комедіяхъ и драмахъ, трагическихъ ролей ему не давали. Лишь послѣ смерти Яковлева (1817) онъ съ успѣхомъ началъ исполнять нѣкоторыя роли покойнаго и въ «Отелло» и «Танкредѣ» былъ признанъ достойнымъ преемникомъ Яковлева. Б. первый рѣшился отказаться отъ усвоенной псевдоклассической манеры читки нараспѣвъ. Игра его отличалась вкусомъ и естественностью. Послѣ появленія на сценѣ Каратыгина Б. перешелъ на роли благородныхъ отцовъ и резонеровъ, все же продолжая изрѣдка дублировать Каратыгина. Б. принадлежитъ заслуга первой постановки «Горя отъ ума» полностью (октябрь 1830 г.). Въ 1841 г. оставилъ сцену, но чрезъ нѣсколько лѣтъ вновь вернулся и оставался на ней до самой смерти отъ холеры.

Брянскій заводъ—рельсопрокатный, желѣзодѣлательный и механическій, въ 8 вер. отъ гор. Брянска, Орловской губ., при с. Бѣжицѣ на р. Деснѣ, принадлежитъ акц. обществу. Основ. въ 1873 г. Рабочихъ св. 6 тыс., производство ок. 8 милл. рубл., въ заводскомъ поселкѣ 19 054 жит.; церковь, 1 больница, ремесленное и начальное училища. Б. заводу принадлежатъ Александровскій зав. въ гор. Екатеринославѣ (съ 1885 г.) и желѣзнодорожныя линіи на протяженіи 120 вер.

Брянскъ—у. гор. Орловской губ., при р. Деснѣ (пристань), узловая ст. жел. дор. Рига-Орелъ, Москва-Кіевъ, Б.-Брестъ и Б.-Артаково. 32 021 жит. (1908). 14 православныхъ прк., 1 католическая и 1 протестантская; изъ нихъ замѣчательны: Покровскій соборъ, бывшій Спасо-Поликарповскій м-рь, постройка 1526 г., и въ Петропавловскомъ женскомъ м-рѣ (основанъ въ 1288 г.) прк. постройки Растрелли (1745 г.). Учебныхъ заведеній 20 (1911), среди нихъ гимназіи: казенныя—2 жен. и 1 муж.; частныя: 1 муж. и 1 жен., 2 гор. учил., техническое среднее и ремесленное низшее училище и др.; 3 библіотеки; отдѣлъ Р. Общ. сел.-хоз. птицеводства и питомникъ лѣсного вѣдомства; 2 больницы. Фабрикъ и заводовъ въ 1908 г. было 87 съ 1500 рабочихъ и производствомъ на 3600 т. руб.,—изъ нихъ болѣе значительные: казенный арсеналъ, 3 лѣсопильные и много пенькотрепальныхъ и канатныхъ заводовъ. Значительная торговля хлѣбомъ, пенькой, лѣсомъ; на жел.-дор. ст. Б. отправляется до $12^1/_2$ милл. п. груза. Бюджетъ города на 1908 г.: доходы — 197 307 руб., расходы—203 752 руб.—Исторія: Б. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ средней Россіи, въ древности назывался Дьбрянскомъ, вѣроятно, отъ слова дебри, такъ какъ находился среди знаменитыхъ Брянскихъ или Брынскихъ лѣсовъ. Въ лѣтописяхъ Б. упоминается подъ 1146 г. Городъ принадлежалъ сначала Сѣверскому, затѣмъ Черниговскому княжеству. Послѣ татарскаго погрома сынъ убитаго въ Ордѣ черниговскаго князя Михаила Романъ образовалъ изъ Б. особое удѣльное княжество (въ половинѣ XIII ст.), перешедшее къ сыну его Олегу, сдѣлавшемуся впослѣдствіи княземъ черниговскимъ, но умершему и похороненному въ Б. Въ XIV ст. Б. княжество переходило отъ князей изъ рода черниговскихъ къ князьямъ смоленскаго происхожденія и было предметомъ раздоровъ среди родственныхъ между собою князей; въ этой борьбѣ нѣкоторыми изъ послѣднихъ призывались татары, что дурно отзывалось на жизни самаго города. Въ 1356 г. Б. былъ завоеванъ литовцами; во власти Литвы Б. находился до 1503 г., когда согласно мирному договору былъ укрѣпленъ за Москвою. Въ 1607 г. Б. былъ осаждаемъ Лжедимитріемъ II (Тушинскимъ воромъ), но освобожденъ московскими войсками. По мысли Петра I, но уже послѣ его смерти (въ 1730 г.), въ Б. устроена верфь для постройки казенныхъ военныхъ судовъ. Въ

1749 г. въ Б. укрывались бѣглые крѣпостные крестьяне, при поимкѣ которыхъ горожане, заступаясь за бѣглыхъ, оказали сильное сопротивленіе. Въ 1778 г. Б. былъ сдѣланъ уѣзднымъ гор. Орловскаго намѣстничества; въ 1783 г. въ немъ основанъ арсеналъ для изготовленія орудій.—Брянскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-зап. уголъ Орловской губ., на границѣ съ Калужской, Смоленской и Черниговской губерніями, вдоль верхняго теченія р. Десны. Площадь у.—6062,3 кв. вер. (6899 кв. км. или 631510 дес.). Поверхность холмистая, покрытая обширными лѣсами (55,5% всей площади), много болотъ и незначительныхъ озеръ. Сѣв. часть у. (до р. Десны) покрыта ледниковыми отложеніями съ крупными валунами, почва здѣсь малоплодородна, много песчаныхъ пространствъ; на Ю отъ Десны почвенныя условія лучше (суглинокъ, встрѣчается мергель), но поверхность изрѣзана оврагами. Десна съ Болвою и многочисленными другими притоками обильно орошаютъ уѣздъ. Обѣ поименованныя рѣки судоходны, и мѣстами по нимъ ходятъ паровыя суда, сплавъ лѣса производится, кромѣ того, по многимъ другимъ рѣчкамъ уѣзда. Минеральныя богатства уѣзда значительны (желѣзо, сѣрный колчеданъ, фосфориты, огнеупорныя глины, мѣлъ), что, вмѣстѣ съ лѣснымъ богатствомъ, издавна способствовало развитію здѣсь заводской промышленности. Въ 1908 г. въ Б. у. насчитывалось 231613 жит., а вмѣстѣ съ городомъ—263634, или 43,5 жит. на 1 кв. вер.; Б. уѣздъ вмѣстѣ съ Трубчевскимъ принадлежитъ къ наиболѣе слабо населеннымъ частямъ Орловской губ. Земледѣліе, болѣе развитое въ южной части Б. уѣзда, не обезпечиваетъ населенія, оно находится преимущественно въ рукахъ крестьянъ, и имъ занято около 1/3 послѣдняго; подъ культурой же занято всего 25% площади уѣзда. Среди полевыхъ посѣвовъ преобладаютъ: рожь (49,5%), гречиха (22,1%; ранѣе засѣвалось еще болѣе), овесъ (13,2%) и конопля (5%). Скотоводство, какъ особая отрасль хозяйства, не существуетъ. Въ уѣздѣ развиты лѣсные промыслы. Фабрикъ и заводовъ въ 1908 г. было 322 съ 13422 рабочими и производствомъ на 12359 т. руб., изъ нихъ болѣе значительные 1 рельсопрокатный (Брянцевскій, см.), 1 паровозостроительный, 4 хрустальныхъ и стекольныхъ, чугуноплавильный, нѣсколько лѣсопиленъ, цементный и др., часть заводовъ принадлежитъ такъ назыв. Мальцевскому району (см.). При Свѣнскомъ-Успенскомъ м-рѣ (63 вер. отъ г. Б.) значительная ярмарка (въ октябрѣ), на которой устанавливаются цѣны на пеньку. Уѣздъ пересѣченъ ж. д.—какъ общаго пользованія (см. выше, гор. Б.), такъ и частными—Мальцевскихъ и Брянскаго зав. Въ уѣздѣ 169 училищъ, изъ нихъ 55 земскихъ и 94 прк.-прих. Расходы уѣзднаго земства на 1911 г. 182899 руб., въ томъ числѣ на самоуправленіе 18 тыс. р., народное образованіе 48 тыс. р., медицину 75 тыс. р.—*Литература*: см. Орловская губ.

Брянскъ—зашт. гор. Гродненской губ., Бѣльскаго у., въ 24 в. отъ уѣздн. гор., на прав. берегу р. Нурца (прит. Зап. Буга). Это одно изъ наиболѣе древнихъ русскихъ поселеній въ С-З. краѣ; время основанія его съ достовѣрностью не извѣстно. Послѣ разоренія въ 1241 г. татарами Б. подпалъ подъ власть князей литовскихъ; въ 1493 г. ему дано магдебургское право, и въ 1507 г. отданъ былъ въ пожизненное владѣніе вдовѣ князя литовскаго Александра, Еленѣ. Съ 1569 по 1768 гг. въ Б., какъ повѣтовомъ (уѣздномъ) городѣ, учрежденъ земскій судъ, и собиралась шляхта всей Бѣльской земли для выбора депутатовъ въ главный сеймъ. Въ періодъ войнъ Яна-Казиміра со шведами, въ половинѣ XVII ст. Б. сильно пострадалъ; но окончательный его упадокъ начинается послѣ Сѣверной войны, въ началѣ XVIII ст. Послѣ третьяго раздѣла Польши Б. достался Пруссіи; по присоединеніи же Россіи обращенъ въ 1808 г. въ зашт. городъ. Въ Б. 4263 жит. (1910), въ томъ числѣ евреевъ 58%. Правосл. и католич. церкви, 2 синагоги, 5 ярмарокъ.

Брянта (Быранта), правый притокъ верховій р. Зеи, берущій начало въ скалистыхъ отрогахъ Станового хребта и текущій съ СЗ на ЮВ; принадлежитъ всѣмъ своимъ теченіемъ Амурской обл.; имѣетъ до 200 вер. длины; по Б. въ 1645 г. совершенъ былъ Поярковымъ первый походъ изъ Якутска на р. Амуръ, для завоеванія послѣдняго. Въ бассейнѣ Б. богатыя золотоносныя розсыпи. — Ср. Ф. Шперкъ, «Россія дальняго Востока» (1885); Тимоновъ, «Очеркъ главн. водн. путей Приамурскаго края» (1897).

Брянцевскія соляныя копи, Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., бл. ст. Деконовки Донецкой каменноугольной ж. д. Эксплоатація ихъ началась въ 1879 г. Въ 1889 г. онѣ перешли въ руки французской компаніи. Ежегодная добыча каменной соли доведена до 12 милл. п.

Брянцевъ, Павелъ Димитріевичъ—педагогъ и историкъ, род. въ 1845 г. Окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив. на историко-филологическомъ факультетѣ. Состоялъ директоромъ народныхъ училищъ Курляндской губерніи. Главные труды: «Исторія Литовскаго государства съ древнѣйшихъ временъ» (Вильна, 1889); «Очеркъ древней Литвы и Западной Россіи» (1891 и 1897); «Польскій мятежъ 1863 г.» (1891); «Состояніе Польши подъ владычествомъ русскихъ императоровъ послѣ паденія ея до 1830 г.» (1895); «Возстаніе поляковъ въ 1830—1831 гг.» (1896).

Брянцовъ, Андрей Михайловичъ—философъ (1749—1821), урож. Одигитріевой пустыни, близъ Вологды. Воспитывался въ Вологодской семинаріи; любовь къ ученію и желаніе дальнѣйшаго усовершенствованія побудили его оставить родину, и онъ, имѣя въ карманѣ нѣсколько копѣекъ, пѣшкомъ отправился въ Москву и поступилъ въ славяно-греко-латинскую академію и по окончаніи въ ней курса—въ московскій университетъ. Въ 1779 г. Б. былъ опредѣленъ учителемъ латинскаго и греческаго языковъ въ университетскую гимназію. Въ 1787 г. получилъ степень магистра философіи, въ 1788 г. избранъ экстраординарнымъ проф. московскаго унив., а въ 1795 г. ординарнымъ проф. логики и метафизики. Исполнялъ временно должность цензора при университетской типографіи, директора педагогическаго института, члена училищнаго комитета и декана этико-политическаго отдѣленія. Б. оставилъ слѣдующія сочиненія и переводы: «De criterio veritatis», магистерская диссертація (1787), оставшаяся въ рукописи; «Compendium antiquitatum Graecarum» (Владиміръ, 1798); «Шеллерово сокращенное латинское языкоученіе или грамматика» (1787); «Фергюссона начальныя основанія нравственной философіи» (1804); «Гарвеевы замѣчанія» на это сочиненіе. Слова: «О связи вещей во вселенной» (1790); «О законахъ природы» (1799). Многіе изъ его трудовъ погибли во время пожара въ Москвѣ въ 1812 г.

Брянцовы — два старинныхъ дворянскихъ рода. Одинъ ведетъ начало отъ Гавріила Ивановича Б., жившаго около 1650-хъ годовъ, и записанъ въ VI часть родословной книги Тамбовской губ., а другой—отъ Андрея Б., жившаго въ первой половинѣ XVII в., и записанъ въ VI часть родословной книги Смоленской губ. *В. Р—въ.*

Брянчаниновъ, Анатолій Александровичъ — писатель. Издалъ въ прозѣ «Повѣсти и разсказы» (М., 1870); разсказъ «Игрушка» (2-е изд., М., 1872); «На людяхъ» (Орелъ, 1888); «Въ вихрѣ страсти» (СПБ., 1894). Въ 1885 г. Павленковъ издалъ его стихотворное переложеніе «Русскихъ народныхъ сказокъ» съ предисловіемъ И. С. Тургенева, находившаго «мысль Б. переложить ихъ на стихи счастливою, тѣмъ болѣе, что онъ исполнилъ свою задачу съ замѣчательнымъ искусствомъ и тактомъ, всюду сохраняя тонъ и колоритъ оригинала, и разнообразіемъ размѣра придавая ему болѣе жизни и движенія». Въ 1895 г. изданіе было повторено въ 25 иллюстр. выпускахъ. Въ 1911 г. Б. издалъ «Старины и былины Печорскаго края въ стихахъ» (Харьковъ) съ подстрочными примѣчаніями и поясненіемъ словъ мѣстнаго говора.

Брянчаниновы—древнѣйшій русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Михаила Андреевича Бренника, пріѣхавшаго въ Россію при в. кн. Димитріи Ивановичѣ Донскомъ. Внукъ его, Игнатій Ивановичъ, первый сталъ писаться Брянчаниновымъ. Отъ внука послѣдняго — Василія Сафонтьевича и его троихъ сыновей: Бориса, Ивана и Петра происшедшее потомство записано въ шестую часть родословной книги Вологодской, Курской и Ярославской губерній. Сынъ перваго изъ нихъ, Аѳанасій, въ 1660 г. пожалованъ въ стряпчіе, а внукъ, Иванъ Аѳанасьевичъ, въ 1694 г.— въ стольники. *В. Р—въ.*

Брянимовъ—одинъ изъ главныхъ городовъ волжскихъ болгаръ, упоминаемый въ Радзивиловскомъ спискѣ лѣтописи подъ 1164 г. Татищевъ опредѣляетъ его мѣстоположеніе на прав. берегу Волги, у устья Суры, гдѣ теперь гор. Васильсурскъ, Нижегородской губ.; Голиковъ же полагаетъ, что Б. стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь с. Болгары, Казанской губ.

Брячиславъ—имя нѣсколькихъ князей Полоцкой земли: 1) Б., кн. полоцкій, чей сынъ—не извѣстно, выдалъ въ 1238 г. свою дочь Александру за Александра Ярославича Невскаго.—2) Б., по Карамзину—Борисовичъ, а по родословнымъ—Давидовичъ, кн. полоцкій. О немъ только однажды упоминается въ лѣтописи подъ 1127 годомъ, и то безъ отчества. -3) Б. Васильковичъ (Васильевичъ), кн. изяславле-витебскій, старшій изъ четырехъ сыновей Василька (Василія) Рогволодовича, кн. полоцкаго. О времени и мѣстѣ рожденія его свѣдѣній нѣтъ. Онъ жилъ въ половинѣ XII вѣка, во время величайшихъ смятеній Полоцкой земли. Рогволодъ Борисовичъ, осиливъ своихъ родственниковъ, занялъ Полоцкъ и Б. Васильевичу далъ Изяславль (1158). Но въ слѣдующемъ же году сыновья Глѣба Ростиславовича, напавъ неожиданно на гор. Изяславль, взяли въ плѣнъ Б. и заковали его въ цѣпи, изъ которыхъ онъ вскорѣ былъ освобожденъ Рогволодомъ Борисовичемъ. Въ 1162 г. вмѣстѣ съ другими князьями полоцкими ходилъ на Владиміра Мстиславича, кн. дорогобужскаго, къ Слуцку, а въ 1180 г., будучи уже кн. витебскимъ, помогалъ Святославу Всеволодовичу, кн. кіевскому, въ его походѣ на Ростиславичей Смоленскихъ. Послѣ этого года въ лѣтописяхъ о немъ упоминаній нѣтъ, и не извѣстно, гдѣ и когда онъ умеръ.—4) Б. Изяславичъ, кн. полоцкій, старшій изъ двухъ сыновей Изяслава Владиміровича, родоначальника полоцкихъ князей изъ Рюрикова дома, внукъ Владиміра Св. и Рогнѣды, род. въ Полоцкѣ около 997 г.; по смерти отца (1001) наслѣдовалъ Полоцкое княжество, а въ 1015 г., по «житію» Св. Владиміра, и Луцкъ. Въ 1020 г. сдѣлалъ нечаянное нападеніе на Новгородъ, на обратномъ пути, нагруженный награбленною добычей, былъ разбитъ Ярославомъ Владиміровичемъ на р. Судомѣ, Псковской губ., и бѣжалъ, оставя плѣнныхъ и добычу побѣдителю. Ярославъ преслѣдовалъ его и заставилъ въ слѣдующемъ году согласиться на мирныя условія, назначивъ ему въ удѣлъ Усвятъ и Витебскъ. Несмотря на этотъ миръ, военныя дѣйствія между дядей и племянникомъ не прекращались: послѣдній «вся дни живота своего» продолжалъ воевать съ Ярославомъ. Ум. въ Полоцкѣ, въ 1044 г.—5) Б. Святославовичъ, князь-изгой—младшій сынъ Святополка II Изяславича отъ брака его съ дочерью половецкаго хана Тугурохана. О немъ извѣстны только годы рожденія (1104) и смерти (1127).

Буа (Bua)—о-въ въ Далмаціи противъ гор. Трау, къ Ю отъ него, соединенный съ нимъ желѣзнымъ разводнымъ мостомъ. М-ко Б. (1500 жит.) составляетъ предмѣстье гор. Трау. О-въ Б. (28 кв. км.) представляетъ собою гору, выс. до 226 м. Бухта Сальданъ, въ зап. оконечности о-ва удобна для стоянки судовъ. У Плинія Б. упоминается подъ именемъ Bavo; Амміанъ называетъ его Boas. При первыхъ греческихъ императорахъ о-въ былъ мѣстомъ ссылки.

Буагильберъ (de Boisguillebert), Пьеръ—французскій экономистъ (1646—1714). Въ 1678 г. Б. занялъ должность гражданскаго судьи первой инстанціи, а въ 1690 г. получилъ мѣсто генеральнаго лейтенанта въ Руанѣ. Б. можетъ считаться однимъ изъ предшественниковъ физіократовъ въ ихъ критикѣ меркантилизма и политики Кольбера, а также въ ихъ защитѣ интересовъ земледѣлія. Б. возстаетъ противъ покровительства промышленности путемъ таможенныхъ пошлинъ и выдачи привилегій. Богатство страны заключается не въ золотѣ и серебрѣ, а въ предметахъ потребленія, среди которыхъ первое мѣсто должно быть отведено продуктамъ сельскаго хозяйства. Важнѣйшимъ сословіемъ государства является крестьянство, а между тѣмъ именно оно находится въ самомъ угнетенномъ состояніи. Б. яркими красками изображаетъ картину бѣдственнаго положенія современной ему Франціи съ ея всеобщимъ раззореніемъ и неравномѣрностью налоговаго бремени. Всѣ сочиненія Б. изданы въ 1707 г. подъ общимъ заглавіемъ: «Détail de la France sous Louis XIV, augmenté de plusieurs mémoires et traités sur la même matière». О. Б. см. между прочимъ: G. Cohn, «Boisguillebert», статья въ «Zeitschrift für Staatsw.» (т. XXV); F. Cadet, «Pierre de B., précurseur des économistes» (П., 1870); W. v. Skarzynski, «Pierre de B. und seine Beziehungen zur neueren Volkswirtschaftslehre» (Б., 1873); J. E. Horn, «L'économie politique avant les physiocrates» (П., 1867).

Буадеффръ (Boisdeffre), Рауль-Франсуа-Шарль Ле-Мужонъ де Б.—французскій генералъ, род. въ 1839 г., участвовалъ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба въ седанскомъ сраженіи, пробился черезъ нѣмецкую армію и въ плѣнъ не попалъ; во время осады Парижа вылетѣлъ изъ него на воздушномъ шарѣ. Въ 1892 г. дивизіонный генералъ, въ 1894 г. начальникъ генеральнаго штаба. Онъ рѣшительно противился пересмотру дѣлу Дрейфуса, всячески отстаивая его главнаго обвинителя, полковника Анри. Когда былъ обнаруженъ подлогъ документа, совершенный послѣднимъ, Б. былъ уволенъ (1898). *В. В—въ.*

Буадюваль (Boisduval), Жанъ-Батистъ-Альфонсъ—французскій энтомологъ (1801—79), принадлежитъ къ числу выдающихся лепидоптерологовъ. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстны: «Iconо-

graphie et histoire naturelle des Coléoptères d'Europe» (вмѣстѣ съ Дежаномъ; 5 тт. съ 265 табл., П., 1829—40); «Genera et Index methodicus europaeorum Lepidopterorum» (ib., 1840); «Collection iconographique et historique des chenilles d'Europe» (ib., 1844, вмѣстѣ съ Рамбюромъ и Граслеиомъ); «Icones historiques des Lépidoptères d'Europe nouveaux ou peu connus» (П., 1832—43); «Lépidoptères de Madagascar» («Nouv. Ann. du Muséum d'hist. natur.», 1833, т. II); «Lépidoptères d'Odessa et du Caucase» («Ann. Soc. entom. Fr.», 1848, т. VI); «Faune entomologique de Madagascar, Bourbon et Maurice» (П., 1833).

Буазаръ (Boisard), Жанъ-Жакъ—французскій баснописецъ (1743—1831), род. въ Канѣ, былъ секретаремъ Совѣта Финансовъ въ 1772 г. и секретаремъ канцеляріи Монсеньера, впослѣдствіи Людовика XVIII. Б. написалъ тысячу басенъ. Главные изъ нихъ: «Fables Nouvelles» (1773—77); «Fables» (1803); «Fables et poésies diverses» (1804); «Nouveau recueil de fables» (1805); въ 1806 г. въ Канѣ вышло изданіе—«Mille et une fables». Количествомъ Б. первый баснописецъ Франціи. Б. сравнивали съ Флоріаномъ, и онъ дѣйствительно похожъ на него своей простотой, но у Б. нѣтъ ни ума, ни изящества Флоріана. Большинство его басенъ въ сущности разсказы. Стихъ его не отличается красотой и силой. Однако, Б. обладаетъ несомнѣнной изобрѣтательностью и даже нѣкоторой оригинальностью. Онъ не подражалъ никому изъ баснописцевъ, менѣе всего Лафонтену (Гриммъ).

Буайе (Boyer), Жанъ-Пьеръ—политическій дѣятель о-ва Гаити (1776—1850), мулатъ, молодость провелъ въ Парижѣ, въ 1792 г. вернулся на Гаити и поступилъ офицеромъ въ армію. Въ качествѣ батальоннаго командира участвовалъ подъ командой ген. Риго (мулата) въ усмиреніи возстанія негровъ, во главѣ котораго стоялъ Туссенъ-Лувертюръ, но послѣ торжества послѣдняго долженъ былъ бѣжать во Францію. Въ 1802 г. присоединился къ экспедиціи ген. Леклерка, посланнаго для возстановленія французской власти на Гаити. Двусмысленная политика французскаго правительства и обнаруженныя бѣлыми стремленія къ возстановленію рабства принудили Б. измѣнить французамъ; онъ хлопоталъ о сближеніи мулатовъ и негровъ и добился своего. Французы съ англійской помощью были вытѣснены съ о-ва, и негръ Дессалинъ провозглашенъ императоромъ западной половины о-ва Гаити (1804). Но Дессалинъ обнаружилъ крайне грубый деспотизмъ; тогда Б. вмѣстѣ съ мулатомъ Петіономъ и негромъ Христофомъ подняли возстаніе, которое въ 1805 г. низвергло Дессалина. Верховную власть получилъ Христофъ, но между вчерашними союзниками произошли несогласія, и Петіонъ сталъ во главѣ южной части государства, образовавшей независимую республику съ Портъ-о-Пренсомъ въ качествѣ столицы; Б. получилъ подъ свою команду вооруженныя силы государства. Искуснымъ и мужественнымъ веденіемъ войны съ Христофомъ, въ частности защитой Портъ-о-Пренса Б. отстоялъ независимость республики. Въ 1816 г. онъ принималъ участіе въ проведеніи конституціи, которою были подтверждены окончательная отмѣна рабства, свобода совѣсти, печати и т. д. Въ 1818 г. послѣ смерти Петіона Б. избранъ президентомъ республики. Самоубійство Христофа въ 1820 г. дало ему возможность присоединить къ республикѣ сѣверо-западную часть о-ва, а въ 1822 г. возстаніе въ восточной (испанской) части о-ва дало возможность объединить весь островъ подъ своей властью. Въ 1825 г. Б. добился отъ Франціи признанія независимости Гаити за уплату 150 000 фр.; но эта контрибуція легла тяжелымъ бременемъ на бѣдную страну и вызвала сильное недовольство противъ Б. Послѣ 25-тилѣтняго управленія, не смогшаго устранить рѣзкой расовой вражды, произошло возстаніе мулатовъ, недовольныхъ равноправнымъ положеніемъ съ неграми (1843). Б. былъ низвергнутъ, спасся во Францію, гдѣ и прожилъ конецъ жизни.—См. Wallez, «Précis historique des négociations entre la France et St. Domingue avec une notice biographique sur le général Boyer» (П., 1826). *В. В—въ.*

Буайли (Boilly), Луи-Леопольдъ—замѣчательный французскій живописецъ (1761—1845). Сначала писалъ портреты, потомъ преимущественно бытовыя сцены. Работы его въ этомъ родѣ пользовались громаднымъ успѣхомъ; многія изъ нихъ были воспроизводимы въ гравюрѣ и литографіи. Милыя по содержанію, остроумно передающія нравы и жизнь его времени, отличающіяся вкусомъ и тонкостью исполненія, его жанровыя картины донынѣ очень цѣнятся любителями живописи. Значительное собраніе его произведеній находится въ Петербургѣ, въ галлереѣ кн. Юсупова; среди нихъ: «Биллiардъ» и «Молодая художница».—Два сына Б. трудились также на художественномъ поприщѣ: Жюльенъ-Леопольдъ (или Жюль) Б. (1796—1874), ученикъ своего отца и Гро, извѣстный, главнымъ образомъ, своими итальянскими сюжетами, а также мастерскими литографіями, и Альфонсъ Б. (1801—67), хорошій граверъ рѣзцомъ и меццотинто.—См. H. Harisse, «L. L. B. peintre» (П., 1898); «Les Arts», 1907, № 67; «Худ. Сокр. Россіи» за 1906 г.

Буа-Коломбъ (Bois-Colombes)—гор. въ департ. Сены (Франція), въ 6 км. къ СЗ отъ Парижа. 14 632 жителя.

Буа-ле-Дюкъ (Bois le Duc)—французское названіе Гертогенбуша (см.).

Буало-Депрео (Boileau-Despréaux), Николай—знаменитый французскій поэтъ и критикъ (1636—1711), получилъ основательное научное образованіе, изучалъ право и богословіе, но потомъ исключительно предался изящной словесности и рано пріобрѣлъ извѣстность своими «Сатирами» (П., 1660). Въ 1677 г. Людовикъ XIV назначилъ его своимъ придворнымъ исторіографомъ, вмѣстѣ съ Расиномъ, сохранивъ свое расположеніе къ Б., несмотря на смѣлость его сатиръ. Лучшими сатирами Б. считаются 8-я («Sur l'homme») и 9-я («A son ésprit»). Кромѣ того, онъ написалъ множество посланій, одъ, эпиграммъ и т. д., отличающихся изяществомъ стиха. Но выдающимся значеніемъ въ исторіи французской литературы Б. обязанъ своей дидактической поэмѣ въ 4-хъ пѣсняхъ: «L'art poétique», которая является наиболѣе полнымъ выраженіемъ положеній новоклассической школы. Б. исходитъ изъ убѣжденія, что въ поэзіи выше всего долженъ быть поставленъ bon sens, разумъ, которому должны подчиниться фантазія и чувство. Какъ по формѣ, такъ и по содержанію поэзія должна быть общепонятна, но легкость и доступность не должны переходить въ пошлость и вульгарность, стиль долженъ быть изященъ, высокъ и въ то же время простъ и свободенъ отъ вычурности и трескучихъ выраженій. Какъ критикъ, Б. пользовался недосягаемымъ авторитетомъ и оказалъ громадное вліяніе на свой вѣкъ и на всю поэзію XVIII ст., создавъ въ своемъ «Art poétique» кодексъ изящнаго вкуса, который долгое время считался обязательнымъ во французской литературѣ («Законодатель Парнасса»). Такимъ же безспорнымъ авторитетомъ Б. являлся и въ русской литературѣ конца XVIII ст. Наши представители

псевдоклассицизма не только слѣпо слѣдовали правиламъ литературнаго кодекса Б., но и подражали его произведеніямъ (напр., сатира Кантеміра: «Къ уму моему» есть сколокъ «A son ésprit» Б.). Своей комической поэмой «Le Lutrin» Б. хотѣлъ показать, въ чемъ долженъ заключаться истинный комизмъ, и выразить протестъ противъ полной грубыхъ фарсовъ комической литературы того времени, угождавшей невѣжественному вкусу значительной части читателей; но, заключая въ себѣ нѣкоторые забавные эпизоды, поэма лишена живой струи истиннаго юмора и отличается скучными длиннотами. Въ старости Б. вмѣшался въ очень важный для того времени споръ о сравнительномъ достоинствѣ древнихъ и новыхъ авторовъ. Сущность спора заключалась въ томъ, что одни доказывали превосходство новыхъ французскихъ поэтовъ надъ древними греческими и римскими, такъ какъ они сумѣли соединить красоту античной формы съ разнообразіемъ и высокой нравственностью содержанія. Другіе же были убѣждены, что никогда французскіе писатели не превзойдутъ своихъ великихъ учителей. Б. вначалѣ долго воздерживался сказать свое вѣское слово, но, наконецъ, выпустилъ въ свѣтъ комментаріи къ сочиненіямъ Лонгина, въ которыхъ является горячимъ поклонникомъ древнихъ классиковъ. Однако, защита его не имѣла ожидаемаго результата, и французское общество продолжало предпочитать самого Б. Горацію. Имя Б. обыкновенно ставится рядомъ съ именами Расина и Мольера, съ которыми его связывала тѣсная дружба. Сочиненія его издавались очень часто; изъ полныхъ собраній самыя лучшія: выпущенное имъ самимъ (П., 1701), затѣмъ изданія Броссетта (2 тт., Женева, 1716), Дону (3 тт., П., 1809, и перепечатка 1825, 4 тт.), Сенъ-Сюрена (4 тт., П., 1821), Берріа С.-При (4 тт., 1830—34), Жиделя (1869) и Пужула (Туръ, 1870). Собраніе его писемъ выпущено въ свѣтъ Лавердэ подъ заглавіемъ: «Boaleana» (2 тт., П., 1858).—См. D'Alembert, «Éloge de Desréaux» (1773); Brunetière, «Études critiques» (1880); Кирпичниковъ, «Исторія всеобщей литературы» (вып. 18); Коганъ, «Очерки по исторіи зап.-евр. литературы» (III, гл. I); приложеніе къ VI кн. «Научн. Обозр.» за 1902 г. — Жиль Б., братъ предыдущаго (1631—69), былъ адвокатомъ при парижскомъ парламентѣ и казначеемъ городской думы. Его стихотворенія напечатаны въ «Recueil de quelques pièces nouvelles» (т. I, Кёльнъ, 1887). Онъ перевелъ также «Энеиду» Виргилія, «Эпиктета», «Діогена Лаэрція» и др., и эти переводы вышли въ свѣтъ вмѣстѣ съ письмами къ нему брата Николая Б.

Буальдье (Boieldieu), Франсуа-Адріенъ—знаменитый французскій композиторъ (1775—1834). Отецъ его былъ секретаремъ руанскаго архіепископа, а мать содержала модный магазинъ. Когда Б. было 15 лѣтъ, родители его развелись, и отецъ женился вторично. Семейныя неурядицы были причиною того, что ребенокъ Б., нѣжный и хрупкій, рано оставилъ отчій домъ, поступивъ въ хоръ руанскаго собора и въ ученье къ соборному органисту Брошу, отличному музыканту, но грубому и жестокому. Малѣйшій проступокъ ученика, принужденнаго исполнять даже лакейскія обязанности, влекъ за собой примѣрное наказаніе. Наѣзжавшія въ Руанъ недурныя оперныя труппы пробудили въ Б. творческія силы, и онъ уже въ 1793 г. написалъ «La fille coupable» на текстъ своего отца, имѣвшую большой успѣхъ у руанской публики. Два года спустя съ такимъ же успѣхомъ была поставлена его вторая опера «Розалія и Мирза». Переѣхавъ вскорѣ въ Парижъ, Б. сильно бѣдствовалъ. Объ исполненіи его оперъ на парижскихъ сценахъ пока нечего было и думать, приходилось давать уроки музыки и заниматься настройкой фортепіано. Однако, онъ завязалъ рядъ музыкальныхъ знакомствъ, прежде всего съ Себастьеномъ Эраромъ (знаменитымъ фортепіаннымъ мастеромъ), у котораго собирались парижскіе музыканты. Ему удалось найти талантливаго либреттиста въ лицѣ популярнаго новеллиста Фьевэ, передѣлавшаго для Б. свою повѣсть «Приданое Сюзетты» въ одноактную оперу. Милый сюжетъ, свѣжая и граціозная музыка и особенно отличное исполненіе талантливой Сентъ Обенъ, доставили этому первому парижскому произведенію Б. отличный успѣхъ. Въ слѣдующемъ же году (1797) въ Комической оперѣ была поставлена новая его небольшая опера, «Швейцарское семейство». Б. окончательно упрочилъ свою репутацію оперой «Зораимъ и Зюльнара» (1798). Въ 1800 г. Б. поставилъ на сценѣ Комической оперы одну изъ наиболѣе популярныхъ своихъ оперъ, одноактнаго «Калифа Багдадскаго», обошедшаго всѣ оперныя сцены Европы. Въ этомъ же году Б., составившій себѣ имя и какъ инструментальный композиторъ, былъ приглашенъ въ парижскую консерваторію профессоромъ фортепіано. Одновременно онъ самъ учился теоріи композиціи у Керубини. Въ серьезной школѣ Керубини техническое умѣнье Б. развилось и окрѣпло. Однако, первое произведеніе этого новаго фазиса въ развитіи таланта Б., опера «Ma tante Aurore», поставленная въ 1803 г., потерпѣла полное фіаско. За годъ передъ этимъ Б. женился на танцовщицѣ Мальфруа. Бракъ оказался вполнѣ неудачнымъ, и Б. уѣхалъ въ Россію вмѣстѣ со своимъ другомъ, скрипачемъ Роде. Немедленно по прибытіи Б. получилъ званіе придворнаго капельмейстера съ 3000 руб. жалованья въ годъ, не считая щедрыхъ подарковъ. Въ Россіи Б. пробылъ цѣлыхъ семь лѣтъ, но общія условія дѣятельности, въ которыхъ онъ здѣсь очутился, сдѣлали этотъ періодъ дѣятельности Б. мало плодотворнымъ. Среди ряда оперъ, написанныхъ и поставленныхъ здѣсь Б., нѣтъ ни одного выдающагося произведенія. Въ Петербургѣ были написаны и поставлены: «Алина, королева Голкондская» (1804), «Молодая сердитая женщина» (1805), «Любовь и тайна» (водевиль, 1806), «Абдеркантъ» (1806), «Калипсо» или «Телемакъ на о-вѣ Калипсы», «Опрокинутыя кареты» (1808), «Un tour de soubrette», «Женщина-невидимка» (1808), «Ничего лишняго или двое ширмъ» (1810). Лишь немногія изъ этихъ оперъ были исполнены внѣ Россіи. Скоро пребываніе Б. въ Россіи стало тяготить его; къ тому же, по какому-то недоразумѣнію, Б. былъ принятъ за шпіона, арестованъ и допрошенъ. Дѣло разъяснилось, но все же Б. получилъ временный отпускъ, а въ 1811 г. и совсѣмъ переселился во Францію. Первая же опера Б., написанная и поставленная по возвращеніи («Jean de Paris», 1812), имѣла огромный успѣхъ. Послѣ смерти Мегюля (1817) Б. былъ назначенъ его преемникомъ по классу композиціи въ парижской консерваторіи. Поставленная въ 1818 г. опера «Petit Chaperon Rouge», полная свѣжихъ и красивыхъ мелодій, инструментованная болѣе богато и колоритно, чѣмъ прежнія оперы Б., тоже имѣла большой успѣхъ и надолго сдѣлалась репертуарной пьесой. Въ этомъ же году сильно пошатнулось здоровье Б. Начало хронической болѣзни дыхательныхъ органовъ, сведшей его въ могилу, было вынесено имъ изъ Россіи. Больной композиторъ оставилъ Парижъ и поселился въ окрестностяхъ столицы, гдѣ онъ занялся устройствомъ своего небольшого имѣнія. Въ 1825 г. была поставлена его знаменитая

«Бѣлая дама», лучшее произведеніе Б., наиболѣе его прославившее и высоко оцѣненное Веберомъ, утверждавшимъ, что со времени «Свадьбы Фигаро» Моцарта не появлялось другой такой комической оперы. Послѣдніе годы его жизни, несмотря на счастливый второй бракъ съ пѣвицею Филлисъ, были омрачены тяжелою болѣзнью (горловая чахотка) и большими матеріальными невзгодами. Іюльская революція лишила Б. королевской пенсіи, болѣзнь поглотила всѣ сбереженія.—См. «Neujahrstücke der Musikgesellschaft in Zürich» (вып. 30, Цюрихъ, 1842, біографія); Héguet, «A. B., sa vie et ses oeuvres» (1864); Thannberg, «Le centenaire de B.» (1875); Pougin, «B., sa vie, ses oeuvres» (П., 1877, 1880); O. Commettant, «Un nid d'Autographes. Lettres inédites de Haydn, Cherubini, Méhul, Boieldieu» (2-е изд.); Duval, «B., notes et fragments inédits» (1883). *С. Буличъ.*

Буалэвъ (Boylesve), Рене—современный французскій беллетристъ, принимавшій дѣятельное участіе въ «Revue Blanche» и обратившій на себя вниманіе въ первые годы XX вѣка; авторъ ряда повѣстей, разсказовъ и романовъ, въ которыхъ чувствуется дарованіе, наблюдательность и гуманныя влеченія. Очень удаются Б. тѣ вещи, въ которыхъ изображается дѣтская психологія, вредное вліяніе дурного примѣра на душу ребенка, преждевременное знакомство съ изнанкою жизни, вслѣдствіе нежеланія взрослыхъ сдерживаться въ его присутствіи. На ряду съ этимъ у него есть и чисто-психологическія вещи, затрагивающія область любви, страсти, семейныхъ отношеній или грезъ о личномъ счастьѣ. Обнаруживая во многихъ случаяхъ мягкость и задушевность, Б. не чуждъ подчасъ и ѣдкой ироніи. Б. затрогивалъ въ своихъ произведеніяхъ провинціальный бытъ, буржуазную среду и т. д.; менѣе характерна для его творчества попытка возсоздать (въ «La leçon d'amour dans un parc») XVIII в. Изъ болѣе крупныхъ вещей Б. слѣдуетъ назвать: «Mademoiselle Cloque», «La becquée» (1901), «L'enfant à la balustrade» (1903), «Le bel avenir» (1905), «Le meilleur ami» (1909).

Буамское ущелье (Буамъ)—въ Семирѣчьѣ, находится къ СЗ отъ зап. оконечности оз. Иссыкъ-куль и представляетъ глубокую щель въ Кунгей-Алатау (одинъ изъ сѣв. хребтовъ Тянь-Шаня), черезъ которую съ Ю на С прорывается р. Чу. Продолженіе Кунгей-Алатау къ З отъ Буама носитъ названіе Александровскаго хребта. Ущелье величественно и красиво; бока его состоятъ изъ гранитовъ, порфировъ и конгломератовъ, нависшихъ надъ рѣкой и образующихъ осыпи и обвалы. Самая узкая часть ущелья тянется верстъ на 30. Черезъ Б. ущелье проложена почтовая дорога изъ Пишпека и Вѣрнаго къ берегамъ оз. Иссыкъ-куль. Землетрясеніе 1910 г. произвело сильныя разрушенія въ Б. ущельѣ. Близъ ст. Джиль-арыкъ на р. Чу находится Семеновскій мостъ — по имени перваго изслѣдователя Тянь-Шаня, П. П. Семенова-Тянь-Шанскаго. См. Чу и Иссыкъ-куль.

Буанау (Canis primaevus Hodgs.)—видъ дикой собаки, который нѣкоторые ученые считаютъ предкомъ домашней собаки (см. Собаки и Собачьи). Довольно длинный и густой мѣхъ его темнаго ржавчинно-краснаго цвѣта, на спинѣ съ черными крапинами, а снизу красновато-желтый; хвостъ у основанія блѣдно-ржавчинный, а на концѣ черный. Голова длинная, съ узкою мордою и большими, заостренными стоячими ушами; зрачки глазъ круглые; шея короткая, хвостъ пушистый. Водится въ лѣсахъ Непала. Б. питается какъ различными животными, такъ и растеніями. Охотится всегда стаями. Самка мечетъ отъ 2 до 4 дѣтенышей. Пойманный молодымъ Б. легко становится ручнымъ. Принадлежитъ къ числу вредныхъ для человѣка животныхъ, такъ какъ нерѣдко нападаетъ на овецъ и козъ.

Буассель (Boissel), Франсуа—французскій соціалистъ (1728—1807), былъ адвокатомъ парижскаго парламента, потомъ служилъ на о-вѣ Гаити; въ 1768 г. вернулся во Францію и сильно бѣдствовалъ. Когда началась революція, онъ съ воодушевленіемъ отдался ей и сдѣлался якобинцемъ; нѣкоторое время былъ судьей гражданскаго деп. Сены, но въ 1798 г. смѣщенъ. Въ 1789 г. онъ выпустилъ «Catéchisme du genre humain» (2-е изд. 1792), гдѣ доказываетъ, что цѣль человѣческаго рода—счастье; для этой цѣли люди группируются въ общества: въ обществѣ счастье всѣхъ заключаетъ въ себѣ и счастье каждаго отдѣльнаго индивидуума, но не обратно. Но господствующій строй есть строй ложный; въ немъ эгоизмъ создалъ неравенство въ пользованіи счастьемъ, предоставилъ однимъ привилегію исключительныхъ наслажденій, другимъ голодъ и холодъ. Основа бѣдствій, терзающихъ современное человѣчество,—собственность; религія и бракъ тоже явленія антисоціальныя; послѣдній есть учрежденіе, увѣковѣчивающее право собственности на женщину. На этихъ основахъ покоятся государственныя учрежденія съ ихъ судами и полиціей, имѣющія цѣлью защищать господствующихъ и угнетать бѣдныхъ. Необходимо разрушить этотъ ложный строй. Общество должно покоиться на альтруизмѣ, не на эгоизмѣ. Богатство должно принадлежать обществу, которое должно предоставлять каждому сообразно съ его разумными потребностями. Общество должно давать подрастающимъ поколѣніямъ соціальное воспитаніе, которое должно задушить въ человѣкѣ эгоистическіе порывы. Какъ практическую переходную мѣру Б. предлагаетъ прогрессивный подоходный налогъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы частная собственность потеряла всякую привлекательность. На доходы отъ этого налога должны содержаться старики и вообще неработоспособные и основываться соціальныя учебно-воспитательныя заведенія и общественныя мастерскія. Эти мысли, развитыя въ катехизисѣ, и болѣе полно въ другихъ сочиненіяхъ Б., даютъ основаніе считать Б. однимъ изъ наиболѣе выдающихся теоретиковъ соціализма своего времени. Другія сочиненія Б.: «Discours contre les servitudes publiques» (П., 1786); «Principes constitutio-monarchiques de la France»; «Adresse de l'auteur du Catéchisme du genre humain aux utils et vrais représentants de la Nation Française»; «Le code civique de la France ou le flambeau de la liberté, dédié à la Fédération française»; «Les entretiens du père Gérard». *В. В—въ.*

Буассере (Boisserée)—два брата, извѣстные своими заслугами въ исторіи нѣмецкаго искусства: Сульпицій (1783—1854) и Мельхіоръ (1786—1851). Подъ впечатлѣніемъ лекцій Фр. Шлегеля у братьевъ Б. зародилась мысль собрать произведенія искусства, разсѣянныя въ нѣмецкихъ монастыряхъ и находящіяся въ рукахъ торговцевъ древностями; съ этой цѣлью они объѣзжали прирейнскія мѣстности, Нидерланды и другія части Германіи. Такимъ образомъ возникла знаменитая картинная галлерея братьевъ Б., содержащая до 200 картинъ XIV—XVI вв. Въ 1827 г. коллекцію пріобрѣлъ баварскій король Людовикъ I. Она помѣщается вся въ мюнхенской пинакотекѣ, кромѣ 40 картинъ, которыя находятся въ Германскомъ музеѣ. Сульпицій получилъ къ 1835 г. мѣсто главнаго архитектора и консерватора памятниковъ Баваріи. Онъ извѣстенъ также своими изслѣдованіями въ об-

ласти древне-германскаго церковнаго зодчества. Его стараніями дѣло довершенія постройки кельнскаго собора получило осуществленіе по первоначальному плану, который былъ разысканъ имъ же. За это время онъ издалъ: «Die Denkmäler der Baukunst am Niederrhein vom VII—VIII J.» (2-е изд., 1842—43); «Ueber den Tempel des hl. Graals» (1834); «Die Kaiserdalmatica in der Peterskirche zu Rom» (1842).—Братъ его, Мельхіоръ, много сдѣлалъ для усовершенствованія возрождавшейся въ то время живописи на стеклѣ. Свою коллекцію этого рода картинъ онъ завѣщалъ гор. Кельну.

Буасси д'Англа (Boissy d'Anglas), Франсуа-Антуанъ, графъ — французскій политическій дѣятель и писатель (1756—1826). Происходилъ изъ протестантской семьи и въ дѣтствѣ получилъ тщательное воспитаніе. Его литературные опыты обратили на себя вниманіе, и онъ былъ избранъ членомъ нимской иліонской академій. Незадолго до революціи переселился въ Парижъ, получилъ должность при дворѣ графа Прованскаго и вступилъ въ адвокатское сословіе, поддерживая въ то же время дружескія отношенія съ Делиллемъ, Мальзербомъ и другими представителями литературнаго міра. Въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ отъ третьяго сословія Аннонэ въ генеральные штаты, примкнулъ къ группѣ умѣренныхъ конституціоналистовъ, но выступалъ довольно рѣдко. Послѣ роспуска учредительнаго собранія онъ былъ избранъ прокуроромъ-синдикомъ въ деп. Ardèche и употреблялъ всѣ усилія, чтобы смягчить для мѣстнаго населенія рѣзкость революціонныхъ мѣръ, принимавшихся законодательнымъ собраніемъ. Избранный депутатомъ въ конвентъ, онъ былъ посланъ въЛіонъ подавить возстаніе, вызванное недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ. Въ процессѣ короля голосовалъ противъ смертной казни. Во время террора Б. старался какъ можно менѣе выдвигаться, но не забывалъ при этомъ льстить Робеспьеру. Послѣ переворота 9 термидора Б. сдѣлался однимъ изъ вождей реакціи, былъ избранъ членомъ комитета общественнаго спасенія и завѣдывалъ продовольствіемъ Парижа. Онъ былъ предсѣдателемъ конвента во время возстанія 1 преріаля, когда народная толпа вторглась въ залъ засѣданій съ головой депутата Феро на пикѣ, и по обще-распространенной версіи держалъ себя съ большимъ мужествомъ и хладнокровіемъ. Нѣсколько позже Б. принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ проекта конституціи III года и былъ его докладчикомъ въ конвентѣ. Послѣ роспуска конвента Б. былъ избранъ членомъ совѣта пятисотъ. Во время переворота 18 фрюктидора онъ былъ заподозрѣнъ въ сообщничествѣ съ монархистами и приговоренъ къ ссылкѣ, но успѣлъ бѣжать въ Англію. Послѣ 18 брюмера Наполеонъ назначилъ его сначала трибуномъ, а затѣмъ сенаторомъ и далъ ему титулъ графа. Безпрекословно исполняя въ первые годы имперіи волю Наполеона, Б. позднѣе перешелъ въ оппозицію и въ 1814 г. содѣйствовалъ паденію имперіи. Послѣ реставраціи онъ принималъ участіе въ комиссіи, вырабатывавшей хартію 1814 г., и былъ назначенъ членомъ палаты пэровъ. Послѣ возвращенія Наполеона съ о. Эльбы Б. безъ колебаній сталъ на его сторону и сначала былъ посланъ чрезвычайнымъ комиссаромъ въ юго-западные департаменты, а затѣмъ назначенъ членомъ новой палаты пэровъ. Это не помѣшало ему, однако, вернуть себѣ симпатіи правительства Бурбоновъ послѣ второй реставраціи и сохранить званіе пэра Франціи. Въ палатѣ пэровъ онъ до самой смерти игралъ довольно видную роль, принадлежа къ группѣ умѣренныхъ либераловъ и неоднократно выступая защитникомъ политической свободы и пріобрѣтеній революціи. Съ 1816 г. онъ состоялъ членомъ института. Изъ его сочиненій можно назвать: «Observations sur l'ouvrage de M. de Calonne» (П., 1791); «Essai sur les fêtes nationales» (ib., An II); «Essai sur la vie de M. de Malesherbes» (ib., 1819—21, 3 тт.); «Études littéraires et poétique d'un vieillard» (ib., 1826, 6 тт.). Редактировалъ изданіе рѣчей Мирабо (П., 1820) и сочиненій Рабо Сентъ-Этьенна (П., 1822—27). *В. Б.*

Буассонадъ (Boissonade de Fontarabin), Жанъ-Франсуа—одинъ изъ ученѣйшихъ французскихъ эллинистовъ (1774—1857). Во время революціи занималъ мѣсто при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, но затѣмъ вышелъ въ отставку, чтобы посвятить себя ученымъ работамъ. Обративъ на себя вниманіе своими критико-филологическими статьями, онъ былъ назначенъ адъюнктомъ Ларшэ, а по смерти послѣдняго въ 1812 г.—профессоромъ греческой литературы при парижскомъ университетѣ. Въ 1816 г. онъ былъ избранъ въ академію надписей и съ 1828 г. до самой своей смерти читалъ лекціи въ Collège de France. Б. принадлежитъ цѣлый рядъ филолого-критическихъ работъ, доставившихъ ему почетное имя въ ученомъ мірѣ. Имъ изданы Θеофилактъ, Михаилъ Пселлъ, Эней, Пахимеръ, Филостратъ, Тиберій риторъ, Маринъ, Геродіанъ, Евгеніанъ, «Схоліи Прокла» къ платоновскому «Кратилу», Аристенетъ, «Евнапій», «Собраніе греческихъ поэтовъ» (1823—32); «Anecdota graeca» (П., 1829—40, 5 тт.) и «Anecdota nova» (1844)—оба послѣднія изданія важны для исторіи Византіи и для изученія греческихъ грамматиковъ. Цѣнны и его изданія многихъ французскихъ писателей. Послѣ его смерти появилась «Critique littéraire sous le premier Empire» (П., 1865, 2 тт.).

Буассье (Boissier), Гастонъ — извѣстный французскій филологъ и историкъ (1823—1908). Южное происхожденіе сообщило ему отвращеніе ко всему темному и неясному; вмѣстѣ съ тѣмъ, и стиль его отличался поразительной ясностью. Послѣ 11-лѣтней преподавательской дѣятельности въ Ангулемѣ и родномъ Нимѣ Б. былъ призванъ въ 1861 г. на каѳедру въ парижскій Collège de France, гдѣ онъ оставался до 1906 г. Съ 1865 г. сталъ также читать лекціи въ École normale supérieure (до 1899 г.); въ 1876 г. былъ избранъ въ члены французской академіи, гдѣ съ 1895 г. до смерти былъ секретаремъ; въ 1886 г. занялъ кресло въ академіи надписей; съ 1894 г. состоялъ членомъ-корреспондентомъ нашей академіи наукъ. Литературная дѣятельность Б. была посвящена исторіи и литературѣ древняго Рима и стоитъ отчасти въ связи съ его профессорской дѣятельностью. Послѣ обычныхъ диссертацій о Плавтѣ и поэтѣ Аттіи (Акціи) Б. написалъ премированное сочиненіе о Варронѣ Реатинскомъ (1861), за которымъ послѣдовали всѣмъ извѣстные труды его: «Cicéron et ses amis» (14-е изд.; русск. перев. М., 1880); «La Religion romaine d'Auguste aux Antonins» (6-е изд.; русск. перев. М., 1878); «L'opposition sous les Césars» (4-е изд.; русск. перев. «Картины древне-римской жизни». СПБ., 1896); «La fin du paganisme» (4-е изд.; наиболѣе совершенное сочиненіе; русск. перев. М., 1892); «Tacite» (2-е изд.); «La Conjuration de Catilina». Б. много путешествовалъ, особенно въ Италіи и Сѣверной Африкѣ, результатомъ чего явились его книги: «Promenades archéologiques. Rome et Pompéi» (8-е изд.; переведено отчасти въ «Кіевскомъ сборникѣ статей по классич. филологіи», вып. I—III, 1884—87; статьи о катакомбахъ отдѣльно М., 1907); «Nouvelles promenades archéologiques. Horace et Virgile» (6-е изд., перев. вторая статья,

подъ редакціей И. Я. Ростовцева, Оренбургъ, 1894); «L'Afrique romaine. Promenades archéologiques en Algérie et en Tunisie» (2-е изд.). Кромѣ того, онъ написалъ огромное количество мелкихъ статей въ «Journal des Savants», «Revue des Deux-Mondes», «Revue de philologie» и т. д. Изъ этихъ работъ по-русски переведены: «Римскія женщины» (СПБ., 1875); «Газета въ Римѣ» въ приложеніи къ «Картинамъ древне-римской жизни» и «День знатной римской дамы» («Отдыхъ», 1903, апрѣль). Къ области французской литературы относятся два труда: «Madame de Sévigné» и «Saint-Simon». Лучшая характеристика Б. дана Pichon'омъ въ «Revue des Deux-Mondes» отъ 15 іюля 1908 г. (перепеч. въ книгѣ «Hommes et choses de l'ancienne Rome» (П., 1911). Ср. П. Н. Черняевъ въ «Гермесѣ», т. III (1908), стр. 329 сл. *А. М—нъ.*

Буассье (de Boissieu), Жанъ-Жакъ—французскій пейзажистъ и граверъ (1736—1810). Образованіе получилъ въ Парижѣ и въ Италіи. Его «Oeuvres» изъ 124 эстамповъ, отчасти по его собственнымъ рисункамъ тушью и мѣломъ, изданы Шайонъ Потреллемъ (П., 1824). Къ лучшимъ его гравюрамъ принадлежатъ: «Шарлатанъ», «Вечеръ въ деревнѣ», «Мельница» и авто-портретъ.

Буассье (Boissier), Пьеръ-Эдмондъ—швейцарскій ботаникъ (1810—85), ученикъ Де-Кандолля-Старшаго. Окончивъ курсъ наукъ въ Женевѣ, онъ отправился въ Парижъ, гдѣ занимался подъ руководствомъ Вебба. По совѣту послѣдняго, Б. занялся спеціальнымъ изученіемъ испанской флоры, въ то время (1836 г.) еще совершенно не изученной. Результатомъ перваго путешествія Б. по Испаніи явилась въ 1838 г. его первая большая работа: «Elenchus plantarum novarum minusque cognitarum», въ которой онъ, между прочимъ, описалъ 200 новыхъ видовъ. Кромѣ того, въ 1839 г. Б. началъ издавать капитальный трудъ: «Voyage botanique dans le midi de l'Europe pendant l'année 1837», оконченный въ 1846 г. Въ 1867 г. вышелъ первый томъ его знаменитаго сочиненія: «Flora orientalis», послѣдній, 5-й томъ котораго былъ оконченъ въ 1884 г., за годъ до смерти Б. «Flora orientalis» заключаетъ въ себѣ подробное описаніе 11 876 видовъ, съ указаніемъ области ихъ распространенія, съ ключами для опредѣленія видовъ. Б. описалъ самъ всего 3602 новыхъ вида, а вмѣстѣ съ другими еще 2338 видовъ. Имъ установлено 103 новыхъ рода самостоятельно и 28 въ сотрудничествѣ съ другими, дано описаніе всего 18496 видовъ, опубликовано 347 таблицъ съ 378 видами. Отдѣльныхъ работъ его (отчасти въ сотрудничествѣ съ другими) имѣется 21. — Ср. его біографію въ Supplementum къ «Flora orientalis».

Бубалы (Bubalis) — родъ антилопъ. Отличаются маленькою и узкою головою, большими копытами и согнутыми, у основанія нѣсколько вздутыми рогами, маленькими слезными ямками, хвостомъ, оканчивающимся кисточкою волосъ, и 2 сосцами. Наиболѣе замѣчательные виды: каама (B. caama Sund.) свѣтлаго коричнево-бураго цвѣта; лобъ и передняя сторона головы темно-бурые; у основанія хвоста бѣлое пятно; надъ слезными ямками пучокъ волосъ; длина до 2,3 м. Водится въ южной Африкѣ; періодически предпринимаетъ странствованія вмѣстѣ съ другими видами антилопъ (см. рис. 1 на табл. III къ статьѣ Антилопы).—Коровья антилопа или тора (B. mauritanica Sund.) такой же величины, какъ и предыдущая, свѣтлаго красно-бураго цвѣта; кисточка на концѣ хвоста густая, черно-бурая. Рога у основанія и у вершины сближены. Надъ слезными ямками пучекъ волосъ. Водится стадами въ пустыняхъ сѣверной Африки. Легко приручается.—Сассабей (B. lunata Sund.), верхняя сторона тѣла черновато-бурая, отъ темени къ носу идетъ темная буровато-сѣрая полоса. Рога идутъ сначала вверхъ и назадъ, потомъ наружу и слегка поворачиваются дугою внутрь и нѣсколько внизъ, длиной до 2 м. Водится въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ южной Африки.—Пестрая антилопа (B. pygarga Sund.), верхняя сторона тѣла темно-бурая съ красноватымъ оттѣнкомъ, нижняя сторона бѣлая, передняя часть головы и пятно у задняго прохода бѣлыя; хвостъ бѣлый съ черною кисточкою. Рога идутъ сначала вверхъ и кнаружи, потомъ назадъ и въ бокъ, а затѣмъ снова загибаются кверху; до 1,5 м. длины. Водится большими стадами внутри южной Африки.

Бубастида (Bubastis), вѣрнѣе Бастъ (*егип.* Бастетъ)—египетская богиня, первоначально гор. Бубаста (см.), близкая по значенію къ Исидѣ, Аторъ, Сохметъ, отожествленная греками съ Артемидой, почиталась особенно въ Нижнемъ Египтѣ. Посвященный ей храмъ находился въ городѣ того же имени, и здѣсь ежегодно совершалось оргіастическое празднество въ ея честь, привлекавшее сотни тысячъ богомольцевъ со всего Египта и отчасти описанное Геродотомъ (II, 60). Б. изображалась съ кошачьей головой.

Бубастъ (Bubastus; *егип.* Пер-Бастетъ — Домъ Бастъ)—гор. въ Нижнемъ Египтѣ, развалины котораго находятся къ Ю отъ Загазика, на холмѣ Тель-Баста. Основаніе относится къ глубокой древности. Еще фараоны Хеопсъ и Хефренъ сооружали здѣсь храмы. Особеннаго процвѣтанія городъ достигъ при происходившей изъ него XXII династіи, когда онъ былъ столицей Египта, почему вся эта эпоха иногда называется Бубастидской. Храмъ Бубастиды (см.) состоялъ изъ 4 большихъ залъ и былъ длиною до 200 м. Городъ упоминается также и у пророка Іезекіиля (30, 17). При раскопкахъ Навилля (1887—89) открыты остатки храма, старинное кладбище кошекъ (при храмѣ богини Б.), о которомъ разсказываетъ Геродотъ, и найдено много археологическихъ памятниковъ. — См. Naville, «Bubastis» (1891); «The festive hall of Osorkon II» (1892).

Бубе, Адольфъ—нѣмецкій поэтъ (1802—73), учился въ іенскомъ университетѣ. Въ 1842 г. Б. былъ назначенъ директоромъ герцогской художественной галлереи. Его стихотворенія собраны въ книгахъ: «Thüringer Volkssagen» (Гота, 1837; 7-е изд. 1871; сборн. избр. произв., 1848), «Deutsche Sagen» (4-е изд., Іена, 1843), «Thüring. Sagenschatz» (Гота, 1851), «Romanzen und Balladen» (2-е изд., Гота, 1855). Стихи Б. отличаются простотою, задушевностью и любовью къ родной Тюрингіи.

Бубекъ, Теодоръ Христофоровичъ — органистъ и композиторъ (1866—1909). Учился въ консерваторіи въ Штуттгартѣ, перешелъ въ московскую, гдѣ и кончилъ курсъ сначала по классу органа, а затѣмъ по композиціи у проф. С. И. Танѣева и М. Ипполитова-Иванова. Былъ профессоромъ органной игры московской консерваторіи. Не лишенный композиторскаго дарованія, Б. издалъ въ Россіи и за границей рядъ фортепіанныхъ и органныхъ пьесъ и романсовъ, полонезъ для оркестра. Въ 1909 г. въ московскихъ симфоническихъ концертахъ исполнялась его симфоническая поэма «Сестра Беатриса» (по Метерлинку).

Бубенчики—см. Гравилатъ и Ирисъ.

Бубенъ (или бубны, тамбуринъ)—музыкальный инструментъ, принадлежащій къ группѣ ударныхъ инструментовъ, состоитъ изъ небольшого обруча, туго обтянутаго съ одной стороны телячьей

или ослиной кожей, по краямъ прикрѣпляются колокольчики или бубенчики, а въ прорѣзанныхъ по окружности обруча отверстіяхъ—металлическія звенящія пластинки (въ видѣ тарелочекъ). На Б. играютъ двоякимъ способомъ: или проводятъ пальцемъ по кожѣ, или же ударяютъ по ней кистью руки, а иногда локтемъ. Этотъ инструментъ очень древняго происхожденія; изображеніе его встрѣчается уже на различныхъ памятникахъ, откопанныхъ въ Геркуланумѣ. Б. и въ настоящее время имѣетъ большое распространеніе у различныхъ народовъ. Въ оркестрѣ употребляется при исполненіи характерныхъ танцевъ, какъ, напр., болеро, фанданго, аррагонской хоты и др., тарантеллы и сальтарелло. Въ Россіи употребляется въ войскахъ, при исполненіи военныхъ или народныхъ пѣсенъ, въ качествѣ аккомпанирующаго инструмента.

Бубенъ—см. Горохъ (Pisum L.).

Буберъ (Buber), Соломонъ — еврейскій ученый (1827—1906), извѣстенъ изданіемъ по рукописямъ ряда древнихъ агадическихъ сочиненій: «Pesikta Rab Kahana» (1868), «Midrasch Jekach Tob» къ Пятикнижію (1884), «Sifre Agada», собраніе разныхъ мидрашимъ (1886), мидрашъ «Jalkut Machir» къ псалмамъ, мидрашъ «Sechel Tob» къ кн. Бытія и Исходъ (1900).

Буби (Booby Island)—скалистый о-въ въ Торресовомъ проливѣ, между материкомъ Австраліи и о-вомъ Новой Гвинеей, подъ 10° 36′ южн. ш. и 141° 52′ вост. д.; принадлежитъ Австраліи. Складъ припасовъ и прѣсной воды на случай крушеній.

Бубилосъ (Bubilos, Bubbulis, Bubilos)—литовскій богъ, считавшійся покровителемъ пчеловодовъ и пивоваровъ. Его изображали моложавымъ, круглолицымъ, съ мѣднымъ кубкомъ въ рукахъ, на головѣ два рожка, на устахъ улыбка. Любители крѣпкихъ напитковъ чтили его подъ именемъ Рагута, хотя нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что Рагутъ былъ богъ кислыхъ, а Б.—богъ сладкихъ винъ. Б. отожествляютъ также съ Зосимой, котораго особенно благоговѣйно почитали русины. Праздникъ въ честь Б. справлялся въ Литвѣ въ февралѣ. Въ литовской литературѣ извѣстенъ bublys, baublys какъ прозвище дуба поэта Пошкуса (см.) отъ глагола bubauti—ревѣть, baubti—рычать, блеять; Перкунъ (см.), богъ грома—«bubena», во время грозы «реветъ», и Б. обозначало бы и птицу Rohidommel, козодой, и самого Перкуна громовержца-ревуна.

Бублица (Leuciscus rutilus L.)—см. Плотва.

Бубна (Bubny)—предмѣстье гор. Праги.

Бубна-и-Литтицъ (Bubna und Littiz), Фердинандъ, графъ — австрійскій фельдцейхмейстеръ и дипломатъ (1768—1825), родомъ изъ Чехіи. Въ 1788—1789 г. участвовалъ въ турецкой войнѣ, въ 1792—1796 гг. въ войнахъ съ французской республикой. Въ 1812 г. состоялъ австрійскимъ посломъ въ Парижѣ и въ 1813 г. былъ двукратно посылаемъ къ Наполеону съ дипломатическими порученіями. Въ томъ же году участвовалъ въ лейпцигскомъ сраженіи; съ авангардомъ преслѣдовалъ французовъ до Рейна. Въ концѣ того же года, чрезъ Женеву и горы Юра, проникъ, съ 20-тысячнымъ корпусомъ, въ южную Францію и, получивъ еще подкрѣпленія, овладѣлъЛіономъ, но затѣмъ былъ вынужденъ отступить къ Женевѣ. По выступленіи союзниковъ изъ Франціи, Б. былъ назначенъ губернаторомъ Пьемонта и Савойи до прибытія сардинскаго короля. Въ 1815 г. участвовалъ во главѣ 2 корпуса въ кампаніи противъ возвратившагося Наполеона и суровыми мѣрами водворилъ спокойствіе въ Ліонѣ. Въ 1821 г., командуя австрійскими войсками, Б. подавилъ возстаніе въ Пьемонтѣ.

Бубновъ—м-ко Полтавской губ., Золотоношскаго у., при р. Днѣпрѣ, нѣсколько ниже расположенной на противоположномъ берегу рѣки могилы Шевченка, въ 25 вер. отъ уѣзднаго города. Вблизи его—Бубновская слободка. Въ обоихъ поселеніяхъ вмѣстѣ 4130 жит. (1910 г.). Промышленныхъ заведеній 66, школа, винная лавка. Сильно развито пчеловодство (1930 ульевъ).

Бубновъ, Николай Александровичъ—врачъ (1851—84); образованіе получилъ въ с.-петербургской медико-хирургической академіи, при которой, окончивъ въ 1876 г. курсъ, былъ оставленъ для усовершенствованія въ терапіи и назначенъ ассистентомъ при клиникѣ С. П. Боткина; во время русско-турецкой войны (1877—78) былъ командированъ въ дунайскую армію. Изъ его работъ отмѣтимъ: «Объ употребленіи теплыхъ ваннъ противъ потовъ у чахоточныхъ» («Воен. Мед. Журн.», 1875); «О физіологическомъ и терапевтическомъ дѣйствіи растенія Adonis vernalis на кровообращеніе» (СПБ., 1880; диссертація); «Вліяніе гидрата окиси и солей закиси желѣза на искусственное желудочное пищевареніе» («Газета Боткина», 1883—84) и др.

Бубновъ, Николай Михайловичъ—историкъ, род. въ 1858 г. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ спб. унив. въ 1881 г. Оставленный при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, Б. занялся однимъ изъ труднѣйшихъ и загадочныхъ источниковъ исторіи Франціи X в., письмами Герберта. Для этой цѣли провелъ $2^1/_2$ года (1882—1885) за границей, изучая рукописи во многихъ западно-европейскихъ библіотекахъ и архивахъ. За трудъ «Сборникъ писемъ Герберта (983 — 997) какъ историческій источникъ. Критическая монографія по рукописямъ» (3 тт., 1888 — 1890) въ 1891 г. Б. былъ удостоенъ с.-петербургскимъ университетомъ, минуя магистерскую, степени доктора всеобщей исторіи. Въ 1893 г. академія наукъ присудила ему за этотъ трудъ полную Макарьевскую премію. Въ 1890—1891 гг. Б. читалъ лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ въ С.-Петербургѣ, съ іюня 1891 г. былъ приглашенъ въ Кіевъ профессоромъ и преподавалъ здѣсь до смерти профессора Фортинскаго (1903) древнюю, а съ этого времени перешелъ на каѳедру средней исторіи. Со времени возобновленія высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ въ 1906 г. Б. состоитъ преподавателемъ средней исторіи на нихъ, а съ 1905 г. занимаетъ по избранію должность декана историко-филологическаго факультета. Съ 1894 по 1902 г. состоялъ гласнымъ кіевской городской думы, въ работахъ которой принималъ участіе въ качествѣ завѣдующаго городской публичной библіотекой и предсѣдателя комиссіи по введенію электрическаго освѣщенія въ Кіевѣ. Въ Кіевѣ Б. былъ написанъ рядъ научныхъ изслѣдованій, находящихся въ связи съ его трудомъ о Гербертѣ. Легенда и позднѣйшія свидѣтельства, а также и многіе новѣйшіе ученые считали его за ученика арабовъ, перенесшаго въ Европу индо-арабскія цифры и ариѳметику подъ названіемъ абака. Б. разрушилъ эти заблужденія, доказавъ въ цѣломъ рядѣ работъ, что свѣдѣнія Герберта въ математикѣ (ариѳметикѣ, геометріи, музыкѣ и астрономіи) исключительно классическаго происхожденія. Только въ астрономіи возможно допустить вліяніе на него арабской науки, но не непосредственно, а лишь при посредствѣ переведеннаго на латинскій арабскаго сочиненія объ астро-

лябін, основаннаго, однако, на Птолемеѣ. Что же касается ариѳметики Герберта или его абака, то Б. не только впервые построилъ систему этой ариѳметики, но и доказалъ, что она классическаго происхожденія, и что отъ нея произошла и современная (индо-арабская) ариѳметика. Цифры, употреблявшіяся Гербертомъ и его современниками въ X в. на абакѣ, заимствованы не у арабовъ, а были, по мнѣнію Б., извѣстны и классической древности. Свое значеніе по положенію они пріобрѣли на жетонахъ греческаго абака, счетнаго стола съ десятичными колоннами, на которыхъ раскладывались жетоны, въ томъ числѣ и немѣченный цифрой круглый жетонъ, родоначальникъ нуля, появившагося въ качествѣ письменнаго знака прежде всего у индусовъ не позже VIII в. по Р. Хр. и являющагося простымъ рисункомъ жетона абака. Остальныя цифры образовались у одного изъ урало-алтайскихъ народовъ средней Азіи и были извѣстны и Индіи до Р. Хр., но безъ значенія по положенію, и число ихъ было болѣе девяти. Свое современное значеніе они получили лишь на греческомъ абакѣ, и на немъ же число ихъ ограничилось девятью. У абацистовъ X в. сохранились еще урало-алтайскія названія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Основаніе для изысканій въ этой области было положено критическимъ изданіемъ на основаніи обширнаго рукописнаго матеріала въ Берлинѣ въ 1899 г. съ введеніемъ и комментаріемъ математическихъ сочиненій Герберта и связанныхъ съ нимъ другихъ авторовъ: «Gerberti postea Sylvestri II papae opera mathematica», pp. CXIX+620. Оно выяснило громадное историческое значеніе для средневѣковой геометріи рукописей римскихъ землемѣровъ, до XII в., когда въ Европѣ появляется подлинный Евклидъ въ переводахъ съ арабскаго. Затѣмъ Б. предпринялъ серію «Изслѣдованій по исторіи науки въ Европѣ». Въ этой серіи появились: Т. I, I. «Ариѳметическая самостоятельность европейской культуры. Культурно-историческій очеркъ» (Кіевъ, 1908). Т. I. «Происхожденіе и исторія нашихъ цифръ» (ib., 1908); Т. II: «Подлинное сочиненіе Герберта объ абакѣ или система элементарной ариѳметики классической древности» («Кіевск. Универ. Извѣст.» съ 1905 по 1910 гг. и отдѣльно, Кіевъ, 1911); Т. III: «Абакъ и Боэцій. Лотарингскій научный подлогъ XI в.», въ «Журн. Минист. Нар. Просвѣщ.» 1907—1909 и отдѣльно. СПБ., 1912 г.); Т. IV: «Древній абакъ—колыбель современной ариѳметики» (вып. I, Кіевъ, 1912). Кромѣ того, имъ напечатаны еще двѣ лекціи по римской исторіи въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» 1891 и 1892 гг.: «О значеніи римской исторіи во всемірной», «Римское вѣче наканунѣ паденія республики».

Бубновъ, Сергѣй Ѳедоровичъ—ординарный профессоръ гигіены московскаго унив. (1851—1909). По окончаніи естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета московскаго унив. въ 1877 г. перешелъ на медицинскій, который окончилъ въ 1881 г. Изучалъ гигіену подъ руководствомъ проф. Эрисмана, ассистентомъ котораго былъ назначенъ въ 1882 г., и Петтенкофера и Эммериха въ Мюнхенѣ (1882—83). Въ 1890 г. защитилъ диссертацію на доктора медицины («Къ вопросу о раціональномъ отопленіи и вентиляціи», М., 1890); а въ 1895 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ гигіены въ юрьевскій унив., откуда въ слѣдующемъ же 1896 г. переведенъ на каѳедру Эрисмана въ Москву. Научная дѣятельность Б., протекшая въ Москвѣ, была посвящена, главнымъ образомъ, вопросамъ санитарнаго ея благоустройства, въ частности водоснабженія, и другимъ спеціальнымъ вопросамъ гигіены. Изъ многочисленныхъ трудовъ Б. (свыше 40) наибольшее значеніе имѣютъ, кромѣ диссертаціи: «Photometrische Tageslichtmessungen in Wohnräumen» («Arch. f. Hyg.», 1893, B. 17) и «Американскіе механич. фильтры» (М., 1906).

Бубонная чума (Pestis)—см. Чума.

Бубонъ.—Этимъ именемъ называется въ медицинѣ воспалительное припуханіе паховыхъ железъ, наблюдаемое чаще всего при мягкомъ шанкрѣ, первичномъ сифилитическомъ склерозѣ (твердомъ шанкрѣ) и при чумѣ. Обыкновенно при каждомъ воспалительномъ процессѣ припухаютъ тѣ железы, куда впадаютъ лимфатическіе сосуды, выходящіе изъ воспаленнаго участка тканей или органовъ. При сыпяхъ, напр., на кожѣ головы, припухаютъ железы затылка; при воспаленіяхъ на рукѣ—подмышковыя железы и т. д. Такимъ же образомъ припухаютъ и паховыя железы при различныхъ воспалительныхъ процессахъ, опухоляхъ, хроническихъ сыпяхъ и тому подобныхъ заболѣваніяхъ на нижнихъ конечностяхъ и половыхъ частяхъ. Въ большинствѣ вышеописанныхъ случаевъ Б. не претерпѣваютъ дальнѣйшихъ измѣненій; они исчезаютъ безъ нагноенія. Б. при перелоѣ, мягкихъ шанкрахъ легко переходятъ въ нагноеніе и изъязвленіе, а иногда даже гангренесцируются. Для предохраненія Б. отъ нагноенія требуется спокойное положеніе, холодные компрессы, кровоизвлеченіе и давящая повязка; если же нагноеніе наступило, то необходимо по возможности раньше вскрыть нарывъ, чтобы дать свободный выходъ гною.

Бубонъ (Bubon L.)—родъ южно-африканскихъ кустарныхъ растеній изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae). B. Galbanum L. и B. gummiferum L. выдѣляютъ млечный сокъ, дающій камедь. Б. не даетъ настоящаго галбана (см.), какъ полагали прежде.

Бубулинъ—см. Пассиръ.

Буваръ (Bouvard), Алексѣй—астрономъ (1767—1843). Съ 1793 г. былъ адъюнктомъ, а затѣмъ однимъ изъ «директоровъ» парижской обсерваторіи. Съ 1803 г.—членъ академіи наукъ. Извѣстенъ больше всего какъ неутомимый вычислитель. Помогалъ Лапласу въ его изысканіяхъ по теоріи планетъ и другимъ вопросамъ небесной механики. На основаніи теоріи Лапласа Б. вычислилъ подробныя таблицы движенія планетъ. Особенно важны таблицы для верхнихъ планетъ: «Tables etc. de Jupiter, de Saturne et d'Uranus» (П., 1821). Б. указалъ, что наблюденныя неравенства Урана могутъ быть объяснены лишь существованіемъ неизвѣстной до тѣхъ поръ планеты. Онъ составилъ уже планъ работы для открытія этой планеты, но смерть помѣшала произвести вычисленія. Эти идеи Б. вполнѣ подтвердились открытіемъ Нептуна (см. Астрономія, Адамсъ, Леверрье). За работу о движеніи апогея и узла орбиты луны Б. получилъ въ 1800 г. премію академіи, увеличенную по распоряженію консула Бонапарта до двухъ килограммовъ золота.

Бувинъ (Bouvines)—дер. въ Сѣверномъ деп. Франціи, въ 11 км. къ ЮВ отъ Лилля. Подъ Б. французскій король Филиппъ II Августъ одержалъ въ 1214 г. свою знаменитую побѣду надъ германскимъ имп. Оттономъ IV. Въ 1794 г. французская сѣверная армія разбила здѣсь же австрійцевъ.

Бувье (Bouvier), Алексисъ — французскій романистъ и драматургъ. Род. въ 1836 г. Написалъ нѣсколько либреттъ оперетокъ и рядъ занимательныхъ уголовныхъ романовъ: «Les pauvres», «Les soldats du désespoir», «Auguste Manette», «Les drames de la forêts», «Le Mariage d'un forçat» и др. Романы Б. имѣются и въ русскомъ переводѣ.

Бувье (Bouvier), Ами-Огюстъ-Оскаръ — швейцарскій протестантскій богословъ (1826—93). Въ 1861 г. занялъ каѳедру апологетики и практическаго богословія въ Женевѣ. Съ 1865 г. сталъ читать догматику. Въ его ученіи ясно видно вліяніе Шлейермахера. Принадлежа сперва къ такъ назыв. евангелической партіи, В. впослѣдствіи перешелъ на сторону новѣйшаго либеральнаго богословія. Изъ болѣе замѣчательныхъ его работъ слѣдуетъ назвать: «Etudes sur les conditions du développement social du Christianisme» (1851); «L'apologétique actuelle» (1866); «Les sciences theologiques au XIX siècle» (1871); «L'enseignement superieur à Genève de 1559—1876» (1878); «Epoques et caractères bibliques» (1873); «L'esprit du Christianisme» (1877); «Paroles de foi et de liberté» (1882—86); «Le divin d'après les apôtres» (1882); «La conscience moderne et la doctrine du péché» (1886); «Theologie systematique» (1887); «Dogmatique chrétienne», 2 тт. (1902).—См. E. de Roberty, «A. Bouvier, theologien protestant, 1826—93» (П., 1907).

Буга или Багуй—татарскій сборщикъ податей въ Устюгѣ. Въ 1262 г., при Александрѣ Невскомъ, во многихъ городахъ сѣв.-вост. Руси, подпавшей татарскому завоеванію, поднялись бунты противъ сборщиковъ-откупщиковъ татарской дани. Въ Устюгѣ въ то время «ясащикомъ» былъ «Буга-богатырь». Этотъ В. взялъ у одного крестьянина, за неуплату ясака, дочь «дѣвку» «на постелю», по смыслу извѣстій—еще ранѣе 1262 г. Въ 1262 г. на Устюгъ пришла грамота отъ в. кн. Александра Невскаго, «что татаръ бити». Народъ собрался на вѣче, и В. грозила опасность. Но по совѣту дѣвки, которой, очевидно, полюбился насильникъ, В. явился на вѣче, принесъ публичное покаяніе и заявилъ о своемъ желаніи принять христіанство. Сдѣлавшись христіаниномъ съ именемъ Іоанна и женившись на взятой имъ дѣвкѣ, которая въ рукописныхъ святцахъ названа Маріей, В. своимъ благочестіемъ и добрыми дѣлами пріобрѣлъ всеобщую любовь. На одной горѣ, гдѣ В. часто забавлялся соколиной охотой, почему и гора до настоящаго времени удержала названіе Соколиной или Сокольей, новый христіанинъ видѣлъ сонъ, который побудилъ его построить на горѣ церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи, при которой образовался потомъ женскій м-рь. Погребены оба супруга въ Устюгѣ у црк. Вознесенія на посадѣ. Рукописныя святцы считаютъ Іоанна (Бугу) преподобнымъ. Преданіе о В. читается въ позднемъ и неисправно изданномъ «Лѣтописцѣ, содержащемъ Россійскую Исторію» (М., 1781), и противорѣчитъ извѣстіямъ раннихъ лѣтописныхъ сводовъ. Такъ, напр., грамота Александра Невскаго, который обыкновенно удерживалъ населеніе отъ сопротивленія татарамъ, является плодомъ позднѣйшей идеализаціи народнаго героя—защитника русскаго народа на западной границѣ отъ шведовъ, нѣмцевъ и Литвы.

Бугаевъ, Борисъ Николаевичъ — писатель, см. Бѣлый, Андрей.

Бугаевъ, Николай Васильевичъ—математикъ (1837—1903). Послѣ окончанія курса физико-математическаго факультета московскаго унив. В. поступилъ въ инженерное училище, а потомъ, по производствѣ въ офицеры, въ Николаевскую инженерную академію, гдѣ слушалъ лекціи Остроградскаго. Въ 1861 г., по случаю временнаго закрытія академіи, В. былъ откомандированъ въ 5-й саперный батальонъ, но вскорѣ, выйдя въ отставку, возвратился въ московскій унив., гдѣ выдержалъ магистерскій экзаменъ и въ 1863 г. защитилъ диссертацію для полученія степени магистра: «Сходимость безконечныхъ рядовъ по ихъ внѣшнему виду». Въ томъ же году командированъ министерствомъ за границу, гдѣ провелъ около 2½ лѣтъ. По возвращеніи, въ 1866 г. защитилъ диссертацію на степень доктора чистой математики: «Числовыя тождества, находящіяся въ связи со свойствами символа E» и назначенъ профессоромъ москов. унив. Съ 1886 по 1891 гг. былъ деканомъ факультета. В. принадлежитъ свыше 70 ученыхъ трудовъ, подробный списокъ которыхъ помѣщенъ въ 25-мъ томѣ «Московскаго Математическаго Сборника» (стр. 370—373). Отмѣтимъ важнѣйшія изъ нихъ: «Числовыя тождества, находящіяся въ связи со свойствами символа E» («Математическій Сборникъ», т. I); «Ученіе о числовыхъ производныхъ» («Мат. Сб.», тт. V и VI); «Нѣкоторыя приложенія теоріи эллиптическихъ функцій къ теоріи функцій прерывныхъ» («Мат. Сб.», тт. XI и XII); «Общія основанія исчисленія $E\varphi(x)$ съ однимъ независимымъ перемѣннымъ» («Мат. Сб.», тт. XII и XIII); «Общіе пріемы вычисленія числовыхъ интеграловъ по дѣлителямъ. Естественная классификація цѣлыхъ чиселъ и прерывныхъ функцій» («Мат. Сб.», т. XIV); «Общія преобразованія числовыхъ интеграловъ и дѣлителей» («Математическій Сборникъ», т. XIV); «Объ уравненіяхъ пятой степени, рѣшаемыхъ въ радикалахъ» (вм. съ Лахтинымъ, «Мат. Сб.», т. XV). Затѣмъ въ разное время В. напечаталъ рядъ сочиненій педагогическихъ: «Введеніе въ теорію чиселъ» («Учен. Зап. Моск. Унив.») и др. В. помѣстилъ рядъ статей критико-библіографическаго содержанія въ «Bulletin des sciences mathématiques et astronomiques», издаваемомъ Darboux, и нѣсколько статей въ «Comptes rendus» париж. академіи наукъ. Б. состоялъ секретаремъ, вице-предсѣдателемъ и предсѣдателемъ Москов. математическаго общества. Почти во всѣхъ университетахъ Россіи находятся профессора математики, бывшіе учениками Б. Ученыя изслѣдованія Б. весьма разнообразны, но большая часть ихъ относится къ теоріи прерывныхъ функцій и къ анализу. Въ изслѣдованіяхъ по теоріи прерывныхъ функцій (такъ назыв. теоріи чиселъ) авторъ исходилъ изъ той мысли, что чистая математика распадается на два равноправныхъ отдѣла: анализъ или теорію непрерывныхъ функцій; и теорію прерывныхъ функцій. Эти два отдѣла, по мнѣнію автора, имѣютъ полное соотвѣтствіе. Неопредѣленный анализъ и теорія формъ, или такъ назыв. теорія чиселъ, соотвѣтствуютъ алгебрѣ прерывныхъ функцій. Въ «Числовыхъ тождествахъ», «Ученіи о числовыхъ производныхъ» и въ другихъ статьяхъ Б. даетъ въ первый разъ систематическое изложеніе теоріи прерывныхъ функцій и указываетъ методы для ихъ изслѣдованія. Многіе изъ результатовъ автора много лѣтъ спустя подтверждены учеными Чезаро, Эрмитомъ, Гегенбауеромъ и др. При помощи найденныхъ имъ въ сказанныхъ сочиненіяхъ результатовъ В. могъ изучить теорію нѣкоторыхъ приложеній эллиптическихъ функцій къ теоріи чиселъ совершенно особымъ способомъ, при чемъ онъ не только доказалъ многія недоказанныя теоремы Ліувилля, но, сверхъ того, нашелъ еще болѣе сложныя теоремы, которыя едва ли удалось бы вывести безъ посредства пріемовъ числового анализа; эти изслѣдованія находятся въ соч.: «Нѣкоторыя приложенія теоріи эллиптическихъ функцій». Къ работамъ по анализу относится магистерская диссертація о сходимости рядовъ, въ которой дается возможность получить безконечное множество признаковъ сходимости, исходя изъ идеи о сопряженности рядовъ. Въ соч.: «Общія основанія исчисленія $E\varphi(x)$» В. предлагаетъ новое

исчисленіе, которое стоитъ въ такомъ же отношеніи къ анализу, въ какомъ исчисленіе E(x) стоитъ къ теоріи чиселъ. Здѣсь Б. показываетъ, что исчисленія дифференціальное, конечныхъ разностей, деривціонное суть частные случаи этого исчисленія. Рѣшая многіе новые вопросы и давая новыя соотношенія, авторъ даетъ возможность и въ прежнихъ вопросахъ получать болѣе быстрыя рѣшенія. Въ сочиненіяхъ педагогическихъ Б. обращаетъ вниманіе, между прочимъ, и на литературную обработку языка, а въ задачникахъ Б. задолго предупредилъ указанія извѣстнаго англійскаго психолога Бэна, выбирая для многихъ задачъ конкретные факты, характеризующіе различныя стороны явленій природы, исторіи и жизни. См. его біографію и рѣчи, посвященныя его памяти, въ 25 томѣ «Московскаго Математическаго Сборника» (1904—05).

Бугазскія грязи и соленыя воды—у озера Бугазъ, Херсонск. губ., Одесск. у., близъ берега Чернаго моря. Лѣченіе ваннами, виноградомъ и кумысомъ. Купальный сезонъ съ 15 мая.

Бугазъ: 1) проливъ, или гирло, соединяющій Кубанскій лиманъ съ Чернымъ моремъ. Глубина по фарватеру 8—13 фт., но входъ загражденъ идущею параллельно берегу баррою и доступенъ только для каботажныхъ судовъ. Глубина на баррѣ мѣстами не болѣе 5 фт.—2) Небольшой (ок. 15 вер. въ длину) лиманъ въ Темрюкскомъ отд., Кубанской обл., ок. Ахтанизовскаго и Кубанскаго лимановъ. Соединяется съ Кубанскимъ лиманомъ узкимъ проливомъ.—3) Маленькое самосадочное соленое озеро на берегу Чернаго моря, Кубанской обл., Темрюкскаго отд. Въ 2-хъ вер. отъ озера три минеральныхъ источника: сѣрный, щелочносѣрный и углекислый.

Бугай: 1) (Bataurus stellaris L.), см. Выпь.—2) Названіе нехолощеннаго быка.

Бугалетъ или **бьюгилетъ**—небольшое каботажное судно въ Англіи, по большей части одномачтовое съ тендерскимъ вооруженіемъ. Такъ же называется маленькое судно у береговъ Бретани, но двухмачтовое; употребляется для той же цѣли, какъ и лихтеръ.

Бугасъ—р. Зайсанскаго у., Семипалатинской обл.; беретъ начало въ хребтѣ Тарбагатай и, не доходя до оз. Зайсанъ, теряетъ теченіе. Отъ Б. отведены арыки (канавы) для орошенія пашень, принадлежащихъ киргизамъ.

Бугге, Александръ—видный представитель исторической науки въ Норвегіи. Род. въ 1870 г., получилъ въ 1895 г. степень магистра, а въ 1898 г.—доктора философіи, занимаетъ каѳедру исторіи въ Христіаніи. Соч.: «Handelen mellem England og Norge indtil Begyndelsen af det 15 Aarh.»; «Studier over de norske byers selvstyre og handel for hanseaternes tid»; «Vikingerne» (есть нѣмецкій переводъ Г. Гунгерланда): «Die Wikinger» (Галле, V. u. M. Niemeyer, 1906); «Vesterlandenes indflydelse paa nordboernes og saerlig nordmaendenes ydre kultur, levesaet og samfundsforhold i vikingetiden» и т. д. Почти всѣ труды Б. посвящены скандинавской исторіи древнѣйшаго періода. Подробный списокъ ихъ находится въ юбилейномъ изданіи «Norges Universitet», 1911 г.

Бугге (Bugge), **Софусъ**—норвежскій ученый (1833—1906), съ 1864 г. проф. сравнительнаго языкознанія въ Христіаніи. Важнѣйшими его трудами являются изданія древне-норвежскихъ памятниковъ—Эдды Norroen fornkvaedi 1867 г., Вёльсунгасаги 1865 г., Гераварръ-саги 1873 г., народныхъ пѣсенъ—«Gamle norske folkeviser» 1858 г. и др. Безусловнымъ авторитетомъ Б. считался и въ области рунологіи, и образцовымъ является его изданіе древне-норвежскихъ рунъ—«Norges runeinskrifter». Древнесѣверной миѳологіи Б. открылъ новые горизонты изслѣдованіемъ «Studien über die Entstehung der nordischen Götter- und Heldensagen» (2 тт., Мюнхенъ, 1881—82 гг.), доказавъ отраженіе въ ней христіанскихъ легендъ и классическихъ сказаній. Изслѣдованія В. о Беовульфѣ напечатаны въ «Tidskrift för philol. o. pädag.», VIII, и «Zachers Zeitschrift», IV. Замѣтки по романистикѣ появлялись въ «Romania». Надъ языкомъ Плавта Б. сдѣлалъ интересныя наблюденія, собранныя въ «Tidskrift för philol. o. pädag.», VI и VII; «Philologus», XXX и XXXI; «Neue Jahrbücher für philol u. Pädag.», 1873 г. Объ языкѣ цыганъ Б. писалъ въ «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung», 1858 г., Куна и Шлейхера, объ армянскомъ—въ «Beiträge» Пауля и Брауне. Б. занимался еще этрусскимъ языкомъ, этимологіей именъ троянскихъ героевъ. Цѣлью этихъ послѣднихъ работъ было выясненіе особой группы индо-европейскихъ языковъ, прозванной Б. анатолійской. См. некрологи Б. П. Сильверсвана въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1909 г., іюнь, и Ольсена въ «Zeitschrift für deutsche Philologie», 1907.

К. Тіандеръ.

Бугель—обойма, хомутъ, находитъ въ техникѣ разнообразныя примѣненія; чаще всего подъ этимъ названіемъ понимается: 1) желѣзное кольцо для свай; 2) часть парораспредѣлительнаго механизма паровыхъ машинъ. Въ первомъ случаѣ Б. служитъ для предохраненія конца свай отъ расщепливанія при ударѣ бабы копра и обыкновенно, по забивкѣ сваи, снимается съ нея и надѣвается на новую, служа для забивки значительнаго количества свай. Во второмъ случаѣ Б. есть часть шатуна, передающаго движеніе золотнику отъ эксцентрика; онъ состоитъ изъ двухъ половинъ кольца; первая отковывается за одно цѣлое съ шатуномъ, а вторая привертывается къ нему болтами, такъ что образуетъ полное кольцо, плотно обхватывающее эксцентрикъ. Б. имѣетъ по внутренней поверхности углубленіе, въ которое входитъ выступъ на окружности эксцентрика, благодаря чему онъ не можетъ сдвинуться на сторону; трущіяся поверхности Б. и эксцентрика дѣлаются изъ бронзы или изъ какого-либо другого антифрикціоннаго сплава. — 3) Въ морскомъ дѣлѣ желѣзный обручъ, служащій для связыванія нѣкоторыхъ частей корабля и рангоута, а также для скрѣпленія и предохраненія частей рангоута отъ трещинъ. Форма Б. различная, смотря по надобности: Б. бываютъ круглые, овальные, трехугольные и т. п. Б. употребляются: глухіе, которые наколачиваются съ концовъ, и натяжные, у которыхъ концы стягиваются посредствомъ болтовъ съ гайками; послѣдніе употребляются для соединенія нѣсколькихъ частей. Третные Б. утверждаются на реяхъ въ одной трети отъ тока, и въ нихъ проходятъ лисель-спирты. Откиднымъ Б. называется такой, у котораго одна часть круга можетъ открываться, но большей части половина, и служитъ онъ для того, чтобы можно было заложить въ Б. часть рангоута, а не наколачивать его какъ глухой.—Тѣмъ же именемъ называется скоба на шлюпкахъ, прикрѣпляющая мачту къ банкѣ.

Бугель (Bugiel), **Владиміръ**—польскій писатель, род. въ 1872 г. въ Галиціи, кончилъ гимназію во Львовѣ, университетское образованіе получилъ въ Парижѣ и въ Вѣнѣ. Литературную дѣятельность Б. началъ съ переводовъ Меримэ и Мопассана, затѣмъ издалъ и оригинальные свои разсказы и стихотворенія: «Wybór nowel», «Viola tricolor» (Познань, 1909), «Dziś», «Cicho wkoło» и др. Перу Б. принадлежатъ также литературные очерки: «Zorilla», «J. Makowa»,

«Dramat nowogrecki», «Nasz najznakomitszy lekarz odrodzenia—Józef Struś (1510—68). Jego żywot i pisma» (Львовъ, 1900), «Studja i szkice literackie» (Познань, 1911) и многочисленныя статьи публицистическія и критическія изъ области французской, польской, русинской, нѣмецкой, провансальской и скандинавскихъ литературъ,—Ср. «Rocznik naukowo-literacko-artystyczny Wład. Okręta» (Варшава, 1905).

Бугенвилль (Bougainville) — см. Соломоновы острова.

Бугенвилль (de Bougainville), Луи-Антуанъ—французскій мореплаватель (1729—1811). Будучи сыномъ парижскаго нотаріуса, Б. сначала былъ адвокатомъ въ Парижѣ. Въ 1752 г. издалъ: трактатъ объ интегральномъ исчисленіи; въ 1754 г. былъ секретаремъ посольства въ Лондонѣ; въ 1756—61 гг. состоялъ на военной службѣ и участвовалъ въ походахъ въ Канадѣ и на берегахъ Рейна. Послѣ заключенія мира Б., назначенный капитаномъ фрегата (1763), отправился на Фалкландскіе острова для устройства французской колоніи. Въ 1766 г. Б., въ сопровожденіи естествоиспытателей, художниковъ и астрономовъ, отправился изъ Санъ-Мало на фрегатѣ «La Boudeuse» въ кругосвѣтное плаваніе. Благополучно пройдя Магеллановъ проливъ, онъ изслѣдовалъ обширный и опасный для мореплавателей архипелагъ Помоту, остановился въ Таити, открылъ большую часть о-вовъ Самоа, названныхъ имъ о-вами Мореплавателей, посѣтилъ о-ва Ново-Гебридскіе, вновь открылъ Соломоновы о-ва и, отдохнувъ на Молуккскихъ о-вахъ, возвратился въ Санъ-Мало въ 1768 г. Въ 1771 г. Б. опубликовалъ отчетъ объ этомъ путешествіи подъ заглавіемъ: «Description d'un voyage autour du monde» (II., 1772, нов. изд. 1880). Географія Океаніи многимъ обязана Б.: онъ открылъ много неизвѣстныхъ до того острововъ, опредѣлилъ положеніе многихъ острововъ и сообщилъ массу свѣдѣній объ обычаяхъ и нравахъ туземцевъ. Во время войны за независимость Сѣв.-Америк. Штатовъ Б. одержалъ при о-вѣ Мартиникѣ побѣду надъ адмираломъ Гудъ (Hood) и былъ назначенъ начальникомъ эскадры. Въ 1796 г. Б. былъ избранъ членомъ французской академіи.—Ср.: Pascal, «Essai historique sur la vie et les ouvrages de B.» (Марсель, 1831).

Бугенгагенъ (Bugenhagen), Іоаннъ, называемый Померанусомъ или д-ромъ Поммеромъ—одинъ изъ самыхъ видныхъ сотрудниковъ Лютера (1485—1558), изучалъ съ 1502 г. богословіе и классиковъ въ Грейфсвальдѣ и уже въ 1504 г. былъ назначенъ ректоромъ школы въ Трептовѣ. Въ 1518 г. появилась его историческая работа—Pomeraniа. Подъ сильнымъ впечатлѣніемъ отъ лютерова сочиненія: «Von den babylon. Gefängniss der Kirche», Б. въ 1521 г. отправился въ Виттенбергъ. Выбранный въ 1523 г. священникомъ городской церкви, онъ въ своихъ проповѣдяхъ и разныхъ сочиненіяхъ церковно-практическаго характера много дѣлаетъ для реформаціи. Въ спорахъ о причащеніи онъ участвовалъ горячимъ полемическимъ сочиненіемъ противъ Цвингли (1525); при переводѣ Библіи былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ сотрудниковъ Лютера и перевелъ его Библію для Нижней Саксоніи на простонародный нѣмецкій языкъ—Plattdeutsch (Любекъ, 1533). Но, главнымъ образомъ, Б. заявилъ себя какъ энергичный организаторъ церковныхъ порядковъ и школьнаго дѣла въ духѣ реформаціи. Онъ работалъ въ Брауншвейгѣ, Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ, Геттингенѣ, Оснабрюкѣ и др. Въ 1534 г. Б. провелъ реформацію въ Померанiи, а въ 1537 г. отправился съ тою же цѣлью въ Данію, гдѣ также трудился надъ возстановленіемъ университета въ Копенгагенѣ и былъ въ немъ ректоромъ и преподавателемъ богословія. Въ 1542 г. вводилъ реформацію въ Шлезвигъ-Голштейнѣ. Съ Лютеромъ Б. былъ въ дружбѣ до конца и произнесъ надъ нимъ въ 1546 г. надгробную проповѣдь.—См. «Realenzyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. III, изд. 3-е; G. Geisenhof, «Bibliotheca Bugenhagiana» (1908).

Бугеръ (Bouguer), Пьеръ—француз. физикъ и математикъ (1678—1758). Главныя научныя работы Б. относятся къ оптикѣ; онъ былъ основателемъ фотометріи, а именно: способовъ измѣренія силы свѣта разныхъ источниковъ свѣта, опредѣленія количества свѣта, отраженнаго различными тѣлами, и поглощенія свѣта стеклами и морской водой. Онъ опредѣлилъ свѣтлоту небеснаго свода въ различныхъ разстояніяхъ отъ солнца, опредѣлилъ, что свѣтъ полной луны въ 300 000 разъ слабѣе свѣта солнца при одинаковой высотѣ надъ горизонтомъ, и объяснилъ на основаніи этого результата, почему лунный свѣтъ не производитъ замѣтнаго нагрѣванія въ фокусѣ зажигательнаго зеркала. Б. былъ профессоромъ гидрографіи и членомъ академіи наукъ съ 1731 г. Въ 1735 г. академія назначила экспедицію въ Перу для измѣренія тамъ градуса меридіана; въ экспедиціи участвовали Б. и Кондаминъ. Важность этого назначенія видна изъ нижеслѣдующаго. Ньютонъ при помощи теоретическихъ соображеній приписывалъ земному шару форму сфероида, сжатаго при полюсахъ, т.-е. по оси вращенія, такъ что длина оси относится къ поперечнику экватора какъ 225:230. Но въ подобномъ сфероидѣ длина градусовъ меридіана увеличивается по мѣрѣ приближенія отъ экватора къ полюсу. Дѣйствительныя же измѣренія градусовъ меридіана на югѣ и сѣверѣ Франціи обоими Кассини (отцомъ и сыномъ) при помощи Маральди и Лагира показали, что южный градусъ длиннѣе сѣвернаго, противно теоріи Ньютона, а изъ этого слѣдовало заключить не о сжатіи, а о растянутости земли по оси. Поэтому завязался споръ между англійскими и французскими учеными, для разрѣшенія котораго и были назначены французской академіей двѣ экспедиціи для градусныхъ измѣреній: одна была отправлена въ Перу; другая, подъ начальствомъ Мопертюи, была назначена въ Лапландію. Длина одного градуса меридіана въ Лапландіи была найдена въ 57 422 туаза, а длина градуса въ Перу была найдена Б. въ 56 753 туаза; такимъ образомъ было доказано, что земля есть сфероидъ, сжатый при полюсахъ. Перуанская экспедиція, составленная въ 1835 г., окончилась лишь въ 1842 г.; члены ея встрѣтили много препятствій всякаго рода въ исполненіи возложенной на нихъ работы.

Буги, бугисы — народъ, принадлежащій къ малайскому племени, живетъ на Ю о-ва Целебеса; отличается хорошимъ сложеніемъ и интеллигентностью; занимается торговлею и судоходствомъ. Много Б. служитъ въ нидерландо-индійскихъ войскахъ и флотѣ. Языкъ ихъ составляетъ особую вѣтвь малайскаго корня. Б. владѣютъ собственными письменами.—Ср.: Matthes, «Boegineesche spraakkunst» (Гаага, 1875); его же, «Boegineesch-hollandsch woordenboek» (Амстердамъ, 1874, съ доп. 1899).

Бугорный лѣсъ—см. Бревно.

Бугорчатка—см. Чахотка.

Бугро (Bouguereau), Вильямъ-Адольфъ—извѣстный французскій живописецъ (1825—1905). Въ 1846 г. поступилъ въ École des Beaux-Arts, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Пико, и въ 1850 г., вмѣстѣ съ Бодри, получилъ первую награду за кар-

тину «Зиновія, найденная на берегу Аракса». Изъ Рима онъ прислалъ «Идилію» (1853), «Перенесеніе въ катакомбы останковъ св. Цециліи». Изъ картинъ Б. заслуживаютъ вниманія: «Императоръ, посѣщающій потерпѣвшихъ отъ наводненія въ Тарасконѣ въ Гюнѣ 1856 г.» (1857); «Возвращеніе Товіи»; «День усопшихъ» (1859); «Вакханка» (1863); «Богородица, Христосъ-Младенецъ и св. Іоаннъ Предтеча» (1875); «Шэта» (1876); «Богородица утѣшительница» (1877); «Рожденіе Венеры» (1879); «Пр. Дѣва среди ангеловъ» (1881); «Братъ и сестра» (1882); «Молодость Вакха» (1884); «Амуръ побѣдитель» (1887) и «Первый трауръ» (1888). Кромѣ того, Б. много работалъ надъ украшеніемъ часовенъ: св. Людовика въ церкви св. Клотильды, св. Петра и Павла и св. Іоанна Предтечи въ церкви св. Августина въ Парижѣ, и надъ внутренней отдѣлкой концертной залы въ большомъ театрѣ въ Бордо.

Бугровъ, Александръ—магистръ математики московскаго унив. Напечаталъ: «Разсужденіе о первомъ ходѣ и распространеніи наукъ вообще etc.» (М., 1814) и «Разсужденіе объ эллиптическомъ движеніи небесныхъ тѣлъ» (М., 1820, диссертація).

Бугроушка—плоскодонная, безъ киля, лодка, около 4-хъ саж. длиною, на которой переѣзжаютъ въ Каспійскомъ морѣ, отъ одного рыболовнаго «бугра» къ другому.

Бугры зрительные—см. Головной мозгъ.

Бугскій лиманъ—см. Днѣпровско-Бугскій лиманъ.

Бугульма—уѣздн. гор. Самарской губ. въ возвышенной мѣстности при р. Бугульминкѣ. 8300 жителей (1910), 7 церквей, 1 мечеть, 8 учебн. заведеній, въ томъ числѣ жен. гимназія, реальное, городское и ремесленное (низшее) училища; 4 библіотеки, метеорологич. станція, сел.-хозяйствен. общество, театръ; 2 больницы (на 60 кроват.), богадѣльня и дѣтскій пріютъ. 1 товарная мельница, 1 пивоваренный и 2 поташные зав. Многіе изъ мѣщанъ Б. занимаются хлѣбопашествомъ. Значительная торговля. 3 ярмарки, изъ нихъ мартовская съ оборотомъ до полумилл. руб. (торговля лошадьми, рогатымъ скотомъ, сырыми кожами, бухарскими и русскими мануфактурными товарами, верблюжьимъ сукномъ и кожевенными издѣліями). Городск. общ. банкъ, ломбардъ. Бюджетъ города (1903): доходы и расходы исчислены въ 33 тыс. руб. Слобода Б. возникла въ половинѣ XVIII ст. какъ административный центръ. Б. была укрѣплена и въ 1774 г. выдержала осаду пугачевскихъ скопищъ; тогда же здѣсь умеръ ген. Бибиковъ, посланный для усмиренія бунта. Въ 1781 г. Б. преобразованъ въ уѣздный городъ Уфимскаго намѣстничества, въ 1806 г. вошелъ въ составъ Оренбургской, а въ 1861 г.—Самарской губ. Бугульминскій уѣздъ расположенъ въ сѣверной части Самарской губ.; въ немъ 10 803,1 кв. в. (12 294,1 кв. км.) или 1 125 959 дес. Мѣстоположеніе возвышенное; плоскогорье въ южной части уѣзда служитъ водораздѣломъ системъ Волги и Камы; самая высокая мѣстность у гор. Б. (до 320 м.). Рѣкъ много, большинство ихъ беретъ начало въ уѣздѣ, а потому всѣ онѣ незначительны. Рѣки Лѣсной и Степной Зай, Шешма, Икъ принадлежатъ системѣ Камы, Черемшанъ течетъ непосредственно въ Волгу. Въ верховьяхъ рр. Заи, Шешмы и Черемшана—болота. Благодаря возвышенному положенію Бугульминскаго у. климатъ въ немъ суровѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Самарской губ. Средняя годовая темп. (Полибино, въ вост. части у.) 2,6°, весною долго держится снѣгъ, а осенью въ сент. бываютъ морозы въ—5° и—7°; осадковъ мало (346 мм.). Почва—суглинистый, мѣстами тучный, черноземъ; въ лѣсныхъ мѣстностяхъ—сѣрые лѣсные суглинки. Вдоль кряжистыхъ береговъ р. Б. и Дымы находится гипсъ, горный хрусталь, колчеданъ, агатъ, горючіе сланцы и мѣдная руда; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у. замѣтны налеты нефти на водѣ, попадаются смолистые песчаники. Подъ лѣсами занято до 300 тыс. дес. (около 27%); преобладающія породы—осина, береза, липа, отчасти лиственница и дубъ, изрѣдка ель и сосна. Въ 1910 г. въ Бугульминскомъ у. насчитывалось 338 400 жит.; населеніе очень пестрое: здѣсь инородцевъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ Самарской г. По переписи 1897 г. изъ 300 тыс. жит. было: русскихъ—96 т., татаръ—62 т., тептярей—44 т., мордвы—37 т., башкиръ—30 т., чувашей—25 т. и др. (6 т.). Православныхъ насчитывалось 158 т. (русскіе, мордва и др.), магометанъ—137 т. (татары, тептяри), язычниковъ—3 т. (среди инородцевъ) и др. (2 т.). Башкиры живутъ въ этой мѣстности съ X ст. Болѣе половины (58%) поверхности уѣзда состоитъ въ надѣлѣ крестьянъ, 20%—во владѣніи казны и удѣла и 22%—частныхъ лицъ (наполовину дворянъ); среди частнаго землевладѣнія преобладаетъ крупное, въ среднемъ на 1 владѣніе приходится 575 дес. Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе населенія, имъ существуетъ до 88% всѣхъ жителей уѣзда, а подъ пашней занято 45% площади его. Воздѣлываются преимущественно сѣрые хлѣба: рожь—въ озимомъ, овесъ и гречиха—въ яровомъ полѣ. Кустарные промыслы развиты: портняжество, вязаніе шерстяныхъ чулковъ и варегъ, шерстобитный и валяные сапогъ, кожевенный, производство рѣшетъ, столярный и плотничный промыслы. Изъ промышленныхъ заведеній болѣе значительныя: 1 суконная фабрика и 7 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ до 1626 т. пуд. зерна въ годъ (1910 г.). Торговля сосредоточена, главнымъ образомъ, въ уѣздномъ городѣ; сельскія ярмарки незначительны. Въ Бугульминскомъ у. 170 начальныхъ школъ, въ томъ числѣ 8 мин., 57 земск. и 105 церк.-приходск. (1911). По смѣтѣ 1908 г. расходы уѣзднаго земства исчислены въ 337 586 р., изъ нихъ на: земское самоуправленіе—19 961 р., народное образованіе — 63 564 р., медицину — 132 394 р. Б. уѣздъ подробно изслѣдованъ земствомъ, результаты опубликованы въ т. V «Сборн. статист. свѣд. по Сам. губ.» (Сам. 1887).—Остальное и литературу см. Самарская губернія.

Бугульникъ—см. Багульникъ.

Бугулы—горы на границѣ Акмолинскаго и Каркаралинскаго уѣздовъ (Средняя Азія). Даютъ начало большой р. Сары-су.

Бугунь—прав. прит. р. Сыръ-Дарьи, стекающій съ юго-зап. склоновъ хребта Кара-тау. При быстромъ таяніи снѣга Б. производитъ наводненія.

Бугурусланъ—у. гор. Самарской губ., при впаденіи р. Тарханки въ Кинель, въ 3 вер. отъ ст. Б. Самаро-Уфим. линіи ж. д. 15 166 жит. (1897), много старовѣровъ и магометанъ. 15 церквей, мечеть; 14 учебныхъ заведеній, въ т. ч. женская гимназія и прогимназія, училища: реальное, духовное и городское, ост. начальныя. 2 больницы на 30 кроватей, 1 библіотека. Значительная хлѣбная торговля; ст. Б. отпускаетъ до 3 милл. грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ (ржаная мука, гречиха, гречневая крупа). 2 ярмарки. Многіе жители занимаются хлѣбопашествомъ. Болѣе значительные зав.: мыловаренный, воскобойный и 6 мукомоленъ (перемолъ 1 700 т. пуд. въ годъ). Городской бюджетъ (1903): доходы и расходы по 60 000 р.; долгъ 109 т. руб. Близъ гор. Б. земское опытное поле.—Исторія.

Б. какъ слобода основанъ въ 1748 г.; въ 1781 г. преобразованъ въ уѣздн. гор. Уфимскаго намѣстничества, въ 1797 г.—оставленъ за штатомъ, въ 1802 г. снова учрежденъ какъ уѣздный городъ Оренбургской, а съ 1851 г.—Самарской губ. Во времена пугачевщины жители Б. приняли сторону самозванца.—Бугурусланскій уѣздъ расположенъ въ сѣв.-вост. части Самарской губ. и занимаетъ 17 068,7 кв. вер. (19 424 кв. км.) или 1 776 971 дес. Поверхность уѣзда изрѣзана; въ него входятъ отроги Южн. Урала; горные кряжи состоятъ, главнымъ образомъ, изъ известняка и покрыты мелкимъ лѣсомъ; у подошвъ Сургутскихъ горъ много сѣры, здѣсь расположены Сергіевскія минер. воды; мѣсторожденія сѣры встрѣчаются также въ долинѣ р. Сока, по берегамъ послѣдняго, а также р. Кинеля—признаки каменнаго угля. Почва—суглинистый, мѣстами тучный, черноземъ; встрѣчаются сѣрые лѣсные суглинки и солонцы. Б. уѣздъ хорошо орошенъ, изъ рѣкъ болѣе значительныя Кинель и Сокъ, обѣ берутъ начало въ предѣлахъ уѣзда. Озеръ много, но всѣ они незначительны; озера близъ дер. Иштулкиной, Сергіевское и Шумбуртъ (Голубое) содержатъ въ водѣ сѣру. Жит. въ 1910 г. было 536 200 чел., изъ нихъ 19 200 въ городахъ Б. и Сергіевскѣ, ост. въ уѣздѣ. Много инородцевъ; по переписи 1897 г. изъ 406 тыс. жит. было: русскихъ 245 т., мордвы—80 т., чувашей—35 т., татаръ—29 т., башкиръ—10 т., тептярей—4 т. и ост. національностей 3 т. Татары и башкиры—магометане, среди христіанъ много старовѣровъ (свыше 11 т.) и сектантовъ. 56,6 % площади уѣзда находятся въ надѣлѣ крестьянъ (въ т. ч. и инородцевъ), 29,6 %—у частныхъ владѣльцевъ (преимущественно у дворянъ и купцовъ), остальная во владѣніи казны и учрежденій. Подъ лѣсомъ занято всего 14,5 % площади уѣзда; лѣса въ видѣ рощъ (преимущественно лиственныхъ породъ), разбросаны по кряжамъ горъ и долинамъ рр. Сока, Сургута, Кинеля, Савруши; строевыхъ лѣсовъ почти нѣтъ. Главныя занятія населенія хлѣбопашество, скотоводство и пчеловодство. Уѣздъ распаханъ сравнительно слабо—подъ пашней занято всего 38 % его поверхности, столько же подъ кормовыми пространствами. Въ крупныхъ помѣстьяхъ и отчасти у инородцевъ много старыхъ залежей и даже нераспаханныхъ степей; здѣсь удержалось еще овцеводство и коневодство (башкирской породы). Изъ хлѣбовъ культивируютъ, главнымъ образомъ, рожь, овесъ, ячмень, просо и пшеницу. Значительное количество хлѣба вывозится по желѣзной дорогѣ въ Самару и на другія волжскія пристани. Бахчеводство и табаководство развиваются. Подсобными земледѣлію промыслами являются войлочный, изготовленіе одежды и отчасти обработка дерева. Изъ фабрикъ и заводовъ Б. у. болѣе значительные: свеклосахарный зав. (удѣльнаго вѣд.), 2 винокуренныхъ и 13 товарныхъ мельницъ; послѣднія въ среднемъ перемалываютъ до 4700 т. п. зерна въ годъ. Внутренняя торговля сосредоточена на ж.-д. станціяхъ, въ городахъ и крупныхъ селахъ. Ярмарокъ 8. Въ 1911 г. въ уѣздѣ было 284 начальн. школъ, въ томъ числѣ 83 земскихъ и 190 церк.-приходск. и 14 больницъ. По смѣтѣ на 1909 г. расходы уѣздн. земства исчислены въ 487 794 р., въ т. ч. по самоуправленію—49 т. руб., на народное образованіе—78 т. руб., на медицину—126 т. руб. Б. у. былъ изслѣдованъ и описанъ земствомъ.—См. «Сборн. стат. свѣд. по Самарской губ.; т. IV, Б. уѣздъ» (Сам., 1886); А. Фортунатовъ, «Очеркъ частновладѣльч. хоз. въ Б. у.» (Сам., 1887). Ост. и лит. см. Самарская губ.

Бугучанъ—небольшой о-въ на оз. Байкалѣ, въ сѣв. его части, близъ сѣв.-зап. берега (между 54° и 55° с. ш.); причисленъ къ Иркутской губ., скалистъ, но почва на скалахъ плодородна, и растительность такъ роскошна, что Георги называетъ Б. садомъ Байкала.

Бугъ Западный—лѣв. прт. Нарева (сист. Вислы); беретъ начало къ С отъ Карпатскихъ горъ, въ Галиціи, и послѣ 146-тиверстнаго теченія вступаетъ въ предѣлы Россіи, составляя на значительномъ пространствѣ границу губ. Волынской (на правомъ берегу) и Люблинской (на лѣвомъ), затѣмъ Гродненской и Сѣдлецкой, далѣе Ломжинской и Сѣдлецкой, и впадаетъ въ Наревъ на 35 вер. отъ устьевъ послѣдняго. Длина 726 вер.; направленіе отъ Буска въ Галиціи до Бреста вообще съ Ю на С, оттуда до устья съ В на З. Ширина рѣки не болѣе 10 саж. у австрійской границы, до 50 саж. у Бреста и до 100 и болѣе въ нижнемъ теченіи. Берега З. Б. вообще низки, кромѣ самаго верхняго теченія. Глубина вообще незначительна, и лѣтомъ лишь въ самомъ нижнемъ теченіи постоянно болѣе 4 ф. Весной и осенью значительно болѣе воды. Буксирное пароходство отъ австрійской границы до с. Дорогуска (149 в.), затѣмъ судоходство, начиная отъ гор. Бреста (устье р. Моховца) до впаденія своего въ р. Наревъ (268 вер.). Протекая по странѣ, богатой водой, Б. имѣетъ до 30 слишкомъ притоковъ, но всѣ они незначительны, за исключеніемъ Муховца (дл. 117 вер.); посредствомъ Муховца и Днѣпровско-Бугскаго канала Б. соединяется съ Пиной, притокомъ Припяти, и такимъ образомъ связываетъ рѣчныя обл. Вислы и Днѣпра (см. Днѣпровско-Бугская система). Кромѣ того, онъ принимаетъ еще справа Лугъ, Лѣсну, слѣва Пелтевъ и Салокію (оба въ Галиціи). Среднее вскрытіе Б. въ среднемъ его теченіи 21 (8) марта, замерзаніе 3 дек. (20 нояб.). Наиболѣе значительныя пристани Устилугъ (въ 1907 г. отправлено 524 суд. и плотовъ) и Брестъ (прибыло 2712 суд. и плотовъ); всего по Б. въ 1907 г. отправлено вверхъ 243 т. п. грузовъ, внизъ 3360 т. п.; въ т. ч. 2850 т. п. дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ.—Ср. Stuckenberg, «Hydrogr. des russ. Reiches» и «Słownik Geogr. Królewstwa Polskiego»; «Перечень внутрен. водныхъ путей Европ. Россіи» (изд. м-ва пут. сообщ. СПБ., 1907).

Бугъ Южный (по-турецки Ак-су—бѣлая вода, у Геродота Гипанисъ)—р. ю.-зап. части Европ. Россіи, бассейна Чернаго моря. Начало беретъ въ Старо-Константиновскомъ у. Волынской губ., у дер. Холодецъ, въ болотахъ, расположенныхъ на отрогахъ Авратынской возвышенности. По А. А. Тилло, у гор. Проскурова, въ 47 вер. отъ истока, высота Ю. Б. н. ур. м. 133 саж., у гор. Винницы (577 вер. отъ устья) 108 саж., въ гор. Вознесенскѣ, откуда начинается пароходство (146 вер. отъ устья), всего 15 саж. Длина Ю. Б. по даннымъ м-ва путей сообщенія, считая отъ истока до впаденія въ Днѣпровско-Бугскій лиманъ, 785 вер. (838 км.), длина лимана отъ впаденія Б. до Чернаго моря 29 вер. (31 км.). Бассейнъ Ю. Б. имѣетъ 56 591 кв. вер. (64 401 кв. км.). Общее направленіе съ СЗ на ЮВ. Въ Волынской губ. Б. течетъ всего 8 вер., послѣ того вступаетъ въ Подольскую губ., гдѣ течетъ по уу. Проскуровскому, Летичевскому, Литинскому, Винницкому, Брацлавскому, Гайсинскому, Ольгопольскому и Балтскому на протяженіи около 450 вер., затѣмъ Б. до лимана течетъ по Херсонской губ. по уу. Ананьевскому, Елисаветградскому, Херсонскому и Одесскому. По Б. расположены уѣздные гор. Проскуровъ, Винница, Брацлавъ и безуѣздные Вознесенскъ и Николаевъ. Въ началѣ своего теченія Б. около 70 вер. течетъ въ видѣ ручья среди топкихъ

поросшихъ камышемъ береговъ, при чемъ мѣстами (напр., при впаденіи р. Волкъ близъ Летичева) образуются разливы въ видѣ озеръ. Въ Винницкомъ у. начинаются гранитные берега, круто обрывающіеся къ рѣкѣ. На границѣ Гайсинскаго и Ольгопольскаго у. берега состоятъ изъ голыхъ гранитныхъ стѣнъ, и ложе рѣки усѣяно валунами; здѣсь рѣка проходитъ черезъ пороги. Далѣе теченіе Б. становится спокойнымъ, но отъ Ольвіополя (Херсонской губ.) до Александровки на протяженіи 70 вер. рѣка снова пересѣкается гранитными кряжами. Берега, состоящіе изъ гранита, мѣстами высоко поднимаются изъ воды. На этомъ протяженіи находятся главные пороги: Мигейскіе, Богдановскіе и у с. Александровки. Ниже этого селенія пороги оканчиваются, гранитные берега смѣняются известковыми утесами и песчаными пространствами, теченіе становится спокойнымъ, и дѣлается возможнымъ судоходство. Ширина рѣки здѣсь уже колеблется отъ 40 до 60 саж., а глубина отъ 9 до 20 ф. Отъ гор. Вознесенска, лежащаго на 146 вер. отъ устья, Б. дѣлается значительной рѣкой, и ширина ея за Вознесенскомъ доходитъ до 400 саж., а у гор. Николаева въ 41 вер. отъ устья до 2 вер. Теченіе рѣки становится тихимъ и отъ Вознесенска начинается пароходное движеніе, какъ пассажирское, такъ и буксирное, при этомъ отъ дер. Тартыново на 115 вер. отъ устья до сел. Кантакузовка близъ Вознесенска приходится фарватеръ поддерживать землечерпаніемъ, чтобы по всему участку Вознесенскъ-Николаевъ могли ходить суда съ осадкой въ 12 четвертей (2,1 м.). Ниже Николаева до устья и по Днѣпровско-Бугскому лиману могутъ ходить большія морскія суда, такъ какъ землечерпательными работами достигнуто углубленіе канала по лиману до 25 ф. (7,6 м.) при шир. 50 саж. (106,7 м.). Весенніе подъемы воды до $1^1/_2$ саж. замѣчаются въ верхнемъ и среднемъ теченіяхъ рѣки, ниже же таяніе снѣговъ не оказываетъ особеннаго вліянія, временные же подъемы воды бываютъ при морскихъ вѣтрахъ. Замерзаетъ Б. у Николаева въ концѣ декабря (н. ст.), вскрывается въ первой половинѣ марта. Число дней, когда р. у Николаева находится подо льдомъ, колеблется отъ 106 (1896) и до 40 дней (1906), но ледъ не держится все время непрерывно, и временами рѣка зимой очищается отъ него. Съ правой стороны въ Б. впадаютъ Волкъ, Згара, Кодыма, Вакшала, Чичиклея и др., съ лѣвой—Бужокъ, Иква, Дана, Собъ, Синюха, Мертвыя воды, Гнилой Еланецъ, Ингулъ и др. Изъ притоковъ Б. главное значеніе имѣетъ Ингулъ, впадающій у Николаева. Другіе болѣе мелкіе притоки не судоходны и не сплавны. Судоходство по Б. начинается отъ Александровки, но главное движеніе грузовъ идетъ отъ гор. Вознесенска. На Б. 9 пристаней, изъ которыхъ главныя—гор. Вознесенскъ и Николаевъ. Въ 1908 г. прошло внизъ къ Николаеву грузовъ 16 600 т. пд., изъ нихъ 95,2% хлѣбныхъ. Въ обратномъ направленіи прошло всего 900 т. пд. (изъ нихъ соли 22%, лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ 22% и каменнаго угля 22%). Вознесенскъ отправилъ 1122 судна. Николаевъ принялъ сверху 1029 судовъ. Рыболовство на Ю. Б. существуетъ, главн. образомъ, въ низовьяхъ весной и осенью. Ловится красная рыба (осетры, севрюги, стерлядь, бѣлуга) и бѣлая (судакъ, карпы, щуки, сельди и др.). Существуютъ рыбные заводы. Въ древности на берегахъ лимана и въ низовьяхъ Буга находились цвѣтущія греческія колоніи: Ольвія, Одиссеосъ и др. *С. А. Совѣтовъ.*

Буда—часть города Будапешта (см.).

Буда Марчихина—м-ко Черниговской губ. Глуховского у., при р. Ивотѣ. 5 тыс. жит.; 2 црк., 2-кл. минист. школа; 6 ярмарокъ, базары.

Буда—постройка въ лѣсу для выварки поташа, сидки смолы и дегтя.

Будаговъ, Лазарь Захаровичъ — оріенталистъ (ум. въ 1878 г.), родомъ армянинъ. Учился въ астраханской гимназіи, слушалъ лекціи въ Москвѣ и въ Казани, гдѣ и окончилъ курсъ; 3 года состоялъ преподавателемъ персидскаго и татарскаго языковъ въ тифлис. гимназіи, съ 1845 г. по 1870 г. состоялъ доцентомъ с.-петербургскаго унив. по каѳедрѣ татарскаго языка (адербейджанскаго нарѣчія). Главнѣйшій трудъ его, «Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій» (СПБ., 1868—70). Кромѣ того, имъ издано: «Практическое руководство къ турецко-татарскому адербейджанскому нарѣчію» (М., 1857) — повидимому, первая попытка примѣненія метода Робертсона къ изученію восточныхъ языковъ; къ болѣе раннему, тифлисскому, періоду его дѣятельности относятся: «Краткій учебникъ татарскаго языка» и рѣчь «Объ ученіи Магомета и причинахъ быстраго его распространенія».

Будаевскій, Сергѣй Александровичъ—ген.-отъ-артиллеріи, военный писатель, членъ конференціи Николаевской инженерной академіи и постоянный членъ Педагогическаго Комитета Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній. Род. въ 1851 г.; окончилъ курсъ въ артиллерійской академіи; преподавалъ математику въ пажескомъ корпусѣ, артиллеріи — въ училищахъ Константиновскомъ и Николаевскомъ инженерномъ; былъ инспекторомъ классовъ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ. Его труды: «Ариѳметика» для старшихъ классовъ (4-е изд., СПБ., 1889); «Курсы артиллеріи» (по разнымъ программамъ Военныхъ училищъ, послѣднее изд. 7-е, СПБ., 1911); «Начала механики» (2-е изд., СПБ., 1893—96); «Прямолинейная тригонометрія» (СПБ., 1895); «Артиллерія. Орудія и снаряды» (2-е изд., СПБ., 1900).

Будаевъ, Николай Сергѣевичъ—математикъ (1833—1902). По окончаніи курса главн. педагогическаго института былъ оставленъ въ этомъ же институтѣ адъюнктомъ по физико-математическому факультету. Напечатанный имъ въ 1856 г. научный трудъ: «Общая теорія равновѣсія твердыхъ тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость», послужилъ диссертаціею на степень магистра физико-математическихъ наукъ, которую Б. получилъ по защитѣ диссертаціи въ петербургскомъ университетѣ (1857). Въ унив. Б. читалъ лекціи съ 1865 г. въ качествѣ приватъ-доцента по начертательной геометріи, высшей геометріи и теоріи упругости: въ 1878 г. унив. избралъ его штатнымъ доцентомъ, при чемъ ему было поручено чтеніе части курса механики, а съ 1885 г., послѣ назначенія экстраординарнымъ профессоромъ, Б. взялъ на себя чтеніе аналитической геометріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Б. преподавалъ различныя отрасли чистой и прикладной математики въ Михайлов. артиллер. академіи и училищѣ и въ Николаев. инженерной академіи. Преподавая въ артиллерійской академіи и училищѣ теоретическую механику, Б. напечаталъ: «Курсъ теоретической механики».

Будай-Деляну (Budaĭ-Deleanul, правильнѣе «de Banul»), Іоаннъ — наиболѣе талантливый и разносторонній румынскій писатель (около 1770—1830). Главное беллетристическое произведеніе его, «Tziganiada», представляетъ единственный въ румынской литературѣ образецъ «герои-комико-сатирической» поэмы въ 12 пѣсняхъ, въ классическихъ размѣрахъ, воспѣвающей походъ цыганскаго табора противъ турокъ въ эпоху валашскаго господаря Влада Цепеша (2 пол. XV в.), героя извѣстной русской «Повѣсти о мутьянскомъ воеводѣ Дракулѣ». Поэма Б.

до сихъ поръ не потеряла всей свѣжести юмора; ея «классическій» тонъ, съ переплетеніемъ высокаго и наивно-народнаго въ духѣ румынскихъ анекдотовъ о цыганахъ, напоминаетъ «Енеиду» Котляревскаго. Меньшее значеніе имѣетъ поэма Б. «Trei viteji» и пьеса «Menesmii sau fratzii gemeni». «Цыганіада» напечатана въ журналѣ «Buciumulu Romănu», an. II (1877). Возможно, что Б., какъ беллетристъ, находился подъ русскимъ вліяніемъ, и это объясняется біографическими данными. Изъ духовной уніатской семьи, уроженецъ Трансильваніи, Б. учился на родинѣ въ Блажѣ и затѣмъ во Львовѣ, служилъ переводчикомъ и чиновникомъ въ тѣхъ же городахъ и въ Черновцахъ, послѣдніе годы былъ первымъ совѣтникомъ земскаго суда въ Галиціи. Б. занимался и филологіей, составилъ большой румыно-латинскій словарь, затѣмъ до 1818 г. работалъ надъ рядомъ большихъ словарей: румыно-нѣмецкимъ, латино-румынскимъ, греко-румынскимъ и др., съ попытками дать точную этимологію каждаго слова. Изъ работъ его по грамматикѣ многія печатались съ 1812 г.: «Fundamenta Grammaticae linguae Romaenicae», «Dascălul românesc la temeiurile gramaticei românesci», «Teoria ortografiei românesci». Своими лексикографическими работами Б. начинаетъ такъ называемую ардяльскую филологическую школу, имѣвшую выдающееся значеніе въ разработкѣ румынскаго языка и національномъ возрожденіи румынъ. Не чуждый искусственной латинизаціи, въ основѣ своей все-таки дилетантъ, располагая сравнительно богатымъ матеріаломъ, Б. далъ интересную классификацію румынскихъ словъ по ихъ происхожденію въ видѣ 14 таблицъ; на первомъ мѣстѣ—слова славянскаго заимствованія, далѣе — латинскія, итальянскія и другихъ романскихъ народовъ, затѣмъ венгерскія, албанскія и т. д. Какъ историкъ, Б. выступаетъ противъ теорій венгерскихъ ученыхъ-патріотовъ и доказываетъ, что венгры пришли въ мѣстности, занятыя ими, позднѣе румынъ и славянъ, почему не имѣютъ историческаго права на первенство: «Hungari vi armorum Transilvaniam non occuparunt», «De originibus populorum Transilvaniae», «De unione trium nationum Transilvaniae».—См. T. Cipariu, «Principia de limba» (Блажъ, 1866, 322—328); L. Szaineanu, «Istoria filologiei române» (Бухарестъ, 1895, 182—183). *А. Яцимирскій.*

Будаки—курортъ Бессарабской губ., Аккерманскаго у. при горько-соленомъ оз. Б., близъ селенія того же имени; купанье. Больныхъ въ 1908 г. было 150 чел.

Будакскій лиманъ—при с. Будаки (см.). Длина лимана 18 вер., ширина 5¼ вер. Теплыя рапныя и грязевыя ванны, лѣчебный виноградъ, въ 2½ вер. отъ лимана морскія купанья.

Будала (Потала) — дворецъ далай-ламы въ Тибетѣ, близъ Лхассы. Построенъ на горкѣ Марпо-ры въ 9—10 этажей. Представляетъ величественное оригинальное сооруженіе, о которомъ можно судить, кромѣ описаній (напр., Сарать-Чандра-Далъ, Цыбикова и др.), также по фотографіямъ калмыка О. Норзунова («Изв. Имп. Геогр. Общ.», XXXIX).

Будапештъ (Budapest)—столица Венгерскаго королевства. Городъ образовался изъ Буды (Офена), старинной укрѣпленной столицы Венгріи, со Старой Будой (O'Buda), на прав., высокомъ берегу Дуная, и Пешта, съ о-вомъ Маргариты, на лѣв. берегу. Мѣстоположеніе замѣчательно красиво и удобно. Множество большихъ, прекрасныхъ зданій; широкія, хорошо мощеныя улицы и набережныя, большое торговое движеніе, великолѣпныя гостиницы и кофейни. На прав. возвышенномъ берегу рѣки—королевскій замокъ. Съ площади, украшенной бастіонами, аркадами, башнями, прекрасный видъ на городъ и Дунай. Особенно великолѣпна панорама на Б. и окрестности съ близлежащаго внизъ по теченію холма Герхарда (Hellerthegi). Внизъ по теченію лежитъ Старая Буда съ верфями и остатками стараго римскаго города Аквинкумъ (амфитеатръ, капище Митры, римскія бани, водопроводъ и др.). Противъ Старой Буды на Дунаѣ утопающій въ паркахъ и садахъ о-въ Маргариты (2½ км. дл.)—любимое мѣсто развлеченія жителей Б. Правая сторона соединяется съ лѣвой 6 мостами (2 желѣзнодорожныхъ). Изъ нихъ замѣчательны большой цѣпной мостъ и недавно выстроенный мостъ Елизаветы. Лѣвую сторону Дуная занимаетъ Пештъ—центръ всей столичной жизни со множествомъ великолѣпныхъ зданій и памятниковъ національнымъ дѣятелямъ. На набережной возвышается грандіозное зданіе венгерскаго парламента (закончено въ 1896 г., строилъ Эмерихъ Штейндль)—подарокъ націи своимъ представителямъ въ ознаменованіе 1000-лѣтняго юбилея существованія венгерскаго королевства. Зданіе построено какъ извнѣ, такъ и внутри съ баснословною роскошью и стоило 32 милл. кронъ. Оно занимаетъ 15327 кв. м.; главный куполъ его достигаетъ 100 м. выс. Вблизи памятникъ Андраши. Противъ парламента колоссальный дворецъ юстиціи. Невдалекѣ на площади Франца-Іосифа (одна изъ самыхъ красивыхъ въ Б.) прекрасное зданіе въ стилѣ ренессансъ мадьярской академіи наукъ. Вблизи памятникъ гр. Сечени, Деаку, Этвешу. Замѣчательны новое большое зданіе университета, огромное зданіе музея художественнаго ремесла (въ мадьярскомъ стилѣ), зданія оперы, національнаго музея, центральнаго рынка, биржи и много др. Памятники писателямъ Петефи, Яношу Арани, композитору Листу, врачу Земмелвайсу (по международной подпискѣ), памятникъ Гонведовъ въ Офенѣ въ честь борцовъ 1849 г., Вашингтону (подарокъ Америки) и много др.—Минеральныя воды Б. извѣстны еще со временъ римлянъ. Всего на прав. и на лѣв. берегу и на о-вѣ Маргариты—16 источниковъ. Наиболѣе замѣчательны горячіе сѣрные и соляные источники Офена (до 65°), полезные при ревматическихъ, кожныхъ и женскихъ болѣзняхъ. Обильнѣйшій — сѣрный источникъ Лукачъ (Lukács fürdö); 40 милл. литр. въ день) съ цѣлительными грязями. Въ Пештѣ замѣчателенъ городской артезіанскій колодецъ (970 м. глуб.) съ самыми горячими сѣрными водами въ Европѣ (73,9°). При источникахъ устроены прекрасные курорты, изъ нихъ наиболѣе роскошно обставлены Императорскія воды (Császár fürdö) и королевскія воды (Király fürdö) въ Офенѣ. Минеральныя воды Б. въ 1906 г. посѣтило 1856418 чел. Населеніе Б. растетъ съ удивительной быстротой, особенно во второй половинѣ XIX ст. Въ Б. (Офенѣ, Ст. Офенѣ и Пештѣ) жит. было: въ 1720 г.—12 тыс., въ 1821 г.—79 тыс., въ 1845 г.—122 тыс., въ 1870 г.—280 тыс., въ 1880 г.—361 тыс., въ 1890 г.—492 тыс., въ 1900 г.—732 тыс., и къ 1 января 1911 г.—881601 ч. 60% населенія католики, 14,5% протестанты, 23,5% евреи; 1,5% православные и уніаты. Число говорящихъ на мадьярскомъ яз. въ Б. изъ года въ годъ растетъ, превращая его въ чисто-мадьярскій городъ. Въ 1906 г. говорящихъ на мадьярскомъ яз. было 85,1, на нѣмецкомъ—9,5, на словацкомъ 2,6, на остальн. яз. 2,8%. Въ Б. сосредоточена вся научная и художественная жизнь Венгріи. Здѣсь находятся: мадьярская академія наукъ съ большой библіотекой и исторической картинной галлереей; національный музей съ богатѣйшей библіотекой (1½ милл. тт.),

съ отдѣленіями: археологическимъ, ботаническимъ, зоологическимъ, палеонтологическимъ, особенно богатыми—минералогическимъ и этнографическимъ (рѣдкія коллекціи по этнографіи европейскихъ и азіатскихъ народовъ, родственныхъ мадьярскому); геологическій музей; музей изящныхъ искусствъ; музей художественнаго ремесла; рядъ спеціальныхъ музеевъ; ботаническій и зоологическій садъ. Въ Б. 10 театровъ,—всѣ мадьярскіе. Въ Б. выходитъ 575 періодич. изданій (изъ нихъ 468 мадьярскихъ, 48 нѣмецкихъ, 6 словацкихъ, 5 румынскихъ и т. д.). Въ Б. въ 1905—06 уч. году было 527 учебныхъ заведеній съ 135701 ученикомъ. Число школъ и учениковъ за послѣднія десятилѣтія возростало въ два раза быстрѣе населенія. Начальныхъ школъ 180, городскихъ 42, 11 учительскихъ институтовъ. Среднихъ школъ 29 (17 гимназій, 5 реальныхъ училищъ и 7 высш. женскихъ училищъ). Спеціальныхъ школъ 117, въ томъ числѣ 79 торгово-промышленныхъ школъ, 1 коммерческая, 2 военныя, 1 ветеринарная академія, 5 духовныхъ семинарій и академіи (католич., протест., израелит.), 12 музыкальныхъ школъ, въ томъ числѣ музыкальная академія и консерваторія, 5 школъ живописи и скульптуры, 5 театральныхъ школъ и др. Университетъ, обставленный прекрасными лабораторіями, кабинетами и клиниками (438 профессоровъ и преподават. и 6692 студ.). Въ Политехникумѣ 137 проф. и препод. и 1353 студ. Промышленность и торговля быстро развиваются. Въ 1890—1900 гг. число жит., занятыхъ промышленностью, возросло на 52%, занятыхъ торговлей на 60%. За 20 лѣтъ 1887—1907 гг. количество акціонерныхъ обществъ возросло съ 71 при 210 милл. кр. акціонернаго капитала до 403 при 1029 милл. кр. капитала. Важнѣйшей отраслью промышленности является мукомольное дѣло. 11 паровыхъ мельницъ, мука которыхъ получила міровую извѣстность (въ 1906 г. было смолото $8^1/_2$ милл. метр. центн. зерна). 3 крупные пивоваренные завода, производящіе 50% всего количества пива Венгріи, винокуренные заводы, табачныя фабрики, большіе чугуно-литейные и машинные заводы, кирпичные заводы и др. Текстильная промышленность мало развита, матеріями снабжаетъ Венгрію Цислейтанія. Къ концу 1907 г. въ Б. было 67 кредитныхъ учрежденій съ 254 милл. кр. акціонернаго капитала, 7 страховыхъ обществъ и пр. Торговое движеніе возросло за 10 лѣтъ (1897—1906) на 60%. Въ 1906 г. было ввезено въ Б. 53,9 милл. метр. центн., главнымъ образомъ, зерновыхъ хлѣбовъ, каменнаго угля, желѣза и стали и строительнаго матеріала, и вывезено 26,3 милл. метр. центн., главнымъ образомъ муки, пива, машинъ. Электрическія городскія жел. дор. (132 км. дл.) перевезли въ 1907 г. 95 милл. пассажировъ. Санитарныя условія въ Б. за послѣднія десятилѣтія на много улучшились, смертность замѣтно падаетъ. Въ 1906 г. смертность на 1000 ч. составляла въ среднемъ 19,1 ч.; въ 1875 г.—40,5 ч. 49 больницъ съ приблизительно 50 тыс. больными. Будапештское городское статистическое бюро издаетъ подъ руководствомъ проф. Густ. Тирринга ежегодные и ежемѣсячные статистическіе отчеты о городѣ.—**Исторія.** Выгодное положеніе Б., въ центрѣ обширной плодородной стороны при большой судоходной рѣкѣ, способствовало образованію здѣсь городскихъ поселеній еще въ глубокой древности. Первые поселки относятся ко времени кельтовъ. Около 150 г. по Р. Хр. римляне основали здѣсь колонію Aquincum (нынѣшній Старый Офенъ). До нашествія татаръ (1242) Офенъ былъ значительнымъ нѣмецкимъ поселкомъ, къ которому былъ причисленъ на лѣв. берегу Дуная—Малый Пештъ (minor Pest ultra Danubium). Пештъ возникъ, вѣроятно, въ XII ст. и получилъ первую грамоту въ 1244 г. Названіе Пешта, вѣроятно, произошло отъ слова «печь», а Офенъ—нѣмецкій переводъ этого слова (Ofen) отъ существовавшихъ здѣсь печей для обжиганія извести. Въ 1444 г., въ царствованіе Матвѣя Корвина, Буда стала столицей Венгріи. Послѣ покоренія турками бо́льшей части Венгріи здѣсь (1541—1686) жилъ паша, управлявшій страной. По изгнаніи турокъ (1686), Офенъ и Пештъ были объявлены вольными королевскими городами; сюда были водворены высшіе суды Венгріи (1723), а въ 1784 г. сюда изъ Тырнау переведенъ унив. Въ 1825—48 гг. при палатинѣ Іосифѣ Б. обогатился рядомъ учрежденій; гр. Сечени также не мало способствовалъ росту города. Въ 1847 г. въ Пештъ былъ перенесенъ новый рейхстагъ, въ 1848—9 гг. Офенъ и Пештъ были центрами революціоннаго движенія, 1849 г. ознаменовался кровопролитными сраженіями между венгерцами и австрійцами за обладаніе крѣпостью Б., которая была взята послѣдними при помощи русскихъ войскъ. По возстановленіи конституціи въ 1867 г. для Б. начинается пора расцвѣта. Въ 1872 г. венгерскій парламентъ особымъ закономъ объединилъ Буду (со Старой Будой) и Пештъ въ одинъ городъ. Возникло множество центральныхъ учрежденій; на постройку давались ссуды; правительство дѣлало огромные расходы на благоустройство города и постройку роскошныхъ общественныхъ зданій; казенные заказы доставались, главнымъ образомъ, мѣстнымъ фабрикамъ и заводамъ; казенныя жел. дор., а подъ давленіемъ правительства и частныя, установили для провоза въ столицу и изъ столицы болѣе дешевые тарифы, чѣмъ для другихъ городовъ. Въ 1896 г. въ Б. была національная венгерская, въ 1898 г.—всемірная выставки. См. упомянутыя изданія городск. статист. бюро, особ.: G. Thirring, «Városi Szemle»; «Die Österreich-Ungarische Monarchie in Wort und Bild» (B., 1893, т. 12); v. Krücken, «B. in Wort und Bild» (B., 1900). — *Б. Морковинъ.*

Будара, бударка: а) астраханская—лодка длиною 2—3¼ саж., шириною $2^1/_2$—3 ф. и глубиною 1—$1^1/_2$ ф.; поднимаетъ грузу 10—30 пуд., углубляясь на $^1/_2$—1 ф.; служитъ 5—7 лѣтъ. Имѣетъ одну мачту и отличается острою носовою частью съ большимъ уклономъ, или навѣсомъ, впередъ. Употребляется для подвоза на городскіе рынки въ Астрахани съ окрестныхъ ватагъ разныхъ жизненныхъ припасовъ: рыбы, овощей и т. п.; б) уральская—лодка длиною $28^3/_4$ ф. и шириною $2^1/_2$ ф., съ углубленіемъ на $^1/_3$ ф.; выдалбливается изъ осиноваго дерева и ходитъ въ море версты за четыре отъ берега; в) волжская (до Самары)—дубовая лодка, безъ киля, длиною 11—14 арш. и шириною $1^1/_2$ арш.; поднимаетъ грузу 15—25 пуд. и употребляется при разгрузкѣ судовъ; г) въ Казанской губ.—вообще долбленая лодка или однодерева.

Бударинская (Б. поселокъ)—казачья станица Уральской обл. и у., при ерикѣ р. Урала и оз. Б., въ 70 вер. на Ю отъ г. Уральска. 3171 жит., 2 школы, ветеринарная лабораторія. Рыболовство. Въ Б. Пугачевъ впервые (1773) сформировалъ свои силы и двинулся на Яицкій городокъ.

Бу́да Середы́на—м-ко Новгородъ-Сѣверскаго у., Черниговской губ., на границѣ съ Сѣвскимъ у. Курской губ. 5 тыс. жит. Город. начальное и 2-хклассное минист. училища, сел. библіотека; 5 ярмарокъ.

Будаунъ (Budaun)—гл. гор. округа того же

БУДАПЕШТЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклоп. Словарь».

Лит. Н. Кадушкина, С.-П.-Б. Екатерингг. пр. 101.

имени въ Брит. Индіи, въ Соединенныхъ провинціяхъ, Агры и Аудхы. 39031 жит.

Будберги — дворянскій и баронскій родъ, происходящій отъ Теодорика Б., жившаго въ 1136 г. въ Вестфаліи, откуда Б. въ XIII в. переселились въ Ливонію, Курляндію и Швецію, Оберъ-лейтенантъ и ландратъ лифляндскій, Леонардъ-Густавъ Б., въ 1693 г. былъ пожалованъ Карломъ XI въ баронское достоинство. Въ числѣ первыхъ офицеровъ русской службы были: Теодоръ-Оттo Б. (1779—1840), участникъ войнъ 1812 и 1813 гг., и Людвигъ-Карлъ Б. (1774—1830), генералъ-лейтенантъ. Далѣе извѣстны: баронъ Александръ Ивановичъ Б. (1798—1876), генералъ-лейтенантъ и генералъ-адъютантъ; баронъ Андрей Яковлевичъ Б. (1750—1812), министръ иностранныхъ дѣлъ; баронъ Андрей-Людвигъ-Карлъ-Теодоръ (или Андрей Ѳедоровичъ) Б. (1817—81), дипломатъ, членъ государственнаго совѣта и писатель; баронъ Богданъ Васильевичъ (1766—1832), эстляндскій губернаторъ, дипломатъ и писатель; баронъ Рейнгольдъ (Романъ)-Фридрихъ Б. (1816 — 58), стихотворецъ; баронъ Леонардъ-Георгъ-Готлибъ Б. (1785—1831), педагогъ, авторъ учебниковъ; инженеръ баронъ Александръ Андреевичъ Б., статсъ-секретарь, нынѣ главноуправляющій канцеляріей Е. И. В. по принятію прошеній (род. въ 1853 г.). По владѣтельному дому въ Вестфаліи Беннингаузенъ нѣкоторые изъ Б. прозываются Беннингаузенъ-Будберги. Первоначально, въ 1620 г., родъ Б., записанный въ матрикулъ курляндскаго дворянства, потомъ, по владѣнію имѣніемъ, былъ внесенъ и въ родословныя книги губерній Московской, Новгородской и Тульской.—См. «Beiträge zu einer Geschichte des Geschlechtes der Freiherrn v. Bönninghausen genannt Budberg» (Рига, 1897). *В. Р—въ.*

Будбергъ, Андрей Яковлевичъ, баронъ—министръ иностранныхъ дѣлъ (1750—1812). Началъ службу въ арміи, достигъ генеральскаго чина и, выйдя въ отставку, занимался военными науками. Въ молодости увлекался масонствомъ. Екатерина II привлекла Б. къ дѣлу воспитанія великихъ князей Александра и Константина. Несмотря на требовательность и строгость, воспитанники питали къ Б. и уваженіе, и любовь. Въ 1795 г. Б. ѣздилъ въ Кобургъ и уговорилъ герцогиню Кобургскую прибыть въ Россію съ тремя дочерьми для выбора одной изъ нихъ въ жены великому князю Константину. Въ октябрѣ того же 1795 г. Б. сопровождалъ герцогиню въ ея обратномъ путешествіи, а затѣмъ отправился въ Стокгольмъ вести переговоры съ регентомъ Швеціи относительно брака великой княжны Александры Павловны съ королемъ Густавомъ IV. Это дѣло очень озабочивало Екатерину II, и порученіе его Б. показываетъ, что императрица относилась къ нему съ большимъ довѣріемъ. Не достигнувъ опредѣленныхъ результатовъ, Б., по желанію императрицы, уѣхалъ (апрѣль 1796 г.) изъ Стокгольма. Его быстрый отъѣздъ, въ связи съ военными приготовленіями Россіи въ Финляндіи, съ проявленіями недовольства противъ политики правительства въ самомъ шведскомъ обществѣ, побудилъ регента Швеціи просить Екатерину II о возвращеніи Б. и возобновленіи переговоровъ (іюнь 1796 г.). На этотъ разъ Б удалось добиться соглашенія съ Швеціей: король и регентъ обѣщали ѣхать въ Петербургъ для заключенія брачнаго договора на условіяхъ возстановленія Дроттнингольмскаго трактата со статьей о субсидіи, проведеніи границъ согласно Верельскому трактату и взаимной поддержкѣ на случай войны или какихъ-либо осложненій. Оставшись въ Стокгольмѣ на время поѣздки короля въ Россію, Б. уладилъ очень важное для Екатерины дѣло о вѣроисповѣданіи великой княгини въ томъ духѣ, что стокгольмская консисторія согласилась на сохраненіе православія будущей королевой. Смерть Екатерины измѣнила положеніе Б. Онъ получилъ отъ Павла I неодобреніе, подалъ въ отставку, которая была принята. Однако, при Павлѣ же онъ былъ вновь призванъ къ дипломатической дѣятельности и еще дважды побывалъ въ Швеціи. Александръ I относился къ Б. съ большимъ довѣріемъ и въ 1806 г., зная его нелюбовь къ наполеоновской Франціи, назначилъ его министромъ иностранныхъ дѣлъ. Пораженіе подъ Фридландомъ и Тильзитскій договоръ, при заключеніи котораго по долгу службы присутствовалъ и Б., были концомъ его министерства. Въ августѣ 1807 г. онъ оставилъ свой постъ.

Будвейсъ (по-чешски Ceske Budějovice)—городъ въ Чехіи (Австрія) при сліяніи Молдавы, становящейся отсюда судоходною, и Мальча, на пересѣченіи нѣск. жел. дор., расположенъ въ ровной мѣстности; жит. 39630. Соборъ съ отдѣльно стоящею колокольнею (выстроенной 1550), ратуша, готическая церковь Св. Маріи, епископскій дворецъ. Находясь въ узлѣ ж. д., Б. является коммерческимъ центромъ Ю Богеміи. Производства посуды и карандашей, бумаги, пива и химическихъ продуктовъ, торговля хлѣбомъ и лѣсомъ. Въ XIX ст. Б. былъ средоточіемъ нѣмецкаго вліянія въ Богеміи, но чехи постепенно усилились въ городѣ и нынѣ составляютъ 60% его населенія. На С отъ Б. возвышается надъ долиною Молдавы великолѣпный готическій замокъ Фрауенбергъ князей фонъ-Шварценберговъ. — Старый Б. основалъ въ XIII ст. Будивой Витковичъ, новый городъ основалъ въ 1265 г. Оттокаръ II, надѣливъ его привилегіями, подтвержденными при слѣдующихъ императорахъ.

Будге (Budge), Юлій — нѣмецкій физіологъ (1811—88), изучалъ медицину въ Марбургѣ, Вюрцбургѣ и Берлинѣ, въ качествѣ практическаго врача, жилъ сначала въ своемъ родномъ городѣ, затѣмъ въ Альткирхенѣ близъ Кобленца, и въ 1842 г. поселился въ Боннѣ. Въ этомъ послѣднемъ въ 1847 г. онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ, въ 1855 г. ординарнымъ профессоромъ и читалъ лекціи по анатоміи и физіологіи, а также и по зоологіи. Въ 1856 г. былъ приглашенъ директоромъ анатомическаго института и ординарнымъ профессоромъ анатоміи и физіологіи въ Грейфсвальдъ. Б. занимался преимущественно нервною системою. Онъ доказалъ связь между частями головного мозга и мочевыми и половыми органами и сдѣлалъ чрезвычайно важное для физіологіи нервной системы открытіе, что большой симпатическій нервъ не представляетъ самостоятельной нервной системы, но въ значительной мѣрѣ составленъ нервными волокнами, отходящими изъ спинного мозга. Онъ открылъ также неизвѣстныя до него начала протоковъ, несущихъ желчь изъ печени (желчные капилляры). Изъ его научныхъ трудовъ особенно заслуживаютъ упоминанія: «Untersuchungen über das Nervensystem» (2 тт., Франкфуртъ, 1841—1842); «Allgemeine Pathologie» (Боннъ, 1843—1845); «Lehrbuch der speciellen Physiologie des Menschen» (8-е изд., Лпц., 1862); «Compendium der Physiologie» (Лпц., 3-е изд., 1875). По-русски издана его «Карманная спеціальная физіологія человѣка» (М., 1853).

Будда—см. Буддизмъ.

Будде, Евгеній Ѳедоровичъ—филологъ,

род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ новороссійскаго унив. въ 1884 г. До 1889 г. состоялъ учителемъ въ разныхъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1892 г. защитилъ въ Москвѣ магистерскую диссертацію: «Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Изслѣдованіе особенностей рязанскаго говора». Въ 1893 г. назначенъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности въ казанскій унив., а съ 1894 г. и. д. экстраординн. проф. въ томъ же унив. Въ 1896 г. защитилъ въ Москвѣ докторскую диссертацію: «Къ исторіи великорусскихъ говоровъ» и въ слѣдующемъ году назначенъ ординн. проф. казанскаго унив. по той же каѳедрѣ. Б. былъ первымъ выборнымъ директоромъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Казани и ихъ учредителемъ въ 1906 г. Болѣе значительные труды Б., кромѣ двухъ диссертацій: «Мѣсто и значеніе духовныхъ стиховъ въ исторіи русской народной словесности» («Филологич. Записки», 1883); «Положеніе русской женщины по бытовымъ пѣснямъ» (ib., 1883); «Миѳическій элементъ въ русской народной словесности» (ib., 1885); «Изъ занятій по языку Лаврентьевской лѣтописи» («Филологич. Записки», 1891); «Къ ученію о синтаксисѣ простого предложенія» (СПБ., 1894); «О литературныхъ мнѣніяхъ Пушкина» (Воронежъ, 1896); «О говорахъ Тульской губерніи» («Изв. 2-го отд. Акад. Наукъ», 1898); «О говорахъ Тульской и Калужской губ.» (ib., 1897); «О говорахъ Тульской и Орловской губ.» (ib., 1904); «Изъ исторіи русскаго языка» (ib., 1898); «Нѣкоторые выводы изъ позднѣйшихъ трудовъ по великорусской діалектологіи» («Юбилейный Сборн. въ честь проф. В. Ѳ. Миллера», М., 1899); «Учебникъ русскаго языка» (Казань, 1900; 3-е изд., 1910); «Изъ исторіи русскаго литературнаго языка XVIII и XIX вв.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1901, № 2); «Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина» (вып. I, СПБ., 1901; вып. II, 1902; вып. III, 1904; «Сборникъ Отд. русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ»); «Значеніе Гоголя въ исторіи русскаго литературнаго языка» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1902, № 7); «Очеркъ исторіи русскаго литературнаго языка» («Славянская Энциклопедія», вып. XII, СПБ., 1908, изд. Ак. Наукъ); «Лекціи по исторіи русскаго языка» (Казань, 1906); статьи въ «Русской Мысли» о Бѣлинскомъ, Гоголѣ и Чеховѣ и статьи по вопросамъ школьнаго и университетскаго преподаванія въ «Русской Школѣ», «Трудахъ Казанскаго Педагогическаго Общ.» и др.—Ср. «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. казанскаго унив. (1804—1904)» подъ ред. проф. Н. П. Загоскина (ч. I, Казань, 1904).

Будде (Budde), Карлъ—протестантскій богословъ, род. въ 1850 г.; проф. въ Боннѣ, Страсбургѣ и съ 1900 г. въ Марбургѣ. Напечаталъ: «Beiträge zur Kritik des Buches Hiob» (1876); «Die biblische Urgeschichte» (1883); «Die Bücher Richter und Samuel, ihre Quellen und ihr Aufbau» (1890); «Hohes Lied und Klagelieder erklärt» (1898); «Die sog. Ebed-Jahwe-Lieder und die Bedeutung des Knechtes Jahwes in Jes. 40—55» (1900); «Der Kanon des Alten Testaments» (1900); «Die Religion des Volkes Israel bis zur Verbannung» (1900); «Das Alte Testament und die Ausgrabungen» (1903—1904); «Die Schätzung des Königtums im Alten Testament» (1903); «Geschichte der althebräischen Literatur» (1906).

Буддеусъ или Будде (Buddeus), Іоганнъ-Францъ — нѣм. богословъ и философъ (1667—1729), былъ профессоромъ философіи въ Галле и богословія въ Іенѣ. По своимъ воззрѣніямъ стоялъ между ортодоксіей и піэтизмомъ. Но его принципъ, что откровеніе не можетъ содержать ничего, что противорѣчило бы естественному богословію, легко было направить противъ ортодоксіи. Онъ заявилъ себя противникомъ Вольфа. Изъ его сочиненій наиболѣе значительны: «Institutiones theologiae moralis» (Лпц., 1711); «Historia ecclesiastica veteris testamenti» (Галле, 1769 и 1720); «Institutiones theologiae dogmaticae» (Лпц., 1728 и сл. изд.); «Historia critica theologiae dogmaticae et moralis» (Франкфуртъ, 1725); «Ecclesia apostolica» (1729); «Isagoge historico-theologica» (1727).

Буддизмъ—названіе религіи, основанной въ Индіи Гаутамой Буддой въ концѣ VI в. до Р. Хр. и насчитывающей въ настоящее время многіе милліоны послѣдователей на Цейлонѣ, въ Индостанѣ, въ Китаѣ, Японіи, Кореѣ, Тибетѣ, Монголіи и т. д. За 2500 лѣтъ своего существованія Б. продѣлалъ сложную эволюцію, тѣмъ болѣе, что это чисто-индійское ученіе, пересаженное на чужую почву, въ различныхъ странахъ примѣнялось къ окружающей средѣ. Китайскій Б. формой значительно отличается отъ тибетскаго (ламаизмъ) и японскаго, а еще болѣе отъ цейлонскаго. Весьма удобно, хотя и не строго-научно, дѣленіе на сѣверный и южный Б. Южный Б. господствуетъ на Цейлонѣ и въ Индо-Китаѣ (Бирманъ, Сіамъ, Камбоджа), его священныя книги на яз. пали (Pāli), т.-е. средне-индійскомъ нарѣчіи, занимающемъ среднее положеніе между санскритомъ и позднѣйшими пракритскими діалектами. Сѣверный Б.—въ разныхъ (порой весьма далекихъ другъ отъ друга) формахъ въ Непалѣ и др. гималайскихъ странахъ, Тибетѣ, Китаѣ и пр. со священными книгами, лишь отчасти заключающими общіе съ южными элементы, на санскритѣ (и въ переводахъ на туземные языки). Ни южный, ни сѣверный Б. не могутъ быть названы первоначальнымъ; какъ на Цейлонѣ, напр., Б. уже не тотъ, что во времена своего основанія, такъ и въ Непалѣ или Тибетѣ; несомнѣнно, однако, что южный Б., по крайней мѣрѣ, его палійскій канонъ, гораздо ближе къ первоначальному, нежели сѣверный. Оставляя въ сторонѣ вѣрованія, какъ народа, такъ и духовенства въ странахъ южнаго Б., по палійскому канону можно себѣ составить приблизительно вѣрное представленіе объ ученіи Будды. Тогда какъ сѣверная литература изобилуетъ сочиненіями по туманной нигилистической философіи и миѳологіи, весьма близкой къ шиваизму, сборниками заклинаній и трактатами по магіи, южный канонъ запечатлѣлъ правила для отшельниковъ, поученія о морали, весьма близкія по духу къ древнимъ брахманскимъ кодексамъ и священнымъ книгамъ другихъ сектъ, современныхъ Буддѣ (напр., джайновъ). Хотя извѣстно, что сохранившійся палійскій канонъ есть лишь канонъ одной буддійской секты, эта простота и близость къ другимъ индійскимъ религіямъ того времени заставляетъ отдать предпочтеніе ему. (Древній сѣверный канонъ, дошедшій до насъ почти исключительно въ китайскомъ и тибетскомъ переводахъ, еще слишкомъ мало изученъ; повидимому, онъ и по содержанію, и по формѣ совпадаетъ съ палійскимъ). Поэтому въ дальнѣйшемъ и будетъ излагаться прежде всего ученіе южнаго Б. — Б. есть ученіе чисто-индійское, не могущее быть понятымъ внѣ связи съ индійской жизнью, исторіей и т. д.: основныя идеи Б., какъ, напр., идея перевоплощенія и возмездія (karman), приняты его основателемъ какъ нѣчто само собой разумѣющееся изъ брахманизма или, точнѣе, изъ обще-индійскаго вѣро-

ванія. Теоретическое объясненіе закона karman и связанное съ этимъ ученіе объ избавленіи заимствованы изъ системы Санкхья (Sānkhya). Чѣмъ детальнѣе дѣлается изученіе Б., тѣмъ больше открывается точекъ соприкосновенія съ другими индійскими ученіями. Это не значитъ, что Будда не внесъ своихъ идей, но оригинальность Б. создается распланировкой матеріала, формой его выраженія и самой личностью Будды. Поэтому существенной представляется буддійская тріада (triratna—«три сокровища»): Будда, Законъ (dharma), Община (saṅgha).—I. Б у д д а. Обширная буддійская литература не заключаетъ ни одного полнаго жизнеописанія Будды; главные источники—палійское введеніе къ комментарію на книгу Джатакъ (Jātaka), т.-е. разсказовъ о прежнихъ существованіяхъ его, такъ же, какъ и сѣверные тексты (Lalitavistara и Mahāvastu), почти не идутъ дальше момента «просвѣтлѣнія», достиженія «совершеннаго знанія» (bodhi) и первыхъ шаговъ Будды, какъ учителя и избавителя міра. Связный разсказъ о послѣднихъ мѣсяцахъ его жизни и кончинѣ даетъ палійская Mahāparinibbānasutta, но лѣтописи жизни Будды нѣтъ, хотя палійскій канонъ, особенно его древнѣйшія части (Vinaya) даютъ много отрывочныхъ, но характерныхъ свѣдѣній. Наглядный примѣръ различія сѣвернаго Б. отъ южнаго—трактовка того же матеріала, жизни Будды: въ сѣверныхъ источникахъ это сверхъестественное существо, даже не богъ, а нѣчто гораздо высшее, въ палійскихъ же это, правда, обаятельная личность, великій учитель, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, человѣкъ, индіецъ своего времени. Буддійскія (палійскія) книги—какъ и джайнскій канонъ—даютъ множество цѣнныхъ данныхъ о жизни Восточной Индіи (гдѣ протекла жизнь Будды) въ VI в. до Р. Хр.—Эта жизнь сложна и богата; будучи глубоко-индійской по существу, она далека отъ брахманскаго идеала. Брахманская культура, возникшая на сѣв.-зап. Индіи, была сравнительно слаба на востокѣ. Брахманы не имѣли здѣсь, несмотря на свои претензіи, первенствующаго значенія, принадлежавшаго кшатріямъ; послѣдніе не только политически господствовали, но играли значительную роль въ умственной жизни страны. Политически территорія вост. Индіи распадалась на нѣсколько крупныхъ царствъ: Magadha (нынѣ Bihar, часть Бенгаліи), со столицей Rājagṛiha, потомъ Pāṭaliputra, впослѣдствіи поглотившее сосѣднія царства и ставшее такимъ образомъ ядромъ Индійской имперіи рода Маурья (Candragupta, Açoka и т. д.). Во времена Будды здѣсь правилъ Bimbisāra, свергнутый затѣмъ сыномъ Ajātaçatru. На сѣв.-зап. отъ Magadha находилось царство Koçala со столицей Crāvastī; къ югу царство Vatsa (главный городъ Kauçambī) и Avanti (со столицей Ujjayinī). Было еще нѣсколько вольныхъ племенъ, съ болѣе или менѣе демократическимъ строемъ; таковы были Vṛijji, Malla и Cākya (съ главнымъ городомъ Kapilavastu на склонахъ Гималая, на нынѣшней границѣ Непала). Эти племена образовывали конфедераціи (таковы были Vṛijji) и иногда стояли въ нѣкоторой зависимости отъ одного изъ царствъ, такъ Cākya; признавали сюзеренитетъ царя Koçala. Населеніе достигло высокой степени культуры, и экономическое положеніе было въ общемъ благопріятно; въ городахъ процвѣтали различныя ремесла, торговля также была значительна. Очень часто упоминаются громадныя многомилліонныя состоянія купцовъ; эти свѣдѣнія надо принимать съ нѣкоторой осторожностью въ виду извѣстной склонности индійцевъ къ преувеличеніямъ. Высшія потребности горожанъ удовлетворялись многочисленными художниками. Характерно для городовъ временъ Будды значеніе гетеръ—«городскихъ красавицъ», блиставшихъ не только красотой, но и умомъ, образованіемъ и т. д.; эта профессія не считалась позорной. Значительная часть населенія занималась земледѣліемъ и скотоводствомъ, живя въ деревняхъ. Кастовый строй уже существовалъ, но въ гораздо менѣе строгомъ видѣ, нежели впослѣдствіи; очень часты случаи перемѣны профессіи, невозможныя въ позднѣйшее время. Брахманы, претендовавшіе на первенство, въ дѣйствительности принадлежавшее кшатріямъ, были не особенно многочисленны. Несмотря на благопріятныя внѣшнія условія, индійцевъ VI в. глубоко затрагивалъ вѣчный вопросъ о смыслѣ жизни. Буддисты насчитываютъ 62 теченія религіозной и философской мысли, джайны даже 363. Громадное большинство непоколебимо вѣрило въ перевоплощеніе и возмездіе (karman). Центральнымъ являлся вопросъ объ избавленіи (mukti) отъ круга перерожденій (saṅsāra). Къ нему стремились или путемъ обрядовъ (Karmamārga), или путемъ мышленія (jñānamārga, см. Брахманизмъ). Упанишады, идя вторымъ путемъ, пришли къ тѣмъ положеніямъ, которыя составляютъ сущность философіи. Веданты: весь міръ тожественъ по существу съ Брáхманомъ, который есть единое реальное бытіе; міръ существуетъ какъ иллюзія (māyā). Человѣкъ, познавъ эту основную истину, свободенъ отъ перевоплощеній и возвращается въ лоно Брáхмана. Другая, господствовавшая въ то время система, раціоналистическая Санкхья (Sānkhya), принимая какъ несомнѣнное данное перевоплощеніе и возмездіе, исходила изъ совершенно другихъ идей, именно, изъ противоположности матеріи и души; спасеніе достигается черезъ познаніе этой противоположности. Для объясненія міра строится сложная лѣстница 25 принциповъ; древняя Санкхья стоитъ при этомъ на точкѣ зрѣнія чистаго атеизма. Именно эта послѣдняя система оказала значительное вліяніе на анти-ортодоксальныя системы Б. и джайнизма. Интересъ къ вѣчнымъ вопросамъ, волнующимъ человѣка, захватывалъ и массы; онъ проникалъ у многихъ все существо и гналъ ихъ отъ культурной жизни въ странничество. Вокругъ какого-нибудь странника (saṅnyāsin, bhikshu), славившагося мудростью и строгостью жизни,—часто члена знатной семьи, — собирались ученики и постепенно создавалась монашеская община, орденъ (saṅgha). Правила морали были приблизительно одинаковы въ существенныхъ чертахъ почти у всѣхъ этихъ общинъ. Одни ордена стояли на точкѣ зрѣнія брахманской ортодоксіи, другіе—опиравшіеся часто на принципы Санкхья—относились къ брахманизму болѣе свободно, порой враждебно, разсчитывая достичь избавленія своими силами. Глубоко вкоренилось вѣрованіе, что человѣкъ, подготовленный цѣлымъ рядомъ существованій, можетъ достичь избавленія отъ круга перерожденій еще при жизни, получить совершенное знаніе (bodhi), а съ нимъ всяческое совершенство и стать избавителемъ міра, преподавъ ему истинное ученіе. Такой избавитель назывался будда (buddha — просвѣтленный, «пробужденный» джина, jina—«побѣдитель») и т. п. (эти названія прилагаются и буддистами, и джайнами къ своимъ первоучителямъ). Буддійскіе каноническіе тексты говорятъ о 6 современныхъ Буддѣ учителяхъ, главахъ сектъ (разумѣется, съ точки зрѣнія буддистовъ еретическихъ); важнѣйшіе изъ нихъ Nigaṇṭha Nāyaputta (пали-санскр. Nirgranṭha Jñātriputra), т.-е. Vardhamāna Mahāvira, глава секты джайновъ, и Gosāla Makkhali

(=санскр. Goçālīputra Maskarin), основатель секты адживиковъ (Ājīvika или Ājīvaka). Такова была обстановка, въ которой родился и прожилъ свою долгую, богатую жизнь основатель Б., котораго европейцы привыкли называть его титуломъ «Будды». Сиддхартха (Siddhārtha) род. въ Капилавасту, столицѣ племени Шакья (Çākya), однимъ изъ вождей котораго былъ его отецъ Шуддходана (Çuddhodana). Мать Сиддхартхи, Майя (Māyā), умерла черезъ недѣлю послѣ его рожденія; воспитаніе ребенка шло подъ руководствомъ ея сестры Махапраджапати (Mahāprajāpatī), впослѣдствіи ставшей женой Шуддходаны. Такъ какъ роды или, вѣрнѣе, кланы кшатріевъ почему-то носили имя одного изъ колѣнъ (gotra) брахмановъ, Шакьи назывался также Гаутама (Gautama, Gotama); это имя часто примѣняется къ Сиддхартхѣ. Мальчикъ росъ въ довольствѣ, его отецъ обладалъ, повидимому, довольно крупнымъ состояніемъ. Сѣверныя преданія дѣлаютъ его царемъ Шакьевъ, но на это нѣтъ никакихъ указаній въ палійскихъ книгахъ, гдѣ Шуддходана называется просто «кшатрія», тогда какъ его родственникъ Бхадрика (Bhadrika, пали Bhaddiya) носитъ титулъ царя. Этотъ вопросъ вообще не имѣетъ большого значенія: въ аристократическо-республиканскомъ строѣ Шакьевъ царь (rājā) едва ли обладалъ какой-нибудь властью; это, вѣроятно, былъ лишь первый между равными. Есть указанія (хотя и не въ древнѣйшихъ текстахъ) на то, что Шуддходана, балуя своего первенца, пренебрегалъ его воинскимъ воспитаніемъ, обычнымъ среди его родныхъ. Сиддхартха рано женился, взявъ невѣсту по своему выбору; имя его жены въ древнѣйшихъ текстахъ не приводится, въ позднѣйшихъ палійскихъ это Bhaddakacca, въ сѣверныхъ Яшода или Гопа (Yaçodā, Gopā). Отъ этого брака родился сынъ Рахула (Rāhula), котораго Сиддхартха горячо любилъ. Но ни богатство, ни счастливая семейная жизнь не удовлетворяли молодого кшатрія: предъ нимъ вставалъ вопросъ о смыслѣ жизни. Его удручала мысль, что человѣкъ неизбѣжно подверженъ болѣзни, старости и смерти. Онъ рѣшилъ искать путь къ избавленію; для этого надо было отречься отъ міра и пойти въ отшельники. Такъ онъ и поступилъ на 30-мъ году жизни, несмотря на нежеланіе отца и близкихъ. Сѣверная легенда, въ которой намеки и образы южной легенды становятся конкретными фактами, говоритъ, что Шуддходана, знавшій изъ пророчества, что Сиддхартха покинетъ отчій домъ, увидѣвъ больного, старца, мертвое тѣло и монаха, принялъ всевозможныя мѣры, чтобы не допустить своего сына до такого зрѣлища; боги, слѣдившіе за каждымъ шагомъ бодхисатвы (будущаго Будды), однако, дали Сиддхартхѣ случай встрѣтить всѣ эти явленія человѣческой жизни («четыре встрѣчи»). Подъ покровительствомъ боговъ же состоялся и тайный уходъ бодхисатвы: легенды разсказываютъ объ искушеніи со стороны Мары (Māra), дьявола Б.; онъ (а по сѣвернымъ источникамъ возница) предлагалъ Сиддхартхѣ отказаться отъ своего замысла, за что обѣщалъ черезъ 7 дней передать ему власть надъ міромъ. Сиддхартха направился сперва къ отшельнику Аларѣ-Каламѣ (Ālāra—въ сѣв. текстахъ Arāda-Kālāma), затѣмъ къ Удракѣ Рамапутрѣ (Udraka Rāmaputra). Эти учителя были послѣдователями системы Йога (Yoga), т.-е. теистической формы системы Санкхья, придававшей особое значеніе аскетическимъ упражненіямъ. Это ученіе, хотя оно и сильно отразилось въ теоретической части Б., недолго удовлетворяло Сиддхартху; онъ оставилъ своихъ учителей, поселился около мѣстечка Урубильва (Uruvilvā, пали Uruvelā) на р. Nairañjanā, предаваясь здѣсь строжайшему умерщвленію плоти. Строгость его жизни привлекла къ нему пятерыхъ отшельниковъ, ожидавшихъ со дня на день его «просвѣтлѣнія». Однако, голодъ и другія упражненія грозили совершенно подорвать силы Гаутамы; однажды онъ упалъ въ глубокомъ обморокѣ, отшельники сочли его мертвымъ, но онъ очнулся. Послѣ этого онъ рѣшилъ, что аскетизмъ не ведетъ къ желанной цѣли, и прекратилъ истязаніе плоти. Возмущенные такой слабостью, отшельники покинули его. Гаутама остался одинъ и продолжалъ свои исканія. Черезъ 6 лѣтъ послѣ ухода изъ дома, Гаутама ночью, сидя подъ фиговымъ деревомъ, достигъ «совершеннаго знанія» (bodhi), сталъ Буддой. Недѣлю послѣ того не сходилъ съ мѣста новый святой, наслаждаясь познаніемъ истины; еще столько же времени провелъ онъ подъ другимъ деревомъ. Къ этому періоду относится и искушеніе Будды Марой. Древнѣйшая версія въ одномъ (сравнительно позднемъ палійскомъ текстѣ) говоритъ лишь, что Мара предложилъ ему войти въ Нирвану, такъ какъ цѣль его—совершенное знаніе—уже достигнута. Будда отвергъ это коварное предложеніе, желая привлечь учениковъ и распространить свое ученіе. Въ этомъ слѣдуетъ видѣть образное выраженіе сомнѣній, обуревавшихъ душу Будды непосредственно послѣ просвѣтлѣнія. Подобныя легенды передаются и относительно другихъ моментовъ жизни Гаутамы. Мара подступалъ къ нему въ моментъ наибольшаго истощенія отъ умерщвленія плоти: Гаутама, говорилъ онъ, доведетъ себя до могилы, лучше жить и дѣлать добрыя дѣла. Гаутама отвергъ его, назвавъ по именамъ 9 его полчищъ—олицетворенія страстей: сладострастіе, недовольство, сомнѣніе и пр. Въ позднѣйшихъ текстахъ (южныхъ и сѣверныхъ) этотъ образъ понятъ буквально: Мара идетъ на Будду съ безчисленными полчищами различныхъ чудовищъ, насылаетъ на него бурю, потопъ, каменный дождь и т. п. Видя тщетность своихъ усилій, онъ подсылаетъ къ нему трехъ дочерей, чтобы соблазнить его; Будда, однако, не оторвался отъ своего созерцанія. Рѣшивъ повѣдать міру истину, достигнутую послѣ столькихъ лѣтъ упорной борьбы, Будда отправился къ своимъ бывшимъ учителямъ; оказалось, что ихъ уже не было въ живыхъ. Тогда онъ пошелъ въ Бенаресъ къ пятерымъ отшельникамъ, бывшимъ возлѣ него въ Урубильвѣ. Эти отшельники, при видѣ его, сперва-было не выказали ему никакого почтенія; однако, выслушавъ его проповѣдь, сразу же обратились. Этотъ моментъ считается началомъ дѣятельности Будды,—dharmacakrapravartana, т.-е «основаніе царства закона» (что часто невѣрно передается «вращеніе колеса закона»). Вскорѣ въ Будду и его законъ увѣровалъ богатый юноша Яшасъ (Yaças), а за нимъ и его родня. Затѣмъ Будда отправился въ Урубильву, гдѣ обратилъ 1000 брахмановъ; стоявшіе во главѣ ихъ братья Кашьяпа (Kāçyapa) стали главными учениками Будды. Въ Раджагрихѣ царь Бимбисара со значительною частью своихъ подданныхъ принялъ законъ Будды и подарилъ ему такъ назыв. «Бамбуковую рощу» (Veluvana). Въ томъ же городѣ обратились два отшельника—Шарипутра (Çāriputra, пали Sāriputta) и Маудгальяяна (Maudgalyāyana, пали Moggallāna). О дальнѣйшей жизни Будды древніе источники не сообщаютъ болѣе ничего связнаго; изъ болѣе позднихъ мы узнаемъ многіе эпизоды. Такъ, Будда отправился на родину, въ Капилавасту, гдѣ его ожидалъ весьма холодный пріемъ; вскорѣ, однако, отношеніе родственниковъ къ нему перемѣнилось. Отецъ его, Шудд-

ходана, сперва упрекавшій сына за принятіе монашества, увѣровалъ въ него. Жена Будды (точнѣе Сиддхартхи) послала къ нему 7-лѣтняго сына, Рахулу, просить у него наслѣдства; Будда велѣлъ принесть мальчика въ общину. Повидимому, великій отшельникъ, отрекшійся отъ міра, не могъ подавить въ себѣ отеческой любви и желалъ видѣть сына возлѣ себя. Однако, въ виду неудовольствія Шуддходаны, Будда установилъ правило не принимать въ общину членовъ моложе 20 лѣтъ и притомъ не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей. Многіе Шакьи стали монахами новаго ордена, такъ, напр., сводный братъ Будды Нанда и двоюродные братья Ананда (Ānanda) и Девадатта. Ананда много лѣтъ состоялъ при учителѣ, ухаживая за нимъ, но не принимая посвященія; монахомъ онъ сдѣлался лишь черезъ 20 лѣтъ. Онъ питалъ къ Буддѣ самую нѣжную привязанность и почтеніе, учитель платилъ ему горячей любовью. Зато другой родственникъ, Девадатта, причинилъ своею завистью и происками много огорченій Буддѣ. Тогда же вступили въ орденъ родственники учителя Ануруддха (Anuruddha), котораго преданіе называетъ основателемъ метафизики Б. — Абхидхармы (Abhidharma), и цырюльникъ Шакьевъ Упали (Upāli), впослѣдствіи авторитетъ по монашеской дисциплинѣ (Vinaya). На пятомъ году учительства Будды умеръ въ глубокой старости его, отецъ Шуддходана; мачеха и воспитательница Будды, Махапраджапати, упросила учителя допустить женщинъ въ орденъ; Будда долго не соглашался; съ большой неохотой, лишь уступая просьбамъ своего любимца Ананды, онъ далъ разрѣшеніе, поставивъ впрочемъ нѣкоторыя условія, ставящія монахинь въ зависимость по отношенію къ монахамъ. Видя въ женщинѣ великое препятствіе къ спасенію, онъ считалъ этотъ шагъ слабостью; поэтому онъ говорилъ Анандѣ, что его ученіе должно было просуществовать 1000 лѣтъ, вслѣдствіе же допущенія женщинъ въ орденъ, оно проживетъ лишь 500 лѣтъ. Дальнѣйшая жизнь Будды шла безъ особыхъ потрясеній, полная созерцанія и поученія. Древніе тексты такъ рисуютъ намъ день Будды. Онъ вставалъ въ 5 ч. утра, причемъ, не желая безпокоить своего личнаго слугу (т.-е. Ананду), онъ мылся и одѣвался самъ, затѣмъ предавался въ уединенномъ мѣстѣ созерцанію. Въ положенный часъ онъ одѣвался въ предписанныя 3 одежды и отправлялся то одинъ, то въ сопровожденіи учениковъ, въ сосѣдній городъ или деревню собирать подаянія. Если кто-нибудь приглашалъ его къ обѣду, то, утоливъ свой голодъ, онъ поучалъ собравшихся мірянъ (т.-е. хозяевъ и ихъ знакомыхъ), сообразно ихъ способностямъ и развитію. Затѣмъ, вернувшись въ свое временное пристанище, онъ поучалъ монаховъ и указывалъ имъ предметы, достойные размышленія при созерцаніи. Когда монахи расходились, Будда отдыхалъ нѣкоторое время въ своемъ покоѣ. Подъ вечеръ собирались міряне изъ окрестныхъ мѣстъ. Преподавъ поученіе, Будда купался и отдыхалъ; затѣмъ собирались монахи и задавали ему различные вопросы. Часть ночи онъ предавался созерцанію, часть отдыхалъ. Будда много странствовалъ по всей восточной Индіи. Каждый годъ ему приходилось прерывать странствованіе на время дождей (съ іюня по октябрь), когда дороги дѣлаются непроходимы. Эти мѣсяцы Будда съ учениками проводилъ въ одномъ изъ монастырей (vihāra), обыкновенно въ рощѣ около какого-нибудь города. Рощи и монастыри приносились въ даръ благочестивыми мірянами: Будда располагалъ «рощей Джеты» (Jetavana), подаренной богачемъ Anāthapiṇḍika; а около того же города находился Восточный монастырь, даръ прославленной буддистами благодѣтельницы Вишакхи (Viçākhā). До конца дней Будда несъ всѣ тяготы жизни странствующаго монаха; великій старецъ, мудрецъ, почитаемый всей страной, предъ которымъ склонялись могущественные цари, стоялъ молча, со склоненной головой, протянувъ чашу въ ожиданіи подаянія, подобно послѣднему нищему. Обаяніе его влекло къ нему людей всѣхъ состояній, какъ царей и богачей, такъ и простецовъ, и даже преступниковъ: члены рода Шакья и ихъ цырюльникъ (весьма малопочтенная профессія въ Индіи); царь Бимбисара, гетера Амрапали (Āmrapālī) и разбойникъ Ангулимала (Aṅgulimāla) одинаково принимались Буддой въ число вѣрующихъ. Онъ умѣлъ примѣняться къ слушателямъ, въ однихъ случаяхъ онъ дѣйствовалъ на разумъ разсужденіемъ, въ другихъ—на воображеніе притчей. Число вѣрующихъ все увеличивалось; но на ряду съ ростомъ общины въ нее проникали и люди сомнительныхъ нравственныхъ качествъ, тунеядцы, интриганы и пр. Возникали разногласія, распри и даже происходили драки. Очень серьезенъ былъ расколъ, вызванный двоюроднымъ братомъ Будды, Девадаттой. Преданіе выставляетъ его какъ образецъ всякихъ пороковъ, какъ врага Будды, строившаго ему, начиная съ юности, всякія козни. Разрывъ произошелъ поздно, когда Будда достигъ 70-лѣтняго возраста; Девадатта просилъ учителя передать ему управленіе общиной, имѣя въ виду стать ея главой по смерти Будды. Послѣдній отказалъ. Девадатта настаивалъ на введеніи болѣе строгаго аскетическаго устава для монаховъ: они должны были проводить жизнь въ лѣсу, питаться исключительно подаяніями, не принимая никакихъ приглашеній въ дома мірянъ, одѣваться въ лохмотья. Будда не согласился; Девадатта покинулъ его съ 500 монаховъ. Дальнѣйшая судьба Девадатты и его послѣдователей изображается неодинаково: одни тексты говорятъ, что Шарипутрѣ и Маудгальяянѣ удалось вернуть заблудшихся, воспользовавшись минутой, когда Девадатта спалъ. Узнавъ объ этомъ, онъ умеръ отъ кровотеченія горломъ. По другимъ извѣстіямъ, продолжительная болѣзнь заставила Девадатту одуматься, придти съ учениками къ Буддѣ молить его о прощеніи; на глазахъ Будды онъ погибъ, пожранный адскимъ пламенемъ, вышедшимъ изъ трещинъ въ землѣ. Послѣдняя версія, говорящая объ ученикахъ Девадатты, повидимому, ближе къ истинѣ: общины послѣдователей Девадатты существовали еще въ VII в. послѣ Р. Хр., какъ сообщаетъ знаменитый китайскій паломникъ Сюань-Дзанъ. Незадолго до своей кончины Буддѣ удалось предотвратить войну преемника Бамбисары Аджаташатру (Ajātaçatru) съ конфедераціей Вриджи; въ своихъ странствованіяхъ онъ побывалъ въ Паталиграмѣ (Pāṭaligrāma), будущей столицѣ царства Magadha (Pāṭaliputra, нынѣ Патна), и предсказалъ ея грядущее величіе. Затѣмъ онъ направился въ деревню Белува, чтобы провести тамъ періодъ дождей. Здѣсь онъ серьезно заболѣлъ. Все же онъ продолжалъ странствовать; по дорогѣ въ столицу племени малловъ (malla) Кушинагару (Kuçinagara, пали Kusināra) онъ остановился въ городкѣ Павѣ (Pāvā), гдѣ кузнецъ Чунда угостилъ его свининой. Это блюдо оказалось не по силамъ 80-лѣтнему старцу. Возлѣ Кушинагары онъ легъ подъ деревомъ и сталъ ждать смерти. Страданія не мѣшали думать объ общинѣ и утѣшать плачущаго Ананду: «Не горюй, Ананда. Развѣ я не говорилъ тебѣ, что надо разставаться со всѣмъ милымъ? Развѣ можетъ не погибнуть то, что родилось?» Ананда отправился въ городъ сообщить малламъ объ ожидаемой кончинѣ учителя. Маллы всѣмъ городомъ пришли проститься съ Буддой. Обращаясь къ

Анандѣ, Будда преподалъ послѣднее наставленіе общинѣ: «Вамъ можетъ придти мысль, будто ученіе лишилось учителя, что нѣтъ больше у васъ учителя. Это не вѣрно. Законъ и Уставъ, которые я провозгласилъ, вотъ вашъ учитель послѣ моей кончины». Трижды спросилъ онъ, не сомнѣвается ли кто-нибудь относительно какого-либо вопроса, касающагося ученія? Всѣ молчали, тогда онъ сказалъ: «Монахи, я говорю вамъ: преходяще все, что возникаетъ. Заботьтесь о своемъ спасеніи». Произнеся эти слова, Будда скончался. Маллы въ теченіе 6 дней почитали память учителя пѣніемъ, музыкой, куреніями благовонныхъ веществъ и т. д. На 7-й день тѣло Будды было предано огню съ почестями, обычными при погребеніи властителя міра (cakravartin). Кости и зола были раздѣлены между многими царями и племенами, воздвигшими надъ ними мавзолеи (ступы). Въ 1898 году Перрé удалось открыть возлѣ деревни Piprawā, на территоріи, принадлежавшей племени Шакьевъ, одну такую ступу; подъ нею было зарыто нѣсколько сосудовъ, на одномъ изъ нихъ была надпись древними письменами, гласившая, что это—сосудъ, заключающій реликвіи святого Будды изъ рода Шакьевъ, пожертвованный братьями и сестрами, съ дѣтьми и женами. Время смерти Будды можно болѣе или менѣе точно установить, пользуясь эпиграфическими данными; изъ нѣсколькихъ датъ наиболѣе вѣроятная—477 до Р. Хр. Личность Будды и вся его жизнь окружены множествомъ легендъ, особенно въ сѣверномъ преданіи; такова судьба всѣхъ основателей религій. Возможно, что на Будду были перенесены нѣкоторые аттрибуты бога Солнца. Тѣмъ не менѣе, историческая критика, пользуясь буддійскимъ преданіемъ, сравнивая его съ преданіями другихъ сектъ (джайновъ), привлекая на помощь древнѣйшія надписи (Ашоки), устанавливаетъ болѣе или менѣе точную картину его жизни. Правда, нѣкоторые ученые, напр.: Сенаръ (Sénart въ книгѣ «Essai sur la légende de Buddha») и Кернъ (Kern), опираясь преимущественно на сѣверныя легенды, считаютъ задачу извлеченія крупицы истины изъ массы легендъ неосуществимой; вся легенда Будды лишь солнечный миѳъ. Самъ Будда — богъ Солнца, его окружающіе—небесныя тѣла; съ большей или меньшей натяжкой всякому крупному событію въ жизни Будды подыскивается астральное толкованіе. Въ этомъ лежитъ слабость астральной теоріи: міръ свѣтилъ такъ необъятно великъ, что въ немъ можно найти соотвѣтствія (по крайней мѣрѣ кажущіяся) любому лицу или явленію. Кромѣ того, эта теорія исходитъ изъ положенія, будто солнце и вообще свѣтила играютъ главную роль въ древнихъ религіяхъ; это невѣрно относительно религій какъ первобытныхъ, такъ и культурныхъ народовъ: онѣ гораздо шире и не укладываются въ прокрустово ложе астральной и даже натуралистической теоріи.—II. Ученіе Будды. Цѣль, къ которой стремился основатель Б., лучше всего выражается словами его: «Подобно тому, какъ міровой океанъ имѣетъ лишь одинъ вкусъ, вкусъ соли, такъ это ученіе имѣетъ одинъ вкусъ, вкусъ избавленія». Какъ индіецъ, Будда понималъ здѣсь, разумѣется, избавленіе отъ круга перевоплощеній (сансары). Онъ вѣрилъ, что нашелъ первопричину этихъ перевоплощеній, ихъ происхожденіе, слѣдовательно, и лѣкарство отъ зла. Изъ теоретическаго анализа причинъ выяснялся и путь къ избавленію—проведеніе въ жизнь извѣстной морали. Пессимизмъ міровоззрѣнія требовалъ, разумѣется, морали отреченія отъ жизни, т.-е. идеала, доступнаго лишь немногимъ избраннымъ. Такимъ образомъ, ученіе Будды является окрашеннымъ въ одинъ цвѣтъ, цвѣтъ морали, и притомъ морали монашеской. Приматъ этики здѣсь безусловенъ: всѣ теоретическія положенія разсматриваются чрезъ призму этики: то, что важно для избавленія, существенно, заслуживаетъ вниманія, все остальное ничтожно. Эти основныя положенія опредѣляютъ характеръ всего ученія. Европейцы часто считаютъ Будду религіознымъ и соціальнымъ реформаторомъ. Это невѣрно, или вѣрно, но въ совершенно иномъ смыслѣ, нежели тотъ, какой придается этимъ словамъ. Будда исходитъ изъ общеиндійскаго вѣрованія въ законъ перевоплощенія и возмездія. Отрицая съ точки зрѣнія своего этическаго идеала жертвы и вообще культъ брахмановъ, онъ не посягаетъ на народное вѣрованіе въ существованіе боговъ; для него они высшія существа, не не абсолютны, а лишь относительны. Человѣкъ за праведную жизнь награждается въ слѣдующемъ существованіи положеніемъ бога; но эти боги стоятъ ниже не только Будды, но даже и монаха. Въ брахманизмѣ давно установился взглядъ, что боги достигаютъ своего положенія благими дѣлами — жертвами, или подвигами аскетизма; часто аскетъ послѣ многихъ лѣтъ усиленной работы подчиняетъ себѣ боговъ; въ Б. на мѣсто аскета становится буддійскій монахъ. Разумѣется, культъ боговъ, съ точки зрѣнія буддиста, если не совсѣмъ безполезенъ, то во всякомъ случаѣ много уступаетъ проведенію въ жизнь буддійской морали. Съ этими оговорками Б. признаетъ брахманскій пантеонъ и даже увеличиваетъ его богами, которые не извѣстны брахманскимъ источникамъ; на ряду съ богами признаются и полубоги и демоны различныхъ адовъ. Зато Б. непреклоненъ въ своемъ атеизмѣ, т.-е. въ отрицаніи вѣчнаго творца и промыслителя міра (санскр. ишвара, īçvara): такому существу нѣтъ мѣста въ мірѣ Б., гдѣ все преходяще и управляется желѣзнымъ закономъ Кармайа (karman). Атеизмъ Б., проповѣдуемый также системой санкхья и джайнизмомъ, и вызывалъ впослѣдствіи ярую вражду брахманизма и, можетъ-быть, былъ одной изъ причинъ паденія Б. въ Индіи. Еще меньше основаній говорить о Буддѣ, какъ соціальномъ реформаторѣ. Онъ признавалъ, что люди всѣхъ кастъ могутъ достигнуть избавленія, что добродѣтель, а не рожденіе и обрядъ дѣлаютъ человѣка брахманомъ, эта мысль не разъ повторяется весьма настойчиво въ канонѣ; но избавленіе доступно лишь монахамъ, куда принимаются лица всѣхъ кастъ и гдѣ никакихъ различій происхожденія не признается. Законъ Будды касается только монаховъ, а не мірянъ, которые хотя и необходимы для существованія ордена, однако, отнюдь не являются членами общины, какъ въ христіанствѣ. Кастовый же строй общества Будда признавалъ какъ нѣчто само собою разумѣющееся: болѣе того, онъ всегда чувствовалъ себя кшатріемъ, благороднымъ и весьма дорожилъ расположеніямъ и сочувствіемъ къ своему ученію и своимъ ученикамъ со стороны лицъ вліятельныхъ. Порой онъ заходилъ въ этомъ отношеніи дальше, чѣмъ можно было ожидать: такъ, когда царь Аджаташатру, свергшій и убившій своего отца Бимбисару, покровителя Будды, почувствовавъ укоры совѣсти, пришелъ за успокоеніемъ къ престарѣлому учителю, послѣдній сказалъ поученіе, не заключавшее ни слова упрека отцеубійцѣ. Замѣтимъ, что признаніе равенства всѣхъ людей независимо отъ ихъ происхожденія въ дѣлѣ спасенія проводится и системой Санкхья въ противоположность брахманской Ведантѣ, обращающейся лишь къ 3 высшимъ кастамъ; та же демократическая черта на лицо и въ позднѣйшихъ вишнуитскихъ сектахъ (Чайтанья и др., см. Брахманизмъ). Съ внѣшней стороны ученіе Будды, какъ истиннаго

индійца, излагается чисто-схоластически: со множествомъ формулъ, техническихъ терминовъ, подробнѣйшей классификаціей; то, что было само собой понятно и не нуждалось въ толкованіи для современника Будды, порой совершенно загадочно для современника, особенно европейца. Тщательное сличеніе многихъ мѣстъ канона, при осторожномъ пользованіи позднѣйшей литературой комментаріевъ позволяетъ, однако, составить болѣе или менѣе точное понятіе объ ученіи Б. Есть нѣсколько краткихъ формулъ, пользующихся у буддистовъ особымъ почетомъ. Такова прежде всего формула «четырехъ святыхъ истинъ» (catvāri aryasatyāni), появляющаяся уже въ первой проповѣди Будды въ Бенаресѣ: 1) все существующее подвержено страданію, 2) причина этого страданія—жажда жизни, 3) избавленіе отъ этой жажды—освобождаетъ и отъ страданія, 4) путь къ избавленію «святой 8-членный путь» (aryaashṭângika—mārga). Первое положеніе, констатируя, что рожденіе, старость, болѣзнь, смерть, соединеніе съ нелюбимымъ и разлука съ любимымъ и пр.—страданіе, опредѣляетъ ученіе Будды какъ религію пессимизма. Изъ предшественниковъ Будды учителя школы Санкхья выражали взгляды ярко пессимистическаго характера. Вторая истина о происхожденіи страданія изъ «жажды» (triṣhnā, пали taṇhā), т.-е. жажды жизни, радости, «воли къ жизни» и мысль, что человѣкъ, пока онъ одержимъ этой «жаждой», не свободенъ отъ перерожденій, неустанно повторяется въ канонѣ. Не ограничиваясь догматическимъ утвержденіемъ 2-ой истины, Будда даетъ и теоретическое объясненіе въ видѣ формулы «причинной зависимости» (pratîtyasamutpāda, пали paṭiccasamuppāda),—одинъ изъ самыхъ запутанныхъ вопросовъ буддійской догматики. Эта формула дословно слѣдующая: изъ невѣдѣнія возникаютъ скрытыя впечатлѣнія (sanskāra), изъ скрытыхъ впечатлѣній возникаетъ субстанція мысли (vijnāna), изъ субстанціи мысли возникаетъ имя и форма (nāmarupa), изъ имени и формы—шесть органовъ чувствъ (ṣhaḍāyatana) со своими объектами, изъ 6 органовъ чувствъ—соприкосновеніе (ṣparça), изъ соприкосновенія—ощущеніе (vedanā); изъ ощущенія—жажда, изъ жажды—привязанность къ существованію (upādāna), изъ привязанности къ существованію—возникновеніе (bhava), изъ возникновенія—рожденіе, изъ рожденія—старость и смерть, болѣзнь, горе и пр. Формула иногда излагается въ обратномъ порядкѣ, т.-е. устраненіе невѣдѣнія влечетъ за собой устраненіе скрытыхъ впечатлѣній, устраненіе скрытыхъ впечатлѣній—устраненіе субстанціи мысли и т. д. Другими словами—формула причинной зависимости въ обратномъ порядкѣ есть не что иное, какъ пространная форма 3-й истины объ освобожденіи отъ страданія. Съ перваго взгляда видно, что эта формула состоитъ изъ однихъ терминовъ, совершенно неясныхъ безъ подробнаго толкованія, въ которомъ необходимо считаться съ особенностью индійскихъ воззрѣній: многое такое, что европейцы привыкли относить къ области духа, здѣсь принимаетъ характеръ матеріи. Всѣ звенья этой цѣпи такъ или иначе связаны съ системой Санкхья, гдѣ употребляются или тожественные, или аналогичные термины. Подъ невѣдѣніемъ разумѣется незнакомство съ ученіемъ Будды такъ же, какъ въ системѣ Санкхья невѣдѣніе обозначаетъ незнаніе основного принципа этого ученія, коренного различія духа и матеріи. Гораздо сложнѣе 2-ое положеніе. Слово «sanskāra» (пали saṅkhāra), первоначально значущее «приготовленіе, снаряженіе», а также «форма», употребляется здѣсь въ значеніи «скрытое впечатлѣніе», т.-е. слѣдъ, оставляемый въ сознаніи отъ различныхъ дѣйствій. Эти слѣды могутъ оставаться въ теченіе нѣсколькихъ жизней не сознаваемыми, скрытыми, но, тѣмъ не менѣе, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ проявиться въ видѣ новыхъ дѣйствій. По ученію Санкхья, эти «скрытыя впечатлѣнія» дѣйствуютъ на субстанцію мысли (buddhi), базисъ тонкаго тѣла (лингашарира, liṅgaçarîra — терминъ, играющій большую роль въ современной «теософіи»); въ этомъ тѣлѣ, переходящемъ вмѣстѣ съ душой изъ одного существованія въ другое, сосредоточена психическая жизнь. Такимъ образомъ, второе положеніе говоритъ, что, пока человѣкъ не избавится отъ невѣдѣнія, онъ не свободенъ отъ этихъ скрытыхъ впечатлѣній, предрасположеній къ дѣйствіямъ, которыя непремѣнно влекутъ за собой новые поступки, а слѣдовательно, и новыя существованія. Здѣсь заключается буддійская теорія закона возмездія (карманъ), — одинъ изъ важнѣйшихъ принциповъ буддизма. Будда горячо отстаивалъ это ученіе, которое, хотя и широко распространено и по сей день въ Индіи, въ то время находило и противниковъ (напр., упомянутый Маскаринъ Гошалипутра), отрицавшихъ волю и дѣйствія (намъ его ученіе почти не извѣстно; какъ бы то ни было, тотъ же учитель основалъ строгій монашескій орденъ адживиковъ). — Взявъ теоретическое объясненіе перевоплощенія и возмездія изъ системы Санкхья, Будда подвергъ его коренному измѣненію, совершенно устранивъ понятіе души. Вѣроятно, здѣсь сказался приматъ этики въ Б.: вся жизнь есть страданіе именно потому, что все преходящее. Принятіе какой-либо абсолютной сущности—душа, Богъ—нарушило бы гармонію этого пессимистическаго міровоззрѣнія. Перевоплощается не душа человѣка, которой не существуетъ, а лишь его «дѣла» въ видѣ скрытыхъ впечатлѣній. На взглядъ европейца здѣсь явная логическая несообразность: чѣмъ связаны между собой эти «дѣла» или скрытыя впечатлѣнія, если нѣтъ ядра, личности, «я»? Однако, если вспомнить ученіе Санкхьи, по которому эти впечатлѣнія, какъ и всѣ психическія функціи, сосредоточены въ «тонкомъ тѣлѣ», тогда какъ душа (purusha) остается совершенно бездѣятельной, безразличной свидѣтельницей жизни, эта несообразность кажется уже не столь яркой.—Въ тѣснѣйшей связи съ первымъ положеніемъ стоитъ второе: изъ скрытыхъ впечатлѣній происходитъ субстанція мысли (vijnāna). Это послѣднее понятіе есть не что иное, какъ buddhi Санкхьи. Съ одной стороны, это органъ различенія, разсудка, съ другой—это тонкій элементъ, одинъ изъ 6 «міровыхъ элементовъ» (dhātu—остальные 5: земля, вода, огонь, воздухъ, эѳиръ). Въ этомъ послѣднемъ качествѣ vijnāna соотвѣтствуетъ тонкому тѣлу (liṅgaçarîra) Санкхьи; возникая изъ скрытыхъ впечатлѣній, она переходитъ вмѣстѣ съ ними изъ одного существованія въ другое. Строго говоря, метафизика Б. (абхидхарма) есть своего рода метафизическая психологія (такъ какъ онтологія, т.-е. ученіе о вѣчныхъ сущностяхъ, несовмѣстимо съ духомъ Б.), но, какъ указано уже, это лишь своего рода предтеча современной психологіи безъ души. Человѣкъ и вообще всякое разумное существо по ученію Будды слагается изъ 5 «элементовъ существа»—сканда (skandha); эти элементы слѣдующіе: тѣло, ощущеніе, воспріятіе, душевныя состоянія (санскара) и разсудокъ. Слово санскара употребляется здѣсь въ другомъ, хотя и родственномъ, смыслѣ: имъ обозначаются душевныя состоянія—аффекты и страсти. Другое уже извѣстное намъ слово—vijnāna обозначаетъ критическую дѣятельность духа, разсудокъ; онъ считается важнѣйшимъ изъ всѣхъ 5 элементовъ существа, стоящимъ

въ центрѣ ихъ. Послѣдніе 4 элемента существа въ своей совокупности исполняютъ всѣ душевныя функціи и, такъ сказать, замѣняютъ въ Б. душу, существованіе которой, какъ вѣчной субстанціи, рѣшительно отвергается Б., по крайней мѣрѣ, въ древнѣйшей формѣ. Третье положеніе: «изъ субстанціи мысли возникаютъ имя и форма», звучитъ весьма странно; оно разъясняется, если подставить подъ терминъ «имя и форма» его значеніе «индивидуумъ» («аханкара», «дѣлающій» системы Санкхья). Въ этомъ смыслѣ это выраженіе употребляется еще въ Упанишадахъ. Смыслъ 4-го положенія—о происхожденіи 6 органовъ изъ имени и формы—тотъ, что индивидуумъ практически проявляется черезъ посредство 5 чувствъ и внутренняго чувства (manas). Пятое и шестое положенія о соприкосновеніи и ощущеніи выражаютъ ту мысль, что чувства, сформировавшись, становятся въ связь съ объектами. Ощущеніе вызываетъ волю къ жизни («жажду»), а эта воля—привязанность къ существованію, къ внѣшнему міру, къ наслажденію. Изъ этой привязанности возникаетъ становленіе (bhava); этотъ терминъ въ системѣ Санкхья замѣняется sansriti=sansāra, т.-е. «кругъ перевоплощеній». Иначе говоря, привязанность къ внѣшнему міру съ его радостями необходимо влечетъ за собой новыя перевоплощенія. Послѣднія положенія ясны: перевоплощенія ведутъ за собой рожденіе, старость, болѣзнь, горе, смерть. Третья истина—«избавленіе отъ страданія есть освобожденіе отъ воли къ жизни» является кратчайшей формулой важнѣйшаго для Б. догмата—ученія о нирванѣ, идеалѣ, высшей цѣли Б. Это понятіе до сихъ поръ нельзя считать окончательно выясненнымъ, такъ какъ священныя книги Б. говорятъ о нирванѣ далеко не всегда одинаково; потому и въ европейской научной литературѣ не достигнуто согласія между изслѣдователями по этому вопросу. Ни названіе, ни самое понятіе не являются исключительно буддійскими. Несомнѣнно, что нирваной буддисты называютъ избавленіе отъ круга перевоплощеній; въ брахманской и джайнской литературахъ это слово также употребляется, хотя рѣже, нежели mukti и moksha. Выборъ названія «нирвана» (nirvāna, пали nibbāna — «угасаніе») буддистами объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что оно лучше другихъ гармонируетъ съ уподобленіемъ живого существа пламени: существо, состоящее изъ элементовъ (skandha), находится въ такомъ же состояніи постояннаго измѣненія, какъ пламя свѣтильника: въ любой моментъ оно не то, что было въ предыдущій, и чѣмъ оно будетъ въ послѣдующій, несмотря на кажущуюся неизмѣнность. Нирвана есть избавленіе отъ воли къ жизни, слѣдовательно, и отъ скрытыхъ впечатлѣній (sanskāra), т.-е. и отъ послѣдующихъ существованій. Такимъ образомъ, въ виду отрицанія души, смерть человѣка, достигшаго нирваны, есть окончательное прекращеніе существованія, «угасаніе» этого индивидуума, абсолютная смерть, въ противоположность смерти обыкновеннаго человѣка, за которой слѣдуютъ другія рожденія, т.-е. смерти относительной. Таковъ, выводъ изъ всего ученія Будды, подтверждаемый и буддійскимъ канономъ. Но тѣ же тексты говорятъ о нирванѣ какъ о состояніи величайшаго блаженства. Однако, никто не можетъ достичь этой цѣли сразу, безъ подготовки: всѣ вѣрующіе раздѣляются по святости на 4 степени. Первая—«попавшій въ потокъ» (srotaāpanna, пали sotāpanna), удѣлъ всякаго, признавшаго 3 буддійскія святыни (triratna—«три сокровища»), т.-е. Будду, Законъ и Общину (Buddha, dharma, saṅgha) и обѣщавшаго жить по заповѣдямъ Будды; «попавшій въ потокъ» долженъ до достиженія нирваны родиться еще 7 разъ, но уже не въ низшихъ мірахъ, т.-е. въ одномъ изъ адовъ, въ мірѣ тѣней (preta), или въ мірѣ животныхъ. Достигшій 2-ой степени «возвращающійся одинъ разъ» (sakridāgāmin, пали sakadāgāmi), въ которомъ страсти почти совершенно исчезли, родится въ этомъ мірѣ еще одинъ разъ, тогда какъ достигшій 3-й степени—«невозвращающійся» (anāgāmin, пали anāgāmi)—родится уже не на землѣ, а въ мірѣ боговъ, при чемъ въ томъ же существованіи достигаетъ нирваны. Наконецъ, совершенный святой—архатъ (arhat, пали arahā)—«достойный» достигаетъ нирваны. Въ архатѣ всѣ страсти и корень ихъ—«жажда»—совершенно отсутствуютъ; состояніе архата, буддійскаго идеала святости, изображается какъ высшее блаженство, достигнутое на землѣ. Онъ преисполненъ любви къ окружающимъ, совершеннаго счастья и обладаетъ сверхъестественными способностями (помнитъ, напр., всѣ прежнія существованія какъ свои, такъ и другихъ людей); дѣйствія архата уже не порождаютъ скрытыхъ впечатлѣній. Архатомъ можетъ стать только монахъ. Въ настоящее время можно считать несомнѣннымъ, что нирвана и состояніе архата (arhattva, пали arahatta) употребляются какъ синонимы: человѣкъ, ставшій архатомъ, тѣмъ самымъ достигъ избавленія отъ перерожденій, нирваны. Иначе говоря, этимъ терминомъ обозначаются 2 понятія, тѣсно между собой связанныя: абсолютная смерть и состояніе высшей святости, непремѣнно ей предшествующее. Разъ «воля къ жизни» и ея послѣдствія устранены, избавленіе (нирвана) достигнуто; непосредственно ли слѣдуетъ за этимъ начальнымъ моментомъ конечный, т.-е. смерть, или эти моменты отдѣлены извѣстнымъ промежуткомъ, значенія не имѣетъ. Въ послѣднемъ случаѣ говорится или о «нирванѣ съ остаткомъ» (sopādiçesha-nirvāna), или о «нирванѣ при жизни» (sandrishtika-nirvāna, пали sanditthikanibbāna)—это выраженіе вполнѣ аналогично брахманскому «избавленію при жизни» (jīvanmukti); абсолютная смерть называется иногда паранирваной (paranirvāna) или «нирвана безъ остатка» (nirupādiçesha). Въ первомъ случаѣ имѣется въ виду то обстоятельство, что отъ всего существа архата остается еще нѣкоторое количество элементовъ, благодаря чему его жизнь и не прекращается; во второмъ этотъ остатокъ исчезаетъ, и существо архата переходитъ въ небытіе. Буддійскія книги яркими красками изображаютъ блаженство нирваны, т.-е. нирваны при жизни, какъ блаженной страны, гдѣ нѣтъ печали и т. д.; эти эпитеты надо понимать, конечно, фигурально. Сѣверный Б., какъ и въ другихъ случаяхъ, понялъ эту характеристику буквально, или, точнѣе, матеріально, и создалъ представленіе о нирванѣ какъ о вѣчномъ раѣ. Четвертая «святая истина» о пути къ избавленію является важнѣйшей: какъ мы видѣли, и самъ Будда придавалъ первенствующее значеніе своей этикѣ, и, дѣйствительно, въ ней лежитъ центръ тяжести всего Б. Характеръ буддійской морали опредѣляется пессимистическимъ отпечаткомъ міровоззрѣнія: во-первыхъ, это мораль аскетическая, мораль подавленія плоти и страстей; во-вторыхъ, она имѣетъ въ виду, прежде всего, монаховъ и лишь затѣмъ мірянъ. Средствомъ къ достиженію избавленія (нирваны) является «восьмичленный путь» (ashṭāṅgika—mārga): правильныя вѣра, рѣшеніе, слово, дѣло, жизнь, стараніе, размышленіе и созерцаніе. Первое предписаніе вполнѣ естественно: вѣра въ спасительность закона Будды есть необходимое условіе праведной жизни. Невѣрующій не можетъ принять закона, тогда какъ вѣрующій обязанъ сдѣлать это.

Средніе 5 членовъ обнимаютъ всю область морали, обязательной для всѣхъ, при чемъ характеръ этихъ нормъ формальный: первыя 3 выражаютъ мысль, общую не только другимъ индійскимъ религіямъ (брахманизмъ, джайнизмъ), но и религіи Зороастра (маздеизмъ) и христіанству. Моральными должны быть не только поступки, но и мысли и слова; поэтому и грѣхи бываютъ троякіе—мыслью, словомъ и дѣломъ. Кромѣ того, Будда настаиваетъ еще на одной формальной нормѣ (встрѣчающейся часто въ Индіи и внѣ Б.), именно, недостаточно не нарушать заповѣди, напр., не убивать,—необходимо также не допускать, чтобы онѣ нарушались другими лицами; если это не исполняется, то отвѣтственность за проступокъ ложится на буддиста. Содержаніе нормъ дается «10 заповѣдями» (daçaçîla), изложенными по индійскому обычаю въ отрицательной формѣ. Вѣрующій монахъ долженъ: 1) не убивать, 2) не красть, 3) не прелюбодѣйствовать, 4) не лгать, 5) не пить опьяняющихъ напитковъ, 6) не ѣсть въ неподобающее время, 7) не участвовать въ пляскахъ и др. увеселеніяхъ, 8) не пользоваться вѣнками, украшеніями и благовоніями, 9) не спать на высокой или широкой постели и 10) не принимать золота и серебра. Мірянину рекомендуется выполнить первыя 5 заповѣдей, при чемъ 3-я, о прелюбодѣяніи, заповѣдь, предписывающая аскету полное воздержаніе, принимаетъ въ этомъ случаѣ смягченную форму: мірянинъ не долженъ нарушать супружеской вѣрности. Кромѣ того, въ дни upavasatha (пали upasatha,—4 въ мѣсяцъ, см. ниже) слѣдуетъ выполнять и заповѣди 6-ю, 7-ю и 8-ю. Первыя 5 заповѣдей не только запрещаютъ извѣстныя дѣйствія, но и предписываютъ противоположныя; толкуются онѣ весьма широко. Первая заповѣдь требуетъ не убивать не только человѣка, но и всякое живое существо (и вообще не вредить имъ). Такое широкое толкованіе заповѣди объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ Индіи человѣкъ не выдѣляется такъ изъ міра живыхъ существъ, какъ въ Европѣ: ученіе о перевоплощеніи непремѣнно приводитъ къ взгляду на всѣ существа какъ равноцѣнныя. Разница между животнымъ и человѣкомъ лишь во временномъ преходящемъ положеніи: человѣкъ могъ быть въ предыдущемъ существованіи и можетъ стать въ послѣдующемъ (при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ) любымъ животнымъ. Легенды о прежнихъ существованіяхъ Гаутамы Будды (джатаки, Jâtaka) часто выводятъ своего героя въ видѣ животнаго (обезьяны и пр.). Б. еще сравнительно умѣренъ въ своихъ требованіяхъ; онъ не предписываетъ вегетаріанства, какъ джайнизмъ, доходящій порой до нелѣпыхъ крайностей въ своемъ требованіи абсолютнаго уваженія къ жизни (ahinsâ). Впрочемъ въ настоящее время южные буддисты придерживаются почти исключительно вегетаріанскаго режима (на сѣверѣ климатическія условія дѣлаютъ этотъ режимъ почти невозможнымъ). Въ положительной формѣ первая заповѣдь предписываетъ дружественное, любовное отношеніе къ людямъ и животнымъ (maitrî, пали mettâ); эту добродѣтель нѣкоторые ученые считаютъ главной добродѣтелью Б., уподобляя ее христіанской любви. Это едва ли вѣрно, такъ какъ вообще вся мораль Б. (да и вообще индійская) носитъ характеръ пассивный, скорѣе запрещаетъ дурные поступки, въ виду ихъ опасности для послѣдующей жизни индивидуума, нежели предписываетъ добрыя дѣла. Вторая заповѣдь «не укради»—понимается такъ, что не слѣдуетъ присваивать какой бы то ни было предметъ, даже самый малоцѣнный, безъ согласія владѣльца. Эта заповѣдь имѣетъ въ виду прежде всего взаимныя отношенія монаховъ къ мірянамъ (монахи не могутъ имѣть собственности, по крайней мѣрѣ, въ теоріи). Цѣлый рядъ мелочныхъ предписаній перечисляетъ предметы, которые монахи могутъ принимать отъ мірянъ; таковы съѣстные припасы, лѣкарства, одежды, рукописи. Все остальное подъ запретомъ: монахъ не долженъ принимать ихъ даже по настоянію мірянина. Положительной стороной заповѣдь обращена къ мірянамъ: имъ рекомендуется самая широкая щедрость по отношенію къ общинѣ. Уже древнѣйшіе тексты безъ устали прославляютъ щедрыхъ жертвователей, какъ Анатхапиндика (Anathapiṇḍika) и Вишакха (Viçâkhâ). Впослѣдствіи богатые міряне, напр., цари, какъ намъ извѣстно изъ разсказовъ китайскихъ паломниковъ, одаряли монаховъ съ расточительной щедростью. Третья заповѣдь предписываетъ монаху полное цѣломудріе, при чемъ подробнѣйшія предписанія свидѣтельствуютъ о болѣзненно преувеличенномъ интересѣ ихъ авторовъ къ этому запретному плоду. Это запрещеніе часто сравниваютъ съ целибатомъ католическаго (немонашествующаго) духовенства; сравненіе едва ли подходящее. Тогда какъ католическій священникъ является служителемъ алтаря, не только руководителемъ духовной жизни извѣстной группы вѣрующихъ, изъ которыхъ каждый можетъ спастись, оставаясь въ мірѣ, но въ извѣстной степени даже посредникомъ между ними и божествомъ, — буддійскій монахъ совершенно не несетъ этихъ обязанностей или несетъ ихъ, но совершенно въ другомъ смыслѣ и не непремѣнно; условіемъ спасенія, доступнаго только монаху, являются извѣстныя аскетическія требованія, въ томъ числѣ и цѣломудріе. Поэтому тогда какъ католическій целибатъ есть нововведеніе, отнюдь не вытекающее изъ основныхъ принциповъ христіанства, цѣломудріе буддійскаго монаха логически вытекаетъ изъ основъ морали Б. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ странахъ сѣвернаго Б. (Японія) допускаются браки монаховъ, на югѣ также заповѣдь цѣломудрія далеко не всегда строго выполняется; если при этомъ соблюдается извѣстное внѣшнее приличіе, то на нарушенія заповѣди смотрятъ очень снисходительно. Мірянину рекомендуется относиться ко всѣмъ женщинамъ, кромѣ своей жены, какъ къ матери или сестрѣ. Четвертая заповѣдь запрещаетъ ложь во всякихъ обстоятельствахъ, а также злословіе; въ положительной формѣ она предписываетъ говорить о другихъ по возможности лишь хорошее. Пятая заповѣдь, предписывающая трезвость, обосновывается губительнымъ вліяніемъ опьяняющихъ напитковъ на поведеніе человѣка, легко совершающаго въ опьянѣніи всякіе безнравственные поступки. Эти пять заповѣдей одинаково касаются монаха и мірянина, по существу въ нихъ нѣтъ ничего оригинальнаго, специфически буддійскаго,—онѣ преподаются какъ въ моральныхъ кодексахъ брахманизма, такъ и въ джайнскомъ канонѣ. Впрочемъ, то же отсутствіе оригинальности замѣчается и въ послѣдующихъ 5 заповѣдяхъ, предназначенныхъ для монаховъ; повидимому, и буддисты и джайны не создавали новыхъ нормъ аскетической жизни, а воспользовались уже готовыми предписаніями брахманскихъ руководствъ для отшельниковъ. Шестая заповѣдь требуетъ, чтобы монахъ ѣлъ въ положенное время (лишь одинъ разъ въ день); седьмая—чтобы онъ не принималъ участія (и даже не присутствовалъ въ качествѣ зрителя) въ развлеченіяхъ, какъ пляска, музыка и пѣніе, драматическія представленія; восьмая запрещаетъ монаху пользованіе всякими украшеніями, девятая—боль-

шимъ и широкимъ (т.-е. удобнымъ) ложемъ, десятая—принятіе въ даръ золота. Въ сѣверномъ Б. на ряду съ 10 заповѣдями и еще выше ихъ стоятъ 10 «идеальныхъ добродѣтелей» (pāramitā) идеальнаго буддиста, бодхисатвы, а именно: щедрость, праведность, отреченіе отъ міра, мудрость, сила разума, терпѣніе, правдивость, рѣшимость, благодушіе и непоколебимость. Эти добродѣтели въ своей высшей степени кажутся европейцу утрированными: такъ, напр., щедрость ботхисатвы не останавливается даже передъ жертвой собственной жизни въ пользу другого существа. Два послѣдніе этапа «восьмичленнаго пути»—правильное размышленіе и созерцаніе—доступны только монаху. Созерцаніе всегда играло важную роль въ жизни индійскаго отшельника; система Йога (Yoga) видитъ въ немъ единственный путь къ спасенію. Вѣроятно изъ этой системы Будда заимствовалъ теорію созерцанія (dhyāna) и предписанія, относящіяся къ нему. Монахъ предается созерцанію въ уединенномъ мѣстѣ. Принявъ надлежащую позу, онъ выбираетъ такъ называемую «точку опоры», т.-е. какую-нибудь мысль, на которой онъ сосредоточиваетъ все свое вниманіе; въ качествѣ вспомогательныхъ средствъ рекомендуются контролированіе дыханія (haṭhayoga брахмановъ), смотрѣніе на блестящій предметъ и т. п. Постепенно духъ его проясняется и проникается воодушевленіемъ, тогда какъ всѣ дурныя наклонности исчезаютъ. Такова первая ступень созерцанія. На второй ступени духъ освобождается отъ размышленія о «точкѣ опоры», остаются лишь ясность и воодушевленіе. На третьей ступени послѣднее исчезаетъ, а вмѣстѣ съ нимъ и ощущенія радости и страданія; на четвертой и послѣдней ступени достигается полное безразличіе, сопровождаемое пріостановкой дыханія. На послѣдней ступени созерцанія монахъ достигаетъ сверхъестественныхъ способностей: онъ читаетъ мысли другихъ людей, творитъ всякія чудеса и т. п. Вѣроятно, въ тѣснѣйшей связи съ 4 ступенями созерцанія стоитъ дѣленіе вѣрующихъ на 4 категоріи по степени святости отъ «попавшаго въ потокъ» до архата (см. выше). Сѣверный Б. принимаетъ иное дѣленіе изъ того же критерія: ученики (çrāvaka), «будды для себя» (pratyekabuddha, или paccekabuddha) и будущіе будды, бодхисатвы (bodhisatva). Первая категорія обнимаетъ названныя 4 степени святости до архата. «Будда для себя» достигаетъ самостоятельно высшаго знанія (bodhi), но не можетъ проповѣдывать его людямъ; ученіе о pratyekabuddha очень древне, о нихъ часто говорится не только въ палійскихъ текстахъ, но и въ джайнскихъ. Наивысшую ступень среди всѣхъ существъ занимаютъ въ сѣв. Б. бодхисатвы, т.-е. существа, долженствующія стать буддами,—таково значеніе этого термина въ южномъ Б., признающаго сейчасъ лишь одного бодхисатву—Майтрею (Maitreya, пали Metteyya), грядущаго преемника Будды Гаутамы. Въ сѣв. Б. это названіе понимается иначе: бодхисатва достигъ высшей степени святости, въ любую минуту онъ можетъ войти въ нирвану, но предпочитаетъ отдавать свои сверхъестественныя силы служенію міру. Число бодхисатвъ неограничено; всѣ крупнѣйшіе дѣятели сѣв. Б. считаются таковыми. Стать бодхисатвой—высшая цѣль сѣвернаго буддиста; поэтому они и называютъ свою систему «Большой колесницей» (Mahāyāna) въ противоположность другой древнѣйшей, къ которой принадлежитъ и южный Б., называемый ими «Малой колесницей» (Hīnayāna), такъ какъ представители ея стремятся лишь къ идеалу архата. Выше всѣхъ, на недосягаемой высотѣ стоитъ будда; его совершенство не поддается изученію и описанію. Позднѣйшая схоластика Б., однако, весьма подробно излагаетъ характерныя особенности будды: 10 силъ, 32 главныхъ признака великаго мужа и 80 (иногда 84) второстепенныхъ признаковъ и т. д.; доходятъ до того, что перечисляютъ 108 (священное число въ Индіи) признаковъ или фигуръ на подошвѣ ноги будды. Буддійскіе тексты насчитываютъ 27 буддъ, предшествовавшихъ историческому Буддѣ Гаутамѣ. Легендарныя біографіи 24 изъ нихъ отъ Дипанкары (Dīpaṅkara) до Кашьяпы (Kāçyapa, пали Kassapa) не что иное, какъ передѣлки біографіи послѣдняго Будды. Южный Б. ожидаетъ появленія будущаго будды — Майтреи черезъ 3000 лѣтъ послѣ Гаутамы; сейчасъ онъ лишь бодхисатва, что, однако, не мѣшаетъ почитанію на сѣверѣ его изображеній. Всѣ предшественники Будды Гаутамы — существа миѳическія; однако, несомнѣнно, что почитаніе ихъ исходитъ изъ глубокой древности: уже Ашока передѣлалъ древнюю ступу въ честь будды Конагаманы,—во II в. до Р. Хр. на ступѣ въ Бархутѣ приводятся имена 4 прежнихъ буддъ (въ томъ числѣ и Конагаманы); весьма вѣроятно, что въ существованіе ихъ вѣрили и раньше, во времена Гаутамы—такъ джайны тоже вѣрятъ въ цѣлый рядъ 23 предшественниковъ послѣдняго джины Махавиры, т.-е. основателя джайнизма (впрочемъ, его непосредственный предшественникъ Паршва, вѣроятно, историческая личность). Въ сѣверномъ Б. почитаются 7 предшественниковъ Гаутамы. Основатель Б. здѣсь оттѣсненъ на задній планъ безчисленными бодхисатвами и прочими представителями огромнаго сѣвернаго пантеона, включившаго въ болѣе или менѣе прикрытомъ видѣ боговъ брахманизма. Таковы бодхисатвы Манджушри, на котораго перенесены отчасти аттрибуты Шивы, Ваджрапани и т. д. На первомъ мѣстѣ въ этомъ пантеонѣ стоятъ «будды созерцанія» (dhyānibuddha),—идеальныя отраженія буддъ — людей, человѣческихъ буддъ (mānushibuddha); возможно, что ученіе о буддахъ созерцанія возникло подъ вліяніемъ религіи Зороастра, по которой каждый человѣкъ имѣетъ свой идеальный отблескъ въ небѣ — фраваши (fravashi). Такъ какъ въ теченіе мірового періода (Кальпа), въ которомъ мы находимся, появилось уже 4 будды: Кракучханда, Канакамуни, Кашьяпа, Шакьямуни и ожидается пятый—Майтрея, то буддъ созерцанія тоже 5: Вайрочана, Акшобхья, Ратнасамбхава, Амитабха и Амогхасиддха. Каждый изъ буддъ созерцанія имѣетъ своего «сына», свою эманацію—бодхисатву; таковы: Самантабхадра, Ваджрасатва, Ратнапани, Авалокитешвара или Падмапани и Вишвапани. Особенно почитаются соотвѣтствующіе человѣческому Буддѣ—Гаутамѣ Шакьямуни Амитабха и Падмапани (воплощеніемъ послѣдняго считается Далай-Лама). Эти будды и бодхисатвы играютъ роль боговъ, къ нимъ обращаются съ молитвой, ихъ почитаютъ пышными обрядами.—Б. не ограничивается однимъ перечнемъ запрещеній и предписаній; множество текстовъ бесѣды Будды (sutra, пали sutta) и сборники моральныхъ изреченій въ родѣ знаменитаго Dhammapada («Слова Закона») даютъ въ сильныхъ, искреннихъ словахъ, дышащихъ глубокимъ чувствомъ, мудрые совѣты человѣку въ различныхъ положеніяхъ: они опредѣляютъ отношеніе человѣка къ высшимъ и низшимъ, къ родителямъ, дѣтямъ и слугамъ. Проникающая эти произведенія склонность ставить нравственное совершенство выше всякихъ условныхъ достоинствъ—какъ богатство или знатность—является цѣннѣй-

шимъ свойствомъ буддійской морали, именно эта сторона ея привлекала массы. Однако, не слѣдуетъ заблуждаться относительно истиннаго значенія буддійской этики: она вѣдь не случайный придатокъ къ системѣ, а органическая и притомъ важнѣйшая часть ея. Мораль Б. есть мораль религіознаго утилитаризма: ни въ одной религіи значеніе морали какъ пути къ извѣстной цѣли—спасенію не выражено ярче, чѣмъ въ Б. Онъ даетъ не категорическіе, а лишь гипотетическіе императивы: «если ты желаешь избавиться отъ страданія, то не дѣлай того-то». Пессимизмъ буддійскаго міровоззрѣнія опредѣляетъ эту мораль и по содержанію. Жизнь есть страданіе, зло; мудрецъ долженъ стремиться уйти отъ жизни, не участвовать въ ней; поэтому-то буддійская мораль есть не столько мораль дѣйствія, сколько бездѣйствія. Изъ того же основного положенія вытекаетъ и отсутствіе въ ней соціальнаго элемента; мудрецъ не столько заботится о благѣ другихъ людей, сколько о собственномъ спасеніи. Главное дѣло его—размышленіе объ ученіи и созерцаніе. Идеалъ буддійской святости—архатъ, погруженъ въ созерцаніе вполнѣ познанной истины; это—состояніе блаженнаго покоя человѣка, достигшаго совершенства, довольнаго собой, нѣчто близкое къ невозмутимости (ataraxia) эпикурейскаго мудреца. Впрочемъ, сѣверный Б., не удовлетворяясь старыми идеалами архата, создалъ новый—бодхисатву, пользующагося своимъ совершенствомъ для высшаго блага міра.—III. Община. Община или орденъ монаховъ (saṅgha) является третьимъ буддійскимъ «сокровищемъ» (ratna); Будда былъ основателемъ одного изъ многихъ монашескихъ орденовъ. Весьма вѣроятно, что древнѣйшія части Устава (Vinaya) восходятъ къ самому Буддѣ или его непосредственнымъ ученикамъ; предписанія его широко заимствовались изъ практики отшельниковъ другихъ сектъ. Будда не создалъ прочной центральной организаціи,—онъ отказался назначить себѣ преемника, и это отсутствіе главы способствовало дробленію буддистовъ на множество сектъ или направленій. Южный Б. и сейчасъ не имѣетъ главы, хотя буддисты отдѣльныхъ странъ имѣютъ особыя организаціи, въ значительной степени зависящія отъ туземныхъ правителей (Сіамъ, прежде Бирма и Цейлонъ). Уже при жизни Будды было нѣсколько общинъ, основанныхъ самимъ Буддой и его учениками; тѣмъ не менѣе, всѣ буддисты считались составляющими одну общину. Доступъ въ общину открытъ каждому достигшему 20-лѣтняго возраста (съ 8 до 20 лѣтъ желающіе могутъ быть послушниками—çrāmaṇera, pali sāmaṇera), не страдающему заразными болѣзнями или органическими пороками—какъ слѣпота, горбъ и т. п., дѣйствующему съ согласія родителей. Вообще лица не въ полной мѣрѣ свободныя, какъ солдаты, рабы, преступники и пр., не допускались къ посвященію; запрещеніе имѣло въ виду интересы общества и государства, такъ какъ буддійская община съ давнихъ поръ обладала многими привилегіями, въ томъ числѣ неприкосновенностью для своихъ членовъ. Часто случались и теперь случаются злоупотребленія: люди шли въ монахи, чтобы избавиться отъ военной службы, долговъ, наказанія и просто, чтобы хорошо и привольно пожить. Посвященіе, точнѣе—постриженіе, бываетъ двоякое: малое (pravrajyā, pali pabbajjā, собственно «уходъ», разумѣется изъ міра) и большое (upasampadā). Посвященному предписывается питаться лишь подаяніями, одѣваться въ лохмотья, спать подъ деревьями и лѣчиться лишь мочей. Эти строгія требованія теперь не выполняются (едва ли они долго соблюдались); ему запрещается 4 дурныхъ дѣла: нарушеніе цѣломудрія, кража, лишеніе жизни живыхъ существъ (даже червей и муравьевъ) и похвальба сверхъестественными способностями (riddhi, пали iddhi). Монахи, посвященные большимъ посвященіемъ, считаются равными между собой; единственное различіе — старшинство. Монахини считаются гораздо ниже монаховъ, стоятъ подъ началомъ у послѣднихъ (теперь женскіе монастыри имѣются лишь на сѣверѣ, на югѣ они исчезли). На югѣ одежды желтаго цвѣта, на сѣверѣ—въ Тибетѣ пурпуроваго, въ Китаѣ сѣраго. На югѣ монахи ходятъ босикомъ съ непокрытой головой, тогда какъ въ Тибетѣ приходится носить мѣховыя одежды и шапки. Необходимая принадлежность монаха также горшокъ для сбора подаяній (глиняный, иногда желѣзный). Кромѣ того, у монаха должны быть бритва, сито для процѣживанія воды (чтобы не погубить мелкихъ насѣкомыхъ, могущихъ въ ней оказаться) и игла. Впослѣдствіи монахъ пользовались посохомъ, который теперь замѣняется на югѣ зонтикомъ. Первоначально монахи проводили большую часть года въ странствіяхъ, ночуя въ лѣсахъ, а лишь періодъ дождей—въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ, обыкновенно группами; при этомъ міряне сооружали для нихъ помѣщенія, вихары (vihāra). Съ теченіемъ времени эти вихары превратились въ монастыри. Монахъ долженъ вставать до восхода солнца; совершивъ хозяйственныя работы, онъ идетъ въ уединенное мѣсто, чтобы поразмыслить о своихъ обязанностяхъ и проступкахъ. Звонъ колокола напоминаетъ ему, что пора пойти выразить свое преклоненіе передъ Буддой возлѣ реликвій или отростка священнаго «дерева знанія» (см. ниже). Въ полдень онъ отправляется за сборомъ подаяній, при этомъ онъ долженъ избѣгать смотрѣть на женщинъ, ни просить, ни благодарить. Вернувшись въ монастырь, онъ съѣдаетъ собранную пищу, отдавая себѣ отчетъ въ томъ, что дѣлаетъ это исключительно для поддержанія своего существованія. (Въ настоящее время на югѣ сборъ подаяній превратился въ формальность, монахи ѣдятъ обѣдъ, приготовленный въ монастырѣ, подаянія же почти всегда выбрасываются). Послѣ обѣда монахъ отдыхаетъ около часа; въ это время онъ опять размышляетъ о своемъ поведеніи, стараясь отыскать какую-либо вину, и произноситъ благочестивыя изреченія. Затѣмъ онъ читаетъ или переписываетъ священныя книги; совмѣстное чтеніе этихъ книгъ завершаетъ день. Буддійскій культъ первоначально былъ чрезвычайно простъ: молитва, богослуженіе въ немъ невозможны—Бога Б. отвергаетъ, молиться Буддѣ нельзя, такъ какъ послѣ нирваны онъ не существуетъ. Возможно лишь славословить Учителя; это и дѣлалось, и чѣмъ дальше тѣмъ больше, но въ канонѣ предписаній объ этомъ нѣтъ. Первоначальный культъ состоялъ въ совмѣстной исповѣди монаховъ одного округа, въ дни упавасатхи (upavasatha, пали uposatha), 4 раза въ мѣсяцъ. Это старый обычай, общій современнымъ Буддѣ сектамъ и восходящій къ брахманскимъ днямъ поста предъ великимъ жертвоприношеніемъ сомы. Всѣ безъ исключенія монахи (большого посвященія—всѣмъ прочимъ доступъ воспрещенъ) даннаго округа собираются вечеромъ въ залѣ монастыря. Предсѣдатель предлагаетъ присутствующимъ исповѣдаться въ своихъ грѣхахъ, напоминая, что сокрытіе грѣха есть ложь, препятствующая спасенію, — лучше исповѣдаться и искупить грѣхъ соотвѣтствующимъ наказаніемъ. Затѣмъ онъ читаетъ древній служебникъ «Пратимокшу» (Prātimokṣha, пали Pātimokkha), гдѣ всѣ проступки сгруппированы по 7 отдѣламъ сообразно степени важности. По прочтеніи каждаго отдѣла онъ спрашиваетъ собраніе, не виновенъ ли

кто-либо въ одномъ изъ этихъ проступковъ. Съ теченіемъ времени публичная исповѣдь превратилась въ формальность, такъ какъ до начала чтенія служебника монахи исповѣдуются другъ другу. Наказанія за проступки въ странахъ, гдѣ Б. не сталъ государственной религіей, обыкновенно мягки: самое строгое—изгнаніе изъ общины. Ежегодно въ концѣ періода дождей, передъ началомъ странствія, всѣ монахи, прожившіе вмѣстѣ, собирались, и каждый монахъ спрашивалъ по очереди другого, не погрѣшилъ ли онъ противъ него. Это торжество (pravāraṇā, пали pavāraṇā) постепенно тоже превратилось въ формальность. Монашеская община, можетъ-быть, и ограничилась бы этими собраніями и прославленіемъ Будды въ одиночку. Но міряне этимъ удовлетвориться не были въ состояніи. Культъ, весьма своеобразный, все же развился; предметами поклоненія стали реликвіи Будды (и другихъ святыхъ, какъ его предшественниковъ, такъ и главнѣйшихъ учениковъ) и мѣста, гдѣ произошли важнѣйшія событія его жизни. Въ этихъ мѣстахъ были воздвигнуты коммеморативныя зданія (ступы, stūpa, пали thūpa); особеннымъ почетомъ пользовалось дерево, подъ которымъ Гаутама достигъ совершеннаго знанія (bodhivṛikṣha, пали bodhirukkha),—прежняя Урибильва. Она служитъ по сей день мѣстомъ паломничества. Самое дерево погибло въ 1876 г.; болѣе или менѣе подлинные отростки его имѣются въ разныхъ мѣстахъ, наиболѣе извѣстно дерево въ Анурадхапурѣ на Цейлонѣ. Самыми драгоцѣнными реликвіями считались части тѣла Будды (о раздѣленіи его праха см. выше); таковъ, напр., зубъ Будды, имѣющій длинную исторію. На Цейлонѣ вѣрятъ, что онъ до сихъ поръ хранится въ Канди, тогда какъ это явная поддѣлка; повидимому, древняя реликвія была уничтожена португальцами. — IV. Исторія и литература Б. Преданіе говоритъ, что непосредственно послѣ кончины Будды одинъ изъ старѣйшихъ учениковъ Кашьяпа, опасаясь распаденія общины, предложилъ монахамъ назначить 500 архатовъ для редактированія предписаній, касающихся ученія и устава (dharmavinaya). Съ согласія монаховъ Кашьяпа назначилъ 500 архатовъ; подъ его предсѣдательствомъ этотъ первый соборъ (saṅgīti), засѣдавшій въ Раджагихѣ, установилъ канонъ, при чемъ уставъ былъ изложенъ Упали, а ученіе Анандой. Позднѣйшее преданіе говоритъ, что самъ Кашьяпа изложилъ абхидхарму (abhidharma, пали abhidhamma). Однако, древнѣйшіе тексты, говоря о канонѣ, называютъ лишь названныя двѣ части. Впослѣдствіи канонъ назывался «Три корзины» (tripiṭaka, пали tipiṭaka), т.-е. распадался на три главныхъ отдѣла: уставъ (vinaya), законъ, излагаемый въ формѣ бесѣдъ Будды—Сутра (sutra, пали sutta) и метафизику—абхидхарму. Уставъ — несомнѣнно древнѣйшая часть канона; ядро его—упомянутый выше служебникъ Пратимокша. Позднѣйшая часть—абхидхарма, въ сущности лишь изложеніе въ схематической формѣ (трактатовъ, а не бесѣдъ Будды) матеріала Сутрапитаки. Вѣроятно, этотъ канонъ (къ нему были впослѣдствіи сдѣланы добавленія, о которыхъ ниже) былъ редактированъ на родномъ языкѣ Будды—магадхи (Māgadhī), т.-е. нарѣчіи области Магадха (нынѣ Бихаръ). Первый соборъ и каноны, выработанный имъ, имѣлъ, повидимому, скорѣе мѣстное значеніе; въ древнихъ книгахъ, повѣствующихъ объ этихъ событіяхъ, говорится о монахахъ, предпочитавшихъ держаться словъ Будды, которыя они лично слышали отъ него. Отсутствіе централизованной организаціи такъ же, какъ и широкая терпимость, способствовали появленію множества направленій, съ теченіемъ времени кристаллизовавшихся въ секты. Черезъ 100 лѣтъ послѣ нирваны Будды, по преданію, въ Вайшали (пали Vesalī) нѣкоторые монахи стали позволять себѣ отступленія отъ строгихъ правилъ Винайи: напр., они позволяли себѣ принимать золото отъ мірянъ. Правовѣрные монахи, руководимые престарѣлымъ Яшасомъ, созвали въ Вайшали 2-й соборъ изъ 700 архатовъ, рѣшительно осудившій нововведенія. Однако, противники устроили свой соборъ, который южные (правовѣрные) тексты называютъ большимъ (mahāsaṅgīti), внесшій нѣкоторыя измѣненія въ канонъ. Дальше распаденіе на секты шло все сильнѣе; принятое въ канонъ сочиненіе III вѣка до Р. Хр., Kathāvatthu, посвящено разбору и опроверженію еретическихъ взглядовъ. Уже тогда проявлялись тенденціи позднѣйшей Махаяны, того, что теперь обозначается именемъ сѣвернаго Б., именно чрезмѣрное почитаніе Будды, взглядъ на него, какъ на божество, допущеніе вѣры въ существованіе души, стремленіе къ идеалу ботхисатвы вмѣсто древняго архата. Въ I в. до Р. Хр. число сектъ достигало 18; онѣ раздѣлялись на 2 группы—консервативную и реформистскую. Одна изъ сектъ первой группы, Вибхаджьявадины, постепенно вытѣснила всѣ остальныя. Канонъ Вибхаджьявадиновъ на языкѣ пали (который неправильно называется Māgadhī)—можетъ-быть, діалектѣ области Андхра (Andhra) на югѣ Индіи—и есть дошедшій до насъ канонъ южнаго Б. Каноны нѣкоторыхъ другихъ сектъ, написанные первоначально на пракритскихъ нарѣчіяхъ и очень рѣдко на санскритѣ, сохранились полностью лишь въ тибетскихъ и китайскихъ переводахъ. Въ самое послѣднее время найдены отрывки каноническихъ сочиненій на санскритѣ и пракритѣ въ развалинахъ Восточнаго Туркестана (экспедиціи Грюнведеля и др.). Соборъ, называемый южными буддистами третьимъ, но не упоминаемый сѣверными,—вѣроятно, собраніе выдающихся членовъ, по преданію 1000, секты Вибхаджьявадиновъ, состоялся въ Паталипутрѣ, столицѣ Ашоки (въ половинѣ III в.). Ашока, въ началѣ покровительствовавшій брахманамъ и различнымъ сектамъ, какъ джайны и адживики, подъ конецъ жизни сталъ ревностнымъ буддистомъ. Третій соборъ завершилъ редакцію канона; въ него, между прочимъ, включена и книга предсѣдателя этого собора, наставника Ашоки,—Тишьи Маудгалипутры (пали Tissa Moggaliputta), Kathāvatthu. Важнѣйшимъ дѣломъ собора была разсылка миссіонеровъ. Такимъ образомъ, Б. сталъ религіей міровой. Сынъ Ашоки Махендра (пали Mahinda) обратилъ въ Б. островъ Цейлонъ; здѣсь центромъ правовѣрія сталъ основанный Махендрой «Большой Монастырь» (Mahāvihāra; возлѣ древней столицы Анурадхапура). Направленіе, господствовавшее въ этомъ монастырѣ, и стало первенствующимъ въ южной Б. Въ I в. до Р. Хр. палійскій канонъ (а по преданію и древній комментарій къ нему Aṭṭhakathā) былъ записанъ на Цейлонѣ (при царѣ Ваттагамани). Въ Большомъ монастырѣ были написаны комментаріи къ канону и другія сочиненія (энциклопедія Б.—«Visuddhimagga) знаменитаго Буддагхоши (Buddhaghosha, пали Buddhaghosa, V в. по Р. Хр.) и хроники Дипаванса (Dīpavaṅsa, «исторія острова»—т.-е. Цейлона) и Махаванса («великая исторія»). Цейлонъ сталъ прибѣжищемъ консервативнаго направленія; тогда какъ на материкѣ Индіи—особенно на сѣверѣ—его вытѣсняло новое ученіе (Махаяна), здѣсь шла усиленная литературная дѣятельность на пали и древне-сингальскомъ языкѣ (Elu). Цейлонскіе миссіонеры ввели южн. Б. въ Индо-Китаѣ, гдѣ первоначально господ-

ствовала Махаяна. Соборъ, созванный индоскимъ царемъ Канишкой (около 100 г. по Р. Хр.)—покровителемъ индійской культуры, при дворѣ котораго блисталъ знаменитый поэтъ-буддистъ Ашвагхоша, авторъ поэмы-жизнеописанія Будды (Buddhacarita), — заканчиваетъ древнюю исторію Б. Этотъ соборъ, засѣдавшій въ Джаландарѣ въ Кашмирѣ, редактировалъ канонъ и комментарій къ нему, долженствовавшій удовлетворить всѣ 18 сектъ, такъ какъ всѣ онѣ были признаны правовѣрными (южные буддисты, однако, не признаютъ этого собора). Всѣ несущественныя различія между старыми сектами постепенно теряли значеніе: буддисты раздѣлились на 2 непримиримыя группы—приверженцевъ стараго направленія — Хинаяны и приверженцевъ новаго—Махаяны, вылившагося въ форму новаго ученія, компромисса съ брахманизмомъ. Махаяна не отвергаетъ канона, но ставитъ новыя произведенія—будто бы сверхъестественно открытыя ея вождямъ — выше его; элементы брахманизма — чувство любви къ богу (bhakti, см. Брахманизмъ), магія (tantra)—причудливо соединяются съ нигилистической философіей. «Все пусто» (sarvam çunyam)—основная тема новаго откровенія—Праджнапарамиты («идеальное познаніе»), приписываемаго Нагарджунѣ, основателю Махаяны, жившему въ концѣ II в. Еще дальше пошелъ Асанга (VI в.), основатель школы Йогачара, введшій въ Махаяну множество элементовъ шиваизма и магіи.— Буддисты долго господствовали въ умственной жизни Индіи, выставляя во всѣхъ областяхъ блестящихъ представителей; особенно важны ихъ заслуги предъ индійской логикой, научная форма которой была придана Дигнагой (VI в.) и Дхармакирти (VII в.). Начиная съ VIII в., замѣчается упадокъ; интересъ съ науки переходитъ на магію. Внутреннее ослабленіе Б. облегчаетъ борьбу съ нимъ его врагамъ: Б. постепенно теряетъ почву въ Индіи подъ напоромъ брахманизма, выставившаго геніальныхъ дѣятелей въ родѣ Шанкары и Кумарилы, а особенно ислама, распространяемаго огнемъ и мечомъ. Къ началу XIII в. Б. исчезаетъ въ средней Индіи, но держится еще въ восточной части ея и Гималайскихъ странахъ; въ XIV в. онъ теряетъ свое значеніе въ Кашмирѣ, а въ XV в. и въ Бенгаліи. Нынѣ Б. въ весьма искаженной формѣ сохранился въ Непалѣ и Ладакѣ (область Кашмира). Въ послѣднее время дѣлаются попытки, болѣе или менѣе успѣшныя, возродить Б. въ Индіи (Mahâbodhi-Society). Сломленный на родинѣ, Б. (въ формѣ Махаяны) сталъ религіей многихъ милліоновъ въ другихъ странахъ. Б. (сѣверная форма) распространялся прежде всего въ странахъ, прилегающихъ къ Индіи, какъ въ Гандхарѣ (нынѣ Афганистанъ, Бактрія и пр.), Туркестанъ (Хотанъ, Турфанъ, Куча), и въ Индонезіи (Ява и пр.—здѣсь онъ впослѣдствіи исчезъ). Въ Китаѣ Б. сталъ извѣстенъ въ I в. по Р. Хр., а въ IV в. пріобрѣлъ значеніе государственной религіи; санскритскія книги усердно переводились на китайскій языкъ, паломники ѣздили въ Индію изучать Б. на его родинѣ. Имъ мы обязаны многими цѣнными свѣдѣніями объ Индіи и Б.; наиболѣе извѣстны воспоминанія путешественниковъ Фа-Сяна (Fa-hien, около 400 г.) и Сюань-Дзана (Hiuen-Thsang, 629—648). Б., однако, было не легко бороться съ приверженцами Конфуція; часто буддисты подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ. Въ XIII в. монгольская династія вернула Б. его прежнее положеніе; особое покровительство оказывалось, однако, тибетской формѣ Б. (ламаизмъ). Въ настоящее время въ Китаѣ Б. существуетъ въ 2 формахъ—китайской (фоизмъ, отъ слова Фо=Будда) и тибетской (послѣдняя, впрочемъ, слабѣе первой; обѣ формы не пользуются особымъ почетомъ у безразличныхъ къ религіи китайцевъ. Въ IV в. Б. проникъ въ Корею (гдѣ онъ сейчасъ въ упадкѣ), а оттуда въ VI в. въ Японію. Нынѣ большинство японцевъ исповѣдуетъ Б. (много сектъ), хотя не въ чистой формѣ, а со многими мѣстными особенностями. Въ началѣ VII в. Б. проникъ (изъ Индіи) въ Тибетъ, гдѣ онъ привялъ своеобразную форму ламаизма (см.). Тибетскіе миссіонеры обратили въ Б. монголовъ (XIII в.). Одно изъ монгольскихъ племенъ, буряты—живутъ въ Забайкальской обл.; кромѣ нихъ, въ предѣлахъ Россіи Б. (ламаизмъ) исповѣдуютъ и калмыки. Научное изученіе Б. въ Европѣ, начавшееся въ XIX в., пробудило къ нему интересъ въ широкихъ кругахъ; за послѣднія 3—4 десятилѣтія велась и теперь ведется пропаганда Б. въ Европѣ и Америкѣ. Извѣстно не мало случаевъ перехода христіанъ въ Б.—*Литература* по Б. такъ велика, что привести болѣе или менѣе полный списокъ невозможно; отмѣтимъ лишь важнѣйшіе труды (при этомъ мы оставимъ въ сторонѣ весьма важныя въ свое время, но сейчасъ устарѣвшія сочиненія Ходжсона, Бюрнуфа, Спенсъ-Харди, Шифнера, Кеппена). Всю область Б. охватываетъ въ популярной формѣ Hackmann, «Der Ursprung des Buddhismus und die Geschichte seiner Ausbreitung» (3 ч.ч., Галле, 1905—06; англ. перев., Л., 1908). Судьбы Б. въ Индіи излагаетъ Kern, «Geshiedenis van het Buddhism in Indie»; нѣм. переводъ Jacobi, «Geschichte des Buddhismus in Indien» (2 т.т. Лпц., 1882—84); франц. Huet, «Histoire du Bouddhisme dans l'Inde» (Annales du Musée Guimet, Bibl. d'Etudes, т.т. X, XI, II. 1901—3). Тотъ же авторъ излагаетъ этотъ матеріалъ въ краткой формѣ (обширная библіографія) въ «Manual of Indian Buddhism» («Grundriss der Indo-Arischen Philol. u. Altertumskunde», III т., 8 тетр., Страсбургъ, 1896); Pischel, «Leben und Lehre des Buddha» (Лпц., 1906). Для южнаго Б. важны Rhys Davids, «Buddhism» (Л., 1878), и его же, «Buddhism, its history and literature» (2-е изд., Нью-Іоркъ и Л., 1904, есть русскій переводъ подъ ред. С. Ѳ. Ольденбурга); Oldenberg, «Buddha» (4-е изд., Штуттгартъ и Б. 1904, русскій переводъ Николаева, 2-е изд. М., 1891); Warren, «Buddhism in translations» (Cambridge, Mass. 1896—Harvard oriental Series, № 3). Сѣверный Б. изучался больше всего русскими; на Западѣ послѣ Бюрнуфа отмѣтимъ работы de la Vallée Poussin, «Bouddhisme» (Л., 1898); Waddell, «The Buddhism of Tibet or Lamaism» (Л., 1895); Grünwedel, «Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei» (Лпц., 1900). На русскомъ языкѣ: В. П. Васильевъ, «Буддизмъ, его догматы, исторія и литература» (ч.ч. I и III, СПБ., 1857—69); архіеп. Нилъ, «Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири» (СПБ., 1858); И. П. Минаевъ, «Изслѣдованія и матерьялы» (СПБ., 1887). Болѣе спеціальныя работы по буддійскому искусству и легендамъ С. Ѳ. Ольденбурга (напр., «Буддійскія легенды», СПБ., 1894) и по философіи Ѳ. И. Щербатского, «Теорія познанія и логика по ученію позднѣйшихъ буддистовъ» (2 ч.ч., СПБ., 1903 — 9, изд. Фак. Вост. яз. Имп. спб. унив., № 14). *Н. Мироновъ.*

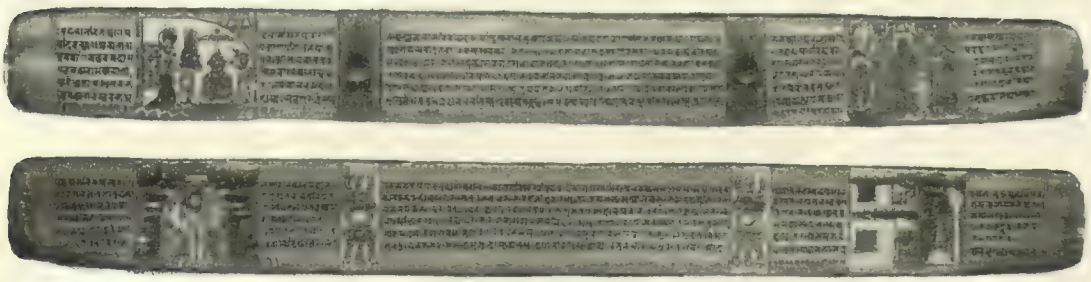
Буддійское искусство. Исторія Б. искусства, несмотря на то, что о ней существуетъ весьма значительная литература, извѣстна намъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, и хронологическія опредѣленія во многомъ еще весьма шатки. Тузем-

ная литература, преимущественно индійская или представляющая переводы или переработки индійскихъ оригиналовъ, весьма скудна и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ практическихъ руководствъ для архитекторовъ и для иконописцевъ и скульпторовъ; къ ней же слѣдуетъ отнести и иконописные подлинники. Несмотря на всю свою скудость, она заслуживаетъ изученія, и приходится пожалѣть, что изъ нея почти ничего не издано и не изучено. Начало свое Б. искусство ведетъ, какъ и буддизмъ, изъ Индіи и возникло, вѣроятно, во времена, ближайшія послѣ смерти Будды, къ концу V в. до Р. Хр.; памятники, до сихъ поръ открытые, не восходятъ, однако, далѣе III в. до Р. Хр. Первый періодъ Б. искусства вѣрнѣе всего будетъ назвать древне-индійскимъ, такъ какъ, несмотря на нѣкоторые слѣды греческаго вліянія и весьма значительные слѣды вліянія переднеазіатскаго, оно въ большой мѣрѣ носило характеръ самобытный—индійскій. Преслѣдуя цѣли культа, древнее Б. искусство естественно обратило вниманіе прежде всего на мѣста поминовенія учителя—Будды, связанныя съ какимъ-нибудь событіемъ изъ его жизни, затѣмъ на мѣста религіознаго служенія—храмы и монастыри. Потомъ архитектура получила первенствующее значеніе, а скульптура и живопись носили характеръ декоративный, служебный по отношенію къ архитектурѣ; о существованіи живописи въ древнѣйшій періодъ мы, впрочемъ, пока можемъ только догадываться, такъ какъ памятниковъ ея не сохранилось. Памятники архитектуры этого періода можно распредѣлить на слѣдующія группы: 1) пещеры, 2) столбы, 3) ступы—поминальные насыпные холмы, обыкновенно облицованные камнемъ или кирпичемъ и окруженные 4-мя оградами изъ каменныхъ узорныхъ столбовъ съ каменными узорными перекладинами и съ большими узорными воротами, 5) чайтьи, сооруженія, близкія по характеру своему къ ступамъ, но, повидимому, находившіяся въ связи съ 5) храмами и 6) монастырями—вихара, сангхарама. Послѣдніе, впрочемъ, по всей вѣроятности, въ древнѣйшее время не получили того распространенія, которое имѣли впослѣдствіи. Архитектурные памятники были обильно украшены скульптурами; весьма вѣроятно, что были и фрески, но пока мы не можемъ съ достовѣрностью сказать, относятся ли къ этому періоду нѣкоторыя изъ дошедшихъ до насъ старинныхъ фресокъ. Архитектура, особенно же ограды и ворота около ступъ носятъ явные слѣды происхожденія изъ работы въ деревѣ, чѣмъ и объясняется, что древнѣйшіе памятники погибли: дерево не выдержало климата, и мы можемъ только найти при раскопкахъ такіе образцы деревянныхъ работъ, которые сохранены намъ особенными условіями нанесенной на нихъ почвы. Отличительною чертою композиціи этого періода Б. искусства можно считать соединеніе въ одно ряда послѣдовательныхъ сценъ, которыя только позднѣйшее искусство научилось расчленять. Условность въ изображеніяхъ, зависящая отъ недостатка техники, чередуется, однако, со стремленіемъ къ реализму, часто дающимъ весьма удовлетворительные результаты. Изображенныя на рельефахъ сцены объясняются какъ событія изъ послѣдней жизни Будды и какъ изображенія его прежнихъ перерожденій, такъ называемыхъ джатакъ. Въ первыхъ особенно замѣчательно то, что мы нигдѣ не видимъ человѣческихъ изображеній Будды: онъ изображается лишь символами—колесомъ Закона, древомъ Познанія, ступнями Будды и пр. Удовлетворительнаго объясненія этому обстоятельству еще не найдено, но оно ясно показываетъ, что ни о какомъ идолопоклонствѣ въ буддизмѣ не можетъ быть и рѣчи; когда впослѣдствіи Будда сталъ изображаться какъ человѣкъ, и явился сложный и многообразный буддійскій пантеонъ, то за всѣми этими статуями, статуэтками и писаными образами сохранилось значеніе исключительно памятныхъ изображеній, аналогичныхъ нашимъ образамъ. Изъ памятниковъ древне-индійскаго періода упомянемъ рядъ столбовъ, которые, повидимому, въ III в. до Р. Хр. были воздвигнуты царемъ Ашокою; одинъ такой столбъ, открытый въ 1905 г. близъ Бенареса, украшенъ капителью удивительной работы съ четырьмя львами, на спинахъ которыхъ покоилось изображеніе колеса, символическое изображеніе «Закона» Будды. Замѣчательны также три ступы, всѣ въ средней Индіи: одна, Бхархутская, почти совершенно уничтожена, послѣ того, однако, какъ генералу Кэннингему удалось спасти значительную часть рельефовъ, находящихся нынѣ въ музеѣ, въ Калькуттѣ; это, главнымъ образомъ, рельефы ограды, изъ нихъ значительная часть снабжена надписями, одновременными со скульптурами; время построенія, вѣроятно, II в. до Р. Хр. Къ тому же приблизительно времени, или къ нѣсколько болѣе позднему, относится ступа въ Санчи, замѣчательная четырьмя прекрасно сохранившимися воротами, богато украшенными рельефами. Эта ступа поддерживается и отчасти реставрирована. Третья ступа, въ Будда-Гаѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію Будда достигъ просвѣтлѣнія, въ древнѣйшихъ сохранившихся частяхъ тоже относится, по всей вѣроятности, къ II в. до Р. Хр. Слѣдующій періодъ въ развитіи Б. искусства, который принято называть по мѣстности, гдѣ главнымъ образомъ находятся его памятники, гандхарскимъ, особенно знаменателенъ тѣмъ, что ввелъ въ широкой мѣрѣ вліяніе античнаго искусства въ индійское. Искусство гандхарское процвѣтало въ старинномъ государствѣ Гандхара, на крайнемъ сѣверо-западѣ Индіи и въ сѣв.-вост. части нынѣшняго Афганистана. Начало его слѣдуетъ отнести къ I в. по Р. Хр., конецъ—врядъ ли позже V или начала VI вв. по Р. Хр. Создали его, несомнѣнно, западные мастера, быстро образовавшіе школу и соединившіе западныя — эллинистическія формы и мотивы съ чисто индійскимъ содержаніемъ, почерпнутымъ всецѣло изъ исторіи буддизма и, главнымъ образомъ, изъ легенды о жизни его основателя. Въ гандхарскомъ искусствѣ впервые является человѣческое, а не символическое изображеніе Будды; прототипомъ для главныхъ изображеній его былъ Аполлонъ; учитель же, какъ бодисатва, т.-е. въ тотъ періодъ, когда онъ еще не сталъ буддою, не достигъ высшаго познанія, изображается прекраснымъ царевичемъ, въ царскомъ одѣяніи. Скульптуры гандхарскаго періода, въ отличіе отъ древне-индійскихъ, почти не даютъ изображеній джатакъ, а посвящены послѣдней земной жизни учителя. О живописи гандхарской мы можемъ только предполагать, что она существовала, и видѣть въ памятникахъ Хотана и Кучара (см. ниже) ея преемниковъ: пока никакихъ остатковъ живописи въ Гандхарѣ еще не найдено. Архитектура въ Гандхарѣ меньше всего внесла новаго, такъ какъ основная идея построекъ была дана: святыня (ступа, храмъ) и вокругъ нея монашескія кельи; этотъ самый простой и естественный видъ религіознаго памятника сталъ основнымъ въ буддійской монастырской архитектурѣ, съ тѣми или другими видоизмѣненіями; его же мы встрѣчаемъ и въ Гандхарѣ. Лучшія собранія гандхарскихъ памятниковъ находятся въ музеяхъ Калькутты, Лахора и Пешауера въ Индіи и въ берлинскомъ этнографическомъ музеѣ въ Европѣ. Толчокъ, данный развитію

Б. искусства въ Индіи гандхарскими мастерами, повелъ къ возникновенію цѣлаго ряда школъ индійскаго средневѣковья и далъ многочисленные и цѣнные памятники искусства. Такъ какъ для этого періода, чрезвычайно сложнаго вслѣдствіе соединенія эллинистическаго искусства съ чисто-индійскимъ въ многочисленныхъ его разновидностяхъ, не существуетъ еще почти никакихъ, даже самыхъ частныхъ изслѣдованій, то приходится быть крайне осторожнымъ съ обобщеніями и ограничиться лишь указаніемъ на нѣкоторыя, болѣе рѣзко выдѣляющіяся школы или вѣрнѣе направленія этого періода, который правильнѣе назвать въ первые его вѣка средне-индійскимъ, въ дальнѣйшіе ново-индійскимъ. Наиболѣе непосредственно связанною съ гандхарскимъ періодомъ является школа индійской скульптуры въ Матхурѣ въ центральной Индіи. Скульптуры въ Матхурѣ относятся, въ старѣйшихъ своихъ образцахъ, уже къ концу I или началу II в. по Р. Хр. и сохраняютъ ясные слѣды античнаго вліянія; любопытно отмѣтить, что среди скульптуръ многія представляютъ вакхическіе сюжеты, обстоятельство, не нашедшее себѣ до сихъ поръ удовлетворительнаго объясненія. Наибольшее собраніе скульптуръ этой школы находится въ мѣстномъ музеѣ, въ Матхурѣ. Къ тому же приблизительно времени относится начало другой школы, которую мы назовемъ Магадской, по мѣсту находки многихъ ея памятниковъ. Отличительными признаками этой школы слѣдуетъ считать усиленіе чисто-индійскаго элемента въ Б. искусствѣ, на которомъ сказывается и вліяніе брахманскаго пантеона въ многорукихъ, многоголовыхъ фигурахъ. Подчеркиваются въ человѣческомъ тѣлѣ длина и тонкость ногъ, при чемъ бедра дѣлаются особенно выдающимися; украшенія становятся обильнѣе, и человѣческія фигуры покрываются ожерельями, запястьями, поясами. Орнаментъ становится чрезвычайно разнообразнымъ и представляетъ образцы стилизаціи преимущественно растительныхъ мотивовъ рѣдкой красоты. Далѣе на востокъ, повидимому, была и Бенгальская школа, родственная Магадской; мы, однако, недостаточно еще знаемъ ее, чтобы дать ея характеристику, существовала она, повидимому, довольно поздно, потому что мы имѣемъ бенгальскія миніатюры XI в. на пальмовыхъ листахъ. Въ западной части средней Индіи была школа Б. искусства, оставившая намъ знаменитыя фрески пещеръ Аджанты; здѣсь же и въ другихъ пещерахъ западной части средней Индіи сохранились и памятники скульптуры. Пещеры Аджанты и ихъ фрески и скульптуры относятся къ разнымъ вѣкамъ, примѣрно отъ I в. по Р. Хр. до VII в. Нѣкоторыя фрески, можетъ-быть, даже и болѣе ранняго времени. Онѣ всѣ поражаютъ свѣжестью красокъ и большимъ вкусомъ мастеровъ, приспособившихъ ихъ съ рѣдкимъ умѣньемъ къ украшенію пещерныхъ храмовъ и жилищъ. Главные сюжеты: сцены изъ жизни Будды и джатаки. Въ трактовкѣ человѣческихъ и особенно животныхъ фигуръ замѣтно большое стремленіе къ реализму. Необыкновенное обиліе и разнообразіе орнамента потолковъ и стѣнъ пещеръ свидѣтельствуютъ о высокой степени развитія Б. искусства западной Индіи. Остается упомянуть еще объ одной школѣ, юго-восточной, извѣстной по знаменитой ступѣ Амаравати, на южномъ берегу рѣки Кистны, главныя скульптуры которой относятся, повидимому, ко II и III вв. по Р. Хр., хотя части ступы, быть-можетъ, восходятъ ко времени до Р. Хр. Нигдѣ, можетъ-быть, въ Б. искусствѣ Индіи не сочетались столь удачно эллинистическое вліяніе Гандхары и индійскія художественныя стремленія: бѣлая мраморная ступа, окруженная бѣлою же мраморною оградою 192 футовъ въ діаметрѣ и высотою въ 13—14 футовъ, покрытая кружевомъ скульптуръ такъ же, какъ и ограда, была, несомнѣнно, однимъ изъ архитектурныхъ чудесъ Индіи; роскошь орнамента и изящество исполненія исключительныя. Къ сожалѣнію, отъ нея дошли до насъ сравнительно незначительные остатки, сохраняемые нынѣ въ британскомъ и въ мадрасскомъ музеяхъ. Б. искусство понемногу начинаетъ вмѣстѣ съ буддизмомъ исчезать изъ Индіи, и уже къ XI—XII вв. мы почти теряемъ его слѣды. Его дальнѣйшее развитіе мы уже можемъ прослѣдить только за предѣлами Индіи. Высокое развитіе Б. искусство получило на Цейлонѣ, въ Индонезіи и, въ значительной степени, подъ вліяніемъ двухъ послѣднихъ странъ, а также и прямого воздѣйствія изъ Индіи, въ Индо-Китаѣ. Часть памятниковъ на Цейлонѣ относится, несомнѣнно, еще къ періоду древне-индійскаго искусства, это наиболѣе старинныя ступы и пещеры. Далѣе Б. искусство на Цейлонѣ слѣдуетъ, повидимому, и въ архитектурѣ, и въ скульптурѣ, и въ живописи тому же развитію, что и на индійскомъ материкѣ, съ тою разницею, что въ то время, какъ на материкѣ Б. искусство вмѣстѣ съ буддизмомъ исчезло, послѣ долгаго періода постепеннаго упадка, уступая такъ назыв. брахманству и отчасти джайнизму, на Цейлонѣ Б. искусство продолжаетъ существовать вмѣстѣ съ буддизмомъ и теперь, хотя и въ состояніи полнаго упадка, не создавая ничего новаго и находясь уже въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій подъ сильнымъ вліяніемъ Индо-Китая. Въ Индонезію Б. искусство проникло уже въ тотъ періодъ, который мы выше назвали средне-индійскимъ. При недостаточности нашихъ знаній мы пока не можемъ различить, что именно въ великолѣпныхъ памятникахъ Б. искусства Индонезіи составляетъ работу пріѣзжихъ индійскихъ мастеровъ, а что можетъ быть приписано туземцамъ. Мы ограничимся здѣсь указаніемъ на одинъ особенно выдающійся архитектурный памятникъ, одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ въ исторіи Б. искусства вообще, по обилію и сохранности скульптуры: число рельефовъ его доходило до 2000, изъ нихъ сохранилось около 1600. Это—ступа Боро-будуръ на о-вѣ Явѣ, построеніе которой, обыкновенно, относятъ къ IX в. по Р. Хр. Слѣпки съ нѣкоторыхъ изъ этихъ рельефовъ находятся и въ Петербургѣ, въ Музеѣ антропологіи и этнографіи Академіи Наукъ. Въ Индо-Китаѣ мы имѣемъ дѣло съ вліяніями: индійскимъ, цейлонскимъ, индонезійскимъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже китайскимъ. Развитіе Б. искусства въ Индо-Китаѣ, какъ и въ Индонезіи, тѣсно соединяется съ развитіемъ искусства брахманскаго, которое дало такіе замѣчательные памятники, какъ знаменитый храмъ Анкоръ-ватъ въ Камбоджѣ. Индо-китайское искусство, съ его разновидностями въ Бирмѣ, Сіамѣ, Камбоджѣ, Аннамѣ, заслуживаетъ спеціальнаго упоминанія, тѣмъ болѣе, что англійскимъ правительствомъ въ Бирмѣ, сіамскимъ въ Сіамѣ и французскимъ въ Камбоджѣ и Аннамѣ дѣлается весьма много, за послѣдніе годы, для сохраненія и изученія памятниковъ старины. Въ Петербургѣ имѣется, въ Музеѣ антропологіи и этнографіи Академіи Наукъ, небольшое собраніе буддійскихъ статуэтокъ изъ Индо-Китая и въ Азіатскомъ музеѣ—рукописей съ буддійскими миніатюрами. Изъ Индіи Б. искусство вмѣстѣ съ буддизмомъ перешло въ Среднюю Азію; о памятникахъ этого среднеазіатскаго Б. искусства мы можемъ судить по многочисленнымъ остаткамъ въ китайскомъ Туркестанѣ и въ Дун-Хуанѣ, изслѣдо-

ванныхъ экспедиціями русскихъ, нѣмцевъ, англичанъ и французовъ. Необыкновенное разнообразіе вліяній на средне-азіатское Б. искусство, обиліе не классифицированныхъ еще памятниковъ, слабая степень ихъ изученности заставляютъ насъ пока быть особенно осторожными съ опредѣленными указаніями относительно этой любопытнѣйшей страницы исторіи Б. искусства. Мы можемъ пока указать на слѣдующіе центры съ памятниками Б. искусства: 1) южная часть китайскаго Туркестана, особенно Хотанскій оазисъ и развалины старинныхъ городовъ къ С и СВ отъ Хотана; 2) Кучарскій оазисъ; 3) развалины около гор. Кашгара; 4) развалины около мѣстности Тумшукъ, къ СВ отъ Маралбаши; 5) старинные города около Лобъ-нора; 6) Карашаръ и окрестности; 7) Турфанскій оазисъ; 8) Хамійскій оазисъ; 9) Дун-Хуанъ. Здѣсь указаны, конечно, только главнѣйшіе центры. Изъ нихъ ближе всего къ Индіи географически и по постояннымъ и давнимъ сношеніямъ стоитъ Хотанскій край, гдѣ къ тому же были, повидимому, индійскія колоніи. Здѣсь сильнѣе всего сказывается вліяніе гандхарскаго и, можетъ-быть, отчасти и эллинистическаго искусства, здѣсь мы также имѣемъ дѣло, несомнѣнно, со ввозомъ гандхарскихъ и другихъ западныхъ предметовъ искусства. Отсюда же, почти несомнѣнно, индійское вліяніе передается на западъ въ Кашгаръ и оттуда сѣвернымъ путемъ въ Тумшукъ, непосредственно на сѣверъ по торговому пути въ Кучаръ и на востокъ по южной караванной дорогѣ къ Лобъ-нору. Хотанъ въ теченіе долгихъ вѣковъ былъ оплотомъ буддизма и страною индійско-буддійской культуры, очевидно, переживавшей и развитіе Б. искусства въ Индіи: мы находимъ здѣсь предметы послѣгандхарскаго періода, какъ привозные, такъ и туземнаго производства. Хотанъ по характеру своихъ жителей былъ, насколько можно судить по имѣющимся у насъ даннымъ, виднымъ центромъ культуры, способствовавшимъ развитію искусствъ и ремеслъ. Даже въ настоящее время глубокаго упадка китайскаго Туркестана Хотанъ есть центръ ковроваго производства, изготовленія шелковыхъ тканей и находитъ въ себѣ еще рѣзчиковъ изъ камня, извѣстенъ своею музыкальностью. Остатки архитектурныхъ памятниковъ Хотана указываютъ, повидимому, на большую близость съ гандхарскими, съ тою разницею, что здѣсь глина и для стѣнъ и для рельефовъ и статуй замѣнила собою камень. Окраска и позолота были широко распространены. На хотанской живописи сильно отразились иранскія вліянія, отчасти и китайскія, но преобладающими остаются индійскія. Немногочисленныя, дошедшія до насъ миніатюры носятъ своеобразный характеръ и мало напоминаютъ индійскія. Такъ какъ въ Хотанѣ нѣтъ пещеръ съ росписью, то и количество сохранившихся образцовъ живописи сравнительно незначительное. Необыкновенное богатство памятниковъ находимъ мы въ Кучарскомъ оазисѣ, гдѣ благодаря существованію большого числа пещеръ сохранилось до послѣдняго времени очень много фресокъ, которыя, однако, сильно пострадали отъ неумѣлаго и небрежнаго обращенія съ ними многочисленныхъ научныхъ экспедицій послѣднихъ лѣтъ. Мы здѣсь видимъ и чисто-индійскіе сюжеты и индійскую манеру письма, но вмѣстѣ и рядъ совершенно новыхъ мотивовъ передне-азіатскаго характера, а сверхъ того и восточно-китайское вліяніе. При современномъ положеніи изученія этихъ древностей мы должны съ большою осторожностью относиться къ хронологическимъ опредѣленіямъ: часто тѣ отличія, которыя мы считаемъ признаками разницы во времени, являются именно разницею въ этническомъ происхожденіи памятника, такъ какъ монашескія общины въ Кучарѣ, какъ и во всемъ Туркестанѣ, заключали въ себѣ представителей самыхъ различныхъ народностей. Кромѣ пещеръ и остатковъ старыхъ городовъ, мы имѣемъ многочисленные остатки монастырей, настолько хорошо мѣстами сохранившіеся, что можно уяснить себѣ ихъ планы. Развалины около Кашгара наиболѣе пострадали отъ времени и людей, и находки древностей здѣсь были пока настолько незначительны, что не позволяютъ указать мѣсто, какое древности Кашгара должны занять среди прочихъ древностей китайскаго Туркестана. Зато раскопки, произведенныя около Тумшука, дали рядъ глиняныхъ скульптуръ, по времени, вѣроятно, нѣсколько болѣе позднихъ, чѣмъ древнѣйшія хотанскія, но совершенно индійскаго типа. Старинные города около Лобъ-нора, изслѣдовать которые особенно трудно въ виду ихъ мѣстоположенія въ безводной пустынѣ и отдаленности отъ всякаго жилья, дали уже удивительные памятники, близкіе къ эллинистическому искусству и къ памятникамъ Передней Азіи. Они до сихъ поръ еще не изданы Штейномъ, нашедшимъ ихъ, и потому мы не можемъ о нихъ говорить подробнѣе. Особенно замѣчательны здѣсь фрески. Остатки древностей около Карашара замѣчательны тѣмъ, что здѣсь мы находимъ въ тѣсномъ единеніи памятники самыхъ разныхъ эпохъ и разныхъ народностей. Въ Турфанскомъ оазисѣ, при большомъ тоже разнообразіи памятниковъ, преобладаютъ, повидимому, фрески и скульптуры, которыя мы должны отнести къ уйгурскому искусству. Рядомъ съ уйгурскимъ стоитъ на первомъ планѣ въ Турфанѣ китайское Б. искусство; есть слѣды индійскаго и даже тибетскаго вліянія. Знаменитыя пещеры 1000 буддъ въ Дун-Хуанѣ стоятъ уже собственно за предѣлами китайскаго Туркестана, на восточной его окраинѣ; это цѣлый музей памятниковъ Б. искусства приблизительно отъ VI до X в. по Р. Хр. Уйгурское Б. искусство сохранилось въ постройкахъ храмовъ, въ пещерахъ, въ статуяхъ и статуэткахъ, въ фрескахъ, образахъ, писаныхъ на полотнѣ и шелкѣ, и въ миніатюрахъ рукописей. Такъ какъ часть уйгуровъ была манихейцами, получившими свою религію отъ иранскихъ проповѣдниковъ, то естественно, что на уйгурскомъ искусствѣ отразились передне-азіатскія вліянія, но такъ какъ, съ другой стороны, чрезвычайно сильно было вліяніе китайской культуры, особенно въ Турфанскомъ краѣ, то на всемъ уйгурскомъ искусствѣ лежитъ китайскій отпечатокъ, хотя темы и отчасти композиція въ живописи и въ скульптурныхъ группахъ сохранили память объ индійскихъ оригиналахъ. Непальское искусство заимствовано непосредственно изъ Индіи. Его исторія намъ пока не извѣстна, такъ какъ никто не предпринялъ еще этого изслѣдованія. Древнѣйшая архитектура—главные памятники ступы и чайтьи, особенно знаменитая святыня Сваямбхунатхъ близъ гор. Катманду—индійскаго типа. Позднѣе мы встрѣчаемся съ тибетскимъ и китайскимъ вліяніями. Характерною чертою слѣдуетъ считать богатыя рѣзныя украшенія превосходной работы. Дерево является чрезвычайно часто матеріаломъ для построекъ и для рѣзьбы. Чрезвычайно велико число статуй, какъ въ храмахъ, большихъ размѣровъ, такъ же, какъ и отдѣльныхъ статуэтокъ — малыхъ размѣровъ; послѣднія, главнымъ образомъ, металлическія, такъ какъ непальскіе мастера уже съ давнихъ поръ были извѣстны на Востокѣ какъ искусные литейщики и рѣзчики; они же славились своими сканными работами. О непальской живописи мы знаемъ нѣсколько больше, такъ какъ сохранились непальскія

Рельефы съ Бхархутской ступы (II в. до Р. Хр.).



Пальмовые листы съ буддійскимъ текстомъ и миніатюрами непальской работы (XI в. по Р. Хр.).

Бодисатва.
(Работа Гандхарской школы).

Буддійская пещера въ Аджантѣ.

Одинъ изъ Будд.
Изъ Боробудура на Явѣ.

Бурятъ иконописецъ.
(Съ фотографіи Б. Б. Барадійна).

Дворецъ Далай-ламы въ Лхассѣ. (Съ фотографіи Г. Ц. Цыбикова).

Буддійскій святой.
Образъ китайской работы, съ тибетскаго оригинала.

миніатюры, начиная съ XI в. и до нашихъ дней. Старинныя миніатюры ничѣмъ почти не отличаются отъ индійскихъ, кромѣ развѣ, можетъ-быть, нѣсколько меньшей законченности. Позднѣйшія рабски подчиняются тибетско-китайскимъ образцамъ, для которыхъ въ свое время непальскія миніатюры были предметами подражанія; еще позднѣе мы видимъ новоиндійское вліяніе, на которомъ сильно сказывается примѣръ персидскихъ мастеровъ. Непалъ представляетъ разительный примѣръ тѣхъ перекрестныхъ и обратныхъ вліяній, которыми такъ богата исторія Б. искусства вслѣдствіе дѣятельнаго общенія буддистовъ между собою и мірового характера ихъ религіи. Внѣ Непала въ настоящее время памятники Б. искусства, кромѣ миніатюръ (библіотеки Калькутты, Кэмбриджа и Лондона), не могутъ быть изучаемы за отсутствіемъ сколько-нибудь значительнаго музейнаго матеріала. — Тибетское искусство. Въ области архитектуры мы имѣемъ дѣло частью съ подражаніемъ, можетъ-быть, даже просто воспроизведеніемъ индійскихъ оригиналовъ; это относится, главнымъ образомъ, къ поминальнымъ сооруженіямъ, такъ назыв. чортенъ, соотвѣтствующимъ индійскимъ ступа или чайтья (см. выше) и отчасти къ внутренней орнаментаціи храмовъ, особенно къ колоннамъ. Съ другой же стороны, мы имѣемъ дѣло съ типомъ архитектуры, совершенно своеобразнымъ, и происхожденіе котораго пока еще не выяснено. Отличительною чертою является преобладаніе прямыхъ линій и использованіе сплошной окраски для орнаментаціи. Наиболѣе извѣстными памятниками являются для перваго типа: такъ назыв. «Золотой храмъ» въ Гяндзэ, въ южномъ Тибетѣ, ворота въ Лхассѣ, около холма Марбо-ри; для второго дворецъ далай-ламы въ Лхассѣ, такъ назыв. «Потала», и храмы главнѣйшихъ монастырей. Въ области скульптуры Тибетъ находился и находится, повидимому, подъ преимущественнымъ вліяніемъ Непала, на который онъ вліялъ, въ свою очередь, временами, особенно въ новѣйшее время. За исключеніемъ древнѣйшаго періода тибетской скульптуры, когда, повидимому, въ Тибетѣ бывали индійскіе мастера, мы почти не знаемъ рельефовъ, а встрѣчаемся лишь съ отдѣльно стоящими статуями и статуэтками. Въ области живописи Тибетъ тоже находился долгое время подъ исключительнымъ вліяніемъ сѣверной Индіи и Непала. Образцы этой древнѣйшей тибетской живописи, чисто-индійской и по трактовкѣ сюжетовъ, и по характеру письма, можно видѣть въ тангутскихъ образахъ изъ Харахото (см. ниже). Въ болѣе позднее время можно замѣтить нѣкоторую долю китайскаго вліянія, но весьма незначительную; оно сказалось, можетъ-быть, въ смѣлости и удивительной вѣрности контурнаго рисунка, которымъ и до настоящаго времени отличаются тибетскіе мастера. Другою отличительною чертою работы тибетцевъ является яркость красокъ, чрезвычайно важная для образовъ, висящихъ въ полутемныхъ храмахъ. Общій характеръ тибетской Б. живописи, даже тамъ, гдѣ полотна достигаютъ размѣровъ нѣсколькихъ саженъ (образа для нѣкоторыхъ религіозныхъ празднествъ),—миніатюрное письмо. Заслуживаетъ вниманіе любовь къ пейзажу и выпискѣ мелкихъ деталей. Часты образа съ многочисленными сценами, снабженными объяснительными подписями; это большею частью житія святыхъ буддизма или біографіи извѣстныхъ учителей. Прекрасная серія подобныхъ образовъ, съ біографіею реформатора буддизма въ Тибетѣ Дзонхавы, составляетъ собственность Государя Императора. Стилизація и условность, несомнѣнно, преобладаютъ въ тибетской живописи и скульптурѣ, но замѣчается также и стремленіе къ реализму: извѣстенъ цѣлый рядъ портретныхъ бронзъ и писаныхъ образовъ; при недостаточной изученности тибетскаго искусства трудно сказать, имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ проявленіемъ самостоятельнаго творчества, или же съ китайскимъ вліяніемъ. Богатый матеріалъ по тибетскому искусству очень мало изслѣдованъ: тибетскіе монастыри съ ихъ историческими сокровищами въ области искусства мало доступны. Европейскія собранія почти не описаны. Наилучшія собранія въ Европѣ: въ С.-Петербургѣ—собраніе кн. Э. Э. Ухтомскаго въ музеѣ имп. Александра III, собраніе Музея антропологіи и этнографіи при Академіи Наукъ, въ Берлинѣ Museum für Völkerkunde, въ Лондонѣ—въ британскомъ музеѣ. Много отдѣльныхъ образовъ разбросано по другимъ европейскимъ музеямъ. Богатыя собранія находятся, повидимому, и въ Америкѣ. На тибетскомъ языкѣ существуетъ обширная литература по иконографіи, частью переводная съ индійскихъ оригиналовъ; эта литература почти не изслѣдована. Существуютъ также иконописные «подлинники», изъ нихъ одинъ изданъ въ С.-Петербургѣ. Изъ указанныхъ собраній только одно—собраніе кн. Э. Э. Ухтомскаго—вкратцѣ описано проф. А. Грюнведелемъ, другія собранія почти не вошли еще въ научный оборотъ. Въ самое недавнее время Монголо-Сычуанская экспедиція Имп. Р. Геогр. Общ., подъ начальствомъ полковника П. К. Козлова, открыла намъ въ развалинахъ старинаго тангутскаго гор. Хара-хото памятники древнѣйшаго тангутскаго Б. искусства, тѣсно примыкающаго къ индійско-тибетскому, уйгурскому и китайскому искусствамъ. Что именно самостоятельнаго внесено здѣсь въ Б. искусство—сказать пока трудно, потому что мы очень еще мало знаемъ одинъ изъ существенныхъ источниковъ вліянія на тангутское искусство, именно уйгурское. Повидимому, однако, мы имѣемъ здѣсь дѣло лишь съ прямыми заимствованіями и смѣшеніемъ самыхъ разнообразныхъ вліяній и притомъ чисто-механическимъ. Насколько можно судить по доступнымъ пока памятникамъ, мы имѣемъ: въ архитектурѣ рабское подражаніе китайскимъ и тибетскимъ образцамъ; въ скульптурѣ преимущественно индо-тибетскіе образцы; въ живописи тибетскіе, китайскіе, уйгурскіе, при чемъ даже весьма вѣроятно, что лучшіе образцы—просто привозныя работы мастеровъ указанныхъ народовъ. Существовало также нѣкоторое передне-азіатское, можетъ-быть, даже прямо персидское вліяніе. О китайскомъ Б. искусствѣ, въ значительной степени заимствованномъ изъ Индіи и Средней Азіи уже весьма рано, будетъ сказано въ статьѣ о китайскомъ искусствѣ. Большое значеніе въ исторіи Б. искусства Дальняго Востока имѣло корейское искусство, способствовавшее переходу китайскаго искусства въ Японію. Къ сожалѣнію, о корейскомъ искусствѣ мы почти ничего не знаемъ, и памятники его отсутствуютъ въ музеяхъ Европы. Древнѣйшіе памятники Б. искусства въ Японіи относятся, повидимому, къ очень раннему времени и весьма близки къ памятникамъ Средней Азіи. О развитіи Б. искусства въ Японіи, шедшемъ въ тѣсной связи съ развитіемъ китайскаго искусства, см. ст. Японское искусство. Изъ обширной литературы по Б. искусству мы приводимъ лишь главнѣйшее, при чемъ для Китая и Японіи указали только по одному сочиненію съ обширною библіографіею. Нѣсколько больше мы взяли изъ весьма ограниченной русской литературы по Б. искусству.—*Литература.* A. Grünwedel, «Buddhistische Kunst in Indien» (2-е изд., Б., 1900); его же, «Buddhist Art in India, trsl. by A. C. Gibson rev. and enlarged by Jas. Burgess»

(Л., 1901); Vincent A. Smith, «A History of fine art in India and Ceylon» (Оксфордъ, 1911); A. Foucher, «Les débuts de l'art bouddhique» («Journ. Asiatique», 1911); E. H. Havell, «Indian sculpture and painting illustrated by typical masterpieces» (Л., 1908; цѣнно почти исключительно снимками); J. Fergusson, «History of Indian and Eastern Architecture» (2 тт., Л., 1910; 2-е изд. съ доб. J. Burgess и R. Phené Spiers); Rám Ráz, «Essay on the architecture of the Hindús» (Л., 1834); С. Ф. Ольденбургъ, «Б. искусство въ Индіи» («Изв. Имп. А. Н.», февраль, 1901); Sten Konow, «Note on the use of images in ancient India» («Ind. Ant.», v. 38); J. Burgess, «The ancient monuments, temples and sculptures of India. P. I. The earliest monuments» (Л., 1897). Многочисленныя, въ высшей степени цѣнныя изданія Archaeological Survey of India, passim, изъ нихъ можно указать отдѣльно, напр., слѣдующія: Jas. Burgess, «Report on the Buddhist Cave Temples» (Л., 1883); его же, «The Buddhist stupas of Amaravati and Jaggayyapeta» (Л., 1887); A. Cunningham, «The Stûpa of Bharhut» (Л., 1879); Sir A. Cunningham, «Mahâbodhi» (Л., 1892); J. Fergusson, «Tree and serpent Worship» (2-е изд., Л., 1873); H. Cole, «Great buddhist Tope at Sânchi» («Preserv. of Nat. Monum. India», 1885); A. Foucher, «La porte orientale du Stûpa de Sânchi» («Bibl. Vulg. Mus. Guimet», XXXIV; II., 1910); С. Ф. Ольденбургъ, «Замѣтки о Б. искусствѣ» (изъ сборника «Восточныя замѣтки», СПБ., 1895); J. Anderson, «Catalogue and Handbook of the Archaeological Collections in the Indian Museum» (2 тт., Калькутта, 1883); D. Brainerd Spooner, «Handbook to the sculptures in the Peshawar Museum» (Бомбей, 1910); J. Ph. Vogel, «Catalogue of the Archaeological Museum at Mathura» (Аллагабадъ, 1910); A. Foucher, «L'art gréco-bouddhique du Gandhâra», I (II., 1905); Vincent A. Smith, «Graeco-Roman influence on the civilisation of ancient India» («Journ. As. Soc. Beng.», тт. 58, 61, 62); H. Cole, «Graeco-buddhist sculptures from Yusufzai» («Preserv. of Nat. Monum. India», 1885); Jas. Burgess, «The Gandhara sculptures» и «Gandhara Sculptures» (въ «Journal of Indian Art and Industry», 1899—1900); W. Simpson, «Classical influence in the Architecture of the Indian Region and Afghanistan» («Journ. R. Inst. Br. Arch.», 1894); Goblet d'Alviella, «Ce que l'Inde doit à la Grèce» (II., 1897; перепечатано въ собраніи статей, 1911); J. Griffiths, «The paintings in the Buddhist cave temples of Ajantâ» (2 тт., Л., 1896); A. Foucher, «Étude sur l'iconographie bouddhique de l'Inde d'après des documents nouveaux» («Bibl. Ec. H. Ét. Sc. Rel.», II., 1900); его же, «Étude sur l'iconographie bouddhique de l'Inde d'après des textes inédits» («Bibl. Ec. H. Ét. Sciences Rel.», II., 1905); С. Ольденбургъ, «Краткія замѣтки о нѣкоторыхъ непальскихъ миніатюрахъ» («Зап. Вост. Отд. Р. Арх. О.», XVI); его же, «Б. искусство въ Индіи, Тибетѣ и Монголіи» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1902, октябрь); C. Leemans, «Bôrô-Boudour dans l'île de Java» (Лейденъ, 1874); C. M. Pleyte, «Die Buddhalegende in den Skulpturen des Tempels von Bôrô-Budur» (Амстердамъ, 1901); M. A. Stein, «Ancient Khotan»; Г. Кизеритскій, «Хотанскія древности изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго» («Зап. Вост. Отд. Р. Арх. Общ.», IX); Н. Петровскій, «Замѣтки о древностяхъ Кашгара. I. Ханъ-Уй» («Зап. Вост. Отд. Р. Арх. Общ.», IX); D. Klementz, «Nachrichten über die von der Kais. Akad. d. Wiss. zu St.-Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan» (Hft. I, СПБ., 1899); С. Ольденбургъ, «Изслѣдованіе памятниковъ старинныхъ культуръ Китайскаго Туркестана. I. Южная часть Китайскаго Туркестана» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1904, № 6); A. Grünwedel, «Bericht über archäologische Arbeiten in Idikutschari und Umgebung im Winter 1902—1903» («Abh. K. B. Ak. W.», Мюнхенъ, 1906); его же, «Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei» (Лпц., 1900); А. Грюнведель, «Обзоръ собранія предметовъ ламайскаго культа Э. Э. Ухтомскаго» («Bibl. Buddh.», VI; СПБ., 1905); E. Pander—A. Grünwedel, «Das Pantheon des Tschangtscha Hutuktu» (Б., 1890); Waddell, «Buddha's secret from a sixth Century pictorial Commentary and Tibetan Tradition. Journ.» BAS., 1894; А. Позднѣевъ, «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи» («Зап. Отд. Эти. Р. Г. О.», СПБ., 1887); С. Ѳ. Ольденбургъ, «Сборникъ 300 бурхановъ» («Bibliotheca Buddhica», V, СПБ. 1903); Н. И. Воробьевъ, «Опись собранія буддійскихъ статуэтокъ, пріобрѣтенныхъ въ Сіамѣ въ 1906 г.» («Сб. Муз. Антр. и Этн.», XII, СПБ., 1911); R. C. Temple, «Notes on Antiquities in Ramannadesa (The Talaing country of Burma)» («Ind. Ant.», Бомбей, 1894); E. Lunet de la Jonquière, «Inventaire descriptif des monuments du Cambodge» (2 ч., II., 1902—07); H. Parmentier, «Inventaire descriptif des monuments Cams de l'Annam» (2 ч., II., 1909); F. Hirth, «Ueber fremde Einflüsse in der chinesischen Kunst» (Мюнхенъ и Лпц., 1896); H. A. Giles, «An Introduction to the History of Chinese pictorial Art» (Шанхай, 1905); O. Münsterberg, «Chinesische Kunstgeschichte», I—II (Эсслингенъ, 1910—12); его же, «Japanische Kunstgeschichte» (3 ч., Брауншвейгъ, 1904—07). *Сергѣй Ольденбургъ.*

Буддума—негрское племя (15 000 чел.), живущее на островахъ оз. Чадъ (центр. Африка); исповѣдуетъ исламъ.

Буде (Boudet), Жанъ, графъ—франц. генералъ (1769—1809). Послѣ осады Тулона былъ посланъ на Антильскіе острова, гдѣ отличился въ нѣсколькихъ битвахъ съ англичанами. Въ 1800 г. командовалъ авангардомъ корпуса Дезэ, прибытіе котораго въ битвѣ при Маренго рѣшило участь сраженія. Принималъ участіе въ экспедиціи въ Санъ-Доминго (1802) и овладѣлъ Портъ-о-Прансомъ во время похода 1805 г. Въ 1809 г., послѣ перваго перехода черезъ Дунай, Б. занялъ со своею дивизіею Эсслингъ, гдѣ удержался, несмотря на всѣ усилія непріятеля; въ благодарность за это Наполеонъ пожаловалъ ему графскій титулъ.

Будеёвице Чешскія—см. Будвейсъ.

Будей (Budaeus, собственно Guillaume Budé), франц. ученый (1467—1540). Род. въ Парижѣ, гдѣ изучалъ классическія литературы. Между многими учеными его сочиненіями философскаго, филологическаго и юридическаго содержанія преимущественно цѣнятся изслѣдованіе «De asse et partibus ejus» (II., 1514), въ которомъ онъ даетъ весьма основательныя разъясненія по вопросамъ древней нумизматики и является основателемъ этой науки, и «Commentarii linguae Graecae», существеннымъ образомъ способствовавшіе изученію греческаго языка во Франціи. Его латинскій и французскій стиль часто шероховатъ и переполненъ эллинизмами. Людовикъ XII посылалъ его съ разными порученіями въ Римъ, а Францискъ I пользовался имъ въ различныхъ случаяхъ для переговоровъ. По иниціативѣ Б. были основаны Collège de France и библіотека въ Фонтенбло.

Только благодаря Б. Франциск I воздержался отъ окончательнаго запрещенія книгопечатанія, что было предложено въ 1533 г. Сорбонною. Полное собраніе его сочиненій появилось въ Базелѣ въ 1557 г. (4 тт.); біографія же его написана L. Regius'омъ (II., 1540) и C. de Budé (1884). Б. ум. подъ подозрѣніемъ въ наклонности къ кальвинизму. Вдова его переселилась въ Женеву и тамъ открыто перешла въ кальвинизмъ, а сыновья служили во Франціи дѣлу реформаціи. Послѣ Варѳоломеевской ночи всѣ члены семейства Б. должны были бѣжать. Часть ихъ, переселившись въ Швейцарію, продолжала носить прежнее имя. Извѣстное вольтеровское имѣніе Ферней было до и послѣ Вольтера въ ихъ владѣніи; послѣднимъ владѣльцемъ былъ графъ Бюде де Буаси (de Boissy). Другіе члены семьи поселились подъ именемъ Будде (Budde) въ Помераніи. Одинъ изъ нихъ измѣнилъ первоначальное свое имя въ Буддеусъ (см.).

Будецъ (Budenz), Іосифъ—венгерскій языковѣдъ (1836—92); подъ вліяніемъ Бенфея посвятилъ себя сравнительному изученію санскрита и нѣмецкаго языка. Въ Геттингенѣ Б. ознакомился сначала съ мадьярскимъ языкомъ, а затѣмъ работами Фоллера былъ введенъ въ новую, тогда мало затронутую еще область сравнительной грамматики угро-финскихъ языковъ. Въ 1858 г. Б. отправился въ Венгрію, чтобы вникнуть въ своеобразное строеніе языковъ урало-алтайской группы, занялся изученіемъ отдѣльныхъ ея представителей, принявшись сперва за тюркскіе языки, а потомъ за ближайшіе къ венгерскому угро-финскіе. Въ 1868 г. Б. началъ чтенія въ будапештскомъ университетѣ по сравнительной грамматикѣ алтайскихъ языковъ, а въ 1872 г. основалъ спеціальную каѳедру этого предмета. Изъ работъ его, кромѣ многочисленныхъ мемуаровъ о мадьярскомъ и родственныхъ съ нимъ языкахъ въ журналѣ Гунфальви: «Magyar Nyelvészet», а съ 1862 г. въ «Nyelvtudományi Közlemények» (Венгерской академіи),—слѣдуетъ назвать: «Ueber die Verbalpräfixe meg u. el im Magyarischen» (1863—64), «Zur magyar. Verbalbildung» (1865), «Tatarisch aus Chiwa» (1865), «Verba denominativa in den ugrischen Sprachen» (1872), «Finnische Grammatik» («Finn nyelvtan», Пештъ, 1873; 2-е изд., 1880) и «Mordwinische Grammatik» («Moksaés-erza-mordvin-nyelvtan», 1876). Его «Magyarés finn-ugor Szógyezésck» (1867—68) содержатъ сравнительное сопоставленіе мадьярскихъ и угрскихъ словъ, изъ котораго вышелъ затѣмъ вполнѣ обработанный и расширенный «Magyar.-ugrisches vergleichendes Wörterbuch» («Magyar-ugor összes hasonlító szótár», Будапештъ, 1873—81; съ руководящимъ комментаріемъ); венгерская морфологія—«Ugoralaktan» (тамъ же, 1886). На нѣмецкомъ языкѣ появились еще: «Ugrische Sprachstudien» (2 вып., Будапештъ, 1870) и «Ueber die Verzweigung der ugrischen Sprachen» (Геттингенъ, 1879).

Буденъ (Boudin), Ежанъ—французскій пейзажистъ (1824 — 98), готовился въ типографщики, но, обративъ на себя вниманіе Милле и Тройона, былъ посланъ на счетъ гор. Гавра въ Парижъ. Послѣ трехъ лѣтъ ученія въ Парижѣ онъ поселился въ Гаврѣ, откуда предпринималъ многочисленныя поѣздки по Бретани и Нормандіи. Выставлялъ въ парижскомъ салонѣ съ 1859 г. Особенно ему удавались прозрачность и свѣтъ воздуха. Курбе назвалъ его «серафимомъ», а Коро говорилъ, что Б. «король небесъ». Превосходны сѣрый, благородный тонъ картинъ Б. и его нервная и въ то же время нѣжная техника.—См. G. Cahen, «Eug. B., sa vie et son oeuvre» (II., 1900).

Буденъ (Boudin), Жанъ—французскій военный врачъ (1803 — 67); получилъ образованіе въ военной медицинской школѣ въ Мецѣ. Въ 1848 г. былъ назначенъ главнымъ врачемъ альпійской арміи, а въ 1859 г.—на тотъ же постъ въ итальянской арміи. Главные труды его: «Traité de géographie et statistique médicales et des maladies endémiques»; «Traité des fièvres intermittentes, rémittentes et continues des pays chauds et des contrées marécageuses etc.» (1842); «Essai de géographie médicale etc.» (1843). Полный списокъ сочиненій Б. и подробную біографію см. «Rec. des mém. de méd. milit.» (3-я серія, т. XIX, стр. 350). Въ русскомъ переводѣ имѣются: «Опытъ медиц. географіи» (пер. Чистовича, СПБ., 1862) и «Руководство къ изученію медиц. географіи» (пер. Гейнаца, СПБ., 1864).

Будешури—сортъ винограда въ Кахетіи. Кустъ сильный. Листъ большой, снизу гладкій. Кисть средней величины; ягоды овальныя, мелкія. Вино изъ одного будашури или будешури очень ароматное, сладковатое, весьма вкусное, но дурно сохраняется. На унавоженной и похитей землѣ даетъ такія ягоды, которыя не годятся ни для вина, ни для стола.

Буджакъ (уголъ) или Буджакская степь—южная часть Бессарабіи. См. Бессарабская губ.

Буджеро—торговое судно на Малабарскомъ берегу (въ Остъ-Индіи), служащее также для переправы черезъ Гангъ.

Будзіардини (Budiardini), Джуліано—флорентійскій живописецъ (1475—1554), ученикъ Гирландайо, другъ Микеланджело, по рисунку котораго имъ расписанъ мартиріумъ св. Екатерины въ S. Maria Novella во Флоренціи. Картины Б. имѣются въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Лейпцигѣ. Въ Эрмитажѣ «Мадонна».

Будзискъ—дер. Люблинской губ., близъ р. Вепржа, на большой дорогѣ отъ Коцка къ Зелехову. У Б. 7/19 іюля 1831 г. была разбита часть польскихъ войскъ, предводимыхъ Янковскимъ.

Будзыпскій (Budzyński), Викентій—польскій писатель (1815 — 66); авторъ историческихъ романовъ изъ быта древней Лехіи IX и X вв.: «Jan Jakimowicz», «Partje» (1841); «Biała Kniehini» (1844); «Lechja w IX wieku», «Rewucha» и др. Эмигрантъ, писавшій и по-французски.

Будиловичъ, Александръ Семеновичъ—писатель и церковный дѣятель, род. въ 1845 г., протоіерей, магистръ спб. духовной академіи, съ 1895 г. состоитъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ въ Холмской епархіи. Написалъ: «О времени и способахъ образованія недвижимой собственности церковной въ Западной Россіи» (съ приложеніемъ); «Русская православная старина въ Замостьѣ» (Варшава, 1885); «Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевіевской церкви въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завепрянской Руси» (ib., 1890); «Холмская чудотворная икона Божіей Матери» (ib., 1892); рядъ статей по Холмскому вопросу въ различныхъ изданіяхъ.

Будиловичъ, Антонъ Семеновичъ—славистъ и публицистъ (1846—1908), изъ уніатской семьи, воспитанникъ литовской духовной семинаріи и петербургскаго университета. Послѣ участія въ славянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ (1867) и затѣмъ во время первыхъ своихъ заграничныхъ командировокъ за границу, съ конца 60-хъ гг., Б. настолько увлекся, славянской политикой, что чисто-научныя работы-начатыя диссертаціей «Изслѣдованіе языка древнеславянскаго перевода XIII словъ Григорія Бого, слова по рукописи имп. публ. библ. XI в.» (СПБ.

1871) и «Ломоносовъ какъ натуралистъ и филологъ» (1869), отошли на второй планъ. Въ дальнѣйшемъ Б. является по преимуществу политическимъ дѣятелемъ, агитаторомъ и популяризаторомъ, принимаетъ живое участіе въ дѣлахъ петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, развиваетъ теорію Ламанскаго о культурномъ единствѣ всего греко-славянскаго міра, проводитъ идею гегемоніи Россіи и кирилло-меѳодіевской миссіи для зарубежныхъ славянъ. Таковы его: «О литературномъ единствѣ народовъ славянскаго племени» (СПБ., 1877); «Общеславянскій языкъ въ ряду другихъ общихъ языковъ древней и новой Европы» (Варш., 1892); «Вопросъ объ общеславянскихъ языкахъ въ западническомъ освѣщеніи» («Слав. Обозр.» 1892, V—VI, 45—64) и др. Одновременно Б. работаетъ надъ руссификаціей русскихъ окраинъ, незадолго передъ смертью основываетъ спеціальный органъ «Окраины Россіи». Публицистическій элементъ проникаетъ и въ преподавательскую дѣятельность Б. (въ петербургской духовной академіи, въ ист.-фил. институтахъ въ Петербургѣ и Нѣжинѣ, въ варшавскомъ и юрьевскомъ университетахъ), въ многочисленныя статьи по этнографіи, статистикѣ, исторіи, исторіи литературы и культуры славянъ и въ учено-журнальные труды, начиная съ широко задуманнаго и неоконченнаго изслѣдованія «въ области лингвистической палеонтологіи славянъ», докторской диссертаціи «Первобытные славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ по даннымъ лексикальнымъ» (К., 1873—1882.—Къ ней авторъ былъ мало подготовленъ. Ср. отзывы А. Брикнера въ «Arch. f. slav. Phil.», IV, 451—455; VI, 599—601, С. Микуцкаго, «Варш. Универс. Изв.» 1879, М. Колосова «Р. Фил. Вѣстн.» 1879, I—II, 108 и сл., И. Бодуэнъ-де-Куртенэ, тамъ же, 165—206). Такого же характера и другія работы Б., напр., «Славянскія матицы и ученыя дружества» («Ж. М. Н. Пр.» 1869, II, 459—475), «Не былъ ли православнымъ человѣкомъ Іеронимъ Пражскій» («Христ. Чт.», 1870, IV, 684—708), «Мечта ли панславизмъ» («Бесѣда», 1872, I, 195—215), «Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности Кирилла и Меѳодія» (Варш., 1885), «Къ вопросу о племенныхъ отношеніяхъ въ Угорской Руси» («Кив. Старина», 1903, III, 265—275), «По вопросу объ упрощеніи русскаго правописанія» («Вѣстн. Евр.», 1904, V, 419—422) и др. Человѣкъ прямолинейный, хорошій ораторъ и полемистъ, съ опредѣленными планами, несмотря на всю «воинственность» своего славянофильства, Б. всегда оставался скорѣе романтикомъ, сохраняя этимъ связь съ старымъ славянофильствомъ и его красивой утопичностью. Эти черты вызывали уваженіе къ нему и со стороны политическихъ противниковъ. «Всѣ сочувствующіе политическому освобожденію и культурному развитію славянскихъ народностей съ тяжелымъ чувствомъ примутъ извѣстіе о кончинѣ Б.»,—писалъ С. Котляревскій въ «Русск. Вѣдом.».—«Каковы бы ни были разногласія по другимъ вопросамъ внутренней политики съ покойнымъ, нельзя забыть всего, что сдѣлано Б. въ области ознакомленія Россіи со славянскимъ міромъ и возбужденія у насъ къ нему симпатій. Нельзя не оцѣнить тѣ качества ума и чувства, которыя никогда не могутъ заслоняться политическими различіями, чтобы оцѣнить искреннюю, горячую вѣру покойнаго въ славянство». Особенно ярко опредѣлилась фигура Б. на административномъ поприщѣ, и наиболѣе характернымъ для него является десятилѣтнее ректорство въ Юрьевѣ (1892—1901) съ гоненіями на все нѣмецкое, насажденіе «національныхъ началъ» въ правительственной школѣ, надъ которымъ онъ работалъ и позднѣе, какъ членъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія, выступленія противъ академическаго союза преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній въ 1905 г., наконецъ, основаніе Галицко-Русскаго общества и редакторство въ «Моск. Вѣдомостяхъ» съ конца 1907 г. Списокъ печатныхъ работъ Б. въ «Новомъ сборникѣ статей по славяновѣдѣнію» учениковъ В. И. Ламанскаго (СПБ., 1905, VII—XVI). Некрологи: Ю. Поливки (Almanach Českė Akademie. Ročnik XX. 1910. 109—117, съ портретомъ), Е. Карскаго («Р. Фил. Вѣстн.», 1909, LXI, 149—161), въ «Слав. Изв.», 1908, VIII, 435—439, 470—471, А. Соболевскаго («Изв. Имп. Акад. Наукъ», 1909, I, 19—22), П. Кулаковскаго («Ж. М. Н. Пр.», 1909, VIII, 100—125), К. Грота («Ист. В.», 1909, III, 1097—1122, съ портретомъ). *А. Яцимирскій.*

Будиловскій порогъ—на р. Днѣпрѣ, въ 57 вер. ниже гор. Екатеринослава, Екатеринославской губ.; длина порога 286 м. (134 саж.), паденіе 1,28 м. (0,57 саж.), скорость теченія 2,58 м. (1,2 саж.).

Будильникъ — особый видъ часовъ; даютъ звонъ въ заранѣе назначаемый срокъ, для чего снабжены спеціальнымъ механизмомъ: звонкомъ съ молоточкомъ, соединеннымъ заводной пружиной со стрѣлкой, движущейся по добавочному циферблату. Часовая стрѣлка можетъ открыть бой только въ томъ положеніи, когда ея штифтъ приходится противъ вырѣза добавочной трубки, скрѣпленной со стрѣлкой, которая поворачивается и устанавливается на любое дѣленіе добавочнаго циферблата. Въ этомъ положеніи сдерживающая пружину защѣпка отодвигается, пружина, развертываясь, приводитъ въ движеніе молоточекъ, и Б. звонитъ, пока пружина не развернется вся.

Будильникъ — сатирическій журналъ съ карикатурами, издавался въ С.-Петербургѣ еженедѣльно Н. А. Степановымъ подъ его редакціей; съ 1872 г. издается въ Москвѣ. Въ первыя десятилѣтія своего существованія пользовался большимъ успѣхомъ, особенно послѣ прекращенія «Искры». Въ «Б.» сотрудничали Д. Д. Минаевъ, А. И. Левитовъ, Н. Златовратскій и др. Послѣ «Искры» «Б.» былъ въ свое время однимъ изъ лучшихъ юмористическихъ журналовъ, который, насколько тогда возможно было, занимался серьезными вопросами, осмѣяніемъ неустройствъ русской жизни и отнюдь не потакалъ грубымъ инстинктамъ. Въ приложеніи къ журналу появлялись иллюстрированныя произведенія русскихъ и иностранныхъ классиковъ.

Будины—народъ на В Европы, упоминаемый Геродотомъ и другими греческими историками (Βουδῖνοι). Сохранились свѣдѣнія, что Б. были голубоглазые, русоволосые, жили охотой среди густыхъ лѣсовъ и болотъ. Шафарикъ и Фойгтъ относили Б. къ славянамъ и предполагали, что они жили въ современной Волыни и въ Бѣлоруссіи.

Будисавлевичъ (Budisavljević Prijedorski), Буде—хорватскій писатель. Род. въ 1843 г.; былъ военнымъ, съ 1884 г. былъ великимъ жупаномъ. Написалъ рядъ бытовыхъ повѣстей, разсказовъ и очерковъ («Očajnik Novoverac. Upravnik mučenik», 1895; «Dva putnika», 1901), издалъ сочиненія Л. Вукелича (Књижевно увиђење», 1882—83) и написалъ его біографію («Vijenac», 1880). Его монографія о Ф. Курелцѣ издана юго-славянскою академіею («Recimo koju o Franu Kurelcu», въ «Gradja» 1905).

Будишинъ—мѣстное (лужицкое), а до 1868 г. оффиціальное названіе саксонскаго г. Бауценъ (V, 443).

Бу́дища-Великія: 1) с. Полтавской губ.,

Гадячскаго у., въ 18 вер. отъ у. гор., у границы съ Харьковской губ. Жит. 3300 (1910 г.). 2 школы, сел.-хозяйств. общество, 6 лавокъ, 37 промышленныхъ заведеній.—2) М-ко Зеньковскаго у., при р. Ворсклѣ. 3520 жит. (1910 г.). 3 церкви, 4 школы, библіотека-читальня, 13 торговыхъ и 18 промышленныхъ заведеній.

Бу́дища-Люте́нскія—с. Полтавской губ., Зеньковскаго у., въ 10 вер. отъ у. города, при Тарапунькѣ, системы р. Псла. 4500 жит. (1910 г.). 2 церкви, 3 школы, 12 лавокъ, 83 промышленныхъ заведенія. Богадѣльня.

Будищевъ, Алексѣй Николаевичъ—талантливый писатель. Род. въ 1867 г. въ дворянской семьѣ Саратовской губ.; мать — полька. Учился на медицинскомъ факультетѣ московскаго унив. Онъ съ увлеченіемъ занимался зоологіею, но почувствовалъ себя совершенно неспособнымъ заниматься науками терапевтическими и съ 4-го курса ушелъ. Писать началъ еще студентомъ и съ 1886 г. сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Будильника», «Рус. Сатирич. Листка», «Осколковъ», позднѣе «Русской Жизни», «Петерб. Газеты», «Новаго Времени», «Россіи», «Руси». Помѣщалъ также свои произведенія въ «Нивѣ», «Живоп. Обозрѣніи», «Сѣвер. Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Европы». Часть многочисленныхъ разсказовъ, очерковъ, небольшихъ романовъ и стихотвореній собрана имъ въ книжкахъ: «Степные волки» (СПБ., 1897), «Разныя понятія» (СПБ., 1901), «Распря» (СПБ., 1901), «Пробужденная совѣсть», «Лучшій другъ» (СПБ., 1901), «Я и Онъ» (СПБ., 1903), «Солнечные дни», «Черный буйволъ» (СПБ., 1909), «Стихотворенія» (СПБ., 1901). Всего слабѣе большія повѣсти и романы Б.: неудачное подражаніе Достоевскому въ «Я и Онъ» (СПБ., 1903), обличеніе доморощеннаго ницшеанства въ «Лучшемъ другѣ» (СПБ., 1901), бульварная уголовщина въ «Степныхъ волкахъ» (2-е изд., М., 1908). Настоящее его призваніе—литературная миніатюра. Небольшіе разсказы его и въ частности тѣ, которые вошли въ лучшій его сборникъ—«Разныя понятія»,—написаны очень колоритно, съ блестками настоящаго юмора, съ умѣньемъ на небольшомъ пространствѣ газетнаго фельетона ярко обрисовать положеніе и цѣлый типъ. Б. тонко чувствуетъ природу, любитъ лѣсъ, степь и умѣетъ передать свои настроенія читателю. Вообще въ ряду представителей созданнаго у насъ Чеховымъ небольшого разсказа Б. по художественнымъ рессурсамъ долженъ былъ бы занять одно изъ первыхъ мѣстъ. Онъ не занялъ, однако, такого соотвѣтствующаго его природнымъ дарованіямъ мѣста въ литературѣ, потому что лишенъ того, что можно назвать художественнымъ міросозерцаніемъ; у него нѣтъ опредѣленнаго взгляда на жизнь. Съ талантомъ подмѣчая и воспроизводя отдѣльныя черточки дѣйствительности, онъ не только не даетъ совокупностью своихъ произведеній общаго освѣщенія русской жизни, но даже въ каждомъ отдѣльномъ разсказѣ не выдерживаетъ типичности и быстро сбивается на анекдотъ. Фатальное вліяніе на художественную цѣнность разсказовъ Б. оказало тяготѣніе къ уголовщинѣ, безъ которой не обходится почти ни одно изъ его произведеній. Чрезмѣрное для вѣрной картины русской жизни мѣсто занимаетъ также въ его разсказахъ адюльтеръ и ревность. «Пробужденіе совѣсти» для Б. возникаетъ только въ связи съ представленіемъ о преступленіи. А столь характерное для русской общественности «пробужденіе совѣсти» болѣе чуткаго свойства совершенно ускользнуло отъ вниманія его, и тотъ, кто хотѣлъ бы ознакомиться съ русскою жизнью конца XIX в. по произведеніямъ Б., пришелъ бы къ странному заключенію, что, кромѣ всякаго рода хищниковъ въ прямомъ смыслѣ этого слова, ничего не было тогда. Народная жизнь тоже очень односторонне взята у Б.—большею частью со стороны дикой тьмы невѣжества, въ ней царящей. Въ общемъ, погоня за внѣшнимъ эффектомъ ослабила у Б. разработку эффектовъ болѣе тонкихъ. Б., особенно въ началѣ своей дѣятельности, писалъ очень много стиховъ, только меньшая часть которыхъ вошла въ сборникъ его стихотвореній. Онъ обладаетъ хорошимъ стихомъ, въ юмористическихъ пьесахъ бойкимъ, въ другихъ—легкимъ, мелодичнымъ, часто живописнымъ. Въ ряду стихотвореній послѣдняго рода пользуется извѣстностью небольшая картинка древне-римской жизни—«Тріумфаторъ». Въ общемъ, однако, онъ лишенъ опредѣленной поэтической индивидуальности. У него нѣтъ своей излюбленной области воспроизведенія, нѣтъ своихъ собственныхъ настроеній. Онъ пишетъ на самыя разнообразныя темы, чаще всего, впрочемъ, въ стилѣ нарядныхъ пѣсенъ Фофанова о веснѣ и любви,—но это не захватываетъ ни его самого, ни читателя. Б. написалъ комедію «Живые и мертвые», шутку «Сыворотка совѣсти» и въ сотрудничествѣ съ А. М. Федоровымъ передѣлалъ въ драму свой разсказъ «Катастрофа». *С. Венгеровъ.*

Будищевъ, Иванъ Матвѣевичъ—гидрографъ начала XIX столѣтія; служилъ во флотѣ. Издалъ: «Атласъ Чернаго м.» (СПБ., 1807) и «Лоція или морской путеводитель».

Будка—небольшой домикъ жилой или представляющій убѣжище сторожу отъ непогоды. Б. п у т е в а я на желѣзныхъ дорогахъ служитъ для помѣщенія рабочихъ и сторожей. Б. бываютъ о д и н о ч н ы я и д в о й н ы я, т.-е. для помѣщенія одного семейства и двухъ семействъ. Б. м а ш и н и с т а на паровозѣ дѣлается изъ котельнаго желѣза, надъ заднею частью паровознаго котла, для помѣщенія въ ней машиниста и его помощника. Она обыкновенно состоитъ изъ передней и боковыхъ стѣнокъ и должна быть снабжена спереди двумя большими окнами, а съ боковъ по одному. Б. с т р ѣ л о ч н и к а предназначена для стрѣлочника на желѣзнодорожной станціи. Эти Б. помѣщаются вблизи группы стрѣлокъ, между путями, если разстояніе между ними это позволяетъ, или за планировкою путей. Въ сѣверныхъ странахъ онѣ строятся теплыми, изъ бревенъ и обогрѣваются чугунными печами; въ южныхъ—изъ досокъ.

Будлея (Buddleia L.)—родъ тропическихъ и субтропическихъ деревьевъ и кустарниковъ изъ семейства Scrophulariineae; названъ такъ Линнеемъ въ честь англійскаго ботаника Будлея. Отличается красивыми верхушечными кистями цвѣтковъ съ четырехраздѣльной чашечкой и колокольчатымъ или колесовиднымъ вѣнчикомъ. Виды Б. обыкновенно одѣты бѣлымъ, рѣже ржавокраснымъ пушкомъ. Чилійскій видъ B. globosa Lamk., съ душистыми оранжевыми, и китайскій B. Lindleyana Fort., съ фіолетовыми цвѣтками, выносятъ климатъ средней Европы. Требуютъ почвы, состоящей на $^3/_4$ изъ боровой и на $^1/_4$ изъ садовой земли; легко размножаются отводками.

Будмани (Budmani), Перо — хорватскій языковѣдъ, род. въ 1835 г. Учился въ вѣнскомъ унив. Медо Пуцичъ далъ ему мысль написать хорватскую грамматику, которую Б. и издалъ на итальянскомъ языкѣ («Grammatica della lingua serbocroata [illirica]». 2 ч., В., 1867). Съ 1870 г. Б. служилъ учителемъ въ дубровницкой гимназіи, съ 1883 г. въ Загребѣ. Труды его: переводы «Панчатантры» и «Сакунталы», «Lokis» Мериме, «Небоже-

ственной комедіи» Красинскаго; «O postanku slova Z u slav. jezicima» («Progr. gimn. dubr.», 1873—74), «Još nešto o našoj narodnoj metrici» (ib., 1875—76), «Dubrovački dialekat» («Rad» jugosl. akad. 1882, т. 65), «Pogled na istoriju naše gramatike i leksikografije» (ib., т. 80), «Praktična gramatika ruskoga jezika» (Загребъ, 1887; 2-е изд., 1891). Редактировалъ соч. А. Глегевича, Барановича, П. Зоранича, А. Сасина, С. Гучетича, Д. Златарича. Съ 1883 г., по смерти Даничича, приглашенъ въ редакторы издаваемаго юго-славянской академіей словаря хорватско-сербскаго языка (съ буквы *d*).

Будники или б у д а к и—бывшіе будные майданные крестьяне, нѣкогда приписанные къ казеннымъ буднымъ майданамъ, т.-е. къ поташнымъ или смолочужнымъ заводамъ, а въ Малороссіи—къ селитрянымъ; въ Пензенской, Нижегородской губ. до сихъ поръ сохранили это названіе.

Будный (Budny), Б е н я ш ъ—польскій писатель XVII ст., служившій при дворѣ Радзивилловъ, авторъ популярныхъ въ то время «Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zowią Apoftegmata, księgi cztery», выдержавшихъ около десяти изданій въ первой половинѣ столѣтія; это сочиненіе было переведено на малорусскій языкъ въ рукописяхъ нѣсколько разъ, въ печатныхъ же экземплярахъ переводъ вышелъ лишь въ XVIII в. Первая книга посвящена философамъ, вторая королямъ, князьямъ и сенаторамъ, третья лаконцамъ (т.-е., спартанцамъ), четвертая женщинамъ съ королевною Вандой и королевой Ядвигой во главѣ. Сюжеты этихъ повѣстей заимствованы, главнымъ образомъ, изъ древняго міра, но пріурочены къ польской исторіи и современной автору жизни. Книга изобилуетъ цитатами классическихъ сентенцій, иногда немилосердно искаженными въ слабомъ стихокропательствѣ переводчика.

Будный, С и м о н ъ — выдающійся дѣятель реформаціи въ Польшѣ, талантливый и образованный проповѣдникъ кальвинизма и затѣмъ аріанства въ Литовской Руси второй половины XVI в. Бѣлоруссъ по происхожденію, воспитанникъ краковской академіи, основательно изучившій нѣсколько языковъ, въ 50-хъ гг. Б. былъ приглашенъ для проповѣди, изданія книгъ и служенія въ кальвинскую церковь въ познанскомъ Клецкѣ (въ воеводствѣ гнѣзненскомъ), незадолго до того основанную виленскимъ воеводой маршалкомъ Николаемъ Радзивилломъ. Вмѣстѣ съ другими Б. занимается здѣсь пропагандой кальвинскаго ученія и въ новой типографіи въ Несвижѣ печатаетъ катехизисъ «посполитымъ людемъ языка рускаго къ наказанію и доброму наученію» (1562). Направленный, главнымъ образомъ, противъ церковныхъ обрядовъ, съ строгой системой «автономной» морали, написанный въ обычной формѣ вопросовъ и отвѣтовъ на хорошемъ западно-русскомъ книжномъ (дѣловомъ или актовомъ «русско-литовскомъ») языкѣ съ примѣсью церковно-славянскаго, катехизисъ Б. посвященъ сыновьямъ Радзивилла. Характерно, что авторъ старается возбудить въ нихъ національное самосознаніе и проситъ, чтобы князья «не только въ чужоземскихъ языцѣхъ кохали, але бы ся тежь... и того здавна славного языка словенского размиловали и онымъ ся бавити рачили» (т.-е. старались бы пользоваться). Въ томъ же году и въ той же типографіи выходитъ его «Оправданіе грѣшнаго человѣка предъ Богомъ», и въ этой книгѣ Б. впервые замѣтны черты аріанскаго или социніанскаго ученія. Не удовлетворившись кальвинизмомъ, Б. вскорѣ порываетъ связь съ прежнимъ меценатомъ, переселяется въ Лоскъ (теперь въ Виленской губ.) и, пользуясь покровительствомъ старосты жмудскаго Яна Кишки, сочувствующаго аріанству, пишетъ доступные для массъ богословскіе трактаты уже на польскомъ языкѣ. Оффиціально Б. считается «министромъ» раціоналистической секты, въ основѣ своей скорѣе соціальной и антигосударственной (отрицается правительственная власть, порицается война и право имѣть рабовъ, и т. д.), чѣмъ исключительно религіозной, ученія смѣлаго и цѣльнаго, обоснованнаго, на первый взглядъ, очень солидно и постоянно подкрѣпляемаго Св. Писаніемъ (какъ оказалось впослѣдствіи, Б. вполнѣ свободно обращался съ текстами). Благодаря убѣжденности, удачной полемикѣ, личному обаянію и другимъ условіямъ, Б. пользуется большимъ авторитетомъ, вмѣстѣ съ Мацеемъ Чеховичемъ содѣйствуетъ широкому распространенію аріанства въ Польшѣ. Въ его ученіи находятъ специфическія особенности «полужидовства», вѣроятно, потому, что Б. отрицалъ божественность Христа и особенное уваженіе питалъ къ Ветхому Завѣту. Въ 1570 г., съ реформаторскими цѣлями, Б. переводитъ для социніанъ Библію на польскій языкъ съ еврейскаго, пользуясь греческимъ и церковно-славянскимъ (Франциска Скорины) переводами; свѣряя текстъ съ переводомъ Лютера, ему помогаетъ М. Кавечинскій (издано въ Несвижѣ, 1572). Соборъ въ Лаславицахъ осудилъ ученіе Б., предложилъ ему прекратить пропаганду (Б. «uznany został niegodnym sprawowania obowiązków duchownych»), и совершенно неожиданно Б. отказался отъ всего, надъ чѣмъ съ успѣхомъ такъ долго работалъ (1582). Осужденію подверглись «двѣ книжичищи» Б. и со стороны всероссійскаго патріарха Адріана; въ «Православномъ исповѣданіи вѣры» (М., 1709) онъ совѣтуетъ остерегаться ихъ, какъ полныхъ «лживыхъ догматовъ», «яда» и «тернія убодающаго», хотя написаны онѣ на «словенскомъ чистомъ діалектѣ».—См. литературу о польскомъ социніанствѣ и Szczęsny Morawski, «Arjanie polscy» (Львовъ, 1906).

Будовецъ изъ Будова (Budovec z Budova), В а ц л а в ъ—выдающійся членъ общины чешскихъ братьевъ (1551—1621). Получилъ хорошее образованіе на родинѣ и въ 12-лѣтнемъ путешествіи по разнымъ странамъ Европы; отъ связей его и Карла Жеротина съ протестантскими богословами ведетъ свое начало склонность общины чешскихъ братьевъ къ кальвинизму. Переписка Б. съ европейскими учеными, изданная Ю. Глюклихомъ («Korrespondence z let 1579—1619», 1908, и «Nová korrespondence», 1912), свидѣтельствуетъ о глубокомъ интересѣ Б. къ религіознымъ вопросамъ. Вернувшись въ 1577 г. на родину, Б. снова отправился въ 5 лѣтнее путешествіе, на этотъ разъ въ Турцію, сопровождая чешскаго посла Іоахима Синцендорфа въ Царьградъ. Успѣхи турокъ, ихъ военная мощь и умѣлое управленіе, ихъ знаніе Библіи поколебали на время вѣру Б., но размышленіе и сравненіе св. Писанія съ Кораномъ (въ латин. переводѣ, изд. Т. Библіандромъ въ 1543 г.) укрѣпили его въ вѣрѣ и побудили къ написанію главнаго труда Б. «Antialkoran» (1593; изданъ, въ совершенно переработанномъ видѣ, лишь въ 1614 г.). Здѣсь (въ III ч.) Б. взываетъ къ единенію христіанскихъ церквей въ цѣляхъ отпора туркамъ, но противъ крайнихъ христіанскихъ сектъ (особенно антитринитаріевъ) Б. возстаетъ съ такимъ же фанатизмомъ, какъ и противъ магометанъ. Такъ какъ, однако, о единеніи церквей не могло быть и рѣчи въ эпоху упорной борьбы католическихъ совѣтниковъ Рудольфа II съ лютеранами и кальвинистами,

вызвавшей гоненія противъ не-католиковъ и появленіе мандата 1602 г., направленнаго противъ чешскихъ братьевъ, то В. былъ вынужденъ выступить борцомъ за религіозную свободу; ему обязаны чехи появленіемъ граматы величества 1609 г. («Majestát» Рудольфа), самаго выдающагося факта въ исторіи религіозныхъ войнъ при Габсбургахъ. Б. былъ совѣтникомъ, а впослѣдствіи предсѣдателемъ апелляціоннаго суда въ Прагѣ. Несмотря на свои заслуги и глубокую старость, вскорѣ послѣ Бѣлогорской битвы Б. былъ заключенъ въ тюрьму и осужденъ на смертную казнь; передъ смертью іезуиты и капуцины напрасно старались заставить его измѣнить своимъ убѣжденіямъ и перейти въ католицизмъ; онъ умеръ, лишенный церковнаго напутствія. О немъ рядъ крупныхъ и мелкихъ трудовъ Ю. Глюклиха («Prameny a vznik Budovcova Antialkoranu» въ «Gollův Sborník», 1906 г., «O historických dílech V. B. z B. z let 1608—1610», изд. чеш. акад, 1911 и др.). *Н. Б.*

Будочникъ—въ старину низшіе служители городской полиціи, полицейскіе часовые, стоявшіе у своихъ будокъ и отсюда наблюдавшіе за порядкомъ на улицахъ.

Будра—названіе растенія Glechoma hederacea L., изъ сем. губоцвѣтныхъ. Ползучая многолѣтняя трава съ яйцевидноокруглыми, черешковыми листьями и синими цвѣтами, произрастающая во всей Европѣ и сѣверной Азіи. Другія названія: кошачья мята, кошечникъ, расходникъ.

Будринъ, Евлампій Андреевичъ—богословъ, род. въ 1842 г., воспитанникъ казанской духовной академіи, въ которой преподавалъ догматическое богословіе. Б. принадлежитъ рядъ статей по исторіи Пермской епархіи, въ «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1867—69), докторская диссертація: «Антитринитаріи XVI в. Вып. I. Михаилъ Серветъ и его время. Вып. II. Фаустъ Социнъ» (Казань, 1878 и 1886), печатавшаяся первоначально въ «Православномъ Собесѣдникѣ», гдѣ Б. помѣстилъ рядъ статей, не вошедшихъ въ составъ его докторской диссертаціи («Воззрѣніе социніанъ на религію и откровеніе», «Воззрѣніе социніанъ на Св. Писаніе», «Отношеніе разума къ откровенію по доктринѣ социніанъ», «Теологія социніанъ», 1887—92 гг.) и др.

Будринъ, Петръ Васильевичъ — агрономъ, родился въ 1857 г., учился въ пермской семинаріи и петербургскомъ университетѣ, который окончилъ въ 1879 г. по отдѣлу естественныхъ наукъ. Въ 1882 г. назначенъ доцентомъ въ Ново-Александрійскій институтъ. Въ 1886 г. Б. командированъ институтомъ за границу. Въ 1888 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Искусственныя, преимущественно азотистыя удобренія». Въ 1889 г. назначенъ профессоромъ института; въ 1902—05 гг. былъ его директоромъ. Съ 1908 г. состоитъ директоромъ харьковской селекціонной станціи. Главные труды Б.: «Новые враги нашихъ хлѣбныхъ растеній» («Труды Имп. Вольнаго Эконом. Общ.», 1881); «Выжимки изъ сѣмянъ, получаемыя при маслобойномъ производствѣ» (ib.); «Die Wirkung künstlicher Düngemittel auf weissen Senf» («Journal f. Landwirtschaft», 1887); «Опыты съ рициновыми жмыхами» («Сельское хозяйство и лѣсоводство», 1890); «Опыты съ зеленымъ удобреніемъ» (1892); «Опыты съ картофелемъ» (IX т. «Записокъ Ново-Александр. Института»); «Важнѣйшія культурныя растенія прошлаго и настоящаго времени» («Сборникъ публичныхъ лекцій» 1896 г.); «Данныя по культурѣ сельско-хоз. растеній на опытной фермѣ въ Новой Александріи за 1881—98 гг.» (отд. изд. и въ XII и XIII т. «Записокъ Института»); «Частное Земледѣліе», часть I («Зерновые хлѣба и бобовыя зерновыя растенія»); «Объ учрежденіи спеціальныхъ станцій для изслѣдованія сельско-хозяйственныхъ растеній» («Труды 1-го съѣзда дѣятелей по сельско-хоз. опытному дѣлу въ СПБ., 1901»); «Какіе результаты даютъ воздѣлываніе растеній въ той или иной послѣдовательности» («Второй съѣздъ дѣятелей по сельско-хоз. опытному дѣлу въ СПБ., 1902»); «Результаты опытовъ по примѣненію удобреній и изученію сѣвооборотовъ на Горнонивскомъ опытномъ полѣ» (отд. изд. 1906 г.); «О значеніи искусственныхъ удобреній и культуры бобовыхъ растеній» («Вѣстникъ сельск. хоз.» 1908 г.); «Селекція сельскохозяйственныхъ растеній и значеніе ея въ отношеніи хлѣбовъ» (1909); «Важнѣйшія работы русскихъ сельско-хоз. опытныхъ станцій и полей» («Сельское хозяйство и лѣсоводство» 1909); «О селекціи овса»; «Какого рода селекціонныя учрежденія намъ нужны» (въ «Трудахъ 1-го селекціоннаго съѣзда въ 1911 г. въ Харьковѣ»).

Будрумъ—приморскій гор. на ЮЗ Малой Азіи, у зал. Косъ, въ вилайэтѣ Айдинъ. Хорошая гавань; на вост. сторонѣ послѣдней—замокъ, сооруженный іоаннитами въ 1402 г. (нынѣ тюрьма). Развалины древняго Галикарнаса. 6000 жит.

Будте (у языческой Литвы)—богиня мудрости. Нарбутъ, въ своей исторіи Литвы, говоритъ, что это названіе онъ заимствовалъ изъ простонароднаго сказанія, ходившаго въ окрестностяхъ Мемеля, о приключеніяхъ одного мореплавателя. Въ этомъ сказаніи говорится: «Мудрость, или разумъ, который бодрствуетъ надъ всякими дѣлами добраго человѣка, находится въ рукахъ божественной личности, называющейся Б., которая надѣляетъ этимъ даромъ людей, и они становятся славными». Очевидно, продолжаетъ Нарбутъ, здѣсь рѣчь идетъ о литовской Минервѣ, но ея происхожденіе имѣло другое начало, чѣмъ Минервы греческой. Геродотъ ясно говоритъ, что египтяне поклонялись богинѣ Буте, которой воздавали честь и древніе греки. Фр. Ноэль подъ статьей Bute замѣчаетъ, что эта богиня перешла отъ индійцевъ къ египтянамъ, японцамъ (Буто) и другимъ народамъ. Нарбутъ полагаетъ, что и литовская Б. относится къ тому же разряду божествъ. Наконецъ, онъ указываетъ на литовское слово Budas, значеніе котораго обширно: обычай, мнѣніе, разсудокъ, мудрость, такъ что миѳъ о богинѣ мудрости не чужой для литовской миѳологіи. Сомнительно объясненіе Б., какъ испорченнаго слова—budyne, budėtuwes, Nachtwachen—сидѣніе у покойниковъ наканунѣ похоронъ. Въ Литвѣ и Жмуди близъ Мемеля исполняются въ честь Б. разные старинные обряды, игры и пѣснопѣнія.—См. «Отчетъ о поѣздкѣ по прусской Литвѣ» («Изв. И. Р. Геогр. Общ.» 1884 г.). *Э. Вольтеръ.*

Будуа (Budua, по-слав. Будва)—гор. въ Далмаціи (Австрія), въ окр. Каттаро, при Адріатическомъ м., 2800 жит.; торговля съ Черногоріею. Древній В. (у Плинія Бутуа) былъ римскою колоніею и значительнымъ торговымъ городомъ; въ X ст. былъ разрушенъ африканскими маврами.

Будугскія минеральныя горячія воды—сѣрнистыя, близъ сел. Будугъ, Бакинской губ., Кубинскаго у., въ 28 вер. къ ЮЮЗ отъ Кубы, на лѣв. берегу р. Кара-чай.

Будугцы—племя, входящее въ составъ восточно-горскихъ народовъ Закавказья. Б. вмѣстѣ съ джекцами, крызцами, хиналугизами и др. извѣстны подъ общимъ именемъ лезгинъ; языкъ ихъ похожъ на кюринскій. Населяютъ, главнымъ образомъ, Кубинскій у., Бакинской губ.

Будунда—лѣв. прит. р. Зеи, притока Амура. Сама по себѣ Б. незначительна, но долина ея принадлежитъ къ числу наиболѣе плодородныхъ въ Амурской обл.; по ней расположены наиболѣе крупныя и богатыя селенія, имѣющія отчасти православное, отчасти старообрядческое и сектантское крестьянское населеніе, заселившее долину въ 70—80 гг. XIX ст. Въ той же долинѣ было нѣсколько селеній китайскихъ подданныхъ, оставшихся на русской территоріи по Айгунскому трактату, но въ 1900 г., во время боксерскаго движенія, всѣ эти селенія были уничтожены крестьянами и казаками, а жители ихъ частью разбѣжались, частью были разстрѣляны и убиты другими способами. Теперь бывшими китайскими землями пользуются крестьяне и казаки.

Будша—африканское племя, см. Бишари.

Буды—с. Харьковской губ. и у., при ст. Б. по линіи Мерефа-Люботинъ, Южныхъ ж. д. Обширный фарфоровый и фаянсовый заводъ (1000 рабоч.); мельница. Жит. до 3000.

Будяки—такъ назыв. въ южн. губерніяхъ различныя, преимущественно сорныя, травы, отличающіяся колючими листьями или соцвѣтіями; Б. принадлежатъ къ разнымъ семействамъ, но чаще къ сложноцвѣтнымъ, каковы Carduus crispus L. и nutans L., Onopordon Acanthium L., Echinops sphaerocephalus L., Senecio vernalis Waldst., Carlina vulgaris L., Xanthium spinosum L., также Eryngium planum L., изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae) и др.

Будячная степь—южнорусская степь, сильно заросшая однимъ изъ бурьяновъ—различными видами будяка, преимущественно Carduus nutans и C. acanthoides. Нерѣдко сплошное пространство въ нѣсколько сотъ десятинъ на залежахъ или на толокахъ, служащихъ лѣтомъ пастбищемъ для скота, бываетъ густо покрыто высокими будяками и, чтобы вогнать, даже воловъ, въ такой будячный лѣсъ для пастьбы, приходится прокашивать для нихъ дорогу. Хотя молодой будякъ и составляетъ очень лакомую пищу для травоядныхъ домашнихъ животныхъ, а цвѣты его доставляютъ отличный кормъ для пчелъ, тѣмъ не менѣе, Б. степь, какъ сѣнокосъ или пастбище, справедливо признается мѣстными хозяевами малопроизводительною: стебли нѣсколько взрослаго будяка, покрытые колючками, совершенно не трогаются скотомъ, между тѣмъ они затѣняютъ почву и мѣшаютъ развитію болѣе полезныхъ растеній, а своими колючками не допускаютъ скотъ къ травамъ, успѣвшимъ появиться между ними. Овцы, пасущіяся на толокахъ—Б. степяхъ, теряютъ много шерсти, оставляя ее на колючкахъ. Для истребленія будяковъ, какъ одолѣтнихъ растеній, рекомендуется скашиваніе ихъ вскорѣ послѣ цвѣтенія, а также выжиганіе степи раннею весной. Впрочемъ, замѣчено, что по мѣрѣ затвердѣнія почвы на залежахъ и толокахъ будяки начинаютъ постепенно исчезать, и чрезъ 3—4 года они уже мало опасны для сельскохозяйственной культуры.

Буекъ—поплавокъ, привязанный къ камню, баластинѣ и т. п. веревкой для указанія мѣста на водѣ: 1) при промѣрѣ, когда нѣтъ необходимости ставить вѣху; 2) указать мѣсто, гдѣ брошенъ якорь; 3) гдѣ утопили какую-нибудь вещь и т. д. Спасательные Б. ни къ чему не привязываются и бросаются съ корабля, шлюпки, берега и т. д. при паденіи человѣка въ воду; дѣлаются изъ пробки, резиновые, наполненные воздухомъ и т. п. Кромѣ этого, на судахъ имѣются такіе, у которыхъ при ударѣ объ воду днемъ выскакиваетъ флагъ, а ночью зажигается фальшфейеръ.

Буеракъ Караульный (Келеръ)—колонія при р. Иловлѣ, Саратовской губ., Камышинскаго у. Нѣмцы изъ Баваріи, Эльзаса и Лотарингіи поселились здѣсь въ 1763 г. Первыя 30 лѣтъ они владѣли землей по захватному праву, потомъ «по фамиліямъ» (по-дворно), съ 1861 г. по ревизскимъ душамъ, съ 1875 г.—по наличнымъ душамъ м. п. Съ 1861 г. частью начали выселяться въ Самарскую губ., съ 1870 г. въ Кубанскую обл., съ 1877 г. въ Сѣв. Америку и Аргентину. 3½ тыс. жителей. 2 школы, католическая церковь, часовня. 15 промышленныхъ и торговыхъ заведеній; болѣе 50 ремесленниковъ.

Буеракъ Медвѣдицко-Крестовый—нѣмецкая колонія при р. Медвѣдицѣ Саратовской губ., Аткарскаго у. Свыше 6 тыс. жит. Протестантская церковь, школа, 25 промышленныхъ заведеній, 12 торговыхъ, ярмарка.

Буеракъ Широкій—с. Саратовской губ., Хвалынскаго у., въ 51 в. къ ЮЗ отъ Хвалынска, по дорогѣ на Вольскъ. Жителей до 4500. Промышленныхъ и торговыхъ заведеній 24. Болѣе 200 домохозяевъ имѣютъ фруктовые сады.

Буеръ: 1) одномачтовое судно, употребляемое въ Голландіи. Одно изъ такихъ судовъ въ 1810 г. было привезено въ Россію изъ Голландіи; оно цѣло до сихъ поръ, но уже два раза тимберовано (въ 1833 и въ 1870 гг.).—2) Б. называется трехугольная платформа на трехъ конькахъ для ѣзды по льду подъ парусами. На такомъ Б., изобрѣтенномъ англійскимъ капитаномъ Шульдманомъ, когда онъ находился въ плѣну во Франціи, ставится тендеровское вооруженіе, и можно лавировать. Рулемъ служитъ задній конекъ, передніе же два ставятся подъ брусъ, въ который укрѣпляется мачта. При свѣжемъ вѣтрѣ получается громадная быстрота, до 80—85 вер. въ часъ. Въ Голландіи и Канадѣ служитъ для перевозки пассажировъ и груза, у насъ же для увеселительныхъ поѣздокъ. При рыхломъ и глубокомъ снѣгѣ въ Америкѣ коньки замѣняются лыжами, при чемъ рулемъ служитъ длинный шестъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ задняя лыжа. Въ XVII ст. принцъ Орлеанскій употреблялъ Б. на колесахъ, катаясь на немъ по берегу моря.

Бужане—славяне, жившіе по р. Зап. Бугу. Вопросъ о происхожденіи имени Б. не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ. Господствуетъ мнѣніе Н. П. Барсова, что названіе Б. получилось отъ гор. Бужска (на р. Бугѣ). Однако, не слѣдуетъ совершенно игнорировать болѣе близкій по времени и болѣе естественный комментарій лѣтописца: «Б., зане сѣдоша по Бугу». Бужскъ выступаетъ въ «повѣсти» лишь съ 1097 г.; если бы онъ въ эпоху образованія русскаго государства игралъ настолько видную роль, что смогъ дать свое имя племени, то, конечно, лѣтописецъ вспомнилъ бы его, какъ не забылъ Новгорода, Кіева, Смоленска и др. Кромѣ того, древнія названія славянскихъ племенъ—топографическаго характера: поляне (поле), древляне (дерево), дреговичи (дреговина), поморяне (море), полочане («рѣчьки ради имянемъ Полота»). Только позднѣе старыя племенныя (топографическія) имена замѣняются политическими, отъ городскихъ центровъ. То же случилось и съ Б.: къ концу XI в. становится принятымъ Б. называть волынянами, отъ гор. Волыня («Б. зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Велыняне»). См.—Н. Барсовъ, «Очерки Русск. Историч. Географіи» (Варшава, 1885); М. Грушевскій, «Исторія Украіни-Руси», т. I.

Буженина—мясо, особеннымъ образомъ приготовляемое изъ свинины или индѣйки.

Бужи—такъ назыв. употребляемые въ медицинской практикѣ особые инструменты для изслѣ-

дованія суженій и для постепеннаго расширенія мочеиспускательнаго канала (при суженіяхъ его), пищевода, матки, прямой кишки. Они имѣютъ видъ длиннаго, до 40 стм., стебля со слегка суженнымъ концомъ. Толщина ихъ различна, отъ $^1/_3$ до 1 стм. Въ виду различныхъ цѣлей употребленія ихъ Б. бываютъ мягкіе, эластическіе и твердые, соотвѣтственно чему и приготовляются изъ различнаго матеріала: каучука, холщевые, пропитанные растворомъ воска и гуттаперчи и даже металлическіе. Введеніе ихъ, особенно твердыхъ, требуетъ извѣстнаго искусства, такъ какъ въ противномъ случаѣ легко вызвать поврежденіе канала, образовать ложные ходы и т. п. Въ послѣднее время Б. стали тоже пользоваться для введенія въ каналъ лѣкарственныхъ веществъ и даже изобрѣли особый видъ Б., называемый антрофорами, которые покрыты смѣсью лѣкарства съ расплавляющимися при температурѣ человѣческаго тѣла веществами. Антроформъ вводится въ каналъ до желаемаго мѣста, съ которымъ лѣкарство приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе; самый же антроформъ извлекается обратно.

Бужи (Bougie, *по-арабски*—Беджая, римское названіе—Saldae)—окружный гор. деп. Константины въ Алжирѣ, расположенъ на берегу залива въ 210 км. къ В отъ Алжира. 36 317 жит. (8692 европейца). Городъ построенъ амфитеатромъ у подножія холма Гуарайя, на вершинѣ котораго фортъ (704 м.). Бухта, омывающая стѣны города, является превосходно защищеннымъ портомъ. Оживленная торговля масломъ и воскомъ (слово «свѣча» на французскомъ яз. получило свое названіе «bougie» отъ имени этого города). Еще финикійцы имѣли здѣсь факторію, которая у Сикласа указана подъ именемъ Сида. Въ римскую эпоху городъ сталъ называться «Colonia Julia Augusta Saldantium». Раскопки устанавливаютъ, что еще въ древности Б. достигъ значительнаго процвѣтанія. Впослѣдствіи этому содѣйствовали оживленныя торговыя сношенія съ Пизой, Гаэтой, Генуей, Амальфи, Марселью и Барселоной. Въ городѣ сохранились развалины древнихъ построекъ отъ временъ римлянъ, арабовъ и испанскаго владычества. Въ 439 г. Б. былъ взятъ Гензерихомъ, сдѣлавшимъ его столицей вандаловъ; затѣмъ—арабами въ 708 г., испанцами—въ 1509 г., турками—въ 1555 г. и, наконецъ, въ 1833 г. французами.

Буживаль (Bougival)—гор. Версальскаго округа въ деп. Сены и Уазы (Франція), въ 23 км. отъ Парижа, расположенъ на берегу р. Сены. Населеніе—2810 жит. Дачное мѣсто. Старинная церковь въ романскомъ стилѣ XII ст.; много красивыхъ виллъ. 22 августа 1883 г. въ Б. скончался Тургеневъ часто проводившій здѣсь лѣто.

Бужинъ — м-ко Кіевской губ., Чигиринскаго у., при р. Днѣпрѣ. 1000 жит. Здѣсь въ 1663 г. московское войско потерпѣло пораженіе отъ Юрія Хмельницкаго. Въ 1664 г. Б. выженъ польскимъ полководцемъ Чарнецкимъ, въ 1667 г.—разоренъ турками, а въ 1678 г. близъ него кн. Ромодановскій и малороссійскій гетманъ Самойловичъ нанесли полное пораженіе знаменитому визирю Кара-Мустафѣ. Эта рѣшительная побѣда заставила турокъ отказаться отъ дальнѣйшихъ покушеній на Украину.

Буза—напитокъ, бывшій у насъ въ употребленіи въ старину, перешелъ отъ татаръ. Приготовлялся преимущественно изъ проса, а также изъ гречневой и овсяной муки по способу приготовленія браги, вкусомъ походилъ на нее, но только былъ безъ хмеля. Б. извѣстна на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ дѣлаютъ ее изъ кукурузы и проса съ водою. Въ настоящее время Б. любимый напитокъ въ Туркестанѣ (преимущественно у татаръ), встрѣчается также въ Крыму и у казанскихъ и рязанскихъ татаръ. Туркестанская Б. приготовляется изъ крупно-молотой рисовой муки и имѣетъ цвѣтъ молочно-бѣлый. Б. пшеничная казанскихъ и рязанскихъ татаръ отличается отъ первой и меньшимъ содержаніемъ спирта, и бо́льшимъ бѣлковыхъ веществъ. На Кавказѣ осетины готовятъ Б. изъ печенаго хлѣба съ прибавленіемъ ячменнаго солода. Б. содержитъ не болѣе 4—6% спирта.

Буза, бейза или бюза—судно, употребляемое преимущественно голландцами для ловли сельдей.

Бузако—монастырь на р. Мондего въ Португаліи на пути изъ Алмейды въ Коимбру. Близъ Б. 27 сентября 1810 г. произошло сраженіе между французской арміей Массены и англо-португальской Веллингтона.

Бузанъ-рѣка — одинъ изъ значительнѣйшихъ рукавовъ Волги, въ Астраханской губ.; отдѣлившись отъ главнаго русла Волги, выше гор. Астрахани въ 50 вер., противъ станицы Лебяжинской, течетъ на ЮВ; входитъ въ предѣлы Красноярскаго у. и, соединившись съ Ахтубою, течетъ по болотистой низменности волжской дельты; при впаденіи въ море раздѣляется на 7 протоковъ: Лебяжій, Романово, Кара-Бузанъ, Верхнюю, Среднюю и Нижнюю Худяковки и Кагачъ. Длина 97 вер.; судоходенъ на всемъ протяженіи. На Б. находится много значительныхъ рыбныхъ ватагъ, и на лѣв. берегу его—гор. Красный-Яръ.

Бузачи—обширный полуостровъ въ сѣв.-вост. части Каспійскаго м., окруженный заливами: Кочакъ, Кайдакъ и зал. Цесаревича. Со стороны Мангышлака границей Б. служитъ небольшая гряда горъ Акъ-тау. Берега п-ва Б. топки и мелководны, вслѣдствіе чего приставать къ нимъ очень трудно. П-овъ Б. представляетъ плоскую равнину съ твердой глинисто-песчаной почвой; небольшія горы и холмы имѣются въ южной части его. Колодцевъ очень много; они не глубоки и, по большей части, съ солоноватой водой. Кормъ для скота хотя и плохой, но есть. П-въ Б. причисленъ къ Мангышлакскому у. Закаспійской обл.; на немъ кочуютъ киргизы и туркмены; топливомъ служатъ кизякъ, бурьянъ и корневища травъ.

Бузгунджъ или бызгунджъ—такъ называются въ Средней Азіи галлы или наросты на фисташковыхъ деревьяхъ, употребляющіеся какъ дубильное вещество въ красильномъ дѣлѣ. Б. бываетъ двухъ сортовъ: 1) длинный, овальный, величиной нерѣдко въ миндаль средней величины, красновато-розовый на верхушкѣ и лимонно-желтый у основанія; 2) плоскій зелено-бураго цвѣта не болѣе горошины. Первый сортъ считается лучшимъ.

Буздыханъ—видоизмѣненіе булавы; служили аттрибутами власти и въ этомъ смыслѣ подносились нашимъ царямъ въ знакъ покорности нѣкоторыми народами. Въ московской оружейной палатѣ есть экземпляръ, поднесенный въ 1658 г. Алексѣю Михайловичу грузинскимъ царемъ Теймуразомъ въ знакъ подданства Грузіи.

Бузенбаумъ (Busenbaum), Германъ—нѣмецкій іезуитъ (1600—68), преподаватель этики въ Кельнѣ, ректоръ іезуитской коллегіи въ Мюнстерѣ. Извѣстность пріобрѣлъ сочиненіемъ «Medula theologiae moralis» (Мюнстеръ, 1645), излагавшимъ правила казуистики. Книга Б. была въ употребленіи во всѣхъ іезуитскихъ семинаріяхъ и до половины XIX в. выдержала около 70 изданій.

Такъ какъ, однако, она содержала крайне рискованныя утвержденія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже оправдывала цареубійство, то римская курія осудила многія ея положенія, и она была воспрещена во многихъ католическихъ странахъ. Особенный шумъ она надѣлала во Франціи послѣ покушенія Дамьена на жизнь Людовика XV, когда по приговору тулузскаго парламента она была осуждена и торжественно предана сожженію.

Бузенто (Busento)—рч. въ Нижней Италіи, въ Калабріи, впадаетъ при г. Козенцо въ р. Крати. На днѣ ея похороненъ готскій король Аларихъ, умершій въ Козенцо въ 410 г. во время похода противъ Сициліи.

Бузео, Бузау (Buzoo)—гл. гор. румынскаго округа того же имени, на пересѣченіи жел.-дор. линій Яссы-Бухарестъ и Галацъ-Бухарестъ. 23000 жит. Расположенъ на берегу р. Б. Крупный центръ торговли хлѣбомъ, сухими сливами и строевымъ лѣсомъ. Классич. гимназія, ремесленное училище.

Бузескулъ, Владиславъ Петровичъ—историкъ. Род. въ 1858 г.; учился въ харьковской 2-й гимназіи и въ тамошнемъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1880 г. Съ 1885 г. началъ чтеніе лекцій въ харьк. университетѣ, въ 1890 г. получилъ званіе профессора. Учено-литературная дѣятельность Б., 30-лѣтіе которой было торжественно отпраздновано 2 декабря 1911 г., весьма разнообразна, но главные труды его относятся къ области древне-греческой исторіи. Таковы: «Периклъ», историко-критическій этюдъ (Харьковъ, 1889; магистерск. дисс.); «Аѳинская политія Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государственнаго строя Аѳинъ до конца V в.» (Харьковъ, 1895; докторск. дисс.); «Введеніе въ исторію Греціи» (Харьковъ, 1-е изд., 1903; 2-е изд., 1904; чешскій пер., 1909); «Исторія аѳинской демократіи» (СПБ., 1909); «Краткое введеніе въ исторію Греціи» (Харьковъ, 1910). Всѣ эти труды отличаются полной научной самостоятельностью и строгой объективностью изложенія. «Введеніе въ исторію Греціи», заслужившее отъ академіи наукъ по отзыву проф. С. А. Жебелева въ 1907 г. премію имени гр. Д. А. Толстого, даетъ единственный пока по своей полнотѣ не только въ нашей, но и въ западно-европейской литературѣ очеркъ новѣйшей разработки греческой исторіи. Въ 1911 г. изданъ имъ (СПБ.) сборникъ части мелкихъ работъ подъ заглавіемъ: «Историческіе этюды», гдѣ, кромѣ изслѣдованій по греческой исторіи, есть статьи по древнему Египту, средневѣковью, культурной исторіи XVI в. и даже исторіи родной литературы, а также рядъ блестящихъ характеристикъ такихъ міровыхъ ученыхъ, какъ Ранке, Зибель, Сорель, къ которымъ авторъ присоединилъ М. С. Корелина, М. М. Лунина («Харьковскій Грановскій») и А. С. Лебедева. Въ области новой исторіи Б. далъ цѣнную обработку III и IV тт. «Лекцій по всемірной исторіи» проф. М. Н. Петрова, а также университетскаго курса проф. В. К. Надлера. Полный списокъ его работъ до 1899 г. (55 №№), автобіографія и характеристика (Н. И. Карѣева) помѣщены въ VI т. «Критико-біографич. словаря» С. А. Венгерова.—Ср. его же, «Источники словаря русскихъ писателей», т. I. *А. М—нъ.*

Бузина (Sambucus L.)—родъ травянистыхъ растеній и кустарниковъ изъ семейства жимолостныхъ (Caprifoliaceae Juss.), съ супротивными перистыми листьями и бѣлыми цвѣтками въ вѣтвистыхъ метелкахъ. У насъ извѣстно 3 вида: S. Ebulus L., S. nigra L. и S. racemosa L.—S. Ebulus, травянистое растеніе, съ красноватыми пыльниками и черными плодами, растетъ на влажныхъ мѣстахъ и среди кустарниковъ, отличается непріятнымъ запахомъ и горькимъ, противнымъ вкусомъ; цвѣты, впрочемъ, пахнутъ миндалемъ (ими обсыпаютъ яблоки при храненіи), а ягоды на вкусъ кисловаты. Всѣ части растенія дѣйствуютъ какъ слабительное, ягоды же и какъ мочегонное и потогонное. S. nigra L.—Б. обыкновенная, бузокъ, кустарникъ съ плоскимъ соцвѣтіемъ о пяти главныхъ вѣточкахъ съ желтыми пыльниками и черно-фіолетовыми ягодами. Встрѣчается между кустарниками и разводится въ садахъ. Цвѣтки и плоды употребляются въ медицинѣ (Flores et Baccae Sambuci). Всѣ части растенія отличаются, въ свѣжемъ видѣ, особенно если ихъ растереть, сильнымъ почти одуряющимъ запахомъ и слизисто-горькимъ вкусомъ. S. racemosa L., красная или червоная бузина, дѣвочникъ, кустарникъ съ зеленоватыми цвѣтками и красными плодами. Самая распространенная въ средней и сѣв. Россіи, встрѣчается въ лѣсахъ между кустарниками, разводится въ садахъ. Употребляется какъ и S. nigra. Изъ зеренъ можно получать масло.

Бузинный сокъ (экстрактъ бузинныхъ ягодъ), Succus Sambuci inspissatus, Rob Sambuci, получается выжиманіемъ бузинныхъ ягодъ, сокъ которыхъ потомъ выпаривается до опредѣленной густоты и къ нему прибавляютъ немного сахару. Народное потогонное средство.

Бузирисъ (*по-егип.* Пер-Усиръ=Домъ Осириса)—нѣсколько городовъ древняго Египта. Самый важный (иначе Татту) находился среди Дельты, вѣрнѣе на лѣв. берегу Севеннитскаго русла, центръ нома того же имени. Имѣлъ важное значеніе въ исторіи египетской религіи, какъ исходный пунктъ культа Осириса (столбъ съ перекладинами, считавшійся спиннымъ хребтомъ бога); здѣсь находился храмъ въ честь Исиды, и происходило ежегодное празднество (см. Герод. II, 61); теперь тутъ гор. Абусиръ.—Названіе Б. носилъ также другой городъ, близъ Мемфиса, теперь также «Абусиръ»—на дорогѣ, идущей изъ Каира въ Саккара, въ окрестностяхъ пирамиды царей V династіи съ интересными погребальными храмами, недавно изслѣдованными нѣмецкимъ Orientgesellschaft.

Бузіашъ—м-ко въ Банатѣ, въ Венгріи, съ желѣзистыми и углекислыми минеральными источниками. Хорошо устроенный курортъ. Экспортъ минеральныхъ водъ внутрь страны.

Бузникъ—видъ бузины, Sambucus Ebulus L.

Бузовка—с. Кіевской губ., Таращанскаго у., при р. Угорскомъ Тикичѣ. 3313 жит. По преданію было нѣкогда значительнымъ городомъ «Бузъ». Остатки укрѣпленій.

Бузовна—замѣчательное древними развалинами сел. Бакинской губ. и у., въ 30 вер. къ СВ отъ Баку, на сѣв.-вост. берегу Апшеронскаго п-ва. Въ разрушенной башнѣ найденъ камень съ надписью, указывающею, что зданіе было построено въ 53 г. гиджры, т.-е. въ 672 г., падишахомъ Меликъ-Саляромъ. Около деревни могила армянскихъ св. Иліи и Андрея съ выбитою на могильной плитѣ армянскою надписью, а противъ могилы 4-угольное зданіе съ круглымъ сводомъ, принимаемое за келью св. Иліи, куда стекается множество армянъ на поклоненіе.

Бузоличъ (Buzolić), Степанъ—хорватскій педагогъ и писатель ((1830—94). Былъ священникомъ съ 1855 г., а съ 1866 г. по 1887 г.—директоромъ учительской семинаріи въ Арбанасахъ (близъ Задра). Начало хорватскаго возрожденія вернуло Б., увлекавшагося ранѣе итальянскимъ языкомъ и литера-

турою, на родную почву, и онъ сталъ усердно содѣйствовать возрожденію хорватскаго самосознанія въ Далмаціи. Въ 1861 г. вышла его книжка: «Ancora della nazionalità nella questione dell' unione», въ 1862 г.—«La contessa Matilda di Toscana riconciliata con Dante Alighieri», въ 1871 г.—сборникъ стихотвореній для юношества «Bog, Rod i Svijet», куда вошли также переводы съ итальянскаго, русскаго (изъ Лермонтова), французскаго и нѣмецкаго. Лучшія изъ его стихотвореній: поэма «Viška bitka», «Zadarski rat s Mletci» и «Petar i Mica». Оставилъ также прекрасный переводъ «Ada» Данте.—См. Petar Kunićić, «Stjepan Buzolić — spomen-knjiga» (1895; сюда же вошло и второе дополненное изданіе его книги «Bog, Rod i Svijet»).

Бузольтъ (Busolt), Георгъ—нѣм. историкъ, род. въ 1850 г.; въ 1875 г. за изслѣдованіе о Спинозѣ («Die Grundzüge der Erkenntnisstheorie und Metaphysik Spinozas», Б., 1875) получилъ премію; въ 1879 г. былъ назначенъ профессоромъ въ Килѣ (съ 1897 г. въ Геттингенѣ). Ему принадлежатъ сочиненія: «Der zweite athenische Bund» (Лпц., 1875); «Die Lakedaimonier und ihre Bundesgenossen» (ib., 1878, т. I); «Forschungen zur griechischen Geschichte» (Бреславль, 1880, т. I); «Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaironeia» (Гота, 1885–88, т. I и II, 2-ое изд., 1893—95; т. III, 1897—1904); «Grundriss d. griechischen Staatsaltertümer» (1887 г.; 3-е изд., 1911; русскій пер., Харьковъ, 1890).—Главный трудъ Б.—его греческая исторія, отличающаяся отъ другихъ родственныхъ трудовъ полнымъ приведеніемъ и критикой источниковъ и новѣйшей литературы.—Ср. оцѣнку Бузескула («Введеніе въ исторію Греціи», стр. 183).

Бузони (Busoni), Ферручіо-Бенвенуто—итальянскій піанистъ и композиторъ, род. въ 1866 г. Отецъ его, Фердинандо Б., отличный кларнетистъ и профессоръ кларнета, ум. въ 1909 г. 16 лѣтъ отъ роду, былъ принятъ въ члены болонской филармонической академіи и скоро составилъ себѣ репутацію выдающагося піаниста. Въ 1888 г. приглашенъ преподавателемъ консерваторіи въ Гельсингфорсѣ, выступалъ въ концертахъ и въ Петербургѣ; въ 1890 г. на конкурсѣ піанистовъ въ Петербургѣ награжденъ преміей имени А. Г. Рубинштейна и получилъ приглашеніе на мѣсто профессора фортепіано въ московской консерваторіи, но оставался здѣсь недолго и уже въ 1891 г. уѣхалъ въ Бостонъ. Пробывъ здѣсь около трехъ лѣтъ, Б. возвратился въ Европу и поселился въ Берлинѣ. Первоклассный виртуозъ, Б. соединяетъ въ себѣ феноменальнаго техника съ вдумчивымъ и утонченнымъ художникомъ. Какъ композиторъ Б. также далъ нѣсколько заслуживающихъ вниманія произведеній, въ которыхъ, однако, преобладаетъ превосходная, раффинированная композиторская техника надъ непосредственнымъ вдохновеніемъ. Имъ изданы: два струнныхъ квартета, фортепіанная соната, двѣ сонаты для фортепіано и скрипки, двѣ оркестровыя сюиты (вторая, op. 34a, такъ назыв. Geharnischte Suite, 1905), концертштюкъ для фортепіано съ оркестромъ (op. 31a), симфоническая поэма (op. 32a) и увертюра къ комической пьесѣ для оркестра («Lustspiel-ouvertüre», op. 38, 1904), концертъ для скрипки съ оркестромъ (op. 35, 1900), замѣчательный фортепіанный концертъ съ оркестромъ (въ пяти частяхъ, съ мужскимъ хоромъ, вступающимъ въ финалѣ, op. 39, 1906), музыка къ сказкѣ Гоцци «Турандотъ» (op. 41, 1906 двѣ оркестровыя сюиты и вокальные нумера); рядъ фортепіанныхъ пьесъ, среди которыхъ особенно замѣчательны многочисленныя мастерскія обработки и переложенія для фортепіано органныхъ и скрипичныхъ пьесъ Баха (свободное переложеніе для одного фортепіано концерта D-moll, для фортепіано и струннаго оркестра, органныхъ прелюдій къ хораламъ, токкатъ, фугъ, знаменитой скрипичной чаконны), органныхъ пьесъ Листа, симфоній Моцарта, увертюръ Шуберта, концертная обработка экоссезовъ Бетховена и т. д. Большой интересъ представляетъ его изданіе «Wohltemperiertes Klavier» I.-C. Баха, въ которомъ Б. даетъ не только рядъ весьма цѣнныхъ техническихъ и эстетическихъ примѣчаній, но и обработку въ новой редакціи самого музыкальнаго текста. Настоящимъ курьезомъ является недавно вышедшая въ свѣтъ «Fantasia contrappuntistica», содержащая въ себѣ прелюдію къ хоралу «Слава въ вышнихъ Богу» и фугу съ четырьмя сюжетами, написанныя на послѣднюю фугу Баха, которую онъ не успѣлъ окончить (изъ «Kunst der Fuge»). Біографіи Б. см. въ III вып. «Künstler-Biographien» П. Эртеля, а также «Allgem. Musik-Zeitung», 1895, № 4.

Бузуково озеро—названіе, нынѣ неизвѣстное, часто упоминается въ исторіи покоренія Сибири Ермакомъ. Историкъ Сибири, Миллеръ, полагаетъ, что это — Большое Озеро, которое, выше Тары, чрезъ Большую Рѣчку изливается въ Иртышъ.

Бузулукскій боръ, казенная лѣсная дача Самарской губ., Бузулукскаго у., тянется на З отъ уѣзднаго города, по теченію р. Самары, вер. на 40, при шир. въ 50 вер., между с. Ждановымъ, деревнями Александровской, Карачевской и др. Б. боръ занимаетъ около 60 000 дес. и состоитъ изъ сосны, березы и осины; посреднѣ его протекаетъ р. Боровка, впадающая въ р. Самару.

Бузулукъ—у. гор. Самарской губ., при р. Самарѣ, близъ впаденія въ нее р. Б., ст. Оренбургской ж. д. 16 200 жит. (1910). 5 церквей, 1 мечеть; женскій монастырь, 15 учебныхъ заведеній, среди нихъ 1 жен. гимназія, 1 реальное, 1 городское и низшее лѣсное училища; питомникъ лѣсного вѣдомства; 2 библіотеки (городская и земская), 3 больницы (на 100 кроватей). Фабрикъ и заводовъ 11, изъ нихъ болѣе значительный колокольный заводъ, поставляющій церковные колокола по всему Заволжью. Значительная хлѣбная торговля (ежегодный отпускъ до 5 милл. пуд.); 2 ярмарки. Городской общественный банкъ. Сборный пунктъ для сел.-хоз. рабочихъ. Бюджетъ города къ 1903 г.: доходы—210 т. руб., расходы—203 т. руб.; долгъ 15 300 руб. Въ 2½ вер. отъ гор. Б. Спасо-Преображенскій мужской м-рь.—Исторія. Б. основанъ какъ крѣпость Оренбургской линіи въ 1736 г. на мѣстѣ какого-то древняго, очевидно татарскаго города (до настоящаго времени находятъ остатки древнихъ кирпичныхъ построекъ). Первоначальное населеніе Б. состояло изъ яицкихъ казаковъ, ссыльныхъ и инородцевъ. Въ 1775 г. крѣпость Б. была занята скопищемъ Пугачева, отъ котораго отбита ген. Мансуровымъ. Въ 1781 г. крѣпость Б. была преобразована въ у. гор. Уфимскаго намѣстничества, въ 1804 г. причисленъ къ Оренбургской, а въ 1851 г.—къ Самарской губ.—Бузулукскій уѣздъ расположенъ въ вост. части Самарской губ. и съ В примыкаетъ къ Оренбургской губ., а съ Ю—къ землѣ Уральскаго войска. Площадь Бузулукскаго у. равна 22 427 кв. вер. (25 519 кв. км.) или 2 336 220 дес. Поверхность вост. части уѣзда холмиста (отроги Общаго Сырта), къ З понижается и переходитъ въ степь. Горы Бузулукскаго у. состоятъ, главнымъ образомъ, изъ известняка и сѣроватаго песчаника. Почва въ общемъ черноземная, по долинѣ р. Самары—

наносный черноземъ, смѣшанный съ иломъ. Р. Самара пересѣкаетъ уѣздъ въ сѣв.-зап. направленіи на протяженіи около 300 вер.; ея притоки: Чураnъ (Уранъ), Токъ, Боровка, Бузулукъ, Домашка, Съѣзжа; рѣки Бузулукскаго у. не судоходны. Озеръ свыше 200, всѣ они небольшія и разбросаны по луговой сторонѣ р. Самары. Лѣса занимаютъ 11,7% площади уѣзда; они расположены, главнымъ образомъ, на прирѣчныхъ пескахъ, изъ лѣсовъ самый обширный Бузулукскій боръ (см.). Въ 1910 г. въ Бузулукскомъ у. насчитывалось 617 200 жит. Главная масса населенія—великоруссы; по переписи 1897 г. изъ 493 т. жит. уѣзда было: русскихъ—419 т., мордвы—37 т., чувашей — 13 т., татаръ и башкиръ — по 10 т. и остальныхъ національностей—4 т. Татары и башкиры—магометане; остальное населеніе православное, среди послѣднихъ много старовѣровъ (6 т.) и сектантовъ. 59% всей поверхности уѣзда состоитъ въ надѣлѣ крестьянъ, 29% во владѣніи частныхъ лицъ, особенно крестьянъ, купцовъ и дворянъ; остальная земля принадлежитъ государству и учрежденіямъ. Сельское хозяйство служитъ основнымъ занятіемъ населенія: 54% пространства уѣзда распахано. Въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія здѣсь преобладали красные хлѣба (пшеница), хозяйство велось залежное, въ настоящее время все болѣе (особенно среди крестьянъ) замѣчается переходъ къ трехполью съ посѣвомъ ржи въ озимомъ клину. Скотоводство, нѣкогда весьма значительное, въ упадкѣ. Бузулукскій у. часто посѣщается неурожаями, порождающими голодовки (въ 1873, 80, 81, 91, 96, 97, 1906 и 1911 гг.). Кустарные промыслы слабо развиты (приготовленіе одежды и обуви, войлочное производство). Въ годы урожаевъ въ Бузулукскій у. приходитъ много рабочихъ изъ другихъ губерній; сборными пунктами для нихъ, кромѣ у. гор. Б., служатъ села Балейка, Покровка и Алексѣевка. Изъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій въ Бузулукскомъ у., имѣются 29 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ до 14 милл. пуд. зерна въ годъ и 1 свеклосахарный заводъ въ с. Богатомъ (самый вост. въ Европейской Россіи); свекловица родится хорошо и богата сахаромъ. Въ 1911 г. въ Бузулукскомъ у. было 338 начальныхъ школъ съ 23 130 учащимися, изъ нихъ 115 земскихъ (9383 уч.) и 192 црк.-прих. (10 941 уч.). По смѣтѣ на 1908 г. расходы Бузулукскаго у. земства исчислены въ 537 498 р., изъ нихъ 21 т. руб. на расходы по самоуправленію, 131 т. руб. на народное образованіе, 154 т. руб.—на медицину, 1590 р.—на агрономическую помощь и др.—Ср. «Сборн. стат. свѣд. по Самарской губ., т. III, Бузулукскій у.» (Самара, 1885), ост. см. Самарская губ.

Бузулукъ — рѣки въ Евр. Россіи: 1) въ Землѣ Войска Донского, лѣв. прит. Хопра, беретъ начало въ Усть-Медвѣдицкомъ окр., близъ границъ Камышинскаго у., Саратовской губ.; направляется къ СЗ, далѣе къ З и, наконецъ, къ ЮЗ и впадаетъ въ Хоперъ при Усть-Бузулуцкой станицѣ. Длина до 200 вер., шир. до 30 саж. Дно рѣки песчаное, теченіе тихо; выше слободы Тростянки р. течетъ плёсами и мѣстами пересыхаетъ, не судоходна.—2) Въ Самарской губ., Бузулукскаго у., лѣв. прит. Самары. Беретъ начало изъ отроговъ Общаго Сырта, выше дер. Пронькиной, близъ границъ Земли уральскихъ казаковъ; течетъ къ З въ высокихъ берегахъ, близъ с. Андреевскаго круто поворачиваетъ къ ССВ, выходитъ здѣсь въ степь и при гор. Бузулукѣ впадаетъ въ Самару. Длина до 150 вер. шир. отъ 7 до 25 саж.—3) Прит. Днѣпра, см. Базавлугъ (IV, 663).

Бунды—султанская династія X—XI в.—см. Бовейхиды.

Буинскіе острова—въ сѣв.-вост. части Каспійскаго моря при входѣ въ заливъ Цесаревича; подъ 45° 35′ сѣв. ш. и 53° 13′ вост. д. Берега Б. о-вовъ низменны и поросли камышемъ; колодцевъ нѣтъ.

Буинскъ—уѣздн. гор. Симбирской губ., при р. Карлѣ (лѣв. прит. Свіяги). Б. какъ селеніе возникъ въ концѣ XVII ст., въ 1780 г. былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Симбирскаго намѣстничества. Жителей въ 1897 г. 4213, въ томъ числѣ 1583 мусульманина (въ 1910 г.—5600 жит.). Каменный соборъ, мечеть; городское и ремесленное училища и 2 начальныхъ, татарская школа. Метеорологич. станція, 1 земская больница на 40 кроватей. Торговля хлѣбомъ; 2 ярмарки. Городскіе доходы—26 400 руб., расходы—25 700 руб. (1903).—Буинскій уѣздъ — находится на СВ. Симбирской губ. Пространство 4.758,4 кв. вер. (5415,1 кв. км.). Поверхность возвышенная, изрѣзанная долинами рѣкъ и оврагами. Почва въ вост. части суглинисто-черноземная, по окраинамъ, на С и Ю—супесчано-черноземная; въ остальныхъ частяхъ преимущественно суглинистая, мѣстами подзолистая и песчаная. Рѣки не судоходны. Свіяга течетъ на СВ уѣзда; остальныя рѣки и рѣчки принадлежатъ бассейнамъ Свіяги (Карла, Була) и Суры (Киря, Бездна, Якла). Б. уѣздъ принадлежитъ къ числу лѣсистыхъ, хотя лѣса въ послѣднее время сильно рѣдѣютъ и составляютъ всего 22,3% общей площади, уступая мѣсто пашнѣ (55,4%) и кормовымъ угодьямъ (19%). Жителей въ Б. уѣздѣ въ 1910 г. было 233 400 чел. Это самый инородческій уѣздъ въ губерніи: по переписи 1897 г. изъ 182 056 жит. было: чувашей—81 тыс., татаръ—63 тыс., русскихъ—31 тыс. (особенно въ сѣв.-вост. части уѣзда, на границѣ съ Тетюшскимъ), мордвы—7 тыс. Мордва все болѣе и болѣе сливается съ русскими, чуваши же болѣе сближаются съ татарами. Татары—магометане. 52,6% всей площади уѣзда состоитъ въ надѣлѣ крестьянъ, 39,3%—принадлежитъ казнѣ и удѣлу, въ частномъ владѣніи (у дворянъ и крестьянъ)—8,1%. Основное занятіе населенія—хлѣбопашество, которое почти все находится въ рукахъ крестьянъ, воздѣлывающихъ, кромѣ своей земли, и арендуемую у казны и удѣла. Скотоводство служитъ только подспорьемъ хлѣбопашеству. Фабрично-заводская дѣятельность не развита; большинство промышленныхъ заведеній (свыше 800) носитъ мелкій, кустарно-крестьянскій характеръ и служитъ обработкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства: салотопни, шерсточесалки, маслобойни, солодовни, красильни, поташные и кирпичные заводы; особенно много мельницъ (по р. Свіягѣ) и круподерокъ; крупныхъ предпріятій 4: два лѣсопильныхъ завода и 2 товарныя мельницы, перемалывающія до $^1/_2$ милл. пд. зерна въ годъ. Торговля предметами сельскаго хозяйства и домашняго обихода; изъ ярмарокъ болѣе значительныя въ сс. Кіятѣ и Городищахъ. Школъ въ у. 140, изъ нихъ 39 земскихъ и 69 црк.-прих.; больницъ (земскихъ) 6 (1909—10). Сѣв.-зап. уголъ уѣзда пересѣкаетъ Моск.-Казан. жел. дор. Земскій бюджетъ (1909): доходы—262 782 руб., расходы — 222 448 руб.; изъ послѣднихъ на: земское самоуправленіе—27 т. руб., народное образованіе—48 т. руб., медицину — 79 т. руб., агрономическую помощь—14 т. руб. Остальное и литературу см. Симбирская губ.

Буиръ-Норъ (Пу-и-ху)—соленое озеро въ сѣв.-зап. углу Маньчжуріи (Хэй-лунъ-цзянская пров.); 320 кв. км.; питается водами р. Халхи, вытекающей изъ Бол. Хингана, и соединено съ оз. Далай-Норомъ (въ сѣв. Маньчжуріи) рѣкою Оршунъ. Изъ оз. добывается соль, которая, несмотря

на горьковатый вкусъ, все же идетъ въ Забайкалье и Приамурье.

Буй или **томбуй**—деревянный, желѣзный или мѣдный поплавокъ, сфероидальный или цилиндрическій, служитъ для указанія какого-нибудь мѣста на водѣ. Если Б. указываетъ мѣсто, гдѣ положенъ якорь, то онъ называется томбуй и привязывается къ якорю буйрепомъ (см.). Если же онъ служитъ огражденіемъ фарватера, то дѣлается съ колоколомъ, красится въ разные цвѣта и вообще устраивается такъ же, какъ и бакенъ (см.); отличается отъ бакена меньшими размѣрами и ставится на такихъ мѣстахъ, гдѣ къ опасному предмету можно близко подходить, и на фарватерахъ для мелкихъ судовъ.

Буй—уѣзди. гор. Костромской губ., на лѣв. бер. р. Костромы, при впаденіи въ нее р. Векси. Въ 1536 г. Іоаннъ Грозный воздвигъ тутъ крѣпость, служившую убѣжищемъ во время татарскихъ набѣговъ. Въ 1587 г. сюда были сосланы Борисомъ Годуновымъ Василій и Александръ Шуйскіе; въ XVII ст. городъ сильно пострадалъ отъ поляковъ. Въ 1719 г. Б. вошелъ въ составъ Костромской провинціи, въ 1778 г. сдѣлался городомъ Костромского намѣстничества, въ 1796 г. упраздненъ, а въ 1802 г. снова сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и сплавомъ лѣса. Въ 1910 г. въ Б. считалось 2850 жит., 3 церкви, 1 городское и 1 ремесленное училища, 2 начальн. школы, библіотека, больница, винокуренный зав., лѣсная пристань и 3 ярмарки. Бюджетъ города (1910) 11 447 руб.; въ томъ числѣ на народное образованіе 1469 руб. и медицину 514 руб.—**Буйскій уѣздъ**—въ сѣв.-зап. части губ., пространствомъ въ 2771,1 кв. вер.; перерѣзанъ р. Костромою; сѣв.-зап. сторона уѣзда по правому бер. р. Костромы представляетъ низменную мѣстность, усѣянную озерами и болотами; юго-вост.—по лѣв. берегу рѣки холмиста и лѣсиста, при чемъ холмы тянутся также и по теченіямъ рр. Тебзы, Шачи и Письмы. Почва уѣзда суглинистая, мѣстами иловатая; заливные луга встрѣчаются только по р. Костромѣ; послѣдняя судоходна до г. Б., а въ весеннее время даже до Солигалича; Векса и Тебза сплавны. Изъ болотъ замѣчательно Исуповское (куда, по преданію, въ 1613 г. кр. Сусанинъ завелъ поляковъ), растянувшееся на 10 вер. и пересѣкаемое р. Пичежью. Въ уѣздѣ 848 селеній съ 82 600 жит. (1910). 2 винокуренныхъ, свѣчносальный заводы, маслобойня и 2 сыроварни. Разводится ленъ въ значительномъ количествѣ. Лѣса мало, хотя лѣсные промыслы (рубка и сплавъ лѣса) даютъ населенію большой заработокъ. Развиты отхожіе промыслы, особенно кирпичный и шапочный; послѣдніе, главнымъ образомъ, въ с. Молвитинѣ, гдѣ существуетъ болѣе 200 лѣтъ. Торговля сосредоточивается на 13 ярмаркахъ, болѣе значительная въ с. Молвитинѣ, въ центрѣ торговли лошадьми. Частная земельная собственность: у дворянъ 87 502 дес., у крестьянъ 41 844 дес., у прочихъ сословій 9441 дес. Въ 1911 г. въ Буйскомъ у. было 62 начальныхъ школы, изъ нихъ 40 земскихъ и 16 црк.-прих. Бюджетъ земства (1910)—150 375 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 59 633 руб., медицину 43 703 руб. и на сел.-хоз. улучшенія 2503 руб. Остальное и лит. см. Костромская губ.

Буй—рѣка, лѣв. прит. Камы; беретъ начало въ Осинскомъ у., Пермской губ., течетъ въ западномъ направленіи, по Осинскому уѣзду и по границѣ между нимъ и Бирскимъ у. Уфимской губ. Дл. 135 вер.; изъ нихъ 107 вер. судоходныхъ. Сплавные притоки: слѣва—Ара (35 вер.), справа—Камборка (50 вер., судоходство на 6 вер.).

Буйвидъ, Оскаръ—польскій бактеріологъ, род. въ 1857 г. Учился въ варшавскомъ университетѣ и затѣмъ въ 1885 г. изучалъ бактеріологію у Коха въ Берлинѣ и въ 1886 г. у Пастера въ Парижѣ, послѣ чего основалъ въ Варшавѣ институтъ для укушенныхъ бѣшеными животными. Изъ написаннаго имъ слѣдуетъ отмѣтить: «Plwociny w chorobach dróg oddechowych»; «Pięć odczytów o bakterjach» (1887); «Oczyn chemiczny bakterji cholery» (1887); «O leczeniu metodą Pasteura» (1886); «Statistique de traitement antirabique à Varsovie» (1887); «Einige Bemerkungen über Cholerareaction» (1887); «Cukier gronowy jako podnieta ropienia»; «Nowa metoda rozpoznawania cholery» (1888); «Rys zasad bakterjologji» (1890) и др.

Буйвола—рѣчка болѣе 120 вер. длины, Ставропольской губ.; вытекаетъ изъ горъ, проходящихъ по прав. сторонѣ долины Калауса, и впадаетъ въ р. Куму. Для степной части Ставропольской губ. Б. имѣетъ важное значеніе, и на берегахъ ея расположено 7 большихъ селеній (Благодарнинское и др.).

Буйволовы птицы — названіе, относящееся къ различнымъ птицамъ. 1) Представители рода Textor, принадлежащіе къ семейству Ploceidae (см. Ткачи). Клювъ у нихъ довольно длинный, конически сжатый съ боковъ; крылья достигаютъ половины длины хвоста; хвостъ округлый, когти сильные, кривые. Сюда относятся нѣсколько родовъ, живущихъ въ центральной и южной Африкѣ и Абиссиніи и водящихся на открытыхъ равнинахъ. Б. птицы гнѣздятся колоніями и выстраиваютъ помногу гнѣздъ на одномъ деревѣ. Гнѣзда дѣлаются изъ травы, вѣтвей и палокъ и занимаются птицами изъ года въ годъ. Кормятся Б. птицы насѣкомыми и плодами растеній, а также посѣщаютъ стада буйволовъ, отыскивая на ихъ спинахъ личинокъ оводовъ и мухъ. T. alecto Temm. блестяще-чернаго цвѣта съ бѣлыми основаніями контурныхъ перьевъ, желтыми клювами и сѣрыми ногами, длина до 25 стм., водится въ западной Африкѣ.—2) Птицы изъ рода Buphaga, принадлежащаго къ семейству Sturnidae (см. Скворцы). У этихъ птицъ клювъ короткій, прямой и широкій при основаніи, длинныя крылья и широкій вѣерообразный хвостъ; ноги сильныя съ острыми когтями. Сюда относятся 2 вида, распространенныхъ въ центральной и южной Африкѣ. Онѣ держатся стайками въ 6—8 штукъ, летаютъ тяжело, но зато прекрасно лазаютъ по спинамъ буйволовъ, носороговъ, слоновъ и антилопъ, отыскивая личинокъ оводовъ и мухъ въ кожѣ этихъ животныхъ. B. africana L. коричневаго цвѣта, длина до 22 стм.

Буйволы — виды быковъ (Bos), относящіеся къ подроду Bubalus (см. Быки); отличаются большою, короткою и толстою головою, далеко расходящимися, нѣсколько сжатыми съ боковъ и согнутыми кзади рогами, висящими ушами, рѣдкою шестью. Настоящій или индійскій Б. (Bos buffelus L.). Тѣло покрыто тонкою и рѣдкою шерстью, такъ что видна морщинистая кожа. Цвѣтъ обыкновенно темно-бурый или черноватый, рѣже бѣловатый. Голова толстая и широкая, съ короткою мордою и большимъ выпуклымъ лбомъ. Носъ широкій и голый, чернаго цвѣта; на верхней губѣ находятся длинные и жесткіе волоса. Рога у основанія сплющенные и морщинистые; затѣмъ они округленно-треугольны и загнуты назадъ, съ середины же поворачиваютъ вверхъ; вершины ихъ направлены впередъ и наружу. Уши длинныя и широкія; снаружи покрыты короткими, изнутри длинными волосами; расположены по бокамъ головы горизонтально. Глаза маленькіе. Хвостъ довольно длинный, почти голый, на концѣ съ длинною кисточкою; дли-

ной въ 2,25 м. Въ дикомъ состояніи водится въ низменностяхъ Остъ-Индіи и сосѣднихъ острововъ, а какъ домашнее животное живетъ въ средней и зап. Азіи, сѣв. Африкѣ (особенно въ Египтѣ), въ Италіи, Греціи, Венгріи и въ странахъ по нижнему теченію Дуная. По свидѣтельству Павла Варнфрида, въ Италію этотъ Б. завезенъ въ 596 г. по Р. Хр. Любитъ жаркія болотистыя или богатыя водою мѣстности. Питается травою, болотными растеніями, камышомъ и тростникомъ. Движенія его медленны и неуклюжи. Б. отлично плаваетъ, такъ что имъ пользуются при переправахъ черезъ рѣки. Б. не особенно общежительныя животныя, легко раздражаются и въ ярости очень опасны; даже прирученнымъ Б. нельзя довѣрять въ этомъ отношеніи. Самка мечетъ одного дѣтеныша. Такъ какъ Б. переноситъ сырость, какъ ни одно другое жвачное, то онъ особенно полезенъ при обработкѣ илистыхъ рисовыхъ полей и, кромѣ того, незамѣнимое животное для перевозки тяжестей по болотистымъ мѣстностямъ. Теперь Б. съ пользою употребляются въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ тяжелая глинистая почва, и гдѣ распахиваніе требуетъ очень большихъ усилій. Мясо Б. твердо и безвкусно. Молоко даетъ очень жирныя сливки, но масло не цѣнится. Изъ шкуръ выдѣлываютъ подошвы. Рога идутъ на различныя издѣлія. См. рис. 3 на табл. II къ ст. Быки. Въ Остъ-Индіи же живетъ а р н и, разновидность индійскаго Б. (Bos bubalus var. arni Sh.), имѣющій болѣе 3 м. длины и 2 м. вышины въ плечахъ. Рога его расходятся почти на 2 м. Арни также можетъ быть прирученъ и употребляется для перевозки тяжестей и для обработки полей; нѣкоторые полагаютъ, что это родоначальникъ индійскаго Б. к е р а б а у (Bos kerabau), меньше индійскаго Б., голубовато-пепельно-сѣраго цвѣта, съ бурымъ брюхомъ и бѣлыми ногами. Рога очень длинные, далеко расходящіеся. Вѣроятно, представляетъ лишь разновидность индійскаго Б. Водится на Зондскихъ, Молуккскихъ и Филиппинскихъ островахъ. Охота за керабау очень трудна и опасна, такъ какъ онъ отличается свирѣпостью. Прирученные керабау употребляются для верховой ѣзды и перевозки грузовъ. Все свободное время эти животныя проводятъ въ водѣ. См. рис. 4 на табл. II къ ст. Быки. Кафрскій или черный Б., называемый туземцами бого (Bos caffer L.), характеризуется сильнымъ, неуклюжимъ тѣлосложеніемъ, большими рогами, сильно расширенными и утолщенными при основаніи, большими висячими ушами и длинною шерстью. Ноги коротки и сильны; хвостъ голый, и только на концѣ его находится нѣсколько рѣдкихъ волосковъ. Цвѣтъ шерсти, по большей части, темно-бурый. Длиной до 2 м. Кафрскій Б. водится въ южной Африкѣ до Гвинеи и Абиссиніи и живетъ большими стадами, штукъ по 80, въ густыхъ кустарникахъ, которые легко раздвигаетъ своими сильными рогами. Онъ также любитъ воду, какъ и обыкновенный Б. Кафрскій Б. еще болѣе силенъ, неукротимъ, дикъ и болѣе опасенъ, чѣмъ индійскій. На бѣгу онъ пробивается силою черезъ самый густой кустарникъ и, обратившись уже въ бѣгство, снова бросается на своего преслѣдователя. Мясо грубое; изъ шкуръ приготовляютъ хорошіе ремни и подошвы. См. рис. 3 на табл. I къ ст. Быки. Буйволовыя шкуры толще и крѣпче самыхъ лучшихъ бычьихъ и потому особенно цѣнятся для приготовленія подошвъ. Посредствомъ дубленія съ помощью масла изъ нихъ приготовляютъ крѣпкую желтую кожу, изъ которой потомъ выдѣлываютъ пояса, патронташи и проч. Одна буйволовая шкура вѣситъ иногда до 50 кгр. Въ торговлю эти шкуры поступаютъ, главнымъ образомъ, изъ европейской Турціи и южной Африки. Буйволовые рога идутъ на приготовленіе гребней, табакерокъ, рукоятокъ для ножей и токарныхъ издѣлій предпочтительно передъ бычьими рогами, потому что они больше и тверже.

Буйлово—сс. Воронежской губ.: 1) В. (Русская Буйловка), Павловскаго у., въ 8 вер. отъ у. гор. на лѣв. берегу р. Дона. Въ заливной долинѣ у селенія расположены такъ назыв. архейскіе гранитные массивы, выс. до 5 м., извѣстные въ геологіи подъ именемъ «Камня Буила», 6500 жит., школа, 9 водяныхъ и до 100 вѣтряныхъ мельницъ, кирпичн. зав., торжки.—2) Б. (Хохлацкая Буйловка), Острогожскаго у., въ 6 вер. отъ у. гор. 1500 жит. Близъ села тоже гранитные выходы (архейскіе); большой изъ этихъ выходовъ представляетъ гряду въ 100 м. длины и 30 м. ширины, выс. отъ 8 до 10 м.

Буйницкій (Bujnicki), К а з и м і р ъ—польскій беллетристъ (1788—1878); воспитывался у іезуитовъ, что и отразилось въ крайней тенденціозности его ультраконсервативныхъ и ультраклерикальныхъ сочиненій. Написалъ: «Komedje» (1851); «Stara Panna» (1854); «Siostra Gertruda» (1842); «Pamiętniki ks. Jordana» (1852); «Biurko» (1862); «Wędrówki» (1841); «Nowa wędrówka po małych drogach» (1852). Въ началѣ своей литературной дѣятельности еще ложно-классикъ, онъ затѣмъ становится романтикомъ, хотя и не совсѣмъ отрѣшившимся отъ условности и сухости классицизма. Склонность къ иронiи и прирожденный юморъ прорываются, однакожъ, сильно въ лучшей изъ его сатирическихъ «бесѣдъ» (gawęda jowiałna), «Moje przygody» (Wilno, 1841). Повѣсти Б., вообще довольно слабыя по замыслу, въ бытовыхъ подробностяхъ превосходны, привлекаютъ обаятельностью веселаго и мѣткаго остроумія. Въ своихъ разсказахъ онъ довольно вѣрно изображаетъ жизнь бѣлорусскаго народа. — Ср.: P. Chmielowski, «Historja literatury polskiej», т. V; A. Brückner, «Dzieje literatury polskiej», т. II. *Я. Б.-де-К.*

Буйницкій, Н е с т о р ъ А л о и з і е в и ч ъ—военный инженеръ. Род. въ 1863 г.; воспитывался во 2-ой спб. военной гимназіи, въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ и въ Николаевской инженерной академіи. Съ 1893 г. состоитъ въ Николаевской инженерной академіи, по каѳедрѣ фортификаціи. Въ 1904 г. назначенъ членомъ непремѣннаго присутствія главнаго крѣпостного комитета, въ 1908 г. постояннымъ членомъ Инженернаго Комитета Главнаго Инженернаго Управленія, съ оставленіемъ въ должности профессора академіи. Б. сотрудничалъ въ «Инженерномъ Журналѣ», «Военномъ Сборникѣ», «Артиллерійскомъ Журналѣ», въ «Энцикл. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона и въ «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ», а въ послѣднее время—въ «Военной энциклопедіи». Главнѣйшія сочиненія, изданныя отдѣльно: «Заблаговременное усиленіе стратегическихъ пунктовъ» (1893); «Вліяніе послѣднихъ нововведеній въ области оружія на полевую фортификацію» (1894); «Краткій курсъ теоретической полевой фортификаціи» (1-е изд. 1897 г., пятое—1908 г.); «Записки долговременной фортификаціи» (1896); «Объ устройствѣ приморскихъ крѣпостей» (1899); «Современное состояніе долговременной и временной фортификаціи» (1903); «Инженерная оборона государствъ» (1907); «Къ вопросу о боевой готовности крѣпостей въ періодъ ихъ постройки» (изъ «Воен. Сб.», 1908); «О проектированіи фортовъ въ сухопутныхъ крѣпостяхъ» (1908) удостоено первой преміи «Инженернаго Журнала»; Дополненіе къ книгѣ «Инженерная оборона государствъ» (1909);

«Значеніе и устройство крѣпостей въ береговой оборонѣ» (изъ журнала «Море», 1909); «Величина и составъ гарнизоновъ крѣпостей» (изъ «Воен. Сб.» 1909); «Долговременный фортъ минимальной стоимости» (изъ «Инж. Журн»., 1909); «Приморскія крѣпости» (изъ «Инж. Журн.», 1911). *В. Я.*

Буйничи—м-ко Могилевской губ. и у., въ 7 вер. отъ г. Могилева, на правомъ, высокомъ берегу Днѣпра. Въ началѣ XVI столѣтія, по записи кн. Алексѣя Львовича Толочкова, Б. было приписано къ Кіево-Печерскому мон.; затѣмъ Б. принадлежало Сапѣгамъ и по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи было конфисковано и подарено имп. Екатериною II бѣлорусскому намѣстнику Пассеку. 2 церкви и црк.-прих. школа. Буйницкій Свято-Духовскій жен. м-рь основанъ въ 1633 г. по завѣщанію кн. Богдана Стеткевича-Соломірецкаго; въ 1780 г. былъ разоренъ шведами, теперь хорошо обстроенъ; при немъ женское духовное училище.

Буйносовъ-Ростовскій, Петръ Ивановичъ, князь—третій изъ 5 сыновей кн. Ивана Александровича Хохолкова-Ростовскаго, по прозванію Буйноса. Въ 1577 г. Б. былъ воеводой въ Алатырѣ. Въ 1597 г. упоминается въ числѣ дворянъ, присутствовавшихъ при пріемѣ посла отъ имп. Рудольфа. Въ 1603 г. изъ думныхъ дворянъ Б.-Ростовскій былъ пожалованъ въ бояре. Въ Смутное время командовалъ войсками, высланными противъ самозванца Петрушки, но въ сраженіи при Нутивлѣ былъ взятъ въ плѣнъ въ 1607 г. и убитъ этимъ самозванцемъ въ Бѣлгородѣ.—Петръ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей, Ивана и Юрія, и дочь Екатерину. Иванъ Петровичъ умеръ въ 1639 г., въ знаніи стряпчаго, оставивъ сына Алексѣя, который при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ (1636—58) былъ стольникомъ, потомъ воеводой въ Тобольскѣ. Младшій братъ Ивана, Юрій Петровичъ, въ 1627 г. значившійся стольникомъ, въ 1646 г., въ день царскихъ именинъ, пожалованъ въ бояре; онъ умеръ въ томъ же году на воеводствѣ въ Архангельскѣ. На дочери Петра Ивановича, Екатеринѣ, уже по смерти его, въ январѣ 1608 г., женился 60-лѣтній царь Василій Ивановичъ Шуйскій, который имѣлъ отъ нея (получившей въ санѣ царицы имя Маріи) двухъ дочерей: Анну и Анастасію, умершихъ въ младенчествѣ. По низложеніи Шуйскаго, она была пострижена въ черницы въ ноябрѣ 1610 г. и отправлена изъ Москвы въ Суздальскій-Покровскій монастырь.

Буйрепъ—толстая веревка, привязываемая однимъ концомъ за пятку якоря, т.-е. къ соединенію веретена съ лапами, или же за лапу (см. Якорь), а другимъ за томбуй (см. Буй), указывающій мѣсто, гдѣ положенъ якорь. Длина Б. бываетъ соразмѣрна глубинѣ, отъ $1^1/_4$ до $1^1/_2$ глубины.

Буйство—юридическое выраженіе нашего уголовнаго законодательства, имѣющее значеніе термина, объединяющаго рядъ такихъ понятій, какъ ссоры, драки, кулачный бой и безчиніе вообще. Ст. 38 миров. уст. грозитъ за Б. арестомъ не свыше 7 дней или денежнымъ взысканіемъ не свыше 25 руб.; если же въ Б. будетъ участвовать цѣлая толпа людей, которая не разойдется по требованію полиціи, то упорствующіе подвергаются аресту не свыше 1 мѣсяца или денежному взысканію не свыше 100 руб., а если необходимо будетъ прекратить безпорядокъ силою, хотя и безъ употребленія оружія, то виновные подвергаются аресту не свыше 3 мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 300 руб. Основное условіе наказуемости Б.—публичность мѣста совершенія проступка. Временными правилами о волостномъ судѣ 12 іюля 1889 г. Б. было отнесено къ числу проступковъ, за которые могло быть назначено тѣлесное наказаніе (до манифеста 1904 г.). По военно-уголовнымъ законамъ высшій размѣръ наказанія за Б. при обстоятельствахъ, особенно увеличивающихъ вину (признаніе наличности ихъ предоставляется усмотрѣнію суда),—для нижнихъ чиновъ военная тюрьма до 4 мѣсяцевъ, для офицеровъ—гауптвахта до 6 мѣсяцевъ.

Бука (Buka)—одинъ изъ Соломоновыхъ о-вовъ въ Тихомъ ок., лежитъ на 154°35′ вост. д. и 5°15′ южн. ш.; отдѣленъ отъ сосѣдняго о-ва Бугэнвилля прол. Б. Принадлежитъ Германіи. Поверхность его слагается, главнымъ образомъ, изъ коралловыхъ известняковъ, молодыхъ вулканическихъ породъ и туфовъ. На ЮЗ о-въ достигаетъ 400 м. выс. Климатъ влажный, тропическій. Западное побережье покрыто мангровыми зарослями, остальная часть о-ва—тропическими лѣсами (много кокосовыхъ пальмъ). 15000 жит. Населеніе относительно густое (20 чел. на 1 кв. км.), состоитъ изъ трудолюбивыхъ меланезійскихъ племенъ. Главныя поселенія—Карола и Ханаханъ. Главный предметъ вывоза—копра. Имѣются хорошія гавани.

Букантъ-тау—гряда невысокихъ скалистыхъ горъ въ пустынѣ Кызылъ-Кумъ, въ сѣв. части Бухарскаго ханства, между 42° и 43° сѣв. ш. и 62,3° и 64,2° вост. д. Эта гряда представляетъ одну изъ сѣверо-западныхъ разорванныхъ частей огромной дуги хребтовъ, опоясывающей съ С Памиро-алайскую систему возвышенностей Туркестана. Б.-тау высится надъ окружающей пустынной степью въ видѣ обрывистыхъ голыхъ утесовъ; лишь кое-гдѣ въ горахъ имѣются источники прѣсной воды съ кое-какой растительностью, у которыхъ ютятся киргизскіе аулы. Горы состоятъ изъ гранитовъ, діоритовъ, порфиритовъ, а также сланцевъ и известняковъ; гранитъ обнажается въ видѣ куполообразныхъ вершинъ.

Буканьеры (морскіе разбойники)—см. Флибустьеры.

Букараманга—главный гор. департ. Б. (площадь—13814 кв. км.; населеніе—200000 чел.) южн.-америк. республики Колумбіи, подъ 7° 5′ с. ш., близъ Ріо Лебрійа, на выс. 990 м. Населеніе—25000 чел. (1908). Бойкій торговый пунктъ; издавна служитъ центромъ торговли табакомъ, въ новѣйшее время сильно разросся, благодаря развитію въ его окрестностяхъ культуры кофе.

Букарештъ—см. Бухарестъ.

Букарка (Rhynchites pauxillus germ.)—жукъ изъ семейства Curculionidae (см. Долгоносики). Темносиняго цвѣта съ зеленоватымъ отливомъ, хоботокъ спереди черный, а кончикъ его рыжеватый. Все тѣло покрыто довольно длинными, буроватыми волосками. Грудной щитъ короткій, значительно уже надкрылій, сзади и спереди суженный. Длина до 3 мм. Б. водится въ Россіи въ степной полосѣ и на Кавказѣ и причиняетъ значительный вредъ плодовымъ садамъ. Появившіеся раннею весною жуки прогрызаютъ почки яблонь, грушъ, вишенъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ. Въ маѣ начинается кладка яицъ. Самка дѣлаетъ отверстіе на нижней сторонѣ срединнаго нерва еще молодого листа и въ это отверстіе кладетъ яичко—по одному на каждый листъ; послѣ этого самка переходитъ на черешокъ листа и дѣлаетъ на немъ одинъ или два укола; вслѣдствіе этого листъ перегибается и черезъ нѣкоторое время засыхаетъ и отваливается. Вышедшая изъ яйца личинка питается тканями срединнаго нерва листочка. Окукленіе происходитъ въ землѣ; жуки выходятъ изъ куколокъ еще осенью и

зимуютъ обыкновенно въ землѣ. Для истребленія Б. жуковъ стряхиваютъ съ деревьевъ на разостланную простыню или на особые щиты. Отряхиванье производится утромъ. Кромѣ того, рекомендуется опрыскиваніе почекъ известковымъ молокомъ.

Букау (Buckau)—гор. въ прусской Саксоніи, съ 1887 г. присоединенъ къ гор. Магдебургу.

Букашникъ (Jasione)—родъ растеній изъ семейства колокольчиковыхъ. Въ Европейской Россіи встрѣчается на песчаныхъ мѣстахъ J. montana L., двухлѣтнее растеніе съ линейными, немного волнистыми листьями на прямомъ стеблѣ, заканчивающемся густою головкою синихъ мелкихъ цвѣтовъ.

Буква (старославян. Боукъ=дерево букъ, буква, заимствовано, очевидно, изъ готск. bôka, которому въ др.-верхне-нѣм. отвѣчаетъ buohha, теперь Buche, сюда же гот. bôk, др.-в.-нѣм. buoh=Б., мн. ч. книга, теперешнее нѣм. Buch)—письменный знакъ для каждаго отдѣльнаго звука рѣчи. Отсюда письмо, въ которомъ каждый отдѣльный звукъ выражается отдѣльной Б., называется буквеннымъ, въ отличіе отъ силлабическаго письма, въ которомъ однимъ знакомъ обозначается цѣлый слогъ изъ гласнаго и одного или нѣсколькихъ согласныхъ (какъ въ древнеиндійскомъ или зендскомъ письмѣ), а также—идеографическаго письма, знаки котораго являются символами цѣлыхъ понятій, происшедшими изъ живописныхъ изображеній соотвѣтствующихъ предметовъ (древне-египетскіе, китайскіе и прочіе іероглифы). Совокупность Б., употребляемыхъ для выраженія звуковъ того или другого языка и расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ, получаетъ названіе алфавита или азбуки, число отдѣльныхъ знаковъ которой обыкновенно отвѣчаетъ числу звуковъ даннаго языка, хотя при этомъ и самый богатый алфавитъ все же никогда не можетъ выразить сполна всѣ встрѣчающіяся въ языкѣ звуковыя отличія. Обыкновенно Б. имѣютъ различныя названія, какъ, напримѣръ, въ древне-семитическихъ (еврейскомъ, арабскомъ) и происходящемъ отъ нихъ греческомъ алфавитахъ; самостоятельныя названія имѣютъ Б. церковно-славянской а з б у к и (а з ъ, б у к и и т. д.). Въ ново-европейскихъ алфавитахъ названія Б. обыкновенно представляютъ собой просто соотвѣтствующіе имъ звуки, для гласныхъ Б. одни гласные звуки (а, е, о, і и т. д.), а для согласныхъ—слоги изъ даннаго согласнаго + гласной е (бе, ве, ге, де и т. д. или эръ, эсъ и т. д.). Названіе Б. (сравни нѣм. Buchstabe = Buchenstab, т.-е. буковая палочка или вѣтка) указываетъ на то, что древнія письмена германцевъ, такъ назыв. руны, вырѣзались на буковыхъ вѣткахъ или палочкахъ, названіе которыхъ впослѣдствіи было перенесено на самыя письмена. *С. Б.*

Буквица (азбука)—см. Глаголица.

Буквица (*ботан.*)—см. Бетоника.

Буке (Bouquet), Мартинъ — французскій историкъ (1685—1754), бенедиктинскій монахъ, библіотекарь аббатства С.-Жерменъ де Пре. Б. принадлежитъ изданіе первыхъ восьми томовъ: «Scriptores rerum gallicarum et francicarum» (1738—52). Продолженіе издано братствомъ св. Мавра и академіей надписей (23 тт. до 1894 г.). Новое изданіе начато съ 1893 г. Леоп. Делилемъ (Delisle).

Букеевская или **Внутренняя киргизская орда** (Киргизская степь) занимаетъ вост. часть Астраханской губ. на лѣвой сторонѣ Волги; граничитъ къ С съ Самарскою губ., къ В Уральскою обл., къ Ю Каспійскимъ моремъ, а къ З Царевскимъ, Енотаевскимъ и Красноярскимъ уу. и Калмыцкой степью Астраханской губ. Занимаетъ 70 781 кв. вер. (80 549 кв. км.) или 7 361 224 дес.; изъ нихъ совершенно неудобной земли свыше 500 тыс. дес. Мѣстность представляетъ измѣненную песчано-глинистую степь, сливающуюся съ необозримыми средне-азіатскими степями. Наиболѣе возвышенная ея часть представляетъ нѣсколько бугристую поверхность, покатую отъ береговъ Волги къ В и съ С къ Ю переходящую въ болѣе песчаную низменную равнину. Песчано-глинистая почва въ болѣе низкихъ мѣстахъ изобилуетъ хорошими сѣнокосами (лиманами) и годна къ обработкѣ, но мѣстами до того рыхла, что легко образуетъ сыпучіе пески, районъ которыхъ годъ отъ году увеличивается, засыпая пастбища и пашни и образуя ряды песчаныхъ бугровъ (бархановъ); этими переносными песками отчасти засыпанъ главный поселокъ орды—Ханская Ставка. Въ наиболѣе сѣверныхъ частяхъ встрѣчается мѣстами черноземъ; въ южныхъ частяхъ преобладаетъ песокъ; но между песчаными буграми, представляющими разнообразныя формы въ своихъ очертаніяхъ, залегаютъ низменныя пространства въ 14 вер. и болѣе ширины, покрытыя хорошею растительностью изъ аржанца (Triticum cristatum) и другихъ степныхъ злаковъ. Бугры лишены совершенно растительности, но мѣрѣ приближенія къ берегамъ Каспійскаго моря они сглаживаются, и обыкновенные сыпучіе пески переходятъ въ желтыя, безплодныя солончаковыя низины; въ юго-зап. части степи Бэровскіе бугры. Въ сѣв. части орды встрѣчаются разбросанные, то въ одиночку, то группами, курганы; между послѣдними всегда одинъ выдается по своей величинѣ, представляя собою центръ. Это могилы, въ которыхъ, кромѣ костей, найдены вещи простого издѣлія, а въ нѣкоторыхъ въ небольшомъ количествѣ глазированные кирпичи. Горъ въ степи нѣтъ, за исключеніемъ небольшой возвышенности (29 м. выс.) М. Богдо (ломки известняка) и еще менѣе возвышенныхъ холмовъ Бисчихо, Арзагара и др. Степь очень бѣдна водою; только въ сѣв.-вост. ея части текутъ 2 незначительныя рѣчки: Малый Узень и Горькая рѣчка (Ащи-Узень). Первая течетъ сначала по границѣ съ Новоузенскимъ у. и, входя въ предѣлы орды, впадаетъ въ Камышъ-Самарскія озера (дл. 80 вер.); Горькая рѣчка, начавшись у границы Самарской губ., течетъ на ЮВ, вливается въ соляное оз. Аралъ-соръ (дл. 120 вер.). Вода въ этихъ рѣчкахъ только мѣстами пѣсная, въ весеннее время рѣчки сильно разливаются; лѣтомъ же—пересыхаютъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ханской Ставки оврагъ Бульдургенди (Бюльдергенди), въ которомъ вешняя вода задерживается плотиною; къ Ю этотъ оврагъ суживается и по нему бѣжитъ Горькая рѣчка; далѣе оврагъ переходитъ въ соленыя грязи—Уланъ-хаки, имѣющія до 20 вер. шир. и до 75 вер. дл.; лѣтомъ хаки мѣстами пересыхаетъ. Въ южной части степи наиболѣе извѣстны по величинѣ грязи Кизилъ-хаки. Въ степи не мало соленыхъ озеръ: В. и М. Сакрыль, Чуланъ, Бишъ-Чоко, Батырбекъ; послѣднее славится хорошимъ качествомъ своей соли, но нынѣ не разрабатывается. Между горами Биштау горько-соленый источникъ Ассетюбе или Айсысаръ, съ сѣрнистымъ запахомъ и съ темп. въ 3°, славящійся своими цѣлебными свойствами. Изъ пѣсныхъ озеръ заслуживаютъ вниманія Камышъ-Самарское, состоящее изъ множества небольшихъ озеръ, соединенныхъ неглубокими протоками, сдаваемое въ аренду для рыбной ловли осенью и зимой, и лежащее въ 6 вер. отъ Ханской Ставки оз. Чулакъ-Копа, заросшее камышемъ. Недостатокъ проточной воды заставляетъ киргизовъ прибѣгать къ добыванію подпочвенной, а потому колодцевъ (худуковъ)

много, и они нерѣдко довольно глубоки. Растительностью степь крайне бѣдна. Лѣса занимаютъ 105 121 дес. (1,4%). Мѣстами, среди песковъ, съ глинистой или суглинистой подпочвой, куртинами, величиною отъ 0,01 до 2,09 дес., встрѣчаются деревья, въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ—серебристый тополь и осина. Эти лѣсныя насажденія находятся болѣе у Ханской Ставки, занимая пространство верстъ до 20 въ дл. и до 7 вер. въ шир. Для сохраненія лѣса образовано особое лѣсничество. Климатъ въ степи континентальный, сухой: лѣтомъ жары доходятъ до 45°, а морозы зимой до—36°. Осадковъ въ Ханской Ставкѣ—262 мм.; число дней съ осадками 92, и они наиболѣе часты въ январѣ, количество же выпадающей влаги самое большое—лѣтомъ. Къ началу 1911 г. въ ордѣ насчитывалось 316 248 жит., или 4,4 жит. на 1 кв. вер.; рѣже населена въ Астраханской губ. только Калмыцкая степь (2,0 жит.). Киргизовъ 310 805 чел., кромѣ того: татары, русскіе и др. (нѣтъ совсѣмъ калмыковъ). Магометанъ (киргизы и татары) 313 845 чел. Киргизы кочуютъ только лѣтомъ, зиму они проводятъ въ земляпкахъ или въ домахъ. Деревянныхъ домовъ насчитываютъ нѣсколько десятковъ, а изъ сырцоваго кирпича и земляпокъ болѣе 40 000; зимовья киргизовъ не похожи на русскія деревни, а представляютъ разбросанный видъ. Нѣкоторыя урочища насчитываютъ, какъ, напр., Сунали, до 2000 душъ об. п. Постоянныя поселенія: Ханская Ставка или Рынь-Пески, Новая-Казанка, близъ границы Уральской обл., Таловка при р. Маломъ Узенѣ и небольшой поселокъ у Каспійскаго моря, близъ Джамбая, возлѣ зимовки Бекмухамедова. Административный центръ орды — Ханская Ставка (48° 44′ сѣв. ш. и 47° 28′ вост. д.) съ 2600 жит. Въ образѣ жизни и обычаяхъ букеевцы имѣютъ много общаго съ зауральскими киргизами. Главное богатство составляетъ скотъ; скотоводство представляетъ въ ордѣ почти исключительное занятіе; по количеству скота киргизы платятъ и подати, на 1910 г. исчислено податей 187 284 р. Въ 1911 г. было: верблюдовъ 148 360, лошадей 175 192, рогатаго скота 399 266, овецъ 1 019 802. Верблюды разводятся болѣе въ южной части орды, преимущественно двугорбые (Camelus Bactrianus); кромѣ молока, они даютъ шерсть, пухъ и кожу, составляющія предметъ сбыта. Киргизскія лошади отличаются крѣпостью и выносливостью; онѣ не велики, но рѣзвы; нѣкоторые букеевцы имѣютъ прекрасную средне-азіатскую породу аргамаковъ; лошади даютъ молоко, мясо, сало и кожи. Рогатый скотъ малорослый и малотѣльный; овцы курдючной породы очень жирны, шерсть у нихъ груба, служитъ для выдѣлки кошмъ; козы даютъ молоко и пухъ, изъ котораго приготовляются платки. Уходъ за скотомъ плохой: круглый годъ онъ находится подъ открытымъ небомъ, пользуясь скуднымъ подножнымъ кормомъ и нерѣдко дурного качества водою; зимою часто гибнетъ отъ недостатка корма, гололедицы и снѣжныхъ вьюгъ; такъ, въ 1827 г. пало въ степи до 1000 верблюдовъ, 28 000 лошадей, 73 000 рогатаго скота и до милліона овецъ, а въ зиму 1849 г. пало до 400 000 разнаго рода скота. Развитію скотоводства препятствуетъ и недостатокъ земельныхъ надѣловъ, вслѣдствіе увеличенія населенія, а въ особенности отъ неправильнаго распредѣленія земельныхъ угодій. Земли раздавались ханомъ Джангеромъ родамъ, отдѣленіямъ и лицамъ, безо всякихъ правилъ, такъ что многіе киргизы совсѣмъ остаются безъ участковъ и вынуждены снимать въ аренду земли у калмыковъ или у частныхъ владѣльцевъ. Хотя въ сѣв. части орды не мало мѣстъ, годныхъ для хлѣбопашества, но киргизы предпочитаютъ сдавать эти мѣста въ аренду крестьянамъ, сами они очень рѣдко занимаются хлѣбопашествомъ, и послѣднее является у нихъ подсобнымъ источникомъ благосостоянія, хотя понемногу и развивается: такъ, въ 1910 г. въ ордѣ 2 999 хозяевами киргизами было засѣяно 14 000 дес. преимущественно пшеницей и яровой рожью; культивируется также въ незначительномъ количествѣ горчица, овесъ и просо. Попытки завести въ степи огородничество не увѣнчались успѣхомъ; подъ огородами и бахчами занято всего 33 дес.; также мало привилось и садоводство (44 дес.). Киргизы занимаются также и рыболовствомъ, въ особенности въ приморскихъ округахъ, и въ Камышъ-Самарскомъ озерѣ, сдаваемомъ въ аренду. Всего занимается ловомъ 12 541 человѣкъ. Кромѣ того, киргизы нанимаются на выволочку соли на Баскунчакское озеро; въ 1910 г. на немъ работало 1628 киргизовъ. Извозный промыселъ въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе развивается среди киргизовъ, которые, отправляясь съ верблюдами на телѣгахъ въ Астрахань, берутъ тамъ для доставки въ Царицынъ рыбу; въ Балаково возятъ пшеницу, а оттуда въ села Новоузенскаго у.—лѣсъ; изъ Казанки перевозятъ грузы до Новоузенска, Саратова или Гурьева; всего извозомъ было занято 2364 чел. На полевыя работы (уборка хлѣба и сѣна) въ 1910 г. уходило 7176 киргизовъ. Заводской промышленности въ Б. ордѣ не существуетъ. Торговля производится, главнымъ образомъ, на 4 ярмаркахъ при Ахунскомъ Хуторѣ (2), въ Новой Казанкѣ (1) и въ Таловкѣ (1), въ 35 вер. отъ Ханской Ставки; кромѣ того, въ 3 поселкахъ и въ небольшомъ числѣ подвижныхъ лавокъ въ степи, въ 2 приморскихъ округахъ. Киргизы продаютъ скотъ и сырые продукты отъ скотоводства—кожи, шерсть, сало, а взамѣнъ пріобрѣтаютъ чай, сахаръ, мануфактурные товары, хлѣбъ, лѣсъ и пр., частью покупкою на наличныя деньги, частью мѣною на свои произведенія. Въ 1910 г. товаровъ привезено на ярмарки на 2642 тыс. руб., продано на 1960 т. руб.; въ томъ числѣ скота пригнано 1407 т. головъ, продано 1175 т. головъ. Около 90% всѣхъ оборотовъ падаетъ на 2 ярмарки въ Ахунскомъ Хуторѣ. За послѣднія 20—25 лѣтъ обороты ярмарочной торговли увеличились болѣе чѣмъ вдвое. Помимо своихъ ярмарокъ скотъ ордынцами сбывается на ярмаркахъ селеній Астраханской губ., въ гор. Астрахани, въ Новоузенскомъ у. Самарской губ. и въ Калмыковѣ Уральской обл. Народное образованіе въ ордѣ ограничивается: двухкласснымъ муж. училищемъ въ Ханской Ставкѣ, женскимъ училищемъ и нѣсколькими русско-киргизскими участковыми школами. Въ 1841 г. открыта въ ордѣ первая русско-киргизская школа въ Ханской Ставкѣ, преобразованная въ 1879 г. въ двухклассное училище; въ 1883 г. открыто женское одноклассное училище. Въ 1866 г. разрѣшено учредить въ степи 7 первоначальныхъ школъ грамотности, изъ коихъ первыя были открыты въ 1868 г. Въ ордѣ имѣются еще до 70 мусульманскихъ школъ, находящихся въ рукахъ муллъ. Больницъ въ ордѣ 3, при нихъ 6 врачей. Вдоль западной границы орды проходитъ Астраханская ж. д.—Исторія. Въ концѣ XVIII ст. въ средне-азіатской Киргизской степи между султанами возникли жестокія распри изъ-за ханскаго достоинства; одинъ изъ младшихъ сыновей Нурали, избраннаго въ 1749 г. въ ханы Малой орды,—Букей, не видя возможности достигнуть ханскаго сана, обратился въ 1799 г. къ русскому правительству съ просьбою разрѣшить ему перекочевку въ степи между Ураломъ и Волгою, оставшіяся свободными послѣ побѣга заволжскихъ калмыковъ въ 1771 г.

въ Китай. Получивъ въ 1801 г. разрѣшеніе имп. Павла I, Букей перекочевалъ въ Приволжскую степь, съ приверженными ему киргизами, въ количествѣ 5000 кибитокъ, около 22775 душъ обоего пола; а затѣмъ прикочевало еще 1265 кибитокъ съ 8333 киргизами, завершивъ, такъ сказать, послѣднее переселеніе народовъ въ Европу изъ Азіи. Перекочевавшіе съ Букеемъ киргизы принадлежали, главнымъ образомъ, къ 12 родамъ баюлинскаго племени, 3 родамъ семиродскаго племени и одному роду алимутинскаго племени. По мнѣнію Харузина, уже на почвѣ Б. орды возникли еще четыре рода. Въ 1806 г. было разъяснено, что киргизамъ Букея дозволяется кочевать отъ р. Урала до горы Богдо и отъ нея черезъ Чапчачи до моря, не касаясь мѣстъ калмыцкихъ перекочевокъ, и что эти земли не отводятся имъ въ удѣлъ, «доколѣ они на сей сторонѣ Урала во всегдашнемъ требованіи не остепенятся». Въ 1828 г., вслѣдствіе усилившагося перехода изъ-за Урала, дальнѣйшая перекочевка была Высочайше воспрещена по недостатку удобныхъ земель. Въ 1812 г. Букей возведенъ въ ханы Киргизъ-Кайсацкой меньшей орды; онъ умеръ въ 1815 г., оставивъ 3 малолѣтнихъ сыновей, изъ которыхъ Джангеръ управлялъ ордою въ званіи хана по 1845 г.; съ 1828 г. учрежденъ былъ при ханѣ совѣтъ изъ 12 біевъ. По смерти Джангера, изъ 8 его сыновей ханомъ былъ назначенъ Сахибъ-Гирей, получившій воспитаніе въ пажескомъ корпусѣ; онъ былъ переименованъ въ Чингиса и утвержденъ въ княжескомъ достоинствѣ, но умеръ чрезъ 2 года. Послѣ смерти его ханское достоинство упразднено, и учрежденъ Временный совѣтъ по управленію Внутреннею Киргизскою ордою, состоявшій подъ предсѣдательствомъ одного изъ потомковъ хана, изъ 3 совѣтниковъ (1 отъ мин. госуд. имущ. и 2 отъ орды), подъ главнымъ начальствомъ оренбургскаго военнаго губернатора и оренбургской пограничной комиссіи. Съ 1876 г. Б. орда вошла въ предѣлы Астраханской губ. съ подчиненіемъ Временнаго совѣта губернатору и губернскому правленію на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ она подчинялась оренбургскому ген.-губернатору. Передача орды въ судебномъ отношеніи въ вѣдѣніе астраханской палаты произошла въ 1879 г., при чемъ маловажные проступки попрежнему разбираются совѣтомъ, рѣшенія котораго считаются окончательными и не подлежатъ ни апелляціи, ни кассаціи. Во Временный совѣтъ, со смерти перваго предсѣдателя-киргиза, были назначаемы русскіе чиновники, а затѣмъ къ 2 киргизскимъ совѣтникамъ были назначаемы 2 совѣтника изъ русскихъ. Родами управляли первоначально султаны, а отдѣленіями (талфа) и подъ-отдѣленіями (атавалась) старшины, число которыхъ въ 1862 г. доходило до 179. Нынѣ Б. орда въ административномъ отношеніи раздѣлена на 7 частей, управленіе которыми ввѣряется правителямъ изъ султановъ по выбору совѣта, съ утвержденіемъ въ должности губернаторомъ. Число старшинствъ уменьшено до 85; старшины первоначально назначались совѣтомъ, а затѣмъ стали избираться на сходахъ. Въ настоящее время представители разныхъ родовъ разбрелись по всей степи, а потому и старшинствъ, которыя состояли бы изъ одного какого-либо рода, очень немного; это произошло оттого, что дѣленіе на старшинства чисто-административное, и на перечисленіе киргизовъ изъ одного старшинства въ другое не обращалось никакого вниманія.—*Литература*: Ханыковъ, «Очеркъ состоянія Внутренней Киргизской орды въ 1841 г.» (въ «Зап. Имп. Русск. Геогр. общ.», кн. 1 и 2, 1849); Евреиновъ, «Внутренняя и Б. орда» (въ «Современникѣ» за 1851 г., кн. 10); Терещенко, «Слѣды Дештикипчака и Внутренняя Киргизъ-Кайсацкая орда» (въ «Москвитянинѣ», за 1853 г., т. VI); Штукенбергъ, «Статистич. труды» (т. I, СПБ., 1858); Медвѣдскій, «Внутренняя Б. орда» (въ «Жур. мин. госуд. имущ.» за 1862 г., № 7—9); Тетеревниковъ, «Очерки внутренней торговли Киргизской степи» (СПБ., 1867 г.); А. Харузинъ, «Степные очерки» («Киргизская Б. орда», М., 1888); его же, «Киргизы Б. орды» (вып. 1-й и 2-й, М., 1889—91 гг. въ «Трудахъ Антропол. отд. Имп. общ. любит. естествозн., антропологіи и этнографіи», тт. XIII и XIV). Въ первомъ и во второмъ выпускѣ А. Харузинъ помѣстилъ библіографическій указатель литературы о Б. ордѣ. Остальное см. Астраханская губ.

Букей-ханъ, родоначальникъ одного изъ султанскихъ родовъ киргизской Средней орды (см. Букеевская орда).

Букейхановъ, Алиханъ Нурмухамедовичъ—лѣсоводъ-статистикъ; род. въ 1869 г., принадлежитъ къ султанскому роду Букей (см. Букеевская орда), причисляющему себя къ чингисидамъ. Б. учился сначала въ медресе, потомъ въ земскомъ техническомъ уч. и лѣсномъ институтѣ, который окончилъ въ 1894 г. Принималъ участіе въ статистическихъ работахъ по Тобольской губ., затѣмъ былъ преподавателемъ омской лѣсной школы. Съ 1897 г. по 1904 г. работалъ въ экспедиціи м-ва земледѣлія по обслѣдованію степныхъ областей. Сотрудничалъ во многихъ сибирскихъ газетахъ и журналахъ. Въ 1906—7 г. редактировалъ омскія газеты «Иртышъ», «Омичъ» и «Голосъ степи», закрытыя администраціей. Корреспондировалъ въ столичныя газеты прогрессивнаго направленія. Участвовалъ въ земскомъ съѣздѣ 1905 г. Арестованный въ началѣ 1906 г., освобожденъ изъ Омской тюрьмы въ маѣ, послѣ избранія его въ первую государственную думу отъ киргизовъ Семипалатинской обл. Подписалъ Выборгское воззваніе, за что и отбылъ 3-мѣсячное заключеніе въ Семипалатинскѣ.

Букеръ Вашингтонъ (Booker Washington) — извѣстный негритянскій дѣятель въ Сѣв. Америкѣ. Род. около 1859 г. въ плантаціи въ штатѣ Вирджиніи, работалъ въ копяхъ и научился грамотѣ въ вечерней школѣ. Въ 1872 г. поступилъ въ земледѣльческую школу штата, гдѣ пробылъ три года, исполняя обязанности привратника вмѣсто взноса платы за ученіе. Въ 1879 г. былъ назначенъ учителемъ той же школы и удачно осуществилъ опытъ обученія въ ней индѣйцевъ. Въ 1881 г. былъ назначенъ завѣдующимъ негритянской школой въ штатѣ Алабама и неустанными трудами превратилъ ее въ центръ распространенія профессіональнаго образованія среди негровъ. Работая надъ пріобщеніемъ послѣднихъ къ цивилизаціи, Б. одновременно поставилъ себѣ цѣлью достигнуть сближенія между бѣлымъ и цвѣтнымъ населеніемъ Соед. Штатовъ и для этого опубликовалъ рядъ сочиненій, въ которыхъ знакомилъ съ бытомъ негровъ и ихъ стремленіями, и выступалъ съ рѣчами на эти же темы во многихъ городахъ Соед. Штатовъ. Главныя сочиненія Б.: «Up from Slavery» (1901, замѣчательная автобіографія; русскій пер.: «Отъ рабства къ славѣ», СПБ., 1904; «Изъ рабства къ благамъ жизни», СПБ., 1905); «The Future of the American Negro» (1899); «Working with the Hands» (1904); «Tuskegee and its People» (1905; описаніе образцовой школы, устроенной Б.); «The Negro in Business» (1907); «The story of the Negro» (1909). Въ признаніе заслугъ Б. гарвардскій и дартмутскій университеты удостоили его ученыхъ степеней.

Букетъ—это собственно запахъ вина, общій или спеціальный, который характеризуетъ виноградное вино. Вещества, входящія въ составъ Б., до сихъ поръ очень мало изучены. Парижскій фармацевтъ Дельшанъ (Delescharnps), перегоняя большое количество вина, получилъ безцвѣтное масло, очень пахучее и съ рѣзкимъ вкусомъ. Химики Либихъ и Пелузъ изучили это масло и нашли, что оно представляетъ сложный эѳиръ, который они назвали энантовымъ («Annales de Chimie et de Physique», 2, т. LXIII, стр. 134). Промытый растворомъ соды и перегнанный надъ хлористымъ кальціемъ, этотъ эѳиръ обладаетъ слѣдующими свойствами: удѣльный вѣсъ его 0,872, а точка кипѣнія, при 747 милл. давленія, 225°; нерастворимъ въ водѣ, растворимъ въ спиртѣ. По мнѣнію Либиха и Пелуза, энантоваго эѳира въ кожицѣ винограда нѣтъ, но онъ образуется во время броженія сусла. Форé (Fauré) говоритъ, что энантовый эѳиръ Либиха и Пелуза не представляетъ спеціальнаго Б., принадлежащаго тому или другому сорту вина, а общій—всѣмъ винамъ, и что этотъ общій эѳиръ совершенно различенъ отъ спеціальныхъ Б. («Analyse chimique des vins de la Gironde, 1844). По мнѣнію Момене (Maumené), Б. представляетъ очень сложную смѣсь, въ которой преобладаютъ эѳиры жирныхъ кислотъ и спиртовъ, аналогичныхъ этильному; онъ предполагаетъ, что эѳиры валерьяно-амильный, маслянo-этильный, энантово-этильный—чаще другихъ встрѣчаются въ Б. винъ. Пастеръ въ своихъ «Études sur le vin», стр. 115) различаетъ Б. естественный, находящійся въ самомъ виноградѣ, и благопріобрѣтенный (во время броженія, выдержки и сохраненія вина). Ордонно перегналъ 20 гктл. (160 вед.) вина и получилъ 422 грамма (немного больше фунта) зеленаго ароматнаго масла; въ этомъ маслѣ содержалось 82 гр. высшихъ спиртовъ и 340 гр. такъ назыв. винной эссенціи или энантоваго эѳира, составъ котораго оказался очень сложнымъ. Ордонно нашелъ въ немъ эѳиры каприловой, капроновой и миристиновой кислотъ и свободныя кислоты (Ordonneau, «Alcools et Eaux-de-vie», 1885). Признавая, что запахъ вина образуется въ присутствіи кислорода воздуха и при взаимодѣйствіи кислотъ вина на заключающійся въ немъ алкоголь, слѣдуетъ сказать, однако, что существуютъ разные термины, опредѣляющіе это свойство вина. Повидимому, ароматъ вина (франц.—arome, parfum; нѣмецк.—Aroma, Blume) не слѣдуетъ смѣшивать съ Б. (bouquet). Ароматъ воспринимается обоняніемъ (французскіе винодѣлы и дегустаторы поэтому говорятъ: «Ce vin a beaucoup de nez», «coup de nez») и примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ обозначить запахъ, обусловленный особенностями сорта винограда (напр., мускатовъ и др.; нѣмцы нерѣдко употребляютъ для такихъ винъ выраженіе «Aroma resp. Blume des Weines»). Французы къ бѣлымъ винамъ примѣняютъ по преимуществу слово «parfum», къ краснымъ (въ особенности—медокскимъ) винамъ, обладающимъ въ высшей степени нѣжнымъ и пріятнымъ запахомъ,—Б. (bouquet) и къ спиртамъ, главнымъ образомъ, коньякамъ—ароматъ (arome). Б. дѣйствуетъ не только на обоняніе человѣка, но и на вкусовыя чувства его. Б.—летучія составныя части (эѳиры), характеризующія тонкія, высокаго качества вина, находятся въ послѣднемъ въ столь маломъ количествѣ, такъ нѣжны и летучи, что нѣтъ возможности выдѣлить ихъ въ чистомъ видѣ. Ароматъ и Б. вина часто поддѣлываются искусственно. Чтобы выяснить дѣйствительный характеръ запаха, слѣдуетъ налить въ стаканъ (рюмку) испытуемый напитокъ, вылить его обратно и оставить влажный стаканъ, часа на два, открытымъ на воздухѣ. Если послѣ этого нѣжный и пріятный запахъ все еще ощущается, то онъ принадлежитъ натуральному коньяку, если же онъ исчезъ, то былъ искусственнаго происхожденія и введенъ въ послѣдній фальсификаторомъ. *В. Т—ровъ.*

Букинистъ—см. Антикварій, т. III, ст. 1.

Буккальные узлы—нервные узлы, лежащіе около рта у моллюсковъ. Точно также названіе Б. железъ дается иногда слюннымъ железамъ моллюсковъ (см. Моллюски).

Букке, Евгеній Ивановичъ—композиторъ, род. въ 1877 г. въ Ригѣ. Музыкальное образованіе получилъ въ московской консерваторіи (1892—99), занимаясь сначала изученіемъ скрипичной игры (у Салина), потомъ перешелъ въ классъ фагота (у Кристеля). Теорію музыкальной композиціи изучалъ у С. И. Танѣева. Выступилъ съ рядомъ крупныхъ музыкальныхъ сочиненій: двѣ оперы—«Судьба» (на слова Мазурина, Москва, театръ Солодовникова, 1903, изд. у Юргенсона, какъ ор. 7) и «Царь Ѳедоръ Іоанновичъ» (на слова А. Толстого), романсы и дуэты съ фортепіано и оркестромъ, романсъ для скрипки съ оркестромъ (изданы большей частью у Юргенсона въ Москвѣ); напис. также увертюру для оркестра «Сѣверные богатыри», симфоническую поэму «Аполлонъ и Дафна», два канона для оркестра и др.

Буккеро (bucchero) вазы—особый сортъ глиняной утвари этрусскаго производства. Древнѣйшіе образцы Б.—VII в.—грубой работы, за ними слѣдуютъ подражанія древне-іонійскимъ металлическимъ сосудамъ, съ рельефами, исполненными штампомъ; далѣе идутъ сосуды тяжелой формы, и, наконецъ, снова сосуды, очень тонко сработанные. Главное мѣсто фабрикаціи Б. былъ, повидимому, гор. Клузіумъ (Кьюзи).—См. Dumont et Chaplain, «Céramiques de la Grèce» (II., 1886); Martha, «L'art étrusque» (II., 1882); Pottier, «Catalogue des vases antiques du Louvre» (II., 1904).

Буккеръ—орудіе для обработки почвы въ южной Россіи, преимущественно въ Екатеринославской губ. По своему устройству онъ представляетъ нѣкоторое сходство съ многокорпуснымъ плугомъ, но вслѣдствіе несовершенной конструкціи даетъ при паханіи крайне неудовлетворительные результаты. Выходитъ изъ употребленія.

Букко (Bucco)—см. Буко.

Букле—родъ драпа съ длиннымъ ворсомъ, завитымъ въ петли.

Букмекеръ—устроитель частнаго тотализатора. Б. имѣли книгу, въ которую записывали ставки, удерживая въ свою пользу извѣстный %. Въ виду злоупотребленій Б., а также вслѣдствіе появленія тотализаторовъ, доходами съ которыхъ пользуются спортивныя общества, дѣятельность Б. запрещена.

Букна или виноградная пестрянка (Ino ampelophaga Bayle)—бабочка изъ семейства Zygaenidae (см. Пестрянки). Переднія крылья узкія и длинныя, темнобронзовыя, блестящія; заднія черноватыя; крылья складываются въ покоѣ крышеобразно; усики утолщающіеся къ вершинѣ въ видѣ булавы; въ размахѣ крыльевъ до 25 мм. Б. распространена въ южной Европѣ, Малой Азіи и Сиріи. Бабочки летаютъ въ маѣ—іюнѣ и откладываютъ яички на вѣтви виноградной лозы. Гусеница (называется въ Крыму тыртыръ) короткая, толстая, сѣраго цвѣта, съ продольными рядами красноватыхъ волосистыхъ бородавокъ. Окукленіе происходитъ въ плотныхъ волосистыхъ коконахъ на стволахъ или

между листьями винограда. Въ Италіи существуютъ, повидимому, 2 поколѣнія, при чемъ зимуютъ куколки, тогда какъ для Крыма описывается всего одно поколѣніе (зимуютъ молодыя гусеницы). Вредитъ иногда довольно сильно винограду объѣданіемъ листьевъ. Въ качествѣ мѣръ борьбы рекомендуется отряхиваніе гусеницъ, обмазываніе коротко обрѣзанныхъ побѣговъ гусеничнымъ клеемъ или смѣсью асфальта и рыбьяго жира, опрыскиваніе керосиновой эмульсіей.—Ср. V. Mayet, «Les insectes de la vigne» (П., 1890).

Буко (Buccо)—названіе листьевъ различныхъ южно-африканскихъ кустарниковъ изъ семейства Diosmeae, главнымъ образомъ, родовъ: Barosma, Agathosma и Empleurum. Б. употреблялись прежде въ медицинѣ.

Букованскій (Bukovanský), Карлъ (псевдонимы: Жданскій, Островскій, Словакъ, Рокита)—чешскій писатель, род. въ 1844 г. Былъ учителемъ. Отдѣльно издалъ: «Slezské báje a pověsti» (1877), «Člověk v době předhistorické na Moravě» (1880), «Polská Ostrava a okolí» (1878), «Vlastenecké čtení pro mládež» (1886), «Josef Vurm, životopis» (1887), «Ignát Vondráček» (1887), «Vánoční hra pro dítky» (1890), «Polská Ostrava» (1890), «Soudní okres Kloboucký» (1908). Собралъ и издалъ 3 сборника стихотвореній, декламацій и пѣсенъ для дѣтей. Въ 1891—1900 гг. редактировалъ журн. «Práce».

Буковацъ, Влахо—хорватскій живописецъ, род. въ 1855 г., ученикъ Кабанеля въ Парижѣ. «Портретъ черногорки»; портретъ короля Милана и др.

Буковина (т.-е. страна бука, Bukowina)—герцогство, входящее въ составъ цислейтанской части Австро-Венгерской монархіи, граничащее на С съ Галиціей, на В съ Россіей и Румыніей, на Ю, кромѣ Румыніи, еще съ Семиградьемъ и на З съ Венгріей и Галиціей; между 47° 3′ 38″ и 48° 40′ 58″ сѣв. ш. и 24° 24′ 18″ и 25° 51′ 3″ вост. д.; 10 441 кв. км. Воды Б. принадлежатъ бассейну Черноморскому; Днѣстръ на С по границѣ Б. съ Галиціей на протяженіи 56 км.; Прутъ (67 км.), Серетъ, Сучава и Молдава берутъ въ Б. свое начало. Золотая Быстрица протекаетъ въ южной части. Стоячихъ водъ, исключая прудовъ и одного озера, нѣтъ. Горная цѣпь Б.—продолженіе гуцульскаго галиційско-венгерскаго Бескида, части Карпатовъ. Зап. часть Б. гориста, на В она большею частью сливается съ равниной (за предѣлами Б. въ Бессарабіи). Между Сучавой и Молдавой равнина Радовецкая. На Ю тянутся отроги Семиградскихъ горъ (Алунулъ 1667 м.). Между Прутомъ и Днѣстромъ—равнина буковинская; это самая плодородная часть герцогства. Климатъ, хотя относительно и суровъ, но здоровый, характерны сильные вѣтры. Минералами Б. богата: соляныя залежи (въ особенности около Качики), 26 колодцевъ и 30 соляныхъ источниковъ; желѣзныя руды въ Кирли-Бабѣ и Дорнѣ; мѣдь въ горѣ Джумалею. Изъ драгоцѣнныхъ камней—малахитъ и баритъ. Минеральныя воды въ южной части Б. (Ватра Дорна, Дорна-Кандрени, Гура-Негри и т. д.). Въ горахъ 70% занимаютъ могучіе лѣса, но мѣстами въ нихъ недостатокъ; особенно въ буковинской равнинѣ. Почва черноземная и плодородная, но сельское хозяйство развито слабо. Земледѣліе, которое лучше всего идетъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ въ сѣв.-вост. части Б., доставляетъ много зернового хлѣба (маиса, овса, ячменя, ржи, пшеницы, проса и пр.), затѣмъ стручковыхъ, картофеля и рѣпы. Воздѣлываются клеверъ, табакъ, рапсъ, пенька, ленъ и т. д. Въ долинахъ прекрасные фруктовые сады. Скотъ бессарабско-румынской породы. Раньше скотоводство было въ лучшемъ состояніи. Хорошихъ лошадей содержатъ только во владѣльческихъ имѣніяхъ. Крестьяне употребляютъ низкорослыхъ лошадей, такъ назыв. «гуцулокъ». Рыболовство пришло въ упадокъ, вслѣдствіе маловодности рѣкъ и прудовъ. Промышленность Б. не имѣетъ большого значенія. Процвѣтаютъ скорняжье ремесло и производство сельско-хозяйственныхъ орудій; въ горахъ ремесло бондарное и ручное производство грубаго сукна. Лѣсопильные заводы. Есть фабрики сельско-хозяйственныхъ машинъ (Черновцы), бумажная (Радовцы) и стеклянные заводы (Фирстенталь, Чудыня, Красное). Изъ Б. вывозятся дрова, доски, дубильное корье, сырая кожа, шерсть, яйца, хлѣбъ и спиртъ. Ввозится: скотъ, вино, машины, галантерейные и колоніальные товары. Наиболѣе важное значеніе имѣетъ торговля транзитная. Желѣзная дорога идетъ изъ Галиціи (Львовъ) черезъ Черновцы, Серетъ, Сучаву въ Румынію (Яссы), есть и вѣтви главной линіи. Жителей по переписи 1910 г.—801 364; на 1 кв. км. 77 жит. 41,2% украинцевъ, 31,6 румынъ, 22,0 нѣмцевъ (въ число которыхъ входятъ и евреи), 3,7 поляковъ, 1,3 мадьяръ и друг. 0,2%. 68,6% православныхъ, 11,9 католиковъ, 3,2 уніатовъ, 2,6 евангеликовъ, 13,2 евреевъ и друг. 0,5%. Въ столицѣ Б., Черновцахъ, мѣстопребываніе архіепископа, предсѣдательствующаго въ греко-православномъ совѣтѣ, декана уніатовъ, подчиненнаго галиційскому епископату въ Станиславовѣ, земскаго раввина и представителей армянъ—православныхъ и армянъ—грегоріанъ. Народныхъ школъ въ 1887 г. было 255 правительственныхъ и земскихъ и 18 частныхъ; въ 1909 г. народныхъ школъ было 502 правительственныхъ и земскихъ, частныхъ 23. Въ томъ числѣ украинскихъ 189. Учительскихъ институтовъ два, оба нѣмецкіе—въ Черновцахъ. Гимназій 3: въ Черновцахъ, Сучавѣ и Радовцахъ. Украинцы недавно основали частную гимназію въ Выжницѣ на границѣ Галиціи. Реальныя училища: низшее въ Серетѣ, высшее въ Черновцахъ; тамъ же и коммерческое, сельско-хозяйственное, музыкальное и другія училища. Нѣмецкій университетъ основанъ въ 1875 г. (факультеты: богословскій, юридическій и философскій). Нѣмецкій языкъ пользуется бо́льшимъ предпочтеніемъ по сравненію съ остальными; только въ февралѣ 1910 г. буковинскій сеймъ призналъ дѣловыми языками сейма и сеймовыхъ комиссій, кромѣ нѣмецкаго, еще украинскій и румынскій языки. Въ административномъ отношеніи Б. раздѣляется на одинъ городъ съ магистратомъ (Черновцы) и 11 округовъ, съ 16 окружными и 2 второй степени судами. Земскій судъ—въ Черновцахъ, апелляціонный—во Львовѣ (Лембергѣ, въ Галиціи). Гл. гор.—Черновцы.—Конституція герцогства Б. была октроирована въ 1861 г. и составила одно изъ приложеній къ тексту такъ назыв. февральскаго патента. Съ тѣхъ поръ она подвергалась лишь второстепеннымъ измѣненіямъ. Представителемъ центральной власти въ Б. является назначаемый императоромъ губернаторъ (Landeschef). Мѣстныя дѣла находятся въ вѣдѣніи ландтага. Ландтагъ съ 1875 г. состоитъ изъ 31 члена (ранѣе 30); изъ нихъ 2 (ранѣе 1) такъ назыв. вирилисты, т.-е члены въ силу занимаемой ими должности: православный черновицкій митрополитъ и ректоръ черновицкаго университета. Остальные члены избираются по системѣ четырехъ куріи: 10—крупнымъ землевладѣніемъ, 5—прямымъ голосованіемъ въ четырехъ главныхъ городахъ герцогства, 2—торговою палатою гор. Черновицъ, 12—двустепеннымъ голосованіемъ кре-

стьянскаго населенія, по 1 депутату отъ каждаго изъ 12 избирательныхъ округовъ. Правомъ участія въ выборахъ пользуются только наиболѣе крупные плательщики прямыхъ налоговъ. На выборахъ всегда производится сильное административное давленіе. Предсѣдатель ландтага (Landeshauptmann) назначается императоромъ изъ его среды. Текстъ конституціи Б. имѣется въ «Staatsgrundgesetze» Австріи, 19-й томъ «Manz'sche Taschenausgabe der österreichischen Gesetze». Въ австрійскій парламентъ Б. со времени введенія всеобщаго голосованія (1907) посылаетъ 14 депутатовъ. Эти депутаты избираютъ одного представителя въ общую австро-венгерскую делегацію. — Исторія. Б. была населена дакійцами, народомъ ѳракійскаго племени; послѣ завоеванія римлянами вошла въ составъ римской провинціи Дакіи (въ 107 г. по Р. Хр.). Въ 271 г. вмѣстѣ съ Дакіей подчинилась вестготамъ; въ серединѣ IV в. здѣсь распространилось христіанство въ формѣ аріанской ереси. Въ 375 г. вестготы были частью истреблены, частью изгнаны гуннами; Б. была совершенно опустошена и на долгое время сдѣлалась мѣстомъ кочеванія полудикихъ ордъ. Значеніе она начала принимать вновь послѣ переселенія сюда съ востока славянъ (русинъ) и въ особенности румынъ (XII—XIII вв.). Въ серединѣ XIV в. было основано княжество Молдавія, политическій центръ котораго лежалъ первоначально въ Б., и столицей котораго былъ первое время гор. Сучава на р. Серетъ. Съ 1399 г. Сучава служила мѣстопребываніемъ мѣстнаго митрополита. Имя Б. встрѣчается впервые въ 1412 г. въ договорѣ венгерскаго короля Сигизмунда и польскаго короля Владислава, при чемъ западная ея половина отъ венгерской границы до р. Серетъ называется Великой Б., а восточная по Пруту Малой Б. Вся страна представляла въ то время область лѣсовъ. Вмѣстѣ съ Молдавіей Б. подпала въ XVI в. подъ зависимость отъ Турціи. Въ XVII в. столица Молдавіи переносится въ Яссы, а Черновицы становятся мѣстопребываніемъ буковинскаго старосты. Въ 1769 г. во время первой русско-турецкой войны Б. была завоевана русскими; по Кучукъ-Кайнарджійскому миру въ 1774 г. возвращена Турціи, вмѣстѣ со всей Молдавіей, но сейчасъ же занята Австріей и уступлена этой послѣдней австро-турецкой конвенціей 7 мая 1775 г. Въ Молдавіи проявилось недовольство этой уступкой цѣлой провинціи, сдѣланной безъ сопротивленія и даже безъ серьезной угрозы войной, исключительно благодаря дипломатическому искусству Австріи, воспользовавшейся затруднительнымъ положеніемъ Турціи; но это недовольство, главнымъ выразителемъ котораго былъ молдавскій господарь Гр. Ал. Гика, было задавлено казнью послѣдняго и преслѣдованіемъ его сторонниковъ (1777). Б. сдѣлалась австрійской провинціей и получила сперва спеціальную военную администрацію. Число жителей Б. въ это время не превышало 80 000 душъ; съ тѣхъ поръ оно начало быстро расти, отчасти вслѣдствіе иммиграціи нѣмцевъ (преимущественно ремесленниковъ и торговцевъ) изъ другихъ частей Австріи. Въ 1786 г. она была присоединена къ Галиціи, съ 1849 г. образуетъ особую коронную землю Австрійской монархіи съ титуломъ герцогства. Февральскій патентъ 1861 г. (см. Австрія, I, 281) предоставилъ Б. участіе въ избраніи рейхсрата и собственный ландтагъ для мѣстныхъ дѣлъ (см. выше, административное устройство). Какъ и повсюду въ Австріи, въ Б. политическая и соціальная борьба ведется въ національной формѣ. Установленная избирательнымъ закономъ система курій благопріятствовала румынамъ, такъ какъ крупное землевладѣніе, избиравшее 10 депутатовъ изъ общаго числа 30, было почти поголовно румынскимъ. Вслѣдствіе этого въ мѣстной администраціи, а также въ школѣ, преобладали элементы румынскіе. Въ началѣ 70-хъ годовъ, т.-е. во время эры нѣмецкаго либерализма въ центральномъ австрійскомъ правительствѣ, въ буковинскомъ ландтагѣ, составившемъ исключеніе изъ другихъ австрійскихъ ландтаговъ, гдѣ славяне находились въ оппозиціи нѣмецкому правительству, былъ заключенъ союзъ между нѣмцами и русинами; румыны остались въ меньшинствѣ, въ особенности послѣ выборовъ въ ландтагъ въ 1871 г. Румыны попытались бороться посредствомъ удаленія изъ ландтага, но не достигли цѣли. Часть румынъ демонстративно воздержалась отъ участія въ торжественномъ празднованіи столѣтія присоединенія Б. къ Австріи (1875). Въ 1875 г. въ Черновицѣ основанъ университетъ, но не русинскій, а также не румынскій, а нѣмецкій; ректоръ сдѣланъ членомъ ландтага ex officio наравнѣ съ черновицкимъ митрополитомъ. Союзъ нѣмцевъ съ русинами продолжался недолго. Паденіе либеральнаго министерства и начало эры Тааффе (1879) привело къ политикѣ поддержанія крупнаго землевладѣнія, слѣдовательно, и румынской народности, также и въ Б.; съ тѣхъ поръ русины, представлявшіе требованія крестьянъ и ремесленниковъ, находились въ загонѣ; крайнее правительственное давленіе на выборы, сходное съ такимъ же давленіемъ въ Галиціи, давало всегда безусловный перевѣсъ румынамъ, которые съ тѣхъ поръ являются въ Б. правительственной партіей.—См. Bidermann, «Die B. unter der österreichischen Verwaltung 1775—1875» (Львовъ, 1876); Polck, «Die Erwerbung der B. durch Oesterreich» (Черновицъ, 1889); Werenka, «B.'s. Entstehen und Aufblühen. Maria Theresia's Zeit» (Вѣна, 1892); R. F. Kaindl, «Die B. in den Jahren 1848—49» (Черновицъ, 1898); Г. Купчанко, «Нѣкоторыя истор.-географ. свѣдѣнія о Б.» (Кіевъ, 1875); А. Кн., «Б. и Русины» («Вѣстн. Евр.», 1887, № 1); Головацкій, «Этнографическая карта народонаселенія Галиціи, Б. и сѣв.-вост. Угріи» (Вѣна, 1877); E. Worobkiewicz, «Die geographisch-statistischen Verhältnisse der B.» (Львовъ, 1893); «Bukowiner Schule Zeitschrift für das Volksschulwesen» («Czernowitz Jahrg.», I—VII, 1903—10); Kaindl, «Gesch. der Deutschen in der Karpathenländern» (т. III, Гота, 1911).

Буковинскій (Bukowiński), Владиславъ—польскій писатель, род. въ 1871 г., кончилъ гимназію въ Радомѣ, юридическій факультетъ въ Варшавѣ. Кромѣ стихотвореній, Б. пишетъ литературныя изслѣдованія и очерки, театральныя критическія статьи (между прочимъ «Poeta melodji i głębin i poetka idei», В., 1909,—объ Аснывѣ и Конопницкой). Вышли два сборника его стихотвореній: «Z marzeń i życia» и «Nowy zeszyt», лирическія поэмы «Na greckiej fali» (1906) и «Echa» (1910). Лучшими изъ стихотвореній считаются посвященныя общенію поэта съ природой и вызваннымъ ею настроеніямъ.

Буковое масло приготовляется въ Германіи и у насъ—въ Замостскомъ у. Люблинской губ. и на Кавказѣ холоднымъ путемъ—выжиманіемъ его изъ сѣмянъ бука или буковыхъ орѣшковъ, называемыхъ въ торговлѣ цареградскими орѣхами, очищенныхъ отъ скорлупы. Оно употребляется въ пищу и по своему вкусу цѣнится не ниже прованскаго масла. Съ одного гектара спѣлаго буковаго лѣса можно собрать, въ урожайный годъ, до 16 гктл. чистыхъ буковыхъ сѣмянъ, стоющихъ 100 и болѣе марокъ (66½ четвериковъ съ десятины, на сумму болѣе 36 руб.). Изъ 100 кгр. сухихъ орѣшковъ прежде получалось не болѣе 15—19 кгр. масла, но

въ настоящее время, съ улучшеніемъ способовъ добыванія, до 50—54 кгр. (по М. Вагнеру) и даже 56 кгр. (по Леману).

Буковые орѣшки—см. Букъ.

Буковый шелкопрядъ. (Stauropus fagi L.)—бабочка изъ семейства Notodontidae. Переднія крылья—пепельно-сѣрыя съ двумя зубчатыми желтоватыми поперечными полосами; по краю рядъ черныхъ точекъ; хоботокъ рудиментарный; переднія крылья длинныя, заднія короткія, округленныя. Въ размахѣ крыльевъ до 64 мм. Летаетъ въ маѣ и іюнѣ, распространена во всей Европѣ и зап. Азіи, но встрѣчается рѣдко. Гусеницы бурыя, отличаются весьма оригинальною формою. Вторая и третья пары грудныхъ ногъ ея очень длинны и въ спокойномъ состояніи бываютъ крестообразно сложены. На 1—5 брюшныхъ сегментахъ по треугольному горбу; 3 послѣднихъ членика очень широки, вздуты и на послѣднемъ вмѣсто задней пары брюшныхъ ногъ находятся два булавовидныхъ придатка; въ спокойномъ состояніи гусеница поднимаетъ кверху и передній и задній концы тѣла и походитъ на пучекъ сухихъ листьевъ; молодая гусеница мимикрируетъ муравья. Гусеницы встрѣчаются на различныхъ лиственныхъ деревьяхъ. Куколка блестящаго черно-бураго цвѣта; она зимуетъ въ плоскомъ шелковистомъ коконѣ, помѣщающемся между листьями. См. рис. 14 на табл. II къ статьѣ Бабочки.

Буковыя (Fagaceae A. Br.)—семейство растеній изъ группы двудольныхъ; кромѣ Б., сюда принадлежитъ еще дубъ (Quercus L.).

Буколическая поэзія—то же, что пастушеская, отъ греческаго слова βουκόλος=«пастухъ коровъ» [эти «пастухи коровъ» въ пастушеской іерархіи занимали самое почетное положеніе; ниже стояли овчары (ποιμένες); еще ниже пастухи козъ (αἰπόλοι)]. Элементы пастушеской поэзіи мы можемъ предположить вездѣ, гдѣ имѣется пастушеская жизнь съ ея сравнительнымъ привольемъ, располагающимъ какъ къ мечтательности, такъ и къ играмъ; въ древней Греціи особенно выдвинулись Евбея съ ея горными пастбищами, родина обоихъ главныхъ героевъ Б. поэзіи, Дафниса и Меналка, затѣмъ преимущественно пастушеская Аркадія, родина главнаго бога пастуховъ, Пана, миѳическаго изобрѣтателя свирѣли (сиринги), и, главнымъ образомъ, Сицилія съ ея культомъ Артемиды, богини дикой природы. Здѣсь же, въ Сициліи, первоначально вольная и личная Б. поэзія впервые, насколько мы знаемъ, была пріурочена къ общегосударственному культу, именно къ культу Артемиды, при чемъ были учреждены агоны (состязанія) съ наградами для побѣдителей; здѣсь же она впервые обратила на себя вниманіе поэтовъ и была ими возведена изъ (неуловимой для насъ) народной поэзіи въ поэзію художественную, за которой остался терминъ Б. поэзіи—въ то время какъ въ Пелопоннесѣ первоначальная Б. поэзія, сочетавшись съ культомъ Діониса, породила поэзію сатировъ и такъ назыв. «сатирическую» драму. Первымъ Б. поэтомъ былъ сицилiецъ Стесихоръ, живший въ VI в.; родомъ изъ Гимеры, колоніи евбейской Халкиды, онъ ввелъ въ Б. поэзію сицилійцевъ поэтическую легенду о пастухѣ Дафнисѣ и его несчастной любви къ нимфѣ, которой онъ измѣнилъ, влюбившись въ смертную женщину, за что и сталъ жертвой ея мести. Стесихоръ былъ лирикомъ и спеціально поэтомъ (по нашему) балладъ; этимъ объясняется балладическій характеръ также и его Б. поэзіи. Въ отличіе отъ него, второй поэтъ, обратившій вниманіе на Б. поэзію, Эпихармъ сиракузскій (около 500 г.), былъ драматургомъ; при непритязательномъ съ точки зрѣнія дѣйствія характерѣ его драмы вышеупомянутые пастушескіе агоны при художественной обработкѣ могли сойти за драму. Столѣтіемъ позже жилъ въ тѣхъ же Сиракузахъ поэтъ-дифирамбистъ Филоксенъ; ему Б. поэзія обязана пріобщеніемъ одной изъ самыхъ благодарныхъ своихъ фигуръ, чудовищнаго гомеровскаго пастуха—циклопа Полифема, котораго онъ изобразилъ влюбленнымъ въ нимфу Галатею. Всѣ названные поэты интересовались Б. поэзіею лишь мимоходомъ; первой ея спеціальной представительницей была, повидимому, аркадская стихотворица Анита тегеатская (около 300 г.), давшая литературное воплощеніе именно аркадской буколикѣ; благодаря ей Б. поэзія стала гексаметрической, и былъ введенъ въ художественную поэзію тотъ сентиментализмъ въ описаніи природы, который отнынѣ сталъ однимъ изъ характернѣйшихъ признаковъ Б. поэзіи. Она же, надо полагать, доставила и своему родному богу Пану то первенствующее мѣсто, которое онъ занимаетъ въ позднѣйшей буколикѣ какъ главный богъ пастуховъ. Подъ ея вліяніемъ находится косскій кружокъ поэтовъ, въ которомъ Б. поэзія нашла своихъ наиболѣе яркихъ и даровитыхъ представителей. Но здѣсь же былъ введенъ въ буколику и элементъ искусственности, который нынѣ принято называть «буколическимъ маскарадомъ». Поэты подъ именемъ пастуховъ выводятъ себя и своихъ знакомыхъ. Раньше предполагали, что этимъ буколическимъ маскарадомъ грѣшилъ лишь римскій подражатель косцевъ, Виргилій, и ему противополагали греческую буколику, какъ вполнѣ естественную и безхитростную; нынѣ можетъ считаться доказаннымъ, что уже поэты косскаго кружка прибѣгали къ этой уловкѣ, начиная съ его основателя, Филета косскаго (начало III в.), и продолжая его ученикомъ, самымъ знаменитымъ представителемъ Б. поэзіи, Ѳеокритомъ сиракузскимъ, въ которомъ соединились всѣ разсмотрѣнныя нами до сихъ поръ струи Б. поэзіи—и евбейская (Стесихоръ), и сиракузская (Эпихармъ, Филоксенъ), и аркадская (Анита). Напрасно думаютъ, что этотъ скромный искусственный элементъ умаляетъ значеніе поэзіи Ѳеокрита, какъ поэзіи народной и естественной: талантъ поэта сказался именно въ томъ, что онъ сумѣлъ достигнуть одного, не жертвуя другимъ. Ѳеокритъ былъ поэтомъ не одной только Б. поэзіи: его маленькія поэмы были смѣшаннаго характера, почему они и получили общее названіе «идиллій» (εἰδύλλια=«разновидности»). Но такъ какъ въ изданіи его идиллій буколическія стихотворенія заняли первое по порядку мѣсто, то термины «идиллическій» и «буколическій» стали почти синонимами. Элементы буколической поэзіи у Ѳеокрита слѣдующіе: 1) проникнутое мечтательной нѣгой описаніе природы (спеціально «идиллическій» элементъ); 2) описаніе пастушеской жизни, отчасти сентиментальное (тоже «идиллическое), отчасти реалистическое; 3) такъ назыв. «буколіазмъ», т.-е. состязаніе пастуховъ въ то коротенькихъ, то болѣе длинныхъ пѣсняхъ, либо задорнаго, либо любовнаго, либо балладическаго характера; 4) любовь къ пастушкѣ: серенады, любовныя сцены и тому подобное; 5) культъ Пана и нимфъ; 6) слава легендарныхъ героевъ пастушеской жизни: Дафниса, Комата и т. д.; 7) какъ контрастъ къ этому элементу: юмористическая трактовка любви уродливаго Полифема.—Послѣ Ѳеокрита въ Б. поэзіи подвизались Біонъ изъ Смирны (II-й в.) и его ученикъ Мосхъ; въ ихъ стихотвореніяхъ буколическій элементъ, впрочемъ, отступаетъ на задній планъ. Послѣ

Моска собственно Б. поэзія на греческой почвѣ прекращается, и грамматикъ Артемидоръ въ I в. до Р. Хр. составилъ собраніе всѣхъ стихотвореній буколическихъ поэтовъ александрійской эпохи, т.-е. Ѳеокрита, Біона и Моска. Зато около того же времени она возрождается въ Римѣ, сначала въ лицѣ знатнаго Валерія Мессалы, стихотворенія котораго намъ не сохранены, а затѣмъ, подъ вліяніемъ Мессалы, въ лицѣ Виргилія, первымъ крупнымъ произведеніемъ котораго былъ сборникъ десяти «эклогъ», какъ онѣ первоначально были названы, преимущественно буколическаго характера. Зависимость Виргилія отъ Ѳеокрита была замѣчена еще въ древности; «буколическій маскарадъ» у него совершенно прозраченъ, большею частью онъ не считаетъ даже нужнымъ измѣнять римскія имена упоминаемыхъ имъ лицъ. Все же у него и много самостоятельнаго; особенно заслуживаетъ похвалы его красивый, звучный стихъ и языкъ. Главнымъ образомъ Виргилію Б. поэзія обязана своей долгой жизнью на Западѣ. На Востокѣ она болѣе не возрождалась; мы можемъ только говорить о подражаніи Ѳеокриту у нѣкоторыхъ поэтовъ римскаго періода греческой словесности и особенно—о перенесеніи буколической идеи въ область прозы романистомъ Лонгомъ въ его столь нѣкогда знаменитомъ пастушескомъ романѣ «О Дафнисѣ и Хлоѣ», безспорно лучшемъ изо всѣхъ сохранившихся намъ античныхъ романовъ. Напротивъ, на Западѣ настоящая Б. поэзія продолжала свое существованіе и послѣ Виргилія. Изъ эпохи Нерона намъ сохранены, кромѣ двухъ безымянныхъ буколическихъ стихотвореній Эйнзидельнской рукописи, еще идиллія Кальпурнія, подражателя Виргилія. Несмотря на свою незначительную самостоятельность, и онъ нашелъ подражателя въ лицѣ поэта III в. по Р. Хр., Немезіана. Оба поэта варіируютъ виргиліевскіе мотивы, но безъ его таланта, который они стараются замѣнить слащавой манерностью. Тою же фальшью отдаютъ и другіе спорадическіе буколическіе поэты послѣднихъ временъ древняго Рима. Б. поэзія не вымирала на Западѣ никогда, такъ какъ освященный примѣромъ Виргилія «буколическій маскарадъ» шелъ навстрѣчу страсти ко всему иносказательному и загадочному. Къ тому же среди эклогъ древне-римскаго поэта находилась одна (четвертая), истолкованная христіанами какъ пророчество о пришествіи Спасителя; ея ореолъ естественно распространился и на остальныя, такъ что Б. поэзія дѣятельно культивировалась въ теченіе средневѣковья — сначала на латинскомъ языкѣ въ «академіи» Карла Великаго, затѣмъ и на провансальскомъ въ поэзіи трубадуровъ (тенцоны и пастурели); она воскресла съ особымъ блескомъ въ эпоху Возрожденія, а затѣмъ въ эпоху французскаго классицизма, волной котораго она была занесена и къ намъ. См. статью «Идиллія». Изданія греческихъ буколиковъ см. подъ сл. Ѳеокритъ; римскихъ—подъ соотвѣтственными именами. *Ѳ. З.*

Буконь—прѣсноводная р. въ Устькаменогорскомъ у. Семипалатинской обл., лѣв. прт. р. Иртыша; беретъ начало изъ Калбинскаго хребта, дл. до 150 вер. Верхнее теченіе Б. носитъ характеръ горной рѣчки; въ средней и нижней части Б. протекаетъ по равнинѣ и въ половодье широко разливается по поемнымъ лугамъ. Направленіе Б. отъ истока на ЮЮЗ; верстахъ въ 60 отъ истока она поворачиваетъ круто на В до впаденія въ Иртышъ. Изъ притоковъ Б. наиболѣе значителенъ Малая Б., впадающая слѣва. По Б. расположены поселки чала-казак'овъ (пестрыхъ киргизовъ, т.-е. метисовъ киргизовъ и сартовъ), Б. и Мечеть и одинъ казачій выселокъ. Мечеть существовала еще до занятія края русскими. Лѣтъ 100 тому назадъ по всему теченію Б. росли большіе лѣса, которые теперь сведены совершенно. Свое названіе Б. получила отъ какого-то вида оленей, по-киргизски буконь, нынѣ исчезнувшаго. Отъ Б. и Малой Б. отведено большое число арыковъ (канавъ) для орошенія пашенъ, принадлежащихъ кочевникамъ киргизамъ и чала-казакамъ, образующимъ 2 селенія на Б., и русскимъ живущимъ въ поселкѣ Б.

Букраній — архитектурный орнаментъ въ видѣ скелета головы быка, обвитой обыкновенно гирляндами.

Букрѣевъ, Борисъ Яковлевичъ—математикъ, род. въ 1862 г. По окончаніи курса на математическомъ факультетѣ кіевскаго унив. въ 1883 г. оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессурѣ. Съ 1884 по 1886 г. преподавалъ геометрію на Высшихъ женскихъ курсахъ. Въ 1886 г., по выдержаніи магистерскаго испытанія, получилъ званіе приватъ-доцента по чистой математикѣ и въ 1887 г. допущенъ къ чтенію лекцій по теоріи функцій. Весною 1887 г., послѣ защиты магистерской диссертаціи: «О разложеніи трансцендентныхъ функцій на частныя дроби» («Кіев. Унив. Изв.», 1886), командированъ за границу, гдѣ занимался теоріей функцій у Фукса и Вейерштрасса, теоріей чиселъ у Кронекера, математической физикой у Гельмгольца. По возвращеніи въ 1889 г. защитилъ докторскую диссертацію: «О фуксовыхъ функціяхъ нулевого ранга съ симметрическимъ основнымъ полигономъ» («Кіевск. Унив. Изв.» за 1889 г.). Съ 1889 г. занимаетъ каѳедру чистой математики въ унив. св. Владиміра. Въ 1898 г. приглашенъ преподавать высшую математику на химическомъ отдѣленіи кіевскаго политехническаго института. Съ 1906 г. состоитъ профессоромъ Высшихъ женскихъ курсовъ. Труды Б.: «Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій» («Кіев. Унив. Изв.», 1883 — 84); «Примѣненіе линейныхъ координатъ къ разысканію уравненій эволютъ» (ib., 1886); «О распредѣленіи корней одного класса цѣлыхъ трансцендентныхъ функцій» («Мат. Сборникъ» за 1893 г., т. XVII); «Къ вопросу о maximum и minimum функцій двухъ перемѣнныхъ» («Мат. Сборникъ», т. XVI); «О нѣкоторыхъ соотношеніяхъ въ теоріи эллиптическихъ функцій Вейерштрасса» («Кіев. Унив. Изв.» за 1893 г.); «О нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ въ вопросѣ о maximum и minimum функцій трехъ перемѣнныхъ» («Мат. Сборн.», т. XX); «О нѣкоторыхъ приложеніяхъ теоремы Миттагъ-Леффлера» («Кіев. Унив. Изв.», 1886); «Элементы теоріи поверхностей» (Кіевъ, 1900); «Элементы теоріи опредѣлителей» (Кіевъ, 1907); «Введеніе въ теорію рядовъ» (Кіевъ, 1906); «Ученіе объ ирраціональныхъ числахъ съ точки зрѣнія Г. Кантора и Э. Гейне» (ib., 1911); «Элементы алгебраическаго анализа» (ib., 1912) и др.

Букса—коробка, въ которой вращается ось вагона или паровоза. По формѣ своей Б. бываютъ весьма разнообразны, видоизмѣняясь сообразно способамъ смазки. Каждая Б. состоитъ изъ трехъ частей: а) верхней — желѣзной; б) нижней — чугунной и в) средней — бронзоваго вкладыша, называемаго подшипникомъ. Верхняя часть имѣетъ отверстія съ трубочками для пропуска смазывающаго ось фитиля и въ верхней своей части углубленіе, въ которомъ помѣщается смазка. На эту часть Б. обыкновенно опирается стержень подвѣсной рессоры. Въ нижней чугунной коробкѣ помѣщается смазочная щетка, нажимаемая на осевую

шейку особою пружиною. Въ рамахъ дѣлаются вырѣзы, обдѣланные кругомъ стальными угольниками, называемыми челюстями, въ которыхъ помѣщаются Б. Для уменьшенія тренія дѣлаются на боковыхъ частяхъ Б. бронзовыя накладки. Для возможности правильной установки Б. челюсти придѣлываются къ рамѣ такъ, что съ одного бока наугольникъ укрѣпленъ отвѣсно, а съ другого—наклонно настолько, чтобы между нимъ и Б. можно было положить клинъ, которымъ Б. укрѣплена въ челюстяхъ. Посредствомъ этихъ клиньевъ, измѣняя лишь толщину бронзовыхъ накладокъ, можно правильно установить оси въ рамахъ. Отъ употребленія части Б. засоряются. Отъ засыхающихъ маслъ, смѣшанныхъ съ пылью и металлическими частями, образуются наросты, весьма крѣпко пристающіе къ Б. Въ прежнее время Б. очищались посредствомъ выжиганія на огнѣ; но оказалось, что этотъ способъ вредно дѣйствуетъ на прочность чугуна, ибо при накаливаніи, большею частью неравномѣрномъ, образуются трещины, сначала мало замѣтныя, а впослѣдствіи быстро увеличивающіяся и могущія быть причиною излома Б. во время движенія, что далеко небезопасно. Гораздо лучшій способъ, принятый нынѣ почти вездѣ, состоитъ въ выварцѣ въ кипящемъ щелокѣ. Вѣсъ Б. зависитъ непосредственно отъ поднимаемаго вагономъ груза и бываетъ обыкновенно въ вагонахъ, поднимающихъ 600 п. груза,—95 фнт.

Буксбауміацеи (Buxbaumiaceae) — семейство верхоплодниковыхъ мховъ (Acrocarpi), куда, кромѣ буксбауміи, принадлежитъ еще родъ Diphyscium.

Буксбаумія (Buxbaumia Hall.) — установленный Галлеромъ въ честь петербургскаго ботаника Буксбаума (см.) родъ мховъ. Стебель у Б. чрезвычайно укороченъ, плодовая ножка толстая, бурая, коробочка бурая, не симметрическая.— B. aphylla встрѣчается въ сосновыхъ лѣсахъ.

Буксбаумъ (Buxbaum), Іоганнъ-Христіанъ — ботаникъ (1694—1730), род. въ Мерзебургѣ; по рекомендаціи знаменитаго врача Фридриха Гофмана (въ Галле) приглашенъ Петромъ Великимъ въ СПБ., гдѣ энергично принялся за разведеніе Аптекарскаго сада, при которомъ также читалъ лекціи ботаники обучавшимся во врачебныхъ заведеніяхъ столицы. Труды: «Enumeratio plantarum acculatior in argo Halensi vicinisque locis crescentium una cum earum characteribus et viribus» (Галле, 1721); «Plantarum minus cognitarum circa Byzantium et in Oriente observatarum Centur. V» (СПБ., 1728); въ 1724 г. Б. назначенъ членомъ тогда основанной Императорской петербургской академіи наукъ. Галлеръ въ честь Б. назвалъ его именемъ родъ мховъ — Buxbaumiaceae.

Буксгевденъ, Отто Оттовичъ, баронъ (род. въ 1839 г., погибъ отъ руки психически больного въ 1907 г.), воспитывался въ училищѣ правовѣдѣнія. Съ 1861 по 1864 гг. слушалъ лекціи въ Гейдельбергѣ, между прочимъ у Блюнчли и Миттермайера, и тамъ же провелъ съ 1883 г. 3½ года, сопутствуя герцогу Михаилу Мекленбургъ-Стрелицкому въ его университетскихъ занятіяхъ; служилъ по морскому судебному вѣдомству, по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи и по министерству юстиціи въ званіи члена консультаціи. Ревностный членъ разнообразныхъ благотворительныхъ обществъ, вносившій въ свою дѣятельность настойчивый и неустанный трудъ, организаторъ многочисленныхъ дѣтскихъ пріютовъ, яслей и сиротскихъ убѣжищъ, учредитель перваго въ Россіи (1881) дома трудолюбія въ Кронштадтѣ и затѣмъ основатель цѣлаго ряда учрежденій трудовой помощи, дѣятельный сотрудникъ общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ и попечительства о слѣпыхъ, онъ работалъ, чутко и отзывчиво относясь ко всѣмъ видамъ нужды и несчастія обездоленныхъ людей, стараясь не только облегчить ихъ личное страданіе, но и предупредить его. Отсюда его участіе въ законодательныхъ работахъ по призрѣнію бѣдныхъ, устройство имъ убѣжищъ для исправленія нравственно испорченныхъ дѣтей и дѣтей арестантовъ, заботы объ открытіи «дѣтскихъ благотворительныхъ союзовъ» по англійскому образцу и общества для пріисканія занятій бывшимъ воспитанницамъ учебныхъ заведеній, устройство имъ «пріюта-корабля» въ Таганрогѣ для приготовленія безпріютныхъ мальчиковъ къ морской службѣ и, наконецъ, продолжительныя, несмотря на преклонный возрастъ, поѣздки по Россіи и за границу, для изученія чужого и развитія—горячимъ словомъ и на живыхъ примѣрахъ—родного дѣла призрѣнія сиротъ и безпріютныхъ дѣтей. Его почину обязаны своимъ существованіемъ въ Петербургѣ домъ трудолюбія для образованныхъ мужчинъ, впавшихъ въ бѣдность или лишившихся заработка, при которомъ учреждено бюро газетныхъ вырѣзокъ, домъ трудолюбія для образованныхъ женщинъ, съ курсами кройки и шитья и уроками на пишущихъ машинахъ. Энергическая и плодотворная дѣятельность его была оцѣнена и за границей, и на устройство въ Петергофѣ дѣтскаго пріюта въ его память главное пожертвованіе въ 5000 руб. поступило отъ предсѣдательницы лондонской «дѣтской лиги», графини Мійсъ. *А. Ѳ. К.*

Буксгевденъ, Ѳеодоръ Ѳедоровичъ, графъ—ген.-отъ-инфантеріи (1750—1811), выдвинулся въ турецкомъ походѣ 1770 г., затѣмъ дѣлалъ карьеру благодаря покровительству кн. Орлова. Въ войнѣ съ Польшею въ 1793—94 гг. начальствовалъ надъ дивизіею. По взятіи Праги Суворовъ назначилъ его комендантомъ Варшавы и ввѣрилъ ему управленіе Польшею. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Павла I Б. былъ назначенъ петербургскимъ военнымъ губернаторомъ и возведенъ въ графское достоинство; но въ 1798 г. уволенъ отъ службы и удалился въ Германію. Имп. Александръ снова вызвалъ его въ Россію и назначилъ предсѣдателемъ комитета для уравненія городскихъ повинностей. Въ 1803 г. назначенъ инспекторомъ лифляндской инспекціи. Въ 1805 г. принималъ дѣятельное участіе въ Аустерлицкомъ сраженіи. Въ началѣ кампаніи 1806—7 гг. Б. командовалъ корпусомъ, но вскорѣ былъ отозванъ изъ арміи и назначенъ рижскимъ военнымъ губернаторомъ. Послѣ Тильзитскаго мира онъ принялъ отъ Беннигсена главное начальство надъ арміею. Въ шведскую войну 1808 г., Б. былъ главнокомандующимъ; при немъ, 3 мая, сдалась крѣпость Свеаборгъ, а въ декабрѣ вся Финляндія была очищена отъ шведскихъ войскъ. Въ томъ же году по болѣзни сложилъ съ себя начальство надъ войскомъ.

Буксгевдены (фонъ)—баронскій и графскій родъ, происходящій изъ архіепископства Бременскаго и Верденскаго, гдѣ становится извѣстнымъ съ конца XI в. Въ самомъ концѣ XII в. бременскій каноникъ Альбрехтъ фонъ-Б. прибылъ въ Ливонію, основалъ въ 1200 г. городъ Ригу и былъ первымъ рижскимъ епископомъ. Отъ брата его Іоанна происходятъ нынѣшніе Б. Въ началѣ XIV в. Б. поселились на о-вѣ Эзелѣ и владѣли тамъ обширными имѣніями. Многіе изъ Б. въ XVI—XVIII вв. состояли на шведской службѣ. Первыми же въ русскую службу вступили братья, сыновья Отто Фридриха фонъ Б. (1703—1754): Густавъ-Фридрихъ, убитый въ 1750 г. въ

сраженіи подъ Франкфуртомъ-на-Одерѣ; Іоаннъ-Людвигъ, убитый въ 1759 г., въ сраженіи подъ Кунерсдорфомъ, и Рейнгольдъ-Іоаннъ, убитый во время Пугачевскаго бунта. Фридрихъ-Вильгельмъ (или Ѳедоръ Ѳедоровичъ) фонъ Б., генералъ-отъ-инфантеріи, еще въ 1795 г. былъ возведенъ королемъ прусскимъ, Фридрихомъ-Вильгельмомъ II, въ графское прусскаго королевства достоинство. Императоръ Павелъ I, весьма благоволившій къ нему, въ 1796 г. произвелъ въ генералъ-лейтенанты и пожаловалъ Александровскую ленту, а 5 апрѣля 1797 г. пожаловалъ графомъ Россійской имперіи. Старшій его сынъ—Александръ Ѳедоровичъ (1783—1839)—дѣйствительный камергеръ, и младшій — Петръ Ѳедоровичъ (1784—1863) — генералъ-лейтенантъ и сенаторъ. У Александра Ѳедоровича были четыре сына: Ѳедоръ, Александръ, Николай и Константинъ, а у Петра Ѳедоровича три—Павелъ, Сергѣй и Владиміръ. Оба рода Б. записаны въ V часть род. кн. губерній С.-Петербургской и Смоленской; а до того, съ начала XVII в., состояли записанными въ матрикулъ Лифляндскаго и Эзельскаго дворянства. *В. Р—въ.*

Буксинъ—кристаллическій алкалоидъ, содержащійся въ корѣ и листьяхъ Buxus sempervivens (буксъ, самшитъ); получается по Alessandri («Gaz. Chem. Ital.», 12, 97) извлеченіемъ изъ листьевъ и вѣтвей растенія 2% растворомъ щавелевой кислоты, многократнымъ осажденіемъ амміакомъ и растворе-ніемъ въ спиртѣ, затѣмъ въ эѳирѣ. Въ буксовой корѣ содержится, главнымъ образомъ, аморфный красный парабуксинъ, нерастворимый въ эѳирѣ. Показанія различныхъ авторовъ относительно алкалоидовъ Buxus Sempervivens не согласны между собою.

Буксиръ—веревка, посредствомъ которой буксируютъ судно. «Подать Б.» значитъ передать конецъ Б. на другое судно; «отдать Б.»—обратное значеніе, «травить Б.»—удлинять Б., «выбирать Б.»—укорачивать, «принять Б.»—взять на судно конецъ Б., «закрѣпить Б.»—значитъ завернуть на кнехты. Б. называется также пароходъ, спеціально служащій для буксировки судовъ. Они, при небольшой своей величинѣ, обладаютъ сильными машинами; кормой сидятъ очень глубоко для того, чтобы во время буксировки высокобортныхъ судовъ въ узкихъ мѣстахъ, гдѣ приходится имѣть короткіе Б., не оголять своихъ винтовъ. На буксирныхъ пароходахъ имѣется особая буксирная дуга, надъ которою проходитъ Б.; эта дуга служитъ для того, чтобы Б. не задѣвалъ за какіе-нибудь предметы на пароходѣ.—Буксировать—тащить за собой другое судно на веревкѣ, называемой Б. Можно буксировать подъ парами, парусами или веслами. Буксируютъ судно, если у него поврежденіе, и вообще если оно само не можетъ идти или управляться: при выходѣ изъ гавани; въ тихій вѣтеръ, когда паруса не дѣйствуютъ, и т. д. Буксируютъ обыкновенно на 2 буксирахъ, поданныхъ съ буксирующаго судна въ кормовые клюзы и закрѣпленныхъ на кнехты; спеціальные буксирные пароходы крѣпятъ Б., прикрѣпленный за гакъ, укрѣпленный около середины судна; Б. проходитъ у нихъ выше фальшборта, черезъ особыя предохранительныя буксирныя дуги; буксируемое же судно беретъ Б. съ носа и тоже крѣпитъ за кнехты; если же буксируемое судно старо или же слабо по конструкціи, то Б. берутся за брагу (см.). Иногда буксируютъ суда такъ, что буксирующее становится бортъ-о-бортъ съ буксируемымъ, и тогда Б. подаются и съ носа, и съ кормы. За буксировку отвѣчаетъ буксирующее судно. Если буксируютъ судно въ морѣ и особенно при сильномъ волненіи, то имѣютъ длинные Б., въ гаваняхъ и узкихъ проходахъ приходится имѣть короткіе Б. Для того, чтобы на морѣ буксируемое судно при ослабленіи Б. не бросало на волненіи, на морскихъ буксирныхъ пароходахъ стали крѣпить Б. не за гакъ (крюкъ), а за паровую лебедку особой конструкціи, автоматически натягивающую ослабѣвшій Б.

Букскинъ — см. Пике и Шерстяныя ткани.

Букстехуде (Buxtehude), Дитрихъ—знаменитый органистъ и композиторъ (особенно для органа), родомъ датчанинъ (ок. 1637—1707). Въ 1668 г. Б. уже такъ прославился, какъ органистъ и композиторъ, что былъ приглашенъ на видное мѣсто органиста при црк. Пресв. Маріи въ Любекѣ, которое и продолжалъ занимать до самой своей смерти. Въ числѣ мастеровъ органной игры такъ назыв. «сѣверно-нѣмецкой школы» Б. занимаетъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ. Особенно сильно и важно было его вліяніе на молодого I.-С. Баха, примыкавшаго къ Б. въ своихъ первыхъ, какъ органныхъ, такъ и вокальныхъ, произведеніяхъ (кантатахъ). Вскорѣ послѣ своего переселенія въ Любекъ (въ 1673 г.) Б. учредилъ здѣсь такъ назыв. «Abendmusiken», т.-е. большіе церковные концерты, дававшіеся въ пять послѣднихъ воскресеній передъ Рождествомъ послѣ вечерняго богослуженія. Эти концерты, для которыхъ Б. писалъ всегда новыя произведенія, представляли въ то время совершенную новинку въ сѣверной Германіи и исполнялись хоромъ и оркестромъ въ 40 чел. Они скоро прославились и стали привлекать многочисленныхъ слушателей, среди которыхъ находился и молодой I.-С. Бахъ, неоднократно ходившій (въ 1705 г.) пѣшкомъ изъ Арнштадта въ Любекъ послушать органную игру Б. и воспользоваться его совѣтами. Рукописныя сочиненія Б. находятся въ любекской городской библіотекѣ (26 кантатъ), въ берлинской королевской (нѣсколько кантатъ, двѣ изъ которыхъ изданы въ XVII и XVIII томахъ «Monatshefte für Musikgeschichte» 1889) и около ста произведеній въ университетской библіотекѣ въ Упсалѣ. Есть свѣдѣнія, что «Abendmusiken» Б. были изданы между 1673—81 гг., но этого изданія до сихъ поръ не удалось найти. Единственныя сохранившіяся до нашихъ дней старыя печатныя изданія произведеній Б.: «пять свадебныхъ арій», семь сонатъ для скрипки, гамбы и чембало (ор. 1 и 2, Любекъ 1694 и 1696, собственность университ. библіотеки въ Упсалѣ), кантаты «Die fried- und freudenreiche Heimfahrt des alten Simeons» (написана въ 1671 г., изд. въ 1674 г.), «Die Hochzeit des Lammes» (1681), «Castrum doloris» и «Templum honoris» (1705). Въ наши времена отдѣльныя сочиненія Б. для органа издавались Деномъ, Коммеромъ и друг. Полное собраніе органныхъ произведеній его было издано въ 1876 г. подъ редакціей извѣстнаго біографа I.-С. Баха—Ф. Шпитта. Новое дополненное изданіе въ двухъ томахъ выпущено Максомъ Зейфертомъ у Брейткопфа и Гертеля въ Лейпцигѣ. Здѣсь помѣщены его хоральныя прелюдіи (2 томъ), токкаты, чаконны, прелюдіи и фуги, пассакалья и т. д. Камерныя сонаты для скрипки, гамбы и чембало изданы Карломъ Штилемъ («Denkmäler deutscher Tonkunst». I Folge, 11 Bd.), а избранныя «Abendmusiken» и кантата—Максомъ Зейфертомъ (тамъ же, 14 т.). Среди всѣхъ этихъ произведеній Б. самыя цѣнныя—его самостоятельныя органныя пьесы (чаконны, пассакалья, токкаты, прелюдіи и фуги), отличающіяся смѣлостью гармоніи, свободой и широтой формы и являющіяся въ этомъ отношеніи самымъ значительнымъ изъ всего, что было

создано до I.-C. Баха въ данной области. Нѣсколько ниже стоятъ его органныя хоральныя обработки, уступающія въ разнообразіи формы не только Баху, но и его предшественникамъ: Пахельбелю, Вальтеру и Бёму. Изъ фортепіанныхъ сочиненій Б. сохранилось очень мало. Камерныя его вещи не имѣютъ особаго значенія: пріемы письма и выраженія въ нихъ не вытекаютъ изъ природы исполняющихъ инструментовъ, а навѣяны органной музыкой. Гораздо важнѣе въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ его кантаты (около 150), обнаруживающія замѣчательное разнообразіе въ комбинаціяхъ ранѣе выработанныхъ составныхъ элементовъ кантаты съ хораломъ и различными формами его разработки, разнообразіе, до Баха не встрѣчавшееся. Не лишено вѣроятія предположеніе, что именно эти произведенія Б. и привлекали, главнымъ образомъ, I.-C. Баха, который, примкнувъ къ Б. въ своихъ первыхъ кантатахъ, довелъ эту художественную форму до высшаго развитія. Изъ кантатъ Б., изданныхъ Зейфертомъ, особенно выдаются: колоритная, полная свѣтлаго настроенія рождественская кантата «Ihr lieben Christen, freut euch nun», очень выразительная «Gott hilf mir» и мощная, напоминающая Генделя «Аллилуія».—*Литература*: Ph. Spitta, «J. S. Bach», т. I; K. Stiehl, «Zur Geschichte der Instrumentalmusik in Lübeck» (1855), «Die organisten... und die Abendmusiken zu Lübeck» (1886), «Lübeckisches Tonkünstlerlexicon» (1887) и «Musikgeschichte der Stadt Lübeck» (1891); H. Immerthal, «Dietrich B. Historiche Skizze» Любекъ», 1894; отд. оттискъ). *С. Буличъ.*

Буксторфъ (Buxtorf): 1) Іоганнъ (1564—1629)—одинъ изъ основателей еврейскаго и особенно арамейскаго (халдейскаго) языкознанія въ Германіи, съ 1591 г. былъ профессоромъ еврейскаго языка въ Базелѣ. Важнѣйшій трудъ его: «Lexicon chaldaicum talmudicum et rabbinicum» (Базель, 1640); словарь, несмотря на массу ошибокъ, сдѣлался необходимымъ пособіемъ для изучающихъ талмудическую литературу (новое изданіе 1866—74). Ему же принадлежатъ: «Biblia hebraica rabbinica» (Базель, 1619, библейскій текстъ съ разными комментаріями), «Epitome grammaticae hebraeae» (1605 и позже) и «Bibliotheca rabbinica» (библіографическій указатель раввинскихъ сочиненій).—2) Іоганнъ, сынъ предыдущаго, гебраистъ (1599—1664), съ 1630 г. преемникъ отца по каѳедрѣ еврейскаго языка въ базельскомъ университетѣ. Онъ закончилъ «Lexicon chaldaicum, talmudicum et rabbinicum» и издалъ оставшійся въ рукописи трудъ отца «Concordantiae bibliorum hebraicorum» (Базель, 1632, нов. обраб. Bär'a, Б., 1862—63). Онъ перевелъ на латинскій яз. сочиненіе Маймонида «More-ha-nebuchim» (Б., 1629) и сочиненіе Іегуда Галеви «Cosri» (Базель, 1660) и издалъ «Lexicon chaldaicum et syricum» (Базель, 1821). Собраніе его изслѣдованій «Dissertationes philologo-theologicae» издано въ Базелѣ въ 1662 г.

Буксъ (Buxus sempervirens L.), букшпанъ (*польск.*), самшитъ (*татарск.*), кавказская пальма (*тюрк.*), зеленичье дерево, боза (*груз., имерет.*), тосахъ (*армянск.*), чемчуръ (*турецк.*) и шимшатъ (*персидск.*)—изъ сем. молочайныхъ (Euphorbiaceae Juss.). На Кавказѣ распространенъ B. sempervirens L., самшитъ обыкновенный, кавказская пальма. Стволъ у самшита прямостоячій, съ блѣдножелтоватою, плотною корою; вѣтви многочисленныя, супротивныя; листья коротко-черешчатые, яйцевидные, цѣльнокрайніе, со слегка завороченными краями, сверху темнозеленые, лоснящіеся, снизу блѣдноземеные, почти бѣловатые; цвѣтки сидячіе, въ пазушныхъ пучкахъ. Кусты его разсаживаютъ около церквей, молитвенныхъ храмовъ, на кладбищахъ. Листья и вѣтви считаются мѣстами лучшимъ удобреніемъ для винограда. Опилки и листья, вскипяченные въ щелокѣ, окрашиваютъ волосы въ каштановый цвѣтъ. Вѣтви употребляются въ вербное воскресенье вмѣсто русской вербы. Листья считаются ядовитыми для скота, особенно для верблюдовъ. Употребляется въ садахъ для обсадки клумбъ, лужаекъ и пр. Насѣкомыхъ на немъ почти совсѣмъ не находили; на листьяхъ иногда встрѣчается грибокъ Puccinia Buxi. — Б. (*лѣсов.*) — принадлежитъ къ числу наиболѣе цѣнныхъ кавказскихъ древесныхъ породъ, встрѣчается преимущественно въ Закавказьѣ—по всему Черноморскому побережью, въ Абхазіи, Мингреліи, Гуріи, Сванетіи, Имеретіи, Рачѣ и Батумской обл., до высоты болѣе 4000 ф., въ области р. Куры (вѣроятно, культурнаго происхожденія) и въ Закубанскомъ краѣ, особенно въ западной части; на сѣв. Кавказѣ попадается рѣдко. Старыя, болѣе цѣнныя, самшитовыя насажденія находятся въ Ткварчельской дачѣ Кодорскаго участка (на южномъ склонѣ Панавскаго хребта), въ верховьяхъ рр. Окума и Сочи (Черноморскаго округа) и въ уѣздахъ Кутаисскомъ, Лечхумскомъ, Рачинскомъ и Шаропанскомъ (Кутаисской губ.). Произрастая преимущественно въ смѣси съ другими, весьма разнообразными, древесными породами, большею частью подъ пологомъ или защитою послѣднихъ, самшитъ очень рѣдко встрѣчается сплошными, чистыми насажденіями, какъ, напр., на р. Цецѣ, возлѣ кубанской Самурской станицы. Размножается самшитъ сѣменами, которыя появляются на 25—30 году жизни и бываютъ ежегодно обильны до старости, черенками и отводками, а послѣ срубки даетъ обильную поросль, которая уже въ теченіе перваго года достигаетъ высоты 6—8 врш., но на высокихъ пняхъ скоро засыхаетъ. Будучи свѣтолюбивой породой, успѣшно возобновляется сѣменами только на открытыхъ, неотѣненныхъ мѣстахъ. Максимальный размѣръ отдѣльныхъ деревьевъ достигаетъ 70 ф. выс., при толщинѣ по діаметру на высотѣ груди человѣка до 16 врш., въ возрастѣ 600—700 лѣтъ. Древесина самшита отличается высокими техническими качествами: а) по своей плотности она справедливо сравнивается со слоновою костью, хотя б) очень хрупка и подвержена растрескиванію; в) по вѣсу она тяжелѣе всѣхъ другихъ туземныхъ древесныхъ породъ (кубическій футъ ея вѣситъ, по изслѣдованіямъ А. С. Гамрекелова, въ свѣжемъ состояніи 80,0—84,8 фнт., въ просушенномъ, поступая въ продажу—75,0—75,6 фнт. и вполнѣ сухомъ—62,8—65,6 фнт., т.-е. въ свѣжемъ и просушенномъ состояніи удѣльный вѣсъ ея болѣе единицы—1,30 и 1,09); г) точно также она превосходитъ эти породы по своей абсолютной и относительной крѣпости (кромѣ граба). Вслѣдствіе такихъ качествъ самшитъ является дорогимъ матеріаломъ, успѣшно противостоящимъ дѣйствію силы въ различныхъ направленіяхъ, какъ, напр., при изготовленіи изъ него различныхъ частей машинъ, винтовъ, блоковъ, веретенъ, катушекъ и т. п.; плотнымъ и хорошо принимающимъ полировку—въ разныхъ токарныхъ издѣліяхъ; особенно прочнымъ—при выдѣлкѣ челноковъ для ткацкихъ станковъ, и, наконецъ, совершенно незамѣнимымъ для гравировальныхъ досокъ. Сообразно съ достоинствомъ древесины измѣняется и цвѣтъ ея, который бываетъ желтый (высшая твердость), свѣтло-желтый и бѣлый или матовый

съ красноватыми прожилками. Между пороками, понижающими качества самшитовой древесины, а иногда и вызывающими бракъ ея, слѣдуетъ упомянуть о сердцевинныхъ трещинахъ, чернотѣ лучей, внѣшней и кольчатой трещиноватости, мелкой бугристой наплывчивости, косослойности или спиральномъ ростѣ и неравномѣрности или неправильности годичныхъ слоевъ. На европейскомъ рынкѣ, гдѣ встрѣчается самшитъ не только изъ Кавказа, Малой Азіи и Персіи, а также и изъ Франціи, Испаніи, Корсики и Сардиніи, различаютъ слѣдующіе сорта: а) французскій—неравномѣрнаго блѣднаго цвѣта, съ жилками, отливающими въ зеленоватый цвѣтъ; мягкій, удобнѣе другихъ сортовъ въ отдѣлкѣ и принимающій при полировкѣ струйчатый видъ; б) кавказскій или левантскій—темно-желтаго цвѣта, узловатый; в) испанскій—однообразнѣе, нѣжнѣе и мягче обоихъ предыдущихъ, употребляемый на приготовленіе духовыхъ инструментовъ: флейтъ, кларнетовъ и т. п., и г) голландскій, отличающійся большою плотностью и тяжестью. Особый сортъ, дорого цѣнимый токарями, составляетъ такъ называемая листовая пальма, у которой болѣе старые, ближайшіе къ сердцевинѣ, годичные слои темнаго, почти чернаго, цвѣта, вслѣдствіе своей неправильности или извилистости, образуютъ на поперечномъ сѣченіи ствола фигуру наподобіе древеснаго листа, рѣзко отграниченную отъ молодыхъ наружныхъ слоевъ свѣтло-желтаго цвѣта.

Букцина или букцинъ (Buccina или Bucina, греч. βυκάνη — духовой инструментъ у древнихъ, вѣроятно, прямая труба или туба, изъ которой со временемъ выработался нашъ тромбонъ; употреблялся какъ пастушій рожокъ, а также для сигналовъ во время сторожевыхъ смѣнъ, для созыва народныхъ собраній и т. п.

Букшины или періодистидъ—воспаленіе надкостницы, происходящее у лошадей вслѣдствіе переутомленія. Б. часто встрѣчаются у ломовыхъ лошадей, для скаковыхъ же и рысистыхъ онѣ настолько обычное явленіе, что многіе тренера считаютъ ихъ неизбѣжными. Но этотъ взглядъ, несомнѣнно, ошибоченъ. Б. выражаются первоначально въ томъ, что лошадь начинаетъ идти короче, не даетъ дотрагиваться до больного мѣста; затѣмъ появляются опухоли. Лѣченіе Б.—быстрое втираніе въ мѣста опухолей красной (ртутной) мази и покой.

Букъ (Buk)—сербо-лужицкіе писатели: 1) Михаилъ (1804—65). Учился въ Прагѣ, съ 1830 г. священникъ, съ 1843 г. въ теченіе 18 лѣтъ директоръ деканской школы въ Будишинѣ. Былъ въ числѣ основателей и руководителей Матицы сербской въ Будишинѣ. Въ издаваемой Матицею Народной библіотекѣ вышли двѣ его книжки: «Knĕz Mudry» (1849) и «Wosobny dar za křesćijanow» (сборникъ мелкихъ разсказовъ, отчасти оригинальныхъ, отчасти переводныхъ, 1856).—2) Яковъ (1825—1895). Учился въ Прагѣ. Въ 1846 г. основалъ существующее и понынѣ общество «Serbowka», союзъ лужичанъ, учащихся въ Прагѣ, имѣющій цѣлью «совершенствованіе въ родной рѣчи и пробужденіе любви къ народу». Въ 1850 г. принялъ санъ священника и сталъ законоучителемъ въ деканской школѣ въ Будишинѣ (позднѣе—въ католической учительской семинаріи). Членомъ Матицы сербской былъ отъ самаго ея основанія, а съ 1854 г. по 1868 г. редакторомъ «Časop. Maćice Serbské». Оказалъ большія услуги установленіемъ новаго, аналогическаго лужицкаго правописанія; написалъ фонетику верхне-лужицкаго языка подъ заглавіемъ «Zynki hornjolužiskeje serbskeje ruče» (1852). Другой важный трудъ его—собраніе лужицкихъ пословицъ (1853—60 г. въ «Čas. M. S.»; отдѣльно въ 1858 г. и, полнѣе, въ 1862 г.: «1000 serbskich přisłowow a přisłownych prajidmow»). Писалъ также стихи (см. «Поэзію славянъ» Гербеля), и перевелъ нѣсколько стихотвореній изъ Краледворской рукописи («Musejnik», 1847). Его «Basnje» вышли въ 1896 г. въ Будишинѣ подъ редакціею М. Шевчика («Jubilejne spisy Serbowki», вып. I).

Букъ обыкновенный (Fagus sylvatica L.)—изъ семейства плюсконосныхъ (Cupuliferae Rich.). Кора у Б. гладкая, листья съ короткими черешками, очередные, яйцевидно эллиптическіе, островатые, цѣльнокрайніе или выемчато-мелкозубчатые, по краямъ мохнато-рѣсничатые; мужскіе цвѣтки съ 5—6 надрѣзнымъ, шерстистымъ околоцвѣтникомъ и 8—12 тычинками, собраны головкою, повислою на длинной ножкѣ; женскія головки двуцвѣтковыя, на вверхъ стоячей, менѣе длинной ножкѣ; плодъ трехгранный, раскрывающійся на 2 двулопастныхъ створки. Б. весьма распространенъ въ Зап. Европѣ (до Ютландіи, Швеціи, Англіи и Ирландіи). Граница его распространенія, совпадающая съ февральской изотермой 2° Ц., проходитъ въ Швеціи черезъ 57° 5′ сѣв. ш., опускается затѣмъ прямо къ Ю и южнѣе Кенигсберга вступаетъ въ предѣлы Россіи. Буковые орѣшки (плоды) весьма любимы разными дикими и домашними животными (также и птицами). Изъ орѣшковъ приготовляется масло (см. Буковое масло). Въ культурѣ извѣстно нѣсколько разностей бука: дуболистный (F. s. var. quercifolia), кровавый (F. s. var. ferruginea), съ ржаво-красными листьями, плакучій (F. s. pendula) и др., которые размножаютъ черенками и прививкою.—Б. (*лѣсов.*) въ Россіи произрастаетъ только на западныхъ и южныхъ окраинахъ: въ привислинскихъ губерніяхъ, кромѣ Сувалкской, Сѣдлецкой, Ломжинской и Варшавской, въ Бессарабской, возлѣ гор. Хотина на Днѣстрѣ, и въ знаменитыхъ Оргѣевскихъ лѣсахъ около Кишинева, въ Крыму, гдѣ въ горахъ, на южномъ склонѣ лѣсной полосы поясъ Б. расположенъ на высотѣ 1500—3500 фут., а наивысшій предѣлъ буковыхъ лѣсовъ близъ Чатырдага—4340 фут., и, наконецъ, на Кавказѣ. Здѣсь, за исключеніемъ южной стороны Малаго Кавказа, въ предѣлахъ Эриванской губ. и Зангезурскаго у. Елисаветпольской губ., Б. встрѣчается повсюду, доходя на С до гор. Ставрополя. На главномъ хребтѣ, по обѣ его стороны, онъ является преобладающею древесною породою и, доживая до 300—400 лѣтъ, достигаетъ громадныхъ размѣровъ — до 150 фут. высоты, при толщинѣ по діаметру на высотѣ груди человѣка до 7—9 фут. Б. дерево горныхъ мѣстностей, гдѣ, въ полосѣ отъ 3500 до 6000 фут. н. ур. м., произрастаетъ иногда почти совершенно чистыми насажденіями, но, какъ подчиненная порода, встрѣчается и ниже, доходя мѣстами, напр., въ Гуріи, почти до берега моря. Лучшій ростъ его на почвахъ умѣренно-влажныхъ, содержащихъ въ значительномъ количествѣ известь и богатыхъ перегноемъ, при чемъ въ горахъ (на Кавказѣ) онъ предпочитаетъ сѣверные, сѣверо-восточные и сѣверо-западные склоны. Будучи весьма чувствителенъ къ крайностямъ температуры, онъ сильно страдаетъ отъ весенникъ и осенникъ утренниковъ и не переноситъ средней температуры зимы ниже 5° Ц., но растетъ успѣшно при лѣтней максимальной + 41° Ц. Размножается какъ сѣменами, которыя въ сомкнутыхъ насажденіяхъ начинаетъ производить съ 60—80-лѣтняго возраста, такъ и порослью отъ пня, появляющеюся, послѣ срубки деревьевъ не старше 40—50 лѣтъ, чрезъ 2—3 года

изъ придаточныхъ почекъ между древесиной и корой. Б. принадлежитъ къ тѣнелюбивымъ древеснымъ породамъ и переноситъ въ молодости сильное отѣненіе старыми деревьями, хотя это и задерживаетъ отчасти его развитіе. Лучше всего возобновляется путемъ естественнаго обсѣмененія почвы при послѣдовательныхъ вырубкахъ. Искусственное возобновленіе довольно затруднительно. Ростъ деревьевъ, происшедшихъ изъ сѣмянъ, въ первые годы очень медленъ, но съ 15—20 лѣтъ становится быстрѣе и, достигнувъ между 50 и 80 годами своей наибольшей величины, довольно долго, до 120—180 лѣтъ, сохраняется равномѣрнымъ. Буковая древесина бѣловатая съ краснымъ оттѣнкомъ (отсюда названіе красный Б. въ отличіе отъ бѣлаго Б.—граба), легко колется и растрескивается, довольно тверда, но хрупка, не отличается особенною прочностью на воздухѣ и часто подвергается порчѣ насѣкомыми. Она употребляется въ экипажномъ, столярномъ и токарномъ производствахъ, идетъ на приготовленіе гнутой, такъ назыв. вѣнской мебели, на разнаго рода подѣлки, какъ, напр., сапожныя колодки, деревянные башмаки (французскіе sabots), сапожные гвоздики или шпильки, ружейныя ложи и т. п., а также на желѣзнодорожныя шпалы.

Букэнэнъ—см. Бьюкэненъ.

Була—р. Симбирской и Казанской губ., лѣв. прт. Свіяги (системы Волги). Беретъ начало въ лѣсахъ Буинскаго у., течетъ въ сѣв.-вост. направленіи; дл. до 100 вер.; весною судоходна на 8 вер. отъ устьевъ.

Булава—палка съ надѣтымъ на ея концѣ шаромъ, яблокомъ. Употребленіе Б. извѣстно уже въ древности и прослѣживается вплоть до бронзоваго вѣка. Б. первоначально имѣла значеніе охотничьяго и военнаго оружія—палицы. Особенное значеніе Б. пріобрѣла у южныхъ славянъ въ Польшѣ и на Украинѣ. Въ Польшу Б. была занесена, повидимому, отъ татаръ; въ актахъ встрѣчается съ XVI в. Изъ Польши Б. занесена на Запорожье. Стефанъ Баторій, «видя у козаковъ мужество великое и зъ татари на бранехъ, поставилъ имъ гетмана и присла имъ короговъ, бунчукъ и булаву». Б. жаловали украинскихъ гетмановъ и другіе польскіе короли, а иногда подносили имъ въ видѣ подарка и турецкіе султаны. Послѣ присоединенія малороссіи къ Москвѣ гетманы стали получать Б. отъ Московскихъ царей. Въ 1654 г. Алексѣй Михайловичъ, въ 1708 г. Петръ I, въ 1734 г. Анна Ивановна и въ 1763 г. Екатерина II посылали Б. украинскимъ гетманамъ. Жалованье Б. связывалось обычно съ пожалованьемъ ранговыхъ имѣній, называвшихся «Булавинскими». Гетманская Б. представляла собою гладко обдѣланную желѣзную или орѣховаго дерева трость около трехъ четвертей аршина длиной, съ серебрянымъ вызолоченнымъ шаромъ, нерѣдко усыпаннымъ драгоцѣнными камнями. Такая Б. была аттрибутомъ власти гетмана, являясь своего рода фельдмаршальскимъ жезломъ. Во время войсковыхъ радъ, въ походѣ, въ торжественныхъ процессіяхъ гетманъ въ правой рукѣ держалъ Б. Б. различались большія, малыя и перначи соотвѣтственно различному достоинству лицъ, ихъ носившихъ. Перначъ — Б. меньшаго достоинства. Онъ усвоялся полковнику и носился имъ за поясомъ. Перначъ или шестоперъ—та же булава, но съ шаромъ, разрѣзаннымъ бороздами вертикально на шесть лопастей—перьевъ. Если полковникъ вручалъ свой перначъ проѣзжавшему черезъ степь путешественнику, то это было достаточной гарантіей полной безопасности въ пути. Перначъ употреблялся и у татаръ, какъ знакъ начальничьей власти. Татарскій перначъ—«буздыханъ» или «буздычанъ»—имѣлъ шаръ, усѣянный острыми гвоздями. Въ Московской Руси въ торжественныхъ процессіяхъ съ перначами иногда слѣдовали царскіе тѣлохранители—рынды. Съ Петра I Б. жаловались и донскимъ атаманамъ и назывались у нихъ насѣками, напр., насѣка Войска Донскаго—1704 г. и др. У чеховъ Б., подобная гетманской, употреблялась въ ремесленныхъ цехахъ какъ значекъ «старшихъ» и въ торжественныхъ процессіяхъ носилась передъ ними. Болѣе значительныя собранія Б. въ музеяхъ: Тарновскаго въ Черниговѣ, Поля въ Екатеринославѣ, въ Эрмитажѣ, Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ и артиллерійскомъ музеѣ въ СПБ., Ченстоховскомъ м-рѣ (Б. гетмана Павла Тетери) и др.

Булава, Эрнестъ—см. Тарновскій Владиславъ.

Булавастики—крупные грибы изъ семейства гименомицетовыхъ (группы базидіомицетовъ). Одни изъ Б. имѣютъ видъ булавочныхъ пестовъ, длиною съ палецъ и толщиною до 4 мм., другіе растутъ кустиками, третьи образуютъ комки и наросты, величиною отъ кулака до тыквы и похожіе на кораллы, головку цвѣтной капусты и т. п. Употребляются въ пищу какъ и другіе грибы. Чаще встрѣчаются: Пѣтушій гребешокъ (Clavaria cristata Holmsk.) позднимъ лѣтомъ и осенью въ лиственныхъ лѣсахъ. Б. кораллъ (Cl. coralloides L.), также бѣлаго цвѣта, величиною съ кисть руки. Медвѣжья лапка (Cl. flava Schaeff.) образуетъ желто-красные наросты, величиною отъ кулака до тыквы. Царь-грибъ (Sparassis crispa Fr.), образуетъ осенью, преимущественно около старыхъ сосенъ, большіе курчавые наросты, состоящіе изъ множества спутанныхъ курчавыхъ листочковъ. Даже въ сыромъ видѣ имѣетъ пріятный вкусъ орѣховъ; бываетъ иногда величиной въ кочанъ капусты.

Булавинъ, Кондратъ—сотникъ бахмутской казачьей сотни, сообщникъ Мазепы. Изыскивая средства къ привлеченію на свою сторону донскихъ казаковъ, Мазепа тайно избралъ въ сообщники Б., который въ то время охранялъ границы близъ р. Донца и гор. Бахмута. Удобный случай къ возмущенію представился скоро. Полковникъ кн. Юр. Долгоруковъ въ восьми верховыхъ станичныхъ юртахъ схватилъ и выслалъ на прежнія жилища до 3000 бѣглыхъ изъ Россіи; эта мѣра встрѣтила въ нѣкоторыхъ станицахъ сопротивленіе; оказалось много недовольныхъ, чѣмъ и воспользовался Б. Разбивъ отрядъ кн. Долгорукова, умертвилъ его и всѣхъ офицеровъ. Затѣмъ Б. разослалъ «возмутительное» письмо, увѣрявшее, что «бояре и нѣмцы вводятъ казаковъ въ эллинскую вѣру, жгутъ и казнятъ напрасно». Противъ него выступилъ атаманъ Максимовъ и отрядъ регулярныхъ войскъ. Б. приказалъ своимъ соумышленникамъ Хохлу, Некрасову, Драному, Голому и др. перейти Донецъ и, ставъ за Міусомъ, стараться усилить отряды бѣглецами изъ Малороссіи и вольницею съ Дона, самъ же отправился въ Запорожскую Сѣчь. Бунтъ, повидимому, прекратился, и въ продолженіе зимы на Дону все было покойно; но Б., подъ тайнымъ покровительствомъ Мазепы, набиралъ въ Малороссіи и Запорожьѣ всякій сбродъ, отсылалъ ихъ въ свои отряды, скрывавшіеся въ степяхъ за Міусомъ. Петръ рѣшился утушить бунтъ при самомъ началѣ: 20 000 регулярныхъ войскъ двинулись отъ Тулы; этотъ корпусъ вмѣстѣ съ вѣрными донскими казаками былъ ввѣренъ кн. Вас. Влад. Долгорукову, брату убитаго. Въ это время Б. успѣлъ разбить отрядъ Максимова, захватить его въ

плѣнъ и казнить. Затѣмъ Б. завладѣлъ Черкасскомъ и, провозглашенный войсковымъ атаманомъ, послалъ въ Азовъ и въ Москву отписки, въ которыхъ старался оправдать себя тѣмъ, что кн. Долгоруковъ былъ убитъ за свою жестокость, не по совѣту одного его Б., а всего войска Донского, и въ заключеніе увѣрялъ въ своей покорности. Б. отправилъ значительную часть войска съ Некрасовымъ въ верховыя не сдавшіяся ему станицы; другой, болѣе многочисленный корпусъ съ Драновымъ послалъ противъ кн. Юр. Долгорукова, третій съ Хохлачемъ поставилъ при Куртлакѣ; самъ же остался для охраненія Черкасска. Петръ, по полученіи извѣстія о пораженіи Максимова, повелѣлъ ген. Бахметеву поспѣшить къ Черкасску. На р. Куртлакѣ Долгоруковъ напалъ (28 апрѣля) на 15 000 бунтовщиковъ и разсѣялъ ихъ. Почти въ то же время другой отрядъ, полковника Кропотова и Гулица, разбилъ на голову атамана Драного. Подступы мятежниковъ къ Азову были отбиты. Вѣсть о неудачахъ быстро достигла Черкасска. Казаки подъ предводительствомъ Зерщикова, ворвавшись въ Черкасскъ, напали на атаманскій домъ. Б., оставленный всѣми, застрѣлился изъ пистолета (7 іюля 1708 г.). Разоренія, причиненныя Б. и его соумышленниками въ одномъ только Придонскомъ краѣ, были громадны: сотни тысячъ десятинъ, вмѣстѣ съ селами преданныхъ правительству крестьянъ, были превращены въ пустыри. Насколько Булавинскій бунтъ казался серьезнымъ, легко видно изъ того, что Осередская (Павловская на Дону) крѣпость была поспѣшно построена, чтобы остановить движеніе мятежника.

Булавки—см. Герань.

Булавки—см. Иголки.

Булавница, булавникъ, булавастикъ—переводное названіе грибовъ изъ сем. Clavariacei (см. Булавастики).

Булавоносцы—искусственно составленное названіе сем. растеній баланофорей.

Булавоуска (Ascalaphus)—то же, что Аскалафъ.

Булавоусыя (Rhopalocera)—группа семействъ отряда бабочекъ (Lepidoptera), иначе называемая дневными бабочками. Въ настоящее время раздѣленіе отряда бабочекъ на Rhopalocera и Heterocera оставлено, и Б. соотвѣтствуютъ серіи Papilionidea (см. Бабочки).

Булавэйо (Bulawayo)—гор. въ Брит. южн. Африкѣ. Бывшая столица Матабелилэнда. Находится въ центрѣ золотопромышленнаго раіона. Узловой пунктъ на Трансафриканской жел. дор., въ 360 км. отъ г. Солсбери; 5000 жит. (1900 г.).

Буланръ—сел. въ Европейской Турціи, на перешейкѣ, соединяющемъ п-овъ Галлиполи съ материкомъ. Рядъ укрѣпленій, обращенныхъ въ сторону материка, господствующихъ на С надъ заливомъ Саросъ, на Ю—надъ входомъ Дарданеллъ въ Мраморное м. Б. укрѣпленъ въ 1854 г. англійскими и французскими инженерами; въ 1877 г. форты были перестроены и усилены.

Булаканъ (Bulacan)—гор. въ пров. Люцонъ на Филиппинскихъ о-вахъ (принадл. Соед. Штатамъ Сѣв. Америки), въ 25 км. отъ гор. Манилы. Сахарныя, шелковыя и бумажныя фабрики. 11 589 жит. (1903 г.).

Булакскій музей—см. Каиръ.

Булакъ—предмѣстье Каира, на прав. берегу Нила; отдѣлено отъ города Измаильскимъ каналомъ, черезъ который ведутъ три моста; связано съ Каиромъ жел. дорогой. Въ Б. находятся знаменитая государственная типографія, арсеналъ, оружейный и чугуноплавильный заводы, бумажная фабрика.

Булама—гл. гор. португ. Гвинеи (см. Болама).

Булама—въ Закавказскомъ краѣ родъ молочнаго продукта, приготовляемаго изъ овечьяго молозива (клейкаго молока), получаемаго въ первые дни ягненія. Смѣшавъ молозиво со свѣжимъ молокомъ, нагрѣваютъ его на огнѣ; оно створаживается и дастъ густую зернистую массу, на вкусъ сладкую, которую татары называютъ Б.

Буланая кошка (Felis maniculata Rüpp.)—см. Кошка.

Буланджаръ (Bulandshahr, Bulandshahur)—гор. въ Брит. Индіи, въ 64 км. къ ЮВ отъ гор. Дели. 15 000 жит.

Буланже (Boulanger), Густавъ-Рудольфъ—французскій живописецъ (1824—88), ученикъ Жолливэ и Деларoша. Получивъ первую награду за картину «Одиссей, узнанный Эвриклеей», былъ отправленъ въ Италію. Здѣсь Б. въ мельчайшихъ подробностяхъ изучалъ римскую археологію, что дало ему возможность написать не мало картинъ историческаго жанра, прекрасныя подражанія древне-римской живописи, для атріума помпеянскаго дома принца Наполеона. Выше ихъ стоятъ картины Б. изъ восточной жизни. Лучшими изъ его произведеній считаются: «Мавританская кофейня»; «Два индуса, играющіе съ пантерами» (1848); «Юлій Цезарь, подходящій къ Рубикону» (1856); «Шоассы, или арабскіе проводники»; «Рахіи, или арабскіе пастухи» (1859); «Кабилы въ бѣгствѣ» (1863); «Юлій Цезарь во главѣ легіона» (1864); «Cella frigidaria» (1864); портретъ Хамди-Бея (1865); «Екатерина I, обсуждающая Прутскій трактатъ съ Мехметомъ Болтаджи въ 1711» (1866); «Продавецъ вѣнковъ въ Помпеѣ»; «Прогулка по улицѣ гробницъ въ Помпеѣ» (1869); «Въ ожиданіи властелина и повелителя» (1872); «Св. Севастьянъ и императоръ Максиміанъ» (1877), «Лукулловъ пиръ» (1878).

Буланже (Boulanger), Жоржъ-Эрнестъ-Жанъ-Мари—французскій генералъ и политическій дѣятель (1837—91); по окончаніи курса въ Сенъ-Сирской военной школѣ въ 1856 г. служилъ въ Алжирѣ, участвовалъ въ итальянской кампаніи 1859 г., въ экспедиціи въ Кохинхину и войнѣ съ Китаемъ 1860—62 гг., въ 1870—71 гг. во франко-прусской войнѣ, въ 1871 г. въ усмиреніи коммуны; въ 1884 гг. дивизіонный генералъ. Въ 1884—85 гг. командовалъ оккупаціоннымъ отрядомъ въ Тунисѣ. Въ январѣ въ 1886 г. при образованіи кабинета Фрейсине Б. благодаря настоянію Клемансо получилъ въ немъ постъ военнаго министра и сохранилъ его въ кабинетѣ Гобле (декабрь, 1886 г.). Б. провелъ въ арміи законъ 1886 г. о претендентахъ и членахъ царствовавшихъ во Франціи домовъ и между прочимъ вычеркнулъ изъ списковъ арміи герцога Омальскаго; герц. Омальскій отомстилъ ему опубликованіемъ документовъ, свидѣтельствовавшихъ о томъ, что Б. пользовался его покровительствомъ и благодаря ему сдѣлалъ карьеру. Дѣятельность Б. въ качествѣ министра ознаменована энергичной работой по усиленію боевой готовности арміи; Б. обращалъ также вниманіе на положеніе солдатъ, благодаря ему улучшена пища солдатъ, облегчены отпуски, отмѣнены смотры въ воскресные дни. Это создало Б. весьма значительную популярность въ арміи. Чтобы возможно шире распространить ее, онъ черезъ посредство своихъ друзей прибѣгалъ къ самой беззастѣнчивой рекламѣ. Въ апрѣлѣ 1887 г. инцидентъ на франко-германской границѣ, гдѣ былъ арестованъ французскій полицейскій комиссаръ Шнебелѣ, едва не привелъ къ войнѣ съ Германіей, и имя Б. тогда особенно настойчиво связывалось съ идеей реванша. Паденіе министерства

Гобле въ маѣ 1887 г. одною изъ многихъ причинъ имѣло вызывающее по отношенію къ Германіи поведеніе Б. Рувье не пригласилъ его въ свой кабинетъ, и Б. былъ назначенъ командиромъ 13-го корпуса съ главной квартирой въ Клермонъ-Ферранѣ. Какъ-разъ съ этого времени начинаетъ расти шумная слава Б. Радикальная партія отъ него совершенно отказалась; однако, нѣкоторые отдѣльные крайніе лѣвые, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ нихъ, которые соединяли свой радикализмъ съ идеею реванша и съ болѣе или менѣе яркимъ французскимъ націонализмомъ, какъ Рошфоръ, выступаютъ рѣшительными сторонниками Б.; то же дѣлаетъ «лига патріотовъ» со своимъ вождемъ Деруледомъ во главѣ; къ сторонникамъ Б. примыкаютъ слабые еще тогда антисемиты (Дрюмонъ), бонапартисты и роялисты, простившіе Б. его поведеніе въ дѣлѣ изгнанія принцевъ. Такимъ образомъ, вокругъ Б. образуется своеобразная партія съ очень разнороднымъ составомъ, въ которую входятъ бывшіе коммунары (Рошфоръ), рѣшительные враги клерикализма, какъ Наке, вмѣстѣ со сторонницею клерикаловъ, герцогинею Юзесъ; республиканцы вмѣстѣ съ бонапартистами и роялистами. Комитетъ сторонниковъ Б. оффиціально называется «комитетомъ національнаго протеста», неоффиціально буланжистскимъ. Началась небывало-шумная агитація; брошюры съ прославленіемъ подвиговъ Б. и его портреты распространяются по всей Франціи. Финансируютъ эту агитацію герцогиня Юзесъ, гр. Парижскій и др. Программа, связываемая съ именемъ Б.: пересмотръ конституціи, причемъ характеръ этого пересмотра сохраняется въ тайнѣ, и каждая группа въ рядахъ разнородной партіи генерала понимаетъ его по-своему; затѣмъ реваншъ. Самъ Б. въ своихъ рѣчахъ заявлялъ о своей вѣрности республикѣ, но не республикѣ парламентарной. Однако, монархисты ожидали, что въ свое время Б. возстановитъ монархію. Б. нѣсколько разъ безъ разрѣшенія военнаго министра тайно оставлялъ свой постъ и ѣздилъ въ Парижъ, при чемъ, въ цѣляхъ конспираціи, онъ переодѣвался, надѣвалъ синіе очки и ходилъ, прихрамывая. Это не могло остаться скрытымъ, и въ мартѣ 1888 г. Б. былъ исключенъ изъ дѣйствительной службы. Еще до этого въ февралѣ 1888 г. онъ былъ выбранъ на дополнительныхъ выборахъ въ 9 департаментахъ, но выборы были кассированы, такъ какъ Б. въ качествѣ состоящаго на военной службѣ былъ не избираемъ. Послѣ исключенія со службы онъ совершенно открыто сталъ во главѣ своей партіи и на нѣсколькихъ дополнительныхъ выборахъ въ палату депутатовъ выступилъ кандидатомъ и имѣлъ шумный успѣхъ. Характеръ его выступленій не оставлялъ болѣе мѣста для сомнѣній: Б. и буланжисты явно стремились къ государственному перевороту, который долженъ былъ поставить Б. во главѣ государства. Главнымъ содержаніемъ политической жизни Франціи стала въ это время борьба между буланжизмомъ и его врагами, въ рядахъ которой объединились соціалисты, радикалы (Клемансо, Флоке, Фрейсине) и оппортунисты (Ферри, Тираръ), при чемъ кабинетъ Флоке (1888—89) и замѣнившій его кабинетъ Тирара (1889—90) сдѣлали едва ли не главнымъ содержаніемъ своей работы именно борьбу съ буланжизмомъ. Отмѣна системы выборовъ по департаментскимъ спискамъ, благопріятной Б., и введеніе выборовъ по округамъ было произведено въ видахъ борьбы съ Б. Предложеніе о пересмотрѣ конституціи, съ которымъ выступилъ Б. въ парламентѣ въ іюлѣ 1888 г., было отвергнуто большинствомъ парламента. Во время преній обнаружилось, что Б. не обладаетъ ни знаніями, ни даромъ слова, необходимыми для крупнаго политическаго дѣятеля въ парламентарной странѣ; свои рѣчи онъ, по большей части, читалъ по бумажкѣ, а готовились онѣ его сторонниками. Во время преній Флоке сказалъ, что Б. топтался въ прихожихъ разныхъ принцевъ и епископовъ; Б. назвалъ его лжецомъ, и въ результатѣ 13 іюля 1888 г. произошла между ними дуэль на шпагахъ; штатскій Флоке нанесъ значительную рану военному Б. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильный ударъ престижу послѣдняго; однако, онъ все еще стоялъ высоко. Чтобы производить шумъ вокругъ своего имени, Б. сложилъ свое депутатское полномочіе и выступилъ кандидатомъ въ трехъ департаментахъ, гдѣ 19 августа происходили дополнительные выборы, и во всѣхъ трехъ былъ избранъ. Въ январѣ 1889 г. Б. былъ вновь избранъ уже въ Парижѣ. Въ мартѣ 1889 г. министерство Тирара возбудило противъ Б. обвиненіе въ государственной измѣнѣ. Обвиненіе съ юридической стороны было очень слабо обставлено, и друзья совѣтовали Б. спокойно ожидать ареста, который могъ бы оказаться для него только выгоднымъ. Но Б. упалъ духомъ и, дѣйствуя по совѣтамъ своей возлюбленной, госпожи Бонменъ, 3 апрѣля 1889 г., наканунѣ дня, когда вопросъ о его преданіи суду долженъ былъ обсуждаться въ палатѣ депутатовъ, бѣжалъ въ Брюссель вмѣстѣ съ Рошфоромъ и Диллономъ, обвинявшимися въ соучастіи. 13 августа 1889 г. онъ былъ судимъ заочно, признанъ виновнымъ какъ въ заговорѣ противъ республики, такъ и въ злоупотребленіи казенными деньгами въ бытность министромъ въ суммѣ 242 тыс. фр., которыя онъ израсходовалъ незаконнымъ образомъ, и приговоренъ къ заключенію. Въ глазахъ общества вчерашній герой благодаря бѣгству оказался простымъ авантюристомъ, героическая эпопея окончилась фарсомъ. Значительная часть сторонниковъ, и въ томъ числѣ роялисты, сразу отказалась отъ Б. На выборахъ въ палату депутатовъ въ сентябрѣ 1889 г. партія Б. оказалась разбитой; выбрано было только 47 буланжистовъ, къ которымъ нужно присоединить 60 бонапартистовъ, оставшихся вѣрными Б. (въ распущенной палатѣ число его сторонниковъ равнялось 195). Вскорѣ послѣ этого буланжистскій комитетъ былъ оффиціально объявленъ распущеннымъ, и партія исчезла. Лѣтомъ въ 1891 г. умерла госпожа Бонменъ, а 30 сентября 1891 г. Б. застрѣлился на ея могилѣ. Уже во время процесса Б. прокуроръ Кене-де-Бореперъ съ особеннымъ стараніемъ раскрывалъ романическія отношенія Б.; было выяснено, что нѣкоторыя тайныя поѣздки Б. изъ Клермонъ-Феррана объяснялись не политическими, а романическими цѣлями; самоубійство на могилѣ возлюбленной бросало новый свѣтъ на жизнь и дѣятельность Б. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Б. его партія почти въ томъ же составѣ возродилась въ видѣ партіи антидрейфусаровъ. Въ 1889—90 гг. вышло въ Парижѣ съ именемъ ген. Б. трехтомное сочиненіе «L'invasion allemande», но, какъ говорятъ, оно написано однимъ изъ его сторонниковъ. — См. Verly, «Le général B. et la conspiration monarchique» (П., 1893); Дерюжинскій, «Буланже и буланжизмъ» (въ сборникѣ «Изъ исторіи политической свободы въ Англіи и Франціи», СПБ., 1906).

В. В—въ.

Буланже (Boulanger), Людовикъ — французскій живописецъ (1806—1867), ученикъ Гюйльона-Летьера и А. Деверіа, въ 1827 г. выставилъ своего «Мазепу» (нынѣ въ Руанскомъ музеѣ). Яркій колоритъ этой картины произвелъ большой эффектъ и

особенно понравился романтикамъ, группировавшимся около Виктора Гюго, что открыло Б. доступъ въ этотъ кружокъ, а впослѣдствіи доставило дружбу великаго поэта, который посвятилъ ему нѣсколько своихъ произведеній. Лучшія изъ картинъ Б.: акварель «Убійство герцога Орлеанскаго герцогомъ Бургонскимъ на улицѣ Барбетъ» (1833); нѣсколько картинъ на сюжеты, заимствованные изъ: «Notre Dame de Paris», «Лукреціи Борджіи» В. Гюго, «Отелло» и «Короля Лира» Шекспира (1834); «Тріумфъ Петрарки» (1836); «Беатриче, Лаура и Орсалина» (1840); «Святое Семейство» (1845); «Св. Іеронимъ и бѣглые римляне» (1855); «Ромео, покупающій ядъ» (1857); «Мечтаніе Велледы»; «Танецъ вѣдьмъ» (1861); «Не бойся ничего, ты везешь Цезаря и его судьбу» (1865); «Да здравствуетъ веселье!» (1866); «Пожаръ Содома» (1867). Б. написалъ много портретовъ и украсилъ залу генеральныхъ штатовъ въ Версальскомъ дворцѣ прекраснымъ фризомъ, изображающимъ шествіе генеральныхъ штатовъ въ Версаль 4 мая 1789 г.

Буланжеритъ—черновато-свинцово-сѣрый минералъ съ металлическимъ блескомъ и шелковымъ отливомъ, состава: 5 $PbS+2\ Sb_2S_3$; тв. 3; уд. в. 5,8—6. Встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ тонкошестоватыхъ, тонкозернистыхъ, жилковатыхъ аггрегатахъ въ Моньерѣ (деп. Гарды), Пршибрамѣ, въ Рейнской Пруссіи, въ Нерчинскомъ округѣ и т. д.

Булановка (Китай-Ямъ, въ просторѣч. Киттаямъ)—с. Оренбургской губ. и у., при р. Салмышѣ. Жит. 4878; школа, лавки, базары.

Буланый—одна изъ конскихъ мастей: рудожелтый, желтоватый разныхъ оттѣнковъ, но хвостъ и грива черные или темно-бурые, и обыкновенно ремень на спинѣ. Ту же масть, но безъ бурой примѣси, безъ ремня и при свѣтломъ хвостѣ и гривѣ, зовутъ соловою. Рыжеватый станъ, сѣро-желтый съ такими же или посвѣтлѣе гривою и хвостомъ—каурый. Такой же станъ съ темнымъ хвостомъ и гривой и съ ремнемъ по хребту—саврасый. Буланая и саврасая масти свойственны дикой лошади, кулану или тарпану.

Буланый или камышевый волкъ (Canis occidentalis)—см. Волкъ.

Булархъ. (Βούλαρχος)—одинъ изъ древнѣйшихъ греческихъ живописцевъ родомъ изъ Самоса, жившій въ VII в. до Р. Хр. Его картина: «Разрушеніе Магнесіи киммерійцами» является древнѣйшимъ памятникомъ исторической живописи.—Brunn, «Gesch. d. griech. Künstler» (II, 4 сл.).

Булатовъ, Александръ Михайловичъ—декабристъ, род. въ 1793 г. Отецъ его былъ генералъ стараго закала, ярый монархистъ. По смерти матери, Б. жилъ у ея родныхъ. Участвовалъ въ войнѣ 1812 г., проявилъ необыкновенную храбрость и былъ нѣсколько разъ раненъ. Въ 1823 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 12-го егерскаго полка, стоявшаго въ Пензенской губ. Смерть нѣжно любимой жены, повергшая Б. въ глубокое отчаяніе, была, можетъ-быть, одной изъ причинъ увлеченія Б. дѣлами тайныхъ обществъ. Онъ былъ членомъ и Южнаго и Сѣвернаго Обществъ, находился въ оживленной перепискѣ съ ихъ руководителями. 1 декабря 1825 г. Б. пріѣхалъ въ Петербургъ безъ отпуска, принялъ большое участіе въ подготовленіи возстанія и былъ избранъ помощникомъ диктатора кн. Трубецкого. 14 декабря онъ, по его словамъ, былъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ имп. Николая, имѣя пару заряженныхъ пистолетовъ въ карманѣ, но не рѣшился стрѣлять въ императора («сердце отказывало»). Вечеромъ 14 декабря Б. предалъ себя въ руки властей. Послѣ ареста Б. имѣлъ свиданіе съ имп. Николаемъ. Заключенный въ казематъ (а не арестованный въ квартирѣ коменданта, какъ ошибочно разсказываетъ въ своихъ запискахъ декабристъ бар. Розенъ), Б. въ январѣ 1826 г. впалъ въ глубокую меланхолію и, послѣ нѣсколькихъ дней голодовки, покончилъ съ собой, разбивъ себѣ голову о стѣны камеры. Оригинальная личность Б. недостаточно обслѣдована.—См. А. А. Титовъ, «А. М. Б.» («Русская Старина», 1887, № 1).

Булатъ, въ техническомъ смыслѣ—особая разновидность твердой стали, обладающая большою упругостью и вязкостью. Булатный клинокъ способенъ получать при отточкѣ наивысшую степень острія; такъ, хорошій Б. легко перерѣзываетъ брошенный на воздухъ газовый платокъ, тогда какъ клинокъ изъ самой лучшей инструментальной стали въ состояніи перерѣзать только плотные виды шелковой матеріи. У азіатовъ Б. передается какъ родовая драгоцѣнность. Главный признакъ, которымъ отличается Б. отъ обыкновенной стали, есть узоръ, получаемый металломъ во время ковки. Азіаты при оцѣнкѣ Б. принимаютъ во вниманіе: 1) форму узора; 2) крупность его и 3) цвѣтъ металла, т.-е. грунта узора. По формѣ узоръ различается: а) полосатый, когда онъ состоитъ изъ прямыхъ линій, почти параллельныхъ между собою; это есть признакъ низшаго качества; b) при повышеніи качества въ Б. между прямыми линіями попадаются кривыя, и тогда Б. называется струйчатымъ; с) ежели кривыя линіи являются господствующими, то такой Б. зовется волнистымъ; d) когда прямыя линіи очень коротки, и пряди, извиваясь между ними, идутъ по всѣмъ направленіямъ, то Б. получаетъ названіе сѣтчатаго и, наконецъ, е) когда рисунокъ, проходя во всю ширину клинка, повторяется по длинѣ его, то такой Б. по узору считается наиболѣе совершеннымъ и называется колѣнчатымъ. По крупности узора азіаты различаютъ три вида: крупный, средній и мелкій. По грунту, т.-е. по цвѣту металла между узорами, различаютъ Б.: сѣрые, бурые и черные. Чѣмъ грунтъ темнѣе, а узоръ на немъ бѣлѣе и выпуклѣе, тѣмъ и достоинство Б. выше. Но, кромѣ этихъ родовыхъ признаковъ, спеціалисты подмѣчаютъ еще индивидуальныя качества клинка, различая ихъ по отливу поверхности при косвенномъ паденіи лучей свѣта и по звону. Иные Б. не имѣютъ отлива вовсе, иные отливаютъ красноватымъ цвѣтомъ, а иные золотистымъ. Въ Азіи лучшими Б. считаютъ табанъ и хорасанъ, средними—гынды (кушъ гынды), а худшими—нейрисъ и шамъ. Лучшій булатный клинокъ долженъ обладать слѣдующими качествами: узоръ его долженъ быть крупный, сѣтчатый или колѣнчатый, бѣлый, отчетливо выдѣляющійся на черномъ фонѣ, съ золотистымъ отливомъ, и долженъ имѣть чистый и долгій звукъ. Объ изготовленіи Б. въ Индіи упоминаетъ еще Аристотель. Индійскую разновидность обыкновенно называютъ вуцъ, для отличія отъ Б.: персидскихъ, малайскихъ, японскихъ и др. Въ Европѣ старинные испанскіе клинки (толедо) довольно близко подходили къ древне-сирійскому дамасскому Б.; нынѣшніе же, германскіе (Золингенъ, Клингенталь)—только дамасцированная сталь; узоръ ея получается вытравленіемъ и исчезаетъ при перековкѣ. Въ Россіи изготовленіемъ Б. занимался (съ 1828—37 гг.) на Златоустовскомъ заводѣ горный инженеръ полковникъ Аносовъ, которому, послѣ 9-лѣтняго настойчиваго труда, удалось достигнуть полученія настоящихъ Б. изъ слѣдующихъ матеріаловъ: тагильскаго желѣза 12 фнт., графита англійскаго 1 фнт., окалины 24 з., доломита 24 з.; плавка велась въ тиглѣ и продолжалась 5 ч. 30 м. Изъ той

же массы Аносовъ получилъ Б., по узору хорасанъ, съ темнымъ грунтомъ и золотистымъ отливомъ. Металлъ въ ковкѣ былъ мягокъ, тянулся холодный въ полосу безъ пленъ, при чемъ отъ ударовъ молота нагрѣвался. Всѣ опыты Аносова надъ сплавами желѣза съ алюминіемъ, марганцемъ, хромомъ, вольфрамомъ, серебромъ, золотомъ и платиною Б. не давали вовсе.

Булатъ., Андрей Андреевичъ—политическій дѣятель, род. въ 1872 г., литовецъ, католикъ, крестьянинъ Сувалкской губ.; кончилъ петербургскій унив. по юридическому факультету, затѣмъ служилъ секретаремъ прокурора въ Ревелѣ; съ 1904 г. присяжный повѣренный. Многократно выступалъ по различнымъ политическимъ процессамъ, напр., по процессу соціалистовъ-революціонеровъ (Бунакова и Фундаминскаго) въ с.-петербургской судебной палатѣ въ 1907 г., по различнымъ процессамъ крестьянъ Сувалкской губ., обвиняемыхъ въ аграрныхъ и тому подобныхъ преступленіяхъ и т. д. Въ декабрѣ 1905 г. Б. былъ арестованъ по обвиненію въ организаціи почтово-телеграфной и желѣзнодорожной забастовки, черезъ 3 мѣсяца освобожденъ подъ залогъ 10 000 руб., но затѣмъ дѣло было прекращено. Въ 1907 г. выбранъ по куріи малоземельныхъ (крестьянской) Сувалкской губ. во вторую государственную думу, гдѣ примкнулъ къ трудовой группѣ и былъ дѣятельнымъ ея членомъ; выступалъ съ рѣчами по вопросамъ объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ, аграрному, немедленномъ разсмотрѣніи законопроекта трудовиковъ объ амнистіи и объ отмѣнѣ смертной казни и т. д. Былъ переизбранъ въ третью Думу и въ ней почти все время состоялъ предсѣдателемъ фракціи трудовой группы и ея представителемъ въ такъ назыв. сеніоренъ-конвентѣ государственной думы. Въ Думѣ онъ выступалъ по весьма разнообразнымъ вопросамъ: говорилъ противъ избирательнаго закона 3 іюня 1907 г. и въ защиту всеобщаго избирательнаго права, противъ исключительныхъ положеній, смертныхъ казней и т. д., въ защиту мѣстнаго самоуправленія, по вопросу о надѣленіи крестьянъ землею и т. д. Особенное значеніе имѣютъ его рѣчи по вопросу о національныхъ и религіозныхъ преслѣдованіяхъ. Въ началѣ 1909 г. по порученію трудовой группы ѣздилъ въ Парижъ, досталъ тамъ важный документъ, уличающій Азефа въ совершеніи убійствъ съ провокаторскими цѣлями (I, 543), и огласилъ его съ думской трибуны. *В. В—въ.*

Булаховы—музыкальная семья (преимущественно пѣвцы): 1) Петръ А. В. пѣлъ въ Москвѣ въ частномъ хорѣ (теноръ), а затѣмъ на московской оперной сценѣ, выступая съ большимъ успѣхомъ особенно въ операхъ Буальдьё, и др. Умеръ въ Москвѣ въ 1837 г.—2) Павелъ Петровичъ, его сынъ, учился въ петербургскомъ театральномъ училищѣ, дебютировалъ въ 1849 г. въ партіи Сабинина въ «Жизни за Царя»; обладалъ мягкимъ и выразительнымъ голосомъ (лирическій теноръ) и рѣдкой музыкальностью. Въ труппѣ имп. петербургской оперы состоялъ до самой своей смерти (1873). Онъ является авторомъ романсовъ, въ свое время очень популярныхъ (особенно «Ты для меня душа и сила»), но не выходившихъ изъ рамокъ обычнаго тогдашняго дилетантскаго романса типа варламовскихъ и гурилевскихъ.—3) Петръ Петровичъ, братъ предыдущаго, родился, жилъ и умеръ въ Москвѣ, плодовитый авторъ очень популярныхъ въ свое время романсовъ (около 80), такого же рода, какъ и его брата, Павла Петровича. Особенной извѣстностью пользовалась его «Серенада» («Тихо, вечеръ догораетъ»).—4) Анисья Александровна, урожд. Лаврова, училась въ московскомъ театральномъ училищѣ, выступила въ роли Изабеллы въ «Робертѣ» Мейербера въ 1849 г. на сценѣ Петровскаго театра. Въ 1852 г. перешла въ петербургскую оперную труппу и дебютировала въ роли Анеты въ «Волшебномъ Стрѣлкѣ». Голосъ ея (высокій сопрано) отличался пріятнымъ, симпатичнымъ тембромъ и легкостью вокализаціи, но былъ нѣсколько слабъ для сильныхъ драматическихъ партій. Сошла съ сцены въ 1872 г.—Ср. Морковъ, «Историческій очеркъ русской оперы» (СПБ., 1862).

Булацель, Иванъ Михайловичъ—драматургъ. Начиная съ 1882 г., написалъ, издалъ и поставилъ на сцену рядъ оригинальныхъ и передѣланныхъ пьесъ, преимущественно одноактныхъ комедій. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли успѣхъ и выдержали по нѣскольку изданій, напр.: «Если женщина рѣшила, такъ поставитъ на своемъ», «По гнѣздышку и птичка», «Отъ борьбы къ борьбѣ», «Газета напутала», «Нежданный гость-благодѣтель». Въ 1897 г. Б. издалъ 12 своихъ одноактныхъ пьесъ подъ заглавіемъ «Театръ» (СПБ.).

Булацель—древній дворянскій родъ, происходящій отъ знатнаго молдаванина Варлаама Б., имѣвшаго сыновей: полковника Григорія и ген.-маіора Илью Варламовичей, потомки которыхъ записаны въ родословныя книги губ.: Харьковской, Херсонской и Екатеринославской, со внесеніемъ въ I часть родословной книги только одной Екатеринославской губ., а другихъ—во II часть (по военнымъ заслугамъ). Дочь Ильи Варламовича, Марія Ильинишна, была съ 1868 г. въ морганатическомъ бракѣ съ Е. В. принцемъ Николаемъ Петровичемъ Ольденбургскимъ и получила титулъ графини Остенбургской. *В. Р—въ.*

Булашевъ, Георгій Онисимовичъ—писатель; род. въ 1860 г.; воспитанникъ кіевской духовной академіи. Труды: «Преосвященный Ириней Фальковскій» (Кіевъ, 1883, магист. диссерт.); «Иринеи Фальковскій, коадъюторъ кіевскій» (Кіевъ, 1882); «Мѣсяцесловы святыхъ при рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ церковно-археологическаго музея при кіевской духовной академіи» (Кіевъ, 1882); «Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ на югѣ Россіи» (Кіевъ, 1899).

Булгаковскій, Димитрій Гавриловичъ—писатель, род. въ 1845 г. По окончаніи курса въ минской духовной семинаріи, рукоположенъ въ 1869 г. въ санъ священника. Спустя 33 года, по внутреннимъ побужденіямъ, снялъ съ себя въ 1902 г. санъ. Б. напеч.: «Пинчуки» (этнографическій сборникъ; СПБ., 1890); «Въ сторонѣ отъ жизни» (повѣсть, СПБ., 1909; въ ней рисуется драма священника, снимающаго съ себя санъ); «Близнецы» (СПБ., 1903; романъ изъ московской жизни семидесятыхъ годовъ). Кромѣ того, Б. были издаваемы народныя брошюры религіозно-нравственнаго содержанія: брошюры по вопросу борьбы съ алкоголизмомъ. Съ 1912 г. Б.—редакторъ-издатель двухнедѣльнаго журнала «Всероссійскій вѣстникъ трезвости».

Булгаковъ, Александръ Ивановичъ—драматургъ (1815—36), учился въ горномъ корпусѣ, въ 1834 г. окончилъ петербургскій университетъ. Написалъ рядъ оригинальныхъ водевилей, но были напечатаны только переводные: «Артистъ», «Два мужа» и др. (библіографія у Венгерова, «Источники Словаря», некрологъ въ «СПБ. Вѣд.», 1837 г., № 8).

Булгаковъ, Александръ Яковлевичъ—сенаторъ (1781—1863), старшій сынъ екатерининскаго дипломата Я. И. Булгакова. Б. получилъ образованіе въ училищѣ при лютеранской церкви

св. Петра. Въ 1789 г. Б. былъ зачисленъ сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, а въ 1796 г. поступилъ юнкеромъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ по ея московскому архиву. Съ 1802 г. по 1809 г. Б. служилъ при посольствахъ въ Неаполѣ и Вѣнѣ. Въ 1809 г. Б. вернулся въ Москву, гдѣ былъ вновь причисленъ къ архиву. Въ 1812 г. Ростопчинъ взялъ его къ себѣ чиновникомъ для дипломатической переписки по секретной части. На должности этой Б. состоялъ и при преемникѣ Ростопчина до 1832 г., когда былъ назначенъ московскимъ почтъ-директоромъ. На этомъ посту Б. продолжилъ реформы своего предшественника (брата) по почтовой части. Въ то же время, однако, онъ неустанно занимался перлюстраціей проходившихъ черезъ его руки писемъ (въ частности писемъ Пушкина). Въ 1856 г. Б. былъ назначенъ сенаторомъ (въ московскій департаментъ сената). Хотя Б. и не принадлежалъ къ «Арзамасу» (см.), но съ членами его былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ. Б. любилъ литературу и самъ былъ нѣсколько прикосновененъ къ литературной дѣятельности. Перечень его трудовъ см. въ «Рус. Біогр. Словарѣ» и въ изданіи С. Венгерова, «Русскія книги». Для исторіи его времени представляетъ большой интересъ его громадная переписка (съ женою, братомъ Константиномъ Яковлевичемъ, Жуковскимъ, Ростопчинымъ, М. С. Воронцовымъ, Закревскимъ и многими другими лицами), изданная лишь отчасти («Рус. Архивъ», 1866, № 5, и 1901—03). Очень любопытны напеч. въ «Русск. Арх.» (1866, № 5) «Замѣтки» и «Выдержки изъ Записокъ 1811 и 1812 гг.» («Русск. Арх.», 1867, № 11); послѣднія, между прочимъ, чрезвычайно рѣзкимъ осужденіемъ Сперанскаго.

Булгаковъ, Аѳанасій Ивановичъ—духовный писатель (1859—1907), воспитанникъ кіевской духовной академіи, въ которой состоялъ профессоромъ по каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій. Главные труды Б.: «Очерки исторіи методизма» (Кіевъ, 1886—87 г., магистр. диссертація); «Безбрачіе духовенства» (Кіевъ, 1891); «Стремленія англиканъ къ возстановленію древневселенской церковности въ Англіи въ послѣднія шестьдесятъ лѣтъ» (Кіевъ, 1894); «Новыя религіозныя преобразованія въ Англіи въ XIX в.» (Кіевъ, 1897); «Къ вопросу объ англиканской іерархіи» (Кіевъ, 1898; перев. на англійскій языкъ); «Старокатолическое и христіано-католическое богослуженіе и его отношеніе къ римско-католическому богослуженію и вѣроученію» (Кіевъ, 1901); «О законности и дѣйствительности англиканской іерархіи» (в. I, Кіевъ, 1906). За послѣднія двѣ работы Б. получилъ степень доктора богословія. «О принятіи еще одного новаго догмата въ римскомъ католицизмѣ» (Кіевъ, 1903); «Современное франкмасонство» (Кіевъ, 1903); «Церковь и ея отношеніе къ прогрессу» (Кіевъ, 1903). Кромѣ того, Б. принадлежитъ рядъ интересныхъ статей въ «Трудахъ кіевской духовной академіи» объ англиканской церкви. См. некрологъ проф. Рыбинскаго въ «Трудахъ кіевской духовной академіи» 1907 г., т. II.

Булгаковъ, Михаилъ Ивановичъ—писатель и дѣятель партіи соціалистовъ-революціонеровъ (1884—1910), ум. въ Парижѣ. Написалъ рядъ статей въ различныхъ партійныхъ изданіяхъ. Нѣкоторыя вышли отдѣльными брошюрами: «Евангеліе русской соціалъ-демократіи» (СПБ., 1907), «Профессіональные союзы» (СПБ., 1907), статья въ «Сборникѣ статей» Баха, Гарденина и др. (СПБ., 1908). Книги и брошюры Б., а также его журнальныя и газетныя статьи («Бодрое Слово», 1909, № 10; «Образованіе», 1909, № 5; «Одесскія Новости», 1909, 27—VIII; «Кіевская Мысль», 1909, 17—X; «Былое»—парижское, 1908, № 8) появились за подписью М. Антоновъ. Главный трудъ его—книга о Чернышевскомъ («Н. Г. Чернышевскій. Соціально-философскій этюдъ». М., 1910), въ которой даны систематическое изложеніе и критика міровоззрѣнія Чернышевскаго, начиная съ теоріи философіи и этики и кончая соціологической и экономической теоріей этого ученаго. Книга написана объективно, и авторъ освѣщаетъ все, что есть цѣннаго въ соціально-этическомъ ученіи Чернышевскаго. Къ изслѣдованію приложенъ указатель именъ въ 11-томномъ собраніи сочиненій Чернышевскаго (1906) и библіографія литературы о Чернышевскомъ. Послѣдніе 2—3 года своей жизни Б. провелъ за границей. Предварительное заключеніе надломило хрупкое здоровье Б. Некрологи: «Одесскія Новости» 15, V, 1910 г.; «Кіевская Мысль» 17, V, 1910 г.; «Новый Край» (Харбинъ) 30, V, 1910. Рецензіи на книгу о Чернышевскомъ: «Русскія Вѣдомости» 16, III, 1910 г.; «Утро» (Харьковъ) 14, V, 1910 г.; «Книжныя Новости» (Одесса) 20, II, 1910. *С. Ш.*

Булгаковъ, Николай Александровичъ—физикъ, род. въ 1867 г., окончилъ с.-петербургскій университетъ въ 1889 г. Въ 1895 г.—магистръ, въ 1904 г.—докторъ физики, съ 1893—1901 гг.—преподаватель с.-петербургской духовной семинаріи, въ 1899—1903 гг.—преподаватель женскихъ педагогическихъ курсовъ, съ 1898 г.—преподаватель технологическаго института, съ 1897 г.—приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 1901 г.—проф. высшихъ женскихъ курсовъ. 1911 г. экстраординарный профессоръ университета. Кромѣ диссертацій магистерской и докторской («О распространеніи электрическихъ колебаній вдоль проволоки» и «Рѣшеніе задачи о намагничиваніи кольца»), написалъ рядъ работъ объ электризаціи и электроемкости кольца, о вибраторѣ А. С. Попова, «Къ теоріи плоскаго конденсатора» («Журналъ Физическаго Общества», 1898, 1902, 1904) и «О намагничиваніи эллипсоида и эллиптическаго слоя» («Записки по гидрографіи и метеорологіи», т. 23 и 24). Вмѣстѣ съ Н. А. Смирновымъ измѣрялъ электроемкость кольца («Журналъ Физическаго Общества», 1898) и разработалъ методу опредѣленія самоиндукціи при помощи камертона («Сборникъ имени Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго»). Въ 1908 и 1909 гг. напечаталъ въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ» и въ «Журналѣ Физико-Химическаго Общества» статьи о колебательномъ разрядѣ и о взаимномъ вліяніи индукціонныхъ токовъ. Въ 1910 г. въ «Запискахъ Гидрографіи» помѣстилъ статью о земномъ магнетизмѣ; въ 1911 г. въ «Журналѣ Физико-Химическаго Общества»—о природѣ электрона.

Булгаковъ, Петръ Алексѣевичъ—дѣятель по освобожденію крестьянъ (ум. въ 1883 г.), служилъ въ военномъ министерствѣ, съ самаго открытія редакціонныхъ комиссій (4 марта 1859 г.) находился въ числѣ членовъ-экспертовъ, въ которые приглашались дворяне-помѣщики. Б. предсѣдательствовалъ въ административномъ отдѣленіи комиссій и во все время болѣзни Я. И. Ростовцева замѣщалъ послѣдняго по исполненію обязанностей предсѣдателя. Въ числѣ «Отдѣльныхъ мнѣній членовъ редакціонныхъ комиссій» (СПБ., 1860 г., XI т. «Приложеній къ трудамъ редакціонныхъ комиссій для составленія положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости») напечатаны слѣдующія отдѣльныя мнѣнія Б.: «По вопросу объ отпускѣ крестьянамъ топлива»; «Объ обезпеченіи поступленія повинностей»; «Объ отчужденіи земель, населенныхъ крестьянами, лицамъ, принадлежащимъ къ сословію потомствен-

наго дворянства» (вмѣстѣ съ Ю. Ѳ. Самаринымъ, кн. В. А. Черкасскимъ и друг.); «О барщинѣ и размѣрѣ повинностей»; «Объ отводѣ и обмѣнѣ земель»; «О службѣ крестьянъ, обезпеченныхъ помѣщиками» и «О родахъ повинностей». При производствѣ повѣрочныхъ работъ по опредѣленію высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла, Б. взялъ на себя Оренбургскую губ. (см. т. XII упомянутыхъ «Приложеній»). Б. приписывается статья: «Предположенія о выкупѣ крестьянской земли въ Самарской губ.», напечатанная безъ подписи автора въ «Сельскомъ Благоустройствѣ» (1859 г., № 1). Авторъ статьи убѣждаетъ дворянство отрѣшиться отъ мелочныхъ разсчетовъ и полагаетъ необходимымъ предоставить крестьянамъ то количество земли, которымъ они владѣли. Б. умеръ въ званіи статсъ-секретаря.

Булгаковъ, Серафимъ Димитріевичъ—духовный писатель, род. въ 1871 г., воспитанникъ казанской духовной академіи. Труды: «Догматъ о воскресеніи человѣческаго тѣла» (Курскъ, 1904), «Ученіе св. Амвросія Медіоланскаго о таинствахъ» (ib., 1903), «Нравственное ученіе, раскрываемое въ книгѣ Премудрости Іисуса, сына Сирахова» (ib., 1906), «Преподобный отецъ Серафимъ» (ib., 1903), «Святитель Іоасафъ (Горленко)» (2-е изд., ib., 1911).

Булгаковъ, Сергѣй Васильевичъ—духовный писатель, род. въ 1859 г., воспитанникъ московской духовной академіи. Состоялъ преподавателемъ въ харьковской духовной семинаріи; съ 1901 по 1911 гг. былъ инспекторомъ классовъ харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ. Труды Б.: «Образцы святоотеческой и русской проповѣди» (опытъ гомилетической хрестоматіи; Харьк., 1887), «Практическое руководство къ совершенію богослуженія православной церкви» (ib., 1893), «Мѣсяцесловъ и Тріодіонъ православной церкви» (5 вып., ib., 1898), «Настольная книга для священно-церковно-служителей» (2-е изд., ib., 1900).

Булгаковъ, Сергѣй Николаевичъ—извѣстный писатель. Род. въ 1871 г. въ Ливнахъ, въ семьѣ священника; учился въ орловской семинаріи и елецкой гимназіи, кончилъ курсъ юридическаго факультета московскаго унив. Выдержавъ магистерскій экзаменъ, Б. сталъ преподавателемъ политической экономіи въ московскомъ техническомъ училищѣ; въ 1901 г. защитилъ въ московскомъ унив. диссертацію на степень магистра и былъ выбранъ профессоромъ кіевскаго политехническаго института; въ 1906 г. вернулся въ Москву приватъ-доцентомъ университета. Въ 1911 г. подалъ со многими другими въ отставку. Б. былъ членомъ 2-ой государственной думы, но видной руководящей роли въ ней не игралъ, выступивъ, однако, нѣсколько разъ преимущественно для осужденія терроризма снизу и терроризма сверху. Популярность Б. создалась, главнымъ образомъ, его публичными лекціями, соединявшими блестящія художественныя качества съ идейностью содержанія и задушевностью тона. Б. едва ли не самый яркій и самый боевой представитель въ Россіи критико-идеалистическаго философскаго движенія. Коренная реформа, произведенная родоначальникомъ критической философіи въ теоріи познанія, представляется и Б. центральнымъ событіемъ исторіи европейской духовной культуры. Сознательная «кантологія» является, по его убѣжденію, незамѣнимой подготовительной школой для критическаго пересмотра познавательныхъ средствъ и категорій, составляющихъ догматическое достояніе эмпирической науки. Критическая работа Б. надъ нѣкоторыми традиціонными предпосылками и пріемами позитивизма является тѣмъ болѣе интересной, что при первыхъ шагахъ своихъ на научномъ поприщѣ онъ самъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ механическаго міровоззрѣнія. Б. прошелъ длинный путь «отъ марксизма къ идеализму» и съ большою искренностью воспроизвелъ передъ читателями и слушателями всѣ моменты своихъ философскихъ исканій. Въ обширной диссертаціи своей: «Капитализмъ и земледѣліе» Б. задался цѣлью показать на исторіи аграрной эволюціи всеобщую приложимость марксовскаго закона концентраціи производства, но пришелъ къ выводамъ прямо противоположнымъ. Экономическая схема Маркса оказалась не соотвѣтствующею исторической дѣйствительности, а связанная съ нею позитивная теорія общественнаго прогресса—неспособной питать неискоренимую вѣру человѣка въ историческое оправданіе добра. Послѣ безуспѣшныхъ попытокъ использовать въ интересахъ марксизма гносеологическіе завѣты Канта, Б. остановился на мысли, что прочное обоснованіе руководящихъ началъ личной и общественной жизни возможно только путемъ выработки безусловныхъ мѣрилъ въ вопросахъ блага, истины и красоты. Позитивная наука своей теоріей прогресса хочетъ поглотить и метафизику, и религіозную вѣру, но, оставляя насъ относительно будущихъ судебъ человѣчества въ полной неизвѣстности, даетъ намъ лишь догматическое богословіе атеизма. Міропониманіе механическое, все подчиняя фатальной необходимости, въ конечной инстанціи оказывается покоящимся на вѣрѣ. Марксизмъ, какъ самая яркая разновидность религіи прогресса, воодушевлялъ своихъ сторонниковъ вѣрой въ близкій и закономѣрный приходъ обновленнаго общественнаго строя; онъ былъ силенъ не научными, а утопическими своими элементами. Б. пришелъ къ убѣжденію, что прогрессъ является не эмпирическимъ закономъ историческаго развитія, а задачей нравственной, абсолютнымъ религіознымъ долженствованіемъ. Соціальная борьба представляется ему не столкновеніемъ лишь враждебныхъ классовыхъ интересовъ, а осуществленіемъ и развитіемъ нравственной идеи. Бытіе не можетъ обосновать долженствованія; идеалъ не можетъ вытекать изъ дѣйствительности. Ученіе о классовомъ себялюбіи и классовой солидарности запечатлѣно, по убѣжденію Б., характеромъ поверхностнаго гедонизма. Съ нравственной точки зрѣнія борющіяся изъ-за житейскихъ благъ партіи вполнѣ равноцѣнны, поскольку ими руководитъ не религіозный энтузіазмъ, не исканіе безусловнаго и непреходящаго смысла жизни, а обыденное себялюбіе. Эвдаймонистическій идеалъ прогресса, въ качествѣ масштаба при оцѣнкѣ историческаго развитія, приводитъ, по мнѣнію Б., къ противонравственнымъ выводамъ, къ признанію страдающихъ поколѣній лишь мостомъ къ грядущему блаженству потомковъ. Приблизительно съ 1900 г. проблема религіозно-философскаго обоснованія общечеловѣческаго прогресса становится для Б. центральной проблемой міровоззрѣнія, какъ бы равнодѣйствующей его неустанныхъ критико-идеалистическихъ усилій. Современная философская система обязана, по его убѣжденію, усвоить и переработать всѣ конечные выводы современной положительной науки, выяснить свою связь съ реальными задачами времени и установить къ нимъ опредѣленное принципіальное отношеніе, начертавъ, такимъ образомъ, и общую программу практической политики. Наибольшимъ сочувствіемъ Б. пользуется тотъ типъ философскаго идеализма, который приводитъ нравственную проблему въ органическую связь съ коренными вопросами метафизики. Поэтому философія Вл. Соловьева, дѣлающая жизненное начало христіанства организующимъ принци-

помъ общественнаго творчества, представляется Б. послѣднимъ словомъ міровой философской мысли, ея высшимъ синтезомъ. Отдѣльные этапы философскаго развитія Б. находятъ себѣ ясное отраженіе въ тѣхъ десяти статьяхъ его, изъ которыхъ составился сборникъ: «Отъ марксизма къ идеализму» (СПБ., 1904). Къ области политической экономіи въ тѣсномъ смыслѣ относятся, главнымъ образомъ, слѣдующія его работы: «О рынкахъ при капиталистическомъ производствѣ» (1896); «Что такое трудовая цѣнность» («Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній», т. VI); «Классическая школа и историческое направленіе въ политической экономіи» («Новое Слово», октябрь, 1897); «Къ вопросу объ эволюціи земледѣлія» («Начало», I—III, 1899); «Ралохойнскій экспериментъ» («Міръ Божій», 1900, февраль). Основное воззрѣніе современной политической экономіи, по которому ростъ матеріальныхъ потребностей является кореннымъ принципомъ нормальнаго экономическаго развитія, встрѣчаетъ со стороны Б. суровое осужденіе. Онъ признаетъ экономическій прогрессъ необходимымъ условіемъ духовнаго преуспѣянія, но предостерегаетъ отъ наклонности замѣнять прогрессъ общечеловѣческій и общекультурный однимъ лишь прогрессомъ экономическимъ. Нравственный матеріализмъ и духовная буржуазность, погубившіе нѣкогда римскую цивилизацію, составляютъ, въ его глазахъ, болѣзнь современнаго европейскаго общества. Неспособность удовлетвориться нарастаніемъ внѣшнихъ матеріальныхъ благъ и примириться съ укоренившимися формами общественной неправды, стремленіе къ общечеловѣческимъ идеаламъ, ненасытную потребность сознательной и дѣйственной религіозной вѣры Б. признаетъ самыми характерными и самыми счастливыми особенностями русскаго духа. Это все крѣпнущее убѣжденіе его раскрывается и въ двухъ его послѣднихъ большихъ книгахъ: «Два града. Изслѣдованія о природѣ общественныхъ идеаловъ» (2 тт., М., 1911) и «Философія хозяйства» (2 тт., М., 1912). Являясь по своимъ философскимъ убѣжденіямъ прямымъ ученикомъ Вл. Соловьева, Б., однако, относится критически къ его церковно-политической и экономической программѣ. Проблема философіи хозяйства—о человѣкѣ въ природѣ и о природѣ въ человѣкѣ никогда не выходила изъ писательскаго кругозора Б., но въ послѣдней большой своей книгѣ онъ впервые задался цѣлью «понять міръ, какъ объектъ трудового хозяйственнаго воздѣйствія» и свести къ одному стройному цѣлому всѣ результаты своихъ прежнихъ идейныхъ исканій. Для новой логической архитектуры онъ бракуетъ теперь уже иное въ философскомъ арсеналѣ кантіанства. Жизненная истина религіознаго матеріализма забывается или затемняется, по убѣжденію Б., современнымъ «кантизирующимъ» богословіемъ. Ему представляется необходимымъ «перевести» безсмертные космологическіе и экономическіе завѣты отцовъ церкви на языкъ современнаго философскаго мышленія. Вѣрный старинному традиціямъ историческаго христіанства, Б. разсматриваетъ основы хозяйственнаго процесса, своеобразно освѣщаетъ проблемы объ отношеніи плоти и духа и о конечной цѣли всемірной исторіи. Въ новѣйшей западно-европейской философіи Б. признаетъ теперь наиболѣе сроднымъ себѣ по духу Шеллинга и дѣлаетъ едва ли благодарную попытку сочетать натуралистическій пантеизмъ нѣмецкаго мыслителя съ церковнымъ теизмомъ Владиміра Соловьева. По философскому наблюденію Б., «надъ оживленіемъ природы неустанно работаетъ ея сынъ и рабъ, любовникъ и господинъ, повелитель и рабочій, пока же только хозяинъ»... Такъ парадоксально намѣчаетъ онъ краеугольные устои своего религіозно-экономическаго міросозерцанія. Примиреніе разнородныхъ стихій историческаго процесса и разноцѣнныхъ началъ нравственнаго дѣланія рисуется Б. далекой, но достижимой обѣтованной землей человѣчества. Въ пониманіи общественной стороны христіанства Б. стоитъ близко къ правому крылу офиціальныхъ богослововъ. Евангеліе, по его истолкованію, не требовало немедленнаго освобожденія христіанъ-рабовъ отъ христіанъ-хозяевъ, не трогало существующаго экономическаго строя, предоставляя его своей перерождающей работѣ въ исторіи. Б. нигдѣ не говоритъ о принципіальной несовмѣстимости войны и уголовной кары съ ученіемъ Іисуса. Существеннѣйшій моментъ подлиннаго христіанства онъ видитъ въ догматѣ всеобщаго плотскаго воскресенія и стремится къ историко-философскому оправданію всей мистико-обрядовой стороны церковныхъ преданій. Самые суровые критики не могутъ отказать ему въ богатомъ образованіи, проникновенной творческой вдумчивости, блестящемъ литературномъ талантѣ и нелицемѣрной любви къ всечеловѣческой правдѣ. *Валентинъ Сперанскій.*

Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ—дипломатъ (1743—1809); образованіе получилъ въ гимназіи московскаго унив. Въ 1761 г. Б. былъ записанъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; ѣздилъ курьеромъ въ Варшаву съ извѣстіемъ о кончинѣ имп. Елизаветы и вступленіи на престолъ Петра III, въ Вѣну—съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ Екатерины II. Чрезъ два года Б. назначенъ въ Варшаву, гдѣ служилъ при четырехъ послахъ сначала секретаремъ, а потомъ совѣтникомъ посольства. Въ 1775 г. Б. былъ въ составѣ посольства Репнина, отправленнаго въ Константинополь для заключенія мира, и принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ. Въ 1777 г. Б., въ качествѣ секретаря, сопровождалъ того же Репнина съ войсками въ Тешенъ, гдѣ собрался конгрессъ по дѣламъ Баваріи. Затѣмъ вмѣстѣ съ Потемкинымъ Б. произвелъ разграниченіе Новороссійской губ. съ польской Украиной, актъ котораго подписалъ 5 января 1781 г. 20 мая того же года Екатерина II назначила Б. на весьма трудный дипломатическій постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Портѣ. Главной задачей Б. было ослабить то впечатлѣніе, которое должно было произвести на турокъ подготовленное уже присоединеніе Крыма къ Россіи. Въ 1783 г. онъ заключилъ съ Портой торговый трактатъ. Лѣтомъ того же года крымскій ханъ Шагинъ-Гирей передалъ свои владѣнія императрицѣ Екатеринѣ II. Лѣтомъ 1787 г. Екатерина II была въ Крыму, куда пріѣзжалъ и Б.; здѣсь онъ получилъ инструкціи относительно будущаго образа дѣйствій въ его Константинополѣ. По возвращеніи Б. въ Константинополь Порта отказалась признать окончательное присоединеніе Крыма къ Россіи и стала требовать пересмотра всѣхъ трактатовъ съ Россіей. Б. рѣшительно отказался принять эти предложенія и въ тотъ же день объявленъ былъ мусафиромъ, или гостемъ Блистательной Порты, и отведенъ въ Едикуль или Семибашенный замокъ. Хотя надзоръ за Б. былъ строгій, но онъ сумѣлъ достать секретный планъ турецкихъ военныхъ операцій на морѣ и сообщить его русскому правительству. Въ октябрѣ 1789 г., уже при султанѣ Селимѣ III, Б. былъ отпущенъ изъ Константинополя. Екатерина II наградила его деньгами и помѣстьями въ Бѣлоруссіи и назначила его посланникомъ въ Варшаву, гдѣ онъ пробылъ 4 года. Павелъ I, по вступленіи на престолъ, назначилъ Б. гражданскимъ губернаторомъ

Виленской и Гродненской губ. Б. былъ большимъ любителемъ литературы. Еще будучи студентомъ, онъ помѣщалъ свои переводы въ «Полезномъ Увеселеніи» (1760—61). Во время своего заключенія въ Константинополѣ Б. занимался переводомъ 27-томнаго «Всемірнаго путешественника» аббата де-ла-Порта. Переводъ выдержалъ два изданія. Три изданія имѣлъ переводъ его Боярдовой поэмы: «Влюбленный Роландъ». Переписка его съ Потемкинымъ напечатана въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1814, III).—Ср. біографію его въ «Московск. Телеграфѣ» (1831) и въ «Московск. Вѣдомостяхъ» 1855 г. (П. Бартенева).

Булгаковъ, Ѳедоръ Ильичъ — писатель (1852—1908), слушалъ въ 1870-ыхъ гг. въ спб. унив. лекціи на факультетѣ вост. языковъ, въ концѣ 1870-хъ гг. состоялъ секретаремъ комитета иностранной цензуры и общества любителей древней письменности, гдѣ за 4-хлѣтнее пребываніе имъ были изданы комментированные труды—«Стефанитъ и Ихнилатъ», «Повѣсть о семи мудрецахъ», «Шемякинъ судъ», нѣсколько отчетовъ общества съ этюдами и девять книгъ «Памятниковъ древней письменности». Былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ многихъ періодическихъ изданій, главнымъ образомъ, «Педагогическаго музея» (былъ издателемъ въ 1879 г.), «Земской Школы» (редакторъ-издатель въ 1881 г.), «Историческаго Вѣстника», «Голоса», «Вѣстника Иностранной Литературы» (былъ редакторомъ въ 1895—1897 гг.), «Новаго Времени» (съ 1900 г. былъ отвѣтственнымъ редакторомъ), издавалъ и редактировалъ съ 1897 г. «Новый Журналъ иностранной литературы, искусства и науки». Съ 1887 г. Б. положилъ начало иллюстрированнымъ каталогамъ ежегодныхъ художественныхъ выставокъ. Съ 1888 г. издавалъ «Альбомы русской живописи», гдѣ далъ обзоры дѣятельности наиболѣе крупныхъ силъ отечественной живописи: В. Д. Орловскаго, Г. И. Семирадскаго, К. Е. Маковскаго, И. И. Шишкина, Р. Г. Судковскаго, И. А. Айвазовскаго. Имъ же изданы «Наши художники» (біографіи художниковъ, съ портретами и снимками съ ихъ произведеній за годы 1864—89, СПБ., 1890, 2 тт.), «Иллюстрированная исторія книгопечатанія и типографскаго искусства» (съ автотипіями, СПБ., 1890), обширныя иллюстрированныя монографіи, посвященныя русскимъ художникамъ—П. А. Ѳедотову и В. В. Верещагину, съ воспроизведеніемъ въ нихъ важнѣйшихъ ихъ произведеній и цѣнными автобіографическими свѣдѣніями, и «Альбомъ русской скульптуры». Кромѣ того, Б. напечаталъ: Любке, «Иллюстрированная исторія искусствъ» (3-е изд., СПБ., 1901), «Художественная энциклопедія» (т. I и II, буквы А—О, СПБ., 1886—87) и др. Ему же принадлежитъ: «Графъ Л. Н. Толстой и критика его произведеній, русская и иностранная» (СПБ., 1886; 3-е изд., 1899).—Ср. статью Л. И., «Ѳ. И. Б.» («Историческій Вѣстникъ», 1908, май).

Булгаковы. Существуетъ нѣсколько старинныхъ русскихъ дворянскихъ родовъ Б., ведущихъ начало отъ знатнаго золотоордынца Шаина, во св. крещеніи Ивана Ивановича, поселившагося въ Рязани въ концѣ XV ст. Въ началѣ XVI ст. встрѣчается дьякъ Шелоня Ивановичъ Б., имѣвшій сыновей: Келаря, Богдана и Ивана, владѣвшихъ землями въ Тверскомъ уѣздѣ. Прозвище Булгакъ имѣлъ первый Матвѣй Денисовичъ (около 1500 г.). Древнѣйшимъ родомъ Б. слѣдуетъ признать тотъ родъ, гербъ котораго внесенъ во II часть Общаго Гербовника, гдѣ и изъяснено, что предки этого рода Б. владѣли помѣстьями въ Курскомъ у. съ 1647 г. Другой родъ Б., также по Курской губ., ведетъ начало отъ Матвѣя Пахомовича Б., внукъ котораго, Меньшой Ѳедоровичъ, былъ верстанъ помѣстьемъ въ 1676 г. Третій родъ Б., ведущій начало отъ московскаго жильца Семена Андреевича (нач. XVII в.), записанъ также въ VI часть родословной книги Курской губ. Четвертый родъ Б. происходитъ отъ Дмитрія Кузьмича Б., бывшаго въ 1654—1672 гг. вторымъ и первымъ судьей Конюшеннаго приказа, и записанъ въ VI часть родословной книги губ.: Самарской, Калужской и Московской. Пятый родъ Б., происходящій отъ Ивана Вавиловича, верстаннаго помѣстьемъ въ Орловскомъ у. въ 1654 г. и бывшаго губнымъ старостой въ Орлѣ, записанъ въ VI часть родословной книги Тульской губ. Шестой родъ Б.—потомки Евстафія Ивановича Б. и его правнука Степана Аѳанасьевича Б.—записаны въ VI часть родословной книги Тамбовской и Владимірской губ., а потомство внука послѣдняго—Степана Михайловича—въ VI часть род. книги Калужской губ.—Б., записанные въ VI часть родословной книги Воронежской губ. и происходящіе отъ Семена и Ѳедора Герасимовичей Б., геральдіей прав. сената не утверждены въ потомственномъ древнемъ дворянствѣ, за недостаточностью доказательствъ. Изъ Б. наиболѣе извѣстны: Яковъ Ивановичъ (1743—1809) (см.), имѣлъ двухъ воспитанниковъ, которымъ исходатайствовалъ свою фамилію—Александра Яковлевича (1781—1863) (см.), имѣвшаго отъ брака съ княжной Натальей Васильевной Хованской двухъ сыновей: Константина и Петра, и Константина Яковлевича (1782—1835), бывшаго петербургскимъ почтъ-директоромъ и имѣвшаго сына Александра (1816—1873), бывшаго ген.-майоромъ, составившаго біографію своего отца и издавшаго отрывки изъ записокъ дяди. Алексѣй Ивановичъ Б., дѣйств. стат. сов., первоприсутствующій въ оберъ-егермейстерской конторѣ при Екатеринѣ II, имѣлъ сына Сергѣя, извѣстнаго кавказскаго генерала, умершаго въ 1808 г., и правнука Петра Алексѣевича, бывшаго статсъ-секретаремъ и ген.-провіантмейстеромъ, а ранѣе губернаторомъ калужскимъ и тамбовскимъ и скончавшагося въ 1883 г. Егоръ Николаевичъ Б.—ген.-отъ-инфантеріи при императорѣ Павлѣ I. Борисъ Павловичъ Б. (род. въ 1844 г.), сенаторъ съ 1902 г. *В. Р—въ.*

Булгакъ, Іосафатъ—русскій греко-уніатскій митрополитъ (ум. въ 1838 г.). Сынъ католика-помѣщика, Б. получилъ высшее образованіе въ римской коллегіи De propaganda fide, вступилъ въ уніатскій Базиліанскій орденъ и сдѣлался дѣятельнымъ его членомъ. Возведенный въ санъ епископа и управляя брестскою, а затѣмъ луцкою епархіей, Б., несмотря на противодѣйствіе бѣлаго уніатскаго духовенства, достигъ въ 1817 г. поста греко-уніатскаго митрополита. Б. обладалъ спокойнымъ, сосредоточеннымъ характеромъ и отличался высокою набожностью, былъ ревностный папистъ и приверженецъ уніи, что не помѣшало извѣстной части бѣлаго уніатскаго духовенства начать еще при жизни митрополита подготовительныя работы къ возсоединенію уніатовъ съ православною церковью. Б. погребенъ на православномъ кладбищѣ Сергіевой пустыни, близъ Петергофа.

Булганакская сопка—грязевой вулканъ, на Крымскомъ п-овѣ, въ 5 вер. отъ гор. Керчи, близъ Катерлезскаго м-ря. Грязь сопки доставляется въ лѣчебныя заведенія гор. Керчи.

Булгаринъ, Ѳаддей Венедиктовичъ—

писатель, род. 24 іюня 1789 г. въ Минской губ., въ польской семьѣ. Отецъ Б., принимая участіе въ польской революціи, убилъ ген. Воронова, за что въ 1794 г. былъ сосланъ въ Сибирь. Мать, переѣхавъ въ СПБ., опредѣлила Б. въ 1798 г. въ Сухопутный (нынѣ I-й) кадетскій корпусъ. Окончивъ его въ 1806 г., Б. опредѣлился въ уланскій Государя Цесаревича полкъ, принялъ участіе въ кампаніи 1806—1807 г., былъ раненъ въ животъ подъ Фридландомъ и получилъ на саблю аннинскій темлякъ. Возвратившись изъ похода, Б. сочинилъ сатиру на полкового командира, за что въ 1809 г. его перевели въ Кронштадтскій гарнизонный полкъ, изъ котораго въ 1810 г. онъ перешелъ въ Ямбургскій уланскій полкъ. Въ 1811 г. Б. былъ уволенъ изъ полка съ худой аттестаціей, опустился совсѣмъ нравственно, дошелъ до кражи, жилъ милостыней, пока не опредѣлился въ польскій легіонъ Наполеона рядовымъ въ полкъ, находившійся тогда въ Испаніи. Въ рядахъ французской арміи Б. принялъ участіе въ кампаніи и въ корпусѣ маршала Удино сражался противъ гр. Витгенштейна, достигнувъ капитанскаго чина. Въ 1814 г. Б. былъ взятъ въ плѣнъ прусскими войсками; послѣ войны возвратился въ Варшаву, изъ которой переѣхалъ въ СПБ., гдѣ ему было разрѣшено поселиться. Въ 1816 г. Б. выступилъ въ печати мелкими повѣстями, историческими и географическими замѣтками, принявъ участіе въ «Сынѣ Отечества» Греча. Въ 1821 г. Б. издалъ «Избранныя оды» Горація, съ 1822 г. сталъ издавать историческій журналъ «Сѣверный Архивъ», а съ 1823 г.—«Литературные Листки». Въ это время Б. уже пріобрѣлъ большія литературныя знакомства, вращался въ лучшихъ литературныхъ кругахъ, выставляя себѣ сторонникомъ тѣхъ политическихъ и соціальныхъ идей, которыя исповѣдывала тогдашняя молодежь. Непривлекательныя нравственныя качества Б. тогда еще не выявились, и онъ пользовался расположеніемъ такихъ лицъ, какъ Грибоѣдовъ, А. Бестужевъ, Рылѣевъ и Пушкинъ. Въ 1825 г. Б. выпустилъ альманахъ «Русскую Талію». Съ этого же года онъ сталъ издавать газету—«Сѣверную Пчелу». Одновременно со знакомствомъ съ прогрессивно настроенной молодежью и декабристами, Б. завелъ связи съ оффиціальными сферами, съ кругомъ, близкимъ къ Аракчееву. При подготовкѣ возстанія 14 декабря Б. стоялъ въ сторонѣ, но знакомство съ декабристами вызвало вопросъ объ участіи его въ заговорѣ. Благодаря связямъ съ высшими сферами, наконецъ, тому, что онъ оказалъ, по свидѣтельству Греча, содѣйствіе полиціи при арестованіи Кюхельбекера, Б. не былъ привлеченъ къ слѣдствію и суду. Если до 1825 г. онъ считалъ болѣе выгоднымъ вращаться въ вліятельныхъ тогда прогрессивныхъ кругахъ, то послѣ декабрьскаго возстанія рѣзко перемѣнилъ позицію, снискалъ расположеніе тогдашняго шефа жандармовъ Бенкендорфа, благодаря содѣйствію котораго послѣдовалъ Высочайшій указъ о переименованіи Б. изъ капитановъ французской арміи въ VIII классъ и причисленіи его къ мин-ву нар. просвѣщенія. Въ 1827—28 гг. вышли въ 10 частяхъ «Сочиненія» Б. (2-е изд. въ 12 част., СПБ., 1830; 3-е изд. въ 3 част., СПБ., 1836; полное изд. въ 7 т.т. вышло въ 1839—1844 гг.). Представивъ ихъ Николаю I, Б., при содѣйствіи Бенкендорфа, получилъ Высочайшую благодарность и брилліантовый перстень. Въ 1829 г. Б. выпустилъ «Ивана Выжигина, нравственно-сатирическій романъ» (2-е изд., СПБ., 1829; 3-е изд., СПБ., 1830), въ 1830 г.—«Воспоминанія о незабвенномъ А. С. Грибоѣдовѣ», «Дмитрія Самозванца», историч. романъ (2-е изд., СПБ., 1830; 3-е изд., СПБ., 1842), за который получилъ второй брилліантовый перстень, и, совмѣстно съ Броневскимъ, «Картину войны Россіи съ Турціей въ царствованіе Николая I». Въ 1831 г. Б. издалъ «Петра Ивановича Выжигина, нравоописательный историческій романъ XIX в.» (2-е изд., 1834), за который получилъ третій брилліантовый перстень. Въ томъ же году Б. былъ отчисленъ отъ мин-ва нар. просвѣщенія, гдѣ считался чиновникомъ особыхъ порученій. Въ 1833—34 гг. вышелъ «Мазепа», въ 1835 г.—«Памятныя записки титулярнаго совѣтника Чухина», въ 1839 г.—«Лѣтняя прогулка по Финляндіи и Швеціи», въ 1843 г.—«Суворовъ», въ 1842—43 гг. — «Картинки русскихъ нравовъ». Послѣ смерти въ 1844 г. Бенкендорфа Б. продолжалъ быть подъ покровительствомъ 3-го отдѣленія и новаго шефа жандармовъ Орлова, такъ какъ Б. покровительствовалъ назначенный въ 1839 г. помощникомъ шефа жандармовъ Дубельтъ, сохранившій этотъ постъ и послѣ 1844 г. Въ 1846—49 гг. вышли въ 6 частяхъ «Воспоминанія» Б. Въ 1845 г. онъ получилъ чинъ надворнаго совѣтника, а въ слѣдующемъ году, «во вниманіе къ отлично-усердной и ревностной службѣ» Б. было Высочайше повелѣно: «не считать препятствіемъ къ полученію пенсіи и другихъ наградъ, кромѣ знака отличія безпорочной службы, отставки Б. въ 1811 г., по худой аттестаціи, отъ службы». Въ 1848 г. Б., «во вниманіе къ отличному его усердію и особымъ трудамъ», получилъ чинъ коллежскаго совѣтника. Въ 1857 г. Б. разбилъ параличъ, 1 сентября 1859 г. онъ умеръ въ чинѣ дѣйствит. статскаго совѣтника. Какъ литературный критикъ, Б. стоитъ очень низко. Достаточно указать, что онъ совершенно искренно считалъ Гоголя русскимъ Поль-де-Кокомъ. Въ критическихъ оцѣнкахъ Б. главную роль играли личное чувство и сведеніе личныхъ счетовъ. Тѣхъ писателей, хорошимъ отношеніемъ которыхъ Б. дорожилъ изъ личныхъ матеріальныхъ соображеній, онъ хвалилъ самымъ безстрастнѣйшимъ образомъ, даже въ томъ случаѣ, если это была общепризнанная бездарность; тѣхъ же писателей, которые стояли ему на дорогѣ, Б. съ такой же беззастѣнчивостью критиковалъ, не гнушаясь ни какими инсинуаціями и доходя до ругани самаго низкаго свойства. Очень характерно для Б. его отношеніе къ Пушкину. Стремясь привлечь его къ сотрудничеству въ «Сѣверной Пчелѣ», что повысило бы его доходы, Б. въ своихъ критическихъ статьяхъ до 1830 г. расточалъ поэту величайшія похвалы, но, когда увидѣлъ, что онъ стоитъ во главѣ конкурирующей «Литературной Газеты», немедленно съ яростью напалъ на Пушкина, не постѣснялся послѣ выхода 7 главы «Евгенія Онѣгина» признать «совершенное паденіе» таланта поэта. Б. отличался мстительностью и высокомѣріемъ; достаточно было кому-нибудь не лестно отозваться объ его работахъ, Б. начиналъ нападать самымъ рѣзкимъ образомъ. Романы Б. въ свое время вызывали безконечныя насмѣшки бар. Дельвига, кн. Вяземскаго, Пушкина, Гоголя, Бѣлинскаго и др. Но все-таки какъ беллетристъ Б. стоитъ выше. Нѣкоторыя историческія работы Б. не лишены извѣстнаго значенія. Такъ, онъ одинъ изъ первыхъ далъ вѣрную оцѣнку «Исторіи русскаго народа» Полевого (см. П. Н. Милюковъ, «Главныя теченія русской исторической мысли», М., 1898). Несмотря на ничтожество, какъ критика и публициста, Б. игралъ видную роль въ русской журналистикѣ второй четверти XIX в., и жизнь ея была тѣсно связана съ именемъ Б. Начавши издавать въ 1825 г. «Сѣверную Пчелу», Б. вступилъ въ тѣсный союзъ съ Гречемъ, издававшимъ съ 1816 г. «Сынъ Отечества». Въ 1834 г. къ нимъ присоединился Сенковскій, редак-

тировавшій «Библіотеку для чтенія». Эти три изданія имѣли индивидуальныя черты, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не были однородны, но составляли сплоченную коалицію, боровшуюся общими силами со всякими попытками конкуренціи и ревностно стремившуюся сообща захватить поле русской журналистики. Б. былъ человѣкъ самаго низкаго нравственнаго уровня, для него на первомъ планѣ стояла матеріальная выгода, для достиженія которой онъ былъ готовъ на все рѣшительно. Въ литературныхъ кругахъ самыхъ различныхъ оттѣнковъ къ нему питали глубокое презрѣніе, осыпая градомъ колкихъ эпиграммъ. Даже Гречъ въ своихъ «Запискахъ» отозвался самымъ отрицательнымъ образомъ о душевныхъ качествахъ своего соратника. Не изъ идейныхъ, принципіальныхъ соображеній, а исключительно изъ матеріальнаго разсчета, грубопродажный Б. перешелъ въ охранительный лагерь и сдѣлался послушнымъ слугою Николаевскаго режима, вѣрнымъ агентомъ и прислужникомъ, не безвозмезднымъ, шефа жандармовъ Бенкендорфа, котораго держалъ въ курсѣ всѣхъ литературныхъ событій, давалъ ему нужныя ему свѣдѣнія о литераторахъ и часто писалъ по его заказу статьи въ «Сѣверной Пчелѣ». Благодаря покровительству Бенкендорфа, «Сѣверная Пчела» занимала монопольное положеніе, имѣла болѣе широкую программу, чѣмъ другія газеты, что влекло за собою большіе доходы. Дорожа ими, Б. не останавливался ни передъ какими средствами, чтобы погубить конкурирующія изданія. Безконечные доносы, интриги, сведеніе личныхъ счетовъ, безстыдная лесть сильнымъ міра, постоянное выпрашиваніе подачекъ—проходитъ красной нитью черезъ всю жизнь Б. Не говоря уже о пресмыкательствѣ политическомъ, Б. не гнушался въ своей газетѣ писать восторженныя статьи о гостиницахъ, магазинахъ и т. п., которые за это ему платили. Беззастѣнчивой рекламой своихъ произведеній, искусственно созданнымъ шумомъ, удовлетвореніемъ неразборчивымъ вкусамъ толпы, Б. создалъ себѣ среди нея популярность и авторитетность. Своимъ пресмыкательствомъ, фальсификаціей общественнаго мнѣнія, продажностью, бездарными критическими оцѣнками литературныхъ явленій «Сѣверная Пчела» оказывала самое вредное вліяніе на общество, тормозила ростъ общественнаго сознанія и литературнаго развитія. Отвратительная рептилія возмущала всѣхъ сколько-нибудь брезгливыхъ людей, даже изъ числа тѣхъ, которые всецѣло были преданы идеѣ абсолютизма. Наибольшее вліяніе Б. относится ко второй половинѣ 20-хъ гг., въ 30-хъ гг. оно стало падать благодаря Пушкину и его кружку, сильно дискредитировавшимъ Б. во мнѣніи общества; въ 40-хъ гг. Бѣлинскій окончательно уничтожилъ Б. и тріумвиратъ, подорвавъ всякое его вліяніе.—Наиболѣе богатой съ фактической стороны біографіей Б. является работа М. К. Лемке («Николаевскіе жандармы и литература 1826—1855 г.», СПБ., 1908); списокъ отдѣльно изданныхъ трудовъ Б. см. въ 3 т. «Русскихъ книгъ» С. А. Венгерова, литература о Б. приведена въ I т. «Источ. словаря русскихъ писателей» С. А. Венгерова. *А. І. Фоминъ.*

Булгарины—старинный дворянскій родъ, происходящій отъ сѣвскаго часника Василія Григорьевича, жившаго въ концѣ XVI и началѣ XVII вв., и записанный въ VI часть родословной книги Минской губерніи. Изъ этого рода происходилъ Ѳаддей Бенедиктовичъ Б. (1789—1859), имѣвшій единственнаго сына Мечислава-Казимира. Есть еще другой дворянскій родъ Б., восходящій къ самому концу XVII в. и записанный въ VI часть родословной книги Гродненской губерніи. *В. В—въ.*

Булгарисъ, Деметріосъ—новогреческій политическій дѣятель (1803—78), съ начала греческаго возстанія принялъ въ немъ энергичное участіе; во время управленія страною графа Каподистріи находился въ рядахъ дѣятельной оппозиціи; послѣ смерти Каподистріи (1831) былъ недолго морскимъ министромъ (1832). Послѣ прибытія короля Оттона Б. оставилъ государственную службу. Революція 1843 г. вновь призвала его къ управленію страною; съ 1843 г. онъ былъ членомъ сената, въ 1848—49 гг. министромъ финансовъ въ кабинетѣ Канариса; во время Восточной войны въ 1855 г. онъ образовалъ свой кабинетъ, въ которомъ взялъ себѣ внутреннія дѣла; его кабинетъ охранялъ нейтралитетъ Греціи и имѣлъ значительныя заслуги въ области улучшенія администраціи страны. Конфликтъ съ королемъ заставилъ его въ 1857 г. выйти въ отставку; съ тѣхъ поръ Б. былъ въ сенатѣ вождемъ крайней оппозиціи не только противъ министерствъ, но и противъ короля Оттона. Онъ принялъ участіе въ аѳинской революціи въ октябрѣ 1862 г., низвергшей короля Оттона, и былъ провозглашенъ вмѣстѣ съ Канарисомъ и Руфосомъ регентомъ; но очень скоро между регентами начались несогласія, восторжествовало болѣе радикальное направленіе Канариса, и въ февралѣ 1863 г. Б. долженъ былъ выйти въ отставку. Послѣ избранія на престолъ принца Георга политическая позиція Б. сильно мѣняется: онъ дѣлается persona grata при дворѣ и является проводникомъ личной политики короля въ народномъ собраніи. Въ 1865, 1872 и съ февраля 1874 гг. онъ стоялъ во главѣ кабинета. Онъ прибѣгалъ къ стѣсненіямъ печати, къ массовому смѣщенію чиновниковъ и грубому административному давленію на выборахъ 1874 г.; тѣмъ не менѣе, онъ получилъ лишь ничтожное большинство въ палатѣ, и оппозиція своимъ выходомъ изъ палаты нѣсколько разъ дѣлала ея постановленія недѣйствительными; тѣмъ не менѣе, палата ихъ дѣлала, и м-во приводило ихъ въ исполненіе; бюджетъ на 1875 г. не былъ утвержденъ палатой въ законномъ составѣ, и все-таки м-во сочло возможнымъ признать его утвержденнымъ. Въ маѣ 1875 г. Б. все же долженъ былъ выйти въ отставку. М-во Комундуроса распустило палату и, получивъ въ ней значительное большинство, предложило ей преданіе суду всего кабинета Б., при чемъ противъ самого Б. и большей части его товарищей были возбуждены обвиненіе чисто-политическаго характера, но противъ двухъ членовъ кабинета—зятя Б., министра юстиціи Николопуса, и министра культовъ Валассопулоса—обвиненіе въ принятіи взятокъ. Преданіе суду состоялось, и въ 1876 г. Б. и его товарищи признаны виновными и приговорены къ выговору, Николопулосъ къ 10 мѣсяцамъ тюрьмы, Валассопулосъ къ году тюрьмы.—Сынъ Б., Леонидъ Б., род. въ 1843 г., былъ членомъ народнаго собранія, въ 70-хъ годахъ разошелся съ отцомъ и примкнулъ къ партіи Комундуроса, въ 1877—78 гг. агитировалъ (безъ успѣха) за объявленіе войны Турціи. *В. В—въ.*

Булгаръ—гл. гор. древняго булгарскаго царства въ Поволжьѣ; см. Болгары.

Булгары Волжскіе—см. Болгары Волжскіе.

Булдаковъ, Тимоѳей—служилый человѣкъ изъ Якутска. По порученію мѣстной администраціи въ 1649 г. отправился изъ Якутска съ отрядомъ на р. Колыму для сбора ясака съ инородцевъ. Путешествіе продолжалось около 3 лѣтъ, при чемъ

экспедиція посѣтила устья Лены, оттуда моремъ къ устьямъ р. Яны, затѣмъ обогнула мысъ Святой Носъ (вѣроятно, впервые) и съ большими лишеніями достигла низовьевъ р. Индигирки, при чемъ всѣ ихъ суда были истреблены льдомъ.—Ср. «Сочиненія и переводы академіи наукъ» (СПБ., 1758, т. II); Садовниковъ, «Наши землепроходцы» (М., 1874).

Булдаковы—старинный дворянскій родъ, происходящій отъ Акиндина Тимоѳеевича Б., жившаго въ XVII ст. Михаилъ Матвѣевичъ Б. былъ директоромъ правленія Россійско-Американской компаніи и членомъ-корреспондентомъ (съ 1816 г.) Имп. академіи наукъ (род. въ Великомъ Устюгѣ въ 1766 г., ум. 28 мая 1830 г.). *В. Р—въ.*

Булдурукъ—см. Саджа (Syrrhaptes paradoxus Pall.).

Буле (Βουλή, т.-е. совѣтъ)—у древнихъ грековъ совѣщательное собраніе, состоявшее чаще всего изъ старѣйшихъ членовъ общины. Въ монархическихъ и аристократическихъ государствахъ Греціи состояло при царѣ или при исполнительныхъ государственныхъ органахъ въ видѣ совѣщательнаго или постановляющаго рѣшенія учрежденія; въ демократическихъ управляло государствомъ. Въ Аѳинахъ Б. была введена Солономъ въ формѣ собранія изъ 400 мужей, которые выбирались народомъ на одинъ годъ,—по 100 отъ каждой изъ 4-хъ древнихъ іонійскихъ филъ,—изъ трехъ высшихъ, по имущественному положенію, классовъ, и по истеченіи времени ихъ службы могли быть всегда избраны снова. При реформѣ Клисѳена, введшаго новое раздѣленіе населенія на десять филъ, число членовъ Б. увеличилось до 500 чел., и они съ этого времени стали избираться по жеребью (между соискателями), а не голосованіемъ. Ограниченіе избранія лишь тремя высшими въ имущественномъ отношеніи классами было отмѣнено Аристидомъ, такъ что съ этихъ поръ каждый аѳинскій гражданинъ, пользовавшійся правомъ гражданства и достигшій тридцатилѣтняго возраста, могъ выступать на соисканіе должности члена совѣта (булевта). Избранныя по жребію лица должны были, предъ вступленіемъ въ свои обязанности, подвергнуться испытанію (докимасія) относительно чистоты ихъ гражданскаго происхожденія (нужно было происходить изъ свободныхъ гражданъ чистой крови, а не отъ брака между гражданами и рабами) и безпорочности; если результатъ испытанія оказывался для кого-нибудь неудовлетворительнымъ, то его мѣсто тотчасъ заступалъ бравшій жребій съ этимъ лицомъ замѣститель (эпилахонъ). Такъ же дѣлалось и въ томъ случаѣ, когда булевтъ умиралъ въ теченіе года своей службы. Въ концѣ года своей дѣятельности Б. была обязана представить отчетъ о веденіи дѣлъ народному собранію. Когда въ 307 г. до Р. Хр. къ десяти филамъ, существовавшимъ до этого времени, прибавились еще двѣ, то и число членовъ совѣта возросло до 600 чел. Въ то время, когда въ Аѳинахъ было вообще допущено денежное вознагражденіе гражданъ за дѣятельность, посвящаемую государству, булевты получали жалованье въ размѣрѣ одной драхмы за каждый день засѣданія. Къ сферѣ занятій Б. принадлежало предварительное обсужденіе всѣхъ дѣлъ, подлежавшихъ внесенію въ народное собраніе, и главное руководство и наблюденіе надъ всею совокупностью органовъ государственнаго управленія, а въ особенности же вѣдѣніе финансовъ и извѣстныхъ отраслей военнаго дѣла (конницы и военнаго флота). Б. имѣла также извѣстное право суда и могла налагать по приносимымъ ей жалобамъ денежные штрафы до 500 драхмъ. Для болѣе легкаго исполненія дѣлъ члены Б., принадлежавшіе къ одной и той же филѣ, приступали къ занятіямъ по очереди, въ качествѣ постоянной комиссіи и носили званіе **притановъ**; срокъ дѣятельности такой **пританіи** при десяти филахъ продолжался 35—36 дней (въ високосные годы—38—39 дней), а во времена 12 филъ—ровно мѣсяцъ. Правильныя засѣданія Б. происходили въ **Булевтеріи**, находившемся на южной сторонѣ агоры, а чрезвычайныя—часто и въ другихъ мѣстахъ (напр., въ Элевсинѣ или на Акрополѣ). Въ Спартѣ и нѣкоторыхъ другихъ греческихъ городахъ Б. называлась **герусіей** (т.-е. совѣтъ старцевъ); въ Спартѣ герусія состояла изъ мужей въ возрастѣ отъ 28 до 60 лѣтъ, избиравшихся народомъ на всю жизнь, съ обоими царями, какъ предсѣдателями (см. Героны).—См. Н. Гольдинъ, «Аѳинскій совѣтъ» (Харьковъ, 1904).

Буле (Buhle), **Іоганнъ-Ѳеофилъ**—профессоръ естественнаго права и теоріи изящныхъ художествъ въ московскомъ унив. (1763—1811), сынъ хирурга, родомъ изъ Брауншвейга. Защитивъ въ 1786 г. диссертацію: «De distributione librorum Aristotelis etc.», Б. получилъ мѣсто профессора философіи въ геттингенскомъ унив. Напечаталъ: «Lehrbuch der Geschichte der Philosophie und einer kritischen Litteratur derselben» (Геттингенъ, 1796); «Geschichte der neuern Philosophie seit der Epoche der Wiederherstellung der Wissenschaften» (Геттингенъ, 1800—04) и др. Въ 1804 г., по приглашенію попечителя московскаго унив. М. Н. Муравьева, Б. переѣхалъ въ Россію и занялъ въ московскомъ унив. каѳедру философіи; читалъ послѣдовательно: критическую метафизику, право естественное, публичное и народное, исторію изящныхъ искусствъ, опытную психологію и логику, исторію изящныхъ искусствъ, въ Россіи (на французскомъ яз.), миѳологію и археологію. Въ Москвѣ Б. издавалъ журналы: «Московскія ученыя Вѣдомости» (1805—07), посвященный ученой критикѣ, и «Журналъ Изящныхъ Искусствъ», который, не имѣя успѣха, вскорѣ прекратился. Напечаталъ: «Prospectus sur l'Archéologie» (М., 1805) и «Versuch einer Kritischen Literatur der Russischen Geschichte» (М., 1810). Вскорѣ по смерти М. Н. Муравьева (1807) Б. оставилъ московскій унив. и поступилъ въ 1811 г. библіотекаремъ къ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ; въ 1814 г. вышелъ въ отставку.

Булёвская (Bulyovszky), **Лила**, собственно **Силадьи** (Szilágyi)—мадьярская писательница и выдающаяся драматическая артистка, род. въ 1833 г. На ряду съ Идою Комлоши это—самая выдающаяся изъ венгерскихъ трагическихъ актрисъ. Писала новеллы («Novellái», 1857), переводила драмы и издала мемуары своего отца.

Булевъ колодезь—см. Мины.

Булей (Bouley), **Анри-Мари**—французскій ветеринаръ (1811—85). Въ 1839 г. получилъ званіе адъюнкта хирургической патологіи и оперативной хирургіи, а въ 1845 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ этой каѳедры, которую занималъ до 1866 г., когда былъ назначенъ главнымъ инспекторомъ всѣхъ ветеринарныхъ школъ и ветеринарной части во Франціи (Service des épizooties). Въ 1880 г. онъ первый изъ ветеринаровъ избранъ профессоромъ сравнительной патологіи въ музеѣ естественныхъ наукъ. Съ 1868 г. членъ парижской академіи наукъ. Въ 1885 г. Б. избранъ президентомъ этой академіи. Съ 1845 г. по 1885 г. онъ редактировалъ «Recueil de médecine vétérinaire». Въ 1850 г. принялъ участіе въ изслѣдованіи повальнаго воспаленія легкихъ у рогатаго скота и доказалъ несомнѣнную контагіозность этой болѣзни. Онъ

также доказалъ разницу между оспой человѣка и вакциной; далѣе, онъ первый выступилъ съ ученіемъ о контагіозности сапа во всѣхъ его формахъ и указалъ способы распознаванія этой болѣзни; онъ же первый выступилъ защитникомъ мѣры убиванія при чумѣ рогатаго скота.

Булинь, булинь—веревки, которыми растягиваютъ средину навѣтренной стороны прямыхъ парусовъ и вытягиваютъ на вѣтеръ навѣтренную шкаторину. Этотъ маневръ нуженъ, когда идутъ въ крутой бейдевиндъ. Б. у большихъ парусовъ берется не за шкаторину, а за шпрюйтъ для того, чтобы растягивать сразу за три точки. У каждаго паруса два Б.: одинъ съ правой стороны, а другой—съ лѣвой. У бомъ-брамселей Б. нѣтъ; у брамселей же—очень рѣдко. Названіе Б. получаетъ отъ паруса: фока-Б., грота-Б.; форъ-марса-Б. не употребляется, а называется магерманъ; гротъ-марса-Б., форъ-брамъ-Б., гротъ-брамъ-Б. и крюсъ-брамъ-Б.; для обозначенія—который Б., прибавляютъ: «съ лѣвой» или «съ правой». Когда вѣтеръ заходитъ или правятъ круче, то командуютъ «Б. прихватить», что значитъ вытянуть ихъ; если же вѣтеръ отходитъ или правятъ полнѣе, то Б. ослабляютъ или отдаютъ по командѣ: «Б. раздернуть». Вытягиваютъ всегда «навѣтреный Б.», а «подвѣтреный»—раздергиваютъ.

Буличъ, Николай Никитичъ—историкъ русской литературы (1824—95); въ 1845 г. кончилъ курсъ въ казанскомъ унив. по философскому факультету, въ 1849 г. получилъ степень магистра философіи, въ 1850 г. выбранъ казанскимъ унив. въ адъюнкты по каѳедрѣ философіи, но въ томъ же году эта каѳедра была упразднена, а Б. оставленъ за штатомъ. Въ слѣдующемъ 1851 г. Б., въ званіи адъюнкта, началъ читать въ казанскомъ унив. лекціи по исторіи русской литературы; въ 1854 г. былъ удостоенъ петербургскимъ унив. степени доктора русскаго языка и словесности за диссертацію: «Сумароковъ и современная ему критика» (СПБ.); это сочиненіе до сихъ поръ не утратило своего значенія и одинаково важно для исторіи литературы и для исторіи нашей культуры XVIII в. Избранный затѣмъ въ ординарные профессоры по каѳедрѣ русской словесности, Б. читалъ лекціи въ казанскомъ унив. до ноября 1885 г., когда вышелъ въ отставку; въ послѣдніе годы своей университетской службы онъ состоялъ ректоромъ университета. Кромѣ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1857 г., «Атенеѣ» 1859 г., «Русскомъ Словѣ» 1860 г. и «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1860—61 гг. (В. Ѳ. Корша), Б. принадлежатъ: «Значеніе Пушкина въ исторіи русской литературы» (Казань, 1855); «Къ столѣтней памяти Ломоносова» (въ «Извѣстіяхъ и Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Унив.», 1865 г., кн. 2—4); «Литература и общество въ Россіи въ послѣднее время» (тамъ же, 1865 г., кн. 5); «О миѳическомъ преданіи, какъ главномъ содержаніи народной поэзіи» (тамъ же, 1870); «Ѳ. М. Достоевскій и его сочиненія» (Казань, 1881); «В. А. Жуковскій» (Казань, 1883) и др. При празднованіи столѣтняго юбилея дня рожденія Карамзина, Б. въ Казани и на родинѣ историографа, въ Симбирскѣ, произнесъ рѣчь, изданную подъ заглавіемъ: «Біографическій очеркъ Карамзина и развитіе его литературной дѣятельности» (Казань, 1866; также въ книгѣ: «Статьи, написанныя для произнесенія въ торжественномъ собраніи Имп. Казанскаго унив. въ столѣтній юбилей дня рожденія Карамзина, 1 декабря 1866 г.», Казань, 1867); «Въ память 50-лѣтія смерти Пушкина» (Казань, 1887). Въ послѣдніе годы своей жизни Б. разрабатывалъ исторію своего роднаго университета. Такъ, онъ напечаталъ: «Казанскій университетъ въ Александровскую эпоху» (въ «Изв. и Учен. Запискахъ Казанскаго Унив.», 1875 г., кн. 1, 2, 3) и «Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, 1805 — 19» (тт. I и II, Казань, 1887—91). Автобіографія Б. напечатана въ VI т. «Критико-Біографич. Словаря» С. А. Венгерова. Послѣ смерти Б. вышелъ цѣнный трудъ его: «Очерки по исторіи рус. лит. съ начала XIX вѣка», т. I (СПБ., 1902).

Буличъ, Сергѣй Константиновичъ — языковѣдъ и музыкантъ-теоретикъ, род. въ 1859 г. въ С.-Петербургѣ. Научныя занятія началъ въ казанскомъ унив. (куда поступилъ въ 1878 г.) подъ руководствомъ проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ и Н. В. Крушевскаго. Въ 1882 г. былъ оставленъ при казанскомъ унив. для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія. Съ осени 1885 г. сталъ читать лекціи въ качествѣ прив.-доцента въ петербургскомъ унив. Въ 1887 г. былъ командированъ за границу и занимался тамъ (въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Іенѣ) сравнительной грамматикой индо-европ. яз., древнеиндійской, зендскою и германскою филологіей. Съ начала 1891 г. сталъ читать въ петербургскомъ унив. обязательные курсы по каѳедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскрита; въ томъ же году былъ приглашенъ на Высшіе Женскіе Курсы для чтенія лекцій по русскому языку. Въ 1895 г. занялъ каѳедру русскаго и церк.-слав. языковъ въ историко-филологическомъ институтѣ. Въ 1908 г. избранъ экстраорд. проф. петербургскаго унив. Въ 1910 г. избранъ, послѣ смерти В. А. Фаусека, директоромъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, каковую должность занимаетъ и теперь, стойко отстаивая на этомъ посту интересы высшей школы и женскаго образованія. Былъ однимъ изъ учредителей лингв. отдѣленія Неофилолог. общества и состоитъ уже пятое трехлѣтіе его предсѣдателемъ по избранію. Съ 1910 г. состоитъ товарищемъ предсѣдателя Этногр. отд. Геогр. общества. Въ теченіе своей тридцатилѣтней ученой дѣятельности (первый печатный трудъ его появился въ 1881 г. въ «Русск. Фил. В.») Б. выпустилъ рядъ работъ, относящихся къ самымъ разнообразнымъ областямъ языковѣдѣнія. Кромѣ грамматическихъ вопросовъ, отмѣтимъ: «Окончанія польск. склоненія им. прилаг.» (Казань, 1885); «Замѣчанія на «Замѣтки по слав. грамм.» проф. Соболевскаго» (въ «Ж. М. Н. Пр.», 1895); «Slavische Miszellen» (въ «Indogerm. Forsch.», V, 1895); Б. живо интересовала лексикологія русскаго языка, и имъ уже давно подбираются матеріалы по этим. словарю русск. яз.; интересъ къ этимъ вопросамъ выразился какъ въ «Матеріалахъ для русск. словаря» (1890 и 1896), такъ въ особенности въ магист. диссертаціи: «Церковнослав. элементы въ совр. литературномъ и народномъ русск. яз.» (1896). Одновременно шла разработка исторіи языковѣдѣнія въ Россіи: кромѣ нѣсколькихъ статей, посвященныхъ этимъ вопросамъ («Памяти О. Н. ф. Бётлинга» въ «Изв. II Отд.», 1904; «Русскій языкъ и сравнительное языкознаніе» въ «Энц. слов.» Брокгаузъ-Ефрона подъ сл. Россія), сюда относится капитальный трудъ Б. (докт. диссертація): «Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи», т. I (XIV в.—1825), вышедшій въ 1904 г. Особенно цѣнны по научному своему достоинству труды Б. по физіологіи звуковъ русскаго языка. Они не объединены въ одно цѣлое и разсѣяны въ разныхъ статьяхъ по журналамъ и энциклопедическимъ словарямъ. Отмѣтимъ: «О произношеніи русскаго л (польское ł)» («Р. Ф. В.», 1890); «Гласные

звуки» («Энц. слов.»); «Удареніе», «Дорсальные звуки», «Корональные звуки», «Нёбные звуки»; по справедливому отзыву норв. фонетика О. Брока, три послѣднія статьи «даютъ рядъ цѣнныхъ замѣчаній о природѣ великорусскихъ согласныхъ». Университетскіе слушатели Б. имѣютъ возможность изучать русскую фонетику по отличнымъ его руководствамъ, печатающимся на правахъ рукописи («Лекціи по сравнительно-исторической фонетикѣ старосл. и русскаго языковъ»). Трудами Б. положено начало изученію экспериментальной фонетики въ петербургскомъ унив.; подъ его руководствомъ образовался безвременно скончавшійся Н. С. Усовъ, которому Б. посвятилъ прочувствованную статью въ «Изв. II Отд.» 1900. Кромѣ лингв. вопросовъ, Б. почти съ самаго начала своей дѣятельности интересовался теоріей музыки и исторіей русской музыки. Отмѣтимъ обширную его рецензію на книгу R. Westphal, «Allgemeine Theorie der musik. Rhytmik» («Р. Ф. В.», 1884). Въ 1900 г. Б. выпустилъ цѣнный трудъ «Пушкинъ и русская музыка», а также этюдъ о Н. А. Титовѣ, «дѣдушкѣ русскаго романса»; въ 1901 г.—этюдъ объ А. Е. Варламовѣ («Русск. муз. газета»); въ 1902 г.—рецензію на книгу В. И. Петра, «О составахъ, строяхъ и ладахъ въ древне-греч. музыкѣ» («Ж. М. Н. Пр.»); въ 1908 г.—рецензію на книгу В. Чешихина, «Исторія русской оперы» (тамъ же); въ 1911 г. появился этюдъ Б. «А. С. Грибоѣдовъ—музыкантъ» (въ 7-мъ вып. «Акад. Библ. Русск. Пис.», СПБ., 1911 г.). Весьма цѣнна работа Б. въ области музык. этнографіи: «Нѣсколько финно-славянскихъ музыкально-этнограф. параллелей» (Сборникъ въ честь семидесятилѣтія Г. Н. Потанина, 1909). Ему же принадлежатъ многія статьи въ «Энцикл. Слов.» Брокгаузъ-Ефрона въ 1-мъ и настоящемъ изданіи. Въ періодическихъ изданіяхъ появились: «Музыка и освободительныя идеи» («Вѣстн. Евр.», 1909, III), «Къ вопросу о новонайденныхъ памятникахъ древнегреческой музыки» («Ж. М. Н. Пр.»,1894); «Дельфійскія музыкальныя находки» (тамъ же); «М. И. Глинка» (газ. «Русь», 1904); «М. А. Балакиревъ, некрологъ» («Вѣстн. Евр.», 1910, V). *А. Ш.*

Буличъ (Bulić), Франьо—хорватскій археологъ, род. въ 1846 г. Изучалъ богословіе, затѣмъ въ вѣнскомъ унив. классическіе языки и археологію. Съ 1883 по 1896 гг. былъ директоромъ гимназіи въ Сплетѣ и директоромъ археологическаго музея. Написалъ рядъ цѣнныхъ историко-археологическихъ изслѣдованій и издаетъ съ 1884 г. на итальянскомъ и хорватскомъ языкахъ «Bulletino di archaeologia e storia Dalmata». Замѣчательны результаты раскопокъ Салоны, предпринятыхъ Б. въ 1883 г.—См.: K. Jevgić, «Učenjački jubilej Don Frana Bulića» («Hrvatsko Kolo», IV. 1908, 426—431). Въ 1886 г. избранъ депутатомъ въ австрійскій парламентъ.

Булла—островъ изъ группы Бакинскихъ, у зап. берега Каспійскаго моря, площадью въ 3,5 кв. вер., холмистъ и возвышается н. ур. м. на 20 м.; почва глинистая, къ Ю идетъ рифъ. Въ 1810 г. на о-вѣ было изверженіе.

Булла (Bulla), древне-римскій религіозный амулетъ, который носили на шеѣ. Форма закругленная, напоминающая чечевицу, рѣже въ видѣ сердца или полумѣсяца; нерѣдко въ ихъ внутренности сохраняли какія-нибудь магическія снадобья. Цѣль ихъ—апотропэическая, т.-е. защита отъ злыхъ демоновъ, отъ дурного глаза и т. п. Б. одѣвалась всегда ребенку (кромѣ ребенка рабскаго рожденія); мальчики носили ее до наступленія юношества и одѣванія toga virilis, дѣвочки — до замужества; снявъ, приносили ее въ жертву ларамъ. Поэтому лары изображаются «bullati». Кромѣ дѣтей, ее носили нерѣдко полководцы на войнѣ и другія лица, но, главнымъ образомъ, знатныхъ фамилій; вѣроятно, первоначально Б. была аттрибутомъ знатности; почти «insignia ingenuitatis». Такія Б. были золотыми; болѣе бѣдные люди носили серебряныя, бронзовыя или кожаныя; послѣднія имѣли форму узла, что заставляетъ предполагать, что самая форма Б. стояла въ связи съ узломъ, имѣющимъ въ магіи общеизвѣстное «вяжущее» (удерживающее демоновъ) значеніе. До насъ сохранилось много образчиковъ Б., большею частью похороненныхъ вмѣстѣ съ дѣтьми; нѣкоторыя изъ нихъ богато украшены или соединены съ маленькими фигурками боговъ.—См. ст. «Bulla» въ «Dict.» Daremberg et Saglio; «Real-Encycl.» Pauly-Wissowa; De Marchi, «Il culto privato di Roma antica»; Marquardt, «Privatleben der Römer».

Булла—такъ назыв. первоначально мѣшечекъ или капсула для печати, привѣшенной къ граматѣ, затѣмъ печать и, наконецъ, сама грамата, какъ, напр., знаменитая Золотая булла императора Карла IV, названная такъ по золотой капсулѣ, въ которой была заключена печать. Но обыкновенно этимъ именемъ называются граматы, изготовляемыя по приказанію папъ и разсылаемыя отъ ихъ имени. Всѣ Б., за исключеніемъ посылаемыхъ къ уніатамъ, написаны на латинскомъ языкѣ, на пергаментѣ, готическими буквами. Всѣ имѣютъ на заголовкѣ имя и титулъ папы, затѣмъ слѣдуетъ вступленіе, по первымъ словамъ котораго называютъ Б., напр.: Б. «In coena domini» — знаменитая Б. Урбана V (1362) противъ еретиковъ, «Dominus ac redemptor noster» — Б., упраздняющая орденъ іезуитовъ; «Ecclesia Christi»—Б., которою заключенъ въ 1801 г. конкордатъ съ Франціей; «Pastor Aeternus» — объявляющая непогрѣшимость папъ. Къ каждой такой Б. на шнурахъ прикрѣплена большая оловянная печать римской церкви, на лицевой сторонѣ которой изображены апостолы Петръ и Павелъ, а на оборотной — имя современнаго папы. Отъ Б. отличается бреве, какъ болѣе простая форма. Всѣ болѣе знаменитыя папскія Б. и бреве собраны въ такъ называемыхъ булларіяхъ, которыхъ съ XVI ст. появилось нѣсколько. Оффиціальное и самое полное собраніе Б. есть «Bullarum privilegiorum ac diplomatum Romanorum Pontificum amplissima collectio usque ad Clementem XII» Кокелина (Cosquelines, 14 тт., Римъ, 1733—48), продолженіе которыхъ составляютъ «Bullarium Papae Benedicti XIV» (4 тт., Римъ, 1754—55) и «Bullarii Romani continuatio» Барбери (18 тт., Римъ, 1835—57). Кромѣ того, слѣдуетъ назвать еще «Magnum bullarium Romanum» (19 тт., Люксембургъ, 1727) и новое изданіе—«Bullarium diplomatum et privilegiorum S. rom. Pontificum... auspicante cord. Francisco Gaude» (1857—72, 24 тт.). См. B. Hühler, «Kirchliche Rechtsquellen» (1902); Н. П. Лихачевъ, «Древнѣйшія буллы и печати Ширпурлы» (СПБ., 1907).

Булла золотая—см. Золотая Булла.

Булленъ или кильлихтеръ—плоское судно или паромъ, употребляемый для килеванія судовъ, а также для постановки мачтъ.

Булленъ—дачная мѣстность на Рижскомъ взморьѣ, окруженная сосновымъ лѣсомъ, на берегу р. Аа; пароходное сообщеніе съ Ригою.

Буллеръ (Buller), сэръ Редверсъ-Генри—великобританскій ген. (1839—1908), съ 1858 г. служилъ въ арміи, участвовалъ въ китайской войнѣ 1860 г. и въ войнахъ съ ашантіями 1873—74 гг. и съ зулусами 1878—79 гг. Во время египетскаго похода 1882 г. былъ начальникомъ развѣдочнаго бюро.

Отличился во время суданскаго похода 1884 г. Въ 1886—87 гг. былъ товарищемъ министра по дѣламъ Ирландіи въ консервативномъ кабинетѣ Салисбери. Въ 1899 г. назначенъ главнокомандующимъ въ южн. Африкѣ во время войны съ бурами. 15 декабря 1899 г. былъ разбитъ при Колензо, послѣ чего сохранилъ командованіе только надъ войсками въ Наталѣ, подъ начальствомъ Робертса. Въ мартѣ 1900 г. ему удалось освободить отъ осады гор. Лэдисмитъ. Въ октябрѣ 1900 г. вернулся въ Англію и былъ поставленъ тамъ во главѣ корпуса, но уже въ 1901 г. уволенъ, вслѣдствіе произнесенной имъ публичной рѣчи противъ нападеній на него прессы.

Буллингеръ (Bullinger), Генрихъ—другъ Цвингли, бывшій преемникомъ его въ Цюрихѣ (1504—75). Изучивъ сочиненія Лютера, а также познакомившись въ 1527 г. съ проповѣдями Цвингли, онъ провелъ 1528 г. вмѣстѣ съ послѣднимъ въ Бернѣ въ обсужденіи религіозныхъ вопросовъ, результатомъ котораго явилось введеніе реформаціи въ Бернскомъ кантонѣ. Въ 1531 г., послѣ побѣды католическихъ кантоновъ, онъ поселился въ Цюрихѣ, гдѣ въ 1532 г. былъ выбранъ главнымъ пасторомъ. Съ тѣхъ поръ Б. сталъ оффиціальнымъ главою нѣмецко-реформатской церкви и управлялъ ею съ большой умѣренностью и осторожностью. Онъ составилъ первое гельветическое исповѣданіе, условился въ 1549 г. съ Кальвиномъ о принятіи такъ назыв. Consensus Tigurinus, чѣмъ было достигнуто соединеніе французской и нѣмецкой реформатскихъ церквей, и въ 1566 г. далъ во второмъ гельветическомъ исповѣданіи такое изложеніе реформатскаго ученія, которое встрѣтило почти всеобщее признаніе. Кромѣ своихъ многочисленныхъ трудовъ, онъ издалъ въ 1543 г. сочиненія Цвингли.—См. G. v. Schulthess-Rechberg, «Heinrich Bullinger» (1904).

Булліонъ (Bullion)—такъ назыв. въ англійскихъ, американскихъ и французскихъ банкахъ золото или серебро въ слиткахъ, обладающее опредѣленной чистотой состава. Этотъ терминъ появляется впервые въ XIV ст. для обозначенія монетнаго двора, а въ XV ст. онъ пріобрѣтаетъ свой современный смыслъ.

Булль (Bull), Джонъ—замѣчательный англійскій органистъ, отличный контрапунктистъ (1563—1628). Музыкальное образованіе свое Б. получилъ при королевской пѣвческой капеллѣ; уже въ 1582 г. получилъ мѣсто соборнаго органиста въ Герефордѣ, а затѣмъ—регента хора мальчиковъ. Въ 1592 г. удостоенъ степени доктора музыки. Съ 1585 г. Б. былъ членомъ придворной пѣвческой капеллы, а въ 1596 г. сталъ профессоромъ музыки при коллегіи Gresham. Въ 1607 г. женился, вслѣдствіе чего долженъ былъ оставить коллегію. Въ 1613 г., вслѣдствіе религіозныхъ гоненій (Б. былъ католикомъ), Б. переселился въ Бельгію, гдѣ сдѣлался органистомъ вице-короля Фландріи въ Антверпенѣ. Изъ его произведеній сохранились инструктивныя пьесы и варіаціи для виржиналя въ сборникахъ Фицвильяма (43 пьесы) и «Parthenia» (7), одинъ духовный мадригалъ (напечатанъ у Лейтона, «Sacred madrigals») и два антема (напечатаны въ сборникахъ Бернарда и Бойса); въ рукописи сохранилось нѣсколько фугъ. Нѣсколько фортепіанныхъ пьесъ его напечатано Пауромъ въ сооранніи Old English Composers, а пятиголосный мотетъ—Бёрнеемъ въ его исторіи музыки (т. III). Въ сравненіи съ болѣе ранними англійскими композиторами для фортепіано (Бёрдомъ, Тэллисомъ и др.) пріемы фортепіаннаго письма Б. болѣе сложны и изысканы (двѣ ноты въ одной рукѣ противъ трехъ въ другой въ варіаціяхъ на Cantus firmus; бѣглые пассажи въ терціяхъ и секстахъ въ лѣвой рукѣ, какъ сопровожденіе къ верхнему голосу и т. д.). Б. приписывается сочиненіе англійскаго національнаго гимна: «God save the King».

Булль (Bull), Оле Борнеманъ—знаменитый норвежскій скрипачъ (1810—80). Музыкальное образованіе получилъ въ Бергенѣ. По желанію отца, В. поступилъ въ университетъ въ Христіаніи на теологическій факультетъ, но занятія его здѣсь были малоуспѣшны, и, не выдержавъ экзамена, онъ рѣшилъ посвятить себя музыкѣ. Въ 1829 г. В. безъ всякой музыкальной подготовки сталъ дирижировать театральнымъ оркестромъ въ Христіаніи, но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ; тогда В. отправился противъ воли родителей въ Кассель къ Шпору и сдѣлался его ученикомъ; но разногласія, происходившія между пылкимъ и нетерпѣливымъ ученикомъ и строгимъ, методическимъ учителемъ, заставили Б. прекратить занятія со Шпоромъ. Послѣ этого В. уѣхалъ въ Геттингенъ, гдѣ опять поступилъ въ университетъ съ цѣлью изучить право; но и здѣсь пробылъ недолго. Игра Паганини такъ повліяла на него, что онъ рѣшилъ опять взяться за музыку, и всюду слѣдовалъ за Паганини. Въ Парижѣ ему, однако, не посчастливилось: у него украли все его имущество и скрипку. Съ отчаянія Б. бросился въ Сену, но былъ спасенъ; его пріютила одна богатая дама, которая нашла въ немъ большое сходство съ ея умершимъ сыномъ. Впослѣдствіи Б. женился на ея внучкѣ. Благодаря своей покровительницѣ Б. получилъ возможность спокойно работать надъ развитіемъ своего таланта и предпринимать артистическія путешествія. Тогда же Б. получилъ въ подарокъ скрипку Гварнери и въ 1832 г., вмѣстѣ съ Шопеномъ и Эрнстомъ, сталъ концертировать съ большимъ успѣхомъ въ Италіи. Съ 1834 г. начались его артистическія странствованія по Италіи, Франціи, Англіи, Бельгіи, Россіи, Скандинавіи, Сѣв. Америкѣ (1844) и Алжиру. По возвращеніи въ Бергенъ (1848) В. основалъ тамъ національный театръ, но поссорился съ городскимъ правленіемъ и уѣхалъ снова въ Сѣв. Америку (1852). Желая основать здѣсь норвежскую колонію, Б. сталъ пріобрѣтать для этого большіе участки земли въ Пенсильваніи, но и эта затѣя ему не удалась, и онъ, разорившись, вернулся опять въ Европу, объѣздилъ снова Францію, Германію и Испанію и быстро поправилъ свое положеніе концертами. Въ Америкѣ онъ также имѣлъ такой успѣхъ, что былъ выбранъ почетнымъ гражданиномъ многихъ городовъ. Въ 1870 г. Б. снова переселился въ Америку, наѣзжая временами въ Норвегію. Какъ скрипачъ, Б. отличался, главнымъ образомъ, своей техникой, особенно примѣчательной чистотою двойныхъ нотъ и прекраснымъ стаккато; его называли сѣвернымъ Паганини. Б. отличался большой эксцентричностью, о чемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, одна его пьеса, которой онъ далъ названіе: «Быкъ, съѣденный тигромъ». Это произведеніе, возбуждавшее особый интересъ американской публики, дало ему 300 тыс. франковъ. Б. написалъ нѣсколько интересныхъ концертовъ и фантазій на норвежскія темы для скрипки и оркестра.—См. о немъ Sarah Bull (Л., 1886; нѣм. пер. Ottman'a, Штуттгартъ, 1886) и O. Vik (Бергенъ, 1890).

Булль-Рѣнъ (Bull Run)—небольшая р. въ Виргиніи, впадающая въ одинъ небольшой пр. Потомака, извѣстная благодаря двумъ важнымъ сраженіямъ во время сѣверо-американской междоусобной войны.—Первое, бывшее, вмѣстѣ съ тѣмъ, первымъ значительнымъ сраженіемъ кампаніи, происходило 21 іюля 1861 г.; войсками Союза (35 т. ч.) командовалъ ген. Макъ Довелль; войсками конфедераціи—ген. Боре-

гаръ (VII, 562); армія конфедератовъ была нѣсколько слабѣе; обѣ арміи состояли изъ только-что набранныхъ волонтеровъ. Первый произвелъ нападеніе Макъ Довелль; онъ успѣлъ перейти черезъ Б.-Рѣнъ и обратить въ бѣгство нѣсколько полковъ конфедератовъ; когда же Джонстонъ ввелъ въ дѣло небольшой, но свѣжій отрядъ, то армія Макъ Довелля въ паническомъ ужасѣ бѣжала къ Вашингтону; вся артиллерія и обозъ достались побѣдителямъ. Убитыми и ранеными армія союза потеряла 2896 ч., конфедераты—1982 ч. Борегаръ, обезсиленный потерями, преслѣдовать бѣглецовъ не могъ. За неудачу Макъ Довелль лишенъ команды, хотя онъ въ пораженіи не былъ виновенъ: онъ его предвидѣлъ и принялъ бой только по настоянію изъ Вашингтона. Эта битва сильно подняла духъ южанъ, но и на сѣверянъ она подѣйствовала лишь возбуждающимъ образомъ, убѣдивъ ихъ въ необходимости для войска военной подготовки и заставивъ ихъ тратить все свободное время арміи на военныя упражненія. См. Графъ Парижскій, «Исторія американской междоусобной войны» (пер. Риттера, 1-й т., СПБ., 1875 г.).—Вторая битва при Б.-Рѣнъ произошла 29—30 августа 1862 г.; по численности участниковъ боя она была гораздо значительнѣе, но далеко не имѣла того же значенія. Главнокомандующій сѣверянъ, Макъ Клеланъ (замѣститель Макъ Довелля) съ значительной арміей (свыше 150 000 ч.) отступалъ къ Вашингтону послѣ неудачъ на Джемсъ-Риверѣ. Но одинъ изъ его корпусовъ, подъ командой Попа, подвергся нападенію со стороны главнокомандующаго конфедератовъ Ли, несмотря на нѣкоторый численный перевѣсъ, потерпѣлъ пораженіе и былъ принужденъ къ дальнѣйшему отступленію, потерявъ значительное число убитыми, раненными и плѣнными. *В. В—въ.*

Булонская экспедиція. Бонапартъ, принудивъ своихъ противниковъ на континентѣ къ Люневильскому миру (1801), началъ переговоры съ Англіей о заключеніи союза. Отклоненіе Англіей предложенныхъ условій привело 1-го консула къ рѣшенію высадиться съ арміей на берега Великобританіи. Гавань Б., расширенная собранными тутъ войсками, могла вмѣстить до 1300 судовъ; остальная тысяча судовъ должна была размѣститься въ близлежащихъ портахъ Этапль, Вимрё и Амбльтёзъ. Для защиты портовъ отъ покушеній англичанъ соорудили при входѣ въ Булонь два каменныхъ форта и деревянное укрѣпленіе на песчаной мели; на прочихъ важныхъ пунктахъ были устроены береговыя батареи. Войска располагались въ барачномъ лагерѣ. Этотъ обширный лагерь имѣлъ видъ города, съ аллеями, садами, фонтанами и пр. Войска ежедневно выходили на тяжелыя работы, занимались морскими и сухопутными маневрами, упражнялись въ посадкѣ и высадкѣ. Послѣднія операціи были доведены до совершенства: въ теченіе двухъ часовъ вся армія могла сѣсть на суда. Подобная дѣятельность, при увеличенной пищѣ, прибавочномъ жалованьѣ за рабочіе дни, чистомъ и здоровомъ воздухѣ, довела физическое и нравственное состояніе арміи до той высокой степени, которой въ значительной мѣрѣ Наполеонъ обязанъ своими побѣдами впослѣдствіи на материкѣ. Удаленіе отъ гражданъ, взволнованныхъ революціей, и жизнь исключительно въ военной семьѣ дали арміи отличную дисциплину и внутреннюю спайку. Подготовка къ экспедиціи заняла весьма продолжительный срокъ (1801—05), такъ какъ необходимо было создать соотвѣтствующую флотилію. Англія сознавала грозившую ей опасность, для предотвращенія которой принимала цѣлый рядъ мѣръ и даже прибѣгала къ сношеніямъ съ эмигрантами и др. элементами, съ цѣлью организовать покушеніе на жизнь Наполеона. Въ 1805 г. англичанамъ удалось, наконецъ, составить коалицію и отвлечь грозившій имъ ударъ на Австрію и русскія войска.

Булонскій лѣсъ—см. Булонь.

Булонь (Boulogne, Boulogne): 1) Бонъ де, Старшій—французскій живописецъ и граверъ (1649—1717); первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ своего отца, Луи Б., также живописца. Изъ картинъ Б. можно назвать: «Сраженіе Геркулеса съ кентаврами», «Св. Іеронимъ и св. Амвросій» (въ Луврѣ); «Обрученіе св. Екатерины», «Вертумній и Помона», «Венера и Эней», «Гиппоменъ и Аталанта», «Александръ Македонскій на развалинахъ Трои» (въ Эрмитажѣ).—2) Луи Б., Младшій (1654—1733), братъ предыдущаго; уже на 18 году жизни былъ удостоенъ академической преміи и на королевскій счетъ отправленъ въ Италію. Работалъ преимущественно надъ церковными сюжетами; въ 1681 г. членъ академіи, въ 1722 г.—ея директоръ, а въ 1725 г. получилъ титулъ «перваго королевскаго живописца». Простота композиціи, правильность рисунка и удачное распредѣленіе свѣта и тѣни характеризуютъ его картины, которыя сохранились большей частью въ парижскихъ церквахъ Notre Dame, капеллѣ св. Августина, версальской капеллѣ и др. Многія картины гравированы на мѣди лучшими граверами его времени.

Булонь (Boulogne)—кантон. гор. Франціи деп. Сены, въ 5 км. къ Ю отъ Нёйльи, противъ Сенъ-Клу, на прав. берегу Сены, подъ самымъ Парижемъ. 49 969 жит. Масса прачешныхъ. Дачи въ Б. составили цѣлый особый городокъ, извѣстный подъ именемъ «парка принцевъ» (le Parc des princes). До XIV в. Б. и его окрестности носили названіе Меню-ле-Сенъ-Клу и принадлежали Монмартрскому аббатству. Граматою 1320 г. Филиппъ Долгій разрѣшилъ построить здѣсь церковь и учредить братство Богоматери, чудотворная статуя которой находилась въ приморской Булони. Съ тѣхъ поръ эта мѣстность стала называться Булоньей, а близлежащій лѣсъ—Булонскимъ. Этотъ лѣсъ, занимающій все пространство между Парижемъ и Б.,—любимое мѣсто прогулокъ парижской публики. Когда-то тамъ охотились короли (Руврейскій лѣсъ). Въ Булонскомъ лѣсу два бѣговыхъ ипподрома (особенно извѣстенъ Лонгшанскій), акклиматизаціонный садъ и прекрасный Багательскій паркъ (parc de Bagatelle).

Булонь-сюръ-Мэръ (Boulogne-sur-Mer), окр. гор. Франціи (деп. Па-дё-Кале); укрѣпленный морской портъ на Ламаншскомъ каналѣ у устья р. Ліаны; отъ зап. и юго-зап. вѣтровъ, которые здѣсь очень часты, защищенъ моломъ Карно; въ 42 км. отъ Кале, въ 47 км. отъ Дувра, 51 201 жит. Большимъ торговымъ портомъ Б. сталъ только со 2-й четверти XIX в.; грузооборотъ его въ 1836 г.—241 т. тоннъ, въ 1880 г.—1067 т. тоннъ, въ 1901 г.—2948 т. тон.; по торговымъ оборотамъ стоитъ на 6 мѣстѣ во Франціи. Оживленныя торговыя сношенія съ Англіей, Испаніей, Португаліей, Швеціей и Норвегіей. Главные предметы ввоза: каменный уголь, лѣсные матеріалы, джутъ, желѣзо, камень, зерно, мука, соль; вывоза: цементъ, овощи и фрукты, сахаръ, фосфатъ, вина, различныя ткани, рыбные консервы. Вывезено въ 1910 г. на 313 057 т. фр., ввозъ 208 252 т. фр. Черезъ Б. въ Англію и обратно переправляется по нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ (Б.—Дуврь и Фолькестонъ). Военно-морское управленіе; суды 1-й инстанціи и коммерческій; коллежъ, гидрографическая школа; публичная библіотека (до

150 т. том.), музей древностей, рядъ научныхъ обществъ. Дешевизна англійскаго каменнаго угля (ввезено въ 1910 г. каменнаго угля на 7017 т. фр.) способствовала развитію здѣсь обрабатывающей промышленности. Доменныя печи, цементные заводы, фабрики стальныхъ перьевъ, лѣсопильни, ткацкія мастерскія, обработка химическихъ продуктовъ и проч. Б. извѣстенъ какъ мѣсто снаряженія судовъ дальняго плаванья; булонскіе моряки занимаются каботажемъ и рыбной ловлей. Уловъ 1901 г. на 5 125 935 фр. Извѣстныя морскія купанья. Въ соборѣ (XII ст.) колоссальная статуя Богоматери работы Бонассьё и прекрасная мозаика. По дорогѣ въ Калэ возвышается (53 м.) колонна, воздвигнутая Наполеономъ I въ память предполагаемаго похода на Англію; въ 1821 г. Людовикъ XVIII превратилъ ее въ колонну въ память реставраціи, а Людовикъ-Филиппъ въ 1841 г. поставилъ на ней статую Наполеона. Б. основанъ римлянами около 50 г. до Р. Хр. подъ именемъ «Bononia» и служила стоянкой судовъ; есть основанія полагать, что это тотъ «portus Stius», откуда Цезарь въ 54 и 55 гг. переправился въ Британнію. Въ 888 г. Б. былъ разграбленъ норманнами, въ 1430 г. взятъ герцогомъ бургундскимъ, въ 1477 г. отвоеванъ Людовикомъ XI, въ 1544 г. снова взятъ англійскимъ королемъ Генрихомъ VIII и отданъ, наконецъ, Франціи въ 1550 г. за 2 милліона. Въ 1803 г. Бонапартъ сдѣлалъ изъ него укрѣпленный лагерь и создалъ тамъ флотилію, предназначавшуюся имъ для десанта въ Англіи.—«Булонскимъ покушеніемъ» называютъ попытку Людовика-Наполеона произвести государственный переворотъ (5 августа 1840 г.).

Булгумурскій дацанъ (буддійскій монастырь)—Забайкальской области, къ приходу его относятся буряты табангутскаго рода, кочующіе при рр. Селенгѣ и Чикоѣ. Это одинъ изъ старыхъ дацановъ, основанный въ 1762 г.

Булумеръ—древній болгарскій городъ, нынѣ пригор. Казанской губ. Билярскъ (см.).

Булунъ-тохой (Бурулъ-тогой) — названіе мѣстности въ низовьяхъ р. Урунгу, протекающей въ южн. предѣлахъ Кобдоско-Алтайскаго (сѣв.-зап. Монголіи). Въ 70-хъ гг. XIX ст. на лѣвомъ берегу этой рѣки, въ 16 км. отъ впаденія ея въ оз. Улюнгуръ, существовалъ крупный осѣдлый пунктъ, подъ тѣмъ же названіемъ Б.-тохой, съ населеніемъ свыше 1500 чел. Теперь тамъ осталось незначительное число китайскихъ фанзъ. Этотъ пунктъ былъ посѣщенъ экспедиціею Сосновскаго, Н. М. Пржевальскимъ, Г. Н. Потанинымъ и др.

Булунъ: 1) сел. на лѣвомъ берегу р. Лены, Якутской обл., Верхоянскаго у., подъ 70° 45′ сѣв. ш., расположено среди наиболѣе населенной мѣстности низовьевъ р. Лены. Церковь, начальное училище, инородческая управа и хлѣбный запасный магазинъ. Близъ села по берегамъ Лены, обнаженія бураго угля, хорошаго качества.—2) О-въ въ дельтѣ р. Лены; населеніе—якуты-рыболовы.

Булушевы—князья татарскаго происхожденія, предки которыхъ — мурза Ибрагимъ Алмокаевичъ, Иванъ Аралановичъ, Корнилій и Михаилъ Ивановичи Б. въ 1690—94 гг. служили стольниками. Потомки послѣднихъ были записаны въ родословныя книги губерній: Пензенской, Симбирской и Оренбургской, но герольдіей прав. сената въ княжескомъ достоинствѣ не утверждены. *В. Р—въ.*

Булыгинъ, Александръ Григорьевичъ—государственный дѣятель, род. въ 1851 г., по окончаніи училища правовѣдѣнія въ 1871 г. былъ судебнымъ слѣдователемъ въ Кіевской губ.; въ 1873 г. перешелъ на службу въ Саратовскую губ. чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ, затѣмъ перемѣнилъ еще нѣсколько должностей; въ 1881—87 гг. былъ предводителемъ дворянства Зарайскаго у. (Рязанской губ.). Въ 1887 г. назначенъ тамбовскимъ вице-губернаторомъ, въ 1888 г. калужскимъ губернаторомъ, въ 1893 г. московскимъ; съ образованіемъ въ 1902 г. должности помощника московскаго ген.-губ. Б. занялъ ее и явился дѣятельнымъ сотрудникомъ в. кн. Сергія Александровича; въ этой должности онъ былъ покровителемъ и поощрителемъ начальника московскаго охраннаго отдѣленія Зубатова и зубатовскаго полицейскаго соціализма. Въ 1905 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а 20 января—министромъ вн. д. на мѣсто кн. Святополкъ-Мирскаго, политика котораго потерпѣла крушеніе въ день 9 января 1905 г. Тотъ фактъ, что руководитель этого движенія, священникъ Гапонъ, былъ креатурой Зубатова, и что, слѣдовательно, Б. могъ до нѣкоторой степени считаться отвѣтственнымъ за событія 9 января, въ то время не былъ достаточно извѣстенъ. Такимъ образомъ, назначеніе Б. должно было свидѣтельствовать о поворотѣ отъ политики «довѣрія» Святополкъ-Мирскаго къ политикѣ репрессій эпохи Плеве. Положеніе Б. было труднымъ: это было время неудачной японской войны и вызваннаго ею общественнаго и рабочаго движенія; при этомъ Б., занимавшій высшій постъ въ администраціи государства, не пользовался особеннымъ довѣріемъ правящихъ сферъ и не имѣлъ достаточнаго авторитета; почти одновременно съ нимъ на постъ петербургскаго ген.-губ. былъ съ особыми полномочіями назначенъ ген. Д. Ѳ. Треповъ, который фактически лишалъ Б. значительной доли власти; не только мѣстныя мѣры чисто-полицейской репрессіи, но и общія мѣры противъ печати, при Святополкъ-Мирскомъ пользовавшейся относительной свободой, а теперь вновь крайне стѣсненной, исходили въ дѣйствительности отъ Трепова, а не отъ Б. 18 февраля 1905 г. въ одинъ день были опубликованы: Высочайшій манифестъ, которымъ «всѣ русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины», приглашались сплотиться вокругъ престола, и Высочайшій рескриптъ на имя Б., въ которомъ было возвѣщено намѣреніе привлечь «достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній». Особой комиссіей съ дѣятельнымъ участіемъ Б. было выработано первое положеніе о государственной думѣ, какъ законосовѣщательномъ учрежденіи, которое и было опубликовано 6 августа 1905 г., но въ жизнь не вступило. 17 апрѣля 1905 г. былъ опубликованъ выработанный при участіи Б. Высочайшій Указъ «Объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости». Въ маѣ 1905 г. товарищемъ министра вн. д., завѣдующимъ полиціей и командующимъ корпусомъ жандармовъ былъ назначенъ Треповъ съ оставленіемъ въ должности с.-петербургскаго ген.-губ., чѣмъ значеніе Б. было еще болѣе ослаблено. При Б. весьма многія мѣстности Россіи объявлены на положеніи чрезвычайной или усиленной охраны. При Б. въ октябрѣ 1905 г. началась всероссійская забастовка, приведшая къ манифесту 17 октября, въ составленіи котораго Б. участія не принималъ. Послѣ этого былъ организованъ совѣтъ министровъ подъ предсѣдательствомъ С. Ю. Витте, въ составъ котораго Б. не вошелъ; на посту министра его замѣнилъ П. Н. Дурново. Б. остался членомъ государственнаго совѣта. Послѣ преобразованія государственнаго совѣта въ 1906 г. Б. ежегодно призывался къ присутствованію въ Со-

вѣтѣ: принадлежалъ въ немъ къ крайнимъ правымъ, но до сихъ поръ (1912) не произнесъ ни одной рѣчи.

Булыгинъ, Василій Ивановичъ—дѣятель эпохи освобожденія крестьянъ (1807—1871); служилъ оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ; съ самаго открытія редакціонныхъ комиссій по крестьянскому дѣлу былъ въ нихъ членомъ отъ министерства государственныхъ имуществъ и засѣдалъ въ юридическомъ отдѣленіи комиссій. Проводилъ крѣпостническіе взгляды своего начальника и имѣлъ на этой почвѣ столкновенія съ Н. А. Милютинымъ и др. Въ числѣ «Отдѣльныхъ мнѣній членовъ редакціонныхъ комиссій» (СПБ., 1860, XI-й т. «Приложеній къ трудамъ редакціонныхъ комиссій для составленія положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости») напечатаны мнѣнія Б.: «По вопросу о безсрочномъ и неизмѣнномъ пользованіи крестьянъ землею за неизмѣнныя повинности» и «О повинностяхъ крестьянъ». При производствѣ повѣрочныхъ работъ по опредѣленію высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла Б. взялъ на себя Московскую губ. (см. XII-й т. упомянутыхъ «Приложеній»). Въ серединѣ 1860-хъ гг. Б. былъ назначенъ сенаторомъ.

Булыгины—старинный родъ. Родоначальникомъ его считается Гавріилъ Васильевичъ Б., въ 1628—48 гг. служившій въ городовыхъ дворянахъ по Рязани. Дмитрій Александровичъ Б. служилъ ген.-маіоромъ артиллеріи, въ 1802—10 гг., а племянникъ послѣдняго—инженеръ, ген.-маіоръ, былъ въ 1830-хъ годахъ начальникомъ сибирскаго инженернаго округа. Василій Ивановичъ Б.—сенаторъ (см. выше). Родъ Б. записанъ въ VI часть родословной книги Московской и Владимірской губерній. Изъ этого рода происходитъ бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, Александръ Григорьевичъ Б. (см.). *В. Р—въ.*

Булыжникъ—валунъ, дикарь-голышъ. Подъ этими названіями разумѣются обломки разнообразныхъ горныхъ породъ, обыкновенно закругленной формы и разбросанные по сѣв.-зап. и средней части Европейской Россіи на поляхъ и по берегамъ рѣкъ. Булыги или Б. по величинѣ бываютъ весьма различны. Главное мѣстонахожденіе булыгъ—южн. берегъ Ладожскаго озера. Большія булыги называются заносными камнями, среднія — валунами, меньшія — булыгами, Б. и самыя малыя—голышемъ. Скала, находящаяся подъ статуей Петра Великаго въ Петербургѣ, вѣсомъ $87^1/_2$ т. пуд., высѣчена изъ такого заноснаго камня, найденнаго у деревни Лахты. Б. величиною болѣе 10 дюйм., называется крупнымъ, болѣе—4 среднимъ и менѣе 4—мелкимъ. Первый, крупный употребляется на всевозможныя строительныя работы; средній—на мостовыя и мелкій—частью на мостовыя и въ большинствѣ—на щебень. Б. продается кубическими саженями и складывается для сего въ штабеля правильной формы, высотою въ $^1/_2$ саж. Одна кубическая сажень вѣситъ мелкаго—1100 пуд., средняго—1250 пуд. и крупнаго—1350 пуд.

Булычевъ, Иванъ Димитріевичъ—русскій путешественникъ по Сибири; написалъ «Путешествіе по Восточной Сибири. Ч. I Якутская обл., Охотскій край» (СПБ., 1856).

Булычевы (и Булычовы, въ старину Болычевы)—старинный родъ, восходящій къ концу XVI в., но, по оффиціальнымъ даннымъ, родоначальникъ его, рейтаръ Герасимъ Ильичъ Б., былъ пожалованъ помѣстнымъ окладомъ въ 1687 г. Потомки владѣли имѣніями въ Смоленской губерніи, а потомъ въ Харьковской, гдѣ и записаны въ VI часть родословной книги. Потомки младшаго брата—Ѳедора Ильича Б., сынъ котораго Ефимъ былъ стряпчимъ, записаны въ VI часть родословной книги Смоленской губерніи. Есть еще утвержденный древній дворянскій родъ Б., который записанъ въ VI часть родословной книги Псковской и Курской губерній и происходитъ отъ Ѳедота Герасимовича Б., владѣвшаго помѣстьемъ въ Курскомъ у. еще въ 1628 г. *В. Р—въ.*

Буль (Boule)—семья замѣчательныхъ французскихъ эбенистовъ-столяровъ; наиболѣе извѣстенъ Андрé-Шарль Б., творецъ особаго стиля художественной мебели «буль» (1642—1732); первоначальное обученіе получилъ въ мастерской своего отца. Благодаря рано проявившейся талантливости, Б. былъ допущенъ въ академію св. Луки и прославился какъ искусный рѣзчикъ на деревѣ, граверъ, рисовальщикъ и позолотчикъ. Король выдалъ ему бреве (1672) на помѣщеніе въ галлереяхъ Лувра и назначилъ его придворнымъ столяромъ. Характеристическая особенность мебели Б., пріобрѣтшей громкую славу и за предѣлами Франціи—это изящныя инкрустаціи изъ мѣди, бронзы, черепахи и слоновой кости по фону чернаго дерева. Несмотря на то, что почти всѣ королевскіе дворцы и палаццо богатѣйшихъ аристократовъ того времени украсились работами Б., онъ, будучи самъ страстнымъ любителемъ и собирателемъ рѣдкихъ художественныхъ вещей, всегда сильно нуждался, а пожаръ 1720 г., уничтоживъ значительную часть собранныхъ имъ сокровищъ и работъ, совсѣмъ подорвалъ благосостояніе его мастерской. Б. оставилъ 4 сыновей: Жана Филиппа (ум. въ 1730 г.), Пьера-Бенуа (ум. въ 1741 г.), Шарля-Андре (ум. въ 1749 г.) и Шарля-Жозефа (1688—1754), продолжавшихъ его дѣло, кончившееся все же разореніемъ. Настоящихъ работъ Б. сохранилось очень немного. Въ галлереѣ Аполлона въ Луврѣ хранится нѣсколько замѣчательныхъ произведеній Б.—См. Asselineau, «A. B.» (П., 1858); H. Havard, «Les Boulle» («Les Artistes Célèbres»).

Буль (Buhl), Арманъ—германскій политическій дѣятель (1837—96), родомъ баварецъ, католикъ, натуралистъ по образованію, баварскій землевладѣлецъ, 1871—93 гг. національ-либеральный членъ рейхстага, 1887—90 гг. его вице-президентъ; Б. провелъ въ рейхстагѣ въ 1881 г. законъ, которымъ была введена пошлина на иностранный виноградъ, и законъ противъ фальсификаціи винъ.

Буль (Boole), Георгъ—выдающійся англійскій математикъ и мыслитель (1815—1864). Большою извѣстностью пользуются его сочиненія по интегрированію уравненій и по исчисленію конечныхъ разностей—«A treatise on the differential equations» (Л., 1859), «A treatise on calculus of finite differences» (Л., 1860). По математической логикѣ имъ написано сочиненіе—«An investigation of the laws of thought» (Л., 1854), гдѣ авторъ проводитъ систематическую аналогію между алгебраическими символами и дѣйствіями и символами, въ которые можно облечь логическія понятія и умозаключенія, и показываетъ, что чисто-символическимъ трактованіемъ посылокъ можно получить всѣ содержащіеся въ нихъ выводы.

Буль (von Buhl), Людвигъ—нѣмецкій патологъ (1816—80); съ 1859 г. профессоръ общей патологіи и патологической анатоміи въ Мюнхенѣ. Самая значительная изъ его работъ—«Lungenentzündung, Tuberkulose und Schwindsucht» (Мюнхенъ, 1872; 2-е изд., 1874), перев. на англійскій и русскій языки. Кромѣ того, онъ напечаталъ большое число мемуаровъ о тифѣ, холерѣ, болѣзняхъ печени,

родильной горячкѣ и т. д. Б. приписывается открытіе грибковъ дифтерита.

Бульба—см. Тыква и Земляная груша.

Бульбарный параличъ обозначаетъ заболѣваніе, обусловленное пораженіемъ продолговатаго мозга. Здѣсь въ близкомъ сосѣдствѣ другъ отъ друга лежатъ центры для нервовъ языка, лица, глотки, а также центръ такъ назыв. блуждающаго нерва, завѣдующаго движеніями сердца, и нервные центры, регулирующіе дыханіе. При болѣзненныхъ процессахъ, гнѣздящихся въ области продолговатаго мозга, вслѣдствіе этого нарушаются движенія, необходимыя для правильнаго произношенія звуковъ, для глотанія, и очень легко наступаетъ смерть, когда въ страданіе вовлекаются центры дыханія и сердцебіенія. Обыкновенно хроническія пораженія продолговатаго мозга протекаютъ такимъ образомъ, что первоначально возникаютъ разстройства рѣчи и глотанія (нарушеніе движеній языка, губъ и глоточныхъ мышцъ), и такое состояніе съ постепеннымъ ухудшеніемъ длится иногда болѣе года, а затѣмъ обнаруживаются безусловно опасные для жизни симптомы со стороны сердечной дѣятельности и дыханія, быстро приводящіе къ смертельному исходу. Наблюдается также острое теченіе Б. паралича, быстро приводящее къ смерти. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такіе «бульбарные» симптомы присоединяются къ хронически протекавшей болѣзни спиннаго мозга, какъ послѣдняя стадія. Врачебное вмѣшательство при этой болѣзни до настоящаго времени совершенно безсильно.

Бульбокодіумъ (Bulbocodium L.)—родъ растеній изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae). У насъ въ степной полосѣ встрѣчается на лугахъ и между кустарниками видъ Bulbocodium ruthenicum Bunge (брандушка, гадючій просурень, сироткы, снитокъ), съ яйцевиднымъ клубнемъ, окруженнымъ бурыми влагалищами, съ ланцетно-линейными, желобчатыми листьями и розовыми 6-листными цвѣтками, тычинки которыхъ прикрѣплены при основаніи листочковъ околоцвѣтника, а пыльники сидятъ на нитяхъ повыше своего основанія.

Бульбохете (Bulbochaete Ag.)—родъ прѣсноводныхъ водорослей изъ группы Oedogoniaceae, съ вѣтвистыми нитями и красными спорами.

Бульбусъ (Bulbus)—см. Луковица.

Бульваръ (Boulevard) — во Франціи въ XV и XVI вв. такъ называлось помѣщаемое внѣ городскихъ стѣнъ фортификаціонное сооруженіе въ формѣ земляного или каменнаго вала. Съ разрастаніемъ городовъ укрѣпленія сносились, и валы засаживались деревьями, образуя аллеи и улицы. Съ тѣхъ поръ во Франціи Б. стали называться вообще улицы, усаженныя деревьями, и это названіе перешло также и къ намъ.

Бульверъ, Вильямъ-Генри-Литтонъ, баронъ Даллингъ и Бульверъ (Dalling and Bulwer), обыкновенно называемый сэръ Генри Бульверъ (1801—72), второй сынъ генерала и богатаго землевладѣльца Вильяма графа Бульвера (1755—1807) и Елизаветы Литтонъ, старшій братъ писателя Эдуарда Бульвера, бар. Литтона; англійскій дипломатъ и писатель; въ 1822 г. опубликовалъ томикъ стиховъ; въ 1824 г. кончилъ курсъ въ Кэмбриджѣ, въ 1825 г. посланъ комитетомъ англійскихъ друзей греческой свободы въ Грецію съ 80 т. фнт. ст., собранными въ Англіи, которые и передалъ Маврокордато; по возвращеніи въ Англію въ 1826 г. выпустилъ отчетъ о своемъ путешествіи подъ заглавіемъ: «An autumn in Greece» (Л.). Ненадолго поступилъ на военную службу. Въ 1827 г. перешелъ въ дипломатію и служилъ въ миссіяхъ и посольствахъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Брюсселѣ, Гаагѣ, опять въ Брюсселѣ, Константинополѣ, гдѣ онъ въ 1837 г. благополучно закончилъ переговоры о торговомъ договорѣ между Портой и Англіей, въ Петербургѣ, въ Парижѣ; въ 1843 г. назначенъ посланникомъ въ Мадридъ. Въ маѣ 1848 г. министерство Нарваеца протестовало противъ поведенія Б., обвиняя его въ поддержкѣ испанскихъ республиканцевъ, и Б. долженъ былъ оставить Мадридъ. Но англійское министерство (Росселя съ Пальмерстономъ въ должности министра иностранныхъ дѣлъ) и парламентъ взяли Б. подъ свою защиту и за его отозваніемъ послѣдовалъ разрывъ дипломатическихъ отношеній съ Испаніей, пока правительство этой послѣдней не признало своей ошибки и не извинилось. Въ 1849 г. Б. назначенъ посланникомъ въ Вашингтонъ. Тамъ въ 1850 г. онъ заключилъ съ Соед. Штатами соглашеніе, извѣстное подъ именемъ Клейтонъ-Бульверовскаго трактата (Clayton-B. Treaty); это соглашеніе касалось проектировавшагося тогда канала черезъ Никарагуа, въ дѣйствительности оставшагося неосуществленнымъ, и гарантировало его нейтралитетъ. Въ 1852 г. Б. переведенъ посланникомъ во Флоренцію; въ 1855 г. вышелъ въ отставку; въ 1858 г. назначенъ посломъ въ Константинополь, гдѣ имѣлъ большое вліяніе на султана Абдулъ-Азиса. Въ 1868 г. вышелъ въ отставку, вернулся въ Англію, избранъ, какъ либералъ, въ палату общинъ; въ 1871 г. получилъ титулъ барона и перешелъ въ палату лордовъ. Кромѣ названныхъ выше произведеній, онъ написалъ: «France, literary, social, political» (2 тт., Л., 1833); «Life of lord Byron» (составляетъ предисловіе къ парижскому изданію соч. Байрона 1835 г., свидѣтельствуетъ о восторженномъ отношеніи автора къ поэту и человѣку); «The monarchy of the middle Classes» (2 тт., Л., 1836); «Historical characters» (2 тт., 1867, 5-е изд., 1875; біографіи и характеристики Талейрана, Каннинга и др.); «Life of Viscount Palmerston» (3 тт., Л., 1870, не закончено; окончаніе, 4-й и 5-й томъ, написалъ послѣ его смерти Ashley). *В. В—въ.*

Бульверъ (Bulwer), Эдуардъ—извѣстный англ. писатель (1803—73), братъ Вильяма-Генри Б. Закончивъ университетское образованіе въ 1825 г., Б. поступилъ въ драгунскій полкъ, но въ 1829 г. оставилъ военную службу. Въ 1830 г. Б. былъ избранъ какъ вигъ въ парламентъ и игралъ видную роль при реформѣ избирательнаго закона. Въ 1841 г. торіи вновь возобладали, и Б. потерялъ свой мандатъ. Только въ 1852 г. Б. возвращается въ парламентъ, но теперь уже его симпатіи сдвинулись немного вправо. Засѣдалъ въ Нижней палатѣ до 1866 г. Успѣху его политической карьеры мѣшала глухота, но, тѣмъ не менѣе, Б. въ 1858—9 гг. былъ министромъ колоній въ кабинетѣ Дерби. — Интимная душевная жизнь Б. привлекаетъ къ себѣ вниманіе благодаря тремъ интенсивно пережитымъ имъ романамъ. Готовясь къ поступленію въ университетъ въ Илингѣ близъ Лондона, 17-тилѣтній Б. полюбилъ дѣвушку, бывшую 2 годами старше его; вскорѣ она должна была выйти замужъ, но скончалась черезъ 3 года, предварительно признавшись Б. въ своей неизмѣнной любви. Этотъ романъ нашелъ поэтическое перевоплощеніе въ поэмахъ: «Дельмуръ или разсказъ сильфиды» («Delmour or the Tale of a Sylphid») и «Разсказъ мечтателя» («Tale of a Dreamer». обѣ въ 1824 г.).—Окончивъ университетъ, Б. предпринимаетъ путешествіе въ Парижъ и здѣсь влюбляется въ дочь маркизы Рошжакленъ, но свадьба разстраивается изъ-за того, что мать Б. не пожелала имѣть католичку невѣсткой. Меланхолическое настроеніе, охва-

тившее тогда Б., отразилось въ сборникѣ его стиховъ: «Сорные и полевые цвѣты» («Weeds and Wildflowers», 1829). Въ 1829 г. Б. увлекся дѣвицей изъ знатной ирландской семьи, Розиной Уилеръ (Wheeler), но опять его выборъ не удостоился одобренія матери, что, однако, не помѣшало Б. на сей разъ справить свадьбу. Черезъ годъ родился сынъ Эдуардъ-Робертъ (см. ниже). Но бракъ Б. вскорѣ повелъ къ охлажденію и размолвкѣ супруговъ. Въ 1839 г. Розина Б. выпустила романъ «Чевели, или человѣкъ чести» («Cheveley or the Man of Honour»), въ которомъ не только мужа облила потокомъ обвиненій, но и свекровь, и всю его семью.—Самъ Б. не обладалъ оригинальнымъ творческимъ геніемъ, а былъ скорѣе продолжателемъ чужихъ начинаній. Первый періодъ его творчества сложился подъ вліяніемъ Байрона. Сюда относятся поэмы «Измаилъ, восточный разсказъ» (1820), «Дельмуръ», «O'Niel» (1827) и «Glenallan», оставшаяся незаконченной. Одновременно съ Байрономъ Б. увлекался и Мильтономъ, намѣреваясь воспѣть его въ особой поэмѣ. Въ 1825 г. Б. былъ удостоенъ золотой медали кембриджскаго университета за стихотвореніе «Sculpture». Послѣднимъ откликомъ байронизма Б. былъ неудачный романъ «Falkland», написанный отчасти въ формѣ писемъ. Но уже въ 1828 г. Б. выпускаетъ романъ «Pelham», упрочившій за нимъ славу выдающагося романиста. Теперь Б. становится подъ вліяніе Вальтера Скотта. Окрыленный успѣхомъ, Б. пишетъ непрерывно «Лишенный наслѣдства» (1828), «Devereux» (1829), «Paul Clifford» (1830), «Eugen Aram» (1832). Такъ какъ каждый изъ этихъ романовъ вращается около какого-нибудь судебнаго дѣла—убійства, грабежа или подлога завѣщанія,—то на Б. и можно смотрѣть какъ на создателя уголовнаго романа. «Девере» интересенъ для насъ и тѣмъ, что дѣйствіе его происходитъ то при дворѣ Людовика XIV, то при русскомъ дворѣ. Менѣе удачны романы «Рейнскіе паломники» и «Godolphin». Первый изобилуетъ описаніемъ прирейнскихъ городовъ и замковъ и представляетъ собой сплетеніе трагической романической исторіи съ сказочными мотивами, второй является подражаніемъ гётевскому «Вильгельму Мейстеру». Въ 1833 г. Б. посѣтилъ Италію и почерпнулъ здѣсь матеріалы для самыхъ знаменитыхъ своихъ романовъ: «Послѣдніе дни Помпеи» (1834) и «Rienzi» (1835). Тоже подъ вліяніемъ «Мейстера» написаны романы, посвященные нѣмецкому народу въ благодарность за тотъ успѣхъ, которымъ Б. пользовался въ Германіи: «Ernst Maltravers» и его продолженіе «Alice» 1837. Слѣдующій романъ «Ночь и утро» (1841) касается вопроса о большихъ наслѣдствахъ, чѣмъ возбудилъ всеобщій интересъ. Романъ «Zanoni» (1842) построенъ на спиритическомъ мотивѣ: герой отвѣдалъ напитка, дарующаго безсмертіе до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ знать любви; онъ живетъ уже нѣсколько тысячелѣтій, но вотъ во время французской революціи онъ впервые почувствовалъ любовь и охотно отказывается отъ своего безсмертія. Тотъ же молодящій напитокъ встрѣчается и въ романѣ «Странная исторія» (1862). Въ стилѣ Скотта написаны романы «Послѣдній изъ барономъ» (1843) и «Гарольдъ, послѣдній саксонскій король» (1848), уголовнымъ романомъ худшаго качества является «Лукреція или дѣти ночи» (1847). Теперь Б. испытываетъ воздѣйствіе на себя Стерна и создаетъ юмористическіе романы «Caxtons» (1848) и «Что онъ будетъ съ этимъ дѣлать» (1857). «Семья Кекстонъ», въ отличіе отъ первыхъ романовъ Б., и ображаетъ бытъ средняго сословія. Къ юмористическимъ романамъ относится еще «My Novel» (1852). Зато «Kenelm Chillingly» (1872) опять возвращается къ темамъ первыхъ романовъ Б., а «Парижане» («The Parisians», 1872), такъ и оставшійся неоконченнымъ, представляетъ собой смѣлый опытъ описать парижское общество наканунѣ роковой войны съ Пруссіей.—Болѣе мелкіе разсказы Б. были собраны подъ заглавіемъ «Забытые милетскіе разсказы» (1866).—Сатиры Б. на современное ему общество — «Сіамскіе близнецы» (1831) и «Новый Тимонъ» (1845). Сюда можно отнести и описаніе утопическаго общества, которое открываетъ американецъ въ нѣдрахъ земли,—«Раса будущаго» (1871).—Въ теченіе всей жизни Б. трудился надъ созданіемъ національнаго эпоса «King Arthur». Задуманный въ годы отрочества, «Артуръ» увидѣлъ свѣтъ въ 1849 г., но, преисполненный разсудочности и аллегоризма, не имѣлъ никакого успѣха. Въ 1870 г. «Артуръ» вышелъ вновь въ передѣланномъ видѣ. Б. писалъ также драмы и комедіи. Первыя—«The Duchess de la Vallière», «The Lady of Lyons», «Richelieu» — менѣе удачны, вторыя — особенно «Деньги» и «Лучше, чѣмъ кажется»—пользуются успѣхомъ.—Въ общемъ Б. является однимъ изъ наиболѣе талантливыхъ послѣдователей Вальтера Скотта. Перев. на русскій яз.: драма «Ришелье, или Заговоръ» переведена въ стихахъ П. А. Козловымъ («Полное собраніе соч.» П. К-ва. М. 1896, т. IV); «Ліонская красавица», драма—перев. въ стихахъ П. Коншина (СПБ. 1888); «Норменъ—морской капитанъ», драма, перев. А. Горьковенко («Пантеонъ», 1840, № 8); «Ріензи» (С. Гулишамаровой, СПБ. 1898; Н. Перелыгина, М. 1899); «Послѣдніе дни Помпеи» (Л. Гей, СПБ., 1893; 3-е изд. 1908; А. Леонтьевой, СПБ., 1895; Евг. Туръ, для дѣтей, М. 1883; 7-е изд., М. 1907; М. Лихтенштадтъ и Н. Михайловой, СПБ., 1902, и др.); «Пельгамъ» (СПБ., 1859); «Евгеній Арамъ» (Д. Аверкіева, въ «Вѣстн. Иностр. Литер.», 1892, №№ 8—12); «День и ночь» (М., 1884); «Семейство Какстоновъ» («Отеч. Зап.», 1850, №№ 5—12; «Москвитянинъ», 1850 — 51, и отдѣльно: М., 1851); «Мой романъ» («Современникъ», 1853—54); «Что онъ съ этимъ сдѣлаетъ» (СПБ., 1870); «Странная исторія» (подъ псевдонимомъ Л. Олифантъ; перев. М. Дубровиной, СПБ., 1904); «Грядущая раса» (подъ псевдонимомъ Л. Олифантъ; перев.: А. Каменскаго, СПБ., 1891, и С. І., СПБ., 1907); «Кенелмъ Чиллингли» («Рус. Вѣстн.», 1873—74, и отдѣльно: М., 1874); «Парижане» («Рус. Вѣстн.», 1874—75, и отдѣльно: М., 1875). *К. Тіандеръ.*

Бульверъ (первый) **графъ Литтонъ** (Bulwer, earl of Lytton), Эдуардъ-Робертъ—сынъ извѣстнаго романиста Эд. Б., барона Литтона, англійскій дипломатъ и писатель (1831—91); учился нѣкоторое время въ боннскомъ унив.; съ 1850 г. состоитъ на дипломатической службѣ въ разныхъ миссіяхъ и посольствахъ, сперва (1850—54) при своемъ дядѣ Генри Б. въ Вашингтонѣ и Флоренціи; въ 1875 г. назначенъ посланникомъ въ Лиссабонъ; въ томъ же 1875 г. онъ назначенъ ген.-губ. Индіи. Это былъ чрезвычайно важный моментъ въ исторіи Индіи. Успѣхи Россіи въ Средней Азіи дѣлали вѣроятнымъ подчиненіе ей Афганистана, эмиръ котораго, Ширъ-Али, явно склонялся въ пользу Россіи. Б., горячій сторонникъ имперіалистской политики тогдашняго министерства Дизраэли (Биконсфильда, VI, 598), явился въ Индію съ порученіемъ отъ правительства, во что бы то ни стало, сохранить вліяніе на Афганистанъ. Не успѣвъ достигнуть своей цѣли дипломатическимъ путемъ, Б. довелъ дѣло до войны съ нимъ 1878—79 гг. и послѣ пораженія и гибели Шира-Али возвелъ на афганскій престолъ его сына

Якуба-Хана на условіи извѣстной зависимости Афганистана отъ Англіи (Гандамакскій договоръ); договоръ, однако, оказался непрочнымъ и вызвалъ новую войну 1878—79 г. (см. Афганистанъ, IV, 325), долгое время шедшую безъ опредѣленнаго успѣха. Паденіе министерства Биконсфильда и образованіе либеральнаго кабинета Гладстона (1880) дали Б. удобный поводъ выйти въ отставку. Во время его управленія королева Викторія на съѣздѣ индусскихъ князей въ Дели торжественно провозглашена императрицей Индіи (1 янв. 1877); это время отмѣчено также сильнымъ голодомъ, который постигъ значительную часть Индіи въ 1876—78 гг. Въ вознагражденіе за заслуги по управленію Индіей, Б., со смерти отца въ 1873 г. носившій титулъ второго барона Литтона, получилъ при отставкѣ, по предложенію Гладстона, титулъ перваго графа Литтона. Въ 1887 г. при консервативномъ кабинетѣ Салисбери Б. послѣ смерти парижскаго посла лорда Лайонса (Lyons) занялъ его мѣсто въ Парижѣ и оставался на этомъ посту до смерти. Б. извѣстенъ такъ же, какъ поэтъ и романистъ; его литературный псевдонимъ—Овэнъ Мередитъ (Owen Meredith). Въ 1855 г. онъ выпустилъ первый томъ своихъ стихотвореній подъ заглавіемъ: «Clytemnestra, the Earl's Return and other poems»; за нимъ послѣдовали: «The Wanderer, a collection of poems» (1859); поэма въ стихахъ: «Lucile» (1860), «Serbski pesne or national Songs of Servia» (1861; сборникъ сербскихъ народныхъ пѣсенъ въ англійскихъ поэтическихъ переводахъ, результатъ его службы въ Вѣнѣ, во время которой онъ ѣздилъ по славянскимъ землямъ Австріи и Балканскаго п-ова); «Tannhäuser or the battle of Bards» (1861; въ сотрудничествѣ съ его другомъ Julian Fane, біографію котораго онъ написалъ впослѣдствіи); далѣе слѣдуетъ романъ: «The ring of Amasis» (1863). Въ 1867 г. онъ выпустилъ собраніе своихъ, ранѣе вышедшихъ стихотвореній: «The poetical works of Owen Meredith» (2 тт.). Далѣе слѣдуютъ: «Chronicles and characters» (1868, стихотворенія); «Orwal or the fool of time» (1869, навѣяно «Небожественной комедіей» Красинскаго); «Fables in song» (1874); біографія его отца (1883, «Glenaveril, metamorphoses» (6 частей, 1885), «After Paradise, or legends of exil» (1887); «March» (1892, послѣ смерти автора). «Selections» изъ его сочиненій въ 1 томѣ выпустила его дочь, лэди Бетти Бальфуръ въ 1894 г. Она же написала отчетъ о его управленіи Индіей и его апологію: «History of Lord Lytton's Indian Administration 1876—80» (Л., 1899), и «Personal and literary Letters of Robert, first earl of Lytton, edited by Lady B. Balfour» (Л., 1906). *В. В—въ.*

Бульгарія (Bulgaria Fr.)—родъ пластинчатыхъ грибовъ изъ сем. Pezizaceae.

Бульдогъ—массивная, низкорослая, сильная собака. Голова очень велика; морда, напротивъ, очень коротка, тупая, обращенная кверху. Туловище короткое, ноги крѣпкія. Масть, преимущественно, одноцвѣтная. Шерсть короткая, прямая, плотно прилегающая къ тѣлу. Б. очень злы и въ ярости весьма опасны: впившись зубами, эта собака не можетъ уже выпустить своей жертвы, такъ какъ иногда у нея дѣлается временный столбнякъ мускуловъ, сжимающихъ челюсти. Въ настоящее время имѣется много разновидностей этой породы, но всѣ онѣ происходятъ отъ существовавшихъ еще въ XV столѣтіи огромныхъ Б. и теперь еще встрѣчающихся въ Испаніи. По силѣ, крѣпости челюстей и злобѣ Б. очень пригодны для всевозможной травли, а потому ихъ кровь примѣшиваютъ ко многимъ собакамъ: борзымъ, гончимъ, терьерамъ и даже пойнтерамъ. Между прочимъ, Б., вмѣстѣ съ меделянами, употреблялись для травли медвѣдей, производившейся въ 70-хъ гг. въ Москвѣ, за Рогожскою заставою.

Бульдогъ—такъ назыв. первые образцы револьверовъ. Служа оружіемъ для самообороны, Б. дѣлались большого калибра, чтобы, благодаря значительному вѣсу пули, достигнуть необходимой убойности, несмотря на малые относительные длину канала и вѣсъ заряда.

Бульдургунъ (или джаманика, испорченная заманиха, по-киргизски: Nitraria caspia L.)—растеніе изъ семейства Ficoideae, встрѣчается въ Закаспійскомъ краѣ. Плоды, напоминающіе по вкусу изюмъ, но нѣсколько солоноватые, употребляются киргизами какъ лакомство.

Бульдурукъ или бульдерюкъ, названіе, относящееся къ птицамъ изъ рода Pterocles (см. Рябки) и 2) къ птицѣ Syrrhaptes paradoxus (см. Саджа).

Булье (Bouilhet), Луи-Гіацинтъ—французскій писатель-поэтъ (1822—69), воспитывался въ руанскомъ коллежѣ, гдѣ подружился съ Гюставомъ Флоберомъ, который до конца жизни сохранилъ самыя дружественныя чувства къ Б. Главныя его поэмы: «Les Meloenis», «Les Fossiles»—поэтическое изображеніе геологическихъ эпохъ земного шара.—Все это вошло въ сборникъ подъ заглавіемъ: «Festons et Astragales» (1859). Б. написалъ нѣсколько драмъ, имѣвшихъ успѣхъ. Таковы: «Madame de Montarcy» (1856), «Hélène Peyron» (1858), «Dolores» (1862), «Faustine» (1864), «Conjuration d'Amboise» (1866), «L'Oncle Million» (въ стихахъ). «Mademoiselle Aïssé»(драма 1869). Флоберъ въ 1872 г. издалъ всѣ не вошедшіе въ прежнія изданія стихи Б. подъ заглавіемъ: «Dernières Chansons». Собраніе сочиненій Б. издано Лемерромъ въ 1881 г.—О Б. ср. G. Flaubert, «Notice» при изданіи сочиненій Б.; Du Camp, «Souvenirs littéraires» (1882); «De la Ville de Mirmont», «Le poète Louis Bouilhet», étude (1888).—Также «Correspondance» Флобера.

Булье (Bouillé), Франсуа-Клодъ-Амуръ, маркизъ де Б.—французскій генералъ (1739—1800), участвовалъ въ семилѣтней войнѣ; во время войны съ Англіей въ 1778—83 гг. былъ главнокомандующимъ французскихъ силъ въ Вестъ-Индіи и завоевалъ нѣсколько вестъ-индскихъ острововъ. Въ 1790 г. главнокомандующій арміей на Маасѣ и Мозелѣ; энергично подавилъ возстаніе въ Нанси; въ 1791 г. принималъ дѣятельное участіе въ организаціи побѣга Людовика XVI; послѣ его неудачи бѣжалъ за границу; служилъ въ арміи принца Конде. Остатокъ жизни провелъ въ Англіи, гдѣ и умеръ. Написалъ: «Mémoires sur la révolution française» (1801; нов. изд. 1859; раньше въ 1797 г. вышли по-англійски; дышатъ злобой къ революціи).—См. Gabriel, «Louis XVI, le marquis B. et Varennes» (II., 1874).

Булье (Bouillier), Францискъ—французскій философъ (1813—1900), проф. философіи, въ 1867—70 г. директоръ Нормальной школы, съ 1875 г. членъ института. Главные труды: «Histoire et critique du Cartésianisme» (1842) удостоена преміи и имѣла нѣсколько изданій; «Du principe vital et de l'âme pensante» (1862); «Du plaisir et de la douleur» (1865); «De la conscience en psychologie et en morale» (1872); «Moral et progrès» (1875); «La Vraie conscience» (1882); «Études familières de psychologie et de morale» (1888). Б. приверженецъ психологическаго анимизма (ученія о господствѣ души въ человѣческихъ дѣйствіяхъ).

Бульи (Bouilly), Жанъ-Николя—французскій писатель (1763—1842), былъ адвокатомъ, затѣмъ служилъ въ администраціи. Онъ написалъ комедію «Pierre le Grand» (1770), имѣвшую успѣхъ въ театрѣ «Opera-Comique»; «Jean-Jacques Rousseau à ses derniers moments» (1791); «Les Irlandais unis» и мелодраму «La mort de Turenne» (1793); «La Famille américaine» (1796); «René Descartes» (1798); «Madame de Sévigné» (1805) и др.; кромѣ того, книги для дѣтей и юношества: «Contes à ma fille» (1809); «Conseils à ma fille» (1817); «Contes populaires» (1830) и др.—Въ 1839 г. вышелъ сборникъ избранныхъ поэтическихъ произведеній Б. подъ заглавіемъ «Le Vieux glaneur ou de tout un peu». Воспоминанія Б. изданы въ 2 тт. въ 1836—37 гг.: «Mes Récapitulations».

Бульке (Bulcke), Карлъ—нѣмецкій поэтъ и романистъ, род. въ 1875 г., получилъ юридическое образованіе, много путешествовалъ. Напечаталъ романы: «Ein altes Haus» (1898), «Triebsand» (1900), «Silkes Liebe» (2-е изд., 1906), «Das Tagebuch der Susane Oevelgönne» (1905, обратилъ на себя вниманіе тонкимъ психологическимъ анализомъ переживаній молодой дѣвушки), «Irmelin Rose» (1908), «Die Trostburgs» (1910). Два сборника стихотвореній: «Die Töchter Salome» (1901) и «Gedichten» (1905, удачны баллады).

Бульмерингъ (Bulmerincq), Августъ—нѣмецкій юристъ (1822—90), род. въ Ригѣ; получилъ юридическое образованіе въ Дерптѣ и съ 1853 г. состоялъ тамъ профессоромъ международнаго и государственнаго права; съ 1863 г. редактировалъ «Baltische Wochenschrift». Б. былъ однимъ изъ учредителей «Institut de droit international» въ Гентѣ, въ дѣятельности котораго принималъ весьма видное участіе; въ 1875 г. поселился въ Висбаденѣ, а по смерти Блюнчли занялъ его каѳедру въ гейдельбергскомъ университетѣ. Сочиненія Б. отличаются богатствомъ содержанія и свидѣтельствуютъ о громадной эрудиціи автора. Уже въ первыхъ его трудахъ: «Das Asylrecht» (Дерптъ, 1853) и «De natura principiorum juris inter gentes positivi» (ib., 1856) выразилось основное направленіе Б., стремящагося къ изгнанію изъ международнаго права политическихъ элементовъ и соображеній и къ возведенію его на ступень чисто-юридической системы. Дальнѣйшія его сочиненія: «Die Systematik des Völkerrechts» (ib., 1858) и «Praxis, Theorie und Codifikation des Völkerrechts» (Лпц., 1874), явились подготовительными работами къ курсу «Völkerrecht» (въ собраніи Марквардсена: «Handbuch des öffentlichen Rechts», Фрейбургъ, 1884; отдѣльное изд., 1889), въ которомъ сжатость соединена съ обиліемъ матеріала. Мысль о необходимости внесенія въ международныя отношенія юридическаго начала Б. отстаивалъ и на съѣздахъ института международнаго права. На съѣздѣ въ Гейдельбергѣ (1887) былъ принятъ выработанный имъ проектъ международнаго положенія о призахъ, въ которомъ приводится мысль о преобразованіи призовыхъ судовъ изъ національныхъ въ международные, со строго-юридическимъ характеромъ. Затѣмъ Б. принялъ на себя роль докладчика по вопросу о судебной реформѣ въ смѣшанныхъ процессахъ на Востокѣ, но успѣлъ только намѣтить общую программу и напечатать въ «Handbuch des Völkerrechts» Гольцендорфа монографію о консулахъ, гдѣ онъ ратуетъ за сближеніе и объединеніе національныхъ консульскихъ уставовъ въ единый международный о нихъ регламентъ.

Бульо (Boulliau, Bullialdus), Исмаилъ—астрономъ и математикъ (1605—94). Изучалъ въ Парижѣ юриспруденцію, теологію, астрономію; затѣмъ много путешествовалъ по Европѣ и Леванту; подъ конецъ жизни былъ священникомъ въ Парижѣ въ аббатствѣ св. Виктора. Въ своихъ сочиненіяхъ: «Philolaos, sive dissertatio de vera systemate mundi» (1639); «Astronomia philolaica etc.» (1645); «Astronomia philolaica clarius asserta» (1657) Б. не вполнѣ раздѣляетъ идеи Коперника и пытается удержать принципъ равномѣрнаго движенія планетъ; признаетъ силу притяженія, развиваемую солнцемъ, обратно пропорціональную квадратамъ разстояній. Въ трактатѣ: «Ad astronomos monita duo: primum de stella nova in collo Ceti; alterum de nebulosa in Andromedae cinguli parte boreali» (1667) Б. опредѣляетъ время измѣненій яркостей звѣзды Mira (o) Ceti—первая оцѣнка періодовъ перемѣнныхъ звѣздъ. Изъ работъ по математикѣ надо назвать «Opus novum in arithmeticam infinitorum» (1682).

Бульони (Buglioni), Бенедетто — флорентійскій скульпторъ (1461—1521), послѣдователь Андреа делла Роббіа. Съ 1487—88 г. Б. жилъ и работалъ въ Перуджіи. Въ 1490 г. выполнилъ рельефъ изъ поливной глины «Воскресеніе Христово» для церкви св. Іакова (нынѣ въ залѣ капитула церкви Санъ-Франческо). Въ 1510 г. Б. создалъ, нынѣ еще существующую, люнетку съ коронованіемъ Мадонны для Ospedale del Cerро въ Пистойѣ. Произведенія Б. отличаются наивной простотой замысла, умѣлой композиціей и тщательной отдѣлкой деталей. Наслѣдникомъ его искусства сталъ Санти ди Микеле, принявшій впослѣдствіи его имя (1494—1576), послѣдній представитель художественной отрасли, созданной семьей Роббіа. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ декораторъ.

Бульонная культура (*бактер.*) — см. Чистыя культуры.

Бульонъ (Buillon)—г. въ Бельгіи (пров. Люксембургъ), 2721 жит., живописное расположеніе, замокъ Готфрида Бульонскаго, прежде столица герцогства, принадлежавшаго въ XI ст. герцогамъ нижне-лотарингскимъ. Въ 1096 г. Готфридъ Бульонскій, собираясь въ крестовый походъ, продалъ Б. епископу Люттихскому. Съ 1552 г. Б. принадлежалъ графамъ де ла Маркъ, въ 1591 г. перешелъ по наслѣдству къ роду Латуръ д'Овернь, до 1814 г. принадлежалъ Франціи, а съ 1830 г. перешелъ къ Бельгіи.

Бультгауптъ (Bulthaupt), Генрихъ—нѣмецкій историкъ литературы и драматургъ (1849—1905), совершилъ путешествіе по Россіи, Балканскому п-ову; съ 1879 г. завѣдывалъ городской библіотекой въ Бременѣ. Въ сборникѣ своихъ стихотвореній («Durch Frost und Gluten», 3-е изд., 1900) Б. сторонникъ чистаго искусства; въ драматическихъ произведеніяхъ иногда затрагиваетъ общественныя темы (пьеса «Die Arbeiter», 1876). Написалъ трагедіи: «Die Malteser» (по отрывку Шиллера; 1883 и 2-е изд., 1897), «Ein korsisches Trauerspiel» (1871); драмы: «Der verlorene Sohn» (1889), «Eine neue Welt» (1890), тексты для ораторій: «Achilleus» и др. Ему же принадлежатъ разсказы: «Vier Novellen» (1888), «Das Friedenshaus» (1897). Извѣстны его труды о Шекспирѣ и нѣмецкой драмѣ подъ заглавіемъ: «Dramaturgie des Schauspiels» (4 тт., 1882—1901, 6-е изд.). Ему же принадлежитъ: «Shakespeare und der Naturalismus» (1893) и «Dramaturgie der Oper» (Лпц., 1887—1902).

Буль-терьеръ—см. Терріеры.

Бультонъ (Boulton), Матью—англійскій механикъ (1728—1809). Къ 1768 г. относится начало его знакомства съ Уаттомъ. Послѣ того

онъ рѣшилъ оставить свои собственныя попытки и вступить въ компанію съ Уаттомъ для эксплуатаціи сдѣланнаго послѣднимъ изобрѣтенія. Въ 1775 г. появилась фирма Б. и Уаттъ; со дня своего основанія по 1785 г. она пріобрѣла пять патентовъ на различныя важныя улучшенія въ сооруженіи паровыхъ машинъ и на самостоятельныя изобрѣтенія. Въ 1788 г. Б. съ успѣхомъ примѣнилъ силу пара къ монетному дѣлу; изобрѣлъ особую монетную машину, которая приводила въ движеніе 8 чеканныхъ аппаратовъ и долго снабжала мѣдными деньгами не только Англію и ея колоніи, но и многія другія государства: по заказу имп. Павла I сдѣлалъ такія двѣ машины для Россіи. Насколько его дѣятельность способствовала успѣхамъ монетнаго дѣла, видно изъ англійскихъ мѣдныхъ монетъ, вычеканенныхъ имъ въ 1797—1807 гг.; своимъ стилемъ и технической отдѣлкой онѣ далеко оставили за собою прежнія мѣдныя монеты. Въ 1797 г. Б. основалъ въ Сметвикѣ плавильню, которая, благодаря своимъ новымъ приспособленіямъ, много содѣйствовала усовершенствованію способовъ сооруженія паровыхъ машинъ.

Бульяунъ-Пато (de Bulhao-Pato), Раймундо-Антоніо—португальскій поэтъ. Род. въ 1829 г. Б.—романтикъ, даровитѣйшій ученикъ Гарретъ и Геркулано. Напечаталъ сборники стихотвореній: «Versos» (1850—67), «Cançoes da tarde» (1867, «Flores agrestes» (1870), «Cantos e satyras» (1873) и поэму «Paquita». Стихи Б. отличаются пламеннымъ лиризмомъ и южной яркостью красокъ. Въ 1901 г. написалъ сатиру на современныя событія «A Dança Judenga» и др. Б. членъ лиссабонской академіи наукъ и предсѣдатель комиссіи, завѣдующей изданіемъ старинныхъ литературныхъ памятниковъ: «Monumentos ineditos», выпустившей, между прочимъ, письма Альфонсо де Альбукерка («Cartas», Лиссабонъ, 1884).

Булэ де-ла-Мёртъ (Boulay de la Meurthe), Антуанъ-Жакъ-Клодъ, графъ—французскій политическій дѣятель (1761—1840); былъ сначала адвокатомъ въ Нанси и Парижѣ; принималъ дѣятельное участіе въ событіяхъ революціи, являясь представителемъ партіи умѣренныхъ; былъ членомъ Совѣта пятисотъ; поддерживалъ переворотъ 18 брюмера. При Наполеонѣ Б. состоялъ президентомъ законодательной секціи государственнаго совѣта и участвовалъ въ работахъ по составленію Code civil; въ 1813 г. былъ членомъ совѣта регентства, въ 1815 г. (во время «ста дней»)—министромъ. Б. написалъ нѣсколько изслѣдованій по исторіи англійской революціи: «Essai sur les causes, qui en 1649 amenèrent en Angleterre l'établissement de la république» (П., 1799—тенденціозная брошюра, въ свое время надѣлавшая много шума), «Tableau des règnes de Charles II et de Jacques II» (Брюссель, 1818). Изъ другихъ его сочиненій извѣстны: «Bourienne et ses erreurs» (1830), «Mémoires» (1868).

Булэнвилье (Boulainvilliers), Анри, графъ—французскій историкъ (1658—1722). Затрудненія, встрѣченныя при полученіи наслѣдства, заставили его обратиться къ изученію генеалогіи и правъ своего рода, что повело его къ занятіямъ по исторіи среднихъ вѣковъ и феодальнаго устройства. Онъ писалъ для себя и членовъ своего рода, почему произведенія его появились въ свѣтъ лишь послѣ его смерти. Б. является ревностнымъ защитникомъ феодальныхъ привилегій дворянства. По его мнѣнію, французскою націею, въ политическомъ смыслѣ этого слова, можетъ считаться лишь одно дворянство, т.-е. 100 000 будто бы потомковъ древнихъ франковъ, которые, покоривъ галло-римлянъ, тѣмъ самымъ укрѣпили за своими потомками господство надъ страною и исключительное право завѣдыванія общественными дѣлами; народъ же существуетъ лишь для того, чтобы повиноваться знати. Онъ скорбитъ объ упадкѣ французскаго дворянства, которое, по своей слабости и разрозненности, не будучи въ состояніи образовать аристократическую республику, допустило возвышеніе королевской власти и, очутившись между окрѣпшимъ уже наслѣдственнымъ престоломъ, съ одной стороны, и грубымъ и бѣднымъ народомъ, съ другой, стало прислуживаться первому и эксплуатировать послѣдній. Этихъ взглядовъ Б. придерживается во всѣхъ своихъ историческихъ произведеніяхъ, какъ, напр.: «Histoire de l'ancien Gouvernement de France» (Гаага, 1724); «État de la France... extrait des mémoires des intendants» (1727 и 1852); «Abrégé chronologique de l'histoire de France» (Гаага, 1752); «Lettres historiques sur les Parlements ou États généraux» (1727 и 1753); «Essai sur la noblesse de France» (1732); «Histoire de la pairie de France et du parlement de Paris» (1753) и друг.

Буляръ, пригор. Казанской губ. — см. Билярскъ.

Бумага—матеріалъ для письма, печатанія, завертыванія различныхъ предметовъ и т. п., приготовляемый, въ видѣ листовъ или длинной, сравнительно узкой полосы, свойлачиваніемъ мельчайшихъ растительныхъ волоконъ, иногда съ примѣсью клея, крахмала, различныхъ минеральныхъ веществъ. Русское слово «бумага» сходно со словами, означающими «хлопокъ» на греческомъ и нѣкоторыхъ тюрко-татарскихъ языкахъ, что, повидимому, указываетъ на хлопокъ, какъ на одинъ изъ древнѣйшихъ матеріаловъ, изъ котораго приготовлялась Б.*) На многихъ западно-европейскихъ языкахъ названіе Б. (papier, paper, Papier) происходитъ отъ «papyrus»—предшественника Б., въ качествѣ матеріала для письма. Названіе Б. на итальянскомъ и нѣкоторыхъ другихъ языкахъ—carta—происходитъ отъ латинскаго слова charta, тоже обозначавшаго Б.; отъ этого же корня наши слова: хартія (древн. харатья), картонъ. Картономъ или папкою у насъ называютъ толстую Б.—толщиною не менѣе примѣрно 0,3 мм.; въ иныхъ, впрочемъ, случаяхъ оба названія—картонъ и Б. — примѣняются къ одному и тому же фабрикату: говорятъ: бристольскій картонъ и Б., рисовальная Б. и картонъ—обыкновенно не принимая во вниманіе ихъ толщину. Полагаютъ, что изобрѣтателями Б. какъ матеріала, изготовленнаго свойлачиваніемъ волоконецъ, являются китайцы (около II в. до Р. Хр.). Отъ нихъ искусство приготовлять Б. въ VI—VIII вв. нашей эры перешло къ сосѣднимъ народамъ Средней Азіи, а также къ корейцамъ и японцамъ. Арабы, научившись приготовлять Б., повидимому, отъ своихъ азіатскихъ сосѣдей, распространили это искусство по своимъ владѣніямъ—Месопотаміи, Сиріи, Египту (X в.); затѣмъ, послѣ завоеванія арабами южной Европы, бумагодѣлательное производство появляется въ Сициліи, Испаніи, Италіи. Въ XII в. особенно славились венеціанскія Б.; къ этому же вѣку относится возникновеніе бумажныхъ «мельницъ» во Франціи (на югѣ); въ началѣ XIV в. возникаетъ бумагодѣлательное производство въ Германіи, въ началѣ XV в. въ Швейцаріи, въ концѣ XV в. въ Англіи, въ XVI в.—въ Австріи, Даніи, Швеціи, Рос-

*) Точно также, по-русски слово „бумага“ употребляется какъ другое названіе хлопка, напр.: бумажная пряжа, бумажныя ткани (говорятъ также: „хлопчатая бумага“), хлопчатобумажное производство. См. ниже „Бумагопрядѣніе“.

сіи и въ концѣ XVII в.—въ Сѣв. Америкѣ. Въ Россіи употребленіе Б. можно прослѣдить съ XIV в. (граматы Симеона Гордаго); выдѣлывать же ее, да и то не особенно удачно, начали лишь со средины XVI в. Сначала къ намъ Б. привозилась преимущественно ганзейскими купцами, черезъ Новгородъ, и была, главнымъ образомъ, итальянскаго происхожденія; затѣмъ получаетъ у насъ преобладаніе французская бумага, къ которой, начиная съ XV в. присоединяется нѣмецкая, а также (съ XVI в.)—польская; въ XVII в. къ намъ ввозится, главнымъ образомъ, голландская Б. (и французская), которая сохраняетъ свое преобладаніе и въ первой половинѣ XVIII в. Первая русская бумажная «мельница» была, повидимому, устроена около средины XVI в. въ с. Канино, Вантеевка тожъ, на р. Учѣ, въ 30 вер. отъ Москвы; просуществовала она недолго; въ 1655 г. была устроена мельница патріархомъ Никономъ въ Государевой Зеленой Слободѣ (Московской губ., Бронницкаго у.); во второй половинѣ XVII в. имѣлись мельницы на р. Яузѣ (недалеко отъ Москвы) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. При Петрѣ I бумагодѣлательное производство начинаетъ сильно развиваться преимущественно стараніями самого Петра; при немъ были основаны три казенныхъ бумажныхъ мельницы: въ Московскомъ у., на Яузѣ (1704), подъ Петербургомъ, близъ истоковъ р. Дудоровки (1716), и въ самомъ Петербургѣ, за Галернымъ дворомъ (1720). Въ началѣ царствованія Екатерины II бумажныхъ фабрикъ у насъ считалось уже около 25, въ 1804 г. ихъ было 64, въ 1825—87. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ XIX ст., съ началомъ установки у насъ бумагодѣлательныхъ машинъ, производство Б. получаетъ, наконецъ, дѣйствительно фабричный характеръ (см. ниже).

Техника производства бумаги. Приготовленіе Б. состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что различныя растительныя волокна и тряпье измельчаются разрѣзываніемъ и раздергиваніемъ на элементарныя волоконца, и получаемая «бумажная масса» затѣмъ формуется, при надлежащемъ свойлачиваніи, въ видѣ болѣе или менѣе тонкаго листа. Къ «бумажной массѣ», состоящей изъ элементарныхъ волоконецъ, прибавляется клей—чтобы чернила при писаніи по Б. не расплывались, различныя минеральныя вещества—для приданія большей плотности и ровности Б., а также—для увеличенія вѣса; при приготовленіи цвѣтныхъ Б.—прибавляются краски. Древнѣйшія Б. китайцевъ, японцевъ и средне-азіатскихъ народовъ готовились, главнымъ образомъ, изъ лубяныхъ волоконъ мѣстныхъ растеній (Broussonetia papyrifera; китайской крапивы и конопли и пр.). Очищенные отъ коры и сердцевины стебли этихъ растеній размачивались, толклись въ ручныхъ ступахъ, иногда обрабатывались различными веществами для удаленія постороннихъ примѣсей, затѣмъ снова толклись, и полученная масса формовалась, наконецъ, въ видѣ листовъ. У арабовъ довольно большое распространеніе, въ качествѣ матеріала для бумаги, получилъ хлопокъ, который обрабатывать для Б. значительно легче, чѣмъ вышеупомянутые матеріалы, такъ какъ постороннихъ примѣсей въ немъ немного, и элементарныя волоконца уже въ первоначальномъ матеріалѣ раздѣлены одно отъ другого. При арабахъ же, повидимому, начало примѣняться для приготовленія Б. хлопчатобумажное тряпье (льняное тряпье стали употреблять для этой цѣли примѣрно лишь съ XIII в.), и получили распространеніе жернова для измельченія массы. Въ среднія вѣка, у европейскихъ народовъ, на ряду съ жерновами, появляются толчеи съ пестами, приводимыя въ движеніе водою. Примѣненіе водяной силы дало возможность сильно увеличить производительность, въ чемъ явилась большая потребность послѣ изобрѣтенія книгопечатанія и съ распространеніемъ грамотности. Для формовки листовъ въ средніе вѣка сначала употребляли рѣдкую ткань, а затѣмъ перешли къ металлическимъ сѣткамъ. Распространеніе голландера или рола (въ XVII ст.) для размола массы еще болѣе увеличило производительность фабрикъ, а также сильно повысило качество Б.; наконецъ, въ самомъ концѣ XVIII ст. была изобрѣтена бумагодѣлательная машина (самочерпка), а въ началѣ XIX в. введена смоляная проклейка. Въ XIX ст., вслѣдствіе огромнаго увеличенія спроса на сравнительно дешевые сорта писчей и оберточной Б. (развитіе печати и торговли), тряпье оказалось слишкомъ дорогимъ и было въ значительной степени замѣнено суррогатами—древесною массою, соломою, целлюлозою и пр.; въ бумажную массу стали прибавлять иногда довольно значительныя количества минеральныхъ примѣсей; отдѣлка Б. достигла высокой степени совершенства. Техника бумажнаго производства въ настоящее время, какъ и въ прежнее, сводится, въ сущности, къ двумъ главнѣйшимъ операціямъ: 1) приготовленію «бумажной массы» изъ волокнистыхъ сырыхъ матеріаловъ и 2) формованію изъ этой массы Б.—1) Для приготовленія бумажной массы необходимо сырые матеріалы, послѣ надлежащей очистки, размельчить, раздергать на мельчайшія, элементарныя волоконца. Въ качествѣ сырыхъ матеріаловъ въ настоящее время употребляются: тряпье хлопчатобумажное, льняное, пеньковое, джутовое; волокна прядильныхъ растеній: льна, пеньки, рами («китайская крапива»), джута, рѣдко—волокна сырого хлопка; древесная масса—механически раздѣленная на отдѣльныя волокна древесина; древесная целлюлоза—тоже волокна древесины, но раздѣленныя химическимъ путемъ; соломенная масса (волокна соломы злаковъ, главнымъ образомъ, ржи, раздѣленныя механическимъ путемъ) и соломенная целлюлоза. Кромѣ того, въ различныхъ странахъ имѣютъ примѣненіе: альфа или эспарто (стебли одной разновидности ковыля), манильская пенька (волокна musa textilis и др.), новозеландскій ленъ (phormium tenax), адансонія (волокна adansonia digitata), стебли бамбука, рѣчного камыша, сахарнаго тростника, маиса; въ Китаѣ и Японіи—кодзу, митсумата и гампи (японскія названія лубяныхъ волоконъ мѣстныхъ растеній). Кромѣ перечисленныхъ, было предложено въ качествѣ сырого матеріала для Б. весьма большое число различныхъ другихъ растительныхъ волоконъ, но, по разнымъ причинамъ, примѣненіе ихъ, въ настоящее время весьма ограничено; упомянемъ о волокнахъ сфагнума и торфа, которыя въ недавнее время были предложены у насъ въ качествѣ сырого матеріала, преимущественно для оберточныхъ Б. Изъ матеріаловъ животнаго происхожденія для нѣкоторыхъ (очень немногихъ) сортовъ бумаги и картона въ настоящее время примѣняется шерсть, въ видѣ примѣси; въ старыхъ китайскихъ Б. найдены также шелковыя волокна. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть объ азбестѣ—волокнистомъ веществѣ минеральнаго происхожденія, волокна котораго иногда тоже примѣшиваются къ бумажной массѣ (напр., для такъ называемой «несгораемой» Б. и папки). Главными сырыми матеріалами во всѣхъ культурныхъ странахъ Европы и Америки являются: тряпье, преимущественно хлопчатобумажное и льняное, дерево (для полученія древесной массы и целлюлозы); гораздо меньшее значеніе имѣютъ солома и альфа; довольно много идетъ старой Б.; остальные волокнистые матеріалы, всѣ

вмѣстѣ, наврядъ ли составятъ и 1% вѣса Б., выдѣлываемой на фабрикахъ Европы и Америки. Въ виду вздорожанія тряпья и увеличенія потребленія Б., какъ абсолютное, такъ и относительное количество перерабатываемаго на Б. дерева съ каждымъ годомъ увеличивается. Приготовленіе тряпичной массы для Б. заключается въ слѣдующемъ. Тряпье, разобранное по сортамъ (по тонинѣ, цвѣту, чистотѣ, роду волоконъ), подвергается сначала предварительной очисткѣ на волкъ-машинѣ, состоящей изъ вращающихся валовъ, снабженныхъ зубьями (см. рис. 1); крупныя примѣси (камешки и пр.) падаютъ внизъ, а пыль удаляется вентиляторомъ. Затѣмъ тряпье разбирается и рѣжется, обыкновенно вручную, на особыхъ ножахъ, похожихъ на косы, поставленныя остріемъ кверху; при этомъ отрѣзаются попадающіяся пуговицы, крючки, удаляется сургучъ и т. п. Очищенное такимъ образомъ тряпье измельчается на болѣе мелкіе куски при помощи машинъ различнаго устройства; на рис. 2 представлена тряпкорубка съ ножами *C*, двигающимися по вертикальному направленію; на рис. 3—тряпкорѣзка, снабженная ножами, косо сидящими на валу *A*, при чемъ тряпье поступаетъ по желобу *a* и удаляется по *f*. Мелко изрѣзанное тряпье обыкновенно еще разъ очищается отъ пыли при помощи спеціальной волкъ-машины (или другого устройства «отпылителей»). Окончательно измельченное тряпье для очистки отъ жировыхъ, камедистыхъ, крахмалистыхъ веществъ подвергается варкѣ паромъ подъ давленіемъ въ 3—5 атмосферъ со щелочами, большей частью съ известковымъ молокомъ. Варка производится въ котлахъ, обыкновенно круглыхъ, вращающихся и снабженныхъ внутри особыми пластинами *J* для перемѣшиванія тряпья (см. рис. 4); по трубѣ *H* пускается въ котелъ паръ, по трубѣ *D*—щелокъ (напр., известковое молоко); лазы *M* служатъ для загрузки и выгрузки тряпья. Послѣ окончанія варки грязный щелокъ спускается, а тряпье удаляется изъ котла и промывается въ голландерахъ или ролахъ, сходныхъ по устройству съ ролами, примѣняемыми для первоначальнаго размола (на полумассу). Голландеръ или ролъ, замѣнившій прежнія толчеи и жерновыя мельницы и вошедшій во всеобщее употребленіе съ конца XVII в. (прежде всего въ Голландіи, откуда и его названіе), служитъ для размола тряпья и другихъ матеріаловъ для полученія массы. Самую существенную часть рола составляетъ размалывающее приспособленіе, изображенное отдѣльно на рис. 5. По окружности вращающагося барабана, сидящаго на оси *M*, расположены, обыкновенно группами, ножи *n*, остріемъ наружу, параллельно оси вала; подъ барабаномъ установлена такъ называемая планка *P*, тоже снабженная ножами, обращенными остріемъ вверхъ. Это размалывающее приспособленіе помѣщено въ продолговатой, съ закругленными концами ваннѣ (см. рис. 6 и 7), сдѣланной изъ чугуна или же изъ камня съ цементированной внутренней поверхностью; посрединѣ ванны устроена раздѣлительная стѣнка P_1, не доходящая до стѣнокъ ванны. Кромѣ размалывающаго барабана *A* (рис. 6 и 7), въ ролѣ, въ большинствѣ случаевъ, имѣется еще промывной сѣтчатый барабанъ *K*; вентиль *G* на днѣ рола служитъ для спуска жидкости изъ ванны. Работа производится слѣдующимъ образомъ: въ ванну наливается вода, и затѣмъ загружается вареное и промытое тряпье въ количествѣ 5—7% отъ вѣса воды, въ зависимости отъ характера размола. Когда размалывающій валъ будетъ приведенъ во вращательное движеніе (отъ шкива *S*), то вода, вмѣстѣ съ плавающимъ въ ней тряпьемъ, придетъ въ движеніе вокругъ раздѣлительной стѣнки, по направленію стрѣлки (рис. 7). Подойдя къ валу *A*, жидкость направится подъ нимъ по планкѣ, и тряпье попадетъ, такимъ образомъ, подъ дѣйствіе неподвижныхъ ножей планки и вращающихся ножей барабана. Дѣйствіе ножей двоякое: съ одной стороны, они рѣжутъ тряпье, нити и волоконца на отдѣльныя части, съ другой—раздергиваютъ тряпье на нити, нити на волоконца, а волоконца на отдѣльныя фибриллы, по продольному направленію. Чѣмъ ножи острѣе, и чѣмъ ближе находится барабанъ отъ планки, тѣмъ рѣжущее дѣйствіе проявляется сильнѣе (садкій или тощій размолъ), а раздергивающее вдоль оси волоконъ—слабѣе; при тупыхъ ножахъ получаетъ преобладаніе раздергивающее дѣйствіе—ножи скользятъ вдоль волоконъ, надавливаютъ на нихъ и сначала отдѣляютъ ихъ одно отъ другого, а затѣмъ начинаютъ расщеплять отдѣльныя волоконца на фибриллы (жирный или слизкій размолъ). Чѣмъ сильнѣе раздерганы и расщеплены волокна—тѣмъ лучше они свойлачиваются при послѣдующей переработкѣ на Б., и тѣмъ вообще Б. получается крѣпче. Всего лучше расщепляются на фибриллы (особенно на концахъ) волокна льна, пеньки, рами. Обыкновенно размолъ тряпья производится въ два пріема—сначала на полумассу, въ полумассныхъ ролахъ, а затѣмъ уже окончательно—на массу, въ массныхъ. Полумассные ролы отличаются отъ массныхъ тѣмъ, что ножей у нихъ на барабанѣ меньше, а разстояніе барабана отъ планки—больше. Кромѣ того, въ полумассныхъ ролахъ почти всегда устраиваются промывные сѣтчатые барабаны для промывки размалываемаго тряпья (*K* на рис. 7); грязная вода поступаетъ чрезъ сѣтку внутрь промывного барабана, откуда и удаляется, а чистая притекаетъ по особой трубѣ, чтобы объемъ жидкости въ ролѣ оставался постояннымъ. Для очистки отъ песку и т. п. на днѣ рола устраиваютъ «песочницу», снабженную невысокими поперечными перегородками, между которыми и задерживается осѣдающій песокъ (*E* на рис. 7). Въ полумассныхъ ролахъ тряпье сначала промывается (при чемъ размалывающій барабанъ приподнимаютъ довольно высоко надъ планкою), а затѣмъ уже размалывается, при опущенномъ барабанѣ. Въ случаѣ надобности, въ томъ же ролѣ происходитъ отбѣлка тряпья при помощи растворовъ хлорной извести или же электрическимъ путемъ (необходимый для бѣленія хлоръ получаютъ, разлагая электрическимъ токомъ растворъ поваренной соли). Полученная «полумасса», послѣ промывки направляется изъ роловъ въ особые ящики, гдѣ она нѣкоторое время «отлеживается», причемъ изъ нея стекаетъ избытокъ воды. Затѣмъ полумасса поступаетъ на размолъ въ массныхъ ролахъ, въ которыхъ волокна окончательно измельчаются и расщепляются на фибриллы. Подобно тряпью подвергаются размолу вышеописаннымъ способомъ и сырыя волокна растеній—льна, пеньки и т. д. На ряду съ роломъ, для окончательнаго размола пользуются иногда особыми «коническими мельницами», состоящими изъ конической формы кожуха, съ вращающимся внутри его валомъ. Наружная поверхность вала и внутренняя кожуха снабжены ножами, которыми и размалывается пропускаемая чрезъ «мельницу» масса. Древесная и соломенная масса и целлюлоза обыкновенно приготовляются на особыхъ фабрикахъ и доставляются на бумажныя фабрики уже въ готовомъ видѣ, спрессованными въ видѣ толстыхъ листовъ. При переработкѣ на бумагу, настоящаго размола для нихъ собственно не требуется; спрессованные листы древесной массы и целлюлозы размачиваютъ, разрываютъ или разрѣзаютъ на куски и затѣмъ забрасываютъ въ ролъ съ приподнятымъ размалывающимъ барабаномъ, прибавивъ соотвѣт-

ствующее количество воды. Послѣ сравнительно непродолжительнаго дѣйствія рола волокна легко отдѣляются одно отъ другого и образуютъ массу, годную для формовки Б. *). Старая Б., идущая иногда въ довольно значительномъ количествѣ въ видѣ примѣси къ бумажной массѣ, сначала размачивается или разваривается въ водѣ, а затѣмъ слегка размалывается въ ролахъ, подобно целлюлозѣ. Для раздергиванія старой бумаги на волокна употребляются также и особыя машины. Окончательно размолотая въ массныхъ ролахъ тряпичная, целлюлозная и т. д. (или смѣшанная) бумажная масса можетъ уже идти для формовки Б. Но въ большинствѣ случаевъ къ ней въ ролѣ прибавляютъ еще клея, минеральныхъ веществъ и иногда красокъ. Особенно хорошо должны быть проклеены писчія Б.,—иначе чернила при писаніи будутъ расплываться; печатныя и оберточныя проклеиваются значительно слабѣе, нѣкоторые же сорта Б. (фильтровальныя, бюварныя) и вовсе не проклеиваются. Древнѣйшія Б. (напр., арабскія) совсѣмъ почти не проклеивались; въ нихъ иногда встрѣчается лишь крахмалъ (въ видѣ клейстера), дающій очень слабую степень проклейки. Въ средніе вѣка получила распространеніе проклейка животнымъ клеемъ: готовая Б. погружалась въ клеевую ванну, при чемъ клей пропитывалъ ее лишь съ поверхности. Для нѣкоторыхъ сортовъ и въ настоящее время примѣняется такая «поверхностная» проклейка готовой Б. животнымъ клеемъ; для большинства же Б. получила всеобщее распространеніе изобрѣтенная въ началѣ XIX в. смоляная проклейка въ массѣ. Для приготовленія смоляного клея берутъ смолу — канифоль (гарпіусъ)—и обмыливаютъ ее содою; полученное мыло (клей), иногда съ примѣсью свободной смолы, приливаютъ (въ водномъ растворѣ) въ ролъ и затѣмъ прибавляютъ туда же раствора квасцовъ или сѣрнокисларо алюминія; получающійся при этомъ осадокъ осаждается на волоконцахъ массы и препятствуетъ проникновенію и расплыванію чернилъ въ готовой Б. Иногда въ массу прибавляютъ и крахмалъ. Минеральныя вещества, прибавляемыя въ ролъ (каолинъ, гипсъ, талькъ, сѣрнокислый барій), тоже осаждаются на волокнахъ; они увеличиваютъ вѣсъ Б. и придаютъ ей плотность, гладкость, бѣлизну; большое количество минеральныхъ примѣсей вообще уменьшаетъ крѣпость Б. Краски (минеральныя и органическія) прибавляются къ массѣ при приготовленіи цвѣтныхъ Б. Массу для бѣлыхъ Б. часто слегка подсиниваютъ ультрамариномъ или какою-либо анилиновою краскою, для полученія лучшаго оттѣнка въ готовой Б.—2) Для формовки Б. изъ бумажной массы примѣняютъ два способа: а) ручной или черпальный и б) машинный. а) Ручной способъ, въ настоящее время мало распространенный, прежде, до начала или даже до средины XIX в., былъ во всеобщемъ употребленіи. Заключается онъ въ слѣдующемъ. Размолотую бумажную массу (состоящую изъ отдѣльныхъ волоконецъ, плавающихъ въ водѣ) наливаютъ въ чанъ, надъ которымъ сверху помѣщаютъ «форму». Форма представляетъ собою тонкую металлическую сѣтку, обыкновенно четыреугольную, снабженную по краямъ невысокими закраинами. Рабочій черпаетъ этою формою массу (обыкновенно подогрѣтую) и, держа форму съ массою надъ чаномъ, слегка двигаетъ и трясетъ ее по разнымъ направленіямъ; при этомъ вода изъ зачерпнутой массы стекаетъ чрезъ сѣтку формы обратно въ чанъ, а волокна остаются на сѣткѣ и, свойлачиваясь вслѣдствіе сотрясеній формы, образуютъ бумажный листъ, размѣры котораго соотвѣтствуютъ размѣрамъ формы. Полученный въ формѣ листъ, содержащій еще весьма много влаги, перемѣщаютъ на сукно и приступаютъ къ черпанію и формовкѣ («отливу») второго листа. Затѣмъ первый листъ, лежащій на суконѣ, покрываютъ сверху другимъ сукномъ, на это сукно кладутъ второй сформованный листъ, покрываютъ его опять сукномъ, приступаютъ къ черпанію третьяго листа и т. д., до тѣхъ поръ, пока готовые листы, переложенные сукномъ, не образуютъ «столбокъ», «кладку» или «стопку» въ 100—200 листовъ. Полученная «кладка» помѣщается подъ прессъ для удаленія избытка воды, послѣ чего кладка разбирается, и бумажные листы вновь прессуются, но въ качествѣ прокладки берется уже не сукно, а особая прокладная Б. Отпрессованные листы затѣмъ сушатся на тонкихъ планкахъ или шнурахъ (иногда для сушки Б. подвѣшиваютъ и на особыхъ крючкахъ), послѣ чего вновь прессуются, для приданія имъ ровности и гладкости. Для полученія очень гладкой, глянцевитой поверхности прессованіе производятъ между листами прессовальнаго картона подъ большимъ давленіемъ или пропускаютъ бумажные листы между валами, тоже подъ значительнымъ давленіемъ. Проклейка Б., приготовленныхъ ручнымъ способомъ, производится обыкновенно не въ массѣ, а уже въ готовомъ видѣ, погружая листы въ ванну съ растворомъ животнаго клея. Для полученія на Б. такъ называемыхъ «водяныхъ знаковъ» (прозрачныхъ линій, фигуръ и пр.) на сѣтчатомъ днѣ «формы» укрѣпляютъ соотвѣтствующіе рельефные узоры, сдѣланные, подобно сѣткѣ формы, изъ тонкой проволоки; на мѣстѣ такихъ выпуклыхъ узоровъ слой массы будетъ тоньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и потому въ готовомъ листѣ просвѣчиваетъ. Готовятся этимъ способомъ въ настоящее время лишь нѣкоторые сорта писчихъ, документныхъ и т. п. Б.,—почти исключительно изъ тряпья; минеральныя примѣси прибавляются рѣдко. б) Машинный способъ, которымъ изготовляются почти всѣ Б. на фабрикахъ Европы и Америки, отличается отъ ручного тѣмъ, что волокна свойлачиваются не въ ручной «формѣ», а на сѣткѣ писчебумажной (бумагодѣлательной) машины, называемой иногда также самочерпкою, и Б. получается не въ видѣ листовъ, а въ видѣ безконечной полосы. Эти машины бываютъ двухъ родовъ: цилиндрическія (или круглыя) и горизонтальныя (иначе—столовыя). И тѣ, и другія изобрѣтены почти одновременно—въ самомъ концѣ XVIII ст., распространеніе же получили—съ 20-хъ годовъ XIX в. Горизонтальная («столовая») бумагодѣлательная машина была изобрѣтена французомъ Роберомъ въ 1799 г. и затѣмъ усовершенствована Донкиномъ, Фурдриньé и другими. Эта машина изображена на рис. 8 и состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: «мокрой» (рис. 8a), на которой производится собственно формовка, и «сухой» (рис. 8b), предназначенной для сушки бумаги (на цилиндрахъ). На рис. 9 представленъ общій видъ бумагодѣлательной машины этой системы. Подлежащая формованію бумажная масса предварительно очищается отъ песка и другихъ случайныхъ грубыхъ минеральныхъ примѣсей пропусканіемъ чрезъ песочницу—аппаратъ, имѣющій видъ ящика съ поперечными планками на днѣ; между

*) Древесная масса получается истираніемъ дерева на особыхъ машинахъ — дефибрерахъ; соломенная масса—истираніемъ рѣзаной соломы, на бѣгунахъ (обыкновенно солома варится еще съ известью). Для полученія древесной целлюлозы дерево варятъ, подъ давленіемъ, въ котлахъ съ растворомъ кислой сѣрнисто-кислой кальціевой соли, съ избыткомъ сѣрнистой кислоты въ растворѣ (сульфитная целлюлоза) или съ растворомъ ѣдкаго натра (натронная целлюлоза). Солома, для полученія изъ нея целлюлозы, варится тоже съ ѣдкимъ натромъ. При указанной обработкѣ удаляются пикрустирующія и т. п. вещества древесины и соломы, и получается чистое волокно, состоящее почти изъ одной клѣтчатки.

этими планками и осаждаются минеральныя примѣси. Затѣмъ слѣдуетъ очистка отъ комочковъ и пучковъ неразработанныхъ волоконъ, для чего масса пропускается чрезъ «узловители» — приборы, снабженные сѣтками съ весьма узкими щелями; чрезъ эти щели проходятъ лишь отдѣльныя, хорошо разработанныя волоконца, комочки же, пучки, узелки и т. п.—не проходятъ. Пройдя узловители *G* (см. рис. 8а), масса направляется по трубѣ *H*, и затѣмъ въ *c* поступаетъ на движущуюся безконечную металлическую сѣтку мокрой части бумагодѣлательной машины. Верхняя часть сѣтки, гдѣ собственно и происходитъ формовка Б., горизонтальна (или съ весьма небольшимъ уклономъ) и поддерживается «регулирующими» валиками, расположенными близко одинъ отъ другого; нижняя часть—огибаетъ нѣсколько натяжныхъ и направляющихъ валиковъ. При посредствѣ колонокъ *d* и другихъ приспособленій, сѣтка, во время движенія ея на машинѣ, получаетъ небольшія сотрясенія по различнымъ направленіямъ; эти сотрясенія способствуютъ лучшему удаленію воды изъ массы (вода стекаетъ чрезъ сѣтку внизъ) и свойлачиванію волоконъ, которыя и образуютъ на сѣткѣ влажный, болѣе или менѣе плотный, слой—бумажную полосу. Чтобы масса, поступивъ на сѣтку (во всю ея ширину), не растекалась на стороны, у обоихъ краевъ сѣтки движутся безконечные, такъ назыв. «декельные» ремни (обыкновенно каучуковые), прилегающіе къ сѣткѣ сверху; разстояніемъ между этими ремнями и опредѣляется ширина получаемой бумажной полосы. Для болѣе совершеннаго удаленія воды изъ массы сѣтка съ массою проходитъ надъ «сосунами» *K*—особыми приборами съ камерами, изъ которыхъ высасывается воздухъ, послѣ чего бумажная полоса, уже значительно обезвоженная, направляется между двухъ валовъ *L*, называемыхъ отжимнымъ прессомъ. Вышедшая изъ отжимныхъ валовъ бумажная полоса уже обладаетъ довольно значительною плотностью и передается на безконечное сукно *f*, вмѣстѣ съ которымъ проходитъ первые «мокрые» пресса (валы) *M*, а затѣмъ, вмѣстѣ съ суконъ *f'*—и вторые мокрые пресса *N*, изъ которыхъ уже поступаетъ на «сухую» часть машины. Эта часть состоитъ изъ ряда металлическихъ сушильныхъ цилиндровъ, нагрѣваемыхъ паромъ. Б., обыкновенно вмѣстѣ съ безконечнымъ сукномъ, поочередно огибаетъ всѣ сушильные цилиндры, причемъ изъ нея, испаряясь, удаляется оставшаяся еще въ ней влага. Пройдя сушильные цилиндры, Б. проглаживается, проходя между валами «сухого» пресса *T* (иногда устраивается и другой сухой прессъ *S*—между сушильными цилиндрами), далѣе—слегка увлажняется въ приборѣ *U*, рѣжется на продольныя полосы требуемой ширины машиною *V* и наматывается на катушки *X*. Затѣмъ Б. пропускается, въ случаѣ надобности, между валами каландровъ (рис. 10) для приданія ей большей гладкости и, наконецъ, особыми машинами рѣжется на листы требуемаго размѣра, послѣ чего сортируется и упаковывается. Нѣкоторыя части горизонтальной машины устраиваются иногда нѣсколько иначе, чѣмъ показано на чертежѣ. Такъ, существуютъ машины, при которыхъ бумажная полоса снимается съ сѣтки автоматически, при помощи безконечнаго сукна; «сухая» часть у большихъ машинъ состоитъ изъ значительнаго (нѣсколько десятковъ) числа сушильныхъ барабановъ. Для полученія на бумагѣ водяныхъ знаковъ (см. выше, ручной способъ), въ мокрой части машины устраивается надъ сѣткою особый, вращающійся, сѣтчатый барабанъ, такъ называемый «дендироль» или «эгуттёръ», на которомъ закрѣплены сдѣланныя изъ проволоки выпуклыя фигуры и т. п., надавливающія на рыхлую бумажную полосу, вслѣдствіе чего въ этихъ мѣстахъ слой волоконъ становится тоньше, и готовая Б. просвѣчиваетъ. Ширина сѣтки горизонтальной машины дѣлается въ 2, 3 и даже до 4 м.; скорость движенія бумажной полосы, смотря по сорту,—отъ 10 до 180 м. въ минуту. На машинѣ, съ шириною сѣтки $3^1/_2$ м. и со скоростью 150 м., можно изготовить обыкновенной газетной бумаги въ сутки (считая въ нихъ 22 рабочихъ часа) около 1000000 кв. метр., т.-е., при обычной толщинѣ бумаги, до 3000 пуд. Высшіе и болѣе толстые сорта работаются значительно медленнѣе. Цилиндрическая (или круглая) бумагодѣлательная машина представлена на рис. 11; изобрѣтеніе ея (въ концѣ XVIII в.) однимъ авторами приписывается Лейстеншнейдеру, другими—Брама. У этой машины, вмѣсто горизонтальной металлической сѣтки, имѣется сѣтчатый цилиндръ (барабанъ), вращающійся въ чану съ массою *G*. Масса поступаетъ въ чанъ изъ *A*, и, при вращеніи цилиндра, волокна осаждаются на боковой его поверхности въ видѣ болѣе или менѣе плотнаго слоя. Безконечное сукно *F*, огибающее нажимной валъ *D*, проходитъ между этимъваломъ и сѣтчатымъ цилиндромъ, при чемъ образовавшійся на цилиндрѣ слой волоконъ пристаетъ къ сукну и вмѣстѣ съ нимъ, въ видѣ безконечной бумажной полосы, направляется къ прессамъ *H* для удаленія избытка влаги, послѣ чего бумажная полоса поступаетъ на сушильные цилиндры.—Картонъ, т.-е. болѣе толстую Б., можно приготовлять какъ на горизонтальныхъ, такъ и на цилиндрическихъ машинахъ, построенныхъ, однако, съ нѣкоторыми измѣненіями сравнительно съ вышеописанными. Цилиндрическая картонная машина, напр., часто устраивается такъ, что сначала съ сѣтчатаго цилиндра сукно снимаетъ сравнительно тонкій слой волоконъ, который затѣмъ навивается на особый «форматный» валъ, до тѣхъ поръ, пока на этомъ валу образуется слой надлежащей толщины; послѣ этого полученный картонный цилиндръ разрѣзается (на валу) ножомъ вдоль, при чемъ получается листъ картона, размѣры котораго, очевидно, зависятъ отъ длины и діаметра форматнаго вала. Бумажный слой навивается на форматный валъ во влажномъ видѣ, и въ готовомъ картонѣ отдѣльные слои мало замѣтны. Нѣкоторые сорта картона (и Б.) приготовляются склеиваніемъ уже готовыхъ двухъ или болѣе бумажныхъ полосъ (клееный картонъ—двойной, тройной и т. д.). Сушка картона производится часто не на сушильныхъ цилиндрахъ, а въ особыхъ сушильныхъ камерахъ, токомъ нагрѣтаго воздуха.

Сорта бумаги. По размѣрамъ производства, главными сортами являются печатная и оберточная Б.; во всей Европѣ на долю каждаго изъ этихъ сортовъ приходится около 40% всей изготовляемой Б., такъ что на всѣ остальные сорта приходится лишь 20% или немногимъ болѣе (въ томъ числѣ около 10% картона). Изъ печатныхъ бумагъ больше всего дѣлается дешевой газетной Б., приготовляемой изъ целлюлозы и древесной массы; затѣмъ слѣдуетъ Б. для печатанія книгъ, афишъ, Б. для хромолитографіи (съ очень гладкою поверхностью) и т. д. Сюда же относится Б. для печатанія бумажныхъ денегъ, приготовляемая изъ самыхъ чистыхъ и прочныхъ растительныхъ волоконъ. Къ оберточнымъ Б. относятся: обыкновенная товарная обертка, прочная обертка, сахарная Б., чайная, махорочная, бутылочная и многіе другіе спеціальные сорта. Слѣдуетъ отмѣтить весьма распространенную «бурую» (также желтую и коричневую) обертку, приготовляемую изъ древесной массы, при чемъ дерево, для облегченія отдѣленія

волоконъ при истираніи, предварительно распаривается, отчего и получаетъ бурый цвѣтъ. Къ болѣе цѣннымъ оберточнымъ Б. относятся: Б. для изоляціи электрическихъ проводовъ, для обложекъ «дѣлъ», наконецъ, часто выдѣляемая въ особую группу—пергаментная Б., непроницаемая для воды и жировъ. Настоящая пергаментная Б. (растительный пергаментъ) получается пропусканіемъ уже готовой неклееной Б. чрезъ сѣрную кислоту; при этомъ измѣняется строеніе волоконъ, и Б. становится довольно прозрачною и очень прочною. Послѣ печатныхъ и оберточныхъ слѣдующее мѣсто по распространенію занимаютъ Б. писчія, къ которымъ относится также и почтовыя, документныя, актовыя и пр. Высшіе сорта ихъ дѣлаются изъ чистаго тряпья. При нихъ требуется особенно хорошая проклейка. Далѣе слѣдуютъ бумаги: рисовальныя и чертежныя, папиросныя, обойныя (для печатанія обоевъ) и т. д. Особую группу составляютъ бумаги, хорошо впитывающія жидкости: промокательныя (бюварныя), копировальныя, фильтровальныя—эти послѣдніе сорта Б. совсѣмъ не проклеиваются. Сорта картона тоже довольно многочисленны; дешевые сорта различаются обыкновенно по цвѣту и способу приготовленія: имѣется картонъ бѣлый, сѣрый, бурый, древесно-массный, соломенный, клееный и т. д.; далѣе различаютъ картонъ (или папку) переплетный, прессовальный, обойный. Къ высшимъ сортамъ относятся: бристольскій, рисовальный, карточный (для игральныхъ картъ) и др. Особнякомъ стоитъ кровельный картонъ, приготовляемый обыкновенно съ примѣсью шерсти и перерабатываемый затѣмъ на кровельный толь (пропитываніемъ смолами и другими подобными веществами). «Несгораемый» картонъ приготовляется часто съ примѣсью волоконъ азбеста. Кромѣ перечисленныхъ сортовъ, соотвѣтствующихъ большею частью опредѣленному назначенію Б. (и картона), всѣ Б. вообще, по способу приготовленія, раздѣляютъ на ручныя (черпальныя) и машинныя; ручныя не обрѣзываются и обыкновенно имѣютъ неровные края. Затѣмъ, изъ числа печатныхъ и писчихъ Б. выдѣляютъ иногда группы Б. веленевыхъ и вержé: первыя отличаются высокимъ достоинствомъ и гладкою красивою отдѣлкою; вторыя (вержé) имѣютъ на себѣ прозрачные рисунки—въ видѣ клѣточекъ, полосокъ и пр.; эти полоски не представляютъ настоящихъ водяныхъ знаковъ, а получаются уже на готовой Б. при помощи давленія. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить цвѣтныя Б. (къ нимъ относятся «альбомныя», для обложекъ книгъ, «пестрыя»—для оклейки переплетовъ и пр.), подвергающіяся окраскѣ въ массѣ или уже въ готовомъ видѣ. По степени гладкости Б. раздѣляются на несатинированныя, полусатинированныя и сильно сатинированныя. Б. китайскія и японскія сильно отличаются отъ европейскихъ; дѣлаются онѣ ручнымъ способомъ, изъ волоконъ туземныхъ растеній, и нѣкоторые сорта имѣютъ своеобразное назначеніе. Такъ, очень прочные сорта японскихъ Б. идутъ на изготовленіе одежды, зонтиковъ, ширмъ и т. п.; другіе спеціально предназначаются для сожиганія на похоронахъ, для закуриванія трубокъ и т. д. Высшіе сорта японскихъ копировальныхъ Б., при сравнительно большой крѣпости, отличаются своею тонкостью (напр., 0,003 мм.). Китайскія Б. по качеству вообще ниже японскихъ. Въ послѣднее время европейскіе фабриканты стали довольно искусно выдѣлывать машиннымъ способомъ сорта, весьма похожіе на китайскіе, и въ большомъ количествѣ сбываютъ ихъ въ самомъ Китаѣ (Б. «Simili»).

Испытаніе бумаги. Во многихъ случаяхъ (при Б. оберточныхъ, печатныхъ и т. д.) желательно бываетъ опредѣлить крѣпость Б.—ея сопротивленіе разрыву, излому; для Б., предназначенныхъ для продолжительнаго храненія (для цѣнныхъ книгъ, документовъ), требуется прочность при храненіи, и поэтому важно знать составъ Б. (древесная масса, напр., сильно уменьшаетъ прочность); для писчихъ Б. требуется хорошая проклейка и т. д. Вслѣдствіе этого, испытаніе Б. получаетъ все большее и большее распространеніе. Во многихъ европейскихъ государствахъ выработаны обязательныя нормы, которымъ должны удовлетворять по крѣпости и составу Б., поставляемыя въ казенныя и общественныя учрежденія; наиболѣе разработаны эти нормы въ Германіи. У насъ въ Россіи нормы для отдѣльныхъ сортовъ выработаны военнымъ вѣдомствомъ и нѣкоторыми другими учрежденіями. При СПБ. Технологическомъ Институтѣ имѣется, устроенный при содѣйствіи Союза писчебумажныхъ фабрикантовъ, научно-учебный кабинетъ по писчебумажному производству, и при немъ испытательная станція для изслѣдованія Б. Изъ испытаній Б. главнѣйшими являются: испытаніе на составъ по волокну, производимое при помощи микроскопа, и опредѣленіе крѣпости и растяжимости. Для послѣдней цѣли чаще всего примѣняется приборъ Шоппера, изображенный на рис. 12. Работа на немъ производится слѣдующимъ образомъ: установивъ указатели D и K на нуль (вертикально), полоску e испытуемой Б. закрѣпляютъ однимъ концомъ въ зажимѣ N, а другимъ—въ зажимѣ M и затѣмъ начинаютъ вращать колесо B; при этомъ зажимъ M опускается внизъ, Б. сначала растягивается, а затѣмъ обрывается. Во время передвиженія зажима M внизъ указатели K и D перемѣщаются по шкаламъ L и F влѣво, такъ какъ они соединены съ зажимомъ N, и Б., при передвиженіи зажима M, увлекаетъ съ собою также и зажимъ N. Въ моментъ разрыва Б. оба указателя автоматически останавливаются, и тогда на нижней шкалѣ (F) отсчитываютъ сопротивленіе полоски Б. разрыву (въ килограммахъ), а на верхней (L)—степень ея растяжимости (въ процентахъ къ первоначальной длинѣ). По найденному сопротивленію разрыву обыкновенно затѣмъ вычисляютъ такъ называемую «разрывную длину», т.-е. длину полоски данной Б. (произвольной ширины), которая, будучи свободно подвѣшена, разорвется отъ собственнаго вѣса. Для спеціальныхъ сортовъ Б. примѣняются особыя испытанія; такъ, промокательная испытывается на степень впитываемости ею жидкости, фильтровальная—на скорости прохожденія чрезъ нее воды; въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣляется количество и составъ минеральныхъ примѣсей и т. д.

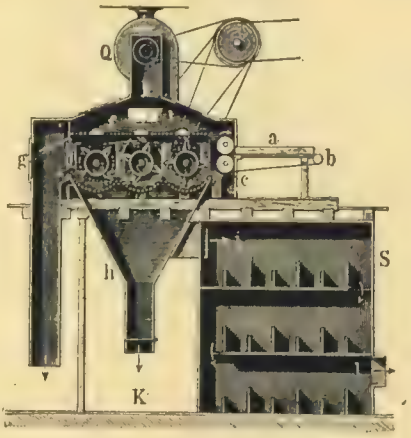
Продажа бумаги. Нѣкоторые сорта Б. и картона продаются неразрѣзанными на листы—въ видѣ длинныхъ полосъ, опредѣленной ширины, намотанныхъ на катушки (бобины); при этомъ указывается длина бумажной полосы въ бобинѣ, ширина ея, вѣсъ единицы поверхности (кв. метра, аршина и т. д.); большинство же Б. поступаютъ въ продажу въ видѣ листовъ опредѣленнаго формата (форматомъ называется размѣръ листа по двумъ направленіямъ—длинѣ и ширинѣ), дестями (по 24 листа) и стопами (по 480, а для нѣкоторыхъ сортовъ—по 500 листовъ); въ оптовой продажѣ указывается вѣсъ стопы или (особенно за границею) вѣсъ квадратнаго метра. За границею иногда употребляется «новая» (метрическая) стопа въ 1000 листовъ, состоящая изъ 10 дестей и изъ 100 «книжекъ». Листы могутъ быть свернутые и начисто обрѣзанные (обыкновенныя почтовыя и писчія Б.) или несвернутые (продажа «фла-

томъ»). Размѣры листа различныхъ сортовъ («форматы») весьма разнообразны; почти каждая фабрика и для каждаго сорта имѣетъ свои особые форматы. У насъ для писчихъ Б. принятъ форматъ около 8×10 верш. (небольшія отклоненія весьма нерѣдки), для почтовыхъ—часто встрѣчается форматъ, близкій къ французскому формату—«coquille», получившему названіе отъ стариннаго водянаго знака—раковины. Въ Германіи для «нормальныхъ» Б. установлено 13 нормальныхъ форматовъ.—*Литература*: C. Briquet, «Les filigranes» (1907); Н. П. Лихачевъ, «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ» (1899); Н. П. Лихачевъ, «Бумаги и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ»; Н. А. Рѣзцовъ, «Бумага въ Россіи»; C. Hofmann, «Praktisches Handbuch d. Papierfabrikation»; E. Kirchner, «Das Papier»; P. Klemm, «Handbuch d. Papierkunde» (1910); Cross & Bevan, «Textbook of Papermaking»; R. W. Sindall, «Paper Technology» (1906); Payen, «La fabrication du papier et du carton»; A. Blanchet, «Essai sur l'histoire du papier et de sa fabrication» (1900); Н. А. Рѣзцовъ, «Черпальныя бумаги» (1904); Н. П. Мельниковъ, «Писчебумажное производство»; W. Herzberg, «Papierprüfung»; O. Winkler, «Der Papierkenner»; «Mittheil. aus d. Königl. Materialprüfungsamt», Б. (період. изд.); J. Persoz, «Pates à papier, papiers, essai des papiers», (1911); Н. І. Шевлягинъ, «Практика испытанія бумаги» (1911). *Н. Шевлягинъ.*

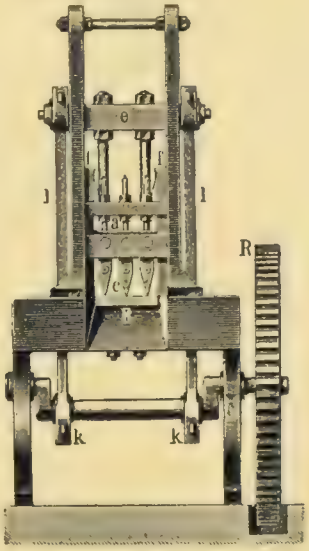
Бумага (статистика и современное состояніе производства). Производство бумаги и картона въ тысячахъ тоннъ по государствамъ въ 1907 г. составляло: въ Германіи—1520 т., Англіи—893 т., Франціи—600 т., Швеціи—239 т., Норвегіи—119 т., Финляндіи—107 т. Бумажныхъ фабрикъ и фабрикъ картона въ Россіи, въ 1908 г., было 132: 29—въ прибалтійскомъ районѣ, 26—въ центрально-промышленномъ, 19—въ привислинскомъ, 14—въ черноземномъ, 3—въ южномъ и одна фабрика въ Сибири (въ гор. Тобольскѣ). Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій фабрики работаютъ на дровахъ или на углѣ, или на томъ и другомъ топливѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ очень ограниченномъ числѣ случаевъ, и на нефти. Сѣверный районъ употребляетъ только дрова, южный исключительно уголь; въ привислинскомъ районѣ работаетъ на углѣ 94% всѣхъ фабрикъ, въ прибалтійскомъ—74%; въ восточномъ районѣ—97% всѣхъ фабрикъ работаетъ на дровахъ, почти то же въ юго-западномъ районѣ—86% на дровахъ. Дровъ для всего производства идетъ около 200 т. кб. саж., угля 16,5 милл. пуд., нефти—всего 220 т. пуд. Русскія бумажныя фабрики работаютъ, главнымъ образомъ, на паровой силѣ; изъ 51 000 лош. силъ всякаго рода двигателей, 37 000 лош. силъ—паровыя машины, что составляетъ 74%, водяные двигатели даютъ 10 000 лош. силъ и 3000 лош. силъ—внутренняго горѣнія. Фабрики писчебумажной промышленности Европы, производящія большое количество бумаги, широко пользуются водяной силой; наблюдается это повсюду: въ Австріи, Германіи, Швеціи, Норвегіи, Финляндіи, не говоря уже о С.-А. Соед. Штатахъ и Канадѣ. Германская бумажная промышленность расходуетъ болѣе 100 000 лош. силъ водяными двигателями, столько же Норвегія, около 70 000 лош. силъ—Финляндія, а Россія всего 9—10 тыс. лош. силъ. Въ Россіи паровыхъ силъ расходуется столько же, сколько водяныхъ въ Финляндіи. Число рабочихъ дней въ году на фабрикахъ по районамъ не одинаково, оно колеблется отъ 251 до 334. Общее число рабочихъ на фабрикахъ бумаги и картона, въ круглыхъ цифрахъ, 25 000 ч.; дѣтскій трудъ и трудъ подростковъ для всѣхъ районовъ выражается весьма незначительнымъ числомъ. Русскія бумажныя фабрики расходуютъ около 10 милл. пудовъ древесной массы и целлюлозы, при чемъ только небольшое число имѣютъ свои отдѣленія для производства этихъ суррогатовъ тряпья; первой выдѣлывается для собственнаго потребленія около 1,5 м. пуд. на 21 фабрикѣ, а целлюлоза работается всего на 6 фабрикахъ, остальныя же 100 фабрикъ должны покупать около 8 милл. пуд. целлюлозы и древесной массы на сторонѣ. Въ 1908 г. въ Россіи работало около 180 бумажныхъ машинъ, общая выработка для всей страны была 241 000 т., что соотвѣтствуетъ 1340 т. средней годовой работы машины. Нигдѣ такъ относительно много не употребляется тряпья на бумагу, какъ у насъ въ Россіи, и часто оно идетъ въ тѣ сорта, въ которыхъ могло бы и не быть; особенно это наблюдается на востокѣ и юго-востокѣ Россіи, т.-е. на тѣхъ фабрикахъ, которыя, находясь въ мѣстностяхъ безлѣсныхъ, благодаря дальности разстоянія отъ мѣстъ пріобрѣтенія целлюлозы и древесной массы, принуждены даже для дешевыхъ сортовъ бумаги употреблять большое количество тряпья. Всего тряпья расходуется въ Россіи около 10 милл. пуд. Соломенной массы потребляется весьма немного, значительно больше—древесной массы; первое же мѣсто послѣ тряпья занимаетъ целлюлоза. Всѣхъ заводовъ съ дефибрерами, производящихъ древесную массу и древесный картонъ, въ Россіи 80. Общая производительность—750 т. п. древесной массы; что касается заводовъ древеснаго картона, то производительность ихъ почти равна производительности заводовъ древесной массы. Бѣлаго картона вырабатывается около 450 т. пуд., коричневаго немного меньше—400 т. пуд. Число бумажныхъ фабрикъ, имѣющихъ отдѣленія древесной массы,—21, древесно-масснаго картона — 2, древесной массы и древеснаго картона — 4, а всего 27. Ниже помѣщенная табличка характеризуетъ общее положеніе нашей древесно-массной промышленности въ 1908 г.:

	Заводовъ.	Рабочихъ.	Число лош. силъ.	Производительность въ пудахъ.		
				Древесной массы.	Картона.	Всего.
Заводы древесной массы	19	468	4186	752 428	—	752 428
„ древеснаго картона	26	1189	4319	—	827 409	827 409
„ древесной массы и древеснаго картона	8	330	1756	72 994	203 958	276 952
„ древесной массы и древеснаго картона при бумажныхъ фабрикахъ	27	1200	10 000	1 454 614	243 401	1 698 015

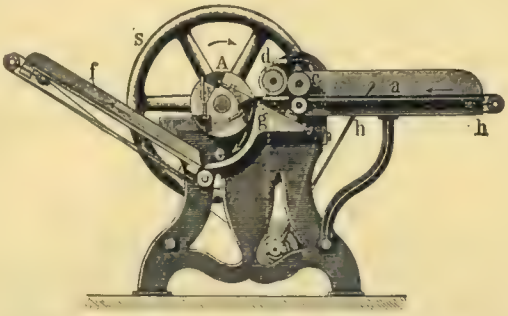
Всего на 80 заводахъ, съ тремя тысячами рабочихъ, выработано въ 1908 г. древесной массы и картона 3500 т. п. Въ томъ же 1908 г. ввезено: 908 000 п. сухой древесной массы, 531 000 п. древеснаго картона, 1 319 000 п. бумаги оберточной и 2 734 000 п. прочей бумаги. Общее количество древесной массы



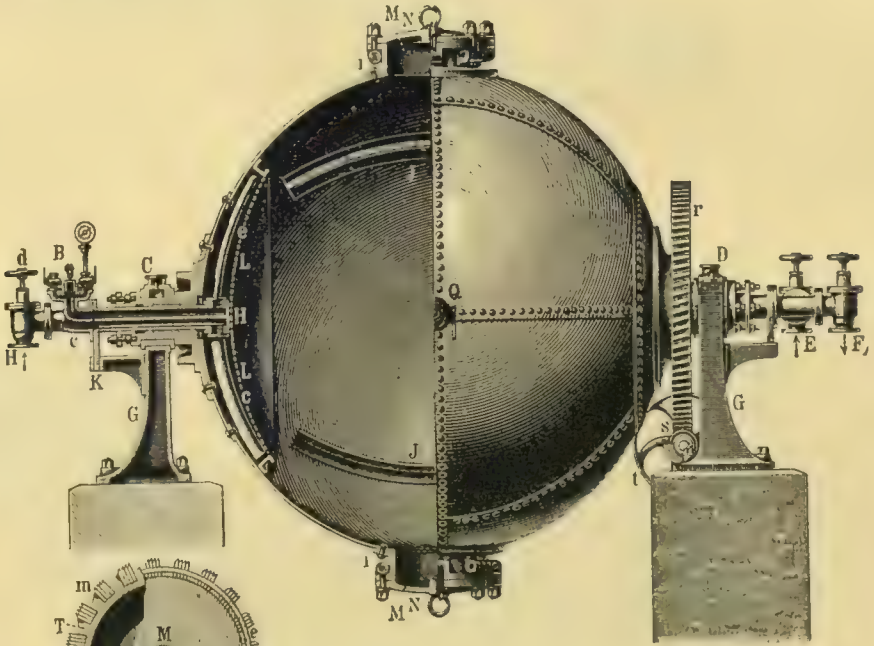
1. Машина для отпыливанія (очистки) тряпья.



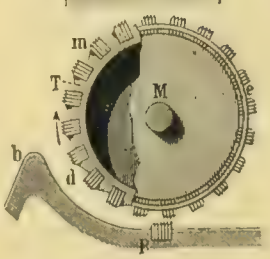
2. Машина для рѣзки тряпья (тряпорубка) съ ножами, двигающимися по вертикальному направленію.



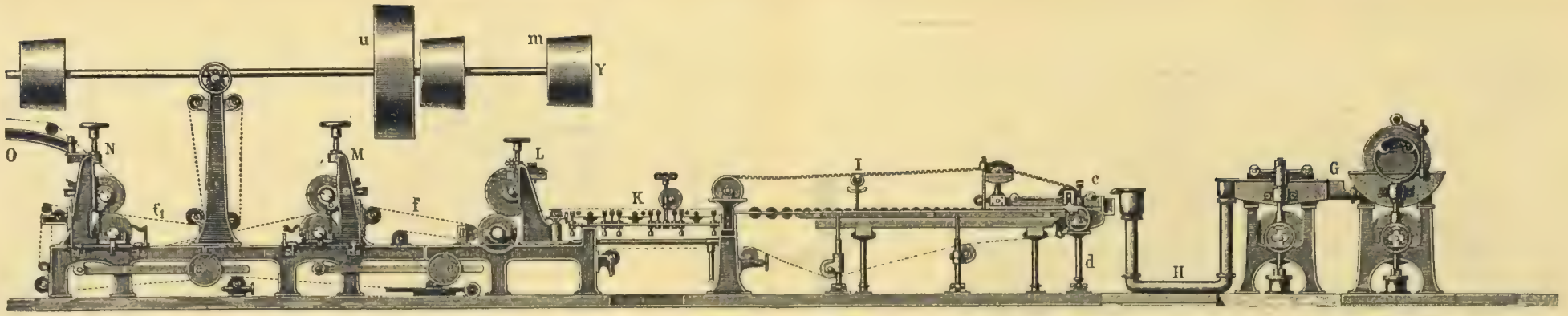
3. Машина для рѣзки тряпья съ ножами, укрѣпленными на валу.



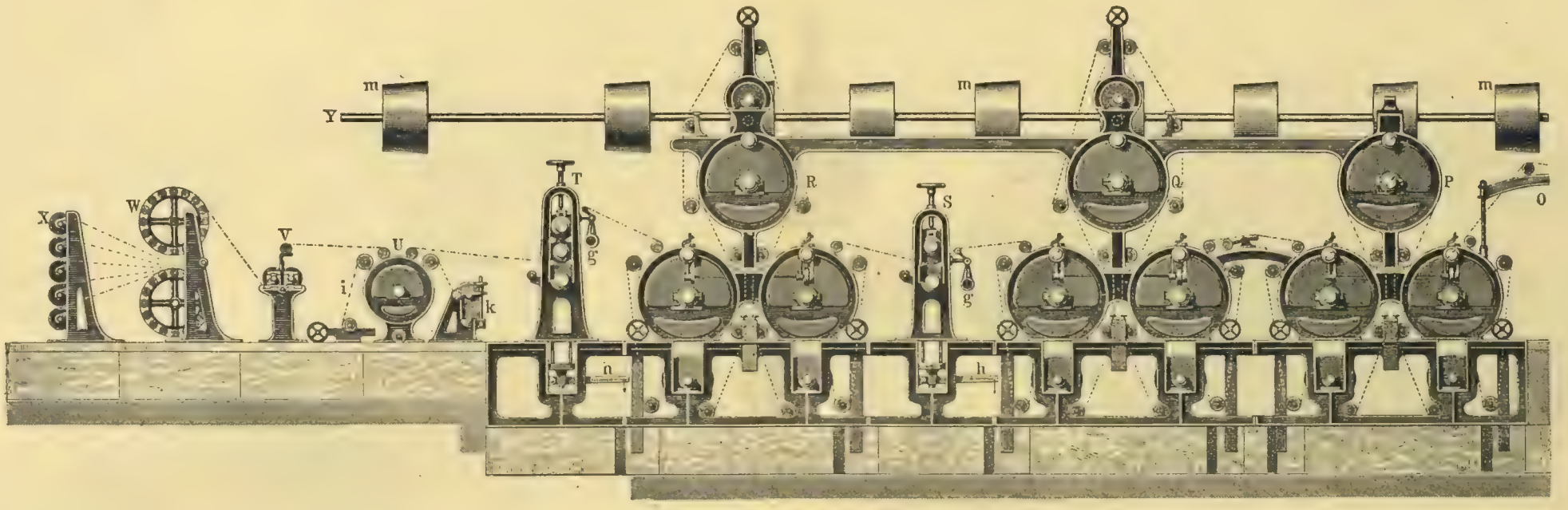
4. Вращающійся круглый котелъ для варки тряпья. Лѣвая половина—въ разрѣзѣ.



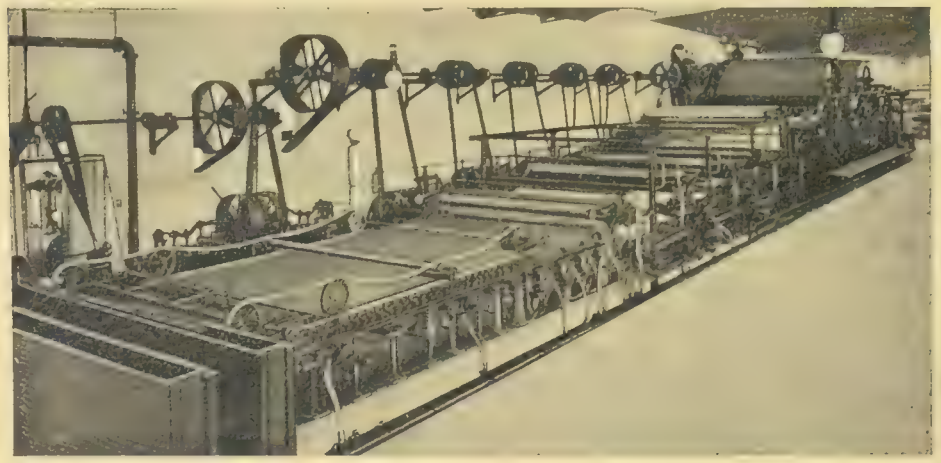
5. Размалывающій барабанъ рола и планка.



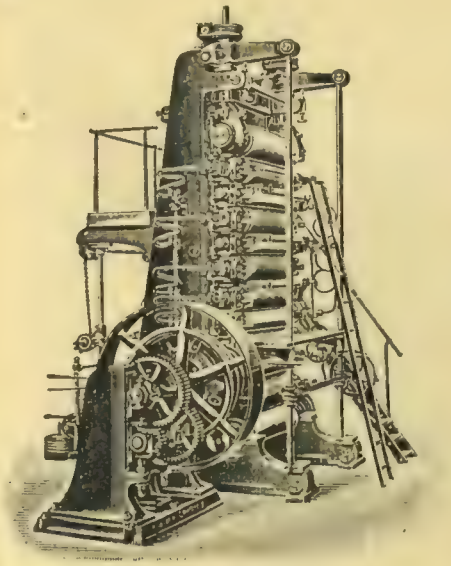
8 a и b. Горизонтальная бумагодѣлательная машина.
8 a. Мокрая часть.



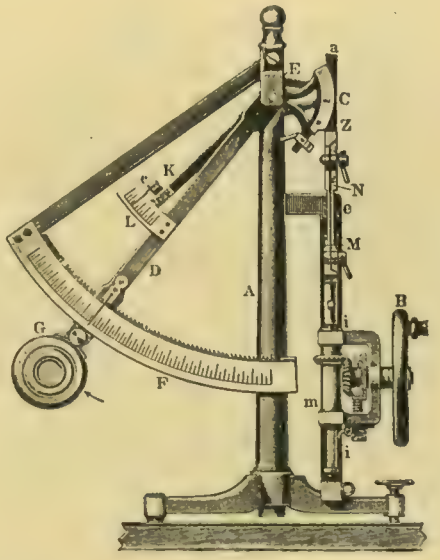
8 б. Сухая часть.



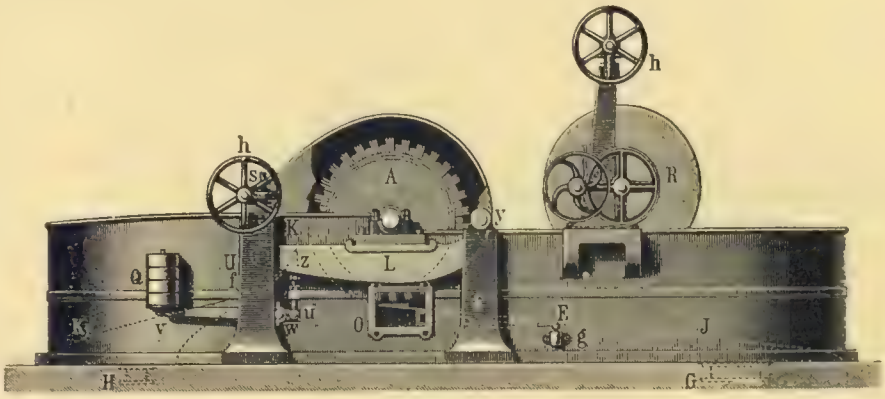
9. Общій видъ горизонтальной бумагодѣлательной машины.



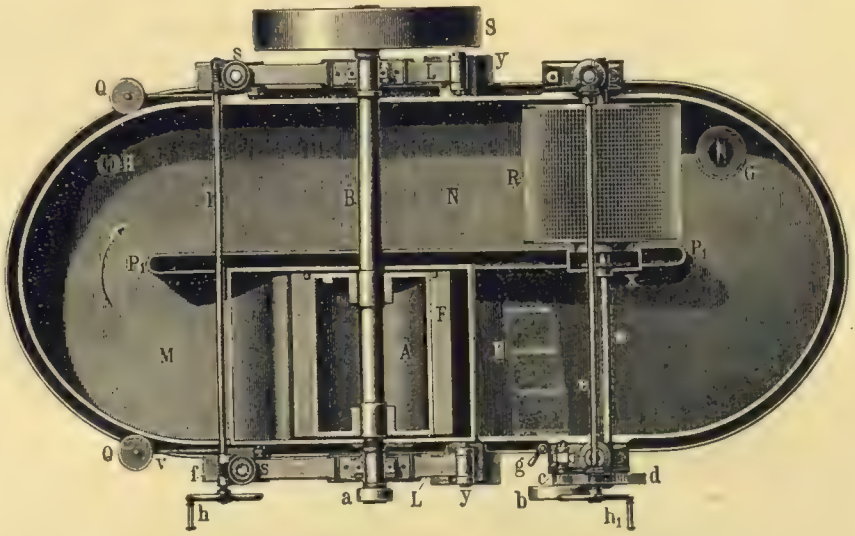
10. Каландры для сатинированія бумаги.



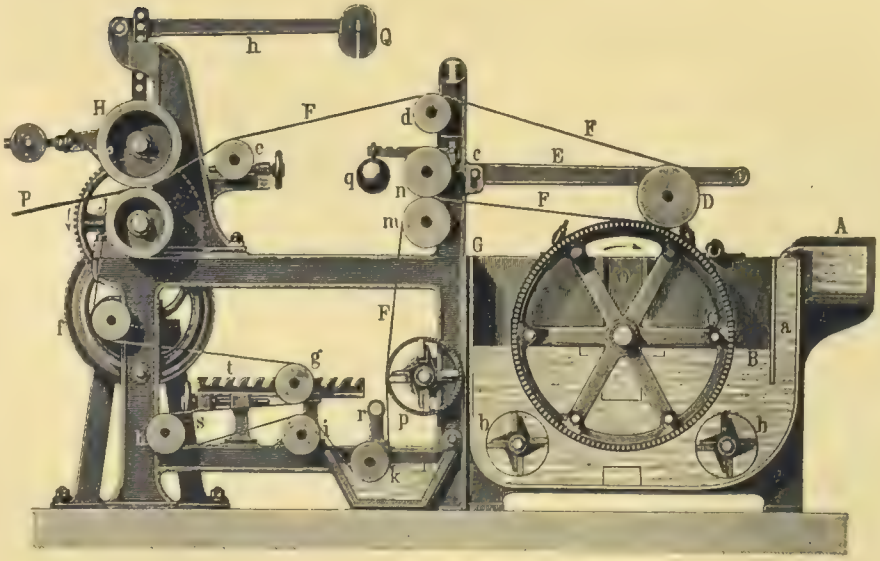
12. Приборъ Шопнера для испытанія бумаги на крѣпость и растяжимость.



6. Голландеръ (ролъ). Видъ сбоку, отчасти въ разрѣзѣ.



7. Голландеръ (ролъ). Видъ сверху; размалывающій барабанъ въ разрѣзѣ.



11. Цилиндрическая (круглая) бумагодѣлательная машина.

во всѣхъ видахъ прошедшей черезъ таможенную границу бумаги, 5 милл. пуд., такъ что общее потребленіе древесной массы и картона въ Россіи въ 1908 г. достигло 8500 т. пуд. При потребленіи въ Россіи въ 1908 г. 20 милл. пуд. бумаги и картона, производство древесной массы и картона достигло 3,5 милл. пуд., т.-е. 17%; въ Германіи на 1 500 000 тоннъ бумаги и картона вырабатывается 700 000 тоннъ древесной массы (47,5%), въ Австріи на 400 т. тоннъ бумаги—300 т. тоннъ древесной массы (75%). У насъ нѣтъ достаточнаго количества древесной массы, самаго дешеваго сырого матеріала для производства бумаги; оно покупается за границей или замѣняется дорого стоющей тряпичной массой, чѣмъ удорожается стоимость бумаги. Переработка дерева на древесную массу требуетъ большой механической энергіи и за границей, гдѣ производство идетъ въ широкихъ размѣрахъ, паровая сила представляетъ исключеніе. Обыкновенно считаютъ работу парового двигателя на 15—20 коп. дороже на пудъ массы, чѣмъ водяного, а стоимость водяной силы оцѣнивается въ шесть разъ дешевле паровой. Принимая во вниманіе, что 50% нашихъ заводовъ древесной массы и картона работаютъ на паровой силѣ, легко объяснить, почему наша древесная масса обходится намъ значительно дороже заграничной. Производство целлюлозы въ Россіи замѣтно двинулось впередъ. Въ настоящее время на 9 фабрикахъ вырабатывается около 7 милл. пуд. на 11 милл. руб.; за десять лѣтъ производство возросло больше, чѣмъ въ три раза; причемъ ввозъ сократился, а вывозъ увеличился. Ввозъ въ 1909 г. составлялъ 474 т. пуд., а вывозъ — 1850 т. пуд.; три завода, и притомъ самые большіе, работаютъ спеціально на продажу, шесть—при бумажныхъ фабрикахъ—обслуживаютъ, главнымъ образомъ, самихъ себя. Потребленіе русскими фабриками целлюлозы отечественнаго производства исчисляется въ 5 милл. пуд., а вмѣстѣ съ привозной—5,5 милл.—14,5 милл. пуд. бумаги и картона, выдѣлываемыхъ всѣми русскими фабриками, по сортамъ распредѣляются приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Обертка	3 800 000	26,2%
Печатная	2 800 000	19,1%
Писчая и почтовая	2 450 000	17,0%
Цвѣтная	2 000 000	13,8%
Картонъ не древесный	1 000 000	7,0%
Мундштучная	750 000	5,2%
Обойная	335 000	2,3%
Фильтровальная и протечная	65 000	0,5%
Всякая другая	1 200 000	8,9%

Въ Германіи распредѣленіе производства нѣсколько иное: печатной—40%, обертки—30%, писчей и почтовой—10%. Малое количество печатной бумаги, выдѣлываемое въ Россіи, имѣетъ свое объясненіе: Финляндія ввозитъ къ намъ больше 2 милл. пуд., т.-е. больше половины того, сколько выдѣлывается бумаги въ Россіи. Развитіе писчебумажнаго производства въ Россіи характеризуется нижеслѣдующими данными:

	1900	1908	Приращеніе въ %.
Число фабрикъ бумаги и картона	142	132	—
Рабочихъ	25 142	25 000	—
Потребленіе топлива, переводя все на уголь въ пуд.	30 071 000	36 596 000	1,7
Сила двигателей въ лош. силахъ	47 376	50 663	0,5
Общая производительность въ рубляхъ	39 741 300	49 500 000	2,4

Вывозъ бумаги изъ Россіи ничтоженъ, ввозъ изъ Европы—тоже. Финляндія даетъ 95% всего ввоза, при чемъ первое мѣсто по количеству принадлежитъ бумагѣ бѣлой и цвѣтной безъ украшеній—3 милл. пуд. на 11 милл. руб. (въ 1909 г.) и бумаги оберточной изъ одного варенаго дерева—1,3 милл. пуд. на 2,7 милл. руб.; Финляндія ввозитъ въ послѣднее время также много обойной бумаги и обоевъ, папиросной и тонкой цвѣтной бумаги. *В. Лит.-Фал.*

Бумага—въ юридическо-административномъ смыслѣ означаетъ всякій письменный дѣловой документъ, подлежащій вѣдѣнію или разбору того или другого административнаго или судебнаго учрежденія.—Актовая и Гербовая Б.—см. Гербовый сборъ; вексельная Б.—см. Вексель.

Бумага патронная.—Для оружія, заряжавшагося съ дула, патроны приготовлялись изъ бумаги двухъ сортовъ: на наружную гильзу шла писчая, плотная и хорошо проклеенная; на внутреннюю—плотная картузная. Для оружія, заряжающагося съ казны, на гильзу патрона съ капсюльнымъ или игольчатымъ воспламененіемъ употреблялась бумага еще болѣе высокихъ качествъ. Для употреблявшихся у насъ металлическихъ патроновъ, на обертку пуль шла бумага, спеціально изготовлявшаяся согласно требованіямъ особой инструкціи.

Бумаги на предъявителя (Inhaberpapiere, titres au porteur, titoli al portatore, securities to the bearer)—одинъ изъ видовъ цѣнныхъ бумагъ, отличительное свойство которыхъ то, что право, въ нихъ обозначенное, принадлежитъ каждому держателю документа и переходитъ къ другимъ лицамъ посредствомъ перехода въ нихъ владѣніе самого документа. Должникъ по Б. на предъявителя не обязанъ и не въ правѣ требовать отъ держателя документа доказательствъ того, что документъ перешелъ къ нему правомѣрно отъ перваго его пріобрѣтателя. Нѣкоторые зачатки Б. на предъявителя можно найти у вавилонянъ, карѳагенянъ, египтянъ, аѳинянъ (марки геліастовъ), римлянъ (tessera и missilia) и въ особенности у евреевъ, у которыхъ признавалась юридическая сила за Б. на предъявителя, выдаваемыми въ формѣ: «Я такой-то получилъ отъ тебя (безъ наименованія кредитора) 100 взаймы» (Талмудъ Вавилонскій, Baba Batra, листъ 172), но развитія у этихъ народовъ Б. на предъявителя не получили. Римскому праву неизвѣстны Б. на предъявителя какъ общій институтъ частнаго права, такъ какъ ихъ признанію препятствовали необходимость точнаго опредѣленія личности вѣрителя и должника въ самый моментъ заключенія обязательства, недопустимость заключенія обязательствъ въ пользу третьяго лица (alteri stipulari nemo potest), необязательность односторонняго обѣщанія (ex nuda pollicitatione actio non nascitur) и недопущеніе свободной передачи требованій вообще. Всего ранѣе Б. на предъявителя появились въ Италіи (въ IX—X в.), затѣмъ во Франціи (XIII в.) и Германіи (XIV в.). Сначала эти документы были не чистыми Б. на предъявителя, а именными съ альтернативной оговоркой, согласно которой осуществлять право, въ нихъ обозначенное, могли либо поименованное въ немъ лицо, либо держатель документа. Первоначально владѣніе такимъ документомъ считалось достаточнымъ основаніемъ для осуществленія права, въ немъ обозначеннаго, самъ документъ свободно переходилъ изъ рукъ въ руки, и владѣлецъ документа пользовался самостоятельнымъ юридическимъ положеніемъ, а обязанное лицо не могло требовать отъ него доказательства активной его легитимаціи. Но, подъ вліяніемъ распространившагося римскаго права, юриспруденція

стала относиться враждебно къ такого рода «предъявителямъ», признавая ихъ только правопреемниками первоначальнаго кредитора (по началамъ мандата или цессіи) и обязывая ихъ по требованію должника представить доказательства правомѣрнаго владѣнія документомъ. Эти причины заставили стремиться къ созданію новыхъ формъ, которыя дѣлали бы передачу правъ и легче, и вѣрнѣе. Стала развиваться другая форма, форма чистыхъ Б. на предъявителя съ абсолютно-предъявительской оговоркой, образецъ которой можно встрѣтить уже въ салернскихъ документахъ X в. (ad hominem apud quem hoc scriptum in manu paruerit), такъ назыв. billets au porteur, получившіе всеобщее распространеніе во Франціи, начиная съ XVII в., оттуда заимствованные въ Германіи и совершенно вытѣснившіе изъ обращенія именныя бумаги съ альтернативной оговоркой. Въ XIX в. институтъ Б. на предъявителя не только допускается законодательствами, но и служитъ предметомъ подробной регламентаціи. Въ Россіи чистыя Б. на предъявителя появились въ первой четверти прошлаго столѣтія, когда обязательства по государственнымъ займамъ стали облекать въ безыменную форму. Масса разнорѣчивыхъ теорій относительно юридической природы Б. на предъявителя могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ: **теоріи договора и теоріи односторонняго обѣщанія**.—Первоначальная простѣйшая теорія договора, обосновывавшая юридическую силу Б. на предъявителя исключительно на договорѣ, въ виду необходимости для осуществленія права обладанія бумагой, была видоизмѣнена въ такъ назыв. **теорію передачи** (Begebungstheorie), согласно которой сверхъ договора между сторонами требовалась передача самаго документа. Только въ силу договора передачи (Begebungsvertrag), т.-е. черезъ выдачу и принятіе документа съ волеизъявленіемъ (хотя бы и молчаливымъ) одного контрагента стать должникомъ, а другого—вѣрителемъ, обѣщаніе, содержащееся въ Б. на предъявителя, становится юридически обязательнымъ. Это ученіе (Биндингъ, Блюнчли, Бруннеръ, Гарейсъ, Генглеръ, Герберъ, Рено, Савиньи, Зомъ, Тэль, Унгеръ и др.) не можетъ быть признано состоятельнымъ, такъ какъ всякій держатель Б. на предъявителя не считается чьимъ-либо преемникомъ, а занимаетъ самостоятельное юридическое положеніе; выдаватель документа не можетъ выставлять противъ него возраженій, основанныхъ на первоначальномъ правоотношеніи между нимъ и первымъ принимателемъ документа. Если же признать, что право держателя основано на договорѣ между нимъ и выдавателемъ, то за послѣднимъ необходимо признать право заблаговременнымъ отказомъ воспрепятствовать будущему держателю стать кредиторомъ, а такое право выдавателю не дается и не можетъ быть дано. Если же такой отказъ въ дѣйствительности все же послѣдуетъ, то съ точки зрѣнія теоріи договора имѣлся бы странный договоръ, основанный на принятіи волеизъявленія, существовавшаго только въ прошломъ, а нынѣ уже не существующаго и замѣненнаго прямо противоположнымъ. Нельзя также истолковать обязательство должника въ смыслѣ принятія на себя обязанности вступить въ долговыя отношенія со всякимъ лицомъ, которое приметъ его волеизъявленіе, выраженное въ документѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ должникъ, воспрепятствовавъ возникновенію обязательства, долженъ былъ бы отвѣчать только за **отрицательный интересъ** держателя, т.-е. за убытки, вытекающіе изъ факта невозникновенія обязательства, что опять-таки не можетъ быть допущено. Кромѣ того, Б. на предъявителя иногда начинаютъ циркулировать помимо и даже вопреки волѣ должника (напр., когда невыпущенная бумага похищена или потеряна), а между тѣмъ обязанность должника исполнить предъявленное къ нему требованіе добросовѣстнаго владѣльца неподложной похищенной или потерянной Б. на предъявителя не подлежитъ сомнѣнію. Совершенно необъяснимы, далѣе, съ точки зрѣнія теоріи договора, случаи, когда первоначальный договоръ ничтоженъ, или когда владѣльцами бумаги являются лица недѣеспособныя и, слѣдовательно, не могущія заключать договоровъ. По теоріи односторонняго обѣщанія право по Б. на предъявителя возникаетъ благодаря односторонней дѣятельности должника. При этомъ, по мнѣнію однихъ ученыхъ (Кунце, Іолли, Штоббе и др.), съ **момента выпуска** (emissio) Б. на предъявителя выдавателемъ изъ своихъ рукъ въ чужія (Emissionstheorie). Если же бумага очутилась въ оборотѣ помимо воли выдавателя, то онъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ по ней. Это ученіе также неудовлетворительно въ виду того, что такой важный моментъ, какъ возникновеніе обязательства, поставленъ въ зависимость отъ трудно уловимаго, а очень часто и совершенно неизвѣстнаго момента выпуска документа въ обращеніе. Остается второй видъ теоріи односторонняго обѣщанія, такъ назыв. теорія **составленія документа** (Creationstheorie), по которой обязательство по Б. на предъявителя возникаетъ съ момента составленія, написанія документа, хотя бы онъ находился еще въ рукахъ выдавателя (главный представитель этой теоріи Газенёрль). Изготовленіе Б. на предъявителя къ выдачѣ должно разсматриваться какъ заключенная сдѣлка, такъ какъ характеръ и значеніе требованія уже опредѣлены и не зависятъ отъ произвола выдавателя, который долженъ удовлетворить добросовѣстнаго предъявителя даже тогда, когда бумага стала циркулировать помимо и даже противъ воли выдавателя. Осуществленіе обязательства, разумѣется, поставлено въ зависимость отъ того, чтобы документъ поступилъ въ распоряженіе другого, отличнаго отъ должника, лица. Б. на предъявителя является, такимъ образомъ, продуктомъ строго односторонней, не нуждающейся въ принятіи юридической сдѣлки. Къ послѣдней теоріи примкнуло дѣйствующее германское гражданское уложеніе: должникъ по долговому документу на предъявителя обязывается имъ, хотя бы документъ помимо его воли поступилъ въ обращеніе, и Б. на предъявителя не теряетъ силы потому только, что попала въ обращеніе **послѣ того, какъ должникъ по ней умеръ или лишился дѣеспособности**. Нѣсколько иначе разсуждаютъ составители нашего проекта гражданскаго уложенія: «Должникъ только тогда юридически обязанъ исполнить свое обѣщаніе, когда кто-либо имѣетъ право потребовать исполненія, а это можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда обѣщаніе уже дано, и не отъ выдавателя зависитъ взять его обратно; бумага же, хотя бы окончательно изготовленная къ выдачѣ, до самаго момента выдачи можетъ быть уничтожена самимъ должникомъ. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что обязательства, облеченныя въ форму безыменныхъ бумагъ, происходятъ изъ односторонняго обѣщанія выдавателя бумаги, но въ обязательныя отношенія по ней онъ вступаетъ только тогда, когда она съ вѣдома или даже противъ его желанія поступитъ въ обращеніе» (кн. V, т. III, стр. 266). Указаніе на то, что до выпуска въ обращеніе Б. на предъявителя отъ выдавателя зависитъ уничтожить свое обязательство, неправильно, такъ какъ, напр., при изготовленіи цѣнныхъ бумагъ, обезпеченныхъ залогомъ (облига-

ціи), эти бумаги и до выпуска ихъ въ обращеніе причисляются къ конкурсной массѣ выдавателя въ случаѣ объявленія его несостоятельнымъ; слѣдовательно, обязательство по нимъ существуетъ и до момента выпуска ихъ въ обращеніе. При всѣхъ другихъ цѣнныхъ бумагахъ документъ принадлежитъ въ собственность тому лицу, которому принадлежитъ право требованія по этому документу. При Б. на предъявителя, напротивъ того, право требованія принадлежитъ тому лицу, которому принадлежитъ право собственности на документъ, собственникомъ же Б. на предъявителя считается держатель документа. Это правило признается нашимъ Уст. кредит. относительно нѣкоторыхъ видовъ безименныхъ бумагъ (Св. зак., т. XI, ч. 2, ст. 82, 211), уставами многихъ обществъ и товариществъ и судебной практикой, примѣняющей къ Б. на предъявителя ст. 534 Зак. гражд., согласно которой онѣ, какъ движимость, считаются собственностью того, въ чьихъ рукахъ находятся, доколѣ противное не будетъ законнымъ порядкомъ доказано (Сборн. рѣш. общ. собр. сената изд. 1865 г. т. II, ч. 2, №№ 585 и 718). Послѣдующая судебная практика развила это положеніе, придавъ владѣнію Б. на предъявителя такое значеніе, при которомъ добросовѣстный пріобрѣтатель становится собственникомъ, хотя бы бумага не принадлежала отчуждателю на правѣ собственности. Въ этомъ же направленіи вопросъ рѣшается по прибалтійскимъ гражданскимъ законамъ (ст. 3122) и въ цѣломъ рядѣ иностранныхъ законодательствъ (австр. гражд. ул. ст. 1393; калифорн. гражд. ул. ст. 1967; швейц. обяз. пр. ст. 846; герм. гр. ул. § 793, 872, 1006). Должникъ по Б. на предъявителя не только не обязанъ, но и не въ правѣ требовать отъ держателя представленія доказательствъ правомѣрнаго пріобрѣтенія послѣднимъ документа. Мало того, большинство авторовъ приходятъ къ заключенію, что должникъ, *зная* недобросовѣстность держателя Б. на предъявителя, все же *не обязанъ* отказать ему въ удовлетвореніи, такъ какъ этотъ должникъ не обязанъ охранять интересовъ собственника. И даже лица, считающія такое поведеніе должника нарушающимъ добрую вѣру (Эртманъ), все же освобождаютъ должника отъ этой обязанности, если онъ, зная о неуправомоченности держателя бумаги, не можетъ подкрѣпить этого обстоятельства неопровержимыми доказательствами. Въ послѣднемъ отличіе Б. на предъявителя отъ цѣлаго ряда документовъ, въ которыхъ также кредиторъ не поименованъ для облегченія положенія должника, такъ назыв. *легитимаціонныхъ бумагъ* (Legitimationspapiere, hinkende Papiere), отличительнымъ свойствомъ которыхъ является то, что держатель ихъ, какъ таковой, не *имѣетъ права* на платежъ по отношенію къ должнику, но должникъ *въ правѣ* уплатить простому держателю бумаги. Легитимаціонныя бумаги имѣютъ то сходство съ Б. на предъявителя, что тѣ и другія суть *презентаціонныя бумаги*, по которымъ должникъ обязанъ чинить удовлетвореніе лишь при вручении ему самаго документа, что по тѣмъ и другимъ не-должникъ долженъ доставить предметъ обязательства вѣрителю (Bringschuld, dette portable), а вѣритель долженъ явиться къ должнику за полученіемъ (Holschuld, dette quérable). По самому же существу своему легитимаціонныя бумаги, какъ совершенно не предназначенныя для дальнѣйшаго обращенія (иногда такое дальнѣйшее обращеніе, напр., перепродажа театральныхъ билетовъ въ видѣ промысла даже уголовно наказуемо), отличаются отъ Б. на предъявителя. Должникъ въ правѣ потребовать отъ держателя легитимаціонной бумаги доказательства его права или уполномочія на полученіе удовлетворенія. Если должникъ отказываетъ въ удовлетвореніи при непредставленіи такихъ доказательствъ, то онъ не впадаетъ въ просрочку; должникъ отвѣчаетъ за умышленную уплату неправомѣрному держателю такой бумаги. Далѣе, для перехода права требованія по легитимаціонной бумагѣ недостаточно одной передачи документа, а необходима еще (въ отличіе отъ Б. на предъявителя) правильная *цессія* требованія; должникъ сохраняетъ противъ держателя всѣ возраженія, какія онъ имѣлъ противъ его правопредшественниковъ. Такими легитимаціонными бумагами можно признать, напр., билеты на проѣздъ, багажныя квитанціи, билеты для входа на зрѣлища и собранія, страховые полисы (при страхованіи жизни), свидѣтельства на полученіе купоннаго листа (талоны, по которымъ купонные листы не выдаются предъявителю при возраженіи со стороны владѣльца самой процентной бумаги), чеки на предъявителя, лотерейные билеты, кассовые ордера, купальные билеты, обѣденныя марки, контрмарки на храненіе верхняго платья. Къ нимъ не могутъ быть отнесены почтовыя и гербовыя марки, которыя суть даже не цѣнныя бумаги, а такіе знаки, функція которыхъ состоитъ въ томъ, что они являются употребляемымъ въ опредѣленной формѣ платежнымъ средствомъ для извѣстныхъ повинностей, требуемыхъ государствомъ. Точно также не является Б. на предъявителя именная или *ордерная бумага*, переданная по *бланковой надписи* безъ указанія лица управомоченнаго. Такъ, напр., именная акція, переданная по бланковой надписи, не даетъ держателю правъ акціонера до занесенія его имени въ книгу акціонеровъ; держатель векселя, переданнаго по бланковой надписи, неуправомоченъ при отсутствіи непрерывнаго ряда индоссантовъ; кромѣ того, такой держатель можетъ посредствомъ именной надписи вновь превратить вексель въ ордерную бумагу, а держатель Б. на предъявителя не можетъ одностороннимъ своимъ рѣшеніемъ обязать должника совершить платежъ только опредѣленному лицу. Тѣмъ не менѣе, германское гражданское уложеніе въ существенныхъ отношеніяхъ *приравниваетъ* снабженную бланковой надписью ордерную бумагу къ Б. на предъявителя (§§ 234, 1081, 1084, 1362, 1381, 1392, 1646, 1814, 1853, 2116). Права, обозначенныя въ Б. на предъявителя, передаются посредствомъ простой передачи самаго документа; такая передача совершается безслѣдно,—такимъ образомъ Б. на предъявителя не имѣетъ исторіи; поэтому должникъ въ правѣ выставлять противъ предъявителя только такія возраженія, которыя касаются самой дѣйствительности документа (напр., что подпись на немъ фальшивая, что выдаватель въ моментъ выдачи документа былъ недѣеспособенъ), или вытекаютъ изъ содержанія документа (условное обѣщаніе, обѣщаніе съ указаніемъ его основанія—causa), или изъ отношеній должника къ предъявителю (зачетъ взаимныхъ требованій; ср. § 796 герм. гр. ул., ст. 847 швейц. обяз. пр., ст. 592 кн. V проекта нашего гр. ул.). Для дѣйствительности письменнаго документа требуется, по общему правилу, подпись выдавателя; при Б. на предъявителя, выпускаемыхъ въ большомъ количествѣ, такое требованіе было бы неудобно, поэтому собственноручной подписи не требуется, она можетъ быть замѣнена механически воспроизведенной (факсимилированной) подписью или даже печатью. По общему правилу, выпускать Б. на предъявителя разрѣшается всякому лицу. Но въ виду того, что предоставленіе частнымъ лицамъ

полной свободы выдавать денежныя Б. на предъявителя повело бы къ обезцѣненію всѣхъ денежныхъ бумагъ, право выпуска денежныхъ Б. на предъявителя подвергается значительнымъ ограниченіямъ. Выпускъ денежныхъ Б. на предъявителя безъ разрѣшенія правительства воспрещенъ прусскими законами 17 іюня 1833 г. и 8 іюня 1871 г., сводомъ гражданскихъ узаконеній губ. Прибалтійскихъ (ст. 3121) и германскимъ гражданскимъ уложеніемъ (§ 795); французскими законами воспрещено обязываться безыменными бумагами, которыя могутъ замѣнять деньги (зак. 8 ноября 1792 г. и 12 августа 1795 г.) и которыя, какъ банкноты, суть тѣ же деньги (зак. 14 апрѣля 1803 г.) Никакихъ ограниченій относительно выпуска Б. на предъявителя не содержатъ гражданскія уложенія калифорнское и сербское, швейцарское обяз. право и законы Соед. Шт. Сѣверной Америки и Англіи, которыми допускается даже выпускъ векселей на предъявителя (bills to bearer); при чемъ въ Англіи, по закону 1808 г., безыменный документъ на сумму менѣе 1 фнт. ст. считается недѣйствительнымъ. Въ нашихъ законахъ не содержится общаго отвѣта на вопросъ о правѣ выпуска Б. на предъявителя. Уголовнымъ закономъ воспрещенъ выпускъ безыменныхъ денежныхъ знаковъ. Ст. 2160 зак. гр. воспрещенъ выпускъ безъименныхъ акцій; но правило этой статьи почти не дѣйствуетъ, такъ какъ уставами многихъ акціонерныхъ компаній, имѣющими силу закона, допускается выпускъ акцій на предъявителя. Несмотря на то, что въ теоріи ученіе о Б. на предъявителя развивалось примѣнительно къ документамъ, воплощающимъ въ себѣ обязательственныя права, Б. на предъявителя могутъ имѣть своимъ предметомъ права не только обязательственныя, но и вещныя, и иныя (напр., право участія).—Главнѣйшіе виды Б. на предъявителя: денежныя Б. на предъявителя, выпускаемыя банками—банкноты, частными товариществами, общественными союзами или государствомъ (у насъ закладные листы земельныхъ банковъ, облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ, облигаціи по займамъ городскихъ и земскихъ учрежденій, облигаціи акціонерныхъ товариществъ по долгосрочнымъ займамъ, срочныя процентныя облигаціи, выдаваемыя банками на себя по учету векселей, съ обезпеченіемъ особыми залогами не ниже 300 руб.), бумаги по государственнымъ внѣшнимъ и внутреннимъ займамъ, купоны процентныхъ бумагъ (какъ безыменныхъ, такъ и именныхъ). Бумаги, дающія право участія въ товарищескомъ предпріятіи: акціи на предъявителя; выдача безыменныхъ долей акцій и временныхъ свидѣтельствъ о частичномъ взносѣ за акцію при подпискѣ въ большинствѣ законодательствъ не допускается. Бумаги, имѣющія своимъ предметомъ права вещныя—распорядительныя или традиціонныя бумаги (называемыя такъ потому, что съ передачей—традиціей—бумаги переходитъ и право на обозначенный въ ней товаръ); таковы коноссаменты и складочныя свидѣтельства на предъявителя (уст. торг., ст. 350 и 750).—Весьма важенъ вопросъ о виндикаціи Б. на предъявителя. Во многихъ отношеніяхъ Б. на предъявителя приравниваются къ движимымъ вещамъ, и поэтому казалось бы, что и въ отношеніи ихъ виндикаціи должны примѣняться правила о виндикаціи движимыхъ вещей. Но, въ виду крайней трудности изслѣдованія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какимъ путемъ дошла та или иная бумага къ ея обладателю, торговый міръ Запада настоялъ на устраненіи виндикаціи по отношенію къ Б. на предъявителя еще въ большей степени, чѣмъ это принято относительно движимыхъ вещей вообще. Добросовѣстность пріобрѣтателя Б. на предъявителя вполнѣ обезпечиваетъ его отъ притязаній собственника, даже если эти бумаги были похищены или потеряны, т.-е. въ томъ случаѣ, когда для движимыхъ вещей законодательствами сохранены начала строгой виндикаціи. И не только право собственности, но и всякое, обременявшее Б. на предъявителя, вещное право теряетъ силу въ отношеніи добросовѣстнаго пріобрѣтателя (см. герм. гр. ул. §§ 822 и 935, швейц. гр. ул. ст. 935, австр. ул. ст. 371, узак. губ. Прибалт. ст. 3129). Наши гражданскіе законы не содержатъ въ себѣ особыхъ правилъ о Б. на предъявителя. Если же руководствоваться общими статьями, относящимися ко всѣмъ движимостямъ, каковыми по ст. 402 законовъ гражданскихъ должны быть признаны и Б. на предъявителя (ст. 534, 609, 691, 1512 зак. гр., ст. 1664 улож. нак. и ст. 777 уст. угол. суд.), то приходится придти къ несомнѣнному выводу, что Б. на предъявителя, какъ движимыя вещи, тоже должны подлежать виндикаціи собственника безъ всякихъ ограниченій. Кассаціонная практика нашего сената сперва допускала виндикацію Б. на предъявителя по ст. 1512 законовъ гражданскихъ (напр., выигрышнаго билета, купленнаго «незавѣдомо краденнымъ», рѣш. гр. деп. 1878 г., № 111, и 1881 г., № 75), но позднѣе, ссылаясь на Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 31 мая 1865 г. (П. С. З. 1865 г., № 42 105), которымъ безыменныя бумаги поставлены въ уровень съ кредитными билетами, и мотивируя свои рѣшенія «потребностями экономической жизни и требованіями кредита» (рѣш. гр. деп. 1885 г., № 27), сенатъ уже послѣдовательно защищаетъ добросовѣстное владѣніе Б. на предъявителя и разъясняетъ, что всякій «держатель» такой бумаги считается собственникомъ, пока не доказана недобросовѣстность пріобрѣтенія; что Б. на предъявителя отбираются у держателя и возвращаются дѣйствительному ихъ собственнику только въ томъ случаѣ, если онѣ были пріобрѣтены путемъ преступленія (рѣш. гр. деп. 1885 г., № 27, и 1886 г., № 33); что никто не можетъ предъявлять къ лицу, добросовѣстно пріобрѣтшему Б. на предъявителя, притязаніе на возвратъ ея (рѣш. гр. деп. 1885 г., № 89), и, наконецъ, что Б. на предъявителя, въ уголовномъ порядкѣ отобранныя у держателя ихъ, не признаннаго приговоромъ лично виновнымъ, по тому же приговору уголовнаго суда, должны быть возвращены послѣднему держателю ихъ, какъ законному собственнику (рѣш. уг. деп. 1886 г., № 6; рѣш. общ. собр. 1884 г., № 42, и 1892 г., № 18). Право требованія по Б. на предъявителя тѣснѣйшимъ образомъ связано съ самимъ документомъ. Оно, по образному выраженію, воплощено въ документѣ; съ изготовленіемъ документа оно возникаетъ; вмѣстѣ съ нимъ оно переходитъ къ другимъ лицамъ, только по вручении его должникъ обязанъ чинить удовлетвореніе. Со вручениемъ документа должникъ пріобрѣтаетъ право собственности на него, хотя бы держатель не былъ въ правѣ распорядиться имъ (§ 797 герм. гр. ул.). Однако, самый письменный документъ есть только средство для облегченія оборота Б. на предъявителя и посему можетъ быть замѣненъ другимъ документомъ; иными словами, право кредитора можетъ сохраниться, несмотря на утрату владѣнія документомъ. Если документъ такъ поврежденъ или искаженъ, что становится негоднымъ для дальнѣйшаго оборота, но содержаніе и существенные признаки бумаги могутъ быть установлены съ достовѣрностью, то

должникъ по документу обязанъ выдать владѣльцу Б. на предъявителя новую такую же бумагу въ обмѣнъ на поврежденную, при чемъ расходы по обмѣну несетъ владѣлецъ Б. на предъявителя (§ 798 герм. гр. улож., §§ 106, 107 уст. рижск. городск. кредитн. общества, § 99 уст. рижск. ипот. общ., ст. 595 проекта гр. улож., кн. V). Такъ какъ при отсутствіи самой бумаги требованіе по ней не можетъ быть осуществлено, то въ видахъ облегченія лицъ, чьи Б. на предъявителя утрачены или уничтожены, законодательства, отступая и здѣсь отъ отожествленія Б. на предъявителя съ движимыми вещами вообще, допускаютъ возможность возстановленія правъ держателя по утраченной бумагѣ посредствомъ амортизаціи ея въ порядкѣ такъ назыв. вызывного производства. При этомъ нѣкоторыми законодательствами допускается амортизація всѣхъ безъ исключенія Б. на предъявителя (гр. узак. губ. Приб., ст. 3128) и даже легитимаціонныхъ бумагъ; другія же не допускаютъ амортизаціи нѣкоторыхъ видовъ Б. на предъявителя. Такъ, германскимъ уложеніемъ исключаются процентные, рентные и дивидендные купоны и безпроцентные долговые документы срокомъ по предъявленіи (§ 799); французскимъ закономъ 15 іюня 1872 г. изъяты отъ амортизаціи билеты французскаго банка и государственной ренты; швейцарское обязательственное право не допускаетъ амортизаціи банкнотовъ и подобныхъ, выпускаемыхъ въ большомъ количествѣ Б. на предъявителя срокомъ по предъявленіи (ст. 858). Лицо, добившееся въ порядкѣ вызывного производства признанія Б. на предъявителя недѣйствительной (амортизованной), имѣетъ право на осуществленіе притязанія по документу (это правило непримѣнимо къ легитимаціоннымъ бумагамъ тамъ, гдѣ допускается ихъ амортизація) и, сверхъ того, можетъ потребовать отъ должника выдачи новаго документа, взамѣнъ амортизованнаго (§ 800 герм. ул., ст. 15 франц. зак. 1872 г., ст. 856 швейц. обяз. пр.). Въ томъ случаѣ, когда приходится довѣрять Б. на предъявителя третьимъ лицамъ (напр., опекунамъ, управляющимъ товариществъ и учрежденій и т. д.), весьма важно обезпечить себя отъ возможныхъ злоупотребленій ходкими бумагами со стороны этихъ лицъ. Этой цѣли служитъ превращеніе Б. на предъявителя въ именныя (выведеніе изъ оборота, Ausserkurssetzung). Когда-то, въ Пруссіи, напр., такое превращеніе въ именную бумагу и обратно возможно было произвести путемъ простой отмѣтки на документѣ самого держателя бумаги. Но въ виду того, что такія выведенныя изъ оборота и вновь въ него введенныя Б. на предъявителя признаются въ оборотѣ малоцѣнными, германское гражданское уложеніе устанавливаетъ, что превращеніе Б. на предъявителя въ именную можетъ быть совершено только должникомъ по ней, и что послѣдній не обязанъ совершить превращеніе (§ 806, исключеніе сдѣлано только въ пользу долговыхъ документовъ на предъявителя, выданныхъ установленіями публичнаго права; относительно этихъ бумагъ мѣстныя законодательства могутъ дать держателю право требовать превращенія ихъ въ именныя и обратно). Въ виду того, что каждый пріобрѣтатель Б. на предъявителя не является правопреемникомъ своего предшественника, не можетъ быть оправдано теченіе противъ него давностнаго срока, начавшагося противъ его предшественниковъ. Кромѣ того, Б. на предъявителя нерѣдко находится долгое время во владѣніи самого выдавателя. Поэтому примѣненіе общихъ началъ давности къ Б. на предъявителя было бы весьма неправильно. На эту точку зрѣнія стало германское гражданское уложеніе, установившее для Б. на предъявителя особые преклюзивные сроки съ момента, указаннаго на удовлетвореніе по документу (30-лѣтній для самихъ долговыхъ документовъ и 4-лѣтній для процентныхъ, рентныхъ и дивидендныхъ купоновъ). Этотъ срокъ можетъ быть сокращенъ или удлиненъ должникомъ на самомъ документѣ; въ случаѣ предъявленія документа, притязаніе по нему погашается 2-лѣтней давностью съ истеченія срока предъявленія (§ 801).—*Литература*: Kuntze, «Lehre von den Inhaberpapieren» (1857); Unger, «Die rechtliche Natur der Inhaberpapiere» (1857); Poschinger, «Befugniss zur Ausstellung von Inhaberpapieren» (1870); A. Stein, «Skizze einer Theorie der Inhaber- und Orderpapiere» (1871); Gareis, «Die Kreationstheorie» (1868); Siegel, «Das Versprechen als Verpflichtungsgrund» (1873); Brunner, «Die Wertpapiere» (W. Endemanns «Handbuch des Handelsrechtes», 1882); его же, «Das französische Inhaberpapier des Mittelalters» (1879); его же, статьи въ «Goldschmidts Zeitschrift» (тт. 22 и 23); Fellner, «Die rechtliche Natur der Inhaberpapiere» (1888); Savigny, «Obligationenrecht» (т. II, стр. 93 сл.); Marsson, «Die Ausserkurssetzung der Inhaberpapiere» (1887); H. Lehmann, «Zur Theorie der Wertpapiere» (1890); Jeggi, «Die Einreden gegen Forderungen aus Inhaberpapieren» (1894); E. Jacobi, «Wertpapiere» (1901); Foleville, «Traité de la possession de meubles et des titres au porteur» (1875); Audier, «Titres au porteur» (1885); Alb. Wahl, «Traité théorique et pratique des titres au porteur» (1891); Galuppi, «Dei titoli al portatore» (1876); Salvioli, «I titoli al portatore nella storia del diritto Italiano» (1883); A. Bruschettini, «Trattato dei titoli al portatore» (1898); Нерсесовъ, «О Б. на предъявителя съ точки зрѣнія гражд. права» (1889); А. Гейне, «О юридической природѣ Б. на предъявителя» («Журн. М-ва Юстиціи», 1899, № 10); его же, «О виндикаціи Б. на предъявителя» («Юрид. Газ.», 1899, № 51 сл.); Гражд. Улож., проектъ съ объясненіями, кн. V, т. 3, стр. 258 сл. *А. Гойхбаргъ.*

Бумагопряденіе. — Этимъ именемъ называется производство пряжи изъ хлопчатобумажнаго волокна, получаемаго съ растенія, называемаго хлопчатникомъ. Сѣмена хлопчатника, обросшія волокнами, заключены въ коробочкѣ, которая въ моментъ зрѣлости сѣмянъ у большинства сортовъ раскрывается, такъ что волокна съ сѣменами оттуда вынимаются руками. Собранное и подсушенное волокно съ сѣменами (хлопокъ-сырецъ) подвергается на мѣстахъ сбора обработкѣ на хлопкоочистительныхъ машинахъ или джинахъ, для отдѣленія его отъ сѣмянъ (см. Хлопокъ).—I. Свойства хлопчатобумажнаго волокна. Хлопчатобумажное волокно представляетъ собою полую трубочку-клѣтку, однимъ концомъ прикрѣплявшуюся къ кожицѣ сѣмени, на другомъ же концѣ заостренную и наполненную въ періодъ созрѣванія сѣмени жидкостью. При созрѣваніи сѣмянъ жидкость, наполнявшая внутреннюю полость волокна, высыхаетъ, волокно сплющивается и слегка скручивается по длинѣ (наружный видъ и поперечныя сѣченія нѣсколькихъ сортовъ хлопчатобумажнаго волокна см. рис. 1). Приближайшемъ изслѣдованіи волокно хлопка оказывается состоящимъ изъ: 1) наружной тонкой кожицы (cuticula), 2) главной стѣнки трубочки, состоящей изъ клѣтчатки (целлюлозы), и 3) внутренняго канала, заключающаго остатки жидкости, наполнявшей его во время роста сѣмянъ. Указанное строеніе особенно ясно обнаруживается

при обработкѣ волокна реактивомъ Швейцера (растворъ гидрата окиси мѣди въ избыткѣ амміака). Этотъ реактивъ быстро растворяетъ целлюлозу, передъ чѣмъ она сильно увеличивается въ объемѣ. Кутикула же гораздо сильнѣе противостоитъ дѣйствію реактива, но подъ давленіемъ разбухающей целлюлозы начинаетъ лопаться мѣстами. Въ этихъ мѣстахъ целлюлоза сильно расширяется; тамъ же, гдѣ кутикула сохранилась, образуются перехваты, такъ что волокно получаетъ характерный видъ бусъ. Этотъ видъ, впрочемъ, сохраняется недолго, такъ какъ целлюлоза скоро совсѣмъ растворяется, и въ жидкости остаются лишь лоскутья кутикулы и частицы пленки, наполнявшей внутреннюю полость волокна, которыя нѣсколько позднѣе исчезаютъ въ растворѣ. Главною составною частью волокна является клѣтчатка или целлюлоза, изъ которой состоятъ стѣнки трубочки. Отъ ея свойствъ и зависятъ, гл. образ., химическія свойства хлопчатобумажнаго волокна. Горитъ хлопокъ очень легко, яркимъ пламенемъ, распространяя характерный запахъ жженой бумаги, не образуя нагара и давая лишь немного золы. Особенно легковоспламеняемостью обладаетъ разрыхленная масса волокна. Сильно спрессованный хлопокъ горитъ значительно труднѣе. Количество золы въ чистой клѣтчаткѣ самое незначительное: не болѣе 0,2%, но въ волокнѣ иногда доходитъ до 1,65—1,87%. Составъ золы сильно мѣняется въ зависимости отъ происхожденія и сорта хлопка. Кромѣ клѣтчатки, въ составъ хлопчатобумажнаго волокна входятъ: вещество кутикулы, затѣмъ небольшія количества азотистыхъ веществъ—во внутреннемъ каналѣ, а также минеральныхъ солей и пигментовъ, заключенныхъ частью въ стѣнкахъ, а частью во внутреннемъ каналѣ, и, наконецъ, влага. Свойства наружной кожицы (cuticula) значительно разнятся отъ свойствъ клѣтчатки. По Боуманну, составъ кутикулы таковъ: C—80,38%; H—14,51%; O—5,11%, что заставляетъ признать въ ней видоизмѣненіе клѣтчатки, такъ назыв. адипоцеллюлозу, входящую въ составъ кожицы плодовъ, листьевъ и коры деревьевъ. По свойствамъ своимъ она имѣетъ много сходства съ воскомъ, что вполнѣ согласуется съ фактомъ нахожденія, по многимъ наблюденіямъ, на поверхности волокна воскообразнаго слоя (cire de coton; Baumwollwachs; cotton wax), который при повышеніи температуры размягчается и тѣмъ облегчаетъ скольженіе волоконъ другъ по другу. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что въ тепломъ помѣщеніи обработка хлопка идетъ значительно успѣшнѣе, чѣмъ въ холодномъ. Отъ свойствъ наружной кожицы зависитъ блескъ волокна. Если она гладкая, то и волокно обладаетъ сильнымъ шелковистымъ блескомъ. Если кожица рубчатая, что бываетъ у нѣкоторыхъ породъ, или повреждена обработкой, то волокно дѣлается матовымъ, тусклымъ. Варка волокна въ щелочахъ (при отбѣлкѣ) почти совершенно ее разрушаетъ. Нагрѣваніе выше 150° Ц. разрушаетъ

Рис. 1.

волокно хлопка. Точно также продолжительное нагрѣваніе даже до 100° Ц. ухудшаетъ его качества. Кислоты разрушаютъ волокно, дѣлаютъ его хрупкимъ и разсыпающимся въ порошокъ. Азотная кислота растворяетъ волокно, обращая его въ нитроклѣтчатку. Слабыя щелочи не дѣйствуютъ на клѣтчатку, болѣе же крѣпкія оказываютъ на нее особенное дѣйствіе. Такъ, при обработкѣ на холоду растворомъ ѣдкаго натра уд. вѣса 1,25, волокно хлопка сильно укорачивается (до 20%) и какъ бы разбухаетъ, обращаясь въ гладкій цилиндръ съ едва замѣтнымъ внутреннимъ каналомъ. Хотя кутикула при этомъ пропадаетъ, но волокно получаетъ сильный блескъ. Этотъ процессъ носитъ названіе мерцеризаціи, по имени Джона Мерсера, впервые его указавшаго и изслѣдовавшаго, и за послѣднее время получилъ значительное примѣненіе. Волокно при этомъ становится крѣпче, и способность его окрашиваться увеличивается. Іодъ съ сѣрной кислотой производитъ голубое окрашиваніе клѣтчатки и желтое — центральнаго канала; послѣднее свидѣтельствуетъ о присутствіи въ немъ азотистыхъ веществъ. Удѣльный вѣсъ хлопчатобумажнаго волокна 1,47 — 1,5; чистой же клѣтчатки—1,45; льнянаго волокна—1,5; шерсти—1,25; шелка—1,30. Цвѣтъ хлопка иногда бываетъ снѣжнобѣлымъ, но чаще, вслѣдствіе присутствія въ волокнѣ нѣкотораго количества пигментовъ, онъ является съ оттѣнками: желтоватымъ, буроватымъ, синеватымъ или сѣроватымъ. Иногда этотъ оттѣнокъ довольно силенъ, напримѣръ, въ желтомъ египетскомъ хлопкѣ. Особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи нанкинскій хлопокъ (отъ Gossypium religiosum L.), имѣющій бурый цвѣтъ. Снѣжнобѣлый цвѣтъ не всегда сопровождается другими хорошими качествами. Напротивъ, бо́льшая часть лучшихъ сортовъ хлопка (Sea-Island, египетскій) имѣетъ легкій желтоватый оттѣнокъ (кремъ). Лучшіе сорта обыкновенно отличаются и блескомъ, хотя, наоборотъ, блескъ не всегда является признакомъ остальныхъ хорошихъ качествъ волокна. Зато матовость обыкновенно указываетъ на низкій сортъ хлопка.—Извитость или скрученность волокна хлопка является одной изъ характерныхъ его особенностей. Она ясно видна даже при небольшомъ увеличеніи. Направленіе витковъ обыкновенно непостоянное, точно также не всегда одинакова и длина витковъ. Мелкіе и равномѣрные витки обыкновенно сопровождаются тониной и другими хорошими качествами волокна. Впрочемъ, встрѣчаются хорошіе, тонкіе сорта хлопка, довольно слабо извитые и со слабо сплющеннымъ поперечнымъ сѣченіемъ. Извитость, повышая силу сцѣпленія между волокнами, увеличиваетъ крѣпость пряжи и потому является очень желательнымъ качествомъ хлопчатобумажнаго волокна. Въ массѣ хлопка иногда попадаются волокна, отличающіяся отъ другихъ полнымъ отсутствіемъ извитости, прозрачностью стѣнокъ, слабостью на разрывъ и неспособностью принимать окраску. Подобное волокно называется мертвымъ волосомъ и представляетъ собою запоздавшее въ своемъ развитіи и, слѣдовательно, недозрѣлое волокно. Находясь въ массѣ хлопка въ незначительномъ количествѣ, мертвый волосъ удаляется при кардочесаніи. Значительное же количество его понижаетъ достоинство хлопка, попадая въ ткань и образуя на ней просѣдь отъ не окрасившихся волоконъ. Подъ именемъ тонины хлопчатобумажнаго волокна подразумѣвается бо́льшее изъ двухъ измѣреній продолговатаго поперечнаго сѣченія, измѣренное въ самомъ широкомъ мѣстѣ волокна, приблизительно въ средней трети по длинѣ

волокна. Говоря о тонинѣ извѣстнаго сорта, подразумѣваютъ среднюю величину ея, такъ какъ она сильно колеблется даже на одномъ и томъ же растеніи. Тонина хлопчатобумажнаго волокна колеблется между 0,01 и 0,024 мм., чаще всего между 0,017 и 0,020 мм. Къ наиболѣе тонкимъ сортамъ принадлежатъ лучшіе изъ сѣверо-американскихъ хлопковъ: Sea-Island (0,010—0,016 мм.), Louisiana (0,015 — 0,017) и египетскій (Мако — 0,015 мм.). Средину занимаютъ остальные сѣверо-американскіе (Texas, Savannah, Tenessee—0,019 мм.), лучшіе изъ бразильскихъ (Pernambuco—0,019 мм.). Наконецъ, къ наиболѣе грубымъ принадлежатъ остальные бразильскіе (Ceara — 0,021 мм.), остъ-индскіе (0,020—0,028 мм.), левантскіе (Smyrna) и македонскіе (0,024).—Длина хлопчатобумажнаго волокна измѣняется между 16,5 и 43 мм. (доходя даже до 50 мм. иногда у Sea-Island). Къ длинноволосымъ (болѣе 25 мм.) относится Sea-Island (обыкновенно 37—43 мм., иногда же до 50 мм. и болѣе), египетскіе (28—35 мм.), бразильскій (28—38 мм.). Среднее мѣсто занимаютъ остальные сѣверо-американскіе хлопки (22—28 мм.), а также среднеазіатскій американскихъ сѣмянъ. Къ коротковолосымъ относятся азіатскіе, остъ-индскіе (Scinde—9 мм.), левантскіе и южно-европейскіе.—Крѣпость. Сопротивленіе разрыву отдѣльныхъ волоконъ колеблется между 5 и 10 гр. Въ среднемъ это сопротивленіе составляетъ около 37 кгр. на 1 кв. мм. Самымъ крѣпкимъ является египетскій хлопокъ. Въ высушенномъ состояніи волокно слабѣе, чѣмъ при извѣстномъ содержаніи влажности. Растяжимость хлопчатоб. волокна передъ разрывомъ составляетъ 5—7%. Вѣсъ волокна составляетъ 0,00000184561 l граммовъ, гдѣ l—длина волокна въ сантиметрахъ. Число волоконъ, идущее на 1 граммъ, равняется $541825 : l$. Средній нумеръ волокна = 3200 (по англійской системѣ). Хлопокъ, находясь въ воздухѣ средней сухости (около 50% относительной влажности), содержитъ въ себѣ до 7% влаги, которая удаляется высушиваніемъ при 105° Ц. Но во влажномъ воздухѣ хлопчатобумажное волокно можетъ принять въ себя до 27% влаги, не дѣлаясь влажнымъ на ощупь. Сильно сырой хлопокъ, находясь долгое время въ спрессованномъ состояніи, подвергается медленному окисленію съ возвышеніемъ темп. иногда выше 100° Ц., при чемъ волокно желтѣетъ, дѣлается жесткимъ и хрупкимъ. Если же въ хлопкѣ есть примѣсь масла, то очень часто наблюдается самовозгораніе при лежаніи большихъ массъ безъ доступа холоднаго воздуха. Хлопокъ является дурнымъ проводникомъ тепла и электричества.—II. Обзоръ сортовъ хлопка. Выработка пряжи начинается съ сортировки, т.-е. съ подбора подходящаго матеріала. Выборъ его обусловливается тониной и назначеніемъ пряжи. По отношенію къ тонинѣ различаются нумера высокіе (выше № 60 англ.), средніе (отъ № 20 до 60) и низкіе или грубые (ниже № 20). По назначенію различается: основа отъ утка, пряжа для ручного ткачества отъ пряжи для механическаго ткачества, пряжа чулочная, вышивальная, швейная и т. п. Чѣмъ выше нумеръ и доброта пряжи, тѣмъ тоньше, длиннѣе и крѣпче долженъ быть взятъ матеріалъ. Главнѣйшіе сорта хлопка, примѣняемые въ Россіи при изготовленіи хлопчатобумажной пряжи, по происхожденію, раздѣляются на американскіе, египетскіе, остъ-индскіе, персидскіе и среднеазіатскіе. Выдающимся изъ сѣверо-американскихъ сортовъ является хлопокъ Sea-Island (Си-Айландъ) или длинный георгійскій, получаемый съ береговъ Флориды, Мексиканскаго залива и прибрежныхъ острововъ. Онъ отличается тонкимъ (0,016 мм.) шелковистымъ волокномъ, средней длины въ 43 мм., доходящей и до 50 мм. Способенъ выпрядаться до самыхъ высокихъ (до № 2000) нумеровъ. Сборъ Sea-Island сравнительно невеликъ (около 100 000 кипъ въ 1895 г., считая и Флориду), и въ Россію этотъ сортъ идетъ въ ничтожномъ количествѣ. Гораздо большее для русской промышленности значеніе имѣютъ сорта сѣверо-американскихъ хлопковъ, разводимые внутри страны и носящіе общее названіе Upland (нагорный). Они имѣютъ волокно средней длины (около 25 мм.), но довольно тонкое (0,015—0,020 мм.), нѣжное, крѣпкое, ровное по длинѣ и по другимъ качествамъ. Лучшіе сорта имѣютъ бѣлый съ легкимъ желтоватымъ оттѣнкомъ цвѣтъ и сильный шелковистый блескъ. Въ зависимости отъ мѣстности сбора или порта отправленія, этотъ хлопокъ носитъ различныя названія: New-Orleans, Louisiana, Benders, Peelers, Texas, Savannah, Mobile, Norfolk. Изъ этихъ хлопковъ изготовляются нумера пряжи отъ 20-го до 60-го и даже до 70-го. Каждый сортъ подраздѣляется еще по качеству на рядъ классовъ, главнѣйшіе изъ которыхъ, въ повышающемся порядкѣ, суть слѣдующіе: ordinary, good ordinary, low middling, middling, good middling, fully good middling, middling fair, fair. Лучшимъ хлопкомъ является Орлеанскій и Луизіана, затѣмъ идетъ Texas. Изъ южно-американскихъ хлопковъ первое мѣсто занимаютъ бразильскіе: Pernambuco, Ceara, Maranham и пр. Волокно ихъ довольно длинно (до 33 мм.), при тонинѣ до 0,019 мм., но жестковато и тускло. Въ Перу также получается значительное количество хлопка, довольно длиннаго, но грубоватаго, неровнаго и плохо очищеннаго. Южно-американскіе хлопки для Россіи имѣютъ мало значенія. Большое значеніе для русской промышленности имѣютъ хлопки египетскіе, ввозимые въ количествѣ около 1,3 милл. пуд. Главнѣйшіе его сорта суть: 1) Abbassi—блестяще-бѣлаго цвѣта, шелковистое, крѣпкое и очень длинное (39—41 мм.) волокно (изъ американскаго хлопчатника Gossypium hirsutum). 2) Mitafifi—желтоватаго цвѣта, блестящее волокно 29—38 мм. дл. Происходитъ отъ Gossypium herbaceum. Составляетъ главную массу хлопка, идущаго теперь подъ именемъ Мако. 3) Ashmouni (Ashmin) или желтый египетскій (brown egyptian)—длинное и тонкое волокно, не уступающее предыдущему. Чувствителенъ къ сырости, почему его разведеніе сильно сократилось, тогда какъ 10 лѣтъ назадъ онъ разводился повсемѣстно. 4) Бѣлый Египетскій, обыкновенный (white egyptian), 27—35 мм. дл., крѣпкое волокно, но грубѣе, чѣмъ Abbassi. 5) Сортъ Galini, изъ сѣмянъ Sea Island, дававшій прежде замѣчательнаго качества волокно; теперь совершенно выродился и сошелъ съ рынка. Его замѣнили Mitafifi и Abbassi. Очистка египетскаго хлопка очень хороша. Лучшіе сорта египетскихъ хлопковъ (Abbassi, Mitafifi) идутъ на пряденіе высшихъ нумеровъ пряжи, начиная съ № 50—60 и кончая № 150. Остъ-индія, по количеству производимаго хлопка, занимаетъ первое мѣсто послѣ Сѣв. Америки, но по качеству волокна стоитъ довольно низко: волокно получается довольно короткое (18—21 мм.), грубоватое (0,021—0,022 мм.) и мало эластичное; цвѣтъ слегка желтоватый, у лучшихъ сортовъ съ сильнымъ блескомъ. Идетъ на пряжу до № 30, преимущественно на утокъ. Лучшимъ изъ остъ-индскихъ хлопковъ считается Гингунхатъ (Hingunhat), идущій на основу до № 28, затѣмъ идутъ Брочъ, Дарваръ, Омра, Доллера, Тиневелли, Комта и др. Вообще эти хлопки довольно сорны, такъ какъ коробочки мало раскрываются, и много листиковъ пристаетъ къ волокну. Все возра-

стающее значеніе для русской мануфактурной промышленности начинаютъ получать хлопки, разводимые въ русскихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ. Въ 1905 г. количество русскаго хлопка дошло до 8,1 милл. п., а въ 1910 г. до 11,2 милл. п. Хлопокъ разводился въ Средней Азіи съ незапамятныхъ временъ, но служилъ, главнымъ образомъ, для домашнихъ потребностей населенія. Лишь со времени полнаго присоединенія средне-азіатскихъ областей къ Россіи хлопководство получаетъ тамъ сильный толчокъ. Одной изъ первыхъ заботъ новой администраціи было поощреніе этой промышленности: были выписаны для раздачи туземцамъ американскія сѣмена, издано руководство для туземцевъ на сартскомъ языкѣ, учреждена особая опытная ферма въ Ташкентѣ, приняты мѣры къ расширенію орошаемыхъ земель. Сначала дѣло не обошлось безъ ошибокъ и затрудненій, но съ 1884 г. развитіе хлопководства быстро пошло впередъ, какъ показываютъ нижеслѣдующія цифры добычи волокна изъ американскихъ сѣмянъ: въ 1884 г. получено 10 000 п., въ 1885 г.—30 000, въ 1886 г.—100 000, въ 1887 г.—212 000, въ 1888 г.—561 000, въ 1889 г.—608 300, въ 1890 г.—900 000, въ 1892—3 гг.—около 2 500 000 п., въ 1897—8 гг.—около 3 500 000, въ 1898—9 гг. около 4 000 000 п. Въ 1900 г. было собрано чистаго волокна: въ Ферганской области 3 359 900 п., въ Закаспійской—441 800 п., въ Сыръ-Дарьинской—777 100 п., въ Самаркандской—399 200 п., всего въ русскихъ владѣніяхъ 4 978 000 п., изъ которыхъ 4 460 100 п. американскихъ сѣмянъ, а 517 900 п. туземныхъ. Кромѣ того, туземнаго волокна въ Хивѣ 893 100 п., въ Бухарѣ 1 250 000 п. Всего собрано чистаго волокна болѣе 7 милл. п. Общій сборъ съ 391 720 дес. былъ 24 300 000 п. сырца. Въ 1910 г. общій сборъ съ 444 871 десятинъ былъ 27 590 000 п. сырца. Урожай съ десятины былъ: туземнаго хлопка-сырца 40—55 п., американскихъ сѣмянъ—50—60 и до 100 п. Получаемые въ настоящее время въ Средней Азіи сорта хлопка рѣзко дѣлятся по своимъ качествамъ на хлопки изъ американскихъ сѣмянъ и на туземные. Туземные хлопки, первоначально разводившіеся повсемѣстно, но нынѣ постепенно вытѣсняемые американскими, принадлежатъ къ роду Gossypium herbaceum. По причинѣ плохой культуры и неблагопріятныхъ условій волокно этихъ хлопковъ невысокаго качества: короткое (не длиннѣе 22 мм.), но крѣпкое, бѣлое волокно получается въ маленькихъ коробочкахъ (гуза), которыя почти не раскрываются, такъ что цѣликомъ снимаются съ растенія. Чтобы получить изъ нихъ волокно, приходится разламывать ихъ руками или машинами (гузоломки), при чемъ много сору попадаетъ въ волокно. Поэтому этотъ хлопокъ даетъ очень большой угаръ при обработкѣ (12 фнт. на 1 п.) и употребляется для пряжи не выше № 20. Лучшимъ изъ туземныхъ является ташкентскій; гораздо ниже его стоятъ бухарскій и хивинскій. Цѣна туземнаго хлопка колеблется между 8—11 р. за п. чистаго волокна, между тѣмъ какъ за пудъ чистаго волокна изъ американскихъ сѣмянъ платятъ отъ 13 до 16 р. Хлопокъ изъ американскихъ сѣмянъ (Gossypium hirsutum), извѣстный въ продажѣ подъ именемъ ташкентскаго американскихъ сѣмянъ, ферганскаго, кокандскаго, самаркандскаго, обладаетъ тонкимъ, эластичнымъ и крѣпкимъ волокномъ длиною 26—28 мм., бѣлаго или желтоватаго цвѣта. По своей прядильной способности онъ соотвѣтствуетъ орлеанскому fully good middling и идетъ на утокъ до № 46 и основу до № 40. Недостатки его сравнительно съ американскимъ: меньшая шелковистость (слѣдствіе сухости климата); главное же—дурная очистка и сортировка, а также часто засоренность. Неопредѣленность сортировки до сихъ поръ является крупнымъ неудобствомъ. Обыкновенно средне-азіатскій хлопокъ американскихъ сѣмянъ сортируется на 1-й сортъ, межеумокъ, 2-й сортъ и 3-й сортъ, съ разницею около 25—50 коп. между каждыми послѣдующими ступенями. Иногда сортируютъ на 1-й и 2-й сорта, съ разницею въ 1 р. въ пудѣ. Иногда также выдѣляютъ самые лучшіе хлопки въ особый нулевой сортъ. Кромѣ Средней Азіи, хлопокъ разводится въ Эриванской и Елизаветпольской губ. Этотъ хлопокъ, извѣстный подъ именемъ эриванскаго, по качествамъ своимъ нѣсколько ниже туркестанскаго: грубѣе, короче, слабѣе и менѣе равномѣренъ. Идетъ на утокъ до № 30, на основу не годится. Очень близко къ туземнымъ средне-азіатскимъ стоятъ хлопки: персидскій, мазандеранскій, хорасанскій, происходящіе изъ разныхъ областей Персіи и ввозимые черезъ Баку, Астрахань и средне-азіатскія владѣнія. По очисткѣ и качеству они еще ниже. Угаръ въ нихъ доходитъ до 40%. Пряжа выходитъ не выше № 20. Хлопки китайскій, японскій и левантскіе, т.-е. малоазійскіе, къ которымъ причисляются и южно-европейскіе, не отличаются хорошими качествами и для нашей промышленности значенія не имѣютъ.—III. Ходъ обработки хлопка. Выбранный для даннаго № пряжи сортъ хлопка подвергается на фабрикѣ сортировкѣ, состоящей въ провѣркѣ качествъ волокна и отборѣ всѣхъ попорченныхъ частей кипы. Для сортировки кипы поднимаются въ особое помѣщеніе, гдѣ онѣ освобождаются отъ стягивающихъ ихъ обручей и тары, т.-е. дерюжной покрышки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обираются всѣ загрязненныя и подмоченныя мѣста (окрайки). Признанныя годными кипы не могутъ прямо идти въ работу, не подвергнувшись тщательному смѣшенію съ другими кипами, иначе всегда можно опасаться неравномѣрности полученнаго продукта. Часто, кромѣ того, для удешевленія пряжи приходится смѣшивать разные сорта хлопковъ, дешевые съ дорогими, а также примѣшивать къ свѣжему хлопку угары, т.-е. отбросы отъ обработки болѣе высокихъ сортовъ матеріала. Не слѣдуетъ только смѣшивать между собою слишкомъ разнородныхъ сортовъ и никогда—разнящихся по длинѣ волокна, иначе вытягиваніе не можетъ идти правильно. Процессъ смѣшиванія состоитъ въ томъ, что матеріалъ изъ нѣсколькихъ кипъ сразу разстилается по полу скирднаго помѣщенія горизонтальными поперемѣнными слоями, пока не получится скирдъ вышиною около 3 метр. Когда изъ такого скирда хлопокъ пойдетъ въ обработку, то онъ отдѣляется отъ него вертикальными порціями, такъ что въ каждую такую порцію попадаетъ понемногу отъ каждаго изъ горизонтальныхъ слоевъ. Производство смѣшиванія облегчается расщипываніемъ крупныхъ комьевъ хлопка на болѣе мелкіе, что прежде производилось руками, теперь же почти повсюду исполняется спеціальной машиной: щипкомъ или кипоразбивателемъ (Bale-breaker). Машина послѣдняго типа состоитъ изъ большого ящика, куда забрасывается крупными кусками хлопокъ, и гдѣ находится снабженное крѣпкими иглами безконечное полотно, увлекающее матеріалъ подъ удары быстро вращающагося зубчатаго валика, раздробляющаго крупные комья на болѣе мелкіе. Устройство скирднаго помѣщенія показано на рис. 2. Расщипанный кипоразбивателемъ *A* матеріалъ падаетъ на безконечное полотно, которое, съ помощью подъемныхъ (*B*) и переносныхъ (*C*) полотенъ, доставляетъ его въ то мѣсто скирд-

БУМАГОПРЯДЕНІЕ.

(Рисунки 2—16).

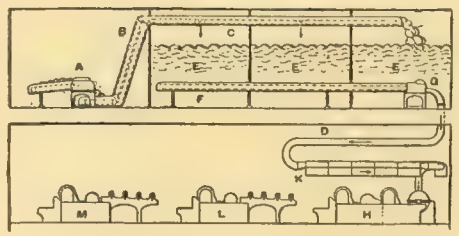


Рис. 2.

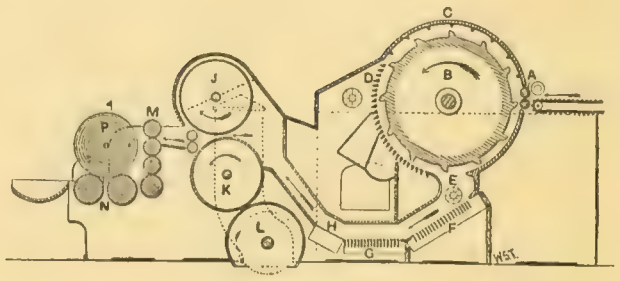


Рис. 3.

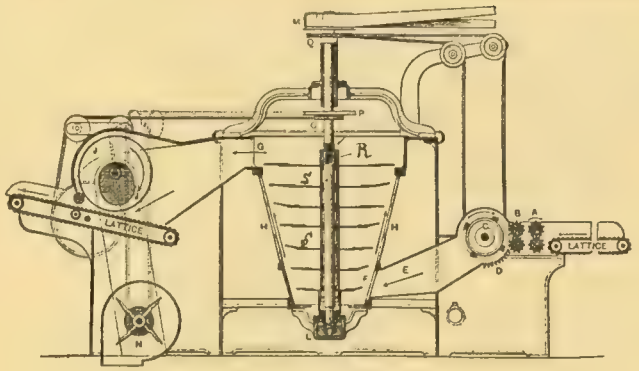


Рис. 4.

Рис. 8.

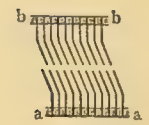


Рис. 7.

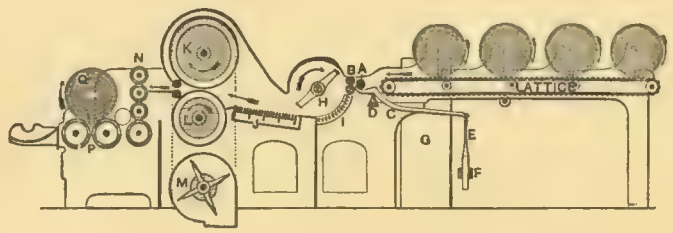


Рис. 5.

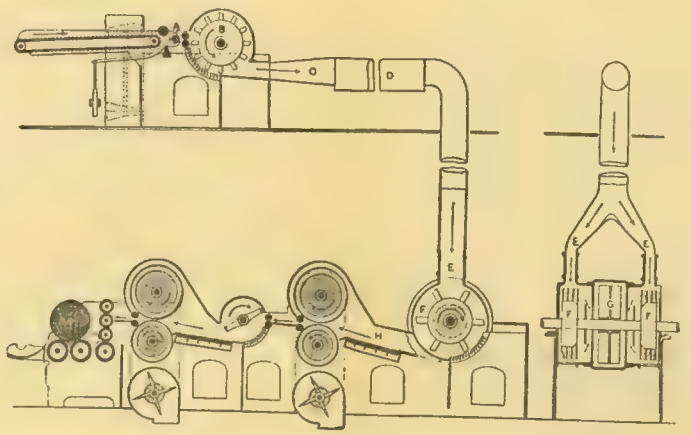


Рис. 6.

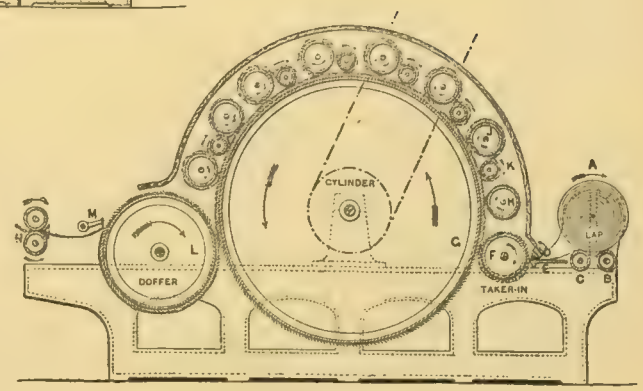


Рис. 10.

Рис. 9.

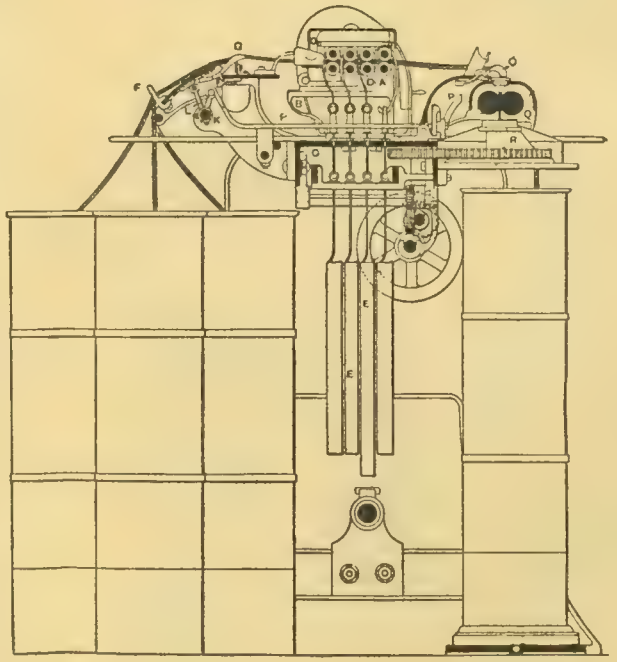


Рис. 11.

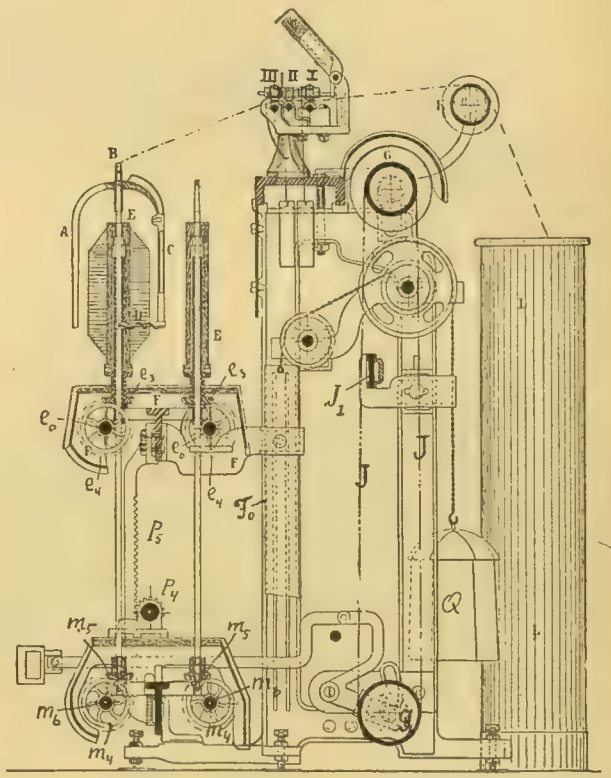


Рис. 12.

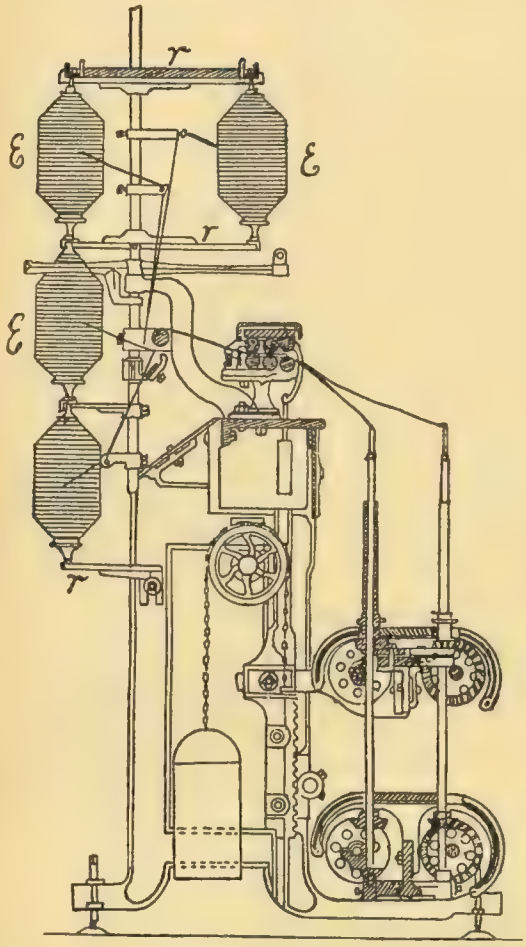


Рис. 13.

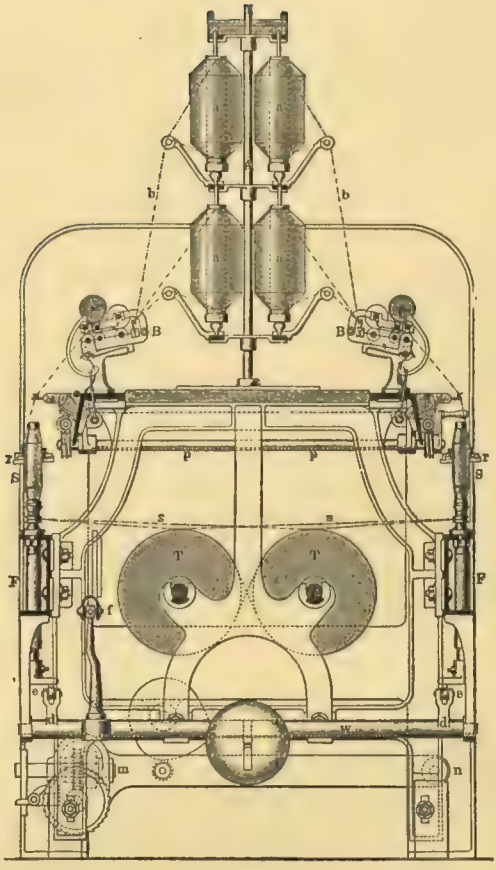


Рис. 15.

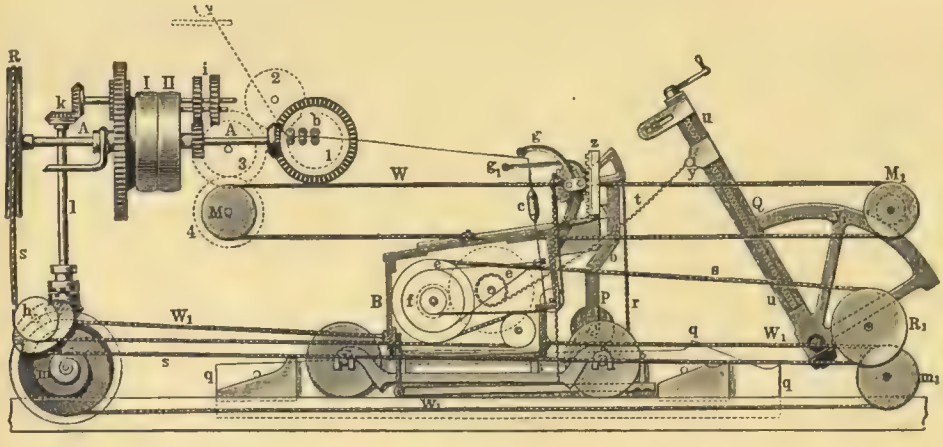


Рис. 14.

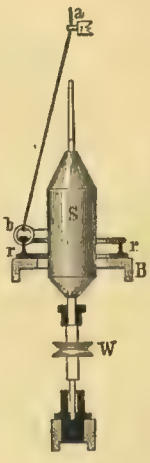


Рис. 16.

наго помѣщенія *E*, гдѣ въ настоящій моментъ производится складываніе скирда. Примѣненіемъ подобныхъ полотенъ достигается значительная экономія въ рабочихъ рукахъ, а также полная свобода въ размѣщеніи сортировочнаго и скирднаго помѣщеній, которыя прежде должны были устраиваться непремѣнно одно надъ другимъ, при чемъ хлопокъ сбрасывался внизъ чрезъ особые люки въ полу верхняго этажа. Чѣмъ большее количество кипъ взято для образованія скирда, тѣмъ на большій срокъ обезпечена равномѣрность матеріала. На практикѣ размѣръ скирда ограничивается помѣщеніемъ. Въ объемѣ одного куб. м. помѣщается около 240 англ. фнт. американскаго или египетскаго хлопка или около 335 фнт. остъ-индскаго. Обработка разсортированнаго и смѣшаннаго хлопка начинается съ трепанія, имѣющаго цѣлью разрыхлить матеріалъ, очищенный отъ сорныхъ примѣсей, и расположить его въ формѣ слоя равномѣрнаго сѣченія, назыв. холстомъ. Трепальныя машины для хлопка раздѣляются на взрыхлительныя, называемыя также волчками и опенерами (openers), и собственно трепальныя или бильныя, называемыя также холстовыми. Треплющимъ орудіемъ первыхъ служитъ барабанъ, снабженный желѣзными зубьями, которые наносятъ своимъ ребромъ удары по матеріалу. Орудіемъ вторыхъ является трепало или крыло, состоящее изъ вала съ втулками, на которыхъ укрѣплены двѣ или три желѣзныя планки, называемыя билами. На рис. 3 изображена взрыхлительная машина системы Taylor и Lang, у которой *B* обозначаетъ трепальный барабанъ съ зубьями, *A*—питающее приспособленіе, состоящее изъ пары валиковъ, подводящихъ матеріалъ подъ удары зубьевъ, *D*—колосниковая рѣшетка, чрезъ которую вылетаютъ дѣйствіемъ центробѣжной силы болѣе тяжелыя примѣси, *F* и *G*—пыльные ящики, куда попадаютъ сорныя частицы, выдѣляющіяся изъ пролетающаго по каналу *H* взрыхленнаго хлопка. *J* и *K*—сѣтчатые барабаны, чрезъ которые дѣйствіемъ вентилятора *L* просасываются пыль и другія легкія примѣси, *M* и *N*—аппаратъ, спрессовывающій полученный слой матеріала и навивающій его въ формѣ цилиндрическаго холста *P*. Рис. 4 представляетъ другой весьма употребительный видъ взрыхлительной машины—волчокъ Крайтона, барабанъ котораго состоитъ изъ вертикальнаго вала *R* съ насаженными на него дисками *S*, по краямъ которыхъ расположены горизонтальные и наклонные зубья *F*. Барабанъ окруженъ конической рѣшеткой *H* изъ наклонныхъ брусковъ-колосниковъ. Хлопокъ поступаетъ въ нижнюю часть камеры машины черезъ питательные валики *A*, *B* и маленькій трепальный барабанъ *C*, бросающій хлопокъ въ каналъ *E*, и затѣмъ подъ дѣйствіемъ ударовъ зубьевъ и тяги воздуха постепенно поднимается кверху и вылетаетъ, наконецъ, по стрѣлкѣ *G* на сѣтчатый барабанъ *J*, внутренность котораго соединена съ вентиляторомъ *N*, высасывающимъ изъ хлопка пыль и мелкія примѣси. Безконечное полотно выводитъ хлопокъ изъ машины. Этотъ волчокъ очень пригоденъ для протрепыванія коротко- и средневолосыхъ матеріаловъ. На рис. 5 изображенъ разрѣзъ бильной или холстовой трепальной машины. Главною ея особенностью является трепало или крыло *H*, снабженное 2 билами. Остальныя части тѣ же, что и въ предыдущей машинѣ, за исключеніемъ питающаго приспособленія, снабженнаго такъ назыв. приборомъ Лорда, регулирующимъ скорость питанія такъ, что, несмотря на колебанія въ толщинѣ подводимыхъ холстовъ, въ каждую минуту вводится одинъ и тотъ же объемъ матеріала. Обыкновенный ходъ трепанія состоитъ изъ 1 прохода на взрыхлительной машинѣ и 2—3 проходовъ на бильной трепальной. Иногда взрыхлительная машина соединяется съ бильной, отчего получается такъ назыв. комбинированная трепальная машина. Особый видъ комбинированныхъ машинъ составляютъ такъ назыв. эксгаустъ-опенеры или пневматическія трепальныя (exhaust-opener; рис. 6), особенностью которыхъ является примѣненіе длинной трубы *CDE*, по которой проносится хлопокъ подъ дѣйствіемъ тяги воздуха. Въ этой трубѣ устраиваются ящики *D* съ рѣшетками въ нихъ, куда при пролетѣ хлопка выдѣляются посторонніе примѣси: песокъ, соръ и т. п. Вообще примѣненіе воздушной тяги при разрыхленіи хлопка все расширяется, и надо ожидать въ будущемъ еще болѣе широкаго примѣненія этого способа, сохраняющаго неприкосновенными качества волокна. Хлопокъ, разбитый трепаніемъ на мелкіе жгутики и комочки, расщипывается на отдѣльныя волокна при слѣдующемъ процессѣ хлопчатобумажнаго производства: кардочесаніи. Сущность этого процесса состоитъ въ расщипываніи пучковъ и комочковъ дѣйствіемъ двухъ поверхностей, снабженныхъ такъ назыв. кардными зубьями, т.-е. частыми рядами тонкихъ и острыхъ, наклонно поставленныхъ иглъ. Если двѣ кардныя поверхности встрѣчаются такъ, что иглы ихъ наклонены противоположно другъ другу (рис. 7), то, захватывая одновременно одинъ и тотъ же пучокъ, онѣ расщипываютъ его на двѣ части. Это расщипываніе повторяется въ кардной машинѣ очень большое число разъ, такъ что пучокъ оказывается въ концѣ машины разъединеннымъ на отдѣльныя волокна. Поверхности, встрѣчающіяся такъ, что иглы ихъ наклонены по одному и тому же направленію (рис. 8), не расщипываютъ матеріала, а лишь передаютъ его съ одной на другую. Кардная машина состоитъ изъ большого барабана, окруженнаго рабочими кардными органами. Если эти органы имѣютъ форму валиковъ, то получается такъ назыв. валичная машина. Если же они имѣютъ видъ пластинокъ или брусковъ, расположенныхъ по образующимъ барабана и называемыхъ шляпками, то получается шляпочная машина. Наибольшимъ примѣненіемъ въ настоящее время для обработки среднихъ и высокихъ сортовъ хлопка пользуется кардъ-машина съ движущимися шляпками, называемая обыкновенно самочесомъ. Наружный видъ ея показанъ на рис. 9. При наименьшемъ уходѣ за шляпками она даетъ наилучшіе результаты въ смыслѣ чистоты прочеса. Приспособленія для установки шляпокъ допускаютъ приближеніе ихъ къ барабану съ точностью до тысячныхъ долей дюйма. Только для низкихъ нумеровъ и для ваты сохраняются еще болѣе дешевыя валичныя кардъ-машины (рис. 10). Для самыхъ высокихъ нумеровъ примѣняются и кардъ-машины съ неподвижными шляпками, у которыхъ тонина иглъ шляпокъ возрастаетъ по направленію движенія матеріала, что недостижимо при движущихся шляпкахъ. Двойное кардованіе все болѣе и болѣе замѣняется гребнечесаніемъ, которое начинаетъ примѣняться не только для высшихъ, но и для среднихъ нумеровъ пряжи при желаніи имѣть пряжу высокой доброты. Изъ кардной машины хлопокъ выходитъ уже въ формѣ ленты, представляющей непрерывный рыхлый жгутъ приблизительно равномѣрнаго поперечнаго сѣченія, въ которомъ волокна хотя и вполнѣ изолированы одно отъ другого, но расположены по всевозможнымъ направленіямъ. Поэтому раньше, чѣмъ подвергнуть эту ленту утоненію, приближая ее къ размѣрамъ нити, надо рас-

прямить въ ней волокна, расположить ихъ по одному направленію вдоль оси ленты и сравнять могущія быть колебанія въ толщинѣ ленты. Эта цѣль достигается вытягиваніемъ и сдваиваніемъ, производимымъ на ленточной машинѣ. Разрѣзъ этой машины показанъ на рис. 11. Въ ней ленты проходятъ чрезъ 4—6 паръ валиковъ, изъ которыхъ каждая слѣдующая вращается быстрѣе предыдущей, чѣмъ и производится вытягиваніе ленты, при чемъ волокна скользятъ другъ по другу, распрямляются и укладываются параллельно другъ другу. Вытягиваніе повторяется надъ матеріаломъ обыкновенно 3 раза подъ рядъ или, какъ говорятъ, на 3 головкахъ. Рѣдко, для низкихъ нумеровъ, ограничиваются 2 головками. Каждая головка имѣетъ нѣсколько выпусковъ. Въ каждый выпускъ идетъ отъ 6 до 8 лентъ, которыя складываются вмѣстѣ и, вытягиваясь въ 6 до 8 разъ, даютъ одну ленту. За вытягиваніемъ слѣдуетъ предпряденіе, при которомъ лента начинаетъ утоняться, подходя постепенно къ тонинѣ пряжи, каковой и достигаетъ, наконецъ, на тонкопрядильной машинѣ. Чтобы сохранить крѣпость ленты, утрачиваемую при утоненіи ея, ленту подвергаютъ легкому скручиванію. Въ этомъ видѣ лента называется ровницей. Машины для предпряденія называются банкаброшами. Обыкновенно примѣняются три послѣдовательные банкаброша: толстый или ровный, рис. 12, средній или перегонный и тонкій, рис. 13. Главное ихъ различіе въ размѣрахъ рабочихъ частей: валиковъ, веретенъ и катушекъ, вызываемое уменьшеніемъ толщины самой ровницы. Для тонкой пряжи примѣняется иногда и 4-й банкаброшъ: extra-тонкій или жакъ (Jack). Ровница съ послѣдняго банкаброша поступаетъ на тонкопрядильную машину (см. Тонкопряденіе), гдѣ она уже обращается въ нить. Для тонкопряденія хлопчатобумажной пряжи примѣняются въ настоящее время сельфакторъ и кольцовый ватеръ. Главное различіе этихъ машинъ другъ отъ друга состоитъ въ томъ, что сельфакторъ сначала выпрядаетъ, т.-е. вытягиваетъ и скручиваетъ опредѣленную длину нити, а затѣмъ наматываетъ ее на шпулю; въ ватерѣ же вытягиваніе, скручиваніе и наматываніе идутъ одновременно и непрерывно. Сельфакторъ (разрѣзъ рис. 14) состоитъ изъ бруса съ вытяжными валиками *b* и каретки *B*, могущей отодвигаться отъ бруса и опять подходить къ нему. На каретклѣ укрѣплены веретена *c*. Когда каретка отходитъ отъ бруса, валики вытягиваютъ нить, а веретена своимъ вращеніемъ ее скручиваютъ. При обратномъ движеніи каретки нить, направляемая проволоками *g* (надниточникомъ) и g_1 (подниточникомъ), наматывается на веретено, образуя такъ назыв. початокъ. Устройство кольцоваго ватера показываетъ рис. 15. Ровница съ катушекъ *a* проходитъ вытягивающіе валики *B*, затѣмъ глазкомъ *a* (рис. 16) направляется въ крутильное приспособленіе, состоящее изъ веретена *S* съ надѣтой на него катушкой и кольца *r*, по которому бѣгаетъ скобочка *b*. Нить проводится чрезъ скобочку и идетъ затѣмъ на катушку. Вращеніемъ послѣдней, чрезъ посредство нити приводится во вращеніе и скобочка, производящая скручиваніе пряжи. Вслѣдствіе непрерывности работы ватеръ болѣе производителенъ, чѣмъ сельфакторъ. Уходъ за нимъ проще и дешевле, такъ что для пряжи среднихъ нумеровъ ватеръ совершенно вытѣсняетъ сельфакторъ. Только для очень тонкой и слабой пряжи примѣненіе ватера оказывается невозможнымъ, такъ какъ нить не выдерживаетъ того натяженія, которое неизбѣжно получается въ ней отъ сопротивленія бѣгунка. Если пряжа назначена въ ткачество, то прямо съ тонкопрядильной машины она поступаетъ въ уборку: размотку или укладку. Если же она назначена для крученой пряжи или нитокъ, то катушки съ тонкопрядильныхъ машинъ переходятъ въ крутильное отдѣленіе. Крутильная машина отличается отъ тонкопрядильной отсутствіемъ вытягивающаго аппарата, замѣненнаго одной парой подающихъ (питающихъ) валиковъ. Поэтому каждая тонкопрядильная машина можетъ служить какъ крутильная, если у нея снять верхніе валики со всѣхъ цилиндровъ, кромѣ передняго. Обыкновенно же крутильныя машины отличаются отъ тонкопрядильныхъ большими размѣрами наматываемыхъ катушекъ, нѣсколько болѣе медленнымъ вращеніемъ веретенъ и приспособленіями для постановки катушекъ со скручиваемой пряжей. Иногда крутильныя машины снабжаются приспособленіемъ, останавливающимъ валики одного выпуска при обрывѣ одной изъ скручиваемыхъ нитей, во избѣжаніе такъ назыв. пропусковъ, т.-е. болѣе тонкихъ мѣстъ въ нити. Чаще же скручиваемое число нитей соединяется на такъ назыв. простильной машинѣ (см. Крутильное производство), перематывающей всѣ эти нити на одну общую катушку, которая уже и ставится на крутильную машину. Уборка пряжи состоитъ или въ укладкѣ въ ящики, или въ перемоткѣ въ мотки, соединяемые въ куфты и пачки. Укладкѣ подвергается уточная мюльная пряжа, початокъ которой предназначенъ для вкладыванія прямо въ челнокъ ткацкаго станка. Въ ящикѣ помѣщается около 10 пудовъ. Пряжа основная, а также спряденная на деревянныхъ катушкахъ (ватерная), подвергается перемоткѣ на мотовилахъ. Мотовило состоитъ изъ горизонтальнаго вала, на которомъ укрѣплено нѣсколько втулокъ съ 6-ю спицами каждая, несущими шесть деревянныхъ планокъ, образующихъ шестигранную призму. Параллельно съ осью мотовила расположена доска съ подставками для початковъ или катушекъ. Длина периметра мотовила равна 1¼ ярдамъ=4¼ ф.; 80 оборотовъ мотовила даютъ длину 120 ярдовъ, составляющую пасьму. Семь пасемъ составляютъ мотокъ (hank) (см. Пряжа), а 10 мотковъ связываются въ куфту. Куфты соединяются въ пачки, въ которыя берется число куфтъ, равное нумеру пряжи. Такъ какъ нумеръ показываетъ, сколько мотковъ вѣсятъ 1 англ. фунтъ, то ясно, что пачка всегда будетъ вѣсить 10 англ. фунтовъ или 11⅓ русскихъ; 36 пачекъ спрессовываются въ кипу, обертываемую грубой тканью и обкладываемую деревянными планками, которыя стягиваются толстыми веревками или желѣзными обручами. Такъ какъ 36 англ. фнт. равняются 1 п., то вѣсъ кипы выходитъ равнымъ 10 п. Передъ выпускомъ изъ прядильнаго отдѣленія пряжа подвергается провѣркѣ на нумеръ и на крѣпость, для чего 2 или 3 раза въ день съ каждой машины берутъ по пробной шпулѣ. Сообразно отклоненіямъ нумеровъ отъ нормы приходится измѣнять вытяжку на машинахъ, а при отклоненіяхъ крѣпости въ ту или другую сторону измѣняется крутка пряжи. Результаты пробы заносятся въ особый журналъ. Кромѣ того, провѣряется содержаніе влажности въ пряжѣ, а также равномѣрность послѣдней по тонинѣ и наружному виду. До послѣдняго времени главная масса производимой въ Россіи пряжи принадлежала къ низкимъ и среднимъ нумерамъ, предназначаясь на ткачество наиболѣе ходовыхъ сортовъ тканей, на первомъ мѣстѣ которыхъ стоитъ такъ назыв. миткаль, идущій въ окраску и отбѣлку для полученія коленкора, модеполама и проч., а въ печатаніе—для полученія ситца. Только въ послѣднее время подъ вліяніемъ паденія цѣнъ на миткалевые нумера

(№ 32—38) русскіе фабриканты начинаютъ переходить къ выработкѣ болѣе высокихъ нумеровъ, служащихъ для ткачества тонкихъ тканей: кембрика, батиста и т. п., а также для изготовленія швейныхъ и вязальныхъ нитокъ. Въ настоящее время средній нумеръ вырабатываемой въ Россіи пряжи составляетъ около 28. Особымъ видомъ хлопкопрядильной промышленности является такъ назыв. угарное или отпадочное производство, часто также называемое вигоневымъ. Матеріаломъ для него служатъ отбросы, получаемые при трепаніи и кардочесаніи хлопка. Они представляютъ волокно, ослабленное и, главное, укороченное, не способное подвергаться вытягиванію. Поэтому выработка грубой пряжи изъ подобнаго матеріала производится безъ примѣненія вытягивающихъ валиковъ. Производство начинается съ трепанія, за которымъ слѣдуетъ кардованіе, повторяемое 2– 3 раза. Тонкій слой прочесаннаго матеріала (ватка), полученный съ вальяна (см. Кардочесаніе) послѣдней машины, ею соединяется въ ленту, а, наоборотъ, раздѣляется на значительное число узкихъ ленточекъ, которымъ помощью скатыванія между двумя кожаными поверхностями придается круглое сѣченіе. Такая рыхлая ровница поступаетъ прямо на тонкопрядильныя машины системы jenny (см. Тонкопряденіе), отличающіяся, какъ извѣстно, отсутствіемъ вытягивающаго аппарата. На этихъ машинахъ ровница подвергается легкому вытягиванію кареткой до желаемой тонины и сильному скручиванію. Такимъ способомъ получается грубая (не выше № 10—12) пряжа, очень пушистая, такъ какъ волокна въ ней расположены по разнымъ направленіямъ, и не крѣпкая. Она находитъ большое примѣненіе, какъ утокъ, при изготовленіи тканей съ начесомъ: бумазеи, бумажной фланели, букскина и проч. Такія ткани подвергаются начесыванію на ворсовальныхъ машинахъ, снабженныхъ валиками, покрытыми металлической кардной обтяжкой. Иглы этой обтяжки, проникая въ ткань, выдираютъ изъ нея кончики волоконъ, образующіе на поверхности ея пушистый слой ворса. Для этой цѣли рыхлая и пушистая угарная пряжа оказывается особенно пригодной.—V. Общія данныя по обработкѣ хлопка.—Выходъ пряжи изъ единицы матеріала колеблется въ зависимости отъ сорта хлопка между 90% и 75% (для кароднаго прочеса). Въ среднемъ, выходъ для американскаго и средне-азіатскаго американскихъ сѣмянъ можно считать между 82—85%, для остъ-индскаго—75—80%, для египетскаго—85—87%. При гребенномъ прочесѣ выходъ пряжи падаетъ до 55—60%. Изъ числа потерь приблизительно половина составляетъ безвозвратный угаръ (см.), другая половина возвращается въ видѣ волокна низшаго качества (возвратный угаръ), могущаго быть употребленнымъ на грубые сорта пряжи или на вату. Расходъ на устройство хлопчатобумажныхъ фабрикъ въ Россіи составляетъ отъ 30 до 50 руб. на веретено. Стоимость производства пряжи (при среднемъ № 25) составляетъ 12—13 коп. на пудонумеръ, т.-е. отъ 2,4 до 2,6 руб. за пудъ № 20 и отъ 3,6 до 3,9 руб. за пудъ № 30. Изъ этой суммы около $^1/_3$ приходится на топливо и около $^1/_4$ на рабочую плату (для московскаго района). Въ петербургскомъ районѣ топливо дешевле, но плата рабочимъ нѣсколько выше. Сила, потребная на движеніе фабрики, составляетъ, въ среднемъ, около 20 лошадиныхъ силъ на 1000 тонкопрядильныхъ веретенъ. Мюльныя веретена берутъ меньше силы, чѣмъ ватерныя. Въ приведенную цифру включена и сила на движеніе приводовъ. Изъ полнаго расхода силы около 60% ложится на тонкопрядильныя машины. Чѣмъ выше нумеръ пряжи, тѣмъ меньше можно считать силы на веретено, благодаря уменьшенію количества подготовительныхъ машинъ и болѣе медленному ходу тонкопрядильныхъ.—Ср. Ѳ. М. Дмитріевъ, «Бумагопрядильное производство»; Осадчій, «Спутникъ бумагопрядильщика»; С. А. Федоровъ, «Хлопкопряденіе» (М., 1911); Ф. А. Володинъ, «Изъ практики и теоріи бумагопряденія» (М., 1911); E. Müller, «Handbuch der Spinnerei»; Benno Niess, «Die Baumwollspinnerei» (1885); Johannsen, «Handbuch der Baumwollspinnerei, Rohweissweberei und Fabrikanlagen» (1902); Bosshardt, «Mechanische Baumwollzwirnerei» (1891); Delessard, «La filature du coton» (1893); Alean, «Traité de filature du coton» (1865); Evan Leigh, «The science of modern cotton spinning» (1877); Richard Marsden, «Cotton spinning» (1886); S. Nasmith, «Modern cotton spinning machinery» (1890); S. Taggart, «Cotton spinning» (1898). *С. А. Ганешинъ.*

Бумагопрядильное производство *(историческій очеркъ и современное состояніе).* Первыя свѣдѣнія о хлопкѣ, относящіяся къ эпохѣ за 2500 лѣтъ до Р. Хр., идутъ изъ китайскихъ источниковъ. Въ Китаѣ обработка хлопка встрѣчала противодѣйствіе со стороны шелководовъ, вслѣдствіе чего хлопчатникъ долго разводился тамъ какъ декоративное растеніе. Болѣе позднія извѣстія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ повсемѣстномъ распространеніи въ Индіи хлопчатника и издѣлій изъ его волоконъ. Эти издѣлія рано проникли въ сосѣднюю Персію и сдѣлались предметомъ торговли финикіянъ. Египетъ долго не зналъ хлопка. Въ историческихъ памятникахъ, сохранившихъ множество указаній на примѣненіе льна, какъ, напр., стѣнной живописи, изображающей всю послѣдовательность работъ по разведенію его и подготовкѣ къ пряденію, не встрѣчается ни одного намека на хлопчатникъ. Изслѣдованія тканей, найденныхъ въ египетскихъ гробницахъ, точно также заставляютъ признать ихъ изготовленными изъ льна или сходнаго съ нимъ лубоваго волокна, но не изъ хлопка. Только гораздо позднѣе проникаютъ въ Египетъ хлопчатобумажныя издѣлія; разведеніе же хлопчатника является тамъ сравнительно молодымъ дѣломъ. Еще позже познакомилась съ хлопкомъ Европа. Въ Грецію индійскія хлопчатобумажныя издѣлія проникли впервые около 200 г. до Р. Хр. Съ паденіемъ Римской имперіи прекращается торговля хлопчатобумажными издѣліями, теряются въ Европѣ и свѣдѣнія о хлопкѣ. Мавры, завоевавшіе южную Испанію, впервые принесли въ Европу хлопчатникъ и съ 950 г. положили основаніе его культурѣ, быстро пришедшей въ блестящее состояніе. Центрами обширной торговли хлопкомъ и хлопчатобумажными издѣліями являлись Гренада и Барселона. Въ 1492 г. Гренада была завоевана испанцами, всѣ фабрики были разрушены, хлопководство уничтожено. Разведеніе хлопчатника сохранилось въ другихъ прибрежныхъ мѣстностяхъ южной Европы: въ Греціи, Италіи, Сициліи и Мальтѣ. Крестовые походы сильно способствовали знакомству европейцевъ съ хлопчатобумажными издѣліями. Въ Италіи развилась обработка хлопка, такъ что венеціанскіе и миланскіе ситцы съ XIV по XVI ст. продавались на всѣхъ главныхъ рынкахъ Средней Европы; центральнымъ рынкомъ этой торговли сдѣлался Антверпенъ. Мало-по-малу обработка хлопка возникла въ Швейцаріи, Германіи, а позже и во Франціи. Въ Америкѣ европейцы нашли повсемѣстную культуру хлопчатника и очень тонкія и художественныя издѣлія изъ него. Не извѣстно, когда хлопокъ впервые

проникъ въ Англію. Около 1350 г. въ Ланкаширѣ уже было незначительное производство свѣтильенъ, а позже — грубаго утка для полульняныхъ тканей. Хлопокъ получался чрезъ Антверпенъ, а частью чрезъ Италію и Левантъ. Въ началѣ XVI в. появляется хлопокъ прямо изъ Индіи, чрезъ посредство португальцевъ, но уже къ 1600 г. торговля съ Индіей всецѣло переходитъ къ англо-индійской компаніи. Съ 1585 г., положено прочное основаніе дальнѣйшему развитію англійской бумагопрядильной промышленности переселеніемъ въ Англію значительнаго числа нидерландскихъ мастеровъ и рабочихъ, спасавшихся отъ испанскаго фанатизма и основавшихся въ Ланкаширѣ. Съ этого времени начинается постепенный ростъ какъ англійской морской торговли хлопкомъ, такъ и хлопко-обрабатывающей промышленности. Рядъ замѣчательныхъ изобрѣтеній въ прядильномъ и ткацкомъ дѣлѣ, быстро слѣдовавшихъ въ Англіи въ продолженіе XVIII в., поставилъ эту страну надолго во главѣ остальныхъ промышленныхъ государствъ. Торговля хлопкомъ, сначала сосредоточенная въ Лондонѣ, перешла въ Манчестеръ, а сосѣдній съ нимъ Ливерпуль занялъ мѣсто главнаго морского порта по торговлѣ хлопкомъ. Въ 1700 г. количество обрабатываемаго хлопка составляло около 1 милл. англійскихъ фунтовъ, въ 1787 г.—возросло уже до 22 милл., а къ началу XX ст. это количество дошло почти до 2 милліардовъ фнт. Пока обработка хлопка въ Англіи носила характеръ ремесленно-кустарный съ употребленіемъ тѣхъ же ручныхъ орудій, какія издавна употреблялись въ Индіи, промышленность эта не могла сильно развиваться, не удовлетворяла даже внутренней потребности страны и страдала отъ конкуренціи издавна установившейся промышленности Индіи, чему доказательствомъ служитъ законодательное запрещеніе (1700 г.) ввоза набивныхъ индійскихъ ситцевъ въ Англію. Искусство выдѣлки изъ хлопка тонкихъ тканей (кисеи, коленкора) не было извѣстно европейскимъ ткачамъ; этого рода издѣлія составляли до XIX в. монополію Индіи. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. произошелъ рѣзкій и быстрый переворотъ въ положеніи хлопчатобумажной промышленности Англіи. Примѣненіе сначала водяныхъ, а потомъ паровыхъ двигателей, усовершенствованіе прядильныхъ машинъ и ткацкихъ станковъ, были причиной этого переворота. Промышленность изъ мелкой, ручной, кустарной превратилась въ крупную, фабричную; количество производимыхъ издѣлій необыкновенно возросло и составило главный предметъ вывоза, обогативъ Англію, наводнивъ Европу и весь міръ, не исключая Индіи, бумажными тканями и пряжей. Процессу колоссальнаго развитія въ Англіи хлопчатобумажной промышленности не мало содѣйствовало возникновеніе и быстрое распространеніе культуры хлопка въ Америкѣ. Съ двадцатыхъ годовъ XIX в. Америка уже занимаетъ на всемірномъ рынкѣ первенствующее мѣсто по количеству и высокому качеству производимаго хлопка. Развитіе культуры хлопка въ XIX ст. въ различныхъ странахъ міра характеризуется слѣдующими цифрами количества полученнаго хлопка (въ милл. пуд.):

Годы:	Соедин. Штаты.	Индія.	Южн. Америка	Египетъ.	Прочія страны.	Всего.
1800	1,3	4,1	2,8	—	5,8	14,0
1810	2,2	4,7	2,8	—	5,6	15,3
1820	5,0	4,8	2,4	—	5,1	17,3
1830	10,7	4,9	2,3	0,5	4,3	22,7
1840	24,4	6,0	2,5	0,8	2,8	36,5
1850	24,7	8,6	2,5	1,4	2,6	39,8
1860	32,2	11,7	2,5	1,2	3,0	50,6
1870	42,8	19,3	7,5	6,0	2,8	77,0
1880	72,0	15,0	2,4	7,9	2,8	100,1
1894	96,6	32,9	2,4	15,5	18,2	165,6
1907	147,1	49,6	6,3	19,8	27,3	250,1

Въ теченіе XIX в. С.-Америк. Соед. Штаты—сдѣлались главнымъ міровымъ центромъ культуры хлопка и поставщикомъ сырья для Англіи, Ливерпуль же—міровымъ центромъ торговли хлопкомъ, устанавливающимъ его цѣны, а Манчестеръ превратился въ міровой центръ обработки хлопка, регулирующій производство и цѣны. Быстрый ростъ хлопчатобумажной промышленности въ Англіи прежде всего зависѣлъ отъ техническихъ улучшеній. Паденіе издержекъ механической обработки хлопка было столь значительно, что о конкуренціи ручного пряденія и ткачества не могло быть и рѣчи. Это выясняется слѣд. рядомъ цифръ (въ шиллингахъ и пенсахъ):

	1779	1784	1797	1812	1822	1832	1882	1892
Цѣна 1 фунта пряжи № 40 .	16 ш.	10 ш. 11 п.	7 ш. 6 п.	2 ш. 6 п.	1 ш. $4^3/_4$ п.	$11^1/_4$ п.	$10^1/_2$ п.	$7^3/_4$ п.
Стоимость сырого матеріала .	2 „	2 ш.	3 „ 4 „	1 „ 6 „	9 п.	$7^1/_4$ п.	$7^1/_8$ п.	$4^7/_8$ „
Разница, составляющая издержки и прибыль пряденія	14 „	8 ш. 11 п.	4 „ 2 „	1 ш.	$7^3/_4$ п.	4 п.	$3^3/_8$ п.	$2^7/_8$ „

Въ общемъ за столѣтіе цѣна пряжи упала въ 25 разъ, а издержки пряденія уменьшились болѣе чѣмъ въ 60 разъ. На современныхъ мюляхъ и ватерахъ прядильщикъ присматриваетъ за 1000 и болѣе веретенами, могущими дѣлать свыше 10 тыс. оборотовъ, и производительность труда въ процессѣ пряденія возросла, по меньшей мѣрѣ, въ пятьсотъ разъ. При механическихъ ткацкихъ станкахъ рабочій можетъ присматривать за 4 и болѣе станками, дающими 240 ударовъ въ минуту, между тѣмъ какъ на ручномъ станкѣ за то же время можно сдѣлать не болѣе 60 пробросовъ челнока; производительность труда и здѣсь возросла, по крайней мѣрѣ, въ десять разъ. Англійская хлопчатобумажная промышленность убила ручное ткачество и пряденіе въ цѣломъ мірѣ: «равнины Индіи побѣлѣли отъ костей индійскихъ ткачей». Развитію англійской хлопчатобумажной промышленности содѣйствовали еще нѣкоторыя особыя условія. Близость каменноугольныхъ копей, влажность климата, облегчающая выпрядку тонкихъ нумеровъ пряжи, близость гаваней, удобства морскихъ сообщеній для полученія сырого матеріала и сбыта вырабатываемыхъ издѣлій,—все это создало въ Ланкаширѣ совокупность условій для быстраго развитія хлопчатобумажной промышленности. Получая огромныя торговыя прибыли отъ быстро возраставшаго сбыта подешевѣвшихъ издѣлій, Англія почти полстолѣтія пользовалась монополіей по снабженію мірового рынка хлопчатобумажными товарами. Желаніе сохранить огромныя выгоды монопольнаго положенія было причиной из-

данія закона о воспрещеніи, подъ страхомъ смертной казни, вывоза за границу прядильныхъ и ткацкихъ машинъ, изобрѣтенныхъ и дѣйствовавшихъ въ Англіи. Въ двадцатыхъ годахъ XIX в. на континентѣ Европы (Швейцарія, Эльзасъ) начинаютъ, однако, возникать фабрики, обрабатывающія хлопокъ; прядильныя машины, вывозимыя въ видѣ контрабанды, начинаютъ изготовляться въ Европѣ по англійскимъ образцамъ. Въ 1842 г. Англія отмѣнила запрещеніе вывоза машинъ. Съ этого времени обработка хлопка получаетъ на континентѣ Европы широкое развитіе, а въ Англіи быстро растетъ новая отрасль промышленности—построеніе прядильныхъ и ткацкихъ машинъ, которыми снабжаются всѣ страны міра. Впрочемъ, какія усилія ни прилагались на континентѣ Европы для развитія хлопчатобумажной промышленности, она настолько окрѣпла въ Англіи въ теченіе XIX в., что послѣдней не была опасна никакая конкуренція на міровомъ рынкѣ. Особыхъ успѣховъ начинаютъ въ послѣдніе годы достигать Соед. Штаты Сѣв. Америки, пользующіеся выгодами обработки собственнаго хлопка. Состояніе хлопчатобумажной промышленности точнѣе всего опредѣляется числомъ дѣйствующихъ прядильныхъ веретенъ и самоткацкихъ станковъ. Ростъ хлопчатобумажной промышленности въ Англіи представляетъ слѣдующую картину: въ 1831 г. было 10 милл. веретенъ, въ 1856 г.—28 милл. веретенъ, въ 1885 г.—45 милл. веретенъ, а въ 1910 г.—53 милл. веретенъ. Къ концу XIX ст. состояніе хлопчатобумажной промышленности характеризуется слѣдующими свѣдѣніями о числѣ веретенъ, въ тысячахъ, въ различныхъ странахъ міра:

	1901	1906	1910
Англія	46 100	49 880	53 397
Германія	8 140	9 500	10 200
Франція	5 700	6 750	7 100
Австрія	3 500	3 600	4 643
Италія	1 940	3 547	4 200
Соединенные Штаты	20 200	25 250	28 349
Японія	1 333	1 451	1 948
Россія	6 864	7 444	8 306

Хотя изъ этихъ цифръ и выясняется, что Англія располагаетъ приблизительно половиной всѣхъ прядильныхъ веретенъ въ мірѣ, но въ міровой торговлѣ хлопчатобумажными товарами (пряжей и тканями) она занимаетъ первенствующее мѣсто и захватила всѣ нейтральные рынки. Всѣ остальныя страны въ значительной степени заняты удовлетвореніемъ внутренняго потребленія, Англія же, главнымъ образомъ, внѣшнимъ сбытомъ своихъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, которыя по цѣнѣ вывозимыхъ товаровъ составляютъ около $^1/_3$ колоссальнаго вывоза этой страны.

Развитіе хлопчатобумажной промышленности въ Россіи шло своеобразнымъ путемъ. Сначала возникла окраска привозныхъ, преимущественно азіатскихъ тканей (въ XVII в.), затѣмъ установилось бумаготкачество на привозной, преимущественно англійской пряжѣ (съ конца XVIII в.), и только къ половинѣ XIX в.—механическое пряденіе привознаго хлопка; во второй половинѣ XIX в. прочно устанавливается полный циклъ процессовъ переработки хлопка. Въ 1745 г. имѣются свѣдѣнія о существованіи ручной набойной фабрики въ с. Ивановѣ; около того же времени съ 10-лѣтней привилегіей учреждается первая ситцевая фабрика въ Петербургѣ и мануфактура Леймана въ Шлиссельбургѣ. Искусство ткачества волокнистыхъ веществъ, существовавшее издавна въ видѣ домашняго занятія, въ фабричной формѣ установлено въ 1720 г. учрежденіемъ фабрикъ Тамеса въ Кохмѣ, близъ с. Иваново-Вознесенска, и такихъ же фабрикъ въ Москвѣ и Ярославлѣ. Онѣ обучили окрестное населеніе улучшеннымъ пріемамъ ручного ткачества, впослѣдствіи прочно привившагося въ этихъ мѣстностяхъ въ формѣ кустарнаго промысла. При удешевленіи англійской пряжи подъ вліяніемъ техническихъ успѣховъ прядѣнія, съ конца XVIII в. и въ первой половинѣ XIX в., въ Московской и Владимірской губерніяхъ возникаютъ бумаготкацкія заведенія на привозной англійской пряжѣ. Устраивать крупныя бумаготкацкія фабрики въ то время было невыгодно. Такъ какъ ткацкій станокъ стоилъ недорого, пріемы ручного ткачества хорошо были извѣстны мѣстному населенію, а работа въ кустарной избѣ была одинакова по производительности съ работою въ фабричномъ зданіи, то фабриканты находили невыгоднымъ строить дорогія зданія, да и рабочій, тяготясь режимомъ фабрики, предпочиталъ работу на дому. Фабрики распались на мелкія кустарныя заведенія, и фабриканты нашли болѣе выгоднымъ раздавать пряжу, непосредственно или черезъ «мастерковъ», ткачамъ, на условіи сдѣльной платы, по домамъ. Эта система раздачи отчасти удержалась до настоящаго времени. Однимъ изъ центровъ бумаготкацкаго промысла былъ Шуйскій у. Владимірской губ. Въ концѣ 1840-хъ годовъ въ Шуйскомъ у. насчитывалось 1200 ткачей на фабрикахъ, а въ деревняхъ работало на фабрикантовъ 20 000 станковъ. Въ началѣ 1850-хъ годовъ по всей Владимірской губ. было 18 тыс. станковъ на фабрикахъ и 80 тыс. на сторонѣ у кустарей, работавшихъ по заказу фабрикъ. Послѣ 1812 г., когда пожаръ Москвы уничтожилъ ея фабрики, въ с. Ивановѣ наступило огромное оживленіе, при чемъ рядомъ съ ткачествомъ сильно развились крашеніе и ручное ситцепечатаніе. Въ 1825 г. въ Ивановѣ уже насчитывалось 125 крупныхъ ситцепечатныхъ и ткацкихъ фабрикъ. Въ это время положено было начало многимъ крупнымъ фабрикамъ и состояніямъ; большинство фабрикантовъ были крѣпостные гр. Шереметева, которому принадлежало с. Иваново. То же самое происходило и въ Московской губ. Число рабочихъ на ситцевыхъ и вообще бумажныхъ фабрикахъ въ 1809 г. составляло всего лишь 6566 ч., а къ 1850 г. выросло до 109 800 ч. Возрастающій спросъ на бумажныя издѣлія и бумажную пряжу, привозимую изъ Англіи, и континентальная система, затруднявшая этотъ привозъ, способствовали возникновенію прядѣнія хлопка внутри Россіи. Въ 1808 г. купецъ Пантелѣевъ устроилъ въ Москвѣ первую бумагопрядильню. Въ послѣдующіе годы возникли новыя прядильни, и число ихъ въ 1812 г. возросло въ Москвѣ до 11, съ 780 прядильными машинами; но событія 1812 г. уничтожили московскія фабрики, и до 1820 г. бумажная пряжа изготовлялась только на Александровской мануфактурѣ. Новыя бумагопрядильни начали появляться къ 1830-мъ годамъ; въ 1831 г. ихъ насчитывалось 6, въ 1835 г.—11, въ 1840 г.—20. Слабое развитіе бумагопрядѣнія обусловливалось тѣмъ, что до 1842 г. русскія фабрики должны были работать съ плохими французскими и бельгійскими машинами. Къ началу второй половины XIX в., когда ввозъ англійскихъ прядильныхъ машинъ сдѣлался свободнымъ, а ввозныя пошлины повысились (въ 1841 г.—6 руб. 50 коп. съ пуда пряжи), бумагопрядѣніе стало быстро развиваться; въ 1843 г. считалось уже 40 бумагопрядиленъ, съ 350 т. веретенами, къ 1850 г. ихъ было уже 50, съ 1100 т. веретенами. Вторая половина

XIX в. была періодомъ быстраго роста бумажнаго производства въ Россіи. Два момента имѣли особенное значеніе: дѣятельность фирмы Л. Кнопъ и возникновеніе новаго центра производства въ Лодзи. Л. Кнопъ, сначала коммивояжеръ англійской фирмы, потомъ самостоятельный крупный импортеръ англійской пряжи и хлопка, въ 1840-хъ годахъ сдѣлался поставщикомъ прядильныхъ, а потомъ ткацкихъ, красильныхъ и набивныхъ машинъ англійскихъ фирмъ. При посредствѣ фирмы Кнопъ были оборудованы въ это время почти всѣ крупныя фабрики московскаго района (Морозова, Баранова, Милютина, Хлудова и др.). До 122 фабрикъ были въ зависимости отъ Кнопа. Въ 1856 г. фирмой основана при Нарвскомъ водопадѣ едва ли не самая крупная въ мірѣ Кренгольмская прядильноткацкая мануфактура, приводимая въ движеніе водой, почти съ полумиліономъ прядильныхъ веретенъ. Только къ концу XIX в. крупныя русскія фирмы московскаго и владимірскаго района вступили въ непосредственныя сношенія съ Америкой и Англіей. Въ то же время конкурентомъ московскаго района выступаетъ Лодзь. Въ 1824 г. тамъ насчитывалось до 50 поселившихся изъ Германіи ткачей; въ 1835 г. возникла первая бумагопрядильня Луи Гейера; въ 1854 г. устроена большая прядильня и механическая ткацкая Шейблера, въ послѣдующіе годы—новыя крупныя бумагопрядильныя и ткацкія фабрики Гейнцеля, Куницера, Познанскаго и др. Развитіе лодзинской промышленности вызвало жалобы фабрикантовъ центральнаго московскаго района и просьбу о возстановленіи таможенной границы Царства Польскаго, упраздненной въ 1850 г.; однако, по результатамъ особаго разслѣдованія на мѣстѣ, оказалось, что особыхъ преимуществъ промышленность Царства Польскаго не имѣетъ: рабочій тамъ дороже, чѣмъ въ московскомъ районѣ, зато трудъ его производительнѣе, топливо (домбровскій каменный уголь) дешевле, хотя въ послѣднее время московскій районъ получилъ тоже дешевое жидкое топливо (нефть и мазутъ). Особыя выгоды получила хлопчатобумажная промышленность лодзинскаго района, когда она выпустила въ обращеніе такъ назыв. «лодзинскій товаръ»—дешевыя издѣлія изъ хлопчатобумажныхъ отбросовъ (такъ назыв. «угаръ»), искусственной ваты и плохихъ сортовъ хлопка, имѣющія видъ шерстяныхъ, которыя пришлись по вкусу невзыскательному потребителю; это — тяжелыя набивныя бумажныя ткани, имѣющія видъ фланели (бумазея), или сукна и трико (букскинъ, молескинъ), одѣяла въ родѣ шерстяныхъ и т. п.

Въ 1910 г. на 159 русскихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ, имѣющихъ 8 306 732 веретена, было переработано въ пряжу 22 086 тыс. пуд. хлопка, при чемъ на 359 бумаготкацкихъ фабрикахъ, имѣющихъ 213 179 самоткацкихъ станковъ, было переработано пряжи въ суровыя ткани вѣсомъ свыше 17 милл. Число рабочихъ, занятыхъ въ бумагопрядильномъ производствѣ, было 145 220 чел., въ бумаготкацкомъ—254 699 чел., а всего 399 919 чел. Всего веретенъ въ мірѣ въ 1910 г. было свыше 133 милл., изъ коихъ на долю Россіи приходится 8,3 милл. веретенъ, или 6,2% общаго числа. Потребленіе хлопка въ 1910 г. во всѣхъ странахъ было свыше 17 милл. кипъ, при чемъ вѣсъ кипы можно принять за 14 пуд.; потребленіе хлопка въ Россіи въ томъ же году составляло около 24 милл. пуд. или 10,1% мірового потребленія. Такое несоотвѣтствіе потребленія хлопка въ Россіи числу веретенъ (въ процентахъ) объясняется тѣмъ, что годовая работа веретена въ Россіи значительно выше, чѣмъ за границей. Въ 1910 г. она составляла 4173 часа; за границей же она не превышала 3000 часовъ. Въ 1910 г. въ общемъ среднее потребленіе хлопка на 1000 веретенъ было 127,6 кипъ, въ Россіи же 190,5 кипъ. Приростъ хлопчатобумажнаго производства въ Россіи съ 1890 по 1910 г. показанъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	1890	1900	1910
Веретена	3 457 116	6 645 559	8 306 372
Пряжа въ пудахъ	7 394 418	14 605 388	20 216 284
Ткацкіе станки	87 190	151 306	213 179
Суровыя ткани въ пуд.	6 671 139	11 702 666	17 051 976
Потребленіе хлопка въ пуд.	8 327 786	16 006 536	22 086 008

Если пренебречь, въ виду незначительности, данными ввоза и вывоза хлопчатобумажныхъ издѣлій, то потребленіе населеніемъ бумажныхъ тканей опредѣляется нижеслѣдующими данными:

	1900	1905	1910
Населеніе Россіи въ милліонахъ	132	146	164
На каждаго жителя приходится тканей фунтовъ	3,5	3,4	4,1

Въ 1890 г. на одного жителя приходилось 2,3 фнт. миткаля; слѣдовательно, потребленіе на одного жителя за періодъ времени въ 20 лѣтъ почти удвоилось. Потребленіе 1910 г. (4,1 фнт.) соотвѣтствуетъ приблизительно 30 кв. арш. ходового миткаля. Незначительность этой цифры показываетъ, что мануфактурная промышленность можетъ разсчитывать на значительное расширеніе внутренняго рынка. Цѣнность матеріала и продуктовъ показана въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ тысячахъ рублей:

	1900	1906	1910
Хлопокъ	192 072	235 040	353 376
Пряжа	233 680	341 208	464 968
Суровыя ткани	259 807	371 979	494 508

Въ 1890 г. цѣнность тѣхъ же матеріаловъ и продуктовъ была слѣдующая: хлопка—81 614 тыс. руб., пряжи — 119 603 тыс. руб., тканей суровыхъ — 146 762 тыс. руб. Обработка хлопка сосредоточена, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ: Московской, Владимірской, Петроковской, С.-Петербургской, Костромской, Эстляндской, Ярославской, Тверской и Рязанской. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены данныя по наиболѣе промышленнымъ губерніямъ о числѣ веретенъ и ткацкихъ станковъ, равно о количествѣ выработанной пряжи и суровыхъ тканей въ % % къ общему по Имперіи количеству:

ГУБЕРНІИ.	Веретенъ.			Изготовлено пряжи.			Ткацкихъ станковъ.			Изготовлено тканей.		
	1890	1900	1910	1890	1900	1910	1890	1900	1910	1890	1900	1910
Московская	25	22,8	23	27	23,8	23,4	23	25,5	23	20	22,3	21,6
Владимірская	16	18,2	17,7	20,4	21,4	18,1	29	27,4	30,9	31	29	30,4
Петроковская	6	14,6	14,4	8,6	17,8	18,6	12	15,6	14,5	15	18,9	17,0
Костромская	0,8	5,2	8,1	0,9	5	8,7	12	12,4	14,0	12	11,5	14,4
С.-Петербургская	24	15	14,3	16,4	10	8,3	10,3	6,5	5,1	9,3	7,1	4,9

Въ слѣдующей таблицѣ показано, въ среднемъ по губерніямъ, число веретенъ, приходящееся на одну фабрику въ тысячахъ:

	1900	1902	1904	1906	1908	1910
Имперія	56,8	56,0	55,6	55,1	53,5	52,2
Московская губ. .	56,1	58,0	58,6	60,5	59	57,9
Владимірская » . .	60,6	62,6	64,3	66,7	64,8	66,9
Петроковская » . .	32,4	30,4	29,5	28,1	26,9	23,4
С.-Петербург. » . .	62,1	65,0	63,2	63,6	65,2	69,2
Костромская » . .	49,4	50,4	49,7	51,2	46,0	56,0

Изъ таблицы видно, что средняя по Имперіи величина фабрикъ уменьшается, что̀ объясняется открытіемъ новыхъ прядильныхъ фабрикъ съ небольшимъ сравнительно числомъ веретенъ. Въ губерніяхъ Московской, Владимірской, С.-Петербургской и Костромской, гдѣ число фабрикъ прибавилось незначительно, среднее число веретенъ на одну фабрику увеличилось, и въ особенности сильно въ трехъ послѣднихъ губерніяхъ. Въ Петроковской же, гдѣ за 10 лѣтъ прибавилась 21 фабрика, среднее число веретенъ на одну фабрику понизилось весьма сильно. Уменьшеніе числа веретенъ объясняется также тѣмъ, что сельфакторныя веретена замѣняются ватерными. Это явленіе находитъ себѣ объясненіе въ техническихъ преимуществахъ ватернаго пряденія передъ мюльнымъ (см. выше), а равно и въ возможности пользоваться при ватерномъ пряденіи исключительно женскимъ трудомъ, чего нельзя сдѣлать при мюльномъ пряденіи. Число часовъ работы веретена въ годъ зависитъ какъ отъ числа рабочихъ дней въ году, такъ и отъ числа рабочихъ часовъ въ сутки. Наибольшее число рабочихъ дней въ году въ Петроковской и С.-Петербургской губ.— около 295, среднее въ Московской и Владимірской— около 282 и наименьшее въ Костромской—ниже 280. Что касается рабочаго времени, то въ настоящее время преобладаетъ односмѣнная работа по $10^1/_2$ час. въ сутки и 10 час. по субботамъ, и двусмѣнная— по 18 час. въ сутки и 14 час. — по субботамъ. При пользованіи женскимъ трудомъ наиболѣе удобной и выгодной является 18-час. двусмѣнная работа. Вотъ почему при наблюдаемомъ увеличеніи числа ватерныхъ веретенъ за счетъ сельфакторныхъ происходитъ переходъ фабрикъ съ односмѣнной на 18-часовую двусмѣнную работу, что въ особенности наблюдается въ Петроковской и Эстляндской губерніяхъ. Увеличеніе числа веретенъ, работающихъ по 18 часовъ въ двѣ смѣны, за счетъ веретенъ, работающихъ одну смѣну, можно усмотрѣть изъ таблицы, указывающей число веретенъ, приходящихся на одного рабочаго:

	1900	1902	1904	1906	1908	1910
Имперія	60	63,5	63,3	60	56,1	57,3
Московская губ. . .	54	59	55	53	51	52
Владимірская » . .	48	50	51	50	50	51
Петроковская » . .	62	63	66	59	56	59
С.-Петерб. » . .	101	116	116	109	98	107
Костромская » . .	49	48	50	46	43	43
Ярославская » . .	47	49	51	51	52	49
Эстляндская » . .	130	129	130	130	82	87
Тверская » . .	80	97	84	74	69	62

Въ Англіи, гдѣ практикуется только односмѣнная работа $56^1/_2$ час. въ недѣлю, число веретенъ на одного человѣка служитъ показателемъ интенсивности работы рабочаго. Но тамъ, гдѣ существуютъ и односмѣнная и двусмѣнная работы, число веретенъ, приходящихся на одного рабочаго, при одинаковой интенсивности труда, въ первомъ случаѣ будетъ въ два раза меньше, чѣмъ во второмъ. Слѣдовательно, рѣзкое уменьшеніе числа веретенъ, приходящихся на рабочаго, указываетъ на переходъ на двусмѣнную работу. Это и наблюдается въ губерніяхъ Эстляндской, Петроковской и Тверской. Переходъ на двусмѣнную работу наблюдается по всей Имперіи, чѣмъ и объясняется пониженіе числа веретенъ на рабочаго. Въ С.-Петербургской губ. двусмѣнная работа преобладала въ 1907 и 1908 гг.; теперь же, какъ и ранѣе 1907 г., практикуется преимущественно односмѣнная работа. Интенсивность труда рабочаго можно опредѣлить по количеству пряжи. Но такъ какъ въ одинъ и тотъ же промежутокъ времени, при одинаковыхъ условіяхъ работы въ смыслѣ техническаго оборудованія, матеріала и проч., при работѣ низкихъ нумеровъ количество пряжи по вѣсу получается больше, чѣмъ при выработкѣ высокихъ, то съ достаточной для практики точностью опредѣленія интенсивности работы въ пряденіи дѣлаютъ путемъ сравненія числа пудонумеровъ (произведеніе числа пудовъ на нумеръ пряжи). Среднее по Имперіи пудонумеровъ на одного рабочаго въ годъ:

1900	1902	1904	1906	1908	1910
3691	4007	4138	3761	3828	3889

Качество техническаго оборудованія и веденія дѣла въ смыслѣ техническаго надзора, выбора матеріала и проч. характеризуется числомъ пудонумеровъ на веретено. Среднее по Имперіи число пудонумеровъ на 1000 веретено-часовъ:

1900	1902	1904	1906	1908	1910
14,5	15,3	15,4	15,7	16,1	16,3

Среднее по Имперіи годовое потребленіе хлопка вмѣстѣ съ отбросами въ пудахъ, на тысячу веретенъ:

1900	1902	1904	1906	1908	1910
2409	2491	2504	2129	2709	2659

Числа этой таблицы зависятъ отъ числа рабочихъ часовъ веретена въ году и отъ нумера пряжи. Потребленіе хлопка больше тамъ, гдѣ больше число рабочихъ часовъ въ году, и гдѣ ниже нумеръ выпрядаемой пряжи. Съ пряденіемъ тѣсно связано **ткачество**, которое развивается у насъ быстрѣе пряденія; но эта разница въ развитіи кажущаяся. Нижеприводимая статистика охватываетъ только самоткацкіе станки, т.-е. станки, приводимые въ движеніе механическимъ двигателемъ, не учитывая ручныхъ станковъ. Ручное ткачество постепенно сокращается. Такимъ образомъ, извѣстная часть новыхъ самоткацкихъ станковъ идетъ на замѣну ручныхъ. Средній размѣръ ткацкихъ фабрикъ, опредѣляемый числомъ станковъ:

	1900	1902	1904	1906	1908	1910
Имперія	818	815	797	759	677	594
Московская губ. . .	853	816	828	846	837	787
Владимірская » . .	879	873	852	824	704	642
Петроковская » . .	633	570	527	452	358	261
Костромская » . .	879	986	1000	931	890	901

Величина ткацкихъ фабрикъ для Имперіи уменьшается весьма замѣтнымъ образомъ; это же уменьшеніе наблюдается и въ отдѣльныхъ губерніяхъ; въ особенности это замѣтно въ Петроковской губ. Распредѣленіе рабочаго времени и число рабочихъ дней въ году для ткацкихъ фабрикъ не отличается отъ такового же для прядильныхъ фабрикъ. Поэтому и числа часовъ работы станка и веретена въ году не отличаются рѣзко другъ отъ друга для Имперіи. Но, если для пряденія безусловно выгоднѣе 18-часовая двусмѣнная работа, то для ткачества при извѣстныхъ условіяхъ денная работа предпочтительнѣе. Вотъ почему денная работа преобладаетъ, напр., въ Петроковской губ., какъ это видно изъ помѣщаемой ниже таблицы числа часовъ работы станка въ годъ:

	1900	1902	1904	1906	1908	1910
Владимірская губ.	4783	4837	4872	4574	4665	4554
Московская „	4110	4031	4178	4172	4161	4359
Петроковская „	2892	2910	2788	2444	2678	2818
Костромская „	4319	4357	4415	4404	4504	4352

Производительность ткацкаго станка зависитъ отъ техническаго оборудованія фабрики, пряжи и сорта товара, который вырабатывается фабрикой. Сортъ товара, т.-е. тяжелый товаръ, средній или легкій, существеннымъ образомъ вліяетъ на производительность станка. Среднее по Имперіи число пудовъ суроваго товара въ годъ на одинъ станокъ колеблется между 77—80 пуд. Въ нижеприводимой таблицѣ показанъ ростъ средняго годового содержанія рабочихъ въ рубляхъ въ трехъ губерніяхъ, гдѣ мануфактурное производство преобладаетъ:

	1901	1903	1905	1907	1909	1910
Московская губ.	203	199	202	229	228	243
Владимірская „	161	160	162	203	188	186
Петроковская „	230	243	254	301	311	322

Общее ознакомленіе съ вышеприведенными данными указываетъ на огромный ростъ этой отрасли промышленности въ Россіи, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуютъ нижеслѣдующія данныя о количествѣ потребленнаго въ Россіи хлопка, въ тыс. пуд.

	1890	1895	1900	1905	1910
Русскій хлопокъ	1986	3518	6111	6831	11 240
Хлопокъ иностранный	5981	8379	9896	9852	10 846
Всего	7967	11 897	16 007	16 683	22 086

Хлопчатобумажное производство ограждено у насъ высокими пошлинами *). Установленіе высокой пошлины на хлопокъ вызвано стремленіемъ поощрить развѣденіе собственныхъ хлопковыхъ плантацій, главнымъ образомъ, въ Туркестанѣ. Россія обладаетъ, вслѣдствіе своей обширности, естественныхъ богатствъ и дешевыхъ рабочихъ рукъ, условіями, при которыхъ она могла бы производить хлопокъ болѣе дешевый, чѣмъ Америка. Само собою разумѣется, что ввозъ къ намъ иностранной пряжи всякой и тканей при такихъ пошлинахъ сравнительно съ внутреннимъ производствомъ не великъ, что видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ ввоза, въ тыс. пуд. и тыс. рублей.

	1906		1909		1910	
	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.
Ввезено пряжи	193	6164	254	9295	265	10764
„ легкихъ тканей	24	2081	78	4954	90	6398

Увеличеніе ввоза пряжи падаетъ, главнымъ образомъ, на швейныя нитки. Изъ тканей ввозятся преимущественно легкія модныя. Изъ Россіи вывозятся въ значительномъ количествѣ хлопчатобумажныя ткани, главнымъ образомъ, въ Турцію, Болгарію, Румынію, Персію и Китай. Преимущественное значеніе въ отпускной торговлѣ имѣетъ Персія, которая потребляетъ съ каждымъ годомъ все большее и большее количество тканей. Сравнивая итоги русской внѣшней торговли, нельзя не признать, что въ количественномъ отношеніи отпускъ хлопчатобумажныхъ тканей значительно превышаетъ привозъ иностранныхъ издѣлій изъ хлопка. Такъ, въ 1900 г. было вывезено на 11,7 милл. руб., въ 1905 г. на 20,5 милл. руб., а въ 1909 г. на 24 милл. руб. Возвратъ пошлинъ, при вывозѣ нашихъ тканей за границу, имѣетъ весьма важное для русскихъ производителей значеніе. Успѣхъ вывоза нашихъ тканей за границу обусловливается высокимъ качествомъ нашихъ тканей. Русскія хлопчатобумажныя издѣлія вездѣ, гдѣ имъ приходится сталкиваться съ иностранными, не уступаютъ имъ по своей внѣшности, т.-е. красотѣ окраски и тщательности отдѣлки, часто превосходя ихъ по своей прочности. Уступая англійскимъ тканямъ по дешевизнѣ, онѣ часто предпочитаются имъ по своей прочности и окраскѣ. Эти успѣхи русскихъ фабрикъ даютъ имъ возможность занимать самостоятельное положеніе на азіатскихъ рынкахъ. Если, тѣмъ не менѣе, цѣна хлопчатобумажныхъ издѣлій въ Россіи, по сравненію съ цѣнами на иностранныхъ рынкахъ, еще высока, то это объясняется, главнымъ образомъ, высокимъ обложеніемъ хлопка, 4 руб. 15 коп. съ пуда, удорожающимъ издѣлія изъ него внутри страны. Не во всѣхъ, далѣе, отношеніяхъ русское хлопчатобумажное производство можетъ быть признано упроченнымъ. Зависимость его отъ внѣшнихъ рынковъ сказы-

*) Постепенный ростъ пошлинъ представленъ въ нижеслѣдующей схематической таблицѣ:

	Хлопокъ-сырецъ (съ пуда).	Пряжа (съ пуда).	Хлопчато-бум. издѣлія (съ фунта).
1850—57 гг.	25 к.	5 р.—11 р.	83 к.—7 р. 20 к.
1857—68 „	25 „	3 р. 50 к.—5 р. 50 к.	35 „ —2 „
Съ 1864 г.	безпошлинно.	3 „ 25 „ —7 „ 12 „	28 „ —1 „ 20 „
„ 1877 „		введено взиманіе пошлины въ золотой валютѣ.	
1879—81 гг.	40 к.	3 р. 25 к.— 4 р. 67 к.	28 к.—1 р. 20 к.
Съ 1882 г.	45 „	3 „ 60 „ — 6 „ — „	31 „ —1 „ 32 „
„ 1887 „	1 р.— к.—1 р. 15 к.	3 „ 60 „ — 9 „ 60 „	(безъ измѣненія).
„ 1891 „	1 „ 20 „ —1 „ 35 „	4 „ 20 „ —11 „ — „	35 к.—1 р. 45 к.
„ 1894 „	1 „ 40 „ —1 „ 55 „	(безъ измѣненія).	(безъ измѣненія).
„ 1895 „	2 „ 10 „	4 р. 80 к.— 9 р. 60 „	„
„ 1901 „	4 „ 15 „	7 „ 20 „ —15 „ 90 „	57½ к.—2 р. 22½ к.

вается какъ въ потребленіи значительнаго еще количества иностраннаго хлопка, такъ и въ подчиненности его иностраннымъ заводамъ, изготовляющимъ прядильныя машины. За отсутствіемъ собственныхъ машиностроительныхъ заводовъ Россія вынуждена пользоваться нѣкоторыми машинами англ. заводовъ. Изготовленіе прядильныхъ машинъ принадлежитъ къ числу тѣхъ производствъ, которыя требуютъ значительнаго основного капитала, и при наличности въ Россіи 8,3 милл. прядильныхъ веретенъ возникновеніе спеціальныхъ машиностроительныхъ заводовъ для приготовленія ихъ затрудняется сравнительно небольшимъ спросомъ. Тѣмъ не менѣе, уже и въ настоящее время многіе русскіе заводы приготовляютъ ткацкіе станки и подготовительныя ткацкія машины въ количествѣ, почти удовлетворяющемъ внутренній на нихъ спросъ. Нѣкоторые заводы приступили уже и къ построенію простѣйшихъ прядильныхъ машинъ. Сравнительно высокая стоимость у насъ издѣлій изъ хлопка обусловливается, между прочимъ, и дороговизной прядильныхъ машинъ. Устройство бумагопрядильни въ Англіи обходится почти въ два раза дешевле, чѣмъ въ Россіи. Слѣдовательно, накладные расходы по амортизаціи машинъ ложатся у насъ значительно тяжелѣе, чѣмъ въ Англіи, удорожая стоимость выработки издѣлій. Дороговизна же прядильныхъ машинъ являлась однимъ изъ главныхъ тормазовъ успѣшнаго развитія пряденія высокихъ нумеровъ пряжи. Дальнѣйшее развитіе нашего хлопководства и учрежденіе въ Россіи заводовъ для изготовленія прядильныхъ машинъ являются въ настоящее время важнѣйшими задачами, разрѣшеніе которыхъ должно привести къ конечной цѣли таможеннаго покровительства—удешевленію хлопчатобумажныхъ издѣлій внутри страны до степени, при которой это покровительство явится излишнимъ. *В. Лит.-Фал.*

Бумажный уголь—сланцевато-листовая разность бураго угля.

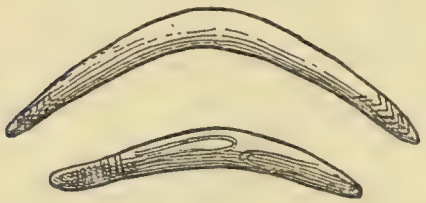
Бумажныя деньги—см. Деньги.

Бумажныя издѣлія. — Примѣненія бумаги и картона для издѣлій (помимо изготовленія обоевъ, кровельнаго толя и т. п.) весьма разнообразны. Всѣмъ извѣстно примѣненіе ихъ для картонажей, игрушекъ, переплетовъ, украшеній и пр. Далѣе, изъ бумаги дѣлаются: воротнички и манжеты, обыкновенно, оклеиваемые полотномъ; мѣшки, главнымъ образомъ, для перевозки цемента (преимущественно въ Америкѣ), для которыхъ употребляется очень прочная бумага, обыкновенно изъ двухъ слоевъ; салфетки, напр., для кондитерскихъ, шляпы, вѣера и пр. Въ Западной Европѣ и Америкѣ постепенно получаетъ все большее и большее распространеніе посуда изъ бумаги — стаканы, бутылки и т. п., предназначенная для «однократнаго» употребленія, послѣ чего она бросается. Въ виду дешевизны матеріала такая посуда обходится дешевле стеклянной или глиняной, которая бьется; большое преимущество бумажной посуды заключается также въ ея гигіеничности: послѣ употребленія она бросается, ея не нужно мыть, и она не можетъ служить посредникомъ для переноса заразныхъ болѣзней. Готовится бумажная посуда навиваніемъ влажныхъ слоевъ бумаги и послѣдующимъ обжиманіемъ готовыхъ издѣлій. Точно также приготовляются изъ бумаги бочки, трубы и т. п. предметы. Дѣлались попытки приготовлять изъ нея даже вагонныя колеса, рельсы и т. п. издѣлія, отъ которыхъ требуется значительная прочность. Въ послѣднее время за границею развилось приготовленіе пряжи (и тканей) изъ бумаги (такъ назыв. бумагомассная пряжа) Для полученія этой пряжи сходящій съ сита бумагодѣлательной машины слой бумажной массы дѣлится тѣмъ или другимъ способомъ на узкія полоски, которыя по отжатіи подвергаются скатыванію приборами, сходными съ подобными же приборами ровничныхъ механизмовъ для аппаратной шерсти или угарной хлопчатобумажной пряжи. Иногда той же операціи подвергаются намоченныя бумажныя полоски. Полученная бумажная ровница подвергается затѣмъ кручению на сучильныхъ ватерахъ и служитъ, преимущественно въ качествѣ утка, для изготовленія дешевыхъ тканей, примѣняемыхъ тамъ, гдѣ отъ нихъ не требуется прочности и непромокаемости. Въ иныхъ случаяхъ для полученія «бумажной» пряжи употребляютъ не готовую бумажную полосу, а бумажную целлюлозную массу *). Изъ картона издѣлія (главнымъ образомъ, игрушки, картонажи, коробки) готовятся преимущественно склеиваніемъ и штампованіемъ; очень часто примѣняется оклейка ихъ снаружи цвѣтною и бѣлою тонкою бумагою. Издѣлія изъ папьé-машé (буквально—жеванная бумага) тоже весьма разнообразны; изъ него дѣлаютъ игрушки, багеты, посуду, пепельницы, тарелки, портсигары, различныя украшенія и пр. Способъ приготовленія этихъ издѣлій заключается въ томъ, что волокнистая масса, полученная отъ развариванія старой бумаги, или изъ целлюлозы и древесной массы, смѣшивается съ клеющими веществами (крахмальнымъ клейстеромъ, столярнымъ клеемъ и пр.), смолистыми, а также минеральными (гипсомъ, каолиномъ) и затѣмъ формуется въ спеціальныхъ формахъ, иногда съ примѣненіемъ довольно значительнаго давленія. Сверху издѣлія изъ папьé-машé часто покрываются водонепроницаемымъ лакомъ. Разновидность папьé-машé — «каменный» картонъ (carton-pierre, Papierstuck)—отличается значительною твердостью и идетъ, главнымъ образомъ, на приготовленіе различныхъ архитектурныхъ украшеній. Онъ готовится чаще всего съ значительною примѣсью гипса или мѣла, и издѣлія изъ него имѣютъ видъ формованныхъ изъ гипса или глины.—Ср. L. E. Andés, «Die Fabrikation der Papiermaché- u. Papierstoff-Waaren»; M. Schubert, «Die Papierverarbeitung»; E. Pfulh, «Die Papierstoffgarne» (1904).

Бумерангъ — метательное оружіе австралійцевъ, извѣстное особенно тѣмъ, что нѣкоторые виды его обладаютъ способностью возвращаться, по достиженіи цѣли, къ ногамъ бросившаго ихъ человѣка. Обыкновенно это плоская дощечка отъ 60 до 90 стм., а иногда и до 2 м. длиной, форма которой варіируетъ отъ едва согнутой линіи до прямого угла. Передняя и заднія части дуги или угла часто не находятся въ одной плоскости; нижняя поверхность оружія плоская, верхняя слегка выпукла и представляетъ часть винтовой плоскости; оконечности закруглены, а края довольно остры. Большіе, тяжелые Б., формы которыхъ приближаются къ прямой линіи, употребляются австралійцами на войнѣ и на охотѣ. Ихъ бросаютъ обыкновенно низко, чтобы, ударяясь о землю, они могли ранить врага или дичь рикошетомъ. Легкіе и малые Б., согнутые подъ болѣе или менѣе тупымъ угломъ или же приближающіеся къ формѣ полумѣсяца, могутъ благодаря этой формѣ возвращаться къ метателю; они служатъ больше для забавы и употребляются лишь на охотѣ за водяными птицами, чтобы не потерять оружія въ болотѣ или рѣкѣ. Держа этотъ видъ Б., напр., въ правой рукѣ выпук-

*) Целлюлоза идетъ также на полученіе искусственнаго шелка.

лымъ краемъ къ своему тѣлу, австраліецъ бросаетъ его съ сильнымъ размахомъ руки, описывающей полукругъ. Б. сначала летитъ немного направо, а послѣ впередъ, поднимаясь и вращаясь вокругъ своей оси; затѣмъ, достигнувъ высшей точки полета, опускается, летитъ, вращаясь, въ обратную сторону, и падаетъ немного слѣва недалеко отъ метателя, иногда на одинъ или два метра дистанціи. Дальность полета отъ 40 м. до 120 м., приподнятіе въ высоту обыкновенно до 10 м., иногда и до 50 м. Теорію полета угловыхъ формъ Б. можно резюмировать такъ: когда человѣкъ выпустилъ его изъ руки, Б. находится подъ вліяніемъ трехъ силъ



Бумеранги.

(кромѣ силы тяжести): 1) мускульная сила метателя, дѣйствующая въ горизонтальномъ направленіи; 2) сила вращенія, сообщаемая ему тѣмъ же метателемъ въ вертикальномъ направленіи, обусловленная спеціальной формой оружія, и 3) сила сопротивленія воздуха. Первая изъ этихъ силъ, равномѣрно замедлительная, побуждаетъ Б. двигаться горизонтально; вторая сила сообщаетъ ему вращеніе и, дѣйствуя на подобіе винта аэроплана, поднимаетъ его сначала вверхъ, а затѣмъ, по истощеніи силы горизонтальнаго движенія, заставляетъ его вернуться назадъ, подобно тому, какъ обручъ возвращается къ играющему ребенку, если онъ спуститъ его, сообщивъ ему одновременно вращательное движеніе въ направленіи, обратномъ спуску. Наконецъ, третья сила помогаетъ вращенію и поднятію и, дѣйствуя лишь на выпуклую сторону Б., наклоняетъ площадь вращенія влѣво или вправо, смотря потому, бросили ли оружіе правой или лѣвой рукой. Въ послѣднее время Б. сдѣлался предметомъ спорта въ Европѣ, особенно въ Германіи, но продажные Б. довольно плохого качества. Б., возвращающійся къ метателю, извѣстенъ только у австралійцевъ. Но невозвращающіяся формы встрѣчаются и у другихъ народовъ: у племени хондовъ въ Ориссѣ, гдѣ онъ носитъ названіе «Синга», и у другихъ народовъ Индіи, въ Гуджратѣ и на Малабарскомъ берегу; у шилуковъ верхняго Нила и у древнихъ египтянъ; у этихъ послѣднихъ первобытный деревянный Б., образцы коего найдены въ гробницахъ и сохраняются въ Луврскомъ музеѣ въ Парижѣ и въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ, превратился въ металлическій метательный ножъ (Трумбашъ), разнообразныя формы котораго, съ тремя или пятью острыми придаточными ножами, распространены теперь во всей сѣв. части бассейна Конго, особенно между племенами санде, какъ, напр., ніамъ-ніамъ, фанъ и пр. Однако, возможно, что эти ножи не что иное, какъ усовершенствованные деревянные ножи въ формѣ серпа, сохранившіеся еще донынѣ, напр., между народами иссанге, въ странѣ Маринге (Бельгійскій Конго). Что касается доисторической эпохи Европы, то пока извѣстенъ лишь единственный Б. изъ палафитовъ оз. Біель въ Швейцаріи, сохраняемый въ Базельскомъ музеѣ (Рютимейеръ). Предполагаютъ, что «Cateia» древнихъ латинскихъ писателей, бывшая въ употребленіи между германскими народами, была родъ возвращающагося Б. (С. Фергюсонъ). Наилучшія описанія Б. находимъ у: Smith, «Aborigenes of Australia» (Мельбурнъ, 1878, I т., стр. 311); Lane-Fox (Pitt-Rivers), «Evolution of Culture» (Оксф. 1906, стр. 121). Теорія Б. изложена у G. Walker, «Philosoph. Trans. Royal Soc.» (Л., т. 91, стр. 23, 1898). Для фабрикаціи и спорта см. Buchner, «Globus» (88 т., 1905, стр. 37); J. Deniker, «La Nature» (т. 36, 1908, стр. 93). *І. Деникеръ.*

Бумеръ — туземное названіе исполинскаго кенгуру (Macropus giganteus Shaw.).

Бумерэнгъ—гребной пароходный винтъ въ видѣ 4 дугообразныхъ лопастей накрестъ, изобрѣтенъ Митчелемъ въ 1848 г.

Бумъ—сел. Нухинскаго у., Елисаветпольской губ., у подошвы Главнаго Кавказскаго хребта, съ 2652 жит. (татары-сунниты), въ 50 вер. отъ гор. Нухи. Въ 5 вер. выше сел. Б., на высотѣ 1388 м. н. ур. м., 2 сѣрнистыхъ источника, съ темп. 39,2° и 23,7°.

Бунаковъ, Николай Ѳедоровичъ—извѣстный педагогъ (1837—1904). Окончивъ въ 1851 г. вологодскую гимназію, былъ преподавателемъ уѣзднаго училища въ Тотьмѣ и Вологдѣ. Занимался также статистическими изслѣдованіями, напечатанными въ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ», «Русск. Дн.», «Вѣстн. Промышл.» и др. Разсказы и повѣсти обличительнаго характера, а также корреспонденціи его (въ «Библ. для чтенія», «Времени», «Русскомъ Словѣ», «Эпохѣ» 1860-хъ гг.) вызвали неудовольствіе, и онъ переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ писалъ въ разныхъ журналахъ статьи по исторіи словесности, русской сцены, этнографическіе очерки. Въ 1866 г., по выдержаніи экзамена, Б. становится преподавателемъ военной гимназіи въ Воронежѣ, гдѣ (1867г.) основываетъ частную начальную школу, вскорѣ пріобрѣтшую репутацію образцовой. Усердно работая на практически-педагогическомъ поприщѣ, Б. дѣятельно сотрудничалъ также въ педагогическихъ журналахъ («Семья и Школа», «Педагог. Сборн.», «Народн. Школа», «Русскій Начальный Учитель») и сталъ выпускать свои труды по обученію грамотѣ отдѣльными книгами. Эти труды, а еще болѣе начавшаяся вскорѣ дѣятельность Б. по руководительству учительскими съѣздами создали ему большую извѣстность. Дѣятелей народной школы привлекала въ педагогическихъ руководствахъ Б. («Обученіе грамотѣ по звуковому способу, въ связи съ предметными уроками и начальными упражненіями въ родномъ языкѣ», СПБ., 1871; 24-е изд., СПБ., 1903; «Азбука», СПБ., 1871; 93-е изд., СПБ., 1911; «Первинка», СПБ., 1871; 37-е изд., СПБ., 1911) практичность его метода, простота и естественность пріемовъ обученія, легко достижимаго и дающаго осязательные результаты. Знаменитая полемика Льва Толстого съ Б. и рѣзкая критика метода послѣдняго нисколько не поколебали, даже еще укрѣпили быстро завоеванный авторитетъ воронежскаго педагога, а участившіяся приглашенія руководить съѣздами учителей содѣйствовали популяризаціи его идей. Впервые въ качествѣ руководителя съѣзда Б. выступилъ на политехнической выставкѣ въ Москвѣ (1872 г.). Лекціи, читанныя Б. на этомъ съѣздѣ, были изданы отдѣльной книгой подъ названіемъ: «Родной языкъ, какъ предметъ обученія въ народной школѣ» (СПБ., 1873; 15-е изд., СПБ., 1908). Вмѣстѣ съ хрестоматіей для чтенія учащихся въ начальной школѣ («Въ школѣ и дома», СПБ.,

1876; 42-е изд., СПБ., 1909) всѣ названные труды Б. составили полный курсъ начальной школы по русскому языку. Дѣятельность Б., какъ руководителя повторительныхъ учительскихъ курсовъ, особенно развилась послѣ его выхода въ отставку по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній (1879 г.) и послѣ переселенія въ деревню (с. Петино, Воронеж. у.), гдѣ онъ устроилъ образцовую народную школу, богато обставленную пособіями, народный театръ, выстроилъ для этихъ учрежденій зданія, устраивалъ для крестьянъ торжественныя чествованія годовщинъ Пушкина, Бѣлинскаго, Кольцова, Гоголя, читалъ публичныя лекціи. Втянувшись въ земскую дѣятельность и ставъ гласнымъ уѣзднаго и губернскаго земствъ, Б. былъ избранъ (1902 г.) въ знаменитый комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. За невинныйшія по существу заявленія о томъ, что надо «выслушать голосъ земли» и вернуться къ реформамъ Александра II, Б. было рѣшено сослать на сѣверъ. Потомъ Плеве смягчился, и Б. выслали изъ уѣзда, что повлекло за собою ликвидацію всей культурно-просвѣтительной дѣятельности Б., который еще до того былъ отстраненъ отъ руководительства съѣздами и даже своей петинской школой. Б. не вынесъ этого, его хватилъ ударъ. Жена перевезла Б. въ Петербургъ для лѣченія, но дни его были сочтены. Обстоятельный біографическій очеркъ Б. написанъ В. А. Латышевымъ («Критико-біографическій словарь» Венгерова, т. V, тамъ же, а также въ «Источникахъ» Венгерова—указатель литературы о Б.). Полный списокъ сочиненій Б.—въ его интересныхъ запискахъ: «Моя жизнь, въ связи съ общерусской жизнью, преимущественно провинціальной» (СПБ., 1909). *С. Ш.*

Бунаковы — старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ карачевскихъ князей Рюрикова дома. Потомокъ Рюрика въ XVIII колѣнѣ, князь Ларіонъ Михайловичъ, жившій около 1461 г., получилъ прозвище Бунакъ, по которому и сталъ называться его сынъ Парѳеній и внукъ Богданъ (Матвѣй) Бунаковыми, безъ прибавки «князь». Внукъ Богдана Парѳеньевича, Андрей Дмитріевичъ Б., въ 1604 г. былъ посланъ изъ Москвы отъ имени патріарха въ Польшу для обличенія Димитрія Самозванца и въ 1605 г. получилъ награду за свою «вѣрную службу» отъ Бориса Годунова. Двоюродный братъ предыдущихъ, Семенъ Тимоѳеевичъ Б., въ 1572 г. въ новгородскомъ походѣ Іоанна IV Грознаго былъ шатерничимъ и участвовалъ въ литовскомъ походѣ 1573 г. Леонтій Ивановичъ Б.—воевода на Черномъ Яру (1630—33) и полковой воевода на Рославлѣ (1635). Петръ Андреевичъ Б.—стряпчій (1647), участникъ литовскаго похода (1654—55) и московскій дворянинъ (1671). Иванъ Петровичъ, стольникъ (1671) и участникъ крымскихъ походовъ. Галактіонъ Ильичъ Б.—стряпчій (1679) и стольникъ (съ 1686 г.). Александръ Борисовичъ Б.—майоръ, отличившійся въ цѣломъ рядѣ сраженій въ 1811—13 гг. Къ другому роду Б. принадлежали бывшій вице-губернаторъ новгородскій и Полтавскій, Ѳедоръ Яковлевичъ Б. (род. въ 1792 г.), и педагогъ-писатель, Николай Ѳедоровичъ Б. (см.). Сохранились записанными въ VI ч. род. кн. два рода Б.: одинъ по Калужской губ., отъ родоначальника Аѳанасія Сидоровича, внука вышеупомянутаго Семена Тимоѳеевича, и другой отъ Саввы Михайловича, внука того же Семена Тимоѳеевича. Послѣдній родъ въ древнемъ дворянствѣ, по непредставленію достаточныхъ доказательствъ, герольдіей правительствующаго сената не утвержденъ. *В. Р—въ.*

Бунаръ-баши—дер. на СЗ Малой Азіи, близъ южн. горла Дарданеллъ, лежитъ въ мѣстности древней Трои.

Бунге, Александръ Александровичъ—зоологъ и путешественникъ, сынъ слѣдующаго. Род. въ 1851 г. Образованіе Б. получилъ въ Дерптѣ; въ 1870 г. поступилъ на медицинскій факультетъ, который окончилъ въ 1878 г. Званіе доктора медицины получилъ въ 1880 г. Еще будучи студентомъ, напечаталъ: «Ueber die Nachweisbarkeit eines biserialen Archipterygium bei Selachiern und Dipnoern» («Jenaische Zeitschrift», т. VIII). Послѣ посѣщенія Австріи, Италіи и Германіи (1876), Б., въ званіи сверхштатнаго чиновника медицинскаго деп. мин. внутр. дѣлъ (съ 1882 по 1884 г.), принялъ участіе въ экспедиціи на устье р. Лены, снаряженной Имп. русск. геогр. общ., состоя врачемъ, естествоиспытателемъ и помощникомъ начальника экспедиціи. Съ 1884 г. Б. состоялъ младшимъ судовымъ врачемъ 6-го флотскаго экипажа и начальникомъ экспедиціи, снаряженной Имп. акад. наукъ въ Пріянскій край и Ново-Сибирскіе о-ва (1885 — 1887); по возвращеніи занялся обработкой собранныхъ матеріаловъ. Въ 1903—1904 гг. Б. участвовалъ въ русско-японской войнѣ въ качествѣ флагманскаго врача. Въ настоящее время (1912) состоитъ флагманскимъ врачемъ Балтійскаго флота. Изъ его работъ назовемъ: «Untersuchungen zur Entwickelungsgeschichte des Beckengürtels der Amphibien, Vögel und Reptilien» (Дерптъ, 1880, дисс.); «Naturhistorische Beobachtungen und Fahrten im Lena-Delta» («Melanges biolog.», т. XII); «Bericht über fernere Fahrten im Lena-Delta etc.» («Mel. biolog.», т. XII); «Bericht über die im Lenagebiet im Sommer 1885 ausgeführten Reisen etc.» (3-е изд., 1886); «Предварительный отчетъ объ экспедиціи на Ново-Сибирскіе о-ва» (СПБ., 1888; «Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», XXIII т.); «О болѣзняхъ между инородцами сѣверной части Якутской области» (СПБ., 1888).

Бунге, Александръ Андреевичъ—извѣстный ботаникъ, проф. дерптскаго университета (1803—90). Въ 1825 г., получивъ въ дерптскомъ университетѣ ученую степень доктора, отправился со своимъ учителемъ Ледебуромъ въ Сибирь. Въ 1829 г. встрѣтился здѣсь съ Гумбольдтомъ, по рекомендаціи котораго былъ прикомандированъ Академіею наукъ къ духовной миссіи, отправлявшейся въ 1830 г. въ Пекинъ. Собранный имъ во время путешествія по Китаю матеріалъ описалъ въ «Enumeratio plantarum quas in China boreali collegit» (СПБ., 1831) и въ «Plantarum Mongolico-Chinensium decas I» (Казань, 1835). Въ 1834 г. былъ приглашенъ на каѳедру ботаники въ Казань. Въ 1836 г. занялъ каѳедру ботаники въ Дерптѣ. Въ 1857 г. примкнулъ къ экспедиціи для изслѣдованія Персіи. Въ 1859 г. вернулся черезъ Тегеранъ и Тифлисъ въ Дерптъ. Въ 1867 г. вышелъ въ отставку и почти всецѣло занялся обработкой собраннаго въ Персіи матеріала. Кромѣ указанныхъ сочиненій, напечаталъ еще: «Al. Lehmanni reliquiae botanicae» (СПБ., 1851); «Die Arten der Gattung Cousinia» (СПБ., 1865); «Generis Astragali species gerontogeae I и II» (СПБ., 1868—69); «Weite und enge Verbreitungsbezirke einiger Pflanzen» (Дерптъ, 1872); «Enumeratio Salsolaceaгum Mongoliae» (СПБ., 1879); «Enumeratio Salsolaceaгum centrasiaticaгum» (СПБ., 1880); «Pflanzengeogr. Betrachtungen über die Familie der Chenopodieen» (СПБ., 1880). Подробный списокъ у Траутфеттера въ «Florae Rossicae fontes» («Труды Имп. бот сада», т. VII, 1880).

Бунге (von Bunge), Густавъ—химикъ и физіологъ, род. въ 1844 г., въ 1874 г. получилъ въ Дерптѣ степень доктора химіи; въ 1882 г. въ Лейпцигѣ степень доктора медицины. Въ 1874 г. сдѣлался доцентомъ физіологіи въ Дерптѣ; съ 1885 г.—проф. физіологіи въ Базелѣ. Главныя работы: «Lehrbuch des physiologischen und pathologischen Chemie» (Лпц., 1887; 4-е изд., 1898; имѣется въ русск. переводѣ); «Die Alkoholfrage» (Лпц., 1887; нов. изд. Баз., 1904); «Die zunehmende Unfähigkeit der Frauen, ihre Kinder zu stillen» (Мюнх., 1904); «Lehrb. d. Physiologie» (Лпц., 1905). Многія работы Б. и его учениковъ печатались съ 1879 г. въ «Zeitschrift f. physiologische Chemie» Гоппе-Зейлера.

Бунге, Николай Андреевичъ—химикъ, заслуженный орд. проф. кіевскаго унив., род. въ 1842 г. Образованіе получилъ въ кіевскомъ унив., гдѣ преподавалъ съ 1871 г. по 1903 г. техническую химію и завѣдывалъ технической лабораторіей въ 1871—1908 гг. Работы Б. относятся частью къ чистой, частью къ технической химіи; изъ нихъ по чистой химіи наиболѣе интересны изслѣдованія по электролизу органическихъ кислотъ. Изъ нихъ назовемъ: «О нитрозо-соединеніяхъ» (Кіевъ, 1868); «О дѣйствіи окисловъ азота на терпены» («Журн. Русск. Хим. Общ.», 1869); «Дѣйствіе паровъ царской водки на углеродистыя соединенія» (ib., 1871); «Къ вопросу объ электролизѣ химическихъ соединеній» (Кіевъ, 1870); «Объ электролизѣ щавелевой кислоты» («Журн. Русск. Хим. Общ.», 1876); «Объ электролизѣ кислотъ жирнаго ряда» («Журн. Русск. Хим. Общ.», 1889); «Качественный анализъ металловъ безъ употребленія сѣроводорода» («Журн. Русск. Хим. Общ.», 1905, стр. 1303). Работы Б. по технической химіи касаются различныхъ производствъ: винодѣлія, свеклосахарнаго производства и др. Изъ этихъ работъ главнѣйшія: «Химическая природа свекловичной студени» («Журн. Русск. Хим. Общ.», 1880); «О графитѣ Херсонской и Волынской губ.» («Протоколы кіевскаго общ. естествоисп.», 1874 и 1881); «Химическій способъ очищенія Днѣпровской воды» («Зап. К. О. И. Русск. Техн. Общ.», 1895, LXI); «О дѣйствіи солода на крахмалъ» (Кіевъ, 1871); «Свеклосахарная промышленность на Парижской всемірной выставкѣ въ 1889 г.» (Кіевъ, 1890); «Анализъ газовъ по способу Бунзена-Дайера» (Кіевъ, 1894). Цѣннымъ вкладомъ въ русскую химико-техническую литературу представляется «Химическая технологія», а также «Курсъ химической технологіи. Часть неорганическая» (Кіевъ, 1894—1900). Кромѣ того, подъ редакціею Б. составленъ библіографическій указатель русской литературы по математикѣ и естествознанію съ 1872—1889 (18 тт., Кіевъ, 1873—91) и такой же указатель литературы (русской и иностранной) по химической технологіи (съ 1873—82). Въ теченіе этихъ 10-ти лѣтъ Б. велъ библіографію работъ по химической технологіи въ «Журн. русск. физико-химич. общ.». В. напечаталъ также рядъ статей по текущимъ вопросамъ дня, въ томъ числѣ статью «Къ вопросу о народномъ образованіи въ Россіи» (Кіевъ, 1901). Съ 1873 по 1905 г. Б. состоялъ предсѣдателемъ кіевскаго отдѣленія Имп. русскаго техн. общ., а съ 1872 по 1891 г. товарищемъ предсѣдателя кіевскаго общ. естествоиспытателей.

Бунге, Николай Христіановичъ—финансистъ, экономистъ и государственный дѣятель (1823—95), происходитъ изъ дворянъ евангелическаго исповѣданія, род. въ Кіевѣ, гдѣ отецъ его считался опытнымъ медикомъ по дѣтскимъ болѣзнямъ; образованіе получилъ въ 1-ой кіевской гимназіи и въ унив. св. Владиміра, гдѣ кончилъ курсъ въ 1845 г. Тогда же Б. былъ опредѣленъ преподавателемъ лицея кн. Безбородко, а по защитѣ въ 1847 г. магистерской диссертаціи: «Изслѣдованіе началъ торговаго законодательства Петра Великаго» («Отеч. Зап.», 1850) былъ утвержденъ профессоромъ лицея. Въ темномъ нѣжинскомъ захолустьѣ онъ явился горячимъ миссіонеромъ европейской науки и гражданственности; какъ профессоръ, онъ дѣятельно заботился о поднятіи уровня развитія своихъ слушателей: чтобы сдѣлать доступными для избранныхъ имъ студентовъ сокровища европейской науки, Б. давалъ въ своей квартирѣ уроки по иностраннымъ языкамъ. Эту рѣдкую и симпатичную черту—любить все молодое и чуять въ молодомъ все даровитое—Б. сохранилъ и впослѣдствіи, когда (въ 1850 г.) сдѣлался профессоромъ въ унив. св. Владиміра, и въ этомъ лежитъ разгадка чрезвычайнаго успѣха его университетскихъ лекцій. Въ 1852 г. Б. былъ удостоенъ кіевскимъ унив. степени доктора политическихъ наукъ за диссертацію: «Теорія кредита» (Кіевъ, 1852). Въ 1869 г. перемѣнилъ каѳедру политической экономіи и статистики на каѳедру полицейскаго права. Полицейское право не представляется Б. цѣльной наукой; въ ученіи о безопасности (законы благочинія) онъ видитъ часть государственнаго права, а въ ученіи о благосостояніи (законы благоустройства)—прикладную часть политической экономіи. Сообразно съ этимъ, въ его курсѣ «Полицейскаго права» (Кіевъ, 1873—77), который остался неоконченнымъ, и въ которомъ онъ успѣлъ изложить нѣкоторые отдѣлы благоустройства, преобладаетъ экономическая точка зрѣнія. Полицейское право Б. соотвѣтствуетъ тому, что въ настоящее время извѣстно подъ названіемъ экономической политики. При изложеніи теоріи экономической политики авторъ не ограничивается одними общими началами, такъ какъ, по его мнѣнію, изученіе однихъ общихъ законовъ безъ связи съ фактами, въ которыхъ эти законы обнаруживаются, легко вырождается въ сухую и отвлеченную схоластику, могущую имѣть интересъ для спеціалистовъ, но безсильную разрѣшить жизненные вопросы. Б. издалъ еще для своихъ слушателей «Курсъ статистики» (Кіевъ, 1865; 2-е изд., 1876) и «Основанія политической экономіи» (ib., 1870). Въ трудные дни университетской жизни, когда университеты лишались самоуправленія, Б. въ должности ректора по назначенію (съ 1859—1862 г.) съ достоинствомъ стоялъ во главѣ кіевскаго унив. Но и по возвращеніи университетамъ избирательнаго права Б. дважды былъ избираемъ ректоромъ того же кіевскаго унив. и состоялъ въ этой должности съ 1871 по 1875 г. и съ 1878 по 1880 г. Въ 1880 г. онъ оставилъ университетъ. Б. принадлежалъ къ числу тѣхъ профессоровъ, которые не замыкаются въ глухія стѣны своего кабинета. Обладая свѣтлымъ и обширнымъ умомъ, онъ не могъ не отзываться на общественные вопросы, которые жизнь ставила на очередь. Результатомъ былъ цѣлый рядъ статей, помѣщенныхъ имъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, начиная съ 1852 г. Таковы статьи, относящіяся къ ожидавшейся тогда крестьянской реформѣ (въ «Отеч. Зап.», 1858 г., и въ «Русск. Вѣстн.» 1859 г., №№ 2 и 8), къ распространявшемуся новому виду промышленныхъ предпріятій въ формѣ акціонерныхъ обществъ (въ «Журналѣ для акціонеровъ», 1855 и 1858) и многія другія, между которыми нельзя не отмѣтить его замѣчаній объ устройствѣ учебной части въ университетахъ (въ «Русск. Вѣстн.» 1858 г., т. XVII) и банковой политикѣ (въ «Сборникѣ Госуд. Знаній», т. I, 1874). Важное практическое значеніе имѣло и его изслѣдованіе: «Товарные склады и варранты» (Кіевъ, 1871); но особое вниманіе об-

ратили на себя изслѣдованія Б. о способахъ возстановленія у насъ правильнаго денежнаго обращенія, потрясеннаго чрезмѣрнымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ. Сюда относятся труды: «О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи» (Кіевъ, 1877); «О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи» (Кіевъ, 1878) и статьи въ «Сборникѣ Госуд. Знаній», т. VI, 1878 г., и т. VIII, 1880 г. Б. также перевелъ и дополнилъ сочиненія А. Вагнера: «Русскія бумажныя деньги» (Кіевъ, 1871). Въ 1859 г., когда созрѣвала крестьянская реформа, Б. былъ приглашенъ къ участію въ финансовой комиссіи, имѣвшей своимъ назначеніемъ пріисканіе основаній и способовъ окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса посредствомъ выкупа надѣловъ при содѣйствіи правительства. Снова призванный въ Петербургъ для участія въ обсужденіи новаго университетскаго устава (1863), Б. получилъ порученіе преподавать науку финансовъ и политической экономіи наслѣднику цесаревичу Николаю Александровичу. Въ основу этихъ лекцій Б. положилъ переведенную имъ на русскій языкъ книгу Карла фонъ Гока: «Налоги и государственные долги» (Кіевъ, 1865). По возвращеніи въ Кіевъ, Б., не оставляя университетскихъ занятій, принялъ должность управляющаго кіевскою конторою государственнаго банка. Стоя, такимъ образомъ, у самаго источника кредитныхъ операцій, Б. получилъ возможность на практикѣ провѣрять указанія теоріи финансовъ. Съ этого времени голосъ его пріобрѣтаетъ рѣшающее значеніе въ вопросахъ финансовыхъ. Вступленіе Б. въ 1880 г. въ должность товарища министра финансовъ и вскорѣ затѣмъ въ 1881 г. и министра финансовъ встрѣчено было съ сочувствіемъ и большими надеждами.—Б.—министръ финансовъ. Б. пришлось вступить въ управленіе министерствомъ при весьма тяжелыхъ обстоятельствахъ. Наступившая послѣ 1 марта 1881 г. реакція отразилась и на финансовомъ состояніи страны. Къ тому же два года сряду—1884 г. и особенно 1885 г.—ознаменовались почти повсемѣстнымъ неурожаемъ, и это вызвало неблагопріятныя послѣдствія для промышленности и торговли. Первый бюджетъ 1881 г. Б. пришлось свести съ дефицитомъ на сумму свыше 50 милл. руб. Сумма государственнаго долга на 1 января 1881 г. достигла свыше 6 милліардовъ, и неизбѣжно было заключеніе цѣлаго ряда новыхъ займовъ. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Б. явился выпускъ золотой 6%-ой ренты 1883 г., встрѣтившій, въ виду чрезвычайно высокаго процента, недоброжелательное отношеніе въ обществѣ. Состояніе курса кредитнаго рубля было весьма неудовлетворительно. Въ 1881 г. средняя цѣна рубля составляла 65,8 коп. зол., въ 1886 г.—58,9; платежный балансъ былъ чрезвычайно неблагопріятенъ, и на заграничныхъ биржахъ, особенно берлинской, производилась спекуляція съ русскими фондами и кредитными рублями, противъ которой Б., руководствуясь системой невмѣшательства въ биржевыя отношенія, не принималъ надлежащихъ мѣръ. Въ одномъ изъ своихъ первыхъ всеподданнѣйшихъ докладовъ (1883) Б. слѣдующимъ образомъ опредѣлилъ свою финансовую программу: «Внимательное изученіе слабыхъ сторонъ нашего хозяйственнаго строя указываетъ на необходимость обезпечить правильный ростъ промышленности достаточнымъ для нея покровительствомъ: укрѣпить кредитныя учрежденія на началахъ, провѣренныхъ опытомъ, способствуя притомъ удешевленію кредита; усилить въ интересахъ народа и государства доходность желѣзнодорожныхъ предпріятій, установивъ надъ ними надлежащій контроль; упрочить кредитное денежное обращеніе совокупностью направленныхъ къ достиженію этой цѣли постепенно проводимыхъ мѣръ, ввести преобразованія въ системѣ налоговъ, сообразныя со строгой справедливостью и обѣщающія приращеніе доходовъ безъ обремененія плательщиковъ податей; наконецъ, возстановить превышеніе доходовъ надъ расходами (безъ чего улучшеніе финансовъ немыслимо) ограниченіемъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ и соблюденіемъ разумной бережливости во всѣхъ отрасляхъ управленія». Изъ этой программы Б. безусловно не удалось выполнить превышенія доходовъ надъ расходами, вслѣдствіе значительныхъ расходовъ на срочное погашеніе государственныхъ займовъ. Во всемъ же остальномъ время управленія Б. явилось, дѣйствительно, выдающейся эпохой въ исторіи русскихъ финансовъ. Однимъ изъ первыхъ финансовыхъ мѣропріятій явилось пониженіе выкупныхъ платежей, которое Б. считалъ необходимымъ для улучшенія благосостоянія сельскаго населенія, и которое настоятельно вызывалось тѣмъ, что въ общемъ съ крестьянъ взыскивалось больше, нежели уплачивалось по обязательствамъ выкупной операціи. Пониженіе было произведено въ размѣрѣ 1 руб. съ каждаго обложеннаго выкупными платежами душевого надѣла въ великорусскихъ мѣстностяхъ и на 16 коп. съ рубля въ малороссійскихъ мѣстностяхъ. Общая сумма пониженія составила до 12 милл. руб. въ годъ. Въ 1885 г. Б. вошелъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о повсемѣстной (кромѣ Сибири) отмѣнѣ съ 1 января 1886 г. подушной подати, составлявшей со времени Петра Великаго краеугольный камень нашей финансовой системы. Эта мѣра должна была уменьшить рессурсы государственнаго казначейства на 57 милл. руб., часть которыхъ предполагалось возмѣстить увеличеніемъ налога на спиртъ (до 9 коп. за градусъ), а часть—увеличеніемъ оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ (отъ повышенія которой правительство въ 1886 г. отказалось на 20 лѣтъ). Государственный совѣтъ, однако, рѣшилъ перевести государственныхъ крестьянъ на выкупъ, который представлялъ собой въ дѣйствительности не что иное, какъ замаскированное увеличеніе оброчной подати. Закономъ 12 іюня 1886 г. былъ установленъ обязательный выкупъ для государственныхъ крестьянъ. Отмѣна подушной подати должна была повлечь за собой и отмѣну круговой поруки. И въ 1885 г. Б. въ своемъ представленіи государственному совѣту, указывая на разорительныя послѣдствія такого способа взысканія налоговъ, вызывающаго, съ одной стороны, «прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ паспортной системой», съ другой—«стремленіе самовольной отлучки для пріисканія лучшихъ заработковъ», высказывался въ пользу отмѣны круговой поруки. Государственный совѣтъ не согласился съ доводами Б., и круговая порука была оставлена для налоговъ, замѣнившихъ подушную подать. Во всякомъ случаѣ, уничтоженіемъ подушной подати и пониженіемъ выкупныхъ платежей помѣщичьихъ крестьянъ мы обязаны исключительно Б., который совершилъ чрезвычайно смѣлый шагъ, отказавшись отъ доходовъ до 70 милл. руб. въ то время, когда бюджетъ давалъ дефицитъ. Это значительное уменьшеніе доходовъ заставило Б. обратиться къ другимъ источникамъ и—прежде всего—къ увеличенію налоговъ. Такъ, при Б. были увеличены налоги, кромѣ налога на спиртъ (сперва до 8 коп. по закону 19 мая 1881 г., затѣмъ до 9 коп. за градусъ, по закону 18 мая 1885 г.), на сахаръ (12 мая 1881 г.), на табакъ (18 мая 1882 г.); повышенъ гербовый сборъ (19 января 1882 г.), повы-

шены таможенныя ставки на многіе предметы ввоза, и закрытъ транзитъ черезъ Закавказье; введенъ налогъ на золотопромышленность, установлены дополнительные и раскладочные сборы съ торгово-промышленныхъ предпріятій (законы 5 іюля 1884 г. и 5 января 1885 г.), возвышенъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ (13 мая 1883 г.), и увеличенъ налогъ поземельный, введенъ сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и налогъ на переходъ имуществъ безмездными способами (налогъ на даренія и наслѣдства), повышены налоги на заграничные паспорта, регулирована продажа питей. Вмѣстѣ съ этими податными реформами Б. заботился о введеніи института податныхъ инспекторовъ, который долженъ былъ обезпечить болѣе правильное поступленіе налоговъ. Огромное значеніе для дальнѣйшаго экономическаго развитія Россіи имѣли учрежденныя при Б. новыя государственныя кредитныя установленія. Исходя изъ той точки зрѣнія, что хозяйственное разстройство крестьянъ происходитъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостаточности и малой производительности ихъ земельныхъ надѣловъ, при чемъ пріобрѣтеніе другихъ земель въ собственность представляется для крестьянъ крайне затруднительнымъ въ виду невозможности пользоваться долгосрочнымъ кредитомъ, Б. выработалъ проектъ государственнаго ипотечнаго банка для содѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи ими земли. Уставъ банка былъ Высочайше утвержденъ 18 мая 1882 г. Ссуды должны были выдаваться 5½% закладными листами, получившими названіе 5½% государственныхъ свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка. По самому своему уставу банкъ долженъ былъ являться лишь посредникомъ между крестьянами и землевладѣльцами, уже совершающими сдѣлку по собственной иниціативѣ. И съ самаго начала назначеніе банка, какъ гласили мотивы государственнаго совѣта, должно было состоять въ содѣйствіи зажиточнымъ и имѣющимъ нѣкоторый достатокъ крестьянамъ, но не малоземельнымъ. Банкъ началъ свои дѣйствія 10 апрѣля 1883 г., и къ концу министерства Б., къ 1886 г., имѣлъ въ своемъ распоряженіи запасный капиталъ въ 467,7 тыс. руб. На ряду съ этимъ банкомъ былъ открытъ также и дворянскій банкъ, который былъ учрежденъ спеціально «для помощи дворянству». По идеѣ Б. банкъ долженъ былъ выдавать ссуды лишь тѣмъ дворянамъ-землевладѣльцамъ, которые сами хозяйничаютъ на своей землѣ. Но государственный совѣтъ принялъ проектъ Б., устранивъ всякое ограниченіе. При Б. сильное расширеніе получило сооруженіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Для этой цѣли при Б. было израсходовано до 133,6 милл. руб.; казною сооружено желѣзныхъ дорогъ всего протяженіемъ въ 3461 вер. Кромѣ того, пріобрѣтено въ казну нѣсколько линій частныхъ обществъ. Б. самъ сомнѣвался въ томъ, чтобы «обращеніе желѣзныхъ дорогъ въ государственную собственность сразу обогатило казначейство», но видѣлъ, что «со временемъ желѣзныя дороги могутъ сдѣлаться такою же отраслью государственнаго хозяйства какъ почта и телеграфы». Несмотря на отсутствіе плана въ выкупѣ частныхъ дорогъ и государственнаго желѣзнодорожнаго строительства и на огромные дефициты отъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, все же именно Б. много содѣйствовалъ упорядоченію нашей желѣзнодорожной политики, а вмѣстѣ съ ней и вообще русскихъ финансовъ. Управленіе Б. министерствомъ финансовъ ознаменовалось торжествомъ протекціонизма. Дѣятельность Б. совпала съ націоналистическимъ курсомъ внутренней политики. Идеалъ независимости національнаго хозяйства, освобожденія его отъ иноземнаго господства, проповѣдывавшійся съ особенной энергіей «Московскими Вѣдомостями», а затѣмъ Менделѣевымъ, приводилъ къ требованіямъ повышенія пошлинъ. Извѣстное вліяніе на протекціонистское направленіе политики внѣшней торговли при Б. оказалъ общій подъемъ таможенно-охранительной волны, прокатившейся по всей Европѣ и въ частности въ Германіи вызвавшей въ 1879 г. значительныя перемѣны въ тарифной системѣ. Въ 1881 г. была произведена надбавка въ 10% на весь тарифъ. 16 іюня 1884 г. послѣдовало повышеніе пошлины на чугунъ, къ которому затѣмъ присоединились соотвѣтственныя повышенія на вальцовое желѣзо, сталь, машины и т. п. Въ 1884 г. была также установлена общая пошлина на уголь съ дифференціальнымъ обложеніемъ угля, ввозимаго черезъ черноморскіе порты и западную сухопутную границу. Одной изъ крупныхъ заслугъ Б. какъ министра финансовъ является его стремленіе къ введенію у насъ подоходнаго налога. Острая финансовая нужда въ концѣ 70-ыхъ и началѣ 80-хъ годахъ, вызванная отчасти турецкой войной, отчасти сокращеніемъ цѣлаго ряда государственныхъ рессурсовъ въ виду податныхъ реформъ, отчасти вообще дурнымъ финансовымъ управленіемъ, поставила на очередь кореннyю реформу налогового обложенія. Въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ на 1884 г. Б. въ категорической и опредѣленной формѣ призналъ подоходный налогъ наиболѣе цѣлесообразнымъ и справедливымъ способомъ обложенія. Но, опасаясь сильной ломки хозяйственныхъ отношеній, онъ не рѣшился сразу приступить къ введенію подоходнаго налога и на первое время установилъ рядъ частныхъ налоговъ, имѣвшихъ значеніе мѣръ, подготовлявшихъ введеніе одного подоходнаго налога. Въ числѣ реформъ Б. необходимо указать еще первый шагъ на пути регламентаціи фабричнаго труда, выразившійся въ законѣ 1 іюня 1882 г., начало болѣе правильнаго устройства городскихъ и частныхъ банковъ, положенное правилами 26 апрѣля 1883 г., и питейную реформу 1885 г. Немногимъ министрамъ пришлось вынести столько нападеній со стороны печати, въ особенности «Московскихъ Вѣдомостей», и немногіе относились къ нимъ столь спокойно, не прибѣгая къ защитѣ карательной администраціи и ограничиваясь оффиціальными опроверженіями строго фактическаго характера. Въ январѣ 1887 г. Б. оставилъ постъ министра финансовъ и назначенъ былъ предсѣдателемъ комитета министровъ. Б. былъ избранъ въ почетные члены различныхъ обществъ, университетовъ: петербургскаго, новороссійскаго, св. Владиміра и академіи наукъ; въ 1890 г. избранъ ординарнымъ академикомъ по политической экономіи и издалъ книгу: «Государственное счетоводство и финансовая отчетность въ Англіи» (СПБ., 1890), которая является интереснымъ матеріаломъ для изученія бюджетнаго права. При составленіи этой книги авторъ пользовался цѣлымъ рядомъ практическихъ свѣдѣній, доставленныхъ ему нашими финансовыми агентами въ Парижѣ и Лондонѣ. — Б. — э к о н о м и с т ъ. Главнымъ факторомъ экономической жизни Б. считалъ соперничество. Не соглашаясь вполнѣ ни съ однимъ изъ классиковъ и находя значительныя неправильности въ воззрѣніяхъ какъ Ад. Смита, Рикардо, Мальтуса, Милля, такъ и Кэри и Бастіа, онъ придерживался эклектической точки зрѣнія, преимущественно примыкая къ теоріямъ Мальтуса и Милля. Главнымъ регуляторомъ экономическихъ явленій онъ считалъ спросъ и предложеніе и ими объяснялъ почти всѣ эконо-

мическія явленія. Этому взгляду вполнѣ соотвѣтствовали и соціально-политическія воззрѣнія Б. За соперничествомъ Б. признавалъ огромное благотворное вліяніе. Безъ соперничества наступилъ бы громадный упадокъ силъ. Соперничество оказывается гибельнымъ, когда вступаютъ въ борьбу силы неравныя, съ одной стороны, сплоченныя, поддерживаемыя монополіями, привилегіями, громаднымъ капиталомъ, а съ другой—раздробленныя, лишенныя всякой поддержки и необезпеченныя въ своей дѣятельности. Зло заключается, по мнѣнію Б., не въ соперничествѣ, а въ недостаточномъ его уравновѣшеніи. Тѣмъ не менѣе, въ покупкѣ живой рабочей силы, т.-е. въ наймѣ труда, Б. не видѣлъ ничего порабощающаго и унизительнаго, ибо эта покупка соединена съ обоюдной выгодой. Вмѣшательство государства въ экономическую жизнь Б. допускалъ лишь въ небольшихъ размѣрахъ и въ крайнихъ случаяхъ. Эта точка зрѣнія не мѣшала, однако, Б. признавать цѣлесообразность государственнаго вмѣшательства въ области торговой политики и въ области «мѣръ, относящихся къ упроченію благосостоянія фабричныхъ рабочихъ». Практическія мѣропріятія Б. въ бытность его министромъ финансовъ установили за нимъ славу строгаго протекціониста. Въ своихъ теоретическихъ воззрѣніяхъ, изложенныхъ имъ въ курсѣ «Полицейскаго Права», Б. не является, однако, безусловнымъ протекціонистомъ. По мнѣнію Б., таможенныя пошлины составляютъ налогъ и должны быть разсматриваемы, главнымъ образомъ, какъ подать. Онѣ должны какъ можно меньше зависѣть отъ торговыхъ договоровъ, должны быть соображены съ общею системою налоговъ, съ вліяніемъ ихъ на производство, на торговлю и на потребленіе. Поощреніе промышленности можетъ и должно имѣть мѣсто. Но покровительственный тарифъ и льготы, общія для всѣхъ лицъ даютъ, поощреніе безъ всякаго разбора и потому не всегда желательны. Пособія часто свидѣтельствуютъ о неразсчетливости въ государственномъ хозяйствѣ. Либеральный таможенный тарифъ способствуетъ усиленію потребленія, но низкія таможенныя пошлины при высокихъ налогахъ нежелательны. Что касается законовъ относительно рабочихъ, то, именно исходя изъ признанія благотворнаго вліянія соперничества, Б. считалъ, что свобода сдѣлокъ была бы нарушена, если бы рабочіе не имѣли права входить между собою въ соглашенія относительно установленія заработной платы. Не соглашаясь съ представителями либеральной школы, возражавшими противъ пользы стачекъ, Б., тѣмъ не менѣе, не видѣлъ въ союзахъ рабочихъ задатковъ для правильнаго развитія общественной жизни и считалъ трэдъ-юніоны шагомъ назадъ по сравненію съ средневѣковыми цехами. Считая задачей законодательства въ области экономической жизни охраненіе свободы сдѣлокъ, Б. не допускалъ никакого ограниченія правъ частной собственности. По его мнѣнію, несправедливость первоначальнаго пріобрѣтенія съ теченіемъ времени сгладилась, ибо собственникъ влагаетъ въ землю свой трудъ, свой капиталъ и платитъ налоги отъ земли. Хозяйственная свобода не только способствовала поднятію человѣчества на высшую ступень благосостоянія, но и въ будущемъ должна служить непремѣннымъ факторомъ развитія. Капиталистическое производство, господство соперничества даютъ человѣку надежду на лучшее будущее и дѣлаютъ его свободнымъ. По своимъ методологическимъ взглядамъ Б. примыкалъ къ историко-статистическому направленію въ политической экономіи, но вносилъ въ него цѣлый рядъ ограниченій. Не соглашаясь съ Рошеромъ, Б. считалъ, что историческое направленіе можетъ внести въ науку и въ практическую жизнь безпринципный «оппортунизмъ»; онъ находилъ опаснымъ отсутствіе какихъ бы то ни было началъ, основаній, правилъ и принятіе въ руководство историческихъ примѣровъ, съ попыткою слѣдовать имъ въ случаяхъ, ошибочно признаваемыхъ однородными съ уже прожитыми человѣчествомъ. Требуя большой осторожности въ примѣненіи дедуктивнаго метода, Б. настаивалъ на усвоеніи политической экономіей метода положительныхъ знаній, наблюденій и опыта. Кромѣ «Историческаго очерка экономическихъ ученій», напечатаннаго впервые въ 1868 г. и дающаго краткое изложеніе ученій наиболѣе выдающихся экономическихъ мыслителей, начиная отъ меркантилистовъ и кончая исторической школой, Б. далъ подробное изложеніе въ обширныхъ статьяхъ спеціально ученій Кэри («Теорія согласія частныхъ интересовъ—первое политико-экономическое ученіе Кэри», 1858) и Дж.-Ст. Милля («Дж.-Ст. Милль, какъ экономистъ», 1868). Эти статьи вмѣстѣ съ небольшимъ извлеченіемъ изъ статей Шмоллера о Менгерѣ присоединены къ «Историческому очерку экономическихъ ученій» и съ значительными критическими добавленіями, измѣненіями и поправками изданы въ 1895 г. подъ общимъ заглавіемъ «Очерки политико-экономической литературы». Это былъ послѣдній трудъ Б.—Ср.: П. Мигулинъ, «Русскій государственный кредитъ» (I т., Харьковъ, 1899); Ковалько, «Главнѣйшія реформы, проведенныя Н. Х. Б. въ финансовой системѣ Россіи» (Кіевъ, 1901); І. Табурно, «Эскизный обзоръ финансово-экономическаго состоянія Россіи за послѣднія 20 лѣтъ (1882—1901)» (СПБ., 1904); М. Соболевъ, «Исторія таможенной политики Россіи» (СПБ., 1911); «Историческая справка по вопросу о введеніи подоходнаго налога» (оффиціальное изданіе); Шульце-Геверницъ, «Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи» (1901). *С. Загорскій.*

Бунге, Христофоръ Григорьевичъ—заслуженный профессоръ ветеринарныхъ наукъ въ московскомъ университетѣ (1781—1860), род. въ Кіевѣ; окончилъ курсъ въ медико-хирургическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ въ 1801 г., въ слѣдующемъ году отправился съ научной цѣлью за границу, гдѣ занимался ветеринарными науками. Въ 1809 г. въ Москвѣ занялъ во вновь учрежденной медико-хирургической академіи каѳедру ветеринарной діэтетики, фармакологіи, патологіи и терапіи. Въ это время онъ изслѣдовалъ сибирскую язву и подробно описалъ ее въ рѣчи, «De morbo sic dicto sibirico»; во время войны 1812 г., по случаю закрытія академіи, опредѣлился въ военно-медицинское вѣдомство и занялся лѣченіемъ раненыхъ, а въ 1813 г. возвратился къ своей профессорской дѣятельности. Въ 1817 г. опредѣленъ профессоромъ ветеринарной науки въ московскій университетъ; въ 1825 г. утвержденъ академикомъ и ученымъ секретаремъ при академіи; въ 1829—34 гг. былъ деканомъ врачебнаго факультета; въ 1836 г. избранъ проректоромъ университета; оставилъ университетъ въ 1842 г. Труды Б.: «О раздраженіи спиннаго мозга» (1844); «О главнѣйшихъ повальныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ» (1847) и «Руководство къ распознаванію и лѣченію внутреннихъ конскихъ болѣзней» (1856).

Бунге (Фридрихъ-Георгъ), Ѳедоръ Андреевичъ—изслѣдователь правъ прибалтійскаго края (1803—1897). Получилъ юридическое образованіе въ дерптскомъ унив. Въ 1822 г. Б. написалъ: «Wie und nach welchen Regeln müssen die in Livland geltenden Gesetze interpretiert werden?». Вскорѣ

Б. былъ назначенъ лекторомъ русскаго яз. въ дерптскомъ унив. Въ 1823 г. приступилъ къ преподаванію балтійскаго права въ качествѣ приватъ-доцента. Одновременно занималъ должность члена магистрата и синдика по городскому управленію Дерпта. Къ этому времени относится составленіе «Chronologisches Repertorium der russischen Gesetze und Verordnungen für Liv-, Esth- und Curland» (1823—1826). Въ 1826 г. Б. получилъ отъ гейдельбергскаго унив. званіе доктора за работу: «Ueber den Sachsenspiegel als Quelle des mittleren und umgearbeiteten livländischen Ritterrechts» (Рига, 1827). Въ 1831 г. Б. избранъ профессоромъ. Первыя же работы Б. посвящены историческимъ изысканіямъ въ области мѣстнаго права; онѣ содержатъ первую попытку установить связь между источниками мѣстнаго права и германскими (въ частности съ Саксонскимъ зорцаломъ). Ознакомившись впослѣдствіи съ теоріями Савиньи, Б. сдѣлался убѣжденнымъ сторонникомъ исторической школы и посвятилъ себя всецѣло разработкѣ исторіи мѣстнаго права. Задача его усложнялась тѣмъ, что въ этой области до него было сдѣлано очень мало. Б. пришлось одновременно изучать исторію источниковъ права, исторію публичнаго права (исторію сословій) и права гражданскаго, наименѣе разслѣдованнаго. Этимъ вопросамъ посвящены его труды «Beiträge zur Kunde der liv-, est- und kurländischen Rechtsquellen» (1831); «Forschungen auf dem Gebiete der liv-, est- und kurländischen Rechtsgeschichte. 1. Beitrag. Geschichtliche Entwicklung der Standesverhältnisse» (1838) и конспекты курса введенія въ исторію мѣстнаго права 1824 г. и курса гражданскаго права (1825). Особеннаго труда потребовала подготовка капитальнаго сочиненія Б.: «Das liv- und estländische Privatrecht wissenschaftlich dargestellt», 1838—1839 (2 тт.). Это сочиненіе, дополненное и переизданное въ 1847—1848 гг., до сихъ поръ является самымъ цѣннымъ изложеніемъ мѣстнаго гражданскаго права и замѣчательно по своимъ научнымъ достоинствамъ. Позднѣе (1851) Б. выпустилъ «Das kurländische Privatrecht» (1 т.), содержащее систему курляндскаго права. Результаты изслѣдованій по исторіи источниковъ права сведены въ «Einleitung in die liv-, est- und kurländische Rechtsgeschichte» (1849),—работа, которая также и донынѣ является не превзойденной по полнотѣ и точности разработки сложной исторіи мѣстныхъ источниковъ. Въ 1835 г. Б. предпринялъ изданіе историко-статистическаго еженедѣльника; «Das Inland», а съ 1840—1853 гг. совмѣстно съ проф. Мадай издавалъ юридическіе сборники: «Theoretische, praktische Erörterungen aus den in Lief-, Est- u. Kurland geltenden Rechten» (5 тт.). Въ 1842 г. Б. былъ вынужденъ министромъ народнаго просвѣщенія Уваровымъ оставить университетъ. Въ 1843 г. Б. переѣхалъ въ Ревель, гдѣ былъ избранъ городскимъ синдикомъ и вскорѣ бургомистромъ. Въ Ревелѣ, приведя въ порядокъ древній архивъ магистрата (см. его статью «Nachrichten über das alte Archiv des Rathes zu Reval», 1844), издалъ «Die Quellen des Revaler Stadtrechts» (1844—1847), какъ часть общаго собранія источниковъ балтійскаго права («Sammlung d. Rechtsquellen Liv-, Est- u. Kurlands»), предпринятаго имъ при участіи профессоровъ Мадай, Руммеля и Паукера. Кромѣ того, онъ приступилъ къ изданію граматъ въ «Liv-, Est- u. Kurländisches Urkundenbuch» (1852—1869, 5 тт., до настоящ. времени всего вышло 10 тт.) и документовъ частныхъ въ «Est- u. livländische Brieflade» (совмѣстно съ барономъ Толлемъ 1 т. 1856—1857, всего 2 тт.). Въ то же время Б. основалъ журналъ «Archiv für die Geschichte Liv-, Est- u. Kurlands» (первые 5 тт. изданы имъ единолично, 5, 6 вмѣстѣ съ Паукеромъ, 1842—1854), въ которомъ помѣщены нѣкоторыя его статьи. Въ 1856 г. Б. было поручено II Отдѣленіемъ Собств. Е. И. В. Канцеляріи составленіе свода мѣстныхъ гражданскихъ законовъ. Къ кодификаціоннымъ работамъ Б. уже раньше имѣлъ отношеніе. Въ 1833 г., по порученію Сперанскаго, имъ былъ составленъ планъ кодификаціи балтійскаго гражданскаго права («Wie kann der Rechtszustand der Ostseeprovinzen am zweckmässigsten gestaltet werden?», 1833). Результатомъ подготовительныхъ работъ является составленная Б. исторія мѣстнаго гражданскаго права («Geschichte des liv-, est- und kurländischen Privatrechts», 1862, анонимно). Обширный проектъ свода былъ оконченъ Б. въ 1862 г. и по его просьбѣ былъ разосланъ на заключеніе другихъ знатоковъ мѣстнаго права, преимущественно практиковъ; исправленный текстъ Высочайше утвержденъ 12 ноября 1864 г. и вступилъ въ дѣйствіе съ 1 іюля 1865 г. Заслуги Б. въ дѣлѣ кодификаціи тогда же были признаны мѣстными дворянскими и городскими корпораціями. По окончаніи свода Б. участвовалъ еще въ составленіи проекта ипотечнаго и другихъ уставовъ, выработанныхъ такъ назыв. «Centraljustizcommission», засѣдавшей въ Дерптѣ. Въ 1865 г. Б. переселился въ Готу, а затѣмъ въ Висбаденъ. И тамъ онъ продолжалъ свои работы по изданію памятниковъ и разработкѣ разнообразныхъ историческихъ вопросовъ. Очень цѣнно изданіе текста древнихъ юридическихъ сборниковъ: «Altlivlands Rechtsbücher» (1879) и «Liv-, est- und kurländische Urkundenregisten bis 1300» (1881), въ которомъ имѣется обширный перечень всѣхъ извѣстныхъ граматъ XIII в. Изъ монографій должно отмѣтить: «Die Revaler Rathslinie» (1874), «Die Geschichte des Gerichtswesens und Gerichtsverfahrens in Liv-, Esth- und Kurland» (1874), «Das Herzogthum Esthland unter den Königen von Danemark» (1877). Изданіе «Urkundenregisten» было послѣднею научною работою Б.; въ 1881 г. онъ потерялъ зрѣніе и послѣднія 16 лѣтъ жизни прожилъ въ Висбаденѣ. Заслуги Б. въ изученіи права и исторіи балтійскаго края громадны. Ему не только удалось собрать и издать почти всѣ сколько-нибудь замѣчательные источники, сдѣлавъ ихъ, благодаря этому, доступными для изслѣдованія; ему удалось заново создать какъ связное изложеніе исторіи мѣстнаго права почти во всемъ ея объемѣ, такъ и выяснить оставшіеся въ силѣ результаты многовѣкового и сложнаго его развитія. Это сдѣлано имъ почти единолично, работы немногочисленныхъ предшественниковъ его обыкновенно касались только конкретныхъ институтовъ или эпизодовъ изъ правовой исторіи, но не освѣщали внутренней связи элементовъ, изъ которыхъ слагалось мѣстное право. Единственно благодаря его трудамъ стала возможною кодификація мѣстнаго гражданскаго права. Труды его немногословны, всегда очень точны и полны фактическаго обоснованія; отъ рискованныхъ предположеній и гипотезъ онъ воздерживался. Б. умѣлъ подмѣчать въ институтахъ мѣстнаго права какъ ихъ связь съ общегерманскими началами, такъ и своеобразный характеръ, несмотря на то, что, напр., въ наслѣдственномъ или семейственномъ правѣ это разграниченіе—задача очень трудная. Позднѣйшіе изслѣдователи во многомъ только подтвердили и развили высказанныя имъ мысли; исправить же его пришлось только въ рѣдкихъ случаяхъ. Автобіографія Б. напечатана W. Greiffenhagen (1891); болѣе подробная и точная

біографія его, написанная H. Diederichs, напечатана въ «Baltische Monatsschrift» (1897). См. также статью Кассо, «Журн. Мин. Юст.», 1897, ноябрь. *Бар. А. Нольде.*

Бунгертъ (Bungert), Августъ—нѣмецкій композиторъ, род. въ 1846 г. Въ 1878 г. его фортепіанный квартетъ получилъ премію, учрежденную флорентійскимъ квартетомъ. Изъ произведеній Б. изданы: фортепіанныя пьесы, романсы (многіе на текстъ Карменъ Сильвы: «Lieder einer Königin») и квартеты для мужскихъ голосовъ; увертюра къ «Tasso», «Hohes Lied der Liebe» съ оркестромъ, симфоническая поэма «Auf der Wartburg». Въ Лейпцигѣ въ 1884 г. шла его комическая опера «Die Studenten von Salamanka». Наиболѣе крупнымъ произведеніемъ Б. является его музыкальная тетралогія «Homerische Welt» на собственный текстъ, ни разу еще не исполненная цѣликомъ (шли только первая часть «Цирцея» въ Дрезденѣ въ 1898 г. и «Возвращеніе Одиссея», тамъ же, 1896). Впрочемъ, ни музыка этой тетралогіи, ни текстъ ея не отвѣчаютъ грандіозности замысла.

Бунго—названіе пролива между японскими о-вами Кіу-сіу и Сикоку.

Бундаль (Boendale), Янъ—нидерландскій поэтъ и историкъ (около 1280—1365), служилъ писцомъ въ антверпенской ратушѣ. Его главныя произведенія: дидактическая поэма «Der Sekenspiegel» (изд. де Врисомъ, Лейденъ, 1844—48), написанная хорошимъ языкомъ и содержащая интересныя бытовыя картины XIV в.; поэма «Van den derden Edewaert» (изд. Виллемсомъ, Гентъ, 1840) и исторія Брабанта: «Brabantsche Geesten» (1316—17; изд. Виллемсомъ, Брюссель, 1839).

Бунделькандъ (Bundelkhand)—страна на Ю отъ брит.-индійск. Соединен. провинцій, между рр. Джамна на С и Чамбалъ на В, занимаетъ 26 525 кв. км., съ населеніемъ 1 480 000. Часть страны находится въ непосредств. управленіи англичанъ; большая же часть раздѣлена между 22 вассальн. индійск. князьями. Прорѣзающія страну рѣки расчленяютъ ее на отдѣльныя, параллельно тянущіяся съ З на В горныя цѣпи, къ С спускающіяся уступами, а передъ окончательнымъ переходомъ въ низменныя равнины Ганга образующія чрезвычайно холмистую мѣстность. Большая часть страны чрезвычайно плодородна, особенно на С. Значительныя минеральныя богатства и алмазныя копи эксплуатируются мало. Жители страны, бунделы, принадлежатъ къ раджпутамъ, говорятъ на нарѣчіи санскритскаго корня и отличаются воинственнымъ характеромъ; только основателямъ династіи великихъ моголовъ, Бабуру, Гумаюну и Акбару, удалось усмирить ихъ. Когда Ауренгзибъ уничтожилъ храмы индусовъ, населеніе Б. возстало, и въ Таннѣ и Калинджерѣ возникло федеративное государство раджпутовъ, ознаменованное блестящимъ правленіемъ раджи Чаттеразата изъ Панны, извѣстнаго подъ титуломъ «индусскаго пати (главы) въ Б.». Потомство его продержалось довольно долго, пока не было вынуждено уступить могуществу махраттовъ (въ концѣ XVIII ст.), а когда, въ 1804 г., махратты были истреблены англичанами, Б. также подпалъ владычеству послѣднихъ.

Бундеръ—см. Макаки.

Бундесратъ (Bundesrath): — 1) коллегія представителей, уполномоченныхъ правительствами отдѣльныхъ германскихъ государствъ, являющаяся законодательнымъ и административнымъ органомъ въ Германской Имперіи (см. Германія, государственное устройство).—2) Въ Швейцаріи высшій административный органъ, соотвѣтствующій министерствамъ другихъ государствъ (см. Швейцарія).

Бундестагъ (Bundestag) или союзное собраніе (Bundesversammlung)—высшій органъ бывшаго Германскаго Союза (см.).

Бунди (Bundi)—столица туземнаго государства Б. въ Брит. Индіи, въ Раджпутанѣ; 140 км. на ЮВ отъ Эджмира. 20 000 жит.

Бунду (Boundou)—царство фульбе во франц. Сенегалѣ. См. Бонду.

Бундулокъ—туземное названіе попугая Platycercus eximius (см. Попугаи).

Бундъ—обычное названіе для «Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи» (Der Allgemeine jüdische Arbeiterbund in Litauen, Polen und Russland),—соціалъ-демократической организаціи еврейскаго пролетаріата Россіи. Первые соціалъ-демократическіе кружки (нелегальные) среди еврейскихъ рабочихъ возникли въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX в., при чемъ съ самаго начала они имѣли опредѣленно марксистское направленіе; пропаганду вела еврейская интеллигентная молодежь. Въ 1888 г. были организованы первыя профессіональныя кассы. Пропаганда велась устно и при посредствѣ листковъ, печатаемыхъ въ тайныхъ типографіяхъ, на жаргонѣ. Въ 1892 г. подъ вліяніемъ пропаганды этихъ кружковъ рабочіе евреи отпраздновали 1 мая, что было первымъ выдающимся выступленіемъ еврейской соціалъ-демократіи. Въ слѣдующіе годы имѣло мѣсто довольно значительное стачечное движеніе. Въ 1897 г. въ Вильнѣ на первомъ (тайномъ) съѣздѣ представителей еврейскихъ рабочихъ кружковъ оффиціально организованъ Б.; его программа была выработана по образцу программы нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ней были выдвинуты національныя требованія, которыя позднѣе, на шестомъ съѣздѣ Б. въ 1905 г., приняли такую редакцію: «политическая и гражданская равноправность евреевъ; обезпеченная закономъ возможность для еврейскаго населенія употребленія роднаго языка въ сношеніяхъ съ судомъ, государственными учрежденіями и органами мѣстнаго и областного управленія»; «національно-культурная автономія», выражающаяся въ «изъятіи изъ вѣдѣнія государства и органовъ мѣстнаго и областного самоуправленія функцій, связанныхъ съ вопросами культуры (народное образованіе и пр.) и передача ихъ націи въ лицѣ особыхъ учрежденій: мѣстныхъ и центральныхъ, избираемыхъ всѣми ея членами на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія». Въ такой редакціи эти требованія носятъ явный отпечатокъ вліянія извѣстнаго австрійскаго соціалъ-демократа Реннера-Шпрингера, идеи котораго относительно федераціи національностей, пропагандировавшіяся имъ съ середины 90-хъ годовъ, восторжествовали среди австрійской соціалъ-демократіи, но нашли мало симпатій среди соціалъ-демократіи германской и русской. На первомъ же съѣздѣ былъ выработанъ уставъ Б., въ силу котораго во главѣ его долженъ былъ стоять центральный комитетъ, избираемый съѣздами, съ правомъ кооптаціи; рядомъ съ нимъ должны стоять мѣстные комитеты, избираемые мѣстными бундовскими организаціями. Послѣ перваго съѣзда Б. началъ расти съ поразительной быстротой; къ 1898 г., когда на первомъ съѣздѣ образовалась россійская соціалъ-демократія, Б. представлялъ собою уже весьма значительную организацію, развѣтвленную по всей западной Россіи, съ значительнымъ числомъ членовъ; въ 1903 г. число входившихъ въ нее членовъ опредѣлялось въ 30 т. ч., почти исключительно

рабочихъ, а число мѣстныхъ комитетовъ—14: въ Варшавѣ, Лодзи, Бѣлостокѣ, Гроднѣ, Вильнѣ, Двинскѣ, Ковнѣ, Витебскѣ, Минскѣ, Гомелѣ, Могилевѣ, Бердичевѣ, Житомірѣ, Ригѣ. Кромѣ того, въ Б. входили два большихъ соціалъ-демократическихъ профессіональныхъ союза щетинщиковъ и кожевниковъ. Постоянные обыски и аресты членовъ Б., вообще очень строго преслѣдовавшагося администраціей, не могли его погубить; онъ поражалъ своею живучестью; ему удавалось устраивать собранія лѣтомъ за городомъ, въ лѣсу, а зимой въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, съ весьма значительнымъ числомъ участниковъ, и руководить стачечнымъ движеніемъ. Со времени организаціи русской соціалъ-демократической партіи между нею и Б. шла борьба какъ на почвѣ вопросовъ національныхъ, такъ и еще болѣе на почвѣ организаціонной: русская соціалъ-демократія видѣла въ требованіи федераціи національностей отголосокъ буржуазнаго націонализма, а Б. настаивалъ на немъ съ особенной энергіей. Съ другой стороны, русская соціалъ-демократія требовала вступленія въ нее Б. и стремилась его поглотить, тогда какъ Б. настаивалъ на своей автономіи и соглашался только на федеративную связь съ россійской соціалъ-демократіей. На второмъ съѣздѣ россійской соціалъ-демократіи въ 1903 г., на которомъ принималъ участіе и Б., онъ потребовалъ своей автономіи; на этой почвѣ произошелъ разрывъ, и Б. остался совершенно независимой организаціей. Совершенно на той же почвѣ шли разногласія у Б. и съ польской соціалъ-демократіей, тоже враждебно относящейся къ идеямъ Реннера и настаивавшей на поглощеніи ею Б. въ польскихъ предѣлахъ. Одновременно Б. велъ борьбу съ буржуазными націоналистическими тенденціями въ еврействѣ, съ сіонизмомъ и даже съ партіей серпъ (соціалистическая еврейская рабочая партія), которая чувствовала себя ближе къ русскимъ соціалистамъ-революціонерамъ, чѣмъ къ русскимъ соціалъ-демократамъ, и въ которой національныя требованія еврейства были выставлены ярче и сильнѣе, чѣмъ у Б. 7-ой съѣздъ Б. въ августѣ 1906 г. принялъ условія объединенія съ русской соціалъ-демократической партіей (на началѣ автономіи), выработанныя на съѣздѣ этой послѣдней въ Стокгольмѣ въ апрѣлѣ 1906 г. Съ 1897 г. Б. издавалъ нѣсколько нелегальныхъ газетъ на жаргонѣ: въ Россіи выходила «Arbeiterstimme», за границей—«Der jüdische Arbeiter»; кромѣ того, за границей выходили по-русски: «Послѣднія Извѣстія Б.» и «Вѣстникъ Б.» (вышло 5 нумеровъ); этотъ послѣдній органъ былъ преимущественно посвященъ полемикѣ съ русской соціалъ-демократической партіей. Послѣ 17 октября 1905 г. въ Россіи стала легально выходить газета «Der Wecker» («Будильникъ»); потомъ ее замѣнила «Die Volkszeitung» и по-русски «Еврейскій Рабочій». Всѣ эти органы скоро погибли подъ вліяніемъ преслѣдованій со стороны администраціи и суда. Тогда пресса была вновь перенесена за границу; тамъ же вновь начали выходить и выходятъ до нынѣ (1912) «Послѣднія Извѣстія». Въ 1905 г. вліяніе Б. на еврейскія рабочія массы достигло своего апогея. Октябрьская забастовка 1905 г. была проведена при его дѣятельномъ участіи. Но затѣмъ Б. началъ падать. Значительное число арестовъ, а также еврейскіе погромы очень сильно отозвались на судьбѣ Б. Послѣ 1907 г. онъ едва влачилъ существованіе скорѣе въ видѣ ряда разрозненныхъ тайныхъ кружковъ, чѣмъ дѣйствительно широкой партійной организаціи. Общихъ съѣздовъ созывать не удавалось. Въ началѣ 1906 г. центральный комитетъ Б. постановилъ бойкотировать выборы въ первую государственную думу, что и было исполнено еврейскими рабочими массами. Съ 1909—10 гг., однако, опять начался подъемъ Б.—Кромѣ названныхъ выше газетъ (въ особенности «Послѣднія Извѣстія») и брошюръ, изданныхъ самимъ Б., см. доклады о движеніи въ Россіи, представленные международнымъ соціалистическимъ съѣздамъ 1900, 1904, 1909 гг.; статьи въ «Искрѣ» и другихъ русскихъ соціалъ-демократическихъ изданіяхъ; отчеты съѣздовъ Б. и россійской соціалъ-демократіи; общія сочиненія по исторіи русской соціалъ-демократіи.

Бунзенитъ—фисташково-желтый просвѣчивающій минералъ правильной системы (октаэдры) со стекляннымъ блескомъ. Химическій составъ—NiO; не плавится, въ кислотахъ почти не растворяется. Встрѣчается съ никколевой охрой и самороднымъ висмутомъ въ Іогангеоргенштадтѣ, въ Саксоніи.

Бунзенъ (Bunsen), Робертъ-Вильгельмъ—знаменитый нѣмецкій химикъ и физикъ (1811—99), род. въ Гёттингенѣ, гдѣ его отецъ былъ профессоромъ литературы. Первоначальное образованіе Б. получилъ въ гимназіяхъ гёттингенской и гольцмюнденской, а въ 1828 г. поступилъ въ университетъ своего родного города, гдѣ изучалъ физику, химію и геологію. Завершивъ свое образованіе въ Парижѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ, онъ защитилъ въ 1833 г. диссертацію по химіи въ гёттингенскомъ университетѣ, а въ 1836 г. занялъ каѳедру химіи въ кассельскомъ политехническомъ институтѣ, въ 1838 г. былъ приглашенъ въ марбургскій университетъ, гдѣ въ 1841 г. былъ и директоромъ химическаго института. Въ 1851 г. Б. переселился въ Бреславль по приглашенію университета и предпринялъ тамъ постройку химической лабораторіи; но вскорѣ (въ 1852 г.) покинулъ Бреславль и занялъ каѳедру химіи въ гейдельбергскомъ университетѣ; въ 1889 г. передалъ каѳедру Виктору Мейеру.—Наука обязана Б. весьма важными изслѣдованіями. Первыя работы Б. касаются различныхъ вопросовъ неорганической химіи, но вскорѣ его вниманіе было привлечено арсеноорганическими соединеніями; результатомъ этихъ изслѣдованій было, между прочимъ, полученіе какодила (арсендиметила), съ такимъ восторгомъ встрѣченное сторонниками теоріи сложныхъ радикаловъ. Работы съ газообразными веществами привели Б. къ открытію новыхъ методовъ, совокупность которыхъ создала нынѣшній «анализъ газовъ». Но наиболѣе важное и замѣчательное открытіе Б., давшее для науки столько богатыхъ результатовъ и сдѣланное имъ въ сообществѣ съ его другомъ Кирхгофомъ (въ 1860 г.), составляетъ спектральный анализъ, съ помощью котораго какъ самимъ Б., такъ и другими химиками было открыто не мало новыхъ рѣдкихъ элементовъ, встрѣчающихся въ природѣ лишь въ очень малыхъ количествахъ (рубидій, цезій и др.). Вообще своими изслѣдованіями Б. много содѣйствовалъ развитію химическихъ знаній и всюду умѣлъ приложить новые, оригинальные методы; его профессорская и педагогическая дѣятельность, обнимающая болѣе половины столѣтія, была весьма плодотворна: у Б. въ Гейдельбергѣ въ свое время училось точнымъ пріемамъ анализа и минеральной химіи значительное большинство учителей химіи не только изъ нѣмцевъ, но изъ англичанъ и русскихъ. Кромѣ упомянутыхъ работъ въ области химіи, особеннаго вниманія заслуживаютъ: открытіе и изученіе рубидія и цезія, изслѣдованіе двойныхъ ціанистыхъ солей, работы относительно химическаго сродства, опредѣленіе атомнаго вѣса индія,

анализы пороховыхъ газовъ (совмѣстно съ Л. Н. Шишковымъ) и газовъ доменныхъ печей, систематическое изложеніе реакцій окрашиванія въ пламени бунзеновской горѣлки. Человѣчество обязано Б. открытіемъ противоядія (водной окиси желѣза) при отравленіи мышьякомъ (мышьяковистой кислотой). Во время своей лѣтней поѣздки въ Исландію, въ 1846 г., Б. произвелъ цѣлый рядъ геолого-химическихъ изслѣдованій, весьма важныхъ для уясненія вулканическихъ явленій. Къ области физики и физической химіи относятся изслѣдованія относительно удѣльныхъ вѣсовъ, о вліяніи давленія на температуру затвердѣванія расплавленныхъ веществъ; изслѣдованія, иллюстрирующія справедливость закона Генри Дальтона о зависимости растворимости газовъ отъ давленія, работы относительно явленій горѣнія газовъ и о сгущеніи сухой угольной кислоты на поверхности стекла, калориметрическія изслѣдованія и др.; сюда же примыкаютъ: полученіе электролитическимъ путемъ щелочныхъ и щелочноземельныхъ металловъ и фотохимическія изслѣдованія; магніевый свѣтъ, нашедшій себѣ примѣненіе въ фотографіи и для другихъ цѣлей, также открытъ (въ 1860 г.) Б., получившимъ впервые магній въ большихъ количествахъ. Въ химической и физической практикѣ въ большомъ ходу многіе приборы, изобрѣтенные Б. и носящіе его имя, напр.: Б. горѣлка, Б. водяной насосъ и регуляторъ, Б. батарея, Б. абсорбціометръ и др. Большинство работъ Б. напечатано въ спеціальныхъ химическихъ журналахъ (гл. обр., «Liebig's Annalen der Chemie und Pharmacie» и «Poggendorff's Annalen der Physik und Chemie»); въ отдѣльномъ изданіи имѣются слѣдующія главныя соч.: «Enumeratio ac descriptio Hygrometrorum» (Геттингъ., 1830); «Das Eisenoxyd» (вмѣстѣ съ Бертольдомъ, Геттингенъ, 1834; 2-е изд., 1837); «Gasometrische Methoden» (Брауншвейгъ, 1857; 2-е изд., 1877; пер. Роско на англ. и Шнейдеромъ на франц. яз.; «Chemische Analyse mit Spektralbeobachtungen» (В., 1861); «Flammenreaktionen» (Гейд., 1874). Въ память Б. въ Германіи образовалось общество Deutsches Bunsen-Gesellschaft, устраивающее ежегодные съѣзды химиковъ и издающее журналъ «Zeitschrift für Elektrochemie und angewandte physikalische Chemie». Собр. соч. издали въ 3 тт. Ostwald и Bodenstedt (Лпц., 1904).

Бунзенъ (Bunsen), Христіанъ-Карлъ-Іосія, баронъ—прусскій историкъ, археологъ и политическій дѣятель (1791—1860); въ 1813 г. обратилъ на себя вниманіе диссертаціей: «De jure Atheniensium hereditario»; много путешествовалъ; изучалъ восточные языки; познакомился и сблизился съ Нибуромъ, который оказалъ значительное вліяніе на его научныя работы, и содѣйствовалъ его поступленію въ 1818 г. на прусскую дипломатическую службу, сперва секретаремъ миссіи въ Римѣ. Въ 1827 г. Б. сдѣлался прусскимъ министромъ-резидентомъ при папскомъ престолѣ въ Римѣ. Въ 1837 г. конфликтъ между Пруссіей и папскимъ престоломъ привелъ къ временному разрыву дипломатическихъ отношеній, и Б. былъ отозванъ изъ Рима. Въ 1839—41 гг. былъ посланникомъ въ Бернѣ, въ 1842—54 гг. въ Лондонѣ. Онъ пользовался уваженіемъ и дружбой Фридриха IV, который многократно призывалъ его въ Берлинъ для совѣщаній по важнѣйшимъ государственнымъ вопросамъ и велъ съ нимъ постоянную неоффиціальную переписку. Въ 1848 г. Б. избранъ въ Шлезвигѣ во франкфуртскій парламентъ, но не вступилъ въ него. Въ 1848 г. онъ подалъ Пальмерстону записку въ защиту правъ Германіи на Шлезвигъ и Голштинію, но не встрѣтилъ сочувствія, вслѣдствіе чего на долгій срокъ уѣхалъ въ отпускъ. Въ 1850 г. онъ уклонился отъ участія въ лондонской конференціи по шлезвигскому вопросу, но подписалъ лондонскій протоколъ 1852 г. Во время крымской кампаніи былъ сторонникомъ присоединенія Пруссіи къ союзу Англіи, Франціи и Турціи противъ Россіи, вслѣдствіе чего по настоянію русскаго правительства отозванъ изъ Лондона. Въ 1857 г. получилъ баронскій титулъ и сдѣланъ членомъ прусской палаты господъ. Б. былъ однимъ изъ выдающихся прусскихъ дипломатовъ, съ яркой индивидуальностью и большой энергіей. Свои убѣжденія, которыя онъ проводилъ, какъ дипломатъ, онъ иногда выносилъ на общій судъ въ видѣ брошюръ и книгъ. Такъ, антиклерикальную политику Пруссіи противъ римской куріи въ 1837 г. онъ защищалъ въ «Denkschrift über die katholischen Angelegenheiten in den westlichen Provinzen Preussens» (1837). Церковный вопросъ онъ разрабатывалъ также въ «Die Verfassung der Kirche der Zukunft» (Гамбургъ, 1842); «Die Zeichen der Zeit etc.» (2 тт., Л., 1855; 3-е изд., 1856). Наиболѣе важныя изъ научныхъ его работъ: «Beschreibung der Stadt Rom» (3 тт., 1830—43); «Die Basiliken d. christlichen Rom» (Мюнхенъ, 1843; 2-е изд., 1864); «Ägyptens Stelle in der Weltgeschichte» (5 тт., Гамбургъ и Гота, 1845—57); «Hippolytus und seine Zeit» (2 тт., Лпц., 1853; въ англійскомъ, значительно расширенномъ авторомъ изданіи озаглавлено: «Christianity and mankind their beginnings and prospects», 7 тт.); «Ignatius von Antiochien und seine Zeit» (Гамбургъ, 1847); «Die drei echten und die vier unechten Briefe des Ignatius von Antiochien» (ib., 1847); работа: «Bibelwerk für die Gemeinde» была закончена Kamphausen'омъ и Holtzmann'омъ (9 тт., Лпц., 1858—69). «B.'s Briefwechsel mit Friedrich Wilhelm IV» издалъ Л. Ранке (Лпц., 1873); «Briefe an B. von römischen Kardinälen und Prälaten, deutschen Bischöfen und andern Katholiken aus den Jahren 1818—37» издалъ Reusch (Лпц., 1897); оба эти собранія писемъ, и особенно первое, имѣютъ очень большую цѣну какъ источникъ для современной Б. политической исторіи Пруссіи. Вдова Б., богатая англичанка, урожденная Фанни Waddington (1791—1876), написала по-англійски его біографію; ея нѣмецкій переводъ: «B. aus seinen Briefen und nach eignen Erinnerungen geschildert» (3 тт., Лпц., 1868—71); см. также: Bähring, «Chr. K. J. Freiherr von B.» (Лпц., 1892); Hare, «Freifrau von B., ein Lebensbild aus ihren Briefen» (6-е изд., Гота, 1890).—Изъ его сыновей—1) Эрнстъ (1819—1903) служилъ на прусской военной службѣ, написалъ: «Die Einheit der Religionen im Zusammenhange mit den Völkerwanderungen der Urzeit» (1-й т., Б., 1870); «The chronology of the Bible» (Л., 1874); «Das Symbol des Kreuzes bei allen Nationen» (Б., 1876); «Die Plejaden und der Tierkreis» (Б., 1879); «Die Ueberlieferung» (2 тт., Л., 1889); «Islam» (по-англ., Л., 1889).—2) Георгъ (1824—96) былъ въ 1862—79 гг. депутатомъ въ прусскомъ ландтагѣ, въ 1867—87 гг. членомъ сѣверо-германскаго, потомъ германскаго рейхстага; сперва былъ національ-либераломъ, въ 1879 г. отдѣлился отъ національ-либеральной партіи, въ 1884 г. присоединился къ свободомыслящимъ.—См. Marie v. B., «Georg v. B., ein Charakterbild aus dem Lager der Besiegten» (Б., 1900).—3) Теодоръ (1832—92) былъ въ 1874—76 гг. германскимъ посломъ въ Вашингтонѣ; въ 1877—81 гг. членъ рейхстага, національ-либералъ.

Бунина, Анна Петровна — поэтесса (1774—1828), род. въ дворянской семьѣ. Рано ли-

шившись матери, она жила и воспитывалась у тетки, гдѣ могла научиться только грамотѣ, 13-ти лѣтъ уже стала писать стихи. Въ 1802 г. переселилась въ Петербургъ, что дало ей возможность получить образованіе и сблизиться съ литературными дѣятелями. Первымъ замѣтнымъ трудомъ ея былъ сокращенный переводъ «Правилъ поэзіи» аббата Баттё, «съ присовокупленіемъ россійскаго стопосложенія, въ пользу дѣвицъ» (1808). Въ 1809 г. вышло собраніе ея стихотвореній подъ загл.: «Неопытная муза». Оно обратило на себя вниманіе государыни Елизаветы Алексѣевны, которая назначила поэтессѣ ежегодную пенсію въ 400 р. Въ 1810 г. Б. издала дидактическую поэму «О счастіи» въ 4 пѣсняхъ. Въ 1811 г. ее избрали почетнымъ членомъ «Бесѣды люб. р. сл.», и въ томъ же году ею изданъ былъ сборникъ стихотвореній: «Сельскіе вечера». За одно изъ этихъ стихотвореній: «Падающій Фаэтонъ» Б. получила отъ императрицы золотую лиру, осыпанную брилліантами. Въ 1812 г. издана 2-я ч. «Неопытной музы», а въ 1814 г. Б. написала «Пѣснь Александру Великому, побѣдителю Наполеона и возстановителю царствъ». Въ 1819—21 гг. она издала «Собраніе стихотвореній». Извѣстность Б. объясняется не ея стихотвореніями, написанными по правиламъ напыщенной реторики, а тѣмъ, что женщина-поэтъ представляла въ то время явленіе рѣдкое.

Бунинъ, Иванъ Алексѣевичъ—извѣстный поэтъ, род. въ 1870 г. въ Воронежѣ, происходитъ изъ стариннаго дворянскаго рода. Образованіе получилъ въ Елецкой гимназіи. Б. началъ рано писать, и первый сборникъ его стихотвореній, вышедшій въ Орлѣ въ 1902 г., заключаетъ въ себѣ стихотворенія поэта съ 1887 г. Кромѣ стихотвореній, Б. написалъ рядъ разсказовъ и большую повѣсть «Деревня». Широкой извѣстностью пользуются и высоко цѣнятся его переводы классическихъ произведеній міровой поэзіи. Среди этихъ переводовъ первое мѣсто занимаетъ переводъ лонгфелловой «Пѣсни о Гайаватѣ», награжденный пушкинской преміей. Далѣе, Б. переведены теннисоновская поэма «Годива» и изъ Байрона: «Манфредъ», «Небо и земля» и «Каинъ». Пушкинской же преміей Академія увѣнчивала не разъ сборники его оригинальныхъ стихотвореній, а въ ноябрѣ 1909 г. избрала его почетнымъ академикомъ по разряду изящной словесности. Стихотворенія и разсказы Б., выходившіе отдѣльными сборниками, собраны въ шести томахъ, изъ которыхъ первые пять изданы «Знаніемъ», а шестой—«Общественной Пользой». Въ I т. вошли разсказы, во II—стихотворенія 1889—1902 гг. («Листопадъ» и «Новыя стихотворенія»), въ III—стихотворенія 1903—1906 гг.; въ IV—переводы: теннисоновской поэмы «Годива», Лонгфелло изъ «Золотой Легенды»; Байрона «Каинъ» и стихотворенія 1907 г.; въ V—«Чеховъ.—Сны.—Золотое дно.—У истока дней.—Астма.—Счастье.—Цифры.—Тѣнь птицы.—Зодіакальный свѣтъ»; въ VI—«Стихотворенія и разсказы» послѣднихъ лѣтъ. Отдѣльно изданы «Деревня» (М., 1910), «Манфредъ» (СПБ., 1904), «Пѣснь о Гайаватѣ», «Каинъ» (СПБ., 1907) и др. Б. занимаетъ особое мѣсто среди современныхъ поэтовъ. Его мало коснулись модернистскія теченія, онъ остался въ сторонѣ отъ модныхъ декадентскихъ журналовъ, всегда былъ чуждъ изысканной нарядности, вычурности и крайностей, которыя завоевали себѣ прочное мѣсто въ поэзіи недавняго прошлаго. Онъ—вѣрный хранитель пушкинской традиціи. Простота и ясность—основныя качества его стиха. Глубокая искренность и спокойная вдумчивость—главныя свойства его души. Онъ свободенъ отъ чувства самовлюбленности, не кичится тѣмъ, что надъ міромъ видимымъ воздвигъ міръ своей собственной фантазіи, замѣнилъ природу своими переживаніями и капризами. Въ его поэзіи нѣтъ обоготворенія своего собственнаго «я», нѣтъ горделивыхъ проклятій людямъ «живущимъ во тьмѣ», нѣтъ столь обычныхъ противопоставленій поэта толпѣ. Не поетъ онъ хвалебныхъ гимновъ экстазамъ и всякимъ ирраціональнымъ состояніямъ души. Его душа и видимый міръ не враждебны другъ другу. Ему не нужны опьяненіе и экзальтація для того, чтобы преобразить этотъ міръ своей поэтической мечтой. Его мечта создаетъ прекрасное царство вымысла, не насилуя міра реальнаго, и этотъ послѣдній встаетъ въ его поэзіи преображеннымъ, но не искаженнымъ, не утрачиваетъ ни одной изъ своихъ земныхъ чертъ. Какъ всѣ поэты, и Б. живетъ надъ землей, но его небо—поэтическое обобщеніе земли, сочетаніе красокъ и звуковъ, обрѣтенныхъ на ней. Онъ—не пророкъ, приносящій въ міръ вѣсти изъ потусторонняго міра. Мечту о небѣ не нарядилъ онъ въ кричащій нарядъ для того, чтобы сдѣлать ее отличной отъ земли. Его мечта—нѣжный покровъ, одѣвающій землю, но не закрывающій ея контуровъ. Его «вѣчное» не враждебно временному, оно сплетено изъ нитей временнаго. И природа, и красота, въ которыхъ отразилось это вѣчное,—не аристократическое достояніе избранниковъ, а великіе источники, открытые всѣмъ. Прелесть его поэзіи въ томъ, что она не забыла своего источника и, поднявшись надъ землею, не противопоставила себя ей, какъ высшую независимую силу, а сохранила связь съ своей матерью. Свободное вдохновеніе и обобщающая работа мысли слиты въ его творчествѣ. «Братья-дервиши,—говоритъ онъ,—я не ищу отрѣшенія отъ видимаго міра. Можетъ-быть, искажая ваше слово, я говорю, что ищу «опьяненія» въ созерцаніи земли, въ любви къ ней и къ свободѣ, къ которой призываю и васъ передъ лицомъ этого безсмертнаго, великаго въ будущемъ общечеловѣческаго города. Будемъ служить людямъ земли и Богу вселенной,—Богу, котораго я называю Красотой, Разумомъ, Любовью, Жизнью, и который проникаетъ все сущее». Б. поетъ не небо, а вѣчное стремленіе земли къ небу. Онъ—вѣчный странникъ. Онъ любитъ наблюдать всякія культуры и всякую природу и всюду открывать это вѣчное тяготѣніе къ идеалу, въ высь, къ солнцу: «И все же міръ лишь дышитъ жаждой свѣта, и солнце, погребенное во тьму, изъ гроба тьмы, изъ бездны ада слышитъ, что міръ въ тоскѣ взываетъ лишь къ нему». Поэтому, странствуя, онъ съ одинаковымъ вниманіемъ останавливается на памятникахъ разнородныхъ эпохъ и культуръ. Они всѣ—живые свидѣтели, оберегающіе память о религіозномъ началѣ въ исторіи человѣчества. И Св. Софія, и Греція, и Нилъ, и сфинксъ, видѣвшій лицо Моисея, и страна Авраама и Сарры, и руины капища, воздвигнутаго самимъ Каиномъ «въ гордости и безуміи»,—одинаково будятъ въ душѣ его глубокія и серіозныя настроенія. На башнѣ Христа онъ переживаетъ тѣ же чувства, что и въ теккѣ дервишей. Онъ отдается созерцанію и чувствуетъ, какъ приближается сладострастное «исчезновеніе въ Богѣ и вѣчности». Эта мысль о вѣчности мягкимъ примиряющимъ свѣтомъ освѣщаетъ безконечное разнообразіе явленій, попадающихся ему на пути. И радости и страданія земли находятъ примиреніе въ этой мысли. Могилы и руины говорятъ ему не о смерти и тлѣніи, а, напротивъ, о неумирающей красотѣ, о вѣчной связи между вещами, объ единой гармоніи. Онъ вѣритъ, что, разъ загорѣвшись, чело-

вѣческая жизнь не пропадаетъ безслѣдно, что если мы сгоримъ безъ возврата, то долго не умретъ жизнь, «что горѣла въ насъ когда-то», и «красота, что міръ стремитъ впередъ, есть тоже слѣдъ былого». Онъ любитъ бродить мыслью въ отдаленности времени и пространства. Онъ «живетъ одинъ», ему «ничего не жаль», и въ то же время онъ живетъ со всѣмъ живущимъ, и ему жаль всѣхъ, потому что въ его высшемъ примиряющемъ обобщеніи, въ его мысли о міровой гармоніи личное страданіе,—печальное въ частности,—неизбѣжно въ общемъ планѣ. Онъ воскликнетъ: «ахъ, никогда я не чувствовалъ любви къ родинѣ... если русская революція волнуетъ меня все-таки болѣе, чѣмъ персидская, я могу только сожалѣть объ этомъ»; но онъ же обратится къ родинѣ съ такими стихами: «Ахъ, я люблю, кочующія птицы, родныя степи. Бѣдныя селенья—моя отчизна; я вернулся къ ней, усталый отъ скитаній одинокихъ, и понялъ красоту въ ея печали и счастіе въ печальной красотѣ». И здѣсь нѣтъ противорѣчія. Исключительное отношеніе къ родинѣ чуждо ему. Ея революція не должна занимать его болѣе, чѣмъ персидская. Но, какъ одно изъ проявленій красоты, она особенно близка его душѣ. Таково общее настроеніе его поэзіи. Чувство мѣры помогло ему слить въ гармоническое цѣлое мечту о вѣчномъ и интересъ къ временному, стремленіе къ небу и любовь къ землѣ. Постигнуть небо, это значитъ изучить землю, приблизиться къ Абсолютному, это значитъ вращаться среди проходящаго и смертнаго. Призраки, которые онъ вызываетъ къ жизни, у него не мистическія чудища, а ясныя свойства души, помогающія человѣку пріобщаться къ вѣчному. Когда онъ говоритъ о томъ, что въ сумракѣ мы сказками живемъ, что онъ внималъ не разъ эти «печальные и сладостные» звуки арфъ, мы постигаемъ красоту этого земного мистицизма и поэзіи, ясной въ самой тайнѣ своей. Это—тайна, не внѣ насъ стоящая и не нами руководящая; это—тайна, рожденная нами, живущая въ насъ, какъ постулатъ нашего духа, какъ неудовлетворенность, какъ неясный синтезъ универса. Ясный реальный характеръ его мечты придаетъ его поэзіи то неистощимое разнообразіе, котораго лишено творчество поэтовъ, занятыхъ только своимъ внутреннимъ міромъ, не ищущихъ все новыхъ красокъ и звуковъ въ соприкосновеніи съ дѣйствительностью. Б. никогда не повторяетъ себя, не ищетъ разнообразія въ игрѣ словъ, сама жизнь даетъ ему постоянно новые образы, въ которыхъ все глубже раскрываются переживанія его души. Истинная стихія бунинской музы—природа. Б. правдивъ и серіозенъ въ своемъ культѣ природы. Онъ не язычникъ и не декадентъ. Онъ прекрасно сочетаетъ точность въ изображеніи природы и прихотливую свободу въ передачѣ рожденныхъ ею настроеній. Онъ не видитъ сильфидъ и нимфъ, которыя для новаго позитивно-настроеннаго человѣчества уже стали пустыми звуками, книжными именами безъ конкретнаго содержанія. Онъ смотритъ въ «лицо Миѳа», а не бога, о которомъ повѣствуетъ Миѳъ. Онъ ни на минуту не заставляетъ забыть насъ о томъ, что духовъ, обитающихъ въ лѣсахъ и моряхъ, мы сами поселили тамъ, чтобы облечь въ конкретныя формы состоянія нашей души. Въ такихъ стихотвореніяхъ, какъ прелестная пьеса: «На окнѣ, серебряномъ отъ инея, точно хризантемы расцвѣли», особенно ярко сказывается это уваженіе къ факту, къ внѣшней точности, соединенное съ естественно рождающимся настроеніемъ. Современный человѣкъ можетъ чувствовать себя жутко въ лѣсу или вздрогнуть отъ непонятнаго звука, нарушившаго тишину темной комнаты. Но берегитесь убѣждать его, что вы знаете таинственное существо, произведшее этотъ звукъ, или таинственныхъ обитателей лѣса и тьмы. Вы рискуете, что испуганное и поблѣднѣвшее лицо собесѣдника озарится насмѣшкой, и громкимъ хохотомъ огласится и лѣсъ, и тьма, и разсѣются духи, пугающіе человѣка. Б. свободенъ отъ этихъ языческихъ олицетвореній природы. Онъ любитъ ее, какъ источникъ мечты и тайны, которыя она даритъ современному человѣчеству, подавленному знаніями и измученному борьбой. Если онъ ведетъ насъ въ лѣсъ, на кладбище, въ царство Ночи и т. д., куда фея Бирилена послала Тильтиля и Митиль, то не для того, чтобы люди оставались тамъ навсегда, а для того, чтобы, вернувшись, они нашли преображенной свою жалкую избу. Природа—средство, а не цѣль. Ея истины не затемняютъ истины трудового дня, а освѣщаютъ ее болѣе яснымъ и привлекательнымъ свѣтомъ. Изумительное по силѣ жуткое настроеніе навѣваетъ «Сапсанъ». Почти физически ощущаешь ужасъ одиночества среди ночного безлюдья, на морозной дикой равнинѣ, живешь ея «таинственной, великой, зловѣщей чуткостью» и готовъ вѣрить, что въ этой тишинѣ кроется «колдовство Судьбы», что таинственной силой надѣленъ убитый Сапсанъ, усыпанный какъ алмазами серебрянымъ инеемъ. И это жуткое настроеніе достигается именно присущимъ Б. великимъ чувствомъ мѣры. И оно не менѣе жутко отъ того, что онъ не заставляетъ насъ вѣрить въ невозможное—въ существованіе злыхъ духовъ и злыхъ силъ. И не менѣе страшенъ его Сапсанъ отъ того, что онъ—только «воплотившаяся сила той Воли, что въ полночный часъ насъ страхомъ всѣхъ соединила». Онъ знаетъ, что умерщвленъ Сапсанъ. «Но онъ эмблема той дикой жизни, тѣхъ степей, гдѣ эта грубая поэма слагалася въ душѣ моей». Б. не бѣжитъ этихъ книжныхъ словъ: «эмблема» и «воплощеніе» и предпочитаетъ ихъ искусственному антропоморфизму. Эта таинственная повѣсть оканчивается ссылкой на слова башкира. «Онъ умерщвленъ. Но нѣтъ прощенья за смерть его—сказалъ башкиръ:—онъ геній зла, онъ демонъ мщенья, онъ дьяволъ, покорившій міръ». Въ душѣ неиспорченнаго культурой обитателя степей такъ рождаются страшныя легенды и миѳы, и Б. показываетъ намъ процессъ этого зарожденія. Его миѳы всегда близки той природѣ и тѣмъ силамъ ея, изъ которыхъ они выросли, и мы всегда видимъ связь, скрѣпляющую ихъ. И, вообще, его поэзія близка природѣ. Грохотъ экипажей, звонъ трамваевъ и электрическій свѣтъ и быстро снующія пары еще не привлекли его вниманія. И въ этомъ отношеніи онъ—продолжатель старой нашей поэтической традиціи. Онъ—пѣвецъ деревни, а не города. Его муза вскормлена бытомъ усадьбы, точно выросла среди интимныхъ и мирныхъ настроеній, рождавшихся въ старыхъ дворянскихъ гнѣздахъ, воспѣтыхъ Тургеневымъ. И даже та печальная деревня, которая нарисована въ его большой повѣсти («Деревня»), ближе ему, чѣмъ городъ. Изъ этой деревни смотритъ онъ на далекій шумный міръ, гдѣ кипитъ борьба, бурная и быстрая жизнь. И отголоски этой жизни, достигая деревни, умираютъ здѣсь, точно нѣтъ здѣсь почвы для жизни, точно смерть уже давно простерла свою руку надъ этимъ царствомъ косности и невѣжества. Томительная и нудная эта повѣсть безъ интриги, безъ дѣйствія, безъ яркихъ красокъ. Но и сама жизнь, которую изображаетъ она, такова же. Нѣтъ въ ней начала и конца, медленныя рѣчи, медленныя мысли, нѣтъ матеріала для драмы, и до безконечности можно слушать эти рѣчи, и смотрѣть на эти картины, и

никогда не скажешь, что въ томъ или иномъ мѣстѣ удобнѣе кончить. Если Тургеневъ уже началъ скорбную повѣсть объ умираніи сельскаго уклада жизни, то въ изображеніи Б. кажется, что деревня переживаетъ послѣднія судороги. «Все линяетъ», говоритъ Тихонъ Ильичъ и въ такихъ словахъ характеризуетъ деревню: «А у насъ всѣ враги другъ другу, завистники, сплетники, другъ у друга разъ въ годъ бываютъ, сидятъ по своимъ закутамъ, мечутся, какъ угорѣлые, когда нечаянно заѣдетъ кто, кидаются комнаты прибирать... Да что! Ложки варенья жалѣютъ гостю». Не лучше и у помѣщиковъ: «Поблизости помѣщики такая голь, что безъ хлѣба по три дня сидятъ, послѣднія ризы съ иконъ продали, разбитаго стекла вставить, крышу поправить не на что: окна подушками затыкаютъ...». Б.—поэтъ деревенскаго запустѣнія, и въ изображеніе этого запустѣнія онъ внесъ манеру своего письма. Настроеніе томительное и нудное развивается естественно при чтеніи его повѣсти, и навѣваетъ она мысли серіозныя и значительныя, какъ и вся его поэзія. *П. Коганъ.*

Бунинъ, Петръ Леонтьевичъ—граверъ на мѣди; отданъ въ ученіе голландцу Адріану Шхонебеку (по русскимъ документамъ Шанубекъ), по указу Петра въ 1699 г. Сохранились его гравюры «св. Варѳоломей» (снимокъ съ гравюры Альберта Дюрера, на камнѣ), «Положеніе во гробъ».

Бунины.—Существуетъ нѣсколько старинныхъ дворянскихъ родовъ Б., происходящихъ, по преданію, отъ Семена Буникевскаго, выѣхавшаго изъ Польши въ XV ст. и имѣвшаго правнука Александра Лаврентьевича, убитаго въ 1552 г., при взятіи Казани. По оффиціальнымъ даннымъ, родоначальниками были: 1) древнѣйшаго рода Б., записаннаго въ VI ч. род. кн. Рязанской губерніи, Яковъ Ивановичъ Б., внуки котораго, Борисъ и Аѳанасій Ѳедоровичи Б., были верстаны помѣстными окладами въ 1649 г.; 2) тоже по Рязанской губерніи—Леонтій Клементьевичъ, верстанный помѣстьемъ въ 1670 г., 3) по Орловской и Воронежской губерніямъ—московскій дворянинъ Яковъ Савельевичъ Б., жившій въ самомъ концѣ XVII в. Древняго происхожденія и роды Б., записанные въ VI ч. род. кн. Тамбовской, Оренбургской и Уфимской губерній, но геральдіей прав. сената не утвержденные и записанные во II и III ч. род. кн. (по личнымъ заслугамъ). *В. Р—въ.*

Буничъ (Bunić, у итальянцевъ Bona)—дубровницкій родъ, изъ котораго вышелъ рядъ хорватскихъ и итальянскихъ писателей. 1) Михаилъ, извѣстный подъ именемъ Б.-Бабулиновичъ (у итальянцевъ Babulina di Bona), ум. въ 1590 г. Ему принадлежатъ: трагедія въ стихахъ «Jokasta» (изъ Л. Дольче, заимствовавшаго сюжетъ изъ «Гекубы» Еврипида), «Ljubovne pjesme» (всего 20, посвященныя отчасти дубровницкой Аспазіи, Цвѣтѣ Зузоричъ) и «Prošastja razbunjena vremena Miha Babulinovića». — Ср. A. Leskien, «Zur Jokasta des M. Bunić» въ «Arch. f. slav. Phil.», V, 1881.—2) Иванъ, извѣстный подъ именемъ Буничъ-Вучичевичъ (1594—1658) и прозванный «vir multatum artium et consumati judicii», лучшій дубровницкій лирикъ. Ему принадлежатъ: 5 эклогъ въ стихахъ «Razgovori pastijerski», поэма въ 3 «плачахъ» на сюжетъ изъ Св. Писанія «Magdalijena pokorniča» (Кающаяся Магдалина, 1630; перепечатана въ журн. «Dubrovnik», 1849), 15 духовныхъ пѣсенъ, нѣсколько эпилоговъ и около 70 любовныхъ стихотвореній, изданныхъ М. Пуличемъ подъ заглавіемъ «Plandovanja» (Бездѣлушки) въ «Dubrovnik'ѣ» 1849 г. Одно изъ его стихотвореній перевелъ В. Карцовъ (въ «Рус. Дѣлѣ», 1888, № 33). О немъ см. M. Vidović, «Poesia Illirica» (въ «Gazzeta di Zara» 1842) и F. Kulišić, «Oracija Mažlbradića ili Dživa Bunića Vučićevića» (въ «Crvena Hrvatska», 1908, № 96).—3) Николай, сынъ Ивана (ум. въ 1678 г.). Послѣ разрушенія Дубровника землетрясеніемъ 1667 г. оказалъ такія услуги по возстановленію порядка, что прозванъ «отцомъ отечества». Когда въ томъ же году Кара-Мустафа, черезъ босанскаго пашу, потребовалъ отъ дубровничанъ крупной суммы денегъ «въ возмѣщеніе убытковъ», былъ посланъ въ Сараево для защиты интересовъ отечества и заключенъ въ тюрьму въ Силистріи, гдѣ и умеръ. Б. написалъ драму «Feniče», поэму «Herodijada» и два стихотворенія о землетрясеніи въ Дубровникѣ («Grad Dubrovnik vlastelom u trešnji», 1667, перепечат. въ «Danica Illirska» 1841, br. 41—44; кромѣ того, «O potresu u Dubrovniku i o obnovljenju Dubrovnika» (1667), «Genealogija obitelji Bunića» и по-латыни—географію дубровницкой республики.—4) Саро, другой сынъ Ивана (1633—1721), написалъ нѣсколько духовныхъ стихотвореній (одно изъ нихъ—о св. Розѣ лимской—напечатано въ 1689 г.) и нѣсколько латинскихъ сочиненій: «De origine et incremento urbis Ragusinae» 1790), «Praxis judiciaria juxta stylum curiae Ragusinae» (1671); послѣднее долго служило пособіемъ при судопроизводствѣ въ Дубровникѣ. — 5) Иванъ Младшій, сынъ Саро (1662—1712), былъ знатокомъ музыки, пѣнія, танцевъ, юридическихъ наукъ. Написалъ нѣсколько комедій (переводилъ Мольера) и стихотвореній хорватскихъ и итальянскихъ; особенно славился его переводъ псалма «Miserere». Его «Epigram iz Martiala» напечат. Vojnović въ «Starine», XXVIII, стр. 25.—6) Лука-Михаилъ (ум. въ 1778 г.) много переводилъ: IV кн. «Энеиды», оду и 3 сатиры Горація, 30 стихотвореній съ греческаго (изъ Анакреонта и др.), итальянскаго, испанскаго—и написалъ, въ подражаніе «Метаморфозамъ» Овидія, «Aretuza u goru, Arion u rijeku».—7) Петръ (ум. въ 1846 г.). Въ 1808—13 гг. храбро сражался съ французами и былъ опасно раненъ. Выздоровѣвъ, задумалъ основать театральное общество для Сербіи и Хорватіи и написалъ около 30 комедій, драмъ и «маскарадовъ». Писалъ также пѣсни и колядки. Рядъ его стихотвореній и біографія, напис. Н. Пресличичемъ, см. въ журналѣ «Dubrovnik» 1867. *Н. Б.*

Буніанъ (Джонъ)—см. Бэньянъ.

Буніасъ (Bunias L.) — родъ травянистыхъ растеній изъ семейства крестоцвѣтныхъ; отличается отъ другихъ родовъ желѣзистымъ, шероховатымъ стеблемъ и крпвымъ, яйцевиднымъ, не раскрывающимся стручечкомъ. Весьма распространенъ въ Россіи, особенно на сорныхъ мѣстахъ, B. orientalis L., свербига, горлупа, грицыки, съ нижними лировидными и верхними ланцетными листьями, желтыми лепестками и неравнобокими, бугорчатыми стручечками. Служитъ кормовымъ растеніемъ. Молодые стебли ѣдятъ какъ лакомство (грицыки въ Воронежской губ. и западнѣе).

Буніумъ (Bunium Koch)—родъ растеній изъ семейства зонтичныхъ. У насъ извѣстенъ Bunium luteum Hoffm.

Бункеръ-гильское или **Бредегильское сраженіе** между англичанами и сѣверо-американцами 17 іюня 1775 г. Въ концѣ апрѣля 1775 г. американцы обложили гор. Бостонъ, расположенный на п-овѣ и занятый слабымъ англійскимъ гарнизономъ. Въ началѣ іюня изъ Англіи прибыли значительныя подкрѣпленія, высадившіяся противъ Бостона, у Чарлстоуна, расположеннаго на

оконечности п-ова, образуемаго р. Мистикъ и Бостонскою губою. Въ срединѣ этого п-ова находилась Бункерсгильская высота, господствующая надъ Бостономъ. Англичане ея не заняли. Въ ночь на 16 іюня американцы укрѣпили эту высоту и расположились на ней скрытно. Свою ошибку англичане искупили дорогой цѣной: вынужденные къ занятію командующей надъ городомъ высоты, они безуспѣшно 17 іюня два раза штурмовали позицію американцевъ и лишь послѣ третьяго штурма овладѣли укрѣпленіемъ и принудили противника отступить, потерявъ убитыми и ранеными до 1 тыс. ч.

Бунтиковый табакъ (г. Нѣжинъ)—одинъ изъ сортовъ фіалковаго или крестьянскаго табака (Nicotiana rustica), названный такъ потому, что по просушкѣ на солнцѣ онъ вяжется въ небольшія пачки или бунтики. Листья его желтѣе и тоньше, чѣмъ у махорки и тютюна, и имѣютъ болѣе легкій запахъ. Изъ бунтиковаго табака приготовляется преимущественно курительный табакъ.

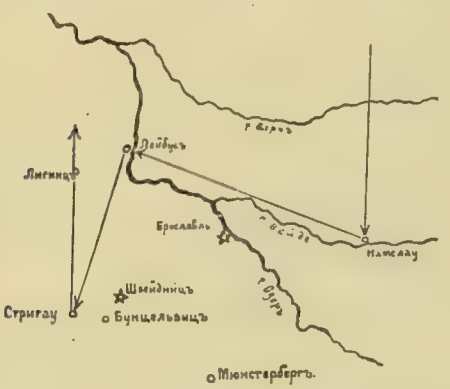
Бунтъ—уголовно-правовое понятіе, обнимающее по дѣйствующему праву (Уголовное уложеніе 1903 г.) посягательства: 1) на жизнь, здравіе, свободу и неприкосновенность Государя, Государыни и Наслѣдника престола, а равно на права монарха, а именно: посягательства на низверженіе его съ престола, лишеніе его власти верховной или ограниченіе правъ оной (ст. 99); 2) на насильственное измѣненіе въ Россіи установленнаго Законами Основными образа правленія, порядка наслѣдія престола или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части (ст. 100).—Законодательные памятники удѣльно-вѣчевой Руси еще не знаютъ понятія Б.; посягательства на личность князя являются лишь квалифицированными видами посягательствъ противъ частныхъ лицъ, а посягательства на государственный строй были, естественно, неизвѣстны той эпохѣ, когда элементы государственнаго властвованія были весьма слабы. Судебники Московской Руси уже говорятъ про «крамолу» и «крамольниковъ», но точное значеніе этихъ понятій еще не совсѣмъ выяснено. Соборное же уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 г., предусматриваетъ «скопъ и заговоръ» на Царя и Царскую власть. Это преступленіе получило въ памятникахъ XVIII столѣтія обозначеніе «бунтъ» (Воинскій Уставъ 30 марта 1716 г.), который вмѣстѣ съ «измѣной» составили «второй пунктъ» въ системѣ государственныхъ преступленій; «первый пунктъ» обнималъ преступленія противъ личности Государя (Указъ 10 апрѣля 1730 г.). Понятіе Б., какъ «скопа и заговора противъ Государя и государства», переходитъ въ Сводъ Законовъ (т. XV, кн. 1, ст. 241), а оттуда въ Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. (ст. 249). Б. здѣсь является посягательствомъ на внутренній строй государства (умыселъ ниспровергнуть правительство, перемѣнить образъ правленія или установленный законами порядокъ наслѣдія престола) и вмѣстѣ съ измѣной, какъ посягательствомъ противъ внѣшняго, международнаго положенія государства, противопоставляется преступленіямъ противъ Особы Государя. Напротивъ, Уголовное уложеніе 1903 г. расширяетъ традиціонное понятіе Б., включая въ него и посягательства противъ личности и верховныхъ правъ царствующаго монарха. Б., какъ преступленіе государственное, и къ тому же самое тяжкое среди нихъ, занимаетъ исключительное мѣсто въ системѣ преступныхъ дѣяній; это единственное преступленіе въ Уголовномъ уложеніи, за которое установлена смертная казнь. Въ отношеніи наказуемости предварительныхъ стадій Б. законъ отступаетъ отъ нормъ общей части уголовнаго права; наказуемость покушенія, а отчасти и приготовленія приравнивается къ наказуемости оконченнаго деликта (смертная казнь); наказуемо каторжными работами одно лишь составленіе или принятіе участія въ сообществѣ, поставившемъ себѣ цѣлью учиненіе бунтовщическаго дѣянія, а равно и безрезультатный подговоръ къ составленію такого сообщества (ст. 102). Участники Б. отвѣчаютъ согласно общимъ нормамъ о соучастіи, и въ этомъ отношеніи дѣйствующее право смягчило суровыя черты Уложенія о наказаніяхъ, согласно которому и отдаленнѣйшее соучастіе наказывалось смертной казнью. Въ отношеніи Б. дѣйствующее право устанавливаетъ, подъ страхомъ каторжныхъ работъ или ссылки на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, обязанность всѣхъ гражданъ доносить власти не только о замышленномъ и предпринятомъ преступленіи, но и объ участникѣ уже совершеннаго преступленія (ст. 164). Далѣе законъ караетъ публичное манифестированіе бунтовщическаго образа мыслей (ст. 121, 128), публичное и непубличное возбужденіе къ учиненію бунтовщическаго дѣянія (ст. 129, 130) и составленіе, размноженіе, храненіе и провозъ изъ-за границъ сочиненій или изображеній бунтовщическаго содержанія (ст. 132). Субъектомъ бунтовщическаго дѣянія можетъ быть всякій, кому содѣянное можетъ быть вмѣнено въ вину, безразлично — совершилъ ли дѣяніе русскій или иностранецъ и совершено ли дѣяніе на русской или иностранной территоріи (ст. 9). Иностранецъ, учинившій на иностранной территоріи бунтовщическое дѣяніе противъ Россіи, отвѣчаетъ по русскимъ законамъ, если прибудетъ на территорію дѣйствія русскаго уголовнаго закона, даже и въ томъ случаѣ, если учиненное дѣяніе ненаказуемо по мѣсту его совершенія или учинившій его оправданъ иностраннымъ судомъ (ст. 10, 11). Объектами Б. являются личность русскаго монарха и его прерогативы, государственный строй, порядокъ престолонаслѣдія и территоріальный составъ Россіи. Посягательства на личность иностраннаго монарха или внутренній строй иностранной державы, учиненныя на русской территоріи, не составляютъ Б. въ технически-юридическомъ значеніи этого слова и вообще наказуемы въ Россіи лишь въ томъ случаѣ, если «на основаніи трактатовъ или обнародованныхъ о томъ узаконеній постановлена надлежащая въ семъ отношеніи обоюдная взаимность» (ст. 260 Уложенія о наказаніяхъ). Бунтовщическое дѣяніе должно быть умышленнымъ; неосторожное ниспроверженіе образа правленія или порядка престолонаслѣдія и т. п. уже логически немыслимо; что же касается неосторожныхъ посягательствъ на личность монарха, то таковыя не будутъ бунтовщическими, а простымъ неосторожнымъ убійствомъ, тѣлеснымъ поврежденіемъ и т. д. Умыселъ долженъ обнимать также знаніе виновнымъ того обстоятельства, что лицо, на жизнь котораго онъ покушается, и есть именно глава государства. Въ отношеніи посягательствъ на образъ правленія, порядокъ престолонаслѣдія и территорію законъ требуетъ признака насильственности. Этимъ признакомъ проводится грань между реформой, хотя бы вынужденной и даваемой подъ давленіемъ народнаго движенія, и революціей, направленной на ниспроверженіе существующей власти. Насиліе должно быть физическимъ (vis absoluta), но если рѣчь идетъ о «революціи сверху», то условію насильственности переворота будетъ соотвѣтствовать идея злоупотре-

бленія властью: противозаконное уничтоженіе конституціи декретомъ власти, проведенное безъ всякаго физическаго насилія, должно разсматриваться въ отношеніи контрассигновавшаго декретъ министра, какъ бунтовщическое дѣяніе. Б., какъ уголовно-наказуемое дѣяніе, извѣстенъ всѣмъ западно-европейскимъ законодательствамъ, куда это понятіе проникло изъ римскаго права (ad legem Juliam Majestatis D XXXXVIII, 4; C IX, 8) черезъ посредство каноническаго права (c. 22, cqu. 1; Dist. 1 c. 9 de poenitentia). Въ уголовномъ кодексѣ Германской имперіи (§§ 80—86) объемъ понятія «верховной измѣны» — Hochverrat—почти совпадаетъ съ нашимъ понятіемъ Б. Наказуемость—смертная казнь за убійство или покушеніе на убійство императора или своего государя и пожизненное заключеніе въ каторжной тюрьмѣ или крѣпости за прочія бунтовщическія дѣянія. По германскому образцу конструировано понятіе Б. въ Венгерскомъ Уголовномъ уложеніи, введенномъ въ дѣйствіе съ 1 сентября 1880 г. (ст. 126—138) и въ Австрійскомъ Уголовномъ кодексѣ (ст. 58, 59); наказаніе здѣсь и тамъ — смертная казнь за тяжкіе и каторжная тюрьма за менѣе тяжкіе виды Б. Основаніемъ наказуемости верховной измѣны въ Англіи является Statut of treasons (25 Edw. III, c. 2) отъ 1352 г., значительно видоизмѣненный позднѣйшимъ законодательствомъ и въ особенности закономъ 1848 г. (11 & 12 Vict., c. 12). Особенность англійскаго права заключается въ томъ, что всѣ виды Б., даже посягательства на образъ правленія и территоріальный составъ государства, а равно и государственная измѣна, разсматриваются здѣсь какъ преступленія противъ личности короля. Наказаніе—смертная казнь. Французское Уголовное уложеніе хотя и не знаетъ общаго понятія, заключающаго составные элементы русскаго понятія Б., но въ ст. 86—90 предусматриваетъ тѣ же преступныя дѣянія, обнимаемыя общимъ заголовкомъ «des crimes contre la sûreté intérieure de l'État»... Ст. 86, карающая посягательства на жизнь императора, нынѣ потеряла свое значеніе, такъ какъ согласно общепринятому толкованію она не распространяется на личность президента республики, не пользующагося уголовной усиленной охраной сравнительно со всѣми гражданами. Практическое значеніе имѣетъ лишь ст. 87, карающая ссылкой ниспроверженіе или измѣненіе формы правленія (detruire ou changer le gouvernement). По французскому образцу построены и уголовные кодексы Бельгіи, Люксембурга, Нидерландовъ и Монако. Не знаетъ общаго понятія Б. и Итальянскій уголовный кодексъ, вступившій въ дѣйствіе 1 января 1890 г. (§§ 117, 118), а всѣ остальные элементы Б. соединены въ одну группу деликтовъ подъ общимъ наименованіемъ: «delitti contro i poteri dello stato»; здѣсь, въ отличіе отъ другихъ кодексовъ, рядомъ съ посягательствомъ на королевскія прерогативы поставлены и посягательства на верховныя права обѣихъ палатъ, какъ равноправныхъ съ королемъ элементовъ верховной власти (ст. 117). Другая особенность итальянскаго права—это полная отмѣна смертной казни даже за убійство короля: болѣе тяжкіе виды Б. караются пожизненной каторжной тюрьмой (ergastolo), а менѣе тяжкіе—срочнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Не знаетъ также смертной казни за убійство короля и Норвежское Уголовное уложеніе отъ 22 мая 1902 г.; наказанія здѣсь—пожизненное или срочное тюремное заключеніе.—*Литература*: Urysohn, «Das Verbrechen des Hochverrats im russischen Strafrecht» («Strafrechtliche Abhandlungen» von Hans Bennecke, Heft 69, 1906); И. С. Урысонъ, статьи въ журналѣ «Право» 1906—8; Н. Н. Полянскій, «Статьи по уголовному праву» (М., 1912); П. Н. Малянтовичъ и Н. К. Муравьевъ, «Законы о политическихъ и общественныхъ преступленіяхъ» (СПБ., 1910); «Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts» (Besonderer Teil, 1. Band, S. 1—89; Б., 1906). *И. У—нъ.*

Бунтъ. Въ старину Б. считались разные предметы, а именно: сафьяны, лисьи мѣха, булавки, пенька. Въ настоящее время: 1) хлѣбный Б. состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ или даже сотенъ кулей (мѣшковъ) съ зерновымъ хлѣбомъ, мукой и крупой, плотно сложенныхъ въ нѣсколько рядовъ или ярусовъ, одинъ на другомъ, большею частью на пристаняхъ или желѣзнодорожныхъ станціяхъ, и покрытыхъ, для предохраненія отъ вліянія непогоды, рогожами или брезентами.—2) Полевые или овощные Б., компосты, ометы—кучи, устраиваемыя на поверхности земли или нѣсколько углубляемыя въ почву (на 3/4—1 арш.) для большей устойчивости, въ которыя складываются для храненія зимою корнеплоды и картофель. Для предохраненія отъ промерзанія при разборѣ Б. длинныя кучи разбиваются на части прокладкой поперекъ ихъ слоевъ соломы, чѣмъ устраняется необходимость покрывать остающуюся часть кучи землею, что не можетъ быть сдѣлано хорошо зимою, въ морозъ. Чтобы предохранить сохраняемое въ Б. отъ согрѣванія и загниванія и имѣть возможность дать Б. бо́льшіе размѣры, устраиваютъ въ послѣднихъ поддувала, для чего въ кучахъ, углубленныхъ въ землю, дѣлаются на днѣ углубленія, имѣющія обыкновенно видъ суживающейся книзу канавы, родъ рѣшетки изъ положенныхъ тамъ, на высотѣ 7—8 врш., вдоль и поперекъ полѣньевъ; у надземныхъ же кучъ, посреди́нѣ ихъ основанія, проводится продольная канавка въ 10—14 врш. шир. и глубины, съ отвѣсными стѣнками, которая прикрывается въ рѣшетку тоже полѣньями.—3) Стекольный Б., связка извѣстнаго числа оконныхъ стеколъ, въ зависимости отъ размѣра листовъ: чѣмъ размѣръ листовъ менѣе, тѣмъ стеколъ въ одномъ Б. болѣе. Двадцать Б. составляютъ ящикъ.

Бунцельвицкій лагерь (Вюрбенскій). Въ маѣ 1761 г. русская армія, располагавшаяся на зимнихъ квартирахъ на Нижней Вислѣ, снова выступила въ походъ. Главнокомандующему Бутурлину приказано было двинуться съ 50 тысячами въ Силезію и тамъ соединиться съ австрійской арміей Лаудона (75 тыс.), а отдѣльному корпусу Румянцева (около 20 тыс.) дѣйствовать въ Померанiи и взять Кольбергъ. Къ серединѣ іюля русская армія сосредоточилась у Намслау. Здѣсь, въ окрестностяхъ Бреславля, русскіе цѣлый мѣсяцъ провели въ безплодныхъ маршахъ-маневрахъ, стремясь къ соединенію съ австрійцами, чему мѣшали контръ-маневры Фридриха. Наконецъ, Бутурлину удалось переправиться черезъ Одеръ у Лейбуса и 18 августа соединиться съ войсками Лаудона у Стригау и Кунцендорфа, въ окрестностяхъ силезской крѣпости Швейдницъ. Фридрихъ Великій, не успѣвъ разбить союзниковъ по частямъ и помѣшать ихъ соединенію, расположилъ свои войска (около 55 тыс.) въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ у селеній Бунцельвицъ и Вюрбенъ, въ 3—5 вер. отъ лагеря противника, имѣя въ тылу крѣп. Швейдницъ. Дѣйствія союзниковъ ограничились окруженіемъ Б. лагеря и Швейдница; Фридрихъ Вел. былъ совершенно отрѣзанъ отъ всего міра. Опустошенія, произведенныя казаками и легкой конницей, ставили пруссаковъ

въ тяжелыя условія голодовки. Положеніе Фридриха становилось критическимъ. Но непріязненныя отношенія между Бутурлинымъ и Лаудономъ спасли его отъ катастрофы. Въ ночь на 10-е сентября Бутурлинъ оставилъ свои позиціи и, откомандировавъ 12-тысс. корпусъ Чернышева въ составъ арміи Лаудона, съ остальными войсками отошелъ къ Лигницу. Отступленіе Бутурлина спасло Фридриха и Пруссію отъ разгрома. 26-го сентября ко-



роль, взорвавъ укрѣпленія Б. лагеря, отошелъ къ Мюнстербергу и началъ рядъ маневровъ съ цѣлью удаленія австрійцевъ изъ Силезіи.

Бунцлау (Bunzlau, *польск.* Болеславецъ): 1) гор. въ прусской Силезіи въ округѣ Лигницъ на р. Баберъ, 15 048 жит. Остатки старыхъ укрѣпленій. Памятникъ скончавшемуся здѣсь (1819) Кутузову и родившемуся здѣсь поэту Опицу. Керамическая школа, гимназія, учительская семинарія. Производство гончарныхъ трубъ и другихъ гончарныхъ издѣлій, 2 стеклянныхъ завода, лѣсопильни. Б. основанъ въ 1202 г. и названъ Болеславецъ въ память Болеслава I, герцога силезскаго.—2) (Jungbunzlau, *чешск.* Млада Болеславъ), гор. въ Чехіи (Австрія), на высокомъ скалистомъ берегу р. Изеръ, узловая ст. жел. дор.; готическій соборъ, быв. замокъ X ст. (нынѣ казармы), старая ратуша, коллегія піаристовъ, гимназія, ремесленное и сельскохозяйственное училища; 14 т. жит.

Бунчужный генеральный войсковый — одинъ изъ 5 высшихъ чиновъ гетманскаго управленія Малороссіи (обозный, судья, осавулъ, писарь и Б.). Его обязанность состояла въ выполненіи порученій гетмана, храненіи бунчука и несеніи его въ торжественныхъ процессіяхъ передъ гетманомъ. Въ походахъ генеральный Б. завѣдывалъ бунчужнымъ знаменемъ и начальствовалъ надъ бунчуковыми товарищами (бывшими «подъ бунчукомъ»).

Бунчуковый товарищъ—бывшій чинъ гетманскаго управленія въ Малороссіи. Б. товарищи въ торжественныхъ процессіяхъ носили передъ гетманомъ малые бунчуки. Въ походахъ они находились въ вѣдѣніи генеральнаго бунчужнаго и выполняли различныя порученія. Это было почетное званіе, не налагавшее почти никакихъ обязанностей. Съ Мазепы въ Б. товарищи зачислялись дѣти генеральной и полковой старшины, и такимъ образомъ Б. товарищи составляли цвѣтъ аристократической малорусской молодежи. Званіе Б. товарища освобождало отъ мѣстнаго суда и подчиняло непосредственно суду гетмана. Около половины XVIII ст. званіе стали давать выходившимъ въ отставку чинамъ полковой старшины и полковникамъ (маіоръ). Званіе просуществовало до уничтоженія малороссійскихъ чиновъ, послѣ чего за потомками Б. товарищей признано право на потомственное дворянство.

Бунчукъ. Происхожденіе слова спорно; чаще его принимаютъ за турецкое слово—бисеръ, бусы. Б. извѣстны у турокъ, поляковъ, на Украинѣ, Молдавіи съ Валахіей и у донскихъ казаковъ. Б. представлялъ собою трость, аршина въ 4 длиной съ шаромъ на верхнемъ концѣ ея. Подъ шаромъ вокругъ трости подвѣшивалась густая прядь волосъ изъ конскихъ хвостовъ съ нѣсколькими заплетенными косами. Б. являлся знакомъ достоинства того, передъ кѣмъ его носили; отъ степени важности лица зависѣло и число хвостовъ на Б. У турокъ Б. назывался тугъ, кутасъ и имѣлъ ту особенность, что сверху трости они укрѣпляли полумѣсяцъ. Б. носили передъ султаномъ и наивысшими военными чинами. Султану присваивался Б. съ 7 хвостами, великому визирю и равнымъ съ нимъ чинамъ съ 3, другимъ пашамъ съ 2 хвостами. Отсюда термины: «трехъ» и «двухбунчужный паша». Въ польскихъ войскахъ Б. былъ аттрибутомъ власти гетмана, при чемъ передъ великимъ гетманомъ носили Б. съ двумя хвостами, передъ польнымъ—съ однимъ. Б. господарей Молдавіи и Валахіи имѣли три хвоста. У малороссійскихъ гетмановъ въ числѣ «клейнотъ» (регалій) войсковыхъ находился и Б.:—«короговъ королевская, златописанная, барзо красная: Б., тожъ велце модній, зъ позлоцѣстою галкою и древцемъ». Б. носили «бунчужные» или «бунчуковые товарищи» (въ чрезвычайныхъ случаяхъ неръ «генеральный бунчужный»), державшіе его надъ головою гетмана. Въ походахъ Б. ставился передъ входомъ въ гетманскую палатку; поднятый надъ ставкой, онъ служилъ сигналомъ къ выступленію. Б. подавался знакъ сражавшимся казакамъ, куда ведетъ ихъ гетманъ. Въ мирное время Б. хранился вмѣстѣ съ другими «клейнодами» въ войсковой скарбницѣ, въ Покровской Запорожской Сѣчевой церкви, откуда выносился только по приказу кошевого. Б. были еще и малые. Они употреблялись въ менѣе важныхъ случаяхъ и присваивались наказнымъ гетманамъ. Б. встрѣчается и у донскихъ казаковъ, которымъ его жаловали русскіе государи. У донцовъ употреблялась разновидность Б. подъ названіемъ «Бобылевъ хвостъ». Это тотъ же Б., но съ парящимъ орломъ наверху шара и съ обязательно бѣлыми конскими хвостами, отъ которыхъ получилось и самое названіе «бобылевъ», такъ какъ на Дону «бобылемъ» называютъ совершенно бѣлаго коня. Въ настоящее время Б.—бряцающій музыкальный инструментъ и употребляется хорами войсковыхъ пѣсенниковъ. *Б.*

Буны или **шпоры**—стѣнки, идущія отъ берега въ перпендикулярномъ къ нему направленіи: онѣ состоятъ изъ камней, свай, забранныхъ досками, или плетней, заполненныхъ хрящемъ или камнемъ. Каждая Б. защищаетъ часть берега, котораго длина почти въ 5 разъ болѣе длины Б. Въ концѣ Б. вода вымываетъ въ днѣ яму, ширина которой равняется почти четверти длины Б., а вымытая земля ложится между Б. Строенія такого рода, представляя собою препятствія теченію, вредно дѣйствуютъ на дно русла рѣки, а потому пользоваться ими на рѣкахъ слѣдуетъ какъ временнымъ сооруженіемъ, пока будутъ сдѣланы лучшія укрѣпленія. Точно такія же Б., только значительно прочнѣе, устраиваются для защиты морскихъ береговъ. Онѣ не только останавливаютъ движеніе песка или другихъ предметовъ вдоль берега, переносимыхъ наклонными

волнами или теченіями прибывающей воды, но и способствуютъ осажденію этихъ веществъ; такимъ образомъ Б., удерживая наносы, прибиваемые къ берегу, выдвигаютъ его все болѣе въ море. Когда пространства между Б. будутъ наполнены, тогда наносы, обходя концы Б., будутъ двигаться прежнимъ порядкомъ. Б. поэтому принадлежатъ къ числу лучшихъ средствъ для защиты скалъ, береговъ и набережныхъ стѣнъ отъ подмывовъ со стороны моря и предохраненія разрушенія берега отъ вторженія моря въ материкъ.

Буняковскій, Викторъ Яковлевичъ—знаменитый русскій математикъ (1804—89). Первоначальное образованіе Б. получилъ въ Москвѣ, въ домѣ графа А. П. Тормасова, друга его отца, а затѣмъ въ 1820 г. былъ отправленъ, вмѣстѣ съ сыномъ графа, за границу, гдѣ онъ пробылъ 7 лѣтъ; сначала жилъ въ Кобургѣ, гдѣ бралъ частные уроки, затѣмъ слушалъ лекціи въ лозаннской академіи; послѣдніе же два года провелъ въ Парижѣ, слушая въ Сорбоннѣ и Collège de France лекціи Лапласа, Фурье, Пуассона, Коши, Лежандра, Ампера и друг. Въ теченіе 1824 г. Б. получилъ степени баккалавра и лиценціата, а въ 1825 г., по публичной защитѣ диссертаціи, состоявшей изъ двухъ работъ: одной по аналитической механикѣ, а другой по математической физикѣ, удостоенъ былъ парижскимъ факультетомъ наукъ степени доктора математики. Пріѣхавъ въ Петербургъ, Б. занялся педагогическою дѣятельностью, сначала (1826—1831) былъ преподавателемъ математики въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ (1827—1864) въ офицерскихъ классахъ морского вѣдомства; въ 1846—1859 гг. читалъ въ петербургскомъ университетѣ лекціи по аналитической механикѣ, дифференціальному и интегральному исчисленіямъ и по теоріи вѣроятностей. Нѣкоторое время Б. былъ профессоромъ математики въ горномъ институтѣ и въ институтѣ путей сообщенія. Въ 1828 г. Б. былъ избранъ академіею наукъ адъюнктомъ по чистой математикѣ, чрезъ два года экстраординарнымъ академикомъ, а въ 1836 г. получилъ званіе ординарнаго академика; съ 1864 г. былъ вице-президентомъ академіи наукъ. Списокъ сочиненій Б. («Liste des travaux mathématiques de Victor Bouniakowsky etc.» СПБ., 1883), имъ самимъ составленный, содержитъ 108 названій. Преимущественно Б. работалъ надъ теоріей чиселъ и теоріей вѣроятностей. Его сочиненіе: «Основанія математической теоріи вѣроятностей» (СПБ., 1846) представляетъ особенно цѣнный вкладъ въ науку; оно содержитъ, кромѣ теоріи, исторію возникновенія и развитія теоріи вѣроятностей и множество приложеній ея: къ вопросамъ о человѣческой жизни, къ вспомогательнымъ кассамъ и страховымъ учрежденіямъ, къ опредѣленію правдоподобія свидѣтельствъ и преданій, къ задачамъ судопроизводства, къ опредѣленію погрѣшностей при наблюденіяхъ, къ вычисленію вѣроятныхъ потерь въ войскѣ во время сраженій и т. п. До Б. было очень мало математическихъ сочиненій на русскомъ языкѣ, и его «Лексиконъ чистой и прикладной математики» (1839) содѣйствовалъ установленію у насъ математическихъ терминовъ и выраженій. Этотъ словарь доведенъ до буквы Е; по смерти Б. въ его бумагахъ найдена рукопись «Наброски для математическаго лексикона Буняковскаго, буквы E—L», которая, согласно надписи, сдѣланной рукою Б.: «Не печатать, а передать въ архивъ Академіи Наукъ, какъ пособіе для справокъ продолжителямъ моего Математическаго Лексикона», хранится теперь въ отдѣлѣ рукописей II отдѣленія библіотеки академіи. Наиболѣе осязательную практическую пользу принесли труды Б., содѣйствовавшіе учрежденію эмеритальныхъ кассъ; главныя изъ работъ этого рода напечатаны въ «Морскомъ Сборникѣ» (1858). Б. былъ почетнымъ членомъ всѣхъ русскихъ университетовъ и многихъ ученыхъ обществъ; сложивъ съ себя званіе вице-президента академіи наукъ, онъ былъ провозглашенъ почетнымъ вице-президентомъ; при академіи наукъ учреждена премія его имени за лучшія сочиненія по математикѣ. Отношеніе къ Б. его современниковъ и признаніе ими его заслугъ лучше всего выразились во время празднованія его 50-лѣтняго юбилея. См. «Описаніе празднованія докторскаго юбилея Б.» (СПБ., 1876).

Бунякъ—герой малорусскихъ сказокъ, имя котораго напоминаетъ половецкаго хана Б., разорявшаго русскія области въ концѣ XI ст. Въ мѣстностяхъ приднѣпровскихъ о томъ же лицѣ ходятъ также историческія преданія и пѣсни, записанныя у Кольберга: «Pokucie» (I, 345—6). Малорусское преданіе о Б. сложилось, по мнѣнію Халанскаго («Великорусскія былины», стр. 36—37), подъ непосредственнымъ вліяніемъ кавказскихъ и, можетъ-быть, черкесскихъ сказаній и обычаевъ.

Буоль-Шауенштейнъ (Buol-Schauenstein), Карлъ-Фердинандъ, графъ—австрійскій политическій дѣятель (1797 — 1865), сынъ Іоанна-Рудольфа Б., австрійскаго дипломата (1763—1834), бывшаго австрійскимъ посланникомъ при разныхъ дворахъ, а въ 1815—22 гг. первымъ президентомъ германскаго бундестага. Б. съ 1828 г. былъ австрійскимъ посланникомъ, потомъ посломъ при разныхъ дворахъ; въ 1848 г. въ Петербургѣ, гдѣ хлопоталъ о вооруженной помощи Россіи для подавленія венгерской революціи; въ 1851 г. въ Лондонѣ. Послѣ смерти кн. Шварценберга въ 1852 г. Б. назначенъ министромъ-президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ; во время Крымской войны онъ сохранилъ нейтралитетъ Австріи. Былъ представителемъ Австріи на парижскомъ конгрессѣ въ 1856 г., уволенъ въ отставку въ 1859 г. послѣ пораженія Австріи въ войнѣ съ Франціей.

Buon accordo—такъ назывался раньше маленькій дѣтскій спинетъ, старинный музыкальный инструментъ въ родѣ небольшого фортепіано въ Англіи и Нидерландахъ XVI—XVIII вѣковъ.

Буонаккорси—см. Перино дель Вага.

Буонаменте (Buonamente), Джованни-Баттиста—одинъ изъ самыхъ раннихъ композиторовъ для скрипки и другихъ смычковыхъ инструментовъ. Въ 1626 г. былъ императорскимъ придворнымъ музыкантомъ, а около 1636 г. капельмейстеромъ францисканскаго монастыря въ Ассизи. Издалъ въ Венеціи семь книгъ сонатъ, симфоній и танцовальныхъ пьесъ.

Буонамичи (Buonamici), Джузеппе—извѣстный флорентинскій піанистъ и музыкальный педагогъ. Род. въ 1846 г., учился въ мюнхенской консерваторіи, оказавъ такіе успѣхи, что ему было предложено мѣсто профессора въ ней. Въ 1873 г. вернулся во Флоренцію, гдѣ получилъ профессуру въ королевскомъ музыкальномъ институтѣ. Б. выступалъ и какъ композиторъ (изданы: концертная увертюра, струнный квартетъ, фортепіанныя пьесы и романсы). Въ области музыкально-педагогическихъ работъ Б. заслуживаютъ вниманія избранные 50 этюдовъ Бертини, изданные подъ редакціей Б.

Буонончини—см. Бононччини.

Буонаротти, Микель Анджело—см. Микеланджело.

Буонарроти (Buonarroti), Микеланджело—итальянскій писатель (1564—1646), племянникъ великаго художника. Б. написалъ двѣ комедіи въ

стихахъ: «La Fiera» («Ярмарка») и «La Tancia». Первая скорѣе можетъ быть названа драматической поэмой, такъ какъ раздѣлена на пять дней, по пяти дѣйствій въ каждомъ. Яркія картины ярмарочной жизни, рядъ живо написанныхъ сценъ, реальность изображенія, живость діалога дѣлаютъ это произведеніе лучшей комедіей этого столѣтія, провозвѣстницей реальной комедіи Гольдони.

Буонарроти (Buonarroti), Филиппъ—участникъ и историкъ заговора Бабефа (1761—1837), происходилъ изъ дворянскаго пизанскаго рода (родство его съ Микеланджело признается сомнительнымъ). Въ 1789 г. переселился на о-въ Корсику, и въ 1792 г. получилъ французское гражданство. Отдавшись всецѣло революціи и тѣсно сблизившись съ якобинцами, онъ взялся проповѣдывать «принципы свободы и равенства и быть апостоломъ» о-ва Сардиніи, куда его командировали корсиканскія власти. Эта миссія не была удачна, и Б. вернулся во Францію. Въ 1793—94 гг. комитетъ общественнаго спасенія нѣсколько разъ давалъ ему важныя порученія по надзору за вооруженіемъ военныхъ кораблей въ Тулонѣ и т. п. Въ 1794 г. онъ былъ назначенъ «главнымъ національнымъ агентомъ» въ отвоеванныя у Пьемонта мѣста. Послѣ паденія Робеспьера Б. впалъ въ немилость, 5 марта 1795 г. былъ даже арестованъ и до 9 октября 1795 г. просидѣлъ въ тюрьмѣ. Очень скоро послѣ освобожденія Б. сближается съ группою лицъ, недовольныхъ термидоріанскою реакціею, и особенно съ лѣвымъ крыломъ этой группы, вождемъ котораго въ 1795 г. становится Бабефъ. Въ концѣ октября 1795 г. образуется первое ядро будущаго заговора: Бабефъ, Б., Дартэ, Фонтенель и Жюльенъ. Составъ этого центра нѣсколько разъ мѣнялся, но Б., вмѣстѣ съ Бабефомъ и Дартэ, изъ его состава уже не выходилъ. Сначала бабувистская пропаганда сосредоточивалась въ «Обществѣ Пантеона», а когда приказомъ Директоріи это общество было закрыто (28 февраля 1796 г.), Б. принялъ дѣятельнѣйшее участіе въ подготовкѣ заговора. Онъ былъ представителемъ именно той (менѣе вліятельной) фракціи заговорщиковъ, у которой отчетливѣе было выраженъ протестъ противъ принципа частной собственности. Гризель, донесшій на заговорщиковъ, въ числѣ главныхъ участниковъ назвалъ также Б. 10 мая 1796 г. Б. былъ арестованъ вмѣстѣ съ Бабефомъ и Пелла, а затѣмъ посаженъ въ тюрьму Тампль. По дѣлу о заговорѣ Б. былъ присужденъ верховнымъ судомъ 25 мая 1797 г. къ тюремному заключенію. Онъ отбывалъ наказаніе въ Шербургѣ, затѣмъ на о-вѣ Олеронѣ, гдѣ и оставался до 1802 г., когда былъ освобожденъ и отданъ подъ надзоръ полиціи. Онъ былъ поселенъ въ Сospелло (деп. Морскихъ Альповъ), гдѣ пробылъ до 1806 г., послѣ чего получилъ разрѣшеніе переѣхать въ Женеву. Только послѣ паденія имперіи Б. былъ окончательно возстановленъ во всѣхъ правахъ. При реставраціи онъ имѣлъ нѣкоторыя сношенія съ итальянскими карбонаріями, такъ что въ 1823 г. по настоянію австрійскаго правительства (послѣ ареста Андріано) былъ высланъ изъ Женевы. Б. отправляется въ Бельгію, гдѣ, окончательно удалившись отъ активной политики, принимается за писаніе исторіи заговора Бабефа. Эта книга «Histoire de la conspiration pour l'égalité, dite de Babeuf» появилась въ Брюсселѣ въ 1828 г. и была тотчасъ переведена на англійскій яз.; второе французское изданіе вышло въ 1830 г. Книга имѣла очень большое вліяніе на поколѣнія радикаловъ и соціалистовъ конца 1830-хъ и первой половины 1840-хъ гг. Она стала, напр., одною изъ наиболѣе почитавшихся бланкистами книгъ, и самъ Б. сдѣлался въ послѣдніе годы своей жизни какъ бы патріархомъ революціонеровъ и главнымъ хранителемъ старой революціонной традиціи. Любопытно, что, по показанію Барера, книга Б. имѣла огромный успѣхъ и въ Англіи, гдѣ за короткое время она разошлась въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Позже, въ чартистской прессѣ имя Б. встрѣчается довольно часто. Не будучи самостоятельнымъ теоретикомъ, Б. оказался, такимъ образомъ, очень вліятельнымъ популяризаторомъ какъ эгалитарной идеи, такъ и заговорщической тактики. Чрезъ нѣсколько дней послѣ іюльской революціи Б. переѣхалъ во Францію, гдѣ и провелъ послѣдніе годы жизни. Онъ опять съ живѣйшимъ интересомъ слѣдитъ за политикою, мечтаетъ о демократизаціи строя во Франціи, входитъ въ сношенія съ бельгійскими республиканцами; около него собираются люди самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ революціонной мысли первыхъ лѣтъ эпохи Луи-Филиппа. Позднѣйшіе дѣятели республиканской партіи во Франціи (въ родѣ Ранка) заявляли, что именно благодаря Б. старая республиканская традиція во Франціи не была прервана—отъ первой республики до республиканскихъ выступленій 1830-хъ гг. Похороны Б. 17 сентября 1837 г. подали поводъ къ довольно внушительной манифестаціи со стороны республиканцевъ. Единственная полная біографія Б. написана на основаніи рукописей Національной библіотеки въ Парижѣ—Robiquet, «Buonarotti et la secte des égaux» (П., 1910). Ср. также Romano-Catania, «Filippo Buonarotti. Notizie storiche sul comunismo» (Палермо, 1898). *Е. Тарле.*

Буонвичино—см. Моретто.

Буонкомпаньи—см. Бонкомпаньи.

Буоннисенья—см. Дуччо.

Буонконсильо (Buonconsiglio), Джованни, прозванный Marescalco—живописецъ (ум. ок. 1335 г.). Работалъ, главнымъ образомъ, въ Венеціи. Его первая подписная и помѣченная 1497 г. картина—три поясныхъ фигуры святыхъ, въ венеціанской академіи. Главное произведеніе Б.—«Оплакиваніе Христа»—въ галлереѣ въ Виченцѣ. Въ картинѣ ясно сказывается вліяніе Джованни Беллини и близкое знакомство съ Мантеньей. Выраженіе скорби Мадонны—единственное въ своемъ родѣ. Краски Б. сухи и непріятны. Важнѣйшія произведенія его собраны въ Венеціи, Виченцѣ и Монтаньянѣ.

Буонталенти (Buontalenti), Бернардо—называемый также Бернардо делле Джирандоле—итальянскій живописецъ и архитекторъ (1536—1608). Рано лишившись родителей, погибшихъ при наводненіи, Б. былъ взятъ подъ особое покровительство герцога Козимо I и получилъ основательное художественное образованіе. Особенно плодотворна была его дѣятельность въ качествѣ строителя великолѣпныхъ и грандіозныхъ зданій, какъ, напр., увеселительнаго замка Пратолино, дворцовъ Риккарди, вел. герцога въ Пизѣ, фасада св. Троицы во Флоренціи и мн. др. Не менѣе замѣчателенъ онъ какъ инженеръ, создавшій много важныхъ мостовъ, плотинъ, укрѣпленій во Флоренціи и Неаполѣ. Во Флоренціи Б. основалъ школу, изъ которой потомъ вышло много извѣстныхъ художниковъ и инженеровъ.

Буор-хая (якутское названіе — «земляная гора») или Борго: 1) Б., мысъ на Ледовитомъ океанѣ, между устьями рр. Лены и Яны, въ Верхоянскомъ у. Якутской обл., подъ 72° 50′ сѣв. ш.; сѣв.-зап. сторона мыса круто обрывается въ воды океана, представляя откосы въ 17 м. выс.; сѣв.-вост. сторона отлога и выдается версты на двѣ въ море песчаною косою, за которой продолжаются

отмели верстъ на шесть, оканчивающіяся небольшимъ островкомъ.—2) Б., значительный заливъ Ледовитаго океана, къ ЮВ отъ дельты р. Лены, между мысами Быковскимъ и Б. Длина залива болѣе 120 вер., ширина въ сѣв. части около 120, къ Ю онъ суживается, образуя остроконечную бухту. Вост. побережье залива, отъ мыса Б. до устья р. Омолоя, обрывисто, затѣмъ низменно; на Ю побережья горы снова появляются и образуютъ обрывъ—Сытыганъ-Тау; по зап. берегу залива тянутся утесы высотою отъ 15 до 18 м.; въ заливѣ много отмелей; впадающія въ него рѣки незначительны.—3) Б., о-въ Ленской дельты, имѣющій до 100 вер. длины и 55 вер. ш. и представляющій мерзлую тундру; на немъ находится урочище Б., гдѣ въ 1881 г. пристала вторая шлюпка съ шхуны «Жанетты», затертой льдами съ частью экипажа, бывшаго подъ командою Мельвиля.—Ср. «Изв. Имп. русск. геогр. общ.», 1885 г., т. XXI.

Буохское озеро — см. Фирвальдштетское озеро.

Бупалъ (Βούπαλος)—см. Аеннисъ (IV, 505).

Буплейрумъ (Bupleurum)—установленный Турнефоромъ родъ травянистыхъ и кустарныхъ растеній изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae), отличающійся отъ другихъ зонтичныхъ совершенно цѣльными и цѣльнокрайними, параллельнонервными листьями. У насъ въ черноземностепной полосѣ и Польшѣ, также въ средней Европѣ часто встрѣчаются виды B. rotundifolium L., ласкавцы, аминекъ, съ проросшими стеблемъ листьями; B. falcatum L., съ сидячими листьями. Изъ кустарныхъ видовъ особенною красотою отличается приземиземноморскій вѣчнозеленый B. fruticosum L.

Бура (тинкалъ)—кристаллизуется въ одноклиномѣрной системѣ; по внѣшнему виду кристалловъ, обусловленному преобладаніемъ 1-го пинаконда (100) и призмы 3-го рода, напоминаетъ кристаллы авгита. Кристаллы Б. прозрачны, безцвѣтны или сѣроваты, обладаютъ жирнымъ блескомъ, растворимы въ водѣ (1 ч. въ 14 ч. воды); вкусъ сладковато-щелочной. Передъ паяльной трубкой сильно пучится и сплавляется въ прозрачное стекло, окрашивая пламя въ желтый цвѣтъ. Химическій составъ—$Na_2B_4O_7 . 10H_2O$ соотвѣтствуетъ 16% натра, 37% борной кислоты и 47% воды. (См. Боръ и его соединенія). Б. встрѣчается готовой въ природѣ или получается искусственнымъ путемъ изъ борной кислоты, напр., въ Тосканѣ. Б. отлагается въ самосадочныхъ соляныхъ озерахъ Тибета, откуда впервые Б. и была ввезена въ Европу подъ мѣстнымъ названіемъ тинкала. Изъ другихъ мѣсторожденій: мелкія озера Калифорніи. Техническое примѣненіе Б. довольно разнообразно; она употребляется при луженіи, глазированіи, лакированіи, въ медицинѣ (см. ниже) и т. д.

Бура (*медиц.*), Вогах, борнонатріева соль—бѣлые кристаллы, растворяющіеся въ 17 частяхъ холодной и 0,5 кипящей воды, въ спиртѣ не растворяются; употребляется въ формѣ обмываній, примочекъ, полосканій и мазей при различныхъ воспаленіяхъ кожи и слизистыхъ оболочекъ, такъ какъ Б. соединяетъ въ себѣ благопріятное дѣйствіе на воспаленныя ткани и язвы щелочей съ антисептическими свойствами. Б. также пользовались для консервированія пищевыхъ веществъ, но послѣднія отъ примѣси ея теряютъ въ значительной степени свою удобоваримость.

Бура (Bura)—древне-греческій городъ пелопоннесской страны Ахаіи, недалеко отъ лѣв. берега р. Бураика, у подножія отвѣсной скалы, изъ которой вытекалъ источникъ Сибарисъ. Въ 373 г. до Р. Хр. Б. вмѣстѣ съ гор. Геликой были разрушены землетрясеніемъ, но вскорѣ вновь отстроены жителями. Къ г. Б. принадлежало устроенное въ скалистомъ гротѣ святилище Геракла Бураика съ оракуломъ. Часть стѣнъ и фундаменты города сохранились.

Буравъ—инструментъ для выемки цилиндрическаго углубленія въ деревѣ или другомъ матеріалѣ, въ общемъ состоитъ изъ стального круглаго прута, на заостренномъ концѣ котораго сдѣлана винтообразная или спиральная острая нарѣзка. Противоположный конецъ оканчивается втулкою или кольцомъ, куда вставляется деревянная ручка. Б. бываютъ различной толщины и формы, по роду употребленія, напр.: а) ложечные—для колесниковъ, отъ 1/4—2 дюйм. въ діам.; б) винтовые—плотничные, дл. 1 арш., діаметр. отъ 3/8 до 2 1/2 дюйм.; в) винтообразные, употребляемые токарями, діаметр. отъ 1/2 до 1 дм. и длиною до 15 дм.; г) бочарные—для просверливанія въ бочкахъ отверстій для шпунтовъ: нижняя часть Б. представляетъ конической желобъ, оканчивающійся винтомъ; этого рода Б. бываютъ отъ 1 до 3 дм. въ діаметрѣ; д) то же—для вытаскиванія шпунтовъ изъ бочекъ. Это обыкновенный винтовой Б., вращающійся въ станкѣ о двухъ лапахъ, которыми онъ опирается на бочку, когда движущійся въ немъ Б. поднимаетъ кверху шпунтъ; е) ложечные, съ крючкомъ на концѣ, употребляются для высверливанія ступицъ, отъ 2 1/2 до 4 1/2 дюйм. въ діаметрѣ. См. также Буръ земляной и др.

Бураковскій, Сергѣй Захаровичъ—педагогъ (1843—1898), окончилъ историко-филологическій факультетъ с.-петербургскаго университета; состоялъ преподавателемъ и инспекторомъ новгородскаго реальнаго училища. Напечаталъ: «Руководство къ изученію новой русской литературы» (СПБ., 1873), «Очерки исторіи русской сцены въ біографіяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей» (СПБ., 1877), «Историческій очеркъ русской литературы отъ Петра I до смерти Гоголя» (СПБ., 1878), «Уроки начальной грамматики» (Новгородъ, 1884), «Новая русская литература отъ Ломоносова до Пушкина» (Новгородъ, 1892 и 1897).

Бураковъ, Евгеній Николаевичъ—лейтенантъ, убитъ во время взятія фортовъ Таку въ ночь на 4 іюня 1900 г. на канонерской лодкѣ «Кореецъ», гдѣ онъ исполнялъ обязанности артиллерійскаго офицера. Именемъ его названъ миноносецъ, взятый въ эту ночь у китайцевъ; миноносецъ, находясь въ Артурѣ, принималъ участіе въ русско-японской войнѣ: кромѣ сторожевой и развѣдочной службы, онъ 4 раза прорывалъ блокаду (2, 4, 15 и 20 іюня 1904 г.) для доставленія донесеній намѣстнику и приказаній послѣдняго въ Артуръ. Въ ночь на 11 іюля, находясь въ дежурствѣ въ бухтѣ Тахэ съ миноносцами «Боевой» и «Грозовой», взорванъ миной съ японскаго катера, вслѣдствіе чего и затонулъ. Въ настоящее время въ Балтійскомъ флотѣ имѣется миноносецъ, носящій это имя.

Буракскіе песчаники и ярусъ—см. Третичная система.

Буракъ—названіе свеклы на югѣ Россіи.

Буракъ—см. Берестяныя издѣлія.

Буракъ—см. Ракеты.

Бурано (Burano)—гор. на одномъ изъ острововъ венеціанскихъ лагунъ, съ 8169 жит., занимающимися рыбнымъ промысломъ, плетеніемъ нитяныхъ кружевъ и плавленіемъ разноцвѣтныхъ стеколъ, которыя вывозятся во всѣ части свѣта и замѣняютъ монету въ нѣкоторыхъ странахъ востока и центра Африки.

Буранъ—сильная снѣжная вьюга или метель. Различаютъ Б. снизу, когда лишь вздымается лежащій на поверхности земли снѣгъ, и Б. сверху, когда, кромѣ того, идетъ снѣгъ.

Буратитъ—минералъ, представляющій смѣсь основныхъ углекислыхъ солей цинка, мѣди и кальція.

Бурачекъ, Степанъ Анисимовичъ—корабельный инженеръ и писатель, ген.-лейтенантъ (1800—76). Съ 1821 г. Б. служилъ въ Астрахани; здѣсь же по его чертежамъ построено до 30 судовъ. Въ 1831 г. Б. переведенъ въ Петербургъ преподавателемъ теоріи и практики кораблестроенія въ офицерскихъ классахъ при морскомъ корпусѣ, гдѣ состоялъ до 1864 г. По своей спеціальности Б. издалъ: «Наука и искусство корабельнаго зодчества». Въ своей литературной дѣятельности Б., по мѣткому опредѣленію Ап. Григорьева («Оппозиція застоя», Сочиненія, I, 580), былъ весьма послѣдовательнымъ представителемъ чистаго застоя. Въ критическихъ статьяхъ «Маяка», авторомъ которыхъ являлся преимущественно Б., постоянно раздавались сѣтованія на упадокъ и растленіе современной литературы, на ея безнравственность и безбожіе, на стремленіе новыхъ писателей возводить въ идеалъ преступленіе; новая поэзія, по мнѣнію Б., представляла «вертепъ разбойниковъ»; всѣ герои Пушкина были «уголовными преступниками»; Пушкинъ—писатель съ дарованіемъ чистовнѣшнимъ, «до полусмерти» захваленный пріятелями,—«уронилъ русскую поэзію по крайней мѣрѣ десятилѣтія на четыре». Осуждая, на ряду съ Пушкинымъ, также и Лермонтова, Б., съ другой стороны, признавалъ «колоссомъ» Марлинскаго и ставилъ романы Булгарина въ рядъ высокихъ литературныхъ образцовъ.

Бурачекъ—см. Алиссумъ.

Бурачковъ, Платонъ Осиповичъ—археологъ (1815—94), учился въ харьковскомъ унив. Собиралъ древности, монеты и т. п.; производилъ раскопки въ Таврической губ. и въ различныхъ мѣстахъ Новороссіи. Обширная коллекція монетъ уступлена имъ московскому историческому музею, остальныя древности подарены одесскому обществу исторіи и древностей, а обширная библіотека (болѣе 4000 томовъ) по исторіи и археологіи пожертвована одесской публичной библіотекѣ. Б. печаталъ свои изслѣдованія въ «Изв. Рус. Геогр. Общества» (1875), «Журн. Мин. Народн. Просв.» (1876—77), «Трудахъ» IV и VI археологическихъ съѣздовъ, «Записках Одес. Общ. Исторіи и Древностей» (тт. IX, X и XII) и «Кіевской Старинѣ» (1886). Отдѣльно издалъ: «Общій каталогъ монетъ, принадлежащихъ эллинскимъ колоніямъ, существ. въ древности на сѣв. берегу Чернаго моря» (Одесса, 1894).

Бурачковы—старинный дворянскій родъ, происходящій отъ могилевскаго бургомистра Артемія Аѳанасьевича Бурачко и записанный въ VI ч. род. кн. Могилевской губерніи.

Бурачниковыя или шероховатолистныя (Boragineae Juss. s. Asperifoliae L.)—семейство травянистыхъ растеній и кустарниковъ изъ группы двудольныхъ, большинство представителей его усажено жесткими волосками. Цвѣтки, состоящіе изъ пятизубчатой чашечки, правильнаго или неправильнаго пятилепестного вѣнчика, 5 сросшихся съ вѣнчикомъ тычинокъ, четырехгнѣздной, рѣже двугнѣздной или цѣльной завязи и одного столбика. Б. насчитывается до 900 видовъ; встрѣчаются какъ въ умѣренномъ поясѣ, такъ и подъ тропиками. Къ Б. принадлежатъ, между прочимъ, бурачникъ, незабудка, геліотропъ.

Бурачникъ (борачъ, огуречная трава, огуречница, Borago officinalis L.)—травянистое растеніе изъ семейства бурачниковыхъ (Boragineae), съ глубоко-пятираздѣльной чашечкой, пятираздѣльнымъ, крупнымъ, голубымъ, колесовиднымъ вѣнчикомъ и жестковолосистымъ стеблемъ и листьями. Встрѣчается въ огородахъ и сорныхъ мѣстахъ до Петербургской и Вятской губ., родомъ изъ юго-восточной Европы. Листья его идутъ въ салатъ, а прежде они употреблялись въ медицинѣ (Herba et flores Boraginis), какъ мягчительное и успокаивающее средство.

Бурашево—с. Тверской губ. и у., въ 11 вер. отъ гор. Твери. Съ 1884 г. здѣсь находится колонія для душевнобольныхъ, содержимая тверскимъ губернскимъ земствомъ на 965 чел. (1910). Для занятій больныхъ устроены фермы и мастерскія. Безплатная амбулаторія для приходящихъ, аптека, начальная школа на 150 учащихся и богадѣльня на 100 чел. На содержаніе всѣхъ этихъ учрежденій земство въ 1910 г. израсходовало свыше 260 тыс. руб. Б. соединено съ Тверью шоссейной дорогой и телефономъ.

Бурая марганцовая руда—см. Манганитъ.

Бурая стеклянная голова—см. Бурый желѣзнякъ.

Бурая юра или доггеръ—см. Юрская система и періодъ.

Бурбаки (Bourbaki), Шарль—франц. генералъ, грекъ по происхожденію (1816—97). Въ 1851 г. значенъ командиромъ 1-го полка зуавовъ, въ 1854 г., въ званіи бригаднаго генерала, отправленъ въ Крымъ, гдѣ особенно отличился въ сраженіи подъ Инкерманомъ. Послѣ этого Б. служилъ въ Алжирѣ; затѣмъ, въ итальянскую кампанію 1859 г. командовалъ дивизіею. Во время франко-прусской войны сначала командовалъ гвардіею и участвовалъ въ сраженіи при Марсъ-Латурѣ. Запертый съ прочими французскими войсками въ Мецѣ, онъ участвовалъ въ сраженіи 7 октября; потомъ былъ посланъ съ порученіемъ къ императрицѣ Евгеніи и отъ нея уже не вернулся въ Мецъ, а отдалъ себя въ распоряженіе правительства народной обороны; командовалъ сначала сѣверною французскою арміею, потомъ вновь сформированнымъ 18-мъ корпусомъ и, наконецъ, отрядомъ изъ 18 и 20 корпусовъ, съ которыми участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Орлеаномъ. Впослѣдствіи отрядъ его былъ усиленъ еще двумя корпусами и принялъ названіе арміи, съ которою Б., по настоянію Гамбетты, двинулся на освобожденіе крѣпости Бельфоръ. Операція кончилась полною неудачею; французы были принуждены отступить на швейцарскую территорію и разоружиться. Здѣсь Б. покушался на самоубійство, но рана его оказалась не смертельною. Выздоровѣвъ, онъ опять получилъ въ командованіе корпусъ. Въ 1879 г. вышелъ въ отставку. Біографіи его написали Grandin (П., 1897), Felix (П., 1898) и Bourgand (Туръ, 1899).

Бурбоннэ (Bourbonnais)—слегка холмистая мѣстность центральной Франціи, департаментъ Алье и отчасти департаментъ Іюи-дю-Домъ, Крёзъ и Шеръ (около 8000 кв. км.). Древняя область эдуевъ и частью битуриговъ. Старинная французская провинція, граничившая на С съ Ниверне, на Ю съ Овернью и Мартью, на В съ Бургундіей и на З съ Берри. Съ 1327 г. ею владѣли герцоги бурбонскіе, столицей былъ Муленъ; въ 1523 г. присоединена къ Франціи. Б. извѣстна минеральными источниками.

Бурбонскій семейный договоръ—послѣдній изъ трехъ государственныхъ договоровъ, заключенныхъ между Испаніей и Франціей при

Бурбонахъ въ XVIII ст., по которому послѣдняя заручилась помощью Испаніи въ борьбѣ съ Англіей изъ-за колоніальнаго господства. Французскія морскія силы были уже почти совсѣмъ истощены частыми войнами, когда Шуазелю удалось по парижскому договору, отъ 15 августа 1761 г., втянуть въ войну съ Англіей Испанію. Линія Бурбоновъ, занимавшая престолы въ Неаполѣ, Сициліи и Пармѣ, присоединилась къ этому союзу, имѣвшему цѣлью взаимное охраненіе владѣній, принадлежащихъ Бурбонскому дому.

Бурбонъ (Bourbon)—названіе многихъ городовъ и мѣстечекъ во Франціи; болѣе значительные: 1) Б.-л'Аршамбо (B.-l'Archambault)—кантональный гор. деп. Алье, на р. Буржъ, въ 26 км. къ З отъ Мулена. 3574 жит. Теплые минеральные источники (лѣченіе ревматизма, паралича, золотухи). У римлянъ эта мѣстность была извѣстна подъ именемъ Aquae Borbonіae; въ средніе вѣка ее называли—Burbo Archembaldi; во время революціи—Bourges-les-Bains. Сохранились развалины стараго замка, пріобрѣтеннаго вмѣстѣ съ Аквитаніей еще Пипиномъ Короткимъ въ 761 г. и служившаго долгое время резиденціей Бурбоновъ. Въ 1793 г. этотъ замокъ былъ разрушенъ.—2) Б.-Ланси (B.-Lancy)—кантональный гор. деп. Соны и Луары, на р. Борнѣ, въ 52 км. къ СЗ отъ Шаролль. 4266 жит. Старинная баронія Бурбоновъ (развалины замка). Горячіе сѣрнистые ключи, извѣстные еще римлянамъ подъ именемъ Aquae Nisinei. Здѣсь было найдено много римскихъ древностей. Во время революціи и послѣ 1848 г. Б.-Ланси былъ переименованъ въ Bellevue-les-Bains).—3) Б.-ле-Бенъ (B.-les-Bains)—кантональный гор. деп. Верхней Марны. Расположенъ на холмѣ (265 м. н. ур. м.), омываемомъ р. Апансъ, въ 39 км. къ ВСВ отъ Лангра. 4021 жит. Теплыя воды (лѣченіе накожныхъ болѣзней, ревматизма). Б. называютъ французскимъ Висбаденомъ, такъ какъ лучшій изъ источниковъ—Fontaine de la place—напоминаетъ висбаденскій Kochbrunnen (темп. 59°).

Бурбонъ—о-въ изъ группы Маскаренскихъ въ Индійскомъ океанѣ, на В отъ Мадагаскара; съ 1848 г. называется Реюньонъ.

Бурбонъ (Bourbon), Луисъ-Марія—инфантъ Испаніи (1777—1823). Онъ былъ сыномъ брата Карла III инфанта Луиса и въ ранней молодости вступилъ въ духовное званіе. Въ 1799 г. назначенъ епископомъ въ Севильѣ, а въ 1800 г.—архіепископомъ въ Толедо и возведенъ въ званіе кардинала. Когда въ 1808 г. Карлъ IV отрекся отъ престола, Б. сначала подчинился Наполеону и принесъ присягу Іосифу Бонапарту, но вскорѣ примкнулъ къ вспыхнувшему возстанію. Выбранный въ предсѣдатели совѣта регентства, онъ скрѣпилъ своей подписью знаменитую конституцію 1812 г. Въ 1813 г. онъ утвердилъ декретъ кортесовъ объ отмѣнѣ инквизиціи, а когда нунцій Гравина предъявилъ противъ этого протестъ, то выслалъ его изъ Испаніи. Послѣ паденія Наполеона Б. былъ отправленъ навстрѣчу королю Фердинанду VII, возвращавшемуся въ Испанію, чтобы уговорить его принять конституцію 1812 г. Но Фердинандъ VII отказался послѣдовать его совѣту и немедленно отстранилъ его отъ дѣлъ. Послѣ торжества реакціи Б. былъ лишенъ своей епархіи. Вспыхнувшая въ февралѣ 1820 г. революція снова вернула его къ власти, и Б. былъ сначала назначенъ предсѣдателемъ образованной королемъ временной хунты, а послѣ созыва кортесовъ—членомъ государственнаго совѣта, но въ послѣдніе годы жизни не игралъ роли.

Бурбонъ (9-ème duc de Bourbon), Карлъ—французскій полководецъ, извѣстный обыкновенно подъ именемъ коннетабля Б. (1489—1527). Онъ происходилъ изъ младшей линіи дома Б. и былъ сыномъ графа Жильбера Монпансье. Находясь съ дѣтства при дворѣ, онъ заслужилъ расположеніе Людовика XII, вслѣдствіе чего, когда со смертью герцога Пьера Б.-Божё прекратилась старшая линія Бурбоновъ, и Карлъ Б. предъявилъ свои притязанія на наслѣдство, Людовикъ XII уговорилъ жену Пьера Анну кончить споръ бракомъ между Карломъ Б. и единственной дочерью и наслѣдницей Пьера Сюзанной. Б. сдѣлался, такимъ образомъ, 9-мъ герцогомъ Б. и богатѣйшимъ изъ французскихъ вельможъ съ владѣніями въ разныхъ частяхъ Франціи, приносившими ему до 120 000 экю годового дохода. Несмотря на молодость, онъ принялъ участіе въ войнѣ за Италію и уже въ 1507 г. отличился въ сраженіи подъ Генуей подъ начальствомъ Баярда. Въ 1509 г. сраженіе при Аньяделло было выиграно исключительно благодаря его храбрости. Франциск I послѣ своего вступленія на престолъ далъ ему званіе коннетабля Франціи и взялъ его съ собой въ Италію. Б. игралъ видную роль въ битвѣ при Мариньяно и въ осадѣ Милана, а затѣмъ былъ назначенъ вице-королемъ миланской области. Но со смертью въ 1521 г. его жены Сюзанны его положеніе измѣнилось. Мать Франциска I, Луиза Савойская, предложила ему свою руку. Карлъ Б. отвѣтилъ ей отказомъ, и тогда оскорбленная Луиза предъявила свои права на наслѣдство послѣ Сюзанны, какъ племянница герцога Пьера. Парижскій парламентъ, не рѣшая дѣла по существу, наложилъ секвестръ на земли Карла Б., а такъ какъ одновременно, подъ вліяніемъ матери, Франциск I рѣзко измѣнился въ своемъ отношеніи къ нему, трудно было сомнѣваться въ неблагопріятномъ для коннетабля исходѣ процесса. Тогда Карлъ Б. рѣшился перейти на сторону враговъ Франциска I. Онъ вступилъ въ переговоры съ имп. Карломъ V и англійскимъ королемъ Генрихомъ VIII. Рѣшено было, что, когда Франциск I двинется въ Италію, Б. подниметъ возстаніе внутри Франціи, а войска союзниковъ вторгнутся одновременно съ сѣвера, востока и юга. Въ случаѣ побѣды Карлъ V долженъ былъ получить Бургундію и Шампань, Генрихъ VIII—прежнія владѣнія Плантагенетовъ, а Б. остальныя французскія области съ титуломъ короля и съ рукой сестры Карла V Элеоноры. Но эти переговоры еще не были закончены, когда Франциск I узналъ по дорогѣ въ Италію о планахъ Б. Онъ поспѣшно вернулся назадъ и потребовалъ отъ Б., чтобы тотъ сопровождалъ его въ Италію. Б. обѣщалъ, но послѣ отъѣзда короля переодѣтый бѣжалъ въ принадлежавшее Карлу V Франшъ-Конте. Здѣсь онъ набралъ отрядъ въ 6000 ландскнехтовъ и двинулся въ Италію противъ французовъ. Послѣ ряда удачныхъ дѣйствій противъ Франциска I Б. помогъ Карлу V одержать блестящую побѣду при Гаттинарѣ и вытѣснить французовъ изъ Италіи. Послѣ этого Б. перешелъ Альпы, занялъ Антибъ, Фрежюсъ и Тулонъ, объявилъ себя графомъ Прованскимъ въ ленной зависимости отъ англійскаго короля и осадилъ Марсель. Но взять Марсель ему не удалось, и онъ скоро былъ принужденъ снять осаду. Между тѣмъ, Франциск I перешелъ Альпы со свѣжей арміей и занялъ Павію. Тогда Б. продалъ свои фамильныя драгоцѣнности, на вырученную сумму нанялъ отрядъ ландскнехтовъ и одержалъ подъ Павіей надъ французской арміей блестящую побѣду, при чемъ самъ Франциск I попалъ въ плѣнъ (1525 г.). Б. вынудилъ у плѣненнаго короля обѣщаніе вернуть ему всѣ конфискованныя земли, но Франциск I, полу-

чивъ послѣ мадридскаго мира свободу, отказался исполнить свое обѣщаніе. Въ то же время между Карломъ V и Б. началось охлажденіе, и Б. началъ убѣждаться въ невозможности осуществить свои честолюбивые планы. Въ 1527 г. Карлъ V отправилъ его вмѣстѣ съ Фрундсбергомъ въ Папскую обл., и Б. началъ знаменитую осаду Рима, но былъ убитъ при одной изъ первыхъ стычекъ.—См. Schwarzenau, «Der Connetable Karl von Bourbon» (Б., 1852); A. Lebey, «Le connétable de Bourbon» (П., 1904). *В. Б.*

Бурбоны (Bourbon)—знаменитый французскій родъ. Названіе свое Б. ведутъ отъ замка Б. въ провинціи Бурбоннэ. Впослѣдствіи происхожденіе Б. старались связать съ династіей Каролинговъ и выводили ихъ родъ отъ Карла Мартелла. Но первыя достовѣрныя упоминанія о Б. относятся къ началу X в., когда они были еще вассалами графовъ Буржскихъ.—1) Сеньоры Б. Первый извѣстный въ исторіи сеньоръ Б.—Адемаръ, основавшій около 920 г. въ Бурбоннэ пріорство Сувиньи. Одинъ изъ его преемниковъ, Аршамбо I, былъ уже свободенъ отъ вассальной зависимости графовъ Буржскихъ и присоединилъ къ названію своего родового замка свое имя, вслѣдствіе чего замокъ сталъ называться Bourbon l'Archambault. При его наслѣдникахъ владѣнія Б. настолько уже увеличились, что Аршамбо V получилъ руку Агнесы Савойской и сдѣлался шуриномъ короля Людовика Толстаго. Онъ покровительствовалъ городскому движенію, принялъ участіе во 2-мъ крестовомъ походѣ и послѣ отъѣзда Людовика VII во Францію руководилъ вмѣстѣ съ графомъ Фландрскимъ отступленіемъ французской арміи отъ Дамаска къ Антіохіи. Такъ какъ сынъ его умеръ раньше отца, то всѣ владѣнія Аршамбо V перешли къ его внучкѣ Матильдѣ, бывшей замужемъ за Гюи Дампіеромъ, однимъ изъ приближенныхъ короля Филиппа-Августа, оказывавшимъ ему могущественную поддержку въ борьбѣ съ феодалами Оверни. Сынъ же ихъ, Аршамбо VI Великій, былъ настолько могущественъ, что сдѣлался опекуномъ графини Шампанской и коннетаблемъ Оверни. Онъ закончилъ освобожденіе городовъ въ своихъ земляхъ отъ власти мелкихъ феодаловъ и былъ однимъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ Людовика Святого. Его сынъ и преемникъ, Аршамбо VII, участвовалъ въ первомъ крестовомъ походѣ Людовика Святого и умеръ на Кипрѣ. Такъ какъ послѣ него не осталось мужского потомства, то его земли перешли сначала къ двумъ его дочерямъ, Матильдѣ и Агнесѣ, бывшимъ замужемъ за двумя представителями Бургундскаго дома, а затѣмъ къ дочери Агнесы, Беатрисѣ, въ 1276 г. вышедшей замужъ за шестого сына Людовика Святого, гр. Роберта Клермонскаго (ум. въ 1317 г.). Ихъ потомство такимъ образомъ оказалось младшей вѣтвью царствующей династіи Капетинговъ и пріобрѣло, въ случаѣ прекращенія старшей линіи, законныя права на французскій престолъ.—2) Герцоги Б. Сынъ Беатрисы и Роберта, Людовикъ I Хромой (ум. въ 1341 г.), получилъ въ 1327 г. отъ короля Карла IV званіе герцога и пера. Его старшій сынъ, Петръ I (ум. въ 1356 г.), былъ убитъ въ битвѣ при Пуатье въ то время, какъ старался прикрыть своимъ тѣломъ короля Іоанна Добраго. Его дочь, Жанна, вышла впослѣдствіи замужъ за короля Карла V, а сынъ, Людовикъ II Добрый (ум. въ 1410 г.), долженъ былъ въ качествѣ заложника поѣхать въ Англію съ Іоанномъ Добрымъ и вернулся во Францію только послѣ мира 1360 г. Онъ первый изъ Б. капетингскаго происхожденія поселился въ Бурбоннэ и занимался интересами своихъ многочисленныхъ подданныхъ, чѣмъ заслужилъ среди нихъ большую популярность. Послѣ смерти Карла V Людовикъ вмѣстѣ съ тремя другими принцами королевскаго дома былъ избранъ въ опекуны Карла VI. Въ 1391 г. онъ предпринялъ на 80 судахъ морскую экспедицію противъ разбойничьихъ государствъ въ сѣв. Африкѣ. Когда послѣ сумасшествія Карла VI во Франціи начались междоусобныя войны, Людовикъ сталъ на сторону герцога Орлеанскаго и умеръ, собирая армію противъ герцога Бургундскаго. Его наслѣдникъ, Іоаннъ I (ум. въ 1434 г.) былъ взятъ въ плѣнъ въ битвѣ при Азенкурѣ и отвезенъ въ Англію, гдѣ и прожилъ до самой смерти. Сынъ Іоанна I, Карлъ I (ум. въ 1456 г.), оказалъ большія услуги королю Карлу VII въ его борьбѣ противъ англичанъ и принималъ дѣятельное участіе въ заключеніи Аррасскаго мира между Карломъ VII и герцогомъ Бургундскимъ. Послѣ изгнанія англичанъ онъ примкнулъ къ партіи дофина и участвовалъ въ его возстаніи противъ отца. Старшій сынъ Карла I Іоаннъ II (ум. въ 1488 г.) особенно отличился въ сраженіяхъ при Форминьи и Кастильонѣ и за энергичное содѣйствіе Карлу VII въ изгнаніи англичанъ изъ Нормандіи и Гіени былъ прозванъ «бичомъ англичанъ». При Людовикѣ XI онъ присоединился къ феодальной оппозиціи и принималъ участіе въ «лигѣ общественнаго блага». Такъ какъ онъ умеръ бездѣтнымъ, то его владѣнія перешли сначала къ его брату, Карлу II (ум. въ 1488 г.), кардиналу и архіепископуліонскому, а затѣмъ къ младшему сыну герцога Карла I, Петру II, гр. Божё (ум. въ 1503 г.). Петръ II, называвшійся обыкновенно герцогомъ Б.-Божё, былъ женатъ на дочери Людовика XI, Аннѣ, былъ любимцемъ своего тестя и послѣ его смерти назначенъ однимъ изъ регентовъ Франціи во время малолѣтства короля Карла VIII. Петръ II не оставилъ послѣ себя сыновей, и король Людовикъ XII объявилъ наслѣдницей всѣхъ его владѣній его дочь Сюзанну. Но права Сюзанны сталъ оспаривать глава младшей линіи Б., Карлъ Монпансье, и Людовикъ XII, желая помирить обѣ стороны, устроилъ между ними бракъ, вслѣдствіе чего Карлъ III (ум. въ 1527 г.) сдѣлался девятымъ герцогомъ Б. Такъ какъ онъ умеръ бездѣтнымъ, то его владѣнія перешли къ герцогамъ Вандомскимъ.—3) Линія графовъ Ла Маршъ. Основателемъ ея былъ третій сынъ герцога Людовика I, Іаковъ I (ум. въ 1361 г.). Онъ принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ англичанами, былъ раненъ въ сраженіи при Креси и въ 1354 г. назначенъ коннетаблемъ, но скоро потерялъ это званіе за неудачныя военныя дѣйствія. Въ битвѣ при Пуатье былъ взятъ въ плѣнъ и получилъ свободу только послѣ мира 1360 г. Его преемникъ, Іоаннъ I (ум. въ 1393 г.), путемъ брака съ Екатериной Вандомской присоединилъ къ своимъ владѣніямъ графство Вандомъ, перешедшее затѣмъ къ его второму сыну Людовику. Іоаннъ I игралъ замѣтную роль въ важнѣйшихъ событіяхъ царствованія королей Карла V и Карла VI и принималъ участіе въ походахъ Дюгеклена. Его старшій сынъ, Іаковъ II (ум. въ 1438 г.), участвовалъ въ крестовомъ походѣ герцога Іоанна Безстрашнаго и въ сраженіи при Никополѣ (1396 г.) былъ взятъ въ плѣнъ турками. Получивъ свободу за большой выкупъ, онъ предпринялъ морскую экспедицію противъ Англіи, кончившуюся неудачей. Въ междоусобной борьбѣ начала XV в. онъ сталъ на сторону герцоговъ Бургундскихъ. Въ 1415 г. онъ женился на неаполитанской королевѣ Іоаннѣ II, но, недовольный легкомысленнымъ образомъ жизни, который она вела, убилъ одного изъ ея фаворитовъ,

за что былъ заключенъ въ тюрьму. Получивъ свободу, онъ поспѣшилъ вернуться во Францію. Теперь онъ сталъ на сторону Карла VII и помогалъ ему въ борьбѣ противъ англичанъ. Незадолго до смерти онъ принялъ монашество. Такъ какъ онъ не оставилъ послѣ себя мужского потомства, то вслѣдствіе брака его дочери съ однимъ изъ членовъ рода Арманьяковъ его земли перешли къ этой фамиліи.—4) Линія Бурбоновъ-Бюссе. Основателемъ ея былъ 4-й сынъ герцога Карла I Б.—Людовикъ, князь-епископъ Люттиха. Но такъ какъ бракъ его былъ объявленъ незаконнымъ въ виду того, что онъ еще до брака вступилъ въ духовное званіе, то его потомство не было признано остальными членами рода Б. Эта линія существуетъ и въ настоящее время, но никогда не имѣла политическаго значенія.—5) Линія герцоговъ Монпансье. Родоначальникомъ ея былъ третій сынъ герцога Іоанна I Б., Людовикъ I (ум. въ 1486 г.). Ему наслѣдовалъ его сынъ Жильберъ (ум. въ 1496 г.), отецъ коннетабля Б. Послѣ смерти коннетабля графство Монпансье перешло къ его сестрѣ Луизѣ, бывшей замужемъ за своимъ дальнимъ родственникомъ, Людовикомъ Вандомскимъ (ум. въ 1520 г.), вторымъ сыномъ графа Іоанна II Вандомскаго. Ихъ сынъ, Людовикъ II (ум. въ 1582 г.), получилъ въ 1539 г. отъ Франциска I титулъ герцога Монпансье. Его сынъ и преемникъ, Францискъ (ум. въ 1592 г.), принималъ участіе въ религіозныхъ войнахъ второй половины XVI в., а внукъ Генрихъ (ум. въ 1608 г.) не оставилъ послѣ себя сыновей, и его земли вмѣстѣ съ титуломъ перешли къ Гастону Орлеанскому, женатому на его дочери Маріи.—6) Линія герцоговъ Вандомскихъ. Она ведетъ свое происхожденіе отъ второго сына графа Іакова I Ламаршскаго, Людовика (ум. въ 1446 г.), которому наслѣдовалъ сначала его сынъ, Іоаннъ II (ум. въ 1478 г.), затѣмъ старшій внукъ, Францискъ (ум. въ 1495 г.). Сынъ Франциска, Карлъ (ум. въ 1537 г.), получилъ въ 1515 г. титулъ герцога Вандомскаго. Послѣ смерти коннетабля Б. онъ оказался старшимъ представителемъ всего рода Б. и сдѣлался десятымъ герцогомъ Бурбономъ. Онъ оставилъ послѣ себя нѣсколько сыновей, старшій изъ которыхъ Антонъ (ум. въ 1562 г.), одиннадцатый герцогъ Б., получилъ титулъ короля Наварры вслѣдствіе своего брака съ наслѣдницей наваррскаго престола, Іоанной д'Альбре. Третій сынъ Карла, Карлъ (ум. въ 1590 г.), кардиналъ католической церкви, былъ провозглашенъ партіей Гизовъ королемъ послѣ смерти Генриха III подъ именемъ Карла X, но скоро отказался отъ своихъ притязаній въ пользу Генриха IV. Пятый сынъ, Карла Б., Людовикъ (ум. въ 1569 г.), былъ основателемъ линіи принцевъ Конде. Сынъ Антона Б. и Іоанны д'Альбре, Генрихъ, въ 1589 г. вступилъ на французскій престолъ подъ именемъ Генриха IV.—7) Французская королевская линія. Династія Б. на французскомъ престолѣ начинается съ Генриха IV, который отъ брака съ Маріей Медичи имѣлъ 5 дѣтей, въ томъ числѣ Людовика XIII, герцога Гастона Орлеанскаго и принцессу Генріетту-Марію, вышедшую замужъ за англійскаго короля Карла I. Людовикъ XIII отъ брака съ Анной Австрійской, дочерью короля испанскаго Филиппа III, имѣлъ двухъ сыновей: Людовика XIV и герцога Филиппа Орлеанскаго. Сынъ Людовика XIV отъ его брака съ дочерью испанскаго короля Филиппа IV Маріи-Терезіей, «великій дофинъ» Людовикъ, носившій обыкновенно названіе «Monseigneur», ум. въ 1711 г., оставивъ послѣ себя отъ брака съ баварской принцессой Маріей-Анной трехъ сыновей: герцога Людовика Бургундскаго, герцога Филиппа Анжуйскаго, въ 1700 г. вступившаго на испанскій престолъ подъ именемъ Филиппа V, и герцога Карла Беррійскаго (ум. въ 1714 г.). Герцогъ Бургундскій, сдѣлавшійся послѣ смерти своего отца наслѣдникомъ престола, ум. въ 1712 г., и послѣ смерти Людовика XIV въ 1715 г. ему наслѣдовалъ его правнукъ, третій сынъ герцога Бургундскаго отъ его брака съ принцессой савойской, Маріей-Аделаидой (два старшіе сына умерли еще при жизни отца), вступившій на французскій престолъ подъ именемъ Людовика XV. Людовикъ XV отъ брака съ Маріей Лещинской, дочерью бывшаго польскаго короля Станислава, имѣлъ 8 дочерей и сына—дофина Людовика, умершаго при жизни отца въ 1765 г. и оставившаго послѣ себя трехъ сыновей: 1) Людовика XVI, наслѣдовавшаго въ 1774 г. Людовику XV; 2) графа Людовика-Станислава-Ксаверія Прованскаго, сдѣлавшагося въ 1814 г. королемъ Франціи подъ именемъ Людовика XVIII, и 3) графа Карла-Филиппа Артуа, вступившаго въ 1824 г. на французскій престолъ подъ именемъ Карла X. Отъ брака съ эрцгерцогиней австрійской Маріей-Антуанеттой Людовикъ XVI имѣлъ: 1) дофина Людовика-Іосифа (ум. въ 1789 г.), 2) Людовика-Карла (ум. въ 1795 г.), объявленнаго дофиномъ послѣ смерти старшаго брата и извѣстнаго среди роялистовъ подъ именемъ Людовика XVII, и 3) Марію-Терезію (ум. въ 1851 г.), впослѣдствіи герцогиню Ангулемскую. Людовикъ XVIII не имѣлъ дѣтей. Карлъ X имѣлъ двухъ сыновей: 1) герцога Людовика-Антона Ангулемскаго, женатаго на дочери Людовика XVI, Маріи-Терезіи и умершаго въ 1844 г. безъ потомства, и 2) герцога Карла-Фердинанда Беррійскаго, убитаго въ 1820 г. и оставившаго отъ брака съ принцессой Неаполитанской, Маріей-Каролиной, 2 дѣтей: 1) Марію-Луизу-Терезію (ум. въ 1864 г.), бывшую замужемъ за герцогомъ Карломъ III Пармскимъ, и 2) Генриха-Карла-Фердинанда, герцога Бордосскаго, впослѣдствіи графа Шамбора, котораго роялисты называли Генрихомъ V. Съ его смертью въ 1883 г. угасла старшая линія Б.—8) Линія принцевъ Конде. Она вела свое происхожденіе отъ пятаго сына десятаго герцога Б. Карла, Людовика I (ум. въ 1569 г.), получившаго титулъ принца Конде, и угасла въ 1830 г. со смертью своего послѣдняго представителя, принца Людовика-Генриха. Подробности см. Конде.—9) Линія графовъ Суассонскихъ. Основателемъ ея былъ младшій сынъ принца Людовика I Конде, Карлъ (ум. въ 1612 г.). Со смертью его сына Людовика (ум. въ 1641 г.) владѣнія перешли къ савойскому роду принцевъ Кариньянскихъ.—10) Линія принцевъ Конти. Ея родоначальникомъ былъ второй сынъ принца Генриха II Конде, Арманъ, первый принцъ Конти (ум. въ 1666 г.). Линія Конти угасла со смертью своего послѣдняго представителя, принца Людовика-Франциска, въ 1814 г. Подробности см. Конти.—11) Линія герцоговъ Орлеанскихъ. Сынъ Генриха IV, герцогъ Гастонъ Орлеанскій (ум. въ 1661 г.), не оставилъ послѣ себя мужского потомства, и его титулъ съ большей частью его владѣній перешелъ къ второму сыну Людовика XIII, Филиппу I (ум. въ 1701 г.), сдѣлавшемуся родоначальникомъ существующей линіи. Его сынъ, Филиппъ II (ум. въ 1723 г.), былъ регентомъ въ малолѣтство Людовика XV. Правнукомъ регента былъ Филиппъ Эгалитэ (ум. въ 1793 г.), а сынъ Эгалитэ цар-

ствовалъ во Франціи подъ именемъ Людовика-Филиппа I, съ 1830 по 1848 гг. Послѣ смерти графа Шамбора внукъ короля Людовика-Филиппа, графъ Парижскій (ум. въ 1896 г.), сдѣлался главой дома Б. и роялистическимъ претендентомъ на французскій престолъ. Послѣ смерти графа Парижскаго претендентомъ является его старшій сынъ, герцогъ Людовикъ-Филиппъ Орлеанскій, называющій себя Филиппомъ VIII.—Подробности см. Орлеанскій домъ и герцоги Орлеанскіе.—12) Испанская королевская линія. Первымъ испанскимъ королемъ изъ династіи Б. былъ внукъ Людовика XIV, носившій сначала титулъ герцога Анжуйскаго и послѣ вступленія на престолъ принявшій имя Филиппа V. Филиппъ V отъ перваго брака съ принцессой савойской, Маріей-Луизой, имѣлъ сына, наслѣдовавшаго ему подъ именемъ Фердинанда VI и умершаго бездѣтнымъ. Отъ второго брака Филиппа V съ принцессой пармской, Елизаветой Фарнезе, родились наслѣдовавшій на испанскомъ престолѣ Фердинанду VI Карлъ III и инфантъ Филиппъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи герцогомъ Пармскимъ. Старшій сынъ Карла III отъ его брака съ принцессой саксонской, Маріей-Амаліей, наслѣдовалъ ему въ Испаніи подъ именемъ Карла IV, младшій сдѣлался послѣ вступленія Карла III на испанскій престолъ королемъ обѣихъ Сицилій подъ именемъ Фердинанда IV. Карлъ IV отъ брака съ принцессой пармской, Маріей-Луизой, имѣлъ трехъ сыновей: 1) Фердинанда VII, вступившаго на испанскій престолъ въ 1814 г., 2) Карла (дона Карлоса, выступившаго претендентомъ на корону послѣ смерти Фердинанда VII, 3) инфанта Франциска (ум. въ 1865 г.). Послѣ Фердинанда VII остались двѣ дочери: Изабелла II, занимавшая испанскій престолъ съ 1833 по 1868 гг., и Луиза-Марія, вышедшая замужъ за младшаго сына короля французскаго, Людовика-Филиппа, герцога Монпансье. Изабелла II была замужемъ за своимъ двоюроднымъ братомъ Франциномъ, сыномъ инфанта Франциска (ум. въ 1900 г.). Ихъ сынъ, Альфонсъ XII, былъ провозглашенъ королемъ Испаніи въ 1875 г., а послѣ его смерти престолъ занялъ его сынъ, царствующій теперь (1912), Альфонсъ XIII. Потомство дона Карлоса, однако, продолжало отстаивать свои права на испанскій престолъ въ лицѣ сына его, дона Карлоса (ум. въ 1861 г.), и внука, дона Карлоса (ум. въ 1910 г.). Послѣ смерти послѣдняго претендентомъ выступилъ его сынъ, принцъ Хаиме Б.—13) Неаполитанская королевская линія. Послѣ войны за испанское наслѣдство королевство обѣихъ Сицилій перешло въ руки германскаго имп. Карла VI. Но Карлъ VI, чрезвычайно заботившійся о томъ, чтобы всѣ державы признали его наслѣдницей Марію-Терезію, согласился послѣ войны за польское наслѣдство уступить королевство обѣихъ Сицилій младшему сыну испанскаго короля Филиппа V—Карлу подъ условіемъ, чтобы испанскій и неаполитанскій престолы не соединялись въ однѣхъ рукахъ. Такимъ образомъ, первымъ неаполитанскимъ королемъ изъ династіи Б. былъ Карлъ, называвшійся VII въ Неаполѣ и IV въ Сициліи. Когда смерть его старшаго брата, Фердинанда VI Испанскаго, въ 1759 г. сдѣлала его королемъ Испаніи подъ именемъ Карла III, то онъ передалъ королевство своему третьему сыну, Фердинанду (IV—въ Неаполѣ и III—въ Сициліи). Въ 1806 г. Неаполь былъ отнятъ у Фердинанда французами, и онъ оставался владѣтелемъ одной Сициліи до паденія Наполеона и изгнанія изъ Неаполя Мюрата. Въ 1815 г. Фердинандъ вернулся въ Неаполь, объединилъ оба свои королевства и принялъ имя Фердинанда I. Ему наслѣдовалъ въ 1825 г. его сынъ, Францискъ I, оставившій въ 1830 г. свой престолъ своему сыну, Фердинанду II. Послѣ смерти Фердинанда II (1859) неаполитанскій престолъ перешелъ къ его сыну, Франциску II, но уже въ 1860 г. его владѣнія были заняты войсками Виктора-Эммануила II и вошли въ составъ итальянскаго королевства. Послѣ смерти Франциска II въ 1894 г. претендентомъ на неаполитанскій престолъ объявилъ себя его братъ, Альфонсъ.—14) Пармская линія. Герцогства Парма и Піаченца, послѣ прекращенія въ нихъ въ 1731 г. династіи Фарнезе, перешли къ младшему сыну испанскаго короля Филиппа V отъ его второго брака съ Елизаветой Фарнезе—Карлу I (будущему королю испанскому Карлу III). Въ 1735 г. оба герцогства отошли къ Австріи въ вознагражденіе за Неаполь и Сицилію, но, послѣ войны за австрійское наслѣдство, по Ахенскому миру 1748 г., герцогства Парма, Піаченца и Гвасталла были отданы брату Карла, послѣднему сыну испанскаго короля Филиппа V, Филиппу I (ум. въ 1765 г.), подъ условіемъ возвращенія ихъ Австріи въ случаѣ прекращенія его мужского потомства. Филиппу наслѣдовалъ его сынъ, Фердинандъ I (ум. въ 1802 г.). Сынъ послѣдняго, Людовикъ I (ум. въ 1803 г.), въ 1802 г. принужденъ былъ уступить свои владѣнія Наполеону и взамѣнъ получилъ Тоскану съ титуломъ короля Этруріи. Въ 1803 г. ему наслѣдовалъ его 4-лѣтній сынъ Карлъ-Людовикъ (ум. въ 1883 г.) подъ регентствомъ своей матери, Маріи-Луизы, дочери испанскаго короля Карла IV, но въ 1807 г. долженъ былъ отдать и Тоскану Наполеону. На вѣнскомъ конгрессѣ Парма была отдана супругѣ Наполеона, Маріи-Луизѣ, а Карлъ-Людовикъ въ качествѣ вознагражденія получилъ герцогство Лукку. Въ 1847 г. послѣ смерти Маріи-Луизы Парма снова досталась Карлу-Людовику, ставшему теперь называться Карломъ II, но въ 1849 г. онъ долженъ былъ отречься отъ престола въ пользу своего сына Карла III (ум. въ 1854 г.). Послѣднему наслѣдовалъ его сынъ Робертъ (ум. въ 1907 г.), потерявшій свою корону въ 1859 г. вслѣдствіе присоединенія Пармы къ королевству сардинскому. Послѣ смерти Роберта наслѣдникомъ его правъ считается его сынъ Генрихъ.—Ср. Desormeaux, «Histoire de la maison de B.» (II., 1772—88, 5 тт.); Coiffier Demoret, «Histoire du Bourbonnais» (ib., 1814); Achaintre, «Histoire chronologique et généalogique de la maison royale de B.» (ib., 1825); Béraud, «Histoire des sires et des ducs de B.» (ib., 1835—36); Allier, «L'ancien Bourbonnais» (Муленъ, 1837); Chazaud, «Étude sur la chronologie des sires de B.» (Муленъ, 1865); La Mure, «Histoire des ducs de B.» (II., 1860—97); Dussieux, «Généalogie de la maison de B.» (ib., 1869); Cesena, «Les Bourbons de France» (ib., 1887); Dumax, «Grand album généalogique et biographique des princes de la maison de B.» (ib., 1888); «La maison de France» (ib., 1890); Depeyre, «Les ducs de B.» (ib., 1897); Morié, «B. et Orléans» (ib., 1899); Pinvert, «Notice sur les sires de B.» (ib., 1903). *В. Б.*

Бурбуль (Bourboule)—дер. въ департ. Пюи-де-Домъ, во Франціи, при р. Дордони, въ 17 км. къ ЮЗ отъ Рошфора, 846 м. н. ур. м. 1996 жит. Въ Б. находится нѣсколько горячихъ ключей (31—54°), содержащихъ поваренную соль и мышьякъ (лѣченіе накожныхъ болѣзней, золотухи, ревматизма, малокровія). Весьма посѣщаемый курортъ.

Бурвасъ или бурба—счетная монета въ Египтѣ и Тунисѣ=6 аспрамъ въ первомъ и 12—во второмъ (около 1/4—1/2 коп.).

Бургá—такъ назыв. въ Архангельской губ. артель, общество смѣльчаковъ, охотниковъ, отправляющихся въ Бѣлое моря за промыслами на морскихъ звѣрей.

Бургавъ (Boerhaave), Германъ—одинъ изъ знаменитѣйшихъ врачей XVIII ст. (1668—1738). Въ 1701 г. сдѣлался профессоромъ медицины въ Лейденѣ, а въ 1709 г. профессоромъ ботаники и медицины. Въ это время имъ изданы «Институціи» и «Афоризмы», составлявшія какъ бы объяснительный текстъ къ его лекціямъ. Въ 1715 г. ему была передана каѳедра практической медицины, при чемъ онъ открылъ больницу. Б. первый въ Нидерландахъ сталъ читать лекціи о глазныхъ болѣзняхъ. Б. имѣлъ уже правильное понятіе о происхожденіи нервовъ изъ сѣраго вещества центральной нервной системы и объ ихъ распространеніи къ периферіи, много способствовалъ распространенію вѣрнаго взгляда Бриссо на мѣстонахожденіе катарактовъ и полагалъ возможнымъ излѣчивать оспу, посредствомъ препаратовъ ртути и сюрьмы. Въ своей вступительной рѣчи 1709 г.: «De commendando studio Hipprocratico» доказывалъ, что можно быть хорошимъ врачемъ, владѣя лишь немногими лѣкарствами, если держаться подальше отъ произвольныхъ гипотезъ. Во всѣхъ своихъ трудахъ Б. исходилъ изъ того предположенія, что самый вѣрный руководитель въ лабиринтѣ системъ—исторія медицины, а основаніе всякаго знанія лежитъ въ наблюденіи при помощи чувствъ, но что психическіе процессы, равно какъ первоначальныя физическія и послѣднія метафизическія причины явленій одинаково недоступны физическому методу. Къ числу его учениковъ принадлежали Галлеръ, ванъ Свитенъ, де Гаэнъ и Прингле. Его сочиненія: «Institutiones medicae» (Лейденъ, 1708) и «Aphorismi de cognoscendis et curandis morbis» (ib., 1709), долгое время служили основаніемъ для практическаго преподаванія медицины.—Ср. Burton, «An account of the life and writings of B.» (Л., 1743); Jonnson, «Life of H. B.» (Л., 1834); Kesteloot, «Lofrede op H. B.» (Лейденъ, 1825).

Бургавъ-Каау (Kaau-Boerhaave): 1) Авраамъ—профессоръ анатоміи и физіологіи петербургской академіи наукъ (1715—58). Медицинское образованіе получилъ въ Лейденѣ. Докторомъ медицины признанъ за диссертацію: «De scirrho». Рѣчь: «De gaudiis alchimistarum» доставила ему званіе члена Императорской академіи наукъ, гдѣ онъ, по смерти Вейтбрехта, занялъ каѳедру анатоміи и физіологіи. Большая часть сочиненій Б. напечатана въ изданіяхъ академіи наукъ.—2) Германъ—лейбъ-медикъ и архіятеръ (1705—53), въ 1729 г., по защитѣ диссертаціи: «De argento vivo», признанъ докторомъ медицины. Въ 1740 г. Б. былъ приглашенъ архіятеромъ Фишеромъ въ Петербургъ. По удаленіи могущественнаго Лестока (1747), императрица Елизавета Петровна въ 1748 г. пожаловала его тайнымъ совѣтникомъ, первымъ лейбъ-медикомъ съ содержаніемъ 7000 руб. въ годъ и назначила его директоромъ медицинской канцеляріи (архіятеромъ), въ каковомъ званіи онъ и умеръ въ Москвѣ.

Бургалезская шерсть (laine bourgalese)—сортъ испанской шерсти.

Бургалтайскій дацанъ (буддійскій монастырь)—Забайкальской обл., Верхнеудинскаго у., вѣдомства Закаменской инородческой управы; къ его приходу причисляются буряты трехъ родовъ: сойготскаго, булбуевскаго и куркутскаго. Осн. въ 1830 г.

Бургампуръ (вѣрнѣе Баргампуръ, Barhampur или Berhampur): — 1) гл. гор. Муршидабадскаго окр., провинціи Бенгали, въ Британской Индіи, при р. Бгаджирати. 23 520 жит.—2) Гл. гор. Ганджамскаго окр., провинціи Мадрасъ, Британской Индіи. 25 650 жит.

Бургасскій заливъ—въ зап. части Чернаго моря; вдается въ сушу на 40 км., омывая берега южной Болгаріи, отъ мыса Эмине на С до мыса Св. Николая на Ю. Заливъ состоитъ изъ 3 частей: Месемврійскаго, Анхіалскаго и собственно Б. заливовъ. Послѣдній имѣетъ около 12 км. ширины—съ В на З и около 10 км. длины. Городъ Б. и гавань находятся на западномъ концѣ залива, а за ними—каналы, черезъ которые соединяются съ моремъ озера Ваякьой, Атанаскьой и Мандра. На Ю отъ города расположена естественная гавань, которая благодаря своей глубинѣ являлась главнымъ преимуществомъ гор. Бургаса, въ сравненіи съ Варною, до постройки въ нихъ обоихъ искусственныхъ портовъ.

Бургасъ (Бургазъ)—второй послѣ Варны болгарскій торговый портъ на Черномъ морѣ. Расположенъ въ глубинѣ обширной бухты, на небольшомъ полуостровѣ между озерами Ваякьой и Атанаскьой. 15 000 жит., изъ которыхъ до 4000 грековъ, много турокъ, армянъ, евреевъ. Городъ растетъ быстро (въ 1880 г. въ немъ было всего 5865 жит.), особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ немъ устроена гавань (обошедшаяся въ 10 000 000 фр.), и послѣ того, какъ государство завладѣло—въ 1908 г. при объявленіи независимости—Восточною ж. д., искусственными тарифами отвлекавшею грузы отъ Б. въ Дедеагачъ. Связанный ж. д. съ плодороднѣйшими равнинами южной Болгаріи, городъ имѣетъ всѣ данныя для дальнѣйшаго процвѣтанія. Въ 1909 г. портъ посѣтило 1580 кораблей, выгрузившихъ и нагрузившихъ болѣе 165 милл. кгр. товара, цѣною въ 38 милл. фр. Въ городѣ возникаетъ и мѣстная промышленность: въ послѣднее время появились фабрики мыловаренныя, макаронныя, табачныя, спиртовыя и т. п. Одна изъ самыхъ большихъ въ Болгаріи паровыхъ мельницъ. 12 основныхъ училищъ (изъ нихъ 8—инородческихъ, главнымъ образомъ, греческихъ), гимназія, торговое училище. Близъ Б. минеральныя воды «Ладжи».—**Бургскій округъ**—въ Болгаріи. Околія занимаетъ 2367 кв. км. съ 57 160 жит., болгары составляютъ 70%, болѣе 14% грековъ и около 10% турокъ. Жители занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, винодѣліемъ. Рыболовство—въ озерахъ Ваякьойскомъ, Атанаскьойскомъ и Мандренскомъ. Въ близлежащихъ горахъ много минеральныхъ богатствъ, между прочимъ, мѣдной руды.

Бургбернгеймъ (Burgbernheim)—въ средней Франконіи (Баварія). Минеральныя воды, принадлежащія къ типу слабыхъ водъ горькой соли.

Бургберскіе слои—отложенія, извѣстныя въ Баварскихъ Альпахъ и причисляемыя къ сенонскому ярусу мѣловой системы.

Бургграфъ—должностное лицо въ германскихъ городахъ въ средніе вѣка; также военный начальникъ крѣпости. По общепринятой до послѣдняго времени теоріи Б.—есть графъ укрѣпленнаго города (Burg), т.-е. носитель высшей судебной власти въ городѣ, образующемъ отдѣльное графство. Представители этой теоріи имѣютъ, главнымъ образомъ, въ виду Б. старыхъ епископскихъ городовъ, такъ какъ относительно большинства другихъ Б. вполнѣ очевидно, что они не были городскими графами. Б. встрѣчаются въ 11 епископскихъ городахъ, но и въ 3 изъ этихъ городовъ, Страсбургѣ, Аугсбургѣ и Утрехтѣ, они не обладали графской

компетенціей, т.-е. верховной судебной властью. Отсюда возникло введенное въ науку Арнольдомъ дѣленіе Б. на «настоящихъ» и «ненастоящихъ». Возникновеніе должности относится нѣкоторыми изслѣдователями (Арнольдъ, Геуслеръ, Нитшъ) уже къ IX вѣку, но первыя абсолютно достовѣрныя свѣдѣнія мы имѣемъ: отъ конца X в. о Регенсбургскомъ, а объ остальныхъ, какъ недавно доказалъ Роденбергъ, начиная съ середины XI в. Роденбергъ отрицаетъ на этомъ основаніи преемственность между франкскими графами въ X в., лишенными власти въ пользу епископовъ, и Б. XI в., представляющими, по его мнѣнію, новосозданный институтъ. Большинство изслѣдователей считаетъ, напротивъ, Б. непосредственными преемниками франкскихъ графовъ. По мнѣнію Гегеля, мы встрѣчаемъ Б. въ тѣхъ епископскихъ городахъ, гдѣ епископы не въ силахъ были устранить графовъ, вслѣдствіе ихъ особаго могущества, или же гдѣ они возстанавливали власть графовъ съ цѣлью создать противовѣсъ своимъ министеріаламъ, при чемъ въ обоихъ случаяхъ Б. становились зависимыми отъ епископа. По мнѣнію нѣкоторыхъ, должность Б. была создана государственной властью по политическимъ соображеніямъ (Арнольдъ, Геуслеръ). Всѣ эти теоріи объединены основнымъ понятіемъ о Б., какъ графѣ города. На ряду съ этимъ большинство изслѣдователей указываетъ и на военныя функціи Б. (особенно Гегель). Однако, высказывались и теоріи, отрицающія графскую компетенцію Б. Такъ, Эйхгорнъ, который видитъ въ Б. (за исключеніемъ кельнскаго) начальниковъ гарнизоновъ крѣпостей, или Нитшъ, приписывающій имъ, кромѣ этихъ военныхъ функцій, управленіе королевскими имѣніями. Въ послѣднее время вопросъ совершенно за-ново былъ пересмотрѣнъ Ритшелемъ. Такъ какъ, согласно Оттоновскимъ привилегіямъ, судебная власть въ епископскихъ городахъ переносилась на фогта (advocatus), то судебная компетенція Б., по мнѣнію Ритшеля, вытекаетъ не изъ должности Б., какъ таковой, а объясняется лишь соединеніемъ въ одномъ лицѣ должностей фогта и Б., какъ въ Магдебургѣ, Вюрцбургѣ, Шпейерѣ, Майнцѣ, Вормсѣ и первоначально Трирѣ, или же должностей гауграфа и Б., какъ въ Кельнѣ и Регенсбургѣ. Ритшель отвергаетъ толкованіе слова Б., какъ графъ города. Наиболѣе распространенный для обозначенія этой должности въ раннее средневѣковье латинскій терминъ praefectus обозначаетъ военнаго начальника. Латинизированное же нѣмецкое названіе burggravius впервые употреблено (1123 г.) по отношенію къ страсбургскому, т.-е. именно къ «ненастоящему» Б. Б. встрѣчаются въ 11 городахъ, основнымъ объединяющимъ признакомъ которыхъ является, по мнѣнію Ритшеля, то, что это были единственные укрѣпленные города въ Германіи до конца XI в. (Вюрцбургъ и Магдебургъ были обнесены стѣнами въ X в., остальные сохранили или реставрировали свои стѣны, возникшія въ Римскую эпоху). Б. былъ не кѣмъ инымъ, какъ комендантомъ укрѣпленнаго города. Ритшель подкрѣпляетъ также свой взглядъ указаніями на отдѣльныя функціи Б., особенно въ Страсбургѣ. Страсбургскій Б., «ненастоящій», какъ упоминалось выше, былъ министеріаломъ епископа; подъ его надзоромъ находилась городская стѣна (королевскій баннъ въ 60 шилл.) и мосты старой части города; ему принадлежало такъ назыв. «Stangenrecht» (ruminga), т.-е. право сносить постройки, загромождающія улицы; въ его пользу шли разныя пошлины и т. п. Тѣ или иныя изъ этихъ функцій встрѣчаемъ и у Б. другихъ городовъ: такъ, напр., надзоръ за стѣной въ Кельнѣ и Утрехтѣ и т. п. Такимъ образомъ, Ритшель считаетъ возможнымъ дать единообразное объясненіе сущности должности Б., при чемъ склоняется къ мнѣнію, что она была создана государственной властью и лишь со временемъ стала зависимой отъ епископа. Шредеръ (въ послѣднемъ изд. «Rechtsgeschichte») всецѣло присоединяется къ теоріи Ритшеля (см. также Lösch, въ «Vierteljahrsschrift f. Soz. u. Wirtsch.», т 4). Въ значительной степени разрѣшеніе вопроса зависитъ отъ того, дѣйствительно ли вышеуказанные 11 городовъ были единственными укрѣпленными городами до конца XI в., а это представляется еще далеко не безспорнымъ. Въ виду чрезвычайнаго разнообразія функцій Б. въ отдѣльныхъ городахъ, врядъ ли, однако, возможно единообразное истолкованіе происхожденія и сущности этой должности. Въ XII и XIII вв. Б.—комендантъ крѣпости—получаютъ широкое и повсемѣстное распространеніе. Гогенштауфены называли Б. управителей (изъ своихъ министеріаловъ), которыхъ они ставили во главѣ доменіальныхъ округовъ, соединяя въ ихъ рукахъ функціи военныя и хозяйственныя. Бургграфство часто являлось только титуломъ. Съ другой стороны, это наименованіе пріурочивалось къ различнѣйшимъ должностямъ, даже низшимъ (такъ, напр., судебный служитель).—См. Rietschel, «D. Burggrafenamt. u. d. hohe Gerichtsbarkeit i. d. deutschen. Bischofsstädten» (1905), гдѣ указана вся огромная литература; Meister, «Burggrafenamt, oder Burggrafentitel» («Hist. Jahrbuch, XXVII, 1906); P. Sander, «Hist. Vierteljahrschrift» (1910, H. I.). *С. Г.*

Бургдорфъ (Burgdorf, франц. Berthoud)—гор. въ Бернскомъ кантонѣ (Швейцарія) при выходѣ изъ Эмменской долины, 8400 жит., старый замокъ, гимназія, техникумъ. Здѣсь Песталоцци основалъ въ 1798 г. свое извѣстное воспитательное заведеніе.

Бургеръs (Burgers), Томасъ-Франсуа—ю.-африканскій политическій дѣятель (1834—81), получилъ богословское образованіе въ Голландіи, былъ проповѣдникомъ, краснорѣчіемъ завоевалъ симпатіи населенія, въ 1872 г. избранъ президентомъ Трансваальской республики. Чтобы освободить торговлю республики отъ англійской зависимости, Б. задумалъ соединить Преторію желѣзной дорогой съ бухтой Делагоа, получилъ согласіе Португаліи на проведеніе дороги черезъ ея владѣнія, но, несмотря на содѣйствіе голландскихъ капиталистовъ, долженъ былъ отказаться отъ осуществленія плана. Неудачей кончилась также война, которую Б. объявилъ вождю кафровъ Сикукуни. Когда англичане воспользовались наступившимъ послѣ этого разстройствомъ въ дѣлахъ республики и присоединили ее къ Великобританіи, Б. оказался въ числѣ сторонниковъ аннексіи, принялъ пенсію отъ англійскаго правительства и удалился отъ политики.

Бургеръ (Burger), Фрицъ—нѣм. портретистъ и графикъ, род. въ 1867 г., учился въ Мюнхенѣ и Парижѣ, въ 1891 г. устроилъ въ Мюнхенѣ выставку своихъ произведеній, обратившихъ на себя всеобщее вниманіе.

Бургеръ (Burger), Шалькъ-Виллемъ—южно-африк. политич. дѣятель, род. въ 1852 г., былъ фермеромъ; съ 1887 г. членъ, въ 1885 г. президентъ фолксрада Южно-Африк. республики; съ 1896 г. членъ исполнительнаго совѣта. Въ 1898 г. былъ кандидатомъ прогрессистовъ на постъ президента республики (противъ Крюгера), но не имѣлъ успѣха. Въ 1899 г. Б. принялъ участіе въ войнѣ въ званіи генерала. Послѣ отъѣзда президента Крюгера изъ Африки (10 сентября 1900 г.) Б. былъ замѣстите-

лемъ президента южно-африк. республики, но въ то же время продолжалъ активное участіе въ войнѣ. Въ маѣ 1902 г. онъ согласился признать англійское господство. Въ 1908 г. былъ представителемъ Трансвааля на національномъ конвентѣ, выработавшемъ конституцію Южно-Африканскаго Союза.

Бургиньонъ (Bourguignon), Жакъ Куртуа—итальянскій живописецъ, французскій уроженецъ (1621—76). Получивъ первоначальную художественную подготовку подъ руководствомъ своего отца, онъ еще въ юности отправился въ Италію, гдѣ поступилъ въ солдаты, чтобы ближайшимъ образомъ ознакомиться съ военною жизнью и рисовать баталическія сцены. Поселившись въ Римѣ, подвергся вліянію баталиста М.-А. Черквоцци; большое вліяніе на его развитіе оказали, кромѣ того, «Битва Константина» Рафаэля, и боевыя сцены Сальватора Розы. По разсказамъ, Б. удалился въ монастырь и одно время писалъ образа, изъ которыхъ, однако, до насъ не дошло ни одного. Произведенія Б., обыкновенно изображающія жаркія кавалерійскія сраженія и стычки среди пейзажа, погруженнаго въ желтоватыя облака дыма и пыли, нерѣдко небрежны по отдѣлкѣ, но всегда полны жизни, драматизма и движенія. Эти довольно однообразныя картины встрѣчаются во многихъ коллекціяхъ. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ ихъ семь, въ томъ числѣ: «Вылазка», «Кавалерійская схватка», «Схватка французскихъ кавалеристовъ съ испанскими». Б. извѣстенъ такъ же, какъ граверъ.

Бургиньоны (Bourguignons) — политическая партія во Франціи, во время смутъ первой половины XV в. выступившая противъ партіи арманьяковъ. Во главѣ ихъ стояли герцоги бургундскіе, Іоаннъ Неустрашимый и Филиппъ Добрый. Б. опирались, главнымъ образомъ, на сочувствіе и поддержку городского населенія сѣв. Франціи, между тѣмъ какъ арманьяковъ поддерживало преимущественно населеніе юга.

Бургкъ (Burgk), собственно Іоахимъ Моллеръ (Мюллеръ), получившій прозвище Іоахима изъ Бурга (Burg, Burgk), композиторъ (1566—1610)—одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ старинныхъ протестантскихъ церковныхъ композиторовъ. Произведенія его, сохранившіяся въ изданіяхъ 1560 — 1628 гг.: «Passionen», «Никейскій Символъ вѣры», «Te Deum» (для четырехголоснаго хора), «Тайная вечеря» («Abendmahlsfeier»), «Cantiones» (въ родѣ виланеллъ), нѣмецкія пѣсни и духовныя оды на слова Гельмбольда. Въ XXII томѣ (годъ XXVI) изданій «Gesellschaft für Musikforschung» (1898) напечатаны: 20 нѣмецкихъ духовныхъ четырехголосныхъ пѣсенъ (1575): «Passion nach Johannes» (на четыре голоса, 1568 г.) и «Passion nach Psalm 22» (1574).

Бурговъ, Алексѣй Васильевичъ—писатель, священникъ, род. въ 1873 г., воспитанникъ кіевской духовной академіи; законоучитель 4-й харьковской гимназіи. Напеч.: «Православно-догматическое ученіе о первородномъ грѣхѣ» (Кіевъ, 1904, магист. диссерт.); «Повѣсть Л. Андреева Іуда Искаріотъ и другіе» (психологія и исторія предательства Іуды, Харьковъ, 1911), «Вѣчное будущее человѣка и человѣчества или Елеазаръ Л. Андреева и личное безсмертіе» (ib., 1912), «Цѣнность жизни и современныя самоубійства» (ib., 1912).

Бурго-Дюкудрэ (Bourgault-Ducoudray), Луи-Альберъ—извѣстный французскій музыкальный теоретикъ и композиторъ (1840—1910). Былъ адвокатомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, учился по классу композиціи у Амбруаза Тома. Въ 1862 г. получилъ такъ назыв. первую римскую премію за кантату «Louise de Mézières». Еще раньше имъ были написаны: симфонія для оркестра (1861), и оперы: «L'atelier de Prague» (1859) и «Clavecin à vendre» (1860). Въ Римѣ написалъ «Stabat Mater» для четырехъ соло, хора, органа, віолончелей, контрбасовъ, арфъ и тромбоновъ и «Hymne de la joie» для хора, соло и оркестра (1864). Въ 1869 г. основалъ въ Парижѣ хоровое любительское общество, съ которымъ исполнялъ свѣтскія оратоpіи Генделя, кантаты Баха, отрывки изъ оперъ Рамо и т. д. Еще раньше имъ были написаны кантата «Прометей» и «Религіозная симфонія» въ пяти частяхъ (1867). Въ 1870 г. поступилъ добровольцемъ въ военную службу, во время борьбы съ коммуной былъ раненъ. Плодомъ поѣздки въ Грецію въ срединѣ 1870-хъ гг. явилась его книга «Souvenirs d'une mission musicale en Grèce et en Orient» (П., 1876) и прекрасный сборникъ греческихъ пѣсенъ для голоса съ фортепіано въ собственной гармонизаціи и обработкѣ («Mélodies populaires de Grèce et d'Orient»), доставившій ему широкую извѣстность и за предѣлами Франціи, напр., у насъ въ Россіи, гдѣ этотъ сборникъ ревностно изучали наши молодые русскіе композиторы, черпавшіе даже изъ него темы для своихъ произведеній (напр., Глазуновъ въ своихъ двухъ «греческихъ» увертюрахъ). Съ поѣздкой въ Грецію связана и цѣнная монографія Б.-Дюкудрэ, «Études sur la musique ecclésiastique grecque» (П., 1877). Въ 1878 г. Б. получилъ профессуру исторіи музыки въ Парижской консерваторіи и, на ряду съ композиціей, отдался научно-музыкальнымъ занятіямъ, выпустивъ въ 1879 г. еще новую монографію по исторіи греческой музыки: «Conférence sur la modalité dans la musique grecque» (П., 1879). Изъ сочиненій этого времени отмѣтимъ «Хоральную симфонію» (1879), за которой позже послѣдовали: родъ кантаты или свѣтской оратоpіи, «Заговоръ цвѣтовъ» («La Conjuration des Fleurs», 1883 г., исполнялась и въ Петербургѣ), весьма интересный сборникъ бретонскихъ народныхъ пѣсенъ, аналогичный греческому (см. о немъ статью Ц. А. Кюи въ «Музыкальномъ Обозрѣніи», 1886 г., № 4)—«Trente mélodies populaires de Basse-Bretagne» (1885), позже рядъ оркестровыхъ вещей: «Carnaval d'Athènes» (1884), оригинальная «Rhapsodie Cambodjenne», «Греческіе танцы», «L'enterrement d'Ophélie» (очень популярное во Франціи, вмѣстѣ съ «Камбоджійской рапсодіей», произведеніе) и пр., рядъ мотетовъ, разныхъ хоровыхъ сочиненій, романсовъ и фортепіанныхъ пьесъ. Въ 1888 г. была поставлена въ Парижѣ комическая опера его, «Michel Colomb», а въ 1891 г. въ Большой Оперѣ—опера «Тамара», не имѣющая, несмотря на заглавіе, ничего общаго ни съ «Демономъ», ни съ «Тамарой» Лермонтова (возобновлена въ 1907 г.). Написалъ также речитативы къ оперѣ Мегюля «Іосифъ» (къ ея возобновленію въ Большой Оперѣ въ 1899 г.), издалъ рядъ сборниковъ старинныхъ пѣсенъ для разныхъ голосовъ и «репертуары старинныхъ хоровъ» (для «Écoles normales d'instituteurs»), «Rapport sur l'organisation de l'enseignement du chant dans les écoles» (1898), нѣсколько статей музыкально-научнаго содержанія и біографію Шуберта (въ серіи «Musiciens célèbres»).

Бургомистръ (отъ нѣмецк. Burgemeister).—Такъ назывались въ Россіи со времени Петра Великаго выборныя должностныя лица городского управленія, предсѣдательствовавшія въ магистратахъ и ратушахъ. Позднѣе Б. назывались выборныя лица по судебному управленію городовъ. Въ настоящее время должность Б. сохранилась только въ Царскомъ селѣ и Петергофѣ и въ незначительныхъ

городахъ Царства Польскаго безъ отдѣльнаго городского полицейскаго управленія, въ которыхъ Б. завѣдуютъ всѣми хозяйственными и административными дѣлами, входятъ въ составъ уѣздныхъ воинскихъ присутствій и пр. По одобренному гос. думой и находящемуся на разсмотрѣніи гос. совѣта (май 1912) законопроекту о городовомъ положеніи для Царства Польскаго, городскимъ думамъ незначительныхъ городовъ предоставляется, не учреждая городскихъ управъ, возлагать лежащія на нихъ обязанности единолично на Б.

Бургомистръ (Larus glaucus L.)—птицы изъ семейства Laridae, см. Чайки.

Бургопъ-Маджары—сел. Новогригорьевскаго, у. Ставропольской губ., расположенное на лѣвомъ берегу р. Кумы, вблизи южной окраины Трухменскихъ степей, 1123 жит. Основано въ началѣ XVIII ст. Вблизи развалины древняго города Маджары. Къ названію Маджары прибавлено слово Б., какъ полагаютъ, по приказанію имп. Екатерины II, которой изъ Маджаръ было доставлено очень хорошее вино, напоминавшее бургонское. Неподалеку построенъ въ 1889 г. Воскресенскій Мамай-Маджарскій м-рь на томъ мѣстѣ, гдѣ останавливались пристава, которые везли тѣло замученнаго ханомъ Узбекомъ русскаго князя Михаила Тверского.

Бургойнь (Burgoyne)—см. Бергойнъ.

Бургонскія вина—см. Французскія вина.

Бургонь (Bourgogne)—см. Бургундія.

Бургосъ: 1) Б.—нѣкогда столица Старой Кастиліи, нынѣ гл. гор. испан. пров. Б.; въ плодородной долинѣ на выс. 851 мм., на р. Арланзонъ и линіи сѣв. жел. дороги. Величественный готическій соборъ XIII ст. съ гробницами королей, много готическихъ зданій, цитадель, памятникъ Сида, прахъ котораго съ 1842 г. находится въ ратушѣ. 31413 жит. (1900). Выдѣлываются чулки, сукна и кожи, ведется бойкая торговля шерстью и сыромъ. Въ послѣдніе годы Б. сталъ сильно развиваться благодаря выгодному положенію между Кастиліей, Баскской пров. и Франціей и въ особенности вслѣдствіе разработки въ его окрестностяхъ залежей каменнаго угля. Техническое училище, духовная и учительская семинаріи, музей, библіотека; арсеналъ. Б. основанъ въ концѣ IX ст., былъ столицею Старой Кастиліи. Въ 1808 г. близъ Б. французы разбили испанцевъ, въ 1812 г. городъ тщетно осаждался Веллингтономъ.—2) Б.—испан. провинція. 14196 кв. км., насел. 338828 чел. (1900). Земледѣліе, винодѣліе, разведеніе маслинъ, скотоводство, добыча желѣза, угля, серебра и свинца.

Бургосъ (Burgos), Франциско—испанскій государственный дѣятель и писатель (1778—1845); при Іосифѣ Бонапартѣ былъ су-префектомъ, послѣ его паденія долженъ былъ бѣжать во Францію. Здѣсь въ изгнаніи написалъ первыя свои произведенія; возвратившись на родину въ 1817 г., редактировалъ журналъ «Miscelanea de comercio, artes y literatura», въ который включилъ еще и политическій отдѣлъ, позднѣе «Imparcial». Съ 20-хъ годовъ Б. занималъ различныя должности по финансовому вѣдомству; въ 1833 г., при регентствѣ Христины, былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, проявилъ тутъ обширную организаторскую дѣятельность, и ему былъ предоставленъ также портфель министра финансовъ. Въ 1836 г. долженъ былъ выйти въ отставку. Взведенное на него обвиненіе въ подкупѣ при заключеніи займа не подтвердилось, и онъ былъ слѣдственной комиссіей оправданъ. Въ свое время были извѣстны комедіи: Б. «Los tres iguales», «El balle de Máscara», «El optimista y el pesimista», знаменитая «Oda à la razon» и др.

Бургоэнъ (Bourgoing): 1) Жанъ-Франсуа, баронъ—французскій дипломатъ и писатель (1748—1811). По окончаніи курса въ страсбургск. унив. Б. былъ секретаремъ посольства въ Регенсбургѣ и поступилъ одно время на военную службу. Въ 1777 г. былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Мадридъ и воспользовался своимъ пребываніемъ въ Испаніи, чтобы собрать матеріалъ для своей книги: «Nouveau voyage en Espagne» (П., 1789, 3 тт.). Книга выдержала 4 изданія, изъ которыхъ первыя два были анонимны, а третье вышло съ именемъ автора подъ заглавіемъ: «Tableau de l'Espagne moderne» и имѣла большой успѣхъ. Въ 1787 г. Б. ѣздилъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Голландію, а затѣмъ былъ назначенъ французскимъ посломъ въ Гамбургъ Въ 1791 г. онъ былъ отправленъ посломъ въ Мадридъ и, благодаря своимъ замѣчательнымъ дипломатическимъ способностямъ, въ теченіе всего 1792 г. предотвращалъ разрывъ между Франціей и Испаніей. Но послѣ попытки Годои ходатайствовать за Людовика XVI война сдѣлалась неизбѣжной, и Б. долженъ былъ покинуть Испанію. Все время директоріи жилъ вдали отъ дѣлъ и только въ 1799 г. былъ назначенъ посломъ въ Копенгагенъ. Здѣсь, по желанію Наполеона, принялся вмѣстѣ съ Бернонвиллемъ подготовлять сближеніе съ Россіей. Но русскій посолъ въ Гамбургѣ Муравьевъ отказался отъ переговоровъ. Тогда Б. сталъ дѣйствовать чрезъ французскую актрису Шевалье, бывшую возлюбленной Кутайсова, и вскорѣ добился успѣха. Въ 1801 г. Б. былъ переведенъ въ Стокгольмъ, но въ 1803 г. возбудилъ неудовольствіе Наполеона тѣмъ, что преждевременно сообщилъ о предстоящемъ провозглашеніи его императоромъ, и былъ отозванъ. Только въ 1808 г. онъ вернулъ къ себѣ расположеніе Наполеона и былъ назначенъ посломъ въ Саксонію. Онъ написалъ: «Coup d'oeil politique sur l'Europe à la fin du XVIII-ème siècle» (2 тт. П., 1801).—2) Поль, баронъ, сынъ предыдущаго (1791—1864)—былъ при іюльской монархіи, потомъ при Наполеонѣ III на дипломатической службѣ, въ 1849—57 гг. посланникъ въ Мадридѣ; съ 1862 г. сенаторъ. Написалъ: «Sur les chemins de fer en Allemagne» (П., 1841); «Souvenir d'histoire contemporaine» (П., 1864); въ романѣ: «Le prisonnier en Russie» (1816) онъ воспользовался, какъ матеріалами, событіями изъ жизни и наблюденіями его старшаго брата, Армана Б., офицера.

Бургоэнъ (Bourgoin), Марія-Тереза-Этьенетта — извѣстная французская актриса (1781—1833), съ 1801 по 1829 г. была царицей сцены «Théâtre-Français», играла съ одинаковымъ успѣхомъ и въ трагедіи, и въ комедіи. Въ 1809 г. Б. играла въ Петербургѣ, гдѣ пользовалась расположеніемъ императора Александра I и многихъ русскихъ аристократовъ, затѣмъ въ Лондонѣ и во время конгресса въ Эрфуртѣ. По возвращеніи въ Парижъ играла Электру, Клитемнестру, Андромаху и другихъ греческихъ героинь въ болѣе естественной манерѣ актера Тальма и возродила эти женскія роли классическаго репертуара. Б. отличалась красотой, остроуміемъ и была извѣстна многочисленными романами, между прочимъ съ Наполеономъ.

Бургравы (Burgraves)—такъ въ насмѣшку (по заглавію драмы Виктора Гюго, въ которой всѣ главныя дѣйствующія лица — старики), назывались, во время президентства Людовика-Наполеона, вожди орлеанистовъ и легитимистовъ во Франціи, соединившихся для противодѣйствія его планамъ государственнаго переворота. Сюда принадлежали, между прочимъ, Ватименилъ, Монталамберъ, Беррье, Бройль и Тьеръ.

Бургсдорфъ (Burgsdorf), Фридрихъ-

Августъ-Людвигъ—нѣмецкій лѣсоводъ (1747—1802), авторъ классическаго сочиненія: «Versuch einer vollständigen Geschichte vorzüglicher Holzarten» (Б., 1783—1800); «Handbuch der Forstwissenschaft» (1788—1805). Въ переводѣ на русск. яз.: Бакунинъ, «Руководство къ надежному воспитанію и насажденію иностранныхъ и домашнихъ деревъ, которыя въ Германіи, равномѣрно въ средней и южной части Россіи на свободѣ произрастать могутъ» (М., 1801—1803).

Бургундерталеры—то же, что Альбертовъ талеръ (II, 161).

Бургундеръ бѣлый—виноградная лоза (синонимы: пино бѣлый, клевнеръ, эпинетъ, бѣлый гамэ). Кисть маленькая и плотная. Ягоды мелкія, желтыя, продолговатыя и тонкокожія. Листья трех- и пятилопастные. Выдерживаетъ осенніе заморозки и мало страдаетъ отъ вредныхъ грибковъ. Спѣетъ рано. Даетъ отличное вино (шабли) для шампанскаго.

Бургундеръ красный—виноградная лоза (синонимы: руландеръ, сѣрый пино, вилибонеръ, шпейереръ—на Рейнѣ). Междоузлія отъ 3—4 дюйм. Листья кругловатые, большею частью трехлопастные. Кисть небольшая. Ягоды мелкія, продолговато-круглыя. Спѣетъ рано. Даетъ прекрасное вино.

Бургундеръ синій (Франція)—виноградная лоза (синонимы: асманскхейзеръ, трумmеръ, пиньоло — Италія, франкъ-пино, пландоре, оверньякъ, нуарьенъ, тернантъ, пино-нуаръ). Кустъ средняго роста; междоузлія отъ 2—3 дюйм. Глазки на вершинѣ покрыты бѣловатымъ или коричневатымъ пушкомъ. Листья средней величины, круглые, толстые, трех- и пятилопастные, сверху темно-зеленые, снизу—свѣтлѣе и пушистѣе. Длина черешка такая же, какъ и длина нерва. Кисть небольшая, плотная. Плодоножки короткія, толстыя. Сокъ Б. синяго содержитъ отъ 25% и болѣе сахара и 0,6% кислотъ.

Бургундія (Bourgogne)—старинная область вост. Франціи съ главнымъ гор. Дижономъ. На С граничила съ Шампанью, на В—съ Франшконте, на З—съ Бурбоннэ и Ниверна, на Ю—съЛіонне, на ЮВ—съ Савойей. Площадь въ 25 тыс. съ лишнимъ кв., охватывающая нынѣшніе департ. Соны и Луары, Эна, отчасти Котъ-д'Оръ, Іоннъ, Объ, Верхней Марны, Ніевръ. Составляетъ часть того большого пространства юрскаго образованія, которое находится между Шампанью, Морваномъ, равниной Соны и Фосильскими высотами тріасовой формаціи. Рѣкой Соной раздѣляется на сѣверную горную часть (Верхняя Б.—Котъ-д'Оръ) и южную низменную (Нижняя Б.—Іоннъ, Объ). Б. прорѣзаютъ жел. дорога Парижъ-Ліонъ (тоннѣль Блязи на выс. 405 м. въ 3330 м. длины) и Бургундскій каналъ (242 км. длины), соединяющій Іонну съ Соной (Атлантическій океанъ съ Средиземнымъ м.). Почва Б. чрезвычайно плодородна: хлѣбопашество, фруктовые сады; край славится своими виноградниками (Бонъ, Шамбертенъ, Помаръ, Волнэ, Нюи, Ласонъ, Тоннеръ).—Исторія: Древнѣйшими историческими племенами, населявшими Б., были эдуи (между Соной, Луарой, Алье и Ушъ) и лингоны (отъ эдуевъ черезъ лангрское плато и долину Марны до области ремовъ). Сношенія съ римлянами подготовили почву для подчиненія этихъ племенъ Цезаремъ и облегчили ихъ романизацію. Область обоихъ народцевъ, подѣленная между ліонской и бельгійской провинціями, вошла въ составъ Галліи. Но экономическій и культурный ея расцвѣтъ, облегченный созданною римлянами организаціей и проведенными ими дорогами, выразившійся въ появленіи ряда новыхъ городовъ (Autun—Augustodunum) и дальнѣйшемъ развитіи прежнихъ oppida (Маконъ [Matisco], Шалонъ [Cabillonum], Вибракте), въ подъемѣ духовной культуры (литература, школы), смѣнился въ IV в. нѣкоторымъ упадкомъ, объясняемымъ общими для всей имперіи причинами и осложненнымъ варварскими набѣгами, кончившимися поселеніемъ бургундовъ. Бургунды (Burgundii) или бургундіоны (Burgundiones) принадлежали къ вандальской группѣ германцевъ и первоначально занимали восточную Померанію. Тѣснимые гепидами, они съ разрѣшенія римлянъ поселились на правомъ берегу Рейна (нынѣшніе Гессенъ и прирейнская Баварія), занявъ Шпейеръ, Майнцъ и Вормсъ и обязавшись защищать границы. Въ 437 г. бургунды были разбиты гуннами, а остатокъ ихъ переселенъ Аэціемъ въ Сабаудію (Савойю). Въ надеждѣ освободиться отъ чрезмѣрнаго бремени имперскихъ налоговъ жители ліонской провинціи пригласили бургундовъ къ себѣ, и тѣ въ 457 г. продвинулись до Амберьё, а въ 461—465 гг. заняли Ліонъ и окрестную область. Римъ призналъ ихъ своими союзниками (foederati), и въ качествѣ таковыхъ они подѣлили земли съ мѣстнымъ населеніемъ. Во главѣ бургундовъ стоялъ обращавшійся иногда за совѣтомъ къ народному собранію, но не ограничиваемый имъ король. Онъ получилъ отъ Рима титулы патриція и начальника войскъ (magister militum), дававшіе ему власть и надъ римлянами. Резиденціями королей были Вьенна и особенно Ліонъ. Основателемъ этого бургундскаго королевства былъ Гундіохъ, но его настоящимъ организаторомъ—его сынъ Гундобадъ (476—516), господствовавшій надъ областью отъ Луары и Роны до Альповъ и Рейна и простершій свое вліяніе на сѣверѣ за Лангръ, на югъ—до Марселя. При Гундобадѣ королевство достигло значительнаго экономическаго и культурнаго преуспѣянія, быстро двинулась впередъ романизація, кодифицировались законы (см. Бургундскіе законы), и вслѣдъ за смертью вестготскаго короля Эйрика (485) бургунды могли надѣяться на объединеніе подъ ихъ властью Галліи. Но аріанину Гундобаду пришлось столкнуться съ франками, сильными сочувствіемъ католическаго духовенства. Хлодвигъ вмѣшался въ борьбу Гундобада съ его братомъ и нанесъ первому пораженіе при Дижонѣ (500), послѣ котораго Б. вошла въ орбиту франкской политики, а вскорѣ и совершенно была включена въ государство меровинговъ (534). Франки ограничились лишь измѣненіемъ состава администраціи, оставивъ въ прежнемъ положеніи и систему управленія, съ ея дѣленіемъ на подчиненные графамъ пагы, и бургундскіе законы. Бургундія вошла въ составъ франкскаго государства и при распаденіи его на три части сдѣлалась одною изъ нихъ. Ея государи, избравшіе резиденціею своею Шалонъ-на-Сонѣ, именовали себя королями франковъ, и сама она называлась regnum Burgundiae. Границы Б. мѣнялись, иногда суживаясь и ограничиваясь долинами Соны и Роны, иногда расширяясь и захватывая значительную часть Галліи, но значеніе ея, какъ буфера между франками и сосѣдними народами, борьбу съ которыми (въ частности съ лангобардами) вели бургунды, оставалось неизмѣннымъ. Послѣ недолгаго расцвѣта при Карлѣ Великомъ пережившая новый періодъ упадка, разоряемая норманнами, переходящая изъ рукъ въ руки въ борьбѣ Каролинговъ между собою, Б. пытается провозгласить свою особность и независимость: на Мантальскомъ съѣздѣ 880 г. графъ Вьеннскій Бозонъ провозглашается королемъ Б. и Прованса. Однако, Бозону удается отстоять только

часть своихъ владѣній, превращающихся въ Арелатское государство. Энергичный защитникъ Б. отъ норманновъ, братъ Бозона, Рикардъ графъ Отёнскій (ум. въ 921 г.) принимаетъ титулъ герцога Бургундіи (Dux Burgundiae). Бургундскіе герцоги, которымъ были подчинены діоцезы Отёна, Шалона, Лангра, Макона, Невера, Оксерра, Труа и архидіаконатъ Санса (Sens), не были самостоятельными государями, а только «бенефиціаріями», получая инвеституру отъ Каролинговъ. Въ 1002 г. умеръ послѣдній изъ герцоговъ этой линіи Генрихъ, и послѣ нѣкоторой борьбы Б. подчинилъ себѣ Робертъ Благочестивый (1016). Но со вступленіемъ на французскій престолъ Генриха I Б. захватилъ его братъ Робертъ, оффиціально получившій ее, «чтобы пользоваться ею какъ полною собственностью и передать ее своимъ наслѣдникамъ» (1032). Первые представители новой династіи, избравшей себѣ резиденціей Дижонъ, начиная съ Роберта I Безземельнаго, посвятили себя медленной и незамѣтной работѣ собиранія герцогства, борясь съ феодалами, правдой и неправдой расширяя свои владѣнія, болѣе выдѣляясь своею религіозностью и покровительствомъ религіознымъ теченіямъ (Клюни), чѣмъ яркими политическими успѣхами. Начиная съ Гюга III (1162—1192), становятся замѣтными результаты трудовъ его предшественниковъ, еще болѣе подчернутые энергичною политикой Гюга, хотя и принужденнаго склониться передъ Филиппомъ-Августомъ, но, тѣмъ не менѣе, сумѣвшаго выдвинуть Б. Робертъ II (1272—1306) своимъ завѣщаніемъ кладетъ предѣлъ дробленію территоріи своего герцогства между сонаслѣдниками, и къ XIV в. Б. усилилась настолько, что могла отвергнуть притязаніе французскихъ королей на вмѣшательство въ ея внутреннія дѣла. Окруженный блестящимъ дворомъ, герцогъ сталъ во главѣ государства, считаясь со своими вассалами, но вліяя на жизнь страны, искусно покровительствуя городскому движенію, создавая администрацію и организуя финансы. Экономическое преуспѣяніе сопровождалось ростомъ духовной культуры, расцвѣтъ готики—расцвѣтомъ литературы и исторіи. И смѣнившіе угасшихъ въ 1361 г. бургундскихъ Капетинговъ Валуа (1364—1477) могли воспользоваться трудомъ своихъ предшественниковъ для болѣе блестящихъ и крупныхъ задачъ. При нихъ Б. переживаетъ лучшую свою пору, преуспѣвая въ торговлѣ и ремеслахъ, которымъ способствовалъ территоріальный ростъ, развивая искусства, выдѣляясь благосостояніемъ своего населенія и пышностью двора своихъ государей. Б. начинаютъ ставить рядомъ съ Франціей, Англіей и Германіей, она превращается во вліятельнѣйшее государство Франціи и въ международную силу, ея государи протягиваютъ руку къ королевской коронѣ. Филиппъ Смѣлый вступилъ въ бракъ съ единственною наслѣдницей фландрскаго графа, Маргаритою, и взялъ за нею Фландрію и Франшконтэ. Регентъ Франціи, онъ съ помощью Карла VI, сломилъ мятежъ своихъ новыхъ подданныхъ. Его сынъ, Іоаннъ Безстрашный (1404—1419), наслѣдовалъ борьбу за вліяніе во Франціи съ братомъ короля герцогомъ Орлеанскимъ, который и былъ убитъ подосланными имъ людьми. Между Франціей и Б. началась война, сведшаяся къ борьбѣ между приверженцами Орлеанскаго дома (арманьяки) и бургундцами и закончившаяся миромъ 1419 г., вскорѣ послѣ котораго Іоаннъ былъ убитъ. Его сынъ, Филиппъ Добрый, соединился съ Генрихомъ V Англійскимъ и вмѣстѣ съ нимъ занялъ Парижъ. Но, не сойдясь съ англичанами, онъ заключилъ съ Франціею миръ въ Аррасѣ (1435), обезпечившій положеніе Б. При Филиппѣ владѣнія герцогства увеличились благодаря пріобрѣтенію Геннегау, Лимбурга, Намюра, Брабанта и Люксембурга, къ которымъ его сынъ, Карлъ Безразсудный (1467—77), присоединилъ Гельдернъ и Цюпфенъ. Въ составъ герцогства вошли всѣ Нидерланды. Карлъ Безразсудный, обладавшій столь разросшимся герцогствомъ и располагавшій какъ флотомъ, такъ и сильною арміей, ядро которой составляли 32 Compagnie d'ordonnance (около 3850 лучниковъ, арбалетчиковъ и пр.), мечталъ о превращеніи Б. въ королевство. Но онъ былъ принужденъ бороться съ коалиціей изъ Австріи, Франціи и Швейцаріи и, разбитый швейцарцами при Грансонѣ (1476), Муртенѣ и Нанси (1477), палъ въ послѣднемъ сраженіи. Единственная его наслѣдница, дочь Марія, выданная Карломъ за Максимиліана, принесла послѣднему въ приданое Б. Но собственно Б., основываясь на своемъ сюзеренномъ правѣ, захватилъ Людовикъ XI, и это было признано Аррасскимъ (1482) и Санлисскимъ (1493) договорами. Въ 1529 г. Карлъ V призналъ по договору въ Камбрэ Б. частью Франціи. Этимъ кончилось самостоятельное существованіе могущественнаго, но разноплеменнаго и необъединеннаго бургундскаго герцогства. Ставъ частью Франціи, Б. была подчинена сначала губернаторамъ, потомъ интендантамъ, но ея законы и учрежденія, въ томъ числѣ и ея генеральные штаты, въ общемъ сохранились и при новыхъ порядкахъ. Въ 1799 г. она была превращена въ провинцію, въ 1780 г. раздѣлена на 4 департамента (Côte d'Or, Saône et Loire, Yonne et l'Ain).—См. Barante «Histoire des ducs de Bourgogne» (10 тт., П., 1824); Dubois, «La Bourgogne depuis son origine» (1867); Binding, «Geschichte des burgund. roman. Königreichs» (Лпц., 1868); Jahn, «Gesch. der Burgundionen» (Галле, 1874); A. Kleinclausz, «Histoire de Bourgogne» (П., 1909). *Л. К.*

Бургундскіе законы. Lex Burgundionum, называемый также Liber Constitutionum, Liber legum Gundobadi, Lex Gundobada или Gombata, представляетъ собою сводъ законовъ, составленный бургундскимъ королемъ Гундобадомъ (474—516) и включившій въ себя, кромѣ положеній обычнаго бургундскаго права, законы самого Гундобада и его предшественниковъ. Опубликованный въ концѣ V в., Б. законъ былъ пополненъ и видоизмѣненъ послѣдующимъ законодательствомъ, въ частности новеллами самого Гундобада и его преемника Сигизмунда, которому, какъ и первому, приписывается редакціоннаго характера переработка всего свода (оба предположенія, особенно же первое, сомнительны). Во всякомъ случаѣ, въ первоначальномъ своемъ видѣ «Гомбата» до насъ не дошла, хотя отдѣльные хронологическіе слои и выдѣляются съ большимъ или меньшимъ трудомъ. Имѣя въ виду бургундовъ и римлянъ, лишь поскольку они вступаютъ въ правовыя отношенія съ первыми, давая только нѣсколько законоположеній, касающихся одинаково и тѣхъ и другихъ, «Гомбата» осталась въ дѣйствіи и по включеніи Бургундіи въ государство франковъ. Несмотря на то, что въ эпоху Людовика Благочестиваго на Б. законъ нападали какъ на созданіе короля аріанина, онъ еще въ X—XI вв. примѣнялся какъ «личное» право бургундовъ. Терминъ Lex Gundobada обозначалъ даже обычное право послѣднихъ, и живущіе по нему назывались Gundbadingi, Gundobadi (до IX в.). На ряду съ обычнымъ правомъ источниками для отразившаго на себѣ сильное римское вліяніе Б. закона служили вестготскіе законы короля Эйрика и

въ значительной степени римское право, частью и римская интерпретаціонная литература V в. «Гомбата» предназначалась для бургундовъ. Для римлянъ тотъ же Гундобадъ опубликовалъ Lex Romana Burgundionum, давшій римскія параллели положеніямъ закона бургундовъ. L. Rom. B. является собраніемъ дѣйствующихъ въ королевствѣ римскихъ законоположеній, почерпнутыхъ изъ Codex Theodosianus, послѣ-феодосіевыхъ новеллъ, изъ Cod. Gregorianus и Hermogenianus, сентенцій Павла, сочиненій Гая, глоссъ къ Cod. Theod. и Павлу. Къ этому присоединены и нѣкоторые законы бургундскихъ королей, взятые изъ «Гомбаты». Значеніе L. Rom. чисто-вспомогательное. Законодатель не стремился опубликованіемъ его устранить или сдѣлать излишними римскіе источники права, какъ стремился къ этому составитель Lex Romana Wisigothorum, а хотѣлъ только дать краткое руководство для настоятельнѣйшихъ потребностей правовой жизни. Поэтому вплоть до распространенія въ Бургундіи «бревіарія» (Lex Romana Wisigothorum) рядомъ съ Lex Rom. Burg. стояли и собранія римскихъ законовъ, и римская юридическая литература. Позже мѣсто римскихъ собраній занялъ упомянутый бревіарій, и L. Rom. Burg. въ манускриптахъ сталъ присоединяться къ нему. А такъ какъ бревіарій кончался цитатою изъ Папиніана (Incipit Papiniani liber I responsorum), слѣдующій за этою цитатою текстъ Lex Rom. Burg. стали называть (уже въ IX в.) Papianus (вм. Papinianus). Съ исчезновеніемъ въ XI—XII в. «Гомбаты» мѣсто ея заняло обычное право; сборники, заключающіе его (Coutumes et stilles gardez ou duchié de Bourgogne, Coutumier de Jean Vacheret, Coutumier de Montpellier и др.), дошли до насъ. Филиппъ Добрый въ 1459 г. опубликовалъ сводъ Б. кутюмовъ (Coutumes générales du pays et duché de Bourgogne), продержавшійся съ измѣненіями 1570 г. до революціи.—См. Bluhme, «Mon. Germ. Hist.», Leg. III, 497 (неудовлетворительное изд.); Salis, «Mon. Germ. Hist.», Leg. Sect. I, t. II (1892); Binding, «Fontes rerum Bernensium», I (Бернъ, 1880); Valentin Smith, «La loi Gombette» (Лионъ, 1889—90); Tardif, «Histoire des sources du droit français» (1890); A. Brunner, «Deutsche Rechtsgesch.» (Лпц., 1906); R. Schröder, «Lehrbuch d. deutsch. Rechtsgesch.» (Лпц., 1907). Кутюмы опубликованы: Giraud, «Du droit français au M. A.» (1846); Stouff, «Revue bourgignonne de l'enseignement supérieur» (1904); Champeaux, «Le Coutumier bourgignon de Montpellier» (1907); Canat, «Documents pour servir à l'histoire de Bourgogne. Coutumes générales...»; De Pringles (1717), Bretagne (1736), Bouhier (2 тт. 1742—1746); Kleinclausz, «Histoire de Bourgogne» (П., 1909). *Л. К.*

Бургундскій герцогъ (duc de Bourgogne), Луи, внукъ Людовика XIV (1682—1712). Сынъ «великаго дофина» Людовика, онъ сдѣлался послѣ смерти отца (1711) наслѣдникомъ престола и получилъ титулъ дофина. Если вѣрить мемуарамъ Сенъ-Симона, герцогъ Б. представлялъ собой рѣдкій примѣръ, какъ велика сила разумнаго воспитанія даже при наличности врожденныхъ пороковъ. Воспитаніе герцога Б. было поручено герцогу Бовилье, Фенелону и Флери, и подъ ихъ благотворнымъ вліяніемъ онъ превратился изъ избалованнаго и крайне испорченнаго мальчика въ человѣка строгой нравственности, глубоко религіознаго и рѣзко отличавшагося своимъ поведеніемъ отъ придворныхъ нравовъ того времени. Въ концѣ царствованія Людовика XIV на него стала возлагать свои надежды аристократическая оппозиція, недовольная деспотизмомъ короля. Въ приписываемыхъ ему планахъ возстановить упраздненные провинціальные штаты и возобновить періодическій созывъ генеральныхъ штатовъ нельзя не видѣть вліянія Фенелона. Во время войны за испанское наслѣдство Людовикъ XIV послалъ его въ дѣйствующую армію, но герцогъ Б. оказался лишеннымъ способностей полководца, вслѣдствіе своей нерѣшительности проигралъ сраженіе при Уденаардѣ и потерялъ Лилль. Послѣ смерти отца онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и дѣлалъ попытки открыть королю глаза на крайне тяжелое положеніе страны, но не могъ сыграть мало-мальски видной политической роли, потому что въ слѣдующемъ году вмѣстѣ съ своей женой, Маріей-Аделаидой Савойской, умеръ отъ оспы. Такъ какъ его два старшіе сына умерли еще раньше, то права на престолъ перешли къ его третьему сыну, въ 1715 г. сдѣлавшемуся королемъ подъ именемъ Людовика XV.—См. Fleury, «Portrait du duc de B.» (П., 1714); Proyart, «Vie du Dauphin, père de Louis XV» (ib., 1782); Saint-Simon, «Mémoires» (ib., 1856—58, 20 тт.); Marquis de Vogué, «Le duc de B. et le duc de Beauvillier» (ib., 1900).

Бургунду (Бургунту) — часть хребта Байкальскихъ горъ, лежащаго на СЗ берегу Байкала, Иркутской губ. Горы этой цѣпи состоятъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, съ сильнымъ развитіемъ хлоритовыхъ породъ, съ переходомъ въ хлоритовый гнейсъ и гранитъ; паденіе пластовъ NNW; гольцы Б. состоятъ изъ сіенита и сіенито-гранита.—Ср. «Изв. вост.-сибир. отд. Имп. русск. геогр. общ.» (1881, т. XII, кн. 2).

Бургустанская — станица Пятигорскаго отд. Терской обл., въ 20 вер. отъ Ессентукской станицы, на р. Бугунтѣ, на выс. 947 м. Жит. болѣе 7000.

Бургустанъ—гора въ 15 вер. отъ Кисловодска. Нѣкогда тутъ жили христіане, доказательствомъ чего служатъ развалины поселеній и множество находимыхъ здѣсь крестиковъ, монетъ, посуды и камней съ надписями. Многія вещи, найденныя здѣсь, хранятся въ Пятигорскомъ музеѣ.

Бургшмитъ (Burgschmiet), Даніель—нюрнбергскій литейщикъ (1796—1858); имъ отлиты: памятникъ Дюреру (1846 г., по модели Рауха), Бетховену въ Боннѣ (1847 г., по модели Генеля), статуя императора Карла IV въ Прагѣ; бронзовыя двери Гётевской галлереи въ Веймарскомъ замкѣ и др.

Бургъ—см. Замокъ.

Бургъ (Burg)—гор. въ Саксонской провинціи, Магдебургскомъ окр. (Пруссія), при р. Иле (Ihle) и каналѣ, соединяющемъ Гавель съ Эльбой; 23 527 ж.

Бургъ (Bourg или Bourg-en-Bresse) — главн. гор. деп. Энъ во Франціи, на р. Рейсузѣ. 20 045 жит. Муж. и жен. лицей, школа глухонѣмыхъ; библіотека (около 30 т. тт.); музей; научныя общества. Глиняныя издѣлія. Торговля хлѣбомъ, винами, домашней птицей, скотомъ. Великолѣпное зданіе префектуры; памятники ген. Жуберу, врачу Бишу (одно изъ лучшихъ произведеній Давида Анжерскаго) и Эдгару Кинэ, уроженцу Б. (какъ и Лаландъ). Б. возникъ еще въ римскую эпоху; былъ главнымъ городомъ древней области Брессъ, принадлежа бургундскимъ королямъ, затѣмъ германскимъ императорамъ и, наконецъ, савойскимъ герцогамъ; Франціи принадлежитъ съ 1601 г., когда былъ взятъ Генрихомъ IV. Вблизи города красивая церковь Бру (Brou), построенная въ 1511—36 гг. въ готическомъ стилѣ, съ замѣчательными мавзолеями Савойской династіи.

Бурдалу (Bourdaloue), Луи—замѣчательный франц. духовный ораторъ (1632—1704); 15-ти лѣтъ

вступилъ въ орденъ іезуитовъ; занималъ затѣмъ каѳедру философіи и нравственнаго богословія въ различныхъ іезуитскихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ 1669 г. сталъ выступать въ качествѣ проповѣдника, неоднократно былъ приглашаемъ для произнесенія проповѣдей ко двору и вскорѣ сталъ однимъ изъ популярнѣйшихъ людей царствованія Людовика XIV. Послѣ отмѣны нантскаго эдикта Б. былъ отправленъ въ Лангедокъ для обращенія протестантовъ въ католицизмъ. Послѣдніе годы своей жизни посвятилъ попеченію о больницахъ, тюрьмахъ и богоугодныхъ заведеніяхъ. Слава Б. какъ оратора основана на простотѣ и задушевности его проповѣдей, производившихъ громадное впечатлѣніе на слушателей различныхъ классовъ и положеній. Благородство характера и чистота личной жизни Б. усиливали впечатлѣніе его обличенія пороковъ современности. Какъ въ выборѣ темъ, такъ и въ трактованіи ихъ Б., уступая Боссюэту въ глубинѣ и оригинальности, былъ значительно доступнѣе его, и съ точки зрѣнія современниковъ понятно замѣчаніе Вольтера, что «со времени появленія Бурдалу Боссюэтъ пересталъ быть первымъ проповѣдникомъ своего времени». Проповѣди и рѣчи Б., изданныя только послѣ его смерти, неоднократно перепечатывались и до сихъ поръ включаются въ хрестоматіи какъ образцы краснорѣчія. Лучшее изданіе принадлежитъ Bretonneau (14 тт. П., 1707—21, и «Pensées», 2 тт., ib., 1734); на русск. яз.: «Избранныя слова Б.» (4 тт., СПБ., 1821—5).—Ср. Chérot, «B. inconnu» (П., 1898); его же, «B., sa correspondance etc.» (П., 1898—1904); E. Griselle, «B.» (П., 1901); Brunetière, «L'Éloquence de B.» («R. d. deux mondes», 1904).

Бурдалыкъ — гор. въ Бухарскомъ ханствѣ на прав. берегу р. Аму-Дарьи въ 145 вер. къ Ю отъ гор. Бухары. Столица Бурдалыкскаго бекства, до 2000 жит.

Бурдахъ (Burdach): 1) Карлъ-Фридрихъ—нѣмецкій физіологъ (1776—1847). Въ 1811 г. былъ профессоромъ анатоміи и физіологіи въ Дерптѣ, отсюда перешелъ въ Кенигсбергъ. Изъ его сочиненій выдающимися являются: «Vom Bau und Leben des Gehirns und Rückenmarks» (2 тт., Лпц., 1819—26), «Physiologie als Erfahrungswissenschaft» (6 тт., Лпц., 1826—40; 2-е изд., т. I—III, 1835—38). Изъ другихъ сочиненій заслуживаютъ особаго упоминанія: «Blicke ins Leben» (4 тт., Лпц., 1842—48), «Umrisse einer Physiologie des Nervensystems» (Лпц., 1844) и популярное сочиненіе: «Der Mensch nach den verschiedenen Seiten seiner Natur» (Штуттгартъ, 1836—1837).—2) Эрнстъ, сынъ предыдущаго—анатомъ и физіологъ (1801—1876), профессоръ анатоміи кенигсбергскаго университета. Напечаталъ: «Beitrag zur mikroskopischen Anatomie der Nerven» (Кенигсбергъ, 1837) и «Anthropologie für das gebildete Publicum» (Штуттгартъ, 1847).

Бурдванъ (Burdwan): 1) одно изъ подраздѣленій провинціи Бенголъ въ Британской Индіи, на берегу Бенгальскаго залива; 36 145 кв. км. съ населеніемъ 8 245 000. Страна хорошо орошена и очень плодородна и воздѣлана, почему и называется «садомъ Индіи»; производится сахарный тростникъ, хлопокъ, табакъ, индиго.—2) Главный городъ тамъ же, въ 60 км. отъ Калькутты, съ которой соединенъ жел. дор.; дворецъ и до 100 храмовъ. 35 000 жит.

Бурдигала—старинное названіе гор. Бордо (см).

Бурдинъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ—извѣстный актеръ (1826—87), сынъ московскаго мѣщанина изъ дворовыхъ помѣщика Безобразова, въ 1841 г. поступилъ въ московскую труппу суфлеромъ. Въ 1843 г. Б. былъ уволенъ для усовершенствованія таланта въ провинціальные театры, а въ 1846—47 гг. прикомандированъ къ тифлисскому театру, откуда въ 1847 г. перевелся въ Петербургъ, гдѣ пользовался закулиснымъ вліяніемъ. Дарованіе его, особенно комизмъ, почти не признавалось серьезной критикой; все неудачное у другихъ артистовъ А. Григорьевъ называлъ «бурдинизмомъ». Получивъ 100 т. руб. въ наслѣдство послѣ смерти откупщика Г—ва, Б. завелъ знакомство въ высшемъ кругу и завязалъ дружбу съ всесильнымъ управляющимъ петербургскими театрами, П. С. Ѳедоровымъ. Играя сперва въ водевиляхъ, Б. былъ зачисленъ въ 1858 г. въ первый разрядъ артистовъ и тогда же вошелъ въ жихаревскій комитетъ для разсмотрѣнія новыхъ пьесъ. Умѣнье ладить съ людьми подружило Б. съ А. Н. Островскимъ, который отдавалъ ему всѣ свои новыя пьесы для бенефиса и—не безъ нѣкоторой борьбы—тѣ роли въ нихъ, которыя Б. самъ для себя выбиралъ въ ущербъ драматургу; Б. не прочь былъ и критиковать произведенія своего знаменитаго друга. Онъ тяготѣлъ къ амплуа комика-резонера, переигралъ множество выигрышныхъ ролей—и ни одной ярко, хотя всѣ добросовѣстно. Въ 1883 г. состоялся наградной бенефисъ, послѣ котораго Б. уволенъ въ отставку. Б. написалъ «Азбуку драматическаго искусства», «Воспоминанія о своей драматической карьерѣ» и издалъ 4 тт. переведенныхъ имъ пьесъ, изъ которыхъ однѣ имѣли въ свое время успѣхъ, а другія (напр., «Воровка дѣтей») ставятся и теперь еще; содѣйствовалъ также организаціи общества русскихъ драматическихъ писателей.—Ср. «Историческій Вѣстникъ», 1893, т. LIV; «Артистъ», 1892, № 19. *Пав. Рос—въ.*

Бурдонетъ—пучекъ сложенной корпіи, нерѣдко перевязанный ниткой посрединѣ, для введенія въ раны, фистулы и т. п. съ цѣлью содѣйствовать выдѣленію ихъ секрета и воспрепятствовать его накопленію въ нихъ. Роль Б. теперь играютъ марлевыя турунды.

Бурдонъ—названіе 16-тифутоваго закрытаго органнаго регистра (Gedackt, Grobgedackt). Слово bordunus встрѣчается уже въ XIII в. у Іеронима Моравскаго въ значеніи басовыхъ струнъ віолы (viella), расположенныхъ рядомъ съ грифомъ. Названіе Bordune носили также струны, расположенныя по обѣ стороны грифа у лиры (нѣм. Drehleier, древній organistrum). Отсюда, вѣроятно, получила это названіе и басовая квинта волынки. Можно думать, такимъ образомъ, что слово Б. происходитъ отъ фр. bord, итал. bordo (край). Въ старину этимъ именемъ называли всякій низкій тонъ какого-нибудь инструмента, служащаго басомъ во время исполненія пьесы.

Бурдонъ (Bourdon), Себастьенъ — французскій живописецъ (1616—71). Ученикъ Бартелеми. Послѣ долгихъ мытарствъ въ молодости попалъ въ Римъ, гдѣ ему оказали содѣйствіе Клодъ Лорренъ и Пуссенъ. Здѣсь онъ подпалъ подъ вліяніе группы итальянизирующихъ голландцевъ съ Лааромъ и Черквоци во главѣ и написалъ рядъ отличныхъ жанровыхъ картинъ съ маленькими фигурами среди мотивовъ изъ римскихъ окрестностей. Въ 1643 г. онъ уже въ Парижѣ и здѣсь женится на сестрѣ миніатюриста Дю-Герніе. Первая же его картина, «Распятіе св. Павла» для церкви Notre-Dame (въ Луврѣ), доставила ему громкую извѣстность. Въ 1648 г. онъ—одинъ изъ основателей академіи и затѣмъ ректоръ ея. Во время фронды Б. удалился въ Швецію и сдѣлался здѣсь въ 1652 г. придворнымъ живописцемъ королевы Христины. Отличный портретъ этой своенравной и странной

женщины, писанный Б. и гравированный Нантёйлемъ, хранится въ стокгольмскомъ музеѣ. По возвращеніи въ Парижъ Б. мѣняетъ манеру, но не перестаетъ быть виртуознымъ и красивымъ мастеромъ, соединяющимъ въ своей живописи пріемы самыхъ разнообразныхъ художниковъ. Вообще Б. типичный эклектикъ. Твореніе его колоссально и разбросано по всей Европѣ (нѣсколько не особенно характерныхъ картинъ въ Эрмитажѣ, одинъ отличный пейзажъ въ петергофскомъ Марли). Онъ писалъ рѣшительно все, начиная отъ церковныхъ сюжетовъ, кончая декоративными панно и портретами. Б. успѣшно занимался также гравированіемъ. — См. C. Ponsonaille, «S. B.» (П., 1883); Guiffrey-Marcel, «Inventaire général des oeuvres de Louvre», II, 96—107; A. Valabrègue, «Les Bamboches de B». («Artiste», XVII, N. S., 1882).

Бурдонъ-де-ла-Кроньеръ (Bourdon de la Crosnière), Жанъ-Жозефъ-Леонаръ—французскій педагогъ и политическій дѣятель (1758—около 1816). Незадолго до революціи открылъ въ Парижѣ учебное заведеніе и обратилъ на себя вниманіе своей книгой: «Plan d'éducation nationale». Въ событіяхъ революціи Б. принялъ самое дѣятельное участіе. Онъ участвовалъ во взятіи Бастиліи, былъ избранъ членомъ парижской коммуны, принялъ участіе въ возстаніи 5 октября, состоялъ членомъ якобинскаго клуба и послѣ бѣгства Людовика XVI въ Варенн собиралъ на Марсовомъ полѣ подписи подъ петиціей о его низложеніи. Одновременно онъ хлопоталъ о проведеніи въ жизнь своихъ педагогическихъ идей и объ организаціи «гражданскаго воспитанія» и сумѣлъ возбудить къ себѣ нѣкоторый интересъ со стороны учредительнаго собранія. Осенью 1792 г. онъ былъ избранъ членомъ конвента и примкнулъ къ партіи монтаньяровъ. Въ процессѣ короля подалъ голосъ за смертную казнь, а затѣмъ принималъ участіе въ борьбѣ съ жирондистами. При поддержкѣ якобинскаго клуба Б. получилъ отъ конвента субсидію для содержанія своего учебнаго заведенія, которое при этомъ получило названіе «Institut des jeunes français». Кромѣ того, по порученію конвента онъ редактировалъ «Recueil des actions héroïques et civiques». Когда вліяніе Робеспьера въ конвентѣ приняло характеръ диктатуры, Б. примкнулъ къ его противникамъ. Онъ вмѣстѣ съ Баррасомъ повелъ національную гвардію противъ Робеспьера 9 термидора и арестовалъ его и его приверженцевъ въ городской ратушѣ. Замѣшанный затѣмъ въ возстаніи 1795 г., онъ былъ заключенъ въ тюрьму, но получилъ свободу по амнистіи того же года. Послѣ 18 фрюктидора Б. былъ одно время агентомъ директоріи въ Гамбургѣ. Во время консульства и имперіи онъ уже не игралъ политической роли и посвятилъ себя всецѣло педагогической дѣятельности.

Бурдуковы (также Бордаковы и Бордуковы)—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. Оффиціально записаны въ VI ч. род. кн. двѣ вѣтви: 1) происходящая отъ Осипа Степановича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1622 г. (по Московской и Костромской губ.), и 2) имѣющій родоначальникомъ Ивана Елизаровича Б., испомѣщеннаго въ 1626 г., въ Мещовскомъ у. (по Тульской и Курской губ.).

В. Р—въ.

Бурдюкъ — мѣхъ животнаго, содранный съ него черезъ шейное отверстіе безъ другихъ разрѣзовъ; полученный такимъ образомъ цѣльный кожаный мѣшокъ выворачивается шерстью внутрь; кожа снаружи протирается солью, а снутри пропитывается дегтемъ, отверстія шеи, ногъ и другія перевязываются, одна лапка оставляется для вливанія жидкости. Большіе Б., отличающіеся прочностью, приготовляются изъ шкуры буйволовъ и быковъ, а бурдючки изъ шкуры козлятъ и ягнятъ. Въ Закавказьѣ и нынѣ имѣютъ значительное распространеніе. Въ Б. возятъ и носятъ всякія жидкости, начиная отъ воды и нефти и кончая винами. Главныя массы закавказскихъ винъ, производимыхъ для мѣстнаго потребленія, перевозятся въ Б. Въ военномъ хозяйствѣ Б. имѣютъ нѣкоторое значеніе, когда приходится быстро сооружать переправы черезъ рѣки въ пустынныхъ мѣстахъ: надутые воздухомъ и связанные досчатыми перекладинами и настилкой, они представляютъ пловучую платформу для плота или моста, черезъ который нерѣдко въ азіатскихъ войнахъ Россіи приходилось переправлять войска.

Буре (Bourée), Фредерикъ-Альберъ—французскій дипломатъ, род. въ 1838 г.; въ 1880 г. посланникъ въ Пекинѣ, гдѣ заключилъ извѣстный по его имени договоръ съ Китаемъ; договоръ не былъ ратификованъ французскимъ правительствомъ Ферри (при мин. иностр. дѣлъ Шаллемель-Лакурѣ), что послужило поводомъ къ войнѣ съ Китаемъ (1883) и отставкѣ самого Б. Въ 1885 г. Б. назначенъ посланникомъ въ Копенгагенъ, въ 1895 г. переведенъ въ Аѳины, въ 1897 г. вышелъ въ отставку.

Буре—область на крайнемъ СВ французской Гвинеи, между р. Бакой и верхнимъ Нигеромъ (въ Африкѣ). Населеніе состоитъ изъ Мандинка. Значительныя золотыя розсыпи; ежегодно добыча золота на 500 000 фр. Гл. гор. Диди.

Буревалъ, буреломъ — лѣсъ, поломанный бурею; въ лѣсоводственной терминологіи принято различать Б. отъ вѣтровала: ель, пихта, сосна и осина, при произрастаніи послѣднихъ двухъ на мокрой и болотистой почвѣ, легко валятся бурею и вѣтромъ, выворачиваются изъ почвы съ корнями; это вѣтровалъ. Напротивъ того, дубъ, букъ, ясень, кленъ, лиственница и сосна, растущая на боровой почвѣ, глубоко внѣдряясь своими корнями въ почву, представляютъ большое противодѣйствіе бурѣ и вѣтру, которые ломаютъ у нихъ вѣтви, вершину, а иногда и стволы, производя Б. Для предупрежденія вреда, причиняемаго лѣсу бурями и вѣтромъ, служатъ: веденіе рубокъ въ надлежащемъ направленіи и соотвѣтственное распредѣленіе насажденій въ будущемъ по возрастамъ.

Буревѣстники (Procellariidae) — семейство птицъ изъ отряда буревѣстниковыхъ (Procellariiformes s. Tubinares), см. Трубконосыя. Б. отличаются большою головою, короткою шеею и сильно развитымъ туловищемъ; клювъ короче головы, сильный и толстый, съ глубокими бороздами по бокамъ; на концѣ его большой крючокъ; носовыя трубочки лежатъ рядомъ другъ съ другомъ на верхнемъ ребрѣ клюва. Ноги сильныя, сжатыя съ боковъ; три передніе пальца соединены плавательною перепонкою, а задній недоразвитъ и имѣетъ видъ бородавочки. Крылья длинныя и острыя; концы ихъ заходятъ за кончикъ хвоста; маховыхъ перьевъ 39—20. Хвостъ округленный, состоящій изъ 12 — 14 рулевыхъ перьевъ. Б. вполнѣ морскія птицы, живущія въ обоихъ полушаріяхъ лишь въ высокихъ широтахъ, отличающіяся быстрымъ и продолжительнымъ полетомъ и приближающіяся къ землѣ только на время размноженія. Самки откладываютъ по 1 яйцу, которое помѣщаютъ среди травы или въ естественномъ углубленіи почвы. При приближеніи бури они, какъ разсказываютъ моряки, часто садятся на корабли и тѣмъ какъ бы предсказываютъ ее; отсюда

и произошло ихъ названіе. Извѣстно около 100 видовъ Б. Сюда относятся роды Fulmarus, см. Глупыши, Puffinus, см. Пуффины, Procellaria, см. Качурки. Капскій Б. или капскій голубь (Daption capensis) отличается черной головой и шеей и пестрой окраской тѣла (изъ чернаго и бѣлаго); клювъ широкій и приплюснутый. Длиной до 38 стм. Водится въ южн. моряхъ, до 17° южн. ш. Слѣдуетъ часто за судами, подбирая добычу. Исполинскій Б. (Ossifraga gigantea Gm.) достигаетъ 90 стм. длины и 2 м. въ размахѣ крыльевъ. Верхняя сторона тѣла его черная съ мутно-бѣлыми краями перьевъ; нижняя сторона бѣлая; клювъ ярко-желтый; ноги блѣдно-желтыя. Водится въ южн. моряхъ до 30° южн. ш. Летаетъ очень быстро и продолжительно. Питается различными отбросами, рыбами, птицами и въ особенности трупами тюленей и китовъ.

Буревѣстниковыя (Procellariiformes s. Tubinares)—отрядъ птицъ, см. Трубконосыя.

Буренскій хребетъ или Доусе-алинъ—см. Малый Хинганъ.

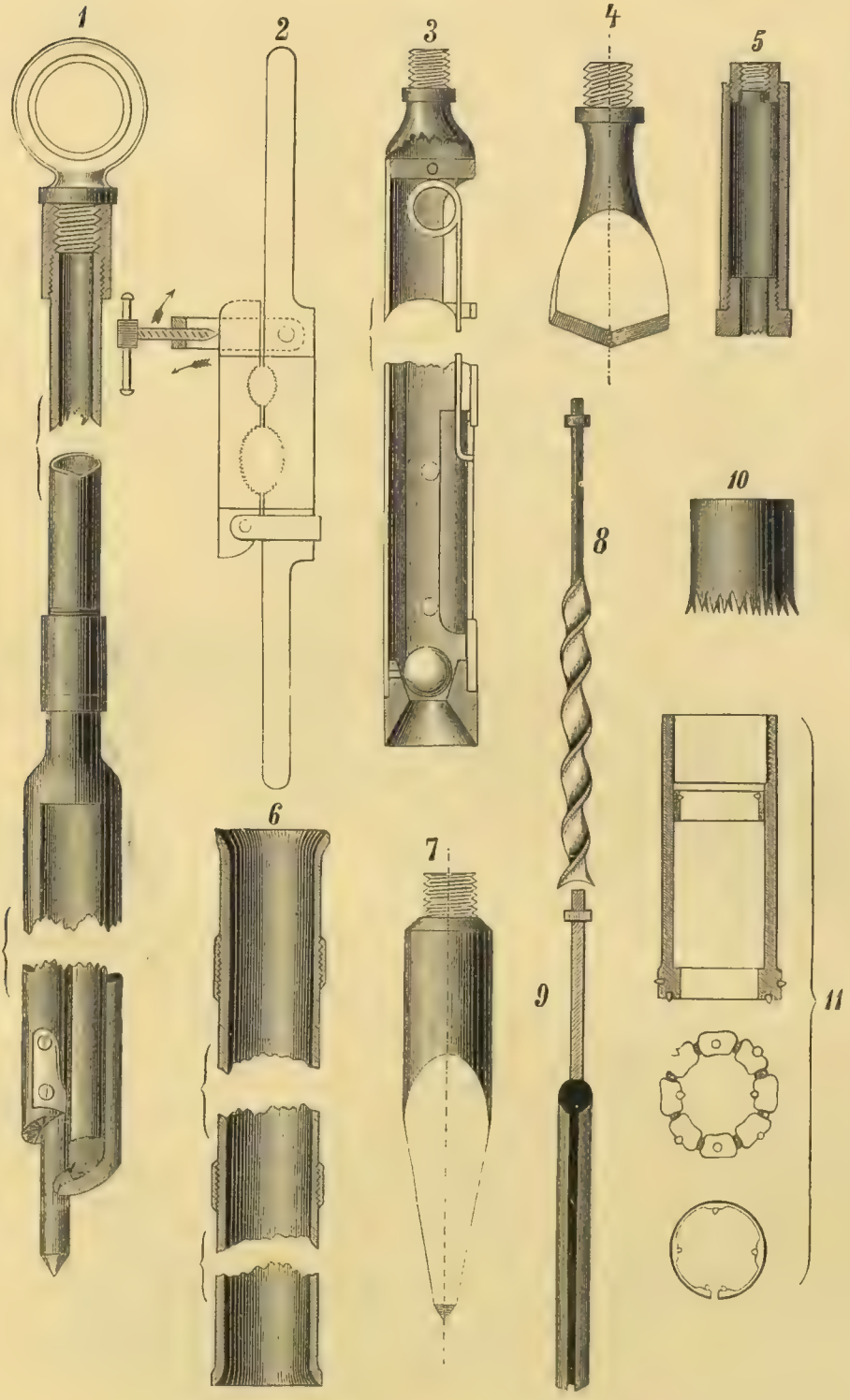
Буренинъ, Викторъ Петровичъ—извѣстный критикъ, поэтъ и драматургъ, сынъ архитектора; род. въ 1841 г.; учился въ московскомъ дворцовомъ архитектурномъ училищѣ. Первыми печатными произведеніями его были юмористическіе куплеты: «Шабашъ на Лысой горѣ, или журналистика въ 1862 г.» (въ «Искрѣ» 1862 г.,) и «Драматическія сцены» по поводу выхода «Современника» (въ «Современникѣ» 1863 г., кн. 4), за подписью «Владиміръ Монументовъ». На страницахъ «Искры» 1863—66 гг. появился рядъ юмористическихъ стихотвореній Б. Въ 1863 г. въ журналѣ «Зритель» Б. помѣстилъ рядъ стихотвореній оригинальныхъ и переводныхъ, а также юмористическихъ очерковъ въ стихахъ и прозѣ подъ разными псевдонимами. Въ 1863 г. Б. переселился въ С.-Петербургъ, гдѣ въ первые годы не покидалъ своей профессіи архитектора, состоя помощникомъ архитектора при клиникѣ баронета Виллié. Въ это время появляются его переводы стихотвореній Барбье, Томаса Гуда, Виктора Гюго, Гейне, Байрона, Альфреда де Мюссе, Альфреда де Виньи, Гуцкова, Кальдерона, Леопарди, Аріосто и др. Нѣкоторыя изъ нихъ были напечатаны въ «Библіотекѣ для чтенія» Боборыкина, въ «Русск. Словѣ» Благосвѣтлова и въ «Вѣсти. Европы» (съ 1868 г.), «Бесѣдѣ», «Дѣлѣ»; писалъ также въ «Недѣлѣ» (подъ псевдонимомъ «Благонамѣреннаго гражданина»), въ «Отечественныхъ Запискахъ» редакціи Некрасова; здѣсь въ числѣ различныхъ пьесъ Б., переводныхъ и оригинальныхъ, былъ напечатанъ рядъ юмористическихъ его стихотвореній-пародій, подъ общимъ заглавіемъ: «Военно-поэтическіе отголоски» (1871 г., кн. 1 и 3). Эти стихотворенія подписаны псевдонимомъ: «Выборгскій пустынникъ» такъ же, какъ и «Пѣснь о Педефилѣ и Педемахѣ» (вышучиваніе Каткова и Леонтьева), напечатанныя въ томъ же журналѣ (1871 г., кн. 6). Начиная съ 1865 г., Б. отдался преимущественно газетной дѣятельности, работая въ качествѣ одного изъ постоянныхъ сотрудниковъ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей» редакціи В. Ѳ. Корша, гдѣ еженедѣльно, почти въ теченіе 10 лѣтъ, появлялись его обзоры «Журналистики» и критическіе фельетоны, подписанные буквою Z. Подъ псевдонимомъ «Маститаго Беллетриста» онъ печаталъ тамъ же свои разсказы и повѣсти. Наравнѣ съ А. С. Суворинымъ Б. былъ одинъ изъ видныхъ застрѣльщиковъ воинствующаго либерализма. Его язвительныя насмѣшки надъ консервативными писателями «Рус. Вѣстника» такъ ожесточили послѣднихъ, что по пропускамъ ихъ у Корша въ 1874 г. была отнята газета. Но вскорѣ дѣятельность Б. измѣняется до неузнаваемости. Онъ становится членомъ редакціи газеты «Новое Время» и однимъ изъ главныхъ застрѣльщиковъ реакціи 1880-хъ гг. Еженедѣльно появлялись его «Критическіе очерки» и время-отъ-времени пародіи и памфлеты въ стихахъ подъ псевдонимомъ «Графъ Алексисъ Жасминовъ». Отдѣльные сборники сочиненій Б.: «Очерки и пародіи» (СПБ., 1874); «Былое», стихотворенія (СПБ., 1880); «Стрѣлы», стихотворенія (СПБ., 1880; 2-е изд., СПБ., 1889); «Пѣсни и шаржи», новыя стихотворенія (СПБ., 1886); I—«Мертвая нога» (таинственный процессъ) и II—«Романъ въ Кисловодскѣ» (3-е изд., СПБ., 1889—двѣ повѣсти); «Изъ современной жизни. Фельетонные разсказы Маститаго Беллетриста и пр.» (СПБ., 1879); «Критическіе очерки и памфлеты» (СПБ., 1884); «Литературная дѣятельность Тургенева. Критическій этюдъ» (СПБ., 1884); «Критическіе этюды» (СПБ., 1888); «Хвостъ» (собраніе пародій, 1891; 3-е изд., 1893); «Пипа и Пуся», юмористическіе разсказы (1894); «Голубые звуки и бѣлыя поэмы» (1895). Б. написалъ либретто къ оперѣ Ц. Кюи «Анджело» (СПБ., 1875) и драматическія произведенія: «Медея» (СПБ., 1884, въ сотрудничествѣ съ А. Суворинымъ); «Мессалина» (1885); «Смерть Агриппины» (СПБ., 1886); «Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ и боярынѣ Василисѣ Микулишнѣ» (М., 1890); «Плѣнникъ Византіи» (драма, 1893); «Діана Форнари» (драма, 1894); «Все хорошо, что хорошо кончилось» (комедія, 1893); «Матрона Эфесская» (оперетта, музыка Иванова); «Ожерелье Афродиты» (драма, 1896); «Потонувшій колоколъ» (переводъ сказки-драмы Г. Гауптмана, 1897); «Сердце принцессы Озры» (1898); «Забава Путятишна» (текстъ къ оперѣ, муз. М. Иванова, 1897); «Не знаешь, гдѣ найдешь» (комедія, переводъ); «Женщина съ кинжаломъ»; «Неронъ» (трагедія, переводъ); «Императрица Византіи» (драма) и др. Часть драматическихъ произведеній вошла въ сборникъ «Театръ» (т. I—II). Б., какъ лирикъ, превосходно владѣетъ стихомъ; очень удачны его переводы иностранныхъ поэтовъ; въ оригинальныхъ серьезныхъ стихотвореніяхъ ранняго періода чувствуется поэтическая жилка. Часто блестяще-остроумны, при всей своей грубости, пародіи и шаржи Б. Какъ критикъ онъ лишенъ опредѣленныхъ критеріевъ, палый въ тѣхъ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ, когда хвалитъ, ярокъ только въ своихъ отрицательныхъ оцѣнкахъ. Все литературное движеніе послѣднихъ 40 лѣтъ находило въ немъ ожесточеннѣйшаго противника. Но литературная физіономія Б. опредѣляется не столько этимъ враждебнымъ отношеніемъ, сколько тѣми пріемами, къ которымъ прибѣгалъ критикъ въ своихъ выпадахъ. Въ академическихъ выраженіяхъ эти пріемы не могутъ быть охарактеризованы. Все то, что неразрывно связано съ представленіемъ о «Новомъ Времени», въ лицѣ Б. получило свое наиболѣе яркое выраженіе.

Буренинъ, Константинъ Петровичъ—педагогъ (ум. въ 1882 г.), братъ предыдущаго, образованіе получилъ въ петербургскомъ унив.; былъ преподавателемъ математики въ смоленской, впослѣдствіи IV московской гимназіи. Составленные Б., отчасти въ сотрудничествѣ съ А. Малининымъ, учебники по разнымъ отдѣламъ физико-математическихъ знаній, выдержали множество изданій.

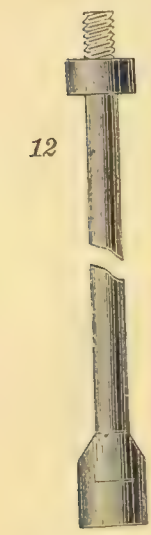
Буреніе вертикальное—въ грунтѣ производится съ цѣлью изслѣдованія состава и толщины пластовъ, образующихъ почву, для обнаруженія полезныхъ ископаемыхъ (каменнаго угля и пр.), а также для добычи, черезъ образован-

ную буровую скважину, воды (артезіанскіе колодцы) или нефти. Для буренія на небольшую глубину можно пользоваться обыкновеннымъ ручнымъ буромъ (см.). Системы Б. на большую глубину можно раздѣлить на двѣ большія группы: А) вращательное и В) ударное Б. Подготовительныя работы къ Б. состоятъ въ устройствѣ буровой башни и установкѣ направляющей трубы въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ производиться Б. скважины. При ручномъ Б., на глубину до 50 саж. и даже болѣе, ограничиваются треногами. Въ буровой башнѣ устанавливается деревянный станокъ, называемый буровымъ. Устройство его бываетъ различно. Въ Баку въ большомъ употребленіи буровой станокъ Ленца, какъ самый практичный. Одновременно съ постройкою башни и устройствомъ бурового станка приступаютъ къ установкѣ въ скважинѣ направляющей трубы (матицы). Для этого въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ скважина, роютъ колодецъ глубиною отъ 7 до 20 фут., смотря по тому, на какой глубинѣ встрѣтится твердый грунтъ, на которомъ можно установить матицу. Она дѣлается изъ чугуна, дерева или желѣза, значительно большаго діаметра, чѣмъ скважина, и должна быть установлена вертикально по отвѣсу, съ такимъ разсчетомъ, чтобы середина ея находилась на отвѣсной линіи, проходящей черезъ точку привѣса бурового инструмента къ рычагу станка. Когда матица установлена, и устройство башни и станка окончено, можно приступить къ Б. А) Вращательная система Б. бываетъ ручная и машинная. Ручной способъ вращательнаго Б. — самый обыкновенный. Въ грунтахъ мягкихъ или даже средней плотности, но однообразно расположенныхъ, если буровая скважина небольшого діаметра и стѣнки не обсыпаются, работа производится успѣшно и стоитъ недорого. Но по мѣрѣ увеличенія глубины приходится терять много времени на повторныя извлеченія инструмента для очистки. Кромѣ того, отъ постояннаго развинчиванія и свинчиванія штангъ происходитъ порча винтового нарѣза на нихъ, а также и частые обвалы стѣнокъ скважины. Все это удорожаетъ и затрудняетъ работу ручного Б. Въ началѣ сороковыхъ годовъ французскій инженеръ Фовель (Fauvelle) началъ употреблять для Б. полыя штанги и нагнетать въ нихъ воду, которая, по мѣрѣ углубленія бура, поднимается обратно между стѣнками его и скважины, вынося съ собою осколки породъ каменистыхъ, грязь и пр. Это изобрѣтеніе составило эру въ буровой техникѣ. При такомъ устройствѣ не можетъ быть никогда скопленія грязи на днѣ скважины и надобности въ подъемѣ инструмента. При всѣхъ своихъ достоинствахъ буръ Фовеля имѣетъ тотъ недостатокъ, что для успѣшной работы его необходима вода въ достаточномъ количествѣ. Б. на сплошныхъ штангахъ обыкновеннымъ буравомъ или ложкою (рѣзакъ) производится такъ: сначала на глубину одной сажени ввинчиваніе бурава производится особымъ штанговымъ ключемъ, при чемъ, какъ только буравъ или ложка наполнятся выбуренной землею доверху, что бываетъ послѣ углубленія бура на 14—15 дюйм., вынимаютъ ихъ, дабы не засосался инструментъ. Для дальнѣйшаго углубленія навинчиваются штанги, которыя поднимаются и опускаются на блокѣ, подвѣшенномъ къ треногѣ. Крюкъ, которымъ захватываются штанги, подвѣшенъ или соединенъ съ канатомъ вертлюгомъ, для свободнаго поворота въ обѣ стороны подвѣшенныхъ къ нему штангъ. Подъемъ штангъ и опусканіе производится лебедкою, къ которой приставляется двое рабочихъ. На Кавказѣ, въ Баку при всѣхъ системахъ начинаютъ Б. ручнымъ способомъ посредствомъ особыхъ цилиндрическихъ открытыхъ или закрытыхъ буровъ (см. Буровые инструменты). Первые употребляются въ грунтахъ глинистыхъ и вязкихъ, а вторые въ сыпучихъ, какъ песокъ. Б. этими инструментами производятъ на довольно большую глубину, если грунтъ мягкій, до 150 или 200 ф. (что зависитъ отъ твердости проходимыхъ породъ), такъ какъ при большей глубинѣ происходитъ скручиваніе штангъ и ихъ поломка. При Б. въ слояхъ сыпучаго песка или ила, необходимо укрѣплять въ этихъ мѣстахъ стѣнки скважины, что и дѣлается посредствомъ опусканія желѣзныхъ трубъ. Для добыванія нефти одновременно съ началомъ Б. опускаютъ и обсадныя желѣзныя трубы. Эти трубы дѣлаютъ изъ листового желѣза въ $^1/_8$ до $^3/_{16}$ дюйма толщиною, длиною 5 ф. Опусканіе трубъ составляетъ весьма важную часть Б. Для того, чтобы трубы опускались свободно, имѣется расширитель (см. Буровые инструменты), который опускается впереди трубы вмѣстѣ съ буромъ и расширяетъ скважину на $1^1/_2$ или 2 дюйма вокругъ трубъ. Б. на пустотѣлыхъ штангахъ съ промывкою скважинъ водою производится ручнымъ и машиннымъ способомъ. Въ обоихъ случаяхъ наконечникъ бываетъ трубчатый буръ со стальною или алмазною коронкою; первый примѣняется къ грунтамъ мягкимъ, а второй къ твердымъ. Для вращенія трубъ при ручномъ Б. употребляется зажимъ съ ручками, который прикрѣпляется къ трубамъ и трубчатыми рычагами, надѣваемыми на ручки, приводится во вращательное движеніе подобно тому, какъ и на сплошныхъ штангахъ. Для Б. въ породахъ твердыхъ часто теперь употребляется трубчатый буръ съ алмазами. Первое примѣненіе алмазовъ для Б. было сдѣлано Лешотомъ въ Швейцаріи. Преимущество этой системы Б. заключается въ большой быстротѣ работы и въ томъ, что выбуренныя породы вынимаются въ видѣ столбиковъ, кусковъ порядочной длины, по которымъ не только можно различать измѣненія въ напластованіи, но и уголъ паденія. Трубчатый буръ съ алмазною коронкою долженъ имѣть болѣе быстрое вращательное движеніе, чѣмъ со стальной, а потому приводится въ движеніе паровою или электрическою машиною, какъ насосъ, накачивающій воду. Для горизонтальнаго вращательнаго буренія, примѣняемаго, главнымъ образомъ, при сооруженіи туннелей, имѣются особыя гидравлическія и электрическія машины, описанныя ниже въ статьѣ «Бурильныя машины». В) Ударное Б. производится долотами ручнымъ и машиннымъ, а именно: 1) Обыкновеннымъ долотомъ на стальныхъ желѣзныхъ штангахъ. Эта самая примитивная система имѣетъ и по сіе время довольно большое примѣненіе при Б. на небольшую глубину скважинъ діаметромъ не болѣе 3 дюймовъ. При благопріятныхъ геологическихъ условіяхъ—этою системою доходили до 90 саж. глубины, при чемъ очистка скважины производилась желонкою (см. Буровые инструменты). Опусканіе и поднниманіе штангъ производится обыкновенною лебедкою, поднимающею грузъ до 250 пуд. 2) Долотомъ, укрѣпленнымъ на пустотѣлыхъ штангахъ, съ промывкою скважины водою. Эта система удобопримѣнима въ скважинахъ небольшого діаметра въ грунтахъ малой твердости, такъ какъ при твердыхъ каменистыхъ породахъ вода не въ состояніи поднимать крупные куски камня съ большой глубины. Въ глинистыхъ же грунтахъ, а въ особенности сыпучихъ и плывучихъ, этотъ способъ Б. не имѣетъ себѣ подобнаго по быстротѣ и чистотѣ работы; при этомъ для грунтовъ сыпучихъ

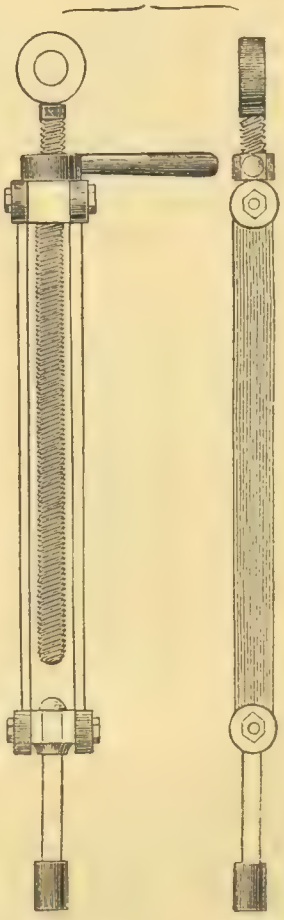
БУРЪ РУЧНОЙ и БУРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ. I.



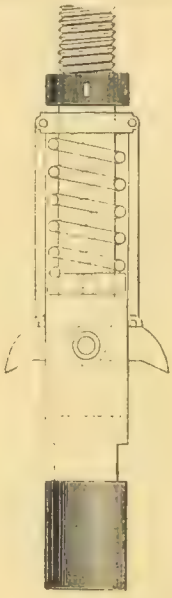
БУРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ и БУРИЛЬНЫЯ МАШИНЫ. II.



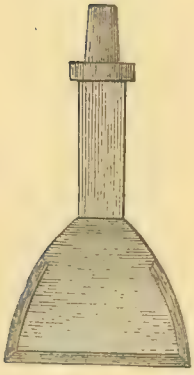
12



13

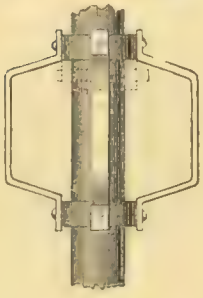


15



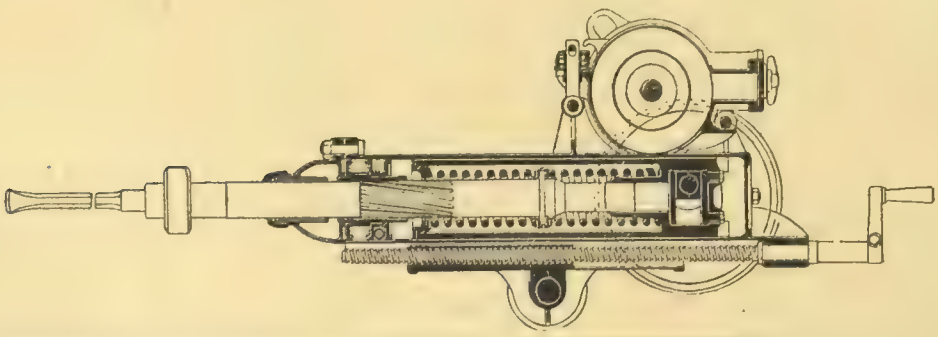
14

16



17

18



и плывучихъ необходимы опускныя трубы. Производство работы очень просто. На нижнемъ концѣ штанги укрѣплено долото, а верхній конецъ соединенъ съ буровымъ станкомъ и насосомъ. Для соединенія преимуществъ Б. съ промывкою скважины водою съ свободно падающимъ инструментомъ, инженеръ А. Фаукъ изобрѣлъ особаго устройства автоматически дѣйствующій, свободно падающій инструментъ. 3) Долотомъ, укрѣпленнымъ на проволочномъ канатѣ. Эта система Б. примѣнена была съ успѣхомъ Г. Кольбомъ въ Баваріи въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Буровой инструментъ составляютъ: долото, ударная штанга съ направляющими корзинками и вертлюгъ. Особое устройство послѣдняго съ ударною штангою и составляетъ сущность этой системы, въ которой можно заставить долото поворачиваться во время работы. При подъемѣ канатъ, натягиваясь, раскручивается болѣе или менѣе, сообразно вѣсу инструмента, и этимъ способомъ поворачиваютъ долото. Въ не особенно твердыхъ породахъ при этой системѣ грунтъ скорѣе разрыхляется, и подъемъ инструмента, а также очистка скважины производятся быстрѣе. 4) На ножницахъ посредствомъ каната или штангъ. Эта система Б.—составляетъ переходъ отъ Б. долотомъ на сплошныхъ штангахъ къ Б. съ свободно падающимъ инструментомъ. Ножницы (см. Буровые инструменты) одинаково хорошо дѣйствуютъ какъ на канатахъ, такъ и на деревянныхъ штангахъ. Б. этою системою имѣетъ наибольшее примѣненіе въ Америкѣ: на канатахъ употребляется въ Пенсильваніи и носитъ названіе пенсильванскаго, а на деревянныхъ штангахъ—канадскаго. Канатное Б. на ножницахъ употребляется въ глубокихъ скважинахъ, болѣе 100 саж., такъ какъ на такой глубинѣ вѣсъ штангъ былъ бы ужъ очень великъ. Этимъ способомъ Б. достигаютъ глубины 300 саж., при чемъ производство самой работы весьма просто. Сначала опускаютъ малое долото и пробуравливаютъ имъ скважину въ $^1/_2$ саж., вынимаютъ его, очищаютъ скважину и опускаютъ долото большихъ размѣровъ для расширенія отверстія и т. д. Для приданія лучшаго направленія ножницамъ, ширина ихъ дѣлается на 1 дюйм. менѣе діаметра скважины. Нижній конецъ каната посредствомъ обоймицы скрѣпляется съ верхнею частью ножницъ. Очистка скважины дѣлается желонкою. Пенсильванская система Б. примѣняется съ большою выгодою тамъ, гдѣ проходимыя породы однообразнаго сложенія на значительной глубинѣ и не обсыпаются (въ послѣднемъ случаѣ опускаются желѣзныя трубы для предохраненія скважинъ отъ обвала). Обыкновенно пробуравливаютъ отъ 10 до 15 фут. въ день—при условіи, чтобы породы не были очень тверды и не образовали обваловъ. Эта система по своей простотѣ и дешевизнѣ и при подходящихъ геологическихъ условіяхъ не имѣетъ себѣ подобной. Б. на ножницахъ съ деревянными штангами, или канадское, производится тѣми же инструментами, что и на канатахъ. Этою системою пробуравливаются скважины большого діаметра и на очень значительную глубину, такъ, напр., въ Америкѣ, около Сентъ-Луи, проведена буровая скважина на глубину 3800 фут. 5) Долотомъ, прикрѣпленнымъ къ свободно падающему инструменту. Свободно падающій въ буровой скважинѣ инструментъ производитъ на породу ударъ, сила котораго зависитъ отъ массы ударнаго прибора и высоты его паденія. Б. можетъ производиться съ успѣхомъ лишь тогда, когда имѣются отличной выдѣлки долота и другіе ударные инструменты. Свободно-падающій инструментъ имѣетъ большое примѣненіе въ Европѣ, а у насъ на Кавказѣ, въ Баку, гдѣ употребляется инструментъ Фабіана. Въ усовершенствованной системѣ этого рода требуется имѣть три прибора: а) долото; б) расширитель (когда скважина укрѣпляется обсадными трубами) и в) свободно падающій инструментъ. Б. состоитъ въ томъ, чтобы буровой инструментъ поднять на требуемую высоту, которая бываетъ отъ 1 до 2 фут., и затѣмъ сбросить его. Въ Европѣ для глубокихъ скважинъ примѣняется единственно штанговая система съ свободно-падающимъ инструментомъ, для различныхъ діаметровъ и глубины, оказавшаяся наиболѣе выгодной, и только въ рѣдкихъ случаяхъ примѣняютъ канатную. Въ Америкѣ, гдѣ геологическія напластованія однообразны на весьма значительную глубину, самаго большаго успѣха въ работѣ достигаютъ, употребляя канатное или на деревянныхъ штангахъ съ ножницами Б.—*Литература*: С. Войславъ, «Изслѣдованіе грунта и развѣдка полезныхъ ископаемыхъ посредствомъ ручного буренія» (1889); И. Н. Глушковъ, «Руководство къ буренію скважинъ» (М., 1911); см. также «Указатель литературы по буровымъ на воду скважинамъ въ Россіи» С. Н. Никитина, посмертное изданіе подъ редакціею А. Краснопольскаго (1911); Tecklenburg, «Handbuch d. Tiefbohrkunde» (первое изд., 1896).

Бурешичъ (Burešić или Borešić), Мартинъ—дубровницкій поэтъ (около 1510—около 1562). Воспѣвалъ несчастную любовь нѣжными стихами. Писалъ также стихотворенія духовнаго и дидактическаго содержанія и переложилъ въ видѣ 142 двустишій «Наставленія Катона» (Венеція, 1562); этотъ переводъ часто неточенъ, теменъ и малопонятенъ. Два его стихотворенія издалъ Кукулевичъ въ своемъ «Stari pisci hrvatske» (1858).—См. F. Maixner, «Prievodi t. zv. «Disticha moralia Catonis» u hrv. liter.» («Rad jugosl. akad.», LXXIV, 1885).

Бурея—р. Амурской обл., одинъ изъ крупнѣйшихъ лѣв. прт. Амура. Беретъ начало двумя истоками въ сѣв. части Буреинскаго хр. (Мал. Хингана), на выс. 1107 м.; на выс. 501 м. оба истока сливаются въ быструю, порожистую горную рѣку, протекающую въ узкой долинѣ со скалистыми берегами. Ниже впаденія въ нее прав. прт. Умальтина долина рѣки расширяется до 2,5 вер. и течетъ по холмистой мѣстности, разбиваясь на нѣсколько протоковъ. Принявъ справа р. Ниманъ, Б. верстъ на 100 ниже вновь вступаетъ въ тѣсное скалистое ущелье до впаденія въ рѣку лѣв. прт. Дикана, откуда до впаденія въ Амуръ, на протяженіи 70 вер., течетъ по значительно расширившейся долинѣ съ болѣе низменными берегами, къ которымъ лишь только мѣстами горы вновь подходятъ довольно близко. Въ нижнемъ теченіи рѣки долина ея имѣетъ до 60 вер. дл. и до 40 шир. Длина Б. свыше 700 вер., русло ея въ нижнемъ теченіи отъ 150 до 300 саж. шир. Изобилуя порогами и перекатами, она все же на значительномъ протяженіи судоходна: въ большую воду пароходы доходятъ до устья р. Нимана (400 вер.) и даже нѣсколько выше, но плаваніе здѣсь уже довольно опасно вслѣдствіе большой быстроты теченія и засоренности русла; въ малую воду пароходы доходятъ только до Пайкинскаго склада (145 вер. отъ устья). Въ навигацію 1909 г. по Б. плавало 40 пароходовъ, которыми перевезено до 80 т. п. грузовъ. Въ 1911 г. горнымъ инженеромъ С. Ф. Малявкинымъ произведены развѣдки каменноугольнаго мѣсторожденія между рр. Б. и Райчихой—лѣв. прт. Амура, въ 10 вер. отъ строющейся Амурской ж. д., около ст. Малиновка. Уголь на глубинѣ 0—75 м., мощность пласта до 5 м. Анализъ дастъ:

около 25% воды, около 35% летучихъ веществъ, не болѣе 4% золы и нѣсколько десятыхъ сѣры; теплопроизводительность влажнаго и зольнаго угля около 4800 калорій. Запасы угля опредѣляются свыше 10 милліардовъ пуд.—Ср. «Труды Амурской Эксп.», вып.: II—т. I, ч. 2, III и IV (СПБ., 1911—12 гг.).

Буржа (Burja), Абель—писатель о Россіи (1752—1816). Въ 1777 г. Б. поступилъ гувернеромъ въ семейство Татищевыхъ, близъ Москвы, затѣмъ путешествовалъ вмѣстѣ съ своими воспитанниками по Россіи и Европѣ и свои впечатлѣнія описалъ въ сочиненіи: «Observations d'un voyageur sur la Russie, la Finlande, la Livonie, la Courlande et la Prusse» (Б., 1785; 2-е изд., въ Мастрихтѣ, 1787). Съ 1787 г. Б. занималъ каѳедру математики въ берлинской военной академіи.

Бурже (Lac du Bourget)—озеро во франц. Савойѣ на выс. 231 м., въ 9 км. къ С отъ Шамбери. Поверхность озера 44 кв. км. Глубина 80—100 м. Расположено между цѣпью горъ Монъ-Дю-Ша (Mont du Chat) и Монъ-де-ля-Шарвазъ (Charvaz). Черезъ озеро протекаетъ р. Леиссъ, которая по выходѣ сливается, при посредствѣ канала де-Савіеръ, съ Роной. Берега озера и окружающія его горныя цѣпи принадлежатъ къ юрской системѣ, а болота, тянущіяся по обоимъ концамъ озера, свидѣтельствуютъ о томъ, что это озеро занимало когда-то гораздо бо́льшую площадь. Лѣвый берегъ высокъ, крутъ и скалистъ, правый, по которому тянется линія Монъ-Сенисской ж. д., представляетъ холмистую мѣстность съ виноградниками, хлѣбными полями и рощами каштановъ. Кромѣ м-ка Ле-Бурже, по которому названо самое озеро, на берегу его расположены: аббатство Готъ-Комбъ (Haute Combe), пристань Port de Puer, ведущая въ отстоящій въ $1^1/_2$ км. отъ озера курортъ Aix-les-Bains, и замокъ Шатильонъ.

Бурже (Bourget), Поль—извѣстный французскій романистъ и идеологъ, род. въ 1852 г., сынъ математика Жюстина Б., ректора клермонской академіи, учился въ парижскомъ лицеѣ Louis le Grand. Въ 1872 г. получилъ степень licencié, затѣмъ слушалъ еще лекціи по греческой филологіи, а также занимался въ École de médecine. До 1879 г. Б. былъ учителемъ и потомъ только посвятилъ себя литературѣ, работая сначала въ газетахъ «Renaissance», «Globe» и «Journal des Débats». Съ 1882 г. Б. вступилъ въ редакцію основанной мадамъ Аданъ «Nouvelle Revue». Въ литературѣ, помимо журнальныхъ работъ, Б. выступилъ, какъ и большинство французскихъ романистовъ и критиковъ, нѣсколькими сборниками стиховъ: «Poésies» (1872—76), «La Vie Inquiète» (1875), «Edel» (1878), «Les aveux» (1882). Позднѣе вышли въ свѣтъ два тома его критическихъ этюдовъ: «Essais de psychologie contemporaine» (1883) и «Nouveaux Essais» (1885). Въ своихъ стихахъ Б. приближался къ поэтамъ «декадентской» школы, въ особенности къ Бодлэру, своимъ пессимизмомъ, разочарованностью и нѣкоторымъ дэндизмомъ. Критическіе же его очерки заключаютъ въ себѣ новую идеологію, укрѣпившуюся затѣмъ въ романахъ Б. «Психологическіе этюды» Б. посвящены тѣмъ писателямъ, которые наиболѣе повліяли на идейный міръ его, и которыхъ онъ считаетъ родоначальниками современной психологіи. Къ таковымъ онъ относитъ Бодлэра, Тэна, Ренана, Флобера и, главнымъ образомъ, Стендаля. Во второй книжкѣ «Этюдовъ» онъ къ нимъ присоединилъ Гонкуровъ, Дюма-сына, Тургенева, Аміеля, при чемъ, однако, этому второму ряду писателей онъ не придаетъ такого значенія, какъ первому. Въ каждомъ изъ разбираемыхъ имъ писателей Б. видитъ воплощеніе характерныхъ для современности «состояній духа» (états d'âme) и становится апологетомъ ихъ. Вмѣстѣ съ Бодлэромъ Б. идеологъ мистическаго эротизма; какъ толкователь и продолжатель Ренана онъ идеологъ скептицизма и дилетантизма, опредѣляемаго имъ какъ «расположеніе духа, которое влечетъ насъ попеременно къ различнымъ формамъ чувствованія и ведетъ къ тому, что мы пріемлемъ всѣ формы, не отдаваясь ни одной». Отъ Тэна Б. заимствовалъ научный складъ ума и любовь къ обобщеніямъ, отъ Дюма-сына интересъ къ вопросамъ морали въ анализѣ чувствъ и страстей. Писателямъ, вѣрнымъ формулѣ «искусство для искусства», стилистамъ Гонкурамъ, поэту Леконту де-Лилю, онъ придаетъ меньшее значеніе, чѣмъ носителямъ идей. Наибольшее значеніе изъ писателей предшествовавшаго ему поколѣнія имѣетъ для Б. Стендаль. Б. выступилъ какъ прямой продолжатель Стендаля и воскресилъ интересъ къ романисту, не понятому своими современниками. Примыкая къ этимъ своимъ предшественникамъ, тонко разобраннымъ и оцѣненнымъ въ его «Психологическихъ этюдахъ», Б. сдѣлался, по его же собственнымъ словамъ, «моралистомъ декаданса», страстно увлекающимся психологическимъ анализомъ, и создалъ особый родъ психологическаго романа, посвященнаго изученію оранжерейно изысканной психологіи общества, пресыщеннаго культурой. Къ этому роду литературы принадлежатъ всѣ написанные съ 1883 г. и по настоящее время романы и очерки Б., изъ которыхъ главнѣйшіе слѣдующіе: «Cruelle Enigme» (1885), «Crime d'amour» (1886), «André Cornelis» (1887), «Mensonges» (1888), «Disciple» (1889), «Un coeur de femme» (1890), «La terre promise» (1892), «Cosmopolis» (1892), «Un Scrupule» (1893), «Un Saint» (1894), «Pastels» (1889), «Nouveaux Pastels» (1891), «Physiologie de l'amour» (1890), «Une Idylle tragique» (1896), «Outre-mer» (1895), «Recommencements» (1897), «Voyageuses», «Complications sentimentales» (1898), «Duchesse bleue» (1898), «Le fantôme» (1901), «L'étape» (1902), «Un divorce», драмы «La barricade», «La Crise» и др. Идеологія, отраженная въ этомъ длинномъ рядѣ произведеній, соединяетъ дилетантизмъ, воспринятый Б. отъ его предшественниковъ, съ нѣкоторыми другими чертами, въ свою очередь, самобытно внесенными Б. во французскій романъ. Таковъ прежде всего космополитизмъ, отличающій его психологическіе романы. Изученіе современной души Б. началъ съ изученія книгъ, характерныхъ для идейнаго содержанія современности. Это и сдѣлалось для него откровеніемъ космополитизма. Онъ сталъ много путешествовать, подолгу жилъ въ Италіи, въ Англіи, въ Испаніи, чтобы такимъ образомъ проникнуться всѣми ощущеніями современнаго человѣка. На критическихъ и психологическихъ очеркахъ Б. этотъ космополитизмъ отразился благотворно, надѣливъ его гибкостью вкуса, воспріимчиваго къ духовнымъ проявленіямъ другихъ національностей—рѣдкое свойство у французскаго писателя. Но въ романахъ Б. космополитизмъ его превращается часто въ снобизмъ, во внѣшнее свѣтское пристрастіе къ заграничнымъ модамъ, къ иностраннымъ словечкамъ, къ употребленію ненужныхъ англійскихъ обиходныхъ фразъ, къ слѣдованію модѣ на итальянскихъ прерафаэлитовъ, Боттичелли и друг. Насколько его книги объ Италіи и итальянскомъ искусствѣ ранняго возрожденія (Sensations d'Italie) интересны, поучительны и обнаруживаютъ чуткость художественнаго пониманія, настолько космополитизмъ его романовъ сводится къ изображенію свѣтскаго «Космо-

полиса», живущаго не духомъ, а модами всѣхъ странъ. Космополитизмъ Б. сказался, однако, не только во внѣшнихъ недостаткахъ его романовъ, но и во внутреннемъ содержаніи ихъ. Б. склоненъ къ отвлеченному мышленію, и художественные замыслы его не непосредственные, а иллюстрирующіе опредѣленныя теоріи; это въ большинствѣ случаевъ романы à thèse. Замыслы же свои Б., въ силу своего космополитизма, часто черпаетъ изъ идейной сокровищницы другихъ странъ. Такъ, онъ обязанъ русскому роману (въ частности Достоевскому), чутко имъ понятому, и тѣмъ «культомъ человѣческихъ страданій» (réligion de la souffrance humaine), который онъ первый ввелъ въ французскій романъ, такъ же, какъ и идею жалости и прощенія, смѣнившую девизъ Дюма-сына «tue la» въ разсужденіяхъ на тему адюльтера—излюбленную тему Б. и его послѣдователей въ области психологическаго романа. На ряду съ этой теоріей всеврачующей силы страданія Б. затрагиваетъ въ своихъ романахъ другія очень современныя проблемы. Такъ, въ одномъ изъ наиболѣе прошумѣвшихъ его романовъ, «Ученикъ» (Disciple), поднятъ вопросъ объ отвѣтственности мыслителей за свои нравственныя теоріи, т.-е. вопросъ о морали въ области безстрастной науки, при чемъ Б., со свойственнымъ ему догматизмомъ, рѣшаетъ вопросъ утвердительно, предостерегая молодежь отъ бездушной научности. Одной изъ интересныхъ теорій Б. является также теорія «множественности я», на которой онъ строитъ психологію сложныхъ натуръ съ раздвоеннымъ сознаніемъ, соединяющихъ переживанія съ неустаннымъ наблюденіемъ за движеніями своихъ чувствъ и страстей. Таковъ его излюбленный герой-писатель Клодъ Ларше («Mensonges»), который вѣчнымъ анализомъ довелъ себя до яснаго пониманія лжи и грязи своей жизни и который, глубоко осуждая себя и свою любовь къ презираемой имъ женщинѣ, съ особымъ сладострастіемъ слѣдитъ за тѣмъ, какъ все ниже падаетъ его нравственная личность. Занятый преимущественно анализомъ эротическихъ чувствъ и положеній, создаваемыхъ въ жизни любовными отношеніями, Б. приходитъ къ утвержденію пессимистическаго внутренняго закона, состоящаго въ томъ, что тотъ, кто нравственно ниже, увлекаетъ въ своемъ паденіи другого, т.-е. что власть души надъ другой душой всегда губительная. Къ этому сводятся всѣ любовныя драмы въ романахъ Б., всѣ паденія его героинь, свѣтскихъ женщинъ, соблазняемыхъ столь же или даже еще болѣе свѣтскими «жрецами наслажденій».—Таковы идейные замыслы романовъ Б., всецѣло посвященныхъ бытописанію праздной великосвѣтской среды, при чемъ эта праздность и сноббизмъ описаны въ преувеличенныхъ краскахъ. Одинъ критикъ (Sageret, «Les grands convertis», «Revue» 1903 г.) высчиталъ, что на 310 лицъ, выведенныхъ въ романахъ Б., только 9 принадлежатъ къ низшему классу и 45 къ среднему, причемъ послѣдніе почти всегда на второмъ планѣ. Этотъ подсчетъ характеренъ для пристрастія Б. къ той части французскаго общества, которая предается исключительному культу изысканной роскоши и осложненной эротики. Б. до того увлекается бытомъ, предметными подробностями излюбленнаго имъ быта, что его прозвали «романистомъ-обойщикомъ» за его пространныя описанія обстановокъ и могли бы прозвать «романистомъ-портнымъ» за постоянныя описанія всѣхъ подробностей дамскаго туалета, описаній, не связанныхъ съ психологическимъ содержаніемъ романовъ, а стоящихъ отдѣльно отъ дѣйствія, свидѣтельствующихъ объ исключительномъ увлеченіи автора внѣшнимъ блескомъ свѣтской жизни. Критика часто упрекала Б. за нѣкоторое даже раболѣпіе передъ свѣтскимъ бытомъ, упрекала его за то, что въ своемъ чрезмѣрномъ преклоненіи передъ аристократизмомъ онъ обнаруживаетъ плебейское удивленіе передъ жизнью «свѣта» въ своихъ описаніяхъ. Эта внѣшняя свѣтскость героинъ Б. и ихъ жизни описывается одинаково во всѣхъ романахъ, придавая имъ утомительное однообразіе. Произведенія Б., такимъ образомъ, гораздо интереснѣе по идейнымъ замысламъ, чѣмъ своимъ непосредственнымъ художественнымъ содержаніемъ, и Б., романистъ par excellence, на самомъ дѣлѣ гораздо интереснѣе какъ отвлеченный мыслитель и моралистъ. Исключеніе въ положительномъ смыслѣ составляютъ его первые романы, въ особенности лучшій его романъ «Mensonges», въ которомъ на первомъ планѣ пытливый анализъ лжи, на которой построена жизнь безпринципныхъ, не знающихъ идейныхъ святынь свѣтскихъ людей. Въ романѣ выведена цѣлая галлерея сложныхъ современныхъ типовъ. Особенно интересна героиня, м-мъ Моренъ, всецѣло занятая культомъ себя и своей красоты. Она мирится съ сѣтью лжи, изъ которой состоитъ ея жизнь, и вовлекаетъ туда за собой и чистаго юношу-поэта, котораго она отчасти любитъ, но только ради новизны невѣдомой ей до того романтической любви. Яркимъ продуктомъ царства лжи является въ романѣ баронъ Деформъ, другъ м-мъ Моренъ, оплачивающій ея туалеты и брилліанты. Все нравственное содержаніе жизни замѣнено въ его душѣ холоднымъ разсчетливымъ эгоизмомъ, жаждущимъ лишь комфорта. Измѣна любовницы его не волнуетъ; въ разыгрывающейся драмѣ онъ считаетъ себя самымъ счастливымъ изъ всѣхъ, такъ какъ ему нуженъ лишь комфортъ, а отъ любовницы онъ требуетъ лишь физической красоты, въ то время какъ другіе терзаются ложью, которой не могутъ изъять изъ своей жизни. Къ первымъ и лучшимъ романамъ Б. относятся также: «Crime d'amour», въ которомъ наиболѣе ярко выступаютъ идея искупительной силы страданій и проповѣдь жалости и прощенія; затѣмъ «Disciple», «Pastels» и нѣкоторые другіе. Начиная же съ «Космополиса», у Б. намѣчаются все болѣе укрѣпляющійся догматизмъ и тяготѣніе къ католической морали. Начавъ съ иронически скептическаго описанія свѣтской среды, романистъ какъ бы самъ подпалъ вліянію изобличаемаго имъ «свѣта» и постепенно проникся его идеями, его моралью и его убѣжденіями. Толкователь и апологетъ Ренана сдѣлался догматикомъ, скептикъ сдѣлался убѣжденнымъ католикомъ, эстетъ сдѣлался проповѣдникомъ общественныхъ идей — защитникомъ буржуазнаго принципа собственности противъ требованій рабочаго пролетаріата. Идейный поворотъ въ сторону догматическаго католицизма и связанныхъ съ нимъ принциповъ условной морали намѣтился впервые въ романѣ Б. «Étape», въ которомъ онъ, по выраженію Брандеса, сталъ въ ряды «зуавовъ католичества»; затѣмъ послѣдовалъ романъ «Un divorce», узко тенденціозный, въ которомъ Б. возстаетъ противъ развода, какъ несовмѣстимаго съ ученіемъ католической церкви, и ополчается противъ свободомыслія въ общественной жизни. Все, что Б. писалъ и пишетъ со времени своего «обращенія», и съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ открыто на сторону политической реакціи, носитъ узко тенденціозный характеръ. За послѣдніе годы Б. сталъ писать драмы, обнаруживая въ нихъ несомнѣнный драматическій талантъ, проявлявшійся уже раньше въ его романахъ. Въ драмахъ своихъ Б. горячо откликается на волнующіе общество соціальные и политическіе вопросы,

рѣзко рѣшая ихъ въ реакціонномъ духѣ. Въ 1910 г., въ періодъ обостренной борьбы классовъ во Франціи, въ періодъ рабочихъ стачекъ, Б. написалъ драму «La Barricade», которая шла на сценѣ съ большимъ успѣхомъ, благодаря блестящей обработкѣ сюжета. Въ этой драмѣ Б. выступилъ убѣжденнымъ врагомъ синдикализма и рабочихъ. Въ началѣ 1912 г. Б. въ сотрудничествѣ съ молодымъ писателемъ Анри Бонье, его прямымъ ученикомъ, написалъ драму «La crise», развѣнчивающую современную парламентскую политику. Въ 1894 г. Б. былъ выбранъ въ члены французской академіи; съ 1899 г. стало выходить многотомное полное собраніе его сочиненій. На русскомъ яз. собр. соч Б. издано въ 1901 г. Л. Пантелѣевымъ (СПБ., 10 тт.); въ 1911 г. предприняты два новыхъ изданія (СПБ. и М.). См. о немъ: Rzewuski, «Études littéraires. P. B.» (1888); Renard, «Les princes de la jeune critique» (1890); Epstein, «P. B., als Lyriker» (1896); J. Lemaitre, «Contemporains» (русск. пер. «Современные писатели», СПБ., 1891); R. Doumic, «Écrivains d'aujourd'hui»; Н. К. Михайловскій, Собр. соч., VI; К. Арсеньевъ, «Вѣстн. Евр.», 1889, № 10; Ѳ. Батюшковъ, «Крит. очерки» (СПБ., 1900); Н. Кудринъ, «Галлерея совр. знаменитостей» (СПБ., 1906); В. Бѣлоруссовъ, «Вѣстн. Евр.» 1910, № 4. *Зин. Венгерова.*

Буржела (Bourgelas), Клодъ (1712—99)—французскій ветеринаръ. По его иниціативѣ было открыто въ 1762 г. въ Ліонѣ первое въ Европѣ ветеринарное училище. Б. былъ генеральнымъ комиссаромъ всѣхъ конскихъ заводовъ и написалъ: «Éléments d'hippiatrique» (1750—53), «Traité de la conformation extérieure du cheval» (1769).

Буржинскій, Павелъ Васильевичъ—фармакологъ, род. въ 1858 г. Въ 1887 г. д-ръ медицины за диссертацію «Матеріалы къ діэтетикѣ острыхъ вкусовыхъ веществъ». Съ 1891 по 1909 гг. проф. фармакологіи въ томскомъ унив. Важнѣйшіе труды: «О всасываніи кожею нѣкоторыхъ веществъ изъ ланолиновыхъ мазей» («Врачъ», 1886); «Къ вопросу о мочегонныхъ» (тамъ же, 1887); «О болѣзнетворныхъ свойствахъ гроздевиднаго златококка у нѣкоторыхъ животныхъ» (тамъ же, 1889; тоже на нѣмецкомъ яз. въ «Arbeiten aus dem pathologischen Institut zu Tübingen», т. I); «О вліяніи стрихнина на дѣятельность сердца и почекъ» («Томскія Университ. Извѣстія», 1896) и др.

Буржуа (Bourgeois), Леонъ—французскій политическій дѣятель. Род. въ 1851 г. Съ 1876 г. занималъ разныя должности въ администраціи. Во время стачекъ выдѣлился сочувственнымъ къ стачечникамъ отношеніемъ. Съ 1887 по 1888 г. былъ префектомъ полиціи въ Парижѣ. Съ 1888 г. членъ палаты депутатовъ, радикалъ, съ мая 1888 г. по февраль 1889 г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ въ радикальномъ кабинетѣ Флоке. Въ мартѣ 1890 г. занялъ въ оппортунистическомъ, боровшемся съ буланжизмомъ (см. Буланже) кабинетѣ Тирара постъ министра внутреннихъ дѣлъ, вскорѣ вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ, но вслѣдъ затѣмъ вступилъ въ 4-й кабинетъ Фрейсине на постъ министра народнаго просвѣщенія и сохранилъ его въ кабинетѣ Лубе (февраль 1892 г.). Въ декабрѣ 1892 г. принялъ постъ министра юстиціи въ кабинетѣ Рибо, энергично повелъ разслѣдованіе панамскаго дѣла. Въ апрѣлѣ 1893 г. Б. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ. 1 ноября 1895 г., послѣ паденія Рибо, Б. сформировалъ свой кабинетъ исключительно изъ радикаловъ; это былъ первый въ исторіи третьей республики чисто-радикальный кабинетъ. Самъ Б. взялъ себѣ внутреннія дѣла, а позднѣе, послѣ отставки Бертело, также иностранныя. Министерская декларація стремилась сплотить всѣхъ республиканцевъ, кромѣ соціалистовъ, противъ реакціонеровъ; она обѣщала законъ о несовмѣстимости званія депутата и сенатора съ участіемъ въ финансовыхъ синдикатахъ, подоходный налогъ, налогъ на наслѣдства, реформу налоговъ на напитки. М-во Буржуа взяло назадъ законопроектъ Трарье (министра юстиціи въ кабинетѣ Рибо), запрещавшій стачки желѣзнодорожныхъ служащихъ, и высказалось противъ него, когда онъ былъ вновь внесенъ въ сенатъ Трарье въ качествѣ сенатора; оно добилось ареста въ Лондонѣ и выдачи панамиста Артона, въ теченіе многихъ лѣтъ ускользавшаго отъ правосудія. Найдя вопреки собственной декларации дѣятельную поддержку соціалистовъ, оно имѣло большинство въ палатѣ депутатовъ, но не въ сенатѣ. Б. заявлялъ, что онъ довольствуется и будетъ довольствоваться довѣріемъ палаты депутатовъ; однако, въ апрѣлѣ 1896 г. ему пришлось выйти въ отставку вслѣдствіе отказа сената въ кредитахъ на войска, находящіяся на Мадагаскарѣ. Позже, въ качествѣ предсѣдателя палатской комиссіи труда, Б. провелъ черезъ палату депутатовъ проектъ страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Въ 1898 г. Б. былъ министромъ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Бриссона. Въ 1899 г. Б. былъ однимъ изъ представителей Франціи на гаагской конференціи мира и тамъ занялъ радикальную позицію, требуя представленія международному суду такихъ правъ, которыя дѣлали бы его въ извѣстныхъ случаяхъ необходимымъ. Его предложеніе не прошло, и роль суда сведена до минимума. Во время засѣданій конференціи, въ маѣ 1899 г., палъ 3-й кабинетъ Дюпюи, и Б. получилъ предложеніе сформировать новый, но отказался. Онъ оказывалъ поддержку кабинету Вальдека-Руссо, потомъ Комба, но, удрученный смертью дочери, въ эти годы сравнительно мало выступалъ публично. Во второмъ полугодіи 1902 г. и въ 1903 г. былъ президентомъ палаты депутатовъ. Въ 1905 г. избранъ сенаторомъ отъ Марны. Въ 1906 г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Сарьена; въ 1907 г. уполномоченнымъ Франціи на гаагской конференціи; въ январѣ 1912 г. въ кабинетѣ Пуанкаре занялъ постъ министра труда. Какъ безукоризненно честный и искренній политическій дѣятель, какъ послѣдовательный радикалъ, Б. пользуется уваженіемъ всѣхъ республиканцевъ, за исключеніемъ ненавидящихъ его націоналистовъ; соціалисты относятся къ нему съ большой симпатіей, хотя Б.—сторонникъ теоріи сотрудничества и солидарности классовъ. Его сочиненія: «La réforme des méthodes de l'enseignement primaire» (1894); «Éducation de la démocratie française, discours prononcés de 1890—96» (П., 1897); «La solidarité» (П., 1902); «La déclaration des droits de l'homme et du citoyen 1789» (П., 1902).—См. Х. Г. Инсаровъ, «Л. Б.» («Русская Мысль», 1903, № 2—3). *В. В—въ.*

Буржуа (Bourgeois), Луи—одинъ изъ первыхъ французскихъ композиторовъ, положившихъ французскій переводъ псалмовъ (Клемана Маро) на нѣсколько голосовъ, авторъ мелодій къ нѣкоторымъ изъ нихъ; род. около 1510 г. Въ 1547 г. (въ Ліонѣ) и въ 1561 г. (въ Парижѣ) вышли въ свѣтъ его три сборника псалмовъ на 4—6 голосовъ; издалъ также въ Женевѣ въ 1550 г. трактатъ «Le droit chemin de musique», въ которомъ предложилъ новую систему наименованій тоновъ (такъ назыв. мутація), принятую и долго съ тѣхъ поръ употреблявшуюся во Франціи.

Буржуа—билонная французская монета въ царствованіе Филиппа Красиваго (1285—1314). Б.

были простые и двойные или Б.-фортъ. Простой Б. или сэнгль (Single) замѣнилъ деньe парижскъ, а Б.-фортъ—такой же дубль.

Буржуазія.—Это слово получило современное значеніе особаго общественнаго класса только въ XIX в. Во Франціи буржуа (bourgeois, лат. burgensis, откуда итал. borghese или нѣм. Bürger) обозначало жителей городовъ (бурговъ) въ отличіе отъ сельскаго населенія, такъ что первоначально «буржуа» значило «горожанинъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Б. назывались люди, которые въ феодальную эпоху признавали себя исключительно зависящими отъ короля, т.-е. свободными отъ подчиненія какому бы то ни было сеньёру (bourgeoisie du roi). Съ теченіемъ времени терминъ сталъ пріурочиваться лишь къ верхнимъ слоямъ городского населенія: это — то, что въ Германіи обозначалось словомъ «Bürgerthum». По мѣрѣ того, какъ не-дворяне стали покупать земли и вообще переносить свою дѣятельность въ деревни, начала образовываться и сельская Б. Въ качествѣ класса или сословія, занявшаго среднее положеніе между привилегированными (т.-е. духовенствомъ и дворянствомъ), съ одной стороны, и народной массой—съ другой, Б. сдѣлалась среднимъ классомъ или сословіемъ (la classe moyenne, der Mittelstand), образовавъ во Франціи верхи такъ называемаго «третьяго сословія» (tiers état), въ противоположность которымъ о народѣ еще передъ революціей 1789 г. уже начинали говорить какъ о четвертомъ сословіи. Политическія революціи, начиная съ 1789 г., постепенно создали для Б. господствующее положеніе въ обществѣ. Особенно характерно царство Б., какъ господствующаго класса, въ эпоху іюльской монархіи во Франціи. Въ эту именно эпоху Луи Бланъ въ своей «Исторіи десяти лѣтъ» (1840) предложилъ понимать подъ Б. «совокупность гражданъ, которые, владѣя орудіями труда и капиталомъ, работаютъ при помощи своихъ собственныхъ средствъ и зависятъ отъ другихъ только въ извѣстной мѣрѣ». Въ этомъ новомъ смыслѣ въ Б. стали включать и землевладѣльцевъ дворянскаго происхожденія, противополагая Б. только пролетаріатъ, такъ какъ, въ концѣ концовъ, начали зачислять въ Б. и земельное крестьянство, которое вмѣстѣ съ ремесленниками, мелкими торговцами стало обозначаться какъ «мелкая Б.» (Spiessbürgerthum). *Н. К.*

Буржъ (Bourges) — главн. гор. франц. деп. Шеръ на Беррійскомъ каналѣ, при слiяніи р. Авроны, Іевреты и Мулоны. 44 133 жит. Суды, лицей, школы: изящныхъ искусствъ и пиротехническая; библіотека, музей; рядъ научныхъ обществъ. Шерстопрядильни, выдѣлка одѣялъ и вязаныхъ издѣлій, заводы. Торговля зерномъ, винами, шерстью, коноплей, лѣсными матеріалами. Желѣзистыя воды. Достопримѣчательности: развалины галло-римскихъ укрѣпленій; соборъ (XII ст.); старинный дворецъ (Jacques Coeur), нынѣ зданіе суда; зданія XV ст. и эпохи Возрожденія; роскошный епископскій садъ. Въ 1 км. отъ города Мезіерскіе металлургическіе заводы. Арсеналъ; отливка орудій. Б., въ древности Avaricum, былъ столицей битуриговъ; взятъ и разоренъ Цезаремъ въ 53 г. до Р. Хр.; Августъ сдѣлалъ его главнымъ городомъ всей Аквитаніи. Въ 1179 г. онъ получилъ отъ Людовика VII хартію на коммунальное устройство. Въ Б. засѣдали генеральные штаты 1316, 1317 и 1422 г.; въ 1438 г. Карлъ VII обнародовалъ въ немъ прагматическую санкцію. Людовикъ XI въ 1463 г. основалъ въ Б. университетъ.

Буржъ (Bourges), Элемиръ—французскій романистъ, род. въ 1852 г., былъ другомъ братьевъ Гонкуровъ, сдѣланъ членомъ академіи Гонкуровъ и съ 1907 г. состоитъ ея президентомъ. Въ духѣ гонкуровской школы написаны его романы: «Le crépuscule de Dieux» (1884), «Sous le hache» (1885), «Les oiseaux s'en vont et les fleurs tombent» (1893). Послѣ долгаго перерыва въ 1906 г. появилась его поэма въ прозѣ «La nef» (1906, на сюжетъ легенды о Прометеѣ).

Бурзера (Bursera) — установленный Жакеномъ (Jacquin), въ честь неаполит. врача Б., родъ вестъ-индскихъ деревьевъ изъ семейства Burseraceae. Сокъ B. gummifera L. употребляется какъ средство для заживленія ранъ и даетъ смолу «гомартъ», поступающую въ продажу въ видѣ крупныхъ, снаружи бѣловатыхъ и кристаллическаго строенія, а внутри зеленовато-желтыхъ со слоистымъ строеніемъ, кусковъ. Запахъ смолы напоминаетъ запахъ скипидара, а при нагрѣваніи—тмина. Идетъ на приготовленіе лаковъ.

Бурзерацеи (Burseraceae)—семейство двудольныхъ тропическихъ растеній, насчитывающее около 150 видовъ. Большинство выдѣляютъ млечный сокъ, затвердѣвающій въ смолы и бальзамы, имѣющіе техническое примѣненіе.

Бури (Buri или Buré)—п-овъ съ рейдомъ Б. въ Африкѣ, на побережьѣ Краснаго моря, къ Ю отъ Массовы.

Бури—паровое остъ-индское судно.

Бури—по сѣверной миѳологіи считается дѣдомъ Одина. О немъ разсказываетъ Снорри въ прозаической Эддѣ (Гильфагиннингъ, гл. VI). Когда въ началѣ міра ледъ сталъ таять, то отъ капель образовалась корова Аудумла, которая стала лизать соленыя ледяныя скалы. Пока она лизала, изъ этихъ горъ и образовался Б.: сначала, въ первый день, появились человѣческіе волосы, во второй—голова, на третій—все туловище. Б. былъ красивый, сильный мужчина высокаго роста. У него былъ сынъ Боръ (Borr), отъ котораго и родился Одинъ.

Бури магнитныя—см. Буря.

Буридапъ (Buridan), Жанъ — извѣстный франц. философъ-схоластикъ (около 1300—1358), преподавалъ философію въ Парижѣ, въ 1347 г. состоялъ ректоромъ парижскаго унив. Ученикъ Вильгельма Оккама, Б. принадлежалъ къ школѣ номиналистовъ, слѣдуя въ особенности ученію Аристотеля въ томъ видѣ, въ какомъ его истолковывали въ средніе вѣка. Комментаріи на Аристотеля и трактаты о логикѣ—предметъ большей части сочиненій Б., о чемъ свидѣтельствуютъ самыя названія ихъ: «Summula de dialectica» (П., 1487); «Compendium Logicae» (Венец., 1487); «Quaestiones in X libros Ethicorum Aristotelis» (П., 1489, и Оксфордъ, 1637); «Quaestiones in VIII libros Physicorum Aristotelis, in libros de Physica et in parva naturalia» (П., 1516); «In Aristotelis Metaphysica Sophismata» (1518). Б. не допускаетъ существованія въ человѣкѣ свободы воли. Однимъ изъ его аргументовъ считается знаменитый разсказъ о «Буридановомъ ослѣ». Желая сбить съ толку своихъ противниковъ, Б., говорятъ, привелъ въ примѣръ осла, который будучи поставленъ передъ двумя одинаковыми по виду и качеству стогами сѣна или ведрами воды, неминуемо погибъ бы отъ голода или жажды, если бы у него существовала полная свобода выбора (liberum arbitrium indifferentiae), такъ какъ при отсутствіи какого-либо мотива къ предпочтенію одного предмета другому его абсолютно свободная воля не могла бы ни на одномъ изъ нихъ остановиться. Лейбницъ обсуждаетъ этотъ аргументъ въ «Теодицеѣ» (I ч., 549). Шопенгауеръ въ своемъ трактатѣ о свободѣ воли указалъ на то, что этотъ классическій примѣръ, приписываемый Б., въ существенныхъ своихъ чер-

гахъ былъ въ обычномъ употребленіи въ философскихъ школахъ. Его нѣтъ нигдѣ въ сочиненіяхъ Б., такъ что возможно предположить, что онъ былъ приведенъ имъ въ устной бесѣдѣ.

Бурилки—мухи, принадлежащія къ подсемейству Trypetinae въ семействѣ Muscidae; характеризуются простой одной продольной жилкой, недоразвитыми крыловыми чешуйками и шарообразнымъ 4—5-члениетымъ брюшкомъ. У представителей рода Platyrageа голова полукруглая, съ широкимъ лбомъ и глазами безъ волосковъ; крылья широкія; переднія бедра съ длинными щетинками. P. poeciloptera Schrk.—спаржевая муха, у которой голова и ноги буро-красныя, грудь сверху сѣрая съ черными полосками, брюшко темно-бурое, крылья съ бурыми пятнами, яйцекладъ ржаво-желтый, длина $5^1/_2$ мм. Распространена въ большей части Европы и летаетъ въ апрѣлѣ и маѣ; яички откладываются подъ чешуйки спаржевыхъ головокъ; желтовато-бѣлыя блестящія личинки протачиваютъ сердцевину стебля до корня и окукляются въ стеблѣ близъ поверхности земли; буро-желтыя куколки зимуютъ; пораженные стебли спаржи погибаютъ. Эта муха появляется иногда въ большихъ количествахъ и наноситъ вредъ спаржѣ. Зараженные стебли осенью необходимо вынимать до основанія и сжигать; кромѣ того, рекомендуется обсыпанье спаржевыхъ головокъ растолченнымъ древеснымъ углемъ для предотвращенія откладыванья яичекъ мухами. Къ роду Rhagaletis относится Rh. cerasi L. (см. Вишневая муха). На югѣ встрѣчаются еще слѣдующія вредныя Б.: Dacus oleae Rossi, личинки которой портятъ плоды оливы во Франціи и Италіи (см. Оливковая муха) и Ceratitis capitata Wied., черная съ желтымъ, 5 мм. длины. Водится въ южной Европѣ, Африкѣ, Южной Америкѣ и Австраліи (распространилась вслѣдствіе завоза). Личинки питаются на счетъ различныхъ фруктовъ (апельсиновъ и др.) и могутъ наносить сильный вредъ. Для предотвращенія откладки яицъ на фрукты употребляется опрыскиванье различными инсектисидами.

Бурилоче (Paso de Burilоche)—перевалъ (1270 м. выс.) черезъ южн. отдѣлъ южно-американскихъ Кордильеровъ; ведетъ отъ берега моря къ оз. Нахуэль Хуапи въ Чили. Имъ пользовались іезуиты еще въ XVII и XVIII ст. однако, позже этотъ путь былъ совершенно забытъ и лишь въ 1900 г. открытъ вновь Барріосомъ, почему Б. и получилъ также названіе Паso Барріоса.

Бурильныя машины, предназначенныя для сверленія горизонтальныхъ отверстій, уже существовали въ XVII ст., но примѣненіе ихъ было единичное. Эти машины усовершенствовали: въ 1803 г. зальцбургскій инженеръ Гайншингъ, въ 1813 г. англійскій механикъ Тревичъ и въ 1854 г. французскій инженеръ Бартлетъ, предложившій свою машину управленію работъ по постройкѣ Монъ-Сенисскаго туннеля. Немного ранѣе, а именно въ 1852 г. женевскій профессоръ физики Колладонъ построилъ Б. машину съ пневматическою передачею, взамѣнъ существовавшей до того времени канатной. Строитель Монъ-Сенисскаго туннеля (инженеръ Соммелье) обѣ эти идеи соединилъ въ одну и устроилъ пневматическую Б. машину, а для сгущенія воздуха воспользовался паденіемъ горныхъ потоковъ Альповъ. Въ 1848 г. появились въ Богеміи вращательные бурильные снаряды, примѣненные тамъ къ сверленію известняковъ и давшіе очень хорошіе результаты, почему и начали разрабатываться въ Германіи (Реттингеръ), Франціи (Леша) и Австріи (Ржига) съ неменьшимъ успѣхомъ, какъ и система ударныхъ машинъ. Въ 1864 г. инженеръ Штопфъ предложилъ производить вращательное буреніе помощью воды, находящейся подъ давленіемъ, а гамбургскій инженеръ Брандтъ разработалъ эту идею практически и построилъ вращательную машину своей системы. Первые опыты съ этою машиною были произведены въ Сенъ-Готтардскомъ туннелѣ, а съ 1877 г. ими уже работали въ полномъ объемѣ при сооруженіи Зонштейнскаго туннеля у Траунзее, Брандлейтскаго въ Тюрингіи, Арльбергскаго въ Австріи, Сурамскаго на Кавказѣ и во многихъ рудникахъ. Быстрое усовершенствованіе буровыхъ машинъ принадлежитъ, кромѣ вышеназванныхъ лицъ, также инженерамъ Граттони, Грандису и Колландону, Дюбуа-Франсуа, Саксу, Макъ-Кину, Сегену, Ингерзолю, Дарлингтону, Туреттини, Шрамму, Ферру, Мейеру, Фрелиху и Брандту и имѣло огромное вліяніе на успѣхъ прорытія туннелей. Системы буровыхъ машинъ подраздѣляются на ударныя и вращательныя: первыя приводятся въ движеніе посредствомъ сжатаго воздуха, а вторыя посредствомъ напора воды, отсюда и называются пневматическими и гидравлическими. Машины перваго рода выбиваютъ породу кусками, а второго рода высверливаютъ цилиндрики буримой породы, которые безъ особыхъ приспособленій переламываются и крошатся во время работы. Существуетъ еще одинъ родъ машинъ, которыя сверлятъ сразу отверстія большого діаметра, отъ 6-ти до 20-ти фут. и извѣстны подъ названіемъ «Beaumont», отъ имени изобрѣтателя. Машины этого рода, называемыя также «щитовыми», были употреблены при прорытіи туннеля подъ Темзою въ Англіи, подъ р. Гудзономъ въ Америкѣ и подъ каналомъ Ламаншъ во Франціи (въ мѣловомъ грунтѣ пробная штольня 884,55 саж. дл.). Щитовая машина представляетъ стальную трубу, закрытую спереди стальнымъ щитомъ и оканчивающуюся рѣзцомъ. Длина трубы отъ 0,75 до 1,50 саж., діаметръ трубы 6—10 фут., а для прорытія туннеля подъ р. Гудзономъ діаметръ щитовой машины былъ въ 20 фут. Машины этого рода устраняютъ необходимость употребленія взрывчатыхъ веществъ, даютъ возможность болѣе легкаго устройства вентиляціи и вполнѣ обезпечиваютъ работу отъ заливанія водою подземныхъ ключей или просачивающейся черезъ грунтъ. Рѣзецъ въ машинѣ Beaumont'а приводится въ вращательное движеніе сжатымъ воздухомъ, а поступательное движеніе получается отъ гидравлическихъ прессовъ. Эта машина можетъ быть примѣнена при однородномъ составѣ грунта, какъ въ мѣловой формаціи. Давленіе воздуха и воды, нужное для приведенія въ дѣйствіе Б. машинъ, зависитъ отъ твердости буримой горной породы и рода машины. Если всѣ грунты раздѣлить на мягкіе, твердые и скалистые, то по даннымъ проф. Ржиги нужно: 1) для ударныхъ машинъ въ грунтахъ мягкихъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ атмосферъ давленія, въ твердыхъ отъ 2 до 3 и въ скалистыхъ отъ 3 до 4 атмосферъ давленія (къ этимъ цифрамъ слѣдуетъ прибавить отъ 20 до 30% на потерю давленія, происходящую отъ тренія воздуха въ трубахъ), и 2) для вращательныхъ машинъ въ грунтахъ мягкихъ отъ 40 до 60 атмосферъ, въ твердыхъ до 80 и скалистыхъ до 150 атмосферъ давленія. Машины щитовыя, такъ назыв. «Beaumont», требуютъ давленія сообразно діаметру штольни и твердости грунта. Всякая ударная Б. машина должна выполнить 6 различнаго рода движеній: 1) ударъ, 2) обратный ходъ ударнаго стержня, 3) его поворотъ, 4) поступательное движеніе его впередъ по мѣрѣ углубленія отверстія, 5) передвиженіе самой машины впередъ и 6) ея отодвиганіе назадъ. Первое и второе движе-

нія выполняются регулировкою поршней, третье движеніе происходитъ помощью спиральной дорожки, выдѣланной на поверхности стержня, въ которой движется неподвижный шипъ ударнаго стержня; четвертое происходитъ вслѣдствіе одинаковой длины поршневого цилиндра машины съ величиною передвиженія всей машины; пятое и шестое движенія производятся руками. Всякая вращательная Б. машина должна выполнять два дѣйствія: 1) передвигать впередъ буровой стержень съ зубчатымъ стальнымъ наконечникомъ и 2) поворачивать его. Первое дѣйствіе производится особымъ механизмомъ, а второе—помощью двухъ водостолбовыхъ машинъ, приводящихъ въ движеніе безконечный винтъ, поворачивающій стержень посредствомъ зубчатаго колеса, соединеннаго со стержнемъ наглухо. При постройкѣ туннеля черезъ Сурамскій перевалъ на Кавказѣ были употреблены гидравлическія Б. машины Брандта, давшія блистательные результаты. Въ этихъ машинахъ стержень оканчивается коронкою со стальными зубьями. На коронкѣ имѣлось 3 зуба, которыми очень успѣшно выбуривалась порода, а скважина очищалась водою, поступающею изъ цилиндровъ машины въ трубчатый буровой стержень. Буры совершали отъ 4 до 5 оборотовъ въ минуту. Глубина скважинъ достигала 1 саж., при чемъ оказалось, что для пробуравленія одного погоннаго метра скважины нужно отъ 9 до 12 минутъ времени, если буръ проходитъ сланцеватую глину или песчаникъ. Обѣ системы горизонтальнаго машиннаго бурѣнія, какъ ударная, такъ и вращательная, совершенствуются одна передъ другой, и въ настоящее время нельзя сказать, которой слѣдуетъ дать предпочтеніе. Система вращательнаго бурѣнія имѣетъ то преимущество, что машины этой системы, во-первыхъ, работаютъ безпрерывно, во-вторыхъ, употребляютъ усиліе на раздробленіе только одного кольца скважины, относительно малаго объема, въ-третьихъ, работаютъ спокойно и, въ-четвертыхъ, допускаютъ при бурѣніи на 50% большій діаметръ скважинъ, чѣмъ при ударной системѣ, а потому нужное количество скважинъ менѣе; съ практической же точки, недостатокъ этой системы состоитъ въ томъ, что машина выбрасываетъ воду, которую необходимо затѣмъ отвести, и не доставляетъ никакой вентиляціи, между тѣмъ какъ при ударной системѣ отлично вентилируется одновременно воздухъ въ штольнѣ. Это послѣднее преимущество ударной системы столь важно, какъ подтвердилось на опытѣ, при постройкѣ Кохемскаго и Брандлейтскаго и другихъ новѣйшихъ туннелей, что можно машинами этой системы проникнуть вглубь до 900 саж., съ каждой стороны, не нуждаясь въ особой вентиляціи, а потому въ настоящее время большею частью при проведеніи длинныхъ туннелей употребляются ударныя Б. машины. При постройкѣ послѣдняго изъ большихъ альпійскихъ туннелей, Лётчбергскаго, въ Швейцаріи, пробивка котораго окончена въ ночь съ 31 марта на 1 апрѣля 1912 г., длиною 14,5 км., примѣнялись: на сѣв. сторонѣ ударная пневматическая машина Майера, а на южн. электро-пневматическая Б. машина Ингерзоль-Рандъ съ переноснымъ компрессоромъ, приводимымъ въ дѣйствіе электродвигателемъ. Въ послѣднее время появились новыя Б. машины: въ Америкѣ—Герри и Проктора, на коронкѣ которой, вращающейся около оси, насаженъ рядъ пневматическихъ зубилъ, дробящихъ породу непрерывнымъ рядомъ ударовъ, и въ Европѣ—электрическая ударная машина Сименса и Шукерта. Послѣдняя, расходующая, при большой производительности, весьма мало энергіи, отличается простотой устройства и портативностью и весьма распространяется теперь въ Германіи (рис. 8 на табл. II). Подробное описаніе Б. машинъ можно найти: въ сочиненіяхъ, посвященныхъ туннельнымъ работамъ, напр.: «Handbuch der Ingenieur-Wissenschaften», т. II; Dolezal, «Tunnelbau»; Lechalas, «Encyclopédie des travaux publiques»; см. также E. M. Weston, «Rock-drills» (Л., 1911); D. Stauffer, «Modern tunnel practice» (Нью-Іоркъ, 1911).

Буриме (bouts-rimés) — французская игра, состоящая въ составленіи стиховъ на впередъ заданныя риемы, обыкновенно нелѣпыя и смѣшныя или не имѣющія ничего общаго между собою. Изобрѣтателемъ Б. считаютъ французскаго стихотворца XVII в. Дюло (Dulot). Эта игра была въ большой модѣ въ продолженіе XVIII в. Въ наше время ее пытался возстановить Александръ Дюма, объявивъ въ 1864 г. въ «Petit journal» конкурсъ на стихи по извѣстнымъ риемамъ; въ конкурсѣ приняло участіе 350 риемоплетовъ, и Дюма опубликовалъ ихъ произведенія въ особой книгѣ: «Bouts rimés publiés par Al. Dumas» (П., 1865).

Буринскій, Захаръ Алексѣевичъ—поэтъ и переводчикъ (ум. въ 1808 г.) Окончивъ московскую гимназію, Б. въ 1801 г. поступилъ въ московскій унив. на философскій факультетъ. Сблизившись съ А. Ѳ. Мерзляковымъ, Б. принялъ дѣятельное участіе въ образовавшемся около Мерзлякова литературномъ кружкѣ. Въ 1802 г. выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ стихотв. «Поэзія», въ 1803 г. вышли «Похвалы сельской жизни. Переводъ изъ 2-ой книги Виргиліевыхъ Георгикъ». По окончаніи университета Б. перевелъ съ англійскаго «Краткое начертаніе исторіи Свѣта» (М., 1805) Гиббона и занялся переводомъ Геродота, отрывокъ изъ котораго былъ напечатанъ Ѳ. Тимковскимъ при изданіи басенъ Федра. За «Разсужденіе о томъ, какую пользу принесла Россіи война съ турками въ 1736 г.» Б. получилъ степень магистра словесныхъ наукъ. Послѣ смерти былъ напечатанъ переводъ съ французскаго «Трехъ слѣпцовъ Толедскихъ» (М., 1811). Современники, напр., С. П. Жихаревъ, возлагали на Б. большія надежды и видѣли въ немъ будущаго крупнаго поэта.—См. А. В. Смирновъ, «Уроженцы и дѣятели Владимірской губ.» (вып. II, Владиміръ, 1897).

Буриньонъ (Bourignon de la Porte), Антуанетта—мечтательница квіетистическаго пошиба и искательница приключеній XVII в. Она настаивала на радикальныхъ реформахъ церкви, отвергала обрядовую внѣшность, требовала безусловнаго принятія откровеній, данныхъ чрезъ нее, какъ невѣсту Св. Духа. Она странствовала по сѣверной Германіи и другимъ мѣстамъ и имѣла успѣхъ въ Шотландіи. Сочиненія ея, написанныя съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ, были изданы ея послѣдователемъ Пуаре (25 тт., Амстердамъ, 1679—84; 2-е изд., 1717).

Буриславъ (Burisleifr)—король вендовъ—Vindakonung, о которомъ разсказываетъ Снорри въ Геймскрингле. Этотъ князь, по преданію, имѣлъ власть надъ поморскими славянами и значительной частью Балтійскаго м. У него были три дочери, которыхъ онъ выдалъ замужъ: Гейру за Олафа Тригвасона норвежскаго, Астриту—за Сигвальда ярла и Гунгильду—за Свена датскаго; всѣ три зятя были королями и знаменитыми богатырями. Самъ Б. женился во второй разъ на сестрѣ Свена—Тирѣ. Въ разсказахъ Снорри о Б. отразилась молва о Болеславѣ I, польскомъ королѣ, распространившемъ свою власть до береговъ Балтійскаго моря и всту-

пившемъ въ сношенія — вражескія и дружескія— со скандинавскими королями.

Буріанъ (Burian von Rajec), Стефанъ—австро-венгерскій политическій дѣятель, род. въ 1851 г., по происхожденію венгерецъ. Въ 1903 г. назначенъ австро-венгерскимъ министромъ финансовъ. Въ 1905 г. онъ по порученію императора велъ переговоры съ венгерскими политическими партіями въ цѣляхъ улаженія министерскаго и парламентскаго кризиса; былъ нѣкоторое время однимъ изъ кандидатовъ на постъ венгерскаго министра-президента, выдвигаемымъ придворными кругами, но крайне нежелательнымъ большинству венгерской палаты депутатовъ. Въ февралѣ 1912 г. вышелъ въ отставку вслѣдствіе назначенія Берхтольда на постъ министра иностранныхъ дѣлъ.

Бурка—родъ войлочнаго плаща безъ рукавовъ, употребляемаго кавказскими жителями. Б. бываетъ гладкая и съ косицами на лицевой сторонѣ; первая цѣнится дешевле послѣдней. Она готовится преимущественно изъ темной овечьей шерсти; но если приходится употреблять другую шерсть, то ее обязательно окрашиваютъ въ черный цвѣтъ. По особому заказу готовятъ и бѣлыя Б., но онѣ сравнительно дороже и встрѣчаются рѣдко. На Кавказѣ производствомъ Б. заняты преимущественно женщины. Лучшія Б. готовятся въ Дагестанѣ.

Буркгардтъ (Burckhardt), Генрихъ-Христіанъ—нѣмецкій лѣсоводъ (1811—79). Занимаетъ видное мѣсто въ лѣсоводственной литературѣ своимъ классическимъ сочиненіемъ: «Säen und Pflanzen nach forstlicher Praxis» (1-е изд., 1855; 6-е 1892), переведеннымъ въ 1876 г. Н. С. Шафрановымъ на русск. яз. подъ заглавіемъ: «Посѣвъ и посадка лѣса». Напечаталъ: «Der Waldwerth» (1860, 2-е изд., 1898) и др.

Буркгардтъ (Burckhardt), Іоганнъ-Карлъ—астрономъ и математикъ (1773—1825), изучалъ въ Лейпцигѣ математическія науки. По рекомендаціи Цаха Б. былъ посланъ въ 1797 г. въ Парижъ къ Лаланду. Здѣсь Б. занимался преимущественно вычисленіемъ орбитъ различныхъ кометъ (особенно важны его изысканія орбиты кометы 1770 г., Лекселя) и перевелъ (съ примѣчаніями) на нѣмецкій яз. два первые тома «Mécanique céleste» Лапласа. Зачисленный адъюнктомъ при бюро долготъ въ Парижѣ, Б. былъ натурализованъ въ 1799 г. Послѣ смерти Лаланда онъ занялъ его мѣсто въ 1807 г. какъ директоръ обсерваторіи Ecole militaire. На основаніи теоріи Лапласа Б. составилъ таблицы движенія луны («Tables de la lune», П., 1812), которыя считались лучшими до появленія таблицъ Ганзена.

Буркгардтъ (Burckhardt), Іоганнъ-Людвигъ—путешественникъ по Востоку (1784—1817), получилъ высшее образованіе въ Лейпцигѣ и Геттингенѣ; въ 1806 г. Африканское общество въ Лондонѣ отправило его для изслѣдованія Внутренней Африки, пользуясь путемъ, по которому уже разъ прослѣдовалъ Горнеманнъ (изъ Египта черезъ Фецданъ къ Нигеру). Подготовившись къ этому предварительными занятіями по астрономіи и арабскому языку въ Кембриджѣ, Б. въ 1809 г., подъ именемъ Ибрагима Ибн-Абдаллахъ эль-Шами, магометанскаго купца, отправился въ Сирію, для изученія въ Алеппо разговорнаго языка и нравовъ арабовъ. Посѣтивъ Пальмиру, Дамаскъ, Ливанъ и другія мѣстности Сиріи, Б. отправился черезъ пустыню Эт-Тихъ и Каменистую Аравію въ Каиръ, совершилъ отсюда 2 путешествія, одно вверхъ по Нилу до границъ Донголы, а другое, въ 1814 г., въ Нубію и Суакимъ, посѣтивъ при этомъ также Джидду и Мекку. Изъ Мекки Б. отправился-было къ горѣ Арафатъ, но болѣзнь продержала его въ Мединѣ до апрѣля 1815 г., послѣ чего онъ вернулся въ Каиръ. Отсюда Б. посѣтилъ въ 1816 г. Синайскій п-овъ. Въ 1817 г. Б. внезапно заболѣлъ и умеръ въ Каирѣ, и такъ какъ онъ считался магометаниномъ, то былъ погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ. Всѣ свои арабскія рукописи, въ числѣ 350 томовъ, Б. завѣщалъ кембриджской библіотекѣ, а еще раньше послалъ въ Англію колоссальную голову Мемнона изъ Ѳивъ, принявъ на себя половину издержекъ. Описаніе его путешествій по Нубіи появилось въ Лондонѣ въ 1819 г., по Сиріи и Палестинѣ—въ 1822 г., по Аравіи въ 1829 г. Большое значеніе имѣютъ также его: «Notes on the Bedouins and Wahabys» (Л., 1830) и «Arabic proverbs» (Л., 1831).—Ср. «Beiträge zu B.-s. Leben und Charakter» (Базель, 1828).

Буркгардтъ (Burckhardt), Якобъ—выдающійся нѣмецкій историкъ искусства (1818—97), профессоръ базельскаго унив. Ему принадлежатъ: «Die Kunstwerke der belg. Städte» (Дюссельдорфъ, 1842); «Die Zeit Konstantin d. Gr.» (Лпц., 3-е изд., 1898); «Die Kultur der Renaissance in Italien» (Базель, 1860; 8-е изд. Л. Гейгера. 1902); «Die Geschichte der Renaissance in Italien» (Штуттгартъ, 1878; 3-е изд. Гольцингера, 1891); «Griechische Kulturgeschichte» (1898—1902) и руководство къ изученію памятниковъ искусства въ Италіи, подъ заглавіемъ «Cicerone» (8-е изд., 1901). Сочиненія Б. отличаются тонкими характеристиками творчества старыхъ и новыхъ итальянскихъ мастеровъ и основательной эрудиціей и знаніемъ источниковъ.

Буркгардъ (Burckhard), Максъ—нѣмецкій писатель (1854—1912). Былъ приватъ-доцентомъ вѣнскаго унив., гдѣ читалъ австрійское гражданское право, написалъ эпическую поэму: «Lied vom Tannhäuser» (1889), служилъ въ м-вѣ нар. пр., когда неожиданно въ 1890 г. былъ назначенъ директоромъ вѣнскаго Бургъ-театра. Здѣсь онъ обновилъ репертуаръ, введя въ него Ибсена, Гауптмана, Шницлера, привлекъ такихъ артистовъ, какъ Миттервурцеръ и Кайнцъ. Позднѣе былъ судьей и написалъ рядъ пьесъ и романовъ, имѣвшихъ значительный успѣхъ: «Simon Thums» (1897); «Die Bürgermeisterwahl» (1898); «s'Katherl» (1898); «Wahre Geschichten» (1904); «Rat Schrimpf» (1905); «Gottfried Wunderlich» (1906); «Im Paradies» (1907); «Die Insel der Seligen» (1908); «Die verflixten Frauenzimmer» (1909); «Iene Asra» (1910); «Trinacria» (1910); «Scala santa» (1911). Изъ его прозаическихъ сочиненій, кромѣ курса «Oesterreichisches Privatrecht», надо назвать: «Aesthetik und Socialismus» (1895); «Das Recht der Schauspieler» (1896); «Ein oesterreichisches Theaterrecht» (1903); «Theater; Kritiken, Vorträge etc.» (1904); «Quer durch Juristerei» (1905); «Quer durch das Leben» (1907); «Das Theater» (1907); «Das Nibelungenlied» (1906) и др.). *А. Г—дъ.*

Буркело (Bourquelot), Феликсъ—французскій историкъ и палеографъ (1815—68). Получивъ первоначально юридическое образованіе, онъ прослушалъ затѣмъ курсъ въ École des Chartes. Въ концѣ 30-хъ годовъ основалъ Société bibliophile historique, а въ 1840 г. получилъ отъ правительства порученіе помогать Огюстену Тьерри въ изданіи «Collection des monuments du tiers-état». Съ 1846 г. Б. редактировалъ изданіе «La France contemporaine littéraire» (I—VI тт.). Одновременно онъ былъ назначенъ профессоромъ въ Ecole des

Charles. Кромѣ громаднаго количества статей, разсѣянныхъ по разнымъ ученымъ изданіямъ, Б. принадлежатъ труды: «Histoire de Provins» (II., 1839—40); «Mémoires de Claude Haton de 1553 à 1582» (II., 1857); «Études sur les foires de Champagne» (II., 1865—66) и пр.

Буркмайръ (Burgkmair), Гансъ—живописецъ аугсбургской школы (1473—1531), одинъ изъ важнѣйшихъ представителей нѣмецкаго возрожденія живописи и графики на ряду съ Дюреромъ, Грюневальдомъ и Гольбейномъ младшимъ. Самая извѣстная картина Б.—«Св. Іоаннъ Богословъ» въ мюнхенской пинакотекѣ. Критическій разборъ важныхъ и многочисленныхъ рисунковъ и гравюръ руки Б. начался только недавно, и лишь по окончаніи его удастся вполнѣ выяснить значеніе художника.

Бурковы — старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана и Третьяка Гавриловичей Б., владѣвшихъ въ 1571 г. помѣстьями въ Шелонской пятинѣ. Потомки ихъ владѣли вотчинами въ Модынскомъ, Коломенскомъ, Ряжскомъ, Ливенскомъ, Можайскомъ и Бѣлевскомъ уѣздахъ и были записаны въ VI ч. род. кн. губерній: Ярославской, Тверской, Рязанской и Калужской; но герольдіей прав. сената ни одна изъ этихъ вѣтвей въ древнемъ дворянствѣ не утверждена. *В. Р-въ.*

Буркунъ—см. Донникъ.

Буркутъ—сѣрнистый источникъ въ 1½ вер. отъ Кишинева, Бессарабской губ. Около источника—номера для ваннъ. По химическому анализу Траппа, найдены большія количества сѣрнистаго калія, много сѣроводорода и немного сѣрнокислаго натра и хлористыхъ солей.

Буркьелло (Burchiello), прозвище Доменико ди Джованни — итальянскій писатель, ум. въ 1448 г., представитель шутливой и сатирической поэзіи, не по заслугамъ прославленный за его сонеты, не всегда понятные для современнаго читателя, такъ какъ носятъ слишкомъ личный характеръ, трактуя о различныхъ мелкихъ непріятностяхъ, ссорахъ и т. п., пережитыхъ авторомъ, къ тому же слишкомъ склоннымъ къ злословію и даже къ клеветѣ, благодаря чему ему пришлось разстаться съ Флоренціей. Наклонность флорентинцевъ къ насмѣшкѣ нашла въ Б. своего поэта; этимъ объясняются его успѣхъ и появленіе многихъ подражателей его манерѣ.

Бурла—степная рѣка на СЗ Алтайскаго окр. (зап. Сибирь), вытекаетъ изъ небольшого соленаго озера, расположеннаго въ 50 вер. отъ р. Оби и носящаго названіе Бурлинскаго, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ одноименнымъ озеромъ въ той же Кулундинской степи, но лежащаго на ЮЗ отъ настоящаго. Б. течетъ въ ю.-зап. направленіи, въ нижнемъ своемъ теченіи пересѣкаетъ нѣсколько озеръ и впадаетъ въ оз. Горькое. Пересѣкая степную часть Алтайскаго окр. почти отъ Оби до его западн. границы, Б. служитъ границей, отдѣляющей Кулундинскую степь, въ которой уже нѣтъ прѣсныхъ озеръ, отъ къ С расположенной Карасукской степи, изобилующей прѣсными водами. Длина Б. около 300 вер., глуб. незначительная, мѣстами въ сухое лѣто пересыхаетъ.

Бурлакъ — вообще крестьянинъ, идущій на чужбину на заработки, преимущественно судовой рабочій. Б. особенно на Ю Россіи (бурлàка) обозначаетъ также неженатаго, бездомнаго, а въ переносномъ смыслѣ — грубаго, буйнаго человѣка; бурлачка—сварливая баба; бурлаковать—вести холостую, разгульную жизнь. Б.—судорабочіе (большинство на Волгѣ) обыкновенно соединяются въ артели, съ спеціальнымъ распредѣленіемъ занятій: водоливъ (старшій), лоцманъ (дядя, букатникъ), шишка, косные и др. Б. называются также рабочіе, которые по берегу тянули при помощи бичевы (лямки) суда вверхъ по рѣкѣ. Тяжелая и изнурительная работа Б. описывалась нашими писателями (Некрасовъ) и служила сюжетомъ для живописцевъ (Рѣпинъ). Въ народѣ извѣстны бурлацкія пѣсни. До введенія буксирной тяги Б. насчитывалось до 600 тыс. за навигацію; въ настоящее время бурлачество сильно сократилось.

Бурлакъ-Андреевъ, Василій Николаевичъ—актеръ и чтецъ (1843—88); учился въ казанскомъ университетѣ. Не окончивъ курса, поступилъ на службу въ коммерческій флотъ, но скоро оставилъ его и съ 1873 г. окончательно посвятилъ себя сценѣ. Извѣстность Б.-Андреева основана, главнымъ образомъ, на его мастерскомъ чтеніи литературныхъ произведеній, какъ, напр., разсказа Мармеладова (изъ «Преступленія и Наказанія» Достоевскаго), разсказа «Капитана Копѣйкина» и въ особенности «Записокъ Сумасшедшаго» Гоголя. Б. подвизался и на литературномъ поприщѣ. Его «Волжскія сцены» не лишены наблюдательности.

Burlando (итал.=шутя, на шутовской ладъ) употребляется въ музыкѣ для обозначенія шутливаго, свободнаго исполненія пьесы.

Бурлен — старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, вѣтвь котораго, ведущая начало отъ казака Кондратія Б. и его сына полковника, по универсалу гетмана Скоропадскаго, Гавріила, была записана въ VI ч. род. кн. Херсонской губ., но герольдіей прав. сената, за недостаточностью доказательствъ, не утверждена.

Burlesco (ит.)—музыкальный терминъ: странно, уродливо, комично.

Burletta, burlesca (итал., отъ burla—шутка, проказа)—оперетта и водевиль съ пѣніемъ, а также и всякая музыкальная пьеса съ комическимъ и часто тривіальнымъ содержаніемъ.

Бурлинское озеро—въ Томской губ., принадлежитъ къ группѣ Алеуевскихъ соляныхъ озеръ (II, 38), расположенныхъ на Кулундинской степи въ Алтайскомъ окр. Б. оз. находится въ 150 вер. отъ гор. Павлодара (Семипалатинской обл.), въ ровной солонцеватой мѣстности. Площадь—62 кв. вер. Дно крѣпкое, песчаное; берега возвышенные, не крутые. Добыча соли началась въ 1768 г. Садка соли ежегодная, при средней глубинѣ рапы въ 3—4 вершка и садочнаго пласта — 0,5—1 верш. Качество соли весьма высокое. По приблизительнымъ разсчетамъ озеро можетъ давать ежегодно до 30 милл. пуд. соли; существующая же выработка колеблется отъ 800 тыс. до 1 милл. пд. въ годъ; максимальная добыча была въ 1901 г.— 1 828 200 пд. Оз. принадлежитъ Кабинету Е. В.— Ср.: В. С. Реутовскій, «Полезныя ископаемыя Сибири» (СПБ., 1905 г.); О. Михельсонъ, «Очеркъ исторіи разработки соляныхъ озеръ Алт. окр.» («Зап. Сиб. Отд. Рус. Геогр. общ.», XXIX, Омскъ, 1902).

Бурловка (синонимъ: «Желтый наливъ»)—яблоко, разводимое на сѣверѣ, во Владимірской и Петербургской губ., довольно крупное, ребристое, суживающееся болѣе къ широкоокруглому темени; кожица блѣдно-лимоннаго цвѣта, съ маленькой краснотой на солнечной сторонѣ. Мясо бѣлое, рыхлое, кисловатое и слегка пряное. Хорошій столовый сортъ, созрѣвающій въ сентябрѣ и сохраняющійся до декабря.

Бурлосъ (или Буроллосъ)—мелкое озеро въ дельтѣ Нила къ В отъ Розетты; отдѣлено отъ моря песчаной косою, въ которой имѣется проливъ въ

188 м. шир.; съ Ниломъ соединяется нѣсколькими каналами; оз. занимаетъ площадь въ 112000 гктр. Длина его 60 км., шир. 24 км. Много острововъ. Въ зависимости отъ высоты уровня вода въ озерѣ бываетъ то прѣсная, то солоноватая. Богатые рыбные промыслы.

Бурлукъ Великій (Наталіевъ) — слоб. Харьковской губ., Волчанскаго у., при р. Бол. Бурлукѣ; въ 2 вер. отъ ст. Б. на жел. дор. Бѣлгородъ-Купянскъ. 4523 жит.; церковь, школа, больница, лавки, 6 ярмарокъ.

Бурмаксины—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Леонтія Артемьевича Б., внуки котораго—Ѳедоръ, Василій, Андрей и Иванъ были испомѣщены въ 1674 г. Родъ Б. записанъ въ VI ч. род. кн. Рязанской губ.

Бурманіацеи (Burmaniaceae) — семейство однодольныхъ тропическихъ травянистыхъ растеній.

Бурмейстеръ (Burmeister), Германъ—извѣстный нѣм. естествоиспытатель (1807—92), съ 1826 г. изучалъ медицину, но при этомъ съ особенною любовью посвятилъ себя занятіямъ зоологіею. Въ 1842 г. получилъ ординарную профессуру зоологіи въ Галле и въ 1848 г. былъ избранъ въ германское національное собраніе. Въ сентябрѣ 1850 г. отправился въ Бразилію, гдѣ объѣздилъ провинціи Ріо-де-Жанейро и Минасъ-Жеразсъ. Въ январѣ 1852 г. онъ возвратился въ Европу, а въ 1856 г. снова поѣхалъ въ Южную Америку, объѣздилъ Уругвай и Аргентину. Въ 1859 г. перешелъ Анды по не испытанной еще ни однимъ европейцемъ дорогѣ и затѣмъ отправился на о-въ Кубу, откуда въ 1860 г. возвратился въ Германію. Но уже весною 1861 г. онъ снова отправился въ Буэносъ-Айресъ, гдѣ и оставался директоромъ и профессоромъ въ основанномъ имъ же естественно-историческомъ музеѣ, а съ 1870 г. и куратором вновь устроеннаго естественно-историческаго факультета въ кордовскомъ унив. Б. оказалъ зоологіи и въ особенности энтомологіи большія услуги, преимущественно какъ классификаторъ. Всѣ его сочиненія отличаются ясностью и общепонятностью изложенія. Его «Grundriss der Naturgeschichte» (Б., 1833; 10-е изд., 1868) предназначенъ для обученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (русскій переводъ: «Начальныя основанія звѣрословія», Б., 1852); изъ прочихъ его работъ болѣе важны: «Handbuch der Naturgeschichte» (Б., 1837); «Zoologischer Handatlas» (Б., 1835—43; 2-е изд. Гибеля, 1858—60); «Handbuch der Entomologie» (томы I—V, Б., 1832—55) и «Genera Insectorum» (9 тетрадей, Б., 1833—46), «Die Organisation der Trilobiten» (Б., 1843); «Die Labyrinthodonten» (3 части, Б., 1849—50); «Die fossilen Pferde der Pampasformation» (Буэносъ-Айресъ, 1875); «Geschichte der Schöpfung» (Лпц., 1843; 7-е изд. Гибеля, 1872); «Geologische Bilder zur Geschichte der Erde und ihrer Bewohner» (2-е изд. въ 2 тт., Лпц., 1855; русскій переводъ: «Геологическіе этюды», 2 части, СПБ., 1863); «Zoonomische Briefe» (2 части, Лпц., 1856; русскій перев. 1-й части: «Зоономическія письма», М., 1860). Какъ результаты его путешествій, появились, между прочимъ, слѣдующія сочиненія: «Reise nach Brasilien» (Б., 1853); «Landschaftliche Bilder Brasiliens» (Б., 1853); «Erläuterungen zur Fauna Brasiliens» (Б., 1856, съ атласомъ); «Systematische Uebersicht der Thiere Brasiliens» (тт. 1—3; Б., 1854—56); «Reise durch Laplatastaaten» (2 тт., Галле, 1861).

Бурместеръ, Вилли—извѣстный нѣмецкій скрипачъ, род. въ 1869 г., ученикъ Іоахима. Выступалъ еще ребенкомъ въ концертахъ, а съ 1886 г. началъ предпринимать концертныя путешествія. Обладая превосходной техникой, Б. является въ настоящее время однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ виртуозовъ на своемъ инструментѣ. Издалъ нѣсколько транскрипцій и оригинальныхъ произведеній для скрипки.

Бурмины – старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI стол. и имѣющій родоначальникомъ Аѳанасія Калистратовича Б. Родъ Б. записанъ въ VI ч. род. кн. Рязанской губ., но герольдіей прав. сената утвержденъ въ древнемъ дворянствѣ одна только его вѣтвь, происходящая отъ Емельяна Семеновича Б., правнука Аѳанасія Калистратовича; остальныя вѣтви записаны въ III часть род. кн. той же губерніи. *В. Р—въ.*

Бурмистрская Палата была учреждена Петромъ Великимъ въ Москвѣ указомъ 30 января 1699 г. «для вѣдомства всякихъ расправныхъ дѣлъ между гостями и посадскими людьми и для управленія казенными сборами и градскими повинностями»; вмѣстѣ съ тѣмъ гости и посадскіе люди были исключены изъ вѣдомства воеводъ и приказовъ. 17 ноября того же года Б. Палату было повелѣно называть Ратушей.

Бурмистръ: 1) названіе, даваемое крестьянами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ внутренней Россіи волостнымъ старшинамъ большихъ волостей; производится отъ нѣмецкаго «Bauermeister»—начальникъ крестьянъ; Б. назывались иногда, во времена крѣпостного права, и управляющіе помѣщичьими имѣніями.—2) То же, что бургомистръ (напр., св. зак. XI т., уст. дух. исп., ст. 968).

Бурмовъ, Тодоръ, болгарскій публицистъ и политическій дѣятель, род. въ 1834 г., учился въ Кіевѣ въ духовной семинаріи, потомъ въ духовной академіи; кончилъ со степенью магистра. Въ 1857 г. вернулся въ Болгарію и былъ (1857—60) учителемъ въ Габровѣ; былъ близкимъ сотрудникомъ, а потомъ, послѣ переселенія въ Константинополь, редакторомъ «Блъгарскы Книжицы», выходившихъ въ Константинополѣ въ 1858—61 гг. и ведшихъ борьбу противъ пропаганды католицизма Д. Цанкова; съ 1860 г. былъ въ Константинополѣ членомъ греко-болгарской комиссіи, образованной турецкимъ правительствомъ для разсмотрѣнія церковной распри; въ 1863—65 гг. редактировалъ «Съвѣтникъ», въ 1865—67 гг. «Врѣмя». Съ 1867 г. былъ драгоманомъ при русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ; писалъ корреспонденціи въ «Московскія Вѣдомости» и «Москву» (И. Аксакова). Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. былъ прикомандированъ къ главноуправляющему гражданской частью кн. Черкасскому; въ 1878—79 г. вице-губернаторъ (назначенный русскими властями) Филиппополя; въ 1879—недолго софійскій губернаторъ, затѣмъ членъ великаго Тырновскаго Народнаго Собранія, вырабатывавшаго конституцію; выступалъ и голосовалъ, по большей части, съ консерваторами. Послѣ вступленія на престолъ Александра Баттенберга былъ премьеромъ перваго болгарскаго кабинета, сформированнаго имъ (іюль 1879) изъ консерваторовъ; но оно пало послѣ первыхъ же выборовъ въ народное собраніе, давшихъ либеральное большинство (октябрь 1879). Въ 1880—81 гг. былъ товарищемъ предсѣдателя кассаціоннаго суда, въ 1882—83 гг. членъ государственнаго совѣта, въ 1883 г.—министръ финансовъ въ кабинетѣ русскихъ генераловъ. Послѣ этого почти совершенно сошелъ со сцены; съ консерваторами онъ разошелся и приблизился къ либераламъ-руссофиламъ (партіи Д. Цанкова). *В. В—въ.*

Бурмонъ (Bourmont), Луи-Огюстъ-Викторъ

торъ де Гэнъ (Ghaisnes), графъ де Б.—маршалъ Франціи (1773—1846), былъ офицеромъ, во время революціи эмигрировалъ и сражался подъ начальствомъ принца Конде, въ 1794 г. вернулся во Францію, въ Вандею, чтобы принять участіе въ возстаніи противъ республики; послѣ 18 брюмера сталъ на сторону Наполеона, но, заподозрѣнный въ участіи въ роялистскомъ заговорѣ 1803 г., арестованъ, въ 1804 г. бѣжалъ изъ заключенія въ Безансонѣ въ Португалію. Тамошній французскій посланникъ ген. Жюно примирилъ его съ Наполеономъ, и Б. получилъ прощеніе и вновь принятъ во французскую армію. Въ 1812 г. Б. принималъ участіе въ походѣ въ Россію, былъ взятъ въ плѣнъ, но скоро освободился и участвовалъ въ кампаніи 1813—1814 гг., при чемъ особенно отличился въ сраженіи при Люценѣ и при защитѣ Ножана. Во время ста дней (1815) сталъ-было на сторону Наполеона, вернувшагося съ Эльбы, поставленъ во главѣ дивизіи, но наканунѣ битвы при Линьи измѣнилъ ему, передался союзникамъ, при чемъ существуетъ подозрѣніе, что Б. выдалъ имъ извѣстные ему планы Наполеона. Послѣ возстановленія власти Бурбоновъ командовалъ корпусомъ. Въ 1823 г.—пэръ, въ 1829 г.—военный министръ въ кабинетѣ Полиньяка, въ 1830 г.—главнокомандующій въ экспедиціи въ Алжиръ; за взятіе Алжира лѣтомъ 1830 г. получилъ званіе маршала. Но іюльская революція положила конецъ его карьерѣ. Онъ отказался признать королемъ Людовика-Филиппа и былъ принужденъ снова эмигрировать. Въ 1832 г. онъ пріѣхалъ во Францію вмѣстѣ съ герцогиней Беррійской, чтобы стать во главѣ возстанія въ Вандеѣ. Послѣ неудачи возстанія бѣжалъ въ Португалію и принялъ начальство надъ войсками дона Мигуэля. Но, когда въ Португаліи взяла верхъ партія конституціоналистовъ, Б. пришлось искать себѣ убѣжища въ Римѣ. Амнистія 1840 г. дала ему возможность вернуться во Францію, и послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ своемъ родовомъ имѣніи въ Анжу.—См.: Merson, «Notice biographique sur le maréchal de B.» (Нантъ, 1846). *В. Б.*

Бурнакъ— с. Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., при р. Савалѣ. Болѣе 6000 жит.; школа, земская больница, 2 ярмарки; ст. Юго-Вост. ж. д.; грузитъ до 1300 т. п. преимущественно хлѣба; зернохранилище на 20000 п.

Бурнашева, Софья Петровна—писательница (ум. въ 1883 г.), сестра слѣдующаго. Подъ псевдонимомъ «Дѣвица Эсбе» и «Глафира Михайловна Щиговская» напечатала нѣсколько книгъ для дѣтей: «Недѣля у бабушки на дачѣ», «Живые цвѣты», «Драматическій букетъ» (1839—65), перевела съ французскаго собраніе назидательныхъ и полезныхъ для юношества повѣстей герцогини Абрантесъ (СПБ., 1839), издавала при содѣйствіи брата журналы для дѣтей «Часъ досуга» (1858-63), «Дѣтская иллюстрація» (1860—61), «Живописный дѣтскій сборникъ» (1862).

Бурнашевъ, Владиміръ Петровичъ—литераторъ (1809—88). Н. С. Лѣсковъ вѣрно охарактеризовалъ Б., назвавъ свою статью о немъ «Первенецъ богемы въ Россіи». Самъ Б. въ своей автобіографіи пишетъ, что онъ не получилъ ни правильнаго воспитанія, ни систематическаго образованія. Отецъ его, вице-губернаторъ въ Орлѣ, не жилъ съ семьей; мать, неуравновѣшенная женщина, имѣла превратнѣйшія понятія о воспитаніи дѣтей. Съ 16 лѣтъ началась карьера Б. какъ писца въ канцеляріяхъ и борзописца въ журналахъ и газетахъ. Составлялъ какія-то восхваленія по какимъ-то торжественнымъ случаямъ, получая перстни и табакерки отъ дворцоваго вѣдомства; писалъ десятками народныя и дѣтскія книжки (подъ псевдонимомъ Б. Волжина), много печаталъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и природовѣдѣнію (подъ псевдонимомъ Викт. Бурьяновъ), редактировалъ (1850—57) «Труды Вольнаго Экономическаго Общества», составилъ «Опытъ терминологическаго словаря сельскаго хозяйства» (СПБ., 1844); выпустилъ «Дѣтскую книжку для умныхъ и прилежныхъ маленькихъ читателей и читательницъ» (СПБ., 1835), вызвавъ похвалу Бѣлинскаго, находившаго, что авторъ «обѣщаетъ собою хорошаго писателя для дѣтей, возбуждаетъ въ дѣтяхъ чистую, а не корыстную любовь къ добру»; помогалъ своей сестрѣ. Софьѣ (см.) редактировать (1858—63) ея журналы для дѣтей; былъ одно время предсѣдателемъ мирового съѣзда въ г. Балтѣ (1864—67) и воевалъ съ кулаческими наклонностями духовенства, въ милліонъ разъ превосходившаго самыхъ злыхъ ростовщиковъ; служилъ по вольному найму въ III отдѣленіи для «частныхъ работъ, состоявшихъ въ редактированіи докладныхъ записокъ для Государя» (1874); есть въ формулярѣ Б. и «стояніе на стражѣ въ дверяхъ ближняго своего», какъ выражается Лѣсковъ, а послѣдствіемъ этого стоянія были для ближнихъ невольныя и не совсѣмъ пріятныя знакомства съ сыскными учрежденіями, обыски и запрещенія, нравственныя страданія и матеріальный ущербъ. Имѣлъ Б. характеръ неуравновѣшенный и придирчивый, былъ капризенъ и непостояненъ, не пользовался не только уваженіемъ, но даже состраданіемъ въ литературныхъ кружкахъ, а всѣхъ и вся обвинялъ въ преслѣдованіи его изъ зависти или недружелюбія вообще; напечаталъ на своемъ долгомъ вѣку очень много, имѣлъ временами большіе заработки и умеръ въ нищетѣ на больничной койкѣ. Подробная библіографія у Венгерова, «Источники Словаря русскихъ писателей», автобіографія у Лѣскова («Ист. Вѣстн.», 1888, № 6). *С. Ш.*

Бурнашевъ, Степанъ Даниловичъ—администраторъ и писатель (1743—1824). Въ третьей четверти XVIII вѣка состоялъ въ чинѣ полковника при грузинскомъ царѣ Ираклія Теймуразовичѣ. Отличаясь наблюдательностью, описалъ въ 1786 г. нѣкоторыя горскія и персидскія племена въ этнографическомъ отношеніи. Впослѣдствіи былъ губернаторомъ въ Курскѣ, гдѣ и отпечаталъ свои сочиненія (1793—94): «Описаніе областей дербижанскихъ въ Персіи» и «Описаніе горскихъ народовъ». Первая книга исчезла, и о ней сохранилась лишь замѣтка въ 4 стр. въ №№ 11—12 «Русск. Зрителя» за 1828 г. Авторъ замѣтки описываетъ эту книгу какъ любопытное для своего времени научное сочиненіе, изложенное чистымъ и правильнымъ языкомъ.

Бурнашевы—два старинныхъ русскихъ дворянскихъ рода: первый, ведущій начало отъ подьячаго Кузьмы Б., жившаго во второй половинѣ XVII в., и записанный въ VI ч. род. кн. Курской и Орловской губерній. Изъ этого рода происходилъ Степанъ Даниловичъ Б. (1743—1824; см.) и имѣвшій двухъ сыновей: сельскаго хозяина Тимоѳея Степановича и переводчика съ нѣмецкаго и французскаго, бывшаго въ 1814—18 гг. вице-губернаторомъ, Петра Степановича, дочь котораго Софья Петровна (см.) умерла въ 1883 г., и сынъ, Владиміръ Петровичъ (см.) ум. въ 1888 г. Другой родъ Б. происходитъ отъ рейтара Леонтія Григорьевича Б., испомѣщеннаго въ 1673 г., и записанъ въ VI ч. род. кн. Новгородской губ., но герольдіей правит. сената, за недостаточностью доказательствъ, не утвержденъ въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Бурндширдъ—гор. въ Персіи; см. Буруджирдъ.

Бурнмутъ (Bournemouth)—гор. и морскія купанья въ Англіи, въ графствѣ Гэмпширѣ, у образуемаго Ламаншемъ залива, открытаго для юго-зап. и защищеннаго отъ сѣв.-зап. и сѣв.-вост. вѣтровъ. Высокія дюны покрыты хвойными деревьями, между которыми выстроены дома. Ср. годов. темп. 14,5°; относительная влажность 75—85; дождевыхъ дней 103; осадковъ 888 мм. Воздухъ чистый, бальзамическій; почва сухая. 73 947 жит. (1910).

Бурнонитъ—минералъ, кристаллизующійся въ ромбической системѣ (классъ ромбической бипирамиды) въ видѣ толстотабличатыхъ или въ видѣ столбчатыхъ кристалловъ. Часто наблюдаются двойники по плоскости призмы, нерѣдко повторные. Б. стально-сѣраго цвѣта, приближающагося иногда къ свинцово-сѣрому или желѣзно-черному, обладаетъ сильнымъ металлическимъ блескомъ, твердостью 2,5—3 и уд. в. 5,7—5,8. Химическій составъ: 13% мѣди, 42,55% свинца, 24,65% сурьмы, 19,78% сѣры, что выражается формулой $CuSbS_3$. Съ азотной кислотой даетъ синій растворъ, при чемъ осаждаются сѣра и окись сурьмы. Передъ паяльной трубкой выдѣляетъ пары сурьмы и сплавляется въ черный шарикъ, затѣмъ даетъ свинцовый налетъ, а послѣ испаренія свинца—съ содой сплавляется въ мѣдный королекъ. Б. эксплуатируется на мѣдь и свинецъ вмѣстѣ съ другими, сопровождающими его рудами. Б. нигдѣ не встрѣчается большими массами, а находится въ жилахъ вмѣстѣ съ свинцовымъ блескомъ, блеклыми рудами, мѣднымъ колчеданомъ, антимонитомъ и т. д. Красивые кристаллы находятъ въ Корнваллисѣ, Пшибрамѣ, Капникѣ, у Фрейберга, на Гарцѣ и т. д.

Буровая мука—мелкіе опилки, производимые различными насѣкомыми, живущими внутри дерева (короѣды, усачи, рогохвосты и др.) и продѣлывающими свои ходы при помощи верхнихъ челюстей. Б. мука находится въ ходахъ, продѣланныхъ насѣкомыми, а также можетъ выступать наружу изъ летныхъ отверстій. Если ходъ прокладывается въ корѣ, то Б. мука обыкновенно коричневаго цвѣта, а если въ древесинѣ—то бѣловатаго или желтоватаго.

Буровская жидкость (liquor alumînii acetici)—приготовляется растворомъ въ водѣ уксуснокислаго алюминія и разведенной уксусной кислоты. Къ раствору прибавляется углекислый кальцій, смѣси даютъ постоять, затѣмъ фильтруютъ; это безцвѣтная жидкость кислой реакціи, содержитъ 7—8% основного уксусно-кислаго алюминія. Снаружи употребляется благодаря дезинфицирующимъ свойствамъ для антисептическихъ влажныхъ перевязокъ и компрессовъ (1—3:100 частей воды).

Буровскіе роды бурятъ проживаютъ въ Иркутской губ., Верхоленскаго у. по рр. Кудѣ, Заланцѣ, Худѣ, Адыкѣ, Ленѣ, Ангѣ и Куленгѣ и при озерахъ Харагурѣ, Очеулѣ и Нупнѣ. Б. родовъ 4, составляющихъ 16 улусовъ, въ которыхъ по переписи 1897 г. состояло 4020 душъ.

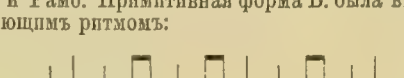
Буровы—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ путивльца, сына боярскаго Ивана Васильевича Б., испомѣщеннаго въ 1678 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Курской губерніи. *В. Р—въ.*

Буровые инструменты. 1) Буръ обыкновенный дѣлается изъ желѣза съ наконечникомъ, навареннымъ сталью. Нижняя часть бура, длиною около 3 ф., есть собственно наконечникъ, которымъ дѣлается скважина, а верхняя—стержень круглаго или квадратнаго сѣченія. На верхъ стержня навинчивается голова со стременемъ, сквозь которое продѣвается цѣпь или канатъ, которыми можно поднимать буръ. Б. наконечники бываютъ разныхъ формъ, смотря по грунту, въ которомъ производится работа; они бываютъ трехъ главныхъ видовъ: а) ложка; б) винтовыя напарья и в) сверло или долото. а) Ложка (рис. 9 на табл.), или, какъ называютъ иногда рѣзакъ,—это цилиндръ изъ листового желѣза, съ боковой продольной скважиной сверху до низу. Образцы грунта входятъ внутрь цилиндра и вмѣстѣ съ нимъ поднимаются на верхъ. б) Винтовыя напарья (8) дѣлаются изъ желѣза и служатъ для разрыхленія грунта, который затѣмъ вынимается ложкою. в) Сверло или долото (4) бываетъ стальное и разной формы: съ плоскимъ, прямымъ и уширеннымъ остріемъ, съ нѣсколькими пирамидальными остріями и т. д.; на верхнемъ концѣ нарѣзанъ винтъ для ввинчиванія въ штангу, или придѣлано ухо для зацѣпленія веревки.—2) Буръ трубчатый со стальною (10) или алмазною коронкою (11)—это труба желѣзная, длиною 15 ф., діаметромъ въ $2^1/_2$, при толщинѣ стѣнокъ въ $^1/_4$ дюйма. Верхнимъ концомъ, посредствомъ муфты, соединяется съ трубчатыми штангами, а на нижнемъ концѣ имѣетъ винтовую нарѣзку, на которую насаживается буровая коронка, имѣющая соотвѣтствующую внутри рѣзьбу. Нижній конецъ коронки толще остальной ея части и сдѣланъ изъ литой стали, а въ другихъ случаяхъ, для болѣе твердыхъ породъ, въ эту стальную коронку вставляютъ отъ 8 до 12 черныхъ алмазовъ.—3) Желонка или черпакъ—состоитъ изъ пустотѣлой цилиндрической трубы съ заостреннымъ нижнимъ ободомъ и закрытымъ верхомъ, у подошвы коей на разстояніи 3 дюйм. отъ низа сдѣланъ клапанъ (3). Этотъ инструментъ служитъ для удаленія изъ скважины грязи, или осколковъ камня, или частей грунта, разбитаго долотомъ. Въ Пенсильваніи употребляются поршневыя или американскія желонки съ поршнемъ. До подъема желонки поднимается сперва поршень, всасывая грязь въ желонку; когда же онъ поднимется доверху, тогда нижній клапанъ закрывается, удерживая грязь до вынутія ея наружу.—4) Ножницы. Лучшимъ инструментомъ этого рода считаются ножницы Эйэнгаузена, сдѣланныя наподобіе двухъ удлиненныхъ цѣпныхъ звеньевъ, двигающихся одно въ другомъ. Къ верхней части одного звена прикрѣплена деревянная штанга или канатъ, а къ нижней части другого звена—ударная часть съ долотомъ.—5) Штанги бываютъ желѣзныя и деревянныя: а) желѣзныя (12) имѣютъ утолщенія, подъ которыя подкладываются вилки и ключъ. Длина штангъ бываетъ отъ 10 до 25 ф.; б) деревянныя дѣлаются какъ можно длиннѣе, до 40 ф. Употребляемый для выдѣлки ихъ лѣсъ долженъ быть прямой, лучшаго качества, напр., лиственница, не гніющая въ водѣ, затѣмъ сосна, ясень и т. д. Примѣненіе деревянныхъ штангъ, при большихъ скважинахъ, выгодно потому, что онѣ очень легки для подъема. Буровыя или ударныя штанги бываютъ съ клиновымъ и съ винтовымъ замкомъ. Назначеніе ихъ состоитъ въ увеличеніи вѣса долота, къ которому онѣ прикрѣпляются возможно лучшимъ способомъ, клиномъ или винтомъ. Первый способъ употребляется для скважинъ бо́льшаго діаметра, второй, наоборотъ—для скважинъ малаго діаметра. Длина ударной штанги зависитъ отъ діаметра скважины, вѣса долота и своего собственнаго діаметра. При работахъ со штангами употребляются различные вспомогательные инструменты, какъ-то: ключи, клещи, вилки и проч.—6) Уравнительный винтъ (13) служитъ

для точнаго уравненія и удлиненія штангъ въ предѣлахъ 20 дюйм. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для спуска штангъ во время работы. Верхнимъ концомъ соединяется съ рычагомъ, а къ нижнему прикрѣплена штанга.—7) Долото съ ударными штангами соединяется посредствомъ клина или винта. Самая лучшая форма долота (14)—это равносторонній треугольникъ, у котораго нижняя грань острая, плоская, а боковыя — дуги круга. Къ вершинѣ этого треугольника, или лезвія долота, придѣланъ стержень съ кольцомъ и шипомъ, на которомъ или сдѣлано отверстіе для клина, или винтовая нарѣзка. Толщина лезвія долота и стержня зависитъ отъ твердости разбиваемаго грунта. Долота выдѣлываются изъ желѣза, насталенныя для породъ мягкихъ и изъ твердой закаленной стали—для скалистыхъ грунтовъ. Хорошія долота должны имѣть широкія и прочныя кольца при замкахъ, для увеличенія опорной площади. Остріе долота должно быть горизонтально.—8) Расширитель служитъ для расширенія скважинъ. При вращательномъ бурѣніи употребляется для этого обыкновенное косое долото, а при ударномъ—расширитель Кинда (15). Этотъ расширитель помѣщается между ударной штангой и долотомъ. Въ средней части его, болѣе утолщенной, на болту вращаются 2 стальные рѣзца. Верхняя круглая часть инструмента обхвачена спиральною пружиною, помѣщающеюся между двумя кольцами; къ верхнему изъ нихъ прикрѣплены два стержня, которые другимъ концомъ соединены шарнирнымъ болтомъ съ рѣзцами. Нижнее кольцо, нажимное, сообщаетъ пружинѣ нужную упругость. Когда приступаютъ къ работѣ, рѣзцы стягиваютъ веревкой и осторожно опускаютъ въ скважину. Когда расширитель дойдетъ до дна, веревка отъ удара лопается, и раскрывшіеся рѣзцы обуриваютъ скважину. Между обсадными трубами и нерасшириннымъ мѣстомъ должно быть нѣкоторое разстояніе, безъ чего рѣзцы не раскроются. Кромѣ того, очень извѣстны расширители Фаука и Фишера съ приспособленіемъ для проведенія черезъ нихъ воды.—9) Открытый буравъ—желѣзный цилиндръ со стѣнками толщиною отъ ½—¾ дюйм., къ которому внизу прикрѣплено заклепками стальное винтовое перо. Послѣ нѣсколькихъ оборотовъ остріе начнетъ зарѣзать землю, которая войдетъ въ цилиндръ по винтовому перу. Если грунтъ песчаный, сыпучій, то вмѣсто этого инструмента опускаютъ видоизмѣненную желонку, закрытую внизу стальнымъ винтовымъ перомъ (16).—10) Направляющія корзинки (17) употребляются при бурѣніи скважинъ большого діаметра для правильнаго направленія ударной штанги, на которой обыкновенно укрѣпляются въ 2, а иногда и въ 3 ряда по высотѣ. Наружный діаметръ направляющей корзинки долженъ быть всегда на 2 дюйма менѣе ширины долота. Онѣ дѣлаются каждая изъ четырехъ желѣзныхъ полосъ, выгнутыхъ наподобіе скобъ съ загнутыми концами, которыми посредствомъ обоймицы укрѣплены на ударной штангѣ. Полосы укрѣпляются къ штангѣ накрестъ.—11) Свободно падающіе инструменты: изъ нихъ наиболѣе употребительные: а) Фабіана, въ которомъ долото падаетъ вслѣдствіе поворота штанги ключомъ. При своемъ паденіи, скользя боковыми выступами въ косыхъ прорѣзахъ обхватывающей его обоймы или патрона, долото поворачиваетъ этотъ патронъ настолько, что при подъемѣ патрона послѣдній захватываетъ штокъ прибора вмѣстѣ съ ударной штангой и долотомъ и снова ихъ поднимаетъ. б) Кинда, въ которомъ ударная часть падаетъ автоматически, подъ дѣйствіемъ особой системы щипцовъ. Кромѣ этихъ свободно падающихъ инструментовъ, имѣются инструменты Цобеля, Шпарре, Фаука и друг.

Буроугольная формація—см. Олигоценъ.

Бурре (*франц.* Bourrée)—старинный французскій хороводный танецъ; по мнѣнію Руссо, родиной этого танца является Овернь, по мнѣнію другихъ—Испанія, гдѣ этотъ танецъ встрѣчается и въ настоящее время въ провинціи Біскайи. Темпъ Б. оживленный, въ 2/4 или 4/4 (alla breve), въ чемъ и заключается его отличіе отъ гавота, темпъ котораго, хотя и въ 4/4, но гораздо медленнѣе. Ритмическая особенность: затактъ изъ одной четверти и частое синкопированіе 2-й и 3-й четвертей; въ такомъ видѣ Б. встрѣчается въ XVIII в. въ произведеніяхъ Баха и Рамо. Примитивная форма Б. была въ 4/4 со слѣдующимъ ритмомъ:



Существовали также Б. и для пѣнія.

Бурретъ—французскіе шелковые очесы или отбросы, получаемые при размоткѣ и чесаніи такъ назыв. бракованныхъ коконовъ и бурръ-де-суа. Этотъ товаръ получается и утилизируется почти исключительно въ Европѣ; см. Бурръ.

Бурріана (Burriana)—гор. въ испан. пров. Кастеллонъ де ла Плана, на пр. берегу р. Ріо-Секо недалеко отъ ея впаденія въ заливъ Валенсіи, при ж. д. Валенсія—Таррагона. 12962 жит. (1900). Гавань; значителенъ вывозъ апельсиновъ и дынь.

Бурръ—лицо скандинавской миѳологіи, отецъ трехъ стихійныхъ божествъ: Одина, Вили и Ве. Опредѣленныхъ свѣдѣній о немъ не сохранилось.

Бурръ или бурръ-де-суа—французскія слова, означающія шелковый сдоръ, отбросъ, получаемый при размоткѣ коконовъ, т.-е. при полученіи шелка-сырца, а равно при дальнѣйшей выработкѣ изъ него основы и утка. Для ясности представленія объ этомъ матеріалѣ необходимо сказать нѣсколько словъ объ образованіи и составѣ кокона. Когда шелковичный червь достигъ окончательнаго развитія, онъ ищетъ себѣ подходящаго мѣста для завивки кокона. Для этой цѣли ему подставляютъ коконникъ, на которомъ онъ окружаетъ себя шелковой паутиной, нить которой довольно грубая, неравномѣрная, прерывающаяся, съ массою клейкаго вещества, высыхающаго на воздухѣ и образующаго съ шелковинками довольно плотную скорлупу. Въ ней червь продолжаетъ окружать себя шелковою нитью, слои которой располагаетъ правильными рядами. Въ началѣ шелковина бываетъ болѣе или менѣе равномѣрна, но затѣмъ она становится тоньше и подъ конецъ переходитъ въ родъ тончайшаго пуха, облекающаго червя, въ которомъ послѣдній и успокаивается для превращенія въ куколку. Коконы спутываются между собой шелковою паутиною (blaise de cocon), которая сдирается съ нихъ при сортировкѣ и присоединяется къ таковой же, собранной ранѣе на коконныхъ вѣникахъ. По окончаніи замариванія коконовъ и сушки ихъ, приступаютъ къ сортировкѣ, состоящей въ разборкѣ коконовъ по цвѣтамъ (бѣлые, желтые и зеленые) и по качеству: отбираются цѣльные, плотные и чистые отъ прогрызенныхъ, дряблыхъ, недовитыхъ, двойниковыхъ, пятнистыхъ и пр.; первые идутъ непосредственно на размотку, вторые поступаютъ въ отбросъ. Эти отбросы вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, о которыхъ будетъ сказано ниже, извѣстны въ торговлѣ подъ общимъ именемъ Б. или бурръ-де-суа; они поступаютъ на спеціальныя шелкопря-

дильныя фабрики, гдѣ изъ нихъ приготовляютъ шелковую пряжу, которая, какъ шерстяная или хлопковая, состоитъ изъ сравнительно короткихъ волоконъ и тѣмъ существенно отличается отъ размотаннаго съ кокона шелка, состоящаго изъ пучка длинныхъ отдѣльныхъ волоконъ сырца (грежъ). Цѣльные и твердые коконы для размотки развариваются въ горячей водѣ, чтобы размягчить клейкое вещество и отдѣлить наружную, болѣе грубую оболочку кокона, которая получается въ видѣ спутанной и слипшейся массы шелковинокъ, называемой фризономъ (frison). По отдѣленіи фризона обнажается конецъ правильной нити, которая выматывается, пока не превратится въ упомянутый выше пухъ, а этотъ, въ свою очередь, отдѣляется отъ заморенной куколки. Полученная нить, называемая грежъ (grége), есть существенная и наиболѣе цѣнная часть кокона; остальная же масса, подъ именемъ бассина (bassinat), вмѣстѣ съ фризономъ идетъ въ отбросъ. Шелковина отъ одного кокона сама по себѣ такъ тонка, что съ трудомъ можетъ быть размотана, да притомъ же она не годится ни для какого употребленія. Вслѣдствіе этого размоткѣ подлежитъ лишь сложная нить отъ 4 и болѣе коконовъ, смотря по толщинѣ требуемой пряжи; но такъ какъ сама нить не по всей своей длинѣ имѣетъ одинаковую толщину, и, кромѣ того, она часто прерывается, вслѣдствіе чего нитка то утолщается, то утончается, то искусство мотальщицы состоитъ въ томъ, чтобы слѣдить за толщиною выматываемой нити и регулировать ее, уменьшая или увеличивая въ ней число волоконъ. Уже изъ этого процесса видно, что полученный шелкъ-сырецъ будетъ имѣть на себѣ различные узлы, усики и пр., и эти недостатки устраняются въ послѣдующей затѣмъ операціи—чисткѣ (purgeage), при чемъ получается новый отбросъ, называемый тоже бурръ-де-суа. Всѣ поименованные выше отбросы въ дѣйствительности подвергаются, преимущественно во Франціи, переработкѣ на сложныхъ машинахъ и даютъ продуктъ, хотя и уступающій грежу, но, тѣмъ не менѣе, хорошаго качества. Пряжа изъ него идетъ на приготовленіе швейныхъ и вышивальныхъ нитокъ, чулокъ, лентъ и т. п. предметовъ. Шелковые отбросы, получаемые какъ при сортировкѣ коконовъ, такъ и при шелкомотальномъ производствѣ, не всегда сортируются въ опредѣленные типы товаровъ съ неизмѣнными качествами; въ торговомъ обращеніи находится масса аналогичныхъ товаровъ подъ разнообразными наименованіями; а потому подъ Б. и бурръ-де-суа чаще всего разумѣютъ всякаго рода и сорта шелковые отбросы, сдоръ, очески и пр. Приблизительное понятіе о количествѣ Б. и бурръ-де-суа, получающихся при шелководствѣ и шелкомотаніи, и ихъ стоимости можно составить изъ практики Закавказскаго шелководственнаго района. При сортировкѣ коконовъ, смотря по сорту послѣднихъ, условію питанія червей, урожайности и пр., получается около 30% негодныхъ для размотки; азіатскія породы даютъ больше испорченныхъ коконовъ, чѣмъ европейскія; сырые несортированные коконы японской породы цѣнятся въ Закавказскомъ краѣ отъ 7 до 10 руб. за пудъ; хорасанской породы—9—13 руб. и итальянской 12—15 руб. Изъ трехъ пудовъ сырыхъ коконовъ получается 1 п. сухихъ; изъ отсортированныхъ коконовъ получается 7 — 8% фризона, 17—20% грежа, а остальное бассина. Грежъ мѣстнаго производства стоитъ отъ 120 до 200 руб. пудъ. На мѣстѣ эксплуатируется лишь $^1/_5$ или $^1/_6$ часть продуктовъ, все же остальное вывозится за границу, потому что производства пряжи изъ шелковыхъ отбросовъ въ Россіи не существуетъ.

Бурса (первоначальное значеніе — карманъ, кошелекъ) въ средніе вѣка означала общую кассу какого-либо союза или учрежденія, напр.: монастыря, братства и т. п.; затѣмъ Б. стали преимущественно называть кассу общежитія учащихся и самое помѣщеніе общежитія. Въ Россіи подъ именемъ Б. извѣстно спеціальное общежитіе при Кіевско-братскомъ училищѣ (впослѣдствіи Кіевская духовная академія). Оно возникло въ первой половинѣ XVIII в., при Петрѣ Могилѣ, преобразовавшемъ состоявшій при училищѣ странноприимный домъ въ постоянное помѣщеніе для нуждающихся воспитанниковъ, число которыхъ было очень велико (отъ 200 до 500). Положеніе питомцевъ, жившихъ въ Б. (бурсаковъ), уже въ концѣ XVII в. становится, однако, очень незавиднымъ: жилье, пища, одежда, были очень скудны, и обычнымъ средствомъ поддержать матеріальное положеніе Б. считался въ концѣ XVII и въ продолженіе почти всего XVIII в. сборъ добровольныхъ подаяній, производившійся самими воспитанниками. Послѣдніе избирали для этого изъ своей среды ежегодно двухъ префектовъ, нѣсколькихъ ассистентовъ и секретарей; этимъ выборнымъ вручалась особая книга (Album), съ которою они обходили гражданъ и жителей окрестностей. Многіе бурсаки составляли походныя артели, чтобы пѣніемъ кантовъ, произнесеніемъ рѣчей и стиховъ, представленіемъ различныхъ пьесъ, отправленіемъ церковныхъ службъ и т. п. заработать нужныя имъ средства. Въ 1786 г. сборъ пожертвованій воспитанниками былъ окончательно запрещенъ. См. М. Булгаковъ, «Ист. Кіев. Дух. Акад.» (СПБ., 1843). Названіе Б. перешло вообще на всѣ общежитія при духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно при семинаріяхъ. Въ первой половинѣ XIX столѣтія состояніе этихъ Б. было еще очень жалкое: крайняя запущенность помѣщеній, злоупотребленія при снабженіи воспитанниковъ пищей и одеждой, жестокость въ обращеніи съ воспитанниками—все это дѣлало значеніе Б. того времени довольно отрицательнымъ. Картина нравовъ Б. ярко очерчена въ «Очеркахъ бурсы» Н. Г. Помяловскаго.

Бурситъ (*лат.*) — воспаленіе слизистыхъ сумокъ (bursae mucosae). Чаще всего поражаются предколѣнная, локтевая сумка и подъ Ахилловымъ сухожиліемъ. Воспаленіе бываетъ или острое при ушибахъ, раненіяхъ, ревматическихъ пораженіяхъ и подагрѣ, или хроническое (водянка сумокъ). Лѣченіе острыхъ воспаленій состоитъ въ покоѣ, холодѣ, давящей повязкѣ и массажѣ; при гнойномъ Б. показуется вскрытіе и дренированіе сумки. Хроническіе Б., особенно протекающіе съ утолщеніемъ стѣнокъ, требуютъ оперативнаго удаленія всей сумки или выскабливанія разросшихся на ея внутренней поверхности ворсистыхъ выростовъ стѣнки. Хроническіе Б. колѣнной области особенно часто наблюдаются у лицъ, принужденныхъ много стоять на колѣняхъ (напр., у прислугъ, занятыхъ уборкою комнатъ).

Бурсіанъ (Bursian), Конрадъ—филологъ-классикъ (1830—83). Получилъ образованіе въ Лейпцигѣ; затѣмъ предпринялъ путешествіе по Европѣ, позднѣе былъ профессоромъ въ Лейпцигѣ, Тюбингенѣ, Цюрихѣ, Іенѣ и Мюнхенѣ. Б. написалъ множество изслѣдованій и статей, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: «Ueber den religiösen Charakter des griechischen Mythus» (Мюнхенъ, 1873); «Geographie von Griechenland» (2 тт., Лпц., 1862—72); «Griechische Kunst» (въ «Энциклопедіи» Эрша и Грубера, томъ LXXXII, 1864); «Geschichte der klassischen Philologie in Deutschland» (2 тт., Мюн-

хенъ, 1883) и др. Съ 1874 г. Б. издавалъ «Jahresbericht über die Fortschritte der klassischen Alterthumswissenschaft», а съ 1879 г. также «Biographisches Jahrbuch für Alterthumskunde».

Бурсо (Boursault), Эдмъ — французскій писатель (1638—1701); 13-ти лѣтъ пріѣхалъ въ Парижъ. «La veritable étude des souverains» и газета въ стихахъ доставили ему расположеніе Людовика XIV, давшаго ему пенсію и мѣсто при дворѣ со столомъ (bouche à cour). Но сатиры Б. возбудили противъ него придворныхъ, и онъ лишился и мѣста, и пенсіи. Газета была запрещена, и онъ сдѣлался сборщикомъ податей въ Монлюсонѣ. Б. писалъ пьесы для театра, изъ которыхъ комедіи: «Le Mercure galant» (1863) выдержала подъ рядъ 80 представленій. Пользовались успѣхомъ также: «Esope à la ville»; «Esope à la cour» (1701) и мелкія пьески, такъ называемыя «pieces à tiroir», поверхностныя, но легкія и веселыя. Кромѣ того, Б. написалъ рядъ историческихъ романовъ. Главные изъ нихъ: «Artemise et Poliante» (1670), «Le Marquis de Chavigny» (1670), «Le prince de Condé» (1675) и др. Интересны также «Lettres de respect, d'obligation et d'amour» (1666), анонимный романъ «Ne pas croire à ce qu'on voit», приписывавшійся долго Скаррону,—исторія любви Б. къ нѣкоей дѣвицѣ Баба, которая за эту любовь была отправлена родителями въ монастырь. Б. написалъ критику на «Школу женъ» Мольера, на что тотъ отвѣтилъ въ комедіи «L'Impromptu de Versailles», и за Мольера заступился Буало. Но въ 1685 г. они помирились, и Буало всюду въ своихъ сатирахъ замѣнилъ имя Б. именами Прадонъ или Перро. Пьеръ Корнейль называлъ Б. своимъ сыномъ по театру. У Б. былъ несомнѣнный комическій талантъ. Въ трагедіи онъ слабѣе. Нѣкоторыя сцены Б. достойны даже пера Мольера. Въ личной жизни онъ былъ очень скроменъ и добродушенъ. Изд. Б. «Théâtre» (3 тт. П., 1694 и 1725 гг.).—См. Saint-René Taillandier, «Boursault, sa vie et ses oeuvres» въ «Etudes littéraires» (П., 1881).

Бурсъ — въ верховьяхъ Зеравшана такъ назыв. можжевельникъ, Juniperus excelsa Bbrst.; образуетъ цѣлые лѣса, вышиною въ нѣсколько саженъ; употребляется на топливо и на постройки, на дверныя колоды и пр.; дерево славится тѣмъ, что его не сверлятъ муравьи; смола изъ него, арче, часто встрѣчается въ продажѣ.

Буртасы—народъ, обитавшій, по извѣстіямъ Масуди и Эль-Балхи, въ сосѣдствѣ съ хозарами и занимавшійся, главнымъ образомъ, торговлей мѣхами; языкъ ихъ не сходенъ съ языками хозарскимъ и болгарскимъ; они жили лѣтомъ въ юртахъ, а зимою въ деревянныхъ домахъ. По Ибнъ-Дасту, земля Б. лежитъ между Хозарскою и Болгарскою, на разстояніи пятнадцатидневнаго пути отъ первой. Б. подчинены царю хозаръ, живутъ по селамъ, управленіе въ которыхъ принадлежитъ старшинѣ, имѣютъ конное войско въ 10000 всадниковъ; занимаются землепашествомъ, хотя главное ихъ богатство медъ, мѣха (особенно чернобурые лисьи, которые славились по всему мусульманскому Востоку и были извѣстны подъ именемъ буртасскихъ мѣховъ), и исповѣдуютъ языческую религію. Позднѣйшіе арабскіе писатели свидѣтельствуютъ, что Б. были мусульмане и занимались разбоемъ, вслѣдствіе чего имъ приходилось вступать въ борьбу съ руссами. Д. А. Хвольсонъ предполагаетъ, что Б. «жили на берегу Оки, при впаденіи ея въ Волгу».—Ср.: «Симбирскій Сборникъ», т. II, и изслѣдованіе Хвольсона: «Извѣстія о хозарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ—Ибнъ-Даста» (СПБ., 1869).

Буртасы, Большіе (Знаменское тожъ)— с. Пензенской губ., Керенскаго у., при р. Буртасѣ. Древнее становище мордвы, дающее основаніе предполагать въ немъ ихъ столицу. 4500 жит., школа, больница, кирпичные и черепичный заводы.

Буртикъ, въ частяхъ машинъ и т. п.—выступъ, въ видѣ палочки, удлиненной или кольцевой, служащей для упора, закрѣпленія или же украшенія.

Буртнекъ—озеро и замокъ Лифляндской губ., въ 20 вер. къ ССЗ отъ гор. Вольмара. Озеро имѣетъ 11 вер. длины и 4 вер. ширины, пространство 36,7 кв. вер.; богато рыбою.—Замокъ Б. находится на южной оконечности озера. Развалины древней части замка; новая часть его построена бывшимъ владѣльцемъ замка, гр. Румянцевымъ-Задунайскимъ, въ XVIII ст.

Буртшейдъ (Burtscheid) — прежде самостоятельный городъ въ Прирейнскихъ провинціяхъ Пруссіи, съ 1897 г. присоединенъ къ гор. Аахену.

Буру — одинъ изъ Молуккскихъ острововъ.

Буруджирдъ (Burudjird) — гл. гор. персидскаго Луристана; лежитъ на крайнемъ СВ этой провинціи, на выс. 1655 м., на проектируемой желдор. линіи Хамаданъ-Персидскій заливъ. 20000 жит. Производство хлопчатобумажныхъ издѣлій, одѣялъ, войлочныхъ шляпъ, ковровъ. 64 школы. Въ окрестностяхъ прекрасныя пастбища.

Бурундай (Бурандай, Бурондай, Буранда, Брандай)—представитель ханской власти въ юго-западной Россіи. Б. былъ назначенъ на мѣсто Куремсы, который, дѣйствуя при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и съ малыми силами, тщетно пытался перевести въ непосредственную зависимость отъ татаръ пограничныя части Галицко-Волынской державы Романовичей (Даніила и Василька). Б., несмотря на неоднократное нарушеніе сторонами мирныхъ отношеній, сумѣлъ соблюсти ихъ видимость и безъ борьбы вынудить Романовичей къ покорности и даже втянуть ихъ въ свою борьбу съ литовцами. Въ 1259 г., видя, что дѣятельность князей становится все же опасной для татарской власти, Б. энергично потребовалъ и добился уничтоженія укрѣпленій многихъ русскихъ городовъ (Данилова, Стожка, Львова, Кременца, Луцка, Шумска и Владиміра). Послѣ неудачи у оказавшагося упорнымъ Холма Б. отправился въ Польшу, заставивъ принять участіе въ этомъ походѣ и русскихъ князей—больше, вѣроятно, въ разсчетѣ поколебать ихъ международное положеніе и обезопасить свой тылъ, чѣмъ въ надеждѣ на помощь ихъ полковъ (какъ и раньше во время литовскаго похода). Послѣ кроваваго «Сандомірскаго взятья» Б. вернулся въ свои вежи. Сила Галицко-Волынской державы была сильно подорвана, ея князья были терроризованы, должны были оставить надежды на свободу отъ татаръ и стать ихъ покорными подручниками. — См. «Полн. Собраніе Рус. Лѣтоп.» II² (СПБ., 1908; стлб. 846—855); М. Грушевський, «Історія України-Руси», III² (Львовъ, 1905). Хронологію вопроса см. въ работѣ того же автора: «Хронольогія подій Галицько-волинської літописи» (въ «Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка», XLI, Львовъ, 1901, стр. 40—42 и 68—69).

Бурундукъ (Tamias)—родъ грызуновъ изъ семейства Sciuridae (см. Бѣличьи). Близокъ къ бѣлкамъ (Sciurus), отличаясь отъ нихъ отсутствіемъ переднихъ верхнихъ рѣзцовъ и присутствіемъ защечныхъ мѣшковъ, достигающихъ затылка. Ноги и хвостъ короче, чѣмъ у бѣлокъ; мѣхъ короткій и не очень мягкій, на спинѣ рѣзкія продольныя полосы. Роютъ норы въ землѣ. Нѣсколько видовъ Б. населяютъ сѣверную Европу, Азію и Сѣверную Америку. T. pallasii Baird., сибирскій Б. или земляная бѣлка, желтоватаго цвѣта, съ 5 чернобурыми продольными

полосами; нижняя сторона сѣровато-бѣлая; уши короткія, округленныя; длина до 20 стм. Распространенъ въ сѣв.-вост. Россіи и въ Сибири. Живетъ въ лѣсахъ, какъ хвойныхъ, такъ и лиственныхъ, въ особенности въ кедровыхъ. Устраиваетъ подъ корнями деревьевъ простую нору, которая сообщается съ гнѣздомъ и съ 2 или 3 кладовыми для запасовъ; питается сѣменами, орѣхами и ягодами. Зимой забирается въ норы, но въ спячку не впадаетъ. Мѣхъ Б. цѣнится не высоко; изъ Сибири мѣха сбываются въ Китай. Легко приручается въ неволѣ. T. striatus L., американскій Б., сверху красновато-коричневаго, снизу бѣловатаго цвѣта, съ боковъ головы черная полоска, окаймленная бѣлымъ; по бокамъ тѣла бѣлая полоса, окаймленная черными; величина какъ у предыдущаго вида. Распространенъ въ бо́льшей части Сѣв. Америки; вредитъ нерѣдко пшеницѣ и кукурузѣ; мѣхъ имѣетъ довольно значительную цѣнность.

Бурундукъ или ахтеръ-товъ—снасть, идущая отъ конца рангоутнаго дерева, называемаго выстрѣломъ и удерживающая послѣдній отъ закидыванія впередъ. При стоянкѣ военныхъ судовъ на якорѣ за этотъ тросъ держатся и тянутся къ выстрѣлу гребныя суда, приставшія къ трапу; для этого коренной конецъ Б. закладывается (прикрѣпляется) въ обухъ въ борту, почти у горизонта воды, около трапа.

Бурундучная руда—алтайское названіе тѣсной смѣси цинковой обманки и бураго шпата, по сходству со шкуркою бурундука.

Буруновы—угасшій старинный русскій дворянскій родъ, вѣтвь рода Глѣбовыхъ, потомковъ Редеди. Родоначальникомъ ихъ былъ Алексѣй Васильевичъ Б.; изъ пятерыхъ его сыновей потомство имѣли—постельничій Казаринъ Алексѣевичъ (ум. въ 1532 г.), сына Ивана и внука Ивана же, и Иванъ-Вынко Алексѣевичъ, три сына котораго: Петръ (1537—1550), Дмитрій (1550) и Иванъ (1537—1550), владѣли помѣстьями въ Ржевскомъ, Вяземскомъ и Старицкомъ уѣздахъ и въ 1550 г. были зачислены въ число московскихъ дворянъ. Въ 1850-хъ гг. Б. были записаны въ число дворянъ Оренбургской губ. по личнымъ заслугамъ.

В. Р—въ.

Бурунъ. Одною изъ особенностей волнъ, образующихся подъ дѣйствіемъ вѣтра на водную поверхность, служитъ зависимость ихъ высоты отъ глубины воднаго пространства. Волна, образующаяся на глубокой водѣ, докатываясь до мелкаго мѣста или возвышенности морского дна, не можетъ удержать своей плавной формы на поверхности и разбивается по гребню пѣною и брызгами, образуя явленіе, назыв. б у р у н а м и. Б. образуются или у отлогаго берега, или же надъ подводными скалами, рифами, камнями и т. п.

Бурусъ—гора, въ южн. части Енисейской губ., одна изъ двухъ высокихъ горъ, образующихъ естественныя ворота, черезъ которыя пробивается Енисей на С черезъ Саянскій хребетъ; другая гора называется Итемъ. Б. на сѣв. склонѣ своемъ носитъ полосы вѣчнаго снѣга.

Бурухинъ, Иванъ Даниловичъ—академикъ мозаическаго искусства (1827—86), классный художникъ по исторической и портретной живописи, обучался въ академіи художествъ, исполнилъ рядъ мозаичныхъ работъ для Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ.

Бурханеддинъ, Ахмедъ (убитъ около 1398 г.)—сперва кадый (духовный судья) Эрзингянскій, потомъ эмиръ (или султанъ) Сивасскій въ вост. части Малой Азіи—одинъ изъ самыхъ старыхъ турецкихъ поэтовъ. Политически онъ выдвинулся около 1378 г. среди междоусобныхъ смутъ, которыя охватывали Малую Азію въ XIV в. незадолго до объединенія ея османами, и храбро княжилъ около двадцати лѣтъ. По своему содержанію, стихотворенія Б. представляютъ подражаніе мистико-эротической поэзіи персидскихъ суфіевъ, но они очень интересны въ техническомъ отношеніи: часть ихъ составлена подъ сильнымъ вліяніемъ народнаго турецкаго (силлабическаго) стихосложенія, а другая часть—совершенно по народному; это такъ назыв. «туюг»-и, короткія мистико-эротическія стихотворенья въ четыре строки, по формѣ простонародныхъ пѣсенокъ. Въ послѣдующей турецкой литературѣ это простонародное турецкое стихосложеніе было заброшено и замѣнено искусственнымъ персидскимъ. Вѣроятно, потому и произведенія Б. были забыты на пятьсотъ лѣтъ. Образцы, съ русскимъ прозаическимъ переводомъ, издалъ по единственной рукописи Британскаго музея П. М. Меліоранскій въ факультетскомъ сборникѣ: «Восточныя замѣтки» (СПБ. 1895, стр. 131—152); Э. Гиббъ въ «A history of Ottoman poetry» далъ стихотворный англійскій переводъ лучшихъ образцовъ, т. I, стр. 214—224 (Л., 1900); на стр. 204—214 статья о Б.; турецкій текстъ—въ т. VI (1910).—См. еще Авг. Мюллеръ: «Исторія ислама», т. III (СПБ., 1896), стр. 312 и 327.

Бурханъ—слово, соотвѣтствующее санскритскому Будда и, вѣроятно, отъ него происходящее; оно получило распространеніе сначала у уйгуровъ, а отъ нихъ перешло къ монголамъ, у которыхъ употребляется въ качествѣ общаго названія для буддійскихъ божествъ. Въ европейской литературѣ этимъ словомъ обыкновенно обозначаютъ изображенія буддійскихъ божествъ. Металлическіе Б. бываютъ литые и кованые; каменные Б. или вытесываются изъ камня, или высѣкаются на камнѣ. Распространены еще Б., рисованные на кожѣ, бумагѣ, а чаще всего на полотнѣ. Происхожденіе Б., какъ изображеній божествъ, буддисты относятъ къ началу существованія своей религіи. Б. помѣщаются обыкновенно въ буддійскихъ храмахъ, вдоль сѣверной стѣны. Въ настоящее время буддисты-монголы всѣхъ своихъ Б. подраздѣляютъ на спокойныхъ (аморлигуй) и грозныхъ (докшитъ). Описаніе Б. см. у Н. Остроумова: «Бурханы—священныя изображенія буддистовъ-монголовъ» (Казань, 1887; изъ «Православнаго Собесѣдника», 1886 г., кн. 9, 10 и 12); А. Позднѣевъ, «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи» (СПБ., 1887, стр. 44—58); A. Grünwedel, «Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei» (Лпц., 1900); А. Грюнведель, «Описаніе буддійскаго собранія кн. Э. Э. Ухтомскаго» («Bibliotheca Buddhica», VI); С. Ф. Ольденбургъ, «Сборникъ 300 бурхановъ» («Bibliotheca Buddhica», V). Этимологія слова Б. см. W. Radloff u. Bar. A von Staël-Holstein, «Tišastvustik» («Bibl. Buddh.», XII, pp. 142—143).

Бурханъ-Будда—хребетъ Центральной Азіи, часть Центральнаго Куэнь-Луня, поднимается круто на С надъ равнинами Цайдама и спускается отлого къ нагорью Тибета на Ю. Высота до 5200 м. Хребетъ тянется наподобіе гигантскаго вала километровъ на 150. Постояннаго снѣга нѣтъ, вслѣдствіе сухости климата. Крайняя пустынность характеризуетъ хребетъ; на С глубокія ущелья. Главныя породы: гранитъ, гнейсъ, сіенитъ, глинистый и кремнистый сланцы. См. Пржевальскій, «Третье и четвертое путешествія по Центральной Азіи»; Раборовскій, П. Козловъ, «Монголія и Камъ».

Бурхардъ (Burchard), Буко — епископъ гальберштадтскій съ 1059 по 1088 гг.; въ 1062 г. ему пришлось, въ качествѣ посла отъ Генриха IV, высказаться въ Римѣ относительно спорныхъ выборовъ папы, при чемъ онъ призналъ правильнымъ избраніе Александра II. Б. побѣдоносно сражался противъ язычниковъ, въ 1073 г. принималъ участіе въ возстаніи противъ Генриха IV, въ 1081 г. короновалъ его противника Германа Люксембургскаго, въ 1085 г. былъ изгнанъ Генрихомъ и въ 1088 г. умерщвленъ въ Госларѣ населеніемъ, которое считало его главнымъ виновникомъ кровопролитныхъ междоусобицъ.

Бурхелліа (Burchellia R. Br.)—родъ растеній изъ семейства мареновыхъ (Rubiaceae). Южно-африканскій кустарникъ B. capensis R. Br., имѣетъ очень твердую древесину.

Бурцевъ, Владиміръ Львовичъ.—Род. въ 1862 г. въ фортѣ Александровскъ, гдѣ отецъ его былъ офицеромъ мѣстной крѣпости, учился въ гимназіяхъ уфимской и казанской. Поступивъ въ петербургскій унив., въ 1882 г. былъ исключенъ за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ. Принятый снова въ унив. казанскій, Б. былъ въ 1885 г. арестованъ по народовольческимъ дѣламъ и послѣ двухлѣтняго заключенія сосланъ въ Восточную Сибирь, откуда вскорѣ бѣжалъ и сдѣлался эмигрантомъ. Въ 1889 г., вмѣстѣ съ Драгомановымъ, Дебогоріемъ-Мокріевичемъ и другими, предпринялъ изданіе журнала «Свободная Россія», но послѣ третьяго нумера журналъ прекратился. Въ 1890 г. Б. привлекался въ Парижѣ по дѣлу о бомбахъ, организованному провокаторомъ Гекельманомъ-Ландезеномъ, — впослѣдствіи пріобрѣтшимъ еще болѣе громкую извѣстность какъ «дѣйствительный статскій совѣтникъ Гартингъ». Въ 1897 г. за изданіе въ Лондонѣ журнала «Народоволецъ» Б. былъ приговоренъ къ 18 мѣсяцамъ каторжной тюрьмы. По отбытіи наказанія Б. выпустилъ въ Женевѣ № 4 «Народовольца», за что былъ высланъ навсегда изъ Швейцаріи. Начавши заниматься еще на университетской скамьѣ исторіей русскаго революціоннаго движенія, Б. продолжалъ эти занятія и за границей. Въ 1897 г. имъ былъ изданъ въ Лондонѣ чрезвычайно цѣнный по обилію данныхъ сборникъ относящихся къ революціонному движенію въ Россіи историческихъ матеріаловъ: «За сто лѣтъ». Кромѣ того, имъ же было выпущено 6 нумеровъ историческаго журнала «Былое». Въ 1905 г. возвратился въ Россію и съ января 1906 г. вмѣстѣ съ В. Я. Богучарскимъ и П. Е. Щеголевымъ основалъ посвященный исторіи русскаго освободительнаго движенія журналъ «Былое». Въ 1907 г. Б. снова уѣхалъ за границу, гдѣ предпринялъ изданіе журнала «Общее Дѣло» и возобновилъ свое прежнее изданіе «Былое» (съ № 7). Въ 1908—09 гг. пріобрѣлъ огромную извѣстность проведеннымъ съ чрезвычайною энергіею разоблаченіемъ провокаціи Азефа, Гартинга и др.

Бурціусъ (Burtius, Burci, Burzio), Николай, композиторъ (1450 – ок. 1520). Извѣстенъ, какъ авторъ «Musices opusculum», одного изъ самыхъ первыхъ печатныхъ произведеній мензуральной музыки (напечатано Угоне-де-Руджери въ Болоньѣ въ 1487 г. съ рѣзаныхъ деревянныхъ досокъ).

Бурцовъ, Иванъ Григорьевичъ—ген.-майоръ, одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ графа Паскевича-Эриванскаго (1794—1829). Въ 1813 г. участвовалъ въ дѣлахъ съ французами при Дрезденѣ, Донѣ, Кайтицѣ, Плауэнѣ, а въ 1814 г.—подъ Гамбургомъ. Въ 1824 г. Б. назначенъ командиромъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, а 1827 г.—Мингрельскаго, съ которымъ участвовалъ въ кампаніи 1828 г. Въ февралѣ 1829 г. Б., начальствуя небольшимъ отрядомъ, освободилъ отъ осады крѣпость Ахалцыхъ. Въ концѣ апрѣля онъ нанесъ цѣлый рядъ пораженій аджарскому хану, а въ іюнѣ, вмѣстѣ съ ген. Муравьевымъ, окончательно разбилъ его при Посховскомъ ущельѣ. 19 и 20 іюня участвовалъ въ пораженіи эрзерумскаго сераскира при Каинлы и Милли-Дюзѣ, 27-го—во взятіи Эрзерума, а 7-го іюля, съ небольшимъ отрядомъ, занялъ укрѣпленный гор. Байбуртъ, откуда двинулся по дорогѣ въ Трапезонтъ; но у дер. Хартъ, при столкновеніи съ турецкими войсками, Б. былъ пораженъ пулею въ грудь.

Бурцовъ-Протопоповъ, Василій Ѳедоровъ—книгопечатникъ XVII ст. Завѣдывалъ въ московской типографіи техническою частью печатанія; устроилъ и употреблялъ для печатанія книгъ особый шрифтъ или азбуку (полууставную, одного почти размѣра съ первопечатною азбукою, но другого рисунка). Имъ же вѣроятно вырѣзаны и нѣкоторыя украшенія, встрѣчающіяся въ книгахъ его печати, напр., картинка въ «Букварѣ,» изображающая внутренній видъ тогдашняго училища.

Бурцовы (и Бурцевы). Нѣсколько старинныхъ дворянскихъ родовъ Б. Отдѣльные представители рода Б. встрѣчаются въ актахъ съ 1543 г., но какъ цѣлые роды—болѣе поздняго происхожденія. Древнѣйшій ведетъ начало отъ Никиты Б., жившаго въ концѣ XVI в. и имѣвшаго пятерыхъ сыновей. Потомство одного изъ нихъ, Истомы Никитича, и его сына Алексѣя, внукъ котораго, Михаилъ Степановичъ, былъ испомѣщенъ въ 1616 г., записано въ VI ч. род. кн. Владимірской и Московской губерній. Другой родъ Б. происходитъ отъ Козьмы Б. и его сыновей Василія и Якова; сыновья перваго, Осипъ, Григорій и Онуфрій, были испомѣщены въ 1678 г. Этотъ родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ. Третій родъ Б., отъ стольника Ивана Семеновича Б., жившаго въ царствованіе Алексѣя Михайловича, записанъ въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. Отдѣльная же вѣтвь его, происходящая отъ внука Ивана Семеновича, Ивана Тихоновича, такъ же записана по Рязанской губ. Изъ этого рода происходилъ генералъ-майоръ Иванъ Григорьевичъ Б. (см.). Существуетъ еще цѣлый рядъ дворянскихъ фамилій Б. болѣе поздняго происхожденія (II и III ч.). *В. Р—въ.*

Буршъ и буршеншафтъ (отъ лат. bursa—мѣхъ, въ средневѣковой латыни—кошелекъ, касса какой-либо корпораціи, потомъ самая корпорація). Въ концѣ среднихъ вѣковъ въ Германіи буршами назывались студенты; теперь это слово пріобрѣло полуироническій смыслъ и примѣняется тоже къ студентамъ, но съ особымъ оттѣнкомъ, и обозначаетъ—добрый малый, кутила. Подъ вліяніемъ войны за освобожденіе Германіи 1813 г., въ которой приняло дѣятельное участіе большое число студентовъ, іенскіе студенты основали въ 1815 г. Allgemeine Burschenschaft, т.-е. корпорацію, студенческій союзъ. Первый буршеншафтъ быстро пріобрѣлъ значительное число членовъ и окрѣпъ. За нимъ послѣдовали другіе въ другихъ университетскихъ городахъ. Въ противоположность существовавшимъ тогда студенческимъ корпораціямъ аристократическаго и консервативнаго характера, въ которыхъ процвѣтали дуэли и кутежи, въ буршеншафты вступали по преимуществу студенты изъ среднихъ слоевъ, и они были союзами самообразованія, въ которыхъ читались рефераты, и которые вообще культивировали науку, хотя не отказывались и отъ

веселья, которому обыкновенно посвящалась вторая часть засѣданія (Gemütlicher Theil). Въ этой послѣдней части нерѣдко практиковалась пивная дуэль (Bier-Mensur), имѣвшая значеніе сознательной пародіи на настоящую дуэль (Mensur) корпорантовъ. Буршеншафты имѣли опредѣленно прогрессивный характеръ, выражая сочувствіе объединенію Германіи и конституціонализму. 18 октября 1817 г. въ Вартбургскомъ замкѣ (около Эйзенаха) былъ устроенъ буршеншафтами въ трехсотлѣтіе реформаціи, также въ воспоминаніе лейпцигской битвы, праздникъ съ участіемъ нѣсколькихъ профессоровъ, во время котораго были подвергнуты ауто-да-фе «Кодексъ жандармеріи», нѣкоторыя другія реакціонныя книги, капральскій жезлъ и т. д. Черезъ годъ, 18 октября 1818 г., въ Іенѣ основанъ делегатами отъ различныхъ буршеншафтовъ «всеобщій германскій буршеншафтъ»; такимъ образомъ отдѣльные буршеншафты вступили въ постоянную организаціонную связь другъ съ другомъ, которая должна была поддерживаться періодическими съѣздами делегатовъ. Убійство писателя Коцебу, котораго считали русскимъ агентомъ, совершенное членомъ буршеншафта Зандомъ 23 марта 1819 г., въ числѣ другихъ репрессій политическаго характера, вызвало также закрытіе буршеншафтовъ. Они, однако, возникли вновь подъ другими названіями: союзъ молодежи и т. д., частью они были нелегальны. Эти союзы попрежнему занимались наукой, но были окрашены въ еще гораздо болѣе радикальный политическій цвѣтъ, чѣмъ прежніе буршеншафты. Тогда же была выдвинута теорія, что студенты должны быть чужды политикѣ. Скоро въ буршеншафтахъ возникли разногласія. Союзъ (буршеншафтъ) Арминія, имѣвшій развѣтвленія въ разныхъ университетскихъ городахъ Германіи, представлялъ болѣе умѣренный политическій оттѣнокъ, тогда какъ члены буршеншафта Germania, тоже имѣвшаго развѣтвленія въ разныхъ городахъ, принимали активное участіе въ революціонной работѣ. Въ 1848 г. стѣсненія противъ буршеншафтовъ исчезли, и буршеншафты возникли вновь подъ этимъ именемъ въ значительномъ числѣ, но уже имѣли иной характеръ: въ нихъ стали процвѣтать кутежи. Еще замѣтнѣе стало это послѣ 1871 г., когда было завершено дѣло объединенія Германіи, и первоначальныя стремленія буршеншафтовъ были, такимъ образомъ, осуществлены. Тогда буршеншафты сблизились съ старинными корпораціями, и въ нихъ стали участвовать преимущественно богатые студенты. На съѣздахъ 1874 и 1881 гг. буршеншафты обоихъ направленій, Arminia и Germania, а также возникшаго передъ тѣмъ третьяго, Teutonen, еще болѣе консервативнаго, объединились; различія между ними сгладились; политика была исключена принципіально; вмѣстѣ съ тѣмъ, фактически почти совершенно исключена или отодвинута на второй планъ была и наука, и буршеншафты, подобно корпораціямъ, обратились въ кружки веселящихся богатыхъ студентовъ, только безъ оттѣнка сословнаго аристократизма, свойственнаго корпораціямъ. Въ противовѣсъ тѣмъ и другимъ стали возникать просто союзы (ферейны), въ которыхъ стали собираться демократическіе по своему матеріальному положенію или стремленіямъ студенты. Изъ этихъ ферейновъ политика, по большей части, тоже исключена; но зато они культивируютъ научныя занятія, отводя веселью лишь часть времени, подобно прежнимъ буршеншафтамъ. — См. Rich. und Rob. Keil, «Die Gründung der deutschen B.» (Лпц., 1865); ихъ же, «Gesch. des jenaischen Studentenlebens 1558—1858» (Лпц., 1858); Bayer, «Die Entstehung der deutschen B.» (Б., 1883); Schmid, «Das Wesen der B.» (4-е изд., Іена, 1898); Schneider, «Die B. Germania zu Jena» (Іена, 1897); Heych, «Deutsche B.» (Лпц., 1902).

В. В—въ.

Буръ земляной—для изслѣдованія почвы и для высверливанія въ ней отверстій, для посадокъ, для установки столбовъ, надолбовъ, граничныхъ знаковъ, а въ садоводствѣ для вставки въ эти отверстія дренажныхъ трубокъ, состоитъ изъ желѣзнаго стержня, на верхнемъ концѣ котораго имѣется обоймица и въ ней деревянная ручка, служащая для поворота Б., а на нижнемъ концѣ улиткообразный буравъ, діаметромъ отъ 4 стм. до 25 стм. Одинъ человѣкъ въ день такимъ буравомъ, діам. въ 12 стм., можетъ въ грунтахъ средней твердости сдѣлать отверстій, глубиною въ 1 арш., отъ 20 до 30, смотря по времени года. Разновидности этого Б., для спеціальныхъ назначеній, представляютъ: Б. сельскохозяйственный—для изслѣдованія почвы, подпочвы, торфа и т. д., діаметромъ 4 стм., до глубины 2 м., состоитъ изъ буровой ложки, двухъ штангъ, ушка съ пробкой, ручки и клещей (вѣсъ около 20 ф.). Б. поисковый—для горныхъ поисковъ и буренія въ насыпяхъ, карьерахъ, торфяникахъ и т. д., діаметромъ 4 стм., до глубины 10 м., состоитъ изъ 10 метровъ трубчатыхъ штангъ, буровой ложки, желонки, ловильнаго винта и проч. принадлежностей (вѣсъ около 3 пуд.). Б. развѣдочный—для поисковъ и развѣдокъ, діаметромъ отъ 4 до 6,5 стм., для глубинъ до 15 и до 25 м. (вѣсъ отъ 5 до 12 пуд.). Въ Россіи наиболѣе распространенъ: Б. ручной для изслѣдованія грунта на глубину до 15 м., инженера С. Войслава, который состоитъ изъ проушины, стержня и наконечника, сдѣланныхъ изъ желѣза. Стержень внутри полый, діаметромъ 13—16 дм., составной изъ частей, длиною каждая въ 4 фута, съ винтовою по концамъ нарѣзкою для соединенія между собою. Наконечникъ бываетъ разнаго вида, смотря по тому, какой проходитъ грунтъ, и для мягкихъ породъ—глинистыхъ, иловатыхъ, растительной земли и отчасти песчаной — онъ состоитъ изъ ложки (изображенной на табл., рис. 1). Нижній конецъ ложки имѣетъ винтовое дно полнаго оборота, ходъ котораго равенъ 1 дюйму; ось ложки эксцентрична относительно оси штанги, по направленію которой вставленъ заостренный желѣзный стержень, укрѣпленный двумя болтами. Въ грунтахъ болѣе твердыхъ, напр., мѣловыхъ, слабыхъ известняковыхъ и песчаникахъ, сланцахъ, каменномъ углѣ, мерзлой землѣ, надо употреблять сверло съ кососрѣзаннымъ лезвіемъ, которое, подобно ложкѣ, должно быть эксцентрично. При грунтахъ еще большей твердости берутъ долото (4), тоже эксцентричное, дѣйствующее отъ удара и поворачиваніемъ. При очень большой толщинѣ пласта надо вмѣсто долота брать Б. трубчатый (5), съ зубчатымъ концевымъ лезвіемъ. Для разбиванія и отодвиганія въ сторону камней, попадающихся въ слабыхъ грунтахъ, а также для пробивки слоя хряща, который требуется раздвинуть, чтобы провести закрѣпительныя трубы, употребляется пирамидальный Б. (7). Для углубленія въ сыпучихъ и плывучихъ пескахъ и для крупнозернистаго песка служитъ желонка (3); она состоитъ изъ трубы, закрытой сверху нарѣзной пробкою для соединенія со штангою, внизу придѣланъ стальной башмакъ съ шаровымъ клапаномъ. Для опоражниванія желонки служитъ боковое окошко, закрывающееся задвижкою съ ручкой. Обсадныя трубки служатъ для того, чтобы не допустить обвала стѣнокъ или заливки скважины водою. Трубы (6) состоятъ изъ

отдѣльныхъ частей, соединенныхъ раструбомъ съ винтовою нарѣзкою, діаметромъ снаружи $1^7/_8$ дм. и внутри $1^5/_8$ дм., такъ что ложка можетъ свободно двигаться въ трубѣ. Для поддержанія Б. и обсадныхъ трубъ, равно для ихъ поворачиванія служитъ хомутъ (2), который состоитъ изъ желѣзнаго бруска, концы котораго обдѣланы рукоятками, а посерединѣ сдѣлано 2 выемки съ зазубренною поверхностью, одна для закрѣпленія штанги, другая для обсадной трубы. См. также Буровые инструменты.

Буры (Burí)—упоминаемое у Тацита свевское племя, населявшее мѣстность между Одеромъ, Вислой и Карпатами. Б. помогали Траяну и Марку Аврелію въ борьбѣ съ даками и квадами.

Буры (голл. Boers—крестьяне)—голландскіе выходцы, населяющіе южн. Африку. Появленіе Б. въ южн. Африкѣ относится къ 1652 г., когда голландская остъ-индская компанія основала тамъ укрѣпленное поселеніе. Въ 1688—89 гг. къ Б. присоединились французскіе гугеноты, усвоившіе языкъ Б. и, въ свою очередь, имѣвшіе значительное вліяніе на характеръ Б. Живя вдали отъ міровыхъ путей сообщенія, Б., постепенно расширяя свои колоніи, сохранили свои національныя особенности, склонность къ сельскому хозяйству и, главнымъ образомъ, языкъ. Разговорный языкъ Б. (такъ назыв. діалектъ «Taal») понынѣ близокъ къ голландскому языку XVII ст., бѣденъ словами и не имѣетъ ни грамматики, ни литературы. На ряду съ нимъ Б. въ богослуженіи и оффиціальныхъ сношеніяхъ пользуются литературнымъ голландскимъ языкомъ. Съ 1806—14 гг., когда Англія завоевала голландскія колоніи въ южн. Африкѣ, начинается борьба Б. съ непрерывно растущимъ англійскимъ вліяніемъ, закончившаяся присоединеніемъ бывшихъ бурскихъ колоній къ великобританскимъ владѣніямъ и образованіемъ въ 1910 г. самоуправляющагося союза южно-африканскихъ колоній, въ которомъ англійскій и голландскій языки оба считаются государственными.

Бурые (Бурыхъ и Бураго)—нѣсколько старинныхъ дворянскихъ фамилій: 1) происходящій отъ Василія Васильевича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ Путивльскомъ у., въ 1628 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Курской губ. (Бурago-Троицкіе); 2) отъ Василія Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1573 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Могилевской губ. (Бурый-Горошко); 3) отъ Григорія Бурыхъ (1591), записанный также въ VI ч. род. кн. Могилевской губ.; 4) отъ значковаго товарища Аѳанасія Бурыхъ, записанный въ I ч. род. кн. Черниговской губ., и 5) отъ Смоленскаго чесника Юрія Б., записанный въ VI ч. род. кн. Новгородской губ., но герольдіей прав. сената не утвержденный, за недостаточностью доказательствъ. *В. Р—въ.*

Бурый желѣзнякъ или лимонитъ—одна изъ самыхъ распространенныхъ и важныхъ желѣзныхъ рудъ; извѣстенъ только въ скрыто- и микрокристаллическомъ видѣ. Встрѣчается преимущественно въ плотномъ или землистомъ видѣ и въ шаровидныхъ, почковидныхъ и т. п. натечныхъ и конкреціозныхъ массахъ, часто съ зеркальной полушаровидной поверхностью. Химическій составъ выражается формулой $2Fe_2O_3+3H_2O$, что соотвѣтствуетъ 85,6% окиси желѣза (около 60% металлич. желѣза) и 14,4% воды; впрочемъ, часто Б. желѣзнякъ содержитъ постороннія примѣси—глину, кремнеземъ и т. п. Уд. вѣсъ 3,4—4,4, твердость 4,5—5,5. Цвѣтъ печенково-бурый до черновато-бураго, желтовато-бурый, охристо-бурый; черта желтовато-бурая; передъ паяльной трубкой плавится въ краяхъ, кислотами разлагается. Б. желѣзнякъ легко образуется вездѣ, гдѣ вывѣтриваются желѣзо-содержащіе минералы, или осаждаются соли окиси желѣза; поэтому случаи и способы его образованія очень разнообразны. Очень часто Б. желѣзнякъ образуется на счетъ окисленія шпатоваго желѣзняка, сферосидерита, сѣрнаго колчедана, въ сообществѣ съ которыми онъ часто залегаетъ; во многихъ случаяхъ онъ является псевдоморфизующимъ и окаменяющимъ веществомъ. По сложенію различаютъ слѣд. разновидности Б. желѣзняка: 1) Жилковатый Б. желѣзнякъ, главнымъ представителемъ котораго является бурая стеклянная голова—шаровидныя и гроздевидныя массы лучисто-жилковатаго и концентрически-скорлуповатаго сложенія съ гладкой, блестящей полушаровидной поверхностью, часто съ побѣжалостью. Хорошіе экземпляры бурой стеклянной головы въ Тюрингіи, Шнеебергѣ, Хюттенбергѣ (Каринтія). 2) Плотный Б. желѣзнякъ часто оолитоваго сложенія; эта разность часто находится въ жилахъ и псевдоморфозахъ въ песчаникахъ, мелафирахъ, амфиболитахъ, въ контактѣ діабаза съ известнякомъ и т. д., или же представляетъ продуктъ видоизмѣненія шпатоваго желѣзняка (напр., такъ назыв. черная или голубая руда Гарца Тюрингіи) и сѣрнаго колчедана (напр., въ Пенсильваніи, Тепели, Новой Англіи). 3) Охристый Б. желѣзнякъ, или желтая и желтобурая желѣзная охра. 4) Шлаковидный Б. желѣзнякъ (съ жирнымъ блескомъ); гладкій раковистый изломъ и жирный блескъ обусловленъ примѣсью кремневой или фосфорной кислоты. 5) Ноздреватый, почковидный, землистый Б. желѣзнякъ, съ примѣсью песка и носящій общее названіе дерновой руды; залегаетъ преимущественно въ низменностяхъ съ песчанымъ грунтомъ и встрѣчается отдѣльными небольшими почками или крупными кусками, или же, наконецъ, цѣлыми пластами. Часто содержитъ примѣсь органическаго вещества (напр., «ключевая руда»). Къ этому типу относятся луговыя, болотныя и озерныя (часто оолитовыя) руды; послѣдними двумя разностями богаты Сѣв. Германія, Данія, Финляндія, Олонецкая губ. и Швеція. Озерныя руды отлагаются на днѣ озеръ, нарастая довольно быстро, напр., образуя въ 15—30 лѣтъ слой толщиною въ 10—15 стм. Всѣ эти руды очень легкоплавки. 6) Пизолитовый Б. желѣзнякъ, такъ назыв. бобовая руда, извѣстная въ Баденѣ, Вюртембергѣ, Крайнѣ, Швейцаріи и т. д.; въ Россіи—въ Виленской губ. (ок. Попилянъ) и въ Кѣлецкой (ок. Олькушъ). 7) Вкрапленный Б. желѣзнякъ—въ цементѣ конгломератовъ и песчаниковъ, въ пескахъ, глинахъ, известнякахъ, кремнистыхъ породахъ и т. п.; мелкія конкреціи скорлуповатаго строенія носятъ названіе желѣзныхъ почекъ. Б. желѣзнякъ пользуется широкимъ распространеніемъ и извѣстенъ во всѣхъ странахъ въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ скопленій того или другого типа. Залегая во всѣхъ геологическихъ системахъ, начиная съ самыхъ древнихъ и кончая новѣйшими, Б. желѣзняки образуются и накопляются и на нашихъ глазахъ, въ современную намъ эпоху. Россія весьма богата мѣсторожденіями Б. желѣзняка. Такъ, на Уралѣ ихъ насчитывается до 3000, изъ которыхъ нѣсколько сотенъ разрабатываются; тамъ есть и штокообразныя, и пластообразныя, и гнѣздообразныя, и разсыпныя, и т. п. залежи. Въ Средней Россіи слѣдуетъ указать губерніи

Нижегородскую, Калужскую, Тульскую, Рязанскую, Владимірскую, Орловскую и Тамбовскую (условія залеганія и генезисъ желѣзныхъ рудъ Средней Россіи подробно изучены Земятченскимъ; см. его работу: «Желѣзныя руды центр. части Европ. Россіи» («Труды Спб. Общ. Естеств.», т. XX, 1889). На югѣ и западѣ Россіи—Екатеринославская губ., область Войска Донского и Царство Польское, а на сѣверѣ Костромская, Тверская и Новгородская губ., въ особенности же Финляндія и Олонецкая губ. являются областями распространенія различныхъ желѣзныхъ рудъ. Общій обзоръ рудныхъ мѣсторожденій Россіи см. К. И. Богдановичъ, «Желѣзныя руды Россіи» (1911).

Бурый (шоколадный) порохъ—впервые предложенъ Ротвейльскимъ заводомъ (въ 1882 г.) и подобно обыкновенному черному пороху представляетъ смѣсь селитры, сѣры и угля. Входящій въ его составъ уголь получается при обжигѣ при гораздо болѣе низкой температурѣ, чѣмъ для чернаго пороха, и имѣетъ бурый (или шоколадный) цвѣтъ. Въ Россіи Б. порохъ былъ назначенъ, главнымъ образомъ, для артиллеріи (Б. кубическій, призматическій), но нѣкоторые сорта шли и для охотничьихъ ружей. Плотность его больше, чѣмъ чернаго пороха (до 1,88); онъ сгораетъ медленнѣе послѣдняго и даетъ въ орудіяхъ бо́льшую начальную скорость. Составъ германскаго Б. пороха: селитры 77%, сѣры 3%, угля 20%; англійскаго Б. пороха: селитры 79%, сѣры 3%, угля 18%. Къ Б. порохамъ относятся французскіе пороха марки PB_1; PB_2; PB_3; англійскій SBC и др.

Бурый уголь (лигнитъ). Б. уголь является въ видѣ плотной, землистой, деревянистой или волокнистой углистой массы съ бурой чертой, содержитъ 55—75% углерода и значительное количество летучихъ битуминозныхъ веществъ. Въ немъ часто хорошо сохранилась древесная структура; изломъ раковистый, землистый или деревянистый; цвѣтъ бурый или смоляно-черный; легко горитъ коптящимъ пламенемъ, выдѣляя непріятный своеобразный запахъ гари; при обработкѣ ѣдкимъ кали даетъ темно-бурую жидкость. Удѣльный вѣсъ 0,5—1,5. Б. угли образуютъ флѣцы, залежи часто большого горизонтальнаго протяженія и большой мощности (напр., у Кельна—въ 25—30 м., у Циттау 33 м.), или же очень тонкіе, незначительные прослои. Б. угли пріурочены преимущественно къ нижнимъ отдѣламъ третичной системы, напр., Сѣверо-Германіи, Богеміи, сѣв. окраины Альповъ, почему олигоценъ получилъ даже названіе «буроугольной формаціи»; встрѣчаются также и въ мезозойскихъ отложеніяхъ. Матеріаломъ для образованія Б. угля послужили различныя шишконосныя и лиственныя деревья, торфяниковыя растенія, постепенное разложеніе которыхъ подъ водою, безъ доступа воздуха, подъ прикрытіемъ и въ смѣси съ глиной и пескомъ, постепенно ведетъ къ обогащенію истлѣвающихъ растительныхъ остатковъ углеродомъ при постоянномъ выдѣленіи летучихъ веществъ. Одной изъ стадій такого истлѣванія, послѣ торфа, является Б. уголь, дальнѣйшее разложеніе котораго завершается превращеніемъ въ каменный уголь и антрацитъ и даже графитъ. Такой переходъ растительныхъ остатковъ отъ торфа черезъ Б. и каменный уголь и антрацитъ, наконецъ, въ чистый углеродъ-графитъ совершается крайне медленно, поэтому чѣмъ угли богаче углеродомъ, тѣмъ вообще древнѣе и геологическій ихъ возрастъ (подробности о возрастѣ и происхожденіи ископаемыхъ углей см. ст. Каменный уголь). Впрочемъ, Б. уголь встрѣчается также и въ мезозойскихъ отложеніяхъ и, въ виду существованія постепеннаго перехода между Б. и каменнымъ углемъ, многими принято ископаемые угли моложе мѣловой системы называть Б. углемъ, а болѣе древніе—каменнымъ углемъ, хотя по своимъ признакамъ они и заслуживали бы скорѣе названія Б. угля. Самое существенное отличіе Б. угля отъ каменнаго заключается въ меньшемъ содержаніи углерода и значительно большемъ содержаніи битуминозныхъ летучихъ веществъ. Этимъ и объясняется, почему Б. уголь легче горитъ, даетъ больше дыма, запахъ, а также и вышеупомянутую реакцію съ ѣдкимъ кали. Содержаніе азота также значительно уступаетъ каменнымъ углямъ. Различаютъ много разновидностей и сортовъ Б. угля, изъ которыхъ самые важные слѣдующіе: 1) обыкновенный плотный Б. уголь бураго цвѣта съ матовымъ блескомъ, землистымъ изломомъ; 2) землистый Б. уголь—бурый, легко истирающійся въ порошокъ; 3) смолистый Б. уголь—очень плотный, темно-бурый и даже черный, въ изломѣ блестящій наподобіе смолы; 4) собственно лигнитъ или битуминозное дерево, съ хорошо сохраненной древесной структурой; является иногда въ видѣ цѣлыхъ полныхъ стволовъ, даже съ корнями и корой и годенъ на обдѣлку, какъ дерево; 5) листоватый, бумажный Б. уголь, или дизодилъ, представляетъ тонкослоистую истлѣвшую растительную массу, легко дѣлящуюся на тонкія пластинки; 6) торфяной уголь, какъ бы войлочный, похожій на торфъ, часто содержитъ много постороннихъ примѣсей и иногда переходитъ въ квасцовую землю. Содержаніе горючихъ элементовъ и золы варьируетъ у различныхъ Б. углей въ довольно широкихъ предѣлахъ, чѣмъ опредѣляется и достоинство ихъ. Какъ топливо, Б. уголь употребляется значительно въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ каменный уголь. Въ послѣднее время стали добывать изъ Б. угля свѣтильный газъ. Сухой перегонкой изъ многихъ Б. углей, въ особенности такъ назыв. «Schwehlkohle» Саксоніи и Силезіи, добываются парафинъ, карболовая кислота, креозотъ, амміакъ и т. п. продукты. Буроугольный деготь, въ отличіе отъ каменноугольнаго, въ качествѣ красящаго вещества не годится. Нѣкоторыя плотныя разности легко полируются и годны для токарныхъ подѣлокъ; еще въ древности этимъ пользовались, а въ новѣйшее время у Уитби (Whitby) въ Англіи возникла даже цѣлая промышленность на Б. уголь; изъ него подъ названіемъ «Jet» (Jayet) приготовляютъ пуговицы, браслеты, четки и т. п. траурные предметы украшенія; отъ искусственнаго (каучуковаго) «джета» отличается очень небольшимъ удѣльнымъ вѣсомъ. Б. уголь распространенъ въ особенности къ сѣв.-германской низменности, въ сѣв. Богеміи, между Теплицемъ и Эгеромъ, въ Альпахъ, Венгріи, Зибенбюргенѣ и т. д. Въ Россіи Б. уголь извѣстенъ въ третичныхъ образованіяхъ западной и юго-западной ея частей: въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, Польшѣ, въ Гродненской, Кіевской, Волынской, Херсонской; въ мезозойскихъ отложеніяхъ Б. уголь находится у насъ въ Оренбургской губ., Киргизскихъ степяхъ, на Мангышлакѣ, на Кавказѣ (извѣстное Ткибульское мѣсторожденіе по Ріону въ Имеретіи), въ Крыму («гагатъ»), Туркестанѣ, Сибири. Капитальнымъ сочиненіемъ, трактующимъ о Б. углѣ, является: Zincken, «Die Phisiographie der Braunkohle». Нѣкоторыя подробности о залежахъ Б. угля въ Россіи: «Очеркъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ Европ. Россіи и на Уралѣ» (1881). Въ «Сб. статист. свѣдѣній о горнозаводской пром. въ Россіи» можно найти свѣдѣнія о добычѣ и разработкахъ Б. угля.

Бурый шпатъ—минералъ; кристаллы въ видѣ мелкихъ ромбоэдровъ; классъ ромбоэдри-

Рис. 1.—Macrocystis pyrifera.

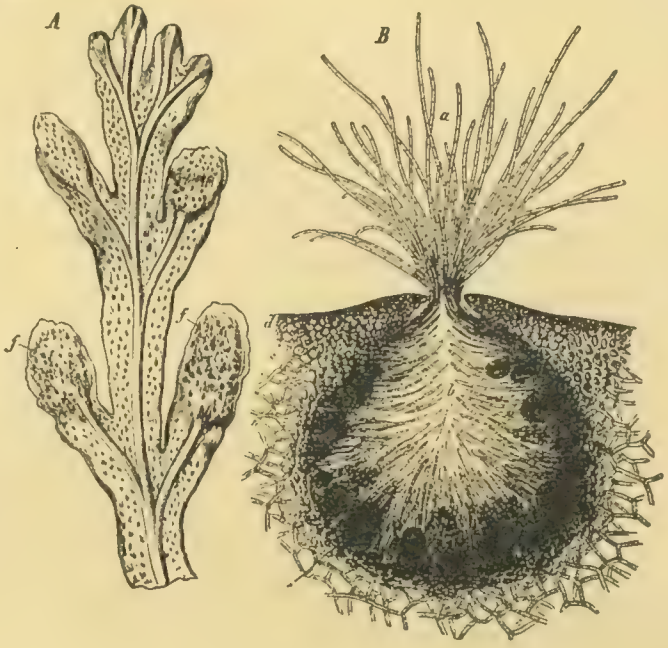


Рис. 2. — Fucus platycarpus. *A* — конецъ вѣтви въ естественную величину, *f*— собранія концептаклей. *B* — разрѣзъ концептакля: *a* — выходящіе изъ отверстія волоски, *b*—внутренніе волоски, *c*—оогоніи, *e*—антеридіи.

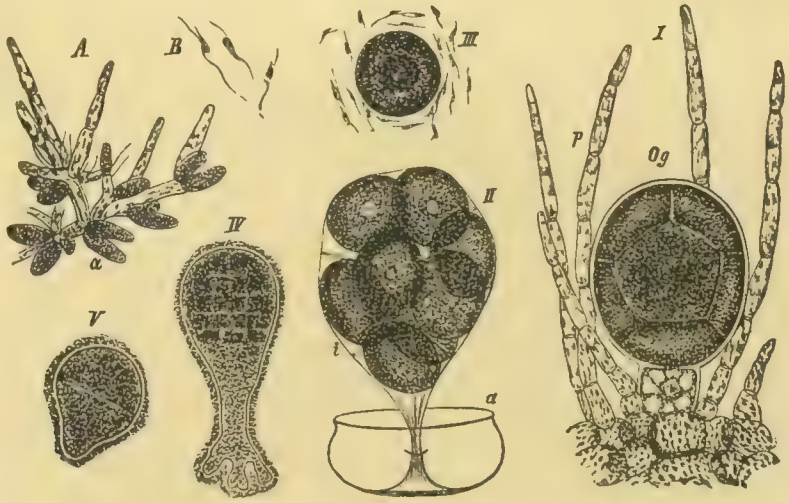


Рис. 3.—Fucus vesiculosus. *A*—вѣтвистый волосокъ, покрытый антеридіами. *B*—сперматозоиды. I—оогоній *Og* послѣ дѣленія содержимаго на восемь частей, окруженный волосками *p*. II—начинающееся освобожденіе яйцеклѣтокъ: оболочка *a* лопнула. III—яйцо, окруженное сперматозоидами. IV и V—прорастаніе ооспоры.

ческій (гексагональной системы). Представляютъ изоморфную смѣсь $mCaCO_3MgCO_3$ и $Ca(Fe, Mn)CO_3$. Количество $FeCO_3$ до 5—20%. Твердость 3,5—4,5. Уд. вѣсъ 2,85—2,95. Цвѣтъ бурый, свѣтло-желтый или сѣрый, при выв'ѣтриваніи темно-бурый.

Бурынь—с. Курской губ., Путивльскаго у.; ст. жел. дор.; при р. Чашѣ. 4143 жит. 2 церкви, школа, лавки; сахарный и кирпичный зав.; почта.

Бурыя водоросли (Phaeophyceae).—Къ Б. водорослямъ относятся водоросли самой разнообразной формы и величины. За исключеніемъ небольшого числа представителей, Б. водоросли живутъ въ моряхъ. Это многоклѣточные организмы. Въ клѣткахъ находятся ядро и нѣсколько хроматофоръ, содержащихъ, кромѣ хлорофилла, еще бурое вещество, называемое фикофеиномъ (Phicophaein). Типичнымъ представителемъ является родъ Fucus (рис. 2). Наиболѣе извѣстны около береговъ Европы два вида: F. vesiculosus съ воздухоносными пузырями и F. platycarpus безъ пузырей. Лентовидныя дихотомически вѣтвящіяся слоевища достигаютъ 1 метра въ длину. Они прикрѣпляются къ субстрату пластинчатыми присосками. Безполое размноженіе отсутствуетъ. Половое размноженіе происходитъ при помощи оогоніевъ и антеридіевъ, помѣщающихся въ особыхъ углубленіяхъ (conceptacula), находящихся на верхнихъ развѣтвленіяхъ слоевища. Стѣнки концептакля покрыты волосками (парафизы), частью выступающими въ видѣ пучка наружу (рис. 2, *B*). Между волосками помѣщаются антеридіи и оогоніи. Каждый оогоній представляетъ собой большую клѣтку, сидящую на черешкѣ (рис. 3, I). Содержимое его дѣлится на восемь большихъ яицъ. Яйца выходятъ черезъ отверстіе въ оогоніи, оставаясь сначала покрытыми двуслойной оболочкой (рис. 3, II). Слои оболочки одинъ за другимъ лопаются, и яйца выходятъ наружу. Антеридіи помѣщаются на особыхъ короткихъ, вѣтвистыхъ волоскахъ. Это маленькія овальныя клѣтки (рис. 3, *A*), содержимое которыхъ распадается на множество сперматозоидовъ. Каждый сперматозоидъ снабженъ двумя идущими въ разныя стороны жгутами и краснымъ глазкомъ. Сперматозоиды окружаютъ яйца (рис. 3, III) и оплодотворяютъ ихъ. Яйцо покрывается оболочкой и превращается въ ооспору, которая вырастаетъ въ новое растеніе (рис. 3, IV и V). Къ Б. водорослямъ относятся самые крупные представители водорослей. Напримѣръ, Macrocystis pyrifera достигаетъ длины въ 200—300 м. (рис. 1). Нѣкоторыя Б. водоросли имѣютъ практическое значеніе. Высушенные черешки Laminaria digitata (Claustoni) служатъ въ хирургіи для расширенія проходовъ. Изъ золы различныхъ Laminariaceae и Fucaceae добывается іодъ. Многія ламинаріи, богатыя маннитомъ, служатъ для добыванія его и употребляются въ пищу. Крупныя водоросли идутъ на удобреніе.—*Литература.* Thuret («Ann. sc. nat.» 3, т. 14, 1850); Engler und Prantl, «Natürliche Pflanzenfamilien» [1 (2), 1897]; Reinke, «Atlas deutscher Meeresalgen» (1889—91); De Toni, «Sylloge Algarum» (III, 1895); Гоби, «Темноцвѣтныя водоросли Финскаго залива» («Труды Спб. Общ. Ест.», 5, 1874); его же, «Флора водорослей Бѣлаго моря» (ib., 9, 1878).

Бурыя краски—см. Коричневыя краски.

Бурьеннъ (Bourrienne), Луи-Антуанъ Фовеле—французскій политическій дѣятель (1769—1834). Получилъ воспитаніе въ Бріеннскомъ военномъ училищѣ, гдѣ завязалъ тѣсныя дружескія отношенія съ Наполеономъ Бонапартомъ. По окончаніи курса отправился въ Вѣну и Лейпцигъ, гдѣ готовился къ дипломатической карьерѣ и изучалъ юридическія науки и иностранные языки. Во Францію вернулся въ 1792 г. и былъ послѣ этого назначенъ секретаремъ французскаго посольства въ Штуттгартѣ. Послѣ провозглашенія республики онъ былъ изгнанъ изъ предѣловъ Вюртемберга, но до 1794 г. оставался въ Германіи, послѣ чего вернулся во Францію и не безъ нѣкотораго труда добился исключенія своего имени изъ списка эмигрантовъ. Б. занялся финансовыми спекуляціями, но въ первое время жилъ въ большой нуждѣ, пока Наполеонъ не вспомнилъ о своемъ прежнемъ товарищѣ и не назначилъ его въ 1797 г. своимъ личнымъ секретаремъ. Въ 1798—99 гг. Б. сопровождалъ его въ Египетъ, а послѣ 18 брюмера былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, но скоро вслѣдствіе своей невѣроятной жадности оказался замѣшаннымъ въ неблаговидныхъ денежныхъ операціяхъ по поводу подрядовъ въ военное министерство. По ходатайству Фуше въ 1804 г. онъ былъ назначенъ французскимъ уполномоченнымъ въ Гамбургъ. Здѣсь онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ и за это время позволялъ себѣ неслыханные поборы съ населенія. Въ 1810 г. Б. обвинялся въ незаконномъ присвоеніи 2 милліоновъ. Судъ приговорилъ его къ уплатѣ половины этой суммы, но Б. затянулъ дѣло и въ 1813 г. вернулся во Францію, ничего не уплативъ. Недовольный отношеніемъ къ нему Наполеона, онъ поспѣшилъ послѣ его паденія предложить свои услуги Таллейрану, и временное правительство назначило его директоромъ почтъ. Послѣ пріѣзда Людовика XVIII онъ былъ смѣщенъ. Однако, когда получилось извѣстіе о высадкѣ Наполеона на югѣ Франціи, Б. былъ назначенъ префектомъ полиціи, а затѣмъ послѣдовалъ за Людовикомъ XVIII въ Гентъ. Послѣ второй реставраціи онъ получилъ званіе министра безъ портфеля и былъ избранъ депутатомъ въ палату отъ департамента Іонны. Въ палатѣ онъ примкнулъ къ партіи ультрароялистовъ и выступилъ защитникомъ мѣръ крайней реакціи. Потерпѣвъ неудачу на выборахъ 1816 г., онъ вернулся въ палату послѣ выборовъ 1820 г. и продолжалъ въ ней засѣдать до 1827 г., энергично поддерживая министерство Виллеля. Въ послѣдніе годы реставраціи онъ не игралъ политической роли. Іюльская революція 1830 г., огромныя потери на биржѣ въ 1831 г. и послѣдовавшее за ними присужденіе Б. къ тюремному заключенію такъ подѣйствовали на него, что онъ сошелъ съ ума и умеръ въ домѣ умалишенныхъ въ Канѣ. Незадолго до смерти Б. напечаталъ свои извѣстныя воспоминанія: «Mémoires sur Napoléon, le Directoire, le Consulat, l'Empire et la Restauration» (П., 1829—31, русскій перев. Де-Шаплета: «Записки Буріенна о Наполеонѣ» (СПБ., 1831—36). Мемуары Б. сообщаютъ массу интересныхъ подробностей, но часто страдаютъ недостовѣрностью. Они вызвали большую полемику въ современной литературѣ.—См. Boulay de la Meurthe, «B. et les erreurs volontaires et involontaires» (2 тт., П., 1830).

Бурьянъ. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи такъ называютъ общимъ именемъ весьма различныя травянистыя растенія, большею частью высокаго роста, часто изобильно появляющіяся на задворкахъ, залежахъ и гуменникахъ и иногда засоряющія поля и огороды. Напримѣръ, коровякъ, царскій скипетръ, акулинка (Самарской губ.), бастыльникъ, царская свѣчка, кулина (Саратовской губ.), опуховая трава (Вятской губ., Verbascum nigrum L.)—растеніе изъ семейства норичниковыхъ (Scrophulariaceae Endl.), произрастающее по залогамъ и нерѣдко достигающее высоты 1½ арш. при толщинѣ ствола около вершка. Въ новороссійскихъ

степяхъ подъ именемъ Б. извѣстно множество различныхъ однолѣтнихъ высокихъ и твердостволь ныхъ растеній, обыкновенно появляющихся на поляхъ, оставляемыхъ въ залежь и часто употребляемыхъ въ сухомъ видѣ какъ топливо. По словамъ Радде («Pflanzen-Physiognomik Tauriens») въ составъ Б., главнымъ образомъ, входятъ слѣдующія растенія: бѣлолистникъ, курай или перекати-поле (Centaurea ovina Pall. и C. parviflora Des.) и различные виды будяковъ (репяхъ или чертополохъ—Carduus nutans L. и C. crispus L., дядокъ—Cirsium lanceolatum Scop., бѣлый или колючка—Eryngium campestre, а также Onopordon Acanthium L. и Scolymus hispanicus L.). Л. В. Черняевъ («Очерки степной растительности» въ журналѣ «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», часть LXXXVIII, отд. II, стр. 33–48) относитъ къ Б., кромѣ будяковъ, разные виды полыни (Artemisia absynthium DC., полынецъ—A. austriaca Jacq. и нехворощь—A. inodora M. a B. и A. scoparia W. et K.), бѣлякъ, сорочью кашку или кечегуль (Berteroa incana DC.), турицу, кожушки или репяшки (Echinospermum Lappula Lehm.), куриную слѣпоту (Lithospermum arvense L.), синякъ или синецъ (Echium vulgare L.), змѣеголовникъ или зябра (Dracocephalum thymiflora L.), сурѣпицу или свирину (Sinapis arvensis L.), наголоватки (Jurinaea arachnoides Bge.), деревій (Achillea millefolium L. и Ach. nobilis L.), лопуценъ (Lactuca virosa L.), полевую гвоздику (Anthemis tinctoria L.), попутникъ (Plantago minor L.), петровы батоги (P. media), семижильникъ (P. major), собачьи язычки, солонецъ (P. lanceolata) и др. Но Ѳ. Кеппенъ («Журн. Мин. Госуд. Имущ.», часть LXXXIII, отд. II, стр. 159), придерживаясь названій, принятыхъ мѣстными крестьянами, причисляетъ къ Б. еще нѣкоторые другіе виды будяка (Cnicus Vaill.), а также бабки (Salvia nutans L.), василекъ (Salvia nemorosa L.), щерицу или щирей (Amaranthus retroflexus L.), желтозилья (разные виды крестовика Senecio) и осотъ (Cirsium arvense Scop.). Наконецъ, по показанію Стевена («Verzeichniss der auf der Taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen»), оставленныя въ залежи поля иногда покрываются исключительно нѣкоторыми растеніями, къ числу которыхъ, кромѣ вышеуказанныхъ синяка, турицы и будяка (Carduus nutans), принадлежатъ: синецвѣтъ или сокирка (Delphinium Ajacis L.), макъ-самосѣйка (Papaver Rhoeas L.), геліотропъ (Heliotropium subcanescens), колючка (Cirsium ciliatum) и др. Хотя всѣ эти виды Б. далеко не такъ вредны въ экономическомъ отношеніи, какъ будяки, но все-таки они много мѣшаютъ успѣшному веденію хозяйства.

Буря—вѣтеръ, настолько сильный, что представляетъ опасность для судоходства, ломаетъ или вырываетъ съ корнемъ деревья и т. д.; скорость такого вѣтра обыкновенно принимаютъ свыше 24 м. въ секунду или 85 км. въ часъ. Б., наблюдаемая въ какомъ-либо мѣстѣ земли, составляетъ въ большинствѣ случаевъ часть огромнаго вихря въ нѣсколько сотъ километровъ въ діаметрѣ. Такіе вихри являются на всей землѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ тропическихъ странъ. Всего лучше изучены законы Б. умѣренныхъ странъ, благодаря примѣненію метода, заключающагося въ сравненіи одновременныхъ наблюденій на значительномъ районѣ. Впервые этотъ методъ былъ примѣненъ во Франціи при Леверье въ 1855 г. Для удобства сравненія данныя наблюденій наносятся на обыкновенную, географическую карту при тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ наблюденія произведены. Пункты, въ которыхъ высота барометра была въ данное время одинакова, соединяютъ на картахъ линіями, которыя называются линіями равныхъ давленій или изобарами. Получаемыя такимъ образомъ карты носятъ названіе синоптическихъ картъ. Изученіе синоптическихъ картъ привело къ слѣдующимъ результатамъ по отношенію къ Б. умѣренныхъ широтъ. Атмосферное давленіе рѣдко бываетъ одинаково на значительномъ районѣ: обыкновенно оно мѣстами ниже, мѣстами выше. Неравномѣрность въ распредѣленіи его служитъ причиною вѣтра, дующаго изъ мѣстности, въ которой давленіе или упругость воздуха больше, къ мѣстности, въ которой оно меньше, но не прямо, а съ нѣкоторымъ отклоненіемъ, являющимся слѣдствіемъ вращенія земли около оси; въ сѣверномъ полушаріи отклоненіе происходитъ вправо, а въ южномъ влѣво (предполагая наблюдателя стоящимъ въ области съ бо́льшей упругостью и смотрящаго по направленію къ области съ мень́шей). Этотъ законъ извѣстенъ подъ именемъ закона Бейсъ-Балло. Изобары обнаруживаютъ часто существованіе въ атмосферѣ областей, въ центральной части которыхъ высота барометра значительно ниже, чѣмъ вокругъ. Такія области называются барометрическими минимумами. Изобары, расположенныя въ этихъ областяхъ, обыкновенно имѣютъ видъ концентрическихъ овальныхъ кривыхъ линій. Каждая частица воздуха въ области барометрическаго минимума движется, согласно закону Бейсъ-Балло, стремясь къ центральной части, но отклоняясь нѣсколько въ сторону. Отклоненіе въ каждомъ полушаріи происходитъ въ одну сторону; но величина его бываетъ различна. Вслѣдствіе этого, вокругъ барометрическаго минимума происходитъ вращательное движеніе воздуха,—вихрь, въ которомъ воздухъ вращается по направленію, обратному движенію часовой стрѣлки въ сѣверномъ полушаріи и по движенію ея—въ южномъ. Такія вихреобразныя движенія вокругъ барометрическихъ минимумовъ принято называть циклонами. Циклоны, кромѣ вращательнаго движенія, обладаютъ еще поступательнымъ, что легко обнаруживается синоптическими картами, взятыми для нѣсколькихъ дней подъ рядъ. Въ умѣренныхъ широтахъ того и другого полушарія поступательное движеніе циклоновъ происходитъ, вообще говоря, къ востоку, хотя случаются движенія и по другимъ направленіямъ. Рѣже всего они движутся къ западу. За передвиженіемъ ихъ всего удобнѣе прослѣдить, если на карту нанести пути ихъ. Скорость движенія циклоновъ весьма различна. Въ среднемъ для Европы въ сутки они проходятъ около 650 км., т.-е. приблизительно разстояніе, равное разстоянію отъ Петербурга до Москвы. Зимою движеніе болѣе быстрое, лѣтомъ болѣе медленное. Сила вѣтра въ различныхъ частяхъ циклона зависитъ отъ разности давленія въ двухъ точкахъ, отстоящихъ одна отъ другой на единицу разстоянія, или градіента. Его обыкновенно выражаютъ въ миллиметрахъ давленія на градусъ меридіана (111 км. или 105 вер.). По изслѣдованіямъ Э. Е. Лейста, въ Европѣ Б. наступаетъ въ среднемъ выводѣ при градіентѣ въ 2,5 мм. Не всѣ циклоны, однако, имѣютъ такой градіентъ, слѣдовательно, сопровождаются бурею; съ другой стороны, бываютъ и такіе, у которыхъ градіентъ раза въ два, даже въ три больше. Наибольшій градіентъ, а, слѣдовательно, и наиболѣе сильные вѣтры въ нашихъ странахъ находятся въ южной и юго-восточной частяхъ циклона, притомъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ центра. Въ центральной части вѣтры слабые—перемѣннаго

направленія. На силу вѣтра, кромѣ градіента, вліяютъ также и другіе факторы, между которыми важное значеніе имѣетъ треніе воздуха о земную поверхность. Величина тренія различна для разнаго рода поверхности. Этимъ объясняется то обстоятельство, что при одномъ и томъ же градіентѣ морскіе вѣтры сильнѣе континентальныхъ и лѣтомъ сильнѣе, чѣмъ зимою. Горизонтальные размѣры циклоновъ крайне различны. При своемъ образованіи они обыкновенно имѣютъ нѣсколько десятковъ километровъ въ діаметрѣ, но, постепенно увеличиваясь, нерѣдко достигаютъ громадной величины. Бываютъ такіе, что вихрь охватываетъ всю Европу. Случается, что циклонъ, центръ котораго находится на Атлантическомъ океанѣ, одною стороною касается берега Европы, а другою—берега Соединенныхъ Штатовъ. Въ Европу циклоны приносятся большею частью съ Атлантическаго океана, нѣкоторые же образуются надъ нею. На океанѣ они гораздо сильнѣе; когда же вступаютъ на сушу, то обыкновенно ослабѣваютъ и по прошествіи нѣсколькихъ дней исчезаютъ. Въ области циклона бо́льшая часть неба покрыта облаками, во многихъ мѣстахъ идетъ дождь (темпер. выше 0°) или снѣгъ (ниже 0°). Самыми сильными ливнями мы обязаны циклонамъ. Подъ вліяніемъ ихъ у насъ выпадаетъ иногда до 50 мм. дождя въ сутки, случается и болѣе. Дожди, сопровождающіе циклоны, бываютъ иногда столь сильны и продолжительны, что рѣки выступаютъ изъ береговъ и наводняютъ окрестности. Наводненія подъ вліяніемъ циклоновъ происходятъ также и вслѣдствіе того, что вѣтры задерживаютъ теченія рѣкъ, заставляя послѣднія выходить изъ береговъ. Такимъ образомъ Б., большая облачность и осадки суть обыкновенные спутники циклоновъ. Нерѣдко они сопровождаются также грозами. Вслѣдствіе того, что въ центральной части циклоновъ воздухъ разрѣженъ, въ томъ мѣстѣ, черезъ которое циклонъ проходитъ, наблюдается сначала паденіе барометра, а потомъ повышеніе. Паденіе барометра обыкновенно начинается за нѣкоторое время до наступленія сильнаго вѣтра, почему и служитъ указаніемъ на приближеніе бури и соединеннаго съ нею ненастья. Океаническіе циклоны, вообще говоря, сильнѣе континентальныхъ; причина этого заключается въ томъ, что на океанахъ условія болѣе благопріятны для ихъ образованія и развитія, чѣмъ на континентахъ; именно, съ одной стороны, водянаго пара больше, а съ другой—треніе движущагося воздуха о водную поверхность меньше, отчего движеніе быстрѣе, а, слѣдовательно, дѣйствіе двухъ вышеупомянутыхъ силъ, возрастающихъ съ возрастаніемъ скорости, значительнѣе. Вступая съ океана на континентъ, циклоны обыкновенно ослабѣваютъ и вскорѣ исчезаютъ. Большой барометрическій градіентъ, слѣдовательно, и Б. происходятъ не только подъ вліяніемъ однихъ циклоновъ, а также и подъ вліяніемъ областей высокаго давленія, или антициклоновъ. Въ примѣръ можно привести Черное море, на которомъ, какъ показываютъ изслѣдованія Б. И. Срезневскаго, 34% бурь являются подъ вліяніемъ антициклоновъ и 23% подъ совмѣстнымъ вліяніемъ циклоновъ и антициклоновъ. Подъ вліяніемъ послѣднихъ также происходитъ явленіе новороссійской боры. До сихъ поръ говорилось о Б. умѣренныхъ широтъ. Съ законами тропическихъ Б. ознакомились гораздо раньше, чѣмъ съ законами Б. умѣреннаго пояса. Тропическіе циклоны въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ вихрей среднихъ широтъ; разница только въ деталяхъ. Размѣры ихъ въ нѣсколько разъ меньше, но зато барометрическій градіентъ гораздо больше, и вѣтры сильнѣе; первый иногда доходитъ до 60 мм. на 111 км., скорость же вѣтра нерѣдко достигаетъ 60 м. въ секунду. Б. наблюдаются во всѣхъ частяхъ урагана, за исключеніемъ центральной, гдѣ царствуетъ полная тишина. Сила урагана чрезвычайна. Ураганы всегда сопровождаются страшнѣйшими ливнями и замѣчательными по своей энергіи электрическими явленіями. Въ самой серединѣ урагана въ густыхъ тучахъ наблюдается какъ бы разрывъ, сквозь который видно голубое небо. Это явленіе моряки называютъ глазомъ бури. Движеніе ураганова весьма медленное, притомъ происходитъ въ сѣверномъ полушаріи сначала на З, потомъ на СЗ, затѣмъ на С и на СВ, въ южномъ—на З, ЮЗ, Ю и ЮВ. Вначалѣ размѣры ихъ очень малы, сила же вѣтра велика; но по мѣрѣ движенія размѣры все болѣе и болѣе увеличиваются, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ослабѣваютъ и вѣтры. Особенною силою и правильностью отличаются ураганы, проносящіеся надъ океанами. Изъ нихъ наилучше изучены: вестъ-индскіе, Индійскаго океана у береговъ Африки, ураганы Бенгальскаго залива и Китайскаго и Японскаго морей (тайфуны). Распредѣленіе ураганова по времени года неравномѣрно. Есть времена года, въ которыя они появляются особенно часто, и есть такія, въ которыя ихъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ моряхъ, никогда не бываетъ. Въ ураганахъ наибольшій барометрическій градіентъ, слѣдовательно, и наиболѣе сильный вѣтеръ наблюдаются: въ ураганахъ сѣвернаго полушарія съ правой стороны, въ ураганахъ южнаго полушарія—съ лѣвой. Поэтому моряками указанная часть урагана считается самою опасною, и если корабль попадаетъ въ ураганъ, то надо стараться не попасть въ эту часть. Для этого надо опредѣлить, какая часть урагана пройдетъ надъ кораблемъ, что возможно сдѣлать на основаніи слѣдующаго. Если надъ даннымъ мѣстомъ сѣвернаго полушарія проходитъ правая часть циклона, то вѣтеръ въ этомъ мѣстѣ мѣняетъ свое направленіе такъ, какъ движется часовая стрѣлка; если же проходитъ лѣвая, то обратно часовой стрѣлкѣ; въ южномъ полушаріи наоборотъ. Если проходитъ центръ, то до прохожденія центра вѣтеръ не мѣняетъ своего направленія, а только усиливается; во время прохожденія центра вѣтеръ сразу стихаетъ; когда центръ прошелъ, вѣтеръ сразу усиливается, но дуетъ уже съ противоположной стороны. Затѣмъ, если приближается центръ урагана, то барометръ весьма быстро падаетъ; а если удаляется, то онъ весьма быстро повышается; если центръ проходитъ въ сторонѣ, то эти измѣненія происходятъ не въ столь сильной степени. Такимъ образомъ, слѣдя за измѣненіемъ вѣтра и за ходомъ барометра, можно судить о томъ, какая часть урагана пройдетъ надъ кораблемъ, и сообразно съ этимъ направить путь послѣдняго. Наконецъ, надо еще упомянуть о томъ, что Б., и нерѣдко весьма сильныя, происходятъ также подъ вліяніемъ смерчей и торнадъ.—Во многихъ европейскихъ и другихъ государствахъ центральными метеорологическими учрежденіями въ приморскіе и прибрежные порты посылаются предостереженія въ тѣхъ случаяхъ, когда можно ожидать наступленія въ нихъ Б. Первая мысль о возможности примѣненія телеграфа къ предсказанію Б. пришла французу Ромму въ 1793 г. Тогда во Франціи только-что были введены такъ назыв. воздушные телеграфы. Первая же попытка примѣненія телеграфа была сдѣлана въ 1851 г. во время всемірной Лондонской выставки, куда присылались ежедневно телеграммы о состояніи погоды изъ разныхъ мѣстъ Великобританіи. Правильно организована была штормовая система впервые ко Франціи,

благодаря усиліямъ Леверье и Ліэ, въ 1860 г. Въ 1861 г. она была введена въ Англіи. Затѣмъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуютъ: Голландія, Испанія, Португалія, Италія, Норвегія, Остъ-Индія, Соединенные Штаты, Россія. Въ Россіи первыя предостереженія посланы 10 октября 1874 г. Послѣ Россіи штормовая система была введена въ Германіи. Въ Россіи это дѣло ведется слѣдующимъ образомъ. Въ Николаевской главной физической обсерваторіи въ С.-Петербургѣ, въ отдѣленіи метеорологическаго бюллетеня и штормовыхъ предостереженій ежедневно получаются депеши съ нѣкоторыхъ русскихъ и иностранныхъ метеорологическихъ станцій, содержащія наблюденія утра даннаго дня и 9 час. вечера наканунѣ. Кромѣ того, изъ нѣсколькихъ пунктовъ присылаются еще наблюденія, произведенныя въ 1 часъ пополудни даннаго дня. На основаніи этихъ наблюденій ежедневно составляются двѣ синоптическія карты: одна для утра даннаго дня, другая для вечера наканунѣ. На основаніи ихъ составляется сужденіе о предстоящей погодѣ вообще и о Б. въ частности. Въ случаѣ приближенія Б. къ Балтійскому морю, Ладожскому и Онежскому озерамъ, Черному и Азовскому морямъ въ порты этихъ бассейновъ посылаются предостереженія; въ портахъ же, по полученіи депешъ, вывѣшиваются штормовые сигналы. Подобно тому, какъ въ Россіи, организована штормовая система и въ другихъ государствахъ. Что касается степени удачности посылаемыхъ главной физической обсерваторіей предостереженій, то, напр., въ 1890 г., какъ видно изъ отчета директора ея, академика Вильда, она была слѣдующая:

	Балт. море.	Черное море.
Вполнѣ удачныхъ предостереженій	65%	64%
Удачныхъ	21 »	11 »
Запоздавшихъ	6 »	13 »
Неудачныхъ	8 »	12 »

Не предсказанныхъ Б. было: Балтійское море 7%, Черное море 18%. Соединяя вполнѣ удачныя и удачныя вмѣстѣ, можно сказать, что процентъ удачныхъ предостереженій вообще въ 1890 г. былъ: Балтійское море—86%, Черное море 75%. Изъ всѣхъ государствъ, въ которыхъ существуютъ штормовыя системы, въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся С.-А. Соед. Штаты. Тамъ предостереженія посылаются въ гавани Атлантическаго океана, а Б. идутъ съ З; слѣдовательно, прежде чѣмъ онѣ дойдутъ до берега, онѣ могутъ быть прослѣжены на громадномъ пространствѣ территоріи Соед. Штатовъ, гдѣ находится много хорошихъ станцій. Кромѣ того, организація системы штормовыхъ предостереженій въ Соед. Штатахъ достигла такой высокой степени совершенства, какъ ни въ одномъ государствѣ Европы; около полутораста станцій присылаютъ въ Вашингтонъ, гдѣ находится центральное депо, телеграммы три раза въ день; на станціяхъ, кромѣ того, дѣлаются наблюденія въ полночь, и если они покажутъ какое-либо внезапное возмущеніе въ атмосферѣ, то объ этомъ немедленно телеграфируютъ въ депо, гдѣ существуетъ ночное дежурство. По этой причинѣ предостереженія, посылаемыя въ Соединенныхъ Штатахъ, удачнѣе, чѣмъ у насъ и вообще въ Европѣ. — **Б. магнитныя.** Около 1535 г. стало извѣстно, что магнитная ось стрѣлки, т.-е. прямая, соединяющая оба ея полюса, вообще говоря, не совпадаетъ съ географическимъ меридіаномъ, но отклоняется отъ него на нѣкоторый уголъ, для разныхъ мѣстъ земли различный. Этотъ уголъ называется **магнитнымъ склоненіемъ**. Говоря о склоненіи, различаютъ склоненіе зап. и восточное, смотря по тому, къ З или В отъ географическаго меридіана въ данномъ мѣстѣ отклоненъ сѣверный полюсъ стрѣлки. Магнитная стрѣлка, подпертая въ центрѣ тяжести, вообще не остается горизонтальною, но составляетъ съ горизонтальною плоскостью нѣкоторый уголъ, который назвали **магнитнымъ наклоненіемъ**. Наклоненіе въ разныхъ мѣстахъ различно и увеличивается отъ экватора къ полюсамъ, при чемъ почти во всемъ сѣверномъ полушаріи книзу направленъ сѣверный полюсъ стрѣлки, а почти во всемъ южномъ—южный. Въ двухъ мѣстахъ земли, на **магнитныхъ полюсахъ земли**, наклоненіе равно 90°; эти полюсы значительно удалены отъ географическихъ полюсовъ, т.-е. концовъ земной оси. Магнитныя склоненіе и наклоненіе опредѣляютъ направленіе, по которому въ данномъ мѣстѣ дѣйствуетъ магнитная сила земли. Въ началѣ XIX ст., благодаря Гумбольдту, стали опредѣлять еще третій элементъ—**величину этой силы**. Позднѣе Пуассонъ и Гауссъ развили способы опредѣленія величины или напряженія магнитной силы земли. Склоненіе, наклоненіе и напряженіе называются **элементами** земного магнитизма. Величины элементовъ земного магнитизма въ каждомъ мѣстѣ земли непрерывно измѣняются. Для того, чтобы можно было удобно слѣдить за этими измѣненіями, употребляютъ приборъ, называемый **магнитографомъ**. Движенія магнитовъ подобныхъ приборовъ фотографируются на бумагѣ, приводимой въ движеніе часовымъ механизмомъ. На бумагѣ получаются кривыя линія, по которымъ можно измѣрить измѣненія, происходящія въ элементахъ земного магнитизма. Фотографическія записи магнитографа показываютъ, что существуютъ правильныя періодическія суточныя измѣненія элементовъ земного магнитизма. Но бываютъ дни, когда кривыя записей являются съ зигзагами, свидѣтельствующими о неспокойномъ состояніи магнитной стрѣлки. Эти уклоненія отъ нормальнаго хода элементовъ земного магнитизма принято называть **возмущеніями**. Сильныя возмущенія называютъ **магнитными бурями**. Въ Европѣ магнитныя бури достигаютъ: для склоненія $\pm 1^{\circ}$, наклоненія $\pm 10'$, а иногда бываютъ и больше. Магнитныя Б. были открыты еще въ 1749 г. физиками Цельсіемъ и Гіортеромъ. Эти же ученые замѣтили, что существуетъ связь между ними и полярными сіяніями. Въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія англійскій ученый Себайнъ (Sabine) открылъ 11-тилѣтній періодъ возмущеній и нашелъ связь между ними и явленіемъ солнечныхъ пятенъ: въ теченіе приблизительно 11 лѣтъ количество и размѣры солнечныхъ пятенъ увеличиваются, а вмѣстѣ съ тѣмъ учащаются и увеличиваются въ размѣрахъ и магнитныя возмущенія; въ слѣдующія 11 лѣтъ происходитъ уменьшеніе тѣхъ и другихъ, затѣмъ снова увеличеніе и т. д. Около того же времени Лумизъ и Фрицъ нашли подобную же связь между солнечными пятнами и полярными сіяніями. Въ 1847 г. Барловъ открылъ, что одновременно съ магнитными бурями въ телеграфныхъ проводахъ, когда батарея не бываетъ введена, обнаруживаются токи, указывающіе на существованіе въ это время **земныхъ токовъ**.

Бурятскій языкъ и литература. Языкъ главной массы бурятъ представляетъ одно изъ важнѣйшихъ нарѣчій монгольскаго яз. Въ фонетическомъ отношеніи Б. языкъ характеризуется болѣе заднимъ произношеніемъ гласныхъ (напр., вмѣсто *е* имѣется звукъ, близкій къ русскому *ы*), отсутствіемъ аффрикатъ *ц*, *ч*, *дж* и *дз*, взамѣнъ которыхъ встрѣчаются соотвѣтственно спиранты *с*, *ш*, *ж* и *з*, отсутствіемъ *х* (замѣнено *х*) и, наконецъ, замѣною общемонгольскаго *с* на *h* (*х*). Кромѣ того, имѣются

существенныя отличія въ области морфологіи и въ лексическомъ составѣ. Б. языкъ дѣлится на два говора: сѣверный—представителемъ котораго являются иркутскія племена эхиридъ и булагатъ (кудинскіе, ольхонскіе, частью балаганскіе буряты), и южный, представляемый забайкальскимъ племенемъ хори (хоринцы). Они различаются между собою фонетикою (въ сѣверномъ часто встрѣчается *j* вмѣсто южнаго *ж*, въ южномъ отсутствуетъ краткое *ŏ*), лексическимъ составомъ и темпомъ рѣчи (въ сѣверномъ—быстрый, нервный, въ южномъ—медленный, плавный). На ряду съ основными говорами различаютъ много второстепенныхъ (аларскій, тункинскій, кударинскій, баргузинскій, хампиганскій, т. е. говоръ обурятившихся тунгусовъ по р. Онону и др.). Наконецъ, среди бурятъ имѣются представители другого монгольскаго нарѣчія—халхаскаго въ лицѣ нѣкоторыхъ группъ селенгинскихъ бурятъ, выходцевъ изъ Халхи. Буряты (забайкальскіе) съ давнихъ поръ пользуются общемонгольскимъ письмомъ, въ которое они внесли несущественныя измѣненія. При помощи этого письма у нихъ создалась на общемонгольскомъ книжномъ языкѣ довольно обширная литература. Первое мѣсто занимаютъ книги религіознаго содержанія (буддійскія), переводныя съ тибетскаго; затѣмъ слѣдуютъ лѣтописи, касающіяся бурятъ (главнымъ образомъ, хоринскія), путешествія (преимущественно въ Тибетъ), буквари, словари и пр. Отъ тибетскихъ ламъ буряты усвоили книгопечатаніе въ видѣ ксилографовъ и настолько развили это дѣло, что изъ разныхъ частей Монголіи къ нимъ являются покупатели монгольскихъ печатныхъ книгъ. Книгопечатаніе сосредоточивается въ дацанахъ: Ачинскомъ, Цугольскомъ, Гусиноозерскомъ, Аннинскомъ, Эгитуевскомъ, Чилутаевскомъ и др.; тамъ же находятся и довольно обширныя библіотеки тибетскихъ и монгольскихъ книгъ. Въ виду неприспособленности монгольскаго алфавита къ передачѣ живой рѣчи и крупнаго отличія отъ послѣдней монгольскаго литературнаго яз., нѣсколько лѣтъ тому назадъ (1903 г.) небольшой кружокъ интеллигентныхъ бурятъ, во главѣ съ извѣстнымъ бурятскимъ дѣятелемъ въ Тибетѣ хамбою Агваномъ Доржіевымъ, задумалъ реформировать старый алфавитъ и орѳографію, исходя изъ фонетики Б. языка. На новомъ алфавитѣ, имѣющемъ, какъ и старый, вертикальное направленіе, выпущенъ (въ СПБ.) рядъ изданій разнообразнаго содержанія, которыя распространяются, главнымъ образомъ, среди иркутскихъ бурятъ, не знакомыхъ со старымъ письмомъ. Кромѣ того, была сдѣлана попытка приспособить латинскій алфавитъ къ бурятской рѣчи. Народное творчество бурятскихъ племенъ отличается большимъ богатствомъ и разнообразіемъ. Особенно замѣчателенъ эпосъ у эхиридъ и булагатъ въ Иркутской губ. и у хоринцевъ въ Забайкальѣ; по своей поэтичности онъ едва ли уступитъ эпосу любого другого народа. Бурятскія поэмы (улигэр, онтхо) посвящены описанію подвиговъ героевъ (мэргэнъ): Абай-Гэсэръ, Аламжи-мэргэнъ, Айдурай-мэргэнъ, Ирэнсэй, Ханъ-хашихта-мэргэнъ и др.; про нѣкоторыхъ сложился цѣлый циклъ поэмъ (напр., объ Абай-Гэсэрѣ); многія отличаются своими крупными размѣрами (по нѣсколько тысячъ стиховъ). Поэмы имѣютъ вполнѣ установившуюся форму, но разсказчики-пѣвцы (рапсоды) подчасъ являются и импровизаторами. Ихъ съ каждымъ годомъ становится все меньше, и этотъ видъ народнаго творчества постепенно вырождается и замираетъ. Второе мѣсто занимаетъ шаманская поэзія, довольно разнообразная; здѣсь наиболѣе важны своего рода гимны, которые воспѣваются, по мнѣнію шаманистовъ, черезъ уста шамана снизошедшимъ на него духомъ (изъ категоріи тенгри, хатъ или онгонъ), или черезъ уста любого человѣка духомъ изъ категоріи заянъ. Въ первомъ случаѣ гимны называются дурдолго, во второмъ—заянъ; распѣваніе послѣднихъ часто принимаетъ въ народѣ эпидемическій, заразительный характеръ. Въ гимнахъ духи, указывая свое имя и роль, выражаютъ свою волю, даютъ предсказанія и т. п. Многочисленны и разнообразны бурятскія пѣсни: свадебныя, любовныя и вообще бытовыя, лирическія, хвалебныя, религіозныя (буддійскія), охотничьи, военныя. Имѣется много сказокъ и разнаго рода разсказовъ (бытовые, сатирическіе, религіозные, чудесные и пр.). Неисчерпаемъ запасъ краткихъ риѳмованныхъ изреченій и «крылатыхъ словъ»: йоролъ (благопожеланія, произносимыя по разнымъ случаямъ), шокъ-угу (эпиграммы), пословицы, скороговорки, загадки и т. п. На народное творчество бурятъ изслѣдователями давно обращено вниманіе, но первоначально ими (Г. Н. Потанинъ, миссіонеры и др.) давался лишь вольный пересказъ, и только немногіе образцы загадокъ и пѣсенъ были записаны въ подлинномъ текстѣ. Только въ послѣдніе годы, благодаря бурятамъ М. Н. Хангалову и особенно Ц. Ж. Жамцарано, началась при содѣйствіи Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи систематическая запись подлиннаго текста бурятскихъ народныхъ произведеній. Особенно цѣнна коллекція героическихъ поэмъ, составленная Жамцарано. Имп. академія наукъ приступаетъ къ опубликованію этихъ матеріаловъ въ особой серіи изданій.—*Литература:* По языку: M. A. Castren, «Versuch e. burjätischen Sprachlehre nebst kurzen Wörterverzeichniss» (СПБ., 1857); А. Орловъ, «Грамматика монголо-бурятскаго разговорнаго яз.» (Казань, 1878); И. А. Подгорбунскій, «Матеріалы для грамматики разговорнаго бурятскаго яз. Нѣсколько замѣтокъ о глаголѣ въ бурятскомъ яз.» (Иркутскъ, 1910); его же, «Русско-монголо-бурятскій словарь» (Иркутскъ, 1909); «Книга для чтенія въ бурятскихъ школахъ съ приложеніемъ русско-бурятскаго словаря» (Казань, 1903); «Монголо-бурятскій переводчикъ» (СПБ., 1891). По литературѣ: «Бурятскія сказки и повѣрья, собранныя М. Н. Ханга-ловымъ, о. Н. Затопляевымъ и др.» (Иркутскъ, 1889); «Сказанія бурятъ, записанныя разными собирателями» (ib., 1890, «Зап. Спб. Отд. Геогр. Общ.»); Ш. Л. Базаровъ, «Образцы монгольскаго народнаго творчества» («Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.», XIV); его же, «200 загадокъ ачинскихъ бурятъ» («Труды Троицк.-Кяхт. отд. Пріам. отд. Геогр. Общ.», V); онъ же, «Пословицы ачинскихъ бурятъ» (тамъ же, VI); Ц. Жамцарановъ, «Матеріалы къ изученію устной литературы монгольскихъ племенъ» («Зап. Вост. отд. Арх. Общ.», XVII); Н. Амагаевъ и Аламжа-Мэргэнъ, «Новый монголо-бурятскій алфавитъ» (СПБ., 1910); «Сборникъ монголо-бурятской поэзіи» (СПБ., вып. 1, 1910; вып. 2, 1911); Б. Барадійнъ, «Отрывки изъ бурятской народной литературы. Тексты. Buriaad zonoi uran eugeiin deeji» (СПБ., 1910).

Б. Барадійнъ и Вл. Котвичъ.

Буряты—одно изъ крупныхъ монгольскихъ племенъ, живущее въ предѣлахъ Иркутской губ. и Забайкальской обл. Всѣхъ Б. въ настоящее время до 300 000 душъ обоего пола: изъ нихъ въ Иркутской губ. до 110 000 душъ и въ Забайкальѣ до 190 000 душъ. (По переписи 1897 г. считавшихъ бурятскій языкъ роднымъ было: въ Иркутской губ.—56 993 муж., 51 874 жен.; въ Забайкальѣ—88 509 муж., 90 978 женщ.,—итого 145 502 муж. и 142 852 жен.,

а всего 288 354 обоего пола). Судя по даннымъ за XIX ст., Б. въ общей массѣ даютъ положительный приростъ (небольшой), но нѣкоторыя группы въ Иркутской губ. уменьшаются въ числѣ (С. Паткановъ). Въ географическомъ отношеніи Б. дѣлятся на сѣверо- или до-байкальскихъ и южно- или за-байкальскихъ, что отчасти совпадаетъ съ отличіями въ лингвистическомъ, племенномъ, религіозномъ и культурномъ отношеніяхъ. По племенному составу Б. представляютъ конгломератъ разныхъ монгольскихъ племенъ. Они донынѣ знаютъ названія племенъ и родовъ, изъ которыхъ состоятъ, тогда какъ большинство остальныхъ монголовъ уже забыло свой племенной составъ. Главная масса сѣверо-байкальскихъ Б. состоитъ изъ родственныхъ племенъ эхиритъ и булагатъ, а южно-байкальскихъ—племя хори (ближайшими сородичами послѣднихъ, между прочимъ, являются баргу-буряты въ Хайларскомъ округѣ Маньчжуріи). Среди остальныхъ Б. (селенгинскихъ, тункинскихъ и аларскихъ) имѣется много позднѣйшихъ выходцевъ изъ зарубежной Монголіи,—южной, сѣверной (Халхи) и западной (ойратской). На ряду съ этимъ существуетъ дѣленіе на территоріальныя группы; именно, Б. Иркутской губ. дѣлятся на: 1) тункинскихъ, состоящихъ изъ 14 родовъ, живущихъ по долинамъ Южно-Байкальскихъ горъ и въ верховьяхъ р. Иркута и по его притокамъ; 2) китойскихъ, 3 рода, по среднему теченію р. Китоя; 3) кудинскихъ, 16 родовъ, по теченію р. Куды и по ея притокамъ до оз. Байкала; 4) капсальскихъ, 4 рода, въ верховьяхъ р. Куды; 5) аларскихъ, 11 родовъ, въ низовьяхъ рр. Бѣлой и Иркута, къ Ю отъ Московско-Иркутскаго тракта; 6) балаганскихъ, 24 рода, по обоимъ берегамъ р. Ангары; 7) идинскихъ, 29 родовъ, по р. Идѣ и отчасти на правомъ берегу р. Ангары, въ верхнемъ ея теченіи; 8) верхоленскихъ, 7 родовъ, по рр. Куленгѣ и Манзуркѣ до Байкальскаго оз.; 9) ленскихъ, 7 родовъ, по берегамъ р. Лены и въ низовьяхъ рр. Куленги и Манзурки и 10) ольхонскихъ, 9 родовъ. на о-вѣ Ольхонѣ и у берега Байкала. Есть еще нѣсколько улусовъ Б. въ Нижнеудинскомъ округѣ, составляющихъ 2 небольшія общины. Въ Забайкальской области Б. дѣлятся на: 1) баргузинскихъ, 5 родовъ, живущихъ по р. Баргузину; 2) кударинскихъ, 4 рода, по прибрежью оз. Байкала и въ низовьяхъ р. Селенги; 3) селенгинскихъ, 18 родовъ; по долинамъ рр. Селенги, Чикоя, Джиды и Темника (отъ селенгинцевъ отдѣлилось нѣсколько родовъ, составившихъ Закаменскую и Армакскую инородныя управы) и 4) хоринскихъ, 11 родовъ, живущихъ по рр. Удѣ и Хилоку; отдѣлившаяся отъ послѣднихъ часть составляла Ачинскую степную думу. Еще недавно родовой строй былъ въ полной силѣ у Б. На нѣмъ, согласно уставу Сперанскаго 1822 г., основывались администрація, судъ и вся общественная жизнь Б., при чемъ ихъ родовыя общины пользовались широкимъ самоуправленіемъ. Высшею общественно-административною единицею являлись степныя думы, надзоръ за которыми принадлежалъ общимъ губернскимъ или областнымъ властямъ. Въ настоящее время родовой строй утратилъ значительную долю прежняго значенія. Съ одной стороны, Б. коснулось движеніе міровой культуры и, вмѣсто прежнихъ узкихъ родовыхъ понятій, выдвинуло болѣе широкіе интересы, а въ то же время дало толчокъ развитію обще-бурятскаго національнаго самосознанія. Съ другой стороны, правительствомъ были приняты мѣры къ тому, чтобы приблизить управленіе Б. къ крестьянскому. Такая реформа первоначально коснулась иркутскихъ Б., а по закону 23 апрѣля 1901 г., введенному въ жизнь въ 1903 г., и забайкальскихъ. Теперь всюду у Б. введенъ институтъ крестьянскихъ и инородческихъ начальниковъ, и вмѣсто степныхъ думъ учреждены, на основаніи территоріальнаго принципа, инородческія управы (въ Иркутской губ.) и инородческіе волостные управленія и суды (въ Забайкальской области). Всѣ гражданскія дѣла между Б., бракоразводныя, мелкія правонарушенія и проступки разбираются инородческими судами согласно обычному праву Б.; болѣе же тяжкія уголовныя дѣла подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій. Внутренняя дѣловая переписка у Б. въ Забайкальской области ведется на монгольскомъ яз., въ Иркутской же губ., гдѣ не распространена монгольская грамотность,—на русскомъ яз. Нѣсколько родовъ селенгинскихъ бурятъ включены въ составъ Забайкальскаго казачьяго войска и управляются на общихъ съ нимъ основаніяхъ. Инородческія управы Иркутской губ. дѣлятся на улусы, а волости Забайкалья—на булуки, при чемъ въ основу этого дѣленія легла первобытная родовая община. Улусъ—мелкая единица, состоящая всего изъ нѣсколькихъ обнесенныхъ общею загородью жилищъ (юртъ), — отца семьи, его дѣтей, внуковъ и т. д. Въ такомъ семейномъ родовомъ округѣ всѣ интересы общіе, такъ какъ пашни, покосы и пр. нераздѣльно принадлежатъ всѣмъ членамъ, работающимъ сообща, даже запродажа хлѣба, подряды и т. д. производятся родомъ. Булучная община значительно больше: она включаетъ нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ юртъ, имѣющихъ, кромѣ общей администраціи, еще общія сѣнокосныя и пастбищныя угодья, загороди и т. д. Помимо того, терминъ «булукъ» вообще употребляется для обозначенія группъ или общинъ, возникающихъ по разнымъ случаямъ, и имѣетъ поэтому самый разнообразный смыслъ какъ по объему, такъ и по содержанію. На ряду съ этимъ мы видимъ у Б. цѣлый рядъ старинныхъ общинныхъ обычаевъ и институтовъ: въ ихъ обычномъ правѣ, въ сугланахъ (родъ мірскихъ сходовъ), въ тайлаганахъ (праздествахъ) и т. д. Между обычаями Б., въ этомъ отношеніи, замѣчательна общинная облава, такъ называемая зегте-аба (у забайкальскихъ Б.—аба-хайдакъ), т.-е. цѣпная облава, которая въ настоящее время утратила, впрочемъ, прежній соціально-кооперативный характеръ, происходитъ рѣже, большею частью лишь для истребленія волковъ, и не имѣетъ обязательнаго характера для членовъ общины, какъ раньше. У шаманистовъ весною и осенью бываютъ общинныя религіозныя собранія, носящія названія тайлагановъ (таплганъ) и происходящія обыкновенно на обычаемъ освященныхъ мѣстахъ. Послѣ приношенія богамъ жертвы (кровавой) и молитвъ устраиваются: борьба, стрѣльба изъ лука, конскіе бѣга, пляска, народныя игры въ медвѣдя и подражаніе другимъ животнымъ; являются пѣвцы. На тайлаганахъ женщины, какъ чужія роду, не присутствуютъ, но дѣвушки, какъ рожденныя въ томъ же родѣ, принимаютъ участіе. Только на тайлаганахъ въ честь водяныхъ духовъ (уханъ-хатовъ) допускаются къ участію и женщины, и эти тайлаганы отличаются наибольшимъ веселіемъ. Праздники забайкальскихъ Б.-буддистовъ: «сагаалганъ» (празднества новаго года), «хуралъ», «наиръ», «обо» и нѣкоторые другіе, носятъ отчасти общинный характеръ, а отчасти церковный и обязаны своимъ появленіемъ буддизму. Б.—одна изъ немногихъ народностей Россіи, которой принадлежитъ право преподаванія въ начальныхъ школахъ на родномъ языкѣ. Однако, этимъ правомъ фактически пользуются только забайкальскіе Б., но зато у нихъ крайне мало школъ общаго типа. Въ Иркут-

ской же губ. преподаваніе ведется на русскомъ яз., и тамъ для Б. создана довольно обширная сѣть церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ, такъ что у Б. мѣстами даже больше школъ, чѣмъ у русскаго населенія. Въ Забайкальѣ, при ничтожномъ числѣ общихъ школъ, Б. посылаютъ своихъ дѣтей тысячами въ дацаны (буддійскіе монастыри), гдѣ ихъ обучаютъ тибетской и отчасти монгольской грамотѣ. По даннымъ переписи 1897 г. число грамотныхъ составляло въ Забайкальѣ—8,3% всего населенія, въ Иркутской губ.—5%; въ послѣдней распространена исключительно русская грамота, въ Забайкальѣ — тибетская, монгольская и русская (примѣрно, въ отношеніи 20:5:1). Б. очень способны къ ученію. Изъ ихъ среды выходили выдающіяся личности, какъ Доржи Банзаровъ и Галсанъ Гомбоевъ. Между духовенствомъ имѣется не мало ученыхъ, поэтовъ и аскетовъ, извѣстныхъ не только у себя на родинѣ, но и въ Монголіи и Тибетѣ. Теперь даже люди съ высшимъ образованіемъ перестали быть рѣдкостью. Въ характерѣ Б., на ряду съ отрицательными чертами, каковы суевѣріе, мстительность за обиды, недовѣрчивость къ чужимъ, склонность къ азартнымъ играмъ, спиртнымъ напиткамъ и проч., есть много положительнаго. Такъ, у нихъ сильно развита любовь къ ближнему, особенно къ своимъ, которымъ они помогаютъ въ нуждѣ и несчастьѣ; бѣдные сироты и вдовы содержатся общиной. Кромѣ того, отличительною чертою Б. является почитаніе старшихъ, любовь къ домашнему очагу и въ особенности гостепріимство; кто бы ни былъ гость, ему подается первый и лучшій кусокъ. Слѣдуетъ также отмѣтить миролюбіе, уступчивость, общительность, честность, справедливость, солидарность и въ то же время медлительность, осторожность, склонность къ отвлеченному мышленію, а равно къ юмору. Въ отношеніи культуры наблюдается большая разница между сѣверянами и южанами. Забайкальскій Б. на видъ невзраченъ, грязенъ, живетъ въ убогой обстановкѣ юрты, и потребности его весьма ограничены; но онъ смышленъ, разсудителенъ, нрава мягкаго, религіозенъ, трезвъ, имѣетъ цѣльную натуру, опредѣленные принципы жизни; въ этомъ отношеніи онъ, несомнѣнно, многимъ обязанъ вліянію буддизма. Иркутскій Б. въ отношеніи матеріальной культуры сдѣлалъ несравненно большіе успѣхи и живетъ въ лучшей, почти русской, обстановкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ работаетъ очень много и хозяйство свое ведетъ, можно сказать, образцово. Но въ характерѣ его больше отрицательныхъ чертъ: онъ раздражителенъ, нервненъ; послѣ тяжелыхъ физическихъ работъ—во время передышекъ, напр., въ дни тайлгановъ и т. п. празднествъ, склоненъ безудержно предаваться пьянству. Онъ угловатъ и грубъ, не имѣетъ опредѣленныхъ принциповъ; онъ машинально крестится при видѣ русской церкви и въ то же время шепчетъ свои шаманскія молитвы и усердно исполняетъ свои традиціонные шаманскіе обряды съ ихъ кровавыми жертвами. Подобное, на первый взглядъ, странное различіе умственнаго склада сѣверянъ и южанъ объясняется не столько племенными особенностями, сколько тѣми внѣшними условіями, въ какихъ имъ пришлось жить совершенно разобщенно другъ отъ друга со времени перехода въ русское подданство. Древнѣйшимъ національнымъ вѣрованіемъ Б., какъ и всѣхъ монголовъ, является шаманство, представляющее первобытный анимизмъ и сохранившее у Б. весьма богатую своеобразную миѳологію. Но въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. къ Б. проникла новая религія—буддизмъ въ тибетской формѣ ламаизма. Первые ея проповѣдники въ лицѣ монгольскихъ и тибетскихъ ламъ, вооруженныхъ знаніемъ языка и обычаевъ народа, быстро распространили среди Б. буддизмъ. Въ 1764 г., для прекращенія зависимости Б. буддистовъ отъ іерархіи зарубежной Монголіи, правительствомъ былъ назначенъ и облеченъ титуломъ «Бандидо-хамба-ламы» ширетуй (настоятель) Цонгольскаго дацана (монастыря) лама Заянъ, получившій высшее буддійское образованіе въ Лхассѣ. При дальнѣйшемъ распространеніи буддизма въ Забайкальѣ были попытки со стороны властей, подъ воздѣйствіемъ миссіонеровъ, воспрепятствовать этому путемъ репрессій и проповѣди православія. Но эти попытки могли лишь воспламенить ревность буддійскихъ проповѣдниковъ и ихъ прозелитовъ. Властямъ удалось лишь изолировать сѣверо-байкальскихъ Б. отъ ихъ южно-байкальскихъ соплеменниковъ, благодаря чему первые почти всѣ и теперь еще придерживаются шаманства. Успѣхи христіанской проповѣди среди Б. весьма скромны, вслѣдствіе того, что православные миссіонеры игнорировали языкъ и обычаи народа, предпочитая держаться воинствующей тактики. Для распространенія православія была основана еще въ XVII в. духовная миссія, которая существуетъ уже болѣе 200 лѣтъ и состоитъ изъ иркутскаго отдѣленія, имѣющаго 17 миссіонерскихъ становъ, и забайкальскаго съ 24 станами. Въ началѣ XIX ст., съ разрѣшенія правительства, въ Забайкальѣ была основана англиканская миссія; она имѣла замѣтный успѣхъ, но въ 1842 г. прекратила свою дѣятельность. По даннымъ переписи 1897 г., среди иркутскихъ Б. было язычниковъ (т.-е. шаманистовъ) 51 982 души, православныхъ 45 389, буддистовъ 11 526, среди забайкальскихъ Б.—буддистовъ 165 215, православныхъ 11 594, старообрядцевъ 375; кромѣ того, была обнаружена горсть мусульманъ. Большинство православныхъ (особенно въ Иркутской губ.) лишь числятся таковыми или въ одинаковой степени исполняютъ христіанскіе и шаманскіе обряды. Послѣ изданія указа о свободѣ вѣроисповѣданія 1905 г. много Б. совершенно отпало отъ православія. Такимъ образомъ, иркутскихъ Б. слѣдуетъ считать по преимуществу шаманистами, забайкальскихъ—почти исключительно буддистами. Быстрое увеличеніе числа буддійскихъ монастырей, изъ которыхъ старѣйшіе построены—Цонгольскій до 1758 г. и Гусиноозерскій въ 1858 г., и непомѣрное размноженіе духовенства (въ 1848 г. число однихъ только ламъ достигло 4546) вызвали со стороны правительства ограничительныя мѣропріятія. 15 мая 1853 г. были Высочайше утверждены (хотя и не включены въ Сводъ законовъ) положеніе о ламайскомъ духовенствѣ въ Вост. Сибири и особый штатъ, согласно которому число монастырей опредѣлено въ 34 (изъ нихъ 2 въ Иркутской губ., остальные въ Забайкальѣ; нынѣ строится еще одинъ), а духовенства при нихъ—въ 285 чел. Однако, ограниченіе численности послѣдняго не имѣло практическаго значенія, такъ какъ при каждомъ дацанѣ имѣется, кромѣ штатныхъ ламъ, еще и нештатные въ гораздо большемъ числѣ; общее число духовенства въ Забайкальѣ достигаетъ 10 000. Согласно положенію, всѣ дацаны подчинены Бандидо-хамбѣ-ламѣ, который имѣетъ резиденцію въ Гусиноозерскомъ дацанѣ. Бандидо-хамба-лама избирается представителями отъ духовенства и народа и утверждается Высочайшей властью. Дацанами завѣдуютъ ширетуи (настоятели), утверждаемые ген.-губ. по представленію Бандидо-хамбы-ламы. За отсутствіемъ достаточнаго количества свѣтскихъ школъ дацаны являются центрами просвѣщенія.

Въ главнѣйшихъ дацанахъ имѣются большія школы, въ которыхъ проходятся буддійская философія—цаннидъ, символика—гюдъ и тибетская медицина—манпба. Языкъ преподаванія тибетскій. Наиболѣе успѣвающіе въ этихъ школахъ достигаютъ разныхъ ученыхъ степеней, иныя ограничиваются начальной грамотой и занимаются разными ремеслами, а иные возвращаются въ народъ.— Б. по своей наружности представляютъ чисто-монгольскій типъ, на что указываютъ, кромѣ наружности, и измѣренія ихъ черепа, представляющаго высокую степень брахицефаліи (средній размѣръ горизонтальной окружности черепа достигаетъ 540 мм., а емкость черепа равняется 1723 куб. стм.). Б. приземисты, но подвижны, имѣютъ короткія и кривыя ноги и длинное туловище. Характеристическія черты ихъ наружности: широкое, желтое лицо, съ выдающимися скулами; косо расположенные, черные глаза, съ остающеюся на всю жизнь полулунной складкой; приплюснутый носъ, большой ротъ; низкій, покатый лобъ; большія, отстоящія уши; густые, черные, жесткіе волоса на головѣ, и рѣдкіе и поздно вырастающіе—на бородѣ. Женщины у Б. пользуются большой свободой и самостоятельностью, хотя онѣ обременены заботами по домоводству и воспитанію дѣтей. Хотя Б. могутъ имѣть нѣсколько женъ, но обыкновенно ограничиваются одною. По древнему обычаю браки воспрещались въ границахъ одного и того же рода, но этотъ обычай измѣняется мѣстными условіями и религіозными воззрѣніями; такъ, у Б.-буддистовъ бракъ запрещается между родственниками по женской линіи до 7 колѣна, а по мужской до 10. При женитьбѣ всегда уплачивается «калымъ» (выкупъ); чѣмъ богаче невѣста, тѣмъ значительнѣе калымъ, возвращаемый въ случаѣ развода (который совершается легко, но бываетъ рѣдко) родителямъ невѣсты. Бѣдные Б., во избѣжаніе калыма, иногда производятъ мѣну невѣстъ, т.-е. женящійся одновременно выдаетъ свою сестру замужъ за брата своей будущей жены. Бракъ у Б. совершается по обычному праву и не носитъ церковнаго характера, какъ у всѣхъ буддистовъ. Поэтому бракъ у Б. легко расторгаемъ. Жилищемъ для Б. служатъ юрты, раскиданныя въ безпорядкѣ по бурятскимъ кочевьямъ. Въ Иркутской губ. онѣ состоятъ изъ невзрачныхъ 4-, 6- или 8-угольныхъ деревянныхъ срубовъ безъ оконъ, съ одною небольшою низкою дверью, обращенною обыкновенно къ Ю. Внутри жилья посреди̇нѣ ставятся четыре столба, на которыхъ держится крыша; въ иныхъ мѣстностяхъ настилается потолокъ, посреди̇нѣ котораго дѣлается отверстіе для прохода дыма, и на потолокъ кладется слой дерна, представляющій довольно значительный бугоръ, такъ что юрта получаетъ видъ усѣченнаго конуса; постройки, впрочемъ, по разнымъ мѣстностямъ, нѣсколько измѣняются. Въ поперечникѣ юрта имѣетъ не болѣе 5 саж., высота ея немного болѣе 1 саж.; полъ земляной; посреди̇нѣ юрты для очага дѣлается четырехугольный деревянный ящикъ, вымазанный внутри толстымъ слоемъ глины; вдоль стѣнъ идетъ рядъ широкихъ лавокъ, на которыхъ спятъ обитатели и стоитъ весь домашній скарбъ и утварь; на одной изъ стѣнъ прикрѣпляется полочка, на которой въ особомъ деревянномъ ящикѣ у шаманистовъ хранятся «онгоны», изображенія духовъ-покровителей. Болѣе зажиточные Б. имѣютъ довольно просторные деревянные дома. У забайкальскихъ Б. юрты большею частью войлочныя, или деревянныя въ видѣ небольшихъ четыреугольныхъ сараевъ съ дымовымъ отверстіемъ. Войлочныя юрты имѣютъ видъ конуса, при чемъ войлокъ кладется въ нѣсколько рядовъ на деревянный рѣшетчатый остовъ, наверху имѣется отверстіе для прохода дыма, закрываемое кускомъ войлока; внутреннее убранство то же, только вмѣсто «онгоновъ» противъ двери юрты находится жертвенникъ съ «бурханами». Бурятскія юрты легко перевозимы при перекочевкѣ, которая непремѣнно совершается Б. ежегодно два раза, хотя бы только за 2 вер. или того менѣе. Пища Б. преимущественно молочная и мясная; свиней и птицу Б. держатъ лишь мѣстами; рыба въ употребленіи у приозерныхъ жителей. Хлѣбъ теперь въ употребленіи почти повсемѣстно. Огородные овощи разводятъ не вездѣ; употребляютъ изъ дико растущихъ: черемшу (Allium ursinum), хундэй мангиръ (Allium senescens L.), чакши мангиръ (Allium spec.) и луковицы сараны—саганъ темусу (Lilium tenuifolium Fisch.) и шара темуси (Lilium Martagon L.); грибовъ почти не ѣдятъ. Молоко употребляется въ разныхъ видахъ. Такъ, изъ него приготовляютъ: «таракъ» (простокваша); «айракъ», заквашенное молоко, изъ котораго гонятъ «арахи», т.-е. молочную водку; перегнанная нѣсколько разъ, она дѣлается крѣпче; остатокъ отъ перегонки, на видъ творожистый, носитъ названіе «арса», сберегается на зиму, составляя главную пищу Б.; въ маломъ количествѣ дѣлаютъ родъ сыра, называющагося «айрулъ» и «хуруха»; какъ лакомство употребляется «урумэ»—высушенная молочная пѣнка. У всѣхъ Б. въ большомъ употребленіи такъ назыв. кирпичный чай. Національная одежда Б. состоитъ изъ «дыгела»—родъ кафтана изъ выдѣланныхъ овчинъ, имѣющаго наверху груди трехугольную вырѣзку, опушенную, равно какъ и рукава, плотно охватывающіе ручную кисть, мѣхомъ, иногда очень цѣннымъ; лѣтомъ у нѣкоторыхъ Б. «дыгелъ» замѣняется суконнымъ кафтаномъ подобнаго же покроя. Въ Забайкальѣ же лѣтомъ въ большомъ употребленіи халаты, у бѣдныхъ—бумажные, а у богатыхъ—шелковые; въ ненастное время сверхъ дыгела въ Забайкальѣ надѣвается «суба», родъ шинели съ длиннымъ воротникомъ; а въ холодное время года, въ особенности въ дорогу—«даха», родъ широкаго халата, сшитаго изъ выдѣланныхъ шкуръ, шерстью наружу. Дыгелъ стягивается въ таліи кушакомъ, на которомъ висятъ ножъ и принадлежности куренія: огниво, трубка и кисетъ съ табакомъ. Широкіе и длинные штаны дѣлаются изъ выдѣланной бараньей шкуры или матеріи на ватѣ или безъ; рубашка обыкновенно изъ синей дабы, у большей части населенія не моется и не снимается до износа. Обувь состоитъ изъ «гуталовъ», нѣчто въ родѣ сапогъ. Лѣтомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ носится обувь, вязанная изъ конскихъ волосъ, съ кожаными подошвами. Голову покрываютъ мужчины и женщины круглою сѣрою шляпою съ небольшими полями и съ красною кисточкою наверху. Мужчины обыкновенно коротко стригутъ волосы; нѣкоторые носятъ небольшія косы, ламайское духовенство брѣетъ себѣ головы. Одежда женская отличается отъ мужской украшеніями и вышивкою; такъ, дыгелъ у женщинъ оторачивается кругомъ цвѣтнымъ сукномъ, на спинѣ—вверху дѣлается сукномъ вышивка въ видѣ квадрата и на одежду нашиваются, кромѣ того, мѣдныя и серебряныя украшенія изъ пуговицъ и монетъ. Въ Забайкальѣ этихъ украшеній нѣтъ; женскіе халаты состоятъ изъ короткой кофты, пришитой къ юбкѣ; женщины-буддистки, давшія извѣстный духовный обѣтъ, носятъ черезъ плечо красныя ленты. Костюмъ дѣвушки отличается отсутствіемъ «уджи» (родъ безрукавки, обязательно надѣваемой всѣми женщинами сверхъ дыгела) и головного убора—обруча, разукрашеннаго кораллами и серебромъ. Замужнія заплетаютъ волосы въ 2 косы, часто

соединяя ихъ между собою металлическимъ кольцомъ; концы косъ вкладываются въ бархатные чехлы, украшенные кораллами и серебромъ, и спускаются на грудь; у дѣвушекъ косичекъ бываетъ отъ 8 до 20. На рукахъ серебряные или мѣдные «бугаки» (родъ браслетовъ въ видѣ обручей) и т. д. Главное занятіе Б.—скотоводство. Нѣкоторые зажиточные Б. имѣютъ большія стада скота и табуны лошадей; но въ среднемъ выводѣ приходится на 100 душъ обоего пола по 94 лошади и 198 головъ рогатаго скота. Скотъ круглый годъ находится подъ открытымъ небомъ; для зимовки его приготовляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ «хохиръ», сухой мелкій навозъ для подстилки. На зиму, кромѣ степного и лугового сѣна, запасаютъ такъ назыв. утужное; «утугомъ» называется огороженное жердями мѣсто, на которомъ въ теченіе зимы кормится скотъ. Лѣтомъ эти мѣста въ засуху орошаются (за Байкаломъ), и на нихъ получаются богатые урожаи прекраснаго сѣна. Какъ въ Иркутской губ., такъ и въ Забайкальской обл. Б. съ давнихъ временъ занимаются и земледѣліемъ. Первый примѣръ подали хоринскіе Б. въ 1796 г.; въ Балаганскомъ округѣ, гдѣ наиболѣе развито хлѣбопашество, приходится на каждое хозяйство до 12 дес. пахотной земли, а на душу обоего пола по 2,5 дес. При плодородной почвѣ на урожаи вредно дѣйствуютъ часто бывающія за Байкаломъ засухи, для устраненія которыхъ употребляется искусственное орошеніе полей, въ которомъ Б. пріобрѣли большой навыкъ и благодаря которому получаютъ большею частью обильные урожаи хлѣбовъ. Сѣютъ пшеницу, рожь, ярицу, ячмень, овесъ, немного гречихи; бо́льшую часть получаемаго хлѣба продаютъ. Въ послѣдніе годы наблюдается стремленіе къ улучшенію хозяйства: пріобрѣтаются сельскохозяйственныя машины (сѣнокосилки, грабли) и особенно сепараторы, при чемъ предвидится развитіе молочнаго дѣла и улучшеніе породы скота. Б.-шаманисты занимаются также и звѣроловствомъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ прежнее время, при чемъ главнымъ предметомъ промысла являются соболь, бѣлка, лисица, горностай. Рыболовствомъ занимаются преимущественно Б., живущіе у Байкала; главныя ихъ рыбныя ловли находятся у устья р. Селенги. Изъ ремеслъ наиболѣе распространено у Б. кузнечное, сѣдельное, шорное, кожевенное, валяніе войлоковъ; у буддистовъ за Байкаломъ имѣются лица, занимающіяся изготовленіемъ (отливкою) металлическихъ бурхановъ, колокольчиковъ (хонхо) и другихъ принадлежностей для дацановъ, а селенгинцы славятся какъ хорошіе плотники. Вопросъ о происхожденіи Б. точно не выясненъ. По наиболѣе распространеннымъ народнымъ сказаніямъ, родоначальникомъ всѣхъ Б. былъ нѣкій Баргу-баторъ, у котораго было трое сыновей: Уледей, Бурядай и Хоріодой (Хоридой-мэргэнъ). Отъ перваго произошли всѣ ойратскія племена, отъ средняго—бурятскія, главнымъ образомъ, эхириты, булагаты и харануты и отъ третьяго—хоринскіе роды. Эти преданія довольно разнорѣчивы и въ общемъ сводятся къ тремъ мнѣніямъ: первое устанавливаетъ единство происхожденія главныхъ племенъ—забайкальскихъ хоринцевъ и иркутскихъ эхиритовъ, булагатовъ и харанутовъ; другое отрицаетъ подобное родство, устанавливая его лишь между послѣдними тремя племенами, и третье, наиболѣе правдоподобное совершенно отрицаетъ единство происхожденія указанныхъ племенъ, а говоритъ лишь о совмѣстномъ ихъ жительствѣ въ древности. Бурятскія племена становятся исторически-извѣстными лишь съ XII—XIII вв. На основаніи историческихъ данныхъ, главнымъ образомъ, свидѣтельства персидскаго историка Рашидъ-Эддина (XIII в.), и сличенія ихъ съ народными сказаніями можно съ достаточною увѣренностью утверждать, что Б., за исключеніемъ небольшой ихъ части, вышедшей изъ Монголіи въ XVII и XVIII вв., были древнѣйшими аборигенами занимаемыхъ ими нынѣ земель. Уже при Чингисъ-ханѣ Б. составляли объединенную самостоятельную группу племенъ, которыя боролись съ войсками возвышающагося Чингиса, но были покорены. Благодаря географическому положенію, Б., повидимому, мало участвовали въ войнахъ Чингиса и въ послѣдующей политической жизни монголовъ и жили большей частью изолированно отъ остальныхъ монголовъ; наоборотъ, они имѣли больше связей съ разными тунгузскими и турецкими племенами. На это указываютъ особенности ихъ языка, обычное право, отсутствіе фамильной аристократіи, общинный строй жизни и т. д. Только въ позднѣйшее время мы видимъ нѣкоторыя бурятскія племена входящими въ составъ великой ойратской федераціи. Первая встрѣча Б. съ русскими пришельцами относится къ 1612 г. Начиная съ 1628 г. Б. постепенно перешли въ русское подданство отчасти добровольно, а отчасти съ борьбой, и къ началу XVIII в. всѣ считались въ русскомъ подданствѣ. Русскіе называли Б. «братскими».—*Литература:* J. G. Gmelin, «Reise durch Sibirien» (т. I, 1751); І. Э. Фишеръ, «Сибирская исторія» (1774); Georgi, «Reisen» (1775); P. Pallas, «Sammlungen historisch. Nachricht. über die Mongolisch. Völkerschaften» (т. II, 1801); Al. Castren, «Ethnologische Vorlesungen» (СПБ., 1857); «Сборн. обычнаго права сибирскихъ инородцевъ», изд. Д. Самоквасовъ (Варшава, 1876); Н. М. Маліевъ, «О бурятскихъ черепахъ» (Казань, 1877); «О происхожденіи сѣверо-байкальскихъ бурятъ вообще и тункинцевъ въ особенности»; В. Вашкевичъ, «Ламаиты въ Восточной Сибири» (1885); М. Хангаловъ, «Извѣстія Вост. Сиб. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.» (т. XIX, № 3, 1888) и «Зап. Вост. Сиб. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. по Этнографіи» (т. 1-й, вып. 1-й и 2-й, 1889 и 1890); Андріевичъ, «Краткій очеркъ исторіи Забайкалья» (СПБ., 1887); его же, «Сибирь въ XIX ст.» (1889); «Матеріалы по изслѣдованію земленользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губ.» (т. I Иркутскъ, 1889; т. II, М., 1890); Н. Ядринцевъ, «Сибирскіе инородцы» (СПБ., 1891); В. Межовъ, «Сибирская библіографія» (СПБ., 1891, кн. II); Банзаровъ, «Черная вѣра и шаманство у монголовъ» (СПБ., 1891); Шендриковскій, «Матеріалы къ антропологіи бурятъ» (селенгинцевъ) (СПБ., 1894); Поротовъ, «Къ антропологіи бурятъ. Буряты-аларцы» (СПБ., 1895); Потанинъ, «Изъ путешествій по вост. Сибири, Монголіи, Тибету и Китаю» (М., 1895); Ѳ. Буссе, «Забайкальское инородческое войско. Историч. очеркъ» (Прот. Общ. собр. Троиц.-кяхт. отд. Пріамур. Отд. И. Р. Г. О., 1895, № 8); В. Птицынъ, «Селенгинская Даурія» (СПБ., 1896); М. Кроль, «Предварительный отчетъ о работахъ по изслѣдованію забайкальскихъ Б. за періодъ 1892—1895» («Изв. Вост. Сиб. Отд. И. Р. Г. О.», т. XXVI, №№ 4 и 5, 1896); его же, «Охотничье право и звѣриный промыселъ у забайкальскихъ бурятъ» (тамъ же); П. Куликовъ, «Буряты Ирк. губ.» (Иркутскъ, 1896); его же, «Ольхонъ» (СПБ., 1898); «Труды Комиссіи для изслѣд. землевлад. и землеполь. Заб. обл. (подъ пред. ст.-секр. Куломзина)», 1897 г. т. I и V; «Географ.-статист. словарь» П. Семенова; «Сказанія бурятъ, записанныя разными собирателями» (Иркутскъ, 1899); «Хори-буряты» (СПБ., 1899); статьи

Ц. Жамцарано по общественнымъ вопросамъ Б. (въ журн. «Сибирскіе вопросы», за 1905—1906 гг.); Жамцарано, «Онгоны ачинскихъ бурятъ», СПБ., 1909 («Сборн. въ честь семидесятипятилѣтія Г. Н. Потанина»—Записки И. Р. Г. О. по отд. этногр., т. XXXIV); Рудневъ, «Мелодіи монгольскихъ племенъ» (тамъ же); Шагдаронъ и Очировъ, «Игры и увеселенія ачинскихъ бурятъ» (тамъ же); Ю. Талько-Грынцевичъ, «Матеріалы къ антропологіи Монголіи и Забайкалья» (изд. Антр. отд. И. О. Л. Е. А. и Э. въ Москвѣ); его же, «Древніе аборигены Забайкалья въ сравненіи съ современными инородцами» (въ «Трудахъ Т.-К. О. П. О. И. Р. Г. О.» за 1905 г., т. II, вып. I); его же, «Нѣкоторыя данныя о вѣсѣ мозга жителей Забайкалья» (изд. Антр. Отд. Троиц.-Кяхт. Отд. Пріамур. Отд. И. Р. Г. О., т. IX, вып. 2, 1906); Осокинъ, «На границѣ Монголіи» (СПБ., 1906); «Сибирь, ея современное состояніе и ея нужды», подъ ред. Мельника (СПБ., 1908); J. Curtin, «Journey in southern Siberia; the Mongols, their religion and their myths» (Бостонъ, 1909); P. Labbé, «Chez les Lamas de Sibérie» (П., 1909); «Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ» подъ ред. Кастелянскаго (СПБ., 1910; статьи Штернберга: «Инородцы» и «Буряты»); Д. Клеменцъ и М. Хангаловъ, «Общественныя охоты у сѣверныхъ бурятъ» (СПБ., 1910 г. въ I т. «Матеріаловъ по этнографіи Россіи»); Паткановъ, «О приростѣ инородческаго населенія Сибири» (СПБ., 1911); его же, «Статист. данныя, показывающія племенной составъ населенія Сибири, языкъ и роды инородцевъ» (т. III, СПБ., 1912, «Записки И. Р. Г. О. по Отд. Стат.», т. XI, вып. 3).

Б. Барадійнъ и Вл. Котвичъ.

Буса—большая дубовая долбленая лодка, или однодеревка, на Днѣпрѣ, съ острымъ носомъ, отрубистою кормою и округленнымъ дномъ, большею частью съ надѣлками, набоями или насадками, т.-е. съ досками, набитыми по бортамъ.

Бу-Саада (Bou-Saada)—франц. гор. и военный укрѣпленный пунктъ въ Алжиріи. 5337 жит.

Бусарчильскій (Буслачирскій) **перевалъ**—въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ къ В отъ горы Казбека. Выс. его 2440 м. Черезъ него проходитъ дорога (теперь оставленная) изъ ущелья Терека въ ущелье Черной Арагвы къ Пассанауру.

Бусбекъ или Бюсбекъ (de Busbecq), Ожье—бельгійскій писатель (1522—92). Получилъ образованіе въ лѣвенскомъ университетѣ, а затѣмъ слушалъ лекціи въ университетахъ Франціи и Италіи. Въ 1550 г. Фердинандъ I посылалъ его въ Англію, а затѣмъ въ Турцію для переговоровъ съ султаномъ Солиманомъ II. Съ 1556 г. въ продолженіе 7 лѣтъ Б. былъ посломъ Фердинанда въ Константинополѣ. За это время онъ собралъ болѣе 100 греческихъ рукописей, много старинныхъ монетъ, медалей, надписей и открылъ извѣстный памятникъ Monumentum Ancyranum. Кромѣ того, онъ вывезъ въ Австрію нѣкоторые новые виды растеній и животныхъ, многія изъ которыхъ были впослѣдствіи акклиматизированы. По возвращеніи въ Вѣну Б. былъ нѣкоторое время воспитателемъ сыновей императора Максиміліана II, позднѣе былъ назначенъ посломъ въ Парижѣ. Изъ соч. Б. наиболѣе замѣчательны: «Itinera Constantinopolitanum et Amasianum» (Антверпенъ, 1581. Новое изд. подъ заглавіемъ «A.-G. Busbecquii legationis turcicae epistolae IV», II., 1589) и «Epistolae ad Rudolphum II Imperatorem e Gallia scriptae» (Брюссель, 1632). Въ первомъ изъ нихъ Б. старался познакомить европейскую публику съ Турціей и разсѣять превратныя представленія о турецкихъ ужасахъ. Второе представляетъ собой интересный источникъ для характеристики состоянія Франціи и нравовъ двора. Б. оставилъ еще два соч.: «De vera nobilitate historia» и «Historia Belgica trium fere annorum quibus dux Alençonius in Belgio est versatus», которыя до насъ не дошли. Полное собраніе сочиненій Б. вышло въ Лейденѣ въ 1633 г. и въ Базелѣ въ 1740 г.—См. Forster and Daniel, «Life and letters of Ogier-Ghislain de B.» (Л., 1880).

Бусгола (желѣзныя ворота)—извѣстное съ древнихъ временъ ущелье въ палеозойской грядѣ (Байсунъ-тау), составляющей юго-западное протяженіе Гиссарскаго хребта. Черезъ Б. идетъ дорога изъ Бухары и Самарканда въ бассейны рѣкъ Сурхана и Кафирнигана (Гиссаръ). Ширина ущелья не превосходитъ 10 саж., дно гладкое, ровное, состоящее изъ гальки и рѣчного песка. Длина ущелья около 2 вер. Бока, состоящіе, главнымъ образомъ, изъ темнаго палеозойскаго известняка, почти совершенно отвѣсны и возвышаются футовъ на 500 надъ дномъ, въ виду чего ущелье представляется мрачной трещиной и производитъ тяжелое впечатлѣніе. Ущелье Б., называемое мѣстными жителями Б. хана, т.-е. козій домъ, издавна имѣло важное экономическое и политическое значеніе, какъ единственный болѣе удобный путь, ведущій изъ Бухары въ Гиссаръ; путешественники и завоеватели часто имъ пользовались. Первыя извѣстія объ ущельѣ Б. сообщилъ китайскій путешественникъ Сюанъ-Цзанъ (V ст.), по которому оно служило входомъ въ государство Тухало (Бухара); по его словамъ, «ущелье находится межъ горъ, которыя поднимаются справа и слѣва до изумительной высоты. Проходъ запирается воротами, обитыми желѣзомъ, къ которымъ привѣшено множество колоколовъ». Первымъ европейцемъ, прошедшимъ черезъ Б., былъ, повидимому, испанскій посланникъ Рюи-Гонзалесъ де Клавихо, отправлявшійся къ Тамерлану. Черезъ тѣ же «желѣзныя ворота» проходилъ и Тамерланъ. Въ 1875 г. бухарцы провели черезъ Б. артиллерію въ Гиссаръ, и въ томъ же году его посѣтили первые русскіе Маевъ, Пстровъ и Шварцъ. Рисунокъ Б. помѣщенъ Каразинымъ во «Всемірной Иллюстраціи» за 1879 г.

Бусидо (японск., букв. «военно-рыцарскій путь»)—совокупность нравственныхъ правилъ, которыми опредѣлялась жизнь господствовавшаго въ періодъ феодальной исторіи Японіи класса—самураевъ. Эти правила, составляя понятіе сословной чести самурая, передавались по традиціи отъ отца къ сыну и никогда не были записаны. Они противополагаются военному уставу «Букэ-хатта», написанному въ XVII ст. и трактующему о внѣшнихъ отношеніяхъ японца къ браку, наслѣдству и къ разнымъ общественнымъ обязанностямъ. См. Л. Боголовскій, «Къ вопросу о характеристикѣ японцевъ. Этическія основы жизни благороднаго сословія въ Японіи» («Изв. Вост. Инст.», т. III, в. II).

Бусико (Boucicault), Діонъ—извѣстный англійскій актеръ и драматургъ (1822—90), французскаго происхожденія. Въ 1841 г. поставилъ на сценѣ Ковентъ-Гарденскаго театра пьесу «London Assurance», игранную съ большимъ успѣхомъ и доставившую Б. извѣстность. Въ 1858 г. Б. былъ въ Америкѣ, гдѣ прожилъ семь лѣтъ, послѣ чего возвратился въ Лондонъ. Въ 1860 г. поставилъ пьесу «The Colleen Bawn», въ которой игралъ самъ вмѣстѣ съ своей женой. Эта пьеса обошла почти всѣ главныя сцены Англіи, Шотландіи, Ирландіи и Америки. Въ 1861 г. Б. сталъ директоромъ лондонскаго

театра Adelphi. Б. написалъ очень много пьесъ, изъ которыхъ главныя: «Old heads and young hearts», «Love in amaze», «Used up», «The Willow Copse», «The Octoroon». Лучшія пьесы Б. посвящены ирландской жизни.

Бусирисъ—миѳическая личность, сынъ Посидона, египетскій царь, приносившій въ жертву приходившихъ въ его страну чужестранцевъ. Когда этой участи долженъ былъ подвергнуться Гераклъ, онъ убилъ негостепріимнаго царя вмѣстѣ съ его двумя сыновьями. Ср. Lauth, «B. und Osymandyas» (1878). Миѳъ о Б. былъ созданъ греческими пловцами VIII—VII вв., какъ символъ негостепріимства египтянъ. Противопоставленіе Б. и Геракла напрашивалось на комическую трактовку, какъ въ живописи, такъ и въ поэзіи. Парадоксистамъ IV-го в. было предоставлено сочинять апологіи Б. (пародіи у Исократа).

Бускъ—посадъ Стопницкаго у. Кѣлецкой губ., 2339 жит. Катол. церковь XVII ст. Б. основ. въ XII ст., въ XIII ст. получилъ Магдебургское право, затѣмъ неоднократно былъ опустошаемъ во время войнъ, а въ 1824 г. почти весь истребленъ пожаромъ. Сохранилась надгробная плита Дзержислава, основателя Б. Въ $1^1/_2$ вер. отъ Б., на мѣстѣ бывшихъ солеваренъ—Бускіе источники (сѣрно-соляно-известковые). Заведеніе Бускихъ водъ принадлежитъ правительству и расположено въ обширной котловинѣ, окруженной холмами. Каменное купальное зданіе снабжено ваннами и грязевымъ отдѣленіемъ; имѣются также паровыя ванны, души, вдыханія минеральной пыли и газовыя, сыворотка, электричество, гимнастика, массажъ и т. д. Курзалъ, прекрасный паркъ, нѣсколько гостиницъ, театръ, лѣтомъ оркестръ. Сезонъ съ 8 мая до 8 сентября, больныхъ съѣзжается до 2 тыс. Окрестности живописныя; вблизи Скороцицы съ сталактитовыми гротами. Источниковъ въ Б.—два: Rotunda и Parasol. Анализъ воды, щелока и грязей произведенъ Г. Павловскимъ.

Буслаевъ, Василій—см. Богатыри (VII, 45).

Буслаевъ, Ѳедоръ Ивановичъ—знаменитый филологъ (1818 — 97), род. въ Керенскѣ (Пензенской губ.), гдѣ его отецъ былъ секретаремъ уѣзднаго суда. 5-ти лѣтъ лишился отца, и мать его переѣхала въ Пензу. Здѣсь Б. поступилъ въ гимназію и по окончаніи въ ней курса въ 1834 г. поступилъ студентомъ въ московскій университетъ по словесному факультету. Окончивъ курсъ въ 1838 г., Б. былъ назначенъ преподавателемъ во 2-ю московскую гимназію, а въ слѣдующемъ году отправился съ семействомъ графа С. Г. Строганова за границу, гдѣ и пробылъ два года, переѣзжая изъ Германіи во Францію и Италію и занимаясь преимущественно изученіемъ памятниковъ классическаго искусства. По возвращеніи въ Москву (1841) занялъ должность преподавателя въ 3-й гимназіи, сохранивъ въ то же время мѣсто домашняго учителя въ семьѣ гр. Строганова, а съ 1842 г. былъ прикомандированъ въ помощники къ профессорамъ И. И. Давыдову и С. П. Шевыреву. Въ это же время имя Б. впервые появляется подъ нѣсколькими научными статьями и рецензіями (въ «Москвитянинѣ»). Вниманіе молодого ученаго было привлечено въ особенности историческимъ изученіемъ русскаго языка, къ которому онъ обратился подъ вліяніемъ «Грамматики нѣмецкаго языка» Якова Гримма,—этого классическаго труда, положившаго основу исторической грамматикѣ. Въ 1844 г. Б. издалъ замѣчательную по своему времени книгу: «О преподаваніи отечественнаго языка» (2 тт.; 2-е, сокр. изд., въ одномъ т., М., 1867), въ которой много мѣста отведено разсмотрѣнію данныхъ русской исторической грамматики и стилистики. Въ отношеніи стилистики она представляетъ богатый подборъ фактовъ, извлеченныхъ изъ извѣстныхъ въ то время памятниковъ нашей древней словесности, при чемъ многое темное и загадочное въ языкѣ этихъ памятниковъ получало мѣткое объясненіе. Во многихъ своихъ частяхъ эта книга полезна и поучительна еще и теперь. Около этого времени Б. сблизился съ кружкомъ московскихъ славянофиловъ: Хомяковымъ, К. Аксаковымъ, И. Кирѣевскимъ и др. Близость къ Кирѣевскому, ставшему въ 1845 г. редакторомъ «Москвитянина», дала возможность Б. стать постояннымъ сотрудникомъ журнала по отдѣлу библіографіи и критики, которымъ онъ завѣдывалъ, помѣстивъ въ то же время въ немъ рядъ рецензій и двѣ болѣе обширныхъ статьи о «Словѣ о полку Игоревѣ» въ изданіи Дубенскаго и объ «Общей грамматикѣ» И. И. Давыдова. Съ 1847 г. Б. началъ читать лекціи русскаго языка и словесности въ московскомъ университетѣ въ качествѣ преподавателя, а въ 1848 г. издалъ магистерскую диссертацію: «О вліяніи христіанства на русскій языкъ. Опытъ исторіи языка по Остромирову Евангелію». Этотъ трудъ имѣетъ болѣе археологическій или культурно-историческій характеръ, чѣмъ строго-лингвистическій; нѣкоторые изъ поставленныхъ имъ вопросовъ впослѣдствіи съ большею точностью и опредѣлительностью были разсмотрѣны Миклошичемъ («Christliche Terminologie»); съ тѣхъ поръ открылось вообще много новыхъ матеріаловъ для дополненій; но въ цѣломъ изслѣдованіе Б. и до сихъ поръ еще остается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ для своего времени опытовъ исторіи языка, понимаемой въ связи съ движеніемъ жизни и культуры. Основываясь на данныхъ сравнительнаго изученія готскаго перевода Библіи, Б. доказывалъ, что славянскій языкъ задолго до Кирилла и Меѳодія подвергся вліянію христіанскихъ идей, и что переводъ Св. Писанія на славянскій языкъ относится къ той порѣ народной жизни, когда въ языкѣ господствовали еще во всей силѣ понятія о семейныхъ отношеніяхъ, между тѣмъ какъ въ языкѣ готскаго и древне-нѣмецкаго переводовъ Св. Писанія замѣчается гораздо бо́льшее развитіе понятій государственныхъ. «Въ исторіи славянскаго языка виденъ естественный переходъ отъ понятій семейныхъ, во, всей первобытной чистотѣ въ немъ сохранившихся къ понятіямъ быта гражданскаго. Столкновенія съ чуждыми народами и переводъ Св. Писанія извлекли славянъ изъ ограниченныхъ домашнихъ отношеній, отразившихся въ языкѣ, сознаніемъ чужеземнаго и общечеловѣческаго». Въ 1855 г., въ юбилейномъ изданіи московскаго университета: «Матеріалы для исторіи письменъ восточныхъ, греческихъ, римскихъ и славянскихъ», помѣщенъ трудъ Б.: «Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ»,—рядъ словарныхъ и грамматическихъ извлеченій изъ рукописей, большею частью русской редакціи. Въ этой работѣ онъ впервые касается вопросовъ исторіи искусства (интересъ къ орнаменту), которымъ началъ заниматься еще въ 1849 г., изучая иконописный «Подлинникъ» и лицевыя рукописи. Въ то же время Б. не оставлялъ и своихъ грамматическихъ занятій, плодомъ которыхъ явился вышедшій въ 1858 г. его «Опытъ исторической грамматики русскаго языка», выдержавшій съ тѣхъ поръ нѣсколько изданій и долгое время, несмотря на недостатки, сохранившій значеніе первостепеннаго труда, обильнаго матеріаломъ, тщательно извлеченнымъ изъ

огромнаго количества памятниковъ,—труда, вліяніе котораго чувствовалось во многихъ позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ русскому языкознанію. Особенный интересъ представляетъ 2-й томъ «Грамматики», заключающій въ себѣ русскій историческій синтаксисъ. Написанъ былъ этотъ трудъ Б. по порученію Я. И. Ростовцева, какъ руководство для учителей. Въ тѣсной связи съ этой работой стоитъ составленная также по порученію Ростовцева «Историческая хрестоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ» (1-е изд., М. 1861),—очень важный сборникъ, содержащій въ себѣ, между многими уже извѣстными текстами, множество такихъ, которые впервые были изданы составителемъ; всѣ тексты снабжены подробными историко-литературными и грамматическими примѣчаніями. Къ концу 50-хъ годовъ около Б. уже образовался кружокъ его учениковъ. Явилась возможность основать спеціальное изданіе съ однимъ изъ лучшихъ учениковъ Б., Н. С. Тихонравовымъ во главѣ—извѣстныя «Лѣтописи русской литературы и древности», гдѣ вмѣстѣ съ редакторомъ и его учителемъ приняли участіе и многіе другіе молодые представители Буслаевской научной школы. Въ 1860 г. Б. былъ избранъ членомъ академіи наукъ. Одновременно съ исторіею языка Б. занимался изученіемъ русской народной поэзіи и древне-русскаго искусства. Однимъ изъ внѣшнихъ стимуловъ къ этимъ занятіямъ послужило полученное Б. въ концѣ 1859 г. отъ гр. С. Т. Строганова приглашеніе прочесть Наслѣднику престола Николаю Александровичу курсъ «Исторіи русской словесности, въ томъ ея значеніи, какъ она служитъ выраженіемъ духовныхъ интересовъ народа». Для этого Б. долженъ былъ переѣхать въ Петербургъ, работая въ то же время надъ составленіемъ обширнаго сборника статей и монографій, подъ общимъ заглавіемъ: «Историческіе очерки русской народной словесности и искусства» (2 большихъ тома, СПБ., 1861). Въ первомъ томѣ помѣщены изслѣдованія по народной поэзіи: сначала—главы, имѣющія предметомъ поэзію въ связи съ языкомъ и народнымъ бытомъ; потомъ — изученіе славянской поэзіи сравнительно съ поэзіею другихъ народовъ (германскою, скандинавскою); далѣе—національная поэзія славянскихъ племенъ вообще и, наконецъ,—русская. Во второмъ томѣ разсматриваются народные элементы древне-русской литературы и искусства. Авторъ является вѣрнымъ послѣдователемъ гриммовской школы, съ ея ученіемъ о самобытности народныхъ основъ миѳологіи, обычаевъ и сказаній—школы, которая въ настоящее время уже уступила мѣсто теоріи взаимнаго общенія между народами въ устныхъ и письменныхъ преданіяхъ. Многое, что представлялось 30 лѣтъ тому назадъ наслѣдственною собственностью того или другого народа, признается теперь случайнымъ заимствованіемъ, взятымъ извнѣ вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе объясняемыхъ историческими путями, по которымъ шли различныя культурныя вліянія. Такимъ образомъ, большая часть «Очерковъ» Б. въ настоящее время, по методу, является уже устарѣвшею, хотя они и заключаютъ въ себѣ массу интереснаго и цѣннаго матеріала. То же нужно сказать и о рядѣ его статей, напечатанныхъ въ 1862—71 гг. въ разныхъ изданіяхъ и повторенныхъ въ книгѣ: «Народная поэзія» (СПБ., 1887), составляющей какъ бы непосредственное продолженіе «Очерковъ». Въ 1861 г., окончивъ свое преподаваніе Наслѣднику Цесаревичу, Б. вернулся опять въ Москву и возобновилъ свои лекціи въ московскомъ университетѣ, получивъ отъ него степень доктора русской словесности, послѣ чего былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1863 г. Б. выпустилъ второе изданіе своей грамматики, значительно измѣненное и дополненное, и отправился вторично за границу, съ намѣреніемъ заняться исторіей искусства (главнымъ образомъ, для изученія русской иконографіи, миніатюры и орнаментики). За время своего путешествія Б. былъ избранъ секретаремъ Общества любителей древне-русскаго искусства, основаннаго при Румянцевскомъ музеѣ по его же почину. Черезъ два года (въ 1866 г.) вышелъ большой томъ трудовъ этого общества: «Сборникъ общества любителей древне-русскаго искусства» съ длиннымъ рядомъ мелкихъ статей и рецензій Б. и его большой монографіей «Общія понятія о русской иконописи», имѣющей такое же важное значеніе для исторіи древне-русскаго искусства, какъ «Историческіе очерки русской народной словесности» для исторіи народной русской словесности и письменности. Въ 1869 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ свой «Учебникъ русской грамматики, сближенный съ церковно-славянскою», а въ слѣдующемъ 1870 г. — «Русскую Хрестоматію. Памятники древне-русской литературы и народной словесности, съ историческими, литературными и грамматическими объясненіями, съ словаремъ и указателемъ, для средне-учебныхъ заведеній». Обѣ эти книги находятся въ связи съ прежними его чисто-научными трудами: «Историческими» грамматикой и хрестоматіей, представляя ихъ переработку и приспособленіе къ школьному преподаванію. Въ 1870 г. Б. отправился въ третье свое научное путешествіе за границу, съ цѣлью изученія отношенія миніатюры къ тексту въ Византіи и на Западѣ. Въ 1874 г. Б. предпринялъ четвертое путешествіе за границу. Послѣдующіе годы были посвящены преимущественно изслѣдованіямъ въ области древне-русскаго и византійскаго искусства. Особенно заинтересовали Б. такъ назыв. лицевые Апокалипсисы. Изучая ихъ рукописи въ русскихъ библіотекахъ, Б. скоро пришелъ къ необходимости сличенія ихъ съ иноземными и въ 1880 г. снова уѣхалъ за границу работать въ библіотекахъ. Въ слѣдующемъ 1881 г. онъ оставилъ каѳедру въ московскомъ университетѣ и весь отдался своимъ изслѣдованіямъ, результатомъ которыхъ явилось въ 1884 г. изданіе «Толковаго Апокалипсиса» по рукописямъ VI—X, XVII вв., съ атласомъ въ 400 рисунковъ, представляющее весьма важный вкладъ въ исторію русскихъ лицевыхъ изображеній. Въ 1886 г. Б. издалъ сборникъ своихъ статей, 1851—81 гг., подъ заглавіемъ: «Мои досуги» (2 тт.). Въ первый томъ вошли мелкія статьи по исторіи искусства классическаго, средневѣкового и современнаго; во второй—статьи преимущественно историко-литературнаго содержанія («Иллюстрація стихотвореній Державина», «Перехожія повѣсти», «Значеніе романа въ наше время» и др.). Въ слѣдующемъ году вышелъ сборникъ «Народная поэзія. Историческіе очерки» (СПБ., 1887). Въ 1888 г. состоялось чествованіе пятидесятилѣтней ученой дѣятельности Б., во время котораго онъ получилъ длинный рядъ адресовъ, привѣтствій и другихъ доказательствъ общаго уваженія и высокой оцѣнки его научныхъ заслугъ. Подъ конецъ жизни онъ потерялъ зрѣніе и писалъ мало; послѣднимъ крупнымъ трудомъ, вышедшимъ изъ-подъ его пера, были подробныя и во многихъ отношеніяхъ интересныя «Воспоминанія», печатавшіяся въ «Вѣстникѣ Европы» за 1891—92 гг. (отдѣльное изданіе: «Мои воспоминанія», М., 1897). Дополненія къ нимъ появились въ «Вѣстникѣ Европы» за 1896 г. и въ сборникѣ «Починъ» на 1896 г. Съ 1908 г. выходятъ въ свѣтъ его «Сочиненія», издаваe-

мыя академіей наукъ (т. I, 1908 г. и т., II, 1910 г.). См. о Б. біографію А. И. Кирпичникова («Критико-библіографическій словарь» С. А. Венгерова, т. V, СПБ., 1897), гдѣ имѣется почти полный списокъ журнальныхъ статей и отдѣльныхъ работъ Б. (ср. болѣе полный списокъ отдѣльныхъ оттисковъ и книгъ въ «Русскихъ Книгахъ» С. А. Венгерова, т. III, 322—325), о юбилеѣ Б., см. «Филологическія Записки» (Воронежъ, 1889); Д. В. Айналовъ, «Значеніе Ѳ. И. Буслаева въ наукѣ исторіи искусствъ» (Казань, 1898 г.); четыре рѣчи, читанныя въ засѣданіи отдѣла Коменскаго 21 января 1898 г. проф. А. И. Соболевскимъ, акад. А. А. Шахматовымъ, проф. Н. И. Ждановымъ и В. А. Воскресенскимъ. СПБ. 1888 г.; Е. К. Рѣдинъ, «Обзоръ трудовъ Ѳ. И. Буслаева по исторіи и археологіи искусства» (Харьковъ, 1898). Перечень біографическихъ матеріаловъ и отзывовъ о Б. см. у С. А. Венгерова, «Источники словаря русскихъ писателей», т. I. СПБ. 1900. *С. Булгичъ.*

Бусмаръ (Bousmard), Анри-Жанъ—инженеръ (1747—1807), род. во Франціи и сначала служилъ во французскихъ войскахъ, но въ 1792 г. перешелъ на службу Пруссіи. Въ 1807 г. Б., будучи генералъ-майоромъ, начальникомъ инженеровъ въ Данцигѣ, энергично защищая эту крѣпость противъ французовъ, былъ убитъ осколкомъ гранаты. Сочиненіе Б. «Essai général de fortification» (1797) въ свое время считалось классическимъ.

Бусоіокъ (*рум.* busuĭos или busĭoc): 1) виноградная лоза (Бессарабія), бѣлый сортъ, представляющій разновидность бѣлаго муската. Даетъ слабые урожаи.—2) Б. черный—бессарабская лоза, дающая черный мускатъ.

Буссa (Буссангъ)—гор. на р. Нигерѣ въ брит. Сѣверной Нигеріи (Африка) въ странѣ Боргу, подъ 11° 50′ сѣв. ш. Важный торговый пунктъ. 12 000 жит. Около города Нигеръ перегороженъ порогами. Въ 1806 г. близъ Б. погибъ въ рѣкѣ извѣстный Мунго Паркъ.

Буссако—гора (547 м. выс.) въ португ. пров. Бейра, на границѣ между округами Коимбра и Авейро. Кармелитскій м-рь, окрестности котораго покрыты живописнымъ паркообразнымъ лѣсомъ. У подножія горы теплый источникъ (27°) и купальный курортъ Лизо, находящійся при жел. дор. Въ 1810 г. близъ Б. армія Веллингтона нанесла пораженіе французамъ.

Буссангъ—гор. на Нигерѣ въ Африкѣ.—См. Бусса.

Буссе (Busse): 1) Карлъ—нѣмецкій поэтъ и беллетристъ. Род. въ 1872 г. Сынъ мелкаго судейскаго чиновника. Неблагопріятно сложилась его юность, подъ вліяніемъ семейныхъ несчастій рано пришлось начать борьбу за существованіе. Тѣмъ не менѣе, уже въ 20 лѣтъ обратилъ на себя вниманіе сборникомъ стихотвореній, выдержавшимъ рядъ изданій; за нимъ послѣдовали два другихъ; новѣйшій изъ нихъ, вышедшій къ 1910 г., свидѣтельствуетъ о значительномъ углубленіи и совершенствованіи дарованія Б. Чистая субъективная лирика, правдивая и художественная, соединенная съ передачею настроенія, является тою областью, въ которой Б. всего болѣе чувствуетъ себя дома. Менѣе выдаются въ художественномъ отношеніи хотя все же представляютъ иногда интересъ, въ частности—какъ картины хорошо знакомаго автору познанскаго польско-нѣмецкаго быта, прозаическія его сочиненія. Б. принадлежитъ и нѣсколько работъ историко-литературнаго и критическаго характера въ томъ числѣ—исторія нѣмецкой поэзіи XIX в.; онъ является редакторомъ антологіи «Neuere deutsche Lyrik», (1895). Изъ сочиненій Б., стихотворныхъ и прозаическихъ, слѣдуетъ назвать: «Gedichte» (1892, 7-е изд. 1909); «In junger Sonne» (разсказы и очерки, 1892); «Ich weiss es nicht» (романъ уголовнаго характера, изъ польской жизни, 1892); «Stille Geschichten» (1894); «Neue Gedichte» (1895; 4-е изд., 1909); «Träume», Novellen (1895); «Die Schüler von Polajevo» (отголоски дѣтскихъ воспоминаній автора; 1900); «Federspiel» (1903); «Im polnischen Wind» (1906); «Heilige Not» (1910).—2) Георгъ Б.-Пальма (Busse-Palma); род. въ 1876 г., братъ предыдущаго, поэтъ и беллетристъ. Написалъ: «Lieder eines Zigeuners» (1899, 2-е изд. 1908); «Zwei Bücher Liebe» (1903); «Das grosse Glück» (1905); «Satans Karten» (1906) и нѣк. др.

Буссе, Людвигъ Филипповичъ — ветеринаръ (1803—74). Образованіе получилъ въ ветеринарномъ институтѣ въ Вѣнѣ. Въ 1836 г. прибылъ въ Россію; служилъ по военному и придворно-конюшенному вѣдомствамъ. Съ 1853 г. по 1868 г. издавалъ журналъ «Записки Ветеринарной Медицины». Главные труды: «Кованіе лошадей» (1858—1859); по отзыву конференціи спб. мед.-хирург. академіи трудъ Б. цѣнный вкладъ въ ветеринарную литературу того времени; «Собака въ главныхъ и побочныхъ ея породахъ» (1859, съ 202 срисованными съ натуры породъ собакъ). Въ цѣляхъ ознакомленія иностранцевъ съ ходомъ ветеринарной медицины въ Россіи Б. изданы три годичныхъ выпуска (1855, 1858 и 1862 гг.): «Memorabilien der Veterinaer Medizin in Russland».

Буссе, Ѳедоръ Ивановичъ — педагогъ (1794—1859), окончилъ математическое отдѣленіе петербургскаго педагогическаго института, былъ посланъ за границу для ознакомленія съ ланкастерской системой преподаванія, посѣтилъ Песталоцци. Съ 1819 г. сталъ преподавателемъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ, въ петербургскихъ гимназіяхъ, былъ директоромъ 3-й петербургской гимназіи (1838—1859), преподавалъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ при Смольномъ монастырѣ. Былъ очень любимъ учениками, получилъ извѣстность какъ хорошій, гуманный педагогъ-администраторъ, умѣлъ выбирать молодыхъ преподавателей. Б. составилъ много хорошихъ для своего времени учебниковъ по ариѳметикѣ, геометріи, таблицы логариѳмовъ, руководства для преподавателей.—Ср. у Венгерова, «Источники словаря». Много лѣтъ учебники Б. были единственными руководствами для учащихся въ школахъ министерства народнаго просвѣщенія.

Буссенго (Boussingault), Жанъ-Батистъ-Жозефъ-Діедоне—химикъ и агрономъ (1802—1887); профессоръ агрономической химіи въ Парижѣ. Результаты своихъ изслѣдованій въ области химіи, физики и метеорологіи, примѣнительно къ земледѣлію, физіологіи растеній и технологіи, Б. опубликовалъ въ соч. «Économie rurale» (II., 1844, 2 тт.) и «Agronomie, chimie agric. et physique» (II., 1860—84, 7 тт.; 3-е изд. 1887). Кромѣ многочисленныхъ спеціальныхъ статей, Б. написалъ также «Essai de statistique chimique des êtres organisés» (П., 1841, 3-е изд. 1844).

Буссенготія (Boussingaultia H. B. et K. въ честь ботаника Буссенго)—родъ тропическихъ американскихъ травянистыхъ растеній изъ семейства лебедовыхъ (Chenopodiaceae). Сладковатые клубни этого растенія рекомендовались для замѣны картофеля, когда послѣдній страдаетъ отъ картофельной гнили.

Бусслѐръ (Bussler), Людвигъ—нѣм. музыкальный теоретикъ (1838—1900). Съ 1883 г. былъ

музык. критикомъ «National-Zeitung». Издалъ рядъ теоретическихъ руководствъ, получившихъ большое распространеніе благодаря ясности и систематичности изложенія: «Musikalische Elementarlehre» (1867; 3-е изд., 1882; русск. пер., Харьковъ, 1886); «Praktische Harmonielehre in 54 Aufgaben» (1875; 5-ое изд. 1903; русск. пер., СПБ., 1885); «Der strenge Satz» (1877; русскій пер.: «Строгій стиль», М., 1885, 2-е изд. 1909); «Harmonische Uebungen am Klavier. Kontrapunkt und Fuge im freien Tonsatz» (1878 г., русск. пер. «Свободный стиль», М., 1885); «Musikalische Formenlehre» (1878 г.; русскій пер., М., 1884); «Instrumentation und Orchestersatz» (1879); «Praktische musikalische Kompositionslehre» (1878—9); «Elementarmelodik» (1879); «Geschichte der Musik» (6 лекцій, 1882 г.); «Partiturenstudium» (1882 г.—ученіе о модуляціи) и «Lexikon der musikalischen Harmonien» (1889).

Буссовъ, Конрадъ—писатель о Россіи (ум. въ 1617 г.). Родомъ изъ Люнебургскаго герцогства, Б. получилъ довольно хорошее образованіе. Въ 1601 г. находился на службѣ у шведскаго герцога Карла (впослѣдствіи короля Карла IX) въ Лифляндіи, гдѣ занималъ важную должность интенданта областей, завоеванныхъ въ 1600 и 1601 гг. шведами у Польши. Такъ какъ еще до начала этой войны Борисъ Годуновъ помышлялъ о пріобрѣтеніи эстляндскихъ и лифляндскихъ земель, то Б., кажется, болѣе по личнымъ, чѣмъ по политическимъ разсчетамъ, весною 1601 г. вызвался сдать царю гор. Маріенбургъ, а по свидѣтельству Петрея—и Нарву. Эта попытка не удалась, и Б. вскорѣ потомъ переселился въ Москву, гдѣ породнился съ пасторомъ тамошней лютеранской церкви, Мартиномъ Беромъ, выдавъ за него свою дочь. По смерти перваго Лжедимитрія, Б. принужденъ былъ выѣхать изъ Москвы; онъ жилъ попеременно въ Угличѣ, Калугѣ и Тулѣ, потомъ снова въ Калугѣ, гдѣ и соединился съ вторымъ самозванцемъ. По убіеніи его, Б. отдался подъ покровительство польскаго короля Сигизмунда III и вторично явился въ Москву, гдѣ, по всей вѣроятности, служилъ въ польскомъ войскѣ, занимавшемъ тогда эту столицу. Весною 1612 г. онъ очутился въ Ригѣ, откуда потомъ вернулся въ Германію, гдѣ и умеръ. Въ 1612—1613 гг. онъ составилъ на нѣмецкомъ языкѣ описаніе событій (1584—1612), которыхъ былъ свидѣтелемъ. Такъ какъ авторъ этого сочиненія, дошедшаго до насъ въ цѣломъ рядѣ списковъ, не былъ обозначенъ, то, со словъ шведскаго хрониста Петрея, оно долгое время приписывалось Мартину Беру, подъ каковымъ именемъ и было издано въ переводѣ Н. Устряловымъ въ «Сказаніяхъ современниковъ о Димитріи Самозванцѣ» (т. I, СПБ., 1831).— Авторство Б. было установлено окончательно въ 1850 г., и трудъ его былъ изданъ Куникомъ въ оригиналѣ въ «Rerum Rossicarum Scriptores esteri» (СПБ., 1851) подъ заглавіемъ «Relatio, das ist summarische Erzehlung vom eigentlichen Ursprung dieses itzigen blutigen Kriegs-Wesens in Moscowiter-Land oder Reussland und was sich innerhalb sechs und zwantzig Jahren.... daselbst zugetragen». Трудъ Б., какъ очевидца смуты съ самаго ея зарожденія, какъ участника многихъ событій, находившагося въ близкихъ личныхъ отношеніяхъ ко многимъ выдающимся дѣятелямъ эпохи (Басмановъ), является рядомъ съ хроникой Исаака Массы однимъ изъ главныхъ источниковъ для исторіи этого времени. Въ то время, какъ сопоставляемый обыкновенно съ Б. Петрей, въ значительной степени просто списавшій Б. и выступающій часто противъ него, поддерживаетъ легенду о тожественности Отрепьева съ Лжедимитріемъ, Б. различаетъ обоихъ.—Ср. ст. Куника въ «Bulletin de la classe des Sciences historiques, philologiques et politiques de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersbourg» (VIII т., № 20—21) и въ «Rerum Rossicarum scriptores esteri» (т. I, СПБ., 1851).

Буссоль—прол. между Охотскимъ м. и Великимъ ок. и между о-вами Симусиромъ и Урупомъ Курильской гряды; шир. до 20 км.; въ проливѣ лежатъ о-ва Братья Чирпай. Прол. названъ Б. Ла-Перузомъ по имени своего фрегата въ 1787 г.

Буссоль—геодезическій приборъ, служащій для измѣренія магнитныхъ азимутовъ, т.-е. горизонтальныхъ угловъ, между направленіемъ свободно висящей магнитной стрѣлки и линіями проводимыми на земной поверхности. Устройство и употребленіе Б. основано на свойствѣ свободно висящей магнитной стрѣлки располагаться по магнитному меридіану. Если извѣстно склоненіе магнитной стрѣлки въ данномъ мѣстѣ въ моментъ наблюденія, Б. дастъ возможность опредѣлить направленіе полуденной линіи въ этомъ мѣстѣ. Простѣйшее устройство Б. слѣдующее (Б. Стефана): на срединѣ мѣдной линейки утвержденъ компасъ, по наружному лимбу его отсчитываются магнитные азимуты; на концахъ линейки, для удобства наведенія на предметъ, прикрѣплены два діоптра. Б. надѣвается на штативъ, состоящій изъ деревяннаго треножника и подставки, которая дозволяетъ какъ приводить Б. въ горизонтальное положеніе, такъ и сообщать ей движеніе въ горизонтальной плоскости. Діоптры могутъ быть замѣнены зрительною трубою (Б. Брейтгаупта). Въ горизонтальное положеніе Б. приводится или по магнитной стрѣлкѣ, или при помощи уровня. Средняя точность измѣренія горизонтальныхъ угловъ Б. не болѣе $^1/_4{}^0$, такъ что Б. не можетъ быть употребляема для точныхъ съемокъ. При рекогносцировкахъ мѣстности и глазомѣрной съемкѣ чаще всего употребляютъ «ручную» (безъ штатива) Б. Шмалькалдера; ею азимуты опредѣляются съ точностью отъ $^1/_2$ до 1^0; картонный лимбъ вращается вмѣстѣ со стрѣлкой. Для правильности показаній Б. необходимо, чтобы коробка и линейка ея не содержала вовсе желѣза, и чтобы стрѣлка была хорошо уравновѣшена.

Буссъ (Buss), Францъ-Іосифъ—баденскій политическій дѣятель, клерикалъ (1803—78); съ 1833 г. профессоръ государственнаго права во Фрейбургѣ. Вступивъ въ 1837 г. въ баденскій ландтагъ, Б. сначала заявилъ себя ярымъ приверженцемъ клерикализма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, противникомъ Пруссіи. Въ 1874 г. онъ былъ избранъ въ германскій рейхстагъ, членомъ котораго состоялъ до самой смерти, засѣдая въ партіи центра. Въ многочисленныхъ своихъ сочиненіяхъ проводилъ идею необходимости церковнаго вліянія въ воспитаніи, образованіи, управленіи. Изъ его сочиненій назовемъ: «Geschichte und System der Staatswissenschaft» (2 тт., Карлсруэ, 1839); «Die Aufgabe des katholischen Theils deutscher Nation» (Регенсбургъ, 1851); «Urkundliche Geschichte des National- und Territorialkirchenthums in der katholischen Kirche Deutschlands» (Шафг., 1851); «Die Gesellschaft Jesu, ihr Zweck, ihre Satzungen, Geschichte etc.» (2 тт., Майнцъ, 1853); «Der heilige Thomas, Erzbischof von Canterbury» (Майнцъ, 1856); «Oesterreichs Umbau in Kirche und Staat» (В., 1863).

Буссъ (Buss), Эрнстъ—протестантскій богословъ, род. въ 1843 г. Извѣстность его начинается съ появленія его сочиненія о миссіонерствѣ: «Die christliche Mission, ihre principielle Berechtigung und praktische Durchführung» (Лейденъ, 1876).

Для проведенія въ жизнь изложенныхъ въ этой книгѣ принциповъ въ 1884 г. образовался въ Веймарѣ всеобщій Евангелическо-протестантскій миссіонерскій союзъ, во главѣ котораго Б. стоялъ до 1893 г. Съ 1886 г. изд. въ Берлинѣ «Zeitschrift für Missionskunde u. Religionswissenschaft».

Буссэ (Bousset), Вильгельмъ—протестантскій богословъ, род. въ 1865 г., съ 1896 г. профессоръ въ Геттингенѣ. Принадлежитъ къ религіозно-исторической школѣ. Въ числѣ его работъ слѣдуетъ назвать: «Jesu Predigt in ihrem Gegensatz zum Judentum» (1892); «Der Antichrist in der Ueberlieferung des Judentums, des N. T. und der alten Kirche» (1895); «Kommentar zur Offenbarung Johann» (2-ое изд. 1906 г.); «Die Religion des Judentums im neutestamentl. Zeitalter» (2-ое изд. 1906); «Die judische Apokalyptik» (1903); «Das Wesen der Religion, dargestellt in ihrer Geschichte» (3-е изд., 1906); «Was wissen wir von Jesus?», 2-ое изд. (1905); «Jesus», 3-е изд. (1906); «Hauptprobleme der Gnosis» (Гет., 1907); съ Гейтмюллеромъ издаетъ «Theologische Rundschau» и съ Гункелемъ «Forschungen zur Religion und Literatur des A. T. und N. T.».

Буссю (Boussu)—бельгійскій городокъ въ провинціи Геннегау, 11 т. жит. Замокъ графовъ Караманъ де-Бомонъ; заводы. Въ окрестностяхъ каменноугольныя копи.

Бустаменте (Bustamente), Анастасій—мексиканскій политическій дѣятель (1780—1853), изучалъ медицину, служилъ въ милиціи, въ 1812 г. полковникъ; принималъ участіе въ возстаніи, затѣмъ сдѣлался сторонникомъ Иттурбиде и во время имперіи послѣдняго (1822) сдѣланъ фельдмаршаломъ. Послѣ гибели Иттурбиде (1824) былъ вождемъ партіи федералистовъ; въ 1829 г. стоялъ во главѣ возстанія противъ президента Герреро; въ 1829 г. овладѣлъ гор. Мексико, и въ 1830 г. устроилъ свое избраніе президентомъ республики. Его управленіе отмѣчено грубыми хищеніями и постоянными бунтами. Въ 1832 г. онъ былъ разбитъ при Пуэбло, отказался отъ президентства и долженъ былъ эмигрировать. Въ 1836 г. вернулся въ Мексику, въ 1837 г. вновь овладѣлъ властью, въ 1839 г. свергнутъ возстаніемъ и бѣжалъ, въ 1841 г. формально отрекся отъ власти и уѣхалъ въ Европу. Вернулся послѣ паденія Санта-Анны въ 1846 г., но болѣе не игралъ политической роли.

Бустамитъ—разновидность минерала родонита (орлеца), содержащая отъ 9 до 20% CaO. Образуетъ радіально-лучистые аггрегаты сѣровато-краснаго цвѣта. Встрѣчается въ Мексикѣ, Венгріи, Швеціи.

Бусти (Busti), Агостино, прозванный Бамбайя—ломбардскій скульпторъ (1483—1548). Первое его произведеніе, подписное и помѣченное 1513 г., — гробница поэта Ланчино Курціо (теперь въ Museo archeologico въ Миланѣ) носитъ слѣды вліянія Джіана Кристофоро Романо. Въ 1515 г. Б., по заказу Франциска I, началъ работать надъ мраморной гробницей герцога Немурскаго, Gaston de Foix, павшаго въ битвѣ при Равеннѣ. Этотъ памятникъ, оставшійся незаконченнымъ, первоначально находился въ церк. св. Марты въ Миланѣ (теперь—въ Museo archeologico; отдѣльныя части его разбросаны по разнымъ музеямъ Италіи и другихъ странъ). Въ произведеніяхъ Б. поражаетъ жизненность и нѣжность лицъ, при тяжелой, почти архаичной, трактовкѣ всей остальной фигуры. Особенно характерны для Б. однообразныя, безукоризненно правильныя складки одежды и тщательная, но нѣсколько ремесленная отдѣлка мельчайшихъ деталей. Изъ произведеній послѣдняго періода жизни Б. извѣстны гробница кардинала Караччіоло и каноника Вимерати въ миланскомъ соборѣ.

Бусто-Арцизіо (Busto-Arzisio)—городъ въ итальянской провинціи Миланѣ; 26 000 жит. (1909).

Бустрофедонъ—старинный способъ писанія у грековъ, состоявшій въ томъ, что строки, подобно воламъ на пашнѣ (почему и взято это названіе), шли попеременно то справа налѣво, то слѣва направо. Кромѣ многочисленныхъ надписей на монетахъ и памятникахъ, такъ были написаны законы Солона.

Бусъ, ранга—въ Центральной Азіи названіе кормовой травы Carex physoides M. et B. Первое названіе придается растенію въ сухомъ видѣ. Растетъ, между прочимъ, на песчаныхъ буграхъ Кизилъ-кумовъ, гдѣ ползучія корневища этого растенія образуютъ на глубинѣ 3—4 верш. сплетеніе, дѣлающее песокъ неподвижнымъ. Кромѣ того, благодаря ранѣ, листья которой даютъ отличный кормъ для овецъ, на Кизилъ-кумахъ существуетъ довольно значительное овцеводство.

Бусы—ожерелья изъ бусъ, просверленныхъ, круглыхъ, болѣе или менѣе блестящихъ предметовъ, составляютъ любимое украшеніе едва ли не у всѣхъ народовъ. Просверленныя зерна растеній, раковины, куски янтаря, косточки и другія природныя тѣла служили вмѣсто Б. первобытнымъ людямъ. Стеклянныя сплошныя Б. были извѣстны уже египтянамъ и очень цѣнились римлянами. Онѣ изготовляются въ настоящее время въ Венеціи, въ Богеміи и въ Баваріи. Для приготовленія Б. на слегка коническую желѣзную палочку, покрытую тонкимъ слоемъ глины, чтобы устранить прилипаніе стекла, наносятъ немного расплавленной, тягучей стеклянной массы и придаютъ ей шарообразную форму катаніемъ между двумя глиняными желобками, полукруглаго сѣченія (въ Венеціи для этого расплавляютъ заранѣе приготовленныя стеклянныя палочки на пламени паяльнаго стола, а въ Богеміи и Баваріи работаютъ прямо изъ стеклоплавильной печи). Въ Богеміи часто гранятъ Б., отшлифовывая на нихъ фасетки. Въ Венеціи и Парижѣ приготовляютъ также дутыя, тонкостѣнныя Б., изъ стеклянныхъ трубокъ, на паяльномъ столѣ. Б., выдутыя изъ тонкаго бѣлаго стекла и покрытыя съ внутренней стороны смѣсью рыбьяго клея и растертой чешуи уклейки (Cyprinus alburnus lucidus), называются искусственнымъ жемчугомъ (для увеличенія сходства имъ намѣренно придаютъ не вполнѣ шарообразную форму, какъ у настоящаго жемчуга).

Бусырій, шейхъ Шереффединъ Абу-Абдаллахъ (1211—95)—прославленный религіозный арабскій поэтъ конца эйюбидскаго и первыхъ десятилѣтій мамлюкскаго періода. Прозвище Б.—отъ имени г. Бусы́ра въ Египтѣ. Главную славу Б. составила касыда «Бю́рда» (=«Плащъ Мохаммеда-Пророка»). Это почти акаѳистъ Мохаммеду, не безъ вліянія одноименной касыды 630 г. современника пророка, раскаявшагося поэта Каба ибнъ-Зохейра. Б. создалъ свою «Бюрду», когда лежалъ разбитый параличемъ; пророкъ явился больному поэту во снѣ и прикосновеніемъ плаща исцѣлилъ его. И донынѣ благочестивые мусульмане приписываютъ касидѣ Б. чудотворное дѣйствіе противъ всякаго злого попущенія. Есть даже особо составленныя руководства («Хавáсс аль-Бюрде») для колдовскихъ заклинаній и для симпатическаго лѣченія разныхъ болѣзней стихами ея. На стѣнахъ общественныхъ зданій часто можно встрѣтить тотъ или другой стихъ «Бюрды», начертанный золотыми буквами. Школь-

ники съ дѣтства заучиваютъ ее на память. Съ европейской точки зрѣнія художественныя ея достоинства, впрочемъ, не очень высоки. Печаталась «Бюрда» на востокѣ безчисленное количество разъ, обыкновенно съ толкованіями; неизданные, рукописные комментаріи перечислены у Броккельмана: «Geschichte der arab. Litteratur», I (1898), стр. 265—266. Европейскіе переводы: латинскій Ури (Лейденъ, 1761; Утрехтъ, 1771); французскіе С. де-Саси (П., 1822; 1828), Альбенго (Іерусалимъ, 1872) и Бассе (П., 1894 въ «Bibliothèque orientale Elzevirienne», № 69); нѣмецкіе Розенцвейга (Вѣна, 1824) и Ральфса (Вѣна, 1860; изданіе, удобное для арабиста); англійскій Фейзуллабхая Лукманджи (Бомбей, 1893); итальянскій Габріэли (Флоренція, 1901, въ «Bibliotheca delle scienze religiose»). При большей части переводовъ имѣется и арабскій текстъ. Турецкій ученый переводъ Абидина-паши (Константинополь, 1324 = 1907). *А. Крымскій.*

Бутада (фр. Boutade) — импровизація, капризъ. Когда-то во Франціи такъ назывались маленькіе импровизированные балеты и музыкальныя фантазіи для инструментовъ. Наибольшаго распространенія Б. достигла во время Генриха IV и Людовика XIII. Упоминается у извѣстнаго нѣмецкаго музыкальнаго писателя XVII в. Матесона («Das beschützte Orchester», стр. 225).

Бутадъ (Βουτάδης) — греческій гончаръ родомъ изъ Сикіона второй половины VII в., работавшій въ Коринѳѣ; ему приписывается изобрѣтеніе черепицъ и акротеріевъ, украшенныхъ рельефами.

Бутака—золотая монета въ Марокко—2 руб. 64 коп.

Бутаковъ, Алексѣй Ивановичъ—контръ-адмиралъ, ум. въ 1869 г.; въ 1848 г. командированъ въ Аральское море для описанія его; исполненіемъ этого порученія пріобрѣлъ извѣстность въ ученыхъ кругахъ. Принималъ участіе при взятіи Ак-мечети. Въ 1858—59 гг. плавалъ по Аму-Дарьѣ и произвелъ изслѣдованія и съемку дельты ея. Въ 1867 г. назначенъ членомъ морского техническаго комитета. За описаніе Аральскаго моря, по предложенію Гумбольдта, избранъ почетнымъ членомъ берлинскаго географич. общества, а въ 1867 г. получилъ за свои работы медаль отъ королевскаго географич. общества въ Лондонѣ.

Бутаковъ, Григорій Ивановичъ—извѣстный адмиралъ, генералъ-адъютантъ (1820—82), обучался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ въ мичманы въ 1838 г. Въ 1838 г. участвовалъ въ бою при занятіи мѣстечка у р. Туапсе, а въ томъ же году на тендерѣ «Лучъ» участвовалъ въ сраженіи противъ горцевъ. Съ 1846 г. до 1851 г. Б. занимается описью береговъ Чернаго моря, какъ русскихъ, такъ и турецкихъ, командуя тендеромъ «Поспѣшный». Во время Крымской войны въ 1853 г., командуя «Владиміромъ», взялъ турецкій пароходъ «Первазъ-Бахри», во время осады Севастополя несъ самую дѣятельную службу. Въ 1855 г. Б. назначенъ начальникомъ штаба въ Николаевѣ, въ 1856 г. завѣдывающимъ морскою частью въ Николаевѣ и военнымъ губернаторомъ Николаева и Севастополя. Въ 1860 г. переведенъ въ Балтику начальникомъ отряда винтовыхъ кораблей. Это дало ему возможность всесторонне повѣрить свое изслѣдованіе свойствъ винтовыхъ судовъ и составить затѣмъ свои извѣстныя «Пароходныя эволюціи». По окончаніи первой кампаніи этого отряда на зимнее время командированъ за границу, гдѣ, продолжая трудиться надъ разработкой своей книги, подробно ознакомился съ французской и англійской системами сигналопроизводства, съ эволюціями флотовъ и съ состояніемъ пароходно-машиннаго дѣла. Въ 1861 г. и въ 1862 г. Б. командовалъ отрядомъ винтовыхъ лодокъ, при чемъ обратилъ особое вниманіе на изученіе финляндскихъ шхеръ. Въ 1863—1867 гг. Б. былъ военно-морскимъ агентомъ въ Англіи и Франціи. Въ 1867 г. назначенъ начальникомъ броненосной эскадры, такъ называемой практической, которою командовалъ 10 лѣтъ, главнымъ образомъ, обращая вниманіе на то, чтобы эскадра составляла одно цѣлое. Въ то же время Б. изданы «Сводъ морскихъ военныхъ сигналовъ» и «Книги эволюціонныхъ сигналовъ», съ подробнымъ объясненіемъ самыхъ эволюцій, а также изданы всѣ приказы Б. по эскадрѣ. Въ 1881 г. назначенъ главнымъ командиромъ Петербургскаго порта, а по упраздненіи (черезъ годъ) этой должности членомъ государственнаго совѣта. Въ послѣдніе годы своей службы Б. участвовалъ въ нѣсколькихъ комиссіяхъ по преобразованію флота. Б. написалъ рядъ статей въ «Морскомъ Сборникѣ»; главный трудъ его: «Новыя основанія пароходной тактики» удостоенъ Академіей наукъ Демидовской преміи.—Ср. Е. Березина: «Адмиралъ Г. И. Бутаковъ», СПБ. 1884 г.

Бутаковы—два старинныхъ русскихъ дворянскихъ рода, изъ которыхъ одинъ ведетъ начало отъ Михаила Ѳедоровича Б., верстаннаго помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ въ 1649 г., и записанъ въ VI ч. род. кн. Новгородской губ., а другой—отъ Петра Б. и его сыновей Казарина и Ивана, жившихъ во второй половинѣ XVII в., и записанъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ. Въ числѣ наиболѣе видныхъ представителей рода Б. извѣстны: 1) Александръ Николаевичъ, бывшій въ 1830-хъ гг. директоромъ департамента корабельныхъ лѣсовъ, писатель и переводчикъ; 2) Алексѣй Ивановичъ (см.); 3) Григорій Ивановичъ (см.) и 4) Иванъ Ивановичъ Б. (1822—1882), вице-адмиралъ, генералъ-адъютантъ.

Бутанъ или водородистый бутилъ, C_4H_{10}—простѣйшій предѣльный углеводородъ, начиная съ котораго, современныя теоріи допускаютъ возможнымъ появленіе изомеріи, т.-е. существованіе двухъ или болѣе химическихъ видоизмѣненій, процентный составъ и величина частицы которыхъ одинаковы, распредѣленіе же элементарныхъ атомовъ, составляющихъ частицу, различно. Для формулы C_4H_{10} является возможнымъ существованіе двухъ изомеровъ: нормальнаго Б. или ди-этила, $CH_3CH_2CH_2CH_3$, и изобутана или триметилметана $CH(CH_3)_3$. Первый представляетъ собою газъ, легко сгущающійся при сильномъ охлажденіи въ жидкость, кипящую при 1°. Присутствіе его указано въ американской нефти. Изобутанъ газъ, трудно сгущаемый въ жидкость, кипящую при 17°. Открытіе изомеріи Б. и сравнительное изученіе ихъ свойствъ принадлежатъ А. М. Бутлерову (1867).

Бутанъ (Bhutan или Bhotan)—государство на ю.-вост. склонахъ Гималая, между 26° 41′ и 28° 7′ сѣв. ш. и 88° 54′ и 91° 54′ вост. д.; на С граничитъ съ Тибетомъ, на З Сикkимомъ, на Ю—сѣв.-вост. частью Бенгаліи и Ассамомъ, а на В—малоизслѣдованною горною страною, подвластною Тибету. 52000 кв. км. Б. горная страна, сплошь прорѣзанная отрогами Гималаевъ, тянущимися, въ общемъ, въ южномъ направленіи; отдѣльныя вершины достигаютъ 5000—8000 м. Большое число широкихъ, покатыхъ уступовъ и проходовъ, «дуаровъ», ведетъ въ равнину Бенгаліи и Ассама. Черезъ Б. протекаетъ съ С на Ю большое число притоковъ Брамапутры: рр. Аммо-чу, Ма-чу, Мати-чу и Манасъ.

Страна богата лѣсами (букъ, береза, ясень, кленъ, тисъ, а выше — ель и сосна), во всѣхъ доступныхъ мѣстахъ хорошо обработана и засажена плодовыми деревьями. Въ Б. встрѣчаются тигры, леопарды, носороги, медвѣди, слоны (въ большомъ количествѣ), кабаны, много бѣлокъ и пернатой дичи. Климатъ Б. рѣзко измѣняется въ зависимости отъ высоты мѣстности. Населеніе Б. (250 000 ч.) состоитъ, главнымъ образомъ, изъ бутіевъ (bhotia), племени тибетскаго происхожденія. Религія—буддизмъ. Бутіи—хорошіе земледѣльцы и искусные столяры. Жилые дома хорошо отдѣланы, напоминаютъ швейцарскіе chalets; существенный недостатокъ ихъ—отсутствіе дымовыхъ трубъ. Главное занятіе—земледѣліе, хотя оно не достигло высокаго развитія. Воздѣлываются маисъ, пшеница, маруа, гречиха, горчица, рисъ и просо. Обрабатывающая промышленность сводится къ выдѣлкѣ шелковыхъ и бумажныхъ тканей. Торговля ведется, главнымъ образомъ, съ Бенгаліей и Ассамомъ. Предметы вывоза (болѣе 20 000 фнт. ст.): строевой лѣсъ, домашній скотъ, мускусъ, шелкъ, чай, воскъ, слоновая кость и резина; предметы ввоза (до 40 000 фнт. ст.): мануфактурныя издѣлія, бетель и табакъ. До послѣдняго времени въ Б. существовала дуалистическая форма правленія. Номинальнымъ главою страны являлся дарма-раджа, одно изъ высшихъ воплощеній Будды; но свѣтская власть находилась въ рукахъ временнаго правителя дэба-раджи, избиравшагося на 3 года. Имѣлось 2 совѣта: одинъ для разрѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, въ которомъ принимали участіе оба раджи, губернаторы Вост. и Зап. Б. (тонса-пенлопъ и паро-пенлопъ) и нѣкоторыя другія лица, и другой, для разрѣшенія текущихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ секретаря дэба-раджи. Въ 1907 г. произошелъ переворотъ: дэба-раджа, который одновременно былъ и дарма-раджей, отказался отъ своего званія, и губернаторъ Восточнаго Б. (тонса-пенлопъ) былъ избранъ первымъ наслѣдственнымъ магараджей. Важнѣйшіе города: Пунака, зимняя столица, Трашичодзонъ (Тассисудонъ), лѣтняя столица, Паро, Тонса, Вандипуръ и Гаса.—**Исторія**. Англичане пришли въ близкое соприкосновеніе съ бутіями только въ 1772 г., когда послѣдніе заняли пограничную страну Кучъ-Бегаръ. Кучъ-бегарскій раджа обратился къ помощи англичанъ, и бутіи были изгнаны. Въ 1774 г. между англійскимъ ген.-губ. Уорренъ-Гастингсомъ и Б. заключенъ миръ, по которому Б. обязался пріостановить непріятельскія вторженія въ Кучъ-Бегаръ. Въ 1783 г. англичане пытались завязать съ Б. торговыя сношенія, но неудачно. Послѣ занятія англичанами Ассама въ 1838 г. Б. опять пришелъ съ ними въ столкновеніе, и въ результатѣ англичане заняли въ 1840 г. семь проходовъ, ведущихъ изъ Б. въ Ассамъ, такъ назыв. ассамскіе дуары. Въ 1863 г. посолъ англичанъ къ раджѣ Б., Ашли Эденъ и капитанъ Годвинъ Аустенъ подверглись въ Панакѣ оскорбленіямъ и были взяты въ плѣнъ. Бутіи пытались принудить Эдена подписать актъ о возвращеніи дуаровъ. Это вызвало войну. По мирному договору въ Буксѣ (1865 г.) за англичанами остались дуары за ежегодную уплату ими Б.—50 000 рупій, а Б. обязался прекратить набѣги на англійскую территорію. Залогомъ мира въ рукахъ англичанъ остались также обѣ сильныя пограничныя позиціи—Букса и Девангири. Въ 1872—73 гг. полковнику Грэгему дано было порученіе опредѣлить границу между Б. и Ассамомъ, и она была проведена такъ, что Букса и Девангири остались во владѣніи англичанъ. Съ этого времени между Б. и англичанами окончательно установились мирныя отношенія. Въ 1904 г., во время англійской экспедиціи въ Тибетъ, тонса-пенлопъ сопровождалъ англійскія войска и участвовалъ въ переговорахъ съ тибетцами. Въ 1910 г. Б. согласился подчинить свои внѣшнія сношенія контролю англичанъ, которые увеличили субсидію до 100 000 рупій. — *Литература.* Turner, «An account of an embassy to the court of Teshoo Lama in Tibet» (Л., 1880); Bose, «Some account of the country of B.» («Asiatic Researches», 1825, т. 15); d'Ochoa, «Ambassade en B.» («Novelles Annales des voyages», 1840, т. II); Griffith, «Journal of the mission which visited B. in 1837—38» («Asiatic Society of Bengal», 1840, т. 8); его же, «Journals of travels in Assam, Burma, B., Afghanistan etc.» (Калькутта, 1847); «Report of missions to B.» (Л., 1865); Rennie, «B. and the story of the Dooar War» (Л., 1866); Ashley Eden, «Report on the State of B.» (Калькутта, 1864); G. Strohan, «Report on explorations in Sikkim, B. and Tibet, 1856—86» (Дера-Дунъ, 1889); J. C. White, «Reports of expeditions trough B. in 1906 and 1907»; его же, «Sikkim and B.» (Л., 1909); G. Sandberg, «B., the unknown state» (Калькутта, 1898).

Бутарикъ (Boutaric), Эдгаръ-Поль—французскій историкъ (1829—77), въ 1876 г. избранъ въ члены академіи надписей. Важнѣйшіе его труды: «La France sous Philippe le Bel» (П., 1861); «Saint-Louis et Alphonse de Poitiers» (1870—оба сочиненія были удостоены академическихъ премій; «Les institutions militaires de la France avant les armées permanentes» (1863); «Les actes du parlement de Paris, 1254 — 1328» (1863—67); «Correspondance secrète de Louis XV sur la politique étrangère» (1866), «Mémoires de Frédéric II» (1866).

Бутафоръ (*итал.*) — лицо, на которомъ лежатъ заботы объ обстановкѣ пьесы, кромѣ декорацій.—Бутафорскія вещи—принадлежности сценической обстановки, какъ-то: мебель, оружіе, посуда и т. п.

Буташевичъ-Петрашевскій, Михаилъ Васильевичъ—см. Петрашевскій.

Бутеневъ, Аполлинарій Петровичъ—дипломатъ, членъ государственнаго совѣта (1787—1866), род. въ небогатой дворянской семьѣ Калужской губ., выдвинулся благодаря покровительству фельдмаршала кн. Н. И. Салтыкова. Въ 1804 г. поступилъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, вскорѣ сдѣлался секретаремъ при товарищѣ министра иностранныхъ дѣлъ, графѣ А. Н. Салтыковѣ. Въ 1812 г. былъ взятъ въ дипломатическую канцелярію главнокомандующаго кн. Багратіона. Подвигаясь постепенно впередъ на дипломатическомъ поприщѣ, Б. въ 1830 г. былъ назначенъ посломъ въ Константинополь, гдѣ успѣшно дѣйствовалъ противъ французской дипломатіи во время польскаго возстанія 1831 г.; въ 1832 г. побудилъ Порту обратиться къ Россіи за помощью въ войнѣ Турціи съ Мегеметомъ-Али-пашою египетскимъ, а въ 1833 г. подписалъ въ Хункіяръ-Скелесси (Ункіяръ-Скелесси) знаменитый трактатъ, которымъ Дарданеллы запирались для прохода иностранныхъ судовъ. Въ Константинополѣ Б. находился до 1842 г., съ 1843 г. былъ посланникомъ въ Римѣ, гдѣ, несмотря на натянутыя отношенія петербургскаго двора къ римскому, умѣлъ внушить къ себѣ довѣріе двухъ папъ, Григорія XVI и Пія IX, и заключить въ 1847 г., вмѣстѣ съ гр. Блудовымъ, конкордатъ. Во время римской революціи Б. постоянно находился при Піи IX въ Гаэтѣ, даже въ самыя критическія минуты революціоннаго возбужденія. Послѣ Крымской кампаніи Б. былъ назначенъ опять посланникомъ въ Константинополь, гдѣ ему предстояла трудная

задача возстановить добрыя отношенія между Россіей и Турціей; но въ 1858 г. онъ возвратился въ Россію. Ламартинъ, въ своихъ «Impressions de voyage en Orient», даетъ о немъ такой отзывъ: «Homme charmant et moral, philosophe et homme d'Etat». «Воспоминанія» Б. напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ», 1881—83 гг.

Бутеневы — три старинныхъ дворянскихъ рода: первый происходитъ отъ Аѳанасія Б., жившаго въ началѣ XVII в., и его сына Василія, новгородскаго помѣщика, и записанъ въ VI ч. род. кн. Новгородской губ. Второй родъ Б. ведетъ начало отъ Романа Б., которому «за московское осадное сидѣнье» Василій Шуйскій пожаловалъ помѣстье въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, и записанъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ. Изъ этого рода происходили: Петръ Семеновичъ Б. (1751—1817), служившій въ Преображенскомъ полку, а потомъ по выборамъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ; его сынъ Аполлинарій Петровичъ (см.), женатый во второмъ бракѣ на графинѣ Маріи Ириневнѣ Хрептовичъ и имѣвшій отъ этого брака сыновей: Михаила и Константина. Первому было дозволено именоваться графомъ Хрептовичъ-Б. въ 1893 г., а второму въ 1899 г. Два брата — Константинъ Ѳедоровичъ Б. (1805—63), ген.-лейтенантъ, директоръ технологическаго института, писатель, и Николай Ѳедоровичъ Б. (1803—70), ген.-лейтенантъ, начальникъ горныхъ Олонецкихъ заводовъ (1867). Семенъ Ивановичъ (1831—96), ген.-лейтенантъ. Третій родъ Б. происходитъ отъ Давида Ильича Б., получившаго въ 1625 г. ввозную грамату на помѣстье свое въ Деревской пятинѣ. *В. Р—въ.*

Бутенко, Вадимъ Аполлоновичъ—историкъ, род. въ 1877 г., окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ унив. въ 1900 г., преподаватель исторіи въ разныхъ среднихъ школахъ С.-Петербурга, а съ 1905 г. Александровскаго лицея. Съ 1907 г. приватъ-доцентъ с.-петербургскаго унив. Имъ написано нѣсколько историческихъ статей въ «Вѣстн. Евр.», «Рус. Богатствѣ», «Книгѣ для чтенія по новой исторіи», въ 82-томномъ «Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона, въ настоящемъ «Словарѣ». Отдѣльно изданъ «Краткій очеркъ исторіи русской торговли» (1911).

Бутенко, Иванъ Филипповичъ—оперный пѣвецъ (басъ; 1852—91). Учился въ новороссійскомъ унив., пѣніемъ занимался сначала въ Россіи, потомъ во Франціи и Италіи, гдѣ выступалъ на лучшихъ сценахъ, обладая замѣчательнымъ по силѣ и объему голосомъ. Въ 1885 г. былъ приглашенъ въ московскую оперу, исполняя здѣсь партіи перваго баса съ большимъ успѣхомъ до самой своей смерти.

Бутень большой (Chaerophyllum sylvestre L.)—кормовая трава, невысокаго достоинства, изъ сем. зонтичныхъ (Umbelliferae); другой видъ—Б. одурящій или пьяный (Ch. temulum L.) считается ядовитымъ растеніемъ для крупнаго рогатаго скота; особенно ядовитъ его корень.

Бутень—см. Антрискусъ.

Бутера (Buiera)—древній гор. на о-вѣ Сициліи, въ пров. Кальтанизеттѣ; 6934 жит. Въ окрестностяхъ—сѣрные источники.

Бутервекъ (Bouterwek), Фридрихъ—нѣмецкій философъ и историкъ литературы (1766—1828). Литературную дѣятельность началъ сборникомъ стихотвореній и романомъ: «Graf Donamar» (Геттингенъ, 1791—92; 2-е изд. 1897—1800). Съ 1791 г. читалъ въ Геттингенѣ лекціи философіи. Въ своихъ философскихъ изслѣдованіяхъ онъ сначала является ревностнымъ кантіанцемъ, а потомъ становится ближе къ Якоби. Первымъ философскимъ его сочиненіемъ было: «Ideen zu einer allgemeinen Apodiktik» (Гетт., 1799); въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ этой книгой стоятъ «Religion der Vernunft» (Геттингенъ, 1824) и «Aesthetik» (Лпц., 3-е изд., 1824). Его трудъ: «Geschichte der neuern Poesie und Beredsamkeit» (12 тт., Геттингенъ, 1800—19) не утратилъ значенія и нынѣ и въ свое время оказалъ значительное вліяніе на романтиковъ и на Уланда. Мейеръ напечаталъ «Briefe J. H. Jacobi's an B.» (Геттингенъ, 1868).

Бутерлакъ—см. Портулакъ (Portulaca oleracea L.).

Бутея (Buiea Roxb.)—родъ тропическихъ азіатскихъ деревьевъ или кустарниковъ изъ семейства мотыльковыхъ (Papilionaceae). Цвѣтки остъ-индскихъ B. frondosa Roxb. и superba Roxb. даютъ желтое красящее вещество; изъ стеблей (также и вида B. parviflora Roxb.) приготовляется волокно, а сокъ даетъ такъ назыв. «кино», малабарскій лакъ.

Бутиленгликоли — двуатомные спирты состава $C_4H_8(OH)_2$, извѣстны въ пяти изомерныхъ формахъ. Пока не полученъ лишь — β-изо-Б. $CH_3CH(CH_2OH)_2$. *α-B.* $CH_3.CH.CH(OH).CH_2(OH)$, темп. кип. 192°; *βγ-Б.* $CH_3CH(OH).CH(OH).CH_3$, темп. кип. 184°, полученъ изъ ацеталдегида нагрѣваніемъ съ магніевой амальгамой; изо-Б. $(CH_3)_2.C(OH).CH_2(OH)$, темп. кип. 177°, полученъ изъ α-оксиизомаслянаго алдегида нагрѣваніемъ со щелочью. β-Б. $CH_3.CH(OH).CH_2.CH_2OH$, темп. кип. 207°, полученъ возстановленіемъ алдоля.—Тетраметиленгликоль, $(OH)CH_2.CH_2.CH_2.CH_2.(OH)$, темп. кип. 202°—203°, полученъ изъ тетраметилен-динитрамина и возстановленіемъ янтарнаго алдегида алюминіевой амальгамой. Имѣетъ непріятный запахъ.

Бутиленъ—C_4H_8. Вещество указаннаго состава было впервые получено въ 1825 г. на ряду съ бензоломъ знаменитымъ Фарадэ изъ сжиженной части свѣтильнаго газа, приготовленнаго по способу Tailor'a сухой перегонкой жировъ. Возможно существованіе пяти изомерныхъ Б.: 1) этилэтиленъ или нормальный Б., $CH_2:CH(CH_2H_5)$; 2) симметрическій диметилэтиленъ или псевдобутиленъ $(CH_3)CH:CH(CH_3)$; 3) несимметрич. диметил-этиленъ или изобутиленъ $CH_2:C(CH_3)_2$, 4) тетраметиленъ $\begin{matrix}CH_2.CH_2\\CH_2.CH_2\end{matrix}$ и 5) метил-триметиленъ $\begin{matrix}CH_2\\CH_2\end{matrix}\!\!>\!CH(CH_3)$—до сихъ поръ еще не извѣстенъ; изъ нихъ четыре первыхъ приготовлены и изучены, главнымъ образомъ, русскими химиками (А. Зайцевъ, Эльтековъ, Е. Вагнеръ, Бутлеровъ, Шешуковъ, Густавсонъ и др.). Всѣ Б. газообразны, при охлажденіи сжижаются и при повышеніи температуры кипятъ: 1-й при —5°, 2-й при +1°, и 3-й при —7°.

Бутиловый спиртъ — см. Бутильные алкоголи.

Бутилъ—C_4H_9, радикалъ бутильныхъ алкоголей (см.), входящій въ составъ различныхъ соединеній въ четырехъ изомерныхъ состояніяхъ: нормальный Б. $[CH_3CH_2CH_2CH_2]$, изобутилъ $[(CH_3)_2CHCH_2]$, псевдобутилъ или вторичный Б. $\left[\begin{matrix}C_2H_5\\CH_3\end{matrix}\!\!>\!CH\right]$ и третичный Б.—$[C(CH_3)_3]$.

Бутилъ-лактиновая кислота—см. Оксиизомасляная кислота. **Б.-меркантанъ**—см. Тіоспирты. **Б.-пропіоловая кислота**—см. Тетроловая кислота.

Бутилъ-хлоралъ (гидратъ) или **бутиръ-хлоралъ** (гидратъ) — получается при дѣйствіи хлора на алдегидъ въ видѣ маслянистой, весьма

гигроскопической жидкости. Болѣе извѣстенъ подъ неправильнымъ названіемъ кротонъ-хлорала. При соединеніи Б.-хлорала $C_4H_5Cl_3O$ съ водой образуется кристаллическій гидратъ ($C_4H_5Cl_3O+H_2O$) въ видѣ бѣлыхъ, блестящихъ кристаллическихъ пластинокъ, своеобразнаго запаха и жгучаго вкуса. Въ водѣ онъ трудно растворимъ, легче въ спиртѣ, эѳирѣ и глицеринѣ. Въ присутствіи щелочей разлагается съ образованіемъ аллилъ-хлороформа и, какъ конечныхъ продуктовъ, двухлористыхъ-аллиловъ ($C_4H_5Cl_3O+H_2O=C_3H_4Cl_2+HCl+CH_2O_2$). Изъ опытовъ на животныхъ извѣстно, что Б.-хлоралъ обезболиваетъ головной мозгъ, затѣмъ спинной и, наконецъ, продолговатый, но его обезболивающее дѣйствіе весьма непродолжительно. Особенно замѣчательно его дѣйствіе на тройничный нервъ, при невралгіяхъ котораго его часто назначаютъ съ блестящимъ успѣхомъ.

Бутильные алкоголи, $C_4H_9(OH)$— извѣстны въ четырехъ изомерныхъ видоизмѣненіяхъ, изъ которыхъ только одно наиболѣе давно извѣстное (Вюрцъ) и наиболѣе важное—изобутильный алкоголь, или Б. алкоголь броженія—находится въ сивушномъ маслѣ. По своимъ химическимъ свойствамъ Б. алкоголь близокъ къ обыкновенному или винному, а также и къ амильному алкоголю броженія. Изобутильный алкоголь такъ же первиченъ, какъ и его бродильные аналоги; при умѣренномъ дѣйствіи окисляющихъ веществъ онъ даетъ сперва алдегидъ, а затѣмъ и кислоту изомасляную, чѣмъ опредѣляется его строеніе и раціональное названіе изопропилкарбинола, $(CH_3)_2CH[CH_2(OH)]$. Изобутильный алкоголь представляетъ прозрачную жидкость, съ удушливымъ сивушнымъ запахомъ, растворимую въ 10 частяхъ воды; темп. кипѣнія 108°; уд. в. при $0°=0{,}817$. Изъ трехъ другихъ изомеровъ $C_4H_9(OH)$ наибольшаго вниманія заслуживаетъ третичный Б. алкоголь или триметилкарбинолъ, $(OH)C(CH_3)_3$; два же остальныхъ—первичный нормальный Б. алкоголь, или пропилкарбинолъ, $CH_3CH_2CH_2CH_2OH$, и вторичный, или этидметилкарбинолъ, $\begin{matrix}C_2H_5\\CH_3\end{matrix}\Big\}CH(OH)$, представляютъ лишь спеціальный интересъ. Триметилкарбинолъ является простѣйшимъ и исторически первымъ представителемъ ряда третичныхъ алкоголей. Открытъ (1863) и изученъ А. М. Бутлеровымъ; реакція, послужившая Бутлерову для приготовленія этого алкоголя, — дѣйствіе цинкметила, $Zn(CH_3)_2$, на хлорангидридъ уксусной кислоты (хлористый ацетилъ) CH_3COCl—была имъ обобщена и долгое время служила единственнымъ синтетическимъ способомъ образованія третичныхъ алкоголей. Въ болѣе позднее время, когда было доказано, что производныя изобутильнаго алкоголя [напр., отвѣчающіе ему галоидангидриды, какъ $(CH_3)_2CHCH_2S$] легко переходятъ въ тотъ же бутиленъ, какъ и изъ іодистаго третичнаго бутила исходнымъ матеріаломъ сталъ изобутиленъ изъ изобутильнаго спирта. Изобутиленъ, сгущенный при охлажденіи снѣгомъ съ солью, смѣшивается по этому способу въ запаянныхъ трубкахъ съ избыткомъ воды, подкисленной какой-либо минеральной кислотой, всего лучше сѣрной, и слегка и недолго нагрѣвается ниже 100°. При этомъ изобутиленъ мало-помалу вполнѣ растворяется въ водѣ, вслѣдствіе того, что образующійся изъ кислоты и непредѣльнаго углеводорода сложный эѳиръ—избыткомъ воды гидратируется съ возобновленіемъ кислоты и образованіемъ третичнаго алкоголя, легко растворяющагося въ водномъ слоѣ. Изъ такого раствора, по насыщеніи его поташомъ, выдѣляется легкимъ масляни-стымъ слоемъ водный триметилкарбинолъ, который отгоняютъ на водяной банѣ. Въ настоящее время триметилкарбинолъ всего проще добывается изъ продажнаго хлористаго третичнаго бутила $ClC(CH_3)_3$. Триметилкарбинолъ твердъ при обыкновенной температурѣ; кристаллизуется въ прозрачныхъ, ромбическихъ призмахъ или таблицахъ, плавящихся при +25,5; темп. кипѣнія 82,9°; уд. в. при $0°=0{,}8075$. Запахъ, характерный для всѣхъ третичныхъ алкоголей,—камфарный и спиртовой. Въ водѣ растворяется во всѣхъ пропорціяхъ и съ нею даетъ гидратъ $2C_4H_{10}O+H_2O$, застывающій при охлажденіи.—Триметилкарбинолъ, кромѣ научнаго и историческаго значенія, представляетъ также не малый интересъ и со стороны его дѣйствія на нервную систему человѣка и животныхъ (проф. А. Я. Данилевскій, д-ръ Е. О. Шумова-Симановская, д-ръ Б. Шапиро); прекрасное дѣйствіе его какъ пріятнаго успокоителя и какъ легкаго снотворнаго испытывалось многими химиками на себѣ.

Бутинонe (Butinone), Бернардино—живописецъ (ок. 1436—ок. 1507). Имя Б. неразрывно связано съ именемъ Бернардо Ценале, его земляка и постояннаго сотрудника. Оба художника, товарищи по мастерской, были послѣ Фоппы главными представителями ломбардской живописи въ періодъ до появленія Леонардо. Произведенія ихъ трудно отличимы. До насъ дошли двѣ совмѣстно исполненныхъ ими работы: четырехстворчатый алтарь въ церкви Св. Мартина въ Тревиліо (1485) и фрески въ капеллѣ Гриффи въ S. Pietro in Gessate въ Миланѣ (1492—93). Въ новѣйшее время стали приписывать Б., однако, безъ убѣдительныхъ доказательствъ, цѣлый рядъ картинъ въ Миланѣ, Тревиліо, Пармѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ.

Бутирамиды, $C_3H_7.CO.NH_2$—амиды, отвѣчающіе нормальной и изо-масляной кислотамъ и получающіеся нагрѣваніемъ ихъ аммонійныхъ солей при 230° (Hofmann).—Норм. Б., $CH_3.CH_2.CH_2CO.NH_2$, кристаллизуется въ формѣ табличекъ, плавится при 115° и кипитъ при 216°.—Изо-Б., $(CH_3)_2CH.CO.NH_2$, плавится при 128°—129°, кипитъ при 216—220°. Оба легко растворимы въ водѣ.

Бутирилъ — одноэквивалентная атомная группа (C_4H_7O), или подробнѣе ($CH_3.CH_2.CH_2.CO$), радикалъ нормальной бутириновой или масляной кислоты, не существующей въ свободномъ состояніи. Этотъ остатокъ содержится въ различныхъ соединеніяхъ, между прочимъ—въ хлорангидридѣ масляной кислоты, откуда названіе для этого послѣдняго — хлористый Б., $(C_4H_7O)Cl$. Фрейндъ назвалъ ди-Б. вещество, которое онъ получилъ при дѣйствіи амальгамы натрія на хлористый Б. и которому придалъ строеніе ди-пропилдикетона, $(C_4H_7O)_2$. Однако, по изслѣдованіямъ Клингера («Berl. Ber.», 24, 1271), соединеніе Фрейнда построено совершенно иначе, а потому названіе ди-Б. является для него нераціональнымъ.

Бутирины—сложные эѳиры глицерина и бутириновой или масляной кислоты; извѣстны моно-, ди- и трибутиринъ—производныя нормальной кислоты, полученныя при нагрѣваніи ея съ глицериномъ.—Трибутиринъ, $C_{15}H_{26}O_6=C_3H_5(C_4H_7O_2)_3$, содержится въ коровьемъ маслѣ и представляетъ жирную полутвердую массу; кипитъ при 285°, уд. в. 1,052 (при 22°).

Бутритъ—одна изъ смолъ, сопровождающихъ бурые угли. Бѣлаго цвѣта, похожа на масло, состава—$C_8H_{16}O$; при затвердѣваніи образуетъ кристаллическія иглы въ ирландскомъ торфѣ.

Бутрометръ—см. Лактометръ.

Бутиронъ, ди-пропилкетонъ, $C_7H_{14}O$, или

подробнѣе $(C_3H_7)_2CO$, полученъ Шанселемъ при сухой перегонкѣ масляно-кислаго кальція. Щербаковъ синтезировалъ его изъ цинкпропила, $(C_3H_7)_2Zn$, и хлористаго бутирила. Б. кипитъ при 141°—142°; уд. вѣсъ его 0,819 (при 20°); не соединяется съ амміакомъ и кислымъ сѣрнистокислымъ натріемъ; хромовой смѣсью окисляется въ масляную и пропіоновую кислоты, амальгамой натрія возстановляется во вторичный гептильный алкоголь $C_7H_{16}O$.

Бутіа-Феликсъ (Boothia Felix)—п-овъ въ Сѣв. Америкѣ; сѣв. оконечность Б.-Ф., мысъ Мурчисонъ (73°54′ с. ш.)—самая сѣверная оконечность Америки. Б.-Ф. открытъ Джономъ и Джемсомъ Россъ въ 1831 г.; названъ въ честь Феликса Бута, давшаго средства на экспедицію. У зап. мыса Аделанды Джонъ и Джемсъ Россъ открыли сѣв. магнитный полюсъ (70°5′17″ сѣв. ш. и 96°46′45″ зап. д.).

Буткевичъ, Анна Алексѣевна, урожд. Некрасова—сестра поэта, переводчица (ум. въ 1882 г.). Въ 1879 г. издала соч. Некрасова, приложивъ много силъ къ тому, чтобы оно было достойно его памяти. Это изданіе до сихъ поръ остается самымъ полнымъ и лучшимъ, оно снабжено цѣнными примѣчаніями и библіографическимъ указателемъ С. И. Пономарева и теперь является библіографической рѣдкостью. Въ 1881 г. Б. выпустила: «Некрасовъ русскимъ дѣтямъ». Была любимой сестрой поэта; ей онъ посвятилъ «Морозъ красный носъ».

Буткевичъ, Владиміръ Степановичъ—профессоръ физіологіи растеній въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, магистръ ботаники. Род. въ 1872 г.; по окончаніи курса на естественномъ отд. физико-мат. факультета моск. унив. поступилъ въ московскій сельскохозяйств. институтъ, который окончилъ въ 1897 г. Въ 1903 г. получилъ званіе приватъ-доцента моск. унив., въ 1905 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Регрессивный метаморфозъ бѣлковыхъ веществъ въ высшихъ растеніяхъ и участіе въ немъ протеолитическаго фермента» (М., 1904). Другія работы Б.: «Umwandlung der Eiweisstoffe durch die niederen Pilze im Zusammenhange mit einigen Bedingungen ihrer Entwickelung» («Jahrb. f. wiss. Botanik.», 38, 1902); «Das Ammoniak als Umwandlungsprodukt stickstoffhaltiger Stoffe in höheren Pflanzen» («Biochemische Zeitschrift», 1909—12); «Совр. положеніе вопроса объ использованіи азота воздуха въ сел.-хоз. цѣляхъ» (М., 1909).

Буткевичъ, Тимоѳей Ивановичъ—писатель, протоіерей, род. въ 1854 г., воспитанникъ московской духовной академіи. Съ 1894—1906 гг. профессоръ богословія въ харьковскомъ университетѣ; съ 1906 г. членъ государственнаго совѣта, гдѣ всегда выступаетъ ожесточеннѣйшимъ противникомъ даже самыхъ умѣренныхъ прогрессивныхъ начинаній. Напеч.: «Жизнь Господа нашего Іисуса Христа» (М., 1883; 2-е изд., СПБ., 1887, магистерская диссертація); «Религія, ея сущность и происхожденіе» (кн. 1, Харьковъ, 1904, докторская диссертація); «Нагорная проповѣдь» (Харьковъ, 1892); «Полувѣковая борьба христіанскаго богословія на Западѣ» (М., 1884); «Историческій очеркъ развитія апологетическаго или основного богословія» (Харьковъ, 1899); «Всеобщность и изначальность религіи въ родѣ человѣческомъ» (Харьковъ, 1898); «Основное или апологетическое богословіе и его задачи» (Харьковъ, 1897); «Философія монизма» (Харьковъ, 1900); «Датскій философъ Серенъ Киркегоръ» (Харьковъ, 1886); «Метафизическія воззрѣнія князя Сергѣя Трубецкого» (Харьковъ, 1890); «Лактанцій и его философскія сужденія» (Харьковъ, 1885); «Спиритизмъ» (2-е изд., Харьковъ, 1886); «Штундизмъ и пашковщина» (Харьковъ, 1884); «Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская церковь» (Харьковъ, 1885); «Сужденія католиковъ о Россіи» (Харьковъ, 1885); «Энциклика папы Льва XIII» (Харьковъ, 1886); «Расколъ старообрядства въ Харьковской епархіи» (Харьковъ, 1883); «Эрнестъ Ренанъ и его сочиненіе «Жизнь Іисуса» (М., 1904); «Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ» (Харьковъ, 1910) и мног. друг.

Бутковскій, Петръ Александровичъ—хирургъ и психіатръ (1801—44), учился въ петербургской медико-хирургической академіи; по окончаніи курса служилъ военнымъ врачемъ. Въ 1832 г. за диссертацію: «De vitae psychicae anomalia generatim» удостоенъ гельсингфорскимъ университетомъ степени доктора медицины. Въ 1834 г. Б. назначенъ въ харьковскій унив. ординарнымъ проф. по каѳедрѣ хирургіи и науки о душевныхъ болѣзняхъ; тогда же ему была поручена хирургическая клиника, а въ 1837 г.—и преподаваніе частной патологіи и терапіи. Б. принадлежатъ слѣдующія соч.: «Душевныя болѣзни, изложенныя сообразно началамъ нынѣшняго ученія психіатріи» (2 ч., СПБ., 1834); «Diatribe isagogica de statu medicinae hodierno deque creendo aptiori systemate nosologico morborum, ad chirurgiam spectantium» (Харьковъ, 1835); «Начертаніе частной патологіи и терапіи человѣческихъ болѣзней, изд. для руководства въ преподаваніи» (2 ч., ib., 1840) и др.

Бутковъ, Владиміръ Петровичъ—государственный дѣятель (1818—81), получилъ образованіе въ Санктъ-Петербургскомъ Главномъ Училищѣ. Служилъ въ канцеляріи военнаго министерства, быстро выдвинулся и уже въ 1845 г. былъ назначенъ управляющимъ дѣлами кавказскаго комитета. Въ 1850 г. назначенъ управляющимъ дѣлами комитета министровъ, съ сохраненіемъ должности по кавказскому комитету, и управляющимъ дѣлами секретнаго комитета о расколѣ. Черезъ годъ Б. былъ назначенъ статсъ-секретаремъ, въ 1852 г. на него было возложено управленіе дѣлами Сибирскаго комитета, въ 1853 г. Б. былъ назначенъ состоять въ должности государственнаго секретаря. Это назначеніе состоялось по желанію кн. А. И. Чернышова, цѣнившаго въ Б. отличнаго редактора и докладчика,—качества, за которыя Б. отличалъ даже скупой на похвалы министръ юстиціи, гр. В. Н. Панинъ. Если знакомство Б. съ дѣлами Кавказскаго края надолго удержало въ рукахъ Б. значительную роль по управленію этимъ краемъ, то его навыкъ къ работѣ по вопросамъ правовымъ давалъ ему возможность принять участіе въ работахъ открывшейся по смерти имп. Николая эпохи правительственныхъ преобразованій. Придерживаясь доселѣ весьма консервативныхъ взглядовъ и по своей дѣятельности примыкая къ князьямъ А. И. Чернышову и А. Ѳ. Орлову, Б. въ новую эпоху вступилъ человѣкомъ старыхъ правительственныхъ воззрѣній и практики. Въ концѣ 1856 г. Б. былъ назначенъ завѣдующимъ дѣлами новаго «Негласнаго Комитета», вскорѣ (8 января 1858 г.) переименованнаго въ «Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи». Не имѣя спеціальныхъ свѣдѣній по предмету занятій комитета, Б. невольно способствовалъ затягиванію разсмотрѣнія вопроса объ освобожденіи крестьянъ. Кромѣ этого, Б. вредилъ дѣлу и умышленно, ибо, привыкнувъ въ своей канцелярской дѣятельности руководствоваться взглядами сильнаго человѣка, онъ никакъ не могъ опредѣлить, кто—такой человѣкъ въ комитетѣ и въ чью, слѣдовательно, пользу

онъ долженъ немедленно привести въ дѣйствіе могущественную силу канцеляріи. Повидимому, и лично Б. былъ не изъ сторонниковъ освобожденія; по крайней мѣрѣ, лѣтомъ 1858 г. въ поѣздкахъ по Россіи Б. распространялъ слухи, подрывающіе увѣренность въ непреклонномъ намѣреніи правительства провести задуманную реформу. Однако, когда такая неосторожность навлекла на Б. неудовольствіе имп. Александра, а въ то же время стало ясно, что окончательно окрѣпло вліяніе Я. И. Ростовцева, и что правительство уже не сойдетъ съ намѣченнаго имъ пути, Б. оставилъ свою (впрочемъ, нерѣшительную) оппозицію и примкнулъ къ торжествующей партіи. Б. сталъ окончательно либераломъ (какъ и многіе другіе въ ту пору). Впрочемъ, и раньше онъ дѣлалъ нѣкоторые шаги въ эту сторону: такъ, А. В. Никитенко, видѣвшій Б. еще въ декабрѣ 1857 г., говоритъ объ его либерализмѣ, нападкахъ на бюрократію и восхваленіи «сословнаго представительства», отмѣчая, впрочемъ, поверхностность, незрѣлость и какъ бы навѣянность его сужденій. Либерализмъ Б. былъ дѣйствительно таковымъ; ни серьезности, ни послѣдовательности въ немъ нѣтъ. Такъ, въ 1868 г. Б. голосовалъ въ комитетѣ министровъ съ большинствомъ за дополненіе, въ видѣ временной мѣры, закона о печати 1865 г. постановленіемъ о предоставленіи главному управленію по дѣламъ печати права разрѣшать и запрещать розничную продажу газетъ, а въ 1869 г. въ государственномъ совѣтѣ, тоже съ большинствомъ, за прекращеніе газеты И. С. Аксакова «Москва». Въ вопросахъ личнаго характера Б. былъ гибокъ, и въ служебныхъ сферахъ звали его «флюгеромъ». Выдвинувшись не столько умомъ и знаніемъ существа дѣла, сколько канцелярскимъ навыкомъ къ работѣ и отличными докладами, Б. въ эпоху преобразованій не могъ сыграть и не сыгралъ самостоятельной роли—какъ въ крестьянской реформѣ, такъ и въ другихъ. Наиболѣе крупную роль Б. сыгралъ въ судебной реформѣ. Съ осени 1861 г. Б. начинаетъ постепенно оттѣснять отъ руководства реформою гр. Д. Н. Блудова. Роль Б. сводилась, впрочемъ, главнымъ образомъ, не считая его предсѣдательствованія въ комиссіяхъ для составленія проектовъ Судебныхъ Уставовъ (1862—3) и для разработки законоположеній о введеніи ихъ въ дѣйствіе (1865—6), къ оффиціальнымъ докладамъ и закулиснымъ соглашеніямъ и переговорамъ съ лицами изъ высшихъ правительственныхъ и дворцовыхъ круговъ, гдѣ ему, дѣйствительно, удалось отчасти разсѣять давно сложившееся предубѣжденіе противъ коренной судебной реформы. Внѣшне замѣтная роль Б. въ судебной реформѣ породила въ заинтересованныхъ кругахъ не сбывшіеся слухи о назначеніи его на мѣсто ушедшаго въ отставку министра юстиціи, гр. В. Н. Панина. Самая же работа по реформѣ была исполнена подъ его наблюденіемъ группою опытныхъ и образованныхъ юристовъ, привлеченіе которыхъ къ работѣ было само по себѣ крупною заслугой Б. Нѣкоторое участіе Б. принималъ въ реформахъ: питейной и военной (предсѣдатель комиссіи по пересмотру рекрутскаго устава (1866—70). Въ 1868 г. Б. былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи для предварительныхъ работъ по преобразованію межевой части, а въ 1869 г. предсѣдателемъ комиссіи для составленія устава объ ипотекахъ. Б. въ своей многосложной дѣятельности не былъ чуждъ и вопросовъ учебно-ученаго характера: такъ, въ 1860—1870 гг. Б. исполнялъ обязанности главноначальствующаго надъ Лазаревскимъ институтомъ. Впрочемъ, въ ученомъ мірѣ Б. не пользовался уваженіемъ и, когда академія наукъ, по требованію своего президента, гр. Д. Н. Блудова, избрала Б. своимъ почетнымъ членомъ, даже такіе умѣренные люди, какъ А. В. Никитенко, считали это избраніе позоромъ для академіи. Въ 1865 г. Б. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и членомъ комитета министровъ, въ 1869 г. старшимъ членомъ комитета заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Болѣзнь нарушила въ концѣ 60-хъ гг. дальнѣйшее теченіе служебной дѣятельности Б., а вскорѣ и совсѣмъ заставила Б. отказаться отъ нея. См.: статью въ «Русск. Біогр. Слов.»; тамъ же указанія на источники и литературу. *С. Н. Черновъ.*

Бутковъ, Петръ Григорьевичъ—академикъ и сенаторъ (1775—1857), службу началъ во Владимірскомъ драгунскомъ полку. Проходя на Кавказѣ военную службу, Б. началъ собирать матеріалы по исторіи Грузіи и сношеній Россіи съ Персіей. Въ годы присоединенія Грузіи (1801—2) былъ правителемъ канцеляріи главнокомандующаго Кнорринга. Въ 1803 г. Б. вышелъ въ отставку и, покинувъ Кавказъ, поселился въ СПБ., гдѣ продолжалъ свои занятія по исторіи Грузіи. Черезъ два года Б. снова вступилъ на службу и причисленъ къ герольдіи; въ 1809 г. опредѣленъ генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ къ главнокомандующему молдавскою арміею, ген.-фельдмаршалу кн. А. А. Прозоровскому, а при преемникахъ послѣдняго, кн. Багратіонѣ и гр. Каменскомъ 2-мъ, управлялъ еще походной канцеляріей и велъ переписку о дѣйствіяхъ и движеніяхъ арміи. Въ 1811 г. Б. за болѣзнью оставилъ службу и пробылъ въ отставкѣ до 1820 г., когда былъ назначенъ директоромъ училищъ Воронежской губ., а въ 1823 г. назначенъ чиновникомъ по особымъ порученіямъ при финляндскомъ ген.-губ. графѣ Закревскомъ; въ 1828 г. назначенъ членомъ совѣта м-ва вн. д. и въ этомъ званіи дважды, въ отсутствіе министра, управлялъ министерствомъ; въ 1841 г. былъ избранъ въ академики, въ 1849 г. назначенъ сенаторомъ. Слѣдя за ходомъ русской исторической литературы, изучая всѣ ея важнѣйшія изслѣдованія и провѣряя ихъ по первоисточникамъ, Б. обладалъ многосторонними и глубокими познаніями въ области русской исторіи и ея древностей и въ печатныхъ трудахъ своихъ заявилъ себя добросовѣстнымъ изслѣдователемъ и строгимъ и осторожнымъ критикомъ. Въ своихъ статьяхъ, которыхъ было напечатано при его жизни до 58 (въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, преимущественно въ «Сѣверномъ Архивѣ» и «Журналѣ м-ва вн. д.»), онъ касался почти исключительно древнѣйшей эпохи исторіи Руси, какъ бытовыхъ ея явленій, такъ и древнѣйшихъ памятниковъ. Въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ», т. VII, помѣщенъ списокъ какъ напечатанныхъ имъ трудовъ, такъ и оставшихся въ рукописи (число послѣднихъ достигаетъ 49). Въ отдѣльномъ изданіи появилось только его изслѣдованіе «Оборона русской лѣтописи отъ навѣтовъ скептиковъ» (СПБ., 1840). Здѣсь онъ приходитъ къ тому убѣжденію, что скептики весьма несправедливы по отношенію къ нашимъ древнимъ памятникамъ и къ культурному достоинству нашего древняго прошедшаго. Вполнѣ подтверждая взглядъ Шлецера и мнѣніе Карамзина о культурности до-рюриковской и до-владимірской Руси, онъ въ этомъ направленіи пошелъ гораздо дальше и Шлецера, и Карамзина. Особенно важны его изысканія для уясненія культурнаго состоянія Россіи въ XII в., когда появилась первая лѣтопись; имъ впервые выяснено вліяніе Византіи и значеніе Кіево-Печерскаго монастыря. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Б. отстаивалъ договоры съ греками и другіе памятники—отдѣльныя произведенія Нестора, въ родѣ

житія Ѳеодосія, и отдѣльныя сказанія областныя, въ родѣ сказанія объ ослѣпленіи Василька. Хотя «Оборона» Б. появилась послѣ «Нестора» Погодина, но въ ней авторъ вполнѣ самостоятельно разбилъ многія возраженія и доводы скептиковъ и проложилъ дорогу послѣдующимъ защитникамъ самобытности начальной русской лѣтописи и древнѣйшей русской культуры. Изъ рукописныхъ сочиненій Б. академіею наукъ изданы только «Матеріалы для новой исторіи Кавказа, съ 1722 по 1803 г.», въ 3 частяхъ, подъ ред. академика Броссе (СПБ., 1869); кромѣ того, въ 1873 г., въ «Древностяхъ» (Трудахъ московскаго археологическаго общества, т. III) появилась его замѣтка: «О мѣстности г. Танаиса или Азова».—См. «Русскій Біографическій Словарь».

Бутковъ, Яковъ Петровичъ—писатель (ум. въ 1856 г.). По происхожденію мѣщанинъ, самоучка, 20-ти лѣтъ прибылъ въ столицу; его произведенія понравились Краевскому, который печаталъ ихъ въ своемъ журналѣ. При рекрутскомъ наборѣ, какъ непривилегированный, долженъ былъ пойти въ солдаты, но Краевскій счелъ выгоднымъ купить для него рекрутскую квитанцію съ вычетомъ ссуды изъ гонорара. Бѣдный, забитый, застѣнчивый отъ природы, Б. счелъ себя въ кабалѣ у издателя и относился къ нему, какъ и ко всякому другому начальству, съ подобострастнымъ почтеніемъ, бывая на его вечерахъ только потому, что боялся гнѣва издателя. Но особенно Б. боялся и трепеталъ передъ предсѣдателемъ цензурнаго комитета, Мусинъ-Пушкинымъ, который особенно третировалъ мѣщанинишку, осмѣлившагося въ одной изъ своихъ повѣстей назвать мелкій чиновный народъ людишками. Бытъ этого мелкаго приказнаго чиновничества Б. хорошо зналъ и, самъ ютясь на чердакахъ и мансардахъ, живо и бойко изображалъ въ «Петербургскихъ Вершинахъ» (СПБ., 1845 — 1846 гг., 2 части) жизнь «темнаго человѣка на Невскомъ проспектѣ». Бѣлинскій признавалъ въ авторѣ этихъ произведеній умъ, наблюдательность, мѣстами остроуміе и комизмъ, видѣлъ въ очеркахъ Б. сердце, умѣющее сострадать ближнему, надѣялся, что авторъ отъ подражательности Гоголю сумѣетъ перейти къ самостоятельному творчеству. Но небольшое дарованіе Б. зачахло, и онъ умеръ въ бѣдности, не успѣвъ выдвинуться изъ рядовъ второстепенныхъ «натуралистовъ» 40-хъ годовъ своими произведеніями, а своей личностью затерявшись среди сильно ему импонировавшихъ и даже внушавшихъ ему нѣкоторый почтительный страхъ «генераловъ литературы». Наиболѣе полная личная характеристика Б. у А. Милюкова, «Литературныя встрѣчи и знакомства»; списокъ литературы о немъ у Венгерова, «Источники Словаря». *С. Ш.*

Бутковы — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и записанный въ VI ч. род. кн. Воронежской губ., но геральдіей правит. сената не утвержденный. Трудно сказать, происходятъ ли отъ Якова Б., родоначальника воронежскихъ дворянъ, или нѣтъ, два брата, Григорій и Петръ Б., имѣвшіе сыновей: Михаила Григорьевича Б. (1765—1861), управляющаго переселенцами въ Бессарабіи; Петра Григорьевича Б. (см.); Ивана Петровича Б. (1782—1855), доктора медицины и хирургіи. Сынъ Петра Григорьевича—Владиміръ Петровичъ (см.). *В. Р—въ.*

Бутларъ (Buttlar), Ева — основательница «филадельфійскаго» религіознаго общества въ Гессенѣ (1670—1717), которое было занято подготовленіемъ наступавшаго 1000-лѣтняго царства, но которое скоро выродилось въ сборище лицъ съ неразборчивой моралью, преслѣдуемое властями за распущенность. Изгнанное изъ Алендорфа въ Гессенѣ общество безуспѣшно пыталось поселиться въ другихъ мѣстахъ; много его членовъ для виду приняло католичество. Присужденное къ большому штрафу, общество, наконецъ, распалось и совсѣмъ прекратило свое существованіе. Ева Б. снова вернулась къ лютеранству.—См. «Real. Encyclopädie für prot. Theologie und Kirche», т. III, изд. 3-е.

Бутлеровъ, Александръ Михайловичъ—знаменитый русскій химикъ и видный общественный дѣятель (1828—86). Первоначальное воспитаніе Б. получилъ въ Казани. Въ 1844 г. онъ поступилъ въ казанскій унив. на естественный разрядъ физико-математическаго факультета, гдѣ въ 1849 г. и окончилъ курсъ со степенью кандидата; въ слѣдующемъ году Б. было поручено чтеніе университетскихъ лекцій по физикѣ и физической географіи для медиковъ и неорганической химіи для натуралистовъ и математиковъ; въ 1851 г. онъ получилъ степень магистра химіи. Докторскую степень Б. получилъ въ началѣ 1854 г. въ московскомъ унив., и по возвращеніи въ Казань былъ избранъ экстраординарнымъ, а въ 1858 г. утвержденъ въ званіи ординарнаго проф. Въ началѣ 1868 г. Б. пригласили, по иниціативѣ проф. Д. И. Менделѣева, въ петербургскій унив., гдѣ съ февраля 1869 г. онъ началъ чтеніе лекцій, а въ 1870 г. устроилъ въ университетѣ отдѣленіе химической лабораторіи для спеціальныхъ работъ по органической химіи. Вскорѣ по переходѣ въ Петербургъ Б. (въ началѣ 1870 г.) былъ избранъ членомъ Императорской Академіи Наукъ и завѣдывалъ сначала вмѣстѣ съ Зининымъ, а затѣмъ одинъ академической химической лабораторіей. Б. ум. въ званіи заслуженнаго проф. петерб. унив., ординарнаго академика Имп. Академіи Наукъ и проф. химіи Высшихъ женскихъ курсовъ, состоя почетнымъ членомъ университетовъ казанскаго, кіевскаго и московскаго, медицинской академіи, различныхъ ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей. Б., какъ химикъ и основатель цѣлой химической школы, пользовался громкою извѣстностью не только у насъ, но еще большею за границей. Кромѣ того, Б., интересуясь и занимаясь нѣкоторыми отдѣлами прикладного естествознанія, немало потрудился въ этой области, и многаго достигъ, въ особенности на поприщѣ пчеловодства, гдѣ настойчивой дѣятельностью на практикѣ и въ печати заново призвалъ къ жизни русское пчеловодство. Извѣстенъ также въ сферѣ популяризаціи и разбора явленій такъ назыв. медіумизма. Б. образовалъ и оставилъ послѣ себя въ Россіи цѣлую школу изслѣдователей по органической химіи, разрабатывавшихъ эту науку въ духѣ идей и пріемовъ своего учителя. Б. и въ лабораторіи, и у себя въ кабинетѣ былъ всегда доступенъ и практикантамъ-химикамъ, и любителямъ-пчеловодамъ, и сторонниимъ посѣтителямъ (см. превосходную рѣчь Г. Г. Густавсона, въ «Журналѣ Р. Х. О.» 1887). Укрѣпившіяся еще съ средины 60-хъ годовъ выраженія въ химіи: «Бутлеровское направленіе», «Бутлеровская школа» сохранились во всей ихъ силѣ и до сего времени. Зовется это направленіе Бутлеровскимъ потому, что Б. былъ однимъ изъ творцовъ какъ новаго научнаго принципа—«химическаго строенія», такъ въ особенности всесторонняго примѣненія и развитія этого послѣдняго, положеннаго имъ въ основу и преподаванія, и всѣхъ научныхъ работъ, произведенныхъ имъ лично и его учениками. Первые піонеры школы Б. учились у первоисточника не только работѣ лабораторной со своеобразными пріе-

мами и методами изслѣдованія веществъ, но и особымъ пріемамъ трактованія предмета изслѣдованія, по которому частности подчинялись и ярко освѣщались единымъ общимъ принципомъ. Съ конца 50-хъ гг. начинаютъ появляться изслѣдованія наипростѣйшихъ органическихъ соединеній съ однимъ паемъ углерода въ составѣ, начатыя Б. въ лабораторіи Вюрца въ Парижѣ, продолженныя въ Казани и давшія наукѣ способы образованія, свойства и превращенія веществъ, важность которыхъ для науки и практики все болѣе и болѣе увеличивается. Такъ, упомянемъ о приготовленномъ Б. іодистомъ метиленѣ, CH_2J_2 (изъ іодоформа дѣйствіемъ C_2H_5ONa). Исходя изъ іодистаго метилена и щавелево-кислаго серебра, Б. получилъ такъ называемый оксиметиленъ, $(CH_2O)n$, превращающійся при нагрѣваніи въ простѣйшій алдегидъ (муравьиный) и снова при охлажденіи переходящій въ твердое, полимерное состояніе. Интересъ и значеніе послѣдняго соединенія высоки потому, что еще въ 1861 г. Б. удалось дѣйствіемъ на оксиметиленъ известковой воды доказать впервые возможность искусственнаго полученія сахаристаго начала, названнаго имъ метиленитаномъ. Лишь позднѣе, когда создались совершенно новые методы изслѣдованія и выдѣленія сахаристыхъ началъ, авторитетъ въ этой области — Эмиль Фишеръ—вновь возбудилъ интересъ въ первой синтетической глюкозѣ, въ которой по ея свойствамъ очень не легко было угадать въ началѣ 60-хъ гг. синтетическую глюкозу. Послѣ 1861 г. Б. выступаетъ съ рядомъ теоретическихъ и критическихъ статей, въ которыхъ излагаются имъ главнѣйшія основанія ученія о «Химическомъ строеніи веществъ». Назовемъ здѣсь: «О химическомъ строеніи вещества» (1861); «О различныхъ способахъ объясненія нѣкоторыхъ случаевъ изомеріи» (1863, въ Эрленмейеровскомъ «Kritische Zeitschrift f. Chemie»», и въ «Учен. зап. каз. унив.»). Это ученіе имѣло и имѣетъ конечною цѣлью опредѣлить взаимное химическое отношеніе и связь отдѣльныхъ элементарныхъ атомовъ, составляющихъ частицу даннаго тѣла. Такъ какъ структурное (отъ нѣмецкаго выраженія строеніе = Struktur, введеннаго самимъ Б. взамѣнъ термина «конституція») ученіе Б., исходя изъ немногихъ допущеній, опиралось на факты уже извѣстные, объясняя ихъ и предсказывая новые, то окончательное его признаніе и укрѣпленіе могло произойти только послѣ всесторонняго испытанія его путемъ новыхъ и новыхъ опытовъ. Къ нимъ-то и приступилъ Б., начиная съ 1863 г. Рядъ классическихъ его работъ начинается съ открытія имъ перваго третичнаго алкоголя — триметилкарбинола (см. Бутильные алкоголи) и синтеза другихъ его гомологовъ. Немногимъ позже, изучая производныя этого алкоголя, Б. обнародовалъ другое, не менѣе важное въ исторіи органической химіи изслѣдованіе о двухъ предѣльныхъ углеводородахъ состава C_4H_{10}, на которыхъ съ отчетливостью и блескомъ доказалъ изученіемъ свойствъ химическихъ и физическихъ изомерію открытаго имъ вновь триметилформена съ ди-этиломъ (см. Бутанъ). Оставляя въ сторонѣ значительное число работъ, произведенныхъ Б. въ періодъ времени до начала 70-хъ гг., укажемъ лишь на тѣ, которыя по ихъ важности занесены въ элементарные курсы органической химіи: «Опредѣленіе плотности пара метильнаго соединенія свинца (плумбетраметила)», и «О нѣкоторыхъ углеводородахъ C_nH_{2n}», гдѣ описанъ изобутиленъ изъ триметилкарбинола, и «Изслѣдованіе нѣкоторыхъ превращеній цинк-метила». Изъ петербургскаго періода химической дѣятельности Б. особеннаго вниманія заслуживаютъ его работы, важныя и въ теоретическомъ отношеніи, надъ установкой явленія полимеріи въ ряду этиленныхъ углеводородовъ. Въ обширномъ мемуарѣ «Объ изобутиленѣ» (1876 — 77) приведено въ нѣсколькихъ строкахъ совершенно новое, такъ сказать, динамическое воззрѣніе о значеніи условій превращенія на строеніе нѣкорыхъ веществъ. Б. напечаталъ рядъ статей и мемуаровъ объ изученіи продуктовъ уплотненія изобутилена, «О строеніи нѣкоторыхъ непредѣльныхъ углеводородовъ» (1870); «О физическихъ свойствахъ триметилкарбинола» (1871); «О триметил-уксусной кислотѣ» (1872—74); «Пентаметил-этолѣ» и немало другихъ менѣе обширныхъ, и по своему теоретическому интересу уступающихъ приведеннымъ нами выше. Преемственность бутлеровскихъ идей и направленія всего яснѣе выступаетъ въ слѣдующихъ сопоставленіяхъ работъ учениковъ его и работъ учениковъ этихъ послѣднихъ. Открытіе Б. синтеза предѣльныхъ третичныхъ алкоголей послужило толчкомъ къ открытію интереснѣйшихъ синтезовъ непредѣльныхъ третичныхъ и вторичныхъ алкоголей для преемника Б. въ казанской лабораторіи—Зайцева и его многочисленныхъ учениковъ. Разсѣянныя въ многочисленныхъ статьяхъ Б. различныя наблюденія надъ явленіями изомеризаціи и иныхъ анормальныхъ реакцій, а также и въ особенности сопутствующія имъ соображенія о «механизмахъ реакцій» послужили къ разработкѣ многихъ частностей и открытіямъ обобщеній въ духѣ структурнаго ученія для Морковникова, Зайцева, Львова и ихъ учениковъ. Число учениковъ Б., работавшихъ на его темы и подъ его руководствомъ, очень значительно. Для обстоятельнаго знакомства съ личностью и трудами покойнаго Б. укажемъ рѣчи проф.: Г. Г. Густавсона, А. М. Зайцева и В. В. Морковникова, помѣщенныя въ «Журналѣ Химич. общ.» за 1887 г.; рѣчь проф. Лагермарка, «А. М. Бутлеровъ» (Харьковъ, 1887); рѣчи проф. казанскаго унив. А. М. Зайцева, И. И. Канонникова, Н. М. Мельникова и А. И. Якобія (Казань, 1887); проф. Н. П. Вагнера, «Воспоминаніе объ А. М. Бутлеровѣ» (помѣщенное въ изданномъ А. Н. Аксаковымъ «Сборникѣ статей А. М. Бутлерова по медіумизму», СПБ., 1889). Многочисленныя работы Б. появлялись одновременно на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. — Классическій учебникъ Б.: «Введеніе къ полному изученію органической химіи» впервые изданъ въ Казани въ теченіе 1864 — 66 гг. и въ 1868 г. былъ переведенъ съ дополненіями подъ редакціей автора на нѣмецкій яз. подъ заглавіемъ: «Lehrbuch d. organischen Chemie zur Einführung in das specielle Studium derselben» (Лпц.). Съ этимъ изданіемъ свѣрено петербургское посмертное изданіе бутлеровскаго «Введенія», подъ редакціей его учениковъ въ 1887 г. Для желающихъ познакомиться съ мастерскимъ изложеніемъ ученія «о химическомъ строеніи» укажемъ на превосходную брошюру Б., изданную имъ за годъ до смерти, въ 1885 г.: «Химическое строеніе и теорія замѣщенія, съ приложеніемъ статьи: современное значеніе теоріи химическаго строенія». Кромѣ того, укажемъ и на общедоступную брошюру Б.: «Основныя понятія въ химіи», изданную въ годъ смерти (въ мартѣ 1886 г.), а также книжку по пчеловодству для крестьянъ: «Пчела, ея жизнь и правила толковаго пчеловодства» (1871), выдержавшую много изданій.

Бутлеръ (Butler), Вальтеръ—участникъ 30-лѣтней войны, родомъ изъ Ирландіи, рано посту-

пилъ рядовымъ въ императорскую армію, пріобрѣлъ довѣріе Валленштейна и сдѣлался у него командиромъ драгунскаго полка. Не раздѣляя нѣкоторыхъ плановъ Валленштейна, онъ вступилъ въ тайные переговоры съ ген. Пикколомини и, вмѣстѣ съ комендантомъ гор. Эгера, Гордономъ, оберъ-вахтмейстеромъ Лесли и др., устроилъ умерщвленіе Валленштейна, 25 февраля 1634 г. Б. былъ возведенъ за это въ графское достоинство, произведенъ въ ген.-майоры и вообще получилъ отъ императора множество милостей и наградъ. Отличившись еще въ битвѣ при Нордлингенѣ, Б. скончался въ декабрѣ того же года въ Швабіи.—Ср. Carve, «Itinerarium cum historia facti Butleri, Gordonis, Lesly et aliorum» (т. I и II, Майнцъ, 1640—41; т. III, Шпейеръ, 1646).

Бутлеръ (Butler), Веніаминъ-Франклинъ—сѣв.-американскій юристъ, генералъ и политическій дѣятель (1818—93), былъ адвокатомъ въ Массачусетсѣ, членомъ палаты представителей массачусетскаго законодательнаго собранія; на конвентѣ 1860 г. былъ сторонникомъ Дэвиса и противникомъ восторжествовавшаго Дугласа, а затѣмъ присоединился къ тѣмъ демократамъ, которые отстаивали кандидатуру Брекенриджа, наиболѣе рѣшительнаго сторонника рабовладѣнія. Тѣмъ не менѣе, онъ въ качествѣ бригаднаго генерала милиціи штата Массачусетсъ явился на службу, какъ только милиція была созвана, и принялъ дѣятельное участіе въ кампаніи противъ южанъ. Въ августѣ 1861 г. онъ высадился на о-вѣ Гаттерасѣ (Сѣв. Каролина) и взялъ укрѣпленія этого о-ва, принадлежавшія южанамъ. Въ маѣ 1862 г. вмѣстѣ съ адмираломъ Фаррагутомъ онъ совершилъ экспедицію противъ Новаго Орлеана, а по взятіи его былъ назначенъ его губернаторомъ. Во время управленія городомъ проявилъ такую жестокость, что Линкольнъ счелъ нужнымъ его отозвать. Въ 1867—79 гг. былъ членомъ конгресса, гдѣ стоялъ во главѣ партіи гринбеккеровъ, отстаивавшихъ систему бумажныхъ денегъ и противившихся возстановленію золотого обращенія. Онъ составилъ себѣ репутацію человѣка далеко не безкорыстнаго, и обвиненіе его въ продажѣ своего голоса и своего большого вліянія на президента Гранта за деньги, получаемыя отъ разныхъ промышленныхъ компаній, является весьма вѣроятнымъ. Его мало убѣдительная самозащита: «Autobiography and personal reminiscences of general B. F. B.» (Бостонъ, 1892).—См. James Parton, «B. in New-Orleans» (Нью-Іоркъ, 1863; враждебно Б.); Bland, «Life of general B.» (Бостонъ, 1879); Smith, «From Chattanooga to Peterburg under generals Grant and B.» (Бостонъ, 1893).

Бутлеръ, Давидъ—голландецъ, капитанъ 1-го ранга, извѣстенъ въ исторіи русскаго флота какъ командиръ перваго русскаго военнаго корабля «Орелъ», построеннаго въ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ. Съ этимъ кораблемъ Б. прибылъ въ Астрахань къ тому времени, когда тамъ ожидали нападенія Стеньки Разина, и былъ свидѣтелемъ взятія города Разинымъ. Письма Б. въ Голландію объ этихъ событіяхъ напечатаны въ нѣмецкомъ изданіи «Путешествія» Стрюйса, бывшаго въ экипажѣ корабля «Орелъ».

Бутлеръ (Butler), Самуилъ—англійскій поэтъ эпохи реставраціи Стюартовъ (1612—80), приверженецъ короля, врагъ пуританъ, противъ которыхъ направлена его знаменитая сатира «Hudibras». Б. въ молодости служилъ клеркомъ въ нѣсколькихъ домахъ и, между прочимъ, попалъ къ Люку, богатому землевладѣльцу, республиканцу и приверженцу парламента, гдѣ имѣлъ возможность наблюдать смѣшныя стороны жизни пуританъ. Напечатанная въ 1663 г. первая часть «Гудибраса» быстро сдѣлала Б. знаменитымъ. Въ 1664 г. появилась вторая, въ 1678 г.—третья часть «Гудибраса», вызвавшія восхищеніе придворныхъ круговъ, но по невыясненнымъ причинамъ не открывшія автору доступа ко двору. Гудибрасъ—англійскій Донъ-Кихотъ. Б. вышучиваетъ пресвитеріанъ и индепендентовъ съ тѣмъ же остроуміемъ, съ какимъ Сервантесъ развѣнчиваетъ рыцарство. Въ обширной поэмѣ (10 000 стиховъ) описаны приключенія фантастическаго мирового судьи и его клерка, отправившихся въ путь, чтобы остановить всякія увеселенія въ народѣ. Сэръ Гудибрасъ соединяетъ въ себѣ педантизмъ, трусость, уродство и лицемѣріе, клеркъ Ральфъ—типъ угрюмаго, безмозглаго фанатика-индепендента. «Гудибрасъ» по замыслу не художественное, а полемическое произведеніе; задача автора—не созданіе живыхъ типовъ, а возможно болѣе злое изображеніе пуританскихъ нравовъ; поэтому фабула поэмы слаба, эпизоды не связаны, характеры ело намѣчены; недостатки выкупаются живостью и богатствомъ фантазіи автора въ отдѣльныхъ эпизодахъ и неистощимымъ остроуміемъ, которое дѣлаетъ Б. классическимъ поэтомъ Англіи. Въ 1715 г. вышли 3 тома посмертныхъ сочиненій Б.; подлинность большинства ихъ весьма сомнительна; въ 1759 г. изданы по рукописямъ Б. два тома сочиненій въ стихахъ и прозѣ: «Genuine remains»; въ 1893 г. вышло полное собраніе «Poetical Works» подъ ред. R. B. Johnson'a.

Бутлъ (Bootle-cum-Linacre)—приморскій гор. въ Англіи, у устья Мерси, составляетъ фактически часть Ливерпуля при Лидсъ-Ливерпульскомъ каналѣ; 70548 жит. (1910). Громадные доки, маякъ, фабрики. Оживленная торговля съ Америкой.

Буто (Buto) или Бутосъ—древній гор. въ Нижнемъ Египтѣ (къ СВ отъ Саиса), по-египетски Пе(р)-Уто—«Домъ богини Уто». Состоялъ изъ двухъ городовъ: Депъ и Пе; въ послѣднемъ почитался Горъ. Въ немъ находился храмъ въ честь богини того же имени (см. ниже) съ оракуломъ, пользовавшимся большою извѣстностью въ Египтѣ. Ежегодно происходило тутъ и празднество въ честь богини. Какъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, столица додинастическаго нижне-египетскаго царства, имѣлъ большое значеніе въ религіи и культѣ. «Духи Пе-Депа» считались прославленными древними царями Дельты, и «судья при Б.» былъ однимъ изъ высшихъ вельможъ при дворѣ. Жрецы—«Люди Пе и Депа» играли роль въ празднествахъ и процессіяхъ: они представляли свидѣтелей воспитанія Гора.

Буто (египетскій Уаджитъ, потомъ Уто; у грековъ Б. по смѣшенію съ городомъ)—египетская богиня города Депъ въ Дельтѣ, названнаго Пер-Утъ—домъ Уто.—Почиталась въ видѣ змѣи и считалась покровительницей нижне-египетскаго царства и его короны, почему имя ея входило въ титулатуру фараоновъ. Отожествляемая съ греческой Латоной (или Лето) считается воспитательницей Гора, сына Осириса и Исиды, котораго она, по сказанію, спасла отъ преслѣдованій Тифона на плавучій островъ Хеммисъ, при городѣ ея же имени. Потомъ Горъ почитался вмѣстѣ съ нею въ близлежащемъ городѣ Пе. Ей была посвящена особая порода мышей, которую содержали при ея храмѣ въ Б. Здѣсь же былъ знаменитый оракулъ.

Бутовая кладка возводится изъ горизонтальныхъ рядовъ камня неправильной формы, причемъ обыкновенно для этой цѣли пользуются камнемъ слоистаго сложенія, бутовою плитою, толщиною до 1 фута; постели должны быть тщательно выравнены, а лицо и заусенки могутъ быть и безъ

обтески. Кладка выводится на растворѣ, известковомъ или цементномъ. Какого бы размѣра ни были камни, всегда надо располагать ихъ швы въ перевязку; образующіяся между камнями пустоты внутри стѣны заполняются возможно лучше пригнанными къ ихъ величинѣ кусками камня и расщебениваются мелкимъ камнемъ. По Урочному положенію, на 1 куб. саж. Б. кладки требуется $1^1/_4$ куб. саж. камня и 0,37 куб. саж. раствора. Вѣсъ 1 куб. сажени кладки 1200—1320 п. Этого рода кладка употребляется для фундаментовъ строеній, для внутреннихъ частей толстыхъ каменныхъ стѣнъ, напр., въ опорахъ мостовъ, и въ послѣднихъ случаяхъ снаружи обдѣлывается рядами тесанаго камня, такъ назыв. облицовкой. При большой высотѣ каменныхъ стѣнъ Б. кладки выводятся черезъ извѣстные промежутки по высотѣ такъ назыв. прокладные ряды изъ тесовыхъ камней, съ правильной перевязкой швовъ. Въ послѣднее время, вслѣдствіе введенія хорошихъ гидравлическихъ растворовъ, превращающихъ кладку въ прочную монолитную массу, прокладные ряды признаются въ большинствѣ случаевъ ненужными.

Бутовичи.—Существуетъ нѣсколько старинныхъ дворянскихъ родовъ Б. шляхетскаго происхожденія, записанныхъ въ VI ч. род. кн. губерній: Ковенской, Минской, Могилевской и Черниговской. Въ послѣдней записано потомство войскового товарища Ивана Богдановича Б., одинъ изъ сыновей котораго, Степанъ Ивановичъ, былъ генеральнымъ есауломъ (1709—17), а другой, Григорій Ивановичъ, священникомъ, а два внука, Демьянъ и Степанъ Степановичи, знатными бунчуковыми товарищами. Внукъ послѣдняго изъ нихъ, Алексѣй Петровичъ (1759—1829), былъ черниговскимъ и витебскимъ губернаторомъ. Б.-Базилевскіе—старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ильи Бутко, сотника Зѣньковскаго (1680), одинъ изъ потомковъ котораго, Иванъ Ѳедоровичъ Б., былъ кіевскимъ губернскимъ маршаломъ и предсѣдателемъ перваго деп. кіевскаго главнаго суда (1810—18), а другой, Михаилъ Васильевичъ (1859—1901), ген.-майоромъ и начальникомъ штаба 9-й пѣхотной дивизіи. Родъ записанъ по Черниговской губ. Б.-Бутковскіе—дворянскій родъ, ведущій начало отъ лубенскаго полковника Григорія Б. и записанный по Полтавской и Таврической губерніямъ. *В. Р—въ.*

Бутово—ст. Моск.-Курской жел. дор. въ 29 вер. къ Ю отъ Москвы. Большая отправка въ Москву плитняка, такъ назыв. подольскаго мрамора, извести и цемента; обширные кирпичные заводы.

Бутовскій, Александръ Ивановичъ—экономистъ (1817—90), былъ въ Лондонѣ агентомъ м-ва финансовъ, въ 1870-хъ годахъ директоромъ департамента, позднѣе сенаторомъ. Напечаталъ: «Опытъ о народномъ богатствѣ, или о началахъ политической экономіи» (3 т., СПБ., 1847). Это сочиненіе является первымъ обширнымъ курсомъ экономической науки на русск. яз., примыкающимъ къ буржуазнымъ экономистамъ, главнымъ образомъ, Сэю и Дюнойе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ, подобно большинству современныхъ ему русскихъ экономистовъ, крайне идеализируетъ русскія хозяйственныя условія. Ему же принадлежатъ: «Отвѣтъ на нѣкоторыя изъ критикъ» (СПБ., 1848); «О государственной отчетности во Франціи» (М., 1858).

Бутовскій, Иванъ Григорьевичъ—писатель и переводчикъ (1785—около 1859). Онъ перевелъ: «Разговоры въ царствѣ мертвыхъ древнихъ и новѣйшихъ лицъ» Фонтенеля (СПБ., 1821), «Исторію крестовыхъ походовъ» Мишо (СПБ., 1835; 2-е изд. 1841) и «Мысли» Паскаля (СПБ., 1843). Его оригинальныя сочиненія: «Объ открытіи памятника Императору Александру I» (СПБ., 1834) и «Фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій при концѣ и началѣ своего боевого поприща» (СПБ., 1858) и статьи въ «Русск. Инвалидѣ» конца 1850-хъ годовъ.

Бутомацеи (Butomaceae)—семейство однодольныхъ травянистыхъ многолѣтниковъ, растущихъ въ болотахъ. Въ Россіи повсемѣстно встрѣчается Butomus umbellatus L.

Бутомусъ (Butomus)—линеевскій родъ растеній изъ семейства Butomaceae. По берегамъ болотъ, прудовъ, озеръ весьма распространенъ у насъ B. umbellatus L., осотнякъ, сусакъ (по-киргизски тин-басъ), отличающійся горизонтальнымъ корневищемъ, длинными линейно-трехгранными листьями и довольно крупными, розоватыми цвѣтками на длинныхъ ножкахъ, сидящихъ на верхушкѣ стебля зонтикомъ. Цвѣтетъ лѣтомъ и осенью. Распространенъ почти во всей Европѣ, въ Туркестанѣ, Сибири, Китаѣ. Калмыки пекутъ въ золѣ свѣжія корневища и ѣдятъ ихъ съ саломъ. Употребляется въ пищу также въ Архангельской губ., въ Сибири, Молдавіи. Корневища и сѣмена прежде употреблялись въ медицинѣ (Rad. et Sem. Juncі floridi), а въ народной медицинѣ—отъ водяной. Разводится какъ декоративное растеніе для прудовъ.

Бутонъ (Buton)—группа о-вовъ въ Нидерландской Индіи, къ ЮВ отъ о-ва Целебеса, между 4°24′—5°42′ южн. ш. и 122°32′—123°15′ вост. д., 8800 кв. км., 100 000 жит. (макассары, буги и др.). О-ва гористы, покрыты богатою тропическою растительностью, почти не изслѣдованы. Главныхъ о-вовъ два: Б. (4226 кв. км.) и Муна (Моепа), отдѣляемые одинъ отъ другого Бутонскимъ проливомъ. Населеніе малокультурное, прежде занималось пиратствомъ; большей частью мусульмане; управляются туземнымъ княземъ, считающимся союзникомъ нидерландскаго правительства. Главный городъ Б., на Ю о-ва того же имени; близъ него фортъ Джанганъ-Ката, резиденція нидерландскаго вице-резидента. Б. принадлежитъ къ губернаторству Целебесъ.

Бутоньеръ (*по-франц.* Boutonnière—петля для пуговицы)—сокращенное выраженіе вмѣсто opération de la boutonnière—хирургическая операція, состоящая во вскрытіи мочевого канала посредствомъ прорѣза съ внѣшней стороны—операція, часто неизбѣжная въ случаяхъ суженія мочевого канала или при извлеченіи инородныхъ тѣлъ изъ него.

Бутримовы—два старинныхъ русскихъ дворянскихъ рода, изъ которыхъ одинъ ведетъ начало отъ Аѳанасія Казаринова сына Б., получившаго помѣстье отца своего въ 1627 г., и его сыновей—Ивана, Адріяна (воевода въ Вязьмѣ въ 1689 г.), Матвѣя и Осипа, и записанъ въ VI ч. род. кн. Костромской и Ярославской губерній. Другой родъ Б. имѣетъ своимъ родоначальникомъ подключника Ратмана Б., испомѣщеннаго въ Ярославскомъ у. въ 1590 г., и записанъ въ VI ч. род. кн. Пензенской губ. *В. Р—въ.*

Бутру (Boutroux), Эмиль—франц. философъ; род. въ 1845 г., ученикъ Лашелье и Равессона, въ 1877—85 гг. проф. въ École normale supérieur, нынѣ членъ Института; одинъ изъ выдающихся представителей возродившагося философскаго идеализма во Франціи. Б. во многомъ сходится съ Бергсономъ, на котораго онъ оказалъ большое вліяніе. Главныя идеи Б. состоятъ въ отрицаніи интеллектуализма, въ отрицаніи возможности перенесенія механическихъ представленій на душевную жизнь, въ признаніи свободы человѣческаго духа и въ защитѣ правъ ре-

лигіи на ряду съ точною наукою. Вселенная не состоитъ, говоритъ Б., изъ взаимно равныхъ элементовъ, способныхъ превращаться другъ въ друга, подобно алгебраическимъ величинамъ. Она состоитъ изъ формъ, возвышающихся одна надъ другой, хотя, можетъ-быть, и связанныхъ между собой совершенно незамѣтными переходами, т.-е. незамѣтными прибавками. Итакъ, не только каждый міръ содержитъ въ себѣ нѣчто большее въ сравненіи съ низшими мірами, но и въ нѣдрахъ каждаго міра количество бытія не бываетъ безусловно опредѣленнымъ. Здѣсь возможны какъ совершенствованіе, такъ и упадокъ. Отсюда ясно, что утвержденіе, будто ничто не уничтожается и не возникаетъ вновь, неправильно. Бытіе не познается положительными науками въ своей основѣ. Познаются только природа бытія, его постоянные законы, но не творческій источникъ. Каждая форма бытія есть подготовительная ступень для высшей формы, которыя, въ концѣ концовъ, объединяются въ одной высшей, дающей цѣлому всю мощь и красоту. Но высшій порядокъ не могъ бы существовать, если бы въ мірѣ существовала абсолютная необходимость. Если бы случайность не царила до извѣстной степени въ ряду дѣйствующихъ причинъ, то царило бы слѣпое совпаденіе явленій въ ряду причинъ конечныхъ. По мѣрѣ нашего проникновенія въ дѣйствительность мы замѣчаемъ, что качественная опредѣленность возрастаетъ, а вмѣстѣ съ нею, пропорціонально уменьшенію отвлеченнаго, фатальнаго порядка, возрастаетъ цѣнность, достоинство истиннаго порядка явленій. Это ученіе о случайности ограничиваетъ значеніе наукъ, основанныхъ на принципѣ сохраненія бытія. Изученіе исторіи существъ пріобрѣтаетъ своеобразную важность: не природа вещей должна быть высшимъ предметомъ нашихъ изысканій, а ихъ исторія, въ которой проявляется свободная дѣятельность существъ. Свобода, какъ высшее начало, нисходитъ изъ сверхчувственныхъ сферъ, чтобы вмѣшиваться въ ходъ явленій и направлять ихъ по опредѣленнымъ путямъ. Главнѣйшія сочиненія Б. слѣдующія: «De veritatibus aeternis apud Cartesium» (П., 1874); «De la contingence des lois de la nature» (ib., 1874; есть русскій переводъ, М., 1900); «Questions de morale et de pédagogie» (1896); «Études d'histoire de philosophie» (1897); «La psychologie du mysticisme» (П., 1902); «Science et Religion dans la philosophie contemporaine» (П., 1908). *Э. Р.*

Бутрыманцы—м-ко Трокскаго у., Виленской губ. 2394 жит. (евреевъ около 80%); славится своими ярмарками и особыми пряниками.

Бутсъ или **Бузсъ,** Вильямъ—см. Армія спасенія (III, 633).

Бутсъ или **Бузсъ** (Booth), Джонъ-Вилькесъ—убійца Линкольна (1839—65), родомъ изъ Мэриланда, былъ актеромъ, игралъ на нью-іоркской сценѣ и не безъ успѣха въ отвѣтственныхъ роляхъ шекспировскихъ героевъ. По политическимъ убѣжденіямъ Б. былъ сторонникомъ рабовладѣнія. Послѣ неудачи, постигшей южанъ въ междоусобной войнѣ 1861—65 гг., онъ рѣшилъ убить президента Авраама Линкольна и министровъ. Для этой цѣли имъ былъ организованъ заговоръ. 14 апрѣля 1865 г. въ Вашингтонѣ, когда Линкольнъ находился въ театрѣ, Б. проникъ въ его ложу и застрѣлилъ его; затѣмъ, пользуясь общимъ смятеніемъ, перескочилъ черезъ барьеръ ложи на сцену, крикнулъ: «Sic semper tyrannis! Le Sud est vengé» и скрылся въ поджидавшемъ его экипажѣ. Онъ былъ настигнутъ въ Мэриландѣ, гдѣ спрятался въ сараѣ одного фермера; онъ оборонялся до послѣдней минуты и былъ убитъ во время перестрѣлки съ полиціей.

Бутсъ (Booth), Чарльзъ—англійскій писатель, род. въ 1840 г. Извѣстенъ статистическими обслѣдованіями условій жизни низшихъ классовъ, на которыя имъ потрачено много стараній и матеріальныхъ средствъ. Главный трудъ Б.: «Life and Labour of the People in London» (9 тт., Л., 1891—1903) заключаетъ тщательно разработанную сводку данныхъ о нищетѣ и бѣдности въ Лондонѣ, собранныхъ отчасти дѣятелями городского самоуправленія, отчасти систематической анкетой подъ руководствомъ автора. Б. опубликовалъ также изслѣдованіе о престарѣлыхъ бѣдныхъ и проекты страхованія ихъ.

Бутсъ или **Бусъ** (Booth), Эдвинъ-Іосифъ—извѣстный американскій трагикъ (1833—93), сынъ актера Юліуса-Брута Б. и братъ Джона-Вилькса Б., убійцы Линкольна. Эдвинъ Б. обладалъ большимъ талантомъ и былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся трагиковъ Америки. Съ 1857 г. онъ игралъ въ Нью-Іоркѣ, главнымъ образомъ, Шекспира. Въ 1864 г. былъ въ Европѣ и затѣмъ, по возвращеніи въ Америку, построилъ свой театръ, которымъ управлялъ до 1873 г. Въ 1882 г. снова былъ въ Европѣ и игралъ съ большимъ успѣхомъ.

Бутти, Энрико-Аннибале — итальянскій писатель, род. въ 1868 г. Авторъ комедій и романовъ, Б. выступилъ на литературное поприще въ 1889 г., и съ тѣхъ поръ его произведенія пользуются все возрастающимъ успѣхомъ. Изъ его романовъ отмѣтимъ: «Ne odi, nè amori» (1889), «Nella casa dei morti»; «Fiamme nell'ombra» и др. По-русски переведены: «Автоматъ» (СПБ., 1897), «Дьяволъ на балу» пер. Чистяковой-Вэръ («Вѣстн. Иностр. Л.», 1905 г.). Какъ драматургъ, Б. принадлежитъ къ тому кружку писателей, которые борются противъ господства въ Италіи иностраннаго репертуара. Изъ фантастическихъ произведеній отмѣтимъ: «La corsa al piacere», переведенную на русскій яз. («Погоня за наслажденіемъ», драма въ 5 д., пер. Б. Корсова. М., 1901).

Буттманъ (Buttman, первонач. Boudemont), Филиппъ—нѣмецкій филологъ (1764—1829). Важнѣйшій его трудъ: «Griechische Grammatik» (Б., 1792); выдержала 22 изданія (1869) и переведена на многіе европейскіе языки, между прочимъ, и на русскій языкъ.

Буттъ (Butt), Исаакъ—ирландскій политическій дѣятель (1813—79), сынъ пастора; по окончаніи курса юридическихъ наукъ въ Дублинѣ былъ съ 1836 г. нѣкоторое время профессоромъ тамъ же; съ 1838 г. до смерти былъ выдающимся адвокатомъ въ Дублинѣ, выступалъ въ процессѣ Смита О'Брайена, обвинявшагося въ 1848 г. въ организаціи возстанія, и въ 1865—69 гг. въ различныхъ процессахъ противъ феніевъ. Въ качествѣ политическаго дѣятеля онъ, однако, далеко не раздѣлялъ убѣжденій своихъ подзащитныхъ. Хотя онъ былъ противникомъ англійской политики въ Ирландіи, но въ то же время относился враждебно къ революціонному движенію, во главѣ котораго стоялъ О'Коннель, и разсчитывалъ добиться извѣстныхъ уступокъ мирнымъ путемъ отъ либеральной партіи. Въ 1852—65 гг. онъ былъ членомъ парламента. Въ 1870 г. на одномъ митингѣ онъ выставилъ требованіе гомруля для Ирландіи и на почвѣ этого требованія былъ избранъ на дополнительныхъ выборахъ въ 1871 г., затѣмъ переизбранъ на общихъ выборахъ въ 1874 г. Съ тѣхъ поръ онъ былъ лидеромъ небольшой партіи ирландскихъ гомрулеровъ въ англійской палатѣ общинъ, независимой отъ анг-

лійскихъ либераловъ, но союзной съ ними. Когда въ 1875 г. въ рядахъ его партіи въ парламентѣ появился Парнелль и, не подчиняясь партійной дисциплинѣ, началъ свою тактику обструкціи, то между Б. и Парнеллемъ началось соперничество; Б. открыто выражалъ негодованіе противъ некультурной, неджентльменской и неумной, по его мнѣнію, тактики Парнелля. Съ каждымъ годомъ число сторонниковъ Б. въ рядахъ собственной партіи уменьшалось, и хотя формально онъ до смерти оставался лидеромъ своей партіи, но фактически имъ онъ больше не былъ. Разстройство его здоровья и смерть въ значительной степени объясняются огорченіемъ вслѣдствіе неудачъ въ борьбѣ съ Парнеллемъ.

Бутурлиновка (Петровское)—слоб. Воронежской губ., Бобровскаго у., при р. Осередѣ; ст. жел. дор. на линіи Таловая-Калачъ. Первыми поселенцами были «черкасы» изъ Малороссіи. Въ 1766 г. они «возмутились», отказались отъ зависимыхъ отношеній, «чинили непорядки и озорничества», почему указомъ 1783 г. и были прикрѣплены къ землѣ, ставъ крѣпостными графа Бутурлина. Въ 1842 г. жители откупились и были сперва переименованы въ свободныхъ хлѣбопашцевъ, а затѣмъ государственныхъ крестьянъ (1848 г.). Б. одно изъ крупнѣйшихъ и промышленныхъ селеній Россіи съ 34 199 жит. (1909 г.). Выдѣлка кожъ, овчинъ, тулуповъ, сапогъ, кузнечество; женщины ходятъ въ степи дѣлать кизяки и обмазывать дома глиною. Близъ слободы 2 сѣрнисто-соленыхъ источника и мѣловыя разработки для приготовленія извести. 6 црк., 11 школъ, воскресная школа, библіотека, больница, богадѣльня, отдѣленіе частнаго банка, обширная торговля хлѣбомъ (отпускъ до 1 милл. п.), 2 винокуренныхъ завода, 3 кирпичныхъ, 2 клееваренныхъ, салотопни и до 20 кожевенныхъ зав., паровая и 86 вѣтряныхъ мельницъ; 5 ярмарокъ.

Бутурлинъ, Александръ Борисовичъ—фельдмаршалъ (1694—1767), съ 1716 по 1720 гг. обучался въ морской академіи, послѣ чего взятъ Петромъ I въ денщики и сопутствовалъ государю въ походахъ противъ шведовъ и персовъ. Онъ пользовался довѣріемъ Петра и исполнялъ самыя секретныя порученія. Екатерина I пожаловала Б. въ гофъ-юнкеры, потомъ въ камеръ-юнкеры и, наконецъ, въ камергеры цесаревны Елизаветы, а при Петрѣ II, будучи уже кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго, произведенъ въ ген.-майоры и въ унтеръ-лейтенанты кавалергардскаго корпуса. Но вскорѣ, вслѣдствіе ссоры съ любимцемъ Петра II, кн. И. Долгоруковымъ, Б. былъ удаленъ въ украинскую армію. Въ 1731—33 гг. онъ участвовалъ въ сраженіяхъ съ разными кочующими племенами на восточной границѣ, а въ 1735 г. былъ назначенъ смоленскимъ губернаторомъ; въ 1738—39 гг., подъ начальствомъ Миниха, служилъ въ арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ, а по прекращеніи военныхъ дѣйствій вступилъ опять въ должность смоленскаго губернатора. Анна Леопольдовна произвела его въ ген.-лейтенанты, а имп. Елисавета назначила главнымъ правителемъ Малороссіи; затѣмъ, по случаю войны со Швеціей, поручила ему начальство надъ войсками въ Эстляндіи, Лифляндіи и Великихъ Лукахъ, произвела въ ген.-аншефы (1742), пожаловала въ сенаторы и вскорѣ назначила ген.-губ. въ Москву. Въ 1747 г. Б. получилъ званіе ген.-адъютанта, въ 1749 г.—подполковника Л.-Гв. Преображенскаго полка, въ 1756 г. получилъ фельдмаршальскій жезлъ, съ повелѣніемъ присутствовать въ конференціи министровъ. Въ 1760 г. Б. возведенъ въ графское достоинство. Это было время Семилѣтней войны. Главнокомандующій Салтыковъ былъ болѣнъ, и въ арміи произошло много упущеній. На мѣсто Салтыкова былъ назначенъ Б. Статный, какъ отзываются о немъ современники, красивый, даже хорошо образованный, Б. могъ быть придворнымъ, можетъ-быть, администраторомъ, но не полководцемъ. Сохранился анекдотъ, что в. кн. Павелъ Петровичъ, тогда 6-лѣтній ребенокъ, сказалъ про Б., когда послѣдній явился во дворецъ, передъ отъѣздомъ въ армію: «Петръ Семеновичъ (т.-е. Салтыковъ) поѣхалъ миръ дѣлать и мира не сдѣлалъ,—а этотъ теперь, конечно, ни мира, ни войны не сдѣлаетъ». Это предсказаніе сбылось. Излишняя осторожность Б., натянутыя отношенія съ австрійскимъ главнокомандующимъ Лаудономъ давали явный перевѣсъ Фридриху. Б. объяснялъ эту осторожность, граничившую съ трусостью, тѣмъ, что онъ щадитъ солдатъ. Б. выѣхалъ въ С.-Петербургъ оправдываться; въ это время скончалась императрица, а Петръ III изъ расположенія къ прусскому королю оправдалъ Б. и вновь назначилъ его ген.-губ. въ Москву. Екатерина II пожаловала ему шпагу, осыпанную брилліантами.

Бутурлинъ, Василій Васильевичъ—одинъ изъ видныхъ бояръ царя Алексѣя Михайловича. Въ чинѣ стольника несъ придворную службу до 1650 г., когда былъ пожалованъ въ окольничіе и назначенъ судьей въ приказъ Большого Дворца; въ слѣдующемъ году Б. завѣдуетъ Разбойнымъ приказомъ, а въ 1652 г. сдѣланъ бояриномъ и занялъ важный и свидѣтельствующій о большой близости къ царю постъ дворецкаго. Въ 1653 г. государь далъ Б. порученіе «принять подъ свою государеву высокую руку и привести къ вѣрѣ» новоприсоединявшуюся Малороссію. Во главѣ большого посольства выѣхалъ Б. изъ Москвы 9 октября, 31 декабря прибылъ въ Переяславль, гдѣ 6 января 1654 г. и состоялась послѣ нѣкоторыхъ споровъ присяга царю Алексѣю гетмана Хмельницкаго и старшины, а на другой день остального казачества. Самъ Б. присутствовалъ еще при принесеніи присяги властями и населеніемъ Кіева, въ остальныхъ городахъ представителями Москвы были разосланные имъ стольники и дворяне. Въ возникавшихъ спорахъ Б. энергично отстаивалъ интересы царя: отказался присягать за него, уклонялся давать отдѣльнымъ группамъ привилегіи и пр. За такую службу и «радѣнье» его на возвратномъ пути еще въ Калугѣ встрѣтилъ его отъ государя стольникъ «съ милостивымъ словомъ» и спрашивалъ о здоровьѣ. Въ Москвѣ Б. закончилъ дѣло переговорами съ послами Хмельницкаго и за труды по присоединенію Малой Россіи пожалованъ дворчествомъ съ путемъ, бархатной шубой, золотымъ кубкомъ, 4 сороками соболей и 150 руб. придачи къ его окладу. Съ царемъ совершилъ Б. польскій походъ 1654 г., а въ мартѣ 1655 г. снова былъ посланъ на театръ войны для совмѣстныхъ дѣйствій съ Хмельницкимъ. Они разбили у Слонигродки гетмана Потоцкаго, прошли Галицію до Львова; отсюда Хмельницкій, взявъ большой откупъ съ города, ушелъ обратно, и Б. вернулся безъ успѣха въ Кіевъ, отправивъ въ Москву жалобу на гетмана. Въ декабрѣ 1655 г. Б. былъ вызванъ къ государю, но, не доѣхавъ, умеръ въ дорогѣ.

Бутурлинъ, Димитрій Петровичъ, графъ—внукъ фельдмаршала (1763—1829). Около 1765 г. отецъ его былъ назначенъ посланникомъ въ Испанію; вскорѣ послѣ того скончалась его мать, и ребенокъ поступилъ на воспитаніе къ брату матери, графу Воронцову, впослѣдствіи государственному канцлеру. По выходѣ изъ кадетскаго корпуса опредѣлился адъютантомъ къ кн. Потемкину, но вскорѣ перешелъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Поселившись въ Москвѣ, онъ ревностно началъ заниматься составленіемъ своей знаменитой библіотеки. Впослѣдствіи былъ директоромъ Императорскаго Эрмитажа до 1817 г., когда, по разстроенному здоровью, поселился во Флоренціи, гдѣ и скончался. Графъ Б. былъ извѣстенъ глубокой и разносторонней ученостью, иностранцевъ удивлялъ своимъ энциклопедическимъ всевѣдѣніемъ; Московская библіотека Б. вмѣстѣ съ замѣчательными оранжереями, музеемъ и садомъ находились въ Нѣмецкой слободѣ. Англійскій путешественникъ Кларкъ писалъ о Б.: «Библіотека, ботанический садъ и музей Б. замѣчательны не только въ Россіи, но и въ Европѣ». Въ библіотекѣ Б. было собрано почти все, что было изданаемо, съ 1470 г. до конца XVI ст., первыми типографами, Альдами, Эльзевирами и др.,—была собственноручная переписка Генриха IV съ его министромъ Сюлли и пр. Все это находилось въ первой библіотекѣ, погибшей въ 1812 г. Вторую библіотеку Б. началъ составлять во Флоренціи. Это собраніе было продано потомъ въ Парижѣ съ аукціона. Для него была составлена опись, напечатанная во Флоренціи въ 1831 г., потомъ въ 3 частяхъ въ Парижѣ въ 1839—1840 гг., при продажѣ.

Бутурлинъ, Димитрій Петровичъ—военно-историческій писатель (1790—1849), въ 1808 г. поступилъ корнетомъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ, послѣ чего перевелся въ Кавалергардскій, съ которымъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ въ 1812—14 гг. Въ 1817 г. Б. былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ. Отправившись въ 1823 г. въ Испанію, состоялъ во французской арміи и за участіе въ штурмѣ Трокадеро произведенъ въ ген.-майоры; въ 1826—32 гг. служилъ въ генеральномъ штабѣ, принявъ участіе и въ турецкой войнѣ въ 1828—29 гг. Въ 1833 г., въ чинѣ тайнаго совѣтника, онъ назначенъ къ присутствованію въ сенатѣ, а въ 1840 г. въ государственномъ совѣтѣ; въ 1843 г.—директоръ Императорской публичной библіотеки, въ 1846 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Въ 1848 г. былъ предсѣдателемъ печальной памяти комитета для высшаго надзора за духомъ и направленіемъ печатаемыхъ въ Россіи произведеній. Характеръ его дѣятельности на этомъ посту весьма ярко рисуетъ въ своихъ воспоминаніяхъ графиня А. Д. Блудова, называющая его очень оживленнымъ, пріятнымъ и остроумнымъ въ разговорѣ, хотя часто рѣзкимъ и желчнымъ. Б. хотѣлъ, чтобы вырѣзали нѣсколько стиховъ изъ Акаѳиста Покрову Божьей Матери, какъ, напр., такой: «Радуйся, незримое укрощеніе владыкъ жестокихъ и звѣронравныхъ». Когда Блудовъ замѣтилъ Б., что онъ, такимъ образомъ, осуждаетъ своего ангела, св. Димитрія Ростовскаго, который сочинилъ этотъ акаѳистъ и никогда не считался революціонеромъ, Б. отозвался: «Кто бы ни сочинялъ, тутъ есть опасныя выраженія». Блудовъ замѣтилъ, что подобныя выраженія есть и въ Евангеліи. Б., впрочемъ, уже въ шуточномъ тонѣ, отвѣтилъ, что если бы Евангеліе не было такой извѣстной книгой, то цензурѣ, конечно, нужно было бы исправить и ее. Б. написалъ на франц. яз. рядъ сочиненій, часть которыхъ переведена на русскій языкъ: «Relation historique de la campagne des Austro-Russes en Italie en 1799» (СПБ., 1812); «Considérations morales et religieuses sur les événements actuels» (СПБ., 1814), «Картина осенняго похода (1813) въ Германіи» (съ франц., СПБ. 1830; по-франц., 1817, 1818 и 1820); «Précis des événements militaires de la dernière guerre des éspagnols contre les français» (СПБ., 1819); «Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII ст.» (4 ч., перев. А. Хатова и А. Корниловича, СПБ., 1819—23); «Исторія нашествія императора Наполеона на Россію въ 1812 г.» (2 ч., перев. Хатова, СПБ., 1823 и 1837 — 38); «Картина войнъ Россіи съ Турціею» (2 ч. переведены и 3 составлена Ѳ. Булгаринымъ, СПБ., 1829); «Исторія смутнаго времени въ Россіи въ началѣ XVII ст.» (3 ч.); «Nécrologie. Le prince Vassiltchikoff» (СПБ., 1847, безъ имени автора).

Бутурлинъ, Иванъ Ивановичъ (1661—1738), съ молодыхъ лѣтъ былъ близкимъ лицомъ къ Петру I, занимая при царѣ должности спальника и стольника и будучи помощникомъ въ борьбѣ его съ Софіей. По сформированіи Л.-Гв. Преображенскаго полка Б. былъ назначенъ премьеръ-майоромъ и въ этой должности участвовалъ въ Азовскихъ походахъ и въ сраженіи подъ Нарвой, гдѣ взятъ въ плѣнъ и вымѣненъ лишь въ 1710 г. на ген. Мейерфельда. Затѣмъ до конца Сѣверной войны Б. провелъ все время въ военныхъ дѣйствіяхъ на сушѣ и морѣ, отрываясь лишь для розысковъ по дѣлу царевича Алексѣя, смертный приговоръ котораго онъ подписалъ въ числѣ другихъ, а также состоя членомъ кригсъ-рехта надъ Меншиковымъ, Апраксинымъ и Долгоруковымъ. По кончинѣ Петра I Б. не сразу сталъ на сторону Екатерины I и перешелъ лишь по убѣжденію Меншикова, въ заговорѣ противъ котораго принялъ впослѣдствіи участіе. По вступленіи на престолъ Петра II Меншиковъ отомстилъ Б.: онъ былъ лишенъ чиновъ, орденовъ и всѣхъ помѣстій, кромѣ родового села Крутцы во Владимірской губ., гдѣ и скончался въ ссылкѣ.

Бутурлинъ, Иванъ Михайловичъ (годъ рожденія не извѣстенъ) — воевода. Въ 1574 г. нанесъ пораженіе крымцамъ и ногайцамъ въ битвѣ при Печерниковыхъ Дубравахъ; затѣмъ онъ былъ воеводою въ Новосилѣ, Болховѣ, откуда ходилъ походомъ подъ Венденъ (1578) и Лифляндію, въ Смоленскѣ, гдѣ разбилъ на голову литовцевъ Кмита (1580) и откуда совершилъ походъ въ Литву, Дорогобужъ, Ржевѣ, Тарусѣ, изъ которой усмирялъ черемисъ, Калугѣ, опять Смоленскѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Рязани, Ливнахъ, Астрахани, Царицынѣ и снова въ Астрахани. Въ 1604 г. Б. былъ посланъ въ Дагестанъ, въ виду ходатайства грузинскаго царя Александра о присоединеніи Грузіи къ Россіи; занявъ Тарки, онъ приступилъ къ постройкѣ крѣпости, но былъ осажденъ аварцами, кумыками, лезгинами и турками; укрѣпленія были уже разрушены, и Б. обѣщанъ свободный выходъ, но въ степи онъ и все войско его было измѣннически уничтожено; съ нимъ вмѣстѣ погибъ и сынъ Ѳедоръ. Другой сынъ, Василій, былъ начальникомъ сторожевого полка, съ которымъ въ 1608 г. разбилъ поляковъ Лисовскаго на Москвѣ-рѣкѣ у Медвѣжьяго Брода.

Бутурлинъ, Михаилъ Димитріевичъ, графъ—историкъ (1807—76). Его главный трудъ: «Бумаги флорентинскаго центральнаго архива, касающіяся Россіи; итальянскій и латинскій подлинники съ русскимъ переводомъ» (М., 1871). Кромѣ того, напечаталъ: «Замѣтки о римскомъ католицизмѣ» (СПБ., 1867) и «О мѣстѣ погребенія кн. Дмитрія Михайловича Пожарскаго и о томъ, гдѣ лѣчился онъ отъ ранъ осенью въ 1611 г.» (М., 1876). Сотрудничалъ въ 1860-хъ и 1870-хъ гг. въ «Домашней Бесѣдѣ» и въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ».

Бутурлинъ, Петръ Дмитріевичъ, графъ—поэтъ (1859 — 95). Провелъ дѣтство въ Италіи, воспитывался въ Англіи и только 15 лѣтъ пріѣхалъ

въ Россію. Состоялъ при русскомъ посольствѣ въ Римѣ и Парижѣ. Въ 1878 г. Б. напечаталъ во Флоренціи книжку англійскихъ стиховъ—«First Trials»; тогда же сталъ печататься въ разныхъ лондонскихъ журналахъ, особенно въ «Academy», подъ псевдонимомъ Francis Earle. Со средины 80-хъ гг. писалъ исключительно по-русски. Часть его стихотвореній напечатана въ «Наблюдателѣ» и «Русскомъ Вѣстникѣ», но большая ихъ часть впервые появилась въ сборникахъ: «Сибилла» (СПБ., 1890) и «Двадцать сонетовъ» (Кіевъ, 1891). Въ 1896 г. появились: «Сонеты. Посмертное изданіе» (Кіевъ) и «Стихотворенія, собранныя послѣ смерти графини Я. А. Бутурлиной». Б. обладалъ изящнымъ и живописнымъ стихомъ, но содержаніе его стихотвореній очень искусственно, поэзія его лишена глубокихъ настроеній.

Бутурлинъ, Сергѣй Александровичъ—орнитологъ и путешественникъ, род. въ 1872 г., окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Научныя его работы и статьи, посвященныя систематикѣ и географіи птицъ, напечатаны въ различныхъ русскихъ и иностранныхъ журналахъ и отдѣльно («Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ Россіи», «Кулики Росс. Имп.», «Матеріалы для орнитофауны Симбирской губ.» совм. съ Б. М. Житковымъ, «Птицы Приморской обл.» и мн. др.). Въ 1900 г. Б. совершилъ поѣздку въ Архангельскую губ., на о-ва Колгуевъ и Новую Землю (Б. Житковъ и С. Бутурлинъ, «По сѣверу Россіи», 1901), въ 1902 г. на Колгуевъ, откуда возвратился черезъ Новую Землю (см. «Предварительный краткій отчетъ о поѣздкѣ на о-въ Колгуевъ лѣтомъ 1902 г.»). Въ 1905 г. ѣздилъ на СВ Сибири, въ Колымскій край.

Бутурлины—дворяне и графы. Предкомъ Б. считается Радша, прибывшій изъ Германіи въ Новгородъ, въ концѣ XII в. Правнукъ его, Гавріилъ Олексичъ, прославился въ Невской битвѣ (1240) и состоялъ бояриномъ при вел. кн. Александрѣ Невскомъ, а сынъ послѣдняго, Акинфій Гавриловичъ, извѣстный полководецъ, московскій боярин, перешедшій потомъ на службу къ тверскому великому князю и убитый въ сраженіи подъ Переяславлемъ. Отъ его внука, Ивана Андреевича, по прозвищу Бутурля, имѣвшаго двоихъ сыновей—Ивана и Юрія, и пошли Б. Внукъ перваго изъ нихъ, Дмитрій Григорьевичъ Кривой, былъ воеводою въ разныхъ походахъ при вел. кн. Василіи Ивановичѣ, а два другихъ внука, Ѳедоръ и Иванъ Никитичи, состояли боярами; третій же, Андрей Никитичъ, имѣвшій 6 сыновей, изъ которыхъ двое умерли въ 1570-хъ гг. въ званіи окольничихъ, а третій—боярина, былъ окольничимъ. Изъ внуковъ его особенно извѣстенъ Иванъ Михайловичъ (см.). Самый младшій его сынъ, Василій Ивановичъ, новгородскій воевода (1611), извѣстный дѣятель во время междуцарствія и сподвижникъ кн. Д. М. Пожарскаго. Правнукъ Дмитрія Гавріловича Кривого, Василій Никитичъ, взятый въ плѣнъ шведами въ 1614 г., вступилъ въ шведскую службу, пріобрѣлъ чинъ полковника и, по повелѣнію королевы Христины, внесенъ въ шведскую дворянскую книгу, подъ именемъ Wasilius Butterlin. Никонъ Ѳедоровичъ Б., защитникъ Симонова монастыря отъ поляковъ, принялъ схиму подъ именемъ Исаіи и скончался въ Симоновомъ монастырѣ въ 1634 г. Два сына Василія Васильевича Б. (см.), Иванъ и Борисъ Васильевичи, были боярами. Иванъ Ивановичъ Б., см. выше. Сынъ гвардіи капитана, убитаго въ сраженіи подъ Лѣснымъ, Бориса Ивановича, Александръ Борисовичъ (см.) былъ возведенъ императрицею Елизаветою Петровною, 17 февраля 1760 г., въ графское Россійской Имперіи достоинство. Сынъ его, Петръ Александровичъ (1734—89), дослужился до чина тайнаго совѣтника, а внукъ—Дмитрій Петровичъ (1763—1829), см. выше. Потомство графовъ Б. записано въ V ч. род. кн. Кіевской и Московской губ. Дѣти внука Дмитрія Петровича, графа Дмитрія Петровича, приняли католичество. Внукъ вышеупомянутаго боярина Василія Васильевича, Петръ Ивановичъ (ум. въ 1723 г.) былъ боярин и при Петрѣ I «князь-папа», шутовская вторая свадьба котораго съ Анною Еремсевной Зотовой, урожд. Пашковой, состоялась въ 1721 г. и подробно записана у Бергольца. Потомки боярина XVII в., Ивана Самсоновича, братья Михаилъ Петровичъ (1786—1860), генералъ-лейтенантъ, нижегородскій губернаторъ; Дмитрій Петровичъ (1790—1849, см.); Алексѣй Петровичъ (1802—63), генералъ-майоръ, ярославскій губернаторъ и сенаторъ; Петръ Петровичъ (1800—76), дѣйствительный тайный совѣтникъ; Николай Николаевичъ (1838—94), генералъ-лейтенантъ. Родъ дворянъ Б. записанъ въ VI ч. род. кн. губерній: Владимірской, Нижегородской, Ярославской, Минской и Московской. *В. Р—въ.*

Бутурлыки или батарлыки — вооруженіе, служившее для защиты ногъ воина отъ колѣна до пятки. Б. дѣлались: 1) изъ трехъ широкихъ частей или досокъ, которыя соединялись панцырными или кольчужными кольцами и обхватывали всю голень; 2) изъ одной широкой доски и двухъ узкихъ, при чемъ Б. защищали только ту сторону ноги, которая у всадника оставалась открытою, и 3) изъ одной выгнутой доски. Къ ногѣ Б. прикрѣплялись застежками, съ пряжками, запряжниками и наконечниками. Б. встрѣчались преимущественно въ вооруженіи XVI и XVII вв.

Бутштедтъ (Buttstedt), Іоганъ-Генрихъ—нѣмецкій органистъ, композиторъ (1666—1727). Ученикъ Пахельбеля, Б. славился какъ отличный органистъ и авторъ ряда произведеній церковной музыки, фугъ и прелюдій для органа и фортепіано и т. д. Какъ теоретикъ, составилъ себѣ извѣстность книгой «Ut re mi fa sol la, tota musica et harmonia aeterna» или «Neu eröffnetes altes, wahres, einziges und ewiges Fundamentum musices» (1717), въ которой онъ полемизировалъ съ Маттесономъ въ его «Neu eröffnetes Orchestre» и отстаивалъ не безъ искусства теорію сольмизаціи, но, тѣмъ не менѣе, былъ совершенно разбитъ своимъ противникомъ въ его отвѣтномъ трактатѣ «Beschütztes Orchestre» (1717).

Бутъ (бутовая плита)—камень, въ видѣ кусковъ неправильной формы, годный для кладки фундамента. Въ Россіи Тосненскія ломки, по берегамъ р. Тосны, снабжаютъ бутовою плитою известковой породы Петербургъ; Мячковскія, Шелепихинскія ломки—Москву. См. Бутовая кладка.

Бутылки.—Для храненія и перевозки жидкостей, распредѣленныхъ на небольшія порціи, наиболѣе удобною посудою являются Б., въ особенности тогда, когда представляется необходимымъ по возможности изолировать жидкость отъ внѣшняго воздуха. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ приходится возможно тщательнѣе закрыть (закупорить) отверстіе, черезъ которое жидкость вливается и выливается изъ посуды. Трудности, сопряженныя съ закупоркой, и стоимость ея сильно повышаются съ увеличеніемъ діаметра означеннаго отверстія.

Поэтому діаметръ отверстія дѣлается возможно малымъ и достаточнымъ лишь для того, чтобы не стѣснять вливанія и выливанія жидкости. Это требованіе вызвало необходимость снабженія посуды горломъ, поперечное сѣченіе котораго значительно меньше поперечнаго сѣченія самого вмѣстилища жидкости, что и придаетъ посудѣ характерную форму Б. Жидкости наливаются обыкновенно до середины горлышка, и при тщательной закупоркѣ какъ объемъ воздуха, такъ и поверхность его соприкосновенія съ жидкостью такъ малы, что не приходится опасаться порчи жидкости отъ вліянія воздуха. Б. пріобрѣтаютъ еще бо́льшее значеніе при храненіи жидкостей, находящихся подъ извѣстнымъ давленіемъ (газированныя жидкости, шипучія вина и т. п.), такъ какъ при этомъ трудность затвора возрастаетъ въ значительной степени. Главной части Б., служащей хранилищемъ жидкости, придаютъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ удлиненную цилиндрическую форму, что представляетъ удобство при изготовленіи и при перевозкѣ Б.; но встрѣчаются и разнообразныя другія формы. Донышко дѣлается не плоское, а со впадиною, что способствуетъ большей устойчивости Б. Нерѣдко эта впадина принимаетъ довольно значительные размѣры, что имѣетъ цѣлью придавать Б. видъ большей вмѣстительности, чѣмъ это соотвѣтствуетъ дѣйствительной ихъ емкости. Горлышко Б. снабжается на концѣ утолщеніемъ въ видѣ вѣнчика или обручика для того, чтобы увеличить въ этомъ мѣстѣ прочность горла, подвергающагося особымъ усиліямъ при закупоркѣ Б. Матеріаломъ для изготовленія Б. служитъ, главнымъ образомъ, стекло. Объ операціяхъ при изготовленіи стеклянныхъ Б. и о матеріалахъ, употребляющихся при этомъ, см. «Стеклянное производство». Но въ промышленной жизни находятъ примѣненіе Б. и изъ другихъ матеріаловъ: изъ стали, желѣза и проч., въ чемъ встрѣчается надобность, напр., при храненіи и перевозкѣ жидкой углекислоты, жидкаго кислорода и т. п. жидкостей, находящихся подъ высокимъ давленіемъ и требующихъ тщательной закупорки. Стекляннымъ Б. придается самая разнообразная форма, при чемъ обыкновенно для каждой жидкости имѣется спеціально для нея установленная форма Б., а для болѣе дорогихъ жидкостей практика установила особую форму Б. для каждаго сорта данной жидкости. Такъ, напр., винныя Б. дѣлятся на шампанскія, рейнвейнскія, токайскія, хересныя и т. п., и каждый сортъ вина разливается въ Б. соотвѣтствующей формы. Еще болѣе разнообразія существуетъ при разливкѣ дорогихъ водочныхъ издѣлій, и Б. для разныхъ сортовъ водокъ носятъ различныя названія: алашныя, рябиновыя, лимбургскія, мокка, бальчукъ и т. д.; для лучшаго привлеченія вниманія публики нерѣдко водочныя издѣлія разливаются въ Б. оригинальной формы, имѣющія видъ медвѣдя, дѣвы, Эйфелевой башни, альбома, каски и т. п. Б., которыя закрываются стеклянною пробкой, носятъ названіе графиновъ, форма которыхъ тоже крайне разнообразна. По цвѣту Б. могутъ быть раздѣлены на 4 категоріи. Тёмныя Б. употребляются преимущественно для разлива болѣе дешевыхъ жидкостей (пива, сельтерской воды и т. п.); онѣ имѣютъ различный оттѣнокъ, въ зависимости отъ состава тѣхъ дешевыхъ матеріаловъ, которые входятъ въ составъ стекла при изготовленіи Б. на данномъ заводѣ, — оранжевый, зеленый, красный и пр. Полубѣлыя Б. нашли въ Россіи особо широкое распространеніе со времени введенія казенной продажи питей. Цвѣтъ этихъ Б. свѣтлый съ легкимъ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Бѣлыя Б. употребляются преимущественно для разлива жидкостей высокой цѣнности; и, наконецъ, цвѣтныя Б., которыя употребляются въ спеціальныхъ случаяхъ, когда стеклу приходится придавать чистый цвѣтъ, яркій или болѣе темный въ зависимости отъ качества разливаемой жидкости, или съ цѣлью лучшаго привлеченія потребителей. Большое значеніе имѣетъ вопросъ о емкости Б. Обыкновенно Б. имѣетъ емкость въ $^1/_{20}$ ведра. Эта емкость принята для разлива водочныхъ издѣлій, для которыхъ изготовляется посуда въ $^1/_{20}$, $^1/_{40}$, $^1/_{100}$ и $^1/_{200}$ ведра. Молоко разливается въ Б. емкости въ $^1/_{40}$ ведра (полбутылки), $^1/_{20}$ ведра, $^1/_{10}$ ведра (двѣ Б.), оно разливается также въ Б. емкости въ 1 литръ, 2 л. и т. п. Для винной посуды, согласно ст. 722 Уст. Торг., изд. 1903 г., установлена емкость въ $^1/_{16}$ ведра, а соотвѣтственно этому въ $^1/_{32}$ и въ $^1/_{64}$ ведра. Но практическая жизнь ушла отъ этой нормы, и въ настоящее время вино разливается въ стеклянной посудѣ емкостью въ $^1/_{17}$, $^1/_{18}$, $^1/_{19}$, $^1/_{20}$ и даже $^1/_{22}$ ведра съ соотвѣтствующими подраздѣленіями ($^1/_{34}$, $^1/_{38}$, $^1/_{33}$, $^1/_{40}$ и $^1/_{44}$ ведра). Возстановленіе вышеуказанной нормы въ $^1/_{16}$ ведра считается многими биржевыми комитетами затруднительнымъ и нецѣлесообразнымъ. При введеніи въ Россіи винной монополіи пришлось озаботиться также и выработкою спеціальныхъ типовъ стеклянной посуды для означенной цѣли. Установлено было 5 образцовъ для емкости въ $^1/_4$, $^1/_{20}$, $^1/_{40}$, $^1/_{100}$ и $^1/_{200}$ ведра. Б. эти изготовляются изъ полубѣлаго стекла, отличаются легкостью и достаточною изящностью при сравнительно низкой ихъ цѣнѣ. 1000 штукъ четвертей вѣсятъ около 81 п., двадцатки—21 п., сороковки—14 п., сотки—7 п. и двухсотки—4 п. *А. А. П.*

Бутырки (Бутырская слобода)—пригородъ гор. Москвы, въ настоящее время фактически слилась съ городомъ. Древняя церковь (XVII ст.), нѣсколько фабрикъ и заводовъ.

Бутырки—деревня Вятской губ., Орловскаго у. Сѣрнисто-землистыя минеральныя воды; неустроены, хотя ими пользуются окрестные жители. Воды изслѣдованы въ 1872 г. Матизеномъ.

Бутырскій, Никита Ивановичъ—профессоръ с.-петербургскаго унив., стихотворецъ (1783—1848); учился въ коломенской и тульской семинаріяхъ, потомъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ 1808 г. былъ посланъ для приготовленія къ профессурѣ за границу. Въ 1812 г. опредѣленъ въ институтъ профессоромъ эстетики, въ 1819 г. при преобразованіи института въ университетъ назначенъ профессоромъ поэзіи. Преподавая риторику и пиитику, Б. всю жизнь оставался вѣренъ инструкціи, данной ему при отправленіи за границу, согласно которой «главная цѣль словесности есть образованіе вкуса чрезъ вѣрное познаніе превосходныхъ твореній древности». Послѣ разгрома 1821 г., когда изъ университета выбыли лучшіе профессора, Б. было поручено преподаваніе политической экономіи и науки финансовъ, которыя онъ читалъ «по Адаму Смиту и Сэю». Хотя Б. не былъ спеціалистомъ по этимъ наукамъ, но при общемъ печальномъ въ то время состояніи философско-юридическаго факультета онъ положительно выдѣлялся среди своихъ товарищей-профессоровъ; это, по крайней мѣрѣ, былъ преподаватель, умѣвшій объясняться толково и занимательно. Въ 1835 г. Б. оставилъ университетъ, но продолжалъ преподавать россійскую словесность въ институтѣ корпуса путей сообщенія и въ военной академіи. Б. написалъ нѣсколько критическихъ статей, перевелъ: «Курсъ философіи» Лудв. Якоба (СПБ., 1812); «Исторію Тридцатилѣтней войны»

Шиллера (4 ч., СПБ., 1815), и «Рѣчь о дѣйствіи просвѣщенія», Дегура (СПБ., 1826); издалъ сборникъ стихотвореній: «И моя доля въ сонетахъ» (2 ч., СПБ., 1837).

Буфалини (Bufalini), Маріціо—самый выдающійся итальянскій патологъ первой половины XIX ст., создатель новой тосканской медицинской школы (1787—1875). Въ 1813 г. былъ избранъ профессоромъ въ Болоньѣ, въ 1814 г., съ наступленіемъ реакціи въ политической жизни Италіи, потерялъ профессуру, удалился въ родной городъ Чезено, гдѣ занялся частной практикой. Въ 1817 г. написалъ «Fondamenti di patologia analitica», выдержавшія сряду 3 изданія и произведшія переворотъ въ итальянскомъ медицинскомъ мірѣ. Въ 1830 г. онъ вновь сдѣлался профессоромъ практической медицины. Въ 1835 г. онъ перешелъ во флорентійскій университетъ, въ которомъ пробылъ 26 лѣтъ. Онъ имѣлъ громадное вліяніе на итальянскую учащуюся молодежь, стекавшуюся къ нему со всей Италіи.

Буфарикъ (Boufarik)—кантон. гор. Франціи въ Алжиріи въ 37 км. къ ЮЗ отъ Алжира, на сѣв. окраинѣ Метиджской долины. 9984 жит., изъ которыхъ 5754 европейца и 4230 туземцевъ. Превосходный табакъ, питомники. Б. основанъ въ 1835 г.

Буферная тарелка—металлическій дискъ, которымъ оканчивается буферъ. Онъ бываетъ плоскій или выпуклый. При сближеніи вагоновъ эти тарелки соприкасаются. Въ вагонахъ съ 2 буферами—всегда одна тарелка плоская, а другая выпуклая, а въ вагонахъ съ однимъ буферомъ тарелка дѣлается выпуклою (см. Буферъ).

Буферный фонарь ставится на буферной площадкѣ паровоза или навѣшивается на крюкъ, придѣланный къ буферному брусу вагона. На паровозахъ впереди поѣзда выставляютъ два или три Б. фонаря съ рефлекторами, отражающими бѣлый огонь. Для лучшаго освѣщенія пути впереди паровоза употребляются большіе Б. фонари съ параболическимъ рефлекторомъ. Б. фонари, кромѣ освѣщенія пути, употребляются и какъ сигналы.

Буферъ—на желѣзнодорожномъ подвижномъ составѣ — ударный приборъ, которымъ соприкасаются сталкивающіяся единицы, т.-е. вагоны и паровозы, при соединеніи ихъ для составленія поѣзда или на ходу. Для воспринятія ударовъ безъ поврежденія Б. долженъ обладать упругостью, при достаточномъ сопротивленіи, что достигается примѣненіемъ сильной пружины. На европейскихъ желѣзныхъ дорогахъ въ употребленіи такъ назыв. двубуферная система, т.-е. каждый вагонъ оканчивается двумя Б., симетрично расположенными, и между ними помѣщаются сцѣпные приборы. Въ Америкѣ примѣняется однобуферная система, съ центральнымъ расположеніемъ ударныхъ приборовъ (у насъ въ видѣ опыта введена на Московско-Казанской ж. д.). Въ общемъ, Б. состоитъ изъ буферной гильзы или стакана, т.-е. цилиндрическаго или конусоидальнаго чугуннаго колпака, стальной спиральной пружины или кружковъ каучука и буфернаго стержня съ тарелкою, который проходитъ черезъ середину пружины и при нажатіи на тарелку сжимаетъ ее. Б. укрѣпляются на буферныхъ брусьяхъ, возможно ближе къ продольнымъ брусьямъ, чтобы имѣть больше мѣста для помѣщенія упряжныхъ приборовъ и для болѣе прочнаго сопротивленія рамы.

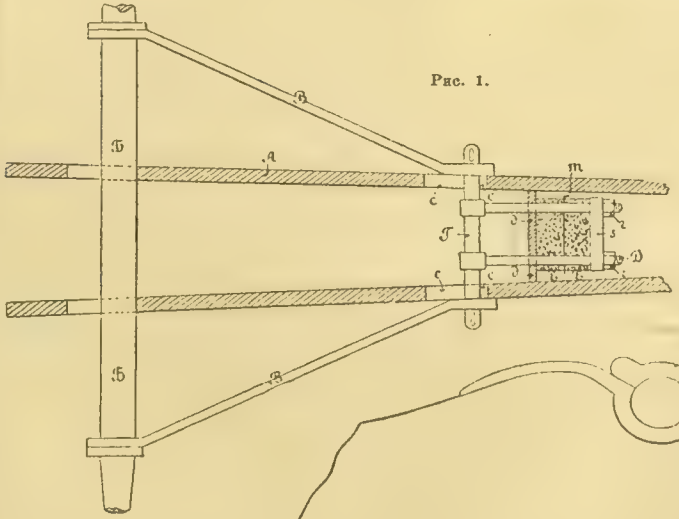
Буферъ (каучуковый) примѣняется въ артиллеріи разнаго устройства и съ разною цѣлью. Въ береговыхъ установкахъ Б., расположенные на переднемъ и заднемъ концахъ поворотной рамы, принимаютъ на себя ударъ станка при выстрѣлѣ: задніе—въ томъ случаѣ, если откатъ случайно превзошелъ назначенный предѣлъ, передніе—удерживаютъ станокъ, если онъ при накатѣ не остановился во-время. Эти Б. состоятъ изъ каучуковыхъ колецъ съ желѣзными прокладками, надѣтыхъ на стальные стержни, которые при сжатіи станкомъ каучуковыхъ колецъ перемѣщаются въ особыхъ упорахъ. Въ полевомъ лафетѣ 1877 г. Б. примѣненъ съ цѣлью уменьшить давленіе на ось отъ отдачи орудія. Въ этомъ лафетѣ ось Б. (рис. 1, планъ) помѣщается подъ станинами *A*, къ которымъ прикрѣпляется двумя подвязями такъ, что можетъ немного двигаться впередъ и назадъ; кромѣ того, она соединена тягами *B* съ подвижнымъ болтомъ *Г*, скользящимъ въ окнахъ *C* станинъ. На болтъ *Г* надѣты буферные болты *Д*, пропущенные черезъ связь *d*, буферъ *E* (состоящій изъ двухъ каучуковыхъ пластинъ съ желѣзной прокладкой *m* между ними) и нажимную доску *З*; на концы болтовъ *Д* навинчены гайки. Тяги *B* подобраны такой длины, чтобы ось упиралась въ упорную грань подвязи, а подвижной болтъ нѣсколько не доходилъ до края окна. До выстрѣла Б. поджатъ гайками на $^1/_4$ дюйма, вслѣдствіе чего давитъ на доску *З* съ силою въ 60 п. Этимъ усиліемъ ось и прижимается къ упорной грани подвязи. Во время выстрѣла вся система начинаетъ двигаться назадъ: лафетъ, а, слѣдовательно, и связь *d*, составляющая съ нимъ одно цѣлое, подъ давленіемъ пороховыхъ газовъ, превышающимъ 6000 п., а ось, не удерживаемая сзади подвязью, которая уходитъ назадъ вмѣстѣ съ лафетомъ--подъ дѣйствіемъ упомянутаго выше давленія въ 60 п. Сопоставляя величины 6000 п. и 60 п., видимъ, что лафетъ, несмотря на то, что его вѣсъ раза въ 3 болѣе вѣса хода (ось съ колесами), станетъ откатываться, сравнительно съ этимъ послѣднимъ, значительно быстрѣе. Вслѣдствіе болѣе быстраго перемѣщенія лафета пластины Б. будутъ постепенно все болѣе и болѣе сжиматься, и только спустя нѣкоторое время послѣ вылета снаряда изъ дула наступитъ моментъ, когда ось, побуждаемая двигаться назадъ все бо́льшимъ давленіемъ Б., и лафетъ станутъ отходить назадъ съ одинаковою скоростью; это будетъ моментъ наибольшаго сжатія Б. (до 350 п.), а, слѣдовательно, и моментъ наибольшаго дѣйствія выстрѣла на ось, такъ какъ давленіе Б.—единственная сила, дѣйствующая на ось. Такимъ образомъ, благодаря Б., ось испытываетъ давленіе лишь въ 350 п., которое во много разъ меньше, чѣмъ давленіе отъ отдачи: опытъ подтверждаетъ, что при наличности Б. даже желѣзныя оси, ударяясь концами о тяжелыя колеса, не гнутся во время стрѣльбы. Однако, при наличности Б. надо бояться такъ называемаго возвратнаго удара. Послѣ момента наибольшаго сжатія Б. и одинаковыхъ скоростей лафета и хода скорость лафета начинаетъ уменьшаться, а хода, подъ дѣйствіемъ разжимающагося Б.,—увеличиваться; ось начнетъ нагонять лафетъ, разстояніе между нею и упорной гранью подвязи станетъ уменьшаться; наконецъ ось ударится въ подвязь и остановится, а тяжелыя колеса, продолжая свое движеніе по инерціи, ударятъ по концамъ оси и могутъ погнуть ихъ назадъ. Практика показываетъ, что, регулируя предварительное поджатіе Б., можно избѣжать дѣйствія возвратнаго удара. Въ полевомъ лафетѣ системы 1895 г. роль описаннаго выше Б. выполняютъ осевые Б. На боевую ось *o* (рис. 2, передняя часть лафета) наложенъ широкій угольникъ *u*; горизонтальнымъ ребромъ онъ упирается въ выступъ *a* клепани *b*, а вертикальнымъ входитъ въ вырѣзъ подвязи *e*. Подвязь притянута къ станинамъ

болтами переднимъ и заднимъ. Черезъ боевую ось съ угольникомъ пропущены два болта *д*, спереди въ болты вставляется закладка *е*, за угольникомъ на нихъ надѣваются каучуковыя кольца *ж* съ желѣзными прокладками и навинчиваются гайки *г*, подтягивающія Б. Во время выстрѣла лафетъ съ угольникомъ идетъ назадъ, сжимаетъ Б. (гайки *г* остаются временно на мѣстѣ, пока не стронется назадъ ось), и, уже послѣ сжатія его, давленіе передается оси черезъ посредство закладокъ *е* болтовъ. Такимъ образомъ, и здѣсь, подобно лафету образца 1877 г., устранено непосредственное дѣйствіе выстрѣла на ось. Контрбуферъ *К* смягчаетъ дѣйствіе возвратнаго удара, и при наличности этого контрбуфера отпадаетъ необходимость внимательно слѣдить за соотвѣтственнымъ поджатіемъ Б. Въ колесномъ лафетѣ 6″ полевой мортиры примѣняется также Б. для сбереженія оси при стрѣльбѣ какъ подъ большими, такъ и подъ малыми углами возвышенія, для чего къ станинамъ *А* (рис. 3) привѣшены 2 тумбы *Г*, представляющія собою желѣзные колпаки съ днищами *д*, которые вставляются въ стаканы *е*, а эти послѣдніе прикрѣплены къ желѣзной доскѣ *а*, называемой подошвой. Внутри стакана, между днищемъ и подошвой, помѣщается тумбовый Б., состоящій изъ 3 каучуковыхъ колецъ *б* съ тонкими желѣзными прокладками (шайбами) между ними. Лафетъ подвѣшивается къ боевой оси *В* посредствомъ двухъ стержней *з*: они, прикрѣпленные къ лафету на шарнирныхъ болтахъ, пропущены черезъ ось *В*, а поверхъ нея на стержни надѣты каучуковыя кольца *ж* съ желѣзными прокладками, поджатыя гайками. При выстрѣлѣ подъ большимъ угломъ возвышенія (въ этомъ случаѣ вертикальная слагающая давленія пороховыхъ газовъ на ось и колеса очень велика) лафетъ опускается, сжимая кольца *ж*, а тумбы, опускаясь, упрутся подошвой въ землю; съ этого момента каучуковые столбики тумбъ, сжимаясь подъ давленіемъ на нихъ днища, будутъ воспринимать вертикальное давленіе, смягчая, такимъ образомъ, рѣзкость толчка, а колеса и ось будутъ находиться лишь подъ давленіемъ Б. *Ж*. При стрѣльбѣ подъ малыми углами возвышенія тѣ же Б. *Ж* смягчатъ давленіе колеса на ось по горизонтальному направленію, а боковой Б. *М* смягчитъ ударъ оси о станокъ, подпрыгивающій своей лобовой (передней) частью при этихъ условіяхъ стрѣльбы. Б. *и* подвѣсной цѣпи *І* служитъ для того, чтобы при опусканіи тумбъ и откатываніи лафета смягчать рѣзкія дерганія цѣпи, а, разжимаясь послѣ отката лафета, этотъ Б. закидываетъ тумбу на крючекъ *К*. Въ полевомъ лафетѣ образца 1895 г. примѣняется особый Б. для устройства упругаго сошника. Сошникъ *А* (рис. 4—хоботовая часть лафета), подвѣшенный къ станинамъ на стойкахъ Б., связанъ тягой *В* съ болтомъ *Д*, на который надѣты каучуковыя кольца *І* съ прокладками, и навинчена гайка. Во время отката сошникъ *А* врѣзается въ землю, а болтъ *Д* съ гайкой остается на мѣстѣ; слѣдовательно, сошниковый Б. давленіемъ хоботовой клепани *К*, отходящей съ лафетомъ назадъ, сжимается и, такимъ образомъ, ослабляетъ дѣйствіе отдачи на хоботъ лафета и на сошникъ и уменьшаетъ значительно откатъ. Послѣ отката Б., разжимаясь, посылаетъ лафетъ обратно и почти накатываетъ его на старое мѣсто. Въ окончательномъ результатѣ сошниковый Б. позволяетъ произвести нѣсколько выстрѣловъ подъ рядъ (при благопріятномъ грунтѣ до 10) безъ накатыванія орудія послѣ выстрѣла. Рис. 5 показываетъ примѣненіе Б. для полученія упругаго дышла. Дышло *у* вставлено въ муфту *з* и удерживается въ ней засовомъ *К*; черезъ шайбу *Г* муфты и шайбу *а* рамы передка пропущенъ дышловой болтъ *е* (грибовидной формы), на который надѣтъ каучуковый Б. *д*, поджатый гайкой. Изъ этого описанія видно, что дышло соединено съ передкомъ упруго. При нажатіи дышла въ сторону, вверхъ или внизъ, шайба *г* отходитъ отъ шайбы *а* и, вытягивая болтъ, сжимаетъ Б. Такимъ образомъ, всякое усиліе уносныхъ и коренныхъ лошадей передается передку упруго, а не въ видѣ жесткаго толчка: этимъ облегчается работа лошадей и уменьшается возможность поломки дышла. Б. примѣняется также для устройства упругаго шворня (рис. 6). На шворневую лапу *А*, прикрѣпленную къ рамѣ (основѣ передка), надѣвается тарелка *а*, на нее накладывается каучуковый Б. *в*, черезъ нихъ пропускается шворень *г*, и, прежде чѣмъ подтянуть его гайкой, кладется еще контръ-Б. *б*. На этотъ шворень накладывается кольцо лафета (*П* рис. 4) при переходѣ въ положеніе для движенія. Такого устройства шворень способствуетъ увеличенію гибкости (способность повозки переходить канавы) и независимости системы (способность повозки находиться переднимъ колесомъ на одной высотѣ, а противоположнымъ заднимъ на другой) и устраненію жесткихъ ударовъ между переднимъ и заднимъ ходомъ. Въ орудійныхъ передкахъ и зарядныхъ ящикахъ 3-хдюймовой полевой скорострѣльной артиллеріи Б. примѣняется для подрессориванія повозокъ слѣдующимъ образомъ (рис. 7). Между осью *о* и рамой *Р* помѣщаются 2 каучуковые Б. *И* съ нагнанными на нихъ желѣзными кольцами. Каждый Б. насаженъ своимъ отверстіемъ на сосокъ нижней буферной шайбы *І*, сидящей на оси, а срѣзами опирается на самыя шайбы; сверху въ отверстіе Б. входитъ штырь верхней шайбы *З*, приклепанной къ полувилѣ *Ж*. При ударахъ, испытываемыхъ колесами во время движенія (напримѣръ, при наскакиваніи колеса на камень, на плохой дорогѣ), ось, приподнимаясь, сжимаетъ Б.; такимъ образомъ, часть живой силы удара тратится на сжатіе Б., и рама, слѣдовательно, и грузъ испытываетъ менѣе жесткіе, плавно измѣняющіеся удары. Въ лафетѣ полевого скорострѣльнаго орудія образца 1900 г. Б. примѣняются для устройства накатника. Этотъ накатникъ составленъ изъ ряда каучуковыхъ Б., надѣтыхъ на длинный стальной стержень и раздѣленныхъ желѣзными промежуточными шайбами. Стержень закрѣпленъ концами въ вертикальныхъ связяхъ хода, а передняя шайба накатника упирается въ переднюю стѣнку обоймы, соединенной стопорнымъ винтомъ съ салазками, въ которыхъ лежитъ тѣло орудія своими цапфами. При выстрѣлѣ тѣло орудія, слѣдовательно, и салазки, и обойма, отходятъ, подъ дѣйствіемъ силы отдачи, назадъ, Б. накатника сжимаются (ходъ при выстрѣлѣ остается на мѣстѣ), поглощаютъ отчасти энергію отдачи, а по окончаніи отката возвращаютъ орудіе въ первоначальное положеніе, для чего и устроенъ накатникъ. Кромѣ того, Б. примѣняются въ артиллеріи для многихъ мелкихъ цѣлей, какъ-то: 1) для устройства упругаго сидѣнія для номеровъ (на лафетахъ и передкахъ), 2) къ подножкамъ лафетныхъ сидѣній, 3) въ видѣ прокладокъ, упорныхъ колецъ, нажимовъ и т. п. *В. Микеладзе.*

Буфониты или ж а б н ы е к а м н и—мѣстное названіе ископаемыхъ рыбьихъ зубовъ, отличающихся блескомъ и строеніемъ ихъ эмали.

Буфтальмія—старинный медицинскій терминъ, означающій рѣзкое растяженіе всего глазного яблока, достигающаго иногда столь значительныхъ размѣровъ, что оно сильно выпячивается изъ

Рис. 1.



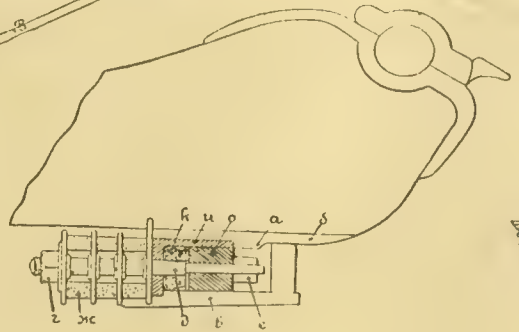


Рис. 2.

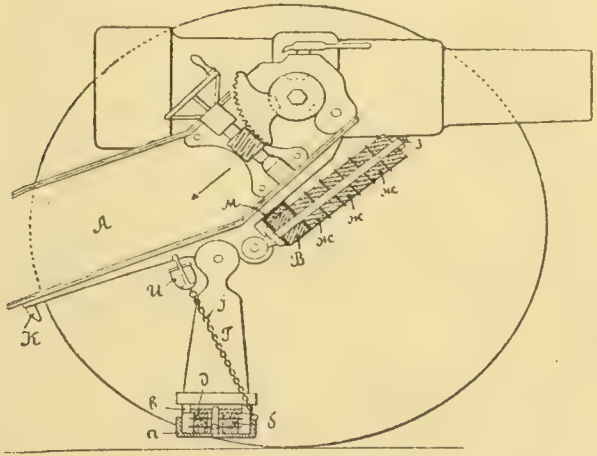


Рис. 3.

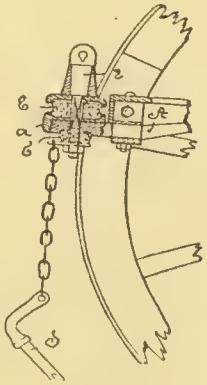


Рис. 6.

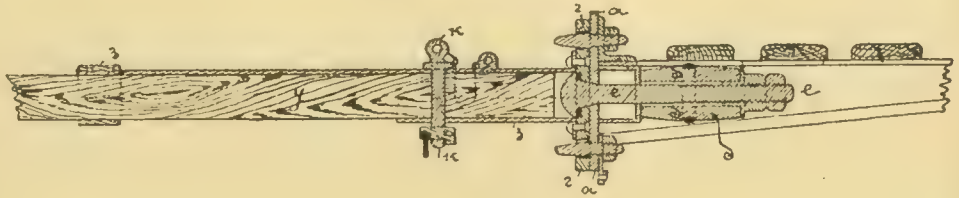


Рис. 5.

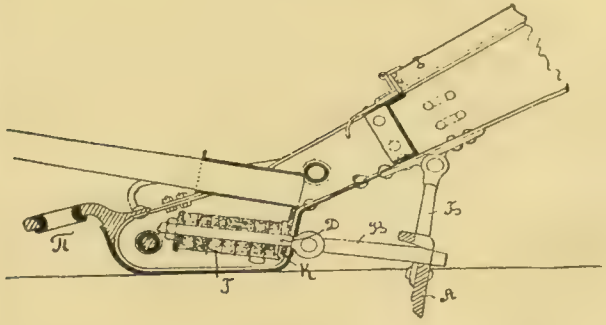


Рис. 4.

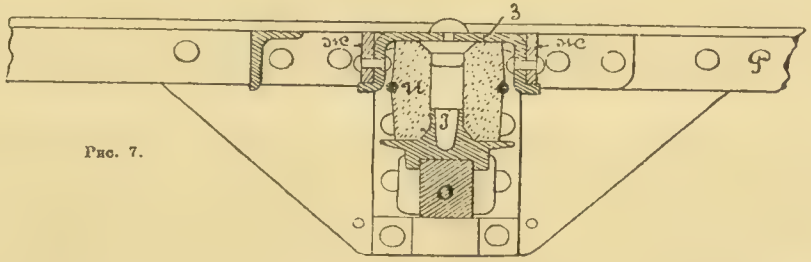


Рис. 7.

глазной щели. Б. обыкновенно является послѣдствіемъ прирожденной глаукомы или различныхъ воспалительныхъ процессовъ въ роговицѣ, радужной и сосудистой оболочкѣ и рѣсничномъ тѣлѣ, которыя ведутъ къ повышенію внутриглазного давленія и къ растяженію глазного яблока. Лѣченіе Б. должно состоять въ уменьшеніи внутриглазного давленія путемъ операціи—иридэктоміи, а если наступила уже слѣпота, то показуется энуклеація (удаленіе) глаза.

Буфтальмумъ (Buphthalmum, отъ слова βοῦς и ὀφθαλμός—воловій глазъ) — установленный Линнеемъ родъ травянистыхъ европейскихъ и американскихъ многолѣтнихъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ. Въ ю.-вост. части Европы, въ ю.-зап. Россіи, въ Крыму и на Кавказѣ встрѣчается видъ B. speciosum Schreb., расходникъ, колючая пупавка, съ желтыми язычковыми цвѣтами, собранными въ крупныя головки съ зубчатой сѣмянкой, безъ летучки, съ высокимъ, коротко-пушистымъ стеблемъ и крупными сердцевидными листьями. B. salicifolium L. считается въ Альпахъ прекраснымъ средствомъ отъ укушенія змѣй.

Буффало—см. Бизонъ.

Буффальмакко (Buffalmacco), собственно Бонамико—флорентійскій живописецъ первой половины XIV в. До 1910 г. Б. былъ извѣстенъ только по упоминаніямъ въ «Декамеронѣ», у Саккетти, Лор. Гиберти и Вазари. Впервые одно изъ его произведеній было открыто лѣтомъ 1910 г. въ Бадіи во Флоренціи. По снятіи штукатурки въ бывшей лѣвой капеллѣ хора обнаружились его фрески, изображающія Страсти Господни. Судя по этимъ фрескамъ, Б., работавшій одновременно съ Джотто, сохранилъ полную самостоятельность и, можетъ-быть, даже ближе, чѣмъ его великій современникъ, подошелъ къ идеаламъ будущихъ поколѣній. По словамъ Саккетти, Б., получивъ первоначальное образованіе у Андреа ди Рико, открылъ во Флоренціи мастерскую, гдѣ долгое время работалъ съ Бруно ди Джованни. Вазари даетъ подробный перечень его произведеній, нынѣ погибшихъ.

Буффе (Bouffé), Мари—французскій актеръ-комикъ (1800—88)—сынъ художника-декоратора, игралъ съ большимъ успѣхомъ въ театрахъ «Nouveautés», «Gymnase», «Variétés» и др. У Б. не было сценической внѣшности. Онъ былъ маленькаго роста, болѣзненнаго сложенія и не имѣлъ сильнаго голоса. Но благодаря громадному таланту сталъ первокласснымъ артистомъ. Про него говорили, что это не актеръ, а сама природа.

Буффлеръ (comte de Cagny duc de Boufflers), Луи-Франсуа—французскій маршалъ (1644—1711). 18 лѣтъ отъ роду поступилъ въ армію и участвовалъ во всѣхъ войнахъ Людовика XIV. Особенно отличился въ войнѣ съ Германіей. Онъ захватилъ Кайзерслаутернъ, Вормсъ и Майнцъ, затѣмъ освободилъ Триръ отъ осады и привелъ на помощь маршалу Люксанбуру отрядъ въ 6000 ч., чѣмъ помогъ одержать побѣду при Флерюсѣ. Въ 1692 г. онъ получилъ званіе маршала, а въ 1694 г. титулъ герцога. Въ 1695 г. съ успѣхомъ защищалъ 4 мѣсяца противъ превосходныхъ силъ непріятеля Намюръ и заставилъ ихъ потерять до 20 000 ч. Во время войны за испанское наслѣдство Б. былъ посланъ въ Бельгію, одержалъ побѣду при Экеренѣ надъ англичанами, въ 1708 г. защищалъ долгое время Лилль противъ арміи принца Евгенія Савойскаго и согласился капитулировать только по формальному приказу Людовика XIV. Послѣ несчастнаго для французовъ сраженія при Мальплакѣ, Б. съ большимъ искусствомъ руководилъ отступленіемъ французской арміи.—См. F., «Vie du maréchal de B.» (Лилль, 1852).

Буффлеръ (marquis de Boufflers, болѣе извѣстный подъ именемъ chevalier de Boufflers), Станиславъ-Жанъ—французскій писатель и политическій дѣятель (1738—1815). Сынъ маркизы Б., извѣстной по своему положенію при дворѣ бывшаго короля польскаго Станислава Лещинскаго. Родные предназначали его къ духовному званію, но успѣхъ его повѣсти «Aline, reine de Golconde» заставилъ ихъ отказаться отъ этого намѣренія, и Б. вступилъ только въ орденъ мальтійскихъ рыцарей, чтобы сохранить за собою право на бенефиціи, пожалованныя ему Станиславомъ Лещинскимъ. Поступивъ на военную службу во время семилѣтней войны, онъ участвовалъ въ 1762 г. въ походѣ въ Ганноверъ. Въ 1771 г. онъ поѣхалъ въ Польшу на помощь конфедератамъ, но былъ задержанъ въ Вѣнѣ и принужденъ вернуться во Францію. Здѣсь онъ посвятилъ себя, главнымъ образомъ, литературѣ. Къ этому же времени относится начало его увлеченія графиней Сабранъ, на которой онъ впослѣдствіи женился. Въ 1785 г. Б. былъ назначенъ губернаторомъ Сенегала, гдѣ ознаменовалъ свое управленіе рядомъ полезныхъ мѣропріятій. Въ 1788 г. Б. былъ избранъ членомъ французской академіи, а въ 1789 г. депутатомъ въ генеральные штаты. Онъ примкнулъ къ группѣ умѣренныхъ конституціоналистовъ и въ 1791 г. былъ въ числѣ основателей клуба «безпристрастныхъ». Въ 1792 г. эмигрировалъ въ Пруссію, былъ гостепріимно принятъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II, избранъ въ члены берлинской академіи и получилъ отъ короля въ подарокъ земли въ Польшѣ. Послѣ 18 брюмера онъ вернулся во Францію, сдѣлался въ качествѣ стараго академика членомъ вновь учрежденнаго института и воспѣвалъ въ своихъ стихотвореніяхъ Наполеона и его братьевъ. Незадолго до смерти, уже послѣ реставраціи Бурбоновъ, онъ былъ назначенъ хранителемъ Bibliothèque Mazarine. Изъ сочиненій Б. наиболѣе заслуживаютъ вниманія его письма къ матери («Lettres du chevalier de Boufflers à sa mère sur son voyage en Suisse», II., 1770). Первое собраніе сочиненій Б. вышло въ 1813 г. въ 2 томахъ. За нимъ послѣдовали въ 1816 г. «Oeuvres posthumes». Полное собраніе впервые было издано Taschereau въ 1827 г. Его переписку съ графиней Сабранъ издали въ 1875 г. Magnieu и Prat. — См. P. de Croze, «Le chevalier de Boufflers et la comtesse de Sabran» (II., 1894).

Буффъ (*итал.* buffo—шутъ, buffa—шутка).—Opera buffa—комическая опера, въ стилѣ фарса, оперетки, музыка которой не отличается большой художественностью.—Басъ-буффо—пѣвецъ, исполняющій комическія басовыя партіи.

Буффъ (Buff), Генрихъ—нѣмецкій физикъ и химикъ (1805—78); получилъ образованіе въ геттингенскомъ унив., затѣмъ занимался въ Гиссенѣ подъ руководствомъ Либиха; позднѣе, переселившись въ Парижъ, подъ вліяніемъ знакомства съ Гей-Люссакомъ сталъ заниматься физическими опытами. Съ 1838 г. состоялъ профессоромъ физики въ Гиссенѣ. Кромѣ многочисленныхъ статей въ научныхъ изданіяхъ, имъ напечатаны отдѣльно: «Versuch eines Lehrbuch der Stöchiometrie» (Нюрнбергъ, 1829). Вмѣстѣ съ Кноппомъ и Цаминеромъ имъ изданъ «Lehrbuch der theoret. und physik. Chemie» (Брауншвейгъ, 1857; 2-е изд. 1863—перев. на русскій яз.: «Теоретическая химія Буффа, Кнопна и Цаминера», М., 1860). Вмѣстѣ съ Либихомъ Б. основалъ въ 1847—48 гг. «Jahresbericht über die Fortschritte der Chemie».

Буффъ (Buff), Шарлотта-Софія-Генріетта (1753 — 1828) — вторая дочь судьи въ Вецларѣ. Съ нея Гете писалъ образъ Лотты въ «Страданіяхъ молодого Вертера». Гете познакомился съ нею въ 1772 г. на сельскомъ праздникѣ въ Фолькертсгаузенѣ, когда Шарлотта Б. была уже негласной невѣстой нѣкоего Кестнера. Гете влюбился въ Шарлотту, но, чтобъ не мѣшать ея браку, уѣхалъ изъ Вецлара въ томъ же году. Шарлотта Б. вышла замужъ и стала матерью, а потомъ бабушкой многочисленнаго семейства.—См. Kestner, «Goethe und Werter» (2-е изд., Штуттгартъ, 1855 г.); тамъ же письма Гете къ Кестнерамъ — мужу и женѣ; Herbst, «Goethe in Wetzlar» (Гота, 1881).

Бухайнъ-голъ—самый значительный притокъ оз. Куку-норъ въ Центральной Азіи. Вытекаетъ изъ озера у южн. подошвы хребта Нан-Шань, подъ 38° 30′ сѣв. ш., течетъ къ Ю и ЮВ и впадаетъ въ озеро съ З. Длина ок. 400 км.

Бухалансъ ([Bujalance)—главный гор. обл. В. въ испанской провинціи Кордова. Мавританскій замокъ, построенный въ 935 г. 10 756 жит. (1900 г.).

Бухануръ или **Бурганпуръ** (Burhanpur)—гор. въ округѣ Нимаръ, въ Среднихъ провинціяхъ Британской Индіи, при р. Гапти. Въ началѣ XVII ст. Б. былъ столицею декканскихъ провинцій Могулской имперіи. Въ XVIII ст. около этого города шла борьба между мусульманами и махраттами. Отъ 1788 г. по 1861 г. онъ составлялъ часть владѣній Синдіи, а въ 1861 г. перешелъ въ руки англійскаго правительства. Б. знаменитъ своими муслинами, парчей и пестрыми шелками, которые въ XVII ст. вывозились въ большомъ количествѣ въ Россію, Польшу и другія страны. 33 343 жит. (1901 г.).

Бухара (Бохара) — среднеазіатское ханство, въ вассальной зависимости отъ Россіи. Б. расположена въ бассейнѣ Аму-Дарьи, главнымъ образомъ, на правой сторонѣ рѣки, между Закаспійской обл. на З, Самаркандской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской областями на С, СВ и В, Хивой на СЗ и Афганистаномъ на Ю. Начинаясь отъ прав. берега Аму-Дарьи (ур. Мешекли) въ 75 км. выше Петро-Александровска, сѣв. граница ханства направляется черезъ степь на В до хр. Нура-тау, откуда отъ кишлака Ухумъ поворачиваетъ на Ю, огибая съ ЮВ бухарскій гор. Нуръ-ата; повернувъ затѣмъ отъ перевала Такаликъ въ горахъ Ак-тау (система Нура-тау), идетъ прямо на Ю, пересѣкаетъ долину Зеравшана нѣсколько восточнѣе бухарскаго гор. Хатырчи, а затѣмъ ею служатъ невысокіе отроги Зеравшанскаго хр. Отъ колодцевъ Искандеръ граница поворачиваетъ на В, направляясь черезъ Джамъ и перевалъ Тахта-карача (1656 м.) по гребню сначала Гиссарскаго, а затѣмъ Алайскаго хребтовъ до перевала Гадай-юлы (4680 м.), откуда вновь идетъ на Ю, пересѣкая Алайскую долину ниже ур. Катта-карамукъ и р. Мукъ-су ниже ур. Алтынъ-Мазаръ. Продолжаясь далѣе на Ю, нѣсколько западнѣе 72 мер., граница по высокимъ трудно доступнымъ хребтамъ мимо ледника Федченко подходитъ къ верховьямъ р. Ванчъ, и, повернувъ здѣсь на ЮЗ по Бартанго-Язгулемскому хребту, упирается въ р. Пянджъ, лѣвый берегъ которой уже принадлежитъ Афганистану. Граница Б. съ Афганистаномъ идетъ по р. Пянджу и Аму-Дарьѣ (прав. берегъ бухарскій, лѣв.—афганскій) до сел. Басага, на лѣвомъ берегу рѣки. Длина Бухарско-Афганской границы около 750 км. Отъ сел. Басага Б. граничитъ съ Закаспійской обл., при чемъ за границу принята условная линія, отдѣляющая культурное побережье Аму-Дарьи, принадлежащее Б., отъ песковъ, входящихъ въ составъ Закаспійской обл. Пролегая въ 5—20 км. отъ лѣв. берега Аму-Дарьи, эта граница тянется на 480 км. къ СЗ до развалинъ Дая-Хатынъ, гдѣ начинается граница съ Хивинскимъ ханствомъ, идущая частью по степи, главнымъ же образомъ, по Аму-Дарьѣ (прав. берегъ бухарскій, лѣв. хивинскій) до вышеупомянутаго ур. Мешекли. Въ этихъ предѣлахъ Б. занимаетъ 203 400 кв. км. (178 750 кв. вер.) и представляетъ неправильной формы вытянутую по широтѣ полосу, наибольшая длина которой равняется около 950 км., а ширина около 320 км. Населеніе Б., по весьма приблизительнымъ даннымъ, составляетъ 2 500 000 чел., т.-е. около 12 жит. на 1 кв. км. Будучи самостоятельной во внутреннемъ управленіи, Б. находится подъ протекторатомъ Россіи и составляетъ часть имперіи, входящую въ ея политическую и таможенную границы (съ 1894 г.). Поверхность и рельефъ. Въ отношеніи рельефа и природы Б. можетъ быть раздѣлена линіей, проходящей черезъ Керки-Карши-Нуръ-ата, на двѣ части: западную равнинную и восточную гористую. Западная часть страны представляетъ обширную, понижающуюся съ ЮВ на СЗ равнину, лежащую на выс. 150—450 м. н. ур. м. Поверхность ея составляютъ частью степныя, изобилующія солончаками, безводныя пространства, частью же песчаныя пустыни, съ почвой, болѣе или менѣе закрѣпленной скудной растительностью, или состоящей изъ сыпучихъ бархановъ, движущихся подъ вліяніемъ господствующихъ (С и СВ) вѣтровъ и мѣстами засыпающихъ культурныя земли и селенія; таковы, напр., пески Кызылъ-кумъ, занимающіе большую часть района, лежащаго сѣвернѣе Среднеазіатской ж. д., пески Сундукли, расположенные широкой полосой по прав. берегу Аму-Дарьи, и т. п. Вся равнинная часть Б. отличается крайней скудостью водъ и непригодностью къ осѣдлой жизни; за исключеніемъ мѣстностей, расположенныхъ по Зеравшану, по берегу Аму-Дарьи и ея притокамъ и по Кашка-Дарьѣ, гдѣ въ орошенныхъ зеленѣющихъ оазисахъ ютится земледѣльческое населеніе, все остальное пространство пригодно лишь для пастушескаго скотоводства и слабо населено; вода встрѣчается лишь мѣстами и то исключительно въ колодцахъ и цистернахъ (сардоба), а скудная травянистая растительность появляется лишь на короткое время ранней весной и поздней осенью, выгорая отъ палящихъ лучей солнца въ теченіе всего длиннаго лѣта. Вост. часть Б. наполнена возвышенностями, принадлежащими къ Памиро-Алайской системѣ, которыя, массируясь и вздымаясь на СВ и В, образуютъ обширную сложнаго рельефа горную страну, поднимающуюся далеко за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ. Однимъ изъ главнѣйшихъ хребтовъ горной Б. является хребетъ Гиссарскій, по гребню котораго идетъ граница Б. съ Самаркандской обл., а въ частности бассейна Аму-Дарьи съ бассейномъ Зеравшана. Этотъ хребетъ, примыкающій на В къ Алайскому хребту, отграничивающему сѣв.-вост. часть горной Б. отъ Ферганской обл. (бассейнъ р. Сохъ), тянется въ общемъ съ В на З и поднимается далеко выше снѣговой линіи, причемъ отдѣльныя его вершины достигаютъ не менѣе 5—6 тыс. м. (Пикъ Ростовцева, Варзенги и др.); наиболѣе высокой является восточная часть хребта, въ которой имѣется множество значительныхъ ледниковъ. Изъ переваловъ, большинство коихъ не ниже 3700 м., въ особенности извѣстенъ перевалъ Мура (3710 м.), ведущій съ оз. Искандеръ-куль въ горную Б. въ Каратагъ и Гиссаръ. Западнѣе перевала Мура и снѣгового массива Хазретъ-Султанъ (4570 м.), Гиссарскій хребетъ быстро понижается и образуетъ цѣлую систему невысокихъ грядъ и кря-

жей, которые, располагаясь вѣромъ между Сурханомъ, прав. прт. Аму-Дарьи и бассейномъ Кашка-Дарьи, залегающихъ между западными оконечностями Зеравшанскаго и Гиссарскаго хребтовъ, направляются, постепенно понижаясь на ЮЗ, къ Аму-Дарьѣ. Нѣсколько южнѣе восточной части Гиссарскаго хребта тянется въ томъ же направленіи Каратегинскій хребетъ, окаймляющій съ С ущелье р. Сурхаба, главнаго прав. прт. Аму-Дарьи; этотъ хребетъ мѣстами снѣговой съ вершинами, достигающими 4500 м., понижается къ З и прорывается правыми притоками Сурхаба, берущими начало съ южныхъ склоновъ Гиссарскаго хр. Еще южнѣе между Сурхабомъ и его лѣв. прт. Хингоу, въ томъ же приблизительно направленіи залегаетъ высокій снѣговой хребетъ Петра Великаго, который изобилуетъ ледниками и въ восточной своей части отдѣльными вершинами достигаетъ болѣе 6000 м. (Мусъ-Джилга—6700 м.) высоты. Еще южнѣе, между долиной р. Хингоу и ущельемъ р. Пянджа лежитъ еще болѣе высокій (въ срединѣ) Дарвазскій хребетъ, образующій своими отрогами изрѣзанную глубокими ущельями трудно доступную страну, извѣстную подъ именемъ Дарваза. Дарвазскій хребетъ имѣетъ много ледниковъ и въ восточной своей части примыкаетъ къ хребту Петра Великаго; южные его склоны упираются почти отвѣсными обрывами въ глубокое ущелье Пянджа. Наконецъ, самая восточная часть горной Б. занята высокими, трудно доступными хребтами Ванчскимъ и Язгулемскимъ, между которыми и лежащимъ къ С Дарвазскимъ хребтомъ стремятся правые притоки Пянджа—Ванчъ и Язгулемъ. Вся восточная часть горной Б., состоящая изъ высокихъ снѣговыхъ хребтовъ, раздѣленныхъ глубокими ущельями, лишена сколько-нибудь сносныхъ дорогъ и представляетъ крайне интересную, но трудно доступную страну; что же касается западной части, наполненной юго-западными отрогами описанныхъ хребтовъ, раздѣляющими долины правыхъ притоковъ Аму-Дарьи, то она значительно менѣе гориста и потому сравнительно легко проходима; чѣмъ ближе къ Аму-Дарьѣ, тѣмъ горы становятся ниже, и на правомъ берегу рѣки появляются обширныя ровныя пространства, схожія, по своей природѣ, съ тѣми, которыя наполняютъ всю западную часть ханства. Небольшія горы залегаютъ также и на сѣверо-восточной границѣ Б., гдѣ западная часть хребта Нура-тау, представляющая крайніе сѣверо-западные отроги Памиро-Алайской системы, достигаетъ мѣстами 2500 м. выс.; къ этой же системѣ относятся и отдѣльныя гряды (Казанъ-тау, Арсланъ-тау и др.), разбросанныя еще далѣе къ СЗ среди степей и пустынь Кызылъ-кумъ, занимающихъ весь С ханства.—**Орошеніе.** Количество атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ ханствѣ, въ общемъ незначительно и, кромѣ того, распредѣлено и по временамъ года, и по отдѣльнымъ мѣстностямъ страны неравномѣрно. Въ восточной горной части Б. осадковъ выпадаетъ довольно много, при чемъ высокое положеніе ея надъ уровнемъ моря обусловливаетъ значительныя скопленія снѣговъ и ледниковъ, таяніе которыхъ питаетъ многочисленныя рѣки и рѣчки, берущія начало въ горахъ и стекающія въ Аму-Дарью. Такимъ образомъ, за немногими исключеніями, въ восточной Б. рѣки многочисленны, и воды въ ней достаточно, тѣмъ болѣе, что въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ земледѣліе возможно безъ искусственнаго орошенія. Въ равнинной части ханства осадковъ выпадаетъ значительно меньше, при чемъ въ теченіе продолжительнаго лѣта нерѣдко не бываетъ ни капли дождя; весенніе дожди образуютъ быстро высыхающіе потоки, и не только земледѣліе, важнѣйшій промыселъ населенія, но и сама жизнь возможны лишь тамъ, гдѣ имѣется вода, и гдѣ возможно искусственное орошеніе полей. Всѣ рѣки Б. принадлежатъ въ сущности къ системѣ Аму-Дарьи, такъ какъ и Зеравшанъ, и Кашка-Дарья, не доходящія нынѣ до этой рѣки, были нѣкогда, хотя и въ очень отдаленныя времена, ея правыми притоками. Большая часть ханства лежитъ въ бассейнѣ собственно Аму-Дарьи, которая вмѣстѣ со своимъ верхнимъ теченіемъ Пянджемъ на протяженіи около 750 км. служитъ границей съ Афганистаномъ и около 540 км. протекаетъ ниже въ предѣлахъ ханства. Почти вся восточная горная часть Б. расположена въ области правыхъ притоковъ Аму-Дарьи, которые, вытекая изъ ледниковъ хребтовъ — Гиссарскаго, Алайскаго, Петра Великаго, Дарвазскаго и другихъ, направляются среди горъ съ СВ на ЮЗ и вливаются справа въ главную рѣку. Таковы, начиная съ верховьевъ, Бартангъ, Ванчъ, Яхъ-су, Сурхабъ-Вахшъ, Кафирниганъ, Сурханъ, Ширабадъ-Дарья и др. Наиболѣе крупнымъ притокомъ является Вахшъ, называемый выше Сурхабомъ, а еще выше Кызылъ-су, имѣющій въ длину до 650 км.; отъ впаденія Вахша Пянджъ получаетъ названіе Аму-Дарьи. Аму-Дарья, представляющая огромную, лѣтомъ очень многоводную рѣку, мѣстами болѣе 4 км. въ ширину (мостъ въ Чарджуѣ 1600 м.), съ многочисленными отмелями и островами, имѣетъ крупное значеніе не только какъ путь сообщенія, по которому совершается судоходство на каюкахъ (кимэ) и пароходахъ (вверхъ отъ Чарджуя до Патта-Гиссара и внизъ на всемъ ея протяженіи въ ханствѣ), но и какъ источникъ орошенія прибрежныхъ земель. Выведеніе воды въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ изъ Аму-Дарьи представляетъ крупныя техническія затрудненія, въ виду чего мѣстное населеніе орошаетъ свои земли лишь мѣстами по берегамъ, гдѣ это удобно, пользуясь весеннимъ подъемомъ воды, чигирями и другими приспособленіями. Въ виду этого ирригаціонное значеніе Аму-Дарьи сравнительно съ массой несомой ею воды невелико, и культурные оазисы по ея берегамъ занимаютъ сравнительно небольшую площадь. Притоки Аму-Дарьи не судоходны, но для орошенія земель имѣютъ очень важное значеніе. Еще болѣе существенную роль въ этомъ отношеніи играетъ Зеравшанъ, къ бассейну котораго принадлежитъ равнинная часть Б., расположенная вдоль Среднеазіатской ж. д. отъ выхода этой рѣки изъ Самаркандской обл. въ предѣлы ханства до ст. Кара-куль, къ ЮЗ отъ которой Зеравшанъ, разбираемый на орошеніе, превращается въ жалкій ручей и теряется среди песковъ въ степныхъ озерахъ. На протяженіи около 235 км. своего теченія въ предѣлахъ Б. Зеравшанъ даетъ начало 43 главнымъ оросительнымъ каналамъ и около 1 тыс. второстепеннымъ, изъ которыхъ выводятся канавы (арыки), орошающіе отдѣльные районы полей и садовъ. Почти столь же важное значеніе для ханства имѣетъ Кашка-Дарья, берущая начало нѣсколькими истоками въ ледникахъ западной части Гиссарскаго хребта и, вслѣдствіе разбора воды на орошеніе изсякающая въ степи нѣсколько западнѣе гор. Карши. Зеравшанскій оазисъ и оазисъ по Кашка-Дарьѣ (Шахри-Сябзъ) принадлежатъ къ самымъ населеннымъ и богатымъ мѣстностямъ въ Б.—**Климатъ, растительность и животный міръ.** Климатическія условія Б. отличаются большимъ разнообразіемъ; начиная отъ теплыхъ рѣчныхъ долинъ южной части ханства, отличающихся непостоянной и сравнительно холодной зимой и очень знойнымъ

продолжительнымъ лѣтомъ и кончая высоко-горными странами, гдѣ лѣто продолжается не болѣе 2 мѣсяцевъ, и гдѣ не всегда вызрѣваетъ ячмень, здѣсь встрѣчаются самые разнообразные переходы. Отличительными свойствами климата Б., какъ и во всей Средней Азіи (см. Туркестанъ), являются: сухость воздуха, очень высокая температура лѣта при ничтожномъ количествѣ осадковъ, холодная сырая зима, сильные вѣтры и рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и обратно. Въ равнинной части Б. въ концѣ ноября или въ началѣ декабря наступаютъ морозы, достигающіе иногда—30°, и выпадаетъ снѣгъ, который впрочемъ долго не держится. Нерѣдки годы, когда температура зимой опускается лишь на нѣсколько градусовъ ниже нуля, и въ теченіе зимы идутъ болѣе или менѣе обильные дожди. Въ сѣверной части ханства зима значительно суровѣе, чѣмъ на Ю,—на берегахъ Аму-Дарьи, на границѣ Афганистана. Съ половины или конца февраля начинается быстрое таяніе снѣга, и выпадаютъ дожди, продолжающіеся до конца марта; въ это время степныя пространства и невысокія предгорья покрываются травой, привлекающей многочисленныя стада кочевниковъ, а въ культурныхъ оазисахъ зацвѣтаютъ миндаль, персикъ, абрикосъ и другія плодовыя деревья. Короткая весна уже въ началѣ мая смѣняется очень жаркимъ бездождным лѣтомъ; нѣжныя травы и огромныя зонтичныя растенія быстро выжигаются палящими лучами солнца и смѣняются кустиками сѣроватой полыни и колючкой, которыя господствуютъ на огромныхъ протяженіяхъ. Въ теченіе всего длиннаго лѣта равнинная часть Б. представляетъ желтосѣрую безлюдную пустыню; дождей обыкновенно не бываетъ, и солнце сіяетъ цѣлые мѣсяцы на безоблачномъ небѣ. Дожди начинаются лишь позднею осенью, въ октябрѣ-ноябрѣ, и степь мѣстами вновь покрывается травой и скотомъ, спустившимся съ горъ. По берегамъ рѣкъ встрѣчаются заросли камышей, тополя, тамариска, ивъ (талъ), джиды, карагача и разнообразныхъ кустарниковъ, а въ степи повсюду господствуютъ колючки (Alhagi camelorum) и разнообразные виды полыни, смѣняющіеся въ пескахъ саксауломъ (Haloxylon ammodendron) и другими своеобразными песчаными формами. Въ горной части Б. зима продолжается 4—5 мѣсяцевъ; снѣгъ выпадаетъ въ концѣ сентября и держится до апрѣля, а иногда и дольше, а морозы еще сильнѣе, чѣмъ на равнинѣ. Вслѣдствіе сего болѣе высокія области горъ съ октября до мая почти безлюдны. По мѣрѣ таянія снѣга и развитія травъ, въ горахъ появляется кочевое и полукочевое населеніе со своими стадами, забирающееся въ разгаръ лѣта на высоту 10 т. ф. Осѣдлое населеніе въ горной части ютится почти исключительно по долинамъ рѣкъ. Здѣсь же, главнымъ образомъ, группируется и древесная растительность, состоящая изъ тополя, клена, грецкаго орѣха, яблони, дикаго абрикоса, сливы, платана, фисташки, а также и древовиднаго можжевельника (арча), покрывающаго рѣдкими зарослями болѣе высокіе горизонты горъ. Климатъ Б. въ общемъ здоровый, но антигигіеническая обстановка жизни, рѣзкія перемѣны температуры, сырость зимы, пыль лѣтомъ и обиліе стоячихъ водъ въ культурныхъ оазисахъ, плохая вода и другія условія вызываютъ довольно частыя заболѣванія глазъ, желудка, ревматизмы и лихорадки, въ особенности свирѣпствующія тамъ, гдѣ много воды и рисовыхъ полей. Изъ спеціальныхъ мѣстныхъ заболѣваній слѣдуетъ указать на: сартовскую болѣзнь (язва), проказу, зобъ и ришту (Filaria medinensis), въ особенности распространенную въ гор. Бухарѣ. Животное царство Б. разнообразно и богато. Здѣсь встрѣчаются: тигры, барсы, гепарды, рыси, дикія кошки, гіены, куницы, лисицы, медвѣди, волки, шакалы, множество разнообразныхъ степныхъ грызуновъ, олени (на островахъ Аму-Дарьи), куланы, кабаны, сайгаки, а въ горахъ нѣсколько видовъ горныхъ козловъ и барановъ.—Населеніе Б., исчисляемое приблизительно въ $2^1/_2$ милл., распредѣлено крайне неравномѣрно; богатые водой цвѣтущіе оазисы по теченію Зеравшана, Кашка-Дарьи и др. населены очень плотно, степныя пространства и болѣе высокіе склоны горъ имѣютъ ничтожное населеніе. Населеніе распадается на двѣ группы: тюркскую и иранскую. Изъ тюркскихъ народностей первое мѣсто по численности и по господствующему положенію принадлежитъ узбекамъ, частью осѣдлымъ, частью полукочевымъ, живущимъ, главнымъ образомъ, въ зап. части Б. и занимающимся земледѣліемъ и скотоводствомъ. Узбеки фанатично-религіозны, безпокойнаго характера, мало способны къ культурѣ и съ презрѣніемъ относятся къ иранскимъ народамъ; они дѣлятся на роды (мангытъ, кунградъ, кипчакъ и др.), живущіе въ различныхъ частяхъ ханства, и родовое начало до сихъ поръ играетъ въ укладѣ ихъ жизни замѣтную роль. Къ тюркскимъ же народностямъ принадлежатъ туркмены (эрсари, аліели, атъ и др.), живущіе по берегамъ Аму-Дарьи, и киргизы, населяющіе нѣкоторые горные районы и сѣв. степную окраину ханства. Туркмены живутъ полуосѣдло, занимаясь, главнымъ образомъ, земледѣліемъ и производствомъ ковровыхъ издѣлій, а киргизы ведутъ почти исключительно кочевой скотоводческій образъ жизни. Къ тюркамъ же должны быть отнесены и сарты, представляющіе агломератъ тюрко-иранскихъ народностей, живущіе исключительно осѣдло и занимающіеся земледѣліемъ и торговлей. Въ группѣ иранскихъ народностей первое мѣсто занимаютъ таджики (гальча), потомки коренного древняго населенія страны, населяющіе, главнымъ образомъ, ю.-вост. горную часть ханства; занятія ихъ земледѣліе, садоводство и отчасти скотоводство. Въ Б. въ небольшомъ количествѣ живутъ арабы, хазары, цыгане, афганцы, индусы и евреи. Арабы—потомки арабскихъ завоевателей страны, въ значительной мѣрѣ смѣшались съ узбеками: хазары и афганцы недавно переселились изъ Афганистана и живутъ близъ его границъ. Индусы встрѣчаются исключительно въ городахъ, гдѣ занимаются торговлей, размѣномъ денегъ и ростовщичествомъ; евреи живутъ въ городахъ, въ рукахъ ихъ сосредоточена почти вся крупная торговля Б. Русскихъ (войска, служащіе на желѣзной дорогѣ и въ учрежденіяхъ, торговцы) насчитывается не менѣе 40—50 т.; они живутъ въ Новой Бухарѣ, Чарджуѣ, Керки, Термезѣ, по границѣ и линіи желѣзной дороги. Населеніе Б. представляетъ весьма разнородные, частью враждебные другъ другу элементы, связующимъ звеномъ коихъ является до нѣкоторой степени религія. Почти все населеніе Б. (кромѣ индусовъ и евреевъ) исповѣдуетъ исламъ, при чемъ тюркскія народности являются суннитами, а иранцы частью суннитами и шіитами, частью же (въ горныхъ ущельяхъ Пянджа) послѣдователями секты исмаилья. Узбеки, сарты и таджики отличаются крайней нетерпимостью и фанатизмомъ. Большая часть населенія Б. живетъ осѣдло, меньшая ведетъ полукочевой и кочевой образъ жизни. Осѣдлое населеніе почти исключительно занимается земледѣліемъ и садоводствомъ, кочевое же и полукочевое почти всегда засѣваетъ нѣкоторое количество земли вблизи своихъ зимнихъ становищъ. Почва въ орошенныхъ оазисахъ весьма плодородна; лёссовидныя глины и лёссы при достаточномъ оро-

шеніи даютъ прекрасные урожаи, и если избытковъ земледѣльческихъ продуктовъ получается сравнительно немного, то это слѣдуетъ приписать недостатку воды, въ особенности рѣзко замѣчающемуся въ бассейнѣ Зеравшана. Мелкія рѣчки утилизируются обыкновенно безъ остатка; что же касается болѣе крупныхъ водныхъ артерій, то въ нихъ, вслѣдствіе необходимости для вывода воды дорого стоющихъ и сложныхъ сооруженій, непосильныхъ для населенія, свободной воды имѣется еще очень много. На орошенныхъ земляхъ воздѣлываются: пшеница, ячмень, рисъ, джугара (Sorghum cernuum), просо, бобовыя растенія, люцерна, кунжутъ, хлопчатникъ, табакъ, конопля, макъ, марена и т. п. Хлопководство даетъ свыше 2 милл. п. американскаго и туземнаго хлопка, поступающаго большею частью на русскія фабрики. Землевладѣніе въ орошенныхъ оазисахъ очень мелкое; участки въ нѣсколько десятинъ считаются крупными. Обработка земли производится туземными первобытными орудіями весьма тщательно. Вслѣдствіе продолжительности растительнаго періода и быстраго созрѣванія злаковъ (пшеница созрѣваетъ въ концѣ мая), поля нерѣдко засѣваются вторично бобовыми и другими растеніями и даютъ второй урожай до наступленія заморозковъ. Рисъ, требующій очень много воды, засѣвается только въ мѣстностяхъ, богатыхъ водой. Въ горной части ханства посѣвы нерѣдко производятся безъ искусственнаго орошенія (богарà), при чемъ на такихъ поляхъ сѣются обыкновенно яровая пшеница, ячмень и просо. Большое значеніе во многихъ мѣстностяхъ имѣютъ садоводство, огородничество и въ особенности бахчеводство, продуктами которыхъ населеніе питается въ лѣтнее время. Дыня, лепешка хлѣба и зеленый чай (безъ сахара) составляютъ обычную пищу сельскихъ жителей Б., такъ какъ баранина и пловъ изъ риса доступны лишь болѣе зажиточнымъ. Въ садахъ разводятся: множество сортовъ винограда, персиковъ и абрикосовъ (урюкъ), винныя ягоды, шелковица, слива, изрѣдка яблони, груши, айва и др.; тутовое дерево на равнинѣ служитъ цѣлямъ шелководства, въ горныхъ же районахъ, гдѣ годной для обработки земли крайне недостаточно, доставляетъ дешевую, а кое-гдѣ и почти единственную пищу въ видѣ сушеныхъ смолотыхъ тутовыхъ ягодъ (тутъ-талканъ). Изъ овощей разводятся: свекла, морковь, огурцы, лукъ, рѣдька, тыква-горлянка, стручковый перецъ и т. п.; крупное значеніе имѣетъ культура дынь, разводимыхъ во множествѣ сортовъ; нѣкоторыя изъ нихъ превосходны. Шелководство, тѣсно связанное съ разведеніемъ шелковицы, начинаетъ въ послѣднее время оправляться послѣ повальныхъ болѣзней шелкопряда и, съ распространеніемъ целлюлярной грены, вновь начинаетъ играть видную роль въ ряду мелкихъ отраслей хозяйства, которой занимаются почти исключительно женщины. Матеріалъ для построекъ, а отчасти и топливо, получается изъ садовъ, въ которыхъ съ этою цѣлью разводится тополь, талъ (различные виды ивы) и т. п. Для топлива населеніе пользуется также камышемъ, колючкой, стеблями джугары и кизякомъ; камышъ мѣстами составляетъ довольно важный строительный и подѣлочный матеріалъ (цыновки, крыши и т. п.). Послѣ земледѣлія важнѣйшей отраслью хозяйства является первобытное скотоводство, развитое преимущественно въ степяхъ (овцы, верблюды) и въ горной части края (лошади, рогатый скотъ, козы), внѣ культурныхъ оазисовъ. Овцеводство доставляетъ овчины, шерсть и жирную баранину, которая предпочитается всѣмъ другимъ видамъ мяса. Овцы разводятся курдючныя, а въ степяхъ западной Б. и каракульскія, дающія весьма цѣнныя смушки. Верблюды въ южн. части ханства преобладаютъ одногорбые, а въ сѣверн. двугорбые. Рогатый скотъ разводится, главнымъ образомъ, въ горной части Б.; по внѣшнему виду онъ въ нѣкоторыхъ районахъ напоминаетъ индійскаго зебу и сравнительно очень мелокъ. Изъ молочныхъ продуктовъ большимъ распространеніемъ пользуется простокваша, которая въ смѣси съ водой даетъ кисловатый, утоляющій жажду напитокъ «айранъ». Коневодство развито, главнымъ образомъ, въ холмистой части Б., но породистыя (аргамаки, карабаиры и др.) красивыя лошади, которыми нѣкогда славилось ханство, нынѣ встрѣчаются рѣдко. Кое-гдѣ въ высокогорныхъ мѣстностяхъ вост. Б. встрѣчаются и яки (Poephagus grunniens). – Промышленность въ Б. имѣетъ кустарно-ремесленный характеръ. Изъ болѣе крупныхъ, европейскаго типа, промышленныхъ заведеній, оборудованныхъ усовершенствованными машинами, слѣдуетъ отмѣтить лишь хлопкоочистительные заводы, которые расположены, главнымъ образомъ, въ болѣе крупныхъ центрахъ по линіи Среднеазіатской жел. дор. Одной изъ важнѣйшихъ отраслей кустарной промышленности является производство тканей и другихъ издѣлій изъ хлопка (бязь, алача, дака, каляма, читъ и др.), шелка (шаи, атласъ, бикасабъ, адрясъ, бенарясъ и т. п.) и шерсти (кошмы, ковры, сукна, мѣшки и т. п.). Ковры вывозятся не только въ Европейскую Россію, но и въ другія страны. Изъ минеральныхъ богатствъ, въ общемъ мало изслѣдованныхъ, наибольшее значеніе имѣетъ соль, добыча которой производится мѣстами въ горной Б.; кое-гдѣ по притокамъ Аму-Дарьи въ весьма небольшихъ размѣрахъ ведется промывка золота какъ бѣдняками-туземцами, такъ и однимъ русскимъ предпринимателемъ, а въ горахъ кое-гдѣ добываются желѣзныя и мѣдныя руды.—Важнѣйшими путями сообщенія въ Б. являются грунтовыя дороги, по которымъ грузы перевозятся частью на арбахъ, прекрасно приспособленныхъ къ плохимъ дорогамъ, прорѣзываемымъ множествомъ оросительныхъ каналовъ, частью—караванами на верблюдахъ. Въ горной Б. колесныя дороги представляютъ большую рѣдкость; изъ нихъ лучше другихъ содержится единственная въ Б. почтовая дорога, соединяющая Самаркандъ съ Термезомъ (383 км.); огромное большинство путей въ горной части ханства является вьючными тропами, по которымъ передвиженіе сопряжено съ опасностями. Важнѣйшими центрами степныхъ караванныхъ путей являются гор. Бухара и Карши. Существенное значеніе для Б. имѣетъ также Среднеазіатская ж. д., прорѣзывающая сѣв. часть ханства на протяженіи около 320 км., а также и Аму-Дарья, по которой грузы и пассажиры перевозятся на пароходахъ Аму-Дарьинской флотиліи и на туземныхъ каюкахъ. Пароходство существуетъ на большей части протяженія АмуДарьи, отъ хивинской границы на С до Термеза на Ю. – Внутренняя т о р г о в л я ханства весьма оживлена и сосредоточена, главнымъ образомъ, въ бойкихъ центрахъ на базарахъ. Внѣшняя торговля ведется съ Европейской Россіей, Китаемъ, Персіей, Афганистаномъ и даже Индіей. Вывозятся: хлопокъ, сушеные фрукты, шерсть, кожи, шкуры, мерлушки, ковры и т. п., а ввозятся въ ханство: мануфактура, сахаръ, посуда, нефть, керосинъ, металлическія издѣлія, зеленый чай и т. п. Общій оборотъ внѣшней торговли Б. около 50 милл. руб., изъ нихъ около 40 милл. приходится на Россію. Торговыя сношенія ханства съ сосѣдними странами производятся черезъ русскія таможни, учрежденныя въ Новой Бухарѣ и на афганской границѣ въ Керки, Келифѣ, Айваджѣ,

Патта-Гиссарѣ, Чушка-Гузарѣ, Сараѣ, Босагѣ и Богоракѣ. Развитію торговыхъ оборотовъ не мало способствовало открытіе нѣкоторыми изъ русскихъ банковъ отдѣленій, въ Новой и Старой Бухарѣ, и казначействъ въ Керки, Чарджуѣ и Термезѣ, а равно и существованіе торговыхъ и транспортныхъ конторъ во всѣхъ главныхъ торговыхъ центрахъ. Денежной единицей въ Б. служитъ серебряная теньга (15 коп.); въ теньгѣ 64 пулы (мѣдная монета). Двадцать тенегъ составляютъ тиллю (тылля), чеканимую изъ золота. Кредитныхъ билетовъ не имѣется, а чеканка монеты производится самымъ примитивнымъ образомъ. Русскіе кредитные билеты пользуются большимъ спросомъ.—Управленіе. Во главѣ Б., находящейся подъ протекторатомъ Россіи, стоитъ эмиръ (изъ узбекскаго рода Мангытъ), съ декабря 1910 г.—его выс. Сендъ-Миръ-Алимъ-Ханъ, имѣющій во внутреннемъ управленіи неограниченную власть, но лишенный права внѣшнихъ сношеній съ другими государствами. Эмиръ является не только административнымъ, но и духовнымъ главою ханства и признается мѣстными мусульманскими законовѣдами намѣстникомъ Магомета—халифомъ, охраняющимъ чистоту мусульманскаго ученія. Жизнь главы ханства протекаетъ замкнуто въ строго опредѣленныхъ рамкахъ, регламентируемыхъ правилами шаріата, нарушеніе коихъ можетъ вызвать нареканія фанатиковъ и мусульманскаго духовенства, пользующагося въ Б. огромнымъ вліяніемъ. Лишь въ самое послѣднее время эмиры позволяютъ себѣ выѣзды и путешествія, которыя далеко не одобряются всѣми его подданными. Резиденціей эмира является обыкновенно гор. Кермине. Управленіе страной не имѣетъ правильной организаціи, сосредоточиваясь въ нѣсколькихъ центральныхъ органахъ: 1) государственная канцелярія вѣдаетъ административный составъ и высшую политику; во главѣ ея стоитъ кушъ-беги (визирь, канцлеръ), вступающій въ отсутствіе эмира въ управленіе ханствомъ; 2) финансово-податная часть, во главѣ находится диванъ-беги, вѣдающій казною, налогами и т. п.; 3) духовно-судебная часть, во главѣ стоитъ казы-калянъ, главное духовное лицо ханства, завѣдующій судебной частью, духовенствомъ и школами; 4) полицейская часть, во главѣ стоитъ главный реисъ, наблюдающій за чистотой нравовъ, исполненіемъ законовъ и т. п. и подчиненный казы-каляну; 5) военная часть съ топчи-баши (начальникъ артиллеріи) во главѣ. Чиновники набираются изъ сыновей и родственниковъ бековъ и приближенныхъ эмира. Въ административномъ отношеніи Б. раздѣляется на 28 бекствъ, а именно: Бухара, Нурата, Каракуль, Кабаклы, Чарджуй, Бурдалыкъ, Керки, Келифъ, Ширабадъ, Карши, Чиракчи, Кермине, Зіатдинъ, Хатырчи, Шахрисябзъ, Яккабагъ, Китабъ, Гузаръ, Байсунъ, Гиссаръ, Денау, Курганъ-тюбе, Бальджуанъ, Кулябъ, Кабадіанъ, Каратегинъ, Дарвазъ и Шугнанъ-Рошанъ. Бекства раздѣляются на амлякдарства. Правители бекствъ (беки, миры) прежде пользовались наслѣдственной властью, въ настоящее же время, съ усиленіемъ власти эмира, они назначаются послѣднимъ. Каршинское бекство обыкновенно управляется наслѣдникомъ престола (катта-тюря), а Бухарское находится въ управленіи самого кушъ-беги. Шугнанъ и Рошанъ въ административномъ отношеніи подчинены и русскимъ властямъ. Беки, въ особенности въ вост. части ханства, пользуются почти неограниченной властью; будучи обязаны вносить въ казну эмира ежегодно опредѣленную сумму и извѣстное количество подарковъ (лошади, халаты, ковры и т. п.), они содержанія не получаютъ, но съ лихвой покрываютъ свои взносы разнаго наименованія сборами съ населенія. Общая сумма доходовъ Б. показывается бухарскимъ правительствомъ въ $2^1/_2$ милл. руб., но въ дѣйствительности составляетъ, вѣроятно, не менѣе 16 милл. руб., изъ коихъ около половины остается въ рукахъ администраціи. Въ бухарскихъ войскахъ насчитывается ок. 11 т. нижнихъ чиновъ и до 200 офицеровъ, въ томъ числѣ около 10 баталіоновъ пѣхоты (сарбазы), 2 гвардейскія сотни конвоя эмира, гвардейская конно-артиллерійская батарея, орудія которой подарены эмиру въ 1904 г. Государемъ, и нѣсколько сотъ артиллеристовъ при орудіяхъ старинныхъ системъ. Обмундированіе арміи сходно съ русскимъ; команда на русскомъ языкѣ; войска пополняются желающими, а также лицами, совершившими какіе-либо проступки, при чемъ нижніе чины остаются на службѣ всю жизнь. Офицеры не имѣютъ никакого образовательнаго ценза и набираются изъ прислуги эмира; порядка въ производствѣ и назначеніяхъ не существуетъ. Народное образованіе находится всецѣло въ рукахъ духовенства и носитъ узко схоластическій и конфессіональный характеръ. Высшія школы, сосредоточенныя, главнымъ образомъ, въ Б. и въ нѣкоторыхъ другихъ городскихъ центрахъ, пользуются славой во всей Средней Азіи. Школы содержатся на доходы отъ пожертвованныхъ имъ капиталовъ и земель (вакфъ, вакуфъ). Вслѣдствіе такого положенія школьнаго дѣла, огромнаго значенія духовенства и многочисленности различныхъ монашескихъ орденовъ, Б. съ давнихъ поръ считалась и оплотомъ ислама, и очагомъ мусульманскаго фанатизма. Б. находится подъ наблюденіемъ туркестанскаго ген.-губ., но въ то же время въ Новой Бухарѣ (у ст. Каганъ Среднеазіатской ж. д.) для сношеній съ бухарскимъ правительствомъ имѣется политическое агентство (политическій агентъ и драгоманъ), состоящее въ вѣдѣніи мин. иностр. дѣлъ.—Исторія Б. Первые поселенцы долины Зеравшана (въ древности Согдъ) были, повидимому, иранскаго происхожденія и исповѣдывали вѣроученіе Зороастра, но уже въ древнѣйшія времена къ нимъ присоединились выходцы изъ Турана, съ которыми водворился и буддизмъ. Возникшая затѣмъ племенная борьба между мѣстными иранскими и пришлыми туранскими элементами была въ то же время религіозной борьбой парсизма съ занесеннымъ сюда сѣверными пришельцами вѣроученіемъ Будды. Первые правители Трансоксаніи (страны по правую сторону Оксуса, т.-е. Аму-Дарьи) жили въ Бейкендѣ, а затѣмъ въ гор. Б. Правительницей Хатунъ заканчивается господство первыхъ династій Трансоксаніи; послѣдующіе владѣтели были ими лишь номинально, фактическая власть перешла къ арабамъ, овладѣвшимъ Бейкендомъ (672 г.), Самаркандомъ, Кешемъ, Карши и Бухарой (709 г.). Въ теченіе всего 165-лѣтняго господства арабовъ (709—874 гг.) исторія Трансоксаніи, низведенной на степень части Хорассанской провинціи, представляетъ рядъ постоянныхъ смутъ, безпрерывныхъ возмущеній жителей и характеризуется ожесточенной религіозной борьбой послѣдователей парсизма и ученія Будды съ насильственно водворяемымъ исламомъ. Въ послѣдней четверти IX ст. въ Трансоксаніи выдвинулась династія Саманидовъ изъ Балха, въ теченіе 145-лѣтняго правленія которой страна достигла значительнаго могущества и процвѣтанія. Вслѣдствіе постояннаго благоволенія, оказываемаго халифами Саманидамъ, смуты и неурядицы прекратились, и сталъ водворяться порядокъ. При знаменитомъ Саманидѣ, эмирѣ Измаилѣ (892—907 гг.), Трансоксанія изъ части Хорассанской провинціи

возросла до степени могущественнаго государства, простиравшагося на С до степей, на В—до Тянь-Шаня, на Ю до Персидскаго зал. и на З—почти до Багдада. Центромъ и столицей былъ гор. Бухара, который славился богатствомъ и ученостью, будучи въ то же время средоточіемъ мусульманскихъ ученыхъ правовѣдовъ и богослововъ. Преслѣдуемый арабскими правителями, иранскій языкъ подъ покровительствомъ Саманидовъ, а въ особенности эмира Измаила, сталъ развиваться съ новымъ блескомъ; а заглохшая иранская культура нашла въ Саманидахъ покровителей и почитателей. Послѣ Измаила могущество Саманидовъ стало быстро клониться къ упадку подъ напоромъ наступавшихъ съ С тюрковъ. Вскорѣ послѣ паденія Саманидовъ въ Средней Азіи возвысились Сельджукиды (1004—1133 гг.), но власть ихъ въ Трансоксаніи была только номинальная, дѣйствительное же господство находилось въ рукахъ различныхъ мѣстныхъ или тюркскихъ владѣтелей. Съ паденія Сельджукидовъ до появленія монголовъ Трансоксанія составляла предметъ раздора между югурскимъ Гурханомъ и владѣтелями Хорезма (теперешнее Хивинское ханство). Въ 1220 г. на Мавераннагръ (т.-е. междурѣчье) нахлынули полчища монголовъ Чингисъ-хана. Въ 1220 г. пала Б., разграбленная дикими кочевниками. Цвѣтущій городъ обратился въ груду развалинъ; десятки тысячъ мирнаго населенія погибли отъ руки палача, остальные же были обращены въ рабство и разсѣяны по всей Средней Азіи. Въ 1221 г. палъ Самаркандъ, и вся Трансоксанія досталась въ руки Чингиса. Въ 1224 г., при дѣленіи громаднаго государства между сыновьями Чингисъ-хана, Трансоксанія съ Туркестаномъ досталась Джагатаю и въ свое время была извѣстна подъ именемъ Джагатайскаго ханства. Въ теченіе почти 200-лѣтняго владычества потомковъ Чингиса Трансоксанія представляла арену дикаго своеволія монгольскихъ тирановъ, постоянныхъ усобицъ, войнъ и опустошеній. Съ теченіемъ времени монголы, съ послѣдними потомками Джагатая во главѣ, приняли исламъ и отчасти подчинились вліянію мѣстной культуры. Съ нашествіемъ монголовъ на Трансоксанію тюркскіе элементы получили повсемѣстное преобладаніе надъ иранскими. Пока потомки Чингиса находились въ силѣ, тюркскія племена, родственныя монголамъ по своимъ наклонностямъ, были у послѣднихъ въ полномъ подчиненіи; но съ паденіемъ ихъ власти они вездѣ старались занять мѣсто своихъ прежнихъ владѣтелей. Въ этомъ отношеніи въ особенности быстрые и колоссальные успѣхи сдѣлалъ Тимуръ или Тамерланъ. При Тимурѣ (1363—1405 гг.) Трансоксанія, съ столицей въ Самаркандѣ, въ послѣдній разъ стала средоточіемъ магометанскаго могущества въ Азіи. Владѣнія Тимура простирались отъ Гоби до Мраморнаго моря и отъ Иртыша до Ганга, а столица ихъ—Самаркандъ—сдѣлалась центромъ просвѣщенія, промышленности, наукъ и искусствъ. При преемникахъ Тимура (1405—1500 гг.) начались вновь кровавыя междоусобія и войны, послѣдствіемъ которыхъ было распаденіе государства Тимура на мелкія владѣнія; около 100 лѣтъ спустя послѣ его смерти въ рукахъ тимуридовъ оставалась одна Трансоксанія. Около 1500 г. съ С на земли при Аму-Дарьѣ нахлынуло тюрко-монгольское племя узбековъ, подъ предводительствомъ Шейбани; пользуясь постоянной враждой мѣстныхъ владѣтелей, оно покорило Трансоксанію, а затѣмъ и весь Хорассанъ. Съ паденіемъ послѣднихъ тимуридовъ и нашествіемъ узбековъ Трансоксанія потеряла остатки своего прежняго политическаго значенія; съ этого времени начинаются ея быстрое паденіе и преобразованіе изъ могущественнаго государства въ незначительное Бухарское ханство. При Шейбанидахъ (1510—1597 гг.) и наслѣдовавшихъ имъ Аштарханидахъ (1597—1737 гг.) исторія Бухарскаго ханства представляетъ рядъ усобицъ. Правленіе Шейбанидовъ ознаменовалось также постепеннымъ обособленіемъ восточно-магометанскаго міра отъ западнаго и необыкновеннымъ возвышеніемъ власти и вліянія ученыхъ муллъ и богослововъ, вслѣдствіе чего богословскія науки заняли въ медресе Б. первое мѣсто. Аштарханидовъ смѣнила династія Мангытъ (боковая вѣтвь, по женской линіи Джучи, сына Чингиса), члены которой и по настоящее время правятъ Б. Первыя сношенія Россіи съ Б. при посредствѣ купцовъ начались еще до монголовъ; но свѣдѣнія объ этихъ сношеніяхъ очень скудны. Одно изъ первыхъ посольствъ въ Б., о которомъ имѣются болѣе точныя данныя, было посольство, снаряженное Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1675 г. къ бухарскому хану Абдулъ-Азису (Аштарханидъ) и состоявшее изъ Василія Александрова Даудова, астраханца Махмета Юсупа Касимова, подьячаго посольскаго приказа Никифора Венюкова и подъячаго Казанскаго дворца Ивана Шапкина. Петръ I въ 1719 г. посылалъ въ Б. Флоріо Беневени разузнать о возможности воспользоваться Аму-Дарьей для торговыхъ цѣлей. Въ 1774 г. Ф. Ефремовъ, захваченный въ плѣнъ киргизами, совершилъ чрезвычайно интересное путешествіе по Средней Азіи и сообщилъ много цѣнныхъ свѣдѣній о Б. Съ водвореніемъ въ Б. династіи Мангытъ сношенія Россіи сдѣлались довольно частыми (въ особенности при Насръ-Улла-ханѣ). Въ 1820 г. было отправлено въ Б. посольство подъ начальствомъ Негри; принимавшіе въ немъ участіе офицеры генеральнаго штаба и въ особенности натуралисты Эверсманъ и Пандеръ значительно расширили наши свѣдѣнія о Б. Въ 1834 г. оріенталистъ Демезонъ прошелъ изъ Оренбурга въ Б. и обратно, а въ слѣдующемъ 1835 г. туда ѣздилъ политическій агентъ Виткевичъ, съ цѣлью добиться освобожденія русскихъ плѣнныхъ. Въ 1841 г., когда аванпосты англичанъ, воевавшихъ съ Афганистаномъ, приблизились къ лѣв. берегу Аму-Дарьи, изъ Россіи, по приглашенію бухарскаго эмира, была отправлена въ Б. политико-научная миссія, состоявшая изъ горнаго инженера Бутенева, оріенталиста Ханыкова, натуралиста Лемана и др. Эта миссія, извѣстная подъ названіемъ Бухарской экспедиціи 1841 г., въ политическомъ отношеніи не достигла никакихъ результатовъ, но члены ея издали много весьма цѣнныхъ работъ о Б., между которыми особенно выдается: «Описаніе Бухарскаго ханства» Н. Ханыкова. Въ 1859 г. въ Б. былъ полковникъ Игнатьевъ. Насръ-Улла-хану въ 1860 г. наслѣдовалъ его сынъ, Сеидъ-Мозаффаръ-Эддинъ-ханъ, при которомъ Б. потеряла окончательно свое значеніе и самостоятельность, попавъ въ вассальную зависимость отъ Россіи. Мозаффаръ-ханъ, враждуя подобно своему отцу съ Кокандомъ, поддерживалъ тамъ партію Худояръ-хана противъ другой, ему враждебной. Это обстоятельство ввело Мозаффаръ-хана въ столкновеніе съ Россіей, которая въ это время уже завоевала гор. Туркестанъ, Чимкентъ, взяла Ташкентъ и вообще твердой ногой стала на Сыръ-Дарьѣ. Бухарскій эмиръ потребовалъ очищенія Россіею завоеванной территоріи и конфисковалъ имущество проживавшихъ въ Б. русскихъ купцовъ; русская миссія, посланная для переговоровъ въ Б., была оскорблена. Все это повело къ разрыву. Въ 1866 г. ген. Романовскій съ 2-хтыс. отрядомъ нанесъ бухарцамъ у Ирджара на лѣв. берегу Сыра первый рѣшительный ударъ. Ирджарскій погромъ

страшно возбудилъ бухарцевъ, большинство изъ нихъ приписывало катастрофу поспѣшному бѣгству эмира и даже обвиняло его въ тайномъ соглашеніи съ Россіею. Понуждаемый общественнымъ мнѣніемъ, эмиръ долженъ былъ уступить общему желанію продолжать войну съ русскими до послѣдней крайности. Въ концѣ 1866 г. русскіе взяли Ура-Тюбе и Джизакъ. Послѣ этого туркестанскимъ ген.-губ. Кауфманомъ были предложены бухарскому эмиру условія мира, но послѣдній, войдя въ сношенія съ Джурабаи въ Шахри-сябзѣ, собиралъ войска для священной войны (газаватъ, газа). Въ то же время бухарцы постоянно дѣлали набѣги на покоренную русскими территорію и сдѣлали нападеніе на русскій лагерь подъ Джизакомъ. Въ 1868 г., послѣ пораженія и бѣгства 40-тыс. бухарской арміи, на высотахъ Чупанъ-ата на берегу Зеравшана, Самаркандъ сдался ген. Кауфману. Вскорѣ послѣ паденія Самарканда была взята сильная крѣпость Катта-Курганъ, а 2 іюня 1868 г. эмиръ потерпѣлъ окончательное пораженіе на Зерабулакскихъ высотахъ и былъ вынужденъ просить мира. По договору 23 іюня 1868 г. Б. должна была уступить Россіи Самаркандское, Катта-Курганское, Пенджекентское и Ургутское бекства, изъ которыхъ два первыя представляютъ лучшія мѣста и земли цвѣтущей долины Зеравшана. Эмиръ обязался уплатить 500 т. руб. военнаго вознагражденія, предоставить русскимъ купцамъ свободу торговли въ ханствѣ, защищать ихъ имущество и личную безопасность, дозволить учрежденіе торговыхъ агентствъ во всѣхъ городахъ, взимать пошлину съ ввозимыхъ русскихъ товаровъ не свыше 2½% ихъ стоимости и предоставить русскимъ купцамъ свободный проѣздъ черезъ ханство въ другія земли. Этотъ договоръ низвелъ Б. на степень вассала Россіи. Бухарскій эмиръ сталъ безпрекословно исполнять желанія русскаго правительства, которое, въ свою очередь, оказывало ему поддержку во время смутъ и волненій, вспыхнувшихъ въ Б. послѣ окончанія войны съ Россіей. Въ томъ же 1868 г. русскія войска по просьбѣ эмира, разбили въ Каршинскомъ бекствѣ скопища бухарцевъ, возставшихъ противъ эмира Мозаффара съ цѣлью возведенія на престолъ его старшаго сына Катта-Тюря, и овладѣли гор. Карши, который тотчасъ же былъ возвращенъ эмиру. Въ 1870 г. русскія войска взяли штурмомъ мятежные города Шааръ и Китабъ, вслѣдствіе чего все Шахрисябзское бекство вновь присоединилось къ Б. Въ 1873 г., въ награду за поставку верблюдовъ и провіанта нашимъ войскамъ во время Хивинскаго похода, къ Б. была присоединена полоса земли, принадлежавшая Хивѣ, между урочищами Кукертли и Ичке-Яръ. Въ 1876 г., вслѣдствіе поддержки Россіи, Б. возвратила отпавшія бекства Гиссаръ и Кулябъ, а въ 1877 г. раздвинула свои предѣлы далѣе на ЮВ, покоривъ, послѣ незначительнаго сопротивленія, Дарвазъ и Каратегинъ. Эмиру Мозаффару наслѣдовалъ въ 1885 г. сынъ его, Сеидъ-Абдулъ-Ахатъ-Ханъ, а послѣднему въ 1910 г. Сеидъ-Миръ-Алимъ-ханъ.

Литература: Н. Ханыковъ, «Описаніе Бухарскаго ханства» (СПБ., 1843); П. Савельевъ, «Бухара въ 1835 г.» (СПБ., 1836); A. Lehmann, «Reise nach B. und Samarkand in 1841—42» (СПБ., 1852); А. Поповъ, «Сношенія Россіи съ Хивой и Б. при Петрѣ Великомъ» («З. И. Р. Г. О.», кн. 9, 1853); его же, «Бухарскій эмиръ и его подданные» («Изв. Имп. Р. Г. О.», 1866); Бернсъ, «Путешествіе въ Б.» (М., 1848—50); Гавацци, «Alcune notizie racolte in un viaggio a Bucara» (Миланъ, 1867); Кайдаковъ, «Караванъ-записки во время похода въ Б. россійскаго каравана 1824—25 г.»; Вамбери, «Путешествіе по Средней Азіи въ 1863 г.» (СПБ., 1865); «Очерки Средней Азіи» (М., 1868); «A journey to the source of the river Oxus by captain John Wood» (Л., 1872); Г. Юль, «Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-Дарьи» (прил. къ № 6 «Изв. Имп. Р. Г. О.», 1873); Вамбери, «Исторія Б. или Трансоксаніи» (СПБ., 1873); Яворскій, «Путешествіе русскаго посольства по Афганистану и Бухарскому ханству въ 1878—79 г.» (СПБ., 1882); И. Минаевъ, «Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи» (СПБ., 1879); И. В. Мушкетовъ, «Туркестанъ» (СПБ., 1886); «Родословная Мангытской династіи» («Матер. для Стат. Турк. края», подъ ред. Н. А. Маева, СПБ., 1874); А. П. Хорошхинъ, «Замѣтки о зякетѣ въ Бухарскомъ ханствѣ» (СПБ., 1876); Н. Маевъ, «Очерки Бухарскаго ханства» («Матер. для стат. Турк. края», вып. V. СПБ., 1879); А. И. Соболевъ, «Географ. и стат. свѣд. о Зеравшанскомъ окр.» («Зап. по отд. стат. И. Р. Г. О.», 1878); П. Н. Петрова, «Сношенія Россіи съ Хивой и Б. въ царствованіе Анны Іоанновны» («Изв. И. Р. Г. О.», т. V. 1869); И. Е. Косяковъ, «Путевыя замѣтки по Каратегину и Дарвазу въ 1882 г.» («Изв. И. Р. Г. О.», т. XX, 1884); Г. А. Арандаренко, «Въ горахъ Дарваза-Каратегина», «Бухарскія войска» («Досуги въ Туркестанѣ», СПБ., 1889); А. Ѳ. Костенко, «Путешествіе въ Б. русской миссіи въ 1870 г.» (СПБ., 1871); «Средняя Азія», «Туркестанскій Край» (СПБ., 1880); В. Ф. Ошанинъ, «Каратегинъ и Дарвазъ» («Изв. И Р. Г. О.», 1881); Архиповъ, «Рекогносцировка равнинной части Бухарскаго ханства» (1883); Э. Реклю, «Азіатская Россія и Среднеазіатскія ханства» (т. VI. СПБ., 1883); Н. А. Маевъ, «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края» (ежегодникъ и сборн. «Русскій Туркестанъ»); М. Венюковъ, «Путешествія по окраинамъ Русской Азіи» (СПБ., 1868); Гедеоновъ, «Астрономич. опр. въ Закаспійской обл., Хивинскомъ и Бухарскомъ ханствахъ въ 1884 г.» («Изв. И. Р. Г. О.», т. XXI, 1885); Н. Н. Покотило, «Путешествіе въ Центр. и Вост. Б.» («Изв. И. Р. Г. О.», т. XXV, 1889); В. А. Обручевъ, «Закаспійская низменность» («Зап. И. Р. Г. О. по общей географіи», т. XX, 1890); З. Жижемскій, «Ирригація въ дол. Зеравшана въ Бухарскомъ ханствѣ» («Туркест. Вѣд.», 1888); Пенкина, «Лит. о Закаспійск. обл. и сопредѣльныхъ странахъ» (СПБ.); И. Яворскій, «Путешествіе русскаго посольства по Афганистану и Бухарскому ханству 1878—79»; П. О. Щербовъ-Нефедовичъ, «Сборн. новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ» (СПБ., 1889); В. И. Масальскій, «Производство хлопка въ Россіи» (СПБ., 1889); А. Галкинъ, «Краткій очеркъ Бухарскаго ханства» («Военный Сборн.», 1890); В. Бартольдъ, «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (СПБ., 1900); А. Е. Снѣссаревъ, «Восточная Б.» (СПБ., 1906); Д. Н. Логофетъ, «Страна безправія. Бухарское ханство и его современное состояніе» (СПБ., 1909); его же, «Бухарское ханство подъ русскимъ протекторатомъ» (СПБ., 1911); А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, «Путеводитель по Туркестану» (СПБ., 1907). *В. М.*

Бухарскій правовой бытъ.—Въ основѣ бухарскаго права лежитъ шаріатъ. Особенности, свойственныя спеціально Б. правовому быту, относятся, главнымъ образомъ, къ устройству судебно-административной части и къ уголовнымъ карамъ. Изъ источниковъ дѣйствующаго права боль-

шое распространеніе имѣетъ законодательный сборникъ «Хидая», авторъ котораго, Бурганиддинъ-Али-Бекъ-Абу-Бекръ, жилъ въ концѣ VI в. Знаменитый бухарскій богословъ-юристъ, Убайдулла-Садри-Шаріатъ, умершій въ 647 г., сократилъ его болѣе чѣмъ въ 10 разъ и составилъ другое руководство по праву (фикхъ), назыв. Мухта-Саруль-Викая. Эта книга и изучается во всѣхъ медресе ханства. Одновременно съ шаріатомъ въ Бухарѣ дѣйствуетъ адатъ (обычное право). Въ силу совмѣстнаго примѣненія шаріата и адата при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ нерѣдко возникаютъ противорѣчія, при чемъ по однохарактернымъ дѣламъ выносятся различные приговоры. Это даетъ широкій просторъ административному произволу. Плохое знакомство мѣстныхъ казіевъ (судей) съ тонкостями шаріата привело къ возникновенію особой системы—консультаціи съ законовѣдами: казіями, муфтіями и раисами, проживающими въ крупныхъ центрахъ. Послѣдніе выдаютъ за своей печатью особый документъ (ривоятъ), заключающій подходящія къ дѣлу ссылки на Коранъ и шаріатъ. Ривоятъ становится обязательнымъ для каждаго казія, разбирающаго дѣло; въ случаѣ представленія ривоята обѣими сторонами, предпочтеніе отдается тому, который составленъ болѣе авторитетнымъ лицомъ. Право юрисдикціи принадлежитъ въ Бухарѣ эмиру, казіямъ (судьямъ-нотаріусамъ), раисамъ (духовнымъ) и чинамъ мѣстной администраціи: бекамъ, амлякдарамъ и аксакаламъ (старостамъ). Эмиръ является представителемъ высшей судебной власти въ ханствѣ. Ему обязаны докладывать обо всѣхъ убійствахъ, грабежахъ и возмущеніяхъ, при чемъ одинъ онъ имѣетъ право осуждать на смертную казнь. Рѣшеніе всѣхъ дѣлъ на сумму свыше 2000 руб. онъ передаетъ кази-кагляну (главному начальнику духовнаго управленія); послѣдній является, такимъ образомъ, высшей судебной инстанціей, куда поступаютъ наиболѣе крупныя дѣла и жалобы на неправильныя рѣшенія. Казіи назначаются непосредственно эмиромъ, по одному для каждаго бекства. Для признанія народомъ казія, необходимо, чтобъ приказъ эмира былъ прочитанъ толпѣ въ присутствіи свидѣтелей, которые подтверждаютъ его подлинность. Казіи занимаютъ въ администраціи независимое положеніе и имѣютъ помощниковъ во всѣхъ населенныхъ пунктахъ ханства. Жалованья они не получаютъ, а удерживаютъ на свое содержаніе денежные штрафы и часть суммъ, произвольно назначаемыхъ ими за ихъ дѣйствія; остальныя деньги составляютъ доходъ кази-кагляна. На обязанности казія лежитъ веденіе дѣлъ, имѣющихъ уголовную санкцію въ шаріатѣ, а также бракоразводныхъ, при рѣшеніи которыхъ принимаются во вниманіе требованія адата. Казіи составляютъ земельные и наслѣдственные акты. Ими посылаются эмиру донесенія обо всѣхъ важныхъ событіяхъ въ бекствѣ; имъ принадлежитъ надзоръ за дѣйствіями бековъ и опредѣленіе урожая на данный годъ. Казіи участвуютъ съ правомъ голоса въ рѣшеніяхъ наиболѣе важныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ беками и раисами. Раисамъ подлежитъ разборъ проступковъ противъ религіозныхъ обрядовъ. Въ исключительныхъ случаяхъ раисы посылаютъ для присутствія при слѣдствіи своихъ депутатовъ, мулла-азимовъ, и рѣшаютъ такія дѣла совмѣстно съ беками и казіями. Бекамъ и амлякдарамъ подсудны всякіе мелкіе проступки. Недовольные рѣшеніемъ мѣстныхъ властей могутъ апеллировать къ главнымъ казіямъ и раисамъ, проживающимъ въ крупныхъ городахъ и къ кушъбеги, начальнику бековъ. Истецъ самъ обязанъ представить свидѣтелей, которыми могутъ быть только мусульмане. Свидѣтельскими показаніями можно доказывать даже уплаты по векселямъ. При отсутствіи прямыхъ уликъ практикуется очистительная присяга. Наказанія, кромѣ тюрьмы: палки, отдача въ кабалу за долги, отдача въ военную службу, смертная казнь черезъ зарѣзаніе и повѣшеніе. При вынесеніи приговоровъ администрація руководится преимущественно собственными выгодами; взяточничество и вымогательство широко распространены. При разборѣ дѣлъ никакихъ протоколовъ не ведется; приговоръ объявляется устно и приводится немедленно въ исполненіе. Во время слѣдствія обвиняемые содержатся при дворахъ административныхъ лицъ и употребляются ими на различныя работы. При допросѣ допускается пытка. Къ числу самыхъ тяжелыхъ наказаній принадлежитъ тюремное заключеніе; преступниковъ заковываютъ въ деревянныя колодки, заставляющія ихъ оставаться постоянно въ одномъ и томъ же положеніи, или въ цѣпи, прикрѣпленныя къ стѣнѣ. Санитарное состояніе тюремъ ужасно. Содержанія узники не получаютъ и питаются тѣмъ, что приносятъ родственники, или общественными подаяніями. Срокъ отбыванія заключенія нерѣдко удлиняется, хотя въ то же время допускается выкупъ заключеннаго на свободу. Смертная казнь приводится въ исполненіе на площади; право перерѣзать горло преступнику принадлежитъ родственникамъ убитаго. Система произвола и взаимнаго надзора всѣхъ чиновъ администраціи даютъ обильную пищу интригамъ и доносамъ, а абсолютная власть эмира позволяетъ ему по первому подозрѣнію отрѣшать провинившагося бека отъ должности, подвергая конфискаціи все его имущество. Смѣна бека влечетъ за собой смѣну всѣхъ амлякдаровъ бекства. Это ведетъ къ тому, что, чуждые населенію и неувѣренные въ прочности своего положенія, чины администраціи думаютъ только о личномъ обогащеніи; дѣйствительными же органами управленія краемъ являются избираемые населеніемъ аксакалы и шахи. Для русскихъ подданныхъ, живущихъ въ Бухарѣ, и для бухарскихъ, совершившихъ какія-нибудь преступленія противъ русскихъ, существуетъ особая русская юрисдикція. Въ судебномъ отношеніи бухарское ханство причисляется къ округу самаркандскаго окружнаго суда и ташкентской судебной палаты. Рѣшеніе дѣлъ предоставляется мировымъ судьямъ, должности которыхъ учреждены въ Новой Бухарѣ, Керкахъ и Чарджуѣ. По дѣламъ уголовнымъ они исполняютъ обязанности судебныхъ слѣдователей. Выѣздная сессія самаркандскаго окружнаго суда и ташкентской судебной палаты разсматриваетъ въ Новой Бухарѣ дѣла, подвѣдомственныя окружному суду. Подобное положеніе является не совсѣмъ нормальнымъ, такъ какъ отдаленность участковъ, населенныхъ русскими подданными, отъ центральныхъ судебныхъ инстанцій, и совмѣщеніе различныхъ обязанностей въ рукахъ мировыхъ судей, исполняющихъ въ Бухарѣ и функціи нотаріусовъ, создаютъ много неудобствъ. Что касается дѣлъ, возникающихъ на почвѣ столкновеній между русскими и бухарцами, то они разрѣшаются политическимъ агентствомъ, которое пользуется правомъ постановлять даже смертные приговоры; однако, къ нему прибѣгаютъ только крупныя фирмы, мелкіе же торговцы и скупщики вынуждены, за отдаленностью Новой Бухары отъ мѣста ихъ жительства, обращаться къ помощи бековъ. Они несутъ безконечные поборы, подвергаются длинной судебной волокитѣ и, въ концѣ концовъ, нерѣдко оказываются не въ состояніи взыскать причитающіяся имъ деньги. *Н. Гинсъ.*

Бухара—столица Бухарскаго ханства, священный городъ (Бохара-и-шерифъ — благород-

ная Б.) для среднеазіатскихъ мусульманъ, расположена среди густо населеннаго оазиса нижняго Зеравшана, вдали отъ лѣваго берега рѣки, на арыкѣ Шахрудъ. Время основанія города не извѣстно, но, судя по его названію (отъ санскритскаго слова «вихара»— монастырь, которое у эфталитовъ, а также у уйгуровъ и монголовъ получило форму «бухаръ»), онъ уже существовалъ въ эпоху распространенія буддизма въ Средней Азіи, т.-е. въ первые вѣка нашего лѣтосчисленія. Скудныя свѣдѣнія этой эпохи указываютъ, что въ это время въ Б., на ряду съ храмами огнепоклонниковъ, имѣлись капища идоловъ, вѣроятно, буддійскихъ, и христіанскія (несторіанскія) церкви. Къ этому или, быть-можетъ, еще болѣе раннему времени относился существовавшій еще при Саманидахъ, вблизи воротъ цитадели, большой курганъ, считавшійся могилой миѳическаго царя Афросіаба. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, укрѣпленіе, построенное этимъ царемъ, было возобновлено въ VII ст. бухаръ-худатомъ (владѣтелемъ) Бидуномъ, время правленія котораго совпадаетъ съ началомъ мусульманской эры. Имя Бидуна, который, какъ и другіе первые владѣтели Б., былъ, повидимому, тюркскаго происхожденія, долго сохранялось на желѣзной плитѣ, прикрѣпленной къ воротамъ укрѣпленія. Бидуну, оставившему малолѣтняго сына Тугшаде, наслѣдовала его жена Хатунъ, во время долгаго царствованія которой въ Мавераннагрѣ впервые появились арабы (681—683 гг.). Послѣ продолжительной борьбы и ряда возмущеній Б. была окончательно занята (709 г.) полководцемъ халифа, Хаджаджа Кутейбе-бинъ-Муслимомъ. Кутейбе принялъ рядъ строгихъ мѣръ къ распространенію ислама въ Б. Тѣмъ не менѣе, исламъ на первыхъ порахъ весьма туго прививался въ Б. Въ 70-хъ годахъ VIII ст. для защиты города отъ набѣговъ тюркскихъ кочевниковъ была начата постройка обширной стѣны, которая опоясывала городъ и его окрестности. Это грандіозное сооруженіе, законченное въ 830 г., требовало огромныхъ средствъ на поддержку, въ виду чего съ обезпеченіемъ безопасности отъ набѣговъ ремонтъ стѣны былъ прекращенъ, и она стала разрушаться; въ XII ст. ее звали «кемпирекъ» (старушка). Остатки этой болѣе чѣмъ тысячелѣтней стѣны сохранились кое-гдѣ до настоящаго времени въ видѣ вала, извѣстнаго у туземцевъ Кемпиръ-дувалъ. Періодъ укрѣпленія арабской власти и ислама въ Б. смѣнился эпохой Саманидовъ, туземной династіи иранскаго происхожденія, представители которой въ качествѣ намѣстниковъ халифа правили почти самостоятельно въ Мавераннагрѣ и Хорассанѣ (873—1005 гг.). Въ этотъ періодъ времени Б., ставшая столицей всей страны, достигла небывалаго блеска и процвѣтанія. По словамъ мусульманскихъ писателей, городъ при Саманидахъ былъ «обителью славы, каабой владычества, мѣстомъ собранія выдающихся людей эпохи», средоточіемъ наукъ и искусствъ; въ особенности славилось книгохранилище Саманидовъ. Городъ раздѣлялся, какъ и всѣ тогдашніе города, на цитадель (аркъ), внутренній городъ (шахристанъ) и предмѣстья (рабатъ). Цитадель, внутри которой былъ замокъ, служившій мѣстопребываніемъ саманидскихъ правителей (построенный Бидуномъ), во время смутъ и войнъ съ сосѣдями неоднократно была разрушаема и возстанавливаема вновь. Въ шахристанѣ имѣлось 7 воротъ; къ однимъ изъ нихъ отъ зап. воротъ цитадели простиралась городская площадь (ригистанъ); въ городской стѣнѣ, окружавшей и рабатъ, было, какъ и теперь, 11 воротъ. Главный городской арыкъ носилъ названіе Рудъ-и-Зеръ (золотоносная рѣка); для храненія воды въ городѣ имѣлись, какъ и нынѣ, бассейны въ видѣ прудовъ (хоузъ). Улицы отличались шириной и были вымощены камнемъ. Городскія постройки отличались скученностью, часто происходили опустошительные пожары. Санитарныя условія города вслѣдствіе тѣсноты и плохой воды, загрязненной отбросами, были весьма неудовлетворительны. По смерти послѣдняго изъ Саманидовъ (1005 г.) въ Б. наступилъ періодъ смутъ и междоусобій, власть перешла къ тюркамъ, а именно къ Сельджукидамъ. Городъ, переставъ быть столицей Мавераннагра, потерялъ свое значеніе и, съ паденіемъ Сельджукидовъ, вошелъ (1207 г.) въ составъ вновь образованнаго государства хорезмшаховъ. Господство послѣднихъ было, однако, вскорѣ сокрушено монголами. Въ 1220 г. Б. была взята Чингисъ-ханомъ, предана разграбленію и сожжена; часть жителей и защитниковъ цитадели, державшихся въ ней 14 дней, были перебиты. Б. теперь окончательно потеряла значеніе духовнаго центра иранской культуры въ Мавераннагрѣ, какимъ она была при Саманидахъ, и постепенно превратилась въ очагъ мусульманской казуистики и изувѣрства. Господство слабыхъ потомковъ Чингиса, чингисидовъ (1227 — 1370), съ не прекращавшимися войнами, набѣгами и грабежами, какъ и объединеніе внѣ страны подъ властью Тимура и Тимуридовъ (1370 — 1500), перенесшихъ свою резиденцію въ Самаркандъ, не могли, конечно, способствовать развитію и процвѣтанію Б. Только съ паденіемъ Тимуридовъ и укрѣпленіемъ въ Мавераннагрѣ владычества узбековъ Б. вновь сдѣлалась столицей страны, получившей названіе Бухарскаго ханства. Положеніе свое въ качествѣ столицы ханства Б. сохранила при Шейбанидахъ (1500—99), Аштарханидахъ (1599—1784) и при нынѣ правящей узбекской династіи (Мангытъ). Нынѣшняя Б. расположена на равнинѣ (260 м. н. ур. м.), на томъ же мѣстѣ, гдѣ городъ находился за тысячу лѣтъ до нашего времени, въ 12 вер. отъ ст. Каганъ Среднеазіатской ж. д., съ которой онъ соединенъ желдор. вѣткой. Окружность города, частью обнесеннаго глинобитными стѣнами (до 4 саж. высоты и 2 саж. толщины) со 136 башнями и 11 воротами, составляетъ 8,8 вер., а площадь около 4 кв. вер. Все это пространство застроено чрезвычайно тѣсно и представляетъ лабиринтъ узкихъ, кривыхъ, немощеныхъ улицъ, окаймленныхъ глинобитными стѣнами домовъ. Въ Б. нѣсколько небольшихъ садовъ и площадей; наибольшей извѣстностью пользуется площадь передъ дворцомъ (аркъ) эмира (Ригистанъ). Въ городѣ до 360 улицъ, 50 караванъ-сараевъ, 50 крытыхъ и обыкновенныхъ базаровъ, 364 мечети, 2 еврейскія синагоги, 138 учебныхъ заведеній (мактабъ и медрессе), въ которыхъ обучается 10 тыс. учениковъ, 13 древнихъ кладбищъ, русско-туземная школа, лѣчебница, почт.-тел. контора и русская аптека. Число жителей по однимъ даннымъ—не менѣе 100 тыс., по другимъ—не болѣе 70 тыс. Каналъ Шахрудъ протекаетъ по городу на протяженіи около 3 вер.; такъ какъ онъ не отличается обиліемъ воды, которой вообще въ Б. недостаточно, то въ городѣ имѣется до 85 водохранилищъ, въ видѣ прудовъ (хоузъ), изъ которыхъ вода развозится по городу. Вода въ прудахъ перемѣняется рѣдко, сильно загрязнена, и потребленіе ея вредно отражается на здоровьѣ. Эти пруды являются, между прочимъ, разсадниками ришты (Filaria medinensis). Цитадель (аркъ) построена на насыпномъ холмѣ, обнесенномъ стѣною на протяженіи до 1½ вер. Въѣздъ въ цитадель украшенъ двумя башнями и запирается воротами, надъ которыми помѣщены часы. Въ цитадели, кромѣ дворца эмира, не представляющаго ничего замѣчательнаго, находятся дома главнѣй-

шихъ сановниковъ, тюрьма и проч. Среди мечетей выдѣляется Меджиди-калянъ или Кокъ-гумбезъ, въ которой эмиръ совершаетъ по пятницамъ намазъ (молитву), и минаретъ (мирхарабъ) изъ желтаго кирпича, съ котораго до 1871 г. сбрасывали на вымощенную камнемъ площадь осужденныхъ на смерть преступниковъ. Изъ училищъ извѣстны: Кошъ-медрессе, Миръ-арабъ, Зарирянъ и Иръ-назаръ; въ учрежденіи послѣдняго принимала участіе Екатерина II. Очень древнихъ построекъ въ Б. нѣтъ; наиболѣе старыя едва ли старше эпохи Тимура (XIV ст.). Жизнь города сосредоточивается на Ригистанѣ, базарахъ и набережныхъ прудовъ, окруженныхъ лавками, харчевнями (ашъ-хане) и чайными (чай-ханъ). Торговые обороты Б. значительны (нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей); торговыя сношенія (хлопокъ, шерсть, ковры, кожи, шкуры, каракули, кишки, ситцы, сахаръ, посуда и др.) поддерживаются бухарскими купцами не только съ различными торговыми центрами Россіи, но и съ Персіей, Индіей, Китаемъ и Афганистаномъ. Крупная торговля сосредоточена въ рукахъ бухарскихъ евреевъ. Отдѣленія нѣсколькихъ русскихъ банковъ, крупныхъ торговыхъ фирмъ и транспортныхъ конторъ. Мелкій кредитъ—въ рукахъ ростовщиковъ-индусовъ.

В. М.

Бухара Новая — русское поселеніе (3 т. жителей), образовавшееся близъ ст. Каганъ (бывш. Б.), Среднеазіатской жел. дор., въ 13 вер. къ Ю отъ гор. Б., столицы ханства, на землѣ, уступленной бухарскимъ эмиромъ желѣзной дорогѣ. Въ Новой Б. мѣстопребываніе русскаго политическаго агентства, недавно построенный, но необитаемый дворецъ эмира, 3 училища, больница, общественное собраніе, отдѣленія банковъ (обороты отд. госуд. банка до 90 милл. руб.), транспортныя и торговыя конторы, нѣсколько хлопкоочистительныхъ заводовъ. Поселеніе имѣетъ довольно благоустроенный видъ и ведетъ значительные торговые обороты.

Бухаревъ, Александръ Матвѣевичъ (архимандритъ Ѳеодоръ, 1822—71)—явленіе исключительное въ исторіи русской церкви. Въ настоящее время онъ снова сталъ привлекать къ себѣ вниманіе наиболѣе чуткихъ представителей современнаго богоискательства. Б. воспитывался въ тверской семинаріи и московской духовной академіи, которую окончилъ въ 1846 г. магистромъ. Въ томъ же году былъ постриженъ въ монашество и получилъ каѳедру библейской исторіи, а потомъ Св. Писанія. Въ 1854 г. переведенъ въ казанскую академію инспекторомъ, въ 1858 г. назначенъ членомъ петербургскаго комитета духовной цензуры, а въ 1861 г. уволенъ въ число братіи Переяславскаго монастыря Владимірской губ. Въ половинѣ 1863 г. онъ снялъ санъ, женился и до конца жизни велъ бѣдственное существованіе, кое-какъ перебиваясь литературными заработками. — Много сильныхъ переживаній выпало на долю Б. Тонко организованная натура молодого благороднаго монаха цѣной своихъ страданій какъ бы искупляла грѣхи цѣлой мрачной эпохи. Б. вообще можетъ быть понятъ только въ связи съ обстановкой, при которой началась его дѣятельность. Мрачный Николаевскій режимъ останавливалъ жизнь во всѣхъ направленіяхъ. Церковь подъ дѣйствіемъ этого пресса особенно замѣтно показывала разруху. Достаточно просмотрѣть такія, напр., книги, какъ свящ. Морошкина, «Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе императора Николая I» (изд. только въ 1902 г. Императ. историческимъ обществомъ), «О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи» (изд. въ 1866 г. въ Лейпцигѣ), «Духовная цензура въ Россіи 1799—1855» А. Н. Котовича, чтобы почувствовать необходимость услышать стонъ, вопль противъ совершенно невыносимаго положенія дѣлъ, создавшагося въ церкви къ половинѣ XIX в. Если когда, то именно въ то время наша іерархія изъ всѣхъ силъ старалась «служить тѣмъ интересамъ государства, что связываетъ съ церковью оно». Порядки лагеря стали порядками религіозной жизни. Разрывъ между передовой частью общества и церковью принялъ формы непримиримыя. Весь ужасъ этого разрыва пережилъ Б. и принесъ свою благородную жизнь въ жертву искупленія. Тяжесть несли съ нимъ и другіе представители церкви—Никаноръ Бровковичъ, Иннокентій Борисовъ, — но никто въ такой степени, какъ Б. Вотъ почему онъ былъ почти одинокъ. Оцѣнить его по достоинству не всегда были въ состояніи даже люди безспорно умные и свѣжіе, какъ Гиляровъ-Платоновъ. Филаретовщина и Протасовщина такъ пріучали идти въ ногу, что малѣйшая попытка высвободиться изъ-подъ этой духовной шагистики казалась имъ чудачествомъ, почти сумасшествіемъ.—Б. духовно вполнѣ сформировался въ московской академіи. Можно сказать, и почти все, что онъ напечаталъ впослѣдствіи, продумано и написано было здѣсь же. Б. внимательно слѣдилъ за свѣтской литературой. Особенно увлекался онъ Гоголемъ. Къ нему онъ написалъ въ 1848 г. три письма, изъ которыхъ уже первое вызвало суровый выговоръ со стороны Филарета. Нельзя сказать, что Б. создалъ новую или значительно перестроилъ старую богословскую систему. Главное дѣло было совсѣмъ не въ этихъ построеніяхъ, а въ настроеніи, которое ихъ продиктовало. Б. читалъ въ московской академіи Св. Писаніе. Легко предвидѣть, кто изъ св. авторовъ завладѣетъ имъ. Бурный, пламенный Павелъ покорялъ всегда самыя сильныя религіозныя натуры въ исторіи—Іоанна Златоуста, Августина, Лютера—и оплодотворялъ ихъ умы. Б. всосалъ въ себя до такой степени богословіе Павла, какъ никто изъ рус. церковныхъ дѣятелей. Это неизбѣжно должно было привести его туда, куда онъ пришелъ. Главное дѣло для человѣка: «общеніе въ Христовыхъ страстяхъ, участіе въ духѣ и расположеніяхъ той любви Господней къ грѣшнымъ и заблуждающимся, по которой Онъ душу Свою положилъ за нихъ, какъ-будто Онъ одинъ и былъ виновенъ за всѣхъ». Всѣ видные дѣятели православія въ прошломъ «стояли не за мертвую букву вѣры, а за самую силу союза людей съ Богомъ во Христѣ. Ту силу, въ отчужденіи отъ которой пропадалъ бы человѣкъ не только для будущей жизни, но и въ настоящей». Такъ было въ борьбѣ съ аріанствомъ, которое явилось «посягательствомъ на самое значеніе Христа, какъ высочайшаго для насъ начала,—чѣмъ все истинное, благое, прекрасное, открытое во Христѣ человѣку заграждалось для послѣдняго». Тѣмъ же угрожало несторіанство, которое настаивало, что въ самомъ Христѣ, «основаніи благодатнаго соединенія человѣка съ Богомъ, человѣческое съ Божественнымъ соединилось только случайно, что Христосъ родился отъ Своей матери простымъ человѣкомъ, съ которымъ за Его святость уже впослѣдствіи соединился Богъ Слово, пребывая въ Своей личности всегда отдѣльнымъ отъ человѣчества Христова, отъ чего самое основаніе къ союзу людей съ Богомъ распадалось бы внутренно въ самомъ Христѣ». Къ тому же разрушенію вело и монофизитство. «Во Христѣ человѣчество поглотилось Божествомъ, какъ капля моремъ, отъ чего грѣшные люди должны бы потерять въ самомъ Спасителѣ Христѣ доступность, или сродный съ ихъ природою способъ къ своему соединенію съ

Божествомъ». Затѣмъ моноѳелитство «усиливалось подкопать благодатную возможность для христіанъ жить своею личностію и всѣми сторонами своего существа и на землѣ и на небѣ». Но эта догматическая борьба, стоившая столькихъ жертвъ, не кончилась и теперь. И теперь есть аріанство, полуаріанство, монофизитство. «Бросимъ, говорятъ, нашъ слабый человѣческій умъ, воображеніе, особенно эту бренную тѣлесность; будемъ попирать и уничтожать нашу нравственную личность; вознесемся духомъ къ небесному и божественному. Хорошо; но не надо забывать и того, что во Христѣ и человѣчество какъ съ душою, такъ и съ тѣлесностію не поглощено Божествомъ, но ради спасенія нашего ума и другихъ духовныхъ нашихъ силъ такъ же, какъ и нашей тѣлесности, осталось цѣлымъ въ самой Его личности. Подавлять духовнымъ направленіемъ человѣческій умъ или другія душевныя силы, вмѣсто разносторонняго раскрытія ихъ во Христѣ, устранять самую тѣлесность нашу отъ всякаго участія въ благодатной духовности, значило бы мириться съ духомъ евтихіанства, признававшаго поглощеніе во Христѣ человѣческаго Божескимъ, и съ моноѳелитами не признавать во Христѣ вмѣстѣ съ Божескою и человѣческую волю и дѣятельность». Съ этой же точки зрѣнія Б. объявляетъ себя горячимъ противникомъ папства. Тѣ же основные взгляды диктуютъ ему мягкое гуманное обращеніе съ старообрядцами и всякими иномыслящими, позволяютъ ему благословлять западное образованіе, отрицать ту простоту вѣры, которая хуже воровства, отрицать мѣры, которыя «изъ благочестія дѣлаютъ страшилище для грѣшныхъ людей». — Въ общемъ Б. ни въ чемъ ни на іоту не отступаетъ отъ православія, какъ понималъ его Филаретъ. Но эту сложную систему онъ хочетъ вовлечь въ дѣйствительное строительство и совершенствованіе жизни. Это должно было растравить глубокіе и темные интересы многихъ видныхъ представителей тогдашней іерархіи. Они привыкли читать въ катехизисѣ о Богѣ-Духѣ всеблагомъ, а въ жизни равнодушно взирать на «сокрушеніе челюстей ближняго». Б. заявилъ, что такъ жить значитъ «іудействовать въ христіанствѣ». Этого протеста не могли простить люди, лѣнь которыхъ была растревожена, и Б. долженъ былъ погибнуть. Митрополитъ Филаретъ очень волновался, что монахъ-профессоръ тяготѣетъ къ свѣтской литературѣ и современности, но придраться не могъ и сплавилъ его въ Казань просто за то, что онъ былъ человѣкъ «полезный». Въ Казани Б. оставилъ у многихъ по себѣ неизгладимую память какъ инспекторъ академіи. Его правленіе показало, что порядокъ въ высшей бурсѣ можно было поддерживать безъ той возмутительной дисциплины, которая до недавняго времени превращала студентовъ нашихъ академій въ богадѣленокъ. Здѣсь Б. не могъ сойтись съ ректоромъ Іоанномъ, впослѣдствіи епископомъ Смоленскимъ, человѣкомъ большого, но холоднаго ума, надменнымъ и сухимъ. Б. былъ выжитъ въ цензурный комитетъ. Въ сущности, это назначеніе было надругательствомъ: меньше всего этотъ кроткій, талантливый и любящій монахъ могъ нести службу въ жандармеріи печати. Эта служба столкнула Б. съ его литературнымъ палачемъ, редакторомъ «Домашней Бесѣды», Аскоченскимъ. Въ качествѣ цензора Б. задержалъ нѣсколько непристойныхъ статей «Домашней Бесѣды». Отсюда ненависть и безпощадная травля. Добить Б. не стоило большого труда. Онъ, между прочимъ, занимался съ первыхъ лѣтъ своей службы изученіемъ Апокалипсиса. Объ этомъ зналъ Филаретъ и видѣлъ въ работѣ «мерцаніе свѣта», но воспротивился ея опубликованію. Во время всей послѣдующей своей жизни Б. вкладывалъ въ толкованіе этой загадочной книги свои завѣтныя мысли и наблюденія. Въ столицѣ, на свободѣ, онъ приготовилъ книгу къ печати и провелъ ее черезъ цензуру. Было уже набрано нѣсколько листовъ. Но Аскоченскій поднялъ шумъ. Синодъ пріостановилъ печатаніе книги и принялся за ея разсмотрѣніе. Въ февралѣ 1862 г. книга была запрещена. Тогда Б. рѣшилъ сложить санъ. Въ письмѣ къ А. В. Горскому въ іюлѣ 1862 г. Б. писалъ: «трудъ мой объ Апокалипсисѣ, который могъ бы сколько-нибудь будить разсуждающихъ къ серьезнымъ мыслямъ и заботамъ о нынѣшнихъ духовныхъ затрудненіяхъ и опасностяхъ, остановленъ. Что же? И мнѣ идти на покой нравственнаго усыпленія? Другіе не хотятъ, ну такъ мнѣ самому ничто не препятствуетъ испытать на дѣлѣ служеніе Христу-Богу и въ мірскомъ званіи». Въ іюнѣ 1863 г. архимандритъ Ѳеодоръ снова сталъ Александромъ Матвѣевичемъ, а въ августѣ женился. Его настроеніе и образъ жизни не измѣнились. Только прибавилось огорченій. Онъ много писалъ, но журналы по разнымъ причинамъ закрылись для него. Изданіе брошюръ и книгъ требовало денегъ, а ихъ можно было доставать съ трудомъ. Онъ умеръ въ нуждѣ и чахоткѣ. Ни преслѣдованія, ни болѣзнь, ни лишенія не отравили любвеобильнаго настроенія этого кроткаго, но стойкаго рыцаря русской церкви. Рядомъ съ раскрѣпощеніемъ народныхъ массъ онъ пытался идти къ раскрѣпощенію религіозному. Но тутъ оковы были крѣпче. Дѣло Б., однако, не можетъ погибнуть. У него оказались преемники. Соловьевъ часто говорилъ его языкомъ. Представители новаго религіознаго сознанія вновь выдвигаютъ его идеи. Общество начинаетъ по смерти цѣнить его больше, чѣмъ цѣнило при жизни.—Б. напечаталъ: «О принципахъ или началахъ въ дѣлахъ житейскихъ или гражданскихъ» (СПБ., 1858); «Явленіе Христа народу (Картина Иванова)» (СПБ., 1859); «О православіи въ отношеніи къ современности» (СПБ., 1860); «Объ Апост. Павлѣ» (СПБ., 1861); «Три письма къ Гоголю, писанныя въ 1848 г.» (СПБ., 1861); «О Новомъ Завѣтѣ Господа нашего Іисуса Христа» (СПБ., 1861); «Іовъ многострадальный» (М., 1864); «Изъясненіе I главы книги Бытія» (СПБ., 1862, 1864); «Пріемы и безпристрастіе въ критическомъ дѣлѣ редактора «Домашней Бесѣды» В. Аскоченскаго» (СПБ., 1862); «Св. пророкъ Іеремія» (М., 1864); «Св. пророкъ Іезекіиль» (М., 1864); «Св. пророкъ Даніилъ» (М., 1864); «О подлинности и цѣлости свящ. книгъ пророкъ Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила» (М., 1864); «Изслѣдованіе о достоинствѣ, цѣлости и происхожденіи 3 кн. Ездры» (М., 1864); «Печаль и радость по слову Божію» (М., 1864); «Письма о благодати Св. Таинствъ церкви православно-каѳолической» (М., 1864); «О современныхъ духовныхъ потребностяхъ мысли и жизни, особенно русской» (М., 1865); «Объ упокоеніи усопшихъ и о духовномъ здравіи живыхъ» (М., 1866); «Книга для обученія чтенію и письму» (М., 1867) и много статей въ разныхъ журналахъ. Въ 1906 г. въ С.-Петербургѣ перепечатаны главнѣйшія статьи въ сборникѣ «О православіи въ отношеніи къ современности». Все лучшее о Б. вышло изъ-подъ пера его ученика по казанской академіи проф. П. В. Знаменскаго: «Исторія Казанской Духовной Академіи за первый періодъ ея существованія» (в. 1—3, Казань, 1891 — 92); «Печальное двадцатипятилѣтіе» («Правосл. Собесѣдникъ», 1896); «Православіе и современная жизнь. Полемика 60-хъ годовъ объ отношеніи православія къ современной

жизни» (М., 1906). Въ упомянутомъ сборникѣ 1906 г. проф. Знаменскимъ написана біографія Б. Въ этихъ работахъ указаны почти всѣ произведенія Б. и источники свѣдѣній о немъ.—Ср. еще С. Смирновъ, «Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія» (М., 1879); А. С. Бухарева, «А. М. Бухаревъ. Изъ матеріаловъ къ біографіи», въ 1-й книгѣ литературно-философскаго сборника «Свободная совѣсть». Московское книгоиздательство «Путь» объявило о предстоящемъ выходѣ въ свѣтъ монографіи о Б. С. С. Розанова. *И. Андреевъ.*

Бухаревъ, Іоаннъ Николаевичъ—духовный писатель (ум. въ 1909 г.), протоіерей, законоучитель мѣщанскихъ училищъ въ Москвѣ. Главные труды Б.: «Житія всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ православною грекороссійскою церковью» (4-е изд., М., 1903); «Объясненіе ежедневныхъ домашнихъ молитвъ» (4-е изд., М., 1880); «Краткое толкованіе евангелій, читаемыхъ на литургіи» (М., 1884); «Разсказы изъ исторіи православной христіанской церкви, преимущественно россійской» (М., 1885); «Катехизическое ученіе православной христіанской вѣры» (М., 1907); «Св. апостолъ и первомученикъ архидіаконъ Стефанъ» (М., 1896); «Толкованіе на евангелія отъ Матѳея, Луки и Іоанна» (М., 1899—1903) и др.

Бухарестскій миръ, которымъ была закончена русско-турецкая война 1806—12 гг., былъ подписанъ въ Бухарестѣ генераломъ графомъ Кутузовымъ, турецкимъ главнокомандующимъ Ахмедомъ-пашою и другими уполномоченными 16 (28) мая 1812 г. Переговоры о мирѣ начались еще въ 1811 г., при чемъ русскіе требовали уступки Бессарабіи и Молдавіи, уплаты 20 милл. піастровъ взамѣнъ Валахіи, которой такъ же, какъ и Сербіи, должна быть предоставлена политическая самостоятельность. Турецкіе уполномоченные, несмотря на рядъ военныхъ пораженій, затягивали переговоры, пока, наконецъ, Кутузовъ не пошелъ на уступки въ виду дѣлавшейся неизбѣжной войны съ Франціей. Россія отказалась отъ большей части своихъ требованій и удовольствовалась территоріальнымъ пріобрѣтеніемъ одной Бессарабіи, такъ что европейская граница между Россіей и Турціей была отодвинута съ Днѣстра къ Пруту; всѣ завоеванныя Россіею мѣста въ Азіи Россія уступала обратно Турціи; контрибуціи Россія не получала. Молдавія и Валахія возвращались Турціи, и по отношенію къ нимъ подтверждались постановленія Ясскаго трактата 1791 г. Что касается Сербіи, то на основаніи ст. 8 Б. трактата Порта обязывалась «по правиламъ своимъ употребить снисхожденіе и великодушіе противъ народа сербскаго, какъ издревле подданнаго сей державѣ и дань ей платящаго; . . . Порта даруетъ сербамъ прощеніе и общую амнистію . . . Вступаетъ во владѣніе попрежнему всѣми крѣпостями . . . Но дабы (ея) гарнизоны не дѣлали сербамъ никакихъ притѣсненій въ противность правъ подданнымъ принадлежащихъ, то Порта, движимая чувствомъ милосердія, приметъ на сей конецъ съ народомъ сербскимъ мѣры, нужныя для его безопасности. Она даруетъ сербамъ тѣ самыя выгоды, коими пользуются подданные ея острововъ архипелажскихъ и дастъ имъ возчувствовать дѣйствіе великодушія ея, предоставивъ имъ самимъ управленіе внутреннихъ дѣлъ ихъ, опредѣливъ мѣру ихъ податей» и т. д. Такимъ образомъ, Сербія была вновь отдана Турціи, чѣмъ въ непродолжительномъ времени и было вызвано новое сербское возстаніе. Текстъ договора въ Полномъ Собр. Законовъ № 25 110.

Бухарестъ или Букурештъ (Bucureşti)—съ 1665 г. гл. гор. Валахіи, а съ 1862 г.—столица соединенныхъ господарствъ Молдавіи и Валахіи, теперешняго королевства Румыніи. Узловой пунктъ большинства румынскихъ жел.-дор. линій. Расположенъ въ центрѣ Ильфовскаго окр., по обоимъ берегамъ р. Дымбовицы (лѣв. прит. Дуная) съ нѣсколькими каналами. Городъ имѣетъ около 10 км. въ поперечникѣ и представляетъ своеобразный видъ пестрой смѣси Востока съ Западомъ. Пыльныя и грязныя улицы чередуются съ прекрасно-вымощенными, широкими бульварами и проспектами, и остатки старыхъ построекъ до сихъ поръ стоятъ рядомъ съ роскошными частными домами, магазинами и громадными зданіями общественныхъ и правительственныхъ учрежденій. Церкви—Митрополичья (1656 г., возобновлена въ 1834 г.), Ставрополеосъ греческая (1724), св. Георгія новая и св. Анѳима; статуи: конная воеводы Михаила III, мраморныя дѣятелей румынскаго возрожденія Радулеску и Лазаря; мраморный памятникъ казненному въ Константинополѣ въ 1716 г. Стефану Кантакузену во дворѣ госпиталя Колца. Въ Б.—300 000 жит. (румынъ, грековъ, армянъ и евреевъ). Резиденція короля и мѣстопребываніе валашскаго митрополита. Сенатъ, парламентъ, министерства, кассаціонный судъ. Университетъ съ 5 факультетами и съ музеями: древностей, геологическимъ, естеств.-историческимъ, пинакотекой и государственнымъ архивомъ; школа изящныхъ искусствъ, архитектурная, медицинско-ветеринарная; высшее инженерное училище; высшая школа государственныхъ наукъ; консерваторія; 2 духовныхъ семинаріи; учительскій институтъ, 4 классическихъ лицея, 2 муж. и 3 жен. гимназіи, средняя и высшая коммерческія школы; желѣзнодорожное и земледѣльческое училища; школы лѣсоводства и виноградарства; 2 ремесленныхъ училища и около 40 городскихъ начальныхъ училищъ для дѣтей обоего пола; высшая военная школа (академія) и 2 среднихъ военно-учебныхъ заведенія: артиллерійско-инженерная школа и пѣхотное и кавалерійское юнкерское училища. Румынская академія (Academia Română) съ тремя секціями: литературной, исторической и научной; національный театръ; національная библіотека; географическое общество съ богатымъ музеемъ; румынскій Атенеумъ—національный музей и постоянная выставка искусства, созданный въ 1886 г. на частныя пожертвованія. Метеорологическій институтъ, опытная агрономическая станція, государственный питомникъ плодовыхъ деревьевъ. Находясь въ мѣстѣ скрещенія почти всѣхъ жел.-дор. линій Румыніи, Б. является крупнѣйшимъ торговымъ центромъ страны; отсюда вывозятся: вино, кожи, нефть, соль, уголь, строительные матеріалы. Промышленность развита въ Б. слабо. Изготовляются: кирпичъ, цементъ, желѣзныя издѣлія, машинныя масла, мыло. Въ Б. выходитъ около 25 румынскихъ, 4 французскихъ, 3 греческихъ и 2 нѣмецкихъ ежедневныхъ газетъ и нѣсколько литературно-научныхъ ежемѣсячниковъ. Въ городѣ и его окрестностяхъ много садовъ, парковъ и мѣстъ для прогулокъ. Недавно вокругъ Б. выстроено 18 фортовъ съ столькими же батареями, и укрѣпленія въ окружности составляютъ около 70 км. *В. Викторовъ.*

Бухаринъ, Михаилъ Николаевичъ—писатель (1845—1910), сынъ одесскаго градоначальника; окончилъ курсъ въ Александровскомъ лицеѣ, былъ судебнымъ слѣдователемъ въ Бессарабской губ., товарищемъ прокурора одесскаго окружнаго суда. Въ 1892 г. перешелъ въ вѣдомство путей сообщенія, былъ главнымъ инспекторомъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній и членомъ совѣта ми-

нистра путей сообщенія. Въ 1888 г. появился его водевиль: «Что цѣнятъ женщины»; затѣмъ одноактная комедія: «Въ такую ночь» и, наконецъ, историческая пьеса въ 4 дѣйствіяхъ: «Измаилъ», имѣвшая въ 1902 г. крупный успѣхъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества.

Бухарины—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ самому началу XVI в., но по оффиціальнымъ даннымъ родоначальникомъ Б. былъ Евтифей Ивановичъ Б., верстанный помѣстьемъ въ 1564 г. Въ род. же книгу (VI ч.) Харьковской и Новгородской губ. записано потомство Никиты Семеновича, испомѣщеннаго въ 1649 г. и имѣвшаго троихъ сыновей: Ефима, Евсея и Ѳедора. Отъ Евсея Никитича происходили генералъ-маіоръ, членъ государственной адмиралтействъ-коллегіи, Григорій Ивановичъ (1743—1796); гродненскій и кіевскій гражданскій губернаторъ, Иванъ Яковлевичъ (1773—1858), рязанскій губернаторъ (1812—1814), Яковъ Яковлевичъ, и гофмейстеръ, тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Б. *В. Р—въ.*

Бухарка—см. Букарка.

Бухарникъ, медовая трава (Holcus) изъ семейства злаковыхъ (Gramineae). Два вида имѣютъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ: а) Б. шерстистый или пушистый (H. lanatus L.) и б) Б. мягкій или манная трава (H. mollis L.). Первый—довольно распространенное растеніе, но въ большомъ количествѣ встрѣчается только на торфяныхъ и болотистыхъ почвахъ, гдѣ даетъ много высокихъ стеблей (до $1^1/_2$—2 фут. высоты), сильно покрытыхъ такъ же, какъ листья и метелка, мягкими волосками. Присутствіе волосковъ служитъ причиной, почему скотъ не трогаетъ этой травы, въ особенности лошади, которыя, если и ѣдятъ ее, то очень мало и только самую молодую. Послѣднее обстоятельство, а равно малая питательность (отношеніе питательныхъ веществъ, какъ 1:3,8), объясняетъ, почему Б. шерстистый, несмотря на обильную его урожайность, высѣвается только на болотистыхъ и вообще плохихъ почвахъ, на которыхъ не могутъ расти другія кормовыя растенія. Онъ цвѣтетъ въ іюнѣ, а сѣмена созрѣваютъ около половины іюля. Они очень похожи на сѣмена тимофеевки, но нѣсколько мельче ихъ, и заключены въ плотныхъ пленкахъ. Другой видъ—Б. мягкій, менѣе волосистый, имѣетъ болѣе тонкій и длинный стебель, широкіе листья и ползучіе корни. Онъ произрастаетъ только на песчаной почвѣ, въ особенности по лѣснымъ опушкамъ, и считается очень вреднымъ сорнымъ растеніемъ, весьма трудно уничтожаемымъ.

Бухаровъ, Дмитрій Николаевичъ—писатель (1853—89). Былъ консуломъ въ Любекѣ, затѣмъ въ Іерусалимѣ, а послѣдніе годы жизни генеральнымъ консуломъ въ Стокгольмѣ. Написалъ: «Россія и Турція. Отъ возникновенія политическихъ между ними отношеній до Лондонскаго трактата 1871 г. включительно» (СПБ., 1878); «Отчетъ россійско-императ. консула въ Любекѣ» (СПБ., 1879); «О мѣновыхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Финмаркеномъ» (ib., 1883); «Русскіе въ Финмаркенѣ» (ib., 1883); «Поѣздка по Лапландіи осенью 1883 г.» (ib., 1885).

Бухарская дорога—старинный караванный путь отъ низовьевъ Сыръ-Дарьи въ Бухару, по которому, до проведенія Ташкентской. ж. д., происходило сообщеніе между Бухарой и Оренбургомъ.

Бухарская низменность—названіе у нѣкоторыхъ авторовъ (Риттеръ) Туранской низменности.

Бухарскіе ковры — со средней длины ворсомъ, очень прочные и весьма разнообразные по рисунку съ преобладающимъ краснымъ оттѣнкомъ, производимые узбеками въ равнинной части Бухарскаго ханства, преимущественно въ Каршинскомъ бекствѣ. Въ особенности славится коврами село Баширы на Аму-Дарьѣ.

Бухарскій клеверъ—см. Донникъ.

Бухарско-туркменскій или Аму-Дарьинскій **бассейнъ** представляетъ юго-зап. часть Аральскаго бассейна. Горами Нура-тау и горными группами Арсланъ-тау, Тамды-тау, Буканъ-тау, Султанъ-Уизъ-дагъ и т. п. Б.-туркменскій бассейнъ отдѣляется отъ Сыръ-Дарьинскаго.

Бухау (Buchau), Даніилъ, князь—писатель о Россіи (1546—1608), род. въ Львовѣ. Б. пользовался большимъ довѣріемъ германскихъ императоровъ: Максимиліана II и Рудольфа II, два раза былъ посылаемъ въ Москву съ дипломатическими порученіями и, по приказанію императора, составилъ о своей поѣздкѣ записку, которая была опубликована въ 1668 г. подъ заглавіемъ: «Moscoviae ortus et progressus» (слѣд. изд. 1679, 1681, 1687; со втор. изд. перепечатана въ «Scriptores rerum Livonicarum», т. II, стр. 687—728; полный русскій пер. въ «Чтеніяхъ Моск. общ. ист. и др.», 1876, кн. 3 и 4). Внимательное изученіе сочиненія Б. привело къ убѣжденію въ необыкновенной наблюдательности Б. и правдивости сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Б. зналъ чешскій яз. и, благодаря ему, могъ пользоваться книгами на русскомъ яз.; Б. много работалъ въ ливонскихъ архивахъ для небольшого разсказа о ливонскихъ дѣлахъ и снабдилъ свое сочиненіе отрывками изъ документовъ (письма Іоанна IV къ посламъ, письма Кетлера и др.).—Ср. Введеніе къ полному переводу «Записки» и ст. Багалѣя въ «Кіевскихъ Унив. Изв.» (1879, № 3).

Бухвостовъ, Сергѣй Леонтьевъ (1659—1728)—началъ службу конюшеннымъ, а въ 1683 г., когда юный царь вызвалъ охотниковъ, первымъ записался въ потѣшные и впослѣдствіи царь прозвалъ его первымъ россійскимъ солдатомъ, выказывая неизмѣнно особое расположеніе. Участвуя въ маневрахъ потѣшныхъ, Б. выступилъ затѣмъ солдатомъ въ Азовскій походъ, а вскорѣ и подъ Нарву, при чемъ исполнялъ въ началѣ шведской войны при царѣ должность лейбшица, т.-е. стрѣлка, обязаннаго охранять царя въ походахъ, атакахъ и баталіяхъ. Въ 1706 г. Б. былъ произведенъ въ офицеры и продолжалъ боевую службу, исходивъ вдоль и поперекъ Россію, побывавъ въ Швеціи, Польшѣ, Турціи, Голштиніи и Помераніи. Въ дѣлѣ подъ Штетиномъ (1713 г.) Р. былъ раненъ и, потерявъ способность служить въ строю, былъ пожалованъ въ маіоры артиллеріи съ зачисленіемъ въ с.-петербургскій гарнизонъ. Петръ неоднократно хотѣлъ возвысить Б., но онъ по скромности всегда уклонялся отъ почестей. По повелѣнію царя былъ отлитъ бронзовый бюстъ Б., погибшій впослѣдствіи. Сохранился портретъ Б., гравированный Махаевымъ.

Бухвостовы — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. и записанный въ VI часть род. кн. Московской губ., но герольдіей прав. сената не утвержденный, по недостаточности представленныхъ документовъ. Въ «Родословныхъ записяхъ» Л. М. Савельева (т. I, М. 1906) имѣется подробная родословная Б. съ Ивана Константиновича (пол. XVI в.) и до Льва Ивановича Б., жившаго въ началѣ XVIII вѣка. *В. Р—въ.*

Бухгалтерія—см. Счетоводство.

Бухгеймъ (Buchheim), Рудольфъ—врачъ и химикъ (1820—79), обучался съ 1838 г. въ дрезденской медико-хирургической академіи, съ 1841 г. въ лейпцигскомъ университетѣ; въ 1845 г. принялъ на себя редакцію «Pharmaceutisches Centralblatt», въ 1847 г. былъ приглашенъ въ Дерптъ профессоромъ фармакологіи, діэтетики и исторіи медицины. Съ 1877 г. состоялъ орд. профессоромъ фармакологіи и фармаціи и директоромъ фармакологическаго института въ Гиссенѣ. Б. обработалъ «Handbuch der Heilmittellehre» Перейры (2 тт., Лпц., 1845 — 48) и напечаталъ «Beiträge zur Arzneimittellehre» (ib., 1849) и «Lehrbuch der Arzneimittellehre» (3-е изд., ib. 1878). Главная заслуга Б.—въ учрежденіи фармакологическихъ институтовъ, давшихъ возможность экспериментальнаго изученія фармакологіи.

Бухгольцитъ (бухольцитъ) — тонковолокнистая разность минерала силлиманита, встрѣчающаяся въ Lisenz въ Тиролѣ.

Бухгольцъ, Генрихъ — нѣмецкій портретистъ, много работавшій въ Россіи при Екатеринѣ II. Числился помощникомъ у извѣстнаго живописца Луки Пфандцельта и неоднократно писалъ портреты лицъ Царской Семьи. Въ 1769 г. расписывалъ извѣстную карету Екатерины Великой (нах. въ придворномъ конюшенномъ музеѣ). Наиболѣе извѣстные портреты Б.: фельдмаршала гр. Миниха, бар. И. И. Врангеля, бар. А. Корфъ, арх. Штегельмана и проч.

Бухгольцъ, Иванъ Димитріевичъ—бригадиръ. Въ 1714 г., въ званіи подполковника, Б. былъ посланъ Петромъ Великимъ въ Бухарію, въ качествѣ начальника экспедиціи, имѣвшей цѣлью произвести развѣдки о золотомъ пескѣ на р. Эркети и построить рядъ крѣпостей. Къ инструкціи, которою снабдилъ его государь, сибирскій намѣстникъ кн. Гагаринъ прибавилъ еще новое распоряженіе—силою проложить путь чрезъ кочевья калмыковъ. 14 ноября Б., сопровождаемый нѣсколькими офицерами и солдатами Преображенскаго полка, прибылъ въ Тобольскъ; оттуда съ отрядомъ въ 2932 ч. на 60 судахъ отправился 27 іюля слѣдующаго года вверхъ по Иртышу. На пути къ нимъ пристало еще 12 досчаниковъ, нагруженныхъ товарами. Вся эта флотилія достигла Ямышева оз. только 1 октября, сопровождаемая на всемъ пути драгунами и двумя полками пѣхоты, ѣхавшими по берегу. Оставшись здѣсь зимовать, Б. занялся постройкою крѣпости. Но не успѣли еще закончить отдѣльныхъ строеній въ ней, какъ пришлось выдержать нападеніе 10 000-го отряда калмыковъ, предводительствуемыхъ Черинъ-Дондукомъ (февраль 1716 г.). Хотя это нападеніе русскимъ и удалось отразить съ небольшимъ урономъ, но они вслѣдъ затѣмъ должны были выдержать 3-хмѣсячную осаду, во время которой сильно страдали отъ голода и болѣзней, такъ что къ концу третьяго мѣсяца блокады ихъ оставалось не болѣе 700 ч. Б., видя, что дальше оставаться въ крѣпости нельзя, не получая ни помощи, ни съѣстныхъ припасовъ изъ Тобольска, рѣшился выйти изъ крѣпости. Калмыки не препятствовали ему и по уходѣ русскихъ разрушили недостроенную крѣпость. 28 апрѣля Б. на 18 досчаникахъ отправился въ обратный путь и благополучно прибылъ къ устью р. Оми, гдѣ основалъ крѣпость Омскъ, отсюда уже въ концѣ 1716 г. поѣхалъ въ Тобольскъ и въ слѣдующемъ году, по Высочайшему повелѣнію, явился въ Петербургъ. Въ 1726 г. Б., находясь въ Китаѣ, началъ строить новую торговую слободу въ Цурусайтуѣ для торговли съ китайцами, поддерживалъ сношенія съ Кяхтой и велъ удачные переговоры о пограничныхъ земляхъ. Въ 1731 г. былъ назначенъ командиромъ Селенгинска и уволенъ въ отставку въ 1740 г., за старостью и болѣзнями.—Ср. Миллеръ, «Извѣстія о песочномъ золотѣ въ Бухаріи» («Ежемѣсячныя сочиненія», 1760); Поповъ, «Сношенія русскихъ съ Хивою и Бухарою»; Макшеевъ, «Историческій обзоръ Туркестана» (СПБ., 1890).

Бухгольцъ (Buchholz), Рейнгольдъ—зоологъ и путешественникъ (1837 — 76), изучалъ естественныя науки; въ 1869—70 г. участвовалъ во второй германской экспедиціи къ сѣверному полюсу; въ 1872 г. получилъ мѣсто проф. зоологіи въ Грейфсвальдѣ и въ іюнѣ того же года предпринялъ путешествіе въ горы Камеруна, въ Фернандо-По и въ Огове въ западной Африкѣ, а затѣмъ въ 1875 г. возвратился въ Грейфсвальдъ, гдѣ былъ назначенъ директоромъ зоолог. музея. Кромѣ многихъ статей въ спеціальныхъ журналахъ, Б. написалъ: «Erlebnisse der Mannschaft des Schiffes Hansa bei der zweiten deutschen Nordpolfahrt» (Кенигсбергъ, 1871 г.). Изъ оставленныхъ имъ по смерти рукописей Гейнерсдорфъ издалъ: «Buchholz's Reisen in Westafrika» (Лпц., 1879).

Бухгольцы — баронскій родъ, записанный въ матрикулъ курляндскаго дворянства въ 1620 г. Впервые баронскій титулъ прав. сенатомъ былъ признанъ за д. с. с. Николаемъ Ефремовичемъ фонъ-Бухгольцемъ въ 1853 г. Изъ этого рода—Иванъ Дмитріевичъ (см.), Леопольдъ Григорьевичъ Б., ген.-поручикъ, правитель Херсона (1791), и Отто Ивановичъ Б., ген.-м. артиллеріи (1809—1810). *В. Р—въ.*

Бухенбергеръ (Buchenberger), Адольфъ—нѣмецкій экономистъ и государственный дѣятель (1848—1904). Въ 1893 г. былъ назначенъ баденскимъ министромъ финансовъ и представителемъ Бадена въ союзномъ совѣтѣ. Подъ его руководствомъ была произведена въ Баденѣ обширная сельско-хозяйственная анкета, по образцу которой были позже предприняты изслѣдованія въ Баваріи, Вюртембергѣ, Гессенѣ и Эльзасъ-Лотарингіи. Отчетъ Б. составилъ 4-й т. сборника: «Erhebungen über die Lage der Landwirtschaft in Baden» (1883). Другіе труды Б.: «Das Verwaltungsrecht der Landwirtschaft und die Pflege der Landwirtschaft in Bayern» (1891), «Fischereirecht und Fischereipflege im Grossherzogtum Baden» (2-е изд., 1893), «Agrarwesen und Agrarpolitik» (1892—93; русскій пер. «Основные вопросы сельско-хозяйственной экономіи и политики», 1901), «Grundzüge der deutschen Agrarpolitik» (1899), «Finanzpolitik und Staatshaushalt im Grossherzogtum Baden in den J. 1850—1900» (1902).

Бухеръ (Bucher), Адальбертъ-Бруно—историкъ искусства (1826 — 99), работалъ въ Вѣнѣ въ качествѣ журналиста, въ 1869 г. былъ назначенъ секретаремъ, а потомъ и директоромъ австрійскаго художественнаго и промышленнаго музея. Главные труды: «Geschichte der technischen Künste» (вмѣстѣ съ Ильгомъ, Лессингомъ и друг., Штуттгартъ, 1875 и сл.), «Katechismus der Kunstgeschichte» (Лпц., 1880), «Real-Lexicon d. Kunstgewerbe» (В., 1884). Б. издавалъ также, вмѣстѣ съ А. Гнаутомъ, иллюстрированный журналъ «Das Kunsthandwerk» (Штуттгартъ, 1874—76).

Бухеръ (Bucher), Антонъ — педагогъ и писатель (1746—1817), извѣстный своими политическими статьями противъ іезуитовъ, собранными въ книгѣ «Die Jesuiten in Bayern vor und nach ihrer

Aufhebung» (6 тт., Мюнхенъ, 1819—20). Б. былъ священникомъ, ректоромъ лицея и гимназіи въ Мюнхенѣ и много трудился надъ постановкой школьнаго дѣла въ духѣ просвѣщенія.

Бухеръ (Bucher), Лотаръ—нѣмецкій публицистъ и политическій дѣятель (1817—92), по окончаніи юридическаго факультета въ Берлинѣ въ 1838 г. занималъ различныя судейскія должности въ Пруссіи. Въ 1848 г. избранъ въ прусское національное собраніе, въ 1849 г. во вторую палату прусскаго ландтага и былъ виновникомъ ея роспуска, такъ какъ предложилъ протестъ противъ осаднаго положенія. Б. былъ однимъ изъ вождей демократической партіи. Въ 1850 г. за призывъ къ неплатежу налоговъ приговоренъ къ 15-ти мѣсяцамъ тюрьмы, но успѣлъ бѣжать и слѣдующіе годы жилъ по преимуществу въ Лондонѣ. Оттуда онъ корреспондировалъ въ «Nationalzeitung» и другія нѣмецкія либеральныя газеты; часть его корреспонденцій собрана въ «Bilder aus der Fremde für die Heimat gezeichnet» (2 тт., Б., 1862). Кромѣ того, написалъ: «Kulturhistorische Skizzen aus der Industrieausstellung aller Völker» (Франкфуртъ-на-М., 1857); «Der Parlamentarismus, wie er ist» (Б., 1856; 2-е изд. 1887). Въ 1860 г. вернулся въ Германію; тамъ онъ разошелся съ прогрессистами и сошелся съ Родбертусомъ и всего болѣе съ Лассалемъ, который въ своемъ завѣщаніи назначилъ его своимъ литературнымъ душеприказчикомъ; впослѣдствіи Б. выпустилъ со своимъ предисловіемъ 2-е изд. «System der erworbenen Rechte» Лассаля (Б., 1880). Лассаля онъ предостерегалъ отъ шаговъ, которые могли быть приняты за сближеніе съ правительствомъ. Но въ 1864 г. онъ самъ принялъ предложенное ему Бисмаркомъ высокое мѣсто въ м-вѣ ин. дѣлъ, а затѣмъ сдѣлался личнымъ секретаремъ Бисмарка и его довѣреннымъ другомъ. Онъ составилъ первоначальный проектъ конституціи сѣверо-германскаго союза (съ всеобщимъ голосованіемъ) 1867 г.; въ 1870 г. былъ посланъ въ Испанію для конфиденціальныхъ переговоровъ по поводу кандидатуры принца Гогенцоллернскаго на испанскій престолъ; состоялъ при Бисмаркѣ во время мирныхъ переговоровъ съ Франціей во Франкфуртѣ (1871); былъ однимъ изъ секретарей на Берлинскомъ конгрессѣ въ 1878 г.; онъ былъ вполнѣ на сторонѣ бисмарковскаго протекціонизма, эра котораго была открыта въ 1879 г., и отстаивалъ его въ печати. Б. остался вѣренъ Бисмарку послѣ его паденія и помогалъ ему при составленіи его мемуаровъ. Онъ содѣйствовалъ распространенію въ нѣмецкомъ обществѣ чувства недовѣрія и раздраженія противъ Англіи. Послѣ смерти Б. вышелъ сборникъ его статей: «Kleine Schriften politischen Inhalts» (Штуттгартъ, 1893). Причины перемѣны въ убѣжденіяхъ Б., обратившагося изъ типичнаго революціонера 48-года въ ярaго сторонника Бисмарка, очень сложны и отчасти загадочны; приписывать ихъ исключительно и грубо своекорыстнымъ побужденіямъ и называть его просто ренегатомъ, какъ это нерѣдко дѣлается въ соціалъ-демократической печати, врядъ ли правильно; нужно имѣть въ виду, что эта перемѣна произошла не въ одномъ Б., а въ цѣломъ общественномъ теченіи, почти во всей буржуазіи. Зародыши позднѣйшаго поклоненія Бисмарку и консерватизма имѣются уже въ книгѣ Б. 1856 г., направленной противъ англійскаго парламентаризма, а также въ его корреспонденціяхъ; осуществленіе Бисмаркомъ извѣстныхъ требованій, входившихъ въ программу Б. въ его молодости (единство Германіи, конституція, всеобщее голосованіе), и созданный благодаря этому расцвѣтъ германской промышленности оправдывали въ глазахъ Б. измѣну другимъ его принципамъ. Прослѣдить переходъ части германскаго общества отъ одного строя мысли, революціоннаго, къ другому, имперіалистскому, можно съ большимъ удобствомъ по всегда яркимъ, талантливымъ статьямъ Б., собраннымъ въ его «Kleine Schriften».—См.: Poschinger, «Ein achtundvierziger: L. B.'s Leben und Werke» (3 тт., Б., 1890—94). *В. В—въ.*

Бухка (Buchka)—германскіе юристы: 1) Германъ, судебный дѣятель и администраторъ (1821—96). Былъ извѣстенъ какъ выдающійся юристъ-практикъ, что не мѣшало ему заниматься также и теоретическими изслѣдованіями, изъ которыхъ наиболѣе замѣчателенъ его трудъ о представительствѣ при заключеніи договоровъ. Въ 1866 г. министръ юстиціи въ Шверинѣ. Труды: «Der unvordenkliche Besitz des gemeinen deutschen Zivilrechts» (Гейдельб., 1841); «De pignore nominis» (Ростокъ, 1843); «Die Lehre vom Einfluss des Prozesses auf das materielle Rechtsverhältniss» (Гейдельб., 1846, 2 ч.); «Die Lehre von der Stellvertretung bei Eingehung von Verträgen» (ib., 1852); «Entscheidungen des Oberappellationsgerichts zu Rostock» (1855—1863, 5 тт., вмѣстѣ съ Будде).—2) Гергардъ, род. въ 1851 г.—юристъ и общественный дѣятель, участвовалъ въ франко-прусской войнѣ, затѣмъ изучалъ право и занималъ различныя судебныя должности. Въ 1893 г. избранъ въ рейхстагъ, гдѣ примкнулъ къ консервативной партіи. Какъ членъ комиссіи рейхстага по разсмотрѣнію проекта гражд. уложенія, принималъ дѣятельное участіе въ его разработкѣ. Имъ составленъ, отъ имени комиссіи, обширный докладъ рейхстагу о проектѣ уложенія. Ему принадлежатъ: «Die Hypothek des Eigenthümers» (Висмаръ, 1875); «Vergleichende Darstellung des BGB. für das deutsche Reich und des gemeinen Rechts» (Б., 1897; 3-е изд. 1899).

Бухлау (Buchlau, чешск. Bochov)—замокъ въ Моравіи, въ которомъ 15 сентября 1908 г. произошло извѣстное свиданіе между русскимъ и австро-венгерскимъ министрами иностранныхъ дѣлъ Извольскимъ и Эренталемъ. Содержаніе бесѣды не было своевременно оглашено, и было извѣстно только, что рѣчь шла по вопросамъ, касающимся Балканскаго п-ова. Черезъ полтора мѣсяца послѣ этого свиданія 5 октября 1908 г. Австро-Венгріею произведена аннексія Босніи и Герцеговины, и почти одновременно провозглашена независимость Болгаріи. Связь между этими событіями и свиданіемъ въ Б. не могла подлежать сомнѣнію. Черезъ годъ публицистъ и историкъ Фридъюнгъ опубликовалъ въ «Oesterreichische Rundschau» подробныя свѣдѣнія относительно свиданія въ Б. По свѣдѣніямъ Фридъюнга, еще въ августѣ 1907 г. Извольскій возбудилъ вопросъ объ открытіи для военныхъ судовъ проливовъ Босфорскаго и Дарданелльскаго, отвѣтомъ на что явилось предложеніе со стороны Эренталя о проведеніи желѣзной дороги черезъ Боснію и Новобазарскій санджакъ. 19 іюня 1908 г. Извольскій адресовалъ Эренталю письмо, въ которомъ онъ выражалъ согласіе на дорогу черезъ санджакъ при условіи проведенія дороги черезъ Балканскій п-овъ къ Адріатическому м. и предлагалъ согласованныя дѣйствія Австро-Венгріи и Россіи для измѣненія Берлинскаго трактата въ смыслѣ присоединенія Босніи и Герцеговины, съ одной стороны, и открытія проливовъ для военныхъ судовъ, съ другой. Для переговоровъ объ этомъ и было устроено свиданіе въ Б., на которомъ Эренталь сообщилъ Извольскому о своемъ намѣреніи присоединить Боснію и Герцеговину; Извольскій въ отвѣтъ на это

выставилъ требованіе, чтобы измѣненіе Берлинскаго трактата было произведено при условіи одобренія этого международною конференціею. Когда произошло присоединеніе Босніи и Герцеговины, Извольскій нѣкоторое время настаивалъ на созывѣ конференціи, а потомъ отказался отъ нея. Прохода черезъ Дарданеллы въ видѣ компенсаціи Россія не получила. Степень достовѣрности разоблаченій Фридъюнга не можетъ быть пока установлена, хотя близкія связи Фридъюнга съ правительственными кругами дѣлаютъ ихъ весьма вѣроятными.

Бухмайеръ (Buchmayer), Рихардъ — нѣмецкій піанистъ, род. въ 1857 г., прожилъ четыре года въ Россіи, съ 1892 г. преподаватель дрезденской музыкальной школы. Составилъ себѣ извѣстность въ Германіи историческими концертами. Издалъ рядъ старыхъ произведеній для фортепіано (Andreas Bachs Klavierbüchlein и пр.).

Бухнеръ (Buchner), Гансъ — бактеріологъ (1850—1902). Работая у Негели въ Мюнхенѣ, занялся изслѣдованіемъ патогенныхъ бактерій, и въ этой области ему принадлежитъ нѣсколько важныхъ открытій, въ томъ числѣ установленіе бактерицидныхъ свойствъ крови; убивающія бактерій вещества крови были Б. названы алексинами (защитными веществами). Написалъ: «Eine neue Theorie über Erzielung von Immunität gegen Infektionskrankheiten» (1883); «Untersuchungen über die bakterienfeindlichen Wirkungen des Blutes und Blutserums» (1890); «Ueber den Einfluss des Lichtes auf Bakterien und über die Selbstreinigung der Flüsse» (1893); «Die neueren Gesichtspunkte in der Immunitätsfrage» (Б., 1892). Съ 1895 г. былъ соредакторомъ «Archiv für Hygiene».

Бухнеръ (Buchner), Іоганнъ-Андрей — нѣмецкій фармацевтъ и химикъ (1783 — 1852), много способствовалъ научной разработкѣ фармаціи; съ 1815 г. онъ взялъ на себя изданіе начатаго Геленомъ «Repertorium für Pharmacie», который онъ велъ до самой смерти. Тутъ напечатаны его цѣнныя химическія и фармацевтическія работы. Главные труды: «Erster Entwurf eines Systems der chem. Wissenschaft» (Мюнх., 1815); «Lehrbuch der analytischen Chemie und Stöchiometrie» (Нюрнб., 1836). Въ работахъ ему помогалъ сынъ его, Людвигъ-Андрей (1813—97), впослѣдствіи профессоръ фармаціи и химіи въ Мюнхенѣ, авторъ «Kommentar zur Pharmacopoea Germanica» (2 тт., Мюнхенъ, 1872—83).

Бухнеръ (Buchner), Максъ — нѣмецкій путешественникъ, род. въ 1846 г.; въ 1875 г. отправился въ кругосвѣтное плаваніе, во время котораго посѣтилъ Новую Зеландію и изслѣдовалъ многіе о-ва южныхъ морей. Въ 1879 г. отправился въ экваторіальную часть Зап. Африки и, слѣдуя вверхъ по теченію р. Куанцы и пройдя страны Маланджe и Кубанго, Б. достигъ резиденціи Муата-Ямво. Послѣ полугодичнаго пребыванія здѣсь Б. пустился въ обратный путь и въ 1882 г. прибылъ въ Европу. Въ 1884 г. онъ опять, вмѣстѣ съ Нахтигалемъ, отправился въ Зап. Африку, былъ нѣкоторое время консуломъ въ Камерунѣ. Въ 1888—90 гг. посѣтилъ Австралію, Германскую Гвинею и др. страны восточной Азіи. Въ 1887—1907 гг. состоялъ хранителемъ этногр. музея въ Мюнхенѣ. Сочиненія Б.: «Reise durch den Stillen Ocean» (Бресл., 1878) и «Kamerun» (Лпц., 1888) и др.

Бухнеръ (Buchner), Эдуардъ — нѣмецкій химикъ. Род. въ 1860 г. Съ 1909 г. проф. химіи въ Бреславлѣ. Будучи ученикомъ Курціуса, работалъ сначала въ области органической химіи. Позднѣе занялся біохимическими изслѣдованіями, главнымъ образомъ, изученіемъ ферментовъ и процессовъ броженія. Имя Б. навсегда останется связаннымъ съ открытіемъ зимазы: Б. показалъ, что въ дрожжевомъ сокѣ содержится вещество со свойствами фермента алкогольнаго броженія, которое получило названіе зимазы. За это открытіе Б. въ 1907 г. присуждена Нобелевская премія.

Буховцевъ, Александръ Николаевичъ—извѣстный музыкальный педагогъ (1850—97). Учился въ московской консерваторіи въ классѣ Н. Рубинштейна, курса не кончилъ и поступилъ преподавателемъ фортепіанной игры въ московское Николаевское женское училище, гдѣ прослужилъ 10 лѣтъ, перейдя потомъ въ Николаевскій сиротскій институтъ. По количеству составленныхъ имъ оригинальныхъ пособій, а также и по ихъ достоинству Б. занимаетъ выдающееся мѣсто среди нашихъ музыкальныхъ педагоговъ. Ему принадлежатъ оригинальныя руководства: «Настольная справочная книжка для фортеп. преподавателей» (М., 3-е изд., 1899), «Элементарный учебникъ фортепіанной метрики» (М., 1887), «Записки по элементарной фортепіанной педагогіи» (М., 1890), «Уроки элементарной теоріи музыки въ вопросахъ и отвѣтахъ» (М., 2 ч. 1886), очень цѣнное «Руководство къ употребленію фортепіанной педали» (1886, переведено на нѣм. яз.), «Курсъ методики элементарнаго обученія игры на фортепіано (1888), «Указатель фортепіанныхъ пьесъ, распредѣленныхъ по степенямъ трудности» (1890), «Пособіе для пріобрѣтенія первоначальнаго навыка въ чтеніи нотъ» (1897), «Чѣмъ плѣняетъ насъ А. Рубинштейнъ» (1889), «Объ интерпретаціи Н. Г. Рубинштейна»; переводы: Риманъ, «Катехизисъ фортепіанной игры» (1892); Гермеръ, «Какъ надо играть на фортепіано» (1899, 2-е изд., 1910); Пфейферъ, «Лекціи Г. фонъ-Бюлова» (1896). Кромѣ того, Б. составлены: «Фортепіанный сборникъ для практическаго изученія фразировки»; «Сборникъ этюдовъ различныхъ авторовъ»; «Собраніе пьесъ по степени трудности» и др. Б. принималъ также участіе въ качествѣ сотрудника по музыкѣ и музыкальной педагогіи въ «Русск. Вѣдомостяхъ» и др. изданіяхъ.—См. о немъ «Русская Музык. Газета» 1897, 1093—1096.

Бухонитъ — изверженная горная порода, соотвѣтствующая роговообманковому нефелиновому тефриту, т.-е. состоящая изъ нефелина, роговой обманки, плагіоклаза, авгита, біотита и магнетита.

Бухоновы—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Андрея Степановича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1633 г. Внукъ его, Еремѣй Мартыновичъ Б., былъ сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ (1677), потомъ капитаномъ (1681). Родъ внесенъ въ VI часть род. книги Тульской губ., но герольдіей прав. сената, за недостаточностью доказательствъ, не утвержденъ въ древнемъ дворянствѣ и записанъ во II ч. род. кн. по военнымъ заслугамъ. *В. Р—въ.*

Бухта—участокъ моря, большею частью незначительный, вдающійся въ сушу, преимущественно въ видѣ овала. Въ зависимости отъ характера берега и подводнаго рельефа Б. можетъ имѣть большее или меньшее практическое значеніе. Такъ, Б. у вогнутыхъ, полукруглыхъ береговъ (зап. Италія) имѣютъ бо́льшее значеніе, чѣмъ у продольнаго типа береговъ (южный берегъ Крыма), и меньшее, чѣмъ у поперечнаго типа (зап. берегъ Иберійскаго п-ва, Малой Азіи); берега, примыкающіе къ плоскогоріямъ, только во внутреннихъ моряхъ имѣютъ (Финскій и Ботническій заливы) хорошія Б.; наименѣе благопріятны въ этомъ отношеніи берега низменные, намывные (южн. берегъ Балтійскаго м., Чернаго м.

между Сухумомъ и Поти). Вообще Б. всегда открыты къ морю съ одной какой-либо стороны.

Бухта—снасть (тросъ, веревка), сложенная для храненія или переноски въ видѣ круговъ, элипсовъ или по какой-либо другой кривой формѣ. Выраженіе «снасть висить бухтою» обозначаетъ, что снасть имѣетъ слабину, виситъ дугою. Командное выраженіе «изъ бухты вонъ», употребляющееся при отдачѣ якоря, означаетъ приказаніе командѣ быстро уйти съ мѣста, гдѣ сложена бухта каната того якоря, который готовятся бросить.

Бухтарма—крупнѣйшій изъ прав. прт. р. Иртыша, въ его верхнемъ теченіи. Начало беретъ въ Бухтарминскомъ ледникѣ (см.), откуда вытекаетъ двумя потоками, имѣя сначала сѣв. направленіе, а затѣмъ течетъ параллельно хребту Б. Алтая (см.) въ зап. и сѣв.-зап. направленіи и только въ своемъ нижнемъ теченіи поворачиваетъ на ЮЗ. Б. имѣетъ главнѣйшими своими притоками справа: рр. Солонешную, Калмачиху, Берель, Верх. и Нижн. Черновыя, Каиръ-Кумынъ и Тургусунъ; слѣва: Кильмесъ, Согорную, Березовку и Долинку. Длина Б. около 400 вер., глубина въ верхнемъ теченіи до 4 арш., въ нижнемъ—до 6; ширина отъ 10—15 до 80 саж. Теченіе отличается, особенно въ верхней и средней части рѣки, быстротой и стремительностью, что не мѣшаетъ сплаву по ней лѣса, а въ нижнемъ теченіи и хлѣба, частью на плотахъ, частью же на небольшихъ баркахъ. Въ 1900 г. въ нижнемъ теченіи началъ работать небольшой буксирный пароходъ, обслуживающій Зыряновскій рудникъ.

Бухтарминская крѣпость—при устьѣ р. Бухтармы, заложена въ 1761 г. какъ одинъ изъ сторожевыхъ пунктовъ на проектировавшейся, но не осуществленной казачьей линіи отъ ст-цы Усть-каменогорской внизъ по Иртышу до устья р. Бухтармы, а оттуда до Телецкаго оз.

Бухтарминскіе каменщики—русскіе выходцы, начавшіе заселять съ первой четверти XVIII ст. порубежныя и зарубежныя мѣстности въ южномъ Алтаѣ. Правительство долгое время съ ними вело борьбу, пользуясь содѣйствіемъ китайскихъ властей, посылало въ верховья р. Бухтармы и ея многочисленныхъ притоковъ воинскія команды, которыя ловили, гдѣ могли, «каменщиковъ», возвращали ихъ обратно въ Алтайскій окр., судили и жестоко наказывали; но это не останавливало крестьянской тяги на югъ Алтая, въ вольный Бухтарминскій край и «за рубежъ», пока въ 1790 г. каменщики сами не заявили черезъ командированнаго къ нимъ чиновника Пріѣзжева о своей готовности «быть гласными правительству» и платить подать, если имъ будетъ правительствомъ дано «прощеніе». Въ 1792 г. имъ даровано помилованіе, и они зачислены, уже въ качествѣ выходцевъ изъ Китая, въ инородцы и, какъ таковые, обложены ясачной податью. Свое названіе Б. каменщики получили отъ «Камня»: подъ этимъ именемъ у степныхъ жителей Алтайскаго окр. еще и теперь извѣстенъ Алтай, собственно его юго-восточная, самая возвышенная и наименѣе доступная часть, съ давнихъ поръ служившая однимъ изъ излюбленныхъ районовъ промысловой дѣятельности приалтайскаго населенія. Сюда именно и стремились почти съ начала XVIII ст. тѣ, кто искалъ свободы и независимости отъ русской власти. Это были представители старообрядчества, бѣглые изъ тюремъ и каторги, позднѣе крестьяне—когда на Алтаѣ возникла горнозаводская дѣятельность, сопровождавшаяся припиской къ заводамъ и рудникамъ свободныхъ до того крестьянъ и обращеніемъ части ихъ въ горнозаводскіе рабочіе и подчиненіемъ военно-крѣпостной дисциплинѣ. Селясь по долинамъ горныхъ рѣчекъ, въ неприступной глуши, заводя здѣсь одинокія избушки или небольшія деревеньки, бѣглые распахивали земли, разводили скотъ, занимались пчеловодствомъ. И слава о вольномъ краѣ разнеслась далеко, создавались болѣе заманчивыя легенды о далекомъ, почти фантастическомъ краѣ, получившемъ характерное названіе «Бѣловодья» отъ кипящихъ бѣлой пѣной стремительныхъ горныхъ рѣчекъ Алтая. По мѣрѣ того, какъ развивался горный промыселъ на Алтаѣ, шло заселеніе предгорій и горныхъ долинъ Алтая, и это заставляло бѣглецовъ уходить все дальше и дальше въ горы, переходить русскую границу и искать для себя убѣжища внѣ своего государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялось и мѣстонахожденіе того благодатнаго края, гдѣ жилось такъ привольно; Бѣловодье, къ которому тянулись мечты подневольнаго люда съ разныхъ концовъ Сибири и Европейской Россіи, уходило куда-то въ невѣдомую даль, превращаясь въ совершенно фантастическую страну, яркимъ пятномъ горѣвшую въ народной памяти. Съ вершинъ притоковъ Иртыша—Убы и Ульбы, гдѣ оно, повидимому, впервые возникло, Бѣловодье перешло затѣмъ на Бухтарму съ ея притоками, перемѣстившись оттуда къ оз. Маркакулю, на р. Кабу, на Кемчикъ въ Монголіи, въ Уссинскій край и въ другіе еще менѣе доступные пункты русскаго и монгольскаго Алтая и Саянъ.—Правительство боролось съ этимъ проявленіемъ народныхъ вольнолюбивыхъ стремленій. Въ 1743 г. было запрещено проникать за учрежденную около того времени казачью линію, за ослушаніе виновные подвергались наказанію кнутомъ. Это не могло остановить побѣговъ, о размѣрахъ которыхъ можно судить потому, что, напр., въ 1761 г. посланными командами въ верховьяхъ Бухтармы сразу было открыто 17 деревень. Когда Б. каменщики получили «прощеніе» и «объявились», то ихъ было записано 318 чел. (250 мужч. и 68 женщ.). Въ это время у нихъ насчитывалось около 30 деревень. Изъ ущелій они спустились въ долины, гдѣ было удобнѣе заниматься хлѣбопашествомъ, и здѣсь образовали рядъ поселеній. Сначала они, какъ зачисленные въ осѣдлые инородцы, платили въ казну ясакъ, а въ 1878 г. были перечислены въ крестьяне, и на Бухтармѣ образовано двѣ волости, жители которыхъ, какъ бывшіе «инородцы», были освобождены отъ воинской повинности. «Объявились» начальству далеко не всѣ бухтарминцы, многіе изъ нихъ не захотѣли и не могли возвратиться, ушли дальше, къ нимъ присоединились новые выходцы изъ Алтайскаго окр., основали новыя поселенія, съ которыми правительство продолжало вести борьбу, въ продолженіе не одного десятилѣтія XIX ст., и есть много основаній думать, что на Алтаѣ какъ монгольскомъ, такъ и русскомъ, еще и въ наше время есть небольшія поселенія, нигдѣ не зарегистрированныя и пользующіяся прежней свободой. Такъ, въ самомъ концѣ истекшаго столѣтія обнаружены были поселенія русскихъ крестьянъ въ верховьяхъ р. Абакана; несомнѣнно, есть русскія поселенія на Кемчикѣ, не мало ихъ въ верховьяхъ Енисея, въ Монголіи, а Пржевальскій встрѣтилъ ихъ на Лобъ-норѣ. Эти поселенія поддерживаютъ въ народѣ легенды о «Бѣловодьѣ», придавая имъ извѣстную степень реальности.—См.: Принцъ, «Каменщики, ясачные крестьяне Бухтарминской вол., Томской губ. и поѣздка въ ихъ селенія и въ Бухтарминскій край въ 1863 г.» («Записки И. Р. Географ. Общ.», т. I, 1867); Н. М. Ядринцевъ, «Поѣздка по Зап. Сибири и горный Алтайскій окр.» («Записки Зап.-

Сибирскаго отд. И. Р. Географ. Общ.», кн. II); его же, «Раскольничьи общины на границѣ Китая» («Сибирск. Сборн.», СПБ., 1886 г., кн. I); Е. Шмурло, «Русскія поселенія за Южнымъ Алтайскимъ хребтомъ» («Записки Зап.-Сиб. отд. И. Р. Географ. Общ.», Омскъ, 1898, кн. XXV). *С. Ш.*

Бухтарминскій край — юго-восточная часть Алтайскаго окр., бассейны рр. Бухтармы съ ея многочисленными притоками и Нарыма, впадающихъ въ Иртышъ. Здѣсь расположены волости: Бухтарминская Верхняя и Нижняя и Нарымская, Змѣиногорскаго у., Томской губ., заселенныя преимущественно потомками «бухтарминскихъ каменщиковъ» (см.). Б. край славится здоровымъ мягкимъ климатомъ и рѣдкими красотами природы.

Бухтарминскій ледникъ находится на одномъ изъ величайшихъ горныхъ узловъ Алтайской системы той средней ея группы—Каносъ (выс. не менѣе 4570 м.), которая имѣетъ своей вершиной Кійтынъ, расположенной на границѣ Томской губ. и Монголіи. Длина Б. ледника до 3 км.; шир. до 2; имѣетъ три морены—двѣ боковыхъ и одну среднюю. Конецъ ледника—каменистое поле—лежитъ на высотѣ 2700 м. Изъ него вытекаетъ р. Бухтарма двумя потоками. Къ Б. леднику восходили: д-ръ Троповъ, Е. И. Люценко и В. В. Сапожниковъ.

Бухтарминское или Хайрюзиное **озеро** лежитъ къ С отъ впаденія въ р. Бухтарму, справа рч. Чиндагатуй, на высотѣ 2060 м. Длина его 6 вер., ширина—около 2. Черезъ Б. озеро протекаетъ одинъ изъ истоковъ р. Бухтармы.

Бухтовая рыбина — рыбина кривой формы, поддерживающая во время постройки судна наборъ въ оконечностяхъ корабля. См. Рыбина.

Бухтъ—запасный якорь (см.).

Бухъ, Левъ Константиновичъ—экономистъ, род. въ 1847 г., былъ студентомъ юридическаго факультета въ с.-петербургскомъ, а затѣмъ въ московскомъ университетахъ, но курса не окончилъ. Состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при самарскомъ губернаторѣ, а впослѣдствіи чиновникомъ особыхъ порученій при мин. финансовъ. Въ февралѣ 1879 г. былъ арестованъ и пробылъ въ заключеніи полтора года. Въ 1881 г. уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ прожилъ пять лѣтъ. Печаталъ статьи въ «Вѣстникѣ Европы», «Народн. Хозяйствѣ», «Сынѣ Отечества» и др. Въ 1904 г. издавалъ и редактировалъ «Экономическую Газету». Первыми сочиненіями Б. являются «Теорія цѣнности» (СПБ., 1889) и «Деньги» (СПБ., 1891), давшія матеріалъ для соотвѣтствующихъ частей его главнаго труда: «Основные элементы политической экономіи» (СПБ., 1896; 2-ое изд. СПБ., 1906). Здѣсь авторъ даетъ самостоятельную теорію стоимости, цѣнности и цѣны товаровъ. Развивая свою теорію цѣнности и стоимости, Б. подвергаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, серьезной критикѣ основныя понятія системы Маркса, считая главной заслугой послѣдняго признаніе труда «единственнымъ и основнымъ факторомъ всѣхъ экономическихъ явленій». Б. принадлежатъ еще двѣ популярно написанныя брошюры: «Земля—народу. Къ вопросу о соціализаціи земли» (СПБ., 1905), гдѣ авторъ развиваетъ свои воззрѣнія на природу поземельной ренты; «О государственныхъ финансахъ» (СПБ., 1906), гдѣ, кромѣ критики нашей финансовой и экономической политики, содержится еще рядъ совѣтовъ народнымъ представителямъ по организаціи государственныхъ финансовъ въ обновленной Россіи, и «Краткій курсъ политической экономіи» (СПБ., 1907).

Бухъ (Buch), Христіанъ-Леопольдъ, баронъ—извѣстный геологъ (1774—1853), получилъ образованіе въ фрейбергской горной академіи, гдѣ учился у Вернера, хотя позже онъ съ успѣхомъ ратовалъ противъ нептуническаго направленія своего учителя и проводилъ крайнія вулканическія теоріи. Главныя его сочиненія: «Geognostische Beobachtungen auf Reisen durch Deutschland und Italien» (2 тт., Б., 1802—09); «Physik. Beschreibung der Canarischen Inseln» (ib., 1825); «Geognost. Karte von Deutschland und den anliegenden Staaten» (ib., 1826 и 1832); «Reise durch Norwegen und Lappland» (2 тт., ib., 1810); «Ueber den Jura in Deutschland» (ib., 1839); «Beiträge zur Bestimmung der Gebirgsformationen in Russland» (ib., 1840); «Betrachtungen über die Verbreitung und die Grenzen der Kreidebildungen» (Боннъ, 1849). Особенныя заслуги имѣетъ Б. въ области палеонтологіи. Сюда относятся его записки: «Ueber Terebraten» (Б., 1834); «Ueber Delthyris oder Spirifer und Ortis» (ib., 1838); «Ueber Productus oder Septaena» (ib., 1842); «Ueber Cystideen» (ib., 1845); «Ueber Ceratiten» (Б., 1849). Полное собраніе его работъ изданo Эвальдомъ, Ротомъ и Экомъ въ 4 тт. (Б., 1867—85).

Буцеръ (Bucer или Butzer), Мартинъ—одинъ изъ церковныхъ реформаторовъ XVI в. (1491—1551), уже въ 1505 г. поступилъ въ монахи доминиканскаго ордена. Въ 1517 г. его перевели въ гейдельбергское подворье ордена, что дало ему возможность посѣщать университетъ. Съ жаромъ принялся Б., одновременно съ занятіями богословіемъ, за изученіе греческаго и еврейскаго языковъ. Подготовленный сочиненіями Эразма и Лютера, онъ рѣшительно примкнулъ къ реформаціи подъ вліяніемъ личнаго знакомства съ Лютеромъ во время гейдельбергскаго диспута. Оставивъ орденъ, онъ нашелъ пріемъ у Франца фонъ Зикингена въ Эбернбургѣ, въ 1522 г. сталъ пасторомъ въ Ландштулѣ и женился на бывшей монахинѣ. Война противъ Франца фонъ Зикингена принудила его направиться сначала въ Вейссенбургъ. Съ 1523 г. онъ дѣйствуетъ въ Страсбургѣ и проводитъ здѣсь реформацію. Въ эпоху такъ назыв. interim'a положеніе его въ Страсбургѣ сдѣлалось затруднительнымъ, почему онъ охотно послѣдовалъ, въ 1549 г., приглашенію архіепископа Томаса Кранмера помочь ему при введеніи реформаціи въ Англіи. Какъ богословъ, Б. принадлежитъ къ группѣ верхне-нѣмецкихъ реформаторовъ, которые, примыкая къ Лютеру, въ то же время подъ вліяніемъ идей гуманизма проводили болѣе послѣдовательно отрицательное отношеніе къ католичеству въ богословіи, богослуженіи и пр. Б. вообще болѣе послѣдовательно и строго развивалъ основныя идеи реформаціи, чѣмъ Лютеръ, и потому оказалъ сильное вліяніе на Кальвина, ученіе котораго объ евхаристіи и предопредѣленіи продолжаетъ линію богословія В. Въ области церковныхъ порядковъ Б. былъ ближе къ пуританамъ. Именно это обстоятельство объясняетъ его приглашеніе въ Англію. Въ 1891 г. 400-лѣтній юбилей Б. вызвалъ обширную литературу. — См. Mentz u. Erichson, «Zum 400-jährigem Jubilaeum der Geburt B.» (Страсбургъ, 1891). Документальную біографію см. у Baum, «Leben und ausgewählte Schriften der Väter und Begründer der reformierten Kirche» (т. III, 1860). О богословіи Б. см.: A. Lang, «Der Evangelienkommentar M. B-s und die Grundzüge seiner Theologie» (1900).

Буцефалъ или букефалъ (по-греч. — бычья голова, названіе оссалійскихъ лошадей, которымъ выжигалось тавро въ видѣ бычьей го-

ловы)—имя любимаго ѳессалійскаго коня Александра Великаго. По преданію, онъ обуздалъ его еще въ ранней молодости, и тогда, будто бы, отецъ сказалъ ему: «Сынъ, ищи себѣ другого царства—Македонія слишкомъ мала для тебя». Когда конь умеръ (въ 326 г.), на рѣкѣ Гидаспѣ въ Индіи, Александръ назвалъ, въ память Б., построенный имъ тамъ городъ Букефалой.

Буцинскій, Петръ Никитичъ—историкъ, профессоръ харьковскаго унив., род. въ 1853 г., сынъ священника Курской губ., учился въ харьковскомъ унив. Въ 1883 г. получилъ отъ унив. св. Владиміра степень магистра русской исторіи за диссертацію: «О Богданѣ Хмельницкомъ» и въ 1889 г. степень доктора за диссертацію: «Заселеніе Сибири и бытъ ея первыхъ насельниковъ». Въ 1884 г. избранъ доцентомъ харьковскаго унив. по каѳедрѣ русской исторіи; въ 1890 г. назначенъ экстраордин. и въ 1893 г. ордин. профессоромъ. Списокъ мелкихъ сочиненій и статей Б. см. «Историко-филологическій факультетъ харьковскаго университета за первыя 100 лѣтъ его существованія» (Харьковъ, 1908).

Буцковскій, Николай Андреевичъ—видный дѣятель судебной реформы (1811—73). Въ 1828 г. поступилъ въ кондукторскую роту главнаго инженернаго училища, въ 1833 г. окончилъ полный курсъ наукъ въ офицерскихъ классахъ и поступилъ въ петербургскую инженерную команду, гдѣ и служилъ до 1836 г. Съ 1836 по 1839 г. состоялъ класснымъ надзирателемъ въ гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ, гдѣ, сверхъ того, преподавалъ математику и бухгалтерію. Съ 1839 г. начинается служба его по судебному вѣдомству. Проходилъ разныя должности по министерству и за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ сенатѣ; съ 1851 по 1853 г. состоялъ вице-директоромъ департамента министерства юстиціи, а съ 1853 г. перешелъ въ Москву, гдѣ занималъ должность оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ сената. Б. не ограничивается основательнымъ изученіемъ судебной практики; его пытливый умъ и жажда знаній заставили его погрузиться въ изученіе иностранной юридической литературы и съ помощью ея увидѣть всѣ недостатки нашихъ отсталыхъ судебныхъ порядковъ. Новое поприще дѣятельности открылось для Б., когда въ 1861 г. была предпринята судебная реформа. Б. принялъ дѣятельное участіе въ выработкѣ «Основныхъ началъ» реформы. Въ своей запискѣ «Объ основныхъ началахъ уголовнаго судопроизводства» Б. является ревностнѣйшимъ поборникомъ суда присяжныхъ. Въ комиссіи для составленія проектовъ судебныхъ уставовъ Б. занялъ мѣсто предсѣдателя уголовнаго отдѣленія. Его усиленнымъ трудамъ уставъ уголовнаго судопроизводства обязанъ своею точною и сжатою редакціей, и ему же принадлежитъ блестяще составленная обширная объяснительная записка къ уставу уголовнаго судопроизводства. Эта записка до сихъ поръ не утратила своего значенія, какъ превосходное изложеніе различныхъ точекъ зрѣнія на сущность процессуальныхъ пріемовъ и ихъ внутренній смыслъ; она же свидѣтельствуетъ о свѣтломъ настроеніи дѣятелей судебной реформы, о ихъ довѣріи къ общественнымъ силамъ русскаго народа. Въ 1864 г. Б. совершилъ поѣздку за границу для ознакомленія съ тамошними судебными порядками. По возвращеніи Б. былъ назначенъ въ комиссію по введенію въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. Одновременно съ этими занятіями онъ съ 1865 г. присутствовалъ въ правительствующемъ сенатѣ, куда былъ назначенъ сначала въ 5-й департаментъ, а съ 1866 г.—въ уголовный кассаціонный департаментъ. Въ первые годы введенія реформы роль кассаціоннаго сената была особенно трудная. Надо было пріучить новые суды къ дѣятельности согласно основнымъ началамъ судебныхъ уставовъ и, несмотря на начавшуюся реакцію, дать населенію судъ скорый, правый и милостивый. Б. въ качествѣ судьи явился образцомъ безтрепетнаго, мужественнаго и честнаго служенія правосудію; онъ энергично содѣйствовалъ упроченію на практикѣ началъ новаго процесса. Составленныя имъ кассаціонныя рѣшенія—превосходные образцы научной интерпретаціи. Послѣдняя воля Б. можетъ лучше всего дать понятіе объ отзывчивости и добромъ сердцѣ этого гуманнаго криминалиста. Все свое состояніе, скопленное имъ во время службы и составлявшее капиталъ въ 50 000 руб., Б. завѣщалъ совѣту присяжныхъ повѣренныхъ при с.-петербургской судебной палатѣ для составленія фонда съ цѣлью первоначальнаго пособія тѣмъ по суду оправданнымъ, которыхъ невинность окажется очевидною, а также и тѣмъ осужденнымъ, которые впали въ преступленіе по несчастному для нихъ стеченію обстоятельствъ. Такимъ образомъ, Б. первый поставилъ у насъ вопросъ о вознагражденіи лицъ, безвинно привлеченныхъ къ суду. Б. принималъ участіе и въ юридической литературѣ. Ему принадлежитъ: «О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей» (СПБ., 1866); «Очеркъ кассаціоннаго порядка отмѣны рѣшеній по судебнымъ уставамъ 1864 г.» (СПБ., 1866); «О дѣятельности прокурорскаго надзора вслѣдствіе отдѣленія обвинительной власти отъ судебной» (СПБ., 1867; «Основанія кассаціонной практики по вопросамъ преюдиціальнымъ» (СПБ., 1872); «Дѣйствующій законъ о самоуправствѣ» («Ж. Гр. и Уг. Пр.», 1873, I); «О возбужденіи уголовнаго преслѣдованія по гражданскимъ сдѣлкамъ» (тамъ же, 1873, III). Собраніе его работъ издано въ 1874 г. подъ загл.: «Очерки судебныхъ порядковъ по уставамъ 20 ноября 1894 г.». Научно-литературные труды Б. имѣли для своего времени громадное значеніе, но цѣнны и для нашего времени. Они даютъ драгоцѣнный матеріалъ и точку опоры для вѣрнаго распознанія какъ смысла отдѣльныхъ статей закона и цѣлыхъ институтовъ, такъ и системы ихъ. Другая черта, приковывающая и понынѣ вниманіе къ литературнымъ трудамъ Б.,—это проникающій ихъ гуманный духъ и вѣрность идеямъ освободительной эпохи 60-хъ годовъ.—Ср. Джаншіевъ, «Н. А. Буцковскій и судъ присяжныхъ» («Вѣстникъ Европы», 1889, XII); его же, біографическій очеркъ Б. въ V т. «Критико-біогр. Слов.» Венгерова; А. Ѳ. Кони, «Н. А. Буцковскій» («Главные дѣятели судебной реформы», прилож. къ «Вѣстн. Самообразованія», Брокгаузъ-Ефронъ, 1904).

Буцлавъ—м-ко Виленской губ., Вилейскаго у., при р. Сервечѣ; возникло въ началѣ XVI ст.; въ костелѣ древняя икона Божіей Матери.

Бучакскій ярусъ—одинъ изъ ярусовъ верхняго эоцена, извѣстный въ бассейнахъ рр. Днѣпра (у гор. Кіева) и Донца. Выраженъ преимущественно песками и песчаниками съ ядрами и отпечатками моллюсковъ Ostrea plicata, Cardium hybridum, Pecten corneus и др.

Бучачъ (Buczacz)—гор. въ вост. Галиціи, на прав. бер. р. Стрыпы, въ прежней Подоліи; 11 756 жит. (поляки, украинцы и евреи). Здѣсь былъ заключенъ въ 1672 г. миръ между поляками и турками, по которому поляки должны были отдать Могаммеду IV Подолію и Украину. Бучачскіе кони, знаменитые въ XVI ст., пользуются

еще и нынѣ славою выносливыхъ рабочихъ и верховыхъ лошадей.

Бученіе (технич.).—Б. называется выварка волокнистыхъ веществъ, напр., тканей, пряжи, бумажной массы и т. п., въ щелочной или мыльной водѣ и назначается для удаленія грязи и естественныхъ подмѣсей, содержащихся на волокнахъ. Подробности см. Бумага, Бѣленіе (тканей и пряжи).

Бучѐніе или устройство изъ бута фундаментовъ—см. Бутовая кладка.

Бучинская, А.—см. Таффи.

Бучинскіе, Станиславъ и Янъ—братья, приближенные Лжедимитрія I, съ которымъ они прибыли въ Москву. Въ ноябрѣ 1604 г., Б., по приказанію самозванца, пошли къ Новгороду-Сѣверскому, но были отбиты. По взятіи Москвы Б. сдѣлались тайными царскими секретарями. По воцареніи Шуйскаго, Б. были привлечены къ допросу и показали, что самозванецъ хотѣлъ, при помощи поляковъ, умертвить главныхъ бояръ и всѣхъ лучшихъ москвитянъ. Въ 1609 г., когда Сигизмундъ III вступилъ въ Россію, Янъ Б. собиралъ для него свѣдѣнія о Тушинскомъ станѣ.

Бучинскій, Петръ Николаевичъ — зоологъ. Род. въ 1852 г. Въ 1878 г. окончилъ курсъ наукъ на естественномъ факультетѣ новороссійскаго унив. и былъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ. Съ 1895 г., получивъ степень доктора зоологіи, занялъ каѳедру зоологіи и сравнительной анатоміи въ новороссійскомъ унив. Работалъ преимущественно въ области эмбріологіи безпозвоночныхъ, главнымъ образомъ, въ области типовъ: Vermes и Arthropoda. Кромѣ того, изучалъ фауны лимановъ сѣвернаго побережья Чернаго моря. Главнѣйшими его работами въ области эмбріологіи являются: «Къ вопросу о развитіи дождевого червяка (Lumbricus terrestris)» («Записки Новоросс. Общ. Естеств.», VII, 1881); «Къ исторіи развитія мизидъ» (ib., т. XV, 1890); «Наблюденія надъ эмбріональнымъ развитіемъ Malacostraca» (ib., XIX, 1894); «Zur Embryologie der Cumaceen» («Zool. Anz.», № 430, 1893). По фаунѣ имъ напечатаны: «Note sur la faune de la Mer Noire» («Congr. intern. de zool. Moscou», ч. I); «Краткій очеркъ фауны лимановъ Новороссійскаго края» («Зап. Новоросс. Общ. Естеств.», т. X, в. I); «Фауна одесскихъ лимановъ» (ib., т. XXI, 1897).

Бучѐнтаро (отъ греч. Буцентавръ: полубыкъ, получеловѣкъ)—великолѣпная галера, на которой венеціанскіе дожи, съ X по XVIII ст., ежегодно выходили въ день Вознесенія Господня въ море и бросали въ воду перстень, мистически сочетаясь бракомъ съ моремъ. Послѣдній Б., построенный въ 1722—29 гг., былъ въ 1797 г. разрушенъ французами.

Буша—дер. Ямпольскаго у., Подольской губ., при рч. Лозовой, въ 10 вер. къ СЗ отъ у. города; 1517 жит. До 1654 г. Б. была городомъ, имѣвшимъ до 12 000 жит.; сстатки замка и валовъ.

Бушарда (Bouchardat): 1) Аполлинарій—французскій химикъ и гигіенистъ (1806—86); въ 1832 г. получилъ степень доктора медицины и въ 1852 г. занялъ каѳедру гигіены на медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ. Б. напечаталъ массу разнообразныхъ мемуаровъ по физикѣ, химіи, земледѣлію, физіологіи, медицинѣ и гигіенѣ. Онъ открылъ и изучилъ физическія свойства флорицина, салицина, амигдалина и др. Изслѣдованія его надъ сахарной болѣзнью установили за нимъ репутацію глубоко-ученаго и талантливаго медика. Б. ввелъ въ практику такія лѣкарства, какъ іодоформъ, атропинъ, дигиталинъ. Въ области гигіены Б. извѣстенъ трудами надъ изслѣдованіемъ воды, о причинахъ различныхъ болѣзней, по продовольствію сельскаго населенія.—2) Гюставъ—французскій химикъ, сынъ предыдущаго; род. въ 1842 г. Съ 1881 г. занимаетъ каѳедру минералогіи и гидрологіи въ высшей фармацевтической школѣ въ Парижѣ. Главнѣйшія его работы: «Recherche sur la dulcité et les sucres en général» («An. phys. et ch.», т. XXVII); «Études sur la mannite» (ib., т. VI; 5 s.); «Synthèse d'un terpilen» («Soc. ch.», т. XXIV, 108); «Pouvoir rotatoire de la mannite» («Compt. Rend.», т. LXXXIV, 34); «Action de l'acide acétique sur l'essence de térébenthine» (id., т. CII, 318); «Formation d'alcools monoatomiques derivés de l'essence de térébenthine» (id., CII, 437); «Synthèse d'un terpilenol» (id., т. CII, 1854).

Бушарди (Bouchardy), Жозефъ — французскій драматургъ (1810—70), сынъ гравера, въ молодости самъ занимался гравированіемъ. Б. началъ съ драмы и водевиля «Hermann l'ivrogne» и «Le fils du bravo» (1836) въ сотрудничествѣ съ Делиньи (Deligny). Послѣ этого Б. написалъ рядъ мелодрамъ, отличающихся необычайной сложностью. Главныя изъ нихъ: «Gaspardo le pêcheur» (1837), «Le sauveur de S. Paul» (1838), «Lazare le pâtre» (1840), «Paris le bohémien» (1842), «Longue-Epée le Normand» (1837), «Les enfants trouvés» (1843), «Les orphelines d'Anvers» (1848), «La soeur du muletier» (1845), «Jean le cocher» (1852) и др. Всѣ эти пьесы пользовались большимъ успѣхомъ и выдерживали по нѣсколько сотъ представленій. Въ 1849 г. Б. поставилъ въ Варьете водевиль «Vendredi», въ которомъ главную роль игралъ Буффе (см.). Въ «Galerie artistique et dramatique» 1853 г. Б. написалъ нѣсколько біографій знаменитыхъ актеровъ. Б. принадлежитъ къ типу такъ назыв. «страшныхъ» писателей. Его родъ—«drame à ficelles». Въ результатѣ послѣ всѣхъ ужасовъ въ его пьесахъ порокъ бываетъ наказанъ. Пьесы Б., несмотря на всю ихъ поверхностность, пользовались громаднымъ успѣхомъ въ Испаніи и всюду, гдѣ только онѣ ни ставились. Онѣ носятъ печать несомнѣннаго таланта.—Ср. Théophile Gautier, «Histoire de l'art dramatique en France» и «Histoire du romantisme».

Бушардонъ (Bouchardon), Эдмэ—первоклассный французскій скульпторъ времени Людовика XV (1698—1762). Работаетъ съ 1715 г. подъ руководствомъ своего отца, съ 1721 г. поступаетъ въ ученики къ Гильому I Кусту въ Парижѣ. Уже въ 1722 г. получаетъ заграничную поѣздку и съ 1723 г. 9 лѣтъ живетъ въ Римѣ. Здѣсь онъ исполняетъ рядъ копій съ антиковъ и многочисленные бюсты (барона Стотъ, папы Климента XII, кардиналовъ Роганъ и Полиньякъ, Гордона, герцогини Бэкингэмской, г-жи Влёгельсъ). Съ 1732 г. Б. снова во Франціи, гдѣ ему покровительствуетъ герцогъ д'Антенъ; Б. исполняетъ въ это время статую Людовика XIV для главнаго алтаря собора Богоматери и литыя группы бассейна Нептуна въ Версали. Въ 1736 г. онъ назначенъ рисовальщикомъ медалей, съ 1737 г. участвуетъ на парижскихъ выставкахъ, въ 1745 г. адъюнктъ-профессоръ, въ 1746 г. профессоръ королевской академіи. Въ эти же годы Б. исполнялъ рядъ статуй, среди которыхъ особенно прекрасенъ «Амуръ, дѣлающій лукъ изъ палицы Геркулеса» (нынѣ въ Луврѣ)—«истинный гимнъ чувственности» и въ то же время одинъ изъ лучшихъ этюдовъ нагого тѣла, исполненныхъ со временъ Возрожденія (1745). Нѣсколько скучны и академичны его апостолы въ церкви S.-Sulpice, но опять-таки монументный фон-

тапъ (правильнѣе сказать, роскошно декорированная архитектурой и скульптурой стѣна надъ колодцемъ) въ улицѣ Гренелль (модель относится къ 1740 г.)— есть одинъ изъ характернѣйшихъ памятниковъ ранняго классицизма и цѣлый музей прелестныхъ юныхъ и изящныхъ формъ. Особенно хороши здѣсь барельефы съ фигурами дѣтей, олицетворяющіе времена года. Городъ Парижъ даровалъ Б. за этотъ памятникъ пенсію въ 1500 ливровъ. Послѣднимъ шедевромъ Б. былъ величественный памятникъ Людовику XV на королевской площади (нынѣ площадь Согласія), оконченный (что касается цоколя) уже послѣ смерти мастера Пигалемъ. Отъ Б., кромѣ статуй, осталось большое количество рисунковъ (преимущественно сангвиной), значительная часть которыхъ хранится въ Луврѣ и въ Версали. Большинство изображаетъ проекты фонтановъ и мавзолеевъ (превосходная серія ихъ въ майнцскомъ городскомъ музеѣ), другіе представляютъ карикатуры и уличные типы. 60 такихъ удивительно правдивыхъ, превосходно исполненныхъ рисунковъ уличныхъ торговцевъ были награвированы любителемъ графомъ де Кэлюсъ и опубликованы въ 1737 г. подъ заглавіемъ: «Études priées dans le bas-peuple ou Les cris de Paris». Оригиналы ихъ (чистовые contre-épreuve's) хранились до 1903 г. въ собраніи кн. Тенишевой (а раньше въ собраніи гр. Кушелева-Безбородко), послѣ же аукціона коллекціи разбрелись по рукамъ. По нѣскольку рисунковъ находятся у кн. В. Н. Аргутинскаго-Долгорукова, у Александра Н. Бенуа, у К. А. Сомова.—Братъ Эдмэ—Жанъ-Филиппъ Б. былъ также скульпторъ (1711—53); онъ состоялъ на службѣ при шведскомъ дворѣ, для котораго исполнилъ рядъ прелестныхъ декоративныхъ скульптуръ.—Ср.: Caylus, «Vie d'E. B.» (1762); J. Carnandet, «Notice historique sur E. B.» (1855); R. Portalis, «Les dessinateurs d'illustr. au XVIII siècle» (П. 1877, p. 20); Lami, «Dictionnaire des Sculpteurs de l'École Française du XVIII s.» (1910); A. Roserot, «Les grands sculpteurs. E. B.» (П., 1910).

А. Б.

Бушаръ (Bouchard), Анри-Дезире-Абель—анатомъ (1823—1900). Съ 1878 г. по 1900 г. состоялъ профессоромъ анатоміи въ Бордо. Между его многочисленными работами особенно извѣстны написанныя въ сотрудничествѣ съ проф. Бони (Beaunis): «Новыя основы описательной анатоміи и эмбріологіи», переведенныя на многіе иностранные языки, и «Руководство къ описательной анатоміи и хирургіи».

Бушаръ (Bouchard), Шарль—франц. медикъ, род. въ 1837 г., образованіе получилъ въЛіонѣ и Парижѣ, съ 1869 г. профессоръ медицинскаго факультета, съ 1887 г. членъ института. Б. напечаталъ цѣлый рядъ трудовъ по анатоміи, физіологіи, патологіи, медицинской химіи и исторіи медицины; главнѣйшіе: «Études experimentales sur l'identité de l'herpès circiné et de l'herpès tonsurant» (1860); «Des dégénérations secondaires de la moelle dans l'ataxie» (1866, въ сотрудничествѣ съ Шарко); «La pathogénie des hémorrhagies cerebrales» (1866); «La culture du microbe de la morve» (1882); «Albuminurie par excitation nerveuse» и Albuminurie chloroformique» (1882—84); «Le rôle pathogénique de la dilatation d'estomac» (1884); «Les maladies par ralentissement de la nutrition» (1882); «Leçons sur les auto-intoxications dans les maladies» (1887). Наибольшею извѣстностью пользуется капитальный трудъ Б., «Traité de pathologie générale» (1903).

Буше (Boucher), Анри—французскій политическій дѣятель, род. въ 1847 г. Впервые Б. былъ избранъ въ палату депутатовъ въ 1889 г., гдѣ засѣдалъ до 1900 г., когда былъ избранъ въ сенатъ, членомъ котораго состоитъ понынѣ (1912). Б. принадлежитъ къ умѣреннымъ республиканцамъ, занималъ въ кабинетѣ Мелина (1896—98) постъ министра торговли, почтъ и телеграфовъ. Б. считается авторитетнымъ писателемъ по вопросамъ экономическимъ и финансовымъ и является противникомъ введенія прогрессивно-подоходнаго налога и сторонникомъ высокой тарифной системы.

Буше (Boucher), Жанъ — проповѣдникъ временъ Лиги (около 1550—1645). Преподавалъ философію и богословіе, былъ докторомъ и пріоромъ Сорбонны, ректоромъ университета и настоятелемъ церкви св. Бенедикта. Б. былъ ревностнымъ сторонникомъ Лиги и принималъ дѣятельное участіе въ возмущеніи 12 мая 1588 г., во время котораго впервые получили примѣненіе баррикады. Въ 1588 г. издалъ, подъ псевдонимомъ Ѳомы Вальсингема, рѣзкую сатиру противъ герцога Эпернонскаго. Въ слѣдующемъ году напечаталъ, подъ собственнымъ именемъ, сочиненіе, направленное противъ Генриха III. Нѣкоторыя выраженія въ проповѣди, произнесенной Б. въ день убійства короля, даютъ право предполагать, что Б. зналъ о планахъ Жака-Клемана. Это подтверждается однимъ изъ его произведеній, въ которомъ онъ оправдываетъ и восхваляетъ фанатика убійцу. Послѣ перехода Генриха IV въ католичество, Б. въ теченіе девяти дней произносилъ проповѣди, въ которыхъ пытался доказать неискренность этого обращенія. Послѣ сдачи Парижа былъ вынужденъ удалиться изъ Франціи и въ изгнаніи продолжалъ издавать сочиненія, направленныя къ защитѣ казненныхъ или пострадавшихъ участниковъ Лиги.—См.: Ch. Labitte, «De la Démocratie chez les prédicateurs Ligue» (П., 1841).

Буше (Bouchet), Жюль-Фредерикъ—французскій архитекторъ, рисовальщикъ и граверъ архитектурныхъ произведеній (1799—1860). Б. доставили извѣстность, кромѣ видовъ парижскихъ зданій, исполненныя имъ художественныя акварели папскихъ виллъ, виды Ватикана, церкви св. Марка въ Венеціи, палаццо Веккіо во Флоренціи; этюды съ помпейскихъ термъ, форума и попытки реставрированія виллы Плинія Младшаго въ Тосканѣ, по письмамъ послѣдняго къ Галлу и Аполлинарису. Часть этихъ рисунковъ, акварелей и этюдовъ Б. были гравированы и изданы: «La villa Pia et les jardins du Vatican» (П., 1837); «Compositions antiques» (П., 1851—52; 2-е изд. 1858). Эти работы оказали вліяніе на нѣсколько поколѣній французскихъ архитекторовъ и художниковъ и доставили Б. должность начальника графическихъ работъ въ центральной школѣ искусствъ и мануфактуръ. Б. принималъ участіе въ постройкѣ съ 1842—53 гг. гробницы Наполеона I въ Домѣ Инвалидовъ. — Ср. Lance, «J. Bouchet. Notice sur sa vie et ses travaux» (П., 1860).

Буше (Bouchet), Луи-Андре-Габріель—французскій живописецъ-портретистъ, ученикъ Л. Давида; выставлялъ въ «Салонѣ» съ 1791 г. по 1819 г. историческія картины и портреты. Его кисти принадлежитъ превосходный портретъ юнаго Шеффера въ собраніи гр. Е. В. Шуваловой (см. «Худ. Сокр. Россіи», т. II, стр. 297).

Буше (Boucher), Франсуа — знаменитый французскій живописецъ (1703 — 70). Отецъ его, Николай Б., бѣдный рисовальщикъ узоровъ для вышивки и граверъ на мѣди, былъ первымъ его учителемъ. Затѣмъ Б. сталъ ученикомъ Лемуана и

поступилъ къ граверу Кару (Cars), у котораго занимался составленіемъ виньетокъ, гербовъ и эмблемъ для дипломовъ, заглавныхъ листовъ и т. п. Въ 1722 г. ему было поручено иллюстрировать новое изданіе «Французской исторіи» Даніеля, а въ 1723 г. онъ получилъ академическую премію за картину: «Евил-меродахъ, сынъ и наслѣдникъ Навуходоносора, освобождающій изъ оковъ царя Іоахима». Въ 1725 г. Б. выставилъ нѣсколько мелкихъ картинъ на «выставкѣ молодежи» и былъ приглашенъ де-Жюльенномъ сотрудничать въ изданіи произведеній Антуана Ватто; послѣднее наравнѣ съ пребываніемъ въ мастерской виртуоза-колориста Лемуана оказало рѣшительное вліяніе на развитіе таланта Б. Въ 1727 г. онъ отправился вмѣстѣ съ К. ванъ Лоо на свой счетъ въ Римъ, гдѣ усерднѣе всего изучалъ Альбано и Пьетро да Кортона, и гдѣ, какъ кажется, сильное впечатлѣніе произвели на него работы Дж. Б. Тіеполо, бывшаго лѣтъ на 20 старше Б. Современные критики находили, что картины, написанныя Б. по возвращеніи изъ Италіи, отличались красотой и мужественной силой; это относится, можетъ-быть, къ картинамъ, которыя дошли до насъ лишь въ гравюрахъ, изданныхъ Каромъ, такъ какъ оригиналы ихъ исчезли. Въ 1731 г. Б. былъ принятъ въ академію, а въ 1732 г. написалъ «Венеру, заказывающую Вулкану вооруженіе для Энея». Около того же времени (или еще раньше) написана имъ чудесная картина Юсуповской галлереи, «Геркулесъ и Омфала». Въ 1734 г. Б. былъ удостоенъ званія академика за картину, изображающую «Ринальдо и Армиду», и въ томъ же году украсилъ комнату королевы въ Версальскомъ дворцѣ аллегорическими фигурами (гризайлями) Состраданія, Изобилія, Вѣрности и Благоразумія, иллюстрировалъ большое изданіе Мольера и исполнилъ одну за другой нѣсколько сюитъ эстамповъ, какъ, напр., «Cris de Paris», «Livres de sujets et Pastorales», «Elements», «Saisons» и др. Цѣлый рядъ этихъ офортовъ Б. исполнилъ съ рисунковъ старика-голландца Блумарта, и вообще въ это время въ немъ замѣчается еще нѣкоторое, доставшееся, быть-можетъ, отъ Ватто, тяготѣніе къ изображенію простой обыденности въ духѣ фламандцевъ и голландцевъ. Въ 1735 г. Б. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ, въ 1737 г. профессоромъ академіи. Въ промежутокъ отъ 1734 г. по 1740 г. онъ написалъ: «Воспитаніе амура Меркуріемъ», «Аврора и Кефалъ» и «Венера, входящая въ купальню»—картины, заказанныя для отеля Субизъ (нынѣ дворецъ національныхъ архивовъ). Съ этихъ поръ начинается его въ высшей степени плодовитая дѣятельность: онъ доставляетъ мануфактурѣ въ Бовэ (онъ призванъ руководить производствомъ «шпалерной фабрики» съ 1734 г. по рекомендаціи своего друга Убри), торговцамъ эстамповъ и китайщины, только-что вошедшей въ моду, любителямъ и двору цѣлую массу картоновъ, рисунковъ и картинъ, изъ которыхъ нѣкоторыя,—какъ, напр., «Рожденіе Венеры» (1740, нынѣ въ стокгольмскомъ музеѣ), «Эпическая Поэзія» (1741) и «Исторія», исполненная для королевской библіотеки, «Діана, выходящая изъ купальни» и «Пастушеская сценка» (въ Луврѣ)—считаются лучшими изъ его произведеній. Въ 1743 г. Б. былъ назначенъ декораторомъ Оперы и руководилъ постановкою нѣсколькихъ балетовъ; онъ писалъ также декораціи для театровъ ярмарки С.-Лоранъ и Бельвю, а позже для любительскихъ спектаклей, устраиваемыхъ маркизой Помпадуръ, его ученицею и покровительницей. Громадное количество получаемыхъ заказовъ вскорѣ, однако, сообщило творчеству этого «Анакреонта живописи» характеръ рутины и однообразія, но все же отъ времени до времени ему удавалось сосредоточиться на такихъ произведеніяхъ, какъ «Собраніе геніевъ искусства» (1751), «Латона на островѣ Делосѣ», «Солнце, начинающее свой путь и изгоняющее ночь». Въ это время Б., находясь въ полномъ блескѣ славы и королевской милости, получилъ пенсію и квартиру въ Луврѣ. Въ 1757 г. онъ выставилъ портретъ маркизы Помпадуръ, для которой въ то же время написалъ: «Музу Эрато», «Музу Кліо», «Отдыхъ въ Египтѣ» и др. Въ 1765 г., несмотря на смерть маркизы Помпадуръ, лишившую его столь могущественнаго покровительства, Б. удалось получить мѣсто перваго живописца короля, сдѣлавшееся вакантнымъ за смертью Карла Ванъ-Ло (съ 1755 г. онъ былъ директоромъ гобленовской мануфактуры). Но картины, относящіяся къ послѣднимъ годамъ жизни состарившагося мастера, не могли уже производить прежняго впечатлѣнія и вызывали ѣдкую критику Дидро, омрачившую послѣдніе годы художника. Послѣдними его произведеніями были: «Цыганскій обозъ», выставленный въ 1769 г., и написанныя въ годъ его смерти пасторальныя картины, находящіяся въ собраніи г-жи Данцигъ въ Петербургѣ. Слава Б. вскорѣ послѣ его смерти совершенно упала подъ вліяніемъ реакціи классицизма; его искусство стали обвинять въ развращающемъ вліяніи на юношество, и лучшія изъ его картинъ не находили покупателей. Нынѣ эти несправедливыя обвиненія потеряли свое значеніе, и современная критика отводитъ Б. то первенствующее мѣсто среди художниковъ французской школы XVIII ст., которое онъ достоинъ занимать благодаря неисчерпаемой легкости фантазіи, изящной декоративности, какъ нельзя лучше характеризующихъ вкусы своего времени, и необычайно виртуозному мастерству. Въ Эрмитажѣ имѣются 2 пейзажа Б., одна характерная пастораль и поражающій своимъ легкомысленнымъ стилемъ религіозный сюжетъ: «Отдыхъ на пути въ Египетъ» (1757). Въ академіи художествъ хранится прекрасный неоконченный плафонъ: «Пигмаліонъ и Галатея» (ему же приписываютъ картину Кушелевской галлереи, «Аполлонъ и Дафна»), и рядъ картинъ Б. украшаетъ собраніе кн. Юсупова. Рисунки Б. имѣются въ собраніяхъ Эрмитажа, кн. В. Н. Аргутинскаго-Долгорукова, Александра Н. Бенуа, С. П. Яремича, Е. Г. Шварца. Б. былъ женатъ съ 1733 г. на Мари-Жанъ Бюзо, отъ которой онъ имѣлъ троихъ дѣтей. — Сынъ его Франсуа былъ даровитымъ орнаментистомъ и архитекторомъ (1733—82).—По смерти Б. была устроена распродажа его роскошнаго собранія художественныхъ произведеній. — Ср. Mariette, «Abecedario»; Diderot, «Salon de 1759, 1761, 1763, 1765, 1767» (т. X и XI изд. Асеза-Турнѣ); E. и U. Goncourt, «L'art au XVIII siècle» (II., 1881); P. Mantz, «François B., Lemoyne et Natoire» (II., 1880); A. Michel, «François B.» (сборникъ «Artistes célèbres», II., 1886; новое изд. 1907); J. Guiffrey, «Les B. des Gobelins» («Revue de l'arch. anc. et moderne», 1899, p. 433); нѣсколько статей, богато иллюстрированныхъ въ «Les Arts» за 1902—06 гг.; E. Wattier, «F. B.» (II., 1885); G. Kahn, «F. B.» («Collection des grands artistes», II., 1905); Extra number, журналъ «The Connaisseur» (Л., 1908). *А. Б.*

Буше де Кревкёръ де Пертъ (Boucher de Crèvecoeur de Perthes), Жакъ — французскій ученый и писатель (1768—1868). Благодаря связямъ отца сдѣлался приближеннымъ лицомъ при Наполеонѣ I. Послѣ реставраціи поселился въ Аббевиллѣ, гдѣ ознаменовалъ себя обширною научною и общественною дѣятельностью. Широкую

извѣстность доставили Б. его археологическіе и антропологическіе труды, особенно: «De la création» (5 тт., П., 1838); «Antiquités celtiques et antédiluviennes» (П., 1847), гдѣ онъ сообщаетъ результаты своихъ долголѣтнихъ изслѣдованій въ области первобытной человѣческой культуры. Нынѣ теоріи Б. устарѣли, но это не умаляетъ его заслугъ ученаго, впервые обратившаго вниманіе на неизслѣдованную до тѣхъ поръ отрасль науки. Заслуживаютъ также упоминанія его описанія путешествій по Европѣ, въ томъ числѣ: «Voyage en Russie» (П., 1859). Біографія Б. написана Ledieu (П., 1885).

Бушель (Bushel)—англійская хлѣбная мѣра=56,348 l; въ С.-А. Соед. Штатахъ Б.=35,238 l. Среднимъ числомъ 1 Б. заключаетъ въ себѣ 62 фнт. пшеницы, 54,5 фнт. риса, 48 фнт. ячменя, 39 фнт. овса.

Бушенъ, Артуръ Богдановичъ, фонъ—статистикъ (1831—76), учился въ с.-петербургскомъ унив. на юридическомъ факультетѣ, кончилъ курсъ въ 1851 г. Въ 1857 г. поступилъ на службу въ м-во внутреннихъ дѣлъ младшимъ редакторомъ центральнаго статистическаго комитета. Командированный за границу, напечаталъ «Свѣдѣнія объ административной статистикѣ во Франціи и въ Англіи» («Журн. М-ва Вн. Дѣлъ», 1861 г., ч. LXVI, кн. I). Б. обработалъ 2-й выпускъ «Статистическихъ таблицъ Россійской Имперіи» (СПБ., 1863) и напечаталъ: «Объ устройствѣ источниковъ статистики населенія въ Россіи» (СПБ., 1864). Вскорѣ Б. перешелъ на службу въ м-во финансовъ, здѣсь онъ положилъ начало правильному періодическому изданію статистическихъ свѣдѣній и редактировалъ «Указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ» и первые семь выпусковъ «Ежегодника М-ва Финансовъ» (СПБ., 1869 и сл.). Ему же принадлежатъ: «Опытъ изслѣдованія о древней Югрѣ» («Вѣстникъ Имп. Русск. Географич. Общества», ч. XIV); «Bevölkerung des Russischen Kaiserreichs» (Гота, 1862); по поводу парижской выставки 1867 г. «Aperçu statistique des forces productives de la Russie» (П., 1867).

Бушери (Boucherie), Анатоль—французскій филологъ (1831—83), основатель «Revue des langues romanes». Изъ сочиненій его главнѣйшія: «Patois de la Saintonge» (Ангулемъ, 1865); «Le dialecte poitevin au XIII siècle» (П., 1874); «Étymologies françaises et patoises» (П., 1874); «La langue et la littérature françaises au moyen-âge» (2 тт., 1880—81).

Бушинскіе—старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, одна изъ вѣтвей котораго, ведущая начало отъ Степана Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1635 г., и его сына Осипа Степановича Б., записана въ VI ч. род. кн. Смоленской губ. *В. Р—въ.*

Буширъ—см. Абушеръ (I, 102).

Бушкъ (Bušk)—гор. въ Галиціи (Австрія), при впаденіи въ Зап. Бугъ р. Пелтви и Солотвины, 6000 жит. Б. упоминается уже въ IX в. Раньше была крѣпость, уничтоженная въ 1672 г. татарами. Въ окрестномъ лѣсу курганы временъ литовскихъ войнъ.

Бушманъ (Buschmann), Іоганнъ-Карлъ-Эдуардъ—лингвистъ (1805—80). Завязавъ близкія сношенія съ братьями Гумбольдтами, принималъ участіе въ работахъ В. Гумбольдта по языкознанію, а по смерти его оказывалъ содѣйствіе А. Гумбольдту при обработкѣ «Космоса». Заслуги Б. какъ лингвиста выразились въ сравнительныхъ изслѣдованіяхъ о малайско-полинезійской группѣ языковъ и въ работахъ о языкахъ средней и сѣв.-вост. Америки. Результаты его работъ изложены въ сочиненіи Гумбольдта: «Die Kawisprache auf der Insel Java» (3 тт. Б., 1836—39), изданіе котораго было поручено Б.; въ рядѣ статей, напечатанныхъ въ «Запискахъ берлинской академіи», и въ отдѣльныхъ книгахъ: «Aperçu de la langue des îles Marquises et de la langue taïtienne» (Б., 1843); «Ueber den Naturlaut» (ib., 1853) и др.

Бушмены—народъ южной Африки. Названіе его—испорченное голландское слово «Bosjesman», лѣсной человѣкъ. Готтентоты называютъ ихъ санъ (множеств. число сабъ), т.-е. туземцы. Сами же Б. не имѣютъ термина для обозначенія всего народа и знаютъ лишь названіе каждаго племени. Б. оттѣснены теперь въ самыя непріютныя мѣстности Дамара и Нама (Германская ю.-зап. Африка), гдѣ они живутъ вперемежку съ готтентотами, и въ пустыню Калахари (англійскія владѣнія южн. Африки), доходя на С до озеръ Нгами и Макарикари или Соу и до страны Овамбо, а на Ю почти до р. Вааль (см. этнографическую карту Африки). Но прежде Б. распространялись гораздо дальше и занимали всю южн. Африку отъ мыса Доброй Надежды до истоковъ Замбези на СЗ и до экватора на СВ. Б. одинъ изъ рѣдкихъ народовъ, въ составъ котораго вошла одна лишь раса. Она характеризуется слѣдующими признаками. Весьма малый ростъ (1 м. 53 стм.), долихоцефалія (головной указатель 76), желтый цвѣтъ кожи; курчавые шерстистые волосы, спирали коихъ, сцѣпляясь, даютъ впечатлѣніе, какъ будто волосы растутъ пучками; лобъ прямой; глаза узкіе, но не монголоидные; носъ вдавленный, съ весьма широкими ноздрями; губы слегка выпучены; профиль прямой, и прогнатизмъ изрѣдка замѣтенъ лишь около губъ. Ноги и руки замѣчательно малы. Стеатопигія, т.-е. жировыя отложенія на ягодицахъ, особенно развитыя у женщинъ, наравнѣ съ ненормально длинными большими губами (нимфами) послѣднихъ (такъ называемый передникъ), составляютъ также особенность Б., которые хотя и желты, какъ монголоидныя расы, и съ шерстистыми волосами, какъ негры, тѣмъ не менѣе, не принадлежатъ ни къ одному изъ этихъ подраздѣленій человѣческаго рода и представляютъ совершенно особую Бушменскую расу. Кромѣ нихъ, къ этой расѣ подходятъ лишь готтентоты, тоже желтые, длинноголовые и стеатопиги; но эти послѣдніе гораздо выше ростомъ и отличаются болѣе ромбоидальной формой лица, не оттопыренными безъ мочки ушами, какъ у Б., и формой penis'a (что, однако, отчасти можно объяснить отсутствіемъ обычая обрѣзанія у Б.). Съ другой стороны, готтентотскій языкъ, приближающійся къ хамитической группѣ, отличается отъ бушменскаго, и существующіе четыре рода небно-зубныхъ прищелкиваній готтентотовъ заимствованы изъ бушменскаго языка, въ которомъ, кромѣ этихъ четырехъ прищелкивающихъ звуковъ, существуетъ еще два спеціальныхъ звука: гортанное прищелкиваніе, и особый звукъ, основанный не на вдыханіи воздуха, какъ для прищелкиванія, но на короткихъ многократныхъ выдыханіяхъ сквозь зубы при полуоткрытомъ ртѣ. Кромѣ того, готтентотскій языкъ одинъ, тогда какъ у Б. существуетъ множество нарѣчій, и часто племена, живущія по сосѣдству, не понимаютъ другъ друга. У Б. также въ ходу сигналы: дымъ костровъ, маханіе палки съ прикрѣпленнымъ къ ней хвостомъ шакала, въ знакъ мира, и проч. Обѣ народности отличаются также нравами. Б. типичные бродячіе охотники, тогда какъ готтентоты—скотоводы; Б. имѣютъ обычай отрѣзывать себѣ суставы пальцевъ въ знакъ скорби по смерти близкихъ или

какъ искупительную жертву духамъ; ничего подобнаго нѣтъ у готтентотовъ. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ негрскими племенами и бѣлыми колонистами, Б. утратили большинство своихъ этническихъ чертъ, такъ что все, что будетъ сказано ниже объ ихъ жизни, правахъ и проч., относится къ Б. пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, или же къ весьма ничтожному числу ихъ, живущему свободно еще въ настоящее время. Самый характеръ ихъ измѣнился; любя больше всего свободу, они всѣми силами стараются теперь укрыться отъ прочихъ народовъ. Будучи весьма храбрыми, они въ то же время сдѣлались крайне недовѣрчивы, осторожны и коварны. Нѣтъ той хитрости, какой бы они не знали на охотѣ и на войнѣ: они ползаютъ и укрываются въ травѣ какъ ящерицы, избѣгаютъ нападенія льва, ложась навзничь и накрывши спину своимъ маленькимъ щитомъ изъ шкуры оленя, такъ что левъ, скользя по нему, прыгаетъ дальше лежащаго и т. д. Б. также весьма выносливы, многіе изъ нихъ могутъ пройти до 140 км. въ двое сутокъ и по цѣлымъ днямъ ничего не ѣсть. Б. питаются дичью, которую приносятъ мужчины-охотники, и всѣмъ возможнымъ, что могутъ найти женщины-сбирательницы: ягодами, кореньями растеній (особенно растеній «уинзе»—Iris edulis), ящерицами, лягушками и особенно саранчей (акридами) и медомъ дикихъ пчелъ; послѣдній вмѣстѣ съ личинками муравьевъ—предметъ лакомства, наравнѣ съ напиткомъ медомъ, въ который прибавляютъ корни ядовитыхъ растеній для опьяненія. Огонь добываютъ вращеніемъ деревянной палочки въ углубленіи дощечки или же первобытнымъ огнивомъ. Женщины фабрикуютъ грубую глиняную посуду, хотя зачастую съ той же цѣлью употребляются страусовыя яйца и желудокъ гну. Куреніе дикой конопли, а съ нашествіемъ колонистовъ куреніе табаку очень распространено между Б. Одежда одна и та же для обоихъ половъ: накинутая на плечи шкура антилопы; украшенія: кружечки съ отверстіемъ, вырѣзанные и просверленные изъ страусовыхъ яицъ при помощи каменныхъ орудій и нанизанные на ремень. Иногда носятъ на головѣ ремень въ видѣ вѣнца, за который затыкаютъ страусовыя перья для украшенія. Раскрашиваніе тѣла также въ ходу. Б. живутъ или въ пещерахъ, или въ шалашахъ, куполообразный остовъ которыхъ изъ гнутыхъ вѣтвей покрытъ двумя тремя плетеными циновками. Сто или двѣсти такихъ шалашей, каждый не больше метра вышиной, располагаются обыкновенно на возвышенномъ мѣстѣ, откуда можно видѣть приближающагося врага. Какъ въ пещерахъ, такъ и въ шалашахъ каждый имѣетъ свою ямку, устланную мхомъ и соломой, родъ гнѣзда, служащаго постелью. Спятъ они, съежившись, всѣ въ повалку и, не стѣсняясь, отправляютъ всѣ естественныя нужды согат populo. Б. довольно искусные художники—живописцы или граверы (рѣзчики), смотря по природѣ скалъ, на которыхъ они рисуютъ. Фрески, украшающія стѣны пещеръ, представляютъ сцены изъ охотничьей жизни, войну, танцы, а также и различныхъ животныхъ и, можетъ-быть, миѳическихъ существъ. Въ южн. Африкѣ найдено болѣе 200 такихъ фресокъ въ пещерахъ, покинутыхъ Б. Нѣкоторыя изъ нихъ восходятъ къ XIV ст., такъ какъ въ пещерахъ найдено пять или шесть слоевъ фресокъ одна на другой, а по обычаямъ Б. нельзя замазать фреску другой, пока жива еще память о живописцѣ, т.-е., по крайней мѣрѣ, въ теченіе трехъ поколѣній. Вообще фрескамъ придавалось мистическое значеніе, и въ пещерѣ главы на видномъ мѣстѣ красовалось изображеніе тотема племени. Кромѣ живописи и ваянія, Б. предаются также музыкѣ: они играютъ на флейтѣ, на лукѣ съ двумя или тремя тетивами (прототипъ арфы); на лукѣ съ прикрѣпленнымъ резонаторомъ изъ панцыря черепахи, тетиву котораго можно укорачивать при помощи кольца, скользящаго по дугѣ лука (прототипъ гитары), на лукѣ съ привязанной къ концу тетивы пластинкой изъ пера, которая дребезжитъ, если дуть на нее, и пр. Танцы также въ почетѣ: воинственные танцы, сопровождаемые поединками между мужчинами; танцы женщинъ, принимающихъ разныя сладострастныя позы вокругъ одного мужчины, пока этотъ послѣдній не выберетъ одну изъ нихъ для совершенія съ нею полового акта при всей публикѣ, и пр. Бракъ совершается по взаимному соглашенію молодыхъ людей, и единственная церемонія—это захватъ женихомъ невѣсты послѣ серьезной борьбы между нимъ и родственниками, защищающими невѣсту. Молодые люди довольствуются одной женой, а пожилые берутъ часто вторую, помоложе первой. Невѣрность жены, несмотря на право мужа убить любовника, явленіе обычное, но тщательно скрываемое отъ мужа при сообщничествѣ всей деревни, всѣ мужчины которой полагаютъ, что всѣ жены невѣрны, кромѣ ихъ собственной. Въ случаѣ смерти вся деревня по зарытіи покойника уходитъ на другое мѣсто, гдѣ и строятся новыя жилища. Иногда трупъ выкапываютъ по истеченіи извѣстнаго срока, и скелетъ снова хоронятъ. Трупъ помѣщаютъ въ могилу лицомъ къ востоку и возлѣ него кладутъ лукъ, стрѣлы и нѣкоторыя вещи. Обычай «инициаціи» молодыхъ людей въ таинствѣ соціальной и религіозной организаціи существуетъ у Б., какъ у многихъ другихъ первобытныхъ народовъ. Религія Б. сводится къ почитанію силъ природы и къ вѣрѣ въ духовъ и въ предковъ. Нѣкоторыя племена вѣрятъ въ «большого духа», который былъ сначала добръ, но теперь сдѣлался злымъ; со временемъ онъ вселится въ тѣло антилопъ. Соціальное устройство Б. самое первобытное—главы племени играютъ роль лишь во время войны. Главное оружіе Б. маленькій лукъ (въ отличіе отъ готтентотовъ, которые вооружены метательнымъ копьемъ или «саган») со стрѣлами, остріе которыхъ дѣлается изъ твердаго камня, кости или желѣза, добытаго отъ сосѣдей въ обмѣнъ на дичь; остріи стрѣлъ всегда отравлены. Б. почти единственный народъ Африки, употребляющій ядъ для оружій. Ядъ приготовляется тайно, повидимому, изъ нѣкоторыхъ травъ въ смѣси съ ядомъ змѣй, ящерицъ и другихъ животныхъ. Б. также умѣютъ приготовлять антидоты противъ разныхъ ядовъ; напр., растеніе калахатлуе противъ яда, извлекаемаго изъ нѣкоторыхъ личинокъ. Они даже знаютъ методу аттенуаціи или ослабленія яда путемъ культуръ микробовъ. Еще до половины XIX ст. Б. находились въ каменномъ періодѣ культуры: они выдѣлывали изъ твердой породы (лититъ) оконечники стрѣлъ, скребки, ножи, а изъ болѣе рыхлой породы (песчаникъ и пр.) приготовляли большія кольца или просверленные шары, которые вдѣвали на оконечность заостренной палки, что и составляло родъ мотыги (киби), единственное орудіе для добыванія корней.—Ср. Fritsch, «Die Eingeborenen Süd-Afrika's» (Бреславль, 1878 съ атласомъ); Thulié, «Instructions sur les Bochimanes» («Bull. Soc. Anth.», II., 1881; сводка современныхъ свѣдѣній); P. Topinard, E. Hamy et J. Deniker, «Les Bochimanes à Paris» («Bull., Soc. Anth.», II., 1890); Schinz, «Deutsch Süd-West Afrika» (Ольденбургъ, 1894); G. W. Stow, «The native races of South Africa» (Л., 1905; писано въ 1847—80 г., изд. G. Mac Coll Theal); Pöch, «Stellung der Buschmänner» и «Die

Kunst d. B.» («Archiv für Anthr.», 1911, Correspondenzblatt). *І. Деникеръ.*

Бушметъ или бушматъ—кожаное гнѣздо, прикрѣпляемое къ правому стремени. Въ Б. вставляется древко штандарта, хоругви, пики или банника.

Бу-Шонго или **Ба-Куба**—нація и бывшее государство въ Бельгійскомъ Конго, состоящее изъ племенъ: ба-мбала, Б.-Ш., ба-генди, ба-нгонго, ба-кете и др., причисляемыхъ къ группѣ банту (см.). Территорія Б.-Ш. расположена между нижними теченіями Кассаи-Лулуа (лѣв. прт. Конго) и его притока (справа) Санкуру. Къ Ю она граничитъ съ племенемъ ба-шиланге, къ С съ ба-санго-мено, къ В съ ба-луба и къ З съ ба-шилеле. Какъ обозначаетъ ихъ имя—«люди, бросающіе ножи», Б.-Ш. издавна употребляли на войнѣ метательныя орудія (трумбашъ), что обусловливало превосходство ихъ надъ племенами ба-луба, ба-санго и проч., которыхъ они отчасти подчинили своей власти. Полагаютъ, основываясь на ихъ устной хроникѣ (обнимающей царствованіе 121 государя), что первоначальной родиной Б.-Ш. (до 4-го короля, VI в. по Р. Хр.) былъ бассейнъ р. Шари, впадающей въ оз. Чадъ. Государство Б.-Ш. достигло апогея славы въ началѣ XVII ст., при 93-емъ королѣ Шамба-Болонгонго, который воспретилъ употребленіе метательныхъ ножей, копій и стрѣлъ какъ слишкомъ жестокія оружія. Власть короля, ограниченная народнымъ собраніемъ (родъ парламента), въ которомъ были представители даже и отъ женщинъ и рабовъ, сохранилась до послѣдняго времени, совмѣстно съ многочисленной іерархіей чиновниковъ (коломо). Изящныя искусства, особенно плетеніе съ узорами и ваяніе, достигли у Б.-Ш. такой высокой степени, примѣрами чего могутъ служить портреты, статуи изъ дерева Шамбо-Болонгонго и другихъ королей, хранящіеся въ британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Законы государства Б.-Ш. были весьма гуманны, и нравственность жителей стояла на высокой степени развитія. Послѣ неудачнаго возстанія противъ бельгійцевъ въ 1904 г., соціальный строй Б.-Ш. распадается, и смертоносные метательные ножи снова пускаются въ ходъ. Если вѣрить легендамъ Б.-Ш., то «высшее существо», создавшее міръ и людей, было первымъ государемъ этого народа, и въ то же время онъ былъ «бѣлый». Власть короля наслѣдуется по материнской линіи, и женщины иногда занимали престолъ. Но наслѣдованіе имущества идетъ отъ брата къ брату. Б.-Ш. вообще мирные земледѣльцы и торговцы и въ то же время искусные кузнецы, слесаря, плотники, столяры, ткачи и пр.—Ср.: E. Torday и B. Joyce, «Les Bushongo» «Annales du Musée du Congo Belge; Ethnographie» (Брюссель, 1910). *І. Деникеръ.*

Бушоръ (Bouchor), Морисъ—французскій поэтъ, род. въ 1855 г. 19-ти лѣтъ напечаталъ первый томикъ стихотвореній: «Chansons joyeuses»; за ними слѣдовали, въ стилѣ его друга Ришпена, сборники стиховъ: «Poèmes de l'amour et de la mer» (1875), «Le Faust moderne» (1878), «Contes parisiens en vers» (1880), «Les Symboles» (1888). Б. создалъ особый видъ драматическихъ произведеній, напоминающихъ средневѣковыя мистеріи: «Tobie» (1889), «Noel» (1890) и «Sainte Cécile». Б. вмѣстѣ съ своими друзьями Жаномъ Ришпеномъ и Раулемъ Поншономъ за кулисами маленькой сцены читали пьесы, въ которыхъ въ звучныхъ и красивыхъ стихахъ наивные и лукавые діалоги чередуются съ серьезными, въ то время, какъ на самой сценѣ маріонетки разыгрывали дѣйствія. Представленія въ виду своей оригинальности имѣли успѣхъ у избранной парижской публики. Одноактная пьеса Б., «Conte de Noel» (1895), ставилась на сценѣ «Comédie Française». Б. собралъ и обработалъ для школъ народныя пѣсни: «Chants populaires pour les écoles» (1897; музыка Tiersot).

Бушпритъ или бугшпритъ — рангоутное дерево, помѣщенное въ самомъ носу корабля и выдвинутое надъ форштевнемъ впередъ или горизонтально (у малыхъ судовъ), или съ небольшимъ уклономъ вверхъ. Служитъ, главнымъ образомъ, для удаленія части парусовъ и стакселей (кливеровъ) отъ середины корабля, чѣмъ достигается увеличеніе вращательной силы носовыхъ парусовъ при поворотахъ. См. Рангоутъ, Паруса.

Бушъ (Busch), Вильгельмъ—живописецъ и рисовальщикъ, род. въ 1832 г. въ Видензалѣ, учился въ дюссельдорфской, антверпенской и мюнхенской академіяхъ, спеціализировался въ области карикатуры; его многочисленныя иллюстрированныя имъ же стихотворенія, часто политическо-сатирическаго содержанія («Максъ и Морицъ», «Гансъ Гукебейнъ», «св. Антоній», «Партикуляристы») пользуются въ Германіи огромною популярностью. Многія вышли и въ русскомъ переводѣ.

Бушъ (Busch), Вильгельмъ—нѣмецкій медикъ (1826—81), изучалъ медицину въ Берлинѣ; подъ вліяніемъ Іоганна Мюллера занялся сравнительно-анатомическими работами. Въ 1849 и 1850 гг. совершилъ поѣздки съ научною цѣлью и собралъ на морскомъ берегу матеріалъ для сравнительно-анатомическихъ изслѣдованій; въ 1855 г. сдѣлался профессоромъ хирургіи и директоромъ хирургической клиники въ Боннѣ. Въ войнахъ 1866 и 1870—71 гг. состоялъ при арміи врачемъ-консультантомъ. Главные труды: «Ueber das Gehirn der Selachier» (Б., 1848); «Beobachtungen über die Entwickelung wirbelloser Seetiere» (ib., 1851); «Chirurgische Beobachtungen gesammelt in der Klinik zu Berlin» (ib., 1854); «Lehrbuch der Chirurgie» (ib., 1857—70, 2 тт.).

Бушъ (Busch), Вильгельмъ-Генрихъ—извѣстный акушеръ первой половины XIX ст. (1788—1858). Въ 1820 г. былъ избранъ профессоромъ акушерства въ Марбургѣ, въ 1829 г. перешелъ въ берлинскій университетъ. Онъ издалъ классическій учебникъ по акушерству, выдержавшій 5 изданій, редактировалъ нѣсколько акушерскихъ журналовъ, значительно усовершенствовалъ оперативное акушерство и подробно разработалъ отдѣлъ объ искусственныхъ преждевременныхъ родахъ.

Бушъ (Busch или Busche), Германъ, фонъ—гуманистъ (1468—1534), происходилъ изъ рыцарскаго рода; въ 1486—91 гг. былъ въ Италіи, гдѣ ознакомился съ классической литературой; продолжалъ свое образованіе въ Парижѣ и Кельнѣ. Б. былъ сторонникомъ Рейхлина, былъ близокъ съ Гуттеномъ и, вѣроятно, принималъ участіе въ «Epistolae obscurorum virorum». Въ 1526 г. Б. былъ приглашенъ въ марбургскій унив. и читалъ тамъ классическую литературу. Ему принадлежатъ: три книги эпиграммъ, сатира «Oestrum», ода «Flora» и главный его трудъ «Vallum humanitatis» (1518)—превосходная защита гуманистическихъ ученій. — Ср. Liessem, «H. von dem Busche» (Кельнъ, 1884).

Бушъ, Иванъ Ѳедоровичъ—извѣстный въ свое время хирургъ и проф. петербургской медико-хирургической академіи (1771—1843), съ 1785—1788 г. учился въ петербургскомъ клиническомъ хирургическомъ институтѣ; по окончаніи курса поступилъ на службу во флотъ, съ 1791 г. служилъ въ кронштадтскомъ госпиталѣ, въ 1797 г. сдѣлался въ хирургическомъ институтѣ профессоромъ анатоміи

и хирургіи, а въ 1800 г. занялъ каѳедру хирургіи въ только-что открытой медико-хирургической академіи. Въ 1839 г. былъ произведенъ въ почетные члены академіи. Въ честь его была учреждена и хирургическая премія. Б. издалъ «Руководство къ преподаванію хирургіи» (3 ч., СПБ., 1807 г.; 5-е изд. 3 ч., СПБ., 1831) и мн. др. статей.

Бушъ, Николай Адольфовичъ—ботаникъ, род. въ 1869 г. въ гор. Слободскомъ Вятской губ. Въ бытность студентомъ казанск. унив. напечаталъ: «Матеріалы къ флорѣ Вятской губ. и о самозарывающихся плодахъ». По окончаніи университета въ 1891 г. работалъ надъ флорой и почвой Казанской губ. Съ 1893 по 1895 г. былъ студентомъ с-петербургскаго Лѣсного Института. Съ 1900 по 1902 г. приватъ-доцентъ юрьевскаго унив. Съ 1902 г. младшій консерваторъ Императорскаго с.-петербургскаго ботаническаго сада. Въ 1903 г. магистръ ботаники (диссертація Ranales флоры Кавказа). Въ 1911 г. докторъ ботаники (диссертація: «Rhoeadales и Sarraceniales флоры Кавказа»). Съ 1908 по 1911 г. преподаватель ботаники на с.-петербургскихъ стебутовскихъ женскихъ сельско-хозяйственныхъ курсахъ. Съ 1909 г. приватъ-доцентъ с.-петербургскаго унив. Съ 1911 г. профессоръ с.-петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ. Совершилъ съ 1894 по 1911 г. одиннадцать поѣздокъ по Кавказу, одну поѣздку по Крыму и одну за границу. За кавказскія экспедиціи имѣетъ отъ Имп. Русск. Геогр. Общ. медаль имени Пржевальскаго.

Бушъ (Busch), Юлій-Германъ-Морицъ—нѣмецкій публицистъ (1821—99), былъ радикаломъ и сторонникомъ объединенія Германіи; разочарованный революціей 1848 г., уѣхалъ въ 1851 г. въ Америку, но въ 1852 г. вернулся, не найдя и тамъ удовлетворенія; по порученію Австрійскаго Ллойда ѣздилъ на Востокъ; литературные результаты его путешествій: «Wanderungen zwischen Hudson und Mississippi» (2 тт., Штуттгартъ, 1853); «Bilder aus dem Orient» (Triest, 1862). Въ 1856 г. выпустилъ въ 2 тт. «Schleswig-holsteinische Briefe» (Лпц.), въ которыхъ отстаивалъ нѣмецкія притязанія на Шлезвигъ и Голштинію. Въ 1860-хъ гг. Б. постепенно обратился въ сторонника Бисмарка, участвовалъ въ редактированіи оффиціозныхъ газетъ; въ 1870 г. служилъ въ бюро прессы м-ва иностранныхъ дѣлъ и сопровождалъ Бисмарка на театръ военныхъ дѣйствій. Въ послѣдніе годы онъ опубликовалъ нѣсколько сильно читавшихся книгъ, посвященныхъ прославленію Бисмарка: «Graf Bismark und seine Leute während des Krieges mit Frankreich. Nach Tagebuchblättern» (2 тт., Лпц., 1878; 7-е изд. 1890); «Unser Reichs kanzler. Studien zu seinem Charakterbilde» (2 тт., Лпц., 1884); «Bismarck und sein Werk» (Лпц., 1898).

Бушъ-дю-Ронъ (Bouches-du-Rhône)—см. Устья Роны.

Бущинскій (Buszczyński), Стефанъ—польскій писатель (1821—92). Учился на историко-филологическомъ факультетѣ кіевскаго унив. и послѣ 1863 г. путешествовалъ по Европѣ, печатая въ разныхъ мѣстахъ свои сочиненія подъ псевдонимомъ С. Бушъ (S. Busz.). Изъ нихъ извѣстны: «La Décadence de l'Europe» (П., 1867); «Obraz europejskiego społeczeństwa w drugiej połowie XIX wieku» (Львовъ, 1869); «Die Wunden Europas» (Лпц., 1872); «Podole, Wołyń i Ukraina» (Львовъ, 1862); «La Pologne et ses provinces méridionales» (П., 1863); «Oświata w Polsce i u Niemców» (Познань, 1873); «Cywilizacja niemiecka na ziemiach polskich» (1875); «Le catéchisme social» (П., 1876); «Ameryka i Europa» (1876); «Pamięci Puławskiego, Kościuszki, Niemcewicza» (Краковъ, 1876); «Sądy cudzoziemców o Polsce» (1882); «Słowiańska sprawa» (Краковъ, 1884); «Posłannictwo Słowian i odrębność Rusi» (Краковъ, 1885); «Obrona spotwarzonego narodu» (1889). Подъ псевдонимомъ «Bezstronny» (безпристрастный) Б. издалъ: «Przestroga historji. Chronologiczny rys prześladowania Słowian przez Moskali od dawnych wieków do dni dzisiejszych» (Львовъ, 1882). Б. стоялъ болѣе или менѣе на той же точкѣ зрѣнія, что Ф. Духинскій, и въ теченіе многихъ лѣтъ агитировалъ въ Европѣ въ пользу возстановленія независимой Польши и проповѣдывалъ крестовый походъ противъ Россіи, ссылаясь при этомъ не на общечеловѣческіе принципы права и справедливости, а только на непримиримый якобы антагонизмъ двухъ міровъ: арійскаго—европейскаго и туранскаго—московскаго. Б. писалъ также лирическія стихотворенія.

Буэ (Boué), Амп—нѣмецкій геогностъ (1794—1881) изъ семьи французскихъ эмигрантовъ, изучалъ естественныя науки въ Женевѣ, Парижѣ, Эдинбургѣ и Берлинѣ. Б. объѣздилъ почти всю Среднюю и Южную Европу и, между прочимъ, Европейскую Турцію, которая до него почти не была описана въ геогностическомъ отношеніи. Впослѣдствіи Б. переселился въ Вѣну, гдѣ былъ избранъ въ члены академіи наукъ. Изъ его сочиненій главнѣйшія: «Essai géologique sur l'Ecosse» (П., 1820); «La Turquie d'Europe» (4 тт., П., 1840); «Recueil d'itinéraires dans la Turquie d'Europe» (2 тт., В., 1850) и «Guide de géologue-voyageur» (2 тт., П., 1836).

Буэ-Вильомезъ (Bouët-Willaumez), Луи-Эдуардъ—французскій адмиралъ (1808—71). Принималъ участіе во взятіи Алжира и въ блокадѣ Антверпена. Поднимался въ 1837 г. вверхъ по Сенегалу съ цѣлью распространенія коммерческихъ сношеній Франціи. Черезъ годъ снова былъ отправленъ на зап. берега Африки, съ порученіемъ изслѣдовать берега Гвинеи. Съ 1842 по 1844 гг. былъ губернаторомъ Сенегальской колоніи, затѣмъ принималъ участіе въ бомбардированіи Танжера и взятіи Могадора. Въ 1853 г. былъ назначенъ начальникомъ штаба эскадры Средиземнаго м. и участвовалъ въ Крымской кампаніи, въ которой не мало содѣйствовалъ успѣху французскаго оружія; въ 1865 г. былъ произведенъ въ адмиралы и въ должности морского префекта дѣятельно занимался выработкой новыхъ началъ морской тактики, вызванныхъ необходимостью примѣниться къ недавно введеннымъ броненосцамъ. Въ началѣ войны 1870 г. Б. была поручена команда Балтійской эскадры, но въ дѣйствіяхъ противъ Германіи онъ ограничился простой блокадой. Б. принадлежитъ рядъ сочиненій по мореплаванію и колоніальному вопросу.

Буэллія (Buellia de Not)—родъ лишайниковъ, сидящихъ на камняхъ и деревьяхъ въ видѣ чешуйчатыхъ, бородавчатыхъ или кожистыхъ корокъ или пластинокъ.

Буэлье-Сенъ-Жоржъ (Bouhélier Saint George)—литературное имя французскаго поэта и критика Стефана-Жоржа Буэлье-Лепелетье, род. въ 1876 г. Въ 1897 г. основалъ журналъ «Revue naturiste», въ которомъ какъ критикъ и поэтъ выступилъ въ противовѣсъ символизму и эстетизму проводникомъ общественныхъ мотивовъ въ поэзіи. Обратилъ на себя вниманіе его сборникъ стихотвореній: «Eglé ou le concert champêtre» (1897) и въ особенности «Les Chants de la vie ardente»

(1901). Романы его имѣютъ морализирующія тенденціи: «La route noire» (1900), «La tragédie du nouveau Christ» (1901), «Histoire de Lucie, fille perdue et criminelle» (1906). Его драма въ стихахъ: «Le roi sans couronne» (1906; вождь рабочаго движенія—въ видѣ святого пророка соціализма) переведена З. А. Венгеровой въ одномъ изъ сборниковъ «Шиповника».

Буэносъ-Айресъ (т.-е. хорошій воздухъ):—1) Б.-Айресъ, Ciudad de или Nuestra Señora de Buenos Aires—столица Аргентинской республики; лежитъ подъ 34° 36′ 21″ южн. ш. и 58° 21′ 33″ зап. д. на берегу р. Ла-Плата (45 км. шир.) при впаденіи въ нее р. Ріахуэло, на выс. 20 м., въ 275 км. отъ открытаго океана. Самый многолюдный изъ всѣхъ городовъ Южн. Америки. Онъ занимаетъ площадь въ 181,4 кв. км., имѣетъ вполнѣ современный видъ и разбитъ на правильные квадратные кварталы, раздѣленные улицами въ 25 м. шир. Большинство домовъ одноэтажные и самой простой архитектуры; исключеніе составляютъ лишь главныя улицы города: Calle Rivaduvia, дѣлящая городъ на двѣ равныя части, также пересѣкающая ее Calle Florida, на которой сосредоточены лучшіе магазины, и Calle San-Martin, гдѣ помѣщаются банки. 12 площадей, много бульваровъ и два прекрасныхъ парка: Реколета и Палермъ-Паркъ, послѣдній съ зоологическимъ садомъ. На лучшей изъ площадей Plaza Mayo ратуша и красивый старинный католическій соборъ (1621 г.), съ бѣлой мраморной колоннадой, пристроенной въ 1825 г.; тутъ же обелискъ въ память 25 мая 1810 г.—дня объявленія войны за независимость; а на площади Plaza San-Martin—статуя ген. С.-Мартинъ—освободителя республики отъ испанскаго владычества. Къ лучшимъ зданіямъ города, кромѣ дворца правительства, законодательныхъ учрежденій и т. п., относятся также оперный театръ и рядъ банковъ. На окраинахъ города много красивыхъ виллъ. На СЗ отъ Б.-Айреса гор. Бельграно, на З гор. С.-Жозе-де-Флоресъ; оба они почти слились съ Б.-Айресомъ. Климатическія условія благопріятны для европейцевъ: средн. темп. года 16,9°, января 23,8°, іюля 9,9°; осадковъ 890 мм. Городъ быстро растетъ: въ 1853 г. въ немъ было 91 000 жит., въ 1869 г.—178 000, въ 1896 г.—691 000, а въ 1909 г.—1 303 000 жит. Около половины населенія составляютъ иностранцы; особенно много итальянцевъ. Въ Б.-Айресъ направляется большая часть европейскихъ эмигрантовъ, ѣдущихъ въ Аргентину; для нихъ имѣется большой пріютъ. Въ послѣднее время въ Б.-Айресѣ развилась значительная фабричная промышленность; имѣются желѣзно-литейные, лѣсопильные, кожевенные и винокуренные заводы, сапожныя, экипажныя и другія фабрики, мельницы, доки, типографіи и т. п. Б.-Айресъ является важнѣйшимъ центромъ внѣшней торговли Аргентины и связанъ регулярными пароходными рейсами съ главными портами Европы и Сѣв. Америки; съ Европой его соединяетъ подводный кабель. Изъ Б.-Айреса въ глубь страны расходятся желѣзныя дороги; изъ нихъ одна къ Вальпарайсо на побережьѣ Тихаго океана. Съ гор. Монтевидео, Ла-Платой и Розаріо имѣется телефонное сообщеніе. Въ 1910 г. гавань Б.-Айресъ посѣтило 1611 пароходовъ въ 3 452 000 тон. Гавань углублена и защищена волнорѣзами. Вывозятся, главнымъ образомъ, продукты скотоводства, земледѣлія, ввозятся продукты фабричной промышленности и многіе другіе (см. Аргентина, III, 360—382). Здѣсь находится одинъ изъ лучшихъ на континентѣ университетовъ (основ. въ 1821 г.) съ 3 факультетами и библіотекой (въ 1909 г.—4364 студента), интересный естественно-историческій музей (съ 1861 г.), Аргентинскій географическій институтъ (съ 1879 г.), географическое общество (съ 1882 г.), общество любителей естествознанія, астрономическая обсерваторія, 2 военныя и 1 морская школы, ремесленныя училища, училище для глухонѣмыхъ, 2 библіотеки (исключая частныхъ), 238 начальныхъ школъ, нѣсколько театровъ и проч. Выходитъ 189 періодическихъ изданій: 154 на испанскомъ яз., 14 на итальянскомъ, 8 на нѣмецкомъ, 6 на англійскомъ, остальные на другихъ языкахъ, въ томъ числѣ и на русскомъ. Б.-Айресъ основанъ въ 1535 г. дономъ Педро де Мендоза, но черезъ 4 года разрушенъ индѣйцами; на нынѣшнемъ мѣстѣ былъ заложенъ въ 1580 г.; въ 1620 г. сталъ резиденціей епископа, въ 1776 г.—столицей вице-королевства Ла-Платы, въ 1806 г. былъ на короткое время захваченъ англичанами. Въ 1816 г. сдѣлался столицею Соединенныхъ Штатовъ Ріо де Ла-Плата, въ 1853 г.—главнымъ городомъ независимаго штата Б.-Айреса; съ 1862 г.—сталъ резиденціей правительства Аргентинской республики, а въ 1880 г. выдѣленъ изъ одноименнаго штата въ качествѣ національной столицы республики.—2) Б.-Айресъ—одинъ изъ штатовъ Аргентинской республики, лежащій у Атлантическаго океана и устья р. Ла-Плата. Площадь—305 121 кв. км.; населеніе 1 803 000 (1908), состоящее изъ бѣлыхъ, метисовъ и индѣйцевъ, занимается скотоводствомъ и земледѣліемъ. Въ 1895 г. здѣсь насчитывалось 52,6 милл. (въ 1910 г.—47,2 милл.) овецъ, 8,7 милл. крупнаго рогатаго скота, 1,7 милл. лошадей, 0,2 милл. свиней и 0,1 милл. страусовъ. Въ послѣднія десятилѣтія земледѣліе сдѣлало колоссальные успѣхи, особенно въ сѣв. части штата; сильно возросло и число фабрикъ, обрабатывающихъ продукты сельскаго хозяйства: мельницъ, ликерныхъ заводовъ, боенъ, учрежденій для замораживанія мяса, кожевенныхъ заводовъ, паровыхъ лѣсопилокъ. Вывозятся: пшеница, маисъ, овесъ, льняное сѣмя, мясо, кожи, сало, рога, шерсть. Управляется штатъ, согласно закону 1889 г., губернаторомъ и вице-губернаторомъ, избираемымъ на 3 года. Сенатъ состоитъ максимумъ изъ 50, палата депутатовъ изъ 100 членовъ. Главный городъ штата—гор. Ла-Плата.—3) Б.-Айресъ (Lago Buenos-Aires)—озеро въ Патагоніи; подъ 46° 25′ ю. ш. и 71° 25′ з. д.; у восточнаго подножія Андовъ, на высотѣ 256 м. Поверхность около 2000 кв. км. Озеро принимаетъ въ себя р. Фениксъ и др.; стокомъ служитъ Ріо-ласъ-Херасъ, которая направляется къ Тихому океану, озеро открыто въ 1880 г. англичаниномъ Дерфордомъ.

Буэнъ-Айре (Buen-Ayre)—одинъ изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ (Средн. Амер.); принадлежитъ Голландіи и относится къ группѣ о-вовъ Кюрасао; лежитъ подъ 12° 2′ с. ш. и 68° 10′ з. д. Площадь—335 кв. км.; 4829 жит. (1899 г.). На СЗ о-въ поднимается до 254 м. выс. Много строевого лѣса, картофеля и стручковыхъ растеній.

Буэнъ-Ретиро (т.-е. красивое убѣжище)—прежде королевскій дворецъ близъ Мадрида, выстроенный въ началѣ XVII ст. герц. Оливаресомъ и съ 1645 г. сдѣлавшійся обычной весенней резиденціей королевской семьи. Въ 1808 г. былъ взятъ штурмомъ французами, при чемъ сильно пострадали какъ само зданіе, такъ и паркъ; во время революціи 1860 г. Б. былъ почти совершенно уничтоженъ. Въ 1890 г. на мѣстѣ дворца выстроено новое зданіе, служащее артиллерійскимъ музеемъ. Паркъ (143 гект.) возстановленъ и открытъ для публики. Близъ Б. большая фарфоровая фабрика.

Буюкдере (по-турецки—«большая долина»)—приморская деревня въ Турціи, на европейскомъ берегу Босфора, вблизи входа въ него изъ Чернаго моря, въ глубинѣ обширнаго залива, при устьѣ широкой долины. Лѣтнее мѣстопребываніе мѣстной аристократіи и дипломатическаго корпуса.

Буялыкъ—двѣ болгарскія колоніи Херсонской губ., Одесскаго у.: 1) Б. Большой (Кошково), въ 52 в. къ С отъ г. Одессы, при р. Кошачьей (прт. Куяльника); основ. въ 1802 г.; 5216 жит. (большая часть болгары); метеоролог. ст., лавки, базары.—2) Б. Малый (Аджалыкъ)—тамъ же, при рч. Аджалыкѣ; 2273 жит.

Буяльскіе — старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Волынской губ. Изъ этого рода происходилъ д. с. с. Илья Васильевичъ Б., записанный съ своими потомками въ III ч. род. кн. Черниговской губ. Первоначально по Черниговской губ. Б. были записаны въ I ч. род. кн. *В. Р—въ.*

Буяльскій, Илья Васильевичъ—профессоръ анатоміи Императорской медико-хирургической академіи (1789—1866). Начальное образованіе Б. получилъ въ новгородъ-сѣверскомъ уѣздномъ училищѣ; затѣмъ, по окончаніи философскаго класса въ черниговской семинаріи, принятъ въ 1809 г. въ медико-хирургическую академію. Съ 1811 г. состоялъ прозекторомъ у проф. П. А. Загорскаго. Въ 1814 г. Б. окончилъ курсъ академіи лѣкаремъ, съ назначеніемъ прозекторомъ академіи. Въ 1821 г. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ анатоміи. Въ 1823 г. Б. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины и хирургіи. Въ 1827 г. произведенъ въ ординарные профессоры по каѳедрѣ анатоміи, которую читалъ до 1844 г. Работы Б. по анатоміи и хирургіи создали ему извѣстность въ ученой литературѣ не только въ Россіи, но и за границей. Число ихъ около 100; особенную извѣстность пріобрѣли: «Анатомо-хирургическія таблицы» (СПБ., 1828), «Анатомо-хирургическія таблицы операціи вырѣзыванія и раздробленія камней» (это сочиненіе переведено на нѣмецкій яз.). Богатый кабинетъ свой, состоявшій изъ собранія хирургическихъ и анатомическихъ инструментовъ, анатомическихъ, патологическихъ препаратовъ и патологическихъ рисунковъ, принесъ въ даръ медико-хирургической академіи.

Буяновскіе—роды бурятъ въ Иркутской губ. и у., въ Капсальскомъ вѣдомствѣ; ихъ три, общею численностью въ 2334 души (1897).

Буяновскіе - Буйневичъ — старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, восходящій къ началу XVI в. и записанный въ VI ч. род. кн. Могилевской и Черниговской губ., но геральдіей не утвержденный. *В. Р—въ.*

Буянъ—открытое, ровное, возвышенное мѣсто, также мѣсто выгрузки товаровъ. В. существуютъ во многихъ русскихъ портахъ, при нѣкоторыхъ построены городскіе амбары для складки оптовыхъ товаровъ, напр. въ СПБ. Б. гагаринскій, масляный, сальный, тучковъ и др.

Бхавабхути (Bhavabhuti) — знаменитый индійскій драматургъ начала VIII в. по Р. Хр., по происхожденію брахманъ изъ нынѣшняго Берара (южная Индія). Б., вѣроятно, псевдонимъ; собственное имя поэта было Çrîkaṇṭha. Въ произведеніяхъ Б. много паѳоса; по силѣ выраженія чувства, описаній явленій природы (особенно грозныхъ) Б. имѣетъ себѣ немного равныхъ. Вѣроятно, характеромъ поэта объясняется полное отсутствіе комическаго элемента въ его пьесахъ (нѣтъ видушаки). Тогда какъ двѣ драмы Б., «Mahâvîracarita» и «Uttararâmacarita», написаны на сюжетъ «Рамаяны», національнаго эпоса Индіи, третья драма «Mâlatîmâdhava» трактуетъ сюжетъ, взятый изъ индійской жизни, современной поэту. Эта драма, которую часто сравниваютъ съ «Ромео и Джульеттой», изображаетъ похожденія дочери министра въ Уджайини, Малати, и ея возлюбленнаго, Мадхавы. Царь рѣшилъ выдать героиню за своего любимца; другъ Мадхавы, переодѣвшись въ платье невѣсты, выполняетъ свадебные обряды вмѣсто нея. Наконецъ, влюбленные, при содѣйствіи двухъ буддійскихъ монахинь, счастливо соединяются. Фабула осложняется любовной интригой друга Мадхавы съ сестрой царскаго любимца. Очень сильна (на европейскій вкусъ даже черезчуръ рѣзка) сцена на кладбищѣ, гдѣ жрица Кали собирается принести героиню въ жертву грозной богинѣ.—Ср. «Mâlatîmâdhava» изд. Bhandarkar (Бомбей, 1876); англ. перев. Вильсона въ его «Select specimenss», нѣмецкій Fritze (Лпц., 1884); «Mahâvîracarita» изд. Paraḍ (Бомбей, 1892); англ. перев. «Pickford» (Л., 1871); «Uttararâmacarita» изд. Aiyar и Paraḍ (Бомбей, 1899); англ. перев. Вильсона, назв. соч., а также Tawney (2-е изд., Калькутта, 1874).

Бхавнагаръ (Bhaunagar, англ. Bhownuggur): 1) индо-британское вассальное государство въ президентствѣ Бомбей, на вост. части п-ова Гуджерата; 7416 кв. км.; жителей 412 664 (1901).—2) Б. назыв. также гл. гор. области Б., расположенный у моря, при жел. дор. 56 442 (1901) жит.

Бхарави (Bhâravi)—индійскій поэтъ (вѣроятно, VI в. по Р. Хр.), авторъ знаменитой поэмы (махакавья) «Киратарджунія» (Kirâtârjunîya). Сюжетъ ея одинъ изъ эпизодовъ Махабхараты—битва Арджуны съ Шивой, принявшимъ видъ дикаго горца (Кирата). Двѣ первыя пѣсни (изъ 18) переведены на нѣмецкій яз. Шюцемъ (Schütz; Билефельдъ, 1843). Изд. Nirnaya Sâgara Press (Бомбей, 1885).

Бхартрихари (Bhartṛihari) — знаменитый индійскій поэтъ и грамматикъ, живший въ первой половинѣ VII в. Этотъ богато одаренный человѣкъ долго колебался между мірской жизнью, полной чувственныхъ наслажденій, и монашествомъ, пока не нашелъ удовлетворенія въ буддійскомъ монастырѣ. Его главное произведеніе—300 строфъ, распадающіяся на центуріи (шатака); каждая строфа—небольшое, но вполнѣ законченное стихотвореніе высокаго поэтическаго достоинства. Первая центурія говоритъ о любви, вторая—о житейской мудрости, третья объ отреченіи отъ міра. (Текстъ центурій съ нѣм. переводомъ Böhtlingk, «Indische Sprüche», СПБ., 1870). Б. приписывается также и Бхаттикавья (см. Бхатти). Ему же принадлежитъ комментарій на грамматическое сочиненіе Махабхашья, «Вакьяпадія», занимающееся вопросами философіи грамматики (изд. Бенаресъ, 1887). (Нѣкоторые ученые склонны принимать двухъ Б.—поэта и грамматика).

Бхаскара (Bhaskara Achârya) — извѣстный индійскій астрономъ и математикъ, род. въ 1114 г. Въ главномъ сочиненіи Б. Siddhantaçiromani (изд. Wilkinson, Калькутта, 1842; пер. напеч. въ «Journ. of Amer. Orient. Soc.» 1860), написанномъ въ стихахъ и прозѣ, имѣются отдѣлы по алгебрѣ и геометріи, въ которыхъ подведены итоги математическаго творчества индійцевъ въ V—XII ст. Въ алгебрѣ Б. даетъ много оригинальнаго, онъ первый высказалъ мысль о невозможности извлечь квадратный корень изъ отрицательнаго числа и намѣчаетъ символическія обозначенія современной алгебры; въ астрономіи и геометріи, гдѣ Б. болѣе зависитъ отъ грековъ, онъ между прочимъ приводитъ до сихъ поръ употребительныя доказательства

теоремы Пиѳагора, основанныя на ученіи о пропорціяхъ и на равновеликости фигуръ.

Бхатти (Bhatti)—предполагаемый авторъ въ высшей степени искусственной поэмы «Бхаттикавья», повѣствующей о похожденіяхъ Рамы. Цѣль поэмы—дать иллюстрацію санскритской грамматики. Бхаттикавья часто приписывается Бхартрихари (см.).

Бхиль (Bhil)—древне-индійское племя въ Центр. Индіи, живущее, главнымъ образомъ, въ горахъ; вѣроятно, остатки туземныхъ племенъ, побѣжденныхъ арійцами. Большая часть Б. стоитъ на низкой степени культуры, живетъ въ лѣсахъ. Б. чернокожіе, невысокаго роста, хорошо сложены, гибкіе, ловкіе и храбрые. Одежда мужчинъ состоитъ изъ одного пояса; женщины носятъ платье изъ грубаго сукна. Англійское правительство дѣлаетъ попытки поднять культурный уровень Б. Многіе Б. уже перешли къ осѣдлости; ихъ насчитывается до 1 милл.—См. Col. W. Kincaid, «On the Bheel tribes of the Vindhyan Range» («Jour. Anthropological Institute», vol. IX).

Бхима (Bhīma)—второй сынъ Панду (Пандава), одинъ изъ главныхъ героевъ Махабхараты, отличавшійся необычайной силой. Истиннымъ отцомъ Б. считается богъ вѣтра, Ваю.

Бхуджъ (Bhudsch, Bhooj или Bhuja)—гл. гор. сѣв. отдѣла президентства Бомбей, въ британско-остъ-индскомъ вассальномъ государствѣ Кача, у подошвы укрѣпленнаго холма. 26 362 жит. (1901). Дворецъ раджи—красивое зданіе въ китайскомъ стилѣ.

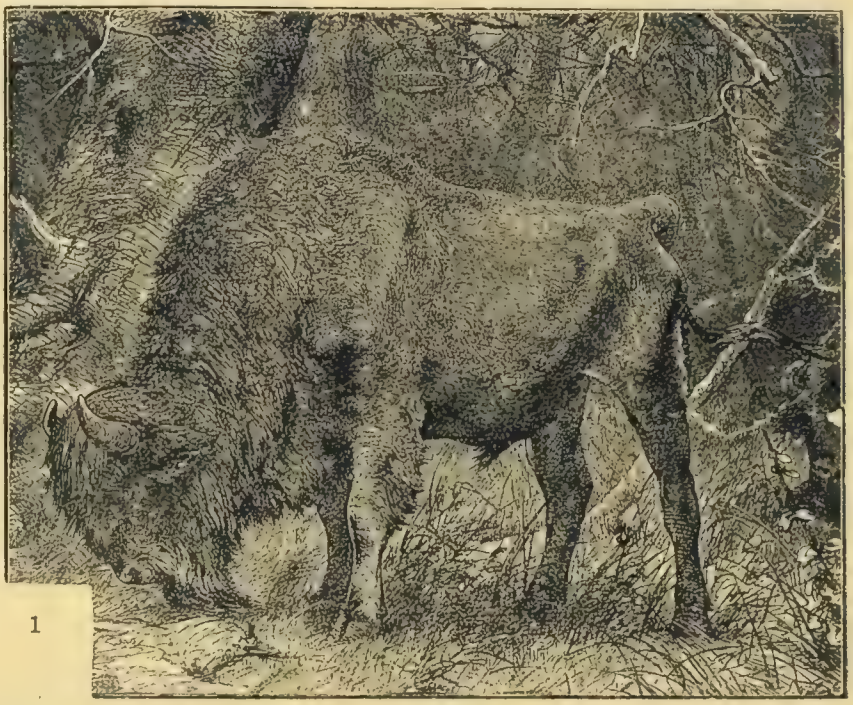
Бхута—причастіе отъ санскритскаго корня bhū, т.-е. сдѣлаться; поэтому Б. означаетъ собственно сдѣлавшееся, существующее, существо. Въ индійской миѳологіи Б.—непріязненныя существа, призраки, злые духи, воскрешающіе мертвыхъ и умерщвляющіе живыхъ. Они частью духи природы, частью души умершихъ людей. Имъ посвящаются алтари и статуи, и приносятся въ жертву животныя. Б. имѣютъ въ культѣ индійцевъ большое значеніе.

Быдгощъ—славянское названіе гор. Бромберга.

Быджовскій (Bydžovský), Павелъ, по прозванію Сметана—чешскій писатель (1496—1559). Баккалавръ пражскаго университета, священникъ и приверженецъ утраквистовъ, велъ страстную борьбу противъ протестантства, сначала путемъ проповѣдей, а потомъ, когда ему было воспрещено проповѣдываніе, при помощи литературныхъ произведеній, вышедшихъ въ 1496—1559 гг.; таковъ обширный трактатъ: «Knížky o přijímání těla a krve Páně našeho Ježíše Krista pod obojí zpuosobu v nově vydané» (1539); съ тою же цѣлью перепечаталъ сочиненіе Пршибрама (ум. въ 1448 г.), приписанное имъ Яну Миличу, и переводилъ вѣроучительныя и полемическія сочиненія (напр., св. Іоанна Златоуста) на чешскій яз., а сочиненія Гуса и Якоубка изъ Стшибра на нѣмецкій.

Быки (Bovidae)—семейство полорогихъ жвачныхъ (Cavicornia). Это крупныя животныя съ различно изогнутыми, круглыми, гладкими, полыми рогами, сидящими на костяныхъ лобныхъ отросткахъ, съ широкимъ, большею частью посрединѣ голымъ концомъ морды (зеркальце). Слезныхъ ямокъ и копытныхъ железъ нѣтъ; верхняя губа не раздѣлена бороздою. Рѣзцы помѣщаются только въ нижней челюсти, и ихъ имѣется по 8; клыковъ нѣтъ; коренныхъ зубовъ 24, на каждой сторонѣ сверху и снизу по 6. На шеѣ у многихъ есть войло, т.-е. висящая складка кожи. Ноги сильныя, съ широкими, глубоко расщепленными копытами и короткими копытцами. По большей части, длинный хвостъ имѣетъ кисточку волосъ на концѣ. Вымя расположено въ паховой полости и имѣетъ 4 сосца. Согласно изслѣдованіямъ Рютимейера, Б. произошли, по всей вѣроятности, отъ антилопъ; ближе всего стоятъ къ этимъ послѣднимъ буйволы. Къ буйволамъ примыкаетъ по строенію черепа бантенгъ. Родоначальниками зубра и бизона считаютъ дилювіальнаго Bison priscus. Что касается домашняго Б., то можно думать, что различныя породы его происходятъ отъ нѣсколькихъ дикихъ видовъ Б. (частью путемъ скрещиванія ихъ между собой). Такими родоначальниками домашняго Б. являются: 1) Bos primigenius Boj., видъ, существовавшій, какъ извѣстно, еще въ историческое время (вымеръ, вѣроятно, въ XVII столѣтіи) и находимый очень часто въ дилювіальныхъ отложеніяхъ сѣверной и средней Европы (см. Туръ). Отъ него происходятъ подольская, голландская, голштинская и другія породы.—2) Bos brachyceros съ короткими рогами; остатки его находятъ въ дилювіи и въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи; отъ него происходятъ горныя породы Б. Швейцаріи, Тироля и Баварскихъ Альповъ.—3) Bos frontosus Nilss., съ широкимъ лбомъ; остатки его въ торфѣ Скандинавіи; отъ него происходятъ пятнистыя породы Швейцаріи и Тироля. По мнѣнію большинства авторовъ, эта группа произошла отъ первой. Сюда относятся 2 рода: овцебыкъ (Ovibos) и быкъ (Bos). Къ первому роду принадлежитъ только одинъ видъ (Ovibos moschatus Blainv.; см. Овцебыкъ). У представителей рода Bos длинный хвостъ и широкое зеркальце, занимающее весь конецъ морды. Этотъ родъ раздѣляется на слѣдующіе подроды: 1) буйволъ (Bubalus), отличающійся рѣдкою шерстью. Въ этомъ подродѣ различаютъ слѣдующія три группы: a) Probubalus съ удлиненнымъ затылкомъ, плоскими, треугольными, направленными назадъ рогами и съ удлиненными кзади хоанами и сошникомъ. Виды: B. sivalensis—пліоценовая ископаемая форма, остатки которой найдены въ Сиваликскихъ холмахъ на южномъ склонѣ Гималайскихъ горъ. B. depressicornis, см. Аноа; b) Buffelus, съ короткимъ затылкомъ, плоскими, треугольными, направленными въ бокъ рогами. Родина Азія. Сюда относится пліоценовый B. palaeindicus, буйволъ индійскій (B. buffelus) и керабау (B. kerabau), см. Буйволы, c) Bubalus, съ слабо вытянутымъ затылкомъ и полуцилиндрическими рогами, основанія которыхъ у самцовъ расширены. Сюда относится буйволъ африканскій (B. caffer, см. Буйволы). 2) Бизонъ (Bison). Лобъ очень широкій, выпуклый; цилиндрическіе, короткіе, направленные въ бокъ рога круто загибаются кверху. Удлиненные остистые отростки послѣднихъ шейныхъ и первыхъ спинныхъ позвонковъ образуютъ горбообразное возвышеніе на загривкѣ. На лбу, головѣ и шеѣ длинная грива; на подбородкѣ борода; войла нѣтъ. Виды: Bison priscus, въ дилювіи Стараго Свѣта и Сѣв. Америки; Bison americanus Gm. (см. Бизонъ), Bison europaeus Ow. (см. Зубръ). 3) Быкъ собственно (Bos). Рога находятся на заднихъ боковыхъ углахъ черепа; лобъ длинный, плоскій или вдавленный. Сюда относятся: B. banteng Raffl. (см. Бантенгъ), B. gaurus Sm. (см. Гауръ), B. indicus L. (см. Зебу), B. taurus (см. Б. домашній) и гайялъ (Bos gavaeus). Затѣмъ къ этому подроду принадлежатъ еще: Poephagus. Лобъ короткій и выпуклый; хвостъ съ длинными волосами. Сюда относится B. grunniens L. (см. Якъ). Различные виды Б. легко скрещиваются между собой и даютъ плодовитое потомство. См. прилагаемыя таблицы. Ср. Rütimeyer, «Natürliche Geschichte d. Rindes»; Wilkens, «Die Rinderrassen Mitteleuropas», 1876»; Keller, «Naturgeschichte d. Haustiere» (Б., 1905).

Быкова, Александра Ѳедоровна, урожденная Проскурякова—писательница, род. въ

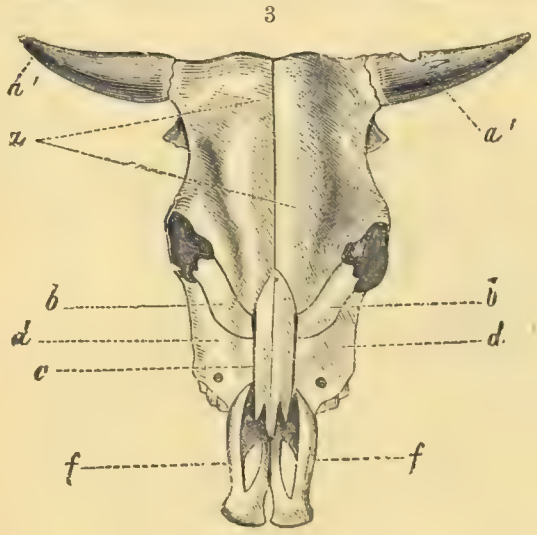


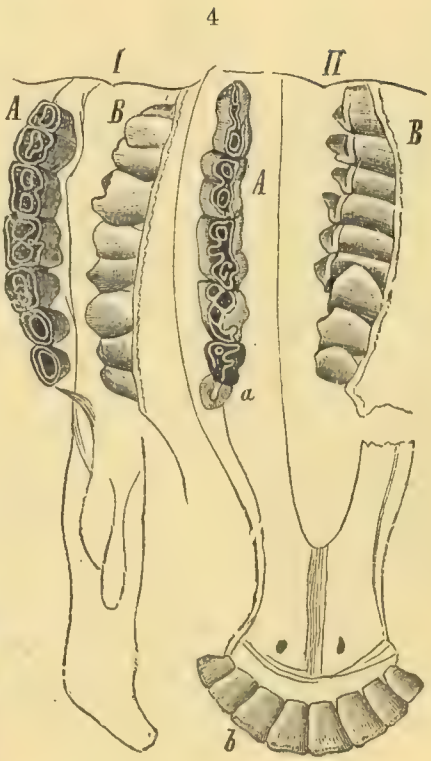
1

2

Рис. 1. Зубръ (Bos s. Bison Europaeus).—Рис. 2. Буйволъ африканскій (Bubalus caffer).

Рис. 1. Бизонъ американскій (Bison americanus).—Рис. 2. Бантенгъ (Bos banteng).—Рис. 3. Буйволъ индійскій (Bos bubalus).—Рис. 4. Кербау (Bos kerabau).—Рис. 5. Зебу индійскій (Bos indicus).—Рис. 6. Зебу африканскій (Bos africanus).





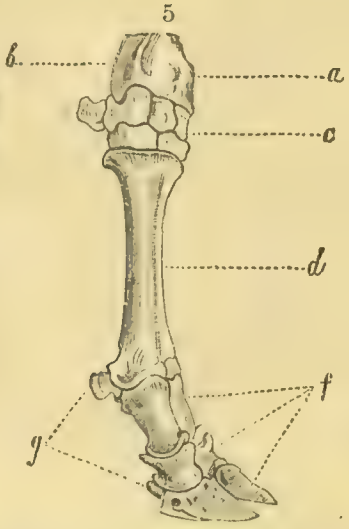


Рис. 1. Якъ (Bos s. Poëphagus grunniens).—Рис. 2. Овцебыкъ мускусный (Ovibos moschatus).—Рис. 3. Черепъ быка спереди: *a* – лобная кость; *i* – слезная кость; *c* – носовая кость; *d* – верхняя челюсть; *f* – межчелюстная кость.—Рис. 4. Верхняя и нижняя челюсти быка. I. Верхняя челюсть: *A* – съ нижней поверхности, съ коренными зубами; *B* – верхніе коренные зубы. II. Нижняя челюсть: *A* – съ верхней поверхности: *a* – коренные зубы, *b* – рѣзцы; *B* – нижніе коренные зубы сбоку.—Рис. 5. Скелетъ передней ноги быка сбоку. *a* – нижній конецъ лучевой кости, *b* – нижній конецъ локтевой кости, *c* – кости запястья, *d* – пястная кость (дудка или пѣвка), *f* – суставы пальцевъ, *g* – сесамовидныя косточки.

1863 г.; по окончаніи курса на петербургскихъ педагогическихъ курсахъ по словесному отдѣленію въ 1884 г. Б. слушала въ Москвѣ курсы профессоровъ московскаго унив. по исторіи и исторіи литературы. Въ 1888 г. сотрудничала въ журналѣ «Дѣтское Чтеніе». Б. принимала участіе въ составленіи извѣстной книги: «Что читать народу». Въ началѣ 1900-хъ гг. работала въ московской первой женской воскресной школѣ и въ комитетѣ грамотности. Въ 1896—98 гг. принимала участіе въ организаціи общественной библіотеки въ гор. Смоленскѣ. Съ 1898 г. работала въ харьковскомъ обществѣ грамотности и харьковской общественной библіотекѣ. Состоитъ членомъ правленія общества «Образованіе» и работаетъ въ принадлежащей обществу библіотекѣ имени Н. А. Рубакина. Ей принадлежитъ рядъ популярныхъ очерковъ: «Государственное устройство С.-А. Соед. Штатовъ» (Ростовъ-на-Дону, 1901); «Разсказы изъ исторіи Англіи XI—XIX вв.» (СПБ., 2-е изд., 1905); «Франція и французы» (М., 1907); «Англія и англичане, ихъ прошлое и настоящее» (2-е изд., Ростовъ-на-Дону, 1907); «Вильгельмъ Оранскій» (3-е изд., СПБ., 1909); «Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты» (СПБ., 1909); «Разсказы изъ исторіи Ирландіи съ XII в. до нашихъ дней» (М., 1909); «Разсказы изъ исторіи Франціи» (2-е изд., М., 1910); «Разсказы изъ исторіи Италіи XIX в.» (М., 1910); «Смутное время на Руси» (М., 1912) и рядъ статей по всеобщей исторіи въ VIII томѣ «Народной Энциклопедіи» Харьковскаго Общества Грамотности.

Быково—ст. Моск.-Ряз. ж. д. въ 31 вер. отъ Москвы. Дачное мѣсто. Прекрасный дворецъ и паркъ, принадлежащіе частному лицу. Шерсто-ткацкая фбр. Постоянныхъ жит. 1200.

Быково (Быковъ хуторъ)—с. Астраханской губ., Царевскаго у., на лѣв. берегу Волги, пристань. Основано въ 1784 г. крестьянами с. Коровании Саратовской губ. Церковь, училище; значительная торговля, отпускъ хлѣба и арбузовъ, которыми село славится. 6400 жит.

Быковская губа—въ устьяхъ р. Лены (Якутской обл.), тянется въ широтномъ направленіи отъ о-ва Титъ-Ары (Лиственичнаго) до о-ва Столбоваго, на В ограничена мысомъ Кегюль-Хай (Monument Cap), на которомъ похоронены американскій лейтенантъ де-Лонгъ и его спутники съ погибшаго судна «Жаннеты», умершіе въ 1881 г. отъ голода въ тундрахъ Ленской дельты на о-вѣ Бѣлькой Длина Б. губы 30 вер., шир. до 15 вер. На о-вахъ губы и по ея берегамъ скудная растительность (стелющійся тальникъ, мохъ и лишаи).

Быковскій, Николай Михайловичъ—съ 1867 г. академикъ исторической живописи, воспитанникъ московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, экспонировалъ на выставкахъ въ СПБ. преимущественно бытовыя картины.

Быковскій (Jaksa Bykowski), Петръ—польскій писатель (1823—89), учился въ кіевскомъ унив. Выступилъ на литературное поприще въ 1872 г. повѣстью «Pamiętniki włóczęgi». Какъ въ послѣдующихъ повѣстяхъ, такъ и здѣсь Б. является отличнымъ разсказчикомъ. Б. написалъ длинный рядъ разсказовъ, сюжеты которыхъ относятся къ концу XVIII и началу XIX ст.; между ними особенно заслуживаютъ вниманія: «Nomina sunt odiosa», «Skarby prababki», «Syn znajdy», «Ostatni sejmikowicze», «Jełowiczowie Bukojemscy», «Chorągwie Kmitów», «Trzy epizody», «Faktor hetmański», «Mulik», «Szlachetczyzna», «Lepsze dobre imię», «Dwór Królewski w Grodnie» и друг. Повѣсти и разсказы Б., лишенные всякой тенденціозности, отличаются яркимъ и живымъ «контушовымъ» юморомъ, превосходно сочетающимся съ сюжетами изъ широкой разгульной жизни польской шляхты конца XVIII ст. Самъ «Быкса-Яковскій» («Byksa Jakowski»), какъ его называли товарищи веселыхъ пирушекъ, добродушный толстякъ, популярный въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ варшавскаго общества, унаслѣдовавшій вкусы описываемой имъ среды, являлся прекраснымъ ихъ выразителемъ. Онъ осмѣивалъ своихъ героевъ съ наружною снисходительностью, но въ сущности сильно и мѣтко. Сотрудничая въ органѣ позитивистовъ «Przegląd Tygodniowy», онъ пріурочивалъ зачастую злободневные вопросы къ картинамъ изъ прошлаго.

Быковскій мысъ—при выходѣ Б. рукава (см.) р. Лены въ Сѣв. Ледовитый океанъ, подъ 71° 57′ 9″ сѣв. ш. и 129° 5′ 7″ вост. д., въ Якутской обл. У мыса живутъ нѣсколько якутовъ-рыболововъ. Здѣсь въ 1799 г. найденъ скелетъ мамонта, сохраняющійся въ музеѣ Академіи наукъ.

Быковскій рукавъ или протокъ—самый восточный и главный изъ рукавовъ дельты р. Лены, Якутской обл. Длина 80 вер., шир. до 10 вер.; фарватеръ извилистъ и стѣсненъ мелями, такъ что суда съ осадкой 8 ф. съ трудомъ проходятъ.

Быковъ, Александръ Николаевичъ—писатель. Род. въ 1860 г., въ 1883 г. окончилъ курсъ петербургскаго технологическаго института; служилъ по фабричной инспекціи сначала въ Тулѣ, затѣмъ въ Москвѣ, Смоленской губ., Харьковѣ и Ригѣ, съ 1906 г. состоитъ при отдѣлѣ промышленности м-ва торговли. Съ 1892 г. помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ изданіяхъ (за подписью Ѳ. Павловъ и др.) очерки, посвященные рабочему быту и фабричному законодательству, а также статьи по экономическимъ вопросамъ; часть очерковъ вышла отдѣльнымъ изданіемъ («Среди черноземныхъ полей», М., 1901). Съ 1908 г. читаетъ въ петербургскомъ политехническомъ институтѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ лекціи по фабричному законодательству, напечатанныя также отдѣльной книгой: «Фабричное законодательство и развитіе его въ Россіи» (СПБ., 1909). Состоитъ товарищемъ предсѣдателя «постоянной комиссіи по техническому образованію» при Имп. Р. Техн. общ. и фактическимъ редакторомъ издаваемаго комиссіей журнала: «Техническое и коммерческое образованіе».

Быковъ, Петръ Васильевичъ—извѣстный библіографъ и поэтъ. Род. въ 1843 г. Учился въ харьковскомъ унив. на медицинскомъ и естественномъ факультетахъ. На литературное поприще выступилъ разсказами, стихотвореніями, біографическими очерками и разными статьями въ началѣ 60-хъ годовъ въ «Современной Лѣтописи», «Сынѣ Отечества», «Русскомъ Мірѣ», «Искрѣ», «Будильникѣ» (Степанова), «Отечественныхъ Запискахъ» (редакціи Дудышкина) и др., большей частью анонимно. Послѣ перерыва его литературной дѣятельности, вызваннаго «независящими обстоятельствами», съ начала 70-хъ годовъ вновь сталъ печатать стихотворенія и статьи въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Въ 1880 г. былъ отвѣтственнымъ редакторомъ «Дѣла», въ 1881—1900 гг.—«Русскаго Богатства». Въ 1879—80 гг. былъ редакторомъ литературнаго отдѣла журнала «Отголоски», а въ 1883—84 гг. редактировалъ «Иллюстрированный Міръ». Въ 1891—98 гг. былъ редакторомъ литературнаго отдѣла «Всемірной Иллюстраціи». Въ 1904—05 гг. редактировалъ газету «Слово». Съ 1911 г. редакторъ «Современника». Б.—авторъ огромнаго количества большихъ и малыхъ біогра-

фическихъ очерковъ, большею частью напечатанныхъ въ иллюстрированныхъ журналахъ. Число ихъ доходитъ до 10000. Имъ составлены также библіографическіе указатели сочиненій Ал. С. Аѳанасьева-Чужбинскаго, Лѣскова, Плещеева, Л. А. Мея, гр. А. К. Толстого, Ѳ. И. Тютчева, Омулевскаго (И. В. Ѳедорова) и др. Подъ редакціей Б. изданы (съ большими біографическими очерками): «Полное собр. соч. Ю. В. Жадовской» (СПБ., 1885); «Стихотворенія А. В. Кольцова» (первое полное собраніе, СПБ., 1892; 2-е изд., 1895); «Книга пѣсенъ Генриха Гейне» (СПБ., 1893); «Полное собр. соч. А. С. Аѳанасьева-Чужбинскаго» (СПБ., 1890); «Сочиненія М. Ю. Лермонтова» (СПБ., 1891); «Пѣсни Беранже» (СПБ., 1894); «Декамеронъ» Боккаччіо (СПБ., 1897); «Полное собр. соч. Генриха Гейне» (СПБ., 1900); «Повѣсти и разсказы А. Н. Плещеева» (СПБ., 1896—97); «Стихотворенія А. Н. Плещеева» (СПБ., 1898 и 2-е изд., 1905); «Поэмы Лермонтова» (СПБ., 1904); «Полное собр. соч. Н. В. Гоголя» (изд. Вольфа, СПБ., 1909); «Полное собр. соч. Мольера» (СПБ., 1909); «Полное собр. соч. Омулевскаго» (СПБ., 1-е и 2-е изд.); «Полное собр. соч. И. А. Салова» (СПБ., 1910—12); «Сочиненія П. Н. Полевого» (СПБ., 1911—12); «Сочиненія Ант. П. Чехова» (дополнит. томы; СПБ., 1911); «Сочиненія М. Л. Михайлова» (СПБ., 1912); «Полное собр. соч. Ѳ. И. Тютчева» и др. Юмористическія свои стихотворенія Б. подписывалъ псевдонимами: П. Злобинъ, Незлобный поэтъ, Духъ, Косматый лирикъ, Эндиміонъ Вампировъ, Амедей Чертополоховъ и др.

Быковы. Изъ многочисленныхъ дворянскихъ родовъ Б. древнее дворянство доказывало только три рода: 1) потомство Юрія и Аѳанасія Захаровичей Б. (1624—1651), записанное въ VI ч. род. кн. Московской губ., а впослѣдствіи Ярославской и Тульской губ.; 2) потомство миргородскаго полковника Ивана Б. и его сына Павла Ивановича и записанное въ VI ч. род. кн. Полтавской и Екатеринославской губ., и 3) потомство Смирнаго Б., испомѣщеннаго въ 1631 г., и его сына Якова, испомѣщеннаго въ 1654 г., и записанное въ VI ч. род. кн. Владимірской губ., но геральдіей прав. сената не утвержденное. *В. Р—въ.*

Быкъ—пр. прт. Днѣстра, Бессарабской губ.; беретъ начало близъ с. Тимелеуцъ, Бѣлецкаго у., течетъ въ ю.-вост. направленіи по Кишиневскому у., очень недолго въ верховьяхъ среди высокихъ береговъ, а затѣмъ большей частью среди болотъ. Дл. 120 вер., не судоходенъ; вода негодна для питья. На берегу Б.—гор. Кишиневъ.

Быкъ (*строит.*)—промежуточная опора моста. Б. бываютъ: каменные, деревянные, металлическіе или изъ смѣшаннаго матеріала, напр. деревянные или металлическіе на каменномъ основаніи, въ новѣйшее время строятся также бетонные и, часто, желѣзобетонные. Размѣры Б. зависятъ отъ рода дѣйствующихъ на нихъ усилій. Въ мостахъ балочныхъ и т. п. системъ, не производящихъ горизонтальнаго распора, Б. долженъ принять на себя лишь вертикальное давленіе отъ вѣса моста и подвижной нагрузки. Въ мостахъ арочныхъ и цѣпныхъ Б. подвергается еще опрокидывающимъ усиліямъ, и соотвѣтственно этому разсчитываются и его размѣры. Б. подъ поворотными частями разводныхъ мостовъ получаютъ болѣе широкіе размѣры, въ сравненіи съ прочими промежуточными опорами моста, почему такой Б. обыкновенно именуется толстымъ. а) Каменные Б., къ разряду которыхъ относимъ также кирпичные, бетонные и желѣзобетонные, обыкновенно выводятся съ уклономъ боковыхъ граней въ $^1/_{20}$—$^1/_{18}$. Высота Б. зависитъ отъ глубины заложенія его фундамента и отъ высоты, на которой надъ поверхностью воды будутъ заложены пяты мостовыхъ арокъ. Обыкновенно основаніе Б. книзу уширяется и переходы дѣлаются различно, уступами или плавною линіей. Голова Б. всегда бываетъ выше горизонта высокихъ водъ и на сторонѣ, обращенной къ теченію, обдѣлывается, въ случаѣ надобности, въ форму ледорѣза. Б. очень массивные и высокіе могутъ быть облегчены оставленіемъ въ нихъ колодцевъ, перекрываемыхъ сводами. При устройствѣ Фортскаго моста въ Англіи внутри Б. оставлено 5 колодцевъ или шахтъ шириною 1,70, длиною 3,50 саж., а въ верхней части Б.—3 колодца. Глубина заложенія основанія Б. зависитъ отъ глубины, на которой находится достаточно твердая порода, которая могла бы выдержать его давленіе. До какихъ гигантскихъ размѣровъ доходятъ сооруженія послѣднихъ лѣтъ, могутъ служить слѣдующіе примѣры: Б. Бруклинскаго моста черезъ р. East-River, соединяющаго Нью-Іоркъ съ городомъ Бруклиномъ, имѣютъ по линіи фундамента 172 ф. дл. и 102 ф. ширины, при высотѣ отъ основанія фундамента до балюстрады 354 ф. Б. упомянутаго выше моста черезъ заливъ Фортъ, близъ Эдинбурга въ Шотландіи, имѣютъ 124 ф. дл., 74 ф. ширины и 225 ф. высоты. Основаніемъ для каменной кладки Б. служитъ обыкновенно бетонъ, располагаемый слоями на выравненной горизонтальной поверхности дна или на поверхности, обдѣланной горизонтальными уступами, если грунтъ скалистый. Подводныя работы производятся, смотря по обстоятельствамъ, въ пространствѣ, ограниченными перемычками или, безъ водоотлива, въ понтонныхъ ящикахъ и пр.; на значительной же глубинѣ требуютъ примѣненія кессоновъ (см. Кессонныя работы). б) Деревянные Б. состоятъ изъ свай, забитыхъ въ рядъ по линіи перпендикулярной къ оси моста, въ разстояніи отъ 3 до 4 ф. Поверхъ свай нарубается на шипы насадка. При большей высотѣ, кромѣ верхней насадки, сваи связываются горизонтальными схватками, стянутыми болтами. Такія схватки располагаются ниже горизонта низкихъ водъ, а если ихъ двѣ, то и вровень съ горизонтомъ высокихъ водъ. Этого рода Б. употребляются только подъ мостами балочными и небольшихъ отверстій; для другихъ же системъ мостовъ Б. состоятъ изъ 2-хъ или 3-хъ рядовъ свай, связанныхъ между собою помощью схватокъ, горизонтальныхъ и наклонныхъ, и подпираемыхъ иногда, для большей устойчивости, подкосами. При грунтахъ каменистыхъ или болотистыхъ, въ которые или нельзя забить сваи, или онѣ не держатся, подводную часть Б. дѣлаютъ изъ ряжей, заполненныхъ камнемъ, а выше изъ вертикальныхъ стоекъ, соединенныхъ связями и прикрѣпленныхъ къ ряжамъ. в) Металлическіе Б. первоначально дѣлались изъ чугунныхъ пустотѣлыхъ колоннъ съ плоскимъ основаніемъ и закраинами, которыми колонны соединялись на болтахъ. Б. Крумлинскаго путепровода состоятъ каждый изъ 14 чугунныхъ колоннъ высотою 17 ф., толщиною 1 ф. Эти колонны соединены въ горизонтальной плоскости рамами изъ тавроваго желѣза, діагональныя связи сдѣланы изъ плоскаго и круглаго желѣза. Длина Б. у основанія 60 ф., ширина 27, а наверху подъ фермами длиною 30 ф. и 18 ф. ширины. Высота Б. 200 ф. Затѣмъ, чугуннымъ колоннамъ начали давать бо́льшіе размѣры и дѣлать Б. изъ одного ряда такихъ колоннъ. Б. моста желѣзной дороги изъ Бомбея въ Бероду состоятъ каждый изъ 3-хъ пустотѣлыхъ цилиндровъ, діаметромъ въ 2 ф. 6 дм., при толщинѣ стѣнокъ въ 1 дм., съ продольными и діагональными связями

изъ тавроваго и углового желѣза. Такого рода Б. представляютъ отличное сопротивленіе потоку, но не могутъ выдерживать распора арокъ. Чугунныя колонны въ мягкомъ грунтѣ ввинчиваются въ землю, а въ скалистомъ вставляются въ выдолбленныя для нихъ мѣста и заливаются цементомъ. При дальнѣйшихъ постройкахъ начали давать колоннамъ все большій діаметръ. Въ настоящее время металлическіе Б. часто составляются изъ свай, при чемъ чугунныя сваи завинчиваются въ мягкій грунтъ, а желѣзныя забиваются. Иногда же и чугунныя сваи забиваются,—для этого трубчатую сваю дѣлаютъ въ нижнемъ концѣ сплошною и заставляютъ бабу при забивкѣ опускаться внутрь сваи. Металлическіе раскосные Б. на каменномъ фундаментѣ составляются или изъ чугунныхъ реберъ, взаимно соединенныхъ чугунными или желѣзными распорками и желѣзными тяжами, или изъ желѣзныхъ реберъ съ желѣзными же распорками и тяжами. Составныя металлическія опоры большой высоты, раскосной системы, примѣняются преимущественно при пересѣченіи дорогами широкихъ и глубокихъ овраговъ при помощи віадуковъ, какъ, напр., въ Россіи Камышловскій и Графскій віадуки на Лозово-Севастопольской (нынѣ Южныхъ жел. дор.) ж. д., съ тремя и восемью пролетами по 100 ф. Эти Б. высотою до 70¾ ф. г) Б. изъ смѣшаннаго матеріала бываютъ деревянные или металлическіе, на каменныхъ или на деревянныхъ основаніяхъ. Къ этому же разряду должны быть отнесены вводимыя въ послѣднее время въ употребленіе желѣзо-бетонныя сваи, состоящія или изъ желѣзной цилиндрической оболочки, заполняемой бетономъ, или изъ сплошного бетоннаго цилиндра, укрѣпленнаго желѣзнымъ скелетомъ.

Быкъ-гордень — снасть, служащая для уборки прямыхъ парусовъ. Б.-гордени берутся за нижнюю шкаторину паруса; проходя спереди паруса, продѣваются въ блокъ и тянутся или на палубѣ, или на марсѣ. Б.-гордени получаютъ свое названіе отъ паруса: форъ-марса-Б.-гордени, гротовые Б.-гордени и т. д. Брамъ-Б.-гордень большею частью называется брамъ-бычекъ.

Быкъ домашній (Bos taurus L.)—млекопитающее изъ семейства Bovidae (см. Быки). О происхожденіи см. Быки. Самка Б. называется коровою; молодое животное до конца перваго года—теленкомъ, именно: самки—телушками, телками, а самцы бычками; когда телята достигнутъ годового возраста, то до первой случки ихъ называютъ нетелями, подтелками и вообще холостымъ скотомъ. Не отелившаяся корова называется яловою коровою. Кастрированный Б. носитъ названіе вола. Величина Б. весьма различна, смотря по породѣ. Короткая жесткая шерсть также бываетъ различной окраски. Голова толстая и длинная, съ плоскимъ лбомъ и тупою мордою. Рога круглые, къ концу постепенно утончающіеся, весьма различной длины; отъ основанія они загибаются вбокъ и впередъ, а затѣмъ вверхъ и внутрь. Носъ широкій, голый, черноватаго или мясного цвѣта; ноздри широкія, далеко отстоящія другъ отъ друга. Уши большія, подвижныя. Шея короткая, сильная, съ войломъ. Туловище неуклюжее, съ отвислымъ брюхомъ и вогнутою спиною. Вымя коровы имѣетъ 4 соска и расположено въ паху. Хвостъ умѣренной длины, съ кисточкою волосъ на концѣ. Ноги короткія, сильныя, довольно неуклюжія, съ короткими и широкими копытами и маленькими копытцами. Корова отличается отъ Б. болѣе узкимъ лбомъ и болѣе узкими и слабѣе развитыми рогами. Въ настоящее время Б. распространенъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Пищу его составляютъ: трава, листья, почки, молодые побѣги. Б. потребляетъ очень большое количество пищи и воды. Движенія Б. однообразны: всегда онъ идетъ медленнымъ, размѣреннымъ шагомъ, и только горныя породы привыкаютъ хорошо лазить по скаламъ; кромѣ того, онъ можетъ и плавать. Нравъ вообще кроткій и довѣрчивый; но разъяренный Б. очень опасенъ: онъ идетъ и на человѣка и на животныхъ, и рога его становятся смертоноснымъ оружіемъ. Онъ легко раздражается при видѣ краснаго цвѣта. Стада повинуются пастуху и его собакамъ. Коровы приносятъ ежегодно одного, рѣже 2 телятъ послѣ 41-недѣльной беременности. Теленокъ растетъ 3 года. Б. живетъ 25—30 лѣтъ. Польза этого животнаго очень велика и разнообразна. Б. при жизни перевозитъ и переноситъ тяжести, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ служитъ для верховой ѣзды и для вспахиванія полей; въ Испаніи для грубой забавы—боя быковъ. Корова даетъ молоко, изъ котораго приготовляютъ сметану, масло, творогъ, сыръ и пр. Пометъ идетъ на удобреніе, а смѣшанный съ соломою и высушенный даетъ топливо (кизякъ). Отъ убитаго животнаго получается: мясо, волоса, идущіе на набивку дешевыхъ подушекъ и для упаковки хрупкихъ товаровъ; кожа, идущая на различныя подѣлки, какъ, напр., на приготовленіе обуви и проч.; кости изъ которыхъ приготовляютъ черенки для ножей, запонки и проч.; рога, изъ которыхъ выдѣлываютъ гребенки, кубки, мундштуки; жиръ, идущій на выдѣлку сальныхъ свѣчей, приготовленіе мыла и употребляемый въ медицинѣ; костный мозгъ на приготовленіе помадъ; кишки и мочевой пузырь употребляются для плотной укупорки сосудовъ, а кишки еще и на приготовленіе колбасъ; желчь находитъ употребленіе въ медицинѣ. Человѣкъ получаетъ съ сырымъ, мало прожареннымъ или мало провареннымъ мясомъ Б. бычьяго солитера (Taenia saginata). Важнѣйшіе изъ паразитовъ: оводъ бычій (Hypoderma bovis), вши (Haematopinus), мѣхоѣдъ (Trichodectes), нѣсколько видовъ свайника (Strongylus), двуустка печеночная (Distomum hepaticum) и ланцетовидная (D. lanceolatum), пузырчатая стадія солитеровъ (Taenia saginata и T. echinococcus). См. таблицы къ статьѣ «Быки».

Былины. Названіе Б. установилось въ русской наукѣ и литературѣ за великорусскими народными эпическими пѣснями о русскихъ богатыряхъ (см.), удальцахъ и добрыхъ молодцахъ, совершающихъ разные подвиги или испытывающихъ различныя приключенія. Эти эпическія пѣсни, записываемыя еще въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, носятъ у народа названіе старинъ, старинушекъ. Послѣднее названіе распространено въ Олонецкой и Архангельской губ., извѣстно въ Сибири и въ Терской области. Оно сохранилось въ заключительныхъ словахъ нѣкоторыхъ Б. сборника, приписываемаго Киршѣ Данилову: «то старина, то и дѣянье». Старинами называетъ народъ, впрочемъ, не только Б. въ нашемъ смыслѣ, но и историческія пѣсни, напр., объ Иванѣ Грозномъ или Петрѣ В., и придаетъ это названіе даже пѣснямъ и сказкамъ, въ родѣ старинки «О птицахъ» или «О большомъ быкѣ». Если мы наведемъ справки объ исторіи термина Б., то убѣдимся, что онъ не народнаго, а литературнаго происхожденія. Ученые начала XIX в. его не знали и не употребляли. Такъ, издавая сборникъ Б. Кирши Данилова въ 1818 г., вслѣдъ за первымъ издателемъ Якубовичемъ, Калайдовичъ называетъ ихъ: «Древнія россійскія стихотворенія» и въ предисловіи,

говоря объ отдѣльныхъ нумерахъ, употребляетъ термины: стихотвореніе, пѣсня, сказка. К. Аксаковъ, Хомяковъ въ 50-хъ годахъ не употребляли названіе Б. Въ литературный оборотъ оно вошло съ легкой руки Ив. Сахарова, назвавшаго въ своихъ «Сказаніяхъ русскаго народа» отдѣлъ, въ которомъ онъ перепечаталъ (съ нѣкоторыми подправками) часть сборника К. Данилова, «Былинами русскихъ людей», заимствовавъ этотъ терминъ изъ невѣрно понятаго выраженія «Слова о П. И.»: «по былинамъ сего времени». Усвоивши этотъ раньше неизвѣстный народу терминъ, собиратели Б. занесли его путемъ разспросовъ въ Олонецкую губ., такъ что въ настоящее время его знаютъ и стали употреблять и нѣкоторые извѣстные «сказители». Знакомится съ нимъ и молодое поколѣніе народа въ сельскихъ школахъ. Что касается географическаго распространенія Б., то вполнѣ установленнымъ можетъ считаться тотъ фактъ, что Б. были доселѣ записываемы исключительно въ великорусскомъ населеніи. Ни въ малорусскихъ, ни въ чистобѣлорусскихъ губ. онѣ не встрѣчались, хотя въ поискахъ не было недостатка. Въ Малороссіи были, правда, кое-гдѣ записаны сказки объ Ильѣ Муромцѣ, встрѣчаются думы объ Алексіи Поповичѣ, не имѣющемъ ничего общаго (кромѣ имени) съ былиннымъ богатыремъ, попадаются колядки съ именами Журилы (Чурила), князя Романа, легенды о Михайликѣ, имѣющія нѣкоторое отношеніе къ великорусской Б. о Михаилѣ Даниловичѣ, но настоящихъ Б. до сихъ поръ не удалось записать ни одному этнографу. Точно такъ же въ обширныхъ бѣлорусскихъ сборникахъ Безсонова, Шейна, Романова, Добровольскаго, Никифоровскаго и др. встрѣчаются сказки съ именами богатырей (особенно Ильи Муромца), но настоящія Б. бѣлорусскому населенію не извѣстны, по крайней мѣрѣ, въ наше время. Однако, и въ великорусскихъ губерніяхъ Б. распространены далеко неравномѣрно. Въ западныхъ и южныхъ великорусскихъ губерніяхъ онѣ либо вовсе не встрѣчались, либо въ скудныхъ остаткахъ. Такъ, онѣ не были записываемы въ великорусской части Курской губ., а также въ губ.: Калужской, Орловской, Тамбовской, Пензенской. Крайне рѣдко встрѣчаются онѣ въ губ.: Тульской, Рязанской, Воронежской и Смоленской. Въ центральныхъ губерніяхъ московскаго промышленнаго района Б. также почти заглохли. Въ губ. Тверской, Ярославской, Костромской до сихъ поръ не было записано ни одной Б.; во Владимірской губ., предполагаемой родинѣ Ильи Муромца, записаны только 2 Б.; въ Москвѣ и Московской губ. 5 нумеровъ. Нѣсколько обильнѣе остатки былиннаго эпоса въ Поволжьѣ, въ губ. Нижегородской (записано до 10 нумеровъ), Симбирской (болѣе 20) и Саратовской (до 20). Въ губ. Казанской Б. не извѣстны, въ Самарской записана только одна. Въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются Б. на Дону, Уралѣ и Терекѣ у казаковъ донскихъ, уральскихъ, оренбургскихъ и въ станицахъ Терской области, обыкновенно сильно искаженныя и скомканныя. Вообще просмотръ мѣстъ записей Б. показываетъ, что во всемъ обширномъ районѣ отъ Смоленска на западѣ до Урала на востокѣ, отъ Костромы на сѣверѣ до Терека на югѣ былинный эпосъ сохранился лишь въ скудныхъ остаткахъ, при чемъ нѣкоторыя губерніи западныя, южныя и центральныя почти не знаютъ Б., и лишь низовья поволжскія, а также казацкія области сохранили нѣкоторые Б. сюжеты преимущественно разбойничьяго и казацкаго характера. Сравнительно съ одиночными, большей частью сильно искаженными Б., записанными въ указанной области, внушительное впечатлѣніе производятъ многія сотни обширныхъ и складныхъ Б., записанныхъ въ губ. Олонецкой, Архангельской и въ Западной Сибири (сборники К. Данилова и Гуляева). Самымъ крайнимъ пунктомъ извѣстности Б. на сѣв.-вост. Сибири является р. Колыма въ Якутской области, гдѣ В. Г. Богоразомъ (Таномъ) было записано 11 Б. Такимъ образомъ, былиннымъ районом Европейской Россіи представляется сѣверный край, который входилъ нѣкогда въ область культурнаго вліянія и колонизаціи Великаго Новгорода. Сохранность былинной традиціи въ новгородской области и земляхъ объясняется нѣкоторыми благопріятными географическими и историческими условіями. Въ Кіевскомъ періодѣ нашей исторіи Новгородъ, какъ узловая станція на торговомъ пути изъ Варягъ въ Греки, былъ тѣсно экономически связанъ съ Кіевомъ. Новгородъ зналъ кн. Владиміра и его дядю и воеводу Добрыню ранѣе занятія Владиміромъ кіевскаго стола. Въ XI—XII вв. кіевскіе князья смотрѣли на Новгородъ, какъ на придатокъ къ Кіевскому княженію. Дружинныя пѣсни, складывавшіяся на югѣ, достигали Новгорода, и есть основаніе думать, что прототипъ нѣкоторыхъ былинъ (о Добрынѣ-змѣеборцѣ, о Добрынѣ-сватѣ) были произведеніями новгородскаго творчества, какъ въ XII в. прототипъ былины о Ставрѣ. Въ періодъ паденія древнекіевской культуры вслѣдствіе запустѣнія Южной Руси отъ половцевъ и въ періодъ татарщины новгородская культура продолжала развиваться благодаря, съ одной стороны, трудной доступности Новгорода для татарскихъ погромовъ, съ другой—развитію торговли и сношеній съ Западомъ. Вѣка XIII и XIV, неблагопріятные для процвѣтанія эпической поэзіи въ Суздальщинѣ и складывавшемся московскомъ княжествѣ, были вѣками расцвѣта былинной поэзіи въ Новгородѣ, несмотря на гражданскія смуты, войны и физическія невзгоды, какъ свидѣтельствуютъ дошедшія до насъ Б. о Василіи Буслаевѣ и Садкѣ. Новгородская колонизація достигаетъ широкаго распространенія, и весь сѣверъ Европейской Россіи (Пермь, Печора) испытываетъ на себѣ вліяніе Великаго Новгорода. Послѣ паденія новгородской независимости, вслѣдствіе измѣненія этнографическаго состава въ городѣ и его области, куда московскимъ правительствомъ переводилось тысячами семей населеніе изъ московскихъ городовъ взамѣнъ новгородскихъ купеческихъ и боярскихъ семей, выселяемыхъ въ низовые города, былинная поэзія, замолкнувшая въ метрополіи, продолжала жить въ колоніяхъ—въ Обонежской пятинѣ (нынѣ Олонецкая губ.) и Двинской землѣ (Архангельская губ.), гдѣ Рыбниковымъ, Гильфердингомъ, Марковымъ, Григорьевымъ, Ончуковымъ были записаны сотни Б., между тѣмъ, какъ поиски въ Новгородской губ. дали не болѣе десятка записей (поѣздки въ 1908—9 гг. братьевъ Соколовыхъ). Сравнивая между собой инвентари Б. олонецкій, архангельскій и западно-сибирскій, приходимъ къ убѣжденію, что въ общемъ это одинъ и тотъ же былинный репертуаръ, распространившійся изъ Новгородской области въ новгородскія колоніи и проникшій въ Западную Сибирь вмѣстѣ съ поселенцами, главный контингентъ которыхъ въ XVII в. получался преимущественно изъ сосѣднихъ губерній Европейской Россіи. Знатокъ заселенія Томской губ., покойный этнографъ С. И. Гуляевъ, записавшій немало превосходныхъ Б. въ Алтайскомъ горномъ округѣ, занимающемъ самую большую часть этой губерніи, утверждаетъ, что первоначальное русское населеніе тамошняго края образовалось преимущественно изъ жителей Олонецкой, Вологодской,

Новгородской, Архангельской и Пермской губерній, которые и могли занести Б. въ новыя мѣста поселенія. Онѣ заносились въ Сибирь и казаками, и ссыльными изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Условіями, благопріятствовавшими сохранности Б. въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ, какъ и вообще стариннаго уклада жизни, были: отдаленность населенія отъ культурныхъ центровъ, отсутствіе крѣпостного права, обиліе досуга, необходимаго для сказыванія и слушанія этихъ обширныхъ произведеній, слабое распространеніе грамотности, серьезное отношеніе къ содержанію Б., не затронутая скептицизмомъ вѣра въ возможность событій, разсказываемыхъ былинами и др.—Знатоками Б., называемыми въ Олонецкой губ. **сказителями**, а въ Архангельской—**сказателями и старинщиками**, бываютъ крестьяне зажиточные и бѣдные, а также многія бабы и дѣвушки. Женщины преимущественно знаютъ такъ назыв. **бабьи старины**, въ которыхъ значительную роль играютъ женщины, но нѣкоторыя обладаютъ обширнымъ былиннымъ репертуаромъ. Такъ, А. В. Марковъ отъ крестьянки с. Зимней Золотицы на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря, Аграфены Крюковой, записалъ до 60 Б., содержащихъ въ общемъ до 10 000 стиховъ. Лучшіе изъ олонецкихъ сказителей продиктовали Гильфердингу отъ 3000 до 5000 стиховъ каждый. Вообще любовь къ пѣнію и слушанію Б. еще изстари укоренилась въ нѣкоторыхъ частяхъ Олонецкой губ.: пѣніемъ Б. часто сопровождались вязаніе сѣтей и другія общія работы. Рыбникову сообщали, что даже въ городскомъ населеніи гор. Пудожа въ старое время Б. были въ большомъ ходу: не только купцы и мѣщане, но и чиновники сходились по вечерамъ, чтобы слушать Б. Въ Олонецкой губ., по свѣдѣніямъ Рыбникова, Гильфердинга, Барсова, Б. извѣстны въ значительномъ количествѣ въ уѣздахъ Петрозаводскомъ, Пудожскомъ, Каргопольскомъ, отчасти въ Повѣнецкомъ, Вытегорскомъ и Лодейнопольскомъ. Поиски Б. въ Архангельской губ. Маркова, Григорьева, Ончукова, Богословскаго, Маслова (1898—1903) открыли ихъ въ обиліи на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, въ Поморьѣ (отъ гор. Кандалакши до гор. Онеги), на Зимнемъ берегу и по теченію рѣкъ Мезени, Пинеги, Сѣв. Двины и Печоры. Отдѣльныхъ былинныхъ сюжетовъ сравнительно съ огромнымъ количествомъ варіантовъ не очень много. Число ихъ доходитъ до 90, но каждый сюжетъ извѣстенъ въ десяткахъ варіантовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, восходящіе къ репертуару какого-нибудь извѣстнаго въ прежнее время сказителя (напр., Ильи Елустафьева, калики Мѣщанинова въ Олонецкой губ.), близки между собою даже въ подробностяхъ, другіе же расходятся настолько, что сохраняютъ только главное содержаніе сюжета. Объясняется обиліе варіантовъ неустойчивостью традиціи, именно способомъ сказыванія Б. Гильфердингъ различаетъ въ Б. мѣста **типическія**—эпическія картины и, прибавимъ, слова, влагаемыя въ уста дѣйствующихъ лицъ, и мѣста **переходныя**, которыя соединяютъ между собой типическія мѣста, и въ которыхъ разсказывается ходъ дѣйствія. Первыя изъ нихъ сказители выучиваютъ наизусть и поютъ одинаково, сколько бы разъ ни повторяли Б. Переходныя мѣста не заучиваются, а въ памяти хранится только общій остовъ, такъ что всякій разъ, какъ сказитель поетъ былину, онъ ее тутъ же сочиняетъ, то прибавляя, то сокращая, то мѣняя порядокъ стиховъ и самыя выраженія. Личность сказителя также иногда отражается въ текстѣ Б. (благочестіе, грамотность, большая или меньшая культурность и др.). Значительныя измѣненія въ содержаніи и изложеніи Б. объясняются также отсутствіемъ въ настоящее время профессіональныхъ сказителей. Ни въ Олонецкой, ни въ Архангельской губ. пѣніе Б. не составляетъ профессіи, а дѣло любительства. Б. перенимаютъ другъ отъ друга случайно, по мѣрѣ интереса и усердія. Но въ до-петровской Россіи Б. входили въ репертуаръ скомороховъ, которые вслѣдствіе правительственнаго преслѣдованія, особенно упорнаго въ царствованіе Алексѣя Михайловича, изъ городовъ удалялись въ села, подальше отъ надзора, и распространяли часть своего репертуара въ простомъ народѣ. Исполненіе Б. профессіональными пѣвцами, скоморохами, сопровождалось въ прежнее время игрою на гудкѣ и гусляхъ, чего уже давно нѣтъ въ Олонецкой губ., хотя напѣвы многихъ Б. еще сохранились. Нельзя думать, что въ репертуаръ скомороховъ входили только юмористическіе и гривуазные былинные сюжеты: есть ясныя указанія (Олеарія, Татищева), что «веселые люди» исполняли также Б. серіознаго содержанія и историческія пѣсни. Слѣды скомороховъ до сихъ поръ обнаруживаются въ текстахъ Б. Въ средѣ профессіональныхъ пѣвцовъ сложился типъ Б., какъ обнаруживаетъ разсмотрѣніе ея технической стороны: таковы начальныя прибаутки, не имѣющія отношенія къ содержанію Б., какъ бы прелюдіи, затѣмъ типическіе зачины, далѣе общія, сложившіяся въ опредѣленную форму описательныя мѣста (locі communes), исходы Б. и проч. Перешедшія къ крестьянамъ изъ профессіональной среды Б. искажались, воспринимая позднѣйшія наслоенія, сюжеты нерѣдко перепутывались между собою, въ историческія пѣсни (особенно въ Архангельской губ.) вносились былинные богатыри съ кн. Владиміромъ и Кіевомъ, и, наоборотъ, въ былинные сюжеты вторгались позднія историческія лица, такъ что вѣка XVIII и XIX представляются періодомъ захуданія старыхъ Б. Къ самому позднему наслоенію въ содержаніи Б. принадлежитъ вліяніе распространенныхъ въ народѣ лубочныхъ сказокъ въ родѣ сказокъ о Бовѣ-Королевичѣ, Еруслань Лазаревичѣ, Петрѣ—Златые Ключи и др. По содержанію въ Б. намѣчаются два вида: Б. **богатырскія** и **небогатырскія** (напоминающія новеллы и фаблію). По числу сюжетовъ второй отдѣлъ не уступаетъ первому, такъ что названіе нашего народнаго эпоса **богатырскимъ** должно быть значительно ограничено. Б. богатырскаго содержанія изображаютъ подвиги богатырей, ихъ битвы съ татарами и разными чудищами въ родѣ Змѣя Горыныча, Тугарина Зміевича, Идолища поганаго и др. Основы богатырскаго эпоса восходятъ къ кіевскому періоду нашей исторіи и отражаютъ упорную многовѣковую борьбу южно-русскаго населенія со степными кочевниками. Въ Б. сохранились кое-какіе отголоски, главнымъ образомъ, въ именахъ, почти двухсотлѣтней борьбы Руси съ половцами (Б. о Козаринѣ), имена Тугаринъ (Тугорканъ), можетъ-быть Артакъ, Кончакъ (въ Б. Коньшикъ, Гончугъ), далѣе пораженія южно-русскихъ князей татарами при Калкѣ (Камское побоище, Калинъ-царь) и нашествія Батыя (Б. о Батыгѣ). Дошедшіе до московскаго царскаго періода остатки южно-русскаго богатырскаго эпоса подверглись въ XVI в., особенно послѣ покоренія Иваномъ Грознымъ татарскихъ царствъ—Казанскаго и Астраханскаго—и завоеванія Сибири, значительной передѣлкѣ. Въ этомъ періодѣ сложившагося государственнаго сознанія и національнаго духа пробуждается и въ правительствѣ, и въ обществѣ интересъ къ преданіямъ Кіевской Руси, къ кн. Владиміру и его богатырямъ. Лѣтописи заносятъ имена богатырей, и Б.

изображаютъ ихъ легко разгоняющими татарскія полчища и избивающими татарскихъ царей въ родѣ Калина, Батыги, Мамая, Азвяка (Узбека) и др. Такимъ образомъ, дошедшія до насъ редакціи богатырскихъ Б. относятся, повидимому, преимущественно къ XVI и XVII вв. Періодъ смуты отразился въ значительной степени на внесеніи историческихъ именъ этого времени (Марина, Гришка Разстрижка, Скопинъ-Шуйскій и др.) и на личности Ильи Муромца, пріобрѣтающаго черты дикаго разгула, пьянства, якшанія съ голями кабацкими и не стѣсняющагося въ своихъ иногда дикихъ выходкахъ противъ кн. Владиміра и князей-бояръ.—Б. *небогатырскаго* содержанія, такія, которыхъ сюжетами служатъ событія городской жизни, напр., случаи непомѣрнаго богатства, столкновенія отдѣльныхъ личностей съ горожанами (Садко, Василій Буслаевъ), любовныя приключенія (Чурило, Соловей Будимировичъ, Хотѣнъ Блудовичъ и др.), продѣлки скомороховъ (Терентій гость, путешествіе Вавилы со скоморохами) и т. п., складывались и въ южно-русскомъ періодѣ нашей исторіи. Прототипы, напр., Б. о Дюкѣ, Потыкѣ, Чурилѣ, восходятъ къ кратковременному періоду процвѣтанія Волынской и Галицкой земель въ XII и XIII вв. Но бо́льшая часть Б. этого отдѣла принадлежитъ, повидимому, новгородскому творчеству или, по крайней мѣрѣ, разработкѣ. Циклизація Б., т.-е. прикрѣпленіе богатырей ко временамъ Владиміра I и къ Кіеву, совершилась уже на югѣ въ XII в. и продолжалась въ теченіе всей жизни Б. въ народѣ, даже въ XVI и XVII вв., когда былинную обработку получаютъ нѣкоторые сказочные бродячіе сюжеты, въ родѣ Б.: Добрыня въ отъѣздѣ и попытка Алеши Поповича жениться на его женѣ, Добрыня и Маринка, Алеша и сестра братьевъ Збродовичей и друг. Внесеніе подобныхъ сюжетовъ, а также государственныхъ и общественныхъ взглядовъ и обычаевъ XVI в. повліяло на былинный обликъ кн. Владиміра, усвоившаго черты иногда восточныхъ сказочныхъ царей, иногда Ивана Грознаго въ своихъ отношеніяхъ къ богатырямъ.—*Библіографія.* Изданія Б. открываются сборникомъ, приписываемымъ Киршѣ Данилову и названнымъ издателями [Якубовичемъ (1805) и Калайдовичемъ (1818)] «Древними россійскими стихотвореніями». Послѣднее вполнѣ научное изданіе Имп. публ. библіотеки подъ редакціей П. Н. Шеффера вышло въ СПБ. въ 1901 г. Б. изъ разныхъ мѣстъ Россіи были изданы подъ редакціей П. А. Безсонова въ 5 выпускахъ «Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ» (М., 2-е изд., 1868—79); Б. изъ рукописей XVII, XVIII вв., а также появившіяся въ печати въ разныхъ изданіяхъ послѣ 2-го изд. сборника Кирѣевскаго, изданы подъ редакціей Тихонравова и Всев. Миллера въ Москвѣ въ сборникахъ: «Русскія Б. старой и новой записи» (1894), «Б. новой и недавней записи изъ разныхъ мѣстностей Россіи» (подъ ред. Вс. Миллера, М., 1908). Б. Олонецкой губ., собранныя П. Н. Рыбниковымъ, вышли 2-мъ изд. въ Москвѣ въ 3 тт. подъ ред. А. Е. Грузинскаго подъ заглавіемъ: «Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ» (М., 1909—10). Онежскія Б., собранныя Гильфердингомъ, переизданы въ 3-хъ тт. Имп. Академіей наукъ въ 1894—1900 гг. Указатель къ нимъ, составленный Н. В. Васильевымъ, вышелъ въ 1909 г. Архангельскія Б. въ сборникахъ: А. В. Маркова, «Бѣломорскія Б.» (М., 1901); А. Д. Григорьева, «Архангельскія Б. и историческія пѣсни» (т. I, М., 1904; т. III, М., 1910, т. II печатается); Н. Е. Онучкова, «Печорскія Б.» (СПБ., 1904); А. В. Маркова, А. Л. Маслова и Б. А. Богословскаго, «Матеріалы, собранные въ Архангельской губ. лѣтомъ 1901 г.» (М., ч. I, 1906; ч. II, 1909). Общедоступное художественное изд. избранныхъ текстовъ Б. въ одной книгѣ подъ редакціей Е. А. Ляцкаго вышло въ 1911 г. въ СПБ. подъ заглавіемъ: «Б.—старинки богатырскія».—*О направленіяхъ въ изслѣдованіи Б.:* Пыпинъ, «Исторія русской литературы» (т. III, СПБ. 1898—99); А. Бороздинъ, «Объ изученіи русской народной словесности» въ т. I «Исторіи русской литературы» подъ редакціей Аничкова, Бороздина и Овсянико-Куликовскаго (М., 1908); Владиміровъ, «Введеніе въ исторію русской литературы» (Кіевъ, 1896); А. Лобода, «Русскій былевой эпосъ. Опытъ критико-библіографическаго обзора трудовъ по русскому богатырскому эпосу» (Кіевъ, 1896). *Изслѣдованія:* К. Аксаковъ, «Богатыри князя Владиміра по русскимъ пѣснямъ» (Сочиненія, т. I, М., 1861); Л. Майковъ, «О Б. Владимірова цикла» (СПБ., 1863); Ор. Миллеръ, «Илья Муромецъ и богатырство кіевское» (СПБ., 1869); Н. Квашнинъ-Самаринъ, «Русскія Б. въ историко-географическомъ отношеніи» («Бесѣда», 1871, №№ 4—5); его же, «Новые источники для изученія русскаго эпоса» («Русскій Вѣстникъ», 1874, №№ 9—10); Ѳ. Буслаевъ, «Народная поэзія. Историческіе очерки» (СПБ., 1887); А. Н. Веселовскій, «Южнорусскія Б.» (СПБ., 1881 и 1884); его же, «Мелкія замѣтки къ Б.» («Журналъ м-ва нар. пр.», тт. CCXLII, CCLXIII, CCLXVIII, CCLXIX, CCCVI); Н. П. Дашкевичъ, «Б. объ Алешѣ Поповичѣ» (Кіевъ, 1883); М. Г. Халанскій, «Великорусскія Б. кіевскаго цикла» (Варшава, 1885); его же, «Южнославянскія сказанія о кралевичѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русскаго былевого эпоса» (ib., 1893—1895); его же, «Къ исторіи поэтическихъ сказаній объ Олегѣ Вѣщемъ» («Журн. м-ва нар. пр.», 1902, августъ; 1903, ноябрь); В. В. Стасовъ, «Происхожденіе русскихъ Б.» («Вѣстникъ Европы», 1868, I—VII); Jagić, «Die christlich-mythologische Schicht in der russischen Volksepik» («Archiv f. slav. Philologie», 1875, I); А. И. Соболевскій, «Къ исторіи русскихъ Б.» («Журн. м-ва нар. пр.», 1889, № 7); его же, «Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ» («Живая Старина», 1890. Вып. II); И. Н. Ждановъ, «Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи» (1881; тоже, Сочиненія, т. I); его же, «Русскій былевой эпосъ» (СПБ., 1895); его же, «Повѣсть о королевичѣ Валтасарѣ и Б. о Самсонѣ-Святогорѣ» (Сочиненія, т. I, СПБ., 1904); Вс. Миллеръ, «Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса». I—VIII (М., 1892); его же, «Очерки русской народной словесности. Б.» (М., 1897; т. II, Москва, 1911); его же, «Къ вопросу о возрастѣ и казачествѣ Ильи Муромца» («Журн. м-ва нар. пр.», 1912, № 2); его же, «О нѣкоторыхъ мѣстныхъ отголоскахъ въ Б.» («Изв. 2 отд. Имп. Академіи Наукъ», 1912, т. XVI, кн. 4); Г. Н. Потанинъ, «Восточныя основы русскаго былиннаго эпоса» («Вѣстн. Европы», 1896, мартъ, апрѣль и май); его же, «Восточные мотивы въ средневѣковомъ европейскомъ эпосѣ» (М., 1899); Mahal, «O bohatyrskem epose slovanskem» (Прага, 1894); С. Шамбинаго, «Старины о Святогорѣ и поэма о Калеви-поэгѣ» («Журн. м-ва нар. пр.», 1902, № 1); его же, «Къ литературной исторіи старинъ о Вольгѣ» («Журн. м-ва нар. пр.», 1905, № 11); его же, «Историческія переживанія въ старинахъ о Суханѣ» («Сборн. статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому», М., 1909); А. М. Лобода, «Русскія Б. о сватовствѣ» (Кіевъ, 1904); А. В. Марковъ, «Бытовыя черты русскихъ Б.» («Этнографическое обозрѣніе», кн. 58 и 59, 1904);

его же, «Изъ исторіи русскаго былевого эпоса» (В. I, М., 1905; В. II, М., 1907); его же, «Поэзія Великаго Новгорода и ея остатки въ Сѣверной Россіи» («Сборн. Харьков. Ист.-Фил. Общ.», т. XVIII, 1909); А. С. Якубъ, «Къ Б. о Сухманѣ» («Этногр. Обозр.», 1904, № 1); ея же, «Къ Б. о Михаилѣ Казаринѣ» (iь., 1905, №№ 2 и 3); Н. М. Мендельсонъ, «Къ В. о 40 каликахъ» («Этногр. Обозр.», 1900, № 3); Н. В. Васильевъ, «Бѣломорская Б. и повѣсть Петровскаго времени» («Этногр. Обозр.», кн. 67, 1906); Н. И. Коробка, «Сказанія объ урочищахъ Овручскаго уѣзда и Б. о Вольгѣ Святославичѣ» («Изв. 2 Отд. Имп. Ак. Н.», т. XIII, кн. I, 1909). По языку: I. Л. Васильевъ, «Языкъ бѣломорскихъ Б.» («Изв. 2 Отд. Имп. Ак. Н.», т. VII, кн. 4, 1902); О стихосложеніи: Ѳ. Е. Коршъ, «О русскомъ народномъ стихосложеніи. I. Б.» («Изв. 2 Отд. Имп. Ак. Н.», 1896, т. I).

Всев. Миллеръ.

Былое.—Заграничный историческій журналъ, издававшійся В. Л. Бурцевымъ. Первый нумеръ вышелъ въ 1901 г. Послѣ манифеста 17 октября журналъ былъ прекращенъ на шестомъ нумерѣ, но съ перемѣною политической атмосферы въ Россіи Бурцевъ снова уѣхалъ за границу и возобновилъ журналъ, котораго выпустилъ еще семь нумеровъ (7—13).

Былое.—Историческій журналъ, издававшійся въ Петербургѣ съ 1906 г. Н. Е. Парамоновымъ при ближайшемъ участіи В. Л. Бурцева подъ редакціей В. Я. Богучарскаго и П. Е. Щеголева (поплатился за это 2½ годами тюрьмы). Въ журналѣ принимали участіе какъ выдающіяся ученыя и литературныя силы, такъ и непосредственные участники освободительнаго движенія 60-хъ, 70-хъ, 80-хъ гг. XIX ст. и послѣдующихъ лѣтъ (В. И. Семевскій, Н. И. Карѣевъ, П. Н. Милюковъ, В. Е. Якушкинъ, М. А. Антоновичъ, П. И. Вейнбергъ, Л. Ф. Пантелѣевъ, А. С. Пругавинъ, А. А. Корниловъ, З. К. Ралли, В. К. Дебагорій-Мокріевичъ, М. Ю. Ашенбреннеръ, Т. А. Лопатинъ, Н. А. Морозовъ, М. Ф. Фроленко, В. Н. Фигнеръ, кн. П. Д. Долгоруковъ, М. Н. Чернышевскій и мн. др.). Успѣхъ журнала, давшаго чрезвычайно много важныхъ для исторіи русскаго революціоннаго движенія матеріаловъ, былъ очень большой,—тиражъ доходилъ до 30 000. Въ ноябрѣ 1907 г. журналъ былъ закрытъ на все время дѣйствія чрезвычайной охраны градоначальникомъ. Въ 1908 г. вмѣсто закрытаго журнала издавался журналъ «Минувшіе Годы».

Бымовскій заводъ (Бымъ)—мѣдно-плавильный зав., Пермской губ., Осинскаго у., при р. Бымѣ; 3080 жит.

Быньговскій заводъ—Пермской губ., Екатеринбургскаго у., при р. Нейвѣ, въ 8 вер. отъ ж. ст. Невьянской. 4035 жит., много старовѣровъ. Красивая церковь (конца XVIII ст.) съ богатой ризницей. Заводъ основанъ въ 1718 г. Акиніемъ Демидовымъ. Съ 1873 г. бездѣйствуетъ.

Бырдины—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Ивановича Б. и его двоихъ сыновей: Аѳанасія и Андрея. Старшій сынъ послѣдняго, Дмитрій Андреевичъ, былъ испомѣщенъ въ 1628 г. Обширный родъ Б. записанъ въ VI ч. род. кн. губерній: Курской, Тверской, Рязанской, Тульской и Харьковской. *В. Р—въ.*

Бырки—утесъ на лѣв. берегу р. Амура, въ 10 вер. выше устья р. Амазара; отвѣсныя скалы, тянущіяся на протяженіи версты, у подножья ихъ рѣка течетъ съ большой быстротою, представляя одно изъ наиболѣе опасныхъ мѣстъ для судоходства на Амурѣ.

Бырминскій волокъ—участокъ большого Сибирскаго тракта между гг. Осою и Кунгуромъ, Пермской губ., отъ деревни Пизмы до деревни Татарской Бырмы.

Быррапга—хребетъ въ Таймырской землѣ въ Енисейской губ., наполняющій Таймырскій п-овъ до самаго Сѣв. Ледовитаго океана, въ которомъ онъ продолжается скалистыми островами; поднимается до 1000 фут. н. ур. м. и выше. Чрезъ хр. Б. р. Таймыра прорывается при выходѣ къ морю.

Быстрая—названіе многихъ рѣкъ въ Россіи, болѣе значительныя: 1) лѣв. прт. Дона; береть начало въ II Донскомъ округѣ, пересѣкаетъ Донецкій и въ I Донскомъ впадаетъ въ Донецъ, выше Усть-Быстрянской станицы. Направленіе къ ЮЗ, длина до 130 вер. Не судоходна. Близъ устья Б. одно изъ лучшихъ мѣсторожденій донецкаго антрацита—Нижнесеряковское.—2) Б. (Конадъ)—въ Камчаткѣ, прав. прт. р. Большой; беретъ начало въ Ганальскомъ хребтѣ, на водораздѣлѣ, съ котораго течетъ къ СВ и р. Камчатка, въ 2 вер. отъ истоковъ послѣдней. Направленіе къ ЮЗ, длина до 120 вер.; много пороговъ. — 3) Б., Большая и Малая, двѣ рѣчки Иркутской губ. и у., впадающія въ р. Иркутъ; по берегамъ ихъ въ 1854 г. Пермякинымъ открыты мѣсторожденія лаписъ-лазури.

Быстренинъ, Владиміръ Порфирьевичъ—писатель, род. въ 1856 г., сотрудникъ разныхъ журналовъ и газетъ. Отдѣльно издалъ: «Земельный кредитъ и оскудѣніе» (СПБ., 1895); «Очерки и разсказы» (М., 1890); «Свой судъ» (разсказъ, 3-е изд., М., 1897); «Сухарь; очеркъ изъ жизни городской бѣдноты» (М., 1893); «Житейскія были; очерки и разсказы» (2-е изд., М., 1898); «Вѣрное средство» (разсказъ, М., 1896) и др.

Быстржица—м-ко Вилейск. у., Виленской губ., на лѣв. берегу р. Вилія, въ 38 в. отъ Вильны. По мнѣнію Стрыйковскаго и Кояловича, Б. была древнѣйшей столицей вел. княж. Литовскаго. Въ окрестномъ лѣсу возвышается весьма крутая гора со слѣдами окоповъ, называемая Замковщизной.

Быстрица—два монастыря въ Румыніи, центры старой славянской письменности и культуры: 1) Б. въ Валахіи, въ округѣ Вылчя, на скалѣ надъ рѣчкой съ тѣмъ же названіемъ, основана четырьмя братьями изъ фамиліи Басарабовъ (1498), перестроена въ концѣ XVII в. Константиномъ Бранковяну. Въ Б. находятся мощи Григорія Декаполита. Славянскія рукописи и древности Б., описанныя А. Одобеску въ «Rewista Română» 1861, I, находятся въ Національномъ музеѣ древностей въ Бухарестѣ.—2) Б. въ Молдавіи, въ Нямецкомъ округѣ, недалеко отъ гор. Пятры, основана въ началѣ XV в. господаремъ Александромъ Добрымъ, возобновлена Петромъ Рарешомъ (1546). Въ Б. похороненъ основатель монастыря, и находится икона Божіей Матери, присланная, по преданію, Анной, матерью византійскаго имп. Іоанна Палеолога, женѣ Александра Добраго въ 1401 г. Здѣсь же, въ 1407 г., переписана древнѣйшая славянская рукопись румынскаго происхожденія.—См. А. Яцимирскій, «Славянскія рукописи румынскихъ библіотекъ» (СПБ., 1905, 237, 274—278).

Быстрица—р. Вятской губ., лѣв. прт. р. Вятки. Беретъ начало въ лѣсахъ, на границѣ Нолинскаго и Вятскаго уу.; протекаетъ по Орловскому у., въ которомъ впадаетъ въ р. Вятку ниже с. Подрелья (въ 30 в. выше Орлова). Общее направленіе къ СЗ, длина до 150 вер., шир. до 7 саж., глуб. лѣтомъ 2 арш. Берега рѣки лѣсисты, отчасти высоки и отрывисты; ложе каменисто.

Быстрица подъ Гостыномъ (Bystřice

pod Hostýnem)—гор. съ 3820 жит. (1900) въ вост. части Моравіи, при р. Быстрицѣ, прт. Бечвы. Прекрасная церковь, роскошный замокъ бароновъ Лаудонъ. Курортъ для лѣченія сывороткой. Въ окрестностяхъ Б. очаровательная мѣстность Рожновъ и гора Гостынъ (748 м.).

Быстрицкій, Андрей Андреевичъ—декабристъ (ум. въ 1872 г.), подпоручикъ Черниговскаго полка, участникъ мятежа Сергѣя Муравьева-Апостола. Приговоренный къ 20-ти годамъ каторги, Б. съ товарищами былъ отправленъ по этапу черезъ Москву въ Сибирь. Это путешествіе, въ обществѣ уголовныхъ преступниковъ и распутныхъ женщинъ, сопровождалось для Б., заболѣвшаго къ тому же тифомъ, ужасными физическими и нравственными страданіями. Б. отбывалъ каторжныя работы въ Читѣ и Петровскомъ заводѣ; на поселеніи жилъ въ дер. Хомутовой, Иркутской губ. Послѣ амнистіи въ 1856 г. Б. вернулся на родину, но не засталъ въ живыхъ никого изъ родныхъ.

Быстровъ, Иванъ Павловичъ—библіографъ (1797—1850), происходилъ изъ духовнаго званія, учился въ петербургской семинаріи, въ 1830 г. поступилъ въ Публичную библіотеку, гдѣ служилъ 18 лѣтъ, выйдя въ отставку въ 1848 г. Его библіографическія работы: «Опытъ алфавитнаго указателя къ русскимъ періодическимъ изданіямъ» (СПБ., 1841) и «Систематическій реэстръ русскимъ книгамъ съ 1831 по 1846 г.» (изд. Ольхина, СПБ., 1846). Кромѣ того, Б. издалъ: «Прозрѣніе въ будущее» (СПБ., 1828), «Опытъ словаря гаданій и прорицалищъ» (СПБ., 1830), «Галедъ и Зонгосъ, или бредъ отчаяннаго туркофила» (СПБ., 1830), «Поликарпъ и Ѳевронія» (СПБ., 1833) и «Краткія свѣдѣнія о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова» (СПБ., 1835). Сотрудничалъ въ «Сѣверной Пчелѣ», въ «Спб. Губ. Вѣд.», «Вѣдом. Спб. гор. Полиціи».

Быстровъ, Николай Ивановичъ—профессоръ дѣтскихъ болѣзней въ Военно-Медицинской академіи; лейбъ-педіатръ (1841—1906). Окончилъ курсъ въ Медико-Хирургической академіи въ 1864 г. Въ 1869 г. Б. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины: «Дѣйствіе antipirii bromati на животный организмъ и терапевтическое употребленіе его въ дѣтской практикѣ». Съ 1873 г. доцентъ педіатріи при Мед.-Хир. академіи. Затѣмъ ординарный профессоръ по той же каѳедрѣ до 1897 г. Число работъ Б. по различнымъ вопросамъ гигіены и патологіи дѣтскаго возраста доходитъ до 50. Б. былъ первымъ предсѣдателемъ учрежденнаго въ С.-Петербургѣ Общества дѣтскихъ врачей и содѣйствовалъ учрежденію благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ столицы.

Быструшинскій бѣлокъ — высшая часть Холсунскаго хребта на Алтаѣ, на южн. его оконечности; выс. до 2500 м.; сѣв. склонъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. Не изслѣдованъ.

Быстрянка (Alburnus bipunctatus Bl.)—небольшая рыбка изъ одного рода съ уклейкой (A. alburnus L.) изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae). Спина темно-зеленая, бока зеленовато-серебристые, брюхо свѣтло-серебристое; вдоль боковой линіи идутъ сверху и снизу черноватыя полосы, состоящія изъ точекъ, а надъ боковой линіей отъ головы до хвостового плавника тянется широкая, темно-синяя полоса; брюшные и заднепроходные плавники красноватые, остальные зеленовато-сѣрые. Передъ нерестомъ, который происходитъ въ маѣ и началѣ іюня, всѣ цвѣта становятся ярче. Живетъ преимущественно въ небольшихъ быстрыхъ рѣчкахъ, повсюду въ средней Европѣ и Россіи, за исключеніемъ сѣвера; распространена также въ западной Азіи.

Бытень—м-ко Гродненской губ., Слонимскаго у., при р. Щарѣ. Жит. 2682, изъ нихъ евреевъ 60%. Пристань, церковь, 2 ярмарки.

Бытіе — первая книга канона священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ.—См. Пятикнижіе.

Бытіе. Грамматически глаголъ «быть» употребляется какъ связка и какъ сказуемое: въ первомъ смыслѣ—для общаго или частнаго включенія одной группы предметовъ въ составъ другой (всѣ животныя суть организмы, нѣкоторыя животныя суть живородящія существа), во второмъ смыслѣ—для самостоятельнаго утвержденія Б. даннаго предмета (душа есть). Этому словоупотребленію соотвѣтствуетъ и логическое раздѣленіе понятія Б. на Б. относительное и безотносительное, т.-е. на такое Б., которое предполагаетъ Б. чего-либо другого, и такое, которое дано независимо отъ другого. Логическое понятіе безотносительнаго Б. не равнозначаще, однако, понятію безусловнаго Б. въ философскомъ значеніи этого слова, такъ какъ предметъ, полагаемый безотносительнымъ для цѣлей логическаго разсужденія или доказательства, можетъ при дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказаться въ дѣйствительности сущимъ лишь при извѣстныхъ условіяхъ; напр., душа есть, но ея Б., какъ предмета опыта, обусловлено Б. извѣстной тѣлесной организаціи. Условное же въ философскомъ смыслѣ слова Б. непремѣнно возводитъ мысль къ Б. безусловному. Мысля условное Б., мы мыслимъ Б., которое есть вмѣстѣ не-Б., такъ какъ условность этого Б. есть то же, что возможность его уничтоженія при устраненіи данныхъ условій. Сказать, что душа е с т ь при условіи извѣстной тѣлесной организаціи, значитъ (если это условіе всеисчерпывающее) то же, что сказать, что души н ѣ т ъ при отсутствіи извѣстной тѣлесной организаціи; стало-быть, опредѣленіе предмета, какъ условно-сущаго, тожественно опредѣленію его, какъ предмета условно не-сущаго, т.-е. предметъ опредѣляется вмѣстѣ какъ сущій и какъ не-сущій, что очевидно противорѣчиво. Для устраненія этого противорѣчія необходимо отдѣлить опредѣленіе Б. отъ прочихъ опредѣленій предмета, т.-е. признать Б. не признакомъ или аттрибутомъ предмета, а чѣмъ-то такимъ, что при сохраненіи всей полноты этихъ признаковъ или аттрибутовъ можетъ быть мыслимо какъ соединеннымъ съ ними, такъ и отдѣленнымъ отъ нихъ. Предметъ остается тѣмъ же самымъ, все равно—имѣетъ ли онъ Б., или не имѣетъ Б., т.-е. Б. является понятіемъ, сохраняющимъ смыслъ и подлежащимъ изслѣдованію с а м о п о с е б ѣ, независимо отъ сущаго или не сущаго предмета. Такою постановкою вопроса о понятіи Б. сразу устраняется знаменитое положеніе Беркли, принятое затѣмъ и Юмомъ: esse=percipi (быть значитъ быть воспринимаемымъ). Б. не тожественно воспріятію, такъ какъ воспріятіе можетъ быть и не быть, и, слѣдовательно, при ихъ тожествѣ выходило бы, что и Б. можетъ быть и не быть, что такъ же нелѣпо, какъ если бы кто сказалъ, что красное можетъ быть краснымъ и не быть краснымъ. Освобожденное отъ всякой условности, отъ всякой внутренней связи съ предметомъ, Б. послѣдняго, какъ справедливо указалъ Гербартъ, есть п р о с т о е п о л о ж е н і е предмета, не связанное ни съ какимъ свойствомъ послѣдняго: какой бы то ни было предметъ е с т ь, поскольку онъ д а н ъ. При этомъ, однако, возникаетъ новый вопросъ: чему же или кому же д а н ъ предметъ? Если мы отвѣтимъ, что онъ данъ

нашей мысли, то Б. опять-таки становится условнымъ, такъ какъ и наша мысль можетъ быть и не быть. Если же мы отвѣтимъ, что онъ данъ внѣ нашей мысли, то его Б. для насъ окажется недоступнымъ. Разрѣшить это затрудненіе можно, повидимому, лишь признавъ вмѣстѣ съ Гегелемъ тожество мысли и Б. Предположимъ, что мысль сама есть безусловно-сущее, т.-е. по собственной природѣ обладаетъ необходимымъ, неотъемлемымъ отъ нея Б. Тогда очищенная отъ всякаго содержанія (которое можетъ быть или не быть), доведенная до полной отвлеченности или чистоты мысль оказывается тожественною Б., или иначе Б. есть не что иное, какъ совершенно чистая, отвлеченная, безсодержательная мысль. Но, принявши эту посылку Гегеля, мы должны принять и выводы изъ нея. Чистая, вполнѣ опустошенная отъ содержанія мысль есть мысль, въ которой ничего не мыслится. Слѣдовательно, если Б.=чистой или пустой мысли, то Б.=ничто, и мы опять возвращаемся къ тому противорѣчію, для устраненія котораго понятіе Б. было освобождено отъ всякой условности. Извѣстно, какимъ путемъ Гегель пытается разрѣшить это противорѣчіе. Б. и ничто оказываются тожественными и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могутъ быть тожественными; поэтому должно быть такое понятіе, которое разрѣшаетъ или объемлетъ ихъ въ высшемъ единствѣ. Это понятіе есть понятіе становленія, перехода изъ ничто въ Б. и изъ Б. въ ничто. Но ясное дѣло, что, коль скоро совершенно опустошенная мысль сохраняетъ въ себѣ силу становленія, она есть уже не ничто, а нѣчто, т.-е. что въ ней за полнымъ выдѣленіемъ опытнаго содержанія остается нѣкоторая сверхъ-опытная творческая сила. Такимъ образомъ, истинный смыслъ отожествленія мысли и Б. получается такой, что безусловное Б. есть умозрительно постигаемое мыслію сверхчувственное творческое начало міра. Условное же, данное на опытѣ, Б. есть обнаруженіе этого начала въ области явленій. *Н. Д.*

Бытомъ, славянское названіе гор. Бейтена (см.).

Быховъ (Старый)—см. Старый Быховъ.

Бычекъ—слобода Воронежской губ., Богучарскаго у., 4666 жит.

Бычинскіе — старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, ведущій начало отъ Адама Б., испомѣщеннаго въ 1683 г., и его сыновей: Тихона, Матвѣя и Димитрія, и записанный въ VI ч. род. кн. Смолен. губ. *В. Р—въ.*

Бычковъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ — археографъ, академикъ, директоръ Импер. публичной библіотеки (1818—99). Окончивъ въ 1836 г. ярославскую гимназію, поступилъ въ московскій унив. Будучи студентомъ, напечаталъ указатель къ «Повѣствованію о Россіи» Арцыбашева (т. II). Окончивъ въ 1840 г. университетъ, Б. поступилъ въ археографическую комиссію, выпустивъ въ 1843 г. «Указатель къ актамъ историческимъ», изданный той же комиссіей. Съ 1842 г. Б. сталъ помѣщать рецензіи историческихъ трудовъ въ «Москвитянинѣ» Погодина и «Журн. Мин. Нар. Просв.». Въ 1844 г. былъ назначенъ хранителемъ отдѣленія рукописей Публ. библіотеки. Въ 1850—55 гг. подъ редакціей Б. вышли «Дворцовые разряды, изд. 2-мъ Отдѣл. Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи» (совмѣстно съ Ал. Н. Поповымъ т. I, 1850; т. II, 1851; т. III, 1852, дополн. къ нему 1854 и т. IV, 1855); въ 1853—55 гг.—«Юрналы и походные журналы Петра Великаго съ 1695 по 1725 г. и походный журналъ 1726 г.»; въ 1853—57 гг.—«Камеръ-фурьерскіе журналы за 1726—1772 гг.» (совмѣстно съ Б. М. Федоровымъ); въ 1855 г.—«Первыя Русскія Вѣдомости, печатавшіяся въ Москвѣ въ 1703 г.». Въ 1855 г. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ. Съ 1856 г. Б. принялъ участіе въ редактированіи «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей», изд. археографической комиссіей (подъ ред. Б. вышли: т. VII, 1856; т. VIII, 1859; т. IX, 1862; т. XV, 1863; т. X, 1885, и т. XVII, 1889). Въ 1857 г. подъ редакціей Б. были изданы т. X—XIII 5-го изд. Сочиненій Жуковскаго. Въ 1863 г. совмѣстно съ М. А. Корфомъ, работалъ надъ исправленіемъ русскаго перевода 3 части «Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскаго края». Въ 1865 г. напечаталъ въ «Извѣстіяхъ археологическаго общества»—«Отрывки Евангелія XI в.» и въ «Лѣтописи занятій археографической комиссіи»—«Краткій лѣтописецъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры». Съ 1865 по 1873 г. Б. былъ правителемъ дѣлъ Археографической комиссіи, въ 1866 г. избранъ экстраординарнымъ академикомъ, а также предсѣдателемъ комиссіи для разбора и описанія дѣлъ архива Св. Синода. Въ 1867 г. Б. издалъ «Каталогъ хранящимся въ Имп. публичной библіотекѣ изданіямъ, напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ», въ 1868 г. былъ назначенъ помощникомъ директора Имп. публичной библіотеки, въ 1869 г. избранъ ординарнымъ академикомъ. Въ 1868 г. подъ редакціей Б. вышелъ т. I «Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода» (т. II, 1879), въ 1869 г. т. I «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія» (т. II, 1872). Въ 1871 г. издалъ «Матеріалы военно-ученаго архива Главнаго Штаба», въ 1872 г. «Автографы Имп. публичной библіотеки», «Лѣтопись по Лаврентіевскому списку», «Письма Петра Великаго, хранящіяся въ Имп. публичной библіотекѣ» и «Въ память графа М. М. Сперанскаго». Въ 1873 г. напеч. въ «Сборникѣ Русскаго историческаго общества» «Бумаги Петра I» и издалъ «Письма и бумаги Екатерины II, хранящіяся въ Имп. публичной библіотекѣ». Въ 1875 г. вышли составленный Б., совмѣстно съ Н. П. Барсуковымъ, «Указатель къ 8 т. Полнаго собранія русскихъ лѣтописей», изд. археографической комиссіей, а въ 1879 г.—«Новгородскія лѣтописи». Въ 1882 г. Б. былъ назначенъ директоромъ Имп. публичной библіотеки и издалъ «Описаніе церковно-славянскихъ русскихъ рукописныхъ сборниковъ Имп. публичной библіотеки». Въ 1887 г. появился т. I цѣнной работы Б.: «Письма и бумаги Петра Великаго» (т. II, 1889; т. III, 1893; т. IV, 1900, и подъ редакціей сына Б., И. А. Бычкова—т. V, 1907, и т. VI, 1912). Въ 1890 г. Б. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, въ 1891 г. избранъ предсѣдателемъ археографической комиссіи, а въ 1893 г. предсѣдательствующимъ отдѣленія русскаго языка и словесности академіи наукъ. Б. напечаталъ рядъ сообщеній въ «Сборникѣ» и «Извѣстіяхъ» отдѣленія русскаго яз. и словесности академіи наукъ, «Русской Старинѣ», «Изв. археол. общества», «Чтеніяхъ въ общ. ист. и др. россійскихъ», «Изв. Геогр. общества», «Русскомъ Архивѣ», «Древней и Новой Россіи», «Отечеств. Запискахъ», «Библіограф. Запискахъ», «СПБ. Вѣдомостяхъ» и др., а также помѣщалъ въ «Отчетахъ» Имп. публичной библіотеки (по 1880 г.) описанія поступившихъ въ библіотеку славянскихъ и русскихъ рукописей. Изъ издательскихъ работъ Б. особенно цѣнны матеріалы, относящіеся къ Петру Великому и его эпохѣ. Б. очень много потрудился для улучшенія состоянія Имп. публичной библіотеки. Списокъ трудовъ Б. см. въ «Русской Старинѣ»

(1890, кн. X и отд.) и въ приложеніи къ «Отчету» отдѣленія русскаго яз. и словесности академіи наукъ за 1899 г. О дѣятельности Б. см. Л. Н. Майковъ, «Объ ученой дѣятельности Б.» («Журн. М-ва Нар. Просв.» за 1899 и 1900 г. и отдѣльно СПБ., 1900); А. А. Шахматовъ, «Отчетъ отдѣл. русск. яз. и словесн.» за 1899 г., стр. 1—9; А. Лопухинъ, «Памяти Б.» (СПБ., 1899); Н. И. Веселовскій, «А. Ѳ. Б.» (СПБ., 1899); П. М. Майковъ, «2-е отдѣл. Собств. Его Имп. Величества канцеляріи» (прилож., стр. 28—31). *А. Фоминъ.*

Бычковъ, Гедеонъ Н. — статистикъ. Главнѣйшіе труды: «Дементьевская община и травосѣяніе» (Новгородъ, 1880); «Опытъ подворнаго изслѣдованія экономическаго положенія и хозяйства крестьянъ въ трехъ волостяхъ Новгородскаго уѣзда» (ib., 1882); «Хозяйство на земляхъ частнаго владѣнія. Молочное хозяйство Череповецкаго у. Новгородской губ.» (ib., 1880).

Бычковъ, Иванъ Аѳанасьевичъ—историкъ литературы и библіографъ, сынъ Аѳанасія Ѳ. Б., род. въ 1858 г. Окончилъ юридическій факультетъ с.-петербургскаго унив. въ 1880 г., съ 1881 г. завѣдуетъ отдѣленіемъ рукописей публичной библіотеки. Въ 1903 г. избранъ членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ. Кромѣ свѣдѣній о вновь поступающихъ въ Публичную библіотеку рукописяхъ, помѣщенныхъ въ ея «Отчетахъ» (съ 1881 г.), отдѣльно напечаталъ: «Бумаги В. А. Жуковскаго, поступившія въ Имп. публичную библіотеку въ 1884 г.» (1887); «Бумаги А. А. Краевскаго, поступившія въ Имп. публичную библіотеку въ 1889 г.» (1893); каталоги пріобрѣтенныхъ библіотекою славяно-русскихъ рукописей собраній П. Д. Богданова (2 вып., 1891 и 1893), Ѳ. И. Буслаева (1897) и П. И. Савваитова (2 вып., 1900 и 1902). Въ «Приложеніяхъ» къ «Отчетамъ» библіотеки издалъ не мало матеріаловъ для исторіи русской литературы XIX в. изъ собранія автографовъ библіотеки. Помѣщалъ свои сообщенія, преимущественно касающіяся В. А. Жуковскаго, въ «Русск. Старинѣ» и «Русск. Архивѣ». Изъ нихъ отдѣльными изданіями вышли: «Письма В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу, съ примѣч. И. А. Б.» (М., 1895) и «Дневники В. А. Жуковскаго, съ примѣч. И. А. Б.» (СПБ., 1903). Въ 1897 г. подъ наблюденіемъ Б. изданы археографической комиссіей «Русскіе акты Копенгагенскаго государственнаго архива, извлеченные Ю. Н. Щербачевымъ». По смерти его отца академія наукъ поручила Б. продолжать изданіе «Писемъ и бумагъ Петра Великаго» (см. выше). Изъ работъ Б. особенно цѣнны относящіяся къ В. А. Жуковскому.

Бычковъ, Ѳедоръ Аѳанасьевичъ—писатель (1861—1909); братъ предыдущаго, слушалъ лекціи въ с.-петербургскомъ унив. Въ 1886—1890 гг. былъ редакторомъ неоффиціальной части «Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Въ 1891—94 гг. былъ земскимъ начальникомъ въ Рыбинскомъ у. Послѣдніе годы жизни служилъ въ департаментѣ земледѣлія. Его труды: «Разр. записки о вѣнчаніи на царство царя Ѳеодора Алексѣевича» (М., 1883); «Опытъ библіографическаго указателя печат. матеріаламъ для генеалогіи русскаго дворянства» (СПБ., 1885); «Путеводитель по ростов. музею церк. древностей» (Яросл., 1886), «Викторъ Григорьевичъ Тепляковъ» (СПБ., 1887), «Акты, относящіеся къ исторіи Ярославской губ.» (вып. I, Яросл., 1889); «Въ память 300-лѣтія со дня мученической кончины св. царевича Димитрія Угличскаго» (ib., 1891). Много замѣтокъ его помѣщено въ «Яросл. Губернск. Вѣдом.» за время его редакторства; сотрудничалъ и въ «Историч. Вѣстникѣ».

Бычковы — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Филиппа Гавриловича Б. (въ концѣ XVII в.), записанный въ VI ч. род. кн. Владимірской губ. *В. Р—въ.*

Бычокъ — названіе, подъ которымъ разумѣются различные виды изъ двухъ различныхъ сем. колючеперыхъ костистыхъ рыбъ (Acanthopterygii). Сюда относятся именно изъ сем. Cottidae роды Cottus и Oncocottus, характеризующіеся большой, широкой, плоской головой; цилиндрическимъ, сзади сжатымъ съ боковъ тѣломъ безъ чешуи; жаберной крышкой, вооруженной шипами, и очень большими грудными плавниками; плавательнаго пузыря нѣтъ. Бычокъ колючій, Oncocottus scorpius L., съ огромной головой, составляющей около 1/3 всего тѣла, и широкою пастью, простирающеюся далѣе середины глазъ; сверху черноватаго цвѣта, испещреннаго сѣрыми пятнами и полосками, по бокамъ сѣровато-чернаго съ бѣлыми пятнышками; брюхо у самца желтоватое, у самки бѣлое; длиною отъ 30—80 стм. Въ водѣ и при вынимании изъ воды можетъ издавать ворчащій звукъ. Водится въ сѣверо-восточной части Атлантическаго океана, въ Сѣверномъ-Ледовитомъ океанѣ, и береговъ Европы и Азіи, въ моряхъ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ. Онъ держится лѣтомъ около самыхъ береговъ, а на зиму уходитъ нереститься въ глубь моря. Очень прожорливъ и держится всегда въ одиночку. Колючки его жаберной крышки могутъ причинить глубокіе уколы. Мясо не цѣнится. Б. четырерогій, Oncoc. quadricornis L., отличающійся присутствіемъ четырехъ отростковъ на головѣ, замѣчателенъ своимъ географическимъ распространеніемъ. Онъ водится въ Бѣломъ м. и въ Ледовитомъ океанѣ, къ В отъ Бѣлаго м., вдоль береговъ Сибири и С Америки, затѣмъ въ западной части Нѣмецкаго м., у береговъ Англіи. Въ остальной части Нѣмецкаго м. и въ южной части Балтійскаго моря онъ не встрѣчается. Но затѣмъ онъ вновь попадается въ сѣв. части Балтійскаго м., въ Ботническомъ и Финскомъ заливахъ, и въ оз. Ладожскомъ, Веттерѣ и Венерѣ. Такимъ образомъ, область распространенія его въ настоящее время является прерванною и должна была занимать большее пространство въ ледниковый періодъ. Б. подкаменщикъ, Cottus gobio L., длиною въ 10—15 см., изъ которыхъ около 1/4 приходится на голову; окраска очень измѣнчива, но большей части, съ темными пятнами и полосами на сѣроватомъ или буроватомъ фонѣ. Въ Средней Европѣ и Россіи встрѣчается въ небольшихъ рѣкахъ и ручьяхъ съ чистой водой и каменистымъ дномъ. Живетъ обыкновенно подъ камнями. Во время метанія икры самецъ вырываетъ въ пескѣ или складываетъ изъ камешковъ небольшую ямку, куда самка мечетъ икру. Самецъ остается при икрѣ и охраняетъ ее до тѣхъ поръ, пока изъ нея выведутся рыбки. Остальныя рыбы, называемыя въ Россіи Б., принадлежатъ къ семейству Gobiidae, къ роду Gobius, одному изъ характерныхъ родовъ рыбъ нашихъ южныхъ морей. У рода Gobius голова округлая, шире туловища, голая; тѣло покрыто чешуей; оба брюшные плавника срастаются въ одинъ. Извѣстно болѣе 150 видовъ этого рода, живущихъ по берегамъ умѣренныхъ и тропическихъ морей. Около сорока видовъ Б. живетъ въ моряхъ Черномъ и Каспійскомъ и впадающихъ въ нихъ рѣкахъ. G. fluviatilis L., отъ 8—18 стм., по преимуществу прѣсноводный Б., распространенъ по Днѣстру, Бугу, Днѣпру (до Екатеринослава) и его притокамъ, по Дону, Волгѣ, въ нижнихъ частяхъ рѣки, и по солоноватымъ частямъ Каспійскаго,

Азовскаго и Чернаго морей. Б. держатся обыкновенно около береговъ, любятъ свѣжую воду и песчаное или каменистое дно; у многихъ видовъ самцы дѣлаютъ гнѣзда и охраняютъ въ нихъ икру, снесенную самкой. Не составляютъ предмета настоящаго промысла, но повсюду ловятся на удочку. См. рис. къ статьѣ Рыбы.

Бычья антилопа—см. Бубалы.

Бычья желчь (Fel Tauri, Fel bovinum)—употреблялась въ медицинѣ, особенно народной, въ двухъ видахъ: 1) свѣжемъ, получаемомъ непосредственно отъ мясниковъ, немедленно послѣ убоя быковъ, такъ какъ въ такомъ видѣ она болѣе двухъ дней не сохраняется, и 2) высушенномъ и очищенномъ (F. tauri depuratum siccum). Послѣдняя представляетъ гигроскопическій желтовато-бѣлый порошокъ, со слабымъ запахомъ желчи и слегка сладковатаго вкуса вначалѣ, переходящаго потомъ въ сильно-горькій. Въ послѣднее время ея употребленіе значительно сократилось, и она даже исключена изъ русской фармакопеи.

Бышевъ—м-ко Кіевской губ. и у., при рч. Луппѣ. Мѣстечкомъ съ 1775 г. 3552 жит., 2 правосл. и 1 катол. црк., 2 евр. молитв. дома, училище, лавки. Въ XVII ст. Б. считался важнымъ стратегическимъ пунктомъ, остатки укрѣпленій еще уцѣлѣли.

Бышковскій, Степанъ Ивановичъ—надзиратель, а затѣмъ инспекторъ московской синодальной типографіи въ 60-хъ гг. XVIII в., дѣятель въ области исторіи русскаго православнаго пѣнія. По своему служебному положенію принималъ самое живое участіе въ печатаніи первыхъ линейныхъ нотныхъ пѣвческихъ книгъ, приготовилъ ихъ къ печатанію, которое и закончилъ, несмотря на различныя неблагопріятныя условія работы. Указъ Св. Синода о печатаніи явился 15 іюня 1769 г., а черезъ 3 года Б. уже выпустилъ въ свѣтъ рядъ изданій (Ирмологъ, Обиходъ, Октоихъ и Праздники). Имъ составлена также нотная грамматика.

Бьенн (Bienne)—французское названіе гор. Биля (см.).

Бьенэме (Bienaimé), Луиджи — итальянскій скульпторъ (1795—1878), обязанъ своимъ артистическимъ развитіемъ Торвальдсену, съ которымъ долгое время вмѣстѣ работалъ; жилъ сначала въ Римѣ, затѣмъ во Флоренціи; въ 1844 г. выбранъ членомъ академіи Санъ-Лука. Его произведенія отличаются нѣжной граціей и тщательной отдѣлкой. Къ нимъ относятся: «Венера и амуръ съ голубями», «Невинность», «Вакханки» (1838), «Амуръ со стрѣлами», «Младенецъ Христосъ, котораго ангелъ предостерегаетъ отъ змѣи» и др. Въ Эрмитажѣ имѣются статуи Б.: «Лежащая вакханка» (1838), «Телемакъ» (1848) и «Діана въ купальнѣ».

Бьерке—о-въ въ сѣв. части Финскаго залива, 46 кв. км., принадлежитъ къ Выборгской губ. Шхеры въ окрестностяхъ Б. часто посѣщаются императорскими яхтами.

Бьерлинъ (Björlin), Густавъ—шведскій политическій дѣятель и писатель. Род. въ 1845 г., въ 1865 г. поступилъ на военную службу, участвовалъ въ работахъ по реорганизаціи шведской арміи, въ 1882—95 гг. состоялъ начальникомъ историческаго отдѣла генеральнаго штаба, съ 1895 г. состоитъ членомъ верхней палаты, гдѣ часто выступалъ по военнымъ вопросамъ. Главные труды Б.: «Om värnepligt och krigsbildning» (1873); «Bilder ur Sveriges krigshistoria» (1876); «Sveriges krig i Tyskland» (1882); «Kriget mot Danmark» (1885); «Karl XII» (1888); «Gustav II Adolf» (1890). Б. издавалъ также народный ежегодникъ: «Svenske Soldaten» и написалъ нѣсколько пьесъ и романовъ.

Бьернеборгъ (швед. Björneborg, фин. Porі)—портовый гор. Або-Бьернеборгской губ. при р. Кумо, въ 30 км. отъ впаденія ея въ Ботническій заливъ. Ст. жел. дор. Нас. (1910) 16666 (93% финновъ и 7 % шведовъ). Фабрикъ и мастерскихъ 182 съ 3313 рабоч. и производствомъ на 13440 тыс. фин. мар. Обширныя лѣсопильни; значительная торговля, особенно съ Англіей; морскія суда останавливаются въ устьѣ р. Кумо, въ гавани Реерсё. По отпуску лѣсныхъ матеріаловъ Б., вмѣстѣ съ Выборгомъ и Коткой, занимаетъ первое мѣсто въ Финляндіи. Учебныхъ заведеній (1909—10) 8 съ 2358 учащимися (1297 мал. и 1069 дѣв.), въ т. ч. 2 муж. лицея, 1 жен. училище, 3 профес. и 2 народн. школы. Бюджетъ города въ 1909 г. составлялъ: доходы—1026417 м.; расходы—998231 м., въ т. ч. на школьное дѣло 217 т. м. и на медицинскую часть 46 т. м. Б. какъ городъ извѣстенъ съ XIV ст.; неоднократно выгоралъ (послѣдній разъ въ 1852 г.) и 3 раза переносился съ одного мѣста на другое. Въ 52 км. отъ города древнее каменное сооруженіе—«каѳедра св. Генрика», апостола Финляндіи (въ XII ст.), который былъ канонизированъ католической церковью, ею же признавался и патрономъ страны.

Бьернсонъ (Björnson), Бьёрнстьернъ—знаменитый писатель и политическій дѣятель Норвегіи, род. 8 декабря 1832 г. въ долинѣ Довревфьельдъ. Отецъ его былъ пасторомъ. Образованіе свое Б. получилъ въ небольшомъ городѣ Мольде. Уже здѣсь проявились тѣ характерныя черты, которыя впослѣдствіи должны были сдѣлать его вождемъ норвежскаго народа: Б. уже юношей группировалъ вокругъ себя товарищей, учреждалъ союзы школьниковъ и руководилъ ими. Въ школѣ Б. зачитывался норвежскими народными сказками, пѣснями, сагами. Вергеландъ былъ любимымъ его поэтомъ. 17 лѣтъ Б. сталъ готовиться въ Христіаніи къ университетскому экзамену. Здѣсь онъ ознакомился съ произведеніями датской литературы, сблизился съ поэтомъ Винье и историкомъ Эрнстомъ Сарсъ. Немного позднѣе онъ сталъ изучать датскихъ писателей Гейберга и Киркегора. Наибольшее вліяніе въ этотъ ранній періодъ жизни В. оказалъ на него общественный реформаторъ и моралистъ датчанинъ Грундвигъ. Ученіе Грундвига о «радостномъ христіанствѣ» представляло полный контрастъ съ мрачнымъ піэтизмомъ норвежскаго народа. Глубокая вѣра его въ миссію скандинавскихъ народовъ сильно повліяла на молодого Б.; и онъ оставался подъ этимъ вліяніемъ до 70-хъ гг.—Въ началѣ 50-хъ гг. Б. выступилъ въ качествѣ критика и театральнаго рецензента. И здѣсь, какъ и во всей его литературной дѣятельности, проявился пламенный его патріотизмъ: всѣ стремленія свои Б. направилъ къ созданію въ Норвегіи національнаго театра вмѣсто господствовавшаго раньше датскаго. Въ 1857 г. Б. получилъ мѣсто директора театра въ Бергенѣ. На этой должности (такъ же, какъ впослѣдствіи въ качествѣ директора театра въ Христіаніи отъ 1865 до 1868 гг.) Б., въ короткое время, совершилъ цѣлый переворотъ: онъ создалъ національную сцену, образовалъ и вдохновилъ первое поколѣніе норвежскихъ драматическихъ артистовъ. Въ эту же эпоху Б. дебютировалъ на беллетристическомъ поприщѣ. Первая выдающаяся повѣсть его, «Синновэ Сольбакенъ», появилась въ 1857 г. Эта повѣсть, въ поэтическихъ образахъ описывающая крестьянскій бытъ, была настоящимъ литературнымъ событіемъ. Въ то время въ Норвегіи, благодаря господствовавшей здѣсь скандинавской партіи, уже пробуждался интересъ къ крестьянскому сословію; но крестьянинъ являлся еще тогда понятіемъ

абстрактнымъ. Его идеализировали, называли «здоровымъ ядромъ народа», потомкомъ древнихъ исполиновъ. Б. одинъ изъ первыхъ, въ своихъ повѣстяхъ и разсказахъ («Отецъ», «Орлиное гнѣздо» и пр.), представилъ крестьянство и бытъ его въ правдивыхъ, реальныхъ краскахъ. Главнымъ источникомъ для творчества Б. послужили древнія саги и народныя пѣсни. Около той же эпохи Б. пробуетъ свои силы въ драматическомъ творчествѣ. Первая его пьеса, «Между битвами», не имѣла большого успѣха. Но уже въ драмѣ «Марія Стюартъ» (1864) проявились выдающіяся дарованія Б. какъ драматурга: характеры прекрасно очерчены, стиль яркій, вся пьеса полна драматизма; единственный ея недостатокъ—отсутствіе сценическаго движенія. 30-ти лѣтъ Б., какъ поэтъ-драматургъ, достигъ, казалось, высшей точки своего развитія. Характерны для этого перваго періода его дѣятельности, полнаго жизни и борьбы, слѣдующія его строки, набросанныя для одного книгопродавца, просившаго написать стихотвореніе, посвященное одному изъ мѣсяцевъ въ году: «Я выбираю апрѣль, старое онъ разрушаетъ, новое въ землю глубоко, искрясь, грохоча, внѣдряетъ. Миръ не цѣню я высоко. Выше всего—имѣть цѣль» и т. д. Въ 60-хъ гг. Б. былъ уже законченнымъ писателемъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ стоитъ какъ бы на одной точкѣ и не создаетъ ничего новаго. Только въ нач алѣ 70-хъ гг. Б. освобождается отъ тяготѣвшаго надъ нимъ вліянія Грундвига и вступаетъ во 2-й—«европейскій» періодъ своей дѣятельности. Въ эту эпоху въ Даніи зарождалось литературное движеніе, и созидалась новая школа. Умственное движеніе эпохи захватило и Б. По его собственному выраженію, у него явились «очи, которыя видѣли, и уши, которыя слышали». Б. обращается къ изученію современныхъ европейскихъ мыслителей: Стюарта Милля, Дарвина, Макса Мюллера, Тэна. Подъ вліяніемъ новыхъ теченій Б., послѣ долгаго молчанія, пишетъ цѣлый рядъ произведеній: пьесу «Банкротство» (1875), имѣвшую огромный успѣхъ въ Германіи; драму «Редакторъ»—сатиру на положеніе норвежской печати,—произведеніе, близкое по направленію къ «Столпамъ общества» Ибсена. Далѣе слѣдуютъ: драма «Король», повѣсть «Мангильдъ», драмы «Новая система» и «Леонарда», въ которой авторъ проводитъ идею нравственной и религіозной терпимости. Но литературное творчество не могло всецѣло наполнить жизнь Б. Избытокъ силъ богатой натуры, боевой темпераментъ—все влекло Б. къ общественно-политической дѣятельности. Въ этой области онъ выступаетъ въ двоякой роли: моралиста и патріота. Олицетворяя собой норвежскую націю, Б. является лучшимъ представителемъ ея возрожденія въ XIX в. Въ началѣ XIX в. въ Норвегіи не было ни парламента, ни университета, ни самостоятельнаго государственнаго устройства. Въ 1814 г., съ присоединеніемъ къ Швеціи, Норвегія пріобрѣла самостоятельное значеніе. Но еще долгіе годы пришлось ей отстаивать свою независимость отъ шведскаго правительства, пытавшагося ограничить конституціонныя права Норвегіи. Б. принялъ горячее участіе въ этой борьбѣ. Какъ редакторъ газетъ «Bergenposten» (въ 1858 г.) и затѣмъ «Aftenbladet» (1859 г.), онъ энергично защищалъ свое отечество отъ посягательствъ шведскаго правительства и съ успѣхомъ отстаивалъ право Норвегіи не принимать намѣстника шведскаго короля. Позднѣе между враждующими государствами возгорѣлся споръ по поводу требованія со стороны шведскаго короля Оскара признанія Норвегіей королевскаго veto во всей его полнотѣ. Б. сталъ однимъ изъ главныхъ политическихъ вождей Норвегіи. Благодаря отчасти его политической дѣятельности, Норвегія въ XX в. одержала конечную побѣду,—отдѣлилась отъ Швеціи и образовала самостоятельное королевство. Демократъ и радикалъ—какъ политическій дѣятель, Б. какъ этическій реформаторъ является консерваторомъ, защитникомъ пуританской чистоты въ отношеніяхъ между полами. При этомъ основнымъ принципомъ онъ выставляетъ единую мораль для обоихъ половъ. Этотъ взглядъ Б. проводитъ, главнымъ образомъ, въ драмѣ «Перчатка», въ романѣ «Новыя вѣянія», также въ публицистическихъ своихъ статьяхъ. Въ своей этической проповѣди Б. далекъ отъ узкой морали и мѣщанскаго формализма. Онъ стоитъ за право развода и за большую свободу въ отношеніяхъ между полами. Главныя стремленія его направлены къ тому, чтобы очистить и возвысить семейный очагъ, всегда представлявшійся ему святыней. Б., какъ соціальный реформаторъ, принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ, исключительнымъ общественнымъ борцамъ, которые, выступая противъ господствующихъ современныхъ теченій, умѣютъ сохранить за собой популярность и тѣсную связь съ своими современниками. Онъ дебютировалъ въ литературѣ и общественной жизни въ эпоху политической реакціи, когда въ одной части общества господствовалъ пессимизмъ, матеріализмъ и мѣщанскіе предразсудки; въ другой—культъ смутныхъ идеаловъ. Несмотря на всѣ неблагопріятныя условія окружающей среды, Б. остался горячимъ патріотомъ, оптимистомъ и демократомъ. При этомъ онъ никогда, ради популярности, не шелъ на компромиссы; никогда не заискивалъ передъ демократіей. Наоборотъ, онъ часто обличалъ отрицательныя черты норвежскихъ крестьянъ,—предразсудки ихъ, консерватизмъ и узкій піэтизмъ. Характерныя черты Б., какъ писателя и общественнаго дѣятеля, особенно рельефно выступаютъ при сравненіи его съ великимъ его современникомъ, Г. Ибсеномъ. Ибсенъ—суровый обличитель, карающій судья. Раскрывая въ своихъ твореніяхъ всю бездну человѣческой лжи, пошлости, безволія и нравственной дряблости, онъ не пытается смягчить свои картины или скрасить горькую правду. Онъ—пессимистъ, сторонникъ крайняго индивидуализма, отрицающій всякіе человѣческіе союзы—семью, общество и государство. «Я остаюсь одинъ, вдалекѣ», говоритъ Ибсенъ. Такъ же, какъ Л. Толстой, Ибсенъ видитъ единственное спасеніе въ индивидуальномъ совершенствованіи человѣка. Б.—послѣдовательный оптимистъ. Бичуя современные пороки, онъ, въ то же время, является провозвѣстникомъ лучшей, болѣе возвышенной и счастливой эры человѣческой жизни. Самъ онъ чувствуетъ глубокую связь со всѣмъ объединяющимся въ союзы человѣчествомъ,—съ семьей, политической партіей, съ отечествомъ. Онъ полонъ уваженія къ традиціямъ прошлаго и инстинктивной симпатіи къ толпѣ, носящей въ себѣ зачатки будущаго. Ибсенъ, какъ крайній индивидуалистъ, ненавидитъ толпу: «Лишь тотъ человѣкъ силенъ», говоритъ онъ, «кто остается одинокимъ». Въ Б. нѣтъ и тѣни суровой непреклонности, характеризующей его великаго современника. Онъ не увлекается заоблачными идеалами и теоріями, не стремится къ внезапнымъ переворотамъ: онъ остается въ предѣлахъ «трезвой дѣйствительности», считая, что стремленіе къ невозможному лишь мѣшаетъ медленному, закономѣрному прогрессу. Этотъ взглядъ особенно ярко выражается въ драмѣ Б. «Свыше силъ». Драма распадается на двѣ части. Въ 1-й трагедія разыгрывается на почвѣ религіозныхъ вѣрованій: пасторъ Сангъ стремится къ сверхчеловѣческому, къ тому, что

свыше силъ. Не достигнувъ завѣтной мечты—совершить чудо, онъ умираетъ, убитый своимъ сомнѣніемъ. Во 2-й части драмы сынъ пастора Санга, анархистъ Эліасъ ставитъ цѣлью своей жизни совершить соціальный переворотъ, который сразу уничтожитъ страданіе и бѣдствіе большинства человѣчества. Мечтатель-фантазеръ, онъ не мирится съ реальной дѣйствительностью и такъ же, какъ его отецъ, гибнетъ жертвой своей дерзновенной попытки совершить то, что «свыше силъ»... Начиная съ 90-хъ гг. XIX в., Б., мало-по-малу, покидаетъ свою боевую позицію. Попрежнему энергичный и дѣятельный, онъ предпочитаетъ миръ—войнѣ. Идея пасифизма находитъ въ немъ горячаго адепта. До самаго конца жизни Б. оставался самымъ популярнымъ писателемъ и политическимъ вождемъ Норвегіи. Б. умеръ въ Парижѣ 25 апрѣля 1910 г. Кромѣ упомянутыхъ выше произведеній, Б. написалъ цѣлый рядъ другихъ: драму «Сигурдъ Злой» (1862), романъ «По Божьему пути» (1889), драмы «Поль Ланге» и «Тора Пасбергъ»; повѣсть—«Мари» (1906), пьесу «Когда цвѣтетъ виноградъ, старое вино бродитъ» и т. д.—Ср. Kristian Collin, «Björnstjerne Björnson» (Мюнхенъ, 1903); Tissot, «Les drames norvégiens» (1893); Helweg, «Björnson ag Ibsen» (1866); G. Brandes, «Moderne Geister» (1882); Holmberg, «Björnson» (Копенгагенъ, 1888); Jean Lescoffier, «Björnstjerne Björnson» («La Revue des Paris» № 10—11. 1910); Г. Брандесъ, «Собраніе сочиненій» (т. I, Кіевъ, 1902, СПБ., 1906); Л. Бергъ, «Сверхчеловѣкъ въ современной литературѣ» (СПБ., 1904); статьи С. Адріанова («Вѣстн. Евр.»; 1910, № 5); C. Naerup'a («Аполлонъ», 1910, № 5), Л. Козловскаго («Жизнь для всѣхъ», 1910, № 5); К. Тіандера («Нов. журн. для всѣхъ», 1910, № 19). Русск. пер. соч. Б.: М. Лучицкой, «Собраніе сочиненій Б. Б.» (12 тт. Кіевъ, 1893—97; 2-е изд. 2 тт., 1897—99); «Соб. соч.» (изд. «Современ. проблемъ», М., 1910—11); не вошли въ собраніе драмы «Laboremus» (М., 1901), «Іонъ-Габріель Боркманъ» («Научн. Обозр.», 1903, №№ 2—4) и романъ «Мэри» (М., 1911). *Н. Мировичъ.*

Бьернстьерна (Björnstjerna), Магнусъ, графъ—шведскій писатель (1779—1847). Въ 1828—46 г. былъ шведскимъ посланникомъ въ Лондонѣ. Много писалъ по-шведски и по-нѣмецки по вопросамъ государственнаго права и хозяйства; съ особенной любовью изучалъ исторію Индіи. Главные его труды: «Das britische Reich in Ostindien» (Стокгольмъ, 1839); «Die Theogonie, Philosophie und Kosmogonie der Hindu» (ib., 1843); «Anteckningar» (ib., 1851—52).

Бьефъ—участокъ судоходнаго канала или шлюзованной рѣки между двумя шлюзами, въ которомъ суда могутъ плавать свободно. Рядъ Б., отдѣленныхъ другъ отъ друга плотинами со шлюзами, образуетъ лѣстницу, при чемъ возвышеніе одного Б. надъ другимъ равно подпору воды, производимому плотиною. Если искусственный водный путь, какъ это большею частью бываетъ, пересѣкаетъ водораздѣлъ, т.-е. состоитъ изъ двухъ вѣтвей, восходящей и нисходящей, то верхній Б. называется раздѣльнымъ. Длина Б., въ зависимости отъ топографіи мѣстности, опредѣляется высотою подпора, который можетъ быть сосредоточенъ на каждой плотинѣ или каждомъ шлюзѣ. Другимъ условіемъ является достаточность запасовъ воды для питанія Б., т.-е. для возмѣщенія потери ея при пропускѣ судовъ черезъ шлюзъ, на испареніе, просачиваніе и пр. Самое большое сбереженіе воды получится при короткихъ Б. на длинѣ канала. Каждый Б., чтобы вода не могла подняться слишкомъ высоко въ каналѣ, долженъ имѣть удобное мѣсто для выпуска лишней воды. Когда длина Б. болѣе трехъ верстъ, то въ немъ дѣлается нѣсколько промежуточныхъ затворовъ для возможности осушать или исправлять каналъ по частямъ.

Бьюкэнэнъ (Buchanan), Джемсъ—15-й президентъ С. Штатовъ (1791—1868), родомъ изъ Пенсильваніи, по отцу ирландскаго, по матери шотландскаго происхожденія, по религіи пресвитеріанинъ. Съ 1812 г. былъ адвокатомъ въ родномъ штатѣ; въ 1814—16 гг. членъ палаты депутатовъ его законодательнаго собранія, въ 1821—31 гг. его представитель въ конгрессѣ, сперва членъ партіи федералистовъ, но послѣ ея распаденія присоединился къ партіи демократической и былъ энергичнымъ сторонникомъ Джаксона. Послѣдній, сдѣлавшись президентомъ (1831—37), отправилъ Б. посланникомъ въ Петербургъ, гдѣ тотъ заключилъ извѣстный торговый трактатъ 1832 г., дѣйствовавшій вплоть до 1911 г. Въ 1833 г. Б. вернулся въ Америку, былъ избранъ сенаторомъ отъ Пенсильваніи, каковымъ и оставался до 1845 г., поддерживая сперва Джаксона, потомъ Полька. Въ президентство послѣдняго (1845—49) Б. былъ статсъ-секретаремъ (т.-е. министромъ иностр. дѣлъ); онъ провелъ мексиканскую войну, присоединеніе Техаса и переговоры съ Великобританіей изъ-за пограничныхъ недоразумѣній на Дальнемъ Западѣ (Орегонскій споръ,) при чемъ въ отношеніяхъ съ Мексикой Б. велъ политику аггрессивную, въ отношеніяхъ съ Великобританіей, скорѣе политику уступокъ. При президентахъ Тайлорѣ (1849—50) и Фильморѣ (1850—53) Б. занимался адвокатурой; при Пирсѣ (1853—57) онъ былъ посланникомъ въ Англіи. Въ 1856 г. онъ вернулся въ Америку и былъ выставленъ демократами кандидатомъ на президентскій постъ. Въ рядахъ своей партіи онъ былъ компромисснымъ кандидатомъ, такъ какъ по вопросу о рабствѣ занималъ не вполнѣ опредѣленную позицію, признавая съ принципіальной точки зрѣнія его нежелательность, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказываясь проводить противъ него какія бы то ни было практическія мѣры. Онъ былъ избранъ президентомъ значительнымъ большинствомъ голосовъ и занималъ президентскій постъ 1857—61 гг. Вопросъ о рабствѣ стоялъ въ это время на очереди, поэтому Б. неизбѣжно долженъ былъ занять позицію болѣе опредѣленную, и именно позицію сторонника рабства, хотя нѣкоторыя колебанія въ этомъ отношеніи давали поводъ къ недовольству имъ въ рядахъ демократовъ. Когда въ концѣ 1860 г. президентомъ на слѣдующее четырехлѣтіе былъ избранъ республиканецъ Линкольнъ, то Б. допустилъ использованіе послѣднихъ мѣсяцевъ власти, чтобы подготовить отдѣленіе южныхъ (рабовладѣльческихъ) штатовъ и ихъ военное усиленіе, несмотря на то, что самъ этому движенію не сочувствовалъ. Послѣ вступленія Линкольна на президентскій постъ (4 марта 1861) Б. совершенно отказался отъ политической дѣятельности и прожилъ остатокъ жизни въ Пенсильваніи.—См. G. T. Curtis, «The life of J. B.» (2 тт., Нью-Іоркъ, 1883; тонъ панегирика); болѣе безпристрастная характеристика личности и дѣятельности Б.: J. F. Rhodes, «History of The United States since the Compromise of 1850», (Нью-Іоркъ, 1902); «The works of J. B.», ed. by J. B. Moore (Филадельфія, 1908 и сл.; не окончено). Краткая, но живая характеристика Б. у Герцена въ статьѣ «Нѣмцы въ эмиграціи» въ «Посмертныхъ статьяхъ».

Бьюкэнэнъ (Buchanan), Джорджъ—шот-

ландскій писатель (1506—82). Образованіе получилъ въ парижскомъ и сентъ-эндрьюсскомъ унив. и въ 1526 г. былъ приглашенъ преподавателемъ въ collège Sainte-Barbe въ Парижѣ. Вернувшись въ Шотландію въ качествѣ воспитателя молодого графа Кассписа, Б. привлекъ къ себѣ расположеніе короля Іакова V, который поручилъ ему воспитаніе своего побочнаго сына, графа Муррея. Относясь съ сочувствіемъ къ начавшемуся въ Шотландіи реформаціонному движенію, Б. написалъ противъ францисканскихъ монаховъ два сатирическихъ стихотворенія «Somnium» и «Franciscanus», которыя навлекли на него обвиненіе въ ереси и преслѣдованіе со стороны сентъ-эндрьюсскаго архіепископа Битона. Б. поспѣшилъ бѣжать въ Англію, а оттуда во Францію, гдѣ нѣкоторое время былъ преподавателемъ въ Бордо, при чемъ въ числѣ его учениковъ былъ знаменитый Монтэнь. Въ это время онъ напечаталъ двѣ трагедіи «Jephtes» и «Baptistes» и перевелъ «Медею» и «Алькестиду» Эврипида. Въ 1547 г. Б. былъ приглашенъ португальскимъ королемъ Іоанномъ III во вновь основанный коимбрскій унив., но здѣсь скоро подвергся преслѣдованіямъ католическаго духовенства и былъ заключенъ въ тюрьму. Въ тюрьмѣ онъ написалъ свой переводъ псалмовъ («Paraphrasis psalmorum Davidis poëtica». Антверпенъ, 1567). Получивъ свободу, Б. переселился во Францію, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ и написалъ дидактическую поэму «De sphaera». Послѣ торжества реформаціи въ Шотландіи Б. вернулся въ 1560 г. на родину и былъ назначенъ ректоромъ сентъ-эндрьюсскаго унив. Когда противъ Маріи Стюартъ вспыхнуло возстаніе, Б. примкнулъ къ партіи ея противниковъ, во главѣ которой стоялъ его бывшій воспитанникъ Муррей, и выступилъ противъ королевы обличительное сочиненіе «De Maria Scotorum regina». Послѣ низверженія Маріи Стюартъ Б. былъ назначенъ воспитателемъ малолѣтняго короля Іакова VI, а по достиженіи королемъ совершеннолѣтія—правителемъ королевской канцеляріи и хранителемъ печати. Въ 1579 г. онъ издалъ замѣчательный политическій трактатъ «De jure regni apud Scotos», въ которомъ признавалъ принципъ народнаго суверенитета, проводилъ различіе между королемъ и тираномъ, доказывалъ необходимость ограниченія королевской власти народнымъ представительствомъ и отстаивалъ за народомъ право возстанія въ случаѣ нарушенія законовъ королемъ. Еще болѣе замѣчательнымъ произведеніемъ Б. является его «Исторія Шотландіи» въ 20 книгахъ, надъ которой онъ работалъ много лѣтъ, и которая начинаетъ изложеніе съ 330 г. до Р. Хр. и доводитъ свой разсказъ до 1553 г. («Rerum scoticarum historia», 1582. Англійскіе переводы ея вышли въ 1690 и 1722 гг.). Написанная Б. автобіографія издана уже послѣ его смерти («Commentarius in vitam Georgii B. ab ipsomet scriptam», Франкфуртъ, 1608). Полное собраніе сочиненій Б. издали Ruddiman (Эдинбургъ, 1715) и Burmann (Лейденъ, 1725).—См. Irving, «Memoirs of the life and writings of George B.» (Л., 1817); Hume-Brown, «George B., humanist and reformer» (Эдинбургъ, 1890).

Бьюкэнэнъ (Buchanan), Клавдій — англійскій богословъ (1766—1815). Въ 1796 г. Б. отправился въ Калькутту на службу къ Остъ-Индской компаніи въ качествѣ священника и сдѣлался однимъ изъ ревностныхъ дѣятелей по распространенію христіанской цивилизаціи на равнинахъ Ганга. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Б. задался мыслью организовать церковное устройство Остъ-Индіи по образцу англиканскаго. Проектъ свой онъ представилъ правительству въ «Mémoire sur l'utilité d'une constitution ecclésiastique pour l'Inde». По возвращеніи (1802) въ Англію, Б. рядомъ брошюръ и статей старался завоевать въ пользу своего плана общественное мнѣніе и достигъ того, что при возобновленіи парламентомъ 1814 г. хартіи Остъ-Индской компаніи проектъ его былъ внесенъ въ дополнительные ея пункты и приведенъ въ исполненіе. Б. трудился также надъ переводомъ Евангелія на индусскій и персидскій языки. Его «Christian researches» (1806), гдѣ онъ говоритъ о религіозномъ одичаніи массъ въ Индіи, въ значительной степени подготовили успѣхъ его домогательствъ предъ англійскимъ правительствомъ.—См. Pearson, «Memoirs of the life and writings of the B.» (т. I—II, Л., 1819).

Бьюкэнъ (Buchan) — побережная область шотландскаго графства Абердинъ, лежащая между рр. Деверономъ и Атэномъ (Uthan). Южн. конецъ ея, Б. Несъ (B. Ness), образуетъ восточную оконечность Шотландіи, къ Ю отъ Питергеда. Обл. Б. была однимъ изъ древнѣйшихъ герцогствъ Шотландіи.

Бьюкэнъ (Buchan), Александръ—шотландскій метеорологъ (1829—1907), секретарь шотландскаго метеорологич. о-ва, съ 1906 г. вице-президентъ «Royal Society of Edinburgh». Занимался, главнымъ образомъ, вопросами о давленіи воздуха и направленіи вѣтровъ. Главнѣйшіе труды: «The mean pressure and prevailing winds» («Trans. of. R. S. of Edinburgh», 1869), «Handy-book of meteorology» (Л., 1868).

Бьюмонтъ (Beaumont), Фрэнсисъ—англійскій поэтъ (1584—1616), происходилъ изъ аристократической семьи, изучалъ право сначала въ Оксфордѣ, затѣмъ долгое время въ Лондонѣ. Литературная извѣстность Б. неразрывно связана съ именемъ его друга Джона Флетчера, въ сотрудничествѣ съ которымъ онъ, начиная съ 1605 г., написалъ свыше 50 драматическихъ произведеній. Степень участія каждаго изъ нихъ въ приписываемыхъ имъ пьесахъ съ точностью не установлена. Преданіе говоритъ, что Флетчеру принадлежатъ въ пьесахъ замыселъ и поэтическая разработка плана, а Б.—выполненіе его. Кромѣ того, Флетчеръ склонялся больше къ комедіи, Б. къ трагедіи. Шекспиръ служилъ обоимъ друзьямъ образцомъ, и, подобно ему, они выводили въ своихъ пьесахъ попеременно патетическія и грубо комическія сцены. Хотя они ни съ какой стороны не могутъ сравняться со своимъ образцомъ, тѣмъ не менѣе, современники предпочитали произведенія Б. и Флетчера шекспировскимъ и увѣряли, что только въ нихъ англійскій театръ достигъ высшей степени совершенства. Позднѣе пьесы Б. и Флетчера исчезли со сцены. Въ первый разъ онѣ появились въ печати въ 1647 г., и съ тѣхъ поръ неоднократно переиздавались; лучшія изданія: «Works of F. B. and Fletcher, ed. by Glover and A. Waller» («Cambridge English Classics», 1905, 15 тт.) и «Works..., ed. by A. H. Bullen» (1904, 12 тт.).

Бьюти (Beauty)—американская виноградная лоза. Кисть маленькая или средняя, но очень плотная. Ягоды держатся крѣпко; въ зрѣломъ состояніи—сладкія, нѣжныя и ароматныя. Вино изъ Beauty было выставлено на выставкѣ въ Бордо въ 1880 г. и получило одобреніе, какъ лучшее бѣлое вино, весьма высокое по вкусу и букету. Болѣзни легко поражаютъ этотъ сортъ.

Бьютъ (Bute)—о-въ у зап. береговъ Шотландіи, отдѣленный отъ материка узкимъ проливомъ, длиною 25 км.; площадь о-ва 125 кв. км.; жит. 12 174 (1901). Вмѣстѣ съ Арраномъ и др. островами

составляетъ графство Бютширъ (583 кв. км., 18800 жит.). Главныя занятія: земледѣліе, скотоводство и рыболовство. Продукты: ячмень, овесъ, свекловица и картофель. Главн. гор. графства—Ротсей (Rothesay); 9300 жит. Б.—родина Стюартовъ.

Бьютъ (Bute), Джонъ-Стюартъ—третій графъ Б. (1713—92), англійскій политическій дѣятель; въ 1737 г. выбранъ въ палату лордовъ въ качествѣ одного изъ 16-ти избираемыхъ шотландскихъ лордовъ; ни разу не выступалъ въ палатѣ и на слѣдующихъ выборахъ избранъ не былъ. Послѣ этого онъ жилъ въ своемъ имѣніи, въ Шотландіи, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ и ботаникой; въ 1745 г. во время послѣдняго возстанія якобитовъ переселился въ Лондонъ, гдѣ сдѣлался близкимъ человѣкомъ ко двору принца Уэльскаго Фридриха и воспитателемъ принца, будущаго короля Георга III. Послѣ вступленія на престолъ въ 1760 г. этого послѣдняго Б. получилъ постъ члена тайнаго совѣта и нѣсколько придворныхъ должностей и сталъ вліятельнѣйшимъ безотвѣтственнымъ совѣтникомъ, сильно вредя Питту Старшему. Послѣ отставки Питта въ октябрѣ 1761 г. Б., не будучи членомъ парламента, получилъ постъ перваго министра. Въ этой должности онъ опирался исключительно на короля и былъ орудіемъ его личной политики. Когда въ концѣ 1761 г. истекъ срокъ договора съ королемъ Прусскимъ, въ силу котораго Англія субсидировала его въ его войнѣ съ Австріей, то договоръ не былъ возобновленъ, и субсидія была прекращена, такъ какъ этого желалъ король. Въ 1762 г. былъ заключенъ съ Франціей прелиминарный мирный договоръ въ Фонтенебло, а въ 1763 г. въ Парижѣ окончательный миръ (см. Англія, II, 711). Этотъ миръ въ связи съ общей политикой Б. вызвалъ сильное негодованіе противъ него; Георгъ III долженъ былъ дать отставку Б., при чемъ по рекомендаціи того же Б. его замѣстителемъ явился Гренвилль. Въ первое время Б. сохранилъ свое вліяніе на короля и пытался руководить Гренвиллемъ, но по настоянію Гренвилля Б. былъ лишенъ званія члена тайнаго совѣта и придворныхъ должностей и долженъ былъ удалиться въ Шотландію. Онъ велъ, однако, корреспонденцію съ королемъ, а по временамъ пріѣзжалъ въ Лондонъ, пока около 1765 г. эти отношенія не были прерваны по настоянію министровъ. Въ 1768—74 гг. Б. вновь былъ выбраннымъ отъ шотландскихъ лордовъ членомъ верхней палаты. Послѣ этого окончательно сошелъ съ политической сцены.

Бьява, Самуэле — итальянскій поэтъ (1792—1870); его многочисленныя стихотворенія, особенно «Melodie liriche», по нѣжности чувства, естественности и чистотѣ стиля, даютъ ему право на видное мѣсто въ школѣ итальянскихъ романтиковъ, къ которой онъ принадлежалъ.—Ср. Prina, «Scritti biografici» (Миланъ, 1880).

Бьядего, Джузеппе — итальянскій писатель, род. въ 1853 г., директоръ Веронской библіотеки. Изъ многихъ и цѣнныхъ работъ его отмѣтимъ: «Versi», «Carteggio inedito di una gentildonna veronese», «Ricordi e sogni», «Procul negotiis» и др.

Бьяденэ, Леандро—итальянскій филологъ, род. въ 1859 г., профессоръ пизанскаго унив. Ему принадлежатъ: «Varietie litterarie e linguistiche» и «Indice delle canzoni italiane del sec. XIII».

Бьярнарсага (Bjarnarsaga Hitdoelakarpa)—извѣстная исландская сага XII ст., повѣствующая о судьбахъ Бьёрна Гитделакапни и его вѣроломномъ другѣ Тордѣ, который измѣннническимъ образомъ лишаетъ Бьёрна любимой невѣсты Оддни, а потомъ и жизни. Историческій элементъ въ сагѣ, отчасти относившійся къ реальнымъ лицамъ, перемѣшанъ съ эпическимъ вымысломъ.

Бьярни Бергторссонъ — исландскій ученый XII в., трудившійся надъ лѣтосчисленіемъ и связью между астрономическими явленіями и временами года. Отрывки его сочиненій сохранились въ позднѣйшихъ трудахъ.

Бьярни Кольбейнсонъ — исландскій епископъ XIII в., извѣстный своей политическою дѣятельностью (преимущественно въ сношеніяхъ съ Норвегіею), а также литературнымъ творчествомъ. Ему приписывается почти полностью сохранившаяся поэма «Jomsvikingadrapa», описывающая походъ викинговъ противъ ярла Гакона. Ум. въ 1223 г.

Бѣга (рысистые). — Любовь къ лошадямъ всегда была какъ бы врожденнымъ свойствомъ русскаго человѣка. Предки наши любили зимой, въ свободное праздничное время, покататься на рѣзвыхъ лошадяхъ; особенно въ обычаѣ было такое веселье во время святокъ и масляницы. Основателемъ въ Россіи Б., какъ спорта, слѣдуетъ считать гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго, который въ 1797 г. устроилъ при своемъ домѣ въ Москвѣ, на Калужской улицѣ, свой Б., обнесенный прясламн, и здѣсь началъ кататься на рысакахъ, запряженныхъ въ легкія бѣговыя саночки съ русскою упряжью. Московскіе любители стали выѣзжать къ нему на Б. и гоняться съ нимъ. Въ 1799 г. была окончена Кремлевская набережная, и около этого времени одинъ изъ московскихъ гражданъ снялъ на откупъ мѣсто на льду Москвы-рѣки и съ разрѣшенія начальства устроилъ Б. по образцу графскаго и началъ за деньги пускать охотниковъ кататься. Въ Петербургѣ Б. сначала существовалъ на лѣтней конной (на Лиговкѣ, гдѣ теперь дѣтская больница Принца Ольденбургскаго), затѣмъ онъ переведенъ на р. Неву (противъ Зимняго Дворца). Какъ въ Москвѣ, такъ и въ С.-Петербургѣ Б. сначала содержался частными лицами. Правильные рысистые Б. въ Россіи впервые были устроены въ Лебедяни (Тамбовск. губ.) въ 1832 г. Въ 1834 г. основалось Московское «общество охотниковъ конскаго Б.», по примѣру котораго въ 1837 г. образовались такія же общества въ Тамбовѣ, Тулѣ, Воронежѣ и др. гор. Въ 1845 г. учредился комитетъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ и Царскосельскихъ рысистыхъ Б., устраивавшій Б. въ С.-Петербургѣ—на р. Невѣ зимой и осенью въ Царскомъ Селѣ. Комитетъ просуществовалъ до 1861 г., когда въ С.-Петербургѣ образовалось общество рысистыхъ зимнихъ Б., получившее впослѣдствіи наименованіе Императорскаго С.-Петербургскаго общества поощренія рысистаго коннозаводства. Съ своего основанія Б. производились пускомъ лошадей по одной съ каждой стороны. Въ Царскомъ Селѣ были устроены три дорожки одна внутри другой. Такая же шоссированная дорожка была устроена и на московскихъ Б. въ 1867 г. Первые Б. по общей дорожкѣ были въ Царскомъ Селѣ въ 1892 г. по скаковому кругу. Въ Москвѣ общая дорожка введена въ 1891 г., въ С.-Петербургѣ—съ осени 1901 г. Лучшая рѣзвость лошадей, рожденныхъ въ Россіи, слѣдующая: лѣтомъ 1 вер. Слабость Н. М. Коноплина 1:29⅝ (мин. и сек.); 1½ вер. Прости С. Н. Коншина 2:08 и орловскій рысакъ Крѣпышъ М. М. Шапшала 2:08⅝; 3 вер. Крѣпышъ 4:25⅞; 4 вер. Хабара гр. И. И. Воронцова-Дашкова 6:11⅙; 6 вер. Ирисъ Н. В. Телегина 9:43¼; 7½ вер. Полканъ М. А. Зиновьева 12:44¼; зимою 1 вер. Какъ-Мила Н. П. Павлова 1:28; 1½ вер. Прости С. Н. Коншина 4:28⅝; 4 вер. Крѣпышъ М. М. Шапшала 6:16¼;

вер. Мурзичъ И. В. Морозова 8:14⁶/₈; 6 вер. Боецъ Н. М. Коноплина 10:06²/₈. Рысистыя испытанія происходили въ 1910 г. въ 65 пунктахъ, при чемъ на двухъ столичныхъ ипподромахъ (С.-Петербургъ и Москва) было 234 дня испытаній, и разыграно 3496 призовъ на сумму 3 202 181 руб. 28 к. (въ среднемъ по 916 руб. 24 к. на каждый призъ и въ день по 13 684 руб. 53 к.). На провинціальныхъ ипподромахъ — 700 дней испытаній, и разыграно 3945 призовъ на сумму 803 752 руб. 95 к. (въ среднемъ по 1148 руб. 22 к.). Въ общемъ въ 1910 г. состоялось 934 дня испытаній и разыгранъ 7441 призъ на сумму 4 005 934 руб. 23 к. Въ испытаніяхъ 1910 г. приняло участіе 3649 лошадей (2184 жеребца и 1465 кобылъ), и выиграло 3066 лошадей (1834 жеребца и 1232 кобылы). Бѣговыя испытанія тѣсно связаны съ коннозаводствомъ страны. И теоретически, и опытнымъ путемъ пришли къ убѣжденію, что для поддержанія извѣстной породы необходимо не только подбирать производителей, но и постоянно упражнять ихъ въ работѣ, которая отъ нихъ требуется. Бѣговыми испытаніями выясняется затѣмъ правильная оцѣнка племеннаго матеріала, который идетъ въ конные заводы, и ими же обусловливается сбытъ лучшихъ особей за хорошую цѣну, часто оправдываемую для покупщика призовыми суммами. Второстепенныхъ же лошадей благодаря этому коннозаводчики продаютъ дешевле въ городскую ѣзду и крестьянамъ, а между тѣмъ эти лошади, отслуживъ въ городской ѣздѣ, продаются производителями въ заводы, но разводящіе лошадей для бѣговъ, и служатъ улучшающимъ элементомъ для отечественнаго коннозаводства. Рысистая лошадь служитъ также прекраснымъ улучшающимъ элементомъ общеупотребительной лошади и лошадей для ремонта артиллеріи и обоза.—Бѣговыя испытанія въ Россіи производятся обществами поощренія рысистаго коннозаводства, которыя состоятъ въ вѣдомствѣ Главнаго управленія государственнаго коннозаводства и подчиняются всѣмъ его распоряженіямъ. Лица, желающія учредить общество поощренія коннозаводства, обращаются въ числѣ не менѣе 20 въ главное управленіе госуд. коннозаводства съ заявленіемъ черезъ мѣстнаго губернатора или градоначальника. Разрѣшеніе дается Главнымъ управленіемъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Общества состоятъ изъ неограниченнаго числа почетныхъ, дѣйствительныхъ членовъ, членовъ соревнователей и членовъ посѣтителей. Во главѣ каждаго общества находится президентъ, который предсѣдательствуетъ въ общихъ собраніяхъ и имѣетъ высшее наблюденіе за направленіемъ дѣятельности общества. Веденіе дѣлъ общества возлагается на вице-президента, старшихъ членовъ, казначея, распорядительный комитетъ и общія собранія. *Л. В.*

Бѣганское поле (по-нѣм. Bihanaberg)— мѣстность въ Чехіи (Австріи) при р. Лабѣ, или Эльбѣ. Здѣсь чехи подъ предводительствомъ Сигизмунда Корибута и Прокопа Великаго побѣдили саксонцевъ въ 1426 г., при чемъ пало до 15 000 нѣмцевъ.

Бѣгающія птицы (Cursores) — отрядъ птицъ, относящійся къ подотряду безкилевыхъ птицъ (Ratitae). Большей частью крупныя птицы съ зачаточными крыльями, лишенными маховыхъ перьевъ, очень длинными ногами, съ плотными костями и плоскою грудною костью, не имѣющею гребня; у нѣкоторыхъ нѣтъ ключицъ. Голова ихъ голая, маленькая или средней величины, съ довольно коротким, широкимъ и тупымъ клювомъ; ноздри помѣщаются не у основанія клюва (какъ у прочихъ птицъ), а посрединѣ или близъ его кончика. Шея голая, значительной длины. Крылья слабо развитыя, совершенно непригодныя для летанія; ноги, напротивъ, развиты очень сильно, длинны и имѣютъ два или три переднихъ пальца; задняго пальца нѣтъ. Перья Б. значительно отличаются отъ перьевъ другихъ птицъ; бородки опахала не соединены между собою и имѣютъ волосообразный видъ. Маховыхъ и рулевыхъ перьевъ нѣтъ, а вмѣсто первыхъ у нѣкоторыхъ (у казуара) находятся жесткія щетины. Крыловыя и надхвостовыя покровныя перья, напротивъ того, удлинены. На ногахъ перья покрываютъ только верхнюю часть голени, а нижняя часть ея покрыта голою кожею. Пятка покрыта спереди и сзади рядомъ роговыхъ щитковъ. Во внутреннемъ строеніи Б. представляютъ нѣкоторыя значительныя отличія отъ прочихъ птицъ. Такъ, у нихъ нѣтъ кобчиковой железы. Скелетъ замѣчателенъ тѣмъ, что на грудной кости нѣтъ гребня. Ключицы, какъ самостоятельныя кости, есть только у эму (Dromaeus); у прочихъ Б. онѣ срастаются съ лопаткою и коракоидными костями въ одну кость; дужки никогда не образуется; у Apterux ключицы совершенно отсутствуютъ. Кости переднихъ конечностей, вслѣдствіе неспособности летать, развиты очень слабо; у казуаровъ число пальцевъ на крылѣ ограничивается однимъ. Тазъ отличается длиною подвздошныхъ костей; у африканскаго страуса онъ замкнутый, вслѣдствіе сращенія лонныхъ костей, чего нѣтъ ни у одной другой птицы. Кости заднихъ конечностей развиты очень сильно. На ногахъ три пальца; только африканскій страусъ имѣетъ два пальца; у Apterux существуетъ 4-ый короткій палецъ съ длиннымъ когтемъ. Всѣхъ позвонковъ у Б.: шейныхъ и грудныхъ 20—24; крестцовыхъ 16—20 и хвостовыхъ 7—9; 5 или 6 грудныхъ позвонковъ несутъ ребра, которыя у Б. не имѣютъ крючковатыхъ отростковъ. Пневматическихъ костей мало, вслѣдствіе чего весь скелетъ у Б. относительно гораздо тяжелѣе, чѣмъ у прочихъ птицъ. Мускулистый желудокъ малъ или его вовсе нѣтъ. Слѣпыя кишки небольшія. Печень съ почти равными долями. Страусъ (Struthio) и нанду (Rhea) не имѣютъ желчнаго пузыря. Нижней гортани нѣтъ. У самцовъ есть совокупительный органъ (penis), снабженный бороздкою. Окраска Б. не отличается яркостью; у нихъ преобладаютъ бѣлый, сѣрый и черный цвѣта. Хотя эти птицы и не имѣютъ нижней гортани, но все-таки могутъ производить звуки, впрочемъ, однообразные, которые особенно проявляютъ во время случки. Весьма замѣчателенъ способъ размноженія Б.: у всѣхъ видовъ, исторія развитія которыхъ извѣстна самецъ насиживаетъ яйца, выводитъ дѣтенышей, защищаетъ ихъ и заботится о нихъ, тогда какъ самки не обращаютъ никакого вниманія на свое потомство. Дѣтеныши вылупляются изъ яйца покрытые пухомъ и тотчасъ же могутъ слѣдовать за отцомъ. Однѣ изъ Б. живутъ въ сухихъ, песчаныхъ, заросшихъ кустарникомъ или травою равнинахъ или степяхъ, а другія—въ лѣсахъ. Первыя иногда собираются въ стаи и въ такомъ случаѣ представляютъ полигамію (многоженство), а вторыя держатся одиночно. Б. питаются травою, листьями, зернами и другими растительными веществами, а молодыя ѣдятъ также и мелкихъ животныхъ. Вообще Б. не особенно прожорливы; но нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ склонность проглатывать все, что бы ни попалось, и набивать желудокъ различными несъѣдобными и неперевариными веществами. Пища срывается съ дерева, подбирается съ земли или выкапывается изъ нея клювомъ. Вслѣдствіе недоразвитія крыльевъ, значительной величины и большого удѣльнаго вѣса тѣла, Б. совсѣмъ не могутъ

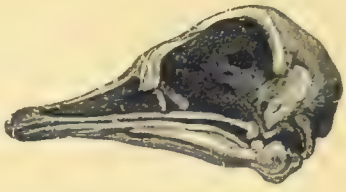
1. Безкрылъ или киви (Apteryx australis)

2. Скелетъ моа (Dinornis elephantopus).

3. Нанду или американскій страусъ (Rhea americana).

4. Казуаръ (Casuarius galeatus).

5. Страусъ африканскій (Struthio camelus).



6. Черепъ африканскаго страуса.

7. Пальцы африканскаго страуса.

летать; но, обладая сильною мускулатурою ногъ, онѣ превосходно бѣгаютъ. Онѣ способны приручаться и при хорошемъ уходѣ не только выдерживаютъ неволю, но даже размножаются въ ней. Б. приносятъ человѣку пользу своимъ мясомъ, яйцами и перьями, идущими на украшенія. Б. водятся въ жаркихъ странахъ: въ Африкѣ, въ зап. Азіи, Южн. Америкѣ, въ Австраліи, Новой Гвинеѣ и Новой Зеландіи. Б. дѣлятся на 4 семейства: 1) Безкрылы или киви (Apterygidae), небольшія птицы съ длиннымъ тонкимъ клювомъ, волосоподобными перьями и сильными короткими ногами съ 4 пальцами. Живутъ въ Новой Зеландіи. См. Киви. 2) Двупалые страусы (Struthionidae). Голова, шея и бедра почти голыя, покрытыя лишь рѣдкими щетинообразными перьями; клювъ прямой, плоскій и широкій, съ округленною вершиною; крылья съ двумя шпорами, покрыты длинными, мягкими, изогнутыми перьями; хвостъ состоитъ изъ такихъ же перьевъ; пятка очень длинная, покрытая большими щитками; только два пальца, изъ которыхъ внутренній значительно больше наружнаго; см. Страусъ. 3) Трехпалые страусы (Rheidae). Голова и шея, за исключеніемъ мѣстъ вокругъ глазъ и слуховыхъ отверстій, покрыты перьями, равно какъ и бедро; крылья съ одною шпорою; пятка очень длинная, спереди покрытая большими поперечными щитками; три короткихъ, направленныхъ впередъ пальца, изъ которыхъ средній самый длинный, а внутренній—самый короткій; см. Нанду. 4) Казуаровые или австралійскіе страусы (Casuaridae). Клювъ съ боковъ сжатый; ноздри посрединѣ клюва; крылья и хвостъ совершенно зачаточные; ноги съ тремя направленными впередъ пальцами. См. Казуаръ и Эму. Въ ископаемомъ состояніи извѣстны гигантскія птицы, относимыя къ Б.: Dinornithidae, жившія въ Новой Зеландіи (см. Моа), и Aepiornithidae, жившія на Мадагаскарѣ (см. Эпіорнисъ). См. прилагаемую таблицу.

Бѣгичевъ, Владиміръ Петровичъ—драматургъ (1838—1891). Учился въ московскомъ университетѣ; состоялъ директоромъ Имп. московскихъ театровъ. Написалъ, частью одинъ, частью съ К. А. Тарновскимъ и П. Каншинымъ, 16 оригинальныхъ пьесъ и передѣлокъ (комедій, водевилей, оперетокъ и шутокъ); многія изъ нихъ имѣли успѣхъ на сценѣ («Друзья одолѣли», «Фофочка»); ему же принадлежитъ историческая пьеса «Іоанна Грей». Нѣкоторыя изъ его пьесъ и переводовъ появились подъ псевдонимомъ М. Шиловскаго.

Бѣгичевъ, Дмитрій Никитичъ—писатель (1786—1855), попечитель московскаго дома трудолюбія, сенаторъ. Напечаталъ имѣвшій въ свое время успѣхъ романъ «Семейство Холмскихъ» (6 частей, М., 1832, 1833 и 1841 гг.); «Ольга или бытъ русскихъ дворянъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія» (4 части, СПБ., 1840); «Провинціальныя сцены» (СПБ., 1840); «Бытъ русскаго дворянина» (въ Приложеніяхъ къ «Москвитянину» за 1855 г.).

Бѣгичевы—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Сеина Бѣгича, выѣхавшаго изъ Золотой Орды къ в. кн. московскому Дмитрію Іоанновичу Донскому. Сеинъ Бѣгичъ, во св. крещеніи Никита, имѣлъ сына Ѳедора, три сына котораго—Тимоѳей, Петръ и Епифанъ—оставили послѣ себя большое потомство. Б. въ XVI и XVII ст. служили стряпчими, стольниками, воеводами, московскими дворянами и владѣли помѣстьями сначала въ Рязанскомъ у., а потомъ въ цѣломъ рядѣ сосѣднихъ уу., въ нынѣшнихъ губерніяхъ Московской, Рязанской, Тульской, Калужской и др. Въ XVIII в. извѣстны Б.: 1) Иванъ Матвѣевичъ (1766—1816), ген.-маіоръ, 2) Матвѣй Семеновичъ, ген.-маіоръ, и 3) Петръ Семеновичъ, братъ предыдущаго, ген.-маіоръ съ 1777 г. и рижскій оберъ-комендантъ. Въ XIX в.—сенаторъ Дмитрій Никитичъ Б. (см.). Б. записаны въ VI ч. род. кн. губерній: Калужской, Московской, Орловской, Саратовской и Тульской. По всей вѣроятности, одного происхожденія съ предыдущими—Б., записанные въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. и имѣющіе, по оффиціальнымъ даннымъ, родоначальникомъ Павла Б., владѣвшаго помѣстьями въ концѣ XVII в. Есть еще двѣ древнихъ дворянскихъ вѣтви рода Б., которымъ герольдіей отказано въ древнемъ дворянствѣ, за недостаточностью доказательствъ. Одна вѣтвь ведетъ начало отъ Семена и Перфилія (онъ же Богданъ) Ѳедоровичей Б., испомѣщенныхъ въ 1641 г., и была записана въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. Другая вѣтвь Б. происходитъ отъ Ильи Дмитріевича Б. и его сына Никиты, одинъ изъ потомковъ котораго, Михаилъ Львовичъ Б., былъ виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Эта вѣтвь записана во вторую ч. род. кн. Тульской губ. *В. Р—въ.*

Бѣглая грамота—документъ, выдававшійся государю (т.-е. хозяину) послѣ состоявшагося судебнаго приговора по иску о холопствѣ и удостовѣрявшій, что такое-то лицо, находящееся въ бѣгахъ, есть собственность возбудившаго искъ государя. Судебникъ 1497 г. въ статьѣ «о намѣстничѣ указѣ» запрещаетъ намѣстникамъ и волостелямъ, которые держатъ кормленія «безъ боярскаго суда», выдавать холопа или рабу или давать Б. грамоту «безъ доклада». То же запрещеніе повторяетъ 66-ая ст. Судебника 1550 г., при чемъ 63-я ст. прибавляетъ, что даже намѣстникъ «съ боярскимъ судомъ» не имѣетъ права выдавать «безъ доклада» Б. грамоту. Такъ какъ состояніе рабства имѣло очень крупное значеніе въ древне-русскомъ хозяйствѣ, то правящій классъ сумѣлъ детально разработать вопросы, связанные съ судомъ о холопствѣ, особенно въ Судебникѣ 1550 г., когда получаетъ широкое развитіе кабальное холопство. Кабалы разрѣшено было брать только на вольныхъ людей, но на холопей полныхъ, докладныхъ и старинныхъ кабалы брать было запрещено. Эта норма повлекла за собою и необходимость особаго узаконенія о выдачѣ Б. грамоты. Кто возьметъ кабалу на холопа полнаго, докладного или стариннаго, а тотъ у него сбѣжитъ и государь выправитъ на него Б. грамоту, а потомъ окажется, что этотъ бѣглый кабальный холопъ былъ полнымъ, докладнымъ или стариннымъ холопомъ другого лица, то послѣднему холопа отдаютъ безденежно и Б. грамотѣ вѣры не даютъ: не бери кабалы на стариннаго холопа «не опытавъ» и не выправляй на такого Б. грамоты. Проектъ Судебника 1589 г. въ иной редакціи повторяетъ узаконенія Судебника 1550 г. Терминъ «Б. грамота» въ Уложеніе царя Алексѣя не перешелъ. *В. Стор.*

Бѣглопоповщина—см. Поповщина.

Бѣглые—терминъ, употреблявшійся нашимъ законодательствомъ до послѣдняго времени по отношенію къ лицамъ, обнаруженнымъ внѣ мѣстъ постояннаго ихъ жительства или обязательнаго пребыванія безъ узаконеннаго вида или разрѣшенія на отлучку. Какъ явленіе массовое, порожденное тѣми же условіями, что и бродяжество (см.), Б. представляютъ фактъ первостепенной исторической важности. Въ исторіи заселенія нашихъ окраинъ Б. играли первенствующую роль и на своихъ плечахъ вынесли всю тяжесть русской колонизаціи. Съ уничтоженіемъ крѣпостного права и окончательнымъ установленіемъ естественныхъ границъ государственной территоріи исчезли главныя условія, вы-

звавшія это своеобразное явленіе русской жизни; до послѣдняго времени давали значительный контингентъ Б. ссылка и каторга, но принятыя съ 1900 г. мѣры къ ограниченію ссылки естественно должны были повліять и на уменьшеніе числа Б. этой категоріи.—Понятіе **бѣглаго**, какъ особаго рода преступника, явилось при составленіи Уложенія о наказаніяхъ 1845 г. Сводъ законовъ, руководствуясь законоположеніями Петра I и Екатерины II, всѣхъ вообще Б. называлъ бродягами. Дѣйствовавшій до 1895 г. уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ (изд. 1890 г.) въ общей массѣ безпаспортныхъ различалъ бродягъ, дезертировъ и Б., при чемъ къ числу послѣднихъ относилъ «всѣхъ тѣхъ, которые отлучились отъ своихъ командъ или обществъ безъ надлежащаго на то дозволенія далѣе срока и мѣста, какіе для временныхъ отлучекъ закономъ или въ данныхъ имъ видахъ опредѣлены, а также нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, не явившихся при призывѣ на дѣйствительную службу въ установленный срокъ на сборные пункты безъ уважительныхъ на сіе причинъ» (ст. 317). Къ нахожденію въ бѣгахъ приравнивалось, слѣдовательно, проживаніе безъ установленныхъ видовъ или съ видами просроченными. Согласно ст. 318—343 устава, предписывалось полиціи и частнымъ лицамъ ловить и задерживать Б., при чемъ за каждаго пойманнаго выдавалось особое вознагражденіе (до 3 руб.). Если задержанный могъ доказать свою самоличность и не подлежалъ болѣе тяжкому наказанію за недозволенное оставленіе мѣста жительства, самовольную отлучку или побѣгъ, то онъ подвергался денежному взысканію по ст. 61 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (не свыше 15 коп. въ день, а въ общемъ итогѣ не болѣе 10 руб.), а затѣмъ отсылался на мѣсто жительства порядкомъ, соотвѣтствующимъ его званію или состоянію. Если же задержанный не могъ доказать своей самоличности, то онъ привлекался къ отвѣтственности какъ за бродяжество.—По положенію о видахъ на жительство 1 іюня 1894 г., включенному въ уставъ о паспортахъ (изд. 1903 г.), вышеприведенныя постановленія подверглись существенному измѣненію. Помимо установленія ряда случаевъ, когда совершенно не требуется паспортовъ, положеніемъ 1894 г. (ст. 29—33 по уставу о пасп. изд. 1903 г.), указано, что при обнаруженіи лица, отлучившагося или проживающаго безъ установленнаго вида тамъ, гдѣ видъ на жительство требуется, полиція, если лицо сіе докажетъ свою самоличность, выдаетъ ему свидѣтельство на срокъ, достаточный для полученія вида на жительство, но не долѣе, чѣмъ на 6 мѣс. Если по истеченіи срока свидѣтельства видъ на жительство не будетъ полученъ, владѣлецъ свидѣтельства снабжается полиціей особымъ удостовѣреніемъ для отбытія въ мѣсто постояннаго жительства въ семидневный срокъ. Лицо, не исполнившее этого требованія, высылается въ мѣсто жительства мѣрами полиціи. Высылка производится соотвѣтственно званію или состоянію высылаемаго, на основаніи особой инструкціи, утвержденной министромъ внутреннихъ дѣлъ. Изъятіемъ являются правила о высылкѣ безпаспортныхъ лицъ изъ С.-Петербурга (приложены къ ст. 31 устава о пасп.): здѣсь выдачѣ временнаго свидѣтельства предшествуетъ собраніе полиціей свѣдѣній о личности безпаспортнаго, и только въ случаѣ благопріятнаго характера свѣдѣній этому лицу выдается временное свидѣтельство на срокъ по усмотрѣнію градоначальника, но не свыше 6 мѣс. Вышеуказанная льгота не распространяется на лицъ, находящихся, въ силу состоявшагося о нихъ судебнаго приговора, подъ надзоромъ полиціи, и на высланныхъ для водворенія за нищенство (см. Безпаспортные, V, 611). Къ лицамъ, оказавшимся безъ вида на жительство, если они не доказали своей самоличности, примѣняются прежнія постановленія, т.-е. они привлекаются къ отвѣтственности за бродяжество. По поводу этого остатка старины государственный совѣтъ при разсмотрѣніи проекта положенія 1894 г. высказалъ желаніе, чтобы законы о преслѣдованіи Б. и бродягъ были подвергнуты пересмотру. Этотъ пересмотръ былъ сдѣланъ при составленіи уголовнаго уложенія 22 марта 1903 г., но эти статьи не приведены пока въ дѣйствіе. Законъ 1894 г. лишилъ выраженіе «бѣглый» значенія строго-юридическаго термина. Отнынѣ слово «бѣглый» можетъ употребляться только въ нетехническомъ смыслѣ, подобно словамъ «убійца», «разбойникъ», «грабитель», по отношенію къ лицамъ, учинившимъ преступное дѣяніе, именуемое побѣгомъ (М. Боровитиновъ). Побѣгъ изъ мѣста заключенія самъ по себѣ не составляетъ уголовнаго дѣянія, а потому не подлежитъ ни уголовному наказанію, ни уголовному преслѣдованію; по отношенію къ пойманному арестанту принимаются лишь мѣры предосторожности на будущее время, имѣющія характеръ административный и дисциплинарный. Побѣгъ ссыльныхъ и каторжныхъ является уже уголовнымъ преступленіемъ. Побѣгъ съ военной службы также является преступленіемъ. Въ уставѣ о паспортахъ изд. 1903 г. «Правила о безпаспортныхъ, бродягахъ и Б.» помѣщены въ видѣ особаго приложенія къ ст. 152, при чемъ въ нихъ, въ отличіе отъ прежнихъ изданій устава, не дается опредѣленія понятія Б. *Н. И.*

Бѣглые крестьяне—см. Крестьяне.

Бѣглый огонь въ лѣсу, или бѣглый, наземный лѣсной пожаръ—одинъ изъ наиболѣе частыхъ и обыкновенныхъ видовъ лѣсного пожара, при которомъ горитъ мертвый и живой покровъ лѣсной почвы, отъ состоянія котораго зависитъ и самая скорость поступательнаго движенія огня. На быстроту его распространенія вліяетъ также сила вѣтра, состояніе погоды, время дня (ночью медленнѣе, послѣ полудня быстрѣе), характеръ мѣстности и т. п. Б. огонь очень быстро проходитъ по почвенному покрову, но, сжигая его и уничтожая накопившійся годами перегной, вредно вліяетъ на плодородіе почвы и повреждаетъ древесную растительность; насажденія младшихъ возрастовъ обыкновенно погибаютъ, болѣе же взрослыя деревья повреждаются въ меньшей степени. Въ хвойныхъ молоднякахъ, гдѣ нижнія вѣтви деревьевъ недалеко отстоятъ отъ поверхности почвы, Б. огонь часто переходитъ въ повальный пожаръ.

Бѣгство съ поля сраженія или въ виду непріятеля составляетъ одно изъ высшихъ воинскихъ правонарушеній, караемое въ кодексахъ смертной казнью. Основаніемъ такой исключительной наказуемости служитъ то, что и единичные случаи Б. во время сраженія могутъ вызвать общую панику. Въ нашемъ законѣ (воинск. уст. о нак., ст. 246) это основаніе включено въ число признаковъ состава дѣянія: «кто во время сраженія или въ виду непріятеля обратится въ Б. и примѣромъ своимъ возбудитъ безпорядокъ въ строю или другимъ подастъ поводъ къ Б.». Такимъ образомъ, данный видъ дезертирства не составляетъ преступленія, въ которомъ карается голый фактъ, и этимъ отличается отъ самовольнаго оставленія въ бою поста.

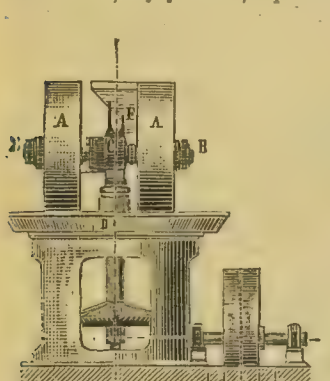
Бѣгунки (Cursorius) — родъ птицъ изъ семейства тиркушекъ (Glareolidae), относящагося къ отряду ржанковыхъ (Charadriiformes), живущій въ

числѣ десяти видовъ въ песчаныхъ мѣстностяхъ Африки и Азіи и отличающійся слегка изогнутымъ книзу, недлиннымъ клювомъ, совершенно свободными передними пальцами, полнымъ отсутствіемъ задняго пальца и короткимъ почти прямымъ хвостомъ. Наиболѣе извѣстенъ песчаный Б. (C. gallicus Lath.). Общая окраска его напоминаетъ цвѣтъ песка; нижняя сторона тѣла свѣтлѣе; отъ глазъ къ затылку идетъ рѣзкая бѣлая полоска; клювъ черный, ноги сѣровато-бѣлыя; длина 23 стм. Держится не большими стаями или парами; отлично бѣгаетъ и рѣдко летаетъ. Гнѣздится въ сѣв. Африкѣ и зап. Азіи; залетаетъ временно въ Европу до Англіи. Питается насѣкомыми, въ особенности прямокрылыми. Къ роду Cursorius близокъ родъ Pluvianus, къ которому относится египетскій Б. (P. aegyptius Vieill.), см. Крокодилій сторожъ.

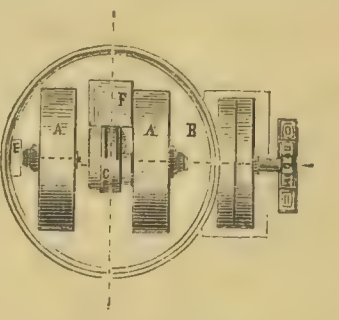
Бѣгунъ — см. Плаунъ (Lycopodium clavatum L.).

Бѣгунъ-тали—самыя длинныя тали на парусномъ суднѣ съ прямыми парусами. Они употребляются для подъема марселей, основываются въ два одношкивныхъ блока и должны быть такой длины, чтобы въ раздернутомъ видѣ доставали отъ топа стеньги до парусной каюты или, по крайней мѣрѣ, до верхней палубы. Лопарь (ходовой конецъ) проходитъ черезъ верхній блокъ, опускается на палубу и тянется на послѣдней черезъ канифасъ-блокъ.

Бѣгуны—заводскій механизмъ для измельченія. Нѣкоторые заводскіе матеріалы для своего примѣненія въ дѣло должны быть превращены въ порошкообразное состояніе, такъ, напр., селитра, сѣра и уголь для пороха; фосфориты для удобреній; глина, графитъ, шамоттъ, земля, служащая для формованія въ литейныхъ и т. п. Для этого служатъ не только толчеи, горизонтальныя и вертикальныя мельницы, валы съ зубцами или кулаками и т. п. механизмы, но и Б. или дробильныя мельницы. Они состоятъ изъ двухъ тяжелыхъ дисковъ—каменныхъ, чугунныхъ, бронзовыхъ (при пороходѣліи), стальныхъ, или, наконецъ, деревянныхъ, на которые надѣтъ чугунный или стальной ободъ. Диски эти соединены между собою горизонтальною осью, на которой они могутъ свободно вращаться, и стоятъ въ чугунномъ кольцеобразномъ корытѣ. Горизонтальная ось дисковъ пропущена въ прорѣзъ вертикальной оси, которая посредствомъ зубчатыхъ колесъ и приводовъ отъ какого-либо двигателя получаетъ вращеніе и тѣмъ, увлекая за собою горизонтальную ось, заставляетъ диски катиться по дну корыта. Диски располагаются такъ, что одинъ изъ нихъ идетъ ближе къ наружному, а другой къ внутреннему закраю корыта или лежня, по которому катятся бѣгуны. На горизонтальной же оси закрѣплены гребки, которые, вращаясь вмѣстѣ съ дисками, отгребаютъ растираемую массу отъ закраекъ къ серединѣ дна корыта, при чемъ измельчаемое подвергается еще болѣе мелкому дробленію и въ то же время перемѣшивается. Горизонтальный валъ дѣлаетъ, обыкновенно, отъ 10 до 60 оборотовъ въ минуту.



Бѣгуны, общій видъ.



Бѣгуны, видъ сверху.

Бѣгуны (старообрядцы)—см. Странники.

Бѣгучій такелажъ — подвижныя снасти въ парусномъ вооруженіи судна. Къ Б. такелажу относятся всѣ снасти для уборки и постановки парусовъ, а также снасти для подъема и для поворачиванія рангоутныхъ деревъ, напр., брасы, топенанты, гардели, фалы и т. д.

Бѣгъ—самый быстрый способъ передвиженія, при условіи, что человѣкъ ограничивается собственными средствами, не прибѣгая къ помощи аппаратовъ. Отъ ходьбы Б. отличается тѣмъ, что въ каждомъ шагѣ есть моментъ, когда обѣ ноги отдѣляются одновременно отъ земли. Б. какъ физическое упражненіе считается наиболѣе естественнымъ и правильнымъ способомъ развитія. При помощи Б. развиваются не только мышцы ногъ, но и мышцы брюшныя, грудныя и спинныя, давая очень гармоничное общее развитіе. Поэтому Б. входитъ во всякую гимнастическую систему. Военная гимнастика различаетъ Б. мѣрный и Б. ускоренный. Въ мѣрномъ Б. длина шага 1¼—1½ арш., число шаговъ отъ 160 до 175 въ минуту. При ускоренномъ Б. длина шаговъ и число ихъ въ минуту зависятъ отъ силы и сложенія каждаго человѣка. При гимнастическомъ Б. руки должны быть согнуты въ локтяхъ и не должны раскачиваться; предписывается не поднимать высоко колѣни. Совершенно другихъ пріемовъ требуетъ спортивный Б. Здѣсь единственная цѣль—скорость, къ чему и приспособлены всѣ движенія; шагъ дѣлается возможно болѣе длиннымъ и частымъ; туловище наклонено впередъ, руки раскачиваются съ силой противоположно ногамъ, т.-е. лѣвая рука выносится впередъ одновременно съ правой ногой. Въ спортѣ различаютъ Б. гладкій и съ препятствіями. Гладкій Б. устраивается на короткія дистанціи (100, 200 и 400 м.), требующія только скорости, на среднія (800—1500 м. и 1 англ. миля), для которыхъ требуется и выдержка, и на длинныя дистанціи, гдѣ выдержка играетъ главную роль. Хорошіе бѣгуны пробѣгаютъ больше девяти метровъ въ секунду. Для Б. съ препятствіями на короткія дистанціи (110 и 400 м.) ставятся 10 барьеровъ въ 106 (для 100 м.) и въ 91 стм. (для 400) вышиной; этотъ Б. требуетъ исключительной техники; разстояніе между двумя барьерами (9 м.) слѣдуетъ пробѣжать обязательно тремя шагами, такъ что каждый шагъ равенъ 3 м. Б. съ препятствіями на болѣе длинныя дистанціи устраивается на спеціальной дорожкѣ (тогда онъ называется стипль-чэзъ) или въ видѣ кроссъ-коунтри, т.-е. безъ опредѣленной дороги, черезъ поля и лѣса. Б. уже въ древ-

ности былъ любимымъ видомъ спорта; Б. былъ первымъ упражненіемъ въ олимпійскихъ играхъ; участники бѣжали разстояніе въ 1 стадій—192 м.; потомъ ввели Б. на 2 стадія и на 24 стадія; наконецъ, устраивался Б. въ доспѣхахъ на 2 стадія.

Г. А. Д.

Бѣда въ народныхъ повѣрьяхъ представляется живымъ существомъ, обыкновенно женщиной, чаще всего старухой, худой и голодной. Представленіе относится къ числу представленій о духахъ судьбы, къ которымъ кромѣ Б. нужно отнести Долю, Горе и злыдней. Доля, какъ Б.,—женщина; злыдни—старички. Горе обыкновенно представляется мужчиной. Злыдни поселяются въ домѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, хозяйство приходитъ въ разстройство. Б., Доля (злая) и Горе преслѣдуютъ опредѣленнаго человѣка, сопровождая его и принося ему неудачливость. Роль всѣхъ ихъ пассивна: сами они зла не дѣлаютъ, но ихъ присутствіе сопровождается зломъ. Отъ нихъ, какъ отъ Смерти, можно избавиться обманомъ, заключивъ ихъ въ гробъ, табакерку или дупло. Послѣ этого, тотъ, кого сопровождала Б. или злая Доля, богатѣетъ, становится удачливымъ. Б. иногда смѣшивается съ «Лихомъ» — чудовищемъ-несчастьемъ, напоминающимъ Полиѳема. Иногда Б. представляется демономъ, сидящимъ на деревѣ.

Бѣдность—см. Пауперизмъ.

Бѣдняковы (и Бедняковы)—старинный дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Саратовской губ. Едва ли не изъ этого рода происходитъ сенаторъ (съ 1909 г.) Александръ Тихоновичъ Б., родившійся 4 сентября 1853 г. *В. Р—въ.*

Бѣдрихъ (Bjedrich), Николай—верхнелужицкій писатель, род. въ 1859 г. Писалъ юмористическіе разсказы и очерки въ «Сербской Липѣ» и «Лужицѣ» (болѣе крупная вещь—«Serbske barby» въ IV т. «Сербской Липы»).

Бѣжецкая пятина—получившая названіе отъ лежавшаго внѣ ея гор. Бѣжичи (нынѣ гор. Бѣжецкъ, Тверской губ.), занимала ю.-вост. часть Новгородской области, опредѣленно она значится подъ своимъ именемъ въ документахъ подъ 1545 г. (А. Э., т. I, № 205). Б. пятина граничила на З съ Деревской пятиною, отъ которой отдѣлялась р. Мстою, на С и СЗ—съ Обонежскою, отъ которой отдѣлялась р. Мдою; на В она примыкала къ землямъ Новгородскимъ, не принадлежавшимъ къ пятинамъ, или къ землямъ Бѣлозерскимъ и Тверскимъ, къ Ю соприкасалась тоже съ землями Новгородскими или Тверскими. Граница Б. пятины отъ устья р. Мды шла вверхъ по правому берегу Мсты до верховьевъ р. Тверцы, по которой немного опускалась за устье р. Тигомы, откуда поворачивала къ В черезъ верхнее теченіе р. Медвѣдицы, пересѣкала р. Мологу и захватывала почти весь изгибъ ея до устья Кобожи, затѣмъ обращалась на СВ, потомъ З и, наконецъ, сходилась съ границею Обонѣжской пятины. Б. пятина (со времени Іоанна Грознаго) подраздѣлялась на половины: Бѣлозерскую и Тверскую, которыя, въ свою очередь, распадались на «погосты». Въ Бѣлозерской половинѣ (по писц. книгѣ 1581—1583 гг.) погостовъ было 50, а въ Тверской (по писц. книгѣ 1582—1583 гг.)—42; первая заключала въ себѣ погосты сѣв. части пятины, вторая — южной. Б. пятина была включена въ составъ нѣсколькихъ губерній, главнымъ образомъ, Тверской и Новгородской. Въ Б. пятинѣ поселки городского типа, вообще не крупные по размѣрамъ, носили названіе «рядковъ» и «посадовъ», малочисленное населеніе которыхъ было торгово-промышленное и мастеровое. Состояніе рядковъ не было устойчивымъ, они то пустѣли, то вновь заселялись. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVI ст. отъ ливонской и польской войнъ и другихъ невыясненныхъ причинъ Б. пятина, какъ и другія, замѣтно обезлюдѣла и не скоро послѣ того оживилась.—См. Неволинъ, «О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI в.» («Зап. Имп. Рус. Географ. Общ.», кн. VIII, СПБ., 1853); Н. Поповъ, «Историч. замѣтки о Бѣжецкомъ верхѣ XVII—XVIII вв.» («Чтенія И. О. Ист. и Древн. Росс.» 1881, № 3 и др.).

Бѣжецкій верхъ—см. Бѣжецкъ.

Бѣжецкъ—уѣздн. гор. Тверской губ., при р. Мологѣ (прт. Волги), ст. Рыб.-Болог. ж. д.; 9700 жит. (1910 г.). 15 прк., 1 жен. монастырь. Жен. гимназія, 1 духовное муж., 2 город. училища и 5 начальн. школъ; 1 библіотека, 1 зем. больница на 40 кров. Промышленныхъ заведеній 55, изъ нихъ болѣе крупныя: 1 винокуренный, 1 кожевенный (производ. на 150 т. руб.) и 1 крупообдирный заводъ. Кустарный промыселъ—шитье хлѣбныхъ мѣшковъ (особенно среди мѣщанокъ предмѣстья «Штаба»). Крупный центръ по торговлѣ льномъ, котораго изъ Б. ежегодно въ среднемъ (за 1902—1907 гг.) отправляется свыше 800 тыс. п. Ленъ собирается изъ тяготѣющихъ къ Б. частей уу. Бѣжецкаго, Весьегонскаго, Вышневолоцкаго и Корчевскаго. Льняная торговля находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ 8 иностранныхъ и 3 русскихъ фирмъ, обороты которыхъ оцѣниваются въ 4 милл. руб. Кромѣ того, изъ Б. отправляются: льняное сѣмя, масло и выжимки, овесъ, лѣсъ, мѣшки, мясо всякое, кожи; грузооборотъ ж. ст. Б. въ 1907 г. былъ: отправка 1 479 314 п., разгрузка 2 618 032 п. (хлѣбъ, дрова, строительные матеріалы). Въ Б. городской общественный банкъ и отдѣленіе одного изъ столичныхъ банковъ. Бюджетъ города за 1904 г.: доходы—83 100 руб., расходы — 85 400 руб.; долгъ — 42 400 руб.—Исторія. Въ древности Б. назывался Бѣжецкимъ Верхомъ, Бѣжецкимъ Рядомъ и просто Бѣжичи. Изъ-за Бѣжецкаго Верха шла постоянная борьба между сосѣдями. По правдоподобному преданію, построеніе Б. приписывается новгородцамъ. Произошла когда-то (быть-можетъ, и въ X ст.) въ Великомъ Новгородѣ распря между жителями; побѣжденные бѣжали и поселились на берегу Мологи, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ с. Бѣжицы, въ старину Бѣжичи. Впервые о Б. упоминаетъ лѣтописецъ въ началѣ XII ст. и называетъ его волостью Новгородскою; а въ лѣто 6747 г., при разсказѣ о нашествіи Батыя, встрѣчается впервые и имя «Бѣжецкій Верхъ». Въ 1137 г. Бѣжецкій Рядъ заключалъ въ себѣ слѣдующія населенныя мѣста: Бѣжицы, Городецьхъ (къ Ю отъ него), Змень, Иезѣскъ, Рыбаньскъ (ниже по теченію р. Мологи) и Выизьскъ. Въ XII, XIII и XIV ст. Б. принадлежалъ новгородцамъ и служилъ предметомъ споровъ между ними и князьями тверскими и московскими. Въ началѣ XV ст. онъ перешелъ въ полное распоряженіе Василія Васильевича, в. кн. московскаго (см. Полное собраніе лѣтописей, т. III, и Никонову лѣтоп., ч. III, подъ годами: 1245, 1272, 1273, 1312, 1333, 1371, 1372). Въ первый разъ Б. былъ отнятъ у новгородцевъ еще Василіемъ Дмитріевичемъ (1397), который передъ смертью, въ знакъ примиренія съ Новгородомъ, уступилъ его новгородцамъ (1425). Въ 1433 г. Б. былъ во владѣніи Василья Васильевича, который сначала, въ 1434 г., отдалъ его Дмитрію Юрьевичу Красному за услуги, оказанныя послѣднимъ въ борьбѣ Василія съ Косымъ, а потомъ въ 1448 г., когда умеръ Дмитрій, своему двоюродному брату Іоанну Андреевичу Можайскому. По изгнаніи послѣдняго, въ 1454 г., Б. былъ отданъ Василію Ярославичу, князю

серпуховско-боровскому; но и послѣдній недолго владѣлъ Б.: въ 1456 г. онъ перешелъ во владѣніе самого вел. князя. По духовному завѣщанію Василія Васильевича, Б. переходилъ къ Андрею Большому (1462), а со времени Іоанна III оставался собственностью вел. кн. Позднѣе Бѣжецкій Верхъ былъ данъ Іоанномъ III въ удѣлъ его третьему сыну (Собр. Г. Г. и Д., I, № 144). Въ смутную эпоху Б. нѣсколько разъ подвергался нападенію. При Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1654 г., Б. постигла моровая язва. При Петрѣ I Б. получилъ общее городовое устройство и былъ подчиненъ вѣдомству Углицкой провинціи, а въ 1776 г., при открытіи Тверского намѣстничества, вошелъ въ составъ этого намѣстничества. Нынѣшній Б. стоитъ 15-ю вер. выше по теченію рѣки, чѣмъ прежній Б., на мѣстѣ котораго теперь с. Бѣжицы.—Бѣжецкій у. расположенъ въ восточной половинѣ Тверской губ. и окруженъ уу.: Весьегонскимъ (на С), Кашинскимъ (на В), Корчевскимъ и Тверскимъ (на Ю), Новоторжскимъ и Вышневолоцкимъ (на З). Площадь—7058,6 кв. вер. (8 032,7 кв. км.), или 735 275 дес. Поверхность у. довольно ровная, холмистыя мѣста встрѣчаются на СВ, ЮЗ и въ серединѣ у..—около селъ Моркиныхъ горъ и Константинова. Уклоны незначительны на СЗ (р. Молога и ея притоки) и на ЮЗ (къ р. Медвѣдицѣ). Болотистыя мѣста—на С, по правую сторону Мологи и на ЮЗ — среди песчанистыхъ холмовъ. Почва въ сѣв. и вост. частяхъ у. большею частью сѣрая, плодородная, въ южн. и зап.—иловатая; подпочва—иловатая съ пескомъ и глинистая; въ холмистыхъ частяхъ и мѣстами вдоль береговъ Мологи и Медвѣдицы—песокъ. Рѣки Бѣжецкаго у. принадлежатъ бассейнамъ притоковъ Волги—Мологи и Медвѣдицы. Молога беретъ начало въ самомъ у. и со своими притоками (Осень съ Могочей и Мелечей, Волчина съ Тифиной и др.) орошаетъ сѣв. половину уѣзда; Медвѣдица (съ Дрозной, Ивицей и др.)—южную и юго-западную. Благодаря слабому уклону теченіе большинства рѣкъ уѣзда тихое, и весною многія изъ нихъ сильно разливаются, образуя обширныя поймы (луга по Мологѣ у селъ Еськъ, Чижова, Максатихи и др.). Рѣки Бѣжецкаго у. только сплавныя. Самое значительное оз. въ Бѣжецкомъ у.—Верестье (10 вер. дл.)—не болѣе какъ разливъ р. Мологи. Въ 1910 г. въ Бѣжецкомъ у. было 306 700 жит. (9700 въ гор. Б. и 297 000—въ у.) или на 1 кв. вер. 41,6 жит. По числу жителей Бѣжецкій у. занимаетъ первое мѣсто въ Тверской губ., а по плотности — среднее; болѣе густое населеніе въ средней и вост. частяхъ у. (60—80 чел.), западныя же части лѣсисты и населены слабо (15—20 ч.). Населенныхъ мѣстъ 1510, крупныхъ поселковъ мало и только села Еськи и Чижово имѣютъ свыше 1000 жит. По переписи 1897 г. изъ 248 т. всѣхъ жителей у. было 201 т. (80%) великороссовъ и 47 т. (20%) карелъ; послѣдніе поселились здѣсь въ XVII ст. и занимаютъ зап. и сѣв. части у.—73,8% всей облагаемой налогами земли Бѣжецкаго у. принадлежитъ крестьянамъ (въ томъ числѣ 22% ими прикупленной), прочимъ частнымъ владѣльцамъ — 11,5%, казнѣ, удѣлу, церквамъ и учрежденіямъ—14,7%. Казенныя и удѣльныя земли состоятъ, главнымъ образомъ, изъ лѣсовъ въ зап. части у. Изъ 670 т. десятинъ учтенной земствомъ удобной земли: подъ культурой — 212,7 т. дес. (31,9%), 192,5 т. дес. (28,7%) сѣнокосной, 159,3 т. дес. (23,7%) лѣсной и 105,5 т. дес. (15,7%) выгонной. Земледѣліе составляетъ основное занятіе населенія Бѣжецкаго у.—Скотоводство въ періодѣ развитія; по устарѣлымъ оффиціальнымъ даннымъ (1900): лошадей—45 451, крупн. рогат. скота—100 090, овецъ и коровъ—79 869, свиней—2948 гол.; соотвѣтствующія данныя по земскому изслѣдованію 1886 г.: 41 659, 82 211, 60 298 и 1916. Крестьянамъ принадлежитъ свыше 93% всего скота. Крестьяне, особенно хлѣбородныхъ мѣстностей у., содержатъ съ промышленной цѣлью гусей и куръ. Бѣжецкій у. отпускаетъ: ленъ (съ 3 жел.-дор. станцій—гор. Б., Викторовой и Максатихи, св. 800 т. п. въ годъ)—льняное масло (40 т. п.), льняные выжимки (120 т. п.), овесъ (10 т. п.), сѣно (18 т. п.), мясо и битую птицу (30 т. п.), кожи (4 т. п.), яйца (20 т. п.) и пр.—Промышленныхъ заведеній въ у. 1670 (1908 г.), изъ нихъ 15 крупныхъ предпріятій: 5 лѣсопиленъ, 1 зав. сухой перегонки дерева, 1 фбр. спичечной соломки, 1 спичечная, 1 паровая столярная мастерская, 3 стекольныхъ, 1 паровой маслобойный зав., 1 фбр. валеной обуви и 1 паровая мельница; остальныя заведенія все мелкія: мельницы (373), кузницы (443), маслодѣльни, сыроварни (180), маслобойки, круподерки, дегтярни (132) и др. Маслодѣльни и сыроварни особенно развились за послѣднія 20 лѣтъ. Кустарные промыслы: дегтярный (въ періодѣ упадка, а нѣкогда бывшая въ у. гонка канифоли совершенно прекратилась), углежженіе (сбытъ въ Тверь и Москву), гончарный, бондарный, щепной, колесный, телѣжный и др. Въ 1908 г. ушло на сторону (по паспортамъ) 56 214 ч. (18,4% крестьянскаго населенія); по количеству отхода Б. у. принадлежитъ къ числу слабыхъ въ Тверской губ. (20,1%). Уходятъ изъ Бѣжецкаго у.: въ пастухи, на судовыя работы, крючники, чернорабочіе, коновалы, разносчики, торговцы, приказчики, половые; 25,3% всѣхъ уходящихъ на сторону—женщины (батрачки—въ Ярославскую г.). Внутренняя торговля Бѣжецкаго у. сосредоточена въ гор. Б. и торговыхъ центрахъ: въ сс. Еськахъ, Порѣчьѣ (ленъ, лѣсные матеріалы и издѣлія, кожи и сел.-хоз. продукты), Молоковѣ (льняное сѣмя, ленъ, сѣно, мясо, обувь), Замостьѣ, Микшинѣ (ленъ), Ильгощѣ (скотъ) и въ жел.-дор. ст. Максатихѣ, въ 1907 г. отпустившей 1421 т. пуд. груза (дрова, лѣсные матеріалы, древесный уголь, спичечная соломка и пр.). Сѣв.-вост. часть Б. у. въ торговомъ отношеніи тяготѣетъ къ гор. Красному Холму (Весьегонскаго у.) и къ с. Кесовой Горѣ (Кашинскаго у.), а южн. — къ с. Горицамъ (Корчевскаго у.). Рыб.-Болог. ж. д. пересѣкаетъ у. на протяженіи 81 вер. Въ 1910 г. въ Бѣжецкомъ у. было 8 земскихъ больницъ. Школъ (1911 г.) 315 (199 земскихъ, 89 црк.-прих. и 27 школъ грамоты) съ 20 718 учен.; за періодъ 1894—1911 г. число учащихся въ народныхъ школахъ возросло на 135%, болѣе чѣмъ въ какомъ-либо уѣздѣ Тверской г. По смѣтѣ на 1911 г. расходы уѣздн. земства исчислены въ 686 516 руб., изъ нихъ на самоуправленіе 24 т. руб., на народное образованіе 278 т. руб., на медицинскую часть 108 т. руб., на экономическія улучшенія 56 т. руб. и пр. Б. у. былъ подробно обслѣдованъ земствомъ въ 1887 г.—Ср. Нилъ Поповъ, «Историческія замѣтки о Бѣжецкомъ верхѣ XVII и XVIII ст.» (М., 1882); изданія Тверского губ. земства: «Сборн. матеріаловъ для статист. Твер. губ.», вып. II, сост. В. Покровскій (Тверь, 1874), вып. V, сост. Д. Рихтеръ (Тверь, 1882); «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тверской губ.», т. VI, «Б. у.» (вып. I, М., 1891, и вып. II, Тверь, 1891); остальное см. Тверская губ.

Бѣжунь—посадъ Серпецкаго у., Плоцкой губ., на р. Вкрѣ, въ 42 вер. отъ ст. Млавы Привислинской ж. д.; основанъ въ XIV ст. и принадлежалъ съ XV ст. къ числу значительныхъ городовъ Плоцкаго воеводства; въ XVII ст. здѣсь былъ еще укрѣпленный замокъ. Во время шведскихъ войнъ городъ былъ разрушенъ. Жителей 4517.

Бѣла (Biała) — у. гор. Сѣдлецкой губ. на р. Кржнѣ, по Варш.-Тересп. ж. д. 12 927 жит., изъ которыхъ православныхъ—около 10%, католиковъ—20% и 68% евреевъ; муж. гимназія, основанная въ 1628 г. и преобразованная въ 1869 г., учит. семинарія съ образцовымъ училищемъ, 2 дѣтскихъ пріюта, 2 начальн. училища; больница, нѣсколько костеловъ (XVI—XVII ст.), синагога; мыловаренный зав., 2 кожевенныхъ и пивоваренный; двѣ ярмарки. Въ предмѣстьѣ Волѣ фбр. сапожныхъ деревянныхъ гвоздей. Б. основана въ XV ст. троцкимъ воеводою П. Бѣлымъ; въ XVII ст. перешла въ собственность кн. Радзивилла (Сѣрошки), построившаго здѣсь великолѣпный замокъ съ башнею, до сихъ поръ сохранившеюся.—Бѣльскій у. занимаетъ 1311 кв. вер. Поверхность большею частью низменная лишь только мѣстами холмистая, покрытая лѣсами съ песчаными возвышенностями, особенно на пр. берегу р. Кржны, главной рѣки уѣзда. Почва суглинокъ, плодородна. Смѣшанные лѣса лиственныхъ породъ (ясень, кленъ, дубъ и букъ) занимаютъ 5490 дес. Множество мелкихъ рѣчекъ, а также много озеръ, но они въ большинствѣ незначительны. По границѣ уѣзда протекаетъ Зап. Бугъ, главный водный путь. Населенія 73 000 (безъ уѣздн. гор.); главное занятіе—земледѣліе. Болѣе всего сѣютъ рожь и картофель, дающіе хорошіе урожаи. 32 начальныхъ училища. Кромѣ уѣзднаго города, гор. Тересполь (4107 жит.) и посады: Ломазы (5230 жит.), Кодень (2949 жит.), Славатычи (4090 жит.), Россошъ (2634 жит.) и Пищацъ (3267 жит.). Въ уѣздѣ ежегодно 24 ярмарки (12 въ посадѣ Славатычи).

Бѣла—гор. Рущукскаго окр. въ Болгаріи, жел.-дор. ст. на линіи Рущукъ—Г.-Орѣховица. 5412 жит. (10% турокъ). Здѣсь жилъ нѣкоторое время имп. Александръ II въ первый періодъ Освободительной войны, въ память чего сооружены памятникъ и музей Царя-Освободителя. Населеніе околіи 48 449 (21% турокъ), занимается земледѣліемъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ, табаководствомъ и винодѣліемъ.

Бѣла—единица цѣнности; упоминается въ лѣтописяхъ и другихъ памятникахъ, но глухо: смѣшивалась съ бѣлкою, векшею, вѣверицею и бѣлью; послѣднюю, упомянутую въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ о переносѣ Владиміромъ Мономахомъ мощей св. кн. Бориса и Глѣба, Кіевская лѣтопись назвала «сребрениками»; далѣе о Б. ничего не извѣстно до конца XV в. Въ Вотской писцовой книгѣ того вѣка Б. считана за 2 новгородскія деньги, слѣдовательно, равнялась кунѣ, которая ходила также за 2 деньги. Б. особенно употреблялись въ Двинской области, какъ видно изъ записи 1398 г. Б. не были ходячею цѣнностью, какъ деньги; скорѣе всего онѣ оцѣнены на серебро для учета дани, которую сѣверные инородцы платили Новгороду мѣхами, а правительство сбывало эти мѣха на рынокъ въ качествѣ товара. Ср. Бѣлка.

Бѣлавенецъ, Иванъ Петровичъ—капитанъ 1 ранга (1830—73), начальникъ компасной обсерваторіи въ Кронштадтѣ. По окончаніи курса въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ Б. поступилъ въ офицерскій классъ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1851 г. и поступилъ въ строевой составъ флота. Б. совершилъ кругосвѣтное плаваніе на шхунѣ «Востокъ» и служилъ на фрегатѣ «Генералъ-Адмиралъ» во время его перехода изъ С.-А. Штатовъ въ Россію. Совершая плаванія, Б. остановилъ свое вниманіе на девіаціи компасовъ, перевелъ по этому предмету руководства А. Смита и Эвенса (1863) и прочиталъ 6 лекцій «О девіаціи и о компасной обсерваторіи» (напр. въ прил. къ № 11 «Морск. Сб.», 1863). По почину Б. въ 1865 г. учреждена въ Кронштадтѣ компасная обсерваторія. Изобрѣлъ приборъ, посредствомъ котораго можно было, изслѣдовавъ девіацію судна и распредѣливъ магниты и желѣзо, уничтожить девіацію на кораблѣ, и приспособилъ его къ подводнымъ лодкамъ. Слѣдя за успѣхами компаснаго дѣла на Западѣ, Б. помѣщалъ свѣдѣнія о нихъ и о собственныхъ изысканіяхъ въ своемъ изданіи: «О девіаціи компасовъ и о дигограмахъ» (1867) и шести дополненіяхъ къ этой книгѣ. Кромѣ того, помѣстилъ въ «Морскомъ Сборн.» много статей по девіаціи, магнитизму и мореходному дѣлу.

Бѣлавенцы — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ѳедора и Ивана Яковлевичей Б., испомѣщенныхъ въ 1659 и 1679 гг., и записанный въ VI ч. род. кн. Смоленской губ. Вѣроятно, изъ этого же рода происходилъ Иванъ Петровичъ Б. (см.), записанный геральдіей во II ч. род. кн. (по личнымъ заслугамъ).

В. Р—въ.

Бѣлавинъ, Константинъ Александровичъ—изслѣдователь Оренбургскаго края. Род. въ 1860 г.; окончилъ курсъ с.-петербургскаго историко-филологическаго института; съ 1884 г. былъ учителемъ въ Оренбургской гимназіи; съ 1907 г. директоръ Ирбитской гимназіи. Труды: «Оренбургъ, географическо-историческій очеркъ» (Оренб., 1891), «Историческая записка объ Оренбургской мужской гимназіи» (ib., 1893); рядъ очерковъ изъ исторіи просвѣщенія въ «Оренбургскомъ краѣ» и «Оренбургской Газетѣ» 1893—97 гг.

Бѣлавины—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Михаила Тугариновича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ самомъ началѣ XVII в. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Нижегородской губ. Изъ этого рода извѣстенъ генералъ-лейтенантъ Иванъ Савиновичъ Б., правитель нижегородскаго намѣстничества въ концѣ XVIII в. Вѣроятно, изъ того же рода происходилъ и генералъ-майоръ (въ 1787 г.) Петръ Борисовичъ Б., потомство котораго записано во II ч. род. кн. Московской губ.

В. Р—въ.

Бѣлаго—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Назаровича Б., внуки котораго Иванъ, Петръ и Савва Никитичи были верстаны помѣстьями въ 1625 г. Потомство Ивана и Петра Никитичей записано въ VI ч. род. кн. Тульской и Московской губ. Потомство четвертаго внука Ивана Назаровича—Кирилла Ивановича Б., испомѣщеннаго въ 1626—27 гг., записано въ VI ч. род. кн. Орловской и Московской губ.

В. Р—въ.

Бѣлаго орла орденъ—русскій орденъ. Первоначально былъ орденомъ Польскаго королевства, учрежденіе его относятъ къ 1325 г., ко времени Владислава II Локотка. Въ XV и XVI ст. пожалованіе этимъ орденомъ часто прекращалось. Возстановленъ въ 1705 г. Августомъ II и былъ сдѣланъ первымъ орденомъ въ королевствѣ. Онъ имѣлъ форму золотыхъ медалей, на одной сторонѣ было изображеніе бѣлаго орла съ надписью: «pro fide, rege et lege», а на другой монограмма короля. Вскорѣ медали были замѣнены восьмиконечными большими крестами, покрытыми красной эмалью съ бѣлыми краями: на нихъ былъ изображенъ польскій орелъ съ брилліантовыми лучами и королевскою короной; лента къ этому ордену была бѣлая съ красными краями. Но уже въ 1713 г. произошла новая перемѣна: кресты другой формы вѣшались на блѣдно-голубой широкой лентѣ съ лѣваго плеча къ правому боку

Кромѣ того, большая золотая звѣзда съ серебрянымъ крестомъ и надписью у простыхъ кавалеровъ: «pro fide, rege et lege», а у царствующихъ особъ: «pro fide grege et lege». Раздавался орденъ лично королемъ въ день его тезоименитства, и только король самъ былъ въ правѣ жаловать его. Для монарховъ было назначено 20 орденовъ; число кавалеровъ не должно было быть больше 72. Первоначально орденъ раздавался очень немногимъ, но съ теченіемъ времени онъ просто продавался, а при Станиславѣ Августѣ его давали каждому сенатору. Несмотря на это, орденъ остался по важности первымъ въ Польшѣ, и его могъ получить только сенаторъ, и притомъ такой, который уже имѣлъ орденъ св. Станислава, учрежденный Понятовскимъ. Имп. Александръ I принялъ подъ свое покровительство и орденъ Б. орла и сталъ жаловать этимъ орденомъ польскихъ уроженцевъ. По указу 17 ноября 1831 г. орденъ Б. орла былъ включенъ въ число русскихъ орденовъ и поставленъ послѣ ордена св. Александра Невскаго, при чемъ въ знакахъ его послѣдовали нѣкоторыя измѣненія. Русскій орденъ имѣетъ одну степень. Знаки его: 1) лента темно-синяго цвѣта; на ней повѣшенъ орденскій знакъ, изображающій чернаго, коронованнаго, двуглаваго орла, имѣющаго головы золотыя, шеи переплетенныя, а крылья и хвостъ обведенные золотомъ, на груди же красный финифтяный крестъ, лежащій на золотой звѣздѣ съ тремя узенькими около онаго полосками, изъ коихъ двѣ золотыя, а средняя серебряная; на острыхъ углахъ креста малые золотые шары, а между ними въ серединѣ малые же полукруги; на крестѣ, поддерживаемомъ двуглавымъ орломъ, находится бѣлый одноглавый орелъ, вправо обращенный, имѣющій на головѣ малую золотую корону; 2) звѣзда золотая; въ серединѣ звѣзды изображенъ пламенистый крестъ, имѣющій по краямъ три узенькія полоски, изъ коихъ средняя красная, а прочія двѣ золотыя; вокругъ же него, на синей широкой полосѣ девизъ: «pro Fide, Rege et Lege». Въ звѣздѣ ордена, при пожалованіи его нехристіанамъ, изображается вмѣсто креста Императ. Россійскій орелъ. Орденъ не можетъ быть испрашиваемъ лицамъ, занимающимъ должности ниже IV класса и состоящимъ въ чинахъ ниже тайнаго совѣтника (Св. Зак., т. I, Учр. Орд., ст. 111, 279—285).—Ср.: «Историческій очеркъ Россійскихъ орденовъ и сборникъ основныхъ орденскихъ статутовъ», 2-е изд. (СПБ., 1892).

Бѣлая: 1) Б.—р. Иркутской губ., лѣв. прт. р. Ангары. Беретъ начало въ высокихъ отрогахъ Саянъ. Направленіе къ СВ, длина 250 вер., шир. до 80 саж., глубина 6—7 ф. Б., въ большей части своего теченія, пробиваетъ себѣ путь въ дикихъ и скалистыхъ ущельяхъ. Не сплавна и не судоходна.—2) Б.—рч. Кубанской обл. Послѣ Лабы наибольшій изъ притоковъ Кубани. Длина около 200 вер., ширина въ среднемъ и нижнемъ теченіи отъ 13 до 20 саж. Б. получаетъ начало изъ вѣчныхъ снѣговъ и родниковъ Фишта и сосѣднихъ съ нимъ горъ и течетъ сначала на ЮВ по глубокому ущелью, потомъ круто поворачиваетъ почти на С, а отъ станицы Тульской на СЗ. Около станицы Каменномостской р. съ ревомъ прорывается черезъ глубокую, мрачную тѣснину шириною всего аршина въ 4—5. Здѣсь построенъ черезъ нее мостъ. Б. принимаетъ множество притоковъ, особенно вблизи верховьевъ, и нѣкоторые изъ нихъ (напр., Киша или Чегсъ) представляютъ довольно большія и многоводныя рѣчки. Верховья Б. покрыты вѣковыми хвойными и лиственными лѣсами, въ которыхъ до сихъ поръ сохранилось довольно много зубровъ.—3) Б. (у башкиръ Ак-исылъ)—лѣв. прт. р. Камы. Начало беретъ въ Златоустовскомъ у. Уфимской губ. съ Авалякскаго хр., принадлежащаго къ южн. Уралу. Въ верховьѣ рѣка носитъ названіе Бѣлый Изиль. Выс. истока 357 саж. (762 м.) н. у. м., 5 вер. ниже 316 саж., въ Бѣлорѣцкой (101 вер. отъ истока) 208 саж., Стерлитамакъ (на 575 вер.) 63 саж., Уфа (на 465 вер. отъ устья) 38 саж., Бирскъ (271 вер. отъ устья) 32 саж., въ устьяхъ 25 саж. (53,3 м.). Длина Б. 1287 вер. (1373 км.). Пройдя по Уфимской губ. къ Ю. 11 вер., Б. вступаетъ въ Верхнеуральскій у. Оренбургской губ., сохраняя свое южное направленіе и горный характеръ. Пройдя 202 вер., Б. входитъ въ Орскій у. и, принявъ слѣва р. Узянъ на 283-ей вер., начинаетъ принимать западное направленіе и на протяженіи около 100 вер. течетъ по границѣ Оренбургской и Уфимской губ. На 459 вер. отъ истока, встрѣтивъ возвышенности Общаго Сырта, Б. круто поворачиваетъ къ С, течетъ по Уфимской губ., сначала по Стерлитамакскому и Уфимскому у., а потомъ по Бирскому и Мензелинскому у., при чемъ нѣсколько уклоняется къ З, продолжая все время сохранять сѣверное направленіе. Въ Каму Б. впадаетъ на границѣ Бирскаго и Мензелинскаго у. на 358 вер. отъ устья Камы. Верхняя часть Б. отъ истока до поворота въ Уфимскую губ. носитъ болѣе или менѣе горный характеръ, долина узка, берега круты и скалисты и состоятъ преимущественно изъ хлоритовыхъ и слюдяныхъ сланцевъ и гнейсовъ, мѣстами изъ известняковъ силурійской формаціи. Берега лѣсисты и очень живописны. Ширина рѣки около 45 саж., глубина 1,5—5 ф. Притоковъ на этомъ участкѣ много, но они маловодны: Тирсякъ, Коса, Авзянъ, Узянъ, Руріоли и др. Сплавъ плотовъ начинается съ 11 вер. отъ истока, а съ 111 вер. отъ с. Бѣлорѣцкаго сплавляютъ въ высокую воду и суда. На этой части р. Б. и ея притокахъ расположено нѣсколько желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Часть рѣки послѣ поворота въ Уфимскую губ. до устья р. Уфы (на 473 вер. отъ устья) можно назвать среднимъ теченіемъ Б.; долина рѣки расширяется, но до устья р. Стерли къ рѣкѣ подходятъ отрасли Урала и Общаго Сырта, и берега сохраняютъ гористый характеръ. По лѣв. берегу Б. весьма распространены известняки каменноугольной формаціи съ характерными окаменѣлостями. Притоки въ этой части рѣки, правые—Нугутъ, Зиминъ, Симъ, лѣвые—Ашкадаръ, Стерля и Кугаманъ, Б. и М. Уршакъ, изъ нихъ нѣкоторые сплавные. Отъ гор. Стерлитамака начинается пароходство. Принявъ свой самый большой судоходный прт. Уфу нѣсколько выше гор. Уфы, Б. значительно увеличивается и въ своемъ нижнемъ теченіи представляетъ гораздо менѣе препятствій для судоходства, чѣмъ до Уфы, хотя и здѣсь въ лѣтнее время большое количество отмелей, масса камней и карчей нерѣдко затрудняютъ судоходство: приходится производить перегрузки, что увеличиваетъ, конечно, фрахты. Въ нижнемъ теченіи долина р. Б. расширяется, и лѣвый берегъ понижается. Правый берегъ остается возвышеннымъ, при чемъ состоитъ (особенно около Уфы) изъ мергеля, гипса и песчаниковъ пермской формаціи. Ширина рѣки увеличивается до 250 саж. и болѣе. Въ нижней части въ р. Б. впадаютъ сплавныя рѣки съ правой стороны—Уфа (судоходна), Биръ, Быстрый и Гнилой Танынъ, съ лѣвой—Кармасанъ, Сюнъ и др. Близъ устья Бира расположены у. гор. Бирскъ. У гор. Уфы р. Б. пересѣкаетъ жел.-дор. мостъ Сызрань-Челябинской линіи, главнаго пути въ Сибирь. Вскрывается Б. въ среднемъ въ началѣ апрѣля (стар. ст.), замерзаетъ въ началѣ ноября, свободна отъ льда 207 дн. На Б. 23 главныхъ пристани, которыя въ 1908 г. отправили внизъ грузовъ 19 959 т. п., а при-

няли снизу 11 883 т. п., сверху 6734 т. п. Самая значительная пристань Уфа, которая отправила въ 1908 г. 8292 т. п. грузовъ на 514 судахъ, приняла грузовъ сверху 6236 т. п. на 1427 плотахъ, снизу 11 816 т. п. на 578 судахъ. Хлѣбныхъ грузовъ въ 1908 г. всѣ пристани отправили внизъ 9692 т. п. (Бирскъ 2 милл. п., Топоркино 2247 т. п.), дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ на судахъ и въ плотахъ всѣ пристани отправили 9255 т. п. Кромѣ этихъ главныхъ грузовъ, по Б. идутъ металлы и металлическія издѣлія и нѣкоторыя лѣсныя издѣлія (ободы, мочала и др.).—4) Б.—слоб. Курской губ., Суджанскаго у., при р. Илекѣ; 4767 жит., 2 прк., школа, 2 богадѣльни, много лавокъ, почта.

Бѣлая Вежа или Саркелъ — крѣпость на Дону (Танаисѣ), построенная византійскимъ инженеромъ Петроною Каматиромъ. Извѣстія о ея постройкѣ, очень близкія по содержанію, даютъ: Кедринъ, продолжатель Ѳеофана Леонтій и имп. Константинъ Багрянородный. Послѣдній называетъ Б. Вежу хазарской крѣпостью, находящейся на границѣ печенѣжской земли. Названіе ея Саркелъ значитъ «бѣлая гостиница». Крѣпость построена при имп. Ѳеофилѣ (ум. въ 842 г.) по просьбѣ хагана и бега хазарскихъ. Къ мѣсту постройки Петрона прибылъ по Дону на грузовыхъ судахъ. Такъ какъ въ той мѣстности не было камней, годныхъ для строенія крѣпости, то стѣны ея были сложены изъ кирпича, приготовленнаго на мѣстѣ, и соединены известкой, сдѣланной изъ мелкихъ рѣчныхъ камешковъ (?). Это извѣстіе было подвергнуто критикѣ проф. Успенскимъ, пришедшимъ къ тому заключенію, что разсказъ Константина относится къ царствованію имп. Льва Мудраго, а не Ѳеофила; слово же θεοφιλής не означаетъ имени собственнаго, но является обычнымъ титуломъ императоровъ — боголюбивый. Вѣроятно, эту самую Б. Вежу взялъ Святославъ въ походѣ на хазаръ 965 г. Относительно мѣстонахожденія Б. Вежи существуетъ цѣлый рядъ мнѣній. Проф. Брунъ считаетъ ее, въ разсказѣ о походѣ 965 г., тожественной хазарской столицѣ Итилю; акад. Васильевскій склоненъ видѣть ее близъ устьевъ Дона. Большинство же мнѣній стоитъ за то, что Б. Вежа была расположена близъ нынѣшней станицы Цымлянской. Изслѣдователи, подходившіе къ вопросу съ археологической точки зрѣнія, защищаютъ послѣднее мнѣніе. Горожанскій, обслѣдовавшій нижнее теченіе Дона, находитъ окрестности Цымлянской превосходнымъ стратегическимъ пунктомъ, важнымъ въ торговомъ отношеніи. В. И. Сизовъ произвелъ раскопку городища близъ Цымлянской на лѣвомъ берегу Дона. Работой обнаружены стѣны укрѣпленія, сложеннаго изъ квадратныхъ кирпичей на извести или цементѣ. Эти данныя заставили его признать городище за Саркелъ. Но для окончательнаго признанія необходимо сравненіе кирпичей и клеймъ на нихъ съ завѣдомо византійскими, чего Сизовъ не сдѣлалъ. Находки, сдѣланныя на городищѣ имъ и Часовниковымъ, относятся уже къ болѣе поздней порѣ XI—XII вв., что также идетъ въ разрѣзъ съ его предположеніемъ. Вообще вопросъ о мѣстонахожденіи Саркела слѣдуетъ считать нерѣшеннымъ.—См. Константинъ Багрянородный, «О семахъ и народахъ» (СПБ., 1899); Лербергъ, «Изслѣдованія къ объясненію русской исторіи» (СПБ., 1819); Успенскій—статья въ «Кіевской Старинѣ» за май—іюнь 1889 г. Рецензія на эту работу Васильевскаго въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1889 г., октябрь—ноябрь; Горожанскій, замѣтка въ «Древностяхъ», т. X, Сизовъ, статья въ IV т. «Трудовъ VI археологическаго съѣзда»; Брунъ, «Черноморье» (Одесса, 1879); Хвольсонъ, «Извѣстія Ибнъ-Даста», стр. 45; Гаркави, «Сказанія мусульманскихъ писателей», стр. 157; Сборникъ «Пропилеи», книга IV (М., 1856).—Кромѣ Б. Вежи хазарскаго города—извѣстны 2 русскихъ городка съ тѣмъ же названіемъ: 1) Старая Бѣловежа—городокъ на р. Сулѣ или за нею, на степной окраинѣ Переяславскаго княжества. Готовясь къ походу на Переяславль, Юрій Долгорукій въ 1149 г. ожидалъ здѣсь своихъ союзниковъ половцевъ. 2) Б. Вежа была расположена на верховьяхъ р. Остра и извѣстна благодаря тому, что сюда выселились въ 1117 г. какіе-то бѣловежцы. Остатки этого городка сохранились близъ нѣмецкой колоніи Бѣлемёшъ въ Борзненскомъ у. Черниговской губ. *А. Т.*

Бѣлая Вежь и Бѣловежскій окружный приходъ нѣмецкихъ колонистовъ, Черниговской губ., Борзненскаго у. Колонисты (изъ Франкфурта-на-Майнѣ) поселились въ 1765 г. Въ настоящее время эти колоніи составляютъ одну волость (Кальчиновскую) Борзненскаго у. Наибольшія изъ нихъ — Великій Вердеръ и Рундевизія (Runde Wiese), имѣютъ каждая около тысячи жит.; средней величины—Б.-Вежь и Кальчиновка (700—800 душъ) и наименьшія—Городокъ и Малый Вердеръ (500—600 жит.).

Бѣлая Гора (Bílá Hora), дер. вблизи Праги по р. Влтавѣ. Здѣсь произошло знаменитое сраженіе 8 ноября 1620 г., чешскія земскія сословія послѣ отчаянной борьбы были разбиты Фердинандомъ II, чешскій народъ потерялъ свою самостоятельность. На Б. Горѣ, гдѣ рѣшилась судьба долго длившейся религіозной борьбы реформаціи съ католичествомъ въ Чехіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гдѣ рѣшилась судьба самостоятельности чешскаго народа въ пользу Габсбургской династіи, побѣдитель Фердинандъ II основалъ костелъ Св. Богородицы Побѣдоносной и монастырь Сервитовъ, въ которомъ, однако, изъ-за недостатка воды монахи никогда не жили (съ 1673 г.—это гостиница). Икона, находящаяся въ костелѣ Богородицы, по преданію, копія иконы, хранящейся теперь въ Римѣ, во имя которой монахи «a Jesu Maria» призывалъ императорскую армію къ борьбѣ съ чешскими «еретиками». Надъ входомъ въ костелъ—рельефъ, изображающій Богородицу, помогающую правовѣрнымъ въ убійствѣ еретиковъ.—См. Jul. Krebs, «Die Schlacht am Weisen Berge» (1879).

Бѣлая гора—одна изъ наиболѣе значительныхъ вершинъ Саянскаго хребта, въ 1740 м. абс. выс., на границѣ Иркутской и Енисейской губ., въ верховьяхъ р. Бирюсы.

Бѣлая горячка (Delirium tremens) — болѣзнь, возникающая исключительно на почвѣ хроническаго алкоголизма; вызывается или пріемомъ большого количества спирта, или какимъ-нибудь сильнымъ психическимъ возбужденіемъ, нравственнымъ потрясеніемъ, болѣзненными травмами, особенно головы, переломами костей, лихорадочными поднятіями температуры и потому можетъ наступить и въ теченіе инфекціонныхъ болѣзней, особенно пневмоніи. Б. горячка никогда не наступаетъ внезапно и выражается клинически предвѣстниками въ видѣ безсонницы, сильнаго безпокойства, страха, иллюзій и галлюцинацій. Сновидѣнія въ этомъ періодѣ отличаются также устрашающимъ свойствомъ, пальцы рукъ и языкъ дрожатъ. Періодъ предвѣстниковъ тянется 2—3 дня, иногда дольше и затѣмъ переходитъ въ параксизмъ устрашающихъ галлюцинацій, при чемъ больному видятся страшныя животныя, драконы, летучія мыши, черти, которые набрасываются на него со всѣхъ сторонъ и его терзаютъ. Въ другихъ случаяхъ мерещатся животныя болѣе мелкія: мыши, крысы, змѣи, черви и другіе гады.

мелкіе черти, которые щекотятъ по кожѣ; темнота увеличиваетъ интенсивность галлюцинацій. Подъ вліяніемъ послѣднихъ больной непрерывно находится въ состояніи рѣзкаго возбужденія, страха, отчаянія, мечется, нападаетъ на окружающихъ и ищетъ спасенія даже въ самоубійствѣ. Несмотря на тяжелый галлюцинаторный бредъ, больные Б. горячкой сохраняютъ сознаніе, сознаютъ даже вначалѣ свою болѣзнь, а послѣ нея вспоминаютъ подробности своего бреда. Дрожаніе языка и пальцевъ распространяется на мышцы лица, конечностей, грудныя мышцы, переходя иногда даже въ приступы судорогъ; походка шаткая, болевая чувствительность рѣзко понижена, чередуясь съ гиперэстезіями; пульсъ и дыханіе учащаются; температура нерѣдко поднимается до 38,5—39° и даже въ тяжелыхъ случаяхъ до 40° и выше, и это явленіе дѣлаетъ предсказаніе особенно неблагопріятнымъ. Безсонница въ этомъ періодѣ особенно выражена. Въ такомъ положеніи болѣзнь тянется 3—8 дней; затѣмъ въ благопріятныхъ случаяхъ наступаютъ сонъ, ослабленіе болѣзненныхъ симптомовъ, и Б. горячка проходитъ. Въ другихъ случаяхъ появляются признаки угнетенія сердечной дѣятельности, сознаніе омрачается, и наступаетъ смерть, которой нерѣдко предшествуютъ конвульсіи и отекъ мозговыхъ оболочекъ. Наконецъ, прекращеніе приступа Б. горячки можетъ смѣниться появленіемъ длительнаго психическаго разстройства. Наступленію Б. горячки въ рѣдкихъ случаяхъ предшествуетъ состояніе такъ назыв. алкогольнаго транса, въ которомъ сознаніе совершенно помрачено, но субъектъ продолжаетъ жить и двигаться какъ здоровый и на окружающихъ не производитъ впечатлѣнія больного Б. горячкой; въ такомъ продромальномъ періодѣ, продолжающемся нѣсколько часовъ, паціенты могутъ совершать противозаконные поступки и даже тяжкія преступленія, о которыхъ не сохраняютъ никакого воспоминанія. Лѣченіе Б. горячки заключается въ обязательномъ помѣщеніи въ лѣчебное заведеніе подъ неусыпный надзоръ, чтобы предотвратить опасность, грозящую и самому больному, и окружающимъ. Внутрь назначаются бромистые препараты, хлоралъ-гидратъ; урегулированіе кишечника, теплыя ванны на ночь и холодные компрессы на голову содѣйствуютъ наступленію сна и ослабленію галлюцинацій. Прочіе припадки требуютъ симптоматическаго лѣченія. Повтореніе приступовъ Б.-горячки дѣлаетъ предсказаніе очень серьезнымъ.

Бѣлая женщина—привидѣніе въ бѣлой одеждѣ, которое, по народному повѣрью, появлялось въ замкахъ, преимущественно въ Германіи, предвѣщая смерть кого-нибудь изъ правящей династіи. Б. женщина считалась прародительницей династіи и отожествляется въ сказаніяхъ съ Бертой фонъ Розенбергъ, прародительницей бароновъ фонъ Розенбергъ въ Чехіи, съ миѳической графиней Агнесой, умертвившей своихъ дѣтей, съ болгарской принцессой Кунигундой и др. Послѣднее появленіе Б. женщины въ берлинскомъ замкѣ повѣрье относитъ къ 1850 г.—Ср. Minutoli, «Die Weisse Frau» (Б., 1850); Kraszold, «Die Weisse Frau» (Эрланг., 1866); Schrammen, «Die Schicksals oder Totenfrau im Haus der Hohenzollern» (Кельнъ, 1888).

Бѣлая земля—терминъ старинно-русскаго приказнаго языка, означающій, въ противоположность «черносошной землѣ», землю, освобожденную государствомъ отъ податей и повинностей. См. Вѣмѣстцы.

Бѣлая и Алая розы—гербы двухъ линій потомства англ. короля Эдуарда III (1327—77). Б. роза находилась въ гербѣ фамиліи Іоркской, алая—въ гербѣ фамиліи Ланкастерской. О войнѣ Б. и Алой розъ см. Англія (II, 693).

Бѣлая крыса—альбиносъ пасюка (Mus decumanus Pall.) и домашней крысы (Mus rattus L.), см. Крысы.

Бѣлая куропатка (Lagopus)—родъ птицъ изъ семейства Phasianidae (см. Фазановыя), относящійся къ подсемейству тетеревиныхъ. Отличается тѣмъ, что ноги до когтей покрыты густыми волосообразными перьями, защищающими ноги отъ вліянія холода. Кромѣ того, когти у Б. куропатокъ длиннѣе, чѣмъ у прочихъ тетеревиныхъ, и ежегодно мѣняются передъ началомъ линьки. Самецъ и самка мало отличаются другъ отъ друга, а молодыя скоро становятся похожими на взрослыхъ. Измѣненія въ опереніи у этихъ птицъ замѣчаются по временамъ года и выражаются измѣненіемъ цвѣта, которое происходитъ вслѣдствіе линьки. Извѣстно 6 видовъ этого рода, изъ которыхъ наиболѣе важны: 1) Обыкновенная Б. куропатка (L. albus L.) имѣетъ до 40 стм. длины. Зимній нарядъ: все опереніе, за исключеніемъ черныхъ наружныхъ рулевыхъ перьевъ, бѣлое; когти бѣлые, большіе. Лѣтній нарядъ: маховыя перья бѣлыя; спина и прочее опереніе бурое, или сѣрое съ различными поперечными волнами, темными пятнами и полосами; ноги и брюхо бѣлыя или желтовато-бѣлыя; когти темные и короткіе. Рисунокъ представляетъ значительныя индивидуальныя измѣненія. Самка немного меньше самца, свѣтлѣе его и ранѣе его мѣняетъ окраску. Водится на сѣверѣ Европы, Азіи и Сѣв. Америки и держится преимущественно въ болотистыхъ мѣстахъ. Особи, живущія въ Англіи и особенно Шотландіи, вслѣдствіе болѣе мягкаго климата не измѣняютъ своей окраски, а въ теченіе всего года имѣютъ лѣтнее платье каштаново-бураго цвѣта съ бурыми маховыми перьями и сѣрыми ногами. Эту разновидность прежде считали за особый видъ (L. scoticus Gray). Въ суровыя зимы Б. куропатка вырываетъ ходы въ снѣгу частью для отыскиванія пищи, частью для того, чтобы спрятаться отъ враговъ. Въ маѣ самка откладываетъ 15 — 20 грушевидныхъ охряно-желтыхъ яицъ съ темными точками. Мясо отличается хорошимъ вкусомъ. (См. рис. къ статьѣ Куриныя.—2) Тундряная или альпійская куропатка (L. mutus Leach) въ 35 стм. длины. Зимнее опереніе ея бѣлое, за исключеніемъ наружныхъ перьевъ хвоста, которыя чернаго цвѣта. Лѣтній нарядъ, за исключеніемъ бѣлыхъ маховыхъ перьевъ, сѣро-бурый, съ мелкими черными точками и штрихами. Окраска лѣтняго наряда измѣнчива. У самцовъ часть перьевъ мѣняется лѣтомъ дважды (лѣтомъ черныя, осенью сѣрыя). Водится въ Пиренейскихъ и Альпійскихъ горахъ, въ гористой части Шотландіи, въ Скандинавіи, Исландіи, Гренландіи, Сѣв. Америкѣ и въ горахъ Сѣв. Азіи. Она предпочитаетъ голыя скалы, непокрытыя кустарникомъ и держится недалеко отъ снѣговой линіи. Самка устраиваетъ гнѣздо въ кустахъ и кладетъ въ него 15—20 желто-красныхъ яицъ съ темными крапинами.

Бѣлая линія (Linea alba) живота—см. статью Брюхо и рис. 2.

Бѣлая мышь—альбиносъ домовой мыши (Mus musculus L.), см. Мыши.

Бѣлая опухоль (Tumor albus)—представляетъ собою туберкулезное пораженіе суставныхъ сумокъ, главнымъ образомъ, колѣннаго сочлененія; такого же характера страданіе можетъ поражать и другіе суставы, особенно локтевой, голеностопный, лучезапястный. Область сустава при этомъ постепенно значительно опухаетъ, принимаетъ

округлую форму, кожа надъ опухолью гладкая, блѣдная (невоспаленная), подкожныя ткани очень отечны. Суставная сумка снутри превращается въ толстый слой розово-сѣрыхъ грануляцій, пронизанныхъ туберкулезными бугорками съ казеознымъ перерожденіемъ; въ полости сустава скопляется воспалительная жидкость, то мутная съ примѣсью фибрина, то гнойная. Грануляціи могутъ совершенно разрушить суставную сумку и окружающія ткани вплоть до самой кожи и вскрыться свищами наружу. Лѣченіе Б. опухоли или консервативно-выжидательное, или хирургическое, какъ и другихъ туберкулезныхъ пораженій костнаго скелета и суставовъ.

Бѣлая палата въ Ростовѣ-Великомъ, Ярославской губ., построена въ Кремлѣ, рядомъ съ Крестовою церковью ростовскихъ владыкъ, митрополитомъ Іоной Сысоевичемъ, около 1670 г., для «пришествія государева». Во время ростовскаго митрополита св. Димитрія здѣсь разыгрывались учениками греко-латинской школы комедіи и мистеріи, большею частью самимъ святителемъ сочиненныя. Съ переводомъ въ 1786 г. каѳедры изъ Ростова въ Ярославль Б. палата, какъ и другія кремлевскія зданія, пришла въ сильное разрушеніе; особенно пострадала она въ 1880 г. при устройствѣ изъ митрополичьяго дома духовнаго училища. Рѣшено было даже совсѣмъ ее сломать. Но благодаря энергіи А. А. Титова и щедрости ростовскихъ купцовъ, братьевъ Королевыхъ, зданіе возстановлено теперь въ прежнемъ величественномъ видѣ. Большія окна палаты украшены своеобразными гирьками и орнаментаціей, по образцу случайно уцѣлѣвшаго заложеннаго окна, открытаго при реставраціи. Внутренность также возстановлена по уцѣлѣвшимъ образцамъ. Въ настоящее время въ зданіи Б. палаты и примыкающей къ ней дополнительной ея части, такъ назыв. «Отдаточной палатѣ», помѣщается музей церковныхъ древностей, и собрана значительная библіотека.

Бѣлая руда—разности мышьяковаго колчедана, заключающія немного серебра.

Бѣлая свинцовая руда, или церусситъ, представляющая углекислый свинецъ $PbCO_3$ съ 83,5% окиси свинца и 16,8% углекислоты; кристаллизуется въ ромбической системѣ и изоморфна съ арагонитомъ. Кристаллы то пирамидальны, то таблицеобразны; часто наблюдаются двойники по основной призмѣ, красивые тройники прорастанія или сердцевидные двойники. Б. свинцовая руда хрупка, обладаетъ твердостью въ 3 до 3,5, уд. вѣсъ 6,4—6,6; она безцвѣтна или бѣлаго цвѣта, сѣраго, желтаго и даже чернаго отъ примѣси угля или вслѣдствіе постепеннаго перехода въ сѣрнистый свинецъ (это такъ назыв. черная свинцовая руда); блескъ алмазный или жирный; въ большей или меньшей степени просвѣчиваетъ. Образуетъ псевдоморфозы по свинцовому блеску, роговой свинцовой рудѣ, англезиту и другимъ минераламъ. На углѣ передъ паяльной трубкой возстановляется въ металлическій свинецъ; въ азотной кислотѣ растворяется съ шипѣніемъ. Тонкозернистыя и землистыя видоизмѣненія съ примѣсью глины, извести, окиси желѣза носятъ названіе свинцовой охры. Мѣсторожденія церуссита извѣстны въ Іогангеоргенштадтѣ (Саксонія), Целлерфельдѣ, Клаусталѣ (Гарцъ), Міенъ, Пршибрамѣ (Богемія), Эмсѣ (Нассау), Кирлибабѣ (Буковина), Шотландіи («Lead-hills») и т. д., въ Сибири и на Уралѣ. По красотѣ и величинѣ кристалловъ замѣчательны рудники Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ: Тайнинскій, Змѣиногорскій, Екатерининскій и др. Лучшіе кристаллы на Уралѣ встрѣчаются въ Березовскомъ рудникѣ и въ Бертевой горѣ, въ окрестностяхъ Нижне-Тагильскаго завода. Свинцовыя охры Алтайскаго и въ особенности Нерчинскаго округа очень важны по значительному содержанію въ нихъ серебра.

Бѣлая Церковь—м-ко Кіевской губ., Васильковскаго у. (частное владѣніе), при р. Роси; ст. ж. д. 54270 жит. 2 православныя церкви, 1 каплица, 1 синагога, 7 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ; мужская и женская гимназіи, нѣсколько начальныхъ училищъ, 3 больницы; значительная торговля; заводы: механич., пивоварен., мыловарен., кирпичн. и кожевен.; мельницы и маслобойни, табачн. и гильзов. фабрики. Полагаютъ, что на мѣстѣ Б. Церкви былъ древній кіевскій гор. Юрьевъ или Георгіевъ, основанный в. кн. Ярославомъ. Въ лѣтописяхъ въ первый разъ названіе Б. Церкви встрѣчается въ 1155 г., когда она досталась Васильку Ярославичу. Во время нашествія монголовъ Б. Церковь была разрушена. Въ 1550 г. воевода кіевскій заложилъ здѣсь замокъ и далъ жителямъ льготы. До Хмельницкаго Б. Церковь съ окрестными селеніями составляла староство, и жители ея пользовались городскими правами. Въ 1651 г. польскія войска заняли м-ко, и Хмельницкій подписалъ здѣсь договоръ съ Польшею, невыгодный для казаковъ. Съ тѣхъ поръ Б. Церковь не разъ переходила то къ Польшѣ, то къ гетманамъ. Въ 1774 г. Станиславъ-Августъ далъ Б. Церкви грамоту, а въ 1793 г. она присоединена къ Россіи и до устройства губерніи была полковымъ малороссійскимъ городомъ, а затѣмъ при учрежденіи уѣздныхъ городовъ осталась мѣстечкомъ.

Бѣлая юра или мальмъ—см. Юрская система.

Бѣлбогъ—божество западныхъ славянъ, данныя о которомъ почерпываются изъ географическихъ названій и косвенныхъ указаній лѣтописцевъ. Старые миѳологи много занимались Б. и Чернобогомъ, существованіе котораго засвидѣтельствовано нѣсколько лучше. Современные миѳологи даже наименѣе скептическаго направленія, напр., Легре, не упоминаютъ о Б. Самымъ надежнымъ свидѣтельствомъ о Б. является слѣдующее мѣсто хроники Гельмольда: «malum deum sua lingua diabol sive Zcerne boch id est nigrum deum apellant». Это мѣсто ничего не говоритъ о Б., но въ пользу его существованія дѣлаютъ заключеніе отъ Чернобога. Географическія названія «Бѣлбогъ», «Бѣлобожице» вмѣсто ожидаемыхъ «Бѣлобогъ», «Бѣлобожице», говорятъ за то, что представленіе о Б. возникло поздно, вѣроятно, порожденное существованіемъ, тоже, можетъ-быть, позднаго, представленія о Чернобогѣ. Врядъ ли можно говорить о Б., какъ о божествѣ, а не о домыслѣ позднѣйшихъ временъ. Вопросъ о дуализмѣ въ древне-славянскихъ вѣрованіяхъ, который, обыкновенно, связывали съ вѣрованіями въ Б. и Чернобога, не долженъ ставиться въ зависимость отъ доказанности существованія этихъ боговъ.

Бѣлголовникъ—см. Валерьяновыя.

Бѣлгорай (Biłgoraj)—у. гор. Люблинской губ., на пр. берегу р. Лады. Основанъ Адамомъ Горайскимъ, въ 1578 г. Стефанъ Баторій даровалъ ему Магдебургское право. 7700 жит.; поляковъ 48%, евреевъ 44%. Правосл. црк., костелъ, синагога и 3 еврейскихъ молитвенныхъ дома; город. училищъ 2 (муж. и жен. одноклассное); домъ призрѣнія; 2 больницы, изъ нихъ одна еврейская. Жители занимаются уже съ XVII ст. приготовленіемъ волосяныхъ ситъ и рѣшетъ, которыя имѣютъ сбытъ не только въ Привислинскомъ краѣ, но вывозятся даже за границу.—Бѣлгорайскій у. занимаетъ 1500,8 кв. вер.; несудоходною р. Таневью дѣлится

на двѣ почти равныя части—сѣверную, низменную, перерѣзанную мелкими рѣчками и покрытую значительными лѣсами, и южную, возвышенную, гористую, малолѣсную и бѣдную водами. Въ сѣв. части воды обширныхъ лѣсовъ образуютъ рр. Бранвицу, Буковну, Ракову, Куржанку и Ладу; въ южн. же течетъ только одна небольшая рч. Злота. Болота по берегамъ рр. Буковны и Куржанки. Южная часть болѣе населена и лучше обработана. 110100 жит. (1909 г.); православныхъ около 32%, р.-католиковъ—60%. 20 начальныхъ училищъ.

Бѣлгородъ—у. гор. Курской губ., на высокомъ мѣловомъ берегу р. Сѣв. Донца, ст. Южныхъ ж. д. 27900 жит. (1910 г.). Церквей 16; 2 монастыря—муж. и жен. Муж. и жен. гимназіи, учительскій институтъ, городское и духовное училища и 12 школъ начальнаго типа. 2 библіотеки и 1 читальня, сел.-хоз. общество, 2 театра. 69 фабрикъ и заводовъ; болѣе значительные: шерстомойни (производство свыше 1 милл. руб.), воскобойные заводы, салотопенные, известкообжигательные и 1 товарная мельница (перемолъ до 300 т. п.). Въ окрестностяхъ обширныя ломки мѣла (до 1 милл. п.). Бѣлгородскій мѣлъ отличается чистотой. Жители Б. занимаются также бахчеводствомъ и садоводствомъ. Торговля значительна (хлѣбомъ, саломъ, шерстью, воскомъ), 3 ярмарки, 3 банка. Б. соединенъ (кромѣ магистрали Курскъ-Харьковъ) 2 ж. д. съ гор. Сумами и Купянскомъ. Городской бюджетъ (1903 г.): доходы—188700 руб., расходы—188800 руб.; долгъ 119200 руб.—Исторія. Б. уже упоминается среди городовъ переяславскаго княжества. По повелѣнію Ѳеодора Іоанновича въ 1593 г. Б. былъ укрѣпленъ и сдѣланъ центромъ такъ назыв. «Бѣлогородской черты» (см.), состоявшей изъ укрѣпленій, соединенныхъ между собою земляномъ валомъ отъ р. Ворсклы до бассейна р. Волги. Въ 1604 г. Б. вмѣстѣ съ другими городами подчинился Лжедимитрію; въ 1606 г. бѣлгородцы возстали противъ царя Василія Шуйскаго и убили воеводу кн. Буйносова-Ростовскаго, родственника царя. Въ 1667 г. въ Б. учреждена епископія, и его владыки носили титулъ митрополита, отмѣненный Петромъ I. Въ 1719 г. Б. сдѣланъ главнымъ городомъ Бѣлгородской провинціи Кіевской губ., а въ 1779 г. приписанъ какъ уѣздный городъ къ Курскому намѣстничеству, впослѣдствіи преобразованному въ губернію. Среди іерарховъ Б. извѣстенъ св. Іоасафъ (1705—54), мощи котораго здѣсь открыты въ 1911 г. Остатки древнихъ укрѣпленій еще уцѣлѣли.—Бѣлгородскій у. расположенъ на Ю губерніи и примыкаетъ къ Харьковской губ. 2625,5 кв. вер. (2998 кв. км.) или 273498 дес. Бѣлгородскій у. лежитъ по обѣимъ сторонамъ верхняго теченія р. Сѣв. Донца; на СЗ уѣзда течетъ Ворскла (бассейнъ Днѣпра), въ вост. части рр. Корень, Короча, Разумная, а на Ю—Лопань и Харьковъ (Донецкаго бассейна). Мѣстность возвышенная и довольно сильно изрѣзанная оврагами, съ общимъ склономъ на Ю; высшая точка уѣзда на СЗ, у береговъ Ворсклы (250 м.). Почва преимущественно черноземная; по берегамъ Донца, Кореня и Корочи встрѣчаются пески, а въ ложбинахъ—суглинокъ. Коренная порода по всему уѣзду—бѣлый мѣлъ, очень чистый и значительной мощности; выходы мѣла по берегамъ рр. Сѣв. Донца, Кореня и Корочи; встрѣчаются въ уѣздѣ охра и гипсъ. Къ СЗ отъ гор. Б. находятся центры аномалій магнитныхъ колебаній; они занимаютъ значительную площадь, образуя 4 овала, изъ которыхъ въ двухъ положительное отклоненіе въ 30°, въ другихъ нѣсколько меньшее—отрицательное. Поверхность Бѣлгородскаго у. малолѣсиста, только въ вост. части вдоль границы тянутся болѣе значительные лѣса. Всего подъ лѣсомъ занято около 11% площади уѣзда. Въ старину (XVII—XVIII ст.) лѣсовъ было значительно больше, особенно въ верховьяхъ Сѣв. Донца (Болховы бояраки). Преобладающая порода—лиственная (дубъ). Въ лѣсахъ Бѣлгородскаго у. попадается еще и въ настоящее время рѣдкое въ Европѣ чужеядное растеніе омела (Viscum album). Въ 1910 г. въ Бѣлгородскомъ у. насчитывалось 190600 жит., а вмѣстѣ съ городомъ 218500, или 83,5 жит. на 1 кв. вер. Бѣлгородскій у. принадлежитъ къ густо населеннымъ частямъ Курской губ. Великороссы составляютъ около 79% населенія, остальные (21%)—украинцы (малороссы). Нѣсколько людныхъ селъ, изъ нихъ болѣе значительныя: Болховицы (10600 жит.) и Томаровка (8700 жит.). 63% площади уѣзда находится въ надѣлѣ крестьянъ, 32% частнаго владѣнія (на половину дворянскаго), остальная принадлежитъ государству (лѣса) и учрежденіямъ. Основное занятіе населенія—хлѣбопашество; имъ занято 52% всего населенія, и распаханная площадь составляетъ 73% поверхности уѣзда. Болѣе всего культивируется ржи и овса, затѣмъ—пшеницы, гречихи, проса и ячменя. Значительные посѣвы конопли и свекловицы. Садоводство носитъ промышленный характеръ даже у многихъ крестьянъ (сс. Мелихово и Старица), выращиваютъ яблоки и груши; огородничество развито въ окрестностяхъ уѣзднаго города (с. Разумное). Скотоводство существуетъ только какъ подсобная хлѣбопашеству отрасль. Хлѣба хватаетъ съ избыткомъ, и значительная часть его идетъ на сбытъ. Изъ кустарныхъ промысловъ особенно развиты: вязанье варегъ и чулокъ изъ шерсти (слоб. Старый Городокъ), которымъ занято свыше 1000 ч. (женщинъ и подростковъ), изготовленіе кіотовъ (с. Томаровка), кожевенный и овчинный. Фабрикъ и заводовъ 135 съ производствомъ на 3 милл. руб.; изъ нихъ болѣе значительные: 3 сахарныхъ завода, 4 винокуренныхъ, 1 маслобойный, 1 шерстопрядильная и ткацкая фабрика, 6 известковыхъ зав., 7 товарныхъ мельницъ (перемолъ 1½ милл. п. зерна въ годъ). Значительная торговля: скупка сала, хлѣба (Томарово и Собынино), пеньки, конопляного сѣмени и масла, разработка, обжигъ и перемолъ мѣла. Въ 1908 г. въ Бѣлгородскомъ у. было 53 земскія школы; кромѣ того, имѣются министерскія и церковно-приходскія. Въ с. Шебекинѣ—низшая сельско-хозяйственная школа; опытное поле Харьковскаго общества сельскихъ хозяевъ. Въ 1908 г. уѣзднымъ земствомъ израсходовано 209918 р., въ томъ числѣ на самоуправленіе 18 т. руб., на школьное дѣло—61 т. руб., медицину—72 т. руб. и на агрономическую помощь населенію — около 7 т. руб. Бѣлгородскій у. былъ изслѣдованъ земствомъ въ 1885 г. Ср. «Сборн. стат. свѣд. по Курской губ.», вып. X (Курскъ, 1885). Остальное и литературу см. Курская губ.

Бѣлгородъ-Сумская жел. дор., нормальной колеи, построенная на облегченныхъ условіяхъ, въ качествѣ подъѣзднаго пути, соединяетъ гор. Бѣлгородъ (Курской губ.) со ст. Басы Харьк.-Ник. (Южныхъ) ж. д., длина 139 вер. и 10 вер. путей общаго пользованія (Апраксинская вѣтвь: Золотницкій разъѣздъ—ст. Великій Бобрикъ, 7,6 в.). Принадлежитъ акціонерному обществу, которому выдана концессія на 85 лѣтъ, съ правомъ казны выкупить дорогу въ 1923 г. Сооруженіе Б.-Сумской ж. д., открытой въ 1901 г., обошлось въ 6876200 руб. (по 49469 руб. на 1 вер.). Въ 1911 г., на длину 147 в., съ 1 января по 1 декабря, перевезено пассажировъ по общему тарифу 153827, то-

варовъ малой скорости 37230 т. п., выручено 807 715 р., на версту дороги 5495 р. Чистый доходъ (денежный) на 1 версту эксплуатаціонной длины дороги: въ 1907 г.—1801 р., въ 1908 г.—780 р., въ 1909 г.—1495 р., въ % отъ валового дохода: въ 1907 г. — 34,49, въ 1908 г. — 18,77 и въ 1909 г.—29,18.

Бѣлградскій миръ, заключенный 18 сентября 1739 г., положилъ конецъ войнѣ, которую вели въ 1736—39 гг. въ союзѣ Австрія (неудачно) и Россія (удачно) противъ Турціи. Переговоры были начаты уже въ 1737 г., но требованія русскихъ уполномоченныхъ казались туркамъ чрезмѣрными. Вновь началъ ихъ 18 августа 1739 г., при дѣятельномъ посредничествѣ французскаго посла Вилльнева, австрійскій ген. графъ Нейппергъ съ турецкимъ великимъ визиремъ; 1 сентября уже были подписаны прелиминаріи. Вилльневъ интриговалъ противъ Австріи и сумѣлъ добиться условій, весьма выгодныхъ для Турціи. Австрія возвращала Турціи Сербію съ Бѣлградомъ (который въ это время находился еще въ рукахъ австрійцевъ) и часть Валахіи, доставшіяся Австріи по Пассаровицкому миру 1718 г. Россія должна была отказаться отъ своихъ притязаній на Крымъ, Бессарабію и на освобожденіе отъ турецкой власти Молдавіи и Валахіи, должна была вернуть Турціи свои весьма значительныя завоеванія, сдѣланныя во время войны, и удовольствоваться однимъ Азовомъ съ обязательствомъ срыть его укрѣпленія. Большая и Малая Кабарда признавались независимыми. Тотчасъ по заключеніи прелиминарныхъ условій австрійскій ген. Шметтау сдалъ туркамъ Бѣлградъ, не дожидаясь ратификаціи мира. 18 сентября графъ Нейппергъ съ великимъ визиремъ подписали окончательный Б. миръ. Было подтверждено установленное уже константинопольскимъ трактатомъ въ 1700 г. право русскихъ мірянъ и монаховъ свободно посѣщать Іерусалимъ и другія святыни. Миръ настолько не соотвѣтствовалъ успѣхамъ турецк. оружія даже по отношенію къ австрійцамъ, тѣмъ болѣе по отношенію къ русскимъ, что онъ вызвалъ негодованіе имп. Карла VI и Миниха. Тѣмъ не менѣе, русскій уполномоченный Каньони, быть-можетъ, вслѣдствіе подкупа, подписалъ его; Карлъ VI 22 окт. 1739 г. ратфиковалъ его (что было необходимо вслѣдствіе сдачи Бѣлграда); имп. Анна также ратификовала его, несмотря на всѣ попытки Миниха удержать ее отъ «мира стыднаго и весьма предосудительнаго». Скоро обнаружилось, что редакціи трактата на турецкомъ, латинскомъ и итальянскомъ языкахъ разнорѣчатъ одна съ другой, чѣмъ сумѣли воспользовался турки въ свою пользу. Нейппергъ оправдывалъ это разнорѣчіе тѣмъ, что онъ вовсе не знаетъ турецкаго языка и плохо знаетъ латинскій и итальянскій. Имп. Карлъ VI разослалъ европейскимъ дворамъ замѣчательный циркуляръ, въ которомъ жаловался на собственныхъ генераловъ и уполномоченныхъ. Нейппергъ былъ арестованъ, но скоро освобожденъ. Приведеніе въ исполненіе мира, между Россіею и Турціею, однако, замедлилось; ни та ни другая стороны не освобождали военноплѣнныхъ, а Россія не приступала къ срытію укрѣпленій Азова; это объяснялось тѣмъ, что Турція не желала признавать русскую государыню императрицей. 7 сентября 1741 г. былъ заключенъ дополнительный договоръ, по которому Турція уступала относительно титула, и, тѣмъ не менѣе, окончательно были приведены въ исполненіе всѣ условія мира лишь на основаніи еще одной конвенціи, заключенной въ Константинополѣ 30 марта 1747 г. русскимъ резидентомъ при Портѣ Неплюевымъ и великимъ визиремъ Хаджи-Магометъ-пашою.—См. Abbé Laugier, «Histoire des négociations pour la paix conclue à Belgrade» (2 тт., П., 1768; въ 1769 г. вышелъ нѣмецкій переводъ); Spittler, «Gesch. des Belgrader Friedens» (въ «Göttinger historischen Magazin», 1788); (Neipperg), «Umständliche Gesch. der sämmtlichen und wahren Vorgänge bei der Unterhandlung des zu Belgrad am 18. Sept. 1739 geschlossenen Friedens» (Лпц., 1790). *В. В—въ.*

Бѣлградъ (*серб.* Београд и Биоград)—столица Сербіи, при впаденіи р. Савы въ Дунай. Б. укрѣпленъ. Первоначальное его укрѣпленіе—римскаго происхожденія (сохранился колодезь, доходящій до уровня Савы). Цитадель относится ко временамъ принца Евгенія, который хотѣлъ сдѣлать Б. австрійскою пограничною крѣпостью противъ Турціи. Съ В, Ю и З стѣны были опоясаны широкимъ гласисомъ, на которомъ теперь разведенъ паркъ. Къ гласису примыкаетъ городъ, состоящій изъ 6 кварталовъ: 1) Варошскій, расположенный на возвышенности и примыкающій къ крѣпости стараго города—центръ столичной жизни съ банками, крупнѣйшими магазинами, отелями, биржей, университетомъ, театромъ. По обѣимъ сторонамъ его 2 старыхъ предмѣстья; на В—2) Дунайскій кварталъ, бывшій турецкій городъ (Дорчолъ), съ уходомъ турокъ потерявшій свой прежній восточный характеръ, по-европейски отстроенъ и пересѣченъ большими широкими улицами, населенъ рабочими; и на З отъ стараго города— 3) Савскій кварталъ (Савамалскій или Савамала) съ пароходными пристанями, вокзалами, таможнями; 4) продолженіемъ стараго города является кварталъ Теразія съ королевскимъ конакомъ, скупщиной, министерствами, посольствами—центръ бюрократической жизни Б.; далѣе, 5) расположенный на Топчидерскомъ холмѣ Врачарскій кварталъ съ садами, элегантными виллами, обсерваторіей—резиденція высшей интеллигенціи Б.; 6) между Дунайскимъ, Теразійскимъ и Врачарскимъ кварталами Палилулскій кварталъ съ кладбищемъ, госпиталями, большимъ ботаническимъ садомъ. Въ Б. 90 890 жит. (1911); городъ развился за послѣднее время: въ 1884 г. было 27 т., въ 1895 г.—59 т., въ 1901 г.—69 769 жит. 83,5% православныхъ, главнымъ образомъ, сербовъ, отчасти болгаръ, 9,4% католиковъ (нѣмцевъ, венгерцевъ, чеховъ), 5,3% евреевъ, 1,4% протестантовъ (нѣмцевъ, словаковъ) и 0,3% мусульманъ. За послѣднія десятилѣтія Б. принялъ вполнѣ европейскій видъ. Но мостовыя, водоснабженіе и санитарныя условія оставляютъ желать много лучшаго. Б. является центромъ торговли между Сербіей и Австро-Венгріей, вывозя сырье и получая фабричные продукты, и посредникомъ въ оживленномъ транзитѣ между Австріей и Турціей. Черезъ Б. проходитъ 80% всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ въ Сербію, 51% вывозимыхъ изъ нея и 19% идущихъ транзитомъ черезъ нее. Желѣзная дорога связываетъ Б. съ Будапештомъ, Константинополемъ и Салониками. Въ Б. 5 банковъ, 3 страховыя общества и 1 торгово-промышленная палата. Промышленность незначительна—нѣсколько паровыхъ мельницъ, пивоваренныхъ, винокуренныхъ, кирпичныхъ, спичечныхъ и другихъ заводовъ, много ремесленныхъ заведеній, въ которыхъ работаютъ, главнымъ образомъ, иностранные ремесленники. Изъ зданій замѣчательны: королевскій дворецъ (Конакъ), примыкающее къ нему зданіе министерства иностранныхъ дѣлъ. Вблизи дворца находятся два самыя красивыя зданія: университета и русскаго страхового общества «Россія»; далѣе зданія м-ва вн. д., національнаго театра, дома митрополита и коменданта цитадели. Достопримѣчательности: музей древностей; цитадель

съ остатками римскихъ колодцевъ и съ оставшейся отъ древней крѣпости башней «Небойша», служившей для турокъ мѣстомъ заключеній и пытокъ сербовъ; паркъ Топчидерскій, гдѣ въ 1868 г. былъ умерщвленъ кн. Михаилъ; королевская академія наукъ (раньше—«Книжевное Дружество»), національная библіотека (200 000 т.), національный музей съ богатой коллекціей монетъ, этнографическій музей, гдѣ представленъ бытъ сербовъ и внѣ Сербіи, 16 начальныхъ школъ, 4 гимназіи (3 муж. и 1 жен.), университетъ съ 3 факультетами, торговая академія, духовная семинарія, военное училище (академія), реальное училище, учительская семинарія, высшее женское училище, театръ, 9 большихъ церквей (въ соборѣ «Сербскомъ Пантеонѣ» погребены князья Милошъ и Михаилъ Обрадовичъ, Вукъ Караджичъ).—Исторія. Во времена римлянъ Б., носившій названіе Singidunum и принадлежавшій Верхней Мизіи, служилъ постояннымъ мѣстопребываніемъ одного легіона. Въ средніе вѣка онъ носилъ названіе Alba graeca. Съ VII по IX ст. принадлежалъ аварамъ, въ X ст.—болгарамъ, въ XI и XII ст. находился подъ властью Византіи и въ 1241—1242 гг. былъ разоренъ монголами. Въ XIV ст. имъ овладѣли сербы, и въ 1402—1427 гг. былъ столицей деспота Стефана Высокаго. Въ качествѣ венгерской пограничной крѣпости (съ 1423 г.), Б. въ 1521 г. былъ завоеванъ турками, у которыхъ нѣмцы и австрійцы отнимали его въ 1688 г., въ 1717 г. (подъ начальствомъ принца Евгенія) и въ 1789 г. (подъ начальствомъ Лаудона), но не въ состояніи были надолго въ немъ утвердиться, и только съ 1718 по 1739 г. Б. принадлежалъ, вмѣстѣ съ большею частью Сербіи, австрійцамъ. Послѣ сербскаго возстанія Б. сдѣлался столицею новаго княжества, между тѣмъ какъ его цитадель оставалась въ рукахъ турокъ, пока послѣдніе не были послѣ знаменитой бомбардировки въ 1862 г. и затѣмъ дипломатическимъ путемъ вынуждены въ 1867 г. къ уступкѣ ея Сербіи.

Бѣлевскіе—угасшій княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика. Первый князь Бѣлевскій—Василій Романовичъ Б. (въ XVI колѣнѣ отъ Рюрика). Двухъ внуковъ его, Василія и Ѳедора Михайловичей Б., великій князь Василій II Васильевичъ лишилъ удѣла и поселилъ на Волокѣ, вернувъ имъ ихъ вотчину Бѣлевъ лишь черезъ много лѣтъ. Въ 1459 г. оба брата вмѣстѣ съ Новосильскимъ и Одоевскимъ перешли въ литовское подданство. Въ 1490 г. всѣ три сына старшаго изъ нихъ—Иванъ, Андрей и Василій Васильевичи—вернулись къ великому князю московскому, и старшій изъ нихъ служилъ воеводою и умеръ въ званіи боярина въ 1523 г. Второй сынъ Ивана Васильевича, Иванъ Ивановичъ, служившій воеводою (1531—1535) и женатый на Аннѣ Петровнѣ Захарьиной, былъ послѣднимъ Бѣлевскимъ княземъ. Сосланный въ 1558 г. Іоанномъ IV Грознымъ въ Вологду, онъ тамъ и скончался безпотомно. Ср. Г. А. Власьевъ, «Потомство Рюрика», т. I. *В. Р—въ.*

Бѣлевскіе—графскій родъ, начинающійся съ барона Алексѣя Седжіано, который былъ возведенъ 21 марта 1884 г. въ графское Россійской имперіи достоинство, съ присвоеніемъ ему отчества «Алексѣевичъ» и фамиліи «Бѣлевской». *В. Р—въ.*

Бѣлевское княжество, какъ отдѣльный удѣлъ, существовало не болѣе столѣтія (см. Бѣлевскіе). Сославъ Ив. Ив. Бѣлевскаго, Грозный отдалъ Б. княжество Вишневецкому для отраженія крымскаго хана и польскаго короля.

Бѣлевцовы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ самому началу XVII в., а по преданію имѣющій родоначальникомъ татарина Мунью, выѣхавшаго изъ Золотой Орды въ 1393 г. Одна вѣтвь этого рода Б., происходящая отъ Ларіона Зиновьевича Б., была записана въ VI ч. род. кн. Воронежской губ., но герольдіей прав. сен. не утверждена въ древнемъ дворянствѣ, за недостаточностью доказательствъ, и записана во II ч. род. кн. *В. Р—въ.*

Бѣлевъ—уѣзд. гор. Тульской губ. (на Данк.-Смолен. линіи Ряз.-Урал. жел. дор.), съ пристанью, на лѣв. высокомъ, живописномъ берегу р. Оки. (Жителей (1910) 14 348. 7 небольшихъ заводовъ (салотопенные, мыловаренные и др.). Главныя статьи торговли: пенька, сало, растительное масло, хлѣбъ и рогатый скотъ. Бѣлевцы—прирожденные маркитанты; это давній и любимый ихъ промыселъ. Много садовъ, хотя сады небольшіе. Славится бѣлевская пастила. Училища: реальное, духовное мужское, епархіальное женское, мужскія прогимназіи, 3 начальныхъ школы; 7 богадѣленъ; земская больница на 53 койки. Въ 1909 г. поступило городскихъ доходовъ 52 754 руб. и израсходовано 52804 руб. Городской общественный банкъ съ оборотомъ свыше 1 милл. руб. Публичная библіотека имени В. А. Жуковскаго.—Б. впервые упоминается подъ 1147 г., какъ объ удѣлѣ одной вѣтви князей черниговскихъ. Въ 1407 г. В. взятъ вмѣстѣ съ Одоевымъ Витовтомъ и подъ владычествомъ литовскимъ находился до конца XV ст. Въ 1493 г., по мирному договору, Литва должна была совершенно отступиться отъ Б., въ пользу Іоанна III. Бѣлевскіе князья участвовали почти во всѣхъ походахъ московскаго князя; вѣрнымъ Москвѣ оставался Б. и въ смутное время, не разъ выдерживая и отражая нападенія польскихъ войскъ. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича Б. былъ значительнымъ городомъ. Въ 1708 г. Б. былъ приписанъ къ Кіевской губ., а въ 1719 г.—къ Бѣлогородской губ., Орловской провинціи, и, наконецъ, въ 1777 г., съ открытіемъ Тульской губ., отнесенъ къ послѣдней и возведенъ на степень уѣзднаго города. 4 мая 1826 г. въ Б. скончалась имп. Елизавета Алексѣевна, возвращавшаяся изъ Таганрога.—Бѣлевскій у. расположенъ въ зап. части губерніи, по обѣимъ сторонамъ р. Оки, примыкаетъ къ Болховскому (Орловской губ.) на Ю и къ Лихвинскому и Козельскому (Калужской губ.) на З. Площадь уѣзда 1532,9 кв. вер. Крайняя восточная часть уѣзда возвышена (до 256 м.). Весь бассейнъ р. Исты и Истицы тоже высокъ; западнѣе, ближе къ Окѣ, мѣстность переходитъ въ низменность. Ока въ Б. у. имѣетъ меридіональное направленіе, на протяженіи 80 вер. (по прямой линіи 40 вер.); судоходна; послѣ Оки наиболѣе значительная р. Иста (дл. 52 вер.), впадаетъ въ р. Оку около с. Фурсова. Лѣвые прт. Оки—р. Плесна, Злокома, Бобрикъ, Лабадинка, Рука, Выра и др. Подходящія къ восточной границѣ высоты Одоевскаго у. сложены преимущественно изъ отложеній нижнихъ ярусовъ каменноугольной системы. Вдоль р. Исты имѣется цѣлый рядъ геологическихъ выходовъ, преимущественно Малевко-Мураевнинскаго яруса. По р. Окѣ имѣются выходы средняго яруса девонской системы. Въ 7 вер. къ ЮЗ отъ гор. Б., въ 1 вер. отъ р. Оки, выступаютъ слои угленоснаго яруса каменноугольной системы. Восточная наиболѣе возвышенная часть уѣзда имѣетъ мѣстами почву тучную, черноземную. Средняя полоса, склоняющаяся къ Окѣ, хорошую суглинистую почву; по Окѣ низменныя пространства песчанисты, и только высокія крутогорья лѣваго берега Оки черноземны. Процентное рас-

предѣленіе всей земли (въ 1889 г.) по угодьямъ: пашни 66,8%, лѣсной площади 17,5% (преимущественно лиственные лѣса, особенно березовые), луговъ 12,2%, неудобной 3,5%; по владѣніямъ: крест. земл. 52,58; дворян. 30,55; купеч. 8,53; мѣщ. 1, прк. 2,26. Изъ яровыхъ посѣвовъ у крестьянъ: овесъ (47%), картофель, гречиха, конопля, чечевица, просо и др.; у частныхъ владѣльцевъ—овесъ (74%), картофель и гречиха. Въ озимыхъ поляхъ почти исключительно рожь. Въ 1903—5 гг. земля продавалась по 110 руб. за дес. Жителей (1909) 90 591 ч., а вмѣстѣ съ городомъ 104 839 или на 1 кв. вер.—68 ч. Къ 1 января 1911 г. въ Б. у. (не считая города) было начальныхъ школъ: гражданскихъ 44 и церковно-приходскихъ 61 (16 школъ грамоты). Обрабатывающая промышленность развита очень слабо; 5 винокуренныхъ зав. (съ производствомъ на 250 т. руб.), всѣ остальныя промышленныя заведенія (мельницы, маслобойни, гончарни и т. п.) крестьянскаго типа. Населеніе занимается преимущественно хлѣбопашествомъ, но техника земледѣлія отсталая; нѣкоторые шьютъ одежду, изготовляютъ колеса, ободья, ложки и проч.; 20% уходитъ на заработки (18 444 ч.). Земскій бюджетъ 1908 г.: доходы—204 821 руб., расходы—204 450 руб., въ томъ числѣ на земское самоуправленіе—12 233 руб., на народное образованіе — 14 505 руб., на медицину — 39 283 руб. Близъ гор. Б., въ с. Мишенскомъ, родился Жуковскій. Ост. и лит. см. Тульская губ.

Бѣлелюбскіе (а также Бѣлолюбскіе, Бѣлелипскіе и Бѣлолипскіе)—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. и распавшійся на нѣсколько отдѣльныхъ вѣтвей. Одна изъ нихъ (Бѣлелюбскіе) ведетъ начало отъ Якова и Ивана Львовичей Б., испомѣщенныхъ по Рязанскому у. въ 1658 г., и записана въ VI ч. род. кн. Пензенской губ. Другая вѣтвь (Бѣлолипскіе) ведетъ начало отъ Еремѣя (онъ же Ермилъ) Симоновича Б., испомѣщеннаго по Тульскому у. въ 1617 г., и записана въ VI ч. род. кн. Воронежской губ. Третья вѣтвь (тоже Бѣлолипскіе)—болѣе древняя, чѣмъ предыдущія, считаетъ родоначальникомъ своимъ Якуба или Кубаса, имѣвшаго троихъ сыновей: Василія, Изманда и Симона, верстанныхъ помѣстьями въ 1587 и 1589 гг., и записана въ VI ч. род. кн. Тульской губ. Послѣднія двѣ вѣтви Б. происходятъ отъ одного родоначальника. Наконецъ, четвертая вѣтвь дворянъ Б., писавшихся Бѣлелюбскіе, ведетъ начало отъ Тимоѳея Никифоровича Б., испомѣщеннаго въ Старо-Рязанскомъ стану въ 1650 г., и записана въ VI ч. род. кн. Орловской и Рязанской губ. *В. Р—въ.*

Бѣлелюбскій, Николай Аполлоновичъ—извѣстный русскій инженеръ, род. въ Харьковѣ въ 1845 г.; кончивъ курсъ въ таганрогской гимназіи (1862) и затѣмъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, по окончаніи котораго былъ оставленъ при немъ въ качествѣ репетитора (1867), въ 1873 г. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ строительной механики, а впослѣдствіи и ординарнымъ профессоромъ. Кромѣ того, онъ же руководилъ работами студентовъ по проектированію дипломныхъ мостовъ. Б. преподавалъ также строительную механику и строительное искусство въ горномъ институтѣ и въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ. Съ 1895 г. проф. Б. читаетъ курсъ испытанія матеріаловъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія и въ высшемъ художественномъ училищѣ при академіи художествъ, а съ 1906 г. на высшихъ женскихъ политехническихъ курсахъ. Практическая дѣятельность Б. выразилась, главнѣйшимъ образомъ, составленіемъ проектовъ большого числа мостовъ, при чемъ для большинства изъ нихъ примѣнена въ Россіи раньше, чѣмъ въ другихъ государствахъ, предложенная проф. Б. конструкція свободныхъ поперечныхъ балокъ. Изъ мостовъ упомянемъ: Александровскій черезъ Волгу у Сызрани (13 пролетовъ по 50 саж., общая длина 695 саж.), черезъ Днѣпръ у Екатеринослава (15 пролетовъ по 39 саж.), черезъ Уфу и Бѣлую на Самаро-Златоустовской ж. д., черезъ Иртышъ, Тоболъ, Ишимъ, Обь и др. на Сибирской ж. д., черезъ Донъ на Юго-восточныхъ желѣзн. дор., черезъ Бузанъ (рукавъ Волги) у Астрахани, черезъ Волгу у Свіяжска (6 пролетовъ по 75 саж., нынѣ строится). Заслуживаетъ вниманія одна изъ первыхъ работъ проф. Б.—замѣна деревянныхъ мостовъ желѣзными на Николаевской ж. д. (1869—1881). Городскіе и шоссейные мосты: черезъ р. Мсту въ Боровичахъ, черезъ Днѣпръ въ Смоленскѣ, черезъ Вилію въ Вильнѣ, черезъ Русановскій протокъ въ Кіевѣ и черезъ Нѣманъ у Олиты. Организованная проф. Б. механическая лабораторія института инженеровъ путей сообщенія въ настоящее время получила значеніе центральной станціи для механическаго изслѣдованія строительныхъ матеріаловъ. Б., въ качествѣ представителя лабораторіи, участвовалъ въ выработкѣ принятыхъ въ Россіи новѣйшихъ правилъ и условій пріемки строительныхъ матеріаловъ—цемента, металловъ и т. п. и состоитъ съ 1884 г. дѣятельнымъ членомъ международныхъ совѣщаній и конгрессовъ по установленію однообразныхъ способовъ испытанія строительныхъ матеріаловъ, являясь представителемъ отъ Россіи въ совѣтѣ международнаго общества испытанія матеріаловъ. Съ дѣятельностью лабораторіи за первыя 10 лѣтъ ея существованія можно познакомиться изъ сочиненія Б.: «Механическая лабораторія» (1875—86, въ «Сборникѣ Инст. Инж. П. Сообщ.», VII), а въ 1906 г. изданы труды по изслѣдованію рельсовой стали. Другіе труды Б. касаются разсчета и проектированія мостовъ: переводъ сочиненія Леслея и Шюблера «Разсчетъ фермъ желѣзныхъ мостовъ» (2 части), изъ которыхъ первая напечатана въ «Журналѣ м-ва путей сообщ.» 1868 г., а вторая отдѣльно въ 1871 г.; «Строительная механика» (лекціи, 1895); брошюры на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ по разнымъ вопросамъ мостовой практики; таблицы для подбора сѣченій и исчисленія вѣса при проектированіи желѣзныхъ сооруженій, многія статьи въ «Журналѣ м-ва путей сообщ.» (1911 г.—«Что знаютъ за границей о русскихъ мостахъ?»; ранѣе того: «Мостовые этюды»—о скалывающихъ силахъ и др.), «Зап. Имп. русск. техн. общества», «Изв. собр. инженеровъ путей сообщ.» и въ разныхъ техническихъ журналахъ на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Б. удостоенъ званія доктора-инженера берлинской высшей технической школы, состоитъ дѣйствительнымъ членомъ академіи художествъ, предсѣдателемъ бюро цементныхъ съѣздовъ и др.

Бѣлена, блекота, бѣшеная трава, бѣшенница, зубникъ, короста (Hyosciamus niger L.)—травянистое растеніе изъ семейства пасленовыхъ (Solaneae, куда относятся, между прочимъ: картофель, дурманъ и табакъ). Б. достигаетъ 2 ф. выс.; нижніе листья у нея съ черешками, выемчато-перисто-лопастные, стеблевые же сидячіе, яйцевидно-ланцетные, выемчато-крупно-зубчатые; листья и стебель покрыты мягкими, бѣлыми, липкими волосками; чашечка кувшинчатая, вѣнчикъ воронкообразный, грязно-желтый, съ фіолетовыми жилками.

Б. распространена повсемѣстно въ Россіи; растетъ на сорныхъ мѣстахъ, около дорогъ; отличается одуряющимъ запахомъ и горькимъ вкусомъ. Всѣ части растенія, также и сѣмена, похожія на сѣмена мака, чрезвычайно ядовиты, вызывая у человѣка и животныхъ головокруженіе, рвоту, расширеніе зрачка и сонливость, иногда со смертельнымъ исходомъ. Ядовитыя свойства Б. обусловливаются заключающимися въ ней ядовитыми алкалоидами: гіосціаминомъ и гіосциномъ. Соли гіосціамина, также листья и сѣмена Б. употребляются въ медицинѣ отъ судорогъ, зубной боли, кашля, нарывовъ и проч.—

A—J—Hyosciamus niger, *C* и *D*—тычинки не открытая и высыпавшая пыльцу, *E*—увеличившаяся ко времени созрѣванія плода чашка, *K*—Scopolia и *L*—Physochlaena—близкія растенія.

Въ садахъ иногда разводятся южно-европейскіе виды H. albus L. и H. aureus L., отличающіеся тѣми же ядовитыми свойствами, что и H. niger. См. рис.

Бѣленихины—два старинныхъ русскихъ дворянскихъ рода, изъ которыхъ одинъ ведетъ начало отъ Ѳедора Леонтьевича Б., пожалованнаго «за московское осадное сидѣнье» имѣньемъ въ 1614 г. и имѣвшаго двоихъ сыновей—Мартьяна и Сергѣя Ѳедоровичей. Потомство послѣдняго изъ нихъ записано въ VI ч. род. кн. Курской губ. Другой родъ Б. происходитъ отъ Аѳанасія Ивановича Б., владѣвшаго въ 1618—1643 гг. помѣстьями въ Болховскомъ у. Потомство его сына Семена и внука Давыда Семеновича записано въ VI ч. род. кн. Орловской губ. Есть еще третій родъ Б., происходящій отъ Темки (онъ же Кондратій) Ѳедоровича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1629 г. въ Луховскомъ у. и записанный въ VI ч. род. кн. Костромской губ., но герольдіей прав. сен. не утвержденный.

В. Р—съ.

Бѣленіе тканей и пряжи заключается въ измѣненіи и удаленіи тѣхъ примѣсей, которыя придаютъ природнымъ волокнистымъ веществамъ въ ихъ естественномъ видѣ (или въ томъ состояніи, въ какомъ они идутъ въ пряжу и ткани) ту или другую окраску. Эти примѣси весьма различны въ различныхъ прядильныхъ веществахъ растительнаго и животнаго происхожденія, а поэтому и способы Б. неодинаковы, тѣмъ болѣе, что бѣлящія вещества, подобныя бѣлильной извести, не дѣйствующія на волокна клѣтчатки, глубоко измѣняютъ животное волокно. Шерсть и шелкъ въ практикѣ рѣдко отбѣливаются до столь большой чистоты, до какой легко отбѣливаются полотняныя и хлопчато-бумажныя ткани. Волокна хлопка, представляя подъ микроскопомъ плоскіе извитые цилиндры, содержатъ посрединѣ каналецъ, мѣстами суживающійся до полнаго прекращенія; чаще всего этотъ каналецъ пустой, но иногда попадаются въ немъ жировыя частицы, а въ волокнѣ изъ незрѣлыхъ коробокъ каналецъ не замѣчается, и такое волокно не имѣетъ характерныхъ завитковъ, болѣе жестко и не принимаетъ нѣкоторыхъ красокъ, хорошо ложащихся на зрѣломъ волокнѣ. Снаружи волокно покрыто различными камедистыми и воскообразными, болѣе или менѣе окрашенными веществами, вслѣдствіе чего оно непрозрачно, хотя клѣтчатка, изъ которой оно состоитъ, почти безцвѣтна и слабо просвѣчиваетъ. Не только крѣпкія кислоты измѣняютъ крѣпость и разрушаютъ волокно хлопка, но то же дѣйствіе производятъ и минеральныя кислоты, разбавленныя водою, указывая на то, что при Б. не слѣдуетъ употреблять концентрированныхъ растворовъ кислотъ или долго держать ткани даже въ слабыхъ, потому что кислота концентрируется въ самой ткани, разрушительно дѣйствуя на нее. Такое же разрушительное вліяніе имѣютъ слабые кислотные растворы на ткань при быстрой сушкѣ послѣдней. Изъ органическихъ кислотъ уксусная и винокаменная вовсе не дѣйствуютъ на хлопокъ, тогда какъ щавелевая производитъ такое же вліяніе, какъ и минеральныя кислоты. Сухой газообразный хлоръ вовсе не дѣйствуетъ на хлопокъ, а въ присутствіи влаги, черезъ посредство кислорода, производитъ окисленіе. При продолжительномъ дѣйствіи хлора на хлопчатобумажныя ткани, или когда послѣднія только отчасти погружаютъ въ растворъ хлорной извести и затѣмъ выставляютъ на воздухъ, составъ хлопка нѣсколько измѣняется: количество углерода уменьшается, а кислорода увеличивается. Искусство Б. такъ же старо, какъ и само производство тканей; въ древности для этого употребляли щелокъ изъ растеній, мочу животныхъ и, наконецъ, прибѣгали къ вліянію солнца, выстилая товаръ на луга, гдѣ подъ дѣйствіемъ свѣта и влаги происходило медленное отбѣливаніе. Обработка щелочами, промываніе водою, выстиланіе на лугу повторялись по нѣсколько разъ, пока ткань

не пріобрѣтала желаемой бѣлизны. Само собою разумѣется, что столь продолжительная операція требовала много свободнаго пространства и тяжело ложилась на стоимость товара. Луговой способъ Б. примѣнялся повсемѣстно до тѣхъ поръ, когда французскій химикъ Бертоле въ 1784 г. впервые воспользовался открытымъ тогда хлоромъ. Непосредственные опыты убѣдили названнаго ученаго, что хлоръ является весьма энергичнымъ средствомъ разрушенія красящихъ началъ и, слѣдовательно, можетъ способствовать ускоренію и удешевленію Б. Предложенный имъ способъ сталъ давать благотворные результаты, упростивъ процессъ Б. Первоначально хлоръ употреблялся въ газообразномъ состояніи; но очень скоро Бертоле нашелъ болѣе удобнымъ замѣнить его воднымъ растворомъ, а вслѣдъ затѣмъ было найдено, что растворы щелочей поглощаютъ большое количество хлора, освобождая его при разбавленіи кислотами. Такіе растворы прежде всего начали готовить близъ Парижа въ Жавелѣ, именемъ котораго и понынѣ называется весьма распространенная щелочная вода, насыщенная хлоромъ. Такую воду и понынѣ примѣняютъ особенно при мытьѣ бѣлья. Работы другихъ ученыхъ въ томъ же направленіи еще болѣе упростили процессъ пользованія хлоромъ. Такъ, въ 1799 г. Тенану въ Англіи удалось приготовить растворъ хлора въ известковой водѣ, а затѣмъ и сухую бѣльильную известь благодаря твердому виду которой и приготовленію ея заводскими способами, процессъ Б. принялъ широкіе размѣры. Сущность дѣла осталась тою же и понынѣ, хотя и предложено много новыхъ комбинацій. Хлопокъ подвергается Б., главнымъ образомъ, въ видѣ тканей и рѣже въ видѣ пряжи. Хлопокъ въ своемъ естественномъ видѣ содержитъ не болѣе 5% примѣсей, состоящихъ изъ пектоновыхъ и бѣлковыхъ соединеній, хлопковаго воска и маргариновой кислоты; бумажная же ткань, по выходѣ изъ фабрики, заключаетъ примѣсей иногда около 30%, состоящихъ главнѣйше изъ жирныхъ веществъ, мыла, крахмала, глины, желѣзныхъ и мѣдныхъ соединеній съ органическими кислотами и проч., отъ которыхъ въ совокупности и зависитъ сѣрый цвѣтъ суровой ткани. Чтобы обезцвѣтить красящія начала, необходимо прежде всего удалить жирныя и смолистыя вещества, препятствующія этому процессу, что достигается обработкой щелочами и затѣмъ промывкою водою. Для большей осторожности, чтобы отъ слишкомъ сильныхъ обезжиривающихъ и обезцвѣчивающихъ реактивовъ не пострадало достоинство волокна, представляется полезнымъ дѣйствовать ими попеременно, то одними, то другими средствами, достигая цѣли медленно и постепенно. При Б. необходимо имѣть въ виду назначеніе, которое получаютъ отбѣливаемые матеріалы: если они поступаютъ въ продажу безъ окраски, то должны быть совершенно бѣлы, безъ пятенъ и безъ желтоватаго оттѣнка; въ противномъ же случаѣ, смотря по цвѣту назначенной краски, ткань или пряжа могутъ быть выбѣлены не такъ тщательно. Прежде чѣмъ приступить къ Б., куски отбѣливаемыхъ тканей клеймятся и сшиваются концами, чтобы получить одинъ длинный кишкообразный кусокъ, который автоматически проходитъ черезъ различныя ванны. Клеймо наносится такою краскою, которая не сходитъ при Б. Какъ бы хорошо ни была приготовлена пряжа, но на ней остается масса мелкихъ усиковъ, волосковъ и проч., которые выбиваются изъ плетенія и выдаются съ поверхности ткани. При печатаніи такихъ тканей выдающіяся волокна препятствуютъ чистотѣ рисунка и вообще портятъ видъ и достоинство ткани. Чтобы избѣгнуть этого неудобства, необходимо передъ Б. уничтожить на ткани эти волоски, что достигается либо стрижкой на особыхъ машинахъ, либо опаливаніемъ. Послѣ того какъ ткань получаетъ желаемую гладкую поверхность, приступаютъ къ обезжириванію и Б. ея. Обезжириваніе бумажныхъ тканей производится химическою обработкой ихъ ѣдкими щелочами съ послѣдующею затѣмъ промывкою водою. Предварительно, однако, предпочитаютъ ткань вымочить въ теченіе сутокъ въ теплой водѣ, чтобы вызвать броженіе, разрушающее крахмальныя части. Если же ткань была сильно проклеена, то вымачиваніе повторяется, затѣмъ ее промываютъ водою и пропускаютъ черезъ ванну съ известковымъ молокомъ. Отсюда ткань проводится въ бучильные котлы. Бученіе производится въ толстыхъ герметически закрывающихся котлахъ или же въ открытыхъ чанахъ. Бученіе продолжается отъ 6 до 8 часовъ; затѣмъ щелокъ выпускаютъ изъ котла, а ткань тщательно промываютъ на спеціально къ этому приспособленныхъ промывальныхъ машинахъ для удаленія извести. Для окончательнаго уничтоженія слѣдовъ щелочи ткань пропускаютъ черезъ слабый растворъ соляной кислоты въ 1° Б., отжимаютъ и затѣмъ промываютъ водою. Послѣ кислой ванны ткань подвергаютъ новому бученію въ смоляной водѣ. На нѣкоторыхъ фабрикахъ упомянутая вода замѣняется однимъ ѣдкимъ натромъ. По окончаніи кипяченія спускаютъ воду и операцію продолжаютъ съ другимъ растворомъ, содержащимъ 1% кальцин. соды. Послѣ этого обезжириваніе считается оконченнымъ, ткань промываютъ тщательно, и затѣмъ начинается обезцвѣчиваніе. Чтобы произвести разрушеніе пигментовъ, окрашивающихъ волокно, нужно употребить довольно сильные реагенты, но экспериментальнымъ путемъ найдено, что этой цѣли можно достигнуть, если подвергать обезжиренную ткань совокупному дѣйствію воздуха, свѣта и влаги. Процессъ, происходящій при этомъ, представляется въ такомъ видѣ, что красящее начало подъ вліяніемъ трехъ вышеуказанныхъ дѣятелей сгораетъ; продуктами этого сгоранія являются частью углекислота и вода, частью же растворимыя соединенія, удаляемыя промывкой; сама же клѣтчатка волоконъ при этомъ въ началѣ вовсе не измѣняется, то-есть красящее вещество сгораетъ прежде ея. Допуская это объясненіе, нужно предполагать, что при очень продолжительномъ Б. такому же тлѣнію можетъ подвергнуться и самая ткань, что въ дѣйствительности и подтверждается. Неяснымъ въ этомъ толкованіи является лишь способъ дѣйствія кислорода воздуха, такъ какъ онъ самъ по себѣ, безъ свѣта и влаги, вовсе не производитъ Б. Поэтому полагаютъ, что дѣйствуетъ лишь тотъ кислородъ, который является отъ разложенія озона, или перекиси водорода, находимыхъ въ росѣ, тѣмъ болѣе, что многія химическія реакціи этихъ веществъ очень сходны съ реакціями хлора. Для ускоренія фабричнаго процесса Б. чаще употребляютъ хлоръ въ видѣ бѣлильной (хлорной) извести (или бѣлильнаго порошка), которую распускаютъ въ водѣ и употребляютъ ея освѣтленный растворъ. Распусканіе бѣлильной извести производится либо въ чанахъ и цистернахъ съ перемѣшивателями, либо въ простомъ приборѣ, состоящемъ изъ продырявленнаго боченка съ хлорною известью. Вращая боченокъ вокругъ горизонтальной оси, можно произвести полное выщелачиваніе. Крѣпость раствора обусловливается родомъ товара, но обыкновенно стараются употреблять слабые растворы, предпочитая,

въ случаѣ надобности, повторить операцію. Послѣдняя производится на холоду, но иногда растворъ подогрѣваютъ до 15—20° Ц.; прежде она велась въ открытыхъ чанахъ, но теперь пользуются промывальными машинами. По окончаніи этого процесса ткань промываютъ водою, а иногда даже прямо направляютъ въ кислую ванну съ сѣрной кислотой въ 1—2° Б., откуда она идетъ на промывальную машину для удаленія слѣдовъ сѣрной кислоты. Операція Б. заканчивается расправленіемъ ткани и ея сушкой, производимой надъ нагрѣтыми барабанами. Если сушку вести быстро, то происходитъ затвердѣніе отдѣльныхъ волоконъ и даже слипаніе нѣсколькихъ вмѣстѣ, что крайне вредитъ гибкости и мягкости товара. Передъ печатаніемъ ткань иногда подвергаютъ новой стрижкѣ для удаленія волосковъ и пуха, образовавшихся на ткани при упомянутыхъ процессахъ или оставшихся послѣ опаливанія. Для окраски ткани въ адріанопольскій или другой сплошной цвѣтъ, ее рѣдко отбѣливаютъ окончательно, ограничиваясь 2—3 кипяченіями со щелоками. Въ процессѣ Б. было сдѣлано весьма много усовершенствованій, значительная часть коихъ касается приборовъ и аппаратовъ, употребляемыхъ при этомъ; что же касается реагентовъ, то, несмотря на неоднократныя предложенія другихъ соединеній взамѣнъ практикуемыхъ, ни одно изъ нихъ не получило значительнаго примѣненія, такъ какъ въ сущности всѣ новые процессы сводились къ старымъ—дѣйствію щелочей и хлора, которые для Б. оказываются незамѣнимыми. Какъ исключеніе въ этомъ отношеніи является способъ Томсона. Онъ заключается въ томъ, что товаръ, помѣщенный въ герметически закрытомъ сосудѣ, подвергается попеременно дѣйствію раствора бѣлильной извести и угольной кислоты. Послѣдняя впускается въ котелъ, гдѣ лежитъ миткаль въ растворѣ бѣлильной извести, при чемъ этотъ растворъ вытѣсняется въ особый резервуаръ. Спустя нѣкоторое время, производится обратное дѣйствіе: въ котелъ накачивается растворъ бѣлильной извести, и вытѣсняется угольная кислота. Майеръ тоже одновременно съ этимъ предложилъ для обезжириванія замѣнить известь ѣдкимъ натромъ въ герметически закрытыхъ резервуарахъ. Онъ употребляетъ растворъ этой щелочи крѣпостью 2—3° Б., содержащій 0,5—1% щелочи. Ткань лежитъ въ немъ около нѣсколько часовъ, послѣ чего она промывается сначала горячей, а потомъ холодной водою. Такъ называемый процессъ Майеръ-Томсона есть соединеніе двухъ упомянутыхъ выше процессовъ, какъ бы взаимно дополняющихъ другъ друга. Хорошая сторона способа Майеръ-Томсона заключается, главнымъ образомъ, въ приспособленіяхъ, значительно сокращающихъ продолжительность Б., и въ другихъ существенныхъ удобствахъ, какъ, напр., въ веденіи непрерывнаго Б.: ткань проходитъ черезъ 12 разныхъ чановъ со скоростью 55 м. въ минуту. Процессъ Б. продолжается только 10—12 часовъ; онъ очень экономиченъ и удобенъ, въ особенности тамъ, гдѣ очень много воды. Проф. Лунге предложилъ уксусную кислоту (или вообще слабую органическую кислоту, напр., муравьиную) взамѣнъ минеральныхъ кислотъ и угольной. Ее можно употреблять до или послѣ бѣлильнаго порошка, или даже вмѣстѣ съ его растворомъ. Упомянемъ еще о нѣкоторыхъ способахъ предлагавшихся для Б. тканей. Б. посредствомъ электричества основано на разложеніи хлористыхъ соединеній съ освобожденіемъ хлорноватистой кислоты. Эрмитъ употребляетъ для этого хлористый магній, другіе употребляютъ поваренную соль, третьи предлагаютъ разлагать воду и утилизировать выдѣляющійся кислородъ для Б., но ни одно изъ этихъ предложеній не нашло себѣ промышленнаго примѣненія. Употребленіе перекиси водорода тоже не нашло себѣ примѣненія, вслѣдствіе дороговизны ея приготовленія. Есть еще способъ обезжириванія хлопка посредствомъ растворенія его жирныхъ примѣсей въ бензинѣ, керосинѣ, терпентинѣ и т. п. маслахъ вмѣстѣ съ мыломъ или щелочами; но и эти предложенія не нашли себѣ осуществленія въ фабричныхъ размѣрахъ.—Волокна льна послѣ ихъ превращенія въ пряжу и ткани содержатъ значительно больше постороннихъ частей, чѣмъ хлопокъ, а именно: въ нихъ находятъ до 25% постороннихъ веществъ — кромѣ клѣтчатки, тогда какъ хлопокъ содержитъ ихъ въ количествѣ: не превышающемъ 5%. Однакоже, природа примѣсей въ обоихъ волокнахъ одна и та же. Изъ этого очевидно, что способы Б. здѣсь тѣ же, какъ у хлопка, но для очистки льна требуется больше времени, реактивовъ и болѣе сложные процессы. Б. подвергаются какъ ткани, такъ равно пряжа и нитки. Иногда пряжу отбѣливаютъ только на половину, и затѣмъ добѣливается ткань. Б. льняныхъ тканей иногда начинаютъ съ квашенія, при чемъ развивается броженіе, и происходитъ разложеніе части подмѣсей съ образованіемъ уксусной и другихъ кислотъ, дѣйствующихъ на клейковину ткани. По окончаніи броженія ткань изъ квасильнаго чана поступаетъ на промывальную машину для удаленія растворенныхъ частей. При этой операціи ткань, смотря по качеству, теряетъ отъ 13 до 18%. Слѣдующая послѣ квашенія операція есть бученіе, состоящее въ вываривании ткани въ растворѣ натровой щелочи. По окончаніи варки товаръ вновь подвергается тщательной промывкѣ и выстилается на лугу, гдѣ онъ остается 2—3 сутокъ, смотря по погодѣ. Бученіе съ послѣдующимъ затѣмъ промываніемъ и выстиланіемъ на бѣльникѣ повторяется 6 и болѣе разъ, смотря по товару, при чемъ крѣпость щелока и продолжительность бученія постепенно уменьшаются. При выстиланіи на лугу обращается вниманіе, чтобы ткань выставлялась на солнцѣ то одной, то другой стороною и разравнивалась, во избѣжаніе образованія складокъ. Когда описанными процессами ткань достаточно отбѣлилась, ее въ сухомъ видѣ укладываютъ въ ванну съ разбавленною сѣрною кислотою. Отсюда ткань переходитъ на промывальныя машины, гдѣ она подъ молотами промывается около получаса, затѣмъ поступаетъ на обмыливаніе, имѣющее цѣлью, между прочимъ, облегчить удаленіе кострики механически. Послѣ обработки въ мыльной водѣ ткань подвергается новому бученію въ слабомъ щелокѣ (около ½° Б.), новой промывкѣ подъ молотами и сушкѣ на лугу, послѣ чего вносится въ ванну съ упомянутою выше жавелевою водою и остается въ ней около 12 часовъ. Послѣдняя операція послѣ промывки водою повторяется вновь; затѣмъ ткань промывается смѣсью щелока съ мыльною водою. Для тяжелаго товара слѣдуетъ вторичное намыливаніе, новое бученіе съ промывкою водою и выстиланіемъ на лугу, вторая вымочка въ жавелевой ваннѣ и повтореніе дальнѣйшихъ операцій. Б. пряжи производится такъ же, какъ и ткани, съ тою только разницею, что она не промывается въ машинахъ подъ молотами, а лишь прополаскивается въ водѣ и промывается скручиваніемъ мотковъ. Отбѣленный льняной товаръ подвергается еще окончательной отдѣлкѣ, состоящей въ проклейкѣ его крахмальнымъ клейстеромъ, саломъ и синькой; для приданія ткани блеска и мягкости къ упомянутой смѣси прибавляютъ еще сало

или его замѣняютъ стеариновою кислотою. Затѣмъ ткань просушивается и мнется въ пестовой машинѣ подъ деревянными кулаками.—Изъ прядильныхъ матеріаловъ животнаго происхожденія шелкъ заключаетъ въ себѣ сравнительно съ растительными волокнами довольно мало посторонних примѣсей; зато въ шерсти онѣ достигаютъ до 70%, и главная ихъ часть удаляется при мытьѣ шерсти; но жирныя вещества содержатся еще и въ мытой шерсти, равно какъ и въ шерстяной пряжѣ и тканяхъ. Б. шерстяной ткани и пряжи, полученныхъ изъ шерсти, имѣющей по природѣ своей уже бѣлый цвѣтъ, производится съ помощью сѣрнистой кислоты въ видѣ газообразнаго ангидрида, или въ видѣ водянаго раствора. Въ первомъ случаѣ въ особыхъ камерахъ съ перекладинами или вѣшалками для развѣшиванія сырыхъ отбѣливаемыхъ предметовъ ставятся горшечки съ сѣрой, въ которыхъ послѣдняя сгораетъ, наполняя закрытую камеру сѣрнистымъ газомъ. Сѣрнистый газъ, проникая въ сырую ткань или пряжу, образуетъ въ ней съ красящими веществами новыя сложныя соединенія. Окуриваніе продолжается около 10 часовъ, послѣ чего ткань промывается въ щелочной водѣ съ мыломъ. Эта операція повторяется нѣсколько разъ, пока не будетъ достигнута желаемая степень бѣлизны. Если ткань тонка и не требуетъ усиленнаго Б., то операція производится слѣдующимъ образомъ: въ камерѣ укрѣпляется рядъ роликовъ такъ, чтобы ткань, перекинутая черезъ нихъ, проходила по камерѣ нѣсколько разъ. Она вводится туда черезъ узкую щель въ боковой стѣнкѣ, проходитъ по направляющимъ роликамъ 10—15 разъ черезъ всю камеру и удаляется изъ нея черезъ ту же щель, въ которую вошла. Регулируя скорость движенія ткани въ камерѣ, Б. можно вести довольно успѣшно. Болѣе благопріятные результаты получаются отъ употребленія вмѣсто сѣрнистой кислоты перекиси водорода, но этотъ реагентъ настолько дорогъ, что имъ можно пользоваться только для высокихъ сортовъ тканей. Отбѣленные имъ предметы вполнѣ сохраняютъ свою бѣлизну и по промывкѣ въ слабыхъ растворахъ щелочей.

Бѣленьковы (и Бѣленковы) — старинный дворянскій родъ; нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ въ древнемъ дворянствѣ геральдіей утверждена лишь одна вѣтвь, ведущая начало отъ Петра Григорьевича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1679 г., и записанная въ VI ч. род. кн. Тульской губ. Двѣ другія вѣтви Б., происходящія—одна отъ Бориса Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1617 г., а другая отъ Селянина Ивановича, жившаго во второй половинѣ XVI в., хотя записаны въ VI ч. род. кн. Тульской губ., но геральдіей не утвержденъ. *В. Р—въ.*

Бѣленькое—сел. Екатеринославской губ., и у.; пристань на р. Днѣпрѣ; 3253 жит.; школа, зем. больница. Въ находящихся здѣсь древнихъ могилахъ найдено много древнихъ вещей (мечей, сбруи и т. п.).

Бѣлесть (Aspius aspius L.)—см. Шересперъ.

Бѣлеховы—старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ Богдана Тимофеевича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ Галичскомъ у. въ 1626 г. Потомство трехъ его внуковъ, Севастьяна Степановича и Петра и Калины Григорьевичей Б., записано въ VI ч. род. кн. Костромской губ. Вѣтви же этого рода Б., происходящей отъ Ѳеофана Прохоровича Б., геральдіей въ 1850 г. отказано въ древнемъ дворянствѣ, хотя она и была записана костромскимъ дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ въ VI ч. род. кн.

Бѣлецкіе. Существуетъ нѣсколько старинныхъ дворянскихъ родовъ Б. шляхетскаго происхожденія, записанныхъ въ VI ч. род. кн. юго-западныхъ губ. Выходцы оттуда появлялись и въ Черниговской губ.; такъ, въ первой половинѣ XVII в. появился Демьянъ Б. съ сыномъ Иваномъ, внукъ котораго, Петръ Ивановичъ, былъ полковымъ сотникомъ (1724—33) и первый сталъ прозываться Б.-Носенко. Записанные въ VI ч. род. кн. Черниговской губ., Б. и Б.-Носенко не были утверждены геральдіей въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Бѣлецкій, Алексѣй Викторовичъ — дѣятель по народному образованію въ Западномъ краѣ; ревностный руссификаторъ (1840—1907). Сынъ священника новгородской епархіи, магистръ спб. духовной академіи, Б. былъ директоромъ полоцкой учительской семинаріи, окружнымъ инспекторомъ виленскаго учебнаго округа и съ 1889 г.—помощникомъ попечителя того же виленскаго учебнаго округа. Содѣйствовалъ устройству въ Вильнѣ музея имени графа М. Н. Муравьева. Главные труды его: «Уніатскій вопросъ съ 1772 по 1827 г.» («Виленскій Календарь на 1889»); «Вопросъ объ образованіи русскихъ евреевъ въ царствованіе императора Николая I» (СПБ., 1894); «Сорокалѣтіе русской начальной школы въ Сѣв.-Западномъ краѣ Россіи» (Вильна, 1905), «Заботы имп. Екатерины II о распространеніи образованія въ Полоцкой и Могилевской губерніяхъ» (ib., 1905); «Сборникъ документовъ музея графа М. Н. Муравьева» (ib., 1906); «Перемѣны въ русскомъ законодательствѣ о вѣрѣ и церкви православной, послѣдовавшія съ 17-го апрѣля 1905 г.» (ib., 1907). См. «А. В. Б.» («Церковный Вѣстникъ», 1908, № 4, некрологъ) и Ал. Родосскій, «Біографическій словарь студентовъ с.-петербургской духовной академіи: 1814—1869 гг.» (СПБ., 1907).

Бѣлецкій-Носенко, Павелъ Павловичъ—украинскій писатель и педагогъ (ум. около 1855 г.). Основалъ въ концѣ XVIII в. въ гор. Прилукахъ, Полтавской губ., 2-классное народное училище, преобразованное вскорѣ въ 3-классное уѣздное, а также частный пансіонъ, существовавшій еще въ 1831 г. Въ многочисленныхъ сочиненіяхъ Б. отразилась его энциклопедичная образованность. Писалъ по философіи, исторіи, филологіи, эстетикѣ, этнографіи, медицинѣ, сельскому хозяйству, писалъ романы, оставилъ обширную, разностороннюю переписку съ обществомъ наукъ при харьковскомъ университетѣ и съ петербургскимъ Вольнымъ экономическимъ обществомъ. Главные труды Б.-Носенка: переведенный имъ романъ Лафонтена «Семейство фонъ-Гальденъ» (СПБ., 1808), «Сказки на малороссійскомъ языкѣ» (1812), «Словарь нѣмецкихъ писателей» (1816), «Ломоносовъ и Державинъ» (1818), «Существенныя свойства поэзіи и реторики» (1821), «Логика» (1821), «Начальное основаніе римскаго права» (1826), «О заразительной болѣзни холерѣ» (1831), «Словарь малороссійскаго или юго-восточнаго русскаго языка» (1841). Списокъ работъ Б.-Носенка напечатанъ въ «Москвитянинѣ» за 1855 г. Въ 1871—72 гг. въ Кіевѣ изданы слѣдующія сочиненія Б.-Носенка: «Горпинида чи вхопленная Прозерпина», «Призраки», «Пасѣчникъ», «Гостинецъ землякамъ і спиви въ образныхъ ричахъ». Ср. Н. И. Петровъ, «Очерки ист. украинской лит. XIX ст.», и С. Ефремовъ, «Исторія украинской литературы».

Бѣлецъ, бѣлица—терминъ, обозначающій въ русскихъ монастыряхъ какъ лицъ, готовящихся къ поступленію въ монашество, но еще не принявшихъ обѣта, такъ и мірянъ, не имѣющихъ на-

мѣренія посвятить себя монашеской жизни, а просто удалившихся отъ мірскихъ суетъ на житье въ монастырь. Какъ тѣ, такъ и другіе не подвергаются въ юридическомъ отношеніи тѣмъ ограниченіямъ правоспособности, которыя установлены для лицъ, принадлежащихъ къ черному духовенству.

Бѣли (fluor albus, leucorrhea).—Подъ этимъ названіемъ извѣстны часто встрѣчающіяся у женщинъ, а иногда даже у дѣвушекъ, различнаго вида и характера истеченія изъ половыхъ органовъ, обусловленныя разнообразными страданіями матки и ея придатковъ или влагалища, или этихъ обѣихъ частей тѣла. Соотвѣтственно этому различаютъ в л а г а л и щ н ы я и м а т о ч н ы я Б. Что касается первыхъ, то наиболѣе частой причиной ихъ появленія служатъ различныя формы катарра и воспаленія влагалища, какъ, напр., катарръ, бленоррея и т. п. подобное. При простомъ катаррѣ слизистой оболочки влагалища Б. имѣютъ видъ жидкаго, безцвѣтнаго истеченія, которое въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни дѣлается болѣе густымъ. При гнойныхъ Б. цвѣтъ ихъ желтый, а подчасъ даже зеленоватый. Особенное значеніе имѣетъ такъ назыв. бленоррея, т.-е. заразительныя (трипперныя) Б. Она является источникомъ зараженія мужчины гонорреей, а при неопрятномъ отношеніи къ себѣ больная можетъ перенести заразное начало и на другія слизистыя оболочки и вызвать, напр., чрезвычайно опасное и заразительное бленоррейное зараженіе глазъ, нерѣдко влекущее за собой потерю зрѣнія на пораженномъ глазу. Серьезная опасность и легкость передачи заразы при этой формѣ Б. обусловливается специфическими микроорганизмами, являющимися причиной ихъ—г о н о к о к к а м и. Что касается м а т о ч н ы х ъ Б., то онѣ въ большинствѣ случаевъ являются слѣдствіемъ заболѣванія различныхъ участковъ внутренней оболочки матки (эндометрита) и трубъ. Лѣченіе Б. требуетъ на первомъ планѣ устраненія основныхъ причинъ; мѣстно же прибѣгаютъ къ дезинфицирующимъ и вяжущимъ спринцеваніямъ и тампонаціямъ, а иногда и прижигающимъ средствамъ.

Бѣли—одинъ изъ Боровицкихъ пороговъ на р. Мстѣ, Новгородской губ., Боровицкаго у., въ 16 в. къ ЮВ отъ гор. Боровичей, близъ с. Ровнова; считается однимъ изъ самыхъ опасныхъ; тянется на 425 саж., при паденіи 10 ф. $10^3/_4$ д. (3,08 м.).

Бѣлики—м-ко Полтавской губ., Кобелякскаго у., въ 12 вер. къ ССВ отъ гор. Кобелякъ, при р. Ворсклѣ, ст. Хар.-Ник. ж. д. Жит. 3423 (1910 г.), 4 прк., 1 евр. молитв. домъ, 6 школъ, 18 промышл. заведеній, 22 лавки, богадѣльня. Основано въ 1765 г. изъ казацкаго поселенія Полтавскаго полка.

Бѣликовъ, Василій Евлампіевичъ—протоіерей, членъ миссіонерскаго общества и московск. губерн. училищнаго совѣта. Напечаталъ: «О самовоспитаніи женщины» (М., 1888); «О важности и необходимости молитвы» (М., 1889); сотрудн. въ «Православномъ Обозрѣніи».

Бѣликовъ, Василій Ивановичъ—протоіерей, род. въ 1867 г., воспитанникъ казанской дух. академіи; ректоръ казанской семинаріи. Труды Б.: «Дѣятельность московскаго митр. Филарета по отношенію къ расколу» (Казань, 1895, магистерская диссертація), «Чтенія по библейской исторіи Ветхаго Завѣта. Періодъ трехъ еврейскихъ царей» (Казань, 1911; изъ лекцій, читанныхъ на женскихъ богословскихъ курсахъ).

Бѣликовъ, Димитрій Никаноровичъ—духовный писатель (род. въ 1852 г.), протоіерей. Окончилъ казанскую академію въ 1878 г. Былъ профессоромъ богословія въ томскомъ унив. Съ 1907 г. Б.—предсѣдатель учебнаго комитета при Св. Синодѣ. Членъ госуд. совѣта. Труды Б.: «Начало христіанства у готовъ и дѣятельность епископа Ульфилы» (Казань, 1887, магист. диссерт.), «Томскій расколъ» (Томскъ, 1901, докторская диссерт.), «Старообрядческій расколъ въ Томской губ. по судебнымъ даннымъ» (ib., 1894), «Чудо, какъ принадлежность Откровенія» (ib., 1895), «Старинные монастыри Томскаго края» (ib., 1898), «Первые крестьяне-насельники Томскаго края» (ib., 1900), «Старинный Свято-Троицкій соборъ въ г. Томскѣ» (ib., 1900), «Нравственность и религія» (ib., 1901), «Старинный расколъ въ Томскомъ краѣ» (Томскъ, 1905), «Томскіе старинные духовные начальники (заказчики)» (ib., 1906), «Апостолъ Павелъ въ изображеніи Фаррара» (СПБ., 1911).

Бѣликовъ, Петръ Егорьевичъ—сынъ діакона (1793—1859), учился въ педагогическомъ институтѣ. Въ 1829 г. былъ назначенъ инспекторомъ пѣвческой капеллы и здѣсь принялъ большое участіе въ печатаніи церковныхъ пѣснопѣній, для чего ему пришлось заняться разборомъ, сличеніемъ и переложеніемъ на современное нотное письмо старыхъ церковныхъ пѣвческихъ книгъ, собранныхъ въ капеллѣ.

Бѣликовъ, Сергѣй Петровичъ—топографъ-геодезистъ, род. въ 1850 г.; по окончаніи курса въ академіи генеральнаго штаба служилъ въ военномъ вѣдомствѣ (1878—1908); выйдя въ отставку, посвятилъ себя дѣлу народнаго образованія, состоя попечителемъ двухъ начальныхъ училищъ и попечителемъ-учредителемъ Апрѣлевской начальной сельскохозяйственной школы (подъ Москвой). Объ этой послѣдней напечаталъ статьи въ «Вѣстникѣ московск. об-ва сельск. хоз.» (1911—1912). Напечаталъ: «Курсъ топографіи или низшей геодезіи» (8-е изд., М., 1894); «Краткое пособіе къ чтенію топографич. плановъ и картъ» (ib., 1885); «Учебникъ топографич. черченія» (3-е изд., ib., 1889); «Военная топографія etc.» (2-е изд., ib., 1892); «Основанія топологіи или топографич. изученія мѣстности» А. Ромье (ib., 1891) и «Перспектива въ приложеніи къ быстрому крокированію видовъ съ натуры» (П., 1900).

Бѣликовы—старинный дворянскій родъ, отъ Дмитрія Ивановича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1683 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Пензенской губ. Другіе роды Б. болѣе поздняго происхожденія. Изъ стариннаго рода Б. происходилъ писатель по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ Павелъ Васильевичъ Б. (1803—64). *В. Р—въ.*

Бѣлила. Б. баритовыя или п о с т о я н н ы я—см. Краски минеральныя и Барій (т. V, 225). Б. в е н е ц і а н с к і я—смѣсь свинцовыхъ Б. пополамъ съ баритовыми или тяжелымъ шпатомъ. Б. в и с м у т о в ы я или и с п а н с к і я—см. Висмутъ и Краски минеральныя. Б. в ѣ н с к і я—см. Мѣлъ и Краски минеральныя. Б. г а м б у р г с к і я—смѣсь изъ 34% свинцовыхъ Б. съ 66% баритовыхъ или тяжелаго шпата. Б. г о л л а н д с к і я содержатъ 20% свинцовыхъ Б. и 80% сѣрнобаріевой соли. Б. Г р и ф ф и т с а (син. цинколитъ, литопонъ) представляютъ смѣсь сѣрнобаріевой соли съ сѣрнистымъ цинкомъ, которую получаютъ, осаждая растворъ цинковаго купороса растворомъ сѣрнистаго барія. Полученная такимъ путемъ краска иногда потомъ темнѣетъ. Чтобы избѣжать этого, Коулей рекомендуетъ вести осажденіе въ крѣпкомъ, горячемъ растворѣ и прибавлять затѣмъ къ осадку 0,5% свѣжеосажденной водной окиси магнія и поваренной соли. По высушиваніи и измельченіи осадокъ смѣшивается съ 3% нашатыря и прокаливается. Прокаливая Б. Гриффитса въ струѣ перегрѣтаго водянаго пара,

находящійся въ нихъ сѣрнистый цинкъ можно сполна перевести въ окись цинка ($ZnS+H_2O=ZnO+H_2S$) и получить краску безъ примѣси сѣрнистыхъ соединеній. Б. свинцовыя см. Краски минеральныя, Свинцовыя Б. Б. цинковыя—см. Краски минеральныя. Б. въ косметикѣ—см. Косметики.

Бѣлиловка—м-ко Кіевской губ., Бердичевскаго у., при рр. Ростовицѣ и Сытнѣ, 4851 жит. Надъ рѣкою возвышенное урочище «Замчище», слѣды древнихъ укрѣпленій. Нѣсколько далѣе мѣсто, на которомъ, по преданіямъ, стояла усадьба Семена Палея. Вблизи пещера, въ которой находили множество человѣческихъ костей.

Бѣлиловскій, Кесарій Александровичъ (псевд. Цезарь Билыло)—украинскій писатель. Род. въ 1859 г. въ Полтавской губ., учился въ лейпц. и вѣнскомъ университетахъ, былъ врачемъ въ Сибири, Петербургѣ, Митавѣ, съ 1910 г. врачебный инспекторъ Таврической губ. Помѣщалъ свои стихотворенія (съ 1876 г.) въ разныхъ галицкихъ изданіяхъ, затѣмъ въ харьковскихъ альманахахъ «Складка» 1887 и 1892 гг. Удачно переводилъ на нѣмецкій стихотворенія Шевченка и на малорусскій стихотворенія Шиллера и Гете. Изъ оригинальныхъ стихотвореній Б. хороши «Зъ Альпивъ», «До Г....», «Житейскій досвидъ», въ особенности «Клымъ Ганеба», гдѣ искусно выдержанъ ироническій тонъ въ изображеніи разсудительнаго и скупого богача-крестьянина; эгоистическая логика его обрисована во всей ея неприглядной суровости. Отличительныя черты Б.—наклонность къ дидактизму и къ антитезамъ. По-русски писалъ въ «Сибир. Вѣстн.», «Сибир. Жизни», въ олонецкихъ изданіяхъ и др.

Бѣлильная мазь и бѣлильный пластырь (Unguentum Cerussae et Emplastrum Cerussae). Первая представляетъ смѣсь трехъ частей свинцовыхъ бѣлилъ съ 7-ю частями вазелина, жидкаго парафина и т. п. Употребляются для уменьшенія раздраженія и отдѣленія язвенныхъ поверхностей. Никогда не слѣдуетъ ее примѣнять продолжительное время или на большую поверхность тѣла, во избѣжаніе свинцоваго отравленія.

Бѣлильная или хлорная известь или бѣлильный порошокъ (Chlorure de chaux, Bleichkalk или Chlorkalk, Bleaching-powder, chloride of lime).—Б. известь, или порошковатый продуктъ дѣйствія хлора на известь (объясненіе реакціи см. Известь и Хлорноватыя соли), примѣняемую въ громадныхъ количествахъ для бѣленія, начали добывать въ значительныхъ размѣрахъ съ 1799 г. подъ названіемъ сухого бѣлильнаго порошка. Важное значеніе производство Б. извести пріобрѣло со времени распространенія въ Западной Европѣ добыванія соды по способу Леблана, особенно послѣ того, какъ въ Англіи былъ изданъ правительственный актъ (Alcali Act), обязывающій химическихъ заводчиковъ производить возможно полное сгущеніе хлористо-водороднаго газа изъ сульфатныхъ печей (содовыхъ заводовъ), такъ какъ этотъ газъ вредитъ растительности и животнымъ окружающей мѣстности. Вслѣдствіе этого явилась необходимость озаботиться примѣненіемъ соляной кислоты, получавшейся на сульфатныхъ и содовыхъ заводахъ въ столь большихъ количествахъ, что она не могла имѣть ни достаточнаго сбыта, ни цѣнъ. Въ Россіи попытки приготовленія Б. извести на нѣкоторыхъ химическихъ заводахъ дѣлались еще въ 70-хъ гг., но въ весьма малыхъ размѣрахъ: настоящее фабричное производство ея возникло лишь въ 1890 г. на заводѣ П. К. Ушкова близъ гор. Елабуги. Обыкновенный заводскій способъ полученія Б. извести состоитъ въ насыщеніи гашеной извести хлоромъ (хлоръ не поглощается негашеною известью и сухою углеизвестковою солью). Необходимою подготовительною операціею на заводахъ бѣлильной извести является приготовленіе гашеной извести. Для полученія извести должны употребляться возможно чистые известняки. Они не должны содержать сколько-нибудь значительныхъ количествъ магнезіи, отъ присутствія которой получается слишкомъ гигроскопичная (отъ содержанія хлористаго магнія) и трудно сохраняющаяся (отъ легкой разлагаемости бѣлильной магнезіи) Б. известь; известняки не должны заключать также желѣзныхъ и марганцовыхъ соединеній, отъ которыхъ Б. известь получается окрашенная; они также не должны содержать глины, отъ присутствія которой Б. известь даетъ трудно освѣтляющіеся растворы. Вообще жирная известь предпочитается тощей, такъ какъ она лучше поглощаетъ хлоръ. При гашеніи извести должно быть достигнуто полное превращеніе извести въ гидратъ, отсутствіе значительнаго избытка влаги (влажная известь образуетъ комки, препятствующіе хлорированію) и образованіе мелко раздѣленнаго порошка. При заводскомъ производствѣ известь для гашенія раскладываютъ на каменномъ полу, устроенномъ на открытомъ воздухѣ, подъ навѣсомъ, и здѣсь постепенно гасятъ ее, поливая водою изъ лейки, пока известь превратится въ рыхлый сухой порошокъ. Полученная гашеная известь просѣивается чрезъ сита, представляющія вращающіеся цилиндры или многогранныя призмы съ сѣтчатою боковою поверхностью и помѣщаемыя въ закрытыхъ деревянныхъ ящикахъ. Просѣянную известь оставляютъ лежать въ теченіе нѣсколькихъ дней на воздухѣ, такъ какъ замѣчено, что тогда она лучше поглощаетъ хлоръ, вѣроятно, потому, что свѣжая содержитъ еще нѣкоторое количество безводной извести. Насыщеніе извести хлоромъ производится въ камерахъ. Камеры прежде дѣлались деревянныя (внутри покрытыя слоемъ пека или асфальтоваго лака), затѣмъ изъ песчаника и шифера. Хотя послѣднія удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, но вслѣдствіе ихъ высокой цѣнности камеры средней емкости дѣлаются кирпичныя, а большія—свинцовыя. Кирпичная камера представляетъ пространство, ограниченное сверху эллиптическимъ сводомъ; камера снабжается 2 желѣзными дверями; каждая дверь имѣетъ окно и отверстія вверху для выпусканія изъ камеры воздуха; въ крышѣ камеры дѣлаютъ отверстіе для трубы, вводящей газъ, другое отверстіе должно служить для сообщенія камеры съ другими такими же камерами. Свинцовыя камеры строятъ такъ же, какъ камеры для сѣрной кислоты, но дно дѣлаютъ асфальтовое, двери желѣзныя. При разсчетѣ размѣровъ руководятся слѣдующими данными: на производство 1 тонны Б. извести въ недѣлю требуется поверхность основанія камеры въ 15—17 кв. мтр. Свинцовыя камеры въ умѣренныхъ климатахъ помѣщаются или прямо на воздухѣ (напр., въ Англіи), или чаще въ зданіи легкой постройки. Эти камеры располагаются прямо на землѣ или лучше на столбахъ, высотою до 3 метр.; послѣднее устройство даетъ возможность удобно производить разгрузку камеръ чрезъ отверстіе въ полу, закрывающееся во время хода камеръ. Въ предлагаемыхъ въ новѣйшее время взамѣнъ обыкновенныхъ камеръ аппаратахъ для приготовленія бѣлильной извести преслѣдуется уменьшеніе емкости аппаратовъ и ускореніе процесса поглощенія хлора, чего стремятся достигнуть или приведеніемъ извести въ болѣе совершенное соприкосновеніе съ газомъ, или примѣненіемъ методическаго пріема работы при одновременномъ перемѣшиваніи извести. Работа съ

камерами ведется слѣдующимъ образомъ: известь раскладывается на полу камеры, при чемъ ей придаютъ волнистую поверхность съ цѣлью увеличенія поверхности соприкосновенія съ газомъ. Затѣмъ закладываютъ двери и замазываютъ по краямъ известковымъ тѣстомъ или глиной, и тогда камера соединяется съ трубою, приводящею хлоръ, а отверстіе, служащее для вытѣсненія воздуха, вначалѣ открывается. Самое насыщеніе хлоромъ обыкновенно ведутъ такъ, что каждую камеру соединяютъ съ аппаратомъ для выдѣленія хлора. Вначалѣ хлоръ быстро поглощается, потомъ поглощеніе идетъ медленно, и потому приходится останавливать притокъ хлора на нѣкоторые промежутки времени, руководствуясь наблюденіемъ надъ цвѣтомъ газа въ камерахъ. Для полнаго насыщенія требуется обыкновенно около 24 часовъ. При достаточномъ насыщеніи хлоромъ продуктъ представляетъ массу, состоящую изъ легко размельчаемыхъ комочковъ и не распыляющуюся при подбрасываніи лопатою. Точное заключеніе о степени насыщенія можетъ быть сдѣлано на основаніи анализа пробъ, взятыхъ изъ разныхъ слоевъ и мѣстъ камеры. При хорошемъ веденіи процесса Б. известь непосредственно изъ камеръ въ зимнее время получается съ содержаніемъ 36 — 37% дѣятельнаго хлора (т.-е. содержащагося въ видѣ, выдѣляемомъ кислотами), лѣтомъ до 33%. Для достиженія возможно полнаго насыщенія нужно имѣть въ виду слѣдующія условія, наиболѣе благопріятныя для правильнаго хода производства: 1) нѣкоторое содержаніе влаги въ извести (при сухомъ хлорѣ до 4%, при влажномъ до 1%); 2) возможно низкую температуру (слой извести не долженъ нагрѣваться выше 55° Ц., а температура камеры не должна превышать 25° Ц.); 3) возможно меньшее содержаніе въ газѣ хлористаго водорода, т.-е. газъ предъ вступленіемъ въ камеры долженъ быть освобожденъ отъ хлористаго водорода; 4) также отсутствіе въ газѣ угольнаго ангидрида. Другой пріемъ работы съ камерами—методическій, состоитъ въ томъ, что хлоръ вводится въ одну камеру, въ которой большая часть извести уже превращена въ Б. Затѣмъ, обѣднѣвшій хлористый газъ поступаетъ въ слѣдующую камеру, содержащую менѣе насыщенную хлоромъ известь, и т. д. При этомъ способѣ работы достигается болѣе быстрое поглощеніе хлора, достаточно совершенное поглощеніе хлора изъ газа, доставляемаго въ камеры, наиболѣе полное насыщеніе извести хлоромъ и, наконецъ, непрерывная работа. Методическій пріемъ работы необходимъ при примѣненіи для полученія Б. извести хлора, разбавленнаго большимъ количествомъ воздуха, какъ это бываетъ при добываніи хлора по способамъ Дикона, Пешине и т. п. Б. известь упаковывается въ деревянныя бочки. При упаковкѣ происходитъ небольшая потеря дѣятельнаго хлора (около 1%); эта потеря при сохраненіи постоянно увеличивается. Въ виду способности Б. извести разлагаться отъ дѣйствія воздуха, углекислоты, подъ вліяніемъ нагрѣванія и свѣта, при чемъ подъ вліяніемъ послѣдняго извѣстны случаи быстраго разложенія со взрывомъ, нужно имѣть въ виду нѣкоторыя предосторожности при сохраненіи и пересылкѣ Б. извести. Именно она не должна быть сохраняема въ теплыхъ помѣщеніяхъ, а при сохраненіи на открытомъ воздухѣ должна быть защищаема отъ непосредственнаго дѣйствія солнечныхъ лучей. Качество Б. извести опредѣляется по содержанію въ ней дѣятельнаго хлора, т. е. хлора, выдѣляющагося въ свободномъ состояніи при дѣйствіи на Б. известь кислотъ. Наиболѣе общепринятый способъ выраженія достоинства Б. извести—обозначеніе вѣсового процентнаго содержанія въ ней дѣятельнаго хлора. Опредѣленіе количества дѣятельнаго хлора производится титрованіемъ обыкновенно по способу Пено, основанному на окисленіи Б. известью мышьяковистаго ангидрида въ щелочномъ растворѣ, при чемъ индикаторомъ служитъ бумажка, пропитанная крахмаломъ и іодистымъ каліемъ. Значительно удобнѣе при техническомъ анализѣ опредѣлять хлоръ помощью перекиси водорода по количеству выдѣляющагося при дѣйствіи на нее Б. извести кислорода, пользуясь азотометромъ Лунге.—Жидкая Б. известь (растворъ Б. извести) готовится нѣкоторыми химическими заводами въ Зап. Европѣ, находящимися въ районахъ красильныхъ фабрикъ. Такіе растворы получаютъ, насыщая известковое молоко хлоромъ. Производство часто ведется въ небольшихъ размѣрахъ; за разъ перерабатываютъ 10—15 кгр. гашеной извести, которые размѣшиваютъ въ гектолитрѣ воды. Известковое молоко помѣщаютъ въ горизонтально расположенную деревянную бочку, выложенную внутри свинцомъ, и въ которой находится мѣшалка, состоящая изъ деревяннаго вала съ 4 гуттаперчевыми крыльями. Известковое молоко занимаетъ нѣсколько болѣе ½ объема бочки; трубка, вводящая хлоръ, не погружается въ жидкость, а оканчивается надъ нею; достаточно полное соприкосновеніе съ хлоромъ достигается благодаря тому, что крыльями мѣшалки известковое молоко не только перемѣшивается, но постоянно разливается въ свободномъ пространствѣ бочки. Хлоръ, при небольшомъ производствѣ, получаютъ въ глиняномъ сосудѣ, нагрѣваемомъ на водяной банѣ; газъ сначала промываютъ водой и затѣмъ пропускаютъ чрезъ сосудъ, наполненный кусками перекиси марганца, для лучшаго задерживанія хлористаго водорода. При крупномъ производствѣ насыщеніе известковаго молока производятъ въ вертикальныхъ чугунныхъ цилиндрахъ, снабженныхъ мѣшалками. Важнѣйшія условія для полученія надлежащаго продукта суть: постоянный избытокъ извести, и температура не свыше 32°, потому что и при избыткѣ хлора, и при дальнѣйшемъ повышеніи температуры, вмѣсто Б. извести, образуется хлорноватокальціевая соль; уд. в. раствора не долженъ также быть болѣе 1,140 (18° Б.), такъ какъ въ болѣе концентрированныхъ растворахъ также происходитъ образованіе хлорноватокальціевой соли. Вмѣсто описаннаго способа Диконъ предложилъ получать бѣлильную жидкость, насыщая хлоромъ мѣловое молоко. Жидкая Б. известь, приготовляемая на заводахъ, имѣетъ уд. в. 9—10° Б.; она пересылается въ желѣзныхъ цилиндрахъ, покрытыхъ внутри пекомъ или воскомъ. Важнѣйшее примѣненіе Б. известки — для бѣленія пряжи и тканей изъ хлопка, льна и изъ пеньки, также матеріаловъ, служащихъ для приготовленія бумаги, и т. п.; кромѣ того, она употребляется при крашеніи и ситцепечатаніи, какъ дезинфекціонное средство, какъ окислительное вещество при приготовленіи красящихъ веществъ и въ другихъ случаяхъ.

Бѣ(и)лимъ-Колосовскіе — старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ значковаго войскового товарища (1728 г.), Ѳедора Васильевича Б.-Колосовскаго, и записанный въ I ч. род. кн. Полтавской губ. *В. Р—въ.*

Бѣлина — укрѣпленный гор. въ Босніи (Австро-Венгрія), въ округѣ Тузла, на лѣв. берегу р. Дрины, на сербской границѣ. 10 000 жит. (60% магометанъ).

Бѣлинскіе—дворяне и графы—рядъ старинныхъ дворянскихъ родовъ шляхетскаго происхожденія, записанныхъ въ VI и I ч. род. кн. губерній Царства Польскаго, Подольской, Кіевской, Волынской, Витебской и Виленской. Потомокъ одного изъ древнѣйшихъ родовъ Б., восходящихъ къ концу XVI ст., сенаторъ и воевода Царства Польскаго, Петръ Шелиха Бѣлинскій, указомъ, отъ 10 августа 1825 г., былъ возведенъ въ графское Царства Польскаго достоинство. *В. Р—въ.*

Бѣлинскій, Виссаріонъ Григорьевичъ, знаменитый критикъ. Род. 1 іюня 1811 г. въ Свеаборгѣ, гдѣ отецъ его былъ морскимъ врачемъ. Дѣтство свое Б. провелъ въ гор. Чембарѣ, въ 1820 г. поступилъ въ уѣздное училище, а съ 1825 г. учился въ пензенской гимназіи. Не кончивъ ученія въ гимназіи, въ 1828 г. онъ рѣшилъ поступить въ московскій унив.; для осуществленія этой мечты ему пришлось преодолѣть много препятствій. Но все-таки въ концѣ 1829 г., послѣ многихъ затрудненій, ему удалось стать студентомъ московскаго унив. Нерадостныя воспоминанія остались у Б. о дѣтскихъ годахъ. Мать его была типичной провинціальной кумушкой, а отецъ, человѣкъ не безъ дарованій и кое-что обѣщавшій, совершенно опустился подъ вліяніемъ провинціальной жизни. Характеры отца и матери отразились и на сынѣ. Темпераментъ матери, рѣзкость и прямота отца проявились уже въ молодомъ Б.; если прибавить къ этому, что дѣдомъ его былъ священникъ, о. Никифоръ, по семейнымъ преданіямъ праведникъ-аскетъ и подвижникъ, то мы увидимъ, что и религіозный экстазъ подвижника-дѣда впослѣдствіи въ новыхъ формахъ и съ новой силой воскресъ въ прямодушномъ вѣчномъ подвижникѣ, вѣчномъ искателѣ, Б. Любовь къ родной литературѣ развилась въ Б. съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Онъ самъ описываетъ, какъ онъ перечитывалъ безъ разбора все, что печаталось тогда въ журналахъ, альманахахъ и собраніяхъ сочиненій. Еще будучи ученикомъ уѣзднаго училища, онъ «въ огромныя кипы тетрадей» списывалъ стихотворенія и классиковъ русской литературы: Державина, Карамзина, Крылова и знаменитостей того времени: Станевича, Невзорова и др. То же самое продолжалось въ періодъ его пензенской гимназической жизни, когда особое впечатлѣніе произвели на него сочиненія кн. Одоевскаго, и когда отъ преклоненія передъ Державинымъ и Жуковскимъ онъ перешелъ къ восторженному преклоненію передъ Пушкинымъ. Юноша самъ пробовалъ писать, сочинялъ баллады, разсказы и считалъ себя, по его словамъ, «опаснымъ соперникомъ Жуковскаго». Одно изъ такихъ стихотвореній «Русская Быль» (написанное уже въ эпоху студенчества, въ 1831 г.) дошло до насъ, такъ какъ было тогда же напечатано. Но къ этому времени Б. уже отказался отъ поэтическаго творчества; онъ рѣшилъ, что оно не для него, и въ концѣ 1830 г. перешелъ къ другой отрасли искусства: онъ сталъ писать въ прозѣ драму «Дмитрій Калининъ». На трагедію эту Б. возлагалъ большія надежды. Онъ не только былъ подъ обаяніемъ «лестной сладостной мечты о пріобрѣтеніи извѣстности», но надѣялся также и «разжиться казною». Въ это время Б. былъ казенно-коштнымъ студентомъ, но съ ненавистью относился къ этому «казенному кошту». Въ концѣ 30-го года, когда въ Москвѣ свирѣпствовала холера, въ университетѣ былъ карантинъ, и студенты были заперты въ немъ въ теченіе трехъ осеннихъ мѣсяцевъ. Этимъ временемъ невольнаго отдыха Б. воспользовался для того, чтобы закончить трагедію, и прочелъ ее въ литературномъ студенческомъ кружкѣ съ большимъ успѣхомъ, а затѣмъ представилъ въ университетскую цензуру для напечатанія. О послѣдующемъ самъ Б. такъ разсказывалъ въ письмѣ къ своему отцу: «Прихожу черезъ недѣлю въ цензурный комитетъ и узнаю, что мое сочиненіе цензуровалъ Л. А. Цвѣтаевъ, заслуженный профессоръ, статскій совѣтникъ и кавалеръ... Не буду много распространяться, скажу только, что мое сочиненіе признано было безнравственнымъ, безчестящимъ университетъ, и о немъ составили журналъ. Но послѣ дѣло это было уничтожено, и ректоръ сказалъ мнѣ, что обо мнѣ ежемѣсячно будутъ даваться особыя донесенія». Товарищи Б. въ своихъ воспоминаніяхъ разсказываютъ подробнѣе, что профессора-цензоры обрушились на Б., пригрозили ему ссылкой въ Сибирь, каторгой или солдатчиной; это такъ потрясло Б., что онъ въ тотъ же день слегъ въ больницу. Сперва это дѣло кончилось для Б. сравнительно благополучно: «Начальство обо мнѣ забыло и думать», писалъ Б. родителямъ въ маѣ 1831 г.,—но тутъ же онъ прибавлялъ «правда, при первомъ случаѣ начальство не умедлитъ напомнить мнѣ, что знаетъ меня». И дѣйствительно полтора года спустя Б. былъ исключенъ изъ университета (въ сентябрѣ 32 г.) подъ предлогомъ «слабаго здоровья и ограниченности способностей». Несомнѣнно, что дѣйствительнымъ предлогомъ было «дурное направленіе» Б., выразившееся въ этой его юношеской трагедіи «Дмитрій Калининъ». Трагедія эта направлена противъ крѣпостного права. Герой этой драмы, Дмитрій Калининъ, выражаетъ одну изъ центральныхъ мыслей ея въ горячемъ монологѣ: «Кто далъ гибельное право однимъ людямъ порабощать своей властью волю другихъ подобныхъ имъ существъ, отнимать у нихъ священное сокровище—свободу? Кто позволилъ имъ ругаться правами природы и человѣчества? Господинъ можетъ для потѣхи или для разсѣянія содрать шкуру съ своего раба; можетъ продать его какъ скота, и вымѣнять на собаку, на лошадь, на корову, разлучить его на всю жизнь съ отцомъ, съ матерью, съ сестрами, съ братьями, и со всѣмъ, что для него мило и драгоцѣнно. Милосердный Боже, отецъ человѣковъ, отвѣтствуй мнѣ: Твоя ли премудрая рука произвела на свѣтъ этихъ зміевъ, этихъ крокодиловъ, этихъ тигровъ, питающихся костями и мясомъ своихъ ближнихъ и пьющихъ, какъ воду, ихъ кровь и слезы». Цѣлый рядъ подобныхъ тирадъ, направленныхъ противъ крѣпостничества, дѣлали эту трагедію разумѣется совершенно нецензурною для того времени; но еще болѣе, быть-можетъ, нецензурнымъ была другая сторона драмы—обвиненіе въ крѣпостничествѣ не человѣка, а Бога, рядъ монологовъ, направленныхъ не противъ тиранства господъ, а противъ тиранства Божественной Воли. Герой драмы, Дмитрій Калининъ, сынъ дворовыхъ людей, съ дѣтства воспитывался въ семьѣ своего помѣщика-владѣльца, Лѣсинскаго, и полюбилъ дочь своего пріемнаго отца Софію. Не думая о «пустыхъ обрядахъ», они отдались другъ другу. И въ то время, какъ Дмитрій собирался во всемъ признаться и повиниться своему пріемному отцу,—отцу Софьи,—онъ получаетъ извѣстіе, что его пріемный отецъ умеръ, и что ненавидящая Дмитрія семья Лѣсинскихъ приказываетъ ему вернуться въ деревню и быть лакеемъ при свадьбѣ Софьи, которая будто бы выходитъ замужъ за князя. Дмитрій появляется на балу у Лѣсинскихъ, происходитъ ссора, и онъ убиваетъ одного изъ братьевъ Софьи, жестокаго и злого рабовладѣльца. Потомъ, по просьбѣ Софьи, онъ убиваетъ ее и пе-

редъ тѣмъ, какъ убить себя, случайно узнаетъ, что онъ, Дмитрій, побочный сынъ Лѣсинскаго и такимъ образомъ братъ Софьи. И вотъ Дмитрій Калининъ, кровосмѣситель, братоубійца, проклинаетъ память своего отца, проклинаетъ весь міръ и закалывается. Эта юношеская драма Б. переполнена трескучими монологами, драматическими эффектами и вообще является вполнѣ незрѣлымъ, почти дѣтскимъ произведеніемъ; но, тѣмъ не менѣе, ее слѣдуетъ признать произведеніемъ чрезвычайной важности для характеристики всего Б. и его дальнѣйшаго міровоззрѣнія. Сущность драмы не столько въ постановкѣ вопроса соціальнаго, сколько этическаго, философскаго и религіознаго: мало того, что люди тираны, кровопійцы, рабовладѣльцы; не такимъ ли является и Богъ, Который позволяетъ свершиться тому, что свершилось съ Дмитріемъ Калининымъ? И Дмитрій Калининъ готовъ проклясть за это Бога: «Ты Существо Всевышнее,—восклицаетъ Дмитрій,—скажи мнѣ, насытилось ли Ты моими страданіями, натѣшилось ли моими муками, навеселилось ли моими воплями, упилось ли моими кровавыми слезами?.. Кто сдѣлалъ меня преступникомъ? Можетъ ли слабый смертный избѣжать опредѣленной ему участи? А кѣмъ опредѣляется эта участь? О, я понимаю эту загадку!..» И Калининъ рѣшаетъ, что «Богъ нашъ отдалъ нашу несчастную землю на откупъ діаволу». Съ этимъ сталкивается точка зрѣнія добродѣтельнаго резонера драмы, друга Дмитрія—Сурскаго, который отстаиваетъ вѣру въ благость Промысла, вѣру въ гармоничность міра и жизни. Такимъ образомъ въ юношескомъ произведеніи Б. были предвосхищены всѣ три основные позднѣйшіе взгляда его на міръ, на жизнь и на человѣка. А, именно, до конца 30-хъ годовъ Б. все ревностнѣе и горячѣе отстаивалъ въ своей литературной дѣятельности эту точку зрѣнія добродѣтельнаго резонера Сурскаго, оправдывая Бога и признавая разумнымъ все существующее. Въ самомъ началѣ 40-хъ годовъ Б. потерялъ эту свою вѣру и сталъ повторять въ своихъ произведеніяхъ то, что нѣкогда вложилъ въ уста Дмитрія Калинина. И, наконецъ, во второй половинѣ 40-хъ годовъ, придя къ новой вѣрѣ въ новаго Бога,—къ вѣрѣ въ соціальность,—въ новыя формы общественнаго устройства, Б. только развивалъ тѣ соціальные мотивы, которые впервые прозвучали въ его юношеской драмѣ. И такимъ образомъ Дмитрій Калининъ совершенно неожиданно для Б. заключилъ въ себѣ въ зачаточномъ видѣ все дальнѣйшее развитіе міровоззрѣнія великаго критика. Къ литературной работѣ Б. приступилъ вскорѣ послѣ своего исключенія изъ университета. Ему удалось пристроиться въ журналы Надеждина «Телескопъ» и «Молву». Съ 1833 г. онъ сталъ помѣщать тамъ свои переводы съ французскаго, а затѣмъ, вѣроятно, и небольшія рецензіи. Осенью 1834 г. онъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ печаталъ въ «Молвѣ» свою первую дебютную критическую статью «Литературныя мечтанія», и съ этихъ поръ сталъ главнымъ критикомъ журналовъ Надеждина, въ которыхъ въ теченіе 1835 и 1836 гг. помѣстилъ рядъ рецензій и нѣсколько большихъ статей. Изъ послѣднихъ особенно выдаются, кромѣ «Литературныхъ Мечтаній», статьи: «О русской повѣсти и повѣстяхъ г. Гоголя», «Ничто о ничемъ», «О критикѣ и литературныхъ мнѣніяхъ «Московскаго Наблюдателя» и «Опытъ системы нравственной философіи». Въ статьяхъ этихъ проявлялось отчасти вліяніе Надеждина, но въ еще большей степени онѣ были проявленіемъ того міровоззрѣнія, которое вырабатывалось въ дружескомъ кружкѣ Станкевича, однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ котораго былъ Б. Кружокъ Станкевича въ началѣ 30-хъ годовъ былъ просто дружескій кружокъ молодежи (въ него входили: Станкевичъ, Константинъ Аксаковъ, Клюшниковъ, Ефремовъ, Бѣлинскій, позднѣе, Боткинъ, Бакунинъ и др.); кружокъ этотъ совокупными силами вырабатывалъ себѣ «міровоззрѣніе», сущность котораго была заранѣе предопредѣлена преемственными вліяніями. Станкевичъ былъ ближайшимъ ученикомъ проф. Павлова, который, въ свою очередь, былъ въ 20-хъ годахъ однимъ изъ виднѣйшихъ представителей русскихъ шеллингіанцевъ и натуръ-философовъ; «Шеллингіанство» и было тѣмъ міроввоззрѣніемъ, которое съ 1833 по 1836-ой г. объединяло собою друзей кружка Станкевича. И уже въ «Литературныхъ Мечтаніяхъ» міровоззрѣніе это проявилось съ достаточной полнотой и силой. Вотъ эти шеллингіанскія воззрѣнія Б. Главное въ мірѣ и жизни—искусство; оно является «выраженіемъ великой идеи вселенной», подобно тому какъ сама вселенная является только выраженіемъ «единой вѣчной идеи, проявляющейся въ безчисленныхъ формахъ». Проявленіе этой идеи—борьба между добромъ и зломъ, свѣтомъ и мракомъ; отраженіе этой идеи—цѣль искусства. «Изображать, воспроизводить въ словѣ, въ звукѣ, въ чертахъ и краскахъ идею всеобщей жизни природы—вотъ единая и вѣчная тема искусства. Поэтическое одушевленіе есть отблескъ творящей силы природы». Эта творящая сила всеобъемлюща, безпристрастна, о б ъ е к т и в н а,—такимъ же должно быть и искусство: оно не должно имѣть цѣли внѣ себя. Но въ то же время искусство, какъ отблескъ творящей силы въ человѣкѣ, должно быть пронизано горячимъ чувствомъ и пламеннымъ с у б ъ е к т и в н ы м ъ сочувствіемъ. Это соединеніе субъективизма съ объективизмомъ является только другимъ выраженіемъ той заимствованной у Канта шеллингіанской мысли, что «творчество безцѣльно съ цѣлію»: поэзія не имѣетъ цѣли внѣ себя, и въ этомъ ея объективизмъ, но въ то же время она должна быть «цѣлесоразмѣрна», и въ этомъ ея субъективизмъ. Прекрасное ужъ тѣмъ самымъ, что оно прекрасно, является и нравственнымъ, и разумнымъ; «эстетическое чувство есть основа добра, основа нравственности». Эти эстетическія теоріи Б. являются только одной стороной его шеллингіанства; второй стороной являются его соціологическія положенія. Романтики 30-хъ годовъ съ особымъ вниманіемъ останавливались на опредѣленіи понятія «народъ», народность и рѣшали этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что «народности суть индивидуальности человѣчества». Чѣмъ самобытнѣе народъ, тѣмъ цѣннѣе его вкладъ «въ общую сокровищницу успѣховъ человѣчества». Вотъ почему реформы Петра Великаго могли только «вогнать клинъ между народомъ и обществомъ». Русская изящная словесность стала отраженіемъ именно этого общества, а потому она и не является подлинной литературой, которая всегда глубоко народна. «У насъ нѣтъ литературы»—это основная тема всѣхъ «Литературныхъ Мечтаній» Б. Подробно обозрѣвая всю русскую изящную словесность послѣ-петровскаго времени, Б. находитъ только четырехъ подлинныхъ выразителей народнаго духа: Державина, Крылова, Грибоѣдова и Пушкина. Но это не мѣшаетъ критику закончить свою элегію въ прозѣ восторженнымъ пророчествомъ о томъ, что у насъ еще наступитъ истинная эпоха искусства, что у насъ еще будетъ литература, достойная великаго народа. Исходя изъ этихъ эстетическихъ основаній, Б. производилъ и историко-литературныя и критическія оцѣнки и старымъ, и современнымъ ему писате-

лямъ. Большую статью онъ посвятилъ Гоголю («О русской повѣсти и повѣстяхъ г. Гоголя», 1835 г.), впервые поставивъ этого писателя на надлежащую высоту; онъ первый вскрылъ сущность гоголевскаго творчества—«комическое одушевленіе, всегда побѣждаемое глубокимъ чувствомъ грусти и унынія». Основныя свои мысли о свободномъ творчествѣ, о внѣшней безцѣльности искусства, о безсознательной народности художника—всѣ эти мысли Б. приложилъ къ произведеніямъ Гоголя, какъ теорію къ фактамъ. Попутно онъ характеризовалъ цѣлый рядъ романистовъ: Марлинскаго, Одоевскаго, Погодина, Полевого, Павлова. Въ томъ же году Б. написалъ статью о стихотвореніяхъ Кольцова, впервые обративъ вниманіе на этого начинавшаго тогда поэта. Въ слѣдующемъ году онъ помѣстилъ въ «Телескопѣ» замѣчательную статью «Ничто о ничемъ». Это былъ обзоръ русской литературы 1835 г., основанный на тѣхъ же эстетическихъ основаніяхъ, какъ и предыдущія статьи Б. Попутно Б. пришлось выдержать много полемическихъ стычекъ, изъ которыхъ онъ почти всегда выходилъ побѣдителемъ. Одной изъ замѣчательнѣйшихъ статей въ этомъ родѣ является статья «О критикѣ и литературныхъ мнѣніяхъ «Московскаго Наблюдателя» (1836 г.), направленная противъ Шевырева, съ которымъ Б. такъ много впослѣдствіи приходилось сражаться. Наконецъ, послѣдней статьей Б. въ «Телескопѣ» 1836 г. была его статья о книжкѣ Дроздова, «Опытъ системы нравственной философіи»; но въ этой статьѣ Б. уже отошелъ отъ шеллингіанства, придя къ фихтеанству вмѣстѣ со всѣмъ кружкомъ Станкевича. Въ шеллингіанствѣ Б. и его друзья нашли отвѣтъ на свои эстетическіе запросы; знакомство съ философіей Фихте принудило ихъ обратить главное вниманіе на вопросы этическіе и теоретико-познавательные. Главнымъ неофитомъ фихтеанства былъ въ то время членъ кружка Станкевича—Бакунинъ, который и вводилъ Б. въ эту новую для него область. Философское ученіе Фихте было очень руссифицировано Бакунинымъ и его друзьями. Была введена масса новыхъ терминовъ, а старые термины получили новое, совершенно своеобразное, значеніе. Все человѣчество было раздѣлено на рубрики, на слои: внизу стояла толпа, обладающая низменной «нравственной точкой зрѣнія»; нѣсколько выше было состояніе «прекраснодушія», переходное къ третьему, высшему состоянію — «благодати» немногихъ избранныхъ. Весь внѣшній міръ считался «призрачнымъ», а дѣйствительнымъ считалась только «жизнь въ духѣ»,—высшія переживанія этическія и эстетическія. Б. одно время старался убѣдить себя въ истинности этой новой вѣры и былъ просто подавленъ авторитетомъ Бакунина; онъ убѣдилъ себя, что окружающій его міръ есть «призрачность», и что истинная дѣйствительность заключена только въ узкомъ кружкѣ избранныхъ людей, къ которымъ Б. не всегда даже смѣлъ себя причислять. Часть этихъ взглядовъ высказана уже Б. въ статьѣ его по поводу книжки Дроздова, «Опытъ системы нравственной философіи». Только тотъ поступокъ нравственъ,—говоритъ въ этой статьѣ Б.,—который совершенъ не по какимъ-либо стороннимъ побужденіямъ, а исключительно по сознательной оцѣнкѣ нравственности этого поступка; можно дѣлать добро случайно или повинуясь авторитету, но такіе поступки вовсе не будутъ нравственно добрыми. Отсюда объясняется отрицательное отношеніе Б., вслѣдъ за Бакунинымъ, къ массѣ людей безсознательно добрыхъ и безсознательно злыхъ; къ такимъ людямъ они примѣняли терминъ «добрый малый», который считался крайне обиднымъ для русскихъ философскихъ романтиковъ періода фихтеанства. Опять-таки подъ вліяніемъ Фихте, а также и вообще нѣмецкой идеалистической философіи написаны Б. послѣднія восторженныя страницы этой статьи, содержащія въ себѣ пылкую проповѣдь цѣлесообразности всего существующаго; мысль эта, высказанная еще въ «Литературныхъ мечтаніяхъ», была теперь горячимъ порывомъ вполнѣ согласно съ духомъ ученія Фихте, и выражала собой тѣ самыя мысли, которыя когда-то юный Б. высказывалъ еще въ своей юношеской драмѣ устами Сурскаго. Интересно отмѣтить, однако, что въ эту эпоху своего фихтеанства Б. держался радикальныхъ соціально-политическихъ воззрѣній; по собственному признанію Б., онъ понялъ фихтеанство въ радикальномъ политическомъ значеніи. Но именно въ этой области прежде всего и произошелъ духовный переломъ въ Б. Какъ это случилось, пока недостаточно выяснено, такъ какъ послѣ статьи о книжкѣ Дроздова Б. вынужденъ былъ на полтора года прервать свою журнальную дѣятельность. Осенью 1836 г. въ «Телескопѣ» было помѣщено знаменитое «философическое» письмо Чаадаева, за помѣщеніе котораго журналъ былъ разгромленъ, Надеждинъ сосланъ, и самъ Б. подвергнутъ обыску при своемъ возвращеніи въ Москву изъ деревни Бакунинныхъ, гдѣ онъ гостилъ осенью 1836 г. Писемъ Б. той эпохи тоже не осталось, а потому этотъ полуторагодовой періодъ до весны 1838 г. остается до сихъ поръ наименѣе выясненнымъ въ біографіи Б.; извѣстно только, что къ серединѣ 1837 г. Б. совершенно отказался отъ своего былого политическаго радикализма и этимъ началъ вообще свое отторженіе отъ фихтеанства. Вскорѣ изъ области политической Б. перенесъ свое отрицаніе и въ область фихтеанской теоріи познанія; въ душѣ его назрѣвалъ протестъ противъ этой совершенно несвойственной ему «фихтеанской отвлеченности». Послѣднимъ толчкомъ было знакомство его осенью 1837 г. съ философіей Гегеля, въ которую его ввелъ также Бакунинъ. «Новый міръ намъ открылся. Это было освобожденіе», вспоминалъ впослѣдствіи Б. про осень 1837 г.—«Слово «дѣйствительность» сдѣлалось для меня равнозначительно слову Богъ». Это было разрывомъ съ субъективно-идеалистической философіей Фихте; гегеліанство же было понято Б. въ смыслѣ философскаго реализма. Прежде Б. говорилъ о призрачности внѣшняго и дѣйствительности внутренняго идеальнаго міра; теперь Б. призналъ «дѣйствительнымъ» весь окружающій его міръ, призналъ внутреннюю разумность не только внутренняго, но и всего этого внѣшняго міра. Такъ пришелъ Б. къ знаменитой теоріи разумной дѣйствительности, увидя въ ней реалистическій оплотъ противъ былыхъ своихъ идеалистическихъ отвлеченностей. Съ весны 1838 г. Б. удалось вернуться къ журнальной работѣ. Группа его друзей, съ Бакунинымъ во главѣ, стала издавать журналъ «Московскій Наблюдатель». Б. пришлось играть въ немъ главную роль не только литературнаго критика, но и редактора. Журналъ продолжался до середины 1839 г., и Б. помѣстилъ въ немъ цѣлый рядъ статей, характерныхъ для эпохи его гегельянства. Самой главной является огромная статья о Гамлетѣ, содержащая въ себѣ и разборъ этой драмы, и разсказъ объ игрѣ въ ней знаменитаго Мочалова. Значеніе этой статьи заключается въ яркой формулировкѣ того міровоззрѣнія, которое теперь на нѣсколько лѣтъ крѣпко утвердилось въ душѣ Б. Это міровоззрѣніе—примиреніе съ дѣйствительностью—не надо понимать въ томъ узкомъ смыслѣ, въ какомъ оно иногда понимается: тутъ главное—не въ

примиреніи съ русской дѣйствительностью, не съ дѣйствительностью даже вообще, тутъ главное въ принятіи міра въ его цѣломъ, въ признаніи высшей объективной разумности міра, въ продолженіи той проповѣди, которую Б. велъ еще въ «Литературныхъ мечтаніяхъ» (въ эпоху шеллингіанства) и въ статьѣ о книжкѣ Дроздова (въ эпоху фихтеанства); теперь та же самая основная мысль строится имъ на новыхъ и болѣе крѣпкихъ основаніяхъ (гегельянства). Въ вдохновенномъ и пылкомъ проповѣданіи этой вѣры въ принятіе міра—главное значеніе статьи Б. о «Гамлетѣ»; и въ этомъ вообще все значеніе его статей гегельянской эпохи (1838—40); независимо отъ этого, въ статьѣ о «Гамлетѣ» мы имѣемъ блестящій анализъ этой трагедіи, а также и игры Мочалова, которую Б. обезсмертилъ этой своей статьей. Кромѣ статьи о «Гамлетѣ», Б. помѣстилъ въ «Московскомъ Наблюдателѣ» цѣлый рядъ рецензій, статьи о сочиненіяхъ Греча, о романахъ Лажечникова и теоретическую статью «О критикѣ». Тамъ же была помѣщена и написанная Б., вѣроятно, въ 1837—38 гг. драма «Пятидесятилѣтній дядюшка», которая даже была поставлена въ началѣ 1839 г. на московской сценѣ; эта вполнѣ слабая вещь была послѣдней данью Б. попыткамъ художественнаго творчества. Она была напечатана въ «Московскомъ Наблюдателѣ» незадолго до его прекращенія. Къ серединѣ 1839 г. «Московскій Наблюдатель» прекратился за отсутствіемъ подписчиковъ, и Б. снова пришлось искать себѣ журнальной работы. Вообще все это время съ конца 1836 г. Б. очень бѣдствовалъ. Неудачная любовь его къ Александрѣ Бакуниной (сестрѣ Михаила) въ связи съ тяжелымъ положеніемъ денежныхъ дѣлъ привела Б. къ тому, что еще зимою 1836 г. онъ чувствовалъ себя совершенно опустившимся и, чтобы заглушить тяжелыя чувства, «предавался чувственности». Такая жизнь довела его до болѣзни, и весною 1837 г. ему пришлось ѣхать лѣчиться на Кавказъ на средства друзей. Въ то же самое время Б. составилъ и издалъ книгу: «Основаніе русской грамматики», надѣясь поправить ею свои денежныя обстоятельства; но онъ еще болѣе ухудшилъ ихъ, потому что изданная въ долгъ грамматика почти совсѣмъ не расходилась. Въ 1838—39 гг., во время сотрудничества въ «Московскомъ Наблюдателѣ», Б. тоже постоянно нуждался, а по прекращеніи этого журнала остался совершенно въ безвыходномъ денежномъ положеніи. Ему пришлось поэтому въ концѣ 1839 г. рѣшиться на переѣздъ изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ предстояла работа въ «Отечественныхъ Записках», журналѣ Краевскаго, въ руки котораго этотъ журналъ незадолго до того перешелъ. Начался петербургскій періодъ въ жизни Б. и сотрудничество его въ «Отечественныхъ Записках», продолжавшееся до начала 1846 г. Это время было расцвѣтомъ критической дѣятельности Б., а также и расцвѣтомъ «Отечественныхъ Записокъ»; въ нихъ Б. помѣстилъ громадное число статей, составившихъ ему въ то время крупное литературное имя. Б. переѣхалъ въ Петербургъ непримиримымъ гегельянцемъ, хотя еще въ Москвѣ начались у него споры со многими товарищами, которые были несогласны съ тѣмъ односторонниимъ пониманіемъ гегельянства, которое проповѣдывалъ Б. На этой почвѣ онъ разошелся съ Бакунинымъ, а также выдержалъ жестокій споръ съ Герценомъ, только что возвращавшимся тогда изъ пятилѣтней ссылки. Далекій отъ былого радикализма, Б. перешелъ теперь къ преклоненію передъ всѣмъ существующимъ на томъ основаніи, что «все дѣйствительное разумно». Герценъ въ «Быломъ и Думахъ» описываетъ, какъ на этой почвѣ произошелъ рѣзкій споръ въ концѣ 1839 г. между нимъ и Б. «Знаете ли, что съ вашей точки зрѣнія,—сказалъ ему Герценъ, думая поразить его своимъ революціоннымъ ультиматумомъ,—вы можете доказать, что самодержавіе, подъ которымъ мы живемъ, разумно?». «Безъ всякаго сомнѣнія»,—отвѣчалъ Б. и прочелъ Герцену «Бородинскую годовщину» Жуковскаго (Герценъ ошибочно называетъ «Бородинскую годовщину» Пушкина). Рѣзкій споръ возникъ между ними на этой почвѣ, и Б., уѣхавъ въ Петербургъ, въ первыхъ же нумерахъ «Отечественныхъ Записокъ» разразился большими статьями, явно направленными и противъ Герцена, и вообще противъ его точки зрѣнія. Этими статьями являются, не считая вводной замѣтки о «Бородинской годовщинѣ» Жуковскаго, двѣ большія статьи: первая о книгѣ Глинки: «Очерки Бородинскаго сраженія» и вторая—обширная статья о Менцелѣ. Если прибавить къ этимъ статьямъ еще бо́льшую статью о «Горѣ отъ ума», то этимъ будутъ перечислены всѣ большія дебютныя статьи Б. въ «Отечественныхъ Записках», а также и всѣ статьи, въ которыхъ проявилось крайнее и нетерпимое гегельянство Б. Въ статьяхъ этихъ Б. начинаетъ съ повторенія былыхъ своихъ шеллингіанскихъ взглядовъ (которые перешли и въ гегельянство) на народъ, какъ на индивидуальность человѣчества. Народъ есть личность, и подобно тому, какъ личность человѣческая есть въ существѣ своемъ мистическая тайна, такъ и народъ и общество есть тайна и откровеніе. Священнѣйшимъ явленіемъ народной и общественной жизни является царь, какъ носитель самодержавной власти. «Таинственное зерно, корень, сущность и жизненный пульсъ народной жизни выражается словомъ царь». Но не только это явленіе общественной жизни таинственно и священно; священно и разумно все существующее; священно и разумно даже крѣпостное право, въ которомъ Б. видитъ «самобытныя формы русской жизни». Однимъ словомъ, Б. отожествилъ историческую необходимость съ разумной дѣйствительностью,—отожествленіе, противъ котораго особенно возставалъ самъ Гегель. Кромѣ этой основной мысли, Б. доказываетъ въ своихъ статьяхъ рядъ побочныхъ. Въ «Очеркахъ Бородинскаго сраженія» онъ обращается къ анализу понятій личности и общества, къ попыткѣ ихъ примиренія и синтеза. Такъ какъ на свѣтѣ все разумно и все цѣлесообразно само въ себѣ, то страданіе и гибель человѣческой личности есть только ничтожный субъективный фактъ, входящій въ общую міровую гармонію. Отъ цѣлаго ряда подобныхъ мыслей Б. скоро отказался, но прочнымъ выводомъ этой статьи осталось, во всякомъ случаѣ, то положеніе, что общество есть не ограниченіе, а расширеніе человѣческой личности. Мысль эта легла впослѣдствіи въ основу литературной дѣятельности Б. 40-хъ годовъ, когда и соціальность, и личность были для него одинаково дороги. Въ статьѣ «Менцель, критикъ Гете» Б. продолжаетъ свою скрытую полемику съ Герценомъ, продолжаетъ отстаивать полную разумность всего существующаго и свою вѣру въ объективную дѣлесообразность міра и жизни. На этой основѣ онъ ставитъ и разрѣшаетъ вопросъ объ искусствѣ, продолжая въ общемъ развитіе своихъ прежнихъ точекъ зрѣнія. Рѣзко возстаетъ Б. противъ двухъ одинаково ненавистныхъ ему взглядовъ: противъ такъ назыв. «нравственной точки зрѣнія на искусство» и противъ мысли, что «искусство должно служить обществу». Нравственная точка зрѣнія на искусство, по мнѣнію Б., ложна потому, что красота, истина и добро только разныя стороны одной и той же сущности: «Отдѣлить вопросъ о

нравственности отъ вопроса объ искусствѣ такъ же невозможно, какъ разложить огонь на свѣтъ, теплоту и силу горѣнія». И Б. окончательно формулируетъ свои постоянныя мысли въ слѣдующихъ словахъ: «Что художественно, то уже и нравственно; что не художественно, то можетъ быть не безнравственно, но не можетъ быть нравственно. Вслѣдствіе этого вопросъ о нравственности поэтическаго произведенія долженъ быть вопросомъ вторымъ и вытекать изъ отвѣта на вопросъ, дѣйствительно ли произведеніе художественно». Эти старыя мысли Б. строятся имъ теперь на основѣ гегельянства и получаютъ твердую точку опоры въ понятіи объективизма художественнаго творчества. Художественное произведеніе должно быть объективнымъ, лишеннымъ элемента случайности и разумно-необходимымъ; съ внѣшней стороны прекрасное содержаніе должно вкладываться въ прекрасныя формы, при чемъ форма—это красота, а содержаніе красоты—добро и истина. Никакія общественныя тенденціи не допустимы въ истинно-художественномъ произведеніи. Этой точкой зрѣнія объясняется и отношеніе Б. къ комедіи Грибоѣдова: «Горе отъ ума». Непримиримое отношеніе этой комедіи къ окружающей дѣйствительности не могло, конечно, не заставить Б. отнестись къ ней совершенно отрицательно, тѣмъ болѣе, что статья объ этой комедіи написана Б. въ періодъ наивысшаго своего «примиренія съ дѣйствительностью» и наиболѣе воинственнаго гегельянства. Разбирая комедію Грибоѣдова, Б. стремился показать тенденціозность ея, отсутствіе единой идеи въ этомъ произведеніи, отсутствіе цѣльности, а, слѣдовательно, и нехудожественность этой комедіи. Это произведеніе не художественное, ибо «художественное произведеніе есть само себѣ цѣль и внѣ себя не имѣетъ цѣли», а Грибоѣдовъ—«ясно имѣлъ внѣшнюю цѣль—осмѣять современное общество, которое всегда правѣе и выше частнаго человѣка». Вотъ почему Б. направляетъ свои удары и на эту комедію вообще, и на фигуру Чацкаго въ частности. Чацкій, который борется за свою личность, для Б. есть только «комическая фигура», «полуумный», «мальчикъ на палочкѣ верхомъ». Есть основаніе предполагать, что Б., говоря о Чацкомъ, мѣтилъ въ Бакунина, съ которымъ въ то время былъ уже въ очень натянутыхъ отношеніяхъ. «Чацкіе всегда будутъ смѣшны для меня,—восклицалъ Б. въ письмѣ къ Бакунину отъ начала 1840 г.,—и я буду ихъ дѣлать смѣшными для многихъ, не заботясь, что мой пріятель приметъ эти нападки за личность и оскорбится ими». Б. вскорѣ отказался отъ этихъ своихъ мыслей, но, тѣмъ не менѣе, ошибочное пониманіе имъ «Горя отъ ума» одно время стало общепризнаннымъ и попало даже въ учебники словесности, хотя самъ Б. уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ заговорилъ въ совершенно иномъ тонѣ о «Горѣ отъ ума», называя его «благороднѣйшимъ созданіемъ геніальнѣйшаго человѣка». Эта новая перемѣна во взглядахъ Б. совершилась сразу, какимъ-то взрывомъ, въ 1841 г. Уже пріѣхавъ въ Петербургъ въ концѣ 1839 г., Б. былъ въ состояніи тяжелаго душевнаго кризиса. Въ душѣ Б. происходила тяжелая борьба. Онъ старался убѣждать себя въ истинности своей радостной гегельянской точки зрѣнія и писалъ свои восторженныя статьи въ то самое время, когда сталъ видѣть въ окружающей его жизни уже не разумную дѣйствительность, а дѣйствительность «гнусную», какъ онъ сталъ теперь называть ее. Одно время онъ стоялъ въ ужасѣ передъ открывавшейся передъ ней истиной, а истина же эта состояла въ томъ, что та разумность міра, въ которую вѣрилъ Б., вмѣстѣ съ кружкомъ своихъ друзей, является миѳомъ, сказкой, что для человѣка міръ является объективно-безсмысленнымъ или, по крайней мѣрѣ, неосмысленнымъ. Такимъ образомъ Б. вернулся къ той точкѣ зрѣнія героя своей юношеской драмы, Дмитрія Калинина, съ которой онъ сражался такъ много лѣтъ. Помѣщая въ 1839—40 гг. рядъ блестящихъ статей, защищающихъ «разумную дѣйствительность», Б. дѣлалъ для себя послѣднюю попытку отстоять вообще объективную осмысленность міра. Но это ему не удалось; ему не удалось заглушить въ себѣ тотъ скептическій голосъ, который говорилъ ему о мученіяхъ человѣческой личности, хотя бы весь міръ и былъ разуменъ. Вотъ отчего происходитъ то противорѣчіе, которое имѣется между статьями и письмами Б. 1840 г. Въ статьяхъ своихъ онъ восхваляетъ дѣйствительность, а въ письмахъ говоритъ о полной потерѣ своей вѣры въ нее. «Жизнь—ловушка, а мы мыши; инымъ удается сорвать приманку и выйти изъ западни, но большая часть гибнетъ въ ней, а приманку развѣ понюхаютъ; глупая комедія, чортъ возьми»... Въ серединѣ 1840 г. Б. получилъ извѣстіе о смерти Станкевича, и извѣстіе это было послѣдней каплей, переполнившей чашу. Б. поднялъ теперь знамя возстанія противъ былой своей «утѣшительной философіи», противъ всякихъ абсолютныхъ философскихъ системъ, противъ общаго. «Я не понимаю,—говоритъ Б. въ одномъ изъ писемъ 1840 г.,—къ чему все на свѣтѣ и зачѣмъ: вѣдь всѣ мы помремъ и сгніемъ; для чего же любить, вѣрить, надѣяться, страдать, томиться, стремиться, страшиться; умираютъ люди, умираютъ народы, умретъ и планета наша, Шекспиръ и Гегель будутъ ничто»... И такое настроеніе, такое міровоззрѣніе абсолютнаго нигилизма глубоко захватило Б.; всѣ его письма 1840—41 гг. говорятъ все объ одномъ и томъ же. Въ статьяхъ своихъ онъ не рѣшался высказывать своего отчаянія, и, главнымъ образомъ, потому, что всю эту свою мучительную «рефлексію» Б. считалъ только переходомъ къ нѣкоторому еще неизвѣстному ему «высшему состоянію духа». Потому и въ статьяхъ своихъ 1840—41 гг. Б. продолжалъ исключительно проповѣдывать то, во что теперь онъ уже не вѣрилъ, но на что онъ надѣялся вѣрить въ будущемъ. Во всякомъ случаѣ, Б. рѣзко отказался отъ своей прежней точки зрѣнія и отъ тѣхъ мыслей, которыя онъ проводилъ въ указанныхъ выше статьяхъ 1839—40 гг. Черезъ годъ послѣ статьи «О Бородинской годовщинѣ» и «Очерковъ Бородинскаго сраженія» Б., по его собственнымъ словамъ, не могъ вспомнить о нихъ, «не задыхаясь отъ негодованія». Понимая историческую необходимость всѣхъ соціальныхъ явленій, въ томъ числѣ и самодержавія, и крѣпостного права, Б. понялъ теперь, что одинаковое основаніе имѣетъ и «идея отрицанія»—отрицанія крѣпостного права, отрицанія самодержавія. «Нашъ китайско-византійскій монархизмъ до Петра Великаго—писалъ Б. Боткину 11 декабря 1840 г.—имѣлъ свое значеніе, свою пользу, поэзію, словомъ, свою историческую законность; но изъ этого бѣднаго и частнаго историческаго момента сдѣлать абсолютное право и примѣнять его къ нашему времени—фай!—неужели я говорю это?...» Такъ же отказался Б. и отъ взглядовъ, высказанныхъ имъ въ статьѣ о Менцелѣ. «Художественная точка зрѣнія довела меня до послѣдней крайности, до нелѣпости»—писалъ Б. тому же Боткину 30 декабря 1840 г. Б. увидѣлъ ошибочность своего основного эстетическаго принципа, по которому нѣтъ прекрасныхъ формъ безъ прекраснаго содержанія, и наоборотъ: «Глупъ я былъ съ моею художествен-

ностію, изъ-за которой не понималъ, что такое содержаніе»,—писалъ онъ Боткину еще годомъ позднѣе. И, такимъ образомъ, къ 1841—42 г. Б. уже всецѣло отказался отъ своихъ былыхъ гегельянскихъ увлеченій и, продолжая сохранять гегельянство какъ форму, вкладывалъ въ него теперь совершенно другое содержаніе. Въ 1842 г. Б. окончательно пришелъ къ «соціальности» и съ этой точки зрѣнія сталъ оцѣнивать всѣ литературныя и общественныя событія, вплоть до конца своей критической дѣятельности. Цѣлый рядъ замѣчательныхъ статей помѣстилъ Б. въ «Отечественныхъ Запискахъ» еще въ эпоху своего гегельянства въ 1840—41 г. Особенно выдѣляются статьи о книгѣ Полевого «Очерки русской литературы», о сочиненіяхъ Марлинскаго, о «Сказкахъ Гофмана», о «Стихотвореніяхъ Лермонтова» и его «Героѣ нашего времени». Еще въ «Литературныхъ мечтаніяхъ» Б. далъ яркую и безпристрастную характеристику Марлинскаго (А. Бестужева), котораго тогда считали чуть ли не первымъ русскимъ писателемъ: «Теперь передъ нимъ все на колѣнахъ», писалъ Б. въ «Литературныхъ мечтаніяхъ». Б. призналъ его талантъ очень примѣчательнымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указалъ на такіе недостатки его, которые неизбѣжно должны были отодвинуть Марлинскаго во вторые и третьи ряды русской литературы. Теперь въ большой и блестящей статьѣ о Марлинскомъ (1840 г.) Б. развилъ эти мысли, характеризуя Марлинскаго какъ типичнаго «псевдо-романтика»—точка зрѣнія, которая остается и до сихъ поръ справедливой, сохраняющей все свое значеніе до нашихъ дней. Статья эта произвела громадное впечатлѣніе, сыграла громадную роль тѣмъ, что свергла Марлинскаго съ пьедестала; самъ Б. впослѣдствіи съ законной гордостью вспоминалъ, что статья его сразу поставила Марлинскаго на надлежащее мѣсто въ мнѣніи русской читающей публики. Еще болѣе замѣчательна статья Б. (1840 г.) о «Двухъ сказкахъ Гофмана». Въ статьѣ этой Б. высказалъ свои завѣтные взгляды относительно педагогіи въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова; уже съ самаго начала своей критической дѣятельности Б. въ своихъ рецензіяхъ разрабатывалъ вопросъ о воспитаніи. Главнымъ вопросомъ названной статьи является вопросъ о развитіи воспитаніемъ реалистическихъ и романтическихъ элементовъ души человѣка; другая проблема, разрабатываемая параллельно,—вопросъ о принципахъ воспитанія. Первый вопросъ Б. въ теченіе своей критической дѣятельности рѣшалъ различно; рѣшеніе же второго вопроса Б. не перемѣнялъ никогда, и это дѣлаетъ его родоначальникомъ всей русской педагогической школы. «Орудіемъ и посредникомъ воспитанія должна быть любовь, а цѣлью—человѣчность»,—говоритъ Б. въ указанной статьѣ.—«Мы разумѣемъ здѣсь первоначальное воспитаніе, которое важнѣе всего. Всякое частное или исключительное направленіе, имѣющее опредѣленную цѣль въ какой-нибудь сторонѣ общественности, можетъ имѣть мѣсто только въ дальнѣйшемъ окончательномъ воспитаніи. Первоначальное же воспитаніе должно видѣть въ дитяти не чиновника, не поэта, не ремесленника, но человѣка, который могъ бы впослѣдствіи быть тѣмъ или другимъ, не переставая быть человѣкомъ». Эти основныя педагогическія идеи легли впослѣдствіи въ основу всѣхъ теоретическихъ построеній и практическихъ примѣненій ихъ Пироговымъ, Ушинскимъ и цѣлымъ рядомъ послѣдующихъ представителей русской педагогической школы. Въ томъ же 1840—41 г. Б. написалъ двѣ большія статьи о Лермонтовѣ, къ литературнымъ опытамъ котораго онъ уже давно, съ середины 1838 г., относился съ восторгомъ и съ ожиданіемъ. Большую статью посвятилъ Б. «Герою нашего времени», доказывая художественное единство этого романа и его «индивидуальную общность». Такую же большую статью посвятилъ онъ и стихотвореніямъ Лермонтова; въ этихъ двухъ статьяхъ впервые отразился тотъ душевный кризисъ Б., о которомъ мы говорили выше, и который проявлялся прежде только въ его письмахъ. Теперь Б. уже отказался отъ своего былого презрительнаго отношенія «къ судорожному сжатію личности»; отъ безстрастнаго объективизма онъ перешелъ теперь къ субъективизму; только теперь и съ этой точки зрѣнія могъ онъ понять все значеніе Лермонтова, весь смыслъ его стихотвореній и его романа. Въ «Героѣ нашего времени» Б. увидѣлъ «распаденіе духа въ мучительной рефлексіи, раздвоенность чувства и сознанія»; объ этомъ состояніи духа Б. говорилъ теперь по собственному опыту, и, быть-можетъ, потому статьи его о Лермонтовѣ являются одновременно и блестящими характеристиками произведеній Лермонтова, и характеристикой состоянія духа самого Б. Начиная съ 1841 г., Б. сталъ помѣщать въ «Отечественныхъ Запискахъ» ежегодное обозрѣніе русской литературы и продолжалъ до конца своей дѣятельности въ этомъ журналѣ, до начала 1846 г. Если не считать знаменитыхъ статей о Пушкинѣ, то эти ежегодныя обозрѣнія являютсл самымъ замѣчательнымъ изъ всего того, что писалъ Б. въ «Отечественныхъ Запискахъ». Ежегодное обозрѣніе было для Б. только предлогомъ подробно говорить вообще о русской литературѣ, объ исторіи ея, дѣлать большія литературныя экскурсіи, подводить теоретическія основанія подъ свои критическія сужденія. Въ статьѣ «Русская литература въ 1840 г.» Б., между прочимъ, занялся опредѣленіемъ слова «литература» и, исходя изъ этого опредѣленія, вновь повторилъ свою прежнюю точку зрѣнія, которую онъ высказалъ еще въ «Литературныхъ мечтаніяхъ»—о томъ, что мы не имѣемъ литературы, какъ историческаго и преемственнаго выраженія народнаго сознанія. Это было послѣднимъ выраженіемъ этой старой и ошибочной мысли Б. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ онъ призналъ историческую закономѣрность развитія русской литературы, какъ проявленія сознанія русскаго общества. Въ слѣдующемъ годовомъ обзорѣ, въ статьѣ «Русская литература въ 1841 г.», Б. снова вернулся къ темѣ «Литературныхъ мечтаній» и снова далъ обобщающее обозрѣніе всей литературы послѣ-петровскаго времени. Въ это самое время, въ началѣ 40-хъ годовъ, Б. задумалъ писать книгу—обширную критическую исторію русской литературы, надъ которой онъ и работалъ урывками въ теченіе всѣхъ 40-хъ годовъ. Статья «Русская литература въ 1841 г.» можетъ считаться краткимъ конспективнымъ изложеніемъ одного изъ главныхъ отдѣловъ этой предполагавшейся книги—а именно исторіи русской литературы XVIII — XIX в. Интересно сопоставить эту его статью, написанную въ концѣ 1841 г., съ появившимися семью годами ранѣе «Литературными мечтаніями»: въ «Литературныхъ мечтаніяхъ» Б. называлъ, въ концѣ концовъ, четырехъ геніальныхъ народныхъ русскихъ писателей—Державина, Крылова, Грибоѣдова и Пушкина; теперь онъ значительно расширяетъ этотъ списокъ, прибавляя къ указаннымъ выше еще Жуковскаго и Батюшкова, Гоголя и Лермонтова. Б. признаетъ теперь, что «какова бы ни была наша литература, но она—огромное явленіе для какихъ-нибудь ста лѣтъ»; однако, въ этомъ обозрѣніи онъ еще отказывается признать существованіе русской литературы, какъ

проявленія народнаго сознанія. Уже годомъ позднѣе Б. перешелъ къ строгой исторической точкѣ зрѣнія на исторію русской литературы, и это было отчасти проявленіемъ того факта, что къ 1842 г. Б. уже окончательно сдѣлался проповѣдникомъ идеи «соціальности». Въ статьяхъ его, начиная съ 1842 г., все опредѣленнѣе и сильнѣе звучатъ ноты свѣтлой вѣры въ соціальное устроеніе человѣчества и историческую необходимость этого устроенія; параллельно съ этимъ растетъ и увѣренность въ историческомъ значеніи и въ историческомъ развитіи русской литературы, какъ органа народнаго сознанія. Особенно ясно проявляются эти идеи въ тѣхъ статьяхъ и отрывкахъ, которые предназначались Б. для указанной выше его предполагавшейся книги «Критическая исторія русской литературы». Такихъ статей и отрывковъ сохранилось четыре: «Раздѣленіе поэзіи на роды и виды», «Идея искусства», «Общее значеніе слова литература» и статьи о народной поэзіи. Статьи эти относятся къ 1841—1843 гг.; часть ихъ была напечатана въ «Отечественныхъ Запискахъ», другая часть сохранилась въ рукописяхъ и попала только въ собраніе сочиненій Б., изданное въ 60-хъ годахъ. Статья «Раздѣленіе поэзіи на роды и виды» является отрывкомъ изъ «Эстетики», частью главы о теоріи поэзіи; теоретическая основа этой статьи является почти дословнымъ изложеніемъ основныхъ положеній «Эстетики» Гегеля о принципахъ раздѣленія поэзіи; Б. пользовался въ этомъ случаѣ конспектами, составленными Катковымъ, который тогда входилъ въ кружокъ молодыхъ друзей Бакунина, Боткина и Б. Статья «Идеи искусства», напечатанная при жизни Б., являлась вводной философской статьей для всей предполагавшейся книги и опредѣляла понятіе искусства отчасти по Гегелю, но отчасти и съ налетомъ былыхъ шеллингіанскихъ воззрѣній Б. Искусство Б. опредѣлялъ какъ непосредственное созерцаніе истины или мышленіе въ образахъ; опредѣленіе это было заимствовано имъ отъ нѣмецкаго гегельянца Ретшера и впослѣдствіи стало ходячимъ въ русской литературѣ, несмотря на то, что оно является очень мало удачнымъ. Со статьей объ «Идеѣ искусства» тѣсно связаны двѣ первыя статьи Б. о народной поэзіи, написанныя въ 1842 г. и построенныя попрежнему на гегельянскомъ фундаментѣ — на воззрѣніи о діалектическомъ развитіи идеи. Исходя отсюда, Б. строитъ обычную схему о классицизмѣ XVIII в., какъ тезисѣ, о романтизмѣ XIX в., какъ антитезисѣ, а синтезъ ихъ онъ видитъ въ «истинной идеѣ искусства нашего времени»—въ поэзіи р е а л ь н о й. Попрежнему разрабатывается въ этихъ статьяхъ идея о народности,—идея, которую Б. не уставалъ разрабатывать съ первыхъ же шаговъ своей литературной дѣятельности. Въ самыхъ первыхъ своихъ статьяхъ онъ постоянно проводилъ мысль о безцѣльномъ искусствѣ и безсознательной народности. Теперь Б. снова повторяетъ эти мысли, но съ очень характерной оговоркой: попрежнему заявляетъ онъ, что истинный художникъ народенъ и національнаъ безъ всякаго усилія съ своей стороны; попрежнему Б. утверждаетъ, что въ искусствѣ одна цѣль—само искусство, но къ послѣднему утвержденію онъ прибавляетъ существенную оговорку—раздѣленіе художественнаго и с к у с с т в а и тенденціозной б е л л е т р и с т и к и—мысль, которая въ зачаточномъ видѣ выражена имъ тоже въ первыхъ статьяхъ его литературной дѣятельности. Искусство, говоритъ Б., не имѣетъ цѣли внѣ себя, не преслѣдуетъ никакихъ моральныхъ и утилитарныхъ цѣлей; но, кромѣ искусства, кромѣ поэзіи, есть еще и «беллетристика», которая можетъ ставить себѣ внѣшнюю цѣль, имѣющую большую пользу и важное значеніе. Эти мысли Б. проводилъ съ этихъ поръ и до конца своей литературной дѣятельности. Наконецъ, послѣдняя изъ статей этого цикла «Общее значеніе слова литература», написанная, вѣроятно, въ 1843 г. и являющаяся по существу только переработкой статьи «Русская литература въ 1840 г.», показываетъ намъ уже Б., всецѣло стоящаго на исторической и соціальной точкѣ зрѣнія. Здѣсь мы еще и еще разъ находимъ пересмотръ вопроса о существованіи русской литературы и окончательное его рѣшеніе. Въ «Литературныхъ мечтаніяхъ» былъ ребромъ поставленъ вопросъ, существуетъ ли русская литература, и отвѣтъ гласилъ: у насъ нѣтъ литературы. Шестью годами позднѣе въ годичномъ обозрѣніи «Русская литература въ 1840 г.» Б. уже нѣсколько иначе отвѣтилъ на тотъ же вопросъ: «Русская литература —сказалъ онъ — только-что начинается, но ея еще нѣтъ»; начинается же она, какъ литература міровая, съ Пушкина, такъ что хотя литературы еще нѣтъ, но въ то же время она уже есть. Еще черезъ четыре года въ указанной статьѣ «Общее значеніе слова литература» Б. даетъ уже иной окончательный отвѣтъ на тотъ же вопросъ. Теперь, по мнѣнію Б., «существованіе русской литературы есть фактъ, не подвергнутый никакому сомнѣнію», несмотря на то, что, опять-таки по новому мнѣнію Б., «всемірно-историческаго значенія русская литература никогда не имѣла и пока имѣть не можетъ». Но такъ какъ литературу опредѣляетъ прежде всего «органическая послѣдовательность въ развитіи», и такъ какъ такая послѣдовательность, несомнѣнно, имѣется въ русской литературѣ, то является возможной и исторія русской литературы, которая, такимъ образомъ, есть «сознаніе народа, исторически выразившееся въ произведеніяхъ его ума и фантазіи». Это было окончательнымъ отвѣтомъ Б. на поставленный имъ же самимъ десятью годами ранѣе вопросъ. Эта статья его, какъ мы уже сказали выше, осталась тогда не напечатанной; но Б. повторилъ по существу тотъ же отвѣтъ въ своей статьѣ того же года «Русская литература въ 1843 г.». Всѣми этими статьями Б. окончательно вошелъ въ русло «соціальности», проповѣдникомъ которой онъ сталъ съ этихъ поръ; а отъ «соціальности» неизбѣженъ былъ переходъ и къ «соціализму». Интересно отмѣтить, что къ соціализму Б. пришелъ отъ неопредѣленной соціальности черезъ вопросъ о женщинѣ, о ея роли въ обществѣ, о ея значеніи въ современномъ бракѣ, о ея правахъ и обязанностяхъ. Въ началѣ 1841 г. Б. былъ знакомъ съ соціализмомъ только по наслышкѣ; въ одномъ изъ писемъ середины 1841 г. онъ восклицалъ: «Надо познакомиться съ сенъ-симонистами; я на женщину смотрю ихъ глазами». Въ письмѣ къ Боткину отъ 27 іюня 1841 г. мы находимъ удивительную по силѣ и страстности тираду, выясняющую отношеніе Б. къ такъ называемому «женскому вопросу». Прошло еще два-три мѣсяца, и Б. познакомился уже съ ученіемъ соціализма, съ Сенъ-Симономъ, Леру и другими; одновременно съ этимъ онъ всецѣло измѣнилъ свое отношеніе къ Жоржъ-Зандъ, которое до этихъ поръ было крайне отрицательнымъ. Въ статьѣ «Русская литература въ 1841 г.» Б. впервые высказалъ печатно этотъ свой новый взглядъ на женщину, на женскій вопросъ вообще и на значеніе въ міровой литературѣ произведеній Жоржъ-Зандъ; въ это самое время, прочитавъ романъ Жоржъ-Зандъ «Мельхіоръ», Б. написалъ восторженное письмо своему другу Панаеву: «Мы счастливцы, очи наши узрѣли спасеніе наше, и мы отпущены

съ міромъ Владыкою, мы дождались знаменій и поняли и уразумѣли ихъ». Такъ пришелъ Б. къ соціализму, подойдя къ нему именно со стороны вопроса о женщинѣ, ея значеніи, правахъ и участи; это важно отмѣтить потому, что къ соціализму Б. пришелъ такимъ образомъ не внѣшне, не раціоналистически, а отъ глубинъ своей личной жизни. Въ кружкѣ Станкевича царила сперва романтическая теорія любви; въ концѣ 30-хъ годовъ послѣдовало рѣзкое отрицаніе ея Б., и, наконецъ, въ началѣ 40-хъ годовъ Б. дошелъ до реалистической постановки вопроса и тѣмъ самымъ приблизился вплотную къ проблемѣ соціализма. А когда Б. подошелъ къ этимъ проблемамъ, то увидѣлъ, что онѣ ставятъ и рѣшаютъ всѣ тѣ мучившіе его, начиная съ 1840 г., вопросы о личности и обществѣ, которые онъ самъ ставилъ и не могъ рѣшить. Такъ, съ 1842 г. Б. сталъ проповѣдникомъ мірового ученія соціализма. «Итакъ, я теперь въ новой крайности— это идея соціализма, которая стала для меня идеею идей, бытіемъ бытія, вопросомъ вопросовъ, альфою и омегою вѣры и знанія... все изъ нея, для нея и къ ней. Она вопросъ и рѣшеніе вопроса. Она для меня поглотила и исторію, и религію, и философію». Такъ завершился и заключился въ душѣ Б. его мучительный кризисъ 1840—41 г. Обычно его называютъ кризисомъ гегельянства, крушеніемъ гегельянскаго міровоззрѣнія въ пониманіи Б.; но вопросъ необходимо поставить гораздо шире: дѣло было не въ одномъ гегельянствѣ, а во всякомъ абсолютномъ пониманіи міра. Съ болью и усиліемъ отказавшись отъ такого пониманія, воплощеннаго и въ гегельянствѣ, Б. сперва впалъ въ отрицаніе, въ абсолютный нигилизмъ, въ мучительную «рефлексію», преодолѣть которую ему удалось съ трудомъ и мученіемъ только путемъ признанія вершиной міра человѣческой личности. А отъ этого признанія Б. вскорѣ перешелъ къ соціальности и соціализму—и это стало его новой вѣрой и его высшимъ «синтезомъ»—синтезомъ былого утвержденія разумности міра съ недавнимъ отрицаніемъ его. Эта вѣра осталась непоколебленной до 1846 г. Эта эпоха соціальности и соціализма явилась въ то же самое время эпохой высшаго проявленія критическихъ силъ Б. Въ то самое время, когда онъ путемъ мучительныхъ исканій приходилъ къ выработкѣ новой вѣры, новаго широкаго міровоззрѣнія, въ русской литературѣ и общественности происходила выработка міровоззрѣнія двухъ партій: западничества и славянофильства. Б. и сдѣлался признаннымъ главой первой изъ нихъ, несмотря на то, что во многомъ симпатизировалъ (особенно впослѣдствіи) положеніямъ славянофильскаго міровоззрѣнія. Дѣло усложнялось тѣмъ, что въ сущности Б. не приходилось имѣть дѣло съ представителями подлиннаго славянофильства: ни Хомяковъ, ни Аксаковы, ни Кирѣевскіе—главные представители слафянофильской партіи—не имѣли тогда въ своихъ рукахъ журнала и не имѣли возможности выражать и высказывать свои взгляды. Исключеніемъ были нѣсколько мѣсяцевъ 1845 г., когда журналъ Погодина и Шевырева «Москвитянинъ» перешелъ на короткое время въ руки Ивана Кирѣевскаго и его единомышленниковъ. До и послѣ этого Б. приходилось полемизировать, какъ съ представителями славянофильства, только съ Погодинымъ и Шевыревымъ, которые во многомъ были выразителями только грубаго національнаго, имѣвшаго мало общаго съ славянофильствомъ. Но, съ другой стороны, были между ними и нѣкоторыя общія черты; и хотя Погодинъ и Шевыревъ только по недоразумѣнію считались представителями славянофильства, однако, и сами славянофилы не всегда отгораживали себя отъ этихъ предшественниковъ современнаго національнаго. Первую перчатку бросилъ западникамъ, въ лицѣ Б., Шевыревъ, профессоръ московскаго унив., преподаватель тамъ исторіи русской литературы и главный литературный критикъ «Москвитянина». Въ январской книгѣ «Москвитянина» за 1842 г. появилась рѣзкая статья Шевырева: «Взглядъ на современное направленіе русской литературы»; въ этой статьѣ былъ цѣлый рядъ нападокъ на Б.— на «рыцаря безъ имени», «въ забралѣ и маскѣ съ мѣднымъ лбомъ и размашистою рукою, на щитѣ котораго кривыми буквами написано слово убѣжденіе». Шевыревъ нападалъ на него за неуваженіе и непочтеніе къ великимъ именамъ русской литературы, за преклоненіе передъ Западомъ, который, по мысли Шевырева, совершенно уже «сгнилъ» и отъ котораго русскому человѣку и русской литературѣ нечего заимствовать. Б. отвѣтилъ на все это небольшой, но сокрушительной статейкой «Педантъ», которая замѣчательна тѣмъ, что съ нея ведетъ свое начало надолго затянувшаяся война между западниками и славянофилами, и которая была причиной окончательнаго разрыва между этими двумя враждебными партіями. Къ Погодину и Шевыреву примкнули Аксаковы, Кирѣевскіе, Хомяковъ и др. и вскорѣ были объединены названіемъ «славянофиловъ»; уже гораздо позднѣе увидѣли необходимость различать прогрессивное во многомъ славянофильство отъ реакціоннаго національнаго Погодина и Шевырева. Впервые эту разницу отмѣтилъ въ 50-хъ гг. Чернышевскій; въ 40-хъ же годахъ, въ эпоху Б., оба эти направленія смѣшивались отчасти по винѣ и самихъ славянофиловъ. Такъ началась борьба западничества съ славянофильствомъ, и вотъ почему маленькая статейка Б. «Педантъ» имѣетъ такое большое значеніе въ исторіи русской общественной мысли. Полъ-года спустя Б. былъ вынужденъ выступить противъ своего былого близкаго друга, Константина Аксакова, одного изъ главныхъ представителей славянофильства; и чѣмъ дальше, тѣмъ больше разгоралась эта борьба двухъ системъ міровоззрѣнія, причины которой лежали глубоко—въ реалистическомъ міропониманіи западниковъ и въ мистическомъ міровоспріятіи представителей подлиннаго славянофильства. Съ Константиномъ Аксаковымъ Б. пришлось вести полемику по поводу Гоголя, когда въ 1842 г. появились его «Мертвыя души». Новая историческая и соціальная точка зрѣнія Б. дала ему возможность глубоко проникнуть въ смыслъ творчества Гоголя и правильно оцѣнить громадное значеніе «Мертвыхъ душъ». Б. удалось «раскрыть паѳосъ поэмы, который состоитъ въ противорѣчіи общественныхъ формъ русской жизни съ ея глубокимъ субстанціальнымъ началомъ, доселѣ еще таинственнымъ». Въ Гоголѣ Б. увидѣлъ глубокаго «соціальнаго поэта», объективно изучающаго факты и въ то же время обладающаго той «глубокой всеобъемлющей и гуманной субъективностью, которая не допускаетъ его... быть чуждымъ міру имъ рисуемому, но заставляетъ его проводить черезъ его душу живу явленія внѣшняго міра». Въ то же самое время Б. съ удивительной проницательностью предчувствовалъ по нѣкоторымъ лирическимъ мѣстамъ «Мертвыхъ душъ» ту опасность, которая впослѣдствіи дѣйствительно погубила Гоголя-художника. Опредѣленіе «субстанціальнаго начала» русской жизни, по мнѣнію Б., было бы возможнымъ только въ томъ случаѣ, если эта народная субстанція есть нѣчто положительное и дѣйствительное, а не гадательная, когда она есть про-

шедшее и настоящее, а не только будущее. «Великая ошибка для художника писать поэму, которая можетъ быть возможна въ будущемъ...: намъ какъ-то страшно, чтобы первая часть поэмы, въ которой все комическое, не осталась истинною трагедіею, а остальныя двѣ, гдѣ должны проступить трагическіе элементы, не сдѣлались бы комическими, по крайней мѣрѣ, въ патетическихъ мѣстахъ». Мы теперь знаемъ, какъ печально оправдалось это глубокое предсказаніе на тѣхъ мѣстахъ второй части «Мертвыхъ душъ», которыя самъ Гоголь считалъ лучшими. На этой почвѣ пониманія Гоголя и возгорѣлась полемика между Б. и Константиномъ Аксаковымъ, который съ юношескою восторженностью поставилъ «Мертвыя души» Гоголя рядомъ съ «Иліадой» и «Одиссеей», а самого Гоголя рядомъ съ Гомеромъ и Шекспиромъ «въ отношеніи къ акту творчества». Въ этой полемикѣ Б. легко вышелъ побѣдителемъ и жестоко высмѣялъ своего былого друга, теперь противника (статьи «Нѣсколько словъ о поэмѣ Гоголя Мертвыя души», «Объясненіе на объясненіе по поводу поэмы Гоголя Мертвыя души», 1842 г.). Полемика съ представителями славянофильства послѣ этого, конечно, еще болѣе усилилась. Этой полемикѣ посвященъ цѣлый рядъ литературныхъ и журнальныхъ замѣтокъ Б. 1842—43 г., не говоря уже о томъ, что почти въ каждой статьѣ Б. мы находимъ теперь цѣлый рядъ выпадовъ противъ идейныхъ враговъ его. Наиболѣе замѣчательными въ этомъ отношеніи статьями, почти всецѣло посвященными борьбѣ съ славянофильствомъ, являются статьи: «Русская литература въ 1844 г.», «Русская литература въ 1845 г.» и большая статья о романѣ гр. Соллогуба «Тарантасъ». Обозрѣніе русской литературы за 1844-ый годъ Б. посвятилъ ѣдкому анализу литературнаго и художественнаго значенія произведеній Хомякова и Языкова, которые выпустили въ этомъ году по книжкѣ своихъ стихотвореній. Въ слѣдующемъ годовомъ обозрѣніи, въ статьѣ «Русская литература въ 1845-мъ году», Б. продолжалъ свою борьбу со славянофильствомъ, или, говоря болѣе опредѣленно, съ романтизмомъ славянофильскаго міровоззрѣнія, считая славянофиловъ преемниками романтиковъ 30-хъ годовъ. Теперь, когда Б. сталъ проповѣдникомъ «дѣйствительности» въ смыслѣ реализма, онъ сталъ подъ романтизмомъ понимать все мечтательное, сантиментальное, полу-дѣтское—и всѣ эти глубоко несимпатичныя ему качества онъ приписалъ теперь славянофильству. «Во что бы ни нарядился романтикъ, онъ все останется романтикомъ. Не понимая этого, романтики обѣими руками стали хвататься за маски и костюмы... нѣкоторые, говорятъ, не шутя надѣли на себя терликъ, охабень и шапку-мурмолку; болѣе благоразумные довольствуются только тѣмъ, что ходятъ дома въ татарской ермолкѣ, въ татарскомъ халатѣ и желтыхъ сафьяныхъ сапожкахъ—все же историческій костюмъ. Назвались они партіями и думаютъ, что дѣлать значитъ разсуждать на пріятельскихъ вечерахъ о томъ, что только они удивительные люди, и что, кто думаетъ не по ихъ, тотъ бродитъ во тьмѣ». Этому романтизму славянофиловъ и ихъ литературныхъ представителей Б. противопоставляетъ новую реальную школу, которая вскорѣ получила названіе «натуральной школы»; реализмъ этой школы былъ тѣмъ главнымъ ея свойствомъ, которое Б. противопоставилъ и романтизму 30-хъ годовъ, и романтизму славянофиловъ. Критическій анализъ произведеній реалистической школы, оцѣнка ихъ соціальной точки зрѣнія и объясненіе ихъ значенія—все это стало главной задачей критической работы послѣднихъ годовъ жизни Б. Несмотря на частныя ошибки, Б. въ общемъ былъ глубоко правъ, считая характернымъ признакомъ славянофильства именно романтизмъ, если только понимать его не въ смыслѣ мечтательности или сантиментальности, а гораздо глубже — именно такъ, какъ опредѣлялъ его самъ же Б. въ одной изъ своихъ пушкинскихъ статей 1843 г.: Б. опредѣлялъ тамъ романтизмъ какъ міровоззрѣніе мистицизма, какъ внутренній міръ души человѣка. Въ этомъ дѣйствительно заключались внутренняя сущность славянофильства и внутренняя причина глубокаго расхожденія славянофиловъ и западниковъ: причины распаденія русской интеллигенціи на эти двѣ враждебныя группы лежали гораздо глубже всѣхъ соціальныхъ, націоналистическихъ и политическихъ разногласій; онѣ лежали въ реалистическомъ міропониманіи западниковъ и въ мистическомъ (романтическомъ) міровосчувствованіи славянофиловъ; и такъ какъ Б. понималъ это, то сущность его полемики съ славянофильствомъ остается до сихъ поръ совершенно вѣрной. Наиболѣе рѣзкій выпадъ Б. противъ славянофиловъ былъ сдѣланъ имъ въ замѣчательной статьѣ по поводу романа гр. Соллогуба «Тарантасъ». Незадолго до этой статьи Б. появились злобныя стихотворенія Языкова, направленныя противъ всѣхъ западниковъ, въ которыхъ былъ и цѣлый рядъ угрозъ, и цѣлый рядъ доносовъ на Чаадаева, Б. и другихъ представителей западничества. Возмущенный этимъ, Б. ждалъ только повода, чтобы тяжело обрушиться на своихъ идейныхъ враговъ, и случай этотъ скоро представился: въ самомъ началѣ 1845 г. вышло произведеніе гр. Соллогуба «Тарантасъ», по поводу котораго Б. написалъ глубоко ядовитую статью, явно направленную противъ одного изъ главныхъ представителей славянофильства—Ив. Вас. Кирѣевскаго (воспользовавшись тѣмъ, что и герой этого романа Соллогуба, склонный къ славянофильству молодой человѣкъ, носитъ имя Ивана Васильевича); статья эта была рѣзкимъ ударомъ одновременно и по славянофильству, и по цѣлому ряду отсталыхъ націоналистическихъ воззрѣній гр. Соллогуба. Кромѣ постоянной и ожесточенной борьбы съ славянофильствомъ, Б. въ эту эпоху далъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ критическихъ статей по разнымъ поводамъ и на разныя темы. Въ 1842 г. имъ были написаны двѣ большія критическія статьи о молодомъ поэтѣ Аполлонѣ Майковѣ и о другомъ поэтѣ, уже подходившемъ тогда къ концу своей дѣятельности, Баратынскомъ. Первая изъ этихъ статей замѣчательна своей характеристикой понятія «трагическаго», о которомъ Б. много писалъ въ своихъ письмахъ той же эпохи; кромѣ того, статья эта является блестящей и непоколебленной до сихъ поръ характеристикой всей поэзіи Майкова. Вторая статья, о стихотвореніяхъ Баратынскаго, такъ же важна, какъ подводящая философскій фундаментъ подъ цѣлый рядъ самыхъ глубокихъ жизненныхъ вопросовъ; но самого Баратынскаго Б. оцѣнилъ недостаточно и, быть-можетъ, именно потому, что самъ онъ въ 1842 г. только-что отдѣлался отъ тѣхъ мечтательныхъ вопросовъ и исканій, которые составляли сущность поэзіи Баратынскаго, и на которыя этотъ поэтъ не давалъ и не могъ давать никакого отвѣта, удовлетворявшаго Б. Въ томъ же году Б. была написана большая статья по поводу «Рѣчи о критикѣ» Никитенко; широко задуманная статья эта представляетъ интересъ въ различныхъ отношеніяхъ. Прежде всего въ статьѣ этой мы имѣемъ первое печатное провозглашеніе Б. перемѣны своихъ убѣжденій со времени 1839—41 гг.; главное же—мы находимъ въ этой статьѣ рядъ ярко выраженныхъ мнѣній Б. о критикѣ, ли-

тературѣ и искусствѣ, обозначающихъ собою новую соціальную эпоху его міровоззрѣнія. Перейдя къ реализму, Б. отказался отъ своихъ былыхъ взглядовъ на искусство; теперь онъ высказываетъ тотъ взглядъ, что искусство должно быть тѣсно связано съ общественностью, какъ съ почвой всякой дѣйствительности. Въ этой статьѣ Б. окончательно порываетъ съ прежней своей идеей о красотѣ, какъ единой цѣли искусства: такое пониманіе, говоритъ Б., есть необходимый моментъ пониманія искусства, но его надо миновать для того, чтобы имѣть возможность идти дальше; кромѣ красоты, какъ формы, необходимо еще «нѣчто» въ искусствѣ, и это «нѣчто» есть мысль, идея и содержаніе, неизбѣжно вырастающія на общественной почвѣ. Съ этой статьи началось возвращеніе Б. къ строгой историко-критической точкѣ зрѣнія на почвѣ соціальности. Съ этой точки зрѣнія Б. годомъ позднѣе пишетъ большія статьи о Державинѣ, которыя, по его мысли, являлись непосредственнымъ введеніемъ къ большимъ и давно задуманнымъ имъ статьямъ о поэзіи Пушкина. Въ Державинѣ Б. видитъ непосредственнаго предшественника Жуковскаго и Батюшкова, которые, въ свою очередь, были непосредственными предшественниками Пушкина. Статьей о Державинѣ Б. исчерпалъ почти все, что было съ тѣхъ поръ высказано объ этомъ поэтѣ; критическая оцѣнка поэзіи Державина сдѣлана Б. исчерпывающая. Державинъ, какъ поэтъ русскаго вельможества Екатерининской эпохи, и Державинъ, какъ поэтъ наивнаго эпикуреизма и страха смерти—вотъ историко-соціологическая и эстетико-философская оцѣнка, проведенная Б. въ двухъ большихъ статьяхъ о Державинѣ. Съ этого же года Б. началъ писать свои замѣчательныя статьи о Пушкинѣ, затянувшіяся на нѣсколько лѣтъ. Кромѣ нихъ, къ эпохѣ 1843—46 гг. относятся кромѣ перечисленныхъ выше, еще цѣлый рядъ статей, иногда небольшихъ по размѣру, но очень важныхъ по содержанію. Таковы, напримѣръ, статьи о «Парашѣ», произведеніи молодого Тургенева, гдѣ Б. далъ впервые проницательную характеристику его дарованія; таковы статьи о «Сочиненіяхъ кн. В. Одоевскаго», о книгѣ Никитенко «Опытъ исторіи русской литературы», рядъ случайныхъ статей въ сборникѣ «Физіологія Петербурга», гдѣ Б. помѣстилъ статьи «Петербургъ и Москва», «Петербургская литература», «Александринскій театръ», а также и общее введеніе къ этому сборнику. Но все это было только работой между прочимъ. Главное вниманіе Б. обратилъ на свои статьи о Пушкинѣ, которыя печатались имъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1843 по 1846 г. и разрослись по своему объему въ цѣлую книгу. Статьи эти и самъ Б. считалъ главнымъ своимъ критическимъ трудомъ, и впослѣдствіи онѣ были дѣйствительно признаны вѣнцомъ его критической дѣятельности. Для того, чтобы подойти къ Пушкину, Б. снова и подробно остановился на русской литературѣ XVIII в. и перебросилъ мостъ отъ Державина къ Пушкину, характеризуя сперва писателей XVII в., современныхъ Державину, а затѣмъ Карамзина, Жуковскаго и Батюшкова, какъ непосредственныхъ предшественниковъ Пушкина въ томъ или другомъ отношеніи. Особенно подробно остановился онъ на Жуковскомъ, настойчиво подчеркивая сантиментальныя черты его романтизма—мысль, которая только недавно стала безусловно признанной (послѣ появленія въ 1904 г. монографіи А. Н. Веселовскаго о Жуковскомъ). Попутно Б. перешелъ вплотную къ вопросу о томъ, что такое романтизмъ, и впервые далъ глубокое рѣшеніе этого вопроса, опредѣляя романтизмъ не какъ литературное теченіе, а какъ психологическую теорію и систему міровоззрѣнія; объ этомъ мы упомянули выше. Послѣ Жуковскаго такому же подробному анализу подвергаетъ Б. и творчество Батюшкова, въ которомъ онъ справедливо видитъ непосредственнаго предшественника Пушкина. «Что Жуковскій сдѣлалъ для содержанія русской поэзіи, то Батюшковъ сдѣлалъ для ея формы: первый вдохнулъ въ нее душу живу, второй далъ ей красоту идеальной формы». Только съ четвертой статьи Б. подошелъ къ произведеніямъ самого Пушкина и далъ общій взглядъ на всю сумму его поэтическаго творчества; до сихъ поръ этотъ анализъ остался единственнымъ оцѣнивающимъ и группирующимъ произведенія великаго поэта, несмотря на небольшія ошибки въ частности, которыя были неизбѣжны въ то время. Въ пятой статьѣ, появившейся въ 1844 г., Б. подходитъ къ критическому анализу зрѣлыхъ произведеній Пушкина, предпосылая этому анализу обширное введеніе о критикѣ и ея задачахъ. Б. подробно развиваетъ теорію критическаго чувствованія, теорію необходимости перечувствовать, пережить, перестрадать горести и радости поэта, чтобы понять и оцѣнить его, чтобы уразумѣть «пафосъ» его поэзіи, его творчества. Пафосъ—это живой нервъ творчества поэта, и его преобладающая страсть, его любовь и ненависть, его сознательная или безсознательная святыня, его міропониманіе и міровоспріятіе; главная задача всякой критики по мысли Б. есть опредѣленіе этого пафоса того или иного писателя, того или другого произведенія. Такимъ пафосомъ пушкинскаго творчества Б. считаетъ художественность: «Пушкинъ былъ призванъ, говоритъ Б.,—быть первымъ поэтомъ-художникомъ Руси, дать ей поэзію, какъ искусство, какъ художество». Но такъ какъ еще въ своей статьѣ о «Рѣчи» Никитенко Б. признавалъ художественность только какъ «первый моментъ» искусства, и такъ какъ въ поэзіи Пушкина Б. не находилъ того искусства, которое сверхъ красоты формы должно еще быть «осуществленіемъ современнаго сознанія, современной думы о значеніи и цѣли жизни, о путяхъ человѣчества, о вѣчныхъ истинахъ бытія», то и поэзію Пушкина Б. считалъ только первымъ, уже прошедшимъ моментомъ въ развитіи русской литературы. Потому, несмотря на то, что Пушкинъ геніальный и великій поэтъ, онъ—доказываетъ Б.—не современный поэтъ, который долженъ быть провозвѣстникомъ современнаго сознанія человѣчества, ибо пафосомъ поэзіи Пушкина является только художественность, только искусство, только красота. Б. не замѣтилъ, что, кромѣ художественности, какъ внѣшней формы, у Пушкина есть еще глубокій внутренній пафосъ, который самъ же Б. отмѣтилъ, не придавъ ему достаточнаго значенія,—пафосъ «пріятія міра», столь близкій самому Бѣлинскому. Этотъ глубочайшій пафосъ поэзіи Пушкина и разрѣшеніе имъ въ этомъ смыслѣ всѣхъ нравственныхъ и философскихъ вопросовъ не могли удовлетворить Б., который всецѣло отдался въ это время идеѣ соціальности и обще-человѣческаго прогресса. Б. не могъ замѣтить поэтому, что «художественность» является только эстетической стороной пушкинскаго «пріятія міра», точно такъ же, какъ это «пріятіе міра» является только философской стороной «художественности» Пушкина. Эти два пафоса пушкинскаго творчества настолько же нераздѣльно едины, какъ формы и содержаніе: они проникаютъ другъ друга и являются тѣломъ и душой пушкинской поэзіи. Восторженно исповѣдуя соціальную точку зрѣнія, Б. не замѣтилъ и не могъ замѣтить этой стороны міровоззрѣнія

Пушкина. Но это не помѣшало Б. съ глубокой проницательностью вскрыть и освѣтить значеніе Пушкина и дать ему въ общемъ такую характеристику, повтореніемъ который были въ сущности всѣ послѣдующія. Блестящій разборъ всѣхъ поэмъ Пушкина, характеристика дѣйствующихъ лицъ этихъ поэмъ, громадный и изумительный по силѣ анализа разборъ «Евгенія Онѣгина» занимаютъ собою VI, VII, VIII и IX статьи о Пушкинѣ. Кое въ чемъ Б. ошибался въ этомъ своемъ анализѣ; такъ, напримѣръ, сенъ-симонистскій взглядъ на женщину заставилъ Б. подойти къ Татьянѣ, русской дѣвушкѣ начала 20-хъ годовъ, съ абсолютнымъ критеріемъ, не обращающимъ вниманія на какую бы то ни было историческую эпоху, и вынести Татьянѣ суровый обвинительный приговоръ, который почти полъвѣка держался въ русской критической литературѣ, но который, несомнѣнно, долженъ быть признанъ ошибочнымъ. Но это не помѣшало Б. оцѣнить поэтическую прелесть образа Татьяны, и, несмотря на частичныя ошибки, вся эта статья въ цѣломъ до сихъ поръ является одной изъ наиболѣе цѣнныхъ среди многочисленныхъ позднѣйшихъ характеристикъ Татьяны. То же самое можно повторить и о блестящей характеристикѣ Б. Онѣгина, къ которому онъ подходитъ съ соціологическимъ методомъ своей критики; этому методу, необходимому какъ одна изъ ступеней, ведущихъ къ обобщающему критическому синтезу, Б. первый положилъ основаніе въ русской критикѣ. Онъ охарактеризовалъ Онѣгина соціологически, какъ неизбѣжный продуктъ русскаго дворянства начала XIX вѣка, а въ Пушкинѣ онъ увидѣлъ по этой же причинѣ «идеолога дворянства», выражаясь современными терминами. Этотъ вѣрно отмѣченный штрихъ, безъ котораго непонятенъ Пушкинъ 30-хъ годовъ (Пушкинъ - дворянинъ и помѣщикъ), еще сильнѣе подчеркнулъ соціальную точку зрѣнія Б., но въ то же время еще болѣе затушевалъ абсолютную цѣнность пушкинскаго міропониманія; обративъ вниманіе на классовые идеалы Пушкина, Б. еще болѣе не замѣтилъ въ содержаніи поэзіи Пушкина вѣчной философской цѣнности—«пріятія міра». Здѣсь приходится отмѣчать то, что не замѣтилъ Б. въ Пушкинѣ, потому что если бы говорить о томъ, что онъ правильно замѣтилъ въ немъ, то пришлось бы объ одномъ этомъ писать цѣлую статью: почти всѣ остальные взгляды Б. до сихъ поръ лежатъ въ основѣ нашего общаго пониманія Пушкина. Въ X-й изъ пушкинскихъ статей Б. даетъ подробный анализъ «Бориса Годунова» и опять, несмотря на мелкія частныя ошибки, даетъ яркую художественную характеристику Бориса Годунова, характеристику, которой теперь удивляются спеціалисты-историки. Въ концѣ 1846 г. появилась XI-ая и послѣдняя изъ пушкинскихъ статей Б., гдѣ Б. на немногихъ страницахъ сумѣлъ сказать такъ много, что до сихъ поръ историки литературы только повторяютъ въ общемъ сказанное Б. о «Мѣдномъ Всадникѣ», «Моцартѣ и Сальери», «Каменномъ Гостѣ» и другихъ произведеніяхъ Пушкина. Вообще же въ этихъ пушкинскихъ статьяхъ Б. мы имѣемъ единственный въ русской литературѣ критическій анализъ поэзіи Пушкина. Блестящій и глубокій разборъ поэзіи непосредственныхъ предшественниковъ Пушкина и связи ихъ съ Пушкинымъ; критическая оцѣнка и классификація лирическихъ произведеній великаго поэта; опредѣленіе внѣшняго и внутренняго паѳоса его творчества; послѣдовательный разборъ всѣхъ поэмъ Пушкина; рядъ блестящихъ и глубокихъ характеристикъ героевъ этихъ поэмъ и вообще общественныхъ типовъ Россіи первой четверти XIX вѣка,—все это навсегда и неразрывно связало имя Б. съ именемъ Пушкина. Съ тѣхъ поръ прошло три четверти вѣка—и до сихъ поръ эта работа Б. остается единственной во всей пушкинской литературѣ. Послѣдняя XI-ая статья о Пушкинѣ была вообще послѣдней статьей Б. въ «Отечественныхъ Запискахъ»: онъ вышелъ изъ этого журнала еще въ началѣ 1846 г. За это время произошелъ цѣлый рядъ перемѣнъ въ его личной жизни. Неудачная любовь къ Бакунинной снова воскресла въ Б. въ 42—43 гг., и на этотъ разъ Б., повидимому, могъ разсчитывать на взаимность. Но лѣтомъ 1843 г. Б., гостившій въ то время въ Москвѣ у Боткина, встрѣтился съ своей будущей женой, Маріей Васильевной Орловой, классной дамой московскаго института. Это была немолодая уже женщина; Б. женился на ней въ ноябрѣ 1843 г.; бракъ этотъ, повидимому, не былъ особенно удачнымъ,—по крайней мѣрѣ, въ мартѣ 1846 г. Б. писалъ Боткину, что за эти три года онъ «пережилъ да передумалъ и уже не головою, какъ прежде, право, лѣтъ за тридцать». Къ тому же обострялась и болѣзнь—чахотка, которой Б. былъ боленъ, повидимому, еще въ Москвѣ; тяжелая журнальная работа и эксплоатація Б. издателемъ «Отечественныхъ Записокъ», ловкимъ и оборотистымъ Краевскимъ, еще болѣе обострила къ серединѣ 40-хъ годовъ болѣзнь Б. Московскіе друзья старались помочь ему, чѣмъ могли; когда они (Герценъ, Бакунинъ, Грановскій и друг.) узнали о рѣшеніи Б. уйти въ началѣ 1846 г. изъ «Отечественныхъ Записокъ» и о намѣреніи его издать большой сборникъ «Левіаѳанъ» для того, чтобы обезпечить свое существованіе, то они тотчасъ же предложили и прислали ему цѣлый рядъ статей. Однако, изданіе этого альманаха Б. рѣшилъ отложить на осень 1846 г., такъ какъ московскіе друзья его (главн. образомъ, Герценъ), обезпокоенные состояніемъ здоровья Б., устроили ему поѣздку по Россіи съ мая по октябрь этого года. Знаменитый актеръ Щепкинъ, старый московскій знакомый Б., ѣхалъ лѣтомъ этого года на гастроли по всей Россіи, вплоть до Одессы и Крыма, и Б. пустился съ нимъ въ полугодовое путешествіе, которое, однако, не поправило его здоровья. За время его отсутствія старый пушкинскій журналъ «Современникъ» былъ купленъ друзьями Б.—Панаевымъ и Некрасовымъ, такъ что послѣ возвращенія изъ путешествія Б. могъ снова взяться за журнальную работу и сталъ, хотя и не редакторомъ, но, во всякомъ случаѣ, завѣдующимъ литературно-критической частью этого журнала. Здоровье, однако, не позволяло ему отдавать этому журналу такъ много силъ, какъ это ему хотѣлось; уже въ началѣ 1847 г. доктора стали снова посылать его въ путешествіе на воды, въ Силезію. Средства для поѣздки снова достали друзья Б., главнымъ образомъ, Боткинъ, и Б. провелъ за границею лѣтніе мѣсяцы 1847 г. Изъ Силезіи Б. проѣхалъ въ Парижъ, гдѣ видѣлся съ Бакунинымъ, Герценомъ и другими своими петербургскими друзьями. Заграничное лѣченіе не помогло ему, и онъ вернулся осенью въ Петербургъ еще болѣе больнымъ, чѣмъ уѣхалъ за границу; по его собственному выраженію, онъ «безпрестанно умиралъ». Но и такое состояніе не помѣшало Б. дать въ 1847—8 гг. цѣлый рядъ замѣчательныхъ статей, достойно завершившихъ его литературную и критическую дѣятельность. Въ «Современникѣ» 1847 г. имъ написаны большія статьи о воспоминаніяхъ Булгарина, о жизни и сочиненіяхъ Кольцова; дано обозрѣніе русской литературы за 1846 г., и напечатанъ большой и замѣчательный по содержанію «Отвѣтъ Москвитянину» (на статью о «Современникѣ» Юрія

Самарина). Еще въ «Отеч. Зап.» въ статьѣ о «Петербургскомъ сборникѣ» Б. далъ тогда же большой разборъ романа Достоевскаго «Бѣдные люди», встрѣтивъ его съ энтузіазмомъ и проницательно указавъ «на мѣсто, которое со временемъ займетъ Достоевскій въ русской литературѣ». Въ этомъ же 1847 г. Б. было написано статья-письмо, которое Герценъ справедливо считалъ завѣщаніемъ Б. Это было знаменитое письмо Гоголю по поводу его книги «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями»,— письмо, долгое время остававшееся недоступнымъ для печати, но разошедшееся въ тысячахъ списковъ по всей Россіи; даже враги Б., славянофилы, видѣли въ этомъ письмѣ «историческій актъ», «манифестъ» западничества. Основной мыслью книги Гоголя была та, что бороться съ общественными и соціально-политическими несовершенствованіями можно и нужно только путемъ личнаго религіознаго совершенствованія. Эта проповѣдь личнаго совершенствованія, какъ пути къ рѣшенію общественныхъ вопросовъ, была не только совсѣмъ чужда, но даже и враждебна взглядамъ Б., настолько враждебна, что спорить съ этимъ общимъ принципомъ онъ не могъ и не считалъ нужнымъ, а сосредоточилъ свои удары на частныхъ примѣненіяхъ этого принципа. Это замѣчательное по силѣ письмо Б. написалъ Гоголю изъ Зальцбрунна, написалъ рѣзко и энергично, не связанный никакими цензурными путами и не опасаясь перлюстраціи письма. Вслѣдствіе этого письмо осталось «нецензурнымъ» въ Россіи до 1905 г.; но эта самая свобода отъ всякихъ цензурныхъ путъ позволила Б. написать это письмо съ такою искренностью и силою, съ какими онъ не имѣлъ возможности написать ни одну изъ своихъ статей. Въ другихъ статьяхъ того же 1847 г. Б. продолжалъ свою борьбу со славянофильствомъ, а также отстаивалъ русскую натуральную школу, въ реализмѣ которой онъ видѣлъ противовѣсъ романтизму славянофильства. Въ послѣдней своей статьѣ «Взглядъ на русскую литературу 1847 г.» Б. посвятилъ все свое вниманіе этому вопросу, снова возвращаясь къ разработкѣ проблемы объ «искусствѣ», о его различіи съ «беллетристикой», служебное значеніе которой Б. теперь очень цѣнилъ. Въ этой же статьѣ Б. пришлось отмѣтить крупный возникающій талантъ Гончарова въ его только-что появившейся «Обыкновенной исторіи» и разобрать критически цѣлый рядъ произведеній Герцена, Тургенева, Григоровича, Достоевскаго, въ которыхъ онъ видѣлъ продолжателей Гоголя и представителей натуральной школы въ русской беллетристикѣ. Начавъ свою литературную дѣятельность съ отрицанія преемственности русской литературы, Б., какъ мы видѣли, подошелъ къ идеѣ о ея преемственности и проявленіи ея, какъ сознанія русскаго народа и русскаго общества. Къ концу своей жизни Б. разочаровался въ утопическомъ соціализмѣ, разочаровался въ своей былой вѣрѣ въ возможность самоосвобожденія народа, перешелъ къ признанію исключительной роли личности въ этомъ освобожденіи, но не успѣлъ развить этихъ своихъ новыхъ взглядовъ, часть которыхъ вскорѣ послѣ этого развилъ въ своихъ блестящихъ статьяхъ и письмахъ Герценъ. 26 мая 1848 г. Б. умеръ. Онъ умеръ «во-время», какъ говорилъ потомъ объ этомъ Грановскій, потому что въ руки николаевскихъ жандармовъ вскорѣ попало распространенное во многихъ спискахъ его письмо къ Гоголю, за одно чтеніе котораго, между прочимъ, былъ приговоренъ къ смертной казни Достоевскій, одинъ изъ членовъ кружка петрашевцевъ. Въ 1849 г. управляющій III-мъ отдѣленіемъ канцеляріи Его Величества (нынѣшній департаментъ полиціи) Дубельтъ «яростно сожалѣлъ» о смерти Б., какъ объ этомъ передаетъ Кавелинъ; «мы бы его сгноили въ крѣпости»—таковы были слова Дубельта. Но смерть избавила Б. отъ этого испытанія. Значеніе Б. громадно не только въ исторіи русской литературы, но и въ исторіи русской общественной мысли. Онъ былъ первымъ основателемъ исторіи новѣйшей послѣ-петровской литературы; онъ былъ геніальнымъ критикомъ, чутко улавливавшимъ малѣйшіе проблески таланта въ разбираемомъ авторѣ, но въ то же время чутко показывавшимъ и слабыя стороны писателей, которые до того считались «классическими». Въ области развитія русской мысли Б. совершилъ громадную работу за цѣлыя поколѣнія; онъ и его друзья пережили въ русской литературѣ громадную эпоху вліянія нѣмецкой философіи, перешли къ «соціальности» и отъ нея къ соціализму, родоначальниками котораго на русской почвѣ являются именно Б. и Герценъ. Тѣ мысли и положенія, которыя Б. развивалъ въ 30—40-хъ годахъ, разрабатывались и разрабатываются послѣ него вотъ уже много десятковъ лѣтъ цѣлыми группами представителей русской интеллигенціи. И не даромъ «отцомъ русской интеллигенціи» называютъ именно Б.

Иванов-Разумникъ.

Главнымъ пособіемъ для изученія Б. все еще остается уже значительно устарѣвшая книга П ы п и н а, «Б., его жизнь и переписка» (2 т., СПБ., 1876; 2-е посм. изд. Е. А. Ляцкаго, СПБ., 1908). Перечень другихъ очень многочисленныхъ статей и книгъ, посвящ. Б., см. у В е н г е р о в а, «Источ. словаря р. пис.», т. I. Полнаго собр. соч. Б. еще нѣтъ. Изданное Солдатенковымъ въ 1860-хъ гг. собр. соч. въ 12 т. очень неполное. Предпринятое С. А. Венгеровымъ полное собр. соч. доведено до 1845 г. (9 томовъ. СПБ., 1901—10). Изд. Венгерова снабжено обширнымъ историко-литер. комментаріемъ. Лучшія изъ собр. избранныхъ соч. вышли подъ ред. Н. А. Котляревскаго и Иванова-Разумника (СПБ., 1911). Послѣднее даетъ рядъ объяснительныхъ предисловій къ главнѣйшимъ статьямъ Б. и большую вводную статью.

Бѣлица—м-ко Виленской губ., Лидскаго у., при р. Нѣманкѣ, близъ впаденія ея въ Нѣманъ. Жит. 1686 (56% католиковъ, 40% евреевъ).

Бѣлица Новая—предмѣстье у. гор. Гомеля, Могилевской губ.; до 1852 г. у. гор. той же губ. 2 церкви; спичечная фабрика.

Бѣличьи (Sciuridae)—семейство млекопитающихъ изъ отряда грызуновъ (см.). Коренныхъ зубовъ по 5 съ каждой стороны сверху и по 4 снизу. Мѣхъ мягкій и часто длинный. Глаза большіе, выдающіеся. Переднія ноги съ 4 пальцами и большей частью съ рудиментомъ большого пальца; заднія ноги пятипалыя. Хвостъ различной длины, всегда покрытъ густой шерстью. Верхняя губа раздвоена. Переднія ноги часто служатъ для хватанія и держанія пищи. Большей частью живутъ на деревьяхъ; нѣкоторыя на землѣ въ норахъ. Многія подвергаются зимней спячкѣ. Нѣкоторые виды размножаются очень сильно. Распространены по всему земному шару за исключеніемъ Австраліи; особенно много ихъ въ ю.-вост. Азіи. Многія полезны своимъ мѣхомъ. Нѣкоторыя, какъ, напр., суслики, являются очень вредными для посѣвовъ. Сюда относится около 200 видовъ. Семейство Б. раздѣляется на 2 подсемейства. Собственно Б. (Sciurinae) характеризуются стройнымъ продолговатымъ тѣломъ и длиннымъ хвостомъ; первый коренной зубъ меньше остальныхъ. Сюда относятся роды Sciurus (см. Бѣлка), Tamias (см. Бурундукъ), Pteromys (см. Летяги). Въ подсемействѣ Arctomiпae туловище болѣе неуклюжее, хвостъ

короткій, всѣ коренные зубы одинаковой длины. Сюда принадлежатъ роды Spermophilus (см. Суслики), Cynomys (см. Луговыя собачки) и Arctomys (см. Байбакъ и Сурокъ).

Бѣлка (Sciurus)—родъ грызуновъ изъ семейства бѣличьихъ (Sciuridae). Тѣло ихъ стройное, удлиненное, съ длиннымъ, пушистымъ, обыкновенно поднятымъ кверху хвостомъ, на которомъ у многихъ видовъ волосы какъ бы расчесаны въ стороны, такъ что на хвостѣ образуется родъ пробора. Уши длинныя, иногда съ кисточками волосъ. Защечныхъ мѣшковъ нѣтъ. Рѣзцы сильно сжаты съ боковъ и у многихъ видовъ цвѣтные. Первый верхній коренной зубъ или очень малъ, или его вовсе нѣтъ. Зачаточный большой палецъ переднихъ ногъ у большей части имѣетъ коготь. Четвертый палецъ самый длинный. Цвѣтъ шкурки большею частью ярокъ и измѣняется, смотря по мѣстообитанію и по времени года. У сѣверныхъ видовъ мѣхъ очень мягокъ и густъ и зимою принимаетъ болѣе или менѣе сѣрую окраску, у тропическихъ видовъ онъ рѣдокъ, иногда щетинообразенъ, даже иглистъ. Извѣстно около 60 видовъ Б., водящихся во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ Австраліи. Самый обыкновенный видъ есть обыкновенная Б. или векша (Sc. vulgaris L.), имѣющая до 25 стм. длины, при длинѣ хвоста до 22 стм. Лѣтомъ она сверху буровато-красноватаго цвѣта, на бокахъ головы съ примѣсью краснаго; нижняя сторона тѣла, начиная отъ подбородка, бѣлая. Зимою верхняя сторона буро-красная съ примѣсью сѣро-бѣлаго, нижняя—бѣлая. Есть также бѣло-сѣрые и совершенно черные экземпляры; рѣже встрѣчаются чисто-бѣлые и пѣгіе. Хвостъ пушистый, съ проборомъ; уши съ кисточками волосъ; первый верхній коренной зубъ есть, но очень малъ. Водится по всей Европѣ и Сибири, преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ. Пища ея состоитъ изъ орѣховъ, желудей, сѣмянъ еловыхъ и сосновыхъ шишекъ, молодыхъ побѣговъ растеній, а иногда она ѣстъ также молодыхъ птичекъ и птичьи яйца. Б. дневное животное и съ наступленіемъ сумерекъ прячется въ гнѣздо. Движенія ея проворны и граціозны; при ходьбѣ она опирается всею стопою; но на всѣхъ четырехъ ногахъ она ходитъ рѣдко, обыкновенно же прыгаетъ на заднихъ ногахъ, а передніе служатъ ей, главнымъ образомъ, для того, чтобы подносить пищу ко рту. Б. ловко лазаетъ по деревьямъ, цѣпляясь за кору своими острыми когтями, и легко прыгаетъ съ вѣтки на вѣтку, при чемъ ей много помогаетъ ея пушистый хвостъ, который поддерживаетъ ея тѣло на воздухѣ, какъ парашютъ. Б. строитъ въ старыхъ дуплахъ шарообразное гнѣздо изъ травы, коры и листьевъ; она прячется въ немъ зимою и собираетъ зимніе запасы пищи. Б. часто держатъ для забавы въ клѣткахъ и вертящихся колесахъ, но она никогда не дѣлается вполнѣ ручною и не привязывается къ хозяевамъ; кромѣ того, въ неволѣ она непріятна еще и тѣмъ, что грызетъ все, что бы ни попалось ей. Въ Сибири Б. зимою иногда собираются въ огромныя стаи. Самка мечетъ два раза въ году (въ апрѣлѣ или маѣ и въ іюлѣ) по 3—9 слѣпыхъ и почти голыхъ дѣтенышей. Въ случаѣ опасности мать переноситъ ихъ въ другое гнѣздо. Б. живетъ 6—8 лѣтъ. Б. приноситъ значительный вредъ тѣмъ, что весною обгрызаетъ побѣги деревьевъ, а потомъ уничтожаетъ сѣмена и гнѣзда полезныхъ птицъ. За нею охотятся съ ружьемъ, ловятъ посредствомъ петель или ставятъ капканы. Кошачья Б. (Sciurus cinereus L.) имѣетъ до 33 см. длины и бываетъ, по большей части, сѣраго цвѣта, но окраска ея измѣняется отъ бѣлаго до чернаго. Мѣхъ довольно мягкій. Перваго верхняго кореннаго зуба нѣтъ. Водится въ дубовыхъ лѣсахъ Пенсильваніи и иногда, собираясь огромными стаями, причиняетъ очень сильный вредъ лѣсамъ. Sc. maximus Schreb., одинъ изъ самыхъ крупныхъ видовъ, достигающій 43 см. длины. Мѣхъ ея длинный, сверху чернаго цвѣта съ примѣсью ржаво-краснаго, снизу охряно-желтаго. Уши короткія, съ длинною кисточкою волосъ. Водится въ Остъ-Индіи. Sc. exilis Müll., самый маленькій видъ Б., имѣющій всего до 5—6 стм. длины, сверху бураго, снизу грязнаго бѣло-сѣраго цвѣта. Водится на островахъ Борнео и Суматрѣ.—Б. въ промысловомъ отношеніи. Едва ли между пушными звѣрями есть животное, имѣющее болѣе важное, чѣмъ Б., значеніе въ промысловомъ и экономическомъ отношеніяхъ нашихъ сѣверныхъ окраинъ. Районъ добыванія Б. захватываетъ всю лѣсную область Сибири, а въ Европейской Россіи—сѣверо-восточную часть ея. Хотя точныхъ данныхъ о размѣрахъ добычи Б. и не имѣется, но, во всякомъ случаѣ, количество это выражается милліонами шкурокъ. Наибольшее число шкурокъ, и притомъ лучшаго достоинства, идетъ въ Китай; остальное же количество расходится по Россіи, или же отправляется, черезъ Лейпцигъ, за границу, преимущественно, въ Англію и Германію. Промышленники продаютъ бѣлку сырьемъ, выдѣлкою же шкурокъ и подборомъ занимаются уже торговцы, при чемъ въ Европейской Россіи бѣличье скорняжество особенно развито въ Каргополѣ. Русскіе скорняки обыкновенно бѣличью шкурку кроятъ на двѣ части, отдѣляя брюшко отъ спинки; изъ каждыхъ 180—220 такихъ половинокъ составляются большіе мѣха: хребтовый, сравнительно дорогой, и черевій, болѣе дешевый. Шкурки для продажи сортируются въ бунты, по 20 шкурокъ въ каждомъ, а бунты собираютъ въ тюки по 2500—3000 шт. Цѣна шкурокъ зависитъ какъ отъ урожая на бѣлокъ, такъ и отъ сорта ихъ. Наиболѣе дешевою считается «зырянка», добываемая во всей Вологодской губ. и отчасти въ губ. Олонецкой, Архангельской, Вятской, Пермской и Казанской. Подвигаясь къ востоку, Б. становятся гораздо темнѣе и пушистѣе, въ зависимости отъ чего цѣна на нихъ возрастаетъ. Бѣличьи шкурки, за исключеніемъ забайкальскихъ, имѣющихъ очень пушистый хвостъ, продаются обыкновенно безъ хвостовъ, и послѣдніе составляютъ особый предметъ торговли, при чемъ идутъ на выдѣлку шапокъ, наушниковъ, боа и другихъ мелочей. О добываніи Б. см. Бѣлковье. Въ послѣднее время бѣличій промыселъ, наравнѣ съ другими лѣсными промыслами, сильно падаетъ. Главная причина тому—уменьшеніе количества Б. вслѣдствіе вырубки лѣсовъ и увеличенія народонаселенія.—Ср. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь»; М. А. Мензбиръ, «Бѣлка» («Природа и Охота», 1877); А. А. Сплантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПБ., 1898).

Бѣлка.—Въ XV в. поралье (пахота) дѣлилось на бѣлы, иначе бѣлки, и дань съ нихъ называлась Б. Въ XVII в. В. называли Б. поралскою; на Б. строились: изба, сѣнникъ, сарай, овинъ и баня, т.-е. цѣлая крестьянская усадьба. Повидимому, Б. называли свободную усадьбу, которую отдавали въ кортому, т.-е. въ оброчное содержаніе.

Бѣлки—такъ называютъ горные хребты на Алтаѣ, какъ покрытые вѣчными снѣгами, такъ и не покрытые, а лишь задерживающіе подолгу снѣгъ на своихъ сѣверныхъ склонахъ. Б. часто покрыты превосходными альпійскими лугами, способствующими скотоводству мѣстныхъ инородцевъ, пасущихъ на Б., главнымъ образомъ, табуны лошадей.

Бѣлкины — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ «дивнаго мужа Аманда Бассавола», выѣхавшаго изъ Пруссіи въ 1267 г. къ великому князю московскому Даніилу Александровичу. Внукъ Аманды (во крещеніи Василія), Алексѣй Петровичъ, по прозвищу Хвостъ, былъ бояриномъ и убитъ въ 1357 г. Одинъ изъ потомковъ послѣдняго, Иванъ Ѳедоровичъ Хвостовъ, получилъ прозвище Бѣлка, отчего его сыновья: постельничій Андрей и Семенъ, плѣненный подъ Оршею въ 1514 г., и ихъ дѣти прозывались Бѣлкиными. Родъ Б. записанъ въ VI ч. род. кн. Калужской и Тамбовской губ.

В. Р—въ.

Бѣлковина или альбуминъ—см. Бѣлковыя вещества.

Бѣлковъ, Христофоръ Александровичъ—духовный писатель (род. въ 1852 г.), протоіерей. Въ 1879 г. окончилъ с.-петербургскую духовную академію. Главные труды: «Синаксаріи или сказанія о празднуемыхъ православною церковію событіяхъ» (2 вып., Ярославль, 1902), «Руководство къ обученію въ начальныхъ школахъ» (СПБ., 1886), «Приходскій священникъ и школа» (Петрозаводскъ, 1889), «Руководство церковно-приходскимъ школамъ» (Симферополь, 1897), «О реформѣ духовно-учебныхъ заведеній» (СПБ., 1906) и рядъ статей по школьнымъ вопросамъ въ журналахъ: «Церковно-приходская Школа» (за 1887—94 гг.) и «Церковный Вѣстникъ»; по литургическимъ и церковно-практическимъ вопросамъ—въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1885—1895 гг. Частью по пастырскимъ, частью по богословскимъ вопросамъ много статей помѣщено Б. въ журн. «Церк. Вѣдомости» за 1880-ые годы.

Бѣлковы (и Бѣльковы) — старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ѳедора Микулина Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1614 г., въ Мценскомъ у. Потомство его внуковъ—Степана, Евстрата, Тита и Трофима Сафоновичей записано въ VI ч. род. кн. Орловской и Тульской губ.

В. Р—въ.

Бѣлковыя вещества — группа азотистыхъ органическихъ соединеній весьма сложнаго химическаго строенія. Въ составъ ихъ входятъ: углеродъ, водородъ, кислородъ, азотъ, у огромнаго большинства сѣра, а у нѣкоторыхъ и фосфоръ. Б. вещества образуютъ широко распространенный въ природѣ классъ веществъ. Они встрѣчаются во всѣхъ растительныхъ и животныхъ организмахъ и играютъ весьма важную роль въ ихъ жизнедѣятельности. Какъ существенная составная часть, они входятъ въ протоплазму каждой растительной и животной клѣтки, въ жидкости и ткани животнаго тѣла. Животные организмы гораздо богаче Б. веществами, чѣмъ растительные; сухой остатокъ животнаго тѣла, не считая жира и минеральныхъ веществъ, почти сполна состоитъ изъ Б. веществъ. Въ растительныхъ организмахъ, именно въ зеленыхъ растеніяхъ, Б. вещества могутъ образоваться изъ неорганическихъ веществъ воздуха и почвы; животныя же обыкновенно получаютъ Б. вещества готовыми изъ растительной и животной пищи и безъ бѣлковой пищи гибнутъ. Но все же животный организмъ также можетъ синтезировать Б. вещества изъ простыхъ продуктовъ ихъ распада, аминокислотъ. Свое названіе Б. вещества получили по сходству ихъ основныхъ свойствъ со свойствами главной составной части бѣлка птичьихъ яицъ—бѣлковины или альбумина. Ихъ называютъ также протеиновыми веществами. Это послѣднее названіе имъ было дано, потому что прежде предполагали, что въ составъ каждаго бѣлка входитъ гипотетическое основное вещество—протеинъ (Мульдеръ).—Общія свойства Б. веществъ. Несмотря на различія, часто весьма большія, между отдѣльными Б. веществами, всѣ они имѣютъ нѣкоторыя общія физическія и химическія свойства, которыя позволяютъ соединить въ одну большую группу. По своимъ физическимъ свойствамъ Б. вещества относятся къ коллоидамъ. Въ жидкостяхъ тѣла и въ протоплазмѣ они находятся въ видѣ гидрозолей, въ опорныхъ тканяхъ—въ твердомъ состояніи, обыкновенно въ аморфномъ; въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчаются также и въ кристаллическомъ видѣ. Въ высушенномъ состояніи они представляютъ аморфный безцвѣтный порошокъ, безъ вкуса и безъ запаха. Одни изъ нихъ растворимы въ водѣ, другіе въ слабыхъ солевыхъ растворахъ или въ разведенныхъ кислотахъ и щелочахъ; въ другихъ растворителяхъ они нерастворимы, за весьма небольшими исключеніями. Ихъ водные растворы обнаруживаютъ большую вязкость (внутреннее треніе) и не высаливаются небольшими количествами электролита; они принадлежатъ къ такъ называемымъ гидрофильнымъ коллоидамъ. Крайне слабая способность къ диффузіи вообще, и въ частности къ прохожденію черезъ животныя перепонки, является однимъ изъ характерныхъ признаковъ Б. веществъ. По изслѣдованіямъ Грегема (Graham), отношеніе временъ одинаковой диффузіи для соляной кислоты и бѣлковаго раствора при 10°С составляетъ 1 : 49; коэффиціентъ диффузіи при 18°С для яичнаго альбумина 0,059, для овомукоида 0,044. Осмотическое давленіе бѣлковыхъ растворовъ также крайне низко; для бѣлковъ кровяной сыворотки оно равно 25—30 мм. ртутнаго столба. Всѣ эти данныя говорятъ намъ, что Б. вещества должны имѣть весьма большой молекулярный вѣсъ, какъ это и видно будетъ изъ дальнѣйшаго. Эти же данныя указываютъ и на то, что бѣлковые растворы являются типичными коллоидными растворами. Но на нихъ мы можемъ наблюдать всѣ переходы отъ типичныхъ коллоидныхъ до настоящихъ растворовъ, въ зависимости отъ концентраціи раствора и рода растореннаго бѣлка. Даже въ одномъ и томъ же растворѣ часть вещества можетъ находиться въ растворенномъ состояніи, другая же—въ состояніи типичнаго коллоидальнаго раствора. Какъ коллоиды, Б. вещества способны подъ вліяніемъ различныхъ воздѣйствій переходить изъ состоянія гидрозоля, въ которомъ они находятся въ растворахъ, въ твердое состояніе—состояніе гидрогеля, при чемъ наблюдаются различныя формы такого перехода. Въ однихъ случаяхъ, по устраненіи агента, вызвавшаго переходъ, бѣлокъ можетъ быть снова переведенъ въ растворъ въ томъ же растворителѣ (обратимая форма); въ другихъ же онъ становится нерастворимымъ (необратимая форма). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ бѣлокъ, какъ говорятъ, денатурируется, такъ какъ при этомъ, повидимому, происходитъ измѣненіе въ построеніи бѣлковой молекулы. Наиболѣе часто примѣняется способъ переведенія бѣлковъ изъ раствора въ обратимую форму гидрогеля—высаливаніе ихъ изъ растворовъ нейтральными солями щелочныхъ металловъ, аммонія и магнезіи,—именно сѣрнокислыми ихъ солями, а также поваренною солью. Для осажденія требуются относительно большія количества солей, различныя для различныхъ бѣлковъ. Въ противоположность дѣйствію названныхъ солей, соли тяжелыхъ металловъ — мѣдный купоросъ, сулема, уксусносвинцовыя соли и др. — приводятъ Б. вещества въ

необратимую форму. Въ обоихъ случаяхъ получаются осадки въ видѣ рыхлыхъ хлопьевъ, въ первомъ случаѣ растворимыхъ, во второмъ нерастворимыхъ въ первоначальномъ растворителѣ. Изъ другихъ способовъ денатурированія Б. веществъ нужно указать на дѣйствіе высокихъ температуръ, кислотъ и щелочей, адсорбирующихъ веществъ и механическихъ встряхиваній бѣлковыхъ растворовъ. При нагрѣваніи бѣлковыхъ растворовъ наблюдается такъ называемое свертываніе бѣлковъ (коагуляція въ узкомъ смыслѣ). Бѣлокъ выпадаетъ въ видѣ плотныхъ, нерастворимыхъ хлопьевъ. Въ такую же форму можетъ быть переведенъ дѣйствіемъ высокой температуры всякій влажный бѣлковый осадокъ. Разные бѣлки свертываются при разныхъ температурахъ, но для каждаго Б. вещества эта температура колеблется въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, въ зависимости отъ концентраціи бѣлковаго раствора, количества и рода присутствующихъ одновременно въ растворѣ минеральныхъ солей. При температурѣ кипѣнія бѣлковаго раствора всѣ находящіяся здѣсь Б. вещества свертываются; поэтому кипяченіе является однимъ изъ наиболѣе часто примѣняемыхъ способовъ удаленія бѣлковъ изъ такихъ растворовъ. Для полноты выдѣленія необходимы слабо-кислая реакція и присутствіе минеральныхъ солей. При дѣйствіи на бѣлковые растворы крѣпкихъ минеральныхъ кислотъ—соляной, сѣрной и особенно азотной, Б. вещества переходятъ въ нерастворимую форму. Разбавленныя же минеральныя кислоты, а также разбавленная уксусная кислота переводятъ ихъ въ солеобразныя соединенія—кислые бѣлки или ацидальбумины, вещества, почти нерастворимыя въ водѣ и слабыхъ растворахъ нейтральныхъ солей, но легко растворимыя какъ въ разбавленныхъ кислотахъ, такъ и въ разбавленныхъ щелочахъ. Въ подобныя же соединенія, обнаруживающія то же отношеніе къ растворителямъ, переводятъ Б. вещества и разбавленныя щелочи. Соединенія эти носятъ названіе щелочныхъ бѣлковъ или алкалиальбуминатовъ. При дѣйствіи болѣе концентрированныхъ кислотъ или щелочей на концентрированные же растворы бѣлковъ образующіеся кислые или щелочные бѣлки переходятъ въ состояніе твердаго альбумината—желатинообразнаго студня, становящагося жидкимъ при нагрѣваніи и застывающаго вновь при охлажденіи. Изъ сказаннаго только-что о растореніи кислыхъ и щелочныхъ бѣлковъ слѣдуетъ, что при нейтрализаціи ихъ растворовъ они выпадаютъ въ осадокъ, при ничтожномъ же избыткѣ щелочи или кислоты снова переходятъ въ растворъ. Адсорбирующія вещества, какъ кремневая кислота, каолинъ, животный уголь и др., въ большей и меньшей степени поглощаютъ Б. вещества изъ ихъ растворовъ, при чемъ наступаетъ денатурированіе бѣлка; и въ нѣкоторыхъ случаяхъ адсорбирующими веществами пользуются для удаленія бѣлковъ изъ бѣлковыхъ жидкостей; напр., разбавленная въ 10—15 разъ кровяная сыворотка, подкисленная слегка уксусною кислотою, при взбалтываніи съ каолиномъ совершенно освобождается отъ бѣлковъ. Денатурированіе Б. веществъ наблюдается также при простомъ встряхиваніи ихъ растворовъ, при чемъ на поверхности раствора образуются плотныя или тянущіяся пленки. Однако, провести рѣзкую границу между агентами, приводящими Б. вещества въ растворимые и нерастворимые осадки, нельзя. Во многихъ случаяхъ растворимые осадки могутъ перейти въ нерастворимые, а нерастворимые до наступленія денатурированія могутъ еще быть переведены въ растворъ. Такъ, напр., осадки, получающіеся при высаливаніи Б. веществъ изъ растворовъ нейтральными солями щелочныхъ металловъ, при продолжительномъ дѣйствіи на нихъ осадителя переходятъ въ нерастворимое состояніе. То же самое мы наблюдаемъ при дѣйствіи алкоголя. Полученные при дѣйствіи этого послѣдняго на бѣлковые растворы осадки растворимы, но они постепенно переходятъ въ нерастворимое состояніе, при продолжительномъ храненіи ихъ подъ алкоголемъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что мы располагаемъ цѣлымъ рядомъ реакцій осажденія Б. веществъ изъ ихъ растворовъ, а именно: дѣйствіе высокихъ температуръ, алкоголя, солей щелочныхъ металловъ, сѣрнокислой магнезіи и сѣрнокислаго аммонія, солей тяжелыхъ металловъ и крѣпкихъ минеральныхъ кислотъ. Къ нимъ нужно добавить еще нѣсколько реакцій, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма чувствительны и потому часто примѣняются. Сюда относятся осажденія желтой солью при подкисленіи уксусной кислотой, фосфорно-вольфрамовой и фосфорно-молибденовой кислотой, двойной солью іодистой ртути и іодистаго калія, таннином и пикриновой кислотой. По Гофмейстеру, растворы Б. веществъ кровяной сыворотки даютъ ясный осадокъ при дѣйствіи таннина, фосфорно-вольфрамовой кислоты, раствора іодистой ртути въ іодистомъ каліи—при содержаніи бѣлка 0,001%, при дѣйствіи желтой соли — при содержаніи 0,002%. Характерными для Б. веществъ являются также цвѣтныя реакціи. Къ нимъ относятся: біуретовая реакція—фіолетовое или розовое окрашиваніе бѣлковаго раствора послѣ прибавленія раствора ѣдкаго натра или ѣдкаго кали и капли разбавленнаго раствора мѣднаго купороса; ксантопротеиновая реакція—при кипяченіи раствора бѣлка или бѣлковаго осадка съ крѣпкой азотной кислотой, растворъ или осадокъ окрашивается въ желтый цвѣтъ; отъ прибавленія избытка ѣдкаго натра окраска измѣняется въ бурокрасную, отъ прибавленія амміака—въ оранжевую; реакція Миллона—при прибавленіи къ раствору реактива Миллона (смѣсь окисной и закисной азотнокислыхъ солей ртути) появляется бѣлый осадокъ, переходящій, медленно при стояніи и значительно скорѣе при умѣренномъ нагрѣваніи, въ красный; жидкость обыкновенно также окрашивается въ красный цвѣтъ вслѣдствіе неполноты осажденія бѣлка; пригодна и для твердыхъ бѣлковъ; реакція со свинцовыми солями—при кипяченіи бѣлка съ ѣдкимъ кали въ присутствіи свинцовой соли образуется черный осадокъ, вслѣдствіе отщепленія отъ бѣлка сѣрнистаго водорода и образованія сѣрнистаго свинца; реакція Молиша—послѣ прибавленія къ 1 куб. стм. бѣлковаго раствора двухъ капель 15—20% алкогольнаго раствора α-нафтола и 1—2 объемовъ крѣпкой сѣрной кислоты растворъ окрашивается въ рубиново-красный—фіолетовый цвѣтъ, переходящій въ желтый послѣ прибавленія алкоголя, эѳира или щелочи; отъ прибавленія къ жидкости воды появляется фіолетовый осадокъ, который растворяется въ крѣпкой соляной кислотѣ, окрашивая растворъ въ красивый фіолетовый цвѣтъ, и нѣкоторыя другія. Всѣ Б. вещества въ водныхъ растворахъ вращаютъ плоскость поляризаціи свѣта влѣво, за исключеніемъ гемоглобина и нуклеопротеидовъ, вращающихъ ее вправо. На величину вращенія оказываютъ сильное вліяніе реакція раствора и находящіяся въ растворѣ примѣси.—Составъ и молекулярный вѣсъ Б. веществъ. Несмотря на большія различія, существующія между отдѣльными бѣлковыми тѣлами, элементарный составъ ихъ отличается весьма незначительно. Предѣлы, въ которыхъ колеблется количество отдѣльныхъ элемен-

товъ, для животныхъ бѣлковъ слѣдующіе: углеродъ 50,6—54,5%, водородъ 6,5—7,3, азотъ 15,0—17,6, сѣра 0,3—2,2, кислородъ 21,5—23,5. Они содержатъ всегда минеральныя составныя части — калій, натрій, кальцій, магнезію, хлоръ и фосфоръ. Даже послѣ весьма продолжительнаго діализа они удерживаютъ небольшое количество (0,2 — 0,5%) минеральныхъ веществъ, которое, можетъ-быть, представляетъ необходимую составную часть бѣлковой молекулы. Точныхъ цифръ для молекулярнаго вѣса мы еще не имѣемъ, вслѣдствіе трудности получить то или другое бѣлковое вещество въ совершенно чистомъ видѣ. Возлагавшіяся надежды на кристаллизацію Б. веществъ не оправдались, такъ какъ получить кристаллы совершенно чистыми, безъ примѣси маточнаго раствора, не удалось до сихъ поръ; нельзя также быть увѣреннымъ, что кристаллы того или другого изъ полученныхъ въ кристаллическомъ видѣ бѣлковъ образованы однимъ этимъ бѣлкомъ, а не являются кристаллами смѣси бѣлковъ. Поэтому для опредѣленія молекулярнаго вѣса пользуются косвенными путями. Принимая содержаніе сѣры за мѣру величины бѣлковой молекулы, опредѣлили молекулярный вѣсъ для яичнаго альбумина въ 4900, альбумина кровяной сыворотки 5100, глобулина 4600, оксигемоглобина 14 800. По содержанію желѣза въ оксигемоглобинѣ молекулярный вѣсъ его опредѣляется въ 11 200 — 14 000. Прямое опредѣленіе молекулярнаго вѣса кріоскопическимъ методомъ (опредѣленіемъ точки замерзанія) является весьма неточнымъ, такъ какъ при болѣе высокомъ молекулярномъ вѣсѣ бѣлка ничтожныя примѣси къ раствору минеральныхъ солей оказываютъ огромное вліяніе на результатъ опредѣленія. По однимъ опредѣленіямъ кріоскопическимъ методомъ, молекулярный вѣсъ яичнаго альбумина 6400, по другимъ— 14270.—Кристаллизація Б. веществъ. Какъ указано уже выше, въ кристаллическомъ видѣ Б. вещества встрѣчаются въ природѣ рѣдко. Мы находимъ ихъ въ растеніяхъ въ видѣ такъ назыв. алейроновыхъ кристалловъ, въ видѣ желточныхъ пластинокъ въ яйцахъ рыбъ, въ кишечномъ эпителіи мучного червя и въ содержимомъ его кишечника, въ пигментныхъ клѣткахъ Sphaerechinus granularis и въ тестикулахъ человѣка. Искусственно удалось получить кристаллы только нѣкоторыхъ бѣлковыхъ тѣлъ. Впервые кристаллы альбумина получены Гофмейстеромъ. Ему удалось кристаллизовать альбуминъ куринаго яйца при дѣйствіи насыщеннаго раствора сѣрнокислаго аммонія, подкисленнаго сѣрной кислотой, на фильтратъ, полученный послѣ осажденія бѣлковины яйца полунасыщеннымъ растворомъ той же соли. Еще легче кристаллизуется альбуминъ изъ сыворотки лошадиной крови и тѣмъ же способомъ. Получены также кристаллы альбумина молока. Затѣмъ легко кристаллизуются причисляемыя къ бѣлкамъ красящія вещества—фикоэритринъ, фикоціанъ, гемоціанинъ и, какъ давно уже извѣстно, гемоглобинъ крови. Глобулины съ достовѣрностью не получены въ кристаллическомъ видѣ. По оптическимъ свойствамъ бѣлковые кристаллы являются настоящими кристаллами. Они принадлежатъ къ правильной, ромбической или гексагональной системѣ, смотря по происхожденію. Кристаллы можно перекристаллизовывать и такимъ образомъ очищать, но получить ихъ въ чистомъ видѣ, совершенно свободными отъ маточнаго раствора, не удалось. Кристаллы альбуминовъ являются, по всей вѣроятности, кристаллами солеобразнаго соединенія ихъ съ сѣрнокислымъ аммоніемъ.—Строеніе бѣлковой молекулы. Строеніе бѣлковой молекулы уже давно составляетъ предметъ изслѣдованія физіолого-химиковъ, но до сихъ поръ мы не знаемъ не только строенія ея, но даже эмпирической формулы. Сложность состава, легкая измѣняемость и невозможность получить бѣлки въ абсолютно чистомъ видѣ являются причиною этого. Даже молекулярный вѣсъ намъ извѣстенъ, какъ мы видѣли, лишь приблизительно; точно мы знаемъ одно только: именно, что онъ долженъ быть очень большимъ. Изъ всѣхъ изслѣдованій, направленныхъ къ установленію строенія бѣлковъ, мы можемъ въ настоящее время лишь отчасти уяснить его себѣ благодаря цѣлому ряду продуктовъ распада Б. веществъ, полученныхъ при окисленіи и особенно при гидролитическомъ расщепленіи ихъ съ помощью кислотъ, щелочей и пищеварительныхъ ферментовъ. Наиболѣе легко гидролизъ Б. веществъ происходитъ при обработкѣ ихъ крѣпкой соляной кислотой или 25% сѣрной. Б. вещества распадаются при этомъ исключительно на аминокислоты (моно- и діаминокислоты), если не считать получающихся еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ амміака и глюкозамина. Распаденіе Б. веществъ при гидролизѣ на аминокислоты и цѣлый рядъ отдѣльныхъ аминокислотъ были извѣстны уже давно, но раздѣлить тѣ смѣси, въ которыхъ онѣ получаются обыкновенно, и выдѣлить возможно полно отдѣльныя аминокислоты удалось лишь за послѣднее время благодаря предложенному Эмилемъ Фишеромъ для раздѣленія моноаминокислотъ «методу сложныхъ эѳировъ», основанному на переведеніи моноаминокислотъ въ ихъ сложные эѳиры. Эти послѣдніе по большей части, представляютъ жидкости, легко перегоняющіяся подъ уменьшеннымъ давленіемъ, благодаря чему является возможность раздѣлить фракціонной перегонкой сложную смѣсь аминокислотъ на болѣе простыя, содержащія лишь небольшое число аминокислотъ. Изъ этихъ же простыхъ смѣсей возможно уже выдѣлить отдѣльныя аминокислоты. Съ помощью этого метода Эмилю Фишеру и его ученикамъ удалось точно опредѣлить аминокислоты, получающіяся при гидролизѣ Б. веществъ, и установить, что различныя Б. вещества въ общемъ содержатъ однѣ и тѣ же аминокислоты; количества же отдѣльныхъ аминокислотъ, входящихъ въ составъ различныхъ бѣлковъ, весьма различны; та или другая аминокислота можетъ даже совершенно отсутствовать въ отдѣльныхъ Б. веществахъ или въ цѣлой группѣ ихъ. Однако, для пониманія строенія бѣлковой молекулы недостаточно еще знать отдѣльные продукты распада Б. веществъ. Нужно еще знать, во-первыхъ, дѣйствительно ли аминокислоты являются тѣми камнями, изъ которыхъ построена бѣлковая молекула, и не образуются ли онѣ вторично въ моментъ самаго гидролиза, и, во-вторыхъ, какимъ образомъ сочетаны эти камни въ бѣлковой молекулѣ. Первый вопросъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ тѣмъ, что гидролизъ кислотами, щелочами и ферментами приводитъ къ однимъ и тѣмъ же результатамъ. Особенно важное значеніе имѣетъ гидролизъ ферментами, именно ферментомъ панкреатической железы трипсиномъ и ферментомъ кишечнаго сока эрепсиномъ. Трипсинъ превращаетъ бѣлки въ альбумозы и пептоны и затѣмъ дальше расщепляетъ ихъ на аминокислоты; эрепсинъ же дѣйствуетъ только на альбумозы и пептоны, переводя ихъ въ тѣ же конечные продукты распада, что и трипсинъ. И въ томъ, и въ другомъ случаяхъ получаются тѣ же продукты, какъ и при гидролизѣ кипящими кислотами или щелочами. Расщепленіе же ферментами идетъ при 37°C, и нѣтъ основаній предполагать возможность образованія вторичныхъ продуктовъ при столь низкой температурѣ. Къ тому же заключенію приводятъ и опыты

Эмиля Фишера синтезированія промежуточныхъ продуктовъ гидролиза Б. веществъ. Именно, ему удалось сочетать между собою аминокислоты на подобіе амидовъ и получить цѣлый рядъ соединеній, которыя онъ назвалъ ди-, три-, тетра-, полипептидами, смотря по числу входящихъ въ сочетаніе аминокислотъ. Образцомъ такого сочетанія можетъ служить сочетаніе двухъ и трехъ аминокислотъ, именно гликокола ($NH_2 . CH_2 . COOH$): $NH_2 . CH_2 . CO . NH . CH_2COOH$ — глицилъ-глицинъ, дипептидъ; $NH_2 . CH_2 . CO . NH . CH_2 . CO . NH . CH_2 . COOH$ — диглицилъ-глицинъ, трипептидъ. Нѣкоторые изъ полученныхъ полипептидовъ обнаруживаютъ большое сходство съ естественными альбумозами и пептонами: они растворимы въ водѣ, въ кислотахъ и щелочахъ, имѣютъ горькій вкусъ, осаждаются таннином, сѣрнокислымъ аммоніемъ, фосфорно-вольфрамовою кислотою, даютъ біуретовую реакцію, при дѣйствіи ферментовъ распадаются на аминокислоты. Наконецъ, Эм. Фишеру и Эм. Абдергальдену удалось получить при гидролизѣ фиброина тетрапептидъ, осаждающійся $(NH_4)_2SO_4$ и вообще сходный по реакціямъ съ альбумозами. Это послѣднее обстоятельство, полученіе изъ природнаго Б. вещества полипептида, сходнаго съ альбумозами, и вообще дѣйствіе ферментовъ на полипептиды даютъ намъ право думать, что и въ Б. веществахъ аминокислоты сочетаны подобно тому, какъ и въ полипептидахъ — амидоподобно. Само собою разумѣется, что полученіе полипептидовъ далеко не разрѣшаетъ еще вопроса о строеніи Б. веществъ; это только первые шаги на пути синтеза Б. веществъ и изученія ихъ строенія. Намъ извѣстны въ настоящее время слѣдующія аминокислоты, какъ продукты распада бѣлковъ: гликоколъ, d-аланинъ, l-серинъ, d-валинъ, l-лейцинъ, d-изолейцинъ, l-аспарагиновая кислота, d-глутаминовая кислота, l-фенилаланинъ, l-тирозинъ, l-пролинъ, l-оксипролинъ, триптофанъ, лизинъ, аргининъ, цистинъ и нѣкоторыя другія, еще мало изслѣдованныя.—Классификація Б. веществъ. Строго научной классификаціи Б. веществъ мы еще не имѣемъ. Ихъ классифицируютъ отчасти по физическимъ свойствамъ, отчасти по анатомическому нахожденію ихъ въ организмѣ и отчасти по чисто-химическимъ признакамъ. Въ настоящее время большинство ученыхъ принимаетъ слѣдующее раздѣленіе Б. веществъ (растительные бѣлки не включены): I. Собственно бѣлковыя тѣла. Альбумины: яичный, сывороточный и молочный альбумины. Глобулины: яичный, сывороточный и молочный глобулины, тирео-глобулинъ, клѣточный глобулинъ, фибриногенъ, міозинъ и сродные съ нимъ глобулины. Нуклеоальбумины: фосфоръ содержащія Б. вещества (казеинъ, вителлинъ и др.). Свернутыя бѣлковыя тѣла: фибринъ и др. Гистоны. Протамины. Продукты измѣненія Б. веществъ: альбуминаты, альбумозы, пептоны. II. Протеиды. Гемоглобинъ. Нуклеопротеиды. III. Альбуминоиды и альбумоиды: кератины, коллагенъ, склетины, амилоидъ. Нужно замѣтить, что данная схема все же имѣетъ недостатки. Съ одной стороны, между различными группами бѣлковыхъ тѣлъ существуютъ переходы, не позволяющіе такъ рѣзко разграничить ихъ между собою, съ другой — въ жидкостяхъ и тканяхъ животныхъ встрѣчаются такія Б. вещества, которыя не могутъ быть включены въ эту схему.

I. Собственно бѣлковыя тѣла. 1) Альбумины. Альбумины характеризуются легкою растворимостью въ водѣ и въ разбавленныхъ растворахъ нейтральныхъ солей; изъ своихъ чистыхъ водныхъ растворовъ не осаждаются прибавленіемъ кислотъ и щелочей, но осаждаются слѣдами кислоты (уксусной) изъ богатыхъ солями растворовъ; при нагрѣваніи свертываются только въ присутствіи нейтральныхъ солей. Сѣрнокислый аммоній осаждаетъ альбуминъ количественно только при полномъ насыщеніи раствора; первое выпаденіе осадка начинается уже при 64%; насыщеніе нейтральныхъ растворовъ поваренною солью или сѣрнокислою магнезіей не осаждаетъ ихъ; осажденіе происходитъ только при послѣдовательномъ насыщеніи NaCl и $MgSO_4$ или Na_2SO_4 и $MgSO_4$ при кислой реакціи. Отличаются отъ остальныхъ Б. веществъ большимъ содержаніемъ сѣры (1,6 — 2,2%). Сюда относятся: сывороточный альбуминъ, встрѣчающійся въ плазмѣ и сывороткѣ крови, хилусѣ и лимфѣ, транс- и экссудатахъ, въ мочѣ при нефритѣ; яичный альбуминъ — въ бѣлкѣ птичьихъ яицъ и молочный альбуминъ (лактальбуминъ) въ молокѣ. Всѣ три получены въ кристаллическомъ видѣ. 2) Глобулины въ водѣ нерастворимы, но растворимы въ разбавленныхъ растворахъ нейтральныхъ солей, а потому при діализаціи и разбавленіи ихъ солевыхъ растворовъ выпадаютъ въ осадокъ; растворимы въ очень разведенныхъ кислотахъ и щелочахъ, изъ которыхъ выпадаютъ безъ измѣненія при нейтрализаціи. При насыщеніи растворовъ NaCl и $MgSO_4$ при обыкновенной температурѣ почти нацѣло выпадаютъ; отъ $(NH_4)_2SO_4$ выпадаютъ, также почти количественно, при полунасыщеніи ихъ растворовъ. Глобулины являются слабыми кислотами. Животные глобулины не кристаллизуются. Сывороточный глобулинъ находится въ кровяной плазмѣ и сывороткѣ, въ лимфѣ, экс- и транссудатахъ, въ мочѣ при нефритѣ, какъ спутникъ альбумина, въ животныхъ тканяхъ (прежняя номенклатура для сывороточнаго глобулина—параглобулинъ, фибрино-пластическое вещество, сывороточный казеинъ). Описано два рода сывороточнаго глобулина—растворимый въ водѣ и нерастворимый: первый труднѣе высаливается $(NH_4)_2SO_4$ и названъ эуглобулиномъ, второй легче—названъ псейдоглобулиномъ. Яичный глобулинъ составляетъ 6,7% яичнаго бѣлка; обнаруживаетъ еще бо́льшую склонность, чѣмъ сывороточный глобулинъ, къ переходу въ нерастворимую форму подъ вліяніемъ воды. Были получены кристаллы яичнаго глобулина. Молочный глобулинъ (лактоглобулинъ) встрѣчается въ небольшихъ количествахъ въ молокѣ, въ значительно бо́льшихъ въ молозивѣ. Клѣточные глобулины—изолированныя изъ различныхъ органовъ, мышцъ, почекъ, печени, хрусталика глаза и др. Б. вещества, сходныя по свойствамъ съ глобулинами. Тиреоглобулинъ — клѣточный глобулинъ, характеризующійся содержаніемъ іода; встрѣчается только въ щитовидной железѣ. Количество іода варіируетъ въ соотвѣтствіи съ дѣятельностью железы; оно возрастаетъ послѣ принятія іода. Онъ содержитъ въ себѣ обусловливающій дѣятельность железы іодотиринъ. Фибриногенъ встрѣчается въ кровяной плазмѣ, въ лимфоидныхъ органахъ, въ лимфѣ и въ сѣменныхъ пузырькахъ морской свинки. Количество его въ крови непостоянно. Обнаруживаетъ типичныя глобулинныя реакціи. Подъ вліяніемъ фибринъ-фермента превращается въ фибринъ. Бѣлковыя вещества мышцъ — міозинъ и міогенъ. Міозинъ находится въ поперечно-полосатыхъ мышцахъ позвоночныхъ и безпозвоночныхъ и можетъ быть полученъ изъ выжатаго изъ мышцъ сока прибавленіемъ $^3/_4$ объема насыщеннаго раствора $(NH_4)_2SO_4$. Міозинъ носитъ характеръ глобулина; переходитъ при стояніи растворовъ въ нерастворимую форму, міо-

зинофибринъ. Міогенъ находится также въ плазмѣ живого и мертваго мускула; отсутствуетъ въ мускулахъ безпозвоночныхъ; носитъ характеръ не типичнаго глобулина; при стояніи богатыхъ солями растворовъ переходитъ въ растворимый міогенофибринъ, обнаруживающій типичныя глобулиныя реакціи. 3) Нуклеоальбумины — группа бѣлковыхъ тѣлъ, содержащихъ фосфоръ, со свойствами слабыхъ кислотъ, почти нерастворимы въ водѣ, растворимы въ небольшихъ количествахъ щелочи. По своей растворимости и осаждаемости одни стоятъ близко къ глобулинамъ, другіе къ альбуминатамъ. Они содержатъ фосфоръ, какъ и нуклеопротеиды, но отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что при гидролизѣ даютъ не нуклеиновыя основанія, а богатый фосфоромъ бѣлокъ пара- или псейдонуклеинъ. Сюда принадлежатъ: казеинъ—главная составная часть молока; изъ послѣдняго выдѣляется при подкисленіи уксусной кислотой; въ водѣ почти не растворяется; растворы его при нагрѣваніи не свертываются, но казеинъ свертывается при дѣйствіи сычужнаго фермента въ присутствіи достаточнаго количества солей кальція, образуя параказеиновую известь; со щелочами и углекислыми солями щелочныхъ и щелочно-земельныхъ металловъ образуетъ растворимыя въ водѣ соли. Вителлинъ — найденъ въ яичномъ желткѣ; въ чистомъ видѣ не былъ еще полученъ. Онъ всегда содержитъ до 25% лецитина, который можетъ быть отнятъ только съ помощью алкоголя, при чемъ самъ вителлинъ свертывается. 4) Свернутыя бѣлковыя тѣла: сюда относятся Б. вещества, свернувшіяся подъ вліяніемъ ферментовъ — продуктъ свертыванія казеина—нерастворимая въ водѣ известковая соль параказеина и продуктъ свертыванія фибриногена—фибринъ. Фибринъ представляетъ эластическое, волокнистое вещество бѣлаго цвѣта, нерастворимое въ водѣ и алкоголѣ, разбухающее въ желатинообразную массу подъ вліяніемъ разбавленныхъ HCl и KHO, а затѣмъ и растворяющееся въ нихъ. Отличается способностью поглощать ферменты. 5) Гистоны — вещества, отличающіяся основнымъ характеромъ и стоящія между протаминами и настоящими бѣлками. Въ организмѣ они находятся не въ свободномъ состояніи, но въ сочетаніи съ другими соединеніями, чаще всего съ нуклеиновой кислотой. Они широко распространены въ природѣ—въ незрѣлыхъ тестикулахъ многихъ рыбъ и другихъ животныхъ, въ кровяныхъ тѣльцахъ птицъ, въ лейкоцитахъ, клѣткахъ грудной железы; къ нимъ же причисляютъ глобинъ — бѣлокъ, входящій въ составъ гемоглобина. Характерными реакціями для гистоновъ являются слѣдующія: осажденіе изъ растворовъ амміакомъ, при чемъ въ избыткѣ реактива они снова растворяются; съ азотной кислотой они даютъ на холоду осадокъ, растворяющійся при нагрѣваніи и вновь выпадающій при охлажденіи раствора; при гидролизѣ даютъ большое количество діаминокислотъ. 6) Протамины — вещества, стоящія въ близкомъ отношеніи къ бѣлковымъ тѣламъ. Они найдены въ спермѣ лосося и другихъ рыбъ. Отъ бѣлковъ отличаются тѣмъ, что при гидролизѣ даютъ, главнымъ образомъ, діаминокислоты, преимущество аргининъ, и очень мало моноаминокислотъ. Количество аргинина достигаетъ 58—84%. Они обладаютъ основными свойствами и высокимъ молекулярнымъ вѣсомъ. Протамины не свертываются при кипяченіи, не осаждаются NH_3, осаждаются алкалоидными реактивами (таннинъ, іодистая ртуть въ іодистомъ каліи и т. п.) въ щелочной средѣ, тогда какъ бѣлки только въ кислой, а гистоны въ нейтральной; высаливаются $(NH_4)_2SO_4$ и NaCl. 7) Продукты измѣненія Б. веществъ—кислые и щелочные альбуминаты, альбумозы и пептоны. О кислыхъ и щелочныхъ бѣлкахъ уже было сказано выше. Альбумозы и пептоны—названіе промежуточныхъ продуктовъ гидролитическаго расщепленія бѣлковыхъ тѣлъ подъ вліяніемъ ферментовъ желудочнаго и панкреатическаго соковъ—пепсина и трипсина. Дѣйствіе пепсина останавливается на образованіи альбумозъ и пептоновъ; трипсинъ же, какъ уже указано выше, расщепляетъ ихъ дальше на аминокислоты. Какъ альбумозы, такъ и пептоны легко растворяются въ водѣ, даютъ біуретовую реакцію фіолетово-розоваго цвѣта и легко диффундируютъ черезъ животную перепонку. Но они отличаются между собою по способности осаждаться. Альбумозы осаждаются при насыщеніи раствора $(NH_4)_2SO_4$ и $ZnSO_4$, тогда какъ пептоны не осаждаются ими, но осаждаются спиртомъ и таннином. На основаніи отношенія къ осадителямъ было принято считать, что альбумозы построены болѣе сложно, и что ферменты переводятъ Б. вещества сначала въ альбумозы, а затѣмъ въ пептоны. Въ настоящее время этотъ взглядъ долженъ быть оставленъ, такъ какъ мы знаемъ на основаніи изслѣдованій пептидовъ, что реакціи альбумозъ могутъ обнаруживать и относительно простые продукты расщепленія Б. веществъ. И дѣло здѣсь, повидимому, не въ величинѣ молекулы, а въ способѣ и характерѣ сочетанія аминокислотъ, входящихъ въ составъ даннаго соединенія. Абдергальденъ предлагаетъ даже отбросить названіе альбумозъ и всю смѣсь продуктовъ перевариванія Б. веществъ ферментами называть общимъ именемъ пептоновъ.

II. Протеиды. Этимъ именемъ называютъ вещества, болѣе сложныя по своему составу, чѣмъ бѣлковыя тѣла, и расщепляющіяся при разложеніи на бѣлки и вещества небѣлковаго характера, какъ пигменты, нуклеиновая кислота и др. Сюда относятся: 1) Гемоглобинъ — красящее вещество крови, находящееся здѣсь въ соединеніи съ красными кровяными тѣльцами. Гемоглобинъ встрѣчается также въ поперечно-полосатыхъ и нѣкоторыхъ гладкихъ мышцахъ и въ видѣ раствора у различныхъ безпозвоночныхъ животныхъ. Состоитъ изъ глобина, упомянутаго уже при гистонахъ, и желѣзо содержащаго пигмента гемохромогена, легко окисляющагося и переходящаго въ гематинъ. Гемоглобинъ изъ различныхъ родовъ крови имѣетъ не вполнѣ одинаковый составъ, различную растворимость и кристаллическую форму, что вынуждаетъ допустить существованіе различныхъ гемоглобиновъ. 2) Нуклеопротеиды—сложныя вещества, состоящія изъ бѣлка (напр., гистона) и нуклеина. Послѣдній представляетъ соединеніе бѣлка съ нуклеиновой кислотой. Разнымъ нуклеопротеидамъ соотвѣтствуютъ разные нуклеины. Нуклеины безцвѣтны, аморфны, нерастворимы или почти нерастворимы въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ, растворимы въ разбавленныхъ щелочахъ; даютъ біуретову и миллонову реакцію. Желудочный сокъ на нихъ не дѣйствуетъ, почему при дѣйствіи желудочнаго сока на нуклеопротеиды бѣлковое вещество ихъ перевариается, нуклеинъ же остается въ видѣ осадка. При кипяченіи съ разведенными кислотами нуклеины даютъ нуклеиновыя или пуриновыя основанія—аденинъ, гуанинъ, ксантинъ и др. Нуклеопротеиды получены изъ различнаго рода клѣтокъ: изъ сперматозоидовъ различныхъ рыбъ, гдѣ они находятся въ видѣ нуклеиновокислаго протамина или гистона, изъ грудной железы, изъ кровяныхъ тѣлецъ птицъ и рептилій и нѣкоторыхъ другихъ. Вообще же они находятся въ

каждой клѣткѣ, именно въ ядрѣ клѣтокъ. Нуклеопротеиды растворимы въ водѣ и солевыхъ растворахъ, весьма легко растворяются въ щелочахъ и имѣютъ ясно выраженный характеръ кислотъ. Они осаждаются кислотами, высаливаются солями и денатурируются высокою температурою и другими средствами.

III. Альбуминоиды и альбумоиды. Альбуминоиды образуютъ опорное вещество животныхъ тканей. Всѣ они нерастворимы въ водѣ и въ солевыхъ растворахъ, довольно трудно поддаются дѣйствію разведенныхъ кислотъ и щелочей. Къ нимъ относятся: 1) Коллагенъ — основное вещество костей и хрящей; образуетъ также волокна соединительной ткани. Изъ названныхъ тканей можетъ быть извлеченъ кипяченіемъ ихъ съ водою. Вещество, переходящее при этомъ въ растворъ, носитъ названіе клея, глутина или желатины. Коллагенъ, въ противоположность другимъ бѣлковымъ веществамъ, растворяется въ горячей водѣ; при охлажденіи раствора онъ застываетъ. 2) Кератинъ образуетъ такъ назыв. роговое вещество; находится въ волосахъ, перьяхъ, ногтяхъ, копытахъ, рогахъ и т. п. Сюда же принадлежитъ и нейрокератинъ, образующій часть оболочки мякотныхъ нервовъ. Кератины нерастворимы въ водѣ, разведенныхъ щелочахъ и кислотахъ. 3) Склетины — вещества, образующія роговой скелетъ губокъ (спонгинъ), основное вещество раковинъ моллюсковъ (конхіолинъ), скелетъ насѣкомыхъ (хитинъ), осевой скелетъ нѣкоторыхъ кораловъ (корнеинъ). 4) Амилоидъ—вещество, встрѣчающееся въ организмѣ въ патологическихъ случаяхъ, или въ видѣ отдѣльныхъ зеренъ (corpora amylacea), напр., въ мозгу, или въ видѣ болѣе обширныхъ отложеній въ паренхимѣ многихъ органовъ. Онъ представляетъ бѣлую, аморфную массу, не растворимую въ водѣ, спиртѣ, эѳирѣ и въ разведенной соляной и уксусной кислотѣ; даетъ реакцію Миллона и ксантопротеиновую; отъ іода окрашивается въ коричневый или грязно-фіолетовый цвѣтъ, отъ іода и сѣрной кислоты—въ фіолетовый или синій. См. также Альбумоиды. *Ѳ. Турѣ.*

Бѣлковыя железы—железы, выдѣляющія бѣлокъ, окружающій яйцо. У легочныхъ моллюсковъ это мѣшковидный придатокъ половыхъ путей, а у позвоночныхъ Б. железы находятся въ стѣнкѣ яйцевода.

Бѣлковье — отхожій охотничій промыселъ для добыванія какъ бѣлки, такъ и вообще всякихъ дикихъ звѣрей и птицъ. Б. для жителей нашихъ сѣверныхъ, нехлѣбородныхъ окраинъ, по своему значенію, соотвѣтствуетъ страдной порѣ въ средней полосѣ Россіи: при наступленіи его жилища въ селеніяхъ пустѣютъ; въ нихъ остаются только бабы, старики да дѣти, всѣ же остальные выѣзжаютъ въ лѣсъ. На промыселъ охотники выступаютъ артелями между Покровомъ (1 октября) и Михайловымъ днемъ (8 ноября). Въ каждой артели участвуютъ отъ 4 до 10 человѣкъ, и обыкновенно они принадлежатъ къ одной и той же семьѣ. При вступленіи въ артель каждый промышленникъ обязывается доставить опредѣленное количество съѣстныхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ и, независимо отъ этого, исполняетъ во время промысла ту или другую должность. Добыча дѣлится между всѣми членами артели поровну. По прибытіи на мѣсто промысла, иногда на сотни верстъ отстоящее отъ деревни промышленниковъ, они прежде всего устраиваютъ для житья пывзаны или лѣсныя бани (въ Россіи), а иногда простыя землянки (въ Сибири); провіантъ же складывается въ щамьи — ящикообразные срубы, укрѣпляемые на одномъ высокомъ, подтесанномъ книзу, столбѣ. Въ Россіи промышленники обыкновенно вооружены малопульными винтовками; въ Сибири же, по преимуществу у инородцевъ, до сихъ поръ еще встрѣчаются луки, изготовляемые изъ смолистаго корня лиственницы. До снѣгу промышленники охотятся исключительно съ особою звѣроловною собакою, называемою «лайкою»; она отыскиваетъ бѣлку по слѣду, гонитъ ее и не спускаетъ съ дерева до тѣхъ поръ, пока не подойдетъ промышленникъ. Когда выпадетъ снѣгъ, охота съ лайкою прекращается, и звѣроловы разставляютъ ловушки: плашки, осплки, распорки, черканы и многія другія. Ловушки разставляются промышленниками по проложенной ими, еще въ началѣ зимы, тропѣ, которая затѣмъ называется ухожьемъ или путикомъ; длина такого путика колеблется между 10 и 15 вер., и промышленникъ обходитъ его, по возможности ежедневно, убирая попавшуюся дичь и вновь настораживая ловушки.

Бѣлобережская-Николаевская пустынь — мужской м-рь, Орловской губ., Брянскаго у., въ 15 вер. отъ у. гор., въ урочищѣ, называемомъ Бѣлые Берега. Основанъ въ 1661 г. свящ. Симеономъ, принесшимъ сюда икону Божіей Матери Троеручицы. 28 іюня много богомольцевъ.

Бѣлобровникъ—см. Дрозды.

Бѣловаръ—гл. гор. комитата Бѣловаръ-Крижевацъ, въ 68 км. отъ Загреба, въ Хорватіи. Піаристская коллегія, низшая реальная школа; окружный судъ; 6056 жит. Комитатъ Б.-Крижевацъ въ гористой лѣсистой мѣстности (букъ); 5048 кв. км. Хлѣбъ, масло, фрукты (сливы); винодѣліе; угольныя копи. Жит. 302 209, большею частью католики.

Бѣловичъ-Бернадзиковская (урожд. Belović, замуж. Bernadzikowska), Елица—хорватская писательница, род. въ 1876 г., была начальницею высшей женской школы въ Баналукѣ; нынѣ живетъ въ Сараевѣ. Написала рядъ изслѣдованій о хорватскомъ орнаментѣ: «Gradja za tehnološki rječnik ručnog rada» (1898—1906), «Hrvatska čitma» (1905), «O renesansi naše vezilačke umjetnosti» (1906), «Starohrvatska čerma (maramica)», «Hrvatski narodni vezovi» (съ иллюстр.), «Vezilačka umjetnost u Hrvata i Srba»; «Српски народни вез и текстилна орнаментика» (Нов. Садъ, 1907, съ иллюстр.); «O razvitku tekstilne ornamentike u Hrvata i Srba» (1905—1908, изд. Южно-слав. акад., въ 3 ч.) и др. Кромѣ того, писала психологическіе очерки («Meanderi», 1900—лучшее ея сочиненіе; «Iz moga albuma», 1900; «Наша кевица», 1904), статьи по педагогикѣ («Naša omladinska literatura», 1898, и рядъ журнальныхъ статей о новой философіи и психологіи), соч. для дѣтей («100 igara za mladež», 1895; «Božićnice», 1907; альманахъ «Hrvatske jelice», 1908, и др.), издала босно-герцеговинскія народныя сказки («Пољско цвијеће», 1899, и «Разговор цвијећа», 1901).

Бѣлово—с. въ Болгаріи въ Татаръ-Пазарджикской околіи, въ живописной долинѣ р. Марицы. Дачное мѣсто софійскихъ богачей.

Бѣловодія, Бѣловодье или Бѣловодское царство—мнѳическая страна, находящаяся гдѣ-то далеко на В, въ которой, по преданію нѣкоторыхъ русскихъ старообрядцевъ, сохранились еще древнее благочестіе и истинная православная іерархія. См. Бухтарминскіе каменщики и Славяно-Бѣловодская іерархія. — Ср. Г. Х. Хохловъ, «Путешествіе уральскихъ казаковъ въ Бѣловодское царство», съ предисловіемъ В. Г. Короленко («Зап. Имп. Рус. Географ. Общ. по отд. Этнографіи», XXVIII, вып. 1).

Бѣловодскъ — слобода Харьковской губ., Старобѣльскаго у., при р. Деркулѣ, лѣв. прт. Сѣв. Донца. 12 630 жит.; 3 црк., 3 школы, больница, почта и телеграфъ, много лавокъ, 2 свѣчныхъ и 15 кожевенныхъ заводовъ; кустарное производство плуговъ и экипажей; 4 ярмарки.

Бѣловъ, Евгеній Александровичъ — историкъ (1826—95). Окончилъ казанскій унив. въ 1849 г. Преподавалъ до 1864 г. въ провинціи—географію въ Пензѣ, потомъ исторію и географію въ Саратовѣ, гдѣ сблизился съ Костомаровымъ и Чернышевскимъ. Впослѣдствіи былъ привлеченъ къ допросу по дѣлу Чернышевскаго, и этотъ допросъ на всю жизнь наложилъ тяжелый отпечатокъ на психику Б. Съ 1865 г. Б. преподавалъ въ Петербургѣ; съ 1867 по 1891 г. состоялъ преподавателемъ исторіи въ младшихъ классахъ Александровскаго лицея. Перу Б. принадлежитъ рядъ рецензій и статей, въ томъ числѣ: «О смерти царевича Димитрія» («Журн. М-ва Нар. Просв.», 1873 г., №№ 7—8, попытка доказать невинность Годунова); «Борьба вел. кн. Святослава съ имп. Іоанномъ Цимисхіемъ» (тамъ же); «Объ историческомъ значеніи русскаго боярства» (тамъ же, 1886); «Московскія смуты конца XVII в.» (тамъ же, 1887); «Предварительныя замѣчанія къ исторіи царствованія Іоанна Грознаго» (тамъ же, 1891); «Россія» (въ «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ» Леера, въ которой Б. написалъ всѣ, кромѣ военныхъ, статьи по русской и всеобщей исторіи). Въ 1878 г. Б. издалъ свой обширный лицейскій «Курсъ средней исторіи», а въ 1895 г. книгу: «Русская исторія до реформъ Петра Великаго». Б. не былъ чуждъ славянофильскихъ тенденцій. Какъ историкъ, онъ отчасти примыкаетъ къ Бестужеву-Рюмину. «Центральной эпохой», «узломъ» русской исторіи Б. считалъ время Грознаго. Онъ придавалъ большое значеніе въ русской исторіи «дружинному», аристократическому элементу и видѣлъ въ Грозномъ царя-борца во имя государственныхъ интересовъ и народнаго блага съ аристократіей—боярствомъ, проявлявшимъ антинародныя олигархическія тенденціи. Б. требовалъ пересмотра всѣхъ сужденій объ эпохѣ Грознаго и самъ отчасти выполнилъ этотъ пересмотръ, при чемъ, помимо общаго объясненія и оправданія дѣятельности Грознаго, весьма парадоксально старался оправдать его и во многихъ поступкахъ по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ.—См. Бестужевъ-Рюминъ, «Е. А. Б.» некрологъ («Журн. М-ва Нар. Пр.», 1895, № 12); Н. И. Карѣевъ, «Е. А. Б.» («Памятная книжка Александровскаго лицея», СПБ., 1911); П. Юдинъ, «Е. А. Б.» («Русская Старина», 1905, № 12).

Бѣловъ, Иванъ Дмитріевичъ—педагогъ, этнографъ и беллетристъ (ум. въ 1886 г.), род. въ Нижнемъ Тагилѣ, былъ народнымъ учителемъ, а затѣмъ инспекторомъ павловской учительской семинаріи. Сотрудничалъ въ «Современникѣ» (1854), «Общезанимательномъ Вѣстникѣ» (1857), «Русскомъ Словѣ» (1859), «Журн. Мин. Нар. Просв.» и «Сѣв. Пчелѣ», «Русск. Инвалидѣ» (1863), «СПБ. Вѣд.» (1868), «Отеч. Запискахъ» (1872) и «Историч. Вѣстникѣ» (1880—86). Отдѣльнымъ изданіемъ вышли: «Путевыя записки и впечатлѣнія по Зап. Сибири» (М., 1852), «Путевыя письма» (СПБ., 1862), «Педагогич. письма къ матерямъ семействъ» (СПБ., 1864), «Руководство для сельскихъ учителей» (СПБ., 1869; 3-е изд., М., 1877), «Виновата ли она?»,—повѣсть (СПБ., 1870; 2-е изд. СПБ., 1875), «Географія для народныхъ школъ» (СПБ., 1870), «Рождественскіе разсказы для дѣтей» (СПБ., 1871), «Какъ устроить самыми простыми, находящимися подъ руками средствами разные кабинеты и учебныя пособія при сельскихъ школахъ» (СПБ., 1872), «Изъ жизни. Педагогич. наблюденія» (СПБ., 1872), «Сборникъ статей и матеріаловъ для бесѣдъ и занятій дома и въ дѣтскомъ саду» (СПБ., 1873), «Руководство къ родиновѣдѣнію» (СПБ., 1874), «Руководство къ педагогикѣ» (М., 1874), «Путешествіе по Германіи и Швейцаріи» (СПБ., 1875). Кромѣ оригинальныхъ работъ, Б. принадлежитъ переводъ «Робинзона Крузэ» (СПБ., 1866). Послѣ смерти Б. были напечатаны: «Нашъ солдатъ въ пѣсняхъ, сказаніяхъ и поговоркахъ» («Историч. Вѣстникъ», 1886); «Учитель-репетиторъ и учитель-педагогъ» («Педагогич. Сборникъ», 1886) и «О довѣріи къ ученикамъ» (тамъ же, 1887).—См. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русск. писат.», вып. VI.

Бѣловы—множество дворянскихъ родовъ, но утвержденныхъ въ древнемъ дворянствѣ лишь два рода: первый—происходящій отъ Никиты Б. и отъ сыновей: Дмитрія и Антипа, верстаннаго помѣстьемъ въ 1629 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Симбирской губ.; и второй—отъ Ѳомы Б. и его сына Михаила, верстаннаго помѣстьемъ въ 1642 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Курской губ.

В. Р—въ.

Бѣловѣжская пуща—лѣсная дача, занимаетъ въ Гродненской губ. почти всю сѣв.-зап. часть Пружанскаго и небольшую часть на ЮЗ Волковысскаго уу. Площадь 127 598 дес. (удѣльной 114 992, влад. крестьянъ 12 606 дес.). Лѣсного насажденія въ удѣльныхъ владѣніяхъ 100 163, подъ угодіями 5037, неудобной земли и болотъ 9792 дес. Б. пуща занимаетъ возвышенное положеніе въ водораздѣлѣ между бассейнами Балтійскаго и Чернаго морей; наиболѣе высокая часть холмовъ, до 200 м. н. ур. м., находится въ вост. части Б. пущи, наиболѣе низменна сѣв. часть Б. пущи; болотистыя пространства извѣстны подъ общимъ названіемъ «Никоръ»; здѣсь берутъ начало истоки рр. Нарева, Наревки, Ясельды, Роса, Лѣсны, Немѣржанки, Брявки и пр., направляющихся въ разныя стороны, къ прт. Вислы, Нѣмана и Припяти. Преобладающая почва супесь и песокъ, залегающіе на толщѣ мергельнаго суглинка; мѣстами наземъ или иловатый слой. Климатъ Б. пущи суровѣе, чѣмъ въ окрестностяхъ. Сосна, составляющая въ Б. пущѣ до 40,5% всего лѣсного насажденія, достигаетъ 25—40 м. выс. и возраста до 250 и болѣе лѣтъ; ель занимаетъ до 20% и достигаетъ 230-лѣтняго возраста; дубъ сильно распространенъ въ видѣ примѣси, составляетъ 3,8% и достигаетъ 300-лѣтняго возраста. Большія грунтовыя дороги, по мѣстному «гостинцы», перерѣзываютъ Б. пущу по различнымъ направленіямъ, исходя изъ с. Бѣловѣжъ. Съ 1894 г. стали прокладывать охотничьи дороги; теперь ихъ насчитывается болѣе 400 вер. Сел. Бѣловѣжъ соединено жел.-дор. вѣткою со ст. Бѣльскъ. Б. пуща замѣчательна по нахожденію въ ней почти исчезнувшей породы животныхъ—зубра (Bos urus L.), или бизона римлянъ, который, благодаря охранѣ, сохранился по настоящее время, и его насчитываютъ (1902 г.) до 670 головъ. Зубры считаются казенною собственностью, и охота на нихъ производится не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Въ Б. пущѣ водятся: олени, лоси, козули, лисицы, барсуки, выдры, рысь, кабаны, а изъ пернатой дичи—тетерева, сѣрыя куропатки, вальдшнепы и рябчики. О Б. пущѣ въ первый разъ упоминается въ началѣ XV ст. Названіе ея одни производятъ отъ имени аборигеновъ, народа ятвѣжи или ятвяговъ (Jadzwingowie), другіе отъ бѣлой башни (biała wieża), построенной въ исходѣ XVI ст. Б. пуща всегда служила мѣстомъ охоты польскихъ королей и русскихъ императоровъ

Заботы о сбереженіи лѣсовъ Б. пущи мы видимъ уже въ уставѣ Сигизмунда II Августа (1557 г.), а объ охранѣ зубровъ—въ царствованіе Александра I. Съ 1888 г. Б. пуща находится въ вѣдѣніи удѣльнаго вѣдомства. Въ дворцовой усадьбѣ императорскій охотничій дворецъ (1897 г.) на берегу Наревки, гдѣ былъ когда-то дворецъ Владислава IV. Крестьянское населеніе Б. пущи (свыше 5000) занимается большей частью земледѣліемъ и производствомъ смолы.—*Литература*: Чацкій, «O litewskich i polskich prawach» (Вильно, 1801); баронъ Г. Х. Бринкенъ, «Mémoire descriptif sur la forêt Impériale de Białowieża en Lithuanie» (Варшава, 1828); Эйхвальдъ, «Naturhistorische Skizzen von Littauen etc.» (Вильно, 1830); Ф. П. Яроцкій, «Pisma» (Варшава, 1830, ч. II, «O puszczy Białowieżskiéj»); Балинскій и Липинскій, «Starożytna Polska» (Варшава, 1846, ч. III); Долматовъ, «Историч. обзоръ Б. пущи» («Газ. лѣсоводства и охоты» 1855 г., прибавл. къ № 27); «Ревизія Б. пущъ и переходовъ звѣриныхъ въ бывш. вел. княж. Литовскомъ въ 1554 г.» (изд. Виленской Археол. ком. 1867 г.); Ф. Блонскій, К. Дримеръ и А. Эйсмондъ, «Sprawozdanie z wycieczki botanicznej» (Варшава, 1888); Карцовъ, «Б. пуща» (1903); Н. Кутеповъ, «Царская и Имп. охота на Руси X—XVIII ст.» (3 тт. 1896—1902).

Бѣлоглавекъ (Bjelohlavek), Германъ—австрійскій политическій дѣятель, чешскаго происхожденія, род. въ 1861 г., былъ приказчикомъ въ Вѣнѣ, съ 1890 г. редактировалъ «Wiener Kaufmännische Blätter» и принималъ участіе въ организаціяхъ приказчиковъ съ антисемитическимъ оттѣнкомъ. Въ 1897 и 1901 гг. избранъ въ парламентъ въ Вѣнѣ по пятой куріи (всеобщаго голосованія); въ 1907 г. послѣ введенія всеобщаго голосованія избранъ тоже въ Вѣнѣ и былъ однимъ изъ видныхъ христіанскихъ соціалистовъ (антисемитовъ). Въ то же время онъ былъ членомъ вѣнскаго муниципальнаго совѣта. Въ 1910 г. другой членъ вѣнскаго муниципальнаго совѣты, тоже христіанскій соціалистъ, Граба публично обвинилъ Б. въ принятіи крупныхъ взятокъ съ поставщиковъ на городъ. Б. привлекъ Грабу къ суду, но послѣдній былъ оправданъ, доказавъ справедливость всѣхъ обвиненій. Это было тяжелымъ ударомъ для Б., который былъ забаллотированъ на выборахъ въ рейхсратъ въ 1911 г.

Бѣлоглазка (Zosterops)—родъ небольшихъ птицъ изъ семейства Meliphagidae (см. Медососы). Отличаются острымъ загнутымъ клювомъ и глазами, окруженными кольцами изъ бѣлыхъ перышекъ, Языкъ вытянутый и раздвоенный, съ каждой половиной, оканчивающейся кисточкой роговыхъ нитей; хвостъ короткій, прямой. Многочисленные виды живутъ въ Африкѣ, Индіи и Австраліи. Наиболѣе извѣстенъ Z. capensis Sund. изъ южной Африки.

Бѣлоглазка — народное названіе лёсса. Это названіе обусловлено присутствіемъ въ лёссѣ известковыхъ конкрецій, рельефно выдѣляющихся своимъ бѣлымъ цвѣтомъ на свѣтло-желтоватомъ фонѣ лёсса.

Бѣлоглазово—торговый пунктъ въ Алтайскомъ округѣ, при р. Чарышѣ, лѣв. прт. Оби, при скрещиваніи трактовъ Змѣиногорско-Бійскаго и Змѣиногорско-Барнаульскаго. Находясь въ районѣ значительнаго производства твердыхъ сортовъ пшеницъ, идущихъ на приволжскіе рынки, Б. является однимъ изъ мѣстныхъ центровъ, откуда зерно по р. Чарышу отправляется въ Усть-Чарышскую пристань на р. Оби. Въ 1822 г. Б., подъ именемъ Чарышска, было назначено уѣзднымъ городомъ, черезъ нѣсколько лѣтъ упраздненнымъ.

Бѣлоглазовы-Лыковы — вѣтвь князей Оболенскихъ, угасшій княжескій родъ, ведущій начало отъ князя Ивана Владиміровича Лыка Оболенскаго и его сына Ивана Бѣлоглазоваго. Третій сынъ послѣдняго, Семенъ Ивановичъ, былъ въ 1617—20 гг. воеводою въ Переяславлѣ-Рязанскомъ; племянникъ его, кн. Григорій Борисовичъ, служилъ по московскому списку и въ стольникахъ (1640—58 гг.). Со смертью его сына, Ивана Григорьевича, родъ пресѣкся.

В. Р—въ.

Бѣло-Глинское (Бѣлая Глина)—село Ставропольской губ., Медвѣженскаго у. Относится къ наибольшимъ и наиболѣе богатымъ селамъ Ставропольской губ.; 30000 жит., 4 церкви, 12 школъ, въ томъ числѣ учительскій институтъ; паровыя мельницы, маслобойни, кирпичные, кожевенные заводы, аптека, антекарскій магазинъ, много хорошихъ зданій, хлѣбныхъ магазиновъ и лавокъ.

Бѣлоголовый, Николай Андреевичъ—врачъ и писатель (1834—95), другъ С. П. Боткина, род. въ Иркутскѣ и юность провелъ въ средѣ декабристовъ; окончилъ московскій унив. въ 1855 г., въ 1862 г. защитилъ докторскую диссертацію: «О всасываніи солей кожею» (М., 1862). Б., какъ врачъ отличался добротой и отзывчивостью. Несмотря на большую практику, интересовался общественными и литературными вопросами и близко стоялъ къ кружку «Отечественныхъ Записокъ». Б. лѣчилъ Некрасова и ходъ болѣзни его описалъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» (1878, № 10). Напечаталъ: біографію «С. П. Боткинъ»; «Гигіена и демографія на международномъ конгрессѣ въ Женевѣ» («Вѣстн. Европы», 1882, X и XI) и воспоминанія о гр. Лорисъ-Меликовѣ (въ «Русской Старинѣ»). Въ 1881 г. по разстроенному здоровью отказался отъ практики и съ тѣхъ поръ жилъ за границей, продолжая заниматься литературой. Его интересныя «Воспоминанія и статьи» вышли особой книгой (4-е изд., 1901).

Бѣлогорликъ—см. Чеглокъ.

Бѣлогородка: 1) м-ко Волынской губ., Заславскаго у., при рч. Выдавѣ, 5438 жит., до 1½ т. евреевъ. Правосл. и катол. церкви, 2 евр. молитв. дома; школа; гостиный дворъ; мельницы, винокурен., кирпичн. и 2 кожевенныхъ зав. Остатки замка. — 2) Б. (Бѣлгородка) — сел. Кіевской губ. и у., при р. Ирпени (прт. Днѣпра); 2791 жит. О Б. упоминаетъ уже Несторъ, передавая, что в. кн. Владиміръ, будучи еще язычникомъ, содержалъ здѣсь 300 наложницъ и часто посѣщалъ этотъ городокъ; онъ же окружилъ его стѣною. Въ княженіе наслѣдниковъ Владиміра Б. управлялся тысяцкимъ и епископомъ; первымъ изъ здѣшнихъ епископовъ былъ Никита, тысяцкимъ же во времена Владиміра Мономаха—нѣкій Прокопій. Въ XII ст. Б. былъ удѣльнымъ столомъ; въ 1238 г. подвергся татарскому погрому, послѣ чего совершенно опустѣлъ и лишь во времена литовско-польскаго владычества сталъ оживать. Келларій упоминаетъ о Б. въ 1659 г. какъ объ укрѣпленномъ пунктѣ, а бар. Штраленбергъ говоритъ, что въ окрестностяхъ Б. развито винодѣліе. Въ настоящее время сохранились стѣны христіанскаго храма XII ст., великокняжескаго дворца, украшенныя мозаикой, а также остатки древней культуры (до Р. Хр.).

Бѣлогородская губернія. Въ Полномъ собраніи законовъ нѣтъ указа объ образованіи Б. губ.; но въ вѣдомости о сборѣ недоимокъ за 1719—32 гг. показано, что въ Б. губ. съ начала 1727 г. былъ губернаторъ ген.-лейт. кн. Трубецкой, и въ указѣ отъ 15 марта 1727 г. имп. Екатерины I при перечнѣ провинцій не упомянута Бѣлогородская, такъ

какъ, очевидно, она къ этому времени была обращена въ губернію. Это даетъ право фактъ образованія Б. губ. не ставить въ зависимость отъ возстановленія гетманскаго достоинства въ Малороссіи (22 іюля 1727 г.), какъ предполагаютъ нѣкоторые изслѣдователи, а относить его или къ концу 1726 г., или къ самому началу 1727 г. До этого времени Б. провинція, по распредѣленію 1719 г., вмѣстѣ съ провинціями Сѣвской и Орловской была отнесена къ Кіевской губ. и заключала 20 городовъ и уѣздовъ, въ которыхъ по переписи 1710 г. считалось 25 570 дворовъ разныхъ сословій. При преобразованіи же Б. провинціи въ губернію къ ней были отнесены и названныя провинціи. Такимъ образомъ, Б. губ. состояла изъ трехъ провинцій: Б., Орловской и Сѣвской. Всего въ губерніи считалось 30 городовъ, въ томъ числѣ и губ. гор. Бѣлгородъ, и населенія—717 265 душъ обоего пола. Въ такомъ объемѣ продолжала существовать Б. губ. до 1775 г., когда при образованіи Смоленской губ. нѣсколько селеній Б. губ. были отчислены къ послѣдней. Въ 1776 г. послѣдовало распоряженіе объ отдѣленіи 20 т. душъ изъ Брянскаго у. Сѣвской провинціи къ Калужскому намѣстничеству. Въ 1777 г. изъ Мценскаго у. Орловской провинціи отдѣлено къ Тульскому намѣстничеству до 8 т. душъ, при чемъ туда вошли гор. Бѣлевъ, Новосиль и Чернь съ уѣздами. Въ 1778 г. Репнинъ приступилъ къ составленію Орловскаго намѣстничества, и при этомъ составленіи происходила обычная перетасовка земель и городовъ отъ одной губерніи къ другой; она коснулась и Б. губ., а когда состоялось открытіе Орловскаго намѣстничества (1779 г.) и вслѣдъ затѣмъ Курской губ. (1779 г.), Б. губ. была объявлена уничтоженною, и губ. гор. Бѣлгородъ обращенъ въ уѣздный; при этомъ Бѣлгородъ и ближайшіе къ нему уѣзды и села вошли въ составъ Курской губ., другая часть губерніи, съ населеніемъ въ 20 т. душъ, къ Слободско-Украинской, а у. Валуйскій и отъ другихъ уѣздовъ до 20 т. душъ къ Воронежской.

Бѣлогородская или Бѣлгородская, также Бѣлградская **епархія** открыта соборомъ 1667 г.; занимала значительнѣйшія части нынѣшнихъ епархій воронежской, харьковской и курской. Всѣхъ церквей въ епархіи по свѣдѣніямъ 1679 г. числилось 542. Епархія былъ присвоенъ титулъ митрополіи. Въ 1799 г. Б. епархія переименована въ курскую. За все время своего существованія Б. епархія испытывала перемѣны въ своихъ границахъ. Въ 1905 г. въ курской епархіи открыто викаріатство, съ наименованіемъ викарія епископомъ бѣлгородскимъ, а епископа курскаго — курскимъ и обоянскимъ. См.: «Курск. Епарх. Вѣдом.», 1890 г.; «Церковныя Вѣд.», 1905 г., № 10.

Бѣлогородская черта — оборонительная линія, въ XVI—XVII вв.; охраняла степную границу Московскаго государства и состояла изъ ряда городовъ, соединенныхъ между собою системой разнообразныхъ укрѣпленій. Тянулась по нынѣшней Харьковской, Курской, Воронежской и Тамбовской губ.; начинаясь у р. Ворсклы, прт. Днѣпра, она захватывала Донъ со многими притоками и подходила, наконецъ, къ бассейну р. Волги. Средоточіемъ черты являлся гор. Бѣлгородъ (основанъ въ 1593 г.). При Алексѣѣ Михайловичѣ въ составъ черты входили еще слѣдующіе города: Алешна (1648 г.), Ахтырскъ (1641 г.), Вольное или Вольный Курганъ (1640 г.), Хотмышскъ (1640 г.), Карповъ (1646 г.) и Болховъ (1646 г.)—на западъ отъ Бѣлгорода, и затѣмъ Короча (1638 г.), Яблоновъ (1637 г.), Новый Осколъ (1647 г.), Верхососенскъ (1637 г.), Усердъ (1637 г.), Ольшанскъ (1645 г.), Острогожскъ (1652 г.), Коротоякъ (1648 г.), Урывъ (1648 г.), Костенскъ (1644 г.), Воронежъ (1586 г.), Орловъ (1646 г.), Усмань (1646 г.), Козловъ (1636 г.), Бѣлоколодскъ (1646 г.), Сокольскъ (1648 г.), Доброе (1677 г.), Бѣльское и Чернавскъ (1636 г.)—на востокъ отъ Бѣлгорода. Къ 1678 г. Б. черта состояла изъ 26 городовъ. До Коротояка она шла съ запада къ востоку, немного отклоняясь на сѣверъ и являясь, такимъ образомъ, южной пограничной линіей, а отъ Коротояка поворачивала круто на сѣверъ, слегка отклоняясь къ востоку и образуя восточную украину государства. Вся та мѣстность, по которой тянулась Б. черта, называлась «польской», или степной окраиной. Во второй половинѣ XVII в. появился цѣлый рядъ укрѣпленныхъ городовъ, выдвинувшихся далѣе въ степь за предѣлы Б. черты; эти крайніе пункты такъ и назывались «городами за чертою» (Валуйки, напр., и др.), въ отличіе отъ той группы городовъ, которые, будучи основаны сравнительно раньше, находились въ самой чертѣ и считались «внутренними» (каковы Ливны, Курскъ, Елецъ и пр.). Города Б. черты были построены въ періодъ времени 1586—1677 гг. Къ XVI ст. относятся Воронежъ (1586 г.) и Бѣлгородъ (1593 г.); до 1645 г. было возведено 8 новыхъ городовъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ остальные 17. Не всѣ города Б. черты возникли одновременно, поэтому старѣйшіе отстояли далеко другъ отъ друга и подвергались большимъ опасностямъ. Это обстоятельство съ увеличеніемъ числа украинныхъ городовъ должно было навести московское правительство на мысль соединить эти города системою земляныхъ и деревянныхъ укрѣпленій, работа надъ которыми и стала производиться съ 1636 г.,—къ этому времени и слѣдуетъ отнести начало постройки Б. черты. При Алексѣѣ Михайловичѣ устройство ея было почти закончено, при чемъ московское правительство старалось располагать новые города въ промежуткахъ между старыми. Большая часть городовъ Б. черты вызвана къ жизни почти исключительно строительной дѣятельностью русскихъ, и только немногіе, какъ, напр., Острогожскъ, обязаны своимъ происхожденіемъ малороссіянамъ. Почти всѣ города «по чертѣ» даже къ 1678 г. являются просто военными пунктами, а не торговыми или промышленными центрами, очень многіе изъ нихъ даже и возникли прямо изъ сторожевыхъ пунктовъ. Московское правительство не жалѣло средствъ, сознавая всю настоятельную необходимость оборонительныхъ мѣропріятій. Укрѣпленія строились по общему плану, они значительно сходны между собою и могутъ быть сведены къ двумъ важнѣйшимъ типамъ: городу-крѣпости и окологородянымъ промежуточнымъ полевымъ укрѣпленіямъ. Укрѣпленія всѣхъ городовъ Б. черты—наполовину земляныя, наполовину деревянныя сооруженія; самой существенной частью укрѣпленія была, конечно, «острожная» стѣна изъ дерева или, чаще, изъ деревяннаго тына на земляномъ валу. По окружности стѣны располагались глухія и проѣзжія башни, числомъ отъ 5—20. Наверху стѣны или на крышѣ помѣщали «котки», т.-е. бревна, которыя скатывались на врага. Въ башняхъ размѣщались мѣдныя и желѣзныя пушки, количество ихъ доходило иногда до нѣсколькихъ десятковъ. Военный характеръ городовъ отражался и на системѣ пригородныхъ укрѣпленій. За городскою стѣною обычно шелъ ровъ съ частоколомъ или тыномъ, отъ города же въ двѣ противоположныя стороны расходился валъ, тянувшійся по направленію къ двумъ сосѣднимъ городамъ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, иногда смѣняясь засѣками, если проходилъ черезъ лѣсъ. Ограниченность источниковъ

не позволяетъ точно опредѣлить длину Б. черты, ибо не всегда приводятся указанія на протяженіе вала, но, по мнѣнію проф. Багалѣя, «во всякомъ случаѣ положительно можно утверждать, что это была непрерывная линія укрѣпленій». Въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ по чертѣ устраивались острожки, башни съ караульными клѣтками для сторожей, плетни, насыпанные землею, и т. д. Вся эта сложная организація требовала значительнаго количества служилыхъ людей, въ видѣ караульныхъ, сторожей, станичныхъ ѣздоковъ и пр. На всѣхъ татарскихъ сакмахъ и перелазахъ стояли сторожа, чтобы, въ случаѣ неожиданнаго появленія степного врага, принять мѣры предосторожности. Среди служилыхъ людей, доставлявшихъ вѣсти о татарахъ, выдѣлялась особая группа «вѣстовщиковъ». Въ случаѣ тревоги одинъ изъ вѣстовщиковъ спѣшилъ въ свой городъ извѣстить воеводу. Правительство внимательно слѣдило за исправнымъ состояніемъ крѣпостей по Б. чертѣ. Всякій новый воевода долженъ былъ принять отъ прежняго всѣ укрѣпленія и запасы въ надлежащемъ видѣ и о всѣхъ необходимыхъ поправкахъ доводить до свѣдѣнія правительства. Постройка новыхъ городовъ предпринималась послѣ тщательныхъ развѣдокъ. При выборѣ мѣста для города «по чертѣ», открытой степи, не представлявшей средствъ къ защитѣ, предпочитался лѣсъ, какъ болѣе безопасное убѣжище; въ разсчетъ принималась и близость рѣки, ибо рѣчная здоровая вода, на случай «осаднаго сидѣнія», была необходима, вслѣдствіе чего въ самомъ городѣ постоянно устраивался тайникъ. Населеніе городовъ Б. черты состояло почти исключительно изъ служилыхъ людей. Количество служилыхъ людей въ каждомъ отдѣльномъ городѣ колебалось отъ нѣсколькихъ сотъ до трехъ тысячъ слишкомъ, больше всего было дѣтей боярскихъ городовой службы, потомъ идутъ стрѣльцы, помѣстные атаманы и т. д. Всякій новый городъ правительство старалось заселить «сведенцами» изъ другихъ мѣстъ; иногда, впрочемъ, въ города являлись и «сходцы», т.-е. переселенцы добровольные. Къ концу XVII в., съ увеличеніемъ количества «городовъ за чертою», боевое значеніе Б. черты стало падать, а ея города—понемногу утрачивать свой военный характеръ.—См. Багалѣй, «Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства» (М., 1887). *К.*

Бѣлогорское мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка—въ Приморской обл., при рѣчкѣ Арзамазовкѣ, въ 12 вер. отъ Ольгинскаго поста, при Ольгинскомъ заливѣ. Длина мѣсторожденія около 2,25 вер., ширина—32 саж. Запасъ руды исчисляется до 300 милл. п. Среднее содержаніе металлическаго желѣза 53,8%. Произведено нѣсколько отводовъ.—См. В. С. Реутовскій, «Полезныя ископаемыя Сибири» (СПБ., 1905).

Бѣлогорье — слобода Воронежской губ., Острогожскаго у., въ 7 вер. отъ гор. Павловска, на правомъ берегу р. Дона. 7300 жит., 2 церкви (одна высѣчена въ мѣловой скалѣ); школа, богадѣльня. 8 кожевенныхъ, кирпичный и 2 известковыхъ заводовъ, 90 вѣтряныхъ мельницъ, 6 ярмарокъ. Въ 3 вер. Бѣлогорскій Воскресенскій м-рь, при пещерахъ, вырытыхъ въ мѣловыхъ горахъ казакомъ Шерстюковымъ и крестьянами Тищенко и Васильченко (длина пещеръ болѣе 2 вер.) въ 1796 г.

Бѣлогостицкій монастырь — Ярославской губ., Ростовскаго у., въ 7 вер. къ СВ отъ Ростова. Кн. Ярославъ Владиміровичъ соорудилъ здѣсь церковь св. Георгія; въ XII ст. тутъ жилъ кн. Ярославъ Юрьевичъ. Монастырь упоминается въ XV ст. Въ ризницѣ много древнихъ серебряныхъ церковныхъ вещей. Соборная церковь Благовѣщенія (XIII ст.) служитъ усыпальницей 5 князей Ростовскихъ-Тёмкиныхъ. Главная святыня монастыря—чудотворная икона Казанской Божіей Матери.

Бѣлоградчикъ—гор. (2074 жит.), въ сѣв.-западномъ углу Болгаріи, въ видинской околіи, у подножья Столовыхъ горъ, представляющихъ хаосъ колоннъ и красныхъ скалъ самыхъ причудливыхъ формъ и очертаній, напоминающихъ собою какъ бы остатки фантастическаго окаменѣлаго города (см. восторженное описаніе Бланки—«Voyage en Bulgarie», 1841). На В отъ города—остатки старой римской крѣпости; на Ю—заброшенныя турецкія укрѣпленія противъ Сербіи.

Бѣлогрицъ-Котляревскій, Леонидъ Сергѣевичъ—криминалистъ (1855—1908). Учился въ полтавской гимназіи и кіевскомъ унив., гдѣ окончилъ курсъ въ 1876 г.; въ 1880 г. получилъ степень магистра уголовнаго права за историко-догматическое изслѣдованіе: «О воровствѣ-кражѣ по русскому праву» (Кіевъ, 1880) и въ слѣдующемъ году былъ командированъ съ научною цѣлью за границу на два года, а въ 1883 г. назначенъ доцентомъ по каѳедрѣ уголовнаго права въ демидовскій юридическій лицей. Въ 1886 г. въ петербургскомъ унив. защитилъ на степень доктора уголовнаго права диссертацію подъ заглавіемъ: «Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада» (Ярославль, 1886); въ 1887 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ демидовскаго лицея по занимаемой имъ каѳедрѣ, въ 1891 г. перешелъ въ кіевскій унив. на ту же каѳедру, которую и занималъ до самой смерти. Кромѣ диссертацій, Б.-Котляревскій напечаталъ брошюры: «Особые виды воровства-кражи по русскому праву» (1883); «Понятіе уголовнаго права и основанія наказанія» (Ярославль, 1883); «Роль обычая въ уголовномъ законодательствѣ» (Ярославль, 1888) и др.

Бѣлодушка—народное названіе, относимое 1) къ каменной куницѣ (Mustela foina Briss.), см. Куницы, и 2) къ одной изъ разновидностей обыкновенной лисицы (Vulpes vulpes L.), см. Лисица.

Бѣлое вещество—въ отличіе отъ сѣраго вещества мозга есть часть его, соотвѣтствующая мѣсторасположенію нервныхъ волоконъ. См. Мозгъ.

Бѣлое духовенство—см. Духовенство.

Бѣлое море—обширный заливъ Сѣв. Ледовитаго океана, вдающійся съ сѣв. стороны въ материкъ Европейской Россіи. За сѣв. предѣлъ Б. моря должно принимать линію, соединяющую мысы Святой носъ съ Канинымъ. Самая сѣв. точка Б. моря—Канинъ носъ, подъ 68° 40′ сѣв. ш., самая южн.—губа въ Онежскомъ заливѣ, подъ 63° 47′ сѣв. ш. Наибольшее протяженіе Б. моря отъ Канина носа до вершины Онежскаго залива—550 вер. (587 км.). Пространство Б. моря 833 000 кв. вер. (948 000 кв. км.). Б. море раздѣляется на двѣ главныя части: сѣверную, которая расширяется къ С, и южную, которая образуетъ главный водоемъ моря. Эти двѣ части соединены между собою болѣе узкою частью или горломъ, до 50 вер. (53 км.) ширины и 157 вер. (168 км.) длины. Четыре большіе залива, отдѣляясь отъ главнаго водоема, вдаются въ материкъ, а именно: Кандалакскій на СЗ, Мезенскій на СВ, Двинскій и Онежскій на ЮВ. Западный берегъ, отъ м. Святаго до р. Варзухи, называется Терскимъ; отсюда на З до вершины залива идетъ Кандалакскій. Юго-зап. берегъ, отъ вершины Кандалакскаго залива до гор. Кеми, называется Корельскимъ, а отъ гор. Кеми до р. Онеги—Поморскимъ, Юго-зап. берегъ Двинскаго залива—

Лѣтнимъ, т.-е. южнымъ, а сѣв. до Мезенскаго залива—Зимнимъ. Вост. берегъ сѣв. части моря, на Канинскомъ полуостровѣ, называется Канинскимъ берегомъ. Многочисленные острова моря находятся преимущественно въ заливахъ, а главный водоемъ, горло и сѣв. часть моря небогаты островами. Только вдоль западнаго берега этихъ частей моря встрѣчаются прибрежные острова: Лумбовскій къ Ю отъ Святого носа, Три острова къ Ю отъ м. Орлова, нѣсколько мелкихъ прибрежныхъ о-вовъ; наиболѣе извѣстенъ между ними Сосновецъ. Въ открытомъ морѣ о-въ Моржовецъ, при входѣ въ Мезенскій заливъ, въ 20 вер. отъ берега. Въ Двинскомъ заливѣ есть много низменныхъ о-вовъ въ дельтѣ р. Двины. Въ Онежскомъ зал. при входѣ въ него находится группа большихъ лѣсистыхъ о-вовъ Соловецкихъ. Группа мелкихъ о-вовъ тянется вдоль Поморскаго и Корельскаго береговъ. Глубина Б. моря не велика. Въ срединѣ главнаго водоема глубина отъ 130 до 360 м.; при устьяхъ Двинскаго и Онежскаго заливовъ 97 м. Средина сѣв. части моря занята мелями, Сѣверными Кошками, также въ Онежскомъ заливѣ много опасныхъ мелей. Весь западный берегъ Б. моря, почти до устья р. Онеги, состоитъ преимущественно изъ красноватаго или темнаго гранита, покрытаго толстымъ слоемъ тундры. Весь Терскій берегъ представляетъ гранитные утесы отъ 10 до 28 м. выс., отъ которыхъ только мѣстами выдаются низменные песчаные мысы: Святой, Городецкій, Орловъ. Кандалакскій берегъ гористъ, съ высотою до 150—300 м. Корельскій и Поморскій берега менѣе гористы, но прибрежья ихъ также каменисты. Весь зап. берегъ Б. моря—одна изъ типическихъ мѣстностей ледниковаго образованія. Здѣсь множество шрамовъ, бараньихъ лбовъ, нагроможденій валуновъ и т. д. На вост. Онежскомъ берегу часто выказываются гранитные зубья или носки и щелья (гладкія гранитныя покатости). На Лѣтнемъ и Зимнемъ берегахъ уже нѣтъ гранита, но берега представляютъ высокіе глинистые обрывы и песчаныя осыпи. Острова, лежащіе въ Двинскомъ заливѣ, всѣ песчаные, покрыты лѣсомъ. Южн. берегъ Мезенскаго залива такой же, какъ Зимній, а вост. низменъ и представляетъ ровную тундру. Канинскій берегъ только на сѣверномъ своемъ концѣ, при Каниномъ носѣ, состоитъ изъ утесовъ сплошного гранита, а далѣе къ Ю выказываетъ только гранитные зубья и щелья. Морской приливъ входитъ въ Б. море, распространяясь вдоль Лапландскаго берега, отъ СЗ. Входя въ горло, приливъ стѣсняется, и оттого высота его тамъ возрастаетъ, напр., до 6 м. у о-ва Сосновца и Воронова м., между тѣмъ какъ въ главномъ водоемѣ она не превосходитъ 2 м. У мысовъ Святого и Городецкаго высота прилива 5 м., а наибольшая сизигійная высота его замѣчена въ 6,5—7,2 м. около Трехъ острововъ и въ Мезенскомъ заливѣ. Отъ приливовъ и отливовъ происходитъ въ морѣ замѣтное періодическое теченіе. По мѣрѣ своего распространенія къ Ю, въ Б. морѣ приливъ все опаздываетъ. При переходѣ отъ прилива къ отливу, теченіе въ сѣв. части моря не вдругъ измѣняетъ направленіе и въ продолженіе 12 часовъ обходитъ весь компасъ. При устьяхъ Двины особенность прилива состоитъ въ остановкѣ его во время возрастанія, называемой маниxою. Въ Мезенскомъ заливѣ замѣчается другая особенность, извѣстная подъ именемъ наката и состоящая въ томъ, что вода поднимается валомъ до 2 м. высоты и вдругъ заливаетъ отмели. Приливъ входитъ далеко въ устья рѣкъ, напр., въ Двинѣ на 45 км. выше Архангельска. Скорость теченія въ сѣв. части моря доходитъ до 4¼ узловъ, напр., у мыса Орлова и у р. Мезени; въ горлѣ—не больше 3½; въ главномъ водоемѣ, Двинскомъ и Кандалакскомъ заливахъ—до 2 узловъ; въ Онежскомъ заливѣ случается до 3, а въ узкихъ мѣстахъ и до 3½ узловъ. Соленость водъ наибольшая въ сѣв. части, между Святымъ носомъ и Лумбовскими островами 3,2 до 3,4%; въ горлѣ у Сосновца уже 2,8 до 2,9% и значительно менѣе у Соловецкихъ острововъ, 2,5%, а въ Двинскомъ заливѣ опускается до 1,5% и даже ниже. Температура поверхности моря очень измѣнчива: лѣтомъ въ южн. части она при затишьѣ съ нагоннымъ вѣтромъ часто бываетъ до 15° и выше, при сгонныхъ значительно ниже. Въ горлѣ и сѣв. части, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, рѣдко поднимается выше 10°. Менѣе соленая вода южн. части моря быстро охлаждается осенью, и ледъ на ней образуется ранѣе. На глубинахъ отъ 90—300 м. температура Б. моря постоянно ниже 0°; она колеблется между—0,4° и—1,4°. Климатъ въ Б. морѣ суровый. Въ 20-хъ числахъ октября въ южной части Б. моря рѣки, не имѣющія пороговъ, и малыя морскія губы покрываются льдомъ; около прибрежій образуются припаи льда; въ морѣ появляется сало, потомъ шуга и, наконецъ, большія льдины. Въ половинѣ ноября образуются ледяныя поля, и скоро послѣ того замерзаютъ болѣе чѣмъ до половины своей длины заливы: Онежскій, Двинскій и Кандалакскій; Мезенскій же замерзаетъ только около береговъ на малой глубинѣ. Носящіяся льдины, раздробляясь и сдвигаясь волненіемъ, часто становятся ребромъ, нагромождаются другъ на друга и составляютъ огромныя кучи, называемыя торосами, когда онѣ окружены ледянымъ полемъ, и стамухами—когда плаваютъ отдѣльно или останавливаются на мелководіи. Съ конца апрѣля быстро таетъ снѣгъ, и земля обнажается отъ него въ половинѣ мая; но съ половины этого мѣсяца, по вскрытіи рѣкъ, опять наступаютъ холода и ненастная погода съ сѣв.-западными вѣтрами. Ледъ выносится изъ Б. моря въ маѣ, но при сѣверныхъ вѣтрахъ плавучіе льды встрѣчаются иногда въ морѣ и до половины іюня. Лѣто, или меженное время, считается съ начала іюня до конца августа; но и лѣтомъ бываютъ рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду, въ зависимости отъ перемѣны вѣтра. Въ Кандалакскомъ заливѣ и по Терскому берегу осень начинается недѣлею ранѣе, а весна столькимъ же позже, чѣмъ въ Архангельскѣ; въ ущельяхъ же Кандалакскихъ горъ снѣгъ лежитъ иногда все лѣто. Въ сѣв. части моря, открытой бурнымъ сѣв. вѣтрамъ, климатъ еще суровѣе: лѣто продолжается всего 1½ мѣсяца, съ іюля до половины августа. Средняя температура воздуха въ январѣ отъ—11 до—13, въ іюлѣ въ южн. части 16°, на С 8°; годовая амплитуда на Ю 26°, на С 16°; крайняя наибольшая въ сѣв. части 28,7°, наименьшая—40°. Вліяніе моря сказывается очень ясно у береговъ повышеніемъ температуры осени и зимы и холодными весной и лѣтомъ. Въ сѣв. части Б. моря лѣто холоднѣе, чѣмъ въ сѣв. Норвегіи между 70°—71° сѣв. ш., гдѣ море никогда не замерзаетъ, и, слѣдовательно, не тратится много тепла на таяніе льда. Въ сѣв. части моря и въ горлѣ часто дуютъ вѣтры отъ сѣв. части компаса (сѣв.-вост., сѣв. и сѣв.-зап.), особенно же съ мая до августа, когда они приносятъ туманъ и ненастье. Съ начала сентября начинаетъ господствовать юго-зап. вѣтеръ, называемый туземцами листопадъ; онъ большею частью бываетъ свѣжій и съ дождемъ. Съ конца сентября дуютъ весьма крѣпкіе юго-зап. и сѣв.-зап. вѣтры. Въ главномъ водоемѣ сѣв.-вост. вѣтеръ уклоняется вдоль Тер-

скаго берега и несетъ туманъ къ устьямъ Кандалакскаго и Онежскаго заливовъ. Лѣтомъ юго-вост. и юго-зап. вѣтры сопровождаются хорошею погодою; въ глубокую осень часто бываютъ жестокіе штормы отъ СЗ и З. Туманъ, съ наступленія весны до іюля, почти безпрерывно покрываетъ сѣв. часть Б. моря; онъ является обыкновенно съ СВ и С, а иногда и съ сѣв.-западными вѣтрами, но при другихъ вѣтрахъ случается рѣдко. Туманъ гонится сѣв.-вост. вѣтромъ и въ остальную часть моря, чрезъ горло; но вершины заливовъ менѣе наполняются имъ. Въ лѣтнее время гораздо меньше тумановъ, чѣмъ весною. Осенью бываютъ густые туманы при южныхъ вѣтрахъ, а зимою чаще у береговъ, лежащихъ близко къ открытому морю. Дождя и снѣга выпадаетъ въ годъ до 300 мм. на С и 400 мм. на Ю, больше всего лѣтомъ и осенью, когда число дней съ осадками достигаетъ 40. Ясныхъ дней въ году всего 20, а пасмурныхъ 200. Грозы весьма рѣдки. Наиболѣе опасно плаваніе въ Мезенскомъ заливѣ по множеству мелей и весьма сильному теченію, также въ горлѣ Б. моря во время тумана и шторма. Въ 1909 г. насчитывается 23 крушенія судовъ, изъ коихъ 8 отъ льда. Лучшее время для плаванія по Б. морю считается отъ іюня до конца августа. Тогда вѣтры дуютъ умѣренные, ночи свѣтлы, туманы случаются рѣже и не такъ продолжительны, какъ весною. Входить въ Б. море выгоднѣе въ началѣ лѣта, при господствующихъ сѣв. вѣтрахъ, а для выхода должно пользоваться попутными осенними вѣтрами. Прибрежные жители начинаютъ плаваніе по Б. морю на своихъ малыхъ судахъ тотчасъ по очищеніи берега отъ льда и продолжаютъ его до глубокой осени, даже и послѣ образованія припая. Среднюю продолжительность періода плаванія можно положить съ конца мая до половины октября. Хорошо обставлены маяками только горло Б. моря, Онежскій заливъ и юго-вост. часть Двинскаго залива. Всего 14 маяковъ. Б. море по своимъ морскимъ промысламъ составляетъ для прибрежныхъ жителей важный, а иногда и единственный источникъ существованія и нѣкотораго благосостоянія. Бѣломорскій уловъ рыбы за періодъ 1906—10 гг. колебался между 154 т. п. (1909) и 577 т. п. (1910); болѣе всего ловится сельди (452 т. п. въ 1910 г.). Въ Б. морѣ ловятся слѣдующія породы рыбъ: треска (Gadus morrhua), навага (G. navaga), сайда (G. saida), сельдь (Clupea harengus), камбала (Pleuronectus flessa), корюшка (Osmerus eperlanus), семга (Salmo salar), кумжа (Salmo trutta) и др. Много рыбы (свыше 12 т. п. въ 1910 г.) ловится также въ рѣкахъ и рѣчкахъ, впадающихъ въ Б. море. Изъ рыбъ Б. моря первостепенное значеніе въ экономическомъ отношеніи имѣетъ сельдь, но, кромѣ того, предметъ вывоза составляютъ: навага и семга. Главный сельдяной ловъ производится въ Сороцкой и Покровской губахъ Онежскаго залива; затѣмъ въ Кандалакскомъ заливѣ у Соловецкихъ острововъ. Въ Сороцкой губѣ, единственной въ цѣломъ морѣ по богатству рыболовства, ловъ производится прибрежными жителями безъ всякаго ограниченія; каждое семейство ловитъ на себя. Въ Кандалакскомъ заливѣ, изобильномъ сельдями, ловъ производится всѣмъ міромъ, и добытое дѣлится подушно. Сельди, добываемыя въ Б. морѣ, поступаютъ въ продажу мороженыя, соленыя и копченыя. У Соловецкихъ острововъ сельдяныя ловли принадлежатъ монастырю. Здѣсь солятъ сельдей лучше, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ Бѣломорья. Ловъ семги производится во многихъ мѣстахъ, при этомъ въ р. Варзухѣ, на Терскомъ берегу, производится самый обширный семужій ловъ на всемъ Бѣломорьѣ; важенъ также морской ловъ вдоль Терскаго берега (въ р. Поной, у дер. Тетрино и пр.). Навага водится во всемъ Б. морѣ, за исключеніемъ Кандалакскаго залива; но наибольшее количество ея ловится при устьѣ Двины, въ Сумской губѣ и вообще по Поморскому берегу. Къ числу другихъ морскихъ промысловъ принадлежитъ и собираніе яицъ морскихъ птицъ прибрежными жителями, для собственнаго потребленія въ пищу. Оно производится преимущественно женщинами на островахъ и лудахъ Б. моря, которыхъ особенно много въ Онежскомъ и Кандалакскомъ заливахъ. Самыя обыкновенныя изъ водящихся здѣсь птицъ—различныя породы чаекъ, чистики (Alca torda), свистуны (Uria Grylle) и гавки (Somateria mollissima); отъ послѣднихъ получается превосходный пухъ, извѣстный подъ названіемъ гагачьяго. Въ Б. морѣ и въ близкихъ къ нему частяхъ Сѣв. Ледовитаго океана жителями бѣломорскихъ прибрежій производятся также промыслы на морскихъ звѣрей изъ китообразныхъ и тюленевидныхъ. Бѣлуха (Delphinopterus leuca), изъ семейства дельфиновъ, встрѣчается въ Б. морѣ. Отъ убитыхъ бѣлухъ берутъ сало, которое считается лучшимъ изъ всѣхъ сортовъ жира морскихъ звѣрей, и кожу, употребляемую на подошвы. На Терскомъ берегу Б. моря производится промыселъ тюленей (лысуновъ). Терскій бой лысуновъ производится противъ Мезенскаго залива (отъ о-ва Сосновца до маяка Орлова), къ Ю отъ устья р. Поноя. Но гораздо значительнѣе этотъ промыселъ на вост. берегахъ Б. моря, на Зимнемъ берегу и въ Мезенскомъ заливѣ. Отъ лысуновъ добываютъ сало и шкуры, которыя цѣнятся различно, смотря по возрасту звѣрей. Осенью занимаются стрѣльбою нерпъ съ лодокъ. Въ 1910 г. убито въ Б. морѣ: нерпы — 4929 штукъ, тюленей—11 900 и бѣлухъ—15 штукъ.—Начало внѣшней торговли Россіи на Б. морѣ относится къ XVI ст., когда англійскій корабль, подъ начальствомъ Ричарда Ченслера, случайно былъ занесенъ къ устьямъ Сѣв. Двины (1553). Вслѣдствіе ходатайства Ченслера былъ заключенъ между Россіею и Англіею договоръ, по которому предоставлено англичанамъ исключительное передъ другими народами право вести торговлю съ Россіею въ Б. морѣ. Въ настоящее время внѣшняя торговля производится чрезъ посредство 6 портовъ: Архангельскаго, Онежскаго, Кемскаго, Сороцкаго, Сумскаго и Мезенскаго; но она значительна только въ Архангельскѣ. Предметы вывоза: рожь, пшеница, овесъ, ржаная мука и животные продукты—идутъ изъ Вятской губ., а также изъ Вологодской, а въ иные годы изъ Пермской; ленъ и льняная пакля и пряжа доставляются изъ Вологодской и Вятской; смола и доски—изъ Архангельской и особенно съ р. Онеги; сало говяжье изъ Вятской, Вологодской, Пермской, Тобольской и частью изъ Архангельской; сало ворванное и кожи морскихъ звѣрей—изъ Архангельской; рогожи—изъ Костромской, Вологодской и частью изъ Вятской, желѣзо полосовое и листовое—съ заводовъ Вологодской и Вятской губ. Главныя статьи отпуска въ Норвегію: мука ржаная и частью пшеничная, рожь, горохъ, овесъ и овсяная крупа, пенька, смола, доски, равендукъ, парусина, канаты, свѣчи сальныя, шкуры скотскія и пр. Торговля съ Норвегіей вся производится на русскихъ судахъ поморами, которые вымѣниваютъ рыбу на русскіе товары, особенно хлѣбную муку. Составъ и стоимость коммерческаго флота въ Б. морѣ (1910):

	Число.	Регистр. тон.	Стоим. въ руб.
Пароходы	58	22 941	4 477 000
Парусныя суда	410	26 344	1 767 000

По Б. морю существуютъ правильные рейсы товарищества Архангельско-Мурманскаго пароходства, имѣющаго 15 пароходовъ и содержащаго сообщенія съ портами Б. моря, Мурманскаго берега и съ балтійскими портами. Соловецкій монастырь тоже имѣетъ свои пароходы. Въ 1910 г. пришло 385 судовъ заграничнаго плаванія съ грузомъ 3996 т. п., отошло 1056 судовъ съ 73 218 т. п. груза. Внѣшняя торговля бѣломорскихъ портовъ въ милліонахъ рублей:

	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Привозъ	17,3	27,7	25,9
Вывозъ	2,9	2,8	2,5

77% привоза и 94% вывоза падаетъ на Архангельскъ. Военнаго флота въ Б. морѣ нѣтъ, если не считать нѣсколько небольшихъ пароходовъ для гидрографическихъ надобностей. Б. море считается искони русскимъ, но первая карта его издана въ концѣ XVI ст. голландцами (атласъ Ванъ-Клейна). Первая же русская карта этого моря относится къ концу XVIII ст., а затѣмъ надлежащая систематическая опись произведена экспедиціею Рейнеке, которымъ и изданы въ 1833—34 гг. первыя удовлетворительныя карты Б. моря и руководство для плаванія (1849), служащее мореплавателямъ и по настоящее время. Новѣйшая опись производится съ 1886 г. по отдѣльнымъ участкамъ. — *Лит.*: Лепехинъ, «Дневникъ», т. III и IV; Озерецковскій, «Плаваніе по Б. морю»; Литке, «4-хкратн. путеш.»; Рейнеке, «Гидрогр. опис. Б. моря»; Талызинъ, «Приливы и отливы въ Б. морѣ»; Данилевскій, «Изслѣд. рыбн. и звѣрин. промысловъ Б. моря» (изд. мин. гос. имущ.); «Лоція Б. моря» (изд. Гидр. деп.); многія статьи въ «Морскомъ Сборникѣ» и «Запискахъ по Гидрографіи»; Шмидтъ, «Hydrolog. Unters.» (Bull. Acad., СПБ., 1871—77); Андреевъ, «Температура водъ Б. моря» («Медиц. приб. къ морск. Сборн.», 1883, и «Зап. по Гидр.», 1887); А. В. Григорьевъ, «Темп. и плотн. Б. моря» («Изв. Имп. Р. Геогр. Общ.», 1878); Островскій, «Очеркъ торгов. дѣят. русскихъ на Сѣв. океанѣ» (тамъ же, 1891); «Климатологическій атласъ Россійск. Имп.» (1900, изд. Ник. Гл. Физ. Обсерваторіи).

Бѣлое оружіе—см. Холодное оружіе.

Бѣлозерка: 1) Б. Большая—с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., при балкѣ В. 14 847 жит.; 3 прк., 2 школы; до 40 лавокъ; базары и 2 ярмарки; почта и телеграфъ. Заводъ сел.-хоз. орудій и машинъ. Близъ села въ концѣ 1870-хъ гг. И. Е. Забѣлинымъ разрытъ громадный курганъ «Цамбалова могила», въ которомъ, кромѣ костяковъ человѣческихъ и конскихъ, найдено много металлическихъ вещей, отчасти художественной работы греческой эпохи. Въ другихъ близлежащихъ могильникахъ найдено много вещей болѣе древняго періода (каменнаго вѣка).—2) Б. Верхняя, или Малая—с. тамъ же; 11 361 жит., церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, лавки.—3) Б. (Ивановка, Скадовка), м-ко Херсонской губ. и у., при оз. Бѣломъ (зал. р. Кошевой и Днѣпровскаго лимана). Жит. 1500; минист. и церковно-прих. школы, метеорологическая ст., ссудо-сберегательное товарищество, до 10 торгово-промышленныхъ заведеній. Городища и курганы съ остатками древностей Ольвійской республики.

Бѣлозерка.—а) Барка плоскодонная, плавающая по Вышневолоцкой системѣ; наибольшіе размѣры ея въ длину 14 саж., въ ширину $6^1/_2$ саж. и въ вышину 10 четвертей аршина. Нѣсколько такихъ барокъ (отъ 3 до 5) сплачивается вмѣстѣ помощью гребокъ и шестовъ.—б) Лодка, длиною не болѣе 3 саж., шириною 3 ф. и глубиною $1^3/_4$ ф.; груза поднимаетъ до 25 п., углубляясь на 1 ф.; служитъ—4—6 лѣтъ; строится въ Бѣлозерскомъ бассейнѣ изъ осиноваго, сосноваго и частью еловаго лѣса.

Бѣлозерская, Надежда Александровна, урожденная Генъ—писательница (1838—1912), жена Василія Михайловича Б. (см.). Начало литературной ея дѣятельности относится къ концу 1850-хъ гг. Въ 1861 г. мужъ Б. предпринялъ изданіе журнала «Основа», посвященнаго идеѣ возрожденія малороссійской народности. Это обстоятельство сблизило съ Б. Н. И. Костомарова, который скоро сдѣлался близкимъ человѣкомъ въ ихъ семьѣ. Подъ вліяніемъ Костомарова, Б. пристрастилась къ русской исторіи и принялась за ея изученіе. Въ 1868 г., вслѣдствіе болѣзни глазъ Костомарова, приняла обязанности его секретаря, которыя исполняла до 1875 г. Съ тѣхъ поръ Б. посвятила себя самостоятельнымъ работамъ по русской исторіи и литературѣ и переводамъ. Главные ея труды: «Россія сто лѣтъ назадъ» («Русск. Старина», 1877), «Дмитрій Емельяновичъ Гнусинъ» (ib., 1886), «Россія въ 60-хъ гг. прошлаго вѣка» (ib., 1887), «Воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ» (ib., 1886); «Марія Ивановна Гоголь» (ib., 1887), «Ѳедоръ Григорьевичъ Солнцевъ» (ib., 1887), «Двадцатипятилѣтіе Вѣстника Европы» (ib., 1890), «Вліяніе переводнаго романа и западной цивилизаціи на русское общество XVIII ст.» (ib., 1895), «Василій Петровичъ Нарѣжный» (удост. Уваровской преміи академіи наукъ, ib., 1896), «Записки Ванъ-Галена» («Истор. Вѣстн.», 1884), «Донской казакъ Земленухинъ въ Лондонѣ» (ib., 1886), «Происхожденіе Екатерины I» (ib., 1902), «Первые годы сближенія Петра съ Екатериной» (ib., 1903), «Княгиня З. А. Волконская» (ib., 1897), «Одинъ изъ предковъ Пушкина» (ib., 1899), «Княгиня Д. Х. Ливенъ» (ib., 1898). Отдѣльно изданы ею переводы: «Естественная исторія племенъ и народовъ» Гельвальда (2 тт., СПБ., 1881 — 85) и «Записки о Московіи» Горсея (СПБ., 1904).—Ср. некрологъ въ «Историч. Вѣстн.» (1912, апрѣль).

Бѣлозерскіе князья. См. Бѣлозерское княжество.

Бѣлозерскій, Василій Михайловичъ—писатель (1823—1899). Учился въ кіевскомъ университетѣ. Въ 1847 г. за принадлежность къ кирилло-меѳодіевскому братству (гдѣ членами были его друзья: Н. И. Костомаровъ, Шевченко, П. А. Кулишъ) былъ сосланъ въ Петрозаводскъ. Въ 1856 г. издалъ «Лѣтописи южнорусскія, открытыя и изданныя В. Б.» (т. I, Кіевъ, 1856). Въ 1861—62 гг. былъ редакторомъ журнала «Основа», но большой роли не игралъ, такъ какъ журналомъ заправлялъ Кулишъ.

Бѣлозерскій, Евгеній Михайловичъ—писатель. Род. въ 1853 г., учился въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ; путешествовалъ по Персіи, результатомъ чего явились его «Письма изъ Персіи» (СПБ., 1886). Другіе его труды: драма въ стихахъ «Двѣ матери» (М., 1884), два сборника стихотвореній: «На зарѣ» (ib., 1886) и «Отъ души и сердца» (ib., 1894), сборникъ разсказовъ: «Правда и вымыселъ» (М., 1892) и комедія «Одинокому».

Бѣлозерскій каналъ—Новгородской губ., Бѣлозерскаго у., входящій въ составъ Маріинской системы и соединяющій р. Ковшу съ Шексной въ обходъ Бѣлоозера. См. Маріинская система и Бѣлозеро.

Бѣлозерское княжество, Бѣлозерскіе князья. Бѣлозерскъ, по древнимъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ «Бѣло озеро» (вплоть до Екате-

рины II), основанъ въ глубокой древности. По недостовѣрному преданію Бѣлозерскъ въ древности стоялъ на сѣв. берегу озера. Князь Владиміръ (не извѣстно какой) перенесъ его будто бы на южн. берегъ, къ истокамъ р. Шексны, гдѣ еще теперь виднѣются небольшіе бугры, какъ бы остатки древняго города. Послѣ моровой язвы 1352 г. городъ перенесли на то мѣсто, гдѣ онъ стоитъ и нынѣ. При Иванѣ III Бѣлозерскъ обнесли валомъ и стѣною, называемыми «рубленая сыпь». Во время призванія князей Бѣлозерье было населено племенемъ Весь, участвовавшимъ, по лѣтописи, въ призваніи князей. Бѣлозерскъ достался Синеусу. Отъ смерти Рюрика до смерти Ярослава Б. княжествомъ владѣли, повидимому, великіе князья кіевскіе. Въ договорѣ съ греками Олегъ требуетъ «укладовъ» въ числѣ другихъ городовъ и на Б. княжество. По смерти Ярослава, Б. княжество было во владѣніи Всеволода Ярославича, вмѣстѣ съ Ростовско-Суздальской землей; на Любечскомъ съѣздѣ князей Бѣлозерскъ былъ отданъ Владиміру Мономаху и неизмѣнно оставался во владѣніи его потомковъ, входя въ составъ другихъ ихъ владѣній вплоть до 1238 г. Въ этомъ году Бѣлозерскъ достается кн. Глѣбу Васильевичу, и съ этихъ поръ образуется самостоятельное Б. княжество. Глѣбъ поселился въ своей отчинѣ Б. княжествѣ не раньше, повидимому, 1251 г. Но и послѣ этого года Глѣбъ не теряетъ связей съ Ростовомъ. Глѣбъ умеръ въ 1278 г. Лѣтописецъ изображаетъ его богобоязненнымъ и милостивымъ. Онъ основалъ монастыри — Бѣловинскую пустынь на о-вѣ Кубенскаго озера и нынѣ не существующій Бѣлозерскій Свято-Троицкій. Лѣтопись такъ назыв. Каменнаго монастыря картинно разсказываетъ, какъ князь Глѣбъ прокопалъ нѣчто въ родѣ канала у р. Сухоны. Ему же приписывается устройство канала у р. Вологды, и по его повелѣнію Бѣлозерскъ былъ обнесенъ земляянымъ валомъ. У Глѣба отъ брака съ «Ордынкой» (ханской родственницей), во св. крещеніи Ѳеодорой, былъ сынъ Михаилъ. Послѣдній съ отцомъ ходилъ нѣсколько разъ въ Орду; въ 1279 г. былъ изгнанъ изъ Б. княжества двоюроднымъ братьями, «съ грѣхомъ и неправдою великою», по выраженію лѣтописи. Вновь появляется въ лѣтописи въ 1286 г. и умираетъ Б. княземъ въ 1293 г. О сыновьяхъ Михаила Ѳеодорѣ и Романѣ (по лѣтописи «Романчукъ») мы знаемъ очень мало. Князь Ѳеодоръ Романовичъ, княжившій въ Б. княжествѣ во второй половинѣ XIV в., въ 1375 г. ходилъ съ вел. кн. Димитріемъ Ивановичемъ на Тверь, а въ 1380 г. вмѣстѣ съ сыномъ Иваномъ палъ на Куликовомъ полѣ, гдѣ, по позднѣйшимъ извѣстіямъ, участвовало въ битвѣ 13 Б. князей. Князь Иванъ Ѳеодоровичъ и Константинъ Ивановичъ интересны тѣмъ, что въ нихъ можно, по нѣкоторымъ даннымъ, видѣть представителей удѣльной оппозиціи московскимъ великимъ князьямъ. Князь Константинъ въ войнѣ Новгорода съ великимъ княземъ ВасиліемъДимитріевичемъ предводительствовалъ новгородскими войсками. Послѣднимъ удѣльнымъ княземъ бѣлозерскимъ былъ Юрій Васильевичъ (послѣ 1380 г.). Димитрій Донской отказываетъ (1389) Б. княжество своему сыну Андрею Можайскому (ум. въ 1432 г.). Сынъ послѣдняго, Михаилъ, долженъ былъ завѣщать Б. княжество московскому великому князю, и въ 1485 г. Б. княжество присоединяется окончательно къ Москвѣ. Съ тѣхъ поръ Б. княжествомъ управляли намѣстники, потомъ губные старосты, наконецъ воеводы. Во второй половинѣ, особенно съ конца, XIV в., путемъ надѣла младшихъ членовъ рода Б. князей, изъ Б. княжества выдѣляются мелкіе удѣлы, преимущественно по рѣкамъ, впадающимъ въ Бѣлоозеро. Эти удѣлы исподволь переходятъ подъ московскую высокую руку, постепенно дробятся, становятся простыми вотчинами, а ихъ владѣтели служилыми второстепенными, даже третьестепенными вотчинниками. Эти удѣлы слѣдующіе: Сугорскій, Шелешпанскій, Кемскій, Карголомскій, Ухтомскій, Андожскій, Вадбольскій, Бѣлосельскій; по нѣкоторымъ даннымъ еще Осчотинскій и Лозскій. Впрочемъ, не всѣ эти владѣнія могутъ быть, даже сначала, навѣрное причислены къ «удѣламъ». Изъ вѣтвей Б. княжескаго рода существуютъ и теперь Шелешпанская, Вадбольская, Ухтомская, Бѣлосельская. Остальныя угасли. Еще въ XVI в. князья изъ Б. княжескаго рода сидѣли въ старинныхъ гнѣздахъ, въ своихъ до крайности раздробленныхъ вотчинахъ, обѣднѣвшіе и кругомъ задолжавшіе Кирилло-Бѣлозерскому монастырю. Въ 1718 г. Бѣлозерскъ приписанъ къ Олонецкой верфи (Ингерманландская губ.); въ 1719 г. Бѣлозерскъ—провинціальный городъ С.-Петербургской губ., 29 апрѣля 1727 г. перечисленъ въ Новгородскую губ. и съ 1777 г. «Бѣлозерскъ»—у. гор. Новгородской губ. Въ этомъ же году утвержденъ Екатериною II и старый гербъ его: «двѣ накрестъ положенныя серебряныя рыбы, надъ ними серебряный же полумѣсяцъ, въ правомъ углу золотой крестъ съ шариками на концахъ». Гербъ этотъ вошелъ въ составъ государственнаго герба. На теперешнемъ большомъ государственномъ гербѣ Б. княжескій гербъ помѣщенъ въ первомъ щитѣ «надъ сѣнью главнаго щита въ девятой лазоревой части». — «Бѣлозерскій» — одинъ изъ титуловъ русскаго Императора (Зак. Осн. изд. 1906 г. ст. 61, прил.; ст. 59).—См. Экземплярскій, «Великіе и Удѣльные князья Сѣв. Руси въ татарскій періодъ», т. II; С. В. Рождественскій, «Служилое Землевладѣніе Московской Руси XVI в.».

Алексѣй Елачичъ.

Бѣлозерскъ—у. гор. Новгородской губ. на южн. берегу Бѣлоозера, при Бѣлозерскомъ каналѣ (пристань), въ 132 в. отъ жел.-дор. станціи при гор. Череповцѣ. 5700 жителей, лѣтомъ много пришлыхъ (судорабочихъ). Церквей 19, изъ нихъ Св. Троицы очень древняя. 6 учебныхъ заведеній, изъ нихъ 1 женская прогимназія и 1 духовное училище; 2 больницы. Торговля незначительная. Городской банкъ. Жители занимаются рыболовствомъ, извозомъ и судоходствомъ, женщины плетеніемъкружевъ. Бюджетъ (1904): доходы—27 тыс. руб., расходы—26,1 тыс. руб., долгъ—20,9 тыс. руб. (Исторія В., см. Бѣлозерское княжество). — Бѣлозерскій у.—въ сѣв.-вост. части губ. 13 057,7 кв. вер. (14 859,7 кв. км.) или 1 360 221 дес. Поверхность большею частью ровная, только съ С въ уѣздъ входитъ незначительная возвышенность, которая, раздѣляясь на двѣ части, сопровождаетъ берегъ рр. Шексны и Андоги. Почва преимущественно болотистая и иловатая, мѣстами песчаная. Болота занимаютъ огромныя пространства, особенно обширны на ЮВ между рр. Судою, Андогою и Шогдою (свыше 800 кв. вер.), затѣмъ Колпинскіе и Замошскіе мхи (350 кв. вер.), на границѣ съ Череповецкимъ у. (225 кв. вер., изъ нихъ въ Бѣлозерскомъ у. 125 кв. вер.), въ сѣв. части уѣзда (270 кв. вер.) и на границѣ съ Кирилловскимъ у. (135 кв. вер.); всего подъ болотами (и «мхами») до 500 тыс. дес., т.-е около 37% всей площади уѣзда. Озеръ чрезвычайно много (130 тыс. дес.), кромѣ Бѣлоозера, юго-зап. часть котораго принадлежитъ Бѣлозерскому у., болѣе значительныя: Андозеро (3375 дес.) и Азатское (2760 дес.). Рѣкъ много, всѣ онѣ принадлежатъ системѣ Шексны (бассейнъ Волги), вытекающей изъ Бѣлоозера, болѣе значительныя:

рр. Ковжа (прт. Бѣлоозера), Суда съ Колпью, Андога. Вдоль ю.-зап. берега Бѣлоозера сооруженъ обходный Бѣлозерскій каналъ, принадлежащій Маріинской системѣ. Болота богаты торфомъ, желѣзной рудой, берега р. Суды сложены изъ плитняка, есть признаки серебряной руды (по р. Судѣ), минеральные ключи: солено-сѣрные близъ погоста Мотамскаго и при дер. Куракиной при р. Судѣ, сѣрнистые—на берегу р. Миги, прт. Андоги. Въ 1910 г. въ Бѣлозерскомъ у. было 108 800 жит., изъ нихъ 103 100 въ уѣздѣ. На 1 кв. вер. приходится 8,3 жит.; послѣ Тихвинскаго (7,6) Бѣлозерскій у. самый малонаселенный въ Новгородской губ. Населеніе великорусское, только мѣстами встрѣчаются финскія племена—чудь (вепсы—аборигены края) и карелы (въ 1897 г. тѣхъ и другихъ было 2011 чел. или 2,3%). Изъ 1 294 287 дес. учтенной земли въ 1907 г. принадлежало: крестьянамъ—въ надѣлѣ 192 142 дес., собственной—153 260 дес. (всего 27%), дворянамъ—258 764 дес. (20%), другимъ частнымъ собственникамъ (купцамъ и пр.)—438 831 дес. (34%), казнѣ, церкви и учрежденіямъ—251 290 дес. (19%). Лѣса занимаютъ свыше 1 милл. дес. (почти 80%), изъ нихъ 708 тыс. дес. по суходолу, остальные по болоту и кустарники; пашня занимаетъ не болѣе 4,6%. Культивируются рожь, овесъ, ячмень и картофель; болѣе половины необходимаго для продовольствія хлѣба населеніе прикупаетъ. Скотъ держится для нуждъ хлѣбопашества, и въ пригородныхъ мѣстностяхъ лошади—для работъ на каналѣ; 23,9% домохозяевъ не имѣетъ лошадей (1910). Послѣ хлѣбопашества развиты лѣсные промыслы (пилка и сплавъ лѣса), рыболовство и судоходство. Изъ кустарныхъ промысловъ болѣе развиты: судостроеніе (въ 1910 г.—2035 чел.), вязаніе сѣтей, мережъ и неводовъ (697), телѣжный (484), шерстобитный (177), столярный, гончарный, кузнечный (697), сидка дегтя, охота. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе значительные: 1 лѣсопильный заводъ и 1 спичечная фабрика. Сравнительно незначительная часть населенія живетъ въ отходѣ. Населеніе живетъ небольшими поселками, всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ Бѣлозерскомъ у. 1020 (1910), изъ нихъ 1 церковь и 2 монастыря. Школъ 128 съ 3860 учащимися; по числу учащихся (3,6 на 100 жит.) это самый отсталый изъ уѣздовъ Новгородской губ. (4,6%). Сѣверная ж. д. (Петербургъ—Вологда) коснулась только ю.-зап. пустынной части уѣзда. По смѣтѣ на 1911 г. доходы уѣзднаго земства опредѣлены въ 168 432 руб., расходы—въ 137 500 руб.; изъ послѣднихъ на самоуправленіе 12 тыс. руб., на школьное дѣло—50 тыс. руб., на медицину—42 тыс. руб. Бѣлозерскій у. былъ изслѣдованъ земствомъ въ 1887 и 1907—08 гг. Ср. «Мат. для оцѣнки земельныхъ угодій Новгородской губ.», т. I, «Бѣлозерскій у.» (Новгородъ, 1889); тоже, новая серія изданія, вып. IV (ib., 1910); «Мат. по оцѣнкѣ зем. угодій Бѣлозерскаго у.» (почвенно-геологич. очеркъ, состав. Г. А. Шапошниковъ, ib., 1910). Остальное см. Новгородская губ.

Бѣлозерье:—1) м-ко Кіевской губ., Черкасскаго у., при оз. Бѣлоозеро, въ 7 вер. отъ жел.-дор. ст. Б. 8218 жит. 2 церкви, еврейскій молитвенный домъ, училище, 2 школы, лавки, мельницы и кирпичный зав.—2) Село и ст. жел. дор. на линіи Бобринская—Черкассы; 6128 жит.—3) С. Симбирской губ., Корсунскаго у., при р. Бѣлозеркѣ. 4500 жит.; училище.

Бѣлоколодскъ (Шадовская)—слобода Воронежской губ., Задонскаго у.; при впаденіи рч. Бѣлоколодези въ р. Воронежъ. Жит. 1500. Въ концѣ XVII в. Б. былъ укрѣпленнымъ городомъ, обращеннымъ въ слободу въ 1779 г. Здѣсь же находился и упраздненный въ 1764 г. Бѣлоколодскій Преображенскій муж. м-рь.

Бѣлоконскій, Иванъ Петровичъ—писатель. Род. въ 1855 г. Учился въ черниговской гимназіи; былъ народнымъ учителемъ, затѣмъ слушалъ лекціи въ кіевскомъ унив. Въ 1879 г., возвратившись изъ-за границы, былъ больше года въ одиночномъ заключеніи и затѣмъ сосланъ въ Вост. Сибирь. Возвратясь въ Россію въ 1886 г., былъ въ Житомірѣ редакторомъ «Волыни», но вскорѣ его арестовали и выслали. Поселившись въ Орлѣ, Б. принялъ дѣятельное участіе въ «Орловск. Вѣстникѣ» и въ земской статистикѣ, но въ 1889 г. опять былъ арестованъ на 8 мѣсяцевъ. Въ 1896 г. былъ приглашенъ въ Курскъ завѣдующимъ земской статистикой; въ 1898 г. ему была запрещена всякая земская дѣятельность. Въ Курскѣ Б. состоялъ фактическимъ редакторомъ «Курской Газеты». Получивъ дозволеніе вернуться къ земской дѣятельности, съ 1899 по 1902 г. былъ секретаремъ харьковской губ. земской управы. Писать началъ съ 1875 г. въ «Кіевскомъ Телеграфѣ», затѣмъ участвовалъ въ «Одес. Вѣстникѣ», «Голосѣ», «Новостяхъ», «Недѣлѣ». Въ Сибири былъ постояннымъ сотрудникомъ «Восточн. Обозрѣнія», «Сибири», «Сибирской Газеты», посылая вмѣстѣ съ тѣмъ статьи въ кіевскую «Зарю», «Русск. Курьеръ», «Отеч. Записки», «Дѣло». Съ 1887 г. сталъ постояннымъ сотрудникомъ «Русск. Вѣдомостей», «Русской Школы», позднѣе «Сына Отечества», «Былого» и др. и, кромѣ того, помѣщалъ беллетристическія и иныя произведенія въ «Русскомъ Богатствѣ», «Русской Мысли», «Вѣстн. Европы», и др. Отдѣльно напечатаны: «Оля» (Кіевъ, 1876) и «Ванька Острожникъ» (Одесса, 1877); «По тюрьмамъ и этапамъ» (Орелъ, 1887); «Деревенскія впечатлѣнія» (т. I, СПБ., 1900; т. II, ib., 1903; т. III, Ростовъ-на-Д., 1905); «Разсказы» (Ростовъ-на-Д., 1906); «Земское движеніе. Земство и конституція» (М., 1910), «Отъ деревни до парламента» (СПБ., 1906), «Самоуправленіе и земство» (Ростовъ-на-Дону, 1905), «Что такое земство, что оно сдѣлало для народа и какимъ должно быть?» (М., 1906), «Голодъ, вырожденіе и вымираніе народа, какъ слѣдствіе полицейскаго строя» (Ростовъ-на-Дону, 1906), «За что и почему?» разсказъ (ib., 1906), «Фейга», разсказъ (ib., 1906), «Деревенская конспирація» (ib., 1906), «Страшное лѣто» (ib., 1904), «Страховка» (ib., 1904), «На высотахъ Кавказа» (М., 1906), «Губернскія, уѣздныя и волостныя учрежденія Россійскаго государства» (ib., 1901), «Народное начальное образованіе въ Курской губ.» (Курскъ, 1897), «Новый фазисъ въ дѣятельности земства по народному образованію» (М., 1898), «Одна изъ главныхъ причинъ медленнаго хода работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ» (Харьковъ, 1891), «О мелкой земской единицѣ» (ib, 1903), «Народное продовольствіе въ Орловской губ.» (Черниговъ, 1892). Подъ редакціей Б. вышелъ «Сборникъ оцѣночно-экономическихъ данныхъ по Фатежскому у.» (1897). Во время службы по земству имъ составлены: «Исторія 35-лѣтней дѣятельности курскаго земства», «Сводъ постановленій курскаго губ. земства», «Сводъ пост. харьков. губ. земства» и «Сводъ пост. льговскаго уѣзднаго земства». За рецензіи на статистическія работы Н. И. Борисова, сдѣланныя по предложенію Императорскаго харьковскаго унив., послѣдній присудилъ Б. въ 1901 г. золотую медаль. Въ 1910 г. въ Харьковѣ Б. редактировалъ т. X «Народной Энциклопедіи»—народное образованіе въ Россіи. Съ 1905 г. Б. принималъ близкое участіе въ харьковской прессѣ: былъ редакторомъ газеты «Будущее», «Волна», позже членомъ редакціи «Утра».

Бѣлокопытникъ (Tussilago) — растеніе изъ семейства сложноцвѣтныхъ. Наиболѣе распространены два вида: Б. обыкновенный, подбѣлъ или лапушникъ (T. farfara L.) и Б. лѣкарственный (T. petasites L., Petasites vulgaris Desb., P. officinalis Mönch.)—сорныя для полей растенія. Первый видъ обыкновенно исчезаетъ съ введеніемъ занятаго пара, а также при оставленіи поля подъ болѣе или менѣе продолжительный выгонъ; для истребленія второго рекомендуется возможно постоянное срѣзываніе надземныхъ частей, сильно истощающее его многолѣтній корень; второй употребляется и въ народной медицинѣ при болѣзни дыхательныхъ органовъ, поносѣ и золотухѣ.

Бѣлокопытовы — старинный дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Предки Б. при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ служили пушкарями. Потомство ихъ записано въ VI часть род. книги Смоленской губ. Изъ этого рода происходилъ ген.-лейтенантъ Сергѣй Дмитріевичъ Б., ум.въ 1889 г. *В. Р—въ.*

Бѣлокриницкая или австрійская іерархія—старообрядческая іерархія, основавшаяся въ 1840-хъ г. въ Бѣлой Криницѣ, въ Буковинѣ, явилась прямымъ послѣдствіемъ законодательства 40-хъ годовъ, стремившагося къ искорененію бѣглопоповства и вызвавшаго «конечное оскудѣніе бѣгствующаго священства». Положеніе старообрядцевъ-поповцевъ, поневолѣ дѣлавшихся безпоповцами, было весьма затруднительно. Весьма естественно, что они вновь обратились къ давно оставленнымъ мечтамъ о самостоятельной іерархіи, которая служила бы неизсякаемымъ источникомъ священства. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ являются у старообрядцевъ предпріимчивые люди, идущіе отыскивать и епископовъ древняго до-никоновскаго благочестія, живущихъ за границей, гдѣ-то далеко на Востокѣ. О необходимости отыскать такого епископа затолковали прежде всего на Иргизѣ. Мысль эта весьма сочувственно была встрѣчена на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, но за осуществленіе ея взялись петербургскіе старообрядцы Громовы, рѣшившіе держать предпріятіе въ тайнѣ и вести его на свой счетъ и страхъ. Они обратили свои взоры на Австрію, единственную страну, гдѣ русскіе старообрядцы, жившіе тамъ въ небольшомъ числѣ, пользовались признаніемъ правительства. Іосифъ II, въ надеждѣ побудить молдавскихъ липованъ (подъ этимъ именемъ извѣстны вообще заграничные старообрядцы) къ переселенію въ Австрію, издалъ 9 октября 1783 г. патентъ, въ силу котораго молдавскимъ липованамъ дозволялось въ предѣлахъ Австріи «совершенно свободное отправленіе религіозныхъ дѣйствій имъ, всѣмъ ихъ дѣтямъ и потомкамъ, вмѣстѣ съ ихъ духовенствомъ». Привлеченные этимъ патентомъ, въ томъ же 1783 г. переселились въ Буковину многіе старообрядцы изъ Добруджи и мѣстомъ своего поселенія избрали урочище Варницу, гдѣ и образовались селенія Бѣлая Криница и Климовцы. Немедленно по переселеніи липоване стали ходатайствовать о разрѣшеніи основать въ Бѣлой Криницѣ монастырь; но въ этомъ имъ со стороны австрійскаго правительства, закрывшаго тогда и католическіе монастыри, рѣшительно было отказано. Тогда они въ 1785 г. тайнымъ образомъ устроили скитъ въ большомъ буковомъ лѣсу Бѣлой Криницы, но въ 1791 г. этотъ скитъ былъ правительствомъ закрытъ; липоване перенесли его въ самое селеніе, и тамъ онъ тайно просуществовалъ до сороковыхъ годовъ. Въ этомъ-то Бѣлокриницкомъ монастырѣ Громовы и задумали учредить каѳедру архіерея, для чего снарядили въ Буковину Петра Васильева Великодворскаго, впослѣдствіи стяжавшаго себѣ въ старообрядческомъ мірѣ извѣстность подъ именемъ инока Павла Бѣлокриницкаго. Большой начетчикъ, искусный дипломатъ, онъ считалъ себя призваннымъ свыше ко спасенію «древле-православной церкви». Павелъ лѣтомъ 1839 г. прибылъ въ Бѣлую Криницу и въ 1840 г. отъ имени Бѣлокриницкаго м-ря и всѣхъ липованскихъ въ Буковинѣ общинъ подалъ въ уѣздное управленіе прошеніе, въ которомъ, на основаніи патента 1783 г., ходатайствовалъ о разрѣшеніи привезти изъ-за границы въ Бѣлокриницкій м-рь своего независимаго епископа. Въ уѣздномъ управленіи ходатайство Павла, увѣрявшаго что лишь съ учрежденіемъ архіерейской каѳедры липованъ, обезпеченные священствомъ, будутъ въ состояніи вести метрическія книги, которыя до сихъ поръ упорно ими отвергались, встрѣчено было весьма сочувственно, но во Львовѣ рѣшительно воспротивились и возбудили даже вопросъ о законности самого существованія Бѣлокриницкаго м-ря. Павелъ не могъ этого не предвидѣть и написалъ «Уставъ Бѣлокриницкаго старовѣрскаго общежительнаго монастыря», который долженъ былъ служить апологіей липованскаго монастыря. Въ то же время Павелъ имѣлъ въ виду разрѣшить возможныя недоумѣнія властей (напр., объ источникахъ для содержанія будущаго епископа), а также изложить вѣроученіе липованъ, такъ какъ австрійскія власти смѣшивали старообрядцевъ съ православными жителями Буковины. Уставъ былъ представленъ властямъ въ Львовѣ, но онѣ остались при прежнемъ своемъ мнѣніи. Тогда Павелъ отправился въ Вѣну и подалъ жалобу высшему правительству. Въ Вѣнѣ Павелъ добился даже аудіенціи у имп. Фердинанда и въ 1844 г. состоялся декретъ, которымъ было разрѣшено «привезти изъ-за границы епископа, съ тѣмъ, что онъ можетъ преподавать находящимся въ Бѣлой Криницѣ липованскимъ инокамъ высшее посвященіе и имѣетъ еще поставить себѣ преемника...». Павелъ, не дожидаясь декрета, уѣхалъ въ Москву и Петербургъ, гдѣ запасся необходимыми матеріальными средствами, а оттуда отправился на Востокъ для отысканія одного изъ тѣхъ «древлеправославныхъ» епископовъ, въ существованіе которыхъ такъ упорно вѣрили старообрядцы. Но самъ Павелъ мало довѣрялъ этимъ слухамъ и заранѣе условился съ именитыми старообрядцами, что за неотысканіемъ «древлеправославнаго» можетъ быть принятъ епископъ и отъ еретиковъ, но отъ такихъ еретиковъ, отъ которыхъ церковныя правила дозволяютъ принимать приходящихъ священныхъ лицъ въ сущемъ ихъ санѣ. Главнымъ признакомъ подобнаго рода еретиковъ должно было служить трехпогружательное крещеніе. Павелъ началъ свои странствія съ Константинополя, былъ въ Сиріи, Іерусалимѣ, на Ливанѣ и въ Египтѣ, но нигдѣ не могъ отыскать и слѣдовъ «древлеправославныхъ» епископовъ, зато имѣлъ утѣшеніе убѣдиться, что у грековъ повсемѣстно и неизмѣнно существуетъ трехпогружательное крещеніе. Тогда онъ вернулся въ Константинополь, гдѣ всегда много безмѣстныхъ архіереевъ, влачащихъ самое жалкое существованіе; среди нихъ-то Павелъ и нашелъ желаннаго кандидата, въ лицѣ лишеннаго каѳедры босно-сераевскаго митрополита Амвросія. Амвросій, сынъ румелійскаго священника, род. въ 1791 г., въ 1835 г. былъ рукоположенъ въ епископы и поселился въ Босно-Сераевѣ, гдѣ явился защитникомъ народа отъ произвола мѣстныхъ турецкихъ властей; въ этомъ отношеніи онъ составлялъ рѣдкое и счастливое исключеніе среди греческихъ архіереевъ-фанаріотовъ. Патріархъ отозвалъ его съ босно-сераевской каѳедры, другой же не далъ. Тутъ-то передъ оскорбленнымъ Амвросіемъ и явился Павелъ, сулившій

будущность почетную и обезпеченную. Въ обрядахъ, которые предлагалось ему принять, онъ не находилъ также ничего противнаго православной вѣрѣ, а исключительное къ нимъ уваженіе старообрядцевъ, доходящее до порицанія обрядовъ, употребляемыхъ церковью, объяснялъ недостаткомъ просвѣщенія и ложно направленной религіозностью. Послѣ долгихъ колебаній Амвросій тайно уѣхалъ изъ Константинополя и въ 1846 г. прибылъ въ Бѣлую Криницу. Здѣсь Амвросію, который, уѣхавъ безъ вѣдома своего патріарха, сжегъ за собою корабли, волей неволею пришлось согласиться на «чинопріятіе ереси» (муропомазаніе). Недолго пришлось Амвросію архіерействовать: въ концѣ 1847 г., вслѣдствіе сношеній русскаго правительства съ австрійскимъ, онъ былъ призванъ въ Вѣну и здѣсь получилъ приказаніе удалиться въ Цилль (городокъ въ Штиріи) на вѣчное заточеніе и не имѣть никакого общенія съ липованами. Бѣлокриницкій же монастырь былъ запечатанъ. Все это не могло, однако, пошатнуть бѣлокриницкую іерархію, такъ какъ Амвросій успѣлъ поставить себѣ епископа-намѣстника, дьяка Кирилла Тимоѳеева, который и былъ рукоположенъ во епископы. Съ удаленіемъ Амвросія Кириллъ вступилъ на бѣлокриницкую митрополичью каѳедру. Прежде всего старообрядцы стали ходатайствовать объ открытіи Бѣлокриницкаго м-ря; потерпѣвъ въ этомъ неудачу, они распечатали его самовольно, а въ 1859 г. австрійское правительство признало совершившійся фактъ, подтвердивъ бѣлокриницкому митрополиту, что на основаніи декрета 1844 г. власть его распространяется лишь на липованъ, живущихъ въ предѣлахъ Австріи, и потому съ иностранными (русскими) старообрядцами онъ никакого общенія имѣть не долженъ, но это осталось только пожеланіемъ. Кириллъ поставилъ себѣ намѣстникомъ нѣкоего Онуфрія, человѣка, любимаго старообрядцами за добросердечіе и безукоризненную жизнь. Новая іерархія быстро распространилась въ Австріи и Турціи, Молдавіи и Валахіи. Позже всего австрійское священство появилось въ Россіи. Объясняется это той строгостью, съ которой русское правительство отнеслось къ учрежденію бѣлокриницкой митрополіи, и которая заставила русскихъ старообрядцевъ быть сдержанными и на первыхъ порахъ удовольствоваться лишь полученіемъ изъ Бѣлой Криницы мура. Но вотъ въ 1849 г. открылась венгерская кампанія; въ Трансильваніи и Буковинѣ начались военныя дѣйствія, которыя поставили Бѣлую Криницу, со всей устроенною въ ней іерархіей, въ большую опасность. При такихъ обстоятельствахъ русскіе старообрядцы нашли необходимымъ образовать свою іерархію съ епископомъ во главѣ. Первымъ русскимъ старообрядческимъ архіереемъ былъ Софроній. Въ 1849 г. онъ получилъ отъ Кирилла епископскую митру и званіе епископа номинально симбирскаго, а въ сущности всѣхъ «древле-благочестивыхъ русскихъ христіанъ», такъ какъ ему предоставлено было посвящать священниковъ для всѣхъ русскихъ старообрядцевъ. Софроній поселился въ Москвѣ. Началась между нѣкоторыми священниками и Софроніемъ вражда, которая кончилась тѣмъ, что ему въ 1852 г. было приказано удалиться въ Симбирскъ, его номинальную епархію, а его прежняя роль возложена на новаго епископа Антонія, въ 1853 г. рукоположеннаго Кирилломъ во епископа владимірскаго (въ мірѣ Андрей Иларіоновъ Шутовъ, род. въ селѣ Настасьинѣ Коломенскаго у., въ православной крестьянской семьѣ; былъ сначала безпоповцемъ, въ 1848 г. явился въ Бѣлой Криницѣ, гдѣ перешелъ въ поповщину и постригся въ монахи, ум. въ 1881 г.). Вынужденный уступить Антонію первое мѣсто, Софроній рѣшился основать въ Россіи отдѣльную іерархію, независимую отъ бѣлокриницкой митрополіи. Чтобы положить конецъ смутамъ, Антоній издалъ окружное посланіе, подорвавшее въ народѣ довѣріе къ Софронію, а митрополитъ Кириллъ лишилъ его въ 1856 г. епископскаго сана, съ оставленіемъ въ званіи простого инока. Но внутреннія смуты дали Софронію возможность не внимать этимъ грознымъ опредѣленіямъ, и онъ попрежнему епископствовалъ въ Пріуральскихъ странахъ. Несмотря на эти смуты, распространеніе австрійской іерархіи на русской почвѣ не прекращалось. Съ каждымъ годомъ являлись у русскихъ старообрядцевъ новыя епархіи, съ отдѣльными архіереями, которые, въ свою очередь, размножали число поповъ и тѣмъ все болѣе и болѣе утверждали въ Россіи новое старообрядческое священство. Въ какія-нибудь 10 лѣтъ австрійская іерархія распространилась отъ Москвы до Польши, Ирбита и Кавказа, имѣла уже 10 епархій, до 12 архіереевъ и множество поповъ, такъ что не было почти ни одного раскольничьяго селенія, которое не имѣло бы своего собственнаго священника. Центромъ іерархіи въ Россіи сдѣлалась Москва. Здѣсь былъ учрежденъ изъ нѣсколькихъ епископовъ такъ назыв. «духовный освященный соборъ или совѣтъ» (нѣчто въ родѣ синода); предсѣдательствовалъ въ немъ Антоній. Съ введеніемъ такихъ порядковъ измѣнился и весь вообще строй управленія въ старообрядческомъ мірѣ, принявшемъ новое священство: дѣла церковныя и административныя стали переходить изъ рукъ мірянъ въ руки духовенства. Такая коренная ломка прежнихъ, вѣками сложившихся, порядковъ не могла не вызвать сильныхъ потрясеній во всемъ старообрядчествѣ, тѣмъ болѣе, что среди высшаго старообрядческаго духовенства не прекращались раздоры, которые и вынудили Кирилла (1861) послать въ Москву своего намѣстника Онуфрія для временнаго управленія всѣми дѣлами русскихъ старообрядцевъ. Такимъ образомъ, въ началѣ 1860-хъ годовъ горючаго матеріала въ старообрядчествѣ было много, а искрой, его воспламенившей, послужило «Окружное посланіе». Въ то время, когда распространялось австрійское священство, изъ другого лагеря старообрядческаго міра—со стороны безпоповцевъ, съ особенною силою стали выдвигаться не одни только частныя возраженія противъ новаго священства; появился цѣлый рядъ сочиненій («Апокалипсисъ седмитолковый», «О духовномъ антихристѣ», «О времени и днѣ кончины міра и второго пришествія Христа» и др.), въ которыхъ настойчиво проводилась мысль о наступившемъ уже царствованіи антихриста и о прекращеніи благодати священства. Изъ этого выводилось, что если антихристъ уже царствуетъ и истинное Христово священство въ концѣ истреблено имъ, то и у старообрядцевъ его быть не можетъ; слѣдовательно, и Б. іерархія ложная и еретическая. Австрійская іерархія не могла остаться равнодушной къ распространенію подобныхъ воззрѣній; явилась необходимость «оберегать стадо словесныхъ овецъ отъ душепагубнаго сего ученія». Такимъ оберегателемъ явился начитанный мірянинъ изъ Стародубья, Иларіонъ Егоровъ Ксеносъ, составившій, по порученію духовнаго совѣта, «Окружное посланіе единыя, святыя, соборныя, апостольскія, древле-православно-каѳолическія церкве, въ назиданіе и предостереженіе возлюбленныхъ чадъ отъ нѣкоторыхъ вредныхъ и нелѣпыхъ сочиненій» («Братское Слово», 1885 г., № 19 и 20, и отдѣльно. Послѣднее изданіе М., 1910). Посланію этому было присвоено

значеніе обязательнаго исповѣданія вѣры, и оно было издано 24 февраля 1862 г., за подписями предсѣдателя совѣта Онуфрія, архіепископа владимірскаго Антонія, епископовъ казанскаго Пафнутія и балтскаго Варлаама, нѣсколькихъ священниковъ и даже мірянъ. Окружное посланіе изложено въ 10 пунктахъ, но по существу разсматриваемыхъ вопросовъ его можно раздѣлить на 3 части. Представивъ критическій разборъ безпоповщинскихъ сочиненій объ антихристѣ, авторъ излагаетъ положительное ученіе и говоритъ, что истинное священство Христово и приношеніе безкровной жертвы пребудетъ до дня суднаго, что это священство находится въ церкви велико-россійской и греческой, а стало-быть и у нихъ, старообрядцевъ, такъ какъ источникъ священства заимствованъ ими отъ грековъ (въ лицѣ Амвросія). Эти мысли совершенно согласны съ общимъ ученіемъ поповщины и, стало-быть, не могли вызвать со стороны поповцевъ какого-либо возраженія или нареканія. Но ограничиться изложеніемъ этого только вопроса автору «Посланія» было недостаточно. Безпоповцы, проповѣдуя ученіе о воцареніи антихриста въ церкви православной, знаменія этого воцаренія видятъ въ имени Іисусъ, подъ коимъ разумѣютъ другое лицо въ сравненіи съ именемъ Ісусъ; далѣе, въ почитаніи четвероконечнаго креста, который считаютъ крыжомъ, т.-е. крестомъ латинскимъ (по другимъ же—не болѣе какъ сѣнію Креста Христова), и въ другихъ подобныхъ предметахъ. Поэтому автору «Посланія» волей-неволей приходилось высказать иной взглядъ на эти предметы и вообще на церковь православную. Она вѣруетъ не во иного Бога, но во Единаго съ нами Творца небу и земли. Единаго и того же исповѣдуетъ съ нами Христа—по плоти родословныя сына Давыдова, сына Авраамля, родившагося отъ колѣна Іудова, отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, безъ сѣмене, наитіемъ Св. Духа, распята, погребенна и воскресшаго въ третій день, вознесшагося на небеса и паки пріити имущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ. Посему хотя мы произносимъ и пишемъ имя Спасителя Ісусъ, но и пишемое и произносимое Іисусъ хулити не дерзаемъ, и не нарицаемъ его именемъ иного Іисуса, противника Христова, якоже нѣцыи безпоповцы мудрствуютъ. Подобнѣ и четвероконечный крестъ Христовъ образъ есть креста Христова отъ дней апостольскихъ и донынѣ пріемлемый православно-каѳолическою церковью... Поэтому мы не безчестимъ и не хулимъ этого креста и всякое крестохуленіе и кресторугательство отреваемъ, отметаемъ и уничтожаемъ». Но если имя Іисусъ, четвероконечный крестъ не заключаютъ въ себѣ ничего богопротивнаго, если въ великороссійской церкви существуетъ истинное, Христово священство, если въ ней совершается таинство тѣла и крови Господней, то справедливо ли поступили предки старообрядцевъ, отдѣлившіеся отъ этой церкви, справедливо ли поступаютъ и они—потомки, удерживающіе такое раздѣленіе? Авторъ рѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что «вины непослѣдованія пастырямъ русской церкви—важныя и благословныя—заключаются въ клятвахъ собора 1667 г.» и въ порицаніяхъ, которыя были сдѣланы этими пастырями на старые обряды. Такимъ образомъ, общій смыслъ «Посланія»—неосновательность существующаго раздора и необходимость примиренія. Понятно, что «Посланіе» возбудило упорную борьбу, поколебало самыя основы поповщинскаго согласія и раздѣлило его на два враждебныхъ лагеря, окружниковъ и противоокружниковъ (раздорники). Первымъ врагомъ «Посланія» оказался обиженный нѣкогда Софроній. Каковы бы ни были его мотивы, но въ своихъ нападкахъ на «Посланіе» онъ явился выразителемъ толковъ, которые слышны были въ народѣ. Твореніе Ксеноса онъ называлъ «еретическимъ нововведеніемъ, предательствомъ великороссійской церкви» и подобные взгляды разсѣивалъ по всему Поволжью; онъ отправился съ жалобою къ самому Кириллу и отъ имени московскихъ старообрядцевъ просилъ его для успокоенія умовъ прибыть въ Москву. Въ началѣ 1863 г. Кириллъ пріѣхалъ въ Москву, гдѣ около него образовалась довольно значительная партія недовольныхъ «Окружнымъ посланіемъ», но въ числѣ этихъ недовольныхъ были все міряне. Кириллъ счелъ нужнымъ подготовить почву и прежде, чѣмъ приступить къ сужденію объ «Окружномъ посланіи», предложилъ избрать особаго московскаго архіепископа, который управлялъ бы всею старообрядческою церковью въ Россіи. Когда же такимъ архіепископомъ избранъ былъ Антоній, то Кириллъ объявилъ, что самъ вступаетъ въ управленіе россійскою церковью, выслалъ изъ Москвы своего намѣстника Онуфрія и 24 февраля 1863 г. издалъ опредѣленіе, по которому «Окружное посланіе» было признано недѣйствительнымъ. Въ томъ же еще году Кириллъ былъ вынужденъ удалиться изъ Москвы, а въ іюлѣ 1864 г. онъ рукоположилъ для Москвы другого епископа, Антонія, извѣстнаго подъ именемъ Гуслицкаго, такъ какъ Гуслицы представляли главное гнѣздо противоокружниковъ. Въ Москвѣ оказались два епископа, Антоній первый и Антоній второй, и двѣ іерархіи — окружническая и противоокружническая. Опираясь на авторитетъ Кирилла, раздорники стали дѣйствовать рѣшительно. Въ 1866 г. Кириллъ, по предварительному соглашенію съ московскими раздорниками, издалъ двѣ грамоты: одну на имя Антонія перваго, другую на имя Антонія второго. Антоній первый, равнымъ образомъ и Пафнутій казанскій и всѣ защитники «Окружнаго посланія» подвергались отлученію и анаѳемѣ, какъ еретики, съ которыми отнынѣ не подобаетъ имѣть никакого общенія, и которые должны быть принимаемы (въ общество раздорниковъ) не иначе, какъ третьимъ чиномъ, т.-е. чрезъ проклятіе своихъ ересей; Антонію второму предоставлялись всѣ права дѣйствительнаго московскаго епископа, и повелѣвалось ему устроить Духовный Совѣтъ изъ трехъ іереевъ и шести мірянъ [1]), а засимъ ради полноты и дальнѣйшаго обезпеченія раздорнической іерархіи поставить еще одного архіерея. «Окружное посланіе» вновь предано было проклятію на соборѣ въ Гуслицахъ 25 января 1867 г. и на большомъ «вселенскомъ» соборѣ въ Бѣлой Криницѣ въ началѣ іюля 1868 г. Раздорники имѣли полное основаніе торжествовать. Но въ 1869 г. съ Кирилломъ совершается разительная перемѣна: совершенно неожиданно онъ переходитъ на сторону окружниковъ и 8 іюня 1870 г. издалъ «мирную грамоту», которая предавала раздорниковъ осужденію и отлученію, а окружниковъ провозглашала людьми здравомыслящими. Такъ совершилось окончательное раздѣленіе окружниковъ и раздорниковъ, взаимно заклеймившихъ другъ друга именемъ еретиковъ, съ которыми нельзя имѣть общенія ни въ молитвѣ, ни въ чемъ другомъ. Попытки къ примиренію дѣлались неоднократно. Въ 1884 г. духовный совѣтъ окружниковъ, въ видахъ умиротворенія своей церкви, издалъ даже объясненіе, въ которомъ говорилось, что прежнія опредѣленія объ уничтоженіи «Окружнаго посланія» никакимъ соборнымъ опредѣ-

[1]) Духовный совѣтъ противоокружниковъ былъ учрежденъ въ Москвѣ Іосифомъ Керженскимъ въ 1882 г.

леніемъ отвергнуты не были. Съ другой стороны, противоокружники съѣзда 1906 г. пошли на сближеніе съ окружниками. Тѣмъ не менѣе, распря не погасла доселѣ. Каждая партія имѣетъ свою іерархію. По смерти Антонія Шутова (1881) его мѣсто занялъ Савватій. Его правленіе ознаменовалось усиленіемъ вліянія «Духовнаго совѣта», состоявшаго изъ священниковъ и мірянъ Москвы. Совѣтъ все забралъ въ свои руки и распоряжался епископіями. Это неизбѣжно вызвало реакцію. Слабый Савватій на томъ основаніи, что далъ полиціи подписку не называться архіепископомъ и не священнодѣйствовать, былъ низложенъ и ум. въ 1898 г. Въ 1899 г. соборъ епископовъ уничтожилъ духовный совѣтъ, но этимъ, конечно, не рѣшилъ вопроса объ участіи мірянъ въ управленіи. Въ преемники Савватію былъ избранъ Іоаннъ (Картушинъ). Въ настоящее время рядомъ съ московской архіепископіей имѣется 18 епископскихъ каѳедръ: 1) нижегородско-костромская; 2) казанско-вятская; 3) самарская, симбирская и уфимская; 4) саратовская и астраханская; 5) пермская и тобольская; 6) томская; 7) иркутская и восточной Сибири; 8) ковенская; 9) уральская и оренбургская; 10) донская; 11) смоленская и калужская; 12) новозыбковская; 13) кіевская и житомірская; 14) одесская и балтская; 15) бессарабская и измаильская; 16) петроградская и тверская; 17) рязанская и егорьевская; 18) ярославская и всего сѣвера. Среди епископовъ до послѣдняго времени первое мѣсто занималъ Арсеній Уральскій (Швецовъ) по своему уму и образованію (ум. въ 1908 г.). Въ настоящее время самымъ выдающимся архіереемъ является Иннокентій Нижегородскій (Усовъ), ученикъ Арсенія. Онъ единолично присоединилъ къ старообрядчеству епископа Михаила (Семенова), который числится епископомъ канадскимъ, но живетъ въ Россіи. Старообрядцы теперь издаютъ серьезные журналы: «Старообрядецъ», «Церковь», «Старообрядческая мысль» и др. Слабѣе положеніе противоокружниковъ. У нихъ числится шесть епископовъ. Но и эти дѣлятся на партіи. Указъ 17 апрѣля 1905 г., указъ 17 октября 1906 г. и послѣдующіе законопроекты, прошедшіе чрезъ государственную думу, совершенно измѣнили положеніе старообрядцевъ и ихъ іерархіи.—*Литература*: Н. Субботинъ, «Исторія Б. іерархіи» (т. I, М., 1874; то же, сокращенное изд., 1886; то же, вып. II, М., 1899); его же, «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій» за всѣ годы—извлеченіе изъ «Братскаго Слова». Освѣщеніе событій одностороннее. Епископъ Арсеній Уральскій (Швецовъ); «Исторія о существованіи священства въ старообрядческой Христовой церкви» (Уральскъ, 1910); Пругавинъ, «Старообрядчество во 2-й половинѣ XIX в.» (СПБ., 1904); его же, «Расколъ-сектантство» (М., 1887); Ѳ. Сахаровъ, «Литература исторіи и обличенія русскаго раскола» (вып. I—III, СПБ., 1892—1900). Обзоры въ «Братскомъ Словѣ» Субботина, въ «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» и въ современныхъ старообрядческихъ журналахъ.

Бѣлокровіе, лейкэмія (Leukaemia). Такъ названа Вирховомъ особая болѣзнь крови, описанная имъ впервые въ 1845 г., хотя отдѣльные случаи ея наблюдались и ранѣе. Сущность этого тяжкаго, почти всегда смертельно оканчивающагося страданія состоитъ въ пораженіи внутреннихъ органовъ, вырабатывающихъ бѣлые кровяные шарики, при чемъ число послѣднихъ возрастаетъ въ крови до огромныхъ цифръ: 50 000, 100 000 и больше въ куб. мм. (нормальное ихъ содержаніе отъ 6000 до 8000), въ то время какъ число красныхъ шариковъ крови прогрессивно падаетъ. Получаются отношенія бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ шарикамъ, какъ 1 : 2, 2 : 3, 1 : 1, а въ одиничныхъ случаяхъ наблюдалось даже 3 : 1, между тѣмъ какъ нормальное отношеніе ихъ 1 : 800—600. Такъ какъ въ процессѣ образованія бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ участвуютъ селезенка, лимфатическія железы и костный мозгъ, то, соотвѣтственно преобладающему пораженію тѣхъ или другихъ кровотворящихъ органовъ, различаютъ селезеночную, лимфатическую, міэлогенную или медуллярную (костно-мозговую) и, наконецъ, смѣшанную формы Б. Кровь, при сильныхъ степеняхъ Б., даже на глазъ дѣлается блѣдною и мутною; если дать крови отстояться въ высокомъ сосудѣ, то на дно осѣдаетъ небольшой слой красныхъ кровяныхъ шариковъ, поверхъ котораго образуется широкій бѣловато-сѣрый слой, состоящій изъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ. Микроскопъ же чрезвычайно рельефно позволяетъ убѣдиться въ чрезмѣрномъ обиліи послѣднихъ. Въ однихъ случаяхъ преобладаютъ бѣлые кровяные шарики, образующіеся въ лимфатическихъ железахъ—лимфоциты; въ другихъ—костномозговые элементы—лейкоциты различныхъ типовъ, при чемъ, кромѣ нормальныхъ ихъ формъ, появляется и множество патологическихъ. При химическомъ изслѣдованіи крови лейкэмиковъ найдено увеличенное содержаніе воды и волокнины, уменьшеніе количества желѣза и присутствіе различныхъ ненормальныхъ составныхъ частей—продуктовъ распада лейкоцитовъ (глутина, гипоксантина, спермина, мочевой, молочной, янтарной, муравьиной, уксусной и др. кислотъ, лейцина, тирозина и т. д.). Органы, заболѣваніе которыхъ служитъ исходнымъ пунктомъ развитія болѣзни, представляютъ рѣзкія измѣненія: селезенка принимаетъ иногда колоссальные размѣры, до 15 разъ увеличиваясь въ объемѣ; точно также увеличиваются лимфатическія железы (всего чаще шейныя, подмышечныя, паховыя, брыжеечныя.) Поражаются также и органы, богатые лимфатическими образованіями (кишечникъ, миндалины, иногда зобная и щитовидная железы), а также печень и почки, въ ткани которыхъ образуются цѣлые очаги соотвѣтствующихъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ (такъ назыв. лейкэмическія лимфомы). Теченіе болѣзни весьма типично, а при помощи микроскопа ее почти всегда можно опредѣлить безошибочно. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ Б. развивается исподволь и тянется хронически; рѣже наступаетъ остро и убиваетъ въ нѣсколько дней или недѣль при явленіяхъ лимфоцитоза въ крови, кровоточивости и упадка силъ, обыкновенно при высокой температурѣ. Уже въ самомъ началѣ развитія Б. появляются общая слабость, блѣдность, головныя боли, одышка, сердцебіеніе, отеки, опуханіе селезенки, тупыя боли въ животѣ. Въ дальнѣйшемъ теченіи развивается все возрастающее истощеніе (кахексія) организма: кожа представляется восково-блѣдной, вздутой; отеки на ногахъ дѣлаются весьма упорными; появляется нерѣдко водянка плеверъ, околосердечной сумки; селезенка принимаетъ громадные размѣры; нерѣдко опухаетъ и печень. Все болѣе и болѣе усиливается одышка. Появляются сильныя разстройства зрѣнія, вслѣдствіе пораженія сѣтчатки, пронизанной бѣлыми пятнами и кровоизліяніями; затрудненіе глотанія; упорные поносы. Нерѣдко присоединяется къ этимъ припадкамъ воспаленіе легкихъ, которое быстро сводитъ больного въ могилу. Хотя было предложено нѣсколько объясненій причинъ этой болѣзни (въ томъ числѣ происхожденіе Б. приписывалось и микроорганизмамъ), но сущность ихъ до сихъ поръ не извѣстна. Такъ какъ аналогичная болѣзнь—лейкэмія, встрѣчающаяся у пѣтуховъ и куръ, можетъ быть

передана здоровымъ птицамъ переливаніемъ имъ крови, даже профильтрованной, то не исключена паразитарная этіологія болѣзни. Несомнѣнно предрасполагающее вліяніе неблагопріятныхъ жизненныхъ условій (пищи и квартиры), такъ что болѣзнь чаще поражаетъ субъектовъ низшихъ классовъ и крайне рѣдко высшихъ; она чаще развивается у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ. Первые всего чаще заболѣваютъ въ возрастѣ 30—40 лѣтъ; вторыя 40—50. Продолжительность болѣзни въ среднемъ доходитъ до 1—3 лѣтъ (отъ 3 недѣль до 8 лѣтъ), но съ наступленіемъ истощенія Б. протекаетъ весьма быстро и заканчивается смертью больного въ 1—6 мѣсяцевъ. Выздоровленіе возможно только при раннемъ обращеніи за врачебной помощью. Изъ множества предложенныхъ средствъ самую важную роль играетъ мышьякъ, рентгенизація селезенки и лимфатическихъ железъ, хининъ, желѣзо. На ряду съ описаннымъ нами Б. различаютъ еще немного сходную съ ней въ общихъ чертахъ болѣзнь—*ложное бѣлокровіе*, псейдолейкэмію, извѣстную подъ множествомъ другихъ синонимовъ (лимфатическое малокровіе, селезеночное малокровіе, злокачественная лимфома, болѣзнь Hodgkin'a и др.). Въ грубыхъ чертахъ она схожа съ истиннымъ Б., но отличается отсутствіемъ нарастанія лейкоцитовъ. Хотя и при ложномъ Б. поражаются и значительно опухаютъ лимфатическія железы и селезенка, но характеръ измѣненій этихъ органовъ совершенно другой. Ложное Б. характеризуется развитіемъ многочисленныхъ лимфатическихъ опухолей (лимфомъ) во различныхъ частяхъ тѣла, какъ, напр., въ печени, почкахъ; рѣже въ гландѣ, дыхательномъ горлѣ, подреберной плевѣ, сердцѣ и т. д. Ложное Б. также неизлѣчимо.

Бѣлокрыльникъ (Calla palustris L.)—травянистое водяное растеніе изъ семейства ароидныхъ. Изъ толстаго корневища, стелющагося горизонтально, выходятъ кольцами веревкообразные корни и 2—3 крупныхъ листа; изъ середины листьевъ—цвѣточная стрѣлка съ короткимъ и толстымъ соцвѣтіемъ, который окруженъ снѣжно-бѣлымъ чехломъ; плоды—красныя ягоды, ядовитыя. Б. широко распространенъ по стоячимъ водамъ умѣреннаго климата сѣв. полушарія. Корневище, высушенное и вымоченное, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣшивается къ мукѣ, откуда названіе «хлѣбница».

Бѣлокрыльцовы—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ костромитина Алексѣя Немирова Б., испомѣщеннаго въ 1619 г. Потомство его внуковъ, Ѳедора и Абрама Ивановичей, записано въ VI ч. род. кн. Костромской губ. *В. Р—въ.*

Бѣлокуракина—слобода Харьковской губ., Старобѣльскаго у., при рч. Бѣлой. 6613 жит.; училище, лавки, еженедѣльные базары; почта.

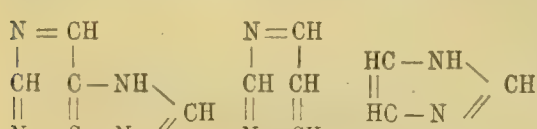
Бѣлокурихинскіе горячіе источники—на Алтаѣ (Томской губ.), въ 63 вер. къ Ю отъ гор. Бійска, при рч. Бѣлокурихѣ, впадающей въ Песчаную — прт. Оби. Открыты въ началѣ 1860-хъ гг. Источниковъ два, но пользуются однимъ, такъ какъ другой считается менѣе цѣлебнымъ. Темп. 30°. Анализъ воды: сѣрнокислаго натрія—0,1159, хлористаго натрія — 0,0262, углекислаго натрія—0,0107, сѣрнокислаго кальція—0,0107, кремневой кислоты—0,0322 и сухого остатка—0,2733 на 1 литръ воды. Б. источники принадлежатъ Кабинету Е. В., которымъ сдаются за 150 р. въ годъ крестьянскому обществу деревни Бѣлокурихи и имъ, послѣднимъ, эксплуатируются. Устройство водъ крайне примитивно. Лѣчатся отъ хроническихъ страданій суставовъ, сифилиса, сыпей и проч.; врача нѣтъ. Курсъ лѣченія около мѣсяца. Жизнь очень дешевая.

Бѣлокуровъ, Сергѣй Алексѣевичъ—церковный историкъ и археологъ, род. въ 1862 г.; по окончаніи курса въ московской духовной академіи въ 1886 г. поступилъ на службу въ московскій гл. архивъ мин. иностр. дѣлъ, гдѣ состоитъ нынѣ въ должности дѣлопроизводителя. Въ 1908 г. издалъ по случаю 25-лѣтія своей учено-литературной дѣятельности книжку: «С. А. Бѣлокуровъ. 1882—1907 гг.» (Москва), заключающую въ себѣ всѣ его работы, число которыхъ доведено до 401. Онѣ разнообразны и по размѣру, и по характеру. Огромное большинство работъ—около 180 — составляютъ изданные Б. историческіе матеріалы самаго разнообразнаго содержанія. Одна серія этихъ документовъ составила книгу: «Матеріалы для русской исторіи» (М., 1888), другая—книгу «Изъ духовной жизни московскаго общества XVII в.» (М., 1903). Къ XVII в. преимущественно относятся и другіе матеріалы, имъ обнародованные, и оригинальные труды. Ими затронуты и рѣшены многіе вопросы, касающіеся соборовъ, школъ, литературы, библіографіи, раскола, сношеній русской церкви съ другими восточными церквами, бытовой стороны жизни русскаго общества, юридическихъ отношеній и т. д. Другую многочисленную группу работъ (около 130) составляютъ труды, изданные подъ редакціей и наблюденіемъ Б. Сюда входятъ нѣсколько десятковъ книгъ «Чтеній моск. общ. исторіи и древн. Россійскихъ» и множество отдѣльныхъ диссертацій и статей въ томъ же органѣ. Подъ наблюденіемъ Б. вышли также труды академика Е. Е. Голубинскаго. Изъ самостоятельныхъ работъ Б. крупнѣйшія: «Арсеній Сухановъ». Часть I. (М., 1891, магист. диссерт.; ч. II, М., 1893); «О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI ст.» (1898—99, 2-е изд.); «Юрій Крижаничъ въ Россіи (по новымъ документамъ)» (1902). Б. составлено 5 указателей къ «Чтеніямъ москов. общ. исторіи и древностей».

Бѣлокъ яицъ (*зоол.*)—тягучее прозрачное вещество, окружающее желтокъ; у безногихъ амфибій (Gymnophiona), нѣкоторыхъ рептилій (именно у хоботоголовыхъ, черепахъ и крокодиловъ), у птицъ, яйцеродныхъ и сумчатыхъ, а также иногда и у плацентарныхъ млекопитающихъ, а равно и у нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ (напр., у моллюсковъ). Всего сильнѣе развитъ Б. у птицъ, при чемъ въ немъ можно отличать студенистые, полужидкіе спирально извитые снуры, прикрѣпляющіе желтокъ къ переднему и заднему концу яичной оболочки—это халазы (chalazae), свойственныя, впрочемъ, и другимъ позвоночнымъ (напр., Gymnophiona); по мѣрѣ развитія зародыша Б. всасывается. Отъ Б. яицъ получила свое названіе и особая группа сложныхъ органическихъ соединеній—бѣлки или бѣлковыя вещества (см.).

Бѣлокъ (*бот.*). Съ этимъ названіемъ соединяются въ ботаникѣ два различныхъ понятія. Во-первыхъ, подъ именемъ Б. разумѣютъ часть сѣмени, лежащую подъ кожурой и облегающую вполнѣ или отчасти зародышъ (или же прилегающую къ зародышу). Форма и относительная величина такого Б. различны; иногда изъ него состоитъ бо́льшая часть сѣмени, какъ, напр., у злаковъ; въ другихъ случаяхъ онъ малъ или даже совершенно отсутствуетъ, и тогда кожура прикрываетъ непосредственно зародышъ (послѣдній случай имѣемъ у бобовыхъ растеній). Назначеніе Б.—служить складомъ питательныхъ веществъ для зародыша. При прорастаніи сѣмени питательныя вещества, заключенныя въ Б.,

потребляются развивающимся молодымъ растеньицемъ. Кромѣ этого понятія Б., понятія морфологическаго, со словомъ Б. связывается еще представленіе чисто-химическое. Б. называютъ весьма сложныя химическія соединенія (см. Бѣлковыя вещества), входящія въ составъ каждаго растенія и играющія въ его жизненныхъ процессахъ въ высшей степени важную роль. Б. входитъ въ составъ протоплазмы и протоплазматическихъ образованій—клѣточнаго ядра и хроматофоръ. Нѣтъ ни одной живой клѣтки, гдѣ не было бы бѣлковыхъ веществъ. Простыя (запасныя) бѣлковыя вещества растительнаго происхожденія относятся въ большинствѣ случаевъ къ группѣ глобулиновъ. Но въ растеніяхъ имѣются еще двѣ группы бѣлковыхъ веществъ, не встрѣчающіяся у животныхъ—проламины и глутелины. Проламины растворимы въ этиловомъ спиртѣ и при гидролизѣ даютъ много амміака, глютаминовой кислоты и пролина, очень мало аргинина и гистидина и совсѣмъ не содержатъ лизина. Глутелины нерастворимы въ нейтральныхъ соляхъ, растворимы въ слабыхъ щелочахъ (Abderhalden, «Biochemisches Handlexicon», т. IV, 1911). Сложныя бѣлковыя вещества, входящія въ составъ протоплазмы и ядра, характеризуются преобладаніемъ въ ихъ составѣ гетероциклическихъ соединеній. При гидролизѣ ихъ получаютъ преимущественно производныя пурина, пиримидина и имидазола:



Пуринъ. Пиримидинъ. Имидазолъ.

Преобладающія въ запасныхъ бѣлковыхъ веществахъ мононинокислоты въ Б. протоплазмы отступаютъ на второй планъ. *В. П.*

Бѣлоленка—дер. Варшавской губ. и у., въ 10 вер. отъ Праги, по дорогѣ въ Непорентъ; памятно по сраженію 12 (24) и 13 (25) февраля 1831 г., между отрядомъ кн. Шаховскаго и поляками подъ начальствомъ Малаховскаго и Круковецкаго.

Бѣлолуцкъ (Бѣлолукъ)—слобода Харьковской губ., Старобѣльскаго у., при р. Айдарѣ, 4969 жит.; 2 прк., 2 школы, лавки, базары и 5 ярмарокъ.

Бѣломечетская станица—Лабинскаго отдѣла Кубанской обл., на пр. берегу р. Кубани, противъ устья М. Зеленчука. Основана въ 1728 г. Жит. 6958; церковь, школа, мельницы.

Бѣломорскія рогульки—крестообразные сростки минерала арагонита, представляющіе, по Еремѣеву, псевдоморфозы арагонита по целестину. Поднимаются сѣтями со дна Бѣлаго моря у береговъ Архангельской губ.

Бѣломѣстцы (бѣлопашцы, бѣлоземцы)—лица, которыя пашню пахали или на посадахъ занимались промыслами, ремеслами, торговлей, но не входили въ тяглую крестьянскую или посадскую организацію. Выраженіе «бѣлый» противополагалось выраженіямъ «черный» и «тяглый». Бѣлые всегда въ той или другой формѣ служилые люди. Тяглецы или черные—крестьянство и посадское населеніе, которое тянуло тягло, т.-е. въ извѣстномъ распорядкѣ платило прямой налогъ съ сохи и позднѣе съ двора и при Петрѣ I попало въ подушный окладъ. Въ подушный окладъ попали и низы Б. въ силу своей экономической приниженности и потери внѣшняго отличія отъ тяглецовъ, а именно: изъ состава рейтаръ, драгунъ, солдатъ, казаковъ, стрѣльцовъ, однодворцевъ. На этой почвѣ рѣзкаго разграниченія бѣлыхъ и черныхъ наблюдается въ XVII в. соціальная борьба, вызываемая попытками Б. захватывать и обѣлять тяглую собственность на посадахъ или устраивать близъ послѣднихъ слободы, заселенныя людьми Б. и конкурирующія съ тяглымъ посадскимъ населеніемъ въ промыслахъ, ремеслахъ и торговлѣ. Въ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ права владѣнія тяглымъ посадскимъ имуществомъ московское правительство придерживалось двойственной политики. Но въ Уложеніи (X, 269) устанавливается, что дворы и лавки тяглыхъ людей въ городахъ по суднымъ дѣламъ и заемнымъ кабаламъ отъ Б. «продавати въ окупъ исцова иску тяглымъ же людемъ, а бѣломѣсцомъ тѣхъ ихъ дворовъ и лавокъ въ искъ не отдавати и не продавати». И, сверхъ того (XIX, 39), изложено прямое запрещеніе обѣливать тяглые дворы въ городахъ; черные или тяглые люди не имѣли права ни продавать, ни закладывать тяглыхъ дворовъ Б., которые называются также нетяглыми или бѣлыми людьми. Термины Б. и бѣлопашцы одинаково примѣняются, напр., къ городовымъ казакамъ, поселеннымъ слободами во многихъ городахъ, при чемъ съ половины XVII в. преобладаетъ терминъ: «бѣломѣстные казаки», а ранѣе на ряду съ Б. иногда документы говорятъ о «казакахъ съ бѣлыхъ дворовъ»: при описаніи станичной и сторожевой службы на южной окраинѣ въ XVI в. Въ источникахъ второй половины XVII в. встрѣчается аналогичный Б. терминъ «бѣлоземцы», относящійся лишь къ западнымъ уѣздамъ времени царя Алексѣя. По своему происхожденію термины Б. и бѣлопашцы нѣсколько различны, совершенно сливаясь позднѣе въ выраженіи «бѣломѣстцы». Первый терминъ преимущественно подчеркиваетъ фактъ занятія земледѣліемъ безъ включенія въ тягло, а второй—фактъ занятія мелкими ремеслами, промыслами и торговлей внѣ тяглой посадской организаціи. Когда-то и пашня, и дворы писались въ сохи—и разница въ терминахъ понятна, но когда совершился переходъ обложенія съ сохи на дворъ, различіе терминовъ должно было потерять всякое значеніе. Съ введеніемъ подушной подати должно было пасть противопоставленіе бѣлыхъ и тяглыхъ и замѣниться противопоставленіемъ податныхъ (подлыхъ) и неподатныхъ (благородныхъ, привилегированныхъ) классовъ. *В. Ст.*

Бѣлоногі (Podargus)—родъ птицъ изъ семейства Podargidae, относящагося къ отряду сизоворонковыхъ (Coraciiformes). Клювъ ихъ широкій, съ согнутою крючкомъ верхушкою; ноздри покрыты пучками длинныхъ щетинистыхъ перьевъ; подобныя же перья окружаютъ и широко раскрывающійся ротъ. Крылья длинныя и острыя. Опереніе мягкое, сходное съ опереніемъ совъ, большею частью сѣраго или буроватаго цвѣта. Ночныя птицы, которыя весь день спятъ и только по ночамъ отыскиваютъ себѣ пищу. Изъ 10 извѣстныхъ видовъ большая часть живетъ въ Австраліи, нѣкоторые же въ Новой Гвинеѣ и на сосѣднихъ островахъ. Б. большой (P. humeralis Vig. e. Horsf.). Сверху темнаго сѣро-бураго цвѣта съ многочисленными мелкими сѣро-бѣлыми и черными точками и штрихами; снизу сѣро-бѣлый съ бурыми точечками и пятнышками. Клювъ свѣтло-бурый. Ноги бурыя. Длиной 60 стм. Водится въ Австраліи. Живетъ въ лѣсахъ и питается насѣкомыми. Время дѣятельности его—утреннія и вечернія сумерки; ночью онъ сидитъ спокойно, а днемъ спитъ такъ крѣпко, что его трудно разбудить. Гнѣздо устраиваетъ на деревьяхъ,

и самка откладываетъ въ него отъ двухъ до четырехъ бѣлыхъ яицъ.

Бѣло-озеро: 1) Б.—Новгородской губ., Бѣлозерскаго и Кирилловскаго уу. Въ древности называлось Весь. При меженномъ горизонтѣ занимаетъ 986 кв. вер., имѣетъ овальную форму. Отъ устья р. Ковжи на СЗ до истока р. Шексны на ЮВ 41 вер., ширина отъ гор. Бѣлозерска до Киснемы 30 вер. Принимаетъ до 30 рѣкъ и рѣчекъ, изъ которыхъ наибольшія Ковжа, Кема, Куность, Мегра; изъ нихъ Ковжа судоходна, а остальныя сплавныя. Истокъ озера—р. Шексна. Ковжа и Шексна и Б.-озеро входятъ въ составъ Маріинской водной системы. Бассейнъ Б.-оз. занимаетъ около 11 530 кв. вер. Глубина озера отъ 5 до 7 м., хотя имѣются ямы въ 10 м. глубиною, но мѣстами, напр., у устья р. Ковжы, глубина не превосходитъ 1 м. Дно песчаное, и, вслѣдствіе малой глубины, при волненіи песокъ поднимается, и вода принимаетъ бѣловатый оттѣнокъ, что и дало поводъ назвать озеро Бѣлымъ. Берега отлоги и низменны, мѣстами болотисты, при повышеніи горизонта на 1 м. затопляется береговая полоса около 200 м. Чтобы озеро могло служить водохранилищемъ, на Шекснѣ у посада Крохина, нѣсколько ниже ея истока изъ озера, въ 1896 г. была построена каменная плотина, для пропуска же судовъ—шлюзъ. Весенній подъемъ воды до устройства плотины доходилъ до 3 м., а при низкомъ стояніи воды и при южныхъ вѣтрахъ, понижавшихъ иногда воду до 0,64 м. (0,3 саж.), прекращалось теченіе воды въ Шексну. Послѣ устройства плотины вода не падаетъ ниже 1,75 м. (0,82 саж.), весной же поднимается до 4,2 м. (2 саж.). Наибольшая высота воды обыкновенно бываетъ въ серединѣ мая. Вскрытіе озера происходитъ въ концѣ апрѣля, замерзаніе—въ концѣ октября или началѣ ноября. Такъ какъ частыя волненія на озерѣ были гибельны для судовъ, особенно для мелкихъ, то въ 1846 г. былъ сооруженъ обходный каналъ, который начинается отъ р. Ковжи въ 6 вер. отъ ея устья и, обогнувъ озеро, соединяется съ р. Шексной у села Чайки на 8 вер. отъ истока. Длина канала 63 вер. При входѣ въ каналъ со стороны Ковжи шлюзъ «Польза», при выходѣ у Шексны «Безопасность». По каналу ходятъ пароходы. Въ 17 вер. отъ Шексны—у. гор. Бѣлозерскъ. Каналъ питается водою, главнымъ образомъ, черезъ р. Куность, собирающую воду изъ нѣсколькихъ озеръ (Лоское, Азатское, Илъ и др.). Б.-оз. очень рыбно: щуки, окуни, налимы, судаки, лещи, язи, ерши, стерляди, снѣтки и др. Бѣлозерскіе снѣтки славятся. Рыболовство довольно значительно. Въ лѣтнее время ловъ на озерѣ свободный, а зимой по льду озеро дѣлится на участки, изъ которыхъ каждый поступаетъ въ распоряженіе владѣльцевъ береговъ.—2) Б.-озеро Кіевской губ., Черкасскаго у., къ ЮЗ отъ Черкассъ, близъ с. Бѣлозерья; около 10 вер. въ дл. и 1—1½ вер. шир.; обильно рыбою.

Бѣлоомутъ: 1) Верхній Б. (Верхнія Половины) и 2) Нижній Б. (Нижнія Половины)—два рядомъ расположенныя торговыя села въ Зарайскомъ у., Рязанской губ., при р. Окѣ на лѣвомъ ея берегу. Жит. 2959 и 2804. Масса портныхъ, работающихъ на московскія фирмы. Кругомъ отличные луга; пашни въ надѣлѣ у крестьянъ совсѣмъ нѣтъ.

Бѣлоостровъ—с. С.-Петербургской губ. и у., при р. Сестрѣ, на границѣ съ Финляндіей; ст. Финляндской ж. д. Таможня (русская); дачное мѣсто.

Бѣлополье: 1) Б.—м-ко Кіевской губ., Бердичевскаго у., при р. Гульвѣ; 2619 жит.—2) Б. (по мѣстному Крыга)—зашт. гор. Сумскаго у., Харьковской губ. (при рр. Вырѣ и Крыгѣ), ст. ж. д. Въ 1672 г. выходцы изъ польскаго Б. заняли селеніе, основанное на берегу р. Крыги, на мѣстѣ бывшей татарской сакмы, на Вирскомъ городищѣ, которое уже было извѣстно въ XI ст. Впослѣдствіи городъ былъ укрѣпленъ. Въ 1696 г. бѣлопольцы и жители сосѣднихъ деревень возставали противъ путивльскихъ помѣщиковъ, которые неправильно записали многихъ казаковъ себѣ въ крѣпостные. При открытіи харьковскаго намѣстничества (1780) Б. сдѣлано уѣзднымъ городомъ, а въ 1791 г. заштатнымъ. 15 215 жит. Значительная торговля хлѣбомъ; нѣсколько конторъ по отпуску хлѣба, городской банкъ, контора нотаріуса, почта и телеграфъ и т. д. Къ городу примыкаютъ значительныя слободы Климовка (2½ т. жит.) и Прорубъ (5½ т. жит.). Въ 9 вер. отъ Б. 2 большіе кургана—«Близнецы».—Ср. Д. И. Багалѣй, «Общій очеркъ древностей Харьковской губ.».

Бѣлопольскій, Аристархъ Аполлоновичъ—астрономъ, род. въ 1854 г., воспитывался во 2-ой московской гимназіи и въ московскомъ унив. Съ 1878 до 1888 г. былъ сверхштатнымъ ассистентомъ при астрономической обсерваторіи московскаго унив. Въ 1886 г. защитилъ диссертацію на степень магистра астрономіи («Пятна на солнцѣ и ихъ движеніе»), а въ 1895 г.—на степень доктора астрономіи («О спектрѣ перемѣнной δ Cephei»). Въ 1888 г. назначенъ адъюнктомъ обсерваторіи въ Пулковѣ, въ 1891 г.—астрофизикомъ, въ 1908 г.—вице-директоромъ. Въ 1900 г. избранъ въ адъюнкты Императорской академіи наукъ, въ 1903 г.—въ экстраординарные, въ 1906 г.—въ ординарные академики. Важнѣйшія работы Б. относятся къ изслѣдованію спектровъ звѣздъ и солнца. При помощи спектрографа, прилаженнаго къ пулковскому 30-дюймовому рефрактору, Б. составилъ каталогъ спектровъ яркихъ звѣздъ. Спеціальныя подробныя изслѣдованія относятся къ звѣздамъ η Aquilae, δ Cephei, P Cygni, ζ и α Geminorum (Б. открылъ спектральную двойственность послѣдней звѣзды). Б. построилъ особый приборъ для опытнаго доказательства принципа Допплера. Изъ спектральныхъ измѣреній вывелъ время оборота Венеры, колецъ Сатурна (при чемъ подтвердилъ теорію Максвелла пылеобразнаго строенія колецъ). Обширныя работы Б. посвящены спектрамъ «новыхъ» звѣздъ 1892 и 1901 гг. Организовалъ и участвовалъ въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ для наблюденія солнечныхъ затменій, при чемъ изслѣдовалъ спектръ короны. Отдѣльно стоятъ его опредѣленія закона вращенія Юпитера и выводъ звѣздныхъ параллаксовъ изъ наблюденій пассажнымъ инструментомъ. Всѣ мемуары Б. (до 10 ежегодно) печатаны въ «Анналахъ Московской Обсерваторіи», «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ», «Извѣстіяхъ Пулковской Обсерваторіи» и различныхъ заграничныхъ спеціальныхъ журналахъ.

Бѣлоризцы—секта, открытая въ 1865 г. во Владимірской губ. Названіе «Б.» дано сектантамъ мѣстнымъ архіереемъ, потому что на молитвенныя собранія мужчины являются въ бѣлыхъ рубахахъ, а женщины въ бѣлыхъ сарафанахъ. Б., подобно перекрещенцамъ, бракъ называютъ блудомъ и живутъ, повидимому, цѣломудренно, какъ иноки; о здравіи царя не молятся; подобно нѣтовцамъ, говорятъ, что ни въ чемъ нѣтъ благодати; объ іерархіи выражаются, что всякъ самъ себѣ архіерей и священникъ; на основаніи Св. Писанія, церквей видимыхъ не признаютъ, таинствъ—тоже, о властяхъ

отзываются, что всякъ самъ себѣ царь и всѣ люди равны предъ Богомъ, одинъ глава надъ всѣми—Іисусъ Христосъ; денегъ въ руки не берутъ и паспортовъ не принимаютъ; всѣ ереси и толки раскольничьи осуждаютъ, считая себя однихъ истинными и духовными христіанами. Ученіе Б. представляетъ собою сплавъ воззрѣній самыхъ разнообразныхъ сектантскихъ толковъ.—См. «Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости» 1888 г., № 11; «Церковный Вѣстникъ» 1888 г., № 18; протоіерей Т. Буткевичъ, «Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ» (Харьковъ, 1910); Ливановъ, «Раскольники» (т. II, СПБ., 1872).

Бѣлороссовъ, Николай Даниловичъ—историкъ церкви (ум. въ 1907 г.), воспитанникъ с.-петербургской духовной академіи. Былъ священникомъ въ Брюсселѣ (при домовой церкви посланника князя Орлова), а затѣмъ протоіереемъ въ Петербургѣ. Его труды: «Замѣтки по исторіи церкви въ Англіи отъ введенія христіанства до половины XI ст.» (СПБ., 1868), «Очеркъ исторіи церкви въ Англіи отъ XI в. до реформаціи» (СПБ., 1869), «Поученія» (СПБ., 1897) и рядъ статей въ журналѣ «L'Union Chrétienne» подъ псевдонимомъ Бѣлова и Скиѳова. См. А. Родосскій, «Біограф. слов. студентовъ первыхъ 28 курсовъ СПБ. Дух. Акад. 1814—1869» (СПБ., 1907).

Бѣлоруссія—край въ западной части Европ. Россіи, населенный, главнымъ образомъ, бѣлоруссами. Границы Б. указаны въ ст. Бѣлорусское нарѣчіе, но онѣ не совпадаютъ съ условными границами административнаго дѣленія на губерніи и уѣзды; вслѣдствіе этого учетъ площади, занимаемой краемъ, числа жителей и другихъ экономическихъ данныхъ не представляется возможнымъ, а потому, оставаясь въ предѣлахъ административныхъ границъ, за Б. можно принять уѣзды, въ которыхъ бѣлорусское племя является преобладающимъ, гдѣ оно составляетъ свыше 50% всего населенія или, если и меньше, все-таки численно превышаетъ всякую другую народность данной мѣстности. Эти уѣзды (съ указаніемъ % бѣлорусскаго населенія) слѣдующіе: Витебской губ. — Витебскій (51%), Велижскій (86), Городокскій (84), Невельскій (84), Полоцкій (73), Дриссенскій (86), Лепельскій (82); Виленской губ.—Дисненскій (81), Вилейскій (87), Свенцянскій (48), Виленскій (26), Ошмянскій (80), Лидскій (73); Гродненской губ.—Гродненскій (66), Сокольскій (84), Волковыскій (83), Пружанскій (75), Слонимскій (87); Минской губ.—всѣ 9 уѣздовъ (отъ 60% въ Минскомъ до 84—въ Новогрудскомъ); Могилевской губ.—всѣ 11 уѣздовъ (отъ 70% въ Могилевскомъ до 90—въ уѣздахъ Чаусскомъ и Чериковскомъ); Смоленской губ.—Краснинскій (90) и Черниговской губ.—Суражскій (70%). Въ этихъ предѣлахъ Б. занимаетъ площадь въ 203 734 кв. вер. (231 850 кв. км.) съ населеніемъ 7 080 041 чел. (1897), изъ нихъ бѣлоруссовъ 5 310 461, или 75%. Кромѣ бѣлоруссовъ, въ Б. живутъ: евреи—971 тыс., или около 14%, главнымъ образомъ, въ городахъ и мѣстечкахъ, поляки, литовцы (въ Виленской губ.), великоруссы, украинцы или малороссы (въ Гродненской губ.) и др. Изъ перечисленныхъ, входящихъ въ составъ Б., уѣздовъ Виленскій и Свенцянскій имѣютъ крайне разноплеменное населеніе, хотя бѣлоруссовъ въ нихъ и болѣе, чѣмъ представителей какой-либо другой національности, взятой въ отдѣльности. Слабый % бѣлоруссовъ въ Виленскомъ у. обусловливается присутствіемъ въ немъ гор. Вильны съ его 155-тысячнымъ населеніемъ, состоящимъ изъ евреевъ, поляковъ, великоруссовъ и др., среди которыхъ бѣлоруссовъ всего 6¼ тыс., т.-е. 4%. Если исключить изъ разсчета собственно гор. Вильну, то въ его уѣздѣ % бѣлоруссовъ съ 26 поднимется до 42. Присутствіемъ сравнительно крупныхъ городовъ объясняется также низкій % бѣлорусскаго населенія въ уѣздахъ Витебскомъ, Гродненскомъ, Минскомъ и Могилевскомъ, такъ какъ бѣлоруссы составляютъ преимущественно сельское населеніе, и % ихъ въ уѣздахъ, не считая городовъ, значительно выше: въ Витебскомъ—73, Гродненскомъ—82, Минскомъ—84, Могилевскомъ—82. Отличительныя особенности Б.—дурныя почвенныя условія и обиліе совершенно непригодныхъ для культуры пространствъ (Пинское полѣсье); это выражается обиліемъ неудобныхъ земель (20,1% общей площади Б.), лѣсовъ (29,3%) и, сравнительно, слабымъ развитіемъ земель культивируемыхъ—пашни, плантацій и т. п. (32,5%). Благодаря этимъ своимъ природнымъ особенностямъ Б. слабо заселена—на 1 кв. вер. приходится всего 35 жит.; есть уѣзды, въ которыхъ густота населенія выражается 20 и даже менѣе жителей на 1 кв. вер. (Рѣчицкій—20, Мозырскій—13 жит.; оба Минской губ.—въ Полѣсьѣ). Половина территоріи Б. находится въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ. Бѣдность въ естественныхъ и минеральныхъ богатствахъ, рѣдкое и въ общемъ экономически слабое населеніе не способствовали и развитію въ Б. обрабатывающей промышленности: на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ Б. (по оффиціальнымъ даннымъ) работаетъ не болѣе 50 тыс. чел., что составляетъ всего 7 чел. на 1000 жит. Благодаря всему этому, а также крайне неблагопріятнымъ историческимъ условіямъ, Б. принадлежитъ къ бѣднымъ и отсталымъ въ культурномъ отношеніи частямъ Европейской Россіи.—См. ст. Бѣлоруссы; данныя же о самомъ краѣ въ природномъ и экономическомъ отношеніяхъ—очерки входящихъ въ составъ Б. губерній, уѣздовъ. *Д. Р.*

Бѣлорусское движеніе. Бѣлорусскій народъ только теперь вступаетъ на путь самостоятельнаго культурнаго развитія. Однако, необходимо отмѣтить, что современное бѣлорусское національное движеніе есть не что иное, какъ возрожденіе: бѣлоруссы имѣютъ серьезное историческое прошлое, и періодъ ихъ наивысшаго расцвѣта относится къ отдаленному времени принадлежности къ великому княжеству Литовскому (см. Бѣлоруссы). Но уже XVII ст. является свидѣтелемъ упадка бѣлорусской цивилизаціи. Бѣлорусскій языкъ вытѣсняется изъ государственной жизни и выходитъ изъ употребленія въ общественномъ и домашнемъ обиходѣ не только у литовской интеллигенціи, но и у чисто-бѣлорусской. На сценѣ появляется польскій языкъ, польское культурное вліяніе, сообщившее жизни края новый колоритъ. Подъ владычествомъ Польши, вслѣдствіе цѣлаго комплекса причинъ соціальнаго характера, привилегированные и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе культурные классы совершенно полонизировались, и съ тѣхъ поръ только народная, крестьянская масса является хранительницей бѣлорусскаго національнаго индивидуализма, утвержденнаго исторіей, живетъ самобытной жизнью, сохраняя древніе обычаи, вѣрованія, устную литературу и языкъ въ неприкосновенномъ видѣ. Естественная отчужденность народной массы отъ «верховъ», основанная на классовыхъ и сословныхъ противорѣчіяхъ, въ Бѣлорусскомъ краѣ значительно усилилась еще и національнымъ антагонизмомъ. Поэтому отношеніе интеллигентныхъ классовъ къ массѣ было здѣсь совершенно индифферентно, если не прямо враждебно. Однако, подъ вліяніемъ демократиче-

скихъ идей, развивавшихся и осуществлявшихся въ концѣ XVIII ст. на Западѣ, взгляды мѣстной интеллигенціи, привыкшей считать народомъ въ политическомъ смыслѣ только дворянское сословіе, шляхту стали измѣняться и прогрессировать. Правда, дѣйствительно демократическое теченіе было слабо, но все же проявлялось на дѣлѣ: Бржостовскіе, Хрептовичи, Монюшки освобождаютъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предводитель дворянства Завиша въ 1818 г. на собраніи дворянъ въ Вильнѣ требуетъ уничтоженія крѣпостничества. Начинается просвѣтительная работа: открываются народныя школы, но—школы польскія. Однако, непосредственное соприкосновеніе мѣстной демократической интеллигенціи съ крестьянствомъ, говорящимъ на бѣлорусскомъ языкѣ, возбуждаетъ нѣкоторыя сомнѣнія относительно просвѣщенія народа по-польски: среди воспитанниковъ и лицъ, близкихъ къ виленскому университету, этому очагу демократизма въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, зарождается идея обращаться къ народу на е г о языкѣ, писать для него по-бѣлорусски, собирать и печатать народныя произведенія. Чечотъ, Рыпинскій, Барщевскій и др., хотя считаютъ бѣлоруссовъ вѣтвью польскаго народа, все же пишутъ на его языкѣ. Научное изученіе бѣлорусской этнографіи должно было скоро разсѣять своеобразный взглядъ на племенное родство бѣлоруссовъ и поляковъ; но демократическія теченія со времени виленскаго университета (особенно послѣднихъ лѣтъ его существованія) крѣпнутъ. 1848 г. вноситъ новую струю демократизма; мѣстный поэтъ Сырокомля (Т. Кондратовичъ), писавшій до сихъ поръ на польскомъ языкѣ, начинаетъ писать по-бѣлорусски и бѣлорусскимъ стихотвореніемъ привѣтствуетъ «вѣсти съ Запада». Въ концѣ 40-хъ—началѣ 50-хъ годовъ увеличивается кругъ лицъ, пишущихъ по-бѣлорусски; развивается творчество одного изъ «классиковъ» новой бѣлорусской литературы, В. Марцинкевича. Приближается время великой реформы — освобожденія крестьянъ; идея демократизма оживляетъ край. Но мѣстная интеллигенція, вообще говоря, чувствуетъ себя все же польской, связываетъ свою дальнѣйшую судьбу съ ожидаемымъ возстановленіемъ польскаго государства. Это направляетъ не только польскихъ патріотовъ, но и демократовъ въ ряды повстанцевъ. Повстанцы обращаются къ народу на его — бѣлорусскомъ — языкѣ. Выходитъ рядъ воззваній къ бѣлоруссамъ («Мужыцкая праўда», «Маніхвэст» и др.), масса стихотвореній. Подавленіе мятежа уничтожило тѣ начала демократизма, которыя быстро развивались въ періодъ до возстанія. Уцѣлѣли лишь наиболѣе консервативные, эгоистичные польскіе элементы, для которыхъ вопросъ о работѣ для народа не существуетъ: они заняты лишь идеей охраненія польскихъ правъ въ Бѣлоруссіи. Тотъ ущербъ, который послѣ 1863 года стала наносить польскому дѣлу политика обрусѣнія, поляки стараются возмѣстить новымъ элементомъ—полонизованными бѣлоруссами. Для бѣлорусскаго народа наступаетъ эра двойной денаціонализаціи. Результаты не замедлили сказаться: при отсутствіи національно сознательной бѣлорусской интеллигентной среды всѣ бѣлоруссы, которымъ посчастливилось подняться выше крестьянскаго уровня, платили за пріемъ въ высшіе общественные классы, монополизированные либо поляками, либо русскими, дорогую цѣну: они порывали всякую связь со средой, изъ которой вышли. Свои творческія силы они отдавали той культурѣ, къ которой пріобщались. И бѣлорусская деревня жила точно подъ стекляннымъ колпакомъ, питаясь тѣми крохами собственной древней культуры, которую нація создала когда-то—въ періодъ самостоятельнаго существованія. Пренебрежительное отношеніе къ бѣлоруссу-мужику со стороны интеллигенціи привело къ тому, что и самъ бѣлоруссъ сталъ съ презрѣніемъ смотрѣть на все родное, что отличало его отъ пана-поляка и русскаго чиновника, какъ на «мужицкое», низкое, «простое». Одновременно съ этимъ совершался расколъ единаго въ племенномъ отношеніи бѣлорусскаго народа на два болѣе или менѣе враждебныхъ лагеря въ связи съ принадлежностью къ католицизму или православной церкви. Около 80% бѣлоруссовъ—православные, приблизительно 20%—католики. Но католическая церковь, на ряду съ латинскимъ языкомъ, примѣняетъ въ богослуженіи въ Бѣлорусскомъ краѣ исключительно польскій языкъ, и послѣдній представляется бѣлоруссу священнымъ, а католицизмъ—польской вѣрой; точно такимъ же образомъ, mutatis mutandis, смѣшивается и понятіе православія съ понятіемъ принадлежности къ русской народности. Религіозный дуализмъ, создавая сторонниковъ какъ русской, такъ и польской народности, вгоняетъ въ бѣлорусскую деревню ту польско-русскую борьбу, которая ведется на «верхахъ». Современное бѣлорусское движеніе имѣетъ поэтому характеръ самозащиты. Это призывъ массы народной къ жизни, къ творческой работѣ надъ развитіемъ своей національной культуры; призывъ къ использованію д л я с е б я затаенныхъ въ народѣ силъ и способностей. Настоящее движеніе имѣетъ тѣсную связь съ тѣми попытками пробужденія у бѣлоруссовъ національнаго самосознанія, которыя дѣлались, начиная съ 80-хъ годовъ XIX ст. Въ 80-хъ годахъ вступаетъ въ жизнь новое поколѣніе мѣстной молодежи, которое уже свободно какъ отъ лозунговъ возстанія 63 года, такъ и отъ пережитковъ крѣпостничества. Въ ея психикѣ объединились демократизмъ, зачатки котораго мы видѣли до 1863 года, и идеалы русскаго народничества. Отсюда стремленіе служить народу, отдать ему всѣ свои силы. Впервые раздается лозунгъ н а ц і о н а л ь н ы й: эмансипація бѣлорусской массы въ соціальномъ отношеніи возможна только въ связи и даже черезъ эмансипацію н а ц і о н а л ь н у ю. Первымъ представителемъ такого воззрѣнія является талантливый бѣлорусскій поэтъ, Ф. Богушевичъ, извѣстный подъ именемъ Мацея Бурачка. Въ университетскихъ городахъ (Москва, Петербургъ) создаются первыя бѣлорусскія организаціи: кружки молодежи для собиранія этнографическихъ матеріаловъ, для изданія народныхъ книжекъ на бѣлорусскомъ языкѣ. Все это долго носило характеръ подпольный. Такъ, на рубежѣ 1880-хъ и 90-хъ гг. въ Минскѣ издается первый органъ—нелегальная газетка на бѣлорусскомъ языкѣ «Гомонъ». Издаютъ бѣлорусскія книжки частныя лица, какъ, напр., Александръ Ельскій, авторъ ряда популярныхъ брошюръ нравственно-воспитательнаго характера. Къ концу 90-хъ годовъ организаціи молодежи существуютъ почти во всѣхъ болѣе крупныхъ городахъ Бѣлоруссіи и въ столицахъ. Въ связи съ общимъ броженіемъ въ Россіи, въ 1903 г. народилась первая бѣлорусская политическая организація—«Беларуская рэвалюцыйная громада», принявшая позднѣе соціалъ-демократическую программу. Рядомъ возникаетъ «Соціалистычная партія Белай Руси», далѣе—Бѣлорусскій крестьянскій союзъ. Въ концѣ 1906 г. появилась первая легальная бѣлорусская газета «Наша Доля» (въ гор. Вильнѣ), и въ нее сразу посыпались сотни писемъ, корреспонденцій, стихотвореній и т. п. изъ самыхъ глухихъ угловъ края. Въ связи съ пробужденіемъ въ 1905—1906 гг. самосознанія въ массѣ, начала организоваться впервые

народная — деревенская и мѣстечковая — интеллигенція и полуинтеллигенція. Создается союзъ бѣлорусскихъ народныхъ учителей, на ряду съ общими профессіональными требованіями выставлявшій въ своей программѣ и требованія чисто-національныя, какъ преподаваніе въ народныхъ школахъ на бѣлорусскомъ языкѣ, введеніе послѣдняго въ качествѣ предмета обученія въ курсъ учительскихъ семинарій и институтовъ. Движеніе захватываетъ и самые институты и семинаріи; организуются кружки учащихся въ нихъ бѣлоруссовъ—крестьянскихъ дѣтей, не разрывающихъ своей связи съ деревней и стремящихся къ ея пробужденію. Въ то же время въ Петербургѣ основалось первое бѣлорусское издательское товарищество: «Загляне сонцэ і ў нашэ ваконцэ», приступившее къ изданію лучшихъ произведеній новой бѣлорусской литературы и, что особенно важно, бѣлорусскихъ учебниковъ для начальной школы. Это товарищество, появившееся въ 1906 г., когда революціонный подъемъ улегся, ознаменовало собой начало новаго теченія — аполитическаго, имѣющаго чисто-культурныя задачи. Представителемъ этого теченія является журналъ «Наша Ніва», начавшій выходить вслѣдъ за боевой «Нашей Долей» и печатающійся двумя отдѣльными изданіями—одно русскимъ, другое латинскимъ (правильнѣе, чешскимъ) шрифтомъ, чтобы имѣть свободный доступъ къ католической части бѣлоруссовъ, не довѣряющихъ печатанному русскими буквами слову. Необходимость пользоваться двумя шрифтами, вытекающая изъ религіознаго дуализма, является самымъ больнымъ мѣстомъ бѣлорусскаго движенія, крайне бѣднаго матеріальными средствами; и только нежеланіе потерять связь съ католиками заставляетъ бѣлорусскія организаціи и издательства употреблять на ряду съ русскимъ еще и латинскій шрифтъ. Послѣдующіе годы приносятъ рядъ новыхъ начинаній національнаго характера. Открываются новыя издательства—«Наша Хата», «Мінчук», «Полачанін», такъ какъ потребность печатнаго бѣлорусскаго слова растетъ, и требованія читателей усложняются. Матеріала—особенно литературнаго—имѣется болѣе, чѣмъ всѣ издательства вмѣстѣ въ состояніи издать. Склонность бѣлоруса всѣ свои душевныя движенія и переживанія, надежды и желанія, горе и радость высказывать преимущественно въ пѣснѣ не атрофировалась и понынѣ: число бѣлорусскихъ поэтовъ изъ народа, относительно, весьма велико, на страницахъ бѣлорусской прессы и въ отдѣльныхъ изданіяхъ напечатаны произведенія свыше сотни различныхъ авторовъ. Въ ихъ числѣ находимъ дѣйствительные таланты: таковъ Янка Купала, поэтъ-самоучка, родившійся въ крестьянской хатѣ въ окрестностяхъ Минска, котораго критики молодой бѣлорусской литературы ставятъ на такую же высоту, какъ Шевченка. Вышли въ свѣтъ сборники его произведеній: «Жалейка» и «Гусьляр», а также самостоятельно задуманная, но весьма напоминающая Андреевскую «Жизнь человѣка» его «Адвечная Песьня». Рядомъ съ Купалой можно поставить Якуба Колоса («Песьні Жальбы»), народнаго учителя, уроженца Минской губ. Далѣе идутъ Максимъ Богдановичъ, Цишка Гартны, рабочій-кожемяка, и цѣлый рядъ др.; всѣ эти молодые поэты такъ или иначе стремятся выразить то, что въ теченіе столѣтій отлагалось въ душѣ народа и не имѣло выхода, что создавало своеобразную, сложную и малопонятную для сторонняго наблюдателя психику бѣлоруса. Въ области художественной прозы бѣлоруссы имѣютъ тоже рядъ именъ, доказывающихъ жизненность и обоснованность стремленія создать свою литературу. Сюда принадлежатъ Ядвігін Ш., Власт, Змітрок Бядуля и др. Въ связи съ зарожденіемъ бѣлорусскаго театра создается оригинальная драматическая литература. Рядомъ съ этимъ ведется серьезная работа надъ поднятіемъ крестьянскаго хозяйства, и на помощь ему въ Вильнѣ издается ежемѣсячный сельско-хозяйственный журналъ на бѣлорусскомъ языкѣ «Соха». Тамъ, гдѣ въ революціонный періодъ были центры сельскихъ забастовокъ, гдѣ дѣло подчасъ доходило до кровавыхъ усмиреній,—теперь имѣются библіотеки, читальни, кредитныя товарищества, потребительскія лавки, сельско-хозяйственные кружки, устраиваемые и управляемые самими крестьянами; по иниціативѣ тѣхъ же крестьянъ, тамъ открываются школы, а то и частнымъ образомъ нанимаютъ учителей, которые, переходя изъ хаты въ хату, обучаютъ крестьянскихъ дѣтей. Тамъ же проявляется особенный интересъ къ печатному слову, газетѣ; въ одномъ изъ бѣлорусскихъ мѣстечекъ выходитъ даже свой рукописный журналъ, сотрудниками и издателями котораго являются рабочіе, ремесленники и т. п. мѣстечковые «интеллигенты» («Голосъ Низа», первоначально издавался на русскомъ языкѣ, позже введены литературныя приложенія на бѣлорусскомъ—«Вольна думка»). Деревенская полуинтеллигенція рвется къ дѣлу; и если въ ея работѣ оказываются пробѣлы, если ей не хватаетъ очень и очень многаго, то все же въ одномъ отказать ей нельзя: въ признаніи идейности и національнаго самосознанія. На ряду съ первыми піонерами движенія, которые положили основаніе для различныхъ бѣлорусскихъ начинаній (газеты, издательства и т. п.), вырастаютъ новые кадры чисто-народной интеллигенціи. Это, главнымъ образомъ, еще молодежь, учащаяся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; но каждый годъ даетъ юристовъ, врачей, инженеровъ, педагоговъ и т. д.—сознательныхъ бѣлоруссовъ, неразрывно связанныхъ съ деревней, изъ которой они вышли. Нѣтъ почти университетскаго города, гдѣ не было бы бѣлорусскихъ студенческихъ кружковъ, задающихся тѣми или другими цѣлями, связанными съ работой надъ возрожденіемъ бѣлорусскаго народа. Значительную роль играетъ молодежь въ созданіи бѣлорусскаго народнаго театра. 1911 годъ принесъ организацію объѣздныхъ театровъ; музыкальные и драматическіе кружки создаются какъ въ болѣе крупныхъ центрахъ (Вильна), такъ и въ мѣстечкахъ Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерній, равно какъ въ бѣлорусскихъ колоніяхъ Петербурга, Варшавы и другихъ городовъ. Въ началѣ 1912 г. въ Петербургѣ народилось первое чисто-интеллигентское издательство на бѣлорусскомъ языкѣ—«Маладая Беларусь», которое выпускаетъ сборники статей и литературныхъ произведеній по четвертямъ года. Это—первый очагъ для серьезной публицистики; здѣсь вырабатывается міровоззрѣніе новой бѣлорусской интеллигенціи. Всѣ перечисленныя проявленія бѣлорусскаго движенія неизмѣнно отличаются одной чертой: демократизмомъ. И это понятно: мы тутъ имѣемъ дѣло съ пробужденіемъ народа чисто-крестьянскаго. Демократизмъ является причиной того, что въ главномъ теченіи движенія совершенно отсутствуютъ элементы національнаго шовинизма, что ему чужды человѣко-ненавистническія тенденціи. Несмотря на зарожденіе въ послѣдніе годы новыхъ теченій—клерикально-національнаго и крайне-праваго, близкаго къ всероссійскому національному союзу,—національное пробужденіе бѣлоруссовъ, въ цѣломъ, характеризуется тѣмъ, что оно

противодѣйствуетъ шовинистической работѣ, которую ведутъ въ Бѣлоруссіи два враждующихъ лагеря: русскіе и польскіе націоналисты, православное и католическое духовенство. *Антонъ Новина.*

Бѣлорусское нарѣчіе—одно изъ трехъ главныхъ нарѣчій, на которыя раздѣлился основной, общій древне-русскій яз. Насколько можно судить по имѣющимся языковымъ даннымъ, въ общемъ еще только начинающимъ получать научную обработку, Б. нарѣчіе является наименѣе самостоятельнымъ изъ всѣхъ трехъ нарѣчій и близко примыкаетъ къ южно-великорусскимъ сильно акающимъ говорамъ. Между этими послѣдними и Б. нарѣчіемъ нельзя провести рѣзкой опредѣленной грани, тогда какъ между великорусскимъ и малорусскимъ нарѣчіями нигдѣ не наблюдается такой близости. Граница Б. нарѣчія съ великорусскимъ идетъ отъ самаго сѣвернаго пункта разселенія бѣлоруссовъ—ст. Варшавск. ж. д. Корсовки (Люцинскій у.)—сначала на ЮВ по южной части Псковской губ., южнѣе Опочки и Великихъ Лукъ, затѣмъ поднимается нѣсколько на СВ и на С, идетъ нѣкоторое время по р. Зап. Двинѣ и входитъ въ предѣлы Тверской губ., захватывая часть Осташковскаго и Ржевскаго уѣздовъ и спускаясь снова къ ЮВ по направленію къ гор. Зубцову, около котораго входитъ на время въ Зубцовскій у., послѣ чего поворачиваетъ въ ю.-зап. направленіи, по границѣ между Бѣльскимъ, Сычевскимъ и частью Вяземскимъ уѣздами Смоленской губ. Далѣе она нѣкоторое время идетъ на ЮВ по границѣ Дорогобужскаго и Вяземскаго уѣздовъ и съ разными болѣе или менѣе значительными уклоненіями къ ЮЗ и ЮВ слѣдуетъ къ гор. Брянску, Орловской губ., пересѣкая части уѣздовъ Дорогобужскаго и Ельнинскаго и входя въ самыя западныя части Калужской и Орловской губ. (по уѣздамъ Жиздринскому и Брянскому). Не доходя немного до гор. Брянска, граница поворачиваетъ на ЮЗ, вдоль р. Десны къ Новгороду-Сѣверскому, пересѣкая Трубчевскій у. Орловск. губ., и, войдя въ Новгородъ-Сѣверскій у. Черниговск. губ., гдѣ начинается уже малорусское населеніе, около гор. Новгорода-Сѣверска поворачиваетъ на З, входитъ въ Городнянскій у. до р. Снови, слѣдуя по ней на Ю и ЮЗ до Седнева, отсюда снова поворачиваетъ на З къ Любечу, спускается на Ю по Днѣпру, затѣмъ идетъ по южному углу Рѣчицкаго у., образуемому здѣсь теченіемъ Днѣпра, и по границѣ Рѣчицкаго у. съ Кіевской губ. въ зап. направленіи до села Скороднаго (Мозырскаго у.); отсюда поворачиваетъ на СВ къ гор. Мозырю и отъ него на З по теченію р. Припяти, которому слѣдуетъ до границы Пинскаго и Мозырскаго уѣздовъ. Въ точкѣ пересѣченія этой границы рѣкою Припятью граница Б. нарѣчія съ малорусскимъ направляется въ сѣв.-зап. направленіи къ Слонимскому у., доходитъ до р. Щары и, пройдя по ней небольшое разстояніе, сворачиваетъ черезъ Пружанскій у. на З къ Пружанамъ и Бѣловѣжу, около послѣдняго поворачиваетъ ломаной линіей по р. Нареву, между уѣздами Волковыскимъ и Бѣльскимъ; и, достигнувъ сліянія Нарева съ р. Бобромъ у Суража, направляется круто къ С къ гор. Августову Ломжинск. губ. Начиная отъ Суража, сосѣдями бѣлоруссовъ на З уже являются поляки. Отъ Августова граница поворачиваетъ снова на В, пересѣкая Нѣманъ немного сѣвернѣе Друскеникъ, идетъ по уѣздамъ Сейненскому, Гродненскому и Трокскому въ Ошмянскій у., гдѣ около Воронова поворачиваетъ снова на СЗ, идетъ по границѣ Виленскаго и Лидскаго уѣздовъ, входитъ въ Трокскій и слѣдуетъ въ сѣв.-зап. и сѣв. направленіи къ р. Вилія, пересѣкши которую, вступаетъ въ Виленскій, а затѣмъ въ Свенцянскій уѣзды. Восточнѣе Свенцянъ граница поворачиваетъ къ С, входитъ въ Новоалександровскій и Иллукстскій уѣзды, поворачиваетъ около Иллуксть къ гор. Двинску, идетъ по Зап. Двинѣ и недалеко отъ Придруйска направляется неправильной ломаной линіей въ сѣв.-вост., вост., сѣв. и сѣв.-зап. направленіяхъ къ станціи Корсовкѣ. Въ губерніяхъ Ковенской и Виленской сосѣдями бѣлоруссовъ уже являются литовцы, а въ Курляндской—латыши. Такимъ образомъ, область Б. нарѣчія охватываетъ собой всю Могилевскую губ., большую часть Витебской, Виленской, Минской, Смоленской, половину Гродненской, сѣверную часть Черниговской, зап. уголъ Орловской и незначительныя части Курляндской, Сувалкской, Калужской, Тверской и Псковской губерній. Звуковыя особенности Б. нарѣчія слѣдующія: гласные звуки, подобно гласнымъ южно-великорусскаго нарѣчія, находятся въ сильной зависимости отъ ударенія въ словѣ. Опредѣленныя артикуляціи и ясное отчетливое произношеніе они имѣютъ только въ ударенныхъ слогахъ; въ слогахъ же безъ ударенія произносятся болѣе или менѣе неясно. Характерной чертой, свойственной и южно-великорусскому, является переходъ гласнаго *о* въ слогѣ передъ ударяемымъ и въ конечномъ открытомъ въ гласный *а*, менѣе опредѣленный, чѣмъ ударенное *а*, но все же въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ болѣе широкій, чѣмъ соотвѣтствующій звукъ умѣренно «акающихъ» великорусскихъ говоровъ и литературнаго языка, восходящаго къ московскому умѣренно-акающему говору: таго̀ (того), палажы̆ (положилъ). Подобно сильно акающимъ говорамъ, Б. нарѣчію свойственъ и переходъ неударяемаго *е* передъ ударяемымъ въ гласный *а*: сяло́, бяда́ (село, бѣда). Въ слогахъ второмъ, третьемъ и далѣе передъ ударяемымъ слогомъ и въ внутреннихъ слогахъ послѣ ударенія на мѣстѣ *а* слышится неопредѣленный гласный, близкій къ неясному *ы*; стырычо́къ, ны поро́гъ (старичекъ, на порогъ), вы́гнула (выгнала), не́зышто (не́ за что), и т. д. Звукъ *а* въ неударяемыхъ слогахъ послѣ мягкихъ согласныхъ, какъ въ окающихъ великорусскихъ говорахъ и литературномъ нарѣчіи, даетъ *е* и въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ: каледа́ (колядá), тресѝ (трясѝ), месаѣдъ (мясоѣдъ) и т. д. Въ зап. бѣлорусскихъ говорахъ наблюдается переходъ неударяемаго *о* въ *у*: дарувáла=даровала, панувáци=пановати, кувáль=коваль, удна́=одна, Бугуродзица=Богородица и т. д. Аналогичный переходъ вторичнаго *о*, получившагося въ ударяемыхъ слогахъ изъ древнерусскаго *е*, наблюдается и подъ удареніемъ послѣ мягкихъ согласныхъ (обыкновенно въ закрытомъ слогѣ): цютка, нюсъ (=тётка, нёсъ) и т. д. Явленіе это родственно появленію въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ дифтонгу *уо* на мѣстѣ *о* въ конечномъ закрытомъ слогѣ: вуолъ, Буогъ, двуоръ (волъ, Богъ, дворъ) и т. д., то же наблюдается и во внутреннихъ закрытыхъ слогахъ: нуожка=ножка, туольки (только) и т. д. Въ нѣкоторыхъ говорахъ наблюдается переходъ неударяемаго *о* въ *и*: ипять, истрыць (опять, острить) и т. д. Неударяемое *е* передъ удареніемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ переходитъ въ *и*: систра́, жина́, сирида́ (сестра, жена, середа) и т. д. То же наблюдается и послѣ ударенія: дéриво, вóсинь, вéчиръ (дерево, осень, вечеръ). Подобно переходу неударяемаго *о* въ *у*, встрѣчается и переходъ *е* неударяемаго въ *у*: плюваць (плевать). Въ говорахъ, имѣющихъ въ закрытыхъ слогахъ дифтонгъ *уо* на мѣстѣ *о*, наблюдается и дифтонгъ *іе* вмѣсто *е*: піечь=печь, піечка=печка, таліэрка (тарелка) и, по аналогіи къ послѣдней формѣ, и въ открытомъ слогѣ: таріелочку. Такой же диф-

тонгъ встрѣчается на мѣстѣ древняго общерусскаго *ѧ*: м і е с т о=мѣсто, в і е к ъ=вѣкъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ говорахъ наблюдается переходъ *ы* въ *у*: п у т а́ ц ь=пыта́ть, б у й с т р о й=быстрой и т. д. Передъ сочетаніями согласныхъ въ началѣ словъ развивается вторичный гласный *и*: и р ж а́=ржа, и р ж а́ ц ь=ржать, и л ь н у=льну, и л г а́ ц ь=лгать и т. д. Въ области консонантизма характерно отвердѣніе *р* мягкаго (уже съ XIV в.): с е н т е б р а (грам. 1395 г.), т е р а́ т ь (терять, грам. 1398 г.), г ы в а р у́=говорю и т. д. Отвердѣваетъ въ современныхъ говорахъ и мягкое *л* передъ твердыми согласными: с и л н ы й, б о л н о, к р ы л ц а и т. д. Твердое *л* въ концѣ слога переходитъ въ неслоговое *у*: д а ў, в а ў к а́=волка и т. д. Согласный *в* передъ согласными и въ концѣ словъ переходитъ въ *у* неслоговое, что наблюдается уже въ памятникахъ XIII в.: у з я т и, у н у к ъ= взять, внукъ и т. д. (XIII, XIV в.), с т а́ у н я, з д а р о́ у у (ставня, здоровъ) и т. д. Въ связи съ этимъ явленіемъ находится и развитіе вторичнаго *в* послѣ предлога *у* передъ слѣдующимъ гласнымъ: у в а д н о́= въ одно́, вслѣдствіе чего происходитъ смѣшеніе съ другимъ предлогомъ *у в ъ*=въ: у в ъ о т ч и н у= въ отчину (грам. 1492 г.) и т. д. Передъ начальными *у* или *о* развивается *в*: вуточка, вокно́ и т. д. Вмѣсто звука *ф* (въ иностранныхъ словахъ) наблюдается сочетаніе *хв*, какъ въ малорусскомъ: Х в ё д о р ъ, Х в о́ м к а, ахвицеръ и т. д. Наблюдается и замѣна *ф* посредствомъ *х*: Х и л и м о́ н ъ, Х о м а́, Хилѵпъ и т. д. Встрѣчается и *п* вмѣсто *ф*: В о с и п ъ, П ё к л а, п р а н ц у з ъ и т. д. Согласные *д* и *т* мягкіе превращаются въ сложные мягкіе *д'з'* и *т'с'* (*ц'*): х о д з и ц ь, в о д з и ц ь=ходить, водить и т. д. На мѣстѣ смычнаго заднеязычнаго *г* имѣется спирантное *г*=*h*, какъ въ малорусскомъ и нѣкоторыхъ южно-великорусскихъ говорахъ: н а h а́=нога и т. д. Смычное *г*, изображавшееся въ старыхъ памятникахъ Б. нарѣчія посредствомъ *кг*, встрѣчается въ иностранныхъ словахъ: п а р к г а м и н ъ (грам. 1499 г.), л о н к г и н ъ (Сборн. XV в.) и т. д. Согласные спиранты *ж* и *ш* и сложный *ч*, нѣкогда мягкіе, отвердѣли, что̀ отражается уже въ памятникахъ XVI в.: н о ч ъ (ночь), ч ы н и т и (чинити), ж ы в ы й (живой), п р и е х а в ш ы и т. д. Современные бѣлорусскіе говоры сохраняютъ древнія общерусскія сочетанія *ждж* и *шч*, происшедшія путемъ различнаго смягченія сочетаній: *зз*, *зд*, *ск*, *ст*: д о́ ж д ж и к ъ, п о ѣ ж д ж а́ й, л о в и ш ч а, п е р ш ч а т к а и т. д. Изъ случаевъ ассимиляціи согласныхъ можно отмѣтить прогрессивную ассимиляцію звука *j* къ предшествующему согласному: п л а т т е вмѣсто платье, б р а т а н н е вмѣсто братанье, с в и н н я́ вмѣсто свинья, п о д п о́ л л я вмѣсто подполье, о в е ч ч ю вмѣсто овечью и т. д. Изученіе Б. нарѣчія ведетъ свое начало изъ конца XVIII в. Первая характеристика его, хотя и очень поверхностная, находится въ «Описаніи Кричевскаго графства» Андрея Мейера (1786 г.), изд. Е. Романовымъ въ сборникѣ «Могилевская старина» (вып. II, 1901). Первыя записи бѣлорусскихъ пѣсенъ были сдѣланы въ 1800—1802 гг. И. Шидловскимъ въ его статьѣ «Obrzędy weselne ludu wieyskiego w gubernii Mińskiey» и т. д., напечатанной въ журналѣ «Tygodnik Wileński» за 1819 г. Къ началу XIX в. относится также «Сборникъ бѣлорусскихъ заговоровъ 1805—19 гг.», составленный помѣщикомъ Далецкимъ. Среди прочихъ, большею частью незначительныхъ характеристикъ Б. нарѣчія и записей текстовъ выдается статья К. Калайдовича «О Б. нарѣчіи» («Соч. въ прозѣ и стихахъ»—«Труды общ. любит. росс. слов. при Имп. моск. унив.», 1822, ч. I), къ которой приложенъ небольшой словарикъ (главнымъ образомъ, заимствованныхъ словъ); небольшая характеристика Б. нарѣчія имѣется и въ энцикл. слов. Плюшара подъ заглавіемъ «Бѣлорусскій или Руській языкъ» (т. VIII, СПБ., 1837 г.). Изъ другихъ болѣе значительныхъ работъ первой половины XIX в., касающихся Б. нарѣчія, выдается статья М. Надеждина «Mundarten der russ. Sprache» въ «Jahrbücher der Literatur» (В., 1841, т. XCV). Но первыя болѣе обширныя собранія образчиковъ Б. нарѣчія были изданы только Яномъ Чечотомъ: «Piosnki wieśniacze z nad Niemna i Dźwiny» (Вильна, двѣ кн., 1844 и 1846). Нѣкоторые матеріалы найдемъ также въ работахъ польскаго этнографа Яна Барщевскаго, въ описаніи Борисовскаго у. графа Тышкевича, относящемся также къ концу 40-хъ годовъ. Въ концѣ 40-хъ годовъ возникаетъ даже мысль о составленіи бѣлорусскаго словаря (см. планъ его, принадлежащій свящ. Григоровичу въ «Отчетѣ II отд. Имп. акад. наукъ за 1848 г.»). Съ начала 50-хъ годовъ и возникновенія «Губерн. Вѣд.» разныхъ бѣлорусскихъ губ., въ нихъ также начинаютъ появляться цѣнные матеріалы по Б. нарѣчію. Таковы статьи П. Шестакова о Смоленскомъ и Духовщинскомъ говорахъ въ «Смоленск. Губ. Вѣд.» за 1853 г., словарикъ Соколова въ «Могилевск. Губ. Вѣд.» за 1854 г., замѣтка К. Широкова о Смоленскомъ говорѣ, въ «Смол. Губ. Вѣд.» 1854 г. и т. д. Къ 50-мъ годамъ относится также дѣятельность извѣстнаго въ свое время бѣллетриста и этнографа П. М. Шидловскаго, издавшаго рядъ статей по бѣлорусской народной словесности, этнографіи и фольклору въ «Ж. Мин. Нар. Пр.», «Москвитянинѣ», «Современникѣ», «Пантеонѣ», «Русскомъ Дневникѣ», «Архивѣ» Калачева и др. Въ библіотекѣ Имп. акад. наукъ имѣются рукописные: сборникъ бѣлорусскихъ пѣсенъ и «Словарь Б. нарѣчія» (относ. къ 1845 г.). Нѣсколько очень цѣнныхъ для своего времени матеріаловъ по Б. нарѣчію напечаталъ въ «Изв. отд. русск. яз. и слов. Имп. акад. наукъ» С. П. Микуцкій (пѣсни, лексическіе матеріалы, діалектологическія замѣтки и т. д.). Собиралъ матеріалы по Б. нарѣчію и О. М. Бодянскій (хранятся въ рукописи въ библ. общ. ист. и древн. росс. при моск. унив.). Въ теченіе 60-хъ годовъ различныя изд. бѣлорусскихъ пѣсенъ, сказокъ, повѣрій становятся все чаще и чаще, но первымъ крупнымъ собраніемъ является лишь «Сборникъ памятн. народн. творчества въ Сѣв.-Зап. краѣ», собранный учениками Молодечнинской учительской семинаріи и изд. П. Гильтебрандтомъ (вып. I, Вильна, 1866. «Пѣсни, пословицы, загадки»). Такіе же матеріалы въ 60-хъ годахъ XIX в. собирали: Н. Руберовскій, М. Дмитріевъ, Вл. Быковскій, Валюковичъ, Сердюковъ, А. Славутинскій, Булгаковскій, Пригоровскій, Рафаловичъ, Манжосъ, Гармашъ, Ястребовъ и др. Въ началѣ 70-хъ годовъ выходитъ обширный сборникъ «Бѣлорусскія пѣсни» П. Безсонова (М., 1871), который и раньше еще въ 60-хъ годахъ помѣстилъ рядъ бѣлорусскихъ текстовъ въ своихъ «Калѣкахъ перехожихъ» (М., 1861—64). Въ 1872 г. въ СПБ. вышло обширное и цѣнное изд. «Труды этнографическо-статистич. экспедиціи въ зап.-русскій край, снаряженной Имп. русск. геогр. общ. Ю.-зап. отдѣлъ. Матеріалы и изслѣдованія, собранныя П. П. Чубинскимъ». Здѣсь описывается рядъ бѣлорусскихъ говоровъ Минской, Черниговской и Гродненской губ. Къ 60-мъ и 70-мъ гг. относится плодотворная и энергичная дѣятельность И. Носовича, родомъ бѣлоруса, составителя довольно обширнаго «Словаря Б. нарѣчія» (СПБ., 1870; изд. Имп. ак. наукъ. 30 000 словъ), матеріалы для котораго начали собираться имъ еще съ 1848 г. Имъ

собранъ и частью изданъ и рядъ другихъ лексическихъ матеріаловъ Б. нарѣчія, въ томъ числѣ сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ, поговорокъ, пѣсенъ, сказокъ и т. д. Въ библіотекѣ академіи наукъ хранится также его рукописный «Опытъ краткаго филологическаго наблюденія о Б. нарѣчіи». Къ началу 80-хъ гг. относится статья К. Аппеля «О Б. нарѣчіи» («Р. Фил. Вѣстн.» 1880 г.). За время 70-хъ и начала 80-хъ годовъ собирали этнографическіе и лингвистическіе матеріалы Нечаевъ, Троицкій, Зеньковичъ, Юхневичъ, Пашинъ, Сцепура, А. Х., Сементовскій, А. Я. Васильева, Булгаковъ, Дыбовскій и др. Много матеріала (до 500 пѣсенъ) находимъ въ «Опытѣ описанія Могилевской губ.» А. С. Дембовецкаго (Могилевъ, 1882). Мало новаго послѣ Аппеля и другихъ предшествующихъ авторовъ представляетъ статья И. Недешева: «Историч. обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ и морфол. особенностей бѣлорусскихъ говоровъ» («Р. Фил. Вѣстн.», 1884). Въ 1888 г. вышло довольно обширное собраніе «Гомельскихъ народныхъ пѣсенъ» Зин. Радченко («Зап. Имп. Рус. геогр. общ. по отд. этногр.», т. XIII). Въ спеціальныхъ и мѣстныхъ изд. статьи по бѣлорусской этнографіи, языку и народной словесности продолжаютъ появляться все чаще и чаще (С. И. Карскаго, Карловича, Элизы Ожешко, Антонова, Ящуржинскаго, В. Грачева, Качановскаго, Довнара-Запольскаго, Е. А. Ляцкаго и др.). Съ 1891 г. начинаетъ выходить весьма цѣнный «Смоленскій этнографическій сборникъ» бѣлорусскаго этнографа В. Н. Добровольскаго, содержащій массу хорошихъ записей по бѣлорусскимъ говорамъ Смоленск. губ. (ч. I, СПБ., 1891; ч. II и III, СПБ., 1894; ч. IV, М., 1903). Весьма цѣнны также изд. П. В. Шейна: «Бѣлорусскія пѣсни» (СПБ., 1874) и особенно его «Матеріалы для изученія быта и языка русск. населенія Сѣв.-Зап. края» (т. I, ч. II, СПБ., 1887; т. I, ч. II, СПБ., 1890; т. II, СПБ., 1893; т. III, СПБ., 1902; отдѣльн. оттиски изъ 41, 51, 57 и 72 томовъ «Сборн. отд. русск. яз. и слов. Имп. акад. наукъ»). Цѣнны также этнографическія работы главнаго сотрудника Шейна, Н. Я. Никифоровскаго, содержащія и обширный языковой матеріалъ: «Очерки простонароднаго житья-бытья въ Витебской Бѣлоруссіи» (Витебскъ, 1895, изъ «Витебск. Губ. Вѣд.» 1894—95 гг.); «Простонародныя примѣты, поговорки и т. д.» (ib., 1897, изъ «Витебск. Губ. Вѣд.»); «Очерки Витебской Бѣлоруссіи» («Этнограф. обозр.», 1892—94, 1896, 1898—99 гг.) и др. Однимъ изъ трудолюбивѣйшихъ современныхъ бѣлорусскихъ этнографовъ является Е. Р. Романовъ, составившій еще въ 1876 г. рукописный «Опытъ словаря Б. нарѣчія» и съ 1886 г. издавшій нѣсколько выпусковъ своего обширнаго и весьма цѣннаго «Бѣлорусскаго сборника» (т. I. «Губ. Могилевская», вып. 1—2: «Пѣсни, пословицы, загадки», Кіевъ, 1886; вып. III «Сказки», Витебскъ, 1887; вып. IV, то же, ib., 1891; вып. V, «Заговоры, апокрифы и духовные стихи», ib., 1901). Ему же принадлежитъ и рядъ другихъ работъ, въ томъ числѣ изданіе сборника бѣлорусскихъ заговоровъ нач. XIX в., составленнаго Далецкимъ. Съ конца 80-хъ годовъ начинаютъ появляться работы лучшаго современнаго знатока Б. нарѣчія, бывшаго проф. варшавскаго унив. Е. Ѳ. Карскаго: «Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи» (М., 1886); «Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи» (Варшава, 1893, изъ «Р. Фил. Вѣстн.», тт. XXIII—IV, XXVI—XXX); «О языкѣ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей» (ib., 1895); «Зап.-русскіе переводы псалтыри въ XV—XVII вв.» (ib., 1896) и др. болѣе мелкія статьи. Рядъ этихъ работъ находитъ себѣ достойное завершеніе въ капитальномъ трудѣ Карскаго, представляющемъ наиболѣе полный сводъ всего, что сдѣлано до настоящаго времени для историческаго и сравнительнаго изученія Б. нарѣчія: «Бѣлоруссы» (т. I. «Введеніе въ изученіе языка и нар. словесности», ib., 1903; т. II, ч. I, «Языкъ бѣлорусскаго племени». 1. «Историческій очеркъ звуковъ Б. нарѣчія», ib., 1908; т. II, ч. II, «Языкъ бѣлорусскаго племени». 2. «Историч. очеркъ словообразованія и словоизмѣненія въ Б. нарѣчіи», ib., 1911). Обширный трудъ по бѣлорусской этнографіи, издаваемый краковской акад. наукъ, предпринятъ польскимъ этнографомъ Федеровскимъ: «Lud białoruski na Rusi Litewskiej» (т. I, «Религія, повѣрья и суевѣрія», Краковъ, 1897; т. II, «Басни и преданія», ч. I, ib., 1902; т. III, ч. II, «Истор. преданія», ib., 1903). Рядомъ съ этими капитальными изданіями продолжаютъ появляться болѣе мелкія статьи, собранія матеріала, этнограф. очерки и т. д. Полный очеркъ исторіи научной разработки Б. нарѣчія см. у Карскаго: «Бѣлоруссы», т. I, стр. 199—340. Тамъ же находимъ и обзоръ старыхъ памятниковъ Б. нарѣчія. Искусственная литература на Б. нарѣчіи ведетъ свое начало отъ XVIII в. съ бѣлорусской «Энеиды наизнанку», приписываемой однимъ совѣтнику въ Могилевѣ, а затѣмъ витебскому вице-губернатору Маньковскому, а другими—полковнику В. П. Ровинскому (род. въ 1782 г.); затѣмъ по-бѣлорусски писалъ польскій эмигрантъ Александръ Рипинскій («Niaczyścik, ballada białoruska», 2-е и 3-е изд., Л., 1853)»; нѣсколько собственныхъ бѣлорусскихъ стихотвореній оставилъ польскій этнографъ Я. Чечотъ въ своихъ сборникахъ: «Piosnki wieśniacze». Довольно много писалъ и напечаталъ своихъ произведеній на Б. нарѣчіи (польской азбукой) В. Дунинъ-Марцинкевичъ (1807—85); опера «Sielanka» (1846), повѣсть «Нарон» (1855); стихотворенія «Wieczernice i obłąkany» (1855) и др. Онъ же перевелъ на Б. нарѣчіе «Пана Тадеуша» Мицкевича. Изъ другихъ польско-бѣлорусскихъ писателей печатались: Даревскій-Верига, Викт. Коротынскій и др. Рядъ искусственныхъ поэтическихъ произведеній на Б. нарѣчіи попалъ и въ вышеупомянутые сборники: Носовича, Шейна, Романова, Федеровскаго и др. Въ 1891 г. вышла въ Краковѣ составленная съ опредѣленной политической цѣлью «Dudka białoruskaja», кн. Мацея Бурачка. О новѣйшей литературѣ на Б. нарѣчіи см. Б. движеніе. *С. Буличъ.*

Бѣлоруссовъ, Иванъ Михайловичъ—педагогъ, род. въ 1850 г. Учился въ петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ. Состоялъ директоромъ орловской гимназіи. Кромѣ статей въ «Филологическихъ Запискахъ», «Русскомъ Филологич. Вѣстникѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ» и «Журн. М-ва Нар. Просв.», Б. напечаталъ: «Учебникъ теоріи поэзіи» (26-е изд., М., 1911); «Чтеніе и разборъ литературныхъ образцовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ» (Варшава, 1880); «Къ литературѣ о Пушкинѣ» (Орелъ, 1895); «Учебникъ по русской грамматикѣ» (24-е изд., ib., 1912); «Зачатки русской литературной критики», вып. I и II (Воронежъ, 1888—90); «Древне-русская книжная и народная словесность. Хрестоматія» (Орелъ, 1892); «Учебно-педагогическія замѣтки» (2-е изд., ib., 1895); «Главные моменты въ исторіи развитія теоріи поэзіи» («Филолог. Зап.», 1898); «Дательный самостоятельный въ памятникахъ церковнославянской и древне-русской письменности» (Варшава, 1899); «Синтаксисъ русскаго языка въ изслѣдованіяхъ Потебни» (Орелъ, 1902); «Краткія свѣдѣнія по палеографіи древне-русской письмен-

ности» («Сборникъ Орлов. церк.-истор.-археолог. общ.», т. II); «Къ вопросу объ исправленіи русскаго перевода священныхъ книгъ Новаго Завѣта» («Орлов. Епарх. Вѣд.», 1907) и др.

Бѣлоруссы — одно изъ трехъ племенъ, на которыя раздѣляется нынѣ русская народность — составляютъ главную массу крестьянскаго населенія Сѣв.-Зап. края. — Территорія Б. опредѣляется предѣлами распространенія бѣлорусскаго нарѣчія (см.). Численность Б. Сплошное бѣлорусское населеніе сосредоточивается (по даннымъ переписи 1897 г.) въ губерніяхъ: Витебской, въ большей восточной части (788 599 ч.); Курляндской, часть Иллукстскаго у. (12 283 ч.), Ковенской, восточная часть Ново-Александровскаго у. (37 798 ч.); Виленской, бо́льшая, восточная часть (891 903 ч.), Гродненской, сѣверная половина (705 045 ч.); Сувалкской, Августовскій у. (26 567 ч.); Минской, бо́льшая, сѣверная часть (1 633 091 ч.); Могилевской, вся (1 389 782 ч.); Черниговской, сѣверная часть (151 465 ч.); Орловской, западный уголъ (2984 ч. *), по Карскому, для 1902 г., минимумъ 20 128 ч.); Калужской, западная окраина (724 ч.) *); Смоленской, бо́льшая, западная часть (100 757 ч.); Тверской и Псковской, южныя окраины (около 2500) *). Кромѣ этой, собственно бѣлорусской территоріи, отдѣльныя бѣлорусскія поселенія встрѣчаются и въ другихъ губерніяхъ. Эти поселенія образовывались въ различные періоды русской исторіи; такъ, во времена войнъ Московскаго государства съ Литвой и Польшей, плѣнные Б. (называемые «литовцами») были неоднократно выселяемы на окраины государства; позже (XVIII ст.) бѣлорусскихъ крестьянъ переводили на пожалованныя вотчины; бывали и самостоятельныя переселенческія движенія—такъ, повидимому, образовались «горюны» Курской губ. Переселенческое движеніе послѣднихъ лѣтъ сильно затронуло и бѣлорусскую народность: колонисты Б. встрѣчаются и въ Средней Азіи, и въ Сибири. Отъ 5 тыс. до 10 тыс. бѣлорусскаго населенія (въ 1897 г.) было въ губерніяхъ Кіевской, Таврической, Харьковской, Области Войска Донского; отъ 10 до 15 тыс. въ Екатеринославской губ. и Кубанской обл., свыше 20 тыс. въ Херсонской губ.; въ Сибири и Средней Азіи отмѣчено около 13 тыс. ч. Всего въ имперіи (въ 1897 г.) къ бѣлорусскому племени отнесено 5 885 547 душъ (2 922 858 муж. и 2 962 689 жен.) или 7,01% всѣхъ лицъ, говорящихъ на русскомъ языкѣ; въ городахъ лицъ, признавшихъ бѣлорусскій языкъ роднымъ, было 96 053 муж. и 75 330 жен. или 2,91% всего бѣлорусскаго населенія, по отношенію же къ городскому населенію, говорящему на русскомъ языкѣ,— 1,67%. Изъ Б. на сто душъ живутъ земледѣліемъ 89,93%; слѣдующая крупная группа — 2,75% живетъ дѣятельностью и службой частной, главнымъ образомъ, прислуга и поденщики; почти 1% существуетъ животноводствомъ, около 0,5% входитъ въ вооруженныя силы страны; остальное населеніе по занятіямъ распадается на мелкія группы, изъ коихъ болѣе значительны—строительныя работы, изготовленіе одежды, обработка металловъ, желѣзныя дороги. Карскій, для 1903 г., считаетъ Б. свыше 8 милл. ч.—Исторія. Данныя, которыми располагалъ лѣтописецъ, указываютъ на три осѣвшихъ русскихъ племени: дреговичей—на Ю, между р. Припятью и Зап. Двиной; между р. Сожемъ и Днѣпромъ (Могилевская губ.)—радимичей; по среднему и верхнему теченію Зап. Двины и въ верховьяхъ Днѣпра кривичское племя—полоцкіе и смоленскіе кривичи. Однако, изученіе географическихъ названій этой области (рѣкъ, урочищъ и поселеній) даетъ право утверждать, что непосредственными предшественниками славянъ на значительномъ пространствѣ нынѣшней Бѣлоруссіи были племена литовско-латышскія. Изъ центра, который можно предполагать по теченію Зап. Двины и Нѣмана, ихъ поселенія распространялись на Ю до лѣвыхъ притоковъ Припяти и на В, быть-можетъ, до Оки (ср. племя голядь). Восточно-славянскія племена въ своемъ движеніи изъ Прикарпатья (VI—VIII в.) на С и В прорвали поясъ литовскихъ поселеній и, осѣвъ въ бассейнѣ Припяти, верхняго, Днѣпра, Западной Двины и Нѣмана, въ значительной, вѣроятно, степени ассимилировали своихъ предшественниковъ. Можно думать, что въ этомъ движеніи на С и В области были затронуты и финскія племена. Что представляли собой эти племена дреговичей, радимичей и кривичей, сложившіяся исторически въ бѣлорусское или западно-русское племя, очень мало извѣстно. Ихъ антропологическій типъ и чистота его, степень взаимнаго родства и отношеніе къ другимъ восточно-славянскимъ племенамъ— все это вопросы, ждущіе своего разрѣшенія. Немногочисленныя археологическія изысканія, раскопка кургановъ и городищъ, до нѣкоторой степени восполняютъ пробѣлы нашихъ историческихъ свѣдѣній; они указываютъ на земледѣліе, какъ на главную основу быта, на развитую торговлю и промышленность, на вѣковыя торговыя сношенія съ отдаленнѣйшими культурными центрами (съ арабскимъ Востокомъ черезъ волжскихъ болгаръ и хазаръ, съ Зап. Европой, быть-можетъ, черезъ скандинавовъ и съ греческими колоніями Чернаго м.), даютъ представленіе о языческомъ похоронномъ ритуалѣ и, какъ это ни покажется страннымъ, указываютъ на бо́льшую зажиточность и бо́льшіе эстетическіе запросы населенія того времени по сравненію съ бѣлорусскимъ крестьянствомъ, какимъ оно вышло изъ-подъ гнета крѣпостного права послѣдняго времени. Образованіе бѣлорусской народности относится къ болѣе позднему времени и стоитъ въ связи съ объединеніемъ и совмѣстной исторической жизнью различныхъ племенныхъ элементовъ, вошедшихъ въ ея составъ, подъ властью Литвы. Но процессъ выдѣленія особенностей, характеризующихъ бѣлорусскую народность, начался, несомнѣнно, значительно ранѣе, въ эпоху самостоятельнаго существованія племенныхъ земель. Три политическихъ организаціи возникли на этой территоріи: Полоцкое княжество, основанное полоцкими кривичами, Турово-Пинское—дреговичами и Смоленское, въ составъ котораго вошла вѣтвь кривичей и радимичи. Болѣе значительную роль играло Полоцкое княжество, начавшее уже то объединеніе племенныхъ элементовъ, которое было затѣмъ завершено Литвой. Коренной территоріей полоцкихъ кривичей, съ древнимъ племеннымъ городомъ Полоцкомъ, рано извѣстнымъ скандинавамъ (Palteskja), былъ бассейнъ средняго теченія Зап. Двины съ притокомъ ея Полотой; но она быстро расширяется по всѣмъ направленіямъ. На Ю, по верховьямъ Свислочи и Березины, полочане встрѣтились и смѣшались съ дреговичами; на ЮВ съ радимичами. На З происходило интенсивное колонизаціонное движеніе въ область сосѣднихъ литовскихъ и финскихъ племенъ, но уже въ началѣ XIII ст. нѣмецкіе рыцари захватываютъ полоцкія колоніи и ставятъ преграду дальнѣйшему движенію. Обособленность Полоцкой земли отъ остальныхъ

*) Эти цифры всероссійской переписи 1897 г. показываютъ только пришлое бѣлорусское населеніе, такъ какъ коренное бѣлорусское населеніе по языку мало отличается отъ окружающаго великорусскаго.

русскихъ земель сказывается очень рано. Полоцкое княжество не вошло, черезъ подчиненіе кіевскимъ князьямъ, въ общую связь съ великимъ княжествомъ Кіевскимъ: здѣсь были свои особые, независимые князья, вѣроятно, того же варяжскаго происхожденія. Когда Владиміръ завоевалъ Полоцкую землю и далъ ей въ князья Изяслава, старшаго сына отъ Рогнѣды, обособленность ея все-таки не прекращается. Князья Изяславичи или Всеславичи—какъ ихъ обыкновенно называютъ отъ имени энергичнаго Всеслава, Изяславова внука,—за рѣдкими исключеніями, стараются держаться внѣ общей политики кіевскихъ князей; конечно, въ этомъ отражается стремленіе къ обособленности самого полоцкаго населенія. Однако, политическій и общественный строй Полоцкой земли не разнится замѣтно отъ остальныхъ русскихъ земель. Важной бытовой особенностью полочанъ является ихъ торговая предпріимчивость: они вели дѣятельную торговлю съ нѣмецкими городами, главнымъ образомъ, Ригой, и сосѣдними русскими землями. Сношенія съ литовцами, начавшіяся весьма рано, имѣли большое значеніе. Уже съ конца XII ст. происходитъ усиленіе литовскаго элемента въ Полоцкой области; въ измельченныхъ удѣлахъ русскіе князья замѣщаются князьями литовскими. Наступательное движеніе нѣмецкихъ рыцарей вызываетъ сплоченіе Литвы, и великокняжеская власть, объединившая въ своихъ рукахъ управленіе Литвой для необходимаго отпора крестоносцамъ, при Витенѣ и Гединѣ окончательно утверждаетъ свое господство надъ русскими землями. Къ концу первой четверти XIV ст. вся Полоцкая земля уже входитъ въ составъ Литовскаго государства. Въ это же время было присоединено и Турово-Пинское Полѣсье (земли дреговичей); мелкіе и слабые туровопинскіе князья, изъ потомства внука Ярослава Мудраго—Святополка Изяславича, колебались нѣкоторое время между Волынью и Литвой, пока не присоединились окончательно къ Литвѣ. Земля Смоленская, какъ турово-пинскія княжества, до нашествія монголовъ тѣсно входила въ систему великаго княжества Кіевскаго; потомъ, оказавшись на периферіи двухъ сильныхъ политическихъ организмовъ, она колебалась между однимъ и другимъ. Временно взяло перевѣсъ государство Литовское, куда она и входитъ при Витовтѣ. Въ этомъ сплоченіи около литовскаго ядра всѣхъ племенныхъ элементовъ бѣлорусской народности нѣкоторую роль играло и наступательное движеніе воинственной Литвы, но гораздо больше значили интересы самихъ русскихъ земель, дезорганизованныхъ въ силу внутреннихъ и внѣшнихъ историческихъ причинъ: удѣльныхъ неурядицъ, возникновенія татарскаго могущества, разрушенія Кіевскаго центра. Мирный характеръ присоединенія доказывается такъ назыв. «привилеями» или уставными земскими грамотами, выданными великими князьями западно-русскимъ землямъ. Хотя онѣ сохранились лишь въ позднѣйшихъ подтвержденіяхъ начала XVI ст., но были выданы землямъ Полоцкой, Витебской и Смоленской значительно раньше. Русскія земли сохранили за собой значительныя права на самоуправленіе. Земли принимали участіе въ назначеніи великокняжескаго намѣстника и въ удаленіи его; администрація и судъ, въ широкихъ предѣлахъ, были предоставлены самому населенію; гарантировалась неприкосновенность православной вѣры, духовенства, имуществъ, учрежденій; торговлѣ земель предоставлялись большія льготы на всемъ пространствѣ Литовскаго государства. Бѣлорусскій языкъ сдѣлался господствующимъ языкомъ и былъ оффиціально признанъ языкомъ литовской государственности. Всѣ оффиціальные документы до половины XVI ст. писаны на этомъ языкѣ, иногда на латинскомъ; на западно-русскомъ языкѣ написанъ и такой важный законодательный памятникъ, какъ Литовскій статутъ въ трехъ его редакціяхъ. Эти же памятники свидѣтельствуютъ о томъ, что право Литовскаго государства явилось дальнѣйшимъ развитіемъ правовыхъ основъ, заложенныхъ въ Кіевской Руси. Несмотря на выгодное положеніе въ государствѣ, въ земляхъ этихъ время-отъ-времени появляется стремленіе вернуть прежнюю самостоятельность, особенно послѣ того, какъ бракъ Ягайла съ Ядвигой отворилъ дверь польскимъ вліяніямъ и католицизму. Движеніями этими руководили тѣ же литовскіе князья, потомки Гедимина. Лишившись съ Витовта своихъ удѣльныхъ князей, западно-русскія земли управлялись великокняжескими намѣстниками, воеводами; исключеніе составляли мелкія турово-пинскія княжества, гдѣ удержались потомки удѣльныхъ князей съ характеромъ крупныхъ землевладѣльцевъ, хотя по общему управленію эти земли вошли въ составъ воеводства Троцкаго. При намѣстникахъ-воеводахъ была рада изъ господарскихъ урядниковъ и мѣстныхъ князей и пановъ, съ участіемъ старшихъ мѣщанъ—съ административно-судебными функціями. Кромѣ воеводъ, агентами центральнаго правительства были еще намѣстники - державцы, управлявшіе отдѣльными округами, повѣтами. Однимъ изъ пережитковъ древнерусской жизни является вѣче въ видѣ областныхъ сеймовъ; въ нихъ принимали участіе, кромѣ князей и пановъ, также и мѣщане главнаго областного города. Верхній слой общества составляли князья и паны, затѣмъ бояре-шляхта, наконецъ, низшіе военнослужилые люди; всѣ эти три группы являлись представителями землевладѣнія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, военной службы государству и были связаны между собой и съ великимъ княземъ феодальными отношеніями. Мѣщанство большихъ городовъ пользовалось преимуществами Магдебургскаго права, которое Полоцкъ получилъ въ XV ст., остальные города—позже. Крестьянство жило большими семейно-родовыми союзами на своихъ немѣрянныхъ значительныхъ участкахъ, которые назывались «землями», «дворищами» и «селищами»: вмѣстѣ съ родичами жили и соучастники землевладѣнія, «потужники». Крестьяне дѣлились на двѣ главныхъ категоріи—данниковъ и тяглыхъ. Люблинская унія внесла значительныя измѣненія въ исторію западно-русскихъ областей. Правда, и ранѣе во всѣхъ сферахъ государственной и общественной жизни обнаруживались польскія вліянія, но наступившее сближеніе Литовскаго государства съ Польскимъ дало толчокъ къ ихъ усиленію. Старый общественный строй, съ его порядками феодальнаго типа, разложился, уступивъ мѣсто польско-шляхетскому правопорядку. Всѣ категоріи высшаго класса слились въ одно шляхетство съ его равенствомъ и полноправіемъ, политическимъ и общественнымъ. Вся земля сдѣлалась исключительной собственностью шляхетскаго сословія. Тѣмъ самымъ ухудшилось положеніе крестьянства, и это ухудшеніе шло, все прогрессируя, пока не вылилось въ самую тяжелую крѣпостную зависимость, результатомъ которой было страшное обѣднѣніе и вырожденіе бѣлорусской народности. Положеніе крестьянства ухудшилось тѣмъ еще, что высшій слой западно-русскаго общества ополячивался; особенности бѣлорусской народности дѣлались признакомъ низшаго, крѣпостного населенія. Но прежде, чѣмъ уступить польскому гнету, бѣлорусскія земли вынесли религіозно-культурную борьбу, которою и ознаменовалось

время, слѣдовавшее за Люблинской уніей. Почва для нея была подготовлена религіознымъ броженіемъ XVI ст. Вызванные въ Польшу для борьбы съ диссидентами іезуиты умѣло ведутъ пропаганду католицизма; ими былъ открытъ во всѣхъ крупныхъ бѣлорусскихъ городахъ рядъ прекрасно поставленныхъ коллегіумовъ, съ центральнымъ коллегіумомъ въ Вильнѣ. Стараніями же іезуитовъ была осуществлена и Брестская религіозная унія. Она и послужила началомъ борьбы, которую вело, главнымъ образомъ, мѣщанство западно-русскихъ городовъ. Борьба политическая, организація протестовъ и жалобъ на сеймахъ, не дала положительныхъ результатовъ, благодаря противодѣйствію правительства и быстро усилившейся польско-католической партіи. Отстаиваніе православія и русской народности могло вестись лишь въ области борьбы культурной, съ помощью тѣхъ средствъ, которыя были подготовлены предшествующимъ умственнымъ движеніемъ. Эта борьба сосредоточилась въ такъ назыв. русскихъ православныхъ братствахъ. Братства были исконнымъ явленіемъ западно-русской жизни; въ XVI ст. это союзы типа такъ назыв. «братствъ медовыхъ», такъ какъ королемъ имъ была предоставлена льгота по медоваренію на ихъ патрональные праздники. Членами ихъ были, главнымъ образомъ, мѣщане; занимавшіеся ремесломъ складывались, со своей стороны, въ цеховыя братства, цехи, иногда отожествлявшіяся съ медовыми или церковными, иногда обособлявшіяся отъ нихъ. На почвѣ борьбы за религію и народность въ XVII ст. во всѣхъ бѣлорусскихъ городахъ развились церковныя братства. Во главѣ ихъ стояло братство Виленское; при братствахъ были школы, при нѣкоторыхъ и типографіи. Но побѣда склонялась на польскую сторону, болѣе сильную и культурно, и соціально: чѣмъ дальше, тѣмъ больше покидало бѣлорусское дворянство ряды защитниковъ родной народности. Въ половинѣ XVII ст. борьба переходитъ на иную почву. Движеніе въ сосѣдней Украинѣ (Хмельнищина) отозвалось и въ Бѣлоруссіи: крестьяне, соединившись въ загоны, уничтожаютъ все польское, разрушаютъ помѣщичьи дома и костелы. Возстаніе удалось подавить; но вслѣдъ за тѣмъ въ Бѣлоруссіи появилось московское войско. Города отворяютъ ему свои ворота, крестьяне встрѣчаютъ его съ восторгомъ. Царь Алексѣй Михайловичъ скоро возвратилъ Бѣлоруссію Польшѣ, но случившееся не прошло безслѣдно: Б. стали видѣть въ Москвѣ естественную защитницу. Въ то же время съ польской стороны все усиленнѣе обнаруживается вражда къ бѣлорусской народности. Въ 1697 г. бѣлорусскій языкъ былъ окончательно изгнанъ изъ оффиціальнаго употребленія; конфедерація 1732 г. лишила политическихъ правъ русскую православную шляхту, кое-гдѣ еще сохранившуюся. Протестуя противъ усиливающихся стѣсненій, Б. все упорнѣе и сознательнѣе обращались къ единовѣрной Россіи; яркимъ представителемъ этого стремленія является архіепископъ Георгій Конисскій. По первому (1772) и второму (1793) раздѣламъ Польши вся Б. вошла въ составъ Россійской Имперіи. Держась взгляда на Б. какъ на русскій край, теперь лишь возсоединенный съ остальной массой русскаго народа, Екатерина II проводила его и въ своей политикѣ; ввела здѣсь общее съ имперіей судоустройство, старалась освободить уніатовъ отъ вліянія католицизма, покровительствовала православію: благодаря этимъ мѣрамъ значительное число уніатовъ перешло въ православіе. При Павлѣ I и особенно Александрѣ I отношеніе русскаго правительства къ Б. совершенно измѣнилось. Подчиненіе уніатской церкви—въ отношеніи управленія—церкви католической, введенное Павломъ I, снова создало большія преимущества для католицизма. Но полнымъ возвратомъ къ прежнему была политика Александра I. Возстановивъ Польшу, она включила въ ея границы и Бѣлоруссію, опустивъ изъ виду, что здѣсь народная масса не принадлежитъ къ польской народности. Созданіе университета въ Вильнѣ и виленскаго учебнаго округа, во главѣ котораго стоялъ польскій патріотъ кн. Адамъ Чарторыйскій, дало сильный толчокъ полонизаціи края. Съ воцареніемъ Николая I и послѣ усмиренія польскаго возстанія 1831 г. все это рѣзко измѣняется. Была упразднена масса католическихъ церквей и монастырей, значительно уменьшено число школъ, которыя всѣ находились въ рукахъ католиковъ и уніатовъ. Введены были русскія учрежденія; русскій языкъ сдѣлался оффиціальнымъ языкомъ дѣлопроизводства и школьнаго преподаванія. Особенное вниманіе обратило правительство на сліяніе, во что бы то ни стало, уніатовъ съ православной церковью, чего и достигло въ 1839 г. при поддержкѣ извѣстнаго уніатскаго епископа Іосифа Сѣмашко. Гнетъ крѣпостного права, усиливаемый національнымъ рознью, принималъ въ Бѣлоруссіи ужасающіе размѣры; бѣлорусскій народъ, измученный нуждой и непосильной работой, дѣлался жертвой физическаго и духовнаго вырожденія. Министръ государственныхъ имуществъ гр. Киселевъ выдвинулъ вопросъ о введеніи инвентаря; имп. Николай I отнесся сочувственно къ этой мѣрѣ. Въ 1844 г. появился указъ объ учрежденіи въ западно-русскихъ губ. инвентарныхъ комитетовъ. Они должны были точно опредѣлить отношеніе крестьянъ къ помѣщикамъ: количество обязательныхъ работъ и другихъ повинностей. Но это начинаніе слабо отразилось на положеніи крестьянъ: исполненіе правилъ, какъ и наблюденіе за этимъ исполненіемъ, принадлежало помѣщикамъ, да и польскимъ къ тому же, съ правами вмѣшательства уѣздной полиціи. Послѣ 1863 г. ликвидація крѣпостныхъ отношеній совершилась быстрѣе и выгоднѣе для крестьянства. Съ этого времени начинается экономическое и культурное возрожденіе Бѣлоруссіи (см. Бѣлорусское движеніе).—**Наружность** бѣлоруса давно уже останавливала на себѣ вниманіе изслѣдователей народной жизни. Б. считали наилучше сохранившейся вѣтвью восточныхъ славянъ, что подтверждалось архаичностью нѣкоторыхъ переживаній быта и обрядности. Эта архаичность объясняется историческими условіями, создавшими въ первобытно-консервативномъ укладѣ жизни бѣлорусскаго крестьянина благопріятную почву для всякаго рода переживаній. Историческія данныя указываютъ на значительную ассимиляцію литовскихъ и частью финскихъ племенъ уже въ историческое время; въ эпоху же первоначальнаго колонизаціоннаго движенія этотъ процессъ происходилъ, вѣроятно, въ еще болѣе крупныхъ размѣрахъ. Быть-можетъ, литовской примѣсью и объясняется значительный процентъ индивидуумовъ свѣтлаго типа среди бѣлорусскаго населенія. Во всякомъ случаѣ, антропологическое изученіе, едва начатое, указываетъ уже на значительную сложность бѣлорусскаго племени. Въ работѣ А. А. Ивановскаго («Населеніе земного шара», 1911) находится сводка данныхъ о Б. Результаты ея таковы: окраска (1863 наб.)—свѣтлый типъ 50%, смѣшанный 31%, темный 19%; ростъ (902)—низкаго роста (до 1650 мм.) 37%, высокаго (отъ 1650 мм.) 63%, при чемъ 40% выше средняго (1650—1700), а въ среднемъ ростъ даетъ *1667* мм.; головной указатель (2252)—брахицефаловъ 64%, мезо — 23%, долихо — 13%, а въ

среднемъ головной указатель *81,87* (субъ-брахицефалы); высотно-продольный указатель (455)—67,62 (низкоголовые); лицевой указатель (802) въ среднемъ 76,42; носовой указатель (902)—68,26 (56% лепториновъ, 41% мезориновъ); длина туловища, въ отношеніи къ росту (354)—32,83 (малое). Суммарная характеристика Б. еще преждевременна: съ одной стороны, слишкомъ мало количество изученныхъ субъектовъ, съ другой — не обращено достаточно вниманія на выдѣленіе типовъ-элементовъ, составившихъ бѣлорусское племя, притомъ различныхъ территоріально.—Психическія и бытовыя особенности бѣлорусскаго крестьянства могутъ быть разсматриваемы какъ результатъ его историческихъ судебъ. Окруженные сильными народностями и тѣмъ прикрѣпленные къ своей скудной территоріи, Б. не развили предпріимчиваго колонизаторскаго и промышленнаго духа великороссовъ и свободнаго духа малороссійскаго племени, утверждавшаго свой бытъ въ постоянной борьбѣ съ кочевниками. Рано развившееся крѣпостное право, отдавшее бѣлорусскаго крестьянина во власть помѣщика, прикрѣпило его къ землѣ, замкнуло его въ круговоротѣ своего примитивнаго хозяйства, результатомъ чего явилась апатичность, отсутствіе предпріимчивости и другія отрицательныя черты Б. Общее впечатлѣніе, оставляемое бѣлорусскими селеніями, не благопріятно — среди лѣсовъ, болотъ, озеръ, песковъ, тамъ и сямъ, разбросаны небольшія бѣдныя деревушки. Поселенія Б. (дзярэўня, веска) обычно весьма не велики, особенно въ сѣверной части территоріи, 4—10 дворовъ, рѣдко до 20 и болѣе; расположенныя безъ симметріи усадьбы прячутся отъ дороги, выражая стремленіе Б. уйти отъ сосѣда, быть «на одинбцы»; на югѣ же встрѣчаются значительно бо́льшія села, и избы, выстроенныя въ одинъ или два ряда, смотрятъ на улицу. Въ планѣ усадьбы (сялібы) въ различныхъ частяхъ Бѣлоруссіи наблюдаются существенныя различія. Въ Витебской губ. хата и клѣть стоятъ другъ противъ друга во дворѣ, хлѣвы же ставятся за хатой, иногда примыкая непосредственно къ задней ея стѣнѣ; въ бѣлорусскомъ Полѣсьѣ надворныя постройки часто располагаются въ одинъ рядъ и подъ одной крышей съ хатой (въ одномъ «пошарунку»). Обычнымъ является такой типъ. Съ улицы ворота ведутъ во дворъ, съ правой или лѣвой стороны его стоитъ хата. Ориентируется она окнами на В и Ю; мѣстами (Витебская губ.) ея положеніе подчинено ориентировкѣ хлѣва, гдѣ ясли устраиваются такъ, что лошади стоятъ головой къ С или Ю. Крыша избы и другихъ построекъ, обычно соломенная, рѣже изъ драницы, двухскатная; изба лишена рѣзныхъ украшеній. Дверь (со двора) ведетъ въ проходное помѣщеніе, сѣни, откуда входятъ въ жилое помѣщеніе, собственно «хату». «Хатка» — четырехугольная, срубная, бревенчатая постройка (9—12 арш. дл. и 8—10 арш. шир.), безъ фундамента; вокругъ нея устраивается завалинка, земляная присыпка, защищающая отъ холода основаніе постройки. Обычнымъ строительнымъ матеріаломъ является ель и сосна. Полъ въ хатѣ земляной, иногда настилается досками; хата скудно освѣщена 3—4 небольшими окнами. Въ углу, направо отъ двери, огромная печь, занимающая почти четверть всей площади хаты. Не такъ давно курная изба встрѣчалась повсемѣстно. Теперь онѣ сохранились только въ такой глуши, какъ бѣлорусское Полѣсье. Внутреннее убранство хаты, тамъ, гдѣ населеніе болѣе сохранило до-реформенный обликъ, весьма скромное. Подъ «поломъ» пространство, въ которомъ хранятся овощи, а зимой здѣсь помѣщаются мелкія домашнія животныя; куры зимуютъ въ «подпечьи». Это, при полной зимней закупоркѣ жилья, создаетъ невыносимую атмосферу. Обычнымъ способомъ освѣщенія еще недавно являлась лучина; онѣ вставлялись въ особые свѣточи, то стоящіе, то съ крючкомъ для подвѣшиванія. Свѣтильня, называемая «ко́миномъ», воронка, сплетенная изъ лозы и обмазанная глиной; подвѣшивается къ потолку подъ особымъ отверстіемъ, снизу къ ней прикрѣплена жаровня, въ которой и горятъ лучины. Мѣстами сохранился обрядъ, называемый «женитьбой комина» (обычно 1 сентября), когда его бѣлятъ, украшаютъ зеленью и оказываютъ иные знаки вниманія; этотъ праздникъ часто сопровождается пирушкой. Теперь керосинъ быстро вытѣсняетъ иные способы освѣщенія. Сѣни или «промень» пристраиваются къ хатѣ и находятся съ ней подъ одной крышей. У бѣдняковъ сѣни замѣняютъ амбаръ, кладовую, даже хлѣвъ. Черезъ сѣни, также подъ одной крышей, находится (въ Витебской губ.) другое срубное сооруженіе, тожественное по своему устройству съ хатой, «исцёпка»; являясь холоднымъ помѣщеніемъ, она служитъ кладовой. Мѣсто исцёпки, въ большей части Бѣлоруссіи, занимаетъ «клѣць», иногда она ставится отдѣльно, противъ хаты. «Хлявы»—помѣщенія для лошадей, коровъ, телятъ, овецъ и свиней, располагаются, обыкновенно, по сторонамъ двора. Бѣлорусскія крестьянскія хозяйства не богаты скотомъ, и скотъ ихъ весьма низкаго качества; въ среднемъ хозяйствѣ 1—2 лошади, 1—2 коровы, нѣсколько штукъ свиней, довольно обычны овцы, въ Гродненской губ. держатъ воловъ, козъ держатъ въ Витебской губ. Примыкая то къ хлѣвамъ, то къ клѣти, стоитъ «повѣць», навѣсъ для громоздкихъ хозяйственныхъ вещей. Въ иныхъ мѣстностяхъ за дворомъ устраивается погребъ—яма, покрытая бревенчатымъ накатомъ; надъ ней строится легкое сооруженіе—«погребня». Остальныя хозяйственныя постройки: «токъ» (гумно), сѣновалъ (шопа, пуня), баня (лазня) устраиваются внѣ двора, на огородной площади или даже внѣ усадьбы. Гумно или «токъ»—большое сооруженіе, съ сравнительно низкими стѣнами и высоко поднятой соломенной крышей. Посерединѣ гумна тщательно утрамбованная площадка для молотьбы (собственно «токъ»); у задней стѣны находится сушильня (евня, рея, осетъ), квадратное срубное сооруженіе съ глинобитной печью, помѣщенной въ ямѣ (въ Минской губ. хлѣбъ молотится сырой). На пригуменной площадкѣ стоятъ «островки» или «нераплотъ», сооруженія изъ жердей для провѣтриванія сноповъ, сѣна и пр. Хлѣбный запасъ въ видѣ сноповъ хранится или на этой же площадкѣ, сложенный въ скирды, или въ особомъ помѣщеніи—«клунѣ», «пунѣ», хотя «пуней» называется собственно сѣновалъ, большая непрочная постройка, устраиваемая часто и на отъѣзжихъ лугахъ. Баня встрѣчается на сѣверѣ Бѣлоруссіи; стоитъ она обыкновенно въ углу усадьбы. При каждомъ хозяйствѣ огородъ; главнымъ продуктомъ его является картофель, затѣмъ бураки, морковь, рѣпа, рѣдька, лукъ, огурцы, капуста и т. д. На огородъ тратится много труда (главнымъ образомъ, женскаго), онъ тщательно перекапывается, хорошо удобряется. Конецъ тяжелыхъ огородныхъ работъ знаменуется праздникомъ огородницъ, «бабскими розбрыками», часто справляемыми коллективно сосѣдками, гдѣ-нибудь на пригоркѣ, вдали отъ дома. Въ послѣднее время возлѣ дома бѣлорусскаго крестьянина появляется и фруктовый садикъ, — явленіе прежде весьма рѣдкое. Только подъ вліяніемъ крайней необходимости наймется Б. въ батраки или поденщики, но и то гдѣ-нибудь неподалеку; ему

глубоко противна мысль хотя бы временно разстаться съ родными мѣстами. Кустарные промыслы мало развиты; многіе крестьяне выдѣлываютъ деревянную посуду, ложки, бочки и т. д.; мѣстами развитъ гончарный промыселъ. Въ каждой округѣ есть свои мастера, занимающіеся «печкурствомъ» (бьютъ печи), сапожнымъ ремесломъ, портняжествомъ, шерстобитствомъ; работаютъ они на дому, на готовомъ матеріалѣ, за ничтожную плату и харчи. Бѣлорусскія крестьянки—большія мастерицы прясть и ткать; приготовляютъ въ зиму до 150 арш. «кужеля», лучшаго холста, но продаютъ его очень мало. Охота, рыболовство и пчеловодство составляли нѣкогда одну изъ основъ хозяйственной дѣятельности бѣлорусскаго крестьянина; нынѣ значеніе ихъ сильно пало. Хищническіе пріемы лова рыбы весьма распространены; однимъ изъ самыхъ вредныхъ является отравленіе рыбы кукельваномъ. Древнѣйшей любимой формой земледѣлія является «лядное» хозяйство. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда земля истощится, лядная площадь входитъ въ кругъ обычнаго трехпольнаго сѣвооборота. Сел.-хоз. орудія Б. крайне несложны; можно думать, что они не измѣнились со временъ дреговичей и радимичей. Въ связи съ той ролью, которую играло и играетъ земледѣліе въ жизни бѣлорусскаго крестьянина, эта сторона его дѣятельности обилуетъ цѣннымъ фольклорнымъ матеріаломъ; начало работъ, виды на урожай и т. д., все это опредѣляется житейскимъ опытомъ, еще въ языческія времена нашедшимъ свое выраженіе въ цѣломъ рядѣ примѣтъ и повѣрій, обычаевъ и обрядовъ. Особенно интересны начало жнива и его конецъ, «зажинки» и «дожинки», сопровождаемыя особыми обрядами, пѣснями, угощеніемъ и жертвоприношеніемъ. Главнымъ пищевымъ продуктомъ является хлѣбъ, но скудость почвы, недостаточность земельнаго надѣла, примитивная обработка земли и частые неурожаи дѣлали то, что чистый ржаной хлѣбъ «бѣлый» еще недавно являлся роскошью, которую могли позволять себѣ только зажиточные люди; значительная часть бѣлорусскаго крестьянства питалась хлѣбомъ съ какимъ-либо суррогатомъ (мякиной, картофелемъ, желудями), «чернымъ» хлѣбомъ. Въ послѣднее время въ бѣлорусскую деревню проникаютъ фабричныя ткани, вытѣсняя традиціонный, сплошь бѣлый, нарядъ бѣлоруса. Чистоплотность и опрятность одежды достигается громадной затратой исключительно женскаго труда, необычайно большимъ количествомъ холста, который бѣлорусская женщина выпрядаетъ за зиму на примитивномъ ткацкомъ станкѣ, вынесши на своихъ плечахъ всю процедуру предварительной обработки льна или конопли. На приготовленіе одежды идетъ также овечья шерсть; иногда (изъ суевѣрныхъ побужденій) для издѣлій пользуются шерстью собаки. Только верхняя одежда и кожаная обувь работались захожими мастерами. Мужская одежда: русская косоворотка или «кывнаровая кошуля» — бѣлая полотняная рубаха съ широкимъ отложнымъ воротникомъ и прямымъ разрѣзомъ на груди, носится навыпускъ и подпоясывается ремнемъ или поясомъ съ кистями, домашней работы, цвѣта синяго съ бѣлымъ; штаны бѣлые, лѣтомъ холщевые, зимой изъ домашняго сукна, шея повязывается цвѣтнымъ платкомъ. Верхняя одежда лѣтомъ—«насовъ», балахонъ изъ бѣлаго холста, перетканнаго цвѣтными нитками; шире распространена сермяга или свитка, того же покроя, но изъ бѣлаго или сѣраго домашняго сукна. Зимой носится овчинный тулупъ. Верхняя одежда обязательно подпоясывается широкимъ и длиннымъ шерстянымъ поясомъ. Картузъ быстро вытѣсняетъ другіе головные уборы: типичную бѣлорусскую «маргелку»—бѣлую войлочную шляпу, конической формы, безъ полей или уплощенную, съ короткими, загнутыми полями; «брыль»—сѣрую войлочную, высокую шляпу на сѣверѣ, лѣтнюю широкополую соломенную на югѣ; барашковую шапку, которая мѣстами носится зимой и лѣтомъ. Верхняя женская одежда не отличается по покрою отъ мужской. Нижняя состоитъ изъ бѣлой полотняной сорочки, при чемъ праздничная имѣетъ широкій отложной воротникъ, широкіе, собранные у кисти рукава и украшена «перетыкой» изъ цвѣтныхъ нитокъ или нашивками изъ лавочной матеріи; «спадница»—бѣлая холщевая юбка, выходныя юбки затканы синими или красными нитками, полосками или въ клѣтку; зимой носится суконная юбка «андаракъ». Нынѣ получила широкое распространеніе кофточка; типичнымъ бѣлорусскимъ женскимъ нарядомъ является «китликъ», нѣчто въ родѣ лифа изъ сукна или даже бархата. Этотъ нарядъ дополняется бѣлымъ или цвѣтнымъ фартукомъ. Признакъ дѣвичества—непокрытая голова; старинныимъ дѣвичьимъ головнымъ уборомъ является вѣнокъ изъ парчи или яркой матеріи, нашитой на деревянный, лубяной или берестяной ободокъ. Замужнія женщины носятъ «намитку»—длинная полоса полотна или коленкора, особеннымъ образомъ обвязывающая голову. «Приборы» (украшенія) женщинъ очень скромны: ленты и куски цвѣтной матеріи, заплетаемые въ косу; дѣвушки на шеѣ носятъ большое количество низокъ бусъ, особенно цѣнится янтарь и кораллы; серьги и перстни мѣдные, у богатыхъ серебряные. Обувью мужчинъ и женщинъ служатъ лапти, изъ лыка или лозовой коры; глубокіе, въ видѣ башмаковъ, лапти носятся даже зимой. Кожаная обувь, «черевики» и сапоги носятся людьми зажиточными. Кое-гдѣ въ Бѣлоруссіи сохранились еще принадлежности мужского наряда, находящія полную аналогію въ курганныхъ находкахъ: такъ, витебскій Б. носитъ на поясѣ «калиту́», кожаную квадратную сумочку, ножикъ въ кожаномъ чехлѣ и мѣдный «грибе́нецъ»; при тѣльномъ крестѣ виситъ мѣдная «калу́нка»—ложечка для ушной сѣры. Въ Бѣлоруссіи распространено подворное землевладѣніе. Существуетъ, однако, обычай — «толока»—помогать всей деревней въ непосильной для одного хозяина работѣ, привезти лѣсъ на постройку, вывезти навозъ въ поле. Корчма играла очень важную роль въ жизни бѣлорусской деревни: здѣсь совершались сдѣлки между сельчанами, постановлялись деревенскіе приговоры, въ праздничные дни собиралась вся деревня отъ мала до велика, всякое семейное событіе (свадьба, крещеніе, похороны) завершалось корчмой. Въ увеселеніяхъ молодежи почетное мѣсто занималъ «дудáръ», музыкантъ на своеобразной бѣлорусской «дудѣ», теперь уступающій мѣсто гармоникѣ. Особенно оживленно веселится бѣлорусская молодежь на «кермашахъ», ярмаркахъ, храмовыхъ праздникахъ и «игрищахъ» (главнымъ образомъ, въ рождественскіе праздники). Въ смыслѣ обычнаго права значительный интересъ представляютъ семейныя отношенія, такъ какъ въ Бѣлоруссіи сохранилась еще старинная хозяйственная единица, большая нераздѣленная семья и семейная община. Семейная община состоитъ не только изъ близкихъ родственниковъ и лицъ, вошедшихъ въ нее посредствомъ брака («примаки»), но также и изъ соучастниковъ землевладѣнія—«сдольниковъ», входящихъ въ семью на правахъ ея членовъ. Бѣлорусскіе этнографическіе сборники даютъ богатѣйшій матеріалъ по бѣлорусскому фольклору. Въ общихъ чертахъ онъ близко сходенъ съ фольклоромъ велико- и малорусскимъ,—но въ немъ болѣе архаическихъ чертъ, онъ полнѣе отражаетъ міро-

созерцаніе славянина-язычника. Вся жизнь бѣлорусскаго крестьянина связана съ массой примѣтъ, повѣрій и суевѣрныхъ дѣйствій, имѣющихъ цѣлью предохранить отъ болѣзней и несчастій, которыя разсматриваются бѣлоруссомъ какъ проявленіе нѣкоей силы, то враждебной ему по принципу, какъ чортъ, «нечисцикъ», болѣзни, олицетворяемыя бѣлорусскимъ крестьяниномъ, и т. д., то въ общемъ даже благожелательной, которая, однако, мститъ человѣку за умышленное или неумышленное непочтеніе; часто это духи прежнихъ культовъ—«дзѣды» (предки), огонь, домовой и т. д. Въ Бѣлоруссіи крѣпко держится вѣра въ чаровниковъ: кромѣ лицъ, вынужденныхъ знаться съ нечистой силой по свойствамъ своей профессіи (мельники, кузнецы, пастухи), и ворождитовъ, къ которымъ крестьянинъ относится благожелательно, такъ какъ лишь они одни могутъ помочь изгнать болѣзнь, обезвредить силу сглаза и т. д., существуютъ настоящіе чаровники, запродавшіе свою душу чорту. Такіе колдуны (упыри, вѣдьмы, добровольные вовкулаки) являются агентами нечистой силы и всегда готовы вредить человѣку. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ причинить вредъ человѣку считается «заломъ», упоминаемый и въ старинныхъ документахъ; этотъ способъ широко практикуется въ Бѣлоруссіи: недоброжелатель, съ соотвѣтствующимъ заговоромъ, заламываетъ и завязываетъ колосья хлѣба на полѣ даннаго хозяина. Цѣльнѣе другихъ культовъ въ Бѣлоруссіи сохранился культъ предковъ, нашедшій нѣкоторое признаніе и въ христіанской церкви. Отчасти онъ выражается въ ритуалѣ похоронъ, «хаутуры», которыя вообще имѣютъ много любопытныхъ, архаическихъ чертъ, а главнымъ образомъ,—въ частныхъ и общихъ («дзяды») поминкахъ покойниковъ. Бѣлорусская свадьба богата обрядностью, центромъ ея является «вясселля»—народный свадебный ритуалъ, а церковному вѣнчанію придается лишь второстепенное значеніе. Множество переживаній языческой старины сохраняется въ годичномъ кругѣ праздниковъ церковныхъ и народныхъ; есть указаніе (Шейнъ, т. III,—Минской губ., Борисовскаго у.) на то, что въ Бѣлоруссіи еще недавно существовалъ праздникъ, посвященный медвѣдю (праздникъ «комоѣдицы», наканунѣ Благовѣщенія). Иконамъ въ Бѣлоруссіи вообще не придаютъ большого значенія, мѣстами (въ западныхъ частяхъ) ихъ даже вовсе не держатъ.—Появленіе первыхъ работъ по бѣлорусской этнографіи относится къ началу XIX ст. Крупными собирателями этнографами перваго періода являются Янъ Чечотъ и графъ Евст. Тышкевичъ. О другихъ работахъ по этнографіи Б.—см. Бѣлорусское нарѣчіе.—*Литература.* Обстоятельный историческій обзоръ и разборъ литературы сдѣланъ А. Н. Пыпинымъ въ его капитальномъ трудѣ: «Исторія русской этнографіи» (т. IV. СПБ., 1892 г.); также (главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія данныхъ языка) проф. Е. Ѳ. Карскимъ, «Бѣлоруссы». Работы польскихъ этнографовъ первой полов. XIX ст. см. у Пыпина и Карскаго; собранный ими матеріалъ перепечатывался позднѣйшими собирателями; «Этнографич. Сборникъ», издав. Имп. русск. геогр. общ. (съ 1853 г.), содержитъ въ первыхъ 3 вып. цѣнные матер. по бѣлорус. этнографіи: свящ. Разумихина, Н. Анимелле, А. Киркора и др.; «Мат. для географ. и стат. Россіи, собран. офицерами генер.-штаба»; губ. Виленская, Гродненская, Минская и др. (СПБ., 1861 — 65); Ю. Крачковскій, «Бытъ запад.-русскаго селянина» (М., 1874); М. В. Довнаръ-Запольскій, «Бѣлорусская свадьба и свадебныя пѣсни» (Кіевъ, 1888), «Бѣлорусская свадьба въ культурно-религіоз. пережиткахъ» («Этногр. Обозр.», кн. XVI, XVII, XIX, 1893) и мн. др.; Е. А. Ляцкій, «Представленія бѣлоруса о нечистой силѣ» («Этногр. Обозр.», кн. VII, 1890), «Мат. для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ» (М., 1899) и мн. др.; А. И. Соболевскій, «Опытъ русской діалектологіи», в. I («Нарѣчіе великорусское и бѣлорусское», СПБ., 1897); А. А. Шахматовъ, «Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій и русскихъ народностей» (СПБ., 1899); «Россія». Полное географ. описаніе наш. отечества подъ ред. П. Семенова, т. IX («Верхн. Поднѣпровье и Бѣлоруссія»; СПБ., 1905); Властъ, «Кароткая гісторъя Беларусі» (Вильна, 1910). См. также Бѣлорусское нарѣчіе. *П. Ефименко.*

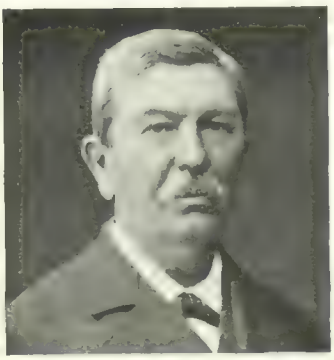
Николай Васильевичъ
БУГАЕВЪ.

Алексѣй Николаевичъ
БУДИЩЕВЪ.

Владиславъ Петровичъ
БУЗЕСКУЛЪ.

Сергѣй Николаевичъ
БУЛГАКОВЪ.

Ѳаддей Венедиктовичъ
БУЛГАРИНЪ.



Николай Никитичъ
БУЛИЧЪ.

Сергѣй Константиновичъ
БУЛИЧЪ.

Николай Ѳедоровичъ
БУНАКОВЪ.

Николай Христіановичъ
БУНГЕ.

Иванъ Алексѣевичъ
БУНИНЪ.

Викторъ Яковлевичъ
БУНЯКОВСКІЙ.

Викторъ Петровичъ
БУРЕШИНЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь“.

Ѳодоръ Ивановичъ
БУСЛАЕВЪ.

Григорій Ивановичъ
БУТАКОВЪ.

Александръ Михайловичъ
БУТЛЕРОВЪ.

Николай Андреевичъ
БУЦКОВСКІЙ.

Илья Васильевичъ
БУЯЛЬСКІЙ.

Аѳанасій Ѳедоровичъ
БЫЧКОВЪ.

Петръ Васильевичъ
БЫКОВЪ.

Николай Аполлоновичъ
БѢЛЯЕВСКІЙ.

Виссаріонъ Григорьевичъ
БѢЛИНСКІЙ.

Аристархъ Аполлоновичъ
БѢЛОПОЛЬСКІЙ.

Андрей БѢЛЫЙ
(Борисъ Николаевичъ Бугаевъ).

Иванъ Дмитріевичъ
БѢЛЯЕВЪ.

Митрофанъ Петровичъ
БѢЛЯЕВЪ

Карлъ-Эрнестъ Максимовичъ
БЭРЪ.

Николай Петровичъ
ВАГНЕРЪ.

Екатерина Оттовна
ВАЗЕМЪ.

Графъ Петръ Александровичъ
ВАЛУЕВЪ.

Петръ Семеновичъ
ВАШНОВСКІЙ.

Александръ Егоровичъ
ВАРЛАМОВЪ.

Константинъ Александровичъ
ВАРЛАМОВЪ.

Ипполитъ Ѳедоровичъ
ВАСИЛЕВСКІЙ (Буква).

Василій ШУЙСКІЙ.

Екатерина Николаевна
ВАСИЛЬЕВА (рожд. Лаврова).

Надежда Сергѣевна
ВАСИЛЬЕВА.

Указатель приложеній и рисунковъ VIII тома.

Таблицы и карты.

	Ст.
Британнія римская (карта)	120
Британская имперія (статист. таблица)	124
Броневыя закрытія. I—II	184
Броненосцы. I—VI	192
Бронза. I—IV	200
Брюлловъ («Послѣдній день Помпеи»)	304
Брюссель (планъ)	324
Брюшныя внутренности человѣка. I—II	332
Брюхоногія. I—II	336
Будапештъ (планъ)	384
Буддійское искусство. I—VI	416
Бумага. I—III	528
Бумагопряденіе	544
Буровые инструменты. I—II	632
Бурыя водоросли	672
Буферъ	736
Быки. I—III	796
Бѣгающія. I—II	828

Особое приложеніе.

	Ст.
Русскіе дѣятели XXIX—XXXIV	964

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Бреге	7—8
Брешированіе	73—74
Брешь (2 рис.)	77—78
Бризантные снаряды	93
Бриколи	106
Бромъ	176
Броненосецъ (4 рис.)	191—194
Бронхи	213
Брукитъ	245
Брюхо (2 рис.)	333—334
Брюшина	343
Бумагопряденіе	539
Бумерангъ	563
Бунцельвицкій лагерь (схема)	593
Бѣгуны (2 рис.)	833—834
Бѣлена	857

25707

2007042581